

Ф И Л О С О Ф С К А Я
Э Н Ц И К Л О П Е Д И Я

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

ЭНЦИКЛОПЕДИИ СЛОВАРИ СПРАВОЧНИКИ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

А. П. АЛЕКСАНДРОВ, А. В. АРЦИХОВСКИЙ, И. В. БАРАНОВ,
А. А. БЛАГОНРАВОВ, Н. Н. БОГОЛЮБОВ, Б. А. ВВЕДЕНСКИЙ
(председатель Научного Совета), Б. М. ВУЛ, Г. Н. ГОЛИКОВ,
И. Л. КНУНЯНЦ, Ф. В. КОНСТАНТИНОВ, Б. В. КУКАРКИН,
Ф. Н. ПЕТРОВ, В. М. ПОЛЕВОЙ, А. И. РЕВИН (заместитель предсе-
дателя Научного Совета), А. А. СУРКОВ, Л. С. ШАУМЯН (заместитель
председателя Научного Совета)

МОСКВА 1970

100/03)
Ф-56

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

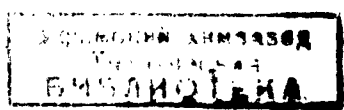
ФИЛОСОФСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В. Ф. АСМУС, Б. Э. БЫХОВСКИЙ, М. Т. ИОВЧУК, Б. М. КЕДРОВ,
П. В. КОПНИН, И. В. КУЗНЕЦОВ, А. Д. МАКАРОВ, М. Б. МИТИН,
Х. Н. МОМДЖЯН, А. Ф. ОГУЛОВ, Е. П. СИТКОВСКИЙ, А. Г. СПИРКИН
(заместитель главного редактора), В. П. ТУГАРИНОВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ,
Л. С. ШАУМЯН

45540

5

СИГНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ—ЯШТЫ

УКАЗАТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Научные консультанты: д-р филос. наук И. С. Кон (историч. материализм, социология), акад. Н. И. Конрад (восточная философия), действит. член АПН СССР А. Н. Леонтьев (психология), д-р филос. наук Б. В. Бирюков (формальная логика и филос. вопросы математики).

Редакция философии: заведующий редакцией Н. М. Ланда (исторический материализм, социология); старший научный редактор канд. филос. наук Э. Г. Юдин (диалектический материализм, филос. вопросы естествознания и психологии); научный редактор Ю. Н. Попов (этика, эстетика, история атеизма и религии); научный редактор С. Л. Воробьев (история философии в СССР); д-р филос. наук З. А. Каменский (заведующий редакцией до 1968) (история зарубежной философии до сер. 19 в.); научный редактор Р. А. Гальнева (история зарубежной философии и русского идеализма с сер. 19 в., философия Востока); младшие научные редакторы: М. И. Андреевская, М. Р. Френкель.

Внештатный научный редактор М. М. Новосёлов (формальная логика, филос. вопросы математики и естествознания).

Научно-контрольная редакция: канд. историч. наук С. Р. Гершберг (зав. редакцией), канд. филос. наук Л. Ф. Денисова.

Редакция библиографии: В. А. Стулов (зав. редакцией), В. Г. Соколова; проверка цитат Г. И. Лачина.

Транскрипция и этимология: Н. П. Данилова, М. Д. Дриневиц, Л. Ф. Риф, Р. М. Спиридонова.

Литературная редакция: А. Г. Сучкова (зав. редакцией), Н. М. Каракаш, Т. М. Орлова.

Художественный редактор И. Н. Сахарова.

Проверка фактов: Г. М. Лебедева, Э. С. Лапидус, Т. В. Жукова, Ю. К. Засс, Б. Г. Попов, М. Е. Труханова.

Корректорская: М. В. Акимова, Л. Н. Соколова.

Отдел комплектования: В. Н. Цуканов, А. С. Баранчикова.

Словник: И. В. Гончарова, В. В. Табенский.

Указатель составил А. Б. Дмитриев.

СИГНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ — условнорефлекторный механизм *отражения*. Понятие «С. с.» было введено И. П. Павловым в связи с задачей объяснения физиологических закономерностей работы *головного мозга* человека.

Согласно т. зр. Павлова, регуляция отношений организма со средой осуществляется у высших животных, включая человека, посредством двух взаимосвязанных инстанций головного мозга: в подкорке сосредоточен нервный аппарат безусловных *рефлексов*, вызываемых немногими безусловными (действующими с рождения) внешними раздражителями; этот аппарат, составляющий первую инстанцию, обеспечивает ограниченную ориентировку в среде и слабое приспособление. Вторая инстанция образуется большими полушариями, в которых сосредоточен нервный аппарат условных рефлексов, обеспечивающий сигнализацию немногих безусловных раздражителей бесчисленным количеством др. раздражителей, анализируемых и синтезируемых; этот аппарат резко расширяет возможности ориентировки организма и повышает его приспособительность. Система условнорефлекторных связей, формирующихся на уровне второй инстанции, составляет единственную С. с. в животном организме и первую — у человека.

Не выделяя специально третьей инстанции, Павлов на уровне человека расчленяет *систему нервной деятельности* на две взаимосвязанные С. с., указывая, что в человеке прибавляется (особенно в связи с развитием лобных долей) вторая С. с. — сигнализация первой С. с. речью, ее базальным компонентом — раздражителями, связанными с движениями органов речи. Этим вводится новый принцип нервной деятельности — отвлечение и обобщение сигналов предшествующей системы с анализированием и синтезированием этих новых обобщенных сигналов. Новый принцип, по выражению Павлова, обуславливает безграничную ориентировку человека в окружающем мире и в себе самом и создает высшее приспособление человека — науку (см. Соч., т. 3, кн. 2, 1951, с. 215, 233). Павлов полагает, что осн. законы работы обеих С. с. тождественны (законы прерадиации и концентрации возбуждения и торможения и их взаимная индукция).

Вторая С. с. — это не система внешних явлений — раздражителей, а система рефлекторных связей в их физиологич. выражении. Она не тождественна ни языку, ни *мышлению*, а представляет собой принцип корковой деятельности, к-рый может быть использован лишь как физиологич. основа для объяснения языка и мышления. Понятие второй С. с. ставит проблему несводимости *поведения* к биологич. уровню и поисков объяснения физиологич. механизма сознат.

деятельности человека как продукта обществ. жизни. Однако это понятие остается пока, как подчеркивал С. Л. Рубинштейн, по преимуществу обозначением проблемы, к-рую надлежит решить и к-рая требует широких исследований.

Лит.: Павлов И. П., Полн. собр. соч., 2 изд., т. 3, кн. 2, М.—Л., 1951, с. 195—234, 320—49; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; его же, Принципы и пути развития психологии, М., 1959. Я. Пономарев, Москва.

СИГНИФИКА (от лат. *significo* — подаю знак, сигнализирую, от *signum* — знак и *facio* — делаю) — разновидность теории *знаков*, одно из направлений психолингвистич. анализа *языка* и науч. *понятий*. Предмет С. — изучение умств. и лингвистич. явлений коммуникации (актов общения) посредством психологич. анализа. Рассматривая язык как действие, С. ставит перед собой след. задачи: осуществить психологич. анализ лингвистич. поведения отд. людей или *социальных групп*; исследовать существующие средства понимания; расширить и улучшить их, искусственно создать новые средства понимания, в т. ч. новую эффективную терминологию. Соответственно этим задачам С. разделяется на аналитическую (психологич. исследование существующих средств коммуникации) и синтетическую (расширение и улучшение имеющихся средств коммуникации).

Термин «сигнифика» был введен впервые Викторией Уэлби (1903), чтобы обозначить «изучение природы значения во всех его формах и... его действия в каждой возможной сфере человеческого интереса и цели» (Welby V., *Significies and language*, L., 1911, Предисловие). Однако рассмотрение подобных вопросов начато раньше (напр., в Голландии работы Фредерика ван Пидена с 1897). Внимание к С. среди ученых Зап. Европы усилилось «...под потрясающим впечатлением вводящих в заблуждение лозунгов, под которыми велась 1-я мировая война» (V u s j e D., *Significs, its tendency, methodology and applications*, см. «Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences», 1953, v. 80, № 3, p. 256). Представители либеральной интеллигенции пытались найти причины практич. действительности этих лозунгов в неясности и путанице существующей терминологии, в наличии «...закоренелых недоразумений почти во всех сферах человеческой умственной деятельности» (там же, p. 226), в преувеличении эмоциональной стороны не только обывающего, но и политич. языка. В 1915 в Нидерландах собралась первая группа сигнификов с тем, чтобы начать в нейтральных странах (средствами психолингвистич. анализа) борьбу против политич. лозунгов войны. Раскол из-за плана действий привел к образованию параллельных органов — «Международной школы философии» и «Международной Акаде-

мши практической философии и социологии», неск. лет спустя основанной в Амстердаме «Международный Институт философии», куда вошли: психолог Ф. ван Иден, математик Л. Брауэр и Маннури, физик Л. Ористейн, юрист Я. де Хан, обществ. деятель Г. Блемерс и писатель Г. Борель. Ин-т имел целью составить новый словарь на основе психолингвистич. анализа языка. В 1923 кружок С. (Л. Брауэр, Ф. ван Иден, Г. Маннури, лингвист Я. ван Гиннекен) выпустил специальную декларацию, определяющую предмет, цели и методы сигнифич. исследований. Согласно декларации, язык несовершенен, так как смысл слов отражает не только реальность, но и цели людей, к-рые пользуются словами. Задача С. заключается в том, чтобы выявить эти цели в актах взаимодействия людей, отделить эмоциональное содержание слов, определив связи между словами и установив стабильность языка путем введения строгих дефиниций (подобно тому, как это делается в математике). В декларации указывалось на необходимость анализа коммуникации, т. е. всех тех процедур, посредством к-рых один человек может воздействовать на поведение и деятельность другого. Анализ словесных актов коммуникации — при условии, что слово рассматривается как форма, общая для неск. актов коммуникации, — возможен эмпирическими (экспериментальными, статистическими и др.) методами, к-рые позволяют (в отличие от интроспективных методов «традиционной философии») отделить друг от друга логико-формалистические и подсознательно-интуитивные элементы и выявить их взаимосвязи. В декларации подчеркивалось, что С. шире анализа языка, ибо путем проникновения в связи между словами и тенденциями души она ищет средства воздействия на будущие социальные и интеллектуальные проблемы. Чтобы не допускать неанализируемых терминов в языке науки, объявлялось необходимым объединение ученых «для пересмотра номенклатуры» ряда областей умств. деятельности (лингвистика, психология, теология, логика, социология, юриспруденция, этнология, математика, физика, химия, биология). Большую работу по выполнению этой программы провели Маннури и голл. математик ван Данциг. По сути дела, их работы велись в плане разработки и применения средств математической логики и были весьма полезны, в частности, для постановки нек-рых вопросов, позднее ставших предметом спец. рассмотрения в лингвистике математической и кибернетике.

В 1937 была организована «Междунар. группа изучения С.» (вокруг журнала «Synthese»), к-рая поставила целью «на международном уровне заниматься аналитической и синтетической сигнификой в общем, и ее применениями к теориям основания социологических, культурных, политических и точных наук в частности» (V u y s j e D., Signifies..., p. 227). С этой же целью после 2-й мировой войны представители этой группы образовали «Междунар. общество С.», к-рое установило связи с объединениями ученых, изучающих знаковые теории языка, — с львовско-варшавской школой логиков, с Французским социологическим институтом, с «Международным обществом общей семантики» и его органом — журналом «ЕТС» и др. Печатым органом «Междунар. об-ва С.» стал журнал «Synthese» (см. *Логика*, раздел Логические журналы).

По своему филос. содержанию С. есть одно из проявлений совр. позитивизма. Однако, в отличие от неопозитивизма, С. не отрицает философию, не предлагает заменить философию логич. анализом языка и т. п., хотя и высказывает свое неудовлетворение философией, особенно общепилос. рассмотрением *категорий* (причинность, истина, жизнь и др.). Для С. характерно стремление абсолютизировать роль «актов

коммуникации», объяснить проблемы «воления» (и действий людей), — как и вообще любые сложнейшие проблемы совр. обществ. жизни, — посредством лишь психологич. средств, применяемых к анализу языка. Поэтому в области социологии — в попытках проследить психологич. фон актов коммуникаций, в изучении лингвистич. аппарата социологии, отношений между языком и поведением людей, особенно в стремлении выявить влияние языка на создание идеалов, веры и т. д., — С. сближается с общей семантикой.

Практич. применение принципов С. дало нек-рые результаты при исследовании оснований наук (в частности, *математики*), т. к. рассмотрение осн. понятий с т. зр. связи логической и психологической сторон дает новый аспект в подходе к проблемам основания (см., напр., *Положительная логика, Прагматика, Связь*). Спиритич. направление С. в ее попытках формализовать лингвистич. формы приближается к *методу аксиоматическому* построения теории. Однако, с т. зр. С., аксиоматич. основание языка науки должно предшествовать основанию сигнифического. С. видит глубокое значение математики в прогрессе анализа языка и мышления, ибо свои гл. проблемы С. ставит в области перехода от разговорного языка к формализованному и наоборот. Положение о том, что разница между математическим и нематематич. языком не существенна, а лишь градация, позволяет сигнификам использовать математич. логику для формализации языка др. наук. В целом в совр. науке особый интерес для сигнификов представляют те области исследования, в к-рых, по их мнению, как и в С., слово «коммуникация» используется в широком смысле (т. е. включает все те процедуры, к-рыми один ум может воздействовать на другой), а именно: кибернетика, математич. биофизика, математич. теория сообщений.

Лит.: Ginneken J. a. c. van, Principes de linguistique psychologique. Essai de synthèse, P. [etc.], 1907; H a n n J a c. I s t. d e, Rechtskundige signfica, Amst., 1916; B r o u w e r L. E. J. [u. a.], Signifische Sprachforschung, «Mitteilungen des Internationalen Instituts für Philosophie» (Mededelingen van het Internationale Instituts voor Wijsbegeerte), Amst., 1919, № 2; M a n n o u r y G., Die signifischen Grundlagen der Mathematik, «Erkenntnis», 1934, Bd 4, H. 4; B r o u w e r L. E. J. [u. a.], Signifische Dialogen, Utrecht, 1939; B r o u w e r L. E. J., Synopsis of the signif movement in the Netherlands, «Synthese», 1946, v. 5, № 5, 6; K a t t s o f f L. O., A philosophy of mathematics, Iowa, 1948, ch. 13; R a p p o r t A., Mathematical biophysics, cybernetics and signfics, «Synthese», 1950—51, v. 8, № 3, 5; V u y s j e D., Significa, там же, 1936, v. 1; e r o ж e, Überblick auf die «Signifische Bewegung», «Z. philos. Forschung», 1950, Bd 4, H. 3; V a n D a n z i g D., Mannoury's impact on philosophy and signfics, «Synthese», [1957], v. 10 a; B e t h E. W., Mathematical thought, Dordrecht, 1963. См. также лит. при ст. Маннури.

Н. Киселева. Москва.

СИДОНСКИЙ, Федор Федорович (11 февр. 1805—6 дек. 1873) — рус. философ-идеалист, представитель неортодокс. православия. Преподаватель (1831—35) СПб дух. академии. С 1835 вел курс богословия в СПб ун-те; с 1864 — д-р философии. До 1862 находился в опале у руководства церкви. В условиях кризиса крепостнич. идеологии С. защищал «уместность филос. исследования», но «при всем владычестве веры» [«Введение в науку философии» (СПб, 1833)]. В своей «философии религии» С. проповедовал «согласие» философии и религии, науки и веры «в самых развитых умах», требовал места для религии «в творческой области познавательных стремлений человека».

Соч.: Об отношении идеального к действительному и обратно, «Сын отечества и Северный архив», 1832, т. 26, № 11, 12; Предубеждения, «Библи. для чтения», 1834, т. 7, отл. 6; [Реч. на кн.] Нем. психология в текущем столетии. Историч. и критич. исследование, с предварительным очерком успехов психологии со времен Бекона и Локка, М. Троицкого, «Журн. Мин-ва нар. просвещения», 1867, ч. 134, июнь; Генистич. введение в православное богословие, «Христианское чтение», 1877, ч. 1.

Лит.: Рождественский Н., По поводу принимаемого редакцией печатания богословских лекций

Ф. С., «Христианское чтение», 1876, ч. 3; И. В., Протоиерей Ф. С. и его филос. взгляды, «Вера и разум», 1906, ч. 1, № 7. В. Зверев. Ленинград.

СИДОРОВ, Михаил Иванович [р. 4(17) сент. 1904] — сов. философ, д-р филос. наук (1965). Член КПСС с 1926. Окончил Омский пед. ин-т (1945) и АОН при ЦК КПСС (1949). В 1949—59 — член редколлегии и ответств. секретарь журн. «Вопросы философии». Науч. руководитель аспирантов АОН при ЦК КПСС (с 1949). Автор работ по истории рус. и марксистской философии, по критике бурж. философии и ревизионизма.

Соч.: О «Филос. тетрадах» В. И. Ленина, М., 1954; Некоторые вопросы ленинского филос. наследия, «Уч. зап. Акад. общ. наук», 1956, вып. 21; Г. В. Плеханов — выдающийся пропагандист марксистской теории, М., 1956; Г. В. Плеханов и вопросы истории рус. революц.-демократич. мысли XIX в., М., 1957; Против филос. ревизионизма, М., 1959; В. И. Ленин и вопросы истории рус. материалистич. философии, М., 1962; Предшественники науч. социализма в России, М., 1963 (соавтор); О непримиримости социалистич. и бурж. идеологии, М., 1966.

СИКОРСКИЙ, Всеволод Михайлович (р. 10 окт. 1923) — сов. философ, доктор филос. наук (1966), профессор (1967). Чл. КПСС с 1945. Окончил Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина (1949) и аспирантуру там же (1953). С 1950 работает в Белорус. гос. ун-те им. В. И. Ленина; с 1961 — зав. кафедрой истории КПСС там же. Область науч. исследований — проблемы междунар. коммунистич. движения и коммунистич. строительства, критика совр. реформизма и ревизионизма.

Соч.: Марксистский филос. материализм, Минск, 1956; Борьба большевиков во главе с В. И. Лениным за чистоту марксистской теории в годы реакции (1907—1910 гг.), Минск, 1957; Октябрьская революция и прогрессивное развитие человечества, в сб.: Великая Октябрьская социалистич. революция и некоторые вопросы развития советского об-ва, Минск, 1957; Ревизионизм — гл. опасность в рядах междунар. коммунистич. движения на совр. этапе, Минск, 1958; Социалистич. гос-во и совр. ревизионизм, Минск, 1961; Мировой революц. процесс и совр. социал-реформизм, Минск, 1965; XXII съезд КПСС. Новая программа партии, М., 1968; Карл Маркс — великий учитель и вождь пролетариата, Минск, 1968.

СИЛА — одно из фундаментальных понятий физики, имеющее филос. значение. Термин «С.» употребляется также в метафорич. значении (С. природы, С. воли), в теологич. значении (демонич. С.), в переносном смысле (социальная С., производит. С.) и пр.

В др.-греч. натурфилософии понятию С. придавалось значение первопричины движения всех вещей и явлений природы, причем природа самой С. трактовалась или как материальное явление (Фалес, Анаксимандр, Демокрит и др.), или как идеальная (Платон и др.). Аристотель своеобразно совмещал оба направления. В позднейшей натурфилософии идея нематериальной С. приняла форму представлений о бесчисленных «других» С., приводящих в движение материю (С. сродства, «жизненные С.», «психич. С.» и т. д.). Позитивная роль этих представлений состояла в том, что с их помощью проводились первые исследования немеханич. явлений.

Науч. содержание понятия С. получило развитие гл. обр. в экспериментальной физике (в работах Архимеда, Леонардо да Винчи, Стевина, Галилея, Декарта, Гюйгенса и др.). Качеств. и количеств. определение понятий С. и массы впервые дал Ньютон. Он положил их в основу своей механики. Понимание С. как причины движения остается незабываемым вплоть до середины 19 в.

Радикальная переоценка содержания понятия С. связана с филос. осмыслением прежде всего закона инерции и закона сохранения и превращения энергии; поскольку инерциальные движения тел происходят без участия С., фактор С. уже нельзя считать причиной движения; законы сохранения показали способность материального движения переходить из одной формы в другую, не исчезая и не появляясь из ничего. Отсюда следовало, что движение является всеобщим, вечным

и неуничтожимым свойством материи и потому не С., а движение — первичное понятие. Сужение филос. значения понятия С. и — главное — трудности его применения к области нек-рых физич. явлений вызвали сомнение относительно его объективного содержания. Это послужило поводом для попыток изложения физики без использования понятия С. Однако в конце 19 в. понятие С. вновь появляется в физике, но теперь уже в иной математич. форме. Исходной точкой совр. представлений о С. является понятие взаимодействия. Появление С. непосредственно определяется взаимодействием, а именно, различием противодействия вследствие изменения состояния взаимодейств. объектов. Т. о., С. служит характеристикой (одной из мер) интенсивности (степени) взаимодействия материальных объектов. Хотя для характеристики этой интенсивности совр. физика использует также понятия энергии, импульса, действия, во мн. отношениях глубже и полнее отображающие взаимодействие материальных объектов, понятие С., несмотря на ограничение области его применимости и переоценку его роли, продолжает занимать важное место в структуре физич. знаний.

Лит.: Райнов Т. И., К истории построения «Механики без силы», «Социалистич. реконструкция и наука», 1933, вып. 1; Овчинников Н. Ф., Понятия массы и энергии в их историч. развитии и филос. значении, М., 1957; Козык Г. К., Логика развития понятия «сила» в физике, «ВФ», 1962, № 8; J a m m e r M., Concepts of force, Camb. (Mass.), 1957. И. Ляхов. Москва.

СИЛВА, Феррейра да Силва (Ferreira da Silva), Виссенти (р. 1916) — один из первых пропагандистов экзистенциализма в Бразилии; основатель «Независимого колледжа высших учений» и гл. ред. филос.-лит. журнала «Dialogo» («Диалог»). В своих работах С. выступает против любых филос. систем в принципе; он отрицает возможность достоверного познания действительности и развивает идеалистич. тезис Кьеркегора «о субъективности как истине» (см. «Kierkegaard e o problema da subjectividade», «Rev. Bras. filos.», 1956, v. 6, № 21). С. известен своими выступлениями против марксистской философии и социализма, к-рый приводит, по его мнению, к уничтожению личности.

СИЛЛОГИЗМ (греч. συλλογισμός) — форма дедуктивного умозаключения, в к-рой из двух высказываний (*посылок*) определ. субъектно-предикатной структуры следует новое высказывание (*заключение*) той же логич. структуры. С. обычно наз. к а т е г о р и ч е с к и й С., высказывания (*суждения*) к-рого составлены из трех т е р м и н о в, причем каждое высказывание представляет собой связь двух терминов посредством одного из след. четырех логич. отношений: «Всякое... есть...», «Ни одно... не есть...», «Некоторое... есть...», «Некоторое... не есть...» (обозначаемых в логике соответственно буквами *A, E, I, O*). Примеры форм категорич. С.: «Всякое *M* есть *P*; всякое *S* есть *M*; следовательно, всякое *S* есть *P*»; «Ни одно *P* не есть *M*, нек-рые *S* суть *M*; след. нек-рые *S* не суть *P*». (Или, формулируя С. в форме условного высказывания, что ближе к тому, как понимал С. создатель его теории Аристотель: «Если всякое *M* есть *P* и всякое *S* есть *M*, то всякое *S* есть *P*»; «Если ни одно *P* не есть *M* и некоторое *S* суть *M*, то некоторое *S* не суть *P*»). Пример конкретного рассуждения в форме С. (в силлогистич. форме): «Если всякий дельфин не является рыбой, а нек-рые живые существа в этом водоеме — рыбы, то нек-рые живые существа в этом водоеме — не дельфины». Высказывания, содержащие термины, не входящий в заключение С. (называемый средним термином и обозначаемый обычно буквой *M*), составляют две посылки С. Посылка, содержащая предикат (логич. сказуемое) заключения (б о л ь ш и й т е р м и н, *P*), наз.

большой посылкой. Посылка, содержащая субъект (логич. подлежащее) заключения (меньший термин, S), наз. меньшей посылкой. По положению среднего термина (M) S подразделяют на четыре фигуры. В 1-й фигуре M является субъектом в большей посылке и предикатом в меньшей, во 2-й фигуре — предикатом в обеих посылках, в 3-й — субъектом в обеих посылках, в 4-й — предикатом в большей и субъектом в меньшей посылках. В фигурах в зависимости от вида постоянных логич. отношений, связывающих термины в посылках и заключении, выделяются различные модусы S . Всего, с т. зр. всевозможных сочетаний в трех высказываниях S четырех постоянных логич. отношений, насчитывается $4 \cdot 4 \cdot 4 = 64$ модуса в каждой из фигур; итого 256 модусов в четырех фигурах силлогизма. Однако правильными (т. е. такими, что, рассуждая по ним, мы всегда из истинных посылок получим истинное заключение) из них являются лишь 24 модуса, в т. ч. т. н. ослабленные модусы, т. е. модусы, для к-рых существуют модусы, дающие более сильное заключение из тех же посылок (напр., заключение «*Всякое S есть P* » вместо «*Некоторые S суть P* »). Перечень всех (неослабленных) модусов S по фигурам (указание фигуры S , фиксация логич. отношения, связывающего термины S в его посылках и заключении, и заданье порядка записи высказываний, составляющих S , — сначала большая посылка, затем меньшая и, наконец, заключение — однозначно определяют понимание нижеследующих трехбуквенных «слов»): 1-я фигура — модусы AAA , EAE , AII , EIO ; 2-я фигура — EAE , AEE , EIO , AOO ; 3-я фигура — AAI , IAI , AII , EAO , OAO , EIO ; 4-я фигура — AAI , AEE , IAI , EAO , EIO ; замена общих высказываний частными в соответствующих модусах дает ослабленные модусы. Дальнейшие сведения о теории (категорич.) S см. в ст. *Силлогистика*.

Термин « S » применяется и в более широком смысле — применительно к условным и условно-категорическим умозаключениям, разделительно-категорическим умозаключениям и условно-разделительным (лемматическим) умозаключениям (см. *Дилемма*, *Лемма*).

Лит.: Аристотель, *Аналитики*, первая и вторая, пер. с греч., [П. I. 1952; Калбертсон Дж. Т., *Математика и логика цифровых устройств*, пер. с англ., М., 1965. См. также лит. при ст. *Силлогистика*.

А. Субботин. Москва.

СИЛЛОГИСТИКА (от греч. *συλλογιστικός* — выводный умозаключение) — теория дедуктивного вывода, оперирующая высказываниями (*суждениями*) определенной субъектно-предикатной структуры: о б щ е у т в е р ж д е т е л ь н ы м и — «*Всякое S есть P* », о б щ е о т р и ц а т е л ь н ы м и — «*Ни одно S не есть P* », ч а с т н о у т в е р ж д е т е л ь н ы м и — «*Некоторое S есть P* » и ч а с т н о о т р и ц а т е л ь н ы м и — «*Некоторое S не есть P* ». Здесь буквы S , P обозначают различные общие термины (напр., «человек», «треугольник» и т. п.), входящие в силлогизм (термины силлогизма), а выражения «*Всякое... есть...*» (условно обозначаемое буквой A), «*Ни одно... не есть...*» (E), «*Некоторое... есть...*» (I), «*Некоторое... не есть...*» (O) являются постоянными логич. отношениями, связывающими эти термины в высказывание.

В S выясняются общие условия, при к-рых из одного, двух и более высказываний — *посылок* указанной структуры — с необходимостью следует некое новое высказывание — *заключение* той же структуры, и условия, при к-рых такое следование не имеет места. В случае следования заключения лишь из одной посылки мы имеем непосредств. силлогистич. вывод (см. *Непосредственное умозаключение*); в случае же следования заключения из двух посылок мы имеем собственно силлогизм (или категорич. силлогизм,

в отличие от условных, разделительных и нек-рых др. умозаключений, также нередко называемых силлогизмами). По своему строению все (категорич.) силлогизмы подразделяются на силлогизмы 4 фигур; в пределах каждой фигуры выделяются различные модусы (формы) силлогизма (см. *Силлогизм*).

Одна из задач S — выяснить, какие модусы каждой из фигур силлогизма являются правильными умозаключениями, а какие — неправильными и почему. Обоснование правильных модусов силлогизма обычно проводится путем сведения их к правильным модусам первой фигуры. Это достигается путем *обращения* высказываний силлогизма, перестановки его посылок и применения особого способа *косвенного доказательства* — *доказательства от противного*. В S можно выделить также задачу рассмотрения различных видов с л о ж н ы х силлогизмов, в к-рых заключение следует из более чем двух посылок (см. *Полисиллогизм*), и др.

Примерно в таком понимании ее предмета и объема встающих в ней задач S была разработана еще Аристотелем (см. *Древнегреческая логика*). Она явилась исторически первой логич. теорией дедуктивного рассуждения и послужила отправным пунктом для развития *формальной логики*. В школе перипатетиков, в работах древнеримских, византийских и арабских философов и логиков, в схоластич. логике S уточнялась и детализировалась, оставаясь вместе с тем в рамках, очерченных еще аристотелевским «*Органом*». Вплоть до 17 в. она считалась совершенной в своей законченности и чуть ли не единственно возможной логич. теорией и в многочисл. школьных пособиях по логике дожила до нашего времени, составляя традиционный логич. элемент гуманитарного образования.

Являясь строго и систематически построенной теорией, S вместе с тем недостаточна для описания всех видов дедуктивного рассуждения. Уже гибкость и точность рассуждений древнегреч. математиков заметно контрастируют с узостью схем силлогистич. умозаключений, к-рыми они (вообще) мало интересовались. Силлогизм естественно считать выражающим структуру рассуждений, связанных (гл. обр.) с классифицирующей деятельностью мышления, вычленяющего в рассматриваемых объектах (прежде всего) родовидовые связи. В философской и логич. литературе неоднократно развивалась критика S , связанная с новыми аспектами и подходами к исследованию структур и форм мыслительной деятельности. Важный перелом в такой оценке связан с эпохой Возрождения, когда развитие опытного и вместе с тем математизированного естествознания выдвинуло задачу обоснования своей методологии. Критика S здесь развивается и с рационалистических, и с эмпирич. позиций. С одной стороны, Р. Декарт, как бы подытоживая всю незначительность для математики правил силлогистич. дедукции, отказывается от них как от эффективных канонов науч. исследования и выдвигает в противовес им свои «правила для руководства ума». С др. стороны, Ф. Бэкон возражает против силлогизма как средства доказательства, к-рое, по его словам, действует неупорядоченно и упускает из рук природу. Правда, он не сомневается, что в силлогизме заключена некая математическая достоверность, однако основную проблему «Нового Органона» он видит в разработке индуктивного метода, должного предоставить в распоряжение возможной дедукции ясные, определенные и соответствующие природе изучаемых объектов понятия.

Недостаточность S обнаружилась и в ходе развития самой формальной логики. Существ. роль здесь сыграли исследование по матем. обработке S — по ее арифметич. интерпретации, алгебраическому и геометрич.

(или топологич.) представлению, к-рые проводились, начиная с работ *Лейбница*, мн. философами, логиками и математиками (см. Н. И. Стяжкин, Становление идей математической логики, М., 1964). Со 2-й половины 19 в. в математике важное значение приобрели исследования по ее логич. основаниям, что явилось мощным стимулом для новых логич. изысканий. Сложившаяся в этой связи *математическая логика* содержала гораздо более общие, чем С., логич. системы — *логику высказываний* и *предикатов исчисления* и вместе с тем выработала строение методы самого логич. исследования. С т. зр. этих систем и методов обнаружилась как узость и частность силлогистич. теории дедукции, так и несовершенство ее формального построения в традиц. логике.

В совр. формальной (математич.) логике результаты С. могут быть получены в исчислении предикатов, если специфические силлогистич. понятия выразить в понятиях этого исчисления — силлогистич. термины истолковать как одноместные предикаты, приставки «всякое» и «некоторое», соответственно, как кванторы общности и существования, а отношение «исключительности» определить через (материальную) импликацию и конъюнкцию. Тогда, напр., «Всякое S есть P » примет вид $\forall x (S(x) \supset P(x))$, а «Некоторое S есть P » — вид $\exists x (S(x) \& P(x))$. При этом, поскольку силлогистич. высказывания носят экзистенциальный характер, т. е. не только частные, но и общие из них предполагают существование объектов, охватываемых терминами этих высказываний, при выводе нек-рых модусов силлогизма в исчислении предикатов следует добавлять к числу посылок допущение непустоты нек-рого предиката (см. *Пустое*); в противном случае в исчислении предикатов выразима не вся С. (см. *Антилогизм*).

Весьма удачный способ формализации С., сохраняющий своеобразие последней и вместе с тем вписывающий ее в общий ансамбль совр. матем. логики, был предложен *Лукасевицем* в 1939 (см. рус. пер. его книги «Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики», М., 1959). У Лукасевица С. является расширением исчисления высказываний за счет введения в его аксиоматику след. аксиом, выражающих специфически силлогистич. отношения: (I) Aaa ; (II) Iaa ; (III) $(Abc \& Aab) \supset \supset Aac$; (IV) $(Abc \& Iba) \supset \supset Iac$ (где a, b, c — термины силлогизма) и *правила вывода* из этих аксиом. Логич. отношение E и O определяются через A, I и знак отрицания: (V) $Eab = \neg Iab$, (VI) $Oab = \neg Aab$. Из аксиом I — IV и выводимых формул исчисления высказываний выводятся с помощью правил этого исчисления и определений V — VI все модусы силлогизма и все законы, относящиеся к силлогистич. высказываниям. Напр., для вывода закона обращения $Iab \supset \supset Iba$ в закон исчисления высказывания $(x \& y \supset z) \supset \supset (x \supset (y \supset z))$ делается подстановка x/Abc (Abc подставляется на место x), y/Iba , z/Iac и из полученного выражения и аксиомы IV по правилу *modus ponens* получается $Abc \supset \supset (Iba \supset Iac)$; сделав в этой формуле подстановку $b/a, c/a, a/b$, мы из полученного выражения и аксиомы I по тому же правилу выводим $Iab \supset \supset Iba$.

Построенная Лукасевицем система С. непротиворечива (см. *Непротиворечивость*). Это можно показать путем ее интерпретации в области логики высказываний, если термины силлогизма рассматривать как пропозициональные переменные (переменные для высказываний), а выражения Aab и Iab интерпретировать соответственно как $(a \supset a) \& (b \supset b)$ и $(a \supset a) \supset \supset (b \supset b)$. При этом аксиомы I — IV и все выражения системы, получаемые из них согласно допущенным правилам вывода и определения, обращаются в тождественно-истинные предложения логики высказы-

ваний. Вместе с тем система С. не полна (см. *Полнота*) даже в том (синтаксическом) смысле, что не становится противоречивой, если к аксиомам I — IV присоединить в качестве дополнит. аксиомы нек-рое невыводимое в С. выражение, напр. неправильный модус второй фигуры $(Ecb \& Eab) \supset \supset Aac$. Действительно, используя ту же интерпретацию системы, мы убеждаемся, что это выражение обращается в тождественно-истинное. Поэтому расширенная за его счет аксиоматика I — IV непротиворечива. В работах Я. Лукасевица и Я. Слупецкого для описанной выше формализованной С. решена также *проблема разрешения*.

С. можно построить и как *натуральное исчисление*. В этом случае нек-рое органич. число форм силлогистич. вывода принимается в качестве исходных правил вывода и определяются правила, порождающие из одних правил вывода другие (производные от первых) правила вывода (что и позволяет переходить от одних силлогистич. выводов к другим) (см., напр., В. А. Смирнов, Замечания по поводу системы силлогистики и общей теории дедукции, в кн.: Проблемы логики, М., 1963).

Одним из способов построения логич. теорий является функционально-алгебраич. способ, когда изучаемые логич. объекты и связи между ними (*операции* над объектами) рассматривают как определенную алгебраич. систему, используя, т. о., в логике тот или иной уже разработанный (или же специально разрабатываемый) алгебраич. аппарат. Для С. имеется ряд таких алгебраич. представлений. Одним из них является т. н. *нижняя полуструктура*. Нижней полуструктурой наз. такое частично упорядоченное (см. *Порядка отношение*) множество M , для всякой пары элементов к-рого (a, b) , принадлежащих к M ($a, b \in M$), определена нек-рая двуместная операция, называемая композицией, такая, что она порождает элемент $a \cdot b$ (точка есть знак композиции), обладающий след. свойством: $a \cdot b \leq a$, $a \cdot b \leq b$ и, если к-л. элемент d множества M таков, что $d \leq a$ и $d \leq b$, то $d \leq a \cdot b$ ($a \cdot b$ наз. точкой нижней гранью для a и b). Этому определению эквивалентно другое: множество M с одной определенной в нем двуместной операцией композиции наз. полуструктурой, если эта операция удовлетворяет условиям *идемпотентности* ($a \cdot a = a$), *коммутативности* ($a \cdot b = b \cdot a$) и *ассоциативности* ($a \cdot (b \cdot c) = (a \cdot b) \cdot c$). Нулевым элементом такой полуструктуры наз. такой элемент 0 , что $0 \leq a$ (или $a \cdot 0 = 0$) для любого $a \in M$. Полагая 4 возможных результата для композиции элементов a и b в полуструктуре: $a \cdot b = a$ (или $a \cdot b = b$), $a \cdot b = 0$, $a \cdot b > 0$, $a \cdot b < a$ (или $a \cdot b < b$) соответственно четырем осн. типам силлогистич. высказываний Aab, Eab, Iab и Oab , мы представляем осн. проблему С. (выяснение условий, при к-рых из одного или более высказываний — посылок, с необходимостью следует нек-рое новое высказывание — заключение) как задачу нахождения композиции к-л. двух элементов, напр. a и c , если известны композиции каждого из них с нек-рым третьим элементом b . Разрешимые случаи этой задачи для не нулевых a, b и c соответствуют правильным модусам силлогизма, неразрешимые — неправильным. Др. алгебраич. модель С. предложил П. Лоренцен (см. P. Lorentzen, Über die Syllogismen als Relationen-Multiplicationen, «Arch. math. Logik und Grundlagenforsch.», 1957, Bd 3, № 3—4). Рассматривая силлогизмы как произведения двуместных отношений между силлогистич. терминами, он представил теорию С. в виде таблицы умножения в полугруппе таких отношений.

Помимо описанной теории классического (аристотелевского) силлогизма и упомянувшейся выше С., не предполагающей непустоту предикатов, соответ-

ствующих силлогистич. терминам (неклассич. С.), построены различные обобщения или «расширения» С. (об этом подробнее см., напр., Cz. Lejewski, *Aristotle's syllogistic and its extensions*, «Synthes», 1963, v. 15, № 2).

Лит.: Бэкон Ф., *Новый Органон*, [пер. с англ.], Л., 1935; Челпанов Г. И., *Учебник логики*, [М.], 1946; Гильберт Д., Аккерман В., *Основы теоретич. логики*, пер. с нем., М., 1947; Декарт Р., *Избр. произв.*, пер. с франц., [М.], 1950; Аристотель, *Аналитики*, первая и вторая, пер. с греч., [Л.], 1952; Новиков П. С., *Элементы математич. логики*, М., 1959; Бурбаки Н., *Очерки по истории математики*, пер. с франц., М., 1963; Петров Ю. А., *Об одной гипотезе Я. Лукасевича*, в кн.: *Формальная логика и методология науки*, М., 1964; Сублин А. Л., *Аристотелевская силлогистика с точки зрения алгебры*, там же; е го же, *Теория силлогистики в совр. формальной логике*, М., 1965; е го же, *Традиционная и совр. формальная логика*, М., 1969. А. Субботин. Москва.

СИЛЬВЕСТР (настоящее имя — Медведев, Семен Агафонович) (27 янв. 1641—41 февр. 1691) — рус. философ-богослов, деятель просвещения. В 1665—68 учился у Симеона Полоцкого, а позже стал его секретарем и редактором его сочинений. Был настоятелем Заиконоспасского монастыря, активным сторонником царевны Софьи.

С. был гл. руководителем «латинствующих» — противников грекофильской партии, возглавляемой патриархом и братьями Лихудами. В этой борьбе С., развивая взгляды Симеона Полоцкого, добивался перестройки всей системы просвещения на новых, более «мирских» началах. Изучал Аристотеля, особенно его теорию причинности, к-рую он истолковывал с позиций теологии. Проявлял интерес к психологии, стараясь «себе самого рассуждая познавати», чтобы определить мотивы челоуеч. поведения. С. составил записки о стрелецком бунте 1682 («Созерцание краткое...», М., 1894) и написал «Оглавление книг, кто их сложил» (М., 1846) — первый рус. библиографич. труд.

Соч.: *Известие истинное православным...*, М., 1886; *Письма*, СПб., 1901; [Схитотворения], в кн.: *Вирши. Силлабическая поэзия 17—18 вв.*, [Л.], 1935.

Лит.: Шмурло Е., *О записках С. М.*, СПб., 1889; Прозоровский А. А., С. М. (его жизнь и деятельность), М., 1896; Козловский И. П., *Сильвестр Медведов*, К., 1895; *История рус. лит-ры*, т. 2, ч. 2, М.—Л., 1948, с. 353—55. А. Гольдберг. Ленинград.

СИМВОЛ (греч. σύμβολον — знак, примета) — идейная, образная или идейно-образная структура, содержащая в себе указание на те или иные, отличные от нее предметы, для к-рых она является обобщением и неразвернутым знаком. Как идеальная конструкция вещи С. в скрытой форме содержит в себе все возможные проявления вещи и создает перспективу для ее бесконечного развертывания в мысли, переходя от обобщенно-смысловой характеристики предмета к его отд. конкретным единичностям. С. является, т. о., не просто знаком тех или иных предметов, но он заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания. Образцом логически точно разработанного С. может служить любая математич. функция, содержащая в себе закон своего разложения в бесконечный ряд то более, то менее близких друг другу значений. В иск-ве, напр. в назв. произв. «Дым» Тургенева, «Гроза» Островского, «Вишневый сад» Чехова, «На дне» Горького, «Поднятая целина» Шолохова, непосредственно обозначаемый чувств. образ содержит одновременно обобщающий принцип раскрываемой в этих произв. действительности.

Термин «С.» этимологически связан с греч. глаголом σύνβαλλω — соединяю, сталкиваю, сравниваю. Уже эта этимология указывает на соединение двух планов действительности, на то, что С. представляет собой арену встречи известных конструкций сознания с тем или иным возможным предметом этого сознания. Ввиду многозначности самого термина «С.» его часто

отождествляли со «знаком», «олицетворением», «аллегорией», «метафорой», «эмблемой» и т. п. Это делает необходимым отграничить понятие С. от др. категорий.

В отличие от *аллегории*, где образ играет подчиненную роль и выступает как иллюстрация некой общей отвлеченной идеи, С. предполагает равновесие идеи и образа. С. не является персонафикацией или схематич. олицетворением отвлеченного понятия (как, напр., Добродетель, Порок, Наслаждение, Грех и т. п. в ср.-век. мистериях). В персонафикации значение образа не выходит за пределы олицетворяемой им абстракции, тогда как в С. образ полностью сохраняет свою самостоятельность, не сводим к абстракции, потенциально содержит в себе множество абстрактных идей изображаемого предмета, так что последний предстает в С. в его глубокой, разносторонней и многозначной смысловой перспективе. В этом и заключается нераздельное единство и равновесие идеи и образа, внутреннего и внешнего в С. Означающее и означаемое здесь взаимобратимы. Идея дана конкретно, чувственно, наглядно, в ней нет ничего, чего не было бы в образе, и наоборот.

С. не является метафорой, поскольку в последней образ носит совершенно самостоят. характер и не указывает на к.-л., хотя бы и многозначную, идею предмета. Условный характер художественного С. отличает его от мифа (см. *Мифология*). Идейно-образная сторона художеств. С. связана с изображаемой предметностью только в отношении смысла, но никак не субстанциально; миф же вещественно отождествляет отображение и отображаемую в нем действительность. Религ. С. (в частности, т. н. С. веры) является одновременно также и мифом.

Одной из разновидностей С. является эмблема, к-рая предполагает узаконенное конвенциональное употребление какой-либо вещи в качестве С. в связи с теми или иными обществ.-историч. установлениями.

Помимо религии и искусства, термин «С.» употребляется также в науке, в особенности в логике и математике, где значение его приближается к понятию знака. Совр. точная наука пользуется реально обозначенными символич., в особенности математич. формулами, к-рые дают общее как закон для получения единичного и предполагают единичное как проявление общей сущности и общего закона. Понимая огромное значение символов в процессе познания объективной действительности, Ленин вместе с тем подверг уничтожающей критике субъективно-идеалистич. истолкование самих понятий и представлений как «условных знаков, символов, иероглифов», не имеющих никакого объективного содержания (см. Соч., т. 14, с. 219—26). Он писал относительно символов, что «...против них вообще ничего иметь нельзя. Но „против в всякой символки“ надо сказать, что она иногда является „удобным средством обойтись без того, чтобы схватить, указать, оправдать определение понятия“ (Begriffsbestimmungen). А именно в этом дело философии» (там же, т. 38, с. 107). Луначарский, говоря о важности С. в иск-ве и определяя его как «...конкретный, доступный нашему воображению образ, который означает что-то, само по себе нашему воображению недоступное» (Собр. соч., т. 4, 1964, с. 336), разграничивает символизм реалистич. и декадентский. Т. о., как в науке, так и в иск-ве, смысл С. определяется тем, выступает ли он как средство объективного отражения действительности или является самодовлеющей игрой мысли, формой ухода от объективного познания мира.

Лит.: История понятия и термина С. Volkelt J., *Der Symbolbegriff in der neuesten Aesthetik*, Jena, 1876; Schlesinger M., *Die Geschichte des Symbolbegriffs in der Philosophie*, «Arch. Geschichte Philos.», 1909, Bd 22, H. 1; Loeff H., *Der Symbolbegriff in der neueren Religionsphilosophie und Theologie*, Köln, 1955; Sørensen

В. А., *Symbol und Symbolismus in den ästhetischen Theorien des 18. Jahrhunderts und der deutschen Romantik*, Kopenhagen, 1963; Starr D., *Über den Begriff des Symbols in der deutschen Klassik und Romantik*, Reutlingen, 1964.

Общая теория С. Гегель Г. В. Ф., *Лекции по эстетике*, Соч., т. 12, кн. 1, М., 1938, ч. 2, с. 312—436; Шеллинг Ф. В. И., *Философия иск-ва*, М., 1966, с. 106—111; Иванов В., *По звездам*, П., 1909; его же, *Мысли о символизме*, «Труды и дни», 1912, № 1; его же, *Борозды и мени*, М., 1916; Бельгий А., *Символизм*, М., 1910; его же, *О символизме*, «Труды и дни», 1912, № 1—2; Лосев А. Ф., *Диалектика художеств. формы*, М., 1927, с. 152—153, 228—233; его же, *Антич. космос и совр. наука*, М., 1927, с. 321—337, 463—528; Vischer F., *Aesthetik oder Wissenschaft des Schönen*, Tl 1—3, Reutlingen—Lpz., 1846—57; его же, *Kritische Gänge, neue Folge*, H. 5, Stuttg., 1866, S. 136—146; его же, *Das Symbol*, в кн.: *Philosophische Aufsätze*, Lpz., 1887; Schelling Fr. W. J. von, ... *Einleitung in die Philosophie der Mythologie*, Sämtliche Werke, Abt. 2, Bd 1, Stuttg., 1856, S. 3—198, 360—432; Ferrero G., *I simboli in rapporto alla storia e filosofia del diritto, alla psicologia e alla sociologia*, Torino, 1893; Baes E., *Le symbole et l'allégorie*, Brux., 1900; Hamann R., *Das Symbol*, Gräfenhainichen, 1902; Platzhoff-Lejeune E., *Das Symbolische*, «Zeits», 1902, Bd 32, № 412; Cassirer E., *Philosophie der symbolischen Formen*, 2 Aufl., Bd 1—3, Darmstadt, 1953—54; Wiener M., *Von den Symbolen*, B., 1924; Weinhandl F., *Über das aufschließende Symbol*, B., 1929; Klages L., *Der Geist als Widersacher der Seele*, Bd 1—3, Lpz., 1929; Scherer R., *Das Symbolische*, «Philosophisches Jahrbuch», 1935, Bd 48, H. 2, S. 210; Michel A., *Symboles*, в кн.: *Dictionnaire de théologie catholique*, v. 14, P., 1946; Jung K. G., *Symbolik des Geistes*, Z., 1948; Bayne J. S., *Secret and symbol*, Edin., 1949; Foss M., *Symbol and metaphor in human experience*, Princeton (N.Y.), 1949; *Filosofia e simbolismo*, Roma, 1956; Jones E., *Papers on psychoanalysis*, Boston, [1961]; Ortigues E., *Le discours et le symbole*, P., [1962]; Dittmann L., *Stil—Symbol—Struktur*, B., 1967; «Symbolon», *Jahrbuch für Symbolforschung*, Hrsg. von J. Schwabe, Bd 1—6, Basel—Stuttg., 1960—69.

Библи.: Lurker M., *Bibliographie zur Symbolkunde*, Bd 1—3, Baden-Baden, 1964—68; *Bibliographie zur Symbolik, Ikonographie und Mythologie*, Baden-Baden, 1968.

А. Лосев. Москва.

СИМВОЛИЗМ (франц. symbolisme, от греч. σμῦβολον—знак, символ)—худож. и филос.-эстетич. течение конца 19—нач. 20 вв. Зародилось как лит. направление во Франции в 1880-х гг. (П. Верлен, А. Рембо, С. Малларме и группировавшиеся вокруг него поэты), позднее распространилось и в др. странах—Бельгии (М. Метерлинка, Э. Верхарн), Германии и Австрии (С. Георге, Г. Гофмансталль, Р. Рильке, Г. Гауптман), Норвегии (поздний Г. Ибсен, отчасти А. Стриндберг и К. Гамсу), Польше (С. Пшибышевский), Англии (Оскар Уайльд) и т. д. В России С. возник в 1890-х гг. К «старшим» символистам обычно относят Н. Минского («При свете совести», СПб, 1890), *Мережковского* («О причинах упадка и о новых течениях совр. рус. лит-ры», СПб, 1893), В. Брюсова, выпустившего в 1894—95 три сб. «Рус. символисты», К. Бальмонта, Ф. Сологуба, З. Гиппиус; к «младшим», выступившим в 1900-х гг.,—А. Блока, А. Белого, Эллиса, Вяч. Иванова, И. Анненского, Ю. Балтрушайтиса и др. С. проявился также в театре, в живописи (Пюви де Шаванн, М. Дени и др. во Франции, А. Бёклин в Швейцарии, П. Кузнецов, Н. Сапунов, П. Чурляйн в России) и в музыке (Скрябин).

В творчестве художников-символистов своеобразно преломились нескороенимые противоречия бурж. общества, к-рое с их т. зр. способствует развитию цивилизации и в то же время подавляет человек. индивидуальность, ведет к «гибели современной культуры» (см. А. Белый, *На перевале*, П., 1918, с. 12). Спасения личности и культуры символисты искали на пути духовного самоутрабления индивида, преобразования жизни через иск-во, на пути религ.-эсхатологич. чаяний. Выступив против *натурализма* и отождествляемого с ним *реализма*, С. важнейшей проблемой своей эстетики объявил проблему *символа*. В опубл. Ж. Морасом в 1886 манифесте С. («Фигаро», 18. IX) говорилось, что символич. поэзия—враг «объективного описания», что для нее конкретные явления—лишь видимости, предназначенные обнаружить «эзотерическое средство... с изначальными идеями...»

(цит. по кн.: «Лит. наследство», т. 27—28, 1937, с. 54). Худож. символ через реальный предмет или состояние души наводит человека на мысль о существовании идеального начала, недоступного для обычного познания мира—«области тайного» (Малларме), «невидимых и роковых сил» (Метерлинка). Поэтич. образ символисты уподобляют музыкальному, т. к. музыка (здесь они идут вслед за *Шопенгауэром*) непосредственно говорит о сокровенной, словесно невыразимой сущности мира («Поэтич. иск-во» Верлена провозглашало «музыку» и «оттенки» существеннейшим элементом поэтич. формы). Большое влияние на развитие эстетич. концепции С. оказали идеи нем. и франц. *романтизма* (уже Новалис говорил о том, что «всякий поэтич. образ должен быть символическим»), а также англ. прерафаэлитов (Рескин подчеркивал важность символики для подлинного иск-ва). Философия С. характеризуется отрицат. отношением к *позитивизму* и материализму и сложилась под воздействием идей Платона, Канта, мистиков и в особенности Шопенгауэра, Ницше, Вяч. Соловьёва. В центре гносеологии С.—понятие интуиции, к-рая отождествляется с мистич. прозрением и противопоставляется рациона. познанию как ее «бледнейшему прообразу» (см. А. Белый, *О смысле познания*, П., 1922, с. 70); с помощью интуиции поэт познает правду «...более таинственную и более глубокую, чем правда материальная» (Метерлинка, *Полн. собр. соч.*, т. 1—2, П., 1915, с. 43).

Враждебность бурж. действительности иск-ву привела мн. символистов к идее самоценности иск-ва (см. *Искусство для искусства*), к противопоставлению эстетич. ценностей ценностям моральным и социальным. По словам О. Уайльда, «искусство ничего не выражает кроме самого себя», более того, «...жизнь подражает искусству гораздо больше, чем искусство подражает жизни» («Замысли», в кн.: *Полн. собр. соч.*, т. 3, СПб, 1912, с. 186, 187). С идеей об автономности иск-ва большинство символистов связывало понимание С. как чисто худож. явления—по словам Брюсова, С. «...хотел быть и всегда был только искусством» («О речи рабской» в защиту поэзии, см. «Аполлон», 1910, № 9, с. 33). Однако нек-рые представители течения видели в С. нечто большее: средство морального воздействия на людей (Ибсен; по словам Ф. Сологуба, «если бы не было искусства, не было бы и никакой причины для того, чтобы жизнь изменялась» — «Поэты-ваятели жизни», см. сб. «Искусство и народ», П., 1922, с. 96), некую магическую силу преобразования жизни (Рембо), или, наконец, цельное мирозерцание, жизнедеятельность, призванную обновить общество (Белый, Иванов, Г. Чулков, в известной степени Блок). В обосновании С. как миропонимания рус. символисты опирались на религ.-эстетич. идеи *Достоевского* и Соловьёва. Усматривая задачу иск-ва в объединении с религией и превращении в теургию («...Символика становится воплощением, символизм—теургией» — Белый А., *Арабески*, М., 1911, с. 210; см. также, «О символизме», в журн.: «Труды и дни», 1912, № 1, с. 21, 22, 24), конечный идеал С. они видят в преодолении характерного для современности распада коллективных форм общения, преобразовании индивидуальной символики в символич. коллективную и создании «обновленного соборного духа» (см. В. Иванов, *Борозды и мени*, М., 1916, с. 275; см. также, А. Белый, *Символизм*, М., 1910, с. 212). Мн. сторонники С. были богоскательями (см. *Богоскательство*).

В целом С. носил чрезвычайно сложный и разнородный характер. Эстетика С. оказала влияние на ряд направлений *модернизма* в бурж. иск-ве 20 в., прежде всего на экспрессионизм и сюрреализм. В то же

время творчество ряда крупнейших представителей С. (Верлеп, Рембо, Верхарн, Блок) выходит за пределы собственно символистской эстетики, содержит в себе реалистич. и демократич. тенденции и представляет собой выдающееся достижение художеств. культуры конца 19 — нач. 20 вв.

Лит.: Плеханов Г. В., Евангелие от декадана, в его кн.: Лит-ра и эстетика, т. 2, М., 1958; Асмус В., Философия и эстетика рус. С., в кн.: Лит. наследство, т. 27—28, М., 1937 (весь том посвящен символистам, имеется обширная библи.); Шиллер Фр., История зап.-европ. лит-ры нового времени, т. 3, ч. 1, М., 1937, с. 7—149; Михайловский Б. В., Рус. лит-ра 20 в., М., 1939, с. 220—314; История франц. лит-ры, т. 3, М., 1959, с. 358—405; Вагге А., Le symbolisme, P., 1911; Poizat A., Le symbolisme, P., 1919; Martino P., Parnasse et symbolisme, P., 1925; Johansen S., Le symbolisme, Copenhagen, 1946; Symons A., The symbolist movement in literature, N. Y., 1958.

СИМЕОН ДЖУГАЕЦІ (г. рождения неизв. — ум. 1657) — арм. философ. Известны его сочинение «Логика», комментарий к «Элементарам теологии» Прокла и работа по грамматике. Утверждая бога единств. первопричиной мира, С. Д. определял его как возможность, к-рая обуславливает собой многообразие единичных существей и к-рая в качестве действительности существует как внешняя природа. Единичное сущее, по С. Д., есть нечто материальное, для к-рого материальность не является случайным атрибутом, «ибо когда мы отрицаем случайное — не уничтожается подлежащее, а когда отрицаем материю — подлежащее уничтожается». И поэтому основой природы, по С. Д., является ее материальное бытие. Тезис С. Д. о реальности внешней природы служит исходным моментом для его теории познания, к-рая в целом носит сенсуалистич. характер. С. Д. говорил не только об органах чувств, их соотношении, функциях и значении, он стремился изучить строение головного мозга человека и высказывал мысль о том, что мозг является тем материальным субстратом, к-рый обуславливает различные формы познания: ощущение, память, мнение и размышление.

Соч.: Краткое изложение логики, Константинополь, 1794 (на арм. яз.).

Лит.: Чалоян В. К., История арм. философии, Ер., 1959.

СИМЕОН ЕРЕВАНЦІ (1710—80) — арм. философ, просветитель и богослов. Определяющим фактором жизни общества признавал совесть, к-рую отождествлял с понятием естеств. закона жизни человека: если человек всегда будет действовать «согласно совести», то никогда не нарушатся ни божеств., ни человеческие законы, не будет в мире войн, разврата, воровства, бесправия и мятежей. Видел основную цель своей деятельности в просвещении народа, в воспитании в нем высоких нравственных качеств.

Соч.: Книга, которая называется исполнение долга, Эчмиадзин, 1779 (на арм. яз.).

Лит.: Чалоян В. К., История арм. философии, Ер., 1959, с. 337, 341.

СИМЕОН ПОЛОЦКІЙ (Петровскій-Ситниченко), Самуил Емельянович (1629—80) — белорус. и рус. ученый, писатель, обществ. деятель. Окончил Киево-Могилянскую коллегию, в 1656—64 преподавал в Полоцкой «братской» школе. С 1664 жил в Москве, где открыл школу, типографию; был наставником царских детей. Автор многочисл. стихотворений, пьес, проповедей и трактатов.

Философию С. П. делил на три раздела: разумительную (логика), естественную (физика) и нравственную (этика). Мир в целом он разделял на «мир первообразный» (бог), «макрокосмос» (природа) и «микроскосмос» (человек). Познаваемые природа и человек, к-рый происходит животных тем, что «рассуждением познает естество вещи». Ум ребенка С. П. удоболагает «скрываются (доске) неписанной». В своих книгах С. П. знакомил читателей с идеями древних

философов (Фалеса, Гераклита, Демокрита и др.). Задача иск-ва С. П., как и С. Ушаков, видел в изображении видимых и познаваемых вещей путем создания их подобия.

С. П. отстаивал централизацию гос. власти в руках «старообрядцами», участвовал в борьбе со старообрядцами, в «словопрениях» с идеологом раскола протопопом Аввакумом; выступал за «обмирщение образования», считая необходимым знакомить учеников со всем кругом «свободных наук» от грамматики и шитики до философии («Проект устава Моск. Академии»). Деятельность С. П. оказала влияние на развитие рус., укр. и белорус. лит-ры и общественной мысли.

Соч.: Псалтирь с меслещесловом..., М., 1680; Обед душевный..., М., 1681; Вечера душевные..., М., 1683; Меслещеслов, СПб., 1882; Орел Российский, СПб., 1915; Избр. соч., М.—Л., 1953.

Лит.: Татарский И., С. Полоцкий (Его жизнь и деятельность), М., 1886; Попов В. Е., С. П. как проповедник, М., 1886; Дмитриев Ю. Н., Теория иск-ва и взгляды на иск-во в письменности др. Руси, в сб.: Труды отд. др.-рус. лит-ры ин-та рус. лит-ры АН СССР, т. 9, М., 1953; Пуэников В. М., Обществ.-политич. взгляды С. П., в кн.: Науч. труды по философии Белорус. гос. ун-та им. Ленина, вып. 2, ч. 2, Минск, 1958; Из истории филос. и обществ.-политич. мысли Белоруссии. Избр. произв. 16—нач. 19 в., Минск, 1962.

СИМИАН (Simiand), Франсуа (18 апр. 1873—17 апр. 1935) — франц. бурж. социолог и экономист. Преподавал в Ecole pratique des hautes études (1910—35), возглавлял (1923—34) кафедру политич. экономии в Conservatoire nationale des arts et métiers, с 1932 — кафедру истории труда в Collège de France. Последователь Дюркгейма, С. в основу методологии исследований положил принцип «социологич. релятивизма», т. е. стремление рассматривать явления в их социологич. контексте, уделяя равное внимание культурным, историч. и экономич. факторам формирования обществ. процесса. Скрупулезным эмпирич. анализом, основанным на разработке статистич. материала, критичкой умозрит. экономич. и социологич. теорий С. способствовал распространению во Франции методов эмпирич. социологии.

В полемике с представителями историч. школы С. доказывал, что в истории следует искать не случайное, а закономерное, элиминировать индивидуальное, чтобы исследовать социальное («Méthode historique et science sociale», «Rev. synthèse historique», 1903, t. 6, № 16, 17). Согласно С., история снабжает социологию конкретным материалом, в то время как социология открывает истории схему развития. С. отвергал концепцию, согласно к-рой историю делают великие люди. По С., действия любого индивида обусловлены «коллективными представлениями», отличающимися им от «индивидуальных представлений». Великие люди действуют на основе чрезвычайно развитого социального инстинкта и их роль измеряется способностью понять и предугадать потребности и тенденции коллективного разума всего общества (см. «La causalité en histoire», «Bull. Société franç. philos.», 1906, année 6).

Соч.: La méthode positive en science économique, P., 1912; Statistique et expérience, P., 1922; La formation et les fluctuations des prix du charbon en France (1887—1912), P., 1925; Cours d'économie politique, [t. 1—3], P., 1929—31; Recherches anciennes et nouvelles sur le mouvement général des prix du 16 au 19 siècle, P., [1932]; Le salaire, l'évolution sociale et la monnaie, t. 1—3, P., 1932.

И. Добронравов. Москва.

СИММЕТРИЧНОСТЬ (в математике и логике) — свойство бинарных (двуместных, двучленных) отношений. Отношение R , определенное на нек-ром множестве (классе), наз. симметричным, если для любых x и y — элементов этого множества — из того, что x находится в отношении R к y (xRy) следует, что и y находится в этом же отношении к x (yRx). Простейшие примеры симметричных отношений: отношения типа равенства, отношения родства,

соседства и др. (а также обратные к ним: неравенство и др.). Отношение R такое, что для любых не равных между собой объектов x и y из xRy следует, что yRx неверно, наз. а н т и с и м м е т р и ч и м (примеры: отношение « $<$ » между числами, отношение включения « $\subset$ » между множествами). Антисимметричное отношение, разумеется, не является симметричным; но не всякое несимметричное отношение непременно должно быть антисимметричным. Напр., если $\rightarrow$ есть отношение между функциями, определенными на множестве действительных чисел и принимающими действительные значения, определяемое след. образом: $f \rightarrow g$, если найдется такое действительное число x , для которого $f(x) < g(x)$, то для нек-рых пар функций f и g имеет место как $f \rightarrow g$, так и $g \rightarrow f$ [напр., $f(x) = \sin(x)$, $g(x) = 0$]; для других же пар $f \rightarrow g$ исключает $g \rightarrow f$ [пример: $f(x) = x$, $g(x) = x + 1$], т. е. $\rightarrow$ есть пример отношения, не являющегося ни симметричным, ни антисимметричным.

Свойство S . в применении к операциям (в логике и математике) именуется обычно *коммутативностью*. Понятие S . (и коммутативности) естественным образом обобщается на многочисленные отношения и операции (функции): отношение (или операция, функция) наз. симметричным, если его выполнимость (соответственно результат операции, значение функции) не зависит от порядка аргументов.

Ю. Гаснев. Москва.

СИММЕТРИЯ (от греч. *συμμετρία* — соразмерность) — всеобщая особенность любых процессов, тел и явлений, обычно непосредственно связываемая с их структурированностью. В совр. естествознании существует два понимания S . — в узком и широком смысле слова.

В более узком, исторически первом понимании S . считают свойство материального объекта совмещаться с самим собой при обмене местами совместно или (и) зеркально равных его частей. При таком подходе для выявления вида S . данного объекта ищут полную совокупность операций (математически — группу преобразований) — поворотов (вокруг оси), переносов (вдоль оси трансляций), отражений (в точке, линии, плоскости), переводящих его в новое положение, не отличное от прежнего. Эти операции и соответствующие им элементы S . — простые, зеркальные, инверсионные, трансляционные, винтовые оси, плоскости и центр S ., плоскость скользящего отражения — позволяют узнавать число, характер, законы и формы однообразного взаиморасположения равных (а в неясном виде и неравных) частей данного объекта, т. е. один из аспектов его структуры, точнее — симметрич. структуру.

Наибольшие заслуги в изучении природы S . принадлежат кристаллографии. В ней, как впервые показали франц. ученый Гессель и русский А. В. Гадолли в 19 в., внешняя форма кристаллов описывается 32 точечными группами, а их внутр. строение (геометрически это было впервые доказано рус. кристаллографом Е. С. Федоровым и почти одновременно — алгебраически нем. математиком А. Шёнфлиссом) — 219 (230) пространств. группы S . Кроме того, в кристаллографии различают 17 групп S . структуры кристаллич. граней, 80 групп S . слоев (бесконечных двумерных фигур в трехмерном пространстве), группы S . континуума (непрерывных), дисконтинуума (прерывных) и семиконтинуума (прерывных в одних и непрерывных в др. направлениях сред). В наст. время кристаллография, кристаллохимия, стереохимия, молекулярная биология, применяя симметричный подход в сочетании с рентгено-, электроно-, нейтронографич. и др. методами, сумели расшифровать тонкое строение многих алюмосиликатов, белков, нуклеиновых кислот и т. д.

Проявления S . в природе позволяют с новых сторон охарактеризовать законы единства и борьбы противо-

положностей, всеобщего движения и развития, а также категории пространства, времени, тождества, различия. Теория S . разделяет все объекты природы на конечные (типа нейтрино, молекулы метана, плода яблони) и потенциально бесконечные (типа стереорегулярной молекулы, шахматного поля, кристаллич. решетки), к-рые она отличает друг от друга по строению и набору элементов — видам S . Выявление S . осуществляется посредством двух осн. форм движения — незеркальных (I рода), реализуемых в виде различных поворотов и переносов, и зеркальных (II рода) — движений при отражениях в плоскости, линии, точке. Им в соответствие ставятся два вида равенства — совместное (обнаруживаемое движением I рода — совмещением) и несовместное (выявляемое движением II рода — зеркальным отражением и последующим наложением) — и два рода элементов S . — I рода (простые, винтовые, трансляционные оси) и II рода (плоскость, центр). В антисимметрии — теории S . трехмерных фигур в четырехмерном пространстве — этим понятиям «противостоят» I и II рода антидвижения, антиравенства, антиэлементы. При антисимметрич. операциях обычные симметрич. преобразования сопровождаются превращениями положит. частей объекта в (антиравные) отрицательные, а отрицательных — в (антиравные) положительные. Одной из таких операций является известная в квантовой механике операция комбинированной инверсии Н. Д. Лаундау (или, в терминах теории антисимметрии, — антиинверсии в антицентре).

В теории S . все объекты природы разделяются на диссимметрич. и недиссимметрич. Вызываются объекты типа часов, винтовой раковины моллюска, кристаллов кварца, солнечной системы, к-рые, в отличие от недиссимметрических, при отражении в зеркале дают изображения, в нек-рых отношениях противоположные по своей форме оригиналам. Так, зеркальные и действит. часы имеют противоположные относительно друг друга направления хода стрелок, порядок и характер написания цифр и т. д. Такие объекты в природе могут быть реализованы как в виде оригинала, так и в виде его зеркального отражения, т. е. как в правой, так и в левой модификациях (таковы, напр., перчатки, кристаллы кварца). Эти модификации по сопоставляемым свойствам могут быть одинаковыми или неодинаковыми, что определяется взаимной противоположностью или непротивоположностью сопоставляемых признаков. В этом пункте теория S . подводит к важной проблеме правизны (правого) и левизны (левого), в к-рой выделяются след. осн. вопросы: 1) закономерности формы и строения, 2) встречаемость, 3) свойства и 4) детерминированность D и L объектов (т. е. объектов правых и левых).

При математич. и экспериментальном исследовании формы D и L объектов был обнаружен ряд новых противоположностей — D , L , S виды изоморфизма и D , L , S виды и ряды полиморфизма. Примерами D , L видов изоморфизма — антипода полиморфизма — могут быть самые разнообразные объекты, начиная от продуктов деятельности человека, стеблей растений, раковин моллюсков, молекул нуклеиновых кислот и кончая элементарными частицами, характеризующимися D или L винтовой закрученностью. Примерами (пока единственными) D , L , S видов и рядов полиморфизма являются D , L , S виды и ряды расчленения листовых пластинок, открытые выдающимся ботаником Н. П. Кренке.

Диссимметрич. полиморфизм реализуется в природе в двух противоположных формах — изомерной и неизомерной. В первом случае имеет место совокупность объектов, одинаковых по вызывающим правизну и левизну факторам, но различных по харак-

теру их сочетания. Диссимметрич. изомерия под названием оптич. изомерии (молекул) была известна только в химии, но в последнее время открыта диссимметрич. и недиссимметрич. изомерия и связанные с ними явления на растениях и животных.

Изучение встречаемости D и L объектов привело к своеобразной «гегелевской» триаде, картине отрицания отрицания. В пределах мира, построенного из частиц, а не античастиц, элементарные частицы характеризуются неодинаковой, а биогенные молекулы и кристаллы — одинаковой (первое отрицание), биологические объекты — снова преимущественно неодинаковой (второе отрицание или отрицание отрицания) встречаемостью их D и L модификаций. При этом ряд свойств при переходе от D разновидности биообъектов к L изменяется т. о., что викакими симметрич. или антисимметрич. операциями из свойств D разновидности биообъекта нельзя вывести, предсказать свойства его L разновидности. Напр., L чаще встречающиеся листья первого яруса фасоли обладают большими, чем D , размерами, весами сырого и сухого вещества, количеством пигментов, интенсивнее дышат, фотосинтезируют и т. д.

Раздвоение всех объектов природы на диссимметрич. и недиссимметрич. определяет два типа особых процессов: во-первых, диссимметризация, процесс последоват. выпадения у объектов элементов S , появления асимметрич. объектов и в дальнейшем увеличении (в пределе — до бесконечности) степени их асимметричности. Этот процесс хорошо прослеживается в химии и биологии: напр., эволюция химич. формы движения материи сопровождается понижением (в целом) S химич. объектов, появлением объектов, содержащих все большее число асимметрич. углеродных атомов. Во-вторых, это симметризация, т. е. процесс преобразования через множество количеств. и качеств. изменений бесконечно асимметричных объектов в бесконечно симметричные. Напр., нек-рые иглокожие когда-то были двусторонне симметричными подвижными формами. Затем они перешли к сидячему образу жизни и их S . повысилась; у них выработалась радиальная S . (но их личинки до сих пор сохраняли двустороннюю S). У части иглокожих, вторично перешедших к активному образу жизни, в результате диссимметризации радиальное строение вновь заменилось билатеральным (неправильные ежи, голотурии). Из этого примера хорошо видна неразрывная связь симметризации с диссимметризацией.

Существование симметризации и диссимметризации ведет по мере эволюции материи к смене одних видов S . другими. Это особенно ярко проявляется при сопоставлении видов S . мертвого окристаллизованного вещества и живых организмов, что позволяет существенно отличить их друг от друга и по принципу S . Так, до наст. времени неизвестны свойства кристаллов, S . к-рых характеризовалась бы осями 5, 7 и шого, исключая бесконечность, порядка, кроме предусмотренного рядом 1, 2, 3, 4, 6, ∞ ; однако в живой природе весьма часто встречается как раз невозможные для кристаллов виды S . S др. стороны, только среди кристаллов встречаются формы, характеризующиеся одним лишь центром S . «Раздвоение» в процессе познания явления S . на образующие их противоположности и соответствующие им противоположные по содержанию понятия в то же время сопровождается их связыванием множеством переходных форм, понятий-гибридов. Здесь теория строится не только по принципу «либо-либо», но и по принципу «и то, и др.». Так, помимо осн. движений I и II рода в теории фактически признается и комбинированное движение, включающее в себя одновременно оба эти движения, — движение III рода, производное. Последнему соответствуют совместно-зеркальное равенство, особые

элементы — зеркально-поворотные и пиверсионные оси, плоскость скользящего отражения.

Для характеристики S . важным является понятие равенства. В наст. время при изучении S . говорят о равенствах совместимом, зеркальном (несовместимом), равенстве противоположностей (антиравенстве), наконец, об антинеравенствах и неравенствах.

Тождество и различие, покой и движение, устойчивость и изменчивость, сохранение и уничтожение ярко выступают как стороны S . при рассмотрении последней с т. зр. теории групп и инвариантов. Дело в том, что совокупность операций, переводящих объект в новое положение, не отличное от исходного, с т. зр. математики образует группу преобразований, относительно к-рых свойство этого объекта сохранять свою фигуру является инвариантом. Отсюда нетрудно получить более широкое и вместе с тем более глубокое определение S .

S . при таком, более широком понимании называют просто свойство неизменности нек-рых сторон, процессов, явлений, отношений материальных объектов, в частности законов природы, относительно нек-рой группы преобразований (изменения ряда «физич.» условий). Важнейшими группами, относительно к-рых наиболее часто рассматривается инвариантность геометр. и физич. величин, различных уравнений, квантовомеханич. операторов и т. д., являются группы смещений во времени и пространстве, группа трехмерных вращений, группа Лоренца и ряд др. — как дискретных (типа кристаллографических), так и непрерывных (типа лоренцевых групп).

Согласно теореме Эмми Нётер, наличие в системе S . связано с нек-рой сохраняющейся для этой системы физич. величиной. Отсюда, если известна группа (вид) S . данной системы, то можно найти для нее законы сохранения и, наоборот, исходя из законов сохранения, можно попытаться охарактеризовать свойства S . этой системы. Сама Нётер впервые установила, что сохранение энергии, импульса и углового момента связано, соответственно, с однородностью времени, однородностью и изотропностью пространства. Поэтому проверка *сохранения принципов* есть одновременно проверка истинности соответств. положений о характере S . пространства и времени. В физике элементарных частиц представления о S . позволили по-новому подойти к теории их взаимодействий, высказать идею существования ряда законов сохранения и предсказать существование нек-рых новых частиц.

Лит.: Тиммердинг Г. Е., Золотое сечение, пер. с нем., П., 1924; Гика М., Эстетика пропорций в природе и искусстве, пер. с франц., [М., 1936]; Хэмбидж Д., Динамическая S . в архитектуре, пер. с англ., [М., 1936]; Гаузе Г. Ф., Асимметрия протоплазмы, М.—Л., 1940; Вернадский В. И., Проблемы биогеохимии, вып. 1—2, М.—Л., 1934—39, вып. 4, М.—Л., 1940; его же, Биогеохимич. очерки, М.—Л., 1940; Шубников А. В., Симметрия, М.—Л., 1940; его же, S . и антисимметрия конечных фигур, М., 1951; его же, Проблема диссимметрии материальных объектов, М., 1961; Федоров Е. С., S . и структура кристаллов. Основные работы, [М.], 1949; Гадоллин А. В., Вывод всех кристаллографич. систем и их подразделений из одного общего начала, [М.], 1954; Новые свойства S . элементарных частиц. Сб. ст. М., 1957; Урманцев Ю. А., Трусов Ю. П., О специфике пространств форм и отношений в живой природе, «ВФ», 1958, № 6; Овчинников Н. Ф., О классификации принципов сохранения, «ВФ», 1962, № 5; Гелл-Манн М., Розенфельд А., Чу Дж., Сильно взаимодействующие частицы, «Природа», 1964, № 10, 11; Урманцев Ю. А., О филос. и естественнонаучном значении нек-рых проявлений правизны и левизны в живой природе, в сб.: О сущности жизни, М., 1964; его же, О значении для философии проявлений S . в природе, «ВФ», 1964, № 4; Готт В. С., S . и асимметрия, М., 1965; Curie P., Oeuvres, P., 1908; Schoenflies A., Theorie der Kristallstruktur, P., 1923; Ludwig W. von, Das rechts-links-Problem im Tierreich und beim Menschen..., B., 1932; Weyl H., Symmetrie, Münster—Köln, 1956; International tables for X-ray crystallography, v. 1—3, Birmingham, 1952—62.

Ю. Урманцев. Москва.

СИМОНЯН, Гарегин Арутюнович (р. 1904) — сов. философ, д-р филос. наук (1963), профессор (1965). Окончил аспирантуру филос. ф-та моск. Историко-филос. ин-та (1935). С 1931 преподает в вузах (сначала в Москве, затем в Баку). Работает над проблемами: взаимоотношение умств. и физич. труда, всестороннее развитие личности.

Соч.: Содержание и сущность антагонизма между физич. и умств. трудом, Баку, 1958; Особенности антагонизма между умств. и физич. трудом в условиях совр. капитализма, Баку, 1961; О взаимосвязи и обусловленности общесоциального и технич. прогресса. «Уч. зап. Азерб. гос. ун-та», 1965, № 6; Об одном существенном условии формирования нового человека, «Азербайджан мәктәби», 1963, № 10; Личная и общественная материальная заинтересованность, «Азербайджан коммунисти», 1965, № 2.

СИМПЛИЦИЙ, Симплиций (Συμπlicios) (ум. 549) — др.-греч. философ, представитель *неоплатонизма*. Преподавал в Афинах и Александрии; после закрытия в Афинах *Академии платоновской* (529) до 533 жил в Персии, позднее вернулся в Грецию. Автор комментариев к соч. Аристотеля (напечатаны в книге: «Commentaria in Aristotelem graeca»; к соч. Аристотеля «О небе», v. 7, В., 1894; к «Категориям», v. 8, В., 1907; к «Физике», v. 9, 10, В., 1882—95; к «О душе», v. 11, В., 1882). Часть этих комментариев была переведена в 18 в. на лат. яз. *Вильемом из Мёрбеке*. В них С. пытался дать свод осн. концепций греч. философии, стараясь понять их как синтетическое целое. Особенно важна работа С., продолженная в целях примирения Платона и Аристотеля; она является ценным пособием для изучения платонизма и аристотелизма. С. прав в своем утверждении, что четыре аристотелевские причины по существу были сформулированы уже Платоном, что в учениях о материи обоих философов много общего. По С., несмотря на кажущиеся различия в понимании души Платоном и Аристотелем, оба они сходятся в том, что признают воздействие души на тело. Любопытный образец тонкого рассмотрения учения Аристотеля о материальных стихиях, дающий возможность объединять в этом отношении аристотелизм с платонизмом, содержится у С. в комментарии на трактат Аристотеля «О небе» («De caelo», р. 642—71; ср. А. Ф. Лосев, *Антич. космос и современная наука*, 1927, с. 186—92). Комментарии С., содержащие множество цитат из разных греч. философов, представляют огромный историч. интерес и обычно входят во все сводки греч. филос. фрагментов.

Соч.: [Комментарии] к «Энхиридию» Эпиктета, в кн.: Theophrasti, Characteres..., Epicteti..., enchiridion, cum commentario Simplicii... emendavit F. Dübner, P., 1840.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956 (по имен. указат.); История философии, т. 1, М., 1940 (по имен. указат.); Вuhle J. G., De Simplicii vita, ingenio et meritis, «Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen», 1786, Stück 197, S. 1977—98; Vacherot E., Histoire critique de l'École d'Alexandrie, t. 2, P., 1846; Zeller E. d., Die Philosophie der Griechen, 5 Aufl., Tl 3, Abt. 2, 2 Hälfte, Lpz., 1923, S. 910—14. А. Лосев. Москва.

СИНОНИМЫ (от греч. συνώνυμος — одноименный) в логике — два или более (графически) различных выражения к.-л. (формализованного) языка, обозначающие, или называющие (при *интерпретации* этого языка), один и тот же объект (или др. словами, имеющие одно и то же значение). Поэтому С. естественно рассматривать как результат *абстракции отождествления* по обозначению (но не по смыслу), а синонимно — как *тождество* слов в силу отношения именования, для к-рого *правило замены равного равным* действует, конечно, с ограничением: только в интервале экстенциональных контекстов (см. *Экстенциональные и неэкстенциональные языки*). И в натуральных и в искусств. языках наличие С. выражает некую «избыточность» этих языков, к-рая, с одной стороны, отвечает «естественному» в нек-ром роде их построению, предполагающему введение различных

имен для одних и тех же объектов в тех случаях, когда это оказывается целесообразным, или даже необходимым (во всяком случае любое нетривиальное употребление отношения типа равенства, или *эквивалентности*, предполагает использование С.), а с др. стороны — требует определенной осторожности при употреблении С.: в *логической семантике* рассматривается спец. проблема синонимии, связанная с таким «плохим» употреблением С., к-рое приводит к т. н. *парадоксам* синонимии (в частности, при постулировании неограниченной взаимозаменяемости С. в любых контекстах; см. Р. Карнап, *Значение и необходимость*, пер. с англ., М., 1959, гл. 3, § 31).

СИНТАКСИС (греч. σύνταξις — построение, порядок) в логике — изучение чисто формальной части *формализованного языка*, т. е. неинтерпретированного исчисления (в отличие от семантики и, предметом изучения к-рой служит именно его *интерпретация*). Объектами такого изучения служат алфавит рассматриваемой формальной системы (исчисления), правила образования выражений (формул) предметного языка исчисления и правила преобразования (*правила вывода*) в нем. Иногда, в отличие от охарактеризованного только что «логического С.», рассматривают еще «С. в узком смысле», не затрагивающий правил преобразования («логику»), системы, а ограничивающийся ее «чисто синтаксической» (в соответствии с привычным в грамматике словоупотреблением) стороной. Различают также элементарный С. и теоретический С. Элементарный С. есть изучение правил построения к.-л. конкретной формальной системы (в т. ч., быть может, и «логических», т. е. правил преобразования) средствами, к-рые ограничены обычными для метаматем. исследований требованиями эффективности (см. *Метатеория*). Теоретический С. — это общая теория всевозможных формальных систем (или класса систем к.-л. определенного вида), на выразительные и дедуктивные средства к-рой не накладываются, вообще говоря, спец. ограничения. Как элементарный, так и теоретич. С. посвящены содержательным рассматриваниям структуры и свойств формальных систем (по отношению к структуре рассматриваемого исчисления также применяются термин «С.»), но в каждом из этих случаев имеет смысл говорить и о формализации языка С., а также о формальном (не говоря уже о содержательном) описании и исследовании языка С. как такового. Терминология эта введена Р. Карнапом (см. его «Logische Syntax der Sprache», W., 1934).

См. также ст. *Исчисление, Металогика, Метаязык* и лит. при этих статьях. Ю. Гастев. Москва.

СИНТАКТИКА — раздел *семиотики*, посвященный чисто структурному изучению знаковых систем с т. зр. их *синтаксиса*, безотносительно к каким бы то ни было *интерпретациям* (являющимся предметом изучения с семантики), и проблемам, связанным с восприятием знаковых систем как средств общения и сообщения (см. *Прагматика*).

СИНТЕЗ (от греч. σύνθεσις — соединение, сочетание, составление) — соединение различных элементов в единое целое, выполняемое в процессе познания и практич. деятельности. С. неразрывно связан с анализом. С. и анализ — фундаментальные процессы, к к-рым в конечном счете сводятся все виды умств. деятельности. Их физиологич. основа — аналитико-синтетич. деятельность *головного мозга*. Мысленный С. формируется в практич. деятельности, но затем отделяется от нее и приобретает относительно самостоятельный характер. С. может осуществляться на различном уровне, начиная от простого механич. соединения частей неорганизованного целого до

создания науч. теории на основе *обобщения* отдельных фактов и идей. Результатом С. может быть нечто качественно совсем иное, чем сумма составляющих элементов (см. *Структура, Система, Систематика*). Вместе с анализом мысленный С. ведет к образованию понятий, играет важную роль в формировании как эмпирического, так и выводного знания, в создании художеств. произведений и в технич. изобретениях. Творч. С. изобретателя опирается на изученные им *связи* между объектами и часто идет по пути *моделирования* уже известных явлений природы, а фантазия художника достигает успеха лишь в том случае, если отражает жизненные отношения и учитывает законы художеств. творчества. С. не является простым копированием действительности, а включает в себя *идеализацию*, расчет реальных возможностей, учет тенденций развития. Это отчетливо проявляется при построении науч. гипотез, образовании понятий и т. п.

С. можно подразделить на виды в зависимости от характера объединяемых в С. элементов, особенностей целого, возникающего в результате С., и своеобразия способа объединения элементов в единство. Учитывая все это, можно различать: объединение частей в единое целое (примером такого рода С. может служить мысленное конструирование к.-л. механизма или же осмысливание *организма* как единого целого); соединение множества сторон, свойств, признаков в единство (напр., определение нового биологич. вида посредством выделения совокупности характерных для него признаков); объединение элементов с целью установления присущих им общих *свойств и отношений* (этот вид С. характерен для обобщения и мыслительного процесса, ведущего к открытию закона).

В антич. науке под С. понимали прием получения знания о целом через соединение его элементов или же ход мысли от *позылок* (оснований, причин) к *следствиям* (так понимал С., в частности, Аристотель). Кант определял С. в широком смысле: как «...присоединение различных представляемых друг к другу и понимание их многообразия в едином акте познания» («Критика чистого разума», Соч., т. 3, М., 1964, с. 173). Если этот С. совершается «посредством способности воображения» (там же, с. 174), то это — эмпирич. С., «синтез схватывания» (см. там же, с. 213). Высшая степень С., по Канту, — «чистый», или «трансцендентальный» С., имеет место тогда, когда чувств. многообразие подводится под опред. априорные понятия (*категории*), к-рые придают единству, образованному в процессе С., значение необходимости. Гегель рассматривал С. как ход мысли от всеобщего к единичному и выделял ступени этого пути. Всеобщее — это «дефиниция», затем идет его ограничение (особенное) и, наконец, «теорема», т. е. единичное. Правда, теорема — это не чувственно-единичное и поэтому Гегель весь С. демонстрирует на матем. примерах, где за исходное берутся *абстракции*. Гегель подобный трехступенчатый С. относит лишь к области рассудочного знания. Разумному же мышлению, по его мнению, присущ С., к-рый заключается в диалектич. соединении *тезиса и антитезиса*.

В совр. науке связь анализа и С. становится все более многогранной. Это иллюстрирует уже сам процесс дифференциации знания. Возникновение, напр., таких наук, как физич. химия, биохимия, кибернетика, является, с одной стороны, результатом анализа, выделения из старых наук новых областей знания; с др. стороны — сам анализ в данном случае осуществляется в процессе С. Интеграция методов различных наук, проходящая в наст. время во всех областях знания, представляет собой явление такого же рода.

И. Булова, Н. Говдер. Москва.

С. и анализ в математике. Анализ в математике — это рассуждение, идущее от того, что подлежит *доказательству* (от неустановленного, неизвестного), к тому, что уже доказано (установлено ранее, известно). С. — рассуждение, к-рое идет в обратном направлении. Для анализа ведущим является вопрос, как свести доказываемое утверждение к ранее известному (доказанному). Он является средством нахождения доказательства и выявления его идеи, но в большинстве случаев сам по себе еще доказательства не состав-

ляет. С. же, опираясь на данные, найденные анализом, завершает доказательство: он показывает, как из ранее установленных утверждений вытекает доказываемое, дает доказательство теоремы или решение задачи. Такое понимание анализа и С. возникло еще в матем. школе Платона и окончательно сложилось после появления «Начал» Эвклида и работ его античных комментаторов (в частности, у Паппа Александрийского, греч. математика 2-й половины 3-го в. н. э.). В совр. математике термины «анализ» и «аналитический» употребляются чаще уже в др. смысле, к-рый, однако, исторически связан с первым. Поскольку решение уравнений можно считать процессом аналитическим (т. к. здесь мы переходим от неявного определения нек-рых чисел с помощью уравнений к их явному определению, к-рое появляется, когда мы находим корни этих уравнений), то науки, в к-рых уравнения и связанные с ними методы играют важную роль, стали называться математиками аналитическими. Так, область математики, в к-рой геометр. объекты задаются уравнениями, называется аналитич. геометрией. По этой же причине дифференциальное и интегральное исчисление и нек-рые др. разделы математики наз. матем. анализом.

Б. Бурюков. Москва.

Лит.: Маркс К., Теория прибавочной стоимости, ч. 3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 26, ч. 3; Кэджори Р., История элементарной математики, пер. с англ., 2 изд., Одесса, 1917; Гегель Г. В., Соч., т. 1, 5, 6, М.—Л., 1929—39; Аристотель, Метафизика, М.—Л., 1934; Эвклид, Начала, пер. с греч., 2 изд., кн. 11—15, М.—Л., 1950; Мамардашвили М. К., Процессы анализа и синтеза, «ВФ», 1958, № 2; Ильенков Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса, [М.], 1960; Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения, М., 1960; Югай Г. А., Проблема целостности растительного организма, «ВФ», 1960, № 12; Розенталь М. М., Принципы диалектич. логики, М., 1960, с. 416—26; Булова И. Н., Единство анализа и синтеза, М., 1962; Гоббс Т., Избр. произв., т. 1, М., 1964. См. также ст. Анализ, Пор-Рояля логика и лит. при этих статьях.

СИНТЕТИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ. В соответствии с филос. традицией, идущей от Юма и Канта, аналитическими суждениями (предложениями, высказываниями) называют предложения, истинность к-рых может быть установлена в силу только логич. принципов и определенных терминов, входящих в эти предложения; синтетическими — предложения, истинность к-рых может быть установлена лишь при условии обращения к нек-рым фактическим (внелогическим) данным, не формулируемым в указанных предложениях. Если Юм рассматривал синтетич. суждения как выражающие связи фактов (напр., причин и следствий), зафиксированные в силу «привычки» и извлеченные из опыта, то Кант пытался ввести в рассмотрение также т. н. синтетич. суждения a priori, т. е. такие суждения, в к-рых связь составляющих их понятий усматривается априорным образом посредством интуиции. В кантовской философии математики утверждалось, что математич. истины суть синтетич. суждения a priori. Каноны совр. логич. строгости требуют существ. уточнений учения Канта о С. и а. с., т. к. оно рассматривает лишь *категорические суждения*, а принципами логики в нем считаются лишь *противоречия закон и достаточного основания принцип*.

В *логической семантике* понятия о С. и а. с. уточняются посредством вводимых понятий фактич. и логич. истин (см. *Логическая истинность, Фактическая истинность*). А именно: суждение называют синтетическим, если оно фактически истинно, аналитическим, если оно логически истинно. Фактич. же и логич. истинность определяются посредством понятия «описание состояния» (Р. Карнап) или же для более богатых логич. языков посредством понятия «модель» (Дж. Кемени). Идея сведения понятия аналитичности и синтетичности суждения к «описаниям состояния»

(«моделям») восходит к *Лейбницу* (позже она была повторена *Витгенштейном*).

В совр. логич. семантике рассматриваются также трудности, связанные с уточнением понятий С. и а. с., — т. н. парадокс *отношения обозначения* и неопределенность понятия «логические принципы», т. е. отмечается относительность выбора т. н. «чистой логики». В связи с этим предполагают, что С. и а. с. определяются в точно описанном языке. Критич. рассмотрение совр. понятий аналитичности и спитетичности суждений принадлежит У. Куайну; подробное формальное рассмотрение указанных понятий сделано Р. Мартином. Проблема указания С. и а. с. рассматривалась также Гуссерлем, Шликком, К. Льюисом, А. Паппом, Рейсенбахом (в его работах о номологических высказываниях) и др.

Лит.: Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964; Кутюра Л., Философские принципы математики, пер. с франц., СПб., 1912; Витгенштейн Л., Логико-философский трактат, пер. с нем., М., 1958; Lewis C. J., Analysis of knowledge and valuation, La Salle (Ill.), 1946; Reichenbach H., Nomological statements and admissible operations, N. Y., 1954; Martin R. M., The notion of analytic truth, Phil., [1959]; Quine W. van, From a logical point of view, Camb. (Mass.), 1953.

В. Финн, Москва.

СИНТОИЗМ (япон. синто, букв. — путь богов) — японская религия, восходящая к примитивным культам природы и предков, со временем сильно изменившаяся под влиянием буддизма и конфуцианства. Древняя мифология С., отличающаяся «стихийной жизнерадостностью» (О. Розенберг), запечатлена в кн. «Кодзики» («Запись о делах древности», 712). С установлением в стране феод. государственности значит. место в С. занял культ императоров и полководцев. Однако другой стороной С. остается поклонение красоте природы (гора Фудзи, цветущие деревья и пр.). Этот аспект С. оказал влияние на япон. буддизм, к-рый в свою очередь подсказал С. готовые формы своей философии. Начиная с 8—9 вв. для Японии характерен буддийско-синтоистский синкретизм. Рост влияния неоконфуцианства (17 в.) вызвал попытки синтоистско-конфуцианского синтеза, направленные против буддизма; одновременно происходило объединение элементов всех трех учений (Хаяси Радзан, Ямадзакки Ансай). В противовес этому «обновлению» С. «почвенник» Мотосэри Норинага, основоположник Кокугакуха — «Школы нац. науки», отстаивал чистоту С. как выражения самобытного пути япон. духа. После переворота Мэйдзи (1868) ряд представлений С. был использован для создания религ.-идеол. системы япон. национализма, призванной объединить народ в эпоху реформ. Во время рус.-япон. войны 1904—05 пропаганда С. приобрела огромный размах. Ведущими теоретиками «имперского» С. выступили Иноуэ Тэцудзиро, Анэдзакки Масахару, Кинхара Масаёси, взявшие на себя задачи воен.-патриотич. воспитания. После поражения Японии во 2-й мировой войне С. утратил офиц. поддержку гос-ва, а нек-рые формы культа, наиболее скомпрометировавшие себя связью с пропагандой шовинизма, были запрещены. Однако начиная с 50-х гг. офиц. внимание к С. опять возрастает — воссоздается ряд традиц. синтоистских обрядов и праздников, связанных с культом япон. государственности.

Лит.: Розенберг О. О., Введение в изучение буддизма по япон. и кит. источникам, ч. 2, П., 1918; Радуль-Затуловский Я. Б., Конфуцианство и его распространение в Японии, М.—Л., 1947; Пинус Е. М., Древние мифы япон. народа, в сб.: Китай. Япония, М., 1961; Совр. Япония, Сб. ст., М., 1964; Артуров С. А. и Светлов Г. Е., Старые и новые боги Японии, М., 1968; Бродский В. Е., Япон. классич. иск-во, М., 1969; Иноуэ Тэцудзиро, Нихон сэйсин-но хонсицу (Сущность японского духа), Токио, 1935; Кобаяси Кэндзо, Нихон синтоси-но кэнкю (Изучение истории япон. синто), Токио, 1934; Сэмбара Садао, Синто си (История синто), Токио, 1936; Мураока Цунаугу, Нихон сисо си кэнкю (Изучение истории японской мысли), Токио, 1940; Inazo Nitobe,

Bushido, the soul of Japan, Tokyo, 1903; Aston W. G., Shinto, the way of the gods, Tokyo, 1905; Knox C. W., The development of religion in Japan, Putnam, 1907; Anesaki Masaharu, Religion history of Japan, an outline, Tokyo, 1907; Kato Genchi, A study of shinto, the religion of the Japanese nation, Tokyo, 1926; History of Japanese religion, L., 1930.

Г. Померанц, Москва. Я. Радуль-Затуловский, Ленинград.

СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК (Cyrano de Bergerac), Савиньен (6 марта 1619—28 июля 1655) — франц. мыслитель-волюнтудец и писатель, пропагандист атеистич. и материалистич. идей. Основными источниками его воззрений были коперниканство, эликурейская традиция, особенно учение Гассенди, философия (преим. физика) Декарта, утопия Кампанеллы. Свои идеи С. излагал в форме фантастич. романов. Осн. соч. — «Иной свет, или Гос-ва и империи Луны» («L'autre monde ou les états et empires de la Lune», рус. пер., М.—Л., 1931. Состоит из двух частей. 1-я часть опубл. в 1657 под назв. «Histoire comique contenant les états et empires de la Lune», 2-я часть опубл. в 1662 под назв. «Les états et les empires du Soleil», новое изд. обоих произв. — Р., 1962).

С. доказывал вечность и бесконечность Вселенной, несотворимость и неуничтожимость материи, из к-рой состоят все тела, множественность обитаемых миров, единство Земли и Космоса. Защищая гелиоцентризм, он опровергал гео- и антропоцентризм (см. «L'autre monde...», Р., [s. d.], p. 10—15, 35, 41). Опираясь преим. на атомистич. учение, С. стремился познать материю в развитии, высказывал идеи о тенденции материи к совершенствованию, в силу к-рой в конечном счете возникают разумные существа (см. там же, p. 15, 52—57, 60, 91—94, 108, 161—67). Большой интерес представляют естеств.-науч. догадки С. о существовании микроорганизмов, о выработке антитоксинов, о технич. прогрессе будущего (в частности, межпланетных путешествиях с помощью ракет) и др. (см. там же, p. 17—18, 24, 85—88, 100—01, 109, 154—56).

Рассматривая душу как сгусток огня, С. различал вслед за Аристотелем (в целом оценивавшимся им крайне критически) растительную, животную и чело-веч. душу, считал их материальными и смертными (см. там же, p. 41—42, 92, 94, 109, 133, 155—57, 214—31, 141, 244, 263—64).

С. выдвинул идею «langue matrice», т. н. первонач. языка, в рамках к-рой он развивал положение о едином закономерном порядке мира, о соответствии порядка наших мыслей порядку материального мира, предвосхищая аналогичную мысль Спинозы (там же, p. 163, 165, 178).

Отвергая существование бога, С. считал, что представление о нем создано людьми (см. там же, p. 114—115). Вместе с тем С., как и Гоббс, усматривал в идео бога опору гос-ва, не считая это, однако, необходимым и желательным (см. «Oeuvres diverses», nouv. éd. par F. Lachèvre, Р., [s. d.], p. 324—25). С. осуждал социальное и политич. неравенство, критиковал догматизм и схоластику, отстаивал права разума и свободу науч. исследования.

Лит.: Саводник В. Ф., С. де Бержерак, «Рус. вестник», 1901, т. 273, май — июнь, с. 127—47, 421—42; Виллер Ю. Б., Самарин Р. М., Курс лекций по истории зарубежных литератур 17 в., М., 1954; Москвина Р. Р., С. де Бержерак — один из идеологов первого этапа Фронды, в кн.: Франц. ежегодник 1961, М., 1962; Флинт Ю. Я., Идеи атеизма и материализма в творчестве С. де Бержерака, «Уч. зап. [Орехово-Зуевский пед. ин-т]», 1966, т. 26; Jacobi M., Cyrano de Bergerac als Vertreter

des Copernikischen Weltsystems, «Weltall», 1903; L o e w e n s t e i n A. W., Die naturphilosophischen Ideen bei Cyrano de Bergerac, «Archiv für Geschichte der Philosophie», 1903, Bd 16 (neue Folge, Bd 9); B r u n P., Savinien de Cyrano de Bergerac, P., 1909; L e f è v r e L.-R., La vie de Cyrano de Bergerac, [8e éd.], P., 1927; B r i d e n n e J. J., A la recherche du vrai Cyrano de Bergerac, «L'Information littéraire», 1953, 5e ann., nov.—déc.; e r o ж e, Cyrano de Bergerac et la science aéronautique, «Revue des sciences humaines», 1954, № 75; B r a n d w a j n R., Cyrano de Bergerac wśród libertynów i pedantów, Warsz., 1960; M o n g r é d i e n G., Cyrano de Bergerac, P., 1964. Ю. Флаум. Орехово-Зуево.

СИРАЦКИЙ (Siracky), Андрей (р. 9 дек. 1900) — словац. философ, марксист, акад. Словацкой АН. С марксистским учением познакомился в нач. 20-х гг., будучи студентом Пражского ун-та; марксистское мировоззрение сформировалось у С. к концу 2-й мировой войны. Занимается вопросами теории и метода истории, материализма, этики, атеизма и культуры в целом.

Соч.: Kultura a mravnost, Brat., 1949; Pôvod prvotných ideológií, Brat., 1952; Kľúčováštická ideológia ľudáctva, Brat., 1955.

СИРИАН (Συριανός) А л е к с а н д р и й с к и й (ум. ок. 450 н. э.) — антич. философ, один из самых ранних представителей афин. школы неоплатонизма, учитель Прокла и, возможно, его предшественник по руководству Академией платоновской. Известен своими комментариями к Платону и Аристотелю, в к-рых выдвигал на первый план превосходство «единого» над «умом», триадич. диалектику, числовое происхождение «ума», понимание Аристотеля как философа, согласного с Платоном, а Платона — как предшественника его. В развитии неоплатонизма С. занимает промежуточное место между Ямвлихом и Проклом. С. основывался также на орфич. (см. Орфики) и халдейской литературе, на сборниках оракулов и мистически понимаемой ифагорейской литературе.

Соч.: Syriani in Metaphysica commentaria, ed. G. Kroll, B., 1902 (Commentaria in Aristotelem graeca, v. 6).

Лит.: В а с h T. H., De Syriano philosopho neoplatonico, pt 1. Programm, Lauban, 1862; P r a e s c h t e r K., [реци], «Göttingenische gelehrte Anzeigen», 1903, Bd 2, № 7, S. 513—30. А. Лосев. Москва.

СИМОНДИ (Sismondi), Жан Шарль Леонар Симонд де (9 мая 1773—25 июня 1842) — швейц. экономист и историк. В осн. соч. «Новые начала политич. экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению» (т. 1—2, P., 1819, рус. пер., М., 1897; т. 1—2, М., 1937) одним из первых указал на противоречие между произ-вом и потреблением, охарактеризовал разрушит. влияние конкуренции и анархии произ-ва на положение мелких производителей, на прогрессирующее обнищание трудящихся масс, на неизбежность экономич. кризисов при капитализме и т. д. Однако, не видя неизбежности роста капиталистич. отношений, выступал с утопич. проектами увековечения мелкой собственности посредством гос. регулирования. Ленин охарактеризовал взгляды С. как экономич. романтизм (Соч., т. 2, с. 111—242).

СИСТЕМА (от греч. σύστημα — целое, составленное из частей; соединение) — множество элементов с отношениями и связями между ними, образующее определ. целостность. Это определение выражает не все, а лишь нек-рые, наиболее употребительные в совр. лит-ре аспекты понятия С.

Понятие С. встречается впервые у стоиков, толковавших его в онтологич. смысле, как мировой порядок. В последующем системность бытия была одним из оснований концепций Шеллинга, Гегеля и др. Однако преобладающим было употребление понятия С. применительно к познанию, в гносеологии и логике, предметами к-рых были С. знания и способы их построения. На системность познания указывал Кант, требовавший, чтобы знания образовывали не агрегат, а С., в к-рой целое важнее частей. Ту же позицию занимали Кондильяк, Шеллинг, Гегель. Назв. «С.» применялось к филос. концепциям, в рамках к-рых категории и понятия объединены по более или менее

последовательно проведенному принципу, а также к нек-рым науч. теориям (типа геометрии Эвклида, С. формальной логики).

Еще один аспект понятия С. связан с задачами систематизации, возникающими практически в каждой науке на определ. этапе ее развития (типа систематики Линнея в биологии, систематики в кристаллографии и т. д.). Это связано с тем, что системность знания, т. е. его достаточно жесткая организованность по определ. правилам, всегда выступает как существ. признак науки.

Второе рождение понятия С., сделавшее его одной из центр. категорий совр. науки, можно отнести к сер. 19 в., когда Маркс и Дарвин поставили на науч. почву целостное изучение таких сложных объектов, как общество (органичная С., по определению Маркса) и биологич. эволюция. Филос. предпосылки такого подхода начала формировать нем. классич. философия, подвергшая радикальной критике принципы механистич. мировоззрения и выдвигавшая задачу перехода к новым формам науч. мышления. Экономич. учение Маркса и эволюц. теория Дарвина развили эти предпосылки и реализовали их на конкретном науч. материале. Методологически самым важным в этих концепциях был факт отказа от элементаризма, т. е. от поисков «последних», далее не делимых частей, из к-рых можно и должно объяснить целое. Новые принципы подхода к сложным объектам получили дальнейшее развитие в связи с проникновением в науку вероятностных методов, существенно расширивших понимание причинности и разрушивших представленные об однозначном детерминизме как о единственно возможной схеме объяснения строения и «жизни» сложных объектов.

На рубеже 19—20 вв. возникают попытки применить эти новые принципы при построении специально науч. концепций, особенно в сфере биологии и психологии (см. Организмические теории). Это движение проникает и в др. науки. На рассмотрение языка как С. опирается концепция Соссюра, положившая начало структурализму в языкознании. Анализ формальных С. занял значит. место в совр. математике и матем. логике. В кибернетике понятие С. стало одним из центральных с самого возникновения этой дисциплины. С сер. 20 в. подход к объектам исследования как к С. начинает применяться в экономич. науке, в семiotике, истории, педагогике, географии, геологии и нек-рых др. науках. В это же время в эру С. вступает техника, в к-рой центр. место занимают проектирование, создание и эксплуатация сложных С. типа С. управления связью, движением транспорта, совр. оборонных С., космич. аппаратов и т. д. Системный подход становится серьезным фактором организации совр. произ-ва.

Переход науки и техники к систематич. изучению сложных объектов и очевидная необходимость разработки для этого новых принципов и методов анализа уже в первой четв. 20 в. породили попытки создания системных концепций обобщающего характера. Одной из первых концепций такого рода явилась тектология А. А. Богданова, по ряду причин не получившая достаточного признания в период ее создания. Теоретико-системное движение широко развивается после опубликования Л. Берталанфи в 50-х гг. «общей теории систем», в противовес к-рой целый ряд исследователей выдвигает свои варианты общесистемных концепций (У. Росс Эшби, О. Ланге, Р. Акоф, М. Месарович, А. И. Уемов, А. А. Малиновский, А. А. Ляпунов и др.).

Интенсивное изучение многообразных типов С., проводимое на разных уровнях анализа, от сугубо эмпирического до самого абстрактного, превратило исследование С. в особое направление развития совр.

науки, гл. задачами к-рого в наст. время являются отыскание и систематизация специфич. принципов системного подхода к объектам изучения и построение адекватных таким принципам аппаратов анализа. Однако крайне широкие рамки совр. системных исследований затрудняют эффективные обобщения в этой области.

Трудности возникают уже при попытках построить определение понятия С. Во-первых, это понятие чрезвычайно широко используется в самых разных сферах научной и практич. деятельности с явно не совпадающими значениями: формализованные знаковые С., изучаемые в логике и математике, и такие С., как живой организм или совр. С. управления, вряд ли можно рассматривать как виды одного и того же понятия С. Во-вторых, гносеологич. цели приписывания тем или иным объектам свойств С. далеко не всегда очевидны и оправданы: практически любой объект, материальный или идеальный, можно представить как С., выделив в нем множество элементов, отношения и связи между ними и зафиксировав его целостные характеристики; однако очень трудно (если вообще возможно) найти такие нетривиальные задачи, для решения к-рых возникла бы необходимость в представлении как С. таких объектов, как, напр., карандаш или отд. слово разговорного языка. В то же время понимание как С. широкого множества сложных объектов — биологических, психологических, социально-экономических и т. д. — с несомненностью открывает новые возможности в их исследовании.

Поиски общего, «стандартного» определения понятия С. требуют развернутых представлений о разных типах системных объектов, их специфических и общих свойствах; однако в наст. время такие представления являются далеко не полными. Поэтому наиболее эффективный путь экзпликации содержания понятия С. состоит для совр. этапа системных исследований в содержат. рассмотрении многообразия значений понятия С. В качестве исходного пункта такого рассмотрения может быть взято понимание С. как целостного множества взаимосвязанных элементов. Типологич. анализ таких множеств позволяет получить семейство значений понятия С., причем нек-рые из них характеризуют не понятие С. вообще, а определ. виды С. В своей совокупности эти значения не только выделяют все сущест. признаки С., но и способствуют раскрытию существа системного метода познания. Очевидно, что такое рассмотрение, проводимое в содержательно-интуитивной плоскости, должно дополняться формальными построениями, строго описывающими по крайней мере нек-рые особенности С.

Как и любое др. познавательное средство, понятие С. призвано характеризовать нек-рый и д е а л ь н ы й о б ь е к т. Исходным пунктом его конструирования является множество элементов, на природу к-рых не накладывается никаких ограничений и к-рые рассматриваются как далее делимые, при данном способе рассмотрения, единицы анализа. При этом подразумевается возможность, при др. целях и способах исследования, иного расчленения того же объекта с выделением иных элементов в рамках С. другого уровня и вместе с тем — возможность понимания рассматриваемой С. как элемента (или подсистемы) С. более высокого уровня. Это означает, что при подходе к объекту как к С. любое отд. системное представление этого объекта является относительно ным. Отсюда же следует, что для С. обычно характерна и е р а р х и ч н о с т ь строения — последоват. включение С. более низкого уровня в С. более высокого уровня.

Элементы множества, образующего С., находятся между собой в определ. отношениях и связи х. Системное исследование предполагает не только

установление способов описания этих отношений и связей, но — что особенно важно — выделение тех из них, к-рые являются с и с т е м о о б р а з у ю щ и м и, т. е. обеспечивают свойство целостности — условие относительно обособленного функционирования и, в нек-рых случаях, развития С. Отношения и связи в С. при определ. представлении С. сами могут рассматриваться как ее элементы, подчиняющиеся соответствующей иерархии. Это позволяет строить различные, не совпадающие между собой последовательности включения С. друг в друга, описывающие последуемый объект с разных сторон.

Множество взаимосвязанных элементов, образующих С., противостоит с р е д е, во взаимодействии с к-рой С. проявляет и создает все свои свойства; характер этого взаимодействия весьма различен. В общем случае различают строго каузальное и статистическое, вероятностное воздействие среды на С. Функционирование С. в среде опирается на определ. у п о р я д о ч е н н о с т ь ее элементов, отношений и связей. Структурно и функционально различные аспекты упорядоченности образуют основу для выделения в С. ее подсистем, причем разбиение (декомпозиция) С. на подсистемы относительно и может определяться как нек-рыми объективными свойствами С., так и спецификой используемых исследовательских процедур. Развитием понятия упорядоченности являются понятия *структуры* и *организации* С. А. А. Малиновским предложено различение С. по их структуре, в зависимости от характера и «силы» связи элементов, на жесткие, корпускулярные (дискретные) и звездные (смешанные) (см., напр., А. А. Малиновский, Некоторые вопросы организации биологич. систем, в кн.: Организация и управление, М., 1968).

Как упорядоченное целостное множество взаимосвязанных элементов, обладающее структурой и организацией, С. в своем взаимодействии со средой демонстрирует о п р е д е л. п о в е д е н и е, к-рое может быть реактивным (т. е. определяться во всех осн. пунктах воздействиями среды) или активным (т. е. определяться не только состоянием и воздействиями среды, но и собств. целями С., предполагающими преобразование среды, подчинение ее своим потребностям). В этой связи в С. с активным поведением важнейшее место занимают целевые характеристики самой С. и ее отд. подсистем и взаимосвязь этих характеристик (в частности, цели могут согласовываться друг с другом или противоречить друг другу). Как коренное свойство биологических С. активное поведение рассматривается в концепции *физиологии активности*. Целевое (телеологич.) описание С. может выступать и только как средство анализа, если речь идет о С., лишенных собств. целей. Различение синхронического и диахронич. аспектов поведения приводит к различению функционирования и эволюции, развития С.

Специфич. чертой сложно организованных С. является наличие в них процессов у п р а в л е н и я, к-рые, в частности, порождают необходимость информационного подхода к исследованию С., наряду с подходами с т. зр. вещества и энергии. Именно управление обеспечивает автономность поведения С., его целенаправл. характер, а специфич. черты управления приводят к выделению классов многоуровневых, многоцелевых, самоорганизующихся и т. п. систем.

Естественно, что попытки формальных определений понятия С. учитывают лишь нек-рые из перечисленных содержат. признаков этого понятия, причем выделенное содержит. свойство определяет проводимую в том или ином случае классификацию С. Стремление охватить в определении понятия С. максимально широкий класс объектов, содержательно-интуитивно от-

носимых к S , приводит к определению S как отношения. Напр., М. Месарович определяет понятие S как прямое (декартово) произведение произвольного семейства множеств $S \subseteq V_1 \times \dots \times V_n$, т. е. как отношение, определенное на этом семействе. Содержательно это определение означает спецификацию S путем последоват. установления отношений, связывающих значения, к-рые могут принимать V_i -атрибуты исследуемого объекта. В зависимости от числа мест отношения, определяющего S , устанавливается классификация S . В рамках введенного формализма Месарович определяет понятие многоуровневой многоцелевой S , для чего формализует понятие цели S (см. М. Месарович, General systems theory and its mathematical foundations, «IEEE transactions on systems science and cybernetics», 1968, v. 4).

Близкое к определению Месаровича понимание S сформулировано А. Холлом и Р. Фейдженом: S есть множество объектов вместе с взаимоотношениями между объектами и между их атрибутами (см. A. D. Hall, R. E. Fagen, Definition of system, «General Systems», 1956, v. 1, p. 18). Т. к. атрибуты объектов также можно рассматривать как объекты, это определение сводится к пониманию S как отношений, определенных на множестве объектов.

Понимание S как отношения связано с включением в класс S таких объектов, к-рые содержательно-интуитивно не рассматриваются как S . Поэтому в литературе сформулированы более узкие определения S , налагающие на содержание этого понятия более жесткие требования. Напр., Берталанфи определяет S как комплекс элементов, находящихся во взаимодействии (см. L. von Bertalanffy, Allgemeine Systemtheorie, «Deutsche Universitätszeitung», 1957, H. 12, № 5—6, S. 8—12), и различает закрытые (в к-рых возможен лишь обмен энергией) и открытые (в к-рых происходит обмен энергией и веществом) S , причем в качестве стационарного состояния открытой S определяется состояние подвижного равновесия, когда все макроскопич. величины S неизменны, но непрерывно продолжаются микроскопич. процессы ввода и вывода вещества. Общим уравнением открытой S , по Берталанфи, является уравнение вида $\frac{dQ_i}{dt} = T_i + P_i$ ($i=1, 2, \dots, n$), где Q_i — определ. характеристика i -го элемента S , T_i — функция, описывающая скорость переноса элементов S , P_i — функция, описывающая появление элементов внутри S . При $T_i=0$ данное уравнение превращается в уравнение закрытой S .

Опираясь фактически на определение Берталанфи, Ст. Бир предложил классифицировать S одновременно по двум основаниям — степени сложности S и характеру их функционирования, детерминированному или вероятностному (см. Ст. Бир, Кибернетика и управление производством, пер. с англ., М., 1963, с. 22—36).

Определение S с помощью понятия связи наталкивается на трудности определения самого этого понятия (в частности, выделения системообразующих связей) и очевидно более узкий объем класса соответствующих S . Учитывая это, А. И. Уемов предложил определять S как множество объектов, на к-ром реализуется заранее определ. отношение с фиксированными свойствами, т. е. $S = [R(m)]P$, где m — множество объектов, P — свойство, R — отношение. Здесь существует порядок перехода от P к R и m . В двойственном ему определении $S = R[(m)P]$ S рассматривается как множество объектов, обладающих заранее определ. свойствами с фиксированными между ними отношениями. На основе характера m , P и R и взаимоотношений между ними проводится классификация S (см. А. И. Уемов, S и системные

параметры, в кн.: Проблемы формального анализа систем, М., 1968).

В понимании содержания понятия S важную роль играют определения отд. классов S . Один из наиболее изученных классов — формальные S , формализованные языки, исследуемые в логике, метаматематике и нек-рых разделах лингвистики. Непонимание ретривированной формализованной S представляет собой синтаксич. S , интерпретированный — семантич. S . В логике и методологии науки подробно исследованы методы построения формализованных S (см. Метод аксиоматический), а сами такие S используются как средства моделирования рассуждения (естественного и научного), естеств. языков и для анализа ряда лингвистич. проблем, возникающих в совр. технике (языка ЭВМ, общения человека с ЭВМ и т. д.). Широкому изучению подвергаются различные виды кибернетических S . Напр., Г. Грневский вводит понятие относительно обособленной S , воздействие на к-рую остальной части Вселенной происходит только через входы S , а ее воздействие на Вселенную — только через выходы S (см. Г. Грневский, Кибернетика без математики, пер. с польск., М., 1964, с. 22—23). А. А. Ляпунов и С. В. Яблонский определяют понятие управляющей S через указание входов и выходов, состояний, переходного режима и реализации нек-рого внутр. алгоритма переработки информации; математически управляющая S представляет собой ориентированный граф, свойства к-рого моделируют свойства соответствующих ему реальных S (см. «Проблемы кибернетики», вып. 9, М., 1964). Потребности совр. техники стимулировали попытки определения и исследования свойств самоуправляющихся, самооптимизирующихся, самоорганизующихся S (см. Самоорганизующаяся система), а также S человек — машина, больших S , сложных автоматизированных S управления. Специфика больших S , в к-рые др. типы S могут входить в качестве подсистем, состоит в следующем: 1) большие размеры — по числу частей и выполняемых функций; 2) сложность поведения как следствие очень большого числа взаимосвязей элементов S ; 3) наличие общей цели S ; 4) статистич. распределение поступления в S внешних воздействий; 5) конкурирующий, состязательный характер мя. больших S ; 6) широкая автоматизация, основанная на использовании совр. вычислит. средств при обязат. участии человека (оператора); 7) большие сроки создания таких S .

Многообразие содержательных и формальных определений и употреблений понятия S отражает очевидный процесс создания и развития новых принципов методологии науч. познания, ориентированного на изучение и конструирование сложных объектов, и многообразие самих этих объектов, а также возможных задач их изучения. Вместе с тем тот факт, что все эти разработки используют понятие S в качестве центрального, позволяет объединять их в рамках системного подхода как особого направления развития совр. науки. При этом сложность и новизна проблематики порождают необходимость одновремен. развития системного подхода в неск. сферах. К их числу относятся:

1) Разработка филос. оснований и предпосылок системного подхода (Л. Берталанфи, А. Раппопорт, К. Боулдинг, Р. Акоф, У. Росс Эшби и др.; эту сферу разрабатывают также исследователи, стоящие на позиции диалектич. материализма, — О. Ланге, А. И. Уемов, Я. Камарит и др.). Предметом анализа здесь являются как онтология S , т. е. попытки построения системной «картины мира», выявления общих свойств системных объектов, так и гносеологич. аспекты исследования S . — построение, анализ и систематизация категориального аппарата системного подхода.

2) Построение логики и методологии системного исследования, осуществляемое указ. авторами, а также М. Месаровичем, М. Тоде и Э. Шуффордом, рядом сов. логиков. Осн. содержание работ в этой сфере составляют попытки формализации понятий системного подхода, разработка специфич. процедур исследования и построение соответствующих логич. исчислений.

3) Спец. научные системные разработки — приложение принципов системного подхода к различным отраслям знания, как теоретическим, так и эмпирическим. Эта сфера является в наст. время наиболее развитой и обширной.

4) Построение различных вариантов общей теории систем в узком смысле. После обнаружения несостоятельности глобальных претензий «общей теории систем» Бергалаффи работы в этой области направлены скорее на создание в той или иной мере обобщенной концепции, формулирующей принципы исследования С. определ. рода, чем на построение всеобщей теории, относящейся в принципе к любым С. По-видимому, над качеств. концепциями теории С. (подобными, напр., концепции Бергалаффи) будут надстраиваться формализованные представления разной степени общности, от более общих и абстрактных до частных, имеющих дело с отд. задачами и проблемами теории С. Если в наст. время в этой области имеет место заметное многообразие качеств. пониманий теории С. и используемых формальных аппаратов (теории множеств, алгебры, теории вероятностей, матем. логики и т. д.), то на последующих этапах развития первоочередной станет задача синтеза.

Лит.: Богданов А. А., Очерки всеобщей организационной науки, Самара, 1921; Шеллинг Ф. В. И., С. трансцендентального идеализма, М., 1936; Кондильяк Э. Б., Трактат о С. ..., М., 1938; Гуд Г. Х., Маккол Р. Э., Системотехника, пер. с англ., М., 1962; Хайлов К. М., Проблемы системной организованности в теории биологии, «Журн. общей биологии», 1963, т. 24, № 5; Афанасьев В. Г., Проблема целостности в философии и биологии, М., 1964; Щедровицкий Г. П., Проблемы методологии системного исследования, М., 1964; Эшби У. Р., С. и информация, «ВФ», 1964, № 3; Проблемы исследования С. и структур, Материалы к конференции, М., 1965; Садовский В. Н., Методол. проблемы исследования объектов, представляющих собой С., в кн.: Социология в СССР, т. 1, М., 1965; Общая теория С., пер. с англ., М., 1966; Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Системный подход в социальных исследованиях, «ВФ», 1967, № 9; Исследования по общей теории С., Сб. переводов, М., 1969; Системные исследования — 1969. Ежегодник, М., 1969; Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г., Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности, М., 1969; Крестьянский И. И., Структурные уровни живой материи, М., 1969; Проблемы методологии системного исследования, под ред. И. В. Блауберга и др., М., 1970; Bertalanffy L. von [a. o.], General system theory: a new approach to unity of science, «Human biology», 1951, v. 23, № 4; General systems. Yearbook of the society for general systems research, v. 1—13—, Ann Arbor, 1956—68—; Mathematical systems theory, v. 1—4—, N. Y., 1965—68—; IEEE transactions on systems science and cybernetics, v. 1—, 1965—; Bertalanffy L. von, General system theory. Foundations, development, applications, N. Y., 1968; Systems theory and biology, ed. M. Mesarovic, N. Y., 1968; Unity and diversity of systems, ed. R.D.S. Jones, N. Y., 1969. В. Садовский, Э. Юдин. Москва.

СИСТЕМА ОТСЧЕТА (в физике) — система тел, по отношению к к-рой определяются положения исследуемого тела (или места событий) и отмечаются моменты времени, соответствующие этим положениям. С этой целью с выбранной системой тел связывают обычно к.-л. систему пространственных координат и набор синхронизированных часов, размещенных в разных точках координатной системы. Чтобы система тел могла выполнять роль реальной С. о., она должна быть практически неизменяемой. Существенно также, чтобы все измерительные операции (см. *Измерение*) производились с помощью масштабных линеек и часов, покоящихся относительно данной С. о. Результаты измерения расстояний к.-л. события, локализованного в бесконечно малом объеме, при фиксиров. выборе

линейных масштабов воплощаются, соответственно, в трех пространств. координатах; результат измерения времени события, имеющего бесконечно малую длительность, при помощи синхронизированных часов представляется одним числом — временной координатой. Т. о., элементарное событие, имеющее бесконечно малую пространственную протяженность и бесконечно малую длительность, — своего рода «точка-мгновение», — характеризуется четырьмя координатами. Любой реальный процесс или явление могут рассматриваться (при определ. идеализации) как нек-рые совокупности «точек-мгновений» и, следовательно, могут быть охарактеризованы соответствующим множеством четверок координат (x, y, z, t) . По тем или иным причинам определение координат событий может осуществляться не путем измерений, непосредственно относящихся к данной С. о., а путем отнесения измерительных процедур к др. С. о. Зная взаимное расположение обеих систем, можно затем пересчитать получ. данные так, что они будут выражать координаты, относящиеся к осн. С. о. Возможность перехода от одной С. о. к другой путем использования результатов косв. измерений открывает путь к построению и широкому практич. использованию различного рода абстрактных С. о., связанных не с реальными, а воображаемыми, абстрактными объектами, напр. центром тяжести той или иной совокупности материальных тел (в частности, с центром тяжести тел солнечной системы).

Огромное науч. значение имеет выделение особого класса С. о. — т. н. инерциальных С. о. Они определяются тем фундаментальным условием, что по отношению к ним тело, свободное от действия внешних сил (или находящееся под действием сил, уравновешивающих друг друга, так что их равнодействующая равна нулю), движется равномерно и прямолинейно, и скорость света в к-рых, согласно теории относительности, должна быть постоянной. Не существует к.-л. одной единственной инерциальной С. о. Каждая из множества С. о., движущихся относительно любой данной инерциальной системы прямолинейно и равномерно, также является инерциальной. Переход от характеристик процесса, данных в одной инерциальной С. о., к характеристикам, относящимся к др. инерциальной С. о., производится соответственно формулам преобразований Лоренца. Установление этого является достижением *относительности теории*. В физике также применяются ускоренно движущиеся С. о. Но их общее и вполне строгое определение невозможно, т. к. реальные С. о. состоят из тел, к-рые неизбежно и притом по-разному деформируются под влиянием ускорения и вращательного движения. Поэтому только с большим приближением, применительно к локально малым областям пространства и времени, можно говорить о совокупности тел, находящихся в ускоренном движении или вращающихся, как о С. о., удовлетворяющих всем вышеуказанным условиям.

В зарубежной лит-ре, особенно при изложении основ теории относительности, С. о. часто отождествляются с «точкой зрения наблюдателя», с его субъективной «позицией», произвольно выбираемой им при оценке и описании явлений. На этом основано неправильное позитивистское истолкование ряда важнейших положений современной физики, в частности т. н. релятивистских эффектов (сокращения длин движущихся тел, интервалов времени и т. п.), лишающее их подлинного науч. значения. В действительности С. о. является основой объективной координации одних явлений относительно других, определяемой в конечном счете характером материальных взаимодействий и состоянием реального движения тел. Конечно, в нек-рых условиях одни С. о. удобнее, чем другие,

и наблюдатель по своей воле выбирает их. Но это не означает, что он субъективизирует явления, соотнося их со своей «точкой зрения», а означает, что он рассматривает данное явление в его реальной связи с др. системой упорядоч. пространственно-временных отношений, связи, существующей вне и независимо от к.-л. наблюдателей. Выбор удобной С. о. отражает только тот, не зависящий от произвола наблюдателя факт, что воплощенная в данной С. о. объективная координация явлений по существу своему лучше и проще выражает определ. сторону исследуемой закономерности природы.

Лит.: Хайкин С. Э., Физич. основы механики, М., 1963, § 7. См. также лит. при ст. *Относительности теория, Пространство и время*. И. Кузнецов. Москва.

«СИСТЕМА ПРИРОДЫ» (1770) — гл. труд Гольбаха.
«СИСТЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА» (1800) — осн. филос. соч. Шеллинга периода философии тождства.

СИСТЕМАТИКА (от греч. *συστηματικός* — упорядоченный, относящийся к системе) — раздел науки (в частности, ботаники, зоологии), относящийся к классификации изучаемых объектов; под С. можно понимать также этап в науч. познании, связанный с разработкой методов и форм упорядочения элементов в структурные системы. С., рассматриваемая в историко-познавательном плане, представляет следующую после классификации ступень развития методологич. мысли. Впервые идеи о С. начали складываться в биологии в сер. 19 в., когда предшествующий период аналитич. исследования природы подготовил для этого достаточное количество данных. Примерно с этого же времени идеи С. начинают широко проникать в др. области знаний, приобретая в то же время все большее самостоятельное значение и независимость от конкретной области исследований. Гл. задача С. — с и н т е т и ч е с к а я: найти общие основы и формы систематизации элементов в целостные структурные системы. Так построены естеств. система животных и растительных организмов (биология), периодич. система элементов (химия), таксономич. система строения земной коры (геология), метрич. система мер (физика), космологич. система звездных образований и др. Строится С. элементарных частиц (см. *Микрочастицы*), к-рая должна сыграть важную роль в изучении структуры *материи*. И. Ляхов. Москва.

СИТКОВСКИЙ, Евгений Петрович [р. 24 нояб. (7 дек.) 1900] — сов. философ, проф. (1935), д-р филос. наук (1964). Член КПСС с 1947. Окончил ИКП философии (1933). Специальность: диалектич. логика и история философии. Работал в журналах «Под знаменем марксизма», «Вопр. философии», «Проблемы мира и социализма». С 1962 — проф. АОН при ЦК КПСС.

С о ч.: Проблема философии в марксизме, «На подеме», 1930, кн. 1, янв.; К вопросу о тождестве диалектики, логики, теории познания, «ПЗМ», 1932, № 11—12; Социализм, лозунг равенства и борьба с уравниловкой, [М.]. 1933; Неокантианство, в сб.: Из истории философии 19 в., М., 1933; Философия Ж. Б. Робинза, М., 1936; Декарт и франц. материализм, «ПЗМ», 1937, № 8; Об осн. чертах марксистского диалектич. метода, М., 1939; Категории марксистской диалектики, М., 1941; Филос. предшественники диалектич. материализма: Гегель и Фейербах, М., 1941; Ленин о совпадении в диалектич. материализме логики, диалектики и теории познания, «ВФ», 1956, № 2; *Lenins Kampf gegen den Positivismus*, в сб.: *Zur aktuellen Bedeutung von Lenins Werk «Materialismus und Empiriekritizismus»*, В., 1960; Социалисты без социализма, «ВФ», 1962, № 10; Против филос. антикоммунизма, в сб.: Антикоммунизм — враг человечества, Прага, 1962; Принципы науч. систематики категорий диалектич. логики, М., 1964; Материалист Пьер Гассенди [вступ. ст.], в кн.: Г а с с е н д и П., Соч., т. 1, М., 1966; Задачи научной разработки категорий марксистской диалектич. логики, в сб.: Проблемы диалектич. логики, А.-А., 1968.

СКАТЕРНИКОВ, Виктор Константинович (р. 25 июня 1922) — сов. философ, д-р филос. наук (1965), профессор (1967). Член КПСС с 1946. Окончил филос. ф-т МГУ (1947) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1950). Ведет преподавательскую работу с

1948. Зав. кафедрой философии Моск. консерватории (1950—53 и 1957—62). В 1962—66 — директор н.-и. Ин-та художеств. воспитания АПН РСФСР. С 1966 — проф. ВПШ при ЦК КПСС. Область науч. деятельности — проблемы эстетич. культуры, социологии иск-ва и вопросы эстетич. воспитания.

С о ч.: К вопросу об эстетически-воспитательной роли сов. лит-ры, «ВФ», 1955, № 2; Роль эстетич. воспитания в формировании нового человека, «Коммунист», 1959, № 4; Твой эстетич. вкус, М., 1963; Эстетич. культура сов. человека, М., 1964; О нравств. содержании иск-ва, «ВФ», 1964, № 5; Эстетич. культура сов. общества и развитие личности в период построения коммунизма, в кн.: Коммунизм и личность, М., 1964; Нек-рые вопросы методологии эстетич. науки, «Вопросы лит-ры», 1964, № 10; К изучению основ марксистско-ленинской эстетики, М., 1965; Иск-во и познание мира, «Коммунист», 1965, № 10; Марксистско-ленинская философия, ч. 2 — Историч. материализм, М., 1967 (автор гл. Культура, Иск-во).

СКАЧОБ — процесс *перехода количественных изменений в качественные*, начинающийся по достижении изменяющимся объектом границ *меры*. Содержанием С. является сложное переплетение двух процессов — исчезновения (уничтожения) старого качества и возникновения нового, а также установления существование нового единства качеств. и количеств. характеристик изменяющегося объекта. Существо С. состоит в том, что силы и тенденции, направленные на нарушение устойчивости, целостности объекта, его качеств. определенности, получают преобладание над силами, способствующими сохранению этой устойчивости. Возникновение и усиление этого преобладания обусловлены как внешними воздействиями, так и логикой изменения самого объекта — различием меры у элементов, подсистем и объекта в целом, приводящим в определ. точке к утрате устойчивости. С. осуществляются в бесконечно многообразных конкретных формах, поэтому их можно классифицировать по различным основаниям. Наиболее важно различие С. по способу осуществления — на С. резко выраженные, «взрывного» характера и постепенные С. С. объекта в целом может включать в себя С. подчиненного порядка, т. е. С., относящиеся к элементам, подсистемам и сторонам объекта в целом. Поэтому изменение и развитие сложного объекта выступают как система взаимосвязанных и иерархированных С., составляющих в совокупности С. объекта в целом.

В. Тюхтин. Москва.
СКВОРЦОВ, Лев Владимирович (р. 30 марта 1931) — сов. философ, доктор филос. наук (1967). Член КПСС с 1955. Окончил филос. ф-т МГУ. С 1959 ведет преподават. и науч. работу на филос. ф-те МГУ. В 1960—65 — зам. главного редактора журн. «Филос. науки», одновременно — ст. преподаватель, доцент кафедры истории марксистско-ленинской философии. С 1965 — на партийной работе. Член редколлегий журн. «Филос. науки». Область науч. исследований — история марксистско-ленинской философии, критика совр. бурж. идеологии.

С о ч.: Развитие марксистской мысли в США (1919—1958), Тб., 1960; Нек-рые проблемы марксистской филос. мысли в Англии в послевоен. период, М., 1960; В. И. Ленин о единстве познания и практики, М., 1961; История философии без науч. теории, «ФН» (НДВШ), 1965, № 2; Обретает ли метафизика «второе дыхание»? М., 1966; Идеология и тактика антикоммунизма (Мифы и действительность), М., 1967.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, Иван Иванович (8 марта 1870—8 окт. 1928) — сов. гос. деятель, публицист, философ-марксист. Участник революц. движения в России с 1891, большевик с 1904. В 1917 на 2-м Всеросс. съезде Советов был назначен нар. комиссаром финансов. С 1918 С.-С. целиком отдался науч. и лит. работе, был отв. редактором газ. «Известия» (с 1925), директором Ин-та Ленина (с 1926), зам. отв. ред. «Правды». Перевел на рус. яз. 3 тома «Капитала» К. Маркса; автор мн. науч. и публицистич. произведений по философии («Историч. материализм и совр. естествознание», М., 1925; «Диалектич. материализм и деборинская школа», М.—Л., 1928), истории революц. движения

(«Жан Поль Марат и его борьба с контрреволюцией», М., 1917), истории религии («Очерк развития религ. верований», М., 1921), политич. экономии («Курс политич. экономии», СПб, 1910, совм. с А. А. Богдановым), экономич. политике партии («Кооперация в земледелии и в промышленности», М., 1917).

С.-С. был одним из ведущих атеистов в нашей стране; его произв., проникнутые боевым наступат. духом (статьи 1918—20-х гг. против церк. контрреволюции и др.), получили широкое признание в сов. лит-ре.

В филос. взглядах С.-С. имели место отступления от диалектич. материализма (см. «Механисты»). В работе «Историч. материализм и совр. естествознание» С.-С. склонялся к механистич. идеям и, в частности, доказывал, что исторический материализм якобы полностью поглощает диалектич. материализм.

Соч.: Избр. атеистич. произведения. М., 1959.
В. Зыбковец. Москва.

СКЕПТИЦИЗМ (франц. *scepticisme*, от греч. *σκεπτικός*, букв. — рассматривающий, исследующий) — гносеологич. позиция, в основе к-рой лежит недоверие к любым определ. взглядам и представлениям, сомнение в существовании истины и возможности к.-л. надежного ее критерия. Крайняя форма С., основанная на утверждении, что в наших знаниях нет ничего, соответствующего действительности, что достоверное знание в принципе недостижимо, есть *агностицизм*.

Акцентируя относительность человец. познания, С. сыграл положит. роль в борьбе с различными формами догматизма и постановке ряда проблем диалектики познания, хотя оказался и не в состоянии разрешить их. Вскрывая неполноту и неточность наших знаний, их связь с историч. условиями процесса познания, С. абсолютизирует эту относительность и приходит в итоге к сомнению в возможности к.-л. объективного знания вообще. Провозглашая отказ от суждений в принципе, С. в то же время постоянно вынужден принимать определ. суждения фактически. Смена теорий в науке толкуется С. как свидетельство недостоверности всякого знания вообще. Историч. роль С. в идейной борьбе и обществ. жизни была различной в зависимости от того, что являлось предметом его критики и подвергалось сомнению.

В др.-греч. философии скептич. аргументация содержится в критике *злейской школы* Гераклита, *софистами* — элейцев, в философии *мегарской школы*, *кичиков*, *киренской школы*. В развитии собственно скептич. школы различают три периода: 1) ранний С., основателем к-рого был *Пиррон*; 2) С., развивавшийся в *Академии платоновской* при ее руководителях *Аркесилае* и *Карнеаде*; 3) поздний С., представленный *Эвсидемом*, *Агриппой*, *Секстом Эмпириком* и др. Тщетность попыток найти критерий истинности как чувств. познания, так и мышления (для выбора критерия необходим критерий выбора и т. д.), подчеркивание различий моральных норм у разных народов, критика основ всякой религии, выяснение того, как различные теории опровергают друг друга, мысль о том, что всякая истина доказывается другой, а это ведет либо к кругу в доказательстве, либо к произвольному выбору аксиом, либо к бесконечному регрессу, доводы, свидетельствующие, что существование причинности недоказуемо, — таковы важнейшие аргументы («тропы»), к-рыми антич. скептики обосновывают равносильность противоположных утверждений и принцип воздержания от суждения. По необходимости действовать, принимая определ. решения, заставляет антич. С. признать, что хотя, возможно, и нет критерия истины, но есть критерий практич. поведения. Этот критерий должен основываться на «разумной вероятности» (Аркесилай). Античный С. вызывает следовать тому, к чему нас влекут ощущение

и чувства (есть, когда чувствуем голод, и т. п.), следовать законам и обычаям страны, заниматься определ. деятельностью (в т. ч. и научной) и т. д. Покидая позицию, равно не доверяющую ощущению и мышлению, антич. С. отдает предпочтение чувств. знанию, вилотную подходу к эмпиризму и опытной науке. Опытной наукой — медициной — занимаются последние представители антич. С.: Менодот, Феод. Секст и Сатурнин. Др.-греч. скептики разрабатывают условия, соблюдение к-рых повышает вероятность знания, доставляемого наблюдением и экспериментом («три степени вероятия» в Академии, «напоминающий знак» у Секста, три вида опыта у Менодота).

С. средневековья играл прогрессивную роль как форма критики церк. догматизма [напр., у Абеяра в соч. «Да и нет» («Sic et non») и др.]. В еще большей мере эта тенденция была свойственна С. Возрождения. На протяжении 16—18 вв. как прогрессивные, так и реакц. мыслители именовали С. всякую критику религии и догматич. метафизики вообще. Скептич. идеи содержались в произведениях *Николая Кузанского*, *Эразма Роттердамского*, *Агриппы Неттесхеймского*, но наиболее полно и ярко были выражены у *Монтеня*. Печать С. лежит также на произведениях Ф. *Санчеса*, Ж. Валле, О. Талона, *Водена*, *Шаррона*.

С. древних был реакцией на теоретич. построения, созданные мыслью, не знавшей ограничений, налагаемых на умозрение фактич. знаниями. В отличие от этого, С. Возрождения предшествовало порабощение мысли традицией и авторитетами. Поэтому отправной пункт нового С. — восстание против власти авторитетов и догматизма общепринятых мнений, требование свободы мысли, призыв ничего не принимать на веру. Его гл. враг — фидеизм. Если антич. скептики ставили под вопрос все установленное разумом, утверждая его бессилие, то С. Возрождения ставил под сомнение все, принимавшееся до сих пор на веру, провозглашал высшим судьей разум. Т. о., он противопоставлял фидеизму *рационализм*. Вместе с тем С. Возрождения требовал опытного исследования природы и обществ. жизни, расчищая почву науке нового времени. Нападая на политич. и этич. принципы феодализма, он защищал бурж. идеи естеств. равенства людей и индивидуализма.

С. Возрождения был эклектичен и противоречив. Требуя представления всех вопросов на суд разума, он повторял аргументы пирроников против разума; показывая безграничность развития познания, он ставил под вопрос возможность достоверного знания и доходил до явно агностич. утверждений. В 17 в. скептич. идеи Возрождения развивали *Вейль*, *Ламонт-Левайе* и др. Эти идеи были исходным пунктом филос. развития *Гассенди*, *Декарта*, *Вольтера*, *Дидро*.

Иной формой С. был С. Юма. И древние скептики, и скептики Возрождения не сомневались в существовании объективного мира. Ставя под вопрос истинность наших знаний, они понимали ее как соответствие знаний этой действительности. Юм же поставил под вопрос само существование объективного мира. С этой т. зр. лишался смысла вопрос, верно ли наши знания отображают мир (к-рого, возможно, вовсе нет). Все объекты знания, может быть, возникают и существуют только в познании — в мысли (математика) или в ощущениях (прочие знания).

В дальнейшем развитии бурж. философии большую роль играл агностицизм (*Кант*, позитивизм, неопозитивизм), а С. встречается лишь в виде тенденции (напр., в *иррационализме*). К юмовскому и кантовскому С. непосредственно примыкали взгляды основателей *позитивизма* — *Конта*, *Спенсера*, *Дж. С. Милля*. По сути дела ту же позицию занимают в этом вопросе неокантианцы *марбургской школы* (*Коген*, *Наторп*,

Кассирер) и баденской школы (*Виндельбанд, Риккерт*). Элементы С. свойственны и гносеологии *прагматизма* (*Пирс, Джемс, Дьюи*), а также позитивистов типа *Маха* и *Авенариуса*. В известном смысле можно говорить о наличии элементов С. в гносеологии *неопозитивизма*. Это, в частности, касается отношения неопозитивистов к т. н. метафизике, к филос. знанию вообще.

Лит.: Общая: Рихтер Р., С в философии, пер. с нем., т. 1, СПб, 1910; Шпет Г. Г., Скептик и его душа, М., 1919; Богуславский В. М., У истоков франц. атеизма и материализма, М., 1964; Hönigswald R., Die Skepsis in Philosophie und Wissenschaft, Gött., 1914; Rodhe S. E., Zweifel und Erkenntnis. Über das Problem des Skeptizismus und den Begriff des Absoluten, Lund—Lpz., 1945; Freyre E. A., The freedom of doubt. Reflections of a natural sceptic, L., 1953; Toritsch E., Vom Ursprung und Ende der Metaphysik, W., 1958.

Античный С.: Maccoll N., The Greek sceptics, from Pyrrho to Sextus, L.—Camb., 1869; Brochard V., Les sceptiques grecs, P., 1887; Hartenstein K., Über die Lehren der antiken Skepsis..., Halle/Saale, 1888; Creadaro L., Lo scetticismo degli accademici, v. 1—2, Mil., 1889—93; Caldi G., Lo scetticismo critico della scuola pirroniana, Udine, 1896; Goedeckemeyer A., Die Geschichte des griechischen Skeptizismus, Lpz., 1905; Detmar B., Karneades und Hume, Lpz., 1910; Bevan E., Stoics and sceptics, Oxf., 1913; Patrick M. M., The Greek sceptics, N.Y., 1929; Heintz W., Studien zu Sextus Empiricus, Halle/Saale, 1932; Gomperz H., Problems and methods of early Greek science, «J. of the history of ideas», 1943, v. 4, fasc. 2; Robin L., Pyrrhon et le scepticisme grec, P., 1944; Magerchal J., Le point de départ de la métaphysique, 3 éd., Brux.—P., 1944; Dal Pra M., Lo scetticismo greco, Mil., 1950.

С. в философии нового и новейшего времени: Sartini V., Storia dello scetticismo moderno, Firenze, 1876; Owen J., The sceptics of Italian Renaissance, 3 ed., L., 1908; Charbonnel Roger J., La pensée italienne au 16 siècle et la courant libertain, P., 1919; Hoopes R., Fideism and skepticism during the Renaissance. Three major witnesses, «Huntington Library Quarterly», 1951, v. 14, № 4; Cornford F. M., Principium sapientiae, Camb., 1952; Por kin R. H., The sceptical crisis and the rise of modern philosophy, «Review of Metaphysics», 1953, v. 7, p. 132—51, 306—22, 499—510.

СКОВОРОДА, Григорий Саввич (3 декабря 1722—9 ноября 1794) — укр. философ, просветитель и поэт. Род. в семье малоземельного казака в с. Чернухи Полтавской губ. Учился в Киево-Могилянской академии (1738—41, 1744—50). В 1750—53 в составе посольской миссии был за границей (Венгрия). По возвращении преподавал поэтику в Переяславской семинарии, был домашним учителем. В 1759—64 и 1768 преподавал в Харьковском колледже, откуда был изгнан за прочитанный им курс «христианского добронравия». Последние 25 лет жизни провел в странствиях по Украине в качестве «старчика» (бродячего философа-наставника). Был убежденным бесребренником. Вначале С. выступил как поэт и баснописец — создание осн. филос. трактатов и диалогов относится к 70—80-м гг. При жизни С. его сочинения распространялись в рукописях. Вплоть до конца 19 в. интерес к оргин. личности С. преобладал над интересом к его творениям. Мировоззрение С. формировалось на основе чтения Библии, но под влиянием античной, гл. обр. стоической, философии и нар. укр. свободомыслия, что и определило противоречивость его филос. воззрений. С. стоял на позициях объективного идеализма, близкого к *пантеизму*. Бог, по С., существует как «внутреннее начало» вещей, «самодвижущаяся причина», закономерность всего сущего. Исходя из признания этой закономерности, С. отрицал букв. понимание библейских чудес как несоответствующее «мудрости», предопределяющей развитие. С. создает концепцию трех миров: макрокосмоса (бес-

конечного мира, состоящего из множества малых миров), микрокосмоса (человека) и символич. мира (гл. обр. Библии). Эти «три мира», по мнению С., состоят из двух «натур» — видимой и невидимой. Видимая натура — тленная оболочка, тень вечного древа жизни, т. е. духа — невидимой природы, представляющей собой неизмеримую животворную основу изменчивой материальной природы, к-рая, т. о., тоже вечна и бесконечна и постоянно переходит из одной противоположности в другую: «...Одного места границы есть она же и дверь, открывающая поле новых пространств, и тогда же зачинается цыпилюнок, когда портится яйцо... Все исполняющее н а ч а л о, и мир сей, находясь тенью его, границ не имеет» (Твори, т. 1, К., 1961, с. 382).

Свою филос. систему С. строит с помощью метода, аналогичного сократическому. Каждому положению — тезису, С. противопоставляет антитезис и рассматривает это противопоставление как средство анализа филос. проблем. Т. о., С. формулирует ряд положений, раскрывающих не только полярность явлений, но и единство противоположностей: «мир гибнет, и не гибнет», «вечность в тлении», «свет во тьме», «ложь в истине» и т. д.

Особое место в философии С. занимает символич. мир — Библия, к-рая выступает как связь между натурой видимой и невидимой, как некое руководство, возводящее к «блаженной натуре» (богу). Под влиянием *патристики*, особенно Климента Александрийского и Оригена, С. сосредоточивается на раскрытии ее символич. смысла. Признавая познаваемость мира (и видимого и невидимого), С. в традициях рационализма и просветительства восхваляет могущество разума, направленного на познание тайн природы, констатирует успехи наук в изучении окружающего мира. Однако большее значение он придает познанию мира символов (Библии) как средству познания мира невидимого и самопознанию как пути к познанию обеих «натур», соединенных в человец. «микрокосме».

Стремление создать собств. концепцию бытия отступает у С. на второй план перед интересом к антропологии, в к-рой, как и в филос. лирике С., важную роль играет символ «пегры» (камня) — духовного средоточия и опоры мятущейся и страстной душевной жизни. Точно так же гносеология смыкается у него с этикой.

Истина, по С., полноценна только тогда, когда она содействует добродетели, моральному совершенствованию; познание должно способствовать благоденствию человека. Человеч. счастье, находящееся в центре внимания С., рассматривается им в связи со «сродным трудом», т. е. трудом, соответствующим природным наклонностям человека. Второй принцип, лежащий в основе этич. учения С., — «равное неравенство». С. утверждает, что существует соответствие между истинными потребностями и способами их удовлетворения, стремление же людей к «неприродному» связано с нарушением указанного соответствия и становится источником несчастий. Вслед за Эпикуром С. считает, что «блаженная натура» создала нужное человеку нетрудным, а трудно достижимое ему природы и является путем к счастью. Именно в соответствии природе человека С. видит критерий разумности обществ. порядков и моральных норм. И поскольку стремление к разумным обществ. отношениям связано у С. с выявлением природных склонностей, призыв С. «Познай самого себя» получает новое, социально-педагогич. звучание.

Соч.: Сочинения, X., 1894; Собр. соч., т. 1, СПб, 1912. Лит.: Данилевский Г. П., Украинская старина, X., 1866, с. 1—96; Эрн В., Г. С. Сковорода, М., 1912; В а г а л ь Д., Украинський мандрований філософ Г. С. [X.], 1926; Тичина П., Попов П., Трахтенберг О.

Г. С. Сковорода, Збірник доповідей з нагоди 220-річчя народження. 1722—1942, [Уфа], 1943; В і л и ч Т. А., Світогляд Г. С. Сковорода, К., 1957; П о п о в П. М., Г. Сковорода, К., 1960; Ш к у р и н о в П. С., Мировоззрение Г. С. Сковорода, М., 1962; Р е д ь к о М. П., Світогляд Г. С. Сковорода, Львів, 1967; Б е р к о в и ч Е. С., Ставинецька Р. А., Ш т р а й м и ш Р. І., Г. Сковорода, Біобіографія, Х., 1968. *И. Иванько*. Киев.

СКОЛЕМ (Skolem), Торальф Альберт (р. 23 мая 1887) — норв. логик, математик, философ; кандидат философии (1913), д-р философии (1926), доцент ун-та в Осло (1918—30), научный сотрудник Ин-та науки и свободомыслия (ин-т Кристиана Микельсена, 1930—38), проф. математики ун-та в Осло (с 1938), чл. Норвежской Академии наук (с 1938). Осн. работы — в области *предикатов исчисления*, теории *рекурсивных функций и предикатов*, теории *моделей*, теории *множеств*. В философии (математики) С. близок к умеренному *номинализму* и *формализму*, автор т. н. «концепции релятивизации основных математических понятий». Согласно концепции С., математика может и должна развиваться только на основе *формальных систем*, или *исчислений*, поскольку матем. объекты существуют не «сами по себе» в к.-л. «абсолютном» смысле, как объективные реальности или трансцендентные платонистские сущности, но только относительно выбранной нами логики, а точнее, относительно ее формализации — *логического исчисления*. Поэтому они зависят от того, какие логич. операции над ними можно производить. Применительно к таким понятиям, как *множество* это означает, что имеет смысл говорить о существовании только определенных множеств, т. е. таких, к-рые соответствуют логич. выражениям данной формализованной аксиоматич. теории множеств. Тогда очевидны и относительность понятия «множество», и относительность понятий «счетное» и «несчетное» (множество, несчетное в одной аксиоматич. теории множеств, может быть счетным в другой), и, следовательно, относительность понятия кардинального числа (моцностей). Рекурсивная перечислимость класса определенных множеств (о понятии «перечислимое множество» см. *Разрешимое и перечислимое множества*) указывает, в свою очередь, на то, что, по мысли С., любая матем. теория должна сводиться к перечислимой модели. Это согласуется с доказанной им теоремой (теорема Лёвенгейма — Сколема), согласно к-рой любая аксиоматич. теория множеств, имеющая к.-л. бесконечную модель, имеет и счетную (арифметическую) модель (т. н. парадокс С. — см. *Парадокс*).

С о ч.: Sur la portée du théorème de Löwenheim — Skolem, в кн.: Les entretiens de Zurich sur les fondements et la méthode des sciences mathématiques, Z., 1941, p. 25—47, Discussion, p. 47—52; Une relativisation des notions mathématiques fondamentales, в сб.: Le raisonnement en mathématiques et en sciences expérimentales, éd. du Centre National de la Recherche Scientifique, P., 1958; подробную библиогр. работ С. (до 1962) см. в кн.: Френкель А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966, с. 459—460, 492, 528. *М. Новосёлов*. Москва.

СКОРИНА, Георгий (Франциск) (р. около 1490—ум. после 1541) — белорус. просветитель, основатель книгопечатания в Белоруссии и Литве. Род. в Полоцке в купеч. семье, учился в Краковском ун-те (1504—06), позже — в Падуанском ун-те. Издал на белорус. яз. «Библию русскую», «Пражскую псалтырь», «Апостол» и др. С. воплотил в себе двойств. характер раннего просветительства: элементы нового, рационалистич. мышления сочетались у него с религиозно-схоластич. мировоззрением, пафос опытного исследования природы — с пнэгетом по отношению к Библии. В социальной сфере С. непоследовательно утверждал равенство людей перед законом, мечтал о всеобщем экономическом равенстве, признавая вместе с тем основы феодального порядка. С. возлагал надежды на конечную победу духа и человеколюбия над злом.

Лит.: Владимирова П. В., Доктор Ф. Скорина. Его переводы, печатные издания и язык, [СПб]. 1888; Алесютович М. А., Скарнына, яго дзейнасць і сватапогляд, Мінск, 1958; История БССР, т. 1, Минск, 1961; Из истории филос. и обществ.-политич. мысли Белоруссии, Минск, 1962.

СЛАВЯНОФИЛЫ — представители идеалистич. течения рус. обществ. мысли сер. 19 в., обосновывавшие необходимость развития России по особому (в сравнении с зап.-европейским) пути. Это обоснование было по объективному смыслу утопич. программой перехода рус. дворянства на путь бурж. развития. В этот период в развитых странах Зап. Европы уже обнаружилось противоречие капитализма и была развернута его критика, а в России все более разлагался феодализм. Вставал вопрос о судьбах России: идти ли по пути бурж. демократии, как в сущности предлагали революционеры-декабристы и нек-рые просветители (Грановский и др.), по пути социализма (понимаемого утопически), как этого хотели Беллинский, Герцен, Чернышевский и др. революц. демократы, или же по какому-то иному пути, как предлагал С., выступающий со своеобразной консервативной утопией (см. Г. В. Плеханов, Соч., т. 23, с. 116 и 108) — рус. разновидностью *феодалного социализма*.

Славянофильство в собств. смысле слова (его следует отличать от *почвенничества* и *поздних славянофилов*, идейная основа к-рых была подготовлена С.) сформировалось в 1839 (когда *Хомяков* и *Киреевский* после длительных дискуссий изложили свои взгляды — первый в ст. «О старом и новом», а второй — в статье «В ответ А. С. Хомякову») и распалось к 1861, когда проведение реформы привело к кризису их доктрины. К числу С. относятся также К. Аксаков и Ю. Самарин (составившие вместе с Хомяковым и Киреевским осн. ядро школы), И. Аксаков, П. Киреевский, А. Кошелев, И. Беляев и др.

В центре идей С. — концепция русской истории, ее исключительности, к-рая, по мнению С., определялась след. чертами: 1) общинным бытом; 2) отсутствием завоеваний, социальной борьбы в начале рус. истории, покорностью народа власти; 3) православию, «живую цельность» к-рого они противопоставляли «рассудочности» католицизма. Взгляд этот был несостоятельным во всех своих составных частях: всеобщая распространенность общины у неразвитых народов была тогда уже достаточно известна; отсутствие антагонизмов в обществ. жизни Древней Руси является историч. мифом, что также отмечали совр. критики С.; абсолютизация различий между православием и католицизмом приводила у С. к отмеченному еще Герценом затуханию их общехрист. истоков. Согласно С., идиллич. состояние Древней Руси было нарушено внедрением чуждых начал, извративших (но не уничтоживших, особенно в народе) исконные принципы рус. жизни, в результате чего рус. общество раскололось на антагонистич. группы — хранителей этих начал и их разрушителей. В этой искажавшей рус. историю концепции содержались утверждения, давшие, однако, известный толчок развитию рус. обществ. мысли: привлечение нового историч. материала, усиление внимания к истории крестьянства, общины, рус. фольклора, к истории славянства.

В своей социально-политической концепции С. критически оценивали совр. им рус. действительность, свойственные ей подражание зап.-европ. гос. порядкам, иск-ву, церк., суд, и воен. организации, быту, нравственности и т. п., что не раз навлекало на С. преследования со стороны официал. кругов. В этих протестах, особенно в 30-х и нач. 40-х гг., отражалось возмущение против проводимого пр-вом слепого заимствования нек-рых зап.-европ. форм, против *космополитизма*. Однако при этом С.

не замечали, что передовая рус. культура уже давно стала народной. Протестуя против крепостного права и выдвигая проекты его отмены в 50—60-х гг., С. отстаивали интересы помещиков. С. считали, что крестьянам, объединенным в общины, следует интересоваться лишь их внутр. жизнью, а политикой должно заниматься только гос-во (концепция «земли» и «гос-ва»), к-рое С. мыслили себе как монархию. Политич. программа С. примыкала к идеологии панславизма, подвергнутого резкой критике Чернышевским.

Социологическая концепция С., развитая гл. обр. Хомяковым и Киреевским, основой обществ. жизни считала характер мышления людей, определяемый характером их религии. Историч. путь тех народов, к-рые обладают истинной религией и, следовательно, истинным строем мышления, является истинным; народы же, обладающие ложной религией и потому ложным мышлением, развиваются в истории путем внешнего, формального устройства, рассудочной юриспруденции и т. п. По мысли С., только в славянских народах, по преимуществу в русском, заложены истинные принципы обществ. жизни; остальные народы развиваются на основе ложных начал и могут найти спасение, только восприняв православную цивилизацию. С. подвергли критике «справа» европ. историографию, отметив при этом ее действит. недостатки (мистицизм гегелевской философии истории, эмпиризм послегегелевской историографии и т. п.), а также пороки самой европ. цивилизации (процветание «фабричных отношений», возникновение «чувства обманутых надежд» и т. п.). Однако С. оказались не в состоянии понять плодотворные тенденции зап. действительности, в особенности социализма, к к-рому они относились резко отрицательно.

Филос. концепция С., разработанная Киреевским и Хомяковым, представляла собой религ.-идеалистич. систему, уходящую своими корнями, во-первых, в православную теологию и, во-вторых, в зап.-европ. иррационализм (особенно позднего Шеллинга). С. критиковали Гегеля за отвлеченность его первоначала — абсолютной идеи, подчиненным моментом к-рой оказывается воля (см. А. С. Хомяков, Полн. собр. соч., т. 1, М., 1900, с. 267, 268, 274, 295—99, 302—04); черты «рассудочности» они находили даже в «философии откровения» позднего Шеллинга. Противопоставляя абстрактному началу Гегеля начало конкретное и признавая общим пороком зап.-европ. идеализма и материализма «безвольность», Хомяков разработал волюнтаристич. вариант объективного идеализма: «...мир явлений возникает из свободной силы воли», в основе сущего лежит «...свободная сила мысли, волящий разум...» (там же, с. 347). Отвергая рационализм и сенсуализм как односторонности и считая, что акт познания должен включать в себя всю «полноту» способностей человека, С. видели основу познания не в чувственности и рассудке, но в некоем «ж и в о з п а н и и», «знании внутреннем» как высшей ступени познания, к-рая «...в германской философии является иногда под весьма непосредственным выражением непосредственного знания...» (там же, с. 279). «Живознание» должно соотноситься с разумом («разумной зрительностью»), к-рый С. не мыслили себе отделенным от «высшей степени» познания — веры; вера должна пронизывать все формы познания деятельности. По словам Киреевского, «...направленные философии зависят... от того понятия, которое мы имеем о Пресвятой Троице» (Полн. собр. соч., т. 1, М., 1911, с. 74). В этом смысле гносеология С. является иррационалистич. реакцией па западно-европ. рационализм. И все же абс. проникновение в «волящий разум», по С., невозможно «при земном несовершенстве», и «...человеку дано только стремиться по этому пути и не дано совершить его» (там

же, с. 251). Т. о., религиозному волюнтаризму в онтологии С. соответствует агностицизм в теории познания.

Передовая рус. мысль подвергла С. острой критике. Еще Чаадаев, публикация «Философического письма» к-рого (1836) послужила одним из сильнейших толчков к консолидации С., в переписке нач. 30-х гг., в «Антологии сумасшедшего» (1837, опубл. 1862) и др. соч. критиковал С. за «квасной патриотизм», за стремление разьединить народы. Грановский полемизировал с пониманием С. роли Петра в истории России, их трактовкой истории России и ее отношения к Западу, их идей исключительности рус. общины. Грановского поддерживали в известной мере С. М. Соловьев и Кавелин и особенно Белинский и Чернышевский; Грановский критиковал и Герцена за симпатии к С., впоследствии преодоленные им. Пытаясь установить единый общенац. антифеод. и антиправительств. фронт, революц. демократы стремились использовать критические по отношению к рус. действительности моменты в учении С., отмечая их положение стороны — критику подражательности Западу (Белинский, Герцен), попытку выяснения специфики рус. истории, в т. ч. роли в ней общины (Белинский, Герцен, Чернышевский). Однако, придерживаясь по этим вопросам противоположных славянофильским взглядов, революц. демократы подвергли С. резкой критике, усилившейся по мере выяснения невозможности тактич. единства с ним. Революц. демократы осуждали как ретроградные идеи С. о «гниении Запада», отмечали непонимание им соотношения национального и общечеловеческого, России и Европы, извращенное понимание рус. истории, в особенности роли Петра в ней, и характера рус. народа как покорного и политически пассивного, их требование возврата России к допетровским порядкам, ложную трактовку ими историч. роли и перспектив развития рус. общины. Революц. демократы подчеркивали, что, требуя народности и развития нац. культуры, С. не понимали, что такое народность, и не видели того факта, что в России уже развилась подлинно самобытная культура. При всей многогранности отношения революц. демократов к С. оно резюмируется в словах Белинского о том, что его убеждения «диаметрально противоположны» славянофильским, что «славянофильское направление в науке» не заслуживает «...никакого внимания ни в ученом, ни в литературном отношениях...» (Полн. собр. соч., т. 10, 1956, с. 22; т. 9, 1955, с. 200).

В дальнейшем идеями С. питались течения реакц. идеологии — новое, или позднее, славянофильство, панславизм (Данилевский, Леонтьев, Катков и др.), религ. философия Соловьёва (к-рый критиковал С. по ряду вопросов); впоследствии — реакц. течения конца 19 — нач. 20 вв., вплоть до идеологии рус. белоэмиграции — Бердяев, Зеньковский и др. Бурж. авторы 20 в. усматривали в славянофильстве первую самобытную русскую философскую и социологическую систему (см., напр., Э. Радлов, Очерк истории рус. философии, П., 1920, с. 30). Марксисты, начиная с Плеханова (см. Соч., т. 23, 1926, с. 46—47, 103 и др.), подвергли критике эту трактовку славянофильства. В лит-ре 40-х гг. 20 в. наметилась тенденция к преувеличению прогресс. значения нек-рых сторон учения С., возникшая па основе игнорирования социальной сущности идеологии С., ее отношения к ходу развития философии в России (см. Н. Державин, Герцен и С., «Историк-марксист», 1939, № 1; С. Дмитриев, С. и славянофильство, там же, 1941, № 1; В. М. Штейн, Очерки развития рус. общественно-экономич. мысли 19—20 вв., Л., 1948, гл. 4). Преодоленная в 50—60-х гг. (см. С. Дмитриев, Славянофилы, БСЭ, 2 изд., т. 39; А. Г. Дементьев, Очерки по истории рус. журналистики. 1840—1850 гг., М.—Л.,

1954; Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 379—83; А. А. Галактионов, П. Ф. Пикандров, История рус. философии, М., 1961, с. 217—37; М. Ф. Овсянников, З. В. Смирнова, Очерки истории эстетич. учений, М., 1963, с. 325—28; История философии в СССР, т. 2, М., 1968, с. 205—10 и др.), эта тенденция вновь дала себя знать, примером чего служит отказ А. Галактионова и П. Пикандрова от своей т. зр. в указ. их книге (см. их статью «Славянофильство, его нач. истоки и место в истории рус. мысли», «ВФ», 1966, №6). Та же тенденция выявилась и в дискуссии «О лит. критике ранних С.» («Вопр. лит.-ры», 1969, № 5, 7, 10; см. в № 10 об итогах дискуссии в ст. С. Машинского «Славянофильство и его истолкователи»); представители ее (В. Янов, В. Кожин), сосредоточивая внимание на позитивных сторонах учения и деятельности С., стремились пресмотреть в этом плане оценку места и значения С. в истории рус. мысли, тогда как представители противоположной тенденции (С. Покровский, А. Демонтьев), сближая доктрину С. с идеологией офиц. народности, подчас игнорировали сложность и неоднородность их концепций. В целом славянофильство ждет еще всестороннего конкретно-историч. анализа, особенно его филос., историч. и эстетич. идей.

З. Каленский. Москва.

О месте С. в истории рус. культуры и философии. С. представляют собой творч. направление рус. мысли, родившееся в переходную культурно-историч. эпоху — выявления первых плодов бурж. цивилизации в Европе и оформления нац. самосознания в России, «с них начинается перелом русской мысли» (Герцен А. И., Собр. соч., т. 15, 1958, с. 9). В дальнейшем круг проблем, выдвинутых (вслед за Чаадаевым) С., стал предметом напряженной полемики в рус. культурно-историч. мысли. Идеология С. и противостоящая ей идеология западников оформились к 40-м гг. 19 в. в результате полемики в среде складывающейся рус. интеллигенции. И С. и западники исходили из одинаковых представлений о самобытности рус. историч. прошлого. Однако западники, рисовавшие единый путь для всех народов цивилизованного мира, рассматривали эту самобытность как аномалию, требующую исправления по образцам европ. прогресса и в духе рационалистич. просветительства. С. же видели в ней залог всечеловеч. призвания России. Расхождение коренилось в различии историсофических воззрений обеих групп. С. находили в народности, национальности «естеств. организм» и рассматривали мировой историч. процесс как совокупицию, преемств. деятельность этих уникальных нар. целостностей. Во взгляде на историю человечества С. избегали как националистич. изоляционизма, так и механич. нивелировки, характерной, по их мнению, для позиции западников, склонных к искуств. «пересадке» зап.-европ. обществ. форм на рус. почву. С. были убеждены, что в семье народов для России пробил ее историч. час, ибо зап. культура завершила свой круг и пуждается в оздоровлении извне.

Тема кризиса зап. культуры, зазвучавшая в рус. обществ. мысли с конца 18 в. и усилившаяся к 30-м гг. 19 в. (Д. Фонвизин, Н. Новиков, А. С. Пушкин, В. Одоевский и «любомудры»), концептуально завершается у С.: «Европейское просвещение ... достигло ... полного развития...», но родило чувство «обманутой надежды» и «безотрадной пустоты», ибо «...при всех удобствах наружных усовершенствований жизни, самая жизнь лишена была своего существенного смысла...». «...Холодный анализ разрушил» корни европ. просвещения (христианство), остался лишь «...самодвижущийся пож. разума, не признающий ничего, кроме себя и личного опыта, — этот самовластвующий рассудок...».

эта логическая деятельность, отрешенная «...от всех других познавательных сил человека...» (К р е е в с к и й И. В., Полн. собр. соч., т. 1, М., 1911, с. 176). Т. о., С. с горечью замечают «на дальнем Западе, в стране святых чудес» связанные с культом материального прогресса торжество расеудочности, эгоизма, утерю душевной целостности и руководящего духовно-нравств. критерия в жизни. Эта ранняя критика процветающей буржуазности прозвучала одновременно с аналогичной кьеркегоровской критикой, занявшей в дальнейшем канонич. место не только в христ. экзистенциальной философии, но едва ли не во всей последующей философии культуры. Но если Кьеркегора эта критика выводит на путь волюнтаристич. индивидуализма и иррационализма, то С. находят точку опоры в идее соборности (свободной братской общности) как гарантии целостного человека и истинного познания. Хранительницу соборного духа — «неповрежденной» религ. истины — С. видели в рус. душе и России, усматривая нормы «хорового» согласия в основах православной церкви и в жизни крест. общины. Ответственным за духовное неблагополучие зап.-европ. жизни С. считали католичество (его юризм, подавление человека формально-организмич. началом) и протестантизм (его индивидуализм, ведущий к опустошающему замыканию личности). Противопоставление типов европейца и рус. человека, т. о., носит у С. не расово-натуралистич., но нравств.-духовный характер (ср. с более поздним анализом рус. психологии в романах Достоевского и с почвенничеством Ап. Григорьева): «Западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления» (там же, с. 210), «славянин» мыслит, исходя из центра своего „я“, и считает своей нравственной обязанностью держать все свои духовные силы собранными в этом центре. Учение о целостном человеке развито в представлениях С. об иерархич. структуре души, о ее «центральных силах» (Хомяков), о «внутр. средоточии духа» (И. Киреевский), о «сердцевине, как бы фокусе, из которого бьет самородный ключ» личности (Самарин). Этот христ. персонализм, восходящий к вост. патристике, был воспринят Юркевичем и лег в основу идейно-худож. концепции «человека в человеке» у Достоевского.

Раздробленность европ. типа, подмена рассудком целостного духа нашли выражение, согласно С., в последнем слове зап.-европ. мысли — в идеализме и гносеологизме. Пройдя школу Гегеля и шеллингианской критики Гегеля, С. обратились к онтологии; залогом познания С. признают не филос. спекуляцию, порождающую безвыходный круг понятий, но прорыв к бытию и пребывание в бытийственной истине (они увидели в патристике зародыш «высшего филос. начала»). Впоследствии этот ход мысли получил систематич. завершение в «философии сущего» у Вл. Соловьёва. Познание истины оказывается в зависимости от «правильного состояния души», а «мышление, отделенное от сердечного стремления», рассматривается как «развлечение для души», т. е. легкомыслие (см. там же, с. 280). Т. о., и в этом пункте С. выступают в числе зачинателей новоевроп. философии существования.

Из стремления С. воплотить идеал целостной жизни рождается утопия православной культуры, в к-рой рус. религ. начала овладевают европ. просвещением (ср. идею «великого спитеза» у Соловьёва). Утопичны и социальные упования С. на идиллич. путь жизнестроительства в России, не связанного с формально-правовыми нормами (С. предлагают «разделение труда» между гос-вом, на к-рое народ — источник власти передает благодарные административные функции, и общиной, строящей жизнь по нормам согласия, соборного лада). Т. о., но убежденно патриар-

хально настроенных С., община и личность в ней как бы не нуждаются в юридич. гарантиях своей свободы. (С. утверждали это, несмотря на собственный жизненный опыт — их издания подвергались неоднократным цензурным запретам, а они сами — административным преследованиям.) Социальная утопия С. мучительно изживалась рус. социологич. мыслью и была опровергнута всем ходом истории России.

В мышлении С. выявляется своеобразное лицо рус. философии с ее онтологизмом, приматом нравственной сферы и утверждением общинных корней личности: персоналистический и экзистенциальный склад славянофильской мысли, органицизм, вера в «сверхнауч. тайну» жизни вошли в ядро рус. религиозной философии. Утопич. издержки доктрины С. и ее вулгаризация привели нек-рых позднейших мыслителей к национализму и империалистич. панславизму (Данилевский, Леонтьев).

Лит.: Герцен А. И., Былое и думы, ч. 4, гл. 30, Собр. соч., т. 9, М., 1956; Чичерин Б., О народности в науке, «Рус. вестник», 1856, т. 3 [№ 5], т. 5 [№ 9]; Панов И., Славянофильство, как филос. учение, «Журн. М-ва нар. просвещения», 1800, [кн. 11]; Григорьев А., Развитие идеи народности в нашей лит-ре, ч. 4 — Оппозиция застоя, Соч., т. 1, СПб., 1876; Колупанов Н., Очерк филос. системы С., «Рус. обозрение», 1894, [№ 7—11]; Киреев А., Краткое изложение славянофильского учения, СПб., 1896; Теория гос-ва у славянофилов. Сб. ст., СПб., 1898; Пыпин А. Н., Характеристики литературных мнений от 20-х до 50-х гг., 3 изд., СПб., 1906, гл. 6 и 7; Чадов М. Д., С. и нар. представительство. Политич. учение славянофильства в прошлом и настоящем, СПб., 1906 (имеется библи.); Таубе М. Ф., Познавание соборного восточного просвещения по любви славянофильства, П., 1912; Андреев Ф., Моск. духовная академия и С., «Богословский вестник», 1915, окт.—дек.; Рубинштейн Н., Историч. теория славянофильства и ее классовые корни, в сб.: Рус. историч. лит-ра в классовом освещении, т. 1, М., 1927; Андреев П., Раннее славянофильство, в сб.: Вопр. истории и экономики, [Смоленск], 1932; Барер И., Западники и С. в России в 40-х гг. 19 в., «Историч. журн.», 1939, № 2; Зеньковский В., Рус. мыслители и Европа, 2 изд., Париж, 1955; История философии, т. 2, М., 1957; Янов А., К. Н. Леонтьев и славянофильство, «ВФ», 1969, № 8; Smolčić I., Westler und Slavophile..., «Z. für slavische Philologie», 1933—34, Bd 10—11; Rišanovskij N. V., Russland und der Westen. Die Lehre der Slavophilen, Münch., 1954; Christoff P. K., An introduction to nineteenth-century Russian Slavophilism. A study in ideas, v. 1—A. S. Chomjakov, 's—Gravenhage, 1961; Walicki A., W kręgu konserwatywnej utopii. Struktura i przemiany rosyjskiego stowianofilstwa, Warsz., 1964; Müller E., Russischer Intellekt in europäischer Krise. Ivan V. Kireevski, Köln—Graz, 1966.

СЛЕДОВАНИЕ (логическое следование) — отношение между суждениями (высказываниями, предложениями, утверждениями), играющее центр. роль в (дедуктивной) логике: изучение свойств С. в конечном счете породило всю логич. проблематику. Поскольку С. принадлежит к числу фундаментальных, исходных, понятий логики, чрезмерные претензии на «строгую» его дефиницию приподымают к кругу в определении. Но понятие С. можно охарактеризовать, с одной стороны, в содержательных, интуитивных терминах, а с другой — «операционально», указанием связи его с др. логич. понятиями.

Чтобы избежать — по крайней мере внешне — тавтологичности такой трактовки С., когда «определяемое» — С. определяют посредством глагола «вытекает» — синонима слова «следует», можно, напр., определить содержательное (семантическое) С. высказывания А из высказывания В как включение области выполнимости А в область выполнимости В (см. *Логическая истинность, Модель*) или, что равносильно, как включение класса всех (правильных) интерпретаций А в соответствующий класс для В. Конечно, такое сведение С. суждений к объемным соотношениям между соответствующими им классами истинности (выполнимости) означает по существу отождествление интенционального и экстенционального понимания суждений (см. *Семантика в логике*) и связано, вообще говоря, с принятием ряда постулатов (*объемности принципа* и, главное, *принципа сверхтождества* — см. *Принцип абстракции*), характерных для теоретико-множеств. трактовки логики (см. *Теоретико-множественная логика*).

Интуитивные представления о содержат. «С.» одних суждений из других в человец. мышлении предшествуют любой формальной логике; более того, именно

эти интуитивные представления вызвали связанную с понятием С. проблематику, так что задача установить параллелизм (или хотя бы какую-нибудь корреляцию) между этим понятием и к.-л. точно определенными синтаксическими («операциональными») его аналогами представляется вполне осмысленной. Из таких аналогов в первую очередь необходимо назвать два: логич. связку *импликацию*, формализующую языковой оборот «если..., то...», и металогич. (см. *Металогика*) отношение (формальной) выводимости (см. *Вывод* в математической логике). Между этими понятиями существует двоякого рода связь, позволяющая считать их в известном смысле эквивалентными понятиями С.: 1) если из к.-л. совокупности посылок выводима (или — при отсутствии посылок — доказуема) суждение А и импликация $A \supset B$, то выводимо (соответственно доказуемо) и суждение В (в этом состоит осн. правило вывода *логики высказываний* — т. н. *modus ponens*); 2) если из к.-л. множества посылок Г и высказывания (формулы) А выводимо высказывание В, то из Г выводима импликация $A \supset B$ (соответственно с заменой «выводимо» на «доказуемо» при пустом Г; это т. н. *теорема о дедукции*, справедливая для исчисления высказываний и при нек-рых естественных дополнит. условиях — для исчисления предикатов).

При всей естественности и простоте связи между понятием С., импликацией и формальной выводимостью остается ряд проблем, не снимаемых кратко охарактеризованной выше и ставшей уже классической трактовкой этих понятий. В первую очередь это проблема «С. по смыслу» (интуитивным представлениям о к-ром, очевидно, противоречат т. н. парадоксы импликации: «из лжи следует любое высказывание» и «истина следует из любого высказывания»), а также задача более или менее адекватного уточнения не дедуктивных модификаций понятия С. Различные видоизменения понятия С., приспособленные к устранению упомянутых и подобных им трудностей, рассматриваются в *модальной логике, логике индуктивной, вероятностной логике*, а также в *эристике*; при этом идеалом в каждом случае остается именно получение точного формального определения, пригодного, в частности, для использования в получающемся все большем размах работ по машинному поиску логич. вывода, и вообще во всякого рода «эвристич. программировании». Есть основания полагать, что исчерпывающая экспликация понятия С. в рамках одной логич. системы вообще недостижима и для этой цели может потребоваться иерархия систем. См. также *Следствие*.

Лит.: Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957; Чёрч А., Введение в математическую логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960; Карри Х. Б., Основания математической логики, пер. с англ., М., 1969; Минц Г. Е., О некоторых исчислениях модальной логики, «Тр. Математич. ин-та АН СССР», 1968, т. 98, с. 88—111; Зиновьев А. А., Логика высказываний и теория вывода, М., 1962; Пойа Д., Математика и правдоподобные рассуждения, пер. с англ., т. 1—2, М., 1957; Anderson A. R., Belnap N. D., The pure calculus of entailment, «J. Symb. Logic», 1962, v. 27; Schütte K., Vollständige Systeme der modular und intuitionistischer Logik, В.—Hdlb.—N. Y., 1968. Ю. Гаснев. Москва.

СЛЕДСТВИЕ, логическое следствие (лат. consequentia) — важнейшее понятие *формальной логики*, входящее в определение ее осн. задачи: выведения С. из данных *посылок (аксиом)*. В совр. формальной логике используются две осн. модификации понятия С.: синтаксическая и семантическая.

Синтаксическая модификация понятия С. равносильна формальному (синтаксическому, всегда в рамках нек-рого данного *исчисления*; см. также *Синтаксис* в логике) определению связи одной формулы (или нескольких), называемой (или называемых) С., с др. формулами, называемыми посылками, посредст-

вом металогиц. отношения выводимости — следования. Синтаксич. определение С. формулируется так, чтобы зависимость от правил принимаемой логики (правила вывода данного исчисления) была выражена явно. Напр.: (1) формула B является (синтаксическим) логич. С. из формул $A_1, A_2, \dots, A_n$ в системе правил

R (символически: $A_1, A_2, \dots, A_n \vdash B$), если по правилам этой системы из $A_1, A_2, \dots, A_n$ можно построить вывод (см. *Вывод* в матем. логике), в котором заключительной будет формула B . При этом и в применении правил вывода абстрагируются от к.-л. семантич. трактовки этих правил, рассматривая их только как «словарные» конструкции. Напр., правило *modus ponens* в таком случае означает, что, встретив в выводе формулы A и $A \supset B$, можно написать формулу B , «позабыв», однако, что « $\supset$ » означает «если... то» и что формулы A и $A \supset B$ предполагаются истинными.

Семантическая модификация понятия С. связана с задачей выяснения «практической пригодности» исчисления в качестве формальной основы некой содержательной теории. Семантич. определение С. фиксирует связь посылок и С. через их отношение к «действительности», к-рую они описывают, — к модели.* Напр.: (2) B является семантическим логич. С. из посылок $A_1, \dots, A_n$, если B истинно в любой действительности (модели), в к-рой истинны $A_1, \dots, A_n$. При семантич. определении С. пользуются понятием истинности (или *реализуемости*) посылок, хотя само определение не предполагает конкретных посылок (истинных или ложных в философском смысле); оно формулируется только для *переменных*. Очевидно, что определение С. в семантич. смысле не зависит от выбора аксиом и правил вывода; вместе с тем оно отвечает интуитивному («житейскому») пониманию логич. С.: из истинных посылок получаются только истинные С. Поэтому оно может служить в качестве семантич. мотивировки выбора соответствующих аксиом и правил вывода для всех (или почти всех — хотя бы всех классических!) «чистых» (ненитерпретированных) исчислений. В идеале аксиомы и правила вывода исчисления должны выбираться так, чтобы класс формальных (синтаксических) С. исчисления совпадал с классом содержательных (семантических) С. теории, формализуемой посредством этого исчисления, что, как известно, равносильно условию его (дедуктивной) *полноты*. Хотя семантич. определение С. не нуждается в указании на правила вывода, вовсе без правил оно все же не может обойтись. Именно, оно нуждается в правилах *интерпретации* формул, устанавливающих связь между языком исчисления и действительностью путем указания для каждой формулы определ. вида условий ее истинности (ложности) по отношению к модели. Характер этих правил, или способов истолкования истинности *суждений*, показывает в каждом конкретном случае, имеем ли мы дело с классической, интуиционистской или же с конструктивной семантикой.

Иногда, полагая, что понятие информации известно (и определено независимо от понятия логич. С.), им пользуются для «информационного» определения понятия С., называя С. некое предложение (или предложение) такое предложение, к-рое, будучи (конъюнктивно) прибавлено к первому (или к первым), не изменяет содержащейся в нем (в них) информации. Хотя такое определение С. зависит от нелогического и достаточно неясного самого по себе понятия информации, на приемлемом в ряде случаев интуитивном уровне, оно все же полезно, поскольку подчеркивает аналитич. характер дедуктивного знания, сводя его, по существу, к такому знанию, для получения к-рого не требуется никакой «новой» ин-

формации, кроме той, к-рая уже содержится в посылках. (В истории логики хорошо известны утверждения об аналитич. характере умозаключений «из общих положений» — Аристотель, Т. Гоббс, авторы *Пор-Рояля логики*, Дж. С. Милль и др.)

На протяжении длительного историч. развития формальной логики (начиная с древнегреческой) понятия С., по существу, не изменяло своего значения: логич. С. называли то, что выводится из посылок по правилам логики. Для традиц. логики такими правилами были, как известно, правила *силлогизма*, правила *непосредственных умозаключений* и нек-рые другие, к-рые принимались всеми филос. школами, независимо от того, как в той или др. филос. школе эти правила обосновывались. С появлением *математической логики*, когда выяснилось, что «одна и та же» логика может выражаться в различных *логических исчислениях* с различными правилами вывода, так что относительность последних уже не вызвала сомнений, традиц. определение С. было признано неудовлетворительным, игнорирующим относительный характер логич. средств вывода и зависимость понятия С. от этих средств. Т. о., необходимость в уточнении понятия С. возникла прежде всего при построении (и изучении) логич. исчислений, к-рым исторически предшествовала идея вывода С. при помощи некоего механич. приема — идеи *алгоритмизации* вывода С. Та же необходимость проявилась и в связи с решением ряда прикладных задач, особенно в практике применения логики в математич. доказательствах. До начала 20 в. считалось, что принципиальные различия в филос. предпосылках, лежащих в тех или иных обоснованиях математики, не могут да и не должны влиять на логич. средства, допускаемые в матем. рассуждениях и, естественно, на характер логич. С. Открытие *интуиционистской логики* (1908) коренным образом изменило эту т. зр. Ориентируясь на «субъективное», «человеческое», «наше» знание, матем. *интуиционизм* наделил логич. операции только таким смыслом, к-рый вытекает из возможностей этого знания, из возможностей рациональной интуиции; он возродил филос. идею зависимости логики от феноменологии духа, отказав логике в независимой от опыта онтологич. значимости, в претензии на описание реальности за границами нашего познания (ср. Ф. Энгельс: «Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения», — «*Анти-Дюринг*», 1966, с. 39). Поэтому теперь любой филос. подход, делающий человека (и человеческую практику) отправным пунктом теории, не может *ipso facto* не учитывать интуиционистскую (и конструктивную) критику. Между тем, т. зр. классич. математики, основываясь на *принципе исключения третьего*, постулируя априорное (и положительное) решение проблемы распознавания истинности (ложности) любого высказывания в некоем абсолютном смысле, независимо от нашей способности познания (и, естественно, «границ нашего поля зрения»), должна удовлетворять как «платонистский» идеализм, так и тот вариант материализма, согласно к-рому «... действительность... берется только в форме объекта... а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 1).

Лит.: Бет Э., *Метод семантических таблиц*, в сб.: *Математич. теория логического вывода*, Сб. переводов, М., 1967; Гейтинг А., *Интуиционизм*, пер. с англ., М., 1965; Столл Р. Р., *Множества. Логика. Аксиоматические теории*, пер. с англ., М., 1968, с. 93—108, 133—38.

М. Новосёлов. Москва.

СЛИВКЕР, Борис Юльевич (5 июля 1894—29 мая 1959) — сов. философ, кандидат филос. наук. Член

КПСС с 1920. Окончил юридич. ф-т Киевского ун-та (1914) и ИКП философии (1935). Преподават. работу (сначала по политэкономии, затем по философии) вел с 1924. Был директором вечернего ИКП философии (1934—37), преподавателем ВПШ при ЦК КПСС (1940—43), науч. сотрудником Ин-та философии АН СССР (1957—59). Центр. проблема науч. исследований С. — теоретич. источники марксизма, прежде всего нем. классич. философия и утопич. социализм. С. — редактор «докритических» работ Канта (И. Кант, Сочинения 1747—1777, т. 2, М., 1940). Переводчик ряда произв. Гегеля; участвовал в подготовке рус. изд. собр. соч. Гегеля (т. 1—14, М. — Л., 1925—58).

С о ч.: «Докритич.» Кант, «ПЗМ», 1933, № 4; Метод, БСЭ, т. 39, М., 1938; Карл Маркс, «Книга и пролет. революция», 1938, № 5—6; Роль идей в обществ. развитии, там же, 1939, № 4; Философия Канта и Гегеля, «ПЗМ», 1939, № 6; Нем. классич. идеализм, в кн.: Краткий очерк истории философии, М., 1940; Утопич. социализм — один из источников марксизма, М., 1940; О фрагменте Ленина «К вопросу о диалектике», «В помощь марксистско-ленинскому образованию», 1940, № 22; Незабываемые страницы истории революционного марксизма, (К. Маркс. Документы Первого Интернационала), «ПЗМ», 1940, № 1; Классич. нем. философия (И. Кант), М., 1941.

СЛОВО — одна из осн. единиц языка (речевой деятельности). Понятие С. используется в различных науках, изучающих язык и речевую деятельность, — в философии, психологии, физиологии, логике, лингвистике и др., причем выступает чаще всего как априорное, неопределяемое понятие, служащее исходным пунктом для дальнейших построений. При выделении С. исследователь опирается в этом случае на свою собств. языковую интуицию («чувство языка»).

С. может быть рассмотрено в плане обеих важнейших функций речи — функции общения и функции обобщения. С первой т. зр. С. является мельчайшим значимым сегментом потока речи. Со второй т. зр. С. есть форма закрепления полученных в процессе обществ. практики знаний о том или ином классе предметов и явлений действительности; в этом плане оно выступает как заместитель данного класса предметов и явлений в различных видах речевого мышления, деятельности, т. е. как частный случай знака. Звуковая сторона С. может выступать в речевой деятельности на разных уровнях: как отрезок потока речи, ограниченный паузами; как единица «фонологич. контроля» в процессе внутр. имитации слышимой речи при ее распознавании; как «квант» осознания речи ее носителем («психологич. единица» в амер. психолингвистике) и т. д. Семантич. сторона (значение) С. интерпретируется различными исследователями по-разному. Наиболее распространена концепция, согласно к-рой значение С. складывается из трех компонентов (по Ч. Моррису, трех «значений»): прагматического, семантического и синтаксического. П р а г м а т и ч. компонент соответствует отношению С. к ситуации его употребления и является предметом физиологич. трактовки С. как сигнала сигналов. С е м а н т и ч. компонент соответствует отношению С. к денотату (обозначаемому предмету), т. е. предметному содержанию и предметной отнесенности С. С этой т. зр. С. рассматривается прежде всего как языковой коррелят понятия. Если в С. значение неразрывно с динамикой употребления С. и реализуется всегда в конкретной ситуации общения и в конкретном речевом контексте, то в понятии семантич. сторона языкового знака берется как застывший продукт социально-историч. практики, безотносительно к языковым формам закрепления этой практики. С и н т а к с и ч. компонент значения С. соответствует его отношению к другим С. в потоке речи.

Наряду со значением иногда выделяется смысл С. — то в его семантич. стороне, что не является объективным и константным у всех носителей языка, а обусловлено мотивом деятельности конкретного носи-

теля или группы носителей языка. Как самостоят. аспект смысловой стороны С. часто выдвигается его эмоционально-аффективная окрашенность.

С. как лингвистич. понятие не имеет общепринятого и исчерпывающего различные его аспекты определения, не говоря уже о том, что нет таких определений С., к-рые были бы одинаково применимы к языкам различных типов. С фонетич. т. зр. С. чаще всего определяется как группа звуков, объединяемая одним ударением. Однако существуют заведомо единые С., характеризующиеся неск. ударениями (напр., перекати-поле), с др. стороны, единым ударением нередко объединяются отрезки речевого потока, большие, чем С. С морфологич. т. зр. С. обычно определяется как «цельноформленная» единица, т. е. такая, к-рая выступает в парадигме грамматич. словоизменения как единое целое: 'железнодорожный', 'железнодорожного', 'железнодорожному' в отличие от 'железная дорога', 'железнодорожной', 'железнодороге'. Однако такой критерий неприменим к языкам, имеющим по своему грамматич. строю менее четкое морфологич. оформление, чем индоевроп. языки флективного типа (напр., к языкам, в к-рых прилагательное неизменяемо). С синтаксич. т. зр. С. определяется либо как потенциальный минимум предложения, либо как минимальный поддающийся субституции в предложении значимый отрезок потока речи. Однако оба эти критерия применимы не ко всем типам С. и совсем непригодны для выделения С. в языках нефлективного типа. С семантич. т. зр. различные определения С. сводятся к пониманию его как минимального отрезка потока речи, соотносимого с фрагментом действительности. Однако все эти определения нестроги и не могут служить формальным критерием при выделении С. Поэтому в лингвистич. описаниях нередко встает вопрос вообще о правомерности выделения С. как языковой единицы. Возникают даже теоретич. концепции, избегающие понятия С. (дескриптивная лингвистика).

В последние годы в лингвистике получает все большее распространение концепция, согласно к-рой С. в языке (в отличие от речи или речевой деятельности) принципиально не может быть определено исчерпывающим образом как целостная единица. На место понятия «С. вообще» ставятся взаимно дополняющие друг друга понятия фонетич., фонологич., акцентуационного, морфологич. (формально-грамматич.) С., С. = лексемы и пр. Каждая из этих единиц относится к определ. уровню системы языка. Единство всех этих единиц, соответствующих С., обеспечивается единством их речевой реализации. Такой подход позволяет дать строгую интерпретацию как пограничным случаям, так и эквивалентам С. в языках различных типов.

Совокупность всех С. данного языка образует его словарный состав («тезаурус»). Он может быть расчленен по разным признакам. Предполагается, что значения всех С. языка образуют семантич. систему. Однако наличие стойких семантич. связей между С. в психике говорящих доказано лишь для узких тематич. групп С. («семантич. полей»). Кроме того, С. могут классифицироваться, исходя из единообразия их грамматич. оформления, по функцион. классам или частям речи.

В письм. речи под С. понимается часть текста между двумя пробелами («графич. С.»).

Лит.: Виноградов В. В., Осн. типы лексич. значений С., «Вопр. языкознания», 1953, № 5; Лурья А. Р., Роль С. в формировании временных связей у человека, «Вопр. психологии», 1955, № 1; Вьготский Л. С., Мышление и речь, в его кн.: Избр. психологии, исследования, М., 1956; Амосова Н. Н., С. и контекст, «Уч. зап. ЛГУ». Сер. Филол. наук», 1958, вып. 42, № 243; Апресян Ю. Д., Совр. методы изучения значений и некр-ые проблемы структурной лингвистики, в сб.: Проблемы структурной линг-

вистики, М., 1963; Шаффа А., Введение в семантику, пер. с польск., М., 1963; Шмелев Д. Н., Очерки по семасиологии рус. языка, М., 1964; Рацнельсон С. Д., Содержание С., значение и обозначение, М.—Л., 1965; Леонтьев А. А., С. в речевой деятельности, М., 1965; Уфимцева А. А., С. в лексико-семантической системе языка, М., 1968; Laziczius J., La définition du mot, «Cahiers F. de Saussure», Genève, 1945, [№5]; Morris Ch., Signs, language and behavior, N.Y., 1946; Brown R., Words and things, Glencoe (Ill.), [1958]; Togeby K., Qu'est-ce qu'un mot?, в кн.: Recherches structurales, Copenhagen, 1949; Slama-Gazacu T., Language et contexte, 's-Gravenhage, 1961; Ullmann St., Semantics, Oxf., 1962; Bolinger D. L., The uniqueness of the word, «Lingua», 1963, v. 12, № 2. А. А. Леонтьев. Москва.

СЛУЖАЩИЕ — категория наемных работников, занятых преимущественно нефизич. трудом и получающих заработок (или доход) в форме жалованья. Понятие С., применяемое для обозначения широкого круга профессий и занятий, сильно различающихся по социальному положению, не имеет точного и общепринятого определения. В англо-саксонских странах ему приблизительно соответствуют понятия: «работники на жалованье» (salaried workers, salaried employes), «работники нефизич. труда» (nonmanual workers), «работники в белых воротничках» (white-collar workers), причем содержание этих понятий не всегда одинаково. В ФРГ, Франции, Италии и нек-рых др. странах принято более строгое разграничение между С. и рабочими, а понятие С. (Angestellte, employés, impiegati) закреплено социальным законодательством. Особую группу С. в капиталистич. странах образуют гос. должностные лица — чиновники (officers, fonctionnaires, Beamte), однако в одних странах не проводится резкого разграничения между должностными лицами гос. и частных учреждений (США, Англия), в других — чиновники пользуются спец. правовым статусом (ФРГ).

С. подразделяются на ряд крупных проф. групп: инженерно-технич. работники (ИТР), торговые работники (продавцы и проч.), конторские работники, адм.-управленч. работники хоз. предприятий, гос. учреждений и обществ. орг-ций (руководящие С.), занятые по найму представители интеллигенции (учителя, мед. работники и др.).

С. в капиталистическом обществе. Профессия С. в их совр. понимании возникает, с одной стороны, в результате процесса разделения обществ. труда, с другой — в результате постепенной передачи капиталистами принадлежащих им, как собственникам, функций управления наемным работникам. Развитие транспорта, связи, торговли и кредита также способствует огромному увеличению числа С. Процесс индустриализации и урбанизации создает предпосылки и одновременно объективную необходимость расширения системы образования, мед. обслуживания, роста сферы услуг, вызывая тем самым все более широкое применение труда С. в этих занятиях. Наконец, важнейшим фактором увеличения численности С. при капитализме является рост бюрократич. аппарата бурж. гос-ва, развитие гос.-монополистич. капитализма и милитаризма. В США, напр., с 1870 по 1960 численность С. выросла в 21 раз и их доля в самод. населении — с 6,6% до 34%.

В сер. 19 в., когда число С. было невелико, они в целом занимали сравнительно привилегированное положение по отношению к другим слоям трудящихся. Любой С. по сравнению с квалифицированным рабочим был лучше образован, вел мелкобурж. или бурж. образ жизни, находился в постоянном личном контакте с предпринимателем, мог рассчитывать на продвижение. По мере развития капитализма категория С. становится все более многочисленной, но вместе с тем — все менее однородной. Особенно быстро растет число низших С. — конторских и торговых, а среди них — доля женщин. Осн. масса С. постепенно утра-

чивает привилегированное положение, все более превращаясь в частичных рабочих, верхушка С., напротив, сближается, а отчасти прямо сливается с буржуазией. С конца 19 — нач. 20 вв. проблема С. стала привлекать внимание социологов, особенно в Германии. Г. Шмоллер и его последователи выдвинули тогда понятие «нового среднего сословия», поставив С. в один ряд с самостоят. мелкими хозяевами — «старым средним сословием». Концепция «нового среднего сословия» была подхвачена Э. Бернштейном, увидевшим в ней один из доводов в пользу своих ревизионистских взглядов. Но уже тогда эта концепция подверглась критике со стороны К. Каутского, а затем Р. Гильфердинга, выступившего против «дурного обыкновения» называть С. «новым средним сословием». В 1913 появилось исследование Э. Ледерера, рассматривавшего С. как самостоят. межклассовую группировку, к-рая становится все более важным фактором обществ. и политич. развития. По Ледереру, С., в отличие от рабочих, стремятся не к переустройству общества, а к «равновесию классов», при к-ром могут добиться наибольших результатов в защите своих интересов.

Дискуссия о С. вновь разгорелась в 20-е годы, захватив социал-демократию и профсоюзы. Мн. с.-д. теоретики перед лицом бурного численного роста и резкого ухудшения социально-экономич. положения С. заговорили о растущей пролетаризации последних. Учитывая новые факты, Ледерер (в то время один из идеологов СДПГ) высказал мнение, что С., если и не являются еще частью пролетариата, уже разделяют его судьбу, а в будущем, возможно, сольются с рабочим классом. Представители австромарксизма О. Бауэр и К. Реннер, а также лейборист Дж. Коул характеризовали С. как один из слоев пролетариата, однако, подобно Ледереру, делали отсюда реформистские выводы. В противовес этому И. Шумпетер и нек-рые др. бурж. социологи продолжали рассматривать С. как «класс будущего», к-рому предстоит выработать собств. «классовое сознание» и сыграть самостоят. обществ.-политич. роль.

После 2-й мировой войны эта идея получает дальнейшее развитие, но гл. обр. в виде теории «нового среднего класса». Представители этой теории расценивают рост численности С. как «опровержение» марксистско-ленинского учения о классах, утверждая, будто Маркс «просмотрел» проблему С. Тезис о поглощении пролетариата «новым средним классом» исходит из того, что С. занимают якобы более высокое социальное положение, чем рабочие (по уровню доходов, престижу), а переход рабочих в разряд С. равнозначен «социальному подъему» и «депролетаризации». Учитывая неубедительность подобной аргументации, швед. бурж. социолог Ф. Кронер выдвинул в начале 50-х гг. «новую» концепцию. Он не признает за С. более высокого социального статуса (по сравнению с рабочими), но тем не менее объявляет их особым обществ. классом, охватывающим С. всех профессий и рангов. Развивая взгляды Ледерера и Шумпетера, Кронер утверждает, что вследствие изменений в экономич. структуре капитализма «класс служащих» призван стать решающей обществ. силой, «гарантом демократич. развития». (Сходных взглядов придерживаются и нек-рые др. бурж. социологи (М. Колинс, П. Куин и др.). Концепция Кронера оказалась, однако, в сильном противоречии не только с теорией «нового среднего класса» (при всем их внутр. родстве), но и с теориями технократии (Т. Веблен), управленческой революции (Дж. Бёрнхем), интеллектуального капитализма (Д. Элеско). Ряд бурж. авторов расходится с т. зр. Кронера, руководствуясь противоположными посылками и высказывая мнение, что по экономич. положению осн. масса С. близка к рабочим

(Р. Милс, М. Крозье). Нек-рые социологи ставят под сомнение или прямо отрицают возможность определения этой обществ. группы как особого класса или слоя (Д. Локвуд, Р. Дарендорф, Г. П. Бардт). Подобная эволюция взглядов бурж. и реформистской социологии в какой-то мере отразила эволюцию самих С.

Марксизм видит в С. капиталистич. общества конгломерат различных социально-экономич. групп, к-рые или принадлежат к противостоящим друг другу антагонистич. классам, или занимают по отношению к ним промежуточное положение. 1) Работники преимущественно умств. труда, занятые непосредственно в материальном произ-ве, — инженеры, мастера, техники, технологи, лаборанты, чертежники и т. п. — образуют составную часть «совокупного рабочего». Отличаясь от остальных рабочих по характеру труда и квалификации, отчасти по уровню заработной платы, они не отличаются от них по своему объективному классовому положению (см. *Рабочий класс*); 2) Конторские и торговые С., выполняющие в процессе капиталистич. воспроизводства функции обращения, представляют собой особый отряд наемных рабочих. В отличие от пром. рабочих они не создают стоимости и прибавочной стоимости, но в остальном «...торговый рабочий совершенно такой же наемный рабочий, как и всякий другой» (М а р к с К., *Капитал*, т. 3, 1955, с. 303, см. также, с. 305). 3) Мелкие С., занятые в непроизводств. сфере (управленч. аппарат концернов, трестов и банков, гос. управление, личные услуги), принадлежат к полупролет. промежуточному слою, непосредственно примыкающему к названной выше группе. 4) Учителя, мед., научные и другие, подобные им наемные работники умств. труда, составляют особую обществ. группу, неоднородную в социальном отношении. Большинство учителей, мед. работников и значит. часть научных работников находится на гос. службе. Вместе с тем, труд мн. представителей интеллигентных профессий непосредственно подчинен частному капиталу и является прямым объектом капиталистич. эксплуатации. Развитие капитализма все более низводит С. из интеллигенции до положения наемных рабочих. 5) Руководящие С. капиталистич. предприятий и гос. аппарата (чиновники правительств, учреждений, офицерство, полиция, судьи и т. д.) в основной своей массе образуют верхний промежуточный слой, тяготеющий или непосредственно примыкающий к буржуазии. Сюда же примыкают нек-рые наиболее высококвалифицированные специалисты, адвокаты, журналисты, верхушка церковников. 6) Верхушка администраторов монополий — директора, председатели и члены правлений и т. п., а также высшие чиновники, т. е. группы, к-рые иногда относят к разряду С., в действительности по своему происхождению, социальным связям, имуществ. положению, доходам принадлежит к буржуазии, отчасти к монополистич. буржуазии.

Приведенная классификация, конечно, условна. Внутри каждой группы, а также между группами имеются переходные ступени, затемняющие пограничные линии. Однако очевидно, что С. не образуют слоя, к-рому можно было бы дать однозначную социальную характеристику. Социально-классовая неоднородность непосредственно проявляется в неодинаковых условиях труда и жизни различных групп С. Труд конторских и торговых работников, вследствие растущей механизации, автоматизации и капиталистич. «рационализации», все более сближается по своим условиям и характеру с трудом пром. рабочих. Продолжительность рабочего времени осн. массы С. была в прошлом значительно меньше, чем у рабочих, сейчас она у тех и других примерно совпадает, а иногда даже больше у первых, чем у вторых (осо-

бенно в торговле и на транспорте). На протяжении последних неск. десятилетий в основном ликвидировался разрыв в уровне заработной платы С. и рабочих (в результате быстрого роста численности С., распространения в этих профессиях женского труда, обеспечения старых квалификаций, ухудшения положения С. на рынке рабочей силы и т. д.). Мн. группы С. зарабатывают даже меньше, чем полуквалифицированные рабочие. Доходы управленч. верхушки, наоборот, в огромной степени возросли. Для совр. капитализма наличие постоянной резервной армии С. так же характерно, как и наличие резервной армии рабочих физич. труда (в США в июне 1958 безработные составляли: среди конторских С. — 5,5%, торговых С. — 4,7%, специалистов — 2,5%).

Эти сдвиги в социально-экономич. положении С. не всегда получают отражение в их сознании, к-рое обычно пропитано мелкобурж. взглядами и профес- сональными предрассудками. Для С. типично, в частности, представление о превосходстве над рабочими физич. труда, что объясняется, в частности, спецификой труда С., известной разобщенностью между ними и рабочими (первые работают в других помеще- ниях и иногда в другие часы, чем вторые), отчасти сохранением непосредств. контакта с хозяевами или управляющими. Предприниматели, со своей стороны, пускают в ход самые изощренные средства, чтобы поддержать имеющиеся различия в психологии С. и рабочих (проповедь «естественной солидарности» между С. и капиталистами, льготы в отношении социального обеспечения и страхования, организация отд. столовых и т. п.). Перечисленные факторы создают сравнительно благоприятную почву для влияния мелкобурж. и бурж. идеологии среди С. Идеологиче- ски и политически отсталые слои С. часто оказываются на поводу у консервативных и реакц. сил.

Однако по мере изменений в положении С., дей- ствие факторов, тормозящих развитие их сознания, ослабляется. Многие рядовые С. уже осознают свою общность с рабочим классом. По данным обследований во Франции и США примерно $\frac{1}{3}$ С. относит себя к рабочему классу, в Англии — $\frac{1}{4}$ (причем из клерков низкой квалификации — свыше $\frac{1}{2}$), в Швеции — 54% среди мужчин и 58% среди женщин. Сдвиги в сознании С. получают отражение в развитии их проф. организации.

Коммунистич. партии капиталистич. стран видят в С. близкого союзника пром. рабочего класса, решитель- но отстаивают их жизненные требования и стремятся привлечь к активной борьбе против капитали- стич. эксплуатации. История рабочего движения в капиталистич. странах свидетельствует о все боль- шем втягивании С. в общую борьбу рабочего класса и всех трудящихся. После 2-й мировой войны забастовки С., в т. ч. совместные забастовки рабочих и С. в масштабе района, отрасли, страны стали обычным явлением (особенно во Франции, Италии, Японии, Бельгии, Индии, Аргентине). Широкие массы С. остро реагируют не только на экономич. и социальные, но и на политич. требования, становясь все более значит. фактором демократич. антимонополистич. движения, развертывающегося под руководством авангарда рабочего класса в странах империализма.

С. в с о ц и а л и с т и ч е с к о м о б щ е с т в е. Характерные черты положения С. в социалистич. обществе видны на примере Сов. Союза. В дореволюц. России С. (включая интеллигенцию) составляли ок. 2% самодет. населения. Вследствие общей отсталости социально-экономич. условий и отсопт. неразвитости капитализма среди них преобладали мелкобурж. и бурж. элементы (чиновничья бюрократия, земские С., торгово-пром. администрация). Даже мелкие железно- дорожные и почтово-телеграфные С., к-рых Ленин ха-

рактиковал как настоящий «чиновнический пролетариат» (см. Соч., т. 6, с. 76), сохраняли известные привилегии по сравнению с рабочими. Естественно, поэтому, что «менее пролетарские», по выражению Ленина, слои С. проявили некие колебания в ходе социалистич. революции. Вместе с тем значит. часть низших С. с самого начала решительно выступила на стороне революции. Партия большевиков, развивая принципы Парижской Коммуны, широко привлекала пролет. слои С. к осуществлению задач социалистич. революции (участие в рабочем контроле, в проведении национализации и т. д.). Однако часть старых кадров мелкобурж. и бурж. С. оказала сопротивление Сов. власти (саботажи и т. п.). Понадобились огромные усилия пролет. авангарда, чтобы отсекая эти враждебные элементы и осуществляя социалистич. перевоспитание остальной массы, приобщить всех С. к социалистич. строительству. По мере совершенствования сов. гос. аппарата, развития индустриализации, коллективизации и культурной революции классовый состав С. менялся, пополняясь выходцами из рядов рабочих и крестьян. С. стали полноправными членами социалистич. сообщества.

На протяжении всего периода социалистич. строительства численность С. в СССР закономерно росла и продолжает расти. Число работников, занятых преимущественно умств. трудом, увеличилось с 2,9 млн. в 1926 до 29,9 млн. к нач. 1969, или в 10 раз, достигнув примерно $\frac{1}{4}$ самостоятельного населения. По данным переписи (1959) количество инженерно-технич. работников в Сов. Союзе составляло 4,2 млн., работников торговли, обществ. питания и т. п. — 2,3 млн., работников планирования, учета, делопроиз-ва — 4,0 млн., учителей и научных работников — 2,8 млн., мед. работников — 1,7 млн., руководящих работников — 2,2 млн. В проф. составе С. происходят постоянные изменения, поскольку различные группы растут неодинаковыми темпами. Наиболее быстро увеличивается число науч. работников (с 1939 по 1959 — в 2,8 раза), инженерно-технич. работников (в 2,5 раза), мед. работников (в 2,5 раза), учителей (в 1,7 раза). Гораздо медленнее растет число работников торговли, обществ. питания и т. п. (за тот же период — на 39%), руководителей предприятий (на 26%), работников планирования, учета, делопроиз-ва (на 12%). Неуклонно поднимается уровень общего и спец. образования С. В 1939 лишь 51,9% лиц, занятых преимущественно умств. трудом, имели среднее и высшее образование, в 1967 — уже 92,8% (в т. ч. незаконченное высшее, среднее и неполное среднее — 73,1% и законченное высшее — 19,7%).

В социалистич. обществе со сравнительно однородной классовой структурой происходит слияние или сближение части С. с рабочим классом.

В Сов. Союзе и др. социалистич. странах С. пользуются всеми социальными завоеваниями, к-рые принес социализм. Уровень материального благосостояния С. растет по мере роста материального благосостояния всего народа. С. в странах социалистич. лагеря являются активными строителями нового общества, борются за совершенствование социалистич. системы хозяйства, улучшение деятельности гос. аппарата. Для социалистич. стран характерен высокий уровень проф. организации С. Значит. часть передовых С. объединена в рядах марксистско-ленинских коммунистич. и рабочих партий.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1—3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, 24, 25, ч. 1, 2; его же, Теория прибавочной стоимости, там же, т. 26, ч. 1—3; Ленини В. И., Рецензия. Karl Kautsky. Bernstein und das socialdemokratische Programm, Соч., 4 изд., т. 4, с. 183; его же, Внутреннее обозрение, там же, т. 5, с. 258; его же, Из экономической жизни России, там же, т. 6, с. 76; его же, Трудовики и рабочая демократия, там же, т. 18, с. 23; его же, Государство и революция, там же, т. 25, с. 379—80; его же,

Удержат ли большевики государственную власть?, там же, т. 26, с. 82; его же, Как нам реорганизовать Рабкрин, там же, т. 33; Городские ср. слои совр. капиталистич. общества, М., 1963; Проблемы изменения социальной структуры сов. общества, М., 1968; Классы, социальные слои и группы в СССР, М., 1968; Groner F., Die Angestellten in der modernen Gesellschaft, Fr./M.—W., 1954; Merçillon H., La rémunération des employés, P., 1955; Dumoulin E., L'appartenance de classe des employés, «Economie et politique», 1956, Janv., № 19; Bahrdt H. P., Industriebürokratie, Stuttgart., 1958; Problems of non-manual workers, including technicians, supervisory staff, Geneva, 1958; Spesso R., Variazioni degli organici impiegati nell'industria Italiana, Mil., [1959]; Mills C. W., White collar, Oxf., [1960]; Der Angestellte zwischen Arbeiterschaft und Management, hrsg. von H. Bayer, B., [1961]; Lockwood D., The blackcoated worker, [2 ed.], L., [1966]. А. Вебер. Москва.

СЛУЧАЙНОСТЬ — тип связи, определяемый внешними, побочными для данного явления, процесса, причинами. Случайные связи характеризуются неустойчивым, временным характером, относят. безразличием к форме своего проявления, неопределенностью возникновения в пространстве и времени. Категория С. соотносительна с категорией *необходимости*.

Осн. борьба в понимании С. в философии происходила и происходит между *детерминизмом* и *индетерминизмом*, причем водораздел между ними лежит в понимании связи С. с *причинностью*. Метафизич. детерминисты понимали С. как явление, причина к-рого неизвестна; когда же причина познается, «мнимая» С. исчезает и все оказывается необходимым. Родоначальником такой т. зр. является Демокрит (см. «Материалисты древней Греции», М., 1955, с. 69). В новое время ее разделяли Спиноза (см. «Этика», М.—Л., 1932, с. 23), Гольбах (см. «Система природы», М., 1940, с. 44—45), Л. Бюхнер (см. «Сила и материя», СПб, 1907, с. 129) и др. Отрицание объективного существования С. характерно и для линии *агностицизма* (Юм, Кант), хотя он, естественно, опирался на иные основания.

Понимание С. как результата незнания из философии широко проникло в естествознание, где его разделяли Галилей, Гюйгенс, Д. Бернулли и особенно Лаплас, утверждавший, что «среди бесконечного разнообразия явлений, беспредельно следующих одно за другим..., кривая, описанная легким атомом, который как бы случайно носится ветром, направлена столь же точно, как и орбиты планет» («Изложение системы мира», СПб, 1861, с. 175). Несостоятельность механистич. понимания С. была показана Энгельсом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 20, с. 532—36).

Своеобразной реакцией на такое механистич. понимание С., низводящее личность до уровня простого механизма, явилась т. зр. индетерминизма, согласно к-рой в мире есть только С. Этот взгляд развивался особенно в тех системах, в к-рых значит. место занимали этич. проблемы. Напр., Эпикур считал, что лучше находиться во власти случая, чем быть рабом слепой необходимости. Аналогичную позицию занимал Гельвеций, а в новейшее время Бутру построил на этих основаниях т. н. «философию С.».

От метафизич. противопоставления С. и необходимости первым в истории философии отказался Гегель (хотя элементы такого подхода были уже у Аристотеля; см., напр., «Об истолковании», СПб, 1891, с. 30). Согласно Гегелю, нечто становится случайным не в силу беспричинности, а потому, что оно не может быть объяснено из самого себя; поэтому С. является вполне правомерным объектом науки (см. Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 245).

В совр. бурж. философии преобладает альтернативное рассмотрение С. и необходимости. Центр. место С. (под названием *контингентности*) занимает в *неотомизме*, для к-рого посюсторонний мир является контингентным, т. к. в силу своей неполноценности и ограниченности он не содержит в себе бога как чистой и абс. необходимости; поэтому контингентное

не есть действительно сущее, оно есть лишь способное к действию. бытию, лишь ожидающее случая восприятия его извне. Под влиянием развития теории вероятностей распространяется т. зр., согласно к-рой законы природы и общества есть лишь вероятностные отношения, отражающие господство в мире С. (*неопозитивизм*).

Диалектич. материализм в трактовке С. опирается как на достижения филос. мысли (особенно диалектику Гегеля), так и на успехи естеств. и обществ. наук. Уже в сер. 19 в. теория вероятностей показала объективный характер статистич. закономерностей; в теории Дарвина С. использовалась для объяснения биологич. эволюции; статистич. термодинамика начала изучение тепловых процессов, трактуемых как хаотич., случайное движение молекул; наконец, развитие обществ. наук показало, с одной стороны, огромную роль С. в историч. процессе, а с другой — причинную обусловленность случайных явлений.

В основе диалектико-материалистич. понимания С. лежит анализ характера причин, вызывающих то или иное явление. В необходимом процессе причина есть нечто внутреннее, а в случайном — нечто внешнее по отношению к нему. Поскольку каждое реальное явление порождается как внутренними, так и внешними причинами, не может быть «абсолютно чистой» ни необходимости, ни С. Отсюда вытекает относительность противопоставления С. и необходимости: то, что случайно в одном отношении, в другом ряду причин, оказывается необходимым в другом отношении, в другой причинной цепи. «Случайность есть нечто относительное. Она является лишь в точке пересечения необходимых процессов» (П л е х а н о в Р. В., Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 323). Обладая объективным существованием, С. не есть результат нашего незнания. Т. к. возникновение каждого явления зависит от множества факторов, причин, условий, их перекрещивающееся действие приводит к тому, что явление может реализовываться по ми. вариантам, причем в каждом случае превращение возможности в действительность включает в себя как закономерное, так и случайное. Поэтому действительность как реализованная возможность обладает множеством случайных черт, а каждая конкретная реализация возможности объективно выступает как С.

Случайное и необходимое диалектически слиты в каждом единичном явлении, но доминировать в нем может либо одно, либо другое. Напр., в броуновском движении доминирует С., хотя движение каждой частицы строго детерминировано; здесь необходимость выступает в форме статистич. закономерности. Наоборот, в тех единичных явлениях, возникновение к-рых обусловлено внутр. причинами, доминирует необходимость, а С. — лишь форма их существования, «дополнение и форма проявления» необходимости (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1947, с. 470).

По типу связи с необходимостью С. можно разделить на «ч и с т у ю» (к-рая не связана с данным процессом развития, а вторгается в него извне), к-рую Плетанов называл С. второй степени, приводя в пример появление европейцев в Америке и истребление там коренного населения (см. Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 323), и «в н у т р е н н ю ю», когда С. выступает как адекватная форма воплощения данной необходимости (примером таких С. является формирование необходимых признаков в биологич. эволюции в результате случайных мутаций и их последующего закрепления).

Утверждение коммунистич. обществ. строя ведет к тому, что влияние С. на практич. деятельность людей сводится к минимуму. Однако это не значит, что

при коммунизме в обществ. развитии полностью исключается С.; случайные явления сохраняются и должны учитываться и регулироваться обществом.

Несостоятельной является формула «Наука враг С.», провозглашенная на сессии ВАСХНИЛ (1948) и основанная на непонимании того, что необходимость проявляется через С. Конечно, наука не останавливается на С., а стремится познать закономерность, необходимость. Но, признавая объективное существование С., надо признать и необходимость ее изучения. Случайные явления и процессы составляют спец. предмет исследования ряда совр. наук, в т. ч. физики, биологии, социологии и др. Такие разделы совр. математики, как теория вероятностей, теория случайных функций, теория стохастич. процессов, целиком посвящены изучению количеств. характеристик С.

Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, с. 141—50; П и л и п е н к о И. В., Необходимость и С., М., 1965. См. также лит. при ст. *Необходимость, Закон, Статистические и динамические закономерности*. О. Яхот. Москва.

СМАЙЛС (Smiles), Сэмюэл (23. 12. 1812—16. 4. 1904) — английский бурж. моралист. Уроженец Хаддингтона (Шотландия), по образованию врач. Занимался журналистской и лит. деятельностью. Широкою популярностью С. приобрел сначала в Англии, затем в других странах, после выхода в 1859 его книги «Самопомощь» («Self-help», Л.; в рус. пер. под названием «Самодетельность», СПб, 1866), за которой последовал ряд других книг по вопросам морали, переведенных на многие языки («Характер», Л., 1871, рус. пер., СПб, 1872; «Расчетливость», Л., 1875, рус. пер., СПб — М., 1876; «Долг», N. Y., [1880], рус. пер., СПб, 1882; «Ум и энергия», L.—Edin., 1887, рус. пер., СПб, 1890). Книги С. носят назидат. характер, проповедуя пошлую бурж. мораль «добропорядочных» обывателей. Индивидуализм, благонравие, бережливость, «искусство жить» как умение извлекать «...из всего наибольшую пользу и удовольствие» (Собр. соч., т. 3, СПб—М., 1903, с. 344), приспособляясь к требованиям господств. строя и разумно расходуя нажитые деньги, жить как подобает «джентльмену» и «христианину» — таковы осн. заповеди С. Свои назидания С. адресовал не только господств. классам, но и трудящимся, призывая их к покорному «исполнению долга», трудолюбию и бережливости. С о ч. в рус. пер.: Собр. соч., т. 1—6, СПб — М., 1903.

Б. Выховский. Москва.

СМЕНОВЕХОВСТВО — общественно-политич. течение среди гл. обр. рус. эмигрантской интеллигенции, призывавшей к сотрудничеству с Сов. властью в расчете на бурж. перерождение Сов. гос-ва и коммунистич. партии. Социальной основой С. явилось некое оживление капиталистич. элементов в Сов. гос-ве в связи с началом нэпа. Термин «С.» происходит от названия сб. «Смена вех» (в отличие от сб. «Вехи», М., 1909), издававшегося в Праге и Париже в 1921—22 группой эмигрантов. Лидерами С. были: Н. В. Устрялов, Ю. В. Ключников, С. С. Лукьянов, А. В. Бобринцев-Пункин, С. С. Чахотин, Ю. П. Потехин.

Лит.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 7 изд., ч. 1, М., 1954, с. 669—74.

СМЕРТЬ — естеств. конец всякого живого существа. Поскольку человек, в отличие от всех др. живых существ, сознает свою смертность, С. выступает для него как конститутивный момент его мировоззрения. В этом плане — с т. зр. осознания смысла С. как завершающего момента человек. жизни — С. и рассматривалась философией.

Отношение к С. во многом определяет формы религ. культов, что особенно заметно при рассмотрении великих культур древнего мира. Напр., для древних египтян земное существование человека выступает

как подготовка к загробному бытию, — отсюда важный для всего строя егип. жизни культ мертвых, построение и украшение гробниц, жилищ мертвых, необычайно развитое иск-во бальзамирования и т. д. На Востоке обживание факта С. также выражается в культе предков: древние японцы верили в то, что человек после С. продолжает существовать через своих живущих потомков и только при отсутствии таковых умирает окончательно. По мере ослабления родств. и общинных связей С. все более переживается не столько как С. предка, сколько как собств. С., и культ предков держится уже не на непосредств. живом чувстве, а скорее на традиции. Однако даже в новое время возникали попытки преодолеть трагизм С. с помощью возрожденного культа предков (ср., напр., идею воскрешения мертвых отцов средствами совр. науки у Н. Ф. Федорова).

В большинстве древних культур отношение к С. носит эпич. характер (важное исключение составляет аккадский эпос о Гильгамеше); иное, трагич. отношение к С. возникает позднее и характерно для новых религий — буддизма в Индии, зороастризма в Иране, иудаизма (особенно у древнеевр. пророков), даосизма в Китае, религ.-филос. движения в Греции 7—4 вв. до н. э. Эти духовные явления свидетельствовали об обострившемся чувстве личного бытия. В античности одной из попыток преодолеть страх С. и дать ей разумное истолкование было учение Сократа, к-рый, согласно Платону, считал, что «те, кто полностью предан философии, заняты, но сути вещей, только одним — умиранием и смертью» (Phaed., 64 A). Платон развил осн. тезис Сократа, но к-рому С. есть отделение души от тела, освобождение ее из «темницы», где она пребывала в своей земной жизни. Это представление о С. как освобождении «божественной, бессмертной, умопостигаемой, единообразной, неразложимой, постоянной и неизменной в самой себе...» души от «...человеческого, смертного, непостижимого для ума, многообразного, разложимого и тленного, непостоянного и неверного самому себе...» тела (Phaed., 80B) восходит к орфикам и пифагорейцам. Душа и тело изначально принадлежат двум разным мирам — душа происходит из вечного и неизменного мира идей, куда она и возвращается после С. тела, — последнее же превращается в прах и тлен, к-рому оно с самого начала принадлежало. Учение Сократа, Платона и Аристотеля о бессмертии души смягчает трагизм С., впоследствии оно, хотя и в преобразованной форме, воспринимается христианством и на мн. века становится определяющей традицией в европ. духовной жизни.

Др. понимание С. складывается в философии стоицизма и особенно Эпикура. Цель их размышлений та же, что и у Сократа: освободить человека от страха С. Стоики указывают на всеобщность и естественность С.: все вещи в мире имеют конец, это так естественно, что тут нечего бояться. Эпикур приводит простой довод: С. для человека реально не существует, он с нею «не встречается», а потому ему нечего ее страшиться.

Несмотря на то, что по своему содержанию сократовско-платоновское и эпикуровское учение противоположны, их объединяет специфически греч. рационализм в самом подходе к факту С., связанный, по-видимому, с пониманием бытия как вечно равного себе космоса. Последний или пребывает в неподвижности, как у элеатов или Платона, или совершает циклич. изменения в определенном вечно повторяющемся ритме (Гераклит, стоики). Поэтому опорой для человека в час С. греч. философия ищет или в вечности, в том числе в вечности самого круговорота бытия (учение о бессмертии души и ее переселении), или — парадоксальным образом — именно в сознании ро-

ковой неизбежности самого круговорота бытия, естественности и неотменимости его.

В этом отношении противоположность греч. переживанию факта С. представляет др.-евр. мировоззрение, наиболее выраженное в ветхозаветной лит-ре. С одной стороны, здесь в характерном для древних культур духе отношение к С. не является чем-то трагическим и С. воспринимается как естеств. завершение пути. Но поскольку человек понимается здесь не как природное, а как сверхприродное существо, ведущее диалог с богом, постольку появляется и новое отношение к С.: последнюю рассматривают как кару, постигшую человека за грехи, совершенные его предком — Адамом. С. как естеств. конец живого существа для этого мировоззрения есть нечто в высшей степени бессмысленное, и эта бессмысленность преодолевается верой в то, что «для бога все возможно», в том числе и вторжение в природный порядок и ход вещей. Именно стремление преодолеть бессмысленность вечного природного круговорота привело в иудаизме (в эпоху пророков прежде всего) к возникновению веры в конец света, в приход мессии; здесь берет свое начало историчность иудейской и возникшей из нее христ. религии, понятия как движение к определ. цели, идеалу. Поэтому христианство с самого своего возникновения выступило против интеллектуалистского понимания С. в греч. языческом мышлении, противопоставив ему свою трактовку С. как недостижимого разуму таинства. Христианство занимает от иудаизма отношение к С. как чему-то глубоко бессмысленному и противоречащему духовной сущности человека вообще. Но, в отличие от иудаизма, в христианстве появляется острое переживание собств. личного бытия, а потому драматич. переживание конца этого бытия. Для раннего христианина становится уже неприемлемым то эпически спокойное отношение к С., к-рое характерно для Ветхого завета: «И умер Иов в старости, насыщенный днями» (Кн. Иова, 42, 17). Поэтому одним из гл. мотивов христианства становится вера в спасение — в преодолении С. богом-человеком Христом, через к-рого становится возможным спасение всего рода человеческого. Чудо воскресения Христа, неприемлемое для иудаизма, является результатом соединения др.-иудейского суицидального суицидально-напряженным переживанием конечности человек. бытия.

В связи с реакцией на христианство, начавшейся в эпоху Возрождения и углубившейся в эпоху Просвещения, возродился диалог, происходивший ранее между иудейским и языч. мировоззрением и имевший отзвуки внутри христианства (ср. попытку Августина примирить эсхатологич. мирозерцание с неоплатонизмом). В новое время возобновился диалог между имманентизмом (пантеизмом) и трансцендентизмом, характерным гл. обр. для протестантского мышления (Лютер, Кант, Кьеркегор). Пантеистич. мировоззрение, уходящее своими корнями в эллинистич. философию, неоплатонизм (Бруно, Николай Кузанский), воскресло характерный для греков рационализм в решении проблемы С. Пантеистич. традиция, идущая через Спинозу, Гёте и Гегеля, отрицает трансцендентность бога и вместе с ней — онтологич. смысл С. как перехода из имманентного в трансцендентный мир, а тем самым онтологич. смысл личности как моста между сверхприродным и природным мирами. Отсюда характерное для пантеизма перемещение центра тяжести с воли и веры на разум и понимание — именно в этом пункте пантеизм непосредственно смыкается с Просвещением. По словам Спинозы, «человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни» (Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 576).

В 18—19 вв. развитый пантеистич. философией принцип имманентизма с его перенесением смыслового центра на постосторонний мир трансформировался Просвещением в идею прогресса. Последняя была осмыслена европ. мыслью в двух вариантах — позитивистском (*Конт, Спенсер*) и идеалистическом (*Фихте, Гегель*). При всем их различии оба эти направления не рассматривают личность как онтологич. реальность, а потому и конец бытия личности не выступает в них как филос. проблема. С кризисом либерально-бурж. идеологии прогресса в европ. сознании вновь возникает обостренный интерес к проблеме С. Характерны размышления М. Вебера по поводу творчества Толстого: «Его (Толстого. — *Ред.*) размышления все более сосредоточивались вокруг вопроса, имеет ли смерть какой-либо смысл или нет. Его ответ гласит: для человека культуры — нет. И именно потому, что цивилизованная, включенная в „прогресс“, в бесконечность жизнь отдельного человека не может иметь конца по своему собственному имманентному смыслу» (*Weber M., Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre, Tüb., 1951, S. 578*).

Идея прогресса была последней осуществленной на почве европ. общества формой соединения пуданстско-христ. понимания мира как истории, «свершения», движения к будущему, через к-рое освещается и получает смысл настоящее, с античным пониманием мира как природного, а человека — как принадлежащего к этому миру чувственного существа, обладающего разумом. Кризис этой идеи привел к «распаденно» соединенных в ней начал: с одной стороны, в лице *Шопенгауэра, Ницше, Шпенглера* восторжествовал антич. принцип «вечного возвращения», с другой — пуданстско-раннехрист. традиция. Первое направление, с самого начала отпавлявшееся от позитивистских предпосылок (авторитетом для Ницше наряду с Гераклитом и досократиками был также и Дарвин), тяготело к «дионисийству» с его культом эроса и С., выступавшей в конечном счете как завершающий момент вакхич. восторга и означат. слияния с темной праосновой бытия. Шопенгауэр, признав бытие нек-рой иррацион. стихией, не принял его: отсюда его отказ от участия в «бесконечном повторении» круговорота жизни и погружение в *ничто*. Напротив, Ницше уже принял это иррацион. начало, хотя печать христ. отношения к нему находит выражение в самом требовании «любить рок» (*amor fati*), т. е. любить абсурд, принять бессмысленность в качестве смысла: это предполагает знание смысла и утрату его, так что он постоянно присутствует «своим отсутствием» (*Сартр*). Это ницшеанское мироощущение воспроизводится впоследствии — в разных вариантах — Шпенглером, *Ортегой-и-Гасетом, Сартром, Камю* и др. Др. ветвь «язычески-позитивистского» направления развивается *фрейдизмом*. Фрейд попытался построить на базе «дионисийского мироощущения» отд. науку — *психоанализ*, в основе к-рого лежит та же интуиция внутр. связи эроса и С.

Противоположным этому направлением, выделившимся с распадением идеи прогресса, оказалась христ. традиция, выступившая теперь без тех смягчений, которыми она была обязана эллинизму. Эта традиция представлена *теологией диалектической* (*К. Барт, Р. Бульман, Тиллих*), рус. и нем. вариантами экзистенциализма (*Л. Шестов, Н. Бердяев, ранний Хайдеггер, К. Ясперс*), а также *Г. Марселем, М. Бубером* и др. Опираясь на Кьеркегора, представители этого направления пытаются вернуться к раннему христианству (а Шестов и Бубер к Ветхому завету) с его трансцендентизмом, позволявшим человеку переживать свою С. как религ. таинство соединения несоединимого — трансцендентного (божественного) и имманентного (человеческого). Хотя С. и

выступает как нечто абсурдное для человека, руководящегося разумом «мира сего», но это не абсурд Камю: он возникает не от бессмысленности бытия, а от трансцендентности и скрытости его смысла от человека. Познать его нельзя, в него можно только верить. Между двумя мирами нет моста, и от одного к другому можно только прыгнуть, никогда не зная наперед, не провалишься ли при этом в «пропасть».

Теоретич. выразителями этого духовного направления явились *Шелер* и Хайдеггер. Шелер попытался применить метод *феноменологии*, чтобы показать, как в имманентном мире сознания переживается «трансценденция», т. е. как смертность человека, его конечность определяет собой всю структуру как его теоретич. мышления, так и его созерцания и деятельности. В качестве момента, конституирующего человек. сознание, Шелер берет не сам эмпирич. факт С., а переживание его на протяжении всей человек. жизни (см. *M. Scheler, Schriften aus dem Nachlaß, Bd 10, V., 1957, S. 12*). Тезис Шелера о том, что только вернувшись к существованию перед лицом С., человек обретет и смысл жизни, освободившись от ложных целей и деятельности, к-рой наполняет его жизнь индустриально-технич. цивилизация, выступает у Хайдеггера в его учении о «подлинном» существовании человека — перед лицом С., и «неподлинном», при к-ром человек погружается в мир безличного «там», где «умирают другие», но никогда — он сам, получая иллюзию бессмертия и «забывая» о С. как последней возможности человек. бытия («*Sein und Zeit*», *Tüb., 1957*). У позднего Хайдеггера понимание С. в ряде черт сходно с созерцат.-мистич. религиями Востока, в частности с дзен-буддизмом.

Для марксистской философии, в основе к-рой лежит убеждение в невозможности мыслить трансцендентное бытие, проблемы С. как онтологич. проблемы не существует. Конечность индивида рассматривается как диалектич. момент существования человечества, входящего в свое поступат. развитие к более совершенным общественным формам выявления «существенных сил» человека. «С м е р т ь, — писал Маркс, — кажется суровой победой рода над о п р е д е л ё н н ы м индивидом и как будто противоречит их единству; но определенный индивид есть лишь некое о п р е д е л ё н н о е родовое существо и как таковое смертен» (*Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 591*). Поскольку же марксистская философия усматривает истину индивидуального бытия в бытии рода, человеческого общества, то трагизм смерти для нее снимается именно тем, что индивид как носитель всеобщего остается жить в роде. Само стремление связать бытие личности с миром трансцендентного, с богом, марксистская философия объясняет как раз отрыв личности от общественного целого, к к-рому она принадлежала до того, и к попыткам заменить реальный общественно-родовой смысл ее бытия смыслом иллюзорным. Марксизм — философия оптимистическая, поскольку, согласно ей, человек и после смерти остается жить в результатах своего творчества, — в этом марксизм и видит его действит. бессмертие.

Лит.: Benz E., *Das Todesproblem in der stoischen Philosophie*, Stuttg., 1929; Lehmann K., *Der Tod bei Heidegger und Jaspers*, Hdb., 1938; Jolivet R., *Le problème de la mort chez M. Heidegger et J.-P. Sartre*, [P., 1950]; Pfannmüller G., *Tod, Jenseits und Unterlichkeit in der Religion, Literatur und Philosophie der Griechen und Römer*, Münch.—Basel, 1952; Morin E., *L'homme et la mort dans l'histoire*, [P.], 1952; Rahnert K., *Zur Theologie des Todes*, 2 Aufl., Freiburg, [1958]; Boros L., *Mysterium mortis*, [2 Aufl.], Olten—Freiburg, 1963; Jankélévitch V., *La mort*, P., 1966. *П. Гайденко*. Москва.

СМЕТАНА (Smetana), Августин (14 июня 1814—30 янв. 1854) — чеш. философ-левогегельянец. Сын дьячка, был католическим священником, чл. мона-

пешского ордена крестоносцев (1837—48); доктор философии (1841), проф. Пражского ун-та, декан филос. ф-та (1848). В дни революции 1848 С. был вождем революц. молодежи, призывал студентов к участию в баррикадных боях. В 1850 порвал с церковью и был изгнан из ун-та.

С. впервые ввел в Пражском ун-те курс лекций по нем. классич. философии (в частности по логике Гегеля), с к-рой он познакомился в ун-тах Берлина, Лейпцига и Галле (1842—48). В соч. «Возникновение и отмирание духа» (впервые опубл. на нем. яз. — «Der Geist, sein Entstehen und Vergehen», Prag, 1865, затем на чеш. яз. — «Vznik a zánik ducha», Praha, 1923) и «Значение совр. века» (впервые опубл. анонимно на нем. яз. — «Die Bedeutung des gegenwärtigen Zeitalters» в 1848; на чеш. яз. опубл. в 1903 под назв. «Рассуждения о будущем человечества» — «Uvahy o budoucnosti lidstva») С. рассматривает осн. моменты гегелевской философии, особенно подчеркивая принципы борьбы противоположностей. В критике Гегеля С. в основном следует по пути Фейербаха (в отличие от последнего, однако, не отказываясь от диалектики метода); С. выступает против фатализма гегелевской концепции, лишаящей человека свободы (ибо его судьба оказывается заранее решенной в лоне абсолюта). С. указывает на противоречие между «застывшей» системой Гегеля и его диалектикой: «Гегель учил об абсолютном тождестве реального и идеального и тем самым, со своей точки зрения, неизбежно закончил развитие духа... и, собственно говоря, мир должен был бы с гегелевской точки зрения, умереть. Это противоречие янее другого доказывает неправильность системы Гегеля» («Vznik a zánik ducha», см. Sebrané spisy, sv. 2, Praha, 1962, s. 110). С., в отличие от Гегеля, утверждал бесконечность прогресса, к-рый осуществляется в форме естеств. эволюции. Историю С. рассматривал как борьбу угнетенных против деспотизма, определяя революции как «межвые знаки вечности», суть к-рых, однако, видел в идейных переворотах. Для С. характерна интерпретация философии истории Гегеля в духе «славянского нехода»: именно славяне призваны осуществить идеал всеобщего счастья — построить социалистич. общество. С. считал, что религию в будущем сменит наука, а гос-во, как орган насилия, будет заменено «коммунизмом», наступление к-рого утопически связывалось им с тем временем, когда в обществе восторжествует наука, право, нравственность и любовь.

Соч.: Die Bestimmung unseres Vaterlandes Böhmen..., Prag, 1848; Die Katastrophe und der Ausgang der Geschichte der Philosophie, Hamb., 1850; Geschichte eines Exkommunizierten, Lpz., 1863; Sebrané spisy, sv. 1—2, Praha, 1960—62.

Лит.: Косик К., Česká radikální demokracie, Praha, 1958; Мичняков А. Л., Z filosofického odkazu Augustina Smetany, в соб.: Filosofie v dějinách českého národa, Praha, 1958; е е же, Augustin Smetana, Praha, 1963.

И. Михняков. ЧССР.

СМИТ (Smith), Адам (5 июня 1723 — 17 июля 1790) — англ. философ и экономист. Род. в семье мелкого чиновника, учился в ун-тах Глазго и Оксфорда. В 1751—63 преподавал в ун-те Глазго нравств. философию, куда входили: естественная теология, этика, право и политика, в т. ч. и политич. экономия. В 1764—66 С. был во Франции, где познакомился с физиократами Кенэ и Тюрго, с философами Д'Аламбером, Гельвецием и др. С. опубликовал «Теорию нравственных чувств...» (Л., 1759, 6 ed., v. 1—2, Л., 1790, рус. пер. — СПб., 1895), в 1776 — осн. экономич. труд «Исследование о природе и

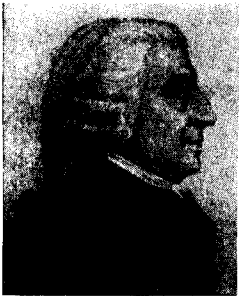
причинах богатства народов» («An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations», 6 ed., v. 1—2, L., 1950, рус. пер. под назв.: «Исследование свойства и причин богатства народов», т. 1—4, СПб., 1802—06; нов. изд. с правильным названием, М., 1962), занимающий выдающееся место в истории классич. политич. экономии. Разрабатывая в этом соч. трудовую теорию стоимости, С. стремился раскрыть внутр. структуру бурж. экономич. системы. Маркс, отмечая противоречия в методе исследования С. («...сперва Смит берет вещи в их внутренней связи, а затем — в той превратной форме, в которой они проявляются в конкуренции. Оба эти способа рассмотрения у него наивным образом перекрещиваются, причем он не замечает противоречия между ними» — «Теория прибавочной стоимости», ч. 2, 1957, с. 100), указывает на значение этих противоречий для дальнейшего развития политич. экономии (см. там же, ч. 1, 1955, с. 120).

Этика С. представляет собой развитие и завершение того направления в англ. бурж. этике, к-рое рассматривало нравственное чувство как основу морали (см. *Нравственной санкции теории*) и к-рое представляли Шефтсбери, Хетчесон (его лекции С. слушал в бытность свою студентом в Глазго) и, частично, друг С. — Юм. С. выводил нравственность из свойства природе человека чувства симпатии — способности «...разделять какие бы то ни было чувствами прочих людей» («Теория нравственных чувств», СПб., 1895, с. 18). К нравственной сфере С. относили те душевные состояния и поступки, которые вызывают в нас чувства одобрения или осуждения, благодарности или мести, желание награды или наказания. Симпатия лежит в основе суждений о поступках и чувствах не только других людей, но и наших собственных. Мы одобряем или порицаем собственное поведение, смотря по тому, сочувствуем мы или нет побуждениям и чувствам, руководящим нами, если мы вообразим себя в положении постороннего наблюдателя. Суд этого «...воображаемого беспристрастного и просвещенного постороннего свидетеля» (там же, с. 171) и есть суд совести, которой С. отводит весьма важную роль в нравственной жизни. Признавая, что мораль нужна обществу, поскольку она связывает его членов, С. в то же время выводит мораль из естеств. свойств отд. человека, из его неизменной «природы». В основе «общих правил» морали, согласно С., лежат наши «естественные чувства»: разум обобщает то, что подсказывается чувством симпатии, данным всем людям от природы.

Констатируемое в бурж. истории этики противоречие между этикой С. и его экономич. теорией (в первой С. якобы рассматривает альтруистич. сторону человек. природы, во второй — ее своекорыстную сторону) в действительности выступает как противоречие внутри самой этич. теории С. (между эгоизмом как «природным» свойством человека, «естественным» мотивом его поведения и альтруизмом как требованием совести пренебречь личными интересами ради общих). Т. обр., и здесь скрывается то противоречие между анализом внутр. сущности явлений и некритич. фиксированием их эмпирич. видимости, к-рое было отмечено Марксом применительно к экономич. теории С.

Соч.: Essays on philosophical subjects, new ed., L., 1872.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 2, М., 1951, с. 361—389; Теория прибавочной стоимости, ч. 1, М., 1955, гл. 3, 4; ч. 2, М., 1957, гл. 13, 14; Ленин В. И., К характеристике экономического романтизма, Соч., 4 изд., т. 2; е го же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 19; Яковенко В. И., А. Смит, его жизнь и научная деятельность, СПб., 1894; Подль Ф., История этики в новой философии, т. 1, М., 1896; Штейн В. М., А. Смит. Личность и учение, П., 1923; Оскен А., A. Smith und Immanuel Kant, Lpz., 1877; Farrer J. A., A. Smith, L., 1881; Ral J., Life of A. Smith, L.—N. Y., 1895; Ste-

phen Leslie, History of English thought in the 18 century, v. 1—2, L., 1927; Sorley W. R., A history of English philosophy, Camb., 1937; Scott W. R., Studies relating to A. Smith during the last fifty years, L., 1940.

А. Макаровский. Москва.

СМОЛЛ (Small), Албион Вудбери (11 мая 1854—24 марта 1926) — амер. бурж. социолог. Учился в Германии. С 1892 возглавил первую в США кафедру социологии в Чикагском ун-те. Основатель и редактор (1895—1926) «American Journal of Sociology». Один из организаторов Амер. социологич. об-ва.

С. заимствовал у *Ратценхофера* идею конфликта интересов. В «Общей социологии» («General sociology», Chi., 1905) пытался построить теорию социального процесса, выдвигая понятие интереса в качестве основного. Исходя из того, что «нет ничего социального, что не являлось бы психическим», С. делал вывод, что для социолога «принципом синтеза является личность». Интерес определялся С. как «неудовлетворенная способность, соответствующая нерализованному состоянию». Рассматриваемые субъективно интересы суть желания, а объективно — потребности. С. предлагал свою классификацию, разделяя интересы на шесть групп: интересы здоровья, богатства, общения, знания, красоты и справедливости. Жизнь индивидуума и общества в целом состоит в процессе развития, приспособления и удовлетворения интересов. «В начале были интересы» — это первичные элементы, к к-рым можно свести все чело-веч. действия. Вокруг них складываются социальные группы и институты. Каждый интерес стремится стать абсолютным и ищет удовлетворения за счет остальных; отсюда всеобщий конфликт интересов. Индивидуум в каждый данный момент — продукт борьбы своих интересов, а общество — результат столкновения интересов социальных групп. Признавая, что наиболее острые конфликты вызываются борьбой из-за экономич. системы, С. развивал теорию о приспособлении интересов и социализации как процессе трансформации конфликтов в сотрудничество. Практич. цель социологии, по С.: содействовать гармоничным отношениям между социальными группами.

В работах по истории социологии С. преувеличил значение нем. историч. школы права (Гуго, Савиньи) и политич. экономии (Ролер, Шмоллер). В кн. «Между двумя эрами: от капитализма к демократии» («Between eras: from capitalism to democracy», Kansas City, 1913) критиковал с позиций бурж. реформизма злоупотребления крупного капитала.

Соч.: The meaning of social science, Chi., [1910]; Origins of sociology, Chi., [1924].

Лит.: Копп И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964, А. Завадье. Москва.

СМОТРИЦКИЙ, Мелетий (Максим Герасимович) (1578—1633) — ученый-филолог и обществ. деятель Юго-Зап. Руси. Был полоцким архиепископом. В 1610 напечатал богословский трактат «Фринос, или Плач восточной церкви» (см. в кн.: «Из истории филос. и обществ.-политич. мысли Белоруссии», Минск, 1962, с. 155—73), представляющий собой суровое обличение католичества и Брестской унии православной и католич. церквей (1596), направленной на подчинение польской церкви римскому папе. В 1627, став ренегатом, выступил в защиту унии. В 1619 вышла его грамматика церк.-слав. яз. («Грамматика словенския правильное синтагма»), в к-рой были заложены основы совр. грамматич. терминологии для слав. языков. Филос. взгляды С. представляют собой эклектич. соединение христ. верования с канонизированным учением Аристотеля.

Лит.: Огинский А. С., М. Смотрицкий архиепископ Полоцкий, К., 1912.

СМЫСЛ — 1) Термин, употребляемый в логике, логич. семантике и науке о языке как синоним «значения». 2) В нек-рых теориях значения (напр., *Фреге*

и *Чёрча*) термин «С.» служит для обозначения того мысленного содержания, той информации, к-рая связывается с данным языковым выражением, являющимся собственным (хотя быть может и описательным) именем, в отличие от «значения» (предмета, денотата), называемого этим выражением. См. *Значение*, *Имя*, *Название* и лит. при этих статьях.

СМЭТС (Smuts), Ян Христиан (24 мая 1870—11 сент. 1950) — южноафриканский философ — объективный идеалист, политич. и воен. деятель, фельдмаршал и премьер-министр ЮАС (ныне ЮАР). Учился в ун-тах Лейдена, Кембриджа и Страсбурга. Один из основателей холлизма (см. *Органистические теории*).

СНЕГИРЁВ, Вениамин Алексеевич (1841—16 февр. 1889) — рус. логик, проф. Казанской духовной академии. Осн. труд — «Логика. Систематический курс чтения по логике» (Х., 1901, опубл. посмертно). Во введении к этой книге, кроме очерка из истории антич. логики (от Гераклита до Аристотеля) и краткого обзора лит-ры, имеется гл. «Современное состояние логических исследований». Материал книги составлен по рукописям, написанным и отредактированным С. в разное время, и по литографированным запискам студентов, слушавших его лекции. Этим в значит. мере объясняется недоработанность нек-рых глав книги. Из др. работ С. известны его «Психология и логика как философские науки» (опубл. в журн. «Православный собеседник», 1876, кн. 2), в к-рой много внимания уделяется проблеме образования *понятий*; брошюра «Религиозная идея (Психологический очерк)» (Х., 1891), в к-рой проводится мысль о том, что источник религии не в *откровении*, а в идее всемогущей личной силы, идее, возникающей из самой природы человека; перевод трактата Аристотеля «О душе» («Психологические сочинения Аристотеля», Каз., 1885) и монография «Учение о сне и сновидениях» (Каз., 1886).

И. Кондаков. Москва.

СНЯДЕЦКИЙ (Śniadecki), Енджей (30 ноября 1768—12 мая 1838) — польск. просветитель, биолог, химик и публицист. В своем труде «Теория органич. существ» (см. «Избр. произв. прогрессивных польск. мыслителей», т. 1, М., 1956, с. 664—77) С. вслед за К. Ф. Вольфом развил идею *эпигенеза*, что явилось значит. шагом по пути укрепления естественнонауч. материалистич. традиции в Польше. В отличие от Вольфа, идею эволюционизма С. обосновывает не через анализ данных сравнительной анатомии, но прежде всего при помощи химии и физиологии.

Лит.: Sz y f m a n L., Jędrzej Śniadecki przyrodnik-filozof, [Warsz., 1960.

СНЯДЕЦКИЙ (Śniadecki), Ян (29 авг. 1756—21 нояб. 1830) — польск. ученый-энциклопедист, идеолог польск. Просвещения; сотрудник Г. Коллонты. В 1781—1803 — проф. Краковской Академии, в 1806—1825 — проф., а в 1807—15 — ректор ун-та в Вильно; с 1807 — чл.-корр. Петербургской Академии наук. С. принимал деят. участие в Польск. нац.-освободит. восстании 1794, поддерживал программу радикал. обществ. реформ, в частности наделения крестьян землей. В дальнейшем С. занял более умеренные позиции — выступал против шляхетского революц. движения.

Филос. взгляды С. — дейста и наследника идей Ф. Бэкона, Локка и франц. материализма 18 в. — изложены гл. обр. в работах: «О метафизике» («O metafizyce», 1814), «О философии» («O filozofii», 1819; рус. пер. в кн.: Избр. произв. прогрессивных польских мыслителей, М., 1956), «Философия чело-веч. разума» («Filozofia umysłu ludzkiego», 1822). Эти работы посвящены критике кантианства с позиций *непоследовательного сенсуализма*, хотя С. и *принимал* дуализм «вещи в себе» и явления. В своей критике философии С. выступил как предшественник *позитивизма*; в тра-

дидях просветительского рационализма он боролся против теологии, схоластики и нарастающих влияний *романтизма*.
Инт-т философии АН ПНР.

Идея С. получили известность в России. Пер. ст. «О философии» (опубл. в «Вестнике Европы», 1819, № 11 и «Укр. Вестнике», 1819, июнь) вызвал критику в «Казанских известиях» (1820, № 99 и 101), на к-рую отвечал Каченовский в «Вестнике Европы» (1820, № 1). На критику своей статьи «О философии» С. отвечал в «Записках львовских» (1819, окт.) статьей «Прибавление к ст. о философии» (рус. пер. «Вестник Европы», 1822, № 23, 24; 1823, № 2), к-рая подверглась критич. разбору В. Андросовым («Вестник Европы», 1823, № 3, 4 и 6). С изложением идей С. выступил Ф. Булгарин (см. в журн. «Соревнователь просвещения и благотворения», 1821, № 10; ср. В. Г. Базанов, Вольное об-во любителей российской словесности, Петрозаводск, 1949, с. 356). Статья С. «О творениях классических и романтических» была опубл. в «Вестнике Европы», 1819, № 7—8.

Соч.: Pisma filozoficzne, t. 1—2, [Warsz.] 1958.
Лит.: Рус. биогр. словарь, [т. 19] СПб., 1909; С h a m e c o w n a М., Jan Sniadecki, Кг., 1963.

З. Каменский. Москва.

СНЯТИЕ (нем. Aufheben) — одна из центр. категорий философии Гегеля; осн. смысл С. выявляется в связи с концепцией развития как борьбы противоположностей: С. выступает как результат этой борьбы, благодаря к-рому данное *противоречие* примирается и т. о. является новое качество. С. определяет и характер этой борьбы: появление нового качества происходит путем отрицания предыдущего. Однако это отрицание не есть синоним упразднения; С. имеет «...двойной смысл: оно означает сберечь, с о х р а н и т ь и вместе с тем прекратить, п о л о ж и т ь к о н е ц » (Гегель, Соч., т. 5, М., 1937, с. 99). Заключая в себе момент отрицания, С. не сводится к нему: С. утверждает связь, единство вещей и явлений. В этом смысле С. есть отрицание отрицания и отличается от него лишь тем, что последнее фиксирует сам процесс, а С. — его результат. С. помощью снятия Гегель преодолел метафизич. абсолютизацию противоречия, характерную, в частности, для *Канта*.

В диалектич. материализме категория С. играет подчиненную роль по отношению к законам *единства и борьбы противоположностей и отрицания отрицания закона*. В теории познания категория С. позволяет вскрыть механизм абстрагирования, к-рое есть, по сути дела, С. чувств. материальности в процессе познания; именно в снятом виде действительность становится содержащем мышления.
В. Костеловский. Москва.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ — *понятия*, элементами объема к-рых являются нек-рые совокупности, вообще говоря, отдельно существующих, но каким-то образом связанных между собой предметов (в силу чего их совокупность можно мыслить «собираательно», т. е. как одно целое). Напр., каждый элемент объема понятия «лес» — отд. лес — есть совокупность деревьев, мыслимая как целое. С. п. будут понятия: «народ», «коллектив», «советский народ», «множество» и др. Совокупность, рассматриваемая как целое, имеет свои особые свойства, отличные от свойств ее элементов. Поэтому утверждения, относящиеся к совокупности, не могут быть, вообще говоря, отнесены к ее элементам. Когда утверждается что-либо об элементах совокупности, то говорят, что понятие этой совокупности (как, напр., понятие «данная бригада» в суждении: «Все члены данной бригады являются комсомольцами») используется в данном случае *разделительно* (берется в разделительном смысле).

Лит.: Ч е л п а н о в Г. Н., Учебник логики, [М.], 1946, с. 9—10.
Е. Войшилло. Москва.

СОБОЛЕВ, Александр Иванович (р. 4 дек. 1915) — сов. философ, доктор филос. наук (1965). Член КПСС с 1939. Окончил МГИИ им. В. И. Ленина и ВПШ при ЦК КПСС. Вел пед. работу по философии с 40-х гг. Был членом редколлегии журн. «Коммунист», «Проблемы мира и социализма»; член редколлегии журн. «Новая и новейшая история». Зав. отделом истории междунар. коммунистич. движения ИМЭЛ при ЦК КПСС (с 1968). Ведет науч. работу гл. обр. в области науч. коммунизма, теории социалистич. революции и мирового коммунистич. движения.

Соч.: Марксизм-ленинизм о формах перехода от капитализма к социализму, М., 1956; Народная демократия — новая форма политич. организации общества, М., 1953; Что такое народная демократия, М., 1956; История Коммунистич. партии Сов. Союза, 2 изд., М., 1962 (соавтор); Коммунистич. интернационал. Краткий историч. очерк, М., 1969 (руководитель и член авторского коллектива).

СОБСТВЕННОСТЬ — система обществ. отношений, возникающих в связи с присвоением средств произ-ва, рабочей силы, предметов потребления; исторически определенный социальный институт. Зарождаясь в недрах непосредств. материального произ-ва, она вслед за тем охватывает сферы распределения, обмена и потребления.

Согласно распространенным в бурж. политич. экономии и социологии взглядам, С. означает принадлежность определ. лицам к-л. объектов, т. е. отношение людей к вещам. Бурж. теоретики полагают, что возможность распоряжаться вещами основывается либо на договоре, либо на насилии. По воззрениям рим. юристов, воспринятым капиталистич. идеологией, безраздельная С. «есть полное и исключительное правовое господство лица над телесной вещью». Но и в тех случаях, когда бурж. идеологи в имущественных актах видят взаимосвязь между людьми, они трактуют ее то как юридич., то как моральную. Фактич. С. как экономич. отношение отождествляется с правом С. Подмена экономического волевым, идеальным позволяет считать С. выражением некоего духовного начала — обычно врожденной человеку идеи С., к-рая, в свою очередь, восходит к божеств. провидению, «предустановленной гармонии», «высшей нравственности». По другому варианту, С. коренится в инстинкте стяжательства, заложенном в биологич. природе человека. С. особенным ударением указывается на ее индивидуалистич. характер. Смысл действия приобретения состоит будто бы в том, что нек-рое благо превращается в «мое». На этом основана гл. догма всякого эксплуататорского мировоззрения — возвеличение частной С. в качестве вечного, единственно допустимого принципа хоз. и социальной жизни.

Действит. сущность С. была выяснена лишь марксизмом. Так же, как первым условием существования человечества служит произ-во, вторым, но не менее необходимым, является присвоение. Это последнее есть деятельность, содержание и цель к-рой составляет создание, увеличение и употребление богатства. Труд творит продукт; присвоение делает его чьим-то достоянием; в совокупности они образуют процесс и сферу добывания материальных благ.

Будучи сложным, многофазовым движением, присвоение каждый раз начинается с акта овладения объектом, апроприации, причем исходным моментом служит первоначальное приобретение — обращение в С. объектов, ранее никому не принадлежавших. Благодаря ему возникает первоначальное богатство, к-рое затем подвергается распределению и перераспределению, обмену и накоплению. Процесс завершается депроприацией — утратой С., происходящей за счет либо потребления продукта, либо его отчуждения (перехода к другому субъекту), либо физической или моральной его гибели.

Область присвоения охватывает, т. о., взаимодействие людей с вещами. Однако такое взаимодействие составляют лишь внешнюю ее сторону, тогда как внутри, содержание образуют обществ. связи. Как показал Маркс, капитал, вопреки бурж. представлениям о нем, «...не вещь, а общественное отношение между людьми, опосредствованное вещами» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 775). Вывод этот имеет общеметодологич. характер, справедлив для любого вида С. Контакты, возникающие между людьми на почве добывания, распределения и использования богатства, повторяясь и закрепляясь, превращаются в устойчивые социальные связи, к-рые и создают в своей совокупности определ. имуществ. порядок. Опровергая принятые в бурж. социологии т. н. «робинзонады», Маркс отмечает, что «изолированный индивид так же не мог бы иметь собственность на землю, как он не мог бы и говорить» (там же, т. 46, ч. 1, с. 473). За каждым элементарным фактом обладания каким-то предметом кроется сложная сеть зависимостей между индивидами, группами, классами, гос-вами. С. есть обществ. строй процесса присвоения; он придает ей содержание, она ему — форму.

Охватываемые С. отношения носят объективный, от воли действующих лиц не зависящий характер. Они лишь отражаются в обществ. сознании, закрепляются и регламентируются им, причем важнейшую роль здесь играет право С. — совокупность установленных законом норм, регулирующих имуществ. практику. Чтобы раскрыть действит. природу отношений С., указывал Маркс, необходимо брать их не в их юридич. выражении, как волевые отношения, а в их реальной форме, т. е. как производств. отношения (см. Избр. письма, 1953, с. 153—54).

Гл. критерий С. — фактич. реализуемое в хозяйств. практике, в первую очередь при трудовой деятельности, господство над объектом, к-рое выражается в свободе распоряжаться им. По степени такого господства различают осн. ее виды — полную С., владение и пользование. Каждая из них выражает определ. меру обладания объектом. Полная С. означает безраздельную принадлежность вещи субъекту. Владение есть частичное обладание, осуществляемое под эгидой и контролем верховного собственника. Пользование же ограничивается возможностью временного распоряжения объектом. Вместе с тем полная С. включает в себя в качестве своих функций пользование и владение.

Система имуществ. отношений накладывает печать на весь облик общественной жизни. Центральное место занимает С. на средства произ-ва, к-рая детерминирует характер обществ. труда и тем самым — *способа производства*. Эта система господствует также и над распределением, обменом, потреблением и т. о. над экономикой в целом. Она придает экономич. процессу его социальную форму, его внутр. организацию. Структура С. служит, далее, основой социальной структуры, определяя обществ. положение людей, обуславливая членение населения на *классы* и группы. Она же предопределяет характер и формы политич. организации общества.

В марксистской лит-ре идет дискуссия по поводу того, является ли С. особой частью в совокупности производств. отношений или, полностью покрывая ее, совпадает с ней по объему.

Взаимная зависимость людей на почве присвоения богатств есть необходимый и неустраняемый факт. «...Ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 714). В то же время марксизм доказал, что С. непрерывно развивается. Состояние имуществ. связей и классовое

деление общества детерминируется состоянием производит. сил, причем ближайшее воздействие на них в качестве посредствующего звена оказывает обществ. организация труда, в особенности разделенные труд. В противовес догме бурж. идеологов существует не один, а два общих типа присвоения — частный, характеризующий рабовладельч., феод. и капиталистич. строй, и общественный, господствующий при первобытнообщинной и коммунистич. формациях (см. *Первобытнообщинная формация, Рабовладельческая формация, Феодализм, Капитализм, Коммунизм*). Когда развившиеся производит. силы достигают той критич. точки, за к-рой они уже не могут уместиться в рамках старого социального устройства, наступает время переворота в производств. отношении, сутью к-рого является переворот именно в имуществ. сфере (см. *Революция*). Пройдя долгий путь историч. развития, первобытный коллективизм к исходу родового периода разложился и пал. 5—6 тыс. лет тому назад началась эпоха частной С., к-рая принесла с собой особый вид присвоения и эксплуатации. Пройдя стадии рабовладельч. и феод. строя, она достигла своей наиболее высокой и последней ступени при капитализме. На этой ступени она полностью исчерпывает себя. Несовместимость с обществ. характером труда обрекает ее на окончат. исчезновение. «...Капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание» (Маркс К., там же, т. 23, с. 773).

Самый глубокий переворот в области произ-ва и присвоения совершается в ходе *социалистической революции*. Возникает исторически высшая обществ. С. Замена частнособственнич. отношений обществ. С. происходит одновременно с утверждением диктатуры рабочего класса и составляет экономич. содержание пролетарской революции. В итоге социалистич. преобразований подавляющая масса средств произ-ва, распределения и обмена, а также совместного личного потребления становится общенар., гос. достоянием. Кооперативная С. принадлежит отд. коллективам трудящихся. Особую категорию составляют С. обществ. орг-ций (партии, профсоюзов, молодежных, спортивных и т. п.). Предметы индивидуального потребления поступают в личную С. граждан. Сохраняется также подсобное хозяйство у нек-рой части трудящихся.

Обобществление представляет собой первонач. социалистич. апроприацию, с помощью к-рой образуется исходный хоз. фонд, дающий возможность приступить к обществ. коллективному произ-ву и присвоению. Содержание и направленность этого присвоения вытекают из определяющей цели социалистич. экономики: «...обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» (Ленин В. И., Соч., т. 6, с. 37).

С полной и окончат. победой социализма в ходе создания материально-технич. базы коммунизма возрастают размеры, комплексность и концентрация произ-ва, возрастает обществ. характер труда. Появляется потребность в повышении степени обобществления средств произ-ва. Магистральной линией развития на весь период перехода к высшей фазе является сближение двух форм социалистич. С. вплоть до полного их слияния в единую коммунистическую С.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., 2 изд., т. 3; их же, Манифест Коммунистической партии, там же, т. 4; Маркс К., Ницета философии, там же, т. 4; К критике политической экономии, там же, т. 13; его же, О Прудоне (Письмо И. В. Шнейдеру), там же, т. 16; его же, Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—24, 25 (ч. 1—2); его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; его же, [Письмо] П. В. Анненкову, 28 дек. [1846], там же, т. 27; Энгельс Ф., Наброски к критике политич. экономии, там же, т. 1; его же, Принципы коммунизма, там же, т. 4; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, там же, т. 21; Ленин В. И.,

Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов, Соч., 4 изд., т. 1; е го ж е, Аграрная программа социал-демократии в первой рус. революции 1905—1907 годов, там же, т. 13; е го ж е, Империализм как высшая стадия капитализма, там же, т. 22; е го ж е, Государство и революция, там же, т. 25; е го ж е, О кооперации, там же, т. 33; Л е т у р н о Ш., Эволюция С., пер. с франц., СПб, 1889; Л а ф а р г П., За и против коммунизма.— С. и ее происхождение, М., 1959; К о л л г а н о в М. В., С. в период перехода к коммунизму, М., 1963. О. Юровицкий. Куйбышев.

СОВЕСТЬ — категория этики, обнимающая проблемы нравств. самоконтроля личности, способность человека самостоятельно формулировать для себя моральные предписания, требовать от себя их исполнения и оценивать свои действия.

В др.-греч. мифологии С. получает фантастич. изображение в виде образа эриний, богинь проклятья, мести и кары, преследующих и наказующих преступников, но выступающих как благодетельницы (эвмениды) по отношению к раскаявшимся. В этике проблеме личной С. впервые поставил *Сократ*, к-рый считал истинником нравств. суждений человека его самопознание (др.-греч. *συμβολή*, как и лат. *conscientia*, означает и С., и осознание). В этой форме Сократ выступил за освобождение индивида от безусловной власти над ним обществ. и родовых традиций. Однако лишь в новое время категория С. приобретает большое значение в этике, что отразило процесс освобождения личности от феод.-сословных, цеховых и церк. регламентаций в ходе развития бурж. отношений. Вопрос о личной С. является одним из центр. в идеологии Реформации (идея Лютера о том, что глас божий присутствует в сознании каждого верующего и руководит им независимо от церкви). Философы-материалисты 17—18 вв. (Локк, Спиноза, Гоббс, др. материалисты 18 в.), отрицающая врожденный характер С., обращают внимание на ее зависимость от обществ. воспитания, условий жизни и интересов личности. Ограничиваясь лишь констатацией этой зависимости, они, как правило, приходят к релятивистскому истолкованию С. Локк, напр., говорит, что «...если мы бросим взгляд на людей, каковы они есть, то увидим, что в одном месте одни испытывают угрызения совести из-за совершения или несвершения поступков, которые другие в другом месте считают достойными» (Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 99). Аналогичную мысль высказывает Гольбах (см. «Система природы», М., 1940, с. 140). Релятивистское истолкование С., имеющее у просветителей антифеод. и антиклерик. направленность, провозглашающее свободу личной С., тем не менее лишает в значит. мере С. ее личного, «внутреннего» характера, делает ее объектом воздействия гос-ва и общества в целом (хотя просветители не отрицают того, что С.— прерогатива личности. Гольбах определяет С. как оценку, к-рую «... мы в своей собственной душе даем своим поступкам» — «Карманное богословие», М., 1959, с. 172).

В противоположность этому идеалистич. этика развила идею автономной личности, к-рая независимо от общества определяет нравств. закон. Так, Руссо считает, что законы добродетели «написаны в сердцах у всех» и для познания их достаточно «...углубиться в себя и в тиши страстей прислушаться к голосу своей совести» («О влиянии наук на нравы», СПб, 1908, с. 56). Кант считает подлинно нравств. законом для разумного существа только тот, который дает оно само себе. Идея автономии личности в конечном счете вела к априористич. истолкованию С. По Канту, С. не есть нечто приобретаемое. Каждый человек как нравственное существо имеет в себе совесть от рождения. Еще более резко идея автономии личности была выражена Фихте, с т. зр. к-рого единств. критерием нравственности является С. «чистого Я», а подчинение к.-л. внешнему авторитету — бессовестностью. Впоследствии эта индивидуалистич. трактовка С. была

доведена до крайности в экзистенциализме, в этич. концепции к-рого отрицается всеобщий характер нравств. закона; напр., Сартр считает единств. критерием нравственности следование «абсолютно свободному» индивидуальному замыслу, отказ человека от «дурной веры» в существовании к.-л. объективных критериев.

Критику релятивистского и субъективистского понимания С. дал уже Гегель, показавший при этом противоречивый характер самой С. С т. зр. Гегеля, С. «имеет свою истину в непосредственной достоверности себя самой», «определяет, исходя из себя самой». Но эта самодостоверность С. влечет за собой «произвол отдельного лица», к-рое может «придать ... свою добросовестность» любому содержанию. Поэтому свою действительность, указывает Гегель, С. приобретает лишь во «всеобщем самосознании» благодаря «всеобщей среде» (обществу), в к-рой находится человек (см. Соч., т. 4, М., 1959, с. 339—52). Однако, признав приоритет обществ. сознания над личным, Гегель трактует его объективно-идеалистич. как воплощение абс. духа, а его непосредств. выражением в сознании индивида считает религию: «Итак, совесть в величии своего превосходства над определенным законом и всяким содержанием долга ... есть моральная гениальность, знающая, что внутренний голос ее непосредственного знания есть голос божественный... Это одинокое богослужение есть в то же время по существу богослужение о б щ и н ы...» (там же, с. 351—52).

Фейербах находит материалистич. объяснение тому факту, что С. представляется человеку голосом его внутреннего Я и одновременно гласом, идущим извне, вступающим с человеком в спор и осуждающим его поступки. Он называет С. «другим Я» человека, по указывает, что это alter ego не исходит от бога и не возникает «чудесным путем самозарождения». «Ибо, как принадлежащий к этой общине, как член этого племени, этого народа, этой эпохи, я не обладаю в своей совести никаким особенным и другим уголовным уставом... Я упрекаю себя только в том, в чем упрекает меня другой... или по крайней мере мог бы упрекать меня, если бы знал о моих поступках или сам стал объектом действия, заслуживающего упрека» (Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955, с. 630).

Марксистское понимание С. раскрывает ее социальную природу и показывает ее детерминированность условиями жизнедеятельности человека и его идейно-обществ. позицией. «У республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего — иная, чем у нищего, у мыслящего — иная, чем у того, кто неспособен мыслить» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 6, с. 140). Источники коллизий личной С. следует искать в конечном счете в социальных противоречиях, так или иначе затрагивающих личность и отражающихся в ее сознании. Противоречия между интересами различных классов, между обществ. и личными интересами, между отражением социально-историч. необходимости в воле обществ. институтов и понимании частного лица ставят перед индивидом необходимость совств. выбора, альтернативы к-рого и составляют проблему его личной С. Именно в этом смысле следует понимать указание Ленина, что «идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий» (Соч., т. 1, с. 142). Марксизм не отрицает специфически личного характера С., он лишь раскрывает ее содержание: чем выше мера обществ. развития личности, ее социальной активности и сознательности, тем большую роль играет в ее жизнедеятельности С. Условиями этого развития личности

являются ликвидация классово-антагонистич. отношений в обществе и затем развитие коммунистич. отношений, по мере утверждения к-рых правовое принуждение будет постепенно уступать место нравств. воздействию, а само это воздействие будет все чаще совпадать с новеллениями личной С. и поэтому в подавляющем большинстве случаев будет осуществляться через личное осознание индивидом. «...При человеческих отношениях наказание действительно будет не более как приговором, который провинившийся произносит над самим собой... В других людях он, напротив, будет встречать естественных спасителей от того наказания, которое он сам наложил на себя...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 197).

Лит.: Ленин В. И., О коммунистической правдивости, М., 1961; Кант И., Критика практического разума, СПб., 1908; его же, Основположение к метафизике нравов, М., 1912; Карринг Г., С. при свете истории, пер. с нем., СПб., 1909; Кропоткин П. А., Этика, ч. 1, П., 1922; Гегель Г. В. Ф., Феноменология духа, Соч., т. 4, М., 1959, с. 339—61; его же, Философия права, т. 7, М., 1934; Сартр Ж.-П., Экзистенциализм — это гуманизм, М., 1953; Волченко Э. Б., Марксистско-ленинская этика о С., «ВФ», 1962, № 2; Архангельский Л. М., Категории марксистской этики, Свердлов, 1963; Бербекина З. А., Проблема С. в марксистско-ленинской этике, М., 1963; Sartre J. P., L'Être et le néant, P., 1943; Reyevers W. J., Charakterprägung und Gewissensbildung, Nürnberg, 1951; Hollenbach J. M., Sein und Gewissen, Baden-Baden, 1954; Das Gewissen des Kindes, Stuttg., 1956; Niebuhr R., An interpretation of Christian ethics, N.Y., 1956; его же, Moral man and immoral society, N.Y.—L., 1960; Brunner E., Gott und sein Rebell, Hamb., 1958. О. Дробницкий, Москва.

СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ (ССА) — добровольная научно-обществ. орг-ция, объединяющая науч. коллективы и отд. ученых, работающих в области социологии (осн. в 1958). ССА работает под руководством Секции обществ. наук Президиума АН СССР. Целью ССА является содействие развитию в СССР исследований в области социологии. Ассоциация призвана решать след. осн. задачи: содействовать разработке наиболее актуальных социальных проблем в СССР; проводить совещания и симпозиумы; содействовать изданию науч. трудов своих членов; информировать их о сов. и зарубежных социологич. исследованиях; развивать междунар. связи. Высшим органом ССА является Общее собрание, проводимое не реже 1 раза в 4 года, избирающее Правление ССА. Правление создается не реже одного раза в год, оно избирает на 4 года Президиум ССА, к-рый руководит работой ССА в период между заседаниями Правления. ССА организует отделения в союзных республиках и крупных науч. центрах, имеющих более 100 членов ССА. В составе ССА организовано 26 проблемных секций: по изучению социальной структуры сов. общества, социологич. проблемам труда, градостроительства и архитектуры, села, демографии, науки, семьи и быта, внеабочего и свободного времени, социальной психологии, по методике и технике социологич. исследований, количеств. методам в социологии, теории и методологии социологии, исследованию обществ. мнения, средств массовой информации и эффективности идеологич. работы, по социологии политики, права, междунар. отношений, по социальным проблемам молодежи, образования, искусства и культуры, театра и др. Ассоциация регулярно проводит симпозиумы: напр., по социальным проблемам семьи и брака (Вильнюс, янв. 1967); по количеств. методам в социологии (Сухуми, апр. 1967), по структурно-функциональному методу (Тарту, март 1968). ССА издает сб. «Социальные исследования» и «Информационный бюллетень ССА». Председатель ССА — Г. В. Осипов (с 1965), зам. председателя — В. Ж. Келле, Ю. А. Замошкин, В. Н. Кудрявцев, Б. Ц. Урланис, А. Г. Харчев, В. Н. Шубкин, В. А. Ядов. О. Кордобовский, Москва.

СОВИ́ (Sauvy), Альфред (р. 31 окт. 1898) — франц. социолог, демограф и экономист. В 1946 организовал нац. ин-т демографич. исследований, к-рым руководил до 1963, и одновременно был редактором журн. «Population»; с 1959 возглавил кафедру демографии Коллеж де Франс. С. — почетный президент Междунар. демографич. союза.

Исследуя демографич. процессы, С. обращал гл. внимание на проблемы относит. самостоятельности демографич. процессов и их влияние на обществ. развитие; воздействие технич. прогресса, в частности автоматизации, на население; соотношение экономич. и демографич. инвестиций, особенно в развивающихся странах Азии, Африки и Лат. Америки; постарение населения, взаимоотношения поколений и роль молодежи в обществе; демографич. последствия войн и др. С. выступает решит. противником мальтузианства. Осн. теоретич. взгляды развиты С. в работе «Общая теория народонаселения» («Théorie générale de la population», v. 1—2, P., 1952—54). С. подверг критике неомальтузианское истолкование «оптима населения», подчеркивая зависимость самого определения оптимума от социально-экономич. строя общества. Для С. характерен историч. подход к демографич. процессам. Демография у С. — это «человеченная» политич. экономия и социология.

Политич. взгляды С. наиболее полно изложены им в кн. «План Сови» («Le plan Sauvy», P., 1960), к-рая содержит программу демократических преобразований и структурных реформ социально-экономич. строя Франции. С. выступает сторонником мирного сосуществования двух систем, разоружения, экономич. и науч. сотрудничества между Францией и СССР. В кн. «От Мальтуса до Мао Цзэ-дуна» («De Malthus à Mao Tsüe Toung», P., 1958) и «Мальтус и два Маркса» («Malthus et les deux Marxs», P., 1963) С. отмечает положительное значение марксистской критики мальтузианства; однако наряду со справедливой критикой по адресу догматич. извращений марксизма, в этих книгах дает себя знать типичное для реформистов непонимание и одностороннее истолкование марксизма.

В кн. «Мифология нашего времени» («Mythologie de notre temps», P., 1965) С. показывает, что социальные предрассудки и экономич. догмы в совр. капиталистич. обществе препятствуют рациональному решению проблем (образования, занятости, жилищного строительства и т. д.) и порождают иллюзии о последствиях научно-технич. революции, в частности опасения массовой безработицы в результате автоматизации. С. считает, что технич. прогресс в целом увеличивает потребности в рабочей силе и занятость населения. Он осуждает «мальтузианский культ богатства», воплощенного в наличных материальных ценностях, во имя подлинного богатства нации, заключенного во всестороннем развитии человек. личности.

Соч.: L'Europe et sa populations, P., [1954]; L'opinion publique, P., 1956; La nature sociale, P., 1957; La montée des jeunes, P., 1959; La bureaucratie, 2 éd., P., 1961; Les limites de la vie humaine, P., [1961]; La prévention des naissances, P., 1962; Histoire économique de la France entre les deux guerres, [v. 1, P., 1965]; в рус. пер. — Отношение между демографией и социальными науками в капиталистич. странах, «ВФ», 1957, № 6; Постарение населения и омоложение обществ. институтов, в кн.: Какое будущее ожидает человечество?, Прага, 1964.

Лит.: Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964, с. 7—60. Э. Араб-оглы, Москва.

СОВМЕСТИМОСТЬ — свойство дедуктивных (в частности, формальных) теорий и отд. их предложений (соответственно формул) или множеств предложений (формул). Предложение дедуктивной теории наз. совместимым с постулатами (аксиомами и правилами вывода) этой теории, если с присоединением этого предложения к постулатам данной теории сохраняется ее непротиворечивость. (Строго говоря, в этом определении молчаливо подразумевается непротиворечивость

исходной системы постулатов; условие это, впрочем, нужно лишь для удобства и естественности дальнейших определений; вопрос о том, считать ли любое предложение совместным или, наоборот, несовместимым с противоречивой системой постулатов, принципиального значения не имеет). С. системы предложений — это попросту С. их конъюнкции; С. всей теории в целом — это, в соответствии с данным выше определением С. предложения, непротиворечивость конъюнкции всех аксиом (при фиксированных правилах вывода), т. е. С. относительно пустой совокупности аксиом. (Именно здесь пужна сделанная выше оговорка о понимании термина «С.» по отношению к непротиворечивой системе постулатов.) Т. о., если пренебречь нек-рыми психологич. и формально-грамматич. (в рус. яз.) различиями, термины «непротиворечивость» и «С.» являются синонимами. В англ. языке для обоих этих понятий вообще используется один и тот же термин «consistency».

Обычно говорят просто о С. аксиом, что не совсем точно, поскольку решение вопроса о С. того или иного предложения зависит, вообще говоря, от используемых в рассматриваемой системе правил вывода. Так, предложение $\neg \forall nP(n)$, совместное в непротиворечивой, но ω -противоречивой (см. *Непротиворечивость*) системе, правилами вывода к-рой являются *modus ponens* и правила подстановки, с предложениями $P(0)$, $P(1)$, $P(2)$, ..., $P(n)$ (для любого n), оказывается несовместимым с ними, если расширить эту систему за счет присоединения правила *бесконечной индукции*.

Лит. см. при ст. *Непротиворечивость*. Ю. Гагев. Москва.

СОЕДИНЕННЫЙ МЕТОД СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ — см. *Методы исследования причинных связей*.
СОЕДИНИТЕЛЬНО-РАЗДЕЛИТЕЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ — см. *Разделительное суждение*.

СОЗЕРЦАНИЕ — чувств. ступень познания (см. *Отражение, Теория познания*). В филос. традиции можно выделить два осн. понимания С., причем оба они непосредственно связаны с понятием интуиции (что выражено в лат. и нем. языках — лат. *intuitio*, нем. *Anschauung*). Первое из этих пониманий восходит к *Платону*, у к-рого С. выступало как вчувств. познание идей и составляло основу познания «по истине». Второе понимание связано с именем *Канта*, к-рый противопоставлял С. как мышлению, так и ощущению и трактовал его как представление о единичном предмете, к-рое должно подвергаться в познании категорической переработке. *Шопенгауэр*, полемизируя с Кантом, приписывает С. неосознаваемое интеллектуальное содержание и считает С. «первичным» представлением, а понятие — «вторичным». В *феноменологии* Гуссерля рассматриваются оба вида С. — «эмпирич.» С. (сознание об индивидуальном предмете) и «эйдетическое» С., предметом к-рого является сущность («эйдос»). В трактовке эйдетического созерцания Гуссерль продолжает линию Платона. См. также *Интуиция, Непосредственное знание* и лит. при этих статьях.

СОЗНАНИЕ — одно из осн. понятий философии, социологии и психологии, обозначающее способность идеального воспроизведения действительности, а также специфич. механизмы и формы такого воспроизведения на разных его уровнях. С. выступает в двух формах: индивидуальной (личной) и общественной. В силу сложности феномена С. каждая из комплекса изучающих его наук вносит предел. специфику в самый подход к определению С. В философии при материалистич. решении ее осн. вопроса С. рассматривается как осознанное бытие, как отношение «Я» к «не Я», как свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в психич. отражении действительности, как субъективный образ объективного мира;

как идеальное в противоположность материальному и в единстве с ним; в более узком смысле под С. имеют в виду высшую форму психич. отражения, свойственную общественно развитому человеку, идеальную сторону целенаправленной трудовой деятельности. При социологич. подходе С. рассматривается прежде всего как духовная жизнь общества в совокупности всех ее форм (*наука, философия, искусство, нравственность, религия, правосознание, социальная психология*). В психологии С. трактуется как психич. деятельность, к-рая обеспечивает: обобщенное и целенаправленное отражение внешнего мира, осуществляемое в знаковой форме; связывание новой информации, полученной индивидом, с его прежним опытом (узнавание, понимание); выделение человеком себя из окружающей среды и противопоставление себя ей как субъекта объекту; целенаправленную деятельность, т. е. предвидит. мысленное построение действий и предумышленное их последствий; контроль и управление поведением личности, ее способность отдавать себе отчет в том, что происходит как в окружающем, так и в своем собств. духовном мире. Поскольку предметом С. является не только внешний мир, но и сам субъект — носитель С., постольку одним из существ. моментов С. является самосознание. Конституирующие признаки С. — отражение, отношение, целенаправление и управление.

История взглядов на С. Трудности исследования явлений С. связаны с принципиальной непосредств. ненаблюдаемостью его механизмов, что является одной из предпосылок для всевозможных мистификаций его природы. Науч. познание явлений С. возникло сравнительно поздно, хотя его истоки восходят к древности. В первобытном обществе, когда предметы и явления природы, по аналогии с человеком и животными, воспринимались как одушевленные силы (см. *Гилозоизм, Фетишизм*), еще не было четкой дифференциации материального и духовного, «души» и тела. С возникновением анимизма каждая вещь начинает мыслиться как обладающая душой, в той или иной мере отделившейся от вещи. На ранних ступенях развития философии не было строгого расчленения идеального и материального, так, напр., *логос* в древнегреч. философии понимается одновременно и как огонь и как смысл вещей. По Гераклиту, *логос* правит всем через все. Ценность человек. разума определяется степенью его близости к *логосу* — общему миропорядку вещей. Вплоть до Платона греч. мысль не знала понятия идеального в собств. смысле. Душа рассматривалась то как воздух, то как огонь, то как движение тончайших атомов. Платон впервые выделяет понятие идеального как некоей противоположности чувственно-предметному, материальному. Как для всего космоса «ум» (*нус*) является перводвигателем, источником гармонии, силой, способной адекватно мыслить самое себя, т. е. обладающей самосознанием, так и в каждой индивидуальной душе человека ум созерцает самого себя и вместе с тем является активным началом, регулирующим поведение.

Характерная особенность антич. трактовки С. заключается в рассмотрении его как пассивного воспроизведения *космоса*. В тех случаях, когда разум мыслился в качестве материального процесса (движения атомов), как это имело место у атомистов, С. толковалось как подчиненное законам физич. движения; даже сама возможность выбора в волевом действии понималась как реализация общих законов космоса. При таком подходе не могла возникнуть проблема внутри. активности С.

Если в античности разум космичен и предстает как обобщение действит. мира, как синоним универс. закономерности, то в ср. века С. трактуется как надмирное начало (*бог*), к-рое существует до природы и

творит ее из ничего. При этом разум толкуется как атрибут бога, а за человеком остается лишь крохотная «искорка» всепроникающего пламени божеств. разума. Вместе с тем в недрах христианства возникает чрезвычайно важная идея спонтанной активности души, причем в понятие души включалось и С. В учении Фомы Аквинского С. охватывает все специфически человеческие психич. процессы.

С возникновением капиталистич. формации и развитием частной инициативы происходит осознание реальной ценности человек. личности. Если до нового времени понятия «Я» и человек. С. в собств. смысле специально разрабатывались в др.-инд. филос.-религ. школах (хотя интроспективное понимание С. возникло уже у Платона и Августина), то теперь и в европ. философии осуществляется переход от понятия души к категории С. Однако при этом в ряде случаев происходит абсолютизация духовного начала, к-рое в идеалистич. мировоззрении мыслится как нечто более достоверное, чем физич. реальность.

На разработку проблемы С. в философии нового времени наибольшее влияние оказал Декарт. Он рассматривал С. как непространств. субстанцию, открытую лишь для созерцающего ее субъекта. Все осознаваемые явления психики Декарт рассматривал как мышление, противопоставляя их эмоциям. Локк, отрицающий картезианский натуризм, разделял т. зр. Декарта, согласно к-рой С. есть «...восприятие того, что происходит у человека в его собственном уме» (Л о к к Д ж., Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 137). Т. о., в понимании С. на первый план был выдвинут момент самосознания. Концепция С. в материалистич. философии и психологии обычно исходила из двух принципов: из признания С. функцией мозга и из того, что оно есть отражение внешних воздействий. Так, Спиноза, именовавший С. терминами «дух», «душа», «ум», «мышление», рассматривал его как один из атрибутов субстанции (природы) наряду с протяжением. Поэтому индивидуальное С. для него есть качество, присущее человеку от природы: «...не более в нашей власти иметь здоровый дух, чем здоровое тело» (Избр. произв., т. 2, М., 1957, с. 292). Подвергнув критике дуализм Декарта, Спиноза провозгласил единств. субстанцией природу и тем самым лишил С. субстанциального характера, подчеркнув, что порядок и связь идей совпадают с порядком и связью вещей. Франц. материалисты 18 в. трактовали С. как функцию мозга и отражение действительности. Для них характерна антиномия человек и среды: человек — продукт среды, среда — продукт «общественного мнения», разума. И понятие сохраняет актуальное значение спор между Дидро и Гельвецием о соотношении воспитат. воздействия общества на психику, С. индивида и природных «задатков». Гельвеций исходил из того, что содержание С. определяется тем обществом, в к-ром живут люди, а разум формируется воспитанием. Только внешние обстоятельства способны лепить из ребенка гения или идиота. Дидро возражал на это: «О н Г е л ь в е ц и й. — Р е д.) Г о в о р и т: Воспитание значит все. С к а ж и т е: Воспитание значит много. О н Г о в о р и т: Организация не значит ничего. С к а ж и т е: Организация значит меньше, чем это обычно думают» (Собр. соч., т. 2, М.—Л., 1935, с. 215).

Представители нем. классич. идеализма подвергли глубокому анализу проблему творч. активности С., а Гегель вплотную подошел к проблеме социальности историч. природы С. и утвердил принцип историзма в понимании С. Гегель исходил из того, что С. личности (субъективный дух), будучи необходимо связано с объектом, определяется историч. формами обществ. жизни; правда, последние толковались им как воплощение объективного духа, а абс. самосознание мыслилось как надличностное, всеобщее начало, движущееся

по имманентным ему законам. Энгельс писал, что феноменология духа у Гегеля является «...отображением индивидуального сознания на различных ступенях его развития, рассматриваемых как сокращенное воспроизведение ступеней, исторически пройденных человеческим сознанием» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., 2 изд., т. 21, с. 278).

Марксизм в качестве исходного пункта для анализа С. берет чувственно-предметную деятельность человека, обществ.-историч. практику, преобразующую и внешний мир и самого человека. Единство труда, С. и общения — основные принципы историч. материализма в трактовке С. Марксизм исходит из отражат. природы С., предполагающего существование реального мира вне себя.

Материальная основа и идеальная сущность С. Вопрос об отношении С. к материи составляет *основную вопрос философии*. Диалектико-материалистич. решение этого вопроса состоит в том, что С. есть свойство высокоорганизованной материи, функция того сложного «куска материи», к-рый называется мозгом человека. Уже др.-греч. врач и анатом Алкмеон (6 в. до н. э.) выдвинул положение о головном мозге как органе психики. Декарт выдвинул идею *рефлекса*, впоследствии развитую в учение о безусловной и условнорефлекторной деятельности мозга (И. Прохаска, И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский, А. А. Ухтомский и их последователи). Понятие рефлекса выражает взаимодействие организма с внешним миром, причинную зависимость работы мозга от объективного мира. Существ. вкладом в разработку физиологич. механизмов С. является сформулированная Н. А. Берштейном концепция *физиологии активности*, согласно к-рой мозг устроен так, чтобы не только получать, хранить и перерабатывать информацию, но и вырабатывать план действий, осуществлять активное управление действиями, направленными на решение определ. задачи.

В последние годы исследования деятельности мозга ведутся на клеточном и молекулярном уровнях.

Мозг представляет собой сложную функциональную систему.

Понимание функционирования этой системы предполагает синтез данных, полученных как при изучении отд. нейронов, так и при исследовании внешнего поведения человека. Материальные основы осознаваемых психич. явлений — не столько морфологические, сколько динамические, причем обладающие свойством самоотнесенности волновых взаимодействий и круговых, а возможно и «вихревых» потоков нервных импульсов. Однако физиологич. механизм психич. явлений (физиологические, биофизич., биоэлектрич., биохимич. процессы в мозгу) нельзя отождествлять с психикой, как это делали представители вульгарного материализма [К. Фогт (Фогт), Л. Бюхнер, Я. Молешотт и др.], полагавшие, что «...мысль находится почти в таком же отношении к головному мозгу, как желчь к печени» (Ф о г т К., Физиологич. письма, СПб, 1863, с. 335). Методологич. порочность этой позиции заключается в том, что продукты работы мозга отрываются здесь от объекта отражения, а это ведет к отрицанию познаваемости мира. Не в мозге как таковом таятся причины того, какие ощущения, мысли, чувства и стремления возникают у данного человека. Подвергая критике вульгарно-материалистич. ошибки И. Дидгена, полагавшего, что «дух не больше отличается от стола, света, от звука, чем эти вещи отличаются друг от друга», Ленин писал: «Тут явная неверность. Что и мысль и материя „действительны“, т. е. существуют, это верно. Но назвать мысль материальной — значит сделать ошибочный шаг к смешению материализма с идеализмом» (Соч., т. 14, с. 231).

Мысль, С. реальны. Но это не объективная, а субъективная реальность: в мозгу нет физич. отпечатка объекта отражения; вещество мозга не краснеет от воздействия красного цвета. Осознаваемый образ предмета не сводим ни к самому материальному объекту, ни к тем физиологич. процессам, к-рые происходят в мозгу и порождают этот образ.

Как личное, так и общественное С. есть субъективный образ объективного мира. Субъективность образа означает прежде всего принадлежность субъекту (человеку или социальной группе любой степени общности), а не объективному миру. Поскольку образ принадлежит субъекту, он неизбежно отражает своеобразие его жизненного опыта, интересов, установок, социальных и классовых позиций. Субъективность означает также неполноту отражения: образ отражает свойства вещей лишь с большей или меньшей степенью приближения. Наконец, субъективность может иметь и отрицат. смысл — субъективизм, тенденциозное искажение субъектом объективного содержания образа. Т. о., субъективный образ как духовная реальность и физиологич. процессы как его материальный субстрат — качественно разные виды реальности. Непонимание этого порождает тенденцию их отождествления (напр., психич. явлений с рефлексами), проявляющуюся, в частности, в утверждениях нек-рых философов, психологов, физиологов и кибернетиков о том, что психика есть «материальный процесс», или сложный нервный процесс, или один из видов энергии, включенный в общую цепь ее бесконечных превращений. Вместе с тем абсолютизация специфики С. как субъективного образа порождает тенденцию противопоставлять идеальное и материальное и доводить это противопоставление до полного раскола мира на две субстанции — духовную и материальную (см. *Дуализм, Психифизическая проблема*). Противоположность материи С., по Ленину, имеет абс. значение только в пределах основного гносеологич. вопроса о том, что признать первичным и что — вторичным. «За этими пределами оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой» (там же, с. 233).

Активность С. Сознание и деятельность. В истории филос.-психологич. мысли активность С. прежде всего подчеркивалась идеализмом, гипостазировавшим эту активность и превратившим С. в самостоят. духовную силу. Проблема активности С. получила наиболее полное освещение в нем. классич. философии. Отвергая идеалистич. трактовку активности С. как имманентной, идущей из глубины духа субстанциальной свободной деятельности, марксизм вместе с тем вскрывает и несостоятельность концепции метафизич. материализма, согласно к-рой С. есть пассивное созерцание мира, не имеющее значения реальной силы в жизни человека и общества. Диалектич. материализм объясняет активность С., исходя из его детерминации объективной действительностью: объективный мир, воздействуя на человека, отражается в его С., превращается в идеальное; в свою очередь, С., идеальное претворяется в действительность, в реальное. «Мысль о превращении идеального в реальное гл у б о к а; очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды» (там же, т. 38, с. 102).

Активность С. направлена прежде всего на познание. Она проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в абстрагирующей деятельности мысли, в актах фантазии, продуктивного воображения, связанного с созданием новых идей и идеалов, в управлении практич. деятельностью.

Исходным пунктом отношения человека к реальному миру является целенаправленная деятельность. Подчеркивая отличие трудовой деятельности человека от по-

ведения животных, Маркс отмечал, что человек не только изменяет форму того, что дано природой. В том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознат. цель, к-рая как закон определяет способ и характер его действий и к-рой он должен подчинить свою волю. «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 189). В отличие от поведения животного, человек. деятельность реализует не заложенную видовым опытом программу, определяемую чисто биологич. потребностями, а предполагает выработку самой программы как путем свободного выбора одного из возможных направлений и мотивов, так и путем выдвижения новых целей и задач. Конечная причина деятельности лежит не в самом по себе субъекте и его воле. Реальной основой воли является потребность — предметно определенная зависимость человека от внешнего мира, субъективные запросы личности к этому миру, ее нужда в таких предметах и условиях, к-рые необходимы для нормальной жизнедеятельности. Когда личность отдает предпочтение удовлетворению одной из потребностей в ряду других, она осуществляет выбор. Тем самым воля выступает не как простое влечение животного организма, а как осознанное стремление, определяемое ценностью именно данной потребности в общей совокупности человек. потребностей. Принимая определ. решение и беря на себя ответственность за результаты своей деятельности и за используемые при этом средства, человек исходит из своего опыта, знаний, и объективная ценность его планов определяется мерой их соответствия объективной логике вещей. Чтобы стать фактором, детерминирующим деятельность, потребность должна трансформироваться в цель, представляющую собой идеальную модель желаемого будущего. Именно в обеспечении целенаправленной творч. деятельности, направленной на преобразование мира и подчинение его интересам человека, общества, состоит осн. жизненный смысл и историч. необходимость возникновения и развития С., к-рое дает человеку возможность правильно отражать существующее, предвидеть будущее и на этой основе посредством практич. деятельности творить мир: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (Ленин В. И., Соч., т. 38, с. 204, 205).

Структура С. Психика и С. Сознание и самосознание. Структура С. определяется прежде всего тем, что оно есть процесс познания действительности и результат этого процесса — знание: «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это — з н а н и е» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 633). Как познание. деятельность С. начинается с чувств. отражения, в образах к-рого человеку непосредственно является мир вещей, их свойств и отношений, и поднимается до уровня теоретич. мышления. Движение от чувств. ступени С. к теоретич. мышлению осуществляется как бы по бесконечной спирали: каждое удаление отвлеченной мысли от оцущений, восприятий и представлений сопровождается постоянным возвратом к ним. «В непосредственном созерцании я, правда, имею перед собой весь предмет в его целом, но лишь во всесторонне развитом познании, возвращающемся в форме простого созерцания, предмет стоит перед

моим духом как некоторая внутри себя расчлененная систематическая целокупность» (Гегель, Соч., т. 3, М., 1956, с. 252).

С. — это не только познание, но и отношение человека к миру, в выработке к-рого большую роль играют *эмоции*. «...Без „человеческих эмоций“ никогда не было, нет и быть не может человеческого сознания и истины» (Ленин В. И., Соч., т. 20, с. 237).

Понятие психики шире понятия С. Под психич. явлениями имеются в виду все осознанные и неосознанные познават. процессы и образования (ощущения, восприятия, представления, память, мышление), психич. состояния (эмоции, настроения, бодрость, усталость и т. п.), а также психич. свойства личности (наблюдательность, находчивость, черты характера, типы темперамента и т. п.).

Если психика является достоянием всего животного царства, то С. присуще лишь человеку. Но даже у вполне развитого человека осн. запас опыта хранится за пределами непосредств. контроля С. Не все ощущения и восприятия становятся фактом С., на что обращал внимание еще Лейбниц: «...Убеждение в том, что в душе имеются лишь такие восприятия, которые она сознает, является величайшим источником заблуждений» («Новые опыты о человек. разуме», М. — Л., 1936, с. 106).

Сфера подсознательного охватывает ощущения, восприятия, представления, мышление, когда они протекают вне фокуса С., а также установки, инстинкты, навыки и интуицию, автоматизированные действия. Бессознат. формы поведения основаны на скрытом учете информации о свойствах и отношениях вещей и обеспечивают разгрузку человека от излишнего напряжения С. В соотношении сознательных и бессознательных процессов в психике человека ведущим является С.

Будучи высшей формой психич. деятельности человека, С. не тождественно мышлению. Говоря о различии С., напр., у буржуа и пролетария, мы имеем в виду не различия в их знаниях, логике мышления и понимании, а прежде всего в интересах, убеждениях, в ценностной ориентации и т. п. В С. есть образ не только внеположного объекта, но и образ этого образа, т. е. отражение отражения предметного мира. Т. о., существенным моментом С. является самосознание, к-рое выражает С. в его актуальной данности субъекту. Самосознание — это осознание, оценка человеком своего знания, нравств. облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как деятеля, как чувствующего и мыслящего существа. Самосознание свойственно не только индивиду, но и обществу, классу, социальной группе, когда они поднимаются до понимания своего положения в системе производств. отношений, своих общих интересов и идеалов. В самосознании человек выделяет и противопоставляет себя всему окружающему, определяет свое место в круговороте природных и обществ. событий. Самосознание дает «...человеку возможность относиться к актам собственного сознания критически, т. е. отделять все свое внутреннее от всего привходящего извне, анализировать его и сопоставлять (сравнивать) с внешним, — словом, изучать акт собственного сознания» (Сеченов И. М., Избр. филос. и психологич. произв., 1947, с. 504). Осознание субъектом своей психич. деятельности может осуществляться на разном уровне: от глубокого и ясного самосознания до смутного и неопределенного понимания того, что происходит в «душе». Самосознание тесно связано с *рефлексией*, где оно поднимается на уровень теоретич. мышления.

Самосознание, будучи и самопознанием, и самоотношением, самооценкой, формируется на определенном уровне развития личности под влиянием социального

образа жизни, к-рый требует от человека самоконтроля своих поступков и действий, принятия на себя полной ответственности за них.

Т. о., мерой и исходным пунктом человека в его отношении к себе выступают прежде всего др. люди, и самосознание по самому существу носит глубоко обществ. характер. «В некоторых отношениях человек напоминает товар. Так как он рождается без зеркала в руках и не в качестве фихтеанского философа: „Я есмь я“, то человек сначала смотрится, как в зеркало, только в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Пётр начинает относиться к самому себе как к человеку» (Маркс К., Капитал, т. 1, 1955, с. 59, прим.). У общественно развитого человека погружение в мир внешней реальности не ведет к отключенности С. от самого себя. Сознат. состояния психики постоянно сопровождаются чувством своего «я», хотя степень самосознания может быть разной — от самого общего, мимолетного контроля над потоком мысли, обращенной к внешним объектам, до углубленных размышлений над самим собой, когда «Я» оказывается осн. объектом С.

Человеч. «Я» меняется вместе с ростом знаний, культуры чувств и воспитанием воли, а также с изменением физич. состояния и самочувствия. Тем не менее оно сохраняет внутр. цельность и относит. постоянство. Благодаря наличию нек-рых существ. инвариантных характеристик С. человек «остается самим собой» и может каждый раз отождествлять свое актуальное «Я» с прошлым.

Происхождение С. и его биологич. предпосылки.

Формированию С. человека предшествовал длит. период «умств.» развития животных. В истолковании этого развития диалектич. материализм отвергает как гилозоизм, так и признание психики привилегией только человека. Он исходит из того, что психич. отражение появляется лишь на высоком уровне организации материи и связано с образованием нервной системы. Элементарной формой отражения, свойственной всем живым организмам, является *раздражимость*, к-рая на более высоком уровне эволюции переходит в чувствительность, т. е. способность отражать отд. свойства вещей в виде ощущений. У позвоночных животных возникают элементарные формы психики — способность анализировать сложные комплексы одновременно действующих раздражителей и отражать их в виде восприятия — целостного образа ситуации. Обычно у животных различают два осн. типа поведения: инстинктивное, врожденное (см. *Инстинкт*) и опирающееся на индивидуально приобретенные навыки. Отчетливо выраженные навыки и интеллект наблюдаются лишь у животных, имеющих кору головного мозга, особенно у высших животных, прежде всего обезьян (см. *Зоопсихология*).

Генетич. родство человека и животных не означает тождества их психики. Психич. деятельность животных полностью обусловлена биологич. закономерностями и служит приспособлением к внешней среде, тогда как С. человека служит преобразованию мира. В отличие от животного, человек выделяет свое отношение к миру и сам мир как объективную реальность.

Становление человека связано с переходом от присвоения готовых предметов к труду (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, с. 19, прим.). В процессе труда происходило разложение инстинктивной основы психики животных и формирование механизмов сознат. деятельности. Зарождаясь и развиваясь в труде, С. в нем прежде всего и воплощается, создавая мир человеческой природы, мир культуры. С. могло возникнуть лишь как функция сложнейшего организованного мозга, к-рый формировался по мере усложнения структуры чувственно-предметной деятельности и социаль-

ных отношений, а также связанных с этим форм знаковой коммуникации (см. Ф. Энгельс, там же, т. 20, с. 490).

С помощью орудий человек вовлекал предметы в искусств. формы взаимодействия. Применение орудий и системы речевых знаков в виде жестов и звуков, т. е. переход к опосредствованной не только практической, но и символич. деятельности, в условиях первобытного человек. стада, а затем и родового общества видоизменил всю структуру человек. активности. Логика чувственно-предметной деятельности и воспроизводившая ее система жестов в актах коммуникации, диктуемых необходимостью совместного труда, интерпретировалась, т. е. превращалась во внутренний план мысли. деятельности. Орудием этой внутр. деятельности выступила система знаков — *язык*. «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание...» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 29).

Объективируя мысль, речь делает ее вместе с тем идеальным объектом для самого субъекта этой мысли. Язык является необходимым средством координирования трудовых усилий членов общества, средством не только социального контроля, но и волевого самоконтроля личности, формирования понятийного мышления и самосознания. Если видовой опыт животных передается с помощью механизмов наследственности, что обуславливает медленный темп прогресса, то у людей передача социально выработанных приемов воздействия на мир происходит прежде всего в процессе обучения, осуществляемого через орудия труда и через речь. Благодаря языку С. формируется и развивается как духовный продукт жизни общества, осуществляется преемственность человеческой деятельности и общения.

С. прошло две основные стадии развития: период стадного С., охвативший около миллиона лет становления человека и человек. общества, и С. общественного развития, разумного человека. Характеризуя самую раннюю ступень формирования С., Маркс и Энгельс отмечали, что это было еще «чисто стадное сознание», представлявшее собой «вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими людьми и вещами, находящимися вне начинающего сознавать себя индивида» (там же). На начальных этапах осознание человеком своих действий и окружающего мира не выходило за пределы чувств. представлений и простых обобщений. В дальнейшем в ходе усложнения форм труда и обществ. отношений формировалась способность к мышлению в виде понятий, суждений и умозаключений.

Если стадное С. по существу совпадало с С. отд. индивидов и представляло собой единую, синкретич. совокупность знаний о внешнем мире, насыщенных еще слабо сдерживаемыми эмоциями, то на стадии разумного человека С. дифференцировалось в виде разветвленной системы многообразных духовных способностей человека и сфер духовной деятельности (науч., художеств., нравственной и т. п.). В связи с этим происходила постепенная дифференциация между индивидуальным и общественным С., формировалась начальная форма мировоззрения — *мифология*.

Дальнейшие коренные преобразования в С. наступили при переходе к классовому обществу. Понятия, идеи и ценностная ориентация различных классов преломляются в С. отд. людей и приобретают для них соответствующий жизненный смысл в зависимости от их места и положения в системе общественных отношений.

Социальная сущность С. Личное и общественное С. Идеализм исходит из того, что С. развивается имманентно, спонтанно и может быть понято исключительно из самого себя. В противоположность этому, марксизм исходит из того, что невозможно анализировать С. изолированно от др. явлений обществ. жизни. «Сознание... с самого начала есть общественный продукт и остаётся им, пока вообще существуют люди» (там же).

Мозг человека — это не «чистое полотно», на котором жизнь рисует свое изображение. Он заключает в себе выработанные всей мировой историей человек. потенции, передающиеся по наследству «задатки», которые реализуются в условиях обучения, воспитания и всей совокупности социальных воздействий. «...Все, что мы имеем от природы, то мы первоначально получаем лишь в виде возможностей и впоследствии преобразуем их в действительность» (Этика Аристотеля, СПб, 1908, с. 23). Без учета биол. факторов наследственности невозможно уяснить все индивидуальные особенности психич. склада личности. Однако абсолютизация наследственного фактора воздвигает непреодолимые трудности на пути раскрытия сущности человека и его С. Патуралистич. позиция, пытающаяся свести сущность С. к внутриорганич. отношениям в пределах мозга, является несостоятельной в научном отношении и реакционной в политическом: она тесно связана с идеологией расизма. Сам по себе мозг, как бы он выходит из «рук природы», не может мыслить по-человечески. Он становится органом человек. С. только тогда, когда человек вовлекается в обществ. жизнь, усваивает исторически выработанные формы культуры. Подчеркивая обществ. сущность С. индивида, к-рая остается таковой и вне непосредств. контакта, его общения с другими, Маркс писал: «Но даже и тогда, когда я занимаюсь п а у ч н о й и т. п. деятельностью — деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими, — даже и тогда я занят о б щ е с т в е н н о й деятельностью, потому что я действую как ч е л о в е к. Мне не только дан, в качестве общественного продукта, материал для моей деятельности — даже и сам язык, на котором работает мыслитель, — но и мой собственное бытие есть общественная деятельность; а потому и то, что я делаю из моей osoby, я делаю из себя для общества, сознавая себя как общественное существо» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 590).

С. имеет не только внутрилличностное бытие, оно объективируется и существует надличностно — в системе материальной и духовной культуры, в формах обществ. С. Обществ. С. развивается через С. отд. людей, будучи лишь относительно независимым от последнего: нерасшифрованные письмена сами по себе еще не заключают в себе мысли. содержания, только в отношении к отд. людям книжные богатства библиотек мира, памятники искусства и т. п. имеют смысл духовного богатства. Обществ. С. — это отражение обществ. бытия, выраженное в языке, в науке и философии, в произв. иск-ва, в политической, правовой и нравств. идеологии, в религии и мифах, в нар. мудрости, в социальных нормах и воззрениях классов, социальных групп, человечества в целом. Обществ. С. обладает сложной структурой и различными уровнями, начиная от обыденного, массового С. и кончая высшими формами теоретич. мышления. В состав обществ. С. входят различные его формы: наука, философия, искусство, нравственность, религия, политика, право. Отражая обществ. бытие, обществ. С. обладает относительной самостоятельностью и оказывает обратное воздействие на обществ. бытие: идеи, когда они овладевают массами, становятся материальной силой.

Обществ. С. составляет вместе с тем необходимое условие формирования и существования личного

индивидуального С., к-рое выражает специфич. черты индивидуального развития личности, особенности ее воспитания и т. п., при прочих равных условиях определяющие отличие ее духовного мира от духовного мира др. личностей. В главном отношении личного С. к миру опосредовано его отношением к формам обществ. С., к-рые в том виде, в каком они существуют в данном обществе, изо дня в день воздействуют на личность, делают из каждого отд. человека представителя определ. образа жизни, уровня культуры и психологии.

Когда имеют в виду обществ. С., то отвлекаются от всего индивидуального, личного и берут взгляды, идеи, характерные для данного общества в целом или для определ. социальной группы. Подобно тому как общество не есть «сумма» составляющих его людей, так и обществ. С. есть не «сумма» сознаний отд. личностей, а качественно особая духовная система, к-рая живет своей относительно самостоят. жизнью и оказывает влияние на каждого человека, заставляет его считаться с исторически сложившимися нормами обществ. С. как с чем-то реальным, хотя и нематериальным. Над индивидуальным С. существует всемирно-историч. массив духовной культуры, представляющий собой все усложняющуюся систему научных, художеств., нравств., правовых, политич. идей и представлений; «...за нами, как за прибрежной волной, чувствуется напор целого океана всемирной истории; мысль всех веков на сию минуту в нашем мозгу...» (Герцен А. И., *Былое и думы*, 1946, с. 651). Между личным и обществ. С. происходит постоянное взаимодействие. Исторически выработанные обществом нормы С. становятся предметом личных убеждений индивида, источником нравств. предписаний, эстетич. чувств и представлений. В свою очередь, личные идеи и убеждения приобретают характер обществ. ценности, значение социальной силы, когда они входят в состав обществ. С., приобретают характер нормы поведения. Личное С. представляет собой, т. о., аккумулярованный опыт общества, а обществ. С. не существует вне личного.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Святое семейство*, Соч., 2 изд., т. 2; Маркс К., *Тезисы о Фейербахе*, там же, т. 3; Энгельс Ф., *Людвиг Фейербах и конец классической нем. философии*, там же, т. 21; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, Соч., 4 изд., т. 14; его же, *Филос. тетради*, там же, т. 38; Бехтерев В. М., *С. и его границы*, Каз., 1888; Каптерев П. Ф., *Из истории души*, СПб., 1890; Штерн А. А., *Мысль и язык*, 2 изд., Х., 1892; Вагнер В. А., *Вопросы зоопсихологии*, СПб., 1896; Челпанов Г. И., *Мозг и душа. Критика материализма и очерк совр. учений о душе*, 5 изд., М., 1912; Аскольдов С. С., *С. как целое*, М., 1918; Выготский Л. С., *Сознание как проблема психологии поведения*, в сб.: *Психология и марксизм*, Л., 1925; Сеченов И. М., *Впечатления и действительность*, в кн.: *Сеченов И. М., Павлов И. П., Введенский Н. Е., Физиология нервной системы*, Избр. труды, вып. 1, М., 1952; его же, *Предметная мысль и действительность*, там же; Хасхачих Ф. И., *Материя и С.*, М., 1952; Рубинштейн С. Л., *Бытие и С.*, М., 1957; Фурст Дж., *Невротик. Его среда и внутр. мир*, пер. с англ., М., 1957; Ладыгина-Котс Н. Н., *Развитие психики в процессе эволюции организмов*, М., 1958; Резников Л. О., *Понятие и слово*, Л., 1958; Антонов Н. П., *Происхождение и сущность С.*, Иваново, 1959; Дембовский Я., *Психология животных*, пер. с польск., М., 1959; Меграбян А. А., *О природе индивидуального С.*, Ереван, 1959; Протасина П. Ф., *Происхождение С. и его особенности*, Минск, 1959; Выготский Л. С., *Развитие высших психич. функций*, М., 1960; Спиркин А. Г., *Происхождение С.*, М., 1960; Угрянцев В. С., *О сущности элементарного отображения*, «ВФ», 1960, № 2; Веккер Л. М., Ломов В. Ф., *О чувств. образе как изображении*, там же, 1961, № 4; Бернштейн Н. А., *Пути и задачи физиологии активности*, там же, № 6; Ананьев Б. Г., *Теория ощущений*, Л., 1961; Бочоришвили А. Т., *Проблема бессознательного в психологии*, Тб., 1961; Михайлов Ф. Т., Царегородцев Г. И., *За порогом С.*, М., 1961; Поликаров А., *Материя и познание*, София, 1961; Шорохова Е. В., *Проблема С. в философии и естествознании*, М., 1961; Анохин П. К., *Опережающее отражение действительности*, «ВФ», 1962, № 7; Журавлев В. В., *Общест-*

венное и индивидуальное С.

М., 1963; Туровский М. Б., *Труд и мышление*, М., 1963; Тюхтин В. С., *О природе образа*, М., 1963; Михайлов Ф. Т., *Загадка человеческого Я*, М., 1964; Келле В. Ж., *Структура и некоторые особенности развития обществ. С.*, М., 1964; Кузьмин В. Ф., *Филос. категория С. и совр. наука*, М., 1964; Пономарев Я. А., *Проблема идеального*, «ВФ», 1964, № 8; Леонтьев А. А., *Язык и разум человека*, М., 1965; Леонтьев А. А., *Проблемы развития психики*, 2 изд., М., 1965; его же, *Понятие отражения и его значение для психологии*, «ВФ», 1966, № 12; Бойко Е. И., *С. и работы*, «Вопр. психологии», 1966, № 4; Левада Ю. А., *С. и управление в обществ. процессах*, «ВФ», 1966, № 5; Ярошевский М. Г., *История психологии*, М., 1966; С. и рефлекс, М.—Л., 1966; Георгиев Ф. И., *С. его происхождение и сущность*, М., 1967; Бассин Ф. В., *Проблема бессознательного*, М., 1968; Уледов А. К., *Структура обществ. С.*, М., 1968; Настев Г., Койнов П., *Съзнание и ретикулярна формация*, София, 1961; Ryle G., *The concept of mind*, L., 1951; Ducasse C. J., *Nature, mind and death*, La Salle, 1951; Conference on problems of consciousness, 1st., N.Y., 1950; 2nd., N.Y., 1951; 4th., Princeton, 1953; 5th., N.Y., 1955; Santayana G., *The life of reason*, N.Y., 1954; Hook S. [ed.], *Dimensions of mind*, N.Y., 1960; Blass B., *Reason and analysis*, L., 1962; Grascini A., *Ricerche sulla struttura della coscienza*, Mil., 1962; Beloff J., *The existence of mind*, L., 1962; Frey G., *Sprache — Ausdruck des Bewußtseins*, Stuttg., 1965; Brain and mind. *Modern concepts of the nature of mind*, by H. Kühlenbeck la. o.l. N.Y., 1965; Gorsen P., *Zur Phänomenologie des Bewußtseinsstroms*, Bonn, 1966; Greidanus J. H., *A theory of mind and matter*, Amst., 1966; Rothacker E., *Zur Genealogie des menschlichen Bewußtseins*, Bonn, 1966; Langer S. K., *Mind: an essay on human feeling*, v. 1, Balt., 1967. А. Спиркин. Москва.

СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ И СТИХИЙНОСТЬ — категории историч. материализма, характеризующие протекание процессов обществ. жизни. Сознательным наз. то, что осуществляется людьми в соответствии с заранее поставленной целью. Стихийным наз. то, что осуществляется непреднамеренно, не контролируется людьми, но подчинено их воле. С. и с. соотносительны и могут при известных условиях переходить друг в друга.

В самом общем виде С. и с. выражают противоположность между процессами в природе и обществе. В природе действуют стихийные силы, в обществе действуют люди, одаренные сознанием, волей, преследующие те или иные цели. Однако, хотя каждый человек действует сознательно, обществ. жизнь в целом не представляет собой изначально сознат. процесса. Сознат. деятельность характеризуется след. признаками: во-первых, она преследует определ. обществ. цели и, следовательно, предполагает осознание общих интересов членов данного класса, группы или общества. Во-вторых, сознательность в истории предполагает практич. действия для осуществления этих интересов, а следовательно, ту или иную степень организации обществ. сил. В-третьих, сознат. деятельность всегда предполагает определ. степень предвидения людьми ее результатов — близких или более отдаленных последствий своих действий. Высшая форма сознат. деятельности основывается на познании законов природы и общества и их практич. использовании для достижения определ. целей. Однако в зачаточных формах сознат. деятельность имеет место и тогда, когда люди эмпирически познали связи явлений и научились их использовать, еще не зная законов этих явлений. Если люди действуют лишь во имя своих ближайших интересов, то может возникнуть несоответствие между ближайшими и более отдаленными результатами их деятельности. В таких случаях, хотя деятельность людей не утрачивает своего качества сознательной, ее последствия оказываются стихийными.

Соотношение С. и с. неодинаково в различных общественно-экономич. формациях, в различные периоды развития одной и той же формации, в различных сферах обществ. жизни. В досоциалистич. общественно-экономич. формациях сфера экономич. жизни была по преимуществу сферой господства сти-

хийности. Это объясняется прежде всего тем, что условия производства в этих формациях заставляли людей в их производств. деятельности руководствоваться только своими ближайшими интересами.

Вместе с тем коренные изменения производств. отношений, подготавливавшиеся развитием производств. сил, и в прошлом осуществлялись сознательно, в результате борьбы передовых классов.

В условиях совр. капитализма, когда значит. возросли масштабы обобществления производства, все более пробивает себе дорогу объективная необходимость регулирования производства. Уже образование трестов Ф. Энгельс, а затем В. И. Ленин расценили как начало внесения планомерности в обществ. производство. В еще большей мере это характерно для гос.-монополистич. капитализма, при к-ром в ряде стран осуществляется программирование развития экономики, возрос интерес к прогнозированию развития общества, свидетельствующий о том, что при совр. масштабах производства оно уже не может развиваться только стихийно. Однако усиление вмешательства бурж. гос-ва в экономику не может преодолеть стихийные силы экономич. развития в условиях капитализма.

В отличие от экономики, политика всегда была областью сознат. деятельности людей. Классовая борьба в своих развитых формах выступает как борьба сознательная. Однако ее начальные формы носят стихийный характер (напр., забастовочная борьба в период формирования рабочего класса, борьба рабочих отд. предприятий и местностей, не объединенная в общенац. классовую борьбу). Стихийность есть показатель неразвитости движения, его недостаточной организованности, отсутствия руководства политич. партии. С другой стороны, стихийность движения может выступать и как показатель его жизненности, неудержимого напора масс (см. В. И. Ленин, Соч., т. 26, с. 12).

Борясь против преклонения перед стихийностью, марксисты стремятся превратить стихийные движения в осознанные, ибо одного стихийного подъема недостаточно для победы революции. Необходимо руководство марксистской партии, вносящей сознат. начало в движение масс, направляющей его к определен. цели.

Будучи сознат. деятельностью для всех классов, политич. борьба не всегда приносит ожидаемые результаты. Расхождение между целями и результатами деятельности отд. классов имеет место и в этой сфере, достигая нередко гигантских масштабов. Напр., цели империалистич. держав в 1-й и 2-й мировых войнах оказались в значит. мере не соответствующими объективным последствиям этих войн.

Победа социализма означает коренной перелом в ходе обществ. развития. Благодаря установлению обществ. собственности на средства производства, что является объективным условием подчинения обществу стихийных сил экономич. развития, и созданию на ее основе морально-политич. единства общества развитие общества при социализме становится результатом усилий множества людей, действующих в общем и целом в одном направлении. Это делает возможным совпадение результатов обществ. развития с целями и стремлениями людей.

Конкретным выражением целей и задач, к-рые ставит перед собой социалистич. общество, служат планы развития нар. хозяйства, к-рые должны отражать требования объективных экономич. законов социализма, правильно выражать потребности и реальные возможности развития социалистич. общества. При социализме общество имеет возможность учитывать не только ближайшие, но и более отдаленные последствия своей деятельности, что находит отра-

жение в перспективном планировании. Но законы, открываемые обществ. наукой, отражают лишь осн. тенденции развития общества. Поэтому и в социалистич. обществе люди не могут учесть всех отдаленных последствий своей повседневной деятельности. Важное значение при этом имеет степень познания и овладения на практике законами общества. Экономич. законы социализма требуют сознат. руководства жизнью общества. Однако, когда люди нарушают требования законов, их результаты могут выражаться и в непредвиденных людьми стихийных последствиях.

В социалистич. обществе осуществление требований экономич. законов не наталкивается на сопротивление враждебных классов. Но они встречают сопротивление со стороны носителей пережитков капитализма, косных людей, бюрократич. элементов; частнособственнич., антигос. тенденции, остатки рыночной стихии также противодействуют общему направлению обществ. развития.

Силы, противодействующие развитию социалистич. общества, имеются и в сфере социалистич. общества (влияние стихийных сил природы). Нельзя также сбрасывать со счета влияние капиталистич. мира.

Однако не все явления, зарождающиеся стихийно, тормозят развитие общества. Существуют и такие стихийно возникающие явления, к-рые выражают процесс рождения нового. Сознат. руководство развитием социалистич. общества вовсе не означает, будто все новое, прогрессивное насаждается сверху. Особенность социалистич. общества в том, что оно открывает широчайший простор инициативе снизу.

Переход от стихийности к сознательности в развитии общества предполагает соединение сознат. руководства развитием общества со стороны его руководящих органов с сознат. деятельностью, творч. инициативой масс.

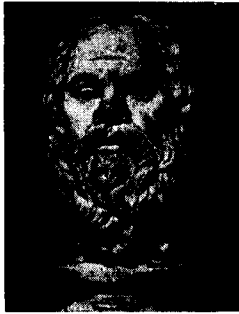
Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1966, отдел 2, 3; Ленин В. И., «Что делать?», Соч., 4 изд., т. 5; его же, Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая). [Сельская (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)], там же, т. 24; его же, Русская революция и гражданская война, там же, т. 26; Тугаринов В. П., Законы объективного мира, их познание и использование, Л., 1954; Глезерман Г. Е., О законах обществ. развития, М., 1960; его же, Историч. материализм и развитие социалистич. общества, М., 1967; Приписов В. И., Проблемы субъективного фактора в историч. материализме, Душанбе, 1966; Чагин Б. А., Ленин о роли субъективного фактора в истории, Л., 1967. Г. Глезерман. Москва.

СОКОЛОВ, Василий Васильевич (р. 15 авг. 1919) — сов. философ, д-р филос. наук (1962), профессор (1963). Член КПСС с 1944. Окончил филос. ф-т МГУ (1943) и аспирантуру там же (1946). Преподает философию с 1944. Область науч. интересов — история домарксистской зап. философии, в последние годы методология истории философии, филос. антропология. Редактор-составитель изд. «Антология мировой филос. мысли» (т. 1, ч. 1—2), а также трудов Декарта, Спинозы, Гоббса.

Соч.: Философия Рене Декарта, предисл. в кн.: Декарт Р., Избр. произв., М., 1950; Вольтер. (Обществ.-политич., филос. и социол. воззрения), М., 1956; Античная философия, М., 1958; Философия Гегеля, М., 1959; Бертран Рассел как историк философии, «ВФ», 1960, № 9; Фрэнсис Бэкон—философ-новатор своей эпохи, «ВФ», 1961, № 4; Черки философии эпохи Возрождения, М., 1962; Филос. система Томаса Гоббса, вступ. ст. в кн.: Гоббс Т., Избр. произв., М., 1964; Философия Спинозы и современность, М., 1964; Предшественники науч. коммунизма, М., 1965; Партийность и историзм в истории философии, «ВФ», 1968, № 4; Философия древности и средневековья, вступ. ст. в кн.: Антология мировой философии, т. 1, М., 1969.

СОКРАТ (Σωκράτης) (470/469—399 до н. э.) — др.-греч. философ. Род. в Афинах, сын ваятеля; сам ничего не писал, проповедовал на улицах и площадях, ставя своей целью борьбу с *софистами* и воспитание молодежи. С. был одним из родоначальников филос. диалектики в смысле нахождения истины при

помощи бесед, т. е. постановки определенных вопросов и методич. нахождения ответов на них. Сделав понятия предметом филос. исследования, С., к-рого Маркс назвал «олицетворением философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, с. 99), «воплощенной философией» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произв., 1956, с. 199), сыграл большую роль в дальнейшем развитии древнегреч. философии. Был казнен (принял яд цикуты), как гласило официальное обвинение, за введение новых божеств и за разращение молодежи в новом духе (Хен. Мемор. I 1, 4; Plat., Apol. 24 BC).

Философия. Считая неудовлетворительной древнюю натурфилософию, С. обратился

к анализу человеческого сознания и мышления. Двигаясь в направлении объективного идеализма, он был далек еще от гипостазирования общих понятий в виде самостоят. сущностей. Так его изображает Аристотель (Met. XIII 1,6), приписывающий С. индуктивное учение о переходе к общим понятиям от текущей действительности, а также учение об определении понятий, впервые дающем возможность познавать сущность каждой вещи (ср. у Ксенофонта. Мемор. IV 6,4; 13, 14—15; 5, 12; III 8, 1—3 и ранние диалоги Платона). Вместе с тем С. не имел ничего общего с субъективным идеализмом и свои логич. построения понимал вполне объективно, разыскивая с их помощью «существо вещи» (Arist., Met. XIII 4, 1078в 23).

Идеалистичность филос. учения С. состояла в признании действия родовых сущностей в окружающей действительности, что превращалось у него в учение об общем и универсальном разуме или об отд. богах-умах; от ограниченного человек. разума он перешел к разуму вообще. Употребляемый С. отвлеченно-филос. термин «бог» (напр., Plat. Apol., 23 A) весьма далек от монотеистич. бога, но уже не сводился к традиц. мифологич. образам. Вопреки утверждениям Ксенофонта (Хен. Мемор. I 1, 19) учение С. имело мало общего с нар. религией, хотя в то же время он и не доходил до отрицания старой религии (I 1, 2—3, 19; III 1, 3—4; IV 3, 16; IV 19—20), не пренебрегал оракулами и гаданиями (I 1, 9; IV 3, 12). Однако основным для С. являлось непосредств. созерцание закономерностей природы и жизни (IV 3, 12—14). Рационалистичным было у С. понятие «демона» (daimónion), под к-рым он понимал собств. совесть, разум или здравый смысл, правда, еще слабо дифференцированные от нар. демонизма, о к-ром он высказывался вполне пронически. Это стремление С. высвободить философию от мистицизма подчеркнул Маркс: «Сократ сознаёт, что он — носитель даймония», но «он не замыкается в себя, он носитель не божеского, а человеческого образа; Сократ оказывается не таинственным, а ясным и светлым, не пророком, а общительным человеком» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 135). Учение С. о промысле и провидении решительно порывало с наивным политеизмом и приобретало вид филос. телеологии. С. признавал общий разум в практич. целях — для объяснения наглядно видимой целесообразности, не объяснимой ссылкой на случайность (Хен. Мемор. I 4—19).

В этике С. был далек от старинного благочестия. Его осн. тезис гласил, что добродетель есть знание, или мудрость (Хен. Мемор. III 9, 4,5; IV 6, 2—6; 10—11; IV 2, 20; Arist. Ethic. Nic. III 11, 3; Ethic. End. III 1, 14), что знающий доброе обязательно

и поступает по-доброму (Хен. Мемор. IV 6, 6,11), а поступающий по-злему или не знает, что такое добро, или творит зло в целях конечного торжества добра (IV 2, 19). Случаи расхождения правильного знания и плохого поведения, конечно, были ему известны (I 2, 55), но в его понимании не может быть противоречия между разумом и поведением, и он противопоставлял цельность человеческой личности.

В области политики С. необоснованно обвиняли во враждебности к демократии и в аристократизме. В действительности С. критиковал все формы правления — монархию, тиранию, аристократию, плутократию и демократию (IV 6, 12; Ср. I 2, 32), если они основаны на несправедливости. В то же время гос-во, с его т. зр., необходимо (II 1, 12), и оно должно быть основано на справедливости (I 2, 40—46; III 7, 19; 9, 10; IV 4). В этом смысле С. противопоставлял мнению одного лучшего сумбурному и безправств. мнению большинства (Plat. Crit. 6E, 7D). С. возражал против выборной системы лишь потому, что выборы сами по себе отнюдь не обеспечивают, по С., появления лучших людей у власти (Хен. Мемор. I 2, 9). Рабство было для С. не экономич. категорией, но лишь моральной. Название «раб», с т. зр. С., прилагается к тому, «кто не знает прекрасного, доброго, справедливого» (IV 2, 22). С. полагал, что свобода заключается вовсе не в том, чтобы только есть и спать, что труд делает людей и более здоровыми, справедливыми, знающими и состоятельными (II 7, 7—10, 8). С. считал необходимым ради всеобщей пользы «не пренебрегать общественными делами» (III 7, 6—9). Глубоко чувствуя разложение афинского гос-ва, С., однако, верил в возможность возродить его героическое прошлое (III 5). С. вошел в историю антич. философии как глубокий, независимый мыслитель, бескорыстный искатель истины.

Источн.: Ксенофонт. Афинский, Сократич. соч., М.—Л., 1935; Творения Платона, т. 1 — Евтифрон, Апология С., Критон, Федон 114—118 А, П., 1923; т. 5 — Пир, Федр, П., 1922; Творения Платона, т. 1 — Лахет, Хармид, Лисий, М., 1899; т. 2 — Протагор, М., 1903; Платон, Соч., т. 1 — Апология С., Критон, М., 1968; Аристотель, Метафизика, М.—Л., 1934; его же, Этика, СПб., 1908; его же, Никомахова этика, СПб., 1908; Аристоксен: FHG II frg. 25—31a Müller; Diogenes Laertius, Lives of eminent philosophers, with an english transl. by R. D. Hicks, v. 1—2, Camb., 1958—59; Doxographi Graeci, coll. rec. proleg. indicib. instruit H. Diels, ed. tertia. Photomech. impressum, Berolini, 1958; Plutarchi chaeronensis. De genio Socratis (Moralia, rec. G. N. Bernardakis, II, Lipsiae, 1891); Apulei. Liber de deo Socratis, в кн.: Apulei Platonis. Madaurensis de philosophia libri, rec. P. Thomas, Lipsiae, 1908; Libanini Declamationes (Opera, ed. v. R. Foerster, V. Lipsiae, 1909); Яворский А. А., Апология С. по Либанину, «Вопр. педагогики», 1913, № 2, с. 4—7; Махми Тугид, De deo Socratis (Maximi Tyrii philosophumena, orat. 7.9, ed. H. Heibn, Lipsiae, 1910); Socrates, в кн.: Suda lexicon graece et latine, rec. G. Bernhardt, II, Halis et Brunsvigae, 1853.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 124; их же, Из ранних произведений, М., 1956 (имен. указат.); Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 38 (имен. указат.); Марков Н., Значение С. как философа-педагога, «Журн. Мин. нар. просв.», 1871, ч. 154, март, апрель; его же, Педагог древнего классич. мира — философ С., Чернигов, 1884; Поспишиль А., Очерк древнегреч. философии. Сократ, Платон, в кн.: Сб. ст. по классич. древности, вып. 2, К., 1885; Трубецкой С., Собр. соч., т. 3, М., 1910, с. 398—461; Гиллярв А., Источники о софистах. Платон как историч. свидетель, ч. 1, К., 1891; Снегирев Л. Ф., Жизнь и смерть С., рассказанные Ксенофонтом и Платоном, 2 изд., М., 1903; Смирнов П., Справедливо ли был осужден на смерть философ С.? (По свидетельству классич. писателей, касавшихся этого предмета), «Педагогич. еженед.», 1895, № 47, с. 501—05; № 51, с. 557—64; Богдановский Д. И., Об источниках к изучению философии С., в его кн.: Из истории греч. философии, К., 1898, с. 1—111; Орлов Е. Н., С. Его жизнь и филос. деятельность. Биографич. очерк, СПб., 1897 (имеется библи.); Виндельбанд В., О Сократе (Речь), в его кн.: Прелюдии. Филос. ст. и речи, пер. с нем., СПб., 1904, с. 45—70; Дусинский И., О занятиях С. поэзией, «Летопись ист.-филос. об-ва при Новорос. ун-те», 1905, т. 12, с. 247—74; Немовский А. А., Изпод пьелы веков. I — Сократ, пер. Е. и И. Леонтьевых, СПб., 1907; Новгородцев П., Политич. идеалы древнего и нового мира, вып. 1, М., 1910, с. 60—95; Гомерц Т.,

Греч. мыслители, пер. с нем., т. 2, СПб, 1913, с. 32—88; Яворский А. А., Мирозрение Еврипида и его отношение к ист. греч. философии вообще и к учению С. в частности, «Варш. унив. изв.», 1913, № 5—9, с. 1—51; Силовский В. Д., С. и его время. Историч. очерк, 3 изд., СПб, 1914; Жебелев С. А., Сократ, Берлин, 1923; Сотинин К., Сократ. Введение в косметикку, Каз., 1925; Дынин М. А., Очерк истории философии классической Греции, М., 1936, с. 175—82; Сережников В., Сократ, М., 1937; История философии, т. 1, М., 1940 (по имен. указат.); История философии, т. 1, М., 1957 (по имен. указат.); Соболевский С. И., С. и Аристофан, «Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та», 1947, т. 6, с. 7—32; Габдуллин В., Несколько слов о критике Абам эthic. идей С., «ФН» (НДВШ), 1960, № 2; с. 169—72; Лосев А. Ф., История античной эстетики. Софисты. Сократ, Платон, М., 1969; Fouillée A., La philosophie de Socrate, t. 1—2, P., 1874; Piat G., Socrate, P., 1900; Maier H., Sokrates. Sein Werk und seine geschichtliche Stellung, Tübingen, 1913; Kafka G., Sokrates, Platon und der sokratische Kreis, Münch., 1921 (Geschichte der Philos. in Einzeldarstellungen, Abt. 2, Bd 7); Ritter C., Sokrates, Tübingen, 1931; Meunier M., La légende de Socrate, P., 1965. А. Лосев. Москва.

СОЛИПСИЗМ (от лат. solus — единственный и ipse — сам) — крайняя форма субъективного идеализма, в к-рой несомненной реальностью признается только мыслящий субъект, а все остальное объявляется существующим лишь в сознании индивида. С. находится в противоречии с жизненным опытом и повседневной деят. деятельностью. В последоват. виде С. встречается крайне редко, у отд. мыслителей (напр., у франц. философа и врача 17 в. К. Брюне). По словам Шопенгауэра, законченных солипсистов можно найти только среди обитателей дома умалишенных.

Сторонники этого направления стремятся, как правило, избежать явного С. путем синтеза субъективного и объективного идеализма, тем самым свидетельствуя о несостоятельности своих основоположений. Так, Беркли, пытаясь уйти от обвинения в С., заявлял, что все вещи существуют как «идеи» в божеств. уме, к-рый «внедряет» ощущение в сознание людей, и т. о. переходил на позиции идеализма платонистского типа. К С. вел и субъективный идеализм Фихте, хотя сам он подчеркивал, что абсолютное Я, положенное в основу его наукоучения, не есть индивидуальное Я, а совпадает в конечном счете с самосознанием всего человечества. Отчетливо проявилась тенденция к С. в философии эмпириокритицизма (см. В. И. Ленин, Материализм и эмпириокритицизм). Еще более явно, чем в эмпириокритицизме, к С. вела имманентная философия. Шуберт-Зольдерн, напр., заявлял в духе Фихте, что «теоретико-познавательный» С. неопровержим (см. R. von Schubert-Soldern, Grundlagen einer Erkenntnistheorie, Lpz., 1884). С гносеол. обоснованием С. выступил также Штурпе (W. Schuppe, Der Solipsismus, в журн. «Zeitschrift für immanente Philosophie», 1898, Н. 3). Тенденция к С. проявляется в разных формах субъективизма.

Термин «С.» употребляется также в этич. смысле, как крайний эгоизм, эгоцентризм (т. н. практич. С., по терминологии экзистенциалиста Марселя). Ярким представителем этой формы С. был Штурпер. К «практич. С.» тяготеют и мн. представители совр. бурж. «эгоизма». Б. Мееровский. Москва.

СОЛОВЬЁВ, Владимир Сергеевич [16 (28) янв. 1853—31 июля (13 авг.) 1900] — рус. религ. философ. Сын историка С. М. Соловьёва. Учился на физико-математич. факультете Моск. ун-та. В 1874 защитил в Петербурге магистерскую дисс. «Кризис зап. философии. Против позитивистов». Был избран доцентом Моск. ун-та по кафедре философии, к-рую оставил в 1877, не желая «...участвовать в борьбе партий между профессорами...» (Письма, т. 2, СПб, 1909, с. 185). Переселившись в Петербург, поступил на службу в Ученый совет при Мин-ве нар. просвещения; читал лекции в ун-те и на Высших женских курсах. В 1880 защитил в Петерб. ун-те докт. дисс. «Критика отвлеченных начал», но, не получив в ун-те профес-

сорской кафедры, читал лекции лишь в порядке приватной доцентуры. В 1881 академич. карьера С. преклась; во время своей публ. лекции 28 марта он воззвал к Александру III не допустить смертной казни народолюбцев-первомартовцев как противоречащей христианскому понятию о нравственности. Речь 28 марта навсегда испортила отношения С. с офиц. Россией. Для него началась кочевая жизнь, полная лишений.

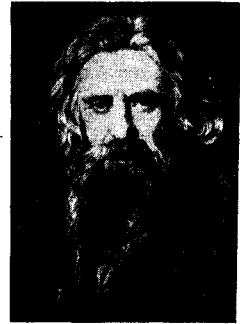
В 80-е гг. С. вел напряженную публицистическую деятельность, обличая царящий в России нац.-религ. гнет и проповедуя идею воссоединения христ. церквей; занятия чисто филос. проблематикой отходят на задний план. К 90-м гг. относится возобновление науч.-филос. работы и одновременно — усиление мистич. тенденций мировоззрения, ожидание надвигающейся мировой катастрофы и пришествия Антихриста.

В 1891 С. стал редактором филос. отделения в Большом энциклопедич. словаре Брокгауза и Ефрона, а с открытием в Петербурге Филос. об-ва выступил в нем с докладами, трудился над переводом Платона и приступил к систематич. разработке своей философии. (Он успел завершить лишь трактат по этике — «Оправдание добра», неск. статей по эстетике, три статьи, представляющие введение в его гносеологию.)

Как поэт С. оказался (в ряде аспектов) предшественником мпросозерцания и поэтики рус. символизма. Жанры поэзии С. — филос. и религ. лирика, библич. реминисценция, сатирич. фантазмагория, шутка, пародия.

Изучение философии С. связано с особыми трудностями. Будучи формально причастна традиции академич. идеалистич. философии 1-й пол. 19 в., система С. имеет центром не столько специфически философскую, сколько теологич. проблематику. Однако богословствование С. не традиционно, т. к. оно строится на синкрисе разнородных элементов — христ. мистики, рац. филос. теоретизировании, естеств.-науч. данных; скрепляющей является религ.-антропологич. проблема «богочеловечества» — личного и обществ. спасения человека в сотрудничестве с богом. Социальный опыт С., либерального мыслителя, обнаруживает точки соприкосновения С. с радикально-демократич. мыслью его времени (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский и др.); проблемы личности и свободы навязывались ему рус. действительностью с ее регламентацией человек. духа. Зло тогдашней жизни было для С. тем более неприемлемо, что его мистич. радикализм требовал от действительности немедленного осуществления истины и справедливости во всей их полноте. Конфликт между человек. личностью и эмпирич. действительностью, недожной и заведомо преходящей, — один из самых настоящих мотивов у С. Реконструирование филос. системы С. затрудняется и тем обстоятельством, что при относит. стабильности ее основоположений нек-рые ее аспекты, в частности исторические и социологические, резко менялись на протяжении жизни философа. Следуя биографам С. (С. М. Соловьёву-младшему, Е. Н. Трубецкому), его творчество можно условно разделить на 3 периода: теологизированного прогрессизма (70-е гг.), утопии всемирного гос-ва (80-е гг.), эсхатологич. (90-е гг.).

Собств. филос. источниками религ. антропологии С. оказались Платон и Кант (представление об одновременной причастности человек. существования двум мирам — миру умопостигаемого бытия и миру чувственно воспринимаемых вещей). Это сочетается у С.

с мистич. и эсхатологич. историзмом иудео-христ. традиции с ее пониманием первородного греха как исходной точки историч. времени, а «страшного суда» и победы над мировым злом — как конца истории. Эта традиция, в лице *Августина* испытывавшая воздействие платоновского мышления, особенно повлияла на представление С. об имманентной драматичности человек. судьбы, погруженной в бурный поток насыщенного злом земного бытия и томимой о мире вечного и неизменного. Драматизм соловьевской концепции личности усугубляется и влиянием гегелевской диалектики: человек, по С., мучим не только разрывностью между двумя мирами и необратимостью времени, но и всеми противоречиями бытия: форм, диалектически сменяющих друг друга.

Тем не менее С. стремится постройте оптимистич. концепцию спасения человека и совокупного человечества, исходя из представления о принципиальной благоустроенности человек. природы в силу ее идеальной причастности Абсолюту. Реализацию такой причастности С. видит во вселенской церкви как становящемся «богочеловеческом» организме. Под влиянием «старших» славянофилов и Ф. М. Достоевского С. усматривает в церкви начало будущей «общинности», основу добровольной солидарности людей. Разрыв церкви с совр. секулярной культурой представлялся С. явлением трагическим, но в принципе преодолимым на пути диалектич. возвращения человечества к идее церкви с удержанием и всех положит. приобретений секулярного прогресса. Это возвращение мыслимо, поскольку именно христианством, по С., задана исходная установка «прогресса» — «...бесконечное стремление осуществить на земле, в данном мире... царство правды, хотя действительный характер царства правды и утратился» (Собр. соч., т. 3, СПб, [1911], с. 420). Исходя из этой коллизии христианства и секулярной культуры нового времени, С. постулирует обществ.-историч. задачу философии: освободить человек. сознание от внешнего давления путем придания ему «внутр. содержания» и тем самым подготовить человека к разумному восприятию христ. ценностей. В соответствии с такой задачей собственно филос. раздел в творчестве самого С. — метафизика Абсолютного и «положит. всеединства» — является не чем иным, как разработкой метафизич. гарантий спасит. богочеловеч. процесса.

Концепция положительного всеединства строится методом «критики отвлеч. начал». Отвлеч. начала (категории, критерии), устанавливаемые сознанием в итоге дискурсивной работы над данными опыта, выражают, согласно С., не целостный предмет познания (сущее), но его предикаты и необходимо заключают в себе тенденцию к гипостазированию, обособлению и стремление незаконно занять место целого. Однако «отвлеченность», обособленность — гл. порок не только категорий мышления, но и «тварного» падшего мира, и в этом пункте критика их приобретает онтологич. окраску (феноменологич. определение зла как извращенного взаиморасположения элементов). Задача критики отвлеч. начал мыслится С. не как опровержение старых начал и категорий во имя утверждения неких собственных, но как «органич. синтез» начал, уже бытующих в данной сфере и лишь препарированных «критикою». Такой синтез обязан обеспечить внутр. единство возникающей системы понятий, предохранить ее от эклектизма, привести к гармонии с положит., т. е. религ. началами. Верховный принцип синтеза, удовлетворяющий поставленным требованиям, и был определен С. как «положит. всеединство» — «полная свобода составных частей в совершенном единстве целого».

Гносеологич. аспектом концепции положит. всеединства является теория «цельного знания», в к-рой

должна быть снята отвлеченность опытной науки, философии, теологии и дан органич. синтез «типов философии», отвечающих этим началам, — эмпиризма, рационализма и мистицизма. Показательная для раннего С. критика теологии ставит задачу «...вести религиозную истину в форму свободно-разумного мышления и реализовать ее в данных опытной науки» (там же, т. 2, СПб, 1911, с. 350). Задача «цельного знания» — познание абсолютного «...как в нем самом, так и в его отношении к эмпирической действительности субъективного и объективного мира...» (там же, т. 1, СПб, 1896, с. 307). Его необходимые предпосылки суть: вера в безусловное существование предмета познания; воображение, или умственное созерцание (*intellektuelle Anschauung, Intuition*) идеи предмета; творчество — воплощение этой идеи в актуальных ощущениях, или образах внутр. мира. Принимая кантовское учение об априорности категорий сознания, С. оспаривает безусловность границы между явлением и «вещью в себе» и утверждает возможность действия познания сущего. Учение об идеях как живых существах, открывающих себя в феноменальном мире через систему соответствий (вариация на платоновскую тему), позволяет С. разрешить гносеологич. проблему в духе худож. символизма (хотя не вполне осознанного им самим). Условием реализации цельного знания С. считает «организацию действительности», т. е. реализацию человеком божеств. начала в эмпирич. жизни.

Онтологич. разработка понятия положит. всеединства совершается С. в контексте общей концепции Абсолютного, отмеченной влиянием апофатич. *теологии* и Шеллинга. Специфика этой концепции заключается в трактовке бытия как предиката Сущего (Абсолютного). Сведение Сущего к бытию — это замена целого его отвлеченным началом, что подлежит критике. В результате С. приходит к утверждению относительности бытия и безусловности Сущего, к-рое «...есть начало всякого бытия»; оно «...не есть ни бытие, ни небытие...», но то, «...что... полагает или производит бытие...» (там же, с. 334). На этом основании Абсолютное, первоначально определенное признаками безусловности и всецелости, определяется как Абсолютно-сущее, или Сверхсущее. Являясь сущим, Абсолютное обладает нек-рой сущностью, отличной от себя. Критика дуалистич. и пантеистич. концепций Абсолютного как отвлеченных приводит С. к выводу: сущность Абсолютного есть положит. всеединство, филос. определением к-рого является безуслов., единая и всецелая идея, а личностным и теологич. аспектом — София, божественная премудрость. Определив бытие как отношение сущего и сущности, С. выделяет след. модусы бытия: воля (слитность сущего и сущности, нарушаемая лишь потенциально, в стремлении); представление (сущность проявляется как отличное от сущего, представляясь ему); чувство (сущее вновь соединяется с представляющей сущностью). От модусов бытия С. заключает к соотв. модусам (образам) положит. всеединства — благо, истине и красоте. Наконец, тройственность отношения Абсолютного к своей сущности свидетельствует о наличии соотв. структуры непосредственно в Абсолютном; три члена этой структуры суть вечные и актуально единсущные субъекты. Так достигается почва христ. концепции трехипостасного Абсолютного. Диалектика различения и единства Абсолютного и его инобытия впоследствии конкретизируется С. в теорию мирового процесса.

Эти рацион.-схематич. конструкции представляют ранний период творчества С. Зрелым изложением и пересмотром метафизики С. должен был стать большой труд, над к-рым он работал в посл. годы жизни (приступ к этому неосуществл. труду — три статьи по

гносеологии, содержащие подготовит. анализ критериев достоверности и предпосылок познания). Можно предположить, что зрелая филос.-богословская система С. представляла бы внутренне «этицизированной» метафизику («правственный элемент... не только может, но и должен быть положен в основу теоретической философии» — там же, т. 9, СПб, 1913, с. 97) с центр. темой — онтологией зла, дополняющей онтологич. «Оправдание Добра».

Теория мирового процесса — наиболее синтезирующий и устойчивый раздел системы С. Она излагается гл. обр. в след. соч.: неопубл. трактат «Sophie» (1876); «Чтения о богочеловечестве», в журн. «Православное обозрение», 1877—81; «История и будущность теократии», т. 1, Загреб, 1887; «Россия и Вселенская церковь» (Р., 1889, рус. пер., М., 1911). С. ставит задачу соединить христ. телеологию с естеств.-науч. и филос. эволюционизмом в последовательном финализме (являясь в этом отношении предшественником П. Тейяра де Шардена, создавшего во мн. чертах сходную систему). Склонность С. к эволюц. идеям объясняется не только их науч. авторитетностью, что было немаловажно для принципа врага обскурантизма. Эволюционизм входил в самую сердцевину соловьевского построения как орудие его *теодицеи*. Разделяя общехрист. взгляд на природный космос как на результат божеств. творчества, С. отказывался признать его творение совершенным и готов был «оправдать» его только в качестве идущего к совершенству. Эмпирич. состояние материального мира постоянно ощущается С. как извращенное и хаотизированное. «Грубая кора вещества» (косность), временная и пространств. разорванность, механич. причинность воспринимаются им как тюрьма для всей твари, а не только для человека. У С. было ослаблено библ.-христ. переживание бытия как дара и блага самого по себе, философски оформленное томизмом (связь с к-рым, однако, у С. несомненна). Он трактует «акт творения» в духе мистич. пантеизма Шеллинга как некое выпадение из лона Абсолюта, прискорбное поначалу, но оправданное в итоге «предвечного плана». Элементы гностицизма и романтич. рецепция платонизма сплетены здесь с христ. чаянием «нового неба и новой земли».

Сострадание С. космически-неустроенной твари (природе) возвышается до нравств. пафоса тем более, что философ исповедовал своеобразный *гилозоизм* и панпсихизм. Кантовские «вещи в себе» (иногда отождествляемые с платоновскими идеями, иногда — с лейбницевыми монадами, иногда — с атомами Демокрита) потому и не «переходят» целиком в «вещи для нас», что остаются «для себя» самобытными существами, живыми деятелями и одушевл. средоточиями динамич. сил (ср. с блаженством и страданием атомов в «мнизме» и «космич. этике» Циолковского). Личностно-собирает. единство этих живых элементов творения определено С. в мифо-поэтич. понятии «души мира» (с прямою ссылкой на платоновского «Тимея»). Мифопоэтич. элемент космогонии С. ярче всего выражен в его неопубл. юношеском трактате, но никогда не выветривается вполне, хотя гностич. и каббалистич. термины вытесняются теологич. и философскими.

Учение о душе мира — самое темное место в соловьевской конструкции вселенского процесса. Иногда он отождествляет ее с *Софией*, иногда, стремясь избавиться от пантеизма, усматривает в ней противоположность Софии, к воссоединению с к-рой и стремится мировая душа, и дает ей имена: первая тварь, *materia prima*, мать внебожеств. мира, душа хаоса, земля; то наделяет ее полнотными атрибутами личности (*свободой воли*), то характеризует ее как бессознат. стремление к единству, как личность потенциальную, реализуемую лишь в человеке — «...центре всеобщего

сознания природы» (там же, т. 7, СПб, 1912, с. 14). В общем, важно, что не божество, а мировая душа является для С. непосредств. деятелем космич. процесса, космич. художником, воспроизводящим зряждит. воздействия абс. идеи неадекватно, так сказать, методом проб и ошибок, с катастрофич. уклонами на каждой стадии. Постулируя этого космогонич. деятеля, С., т. о., удваивает традиц. христ. концепцию мировой истории: фазы космогонии (от равнозначного творению ниспадения мировой души в хаос до появления человека) предшествуют соотв. фазам человек. истории (от «грехопадения» до воплощения Логоса); создается грандиозная первобытная мистерия — диалог «нервной твари» с богом. Именно издержками ее свободы С. объясняет муки природной эволюции (см. там же, т. 3, с. 147).

Осп. этапы космогонии, по С.: собиране хаоса в первичное единство силою всемирного тяготения, к-рому С., следуя теологич. идеям Ньютона, приписывает мистич. характер, — это первая «материализация» мировой души (ибо чистый хаос для С., как и для антич. идеализма, — не-сущее, «меон»); затем гармонич. расчленение и более широкое воссоединение вселенского тела свето-электромагнитными силами (т. о., для С., как и для позднейшего физич. идеализма, в основе мира лежит энергия); возникновение жизни как органич. единства новообразованной материи и световой силы; и, наконец, появление человека. Т. о., ряд «новышений бытия» есть вместе с тем ряд вех собиранья Вселенной, ее приближения к всеединству. Этим вехам придается сакральное значение — как цепь «ирообразовательных теофаний», т. е. предварит. воплощений божеств. премудрости в ответ на смутные порывы мировой души. С. подводит итог своей космогонии в чеканных поэтич. формулах (см., напр., «Россия и Вселенская церковь», М., 1911, с. 361—62). Именно эти мотивы творчества С. более всего свидетельствуют о его художественном даре и о специально художественной окраске его религ.-филос. мышления.

В прямой связи с космогонич. построением С. находится важнейший аспект его антропологии — учение о месснианском призвании человека как возделывателя и устроителя природы, ее освободителя и спасителя («теурга»). Именно это учение придает космогонии С. финалистский характер. Человечество, по определению С., есть «богоземля», посредник между божеством и природой. Софиология С. иногда строится как теологич. доказательство сущест. причастности человека божеств. миру. София — вечно женств. начало божества, собирает. мистич. тело Логоса — есть вместе с тем и идеальный совокупный человек. Т. о., человек, генетически являясь вершиной природной эволюции, онтологически первичен (см. Собр. соч., т. 4, СПб, 1911, с. 342). Человек. сознание, способное вместить в себя все, уже содержит форму всеединства. С др. стороны, человек своею телесностью коренится в материальной стихии бытия. В соответствии со своим посредническим положением человек призван перерождать и видоизменять внебожеств. природу до совершенной ее интеграции (т. е. до одухотворения). «Подчиниться богу и подчинить себе природу, чтобы спасти ее — вот в двух словах месснианский закон» («Россия...», с. 373). «Грехопадение», т. е. стремление овладеть мировым целым собств. силами, и его результат в природном мире — злокачеств. реакция хаотич. подосновы — отсрочили царств. призвание человека, но не упразднили это призвание. Космич. задача становится исторической. Единство бога и внебожеств. мира, возглавляемого человечеством, выступает теперь у С. как цель мировой истории.

Исторософия. Смысл истории, по С., — трансцендировать самое себя и вывести одухотворен-

ное и облагороженное человечество в преддверие божества. Достижение этой цели осложняется греховностью человек. натуры. С. обращается к заимствов. из англиканского богословия концепции «трех искушений» (см. Г. Флоровский, Чтения по философии религии магистра философии В. С. Соловьева, в кн.: *Orbis scriptus...*, München, 1966, S. 234—36), развившейся из экзегетич. рассмотрения еванг. эпизода об искушении Христа сатаной (Матф., IV, 1—11). По убеждению С., именно три искушения — «искушение плоти», «искушение духа» и «искушение власти» — суть осн. зло человек. общежития и осн. препятствия, стоящие между эмпирич. человечеством и грядущим богочеловечеством (см. Собр. соч., т. 3, с. 169—70). В трактовке проблемы «третьего искушения» С. более всего сближается с творч. миром Достоевского (ср. с легендой о Великом Инквизиторе). Если зло реализует себя в истории искушением, то противостоящее ему божество реализует себя силою *откровения*. Акты откровения совершаются в истории, диалектически соотнобразываясь с уровнем развития человек. сознания и стимулируя это развитие. Т. о., историю развития человек. культуры С. мыслит как непрерывный диалог между сознанием совокупного человечества и божеств. разумом. Согласно С., существуют три ступени откровения. 1) Естеств. (непосредственное) откровение, подводящее к познанию чисто внешнего мира, природы. В сфере его находятся язык. верования, а в новое время — опытные науки и материалистич. учения. 2) Отрицат. откровение, в к-ром Абсолютное обнаруживается как сверхприродное Ничто, противопоставленное природному миру. Ему соответствуют пессимистич. и аскетич. мировоззрения; древнейшим и самым законченным его выражением является *буддизм*. 3) Положит. откровение, в к-ром Абсолютное предстает как таковое. Оно открылось ветхозавет. сознанию (абс. личность бога) и теоретич. эллинскому разуму (абс. строй бытия — Логос). Но лишь в личности и учении Христа совокупное человечество получило всю полноту положит. откровения. В этой богочеловеч. личности полнота положит. откровения гармонизирована с полнотой реализации благих потенций человек. природы. Земной путь Христа мыслится как кульминация не только историч., но и вселенского процесса.

Однако, по учению С., историч. человечество оказалось не на высоте явленного ему откровения. Христианство не смогло побороть вековой культурный антагонизм между Востоком и Западом (хотя, в смысле метафизическом, оно осуществило примирение между ними). Сила Востока, по мысли С., заключается в глубине его религ. созерцаний, настолько самодовлеющих, что человек. личность выглядит в них приниженой и лишеной смысла; сила Запада — как раз в обратном: в гипертрофии личностного, человек. начала. Этот антагонизм, вытекающий из фундаментального несовершенства человек. натуры, расколол историч. христианство. В результате на Востоке восторжествовало почитание «бесчеловечного бога», а на Западе — «безбожного человека» (см. там же, т. 1, с. 282). Залог освобождения богочеловеч. потенций человек. рода С. усматривает в религ. и культурном примирении Запада и Востока, распрю между к-рыми он считал исторически преходящей.

В 1-й период творчества (70-е гг.) С. связывал надежды на примирение Востока и Запада с диалектикой саморазвития истории, усматривая историч. задачу России в религ.-культ. посредничестве между ними. В 80-е гг., изверившись в благих перспективах скорой социально-историч. эволюции и в догматике славянофильства, С. стал проповедовать утопию всемирного гос-ва, центр. светская власть в к-ром принадлежала бы рус. царю, а духовная — римскому

папе. Парадокс этой ситуации заключался в том, что по своему личному облику С. был абсолютно чужд как рутинерству и коррупции Российской империи, так и авторитарности католич. клира. «Теократическая» утопия С. имеет своим истоком «Монархию» Данте (см. Письма, П., 1923, с. 27); как у Данте, она порождена отчаянием перед лицом историч. зла. И в этой же утопии вскрывается лицо С. с историко-политич. мышлением 19 в., пронизанным идеями институциона. спасения. Ощущение единой «души человечества» у С. в этот период гораздо острее, чем ощущение «эмпирич.» личности (см. «Историю и будущность теократии», Собр. соч., т. 4, с. 243—633). Причем именно гос-во, а не личность и не община, выступает как представитель собств. человеческого начала в становящемся богочеловеч. единстве. Проблематика отчуждения, волнующая социальную мысль 20 в., была замечена С. лишь в сфере материального бытия. В 90-е гг. крах теократич. утопии С. был засвидетельствован «Краткой повестью об Антихристе» в «Трёх разговорах» (1901), в к-рой С. обращается от проектов институциона. спасения к традиц. апокалиптике.

Э т и к а. Человек, по С., оказывается связующим звеном между божеств. и природным миром именно как существо нравственное. Это придает всем областям философии С. этич. окраску. Двойств. природа человека такова, что он томится противоречием между исканием абс. свободы («положит. свобода») и пребыванием в мире «суесть беспощадной», к-рая, выражаясь в неогранич. самоутверждении единичного «Я», только приумножает сумму господствующей в мире механич. причинности. «Положит. свобода» у С., выражающаяся в самоотречении личности, однако, не означает отказ от ее индивидуальности и свободы. Человек. личность не только объективно реализует, но и субъективно ощущает свою свободу, во-первых, в акте любви (к др. человек. существу, к природе, к богу) и, во-вторых, в нравств. поступке. С. полагает, что, преодолевая детерминацию силою нравств. подвига, человек тем самым приближает себя к абсолюту, знаменующему полноту «истины, добра и красоты». Так платоновское учение об эросе сочленяется у С. с кантовским категорич. императивом на основе христ. антропологии. С. учил, что не может быть цельного мировоззрения и эффективной жизни. практики без «...господствующей и объединяющей любви...» (там же, т. 9, СПб, 1913, с. 402), пронизывающей все существо человека. Проблему реализации добра на земле С. решает как церк. мыслитель, для к-рого личность Христа — свидетельство и гарантия конечного торжества добра в мире.

Выступая против того, что представлялось ему сгустками мирового зла, — смертной казни, нац.-религ. гнета, племенной вражды, — С. стремился собств. жизн. практикой обнаружить присутствие в мире самозаконной нравственности, соотносящей человека с миром безусловного. Через драму личных переживаний и чувство личной ответственности за судьбы мира С. хотел найти выход из проблемы, к-рой он не сумел дать корректное теоретич. разрешение, — из проблемы свободы и необходимости в истории. В этом смысле С. оказался филос. предтечей этики религ. *экзистенциализма*.

Э с т е т и к а С. (а также тесно связанная с нею философия эроса) смыкается с его космо-антропологией и этикой. Она является ответом на тревоживший философа вопрос о судьбе и смысле материи. Если положит. всеединство — синоним достойного и истинного бытия, рассуждает С., то материальное, чувств. воплощение этой всеединой идеи составляет эстетич. красоту. Красота есть введение вешеств. бытия в нравств. порядок через его просветление и одухотворение. «Воплощенная идея», «святая телесность» —

таковы самые общие определения красоты. Без победы над «физическим эгоизмом» (пространством, временем, причинностью, смертью), т. е. без торжества в красоте, добро, даже победившее в человец. душе эгоизм нравственный, остается субъективным и прозрачным. Поскольку красота есть место сопредельности и соприкосновения «двух миров», весь космическо-историч. процесс, направленный к достижению богоматериального и богочеловеч. совершенства, является разрешением высшей худож. задачи.

Эстетика С. претендует на филос. обоснование афоризма Достоевского «Красота спасет мир». Как модус Абсолютного, красота является, по С., объективной силой, действующей в природе и в истории. Со своей т. зр. С. осуждает «эстетич. сепаратизм», лишающий красоту безусл. онтологич. основы, и усматривает в «эстетическом реализме» Н. Г. Чернышевского «первый шаг к положительной эстетике» (см. одним ст., — там же, т. 7, СПб, 1912, с. 69—77). Вместе с тем С. соглашается с формальной дефиницией красоты как «чистой бесполезности» в том смысле, что она есть не модифицированное биологич. или социальное приспособление, не средство, а цель становящегося миропорядка.

В осн. соч. по эстетике — ст. «Красота в природе» (в журн. «Вопр. филос. и психол.», 1889, кн. 1) — С. прилагает к космогонич. процессу эстетич. критерий. Реальная основа и потому необх. фон всякой земной красоты — хаос («сумрачное лоно», «темный корень бытия» — см. стих. «Мы сошлись с тобой недаром»), косное стихийное начало, а этапы космич. эволюции — это ряд усложняющихся худож. оформлений хаотич. материи идей. Причем на более высоких ступенях хаотич. начало все сильнее выказывает безмерность своего сопротивления, чем объясняются срывы и конфликты худож. эволюции в природе, резкие рецидивы безобразия. Доказывая, что красота в природе есть реально-объективное произведение эволюции, С. пытается держаться естеств.-науч. почвы, но традиц. поэтич. символика света — духовного начала, отраженного неорганич. миром и проникающего внутрь мира органического, — преобладает над арсеналом науч. аргументов.

Начатое природой («мировой душой») худож. дело не отображается, не повторяется, а продолжается человек. искусством, к-рое способно дать более глубокое и полное решение той же задачи. Природная, земная красота — только «покрывало», брошенное на шевелящейся под ним хаос, на «злую жизнь», совершающуюся в потоке времени по закону разобщенности и взаимоуничтожения. Долг человека в том, чтобы, приобщаясь к красоте абсолютной, спасти земную красоту от непрерывного разрушения, ввести ее в порядок нетления и вечности. В этой связи С. провозглашает двойную миссию искусства. В широком смысле искусство есть «теургия», т. е. жизненно-практич. дело претворения и преобразования действительности в идеально-телесный космос абс. красоты. Этот взгляд рельефно выражен в стих. С. «Три подвига»: истинный художник совершает подвиг Нигмаллиона — оформляет красотой косный материал, подвиг Персея — побеждает дракона, т. е. нравств. зло, и подвиг Орфея — выводит красоту-Эвридику из ада смерти. В узком, специфич. смысле миссия искусства заключается во фрагментарных пророч. предвзвешенных «положит. всеединства» (ст. «Общий смысл искусства», в журн. «Вопр. филос. и психол.», 1890, кн. 5). Согласно платонич. воззрениям С., художник — вдохновенный медиум, черпающий свои образы из идеального космоса и увековечивающий соответственные им эмпирич. явления красоты в условном материале, предворяя тем самым их полное и реальное увековечивание. Художник служит совершенной

красоте и только через нее — добру и истине. Этим выводом С. стремится снять противоречие между взглядами адептов «чистого искусства» и «утилитаристов». Вместе с тем требуемое от художника прозрение предполагает нравств. перерождение, подвиг (теория вдохновения и худож. служения развиты С. в ст. «О значении поэзии в стихотворениях Пушкина», в журн. «Вестн. Европы», 1899, дек.; связь творч. судьбы с нравств. обликом художника осмысливается в ст. «Судьба Пушкина», там же, 1897, сент.; «Мицкевич», в журн. «Мир искусства», 1899, № 5; «Лермонтов», в журн. «Вестн. Европы», 1901, февр.). Однако С. почти не касается мучительного расхождения этич. и эстетич. критериев в реальной практике «светского» искусства.

Философией эроса (см. ст. «Смысл любви», 1892, «Жизненная драма Платона», 1898) представлен более глубокий и личный аспект соловьевской теургии, призванной победить непроницаемость и тленность веществ. бытия. Любовь осознается С. как спасение человек. индивидуальности через жертву эгоизма, как радикальное изживание эгоистич. отъединенности благодаря перестановке центра типичной жизни из себя в другого. Основой и общим типом всякой любви С. (ссылаясь на библейск. символы) считает любовь половую. Идеальный пафос влюбленности всегда прозревает за «эмпирич.» лицом, на к-рое он направлен, истинный предмет любви — Вечную Женственность, личный образ всеединства. Нравств.-творч. задача эротич. подъема — реальное преодоление разрыва, «наведение моста» между тем и другим, т. е. (по Платону) — рождение в красоте. Т. о., учение об эросе соединяется у С. с учением о Софии (этой «подруге вечной» посвящены стихи соловьевского «софийного цикла» и поэма «Три свидания»). Поскольку любовь есть индивидуализация всеединства, С. путем несложных рассуждений приходит к мысли о брачном («сизигическом») соединении каждой личности с богочеловеч. целым, носителем женств. облик, и т. о. христианизует свою интуицию эроса. Рус. символисты воспринимали личный и творч. облик С. именно сквозь призму его мистич. почитания «Вечной Женственности», к-рое, несомненно, являлось своеобразнейшим жизненным нервом его творчества (если даже учесть «книжные» влияния Я. Бёме и Ф. Баадера).

В истории филос. идеализма в России С. является самой крупной фигурой благодаря систематичности и размаху своих построений. Три осн. мотива его философствования легли в основу русского идеализма: 1) метафизика личности, 2) софиология и 3) эсхатология. Вне этого соловьевского контекста не может быть понята последующая рус. религ.-филос. мысль (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Л. П. Карсавин, братья Е. Н. и С. Н. Трубецкие, П. А. Флоренский, С. Л. Франк и др.), а также филос. лирика А. Блока и А. Белого. Вопрос о типологии предвосхищения С. тех или иных аспектов совр. религ.-филос. идей на Западе и о нек-ром несомненном его влиянии (прямом и опосредованном) на эти идеи остается до сих пор не разработанным, несмотря на наличие отд. исследований (K. V. Truhlar, Teilhard und Solowjew. Dichtung und religiöse Erfahrung, Freiburg — Münch., 1966, и др.).

Соч.: Собр. соч., 2 изд., т. 1—10, СПб, [1911—13]; Русская идея, пер. с франц., М., 1911; Владимир св. и христ. гос-во и ответ на корреспонденцию из Кракова, пер. с франц., М., 1913; Стихотворения, 7 изд., М., 1921; Письма, т. 1—3, М., 1908—1; Sophie, 1876 — ЦГАЛИ СССР, ф. 446, оп. 1, ед. хр. 19.

Лит.: Величко В. Л., В. С. Жизнь и творения, 2 изд., СПб, 1903; О В. Соловьеве. Сб., М., 1913; Владимир св. и христ. Мирозерцание В. С. С., т. 1—2, М., 1913; Радлов Э. Л., В. С. Жизнь и учение, СПб, 1913; Лукьянов С. М., О В. С. С. в его молодые годы. Материалы к биографии, кн. 1—3, П., 1916—21; Соловьев В. С. М., В. С. Жизнь и творч. эволюция, 1923 — ЦГАЛИ СССР, ф. 475, оп. 1, ед. хр. 17—18; Мочульский К. В., В. С. Соловьев, Париж, 1936;

М и л ю к о в П. Н., Разложение славянофильства, М., 1893; е г о ж е, Из истории рус. интеллигенции, СПб., 1902; Л о с с к и й Н. О., История рус. философии, пер. с англ., М., 1954, гл. 8; З е н ь к о в с к и й В. В., История рус. философии, т. 2, М., 1956, гл. 1 и 2; К о г а н Л. А., К критике философии В. С., «ВФ», 1959, № 3; История философии, т. 4, М., 1959, с. 77—87; Против совр. фальсификаторов истории рус. философии, М., 1960, с. 388—403; М и н ц З. Г., Из истории полемики вокруг Л. Толстого, «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1966, вып. 184; S a c k e G., W. S. Solowjews Geschichtsphilosophie, B., 1929; К о с ч е в н и к о в А., Die Geschichtsphilosophie W. S. Solowjews, Bonn, 1930; G a n c i k o v L., L'hégelisme en Russie, в кн.: Hegel nel centenario della sua morte, Mil., 1932, е г о ж е, L'estetica di V. Soloviov, «Sophia», 1935, № 3; H e r b i g n y M. d', Un Newman russe: V. Soloviev (1853—1900), 2 ed., P., 1934; К о л е в н и к о в А., La métaphysique religieuse de V. Soloviev, «Revue d'histoire Philos. religieuse», 1934, № 14; 1935, № 15; S t r e m o o k h o f f D., V. Soloviev et son oeuvre messianique, P., 1938 (имеется библи.); S c h u l t z e B., Pensatori russi di fronte a Cristo, Firenze, 1947, p. 129—33; P a r l a u s k a s - R a m u n a s A., V. Soloviev, «Revue Université Ottawa», 1950, № 20, p. 343—74; M u c k e r m a n F., Soloviov, P., 1954; M a s c i n a A., Das Geheimnis der Bosheit, Freiburg, 1955; M u n z e r E., Solovjev: prophet of Russian-Western unity, N. Y., 1956; В и д н а с М., В. С. и символисты, в сб.: Scando-slavica, t. 13, Спр., 1967. В. Асмус, Е. Рашковский, И. Роднянская, С. Хоружий, Москва.

СОММЕРВИЛЛ (Sommerville), Джон (р. 13 марта 1905) — амер. философ и социолог, проф. Колумбийского ун-та. Кн. С. «Сов. философия» («Soviet philosophy», N. Y., 1946) — первая работа, к-рая освещает историю сов. философии. Центр. место в работах С. занимают проблемы прогресса общества, революции, демократии, гуманизма, вопросы морали, а также филос. обоснование идеи мира и мирного социального развития. Осн. задачу совр. филос. мышления С. видит в поисках мирных путей достижения социализма. Выступая против антикоммунизма и вулгаризации марксистско-ленинского мировоззрения, показывает в своих работах несостоятельность попыток отождествления марксизма-ленинизма с бланкизмом, теории социалистич. революции с терроризмом и нечаевщиной. С. — активный борец против неофашизма (см. Избранное, М., 1960, с. 57). С. — активный участник междунар. филос. конгрессов; в 1957 на Всемирном филос. конгрессе в Венеции С., полемизируя с С. Хуком, выступил в защиту сов. демократии.

С о ч.: The relativity of truth, «Philos. Review», 1936, v. 45, № 4; Methodology in social science, N. Y., [1938]; Ontological problems of contemporary dialectical materialism, «J. of Philosophy», 1938, v. 35, № 9; The philosophy of peace, N. Y., [1949]; The way of science, its growth and method, N. Y., [1953]; The Communist trials and the American tradition, N. Y., [1956].

Л и т.: Константинов Ф. В., Предисл., в кн.: Д. Соммервилл, Избранное, пер. с англ., М., 1960.

СООТВЕТСТВИЯ ПРИНЦИП — специфич. форма преемственной взаимосвязи старых и новых теорий, гл. обр. в области физико-математич. наук. В наиболее общем виде С. п. гласит: теории, справедливость к-рых установлена для той или иной предметной области, с появлением новых, более общих теорий не утрачиваются как нечто ложное, но сохраняют свое значение для прежней области как предельная форма и частный случай новых теорий. Выводы новых теорий в той области, где была справедлива старая, «классич.» теория, переходят в выводы классич. теории; математич. аппарат (фундаментальные ур-ния) новой теории, содержащий некий характеристич. параметр, значения к-рого различны в старой и новой предметных областях, при надлежащем значении характеристич. параметра асимптотически переходит в математич. аппарат старой теории.

Впервые идею соответствия сознательно использовал Н. И. Лобачевский при создании первой неэвклидовой геометрии. Но возвел эту идею до уровня методологич. принципа Н. Бор (1913) при разработке теории атома, связывающей внутр. структуру и свойства атома с открытым М. Планком квантом действия.

Бор и предложил название «принцип соответствия». Позднее было обнаружено, что действие С. п. выходит далеко за рамки отношений двух теорий, рассматривавшихся Бором, и что он представляет собой существ. закономерность развития науч. теорий вообще.

Действие С. п. может быть прослежено на множестве самых различных физич. и математич. теорий. Так, квантовая механика асимптотически переходит в классич. механику в условиях, когда можно пренебречь величиной кванта действия h , полагая, что $h \rightarrow 0$. Общая теория относительности в случае очень слабых полей тяготения, при стремлении т. н. гравитационных потенциалов g_{ik} к нулю ($g_{ik} \rightarrow 0$ при $i \neq k$ и $g_{ik} \rightarrow 1$ при $i = k$), переходит в спец. теорию относительности, а при малых скоростях и слабых полях тяготения — в классич. механику. Совр. теория ядерных сил, опирающаяся на принципиально новую идею переноса взаимодействия частицами конечной массы μ , при убыли этой массы до нуля ($\mu \rightarrow 0$) возвращает нас в область классич. электродинамики, так что осн. уравнения мезонной теории ядерных сил асимптотически переходят в уравнения Максвелла.

Различные этапы в развитии теории чисел (формирование понятий вещественных и комплексных чисел, кватернионов, гиперкомплексных чисел) связаны друг с другом так, что каждый предыдущий член перечисленного ряда является предельным частным случаем последующего при условии, что определ. характеристич. параметры, отличающие один тип чисел от другого, принимают нек-рое фиксированное предельное значение (обычно равное нулю). Геометрия Лобачевского переходит в геометрию Эвклида тогда, когда особая величина k , называемая радиусом кривизны, принимает бесконечно большое значение. То же относится и к др. геометриям, более общим, чем геометрия Лобачевского.

Действие С. п. обнаруживается и в др. областях науки, хотя в случае не математизированных теорий действие этого принципа обычно сильно осложнено и опосредовано др. факторами и потому его обнаружение оказывается весьма трудным.

Эвристич. роль С. п. в построении и развитии совр. науч. теорий состоит в том, что теперь он обычно сознательно используется как регулятивный принцип для отыскания фундаментальных закономерностей новых теорий и воплощения их в целостную систему. С. п. — необходимое, но не достаточное условие, к-рому должна удовлетворять вновь строящаяся теория. В установлении истинности теории последнее и решающее слово принадлежит опыту. Но опыт выступает в двойной форме: как новый опыт, противоречащий старой теории, и как старый опыт, в согласии с к-рым находится старая теория. Именно поэтому новая, более общая теория и должна согласовываться при соответствующих условиях с прежней теорией. С др. стороны, новая теория должна удовлетворять всем данным нового опыта. Т. о., создание новой теории всегда есть противоречивый процесс, а С. п. в этом смысле есть проявление в сфере познания закона отрицания отрицания.

С. п. раскрывает «механизм» накопления зерен абс. истины в процессе перехода от одной теории к другой. Он направлен как против метафизич. и догматич. представления об истине, так и против филос. релятивизма, чрезмерно раздувающего момент изменчивости науч. представлений. Из факта материального единства мира вытекает, что подобно тому, как все области явлений и все уровни сущности в конце концов неразрывно связаны друг с другом, так должны быть связаны и науч. теории, являющиеся их мысленными отражениями. Переход от старой теории к новой фактически выражает движение мысли от знания более абстрактного к знанию более конкретному, включаю-

щему в себя «абстрактные определения» как свои частные и подчиненные моменты.

При всей важности С. п. в совр. науч. познании он является только одной из ряда форм взаимосвязи науч. теорий и выражает лишь одну из закономерностей науч. познания. При рассмотрении, в рамках логики науч. познания, полной картины процессов преобразования и развития науч. теорий должны быть приняты во внимание и др. формы такой взаимосвязи.

Лит.: Бор Н., Три статьи о спектрах и стрессии атомов, М., 1923; Гейзенберг В., Физич. принципы квантовой теории, М., 1932; его же, Развитие квантовой механики, в кн.: Совр. квантовая механика, Л.—М., 1934; Кузнецов П. Б., Принципы соответствия в совр. физике и его филос. значение, М.—Л., 1948; его же, О математич. гипотезе, «ВФ», 1962, № 10; его же, Взаимосвязь физич. теорий, там же, 1963, № 6; его же, Преемственность, единство и минимизация знания — фундаментальные черты научного метода, в кн.: Материалистич. диалектика и методы естественных наук, М., 1968; Лобачевский Н. И., Полн. собр. соч., т. 2, М.—Л., 1949, с. 147, 277, 335—36; Арсениев А. С., О принципе соответствия в совр. физике, «ВФ», 1958, № 4; Сафонов Ю. Ф., Соотношение относительной и абс. истины и нек-рые закономерности развития физич. теорий, «ФН» (НДВШ), 1960, № 3; Бройль Л., Революция в физике, пер. с франц., М., 1963, гл. 7, 9; Суворов С., Макс Борн и его филос. взгляды (послесловие), в кн.: Борн М., Физика в жизни моего поколения, М., 1963; Илларрион С. В., Принципы ограничений в физике и его связь с принципом соответствия, «ВФ», 1964, № 3; Кедров Б. М., История познания как процесс и его диалектика, в кн.: Проблемы научного метода, М., 1964; Нысанбаев А., Принцип соответствия и математика, «ВФ», 1965, № 7; Логика науч. исследования, М., 1965, гл. 10.
И. Кузнецов. Москва.

СОПУТСТВУЮЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ МЕТОД —

см. *Методы исследования причинных связей.*

СОРЕЛЬ (Sorel), Жорж (2 нояб. 1847 — 30 авг. 1922) — франц. социолог и философ, теоретик *анархо-синдикализма*. Св. 20 лет работал инженером путей сообщения; с 1892 занялся лит. и общественно-политич. деятельностью. В 1895 (с П. Лафаргом и др.) основал журн. «Le devenir social», а с 1899 активно сотрудничал в междунар. социалистич. журн. «Le mouvement socialiste». Филос. и социологич. взгляды С. эклектичны, сложились под влиянием Лабриолы, Тэна, Ренана, Ницше, Э. Гартмана и особенно Бергсона и Прудона. С. пытался «синтезировать» марксизм со взглядами Прудона и Бергсона. Ленин критически оценивал мировоззрение С., назвав его «известным путаником» (см. Соч., т. 14, с. 279). Вначале С. считал себя представителем «новой школы» марксизма, в дальнейшем он выступил против марксизма, противопоставив науч. социализму волюнтаристич. концепцию «революц.» анархо-синдикализма, принципы к-рого изложил в кн. «Размышления о насилии» («Réflexions sur la violence», P., 1906, рус. пер., М., 1907). С. отрицал необходимость пролет. партии, диктатуры пролетариата и выступал против участия рабочего класса в политич. борьбе (см. «Социальные очерки совр. экономики», М., 1908, с. 303). Революция, по С., — волевой иррациональный стихийный взрыв, порыв народа, а революц. принципы — мифы, аналогичные мифам религии. Единств. носителем социалистич. идей С. считал профсоюзы (синдикаты). Религию он считал одной из существ. форм жизни и человек. деятельности, очагом «героизма» и «нравств. аскетизма».

Политич. убеждения С. непоследовательны и противоречивы. От «революционного» синдикализма он перед 1-й мировой войной пришел к соглашению с националистич. кругами роялистской орг-ции «Action française». Муссолини называл С. своим «духовным отцом». Однако в эти же годы С. остро критиковал парламентский крегинизм франц. и нем. с.-д.-тии, правильно оценил историч. значение революции в России, призывал к помощи Сов. России, отметил революц. тенденции в итал. рабочем движении. С. не оказал за-

метного влияния на рабочее движение во Франции, но его идеи получили значит. распространение в Италии, Испании, Лат. Америке.

Соч.: Le procès de Socrate, P., 1889; L'Avenir socialiste des syndicats, P., 1898; La ruine du monde antique, P., [1902]; La décomposition du Marxisme, P., 1908; Les illusions du progrès, P., 1908; La révolution dreyfusienne, P., 1909; Matériaux d'une théorie du prolétariat, P., 1919; De l'utilité du pragmatisme, P., 1921; Introduction à l'économie moderne, P., 1922; D'Aristote à Marx (L'ancienne et la nouvelle métaphysique), P., 1935; Lettres à Paul Delesalle, 1914—1921, P., 1947; Lettres à un amico d'Italia, Bologna, 1963; в рус. пер. — Введение в изучение совр. хозяйства, М., 1908; Э. Ренан. Критич. этюд, СПб., [б. г.]; Эволюция социализма, в сб.: Социальное движение в совр. Франции, [М.], 1908.

Лит.: Лабриола А., Историч. материализм и философия. (Письма к Сорелю), пер. с франц., СПб., 1900; Rossetti F., La pensée de G. Sorel, P., 1948; Goreilly G., Le pluralisme dramatique de G. Sorel, P., 1962.

Т. Сахарова. Москва.

СОРОКИН (Sorokin), Питирим Александрович (21 янв. 1889—10 февр. 1968) — бурж. социолог. Род. в России. Правый лидер партии эсеров, после Февр. революции — секретарь Керенского и гл. ред. газ. «Воля народа». С 1919 — проф. Петрогр. ун-та. С 1922 — в эмиграции. С 1930 — проф. Гарвардского ун-та, где организовал и возглавил ф-т социологии.

В центре «социологии культуры» С. — проблемы социальной системы и социальной целостности. С., вслед за Зиммелем, исходным пунктом для построения теоретич. социологии считал анализ «социального взаимодействия», в к-ром выделял совокупность социальных систем, совокупность культурных систем и личность. Социальная действительность, по С., есть сложная иерархия различных социальных и культурных систем и подсистем (религии, этики, науки, искусства, экономики, политики). Социология — обобщающая теория структуры и динамики социальных и культурных систем, различной степени их интегрированности — от механич. сосуществования элементов до чисто духовной «логико-значимой» интеграции, к-рая имеет решающее значение («Система социологии», т. 1—2, П., 1920; «Society, culture and personality», N. Y.—L., 1947). Подлинной причиной и условием систематичности социального мира, по С., является наличие объективной сферы интегрированных ценностей, «значений», «чистых культурных систем». Индивиды и их обществ. отношения — лишь носители этого мира «значений». С. подчеркивает идейное родство своей концепции с филос. теориями Лосского, Гуссерля и Дильтея.

Общая социальная структура, по С., есть совокупность социальных групп (страт) или социальных систем взаимосвязи людей, к-рые реализуют в ней те или иные культурные ценности. С. — один из родоначальников совр. бурж. теории социальной стратификации и мобильности («Социальная мобильность» — «Social mobility», N. Y.—L., 1927; новое доп. изд. — «Social and cultural mobility», Glencoe, 1959). В области философии истории («Социальная и культурная динамика» — «Social and cultural dynamics», v. 1—4, N. Y.—[a. o.], 1937—41; переизд.; Boston, 1957; N. Y., 1962) С. пытается свести повторяемость и правильность в историч. процессе к повторяемости в идеологич. духовных отношениях, обобщив их в единое понятие «тип культуры». Каждая «культура» как специфич. тип историч. целостности, или системы, имеет в основе неск. главных «филос. посылок» (представления о природе реальности, о природе осн. потребностей человека, степени и методах их удовлетворения). В соответствии с их характером С. выводит три осн. типа культуры, или три типа мировосприятий: «чувственный» (sensate), в к-ром преобладает чувств. восприятия, «идеациональный» (ideational), в к-ром преобладают элементы рационального мышления, и «идеалистический» (idealistic), в к-ром господствует интуитивный вид познания.

Т. о., система представлений, ценностей или «истин» выступает как осн. детерминанта социо-культурной динамики. Преобладающая в данную историч. эпоху система истин определяет общую природу данного иск-ва, философии, религии, этики, экономич. и политич. отношений. Историч. процесс есть, по С., циклич. флуктуация осн. типов культуры. Совр. «чувств. культура, по С., протекает под знаком неизбежного краха и кризиса» («The crisis of our age», N. Y., 1941; «S.O.S.: the meaning of our crisis», Boston, 1951). Кризис и противоречия совр. бурж. общества С. пытаясь представить как общий кризис культуры, связывая его с развитием материализма и науки. Выход С. видел в будущей победе религ. «идеалистической» культуры. Он выдвинул программу «спасения человечества» на базе «творч. альтруизма» и с целью пропаганды этой религ. утопии в 1947—48 основал в Гарварде «Центр по изучению творч. альтруизма». В конце жизни высоко оценивал достижения СССР во многих областях.

Соч.: Преступление и кара, [движ и награда, СПб, 1914; Л. Н. Толстой, как философ, [М., 1914]; Проблема социального равенства, П., 1917; Leaves from a Russian diary, N. Y., 1924 (перевзд. Boston, 1950); The sociology of revolution, Phil.—L., 1925; Principles of rural—urban sociology, N. Y., 1929 (совм. с С. Zimmerman); Time-budgets of human behavior, Camb, 1939 (совм. с С. Q. Berger); Sociocultural causality, space, time, Durham (N. C.), 1943; Man and society in calamity, N. Y., 1943; Reconstruction of humanity, Boston, 1948; Explorations in altruistic love and behavior: a symposium, Boston, 1950; Altruistic love: a study of American «good neighbors» and Christian saints, Boston, 1950; Social philosophies of an age of crisis, Boston, 1950; The ways and power of love, Boston, [1954]; Fads and foibles in modern sociology and related sciences, Chi., 1956; The American sex revolution, Boston, [1956]; Power and morality, Boston, [1959] (совм. с W. A. Lundin); Sociological theories of today, N. Y., 1966.

Лит.: Ленин В. И., Речь на собрании 20 ноября 1918 г., Соч., 4 изд., т. 28; е го же, Ценные признания Питирима Сорокина, там же; е го же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 33; Голосенко И. А., Философии истории П. С., «Новая и новейшая история», 1966, № 4. Сowell F. R., History, civilization and culture. An introduction to the historical and social philosophy of P. A. Sorokin, Boston, 1952; P. A. Sorokin in review, ed. Ph. J. Allen, Durham (N. C.), 1963; Loomis C. P., Loomis L. K., Modern social theories, N. Y.—[a. o.], 1965.

И. Голосенко, Ленинград

СОСЛОВИЕ — социальная группа в рабовладельческом и феодальном обществе, отличающаяся закрепленным обычаем, религней или правом общественным положением, обусловленным принадлежностью к тому или иному классу. «Сословия предполагают деление общества на классы, будучи одной из форм классовых различий» (Ленин В. И., Соч., т. 2, с. 431, прим.). Сословное деление общества характерно для социально-экономич. формаций, где эксплуатация основана на внеэкономич. принуждении, к-рое предполагает открытое признание различия обязанностей и прав разных классов (см. там же, т. 6, с. 97, прим.). Каждый класс в таком обществе неизбежно является и С. Но реальное число С. в рабовладельч. и феод. обществах превышает число классов и определяется разной степенью внеэкономич. принуждения различных групп угнетенных классов, а также разделением социальных функций между группами господствующего класса.

С. может совпадать с классом — рабы (формально рабы стояли вне общества, однако объективно их положение носило сословный характер), может являться частью его — сервы, дворянство, духовенство. В нек-рых странах одно С. включало низшие социальные группы, отличные друг от друга в условиях многоукладности обществ. строя.

С. и сословное право складываются стихийно и постепенно, что находит выражение в обычаях и местном праве. В начале формирования С., как выражения процесса складывания классов, формально ве исключался переход из одного С. в другое. Замкнутость С. становится важным их признаком после

окончат. оформления состава господствующего класса и ограничения материальных возможностей его расширения (напр., исчерпание свободных земель). Она более четко выражена в обществе с устойчивым натуральным хозяйством и стабильным имуществ. расстройством.

Разделение господствующего класса на С. определялось либо социальным положением и политич. влиянием каждого из них, связанным с материальным положением (сенаторы, всадники, дворянство), либо выполняемой социальной функцией (духовенство). Сословное право поручает или закрепляет определ. функции как право, предоставляемое только лицам определ. социальной группы, определ. С. В странах Востока деление на С. осложнялось различием их по проф., этнич. и др. признакам, напр. *касты*.

Одним из средств обеспечения относит. замкнутости С. служила наследственность привилегий и обязанностей. Однако наследственность не является обязат. признаком С. Так, духовенство — высшее С. в ср.-век. Европе — систематически кооптировалось из разных социальных групп, при значит. преимуществе для знати. В данном случае С. выступало как коллективная корпорация, принадлежность к к-рой определяла социальные функции ее членов. Наследственность прав лица подменялась преемственностью прав корпорации. Сословное право при феодализме было по видимости безразлично к имуществ. положению лиц, входивших в определ. С. Однако при сословном характере прав-привилегий возможно и подразделение привилегий внутри одного С. в соответствии с материальным положением отд. лиц и групп (вышняя знать, рыцари).

Борьба между С., принадлежащими к разным классам, была классовой борьбой. Часто шла борьба между С. одного класса (защита сословных материальных интересов). Однако эта борьба отодвигалась на второй план, когда возникала угроза общим классовым интересам.

Консолидация С., т. е. превращение их в социальные группы, осознающие свое единство, закрепленное общегос. правом, — явление относительно позднее и для рабовладельч., и для феод. строя. С разложением обществ. строя, для к-рого характерно сословное деление, происходят изменения в составе каждого С., связанные с изменением имуществ. положения и отношения к средствам произ-ва. Так, среди рабов появляются торговцы, владельцы мастерских и земельных участков, пользующиеся рядом привилегий. Однако они не составляли новые С., ибо их привилегии имели функциональный характер, т. е. зависели от положения отд. рабов. Сословный строй наиболее ярко выражен в феод. обществе, зарождение в к-ром С. определялось различием имущественного и социального положения различных слоев населения.

С возникновением бурж. отношений происходит разложение сословного строя. Первоначально подрывалась замкнутость как низших, так и высших С. Крепостные крестьяне становились свободными, буржуазия «прорывалась» в ряды дворянства и высшего духовенства, часть феод. дворянства становилась буржуазной.

Однако сословные перегородки, закрепленные правом, консервировали социальную структуру общества. Сословный строй с его исключительностью прав и привилегий в основе своей не приемлем для бурж. общества, где условия конкуренции требуют соответствия социального положения личности ее материальному положению.

Бурж. революция ликвидирует сословный строй и только его пережитки сохраняются в ряде бурж. стран (напр., в Англии). В России они существовали до 1917, т. к. сохранялись «наиболее глубокие корни сослов-

ности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении...» (там же, т. 33, с. 30—31). Этим же объясняется сохранение каст и С. в ряде колониальных и освободившихся от колониального гнета странах.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., 2 изд., т. 3; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Аграрная программа рус. социал-демократии, Соч., 4 изд., т. 6; его же, О государстве, там же, т. 29; Ключевский В. О., История С. в России, 3 изд., П., 1918; Солнцев С. И., Обществ. классы, 2 изд., П., 1923; Видьяланкар С., Происхождение кастовой системы в Индии, «ВИМК», 1958, № 2, 3; Fahlebeck P. E., Die Klassen und die Gesellschaft, Jena, 1922; Zimmermann K., Die ständische Idee in der katholischen Sozialphilosophie, Köln, 1928; Hintze O., Typologie der ständischen Verfassungen des Abendlandes, «Historische Zeitschrift», 1929, Bd 141, H. 2, S. 229—48; Lousse E., La société d'ancien régime, v. 1—Organisation et représentation corporatives, (Louvain), 1943. И. Лернер, Москва.

СОСЮР (Saussure), Фердинанд де (26 июля 1857—22 февр. 1913) — швейц. языковед, родоначальник *структурализма* в языкознании. В 1881—91 — проф. в Париже, затем — в Женевском ун-те, с 1907 — глава кафедры общего языкознания в Женевском ун-те. По своей филос. ориентации С. тяготел к Дюркгейму и Тарду и взглядам франц. рационалистов. Лингвистич. сторона концепции С. в ряде пунктов смыкалась со взглядами языковедов казанской школы (И. А. Бодуэна де Куртене и Н. В. Крушевского). В теории С. была осуществлена филос. переориентация языкознания и заложены принципы комплексного исследования языка как семиотич. системы. С. исходит из противопоставления языка и речи как двух сторон разнородной языковой деятельности: язык — социальное явление, код, существующий вне индивида и называемый ему; речь — индивидуальное явление, те комбинации, к-рые говорящий образует для выражения мысли, используя язык. С. трактует язык как важнейшую из знаковых систем и в этой связи создает особую дисциплину — семиологию, являющуюся частью социальной психологии. Знак, по С., есть двусторонняя психич. сущность, единство означаемого и означающего. В центре концепции С. лежит теория ценности (значимости) лингвистич. знака, восходящая к учению о меновой форме стоимости в политич. экономии. Ценность — релятивное свойство — служит основой отождествления знаков. Язык — система чистых ценностей, ее члены устанавливаются на основе противопоставлений. В языке важны два типа отношений: ассоциативные и синтагматические. Теория ассоциаций и синтагм позволяет применять единый метод анализа языковых выражений: от целого — путем последоват. членения и сопоставления — к отд. единицам. Язык — предмет синхронич. лингвистики, речь — диахронической. Язык должен рассматриваться «в самом себе и для себя» (внутр. лингвистика).

Соч.: Recueil des publications scientifiques de F. de Saussure, Hdb., 1922; Notes inédites de F. de Saussure, «Cahiers F. de Saussure», 1954, [№] 12; 1960, [№] 17; 1964, [№] 21; в рус. пер. — Курс общей лингвистики, М., 1933.

Лит.: Будагов Р. А., Из истории языкознания (С. и соседства), М., 1954; его же, Ф. де С. и совр. языкознание, «Рус. язык в школе», 1966, № 3; Слюсарев А. А., Главное в лингвистич. концепции Ф. де С., «Иностр. язык в школе», 1968, № 4; его же, Лингвистич. концепция Ф. де Сосюра, М., 1968 (готипринт); Godel R., Les sources manuscrites du Cours de Linguistique générale de F. de Saussure, Gen.—P., 1957; «Cahiers F. de Saussure», 1963, [№] 20. Н. Слюсарев, Москва.

СОТИРИХ Паптевген (Σοτήριος Παπτευγένης) (сер. 12 в.) — визант. богослов. Вслед за *Никифором Василакием* выступил с рационалистич. критикой учения о том, что в жертвенном акте Голгофы Христос одновременно был и жертвой, и жертвоприносителем, и тем, кому жертва приносится, усматривая в этом рассечение единой второй ипостаси на две: приносящую и приемлющую. Обвинив противников в *несторичности*, он предложил понимать акт при-

мирения божества с людьми как двухступенчатую юридич. процедуру обмена. На первой ступени «бог-Слово положил начало, восприняв нашу сущность, а взамен даровал нам оставление грехов» (Maia A., *Opicilegium Romanum*, X, Romae, 1844, p. 8), но таким образом было достигнуто примирение лишь с богом-Сыном, а «когда нам должно было возблагодарить и Отца за усыновление, а у нас не было ничего чистого..., то сам богочеловек Слово пролил свою кровь» (там же), так что крестная жертва была принесена только первому лицу Троицы. Из этого вытекало, что и жертва евхаристии (которую С. предлагал понимать не мистически, как вечно длящуюся голгофскую жертву, но лишь как «воспоминание» о ней) приносится только Отцу. На соборе 1157 взгляды С. были осуждены, и он от них отрекся. Юрич. рационализм С. представляет известную аналогию мировоззренч. стилю современной ему зап. *схоластики*; круг занимавших его проблем типичен для визант. богословия 12 в. от Евстратия Никейского до собора 1166. Гл. оппонентом С. был *Николай Мефонский*. Соч.: Migne, PG, v. 140, col. 140—148.

Лит.: Успенский Ф. И., Очерки по истории визант. образованности, СПб., 1891, с. 223—25; Павел (Черемухин) иеромонах, Константинопольский собор 1157 г. и Николай, епископ Мефонский, «Богословские труды», 1960, сб. 1, с. 85—109; История Византии, т. 2, М., 1967, с. 366—67; См. также лит. при ст. *Николай Мефонский*. С. Аверинцев, Москва.

СОФИЗМ (от греч. σοφισμα — хитрая уловка, выдумка, ложное умозаключение) — логически неправомерное (несостоятельное) рассуждение (вывод, доказательство), выдаваемое за правильное. Отсюда «софист» в одноименном значении — понятие лица, готового с помощью любых приемов отстаивать к.-л. тезисы, не считаясь с их объективной истинностью или ложностью, что было характерно для нек-рых поздних древнегреч. *софистов*, у к-рых искусство рассуждения и аргументации выродилось в искусство «спора ради спора». Разнообразные примеры С. приводит в своих диалогах Платон («Евтидем» и др.). Логич. анализ С. дал Аристотель в соч. «Опровержение софистических аргументов»; он указал, что С. могут происходить из двусмысленности значения отд. слов (или их сочетаний) или вследствие нарушения правил логики. Распространенным видом С. являются рассуждения, построенные на произвольно выбранных, выгодных софисту альтернативах, с помощью к-рых, вообще говоря, можно доказывать что угодно. Рассуждению такого рода обычно с равным правом можно противопоставить противоположное рассуждение. Так, по рассказу Аристотеля, одна афинянка внушала своему сыну: «Не вмешивайся в обществ. дела, потому что, если ты будешь говорить правду, тебя возненавидят люди, если же ты будешь говорить неправду, тебя возненавидят боги» — на что, естественно, можно возразить: «Ты должен участвовать в обществ. делах, потому что, если ты будешь говорить правду, тебя будут любить боги, а если будешь говорить неправду, тебя будут любить люди». С. иногда называют рассуждениями, к-рые по существу являются *парадоксами* (напр., «Лжец», «Куча»). Но эти понятия следует различать. В отличие от парадоксов, в С. не проявляются действительные логич. трудности — это результат заведомо некорректного применения семантич. и логич. правил и операций.

Лит.: Джемс В. С., Элементарный учебник логики дедуктивной и индуктивной с вопросами и примерами, [пер. с англ.], СПб., 1881; Минто В., Дедуктивная и индуктивная логика, пер. с англ., 6 изд., М., 1909; Ахманов А. С., Логич. учение Аристотеля, М., 1960.

А. Субботин, Москва.

СОФИСТИКА [греч. σοφιστική (τέχνη)] — совокупность многообразных видов аргументации, основанных на субъективистском использовании правил логич. вывода ради сохранения и утверждения на-

личных положений и теорий, к-рые по тем или иным причинам, независимо от фактич. положения дел, признаются истинами, не подлежащими критике, пересмотру. В отличие от науч. аргументации, направленной к изменению сложившихся положений и теорий при их насыщении новыми элементами знания, С. подчинена принципу сохранения наличных положений и теорий — либо с помощью искусной реинтерпретации нового, позволяющей показать новое как частный случай наличного, либо с помощью очищения наличной системы знаний от всего противоречивого, избыточного, способного поставить под угрозу и изменить сложившуюся логич. форму. В отличие от науч. аргументации, С. вытесняет противоречия и проблемы за рамки наличных систем знания и тем самым препятствует разрешению конфликта между наличным и новым знанием. В то же время она активно формирует проблематику, вскрывая противоречия между наличным и новым, а вместе с тем и тот минимум условий перестройки системы, к-рый достаточен для включения в нее нового. В этом своем качестве С. и науч. аргументация образуют единство противоположностей, обеспечивающих преемств. развитие системы знания. Способствуя выявлению логич. противоречивости системы знания, С. выступает необходимым моментом в движении науч. знания, поскольку софистич. апологетика наличного негативно формирует свою противоположность — науч. критику.

Софистич. аргументация всегда возникает по частному поводу как ответная реакция на очередную угрозу сложившейся системе знания, поэтому фигуры С. — *софизмы*, как отмечал Гегель, при ближайшем рассмотрении оказываются первичной формой теоретич. освоения противоречий, представая обычно в виде апорий и парадоксов. Поскольку именно эти угрозы замкнутой системе в неявном виде содержат новое, уникальное, каждый софизм уникален, его логич. структура в принципе выводима из наличного формального аппарата системы, а опровержение очередных софизмов выступает как бесконечный процесс преемств. саморазвития систем знания.

Фигуры С. могут содержаться во всех видах познания, деятельности, когда познание оказывается вынужденным заполнять неизбежные пробелы за счет иррационального, по существу, фантазирования. Этот тип С. — «рабочего» теоретич. приема — связан обычно с тем, что Кант называл превращением логики из канона в органон познания, т. е. в нечто содержательное, само по себе обеспечивающее истинность вывода (см. Соч., т. 3, М., 1964, с. 161). Такая С., особенно широко используемая в массовой коммуникации, легко переходит в догматическую С. — в своеобразный процесс самосознания формы, если система содержит формализма сквана группой «решенных вопросов» и реализована на авторитетных текстах конечной длины, напр. на Свящ. писании. Софистич. аргументация в этих условиях порождает каскадное размножение «решенных вопросов», ведет к перенасыщению системы формой, к догматизации и в конечном счете к общему ее некрозу: система теряет способность к саморазвитию и переходит в семиотич. окаменение — в катехизисное состояние конечной суммы авторитетных ответов на традиц. вопросы. По сути дела к тому же результату приводят попытки замкнуть систему дополнительным, снимающим выбор постулатом преемственности в духе биологич. наследств. кода или кибернетич. программы. В качестве такого рода попытки можно рассматривать гегелевскую интерпретацию истории. Используя идею тождества и неизменности познающего разума, Гегель интерпретировал иллюзию однозначности историч. перспектив с ее уже совершенными выборами как необходимо упорядоченную преемственность момен-

тов развития формализма, в к-ром нет ничего, кроме вложенного туда разумом. Этот постулат по существу запрещал науч. исследование и давал сильнейший апологетический эффект, как только речь шла о современности: любое наличное бытие без труда получало филос. санкцию необходимого продукта всех предшествующих этапов развития, чем отсекалась возможность науч. критики, революц. практики. Этот момент С. в историч. концепции Гегеля точно подметил Маркс (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, с. 240).

Оценка С. только по конкретным ее проявлениям и субъективным стремлениям не дает представления о ее роли в истории мысли. А эта роль определяется тем, что по сути дела каждому радикальному сдвигу в способе мысли предшествует бурное развитие С. Софистич. аргументация стояла у колыбели европ. способа мысли, будучи одним из гл. факторов общей переориентации интереса с теогонич. связей порождения, составлявших костяк мифологич. мышления, на форму и логич. связь, к-рые теперь становятся осн. носителями связей целостности. Через критику С. античность вышла в совершенно новую логич. концепцию мира, живую до сих пор. Эта концепция основана на представлении о тождестве мысли и бытия, формы и оформленного, т. е. о синтезе устойчивого, оформляющего, качеств. начала и противостоящего ему подвижного, количеств. начала. Переход этот завершен в Аристотеле и закреплён в христианстве, но его предпосылки и частные результаты возникали много раньше, прежде всего благодаря деятельности *софистов*. Европ. способ мысли возродился в лесах С.

Новая волна С., связанная с развитием философии и филос. обоснованием опытной науки, поначалу не покидала антично-христ. схемы «творец — творение» и даже подчеркивала ее в деизме как осн. форме софизмов нового времени. Все исходные постулаты христианства оставались здесь неизменными, отвергалось лишь право церкви на авторитетное истолкование слова божьего. Откровению — знанию, переданному человеку богом через пророков, — деизм противопоставлял открытие — знание, полученное человеком в прямом общении с богом через сотворенную им природу. Отсюда делался вывод о беспредельности познания, об отсутствии противоречия между разумом и верой, естеств. разумом человека и словом божьим (см., напр., Т. Гоббс, Избр. произв., т. 2, М., 1964, с. 379—80). Начатые Локком попытки отказаться от теологич. оснований такого софизма породили вопрос о природе тождества мысли и бытия, о способах достижения этого тождества. Отказ от принципа врожденности идей, т. е. от теологич. посылки богоподобия человека, привел к новому софизму — софизму христ.-атеистич. агностицизма (Беркли, Юм). Анализ Канта и Гегеля показал, что этот софизм далеко не прост и, видимо, неразрешим в рамках логич. картины мира.

В науке 20 в. формируются новые системы апорий и парадоксов, к-рые можно назвать совр. научной С. Фигуры нового софизма связаны с попытками точными методами интерпретировать творчество. При этом, с одной стороны, вскрывается неустранимость способности человека мыслить, создавать новые связи идей, упорядочивать, формализовать, что образует исходный момент творчества, а с другой — отсутствие всего этого в обезличенных, непротиворечивых, рассчитанных на репродукцию результатах творчества, что закрывает возможности изучения творчества привычными для науки методами. Невозможность обосновать творчество через его результат, поиски источника нового знания за пределами репродукции, в деятельности, избегающей повторов, где с той или иной силой действует запрет на плагиат, — все это вызывает массу

софистических по своему смыслу восстанавит. предприятий, составляющих суть т. н. «вторжения точных методов» в гуманитарные дисциплины под флагом усиления «точности» гуманитарных исследований. Эти предприятия порождают парадоксальную ситуацию: чем «точнее» формализм, тем меньше в нем оказывается гуманитарного предмета. Поэтому весьма характерным стало движение по такой схеме: от предельной точности через серию снижающих точность упрощений к отказу от дальнейших попыток точной интерпретации. Однако без этого «нашествия» точных методов в сферу гуманитарного знания не могли быть выявлены парадоксы европ. способа мысли. Выступая по функции и по общему направлению как С., вытесняя на периферию системы мышления тривиальные, по видимости, проблемы как проблемы, неразрешимые по нормам этой системы, совр. форма С. выполняет крайне ценную работу, создавая условия для науч. критики оснований европ. способа мышления.

Т. о., бесплодная с т. зр. научного продукта в обычном его понимании, С. в общем движении познания занимает законное место проблемообразующего момента, делает доступным для осознания то, что никогда не было бы замечено как проблема.

Лит.: Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3; Маркс К., Энгельс Ф., Немецкая идеология, там же; Аристотель, Метафизика, М.—Л., 1934; его же, Категории, М., 1939; Юм Д., Соч., [пер. с англ.], т. 1—2, М., 1965; Платон, Избр. диалоги, [М., 1965]; Hegel G., Über das Wesen der philosophischen Kritik..., Sämtliche Werke, Bd 1, Stuttgart, 1927; Kuhn T. S., The structure of scientific revolutions, [Chi.—a. o., 1962]. См. также лит. при ст. *Софисты*.

М. Петров. Ростов-на-Дону.

СОФИСТЫ (греч. σοφιστής — умелец, искусник, изобретатель, мудрец, лжеумудрец) — термин, к-рым в др.-греч. лит.-ре обозначали: 1) умных, изобретательных, искусных, практически знающих людей, иногда людей снеч. профессий; 2) в узком смысле — учителей мудрости и красноречия, философов 2-й пол. 5—1-й пол. 4 в. до н. э., к-рые впервые в Греции стали преподавать свое искусство за деньги. Наиболее значит. С. были Протагор, Горгий, Гиппий, Продик, Антифонт, Критий. С. не представляли собой единой группы ни по социально-политич. ориентации (Протагор тяготел к рабовладельч. демократии, софист Алкидам был противником рабства, а Критий — врагом демократии), ни по отношению к предшествующей др.-греч. философии (Протагор опирался на идеи Гераклита, Горгий и Антифонт — на идеи элейской школы и т. п.), ни по их собств. филос. идеям. Но можно выделить нек-рые общие черты философии С.: перемещение центра тяжести филос. интересов из сферы натурфилософии на проблемы этики, политики, теории познания. С. призывали изучать самого человека и его субъективные способности, часто доходя при этом до релятивизма и субъективизма.

Гегель (см. Соч., т. 10, М., 1932, с. 4—33) впервые понял греч. С. как первых представителей учения о человеке и человеческом разуме. С. вошли в др.-греч. философию как ее необходимый фермент, и их влияние заметно не только у Сократа, Платона и Аристотеля, у представителей мегарской школы и кишиков, но и на всей философии эллинизма, включая неоплатонизм.

Появление С. и софистики связано с потребностями экономич. и культурного развития антич. Греции — ростом рабовладения, необходимостью преодоления застойных традиций семейно-родового быта, потребностью в новых обществ., политич. и др. деятелях, в более конкретном, рациональном рассмотрении проблем философии.

Вырождение софистики началось уже в 4 в. до н. э. (Евтидем и др.). С. постепенно превратились в фокусников, берущихся с помощью софизмов и др.

способов (подробно описанных Аристотелем в «Софистических опровержениях») защищать или опровергать любые мнения. Под именем «второй софистики» известно лит. течение 2 в. н. э., стремившееся реставрировать идеи и стиль греч. классики 5—4 вв. до н. э. Оно отличалось ученостью, прекрасным знанием предшествующей греч. лит.-ры; традиции С. в собств. смысле слова оно продолжило до нек-рой степени только в лице Лукиана.

Соч.: Diels H. von, Fragmente der Vorsokratiker, 11 Aufl., B., 1964, Kap. 2, S. 79—90; Sofisti. Testimonianze e frammenti. Introduzione, trad. e comm. a cura di M. Untersteiner, 1—3, Firenze, 1949—54; I sofisti. Frammenti e testimonianze, trad. di M. Timpanaro Cardini, Bari, 1954; I sofisti e Socrate. Una antologia dai frammenti e dalle testimonianze. A cura di F. Adorno, Torino, 1961; Маковельский А. О., Софисты, вып. 1—2, Баку, 1940—41.

Лит.: С., как переходная ступень от первого периода греч. филос. к дальнейшему ее развитию, в кн.: Козлова А. А., Филос. эпохи, ч. 1, СПб., 1876, с. 121—40; Brentano Т. Ф., Древн. и современные С., пер. с франц., СПб., 1886; Зелепгорский Ф., Греч. трагика и С., «Вера и разум», 1890, № 10, с. 409—36; № 11, с. 455—71; Гилларов А. Н., Греч. С., «Уч. зап. Моск. ун-та. Отд. ист.-фил.», 1892, вып. 7; Савадони В., К ист. греч. софистики, «Вопр. филос. и психол.», 1895, кн. 2 (27), с. 212—19; Гольм С., их последователи и противники, в сб.: Ист. Греции со времени Пелопонесской войны, вып. 1, М., 1896, с. 155—76; Богданевский Д. И., Греч. С., «Труды Киевск. дух. акад.», 1897, № 8, с. 455—93; Новгородцев П. И., Политич. идеалы древн. и нов. мира, вып. 1, М., 1914, с. 35—60; Уланов В. Я., С. и Сократ, в кн.: Книга для чтения по древн. истории, ч. 1, М., 1916, с. 328—49; Чернышев В. С., Софисты, М., 1929; История философии, т. 1, М., 1940, разд. 2, гл. 3; Wescklein N., Die Sophisten und die Sophistik nach den Angaben Plato's, Würzb., 1866 (Diss.); Siebeck H. D., Problem des Wissens bei Sokrates und die Sophistik, Halle, 1870; Chiappelli A., Per la storia della Sofistica greca, «Archiv für Geschichte der Philosophie», 1890, Bd 3, S. 1—21, 240—74; Nestle W., Bemerkungen zu den Vorsokratikern und Sophisten, «Philologus», 1908, Bd 67, S. 531—81; его же, Politik und Aufklärung in Griechenland im Ausgang des 5. Jahrhunderts vor Christ, «Neue Jahrbücher für das Klassische Altertum», 1909, Bd 23, S. 1—22; Gompertz H., Sophistik und Rhetorik als Bildungsideal des 5. Jahrhunderts in seinem Verhältnis zur Philosophie des 5. Jahrhunderts, Lpz., 1912; Jaeger W. W., Das Ziel des Lebens in der griechischen Ethik von der Sophistik bis Aristoteles, «Neue Jahrbücher für das Klassische Altertum», 1913, Bd 31, S. 697—705; Gunning C. P., De sophistis Graeciae praceptoribus, Amst., 1915 (Diss.); Arnim H., Gerechtheit und Nutzen in der griechischen Aufklärungsphilosophie, Fr./M., 1916; Masson-Cursel P., La sophistique. Étude de philosophie comparée, «Revue de métaphysique et de morale», 1916, v. 23, p. 343—62; Geffcken J., Die griechische Aufklärung, «Neue Jahrbücher für das Klassische Altertum», 1923, Bd 51—52, S. 15—31; Faggi A., L'«essere» e il «non essere» nella sofistica greca, «Atti Accademia della scienze di Torino. Classe di scienze morali», 1926, v. 61, p. 215—30; Mewaldt J., Kulturkampf der Sophisten, Tübingen, 1928; Mieli A., L'epoca dei sofisti e la personalità di Socrate, «Archeion», 1929, t. 11, p. 178—89; Hoffmann E., Der pädagogische Gedanke bei den Sophisten und Sokrates, «Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung», 1930, Bd 6, S. 59—68; Levi A., Sulla Sofistica. Studi introduttivi, «Sophia», 1938, v. 6, p. 325—56; Saitta G., L'illuminismo della sofistica greca, Mil., 1938; Antonelli M. T., Figure di Sofisti in Platone, Torino, 1948; Buccellato M., Per una interpretazione speculativa della retorica sofistica, в сб.: Studi di filosofia greca, Bari, 1950, p. 184—213; Untersteiner M., Le origini sociale della sofistica, там же, p. 121—80; Buccellato M., Rassegna di studi sofistici, «Rassegna di filosofia», 1953, v. 2, p. 100—29, 209—24.

А. Лосев. Москва.

СОФИЯ (греч. σοφία — мастерство, знание, мудрость) — понятие-мифологема антич. и ср.-век. философии, связанное с представлением о смысловой наполненности и устроенности вещей. В дофилос. др.-греч. словоупотреблении С. — разумное умение, реализующее себя в целесообразном творчестве (Гомер о С. опытного плотника, наученного богиней Афиной — см. «Илиада», XV, ст. 411—412). Понятие С. долго не расходится с понятием «технэ» — овеществленного «художества», но оперирование человека с вещами есть С. лишь постольку, поскольку он вносит в них смысл. Этот смысловой аспект заостряет философия (противопоставление С. и практич. «добродетели» у пифагорейца Филолая — 32 А 16). Интеллигентный характер С. подчеркивает послесократовская фи-

лософия: Аристотель, отделяя С. от чувственного восприятия, определяет ее как «знание о причинах и источниках», «знание о сущности» (см. Met. I 983a 24; III 1, 995b 10; рус. пер., М.—Л., 1934). Ксенократ определял С. как «знание о первопричинах и об умопостигаемой сущности» (фрагм. 6), платонич. «Определение» — как «знание вечно-сущего, умозрит. знание причины сущего» (414В). Здесь С. относится еще к познават. процессу, но именно отсюда совершается поворот к новому, онтологич. пониманию С. Согласно Платону, С. «... есть нечто великое и приличествующее лишь божеству» (Phaedr., 278 Д), тогда как познающий человек может быть только «любителем С.» — «фило-софом». Знанием платоновско-аристотелевской сущности, к-рая мыслит самое себя, может обладать только она сама, и, следовательно, С. присуща самому бытию. Такое понимание укореняется в *неоплатонизме*. Прокл усматривает в умозрит. строе эйдосов «истинную Софию, к-рая есть знание самой себя и София самой себя, на самое себя направленная и самой себе сообщающая совершенство» (In Cratyl. проем. XVI). Эта же С. выявляется и как С. *космоса*, сообщающая материи *меру*, красоту и строй — возвращение на высшем уровне к изначальному пониманию С. как предметной сноровки ремесленника, внедряющего структурность в материал. Платон в «Тимее» (29a) говорит о мастере-демиурге, к-рый построяет космос, держа в уме софийный «вечный образец».

Понятие С. в греч. философии лишено к.-л. личностного облика, к-рый оно с необходимостью приобретает в библейской традиции. Во-первых, возрастающая трансцендентность библейского бога миру требовала нек-рого имманентного опосредствования, к-рое было бы одновременно и тождественно богу, и отлично от него (понятия-мифологемы $\rho\eta\lambda\iota\omega\eta\mu$ — «дух божий», $\zeta\kappa\iota\eta\eta$ — «присутствие», $\mu\mu\eta\eta$ — «слово»). Сюда же относится идея «закона» как демиургич. софийного «образа» — ср. талмудич. слова: «бог воззрел на закон и сотворил мир» (Rabba Ber. 1,1). Во-вторых, в остроличностной ветхозаветной мифологии самораскрытие бога в мире должно быть понято опять-таки как лицо, как второе и подчиненное «Я» бога. В позднебиблейской дидактич. лит-ре мы встречаем «премудрость божью» ($\eta\kappa\mu\eta$, в греч. тексте «С.»), к-рая описана как личное существо. Ее отношение к богу пассивно и сводится к воспроизведению его энергий; она особенно связана с творчески-устраивающим аспектом бога («Книга притчей Соломоновых», VII, 4 и далее; VIII, 27—30). В природу этой космогонич. С.-«художницы» входит «веселье», т. е. нек-рый творч. Эрос, понятый, разумеется, не психологически, а строго бытийственно (см. также VIII, 30—31) (ср. слова Шиллера о радости, движущей «колеса великих мировых часов»). В равнинческой и позднее гностич. мысли С. сближалась с евр. רשית и греч. $\alpha\rho\chi\eta$: оба термина означают «начало» в смысле «основания», лона изначальности. Хотя у понятия С., казалось бы, много общего с понятием *логоса*, специфику ее составляет женств. пассивность («зеркало!»), сопряженная с материнской многоплодностью, ее «веселье», а также глубинная связь не только с космосом, но и с человечеством (см. там же, VIII, 31), за к-рое она заступает, и притом именно с человек. коллективом, общностью (см. Tanh., B., Nizzabim, 25a).

Христианство усваивает личностное понимание С. *Ориген* описывает ее как «бестелесное бытие многообразных мыслей, объемлющее логосы мирового целого, но притом одушевленное и как бы живое» (In Io., 1, 3, 4). В раннюю эпоху С. совпадала с лицом Христа-Логоса («С. бога» — 1 Кор. 1, 24). Но рано выступают и втелогосные аспекты С., связанные с «иг-

рой» и «весельем», а также с идеей человек. «единомыслия», «целокупности», «общности». В лат. христ. лит-ре термин «С.» вытесняется почти синонимич. обозначением мистически понятой «церкви», поэтому собственно «софиологии» католич. традиции почти не знает. Победа христианства в 4 в. оживила теократико-антропологич. аспекты С., особенно в Византии. Под знаком С. христианство пришло на Русь (С. посвящены три гл. рус. церкви в Киеве, Новгороде и Полоцке 11 в., митрополит *Илларион* в «Слове о законе и благодати» описывает крещение Руси как приход «премудрости божьей», т. е. С.). Специфич. характер др.-рус. духовной культуры, выявлявшей свое гл. содержание не в «логосе» абстрактной спекуляции, но в жизнестроит. этике «соборности» и в предметно-связанных формах художеств. творчества, дал идеалу С. особую важность. На рус. почве складывается богатая иконография С. Личный облик С. как в византийско-рус., так и в католич. сфере постепенно сближается с образом девы Марии как просветленной твари, в к-рой становится софийным, «облагораживается» весь космос.

На Западе специально к символу С. обращается лишь нем. мистика в лице Г. *Сузо*, а затем Я. *Бёме*, позднее — *пиеизм* (Г. Арнольд). Из рук нем. мистики символ С. принимает Гёте, но в противоположность Бёме и с сильным уклоном в язычество подчеркивая ее материнские черты: Фауст, не удовлетворенный чистым интеллектуализмом и пребывающий в глубоком внутр. одиночестве, находит избавление в приходе к С. («вечной женственности») — духовно-телесному началу, в к-ром сняты противоречия и помехи к человеческой коммуникации. С. символизирует при этом мировую меру бытия. Фауст, разрушив отжившую ср.-век. меру и выйдя к технич. активизму, оказывается в опасности утратить вообще всякую меру, и Гёте спешит привести его к свободной и разумной мере — С. Образ С. воспринимает и *Новалис*. Но продолжается развертывание и «антисофийных» возможностей новоевроп. индивидуализма (образы разрушителя «анти-С.» в муз. драмах Р. Вагнера — Брунгильда, Изольда, Кундрия). Неутешит. возможности фаустич. внешности выражены в творчестве Достоевского, противопоставляющего им символ земли — С. Бытие как бы разбито для Достоевского на три уровня: эгонистич.-бесструктурная «среда», сохраняющая софийную структурность «почва» и сама С. — «земля».

Спекулятивной разработкой понятия С. в связи с теми же социальными импульсами, к-рые воздействовали на Гёте и Достоевского, занялся в конце 19 в. рус. идеализм (с опорой на вост.-христ. традицию). Для Вл. *Соловьева* С. есть «...единство истинное, не противопоставляющее себя множественности, не исключаяющее ее, но... в се в себе заключающее» («Россия и вселенская церковь», М., 1911, с. 303—04). Это выявляется в универалистскую утопию, где ни одно из противостоящих начал каждой антитезы (авторитет и свобода, традиция и прогресс и т. п.) не подлежит упразднению, но всему должно быть указано его «настоящее» место в свободном всеединстве (ср. аналогичные идеи в *неотомизме*). Инициатива Соловьева была подхвачена т. н. «русским ренессансом». *Флоренский*, внесший существенный вклад в науч. изучение истории образа С. (историко-филос. и иконографич. экскурсы), видит в С. «идеальную личность мира», «психич. содержание» разума божества, мудрость как целомудрие, к-рым поддерживается целость мира, «актуальную бесконечность» (см. Столи и утверждение истины», 1914, с. 319—92). Систематич. развитием этого круга идей занимался С. Булгаков, подчеркивавший неприменимость к С. антитез «...абсолютного и относительного, вечного и временного, божественного и тварного» («Свет невечерний», [М.], 1917, с. 216). Вокруг понятия

С. движется мысль Н. О. Лосского, С. Л. Франка с его «панентизмом» и др. Идеал С. как предметной телесности и делового почтения к законам вещи реставрируется в наст. время в полемике с субъективизмом и волюнтаризмом — в католич. теологии (ср. у У. фон Балтзара: «Человек приемлет меру вещей и сообщает им свою меру в точной правильности предметного разума, которое отвечает объективным реальным и идеальным законам мира» — Balthasar H. U. von, Christlicher Humanismus, в журн.: «Studium generale», Н. 2, 1948, Jg 1, S. 70).

Лит.: Флоровский Г., О почитании Софии Премудрости божьей в Византии и на Руси, «Тр. 5 съезда русских академич. организаций за границей», ч. 1, София, 1932; I. e. i. s. e. g. a. n. g. H., Sophia, в кн.: Paulys Real-Encyclopädie, Reihe 2, Halbband 5, Stuttg., 1927; В о л г а к о в С., The wisdom of God. A brief summary of sophiology, N. Y.—L., 1937; A m m a n n A. M., Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrinischen Russland, «Orientalia Christiana Periodica», 1938, Bd 4, S. 120—56; S h o l e m G., Zur Entwicklungsge-schichte der kabbalistischen Konzeption der Schechina, «Eranos-Jahrbuch», 1952, Bd 21, S. 45—107; J a e g e r H., The Patristic conception of wisdom in the light of biblical and rabbinical research, «Studia Patristica», 1961, Bd 4, S. 90—106; G l a d i g o w B., Sophia und Kosmos. Untersuchungen zur Frühgeschichte von Sophos und Sophie, Hildesheim, 1965. С. Аверинцев. Москва.

СОХРАНЕНИЕ ПРЕДИКАТА — понятие алгебры логики, применяемое для формулировки критериев полноты функциональной классов функций различных систем многозначной логики; введено сов. математиком А. В. Кузнецовым. Функция $\varphi(x_1, \dots, x_n)$, по определению, сохраняет предикат $P(x_1, \dots, x_s)$, если формула $P(x_{11}, x_{12}, \dots, x_{1s}) \& P(x_{21}, x_{22}, \dots, x_{2s}) \& \dots \& P(x_{n1}, x_{n2}, \dots, x_{ns}) \supset P(\varphi(x_{11}, \dots, x_{n1}), \varphi(x_{12}, \dots, x_{n2}), \dots, \varphi(x_{1s}, \dots, x_{ns}))$ истинна при всех значениях переменных x_{ij} ($i=1, 2, \dots, n; j=1, 2, \dots, s$; $\&$ — знак конъюнкции, $\supset$ — знак (материальной) импликации). Множество всех функций, сохраняющих предикат P , наз. классом С. п. P . Примером применения понятия С. п. может служить сформулированное в его терминах условие функциональной полноты множества A функций двужначной алгебры логики, полученное сов. математиком С. В. Яблонским, состоящее в том, что A не должно включаться (или совпадать) ни в один из классов С. п. для след. предикатов (здесь «+» означает операцию сложения по модулю 2, т. е., по определению, $0+0=1+1=0$, $0+1=1+0=1$): 1) $x=0$, 2) $x=1$, 3) $x \neq y$, 4) $x+y=u+z$, 5) $x \leq y$. С. п., к-рый (предикат) имеет место для всех элементов к.-л. области предметов, есть естеств. условие возможности (или обоснованности, корректности) расширения этой области предметов. В такой роли понятие С. п. выступает обычно в форме т. н. п р и н ц и п а п е р м а н е н т н о с т и (Г. Ганкель), согласно к-рому любые предикаты (или) операции, определяемые на расширенной области, для элементов исходного (расширяемого) класса должны иметь те же значения, что и определенные на исходной области одноименные предикаты и операции (общезвестные примеры: определение арифметич. операций, определенных первоначально для натуральных чисел, на области целых, рациональных, действит. и комплексных чисел).

Лит.: Кузнецов А. В., О проблемах тождества и функциональной полноты для алгебраических систем, в кн.: Тр. 3 Всес. математич. съезда, т. 2, М., 1956, с. 145—46; Яблонский С. В., Функциональные построения в k -значной логике, «Тр. Матем. ин-та АН СССР», 1958, т. 51. Ю. Гастев. Москва.

СОХРАНЕНИЯ ЗАКОНЫ — см. Сохранения принципы.

СОХРАНЕНИЯ ПРИНЦИПЫ — утверждения, выражающие идею сохранения вещей, свойств или отношений природы и выступающие в качестве принципов науч. теорий. К числу С. п. относятся, напр. известные в физике законы сохранения — энергии, массы, импульса, момента импульса, электрич. заряда, барионного заряда, лептонного заряда, стран-

ности, четности и т. п. Закон сохранения энергии в качестве общего закона природы был открыт в сер. 19 в. Получив применение в различных областях классич. физики, он и в наст. время остается важнейшим принципом физич. науки. Новая форма действия этого закона сохранения основана, в частности, на учете взаимосвязи энергии и массы ($E=mc^2$); закон сохранения массы применяется в совр. физике совместно с законом сохранения энергии и действие его часто выявляется через сохранение энергии. Движение имеет и др. сохраняющиеся параметры. Напр., импульс p , равный произведению массы частицы на ее скорость, характеризует определ. образом направленность движения частицы и связан только с движущейся частицей. Если к.-л. частица в момент своего превращения покоится, то в результате такого превращения не может образоваться только одна движущаяся частица. Такой процесс не противоречит бы закону сохранения энергии, но запрещается законом сохранения импульса. В результате превращения в этом случае возникают по крайней мере две частицы. С т. зр. теории относительности, импульс движущейся частицы следует рассматривать в связи с энергией, и в связи с ее собств. массой. В этом случае импульс p , энергия E и масса покоя m_0 будут связаны соотношением $E^2 - p^2 c^2 = m_0^2 c^4$, где c — скорость света.

Вращат. движение характеризуется сохранением момента импульса. Вращение может быть орбитальным и собственным. Орбитальный момент импульса частицы в единицах постоянной Планка ($\hbar$) принимает значения, кратные $\hbar$. Собств. момент импульса частицы, или спин, кратен $1/2 \hbar$.

К числу свойств частиц, связанных с их внутр. структурой, относится электрич. заряд e . С т. зр. совр. физики, в процессах взаимных превращений частиц сохраняется алгебраич. сумма зарядов. Можно сказать, что закон сохранения заряда соответствует структурным изменениям материи, а сам электрич. заряд является важнейшим инвариантом структурных изменений. Сохраняющийся электрич. заряд можно рассматривать и как константу электромагнитного взаимодействия.

Ядерное взаимодействие существенно отличается от электромагнитного и характеризуется соответствующими сохраняющимися величинами. Такой величиной является, в частности, изотопич. спин, к-рый в качестве специфич. свойства частицы связан с электрич. зарядом. Частицы могут объединяться в зарядовые семейства. Если зарядовое семейство состоит из двух частиц, напр. из протона и нейтрона, то изотопич. спин равен половине и эта величина характеризует все семейство. Можно, однако, ввести различное значение изотопич. спина для каждого члена семейства, в данном случае для протона и нейтрона. Если превращения частиц вызываются зарядово-независимыми взаимодействиями, то полный изотопич. спин I системы частиц сохраняется.

Исследование процессов рождения и гибели ги-перонов и K -мезонов привело к открытию нового сохраняющегося параметра — странности и соответствующего закона сохранения. Странность S по абс. значению выражается целым числом и подобно электрич. заряду может иметь положительный или отрицат. знак. М. Гелл-Ман и К. Нисидзима, к-рые выдвинули идею новой сохраняющейся величины и дали ей название, на основе открытого ими закона сохранения предсказали существование новых частиц. Сохраняющиеся параметры дают основание для объединения различных частиц в соответствующие классификационные группы или классы. Странные частицы могут быть объединены в один класс с пуклонами,

т. к. всем членам этого класса можно приписать одно общее свойство — барионный заряд. Частицы, у которых барионный заряд равен +1, наз. барионами, а те, у которых барионный заряд равен -1, — антибарионами. Закон сохранения барионного заряда, или, иначе, барионного числа A , обеспечивает устойчивое существование протонов и, следовательно, ядер атомов и всей материи в целом. Полное значение величины A остается во всех превращениях постоянным. Можно говорить в силу этого о законе сохранения числа барионов. Барионы сохраняются, кроме случаев возможной аннигиляции барионов и антибарионов. Но и тогда барионный заряд, подобно электрич. заряду, не исчезает вообще, а сохраняется как скрытая возможность. Закон сохранения барионного заряда и закон сохранения странности тесно связаны друг с другом. Их связь принимает простую форму, если ввести понятие гиперзаряда Y , равного удвоенному значению среднего заряда семейства частиц. В этом случае странность S и барионный заряд A будут связаны следующим простым соотношением $S = Y - A$. Для класса легких частиц — лептонов, к числу которых относятся нейтрино, электроны, мю-мезоны и соответствующие им античастицы, объединяющим принципом является закон сохранения лептонного заряда. Этот закон, в свою очередь, разделяется на два независимых закона — закон сохранения электронного лептонного заряда и закон сохранения мюонного лептонного заряда.

Кроме рассмотренных С. п., в физике элементарных частиц действуют и др. С. п., напр. закон сохранения четности или принцип унитарности в совр. квантовой теории поля.

Существуют, однако, и др. рода С. п. С появлением теории относительности выявилось исключит. значение принципа сохранения законов науки, или, иначе, принципа инвариантности. Любой закон природы представляет собой выражение нек-рой регулярности, нек-рого постоянства. Принцип инвариантности в качестве физич. принципа выявляет спец. условия этого постоянства по отношению к определ. классу движений. В механике Ньютона условием необходимости и общности законов движения выступали абс. пространство и время. В относительности теории условие общности и необходимости законов движения связывается с понятием инерциальной системы, в которой по определению выполняются известные законы сохранения. Способ перехода от одной инерциальной системы к другой, движущейся относительно первой равномерно и прямолинейно, и выражает условие инвариантности законов природы. Такой переход, позволяющий вычислять пространственно-врем. координаты данной системы, если известны координаты др. системы, выражается посредством нек-рых математич. преобразований. Законы механики Ньютона инвариантны относительно преобразований Галилея. Законы релятивистской механики инвариантны относительно преобразований Лоренца.

Многообразие С. п. приводит к необходимости их классификации. В основу классификации можно положить различия в характере сохраняющихся объектов и различия в математич. формах выражения С. п. По степени общности действия С. п. можно разделить на 2 класса — общие и частные. К первым можно отнести, напр., законы сохранения энергии, массы, импульса, момента, электрич. заряда. К частным С. п. будут отнесены законы сохранения четности, изотопич. спина, странности. Общие С. п. образуют основу единства физич. знания, а частные С. п. составляют класс законов, свидетельствующих о специфичности отд. областей физич. знания. Открытие этого второго класса С. п. является важной чертой развития новейшей физики.

Деление С. п. на общие и частные позволяет по-новому рассматривать проблему их абсолютности. Любой из С. п., принадлежащих классу общих законов, может обнаружить ограниченность сферы своего действия. Др. словами, могут быть открыты такие области природы, где нек-рые из общих С. п. окажутся неприменимыми. На первый взгляд, это ведет к уменьшению класса общих законов и тем самым к допущению принципиальной возможности превращения его в пустой класс. Но такой вывод был бы необоснованным. В новых необычных областях природы могут и должны быть открыты новые, более общие С. п. Пройдет изменение состава класса общих принципов, но такого рода класс в силу единства науч. знания сохранится во всякой будущей теории. Абсолютен не тот или иной конкретный С. п., а сама идея сохранения, к-рую можно выразить в качестве общетеоретич. принципа — ни одна развитая науч. теория не может быть построена без введения тех или иных сохраняющихся величин.

Для каждого данного этапа развития физики и можно последовательно провести деление С. п. на три класса — сохранение вещей, свойств и отношений. К классу С. п. вещей можно отнести, напр., закон сохранения массы в его классич. форме, когда масса рассматривается как число частиц в теле (в совр. физике под массой понимается не число частиц, а мера инертных и гравитационных свойств). Законы сохранения вещей и законы сохранения свойств взаимно переходят друг в друга. В физике элементарных частиц это проявляется особенно наглядно: законы сохранения лептонного и барионного зарядов можно сформулировать как законы сохранения разности соответствующих частиц и античастиц, или, кратко говоря, как законы сохранения барионов и, соответственно, лептонов. В структуре совр. физич. теории законы сохранения свойств оказываются более существенными, а еще более существенно сохранение связей или отношений вещей. Логич. переход от сохранения вещей к сохранению свойств, а затем к сохранению отношений (инвариантности) соответствует в совр. теории переходу от менее общих к более общим и, следовательно, более фундаментальным С. п.

В связи с этой особенностью совр. физич. теорий возникает вопрос о смысле и значении закона сохранения материи и движения. Этот закон в истории познания природы принимал различные формы. В формулировке Ломоносова (1748) сохраняющимся объектом выступает сама материя или вещество, а также движение. Лавуазье (1789) формулирует закон сохранения материи как принцип, согласно к-рому в каждом процессе в начальный и конечный момент находится неизменное количество материи.

Если материя рассматривается как система неизменных атомов, то ее сохранение предстает как их неуничтожимость, а всевозможные превращения веществ сводятся к структурным видоизменениям этих веществ. Если же структура материи неизвестна или от нее отвлекаются, то сохранение материи выражается как неуничтожимость некоторых свойств, свойств материальных объектов. В процессах превращения сохраняются именно свойства, свойства. Однако существенность свойств определяется в свою очередь через их сохранение в исследуемых процессах. Здесь именно тот логич. круг, к-рый характерен для фундаментальных понятий науки и к-рый разрывается выходом в сферу филос. принципов. Ломоносову, как и Лавуазье, материя представляется в виде неизменных атомов. Т. к. атомы обладают постоянной массой и весом, то действие закона сохранения материи может выявляться в конкретном исследовании посредством взвешивания веществ до реакции и после реакции. К тому времени уже были известны наблюдения

Рише, показавшие зависимость веса тела от места на земной поверхности. Поэтому взвешиванием, строго говоря, определялась величина массы тела, к-рая отождествлялась с количеством материи. Такая трактовка закона сохранения материи существовала до конца 19 в., хотя уже к этому времени закон сохранения и превращения энергии и успехи электромагнитной теории Максвелла подготовили основу для изменения формы этого закона. Новые представления о структуре материи, связанные с результатами теории относительности и квантовой физики, привели к формулировке положения, согласно к-рому во всех известных науке превращениях материальных объектов сохраняются их общие свойства и отношения. В совр. понимании материя представляет собой ряд структурных уровней, начинающийся с известных к наст. времени фундаментальных частиц, к-рые сами по себе лишь относительно устойчивы. Если относит. устойчивость их принять за абс. устойчивость, как это имело место в классич. атомизме, то принцип сохранения материи может принимать классич. форму, выступая, в частности, как закон сохранения массы.

С т. зр. совр. атомизма, фундаментальные частицы материи взаимопревращаемы. Процессы взаимных превращений приводят к образованию новых частиц, относящихся к тому же классу фундаментальных частиц материи или к более сложным структурным формам, составленным из этих частиц. Сама связь этих частиц образует сложные структурные формы и представляет собой особый вид материи — поле, к-рое, в свою очередь, может быть квантовано. Факт порождения материальными частицами др. материальных частиц, др. словами, факт различия при тождестве, и дает основание для новой трактовки принципа сохранения материи и движения. Условием сохранения материи выступает теперь ее изменение, а изменение, в свою очередь, невозможно без сохранения общих свойств, присущих всем формам материи. Вся совокупность известных к наст. времени конкретных С. п. выражает общий принцип сохранения материи и движения.

Конкретные формы С. п. имеют математич. выражение, что позволяет классифицировать их по математич. формам. Анализ этих форм показывает, что формулирование С. п. выступает как условие применения математики в данной теоретич. системе науки. Развитие физич. теории, в частности, совершается по мере того, как удается открыть новые сохраняющиеся величины и разработать или найти в развивающейся математике адекватный этим величинам математич. аппарат. Возможность такой роли математики объясняется тем, что любая развитая математич. теория содержит понятия, к-рые так или иначе выражают идею инвариантности. В нек-рых теориях эта идея выступает непосредственно. К ним относится теория групп, к-рая в последние годы находит все возрастающее признание и применение в физике и др. науках о природе.

Принимая разнообразные формы, С. п. являются необходимыми основоположениями всякого науч. знания, хотя часто они явно не формулируются. Можно сказать, что знание становится научным, приобретает возможность развития в качестве теоретич. системы в той мере, в какой принимает конкретные формы идеи сохранения. Эта идея обнаруживается уже в древней философии, в характерных для нее поисках извечных начал или корней всего существующего. Атомизм древних стал первым в истории познания природы конкретным воплощением идеи сохранения. Др. сторону этой идеи раскрыл Платон в учении о неизменяющихся гармонически организованных элементах, лежащих в фундаменте мира. Это учение позднее воплотилось в принципе *симметрии*, тесно связанный с совр. представлениями о С. п. Само содержание

понятия симметрии можно рассматривать как специфич. единство сохранения и изменения, вытекающее из единства тождества и различия, внутреннего и внешнего в объектах природы. Симметрия имеет место там, где можно выявить в определ. отношении различие объекта от внешнего окружения и его внутр. тождество с самим собой. Она представляет собой гармонич. равновесие сохраняющегося и изменяющегося в любом процессе изменения, в любой форме движения. Динамич. процессам, к-рые исследует физика, соответствует абстрактная динамич. симметрия, сохраняющимися параметрами к-рой выступают, в частности, энергия, импульс, момент, заряды и т. п. Сообразно трем классам сохраняющихся объектов можно говорить о трех осн. типах симметрии: симметрии вещей, свойств, отношений. При переходе в процессе познания от одного уровня материи к другому нередко обнаруживаются новые сохраняющиеся элементы. В таких случаях познание в конечном счете приходит к выявлению нового типа симметрии. Поэтому можно сказать, что в познании действует своеобразный принцип сохранения симметрии: обнаружение нарушения одного типа симметрии компенсируется открытием др. типа симметрии.

Поиски инвариантных величин становятся необходимым элементом науч. анализа не только в области физики, но и во всех др. областях науки, где решающее значение приобретает понятие *структуры*. С. п. выступают в этом случае как метод познания структуры. С этой т. зр., новейшие открытия молекулярной биологии представляют собой обнаружение глубоких структурных инвариантов живых систем, своеобразных, специфически биологических С. п. (напр., при изучении наследственности).

С. п. находятся в тесной связи с классич. законами и категориями диалектики. Единство сохранения и изменения является весьма общим законом природы. Действие этого закона можно проследить, однако, и в др. сферах действительности, включая и область человек. мышления. В частности, в развитии науч. познания в качестве формы этого закона можно рассматривать *соответствия принцип*. Всеобщность единства сохранения и изменения позволяет говорить о своеобразном законе диалектики, имеющем столь же общий характер, как и все ее др. законы. Этим же определяется и важная роль категории сохранения, к-рая должна включаться в общее учение о движении. Анализ категории движения и подробно развитые в сов. лит-ре классификации форм движения нельзя считать полными без анализа соответствующих форм сохранения.

Процесс познания на любом уровне строится т. о., что выявляемые характеристики объекта приобретают все более инвариантный характер по отношению к изменяющимся условиям познания. Напр., познание движения как объективного процесса и в особенности познание движущегося объекта приводит к выявлению инвариантных характеристик самого движения и к вычленению объекта из непрестанно изменяющихся ситуаций. Такое вычленение и обеспечивается обнаружением разнообразных сохраняющихся параметров изменяющегося объекта. Если понятию сохранения придать категориальный характер, то можно утверждать, что и к познанию применимы своеобразные, широко понимаемые С. п. как существ. критерии его истинности. С этой т. зр. можно подойти к оценке нек-рых известных логич. и теоретико-познават. концепций и принципов. Напр., закон тождества в формальной логике при известных условиях можно рассматривать как своеобразную форму С. п., работающую в области формальной структуры самого мышления. Сам процесс становления мышления в индивидуальном развитии, равно как и историч. движе-

ние науч. познания, подчиняется своим особым законам тождества, своеобразным С. п. в форме специфич. инвариантов развивающейся мысли. Именно такого рода инварианты обеспечивают объективную ориентацию человека в непрерывно изменяющемся мире и в конечном счете определяют объективную значимость развивающегося познания.

Лит.: Планк М., Принцип сохранения энергии, пер. с нем., М.—Л., 1938; Вейль Г., Классич. группы, их инварианты и представления, пер. с англ., М., 1947; Кузнецов И. В., Принцип соответствия в совр. физике и его филос. значение, М.—Л., 1948; Законы сохранения в физике и причинная обусловленность явлений природы, в кн.: Проблемы причинности в совр. физике, М., 1960; Меры движения и законы сохранения, в кн.: Филос. вопросы совр. учения о движении в природе [Л.] 1962; Кузнецов И. В., Взаимосвязь физич. теорий, «ВФ», 1963, № 6; Вигнер Е., Симметрия и законы сохранения, «УФН», 1964, т. 83, вып. 4; Веселовский В. И., Филос. значение законов сохранения материи и движения, М., 1964; Менский М. Б., Сохранения законы, в кн.: Физический энциклопедич. словарь, т. 4, М., 1965; Овчинников Н. Ф., Принципы сохранения, М., 1966; Готт В. С., Перетурп А. Ф., Абсолютное и относительное в законе сохранения и превращения энергии, «ВФ», 1967, № 3. Н. Овчинников, Москва.

СОХРАНЕНИЯ ЭНЕРГИИ ЗАКОН — см. *Сохранения принципы*.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (от лат. *socialis* — общественный) — в социологии обозначает процесс, в ходе к-рого человек, существо с определенными биологич. задатками приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе. С. обеспечивает преемственность историч. развития. «Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, к. 589). Теория С. призвана установить, под влиянием каких социальных факторов образуются те или иные особенности личности, механизм этого процесса и его последствия для общества.

Термин «С.» отличается от близких ему понятий. «Рост» и «развитие» означают развертывание имманентных индивиду задатков, куда социальные условия включаются лишь в качестве внешней среды. Воспитание — это намеренное формирование личности в соответствии с принятым идеалом. С. же охватывает процесс и результаты взаимодействия индивида со всей совокупностью социальных влияний.

Зарубежные исследования и теория С. имеют двоякую ориентацию. Одни исходят из представления о человеке как биологич. существе, к-рое лишь приспособливает врожденные формы поведения, инстинкты и т. п. к условиям существования в обществе. Сторонники социологич. ориентации, напротив, полагают, что С. есть формирование всех человеческих качеств.

Первая ориентация наиболее полно выражена во *фрейдизме*. Фрейд считал, что в основе поведения ребенка лежат биологич. влечения. Попытки реализовать их, однако, приводят к столкновениям с требованиями общества, к-рые проводят в жизнь родители. В результате влечения подавляются или трансформируются. Индивидуальность проявляется именно в том, насколько и как человек справляется с этими импульсами, а последнее зависит от его конституции и прошлого, прежде всего детского, опыта. Процесс развития необратим, и системы, складывающиеся у младенца, предопределяют последующие, к-рые всего лишь «настраиваются» над первыми. По Фрейду, С. заканчивается к 5—6 годам. Главным агентом С. является семья, родители. Осн. механизм С. — идентификация, самое раннее эмоциональное отношение, вызываемое бессознат. отождествление себя с другим объектом или человеком, в результате к-рого он становится частью Я. Т. о., процесс С. сводится к таким факторам, как формы кормления и ухода за младенцем. Однако позже (*неофрейдизм*) этот подход был признан

недостаточным и на первый план вышла проблема влияния социальной среды.

Среди социологически ориентированных концепций С. наиболее интересен символич. интеракционизм, ведущий свою родословную от Дж. Мидса. Отправным пунктом Мидса является не отд. индивид, а процесс социального взаимодействия, в ходе к-рого только и формируются индивидуальные качества. Интерес к развитию интеллекта, подчеркивание важности овладения речью в процессе С. сближает это направление со взглядами Л. С. *Выготского*. Символич. интеракционизм рассматривает С. как процесс усвоения индивидом определ. системы *ролей социальных*, с к-рой связаны социально-культурные значения и символы. Самосознание личности, ее Я также производно от ее общения. С. не заканчивается в детстве, но продолжается практически всю жизнь. Гл. этапами С. являются: а) психогенетический, когда у ребенка, как и у животных, путем проб, ошибок и подкрепления вырабатываются привычные шаблоны удовлетворения потребностей; б) образно-символический, когда образы, возникающие при блокаде привычного акта, связываются с некими жестами, звуками и т. п. и последние приобретают под влиянием окружающих значение *символа*; и в) интеллектуально-концептуальный, когда посредством символов ребенок начинает управлять чужим и собств. поведением и способен приобретать новые значения не только посредством личного опыта, а через комбинации существующих значений и аналогий с ними. Осн. агентом С. является *первичная группа*, причем отмечаются функции детской игровой группы в научении ролям и поведению в роли. «Принятие роли другого» — гл. механизм С. Сначала ребенок ориентируется на экспектации «значимых других» (отца, матери), но по мере расширения контактов происходит генерализация и объект ориентации становится «генерализованным другом», отождествляемый Мидом с Гцной или социальной группой.

Изоленная концепция открыла перспективы эмпирич. исследования С. (социальные функции детской игры, значение прямого и косвенного общения, характер и типы «значимых других», способы «принятия роли другого» и т. п.). Однако рассматриваемая как общая теория, она имеет существен. недостатки. Практически она исключает из рассмотрения филогенез, историч. развитие общества, ограничиваясь онтогенетич. планом. Сводя С. к общению, она исключает из рассмотрения содержание этого общения, предметную деятельность, труд, играющий важнейшую роль как в фило-, так и в онтогенезе.

Продолжит. дискуссии привели к сближению крайних позиций. Так, Ж. *Пиаже*, рассматривавший ребенка как биологич. существо, к-рое начинает с состояния аутизма и эгоцентризма, несколько смягчил свои утверждения. С другой стороны, А. Валлон уточнил тезис о «социальности с рождения», признав, что, хотя младенец является наиболее общит. существом, установление взаимозависимости между собой и другими происходит позднее, причем сначала в аффективном и затем в интеллектуальном плане.

В русле психоанализа Э. Эриксон и др. пришли к выводу, что С. не кончается в детстве, что поведением управляют прижизненно возникающие установки. С другой стороны, психологи-бихевиористы стали обращать больше внимания на аффективные тенденции. Все направления признают роль межличностных отношений в С.

Марксистский подход к проблеме С. базируется на след. осн. принципах: 1) С. должна изучаться как в филогенетическом (формирование родовых свойств человечества), так и в онтогенетическом (формирование конкретного типа личности) плане. 2) С. — это

не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду био-психологич. импульсов и влечений, а процесс формирования целостной личности. Индивидуальность — не предпосылка С., а ее результат. 3) Содержание, типичные стадии и конкретные механизмы С. имеют историч. характер, они существенно варьируют от одного общества к другому и определяются социально-экономич. структурой этих обществ. 4) Процесс С. не сводится к непосредств. взаимодействию индивидов, но включает всю совокупность обществ. отношений. 5) С. не есть механич. наложение на индивида готовой социальной «формы». Индивид, выступающий как «объект» С., является в то же время субъектом общественной активности, творцом новых общественных форм.

Конкретные исследования С. осуществляются в СССР в русле разных обществ. наук. Филогенетич. исследования формирования человека как рода и соотношение в этом процессе биологических и социальных факторов осуществляются историками и антропологами (Б. Ф. Поршнев, Ю. Н. Семенов, Г. Ф. Хрустов и др.). Сов. психологич. школа (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Б. Г. Ананьев и др.) успешно разрабатывает теорию социальной деятельности как основы процесса С., включающей в себя как частные моменты развития речи, труда, общения и познания. Ведутся психологич. исследования детской игры (Д. Б. Эльконин) и особенностей формирования личности в детском возрасте (Л. И. Божович). Начавшиеся в последние годы социологич. исследования проблемы С. посвящены гл. обр. юности как поворотному пункту в развитии личности и группируются вокруг проблем: 1) вступление в трудовую жизнь и выбор профессии, 2) труд и досуг как факторы С., 3) роль массовых коммуникаций в формировании ценностных ориентаций личности. Многие частные аспекты С. изучаются в рамках педагогики.

Лит.: Макаренко А. С., О коммунистич. воспитании, М., 1952; Валлон А., От действия к мысли, пер. с франц., М., 1956; Лурия А. Р., Развитие речи и формирование психич. процессов, в кн.: Психологич. наука в СССР, т. 1, М., 1959; Мерлин В. С., Очерк психологии личности, Пермь, 1959; Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Иванов В. В., Роль семиотики в кибернетич. исследовании человека и коллектива, в кн.: Логич. структура научного знания, М., 1965; Ковалев А. Г., Психология личности, 2 изд., М., 1965; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, [2 изд.], М., 1965; Личность и труд, под ред. К. К. Платонова, М., 1965; Психология и педагогика игры дошкольника, М., 1966; Кон И. С., Социология личности, М., 1967; Человек и его работа, М., 1967; Флейшвелл Дж. Х., Генетическая психология Жана Пиаже, пер. с англ., М., 1967; Божович Л. И., Личность и ее формирование в детском возрасте, М., 1968; Kardiner A. [a. o.], The psychological frontiers of society, N. Y., 1945; Child J. L., Socialization, в кн.: Lindsey G. [ed.], Handbook of social psychology, v. 2, L., 1954; Parsons T., Family socialization and interaction process, Glencoe (Ill.), 1955; Mussen P. [ed.], Handbook of research methods in child development, N. Y., 1960; Bandura A. and Walters R. H., Social learning and personality development, N. Y., 1963; Sewell W. H., Recent developments in socialization, theory and research, «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», 1963, Sept., v. 349; Erikson E. H., Childhood and society, 2 ed., N. Y., 1964; Brim O. G. and Wheeler S., Socialization after childhood, N. Y., 1966; Chombarde Lamerwe P. H., The interaction of person and society, «Amer. Sociological Review», 1966, v. 31, № 2.

И. Кон. Ленинград. В. Ольшанский. Москва.

СОЦИАЛИЗМ (франц. socialisme, от лат. socialis — общественный) — 1) первая (нижняя) фаза коммунистической общественно-экономической формации. 2) С. научный — марксистско-ленинская теория, обосновывающая историч. необходимость установления коммунистич. формации и пути ее созидания (см. в ст. *Коммунизм*). 3) Различные учения, в к-рых в качестве цели и идеала выдвигается установление С., но в к-рых представления о С. и способах его достижения отличаются от научного С.

С., как научная теория, был создан в сер. 19 в. К. Марксом и Ф. Энгельсом, к-рые опирались на предшествующие достижения философии, политич. экономии и *утопического социализма*. На основе открытого ими материалистич. понимания истории К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали С. как закономерный результат естественнoисторич. развития, как первую фазу коммунизма. Основоположники марксизма в общей форме обозначили контуры и осн. принципиальные особенности будущего общества. Вместе с тем они, в отличие от социалистов-утопистов, никогда не пытались создать детально разработанный проект социалистич. обществ. организма, полагая, что это должны сделать люди, на чью долю выпадает практич. работа по строительству социалистич. об-ва. Характерно, что еще в 1918 Ленин говорил: «Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, это сказать не можем. Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим, — это мы знаем, мы скажем, и это покажет европейским рабочим, что мы, так сказать, не превеличиваем свои силы нисколько: вот что мы начали делать, что собираемся сделать. Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм, — мы этого не знаем» (Соч., т. 27, с. 122).

Борясь против самодовольных доктринеров, к-рые считают себя счастливыми обладателями совершенных «чертежей» нового общества и видят секрет успеха в том, чтобы действовать в строгом соответствии с ними, В. И. Ленин не устал повторять, что дорога к социализму «...никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной...» (там же, с. 106), что строительство социализма — это творчество миллионов, непрерывный поиск. «Мы с самого начала говорили, — заявлял Ленин в 1922 на XI съезде РКП(б), — что нам придется делать непомерно новое дело и что если нам быстро не помогут товарищи рабочие стран более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены, и переделывать все сначала. Если не два, а даже много раз придется переделывать все сначала, то это покажет, что мы без предрассудков, трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче» (там же, т. 33, с. 241).

С тех пор, как были сказаны эти слова, прошло почти полвека титанич. свершений борцов за С. «В результате самоотверженного труда советского народа, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза, — говорится в Программе КПСС, — человечество получило реально существующее социалистическое общество и прогрессивную на опыте науку о построении социализма. Столбовая дорога к социализму продолжена» (1961, с. 19). Выйдя за рамки одной страны, С. превратился ныне в мировую систему.

Громадный опыт социалистич. преобразований, накопленный в СССР и других странах, полностью подтвердил принципиальное положение марксизма-ленинизма о революц. переходе от капитализма к социализму, о характере социалистич. общества. С. — это общество, основывающееся на обществ. собственности на средства производства при планомерном развитии всего народного хозяйства. При С. ликвидируются эксплуататорские классы, эксплуатация человека человеком. Политич. власть (диктатура пролетариата) в переходный к социализму период и общенародное государство в условиях победившего социализма и перехода к коммунизму) принадлежит трудящимся, при

руководящей роли рабочего класса. Социализм — это общество, возникновение и развитие которого неразрывно связано с руководящей, направляющей деятельностью марксистско-ленинских, коммунистич. партий, идущих в авангарде социального прогресса, мобилизующих и организующих массы на новые победы в деле социалистического строительства.

В результате обобщения практики развития С. более зрелыми и глубокими стали теоретич. представления о С., об его конкретно-историч. формах и месте в истории коммунистич. обществ. формации. Реальная история С. выступает перед нами как история, наполненная неожиданными и крутыми поворотами, к-рых, говоря словами Ленина, «никакой Маркс и никакие марксисты» предвидеть не могли и не могут, самокритичным пересмотром устаревших воззрений, поисками таких социальных форм и политич. ин-тов, к-рые в наибольшей степени соответствовали бы идеалам С.

Еще в «Манифесте Коммунистич. партии» (1848) К. Маркс и Ф. Энгельс констатировали существование различных теорий С., противостоящих научному. За прошедшее с тех пор время неизмеримо возросло влияние марксизма. Давно ушли в прошлое многие из тех форм С., с к-рыми боролись авторы «Манифеста». Но борьба между различными теориями С. продолжается. После Октябрьской революции социалистич. воззрения развивались в русле двух взаимосвязанных, хотя и неравнозначных процессов. С одной стороны, на основе практики социалистич. стр-ва сначала в Сов. Союзе, а затем и в др. странах, углублялась и совершенствовалась науч. марксистско-ленинская теория С. С другой же, — по мере того, как идеи С. охватывали все более широкие и разнообразные слои населения, стали интенсивно разрабатываться концепции С., связанные с интересами и настроениями крестьянства, мелкой буржуазии, средних слоев и др. непролет. социальных групп. Такие концепции, хотя они в той или иной форме отразили влияние марксизма, в своем развитии привели к созданию схем социалистич. общества, значительно отличающихся от марксистской теории и практики, сложившейся в странах С. Развитие науч. С. оказывает воздействие на содержание социалистич. теорий непролет. типа. Вместе с тем такие теории могут оказывать воздействие и на развитие науч. учения о С., искажая и деформируя его.

В свое время, имея в виду существование правого оппортунизма, центризма и большевизма, Ленин писал о трех направлениях во «всемирном социализме» (см. Соч., т. 28, с. 410). Ленинский подход применим и сегодня. Как ни различны по своему содержанию представления о С., как ни остры столкновения между ними, вдохновляемые ими обществ. движения (правда, в разной степени) объективно — зачастую против воли тех или иных лидеров этих движений, — враждебны капитализму. Это позволяет нам, анализируя мировой революционный процесс, говорить о «всемирном социализме» как о специфическом, внутренне противоречивом феномене, развитие к-рого, если иметь в виду идеологическую плоскость, включает в себя взаимодействие и борьбу трех больших групп теорий, трактующих о С.

1. Научная, марксистско-ленинская теория, к-рая разрабатывается в социалистич. странах, а также коммунистич. и рабочими партиями всего мира.

2. Социал-демократич. воззрения; мн. из них генетически связаны с марксизмом, однако ныне эти воззрения развиваются на основе иных филос. и политич. предпосылок и находят практич. выражение в политике правосоциалистич. партий.

3. Различные социалистич. учения мелкобурж. типа, возникшие в основном на базе нац.-освободит. движения и, как правило, теснейшим образом переп-

летенные с националистич. и религ. представлениями.

Науч. марксистско-ленинская теория С. развивается прежде всего на основе социальной практики Сов. Союза и др. социалистич. гос-в. Эта практика показала, что, наряду с общими фундаментальными закономерностями строительства и функционирования С., существуют различия в методах его строительства, а также в тех конкретных формах, к-рые принимает социалистич. общество. В общем виде такие различия были предсказаны еще классиками марксизма-ленинизма. Новое общество, писал Ленин, имея в виду С., есть «...абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток создать то или иное социалистическое государство» (там же, т. 27, с. 308). Строительство С. в различных условиях, при наличии общих закономерностей, неизбежно ведет к сопоставлению опыта, к взаимному обсуждению и оценке различных форм организации экономич., политич. и духовной жизни общества. Все это обогащает теорию науч. С.

В работах Маркса и Энгельса, а также в дореволюц. произведениях Ленина победа С. — переход средств произ-ва в собственность всего общества и осуществление таких принципов, как «кто не работает, тот не должен есть» и «за равное количество труда равное количество продукта», — связывались с ликвидацией товарно-денежных отношений и, соответственно, введением прямого продуктообмена. В политич. плане, исходя из опыта Парижской Коммуны, предполагалось заменить постоянную армию, полицию, чиновничество «...государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции» (там же, т. 25, с. 444). В целом низшая фаза коммунизма (социализм) рассматривалась как относительно кратковременная и по существу переходная стадия развития нового общества.

Жизнь, подтвердив главное, основное в научной теории социализма, вместе с тем оказалась сложнее представлений, к-рые были развиты до победы социалистической революции. Поэтому уже в первые годы сов. власти В. И. Ленин начинает, опираясь на общие принципы науч. С., развивать и видоизменять прежние представления об особенностях социалистич. общества. В частности, переход к новой экономич. политике означал введение товарно-денежных отношений, включение в народнохозяйств. механизмы таких рычагов, как хозрасчет, кредит, прибыль и т. п. (О ленинских принципах строительства С. см. в ст. *Коммунизм*).

Борьба КПСС, советского народа за претворение в жизнь ленинского плана социалистич. строительства велась в сложных внутр. и внешних условиях. Действие ряда объективных и субъективных факторов тормозило воплощение в жизнь тех идей, к к-рым пришел Ленин в нач. 20-х гг. Однако поступат. развитие сов. общества неуклонно продолжалось. В сер. 30-х гг. во всех сферах обществ. жизни утвердились принципы социализма. XVIII съезд КПСС (1939) наметил первые рубежи перехода к строительству коммунизма. XX съезд КПСС (1956), ориентируя партию и страну на восстановление ленинских норм и принципов партийной и гос. жизни, дал новые импульсы углублению представлений о С., совершенствованию самого социалистич. общества.

Формирование мировой системы С. преодолело уникальность сов. опыта и сделало возможным сравнит. анализ практики социалистич. стр-ва в разных странах. Обобщая эту практику, Совещание коммунистических и рабочих партий (1969) смогло сделать вывод: «Социалистический мир вступил теперь в такую полосу развития, когда появляется возможность

значительно полнее использовать могучие резервы, заложенные в новом строе. Этому способствует разработка и внедрение более совершенных экономич. и политических форм, соответствующих потребностям зрелого социалистического общества, развитие которого опирается уже на новую социальную структуру» (Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Док-ты и мат-лы. 1969, с. 302).

К числу достижений коллективной марксистско-ленинской мысли, обобщившей опыт братских стран, относится положение о развитии (зрелом) С. В общей форме понятие «развитый» С. встречается у В. И. Ленина (см. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 36, с. 139). В 60-х гг. это понятие было конкретизировано на основе практич. опыта, накопленного рядом социалистич. гос-в. К этому времени в большинстве европ. социалистич. стран в основном закончился переходный период от капитализма к С. и начался собственно социалистич. этап развития. Выявились противоречия между научно констатированным фактом победы С. (господство социалистич. обществ. отношений) и фактически неразвитостью материально-технич. базы, не достаточно высокой (по сравнению с развитыми капиталистич. странами) производительностью труда и эффективностью обществ. производства, недостаточно высоким уровнем материальной жизни трудящихся. Теоретическое осознание этого противоречия привело к выводу о необходимости сосредоточить усилия на том, чтобы выявить все возможности, заложенные в социалистическом обществе, т. е. подвести под С. адекватную ему материально-технич. базу (достижение мирового уровня по важнейшим экономич. показателям), совершенствовать социалистич. демократию, добиваться дальнейшей гармонизации отношений между личностью и обществом и т. д. Согласно существующим представлениям, созданные развитого социалистич. общества может совпадать по времени с периодом постепенного перехода к коммунизму (СССР), но может рассматриваться и как предшествующая ему стадия развития С. (ГДР, ЧССР, Болгария). В рамках положения о зрелом (развитом) С. встречается также утверждение о том, что последний представляет собой не краткосрочный переходный этап в развитии общества, а относительно самостоят. общественно-экономич. формацию (фазу, стадию) в истории эпохи перехода от капитализма к коммунизму (ГДР). Имеющийся опыт пока не позволяет однозначно ответить на эти вопросы. Однако, очевидно, что социалистич. фаза развития общества оказывается значительно более длительной, чем это казалось во времена Маркса и Ленина.

С поисками конкретных путей, ведущих к выявлению всех потенций С., непосредственно связаны крупные экономич. реформы, осуществляемые в последние годы в СССР и европ. социалистич. гос-вах. В каждой стране результаты таких поисков отливаются в специфич. систему мероприятий, отражающих особенности данной страны, степень ее экономич. развития и т. д. Но суть проводимых хозяйств. реформ везде одна: повышение науч. уровня планирования, расширение самостоятельности предприятий, усиление экономич. стимулов произ-ва и укрепление хозяйств. расчета. Параллельное осуществление экономич. реформ в ряде гос-в дает богатую пищу для анализ, связанных с общими проблемами развития социалистической экономики и социалистического общества в целом.

С ретроспективной точки зрения, можно выделить, по крайней мере, две отличающиеся друг от друга стадии развития экономики С., каждая из к-рых характеризуется определенной совокупностью признаков. Первая реализуется, как правило, на ранних этапах социалистич. строительства и связана с за-

дачей форсированной индустриализации. Здесь мы видим жесткую централизацию хозяйств. руководства, преобладание административно-политич. методов воздействия на экономич. процессы. В рамках такой экономич. системы достигается быстрый рост промышленного произ-ва: растет число предприятий и количество людей, занятых в промышленности. Как показал опыт Советского Союза и др. социалистич. государств, эта модель экономики С. способна в кратчайшие историч. сроки обеспечить создание материальной базы нового об-ва, привести к значит. росту производств. аппарата. Однако наступает время, когда экстенсивные факторы экономич. роста оказываются во многом исчерпанными. Осознание этого факта ведет к более или менее постепенному переходу к новой системе управления нар. х-вом; методы планирования и хоз. управления приводятся в соответствие с достигнутым уровнем производит. сил. Отличительной и, пожалуй, главной особенностью системы управления и организации экономики, характерной для С., вступающего в стадию зрелости, является преимущественная ориентация на интенсивные факторы экономич. роста. Стоимостные категории (цена, кредит, прибыль), к-рые прежде в основном играли формально-расчетную роль, наполняются реальным экономич. содержанием.

Указанные стадии развития экономики С., по-видимому, не имеют абсолютного, всеобщего характера. Те гос-ва, к-рые начнут движение к С., опираясь на высокоразвитые экономич. и политич. структуры, вряд ли должны будут повторять описанную выше эволюцию. Но можно предположить, что значит. часть стран и народов, к-рые начнут движение к социализму с относительно низких социально-экономич. рубежей, пройдет с теми или иными модификациями в принципе тот же путь, к-рым до сих пор шли социалистич. гос-ва.

Многообразие методов строительства С., форм организации социалистич. общества может иметь позитивный характер лишь в том случае, если оно базируется на едином понимании осн. принципиальных особенностей социалистич. общества. Когда эта единая марксистско-ленинская основа начинает игнорироваться, когда в ущерб общим принципам преувеличиваются, абсолютизируются частные особенности социалистич. развития той или иной страны, когда опыт одной страны возводится во всеобщую догму, применимую, будто бы, везде и повсюду, тогда речь идет уже не о многообразии социалистич. опыта, а о серьезных нарушениях принципов С., — нарушениях, к-рые в своем развитии могут увести все дальше от науч. понимания С.

Это обстоятельство подтверждается практич. опытом, накопленным в мировой системе С., внутри к-рой в наст. время выявились две крайности, два противоположных, а потому и ошибочных, подхода к пониманию С. В одном случае, полностью игнорируя объективные закономерности историч. развития, руководящие группы пытаются форсировать социальный прогресс путем применения прежде всего адм. и насильств. средств. Подмена естественноисторич. эволюции в сторону С. серией принудительно организуемых мер ведет к дезорганизации общественной жизни.

Другая крайность связана с неоправданным сужением сферы деятельности и принижением роли партии, гос-ва и др. центр. учреждений, с подменой социалистич. демократии политич. либерализмом бурж. толка, с правооппортунистич. ревизией марксистско-ленинских принципов научного С. В таких условиях развитие общества начинает приобретать все более ярко выраженные черты стихийности, к-рые при известном стечении обстоятельств могут привести

к росту антисоциалистич. сил и тенденций и поставить под угрозу завоевания С.

Те или иные расхождения между социалистическими странами, порождаемые различиями в уровне их экономического развития, в их социальной структуре, международном положении, связанные с их национальными особенностями, могут и должны разрешаться на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Социалистическая система основывается на общности социально-экономического строя, на совпадении коренных интересов и целей входящих в нее стран. Эта общность — залог преодоления имеющихся трудностей, дальнейшего укрепления единства системы социализма.

Коммунистич. и рабочие партии социалистич. стран ведут решит. борьбу со всякими — левыми или правыми — уклонами от подлинного марксистско-ленинского понимания социалистич. общества. Такая борьба не означает стремления к унификации форм и методов организации обществ. жизни на социалистич. началах. Разнообразие путей, ведущих к коммунизму, — это закон обществ. развития. Можно утверждать, что в дальнейшем, по мере перехода человечества к коммунизму различия в организации обществ. жизни, характерные для отд. государств и районов мира, будут становиться все менее заметными. Однако в нашу эпоху, когда в орбиту С. втягивается все большее число народов, находящихся на разных ступенях развития, многообразие будет возрастать. Речь, следовательно, идет не о том, чтобы как-то затормозить этот процесс, а о том, чтобы направить его развитие в соответствии с духом творч. марксизма-ленинизма, развивающего и совершенствующего науч. представления о С.

Вторая большая группа социалистич. теорий — это теории социал-демократич. типа. В наст. время для большинства их авторов характерен полный или почти полный отказ от марксистских представлений о С. и методах борьбы за социалистич. переустройство общества. Лидеры и теоретики совр. социал-демократии, несмотря на имеющиеся между ними различия во взглядах, считают ключевой проблемой проблему постепенного «улучшения» капитализма, постепенной его «трансформации», что, по их мнению, должно вести к гуманизации и демократизации обществ. жизни на всех уровнях и во всех сферах. В «этическом» варианте правосоциалистич. доктрина делает упор на априорность и всеобщность социалистич. идеала (см. *Этический социализм*). В отличие от науч. С., к-рый кладет в основу анализа всех обществ. явлений, в т. ч. и положения личности в обществе, прежде всего изучение экономич. отношений и рассматривает С. как результат объективного развития и революц. разрешения социальных антагонизмов, пронизывающих все капиталистич. общество, социал-демократы «выводят» С. из разного рода моральных, эthic. импульсов. Они рассматривают борьбу за С. не как революц. политич. борьбу рабочего класса, идущего во главе всех трудящихся, а как «нравственную задачу», в решении к-рой должно принимать участие все общество, т. е. и рабочие и капиталисты.

Рисую заманчивые картины грядущего «освобождения человека», социал-демократич. теоретики фактически игнорируют те реальные социальные условия, с учетом к-рых это освобождение может произойти (см. *Реформизм*). По существу, когда правые лидеры социал-демократов говорят о С., они имеют в виду не общество, принципиально противоположное капиталистич. строю жизни, а своеобразный социальный гибрид, объединяющий собой фактически тот же, но «облагороженный» капитализм. Естественно, что при таком подходе прокламированная гуманизация

обществ. отношений остается утопией. И это доказывает не только теоретически, но и практикой тех гос-в, где социал-демократы длит. время находились у власти и где, по их собств. признанию, фундамент капитализма остается в неприкосновенности, а человек продолжает быть объектом манипуляций со стороны неподконтрольных ему сил и институтов. Это отнюдь не отрицает того, что правые социал-демократы, находясь у власти, под давлением рабочего класса проводят определ. социально-экономич. мероприятия, улучшающие жизненный уровень трудящихся. Однако эти мероприятия осуществляются в рамках капитализма и в конечном счете не ослабляют, а, напротив, усиливают его, делают более гибким, более приспособленным к существованию в совр. историч. условиях.

Правые лидеры социал-демократии на протяжении мн. десятилетий находятся на позициях антикоммунизма, фальсифицируют стратегию и тактику коммунистич. партий, клеветают на реальный, живой С. Именно антикоммунизм завел междунар. социал-демократию в идейно-политич. тупик. Свидетельством нарастающего кризиса правосоциалистич. идеологии и политики служит растущая дифференциация в рядах социал-демократии, активизация левых групп и течений, тяготеющих к самокритич. пересмотру реформистских доктрин.

Третья крупная группа социалистич. теорий возникла после 2-й мировой войны и связана с успехами антиимпериалистич. нац.-освободит. движения во мн. странах, с растущим влиянием мировой системы социализма. Анализ этих теорий и связанной с ними социальной практики показывает, что соединение С. с нац.-освободит. движением дает чрезвычайно своеобразную картину. Это своеобразие связано с тем, что социалистич. идеалы не имеют здесь адекватной экономич. и социально-политич. основы; они как бы «накладываются» извне на действительность, к-рая характеризуется крайней отсталостью социально-экономич. и политич. структур, живучестью архаич. форм обществ. жизни, абсолютным преобладанием неуплот. слоев населения. Социальной опорой революц. демократии, к-рая выдвигает социалистич. лозунги, служит не рабочий класс, чье сознат. влияние на обществ. развитие в рассматриваемых районах мира пока еще весьма ограничено, а националистически настроенная интеллигенция, мелкобурж. и полупролет. гор. элементы и крестьянские массы. В таких условиях поворот к С. зачастую осуществляется не через классовое отрицание капитализма, а через антиимпериалистич. национализм. С. в рамках таких представлений выступает как обществ. строй, обеспечивающий в первую очередь нац. возрождение, быстрое экономич. развитие и абстрактную социальную справедливость. Такие объективные обстоятельства, а также своего рода «инструментальное» понимание С. определяют специфику рассматриваемых идеологии, концепций. Во-первых, они имеют ярко выраженный эклектич. характер, довольно причудливо соединяя фрагменты, заимствованные из различных источников (науч. С., социал-демократизм, утопич. С.). Во-вторых, неизменной частью большинства рассматриваемых идеологий является национализм — и как универсальная доктрина, и как практика, политика, ставящая нац. вопрос выше (вперед) социального. В-третьих, эти социалистич. представления тесно переплетены с религией. В одном случае идеалы С. выводят из эthic. максим корана, в другом — из буддийских источников, в третьем — из примитивных верований африк. племен, но в любом случае соединение С. и религии рассматривается не как эмпирический факт, а как доктринальное, конституирующее свойство соответствующего «социализма». В-четвертых,

для многих из данных типов социалистич. учений характерна идеализация порядков и нравов, связанных с родоплеменными отношениями, и попытка сохранить и укрепить эти отношения как «естественную», самобытную основу того или иного «С.».

Указанные осн. особенности в каждом конкретном случае выступают в различных сочетаниях. Напр., если более заметно влияние марксизма-ленинизма, социалистич. ориентация связывается с классовой борьбой. Если же преобладают воззрения, идущие от социал-демократии, в центр внимания ставится классовая гармония. Отсюда — и дифференциация в практич. политике, в методах и методах тех социальных преобразований, к-рые, по мнению их организаторов, ведут к С.

Рассуждая в общенсторическом плане, можно утверждать, что по мере укрепления и развития социалистич. отношений в гос-вах, принадлежащих к мировой системе С., по мере успешного продвижения к коммунизму в Сов. Союзе, науч. С. оказывает и будет оказывать все большее влияние на характер и содержание немарксистских социалистич. теорий, на социальную практику во всем мире. В то же время, экстраполируя на ближайшую перспективу осн. черты нынешней ситуации, нельзя не прийти к выводу, что разнообразие позиций в вопросах о С. будет усиливаться. Это делает особенно острой и актуальной проблему политич. союзов, единства действий всех политич. сил, ориентирующихся на развитие в социалистич. направлении. Коммунисты, марксисты-ленинцы являются активными сторонниками таких союзов. «Коммунисты, — говорится в итоговом Документе Совещания 1969, — придавая решающее значение единству рабочего класса, высказываются за сотрудничество с социалистами и социал-демократами, чтобы установить передовой демократический строй сегодня и построить социалистическое общество в будущем» (Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Док-ты и мат-лы, 1969, с. 306). Вместе с тем коммунисты активно борются за укрепление сотрудничества с теми силами национально-освободительного движения, которые придерживаются социалистической ориентации. Стремление к сближению всех политич. сил и массовых движений, выступающих, хотя и с разных позиций, против империализма, за преобразование мира на социалистич. началах, отнюдь не означает отказа от принципиального подхода к оценке этих позиций. Коммунисты, сторонники марксистско-ленинского, науч. С., убеждены в своей правоте и отстаивают свои позиции, показывая ограниченность, половинчатость немарксистских социалистич. теорий. А. Бовин. Москва.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — самая глубокая социальная революция в истории классового общества, осуществляющая переход от капиталистич. общественно-экономич. формации к коммунистич. формации. По своему содержанию С. р. — совокупность коренных качеств. социально-экономич. и политич. преобразований, включающих взятие власти рабочим классом, слом старой гос. машины, утверждение обществ. собственности на средства произ-ва, создание системы обществ. управления экономич. и социальными процессами, ликвидацию классовых антагонизмов и эксплуатации человека человеком, развитие социалистич. демократии, осуществление культурной революции.

Историч. неизбежность С. р. вытекает в конечном счете из конфликта между обществ. характером произ-ва и капиталистич. формой присвоения. В этом конфликте находит свое выражение применительно к капитализму противоречие между производит. силами и производств. отношениями. Достигая при капитализме гигантских размеров и высокой степени

обобществления, производит. силы наталкиваются на узкие рамки капиталистич. производств. отношений.

Сам по себе это противоречие не вызывает «стагнации» и «автоматич. краха капитализма». Система капиталистич. производств. отношений обладает определенной эластичностью, способностью реагировать на объективные требования производств. сил. Под давлением растущего обобществления произ-ва происходит эволюция форм капиталистич. собственности от частной индивидуальной к коллективной, а затем к еще более безличной, деперсонифицированной — гос.-монополистической, что создает известные возможности для дальнейшего роста производств. сил в рамках капиталистич. способа произ-ва. Используя результаты научно-технич. революции, буржуазия при помощи методов гос.-монополистич. регулирования произ-ва пытается разрядить напряженность противоречий капитализма и не допустить С. р.

Представители реформистской идеологии выдают гос.-монополистич. регулирование за перерождение или «трансформацию» капитализма. В действительности диалектика этого процесса такова, что, будучи средством борьбы за сохранение капиталистич. строя путем мобилизации всех его ресурсов, он вместе с тем ускоряет созревание материальных предпосылок социализма и тем самым в еще большей мере усиливает напряженность осн. противоречия капитализма.

Для С. р. необходимы не только объективные условия, определ. зрелость материальных предпосылок социализма, но и наличие субъективного фактора, активная и сознат. борьба рабочего класса, трудящихся за социализм. Основное противоречие капитализма проявляется в области классовых отношений как острый антагонизм между трудом и капиталом, пролетариатом и буржуазией. С. р. вырастает из классовой борьбы рабочего класса, само положение к-рого в системе капиталистич. производств. отношений выдвигает его на роль гл. движущей силы и гегемона С. р. Рабочий класс ряда капиталистич. стран упорной борьбой вырвал у буржуазии более высокий уровень жизни и мн. социальные и политич. права. Ссылаясь на эти факты, идеологи мелкобурж. радикализма утверждают, что революц. возможности рабочего класса уменьшаются и сам он «интегрируется» в капиталистич. систему. Вопреки этим утверждениям революц. энергия рабочего класса непрерывно растет, ибо источник революционности рабочего класса не только в его тяжелом материальном положении при капитализме, но главным образом в его социальном бесправии, в противоположности его коренных классовых интересов всему строю капиталистич. отношений. Поэтому несостоятельны ревизионистские идеи о «затухании» классовой борьбы пролетариата в странах развитого капитализма.

В борьбе за социализм рабочий класс не одинок. Социальный состав капиталистич. общества неоднороден. Кроме классов и социальных групп, оставшихся от прежних общественно-экономич. формаций (крестьянство, ремесленники, кустари), при капитализме возникают и растут другие обществ. слои: служащие, инженерно-технич. и науч. работники, мелкие предприниматели. Все эти обществ. группы испытывают возрастающий гнет со стороны монополистич. капитала. Многие из них по своему положению сближаются с рабочим классом и способны встать на его сторону в борьбе за социалистич. переустройство общества. Союз рабочего класса с крестьянством, с непролет. слоями трудящихся — необходимое условие победы С. р.

В дух первых турах С. р. (в России и в странах народной демократии) гл. союзником рабочего класса было крестьянство. Это объясняется тем, что победа С. р. отвечает коренным интересам трудового крестья-

яства, а С. р. происходила гл. обр. в тех странах, где крестьянство составляло большинство населения. Нетрудно предвидеть, что в большинстве стран Азии, Африки и Лат. Америки крестьянство также будет гл. союзником рабочего класса в грядущей борьбе за социализм. Оно, несомненно, сыграет свою роль и во многих странах развитого капитализма. Однако в ряде развитых капиталистич. стран доля самодеятельн. населения, занятого в с. х-ве, не превышает 4—7%. Вместе с тем в этих странах в связи с развитием научно-технич. революции неуклонно растут численность и влияние различных слоев прогрессивной интеллигенции. Коренные экономич. и политич. интересы этих слоев также переплетаются с интересами рабочего класса. Поэтому в странах развитого капитализма наблюдается тенденция к превращению прогрессивной интеллигенции в важнейшего союзника рабочего класса.

Рабочий класс и др. классы и обществ. группы, объективно заинтересованные в сокрушении власти капитала и утверждении социализма, составляют ту социальную базу, из к-рой формируются политич. силы С. р. Огромная роль в подготовке субъективного фактора С. р. выпадает на долю революц. партии рабочего класса. Она вносит в рабочее движение социалистич. сознание, воспитывает и организует массы, разрабатывает стратегию и тактику классовой борьбы, осуществляет политич. руководство С. р.

Господство буржуазии в капиталистич. обществе обеспечивается ее политич. властью, всей мощью гос. машины. Поэтому первый акт социальной революции пролетариата — это политич. революция: завоевание рабочим классом власти, слом бурж. гос. машины, установление диктатуры пролетариата. Политич. революция вырастает из общенационального кризиса, возникающего на почве *революционной ситуации*. Таков, по словам Ленина, основной закон всякой великой революции.

Формы С. р. могут варьироваться в зависимости от конкретных условий и реального соотношения классовых сил в той или иной стране. С. р. может быть как мирной, так и немирной. Интересам рабочего класса и всех трудящихся больше отвечает мирный путь развития С. р., но выбор пути зависит не только от рабочего класса, но определяется той конкретной обстановкой, в к-рой развертывается политич. борьба.

При первом прорыве империалистич. цепи в результате Окт. С. р. в условиях, когда соотношение сил в мире было не в пользу рабочего класса, мирное развитие С. р. характеризовалось малой степенью вероятности. Такая редкая в то время возможность существовала в России после победы Февральской бурж.-демократич. революции 1917 вплоть до июльского кризиса, а затем в течение неск. дней после разгрома корниловского мятежа. «Ни один класс не посмеет, — писал тогда Ленин, — поднять восстание против Советов, и помещики с капиталистами, проученные опытом корниловщины, уступят власть мирно перед ультимативным требованием Советов» (Соч., т. 26, с. 45). Для мирного развития С. р. необходима, следовательно, такая обстановка, при к-рой господствующие классы не могут или не решаются применить открытое насилие по отношению к массам. Резкое размежевание классовых сил, ожесточение классовой борьбы, отсутствие у масс опыта перехода к социализму, соглашательская линия мелкобурж. социалистич. партий, — все это толкнуло С. р. в России на немирный путь развития. Потребовалось вооруженное восстание и неск. лет войны против внутр. и внешней реакции, чтобы первая в истории С. р. смогла победить.

В дальнейшем по мере упрочения социализма и постоянного изменения соотношения сил в мире в пользу

междунар. рабочего класса возможности для мирного развития С. р. расширялись. С. р. в ряде европ. стран после 2-й мировой войны происходили сравнительно мирно и отличались постепенностью развития. В совр. условиях в ряде капиталистич. стран существуют более широкие возможности мирного перехода к социализму, к-рые обусловлены уже не редким стечением обстоятельств, а объективной логикой нового соотношения сил в пользу рабочего класса и социализма, размахом массовой борьбы за демократию, настоят. потребностью в глубоких демократич. преобразованиях антимонополистич. характера. Учитывая вновь открывшиеся возможности, марксистско-ленинские партии ряда развитых капиталистич. стран выдвигают стратегич. концепцию мирного и постепенного перехода к социализму. Эта концепция ориентируется на программу коренных демократич. реформ, включающую национализацию ведущих отраслей нар. х-ва, банков, демократич. контроль и демократич. программирование экономики, участие рабочих в управлении произ-вом, глубокую налоговую реформу, демократизацию различных сторон обществ. жизни. Сами по себе эти реформы не означают социализма. Но они подрывают всевластие монополистич. капитала и тем самым расширяют путь к социализму, становятся важными промежуточными рубежами на этом пути, частью борьбы за социализм. Демократич. реформы служат платформой сплочения широкой демократич. коалиции левых сил, возглавляемых рабочим классом. В борьбе за эти реформы, за развитие демократии формируются массовые социально-политич. силы С. р., растет политич. авторитет рабочего класса, перед ним открывается возможность еще до завоевания всей полноты власти овладеть нек-рыми важными плацдармами в механизме бурж. гос-ва, в его исполнит. и особенно представит. органах. Это расширяет фронт классовой борьбы, позволяет вести наступление на власть монополий, сочетая действия масс снизу с действиями сверху, со стороны тех органов власти, к-рые оказываются под влиянием революц. сил.

Ориентация на сравнительно мирную и постепенную С. р. по своей сущности противоположна реформистской концепции постепенной «трансформации» капитализма в социализм. С марксистской т. зр., мирный переход к социализму при всей постепенности представляет собой революц. скачок, предполагающий завоевание всей полноты власти рабочим классом, трудящимися и коренной переворот в отношениях собственности. Поэтому постепенность не означает плавного развития без борьбы, это не простая сумма равнозначных небольших шагов к социализму. Это определ. последовательность крупных этапов радикальных преобразований всей системы общественно-политич. отношений, каждый из к-рых используется для усиления натиска революц. сил на позиции монополистич. капитала. При этом неизбежно наступление решающего рубежа борьбы за овладение гл. рычагами власти, за изменение классовой природы гос-ва и всей его политики. На этом рубеже буржуазия сосредоточит все свои силы и влияние, чтобы не допустить дальнейшего развития революции. Следовательно, и на мирном пути С. р. в решающий момент необходим широкий общенац. подъем классового движения рабочего класса и его союзников, к-рый один только может сломить и парализовать сопротивление буржуазии, пресечь ее контрреволюц. поползновения, обеспечить переход уже не отд. звеньев, а всей полноты власти к рабочему классу. Именно этот этап означает неизбежный во всякой С. р. перерыв постепенности в развитии.

Будет ли С. р. развиваться в мирной или в немирной форме — это зависит гл. образом от возможностей

и средств сопротивления, которыми располагает буржуазия. Когда господствующие классы закрывают перед рабочим классом каналы мирного привлечения большинства народа на сторону социализма, насильственно подавляют легальную деятельность революц. авангарда, тогда необходим и оправдан курс на вооруж. борьбу за власть. При этом вооруж. восстание может рассчитывать на успех только в условиях общенац. кризиса, когда ему обеспечена поддержка и сочувствие большинства народа (см. В. И. Ленин, там же, с. 108—09). В противоположность бланкизму и народнич. мелкобурж. революционаризму марксисты и при ориентации на вооруж. борьбу всегда опираются на массы. Успешная вооруж. борьба не может быть развращена в любом месте и в любое время по произвольному усмотрению группы хорошо подготовленных инсургентов, намеревающихся сыграть роль «детонатора», способного развить апатию и пассивность масс. Вооруженная борьба может быть успешной, когда она отвечает революц. настроениям масс и развертывается на гребне массового движения. Попытки искусственно создать революц. обстановку заведомо обречены на неудачу. Политич. искусство революц. авангарда в том и состоит, чтобы суметь вовремя уловить первые признаки массового революц. брожения и включиться в движение активными действиями.

В ходе революции вследствие крутых поворотов в развитии событий один путь развития С. р. может смениться другим. Поэтому рабочий класс и его партии должны предусматривать обе возможности: как мирного, так и немирного перехода к социализму.

С. р. присущ междунар. характер. Она вырастает из противоречий империализма как мировой системы. Однако эти противоречия нарастают неравномерно в разных странах. Вследствие острой неравномерности экономич. и политич. развития капитализма в нек-рых пунктах империалистич. системы возникают напряженные узлы противоречий, к-рые при наличии социально-политич. сил С. р. становятся наиболее слабыми звеньями системы. Из этого вытекают возможность и необходимость одновременной победы С. р. в разных странах. Первоначально она победила в одной, отдельно взятой стране — в России, где в нач. 20 в. сложились наиболее благоприятные условия для прорыва империалистич. цепи. Окт. С. р. имеет огромное междунар. значение, она положила начало эпохе социальной революции пролетариата.

Социальная революция пролетариата развертывается как сложный и длит. мировой процесс, в к-ром переилетаются многообразные по содержанию и характеру революц. движения. Нек-рые из них, не будучи социалистическими, тем не менее направлены против империализма и объективно вливаются в общее русло единого мирового революц. процесса. Это придает им более радикальный характер, сближает с борьбой за социализм, создает предпосылки для перерастания демократич. и нац.-освободит. движений и революций в социалистические. Логика обществ. прогресса сплачивает все революц. силы современности вокруг главной силы, стоящей в центре эпохи, — междунар. рабочего класса и мировой системы социализма.

Ведущая роль мировой социалистич. системы в революц. процессе определяется тем, что она представляет собой наиболее мощную силу, опирающуюся на экономич. и военнополитич. могущество государственно-организованного рабочего класса, решающего самые сложные, созидат. задачи С. р. От успеха этой революц. работы зависит окончат. исход всемирной борьбы за социализм. Говоря о каналах влияния победившего социализма на мировой революц.

процесс, Ленин решительно осудил левацкую революционаристскую концепцию искусств. «экспорта» революции, ее «подстегивания» путем развязывания войн с капиталистич. странами. Социализм воздействует на революц. движение в др. странах силой примера, интернационалистской поддержкой рабочего класса и др. прогрессивных сил, борющихся за социальный прогресс, решительной борьбой за мир, против империалистич. экспорта контрреволюции. Наряду с мировой системой социализма в качестве осн. революц. сил современности выступают рабочий класс развитых капиталистич. стран и национально-освободит. движение.

В силу неоднородного состава участвующих в нем классов и социальных слоев в развитии мирового революц. процесса могут возникать противоречия. Многомиллионная мелкобурж. масса, по словам Ленина, приходит в революцию со всеми ее предрассудками (см. там же, т. 22, с. 340), неизбежно привносит в революц. движение свои колебания и неустойчивость, свой национализм и ультрареволюционность. Это служит социальным источником временных зигзагов, изломов и даже попятных движений на отд. участках единого фронта борьбы против империализма, в особенности в странах с гигантским преобладанием мелкой буржуазии и узкой прослойкой пром. пролетариата. Условия для преодоления возникающих трудностей обеспечиваются общим поступат. ходом мировой революции, единством осн. революц. сил современности.

Мировая С. р. — это единство в многообразии. Практика мирового революц. процесса породила и, несомненно, породит в будущем различные формы С. р. Исторически первой формой победоносной С. р. стала Окт. С. р. Наряду с присущими ей общими законами она несет на себе печать своеобразия места и времени, историч. особенностей России и первого этапа общего кризиса капитализма. Европ. социалистич. страны дали новую форму С. р., к-рая характеризуется многоэтапностью развития, сравнит. продолжительностью периода становления диктатуры пролетариата, переилетением социализма. задач с задачами общедемократич. антифашистской борьбы. В своеобразной форме развертывалась С. р. в Китае, Коре, Вьетнаме, на Кубе. В ряде развитых капиталистич. стран складываются условия для возникновения С. р., протекающей в более мирных и постепенных формах. Своими неповторимыми особенностями будет отличаться путь к социализму тех стран, к-рые освободились от колониального гнета и ориентируются на некапиталистич. развитие. Нет и не может быть какого-то одного шаблона для С. р. во всех странах. С. р. возникает на почве условий данной страны и испытывает влияние той историч. обстановки, к-рая сложилась в данный период времени. Но вместе с тем мировой революц. процесс характеризуется глубоким внутр. единством. Каждая С. р. выступает как составная часть единой мировой С. р. Поэтому каждая С. р. наряду со специфическими несет в себе и общие для всех С. р. черты. Именно поэтому теория, исследующая общие законы С. р., закономерности мирового революц. процесса, общезначима для всех стран на протяжении всей эпохи перехода от капитализма к социализму. Разумеется, разнообразие конкретно-историч. условий в разных странах требует творч. применения принципов теории С. р. в каждой стране.

Теория С. р. разработана Марксом и Энгельсом. Они научно доказали историч. неизбежность С. р., охарактеризовали ее движущие силы, установили осн. условия победы. В эпоху империализма теория С. р. была творчески развита на основе обобщения нового опыта Лениным, исследовавшим создание

материальных предпосылок социализма в недрах монополистич. капитализма, закономерность разновременной победы С. р. в разных странах, роль субъективного фактора в революции, процесс возникновения революц. ситуации, пути развития мировой С. р. В совр. условиях теория С. р. получила дальнейшее развитие в программных документах междунар. коммунистич. движения, в Программе КПСС, в материалах и решениях съездов марксистско-ленинских партий.

Проблемы С. р. находятся в фокусе идейной борьбы марксистско-ленинских партий против ревизионизма и мелкобурж. революционаризма. Правый оппортунизм под предлогом изучения новых историч. условий отрывается от коренных принципов теории С. р.: диктатуры пролетариата, слома бурж. гос. машины, руководящей роли марксистско-ленинской партии. «Левый» оппортунизм изменяет творч. характеру марксистско-ленинской теории С. р. Он не учитывает глубоких изменений, происходящих в совр. мире, новых условий и возможностей подхода и перехода к социализму, возникающих под влиянием этих изменений. Опыт борьбы коммунистич. партий против бурж. критиков, ревизионистов и идеологов мелкобурж. псевдосоциализма доказывает, что гл. метод разоблачения антимарксистских антиленинских концепций — это творч. развитие теории С. р., обеспечивающее постоянное соответствие этой теории практике мирового революц. движения.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест коммунистич. партии, Соч., 2 изд., т. 4; Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 7; е г о ж е, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8; е г о ж е, Критика Готской программы, там же, т. 19; е г о ж е, Капитал, т. 1, там же, т. 23, гл. 24; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 278—95; Ленин В. И., Что делать?, Соч., 4 изд., т. 5; е г о ж е, Две тактики социал-демократии в демократич. революции, там же, т. 9; е г о ж е, О лозунге Соединенных Штатов Европы, там же, т. 21; е г о ж е, Военная программа пролет. революции, там же, т. 23; е г о ж е, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 22; е г о ж е, Грозная катастрофа и как с ней бороться, там же, т. 25; е г о ж е, Государство и революция, там же; е г о ж е, Тезисы и доклад о бурж. демократии и диктатуре пролетариата 4 марта, там же, т. 28; е г о ж е, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 31; е г о ж е, Доклад о международном положении и осн. задачах Коммунистич. Интернационала 19 июля, там же; е г о ж е, Доклад комиссии по нац. и колониальному вопросам 26 июля, там же; е г о ж е, Речь о роли коммунистич. партии 23 июля, там же; е г о ж е, Речь об условиях приема в Коммунистич. Интернационал 30 июля, там же; е г о ж е, Речь о парламентаризме 2 августа, там же; е г о ж е, Речь о вхождении в британскую Рабочую партию 6 августа, там же; е г о ж е, Доклад о тактике РКП 5 июля, там же, т. 32; е г о ж е, Пять лет российской революции и перспективы мировой революции, там же, т. 33; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1964; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1967; Материалы XXIII съезда КПСС, М., 1966; 50 лет Великой Окт. социалистич. революции. Тезисы ЦК КПСС, М., 1967; Документы Междунар. совещания коммунистич. и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969, М., 1969; К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969; X съезд Итал. коммунистич. партии, пер. с итал., М., 1963; Итал. коммунистич. партия. Съезд XI. Мат-лы, пер. с итал., М., 1966; Коммунистич. партия Франции. Съезд XVIII. Мат-лы, пер. с франц., М., 1967; Соколов А. И., Марксизм-ленинизм о формах перехода от капитализма к социализму, М., 1958; Лейбзон В. М., Ленинское учение о партии и совр. коммунистич. движение, М., 1963; Арисмэнди Р., Проблемы латиноамериканской революции, пер. с исп., М., 1964; Совр. рабочий класс капиталистич. стран, М., 1965; Междунар. революц. движение рабочего класса, под ред. Б. Н. Пономарева и др., 3 изд., М., 1966; Кузин В. А., Народные массы и революция, Каз., 1966; Великий Октябрь и мировой революц. процесс, М., 1967; Красин Ю. А., Ленин, революция, современность. Проблемы ленинской теории С. р., М., 1967; Ленинизм и мировое революц. движение, М., 1969. Ю. Красин. Москва.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ — творч. метод социалистич. литературы и искусства, сущность которого определяется в Уставе ССП как «правдивое, исторически конкретное изображение действительности в ее революционном развитии». Это — метод художеств. освоения жизни в период поступат. раз-

вития общества к социализму и коммунизму. Иск-во С. р. стремится проникнуть в суть совр. социально-историч. процессов, показать в своей образной концепции мира и человека осуществимость новых идеалов, отобразить острогу конфликтов современности, передать убыстряющиеся темпы историч. движения и грандиозные масштабы событий, вовлекающих в свою орбиту судьбы миллионов людей. Перед иск-вом С. р. открывается возможность художеств. изображения жизни, как она есть и какой должна быть, синтеза реального и идеального, этического и эстетического. На этой основе в иск-ве С. р. возникает органическое единство критического, аналитического и утверждающего начал художеств. образа.

При характеристике традиций, на к-рые опирается С. р., необходимо исходить из положения, что социалистич. культура призвана освоить все богатства человеческой культуры, предшествующего художественного творчества и эстетич. мысли. Открытия нового метода опираются на опыт искусства Возрождения и Просвещения, романтизма и критического реализма (см. Реализм в иск-ве). С. р. — явление международное; богатство его традиций и разнообразие его конкретных форм определяются прежде всего многообразием нац. путей (и социальных, и художественных) его формирования и развития.

Историч. основы рождения нового худож. метода были охарактеризованы В. И. Лениным в ст. «Партийная организация и партийная литература» (1905): «Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата...» (Соч., т. 10, с. 31).

Открытия иск-ва С. р., его историзм и гуманизм были связаны с трактовкой «жизни как деяния» (М. Горький), а нового человека как «политического человека» (И. Бехер); это позволило взглянуть на социальные противоречия с позиций историч. оптимизма, увидеть в искусстве «мастерскую человеческих воскрешений» (В. Маяковский), поставить вопрос об ответственности человека за ход истории и истории за человека (М. Шолохов). Завоеванием иск-ва С. р. стало создание образа положительного героя — борца, строителя, ведущего за собой массы.

Для становления метода С. р. большое значение имел опыт пролетарской революц. литературы 19—20 вв., достижения таких художников, как Т. Драйзер, А. Барбюс, Р. Роллан, М. Андерсен-Нексё, Лу Синь и др. Новый метод формируется в творчестве Горького до Октябрьской революции («Мать», «Враги») и получает широкое распространение после 1917. С. р. прошел ряд этапов в своем развитии, обих по существу, но не совпадающих хронологически для лит-ры, находящихся в разных историч. и нац. условиях. С. р. с его оптимистич. верой в человека и его будущее, осмыслением историч. судеб народов в борьбе за их свободу и счастье противостоит различным направлениям совр. бурж. иск-ва, с характерными для них пессимистич. представлениями о бессмысленности человек. существования. Открытия художников С. р. оплодотворяют иск-во 20 в., и даже не принимающие этих открытий писатели иных направлений вынуждены считать с тем, что сделано Маяковским, Арагоном, Незвалом, Галчинским, Нерудой, Шостаковичем и др. представителями С. р.

Термин «С. р.» возник в нач. 1930-х гг. в период подготовки 1-го съезда сов. писателей (впервые появился на страницах сов. печати в «Лит. газете» от 29 мая 1932). Он возник в связи с необходимостью выдвинуть на смену пропагандированному критикой РАПП догматич. определению метода сов. лит-ры по аналогии с методом в философии как «творческого диалектико-материалистического метода» широкую

формулировку, отвечающую осн. направлению худож. развития сов. лит-ры, определившемуся в конце 20-х — нач. 30-х гг. Репнающим при этом являлось признание роли классич. традиций (реализм) и понимание новых качеств реализма (социалистич. и психич.), обусловленных как новизной жизненного процесса, так и социалистич. миропониманием сов. писателей.

В сов. критике к тому времени уже накопилось немало попыток, принадлежавших и писателям (М. Горькому, В. В. Маяковскому, А. Н. Толстому, А. А. Фадееву и др.) и критикам (А. В. Луначарскому, А. К. Воронскому, В. П. Полонскому и др.), определить худож. своеобразие сов. лит-ры и иск-ва: говорилось о неореализме, о преобразенном реализме, о реализме пролетарском, тенденциозном, монументальном, героическом, романтическом, спитетическом, социальном, о новой реалистич. школе, о сочетании реализма с романтикой, реалистич. социальной романтике и др. Понятие «С. р.», более четко выражавшее черты новой сов. лит-ры, сразу же получило широкое распространение и было закреплено 1-м Всесоюзным съездом сов. писателей (1934). В сер. 30-х гг. развернулась дискуссия о методе и мировоззрении художника (журн. «Лит. критик»), показавшая невозможность их отождествления и противоречивый характер взаимоотношения между ними. Получили разработку проблемы художеств. правды, народности, партийности, традиций и новаторства в иск-ве, создания образа положительного героя и др. (А. В. Луначарский, М. Горький, а также В. Я. Кирпотин, В. В. Ермилов). В 40—50-е гг. подчеркивается оптимистич. направленность С. р., изучается соотношение романтич. и реалистич. моментов в нем (А. Фадеев, Б. Бялик), разъясняется несостоятельность теории бесконфликтности и ложной идеализации в иск-ве. С конца 50-х гг. развивается конкретно-историч. анализ иск-ва С. р., закономерностей его возникновения и развития в разных странах. Исследуется вклад С. р. в художеств. развитие человечества (И. Алисимов, Б. Сучков, Г. Мотылева), пац. специфика С. р. (Б. Бурсов, Г. Ломидзе), соотношение творч. методов и лит. направлений между собой (конференция по актуальным проблемам С. р. в 1966).

Лит.: В спорах о методе. Сб. ст., Л., 1934; В борьбе за С. р., Сб. ст., М., 1959; С. р. и классич. наследие. Сб. ст., М., 1960; Проблемы С. р., Сб. ст., М., 1961; С. р. в лит-рах народов СССР, М., 1962; Иванов В., О сущности С. р., М., 1963; Генезис С. р. в лит-рах стран Запада. Сб. ст., М., 1963; Гей Н. К., С. р. как закономерность лит. развития, в кн.: Теория лит-ры, М., 1965; С. р. и художеств. развитие человечества. Сб. ст., М., 1966; Алисимов И. И., Новая эпоха всемирной лит-ры, М., 1966. Н. Гей. Москва.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ — специфич. для социализма форма взаимного стимулирования активности людей в процессе их совместной обществ. деятельности. Соревнование может возникать при самых различных социальных формах объединения и кооперации действий отдельных людей, но обществ. природа его зависит от социальных отношений, присущих данному обществу. В товарно-капиталистич. обществе движущим стимулом деятельности частных производителей является конкуренция, где каждый преследует своекорыстные цели. В противоположность этому С. с. в конечном итоге имеет общую для всех его участников цель — повышение благосостояния общества в целом.

С. с. как метод строительства нового, коммунистического общества было обосновано В. И. Лениным в работах «Как организовать соревнование?» (1917, опублик. 1929), «Очередные задачи советской власти» (1918), «Великий почин» (1919) и др. «Социализм, — писал В. И. Ленин, — не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко,

действительно в массовом размере... Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя...» (Соч., т. 26, с. 367, 368). Важнейшим условием С. с. Ленин считал гласность, обеспечивающую ознакомление всех трудящихся с развитием производства, сравнительно результатов движения к социализму, возможность практич. повторения опыта и товарищескую взаимопомощь.

С. с. в процессе своего развития прошло различные формы — коммунистич. субботники в годы гражданской войны, движения ударников в стахановцев в годы социалистич. строительства, движение бригад и ударников коммунистич. труда в совр. период строительства коммунизма. Основываясь на товарищеской взаимопомощи и сотрудничестве, С. с. представляет собой действенный метод повышения производительности труда. Как средство развития обществ. активности и самодетельности трудящихся С. с. играет важную роль в коммунистическом воспитании.

Лит. см. при ст. Коммунистический труд.

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА — совокупность людей, составляющая единицу социальной структуры общества. В целом С. г. можно разделить на два рода групп. К первому относятся совокупности людей, выделяемых по тому или иному существенному признаку или признакам, напр. социально-экономич., проф. группы, национальные, возрастные и др. группы населения. Члены этих групп могут быть разъединены в пространстве (а иногда и во времени), они не составляют обычно локализованного социального единства (рабочие, инженерно-технич. работники, лица в возрасте от 9 до 24 лет и т. д.). К другого рода группам относятся все те совокупности людей, в к-рых существует система социальных связей и отношений членов совокупности, характеризующая ее внутр. структуру. Отличит. чертой такой С. г. служит наличие той или иной программы, плана ее деятельности, в к-рую включен каждый участник группы. Структура группы характеризуется двумя ее уровнями: функциональными зависимостями между членами группы (напр., по разделению труда) и межличностными зависимостями (напр., отношениями симпатии или вражды). Выделяется обычно еще одно различие структур группы: структура, фиксируемая в официальных положениях (напр., иерархия власти в группе, определенная инструкциями о тех или иных постах), и структура, реально складывающаяся в отношениях людей в зависимости от их личных качеств, а не официально занимаемого положения. Первый тип структуры обычно наз. формальной структурой группы, второй — неформальной.

Различаются след. виды групп: малая группа (отношения членов группы предполагают установившуюся между ними систему личных отношений); группно-организация (отношения членов группы не предполагают установившейся между ними системы личных отношений, но гл. обр. базируются на безличной системе функциональных зависимостей); случайная группа (два-три разговорившихся прохожих); толпа (отношения людей в этой группе не подчинены ни функционально-определенному плану, ни сознательно принятому разделению функций, а складываются стихийно); группа-коллектив (отношения членов группы базируются на сознат. усвоении каждым членом группы общих целей деятельности группы в качестве целей своей собств. деятельности). Большое значение для понимания и науч. анализа поведения людей в группах имеет учет субъективных представлений членов групп о своей собств. группе. Эти представления фиксируются в социологии и социальной психологии в понятии *референтной группы*, т. е.

группы, на к-рую сам человек ориентирует свое поведение.

Бурж. социология, нередко замыкаясь в сфере социально-психологич. и психологич. закономерностей функционирования С. г., отрывает их от широких социально-экономич. процессов, происходящих в обществе, изображает в виде самодовлеющих, автогенных социальных единиц.

Марксистская социология, анализируя группы как самостоят. образования, в то же время выдвигает требование исследования групп и их жизнедеятельности в связи с факторами и процессами, составляющими фон и окружение их деятельности. Внутр. закономерности С. г. тесно связаны с функционированием широких социальных систем, механизмы деятельности С. г. отражают закономерности жизнедеятельности общества.

Понятие и концепция С. г. впервые стали разрабатываться в работах социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн). С. г. понималась как объединение людей на основе добровольного принятия трудовых и воспитат. функций и противопоставлялась в такой форме бурж. индивидуализму и принудит. регламентациям бурж. орг-ций. В работах Маркса и Энгельса в понятие С. г. было вложено историко-материалистич. содержание; важный вклад в разработку проблемы С. г. внес Ленин: гл. механизм образования и функционирования С. г. марксизм видит в материальных интересах людей, в их отношении к собственности, в месте, к-рое они занимают в системе обществ. отношений. Важнейшей С. г. являются обществ. *классы*.

В позитивистской социологии 19 в. понятие группы противопоставлялось понятию социально-экономич. класса. Для воззрений Спенсера, Лебона на С. г. был характерен механицизм: понимание группы как суммы «социальных атомов». Дюркгейм развил учение о «коллективном сознании» как основе существования всех социальных объединений, в т. ч. и С. г. В работах Ч. Кули, Дж. Мида, Дж. Хоманса и др. анализируются — чаще всего на материалах социально-психологич. исследований — внутр. структура малой группы, формы отношений между лидерами и подчиненными, стимулы повышения эффективности деятельности коллективов и т. д. В марксистской социологии исследование С. г. ведется как в теоретическом, так и в конкретном планах — работы по социальной структуре, классам, слоям, национальным и др. группам социалистич. общества, вопросы структуры и форм жизнедеятельности различного рода С. г. — трудовых, политических, религиозных.

Лит.: Семенов В., Проблема классов и классовой борьбы в совр. бурж. социологии, М., 1959; Новиков Н. В., Критика совр. бурж. науки о социальном поведении, М., 1966; Социология в СССР, т. 1—2, М., 1966; Щепаньяк и Я., Элементарные понятия социологии, пер. с польск., Новосибирск, 1967, гл. 8; Проблемы изменения социальной структуры сов. общества, М., 1968; Классы, социальные слои и группы в СССР, М., 1968; Морено Дж. Л., Социометрия, пер. с англ., М., 1958; Sorokin P., Society, culture and personality, N. Y.—L., 1947; Lewin K., Field theory in social science, [L., 1952]; Homans G. C., The human group, L., [1951]; Parsons T., The social system, Glencoe (Ill.), [1951]; Group dynamics, research and theory, ed. D. Cartwright, A. Zander, N. Y., 1953; Knowles M. S., Knowles H., Introduction to group dynamics, N. Y., [1959]. См. также лит. при ст. *Классы, Социальная стратификация*.
Н. Новиков. Москва.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА — несколько устаревшее и не совсем точно определяемое понятие, обозначающее такой подход к социальным явлениям, при к-ром осн. внимание уделяется изучению процесса изменения этих явлений, его обусловленности, направленности и последствий. К числу проблем С. д. можно отнести, напр., такие: факторы, влияющие на изменения определ. социальных структур, закономерности процесса приспособления индивида к сп-

стеме обществ. отношений или общества — к новым условиям, теория *прогресса* и т. д.

Термин «С. д.» был введен *Конт*ом. Называя социологию социальной физикой, он — по аналогии с физикой своего времени — наметил разделение науки об обществ. явлениях на *социальную статику* и С. д., к-рая должна заниматься анализом изменений или последоват. состояний взаимосвязанных социальных фактов. Большей частью Конт, однако, отождествлял С. д. с теорией прогресса, рассматривая ее как раздел социологии, изучающий развитие человеческих обществ и всего человечества в целом. Конт подчеркивал условный характер разделения на С. д. и социальную статику, к-рое совершается в процессе анализа.

Спенсер под С. д. понимал отрасль социологии, изучающую постепенное приспособление общества и человека к своему физич. и органич. окружению. *Уорд* использует это понятие для обозначения тех внешних социогенетических (психологических) сил, при помощи к-рых социальная эволюция приобретает активный и целенаправленный характер. В самой постановке *Конт*ом и *Спенсер*ом вопроса о различии С. д. и социальной статики по существу крылась попытка отделить социологию. т. зр. от исторической. В дальнейшем противопоставление С. д. и социальной статики привело к различению процессов функционирования и процессов развития общества.

В совр. социологии проблемы, относившиеся к С. д. и социальной статике, исследуются в связи с понятиями *структуры, функции*, социального изменения.

И. Добролюбов. Москва.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ — изменение индивидом, группой или классом своей социальной позиции, занимаемой в социальной структуре.

С. м. отличается от демографич. мобильности, миграционных процессов. Включая в качестве частных моментов изменения людьми своих занятий, уровня образования, культуры, С. м. не сводится только к одному из них.

В бурж. социологии теории С. м. связаны с концепцией *социальной стратификации*. Основоположником бурж. теории С. м. был П. А. *Сорокин* («Социальная мобильность» — «Social mobility», N. Y.—L., 1927). Сорокин обозначил понятием «С. м.» «любой переход индивидуума или социального объекта или ценности — всего, что создано или модифицировано человеческой активностью — из одной социальной позиции в другую. Существуют два принципиальных типа социальной мобильности, горизонтальный и вертикальный. Под горизонтальной социальной мобильностью или перемещением подразумевается переход индивидуума или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенных на том же уровне. Примерами такой социальной мобильности служат перемещения индивидуумов из баптистской в методистскую религиозную группу, из одного гражданства в другое, из одной семьи (в качестве мужа или жены) в другую в результате развода и нового брака, из одной фабрики в другую в рамках того же статуса занятости. Подобными же примерами являются перемещения социальных объектов — радио, автомобиля, моды, коммунизма, теории Дарвина — в пределах одного и того же социального строя, как, например, из Айовы в Калифорнию или из любого одного места в другое. Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются отношения, включающие в себя переход индивидуума (или социального объекта) из одного социального слоя в другой. В соответствии с направлением перехода существуют два типа вертикальной социальной мобильности: восхождение и нисхождение, или социальное восхождение и социальное снижение. В со-

ответствии с природой стратификации имеются восходящие и нисходящие потоки экономической, политической и профессиональной мобильности, если не упоминать другие менее важные ее типы» (S o r o k i n P. A., *Social and cultural mobility*, N. Y., 1964, p. 133).

Наличие ряда правильных положений (напр., об индивидуальной и групповой С. м.) сочетается у бурж. авторов с ненаучными в своей основе теоретич. концепциями, отрицающими главный классовообразующий признак — отношение людей к средствам производства.

Марксизм рассматривает С. м. как историч. явление. Разный тип социальных систем обуславливает различную возможность С. м. отд. людей и групп. В условиях кастовой и сословной систем С. м. резко ограничена в связи с жесткими разгранич. линиями между кастами и сословиями. Капитализм, разрушая неподвижность феод. общества, открывает возможности С. м. в зависимости от перемены экономич. положения, места в системе произ-ва, отношения к средствам труда. «...В противоположность сословиям, классы оставляют всегда совершенно свободным переход отдельных личностей из одного класса в другой» (Л е н и н В. И., *Соч.*, т. 2, с. 432).

Ускорение развития общества и растущая социальная дифференциация ведут к возникновению качественно новых позиций, вызывают значит. рост социальных перемещений, частоты и скорости С. м. В капиталистич. обществе происходит межклассовая мобильность. «...Ничтожное меньшинство мелких производителей наживается, „выходит в люди“, превращается в буржуа, а подавляющее большинство либо разоряется совсем и становится наемными рабочими или пауперами, либо живет вечно на границе пролетарского состояния» (там же, т. 3, с. 10). Наряду с этим происходят переделы между рабочим классом и интеллигенцией, служащими; отд. выходцы из трудящихся становятся предпринимателями, буржуа. Переделы между классами дополняются многочисленными перемещениями внутри классов — внутриклассовой мобильностью между слоями и социальными группами.

С. м. находит выражение в изменении позиции человека в иерархии социальных групп, в его отношении к средствам произ-ва, в обществ. разделении труда, во всей системе производств. отношений. С. м. связана с приобретением или потерей собственности, назначением на определ. должность, овладением соответствующей профессией, получением образования, даже заключением брака и т. д. При анализе каналов С. м. важно разделить их на главные и второстепенные, массовые и единичные, типичные и случайные. В условиях капитализма главным и массовым средством перехода в состав рабочего класса, армии наемных тружеников является утрата «самостоят. дела», потеря собственности, приобретение образования, специальности, соответствующей квалификации. Каждое социальное перемещение между социальными слоями и группами означает мобильность вверх или вниз внутри социальной структуры.

С. м. выражается как в изменениях позиций одного поколения, так и позиций двух и трех поколений. Изменение позиций детей по отношению к позициям отцов — свидетельство С. м. Социальная стабильность проявляется при сохранении определ. позиции поколений.

В социалистич. обществе в связи с уничтожением социального закрепления позиций и развертыванием широких обществ. преобразований значительно возрастает С. м. Гл. направления С. м. — это переход из крестьянства в рабочий класс, из деревни в город, из групп преимущественно физич. труда в состав

интеллигенции и служащих. Уменьшается слой неквалифицированных рабочих и возрастает удельный вес слоев полуквалифицированных и высококвалифицированных рабочих.

Проведенные в СССР социологич. исследования показывают высокий уровень С. м. Вместе с тем установлено, что экспектации (ожидания) С. м., особенно со стороны молодежи при окончании школы, не всегда осуществляются, что обусловлено как неверной ориентацией молодежи в выборе жизненного пути, так и недостатками системы определения на учебу и работу (см., напр., «Жизненные планы молодежи. Сб. ст.», Свердловск, 1966). В связи с этим науч. прогнозирование жизненных планов молодежи, рациональное управление процессами ее трудоустройства и определения на учебу, с учетом социального происхождения групп молодежи, имеют большое значение для развития социалистич. общества.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Манифест Коммунистич. партии*, *Соч.*, 2 изд., т. 4; Ленин В. И., *Перлы народного пролетариата*, *Соч.*, 4 изд., т. 2; его же, *Развитие капитализма в России*, там же, т. 3; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1967; *Материалы XXIII съезда КПСС*, М., 1966; 50 лет Великой Октябрьской социалистич. революции. *Документы и материалы*, М., 1967; H e r t z l e r J. O., *Society in action. A study of basic social process*, N. Y., 1954; L i p s e t S. M., B e n d i x R. [eds], *Social mobility in industrial society*, Berk.—Los Ang., 1959; S o r o k i n P., *Society, culture and personality*, N. Y., 1962; G l a s s D. V., *Social mobility in Britain*, L., 1967. См. также лит. при ст. *Классы, Социальная стратификация*. В. Семенов. Москва.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — область научно-исследовательской деятельности, изучающая механизмы сознания и поведения социальных общностей, групп, индивидов, их межличностных отношений, социальную детерминированность и роль этих механизмов в различных сферах общества и разных ситуациях.

Истоки мн. идей и методологич. принципов, оказавших влияние на последующее развитие С. п., сохранились в трудах философов Платона, Аристотеля, Спинозы, Локка, Юма, Гельвеция, Вико, Канта, Гегеля, Фейербаха, Токвиля и др. Определ. роль сыграли также работы социологов Г. Тарда, Г. Лебона, Н. К. Михайловского, изучавших социально-психологич. характеристики и внутр. движущие силы массовых движений, проблемы лидерства, психологов У. Джемса, У. Мак-Дугалла, пытавшихся выделить социально-психологич. проблематику в сфере психологии поведения человека. Для этих социологов и психологов было характерно стремление построить теории социального действия исходя из особенностей психики личности (см. *Психологизм в социологии*).

В ином направлении двинулись Э. Дюркгейм и Л. Леви-Брюль, рассматривавшие психику и поведение личности как продукт определ. системы обществ. связей, типа культуры. Это направление стало особенно популярным в 20 в. в работах их последователей, стремящихся применить принципы *структурно-функционального анализа* и теории *ролей социальных* к изучению социально-психологич. особенностей человека и его поведения (Дж. Мид, Т. Парсонс, Р. Мертон, И. Гофман и др.). Определ. роль в становлении С. п. сыграли работы В. Вундта, К. Кларксона и др. об особенностях сознания и поведения наций и культурно-этнич. общностей.

С 20-х гг. все более широкий размах в рамках социологии приобретают эмпирич. исследования социально-психологич. характеристик социальных групп, обществ. мнения и механизмов социализации личности (У. Томас, Ф. Знанецкий, С. Стауффер, П. Лазарфельд, Ж. Стёцель и др.), исследования межличностных отношений, формальной и неформальной структуры поведения в коллективах и организациях (Э. Мэйо и др.).

Одновременно получают распространение, прежде всего в среде психологов, экспериментальные методы исследования внутр. структуры личности, системы мотивации и ориентировки, социальных установок и реакций на социальные ситуации, а также межличностных отношений в малых группах. Часть таких исследований связана с гештальт-психологией (К. Левин, С. Аш, Ф. Хайдер, Л. Фестингер и др.), другая — с бихевиоризмом (Ф. Олпорт, Р. Бейлс, Дж. Хоманс, К. Хоулленд и др.). Значит. влияние на развитие С. п. оказали теории З. Фрейда и работы неофрейдистов (К. Хорни, Э. Фромма, А. Кардинера, Т. Адорно и др.).

Официальный статус С. п. как особой отрасли обществ. знания сложился в США (к концу 30-х гг. и особенно после 2-й мировой войны), где имеются соответствующие институты, кафедры и периодич. издания. В капиталистич. странах Европы к 1958 еще не существовало спец. науч. или учебных заведений, а также проф. социально-психологич. журналов. Интенсивное развитие С. п. началось лишь с конца 50-х годов. Работы в области С. п. ученых этих стран испытывают заметное влияние амер. С. п., хотя ряд ведущих представителей амер. С. п. — эмигранты из Европы начала и сер. 30-х гг. (Л. Фестингер, К. Левин и др.).

В рамках марксизма-ленинизма имеется прочная традиция изучения социально-психологич. явлений. В трудах основоположников марксизма-ленинизма, а также в работах Г. В. Плеханова, А. Лабриолы, А. Грамши и др. даны образцы науч. анализа психологич. особенностей различных классов, наций, социальных групп и движений; роли и значения традиций, привычек, настроений, характерных черт различных социальных типов личности в истории, и прежде всего революц. процессе; внутр. механизмов поведения людей и восприятия ими социальной действительности.

В СССР процесс становления социально-психологич. исследования начался с 20-х гг. Большое значение имели работы психологов В. М. Бехтерева, К. Н. Корнилова, Л. С. Выготского, социолога М. А. Рейснера, литературоведа Л. Н. Войтоловского и др. В 20—30-х гг. развитие С. п. сопровождалось острой борьбой по филос. и идеологич. проблемам, связанной с общим процессом становления в СССР марксистско-ленинской теории и методологии.

Большой вклад в изучение социально-психологич. явлений и процессов внесли сов. педагоги (особенно А. С. Макаренко и его школа) и психологи (С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, А. Н. Леонтьев). В 50-е и 60-е гг. науч. работа в области С. п. заметно активизируется, расширяется проблематика, разрабатываются теоретич. основы, эмпирич. и экспериментальные методы и процедуры, идут оживленные дискуссии о направлениях и дальнейших перспективах работы. Создана кафедра С. п. в Ленингр. ун-те, спецкурсы по С. п. читаются в Моск. и Ленингр. ун-тах (на ф-тах психологии, философии и журналистики), имеются социально-психологич. лаборатории в ряде науч. учреждений и вузов (Москва, Тбилиси, Минск, Тарту и др.), Всесоюзное об-во психологов и Сов. социологич. ассоциация имеют спец. исследователь. комитеты по С. п.

В социалистич. странах активно развиваются социально-психологич. исследования в ГДР (М. Форверг, Х. Хибл), ПНР (Х. Малевская, С. Мика, С. Новак), ЧССР (А. Юровский, Я. Янушек).

В процессе дифференциации обществ. наук определяются специфич. объекты С. п., социально-психологич. исследования, его методология и процедуры. Такими объектами, напр., являются общности людей с относит. единством взглядов, установок, настроений,

потребностей, черт характера. При этом классы, нации и др. социальные общности рассматриваются не только в связи с объективными безличными характеристиками общества на данной стадии его развития, но прежде всего в связи с социальными по своей природе механизмами психич. деятельности у членов этих обществ. образований. Состояние сознания (а также внутр. механизмы его возникновения и функционирования) социальных общностей является продуктом сложного взаимодействия материальных и идеологич. отношений: 1) непосредственного опыта членов данной социальной общности, возникающего в результате прямого контакта с объективной действительностью; 2) устойчивых ценностных ориентаций, идеологич. и политич. традиций, зафиксированных в системе культуры и языка; 3) системы орг-ций, институтов, партий и т. п., оказывающих влияние на умы и чувства людей. При изучении системы взаимодействия данных элементов проявляются различия в понимании предмета социально-психологич. исследования. Одна группа ученых считает объектом такого исследования лишь непосредств. социальный опыт людей и называет общественной психологией (в отличие от идеологии) особый слой обществ. сознания, связанный гл. обр. с таким опытом индивида или группы. Другие ученые исходят из того, что любое восприятие человеком обществ. явлений зависит от характера внутр. относительно устойчивых социальных установок, сформировавшихся в процессе воспитания индивида, и задачу социально-психологич. исследования видят в изучении механизмов, возникающих в психике людей (групп, классов и т. п.) на стыке и пересечении всех трех указанных элементов. Наряду с этим заметна тенденция к известному обособлению социально-психологич. исследований личности. Выявить осн. психологич. тенденции, свойственные классу и группе, можно лишь определив осн. типы личности, наиболее характерные для данного класса или группы. Знание количественно господствующих у членов класса или группы особенностей и форм сознания, опирающееся на законы средних чисел, даваемое, напр., в результате опросов, хотя и играет важную роль, но не может выявить глубинных процессов, совершающихся в умах и чувствах людей, и обнаружить типологии, личностные различия, скрывающиеся за средними величинами и единообразными внешними проявлениями сознания и поведения. Соотношение между личностным и объективно-классовым сложно и опосредовано, ибо очевидным является факт социально-психологич. различий между членами одного и того же класса; люди, находящиеся объективно в одних и тех же условиях, могут реагировать различным, а иногда и противоположным образом на одни и те же явления; люди, принадлежащие к разным социальным группам, могут демонстрировать общность сознания и поведения. Если в социологич. исследовании социальные функции, роли, задаваемые индивидам, источники влияния рассматриваются безлично, как элементы социальной системы, то социально-психологич. видение предполагает анализ того, как эти функции, роли, влияния воплощаются во внутр. структуре личности.

Диалектико-материалистич. подход к изучению социально-психологич. явлений предполагает не только выяснение их зависимости от объективной логики историч. развития, но и их влияния на это развитие. С. п. изучает влияние социально-психологич. процессов на организацию, функционирование и эволюцию материального и духовного произ-ва, различных социальных институтов, массовых социальных движений и революц. деятельности. Выделяется направление социально-психологич. исследования, об-

рашающее спец. внимание на изучение средств и механизмов целенаправленного социального воздействия на психику людей (воспитания, массового идейного влияния, идеологич. борьбы), проблем социализации человека, его включения в систему культуры, политич. жизнь и практич. деятельность. Важное значение приобретают исследования социально-психологич. проблем, связанных с деятельностью средств массовой коммуникации (см. *Социология массовой коммуникации*). Изучаются также социально-психологич. проблемы науч. управления обществом (напр., влияние социально-психологич. характеристик руководителя и членов группы на эффективность групповой деятельности). Значит. размах получают исследования мотивации и стимулирования трудовой деятельности людей, преодоления в сознании и поведении людей явлений отчужденности в процессе труда. Наконец, исследуются явления социальной патологии, отрицат. и остаточных процессов в сознании и поведении людей (преступность, аморализм, алкоголизм и т. п.), вопросы выработки эффективных социально-психологич. средств борьбы с этими явлениями.

Идеологич. и практич. ориентация социально-психологич. исследований зависит от социально-экономич. и политич. системы, в рамках к-рой они развиваются (различия капитализма и социализма), от характера социального заказа, принимаемого исследователями. Марксисты уделяют значит. внимание критич. анализу методологич. установок и целей исследований, к-рые навязывает социальному психологу организация гос.-монополистич. капитализма. Мн. работы амер. авторов демонстрируют тенденцию к бюрократич. манипулированию умами и чувствами людей в интересах правящих кругов.

Объективные потребности практики сделали особенно актуальным изучение конкретных условий и факторов, непосредственно влияющих на поведение, сознание людей в процессе межличностной групповой деятельности. Исследования контактных, или малых, групп важны для решения практич. вопросов управления и организации эффективной коллективной деятельности и коллективного воспитания (см. *Теория малых групп*). Сюда также относятся исследования механизма восприятия людьми самих себя и друг друга, зависимости межличностной коммуникации от индивидуально-типологич. особенностей участников коммуникации, их интеллектуального и культурного развития, установок, стереотипов, отражающих их групповую и проф. принадлежность, наконец, от общей эмоциональной атмосферы, условий и организационных рамок, в к-рых совершается коммуникация. Исследование этого типа анализирует влияние на мысли, чувства и поведение одних индивидов действительного, воображаемого или предполагаемого присутствия других индивидов или малых групп (т. н. *референтных групп*). Высказывается т. зр. о том, что именно эта сфера и является в строгом смысле слова предметом С. п. как самостоят. (в основном экспериментальной) науки.

Одновременно социологи все шире используют экспериментальный материал, относящийся к малым группам, при решении комплексных социальных проблем (напр., науч. организации труда, пропаганды, воспитания, процесса массовой информации и коммуникации). При этом специфич. психологич. механизмы, возникающие в сфере межличностных коммуникаций, все более рассматриваются в широком социальном контексте. Для того чтобы выявить межличностные связи в их внутр. относит. самостоятельности, необходимо на какое-то время отвлечься от объективных («безличных») социальных механизмов, действующих в обществе, напр. от его социальной структуры. Но в общем процессе развития социаль-

ного знания возникает потребность в преодолении этого отвлечения. Рассматривая межличностные социально-психологич. связи на основе анализа системы обществ. отношений, исследователь точнее определяет конкретную систему координат для эмпирич. и экспериментального исследования непосредств. взаимодействия людей. Отвлечение, не являющееся осознанным исследоват. приемом, возникающее лишь как стихийно складывающаяся установка, может легко превратиться в своего рода «методологич. ритуализм», суживающий науч. социальное видение исследователя.

Не будучи четко сформировавшейся наукой, С. п. использует приемы и методы исследования, в основном типичные для социологии и общей психологии. Среди специфич. процедур можно указать на контролируемый групповой эксперимент (напр., в работах Р. Бейлса по исследованию малых групп), методы анкетирования и интервью (фокусированное и глубинное). Исследования, связанные с изучением социально-психологич. особенностей этнич. групп, обществ. самосознания представителей разных социальных систем, обычно включают опросы обществ. мнения, изучение документов и прямые наблюдения в тестовых ситуациях. С. п. пользуется также всем аппаратом логико-теоретич. и эмпирич. анализа, широко применяя в последнем случае математич. методы (статистические и нестатистические). Значит. успехи достигнуты в попытках моделировать групповые процессы в понятиях *теории графов*. Имеются особые процедуры, приспособленные для изучения групповой напряженности и уровня сплоченности группы, а также для описания взаимоотношения членов группы между собой (социометрич. процедуры).

В последнее время среди заруб. социальных психологов обнаруживается интерес к восстановлению в правах приемов психофизиологич. контроля поведения индивида в групповом процессе, т. е. методов, традиционных для павловской психологии.

С. н. находится в процессе своего становления, четкие границы и закономерности к-рого пока еще трудно обозначить с определенностью. Актуальной задачей, на решение к-рой направлены усилия ученых, является объективный анализ путей и перспектив развития социальной-психологич. исследований.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., 2 изд., т. 3; Маркс К., *Тезисы о Фейербахе*, там же; е г о ж е, *Восемнадцатое Времья Луи Бонапарт*, там же, т. 8; е г о ж е, *Капитал*, т. 3, там же, т. 25; Ленин В. И., *Задачи русских социал-демократов*, Соч., 4 изд., т. 2; е г о ж е, *О стачках*, там же, т. 4; е г о ж е, *О смещении политики с педагогической*, там же, т. 8; е г о ж е, *Социализм и религия*, там же, т. 10; е г о ж е, *Как организовать соревнование?*, там же, т. 26; е г о ж е, *Доклад на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г.*, там же, т. 28; е г о ж е, *Детская болезнь «левизны» в коммунизме*, там же, т. 31; е г о ж е, *Новая экономич. политика и задачи политпросветов*, там же, т. 33; Плеханов Г. В., *Очерки по истории материализма*, Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956; Вехтерев В. М., *Роль внушения в обществе. жизни*, СПб, 1898; е г о ж е, *Предмет и задачи обществ. психологии, как объективной науки*, СПб, 1911; е г о ж е, *Коллективная рефлексология*, П., 1921; Овсяннико-Куликовский Д. Н., *Психология национальности*, П., 1922; Бызов Л., *Психология коллектива*, в сб.: *Вопросы организации и управления*, № 1(6), М., 1924; Войтоловский Л., *Очерки коллективной психологии*, ч. 1—2, М.—П., [1924—25]; Корнилов К. Н., *Совр. психология и марксизм*, 2 изд., Л., 1925; Челпанов Г., *С. п. или «условные рефлексы?»*, М.—Л., 1926; Рейснер М. А., *Проблемы С. п.*, Ростов-н/Д., 1925; Артемов В. А., *Введение в С. п.*, [М.], 1927; *Педагогика и воспитание*, М., 1928; Ковалев А. Г., *О С. п.*, «Вестн. ЛГУ. Сер. экономика, философия и права», 1959, вып. 2, № 11; Баранов В. А., *О предмете С. п.*, «Вопр. психологии», 1962, № 2; Бодалев А. А., *Восприятие человека человеком*, [Л.], 1965; *Проблемы обществ. психологии*, под ред. В. Н. Колбановского и Б.Ф. Поршневой, М., 1965; Артюнян С. М., *Нация и ее психич. склад*, Краснодар, 1966; *Теоретич. и методические проблемы С. п.*, М., [1966]; Замоскин Ю. А., *Кризис бурж. индивидуализма и личность. Социологич. анализ нек-рых тенденций в общественной психологии США*, М., 1966; Парыгин Б. Д., *Общественное настроение*, М., 1966; е г о ж е, С. п.

как наука, 2 изд., Л., 1967; Поршнев Б. Ф., С. п. и история, М., 1966; Кузьмин Е. С., Основы С. п., [Л.], 1967; Кон И. С., Социология личности, М., 1967; Сигеле С., Преступная толпа. Опыт коллективной психологии, пер. с франц., СПб, 1893; Реньяр П., Умств. эпидемии, пер. с франц., СПб, 1889; Мак-Дагголл У., Основные проблемы С. п., пер. с англ., М., 1916; Шибутани Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1969; Allport F. H., Social psychology, Boston—N. Y., [1924]; Brown J. F., Psychology and the social order. An introduction to the dynamic study of social fields, N. Y., 1936; Sumner W. G., Sumner today, [New Haven—Toronto], 1940; Cantril H., The psychology of social movements, N. Y.—L., 1941; Vogardus E. S., Fundamentals of social psychology, 3 ed., N. Y.—L., [1942]; Sherif M., Cantril H., The psychology of Ego-involvements. Social attitudes and identifications, N. Y.—L., [1947]; Krech D., Crutchfield R. S., Theory and problems of social psychology, N. Y., 1948; Stouffer S. A. [a. o.], Studies in social psychology in World War II, v. 4—4, Princeton, 1949—50; Adorno T. W. [a. o.], The authoritarian personality, N. Y., [1950]; Social psychology at the crossroads, ed. J. H. Rohrer and M. Sherif, N. Y., [1951]; Handbook of social psychology, ed. by G. Lindzey, 2 ed., v. 1—5, Camb. (Mass.), 1968; Psychological warfare casebook, ed. W. E. Daugherty and M. Janowitz, Balt., 1958; Israel J., Self-evaluation and rejection in groups, Uppsala, 1956; Hall C. S., Lindzey G., Theories of personality, N. Y., [1957]; Thouless R. H., General and social psychology, [4 ed.], L., [1958]; Readings in social psychology, ed. E. E. Mac Corby, T. M. Newcomb, E. L. Hartley, 3 ed., L., 1959; Group dynamics. Research and theory, ed. D. Cartwright and A. Zander, 2 ed., Evanston (Ill.)—N. Y., [1960]; Lazarus R. S., Adjustment and personality, N. Y., 1961; Leadership and interpersonal behavior, ed. L. Petruccio and B. M. Bass, N. Y., [1961]; Society and self. [A reader in social psychology], ed. by B. H. Stoodley, Glencoe, 1962; Rochelblave-Spenlé A.-M., La notion de rôle en psychologie sociale, P., 1962; Social psychology through experiment, ed. G. Humphrey and M. Argyle, L., [1962]; Massucco C. A., La psicologia oggi, [Palermo, 1962]; Asch S. E., Social psychology, Englewood Cliffs (N. Y.), [1962]; Hare A. P., Handbook of small group research, Glencoe, 1962; Dudycha G. J., Applied psychology, N. Y., 1963; Stoetzell J., La psychologie sociale, P., 1963; Daval R. [e. a.], Traité de psychologie sociale, v. 1—2, P., 1963—64; Ranullf S., Moral indignation and middle class psychology, N. Y., 1964; Anastasi A., Fields of applied psychology, [N. Y.], 1964; Verelson B. R., Steiner G. A., Human behavior. An inventory of scientific findings, [N. Y.], 1964; Sprout W. J., Social psychology, L., 1964; Machotka O. R., The unconscious in social relations, N. Y., 1964; McGrath J. E., Social psychology. A brief introduction, N. Y., 1964; Sampson E. E. [ed.], Approaches, contexts and problems of social psychology, Prentice Hall (N. J.), 1964; Secord P. F., Backman C. W., Social psychology, N. Y., 1964; Maisonneuve J., La psychologie sociale, P., 1964; March J.-C., Simon H.-A., Les organisations. Problèmes psychosociologiques, P., 1964; Reynaud P.-L., La psychologie économique, P., 1964; Hopkins T. K., The exercise of influence in small groups, [Totowa (N. J.)], 1964; Personality change, ed. P. Worchel and D. Byrne, N. Y., 1964; Deutsch M., Krauss R. M., Theories in social psychology, N. Y.—L., [1965]; Newcomb T. M. [a. o.], Social psychology, N. Y., 1965; Levy A., Psychologie sociale. Textes fondamentaux anglais et américains, v. 1—2, P., 1965; Perspectives in social psychology, ed. O. Klineberg and R. Christie, N. Y., 1965; Hiebsch H., Sozialpsychologische Grundlagen der Persönlichkeitsformung, B., 1966; Sherif M., Sherif C., Groups in harmony and tension. An integration of studies on intergroup relations, N. Y., 1966. См. также лит. при ст. Вундт, Джемс, Зиммель, Кули, Лебон, Левин, Личность, Мид, Морено, Психология, Уорд Л., Юнг, Ю. Замоскин. Москва.

СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИКА — несколько устаревшее и не совсем точное понятие, обозначающее такой подход к изучению социальных явлений, при котором основное внимание уделяется исследованию устойчивых социальных структур и их роли в сохранении общества как социального целого. С. с. отличалась от *социальной динамики*. В С. с. рассматривались типология социальных структур, закономерности их взаимодействия, типология социальных институтов и их функционального соответствия и т. д.

Сам термин впервые был введен в социологию Контом для обозначения исследования ограниченной во времени совокупности сосуществующих и взаимно связанных социальных явлений (в совр. терминологии — структуры). В С. с. не рассматриваются социальные явления, образующие к.-л. временную последовательность. Конт подчеркивал, что сосуществующие социальные явления должны образо-

вывать стабильный порядок, организацию. Спенсер употреблял понятие С. с. для обозначения раздела социологии, изучающего социальное равновесие, наступающее якобы тогда, когда сбалансированы интересы, мотивы и деятельность всех индивидов общества. Т. о., социальная структура (общество) мыслится как определенное равновесие, поддерживаемое благодаря взаимосвязанному функционированию составляющих ее подструктур.

Проблемами С. с. также занимались Шеффле, Смолл, Кули, Самнер, Дюркгейм, Визе, Б. Малиновский и др.

С. с. находит свое уточнение и детализацию в *структурно-функциональном анализе* и как особое понятие сохранило свой смысл лишь в истории социологии. И. Добрнраов.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ (от лат. stratum, здесь — слой и facio — делаю) — одно из основных понятий бурж. социологии, обозначающее существование в обществе системы социального неравенства, разделение его на страты (слои), выделяемые на основании к.-л. одного или ряда признаков (экономических, национальных, этнических, религиозных, психологических), однако не учитывающее коренных критериев классового деления.

В бурж. социологии С. с. в целом включает: 1) систему признаков и критериев социального расслоения в обществе; 2) теории социального расслоения и структуры; 3) социальную структуру общества; 4) перемещение людей в системе социального расслоения — *социальную мобильность*.

В 19 — нач. 20 вв. бурж. социологи объясняли природу обществ. дифференциации различиями биол. признаков, различиями в идеях и психологии, сознании и мотивах, духовной культуре и образовании, образе жизни людей (Конт, Спенсер, Л. Уорд и др.).

Важная роль в разработке теорий С. с. принадлежит М. Веберу, к-рый, в значит. мере под влиянием Маркса, связывал существование классов с экономич. сферой общества, но трактовал ее лишь с т. зр. распределения доходов. Однако, утверждая, что якобы марксистское понятие класса не отражает сложной структуры общества, наряду с классами Вебер выделял статусы и соответствующие статусные группы, связанные с обладанием престижем, и партии, существование к-рых основано на распределении власти. Эти структурные подразделения, по Веберу, имеют автономные источники существования и оказывают влияние друг на друга. Теория Вебера послужила источником взглядов мн. бурж. социологов, хотя его критерии выделения классов и статусов были подвергнуты критике в связи с трудностью их измерения. Широкое распространение в бурж. социологии получила функционалистская концепция С. с., основы к-рой заложены Дюркгеймом (Т. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур и др.), выводящая существование иерархии социальных слоев, осуществляющих различные обществ. функции из необходимости мотивирования индивидов для их выполнения. Неравенство трактуется как черта любого общества, оправданная существованием социальных функций, требующих различных способностей и усилий и по-разному вознаграждаемых.

Большинство совр. буржуазных социологов (Л. Уорнер, П. Сорокин, Б. Барбер, Р. Бендикс, С. Липсет, Д. Гласс, Р. Дарендорф и др.) придерживается концепции «многоизмеримой стратификации», по к-рой классы и слои выделяются на основе многих критериев (занятость, доход, образование, тип жилища, район проживания и др.).

Науч. несостоятельность этих трактовок в том, что среди критериев не выделяются определяющие и оп-

ределяемые, типичные и случайные; анализируемые признаки, характеризующие позицию человека, не раскрывают фундаментального основания социального деления общества — производственных отношений, отношения к средствам производства, в конечном счете определяющего позицию людей в системе обществ. дифференциации.

Для бурж. концепций социальной структуры капиталистич. общества в целом характерно (при наличии нек-рых расхождений между ними): 1) отрицание раскола капиталистич. общества на антагонистич. классы — буржуазию и пролетариат; взамен этого выдвигается деление общества на «высшие» и «низшие» классы, элиту и массы; 2) выделение в качестве центрального и главного т. п. «среднего класса»; 3) произвольное число выделяемых классов или слоев в одной и той же стране (напр., в США — 2, 3, 4, 5, 6 и более классов и слоев); 4) произвольное наименование выделяемых социальных групп («рабочий класс», «средний класс», «нижний класс», «высший нижний класс», классы I, II и т. д.).

С принципиально новых позиций подходит к проблеме социальной дифференциации марксистская теория социального расчленения. Марксизм рассматривает дифференциацию общества как важнейшую черту обществ. жизни, учитывая, что «самое понятие „дифференциации“, „разнородности“ и т. п. получает совершенно различное значение, смотря по тому, к какой именно социальной обстановке применить его» (Ленин В. И., Соч., т. 1, с. 392).

Марксизм вычленяет естественные и обществ. различия. Естеств. дифференциация проявляется в возрастной, половой, расовой дифференциации. Социальная дифференциация является продуктом конкретно-историч. производств. отношений. Различия людей, вытекающие из их неравного положения в системе производств. отношений, и выступают как социальное неравенство. Когда в обществе существует социальное неравенство, естеств. дифференциация также становится его выражением (напр., неравенство мужчины и женщины, черного и белого и т. п.). В результате различия положения людей в системе производств. отношений общество расчленяется на классы, социальные слои и социальные группы. Напр., внутри буржуазии имеются слои мелких, средних и крупных капиталистов; внутри слоя средних крестьян — группы крестьян, пользующиеся или не пользующиеся наемной рабочей силой. Социальные слои и группы выражают более дробную характеристику общества по сравнению с обществ. классами, выражающими наиболее существ. черты, присущие всем входящим в него слоям и группам.

В социалистич. странах система социального расчленения носит сложный характер. Она включает классовое деление (рабочий класс и крестьянство), деление на слои (внутри рабочего класса и крестьянства, слой интеллигенции и служащих), разграничение на социальные группы (как внутри классов, так и внутри слоя интеллигенции).

Конкретное изучение системы социального деления в социалистич. странах и происходящих в ней изменений требует разработки критериев для измерения социальной принадлежности индивида к тому или иному классу, слою, группе. В социологич. лит-ре стран социализма обсуждаются проблемы социального расчленения, методов, приемов и техники ее изучения.

Лит.: Ленин В. И., Экономич. содержание народничества и критика его в книге Г. Струве, Соч., 4 изд., т. 1; Андреева Г. М., Критика совр. бурж. и ревизионистских теорий классов, М., 1959; Беккер Г., Босков А. (сост.), Совр. социологич. теория в ее преемственности и изменении, М., 1961, гл. 10, 12; Чериев С., Против бурж. измышлений о классах, М., 1963; Городские средние слои совр. капиталистич. общества, М., 1963; Социология сегодня.

Проблемы и перспективы, М., 1965, разд. 3 и 4; Рабочий класс и технич. прогресс. Исследование изменений в социальной структуре рабочего класса, М., 1965; Социология в СССР, т. 1—2, М., 1966 (т. 1, разд. 3 и 4; т. 2, разд. 6); Строительство коммунизма и развитие обществ. отношений, М., 1966; Проблемы изменения социальной структуры сов. общества, М., 1968; Классы, социальные слои и группы в СССР, М., 1968; Cox O. C., Caste, class and race. A study in social dynamics, N. Y., 1948; Warner W. L., Keesler M. and Essels K., Social class in America, a manual of procedure for the measurement of social status, Chi., 1949; Gordon M. M., A system of social class analysis, Madison, 1951; Warner W. L. and Warner M. H., What you should know about social class, Chi., 1953; Cuber J. F. and Kenkel W. F., Social stratification in the United States, N. Y., 1954; Cole G. D. H., Studies in class structure, L., 1955; Transactions of the Third world congress of sociology, v. 3, Amst., 1956; Barber B., Social stratification. A comparative analysis of structure and process, N. Y., 1957; Kahl J. A., The American class structure, N. Y., 1957; Centers R., The psychology of social classes, N. Y., 1961; Aron R., Dix-huit leçons sur la société industrielle, P., 1962; его же, La lutte des classes. Nouvelles leçons sur les sociétés industrielles, P., 1964; Dahrendorf R., Class and class conflict in industrial society, L., 1965; Bendix R. and Lipset S. M. (eds), Class, status and power. Social stratification in comparative perspective, 2 ed., N. Y., 1966; Sociální struktura socialistické společnosti, Praha, 1966; Wesołowski W., Klasy, warstwy i władza, Warsz., 1966. См. также лит. при ст. Социальная мобильность, Классы. В. Семенов. Москва.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЗИКА (physique sociale) — термин, применявшийся для обозначения обществоведения в 17 в. В 19 в. его употреблял А. Кетле и до 1839 — Конт, к-рый позже назвал эту науку социологией (см. Е. Спекторский, Проблема С. ф. в 17 столетии, т. 1—2, К., 1910—17).

СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ТЕОРИЯ — одно из направлений в совр. немарксистской социологии, особенно в американской. Возникло в 20-е гг. 20 в. (М. Вебер, Ф. Знанецкий, Р. Макивер). Окончат. форму С. д. т. придали работы Т. Парсонса, а также С. Стауффера, Э. Шилса, У. Муррея, К. Клакхона, Э. Толмена и др. Исходным пунктом осн. идей С. д. т. является концепция «понимания», разработанная М. Вебером, согласно к-рой в основе социальных отношений людей лежит установление ими «смысла» (понимание) намерений и целей действий друг друга. С. д. т. связана с концепцией «поля социологии». 1. В качестве «клеточки» исследования рассматривается отношение двух (любых) индивидов. 2. Психич. отношение индивида к действительности (в т. ч. и к окружающим его людям), всегда имеющее форму эмоционального сознат. отношения, построенного на основе практич. задач и потребностей индивида, понимается в качестве альтернативы познания. Обозначая терминами «ценность», «ценностный подход» практич. сознание, С. д. т. вслед за неопозитивизмом противопоставляет его познанию, объявляя, что тот образ действительности, на основе к-рого действует человек (группа) в повседневных отношениях, является лишь «удобной фикцией». 3. Социологич. анализ обществ. условий жизнедеятельности индивидов и групп — это только анализ представлений индивидов об этих условиях. 4. Для понимания существа деятельности групп, слоев, классов, социальных образований достаточно обратиться к характеристикам сознания индивидов, составляющих эти группы. Теоретики социального действия считают, что, признавая социальную обусловленность индивидуального сознания, они избегают пороков понимания общества как «суммы атомов». На самом деле, связи людей по сознанию еще не объясняют внутр. механизмов деятельности групп, оставляя индивидов не связанными по существу своей деятельностью, объективному социальному положению.

Те концепции, к-рые развиваются в С. д. т. (прежде всего модель «действия-взаимодействия», «социальной системы», «социальной структуры»), отличаются фетишизацией момента личных отношений в социальных отношениях. Модель «действия-взаимодейст-

вия» рассчитана на обобщение гл. черт всех социальных связей в обществе — трудовых, политических, бытовых и т. д. В этой модели С. д. т. пытается объединить воедино концепции интеракционизма в социальной психологии с фрейдизмом. Сущностью взаимодействия считается процесс коммуникации как сознат. отношения индивидов друг к другу, причем гл. упор делается на актах ожидания одним индивидом тех или иных действий или сознат. позиций другого (т. н. экспектации). Процесс взаимодействия трактуется в С. д. т. как т. н. закон «взаимодополнительности экспектаций». Видя в этом процессе подчинение индивидуальных ценностей, взглядов групповым, С. д. т. исходит из того, что норма поведения — это мнения непосредств. человек. окружения. Использование идей фрейдизма в схеме «взаимодействия», о к-ром представляет С. д. т. заявляют открыто, выражается, во-первых, в понимании личности и динамики личностных процессов, во-вторых, в перенесении на структуру «взаимоотношения» индивидов структуры динамики личности во фрейдизме. Аналогом фрейдистского понятия «эго» (как слоя сознания) в С. д. т. является «эго» как действующий индивид и как воплощение момента «индивидуальности»; аналогом фрейдистского «супер-эго» в С. д. т. выступает «альтер-эго» — индивид, с к-рым первый взаимодействует и к-рый является воплощением «нормативности», «социального», «общества».

Основой функционирования любой единицы общества (коллектив, социальный институт и т. д.) теоретики «действия» считают «единство ценностей» или «нормативный порядок», к-рые понимаются как наличие общих черт в эмоциональной сфере жизни людей и сходства психологич. реакций и моральных установок. Эта точка зрения констатирует лишь внешние моменты социальной орг-ции всякого рода. С. д. т. выдвигает в качестве единиц социальной структуры статус и роль. Фиксируя внешние связи и отношения в совр. бюрократич. организации, теоретики социального действия выступают в качестве пропагандистов подчинения индивида правилам и кодексу бурж. организации. См. *Структурно-функциональный анализ*.

Лит.: Новиков Н. В., Об исходных посылах и гл. чертах бурж. теории «социального действия», в кн.: Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964; е го же, Критика совр. бурж. науки о социальном поведении», М., 1966; Parsons T. la. o. J., Working papers in the theory of action, Chi., 1953; Sorokin P. A., Fads and foibles in modern sociology and related sciences, Chi., 1956; Mills C. h. W., Sociological imagination, Oxl., 1959. См. также лит. при ст. *Значения, Парсонс*, Н. Новиков, Москва.

СОЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ — метод исследования обществ. явлений и процессов посредством их воспроизведения в менее сложных формах и проведения необходимых операций с полученными таким образом аналогами или моделями реальных отношений в обществе.

С. м. предполагает три этапа в исследовании: 1) формализацию исследуемого явления и конструирование соответствующего аналога; 2) поиск решения проблемы посредством операций с аналогом; 3) истолкование полученного результата применительно к изучаемому обществ. явлению. Метод С. м. оправдан в том случае, если все перечисленные операции требуют меньше времени и усилий, чем непосредств. изучение данного явления иными методами. Общие принципы С. м. те же, что и моделирования вообще. Вместе с тем С. м. обладает особенностями, к-рые обусловлены, в конечном счете, спецификой обществ. явлений и процессов: их исключит. сложностью, быстрыми изменениями и развитием, неовторимостью конкретных ситуаций, а также тем обстоятельством, что люди наделены разумом и обладают относит. свободой выбора в своем поведении. Этим опреде-

ляются как ограниченность С. м., так и ряд его преимуществ по сравнению с др. традиционными методами в обществ. науках.

Быстрое развитие С. м. связано с широким внедрением кибернетики, формализации, математич. методов и электронно-вычислит. устройств в обществ. науки. Наиболее широкое применение метод С. м. получил в экономике, социологии, лингвистике, военных науках. В зависимости от характера моделируемого объекта можно различать след. типы С. м.: 1) моделирование обществ. явлений и процессов путем воспроизведения соответствующих теорий, к-рое одновременно совпадает с их верификацией, т. к. позволяет сравнивать функционирование модели с реальными социальными процессами; 2) моделирование агрегатных социальных показателей, имеющее много общего со сложным экстремальным моделированием; 3) моделирование к.-л. конкретного обществ. процесса, а также поведения людей в заданных обстоятельствах. Первые два типа предполагают создание математич. модели воспроизводимого процесса в исходной или промежуточной стадии, третий тип допускает создание материального аналога.

В соответствии с этим существуют два способа построения электронной модели к.-л. социального процесса или явления. Один способ — это конструирование системы, физически подобной описываемому социальному процессу. Например, моделирование денежного обращения посредством замкнутой электрич. цепи, где циркуляция электрич. тока имитировала бы движение денежной массы, аккумуляторы выполняли бы роль банков, задержки в обращении воспроизводились бы подключением дополнит. сопротивлений и т. д. Однако этот способ пригоден лишь для моделирования сравнительно элементарных обществ. явлений. В большинстве случаев непосредств. воспроизведение социальных процессов в виде материальных моделей практически не осуществимо. Тогда целесообразно прибегнуть к другому способу: дать описание социального процесса математически, по возможности упростить его и затем подвергнуть преобразованию, к-рое позволило бы спроектировать электронный аналог. Плодотворность С. м. во всех случаях зависит от общего состояния данной науки: наличия формализованных непротиворечивых теорий, достоверных статистич. данных о массовых процессах, результатов конкретных социальных исследований.

При переходе к операциям над аналогом достигается как упрощение сложных обществ. процессов, так и резкое возрастание скорости изучаемого процесса. С. м., т. обр., снимает одно из существ. ограничений для применения математич., статистич. методов исследования, ибо позволяет мн. единичные явления воспроизводить как массовые, а мн. долговременные социальные процессы искусственно сжимать во времени, допуская многократное наблюдение их в различных произвольно изменяемых условиях. Это сближает обществ. науки по характеру исследования с естествознанием, позволяет прибегнуть к *эксперименту социальному*. Первые результаты экспериментирования на электронных устройствах (аналогах) были достигнуты в 50-х гг. А. Тастином, О. Дж. М. Смитом и др.

Важная особенность С. м. состоит в том, что здесь, в отличие от естествознания, приобретенное благодаря исследованию дополнит. знание и возможности предвидения могут повлиять на поведение людей, а следовательно, и на изучаемый процесс. Поэтому применение С. м. во мн. случаях должно заранее включать в себя предполагаемое воздействие полученных благодаря ему результатов. В этом направлении были предприняты интересные иссле-

дования: напр., моделирование группой социологов Колумбийского ун-та на вычислит. машинах поведения избирателей, практически использовавшееся в ходе кампании по выборам президента США в 1960, а также моделирование демографич. процессов, когда на основе вероятного поведения неск. тысяч амер. семей Бюро цензов США сделало удовлетворит. прогноз роста населения страны. В процессе подобного моделирования были разработаны его принципы на обычных универсальных вычислит. машинах, имитирующих поведение людей посредством математич. операций над цифрами. Разработанные для конкретных целей методы С. м. позволяют применять их всюду, где в поведении людей имеет место выбор и предпочтение. Вместе с тем следует отметить, что до наст. времени (1969) практически отсутствует разработанное обоснование объективных критериев подобия при построении моделей.

С. м. применяется также для создания различных программ моделирования в общей форме самого процесса познания обществ. явлений и решения социально-экономич. проблем. Этот принцип, получивший название «Решение общих проблем» (General problems solver), позволяет определить, разрешима ли данная проблема и при каких условиях, достаточна ли информация для ее решения и каково направление для приближения к решению.

Одной из наиболее перспективных областей применения С. м. является социальное *прогнозирование*, где с помощью моделей изучается наиболее вероятное развитие тех или иных обществ. явлений, а также разрабатываются предположит. «сценарии» возможной цепи последоват. событий. С. м. не может заменить или вытеснить др. методы социального исследования. Вместе с тем неправомерно расширять толкование С. м., выдающее за моделирование любую гипотезу, теорию или описание социальных явлений.

Лит.: Араб-оглы Э. А., Социология и кибернетика, «ВФ», 1958, № 5; его же, Моделирование в социологии, в кн.: Социальные исследования, М., 1965; Новик И. Б., Кибернетика. Филос. и социологич. проблемы, М., 1963; его же, О моделировании сложных систем, М., 1965; Коллеств. методы в социологии, М., 1966; Математич. методы в совр. бурж. социологии, Сб. ст., М., 1966; Штофф В. А., Моделирование и философия, М.—Л., 1966; Социологич. исследования. Вопросы методологии и методики, Новосибирск, 1967; Tustin A., The mechanism of economic systems, 2 ed., Camb. (Mass.), 1957; Veach E. F., Economic models, N. Y., 1957; Simon H. A., Models of man, social and rational, N. Y., 1957; его же, Simulation of human thinking, в кн.: Management and the computer of the future, ed. M. Greenberger, N. Y., 1962; Smith O. J. M., Feedback control systems, N. Y., 1958; Mathematical methods in the social sciences, ed. K. J. Arrow (a. o.), Stanford (Cal.), 1960; Micro-analysis of socio-economic systems: a simulation study, ed. G. H. Orcutt (a. o.), N. Y., 1964; Кемениу J. G. and Snell J. L., Mathematical models in the social sciences, Boston, 1962; МсРhee W. N., Formal theories of mass behavior, N. Y., 1963; Coleman J. S., Introduction to mathematical sociology, N. Y., 1964; Boguslaw R., The new utopians. A study of system design and social change, Englewood Cliffs (N. Y.), 1965; Kybernetika ve společenských vědách, Sborník uspoř. E. Arab-ogly, A. Kolman, J. Zeman, Praha, 1965; Readings in mathematical social science, ed. P. F. Lazarsfeld and N. W. Henry, Chi., 1966. См. также лит. при ст. Моделирование. Э. Араб-оглы. Москва.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ИДЕЙНОЕ ЕДИНСТВО общества — общность экономич. и политич. интересов различных классов и групп, утверждение в качестве идеологии всего народа *марксизм-ленинизма* в результате социалистич. преобразований и построения социализма. Необходимым условием установления С.-п. и и. е. общества является также решение *национального вопроса* (см. Дружба народов) и распространение как нормы человеческого поведения принципов коммунистической морали. См. об этом в ст. Коммунизм.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДАРВИНИЗМ — направление в социологии 2-й пол. 19 в., пытавшееся объяснить эволюцию обществ. жизни биологич. законами ес-

теств. отбора и борьбы за существование. Для С. д. характерно исследование проблем социального конфликта, столкновения интересов и борьбы социальных групп. В него входили разнородные по своей идеологич. и политич. ориентации социологи. Наиболее реакц. крыло С. д. составляли социологи, непосредственно переносившие принципы борьбы за существование на отношения групп, народов, гос-в, — *Чамберлен, Лапуж, Аммон* (см. Антропологическая школа в социологии, *Расизм*). Более умеренные и наиболее влият. представители С. д. (Беджгот, Гумплович, Ратценхофер, Самнер, Смолл) видели в теории Дарвина универсальную модель эволюц. процесса и пытались применить ее к обществу. При этом биологич. подход к социальной эволюции сочетался с психологизацией обществ. жизни. Однако для С. д. характерно искаженное и узкое истолкование учения Дарвина, сведение его к отвлеченным принципам борьбы за существование и естеств. отбора. Социал-дарвинисты считали возможным использовать в социологии принципы, выдвинутые Дарвином, подставив вместо организмов социальные группы. При этом Беджгот еще не определял характера этих групп, Ратценхофер и Гумплович идентифицировали их с расовыми, Самнер — с этническими и культурными. Источники социальных конфликтов редуцировались к биологич. факторам. Так, по Беджготу, побеждает сильнейшая группа, более компактная и сплоченная благодаря устойчивости обычаев и правил поведения, закрепляющихся путем подражания. Гумплович источником конфликта считал борьбу рас, происшедших от разных предков. Возникновение гос-ва и борьба классов сводятся им к борьбе этнич. и расовых групп. По Ратценхоферу, борьба человеческих групп связана со столкновением интересов, к-рые являются выражением биологич. стремлений. Социальные дарвинисты опирались на эволюц. теорию Спенсера. Эволюц. изменения представлялись им необратимыми и не зависящими от воли человека, и поэтому попытки сознательно вмешиваться в социальный процесс объявлялись абсурдными (напр., Самнером). Социальные дарвинисты утверждали, что конкуренция, неравенство, суровые законы жизненной борьбы необходимы и полезны как для лучших и сильнейших, так и для тех, кто обречен природой на гибель. По существу это была аналогия капиталистич. общества. Представители С. д. дали описания различных конфликтов, обратили внимание на значение *подражания* в обществе, положили начало социологич. изучению обычаев и норм (см. *Нормы социальные*), групповой психологии, *этноцентризма*. Однако существ. методологич. порок С. д. заключался в абсолютизации биологич. процесса, к-рый не может объяснить источник развития общества, многообразия его форм. Абстрактность и антиисторичность С. д. выражались в том, что изучение конкретного механизма социального процесса подменялось иллюстрацией дарвиновских принципов.

Лит.: Бюхнер Л., Дарвинизм и социализм или борьба за существование и совр. общество, пер. с нем., СПб., 1907; Гориа А., С. д., в сб.: Дарвинизм и марксизм, X., 1923; Кон И. С., Позитивизм в социологии, ИЛ, 1964, гл. 2, § 3; Timasheff N. S., Sociological theory: its nature and growth, N. Y., 1955, ch. 5; Conrad (Martius) H., Utopien der Menschzuchtung. Der Sozialdarwinismus und seine Folgen, Münch., [1955]; Gottschalk R., Darwin und der Sozialdarwinismus, «Dtsch. Z. Philos.», 1959, № 4, S. 521—39; Hofstadter R., Social Darwinism in American thought, N. Y., 1959; Darwinism and the study of society. A centenary symposium, ed. M. Banton, L.—Chi., [1964]; Dale A., An introduction to social biology, 3 ed., L., [1964]; Biological aspects of social problems. A symposium held by the Eugenics society in Oct. 1964, Edinburgh—L., [1965].

В. Чапликова. Москва.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ — процессы в социальной системе (обществе, социальной группе), обеспечивающие ее устойчивость и управление вхо-

дящими в нее людьми, группами, институтами. Гл. механизмом С. к. являются социальные санкции — позитивные, к-рые стимулируют одобряемые группой отклонения от нормы, и негативные, репрессивные нежелат. отклонения. Санкции подразделяются на формальные и неформальные. Формальные санкции налагаются официальным институтом в соответствии с заранее предписанным (законом, уставом и т. п.) процедурой. Гл. органами формального С. к. в совр. обществе являются гос-во, органы к-рого обладают соответствующими специфич. механизмами; различного рода обществ. орг-ции. Неформальные санкции возникают как спонтанные реакции членов группы, друзей, соседей и т. д. Примеры негативных неформальных санкций — насмешка, слепота, отказ в контактах, незаконное физич. воздействие. Для обнаружения отклонений существуют соответствующие системы надзора. Иногда как механизм С. к. рассматривается социализация, хотя точнее это — процесс интериоризации С. к., превращения его в самоконтроль. С. к. — важный элемент социализации, условие интегрирования личности.

По способам осуществления различаются физический С. к. (напр., избиение или соответств. угроза); экономический С. к. (товары и услуги и соответств. символы) и нормативно-символический С. к. (любовь, уважение, престиж и соотв. символы). Существующая в обществе система социальных отношений оказывает определяющее влияние на формы С. к., их соотношение, содержание С. к. Подробнее см. в ст. *Нормы социальные*.

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Государство и революция, Соч., 4 изд., т. 25; его же, О государстве, там же, т. 29; Кон И. С., Позитивизм в социологии, [Л.], 1964; его же, Социология личности, М., 1967; Левада Ю. А., Социальная природа религии, М., 1965; его же, Сознание и управление в обществ. процессах, «ВФ», 1966, № 5; Попова И. М., Теория социального контроля в амер. социологии, «ВФ», 1965, № 6; Щепаньский Я., Элементарные понятия социологии, пер. с польск., Новосибирск, 1967; Беккер Г. и Бокс в А. (сост.), Совр. социологич. теория..., пер. с англ., М., 1961; Шибутани Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1969; Lumley F. E., Means of social control, N. Y.—L., [1925]; Bernard L. L., Social control in its sociological aspects, N. Y., 1939; Hollingshead A. B., The concept of social control, «Amer. Sociological Review», 1941, v. 6, № 2; Mannheim K., Man and society in an age of reconstruction, L., [1942]; Gurvitch G., Moore W. E. (ed.), Twentieth century sociology, N. Y., 1945; Segerstedt T. T., Social control as sociological concept, Uppsala, [1948]; Nett R., Conformity deviation and the social control concept, «Ethics», 1953, v. 64, № 1; Gerth H. and Mills C. W., Character and social structure, N. Y., [1953]; La Pierre R. T., A theory of social control, L., [1954]; Rouček J. S., Social control, 2 ed., Princeton, [1956]; Landis P. H., Social control, Phil.—N. Y.—Chi., [1956]; Dahrendorf R., Class and class conflict in industrial society, Stanford, 1959; Bogardus E. S., The development of social thought, 4 ed., N. Y.—L.—Toronto, [1960]; Katz D., Kahn R. L., The social psychology of organizations, N. Y., 1967; Lemert E. M., Human deviance, social problems and social control, [Englewood Cliffs (N. Y.), 1967].

В. Олгианский. Москва.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРЕСТИЖ — соотносительная оценка индивида, социальной или проф. группы, социального института, разделяемая членами данного общества или группы на основании определ. системы ценностей. В более узком смысле — признанное коллегами или согражданами превосходство индивида или группы, вытекающее из сравнения их с другими. Объективной основой обществ. признания индивида может быть только тот реальный вклад, к-рый он вносит в общее дело, но в обществ. мнения оценка этого вклада опосредствуется социально-психологич. факторами и может подвергаться искажениям.

До конца 18 в. слово «престиж» использовалось в Зап. Европе в смысле, близком к исходному (латинскому), — необычный эффект иллюзиониста («пре-

стижиратора»), а затем метафорически применялось к деятелям лит-ры и иск-ва. В конце 19 в. говорили о престиже политич. и др. лидеров, если их влияние основывалось на уважении и восхищении сограждан. Г. Тард объяснял движение моды и т. п. явления как результат подражания источнику С. п. Дальнейшие исследования показали, что человек действительно склонен идентифицировать себя с обладателем С. п., и это часто заставляет стремиться к престижной профессии, заимствовать вкусы и мнения носителей С. п. и т. д.

Стремление людей к С. п. объясняется различными школами по-разному, однако мн. работы свидетельствуют об обусловленности этой тенденции социальными факторами — от социальной системы общества до взаимоотношений в семье, культурными традициями. Неофрейдизм исходит из того, что, чем острее у индивида внутр. беспокойство и тревога по поводу отношения к нему окружающих, чем больше в нем подсознат. неуверенности в собств. ценности и безопасности, тем сильнее, как контр-баланс, проявляется компульсивное стремление к престижу. По мнению Дж. Мида, поскольку другие — это «зеркало», определяющее человек. Я, С. п. обеспечивает самоутверждение личности — уважение к себе, гарантированное уважением других людей.

В идеальном случае повышение С. п. ролей социаль-ных, для к-рых не хватает исполнителей, способствует привлечению людей для осуществления необходимых обществу функций. Господствующая в обществе система ценностей обуславливает высоту С. п. причастностью к доминирующей ценности и предопределяет критерии оценивания. Эти критерии соотносятся с ролями как непосредственно (напр., условия и содержание труда), так и через признаки соответствующих ролям социальных статусов (напр., образование или даже тип одежды), к-рые могут фетишизироваться как источник С. п.

Динамику С. п. нельзя толковать однозначно как отражение какого-то одного фактора. Однако С. п. поддается эмпирич. определению и выступает как важный показатель таких недоступных напрямую наблюдению явлений, как система ценностей общества, степень социальной дифференциации и т. п. Изменение С. п. за определ. период позволяет судить о происходящих социальных изменениях. Реклама и пропаганда в бурж. обществе в значит. степени основаны на придании С. п. определ. позиций, предметам, вкусам и верованиям. Средства массовой коммуникации, находясь в руках господств. класса, способствуют перераспределению С. п. в его интересах.

Конкретные социальные исследования в СССР и др. социалистич. странах показали, что С. п. професий, насел. пунктов и т. д. оказывает большое влияние на проф. ориентацию молодежи, отношение рабочих к труду и социальную мобильность. В результате этих исследований выявилась известная диспропорция между нуждами народного хозяйства в определ. профессиях и ориентацией молодежи, связанной с существующим распределением С. п. отд. професий. Изучение С. п. — необходимое условие социального прогнозирования и воздействия на динамику С. п. в интересах общества.

Лит.: Шубкин В. Н., Выбор профессии в условиях коммунистич. строительства, «ВФ», 1964, № 8; его же, Молодежь вступает в жизнь, там же, 1965, № 5; его же, Некоторые вопросы адаптации молодежи к труду, в сб.: Социальные исследования, М., 1965; Волгинская В. В., Отношение молодого рабочего к своей профессии, в сб.: Труд и развитие личности, [Л.], 1965; Замошкин Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность, М., 1966; Здравомыслов А. Г. и Ядов В. Я., Отношение к труду и ценности ориентации личности, в кн.: Социология в СССР, т. 2, М., 1966; Аитов Н. А., Влияние общеобразоват. уровня рабочих на их производств. деятельность, «ВФ», 1966, № 11; Человек и общество. Сб., вып. 2, [Л.], 1967; За-

мошкин Ю. А., Жилина Л. Н., Фролова Н. Т., Сдвиг в массовом потреблении и личность, «ВФ», 1969, № 6; Weber M., Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre, 2 Aufl., Tübingen, 1951; Murphy G., Social motivation, в кн.: Handbook of social psychology, v. 2, Camb., 1954; Rosenberg M., Occupations and values, Glencoe, [1957]; Packard V., The status seekers, N. Y., [1959]; Identity and anxiety, Glencoe, [1960]; Garbin A. P., Bates F. L., Occupational prestige: an empirical study of its correlates, «Social Forces», 1961, v. 40, № 2; Margot-Duclo J., Le prestige, «Bull. de psychologie», 1961, t. 15, № 1 (197); Personality and social systems, ed. N. J. Smelser, W. T. Smelser, N. Y., [1963].

СОЦИАЛЬНЫЙ СЛОЙ — промежуточная или переходная обществ. группа, не обладающая всеми признаками класса (нередко наз. прослойкой), или же часть какого-то класса, сохраняющая в рамках его внутр. структуры нек-рые характерные особенности. Считая понятие *класса* основой науч. представлений о социальной структуре классового общества, марксизм не отвергает, однако, категорию С. с., рассматривает ее как подчиненный элемент. В противоположность этому, ряд представителей немарксистской социологии выдвигает понятие «С. с.» (или страты) на первое место: классы же, если и признаются, то трактуются обычно как одна из форм С. с.

А. Вебер. Москва.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС — см. Статус социального.

СОЦИНИАНСТВО — рационалистическое, антитринитарное направление в протестантизме (см. Анти-тринитарии), распространенное преим. в Польше в 16—17 вв. Основателями С. были итальянцы Ледий Социн (Sozzini, Socinus, 1525—62) и его племянник Фауст Социн (1539—1604), бежавший от преследований инквизиции в Польшу (1579).

В своем учении Ф. Социн пытался объединить эсхатологию и хилиастич. представления о тысячелетнем царстве справедливости, еретич. идеи выходцев из России *Башкина* и *Феодосия Косого*, отрицавших церк. иерархию и мирскую власть, *арианство* и др. Признав Священное писание единств. источником вероучения и считая разум верховным судьей в делах веры, С. отмежевывалось в то же время от *анабаптистов*, *кальвинизма* и лютеранства, отрицало Троицу, бессмертие души и считало Христа простым человеком, одаренным, однако, божеств. свойствами; только благодаря этой чисто человек. природе Христа воскресение его и может служить гарантией воскресения всех людей. С. отрицало наклонность человека только ко злу и в связи с этим необходимость сверхестеств. искупления, отвергало также и *предопределение* Кальвина. Допуская (но не считая обязательным) отправление нек-рых обрядов, С. не признавало никаких таинств и придерживалось исключит. веротерпимости. Много внимания социниане уделяли распространению просвещения, в частности устройству школ. Осн. положения С. были сформулированы в катехизисе Ф. Социна (1605, Раков).

В нач. 17 в. в Польше и Литве насчитывалось до 150 социнианских общин; центром С. и его осн. организации *польские братья* был г. Раков. В связи с Контрреформацией в Польше С. подверглось преследованиям: в 1638 были закрыты типография и академия социниан в Ракове (осн. в 1602), а в 1658—60 они были изгнаны из Польши и эмигрировали в Германию, Англию, Голландию. В 1656—92 в Амстердаме была издана «Библиотека польских братьев» в 9 тт., содержащая осн. соч. социниан. С. оказало влияние на англ. *деизм*, мировоззрение *Локка* в период его эмиграции в Голландию; позднее оно растворилось в англо-амер. унитаризме.

Источн.: Socinus Faustus: Listy, t. 1—2, Warsz., 1959. Лит.: Левцкий О., С. в Польше и юго-зап. Руси, «Киевская старина», 1882, т. 2; Кареев Н. И., Очерк истории реформационного движения и католич. реакции в Польше, М., 1886; Будрин Е., Фауст Социн, Каз., 1886; Urban W., Losy braci polskich od założenia Rakowa do wygnania z Polski, в кн.: Odrodzenie i reformacja w Polsce,

t. 1, Warsz., 1956; Chmaj L., Działalność Fausta Socyna w polskim ruchu unitaryjskim, в кн.: Studia z dziejów ideologii religijnej 16 i 17 w., Warsz., 1960. А. Чанышев. Москва.

СОЦИОЛОГИЯ (франц. sociologie, от лат. societas — общество и греч. λόγος — слово, учение; буквально — учение об обществе) — наука о закономерностях и движущих силах развития и функционирования социальных систем, как глобальных (общество в целом), так и частных (социальные группы, учреждения и процессы); С. изучает взаимосвязь различных социальных явлений, взаимодействие общества и природы, а также общие закономерности и элементы социального поведения людей.

Специфика социологического подхода состоит в том, что его интересуется общество как целое и взаимосвязь различных его элементов. Это не значит, что социолог имеет дело только с обществом как целым: социол. исследован. может быть посвящено любому социальному вопросу (напр., взаимосвязи преступности и алкоголизма или структуре свободного времени пром. рабочего определ. географич. района и т. п.). Но любое социол. исследован., в отличие от юридического, экономического или психологического, проследивает в каждом своем объекте именно пересечение различных типов социальных связей и в этом смысле является комплексным. Отсюда и многообразие применяемых С. методов.

История социологии. С. как самостоят. наука сложилась в 19 в. (термин введен Контом) в результате 1) конкретизации традиционной социальной философии; 2) специализации и кооперации обществ. наук; 3) развития эмпирич. социальных исследований.

Уже древнейшие филос. системы обычно включали в себя социальную философию, так или иначе интерпретировавшую обществ. жизнь и тенденции историч. развития. В 18 в. появляется в качестве автономной дисциплины *философия истории*, посвященная изучению законов и движущих сил развития человек. общества и его культуры.

Социальная философия прошлого была необходимым этапом формирования научного обществоведения. В ней ставились фундаментальные теоретич. проблемы (о свободе и необходимости в обществ. жизни, истор. закономерности, взаимодействия общества и природы и т. д.), по-своему обобщались известные науч. факты. Однако философия истории, социальная философия — прежде всего часть философии. Ее важнейшие положения не выводились эмпирич. путем, а дедуцировались из филос. постулатов, разных у разных мыслителей. Сама спекулятивность этих построений способствовала преобладанию в них философского идеализма. Уже в нач. 19 в. в связи с потребностями социальной практики и прогрессивной дифференциацией обществ. наук (особенно большое значение имело развитие экономич., историч. и юридич. наук) формулируется задача преодоления спекулятивной философии истории и создания новой науки об обществе, к-рая основывала бы свои обобщения на данных, полученных с помощью строго научных методов. Уже в 1813 Сен-Симон писал, что до сих пор наука о человеке была «...лишь гадательной наукой» и задача состоит в том, чтобы возвести ее «...на степень наук, основанных на наблюдении» (Избр. соч., т. 1, М.—Л., 1948, с. 166—67, прим.). Однако ни Сен-Симон, ни другие социалисты-утописты не могли освободиться от идеализма и априоризма в понимании общества.

Переворот в понимании общества, положивший основание подлинно научной С., был осуществлен Марксом. «Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, „богом созданные“ и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне науч-

ную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними, — так и Маркс положил конец возвращению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть «естественно-исторический процесс» (Ленин и В. И., Соч., т. 1, с. 124).

Исходный пункт материалистич. понимания истории — это практика, процесс реальной общественно-производств. деятельности людей, в ходе к-рой они вступают друг с другом в необходимые, не зависящие от их воли отношения, к-рые и определяют др. стороны обществ. жизни и конкретные формы социального поведения (см. *Исторический материализм*).

Важнейшей социальной системой, в рамках к-рой и по отношению к к-рой должны рассматриваться все прочие обществ. явления, марксизм считает общественно-экономич. формацию (см. *Формация общественно-экономическая*). Осн. структурой, скелетом этой системы является способ производства материальных благ, на к-ром вырастают, непосредственно или через ряд опосредований, многочисл. зависимые подсистемы (классовая структура общества, этнич. группы, политич. учреждения, культура, формы обществ. сознания и т. д.). Каждая из этих подсистем обладает известной относит. самостоятельностью, имеет собств. структуру и специфич. законы своего развития и функционирования. Однако ее значение определяется прежде всего теми функциями, к-рые она выполняет по отношению к системе как целому. В свою очередь, любая макросоциальная система является исторической, и задачей ученого является исследование ее внутр. противоречий.

Ленин называл материалистич. понимание истории «...синонимом общественной науки...» и указывал, что «...эта гипотеза впервые создала возможность и научной социологии...» (там же, с. 125, 123). Философско-методологич. принципы материалистич. понимания истории были блестяще применены Марксом и Энгельсом к исследованию капиталистич. общества в целом и ряда частных социальных объектов. «Капитал» Маркса — это не только экономическое и филос., но и социологич. исследование в полном смысле этого слова, развернутый анализ капитализма как социальной системы, включая сюда не только базис, но и надстройку. «Теперь, — писал В. И. Ленин, — со времени появления „Капитала“ — материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение...» (там же, с. 125). Основовопроложники марксизма использовали все существовавшие в то время методы науч. исследования — статистич. выборки, анкеты, данные опросов, сравнительно-историч. обобщения, построение теоретич. моделей изучаемых процессов и т. п. «Капитал» Маркса, «О положении рабочего класса в Англии» и «К жилищному вопросу» Энгельса, «Развитие капитализма в России» и «Великий почин» Ленина являются классич. образцами органич. сочетания теоретич. анализа с эмпирич. исследованием социальных процессов. На основе этого синтеза строится разветвленная система научных прогнозов будущего и конкретная программа революционно преобразовательной деятельности (теория научного коммунизма).

Отд. стороны социологич. концепции Маркса и Энгельса получили дальнейшее развитие и конкретизацию в трудах Плеханова, Бебеля, раннего К. Каутского, Лабриолы.

В новых условиях эпохи империализма марксистская С. как в общетеоретич., так и в конкретных аспектах была блестяще развита Лениным (роль субъективного фактора в истории, теория империализма, теория социалистич. революции, учение о путях и способах построения социализма и т. д.). Маркс по праву является основателем научной С. Однако его влияние на академич. науку бурж. общества сказалось не сразу и было весьма неравномерным. Во-первых, этому мешала идеологич. враждебность ученых к марксизму. Во-вторых, развиваясь вне руслу офиц. университетской науки, марксизм был долгое время неизвестен в бурж. ученом мире; первое знакомство профессиональных социологов с марксизмом происходит лишь в 1890 гг. В-третьих, само это знакомство, даже у лучших бурж. ученых, было поверхностным; марксизм чаще всего ассоциировался с вульгарным экономич. материализмом. Существенно и то, что многие важнейшие работы, образующие интегральную часть марксистской социально-философской традиции (напр., «Немецкая идеология»), были опубликованы лишь в 1930-х гг.

В течение большей части 19 в. бурж. С. развивалась под сильным влиянием позитивизма. Конт противился поставил умозрит. философии истории нем. идеализма созданную им С., или «социальную физику», к-рая должна науч., эмпирич. путем изучать социальные законы. *Социальная статика* изучает законы сосуществования, а *социальная динамика* — законы последовательности явлений. Эта апелляция к положит. знанию и признание закономерности историч. процесса и социальной структуры оказали плодотворное влияние на обществ. мысль. Однако, признавая необходимость науч. описания функциональной зависимости обществ. явлений, Конт считал невозможным проникнуть в их сущность. Обществ. развитие он рассматривал как процесс смены различных стадий человек. духа, а ключ к пониманию социальных явлений видел в психологии.

Спенсер в «Основаниях социологии» (т. 1—3, Л., 1876—96, рус. пер., [т. 1—2], СПб, 1898) построил уже целую систему, основанную гл. обр. на этнографич. материале. С., по Спенсеру, — это наука о надорганич. развитии, к-рая одновременно описывает этот процесс и формулирует его законы. В качестве «индукций социологии» анализируются понятия общества, социального роста, социальной структуры, социальных функций различных систем и органов обществ. жизни. На громадном, хотя и некритически собранном этнографич. материале Спенсер рассматривает эволюцию домашних отношений, политич., религ. учреждений, обществ. профессион. и пром. учреждений (производство, обмен, разделение труда и т. д.). С. у Спенсера становится, т. о., всеобъемлющей наукой, включающей в себя и антропологию, и этнографию, и общую теорию историч. развития. Все это строится на базе двух гл. принципов: понимания общества как организма и идеи закономерной эволюции. Первый принцип объясняет, по Спенсеру, целостность человек. общества и его структуру, второй служит объяснением социальной динамики. Хотя и Конт, и Спенсер отделяют С. от философии, их абстрактные построения не особенно отличаются по своей форме от сочинений их предшественников.

Социологи 19 в. понимали, что общество — чрезвычайно сложная система, и пытались определить сравнит. значение ее элементов. В зависимости от того, какой «фактор» обществ. развития признавался главным, в С. 19 в. можно выделить неск. различных направлений.

Географич. школа (К. Риттер, Г. Бокль, Ф. Ле Пле, Э. Демолэн, Ф. Ратцель, П. Мужоль, Л. Мечников,

позже — Э. Хаунтингтон, Э. Семил), продолжая традиции Монтеस्कье, подчеркивает влияние географич. среды или ее отд. компонентов (климат, ландшафт и т. д.). Демографич. школа (А. Кост, Л. Виньярский, отчасти М. М. Ковалевский) считает гл. фактором обществ. развития рост народонаселения. Расово-антропологич. школа (А. Гобило, Х. Чемберлен, Й. Лапуж, О. Аммон, биометрич. ветвь этой школы представлена Ф. Гальтоном и К. Пирсоном) интерпретирует обществ. развитие в понятиях наследственности, «расового подбора» и борьбы «высших» и «низших» рас. Биоорганич. школа (органицизм) (Н. Лилленфельд, А. Шеффле, Р. Вормс, И. Новиков, А. Фулье) рассматривает общество как подобие животного организма, а социальное расчленение общества — как аналогичное разделению функций между различными органами. Социал-дарвинизм (Л. Гумплович, У. Беджвот, Г. Ратценхофер, А. Смолл, У. Самнер) видит источник обществ. развития в «борьбе за существование», а прогресс объясняет выживанием наиболее приспособленных. В конце 19 — нач. 20 вв. широкое распространение получают различные разновидности психологич. школы — инстинктивизм (У. Мак-Дугали, З. Фрейд и его последователи), интерпретирующий социальное поведение человека в терминах прироченных ему инстинктов; бихевиоризм, объясняющий поведение людей как сумму реакций на опред. внешние стимулы; интроспекционистские объяснения обществ. жизни в терминах желаний, чувств, интересов, идей, верований и т. п. (Г. Тард, Л. Уорд, Э. Росс, У. Томае, Р. Парк, Н. Михайловский). Наряду с попытками объяснения обществ. жизни в терминах индивидуальной психологии появляются теории, выдвигающие на первый план коллективное, обществ. сознание (Е. Де Роберти, Ф. Гиддингс, Ч. Кули, Э. Дюркгейм), а также сами процессы и формы социального взаимодействия (Ф. Теннис, Г. Зиммель, А. Фиркандт, С. Бугле, Э. Росс и др.). Значит. распространение получает в конце 19 в. т. н. *экономический материализм*.

Эта классификация социологич. школ и течений, разумеется, во многом условна, т. к. в зависимости от принципа деления один и тот же автор может быть причислен к неск. различным школам.

В целом тенденция развития немарксистских социологич. теорий в конце 19 — нач. 20 вв. состояла в постепенном переходе от примитивных теорий биологизаторского толка к более тонким и сложным психологич. теориям. Натуралистич. теории общества ставили нек-рые важные и сложные вопросы (органицизм бьется над проблемой целостности обществ. жизни, ее структуры и функциональной взаимосвязи ее частей, социал-дарвинизм отмечает нек-рые формы социальных конфликтов), и в трудах их представителей были отд. ценные моменты и наблюдения. Так, Ратценхофер сделал попытку классифицировать различные интересы, соотнеся их с соответствующими потребностями. Смолл поставил вопрос о «групповом самосознании», свойственном членам любой социальной группы. Самнер разграничил «внутреннюю» («мы») и «внешнюю» («они») группы, ввел понятие *этноцентризма*; он положил начало социологич. исследованию обычаев и др. форм стигматизованного поведения. Однако эти натуралистич. теории были слишком грубы для объяснения сложных социальных процессов, аналогии в них часто заменяли доказательства и изучение специфики предмета. Им глубоко чужд дух конкретного историзма. К тому же эти концепции часто служили реакционным политич. целям, обосновывая идею о неустрашимости социального неравенства и эксплуатации человека человеком.

Психологич. С. конца 19 — нач. 20 вв. явилась результатом, во-первых, кризиса биолого-эволюцион-

ного течения в С. и, во-вторых, развития психологии как науки. Ее осн. теоретич. проблемой была проблема коллективного сознания. Психологич. С. начала изучение таких вопросов, как обществ. мнение, специфика коллективной психологии и ее соотношение с индивидуальной психологией, соотношение рационального и эмоционального моментов в обществ. сознании, механизмы передачи социального опыта, психологич. основы и условия формирования социального самосознания индивида и группы. Она способствовала конституированию *социальной психологии*. Однако сведение С. к психологии оставляло в тени материальные обществ. отношения, их структуру и динамику. Производственные, классовые и др. объективные отношения были объявлены продуктом обществ. психологии, «интерментального взаимодействия» и т. п.

При всех различиях между отд. школами С. 19 в. оставалась по преимуществу историко-эволюционной дисциплиной, пытавшейся выразить в своих схемах общее направление и закономерность историч. процесса в целом. Ее гл. методом был сравнительно-историч. метод.

Исходя из идеи о прямолинейном закономерном развитии, социологи полагали, что все народы проходят одни и те же стадии и что одинаковые природные и социальные условия всегда дают одинаковую культуру, политич. учреждения и т. п. Такой подход был в известной мере плодотворным, позволяя четко выделить осн. линии развития. Но в нем была заложена нек-рая односторонность: непонимание многообразия форм и вариантов социального развития, тенденции подчинять факты слишком простой схеме, а также европоцентризм.

Историч. подход позволяет понять происхождение изучаемого явления и тенденции его развития. Но историч. анализ с трудом поддается четкой концептуализации. К тому же, будучи абсолютизирован, историзм легко превращается в релятивизм. Как писал Маркс, «так называемое историческое развитие покоится вообще на том, что новейшая форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе и всегда понимает их односторонне, ибо лишь весьма редко и только при совершенно определенных условиях она бывает способна к самокритике» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 732).

Дальнейшее развитие истории, антропологии и этнографии опровергло упрощенные эволюционистские схемы и показало ограниченные сравнит. методы. Новый материал показывал, что связь между материальной жизнью общества и его культурой вовсе не однозначна, что один и тот же базис может порождать, в зависимости от конкретных условий, многообразные формы надстройки, что нельзя, говоря о конкретных обществах, не учитывать фактов взаимодействия и взаимного влияния народов. В результате идеи органич. эволюции в этнологии была отвергнута, на смену ей пришел диффузионизм (Фробениус, Гребнер, Э. Смит и др.), согласно к-рому сходство культуры и обществ. организации у разных народов зависит не столько от того, что существуют какие-то обязательные для всех них стадии развития, сколько вследствие культурных влияний и распространения (диффузии) культуры из одних центров на другие. Диффузионизм был естеств. реакцией на крайности позитивистского эволюционизма. Но он означал другую опасность — потерю осн. линий развития. Тезис, что культура распространяется только путем заимствования, практически исключает возможность создания обобщающей социологич. или антропологич. теории культуры.

В нач. 20 в. сначала в С. (Дюркгейм), а затем и в этнографии, в противоположность как эволюцио-

низму, так и диффузионизму, в качестве руководящего принципа выдвигается функционализм, согласно которому объяснение каждой культуры (общества) нужно искать не в стадиях эволюции и не во внешних влияниях, а во внутр. целостности и функциональной взаимозависимости элементов самой этой культуры (общества). Применение этого метода существенно обогатило науку. Культура и образ жизни слабо-развитых обществ стали изучаться не как частный случай какой-то общей стадии развития и не как продукт внешних влияний, а как самостоят. конкретная целостность, к-рая должна быть понята в ее внутр. единстве. Но одностороннее увлечение этим методом вскоре привело к новой беде; если эволюционизм 19 в. грешил недооценкой специфич. ценности слабо-развитых культур, рассматривая их только как этап в подготовке капиталистич. цивилизации, то теперь, напротив, все культуры и социальные формы объявляются исторически равноценными (культурный релятивизм). Под вопрос было поставлено понятие обществ. прогресса.

Внутр. трудности историко-эволюционной С. развертывались на фоне общего кризиса позитивистско-натуралистич. мировоззрения. Немарксистская С. 2-й пол. 19 в. развивалась под определяющим влиянием позитивизма и механистич. детерминизма. Революция в физике, показавшая ограниченность механистич. представлений, нанесла сильный удар и по механицизму в обществоведении, привлекла всеобщее внимание к филос. предпосылкам процесса познания, выявила необходимость критич. проверки осн. понятий и методов науки. И здесь С. оказалась в неблагоприятном положении. Ее понятия, механически перенесенные из др. наук либо заимствованные из донаучного, обыденного сознания, при критич. рассмотрении оказывались расплывчатыми и неопределенными, а ее методы — лишеными всякой научной строгости.

Антипозитивистская реакция конца 19 — нач. 20 вв. имела двойств. содержание. С одной стороны, это было возрождение открыто идеалистич. филос. концепций. Критика действит. слабостей и пороков позитивистской С. использовалась для дискредитации самой идеи о возможности науч. исследования человек. общества. Позитивистскому объективизму противопоставляется возрожденный и реабилитированный интуитивизм, глобальным социологич. «законам» — неокантианский идиографизм. Многие ведущие представители этого течения принципиально отрицают С. как науку (Дильтей, Кроче), другие (неокантианцы) сводят ее к подсобной дисциплине истории. Именно в этот период, с 1890-х гг., начинаются и открытые атаки против исторического материализма, к-рый изображался его «критиками» (Штаммлер, Риккерт, Кроче и др.) как разновидность вульгарного механистич. детерминизма.

С другой стороны, критика позитивистской С. 19 в. открывала путь к более глубокому проникновению в структуру обществ. жизни. Историко-эволюционная С. изучала преимущественно «глобальные» социальные системы (общества, цивилизации), это обрекало ее на описательность, не позволяло пользоваться экспериментом, затрудняло строгую проверку гипотез. В противоположность этому ведущие бурж. социологи-теоретики конца 19 — нач. 20 вв. подходят к предмету аналитически, пытаются от описания глобальных систем перейти к вычленению нек-рых первичных элементов обществ. жизни. Появляется новое понимание предмета С. как науки, а сама социологич. теория становится более отвлеченной и тонкой.

Так, по мнению Г. Зиммеля, С. как самостоят. наука не может найти себе в качестве предмета какую-

то особую, реально огранич. область социальных явлений, поскольку все они уже разделены между спец. обществ. науками. Не может существовать С. и в качестве обобщающей социальной науки — в этом случае она лишь эклектически соединяла бы выводы др. дисциплин, не прибавляя к ним ничего принципиально нового. Но раз С. не может определить свой предмет путем реального ограничения объекта, она должна определить его методологически, найдя себе специфич. точку зрения. Все социальные науки изучают обществ. явления с т. зр. их специфич. содержания. С. же должна исследовать не содержание, а чистую форму социальности, то общее, что свойственно всем социальным явлениям. С., по Зиммелю, находится к частным обществ. наукам в таком же отношении, как геометрия к наукам физико-химическим; не изучая содержания обществ. явлений, она исследует общую им социальную форму. Чистые формы общения, т. е. отношения господства и подчинения, соперничества, солидарности и т. п., — вот предмет С., в отличие от спец. обществ. наук, изучающих конкретное содержание этих форм.

Эти поиски первичного «социума» шли в разных направлениях, в зависимости от филос. ориентации ученых. Исходная точка Зиммеля, находившегося под влиянием неокантианства, — межиндивидуальное взаимодействие; любые социальные системы, группы и организации он рассматривает как производные. Дюркгейм, теснее связанный с позитивистской традицией, решительно отвергает подобный взгляд. Социальные факты не могут быть объяснены при помощи биологии (поскольку, в отличие от биологич. явлений, они включают в себя представления), ни с помощью психологии (поскольку они выходят за рамки индивидуального сознания). Общество, по Дюркгейму, не просто ассоциация индивидов, а особая система, реальность *sui generis*. Индивид — лишь часть социальной группы. «Группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были бы разъединены. Если, следовательно, отправляются от этих последних, то не поймут ничего из того, что происходит в группе» (Дюркгейм Э., Метод социологии, К. — Х., 1899, с. 91). Начать надо не с индивидов, а с общества и конституирующей его системы коллективных представлений и норм. Дюркгейм пытался строго отграничить социологич. анализ от философского, возражая не только против сведения идеального к материальному, но и против сведения социального к индивидуальному. Он писал, что его теория не имеет ничего общего с материализмом, что социальный факт прежде всего — «коллективное представление», «совокупность идей», к-рые не сводятся ни к каким материальным процессам. Однако, будучи независимыми от индивидуального сознания, социальные факты должны изучаться строго объективно, «как вещи».

Иначе подходит к вопросу М. Вебер. Обществ. жизнь, по Веберу, это взаимодействие индивидов. Понятия «государства», «товарищества», «феодализма» и др. суть лишь категории, обозначающие определ. виды человек. взаимодействия, и задачей С. является сводить их, без всякого исключения, к «понятному» поведению, т. е. «к действиям участвующих индивидов». Но каждый человек, поступок имеет какой-то смысл, вкладываемый в него субъектом. Именно этим человек. действия отличаются от поведения вообще, к-рое может быть неосмысленным и безличным. Действие является социальным постольку, поскольку оно благодаря субъективному смыслу, придаваемому ему действующим лицом (или лицами), принимает во внимание поведение других и соответственно ориентировано в своем ходе. «Понимающая» социология Вебера как раз и ориентирована на расшифровку

этого внутр. смысла социальных действий; объективные методы исследования играют в ней подчиненную роль. Объективность же социологич. познания состоит, по Веберу, в том, что ученый должен сознательно ограждать свою работу от современных ему политических, идеологических и пр. ценностных влияний.

Компромиссную схему предлагает В. Парето. С., подобно естеств. наукам, должна быть вся основана на наблюдении и пользоваться строгим «логико-экспериментальным методом». Общество — равновесная система, состояние к-рой в каждый данный момент определяется влиянием природной среды, др. внешними факторами и, наконец, ее собств. элементами, каковыми являются интересы и социальные чувства. Т. о., общество должно рассматриваться как целое на основе законов механики, но анализ элементов социального поведения ведется на психологич. уровне.

Нетрудно показать ограниченность и односторонность каждой из названных теорий; так, зиммелевское понимание предмета социологии логически ведет к формализму, «понимающая» социология Вебера — к субъективизму, Дюркгейм запутывается в проблеме общественного сознания и т. д. Все перечисленные авторы пытались, каждый по-своему, но одинаково безуспешно, «преодолеть» исторический материализм. Именно в полемике с марксизмом яснее всего выступали теоретич. слабость и классовая ограниченность социологов, к-рым бурж. общество казалось при всех оговорках высшей мыслимой точкой обществ. развития, а угрожающее ему рабочее движение — иррациональной разрушит. силой. Однако работы Зиммеля, Тённиса и др. способствовали логич. обработке и систематизации социологич. понятий, без чего невозможно эмпирич. исследование. Дюркгейм книгой «Самоубийство» положил начало эмпирич. исследованию социальной дезорганизации, его работы по С. религии предвосхитили мн. положения позднейшей С. познания; он существенно обогатил статистику, методы социологич. исследования. Вебер оставил ряд ценных историч. исследований и моделей «социального действия», одним из первых пытался систематически исследовать гносеологич. и методологич. особенности социально-историч. познания (проблема «идеального типа» и т. п.). Системный подход, защищавший Парето, нашел применение в позднейшей С. Чем больше развивалась С. как самостоятельная наука, тем большее значение в ней приобретало эмпирич. исследование. Развитие эмпирич. социальных исследований — закономерный естеств. процесс, аналогичный тому, к-рый проходил в естествознании. Уже Конт и Спенсер видели в С. не дериват философии, а эмпирич. дисциплину. Но тогда конкретность мыслилась прежде всего как обобщение историч. данных, С. была по преимуществу теорией историч. процесса. Первые эмпирич. социальные исследования в 17—18 вв. (англ. «политич. арифметика», франц. «моральная статистика», переписи населения и т. д.) были слабо связаны с теорией. Однако в 19 в. количество таких исследований быстро растет, охватывая все более широкий круг социальных проблем. А. Кетле разрабатывает основы социологич. статистики, Ф. Ле Пле — монографич. метод. Создаются первые специализированные исследовательские учреждения и общества. Усложнение обществ. жизни создало своеобразный социальный заказ на комплексное изучение социальных последствий урбанизации, роста пром. произ-ва, миграций населения и т. д. Если раньше социологи, стремясь понять движущие силы обществ. развития в его общем виде, абстрагировались от частных случаев, то теперь, когда предметом исследования стали социальные проблемы как таковые, на первый план вышли структурно-функциональные связи внутри изучаемого об-ва, отсюда — внутр.

специализация и дифференциация социологич. исследований.

С одной стороны, частные отрасли С. возникают из дифференциации др. обществ. наук, обнаруживающих невозможность объяснить интересующие их явления только их специфич. факторами. Напр., осознание того, что отношения между рабочими и предпринимателями включают в себя, помимо экономических, также комплекс социальных и психологич. компонентов, к-рые не изучаются экономич. науками, вызвало к жизни *индустриальную социологию*. С другой стороны, в самой теоретич. С. происходил естеств. процесс конкретизации проблем, понятий и терминов, «макроанализ» социальных явлений дополняется их «микроанализом». Так, древняя социально-филос. проблема свободы и необходимости в историч. процессе конкретизируется как механизм выбора определ. линии поведения определ. социальными группами в определ. ситуациях, проблема соотношения сознательности и стихийности в обществ. развитии претворяется в исследовании характера и степени осведомленности определ. социальных групп относительно определенных программ обществ. деятельности, собобщений печати и т. п. Разумеется, это не исчерпывает и не снимает прежней общетеоретич. проблематики, но существенно дифференцирует и конкретизирует ее.

Уже в конце 19 в. начинается институционализация С., ее превращение в самостоят. университетскую дисциплину. В 1893 создается первая кафедра социологии (в Чикагском ун-те), в 1894 — Междунар. инт-социологии в Париже; начинают выходить спец. журналы — «Revue internationale de sociologie» (P., 1893), «American Journal of Sociology» (Chi.—N. Y., с 1895), «Année sociologique» Дюркгейма (P., с 1896) и др. В нач. 20 в. возникают первые нац. социологич. общества и ассоциации. Преподавание С. вводится во мн. европ. и амер. ун-тах.

Поворот к эмпирическому исследованию социальных проблем, особенно отчетливо проявившийся после 1-й мировой войны, был непосредственно связан также с практическими нуждами управления, необходимостью иметь более достоверную информацию о социальных процессах и т. д. Однако он происходил неравномерно в разных странах. В Англии, где первые социологич. описания появились еще в 19 в., развитие С. задерживалось из-за крайнего консерватизма университетской системы. Эмпирич. исследования отд. социальных проблем (Ч. Бут, С. Раунтри) были здесь практически оторваны от обобщающей теории; английская С. имела преимущественно этнологический уклон (Хобхауз, Малиновский, Радклифф-Браун и др.). В Германии С. как самостоятельная наука консолидировалась уже в нач. 20 в., сохраняя, однако, тесную связь с философией и политэкономией; но развитие эмпирич. исследований здесь было задержано послевоенной разрухой, а затем — фашистской диктатурой. Во Франции ведущей социологич. школой вплоть до 2-й мировой войны была дюркгеймовская школа (Мосс, Хальбвакс и др.), в центре интересов к-рой стояли социально-экономич. проблемы (положение рабочего класса), происхождение социальных институтов и норм, а также С. права и политики. Наибольшего развития бурж. С. как самостоятельная наука достигла в США. Высокие темпы урбанизации и индустриализации США, сталкивавшие капиталистич. общество с множеством новых противоречивых ситуаций, подрывали традиционные стереотипы мышления и требовали конкретного исследования. Этого же требовали и практические нужды управления усложнившимся произ-вом. Определенное значение имело прагматич. мышление амер. бизнесменов и отсутствие жесткой системы гуманитарного образования, к-рая тормозила развитие С. в Европе, особенно в Англии.

Если первые амер. социологи сочетали в себе теоретиков с проповедниками, то начиная с 1920-х гг. амер. С. окончательно оформляется как нефилософ. эмпирич. наука. Первой заметной вехой на этом пути было исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» (W. I. Thomas and F. Znaniecki, *The Polish peasant in Europe and America*, v. 1—5, Boston, 1918—20), считающееся классич. образцом монографич. исследования, в к-ром детально описывается некое индивидуальное явление, а более широкое обобщение основывается на предпосылке типичности изученного явления. Чикагская социологич. школа во главе с Р. Парком и Э. Бёрджессом выдвинула на первый план проблемы человек, экологии, особенно изучение условий гор. жизни (в Чикаго противоречия капиталистич. урбанизации были особенно кричашими). Конкретному социологич. изучению подверглись такие социальные явления, как бродяжничество, детская преступность, шайки подростков, жизнь в гетто, трущобы и т. п. «Мидлтаун» (символич. название — «средний город») супругов Линд (1929) положил начало функциональному исследованию общинной жизни, выясняющему взаимосвязь различных сторон социального организма. Наряду с «общинными исследованиями» в 1920-х гг. зарождается прикладная С., направленная на решение определ. практич. задач. Работы Э. Мейо и знаменитый «Хоуторский эксперимент» Ф. Ретлисбергера и У. Диксона положили начало индустриальной социологии. Выяснилось, что производительность труда зависит не только от технич. условий, но и от психологич. установок рабочих, причем бригада рабочих — не просто сумма индивидов, как представлял Форд-старший, а определ. социальная система, и, хотя эта система неформальная, именно она определяет отношение отд. рабочего к своему труду. Эта система может действовать против администрации, но если последняя сумеет в ней разобраться, то ее можно поставить на службу интересам фирмы. Эти предположения были тщательно проверены и доказаны неск. годами экспериментов, к-рые позже легли в основу т. н. системы «человеческих отношений в промышленности», ныне широко применяемой капиталистич. корпорациями.

Доказав свою практич. эффективность и применимость в сфере произ-ва, социологи получили в свое распоряжение большие материальные средства. В годы 2-й мировой войны сфера применения С. расширилась, мн. социологи не без успеха выполняли задания Пентагона и др. правительств. учреждений. Изменения претерпела и социологич. теория. С. установила прочные связи с новейшими школами и течениями в психологии и этнологии. Экспериментальное исследование «малых групп», начавшееся в 1930-х гг. и особенно развившееся после войны, открыло новые перспективы в изучении «групповой динамики».

Совр. социология. Сегодня С. занимает одно из ведущих мест в ряду обществ. наук, будь то теоретич. обществоведение или эмпирич. исследование текущих социальных процессов. Нет такой проблемы или сферы обществ. жизни, к-рая не отражалась бы совр. С. Однако и по проблематике и по теоретич. установкам она весьма неоднородна.

Типы С., сложившиеся на разных этапах ее развития, не интегрированы полностью в единую систему, и даже формальная классификация социологич. дисциплин представляет большие трудности. Существуют 3 формальных признака деления: а) по предмету исследования, б) по уровню обобщения, в) по направленности исследования.

По предмету исследования совр. С. подразделяется на общую и специальную. Общая С. изучает такие элементы обществ. жизни, к-рые имеют место в любом

социальном процессе, и наиболее общие законы развития и функционирования социальных систем. Спец. С. изучает отд. сферы обществ. деятельности, рассматривая их, однако, в отличие от др. наук, как многофакторные системы. Таковы: индустриальная социология, социология города, политическая социология, социология семьи, социология воспитания, социология преступности и т. п. По уровню обобщения С. подразделяется на теоретическую и эмпирическую. Деление это в значит. степени условно. Речь идет лишь о разных уровнях обобщения, от простой систематизации наблюдаемых фактов до теорий высшего порядка. По своей направленности С. подразделяется на «чистую» и «прикладную» (направленную на решение какой-то практич. задачи).

Однако эти признаки деления строго не выдерживаются. Одни авторы понимают под общей С. модель развития и функционирования общества как целого, т. е. общая С. мыслится как высший уровень социологич. теории. Другие называют общей С. простой синтез сведений об обществе, наиболее элементарного учебника. В зависимости от того, понимается ли под «общей теорией» теория всеобщих элементов социального процесса или принцип их взаимосвязи в определ. социальной системе (напр., общественно-экономич. формации), одна и та же теория (напр., малых групп) выступает то в виде универсальной, то в виде частной.

Помимо отраслей собственно С., существует также ряд метасоциологич. и всюмогат. дисциплин: методика и техника социологич. исследования, методология и т. д.

Как всякая наука, С. исходит из данных в опыте фактов. Но любые социологич. данные — будут ли то результаты опроса или показатели производительности труда — соотносятся с существующей системой обществ. отношений, к-рые суть не что иное, как объективация деятельности прошлых поколений людей. Наука требует уважения к фактам, к объективной действительности. Но нужно иметь в виду, что существующая социальная реальность внутренне противоречива, что в ней самой заложены возможности ее изменения. И сама С., сознает она это или нет, есть одна из форм обществ. самосознания. Следовательно, она неизбежно носит классовый характер.

Преобразование С. в эмпирич. науку породило у мн. ученых на Западе (не без влияния позитивизма) иллюзию, будто С. стала исключительно прикладной, инженерной дисциплиной. Совр. С. действительно имеет технич. функции, будет ли это организация производства или методы пропаганды. Но рекомендации социологов могут быть непосредственно практически эффективными лишь в той мере, в какой они соответствуют потребностям существующего строя и интересам господствующего класса. Сведение С. к «социальной инженерии» означало бы ее превращение в чисто технич. дисциплину, обслуживающую нужды господствующего класса и не пытающуюся осмыслить общие тенденции историч. развития. Но даже специальные прикладные исследования могут иметь разный социальный смысл в зависимости от своей направленности. Исследование массовых коммуникаций, будучи адресовано коммуникатору или менеджеру, облегчает ему дело манипулирования людьми, а будучи адресовано народным массам, помогает росту их самосознания и самостоятельности.

С. как наука не дает готовых рецептов практической деятельности. Но она при надлежащем использовании проясняет имеющиеся альтернативы, предостерегая как от фетишизации статус кво (его ограниченность выясняется историч. анализом), так и от корыстных проектов и утопий (структурно-функциональный анализ общества показывает внутр. взаимосвязь его элементов). С. как критика общества имеет 2 аспекта:

с одной стороны, это критика существующих обществ. отношений в свете определ. системы целей и ценностей, с другой — критика самой этой системы ценностей в свете эмпирич. данных и историч. опыта. Поэтому характер и возможности С. зависят, во-первых, от природы отображаемого ею общества и, во-вторых, от идеологич. и филос. установок ученого.

В капиталистич. странах С. за последние десятилетия достигла больших количеств. результатов. Быстро растет число исследований и публикаций, преподавание С. введено в большинстве уни-тов, вырос престиж С. как науки, все большее число социологов используется в качестве экспертов в правительств. учреждениях, армии и пром. корпорациях. Так, число членов Америк. социологич. ассоциации выросло с 500 в 1914 до 7350 в 1963; по неполным данным, пр-во США ежегодно расходует на социальные исследования св. 210 млн. долл.; не меньше тратят и монополистич. корпорации. На VI Всемирном социологич. конгрессе в Эвiane (1966) присутствовало св. 2 тыс. ученых; новой чертой является зарождение С. в развивающихся странах Азии, Африки, Лат. Америки.

Однако при всех этих достижениях возможности С. в капиталистич. странах остаются ограниченными. Превращение С. в эмпирич. науку было обусловлено потребностями обществ. практики, прежде всего нуждами управления. Но капиталистич. общество в целом развивается стихийно, поэтому практич. применение С. как «социального конструирования» неизбежно ограничивается рамками частных социальных процессов, не касаясь существа социальной системы. Капиталистич. общество развивается в классовых антагонизмах; господствующий класс заинтересован в совершенствовании существующего строя, тогда как революц. силы стремятся к его коренному преобразованию. В обществ. науках, включая С., это рождает острый конфликт между конструктивными задачами и социальной критикой. Это противоречие прослеживается не только в «глобальных» теориях, но и в эмпирич. исследованиях.

Профессионализация С., ее превращение в эмпирич. науку, будучи естеств. следствием науч. специализации, открывает большие возможности накопления информации и практич. применения выводов науки. Эмпирич. исследования зап. социологов, независимо от их филос. взглядов, содержат ценную информацию о различных сторонах жизни капиталистич. общества, его экономики, политики и культуры. В ходе этих исследований выработан ряд ценных технич. приемов и методик (составления анкет, проведения интервью, способов статистич. обработки материала, математич. моделирования и т. п.). Старая «филос.» социология имела лишь идеологич. ценность, вооружая господствующий класс общими идеями и принципами. В отличие от этого эмпирич. С. позволяет решать некие практич. задачи. Изучение массовой коммуникации и обществ. мнения позволяет выработать более эффективные приемы и методы пропаганды. Социологи, состоящие на службе у корпораций, изучая настроения рабочих, помогают предпринимателям избежать забастовок и др. индустриальных конфликтов. Но практич. эффективность социологич. исследований часто достигается ценой отказа от критич. отношения к существующему обществу.

Эмпирич. С. зависит от финансового капитала даже больше, чем социологи-теоретики старого типа, извущие на профессорскую зарплату и лит. гонорары. Чтобы проводить крупные эмпирич. исследования, необходимы спец. исследоват. центры и большие ассигнования. Эти средства может дать только правительство или крупная корпорация. Социолог, т. о., попадает в непосредств. зависимость от капиталиста или бюрократич. аппарата. Он работает уже не на

«публику», а на «заказчика», «клиента». Но правящим кругам капиталистич. мира С. нужна лишь как источник «деловой информации» об отд. процессах жизни, информации, к-рую можно использовать для решения насущных практич. задач данной фирмы или организации. В результате появляется новый тип социолога, к-рый напоминает «социального техника». Социолог-эксперт принципиально отказывается от постановки общих мировоззренч. вопросов, ограничивая свою задачу исследованием и, по возможности, решением отд. частных проблем. Сюда относятся мн. серьезные исследования, как эмпирич., так и теоретич., касающиеся проблем управления, теории организации, массовой коммуникации, групповой динамики и т. д. Они рассчитаны не на широкого читателя, а на специалиста или «менеджера», заинтересованного в получении науч. информации. Социолог-эксперт безусловно серьезен и добросовестен в пределах поставленной перед ним задачи, иначе он не мог бы получить необходимый эффект. Однако — и именно в этом выражается классовая направленность подобных исследований — мышление ученых этого типа не выходит за рамки изучаемой «индустриальной системы»; оно лишено социально-критич. начала. Нельзя отрицать, напр., науч. и практич. значение *тестов*, применяемых индустриальными психологами для определения пригодности человека для той или другой должности; при всей их ограниченности эти тесты «работают». Уто же время У. Уайт убедительно показывает, что эти тесты нередко являются прежде всего «...тестами лояльности или, точнее, тестами потенциальной лояльности» (White W. H., *The organization man*, N. Y., 1957, p. 201). Поощряя конформизма, они направлены против потенциального «возмутителя спокойствия», к-рый может нарушить установленный распорядок. Такой же служебный характер имеют исследования в области пропаганды, политики, активности и т. п., проводимые по заказам Пентагона или госдепартамента. Руководители исследовательских центров этого рода (З. Вжезинский, Г. Кан) нередко сочетают исследования военно-стратегического характера с широкообещающими антикоммунистическими декларациями явно пропагандистского свойства, служащими укреплению капиталистич. строя.

В целом прикладные исследования составляют лишь сравнительно небольшую часть социологич. исследований. Большинство западных социологов либо изучают какие-то конкретные социальные процессы, либо разрабатывают методологию и технику исследования (П. Лазарфельд, Г. Зеттерберг), либо строят отвлеченные теории разной степени общности (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер и др.). Научная ценность таких работ весьма различна. Одни дают сводку фактич. данных, другие содержат теоретич. обобщения. Абстрактно-дедуктивный характер мн. совр. социологич. теорий, к-рый часто ставится им в вину, сам по себе не является пороком, это соответствует общей тенденции развития науки. В С. все шире применяются понятия и методы кибернетики, теории информации, общей теории систем, семиотики и др. науч. дисциплин. Но нередко сложный и изощренный концептуальный аппарат применяется для разработки содержательно ложных или тривиальных положений, а псевдообъективность статистич. корреляций или теоретич. моделей скрывает политич. консерватизм. Коренным недостатком современной западной, особенно американской, С. является почти полное отсутствие в ней историч. подхода к явлениям. А без историзма невозможно понять возникновение нового в обществ. жизни.

Одностороннее увлечение анкетно-опросными методами суживает возможности С., сводит ее практически

к фиксации вербальных установок, за которыми не прослеживаются глубинные тенденции развития общества и его внутр. противоречия.

Сознают это социологи или нет, С. тесно связана с идеологич., классовой борьбой нашей эпохи. В последнее время проблема соотношения С. и идеологии все чаще является предметом дискуссий как между марксистами и немарксистами (напр., на Эвианском конгрессе), так и среди самих западных социологов, начинающих понимать иллюзорность принципа «свободы от ценностей» и «деидеологизации» науки. Мн. социологи сознательно выступают в роли идеологов. Диапазон их идеологич. ориентации широк: есть социологи—фашисты, либералы, радикалы, мелкобурж. демократы и т. д. В зап. С. широко распространены апологетич. антинауч. концепции, пронизанные духом антикоммунизма. Таковы, напр., теория «стадий экономич. роста» У. Ростоу, апологетич. концепции социальной стратификации и социальной мобильности, заостренные против марксовой теории классов и классовой борьбы, теории «народного капитализма», «конвергенции» капитализма и социализма и т. п. Их гл. функция — идеологич. обоснование и защита совр. капитализма и его политики, попытки «опровержения» и дискредитации марксизма-ленинизма и социализма. Разоблачение и критика этих теорий составляют важную задачу социологов-марксистов.

Наряду с этим есть немало ученых, критически настроенных по отношению к капитализму. В последнее время в связи с обострением внутр. противоречий капитализма эта «критич. тенденция» заметно усиливается как в США, так и в Зап. Европе. Социологи этого типа фиксируют внимание на противоречиях обществ. развития, говорят о возрастающем отчуждении человека (Э. Фромм, Д. Рисмен), бюрократизации общества (А. Гоулднер, У. Уайт, М. Стейн), показывают, что за фасадом демократич. ин-тов скрывается своекорыстная «властвующая элита» (Р. Миллс), вскрывают противоречия «массового общества» и «массовой культуры» (Э. Ледерер, М. Паррингтон, С. М. Миллер, Б. Розенберг и др.), выступают против войны и милитаризма (Миллс, И. Л. Горювич) и т. п. Правда, не связанная с к.-л. массовым движением эта социальная критика нередко имеет романтитич. глобальный характер. Нек-рые авторы (напр., Х. Маркузе) стремятся стереть качеств. различия и противоположность между капиталистич. и социалистич. системами и исходят не из реальных тенденций развития общества, а из абстрактных утопий или индивидуалистич. идеалов. При всей своей внешней «левизне» эта социальная критика часто играет объективно отрицательную роль, поощряя всякого рода экстремистов и внося разнь между рабочим классом и другими оппозиционными по отношению к капитализму слоями (значит. часть интеллигенции, студенчество, нац. меньшинства). Однако усиление этой социально-критич. тенденции в целом симпатично. Если раньше такая критика развертывалась преимущественно в сфере социальной философии, вне рамок профессиональной С. и нередко была даже направлена против последней, видя в ней оплот конформизма, то теперь она все глубже проникает в ткань самого эмпирич. исследования. Особенно заметно это в исследованиях т. наз. «социальных проблем» (преступность, алкоголизм, наркомания и т. п.), к-рые все чаще рассматриваются не как частные нарушения социального равновесия, а как показатели общей дезорганизации и нерациональности капиталистич. общества.

Кризис социологич. эмпиризма усилил интерес к философско-методологич. проблемам. Хотя мн. старые споры и деления на школы отошли в прошлое, немарксистская С. не имеет единой филос. базы. Сто-

ронники социального бихевиоризма видят в С. науку о социальном поведении, тогда как сторонники структурно-функционального подхода подчеркивают целостность социальной системы. Представители «естественнонаучного направления» считают, что социальные факты должны описываться с точки зрения внешнего «наблюдателя», а феноменологическая школа утверждает, что никакая обществ. наука не может абстрагироваться от т. зр. «актера», действующего лица.

В недавнем прошлом наибольшим влиянием на социологич. мысль пользовался неопозитивизм (само возникновение немарксистской социологии связано с позитивистской традицией; кроме того, неопозитивисты много занимались вопросами логики и методологии обществ. наук). Сейчас положение меняется. Неопозитивистские концепции подвергаются резкой критике и частично пересматриваются. Заметно усиливается влияние феноменологии и экзистенциализма. В амер. социологии весьма влиятелен неофрейдизм. Антипозитивистскую направленность (хотя далеко не во всех аспектах) имеют нек-рые варианты (весьма непохожие друг на друга) теории социального действия (Т. Парсонс, А. Турен). Наряду с растущим влиянием структурализма, к-рый отнюдь не является единым филос. течением, все чаще раздаются голоса о необходимости возрождения историч. С. и историч. метода в обществ. науках вообще. Наконец, как в Зап. Европе, так и в США быстро растет интерес к марксизму. Имеется немало социологов, к-рые, даже не разделяя марксистского мировоззрения в целом, усваивают и принимают те или иные стороны марксистской философско-социологич. концепции.

В целом в своем отношении к немарксистской С. социологи-марксисты руководствуются указанием В. И. Ленина, призывавшего «...суметь усвоить себе и переработать те завоевания...», к-рые делают бурж. социологи, «...и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться с о всей линии враждебных нам сил и классов» (Соч., т. 14, с. 328).

Развитие марксистской социологии и органически связано с практикой социалистич. строительства в СССР и других социалистических странах. Социалистич. общество нуждается в С., как никакое другое. Планомерное строительство нового строя невозможно без многосторонней информации о социальных процессах, тщательных социальных экспериментов и долгосрочных прогнозов. Вместе с тем социалистич. преобразования открывают необычайно широкие перспективы для С. как науки: ученые могут не только констатировать стихийно совершающиеся процессы, но и сами участвовать в создании новой социальной структуры. Это предполагает правильное сочетание общетеоретич. подхода и эмпирич. социальных исследований. Уже в мае 1918, готовя проект постановления Совнаркома «О социалистич. Академии обществ. наук», Ленин записал: «одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований» (там же, т. 27, с. 368).

Сов. ученые в 1920—30-х гг. проводили большое число исследований различных сторон обществ. жизни (изменение условий труда и быта под влиянием революции — А. И. Тодорский, Е. О. Кабо, Вл. Зайцев и др.; бюджет и структура свободного времени трудящихся — С. Г. Струмилин, Л. Е. Минц, В. Михеев, Я. В. Видревич и др.; брак и семья — С. Я. Вольфон; проблемы социальной психологии — В. М. Бехтерев, Л. С. Выготский, социальной медицины — Н. А. Семашко, Б. Я. Смуглевич и т. д.). Социологич. исследования развивались в тесной связи с филос., экономич., статистич., демографич., этнографич. и др. Нек-рые работы этого периода сохраняют научную

ценность и сейчас, хотя они и устарели по своему фактич. материалу. Однако в конце 1930-х гг. под влиянием культа личности Сталина развитие сов. С. затормозилось. Эмпирич. исследования социальной действительности были либо вовсе прекращены, либо ограничены частными вопросами, разрабатываемыми специальными науками. Нек-рые обществ. дисциплины, органически связанные с С. (социальная психология, демография, социальная медицина, антропология), перестали развиваться или получили одностороннее направление. Теоретич. исследования, сосредоточенные в рамках историч. материализма, включившего в себя также и теорию научного коммунизма, тормозились. Творч. изучение актуальных проблем нередко подменялось простым комментаторством.

Быстрый прогресс С. в СССР и странах народной демократии начался в 1950-х и особенно в 60-х гг. Этому способствовали три группы обстоятельств: во-первых, преодоление культа личности и связанного с ним догматизма; во-вторых, усложнение практики планирования и управления, необходимость базировать политич. решения не на субъективных пожеланиях и настроениях, а на научной информации и прогнозировании социальных процессов; в-третьих, прогресс самого социалистич. общества, повышение активности масс и роли «человеч. фактора» во всех социальных процессах, показавшие недостаточность узкоэкономич. подхода даже к хозяйств. явлениям, не говоря уже о политике и культуре. Развитие марксистской С. шло двумя путями: 1) путем конкретизации и обогащения фундаментальной проблематики историч. материализма (недаром осн. ядро созданной в 1958 Сов. социологич. ассоциации составили люди, имеющие филос. образование); 2) путем социологизации смежных обществ. наук, в первую очередь экономических.

Марксистской мысли глубоко чужда свойственная позитивизму тенденция противопоставлять С. философию, с одной стороны, истории — с другой. Развитие и дифференциация эмпирич. социальных исследований усложняют формы взаимосвязи разных обществ. наук, но не отменяют их внутр. единства. В марксистской литературе, как советской, так и зарубежной, высказывались разные взгляды на соотношение историч. материализма и социологии. Спорным является вопрос о соотношении С. и научного коммунизма. Как бы ни решался вопрос о классификации наук, все марксисты согласны с тем, что научная С. возможна только на базе исторического материализма. Конечной целью всякого социального, в т. ч. социологич., исследования является разработка путей и способов построения коммунистич. общества. Это особо подчеркнуто в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967), где задача развития историч. материализма как общесоциологич. теории органически связана с призывом к широкому развертыванию конкретных социальных исследований. В последние годы в СССР создан ряд исследоват. учреждений и групп, в т. ч. Институт конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР, Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований Ленингр. ун-та, отдел социологии Ин-та экономики и организации пром. произ-ва Сиб. отделения АН СССР и др. В числе проблем, успешно разрабатываемых сов. социологами, — вопросы формирования коммунистич. отношения к труду, структура и тенденции развития свободного времени, изменение социальной структуры сов. общества и пути преодоления классовых различий, социального планирования, мотивы выбора профессии и профессиональной ориентации моло-

дежи, структура и функции сов. семьи, закономерности формирования обществ. мнения, межнац. отношения, средства массовой коммуникации и др. Большое внимание уделяется вопросам методологии и техники социологич. исследования, особенно применению количеств. математич. методов. Успешно развиваются смежные с С. дисциплины — демография, этнография, социальная психология. Расширяется применение социологич. методов в др. науках — юриспруденции (переход от нормативного изучения права к исследованию причин преступности), педагогике, истории, медицине.

Большие успехи сделала марксистская С. и в др. социалистич. странах. В Польше, где и раньше существовала солидная социологич. традиция, после 1956 широко развернулись исследования по проблемам индустриализации, сдвигов в социальной структуре, культурных преобразований (особенно развития массовой культуры), С. труда и политич. отношений. Здесь издается неск. социологич. журналов. В Болгарии выполнено крупное исследование процесса преодоления религ. взглядов, проводится социологич. исследование болг. села. В Венгрии изучается социальная структура социалистич. общества, социологич. проблемы управления, отношение человека к труду, проблемы культурного развития. В С. ГДР ведущее место занимают проблемы трудовой мотивации, технич. прогресса, а также общие вопросы социологич. теории. В Чехословакии интенсивно исследуются социальные последствия научно-технич. революции, социальная структура общества, вопросы культурной революции и др. Рум. социологи исследуют политич. сознание рабочего класса, социальные аспекты технич. прогресса, влияние технич. модернизации на личность рабочего, проблемы С. села и др. Югосл. социологи изучают проблему структуры обществ. самоуправления, связь человека с социальной средой и т. д. Социологи-марксисты активно участвуют в работе Междунар. социологич. ассоциации, в т. ч. в крупных межнац. исследованиях. Свидетельством роста международного престижа марксистской С. служит избрание (1966) польского социолога Я. Щепаньского президентом Международной социологич. ассоциации.

Отличит. черта марксистской С. — единство ее конструктивной и социально-критич. функций. В сов. лит-ре выделяются три уровня социологич. исследования: 1) общая теория (историч. материализм), 2) социальные теории, иногда называемые теориями среднего уровня, и 3) конкретные социальные исследования; причем все они взаимозависимы. Исследования сов. социологов в большинстве своем прямо нацелены на потребности гос. и обществ. планирования, социологов привлекают к подготовке важных обществ. мероприятий. XXIII съезд КПСС подчеркнул значение С. в ряду др. обществ. наук для обеспечения науч. руководства обществом. Изучение текущих социальных процессов позволяет своевременно преодолевать возникающие противоречия, дает руководству ценную деловую информацию. Субъектом истории были и всегда будут нар. массы, и задачей марксистской С. является не только выработка приемов эффективного управления людьми, но и прояснение возможных целей и средств их обществ. творческой деятельности в строительстве коммунизма. Эта гуманистич. установка принципиально отличает марксистскую С. от буржуазной. Изучая реальные условия жизни и возможности социалистич. общества, марксистская С. является врагом всякого утопизма, романтизма и мелкобурж. «революционности».

Это требует от социологов, помимо технич. и методологич. подготовки, развитого филос. и общесоциологич. мышления, к-рое позволяет, в частности,

правильно сочетать разные методы исследования. Так, для изучения непосредств. причин социального поведения людей, их мотивов, ценностных ориентаций и т. п. необходимы социально-психологич. методы исследования (анкеты, интервью). Но те же самые методы совершенно недостаточны для изучения глобальных социальных систем. Историч. метод непригоден для объяснения функциональных связей элементов опред. социальной системы. Но без него невозможно понять ее генезис и тенденции развития. Марксистская С. поэтому пользуется не одним, а множеством разных методов исследования, сочетая их друг с другом в зависимости от предмета и цели исследования.

И. Кон. Ленинград.

Лит.: Общие труды. Социологическая теория. Вопросы марксистской социологии. Сб. ст., Л., 1962; Иовчук М. Т. и Осипов Г. В., О некоторых теоретич. принципах, проблемах и методах социологии. Исследования, «ВФ», 1962, № 12; Рожин В. П., Введение в марксистскую С., Л., 1962; Здравомыслов А. Г., Петров М. П., Труды В. И. Ленина — классич. образец марксистского конкретного социального исследования, «ФН» (НДВШ), 1963, № 2, Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964; История и социология, М., 1964; Гвишиани Д. М., Историч. материализм и частные социологич. исследования, «ВФ», 1965, № 5; Константинов Ф., Келле В., Историч. материализм — марксистская С., «Коммунист», 1965, № 1; Левада Ю. А., Социальная природа религии, М., 1965; Социальные исследования. Сб. ст., М., 1965; Социология в СССР. Ред.-сост. Г. В. Осипов, т. 1—2, М., 1965—66; Федосеев П. Н., Марксистская С., ее задачи и перспективы, «Вест. АН СССР», 1966, № 7; Иовчук М. Т., Марксистско-ленинская социология в СССР и исследования проблем развития духовной жизни социальности общества, «ФН» (НДВШ), 1967, № 4; Грушин Б. А., Мир мнений и мнения о мире, М., 1967; Кош И. С., С. личности, М., 1967; Константинов Ф. В., Великая Окт. революция и марксистская С., в кн.: Октябрь и научный прогресс, кн. 2, М., 1967; Чесноков Д. П., Историч. материализм и социальные исследования, М., 1967; Щеланьский Я., Элементарные понятия С., пер. с польск., М., 1969; Осипов Г. В., Румянцев А. М., Социальные исследования, «ВФ», 1968, № 6; Социальные исследования, вып. 2, М., 1968; Структурно-функциональный анализ в совр. С., «Информационный бюллетень Сов. социологич. ассоциации. Серия, переводы и рефераты», 1968, вып. 1 (кн. 1—2), № 6; С. и идеология. Сб., М., 1968; Kálmán K., A marxista szociológia és az empirikus társadalomkutatás, «Magyar filozófiai szemle», 1961, № 3; Dubská J., Svoboda M., Historický materialismus a sociologie, «Filosofický časopis», 1962, № 5; Ralea M. și Hariton T., Sociologia succesului, Buc., 1962; Wiatr J., Szkice o materializmie historycznym i sociologii systematycznej, Warsz., 1964; его же, Sociologia zaangazowania. Szkice o sociologii i polityce, Warsz., 1965; Hirszowicz M., Konfrontacje sociologiczne. Marksizm i sociologia współczesna, Warsz., 1964; Kłosowska A., Sociologia i historia, «Kwartalnik historyczny», 1964, № 3, s. 661—76; Fragen der marxistischen Soziologie, Bd 1—2, B., 1964; Puliselić St., Osnove sociologije, Zagreb, 1964; Nahm E., Soziale Wirklichkeit und soziologische Erkenntnis. Philosophisch-methodologische Aspekte der soziologischen Theorie, B., 1965; Klofač J., Tlustý V., Soudoba sociologie, Praha, 1965; Rybicki P., Problemy ontologiczne w sociologii, «Studia sociologiczne», 1965, № 2, s. 7—46; Goričar J., Sociologija. Osnove marksističke opšte teorije o društvu, Beograd, 1965; Soziologie und Praxis. Beiträge zur Entwicklung der marxistischen Soziologie, B., 1965; Lamsér V., Základy sociologického výzkumu, Praha, 1966; Porović M., Predmet sociologije, Beograd, 1966; Sigrácky A., Sociologia. Teoria, metody, problémy, Bratislava, 1966; Mácha K., Medzilidske vzťahy v modernej spoločnosti. Teoria lidských vzťahov, Bratislava, 1967; Sociologia contemporanea, Buc., 1967; Szczerbański J., Sociologia. Rozwoj problematyki i metod, Warsz., 1967; Спенсер Г., Основания социологии, Соч., [т. 4], СПб., 1898; Гиддингс Ф. Г., Основания социологии, пер. с англ., М., 1898; Дюркгейм Э., Метод социологии, пер. с франц., К.—Х., [1899]; его же, О разделении общественного труда, пер. с франц., О., 1900; его же, Самоубийство, пер. с франц., СПб., 1912; Ковалевский И. М., Совр. социология, СПб., 1905; Зиммель Г., Социальная дифференциация, пер. с нем., М., 1909; Хвостов В., Социология, М., 1917; Кареев Н., Общие основы С., 1919; Сорокин П., Система социологии, т. 1—2, П., 1920; Морено Д., Социометрия, пер. с англ., М., 1958; Беккер Г. и Босков А., [сост.], Совр. социологич. теория..., пер. с англ., М., 1961; Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Американская буржуазная социология середины 20 в., М., 1965; Homans G. C., The human group, N. Y., [1950]; Weber M., Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre, 2 Aufl., Tübingen, 1951; Simmel G., Soziologie, B., [1958]; Traité de sociologie,

éd. G. Gurvitch, t. 1—2, P., 1958—60; Mills C. W., The sociological imagination, N. Y., 1959; Riesman D., Glazer N., Denney R., The lonely crowd, New Haven, 1961; Pareto V., Trattato di sociologia generale, [3 ed.], v. 1—2, Mil., 1964; The new sociology, ed. I. L. Horowitz, N. Y., 1964; Vidich A. J., Bensmann J., Stein M. R. [eds], Reflections on community studies, N. Y., [1964]; Loomis C. P., Loomis Z. K., Modern social theories, 2 ed., Toronto—N. Y.—L., [1965]; Merton R. K., Social theory and social structure, N. Y.—L., 1965; Parsons T., The social system, N. Y., [1965]; его же, Societies. Evolutionary and comparative perspectives, New Jersey, 1966; Theories of society, [ed. T. Parsons a. o.], v. 1—2, N. Y.—L., [1965]; Touraine A., Sociologie de l'action, P., [1965]; Handbook of modern sociology, ed. R. E. L. Faris, Chi., [1966]; Sociological theories in progress, v. 1, Boston, 1966; Buckley W., Sociology and modern systems theory, N. Y., 1967; Merton R. K., On theoretical sociology, N. Y.—L., 1967.

Методология и техника. Петров И. Г., Предмет и методы социологич. исследований, М., 1964; Левада Ю. А., Точные методы в социальном исследовании, «ВФ», 1964, № 9; его же, Кибернетич. методы в С., «Коммунист», 1965, № 14; Байдельдинов Л. А., Статистика в социологич. исследованиях, А.—А., 1965; Шубкин В., О конкретных исследованиях социальных процессов, «Коммунист», 1965, № 3; Количеств. методы в С., сост. В. Н. Шубкин, М., 1966; Математич. методы в совр. бурж. С., Сб. ст., под ред. Г. В. Осипова, М., 1966; Социологич. исследования. Вопросы методологии и методики. [Сб.], Новосибирск, 1966; Ядов В. А., Роль методологии в определении методов и техники конкретного социологич. исследования, «ВФ», 1966, № 10; Яхот О. О., Статистика в социологич. исследованиях, М., 1966; Матлов П. П., С. и статистика, М., 1967; Моина М. Л., Критич. очерк методов и техники социологич. исследований за рубежом, «Информ. бюлл. Сов. социологич. ассоциации. Отд. конкретно-социол. исследований», 1967, № 1; Ядов В. А., Методология и процедура социологич. исследований, Тарту, 1968; Здравомыслов А. Г., Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969; Goode W. J., Hatt P. K., Methods in social research, N. Y.—[a. o.], 1952; Handbuch der empirischen Sozialforschung, hrsg. R. König, 2 Aufl., Bd 1—2, Stuttgart, 1967—69; The language of social research, ed. P. F. Lazarsfeld and M. Rosenberg, Glencoe, 1962; Zetterberg H. L., Social theory and social practice, N. Y., 1967; его же, On theory and verification in sociology, 3 ed., N. Y., 1965; Cicourel A. V., Method and measurement in sociology, N. Y., 1964; Coleman J. S., Introduction to mathematical sociology, [N. Y.]—L., [1964]; Hammond P. H. [ed.], Sociologists at work, N. Y., 1964; Safář Z., Poznámky k technice začínající sociologického výzkumu, «Filosofický časopis», 1965, № 1; Research methods in social relations, rev. ed., N. Y.—[a. o.], 1966.

История С. Совр. состояние С. за рубежом. Гвишиани Д. М., С. бизнеса, М., 1962; Прибаджак Н., Совр. критика марксизма, пер. с болг., М., 1962; Козлов И. П., Идеализм и кризис бурж. С., Саратов, 1963; Критика совр. бурж. философии и С. [Сб. ст.], М., 1963; Аллахвердян С. Д., Неопозитивизм в совр. С., Ереван, 1964; Осипов Г. В., Совр. бурж. С. (Критич. очерк), М., 1964; Совр. философия и социология в странах Зап. Европы и Америки. (Ист. философ. очерки), М., 1964; Гальдяев П. К., Критика совр. бурж. С., М., 1965; Совр. капитализм и бурж. С. [Сб. ст.], М., 1965; Францов Г. П., Историч. пути социальной мысли, М., 1965; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. С., Критич. очерк, М., 1965; Замонщик Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность. Социологич. анализ нек-рых тенденций в обществ. психологии США, М., 1966; его же, Противоречивые судьбы С. в условиях совр. капитализма, «ВФ», 1967, № 3; Новиков Н. В., Амер. бурж. С. в 20 в., М., 1966; его же, Критика совр. бурж. науки о социальном поведении, М., 1966; Попов С. И., Критика совр. бурж. С., М., 1967; Семенинов В. С., С. и проблемы современности. К итогам VI Всемирного социологич. конгресса, М., 1967; Наумова Н. Ф., Нек-рые уроки развития зап. С. «ВФ», 1968, № 1; Сорокин П. А., Contemporary sociological theories, N. Y.—L., 1928; его же, Sociological theories of today, N. Y.—L., 1966; Вебер Г., Barnes H. E., Social thought from lore to science, 3 ed., v. 1—3, N. Y., 1961; Contemporary social problems, ed. by R. K. Merton, R. A. Nisbet, N. Y.—Burlingame, [1961]; Martindale D., The nature and types of sociological theory, L., 1961; Bottomore T. B., Sociology. A guide to problems and literature, L., 1962; Dahrendorf R., Die angewandte Aufklärung. Gesellschaft und Soziologie in Amerika, Münch., [1963]; Madge J. H., The origins of scientific sociology, [L., 1963]; Aron R., German sociology, [N. Y., 1964]; его же, Les étapes de la pensée sociologique, P., 1967; Schoeck H., Die Soziologie und die Gesellschaften. Problemsicht und Problemlösung vom Beginn bis zur Gegenwart, Freiburg — Münch., [1964]; Wieser L., Soziologie. Geschichte und Hauptprobleme, 7 Aufl., B., 1964; Bouthoul G., Histoire de la sociologie, [5 ed.], P., 1965; Ferraroti F., La sociologia. Storia, concetti, metodi, [4 ed.], Torino, 1965; Oberschall A., Empirical social research in Germany 1848—1914, P.—The Hague, 1965; Goode

dnier A. W., Miller S. M. [eds], Applied sociology. Opportunities and problems, N. Y., 1965; Rosenmayr L. [ed.], Sociology in Austria. History, present activities and projects, Graz—Köln, 1966; Sociologie et psychologie sociale en France (1945—1965). Bibliographie établie par le Centre d'Etudes Sociologiques avec une introd. de J. D. Reynaud, P., 1966; Cattan W. R., From animistic to naturalistic sociology, N. Y., 1966; Nisbet R. A., The sociological tradition, N. Y., 1966; Timasheff N. S., Sociological theory, its nature and growth, N. Y., 1966; American sociology. Perspectives, problems, methods, ed. T. Parsons, N. Y.—L., 1968; Kon J. S., Der Positivismus in der Soziologie, B., 1968.

Т. Гаприлова. Москва, И. Кон. Ленинград.

Основные социологич. организации и журналы

Междунар. организации: International Sociological Association, Genève; Fédération internationale des Instituts de recherches socio-religieuses, Brux.; International Social Sciences Council, P.; European Society for Rural Sociology, Assen; Association Internationale de Language Française, P.

Междунар. журналы: «Cahiers internationaux de sociologie» (P., c 1946); «Comparative Studies in Society and History. An international quarterly» (The Hague, c 1958); «Current Sociology» (P.—Oxf., c 1952); «Homme et la société. Revue internationale de recherches et de synthèses sociologiques» (P., c 1966); «International Bibliography of the Social Sciences. International Bibliography of Sociology» (P., c 1952); «International Journal of Comparative Sociology» (Leiden, c 1960); «Kyklos. Internationale Zeitschrift für Sozialwissenschaften» (Bern—Basel, c 1948); «Sociologia ruralis» (Assen, c 1960); «Revue internationale des sciences sociales» (P., c 1959); «Social sciences information» (P., c 1962); «Sociologia internationalis, Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie» (B., c 1963); «World List of Social Science Periodicals» (P., c 1953); «Human Context» (The Hague, c 1968).

Австралия. Организации: Australian Institute of Political Science, Sydney; Sociological Association of Australia and New Zealand.

Журналы: «Australian and New Zealand Journal of Sociology» (Melbourne, c 1965); «Australian Journal of Social Issues» (Sydney, c 1961).

Аргентина. Организации: Instituto de sociologia, B. Aires; Instituto de sociologia aplicada, B. Aires.

Журналы: «Investigaciones en sociología» (Mendoza, c 1962); «Revista latinoamericana de sociología» (B. Aires, c 1965).

Бельгия. Организации: Centre d'études rurales, Brux.; Institut universitaire d'information sociale et économique, Brux.; Institut de sociologie Solvay, Brux.

Журналы: «Revue de l'Institut de sociologie» (Brux., c 1920).

Бразилия. Организации: Escola de Sociologia e Política de São Paulo.

Журналы: «Sociologia» (São Paulo, c 1939).

Великобритания. Организации: London School of Economics and Political Science, L.; National Institute of Industrial Psychology, L.; British Sociological Association, L.

Журналы: «The British Journal of Sociology» (L., c 1950); «Man and Society» (L., c 1961); «New Society» (L., c 1962); «Sociological Review. New Ser.» (Keele, c 1953); «Sociology. The Journal of the British Sociological Association» (L., c 1967).

Дания. Организации: Danish Sociological Society, Copenhagen; Sociologisk Institut Kopenhavens Universitet.

Журналы: «Acta sociologica. Scandinavian Review of Sociology» (Cph., c 1955); «Sociologiske meddelelser» (Kbh., c 1952).

Индия. Организации: Department of Social Anthropology, Karnatak University, Dharwar; Institute of

Social Sciences Agra University, Agra; Indian Sociological Society, Bombay.

Журналы: «Indian Journal of Social Research» (Barrut, c 1960); «Indian Sociological Bulletin» (Model Town, c 1963); «Journal of Social Sciences» (Agra, c 1958); «Sociological Bulletin» (Bombay, c 1952).

Испания. Организации: Instituto Balmes de Sociologia, Madrid.

Журналы: «Anales de sociología» (Barcelona, c 1966); «Revista internacional de sociología» (Md, c 1943).

Италия. Организации: Instituto di Sociologia, Roma; Societa Italiana di Sociologia Rurale, Roma; Instituto di Sociologia. Universita Internazionale degli studi sociale, Roma; Universita Cattolica del Sacro Cuore, Mil.; Instituto Luigi Sturzo, Roma; Associazione Italiana di Scienze sociale, Roma.

Журналы: «Quaderni di sociologia» (Torino, c 1951); «Quaderni di sociologia rurale» (Mil.—Roma, c 1961); «Rassegna italiana di sociologia» (Bologna, c 1960); «Rivista di sociologia» (Roma, c 1963); «Rivista internazionale di scienze sociali» (Mil., c 1893); «Societa» (Roma—Mil., c 1945); «Sociologia religiosa» (Padua, c 1957); «Studi di sociologia» (Mil., c 1963); «Sociologia» (Roma, c 1967).

Канада. Организации: Department de sociologie et d'anthropologie. Faculté des sciences sociales, Université Laval, Quebec; Canadian Sociology and Anthropology Association, Montreal.

Журналы: «Canadian Review of Sociology and Anthropology» (Calgary, c 1964); «Canadian Sociology and Anthropology Association Bulletin» (Montreal, № 13, c 1966); «Recherches sociographiques» (Quebec, c 1960).

Мексика. Организации: Instituto de Investigaciones Sociales de la Universidad Nacional de Mexico; Asociacion Mexicana de Sociología.

Журналы: «Revista mexicana de sociología» (Mex., c 1939).

Нидерланды. Организации: International Institut voor Sociale Geschiedenis, Assen; Netherlands Sociological Society, Assen; Sociologisch Institut van de Nederlandse, 's-Gravenhage.

Журналы: «Sociologia neerlandica» (Assen, c 1963); «Sociologisch bulletin» ('s-Gravenhage—The Hague, c 1947); «Sociologische Gids» (Meppel, c 1953).

США. Организации: American Academy of Political and Social Science, Phil.; Society for the Psychological Study of Social Issues, Ann Arbor; Council on Family Relations, Minneapolis; Rural Sociological Society, Michigan State University; National Council for the Social Studies, Wash.; Society for the Study of Social Problems, California; American Sociological Association, Wash.; Society for the Scientific Study of Sex, New York.

Журналы: «American Behavioral Scientist» (Princeton—N. Y., c 1957); «American Journal of Economics and Sociology» (N. Y., c 1941); «American Journal of Sociology» (Chi.—N. Y., c 1895); «American Political Science Review» (Menasha—Wash., c 1906); «American Sociological Review» (Wash., c 1936); «American Sociologist» (Wash., c 1965); «Annals of the American Academy of Political and Social Science» (Phil., c 1890); «Catalyst» (Buffalo [N. Y.], c 1968); «Daedalus. Journal of American Academy of Arts and Sciences» (Camb. [Mass.], c 1846); «Industrial Relations» (Berk., c 1961); «International Journal of Sociometry and Sociatry» (N. Y., c 1956); «Journal of Marriage and the Family» (Minneapolis, c 1938); «Journal of Social Psychology» (Provincetown, c 1930); «Journal of Human Relations» (Wilberforce, c 1952); «Journal of Sex Research» (N. Y., c 1965); «Journal of Social Issues» (N. Y., c 1945); «Journal of Conflict Resolution» (Ann Arbor, c 1957); «J. of Personality and Social Psycho-

logy» (Wash., с 1965); «J. of Regional Science» (Phil., с 1958); «Rural Sociology» (Raleigh, с 1936); «Science and Society» (N. Y., с 1936); «Social Education» (Wash., с 1937); «Social Forces» (Chapel Hill — Balt., с 1922); «Social Problems» (Kalamazoo, с 1953); «Social Research» (N. Y., с 1934); «Social Science» (Winfield — Menasha, с 1926); «Southwestern Social Science Quarterly» (Austin [Texas], с 1919); «Sociology and Social Research. An international Journal» (Los Ang., с 1916); «Sociology of Education» (N. Y., с 1963; с 1927 выходил под назв. «Journal of Education Sociology»); «Sociometry» (Wash.— N. Y., с 1937); «Sociological Analysis» (Chi., с 1940); «Sociological Quarterly» (Carbondale — Edwardsville, с 1960); «Sociological Abstracts» (N. Y., с 1952).

Финляндия. Организации: Institut of Sociology of University Helsinki; The Westernmark Society, Helsinki (с 1940).

Журналы: «Sociologia» (Helsinki, с 1964).

Франция. Организации: Groupe de sociologie religieux. Centre d'études sociologiques, P.; Centre de sociologie et de démographie médicales, P.; École pratique des hautes études, Paris. 6-e section: Sciences économiques et sociales; Société d'économie et des sciences sociales. École de Le Play, P.; Union internationale des organismes familiaux, P.; Institut français d'histoire sociale, P.; Institut nationale d'études démographiques, P.; Centre d'études sociologiques, P.; Association pour le développement de la sociologie du travail, P.; Institut français d'opinion publique, P.; Institut d'urbanisme de l'Université de Paris, P.

Журналы: «Analyse et prévision» (P., с 1966); «Annales. Economies. Sociétés. Civilisations» (P., с 1929); «L'Année sociologique» (P., с 1898); «Archives de sociologie des religions» (P., с 1956); «Archives européennes de sociologie» (P., с 1960); «Bulletin de l'institut national d'études du travail et d'orientation professionnelle» (P., с 1945); «Cahiers de sociologie économique» (Le Havre, с 1959); «Cahiers de sociologie et de démographie médicales» (P., с 1961); «Communications» (P., с 1962); «Études rurales» (P., с 1961); «Études sociales» (P., с 1881); «Familles dans le monde» (P., с 1948); «Revue française des affaires sociales» (P., с 1967); «Revue française de sociologie» (P., с 1960); «Revue de psychologie des peuples» (Le Havre, с 1946); «Sociologie du travail» (P., с 1959); «Sondages. Revue française de l'opinion publique» (P., 1939).

ФРГ. Организации: Internationale Vereinigung für Rechts- und Sozialphilosophie (IVR), Badenheim bei Mainz; Deutsche Vereinigung für politische Wissenschaft, Hdlb.; Institut für Geozologie und Politik, Bellenhausen über Gladenbuch Hessen; Deutsche Gesellschaft für Sociologie, Fr./M.

Журналы: «Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie» (B.— Lpz., с 1907); «Jahrbuch für Sozialwissenschaft» (Gött., с 1950); «Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie» (Köln — Opladen, с 1949); «Moderne Welt. Zeitschrift für vergleichende geistesgeschichtliche und sozialwissenschaftliche Forschung» (Düsseldorf, с 1959); «Sociologus. Zeitschrift für empirische Soziologie, sozialpsychologische und ethnologische Forschung» (B., с 1951); «Soziale Welt. Zeitschrift für sozialwissenschaftliche Forschung und Praxis» (Gött., с 1949); «Zeitschrift für Agrargeschichte und Agrarsoziologie» (Fr./M., с 1953); «Zeitschrift für Geopolitik» (B.— Lpz.— Bad Godesberg, с 1924); «Zeitschrift für Staatssoziologie» (Darmstadt, с 1954).

Швейцария. Организации: Société d'études économiques et sociales, Lausanne.

Журналы: «Cahiers Vilfredo Pareto. Revue européenne d'histoire des sciences sociales» (Genève, с 1963).

Швеция. Организации: Sociologiska institutionen vid Goteborgsuniversitet.

Япония. Организации: Ниппон сякай гаккай (Япон. социологич. об-во), Токуо; Сякай кагаку кэнкюдзэ (Ин-т социальных наук), Иокохама.

Журналы: «Japanese Sociological Review» (Токуо, с 1950); «Journal of Social and Political Ideas in Japan» (Токуо, с 1963).

Социалистические страны

Болгария. Организации: Ин-т по социология при БАН; Социологическото дружество, София.

Журналы: «Социологически проблеми» (София, с 1969); «Социологически изследвания» (София, с 1968).

Венгрия. Организации: А. МТА szociologiai csoport (Социологич. группа при ВАН).

Журналы: «Közleményei Magyar tudományos Akadémia» (Bdpst, с 1950); «Társadalmi szemle» (Bdpst, с 1946).

ГДР. Организации: Lehrstuhl marxistisch-leninistischer Soziologie am Institut für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED, B.; Abteilung Soziologie im Zentralinstitut für Philosophie, D. Akad. d. Wiss., B.; Zentralinstitut für Jugendforschung beim Amt für Jugendforschung, Leipzig.

Журналы: «Die Einheit» (B., с 1946), «Wirtschaftswissenschaften» (B., с 1953).

Польша. Организации: Institut filozofii i socjologii, PAN, Warszawa; Institut socjologii uniwersytetu Warszawskiego; Institut socjologii uniwersytetu w Łódźe; Institut socjologii uniwersytetu Jagiellońskiego (Kraków); Ośrodek badań opinii publicznej przy Polskim radiu i telewizji, Warszawa; Polskie towarzystwo socjologiczne, Warszawa.

Журналы: «Przegląd socjologiczny» (Łódź, с 1930); «Studia socjologiczne» (Warsz., с 1961); «Studia socjologiczno-polityczne» (Warsz., с 1958); «Polish sociological bulletin» (Warsz., с 1961).

Румыния. Организации: Centrul de sociologie ARSR, Buc.

Журналы: «Revue Roumaine des sciences sociales. Série de sociologie» (Buc., с 1963).

СССР. Организации: Ин-т конкретных социальных исследований АН СССР; Ин-т философии АН СССР; Академия обществ. наук при ЦК КПСС; Ин-т междунар. рабочего движения АН СССР; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР; Ин-т этнографии АН СССР; Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; Научно-исследоват. ин-т труда, Москва; Ин-т экономики и организации пром. произ-ва СО АН СССР, Новосибирск; Белорус. гос. ун-т, Минск; Вильнюсский гос. ун-т; Горьковский гос. ун-т; Днепропетровский гос. ун-т; Кирг. гос. ун-т, Фрунзе; Латв. гос. ун-т, Рига; Научно-исследоват. ин-т комплексных социальных исследований Ленинградского гос. ун-та; Моск. гос. ун-т; Тадж. гос. ун-т, Душанбе; Тбилисский гос. ун-т; Томский гос. ун-т; Уральский гос. ун-т, Свердловск; Советская Социологич. ассоциация, Москва.

Журналы: «Вопросы философии» (М., с 1947); «Филос. науки» (НДВШ) (М., с 1957); «Мировая экономика и междунар. отношения» (М., с 1958); «Социологич. обозрение» (М., с 1969); «Информационный бюллетень ИКСИ» (М., вып. 1—30).

Чехословакия. Организации: Ústav filosofie a sociologie CSAV, Praha; Sociologický ústav SAV, Brat.; Ústav veřejného mínění, Praha; Sociologická společnost CSAV, Praha; Slovenská sociologická spoločnosť SAV, Brat.

Журналы: «Sociologický časopis» (Praha, с 1965); «Sociologia. Casopis Sociol. ústavu Sloven. Akad. vied» (Brat., с 1969).

Югославия. Организации: Institut drustvenih nauk, Beograd; Jugoslovensko udruzenje za sociologiju, Beograd.

Журналы: «Sociologija» (Beograd, с 1959); «Sociologija sela» (Zagreb, с 1963); «Sociologiski pregled» (Beograd, с 1964). См. также ст. *Философия* (учреждения и журналы).

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА — отрасль социологии, изучающая различные аспекты городской жизни. С. г. исследует город как тип сообщества (классификация сообществ, переход от одного типа к другому и т. д.); рассматривает специфику гор. жизни (досуг, массовая культура, общенне), малые группы и социальные институты города, социально-демографические и расовые проблемы.

С. г. формируется в 20—30-е гг. 20 в. в связи с серией эмпирич. исследований в США (Р. Парк, Э. Бёрджесс, Р. Макензи, Л. Вирт, супруги Р. и Х. Линд). В дальнейшем появились работы по С. г.: Э. Боскова — «Социология гор. районов» (А. Boskoff, *The sociology of urban regions*, N. Y., 1962), «Вклад в гор. социологию» (*Contributions to urban sociology*), ed. E. W. Burgess and D. J. Vague, Chi—L., 1964), П. Манна — «Введение в гор. социологию» (P. Mann, *An approach to urban sociology*, L., 1965). Отд. аспекты развития городов изучаются при исследовании проблем урбанизации (К. Дэвис, Ф. Хаузер и др.), семьи, досуга, массовой коммуникации (П. Шомбар де Лов, Ж. Дюмазедье, Л. Богарт и др.). Мн. амер. социологи в последнее время анализируют отд. сегменты социальной структуры города, не уделяя спец. внимания городу как социальному организму, в частности не рассматривая в достаточной мере пространств. аспект размещения жилых и пром. зон, систему учреждений обслуживания, транспортные связи и др.

Роль этих факторов в формировании социальной жизни города придается большая значимость в ряде работ по С. г. во Франции — М. Куаст, «Город и человек» (M. Quoiat, *La ville et l'homme*, P., 1958), Р. Каэс, «Жить в больших ансамблях» (R. Kaes, *Vivre dans les grands ensembles*, P., 1963). В последнее время франц. социологи подчеркивают необходимость более широкого теоретич. осмысления тенденций развития совр. города (П. Шомбар де Лов, «Люди и города» — P. Chombart de Lauwe, *Des hommes et des villes*, P., 1965; Р. Ледру, «Гор. социология» — R. Ledrut, *Sociologie urbaine*, P., 1968).

В социалистич. странах значит. опыт в С. г. накоплен польскими исследователями («Социология, проблемы польского города», Сб. ст., пер. с польск., М., 1966). В основе социологич. исследований города в СССР лежит изучение специфики урбанизации в условиях социалистич. общества. При рассмотрении социальной структуры города, его институтов, гор. образа жизни особое место отводится проблемам управления, социального прогнозирования и планирования города в его целостности. Значит. развитие получают градостроительно-социологические исследования.

Лит.: Коган Л. Б., Локтев В. И., Нек-рые социологич. аспекты моделирования городов, «ВФ», 1964, № 9; Ялицкий О., Конкретные социологич. исследования в градостроительстве, «Архитектура СССР», 1967, № 2; Ахияев А., Нек-рые вопросы методологии градостроительной науки, там же, 1968, № 2; См. также лит. при ст. *Урбанизация*. Л. Коган. Москва.

СОЦИОЛОГИЯ ДОСУГА — отрасль социологии. Термин «С. д.» многозначен. В широком смысле слова он обозначает отрасль знания, предмет к-рой — социальные факты и отношения, лежащие в сфере производства, деятельности индивида и общества в целом. Как таковая, С. д. отличается синтетич. характером и включает в себя рассмотрение комплекса проблем, каждая из к-рых имеет самостоят. значение: проблем *индустриальной социологии, социологии труда* (изучение отношения сфер производств. и непрониз-

водства, деятельности) и урбанистики, социологии культуры, иск-ва, средств массовой коммуникации, проблем, связанных с бюджетными обследованиями (в т. ч. обследованиями бюджетов времени), с анализом отд. сфер жизни общества (напр., быта, отдыха, спорта) и т. д. В узком смысле под С. д. понимается изучение социальных фактов и отношений, связанных с отдыхом, развлечениями, достижением удовольствия и т. п. (при таком понимании из сферы досуга исключается, напр., деятельность, связанная с повышением образования в свободное от работы время и т. п.). Наконец, мн. социологи, в т. ч. в СССР, под С. д. понимают отрасль знания, предмет к-рой — социальные факты и отношения, лежащие в сфере любой деятельности индивида и общества, протекающей в свободное время. Гл. содержание С. д. в последнем смысле как в теоретическом, так и в эмпирич. плане связано с проблемами определения, логич. расчленения и практич. измерения трех осн. параметров досуга (свободного времени): его величины (объема), структуры, содержания. Собственно досугом считается часть впереработанного времени, свободного от исполнения разного рода непреложных обязанностей (см. *Свободное время*). По своей структуре совр. досуг сложное явление. Социологи различают в нем от десятка до сотни элементов, предлагаая неск. разных способов их классификации. Одной из наиболее принятых является классификация, основанная на различении двух осн. функций досуга: функции восстановления сил индивида, поглощаемых сферой произ-ва и непреложных занятий, и функции духовного и физич. развития индивида. При всей относительности границ между ними эти функции не совпадают друг с другом. Причем в совр. обществе все большее значение приобретает вторая функция.

Любая деятельность людей в свободное время может рассматриваться с т. зр. предмета деятельности (ответ на вопрос, что именно делает человек) и с т. зр. характера деятельности (ответ на вопрос, каким образом занимается чем-либо человек). Оба эти аспекта связаны с анализом содержания досуга. В рамках этой проблемы С. д. рассматривает вопросы, касающиеся количеств. и качеств. критериев оценки тех или иных элементов досуга в качестве «полезных», «эффективных», «благотворных» и, напротив, «вредных», «малоэффективных» и т. п.; количеств. и качеств. взаимоотношений между различными видами деятельности; вопросы, связанные с взаимодействием разных уровней культуры, касающиеся взаимоотношений между массами и культурой, роли средств массовой коммуникации и т. п.

Исторически связанная с работами Р. и Х. Линд, Дж. Ландберга (США, 1934) и др., С. д. на Западе наиболее развитие получает после 2-й мировой войны в работах Д. Рисмена, Л. Ловенталя, М. Каплана, С. де Грациа, Г. Виленского (США), Ж. Дюмазедье, Ж. Фридмана, П. Шомбар де Лова (Франция) и др. В СССР традиция теоретич. и конкретно-социологич. исследований в области С. д. восходит к 20-м гг. (С. Г. Струмилин), а в послевоен. время возрождается в работах Г. А. Пруденского и др.

Лит.: Социализм и свободное время. (Материалы социологич. исследований), «Проблемы мира и социализма», 1964, № 10, 12; 1965, № 6; Петросьян Г. С., Впереработанное время трудящихся в СССР, М., 1965; Кряжнев В. Г., Впереработанное время и сфера обслуживания, М., 1966; Патрушев В. Д., Время как экономич. категория, М., 1966; Грушин Б., Свободное время. Актуальные проблемы, М., 1967; Статистика бюджетов времени трудящихся, М., 1967; Mass culture. The popular arts in America, ed. B. Rosenberg, D. M. White, Glencoe, [1957]; Mass leisure, ed. E. Larrabee, R. Meyerson, Glencoe, [1958]; Kaplan M., Leisure in America: a social inquiry, N. Y.—L., [1960]; Anderson N. Work and leisure, L., [1961]; Aging and leisure. A research perspective into the meaningful use of time, N. Y., 1961; Lowenthal L., Literature, popular culture and society, Englewood Cliffs (N. Y.), [1961]; Culture for the millions, Ed. by

N. Jacobs, Princeton, [1961]; Morin E., L'esprit du temps, P., [1962]; Grazia S. de, Of time, work and leisure, N. Y., 1962; Dumazedier J., Vers une civilisation du loisir?, P., [1962]; Dumazedier J., Ripert A., Loisir et culture, P., 1966 (Le loisir et la ville, v. 1); Dumazedier J., Samuel N., Loisir et société, P., 1967 (Le loisir et la ville, v. 2). Б. Грушин. Москва.

СОЦИОЛОГИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ —

отрасль социологии, изучающая структуру, закономерности и эффективность деятельности систем массовой коммуникации (МК). Предмет исследования С. м. к. — функционирование систем МК, ее содержание, ее аудитории и каналы (печать, радио, телевидение, кино и др.), используемые для достижения определ. социальных целей через пропагандистское, просветительное или рекламное воздействие.

С. м. к. исследует отд. элементы системы МК, зависимость достигаемых результатов от воздействия различных факторов, рассматривает формирование или изменение установок, стереотипов и мнений в аудиториях. С. м. к. изучает признаки и роль коммуникатора в этом процессе; с помощью т. н. «контентного анализа» выявляет закономерности взаимодействия источника коммуникации с аудиторией в зависимости от передаваемого содержания, его классовых, идеол. характеристик, а также способа изложения информации, интенсивности знаков и их значений, частотности повторения и т. д.; исследует аудиторию — выясняет ее ценностные ориентации и интересы, признаки непосредств. получателей информации — т. н. «лидеров мнения» — и их мотивы для дальнейшего распространения воспринятого содержания МК в малых группах; принципы отбора аудитории в процессе МК в зависимости от надежд индивидов найти в ее содержании подтверждение своих ожиданий, мнений или сомнений, поощрение своего поведения; анализирует процессы восприятия содержания, его дальнейшей умств. переработки, запоминания и, наконец, привития или непринятия коммуникационного воздействия; изучает оптимальные пути получения искомым результатов и причины «эффекта бумеранга» — т. е. достижения результатов, противоположных искомому.

С. м. к. возникла в 1-й четв. 20 в. в США. Важную роль в ее развитии сыграли работы социологов Б. Берелсона, Х. Кэнтрила, П. Лазарфельда, Г. Лассуэлла, Р. Мертона, Т. Ньюкома, Г. Олпорта, К. Ховленда, М. Шерифа, У. Шрамма, создавших школы гл. обр. в США, Англии и Франции.

В СССР в 20-х гг. были проведены исследования В. Кузьмичевым, Д. Лебедевым, Н. Рубакиным, Я. Шафиром, изучавшими гл. обр. эффективность воздействия печати. В 60-х гг. возник ряд центров по изучению проблематики С. м. к.: Сектор МК и обществ. мнения Ин-та конкретных социальных исследований, Социально-психол. лаборатория ИГУ, факультет журналистики МГУ, кафедра журналистики Академии обществ. наук при ЦК КПСС, кафедра обществ. психологии Ин-та обществ. наук, социол. лаборатория Тартуского ун-та. В ПНР проблемами МК занимается Центр по печати в Кракове, в ЧССР — Ин-т теории и истории средств МК при Карловом ун-те в Праге.

Лит.: Шафир Я., Очерки психологии читателя, М.—Л., 1927; Лебедев Д., Голос миллионов, М.—Л., 1928; Кузьмичев В. А., Организация обществ. мнения, М.—Л., 1929; Рубакин Н. А., Психология читателя и книги, М.—Л., 1929; Саплаг В., Телевидение и мы, [М., 1963]; Прохоров Е. П., Журналистика и принципы социологии, «Вестн. МГУ. Серия 11. Журналистика», 1966, № 4; Алесев А. Н., К вопросу о предмете социологии печати, там же, 1967, № 4; Шерковин Ю. А., О природе и функциях массовой коммуникации, там же, 1967, № 6; Совр. бурж. теории журналистики. Сб. ст., под ред. Я. Н. Засурского, [М.], 1967; Фирсов Б., Массовая коммуникация, «Журналист», 1967, № 2; Ножин Е. А., Теория коммуникации и ее значение для пропаганды, в сб.: Проблемы научного коммунизма, вып. 2 — Конкретные социол.

исследования и идеол. деятельность, М., 1968; Cantor H., Allport G., The psychology of radio, N. Y.—L., 1935; Waples D., Berelson B., Bradshaw F., What reading does to people, Chi., [1940]; Merton R. K., Mass persuasion, N. Y.—L., [1946]; Smith B. L., Lasswell H. D., Casey R. D., Propaganda, communication and public opinion, Princeton, 1946; Plas B. de, Verdier H., La publicité, P., 1947; Bryson L. [ed.], The communication of ideas, a series of addresses, N. Y., [1948]; Lazarfeld P. F., Stanton F. N. [eds], Communications research, 1948—1949, N. Y., [1949]; Schramm W. L., The process and effects of mass communication, Urbana, 1954; Smith B. L., Smith C. M., International communication and political opinion, Princeton, [1956]; World communication. Press, radio, film, television, 3 ed., [P., 1956]; Wright C. R., Mass communication; A sociological perspective, N. Y., [1959]; Klapper J. T., The effects of mass communication, Glencoe (Ill.), [1960]; Shannon C. and Weaver W., The mathematical theory of communication, Urbana, 1962; Schramm W. L. [ed.], The science of human communication, N. Y.—L., 1963; People, society and mass communications, eds. L. A. Dexter, D. M. White Glencoe — L., [1964]; Reader in public opinion and communication, eds. B. Berelson, M. Janowitz, 2 ed., N. Y.—L., [1966]; Леандров И., Масово комуникације као научна disciplina, Beograd, 1967; см. также лит. при ст. Общественное мнение. Ю. Шерковин. Москва.

СОЦИОЛОГИЯ МЕДИЦИНЫ (медицинская

социология) — отрасль социологии, изучающая социальные проблемы, связанные со здоровьем, болезнями и медицинским обслуживанием, с ролью здоровья и трудоспособности населения в социальном развитии. Интерес к социальным проблемам медицины возник в нач. 19 в., но лишь к 30-м гг. 20 в. появились социальные исследования (прежде всего в СССР, Великобритании, США и Германии), позволившие выделить С. м. из комплекса общесоциол. проблем. С. м. возникла на стыке социологии и медицинских наук (социальная гигиена, теория здравоохранения и т. д.), отличаясь от них подходом, методами и приемами исследования. В наст. время многочисленные и, как правило, эмпирич. работы в этой области концентрируются вокруг след. вопросов: социальные факторы в распространении и этиологии различного рода заболеваний (преим. психических), соотношение социального и биологического в жизнедеятельности человека, отношение разных классов к здоровью, заболеваниям и медицинскому обслуживанию, социальные детерминанты систем здравоохранения, социальная организация медицинского персонала, структура и функционирование учреждений (больниц, госпиталей, медпунктов и т. д.), социальная типология больных и их взаимоотношение с медицинским персоналом в различной обстановке, социально-психол. факторы определ. заболеваний. Особое внимание социологи уделяют изучению проф. структуры специалистов медицины (мед. деятельность как профессия) и тех социальных процессов, к-рые формируют у них мировоззрение, стандарты и нормы поведения, компетентность, этику.

В СССР вскоре после Окт. революции развернулись исследования проблем, связанных с С. м. Изучение факторов обществ. среды и профессии, влияющих на здоровье и долголетие людей, анализ социально-экономич. и культурных мероприятий по охране и укреплению здоровья и т. д. проводились представителями социальной гигиены. Проблемы С. м. после перерыва в 30—50-е гг. начали затем интенсивно разрабатываться.

Гос. характер здравоохранения в социалистич. странах позволяет связывать воедино социально-экономич. и мед. мероприятия, планировать и осуществлять их в гос. масштабе.

Лит.: Смуглевич Б. Я., Социальные проблемы демографии и медицины в бурж. социологии, «ВФ», 1959, № 2; его же, Критика совр. бурж. социальной гигиены и мед. социологии, М., 1960; его же, Проблемы социальной гигиены и критика бурж. мед. социологии, в сб.: Методол. проблемы совр. медицины, М., 1965; О двух забытых областях социол. исследований, «Коммунист», 1963, № 17; Ашурков Е. Д., В. И. Ленин и охрана здоровья народа, М.,

1965; Ридер Дж. и Госс М., Социология медицины, в сб.: Социология сегодня, М., 1965; Филос. и социальные проблемы медицины, под ред. Г. И. Царегородцева, М., 1966, с. 255—393; Царегородцев И. Г. и Полис А. Ф., Социальные проблемы медицины, М., 1968 (библ.); Freidson E., The sociology of medicine, «Current Sociology», 1961—62, v. 10—11, № 3; Winter K., Über den Gegenstand der medizinischen Soziologie, «Dtsch. Z. Philos.», 1965, № 4. И. Добронравов, Москва.

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ — отрасль социологии, изучающая социальные аспекты науч. деятельности на уровне как отд. науч. коллективов, так и общества в целом. Следует различать, т. о., С. н. в узком и широком аспекте. С. н. в современном ее состоянии относится к науковедч. дисциплинам (см. *Наука о науке*). В качестве самостоят. области исследования С. н. особенно развилась в 50—60-х гг., хотя возникла она в 30-х гг. 20 в. (работы Дж. Бернала, Б. Гессена и др.). С. н. формируется на стыке философии, организации науки, психологии науч. творчества, базируется на конкретно-социальных исследованиях, использует математич. и статистич. анализ.

Центр. задачей С. н. является определение места и роли науки в развивающейся обществ. системе. С. н. исследует отношения, складывающиеся в науч. коллективах в процессе произ-ва знаний, а также различные аспекты воздействия обществ. условий на развитие науки и влияние науки на развитие общества. Она выявляет факторы, способствующие повышению производительности науч. труда, критерии роста социальной эффективности науки. С. н. изучает роль личности в совр. науке, влияние коллектива и коллективного характера труда на творч. процесс, рассматривает социально-экономич. условия, к-рые влияют на этот процесс. С. н. анализирует взаимоотношения, складывающиеся между наукой и техникой, экономикой, политикой, идеологией, системой образования, искусством и вместе с тем вскрывает внутр. логику развития науч. идей.

В СССР и др. социалистич. странах в последние годы ведутся не только теоретические, но и конкретно-социологич. исследования науч. деятельности, к-рые направлены на совершенствование системы организации и управления наукой.

В капиталистич. странах С. н. развивалась под воздействием идей М. Вебера, Дюркгейма, Манхейма. Среди многочисл. концепций немарксистских исследователей науки выделяются два осн. направления, одно из к-рых акцентирует внимание на роли науки в духовной культуре (Манхейм, Парсонс, Сорokin), а другое рассматривает ее преимущественно как фактор технико-экономич. прогресса (У. Огборн, Л. Мемфорд, Б. Монсаров). В США, Англии, Франции имеются многочисл. группы социологов, исследующих взаимоотношения в научных «микрочеловеческих». Интересные результаты получены учеными, занимающимися исследованием количеств. параметров развития науки (Д. Прайс, П. Оже).

Лит.: Карпов М. М., Основные закономерности развития естествознания, Ростов н/Д., 1963; Шейнин Ю. М., Наука и милитаризм в США, М., 1963; Противоречия в развитии естествознания. Сб. ст., М., 1965; Барбер В., Социология науки, в сб.: Социология сегодня, М., 1965; О неких вопросах усиления роли науки в строительстве коммунизма, Новосибирск, 1965; Махлуп Ф., Производство и распространение знаний в США, пер. с англ., М., 1966; Наука о науке. Сб. ст., пер. с англ., М., 1966; Анализ тенденций и прогнозирование научно-технич. прогресса, К., 1967; Анализ закономерностей и прогнозирование развития науки и техники. [Тезисы докладов симпозиума], вып. 1—2, К., 1967; Волков Г. Н., Социология науки, М., 1968; Наука сегодня, сост. Б. И. Фролов, М., 1969; Вернал J. D., Social functions of science, L., 1946; Барбер В., Science and the social order, L., 1953; Nagel E., The structure of science, N. Y., 1961; Kuhn T. S., The structure of scientific revolutions, Chi.—L., 1962; Dugré J. S., Lakoff S. A., Science and the nation, Englewood Cliffs (N. Y.), 1962; Hailsham G., Science and politics, L., 1963; Kornhauser W., Scientists in industry, Berk.—Los Ang., 1963; The sociology of science, ed. B. Barber, W. Hirsch, 3 ed., N. Y., 1963; Snow C. P.,

Science and government, Camb. (Mass.), 1964; Science and the future of mankind, Bloomington, 1964; Haggström W. O., The scientific community, N. Y.—L., 1965; Мертон Р. К., Social theory and social structure, N. Y.—L., 1965. См. также лит-ру при ст. *Наука, Наука о науке и Научно-техническая революция*. Г. Волков, Москва.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ — отрасль социологии, изучающая образование как социальный институт, как форму и средство обществ. жизни. Проблемы С. о. начали выделяться из общепедагогической и общесоциальной проблематики и становиться предметом особого рассмотрения со своими специфич. методами исследования на рубеже 19 и 20 вв.

В США толчок развитию С. о. дали работы Л. Уорда «Динамическая социология» (L. F. Ward, Dynamic sociology, v. 1—2, N. Y., 1883) и Дж. Дьюи «Школа и общество» (J. Dewey, The school and society, Chi., 1899). Перед 1-й мировой войной стали возникать исследовательские организации, занимающиеся проблемами С. о. В 1927 было создано Амер. нац. об-во и начался выпуск «Journal of Educational Sociology». В Германии С. о. выделяется в спец. область исследования, в первую очередь усиливши М. Вебера и Манхейма, постепенно отделяясь от социальной педагогики (см. *Наморн*), где осн. внимание уделялось филос.-этич. мотивам в выборе идеала образования. Во Франции начало исследований по С. о. было положено Дюркгеймом.

В наст. время в качестве осн. направлений исследования в С. о. вычленились: место образования как социального института в системе обществ. воспроиз-ва; взаимоотношения процесса образования с др. процессами обществ. жизни (экономическими, демографическими, политическими, процессами социальной стратификации); социальные детерминанты образования; социальная структура образоват. институтов и динамика ее изменения; социальное положение и обществ. роль учителей и преподавателей, их проф. статус; социальная механика и динамика взаимоотношений между обучаемыми и обучающими. Особое значение получили исследования по С. о. в развивающихся странах. Наиболее разработаны след. проблемы: школьные классы и студенч. группы как специфические социальные системы с определ. типологией и структурой; внешняя социальная среда школ (в т. ч. влияние социального состава класса и др. учебных групп на образование); образование как профессия и карьера (социальное происхождение преподавателей, мотивы и стимулы, влияющие на выбор преподавательской деятельности, ценностная ориентация и ее социальная основа и т. д.). В социалистич. странах (СССР, Польше и др.) исследования проблем С. о. приобретают самостоят. характер, выделяясь из научно-прикладных исследований, связанных с перестройкой и совершенствованием системы образования. В то же время ряд проблем С. о. изучается в рамках социологии молодежи и социологии познания.

Лит.: Гросс Н., С. о., в сб.: Социология сегодня, М., 1965; Социология. проблемы нар. образования. Сб. ст., Свердловск, 1967; La sociologie de l'éducation. Tendances actuelles de la recherche et bibliographie, P., 1960; Robinson M. E., Education for social change, Wash., 1961; Cooperative research projects, Fiscal, 1961, Wash., 1962; Education for a changing world of work, Wash., 1963; Teutsch G. M. [Hrsg.], Soziologie der pädagogischen Umwelt, Stuttgart, 1965; Burns D. G., African education, L., 1965; Cowan L. G. [a.o.], Education and nation-building in Africa, N. Y., 1965; Gehmacher E., Wettlauf mit der Katastrophe. Europäische Schulsysteme, W., 1965; Elvin H. R., Education and contemporary society, L., 1965; Musgrave P. W., The sociology of education, L., 1965; Bellino R., Scuola e cittadino, Firenze, 1965; The social science view school administration, Englewood Cliffs (N. Y.), 1965; Rud y W., Schools in an age of mass culture, N. Y., 1965; Counselor's reference bibliography PM—400—AI, Wash., 1966; World survey of education, UNESCO, P., 1966; Woskowskij J., Z badan nad nauczycielami zawodu, Wr., 1966. И. Добронравов, Э. Мирский, Москва.

СОЦИОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ (нем.— Wissenssoziologie, англ.— sociology of knowledge, франц.— sociologie de la connaissance) — отрасль теоретич. и эмпирич. исследований знания и познания как социальных явлений. С. п. изучает гл. обр. социальную детерминацию форм знания, а также форм его хранения, распространения и использования в обществе; социальную обусловленность типов мышления, характерных для опр. историч. периодов; социальную структуру духовного производства, институциональные формы, в к-рых оно осуществляется, и типологию производителей знания. Термин «социология познания» возник в 20 в. Однако первые попытки решения некоторых проблем С. п. предпринимались в философии нового времени (учение Ф. Бэкона о «призраках», учения Декарта, Спинозы, Локка об «очищении» разума, получившее развитие в философии франц. Просвещения, «коммуникационная» теория меток и знаков Гоббса, учение нем. классич. идеализма о надиндивидуальном, исторически развертываемом разуме и т. д.).

Заслуга Маркса в том, что он создал развитое учение об обществ. сущности и обусловленности познания и знания. По Марксу, деятельность общества по созданию, передаче, обобщению и изменению знаний есть духовное производство, к-рое специфич. образом зависит от осн. характера материального произ-ва эпохи и обладает сложной структурой. Объективное знание, в т. ч. научное, должно анализироваться как социальный продукт; формы его осуществления, степень развития, а также способы деятельности индивидов, занятых производством знаний, детерминируются развитием общества. Марксу принадлежит также учение о социальной обусловленности идеологич. продуктов, к-рое одновременно является критикой ранее существовавших идеологий, поскольку вскрывает присущие им иллюзорно-косвенные способы выражения социального бытия, превращенные формы выражения интересов и целей классов, групп, индивидов. Теория Маркса оказала глубокое воздействие на формирование в 20 в. С. п. как самост. социологич. дисциплины, к-рая вначале в 20—30-х гг. развилась в Германии, а затем в др. странах Европы и США.

Принципиальная установка Маркса — рассматривать познание и знание как продукты социальных условий мало кем оспаривается. «Именно у Маркса, — признают амер. социологи П. Бергер и Т. Лакмен, — социология познания берет свою коренную предпосылку — положение о том, что сознание человека детерминировано его социальным бытием...» (Berger P. L. and Luckmann T., *The social construction of reality*, N. Y., 1966, p. 5). Но существуют принципиальные различия между марксистской и немарксистской С. п. в определении степеней, уровней, форм, типов, объема и характера социальной детерминированности познания и знания. Главные проблемы, вокруг к-рых ведутся споры, сводятся к следующим: а) является ли социальность существенным и неотъемлемым свойством познават. процесса или принадлежит к числу второстепенных признаков; б) как совместить ранее зафиксированные в философии качества объективно-истинного познания («единство», «вневременный» характер, всеобщность) и факт его социальной обусловленности.

Один из создателей немарксистской С. п. М. Шелер, хотя и признавал, что «реальные факторы» (экономика, государство) воздействуют на «идеальные», духовные факторы, но, в значит. степени, в противовес Марксу, полагал, что «реальные факторы» оказывают на познание и его результаты внешнее воздействие, лишь ускоряя или замедляя распространение идей и не влияя на их содержание и возникновение. По-

следние, по Шелеру, определяются типом человека, структурой его стремлений, факторами, к-рые на протяжении длит. историч. периодов оказываются своеобразными константами, зависящими лишь от «имманентной» целостной структуры ценностей той или иной эпохи («этоса» данной культуры). В результате проблема социальной обусловленности познания сводится лишь к обнаружению корреляции «единичных» (определ. идей) и «всеобщих» («стиль мышления» эпохи) духовных, идеальных факторов. При этом целостные структуры ценностей Шелер окружал своего рода мистич. ореолом, превращал в необусловленный первичный фактор, к-рый, в конечном счете, порождает идеи и детерминирует их содержание. К. Манхейм также исходил из идеи социальной сущности и социальной обусловленности всякого, в т. ч. истинного, познания и знания и признавал принцип классовой обусловленности познания обществ. явлений. Но Манхейм столкнулся с неразрешимым для него (и для мн. совр. немарксистских представителей С. п.) противоречием: с одной стороны, познание осуществляется исторически определенным, конкретным индивидом в определ. социальных условиях. С другой стороны, результаты познания утрачивают связь с этими обстоятельствами, с данным индивидом и приобретают всеобщее значение. Пытаясь уберечься от «социологич. субъективизма» и релятивизма, Манхейм вначале резко разграничивал «историч. познание» (в т. ч. обществ. науки), к-рое он признал социально обусловленным, и познание природы (гл. обр. естеств. науки), к-рое, по сути дела, отделил от детерминирующего воздействия общества. Затем и в познании общества он «обнаружил» такие сферы, где, по его мнению, возможно истинное знание: и здесь, утверждал Манхейм, человек «освобождается» от классового и группового интереса и совершенно «беспредпосылочно» осуществляет «селекцию категорий». Таким индивидом является представитель «свободопарящей интеллигенции», к-рая, как полагал Манхейм, только и способна развивать общественную науку и проводить научно обоснованную политику. В результате принцип социальной обусловленности познания применяется без оговорок только к идеологич. мышлению, к-рое одновременно объявляется ложным познанием. Социология познания Манхейма и его последователей, задуманная как социологич. «анатомия истины», превращается в «социопатологию», в учение о завсего искаженном знании. Влияние общества на познание сводится к второстепенному воздействию на уже готовое знание. Крах попытки Манхейма привел к тому, что ряд представителей немарксистской С. п. отдает предпочтение схеме Шелера (Дальке, Беккер, Штарк, Парсонс, Сорокин) или предлагает с самого начала четко ограничить притязания С. п. (Шельтинг, Грюнвальд, Шпейер, Рюшмейер), обособив «теоретич. мысль», не подверженную определяющему влиянию общества, от «промотивного» (по терминологии Шпейера) познания, обусловленного мотивами и намерениями индивида, его социальной позицией и интересами, комплексными социально-историческими факторами. Р. Милс, Г. Гурвич, А. Чайлд, К. Вольф, Л. Вирт и др., примыкая к взглядам Дюркгейма (теория «коллективных представлений»), а также, опираясь на идеи Джемса и Дьюи, пытаются осуществить «глубинный» социологич. анализ всех духовных феноменов, в т. ч. понятий и принципов истинного знания, всеобщих мыслит. категорий. Но их в ряде случаев плодотворные идеи не привели к созданию развитой теории; и в наиболее разработанных учениях (А. Чайлд) правильные исходные замыслы в конечном счете также ведут к разграничению «изначальных» («биотических»), не подверженных влиянию общества

мыслит. процедур и категорий, коренящихся, в конечном счете, в психобиологич. организации человека, и «дополнительных» («социотических») категорий, к-рые только и подлежат ведению С. п. Дальнейшее развитие немарксистской С. п. было связано либо с эмпирич. исследованием функциональных корреляций обществ. бытия и познания, форм их взаимодействия, либо строилось на выявлении взаимных корреляций «всеобщих», «частных» и «единичных» духовных факторов. Исследования, связанные со второй линией, сконцентрировались вокруг вопроса о специфике и целостности духовной культуры крупных историч. эпох, т. е. вокруг частной проблемы, разрешение к-рой само по себе имеет актуальное значение и к-рая ставилась еще Марксом (анализ товарного фетишизма). Важное значение приобрел вопрос о «стилях мышления» различных историч. эпох, к-рые в истолковании Шелера превратились в «априорную структуру воли и ценностей», неизвестно каким образом возникающую и существующую, но оказывающую определяющее воздействие на все конкретные познания, усилия индивидов и групп. По сути дела был возрожден априоризм, смыкавшийся с эмпиризмом. Напр., говоря о «совр.» стиле мышления, возникшем на рубеже нового времени, Шелер перечислял такие «априорные» ценности: господство над природой, развитие техники и науки, тенденции к преодолению антропоморфизма, «открытость» мышления и знания и т. д. В связи с интерпретацией «стилей мышления» в С. п. также дискутировалась проблема «целостного мировоззрения», картины мира, господствующей на протяжении длит. историч. периода. Но и здесь анализ вылился в ряд эмпирически-историч. констатаций или в попытки (И. Сорokin и др.) рассмотреть типы культур в зависимости от характерных для них мировоззрений. С т. зр. Манхейма, знание и мышление также обусловлены различными факторами социального бытия через посредство «целостного историч. потока», через «динамич. духовную тотальность» времени, наиболее отчетливо воплощающуюся в целостном мировоззрении. Метафизичность и абстрактность подобных теорий не позволяли использовать их для осмысления реальных духовных процессов. В связи с этим усилилась эмпирич. тенденция в С. п. Во-первых, внимание сосредоточивается на выявлении конкретных социальных условий возникновения и функционирования тех форм и институтов, в рамках к-рых осуществляется продуцирование различных типов знания (наука, идеология, искусство, обыденное познание и т. д.). Во-вторых, изучаются реальные механизмы усвоения, распространения уже готового знания в конкретных социальных системах (образование, массовая коммуникация, обществ. мнение). В-третьих, исследуются социальные типы, на долю к-рых в совр. обществе (и в др. типах обществ) выпадает спец. функция продуцирования и распространения знания. Эмпирич. С. п. дифференцируется, давая начало др. отраслям социологии, выходящим за пределы С. п. (*социология науки, искусства, социология массовой коммуникации, обществ. мнения и др.*). Тенденция к обособлению проблем является в настоящее время преобладающей. В то же время возникло стремление к интеграции, к выявлению внутр. связи эмпирич. данных. Эту тенденцию в немарксистской социологии представляют Л. Вирт, И. Горовиц, К. Вольф, Г. Гурвич, П. Бергер и Т. Лакмен, Ю. Шаф, Рюнемейер, В. Штарк и др., хотя среди них нет единства в понимании основы такого синтеза.

В рамках С. п. сохраняются традиционные для нее учения об идеологиях, классово обусловленности сознания и познания, о воздействии социально-экономич. отношений на познание природы и общества;

сюда включаются новые темы, напр. вопрос о социальной обусловленности донаучного, обыденного познания и т. д. По всем этим вопросам немарксистская С. п. ведет полемику с марксизмом. Марксистское учение, как правило, вулгаризируется и сводится к примитивным схемам. Следуя Манхейму, совр. представители немарксистской С. п. приписывают Марксу идею о принципиальной ложности любого идеологич. сознания. Одни из них отстаивают необходимость и возможность «освобождения» от ложного идеологич. социального видения (теории «деидеологизации»); в др. случаях «идеологич.» измерение социального познания и мышления признается неискоренимым и даже приобретающим все большее значение, а отсюда выводится требование — пристально изучать механизмы и формы идеологич. воздействия, классового, группового сознания.

Марксистская С. п. опирается на разработанное Марксом, Энгельсом, Лениным, а также Плехановым, Грамши и др. учение о сложном опосредованном влиянии социально-экономич. факторов на развитие познания, об относит. самостоятельности и специфике развития различных духовных форм. Круг проблем, связанных с С. п., всегда был предметом анализа в марксистской философии и социологии. В 60-е гг. появились труды, в которых разрабатывается учение об общественной сущности познания (Ю. Тищенко, Г. Гак, М. Мамардашвили, Я. Ребане и др.), рассматривается социальная обусловленность тех или иных духовных феноменов, идеологич. форм, философ. и социологич. концепций; в ряде исследований на теоретич. или конкретном социологич. уровне изучаются механизмы познания, деятельности различных типов и форм (В. Ядов, Б. Грушин, Г. Волков, М. Петров и др.). Специальные работы по С. п. и критике бурж. С. п. принадлежат К. Мегрелдзе, Е. Сергееву, Л. Хоруцу и др.

Лит.: Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историзм, М.—Л., 1933; Деборин А. М., Проблема познания в историко-материалистич. освещении, «ИЗМ», 1934, № 4; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Келле В. Ж. и Ковальзон М. Я., Формы обществ. сознания, М., 1959; Батищев Г. С., Противоречие как категория диалектик. логики, М., 1963, гл. 2; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, 2 изд., М., 1965; Мегрелдзе К. Р., Осн. проблемы социологии мышления, Тб., 1965; Тищенко Ю. Р., Общественно-индивидуальная природа познания, Ростов и Д., 1967 (автореф. дисс.); Хоружий Л., Гносеология и социология познания М. Шелера, «ВФ», 1967, № 7; Rebane J., Tunnetuse ühiskondlikust iseloomust, Tallinn, 1967; Мамардашвили М. К., Формы и содержание мышления, М., 1968; W a l t e r E., Wissenssoziologie und Marxismus. Eine Auseinandersetzung mit Manheims Ideologie und Utopie von marxistischer Position aus, «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», 1930, Bd 64, H. 1; Grünwald E., Das Problem der Soziologie des Wissens, W.—Lpz., 1934; Mills C. W., Methodological consequences of the sociology of knowledge, «Amer. J. Sociology», 1940, v. 46, № 3; В e c k e r H., D a h c k e H. O., Max Scheler's sociology of knowledge, «Philosophy and Phenomenological Research», 1942, v. 2; M e r t o n R. K., Sociology of knowledge, в кн.: Twentieth century sociology, N. Y., 1945; Maquet J., Sociologie de la connaissance, Louvain, 1949; Andrzejewski S., Are the ideas social forces?, «American Sociological Review», 1949, v. 14; Schilde V. G., Society and knowledge, N. Y., 1956; Schaaf J., Grundprinzipien der Wissenssoziologie, Hamb., 1956; Taylor S., Conceptions of institutions and the theory of knowledge, N. Y., 1956; Zetterberg H. L., ed., J., Sociology in the United States of America, P., 1956; G r i v i t h J., Le problème de la sociologie de la connaissance, «Revue philosophique de la France et de l'étranger», 1957, № 4; 1958, № 4; 1959, № 2; R o u c e k J. S., ed., Contemporary sociology, N. Y., 1958; Parsons T., An approach to the sociology of knowledge, в кн.: The sociology of knowledge. Trans. of the Fourth World Congress of Sociology, v. 4, ed. K. H. Wolff, Louvain, 1959; H o r o w i t z J. L., Philosophy, science and the sociology of knowledge, Springfield, 1961; L e n k K., [Hrsg.], Ideologie. Ideologiekritik und Wissenssoziologie, 2 Aufl., Neuwied—B., 1964; W o l f f K. H., Versuch zu einer Wissenssoziologie, B.—Neuwied, 1968.

Н. Мотрошилова. Москва.

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА — науч. направление, складывающееся на стыке юриспруденции и социо-

логии и ставящее своей преимущ. целью изучение функционального действия права и его социальной эффективности.

В немарксистской науке С. п. возникает в нач. 20 в., первоначально в виде различных школ т. н. социологич. юриспруденции. Общим для всех этих школ была критика юридич. позитивизма, сводившего процесс изучения права к его формально-догматич. анализу, и требование перейти от изучения «права в книгах», от догмы права к «праву в жизни». Однако это требование осталось в значит. мере декларативным, ибо осп. усилия С. п. в период до 2-й мировой войны были направлены не столько на анализ реальных правовых отношений и правосознания, сколько на пересмотр самого понятия права. Противопоставление «живого права», спонтанно существующего в обществе, и «законов» послужило обоснованием свободы судейского и адм. усмотрения, освобождало гос. аппарат от связанности законом. Эта тенденция получила особенно рельефное выражение в амер. юриспруденции (Паунд, Франк, Ллевеллин), осуществлявшей «социологический» подход к праву на основе бихевиоризма и прагматизма (см. Холмс). Социально-политич. основой социологич. юриспруденции явились кризис бурж. законности, несоответствие мн. правовых институтов, сложившихся в период пром. капитализма, экономич. и политич. процессам, сопровождавшим развитие монополистич. капитализма. Социологич. юриспруденция постановкой ряда вопросов (требование изучения динамики правоотношений, правовых связей в различных социальных группах, психологич. воздействия права и т. п.) оказала известное влияние на развитие немарксистской социологии в целом.

После 2-й мировой войны С. п. испытывает сильное влияние общей эмпирич. тенденции немарксистской социологии. На первый план выдвигаются проблемы конкретно-социологич. методов изучения права, к-рое рассматривается при этом как интегрированное с обществом и культурой как частями биопсихической реальности (Тимашев). Конкретно-социологические исследования, проводимые в плане С. п., охватывают преим. сферу правосудия (престиж судейского решения, суд и печать, карьера судей), криминологию, трудового права, в меньшей мере сферу конституционных отношений и политич. власти, оказавшихся в ведении политич. науки. К С. п. примыкают амер. школы экспериментализма и юриметрии, стремящиеся в свете кибернетики истолковать само право исключительно в понятиях коммуникации, управления, информации. Как самостоят. науч. дисциплина С. п. получила на Западе меньшее распространение, чем традиционная общая теория права и даже философия права. Результаты конкретно-социологич. исследований в области С. п. ограничены, а общие теоретич. выводы почти отсутствуют. Выдвигаются требования соединить социологич. подход к праву с традиционной юридико-позитивистской методологией в единый «синтетический метод» (см., напр., W. Friedman, *Sociology of Law*, Oxf., 1963).

Марксистский подход к праву моноистически соединяет в себе его философский, социологический и собственно юридич. анализ. Он включает в себя и широкое использование конкретно-социологич. методов, особенно при изучении таких проблем, как причины преступности и иных правонарушений и юридич. споров, обществ. мнение и право, правосознание и правосудие и др. Разработка методологич. проблем, связанных с применением конкретно-социологич. методов в праве, осуществляется как в рамках общей теории гос-ва и права (в этой части ее иногда наз. С. п.), так и в марксистской социологии.

Лит.: Зыков П. Г., Кризис совр. бурж. социологии права, М., 1963; Селзник Ф., Социология права, в сб.: Социология сегодня. Проблемы и перспективы, пер. с англ., М., 1965; Кляйнерд М., Криминология. Исследования, там же; Казимирчук В. П., Право и методы его изучения, М., 1965; Нек-рые вопросы социологии и права (Материалы научно-теоретич. конференции «Конкретно-социологич. исследования правовых отношений»), Иркутск, 1967; Ehrlich E., *Grundlegung der Soziologie des Rechts*, Münch., 1913; Gurvich G. D., *Sociology of Law*, N. Y., 1942; Weber M., *Rechtssoziologie*, Neuwied, 1960; Podgórecki A., *Sociologia prawa*, Warsz., 1962; Law and sociology, ed. W. Evan [a. o.], N. Y., 1962; Oratsek K., Wróblewski J., *Współczesna teoria i socjologia prawa*, Warsz., 1963; Lévy-Bruhl H., *Sociologie du droit*, 2 éd., P., 1964; *La sociologia del diritto. Problemi e ricerche*, ed. R. Treves, Mil., 1966 (англ. изд., 1967). П. Зыков, В. Туманов Москва.

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ — дисциплина, изучающая отношение религии и общества, структуру и закономерности существования религии как общества, явления. С. р. связана со сравнит. религиоведением, психологией религии, историей религии и церкви и т. д.

С. р. изучает: теоретич. выражения религии (миф, вероучение, догматика, теология) в их идеологич. значении, т. е. как форму самосознания общества, выражающую его потребности, нормы, цели, утверждающую его ценности и освящающую его институты; практич. сторону религии (культ, ритуал, праздники) как орудие создания и укрепления религ. общины; структуру и функционирование спец. религ. орг-ций (община верующих, церкви, секты и т. п.).

Возникновение С. р. на рубеже 19—20 вв. было подготовлено развитием филос. анализа религии, формированием наук об обществе и накоплением огромного историч. и этнолож. материала. Существенную роль в становлении С. р. сыграли работы Трёлляча, М. Вебера. Позднее получили известность соч. Й. Ваха (1898—1955), Г. Меншнга (р. 1901) и др., посвященные типологич. анализу религии. Одностороннему историзму и формальной категоризации религ. феноменов противостоит эмпирич. С. р., изучающая явления религ. жизни внутри определенной социальной структуры. Наиболее значительный ее представитель — Г. Ле Бра (р. 1891); его исследования признаков религ. поведения нашли многочисл. последователей, особенно в США и Голландии. В наст. время в капиталистич. странах проводится множество частных исследований отд. сторон культа.

Марксистская С. р. исходит из понимания религии как части надстройки общества, как формы обществ. сознания. Проблемы С. р. решаются в марксистских работах в общих рамках историч. материализма. Работы по С. р. в большинстве социалистич. стран развиваются прежде всего как эмпирич. исследования.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., О религии. [Сб.], М., 1955; Ленин В. И., О религии и церкви. Сб. М., 1966; Левада Ю. А., Осн. направления в бурж. С. р., в сб.: Филос. проблемы атеизма, М., 1963; ето же, Социальная природа религии, М., 1963; Угринович Д. М., Филос. проблемы критики религии, 2 изд., М., 1965; Конкретные исследования совр. религ. верований. Сб. ст., М., 1967; Weber M., *Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie*, Bd 1—3, Tübingen, 1920—21; Bouillard F., *Premiers itinéraires en sociologie religieuse*, P., 1954; Malinowski B., *Magic, science and religion*, L., 1955; Wach J., *Sociology of religion*, Chi., 1958; Durkheim E., *Les formes élémentaires de la vie religieuse*, 4 éd., P., 1960; Herberg W., *Protestant—Catholic—Jew. An essay to American religious sociology*, N. Y., 1960; Acquaviva S., *L'eclissi del sacro nella civiltà industriale*, Mil., 1961; Hasefuss J., *Religionssoziologie*, Bd 1—2, Z., 1964; *Religion und Atheismus heute. Ergebnisse und Aufgaben marxistischer Religionssoziologie*, Hrsg. von O. Klobh, B., 1966.

СОЦИОЛОГИЯ СЕЛЬСКАЯ — отрасль социологии. Возникла в нач. 20 в. в США. Появление С. с. было продиктовано необходимостью приспособления крест. х-ва к потребностям индустриализирующегося общества. Исключительно практич. направленность С. с. обеспечила ей широкую финансовую поддержку правительств. органов ряда капиталистич. стран.

Э. Надлецова. Прага.

В наст. время, несмотря на то, что сел. население в большинстве этих стран составляет относит. меньшинство, социальные исследования сел. жизни ведутся в широком плане. В центре внимания сел. социологов зап. стран — проблемы распространения опыта ведения х-ва, стратификация, участие сел. групп в социальной жизни, сел. семья. В США выходят журналы по С. с., функционируют 16 спец. кафедр в вузах; С. с. включена в общие университетские курсы социологии. С. с. капиталистич. стран не только служит выработке аграрной политики, но и является важным средством влияния на развивающиеся страны.

В странах социализма получило развитие марксистское направление социологич. изучения села, основанное на теоретич. наследии Маркса, Энгельса, Ленина («Капитал», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Развитие капитализма в России» и др.). В марксистских работах исследуется проявление общих закономерностей социального развития процессов сближения города и деревни, рабочего класса и крестьянства, физического и умств. труда в сел. среде. Характерен синтезирующий подход — экономический, исторический, психологический — к изучаемым явлениям, а также практич. направленность выводов. Познание обществ. отношений в условиях села служит обобщению опыта социалистич. с. х-ва, выявлению оптимальных форм организации сел. общества, всестороннему развитию производит. сил, культуры и духовного облика сел. жителей. Выделяется след. тематика марксистских исследований социологич. проблем села: влияние индустриализации на деревню; социальная структура сел. населения; развитие коллективного труда в с. х-ве; взаимоотношение внутри коллективов; руководство коллективами; способы и формы распространения с.-х. знаний, социальные аспекты миграции сел. населения; социальная психология (сельских жителей); семья; престиж с.-х. профессий; социальные институты на селе.

В СССР социологич. изучение села началось в нач. 20-х гг. по инициативе Ленина. Преобладали монографич. описания отд. сел. в к-рых вопросы экономики, политики, культуры, быта рассматривались, как правило, в комплексе. Большое внимание уделялось проблемам расселения крестьянства, характеристике отдельных социальных групп, а также нек-рых социальных институтов (партийки, волисполкомы и т. д.).

В 1930—50-е гг. социологич. исследования села по существу прекратились. В 1960-х гг. сел. проблематика стала постепенно предметом изучения ряда социологич. лабораторий (Москва, Орел, Новосибирск, Воронеж). Для координации их работы создан Комитет по социологич. проблемам села при Сов. социологич. ассоциации. Наибольшие результаты достигнуты в разработке проблем социальной структуры, различий между классами (колхозников и рабочих) и внутри классов между социально-проф. группами, выделенными по качеству труда и их функциональной роли в обществ. произ-ве.

С. с. получила развитие в ПНР, ЧССР и СФРЮ, где созданы крупные науч. орг-ции по изучению села; выходят периодич. издания. Оживляется социологич. изучение села в НРБ, ВНР и ГДР.

Лит.: Андерсон А., Осн. направления в С. с., в сб.: Социология сегодня, М., 1965, с. 395—416; Арутюнян Ю. В., Из опыта социологич. исследований села в 20 годы, «Вопр. истории КПСС», 1966, № 3; его же, Опыт социологического изучения села, М., 1968; Всес. симпозиум по социологич. проблемам села, Краснодар, 1968. Доклады, Новосибирск, 1968; Соколин Р. А., Зиммерман С. А., Галпин С. Г. [ed.], Systematic source-book in rural sociology, v. 1—3, Minneapolis, 1930—32; Лоомис С. Н., Rural social systems, N. Y., 1950; World congress for rural sociology, Dijon, 1964. Ю. Арутюнян. Москва.

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ — отрасль социологии, объектом исследования которой служит семья как социальный институт и как малая группа. Осн. проблемы, изучаемые С. с., — это структура и функции семьи, тенденции ее развития в совр. обществе, ее место в социальной структуре, межличностные отношения в семье, подготовка к браку и семейной жизни и т. д.

С. с. разделяется на теоретическую и прикладную. С. с. получила широкое распространение в США, Франции, Англии, Швейцарии, Австрии, Нидерландах, ФРГ, Швеции, Бельгии, Японии. В США многочисл. центры по исследованию семьи объединяются национальным советом семейных отношений [издает журн. «Journal of Marriage and the Family», ed. M. B. Sussman, Minneapolis, с 1938—]. Во многих учебных заведениях читаются лекции по подготовке к браку и семейной жизни. Существует ин-т брачных отношений (Лос-Анджелес). В области С. с. работают Э. Бёрджесс, У. Гуд, У. Олборн, К. Киркпатрик, Р. Хилл, Т. Парсонс, Дж. Моти, К. Циммерман и др. Во Франции исследованиями по С. с. занимаются А. Мишель, Шомбар де Лов, А. Соави и др. Группа по С. с. при Центре социологич. исследований проводит исследования во Франции, а также в Тунисе и Алжире. В ФРГ в области С. с. работают Р. Кёниг, Х. Шельский, в Норвегии — Э. Гренсет, в Японии — Т. Кояма.

В 1947 создан междунар. союз, к-рый объединяет орг-ции, исследующие проблемы семьи (издает журн. «Famille dans le monde», P., с 1948—). При Междунар. социологич. ассоциации создан Комитет по исследованию семьи, проведший 11 междунар. семинаров.

Марксистская С. с. имеет давние традиции. Теоретич. основы марксистской С. с. заложены Марксом, Энгельсом, Лениным («Капитал», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и др.). Проблемы семьи рассматривались в работах А. Бебеля, А. В. Луначарского, А. Ф. Коллонтай, С. Я. Вольфсона, С. Г. Струмилина (20-е — нач. 30-х гг.). В 60-х гг. все большее развитие получают конкретные социальные исследования семьи — структура семьи, мотивы брака, причины разводов и др. (А. Г. Харчев, Б. А. Грушин и др.). В 1965—66 сов. и польские социологи провели совместное исследование положения женщины на произ-ве и в быту в СССР — А. Г. Харчев, З. А. Янкова и др., в ПНР — Е. Пиотровский и др. В янв. 1967 Комитет по исследованию семьи Сов. социологич. ассоциации провел всесоюзный симпозиум по проблемам семьи и быта (Вильнюс); в июне 1969 — симпозиум по теме «Производительная деятельность женщины и семья» (Минск). Проблемы семьи в др. социалистич. странах исследуются: Е. Пиотровским, А. Ключковской, М. Соколовской, Х. Малевской (ПНР), О. Бурич (СФРЮ), Р. Пешевой (Польшой) (НРБ). Семья изучается также в смежных науках — этнографии, криминалистике, экономике, педагогике.

Лит.: Nimkoff M. F., Marriage and the family, Boston, 1947; Toward family stability, ed. J. H. S. Bossard, Phil., 1950; Burgess J. W., Wallerstein P., Engagement and marriage, Chi., 1953; Sirjani J., The American family in the twentieth century, Camb. (Mass.), 1953; Ogburn W. F., Nimkoff M. F., Technology and the changing family, Boston, 1955; Recherches sur la famille, ed. N. Andersen, Bd 1, Tübingen, 1956; Glick P. C., American families, N. Y.—L., 1957; Duvall E. M., Family development, Chi., 1957; The family in contemporary society, N. Y., 1958; Congrès mondial de la famille, Paris 16—21 juin 1958, P., 1958; Anshen R. N. [ed.], The family, its function and destiny, N. Y., 1959; Chombart de Lauwe P., Famille et habitation, v. 1—2, P., 1959—60; Simpson G., People in families: sociology, psychoanalysis and the American family, N. Y., 1960; The family today. Its role in personal and social adjustment, ed. A. Stoller, Melbourne, 1962; Kirkpatrick C., The family as process and institution, 2 ed., N. Y., 1963; Blitsten D. R., The world of the family, N. Y., 1963; Cortez F., Enfant, famille et so-

ciété urbaine, P., 1963; Christensen H. T. (ed.), Handbook of marriage and family, Chi., 1964; Man and civilization: The family's search for survival. A symposium, ed. S. M. Farber [a. o.], N. Y., 1965; Aspects of the analysis of family structure, ed. A. J. Coale [a. o.], Princeton, 1965; Kinship and family organization, ed. B. Farber, N. Y., 1966. См. также лит. при сл. Семья. М. Кириллова. Москва.

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА — отрасль социологии, изучающая социальные аспекты трудовой деятельности и закономерности функционирования трудовых коллективов.

До 20 в. концепции «сущности труда» и др. развивались в русле социально-филос. теорий. С. т. возникла в 20-х гг. 20 в., отвечая на новые потребности индустриального произ-ва. Усложнение процессов управления предприятиями потребовало отработки эффективных методов руководства не только в сфере собственно технич. процессов, но также и в области поведения людей. В условиях постоянно совершенствующейся техники произ-ва возникает необходимость поисков новых средств повышения производительности труда. Усложняющаяся социальная структура предприятия поставила задачу выработки модели «равновесия» между различными социальными группами в нем и планов удовлетворения их повседневных интересов. Возникнув сначала в США (Э. Мэйо, Ф. Ретлисбергер, У. Мур, У. Уайт, Ф. Херцберг, У. Форм, Г. Миллер и др.), С. т. получила широкое распространение во Франции (Ж. Фридман, М. Крозье, А. Турен и др.), а также в Англии, Италии и др. странах.

Спецификой С. т. в капиталистич. странах является сведение социальных проблем к психологическим или социально-психологическим и в связи с этим упор на анализ межличностных (interpersonal) зависимостей людей.

Марксистская С. т. ставит своей задачей совместить анализ объективных закономерностей (напр., по разделению труда) с анализом различных форм психологического, морального взаимодействия людей. Гл. области, к-рыми занимается марксистская С. т., следующие. Изучение труда с его технич. и технологич. сторон, его производительности, квалификации, интенсивности, проф. уровня, выбора профессии, приспособление человека к трудовому коллективу, норм его трудовой морали, форм и путей проф. роста и развития человека и т. д.; исследование связей и отношений труда с др. областями жизни общества: политикой, культурой и т. д.

С. т. с помощью конкретных исследований изучает такие частные проблемы: деятельность руководящего персонала и требования, к-рым он должен удовлетворять в условиях пром. предприятия; возможности и границы воспитания, влияния на рабочего; проблемы привлечения трудящихся к управлению (уровень их образования, способность руководить, практич. опыт); роль информации сверху вниз и снизу вверх в деле науч. управления; моральные и психологич. источники повышения производительности труда; масштабы влияния коллектива на производительность отд. рабочего; зависимость между производительностью труда и мировоззрением, жизненными целями и идеалами рабочих; наиболее рациональные формы организации труда; общие условия заинтересованности работника в своем труде (соотношение материального и морального стимулирования); условия формирования проф. склонностей людей и способы обучения профессии; пути стирания различий между физическим и умств. трудом; влияние различных по содержанию видов труда на психологический, моральный и физич. облик рабочего; связи между характером труда и поведением в быту; формы проведения работниками свободного времени; социальные характеристики (происхождение, образование и т. д.)

различных проф. групп рабочих и служащих и взаимоотношения между ними на предприятии; возможности продвижения людей разных профессий и служебного положения.

Исследования в области С. т. отличаются от исследований в области психологии труда, к-рая анализирует психич. свойства личности и их формирование в процессе труда, а также влияние психич. характеристик человека на протекание трудового процесса.

В развитых капиталистич. странах, прежде всего в США, выводы С. т. используются в практике руководства пром. предприятиями. Так, в США существует широкая сеть социологич. служб на предприятиях. Напр., уже в нач. 30-х гг. $\frac{1}{3}$ всех крупных фирм США имела социологич. службу в форме т. н. отделов индустриальных отношений. В 1950—2800, а в 1957—4000 крупных амер. предприятий самостоятельно проводили исследования в области С. т. Кроме того, социологич. исследования по проблемам труда, оплачиваемые предприятиями или финансируемые гос-вом, проводят различные науч. центры, ин-ты. Применение выводов С. т. в капиталистических странах преследует цель эксплуатации физических и духовных потенций работников, затушевывания коренных противоречий капиталистических трудовых отношений.

В условиях социализма социологич. исследования проблем труда призваны давать рекомендации для совершенствования и преобразования существующих отношений. В наст. время в СССР и др. социалистич. странах (прежде всего в ПНР, ЧССР) существуют многочисленные социологич. центры, специализирующиеся на разработке проблем С. т.

Лит.: Рабочий класс и технич. прогресс, М., 1965; Социология в СССР, т. 1—2, М., 1966; Человек и его работа, [под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова], М., 1967; Roethlisberger F. J., Dickson W. J., Management and the worker. An account of research program conducted by the Western electric company. Hawthorne works in Chicago, Camb., 1939; Job attitudes: review of research and opinion, ed. F. Herzberg [a. o.], Pittsburgh, [1957]; Matejko A., Socjologia przemyslu w Stanach Zjednoczonych Ameryki, Warsz., 1962; Sarapata A., Doktor K., Elementy socjologii przemyslu, 2 wyd., Warsz., 1963.

Н. Новиков. Москва.

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ ТЕСТ — метод исследования в социометрии, предложенный Я. Морено для изучения межличностных отношений в малых группах. С. т. фиксирует факт предпочтения или *установку*, выраженную индивидом в отношении взаимодействия с др. индивидами в определ. ситуациях. Осн. термины: выбор — выраженное желание определить индивида взаимодействовать с др. определ. индивидом; отвержение — выраженное желание избежать данного взаимодействия; критерий — специфич. ситуация взаимодействия, предусмотренная данным опросом; тестируемая популяция — группа орашиваемых лиц. Гл. требования к проведению С. т.: четко указать критерий, допустимое число выборов, пределы популяции и обеспечить сохранение тайны ответа. Успех зависит от желания группы сотрудничать с экспериментатором. Ответственность участников возрастает, если известно, что в результате С. т. будет реально изменена ситуация. Вариации С. т. предусматривают определение предпочтений по наблюдаемым поступкам индивидов, или же с помощью косвенных вопросов. Для обработки результатов С. т. используются графические, индексные, матричные и статистич. методы анализа.

Для выражения результатов С. т. применяется социограмма (графич. выражение) и «социометрическая матрица». С. т. применяются для изучения школьных классов, студенч. групп, производств. коллективов и др.

Лит.: Коломинский Я. Л., Розов А. И., Изучение взаимоотношений школьников социометрическими методами, «Вопр. психологии», 1962, № 6; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965; Олшанский

В. Б., Личность и социальные ценности, в сб.: Социология в СССР, т. 1, М., 1965; Личность и труд, М., 1965, ч. 1, гл. 4; Кузьмин Е. С., Основы социальной психологии, [Л.], 1967; Proctor S. H., Loomis C. P., Analysis of sociometric data, в кн.: Research methods in social relation, ed. M. Jahoda, M. Deutsch, S. W. Cook, N.Y., 1954; Moreno J. L., Who shall survive, 2 ed., Wash., 1953; Lindzey G., Borgatta G. F., Sociometric measurement, в кн.: Handbook of social psychology, v. 1, Camb., 1954; Магачекер Ф., Soziometrie und soziometrischer Test, W., 1959; Chęstowski B., Pojęcia, wskaźniki i korelaty integracji grupy w literaturze socjometrycznej, «Studia socjologiczne», 1966, № 1. В. Олшанский. Москва.

СОЦИОМЕТРИЯ — область социальной психологии, уделяющая преимуществ. внимание количеств. измерению межличностных отношений.

Термин «С.» появился в 19 в. в связи с попытками применить математич. методы к изучению социальных явлений. В 20 в. возникает микросоциология, сторонники к-рой (Г. Гурвич и др.) пытаются объяснить социальные явления, исследуя межличностные отношения индивидов. Я. Морено (1934) придал новое значение термину «С.», свел проблемы С. к психологии взаимоотношений индивидов и включив в нее как экспериментальные методы, так и спекулятивные рассуждения.

Морено подчеркивает пять ключевых положений в системе С.: 1. Распределение симпатий и антипатий между людьми связано с существованием «теле» — простейших единиц чувства, направленных от индивида к индивиду. Они и подлежат измерению в С. 2. Ни один человек не может выжить без эмоциональных связей с др. людьми, и поэтому не отд. индивид, а веосредств. сосуществование индивидов является наименьшим элементом общества — «социальным атомом». На спонтанном уровне социального атома находятся лица, с к-рыми данный индивид хотел бы вступить в контакт; на реальном уровне — те, кто является действительным эмоцион. партнером. Каждая личность — ядро своего атома, фокус, где собираются воедино многочисл. роли, связанные с существованием др. участников. Спонтанные группы и роли влияют на поведение индивидов и групп и могут быть источником острых конфликтов. Вскрывающие эти структуры «тест ролей», «психодрама» и «социодрама» выполняют как диагностич., так и терапевтич. функции. 3. Закон социальной гравитации устанавливает, что сплоченность группы прямо пропорциональна влечению участников друг к другу и обратно пропорциональна пространств. дистанции между ними. Отсюда — метод повышения эффективности групповой деятельности за счет приближения офиц. структуры группы к неформальной структуре взаимных симпатий. 4. Социогенетический закон подчеркивает, что высшие формы коллективной организации развиваются из простейших. Отсюда ориентация не на преобразования макроструктуры, а стремление получить эффект путем микросоциологич. воздействий на малые группы. 5. Социодинамический закон отмечает, что внутри любой группы человек, привязанности распределяются неравномерно; большая часть эмоциональных влечений приходится на немн. индивидов («звезды»), тогда как большинство участников оказываются эмоционально обездоленными («социометрический пролетариат»). Увеличение размера группы еще более усиливает эту непропорциональность, ее сможет уничтожить лишь «социометрическая революция».

Дальнейшее развитие, однако, получила не спекулятивная, а эмпирич. сторона С. (Х. Дженнингс, М. Портуэй, Л. Зелени и др.). С 1937 издается журн. «Sociometry», с 1956 — «International Journal of Sociometry». Методы С. позволяют описать положение индивида в группе так, как оно представляется субъекту, сопоставить это с реакциями др. членов группы, математически сравнить взаимоотношения людей в

разных коллективах и т. д. Важнейший принцип С. — правило адекватной мотивации: процедура любого теста должна совпадать с жизненными интересами испытуемых. В этом случае исследуемый коллектив становится коллективом исследователей общей ситуации. Эксперименты в пром-сти показали возможность повышения производительности труда, сокращения текучести кадров и производств. травматизма с помощью процедур С. Важное значение получает С. в медицине, обучении и воспитании.

Возникнув в русле «новейших» социальных утопий, С. постепенно превращается в инструмент исследования и воздействия на взаимоотношения людей в коллективах. Отсюда — неоднозначное отношение к С. исследователей-марксистов. Утверждения, будто на основании С. можно устранить пороки капитализма, являются реакц. утопией. Несостоятельны и претензии С. на роль общей социологич. теории. Эксперименты Я. Л. Коломинского, Е. С. Кузьмина и др. в СССР, а также ряд работ в ПНР, ЧССР, ГДР и др. социалистич. странах доказали ненауч. характер мн. гипотез Морено. Вместе с тем, однако, они продемонстрировали возможность применения социометрического теста и нек-рых др. процедур при условии, что формально-математич. анализ выборов и отвержений сочетается с содержанием анализом деятельности коллектива, что принимается во внимание вся совокупность экономич., социальных, политич. и идеологич. факторов, возникающих в конкретных историч. условиях.

Лит.: Морозов В. М., Микросоциология и психиатрия, «Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова», 1964, вып. 4; Коломинский Я. Л., Некоторые экспериментальные данные для критики С., в кн.: Проблемы обществ. психологии, М., 1965; Кербиков С. В., Микросоциология, конкретно-социологич. исследования и психиатрия, «Вестн. АМН СССР», 1965, № 1; Лийметс Х., Кареда П., Унгерсон Л., Социометрич. положение (статус) новичков в ученических группах, в кн.: Зональная конференция психологов Прибалтики. V. Материалы, Тарту — Кяэрику, 1968; Орни Ю., Оценка взаимоотношений подростками, там же; Jennings H. H., Leadership and isolation, 2 ed., N.Y., 1950; Björstedt A., Interpretations of sociometric choice status, Cph., 1956; его же, Sociometriska metoder, Stockh., 1963; Chaix-Ruy J., Psychologie sociale et sociometrie, P., 1960; Evans K. M., Sociometry and education, L.—N.Y., 1962; Petrović M., Premena sociometrije u skoli, «Naša škola», 1966, № 9—10; Böhm E. F., Die Verwendung soziometrischen Gedankengutes in der marxistischen soziologischen Forschung, «Dtsch. Z. Philos.», 1966, № 1; Northway M. L., A primer of sociometry, Toronto, 1967; Nejerchleb J., Poznámky k metodologickému problému sociometrie, «Sociologický časopis», 1967, № 4. См. также лит. при ст. Гурвич, Морено, Социометрический тест. В. Олшанский. Москва.

СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА — форма классового сотрудничества при руководящей роли рабочего класса в буржуазно-демократич. и социалистич. революциях, на различных этапах борьбы против всевластия монополий за демократию, в антиимпериалистич. и национально-освободит. движении, в социалистич. преобразовании общества и строительстве коммунизма. В социалистич. странах С. р. к. и к. составляет основу государственного и обществ. строя.

Маркс и Энгельс, опираясь на опыт революц. движения пролетариата, доказали, что пролетариату (см. *Рабочий класс*) даже в промышленно развитых европ. странах не удастся свергнуть власть буржуазии без привлечения на свою сторону крестьянства. Рабочий класс и крестьянство равно эксплуатируются капиталом, отличается лишь форма их эксплуатации. Однако только рабочий класс, как наиболее революционный и организованный, может возглавить борьбу крестьян и всех трудящихся против эксплуатации и довести ее до победы.

Ленин развил учение Маркса и Энгельса применительно к странам и районам мира, находящимся на разных ступенях капиталистич. развития, разработал

стратегию и тактику С. р. к. и к. в буржуазно-демократических и пролет. революциях. В период борьбы за победу бурж.-демократич. революции (1903—февр. 1917) большевики выдвинули лозунг — «вместе со всем крестьянством против царя и помещиков». Ленин исходил из того, что в ликвидации помещичьего землевладения, в уничтожении пережитков крепостничества было заинтересовано все крестьянство. Поэтому при правильной политике партии крестьянство может быть превращено из резерва буржуазии, каким оно было в бурж. революциях Запада, в союзника пролетариата. Ленину и Коммунистич. партии приходилось проводить политику С. р. к. и к. в борьбе с оппортунистич. вождями 2-го Интернационала, меньшевиками и троцкистами, считавшими крестьянство лишь консервативной и реакц. силой, отрицавшими его революц. возможности.

При подготовке к социалистич. революции Ленин учитывал, что из-за классового расслоения крестьянства (см. Соч., т. 6, с. 97) отношение его различных слоев к социалистич. революции будет разным. В Октябрьской социалистич. революции Коммунистич. партия ориентировалась в основном на союз рабочего класса с беднейшим крестьянством. Среднее крестьянство не сразу поддержало политику партии и после победы Окт. революции. Оно было недовольно политикой воен. коммунизма, в частности продразверсткой, изымавшей у крестьянства всю продукцию сверх крайне необходимого минимума. Эти меры были продиктованы суровой необходимостью воен. лет, разрухой и голодом. Переход от политики воен. коммунизма к новой экономич. политике, замена продразверстки продналогом были важными вехами на пути укрепления пролет. власти и постепенного вовлечения среднего крестьянства в социалистич. строительство. VIII съезд РКП(б) (1919) провозгласил политику прочного союза рабочего класса с середняком при опоре на бедняка в борьбе против кулака. Ленин рассматривал это как политику, рассчитанную на долг. срок, ибо это была наиболее доступная для крестьянина форма смычки между городом и деревней. Вместе с тем Ленин наметил план постепенного кооперирования крестьян (см. *Кооперативный план В. И. Ленина*). Впоследствии, из-за искажений парт. принципов в подходе к крестьянству, было допущено немало ошибок и перегибов, что создавало излишние трудности в колхозном строительстве. Однако, несмотря на все трудности и ошибки, победа колхозного строя имела огромное значение. В результате кооперирования крестьянство стало социалистич. классом. Но различия между крестьянством и рабочим классом остались, поскольку сохранились различия между кооперативной и гос. формами социалистич. собственности, условиями их труда, быта, уровнем культуры. Коммунистич. партия в последние годы разработала ряд мер, к-рые должны способствовать подъему с. х-ва, индустриализации этой отрасли, повышению материального и культурного уровня колхозников, полной ликвидации противоположности между городом и деревней. В странах нар. демократии С. р. к. и к. складывался в условиях борьбы с фашизмом и реакцией внутри страны. Укрепление этого союза послужила ликвидация капиталистич. отношений в с. х-ве в результате аграрных реформ и развития социалистич. форм кооперации в деревне, проводимых с учетом своеобразия историч. условий и накопленного опыта социалистич. преобразования деревни. В КНР отказ в конце 50—нач. 60-х гг. от ленинских принципов — насильственное кооперирование крестьян, попытка перехода к высшим формам кооперации, когда для этого нет еще необходимых условий, нарушение принципов распределения по труду, внедрение военизированных

форм организации труда — нанес серьезный ущерб развитию страны и С. р. к. и к.

Разнообразие социального строя, различие уровней развития и соответственно социальных программ в странах Азии, Африки, Лат. Америки предопределяют и специфич. состояние С. р. к. и к. В ряде стран еще не сложился кадровый пролетариат, а крестьянство не развито в силу сохранившихся общинных, родоплеменных отношений, религиозных, кастовых и др. пережитков. Во многих слаборазвитых странах крестьянство составляет огромное большинство населения. В странах, развивающихся по капиталистич. пути, земля в основном сосредоточена в руках помещиков, латифундистов, плантаторов, а осн. масса крестьян малоземельная или безземельная. С. р. к. и к. в таких странах только начинает складываться и его укрепление является гл. условием коренных демократич. преобразований.

В развивающихся по некапиталистич. пути странах руководство страной осуществляют прогрессивные партии, представляющие различные социальные слои трудящихся. Аграрные преобразования, проводимые в развивающихся странах, направлены на экспроприацию помещичьих земель и перераспределение ее в пользу крестьянства. Рабочий класс в этих странах еще недостаточно развит, чтобы стать ведущей силой в общественной и политич. жизни.

С. х-во промышленно развитых капиталистич. стран в результате научно-технич. революции перешло к пром. стадии произ-ва. Технич. переворот способствовал концентрации произ-ва и капитала, усилению конкуренции и форсированному вытеснению мелкого произ-ва. Для гос.-монополистич. капитализма характерны контроль и господство монополий над с. х-вом и проникновение монополистич. капитала непосредственно в сферу с.-х. произ-ва. Осн. жертвами гос.-монополистич. политики в сел. х-ве являются мелкие и средние земледельцы. Фактически бурж. пр-ва за счет налогоплательщиков оказывают поддержку только капиталистич. фермерам и верхушке мелкобурж. хоз-в. Гос.-монополистич. капитализм рассматривает мелких товаропроизводителей как помеху для дальнейшего капиталистич. развития с. х-ва. Против такой политики выступают в первую очередь мелкие товаропроизводители. Но определ. общность интересов в защите от наступления монополий существует у всех с.-х. товаропроизводителей (мелких, средних и даже крупных), несмотря на имеющиеся между ними противоречия: напр., общая заинтересованность в ослаблении налогового бремени, снижении монопольно высоких цен на пром. товары и поддержание достаточного уровня с.-х. цен, в росте сбыта с.-х. продуктов и т. д. Важной формой коллективной защиты крестьян и фермеров против монополий является кооперация. Кроме экономич. выгод, объединение крестьян и фермеров в кооперативы и нац. союзы облегчает установление связей с профсоюзами и др. органами рабочего класса. В наст. время прочный союз между рабочим классом и крестьянством в развитых капиталистич. странах только складывается, хотя во Франции и Италии немалая часть сел. тружеников поддерживает пролетариат и его авангард.

Изменения, связанные с технич. переворотом, также создали более благоприятные условия для расширения влияния пролетариата на непролет. слои деревни. Отказ большинства средних хозяев от наемного труда устраняет одну из причин враждебного отношения многих средних сел. хозяев к рабочему движению, в частности к требованиям повышения заработной платы с.-х. рабочим. Коммунистич. партии в развитых капиталистич. странах исходят из того, что на совр. этапе борьбы против монополий переа-

лиственно выдвигать в качестве условия взаимной поддержки переход орг-ций, объединяющих разные социальные слои деревни, целиком на платформу пролет. партий. Совместные выступления и союз должны предусматривать известный компромисс. Речь идет о таких соглашениях, к-рые в совр. условиях сделали бы возможным координацию действий всех партий и орг-ций, представляющих как пролетарские, так и непролет. слои трудящихся в борьбе за глубокое демократич. преобразование.

Лит.: Маркс К., Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8; Энгельс Ф., Крестьянский вопрос во Франции и Германии, там же, т. 22; Ленин В. И., О союзе рабочего класса и крестьянства. [Сб.], М., 1954; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 7 изд., ч. 1—3, М., 1954; Серени Э., Старое и новое в итальянской деревне, пер. с итал., М., 1959; Материалы XXI съезда КПСС, М., 1966; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Роше В., Трудящиеся полей, пер. с франц., М., 1964; Flavien J., La paysannerie et les progrès du rassemblement des forces démocratiques, «Cahiers du communisme», 1967, an 43, № 6, p. 51—61; Kushner S., The delano farm strike, «Political Affairs», 1967, v. 46, № 6, p. 23—30.

СПАВЕНТА (Spaventa) Бертраудо (26 июня 1817—22 сент. 1883) — итал. философ-гегельянец, проф. философии в Неаполе. Вместе с Де Санктисом и С. Спаветтой представлял левое крыло т. н. неаполитанского гегельянства. С. стремился преодолеть каноны догматич. гегельянства. В воззрениях позднего периода заметны антропологическо-натуралистич. и даже материалистич. тенденции. Однако, отрицая генетич. первичность духа по отношению к природе, подчеркивая единство этих двух тождественных и вместе с тем различных элементов мира, С. в основном истолковывал это единство в духе идеалистич. имманентизма, развиваемого впоследствии итал. неогегельянством. Характерна гуманистич. и антиклерикальная направленность воззрений С., связанная с движением Рисорджименто. Противоречивость взглядов С. обусловила тот факт, что его идеи послужили отправной точкой развития глубоко консервативного неогегельянского идеализма, с одной стороны, и прогрессивной итал. мысли начиная с ученика С. — *Лабриоля*, с другой.

Соч.: Concetto dell'infinità in Bruno, [Napoli], 1853; Studi su T. Campanella, [Napoli], 1854—55; Le prime categorie della logica di Hegel, «Atti della R. Accademia delle scienze morali e politiche di Napoli», 1854, v. 1; Saggi di critica filosofica, politica e religiosa, v. 1, Napoli, 1867; Principi di filosofia italiana, Napoli, 1867 (2 ed. под назв. — Logica e metafisica, Bari, 1911); Idealismo e realismo, [Napoli], 1874; Kant e l'empirismo, [Napoli], 1880; Da Socrate a Hegel: nuovi saggi di critica filosofica, a cura di G. Gentile, Bari, 1905; La filosofia italiana nelle sue relazioni con la filosofia europea, Bari, 1908.

Лит.: Vigorita E., V. Spaventa, Napoli, 1938; Arfé G., L'hegelismo napoletano e V. Spaventa, «Società», 1952, anno 8, № 1; Plebe A., Spaventa e Vera, Torino, 1954; Verti G., V. Spaventa, A. Labriola e l'hegelismo napoletano, [s.l.], 1954; Vassà G., Politica e filosofia in V. Spaventa, Bari, 1967.

СПАНДАРЯН, Сурен Спандарович [3 (15) дек. 1882—11(24) сент. 1916] — проф. революционер, пропагандист идей марксизма-ленинизма в Армении. Член РСДРП с 1902; с 1905 — член Кавказского союзного к-та РСДРП. Участник Декабрьского вооруж. восстания в Москве. В 1912 на VI (Пражской) конференции РСДРП был избран членом ЦК партии и членом Рус. бюро ЦК. Последние годы жизни провел в ссылке; ум. в Красноярске. В лит.-критич. статьях С. утверждал обществ. значение лит-ры и иск-ва, принципы партийности и народности иск-ва. Анализируя пороки капиталистич. общества, С. показал, что они необъяснимы с антропологич. т. зр. С. считал, что единств. средством избавления от них является революция (см. Статьи, письма и документы, М., 1958, с. 23, 35—36), и подвергал критике реформистские и парламентаристские иллюзии. Отстаивая марксистскую теорию, С. разоблачал политику и идеоло-

гию бурж. и мелкобурж. партий. С. вел активную борьбу против национализма арм. буржуазии в защиту пролет. интернационализма.

Лит.: Абрамян Л., С. С. — боржник и пропагандист пролет. интернационализма, Ереван, 1955.

СПАСЕНИЕ (греч. σωτηρία, лат. salus) — в религ. мировоззрении предельно желат. состояние человека, характеризующееся избавлением от зла — как морального («порабощенности греху»), так и физического (смерти и страдания), полным преодолением отчуждения и несвободы. С. выступает как конечная цель религ. усилий человека и высшее дарение со стороны бога.

Противопоставленность грехопадения (понимаемого либо как вина перед личным богом, либо как неразумное вхождение личной или мировой души в круговорот материального бытия) и С., в к-ром это грехопадение сплмается, определяет внутр. строй *теизма* (*иудаизма* и особенно *христианства*, в гораздо меньшей степени *ислама*), а также вост. вероучений типа *зороастризма*, *манихейства*, *буддизма* и т. п. Все эти религии (к к-рым принадлежит и *гностицизм*) иногда называют «религиями С.» (нем. Erlösungsreligionen) в отличие от *язычества*, где идея С. присутствует лишь в зачаточном виде. Начиная с первобытных времен человек постоянно обращается к своим духам, демонам, богам и героям с просьбой о помощи в к.-л. конкретной ситуации — об избавлении от нужды или болезни, об удаче на охоте или на войне и т. п. Это свойство иногда быть «спасителем» не является обязатель. и необходимым для языч. бога, но оно практически важно для молящегося, для культовой практики именованного бога: из всей суммы амбивалентных возможностей божества необходимо выделить, назвать по имени, магически заклясть и тем побудить к действию как раз те, к-рые сулят молящемуся перспективу С. Ряд божеств греч. Олимпа—Зевс, Афина, Деметра, Дионис, Асклепий, Дюскуры и др. — послания «Спасителей». Это конкретно-ситуативное С. могло получать в развитом греко-рим. язычестве высокий нравств. смысл (С. отечества, «С. римского народа» и т. п.). Но языч. С. всегда остается частным, не окончательным: вечный равномерный ритм добра и зла в языч. космосе делает всякое безусловное С. сомнительным.

Нечто иное наблюдается в религ. мире древнего Ближнего Востока, в частности Египта (поты безусловного доверия к благу, исходящему от божества, в древнеегип. гимнах). При этом егип. религия с ее обычным интересом к вопросам загробной жизни связывает испрашиваемое у богов С. с вечностью. Следующий шаг к абсолютизации С. сравнительно с др. ближневост. религиями был сделан ветхозаветным иудаизмом. Эмоц. фоном библейского учения о С. является абсолютизация бедствий, из к-рых должен «спастись» человек или «избранный народ» Яхве. Речь идет уже не о частной катастрофе в неизменяемом ритме бытия — вся жизнь человека среди людей и народа среди народов есть непрекращающаяся катастрофа. Адепт библейской веры не просто обращается к богу, но «зывает», «воплет» к нему «из глубин» (Пс. 129, ст. 1) — из провалов своего бедственного бытия или из бездны своей потрясенной души; преобладающая интонация кн. Псалмов и пророческих книг есть интонация вопля. Уже физич. космос Ветхого завета, в отличие от антич. *космоса*, пугающе-непостижим в своей иррегулярной динамике: земля «колеблется», воды «шумят, вздымаются» (Пс. 45, ст. 3—4), горы «как воск тают» (Пс. 96, 5) и «прыгали, как огни» (Пс. 113, 4), исполинские чудища поражают своей несоизмеримостью с человек. мерой; еще больше затерян человек перед лицом человек. мира, силами социального *отчуждения* (Пс. 12,2). Но все это служит лишь фоном

для оптимистич. ветхозаветного учения о С.: в критич. момент обращенный к Яхве «из глубин» вопль услышан, и предельно бедственное состояние, казалось бы не оставившее никакой надежды на С., переключается грандиозностью непостижимого и окончат. С. (Ис. 21, кн. Эсфирь и др.). Характерно, что этот поворот часто рисуется как парадоксальный (финал кн. Иова). Содержание идеи С. в Ветхом завете конкретно и вещественно — освобождение от рабства и возвращение из плена, здоровье и многодетность, изобилие и удача; но одновременно с этим выступают и нравств. аспекты С.: «мир» и «справедливость» (напр., в кн. пророка Исаия начиная с 40-й гл.). С. целостно и объемлет все бытие человека; в силу этого оно начинает к талмудич. эпохе требовать веры в загробную жизнь и воскресение, в «будущий мир», где оно завершится. Это телесно-духовное и посюсторонне-потустороннее С. является свободным дарением бога, имеющим для него существ. характер. Яхве — это не просто бог, к-рый иногда может сообщить кому-либо С., но сам по своей сущности есть «С.» для своих людей (ср. Ис. 27, 1—2).

Удерживая ветхозаветное понимание С., христианство спиритуализирует его, хотя и здесь С. мыслится как духовно-телесное, поскольку оно включает в себя воскресение и просветление тела. С. — это не просто С. от гибели, от смерти и греха, но и С. для «обновления жизни», «жизни во Христе», для свободы (от закона и от греха); С. — это «оправдание», «святость», «мудрость», это вера, надежда, любовь и многообразные «духовные дары» (ср. послания апост. Павла к римлянам, 6—8; к колоссянам, 3; к ефесьям, 2). С. должно завершиться в эсхатол. перспективе загробного суда и загробной жизни; «жизнь во Христе» требует для своего абс. завершения «вечной жизни». Вопрос о том, как соотносится в деле С. милость бога и усилие человека, вызвал в христ. теологии многовековые споры о *предопределении*, благодати и *свободе воли*.

В корне отличное понимание С. развивается в буддизме, манихействе, гностицизме. И здесь С. понимается не ситуативно, а абсолютизировано, но при этом из идеи С. элиминируется все телесное и позитивное; С. есть освобождение от мира и от жизни в целом, преодоление желаний и привязанностей, «угасание» (см. *Мокша, Нирвана*). Такое С. может быть делом отрешенного духа, но не тела, воспринимаемого как помеха к С. (см. «Дхаммапада», ст. 202; рус. пер., М., 1960, с. 93). Для этого типа учений о С. характерно представление, согласно к-рому человек усилением самоуглубления и отрешения сам «спасает» себя, а не получает свое С. из рук божеств. спасителя (буддизм хиньяны требует от каждого быть для себя «светильником», тогда как буддизм махаяны окружает верующего пантеоном спасающих его бодисатв). Христ. гностицизм играет с амбивалентным образом т. н. спасенного спасителя (ср. К. Beyschlag, *Herkunft und Eigenart der Papiasfragmente*, «*Studia patristica*», 1961, Bd 4, S. 268—80); тенденции, клонящиеся к присвоению самому аскету роли спасителя, выступают в христианстве и позднее (напр., ересь т. н. «равных Христу» в палестинском монастыре 5 в.). Кризис христ. традиции в новоевроп. культуре стимулирует рецепцию буддийско-гностиц. идеи С. — преодоление воли в этике *Шопенгауэра*, рецепты «самоспасения» в *теософии* и *антропософии* и т. п.

Наиболее радикальной противоположностью теистич. идеи С. в новоевроп. эпоху выступает социальная и технич. *утопия*, ставящая на место подаренного богом трансцендентного сущего посюстороннее будущее, планируемое самими людьми, к-рые планируют при этом также и собств. сущность. Утопич. социализм (напр., в анфантоновском варианте) и тем более

бурж. утопия нередко перенимают внешние черты религ. сальвационизма. В особенности это относится к крайне реакц. утопиям *фашизма*, в центре к-рых стоит образ «вождя», окруженный псевдоистич. ореолом носителя эсхатол. С. (ср. R. Guardini, *Der Heilbringer in Mythos, Offenbarung und Politik*, Stuttg., 1946). Подобная же имитация религ. веры в «спасителя» характерна для идеологии совр. китайского маонизма.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., О религии. [Сб.], М., 1955; Глубоковский Н. Н., Искупление и искупитель по Евр. 11, П., 1917; Lietzmann H., *Der Weltheiland*, Bonn, 1909; Otto R., *West-östliche Mystik. Vergleich und Unterscheidung zur Wesensdeutung*, 2 Aufl., Gotha, 1929; Staerk W., Soter, [Bd] 1, Gütersloh, 1933; его же, *Die Erlösererwartung in den östlichen Regionen*, Stuttg., 1938; Löwith K., *Weltgeschichte und Heilsgeschehen*, 3 Aufl., Z., 1957. С. Аверичев, Москва.

СПЕУСИПП из Афин (Σπείσιππος) (р. ок. 409—339 до н. э.) — др.-греч. философ, племянник и ученик Платона, после смерти Платона был руководителем *Академии платоновской*. В ряде моментов С. отошел от философии Платона. Признавая Единое, или Благо, в качестве исходного пункта бытия, он видел в нем скорее начало, а не конец или идеал. Отрицая идеи Платона, заменял их числами, к-рые понимал субстанциально. Переходя от платоновского Единого к числам, С. разграничивал единое в себе и единицу как начало числового ряда. Он интенсивно использовал пифагорейские традиции, напр. учение о десятиричье и составляющих ее первых четырех числах. В отличие от Платона, не отличал Мировой ум (нус) от Души. Отход от философии Платона особенно заметен в его гносеологии, подчеркивавший роль чувств. восприятия, и в этике, где основной категорией для него было счастье. Занимался ботаникой и зоологией, стремясь к систематизации растений и животных. В учении С. уже намечился тот *скептицизм*, к-рым прославилась последующая история платоновской Академии.

Соч. С. дошли до нас в виде незначительных и немногочисл. фрагментов (см. Lang P., *De Speusippi academici scriptis. Accedunt fragmenta*, Bonn, 1911, Diss.).

Лит.: Лосев А. Ф., *Очерки антич. символизма и мифологии*, т. 1, М., 1930, с. 592—608; *История философии*, т. 1, М., 1940, с. 179, 249—52; Ravaisson-Mollien F., *Speusippi de primis rerum principii placita qualia fuisse videantur ex Aristotele...*, P., 1838; Fischer M. A., *De Speusippi atheniensis vita, Rastadii*, 1845; Frank E., *Plato und die sogenannten Pythagoreer*, 2 Aufl., Darmstadt, 1962. А. Лосев, Москва.

СПЕКУЛЯТИВНОЕ (позднелат. *speculativus*, от лат. *speculor* — наблюдаю, созерцаю) — тип знания, лежащий в основе *метафизики* как специфически филос. дисциплины и направленный на осмысление предельных оснований духовно-практич. освоения мира. Сфера С. знания полагается стоящей над непосредств. опытом и в качестве объекта размышления имеет наличное теоретич. знание; филос.-теоретич. синтез осуществляется здесь не спец.-науч. методами, а с помощью *рефлексии*.

Истолкования специфики С. и его отношения к опытно-науч. знанию непосредственно связаны с трактовкой предмета философии и его развитием. Мыслители, стремившиеся обосновать философию как строгую науку (Гегель, Гуссерль и др.), видели в теоретич. системе форму развертывания С. знания, подчеркивая его несводимость к спец.-науч. знанию. Подход к философии как к критике науки и связанное с ним противопоставление С. и науч. знания (Ницше, Бергсон, Хайдеггер и др.) включают в себя отрицание самой идеи о возможности представления С. знания в виде логически расчлененной и организованной системы; приоритет здесь отдается афористич. или эссеистскому изложению С. проблем. Наконец, те направления, к-рые защищают позицию *сциентизма*, считают С. знание логически неполноценным и даже несостоятельным.

Если всякое спец.-науч. знание строится при помощи определ. совокупности логич. операций и методов, расчлененной и одновременно внутренне взаимосвязанной (эксперимент, моделирование, обобщение и т. д.), то С. знание не может укоренить себя с помощью такого рода логич. операций, хотя, напр., в *феноменологии* Гуссерля была предпринята попытка выявить специфич. операции С. филос. синтеза. Спец.-науч. знание всегда фиксирует в качестве своего предмета определ. аспект действительности — реальный предмет или какие-то типы связей между явлениями. Оно направлено на сущее, противопоставляя свой предмет мышлению. С. знание направлено не на природно-сущее, противоположащее мышлению, а на чистые принципы полагания и существования норм производства и воспроизводства базисных концептов культуры, ее оснований, лежащих в фундаменте и науки, и языка, и иск-ва, и практически-обыденной жизни людей. Поэтому принципы С. знания имеют регулятивный характер, т. е. относятся к способам постижения предметного мира. С. знание не может претендовать на получение о подлинных свойствах самих вещей и, следовательно, не может подменять науку и ее цели; в противном случае оно вырождается в натур-философию, полагающую, что она в состоянии решить с помощью умозрения те проблемы, к-рые не может решить спец.-науч. познание. Но, определяя общие принципы подхода к бытию, в т. ч. и специфически науч. подхода, С. знание может предлагать науке такие способы решения проблем, к-рые в самой науке обнаруживают свою применимость лишь по прошествии достаточно большого времени (так было, напр., с принципами атомистич. подхода, в чисто С. форме предложенными еще Демокритом). Выявляя общие принципы, стиль мышления той или иной эпохи, С. знание обращается не только к рационально-дискурсивному познанию, высшим выражением к-рого является наука, но и к принципам нравственности, художеств. деятельности, т. е. фиксирует человека в совокупности всех форм его жизнедеятельности, как личность.

В антич. философии всякое теоретич. знание толковалось как С. и выступало как высшая форма знания, как предел, к к-рому должно стремиться познание. В ср. века в качестве такого предела рассматривалось мистич. откровение, а С. умозрение понималось как подчиненная ему, но высшая для человека форма способностей. Напр., Фома Аквинский, различая в душе человека вегетативные, чувств. и умопостигающие способности и, далее, разделяя последние на С. ум (его объектом является истина сама по себе) и практич. ум (он рассматривает истину в отношении к поступку человека), отдает предпочтение теоретич. деятельности ума. Философия нового времени, опиравшаяся на развитие естествознания, в своей критике схоластики и теологии критиковала прежде всего С. знание, оторванное от человек. опыта и науки. Эту линию особенно ярко выразили Ф. Бэкон, Гоббс и Локк. В остроумной форме она была продолжена франц. материалистами. Вместе с тем Декарт, Мальбранш, Спиноза и Лейбниц продемонстрировали глубокую значимость С. метафизики. Эта метафизика «...перезагля свою победоносную и содержательную реставрацию в немецкой философии и особенно в спекулятивной немецкой философии XIX века» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 139). Кант показывает, что стремление к С. знанию имманентно присуще разуму, к-рый «...неудержимо доходит до таких вопросов, на которые не могут дать ответ никакое опытное применение разума и заимствованные отсюда принципы»; поэтому «...человеческий разум, с тех пор как он начал... размышлять, никогда не

обходился без метафизики...» (Соч., т. 3, М., 1964, с. 118, 686—87). Вместе с тем в стремлении к С. разум переходит соств. границы, и поэтому задача критики чистого разума состоит в том, чтобы раскрыть иллюзии разума и «...низвести самомнение спекуляции до скромного, но основательного самопознания» (там же, с. 615). Результатом этой критики у Канта является различение конститутивной роли категорий рассудка и регулятивной роли идей разума. Эти последние, позволяя познанию выходить за пределы опыта и тем самым делая возможной метафизику, должны выступать лишь в роли организаторов познания. В системе Гегеля С. характеризуется как высшая форма философско-теоретического знания, способного постичь противоречие. При этом Гегель подчеркивает, что «...предложение в форме суждения не пригодно для выражения спекулятивных истин» (Соч., т. 5, М., 1937, с. 78): логической формой развертывания С. является теория, фиксирующая не только тождество, но и различие субъекта и предиката.

В послегегелевской философии вновь начинается наступление на С. метафизику. По мнению Фейербаха, «спекулятивная философия есть настоящая, последовательная, разумная теология» (Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955, с. 137); ее существо состоит в обособлении человек. качеств от самого человека, в переворачивании субъекта и объекта. Маркс и Энгельс, продолжая критику С. философии, понимают, однако, что нельзя ограничиться простым переворачиванием С. конструкций, превращением субъекта в объект. Указав, что источник гипостазирования Гегелем роли С. лежит в отчуждении от человека его способностей и превращении их в родовые сущности, Маркс, вместе с тем, подчеркивает, что часто внутри С. изложения Гегель дает действит. изложение, захватывающее самый предмет. Начиная с «Немецкой идеологии» критика С. философии в марксизме перерастает в критику классово-идеологич. сознания и его форм. Показав связь С. философии с реальными обществ. отношениями, ограничение филос. знания рассудочной рефлексией, замещение практич. коллизий идеальными, марксизм впервые понял человека не только как абстрактного субъекта, но во всей совокупности его жизненных проявлений.

В бурж. философии резкой критике подвергает С. подход Кьеркегор, отмечая, что рационалистич. понимание человека, сопряженное со С. философией, неполно, частично, оставляет нетронутым тот превратный, филистерский образ жизни, к-рый вынужден вести философ за пределами своих спекуляций; философия, по Кьеркегору, решает личные экзистенциальные проблемы и вызывает не только к интеллекту, но и к воле, ответственности, совести и мужеству человека. Эту же позицию отстаивают позднее Ницше, Дильтей и др., у к-рых С. знание отождествляется с сугубо рационалистич. постижением человека. В зап. философии 20 в. противостоят две тенденции: первая стремится возродить С. размышление, отвергая при этом способы прежнего натуралистич. метафизич. познания (Гуссерль, Хайдеггер, Ясперс и др.); вторая отвергает возможность С. познания (неопозитивизм). Феноменология и экзистенциализм, полагаящие, что развитие науки и техники завуалировало подлинный смысл человек. бытия, противопоставляют науку (особенно естествознание) и философию как два диаметрально разных способа мышления. Свообразным показателем значимости С. знания и его особого места в системе культуры служит тот факт, что в неопозитивистских работах последнего времени признается осмысленность С. проблем (Г. Райл, Дж. Уилсон, М. Блэк, П. Струосон и др.).

Лит. см. при ст. ст. *Философия, Практика, Рефлексия*.
А. Огурцов. Москва.

СПЕНС (Spence), Томас (21 июня 1756 — 8 сент. 1814) — англ. утопич. социалист, по профессии книготорговец. По характеристике Маркса, С. был «... смертельным врагом частной собственности на землю» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 26, ч. 1, с. 388); требовал равномерного распределения земельной ренты среди всех членов общины («План Спенса», 1775). Ему принадлежит проект национализации земли («Подлинные права человека» — «The real rights of man», L., 1775), вызвавшие резкие возражения *Мальтуса*. Согласно этому проекту, вся земля передается в собственность приходских общин, к-рые сдают небольшие земельные участки в аренду своим членам. С., по праву называвший себя «защитником бедняков», неоднократно выступал с отповедью приверженцам реакции (напр., «Обращение Бэра к свинским массам» — «Burke's address to the Swinish multitude», 1793), подвергал резкой критике существующий строй, за что подвергся осуждению, тюремному заключению (в 1794 и в 1801) и штрафу. В отличие от более высокой формы утопич. социализма, разработанной впоследствии *Оуэном*, аграрный социализм С. не связывал отмену частной собственности на средства произ-ва с возможностями технич. прогресса, открываемыми пром. переворотом. Идеал утопич. общества («Спенсопия»), нарисованный С., набросавшим даже проект конституции этого общества («Constitution of Spensopia, a country in Fairyland»), нашел приверженцев, объединившихся после смерти С. в 1816 в Лондоне в орг-цию «Спенсепанские филантропы».

Соч.: The restorer of society to its natural state, [L.], 1801; The world turned upside down, [L.], 1805.

Лит.: Davenport A., The life, writings and principles of Th. Spence, [L.], 1836; Rudkin O. D., Th. Spence and his connections, N. Y., 1927. Б. Выховский. Москва.

СПЕНСЕР (Spencer), Герберт (27 апр. 1820—8 дек. 1903) — англ. философ, один из родоначальников позитивизма. С. не получил университетского образования; работал инженером, затем сотрудником журн. «Economist», большую часть жизни провел как кабинетный ученый. Философия С. во многом явилась дальнейшим развитием позитивизма *Конта*, хотя С. и отрицал свою зависимость от взглядов последнего, а с 1853 выступал с критич. оценкой его творчества. Влияние на С. оказали также агностицизм *Юма* и *Милля*, кастианство, натурфилос. идеи *Шеллинга* и (через *Гамильтона* и *Мэнсела*) шотландская школа. Гл. идеи С. изложены в соч. «Система синтетич. философии» («System of synthetic philosophy», v. 1—10, L., 1862—96), в к-рую входят «Основные начала», «Основания биологии», «Основания психологии», «Основания социологии» и «Основания этики».

Философию С. понимал в характерном для позитивизма духе, как максимально обобщенное знание законов явлений. Т. о., философия отличается от частных наук чисто количественно, степенью обобщенности знания.

С. исходит из деления мира на Познываемое и Непознываемое, и в этом смысле его философия может быть понята как упрощенная модификация кантовского феноменализма: Познываемое — «мир явлений» Канта, Непознываемое — «вещь в себе». Наука, по С., способна познать лишь сходства, несходства и др. отношения между чувственными восприятиями, но не

может проникнуть в сущность явлений. С этой т. зр., «...материя, движение и сила лишь символы неведомого реального» («Основные начала», СПб, 1897, с. 466). Непознаваемое выступает у С. как «первоначальная причина», в признании к-рой, якобы, сходятся наука и религия (см. там же, с. 82—103).

В теории познания С. утверждает, что гл. постулатом, без к-рого невозможно для нас мышление, является «неизвестная нам причина известных нам действий, называемых явлениями; сходства и несходства между известными нам действиями, и разделение этих действий на субъект и объект...» (там же, с. 141). С. называл эту точку зрения «трансформированным реализмом», утверждая, что ощущения не похожи на предметы, подобно тому, как отражение куба в цилиндрич. рефлекторе не похоже ни на куб, ни на цилиндр; однако каждому изменению предмета соответствует определ. изменение отражения («иероглифизм»). С. пытался соединить эмпиризм с априоризмом, признавая априорное (самоочевидное) физиологически закрепленным опытом бесчисленных поколений предков. То, что априорно для личности, апостериорно для рода. Т. о. сформировалось, напр., априорное представление о пространстве и времени, к-рым соответствует, однако, нечто объективное. Критерием истины С. считал невозможность «мыслить иначе».

Специфич. особенность позитивизма С. — его учение о всеобщей эволюции, к-рая определяется как «...интеграция материи, сопровождаемая рассеянием движения, переводящая материю из неопределенной, бессвязной однородности в определенную, связную разнородность, и производящая параллельно тому преобразование сохраняемого материею движения» (там же, с. 331). Эта «формула эволюции» конкретизируется в «законах эволюции» — неустойчивости однородного возрастания числа следствий, группировки и уравнивания. Указанные «законы» — выражение механистич. понимания эволюции как простого перераспределения материи под действием механических внешних сил. Под «формулу эволюции» С. пытался подвести все явления, от неорганических до нравственных и социальных. Осн. направление эволюции — к равновесию. Однако С., желая избежать вывода о консервации равновесной системы, вводит понятие «распадения», вновь приводящего систему в первонач. состояние. Теория эволюции С. основана на механистич. интерпретации эмбриологии К. Бэра, геологич. учения Ч. Лайеля об изменении Земли под влиянием «ныне действующих факторов», физич. закона сохранения и превращения энергии («закон постоянства силы») и дарвинизма. Отказываясь искать «причины» эволюции, С. понимал свой эволюционизм как простое описание фактов, показывающих, что эволюция действительно происходила. Отсюда возникает внутр. противоречие концепции С.: учение об эволюции не относится к сфере сущности, в области же явлений оно не вправе претендовать на объяснение связи между последоват. состояниями тел. Осн. недостатком эволюционизма С. является его неспособность объяснить качественные изменения в развитии.

Биологическое С. понимал как приспособление внутр. отношений к внешним с целью сохранения существования. Сущность жизни непознаваема, поскольку «динамический элемент жизни» не может быть выражен виталистически, в понятии независимого «жизненного начала» (ибо это «псевдопонятие», не имеющее определ. признаков) и не может быть сведен к физико-химич. процессам («Основания биологии», т. 1, СПб, [1899], с. 74—77). Психическое С. рассматривал как возникшую на определ. ступени биологич. развития форму реакции на воздействие

внешней среды. Оно может быть разложено на отд. элементы — атомы душевной жизни, представляющие собой однородные «нервные толчки», ассоциативно связанные между собой. Психология С. явилась одним из источников психофизич. параллелизма и *бижениризма*.

С. является основоположником *органической школы* в социологии (см. «Социальная статика», Л., 1851, рус. пер., СПб, 1872; «Основания социологии», Л., в. 1—3, 1876—96, рус. пер., т. 1—2, СПб, 1876—77). Классовое строение общества и выделение в его рамках различных адм. органов С. понимал как аналог разделения функций между органами живого тела. Однако, в отличие от Конта, С. трактовал общество не в тоталитарно-иерархич. духе, но (вслед за Дж. С. Миллем) рассматривая его как совокупность индивидуумов, обладающих гораздо большей самостоятельностью, чем клетки биологич. организма. С. выступил против усиления роли гос-ва в обществ. жизни, видя в нем организацию, осуществляющую насилие над индивидуумом («The man versus the state», Л., 1884). Выделяя вслед за *Сен-Симоном* и *Контом* военный и промышленный типы организации общества, С. считал, что эволюция идет от первого ко второму. Осн. законом общества С. считал закон выживания наиболее приспособленных, а из «формулы эволюции» выводил преимущества «дифференцированного», т. е. разделенного на классы общества. С. — враг социализма, считавший революцию «болезнью» обществ. организма, а стремление к социалистич. переустройству — противоясственным, т. е. противоречащим органич. строению общества и закону выживания наиболее приспособленных.

В этике С. стоял на позициях *утилитаризма* и *гедонизма*. Нравственность, для С., связана с пользой, к-рая и есть источник наслаждения. Мораль С. подчиняет общебиологич. закономерностям, считая, что она возникла в ходе борьбы за существование, из страха перед неблагоприят. оценкой поступков соплеменниками и вождями. Поскольку же при благоприятной оценке возникает удовольствие, эгоистич. чувство приводит к альтруизму и осознанию долга. Принципы морали, по С., закрепляются в итоге естеств. отбора, передаются по наследству, а в дальнейшем определяются той пользой, к-рую они приносят социальным организмам в их борьбе за существование (так, справедливым оказывается то, что способствует благу нации). В рамках совершенного общества понятия счастья и нравств. долга совпадут, а между индивидами восторжествует равенство, состоящее в равной для каждого свободе добиваться личного преуспевания.

Эстетич. воззрения С. сочетают различные традиции: принцип бесцельной целесообразности Канта, понимание иск-ва как игры, идущее от *Шиллера*, и утилитаризм, согласно к-рому красиво то, что было в прошлом полезно.

Педагогич. идеи С. связаны с пропагандой утилитарного, естественнов-науч. образования.

Философия С. вытупила как бы резюме естествознания 1-й пол. 19 в. Общедоступность, близость нерелефлирующему, обыденному сознанию, созвучность эпохе великих побед естеств. наук, как бы утверждавших всемогущество науч. методов, обусловили огромную популярность философии С. В дальнейшем обнаружение филос. бесперспективности позитивизма, а также революция в естествознании на рубеже 19—20 вв., подорвавшая веру во всецелые принципы механицизма, свели спенсерианство с междунар. филос. сцены.

Соч.: Works, v. 1—18, L.—N.Y., 1910; в рус. пер. — Собр. соч., т. 1—7, СПб, 1866—69; Соч., т. 1—7, СПб, 1898—1900, Автобиография, ч. 1—2, СПб, 1914.

Лит.: Энгельс Ф., Дialeктика природы, М., 1948; Трахтеберг О. В., Очерки по истории философии

и социологии Англии 19 в., [М.], 1959; Нарский И. С., Очерки по истории позитивизма, М., 1960, гл. 4; Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии 19 и 20 вв., [М.], 1962, гл. 2; Кон И. С., Позитивизм в социологии, [Л.], 1964, гл. 2; Мечников И., Задачи совр. биологии, «Вестн. Европы», 1871, кн. 4; Михайловский Н. К., Что такое счастье? (Г. С. «Социальная статика»), «Отечественные записки», 1872, № 3, 4; ег о же, Что такое прогресс? там же, 1869, № 2, 9; ег о же, Записки профана, Соч., т. 3, СПб, 1881; Я р о д к и й В., Отношение личности и гос-ва с точки зрения С., «Северный Вестник», 1885, № 3; Гаули О., Р. Спенсер, пер. с нем., СПб, 1898; Иберверг Ф., Гейнц Е. М., История новой философии в скжтом очерке, [пер. с нем.], 2 изд., СПб, 1899 (имеется библи.); Гальперин С. И., Органич. теория строения и развития общества. 1 — Изложение и критика учения С., Екатеринбург, 1900; Геддинг Г., История новейшей философии, пер. с нем., СПб, 1900; Соколова С., Критика этики С., СПб, 1905; Каринский М. И., Разногласие в школе нового эмпиризма по вопросу об истинных самоочевидных, П., 1914; История философии, т. 3, М., 1959; Воупе В., The philosophy of H. Spencer, N. Y., 1874; ег о же, Kant und Spencer, N. Y., 1912; Gut hrie M., On Mr. Spencer's formula of evolution, L., 1879; ег о же, On Mr. Spencer's unification of knowledge, L., 1882; Gaquoin K., Die Grundlage der Spencerschen Philosophie insbesondere als Basis für die Versöhnung von Religion und Wissenschaft, B., 1888; Flint R., Agnosticism, Blackwood, 1903; Schwarze K., H. Spencer, Lpz., 1909; Ward J., Naturalism and agnosticism, 4 ed., v. 1—2, L., 1915; Rumney J., H. Spencer's sociology, L., 1934; Ground W., An examination of the structural principles of... H. Spencer's philosophy, Oxf.—L., 1883; Naumann A., Spencer wider Kant, Hamb., 1885; Tönnies F., H. Spencer's sociologisches Werk, «Philosoph. Monatshefte», 1889, Bd 25, H. 1—2; Roberty E., A. Comte et H. Spencer, P., 1894; Hudson W., An introduction to the philosophy of H. Spencer, N. Y., 1894; Watson J., Comte, Mill and Spencer. An outline of philosophy, Glasgow—N. Y., 1895; Royce J., H. Spencer, N. Y., 1904; Boutroux E., Religion according to H. Spencer, Edinb., 1907; Häberlin P., H. Spencer's Grundlagen der Philosophie, Lpz., 1908; Duncan D., The life and letters of H. Spencer, N. Y., 1908; Elliot H. S. R., H. Spencer, L., 1917; Diaconide E., Etude critique sur la sociologie de H. Spencer, P., 1938. И. Нарский. Москва.

СПЕРА́НСКИЙ, Михаил Михайлович [1 янв. 1772 (по нек-рым источникам 1771)—11 февр. 1839]—рус. мыслитель, теоретик законодательства и гос. деятель. Получил образование в Петерб. духовной семинарии, где затем преподавал математику, физику, философию и риторику. На формирование филос. взглядов С. оказало влияние близкое знакомство с нем. мистикой и *патристикой*. Мысль о ложности церк. христианства, к-рому С. противопоставляет «внутреннее, истинное христианство» (см. ст. «Антихрист», в сб.: «В память гр. М. М. Сперанского. 1772—1872», СПб, 1872), сочеталась у него с идеей «надцерковной христианизации» обществ. жизни, с утопией «священного царства» («Москвы — третьего Рима») и справедливого «кесаря». В противоположность Карамзину, полемизировавшему со С. с позиций *католицизма*, С. искал пути к преобразованию гос-ва. Предложенный им план реформ предусматривал сохранение в измененном виде сословного строя, прикрепление помещичьих крестьян к земле, законодат. регулирование крест. повинностей как меропрятие, подготавливавшее постепен. отмену крепостного права. Проект С. вызвал резкую оппозицию крестнич. дворянства; в 1812 он был уволен с поста гос. секретаря и выслан в Нижний Новгород, затем — в Пермь. После возвращения из ссылки (1821) С. сблизился с Аракчеевым, приняв участие в судебной расправе над декабристами и выступив с аналогичной абсолютизма.

Соч.: О силе, основе и естестве, «Москвитянин», 1842, № 1; Досуги. Сент. 1795 (опубл. в ст.: К. Массальский, Воспоминания о графе С., «Сын отечества», 1844, № 1—2); Правила высшего красноречия, СПб, 1844; Философия, в сб.: В память гр. М. М. Сперанского. 1772—1872, СПб, 1872; Мудрость, там же; Проекты и записки, М.—Л., 1961.

Лит.: Корф М., Жизнь гр. С., т. 1—2, СПб, 1861; Погоди М., Сперанский, «Рус. архив», 1871, с. 1097—1252; Чистович И. А., Руководящие деятели духовного просвещения в России в 1-й половине текущего столетия, СПб, 1894; Чернышевский Н. Г., Рус. реформатор [рец. на кн. М. Корфа], Полн. собр. соч., т. 7, М., 1950; Исто-

рия политич. учений, М., 1960, с. 454—64; История политич. учений, М., 1963, с. 331—34. В. Зверев. Ленинград.

СПЕШНЕВ, Николай Александрович (1821—17 марта 1882) — один из первых рус. представителей утопич. коммунизма, член кружка *петрашевцев*. Учился в Царскосельском лицее вместе с *Петрашевским*. Будучи в Швейцарии, участвовал в войне прогрессивных кантонов против реакц. Зондербунда. В Париже, видимо, встречался с Марксом (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, 1929, с. 417). За границей (1842—46) С. изучал нем. классич. философию, историю Великой франц. революции, социалистич. и коммунистич. доктрины, подготавливал труд по истории и организации тайных обществ (в частности, применительно к России; о проекте обязательной подписки для членов тайного об-ва — см. «Дело петрашевцев», т. 3, 1951, с. 445). Вернувшись в Петербург, С. возобновил знакомство с Петрашевским и вскоре выступил инициатором перехода петрашевцев к непосредств. революц. действию, в т. ч. организации тайного об-ва и подпольной типографии. Непосредств. целью такого об-ва С. считал подготовку восстания с целью уничтожения крепостнич. строя и установления демократич. республики. В 1849 С. был арестован и приговорен к смертной казни, к-рая была заменена каторгой.

По своим филос. и социологич. взглядам С. — убежденный материалист и атеист (см. Филос. и обществ.-политич. произв. петрашевцев, М., 1953, с. 477—502). С. подверг критике идеалистич. антропологизм («антропотезизм»), к-рый определял как новую, утопичную разновидность религии; антропотезизм, по С., поставив на место бого-человека человека-бога, изменил лишь предмет обожествления; религиозная же, авторитарная сущность идеи осталась неизменной. Антропотезизм, по С., — переходный этап к полному отрицанию религии. Гносеологич. идеи С. имеют материалистич., в основном сенсуалистич. характер. С. критиковал узкий эмпиризм, подчеркивал взаимодействие практики (опыта) и теории (умозрения).

Утверждая идею закономерности в развитии общества, С. не выделял к.-л. единого фактора этого развития. С. считал частною собственностью гл. причиной социальной несправедливости. Он проповедовал идею создания коммунистич. общин на базе имеющегося общества, богатства, «распределение продуктов труда по потребностям каждого».

Соч.: в кн.: Петрашевцы. Сб. материалов, т. 3, М., 1928; Письмо к отцу 24 октября 1838, «Каторга и ссылка», 1930, кн. 1 (62).

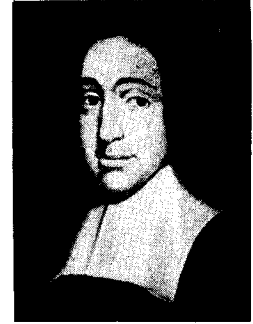
Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 7, с. 26; Плеханов Г. В., Соч., т. 23, М., 1926, с. 247; Герцен А. И., Собр. соч., т. 9, М., 1956, с. 330; т. 10, М., 1956, с. 335, 343—46; т. 17, М., 1959, с. 106—07; т. 18, М., 1956, с. 191, 244, 370; т. 19, М., 1960, с. 193; Лейкина В. Р., Петрашевцы Н. А. С., «Взлос», 1924, № 25, с. 12—31; История философии в СССР, т. 2, М., 1968; см. также лит. при ст. *Петрашевский, Петрашевцы*. В. Евграфов. Москва.

СПИКМЕН (Sprukman), Николас Джон (13 окт. 1893—26 июня 1943) — амер. бурж. социолог. Род. в Амстердаме, с 1920 жил в США. Проф. Йельского ун-та (с 1923), организатор и первый директор Йельского ин-та по изучению междунар. проблем. Один из создателей амер. концепции *геополитики*. С. утверждал, что отношения между странами строятся на основе их мощи. Эта концепция приобрела влияние в политич. кругах США.

Соч.: America's strategy in world politics, N.Y., 1942; The social theory of G. Simmel, N.Y., 1966.

СПИНОЗА (Spinoza, d'Espinosa), Бенедикт (Барух) (24 ноября 1632—21 февр. 1677) — нидерл. философ-материалист, пантеист и атеист. Род. в Амстердаме в семье купца, принадлежавшего к евр. общине. Возглавив после смерти отца (1654) его дело, С. одновременно завязал научные и дружеские связи вне евр. общины Амстердама, особенно среди лиц, оппо-

зиционно настроенных по отношению к господствовавшей в Нидерландах кальвинистской церкви. Большое влияние на С. оказал его наставник в лат. яз. ван ден Энден, последователь *Ванини*, антимонархист и сторонник демократич. преобразований, а также *Ажоста* — представитель евр. вольномыслия. Руководители евр. общины Амстердама подвергли С. «великому отлучению» (херем). Спасаясь от преследований со стороны руководителей евр. общины, а также амстердамского магистрата, С. жил в деревне, вынужденный зарабатывать шлифовкой линз, затем в Рейнсбурге, предместье Гааги, где и создал свои филос. произведения.

В борьбе против олигархич. руководства евр. общины С. стал решит. противником иудаизма («Богословско-политич. трактат», в кн.: Избр. произв., т. 2, М., 1957, с. 60—62). Близостью С. к мелкобурж. движению рейнсбургских сектантов-пантеистов (отчасти и англ. квакеров) объясняются отзвуки пекр-рых идей утопич. коммунизма в его соч. (см. там же, т. 1, М., 1957, с. 323—24, 583—84 и т. 2, с. 51, 559—60). В идейно-политич. воззрениях С., сторонника республиканства и противника монархии, отразились также его близость к партии де Витта (ученого математика и фактич. главы тогдашнего нидерл. гос-ва), к-рая боролась против оранско-монархич. партии.

Филос. воззрения С. складывались первоначально под влиянием евр. ср.-век. философии (*Маймонид*, Крескас, Ибн Эзра). Ее преодоление явилось результатом усвоения С. пантеистичско-материалистич. воззрений Бруно, рационалистич. метода Декарта, механистич. и математич. естествознания, а также философии Гоббса, оказавшего наибольшее влияние на социологич. доктрину С. Опираясь на механико-математич. методологию, к-рую он считал единственно научной, С. стремился к пониманию «...первопричины и происхождения всех вещей» (там же, т. 2, с. 388). При этом создание целостной картины природы С. мыслил как одновременное раскрытие генезиса всех предметов и явлений. Продолжая традиции пантеизма, С. сделал центр. пунктом своей онтологии тождество бога и природы, к-рую он понимал как единую и единственную, вечную и бесконечную субстанцию, исключаящую существование к.-л. др. начала, и тем самым — как причину самой себя (*causa sui*). Признавая реальность бесконечно многообразных отд. вещей, С. рассматривал их как совокупность модусов — единичных проявлений единой субстанции.

В этой связи С. выдвинул знаменитое диалектич. положение: «...ограничение есть отрицание...» (там же, с. 568): всякая вещь в качестве модуса, в ее определенности должна мыслиться как результат ограничения бесконечной субстанции.

Осмысливая целостность природы, С. разработал категории целого и части, раскрывающие универсальное соответствие природных вещей друг другу. В противоположность многим своим современникам С. считал невозможным разложить целое на части (см. там же, с. 525) и полагал, что следует, наоборот, идти от целого к его частям. Вместе с тем С. не преодолел механистич. воззрения на явления и процессы природы лишь как результат пространств. перемещения вещей. В его онтологии т. зр. актуально бесконечной субстанции, вне времени порождающей мир своих модификаций и трактуемой как порождающая природа (*natura naturans*), сочетается с т. зр. потенциально бесконечных единичных вещей, изменяющихся

во времени и истолкованных как порожденная природа (*natura naturata*).

Качеств. характеристика субстанции дается у С. в понятии атрибута как неотъемлемого свойства субстанции. Число атрибутов в принципе бесконечно, хотя конечному человеческому уму открываются только два из них — протяжение и мышление. В противоположность Декарту, дуалистически противопоставлявшему протяжение и мышление как две самостоят. субстанции, монист С. видел в них два атрибута одной и той же субстанции.

При рассмотрении мира единичных вещей С. выступал как один из наиболее радикал. представителей детерминизма и противников телеологии, что было высоко оценено Энгельсом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 20, с. 350). Вместе с тем, истолковывая детерминизм только как механистический, отождествляя причинность с необходимостью и рассматривая случайность только как субъективную категорию, С. приходил к т. зр. механистич. фатализма. С. был убежден в том, что весь мир представляет собой математич. систему и может быть до конца познан геометрич. способом. По замыслу С. бесконечный модус движения и покоя должен связывать мир единичных вещей, находящихся во взаимодействии друг с другом, с субстанцией, мыслимой в атрибуте протяженности. Др. бесконечным модусом является бесконечный разум (*intellectus infinitus*), к-рый должен связывать мир единичных вещей с субстанцией, мыслимой в атрибуте мышления. С. утверждал, что в принципе одушевлены все вещи, хотя и в различной степени. Однако осн. свойство бесконечного разума — «познавать всегда все ясно и отчетливо» (Избр. произв., т. 1, с. 108) — относилось у С. лишь к человеку.

С. натуралистически-материалистически истолковывал человека как часть природы, рассматривая с этой т. зр. его тело и душу. Понимая душу как часть «бесконечного разума бога» (см. там же, с. 412), С. определял ее как идею, объектом (идеатом) к-рой является человеческое тело. Фактически душа состоит всегда из совокупности идей. С. решал психофизич. проблему в духе взаимной независимости телесных и духовных действий человека, выводимой из онтологич. независимости двух атрибутов субстанции. Это воззрение сочеталось у него с материалистич. тенденцией в объяснении мыслит. деятельности человека, связанной с концепцией единой субстанции. Зависимость мыслит. деятельности человека от его телесного состояния обнаруживается, согласно С., на стадии чувственного познания. Последнее С. определял как представление или воображение (*imaginatio*) и считал единств. источником смутных идей. Чувственное познание составляет первый род знания, называемый также мнением (*opinio*). Он распадается на два способа восприятия: через беспорядочный опыт (*ab experientia vaga*) и понаслышке (*ex auditu*). Без опыта, по С., невозможна повседневная жизнь людей; на нем основываются и такие науки, как медицина и педагогика. Однако, будучи сторонником рационализма, С. невысоко расценивал теоретич. значение одного лишь опытного, чувственного познания, связывая именно с ним заблуждение. Считая, что любое заблуждение заключает в себе известный элемент истины, С. определял ложную идею как неадекватную, поскольку она претендует быть истиной полной и завершенной, а в действительности отражает свой объект лишь частично, в том или ином аспекте, в соответствии с чувственной детерминацией. Критика С. ограниченности чувственного знания дополняется критикой знания абстрактного, к-рое основывается как на восприятии из беспорядочного опыта, так и на восприятии понаслышке. С. дал глубокую критику схоластич. всеобщих понятий, или универсалий (*notiones uni-*

versales)— примера несовершенства обобщений, основанных на чувственном опыте. Критика схоластики перерастает здесь у С. в критику злоупотреблений языком. Считая слова «знаками вещей», как они «...существуют в воображении, а не в разуме...» (там же, с. 350), С. призывал различать «образы, слова и идеи» и уточнять филос. терминологию, чтобы избежать неправильного применения названий к вещам.

Рационализм С. с наибольшей силой проявлялся в противопоставлении им понимания (*intellectio*) как единств. источника достоверных истин чувственному познанию. Понимание выступает у С. как второй род познания, составляющий рассудок (*ratio*), а также разум (*intellectus*). Только на этой стадии возможна адекватная истинность, выражающаяся в общих понятиях (*notiones communes*). Последние принципиально отличаются от чувственных идей представления тем, что относятся к геометрич. и механич. свойствам тел, т. е. к тому, что можно было бы назвать первичными качествами. Всеобщие же и абстрактные понятия, или универсалии, выражают лишь наше чувственное отношение к ним. Достижение адекватных истин становится, по С., возможным в силу того, что человеческая душа как модус атрибута мышления единой субстанции способна постичь все, что вытекает из последней. Оно возможно также в силу основоположного тезиса рационалистич. панлогизма, отождествляющего принципы мышления с принципами бытия: «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (там же, с. 407). Адекватная истинность предполагает связность всех истин в разуме, к-рый, в отличие от случайных ассоциаций представления, основывающихся на памяти, развивает свои положения по строгим законам дедукции, действуя как «некий духовный автомат» (см. там же, с. 349).

Третий род познания составляет интуиция, являющаяся фундаментом достоверного знания. Генетически учение С. об интуиции связано с учениями мистич. пантеизма о «внутреннем свете» как источнике недискурсивного, непосредств. общения с богом и с учением Декарта об аксиомах «ясного и отчетливого ума» как выражении его «естественного света» и фундаменте всего прочего знания. При этом картезианское понимание интуиции взяло верх в филос. развитии С.: интуиция истолковывается им как интеллектуальная. Адекватная идея, достигаемая благодаря деятельности интуиции и дедукции, выражает свою истинность в аналитич. суждениях. Последние преодолевают скептицизм и доставляют имманентный критерий истинности: «Как свет обнаруживает и самого себя и окружающую тьму, так и истина есть мерило и самой себя и лжи» (там же, с. 440). С помощью интуиции как целостного знания, дающего понятие общего, возможно адекватное познание частного. Интуиция дает познание вещей *sub specie aeternitatis* (с т. зр. вечности) — не как случайных и разрозненных предметов, изменяющихся во времени и такими представляющихся нашему воображению, а как абсолютно необходимых, тождественных целому модусов единой субстанции.

В а н т р о п о л о г и и С. отвергает идею *свободы воли*, к-рой придерживался Декарт. Воля совпадает у С. с разумом. Распространяя на человеческое поведение законы механистич. детерминизма, С. доказывал необходимый характер всех без исключения действий человека. В аффектах, или страстях, проявляется порабощенность человека, неосознаваемая зависимость от внешних обстоятельств его жизни; на уровне представления эта зависимость иллюзорно воспринимается сознанием как свобода. С. противопоставлял свободу не необходимости, а принуждению. Одновременно он обосновывал диалектич. идею о

совместимости необходимости и свободы, выражающуюся понятием свободной необходимости (*libera necessitas*) — центр. понятием его этич. доктрины. Свобода, достигаемая у С. при помощи достоверного знания, не устраняет аффектов, — это невозможно, а проясняет их благодаря осознанию их места в цепи универсальной мировой детерминации. Поскольку свобода отождествляется у С. с познанием, стремление к самопознанию становится у С. сильнейшим из человеческих влечений. В этой связи С. выдвигает знаменитое положение об интеллектуальной любви к богу (*amor Dei intellectualis*) и идею вечности человеческой души. Эта идея связана с рационалистически-панлогич. гносеологией С. и пантеистич. представлениями о смерти человека как возвращении в единую субстанцию. С. отвергает религ. догму личного бессмертия: смерть каждого человека, согласно С., означает разрушение его памяти, благодаря к-рой идеи сочетаются в индивидуальной деятельности личности.

Этика завершает филос. систему С. Рационализм, детерминизм, натурализм привели мыслителя к принципам всецело секуляризированной морали, с ее центр. понятием «свободного человека», руководствующегося в своей деятельности только разумом. Это понятие примыкает к традиции как *стоицизма*, так и *эпикуреизма*. В духе Эпикура С. считает, что «человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни» (там же, с. 576). Принципы *гедонизма* и *утилитаризма* соединяются у С. с положениями аскетич.-созерцат. этики.

Подобно др. представителям теории *естественного права* и общественного договора С. выводил закономерности общества из особенностей неизменной человеческой природы и считал возможным гармонич. сочетание частных эгоистич. интересов граждан с интересами всего общества.

Пантеистическая по своему облику философия С. заключала в себе глубоко атеистич. содержание. Преодоление С. концепции двойственной истины дало ему возможность заложить основы науч. критики Библии. Страх, согласно С., является причиной религ. суеверий. Антиклерикализм С. связан с осознанием им политич. роли церкви как ближайшего союзника монархич. правления. Вместе с тем в духе идей «естественной религии» С. утверждает, что следует различать подлинную религию, основой к-рой является филос. мудрость, и суеверие. Библия излишня для «свободного человека», руководствующегося только разумом, но необходима для подавляющего большинства людей, для «толпы», к-рая живет лишь страстями и не способна к руководству разумом.

Атеизм С. оказал огромное влияние на передовое вольномыслие в странах Зап. Европы в 17—18 вв. Атеистич. и натуралистич. идеи С. нашли свое продолжение у Дидро и др. франц. материалистов 18 в., но еще более непосредств. влияние оказали на нем. философию конца 18 — нач. 19 вв., в особенности на Лессинга, Гёте, Гердера, а затем на Шеллинга и Гегеля (в особенности панлогизм, диалектика целостного истолкования мира и диалектич. концепция свободы в ее связи с необходимостью), а также на Фейербаха. Сторонники романтизма и Шлейермахер сделали попытку интерпретации учения С. в религ.-мистич. духе. Позднее, в конце 19—20 вв. в условиях кризиса религ. сознания ряд бурж. философов — Ренан, Брюнвик, Дельбос, Gebhardt, Хессинг и др. пытались истолковать учение С. в духе идей «новой» религии, свободной от ограниченности т. н. позитивных религий.

Соч.: «Этика» — гл. произв. С. Написана на лат. яз. в 1662—1675. По построению сходна с учебником геометрии. Каждая из пяти частей состоит из определений, аксиом и постулатов, теорем и лемм, короллариев (выводов) и схемий (пояснений)

и т. д. Впервые изд. в 1677 в кн.: «Opera posthuma» и одновременно в голл. пер. под назв. «Zedekunst». Лат. текст оригинала многократно переиздан. Одно из лучших изд. — Hague, 1905. Имеются переводы: на нем. яз. (1868, 1875; 5 Aufl., 1893 и др., лучший — 1955); англ. яз. (1883, 1884, 1949, 1951); франц. яз. (1842, в кн.: Oeuvres, t. 2; 1861, там же, t. 3; 1872, там же, t. 3; 1909); исп. яз. (1913, 1920, 1940); итал. яз. (1914, 1928, 1938, 1941); болг. яз. (1955); польск. яз. (1914); чешск. яз. (1925); венг. яз. (1918, 1952); тур. яз. (1934); иврит (1885); идиш (1923). На рус. яз. имеются два перевода: В. И. Модестова (1886, 4 изд. 1904) и Н. А. Иванова (1892, 2 изд. 1911; переизд. 1932, 1933 с предисл. А. Топоркова, и в 1957 в 1 т. «Избр. произв.»).

«Трактат об усовершенствовании разума» — раннее произв. С. — содержит в основном взгляды С. на теорию познания. Вероятно, должен был послужить введением к «Этике». Написан на лат. яз. ок. 1661, издан в 1677 в одном томе «Opera posthuma» под назв. «Tractatus de emendatione intellectus». Переведен на голл. яз. (1677, 1897); франц. яз. (1842, в кн.: Oeuvres, t. 2; 1861, там же, t. 3; 1937); англ. яз. (1895); чешск. яз. (1925, в кн.: Spisy filosofické); идиш (1932, в кн.: И. Шатцкий, Спиноза бух); рус. яз. (1893, пер. Г. Полинковского; 1914, введ. и прим. В. Н. Половцовой; 1934, пер. Я. М. Боровского, вступ. ст. и прим. Г. С. Тьянско-го. Этот же пер. вошел в 1 т. «Избр. произв.»).

Л. Азарх. Москва. Opera, Bd 1—4, Hdb., 1925; Oeuvres complètes, P., 1954; Oeuvres, t. 1—3, P., 1964—65; Correspondence, N.Y., 1928.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 139—42, 144—46, 154; т. 20, с. 350; т. 29, с. 457; Ленин В. И., Филос. тетради, Соч., 4 изд., т. 38; Введениеский А. И., Об атеизме в философии С., «Вопр. филос. и психол.», 1897, кн. 37; Соловьев В. С., Понятие о боге (в защиту философии С.), там же, кн. 38; Половцова В. Н., К методологии изучения философии С., там же, 1913, кн. 118; Фишер Куно, История новой философии, т. 2 — С., его жизнь, сочинения и учение, пер. с нем., СПб., 1906; Рубинсон Л., Метафизика С., СПб., 1913; Кечекьян С. Ф., Этич. мирозерцание С., М., 1914; Шилкарский В. С., О панлогизме у С., М., 1914; Луначарский А. В., От С. до Маркса, М., 1925; Быховский Б., Психологическая проблема в учении С., «Тр. Велюцкого гос. ун-та», 1927, № 14—15; Деборин А. М., Спинозизм и марксизм, «Летописи марксизма», 1927, кн. 3; его же, Мирозаврежение С., в кн.: Очерки по истории материализма 17—18 вв., М.—Л., 1930; его же, В. Спиноза, там же; Асмус В. Ф., Диалектика необходимости и свободы в этике С., «ПЗМ», 1927, № 2—3; Брушлинский В. К., Спинозовская субстанция и конечные вещи, там же; Быховский Б. Э., Был ли С. материалистом, Минск, 1928; Маньковский Л. А., С. и материализм, М.—Л., 1930; Луппол И. К., Филос. система С. в кн.: Историко-филос. этюды, М.—Л., 1935; Милнер Я. А., Б. Спиноза, М., 1940; Беленький М. С., Спиноза, М., 1964; Соколов В. В., Философия С. и современность, М., 1964; Конигов И. А., Философско-этические воззрения С., в сб.: Проблемы этики, М., 1964; Avenarius R., Über die beiden ersten Phasen des Spinozischen Pantheismus und das Verhältnis der zweiten zur dritten Phase, Lpz., 1868; Joel M., Spinoza's theologisch-politische Traktat auf seine Quellen geprüft, Breslau, 1870; его же, Zur Genesis der Lehre Spinoza's mit besonderer Berücksichtigung des kurzen Tractats «Von Gott, dem Menschen und dessen Glückseligkeit», Breslau, 1871; Freudenthal J., Spinoza und die Scholastik, в кн.: Philosophische Aufsätze. E. Zeller zu seinem fünfzigjährigen Doctor Jubiläum gewidmet, Lpz., 1887; Grünwald M., Spinoza in Deutschland, B., 1897; Die Lebensgeschichte Spinozas. In Quellenschriften, Urkunden und nichtamtlichen Nachrichten, hrsg. von J. Freudenthal, Lpz., 1899; Couchoud P. L., Benoit de Spinoza, P., 1902; Meinsma J. O., Spinoza und sein Kreis, B., 1909; Lebensbeschreibungen und Gespräche, übertragen und hrsg. von K. Gebhardt, Lpz., 1914; Camerer Th., Die Lehre Spinoza's, 2 Aufl., Stuttgart, 1914; Delbos V., Le Spinozisme, P., 1916; Die Hauptschriften zum Pantheismusstreit zwischen F. H. Jacobi und M. Mendelssohn, hrsg. von H. Scholz, B., 1916; Chronicon Spinozanum, t. 1—5, Hague comitis, 1921—27; Spinoza. 1897—1922, hrsg. von W. Meijer, Hdb.—Amst., 1922 (Bibliotheca Spinozana, t. 1); Chmaj L., De Spinoza a Bracia Polscy, Kr., 1924; Roth L., Spinoza, Descartes and Maimonides, Oxf., 1924; его же, Spinoza, L., 1954; Freudenthal J., Gebhardt C., Spinoza. Leben und Lehre, Tl 1—2, Hdb., 1927; Gebhardt C., Spinoza. Vier Reden, Hdb., 1927; его же, Spinoza, Lpz., 1932; Spinoza — Literatur...-Verzeichnis, W., 1927; Vaz Dias A. M., Spinoza, Mercator et Autodidactus, s-Gr., 1932; Dunin-Borkowski S., Spinoza nach dreihundert Jahren, B.—Bonn, 1932; его же, Spinoza, Bd 2, Münster, 1933; Rivand A., Documents inédits sur la vie de Spinoza, «Revue de métaphysique et de morale», 1934, année 41, № 2; Frances M., Spinoza dans les pays néerlandais de la seconde moitié du 17 siècle, P., 1937; Kayser R., Spinoza. Portrait of a spiritual hero, N.Y., [1946]; Sérouya H., Spinoza. Sa vie, sa philosophie, P., 1947; Wolfson H. A., The philosophy of Spinoza. Unfolding the latent processes of his reasoning, 2 ed., v. 1—2, Camb. (Mass.), 1948; Saw R. L., The vindication of metaphysics. A study in the philosophy of Spinoza, L., 1951; Brunschwig L., Spinoza et ses con-

temporains, P., 1951; Vernière P., Spinoza et la pensée française avant la révolution, pt. 1—2, P., 1954; Hampshire S., Spinoza, L., [1954]; Hallett H. F., B. de Spinoza, L., 1957; Kółakowski L., Jednostka i nieskończoność. Wolność i antynomie wolności w filozofii Spinozy, Warsz., 1958; Feuer L. S., Spinoza and the rise of liberalism, Boston, [1958]; Revah I. S., Spinoza et le dr. Juan de Prado, P.—La Haye, 1959; Spinoza — dreihundert Jahre Ewigkeit, Spinoza-Festschrift, 1632—1932, hrsg. von S. Hessing, 2. Aufl., Haag, 1962; Alain E. A. C., Spinoza, P., 1965; Zac S., Spinoza et l'interprétation de l'écriture, P., 1965. В. Соколов. Москва.

СПИР, Шпир (Spir), Африкан Александрович (15 нояб. 1837—13 марта 1890) — рус.-нем. философ-кантианец, испытавший влияние Декарта, Спинозы, Гербарта и построивший трансцендентально-метафизич. систему; ясность рассуждений С. высоко ценил Л. Толстой. Род. С. в Херсонской губ. в семье врача — обрусевшего немца. В 17 лет участвовал в обороне Севастополя. В 1859, поселившись в деревне, освободил крестьян, снабдив их землей и уплатив за них денежные повинности. В 1862 отправился путешествовать за границу, слушал лекции в Гейдельберге. С 1867 поселяется в Германии, а с 1878 — в Швейцарии.

В гл. соч. «Мысль и действительность» («Denken und Wirklichkeit», Bd 1—2, Lpz., 1873) С. выдвигает в качестве истинного филос. метода сформулированное Декартом требование: выявить непосредств. данные сознания и делать из них только те выводы, к-рые вытекают с соверш. очевидностью, а в качестве истинного филос. основоположения — доказательство Декартом дуализма мыслящего и протяженного начал (несводимость разнородных субстанций). Однако, в отличие от Декарта, С. считает непосредственно данным не только внутренний опыт, но и само различие внутреннего и внешнего: Я и не-Я. Внешний мир, по С., дан так же непосредственно, как и внутренний.

С. исходит из основ кантовского критицизма, из утверждения трансцендентального, априорного характера нашего познания. Однако в обосновании априорности С. вступает в полемику с Кантом и выдвигает аргумент несоответственности опыта законам мышления (в частности, логич. закону тождества). Априорность законов сознания С. стремится обосновать не только через логическую, но и этич. сферу: сознание должного, невыводимое из сущего, имеет также моральный аспект. Через сферу логического и этического раскрывается абс. бытие (к-рое С. понимает в духе *Элейской школы* как абсолютно простую, пребывающую, вечную неизменную, единств. и соверш. субстанцию). По С., существует три сферы бытия: ноуменальный мир («вещей в себе»), феноменальный мир — сфера эмпирич. реальности (к-рая лежит вне пространства, но подчинена закону времени) — и сфера субъективных представлений. Причем первые два мира абсолютно разведены и не связаны каузально: ноуменальный мир, понимаемый С. в духе платонизма как мир абс., нормального бытия, не может быть, согласно С., причиной мира эмпирического (как искаженного, несоверш., становящегося) — он выступает лишь как идеал, норма, а не основание бытия. Однако С., стремящийся избежать пантеизма абсолютным разведением двух миров, с одной стороны, в ходе абстрактно-спекулятивного рассуждения оставляет необъяснимой связь (и, след., императивный характер связи) между ними, а с другой — как раз вносит в свою систему пантеистич. дух вместе с понятием бога, к-рый выступает у С. в качестве безличной субстанции.

С. принадлежит развитие формулировки логич. закона противоречия: утверждение и отрицание одного и того же не могут быть верны в одно и то же время и, наоборот, два различных утверждения не могут быть верны в одно и то же время в одном и том же отношении.

Соч.: Gesammelte Schriften, Bd 1—4, Lpz., 1883—85; в рус. пер. — Очерки критич. философии, М., 1901.

Лит.: Зеньковский В. В., История рус. философии, т. 2, М., 1956, с. 311—13; Segond J., L'idéalisme des valeurs et la doctrine de Spir, «Rev. Philos.», 1912, v. 74, № 8, p. 113—39; Poggi A., Luci ed ombre nella morale di A. Spir, «Rivista Filos.», 1937, p. 251—60; Schenardi P. A., A. Spir, «Logos», 1937, № 4; Martinetti P., Ragione e fede, Torino, 1942, p. 345—57; Claparède-Spir H., Principes de justice sociale, précédés de un précurseur: A. Spir, Gen., 1945.

СПИРИТИЗМ (франц. spiritisme, от лат. spiritus — душа, дух) — мистич. течение, сторонники к-рого верят в посмертное существование душ умерших и возможность общения с ними. Возник в сер. 19 в. после того, как в 1848 в доме амер. фермера Фокса стали слышаться «таинственные» шумы и стуки, распознанные его дочерью как некий упорядоченный «код», исходящий от «духа» когда-то убитого в этом доме разносчика. Дочь Фокса была признана «медиумом» — лицом, способным вступать в контакт с душами умерших, а сама практика спиритич. сеансов вскоре получила широкое распространение как в США, так и в Зап. Европе. Феноменами спиритич. коммуникации считались явления т. п. «физич. медиумизма» — движения и удары различных предметов домашнего обихода (особенно столоверчение), звуки муз. инструментов, появление света, различные голоса, или даже т. п. материализация, т. е. внезапное возникновение отд. частей тела (рук, лица) и столь же внезапное их исчезновение.

С. восходит к широко распространенным в древности (Индия, Египет и др.) анимистическим (см. *Анимизм*) верованиям, а также многообразным представлениям о существовании сверхъестеств. мира и нематериальных существ (духов, демонов, ангелов и т. п.) и возможности при известных условиях общения с ними (в т. ч. и с душами умерших людей — ср. доктрину о переселении душ в брахманизме, буддизме и индуизме, а также у древних египтян, у орфиков и пифагорейцев в Др. Греции и т. д.). В Библии упоминается об Эндорской волшебнице, вызывавшей духов умерших (1 кн. Царств, 7—19). Связь с миром духов считалась привилегией немногих специально «посвященных» людей — магов, жрецов или прорицателей (напр., греч. пифии или рим. сивиллы), а способы этой связи составляли предмет глубочайшей тайны. В отличие от этого, С. сразу же принял характер массового мистич. течения, импонирующего — в эпоху расцвета естественнонауч. мышления — своим стремлением к «экспериментальному» доказательству существования душ после смерти. К концу 19 в. в Англии было неск. миллионов спиритов, в США — св. 10 млн., организовались об-ва и ассоциации спиритов, издавались многочисл. газеты и журналы (в России наиболее известным был журн. «Ребус», 1881—1917). «Теоретиками» С. были американец А. Дж. Дейвис (1826—1910) и француз А. Кардек (1804—69) («Книга духов», пер. с франц., М., 1861), основавший направление т. н. «кардизма», гл. догматом к-рого была доктрина перевоплощения. С. вызвал резкую критику со стороны ученых-материалистов и пасторское отношение со стороны христ. церкви, т. к. С. противоречил ряду ее догматов. Изучением спиритич. феноменов занимались англ. физики У. Крукс и А. Уоллес, франц. физиолог, исследователь гипнотизма Ш. Рише, в России А. М. Бутлеров («Статья по медиумизму», СПб, 1889) и особенно А. Н. Аксаков («Анимизм и С.», СПб, 1902). В 1871 по предожению Д. И. Менделеева при Петерб. ун-те была создана комиссия для изучения спиритич. явлений, к-рая признала С. суеверием (см. Д. И. Менделеев, Материалы для суждения о С., СПб, 1876; а также А. Н. Аксаков, Памятник науч. преубеждения, СПб, 1883). Энгельс назвал С. «...самым диким из всех суеверий...» (см. «Диалектика природы», 1969, с. 42).

В наст. время С. продолжает пользоваться нек-рой популярностью на западе (Междунар. центр. ассамблея С., осн. в 1936, насчитывает 164 тыс. членов, 269 церквей и 263 школы; Амер. нац. ассоциация спиритич. церквей — 100 тыс. членов; англ. Нац. спиритич. союз имеет 500 отделений, и др.).

Различные объяснения феноменов, наблюдавшихся на спиритич. сеансах, можно свести к четырем т. зр., сформулированным еще Ш. Рише: 1) все, относящееся к С., есть результат фокусничества и обмана; 2) существуют духи, флюидич. существа, вмешивающиеся в человеческие поступки и способные действовать на вещество; 3) в природе существует особая, не известная еще нам сила, действующая независимо от законов тяготения и приводящая тела в движение; 4) спиритич. явления — результат бессознательных, но целесообразных движений медиума (идеомоторных актов), совершающихся помимо его воли и желания. Сам Рише придерживался последней гипотезы, к-рую разделяет и ряд совр. психологов. Ряд спиритич. феноменов изучается в наст. время *парапсихологией*.

Лит.: Шахнович М. И., Совр. мистика в свете науки, М., 1965; Myers F. W. H., Human personality and its survival of bodily death, v. 1—2, L., 1920; Richet Ch., Traité de métapsychique, P., 1922; Driesch H., Parapsychologie, 3 Aufl., Z., 1952. Р. Хауров, Москва.

СПИРИТУАЛИЗМ (франц. spiritualisme, от лат. spiritualis — духовный, spiritus — душа, дух) — филос. воззрение, исходящее из противопоставления духовного (психического) и телесного бытия и рассматривающее дух (душу) в качестве первоосновы действительности или в качестве особой бестелесной субстанции, существующей независимо от материи. Как филос. термин был введен в употребление *Кюэном*, обозначившим так свои взгляды (т. н. эклектич. С.), сложившиеся под влиянием воззрений *Мен де Бирана*, идей Шеллинга и Гегеля. В дальнейшем он получил распространение преим. на романской почве. С. стали называть ряд школ и направлений во франц. и итал. философии 19—20 вв. (спиритуалистич. позитивизм Равессона, *Лашелье* и *Бутру*, учения Розинни, *Джоберти*, *Ренувье*, *Бергсона*, *Лавеля* и др.), а более широко — самые разнообразные филос. учения древности и нового времени, утверждающие, в противоположность *материализму*, субстанциальность духовного начала (напр., воззрения Платона, Августина, Лейбница, Беркли и др.). В этом смысле С. выступают как менее употребит. синоним *идеализма*. Однако нередко в понятии С., в противоположность интеллектуалистич. окрашенности термина «идеализм», акцентируются иррациональные, немислит. аспекты *духа* или представления о нем как о нек-рой целостности, не сводимой к разуму, воле, переживанию и др. отдельным ее проявлениям.

В современной, гл. обр. англо-амер., философии принято различать термин «С.», означающий онтологич. характеристику того или иного филос. учения, и «идеализм», означающий его гносеологич. характеристику. При этом С. противопоставляется материализму, а идеализм — *реализму*. Если материализм постулирует в качестве первичной реальности материю, то С. исходит из приоритета духа независимо от того, как трактуется последний. Под идеализмом же понимают такую систему взглядов, согласно к-рой объект знания зависит от процесса познания, в конечном счете от субъекта. Напротив, реализм утверждает независимость объекта от познават. процесса и, следовательно, от субъекта познания. В соответствии с таким употреблением терминов допустима, напр., такая характеристика, как «спиритуалистич. реализм» (то относительно к философии *Сантаяны*), в отличие от «материалистич. реализма» *Селлеса*. Такое употребление терминов отличается как от ср.-век. различения их (номинализм и реализм), так и от принятого в марк-

систской философии, восходящего к филос. традиции середины 19 в.

Лит. см. при статьях *Дух*, *Идеализм*, *Персонализм*, *Тезизм*.

П. Гайдено, Ю. Попов, Москва.

СПИРКИН, Александр Георгиевич (р. 24 дек. 1918) — советский философ и психолог, доктор филос. наук (с 1960), проф. (с 1970). Член КПСС с 1960. Окончил МГУ им. В. И. Ленина (1941). Преподает психологию и философию с 1946. Зав. редакцией философии БСЭ, зам. главного редактора Филос. Энциклопедии (с 1960). Ст. науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР (с 1962). Председатель секции филос. проблем кибернетики Науч. совета по кибернетике и Науч. совета по проблемам совр. естествознания при Президиуме АН СССР (с 1962).

Проблематика науч. исследований: филос. и психологич. анализ происхождения, сущности и уровней развития сознания и самосознания, соотношение сознания и языка, сознания и мировоззрения, сознания и кибернетики, а также общие вопросы философии, ее предмет, структура и функции.

Соч.: Вопросы психофизиологии и ленинская теория отражения, «Философские записки», 1950, № 5 (совм. с Г. Р. Гуртовой); Учение И. П. Павлова о сигнальных системах, М., 1952 (соавтор); Формирование абстрактного мышления на ранних ступенях развития человека, «ВФ», 1954, № 5; Происхождение языка и его роль в формировании мышления, в сб.: Мышление и язык, М., 1957; Мышление и язык, 2 изд., М., 1958; Происхождение сознания, М., 1960; О нек-рых филос. проблемах кибернетики в связи с развитием гуманитарных наук, в сб.: Стр-во коммунизма и общества, М., 1962; О филос. аспектах кибернетики (соавтор послесловия), в кн.: К л а у с Г., Кибернетика и философия, М., 1963; Кибернетика, мышление и жизнь, М., 1964 (ред.); Возникновение сознания человека, в сб.: Проблемы сознания, М., 1966; Курс марксистской философии, 2 изд., М., 1966; Диалектический материализм, М., 1967 (соавтор); Развитие В. И. Лениным теории научного коммунизма, М., 1967; Проблемы сознания и кибернетики, в сб.: Информационные материалы, [№] 7(20), М., 1968 (ВИНИТИ); Материалистическая диалектика — методология совр. науки, М., 1968 (совм. с В. Ф. Глаголевым); Мировоззрение, его структура, жизненный смысл и пути формирования, в сб.: Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы, М., 1969; Теория, преобразующая мир. В. И. Ленин о философии марксизма, М., 1969; La stratégie et la tactique des communistes, [Moscow, 1965]; Fundamentals of dialectical materialism, Moscow, 1967 (соавтор).

СПИРМЕН (Spearman), Чарлз Эдуард (10 сент. 1863—17 сент. 1945) — англ. психолог, разработавший основы *факторного анализа*. Изучал экспериментальную психологию в лаборатории *Вундта* и работал в Оксфорде под руководством Ф. Гальтона и *Мак-Дугалла* над применением статистич. методов для целей психологич. обследования детей в англ. школах. С. утверждал, что все способности можно вывести из нек-рой «общей способности» — general ability, определяемой на основе корреляций между результатами отд. испытаний, обнаруживающих «специальные способности» — S (special ability). В дальнейшем С. ввел также понятие «группового фактора». С. принадлежит ряд работ по восприятию пространства и по истории психологии (см. «Psychology down the ages», v. 1—2, L., 1937).

Соч.: The nature of intelligence and the principles of cognition, 2 ed., L., 1927; The abilities of man, L., 1927; Creative mind, L., 1930; Human ability, L., 1950 (совм. с J.-L. Wynn). Лит.: Фресс П. и Пиаже Ж. [сост.], Экспериментальная психология. [Сб. ст.], [пер. с франц.], вып. 1—2, М., 1966, с. 44—45. М. Роговин, Москва.

СПОЛДИНГ (Spaulding), Эдуард (6 авг. 1873—31 янв. 1940) — амер. философ, один из ведущих представителей *неореализма*. Проф. Принстонского ун-та (с 1914). В своей осн. работе «Новый рационализм» («The new rationalism», N. Y., 1918) С. выступил с критикой теории внутр. отношений, к-рую отстаивал абс. идеализм (*Брэдли*, *Ройс*) и согласно к-рой свойства единичного предмета определяются отношением к др. предметам и в итоге единичный предмет существует лишь как производное от целого и вне этого целого оказывается недоступным для познания. Он пытался обосновать теорию внешних отношений, сформулиро-

ванную в общем виде *Расселом* и представляющую основу онтологии и гносеологии неореализма. Согласно С., единичный предмет не обуславливается отношением, в котором он выступает к др. предметам, и поэтому свойства предмета не определяются целым. Теория внешних отношений, абсолютизирующая внешнюю связь, приводит С. к плюралистич. онтологии. С. отрицает существование таких внутр. отношений, как субстанция — атрибут и причинно-следств. зависимость. Реальность рассматривается как простая совокупность разнородных предметов и явлений. Теория внешних отношений лежит в основе теории познания С.: в ней он усматривает возможность адекватного познания человеком действительности. С. утверждал, что если бы между субъектом и объектом была внутр. связь, предполагающая активное воздействие субъекта на объект, то адекватное познание самого объекта было бы неосуществимым. Согласно С., познават. отношение есть внешняя связь субъекта и объекта, при которой последний непосредственно входит в сознание субъекта, не подвергаясь никакому изменению. (Критику неореалистич. теории познания см. в ст. Холт).

См. о ч.: The new realism, N.Y., 1912 (совтор); What am I?, N.Y.—L., 1928; Roads to knowledge, N.Y., 1932 (совтор); A world of chance, N.Y., 1936.

Лит.: Богомолова А. С., Философия англо-амер. неореализма, [М.], 1962. [лекция] 2; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 122—23; Луканов Д. М., Гносеология амер. реализма, М., 1968, гл. 1, 2; Rogers A. K., English and American philosophy since 1800, N.Y., 1922, ch. 8; Lovejoy A. O., The revolt against dualism, L., 1930; В о м а н Л., Criticism and construction in the philosophy of the American new realism, Uppsala, 1955. Д. Луканов, Горький.

СПОНТАННОЕ (от лат. spontaneus — произвольный, добровольный) — самопроизвольное, возникающее без внешних воздействий. Понятие «С.» приобретает филос. значение в новое время в связи с кризисом религ.-христ. мировоззрения и созданием науч. картины мира, в основе которой лежали принципы механики. Из рассмотрения мира в науке и философии исключаются все внешние ему силы, природа понимается как С. целое, как механизм, управляемый однозначно детерминистскими законами. Из-за ограниченности этого способа объяснения мн. материалисты были вынуждены обращаться к божеств. толчку, отстаивать деизм и т. д. В этот же период возникает иная концепция, считающая С. процессом лишь деятельность мышления, *рефлексию*. У Декарта, Лейбница, Фихте, Гегеля лишь познават. активность обладает внутр. самодвижением. Диалектич. материализм усматривает принцип самодвижения, С. развития в возникновении и разрешении противоречий. «Условие познания всех процессов мира в их „самодвижении“, в их спонтанном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей» (Ленин В. И., Соч., т. 38, с. 358). Характеристика С. применительно к процессам, не испирируемым сознательно, является синонимом стихийности.

А. Огурцов, Москва.
СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА — понятие, фиксирующее существование обществ. произ-ва в исторически определенных конкретных формах, в рамках которых осуществляются не только отношения между людьми, но и их отношение к природе. Отношение людей к природе выражается в категории *производительные силы*, отношение людей друг к другу фиксируется категорией *производственные отношения*. Единство этих двух сторон является необходимым условием существования любого С. п. Историч. этапы развития С. п. отражаются понятиями: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистич. и коммунистич. С. п. В свою очередь и эти понятия нуждаются в дальнейшей конкретизации, поскольку возникает необходимость отразить историческое своеоб-

разие одного и того же С. п. (напр., античное и вост. рабство, особенности социализма в различных странах и т. д.).

В обыденной жизни, а также в ряде конкретных наук понятие С. п. часто употребляется для характеристики совокупности технологич. приемов определ. произ-ва. способа изготовления вещи. Филос. содержание этого понятия иное.

С. п. — важнейшая категория *исторического материализма*, создание которой было связано с открытием того, что С. п. материальных благ определяет социальный, политический и духовный процессы жизни людей вообще, что, следовательно, не сознание определяет их бытие, а, наоборот, обществ. бытие определяет обществ. сознание.

Категория С. п. имеет важное значение для характеристики структуры каждого исторически определ. общества, поскольку выделяет осн. сферу обществ. жизни — сферу материально-производств. деятельности людей. Производит. силы характеризуют материально-технич. базу общества и степень развития трудящихся; производств. отношения — экономич. строй общества. В соответствии с этим история развития общества предстает прежде всего как процесс смены С. п., определяющий изменение всех др. структурных элементов формации. Связь и зависимость производств. отношений от характера производств. сил и уровня их развития выражается законом их соответствия, который является общим экономич. законом для всех существовавших в истории С. п. Поскольку развитие производит. сил в целом приводит их в противоречие с производств. отношениями, которые ранее служили формой их развития, постольку действие закона соответствия сказывается в том, что старые производств. отношения сменяются новыми, соответствующими выросшим производств. силам. Т. о., закон соответствия выступает не только законом функционирования, но и законом развития С. п., показывающим, что смена одного С. п. другим совершается не по произволу людей, а в результате развития производств. сил и необходимо следующего за этим соответств. изменения производств. отношений. Экономич. закон соответствия производств. отношений характеру и уровню развития производств. сил, рассмотренный в его общесоциологич. значении, т. е. в его воздействии на все др. стороны обществ. жизни, позволяет понять развитие общества как естественно-историч. процесс смены формаций, определяемый сменой С. п.

В марксистской лит-ре высказывалось мнение (см., напр., С. А. Оранский, Осн. вопросы марксистской социологии, т. 1, Л., 1929, и др.), что понятие «С. п.» характеризует лишь ту обществ. форму, в которой осуществляется процесс труда, и, следовательно, по содержанию оно тождественно понятию «производств. отношения». В связи с этим предлагалось отделить это понятие от понятия «обществ. произ-во», поскольку последнее включает в себя не только производств. отношения, но и производств. силы. Предпринимались попытки обосновать эту т. зр., апеллируя к формальному анализу отд. высказываний основоположников марксизма-ленинизма. Высказывалось мнение, что поскольку ликвидация одного С. п. и замена его другим не означает ликвидации производств. сил, постольку понятие «производств. силы» не может быть включено в понятие «С. п.» и недопустимо отождествлять понятия «обществ. произ-во» и «С. п.». Первое, с такой т. зр., характеризует единство двух сторон производств. отношений, второе — только форму производств. отношений. Но эти взгляды не получили поддержки. Их авторы не учитывали, что ликвидация, скажем, рабовладельч. или капиталистич. С. п. означает, соответственно, ликвидацию раба и наемного

рабочего в качестве производит. силы. Производств. отношения — это не внешняя по отношению к произ-ву форма; это — содержат. форма, придающая производит. силам исторически-определ. характер, подчиняющая их своеобразным законам функционирования.

Лит.: М а р к с К., Наемный труд и капитал, М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., 2 изд., т. 6; е г о ж е, Введение (Из экономич. рукописей 1857—1858 годов), там же, т. 12; е г о ж е, К ритике политич. экономии, там же, т. 13, предисловие; Э н г е л ь с Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, отд. 2, гл. 1; отд. 3; М е н и в В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1, вып. 1; е г о ж е, Экономич. содержание народничества и критика его в кн. Г. Струве, там же; е г о ж е, Развитие капитализма в России, там же, т. 3, гл. 1; Г а з е н к о В. И., Лекции по историч. материализму, вып. 1, М., 1956; П а н ю ш е в И. М., К вопросу о марксистском понимании способа производства, «ФН» (НДВШ), 1965, № 4; К е л л е В. Ж., О понятии способа производства, там же. М. Ковальзон. Москва.

СПОСОБНОСТИ — характеристики личности, выражающие меру освоения некоторой совокупности деятельностей. При этом под мерой освоения понимаются быстроту и легкость реализации определ. рода деятельности, глубину и прочность усвоения ее способов и т. д. В иерархически представленной структуре личности С. занимают место над навыками и умениями, выступая в качестве средств их регулирования и развития.

Сущность понятия «С.» обычно связывается с категориями возможности и свойства (качества). Начало этой традиции положил еще Аристотель, говоривший (в трактате «О душе») о С. как о потенциальных возможностях приобретения общих принципов знания. С тех пор самые различные филос. направления определяют С. как потенциальные свойства (качества) личности, к-рые актуализируются при определ. обстоятельствах.

До выделения психологии в самостоят. науку С. трактовали как свойства *души*, как особые силы, обеспечивающие возможность познания и переживаний, причем от Платона через христианство шла линия понимания С. как врожденных, изначально присущих индивиду. Сообразно этому строились различные классификации С., из к-рых наиболее известна классификация Х. Вольфа, основателя т. н. «психологии С.»; главными в его системе были С. познания и С. желания, понимавшиеся как субстанциональные силы, к-рые определяют деятельность души. Первым отошел от субстанциональной трактовки С. Декарт, сделавший шаг к анализу механизмов интеллектуальной деятельности. Эта линия была продолжена Локком и франц. материалистами, причем последние поставили проблему зависимости формирования С. от обучения и от социальных условий в целом. Кант создал предпосылки для различения социально-логического и индивидуально-психологич. аспектов С., подвергнув анализу познават. С. как общеродовые свойства человека. В философии марксизма решение проблемы С. было определено пониманием человека как совокупности обществ. отношений; отсюда вытекал критика как исключительно «природного», «естественного» истолкования С., так и трактовки их как всецело зависящих от внешних условий жизни личности.

Предметом спец. психологич. изучения С. стали в 19 в., после того как работами Ф. Гальтона было положено начало исследованию дифференциальных различий людей. Общая природа С. до наст. времени остается предметом дискуссий, хотя психология накопила большой материал по исследованию отд. видов С. и путей их формирования.

В структуре личности С. тесно связаны с такими качествами, как особенности памяти, эмоц. свойства, черты характера, качества интеллекта. Хотя в целом С. не могут быть отождествлены с этими качествами, однако эти последние можно рассматривать как С.,

если они составляют условия тех или иных конкретных видов деятельности и формируются под влиянием соответствующей деятельности. В отношении к знаниям, умениям и навыкам С. выступают как условие, обеспечивающее их приобретение.

В психологии С. изучаются с качественной и количественной сторон. Качеств. анализ направлен на выявление совокупности С., необходимых для эффективного осуществления тех или иных конкретных видов деятельности; в этом смысле изучение С. выступает как необходимая составная часть психологич. изучения деятельности. С др. стороны, исследование С. выступает как составная часть психологич. исследования структуры личности. Оба эти плана смыкаются в проблеме формирования С. посредством обучения и воспитания. Особенность почти всякой более или менее сложной деятельности состоит в том, что одинаковый или сходный результат может быть получен на основе комбинирования различных С. Выявление многообразия таких комбинаций позволяет уточнить место и значение каждой из С. Наиболее важной и сложной проблемой качеств. анализа С. является проблема их выявления, обнаружения. Очевидно, что та или иная конкретная С. может быть обнаружена прежде всего в такой деятельности, к-рая неосуществима без наличия этой С. Это выдвигает задачу спец. конструирования таких деятельностей, к-рые позволяли бы фиксировать наличие определ. С.; в свою очередь такие деятельности могут использоваться и для формирования соответствующих С.

Проблема количеств. измерения С. была поставлена еще в конце 19 в. Именно этой цели служили *тесты*, предложенные первоначально в связи с задачами проф. отбора для определения уровня соответствующих С., а затем получившие широкое распространение в др. областях психологич. исследования.

Многообразие С., необходимых для осуществления того или иного конкретного вида деятельности, ставит проблему иерархии С. В общем виде принято делить С. на ведущие и вспомогательные; очевидно, что такое разделение относительно и является специфическим для каждого отд. вида деятельности.

Изучение конкретно-психологич. характеристик различных С. позволяет выделить о б щ и е (инвариантные) качества, отвечающие требованиям не одной, а мн. видов деятельности, и с п е ц. качества, отвечающие более узкому кругу требований данной деятельности. Это различие исследуется экспериментально. Напр., в США делаются попытки выявить общ. С., необходимые для науч.-исследовательской деятельности (К. Тейлор, В. Смит, Б. Гизелин, Р. Крачфид и др.). Иногда при этом постулируется существование некоего общего интеллекта — неизменяемой всесторонней умств. одаренности; этот постулат подвергается критике в сов. психологич. лит-ре. По-видимому, совокупность С. у данной личности в значит. мере определяется ее развитием и типом.

Уровень и степень развития С. у личности выражают понятия т а л а н т а и г е н и а л ь н о с т и. Поскольку объективные критерии для определения соответствующего уровня в наст. время не выработаны, различение талантливости и гениальности проводится не по характеристике самих С., а по характеристике продуктов деятельности. Сообразно этому талантом наз. такую совокупность С., к-рая позволяет получать продукт деятельности, отличающийся оригинальностью и новизной, высоким совершенством и обществ. значимостью; гениальность — высшая степень развития таланта, позволяющая осуществлять принципиальные сдвиги в той или иной сфере творчества, «создавать эпоху». Оба эти качества С. всегда непосредственно связываются с творч. деятельностью. В психологии творчества стремятся специально вы-

делить особый вид С. — творческие С. (подробнее об этом см. *Творчество*).

С. не даются человеку в готовом виде, как нечто врожденное, они формируются в жизни и деятельности. Считается, что формирование С. происходит на основе задатков — врожденных анатомо-физиологич. особенностей человека, прежде всего — центр. нервной системы. При этом различают врожденные (прирожденные) и наследств. задатки. Первые могут быть обусловлены как наследственностью, так и условиями эмбрионального развития; вторые включаются в себя то, что передается индивиду от его предков (см. С. Л. Рубинштейн, *Основы общей психологии*, 1946, с. 641).

В США и нек-рых др. странах врожденные компоненты С. изучаются на детях раннего возраста, к-рые, как предполагается, еще не подверглись воздействию воспитания (Л. Термен, Е. Кокс и др.). Однако к наст. времени взаимосвязь врожденных и приобретаемых компонентов С. исследована недостаточно (значит. материал собран лишь относительно дефектов задатков), поэтому по поводу природы этой взаимосвязи до сих пор конкурируют две т. зр. Согласно одной из них, гл. роль играет биологич. предопределение С., согласно второй — обучение и воспитание. Фактически все существующие концепции С. представляют собой различные модификации этих т. зр.

Долгое время предполагалось, что существует корреляция между анатомическими (макроскопическими) особенностями мозга и определ. С., однако это положение не подтвердилось. В совр. лит-ре выдвигается несколько иной взгляд — о связи задатков с функцион. особенностями нервной системы и характеристиками типов высшей нервной деятельности (Б. М. Теплов), с микроструктурой мозга и органов чувств. Другая т. зр., признавая наличие природных С., задатками к-рых служат свойства высшей нервной деятельности, главными считает специфически человеческие С. — «способности второго рода», к-рые также имеют основу в мозговых механизмах в виде приблизительно формирующихся «функцион. органов», но прежде всего выступают как результат присвоения обществ.-историч. опыта (А. Н. Леонтьев).

Литт.: Теплов Б. М., *Психология музыкальных С.*, М. — Л., 1947; Ковалев А. Г. и Мясищев В. Н., *Психологич. особенности человека*, т. 2, Л., 1960; Лейтес Н. С., *Об умств. одаренности*, М., 1960; Леонтьев А. Н., *О формировании С.*, «Вопр. психологии», 1960, № 1; Петровский А. В., *С. и труд*, М., 1966; Крутецкий В. А., *Психология математич. С.*, М., 1967; Терман Л. [а.о.], *Genetic studies of genius*, v. 1—4, Stanford, 1926—48; Cattell R., *Personality: a systematic theoretical and factual study*, N.Y., 1950; Révész G., *Talent und Genie*, Amst., 1952; Vernon P. E., *The measurement of abilities*, 2 ed., L., 1956; Baumgarten F., *Die Begabung und ihre Probleme*, W., 1963; Ginzberg E., *Herman J. L., Talent and performance*, N.Y.—L., 1964.

В. Москаленко. Одесса.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ — понятие о должном, соответствующее определ. пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав. С. — категория морально-правового, а также социально-политич. сознания, поскольку оно оценивает обществ. действительность, подлежащую сохранению или изменению, с т. зр. должностования. В отличие от понятий блага и добра, с помощью к-рых оцениваются отд. явления, взятые сами по себе, С. характеризует соотношение неск. явлений с т. зр. распределения уже существующих блага и зла между людьми. В частности, понятие С. требует соответствия между практич. ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их обществ. признанием, а также эквивалентности взаимного обмена

деятельностью и ее продуктами. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость.

Первое в истории обществ. сознания понимание С. было связано с признанием непререкаемости норм первобытного строя: С. — это простое следование общепринятому порядку (напр., др.-греч. δίκη — С. первоначально означало лишь «обычай», «уклад жизни»). В социальной практике такое понимание С. имело негативный смысл — требование наказания за нарушение общей нормы (ретрибутивная, воздающая С.); одним из его практич. выражений был институт родовой мести. Более сложное, позитивное понимание С., включающее наделение людей благами, возникает в период выделения отд. индивидов из рода. Первоначально оно означает гл. обр. равенство всех людей в пользовании средствами жизни и правами. С возникновением частной собственности и обществ. неравенства С. начинают отличать от равенства, включая в нее и различие в положении людей согласно их достоинствам. Напр., у Демокрита: «Наиболее содействует делу справедливости и добродетели тот, кто отдаст наибольшие почести самым достойным» («Материалы Др. Греции», М., 1955, с. 159). В социальной утопии Платона понятие С. характеризует такое устройство общества, когда каждое из трех сословий добросовестно исполняет свои обязанности и не вмешивается в дела других: «...производить свое и не хвататься за многое есть именно справедливость» (Соч., т. 3, СПб., 1863, с. 225). Аристотель считает, что С. может означать и равенство для равных, и неравенство для неравных; он впервые разделяет С. на уравнивательную и распределительную: «Что касается специальной справедливости..., то один вид ее проявляется в а с п р е д е л е н и и почестей, или денег, или вообще всего того, что может быть разделено между людьми, участвующими в известном обществе (здесь может быть равное или неравное наделение одного перед другим). Другой вид ее проявляется в у р а в н и в а н и и того, что составляет предмет обмена» («Этика Аристотеля», СПб., 1908, с. 86—87). Особым видом С. Аристотель считает случай воздаяния, к-рое должно исходить из принципа пропорциональности: «...Общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности» (там же, с. 91). В дальнейшем это разграничение С. равенства и пропорциональности (по достоинствам) сохраняется во всей истории классового общества. Равенство как основа С. признается весьма ограниченно. Христ. мораль допускала лишь религ. равенство людей в смысле их общего происхождения от бога и «братства во Христе». В бурж. понимании С. уже предполагается известное реальное равенство прав (политич., юридич. равенство перед законом, экономич. «равенство возможностей» и эквивалентность обмена товарами и услугами), к-рое на практике оказывается в значит. мере формальным. Основу пропорциональной С. феод. мораль видит в достоинствах, связанных со степенью «благородства» происхождения, а бурж. мораль — в способности и усердии, проявленных данным человеком или его предками и воплощенных в накопленном богатстве. Наряду с понятием С., отразившим в себе и оправдывающим структуру существующих классовых отношений, в нар. сознании всегда развивались идеи С., выражающие протест против эксплуатации и неравенства, а также нац. угнетения.

Социалистич. понимание С. включает равенство людей по отношению к средствам произ-ва (различно здесь сохраняется, пока остаются две формы обществ. собственности — государственная и кооперативная), равенство реальных политич. и юридич. прав. Распределит. аспект С. связан гл. обр. с распределением по труду; предполагается, что единств. достоинством

человека, определяющим его положение в обществе и права на пользование обществ. богатством, может быть лишь его социально-полезная деятельность. В социалистич. обществе социальное равенство индивидов еще не является полным. Различие индивидуальных способностей, связанных с прирожденными особенностями людей и отчасти с их социальным происхождением, с условиями воспитания, приводит к неравенству в потреблении и обществ. положении. «Маркс,— писал В. И. Ленин,— показывает ход развития коммунистического общества, которое ввиду этого сначала уничтожит только ту „несправедливость“, что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления „по работе“ (а не по потребностям)» (Соч., т. 25, с. 438). Полное совпадение С. с социальным равенством людей достигается в коммунистич. обществе, где максимальное равенство возможностей предполагает всестороннее развитие способностей каждого, ликвидацию существенных различий в характере труда и неограниченное внешне удовлетворение материальных и духовных потребностей человека.

В истории философской и социальной мысли ставился вопрос не только о содержании С., но и о природе и происхождении самого понятия и отношения С. Обыденному, а часто и филос. сознанию то или иное понимание С. представлялось чем-то само собой разумеющимся, вытекающим из «естеств. порядка вещей» (или божеств. закона). С т. зр. этого мыслимого миропорядка и соответствующей ему «вечной С.» считалось возможным оценивать явления в любых условиях места и времени. Однако уже Гераклит указывал на относительность представления о С.: «У бога прекрасно все, и хорошо, и справедливо, люди же одно считают несправедливым, другое — справедливым» («Материалисты Др. Греции», с. 50). Демокрит, напротив, подчеркивает объективную природу С., трактуя ее натуралистически: «То, что считается справедливым, не есть справедливое; несправедливо же то, что противно природе» (там же, с. 159). Эпикур, считая основанием С. естеств. порядок вещей, указывает вместе с тем на ее обществ.-договорное происхождение: «Справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном... Справедливость сама по себе не есть нечто, но в отношениях людей друг с другом... всегда она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда» (там же, с. 217). Отсюда идея Эпикура об относит. характере С.: при изменении обстоятельств полезное может стать вредным, а поэтому С. — несправедливостью.

Обществ.-конвенциональное понимание С. широко распространяется в эпоху Просвещения в связи с концепцией *общественного договора*. По Гельвецию, человек в первобытном состоянии не мог иметь представления о С.: несправедливость — «это нарушение некоторого соглашения или закона... Значит, до закона не существует несправедливости» («О человеке», М., 1938, с. 154). Договорная трактовка С. означала сведение ее к правовому феномену, имеющему гос.-законодат. происхождение: «Справедливость предполагает установленные законы» (там же, с. 155); люди могут следовать С. только из «благотворного страха» перед наказанием или из надежды на вознаграждение. И лишь в случае несовершенства законов вступают в силу нравств. критерии С., в этом случае она становится «...достойной награды добродетелью...» (см. там же). Правовой т. зр. в понимании С. придерживался и Гегель, считавший, что конституция, в к-рой «...разумная воля... доходит до сознания и понимания самой себя...», и есть «...существующая с правдивостью как действительность с в о б о д ы

и развития ее разумных определений» (Соч., т. 3, М., 1956, с. 317).

Критику чисто правового понимания С. дает Кант. С его т. зр., «суд справедливости... содержит в себе противоречие», он основывается на понятии права людей, но определить право апеллирующего к суду не всегда может третьей стороной, «он может и должен прислушиваться к голосу справедливости» лишь тогда, когда речь идет о его собственных, но не чужих правах. «...Строжайшее право — это величайшая несправедливость...»; но на пути права этому злу ничем помочь нельзя, ...потому что справедливость относится только к суду совести...» (Соч., т. 4, ч. 2, М., 1965, с. 144). Т. о., Кант относит С. к области морали, причем указывает, что знание С. имеет априорный характер. Неюридич. понимание С. часто влекло за собой отрицание ее обществ. происхождения, идеалистич. истолкование С. Эта вторая традиция в понимании природы С. идет еще с древности и средневековья (Сократ, Платон, стоицизм, схоластика) и продолжает существование до наст. времени. Неотомист Ренар, напр., пишет: «Справедливый разум... это подлинное знание основных, универсальных моральных принципов, с помощью которых мы судим об объективной ценности человеческих действий» (Renard H., *The philosophy of morality*, Milwaukee, [1953], p. 117). Наряду с абсолютистским пониманием С. в совр. бурж. философии распространено и релятивистски-субъективистское ее толкование (*эмотивизм*).

С т. зр. марксистского учения, понятие С. всегда имеет историч. характер, обусловлено условиями жизни людей (классов). В переломные эпохи истории понятие С. является одной из форм стихийного осознания угнетенными массами объективной истории, необходимости радикального изменения существующих условий. Однако в сознании людей оно выступает в виде понятия «вечной справедливости» (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 153). Классики марксизма неоднократно подчеркивали, что оценка социальной действительности с т. зр. понятия С. «...в научном отношении несколько не подвигает нас вперед» (там же), «...представляет собой просто приложение морали к политической экономии...» (там же, т. 21, с. 184). Справедливыми можно назвать обществ. отношения людей лишь в том смысле, что они соответствуют историч. необходимости и практич. возможности создания условий жизни человека, отвечающих данной историч. эпохе, поскольку это нашло отражение в нравств. отношениях (а также в правовых), регулирующих повседневную деятельность людей.

Лит.: Лафарг П., Экономич. детерминизм К. Маркса, Соч., т. 3, М.—Л., 1931, с. 56—97; Соловьев В., Спор о С., «Вестн. Европы», 1894, кн. 4; его же, Конца спора, там же, № 7; Сенсер Г., Справедливость, пер. с англ., СПб., 1898; Руссо Ж.-Ж., Об обществ. договоре, или Начала политич. права, СПб., 1907, кн. 1 и 4; Фейербах Л., Эвдемонизм, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955.

СРАВНЕНИЕ — познавательная операция (логич. рефлексия — И. Кант), посредством к-рой на основе некого фиксир. признака — основания С. (см. *Отношение*) — устанавливается тождество (равенство) или различие объектов (вещей, состояний, свойств и пр.) путем их попарного сопоставления. Операция С. имеет смысл лишь для тех объектов, «...между которыми есть хоть какое-нибудь сходство» (Юм Д., Соч., т. 1, М., 1965, с. 103), т. е. определяется в совокупности однородных в к.-л. смысле объектов — таких, к-рые образуют *множество*. Признаки (предикаты), определяемые на этом множестве, служат «естественными» основаниями С.

Как познавательный акт С. следует отличать от его логич. формы, к-рая является общей как для эле-

ментарных (одноактных), так и для сложных (многоактных) процедур С.: в любом случае имеют место только две возможности — сравниваемые объекты a и b тождественны (по данному основанию) или же они различны (по тому же основанию). Если основания различия таковы, что отношение различия может рассматриваться как порядковое, то операция С. сводится к рассмотрению отношений $a=b$, $a<b$, $a>b$, являющихся исходными (основными) отношениями С. Неявное определение этих отношений дается аксиомами равенства (см. *Равенство* в логике и математике) и порядка, а их взаимная связь выражается т. н. аксиомой трихотомии: $a=b$ или $a<b$, или $a>b$. Все вместе они дают систему *постулатов* С., при этом свойства входящих в эти постулаты понятий « $=$ », « $<$ » и « $>$ » не зависят, конечно, от «количественного» смысла, к-рый этим понятиям обычно приписывается; речь идет о порядковых свойствах некоего общего класса отношений (*порядка отношений* в широком смысле; таковы не только количественные, но и качественные отношения порядка, напр. по признаку красоты, ловкости, ума и пр.), из к-рых предметом матем. анализа становятся лишь те, для к-рых удается установить более или менее строгие методы С.

В любой матем. теории неизменным условием рассмотрения матем. объектов является предположение об их сравнимости. Это приводит к тому, что естественно назвать абстракцией сравнимости. На этой абстракции основывается, напр., утверждение, к-рое является фундаментальным в канторовской концепции множества, что любые два элемента произвольного множества различимы между собой. На этой же абстракции основано С. самих множеств. Мы говорим «абстракция сравнимости» потому, что задача С. в общем случае является отнюдь не тривиальной, иногда даже просто неразрешимой: «Пусть A — множество всех четных чисел, больших 4, а B — множество всех чисел, являющихся суммами двух простых нечетных чисел. Мы до сих пор не знаем, какое из соотношений справедливо: $A=B$ или $A \neq B$, и не знаем даже, как подойти к решению этого вопроса» (Серпинский В., О теории множеств, пер. с польского, М., 1966, с. 6; о принципиально неразрешимых задачах С. см., напр., в ст. *Тождества проблемы*). По замечанию Юма, «мы можем производить... сравнение или когда оба объекта воспринимаются чувствами, или когда ни один из них не воспринимается или когда надлежит только один из них» (Соч., т. 1, М., 1965, с. 169). Несовпадение этих видов С. проявляется уже в том факте, что в обоих последних случаях *различие* приходится рассматривать как *отрицание тождества*, тогда как в первом случае акт различения имеет и самостоятельное значение и рассматривается как самостоятельная операция (на нем, собственно, основывается идея математики без отрицания — см. *Положительная логика*). Очевидно, что С. на уровне чувств, восприятия не требует никаких абстракций. Наглядность придает понятию С. «физич. смысл», но условие наглядности С. стеснительно для теории. Именно в теории, особенно в математике, типичны случаи (как в приведенном выше примере с множествами A и B), когда наглядное сопоставление объектов невозможно (это зависит, вообще говоря, от условий задания объектов) и, значит, приходится прибегать к рассуждению и, соответственно, к тем или иным абстракциям, на к-рых мы свои рассуждения основываем. Напр., рассуждение о сравнимости множества A_1 всех нечетных чисел, больших 7, и множества B_1 всех чисел, являющихся суммами трех нечетных простых чисел, мы основываем на *абстракции потенциальной осуществимости*, поскольку «...мы знаем метод, дающий возможность путем выполнения определенных, указанных этих методом вычисле-

ний, решить, какое из соотношений $A_1 \neq B_1$ или $A_1 = B_1$ верно...», хотя число этих вычислений «...так велико, что ни одна существующая электронная вычислительная машина не была бы в состоянии их выполнить» (Серпинский В., О теории множеств, с. 7). Основываясь на *принципе исключенного третьего*, мы можем считать сравнимыми и множества A и B из первого примера, но в этом случае абстракция сравнимости будет зависеть уже от *абстракции актуальной бесконечности*. Иначе говоря, абстракция сравнимости является нетривиальным допущением в рамках др. матем. абстракций.

«Практически осуществимая» операция С. не должна зависеть от к.-л. абстракций бесконечности и осуществимости. Так, принимая в рамках абстракции актуальной бесконечности, что два положительных иррациональных числа равны, если все соответственные десятичные знаки их десятичных приближений одинаковы, мы вполне отдаем себе отчет в том, что на практике никогда не удастся решить вопрос о равенстве чисел в указанном смысле в виду принципиальной невозможности довести бесконечный процесс С. до конца. Основание С. при таком «платонистском» определении равенства «замешано» в бесконечном процессе. На практике, ограничиваясь приближенными вычислениями, приходится исключать такие «бесконечные основания» С. путем перехода к равенству в некоем интервале абстракции — прагматическому (или словному) равенству (о понятии «интервал абстракции» и связанному с ним понятию условного равенства см. в ст. *Принцип абстракции, Тождество*). Приходится, напр., отождествлять иррациональное число с его десятичным приближением, полагая в общем случае зависимость равенства веществ. чисел от условий взаимозаменяемости их десятичных приближений, когда использование (подстановка) одного из них вместо другого не нарушает заданный интервал абстракции (к примеру, обеспечивает требуемую практич. задачей степень точности). Бесконечный процесс С. заменяется здесь конечным приемом подстановки и экспериментальной проверкой ее результатов.

Лит.: Шатуновский С. О., Введение в анализ, Одесса, 1923, § 6 и 7; Арнольд И. В., Теоретическая арифметика, М., 1938, гл. 3.

М. Новиков, Москва. Ф. Лазарев, Калуга.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД —

разновидность историч. метода (см. *Историзм*), в к-рой сравнение подчинено историч. исследованию природных или обществ. явлений. На основе С.-и. м. достигается познание различных историч. ступеней одного и того же явления или двух разных явлений, существующих одновременно, по находящимся на разных этапах развития. Связь сравнения и историзма позволяет выявить произошедшие в развитии изменения, реконструировать тенденции развития и его общий ход. В отличие от *структурно-функционального анализа* С.-и. м. исследует объекты как развивающиеся, т. е. его имманентной характеристикой является время. В отличие от генетич. метода, при помощи к-рого достигается выведение из начального этапа последующих, С.-и. м. ограничивается сопоставлением разных этапов развития для выявления их тождества и различия, для определения устойчивого, инвариантного в развитии.

Хотя уже Аристотель широко использовал сравнение в анализе политич. форм античности, господствующим методом науки С.-и. м. стал лишь после основат. критики просветительской философии со стороны романтизма, пробудившего глубокий интерес к истории, к изучению иных форм культуры и социальности (напр., восточной культуры). В языковедении на основе С.-и. м. были реконструированы некие особенности индоевроп. языка, выявлена специфика его развития. Конт и Спенсер видели в С.-и. м. основ-

ное орудие социологии, причем толковали его в духе характерной для них эволюционистской линейно-прогрессивной трактовки развития. С применением С.-и. м. связаны первые успехи этнографии. М. Ковалевский распространил его на изучение истории и права. Этот метод нашел применение и в естественных науках — биологии, палеонтологии, геологии, где он позволил выработать научную картину эволюции форм жизни и изменения всего облика планеты.

С возникновением структурно-функционального подхода началась линия критики С.-и. м. в этнографии и социологии, его ограниченности при изучении функционирования социальных систем. Такой же процесс происходил и в языкознании, где начало ему положили работы *Соссюра*. Критика исторцизма со стороны Трельча, М. Вебера и др. послужила исторком формирования нового — типологич. — метода, хотя сам Вебер дал глубокие образцы сравнит. анализа социальных структур и мировых религий. В теориях культурно-историч. типов (Шпенглер, Тойнби и др.), также резко критикующих исторцизм, вместе с тем большое место занимают сопоставление и описание различных культур, хотя эти последние толкуются как замкнутые относительно друг друга и не связанные во времени.

Хотя до 50-х гг. было заметно отставание сравнительно-историч. исследований в ряде наук (напр., в языкознании, что отмечают S. Andrews and J. Whatmough, *Comparative and historical linguistics in America, 1930—1960*, в сб.: *Trends in European and American linguistics, 1930—1960*, Antwerpen, 1961), однако в последнее время возрождается интерес к сравнит.-историч. изучению культур, цивилизаций, социальных институтов — семьи, образования и пр. Эта тенденция характерна как для культурной антропологии, так и для социологии, что находит свое выражение в работах И. Сорокина, Р. Бенедикт, С. Анджеевского, в публикациях «*International Journal of Comparative Sociology*» и др.

Лит.: Тимирязев К. А., *Историч. метод в биологии*, М.—Л., 1943; Смирницкий А. И., К вопросу о С.-и. м. в языкознании, «*Вопр. языкознания*», 1952, № 4; Подкорытов Г. А., *Историзм как метод научного познания*, Л., 1967; *Method and perspective in anthropology*, ed. R. F. Spencer, Minneapolis, 1954; Sjöberg G., *The comparative method in the social sciences*, «*Philosophy of Sciences*», 1955, v. 22, № 2; Duvenger M., *Méthodes des sciences sociales*, P., 1961, p. 375—85; Miličević V., *Sociološki metod*, Beograd, 1965, s. 647—65. А. Озерцов. Москва.

«СРЕДНЕГО КЛАССА» ТЕОРИЯ — распространенная в бурж. социологии апологетич. теория, утверждающая, что все западное (т. е. капиталистическое) общество превращается или уже превратилось в общество единого «среднего класса», к-рый поглощает и в к-ром растворяются все прежние социальные классы и слои, включая пролетариат и буржуазию. Основной подобного рода теорий является известный рост средних слоев в капиталистическом обществе. «С. к.» т. получила особенно широкое отражение в амер. социологич. лит-ре (К. Майер, Г. Грейсон, Дж. Бернард), а также в работах мн. зап.-европ. социологов (Т. Маршалл, Х. Шельский, П. Блетон, Р. Кремер и др.). «С. к.» т. направлена против марксистско-ленинского учения о классах. Одна из разновидностей «С. к.» т. — «*нового среднего класса*» теория. См. также ст. *Служащие*. А. Вебер. Москва.

СРЕДНИЕ СЛОИ — совокупность промежуточных обществ. групп в классово-антагонистич. обществе. В рабовладельч. обществе это были, напр., свободные мелкие собственники (земледельцы, ремесленники), в феодальном — бюргерство, формирующаяся торгово-пром. буржуазия. В капиталистич. обществе к С. с. принадлежат часть крестьян, ремесленники, кустари, мелкие промышленники и торговцы, лица

свободных профессий, нек-рые группы служащих и интеллигенции. С. с. сохраняются в переходный период от капитализма к социализму — вплоть до полной победы социализма.

В условиях капитализма экономич. основа существования С. с. неоднотипна: часть их связана с остатками старых социально-экономич. укладов (т. н. «старые» С. с. — крестьяне, ремесленники), другая — продукт развития совр. капитализма (т. н. «новые» С. с. — нек-рые слои чиновничества и интеллигенции). Чем выше уровень развития капитализма, тем больше удельный вес «новых» групп С. с., а в составе «старых» групп — гор. мелкой буржуазии. Напротив, чем ниже уровень развития капитализма, тем больше удельный вес в составе С. с. «старых» групп (мелкая буржуазия), а внутри последних — крестьянства. Крайне разнородна структура С. с. и в др. отношениях. Поэтому, в частности, марксизм отвергает немарксистские «*среднего класса*» теорию и «*нового среднего класса*» теорию.

В составе «старых» С. с. особое место принадлежит крестьянству, к-рое при капитализме перестает быть единым классом. По мере того как усиливается дифференциация и пролетаризация крестьянства, все меньшая его часть может быть отнесена к С. с. В большинстве гл. капиталистич. стран она уже сейчас очень невелика (оставаясь более значительной во Франции, Италии, Испании, Японии). Напротив, в капиталистич. странах зоны «третьего мира» сельские С. с. составляют пока значит. часть населения. В гл. капиталистич. странах особенно многочисленны теперь гор. С. с. В частности, несмотря на усиление процессов разорения, вытеснения и пролетаризации, относительно стабильным слоем остается гор. мелкая буржуазия — вследствие высоких темпов урбанизации и расширения сферы обслуживания и торговли. Численность «новых» групп, в той или иной мере относящихся к гор. С. с., — интеллигенция, чиновничества, адм.-управленч. кадров — быстро растет. Увеличивается и несамостоят. часть взрослого населения городов (домашние хозяйки, пенсионеры, студенты), в нек-рых отношениях близкая к С. с.

В условиях совр. гос.-монополистич. капитализма С. с. все больше подвергаются эксплуатации со стороны монополий и гос-ва. На этой основе происходит сближение коренных интересов рабочего класса и С. с. Однако это сближение происходит в противоречивых условиях, поскольку тенденция к известному nivelированию материального положения трудящихся сочетается с растущим разнообразием непосредств. интересов различных проф. групп.

В большинстве капиталистич. стран монополистич. буржуазия и ее партии сохраняют преобладающее идейно-политич. влияние на С. с., используя для этого как экономич. рычаги, так и идейно-политич. воздействия — парламентаризм и бурж. либерализм, идеологию и политику национализма, шовинизма и фашизма, клерикализм и т. д. Эти формы и методы воздействия чередуются и видоизменяются, но всегда опираются на особенности мелкобурж. психологии с ее причудливым переплетением элементов консерватизма и демократизма, реакционности и радикализма, национализма и патриотизма, с ее иллюзиями «средней линии» и «надклассовости» в политике. Черты мелкобуржуазности присущи сознанию не только мелких собственников, но и части интеллигенции, служащих, отсталым слоям рабочего класса. Это облегчает также широкое привлечение С. с. на сторону социал-демократич. партий.

Коммунистич. партии придают важное значение С. с. как потенциальному союзнику рабочего класса в борьбе за мир, демократию и социализм и стремятся к созданию широких антимонополистич. коалиций,

возглавляемых рабочим классом. См. также *Крестьянство. Мелкая буржуазия, Служащие* и лит. при этих статьях.

А. Вебер. Москва.

СРЕДСТВО — центр. звено в структуре осмысленной, полагающей и реализующей определ. цель человеческой деятельности. Предметы или действия, с к-рыми человек имеет дело как со С., объективно, т. е. в качестве налично данных предметов или действий, вовсе не необходимо есть С. Лишь в силу отношения к какой-то цели, т. е. в силу телеологич. определения, они приобретают значение С. Обычно после этого объективное определение предмета заслоняется той телеологич. зависимостью, в к-рой этот предмет получает определение С., оказываясь как бы лишь тем, что «служит» цели и имеет смысл лишь в связи с ней.

Первую попытку филос. трактовки проблемы С. предпринял Аристотель. Он еще не анализирует понятие С., но рассматривает «все то, что существует ради цели» (фактически С.) как «соответствующую цели причину», как нечто «среднее» между целью и тем, что ею причинено. Из др. попыток следует упомянуть разработку т. н. вульгарной телеологией формального отношения цели и С., хотя понятие С. еще не получило здесь самостоят. значения.

Обстоят. анализ С. был дан нем. классич. философией, особенно Гегелем, к-рый выступил не только против логич. недостаточности вульгарного понимания С., но и против тех социальных сил, к-рые обосновывают на нем практич. иезуитизм, исходящий из известного тезиса — «цель оправдывает С.». Рассматривая акт целенаправленности как своего рода «умозаключение» от цели к результату деятельности («выполненной цели»), Гегель отмечает, что роль С. в «умозаключении действия» лишь внешне подобна роли среднего термина формального умозаключения. На деле С. есть не только определенность объекта через цель, но и определенность самой цели. Как невозможно определение С. безотносительно к цели, так и сама цель, помимо отношения к С., есть не определ. цель, а лишь абстрактное стремление, при к-ром результат и вся совокупность последствий деятельности могут оказаться чем-то совершенно неожиданным и неожиданным. В этой связи необходимо достаточно четко различать в С. то содержание, к-рое соотносится с целью, т. е. С. определения цели, и то реальное содержание, к-рое включается в акт человек. деятельности и является С. реализации. Именно из-за отсутствия такого различия нередко на деле реализуются совсем не те цели, к к-рым стремились. По мнению Гегеля, так происходит потому, что С. принимается за всего лишь механич. объект, подведенный под определение цели, а собственное (вне цели и целенаправленности) бытие этого предмета остается где-то «по ту сторону» его телеологич. определения. В действительности же «...цель сама по себе есть безжизненное всеобщее...», «...голый результат есть труп...», и «суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением» (Соч., т. 4, М., 1959, с. 1—2). Как показывает Гегель, С. обладает существ. преимуществом перед целью — «...всеобщностью наличного бытия...», к-рого лишена «...субъективная единичность цели...» (там же, т. 6, М., 1939, с. 202). Поэтому С. есть нечто «более высокое», чем «цели конечной целесообразности», и «длуг почтеннее», чем те цели, достижению к-рых служит его применение. «В своих орудиях человек обладает властью над внешней природой, хотя по своим целям он скорее подчинен ей» (там же, с. 205).

Гегелю, т. о., удалось показать взаимную необходимость в отношении цели и С. ее определения. Этим, однако, решается только часть проблемы. Еще более важно проследить взаимную необходимость в отношении С. реализации, цели и результата деятельности.

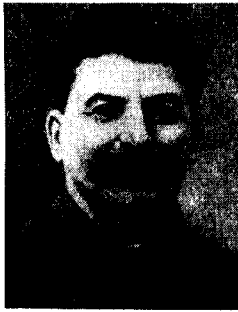
Результат должен быть понят как продукт и функция деятельности, в конечном счете — как функция С. реализации. Именно поэтому тезис «цель оправдывает С.», этич. порочность к-рого была показана Кантом, а логическая — Гегелем, оказывается реально несостоятельным. Если результат деятельности человека есть функция С., то применение «не благих», «не гуманных» С., к-рое оправдывается стремлением к «благой цели» и «идеалу», может означать лишь попытку спрятать под неопределенностью их содержания отличную от них действит. цель. К идеалу, к общ. цели может приблизить лишь такая частная деятельность, к-рая всякий раз в нек-ром особом волюнтаризме всеобщности содержания этого идеала. Только в этом случае С. не нуждается в оправдании, в соотношении с сущностями, лежащими за пределами его собств. содержания. Там же, где частная деятельность и общ. цель не совпадают, где С. нуждаются в оправдании, там имеет место такая особая цель, к-рая может быть соотнесена с идеалом лишь формально, а С. обособляются, превращаются в независимые от цели сущности, в самоцели (см. К. Маркс, К критике гегелевской философии права, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 219—368).

Процесс обособления С., превращение его в самоцель, в ранних его формах подмеченный Руссо и Гегелем, а в более развитый период проанализированный Марксом, приобрел особенно резкий характер на рубеже 19—20 вв., когда мир человек. действительности стал превращаться во все более развитый и могуществ. мир С., к-рый живет по своим особым законам и все более подчиняет им цели человека. В попытках понять этот процесс мн. мыслители поставили под сомнение всю европ. научно-технич. культуру. Они указывали, что научно-технич. развитие и вообще мир С., как таковые, лишены гуманистич. оснований и нравств. критериев. Многие из критиков новейшей научно-технич. магич. уематривали выход из этого тупика в возвращении вспять к простоте и ясности прошлого, к идеалам народности и иезуитизма христианства (Толстой), народности и православия (Достоевский) и т. д. По сути дела к этому сводилась и выдвинутая Гуссерлем идея постоянной «реактивации» первичных интенций и целей человек. жизни, постоянного возвращения к ее истокам, с тем чтобы на этом пути восстановить утерянную иерархию целей и С. Однако надо иметь в виду, что совр. мир уже не мог бы существовать одними непосредств. целями и в одних определенных настоящих, т. е. по существу вне врем. измерений. Человек выносит свои цели все дальше вперед и, работая на будущее, определяет свое настоящее. Поэтому проблема состоит не в возрождении уже потерявших свою силу целей, а в выяснении актуальной, специфической для данного уровня социально-историч. развития иерархии целенаправленности.

Для совр. эпохи важнейший аспект проблемы С. заключается в том, что разум человека, изыскивая хитрые и могущественные С., часто забывает, что в результате включения предмета в человек. деятельность создается своеобразная «вторая природа», принципиально новый вид необходимости. Предмет изымается из его природной связи и включается в сверхприродную связь человек. бытия. Связь причин и действий трансформируется здесь в телеологич. связь целей, С. и результатов, необходимость природы — в свободу, а то и в произвол человек. деятельности. Структура естеств. бытия удваивается в структуре человек. деятельности, иногда совмещаясь с ней, а иногда сталкиваясь. Т. о., включение предмета в связь человек. деятельности не только пробуждает дремлющие в нем силы, но и порождает новые. Незнание размеров и могущества первых и особенно вторых может приводить и нередко действительно приводит к

конфликту внутр. необходимости деятельности с внешней необходимостью, т. е. к конфликту структуры деятельности и структуры бытия, *Н. Трубкин*. Москва. Лит. см. при ст. *Цель*.

СТАЛИН (Джугашвили), Иосиф Виссарионович (21 декабря 1879 — 5 марта 1953) — деятель КПСС и международного рабочего движения. Родился в г. Гори (Грузия) в семье кустара-сапожника. После

окончания духовного училища (1894) вступил в революц. движение. Член Коммунистической партии с 1898. Участвовал в революции 1905—1907 и был одним из руководителей рабочего движения в Закавказье. С 1912 — член ЦК партии. Во время подпольной деятельности неоднократно подвергался арестам и ссылкам.

В марте 1917 введен в состав Бюро ЦК, в октябре — член партийного Военно-революц. центра по подготовке вооруж. восстания. С нояб. 1917 С. — на-

родный комиссар по делам национальностей, с 1919 — народный комиссар Гос. контроля (позднее — Рабкрина). В 1922—32 — генеральный секретарь, в 1952—53 — первый секретарь ЦК КПСС. В 1941—1953 — председатель Совета Министров СССР. В 1941—45 — председатель Гос. Комитета Обороны, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР. Находясь длительный период на посту генерального секретаря ЦК партии, С., как теоретик и крупный организатор, вместе с другими руководящими деятелями партии возглавил борьбу против троцкистов, правых оппортунистов, бурж. националистов. Своими теоретич. работами и практич. деятельностью С. внес важный вклад в идейно-политич. борьбу с врагами ленинизма.

Вместе с тем С. допустил теоретич. и политич. ошибки, к-рые приобрели тяжелый характер в последний период его жизни.

В. И. Ленин, положительно оценивая нек-рые стороны деятельности С., вместе с тем указывал на его серьезные личные недостатки. Ленин обратился к очередному парт. съезду с письмом, в к-ром отмечал, что С., «...сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью» (Соч., т. 36, с. 544). «Сталин слишком груб, — писал Ленин, — и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека» (там же, с. 545). Ленин предложил съезду «...обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризлив и т. д.» (там же, с. 546).

Предложение Ленина было рассмотрено XIII съездом партии (1924). Учитывая нежелательность смены руководства партии в условиях обострившейся тогда внутри партии и в междунар. коммунистич. движении борьбы против троцкизма и других оппортунистич. течений, съезд решил оставить С. на посту генерального секретаря ЦК с тем, чтобы он учел ленинскую критику. В первый период после смерти Ленина С. считался с его критич. замечаниями. Но в дальнейшем С., переоценив свои заслуги, уверовал в собственную непогрешимость. Нек-рые ограничения внутрипартийной и советской демократии, связанные с условиями ожесточ. борьбы с классовым врагом

и его агентурой, а позднее с условиями войны, С. начал возводить в норму внутрпарт. и гос. жизни, грубо попирав ленинские принципы коллективного руководства и фактически оказался вне критики (см. «КПСС в решениях и резолюциях...», 7 изд., ч. 4, 1960, с. 229).

В результате этого постепенно сложился культ личности Сталина, к-рый имел тяжелые последствия для партии и сов. народа. В связи с ошибочным тезисом С. о том, что в условиях победившего социализма в социалистич. гос-ве продолжает обостряться классовая борьба, стали допускаться злоупотребления властью, нарушения революц. законности, массовые репрессии. Это оказало отрицательное воздействие на ход социалистического развития СССР, хотя и не остановило общего поступат. процесса роста экономич. мощи, культурно-технич. и научного прогресса СССР. Культ личности в корне противоречит природе социалистич. строя, теории марксизма-ленинизма. «Никакой культ личности не мог изменить природу социалистического государства, имеющего в своей основе общественную собственность на средства производства, союз рабочего класса с крестьянством и дружбу народов... Думать, что отдельная личность, даже такая крупная, как Сталин, могла изменить наш общественно-политический строй, значит власть в глубоком противоречии с фактами, с марксизмом, с истиной, власть в идеализм» (там же, с. 231).

XX съезд КПСС (1956) осудил культ личности С. Съезд обязал ЦК КПСС «...последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективного партийного руководства, выработанных великим Лениным» (там же, с. 208). Линия партии нашла свое дальнейшее развитие в постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 «О преодолении культа личности и его последствий», а также в решениях последующих съездов партии, пленумов ЦК и др. партийных документах.

С. принадлежит большое число работ по теории марксизма-ленинизма. В работе «Марксизм и национальный вопрос» (1913) С. разработал проблемы нации и национальный вопрос. С. был одним из первых марксистов, поставивших и разработавших вопрос о ленинизме, как марксизме эпохи империализма и пролет. революций [«Об основах ленинизма» (1924), «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (1924), «К вопросам ленинизма» (1923), «Национальный вопрос и ленинизм» (1929)]. Эти работы были направлены против врагов ленинизма, пытавшихся изображать ленинизм как чисто «русское» явление. С. показал, что ленинизм представляет собой марксизм эпохи империализма и пролет. революций, т. е. учение интернациональное.

В докладах и выступлениях на съездах и конференциях партии, пленумах ЦК, заседаниях Коминтерна С. отстаивал ленинское учение о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, анализировал проблемы развития социализма и междунар. революц. движения в эпоху общего кризиса капитализма, проблемы перехода от капитализма к социализму и ошибки правого и «левого» оппортунизма в этом вопросе [«О правом уклоне в ВКП(б)», 1929, и др.], проблемы социалистич. переустройства сел. х-ва и вредные механистич. теории «равновесия», «самотека» и «устойчивости» в деревне («К вопросам аграрной политики в СССР», 1929), движущие силы социалистич. общества (Доклад на XVIII съезде партии, 1939).

В докладах и выступлениях С. периода Великой Отечественной войны разоблачалась реакционная

антинар. сущность фашизма, рассматривались проблемы военной, политической и идейной борьбы с фашизмом, проблема единства всех демократич. антифашистских сил в этой борьбе.

В работах С. выдвигались верные марксистские положения (о морально-политич. единстве сов. народа, о критике и самокритике как движущей силе социализма и др.). Однако на практике С. неоднократно нарушал выдвигаемые им идеи и положения.

В ряде работ С. пропагандировал теорию марксизма-ленинизма, его философию. В статье С. «Анархизм или социализм» (1906—07), наряду с верными положениями, допущено немало серьезных теоретических ошибок. В дальнейшем С. характеризовал эту работу как незрелую. Широкою известностью получил написанный им для «Краткого курса истории ВКП(б)» раздел «О диалектическом и историческом материализме» (1938). Эта популярная работа в сжатой и схематич. форме излагала начала философской теории марксизма-ленинизма и была рассчитана на читателя, впервые знакомящегося с этой теорией. Однако в условиях культа личности С. значение этой работы было сильно переоценено и она была объявлена чуть ли не вершиной развития марксизма. В этой работе имелись ошибочные положения. В частности, С. игнорировался диалектический закон отрицания отрицания и развитие сводилось лишь к постулатному. В характеристике закона единства и борьбы противоположностей обходится вопрос о единстве противоположностей. Связь философии с практикой изображалась схематично, прямолинейно и не вполне диалектически. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» (1950) была дана оценка марксистских взглядов на роль языка в обществ. жизни, о соотношении базиса и надстройки в обществе. Но наряду с правильным изложением ряда положений марксизма по вопросу о языке С. ошибочно утверждал, что с изменением и ликвидацией базиса ликвидируется вся старая надстройка. В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952) наряду с рядом правильных общих мыслей также были допущены существенные ошибки. С. неверно полагал, что колхозная собственность и товарное производство в условиях развитого социалистич. общества становятся тормозом в развитии производительных сил. Из этого положения он сделал неверные выводы о форсировании перехода к прямому продуктообмену города и деревни, о несовместимости товарного обращения с перспективой перехода к коммунизму.

Свойственный нек-рым работам С. схематизм действовал в условиях культа личности появлению упрощенческих взглядов, обеднял разработку ряда теоретич. проблем. В последние годы жизни С. создавалась обстановка, в к-рой сковывалась творч. мысль. По важным теоретич. вопросам не развертывались назревшие теоретич. дискуссии, а в тех, к-рые проводились, С. принадлежало последнее слово. Произвольные и субъективистские оценки, дававшиеся С. по ряду науч. проблем и нек-рым направлениям в науке и культуре, тормозили их творч. развитие.

Бурж. идеологи и совр. правые и «левые» ревизионисты в своем стремлении извратить и принизить революц. сущность марксизма-ленинизма и историю, успехи социализма пытаются использовать критику Коммунистич. партии ошибок С. и вредных последствий культа его личности в своих классовых целях, в целях борьбы против ленинизма и социализма.

Эти попытки наиболее часто выражаются в утверждении, будто культ личности является необходимым следствием развития социализма и что причины культа личности лежат в области социалистич. экономики и политики, т. е. имеют объективную основу при социализме. Эта основа, по утверждениям идеоло-

логов антикоммунизма и ревизионизма, заключается якобы в антигуманистическом, «этикетском» характере социалистич. общества. С целью извратить действит. прогресс социализма и мирового революц. движения они пытаются отождествить социализм с теми ошибками, к-рые совершил С.

Бурж. идеологи и ревизионисты, спекулирующие на критике коммунистами культа С., всю революционную практику и теорию марксизма-ленинизма в СССР и мировом коммунистич. движении на протяжении последних десятилетий объявляют «сталинистской», фальсифицируемую ленинскую теорию и практику мирового коммунизма ложно противопоставляют идеям Маркса. Они стремятся очернить и извратить всю историю КПСС и братских коммунистич. партий после Октября 1917.

Как показал опыт, практика, ничто не могло помешать советскому народу под руководством КПСС совершить всемирно-историч. дело — построение социалистич. общества. Великие свершения сов. народа и КПСС могли быть осуществлены и осуществлялись лишь на прочной основе марксизма-ленинизма.

Марксизм-ленинизм в борьбе против бурж. и ревизионистской фальсификации восстанавливает подлинное историч. факты, раскрывает как все положительное, что было сделано партией и сов. народом в период руководства С., так и те извращения и ошибки, к-рые были связаны с его деятельностью. Коммунистич. партия Сов. Союза восстановила ленинские принципы коллективного руководства и обеспечивает дальнейшее развитие социалистич. демократии.

С о ч.: Сочинения, т. 4—13, М., 1946—51; Вопросы ленинизма, 11 изд., М., 1952.

Лит.: О культе личности и его последствиях. Постановление XX съезда КПСС, в кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 7 изд., ч. 4, М., 1960; О преследении культа личности и его последствий, Постановление ЦК КПСС, 30 июня 1956, там же; К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969; История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965; Краткий очерк истории философии, 2 изд., М., 1967; История КПСС, М., 1969.

Л. Суворов. Москва.

СТАМАТИ-ЧУРЯ, Константин (1828—98) — молдавский писатель и философ; в мировоззрении С.-Ч. слышны материалистич. тенденции. Во Вселенной, по С.-Ч., нет ничего, кроме вечно движущейся и изменяющейся материи; процесс развития имеет поступат. характер. В гносеологии С.-Ч. исходил из *сенсуализма* Локка и Кондильяка. Социологич. воззрения С.-Ч. испытали влияние географич. школы в социологии.

С о ч.: Инеула Сагалии, Чернуэуль, 1894; Русские дин Басарабии, Чернуэуль, 1898; Опере алессе, Кишинэу, 1957.

СТАНЕВИЧ, Евстафий Иванович (1775—15 янв. 1835) — рус. писатель и философ. В ранних работах («Мысли об истинном на земле счастье», изд. под псевд. «Евстафий» в «Новостях рус. лит-ры на 1802», ч. 2, М., 1802, а также «Рассуждение о законопачестве вообще», СПб, 1808) С. занимал позиции, близкие к материалистич. сенсуализму. Он был сторонником теории *естественного права*, подчеркивая в особенности идею объективности законов жизни человека как в дообществ. состоянии, так и на стадии общества, где разум преобразует законы природы в обществ. законы и где «законы самосохранения» должны согласовываться с «общим благом». Извращения «начальных законов», происходящие из-за непонимания их и различных злоупотреблений, должны быть, по С., исправлены высшей властью; народ «... готов повиноваться слепо управляющей им власти, лишь бы власть сия не оскорбляла в нем человечества» («Рассуждение...», с. 39). Последователь Шницкова, в начале 19 в. С. выступил как сторонник православной ортодоксии в ее борьбе с иезуитскими мистиками («Беседа на гробе младенца о бессмертии души, тогда только утешительном, когда истина оного утверждается на точном учении веры и церкви», СПб, 1818).

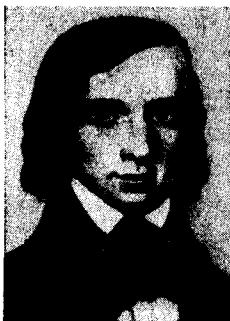
Лит.: Лашенков П., Е. И. Станевич, в кн.: Сб. Харьковского историко-филологич. об-ва, г. 9, X., 1897, с. 55—92; Рус. биографич. словарь, [т. 19], СПб., 1909.

СТАНИСЛАВ из Скарбимежа (Stanisław ze Skarbmierza), Станислав из Скальбимежа (г. рожд. неизв.—ум. 1431) — польский правовед, теолог и философ, представитель *номинализма*, проф. и ректор Краковской академии. В трактатах «О справедливой войне» («De bellis iustis», ок. 1409) выдвинул понятия «справедливой войны» и «войны захватнической».

Лит.: Ehrlich L., Paweł Włodkowic i Stanisław ze Skarbmierza, Warsz., 1954.

СТАНКЕВИЧ, Николай Владимирович (21 сент. 1813—24/25 июня 1840) — рус. мыслитель и поэт; основатель прогрессивного лит.-филос. кружка (см. *Станкевича кружок*).

В философии С. прошел сложный путь, испытав воздействие идей Шеллинга, Фихте, Канта и Гегеля, а в последние годы жизни — Фейербаха. На формирование взглядов С. оказали влияние и рус. идеалисты 20—30-х гг. (М. Г. Павлов, Н. И. Надеждин).

Для С. характерен преимуществом интерес к этич. проблемам. В этой связи задачу философии С. видел в том, чтобы дать строгое обоснование «верованиям и убеждениям» человека, цели его жизни, а кроме того, — объединить человеческое знание. При помощи философии (в

которой его привлекал прежде всего метод, а не система) С. стремился «...выработать убеждения для собственной жизни и жить не в разладе с этими убеждениями...» (Доброблюбов Н. А., Собр. соч., т. 2, 1962, с. 396). Однако философию С. не считал своим призванием (см. Переписка Н. В. Станкевича, М., 1914, с. 341), тяготел к практич., «гражданской деятельности» (см. там же, с. 586).

Идея любви как осн. чувства природы, альтеризм — гл. принципы этики С. Не в противоречиях между людьми, а в их единении через любовь он видел разгадку «тайны бытия». Нравст. поступок, по С., не может иметь в своей основе подчинение внешнему долгу: «внутренний голос души», *свобода воли* и любовь являются основанием нравственности (см. там же, с. 609). Иск-во, по С., должно быть проникнуто «человеческими элементами». В понимании народности иск-ва С. близок к Белинскому.

Понимая бесчеловечность крепостной системы, С. считал, что для ее упразднения необходим соответствующий уровень умст. развития народа. Гл. задачу передовой интеллигенции С. видел в просвещении народа, следствием чего явится отмена крепостного права «сверху». Деятельность С. получила высокую оценку Чернышевского и Добролюбова (см. Н. А. Добролюбов, Собр. соч., т. 2, 1962, с. 402).

Соч.: Стихотворения. Трагедия. Проза, М., 1890.

Лит.: Анненков П. В., Н. В. С. Переписка его и биография..., М., 1857; Тургенев И. С., [Записка о Н. В. С.], Собр. соч., т. 11, М., 1956, с. 229—35; Герцен А. И., Собр. соч., т. 9, М., 1956, с. 16—18, 39—45; Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 3, М., 1947, с. 197—98, 210—23; Селинский В. Г., Полн. собр. соч., т. 13, М., 1959 (см. имен. указат.); Аксаков К. С., Воспоминание студенчества 1832—35-х годов, СПб., 1911; Гершензон М. О., История русской философии, М.—П., 1923, с. 182—209; Резцова М. В., Н. В. С. и его эпоха, М., 1948; Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 390—94; История философии, т. 2, М., 1957, с. 261—63; Григорьян М. М., Филос. взгляды Н. В. Станкевича, в сб.: Рус. прогрессивная филос. мысль 19 в. (30—60-е годы), М., 1959; Машинский С., С. и его кружок, «Вопросы лит-ры», 1964, № 5. З. Смирнова. Москва.

СТАНКЕВИЧА КРУЖОК — лит.-филос. объединение 30-х гг. 19 в. Возник в Москве зимой 1831—32 по инициативе Н. В. Станкевича. Первоначально в него входили Я. Неверов, Я. Почека, И. Оболенский, С. Строев, В. Красов, И. Ключников. В 1833 к кружку примкнули В. Белинский и К. Аксаков, в 1835 — В. Боткин, М. Бакунин, М. Катков, К. Косович. Наиболее активный период деятельности С. к.—1835—37-е гг. После отъезда Станкевича за границу (1837) кружок постепенно распадается и к 1839 перестает существовать.

Духовный кризис 20—30-х гг. вызвал к жизни наряду со С. к. множество различных политических, философских, литературных кружков, напр. кружки братьев Критских (1826—27), Белинского (1830), И. Оболенского (1830), Сунгурова (1831), Н. Селивановского, Герцена и др. В отличие от политич. направленности кружка Герцена, в центре внимания С. к. находились преим. филос.-этич. и эстетич. проблемы.

После выхода из кружка его участники заняли противоположные позиции: Белинский и Бакунин стали во главе революц.-демократич. движения, К. Аксаков и Самарин присоединились к лагерю *славянофилов*.

Деятельность кружка способствовала распространению в России идей классич. нем. философии, в частности диалектики Гегеля, а также пропаганде просветит. идей, гуманистич. идеалов. С. к. способствовал развитию рус. журналистики 30-х гг. («Телескоп», «Моск. наблюдатель»).

Лит.: Корнилов А. А., Молодые годы М. Бакунина, М., 1915, с. 104—50; Бакунин М. А., Собр. соч. и писем, т. 1—4, М., 1934—35; Машинский С., Кружок Станкевича и его поэты. [Вступ. ст.], в кн.: Поэты кружка Н. В. Станкевича, [2 изд.], М.—Л., 1964. См. также лит. при ст. Станкевич. З. Смирнова. Москва.

СТАНОВЛЕНИЕ — процесс, главная черта к-рого состоит в том, что существование явления уже началось, но еще не приобрело завершенной формы. С. есть единство бытия и небытия, возникновения и уничтожения, ведущее к результату, ставшему; оно выступает как процесс зарождения возможностей и превращения одной из них в действительность.

Идея С. впервые выражена уже у Гераклита в его учении о вечном потоке бытия. Кратил положил начало распространенному впоследствии релятивистскому представлению о чистом С., лишенном моментов устойчивости. Наиболее важную роль понятие С. играло в системе Гегеля, где оно рассматривается как взаимопереход бытия и ничто, их «неустойчивое», «беспокойное» единство. Становящееся явление, по Гегелю, лишь направляется к бытию и в этом смысле его еще нет; но вместе с тем оно, начавшись, уже есть. Поэтому С. есть «безудержное движение» (см. Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 156). Хотя Гегель рассматривает С. абс. идеи, фактически его концепцию можно истолковать как попытку изображения логики С. человеческого познания.

В диалектич. материализме С. выступает как важный момент в учении о развитии. Выражая состояние незавершенности существования, С. раскрывает переход возможности в действительность и может рассматриваться как промежуточное звено между ними. Это хорошо видно на примере исследования природы виртуальных частиц в физике (см. *Микрочастицы*). На важность понятия С. в совр. физике указывал Гейзенберг (см. «Физика и философия», М., 1963, с. 22, 40—41).

Лит.: Готт В. С., Перетурин А. Ф., Методол. вопросы изучения виртуальных частиц и процессов, в кн.: Симметрия. Инвариантность. Структура, М., 1967; Гордон В. М., Категория С. в марксистской диалектике, «ФН» (НДВШ), 1968, № 4. В. Гордон. Москва.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО — общее наименование религ. течений, отрицающих обрядовую реформу рус. православной церкви, осуществленную патриархом

Никоном в 1650-х гг. С. никогда не представляло собой единого целого и распадалось на отд. толки и согласия. Умеренное направление С. — поповщина, признавая необходимость священников при совершении богослужения и обрядов, мало чем отличается от православной церкви. *Беспоповщина*, отрицающая церк. иерархию и упрощающая обрядность, явилась радикальным направлением, занявшим промежуточное положение между православием и сектантством.

Начавшись с протеста части духовенства, возмущенного протопопом Аввакумом, против церк. реформы, старообрядч. движение в дальнейшем охватило значит. массы крестьянства и посадского населения. В эсхатологии С., в учении о воспарении антихриста в «мире» нашли религ. отражение оппозиц. настроения различных слоев общества, недовольных усилением самодержавного и крепостнич. гнета. С. жестоко преследовалось царской администрацией и офиц. церковью. Спасаясь от репрессий, старообрядцы бежали в труднодоступные, малозаселенные местности — в Поморье, Заволжье, на Дон и Яик, в Сибирь, за рубежи России. Крупнейшим духовным и организац. центром С. была Москва. Старообрядч. верхушка враждебно встретила Великую Окт. социалистич. революцию. За годы социалистич. строительства С. потеряло большую часть своих приверженцев и находится в состоянии упадка. В наст. время в поповщине преобладает т. н. белокриницкая иерархия (австрийское согласие), менее распространена «древлеправославная» (беглопоповская) церковь. В беспоповщине господствует поморский толк, получивший наибольшее распространение в Прибалтике, сохраняет нек-рое значение федосеевский толк; остальные беспоповские толки представляют собой немногочисл. религ. группы.

Лит.: Плеханов Г. В., История рус. обществ. мысли, кн. 1—3, М., — Л., 1925; Смирнов П. С., История рус. раскола С., 2 изд., СПб., 1895; Шаповалов А. П., Рус. раскол С., рассматриваемый в связи с внутр. соотношением рус. церкви и гражданственности в 17 в. и 1-й пол. 18 в., Соч., т. 1, СПб., 1906; Каптерев Н. Ф., Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, т. 1—2, Сергиев Посад, 1909—12; Никольский И. Н. М., История рус. церкви, 2 изд., М., — Л., 1931; Жизнь протопопа Аввакума, им самим написанное и др. его соч., [М., 1960]; Милловидов В. Ф., С. и социальный прогресс, в сб.: Вопросы науч. атеизма, вып. 2, М., 1966. См. также лит. при ст. *Беспоповщина*. В. Миловидов. Москва.

СТАСОВ, Владимир Васильевич [2(14) янв. 1824—10(23) окт. 1906] — рус. художеств. и муз. критик, историк иск-ва; идеолог крупнейших объединений деятелей реалистич. иск-ва 2-й пол. 19 в. — «Товарищества передвижных художественных выставок» («передвижников») и кружка музыкантов, названного С. «Могучая кучка». В 1836—43 учился в Училище правоведения, одновременно изучал музыку, живопись, лит.-ру. В 1851—54 жил за границей, гл. обр. в Италии. По возвращении в Петербург работал в Публичной б-ке, с 1872 возглавляя ее художеств. отдел.

Равные статьи С. 1840—50-х гг. отмечены влиянием *классицизма* и его нормативной теории, преодолению к-рой способствовало, в частности, знакомство С. с соч. Лессинга и Гёте. Окончат. формирование мировоззрения С., его материалистич. и демократич. убеждений происходило в обстановке обществ. подъема 50—60-х гг. под влиянием идей революц. демократов — Белинского, Герцена, Огарёва и Чернышевского. В многочисл. статьях, монографиях и особенно в обзорно-критич. работах — «25 лет рус. иск-ва» («Вестн. Европы», 1882, кн. 11—12, 1883, кн. 2, 6, 10), «Торгомыз нового рус. иск-ва» (там же, 1885, кн. 2—5), «Иск-во 20 века» (СПБ, 1904) — С. выступает как поборник материалистич. эстетики, проводит идеи реализма, народности, обществ. служения иск-ва. «Искусство, не исходящее из корней народной жизни, если не всегда бесполезно и ничтожно, то по крайней мере уж наверное всегда бессильно» (Собр. соч., т. 1, СПб.,

1894, с. 149). Воплотить «действительные чувства и мысли народа» способно только идейное, «тенденциозное» иск-во.

Рассматривая «литературность» живописи и музыки как качество их идейного содержания, С. считал «сюжетность» и «повествовательность» в живописи и программность в симфонич. музыке ведущими принципами этих иск-в; в противовес академизму выдвигал на первый план бытовой жанр в живописи. Известная ограниченность идейно-художеств. позиций С., связанная с его чисто просветит. подходом к явлениям обществ. жизни, проявилась в непонимании им социально-историч. обусловленности разложения классич. художественных форм в позднебурж. обществе и связанной с этим сложности художеств. процесса 90—900-х гг. С. ошибочно восхвалял псевдорус. стиль в архитектуре, отрицательно оценивал ряд явлений прошлого и современного ему иск-ва (доглинковскую музыку, творчество Брюллова, Венецианова, Чайковского, А. Рубинштейна), преувеличивал роль перс., инд. и монг. влияния в создании рус. нар. эпоса и развитии прикладного иск-ва; с сер. 80-х гг. во взглядах С. появляются элементы позитивизма. Однако в целом С. сыграл выдающуюся роль в распространении демократич. идей в рус. эстетике и критике 2-й пол. 19 в., утверждении идеалов новой реалистич. живописи и музыки.

Соч.: Собр. соч., 1847—1886, т. 1—4, СПб., 1894—1906; Избр. соч., т. 1—3, М., 1952; Статьи и заметки, т. 1—2, М., 1952—54; Письма к деятелям рус. культуры, т. 1, М., 1962.

Лит.: Незабвенному В. В. Стасову. Сборник воспоминаний, СПб., [1908]; Каренин В., В. Стасов. Очерк жизни и деятельности, ч. 1—2, Л., 1927; Гельштейн С. Н., Комментарий к избр. соч. В. В. Стасова, М.—Л., 1938; Ситник К. А., С. — художеств. критик, в кн.: Вопросы теории сов. изобразит. иск-ва, М., 1950; Оголевец А. С., В. В. Стасов, М., 1956; Ливанова Т. Н., С. и рус. классич. опера, М., 1957; Лебедев А. К., С. и рус. художники, М., 1961. Н. Весналова. Москва.

СТАТИСТИКА — наука, изучающая количеств. отношения массовых обществ. явлений. С. разрабатывает методы количеств. анализа, к-рые в совокупности образуют статистич. методологию и используются др. науками. См. *Статистические и динамические закономерности*.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ (точнее статистические закономерности и закономерности жесткой детерминации) — два осн. класса закономерностей, получившие в совр. науке наиболее развитые формы своего теоретич. выражения, а вместе с тем и матем. воплощения. Для исследования и выражения закономерностей жесткой детерминации используются обычно методы классич. матем. анализа, особенно методы теории дифференц. ур-ний; эти методы используются также в познании и выражении статистич. закономерностей (СЗ), однако решающую роль играют здесь методы теории вероятностей. Осн. различие между этими классами закономерностей связано с различиями во внутр. структуре соответствующих науч. теорий, в частности с различием тех общих подходов к природе бытия и познания, к-рые необходимым образом сопровождают развитие этих теорий.

Представления о классе закономерностей жесткой детерминации сформировались в ходе развития классич. физики, прежде всего классич. механики. Фактически под этими закономерностями и понимают закономерности, в логич. отношении подобные механическим; именно благодаря решающей роли динамич. законов механики Ньютона в формировании общих представлений о данном классе закономерностей исторически они получили название динамич. закономерностей (ДЗ). Классич. механика явилась первой естеств.-науч. теорией, основывающейся в формулировке своих законов на строгом языке математики.

Осн. задачей классич. механики является определение траектории движения отд. макротела. Весьма существенно, что эта траектория определяется в механике единств. образом. Если же траектория движения макротела не определена однозначно или значения нек-рых его характеристик строго не определены, то с т. зр. механики Галилея — Ньютона задача считается некорректно поставленной. Развитие всей классич. физики, начиная от механики твердого тела и сплошных сред и кончая классич. электродинамикой, происходило под определяющим воздействием классич. механики. Само логич. строение последующих теорий классич. физики в принципе аналогично схеме классич. механики.

В качестве определяющей черты класса ДЗ обычно рассматривается строго однозначный характер всех без исключения связей и зависимостей, отображаемых в рамках соответствующих представлений и теорий на основе этих законов. В негативной формулировке это означает: там, где нет строгой однозначности в связях, нельзя говорить и о соответствующих закономерностях. Более того, с т. зр. ДЗ, когда имеет место к.-л. неоднозначность или неопределенность в связях, нельзя вообще говорить об истинной закономерности: в этих случаях налично лишь неполное выражение наших знаний об исследуемых объектах, лишь подход к истине, но еще не сама истина.

Из однозначного характера связей вытекает их равноценность: любая рассматриваемая связь, независимо от природы соответствующих свойств или параметров, в равной мере признается необходимой.

На основе развития классич. физики и ее успехов схема жесткой детерминации была в известной мере абсолютизирована. Филос. концепция, выразившая это, получила название лапласовского, или классического, детерминизма и длит. время выступала как обоснование механики и ее экспансии в новые области исследований.

Схема жесткой детерминации оказалась, однако, несостоятельной при соприкосновении науки с более сложными и развитыми явлениями, чем объекты исследования классич. физики, прежде всего — при анализе биологических и социальных явлений. Эта схема вела к отрицанию к.-л. автономности в поведении элементов в рамках систем. Критика концепции жесткой детерминации в естествознании усиливалась по мере проникновения в него идей диалектики и приобретения конструктивный характер на базе развития вероятностных методов исследования; именно через их посредство естествознание овладело новым классом закономерностей — статистич. закономерностями. В «точное» естествознание вероятностные методы впервые проникли во 2-й пол. 19 в. в ходе разработки в трудах Дж. Максвелла, Дж. Гиббса и Л. Больцмана молекулярно-кинетич. теории — классич. статистич. физики.

Но хотя в наст. время ясно вскрыта ограниченность схемы жесткой детерминации, это отнюдь не означает, что данная схема «не работает» в совр. науке. Схема жесткой детерминации может повторять себя в развитии ряда новых областей и методов знания, поскольку это развитие воспроизводит осн. пути движения познания. В частности, на представлениях о жесткой детерминации в значит. мере базируется весь прогресс научно-технич. мысли, действие почти всех создаваемых человеком механизмов, машин и автоматов.

Однако по мере возрастания сложности технич. систем и повышения требований к точности управления протекающими в них процессами происходит резкое снижение их надежности. В наст. время достаточно ясно осознано, что принятые пути повышения надежности работы электронных устройств, основанные на схемах жесткой детерминации, не дают радикального

решения проблемы и принципиально ограничены. В этой связи начиная со 2-й пол. 20 в. постоянно растет интерес к анализу принципов организации и функционирования живых (биологических) систем и использованию этих принципов в разработке совр. технич. систем, что, в частности, находит выражение в огромном росте исследований по *самоорганизующимся системам*. Эти направления поисков ясно выражают отказ от принципа жесткой, однозначной детерминации элементов в кибернетич. системах.

Идея вероятности приобрела огромное значение в совр. физике, прежде всего в физике микропроцессов, физике атома и элементарных частиц. Закономерности микропроцессов наиболее полно выражены в квантовой теории, к-рая является принципиально статистической, т. е. существ. образом включает в себя идею вероятности. Если в классич. физике вероятность иногда еще трактовалась как второстепенный, инородный элемент структуры физич. теории, нарушающий ее внутр. красоту и совершенство, то в совр. физике вероятность с самого начала рассматривается как одно из важнейших оснований этой структуры.

Идеи и методы теории вероятностей являются существенными в совр. развитии всех наук о неживой природе. Они имеют непосредств. отношение и к наукам о живой природе и обществу. В частности, развитие представлений о биологич. эволюции, становление генетики происходило на базе развития статистич. образа мышления в биологии. В кибернетике вероятностные идеи являются исходными, базисными, а ее осн. представления, особенно теория информации, по существу представляют собой дальнейшее развитие концептуальной базы теории вероятностей. В целом вероятностно-статистич. идеи в наст. время являются одним из стимуляторов развития по сути дела всей науки.

Однако несмотря на величайшую силу и глубину воздействия вероятностно-статистич. образа мышления на развитие совр. науки, он все еще должным образом не ассимилирован совр. мировоззрением. Во многом это обусловлено тем, что на трактовку вероятности и СЗ нередко чрезмерное влияние оказывают соображения, навеянные концепцией жесткой детерминации, в частности классич. механикой. Для преодоления этого, отчасти психологического, барьера природа вероятности и СЗ должна быть проанализирована в свете совр. представлений о принципах структурной организации материи и познания, в частности в связи с разработкой общих представлений о сложных системах (идея о качественно различных и относительно автономных уровнях структурной организации этих систем, об уровнях управления, регуляции и детерминации в сложных системах).

Теория вероятностей, являющаяся методологич. базой раскрытия СЗ, изучает, как известно, закономерности массовых случайных явлений. Массовость здесь выступает как нек-рый аспект системности. Случайность характеризует специфику этого массового явления и означает, что при переходе от одного явления к другому характеристики отд. явлений изменяют свои значения независимым образом, т. е. значения характеристики одного явления существенно не зависят и не определяются значениями этой же характеристики у др. явлений. Типичный пример класса случайных массовых явлений дает в физике обычная теория газов: механич. состояние каждой молекулы газа в своей основе не зависит и не определяется состоянием др. молекул. Центр. понятием теории вероятностей является понятие вероятностного распределения, или просто распределения. Вокруг этого понятия объединяются др. понятия, имеющие принципиальное значение для понимания всей теории. Распределение

означает, что, несмотря на изменение значений нек-рых характеристик от явления к явлению, число элементов с определ. значением этих характеристик довольно устойчиво. Эта устойчивость и есть выражение вероятности. Распределения выражают внутр. упорядоченность в соответствующем массовом явлении. Наиболее глубокий смысл и значение вероятностных распределений обнаруживались по мере того, как распределения становились предметом самостоят. исследования и в связи с этим были выдвинуты представления о видах (типах) распределений и поставлен вопрос об основаниях этой типологии. Многие из видов распределений образуют обширный предмет спец. исследований. Таковы, напр., нормальное распределение (распределение Гаусса), распределение Пуассона и др. В большинстве случаев виды распределений характеризуются чисто описательно, но в наиболее развитых случаях для их характеристики применяются и аналитич. средства. В частности, в физике таковы квантовые теории, в к-рых вероятностный язык используется весьма своеобразно. Формулировка квантовых задач дается не непосредственно на языке вероятностных распределений, а прежде всего с помощью т. н. волновых функций. Однако последние являются очень абстрактными характеристиками тех же распределений: квадрат модуля волновой функции в нек-ром представлении определяет собой вероятность соответствующей физич. величины, и эта связь волновых функций с вероятностью вообще является оправданием их употребления в квантовой теории. В связи с характеристикой микрочастиц посредством волновых функций в квантовую теорию вошло представление о виде (характере, типе) волновых функций: волновая функция может быть скаляром, вектором, спинором, псевдоскаляром, псевдовектором и т. д. Вид волновых функций определяется т. н. квантовыми свойствами элементарных частиц — спином и четностью, к-рые с самого начала вводятся в теорию как характеристики волновых функций в целом. Др. словами, используемые в квантовой теории величины (за исключением ряда постоянных величин, не имеющих объяснения в теории и взятых непосредственно из опыта) делятся на два класса: т. н. наблюдаемые величины (напр., координаты и импульсы), на базе к-рых и возникают представления о вероятностных распределениях, и квантовые числа как характеристики волновых функций (вероятностных распределений) в целом. Сами же распределения представляют собой форму связи этих двух классов.

Подобная ситуация является типичной для всякого использования теории вероятностей в познании: во всех таких случаях характеристики (параметры) объекта исследования делятся на два класса, относящиеся по существу к различным структурным уровням его организации. Характеристики первого, «низшего», уровня — это те, к-рые постоянно и независимо образом изменяют свои значения при переходе от одного элемента к другому в исследуемом массовом явлении и, соответственно, каждое из значений к-рых рассматривается как случайное событие. Характеристики более глубокого уровня связаны с наличием определ. закономерностей, регулярностей в массе случайных событий и выражают эту регулярность. Весьма существенно, что характеристики обоих уровней относительно автономны; характеристики второго, «высшего», уровня, детерминируя вид распределения, не определяют каждое конкретное случайное событие. Др. словами, характеристики высшего уровня лишь обобщенным, интегральным образом детерминируют характеристики низшего уровня. В то же время связи между характеристиками высшего уровня носят вполне определенный, «жесткий» характер. Возможность подобного «сочетания» различных классов характеристик

при отображении свойств объекта исследования достигается тем, что соответствующие закономерности формулируются на языке распределения как зависимости между ними и их свойствами. Те закономерности, к-рые формулируются непосредственно на языке вероятностных распределений, наз. статистическими. Поэтому Н. Винер кратко определял статистику как науку о распределении (см. «Кибернетика и общество», М., 1958, с. 24).

В развитии представлений о сложных системах, помимо проблемы уровней внутр. организации и детерминации этих систем, важнейшее значение имеет также проблема синтеза элементов в целом при учете их автономности и вытекающая отсюда проблема методов познания объектов в составе таких систем. СЗ могут рассматриваться как определ. форма матем. решения этих проблем; в свою очередь анализ этих проблем в рамках учения о сложных системах позволяет глубже раскрыть природу самих СЗ. В частности, реализация системного подхода дает возможность рассматривать элементы (отд. объекты) на основе структурных характеристик соответствующих систем. Именно с этим связана, напр., важнейшая роль вероятностного языка в квантовой теории для познания и выражения свойств отд. микрообъектов.

Т. о., методологич. роль СЗ в совр. науке определяется тем, что они дают строгие теоретич. средства анализа объектов исследования с двумя относительно выделенными и автономными уровнями внутр. строения и организации. Этим же объясняется колоссальное значение статистич. представлений для развития совр. диалектики бытия и познания, в частности, для решения таких проблем, как взаимопроникновение жесткого и аморфно-пластичного начал структуры материальных систем, начал соподчинения и координации, широкой автономности элементов и гармонии целого, сохранения и истинного обновления, и многих аналогичных.

Утверждение статистич. подхода к науке сопровождалось острыми филос. дискуссиями. В физике формулирование СЗ осуществлялось на путях атомизма и означало его дальнейшее развитие. Борьба Л. Больцмана в период становления статистич. физики за атомизм была борьбой за разработку наиболее широкого обоснования СЗ в физике. На первых порах сравнение СЗ с закономерностями жесткой детерминации было не в пользу первых: им не хватало «изящества» однозначных предсказаний любых рассматриваемых связей. Так возникли представления о неполноте СЗ, об их врем. характере. Выявить собств. основания СЗ оказалось возможным лишь на основе диалектик. методологии. Важнейшую роль здесь сыграл анализ этих закономерностей с т. зр. категорий необходимости и случайности, а в дальнейшем, с развитием квантовой теории, также категорий потенциально возможного и действительного. Это способствовало выявлению более широких основ вероятности и СЗ и вело к выходу за узкие рамки представлений, навешанных схемой жесткой детерминации, в частности классич. механикой. Однако глубокое обоснование принципиально новых идей и методов естествознания возможно на основе не отд. категорий, а лишь их системы, к-рая сама должна подвергаться усовершенствованиям, уточнениям. Это в свою очередь предполагает соотношение новых идей и методов естествознания с общими представлениями о структурной организации материи (атомизм) и с теорией познания, с формированием совр. картины мира (см., напр., Н. Винер, Я — математик, М., 1964, с. 314).

Совр. обоснование СЗ неотделимо от дальнейшего развития системно-структурных исследований. Вероятностно-статистич. идеи и методы соответствуют достаточно простой абстрактно-теоретич. модели слож-

ных систем: они основываются на выделении двух автономных уровней внутр. организации. В реальной жизни большинство сложных систем характеризуется гораздо большим числом структурных уровней и разнообразием конкретных форм субординации и взаимодействий между ними. Таковы, напр., все биол. системы. Поэтому развитие представлений о сложных системах приведет, несомненно, к разработке представлений о новых, более обобщенных классах закономерностей. Именно в этом направлении в наст. время разрабатываются представления о законах симметрии, законах управления и о закономерностях, для выражения к-рых начинает использоваться топология.

Ю. Сачков. Москва.

В социальной области СЗ действуют как законы массовых явлений, возникая на базе закона больших чисел: определенные закономерные соотношения выявляются здесь только в статистич. совокупности. Таково, напр., установленное Марксом положение, согласно к-рому при капитализме в рабочей среде рождаемость и смертность обратно пропорциональны уровню заработной платы. Выраженная здесь закономерность относится к рабочему коллективу как целому, а в отд. случаях она может вовсе не проявиться. СЗ особенно наглядно видны в области демографии. Напр., рождаемость девочек и мальчиков постоянно соответствует пропорции 51 : 49. Постоянную величину составляют количество браков, количество преступлений и несчастных случаев при данных условиях и т. д. Закономерность проявляется здесь в массе таких событий, к-рые, казалось бы, зависят от индивидуальной склонности отд. людей и вообще от случайных обстоятельств.

Понятие СЗ в сфере социальных исследований стало употребляться уже в 17 в., т. е. раньше, чем в естествознании. Такие закономерности фиксировались, в частности, в трудах т. н. политических арифметиков, особенно Дж. Граунта, У. Петти. Но интуитивно, на основе эмпирич. наблюдений, люди в своей практич. деятельности еще задолго до этого считались с существованием СЗ. Напр., для предварт. определения урожайности крестьяне прибегали к массовым выборочным намотам. Граунт первый на конкретном статистич. материале установил нек-рые закономерности естеств. движения населения, а Петти впервые определил матем. закон смертности в зависимости от возраста. В 1-й пол. 19 в. выявлением СЗ в социально-этич. сфере занимался бельг. статистик А. Кетле, к-рый объяснял их естеств. причинами. СЗ, связанные с наследственностью таланта, исследовались англ. психологом Фр. Гальтоном (см., напр., Наследственность таланта и ее законы и последствия, СПб, 1875).

Механизм действия СЗ в социальной сфере на основе закона больших чисел был раскрыт Марксом в связи с анализом капиталистич. произ-ва (см., напр., «Капитал», т. 1, 1955, с. 328—29). Оценивая методол. роль сформулированных Марксом принципов анализа массовых социальных явлений, Ленин писал: «...В обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь с рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности, при взаимопогашении индивидуальных уклонов в ту или другую сторону» (Соч., т. 21, с. 50). Смысл этого механизма состоит в том, что действие СЗ обнаруживается не во всяком «большом числе» событий, а лишь в таком массовом процессе, где на фоне множества случайных причин действуют глубокие необходимые связи.

В социальной статистике разработаны разнообразные методы выявления СЗ. Значение исследования этих закономерностей определяется тем, что в обществ. жизни, по самому характеру общества как сложной си-

стемы, законы функционирования и развития выступают, как правило, в форме СЗ. Лишь общее направление социального прогресса подчиняется действию ДЗ, основные из к-рых были сформулированы в марксизме.

О. Яхот. Москва.

Лит.: Мизес Р., Вероятность и статистика, пер. с нем., М.—Л., 1930; Колмогоров А. Н., Теория вероятностей, в кн.: Математика, ее содержание, методы и значение, т. 2, М., 1956, гл. 11; его же, Матем. статистика, БСЭ, 2 изд., т. 26, М., 1954; Вонсовский С. В., Курсанов Г. А., О связи динамич. и статистич. закономерностей в атомных явлениях, «Вестн. АН СССР», 1957, [№] 4; Мякишев Г. Я., Соотношение между динамич. и статистич. закономерностями и квантовая механика, «ВФ», 1958, № 6; Винер Н., Кибернетика и общество, [пер. с англ.], М., 1958; Уч. записки по статистике, т. 8, М., 1964; Розанов Ю. А., Теория вероятностей и ее приложения, в сб.: О нек-рых вопросах совр. математики и кибернетики, М., 1965; Кравец А. С., Причинность и статистич. закономерности, «ВФ», 1966, № 8; Пасхавер И. С., Закон больших чисел и закономерности массового процесса, [М.], 1966; Сачков Ю. В., Проблема структуры материи и вероятность, в кн.: Структура и формы материи, М., 1967.

СТАТУС социальный — соотносительное положение (позиция) индивида (или группы) в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы (экономических, профессиональных, этнических и др.). Люди, обладающие одним и тем же С., обнаруживают ряд сходных личностных черт, обозначаемых как «социальный тип» личности. В зависимости от того, занимает ли человек данную позицию благодаря наследуемому признаку (раса, пол, социальное происхождение и т. п.) или благодаря собств. усилиям (образование, заслуги), различаются соответственно «предписанный» и «достигаемый» С. Каждый С. может сравниваться с другим по тому или иному признаку, соотносимому с господствующей системой ценностей, приобретающей таким образом определ. *социальный престиж*. Престиж ранжирует С., придает ему своеобразный «вес» в обществ. мнении. Поскольку взаимодействие человека с др. людьми опосредовано психикой участвующих субъектов, С. может быть правильно понят лишь как единство объективного и субъективного. Абсолютизация субъективного аспекта приводит к *психологизму* в социологии. К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что объективной основой взаимосвязи индивидов в обществе (определяющей не только структуру прав и обязанностей человека, но и личност. личность) является общество. практика, совместная деятельность людей, принимающая в ходе своего развития определ. историч. формы. В противоположность рассуждениям субъективистов об «обществе» и о «личности» вообще метод К. Маркса означает «...исследование определенных форм устройства общества» и выяснение «...какой социальной обстановкой и как именно обуславливаются их („живых личностей“ — В. О.) действия» (Ленин В. И., Соч., т. 1, с. 391). Теория классов и классовой борьбы «...потому именно и составляет громадное приобретение общественной науки, что устанавливает приемы этого сведения индивидуального к социальному с полнейшей точностью и определенностью» (там же, с. 390).

Марксистско-ленинское учение о *классах* позволяет исследовать различные формы социального действия, членение общества на различные классы, социальные группы и слои, определять фундаментальные основы С. людей.

Бурж. социологи, исследуя проблему С., опираются в значит. мере на теорию М. Вебера. Противопоставляя свои взгляды историч. материализму, М. Вебер утверждал, что стратификация общества определяется не только экономич. (доступ к обществ. богатству) и политич. (власть, право), но и социальными (престиж) переменными. Единицей социального действия, по Веберу, является *Stand* — общность людей, основанная на специфич. стиле жизни, включающем набор привычек, ценностей, верований, представлений о че-

сти и др. психологич. моменты. Каждому стилю жизни соответствует более или менее высокая оценка (почет), и люди, добиваясь такой оценки, усваивают определ. нормы и представления. Так, разбогатевший буржуа стремится копировать стиль жизни аристократии, и его дети могут усвоить презрит. отношение к экономич. предпринимательству. Нек-рые последователи М. Вебера отождествляют С. с престижем. Так, «шкала Чэпина» для измерения различия в С. основана на сопоставлении различных стилей жизни, как они проявляются в убранстве жилых комнат. Фактически, здесь измеряются не социальные различия, а количество имеющихся в семье престижных символов. Такое толкование С. игнорирует существ. классовые признаки и отрицает классовые противоречия в совр. капиталистич. обществе.

Идущее от Вебера понимание С. как объекта ориентации участника действия развил Р. Липтон, предположив, что в каждой культуре существуют «идеальные схемы» поведения взаимосвязанных людей — мужа и жены, работника и работодателя. Полярные позиции в этих схемах и есть С., узнаваемые по любому из значимых в данной культуре признаков. Вступая в новую ситуацию, индивид определяет ее, помещая себя и партнера в одну из таких схем, и избирает подбавляющее поведение — он исполняет *роль социальную*, к-рая т. о. оказывается «динамич. аспектом» С. — это «предписанная обычаем совокупность прав и обязанностей». С. отвечает на вопрос «что?», роль — «что делать?». По Т. Парсонсу, в С. индивид выступает как объект ориентации участников социального действия, тогда как исполняя роль, он сам ориентируется на др. действующих лиц. Конфликт возникает, если «субъективный С.» индивида (как он его определяет сам) не совпадает с его «объективным С.» (как его определяют другие). Это возможно потому, что каждый человек участвует (одновременно или последовательно) в неск. сферах и, следовательно, имеет ряд С. Р. Мертон обозначает совокупность объективных С. человека как его «ролевой набор» (role set) — если, напр., Смит доктор, он состоит в определ. отношении с пациентами, сестрами и др. врачами и т. д. Однако он остается мужем, отцом, членом определ. политич. организации и т. д. — это его набор С. (status set), совокупность его субъективных С. Последняя упорядочивается и интегрируется в Я под влиянием *референтной группы* — той реальной или воображаемой группы, со стандартами к-рой индивид соотносит свое поведение. Т. о., в отличие от марксистов, сторонники *ролевой теории* не смогли раскрыть взаимосвязь субъективного и объективного, а, напротив, свели объективное к интерсубъективному.

Реакцией на субъективизм и психологизм в подходе к определению С. в бурж. социологии явились попытки эмпирически установить ту совокупность объективных свойств, на основе к-рой возникают статусные группы как элементы социальной структуры. Информация, характеризующая каждого индивида, размещалась в п-мерном логич. пространстве, где каждому измерению соответствовал один из объективных признаков (пол, возраст, этнич. принадлежность, образование, род занятий, собственность и т. д.). Исследования показали, что в отд. областях такого пространства возникают определ. скопления, происходит «кристаллизация» С. в ясно видимые «стили жизни». Пороком такой концепции является отрицание производств., классовых отношений как основы С. групп и индивидов. Дж. Ленски, Дж. Хоманс и др. выдвинули гипотезу, что «несогласованность», несовместимость С. индивида (напр., высокое образование и низкий доход) создает у него сильный стресс и субъект либо отступит из данной ситуации, либо попытается так изменить структуру, чтобы повысить согласован-

ность С. Частичное подтверждение этой гипотезы получено при изучении политич. установок (напр., отношение к переменам в распределении власти), социальной мобильности и спроса на потребит. товары, а также неврозов и личностных расстройств.

В условиях социализма происходят коренные изменения в социальной структуре общества и обществ. сознании и в связи с этим радикально меняется значение составляющих С.

Социологи-марксисты выступают против расшир. использования категории С., подчеркивая определяющее значение классового деления общества. Категория «класс» открывает возможность исследования С., особенно в социалистич. обществе, где отсутствуют антагонистич. классы. В СССР исследование структуры рабочего класса показало, что наиболее существ. признаками С. отд. групп являются профессия, квалификация, образование и, далее, должность, заработная плата, обществ. работа. Исследования С. в социалистич. странах связаны с изучением поведения личности в коллективе, различных групп в обществе и способствуют повышению эффективности трудовых и воспитат. процессов.

Лит.: Беккер Г. и Босков А. [сост.], Совр. социологич. теория ... пер. с англ., М., 1961; Осипов Г. В., Совр. бурж. социология, М., 1961; Социология сегодня, пер. с англ., М., 1965; Рабочий класс и технич. прогресс, М., 1965; Социология в СССР, т. 1—2, М., 1965; Человек и его работа, М., 1967; Кон И. С., Социология личности, М., 1967; Проблемы изменения социальной структуры сов. общества, М., 1968; Кугель С. А., Новое в изучении социальной структуры общества, Л., 1968; Щепаньский Я., Элементарные понятия социологии, пер. с польского, М., 1969; Классы, социальные слои и группы в СССР, М., 1968; Маркс и социология, «Информ. бюллетень Сов. социологич. ассоциации», 1968, № 3; Таганов И. Н., Шкаратан О. И., Исследование социальных структур методом этнопсихологич. анализа, «ВФ», 1969, № 5; Linton R., The study of man, N. Y.—L., 1936; Warner W. L. and Lunt P. S., The status system of a modern community, New Haven, 1942; Parsons T., The social system, [2 ed.], Glencoe, [1952]; Marshall T. H., The nature and determinants of social status, в кн.: The yearbook of education 1953, L.—N. Y., 1953; Davis J. A., Status symbols and the measurement of status perception, «Sociometry», 1956, v. 19, № 3; Lenski G. E., Social participation and status crystallization, «Amer. Sociol. Review», 1956, v. 21, № 4; Goffman E. I. W., Status consistency and preference for change in power distribution, там же, 1957, v. 22, № 3; Merton R., Social theory and social structure, [2 ed.], Glencoe, [1959]; Burchard W. W., The status of «status», «Sociology and Social Research», 1960, v. 44, № 6; Homans G. C., Social behavior: its elementary forms, N. Y.—Burlingame, 1961; Jackson E. F., Status consistency and symptoms of stress, «Amer. Sociol. Review», 1962, v. 27, № 4; Weber M., Wirtschaft und Gesellschaft, Hbld 1—2, Köln—B., [1964]; Berger J. [a.o.], Sociological theories in progress, Boston, 1966. См. также лит. при статьях *Классы*, *Структура социальная*, *Социальная стратификация*, *Социальный престиж*.

В. Ольшанский. Москва.

СТАУФФЕР (Stouffer) Сэмюэл (6 июня 1900—24 авг. 1960) — амер. социолог, один из лидеров естеств.-науч. и математич. направления в амер. бурж. социологии. В 1934—41 — проф. социологии Чикагского ун-та. В 1941—46 руководил социально-психологич. исследованиями в армии США. С 1946 — директор Гарвардской лаборатории социальных отношений.

По С., прогресс в социологии может быть достигнут в результате взаимодействия теории и эмпирич. исследования. По отношению к неопозитивистской программе Ландберга (1928) С. вместе с Лазарсфельдом, Гутманом и др. занял умеренную позицию, получившую название «аналитической школы». Признавая важность и необходимость применения математич. методов в социологии, они утверждали, что существует непосредств. логич. преемственность между систематич. качественным исследованием и математич. моделированием социальных явлений. В 50-х гг. С. провел ряд вызвавших большую обществ. резонанс работ, посвященных анализу социальных корней маккартизма, источникам угроз гражд. правам в США и сравнительно символов и лозунгов, использовавшихся фашистами

20—30-х гг. и Маккарти в нач. 50-х гг. Исследования С. вскрыли тесную функциональную связь между политич. экстремизмом и религ. сектантством. По С., сектантство является функциональной альтернативой политич. активности в тех случаях, когда последняя ограничивается.

Наибольшую известность получила монография С. «Амер. солдат» (*American soldier*, Princeton, 1949), посвященная исследованию адаптации группового и индивидуального поведения к армейской службе как в условиях казармы, так и боевых действий. С. внес вклад в разработку математич. техники повышения достоверности социологич. измерения, методов пикалограммного и латентного анализ, многомерного анализа и др.

Соч.: *Measurement and prediction*, Princeton, 1950; *Social research to test ideas*, Glencoe, 1962; *Communism, conformity and civil liberties*, Gloucester, 1963.

Ю. Самсонов. Москва.

СТАЩИЦ (Staszic), Станислав Вавжинец (6 нояб. 1755—20 янв. 1826) — польский мыслитель, идеолог Просвещения, обществ.-политич. деятель. Учился в духовной семинарии в Познани, затем в Лейпцигском и Гёттингенском ун-тах. Занимая значительные посты в гос. аппарате Варшавского герцогства (1807—12), а с 1815 — Королевства Польского, С. много сделал для организации пром.-сти, для развития учебных и науч. учреждений.

Филос. взгляды С., сложившиеся под влиянием франц. материализма 18 в., сыграли важную роль в освобождении науки от теологич. представлений. Осн. соч. С. — историко-филос. поэма «Человеческий род» (см. «Избр. произв. прогрессивных польских мыслителей», т. 1, М., 1956, с. 213—71), представляет собой попытку объяснить историю человечества в духе франц. просветителей — как этап развития природы. Специфику той или иной истории эпохи С. связывал с господств. видом собственности. Идеал С. — бурж.-демократич. республика. С. выступал за уравнение крестьянства и шляхты в правах на землю. Он основал в Хрубешеве крест. общество (1816), к-рому передал в вечное владение свои земли.

Соч.: *Coup d'oeil sur la statistique de la Pologne*, [Warsz.] 1807; *Dziela*, t. 1—9, Warsz., 1816—20; *Pisma filozoficzne i spoleczne*, t. 1—2, Warsz., 1954; в рус. пер. — *Избранное*, М., 1957; *Размышления над жизнью Яна Замойского...*, в кн.: *Избр. произв. прогрессивных польских мыслителей*, т. 1, М., 1956; *Предостережения Польше...*, там же.

Лит.: Нарский И. С., *Философия польского просвещения*, М., 1958; О с и п о в а Е. В., *Философия польского просвещения*, М., 1961; *W o b i t n i s k a C. S. Szkieca o ideologach polskiego oswiecenia*, Wr., 1952.

Е. Шацкий. ПНР, И. Нарский. Москва.

СТЕКЛОВ, Юрий Михайлович (псевдоним; наст. фамилия — Н а х а м к и с) [15(27) августа 1873 — 15 сент. 1941] — советский историк общественной мысли, публицист, гос. и партийный деятель. Родился в Одессе. С 1893 — член с.-д. партии. В 1894 был арестован, из якутской ссылки бежал за границу, где в 1900 познакомился с В. И. Лениным и примкнул к искровцам. После II съезда РСДРП (1903) С. — в партии большевиков. В 1905 вернулся в Россию, где вел большую парт. работу, сотрудничал в ряде большевистских изданий («Социал-демократ», «Правда», «Звезда»). В 1910 был арестован и выслан за границу, где по поручению В. И. Ленина преподавал в парт. школе в Лонжюмо (под Парижем). Учатствовал в работе с.-д. фракции 4-й Думы, проводя там большевистскую линию. Во время Февр. революции 1917 был избран членом Петрогр. совета и членом его бюро. В этот период занимал позицию революц. оборончества, выступал за двоевластие Советов и Временного пр-ва, за что подвергался критике Лениным. Был первым редактором газ. «Известия» (до 1925). Избирался членом ВЦИК и ЦИК 12 созывов, членом Президиума ВЦИК 2-го и 3-го созыва. На 5-м Всеросс.

съезде Советов выступал с докладом по проекту первой Конституции, одним из авторов к-рой являлся. В 1928 возглавлял Комитет по заведованию учебными и научными учреждениями при ЦИК. Участвовал в создании и был первым редактором журн. «Новый мир», «Сов. стр-во»; совместно с А. В. Луначарским работал в журн. «Красная нива». В 1938 С. был репрессирован; в 1956 восстановлен в партии, полностью реабилитирован.

С. — один из первых сов. историков-марксистов и популяризаторов марксизма в России, автор трудов по истории рус. и европ. революц. движения и обществ. мысли. В 1909 вышла в свет его монография «Н. Г. Чернышевский. Его жизнь и деятельность. 1828—1889», СПб, 1909; 2 изд., т. 1—2, М. — Л., 1928. В одном из писем М. Горькому Ленин рекомендует ему С. как автора «... хорошей книги о Чернышевском...» (см. Соч., т. 36, с. 144). Недостатком работы является попытка сблизить идеологию рус. революц. демократов с марксизмом, а также отсутствие анализа утопич. социализма Чернышевского. В 1913 С. опубликовал др. свою большую работу — «М. А. Бакунин. Его жизнь и деятельность (1814—1876)» (т. 1—4, М., 1926—27), к-рая до сих пор представляет ценность. Высокую оценку книги дал Ф. Меринг. Серьезной ошибкой работы С. является трактовка Бакунина как одного из создателей рус. социал-демократии.

Соч.: П. Лафарг, боец революционного коммунизма (1842—1911), П., 1918; Интернационал (1864—1914), 2 изд., ч. 1—2, М., 1920—21; Карл Маркс, его жизнь и деятельность (1818—1883), 3 изд., М. — П., 1923; Борцы за социализм, 2 изд., ч. 1—2, М. — Л., 1923—24; А. И. Герцен (Искандер). 1812—1870, 2 изд., М. — П., 1923; Прудон — отец анархии, 2 изд., Л., 1924; Революция 1848 во Франции, 6 изд., М., [1925]; Огюст Бланки, Л., 1930; Жизнь и деятельность Н. А. Добролюбова (1836—1861), Л., 1930.

Лит.: Струмилин С. Г., Революционер, ученый, редактор (К 90-летию со дня рождения Ю. М. Стеклова), «Известия», 1963, 26 августа. (Н. Пирумова. Москва.)

СТЕПАНОВ, Василий Иванович (р. 13 марта 1903) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1960), профессор (с 1964), член-корр. АН БССР (с 1967). Чл. КПСС с 1924. Окончил Академию Коммунистич. воспитания им. Н. К. Крупской (в 1932) и аспирантуру там же (в 1935). С 1948 — зав. кафедрой марксистско-ленинской философии Белорус. гос. ун-та им. В. И. Ленина. Область науч. исследований — история рус. философии и диалектич. материализма.

Соч.: Вопросы истории материализма в кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «Изв. АН БССР», 1949, № 4; Филос. и социологич. воззрения В. Г. Белинского, Минск, 1959; О «Филос. тетрадах» В. И. Ленина, М., 1959 (соавтор); В. И. Ленин о диалектике — живой душе марксизма, «Коммунист Белоруссии», 1960, № 4; Антикоммунизм — отражение крайней степени деградации бурж. идеологии, там же, 1962, № 2; Соц. изменения рабочего класса Белоруссии в процессе стр-ва коммунизма, Минск, 1965 (соавтор); Диалектич. материализм как методология естественнонауч. познания, Минск, 1965 (редактор).

СТЕПАНОС ЛЕХАЦИ (Польский) (г. рожд. неизв. — ум. 1687) — арм. философ, богослов и переводчик. Выходец из арм. колонии во Львове, впоследствии переселился в Армению. Перевел и прокомментировал «Метафизику» Аристотеля; составил словарь филос. и богословских понятий, отразивший его взгляды.

По С. Л., мир существует согласно «естественным», «вечным» и «человеческим» законам, причем изменчивы только последние. Природа вторична по отношению к богу и первична по отношению к человеку. Гл. роль в познании мира отводил рассудку, проникающему в сущность явлений; чувственное же восприятие схватывает только внешнее, частное и случайное. Возникновение нового и уничтожение старого есть результат борьбы противоречий. Противоречия — одно из условий познания; так, зло познается через добро. Зло, по С. Л., есть случайное проявление человец. действий; по природе своей человек добр. *Свобода воли* человека заключается

в свободе совершать добро; иметь возможность мыслить и творить зло — не есть свобода. «Прекрасное», по С. Л., есть то, что приносит наслаждение. Подобно науке иск-во должно учить добру и творить добро, — в противном случае оно не является иск-вом.

Лит.: Ереван, Матенадаран, рукопись № 4027, № 5074; Ч а л о я н В. К., История арм. философии. Ереван, 1959.

СТЕПАНОС СЮНЕЦІ (ум. 735) — арм. философ, представитель арм. патристики эпохи раннего средневековья. Природа, по С. С., есть низшее проявление божества духа. Сущностью телесного является идея, недоступная ощущениям и постигаемая лишь разумом. В эстетич. воззрениях С. С. придерживался принципа разделения иск-ва на духовное и светское, допуская использование выразит. возможностей светского иск-ва при создании и исполнении духовных песнопений. С. С. написал «Толкование грамматики», комментарий к «Высшей» Порфирия и «Определениям философии» Давида Анахта, перевел на арм. яз. соч. Дионисия Ареопагита (см. *Ареопагитики*), Григория Нисского, Немесия и др.

Лит.: А до л ц Н., Дионисий Фракийский и его арм. толкователи, П., 1915; А б е г я н М., История древнеарм. лит-ры, т. 1, Ереван, 1948; А д а м я н А., Эстетич. воззрения ср.-век. Армении. Период раннего феодализма, Ереван, 1955.

СТЕПАНЯН, Цолак Александрович (р. 1 янв. 1911) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1951), профессор (с 1951), член-корр. АН СССР (с 1964). Член КПСС с 1938. Окончил Моск. пед. ин-т им. К. Либкнехта и аспирантуру там же (в 1935). Преподает диалектич. и историч. материализм в вузах с 1933. С 1946 — в Ин-те философии АН СССР — зам. директора, затем зав. сектором науч. коммунизма (с 1964). Член редколлегий журн. «Вопросы философии» (в 1947—68). Председатель Науч. совета АН СССР по закономерностям развития коммунистич. обществ. отношений и духовной жизни социалистич. общества. Область науч. исследований С. — проблемы историч. материализма и науч. коммунизма. С. — автор мн. трудов и руководитель исследований по актуальным вопросам совр. обществ. развития.

Соч.: СССР — социалистич. гос-во рабочих и крестьян, [М.], 1937; Кто такие «национал-социалисты», [Горький], 1942; Октябрьская революция и победа социализма в СССР, [М.], 1947; О постепенном переходе от социализма к коммунизму, М., 1951; Развитие В. И. Лениным и И. В. Сталиным учения о социализме и коммунизме, М., 1952; В. И. Ленин об общих закономерностях и конкретных формах перехода к социализму, «ВФ», 1957, № 2; О закономерностях перерастания социализма в коммунизм, «Коммунист», 1959, № 14; Строительство коммунизма и кризис антикоммунизма, М., 1959; Строительство коммунистич. об-ва и духовная ницета его критиков, «ИМ и С», 1959, № 5; Успехи коммунизма и кризис антикоммунизма, «ВФ», 1959, № 12; XX век — век торжества коммунизма, «ВФ», 1961, № 7; О предмете курса «Основы науч. коммунизма», «ВФ», 1962, № 6; Формирование коммунистич. сознания масс, «Коммунист», 1962, № 11; Опыт ускоренного развития от вековой отсталости к совр. прогрессу, «ВФ», 1963, № 1; Закономерности перерастания социалистич. сознания масс в коммунистическое сознание, М., 1963; Две фазы в развитии коммунистич. формации, [М.], 1963; Стр-во коммунизма и духовный мир человека, [Сб.], М., 1966 (руководитель и автор двух глав); Раскрытие и преодоление противоречий — общая закономерность становления и развития коммунистич. формации, в сб.: Диалектика совр. обществ. развития, М., 1966; Ленин о закономерностях строительства коммунистич. формации, в кн.: В. И. Ленин — великий теоретик, М., 1966; Социалистич. интернационализм и националистич. идеология, в сб.: Марксизм-ленинизм — единое интернац. учение, вып. 6, М., 1969.

СТЕПУН, Федор Августович (19 февраля 1884—27 февраля 1965) — русский философ, близкий *философии жизни*, находившийся также под влиянием В. Соловьева; историк и социолог культуры, литератор. Изучал философию в Гейдельберге, где в 1910 защитил докт. дисс. «Wladimir Solowjew». В России участвовал в издании ряда журналов («Логос», «Труды и дни» и др.), читал лекции и курсы по философии, эстетике и филос. проблемам литературы. В 1919—20 — лит. и художеств. руководитель Гос. по-

казат. театра в Москве. С 1922 — за рубежом. С 1926 по 1937 занимал кафедру социологии в Дрезденском ун-те, от к-рой был отстранен нацистами. В 1931—1939 — участвовал в издании журн. «Новый Град». С 1946 преподавал историю рус. религ.-филос. мысли в Мюнхенском ун-те. Осн. филос. работы С. собраны в его кн. «Жизнь и творчество» (Берлин, 1923).

Центральный пункт антропологии С., находясь в г-гося под сильным влиянием пенских романтиков, прежде всего Ф. Шлегеля. — проблема жизни и творчества, к-рые трактуются как два полярно противоположных, борющихся в человеке начала (см. «Трагедия творчества», «Логос», 1910, кн. 1; «Жизнь и творчество», там же, 1913, кн. 3—4). К сфере жизни С. относит переживания, ощущения, внутр. опыт («душевную наличность и душевное движение»), к сфере творчества — формальное и статичное объединение продуктов духа — предметных ценностей (культуры) и «ценностей состояния»: личности, судьбы, любви, смерти и т. п. Согласно С., исходом всякого творч. акта, как стремящегося быть выраженным невыразимого — жизни, является крушение; итак, начало творчества — в природе человека; неизбежность крушения — в природе творчества. (Тема трагедии творчества у С. близка к идее «объективации» у Н. Бердяева.) Этот конфликт, по мысли С., приводит к выводу о мистич. сущности переживания и божеств. природе жизни. Причем понятие жизни у С. близко к понятию бога в традиции апофатич. *теологии*, в частности — к определению бога у В. Соловьева: жизнь есть положит. всеединство духа — неразложимое единство состояний, не подчиняющееся законам формальной логики, но осуществляющее в своей сфере гармонию всех противоречий. Благодаря этому обожествлению жизни одну из форм фундаментального противоречия жизни и творчества оказывается противоречие религии и культуры.

К проблематике конфликта жизни и творчества при-мыкает и своеобразная типология душевных укладов, развиваемая С. в монографии «Осн. проблемы театра» (Берлин, 1923). В зависимости от соотношения в индивиде начал жизни и творчества, С. выделяет три осн. душевных уклада, или типа мировоззрений: мещанский, мистич. и артистический. В 1-м из них противоречие жизни и творчества снимается полностью неспособностью углубления ни в одну из этих сфер; способ существования, присущий ему, есть имитация. В мистич. укладе осуществляется господство жизненного (т. е., по С., божественного) начала, к-рое подчиняет себе все духовно-душевные возможности мистика и преобразует их в гармонич. единство, недоступное предметному выражению. Наконец, уклад артистический стремится осуществить синтез всех начал — творчески воплотить потенции личности во всем их прихотливом разнообразии. С. находит, что единств. сферой, где возможна реализация такого задания, является театр.

Филос. учение С., не получившее законч. формы (в соответствии с утверждением о принципиальной невозможности адекватного творч. акта, о невыразимости жизненного, а следовательно, и филос. опыта), чаще всего находит выражение в рамках филос.-художеств. жанров, характерных для лит-ры романтизма: путевые заметки («Из писем прапорщика-артиллери-ста», М., 1918); роман в письмах («Николай Переслегин», Париж, 1929), мемуары («Бывшее и несбывшееся», т. 1—2, Нью-Йорк, 1956). В обращении С. к пазв. жанрам отражается мистико-романтич. характер всей методологии С.: критерием истинности филос. учения С. считает лишь подлинность, напряженность внутр. опыта его творца; критерием объективности — зрос в отношении творца к своему предмету. Тем самым, истинный смысл учения оказывается постижим только

путем воссоздания духовно-душевного портрета его творцов и его эпохи (см. работы С. о Ф. Шлегеле, «Логос», 1910, кн. 1; о Рильке, «Логос», 1911—12, кн. 2—3, и о Шпенглере, в сб.: «О. Шпенглер и закат Европы», М., 1922).

С. выступал с критикой совр. эпохи, находя в ней духовную опустошенность, ложь, торжество науч.-технич. отношения к миру. В иск-ве 20 в., этом кричащем свидетельстве эпохи, С. видел автопортрет атеистич. мира и «пророчество» о грядущих издевательствах над «достоинством и святостью» человека.

Большинство послереволюц. работ С. посвящено проблемам типологии революц. процесса в России, религ. сознания и интеллигенции. Главными вехами революц. процесса, по С., являются возникновение интеллигенции и борьба ее с монархией; вовлечение крестьянства в процесс подмены религиозности революционностью в результате развития капитализма; наступление ленинского этапа революц. процесса, предшественниками к-рого С. считал Бакунина, Печаева и Ткачева. С враждебных позиций рассматривая сов. строй как тоталитарный и «отменивший человека», С. вместе с тем признавал достижения СССР в производственно-технич. сфере и в области нар. образования; выступал предвестником совр. теорий «конвергенции» капитализма и социализма.

Соч.: Встречи, Мюнхен, 1962; Theater und Film, Münch., 1953; Dostojewski und Tolstoi; Christentum und soziale Revolution, Münch., [1961]; Das Antlitz Rußlands und das Gesicht der Revolution, Münch., [1961]; Der Bolschewismus und die christliche Existenz, 2 Aufl., Münch., 1962.

Лит.: Зеньковский В. В., История русской философии, т. 2, Париж, [1950]. С. Хоружий. Москва.

СТЕРЕОТИП СОЦИАЛЬНЫЙ — схематический стандартизированный образ или представление о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью. Термин «С. с.» введен в социальную психологию и социологию У. Липманом (1922) для обозначения предвзятых представлений, образчиков обществ. мнения относительно этнических, классово-сословных, профессиональных и т. п. групп, представителей политич. партий, институтов, персонажей рекламы и эталонов т. н. массовой культуры. Согласно концепции Липмана, С. с. — образчики пропаганды и «ходячего мнения», к-рые ассоциируются с положит. или отрицат. эмоц. восприятием объекта стереотипизации. В качестве объекта стереотипизации могут выступать все социальные объекты. В новейшей амер. социально-психологич. и социологич. лит-ре термин «С. с.» используется как синоним ложных образов этнич. групп, связанных с расовыми и нац. предрассудками.

В основе С. с. находится реальный психологич. феномен, представляющий один из компонентов *установки* восприятия, к-рая аккумулирует предшествующий опыт индивида в своеобразный алгоритм отношения к соответствующему объекту. В сов. психологии этот процесс изучается школой Д. Узнадзе. В экспериментальных исследованиях восприятия человека человеком было зафиксировано существов. влияющие установки и С. с. как ее компонента (А. Бодалев). Однако место С. с. в структуре установки восприятия достаточно не изучено.

В социологии и социальной психологии явление социальной стереотипизации представляет значит. интерес с т. зр.: а) содержания С. с., отражающих идеологич. и психологич. образчики духовного мира различных социальных групп (напр., в классово-антагонистич. обществе С. с. приобретают функцию своеобразных «ярлыков» для обозначения представителей борющихся социальных сил), выявления истинного и ложного содержания в С. с.; б) определения социальных факторов, способствующих формированию данных С. с. (экономических, политических, идеоло-

гических); в) уяснения функций С. с. в детерминации общения между социальными группами и индивидами (один из аспектов изучения неосознанных механизмов поведения).

Лит.: Ядов В. А., К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии, «ФН» (НДВШ), 1960, № 2; Бодалев А. А., Восприятие человека человеком, [П.], 1965; Кон И., Психология предрассудка, «Новый мир», 1966, № 9; Кондратенко Г. М., Об особенностях стереотипизации, «Вестник МГУ. Сер. 11. Журналистика», 1968, № 1; Buchanan W., Cantril H., How nations see each other, Urbana (Ill.), 1953; Fishman J. A., An examining of the process and function of social stereotyping, «J. Social Psychol.», 1956, v. 43, half 1; Young K., Social psychology, 3 ed., N. Y., [1956]; Richter M. N., The conceptual mechanism of stereotyping, «Amer. Sociological Review», 1956, v. 21, № 5; Allport G. W., The nature of prejudice, Garden City, 1958; Carter R. F., Stereotyping as a process, «Public Opinion Quarterly», 1962, v. 26; Lippman W., Public opinion, [3 ed.], N. Y.—L., [1963]; Brown R. W., Social psychology, Glencoe, 1965. В. Ядов. Ленинград.

СТЕФФЕНС (Steffens), Хенрик (Генрих) (2 мая 1773—13 февр. 1845) — естествоиспытатель, философ и литератор. Род. в Норвегии, с 1797 преподавал в различных герм. ун-тах. В молодые годы С. увлекался *пантеизмом* Спинозы, слушал лекции Шеллинга в Иене. С. был первым естествоиспытателем, восторженно принявшим идеи *натурфилософии* Шеллинга, в особенности принципы всеобщей связи явлений и идею естеств. эволюции, к-рыми он руководствовался и в своих конкретных естеств.-науч. исследованиях (по геологии и минералогии). К концу жизни С. вернулся к ортодоксальному лютеранству и писал прерм. по религ. вопросам.

Соч.: Beiträge zur innern Naturgeschichte der Erde, Tl 1, Freiberg, 1801; Grundzüge der philosophischen Naturwissenschaft, B., 1806; Schriften, alt und neu, Bd 1—2, Breslau, 1821; Anthropologie, Bd 1—2, Breslau, 1822; Was ich erlebte, Bd 1—10, Breslau, 1841—45; Nachgelassene Schriften, mit einem Vorworte von Schelling, B., 1846; в рус. пер.— О постепенном развитии природы, пер. Н. Курляндцева, Одесса, 1834.

Лит.: Фишер К., История новой философии, пер. с нем., т. 7, СПб, 1905, с. 49—57; Petersen R., H. Steffens, Kbh., 1811, пер. на нем. яз., Gotha, 1884; Rudolff W., H. Steffens' pädagogische Anschauungen, Langensalza, 1914 (Diss.); Meissner M., H. Steffens als Religionsphilosoph, Breslau, 1936; Achterberg E., H. Steffens und die Idee des Volkes, Würzburg, 1938; Waschniitius V., H. Steffens, Neumünster, 1939; Møller I., H. Steffens, Oslo, 1948; Boyson E., H. Steffens. Forelaesninger og fragmenter, Oslo, 1967. [В. Зубов.] Москва.

СТЕЦЕЛЬ (Stoetzel), Жан (р. 23 апр. 1910) — франц. социальный психолог и социолог, руководитель кафедры социальной психологии Сорбонны (с 1955), основатель (1938) и президент Ин-та обществ. мнения, директор Центра социологич. исследований (с 1956).

По С., задача социальной психологии состоит в изучении, с одной стороны, воздействия социальных и культурных условий на поведение человека, с другой — взаимоотношений между людьми, отд. личностями или группами. С. подходит к осн. задачам социальной психологии с позиции эмпиризма, опирается на теорию Морено и К. Левина. С. систематизировал осн. совр. теории и обобщил соств. исследования в области социальной психологии в работе «Социальная психология» («La psychologie sociale», P., 1963). Он является также крупным представителем прикладной социологии во Франции. Его работы посвящены роли обществ. мнения и методологии его изучения, проблемам конкретных социальных исследований, обоснования их репрезентативности и обобщения их результатов. С. руководит систематич. опросами обществ. мнения по различным проблемам внешней и внутр. политики. Известны работы руководимого С. института, связанные с анализом поведения различных групп населения накануне и в момент выборов.

Соч.: Théorie des opinions, P., 1943; L'étude expérimentale des opinions, P., 1943; Les sondages de l'opinion publique, P., 1948; Français et immigrants, [P.], 1953 (совм. с A. Girard); Jeunesse sans chrysanthème ni sabre, [P.], 1953; Voting behaviour in France, «British J. Sociology», 1955, v. 6, № 2;

в рус. пер.— Социология во Франции, в кн.: Беккер Г. и Босков А. [сост.], Совр. социол. теория..., пер. с англ., М., 1961, гл. 22.

СТИЛПОН из Мегары (Στίλων ὁ Μεγαρεύς) (ок. 380 — ок. 300 до н. э.) — др.-греч. философ мегарской школы, с 320 до н. э. учил в Афинах. Работы С. не сохранились. По Диогену Лаэртскому (II, 113, 120), С. писал в форме диалогов, в к-рых с близких к киникам позиций критиковал осн. тезис мегарцев о реальности бытия идей. Допускал истинность лишь тавтологич. суждений. В этике высшим благом считал апатию и автаркию. Философия С. явилась звеном, связывающим мегарцев и киников со стоицизмом, основатель к-рого Зенон из Китиона был учеником С.

Лит. см. при ст. Мегарская школа.

М. Петров. Ростов-на-Дону.

СТИЛЬ (от лат. *stilus* — остроконечная палочка для письма; мапера письма, способ изложения) — характерное физиогномич. единство к.-л. явления человеческой жизни и деятельности, типич. форма его внешнего выражения. В этом смысле можно говорить о С. в самых разнообразных сферах — С. политич. деятельности, науч. рассуждения, С. работы, жизни, руководства и т. п. Понятие С. всегда относится к человеку и его созданию, оно не может быть отнесено, напр., к природе, поскольку С. всегда связан с выражением, активным (сознательным или бессознательным) самопроявлением человека вовне.

В теории иск-ва понятие С. употребляется в различных, подчас противоположных, значениях: для характеристики физиогномич. единства отд. произведения (С. произведения), целой группы произведений и даже (определ. периода в развитии иск-ва (нац. С., стиль эпохи и т. д.), а также для характеристики способа обработки материала тем или иным художником (индивидуальный С. художника) и т. д. Во всех этих случаях понятие С. означает различные аспекты внешней организации художеств. произв., определенное внешне выявленное единство художеств. формообразования. Но хотя понятие С. и связывается с характеристикой произв. иск-ва как нек-рой образной целостности, оно оказывается недостаточным для раскрытия его смысла, поскольку один и те же стилистич. особенности в разных произведениях могут иметь различный и даже противоположный смысл. Поэтому дальнейшая конкретизация художеств. С. осуществляется только через анализ смысловой стороны иск-ва, содержат. интерпретацию структуры произведения и раскрывающейся в ней художеств. идеи (см. *Художественный образ*).

Проблема С. оказалась в центре внимания эстетич. сознания во 2-й пол. 19 в. Появившиеся в этот период признаки стандартизации внешних форм иск-ва, выделение их из первонач. целостности образа и пространство в виде унифицированных шаблонов художественного выражения вызвали — в качестве ответной реакции — резкое подчеркивание специфичности С. художника, его неповторимой индивидуальности. Старое изречение Ж. Бюффона «стиль — это человек» приобрело новый общественный смысл. В царстве практического интереса и всеобщего отчуждения С. стал выступать как символ победы духа и признак свободного, человеческого отношения к миру. В этой атмосфере Флоренс, напр., воспринял С. как единств. средство преодоления серой обыденности. С. представал как адекватная форма для выражения многосторонней целостности человеческой души, и не обладая этой личной формой — стилем, художнику нельзя было рассчитывать на живое общение с людьми. По словам Чехова, «...о начинающем писателе можно судить по языку. Если у автора нет „слова“, он никогда не будет писателем» (цит. по кн.: «А. П. Чехов. Лит. быт и творчество по мемуарным материалам», сб., 1928, с. 390). Безликим и механич. С., сло-

жившимся в самых различных сферах общества и приобретавшим все более автоматич. характер, были противопоставлены индивидуальные художеств. С. Именно в эту эпоху С. был обостренно осознан как форма, в материале к-рой (красках, звуках, словах) отразилась человеческая личность.

Но такое понимание С. не могло бы быть отнесено к более ранним эпохам, когда С. в иск-ве создавался без ощутимого влияния личности и представлял собой твердую, объективную, внеличную систему форм, принятых обществом в целом. Таков, напр., С. др.-егип. иск-ва с его традиц. геометризмом, С., не менявшийся на протяжении тысячелетий. Применительно к таким эпохам сама формула Бюффона могла бы быть прочтена наоборот, т. е. об иск-ве их можно было бы сказать: «Человек — это стиль». То, что впоследствии предстанет примитивной унификацией, торжественно абстрактной и мертвенной всеобщности, здесь выступает гл. признаком С., единства художеств. формообразования.

Эти противоположные полюсы в понимании С. могут служить примером историч. эволюции его содержания. Иск-во нового времени удерживает в С. момент устойчивой объективной формы, но эта форма теперь не дается заранее как некий неизблемый традиц. канон, а каждый раз открывается художником заново и несет на себе отпечаток его личности. С. возникает лишь через качеств. пересоздание выразит. форм и элементов, находимых художником в действительности, подчинение их индивидуальному замыслу и внутр. структуре данного произведения.

Эта динамичность С. в иск-ве нового времени остро ставит проблему «инерции С.», связанную с тем, что всякий С. превращает в законченное и завершенное то, что в жизни не завершено, и любое последоват. осуществление единства С. жертвует всем тем бесконечным и непредвиденным жизненным содержанием, к-рое не укладывается в рамки этого единства. Преодоление этой эстетич. замкнутости С. идет у разных художников различными путями, один из них — обращение к внешней «разностильности», указывающей на неожиданные и непредрешенные возможности жизни, к-рые не могут быть исчерпаны никаким формально законченным художеств. высказыванием.

Лит.: Сакулин П. Н., Теория литературных стилей, М., 1927; Вельфлин Г., Осн. понятия истории искусств, пер. с нем., М.—Л., 1930; Виноградов В. В., Проблема авторства и теория стилей, М., 1961; Лармин О. В., Художеств. метод и С., [М.], 1964; Палиевский П. В., Постановка проблемы С., в кн.: Теория лит-ры, [кн. 3], М., 1965; Соколов А. Н., Теория С., М., 1968 (бнбл.); Ricgl A., Stilfragen, B., 1893; Wallich R. W., Über Anwendung und Bedeutung des Wortes Stil, Würzburg, 1919 (Diss.); Noll H., Stil und Weltanschauung, Jena, 1920; Kainz F., Vorarbeiten zu einer Philosophie des Stils, «Z. für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft», 1926, Bd 20; Kayser W., Das sprachliche Kunstwerk, 7 Aufl., Bern — Münch., 1961, S. 271—329; Hauser A., Philosophie der Kunstgeschichte, Münch., 1958, S. 228—61.

СТИРЛИНГ, Стёрлинг (Stirling), Джеймс Хатчисон (22 июня 1820—19 марта 1909) — англ. философ, абс. идеалист, один из основоположников неогегельянства. Интерпретировал нем. классич. философию как восстановление веры в бога, бессмертие души и свободу воли, противопоставляя такую трактовку взглядам левогегельянцев и марксистов. Гегелевское учение о природе как «побитии духа» и понимание развития как лишь развития понятия обратил против дарвинизма. С. — переводчик и комментатор «Критики чистого разума» Канта и «Науки логики» Гегеля.

Соч.: Sir W. Hamilton: being the philosophy of perception, L., 1865; Lectures on the philosophy of law, L., 1873; Philosophy and theology, Edin., 1890; Textbook to Kant, Edin., 1881; The secret of Hegel, being the Hegelian system in origin principle, form and matter, Edin., 1898; What is thought?, Edin., 1900; The categories, Edin., 1903; Darwinianism, Edin., 1894.

Лит.: Богомолов А. С., *Англо-амер. бурж. философия эпохи империализма*, М., 1964, с. 54—59; Stirling A. H., J. H. Stirling: his life and work, L.—Lpz., 1911; M u r h e a d J. H., *Platonic tradition in Anglo-Saxon philosophy*, [N.Y.], 1931. А. Богомолов. Москва.

СТИХИЙНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ — «...неосознаваемое, неоформленное, философски-бессознательное убеждение... в объективной реальности внешнего мира...» (Л е и н и В. И., *Соч.*, т. 14, с. 331). Понятие С. м. характеризует позицию не знакомых с философией ученых-естествоиспытателей в фундаментальных проблемах философии (прежде всего гносеологии), поскольку эти проблемы возникают в специально-науч. исследовании. По существу С. м. означает органич. использование в науч. исследовании нек-рых важных идей филос. материализма (напр., идеи эволюции в живой природе, атомистич. гипотезы и т. п.). Следует, однако, иметь в виду, что С. м. не идет дальше убеждения в независимости внешнего мира от наших ощущений и уверенности в правильности показаний органов чувств, сочетающихся с учетом разнообразия и изменчивости предметов и явлений мира. Поэтому С. м. не предполагает сознат.-филос. отношения к миру (см. *Основной вопрос философии*) и не занимает определ. позиции в борьбе материализма и идеализма.

Хотя указание Ленина на «философскую бессознательность» С. м. весьма четко, выражение *naturwüchsiger Materialismus* из «Диалектики природы» Ф. Энгельса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, 2 изд., т. 20, с. 502) в 1925 было некритически переведено как «С. м.», с 1935 этот перевод стал необоснованно применяться для характеристики филос. материализма, а в 1945 эта характеристика была закреплена новым переводом того же выражения из «Анти-Дюринга» (см. Ф. Энгельс, там же, с. 142). Квалификация филос. материализма как С. м. в неск. модификациях была распространена на весь домарксистский материализм. При этом не замечали несостоятельности делаемых в этой связи ссылок на Энгельса (полагавшего антич. материализм «естественно сложившимся»: не стихийным, а неотразимым в своей самобытности, первозданности) и Ленина (отождествлявшего определение «стихийный» с определением «нефилософский»).

Поскольку филос. материализм не может быть С. м., постольку и С. м. не может быть ни «одной из форм» (хотя бы и «особой»), ни «видом» филос. материализма.

Лит.: Потемкин А. В., *О естеств.-историч. материализме*, Уч. зап. Ростовского п/Д. ун-та. Труды кафедры диалектич. и историч. материализма, 1957, т. 61, вып. 1; Ля х о в е ц к и й Л. А., *О материализме передовых мыслителей рабочего класса общества*, «ФН» (НДВШ), 1960, № 2; с г о ж е, *К вопросу о филос. материализме антич. общества*, «Вестн. МГУ. Сер. экономика, философия», 1961, № 5; А б р а м о в М. М., В. И. Ленин о сущности и значении естеств.-историч. материализма, «ВФ», 1965, № 8. Л. Ляховецкий. Москва.

СТОИЦИЗМ (греч. *στοά* — портик; филос. школа стоиков получила свое название от живописной Стои — афинского портика, где она помещалась) — одно из гл. течений эллинистич. и рим. философии, стремившееся обосновать внутр. независимость и непоколебимость человеческой личности в условиях могущества эллинистич. гос-ва и рим. империи.

Периоды развития С. К первому периоду С. (3—2 вв. до н. э.), к т. н. Древней Стое относятся его основатели Зенон из Китиона, Клеанф из Асса и Хрисипп Солский. Их учениками и современниками были: Аристон Хиосский, Гервилл Карфагенский, поэт Арат Солский, Эратосфен Киренский, Зенон Тарский, Диоген Вавилонский, Антипатр Тарский, Архдем Тарский. Эта первая, классич. форма С. отличалась крайней жесткостью и ригоризмом этич. учения, смягчение к-рого относится ко второму периоду С. (2—1 вв. до н. э.) — т. н. Средней

Стой. Представителями ее являются Боэт, Панацей и Посидоний, использовавшие методы Платона и Аристотеля, так что этот период получил название *стоич. платонизма*. К этому же времени относится и рим. С. (2—1 вв. до н. э.; см. *Римская философия*).

Третьим периодом С. (1—2 вв. н. э.) — т. н. Поздней Стоей, для к-рой характерны тенденции к акрализации, считается *стоич. платонизм Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия, Мусония Руфа и Гиперокла Стоика*.

К четвертому периоду или ступени греко-рим. С. можно отнести нек-рых эклектич. платоников и пифагорейцев 1—2 вв. н. э., а также *Филона* Александрийского и в нек-рых моментах *гностицизм*, т. н. халдейские оракулы и т. н. герметич. литературу (тексты 1 в. н. э. с идеями восхождения человека к богу, искупления и спасения), а также в значит. мере и псевдопифагоровы «Золотые стихи». С. эволюционировал в этот период в направлении *неоплатонизма* и в конце концов растворился в нем. Антиох Аскалонский изгнал С. из этики, Гай — из логики, Аммоний Саккас — из психологии и Плотин — из первой философии.

Ф и з и к а. С. впервые ввел строгое распределение философии на логику, физику и этику (ISVF 46, II Arch. 5 Arn). В физике стоики реставрировали космологизм Гераклита и его учение об огне как первонач. стихии (I фр. 98, 102; II 405, 413, 418), из к-рой истекает все существующее в результате ее превращения в др. стихии. Первоогонь — это, по терминологии стоиков, *пневма*, «дух», «дыхание» (*πνεῦμα*), к-рое разливается в мире и создает все вещи вплоть до человека и животных, остывая в неорганич. природе (I 138, 140, 484; II 715, 787, 442, 471, 774, 778, 841, 1009, 310; III Chr. 370, 305). Первоогонь, а также имманентно присущий ему *логос* истекает с бесконечно разнообразной степенью их бытийной напряженности (*τόπος* I 563; II 441, 444, 447, 785, 457; III Chr. 473), следовательно и материя, будучи тождественной логосу, отличается бесконечно разнообразной степенью напряженности, т. е. грубости или тонкости. Она различна в неодушевленных и одушевленных существах, в человеческой душе, в природе, космосе и в самих богах (II 318; I 87; II 316, 309; I 85, 493; II 300, 306; III Arch. 12; II 1108; III Chr. 195). Гераклитовское понимание логоса оказывалось недостаточным: первоогонь был уже не просто слепой силой, но художеств.-творч. огнем (*πῦρ τεχνικόν*), разумно создающим мир и управляющим им (I 98; II 421, 422, 423, 1027); он является здесь Провидением (I 509; II 1157, 1107, 1108, 1029 и мн. др.) — термин, впервые получивший здесь такое значение. Каждый человек — одно из бесчисленных перевоплощений этого космич. первоогня и пневмы, и этим обосновывалось внутр. бесстрашие человека. Первоогонь не только «ведущее», или «господствующее» в душе человека (I 202, 143; II 839, 836, 828, 858; III Chr. 306, 459), но также и бог (II 1076, 1077), небо (II 644), эфир (II 634, 642, 644), «огневидная и теплая сущность» (II 1032), Солнце (I 499) и даже Земля (II 642; III Arch. 15). Все существующее телесно (напр., II 358, 359, 319, 320, 329, 140, 387, 735; III Ant. 16, Arch. 6, Chr. 136), включая людей, богов, любые свойства души. Нек-рые из стоиков объявляли нетелесным пустое пространство, место, время и предметы высказывания (*λεχτόν*). В целом материализм стоиков резко отличался от материализма греч. классики — своей *телеологией, провиденциализмом и фатализмом*. Художеств. первоогонь изливается «сперматич. логосами» или «осеменяющими идеями» (II 580, 1027, 1074, 739; I 102, 108), пронизывающими весь космос («всецелое смещение» I 102; II 497, 487) и образующими т. н. космич. «симпатию» (II 475, 534, 546, 1013, 1214), всеобщую взаимопрони-

паемость и взаимопревращаемость. Этот пантеизм сочетался в С. с учением о безусловной разумности всего существующего, так что все несовершенство жизни и мира трактовались как вполне целесообразные (III Chr. Ant. 57). Гераклитовскую идею периодич. воспламенения космоса и очищения его (II 596, 594, 626, 614, 585, 299; I 510) стоики сочетали с учением об абс. повторяемости вещей, лиц, событий и всего космоса после каждого мирового пожара.

Э т и к а. В этике своим ригоризмом стоики близки к кирикам, но не разделяли их презрения к науке и культуре. Стоики проповедовали идеал мудреца (I 65, 66, 347, 216, 215, 411, 434; II 131; III Chr. 509, 458, 463, 503, 535, 456, 457, 458, 450), к-рый любит свой рок (*amor fati* — «любовь к року»); творч. «огонь», «провидение» и «рок» — одно и то же. Не понимающий этого тщетно волнуется и страдает, любя себя, а не свою судьбу, кроме к-рой ведь ничего не существует. Переходных ступеней между мудростью и глупостью нет (III Chr. 682, 668, 760), глупость — это сумасшествие (III Chr. 658, 663), состояние, свойственное подавляющему числу людей, так что мудрецы — незначит. часть среди людей (III Chr. 668). Человек — высшее и наиболее разумное существо природы, его добродетель — практич. «мудрость» (*φρόνησις* I 374, 375; II 174, 1005, 1181; III Chr. 265, 266, 268, 274, 598; III D. 33) или «спла духа», к-рая, по платоновскому образцу, мыслится в виде четырех осн. добродетелей. Но человеку присущи и аффекты, вносящие смуту в его разум и подлежащие искоренению из его души (III Chr. 443, 444, 447). Отсюда осн. категории стоич. этики — бесстрашие, или отсутствие аффектов (*ἀπαθία* III Chr. 301, 448; I 449), непоколебимая моральная «выпрямленность» (*κατάρθωσις* III Chr. 501, 284, 494, 297) и «обязанность» (*καθήκον*) как честно и поспешно выполняемый долг (*officium* — I 230; III Chr. 493, 494, 495, 498, 293), так что «выпрямленность» есть «совершенная обязанность» (III Chr. 494, 498, 499). Всякие потребности заслуживают презрения, в этом заключается призван стоиков к следованию природе, этой абсолютно бесстрастной, идеальной художнице жизни. Первоначальному С. присущ абс. ригоризм в морали. Мудрец может оказаться запутанным против своей воли в хаосе жизненных отношений. Если он не может разумно упорядочить этот хаос, то должен покончить с собой, т. к. это вырвет его из неразумного хаоса жизни и приобщит к идеальной разумности мирового целого. По преданию Зенон из Китиона и Клеанф кончили жизнь самоубийством; это утверждалось и о многих др. стоиках древности.

Наконец, для стоиков весь *космос*, управляемый *судьбой*, есть мировое гос-во, а все люди — его граждане, или космополиты (III Chr. 336, 337). До тех пор космос понимался либо как универсальная родовая община (мифология), либо как круговорот материальных стихий (натурфилософия). Только стоики впервые истолковали космос как мировое гос-во, что соответствовало социально-историч. процессам и возникновению эллинистич. гос-в, влившихся затем в Рим. империю (об отождествлении космоса с гос-вом — см. III Chr. 327, 333, 334, 339; II 528, 645, 1127, 1129, 1130, 1131, 1141). Неумолимый «закон» и в природе, и в человеке, и в обществе, и в гос-ве — одна из осн. категорий С. (I 162; II 1003, 528, 1076; III Chr. 315, 317, 319, 323, 332, 308, 360, 613, 614). Первоначально стоики часто именовали Зевсом. Стоич. космополитизм, уравнивающий перед лицом мирового закона всех людей — свободных и рабов, греков и варваров, мужчин и женщин, знаменует значит. прогресс в развитии идеи человеческого равенства.

Г. о. (в кавычках здесь мы даем чисто стоич. термины), С. в области физики и этики есть учение: 1) о

выработке несокрушимой, «бесстрастной», непоколебимой человек. личности, понимаемой как 2) самое «совершенное», «спневматич.» истечение «первоогня» — «логоса»; 3) о всеобщей разумности мира, причем гераклитовский огонь истолковывается в «телеологич.», «провиденциалистском» и «фаталистич.» духе; 4) о бесконечно-разнообразной «напряженности» этих «спневматич. истечений»; 5) о вытекающей отсюда всеобщей взаимопревращаемости, т. е. о «всецелом смешении» и о космич. «симпатии»; 6) о распространении человечески мудрых отношений на весь космос и превращении его в «мировое государство» с вечными и непоколебимыми «законами», одинаковыми для всех людей; 7) о «подражании» «мудрецов» «природе» с ее «бесстрастием», «художественно-бытийном творчеством» и безусловно материальным характером, поскольку все существующее есть только «тело», т. е. нечто, «способное действовать и претерпевать»; 8) о замене антропоморфизма филос. учением и аллегорич. понимании традиц. мифологич. образов и религ. культа.

Л о г и к а. Самый термин впервые был введен стоиками (II 134, 49, 49а), причем логика оказывается у них наукой не о разуме в смысле Платона, не о понятиях, суждениях, умозаключениях и доказательствах в смысле Аристотеля, но о словесном выражении. Этот момент играет огромную роль в антич. понятии *логоса* вообще. Стоич. логика делится на риторику и диалектику (II 48), а диалектика — на учение об «обозначающем» (поэтика, теория музыки и грамматика) и «обозначаемом» или «предмете высказывания» (II 122), что напоминает формальную логику, поскольку неполное высказывание трактуется здесь как «слово» («логос» было бы неправильно переводить здесь как «понятие»), а полное — как «предложение». Следовательно, диалектика в С. понималась лишь описательно-семантически и словесно. Такой же смысл имеют и четыре логич. категории, относящиеся к «слову»: нечто (бытие и небытие), существенное свойство (общее и частное), случайное свойство (т. е. находящееся в соответствии с др. случайными свойствами — II 369—375). «Предложения» делились на простые, или категорические, и сложные, особенно гипотетические (II 252). Считаая все телесным, стоики именно «предметы высказывания» считали нетелесными (II 132, 166, 170, 331, 335), что свидетельствует об описательности их логики, к-рая сама по себе не была связана с проблемами объективной реальности. Будучи материалистами, стоики признавали внешний материальный мир, его отражение в человеческом сознании через посредство чувственных восприятий, возникновение чувственных представлений, воспоминание, образование отсюда общих понятий и функционирование их в качестве т. н. «предвосхищений» (*προλήψεις* — I 140; II 83, 841). Следовательно, «общие понятия» (*κοινὰ ἔννοια* II 841, 847) не связаны с объективирующими актами сознания, хотя и возникли на основе чувственного опыта (II 473). Когда такое объективно-образованное понятие осмысленно действует при восприятии чувственной действительности, оно становится «постижением» (*κατάληψις* I 60; II 90, 84, 131; III Chr. 189), т. е. содержит в себе уже объективирующий акт. Чувственный же образ вместе с таким объективирующим актом наз. «постигающим представлением» (*φαντασία κατάληπτική* I 59; II 60, 69, 53, 97, 56, 105, 90, 850), к-рое трактовалось как «критерий истины» (III Ant. 18, Apoll. 13), не всегда устойчивый у разных стоиков (II 90, 105; III В 1). Стоики гибко лавировали между утверждением текущей чувственных восприятий и убеждением в необходимости идеальных понятий. Эти понятия, полученные из опыта путем предельного обобщения, не только идеальны, но и само-

очевидны. Поскольку логика в С., будучи семантич. анализом слов и предложений, противопоставлялась учению о бытии, то она сводилась к анализу отношений, царящих в сознании и мышлении, и притом без уклона в сторону субъективизма или номинализма (см. также *Древнегреческая логика*).

Стоич. учение о словах и предложениях оказало большое влияние на развитие антич. грамматики. На это учение опирался Дионисий Фракийский (1 в. до н. э.) и многие другие.

С. сыграл огромную культурно-историч. роль, будучи наряду с *эпикурейской школой* и *скептицизмом* одним из самых влиятельных просветительских направлений антич. мира. Вместе с тем, именно эти школы позднеантич. философии отличались наибольшим примиренчеством к окружающей действительности и отсутствием к.-л. попыток к тому, чтобы изменить ее.

Фрагменты: Nestle W., Die Nachsokratiker, Bd 2, Jena, 1923, S. 1—248 (нем. пер.); Vogel C. J. de, Greek philosophy, v. 3, Leiden, 1959, p. 44—183 (греч. текст и англ. пер.); Brun J., Le stoicisme, P., 1962 (франц. пер.); Эстетич. фрагменты — в кн.: Tatarakiewicz W., Historie estetyki, 2 wyd., t. 1, Wrocław, 1962, s. 25—49 (греч. текст и польск. пер.), в рус. пер. — Стойки, пер. А. Ф. Лосева, в кн.: История эстетики, т. 1, М., 1962, с. 137—47.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Из ранних произв., М., 1956 (имен. указатель); Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 38, с. 285—86; Говоров С., Моральная философия стоиков в отношении к христианству, «Вера и разум», 1888, № 1—12; Невзоров И. А., Мораль С. и христианское правоучение, Каз., 1892; Гюйо М., С. и христианство, Собр. соч., т. 4, СПб., 1900; Гомперц Г., Жизнепонимание греч. философов и идеал внутр. свободы, СПб., 1912, с. 175—227; История философии, т. 1, М., 1940, с. 283—304; История философии, т. 1, М., 1957 (имен. указатель); Ogeron F., Essai sur le système philosophique des stoïciens, P., 1885; Avenel J. de, Le stoïcisme et les stoïciens, [P.], 1886; Susemihl Fr., Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit, Bd 1, Lpz., 1891, S. 480; Bd 2, Lpz., 1892, S. 62, 238; Häbler A., Zur Kosmogonie der Stoiker, в кн.: Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik, H. 4—5, Lpz., 1893, S. 298—300; Musonii Rufi, G. reliquiae, ed. O. Hense, Lpz., 1905; Davidson W. L., Stoic creed, N.Y., 1907; Veale E. R., Stoics and sceptics, Oxf., 1913; Zeller E. d., Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung dargestellt, 5 Aufl., Bd 3, Abt. 1, Lpz., 1923, S. 27—372, 572—609, 699—791; Rodier G., Etudes de philosophie grecque, nouv. éd., P., 1926, p. 216—69; Rieth O., Grundbegriffe der stoischen Ethik, B., 1933 (Problemata 9); его же, Über das Telos der Stoiker, «Hermes», 1934, Bd 69, H. 1, S. 13; Elorduy E., Die Sozialphilosophie der Stoa, Lpz., 1936; Moreau J., L'âme du monde. De Platon aux stoïciens, P., 1939; Barth P., Die Stoa, 6 Aufl., Stuttg., 1946; Goldschmidt V., Le système stoïcien et l'idée de temps, P., 1953; Gantner F. L., Das stoische System der ἀσθησιολογία..., «Philologus», 1894, Bd 53, № 3, S. 465—504; Bréhier E. F., Etudes de philosophie antique, P., 1955; Les stoïciens, textes trad. par E. Bréhier, P., 1962.

А. Лосев. Москва.

СТОЙКОВИЧ, Афанасий Иванович (1773—1832) — рус. естествоиспытатель, проф. физики Харьковского ун-та (1804—13). Выходец из Сербии. Учился в Эдипбурге, затем в Сегадской и Пресбургской академии высших наук и в Гёттингенском ун-те. Отвергая как субъект. идеализм Беркли, так и франц. материализм, С. заявил, что «...ни идеализма, ни материализма принять решительно не можно» («Система физики», [кн. 1], X., 1813, с. 4) и предпринял попытку создать собственную стихийно-материалистич. систему, названную им «спитетизм». Согласно этой системе «предметы внешние должны быть разумеваемы не как причины наших представлений (герраспентатиоп и м) и понятый, но как условия. Причина понятый состоит в природе ума нашего» (там же, с. 5). Отрицая материальный источник возникновения идей и объект. характер законов природы, С. утверждал, что «...разум наш сам по себе производит понятия (idea) и законы» (там же, с. 4) и разделял агностич. взгляды Канта по вопросу о возможности познания за пределами чувственной ступени: «сущность материи и тел навсегда останется нам неизвестною» (там же, с. 57).

Подобные взгляды С. подвергались критике со стороны *Осиповского*.

Соч.: О воздушных камнях и их происхождении, X., 1807; Начальные основания физич. географии, X., 1813; Система физики, кн. 1—2, X., 1813.

Лит.: Багалей Д. И., Опыт истории Харьк. университета, т. 1—2, X., 1893—98; Вильницкий М. В., Филос. взгляды О. И. Стойковича, «Науков. зап. ин-ту философии АН УССР», 1961, т. 7. И. Кравец. Харьков.

СТОЛОВИЧ, Леонид Наумович (р. 22 июля 1929) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1966), профессор (с 1967). Окончил филос. фак-т Ленингр. ун-та в 1952. С 1953 преподает философию и эстетику в Тартуском гос. ун-те. Область науч. исследований — проблемы эстетики, эстетич. воспитание.

Соч.: Kunsti situ spetsiifilistest isčarasustest, «Looming», Tallin, 1954, № 9; Нек-рые вопросы эстетич. природы иск-ва, Л., 1955; Эстетическое в действительности и в иск-ве, М., 1959 (словацк. пер., Brat., 1961); Предмет эстетики, М., 1961 (латыш. пер., Riga, 1962); Опыт построения модели эстетич. отношения, «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», 1962, вып. 124; Ценностная природа категории прекрасного и этимология слов, обозначающих эту категорию, в сб.: Проблема ценности в философии, М.—Л., 1966; Die Schönheit als Wert und der Wert der Schönheit, «Dtsch. Z. Philos.», 1966, № 12; Krásno jako estetická hodnota, «Estetika», 1966, № 4; L'étymologie du mot «beau» et la nature de la catégorie du beau, «Revue d'Esthétique», 1966, № 3—4; Die Ästhetik des Ideales des utopischen Sozialismus, «Kunst und Literatur», 1968, H. 2; Social functions of aesthetic education, «Art and Society», Moscow, 1968.

СТОЛПНЕР, Борис Григорьевич (январь 1871—28 авг. 1967) — сов. философ, профессор (с 1920), доктор филос. наук (с 1935). Участвовал в с.-д. движении с 1902, подвергался арестам. Область науч. деятельности С. — философский перевод. Заслуга С. перед отечеств. философией состоит в том, что он впервые перевел на рус. яз. большинство (10 из 16 томов) соч. Гегеля, проделав огромную работу по выработке рус. терминологии, адекватной филос. языку Гегеля. С. принадлежат также переводы филос. трудов Г. Гейфдинга («Учебник истории новой философии», СПб., 1910), Г. Гомперца («Учение о мировоззрении», СПб., б. г.), Р. Рихтера («Скептицизм в философии», т. 1, СПб., 1910) и Э. Кассирера («Познание и действительность», СПб., 1912).

СТРАТА (от лат. stratum — слой, пласт) — термин, употребляемый в социологии для обозначения социальных слоев, выделенных по к.-л. одному или совокупности признаков. См. *Социальная стратификация*.

СТРАТОН из Лампсака (Στράτων ἡ Λαμψακήνως) (340—270—268 до н. э.) — др.-греч. философ и естествоиспытатель. С 287 возглавлял *перипатетическую школу* в Афинах. Его соч. (св. 40), посвященные логике, этике, метафизике, физике, физиологии и психологии, сохранились в немногих фрагментах. По свидетельству Цицерона (Academica priota, II, 338, 121), С. отказывался прибегнуть к повятию о богах; противостоя телеологии, учил, что «все существующее создано природой» и что исходными силами мира являются тепло и холод. По сравнению с Аристотелем придавал большее значение эксперименту. В ряде пунктов С. отступил от аристотелизма, перейдя на позицию атомистов (признавал наличие пустот между частицами); подверг пересмотру аристотелевское учение о времени; считал, что в основе мышления лежит восприятие и что раздражения передаются от органов чувств к мозгу; признавал наличие мышления у животных. С. оказал влияние на развитие современного ему естествознания (учеником С. был сторонник гелиоцентрич. системы Аристарх Самосский, влияние С. сказало на воззрениях александрийских медиков Герофила и Этасистрата). Ряд соч., приписываемых Аристотелю («О цветах», «О слухе», «Механические проблемы», 4-я кн. «Метеорологии»), возможно, написаны С. или вышли из его школы.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 265—68; Rodier G., La physique de Straton de Lampsaque, P., 1890; Diels H., Über das physikalische System des Straton,

«Sitzungsber. der Königlich. Preuss. Akad. der Wissenschaften zu Berlin», 1893, Erster Halbband, S. 101—27; Nestle W., Die Sokratiker, Jena, 1922; Wehrli F., Straton von Lampsakos, Basel, 1950.

[В. Зубов]. Москва.

СТРАХ (в психологии) — отрицат. эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям (идеалам, целям, принципам и т. п.). С. имеет различную степень интенсивности переживания и разные формы выражения (см. *Эмоции, Выразительные движения*). Он свойствен всему животному миру и выполняет определ. биологические, приспособит. функции (ср. классич. характеристику С. в кн. Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных», 1872). Массовый С., охватывающий и заражающий социальные группы и слои, а также общество в целом, выражается в специфич. формах, к-рые изучает *социальная психология*. В эпоху формирования религ. сознания С. обретает черты благоговейного ужаса перед высшим и непостижимым. С. перед отчужденными силами в эксплуататорском обществе (см. *Отчуждение*) становится одним из регуляторов социального поведения.

А. Спиркин. Москва.

С. (Angst — нем.; angoisse — франц.; anxiety — англ.) — как одно из осн. понятий экзистенциальной философии, вводится Кьеркегором, различавшим обычный «эмпирический» страх-боязнь (Furcht), вызываемый конкретным предметом или обстоятельством, и неопределенный, безотчетный страх-тоску (Angst). Согласно Кьеркегору, Angst — это метафизический С.; предметом его является *ничто*, и он есть форма переживания человеком «*ничто*». «Какое воздействие оказывает ничто? Оно рождает страх» (Kierkegaard S., Werke, Bd 1 — Der Begriff Angst, Hamb., 1964, S. 40). Именно потому, что человек конечен и знает о своей конечности, ему ведом метафизич. страх-тоска, неизвестный животным. У Хайдеггера С. выступает как один из *экзистенциалов*, поскольку через него раскрывается бытийная структура экзистенции, а именно — ее конечность. С. открывает перед экзистенцией ее последнюю возможность — смерть. У Сартра экзистенциальный С. (angoisse), в отличие от обычного С., возникающего перед каким-то определ. предметом внешнего мира, истолковывается как С. перед самим собой, перед своей возможностью и свободой. «Страх (angoisse) возникает не от того, что я могу упасть в пропасть, а оттого, что я могу в нее броситься» (Sartre J. P., L'être et le néant, P., 1943, p. 66).

Н. Гайденко. Москва.

Ранний *психоанализ*, также различая рациональный С. перед внешней опасностью и глубинный, иррациональный С., трактует последний как результат неактуализированных жизненных стремлений, подавления невоплощенных желаний; иррациональный С. выступает здесь как способ функционирования Сверх-Я (Super-Ego). В совр. *неофрейдизме* (Хорни, Фромм и др.) понятие С. приобретает особое значение: С. (anxiety) становится здесь как бы глобальным иррациональным состоянием, связанным с существованием в иррационально функционирующем совр. обществе, и гл. источником невроза. Так, у Хорни С. — осн. фактор формирования невротич. типов личности, обладающий конструктивным характером.

Ряд теорий происхождения религии, восходящий к античности (Демокрит, Лукреций Кар, в новое время — Юм, Гольбах, Фейербах и др.), рассматривают чувство С. как причину возникновения религ. представлений и верований (см. *Религия*, раздел История учений о религии).

Д. Лялюков. Москва.

Лит.: Купзли А., Die Angst als abendländische Krankheit, Z., 1948; Silvanus A., Die Logik der Angst, Innsbruck, 1953; Vestdijk S., Het wezen van de angst, Amst., 1968.

СТРАХОВ, Николай Николаевич (16 окт. 1828—26 янв. 1896) — рус. философ-гегельянец, идеолог *почвенничества*, публицист и лит. критик. Окончил Костромскую духовную семинарию (1845), учился на физико-математич. ф-те Петерб. ун-та, затем в Педагогич. ин-те, к-рый окончил в 1851. В 1851—61 преподавал естеств. дисциплины в Одессе, затем в Петербурге. С 1857 занялся лит. деятельностью. В 1873 вновь поступил на гос. службу — сначала в Публичную б-ку, затем в Ученый комитет при Мин-ве нар. просвещения.

С. начал свою творч. деятельность с методологии естествознания, затем перешел к философии и лит. критике. Для С. характерны два гл. направления. Во-первых, гегелевское толкование философии как истории разума, а также антропоцентрич. идея о человеке как центре мироздания. Исходные филос. принципы Гегеля представлялись С. основой всякого истинного философствования, ибо они утверждают, с т. зр. С., вечные истины разума — категории. Поскольку сами категории развиваются в связи с развитием науч. знания, постольку метод и естеств. наук и философии должен быть диалектическим. «Ищущий высшей и последней философии должен изучать Фихте — гегелевский идеализм и затем найти отношение этого идеализма к последовательной критике... и развить его» («О задачах истории философии. Филос. очерки», СПб, 1888, с. 480). «Но в каждой науке рано или поздно наступит или должно наступить время, когда ее метафизика станет для нее недостаточной и стеснительной... Тогда априорический элемент, эта душа каждой науки, будет иметь вид не метафизики, а диалектики» («Мир как целое», СПб, 1872, с. 487—88).

Центром и величайшей загадкой мироздания С. представляется человек, к-рый в «центробежном отрывании» себя от мира постигает тайну мира. К концу жизни С. несколько отошел от классич. рационализма и отчасти склонялся к иррационалистич. позиции Шопенгауэра. Во-вторых, публицистическому и лит. творчеству С. присущи поиски новой историософской концепции почвенничества, по своим выводам близкой к славянофильству. Определ. влияние на С. оказали идеи Ан. Григорьева и Данилевского. В 60—70-х гг. С. вел активную полемику с Писаревым, Чернышевским, Антоновичем, революц.-критич. пафос к-рых он связывал с нигилистич. отрицанием рус. устоев жизни. В борьбе с *нигилизмом* он призывал не отрицаться «от почвы», к-рой «...живет целый его народ, и в тот период этой жизни, в каком он застал ее историю» («Из истории лит. нигилизма, 1861—1865», СПб, 1890, с. 30). Этот «естественный взгляд» на историю — основа почвенничества — послужил принятию и страстной пропаганде идеи Данилевского о существовании только частных цивилизаций, отрицании единого историч. процесса и развитии отд. культурно-историч. типов. Славянофильские идеи уживались в мировоззрении С. с поклонением перед наукой, просвещением Запада. Как лит. критик С. в качестве высшего образца рассматривал творчество Л. Толстого, с к-рым его связывала личная дружба. В историю рус. публицистики С. вошел как своеобразный толкователь рус. нигилизма (см. *Нигилизм в России*) в лит-ре 60-х гг. 19 в. и талантливый лит. критик.

С. известен как переводчик ряда философских и науч. трудов («История новой философии» К. Фшера, «История материализма» Ф. А. Ланге и др.).

Соч.: Филос. очерки, СПб, 1895; Борьба с западом в нашей лит-ре, 2 изд., кн. 1—2, СПб, 1887—90; Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым, 1870—1894, в кн.: Толстовский музей, т. 2, СПб, 1914.

Лит.: Колубовский Я. Н., Страхов Н. Н., «Вопр. филос. и психол.», 1891, № 3, кн. 7 (прилож.); Роза

нов В., Идея рационального естествознания, «Рус. вестник», 1892, т. 221, август; его же, Литературные изгнанники, т. 1, СПб, 1913; Чижевский Д. И., Гегель в России, т. 3, Париж, 1939, § 2, с. 266—84; Зеньковский В. В., История рус. философии, т. 1, М., 1956, с. 374—75; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., История рус. философии, М., 1961, с. 309—12. И. Балакина, Москва.

СТРИГОЛЬНИКИ — гор. ересь 15—14 вв., возникшая в Новгороде и Пскове; в конце 15 в. слилась с движением т. н. «жидовствующим». См. *Ереси* (раздел *Ереси в России*) и лит. при этой статье.

СТРУВЕ, Петр Бернгардович (26 янв. 1870—26 февр. 1944) — рус. экономист, философ, публицист и обществ.-политич. деятель. Окончил юридич. фак-т Петерб. ун-та. Один из гл. представителей т. н. легального марксизма. Автор Манифеста I съезда РСДРП, один из переводчиков 1-го т. «Капитала» Маркса. С нач. 1900-х гг. отходит от марксизма. В 1901 эмигрировал в Германию, где издавал еженедельник «Освобождение» кадетского направления. В 1905 вернулся в Россию, развернул политич. и публицистич. деятельность; стал одним из лидеров кадетской партии. В 1907 С. был избран членом 2-й Гос. думы и стал редактором-издателем журн. «Рус. мысль». В 1917 был избран в АН, получил степень доктора Кембриджского ун-та. После победы Окт. революции С. активно боролся против Сов. власти на юге России. После краха белогвардейского движения эмигрировал за границу; в дальнейшем сблизился с монархистами. Умер в Париже.

До 1902 филос. позиция С. определялась им самим как «критический позитивизм». Плеханов критиковал С. в области философии за неокантовские тенденции и подмену диалектики эволюционизмом. После 1902 намечается переход С. к религ. мировоззрению: путь к экономич. и социальному перерождению России С. видит в воспитании христ. уважения к достоинству личности и отказе от революц. насилия. Идея науч. этики, по С., несостоятельна, поскольку основана на смешении сущего и должного: как будто «то, что есть, может обосновать то, что должно быть!» («Проблемы идеализма». Сб. ст., М., 1902, с. 79). В общепилос. плане С. развивает идею индетерминизма: «...Если в опыте или науке нам открывается причинность как закон бытия, то самое бытие, как таковое, остается непознанным... Эта непознанность бытия как раз и означает невозможность отрицать беспричинное бытие...» (там же). Причину своего прежнего увлечения марксизмом С. видит в отсутствии «принципиальной философской явности, выразившейся в допущении подчинения «долженствованию бытию» (см. там же, с. 85). В сб. «Вехи» (М., 1909) С. выступил со статьей «Интеллигенция и революция», в к-рой противопоставлял идее революц. переустройства общества концепцию политич. «воспитания и самовоспитания» (см. «Вехи», с. 170) и борьбы человека «...внутри себя во имя творческих задач...» (там же, с. 172).

Взгляды С. подвергались резкой критике В. И. Ленина, оценивавшего их как «...отражение марксизма в буржуазной литературе» (Соч., т. 13, с. 95). «Струвизм есть не только русское, а ...международное стремление теоретиков буржуазии... взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до „общего“ признания „социалистических идеалов“ и смены капитализма „новым строем“, и отбросить „только“ живую душу марксизма, „только“ его революционность» (там же, т. 21, с. 197—98).

Соч.: Критич. заметки к вопросу об экономич. развитии России, вып. 1, СПб, 1894; К. Маркс, в кн.: Энциклопедич. словарь Брокгауз—Эфрон, т. 18 (а) [кн. 36], СПб, 1896; Ф. Ласаль, там же, т. 17 (кн. 33), СПб, 1896; Очерки из истории обществ. идей и отношений в Германии в 19 в., «Новое слово», 1897, кн. 7—8; Еще о свободе и необходимости, там же; Предисловие, в кн.: Бердяев Н., Субъективизм и индивидуализм

в обществ. философии, СПб, 1901; На разные темы. (1893—1901). Сб. ст., СПб, 1902; Марксовская теория соц. развития, К., 1905; Размышления о рус. революции, С., 1921; Статьи о Л. Толстом, С., 1924; Пророк рус. духовного возрождения, «Русская мысль», 1921, № 10—12.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд. (см. Справочный том, ч. 2, с. 240—41); Плеханов Г. В., Избр. философ. произв., т. 2, М., 1956, с. 385, 395, 400; т. 3, М., 1957, с. 192, 363, 437; Месяцев П., Рус. экономисты за границей, «ИЗМ», 1923, № 11—12; История философии, т. 4, М., 1959; т. 5, М., 1961 (см. имен. указат.); Чагин Б. А., Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Frank S. L., Биография П. Б. Струве, Нью-Йорк, 1956. Д. Ляликов, Москва.

СТРУКТУРА (лат. *structura* — строение, расположение, порядок) — относительно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности объекта; инвариантный аспект системы. В качестве исходных в анализе С. объекта могут выступать различные понятия. В истории философии первым таким понятием было понятие формы, противопоставленной содержанию. С совр. т. зр., можно сказать, что форма — это С. содержания, однако такое утверждение получает определ. смысл лишь в том случае, если С. определяется независимо от формы, как особое понятие. В совр. науке понятие С. было впервые введено в науч. обиход *гештальтпсихологией*, к-рая выступила как теория психич. С.

Наиболее часто понятие С. употребляется в соответствии с понятием *системы*, причем в лит-ре нет единой т. зр. на соподчинение этих двух понятий, что порождает весьма широкие различия в определениях как системы, так и С. Наиболее последовательной представляется т. зр., согласно к-рой С. есть нек-рый аспект системы — единство ее элементов, отношений и целостных свойств, выделенных на основе принципов сохранения или инвариантности. В зависимости от условий задачи и опираясь на предвзят. данные эмпирич. знания, один и тот же объект можно представить в виде различных систем (человек как система атомов, система органов, система жизненных функций, система социальных отношений и т. д.). Закономерности же системных отношений целостного объекта отыскиваются на пути формирования понятия С., выражающего те или иные инвариантные аспекты системы на уровне элементов, их отношений и целостных свойств. Переход от системы к С. в познании может быть длит. процессом, в к-ром элементы системного и структурного анализа переплетены и неотделимы друг от друга. Они могут быть различены только на уровне метатеоретич. абстракции.

Системный анализ позволяет отыскивать элементы системы и их взаимоотношения. Однако возможность различных системных представлений одного и того же объекта открывает путь не только к всестороннему анализу, но и к произвольной интерпретации объекта познания. В силу этого нередко *объект* как нек-рая объективная целостность исчезает из рассмотрения и остается лишь *предмет* и следован и я, определяемый условиями данной задачи. Эта целостность, утрачиваемая в рамках данной спец. области науки, может быть обнаружена на основе перехода от системного анализа к изучению С., поскольку структурный подход позволяет выработать принципы отбора необходимых отношений среди многообразия системных рассмотрений. Очевидно, что ни один из этих подходов сам по себе не имеет преимуществ перед другим: С. немислима вне системы, как и система в своей основе всегда структурна.

Собственно структурный анализ системы начинается с выявления определ. состава системы, с исследования ее частей, или элементов, с открытия их неделимости в определ. отношении. Это отношение предстает как структурное отношение. При этом понятие части системы можно рассматривать как первонач. ступень в процессе формирования понятия элемента

С. В общем случае открытие элементов т. о. уточняет понятие части данной системы, что эти понятия выступают как совершенно различные по содержанию, хотя может оказаться, что элемент и часть — один и тот же объект, и их различие определяется лишь уровнем исследования.

Критерием «элементности» частей выступает их инвариантность, принимающая различные формы в зависимости от особенностей того или иного класса С. Таким критерием может выступать принцип тождества частей относительно их места и роли в данной системе. В др. случаях, в частности при исследовании С. материи, определяющей особенностью структурных элементов является их неделимость и целостность. С этой т. зр. антич. атомистика (наряду с концепцией идеальных форм Платона) явилась одной из первых структурных картин движущейся материи. На структурном этапе исследования критерий «элементности» частей приобретает независимый и в известном отношении абс. смысл. Совр. атомизм, напр., существ. образом опирается на идею неделимых, строго фиксированных свойств фундаментальных частиц материи. При исследовании С. атомов в совр. квантовой физике выяснилась невозможность объяснить большое с т. зр. малого, если понятия большого и малого употребляются как чисто относительные. Поэтому изменение классич. идей, если его формулировать в самом общем виде, состояло в стремлении устранить чистую относительность большого и малого и придать абс. смысл повятно размера (см. П. Дирак, Принципы квантовой механики, М., 1960, с. 18). Это ограничение относительности не только позволило найти строгие основания для специфической структурной картины объекта, но и расширило возможности структурного исследования. Если, напр., при классич. подходе часть всегда меньше целого, то теперь оказалось возможным отвлечься от этого требования и формулировать новый принцип — принцип элементности частей, к-рый становится абстрактным структурным принципом, позволяющим вскрыть динамич. законы объекта.

В современной структурной картине фундаментальных частиц материи содержится стремление представить каждую частицу как составленную из ряда других или даже из всех др. частиц. Структурная картина замыкается здесь на самое себя. В силу непривычности этой картины возникает представление о противоречии ее с классич. принципом соотношения *части и целого*. Но это противоречие возникает из смещения системного и структурного подходов, взятых в простом сопоставлении, вне генетич. развития в процессе познания.

Элементы как особый тип структурных инвариантов определяют лишь состав системы. Но состав может быть включен в различные отношения, причем структурные отношения обладают относит. независимостью от элементов (напр., С. предложения как отношение между терминами не зависит от самих терминов). Однако эта независимость тесно связана с принципом тождественности структурных элементов как основной структурных отношений. В С. теории этот принцип может быть сформулирован как требование неразличимости элементов.

Принцип *тождества* — специфич. выражение инвариантности — можно распространить и на структурные отношения: эти отношения могут быть выявлены лишь при наличии по крайней мере двух объектов, сходных в структурном смысле (при изучении одного объекта, напр. нашей Вселенной, роль второго объекта выполняет модель), причем структурные отношения выступают в этом случае как инвариантные отношения при переходе от одной системы к другой.

Ни элементы сами по себе, ни их отношения не дают полной структурной картины объекта: элементы

и их отношения образуют С. только тогда, когда отношения элементов приобретают характер устойчивых связей и на этой основе возникают целостные свойства системы, выявляемые в ее внешних связях. Напр., применительно к С. предложения характеристикой его целостности является смысл (значение). Целостные свойства атома водорода проявляются, в частности, в его оптич. или химич. свойствах.

Из природы целостных свойств возникает представление о внутренней и внешней С. объекта, причем эти свойства образуют границу той и др. С. Внутр. С. включает в себя элементы и их отношения, а внешняя С. предполагает целостные свойства объекта, к-рые становятся элементными свойствами по отношению к внешней С. Конечно, и внутр. С. предполагает целостные свойства, но для нее они являются р е з у л ь т а т о м, тогда как для внешней С. эти же целостные свойства выступают в качестве и с х о д н ы х в познании С. Познание начинается с внешней С., переходит к внутр. С. и от нее возвращается к более глубокому пониманию внешней С. Понятие внутренней и внутр. С. ведет к идее различных типов С. и к представлению о системе структурных уровней и о единой С. мира как своеобразной сверхструктуре этой системы (понятия системы и С. становятся здесь взаимопределяемыми). Идея структурных уровней материи становится одной из важнейших в совр. естествознании, особенно в биологии.

В качестве математич. средств исследования С. выступает аппарат различных разделов математики, но более непосредств. образом эти средства выражены в математич. понятии С. [см. ниже ст. *Структура* (в м а т е м а т и к е)].

Методологич. роль понятия С. определяется той тенденцией к строгой законосообразности, к-рая содержится в этом понятии: переход к исследованию С. связан с поисками специфич. инвариантов изучаемых систем и с выявлением законов их функционирования, независимых от того или иного способа систематизации знания. Естествознание вырабатывает спец. средства структурного анализа, в частности в совр. естествознании важнейшим средством такого исследования выступает понятие *симметрии*.

Лит.: М а м а р д а ш в и л и М. К., Процессы анализа и синтеза, «ВФ», 1958, № 2; Б р о й л ь Л. де, Исследования по теории квантов, пер. с франц., в кн.: Вариационные принципы механики, М., 1959; К у з н е ц о в И. В., Принцип причинности и его роль в познании природы, в кн.: Проблема причинности в совр. физике, М., 1960; Б о р Н., Атомная физика и человек. познание, пер. с англ., М., 1961; В и ж ь е Ж. П., Теория уровней и диалектика природы, «ВФ», 1962, № 10; В а л ь т Л. О., Соотношение С. и элементов, там же, 1963, № 5; А л е к с е е в И. С., О связи категории С. с категориями целого и частиц, «Вестн. МГУ. Сер. экономика, философия», 1963, № 2; Филос. проблемы физики элементарных частиц, М., 1963 (в особенности ст. Д. И. Блохинцева, М. Э. Омеляновского, Н. Ф. Овчинникова, Я. П. Терлецкого, В. Я. Пахомова); С. и формы материи. [Сб. ст.], М., 1967; М а л и н о в с к и й А. А., Пути теоретич. биологии, М., 1969; О в ч и н н и к о в Н. Ф., С. и симметрия, в кн.: Системные исследования — 1969, М., 1969; L a i t k o H., Structur und Dialektik, «Dtsch. Z. Philosophie», 1968, № 6. См. также лит. при ст. *Система, Часть и целое*. Н. Овчинников. Москва.

СТРУКТУРА (в м а т е м а т и к е). В алгебре наз. С. (или р е ш е т к о й) множество M , рассматриваемое вместе с двумя двухместными операциями (первой, условно называемой часто сложением и обозначаемой знаком $+$, второй, условно называемой умножением и обозначаемой соответственно знаком $\cdot$ или отсутствием знака), если выполняются три пары тождеств:

$$x + y = y + x \quad xy = yx \quad (1)$$

$$(x + y) + z = x + (y + z) \quad (xy)z = x(yz) \quad (2)$$

$$x + xy = x \quad x(x + y) = x \quad (3)$$

[тождества (1) наз. законами коммутативности, тождества (2) — законами ассоциативности, тождества (3) — законами поглощения].

С. часто наз. также упорядоченное множество (см. *Порядка отношение*), в к-ром для любых двух элементов a и b : (I) есть такой элемент $\sup(a, b)$, к-рый обладает свойствами: $a \leq \sup(a, b)$, $b \leq \sup(a, b)$, если $a \leq x$ и $b \leq x$, то $\sup(a, b) \leq x$; и (II) есть такой элемент $\inf(a, b)$, к-рый обладает свойствами: $\inf(a, b) \leq a$, $\inf(a, b) \leq b$, если $x \leq a$ и $x \leq b$, то $x \leq \inf(a, b)$ [элемент $\sup(a, b)$ наз. точной верхней границей, или верхней гранью, элементов a и b , элемент $\inf(a, b)$ — их точной нижней границей, или нижней гранью].

Если множество M вместе с двумя операциями является С. в первом смысле, то, определив на M отношение $x \leq y \equiv_{df} x + y = y$ (где $\equiv_{df}$ — знак тождественности по определению), мы получим упорядоченное множество, являющееся С. во втором смысле [а именно, $\sup(a, b) = a + b$; $\inf(a, b) = ab$]. И обратно: если в упорядоченном множестве, являющемся С. во втором смысле, определить операции $x + y \equiv_{df} \sup(x, y)$, $x \cdot y \equiv_{df} \inf(x, y)$, мы получим С. в первом смысле.

С. наз. д и с т р и б у т и в н о й, если в ней выполняется тождество

$$x(y+z) = xy + xz. \quad (4)$$

Дистрибутивная С. наз. б у л е в о й, если в ней, во-первых, есть два спец. элемента (первый из них можно условно назвать нулем и обозначить знаком 0, второй — единицей и обозначить, соответственно, знаком 1) такие, что

$$x+0=x, \quad x \cdot 1=x \quad (5)$$

и, во-вторых, для любого элемента x есть такой элемент x' , что

$$x+x'=1, \quad x \cdot x'=0 \quad (6)$$

(элемент x' наз. дополнением элемента x).

Булевы С. наз. также булевыми алгебрами (или алгебрами Буля, см. *Алгебра логики*). Важнейшим примером булевой С. является система всех подмножеств произвольного множества A , рассматриваемая вместе с операциями теоретико-множественного объединения и пересечения. Единицей этой С. является само множество A , нулем — пустое множество $\emptyset$, дополнением произвольного подмножества X множества A является их разность: $A \setminus X$. В трактате Н. Бурбаки «Начала математики» (пер. с франц., М., 1965) слово С. является частью термина «структура данного рода» и родств. терминов. В свою очередь, термин «структура данного рода» определяется контекстуально. Если элемент некоего множества M , построенного из каких-то исходных множеств при помощи двух операций (прямого произведения и перехода к множеству всех подмножеств), обладает определ. свойствами, то говорят, что этот элемент задает на исходных множествах С. данного рода. Примерами С., или точнее родов структур, являются алгебраич. С. (группы, кольца и т. д.), топологич. С., структуры упорядоченного множества и т. п.

Лит.: Курош А. Г., Лекции по общей алгебре, М., 1962; Бурбаки Н., Теория множеств, пер. с франц., М., 1965 (Начала математики, ч. 1, кн. 1).

Ю. Шиханович. Москва.

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНАЯ — одна из осн. категорий социологич. анализа общества, обозначающая сеть упорядоченных и взаимообусловленных связей между элементами социальной системы; в С. с. фиксируется свойственный данному обществу способ *разделения труда*, взаимоотношения *классов* и др. социальных групп, характер функционирования социальных институтов, формы социальной организации и социальных действий.

Экономич., политич., культурная и др. структуры общества могут рассматриваться как отд. аспекты его С. с. Марксистский подход к развитию общества выявляет определяющую роль си-

стемы экономич. отношений (экономич. структуры) по отношению к иным обществ. структурам, отмечая при этом значение их обратного влияния на экономическую. Связи, определяющие функционирование отд. сфер или институтов обществ. жизни, составляют С. с. произ-ва, политики, науки, досуга и т. д. Наконец, под С. с., точнее социальным составом, принято понимать распределение и количество, соотношение классов, социальных групп, а также слоев, проф., культурных и др. групп. Этот важный, сравнительно строго фиксируемый статистический показатель С. с. может быть правильно понят лишь в связи с соотношением соответств. ин-тов, сфер общества, типов разделения обществ. труда, т. е. через С. с. общества как целостное образование.

С. с. общества может рассматриваться в трех планах: а) ф у н к ц и о н а л ь н о м, т. е. как упорядоченная система форм социальной деятельности, обеспечивающих функционирование и развитие определ. целого; при этом единицами анализа выступают отд. сферы обществ. разделения труда и социальные институты; б) о р г а н и з а ц и о н н о м, т. е. как система связей, образующих различные типы социальных групп, характерных для данной социальной системы; единицами анализа здесь служат коллективы, организации и их структурные элементы; в) как определ. система о р и е н т а ц и и с о ц и а л ь н ы х д е й с т в и й (коллективных и индивидуальных); единицами анализа являются при таком подходе к С. с. элементы социального действия (цели и средства, мотивы и стимулы, нормы и образцы, программа и подпрограмма и т. д.). Указанные подходы к С. с. общества могут рассматриваться как различные дополняющие друг друга ее срезы: каждый из них допускает как теоретический, так и эмпирич. анализ, хотя степень и формы их соотнесения неодинаковы.

С выделением указанных планов связаны и некоторые особенности отображения С. с. в социальном, позднее в социологическом мышлении. Первичным, как будто «непосредственно-данным» его предметом явились действия отд. лиц и коллективов (правителей, армий и т. д.). Значительно позже появляется интерес к выделению определ. типов социальной организации (напр., политич. классов у Тьерри и др.). Показав связь обществ. классов с определ. фазами развития произ-ва, Маркс выявил ту функциональную структуру (разделение труда и частную собственность), к-рая служит основой существования соответствующей социальной группы. Именно этот шаг позволил научно подойти к организац. структуре общества и к социальному действию. Примером может служить введенное Марксом социально-экономич. определение классов, в связи с дифференциацией обществ. произ-ва. Такая постановка проблемы не означает экономич. детерминизма, поскольку принимается во внимание весь процесс производства людьми своей собственной жизни (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 3, с. 27).

Подход к обществу как к организованной системе социальных отношений предполагает анализ таких процессов, как разделение, специализация и кооперация форм труда и управления в плане функционирования и развития некоего целого. Элементами этого процесса являются обособление и институционализация отд. сфер социальной жизни, приводящие к соответствующим изменениям в социальном составе населения.

На формирование и изменения С. с. оказывают воздействие и «внесистемные» процессы — конфликт, взаимовлияние разнородных структур (знанные, напр., со столкновениями локальных культур). Различные по уровню и типу своего развития С. с. в неодинаковой степени способны интегрировать внешние по отноше-

нию к ним социальные образования, тем самым функционализируя их. Историч. првмером такого процесса может служить интеграция земледельческих и пастушеских племен в едином социальном организме, превращение этнич. и религ. разобщенности в элементы разделения функций (труда, власти, престижа, коммуникации и др.) в условиях бурж. общества. Функционализируются, превращаясь в элемент С. с., и такие «естественно» заданные характеристики, как пол, возраст, трудоспособность и пр. Характерным моментом структуры бурж. обществ является превращение, явное или неявное, определ. форм аномии, бунта, асоциального поведения (преступность, наркомания, определ. типы религ. и т. п. движений) в средства ослабления психологич. конфликтов и уменьшения напряженности в системе. Конфликтные механизмы могут служить регулятором соотношений различных элементов С. с., распределения населения по сферам обществ. произ-ва.

Осн. факторами развития С. с. являются т. о.: а) «горизонтальная» дифференциация функций между отдельными дополняющими друг друга сферами социальной деятельности (пример — разделение сфер обществ. произ-ва); б) «вертикальная», иерархич. дифференциация функций между различными уровнями социального управления (выражением этого служит соответствующая дифференциация социальных институтов, механизмов социального контроля и программ деятельности социальной системы); в) функционализация «посторонних» по отношению к данной системе социальных структур.

Механизмами интеграции С. с. выступают: а) формирование и развитие объективных предпосылок кооперации различных сфер и элементов обществ. жизни; б) действие социально-психологических спонтанно складывающихся установок и ориентаций (к к-рым следует также отнести компенсаторные механизмы психологич. разрядки); в) влияние организованных идеологич. систем, призванных фиксировать подобные установки и ориентации; г) действия механизмов (в т. ч. специализированных институтов) социального контроля, направленных на реализацию признанной в данной культуре нормативной системы (см. *Нормы социальные*). Система социальных норм, функционирующих в данном обществе, обеспечивает сохранение и воспроизводство его С. с.

За многообразием исторически-конкретных форм С. с. могут быть прослежены нек-рые их общие типы, характеризующиеся такими фундаментальными параметрами, как степень функциональной дифференциации (горизонтальной и вертикальной, в указанном выше смысле), тип связи функционально зависимых элементов, способы воспроизводства ролевых позиций. Расчлененность программы социальной деятельности и институционализация функций могут считаться производными характеристиками.

В «примитивных» С. с. (первобытные, а также иные «традиционные» системы отношений) практически отсутствует функциональная дифференциация обоих типов, а закрепление индивидов за социальными ролями является всесторонним (т. е. отсутствует к.-л. доминирующий тип связи), пожизненным и наследуемым. Такой структуре соответствует «одноуровневая» программа социального действия, состоящая из нек-рой последовательности категорич. требований, отступление от к-рых грозит разрушением всей С. с.

В условиях античных, азиатских, феод. обществ. отношений получили развитие такие элементы С. с., как а) дифференциация и обособление сфер социальной деятельности, а отчасти (в сфере управления и контроля) и ее уровней; б) системы институционального закрепления и наследственной передачи социального статуса (привилегии, титулы и пр.). Необходи-

мостью для этих типов социальных отношений являлась институционализация нормативной структуры в виде культовых, позже юридич. и идеологич. систем, отчасти фиксирующих образцы «нормального» поведения, в основном же призванных отсекаать аномалии.

В бурж. обществе периода *laissez-faire* С. с. характеризуется: а) растущей дифференциацией сфер социальной деятельности, причем сами механизмы взаимосвязи этих сфер (обмен, воспитание) обособляются; б) развитием многоступенчатой иерархии управления («вертикальная» дифференциация); в) преобладающим значением конфликтных (конкурентных) механизмов регуляции социальных отношений, предполагающих подвижность и автономно отдельных действующих единиц, ориентированных на индивидуальное достижение успеха; г) частной, наследуемой и отчуждаемой собственностью как определяющим показателем этого успеха, а вместе с тем социальной роли, статуса, престижа. Именно эта особенность бурж. общества сделала возможным выделение марксизмом собственности, социально-экономич. отношений, социальных классов как осн. категорий материалистич. анализа обществ. системы.

Указанные типы С. с. нельзя непосредственно отождествлять с исторически реальными структурами, они могут накладываться и влиять друг на друга в одной и той же наличной социальной системе. В частности, на совр. гос.-монополистич. стадии бурж. развития в различных странах сохраняют свое значение «традиционные», «азиатские» и т. п. элементы С. с. В то же время концентрация политич. власти и обособление всей сферы социального управления наряду с развитием монопольной массовой коммуникации накладывает все более сущест. ограничения на весь механизм действия С. с., сформировавшейся в период *laissez-faire*, создает условия для появления тоталитарных и фашистских обществ. форм. В условиях колоссального разрастания сферы обслуживания и управленч. аппарата показатели собственности и личного успеха теряют свое универсальное значение, в определенной мере уступая таким показателям, как статус в бюрократич. системе и соответствие признанным стандартам ее функционирования. Соответственно происходит обособление позиций статуса и престижа как элементов социальной роли.

С. с. общества определяет характер соответствующих интересов отд. социальных групп и орг-ций, направленность и значение социальных конфликтов в механизме функционирования соответствующей социальной системы, равно как и типы *социальной мобильности*. Если для капиталистич. общества определяющим является конфликт социально-экономич. интересов, непосредственно обуславливающий классовую борьбу, в докапиталистич. обществах этот конфликт социальных сил может выражаться в борьбе политич., идеологич. (религ.) интересов и традиций.

Усложнение С. с. совр. капиталистич. общества находит выражение, в частности, в том, что в круг объектов классовой борьбы трудящихся включаются требования, связанные с обеспечением доступа к образованию, культуре, услугам, престижу.

В социалистич. обществе (см. *Коммунизм*) определяющую роль в С. с. играет централизованная гос. регуляция сфер обществ. произ-ва, обслуживания, культуры; соответственно приобретают новое значение дифференциация и институционализация сфер управления, планирования и воспитания. Господство обществ. собственности на средства произ-ва изменяет смысл самой собственности как структурообразующего фактора и как меры социального статуса; последний измеряется, согласно принципам социализма, участием отд. индивидов и коллективов в удовлетворении общественно-признанных вужд, т. е. их функ-

циональной деятельностью. Уничтожая такие институты, как наследование социального статуса, собственности, власти, социалистич. общество создает систему государственно организованного соизмерения и оценки роли отд. лиц, коллективов, групп; средствами такой оценки выступают как стоимостные выражения результатов труда, так и сопоставления последних с плановыми и др. директивными показателями; широкое развитие получают многообразные системы поощрений, временных или пожизненных (звания и пр.). Обмен людскими и материальными ресурсами между отд. сферами обществ. жизни и произ-ва зависит в этих условиях от сложного конгломерата экономич. и социально-идеологич. факторов, получающих все более полное развитие в процессе совершенствования социалистических обществ. отношений.

Лит.: Маркс К., Капитал, Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23—25; Ленин В. И., Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, Соч., 4 изд., т. 30; Классы, социальные слои и группы в СССР, М., 1968; Проблемы изменения социальной структуры сов. общества, М., 1968; Семенов В. С., Капитализм и классы, М., 1969; Дюркгейм Э., О разделении обществ. труда, пер. с франц., Одесса, 1900; Миллс Р., Властвующая элита, пер. с англ., М., 1959; Parsons T., The social system, [2 ed.], Glencoe (Ill.), 1952; Dahrendorf R., Class and class conflict in industrial society, Stanford (Calif.), 1965; Bendix R., Lipset S. M., Class, status and power, 2 ed., Glencoe, [1966]; Wesołowski W., Klasy, masyw i władza, Warsz., 1966. Ю. Левада. Москва.

СТРУКТУРАЛИЗМ — собирут. название комплекса направлений, возникших в 20 в. в ряде наук (лингвистика, литературоведение, этнография, история, эстетика, искусствоведение, психология, социология) и объединяемых стремлением к обнаружению и эксплицитному описанию *структуры* исследуемых объектов. Исторически С. возник на базе частных наук, что породило множественность т. зр. на понятие структуры, а трудности структурного анализа определили преимуществ. внимание в С. к методу познания в рамках каждой конкретной области.

Структуры в той или иной мере всегда были предметом науч. изучения. Однако после осознания того факта, что отд., изолированные объекты науки являются неполностью наблюдаемыми, понятие структуры становится центральным в науч. познании. С. не только сделал структуры центр. пунктом анализа, но и поставил задачей разработку спец. аппарата для их исследования. Подход к объекту изучения с позиций С. предполагает, во-первых, выявление системы в нем и их связь этого объекта, во-вторых, реконструкцию собственно в нутр. структуры объекта. Эти методологич. принципы сближают С. с системными исследованиями (см. Система). Однако при значит. общности гносеологич. и методологич. установок эти два направления совр. науч. мысли исторически формировались относительно независимо друг от друга (сфера приложения С. — поле гуманитарного знания) и до последнего времени весьма мало практически связаны между собой, хотя в нек-рых случаях (напр., в психологии и социологии) они разрабатываются параллельно в одних и тех же областях. Близок С. и к *структурно-функциональному анализу* в социологии, несколько отличаясь от него выбором основной исследуемой реальности: если для структурно-функционального анализа такой реальностью выступает прежде всего социальная деятельность, то для С. — процесс познания, опосредуемый коммуникацией, т. е. общением людей посредством различных знаковых систем.

В филос.-методологич. плане важнейшие предпосылки С., как и др. направлений, связанных с изучением системных объектов, были заложены Марксом. Подход Маркса к капитализму как системе, обладающей определ. структурой, обнаружение к-рой требует перехода с уровня наблюдения и описания на уровень

моделирования, создавал возможность более глубокого проникновения в сущность социальных процессов, привел к совершенствованию логико-методологич. аппарата науки и оказал серьезное влияние на формирование совр. методов системно-структурного анализа. Непосредств. предпосылки структурного изучения процессов коммуникации и соответствующих знаковых систем содержатся в работах таких различных мыслителей, как В. Гумбольдт (с его акцентом на динамич. роль языка в моделировании мира человек. сознанием), Ч. Пирс (создатель *семиотики*), Э. Дюркгейм (совместно с М. Моссом разработавший учение о взаимодействии социальных и когнитивных структур), Э. Кассирер (указавший на исключит. роль символич. систем — языка, мифологии, иск-ва — в формировании поведения и сознания). По своим логич. основаниям С. связан с метаматематич. исследованиями Г. Фреге, Б. Рассела, А. Уайтхеда и логико-семантич. работами Венского кружка (особенно Р. Карнапа и Л. Витгенштейна). В нек-рых интерпретациях С. заметную роль сыграли развитие З. Фрейдом и К. Юнгом представления о коллективном бессознательном, повлиявшие на формирование концепций о существовании бессознат. когнитивных структур, к-рые проявляются в категориях культуры. В социально-культурном плане появление С., как и др. направлений совр. науч. методологии, связано с интеллектуальной реакцией на плоский эволюционизм позитивистского толка и слепую веру в прогресс, характерных для бурж. культуры вплоть до сер. 19 в.

Методологич. общность различных направлений С. проявляется в сходстве принципиальных представлений о структуре и способах ее выявления: прежде всего, последоват. различие плана наблюдения и плана конструиров, или, в других терминах, речи и языка, текста и системы, поведения и модели; многоуровневый характер структуры, понятие об иерархии уровней, применение метода оппозиций в парадигматике и дистрибутивного метода в синтагматике, представление о конструировании миним. единиц из универс. различительных признаков, различение синхронии и диахронии. Постоянное оперирование со знаковыми системами делает в С. актуальной проблематику взаимодействия объекта и субъекта описания, что связано в логич. плане с различением языка-объекта и метаязыка; при этом особое внимание обращается на раскрытие зависимости между результатом исследования и его метаязыком.

Методология С. получила наибольшее развитие в лингвистике. Это связано со спецификой языка как универс. знаковой системы, имеющей вследствие этого наиболее четко выраженную структуру. Лингвистич. С., соврем. основы к-рого были заложены *Соссюром*, начал интенсивно развиваться с 20-х гг. 20 в. (моск. лингвистич. кружок, пражский лингвистич. кружок, амер. дескриптивная лингвистика, копенгагенская школа). Нек-рые направления лингвистич. С. подчеркивали панхронический, имманентный и универс. характер структуры (Л. Ельмслев). Это позволяло сосредоточить осн. внимание на правилах ее точного описания в соответствии с общелогич. критериями (непротиворечивость, полнота, экономность, простота). В этой связи формальное описание внутр. структуры (модель) само стало служить объектом изучения для теории моделирования, выходящей за рамки лингвистики и смыкающейся с математикой (теория формальных грамматик и теоретико-множеств. моделирование, построение метатеорий и их логико-математич. обоснование).

Лингвистич. С. развил и содержит взгляд на структуру в результате контакта со смежными науками — литературоведением, этнологией, социологией и психологией (пражская функциональная лингвистика,

школа Малиновского — Ферфа, совр. семиотич. исследования в СССР, Франции, США). Наиболее плодотворными являются здесь исследования языковой семантики. При этом большое внимание было уделено поискам структур, изоморфных для языка и др. знаковых систем (напр., элементарные двоичные смысловые различит. признаки), а также поискам психофизиологич. и биологич. субстрата коммуникативных процессов. Разработка содержания аспекта сочетается с далеко идущей формализацией (трансформационный анализ), используемой и при изучении эволюции систем во времени; одновременно усиливается интерес к знаковым универсалиям, в частности к проблеме «филограмматики» (Н. Хомский).

Деятельность различных школ С. в лингвистике позволила получить ряд важных конкретных результатов: выработка методик описания бесписьменных языков, дешифровка неизвестных письменностей, разработка методов внутр. реконструкции языковых систем, внедрение электронно-счетных устройств в различные сферы языковой деятельности, прикладное языкознание.

С. в литературоведении обращает внимание как на проблемы формального описания, так и на семантику. С одной стороны, разрабатываются вопросы синтаксиса лит. текста (сюжетосложение, стиховедение, «порождающая поэтика»), в к-рых велика роль лингвистич. анализа; с др. стороны, изучение художеств. семантики само пролагает новые пути в семиотике. Особенно плодотворны структурные методы при изучении фольклора и мифологии — продуктов коллективной бессознательной моделирующей деятельности. Здесь достигнуты значит. успехи в построении формальной семантики, позволяющей объединить когнитивные и социальные структуры («структурная антропология»). Математич. исследование простейших социальных структур с помощью методов *теории графов*, *теории групп*, *факторного анализа* и т. п. позволило описать системы родства, брака, обмена в «племенных» обществах (К. Леви-Строс, Ф. Лаунсбери, Дж. Мердок). В работах по структуре первобытного сознания Леви-Строс вскрыл весьма древний пласт элементарных семиотич. противопоставлений, когнитивная реальность к-рых может быть исследована в сопоставлении с данными зоопсихологии, психофизиологии, генетики и др.

Психолингв. исследования структурного направления, начатые гештальтпсихологией, получили серьезную разработку в трудах Л. С. Выготского и Ж. Пиаже, оказавших большое влияние на формирование идей семиотики (выяснение генезиса знаковых структур, исследование процесса сигнификации). В последнее время усиливаются попытки внедрения структурных методов в историч. науку (М. Глукман, М. Фуко и др.), где эти методы тесно связываются с типологич. задачами.

Широкое распространение структурных методов в различных сферах гуманитарного знания вызвало интерес к С. в филос. плане (М. Фуко, Л. Альтюссер, Ж. Деррида, У. Эко и др.) и породило попытки филос.-идеологич. обобщений структуралистской методологии. Эти попытки весьма различны по своей направленности: если одни из них так или иначе противопоставляют себя существующим филос. системам, то другие, напротив, ищут связи с такими системами; в частности, во Франции ряд исследователей стремится разрабатывать С. с марксистских позиций.

Во 2-й пол. 60-х гг. философский С. стал предметом широкой дискуссии, развернувшейся сначала во Франции, а затем и в др. странах. В качестве оппонентов филос. С. выступили экзистенциализм, персонализм, феноменология. Дискуссия проходила вокруг проблем соотношения филос. и структурной антро-

пологии, структуры и истории, идеологии и науки, а также возможностей структурного анализа и т. д. По мнению оппонентов С., в нем философия уступает место наукам о человеке. Действительно, структурный анализ связан со стремлением обнаружить скорее вещь за человеком, чем свободу в нем. Вместе с тем внутри самого С. можно увидеть понимание того, что структура не самоудовлеющая. «Люди сами делают свою собственную историю, — пишет Леви-Строс, ссылаясь на мысль Маркса из „Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта“, — но они не знают, что они это делают» («Anthropologie structurale», P., 1958, p. 31). Такая формула в первой своей части оправдывает филос. подход к социальной действительности, а во второй — структурный. Структуры «заданы», но все дело в том, какой конкретно-семиотич. и экзистенциальный смысл они несут в себе всякий раз. Согласно позиции С., для понимания сущности человека необходимо учитывать как момент «сознания», так и «бессознательную природу коллективных феноменов».

Что же касается собственно методологии С., то она не оформилась в филос. доктрину, оставаясь строем идей, методом, претендующим в каждой из указ. областей на построение определ. науч. теории. В поисках объяснения феномена человека и его бытия мысль недавнего европейского прошлого ориентировалась преимущественно на будущее. С. в этом смысле дает возможность обращения к имманентным вневременным структурам. Важным достижением С. явилось представление об изоморфизме и иерархии систем, с к-рыми связано человек. бытие. Однако экзистенциальное взаимоотношение личности и этих систем не входит в научную компетенцию С., оставаясь прерогативой философии. Здоровая науч. тенденция, лежащая в основе С., ориентирована на сближение наук о человеке с естеств. науками. Реализация этой тенденции предполагает понимание целостности культуры человечества как таковой и самостоятельности каждой из культур. Однако С., как и всякая конкретная методология, имеет определ. пределы своей деятельности. Выход за эти пределы, абсолютизация и идеологизация структуралистской методологии ведут к принятию С. не свойственной ему филос. функции, к гипертрофированию его объяснит. возможностей. Вместе с тем идеи С. имеют несомненное филос. значение и потому требуют соответствующей интерпретации.

Лит.: Маркс К., Капитал. Критика политич. экономии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23—25; Гумбольдт В. фон, О различных организациях человеческого языка и о влиянии этого различия на умств. развитие человек. рода, СПб., 1859; Шпет Г., Внутр. форма слова, М., 1927; Соссюр Ф. де, Курс общей лингвистики, пер. с франц., М., 1933; Сепир Э., Язык. Введение в изучение речи, пер. с англ., М.—Л., 1934; Выготский Л. С., Избр. психологич. исследования, М., 1956; его же, Психология искусства, 2 изд., М., 1968; Витгенштейн Л., Логико-филос. трактат, пер. с нем., М., 1958; Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959; Трубецкой Н. С., Основы фонологии, пер. с нем., М., 1960; Новое в лингвистике, вып. 1—5, М., 1960—70 (см. работы Л. Ельмслева, Х. Ульдалля, Н. Хомского и др.); Структурно-типологич. исследования. Сб. ст., М., 1962; Симпозиум по структурному изучению знаковых систем. Тезисы докладов, М., 1962; Пиаже Ж., Ипельдер В., Генезис элементарных логич. структур, пер. с франц., М., 1963; Труды по знаковым системам. I—IV, «Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та», 1964—69, вып. 160, 181, 198, 236; Летняя школа по вторичным моделирующим системам, вып. 1, 2, 3, Кязрику, 1964—68; Проблемы исследования систем и структур. Материалы к конференции, М., 1965; Тынянов Ю. Н., Проблема стихотворного языка. Статьи, М., 1965; Иванов В. В. и Топоров В. Н., Славянские языковые моделирующие семиотич. системы. (Древний период), М., 1965; Шаумян С. К., Структурная лингвистика, М., 1965; Структурная типология языков. [Сб. ст.], М., 1966; Запиров Р., Иванов В., Библиография, в кн.: Моль А., Теория информации и эстетич. восприятие, пер. с франц., М., 1966; Ревзин И. И., Метод моделирования и типология славянских языков, М., 1967; Пражский лингвистич. кружок. Сб. ст., М., 1967; Пропп В. Я., Морфология сказки, 2 изд., М., 1969; Филос. проблемы историч. науки,

M., 1969; Durkheim E., Mauss M., De quelques formes primitives de classification, «L'Année sociologique», 1903, année 6; Durkheim E., Les formes élémentaires de la vie religieuse, P., 1912; Cassirer E., Philosophische der symbolischen Formen, Bd 1—3, B., 1923—29; Brøndal V., Les parties du discours partes orationis, Cph., 1928; Pierce C. S., Collected papers, v. 1—8, Camb. (Mass.), 1931—58; Hocsart A. M., Kings and councillors, Cairo, 1936; Mukarovsky J., Kapitoly z české poetiky, dil 1—3, Praha, 1948; Morris C. H., Signs, language and behaviour, N. Y., 1950; Pike K., Language in relation to a unified theory of the structure of human behaviour, pt. 1—3, Glendale, 1954—60; Kroeber A. L., Style and civilizations, N. Y., 1957; Etudes d'épistémologie génétique, t. 1, P., 1957; Centre international de synthèse, Paris, Semaine de synthèse, 20, 18—27 avr. 1957. Notion de structure et structure de la connaissance, P., 1957; Hjelmslev L., Essais linguistiques, Cph., 1959; Malinowski B., A scientific theory of culture and other essays, N. Y., 1960; Communications, t. 1—9, P., 1961—69; Sens et usages du terme «structure» dans les sciences humaines et sociales, éd. par R. Bastide, s-Gravenhage, 1962; Jakobson R., Selected writings, v. 1, s-Gravenhage, 1962; ego же, Essais de linguistique générale, P., 1963; «La pensée sauvage» et le structuralisme, «Esprit», 1963, année 31, № 11, Spéc.; Parts and wholes, ed. D. Lerner (The Hayden colloquium on scientific method and concept), N. Y.—L., 1963; Barthes R., Essais critiques, P., 1964; Formal semantic analysis, ed. by E. A. Hammel, «American Anthropologist», 1965, v. 67, № 5; Althusser L. [e. a.], Lire le capital, t. 1—2, P., 1965; La notion de structure, «Revue Intern. de philosophie», 1965, année 19, fasc. 3—4; Pinaud B. [e. a.], Claude Lévi-Strauss, Aix-en-Provence, 1965 («L'Arc», № 26); Rombach H., Substanz, System, Struktur, [Bd] 1, Freiburg—Münch., 1965; Problèmes du structuralisme, «Les temps modernes», 1966, année 22, № 246, Spéc.; Lacaun J., Ecrits, P., 1966; Greimas A.-J., Sémantique structurale. Recherche de méthode, P., 1966; Structuralisme, New Haven, 1966; Benveniste E., Problèmes de linguistique générale, P., 1966; Murdock G. P., Social structure, N. Y., 1967; Structuralismes. Idéologie et méthode, «Esprit», 1967, année 35, № 5, Spéc.; Structuralisme et marxisme, «La Pensée», 1967, № 135; Foucault M., Les mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines, P., [1967]; Gluckman M., The utility of the equilibrium model in the study of social change, «American Anthropologist», 1968, v. 70, № 2; Pinaud J., Le structuralisme, 2 éd., P., 1968; Parsons T., The structure of social action, v. 1—2, N. Y., 1968; Simons I., C. Lévi-Strauss on «La Passion de l'inceste», P., 1968; Boudon R., A quoi sert la notion de «Structure»? Essai sur la signification de la notion de structure dans les sciences humaines, P., 1968; Language and language behavior abstracts, The Hague, 1967. Д. Сегал, Ю. Сениосов. Москва.

СТРУКТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (структуральная психология). В широком смысле — психологич. концепция, ставящие в центр исследования целостность психики; здесь имеется в виду прежде всего *гештальтпсихология*, но иногда структурной наз. *понимающую психологию* Дильтея и Шпрангера. В узком смысле — концепция, развитая *Титченером*. Согласно этой концепции, психологию отличает от др. наук то, что она имеет дело с опытом, к-рый зависит от испытывающей его личности. Единств. объектом психологии является сознание, а ее задача состоит в определении структуры сознания, вычлениении его «элементарных процессов». По Титченеру, имеется три типа таких процессов: чувствительность (редуцированные проявления ощущений), образы (редуцированные проявления мыслей) и аффектации (редуцированные проявления эмоций). Первые два элемента обладают качеством, интенсивностью, длительностью и отчетливостью, а третий — только качеством, интенсивностью и длительностью. В основе С. п. лежала методология интроспекционизма, что и определило ее недолговечность.

Лит.: Титченер Э. Б., Очерки психологии, СПб, 1898; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966, гл. 12; Titchener E. B., The postulates of structural psychology, «Philos. Review», 1893, v. 7, p. 449—65; Boring E. G., History of experimental psychology, 2 ed., N.Y., 1950; Wolman B. B., Contemporary theories and systems in psychology, N.Y., 1960; Woodworth R. S., Contemporary schools of psychology, 3 ed., N.Y., 1964. М. Роговин. Москва.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (в социологии) — разновидность и вместе с тем один из основных компонентов системного анализа социальной действительности: исходные посылки С.-ф. а. состоят в том, что общество, социальная общ-

ность или социальный процесс рассматриваются в качестве целостной структуры, отд. элементы к-рой проникают друг в друга и т. о. выполняют как бы служебную (функциональную) роль по отношению друг к другу и к системе в целом.

В немарксистской социологии идея целостного подхода к обществу связана с органич. школой Спенсера, рассматривавшей общество по аналогии с биологич. организмом. В более специфич. форме идеи С.-ф. а. были применены в антропологии Б. Малиновским и А. Р. Радклифф-Брауном. По мнению Радклифф-Брауна, историч. подход не может быть положен в основу обществ. науки, поскольку мы не обладаем и не будем обладать необходимым для этого знанием законов социального развития (см. «Theories of society...», v. 1, N. Y.—L., [1965], p. 279). Всякое знание об истории народа условно и субъективно. Принцип причинной зависимости неприменим в теоретич. науках (будь то физика, биология или обществ. дисциплины), ибо он относится лишь к прикладным наукам и практике. В противоположность принципам историзма и причинности, Радклифф-Браун выдвигал концепцию анализа существующей действительности на основе структурного подхода, «...который может быть применен тем или иным образом ко всем социальным явлениям, так как он представляет собою просто способ обобщения путем сравнения примеров, что характеризует метод индуктивных наук» (там же, p. 295).

Отказ от историзма и причинности был направлен против моргановской традиции в антропологии, пытающейся на основании сравнит. подхода установить связь между изменениями в образе жизни и образе мышления в исследуемых культурах. Англо-амер. антропологическая школа (А. Кребер, Ф. Клакхон, Р. Бенедикт, Б. Эванс-Притчард и др.) накопила большой этнографич. материал, описывающий культуру, обычаи, нравы, образ жизни т. н. примитивных народов: индейцев Сев. и Юж. Америки, австрал. аборигенов, ряда афр. племен. Методологич. обобщением этого материала явились три постулата функционализма, сформулированные Радклифф-Брауном и Малиновским: функционального единства общества, ориентируя на отказ от рассмотрения каких бы то ни было конфликтов в рамках данной этнографич. общности; всеобщности функционализма, настаивающего на том, что любой тип цивилизации, любой обычай, материальный объект, идея или верование выполняет определенную жизненно важную функцию; незаменимости любого культурного явления для сохранения целостности всей культуры.

Т. о., ранний функционализм сформировался как определенное методологич. направление в рамках общей антропологии (этнографии), характеризующееся стремлением описать различные формы культурной жизни на основе выявления жесткой связи между отд. элементами рассматриваемых культур, без попытки проанализировать происхождение и динамику как культуры в целом, так и отдельных ее элементов.

Важный этап в развитии идей С.-ф. а. связан с именем Э. Дюркгейма. Гл. проблема, к-рая занимает последнее, — основания целостности общества, к-рые усматриваются Дюркгеймом в *разделении труда*. Для объяснения конфликтных, «нежелательных» явлений в обществе Дюркгейм выдвигает две идеи. С одной стороны, им формулируется мысль о социальной норме патологии, в частности преступности. В любом обществе, по Дюркгейму, определ. ступень преступности является нормальной. С другой стороны, он выдвигает понятие аномии, обозначающее такого рода индивидуальное сознание, в к-ром до предела ослаблены всякого рода коллективные, социальные

чувства. Аномич. сознание как бы полностью обращено во внутрь, оно не имеет прочных моральных стандартов и подчиняется не связанным между собой порывам и влечениям, в этом его отличие от эгоизма. Обе эти идеи оказали значит. влияние на последующее развитие С.-ф. а. и явились основой для объяснения отклоняющегося, или девиационного, поведения. В обоих случаях, однако, социолог остается скорее в пределах описания интересующих его явлений, нежели их объяснения, поскольку он не выявляет наиболее глубоких социальных корней этих явлений.

Совр. С.-ф. а. отождествляется с именами Т. Парсонса, Р. Мертон и их последователей. Парсонс настаивает на важности различия между структурными и функциональными категориями. Первые, по его мнению, дают возможность понять общество в его статическом, равновесном состоянии, вторые — рассматривают общество с т. зр. динамики, изменения. В качестве осн. структурных категорий он выделяет систему ценностей, институционализированные нормы поведения, социальные общности и роли, понимаемые как нормативно регулируемые комплексы поведения каждого из участников системы. Парсонс выделяет 4 уровня структурной иерархии общества: первичный, или «технический», уровень, где отношения строятся по типу «лицом к лицу»; «менеджерный» уровень, где отношения строятся по типу организованной группы; «институциональный» уровень, где субъектами отношений выступают уже не индивидуумы, а организации; «социальный» уровень, интегрирующий общество в виде определенной национальной и политич. общности. Для более детального анализа каждого из выделенных уровней применяются категории, выражающие функциональные требования системы в целом или ее элементов. Парсонс выделяет 4 таких функции — самосохранения (точнее, сохранения форм и управления напряжением), интеграции, достижения целей и адаптации. Выбор Парсонсом структурных категорий и систематич. рассмотрение их обнаруживают последовательно проводимый идеалистич. взгляд на общество — организующим центром социальной системы у Парсонса оказывается согласие в ценностях и значениях (meanings), придаваемое тем или иным явлениям в рамках данной культурной системы. Все функции подчинены гл. обр. поддержанию состояния равновесия системы, сохранению ее гомеостазиса. При рассмотрении проблем структурных изменений Парсонс обращается к идее многофакторности источников изменений и тем самым отступает от принципа системного подхода к обществ. процессам, ибо понятие системы предполагает не просто констатацию взаимозависимости элементов, а ее определ. упорядоченность, наличие определенных закономерных отношений между элементами системы.

Мертон пытается очистить функционализм от влияния органич. школы и придать ему более строгую и последоват. форму. Он критикует взгляды Малиновского и Радклифф-Брауна, опровергая три осн. постулата своих предшественников. Понятие функции определяется им как объективное последствие, благоприятное для приспособляемости и интегрированности системы, в отличие от субъективных намерений деятеля. Для обозначения последствий, к-рые нарушают единство и интегрированность системы, Мертон вводит понятие дисфункции. То, что является функциональным в одном отношении, может быть дисфункциональным в другом. Функции и дисфункции подразделяются им на явные — очевидные для участника системы, и латентные — скрытые. Критикуя представителей функционализма в антропологии, Мертон формулирует «основную теорему» функционализма: «так же как один и тот же элемент („unit“) может иметь множество функций, так и одна и та же функция может быть по-

разному выполнена совершенно противоположными элементами» («Social theory and social structure», 1957, р. 33—34). На основании этой теоремы выдвигаются понятия функциональных требований системы, функциональных альтернатив, функционального эквивалента и функциональных заменителей. В целях систематизации осн. идей функционализма и выявления их методологич. значения Мертон приводит «парадигм» — модель анализа социального явления под углом зрения функционализма, иллюстрирующий осн. принципы описания социальной действительности. В отличие от Парсонса, Мертон не выдвигает своей системы структурных категорий, считая, что социальная наука еще не созрела для этого: «социология, по-видимому, не готова для своего Эйнштейна, так как она не нашла еще своего Кеплера» (там же, р. 7). В противоположность «глобальному» подходу, Мертон обосновывает необходимость формулирования теорий «среднего ранга» (теории «референтной группы», бюрократии, социологии познания и т. д.), на основании к-рых будет создано впоследствии общесоциологич. теорию.

Существует обширная лит-ра по критике С.-ф. а. как в его мертоновской, так и в парсонской форме. Ч. Миллс в кн. «Социологич. воображение» («Sociological imagination», N. Y., 1959) подвергает основат. критике схоластич. концепции современных амер. функционалистов, отмечая их надуманность, методологич. бесплодие, отрыв от реальных проблем совр. обществ. развития. К. Дейвис в ст. «Миф о функциональном анализе» («The myth of functional analysis», «Amer. Soc. Rev.», 1959, № 24) показывает, что центр. идея функционализма — мысль о взаимосвязи и взаимозависимости — не содержит в себе чего-либо специфического с т. зр. социологии и др. обществ. дисциплин. Сорокин разбирает непоследовательность мертоновского употребления осн. понятий функционализма. Определение функции как благоприятного последствие для сохранения системы рассматривается им как оценочное, субъективное и телеологическое. Как теории среднего уровня, так и мертоновский «парадигм» Сорокин считает претенциозными и невыполнимыми.

Отчетливо выделяются четыре осн. направления критики С.-ф. а. в его амер. варианте. Отмечаются крайняя абстрактность и умозрительность теоретич. построений, пренебрежение к историч. анализу развития социальных систем; объяснение обществ. жизни в духе неокантовской традиции, исходя из системы ценностей, т. е. идеалистич. понимание обществ. жизни; неспособность решить проблему социальных изменений и связанную с этим склонность к политич. консерватизму. Марксистская критика вскрывает также гносеологические и классовые корни этого направления в бурж. социологии.

В марксистской социологии осн. структурными категориями являются понятия общественно-экономич. формации, разделения труда, осн. сфер обществ. жизни (экономическая, политическая, духовная жизнь общества), социальных институтов, социальной структуры общества, класса, социальной группы и т. д. С.-ф. а. применяется не только к обществу в целом, но и к отд. его компонентам (подсистемам): структура производств. отношений данного общества, структура обществ. сознания, социальной психологии и т. д. Само понятие функции употребляется в основном в двух смыслах — для обозначения служебной роли («назначения») одного из элементов социальной структуры по отношению к другому или к системе в целом (функции гос-ва, права, иск-ва, образования и т. д.); для обозначения такой зависимости в рамках данной системы, при к-рой изменения в одной части системы являются производными (функцией) от изменений в

другой ее части (удовлетворенность работой как функция содержательности труда). В этом смысле функциональная связь может рассматриваться как вид детерминизма. Ввиду этого двойственного и в определенном отношении противоположного смыслового значения термина (телеологического и каузального) исследователь не может ограничиться лишь констатацией функциональных зависимостей в социальных процессах, он должен пойти дальше — к выявлению их специфики, особенностей и природы регулирования и детерминации рассматриваемых явлений.

В марксистской традиции структурно-функциональный, исторический и каузальный подходы не противопоставляются друг другу, а рассматриваются в единстве. Взаимная связь этих методологич. подходов оказывается условием подлинно всестороннего и конкретного рассмотрения исследуемого процесса. Примером может служить «Капитал» Маркса, в котором капиталистич. формация рассматривается как структурно, так и исторически (анализ становления формации, первонач. накопление). Вместе с тем Маркс отмечает, что законы становления целого — не то же самое, что законы функционирования целого, отсюда необходимость различения исторического и структурного подходов. Не только историч. подход является необходимым для понимания данного социального целого, но и, наоборот, структурный анализ целого способствует уяснению процесса становления этого целого, поскольку прошлые историч. формы можно понять лишь с т. зр. последующего более развитого состояния.

С.-ф. а. при тщательном подходе к рассмотрению той или иной социальной проблемы позволяет определить относит. роль каждого из взаимодействующих факторов и осуществить науч. предвидение и управление социальными процессами. Необходимыми этапами на этом пути будут: а) элементарный анализ проблемы (выделение «зависимых» и «независимых» переменных и формулировка гипотез относительно характера их взаимодействия); б) качеств. анализ каждого из выделенных элементов с учетом их свойств, структуры, степени общности и специфичности влияния, истории и характера действия каждого из них; в) количеств. измерение и сопоставление силы воздействия каждого из элементарных факторов; г) синтез — «духовное воспроизведение конкретного» (Маркс) — на основе предшествующего анализа. Возможным промежуточным результатом такого анализа может быть математич. моделирование исследуемого процесса. Целесообразность избрания именно этого пути в исследовании социальных процессов определяется конкретными задачами исследования. Состояние исследования проблемы, социальный заказ, а также индивидуальные особенности исследователя допускают и иные пути рассмотрения той же самой проблемы: исторический, социографический, ситуативный. Хотя любой из отмеченных подходов вполне правомерен, однако С.-ф. а. предоставляет наибольшее возможности для осуществления науч. прогнозирования.

Лит.: Маркс К., Предисловие «К критике политической экономии», Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13; Сви́дeрскы́й В. И., О диалектике элементов в объективном мире и в познании, М., 1962; его же, Неч-рые вопросы диалектики изменения и развития, М., 1965; Бахитов М. Ш., Амер. функциональная теория общества, М., 1962; его же, Проблема причастности в социологии и критика функционализма, «ВФ», 1963, № 9; Здравомыслов А. Г., Проблема интереса в социологич. теории, [Л.], 1964, гл. 2, § 3; Новиков Н. В., Критика совр. бурж. «науки о социальном поведении», М., 1966; Проблемы исследования систем и структур. Материалы к конференции, М., 1965; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965, гл. 5; Левада Ю. А., Социальная природа религии, М., 1965; Лойфман И. Я., Функциональность и причинность, в сб.: Материалы 2-й зональной научной конференции по филос. наукам, Пермь,

1965; Садовский В. Н., Методологич. проблемы исследования объектов, представляющих собой системы, в кн.: Социология в СССР, т. 1, М., 1966; Грушин Б. А., О структуре динамич. процессов, в кн.: Социология в СССР, т. 1, М., 1966; Количеств. методы в социологии, М., 1966; Замощкин Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность, М., 1966; Человек и его работа, М., 1967; С.-ф. а. в совр. социологии, «Информационный бюллетень сов. социологич. ассоциации», 1968, № 6, вып. 1, кн. 1—2 (библ. с. 425—30); Бакли У., С.-ф. а. в совр. социологии, в кн.: Беккер Г. и Босков А. [сост.], Совр. социологич. теория..., пер. с англ., М., 1961; Парсонс Т., Общетеоретич. проблемы социологии, в кн.: Социология сегодня, пер. с англ., М., 1965; Дюркгейм Э., Норма и патология, в сб.: Социология преступности, М., 1966; Кroeber A. L. and Kluckhohn C., Culture, Camb. (Mass.), 1952; Radcliffe-Brown A. R., Structure and function in primitive society, L., 1952; Parsons T., The social system, Glencoe (Ill.), [1952]; Levy M. J., The structure of society, Princeton, 1952; Benedict R., Patterns of culture, [N.Y.], 1955; Merton R. K., Social theory and social structure, Glencoe (Ill.), 1957; Lévi-Strauss C., Anthropologie structurale, P., [1958]; Malinowski B., A scientific theory of culture and other essays, N. Y.—Oxf., 1960; Theories of society, v. 1—2, Glencoe (Ill.), 1961; Black M. [ed.], The social theories of T. Parsons. A critical examination, Englewood Cliffs (N.Y.), 1961; Evans-Pritchard E., Essays in social anthropology, N.Y., 1963; Martindale D. A., Functionalism in the social sciences, Phil., 1965.

А. Здравомыслов. Ленинград.

СТРУМИЛИН (Струмило-Петрашевич), Станислав Густавович (р. 29 янв. 1877) — сов. экономист и статистик. Акад. (с 1931) лауреат Гос. пр. СССР (1942), Ленинской премии (1958), Герой Социалистич. Труда (1967). Чл. КПСС с 1923. Автор более 300 работ, среди которых книги и статьи филос. и атеистич. содержания. Ранняя работа С. — «Аристократия духа и профаны. Два идеала» (СПБ, 1910) — посвящена критике идеологии *вековства*. Важное значение имеют исследования С. закономерностей развития произв-ва, в особенности роли труда. Одним из первых в сов. социологии С. провел детальное изучение бюджета времени (в т. ч. свободного) у различных социальных групп, разрабатывал положение о науке как непосредственной производит. силе. Большое место в трудах С. занимают актуальные вопросы социализма и коммунизма — социальное планирование и закономерности социалистич. строительства, пути и методы создания материально-технич. базы коммунизма, формирование и тенденции развития коммунистич. отношений и др.

Соч.: Наука и развитие производит. сил, «ВФ», 1954, № 3; Из пережитого. 1897—1917 гг., М., 1957; Проблемы экономики труда, М., 1957; Очерки социалистич. экономики СССР, М., 1959; Бог и свобода, М., 1961; Проблемы социализма и коммунизма в СССР, М., 1961; О закономерностях воспроизводства населения, Избр. произв., т. 1, [М.], 1963, с. 116—30; Наш мир через 20 лет, [М.], 1964; Избр. произв. Воспоминания и публицистика, М., 1968.

Лит.: Жизнь и труды С. Г. С., в кн.: Вопросы экономики, планирования и статистики. [К 80-летию акад. С. Г. С.], М., 1957; Блюм Р., Неч-рые вопросы истории борьбы марксистов в России против идеологии реакции после поражения революции 1905—07 гг., «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1960, вып. 89, с. 292—16; его же, Борьба марксистов против филос. идеализма в России после революции 1905—1907, «ФН» (НДВШ), 1968, № 6. Р. Блюм. Тарту.

СТУРДЗА, Александр Скарлатович (18 нояб. 1791—13 июня 1854) — рус. политич. деятель, философ ортодоксального христианства. В годы кризиса крепостничества С. стремился обновить и упрочить идеологию самодержавия и православия с помощью *неосхоластики*. Гл. черты мировоззрения С. — объективный идеализм, *агностицизм* и крайний клерикализм, с т. зр. к-рого им рассматривалась история философии. Гносеология С. исходит из аксиомы: «Физический мир в законах и явлениях своих отражает и проявляет свойства мира духовного». Духовные истины эмпирич. наблюдения опровергнуты быть не могут; естеств. науки в итоге снова обратятся к Священному писанию. Разум человека не способен выйти за пределы мира явлений и форм вещей (см. «Нечто о философии христианской», «Москвитянин», 1844, ч. 1, № 1, с. 174—218). С. оказал влияние на мировоззрение В. А. Жу-

ковского и Н. В. Гоголя. С. — «благотребный старец Ксандрыка» — персонаж романа И. С. Тургенева «Рудин».

Соч.: Опыт об основных законах природы человека и общества, М., 1841—42; Нечто об этимологии и эстетике по отношению к истории и к науке древностей, М., 1842; Идеал и подражание в изящных искусствах, М., 1844; О судьбе православной церкви русской в царствование имп. Александра I, «Рус. старина», 1876, т. 15, февраль; Письма к В. А. Жуковскому разных лиц, «Рус. старина», 1903, май, с. 397—415; Oeuvres posthumes religieuses, historiques, philosophiques et littéraires, P., 1858.

Лит.: Чернышевский Н. Г., Избр. филос. соч., т. 1, [М.], 1950, с. 546; Шидловский А. Ф., Знакомство и переписка Н. В. Гоголя с А. С. С., «Вестн. всемирной истории», 1899, № 1; Зверев В., Философия в России до и после суда над профессорами Петербургского ун-та, «Вестн. ЛГУ», 1969, № 5. В. Зверев, Ленинград.

СТУЧКА, Петр Иванович (26 июля 1865—25 янв. 1932) — один из основателей Коммунистич. партии Латвии и Советского Социалистич. государства в Латвии. В 1888 окончил юридич. ф-т Петерб. ун-та. Революц. деятельность начал в студенч. годы. С. принадлежал к т. н. новому течению — прогрессивной орг-ции латыш. демократич. интеллигенции; в 1888—1891 и в 1895—97 — редактор газеты новотеченцев «Deapas Lara». С 1895 С. идейно примкнул к «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Соратник Ленина по междунар. рабочему движению. После Октябрьской революции вел большую гос. работу (нарком юстиции РСФСР, пред. Верховного Суда РСФСР) и был одним из первых сов. правovedов-марксистов. Участвовал в разработке Конституции РСФСР 1918 и 1923 гг. Был видным деятелем Коминтерна. С 1918 С. — действит. член Социалистической (впоследствии Коммунистической) академии, профессор МГУ, первый директор Моск. ин-та сов. права. С. анализировал теорию права с классовой точки зрения (см. «Вестник Социалистич. Академии», 1923, № 3, с. 169), рассматривал правоведение в связи с марксистской социологией (см. там же, с. 164) как форму обществ. сознания (см. «Учение о гос-ве и конституции РСФСР», М., 1922, 3 изд., М., 1923, а также ст. «Материалистическое или идеалистическое понимание права?», в журн. «ПЗМ», 1923, № 1).

С. принадлежит перевод на латыш. яз. 1-го тома «Капитала» Маркса.

Соч.: Lekzijas par Wehsturisko materialismu, Maskavā, 1920; Марксизм и социология, «Печать и революция», 1924, кн. 2; В борьбе за Октябрь. Сб. ст., Рига, 1960; Избр. произв. по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964.

Лит.: О теоретич. наследии П. И. С. в сов. правовой науке. Сб. ст., Рига, 1965; П. Стучка — революционер, мыслитель и гос. деятель. Сб. ст., Рига, 1965; Марксистско-ленинская философия и социология в СССР и европ. социалистич. странах, М., 1965, с. 389; Штейнберг В., Филос. жизнь в Латвии начала 20 в., Рига, 1966; Кокис П., Филос. проблемы в трудах П. И. Стучки, Рига, 1967; Daugs P., P. Stučka dzīve un darbs, Rīga, 1958; Lāizāns P., Jaunstrāvnīku filozofiskie Uzskati, Rīga, 1966.

П. Валескани. Рига.

СТЭН, Ян Эрнестович (9 марта 1899—19 июня 1937) — советский философ и обществ.-политический деятель. Род. в селе Вендей Лифляндской губ. С юношеских лет примкнул к революционному движению в Латвии. В 1917 вступил в партию. Участник октябрьского переворота в Сызрани. Активно участвовал в гражд. войне. С 1921 — слушатель ИКП, филос. отделение к-рого окончил в 1924. С. вел преподавательскую работу в ИКП и МГУ, был членом редколлегии журналов «Революция и культура» и «Под знаменем марксизма». С. находился на ответственной партийной работе в Агитпропе Коминтерна и Агитпропе ЦК ВКП(б). Был делегатом IX и X съездов партии; на XIV и XV съездах избирался членом ЦКК. В 1928—30 С. — зам. директора Ин-та К. Маркса и Ф. Энгельса, член редакц. совета МСЭ (1928—31). Участвовал в оппозиции; в 1932 исключен из партии. В 1934 восстановлен в партии. В 1937 С. был репрессирован; реабилитирован посмертно.

С. принадлежат работы по диалектич. и историч. материализму, истории философии. Работал над темой — «Феноменология духа» Гегеля и «Фауст» Гёте (работа осталась в рукописи). В филос. дискуссиях выступал против «механистов». Вместе с тем допускал формалистич. ошибки.

Соч.: Об ошибках Гортера и тов. Степанова, «Большевик», 1924, № 11; Наша партия и вопросы теории, там же, № 11—12; О том, как т. Степанов заблудился среди нескольких цитат из Маркса и Энгельса, «Большевик», 1924, № 15—16; Марксизм и ленинизм, «Коммунистич. интернационал», 1925, № 2 (39); [Прения по докладу Деборина], в сб.: Деборин А. М., Совр. проблемы философии марксизма, М., 1929 (Тр. 2 Всес. конференции марксистско-ленинских учреждений, вып. 1); Ленинизм или троцкизм?, «Коммунистич. интернационал», 1926, № 2; О характере и перспективах нашей революции, «Коммунистическая революция», 1926, № 21—22; Натурфилософия, в кн.: Малая Советская Энциклопедия, т. 5, М., 1930; Причинность, там же, т. 6, М., 1931; Разногласия на философском фронте, М.—Л., 1931; Философия, БСЭ, т. 57, М., 1936 (ст. в основном написана Я. Станом).

СТЯЖКИН, Николай Иванович (р. 1 окт. 1932) — сов. философ, доктор филос. наук (1966), ст. науч. сотрудник (с 1962). Окончил филос. фак-т МГУ (1955). С 1956 ведет науч. и педагогич. работу. В 1957—67 работал в ВИНТИ АН СССР и по совместительству (1964—66) — на каф. логики филос. фак-та МГУ. С 1968 — и. о. профессора каф. организации и механизации управленч. труда Моск. историко-архивного ин-та. Область науч. исследований — история математич. логики, приложения логики к теории информационно-поисковых систем.

Соч.: К характеристике ранней стадии в развитии идей математич. логики, «ФН» (НДВШ), 1958, № 3; Элементы алгебры логики и теории семантич. антиномий в поздней средневеков. логике, в сб.: Логич. исследования, М., 1959; Науч. и технич. информация как одна из задач кибернетики, «Успехи физич. наук», 1959, т. 69, вып. 1 (соавтор); Обоснование и анализ логич. методов Дж. Буля, «Вестн. МГУ. Серия 8. Экономика и философия», 1960, № 1; Логич. наследство П. С. Эренско-го, в сб.: Очерки по истории логики в России, М., 1962; Краткий очерк истории общей и математич. логики в России, М., 1962 (совм. с В. Д. Силаковым); Об одном методе спецификации, в сб.: Проблемы логики, М., 1963 (совм. с Б. Р. Певзнером); Становление идей математич. логики, М., 1964; Формирование математич. логики, М., 1967.

Лит.: Heijehort I. von, [Ред. кн.] N. J. Stąžkin. Formirovanie matematičeskoi logiki, Moskva, 1967, «Symbolic Logic», 1968, v. 33, № 3.

СУАРЕС (Suarez), Франсиско (5 янв. 1548—25 сент. 1617) — исп. иезуит, теолог и философ. Род в Гранаде. В 1564 вступил в Орден иезуитов. Изучал теологию в ун-те г. Саламанка (окончил в 1570) и философию под руководством Хуана Рамреса. Преподавал философию в Саламанке и в Севови (в 1570—74), теологию в Вальядолиде, Севови и Авиле (в 1574—80). По приглашению Римской коллегии в 1580—85 читал курс лекций в Риме. В 1585 вернулся в Испанию и до 1593 преподавал философию в Алькале. В 1597 по приглашению короля Филиппа II переселился в Португалию, где читал курс теологии в университете г. Коимбра. В 1615 С. переехал в Лисабон, где вскоре и умер.

С. представитель т. н. второй схоластики времен Контрреформации, первый католич. мыслитель, самостоятельно переработавший метафизику Аристотеля и видоизменивший учение Фомы Аквинского применительно к требованиям времени, что дало возможность на нек-рое время решить задачу функционирования схоластики в новых условиях. Университетская наука, в т. ч. и протестантская, вплоть до упадка схоластики. традиции (18 в.) находилась под влиянием С., а его терминология оставила заметный след в творчестве даже таких антисхоластически настроенных философов, как Декарт и Лейбниц. В плане чисто теологическом в условиях его времени наиболее важно учение С. о *предопределении*, а в плане историко-философском — учение о «принципе индивидуации» («Principium individuationis»). Проблема предопределения обострилась в связи с антипротестантской полемикой: *Лютер* и

Кальвин довели решение проблемы до крайности (см. *Протестантизм*). В трактате «*Varia opuscula theologica*» (Mд, 1599) и гл. обр. в «*De vera intelligentia auxilli efficacis*» (Mд, 1655) С. предложил свое решение традиц. для теологии проблемы соотношения *свободы воли* и божеств. предопределения, существенно отличающееся от томистского. Согласно С., бог не обуславливает свободу воли человека, но предвидит ее и приводит избранных к спасению, сообщая им благодать. Причем смысл заключается не столько в предопределении, сколько в предведении, предназначении того пути, по к-рому душа придет к богу. Именно благодаря предведению бог приводит в состояние гармонии свободный выбор человека и божеств. благодать. Суаристский вариант решения проблемы в свое время вызвал большую оппозицию со стороны офици. кругов церкви, но в настоящее время является весьма популярным среди теологов.

С. далек от томизма не столько в этом пункте, сколько в учении о принципе индивидуации и в решении проблемы соотношения единичного и всеобщего, сближаясь в этом с учением *Иоанна Дунса Скота*. Отрицая реальное различие между *essentia* и *existentia*, С. считал, что и в онтологическом, и в гносеологич. плане единичное обладает приматом по отношению к общему. Отталкиваясь от традиционной т. зр., согласно к-рой «индивидуальный принцип» тождествен материи, расщепляющей форму на единичные качества, С. трактовал «принцип индивидуации» в смысле тождества с «бытийственностью» (*entitas*) отдельной вещи, к-рая не есть ни форма, ни материя, но первична по отношению к тому и другому.

С. опубликовал трактаты «*De virtute et statu religionis*» (Venetiis, 1609) и «*De Legibus...*» (Antverpiae, 1612), в к-рых развил нек-рые принципы естеств. и междунар. права, сближаясь в их трактовке с *Фомой Аквинским*. По политич. взглядам С. — тиранномах: подобно своему современнику *Мариане*, С. учил, что «всякая власть от бога» — в том смысле, что от бога сам принцип власти, понимаемой как справедливый договор между народом и правителем. Правитель, ставший тираном и тем самым нарушивший завет справедливости, достоин смерти.

Учение С. было оформлено его последователями в систему суаризма, гл. чертами к-рого являются: концепция индивидуального как объекта божеств. промысла, идея чистой потенциальности вещи, а также учение о концептуальном, а не реальном, различии между сущностью и существованием.

Соч.: *Opera omnia*, v. 1—23, Venezia, 1740—51; *Opera omnia*, v. 1—28, P., 1856—78; *Disputationes metaphysicae*, v. 1—16, Barcelona, 1883.

Лит.: *Sartolo B.*, El Eximio Doctor y venerable padre F. Suarez de la compania de Jesús, 2 ed., Coimbra, 1731; *Menéndez y Pelayo M.*, Historia de los heterodoxos españoles, v. 1—3, Mд, 1881; *García Riberia de Vasconcelos A.*, F. Suárez, Coimbra, 1897; *Sorrailla R. de*, F. Suarez de la compagnie de Jesús d'après ses lettres, ses autres écrits inédits et un grand nombre de documents nouveaux, v. 1—2, P., 1912—13 (исп. пер. — El padre F. Suárez de compañía de Jesús, v. 1—2, Barcelona, 1917); *Graham M.* [u. a.], F. Suarez. Gedenklätter zu seinem 300 jährigen Todestag, Innsbruck, 1917; *Cantera E.*, El immanentismo y la filosofía suarista, Monachi, 1919; *Mahieu L.*, F. Suarez, sa philosophie et les rapports, qu'elle a avec sa théologie, Lille—P., 1921; *Dumont P.*, Liberté humaine et concours divin d'après Suarez, P., 1936; *Fichter J. H.*, Men of Spain, F. Suarez, N.Y., 1940; *Gomez Arbola y B.*, F. Suarez, Situación espiritual. Vida y obra, Metafísica, Granada, 1946; *Placido Múgica S.*, Bibliografía suarista, Granada, 1948; *Fernández C.*, Metafísica del conocimiento en Suárez, Mд, 1954.

СУББОТИН, Александр Леонидович (р. 24 янв. 1927) — сов. философ, д-р филос. наук (1968). Член КПСС с 1961. Окончил филос. фак-т МГУ и аспирантуру там же (1953). В 1954—62 — науч. консультант журн. «Вопросы философии». С 1962 — старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. Область науч.

исследований — формальная логика, методология науки, история философии.

Соч.: Принципы гносеологии Локка, «ВФ», 1955, № 2; Математич. логика — ступень в развитии формальной логики, там же, 1960, № 9; Смысл и ценность формализации в логике, в сб.: Филос. вопросы совр. формальной логики, М., 1962; Аристотелевская силлогистика с т. зр. алгебры, в сб.: Формальная логика и методология науки, М., 1964; Идеализация как средство науч. познания, в сб.: Проблемы логики науч. познания, М., 1964; Шекспир и Бэкон, «ВФ», 1964, № 2; Наследие Эраама, там же, 1966, № 11; Теория силлогистики в совр. формальной логике, М., 1965; Алгебраич. полуструктура и традиц. формальная логика, в сб.: Логич. семантика и модальная логика, М., 1967; Традиционная и совр. формальная логика, М., 1969; Соображения о построении индуктивной логики, «ВФ», 1969, № 2 (совм. с Б. Н. Пятницким).

СУБЬИРИ (Zubiri), Ксавер (р. 1898) — исп. теолог и философ, представитель христ. *экзистенциализма*. Учился у *Хайдеггера* и *Ортега-и-Гасета*; испытал влияние *Гуссерля*. В наст. время — проф. Мадридского ун-та. Осн. соч. С. «Природа, история, бог» («*Naturaliza, historia, dios*», Mд, 1944). Одна из гл. проблем философии С. — духовный кризис современности; его причина, по С., — развитие наук, к-рые заняли неподобающее им место, и люди ждут от них решения онтологич. проблем. Неизбежное следствие отсюда — разочарование личности в рационализме и дезориентированность ее в совр. мире. Антропологич. взгляды, близкие Хайдеггеру и Ортега-и-Гасету, сочетаются у С. с антропологией схоластов. Выход из кризиса личности С. видит в устремленности к богу, в реализации личности как божеств. замысла. Связь человека с богом С. обозначает понятием «*religación*».

Соч.: *Ensayo de una teoría fenomenológica del Juicio*, Mд, 1923; *Estudios filosóficos*, v. 1—*Sobre la esencia*, Mд, 1962; *Cinco lecciones de filosofía*, Mд, 1963.

Лит.: *Mariás J.*, La filosofía española actual, 2 ed., B. Aires—Méx., 1948; *Mariás J.*, La escuela de Madrid, B. Aires, 1959; *Alonso-Fueyo S.*, Filosofía y narcisismo. En torno a los pensadores de la España actual, Valencia, 1953. *Н. Трауберг*, Москва.

СУБЛИМАЦИЯ (позднелат. *sublimatio* — возвышение, от лат. *sublimo* — высоко поднимаю, возвышаю) — в теориях ценностей означает возведение ценности от низшего к высшему уровню (напр., у Макса Шелера); в учении *Фрейда* — особый вид замещения или отклонения инстинктов от присущей им направленности, при к-ром первоначальной (обычно сексуальной) объект влечения замещается другим, более социально приемлемым. В психологию термин «С.» ввел Фрейд в 1900. В *психоанализе* понятие С. используется для объяснения психологич. механизмов *творчества* и обозначает преобразование в этом процессе низших (большей частью подсознательных) влечений. Толкуя творчество как один из способов разрядки внутр. напряжений и конфликтов, Фрейд попытался объяснить его с позиций биологич. детерминизма; с этой т. зр. невроз у него выступал как результат провала С., а С. — как «удавшийся невроз». Очевидная узость такого объяснения породила дилемму: покончить с биологич. детерминизмом и признать свободу выбора и решения в творчестве или объявить его результаты лишь более утонченной и замаскированной формой выражения тех же осн. влечений (иск-во как «возвышающий обман»). Избрав второй из этих путей, авторы многочисленных фрейдистских сочинений по проблемам творчества утверждают наличие прямой связи между результатами творчества и небольшим числом вариантов осн. влечений и их патологич. отклонений. Напр., согласно работам Т. Рейка, творчество Гёте, его «олимпизм» есть результат компенсации параноидного психоза, к к-рому Гёте, как утверждают, был близок в юности; в основе творчества Достоевского — чувство вины, порожденное в детстве его враждебными импульсами по отношению к отцу (И. Нейфельд, Достоевский. Психоаналитич. очерк, пер. с нем., Л.—М., 1925). Большая роль в формировании худо-

жества придается компенсации им травм детского возраста (З. Фрейд, Леонардо да Винчи. Воспоминание детства, М., 1912). С этих позиций творчество выступает как вид самодеят. психотерапии.

Психоаналитики провели много исследований для выявления условий С. и сопутствующих ей процессов. Общую схему сублиматорной деятельности предложил Э. Берглер, выделивший пять уровней С. с вводом и переключением ряда психич. механизмов. В рамках т. н. эгопсихологии, помимо процесса перенесения или замены объекта влечения, подчеркивается роль в С. преобразования самой энергии — превращение ее в форму, пригодную для выполнения специфич. функций Эго.

Фрейд и особенно его последователи нередко связывают учение о С. с учением Платона об эросе. Но если в платонизме низшие формы бытия выводятся из высших, то у Фрейда, наоборот, высшие формы сводятся к низшим, к единственному для него реальному биологич. процессам. По словам М. Шелера, в учении о С. фрейдизм выявляет себя как инвертированный платонизм или как «игра на понижение»; учитывая тот реальный факт, что в творчестве принимают участие психич. и психосоматич. процессы разных уровней, фрейдистское учение о С. пытается свести это множество уровней к одному — влечению и их материалу; при этом сам творч. акт как создание нового качества ускользает от прямого исследования.

Лит.: Фрейд З., Бред и сны в Градиве, в кн.: Иенсен В., Градива, Одесса, 1912; его же, Я и Оно, пер. с нем., Л., 1924; Крис Е., Psychoanalytic explorations in art, N. Y., 1952; Bergler E. O., On a five-layer structure in sublimation, «Psychoanalytic Quarterly», 1945, v. 44, № 1. Д. Ляликов. Москва.

СУБСТАНЦИЯ (лат. substantia — сущность; то, что лежит в основе) — объективная реальность, рассматриваемая со стороны ее внутр. единства, безотносительно ко всем тем бесконечно многообразным видоизменениям, в к-рых и через к-рые она в действительности существует; *материя* в аспекте единства всех форм ее движения, всех возникающих и исчезающих в этом движении различных и противоположных.

Первоначально С. понималась грубо-физикально, как «вещество», как тот тождественный материал, из к-рого состоят различные единичные вещи; ср.-век. мышление допускало поэтому множество различных С., неизменных и не могущих превращаться друг в друга начал («субстанциальных качеств», «субстанциальных форм»). В этом смысле термин «С.» широко использовался, напр., в алхимии. Схоластич. философия, приписывавшая активную роль «форме», в конце концов превращает понятие С. в один из титулов бога, толкуемого как форма всех форм, и, т. о., спиритуализирует это понятие. Отсюда возникает различие двух С. — духовной и телесной, чреватое массой рационально неразрешимых противоречий, безвыходным дуализмом «души» и «тела». Определ. попытки снять дуализм, т. е. принятие двух С., делаются на протяжении всего средневековья, начиная от Фомы Аквинского, толкующего «телесную С.» как несамостоят. начало и тем самым по существу отрицающего за ней определение С., и кончая Дунсом Скотом, склонявшимся к толкованию материи как всеобщей С. всех вещей и даже к гипотезе о способности этой материи мыслить.

Однако эти попытки не дали заметного эффекта, и к началу нового времени противопоставление материи и духа как двух субстанциальных начал стало фактически центр. проблемой философии; через понятие С. отыскивалось определение «последних оснований всего сущего». Декарт, исходя из традиц. определения С. («Разумая субстанцию, мы можем разуметь лишь вещь, которая существует так, что не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя» — Избр. произв., М., 1950, с. 448), оказывается перед

трудной проблемой, в тисках между осн. принципами теологии и естествознания. Ибо, если исходить из приведенного определения, то «...таков, собственно говоря, один только бог» (там же), но наряду с этим «...легче даже постичь субстанцию протяженную и субстанцию мыслящую, нежели просто субстанцию, оставив в стороне вопрос о том, мыслит ли она и имеет ли протяжение, ибо есть некоторая трудность в отграничении понятия субстанции от понятия мышления и протяжения: они отличаются от субстанции лишь тем, что мы иногда рассматриваем мысль или протяжение, не размышляя о самой мыслящей или протяженной вещи» (там же, с. 455). Спиноза, сохраняя декартовское формальное определение С. (см. «Этика», в кн.: Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 361), разрешает остро сформулированную Декартом формальную трудность в определениях, перестав рассматривать «мышление» и «протяженность» как две С., ничего общего между собой не имеющие, и определив их как два «атрибута» одной и той же общей им обобщ. С. Тем самым термин «бог» превращался в лишний и ненужный псевдоним бесконечной и вечной «телесной С.», к-рая существует не отдельно от реальных тел природы, а только в них и через них, в т. ч. и в виде (в «модусе») мыслящего тела человека и ему подобных существ, и наделена к тому же активностью, будучи «причиной самой себя» во всех своих частных порождениях. В таком понимании С. радикально исключала из науч. мышления все аксессуарные теологич. представления (личного бога, бестелесной души, чуда и т. д.). Определ. «мышление» и «протяженность» как лишь два из бесконечного числа «атрибутов С.», Спиноза не только выводил науч. мышление из-под диктата религ. догм, но и опережал на столетия современное ему естествознание, его механистически-ограниченные представления о пространстве как о «пустомместилище» тел. Спиноза показал, что без понимания телесной природы как С. было бы принципиально невозможно научно решить проблему психики, сознания, мышления, и религия навсегда осталась бы высшим авторитетом в духовной жизни людей.

Поэтому понятие С. в его спинозистском понимании сразу же стало гл. мишенью атак со стороны теологии, паразитировавшей, в частности, на ограниченности естеств.-науч. мышления эпохи и соответствовавшей его уровню философии англ. эмпиризма. Так, Дж. Беркли, опровергая понятие «телесной С.», в к-ром он видит «краеугольный камень атеизма», прямо опирается в своих аргументах на теорию познания Локка, установившего, что понятие С. эмпирически-индуктивному обоснованию принципиально не поддается: «...Та наша идея, которой мы даем общее имя „субстанция“, есть не что иное, как предполагаемая, но неизвестная подпорка тех качеств, которые мы находим существующими, и поэтому «нет ясной идеи субстанции» («Опыт о человеческом разуме», М., 1898, с. 277, 278); существование С. вообще невозможно ни доказать, ни опровергнуть путем «обобщения опыта», т. е. путем указания на «общее» в чувственно-воспринимаемых явлениях. Это верно, т. к. эмпиризм действительно беспомощен перед проблемой С., и Беркли отсюда заключает: «...самое понятие о том, что называется материей или телесною субстанцией, заключает в себе противоречие» («Трактат о началах человеческого знания», СПб, 1905, с. 66) и потому неприемлемо «для здравого смысла»; поскольку же «существование» удостоверяется только чувственным образом, «...нет иной субстанции, кроме Духа или того, что воспринимаем» (там же, с. 65). Понятие С. вообще Беркли сохраняет как титул традиц. бога теологии и религии. Юм с его скептич. отношением к проблеме объективной реальности, естественно, отрицает за понятием С. и это значение. Лейбниц, тол-

кю «материю» в духе современного ему механистич. естествознания, вынужден компенсировать недостаточность этого понятия допущением особой нематериальной С., к-рой и приписывается активность, формообразующая сила (см. Избр. филос. соч., М., 1890, с. 183). Учение Спинозы Лейбниц отвергал на том основании, что его понятие материи как С. не только шло вразрез с принципами официальной идеологии, но также мало согласовывалось с представлениями современного ему естествознания. А оно-таки не согласовывалось, ибо далеко их опережало, т. к. естествознание 16—17 вв. даже не ставило еще перед собой сознат. задачи понять природу «из нее самой», а находилось пока на стадии описания готовых, наблюдаемых в наличии явлений, не будучи в состоянии проникнуть в тайну их возникновения, их «саморазвития». Поэтому категория С. и носила характер гипотетического, еще не подтверждаемого естествознанием, философско-логич. предположения, допущения, необходимость к-рого диктовалась всей логикой борьбы науч. мышления против засилия религ. мистики, против диктата религ. догмы над умами ученых, т. е. внутр. логикой развития науки в целом, но никак не наличными ее достижениями.

Эта потребность, хотя и в непоследоват. форме, была удовлетворена нем. классич. философией. Кант возвращает понятию С. значение важнейшей логич. категории науч. мышления, толкуя ее, однако, чисто субъективно как априорную форму мышления, осуществляющего синтез явлений, данных в «опыте». С. определяется Кантом как «...то постоянное, лишь в отношении с которым можно определить все временные отношения явлений...» (Соч., т. 3, М., 1964, с. 253). Категория С. вводится Кантом как «... условие возможности всякого синтетического единства восприятий, т. е. опыта, и в этом постоянном всякое существование и всякая смена во времени могут рассматриваться только как способ (modus) существования того, что пребывает как устойчивое, сохраняется и постоянно. Следовательно, во всех явлениях постоянное есть сам предмет, т. е. субстанция (phaenomenon), а все, что сменяется или может сменяться, относится лишь к способу существования этой субстанции или субстанций, стало быть, только к их определению» (там же, с. 254). Если нет определения С., то становится невозможной и наука как система знаний об одном и том же предмете; знание рассыпается на разрозненные, никак между собой не связанные, никакому порядку последовательности не подчиненные, чисто эмпирич. суждения, относящиеся просто к разным вещам. Понятие С. логически предполагается уже самим понятием изменения, т. к. «изменение есть один способ существования, следующий за другим способом существования того же самого предмета» (там же, с. 257); отсюда вытекает «...положенне, кажущееся несколько парадоксальным: только постоянное (субстанция) изменяется; изменчивое подвергается не изменению, а только с м е н е, состоящей в том, что некоторые определения исчезают, а другие возникают» (там же). Поэтому в составе науч. мышления понятие С. присутствует всегда, явно или скрыто, обуславливая собой вообще возможность науч. познания явлений, т. е. систематизации однородных явлений, в отличие от простого агрегата сведений о разнородных и между собой не связанных фактах.

Развивая диалектический («парадоксальный») момент кантовского определения С., Гегель определяет С. как «...целостность акциденций, в которых она открывается как их абсолютная отрицательность, т. е. как а б с о л ю т н а я м о щ ь и вместе с тем как б о г а т с т в о в с я к о г о с о д е р ж а н и я» (Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 252). Категория С. представляет собой, по Гегелю, «...существенную ступень в процессе

развития идеи...» и даже «...основу всякого дальнейшего подлинного развития...» (там же, с. 253), подлинное начало всякого науч. мышления, систематически развивающего определение своего предмета, а не прыгающего произвольно от одного к другому. Это понятие, однако, составляет только начало пути, ибо науч. мышление должно еще выявить и показать, как это безлично-всеобщее определение «индивидуализируется», т. е. многообразно различается в самом себе. С этим и связано требование Гегеля «... понятие и выразить истинное не как субстанцию только, но равным образом и как с у б ь е к т» (там же, т. 4, М., 1959, с. 9), иными словами, выявлять в предмете имманентную ему необходимость саморазвития, силу саморазличения, а в конце концов — внутр. противоречие С., движущее миром. Ближайшим образом С. (или «субстанциальное единство»), в отличие от формального или чисто внешнего единства или сочетания явлений в пространстве и времени, раскрывается как «причинное отношение», притом как «имманентная причинность», т. е. в конце концов как противоречие. Поскольку универсальное единство явлений актуально реализуется только в мышлении (в идее), носит идеальный характер, постольку и С. составляет лишь момент развития «абс. идеи» и тем самым также лишь идеальна, представляя собой чисто логич. категорию, фазу или ступень развивающегося мышления; ей ни в коем случае нельзя придавать значения непосредственно-предметной категории, отождествлять ее с той или иной особенной «материей», из к-рой возникают однородные единичные вещи. Это связано с тем, что Гегель признает «подлинное развитие» только за мышлением, а мир реально-телесных вещей рассматривает как мир сосуществующих, рядоположенных образований и потому не считает по отношению к нему верным тезис о том, что С. существует там раньше всех своих особенных состояний, «модификаций». Она предшествует им только логически, т. е. только во времени развития мысли, в последовательности определений понятий. В пространстве же С. нельзя увидеть и указать как нечто, положенное рядом с ее собств. модусами, как нечто существующее независимо от них или до них.

Философия диалектич. материализма, усматривая универсальное единство мира «в его материальности», критически переосмысливает гегелевское понимание С. Сохраняя за нею значение «важнейшей ступени развития идеи», т. е. человеческого познания (мышления), диалектич. материализм рассматривает ее как одно из универсально-логич. определений материи. В понятии С. материя отражена уже не в аспекте ее абстрактной противоположности сознанию (мышлению), а со стороны внутр. единства всех форм ее движения, всех имманентных ей различий и противоположностей, включая сюда и гносеологич. противоположность «мыслящей» и «немыслящей» материи. В понятии материи как С. гносеологич. противоположность фиксирована как лишь одна из бесконечно многообразных противоположностей, как лишь одна из фаз «саморазличения», «саморазвития» объективной реальности. Понимание материи как С. как раз и связано с требованием понять («вывести») сознание во всех его формах из движения материи, сознание не обладающей, — понятие противоположность материи и сознания (мышления) как лишь относит. противоположность, а не как абсолютную и исходную, каковой она выступает лишь в пределах основного гносеологич. вопроса, лишь в рамках гносеологии как особой науки. Категория С., будучи категорией гносеологии (логики), выражает внутри самой гносеологии аспект ограниченности ее спец. понятий — границу их абс. значения и применимости. В категории С. само мышление (сознание) представляется как один из ее атрибутов,

генетически связанный со всеми др. атрибутами и их предполагающий. Материя же как С. рассматривается как материя, мыслящая в лице человека «сама себя», а не что-либо «другое». С этим связано и определение сознания как «осознанного бытия», т. е. определение «бытия» как реального субъекта сознания, а сознания — как «предиката», как способа его существования.

Ленин специально подчеркивал относительность и недостаточность одного лишь «гносеологического» определения материи и рекомендовал: «С одной стороны надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции» (Соч., т. 38, с. 148) (разрядка наша — *Ред.*). Действительно, категория С. в обобщенно-логич. форме отражает ту реальную особенность науки (по сравнению с донаучными и ненауч. формами познания), что наука фиксирует и выражает в своих понятиях вовсе не любые попавшиеся на глаза эмпирически очевидные «различия» (определения) явлений, а только и именно такие определения, к-рые с необходимостью вытекают из существа дела, отражая имманентные различия внутри одного и того же, четко определен. предмета, т. е. различия внутри некоего тождества. По этой причине наука и представляет собой ветвящуюся систему определений, а не беспорядочное нагромождение каких угодно и в каком угодно порядке расположенных абстракций. И если развитие науч. понятий в общем и целом совершается как движение от всеобщего к особенному, от абстрактного к конкретному, то вопрос о С. совпадает с вопросом об объективной реальности того «всеобщего», к-рое отражается в исходных (абстрактных) определениях науч. системы. Имеет это «всеобщее» объективно-реальное значение или же представляет собой формальную абстракцию, полученную путем эмпирич. индукции? Иными словами, допускается ли объективная реальность той С., путем многообразного формирования к-рой возникают все дальнейшие фиксируемые определениями различия особенности? Согласуется ли последовательность *восхождения от абстрактного к конкретному* с историч. последовательностью формирования объекта, с процессом его саморазвития, или же представляет собой чисто формальное движение, имеющее лишь субъективный смысл?

В этом пункте и лежит четкий водораздел между диалектико-материалистическим и позитивистским, чисто формальным, пониманием указ. особенности науч. познания. Для позитивизма во всех его историч. разновидностях характерно последоват. неприятие категории С. как объективной категории. Диалектико-материалистич. философия своим пониманием С. развивает плодотворные традиции Спинозы и Гегеля; С., с одной стороны, понимается как материя, а с др. стороны, эта материя трактуется одновременно как субъект всех своих изменений как «субстанция-субъект», т. е. активная причина всех формообразований, не нуждающаяся поэтому в формировании извне, вне ее и независимо от нее существующим деятельным субъектом, как бы тот ни назывался или интерпретировался, — как бог, как «Я», как идея или самосознание, как душа или экзистенция. Субъект, наделенный сознанием и волей, т. е. личность, тут понимается как модус той же самой всеобщей С., как способ ее саморазличения, как ее представитель, и лишь постольку — как субъект.

Именно в таком понимании категории С. применяется Марксом в качестве важнейшей логич. категории при разработке теории прибавочной стоимости в «Капитале». Приступая к анализу стоимости, Маркс прежде всего ставит вопрос о ее С., независимой от всех част-

ных (особенных) форм ее проявления. На этой ступени анализа все товары (меновые стоимости) представляются как «... кристаллы этой общей им всем общественной субстанции...» («Капитал», т. 1, 1955, с. 44), как «... простой сгусток лишенного различий человеческого труда» (там же), «... который образует субстанцию меновой стоимости» («К критике политич. экономии», 1953, с. 14). Не выявив и четко не определив стоимость со стороны ее С., невозможно теоретически выяснить и действительно необходимые формы ее проявления, решить проблему формы стоимости, т. е. выявить и зафиксировать имманентные этой форме различия и противоположности. Ибо в этом случае осталось бы неясным, внутри чего, внутри какой вообще реальности возникают эти различия формы и почему они возникают. Одновременно в этом понимании выявляется и объективный критерий, позволяющий четко выделить из моря эмпирич. фактов лишь те формы экономики, к-рые принадлежат с необходимостью, полагаемой генетически (исторически, процессом саморазвития исследуемой системы), именно бурж. экономике, а не представляют собой результатов внешнего взаимодействия этой системы с другими, как естественноприродными, так и социальными системами. Все без исключения категории капиталистич. экономики понимаются тут как различные «модусы» этой одной и той же, общей им всем, С. И если та или иная форма экономич. отношений не поддается «выведению» из этого всеобщего начала, то это значит, что она и не принадлежит вовсе к составу исследуемого здесь конкретного саморазвивающегося целого. Поэтому каждая последующая категория «Капитала» (деньги, заработная плата, прибавочная стоимость, прибыль, рента, процент и т. д.) определяется как специфицированная, модифицированная категория стоимости — как более конкретная (развитая) форма проявлений той же С.

Этот метод развития понятий — от абстрактного к конкретному, т. е. от понимания С. к пониманию форм ее проявления (саморазличения) — как раз и создал возможность научно понять все те очевидные, на поверхности явлений наблюдаемые, факты, к-рые при ином подходе оставались бы мистически загадочными: иллюзии товарного фетишизма; природу денег и капитала (как «автоматически самовозрастающей стоимости»), в форме к-рого стоимость выступает как «...автоматически действующий субъект», как «самовозрастающий субъект» или «...как саморазвивающаяся, как самодвижущаяся субстанция...» («Капитал», т. 1, с. 160, 161); природу ренты и т. д.

Одновременно Маркс сумел показать этим методом, как и почему в процессе саморазвития системы, основанной на стоимости, возникают и кристаллизуются, обретая прочность предрассудка, соответственные формы сознания людей, втянутых в этот процесс, участвующих в нем в качестве его агентов, его «душеприказчиков», сумел «вывести» из движения процесса производства стоимости все формы их сознания и воли (правовые, моральные и т. п. нормы), т. е. также показать их как «модусы», как способы осуществления той же самой С., нигде не предполагая их априорно данными, приводящими от другой С.

Отсутствие же анализа стоимости в аспекте ее С. обрекло теорию уже в исходном пункте на безысходный эмпиризм. Так, вульгарная экономия, ориентированная в отхождении метода мышления на вульгарно-позитивистские школы в логике с характерным для них неприятием категории С. и чисто формальным пониманием всеобщего, стала на путь «разложения трудовой теории стоимости», подменив научно-теоретич. подход к явлениям квазинауч. описаньем явлений в том их виде, в каком они даны на поверхности процесса, простой фиксацией явлений в той их случайной и чисто внешней связи, к-рая открыта теоретически

не вооруженному взору. Вульгарная экономия поэтому связывает в своих формулах совершенно различные категории, столь же мало связанные между собой по существу дела, как красная свекловица, нотариальная пошлина и музыка (известная «триединая формула» относительно связи труда с заработной платой, капитала с процентом, а земли с рентой). Здесь понятие С. исследуемых многообразных явлений действительно полностью отсутствовало, и это обстоятельство обусловило вырождение и разложение теоретич. подхода к делу.

Позицию Маркса отличает конкретное понимание С., обязывающее в каждом особом случае обнаружить и зафиксировать в понятиях ту конкретно-всобщую «материю», внутри к-рой мышление затем устанавливает все свои дальнейшие различия. Категория С. тем самым становится острейшим орудием конкретно-науч. анализа, важнейшей логич. категорией, необходимой ступенью познания конкретного.

Э. Ильенков. Москва.

Проблема субстанции в современной буржуазной философии. Для большинства направлений бурж. философии конца 19 — нач. 20 вв. характерна критика понятия С., выходящая из тех же оснований, что и критика метафизики вообще. Однако подходы к этой критике существенно различны.

Продолжая линию, начатую Юмом, позитивизм в разных своих модификациях (*эмпириокритицизм*, *маизм*, *эмпириомонизм*) негативно относится к субстанциализации ощущений. Авенариус в учении об *интроспекции* критикует натуралистич. понимание мира, а его ученик Петкольд видит в понятии С. источник всех мук, преследовавших философию, и выводит это понятие из стремления мысли к устойчивости: «это понятие удваивает мир — за изменчивостью вещей обнаруживается их постоянная, неподвижная основа — субстанция» («Проблема мира с точки зрения позитивизма», пер. с нем., СПб, 1909). Оценивая понятие С. как ложное, Мах требует его изгнания, т. е. с ним, по его мнению, в философию проникло обыденное сознание (см. «Познание и заблуждение», М., 1909, с. 18, 153). У Т. Гомперца понятие С. наряду с нек-рыми другими рассматривается как предварит. понятие учения о мировоззрении, связанное с анимистич. этапом развития последнего. Критику понятия С. проводит также *фикционализм* (Х. Файхингер), прагматизм (напр., у У. Джемса С. толкуется как сцепление тех свойств вещи, к-рые проверяемы и образуют ее наличную стоимость, т. е. полезность для субъекта. — см. «Прагматизм», СПб, 1910, с. 89) и неокантианство. Э. Кассирер в работе «Познание и действительность» (В., 1910, рус. пер., СПб, 1912) критикует прежнюю логику и гносеологию, базировавшиеся на понятии С., и выдвигает идею новой теории познания, в к-рой на первый план ставятся понятия функции и отношения. В этой связи аристотелевскому пониманию абстракции как выявления общих черт содержания восприятия он противопоставляет свое, функциональное истолкование, согласно к-рому всякое образование понятий связано с определ. формой образования ряда.

Наиболее негативным явилось отношение к понятию С. в *неопозитивизме*, к-рый трактует его как псевдопонятие, основанное на заблуждении, как выражение донауч. мышления, обыденного здравого смысла (см., напр., Б. Рассел, Человеч. познание, М., 1957, с. 108, 346, 351).

Иную линию критики проводит Ницше, к-рый связывает расчленение мира на С. и атрибуты с характерным для всей прежней философии противопоставлением субъекта и объекта. Отказ от понятий субъекта и объекта, по Ницше, ведет к отказу от понятия С. (см. Полн. собр. соч., т. 9, М., 1910, с. 258—59). Гус-

серль, усматривая в физическом предмете только мыслимое единство, данное в психических переживаниях, связывает натурализацию сознания, его субстантивирование с кризисом наук о духе и всей европ. культуры. Эту линию продолжает Хайдеггер в связи с критикой им *метафизики*. Толкуя внешний мир как реально сущее, данное человеку, прежняя метафизика, согласно Хайдеггеру, считала его осн. характеристиками субстанциальность и подвластность человеку. Из этого ложного истолкования бытия вытекало и истолкование человеческого *существования*, к-рое также понималось под углом зрения субстанциальности и реальности: поскольку мир трактуется как взаимосвязь вещей, постольку и человек рассматривается с позиций вещественной С. Этой позиции Хайдеггер противопоставляет свою онтологич. интерпретацию бытия из трансценденции существования, из его устремленности в *ничто*: «...субстанция человека — это экзистенция» (см. «Sein und Zeit», Tüb., 1953, S. 212). В поздней работе «На путях к языку» («Unterwegs zur Sprache», Pfullingen, 1959) Хайдеггер связывает возникновение категорий субъекта и объекта, С. и ее атрибутов со специфич. структурой европейских (в частности, латинского) языков. Аналогичный тезис развивался нек-рыми представителями неопозитивизма, в частности Расселом и Витгенштейном.

Из филос. концепций, в к-рых сохраняется значение понятия С., можно указать *энергетизм* В. Оствальда, философию Бергсона, *неотомизм* и *неореализм* в лице его нек-рых представителей. Оствальд, критикуя понимание С. как вещества, проводит мысль о том, что энергия есть единств. С. мира. Бергсон отвергает мысль о постоянной и устойчивой С. и рассматривает телесное начало как выродившийся случай жизненной активности, однако сам способ его мышления является субстанциальным: С. сливается у него с постоянным беспокойным движением. Неотомистская интерпретация понятия С. в гл. чертах воспроизводит докантовскую «наивную» метафизику. У *Сантаяны* понятие С. связывается с активностью и в этом смысле противопоставляется сущности.

Лит.: Дебольский Н., Субстанция, в кн.: Энциклопедич. словарь, т. 31, СПб, 1901, с. 877—84; Аврамов Д., С. и материя, «Философская мысль», 1960, № 1; Панова А. Е., К марксистской интерпретации категории С., в кн.: Софийски университет. Годишник, т. 60, кн. 1, София, 1967; Науменко Л. К., Монизм как принцип диалектик. логики, А.-А., 1968; Heidman K., Der Substanz-Begriff von Abälard bis Spinoza, В., 1890; Windeyer R., Das Ding. Eine Einführung in das Substanzproblem, В., 1924; Hessen J., Das Substanzproblem in der Philosophie der Neuzeit, В.—Bonn, 1932; Fiser Z., Utcha z ontologie. Substanci a nesubstanci model v ontologie, Praha, 1967. А. Огурцов. Москва.

СУБЪЕКТ (от лат. subjectus — лежащий внизу, находящийся в основе, от sub — под и jacio — бросаю, кладу основание) — носитель предметно-практич. деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на *объект*. Ст. зр. марксистской философии С. индивид выступает как С. с присущим ему самосознанием (т. е. переживанием собственного «Я») постольку, поскольку он в определ. мере овладел созданным человечеством миром культуры: орудиями предметно-практич. деятельности, формами языка, логич. категориями, нормами нравственных и эстетич. оценок и т. д. Активная деятельность С. является условием, благодаря к-рому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный С. в формах его деятельности. При этом формы воспроизведения объекта в знании, отражая характеристики объективной реальности, в то же время производны от форм предметно-преобразоват. деятельности С. (см. *Идеальное*).

Проблема отношения С. к объекту как отношения познающего к познаваемому всегда была одной из центр. проблем философии и поставлена с возникно-

венем самой философии. В рамках того или иного решения этой проблемы понималась и природа С. В антич. философии отношение С. и объекта воспроизводилось в неадекватной форме, напр. как отношение неистинного знания по мнению и соответствующего ему бытия и знания по истине и соответствующего ему бытия. Резкое противопоставление субъективной достоверности, самосознания С. и мира объективной действительности впервые проведено Декартом, к-рый тем самым поставил для последующей мысли вопрос об отношении «внутреннего» мира сознания и «внешнего» мира природной реальности, т. е. сформулировал отношение С. и объекта как специфич. проблему, понимая С. как нечто отличное от объекта. Нем. классич. философия показала невозможность метафизически-дуалистич. противопоставления С. и объекта как двух внутри себя замкнутых субстанций и попыталась понять объект в единстве с творчески-созидат. деятельностью С. (здесь это понимание было достигнуто на идеалистич. основе — на основе признания объекта продуктом творчества С.). С этого времени С. понимается не как некая «идеальная вещь», а как деятельность и самодетельность, причем уже Гегель показал единство практически-преобразоват. и познават. деятельности С., а еще раньше Кант, поставив проблему трансцендентального С., заложил предпосылки для понимания С. как родового, т. е. для понимания его специфически социальной природы. Марксизм подчеркнул первичность материи, объективной реальности по отношению как к С., так и к объекту и связал решение теоретико-познават. проблемы С. и объекта с пониманием взаимоотношения С. и объекта в *практике*.

Знание по самой своей природе направлено на объект и имеет задачей отразить характеристики последнего независимо от того ракурса, под к-рым объект выступает для познающего С. Однако выполнить эту задачу можно лишь в том случае, если в знании об объекте в качестве необходимого компонента включается также понимание «места» С. в производстве знания. Так, уже правильное восприятие форм и размеров предмета независимо от того, под каким углом зрения предмет «дан» С. (т. е. феномен константности восприятия), предполагает постоянный самоотчет С. — совершаемый на этой стадии бессознательно — в своем положительном отношении к воспринимаемому предмету. Произ-во идеального знания, высшей формой к-рого является наука, необходимо обусловлено осознанием в той или иной мере роли языка как формы функционирования знания, вообще роли той или иной системы кодирования знания, в отличие от содержания знания, роли осуществляемых С. операций, используемых им приборов и т. д.

Поскольку носителем языка, логич. категорий, предметно-преобразоват. и познават. операций является С., постольку можно говорить о том, что сознат. воспроизведение объекта в знании предполагает самосознание С. При произ-ве знания С. как бы раздваивается, сопоставляя самого себя, свои познават. операции с содержанием познаваемого объекта. В отличие от животного, человек «...делает своей жизнедеятельностью предметом своей воли и своего сознания» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 565). Диалектика С. и объекта, однако, такова, что самосознание С. может осуществляться лишь в форме сознания им своего места в мире объектов (природных и социальных). Т. о., не только объект не дан С. непосредственно, а воссоздается активностью С. в знании все более и более точно, не дан себе непосредственно и сам С. (в отличие от представлений на этот счет Декарта и Гуссерля). Вместе с тем С. не стоит и «по ту сторону» своей деятельности как некая загадочная «вещь в себе», проявления к-рой в мире феноме-

нов не имеют ничего общего с ее сущностью (представления Канта и Шопенгауэра). С. вне своей деятельности по объективации, по опредмечиванию, по преобразованию и идеальному воссозданию объективного мира, деятельности, предполагающей усвоение наличных форм культуры и их дальнейшее развитие, пуст, бессодержателен и попросту не существует как историч. С. «Ни природа в объективном смысле, ни природа в субъективном смысле непосредственно не дана человеческому существу адекватным образом» (там же, с. 632). Переживание человеком себя как «Я» предполагает усвоение форм человеческого общения (выступающих по отношению к данному индивиду как некая объективная сила) и возможность в определ. степени отнестись к себе с позиций «другого человека» как обобщенного представителя общества. Познавая созданные человечеством формы обществ. жизнедеятельности, С. тем самым познает самого себя, причем процесс самопознания бесконечен, т. к. постижение С. форм своей жизнедеятельности сопровождается постоянным творчеством новых форм.

Дело, т. о., не в том, что С. как готовый, определенный в себе объект бесконечно сложен в своих внутр. связях и опосредствованиях, а прежде всего в том, что С. не есть такой законченный объект — напротив, он выступает как нечто, не равное самому себе, как постоянный «выход» за свои пределы. При этом любой акт познания созданных человечеством предметных форм оказывается связанным с переосмыслением С. самого себя, с постановкой им себе новых задач и творчеством новых форм деятельности. Этот факт и нашел отражение в марксистской концепции практики как всемирно-историч. процесса предметно-преобразоват. деятельности С., в понимании человека не как пассивного продукта внешне данных ему объективных обстоятельств, а как творца собств. истории. Отсюда важнейший для марксизма тезис о социально-историч. природе С. и о том, что подлинным С. историч. является не индивид, а нар. массы как осн. сила, творящая и революционно преобразующая мир культуры и социальной бытие в целом.

Марксистское истолкование С. противостоит как субъективизму, так и натуралистич. объективизму. Следует отметить, что в философии совр. позитивизма обе эти крайности нередко сливаются. Так, *операционализм* Бриджмена, усматривающий смысл всех значимых в науке понятий в осуществляемых С. физич. операциях, приходит к открытому признаваемому солипсизму и вместе с тем к бихевиористско-объективистскому истолкованию этих операций как выражения биологич. природы носителя познания («различающие реакции» у С. Стивенса). В этом выражается непонимание того, что характеристики объекта даны не сами по себе, а посредством деятельности С.: с учетом этого обстоятельства и «различающая реакция» не есть непосредств. данность, а определенная логич. конструкция С., конструкция, к-рая может быть и ложной. Вместе с тем такая т. зр. не учитывает того, что С. не дан непосредственно сам себе, что все его операции должны быть поняты в контексте историч. развития обществ. практики. Марксистская трактовка С. противостоит и сартровскому *жизненициализму*, исходящему из противопоставления субъективного бытия и объективного мира и полагающего, что внутр. определенность С., тождественная его свободе от какого бы то ни было предметного содержания, может быть постигнута непосредственно при достижении С. позиции аутентичного существования.

Лит.: Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3; Ленин В. И., Филос. тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 86, 189, 193, 194; Декарт Р., Рассуждение о методе, Избр. произв., пер. с франц. и латинск., М., 1950; Гегель Г. В. Ф., Феноменология духа, Соч., т. 4, М., 1959; Кант И., Критика чистого разума, Соч.,

т. 3, М., 1964; его же, Критика практич. разума, там же, т. 4, ч. 1, М., 1965; Лекторский В. А., Проблема субъекта и объекта в классической и совр. бурж. философии, М., 1965; его же, Принципы воспроизведения объекта в знании, «ВФ», 1967, № 4; Какабадзе З. М., Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля, Тб., 1966, с. 148—158; Коллинз П. В., Введение в марксистскую гносеологию, К., 1966; Husserl E., Ideen zu einer reinen Phänomenologie..., Buch 1, Halle/Saale, 1943; Bloch E., Subject—Object, [2 Aufl.], В., 1952; Merleau-Ponty M., Les aventures de la dialectique, P., 1955; Sartre J.-P., Critique de la raison dialectique, t. 1, P., 1960; Košík K., Dialektika konkrétniho, [3 vyd.], Praha, 1966.

В. Лекторский. Москва.

СУБЪЕКТИВИЗМ — мировоззренч. позиция, в той или иной степени игнорирующая объективный подход к действительности, отрицающая или не учитывающая объективные законы природы и общественной жизни. Для С. характерно стремление поставить активность субъекта вне действия какой бы то ни было закономерности. С. связан с идеализмом и находит в нем свое обоснование.

По своему идеол. механизму С. есть результат вынесения социально значимых проблем за пределы объективной критики. Решение их подчиняется готовым, предвзятым предпосылкам, заранее заданным оценкам. Собственно филос. С. исходит из отрицания объективно-субстанциального происхождения и содержания прогресса человек. активности, толкуя субъект как некое самодостаточное начало, не нуждающееся ни в какой первично-природной предоснове и культурной основе. Такая позиция исторически воплотилась в двух гл. вариантах:

1) Концепция, подменяющая действит. культурно-историч. субъекта непосредственно индивидуальными формами проявления и приписывающая натурализованному индивиду абс. автономию в сознании, воле, действии и негативную («свободу») от всякой объективной логики. В непоследоват. форме эта концепция еще бывает как-то способна удерживать гуманистич. мотивы, но в своей непоследоват. форме она завершается проповедью «субъективной» фанатич. решимости к «прямому действию» (напр., Джентиле), культом «прационального» произвола и нигилистич. попарением глубочайших истоков подлинного духовного прогресса личности.

2) Концепция, подменяющая действит. субъекта наделенными самостоятельностью, отчужденными формами. Конкретный обществ. человек оказывается лишь абстрактным придатком стоящего вне и над ним сверхличного субъекта, объявляемого безусловно первичным, более того — миротворч. началом (абс. дух Гегеля). То, что С. выдает здесь за субъект, есть на деле лишь результат гипертрофии и увековечивания господствующих над людьми овеществленных и институциональных сил классово-антагонистич. общества (см. А. Грамши, Избр. прозв., т. 3, М., 1959, с. 257).

Критика С. с позиций объективизма опирается на стремление устранить всякую автономию субъекта и утвердить его подчиненность вещному порядку. Идеал здесь — человек как социальная вещь, сознательно и исправно функционирующая и принимающая манипулирование собою за разумное и должное.

С т. зр. диалектики преодолеть С. — значит не только не принизить субъект, но, напротив, найти путь строгого обоснования неограниченного прогресса его сущностных сил, исследовать объективную логику деятельного бытия человека именно в качестве субъекта. Решение этой задачи не может дать ни эклектич. сочетание С. и объективизма, ни дуалистич. разграничение сфер субъекта и объекта. Его дает монистич. постижение конкретного тождества субъекта и объекта, их взаимопроникновения в процессе предметной деятельности. Вся социальная действительность есть человек. действительность, объективное бытие куль-

турно-историч. субъекта. Расцвет его сущностных сил достижим не апелляцией к чему-то «по ту сторону» объективного, а лишь вместе с обогащенным человек. предметного мира.

Одна из форм С. заключается в извращении отношения между наукой и идеологией. Служебная функция знания из подчиненной становится подчиняющей. Исследование утрачивает суверенное право определять свой результат строго независимо и ставится в зависимость от наперед предписанных требований к его результату. Даже на эмпирич. уровне С. означает выбор фактов согласно заданному критерию их полезности для нек-рой догмы. С. способен возродить догму об индивидуальной или групповой монополии на истину «в последней инстанции». Он выдает корыстные интересы группы или касты за интересы класса, народа или всего человечества, будучи готов приспособить любые высокие принципы для оправдания произвола. Такой С. есть последнее прибежище реакционных и квазиреволюционных сил (маоизм).

В противовес всякому С. марксистская философия ценит объективность науч. истины и художеств. правды так высоко, как никакое др. мировоззрение. С. неизбежен там, где хотя бы в чем-то ограничено право «...говорить языком самого предмета...» и где не гарантирована «...та универсальная независимость мысли, которая относится ко всякой вещи так, как того требует сущность самой вещи» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 7). Субъективистскому методу «обработки» истины и подбора фактов согласно критерию их служебной полезности не может быть никаких уступок (см. В. И. Ленин, Соч., т. 23, с. 266—67). В борьбе за коммунизм всякое мировоззренчески значимое знание не нейтрально, а партийно. Но служить подлинному коммунизму может только истина подлинная, не «отредактированная» никаким С. Поэтому никогда и ни в чем «... правда не должна зависеть от того, кому она должна служить» (там же, т. 42, с. 294).

Лит. см. при ст. Партийность в философии.

Г. Ватищев. Москва.

СУБЪЕКТИВНОЕ — то, что свойственно субъекту или производно от его деятельности. В философии нового и новейшего времени С. нередко дуалистически противопоставляется объективному как некое «внутреннее» достоинство субъекта внешней объективной реальности. При этом С. понимается как существующее в двух видах: как знание и как переживание в субъектом самого себя, в отличие от окружающих существ и предметов. Марксистская философия считает вопрос об отношении С. и объективного производным от проблемы субъекта и объекта, а сами категории С. и объективного — соотносительными, переходящими друг в друга.

Что касается знания, то оно не есть некая С. сфера, лишь внешним образом соотносящаяся с объектом: будучи особой формой предметной деятельности субъекта с объектом (см. Идеальное), знание говорит не о самом себе, а о воспроизводимом в нем объекте. Такая характеристика знания как С. выражает не принадлежность его к особой субстанциальной области, отличной от объективной реальности, а лишь те моменты, в к-рых всякое знание не вполне адекватно и всесторонне воспроизводит свой объект. В этом смысле познание движется от С. к объективному, от более С. к менее С. Такое развитие нередко приводит к побуждению изобразить превзойденные ступени знания в качестве чисто С., выражающих не объект, а лишь иллюзорное отражение его субъектом; только последняя из достигнутых ступеней знания отождествляется при этом с объектом самим по себе. Напр., развитие механико-матем. естествознания в 17 в. вызвало отождествление объективной реальности с теми ее свойст-

вами, к-рые ухватывались наукой того времени (протяженность, величина и т. д.), а все остальные качества (цвет, запах и т. д.) заставляло рассматривать как «вторичные», характеризующие якобы лишь природу субъекта. Сняв метафизич. противопоставленность С. и объективного, марксистская философия показала, что ни одна из ступеней знания не является «чисто» С. или «чисто» объективной, что в процессе движения познания происходит постоянное вытеснение С. в пользу объективного и вместе с тем раскрытие того объективного содержания, к-рое присуще преодоленным ступеням познания. Такого рода объективное содержание присуще всякой иллюзии, всякому *заблуждению*.

Что касается С. как переживания субъектом самого себя (в основе этого С. лежит «Я — переживание»), то оно выражает неповторимость, своеобразие С. мира каждой личности как особого микрокосма. Однако и этот вид С. не характеризует какое-то особое С. бытие, в к-ром субъект якобы дан сам себе непосредственно. Будучи индивидуальным, это переживание вместе с тем производно от предметной деятельности субъекта и от его общения с др. людьми, выступая как своеобразная интериоризация этой деятельности и общения.

Лит. см. при ст. *Субъект*. В. Лекторский Москва.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ — см. *Идеализм*.
СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР в и с т о р и и — дея-

тельность субъекта — масс, классов, партий, отд. людей, включающая различные уровни и формы (идеологич., политич., организаторскую) и направленная на изменение, развитие или сохранение объективных обществ. условий. Категория С. ф. сопредельна с категорией объективного фактора или объективных условий. Их взаимодействие раскрывает положение историч. материализма о том, что историю творят люди, народы, классы.

С. ф. всегда действует в рамках объективных отношений и условий, в значит. мере являющихся кристаллизованной формой предшествовавшей деятельности людей. Объективные условия определяют в целом характер, структуру и направление действий С. ф. «Человек в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет свою деятельность» (Ленин В. И., Соч., т. 38, с. 179). Действия С. ф. без учета объективных условий и закономерностей их развития вступают в противоречие с жизнью, действительностью. Но неправильно все многообразные стороны, формы и черты С. ф. выводить непосредственно из объективных условий, ибо С. ф. обладает относит. самостоятельностью развития. Категория С. ф. выражает механизм воздействия людей на объективные условия, раскрывает движущие силы истории, значение *практики* в изменении действительности, объясняет процесс обратного влияния надстроечных, идеологич. и психологич. явлений на базис. В практич. деятельности объективная и субъективная стороны историч. процесса выступают как взаимопроницающие и взаимодействующие стороны одного и того же явления.

Возрастание роли С. ф. в истории составляет важнейшую сторону историч. процесса. В период крупных поворотов в истории С. ф. приобретает решающее значение в преобразовании обществ. отношений, если его действие закономерно обусловлено развитием объективных условий. Успех восстания, революции при наличии необходимых объективных условий принадлежит С. ф., таким его сторонам, как политич. сознательность и зрелость, решимость и воля, организованность и способность класса под руководством революц. партии пойти на смелые решения.

В истории бывают периоды, когда объективные условия созрели для коренных изменений в обществе, а сил у прогрессивных классов недостаточно, чтобы

произвести эти изменения. Тогда общество, по словам Ленина, разлагается. Действия консервативных и реакц. классов также тормозят развитие общества.

С. ф. обладает сложной структурой, отд. элементы к-рой развиваются неравномерно. Это зависит в значит. мере от неравномерности и противоречивости развития объективных условий. В то же время неравномерность развития С. ф. определяется взаимодействием его различных сторон.

Осп. закономерности развития С. ф. присущи всем общественно-экономич. формациям. Но в ходе и после победы социалистич. революции значение С. ф. в истории резко возрастает. Коммунистич. обществ. формация возникает и развивается в результате сознат. и творч. деятельности нар. масс под руководством марксистско-ленинской партии, деятельность к-рой является важнейшей составной частью С. ф. Социализм вносит коренное изменение в соотношение между *сознательностью и стихийностью*. «Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 70—71).

Обладая относит. самостоятельностью, С. ф. в своем развитии может отрываться от объективных условий. Такая возможность не исключена в нек-рых случаях и при социализме. Подмена науч. подхода к решению практич. вопросов субъективно-волевым имеет известные гносеологич. основания, связанные с абсолютизацией значения С. ф.

Лит.: Каммари М. Д., В. И. Ленин о роли С. ф. в истории, «ВФ», 1955, № 2; Чагин Б. А., Анализ В. И. Лениным роли С. ф. в обществ. жизни, там же, 1963, № 4; его же, Ленин о роли С. ф. в истории, [Л.] 1967; его же, С. ф. Структура и закономерности, М., 1968; Кузьмин А. Ф., С. ф. развития совр. сов. общества, в сб.: Проблемы научного коммунизма, Л., 1964; Бронский Н., Кесарев А., Объективный и субъективный факторы истории, [Челябинск], 1965; Глезерман Т. Е., Диалектика объективных условий и С. ф. в строительстве коммунизма, «ВФ», 1965, № 6; его же, Соотношение объективных условий и С. ф. в свете опыта Окт. революции, там же, 1967, № 11; Федосеев П. Н., Диалектика совр. эпохи, М., 1966; Приписнов В. И., Проблема С. ф. в историч. материализме, Душанбе, 1966; Антонян М. О., Соотношение объективных условий и С. ф. при социализме, Ереван, 1967; Келле В. Ж., Роль С. ф. в совершенствовании социалистич. обществ. отношений, «ФН» (НДВШ), 1968, № 4; Дорошенко Н. М., О соотношении объективных и субъективных сторон в историч. факте, «Вестн. ЛГУ», 1968, № 5, вып. 1; Вългов Т. Д., За ролята на субективния фактор в общественото развитие, С., 1957.

Б. Чагин. Ленинград.

СУВОРОВ, Лев Николаевич (р. 3 мая 1926) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1965), профессор (с 1967), старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР (с 1966), зам. председателя Науч. Совета АН по истории обществ. мысли (с 1967). Член КПСС с 1952. Окончил филос. ф-т МГУ (в 1950) и аспирантуру там же (в 1953). Область науч. исследований — история марксистско-ленинской философии.

Соч.: Борьба марксистско-ленинской философии в СССР против бурж. идеологии и ревизионизма в переходный период от капитализма к социализму, М., 1961; Вопросы диалектики в «Филос. тетрадах» В. И. Ленина, М., 1960; Позитивизм и механстич. ревизия марксизма, М., 1962 (совм. с И. С. Барским); История марксистско-ленинской философии. Методич. пособие, 3 изд., М., 1964 (совм. с А. П. Петраших); Развитие В. И. Лениным, Коммунистич. партией Сов. Союза диалектич. и историч. материализма в годы социалистич. революции, гражд. войны и восстановления нар. хозяйства, в кн.: Марксистско-ленинская философия и социология в СССР и европ. социалистич. странах, М., 1965; О нек-рых приемах бурж. фальсификации истории сов. философской науки, в кн.: Против совр. бурж. фальсификаторов марксистско-ленинской философии, М., 1964; Филос. проблемы управления социальными процессами при социализме, в кн.: Ленинизм и филос. проблемы современности, М., 1970; О генезисе понятия ленинизма в сов. филос. лит-ре, в кн.: Ленинизм и совр. проблемы ист.-

филос. науки, М., 1969; Введение в марксистско-ленинскую филос., М., 1970; Les informations initiale et secondaire dans l'étude sociologique, Moscou, 1966.

СУДЬБА — понятие-мифологема, выражающее идею детерминации как несвободы. От понятия С. следует отличать два другие понимания детерминации, оставляющие место свободе: научное, т. е. каузальную детерминацию (*причинность*), и теологическое, т. е. смысловую детерминацию (провидение, *предопределение*). Каузальное понимание допускает возможность выйти за пределы необходимости, проникнуть в ее механизм и овладеть им. При теологич. понимании человеку предлагается увидеть бытие как бесконечную глубину смысла, как истину, что опять-таки связано с идеей свободы: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Евангелие от Иоанна VIII, 32). В обоих случаях содержание понятий «познание» и «свобода» весьма различно, но связь между ними очевидна. Напротив, С. не только скрыта от человеческого ума (как мн. каузальные связи), но только непознаваема (как и провидение) — она «слепая» и «темная» безотносительно к познающему субъекту, по самому своему бытию. С. не просто скрыта в некоей темноте, но сама есть темнота, не высветленная никаким смыслом, — и притом именно в качестве несвободы. У С. есть (в глазах верящего в нее) реальность, но нет никакой «истинности», а поэтому ее можно практически угадывать методами гадания, ведомства, мантики, но ее немислимо «познать», ибо в ней принципиально нечего познавать.

Идея С. связана с двумя различными измерениями человеческого существования: биологическим и социальным. Первое дает переживание слепой неотвратимости жизненного цикла: бессознат. ритм крови и пола, принудительность инстинктов, подневольный путь к изнашиванию тела, одряхлению и смерти, только на исходе к-рого человек наконец оказывается «на своем месте», как говорит древнеегип. погребальная песня арфиста (см. М. Э. Матье, Древнеегип. мифы, М.—Л., 1956, с. 78). Внеисторичность характерна для внешнего облика идеи С., поскольку история предполагает момент свободного человеческого действия, а С. отрицает его. Однако на более глубоком уровне идея С., т. е. несвободы, как и соотношенная с ней идея свободы, насквозь социальна; мало того, природная несвобода в большой степени служит для человеческого сознания лишь символом социальной несвободы. Характерна этимология рус. слова «судь-ба», находящая аналогии во мн. языках: С. есть «суд», «приговор», но не в смысловом аспекте справедливости (как, скажем, суд теистич. бога), а в иррационал. аспекте принуждения, суд, увиденный глазами человека, которого «засуживают» (ср. «Процесс» *Кафки*). В символике суда и приговора социальная природа идеи С. выступает с полной ясностью: С. — это вещно-непроницаемое, неосмысленное и неотвратимое в отношениях между людьми. В силу своей социальности идея С. исторична и претерпевает изменения в связи с метаморфозами идеи свободы.

Первобытное общество предполагает тождество свободы и несвободы для своих членов (ибо каждый из них еще не отделяет своей внутр. сущности от родового бытия). С. для человека этой эпохи тождественна др. типам детерминации, не отличаясь от естеств. каузальности и воли духов. Лишь становление гос-ва и цивилизации постепенно разводит эти понятия. Для греч. архаики и ранней классики (8—5 вв. до н. э.) бытие человека извне и изнутри органически определено его «долей» — местом в полисном укладе, к-рое он наследует при рождении так же непосредственно, как и свои природные задатки (С. как «доля» — таково значение терминов «мойра», «айса» и «геймармене»). То, что С. не сваливается на человека извне,

а развертывается из него самого, определяет «физогномический» стиль классич. греч. концепции С., выявленный в сентенции *Гераклита* (frg. В 119, Diels), согласно к-рой «этос» человека, т. е. форма его существования, и есть его «даймон» — инстанция, определяющая С. Герои трагедий Эсхила, сколько бы ни были страшны их удел, не могут пожелать себе иной С., ибо для этого им пришлось бы пожелать себя самих иными, а на это они безусловно неспособны. В греч. жизни огромную роль играли различные методы гаданий и предсказаний С., существ. связь к-рых с античн. мировоззрением подметил Гегель (см. Соч., т. 3, М., 1956, с. 68—69). Характерно, что С. может улавливаться лишь в бессознат. состоянии; по словам *Платона* (Tim. 74 E), «божество сделало мантику достойным именно неразумной части человеческой природы». С. выражает себя для грека в природных событиях (гром и молния, полет птиц, шестел священного дуба); чтобы голос С. мог подслушать человек, необходимо, чтобы он на время перестал быть личностью. В этом отношении поучительно сопоставить дельфийскую Пифию, говорившую от имени С., с ветхозаветными пророками, говорившими от имени провидения. Если для «предстояния» библейскому богу нужны твердость и ответственность мужчины, то для пассивного медиумич. вещания С. пригодна только женщина (ср. в Библии одностный образ Эндорской волшебницы). Если пророки остаются в нар. памяти со своим личным именем, то жрицы-пифии принципиально анонимны. Наконец, если библейские пророчества всегда явно или неявно имеют в виду мировую перспективу, конечные цели бытия человечества, то речения оракулов исчерпываются прагматич. ситуацией, по поводу к-рой они были запрошены. Идея С. исключает смысл и цель. «Почему в бесконечной игре падений и восхождений небесного огня — сущность космоса? Ответа нет, и вопрошаемая бездна молчит» (Лосев А. Ф., Антич. космос и совр. наука, 1927, с. 231). И все же концепция С. как «мойры» не чужда этич. смысла: С. есть все же справедливость, хотя и слепая, темная, безличная справедливость, она не заинтересована ни в каком частном бытии и спешит снова растворить его во всеобщем, осуществляя некое «возмездие». По словам *Анаксимандра*, «из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются, согласно необходимости; ибо они за свое нечестие несут кару и получают возмездие друг от друга в установленное время» (frg. 9, Diels). Складывается устрашающий, но не лишенный интимности образ: всеобщая Матерь — Адрастея, слишком обремененная детьми, чтобы возиться с каждым в отдельности, тяжелой рукой водворяющая порядок, а под конец всех одинаково убаюкивающая на своих коленях. Беспощадна античн. С. даже к богам, что, в конце концов, утешительно, ибо подданные Зевса знают, что и для его прогнева есть предел (ср. трагедию Эсхила «Прометей Прикованный»).

С кризисом полисного уклада идея С. претерпевает существенную метаморфозу. Вместо «Мойры» на первый план выходит «Тюхе» (τύχη — букв. «попадание»), С. как удача, случайность. Человек эллинизма ожидает получить уже не то, что ему «причитается» по законам традиц. уклада, но то, что ему «выпадает» по законам азартной игры: обстоятельства делают солдат царями, ставят жизнь народов в зависимость от пустяковых придворных событий, переворачивают обществ. отношения. Гос-во отчуждается от микрокосма полисной общины, власть уходит в руки чиновников, в мировые столицы; соответственно и «Тюхе» отчуждена от человека, не связана с его формой существования, не органична для него. Однако заманчивым утешением оказывается подвижность такой С., неисчерпаемость и незамкнутость содержащихся в ней

возможностей. Поэтому Тюхе (у римлян — фортуна) все же осмысливается как «Добрая Удача», как богиня, к-рую пытаются расположить в свою пользу — усерднее, чем старых полисных богов. Конец эллинизму кладет Римская империя. С торжеством ее и подчинением всего одному принципу С. осмысливается как всеохватывающая и неотменяемая детерминация, отчужденная от конкретного бытия индивида, но, в отличие от Тюхе, обретающая в самой себе последовательность и необходимость — «фатум». От «фатума» так же невозможно уйти, как от администрации мировой державы, и так же мало, как власть цезарей, он считается с внутр. формой существования человека или народа. Индивид оказывается расщепленным на то, что он есть внутри себя, и то, чем он принужден быть по воле С. Эта ситуация служит темой «Энеиды» Вергилия: Эней постоянно делает обратное тому, что для него естественно делать (герой, он покидает гибнущую родину, влюбленный, он бросает любящую и любимую женщину, миролюбив, он ведет нескончаемые войны), ибо он — исполнитель историч. миссии. По афоризму *Сенеки*, С. ведет послушного и силой влечет непокорного. Идея С. со времен *Посидония* приобретает космологич. измерения и все чаще окрашивается в тона астрологии: человеческая несвобода доходит уже не до рубежей империи, но до звездных сфер. В то же время унифицированность и неотступная последовательность фатума придадут ему черты как бы провидения, ибо трудно представить себе, что столь логичное движение бессмысленно (здесь играла роль и официальная идеология цезарей, желавших представить весь мировой процесс как дорогу, ведущую к ним). Так в поздней антич. эпоху идея С. была доведена до предела и одновременно начала выявлять противоположные своей сути возможности.

Вызов культу С. был брошен иудейско-христ. теизмом. Библия представляет мировой процесс как открытый диалог творца и творения, в к-ром нет места С. Талмуд многократно осуждает веру в С. (Т. J. Sab. VI, § 8, 1.8 15); по иудейской легенде, гороскоп праотца иудеев Авраама гласил, что у него не будет детей, так что само рождение Исаака и происхождение «избранного народа» уже было прорывом роковой детерминации (Sab. 156a Гп.). В этом же смысле ранние христиане верили, что вода крещения смывает полученную при рождении печать созвездий и освобождает из-под власти С. Там, где торжествовал теизм, С. должна была уйти из сферы мифа и филос. умозрений в мир житейских понятий и нар. суеверий. Христ. совесть противостоит языч. С. Все существенное в жизни человека христ. культуры происходит по ту сторону С., как это можно проиллюстрировать на примере гетевской Гретхен: безвольная вовлеченность в ряд преступлений есть С., но по-настоящему решающий момент в тюрьме, когда Гретхен отказывается бежать и выбирает казнь, уже не имеет никакого отношения к С.

Однако поскольку иррациональность человеческих отношений и магия власти, осужденные христианством, сохраняли реальную силу, идея С. не умирает. Несмотря на все нападки теологов, в течение средневековья держится авторитет астрологии: эта форма веры в С. оставяла больше всего места личностному элементу, предполагая взгляд на всю жизнь человека как на единое целое. Ренессанс со своим тяготением к натуралистич. магизму оживил астрологич. интересы. В новое время развитие естественнонауч. мировоззрения, ищущего каузальную детерминацию, отесняет идею С. в сферу обывательских представлений; когда же получила распространение идея обществ. прогресса и надежда на сознат. устроение социальной реальности, С. оказалась потревоженной в гл. сфере своей власти. Эту веру нововвроп. человека в преодолении С. рисует Р. Вагнер, заставляющий мироустрою-

щего Вотана обращаться к С. /Эрде/: «Мудрость праматерей /Идет к концу:/ Твое знание исчезает /Перед моей волей!... Кань же, Эрда! /Страх праматерей! /Празабора! /Отойди к вечному сну!» (W a g n e r R., *Gesammelte Schriften und Dichtungen*, Bd 4, Lpz., [s.a.], S. 202, 203, 204). Однако реальность бурж. общества активизировала идею С., переместив ее до конца в сферу социального (ср. слова Наполеона «политика — это судьба»). Ранг серьезного филос. понятия С. дало позднеромантич. неоязычество, развившееся преим. на нем. почве и потребовавшее не закрывать иррациональности бытия ни религиозными, ни рационалистич. иллюзиями (*Ницше, философия жизни*). Соединит. звено между астрологич. традицией Ренессанса и 17 в., с одной стороны, и посленицшевским умонастроением, — с другой, образует *Гёте*, говоривший о «...таинственной загадочной силе, которую все ощущают, которой не в состоянии объяснить ни один философ и от которой религиозный человек старается отделаться несколькими утешительными словами» (Э к к е р м а и И. П., *Разговоры с Гёте*, М.—Л., 1934, с. 564). Через посредство символов астрологии Гёте стремится вернуться к исконно греческому физиогномич. пониманию С. как имманентной всему живому алогической витальной заданности (см. «Оффические первоаголы», в кн.: *Избр. лирика*, М.—Л., 1933, с. 255). Для Ницше «старый бог умер, а закономерность природы разоблачает себя как иллюзия; предостательность человека самому себе и есть его С. Особое значение идея С. имеет для *Шпенглера*, перенявшего у Гёте виталистскую идею первофеномена, но распространившего принудительность жизненного цикла на бытие культур. С. в системе Шпенглера — эквивалент таких понятий, как «жизнь», «становление», «время». «В идее судьбы раскрывается устремление души к миру, присущее ей желание света, подъема, завершения и реализации своего предназначения... Причинность есть — если позволительно так выразиться — ставшая, умершая, застывшая в формах рассудка судьба» (S p e n g l e r O., *Der Untergang des Abendlandes*, Bd 1, Münch., 1924, S. 153, 154). В отличие от Гёте, Шпенглер придает идее С. характер агрессивного отрицания индивидуальной совести и доброй воли; в отличие от Ницше, он глумится не только над христианской или гуманистич. этикой, но и над всякой верой в свободное человеческое делание. Как и у мыслителей эпохи Рим. империи, у Шпенглера культ С. совпадает с абсолютизацией гос-ва. Слово «С.» становится паролем для беспочвенного, не укорененного ни в религии, ни в рационал. знании императива активности (т. н. героич. пессимизм); все бессмысленно, и все же ты обязан действовать. Это умонастроение претерпело свою предельную вульгаризацию в идеологии национализма, низведшего понятие С. до инструмента официозной пропаганды.

Лит.: Зелинский Ф. Ф., *Умершая наука*, в его кн.: *Из жизни идей*, т. 3, СПб., 1907, с. 240—340; Уваров И. В., Зевс и С. (по Гомеру), «Филологич. записки», 1915, кн. 2, с. 223—47; Bohse P., *Die Moira bei Homer*, В., 1893; G u m o n t F. V., *Astrology and religion among the Greeks and the Romans*, N.Y., 1912; E b e r h a r d E., *Das Schicksal als poetische Idee bei Homer*, Paderborn, 1923; E n g e l W., *Die Schicksalsidee im Altertum*, Erlangen, 1926; C i o f f a r i V., *Fortune and fate from Democritus to St. Thomas Aquinas*, N.Y., 1935; G r e e n e W. C., *Moira, fate, good and evil in Greek thought*, Camb., 1944; A m a n d D., *Fatalisme et liberté dans l'antiquité grecque*, Louvain—P., 1945; B e n j a m i n W., *Schicksal and Character*, in *Schriften*, Bd 1, Fr./M., 1955; H ä u p t n e r G., *Verhängnis und Geschichte*, Meisenheim, 1956; T i l l i c h P., *Philosophie und Schicksal*, Bd 4, Stuttg., 1961. С. Аверинцев. Москва.

СУЖДЕНИЕ. В традиц. *формальной логике* (вследствие работ Фреге по логической семантике) под С. понимали (с теми или иными незначительными оговорками и дополнениями) утвердительное или отрицательное повествовательное предложение. Однако в традиц. учении о С., в особенности в разделе о *преобразовании формы суждения*, интуитивно подразумевалось и раз-

личие в использовании терминов «С.» и «повествовательное предложение». Первый обычно использовался как логический термин для обозначения утверждений (или отрицаний) «чего-то о чем-то», осуществляемых посредством повествовательных предложений (в том или ином языке). Второй служил для языковой характеристики утверждений, т. е. оставался преимущественно грамматическим термином. Это неявное различие находило явное выражение в различении (в общем случае) логической структуры С. и грамматической структуры предложений, к-рое проводилось со времен аристотелевской силлогистики. Так, в классич. атрибутивных С. субъект (то, о чем нечто сказывается, или говорится — предмет речи) отождествлялся, как правило, с грамматич. подлежащим, а предикат (то, что сказывается, или говорится, о предмете речи — субъекте) понимался уже грамматич. сказуемого и отождествлялся с именной частью сказуемого, выражаемого, напр., прилагательным. В отличие от грамматической, логическая форма сказывания (форма С.) всегда обозначала, что предмету (субъекту С.) присущ (или не присущ) определ. признак, т. е. сводилась к атрибутивной трехчленной связи: субъект—глагол-связка—атрибут.

Указанное различие в употреблении терминов «С.» и «повествовательное предложение» привело в дальнейшем к более четкому определению соответствующих им понятий. Уже для Б. Больцано, а затем и для Г. Фреге С. — это содержание (смысл) истинного (или ложного) повествовательного предложения. Характеристика (повествовательного) предложения с т. зр. его истинностного значения восходит к Аристотелю и не является, конечно, новой. Главное, что отличает новое понимание от традиционного, это абстрагирование содержания (повествовательного) предложения — С. в собственном смысле слова — от его истинностного значения и от материальной (языковой) формы его выражения, выделение С. исключительно в качестве логического элемента речи — абстрактного объекта «...той же степени общности, что и класс, число или функция» (Чёрч А., Введение в математическую логику, М., 1960, с. 32). Существенно новым является также выделение истинностных значений предложений — «истины» и «лжи» (к-рые могут быть поставлены в соответствие каждому повествовательному предложению в качестве его значения) — в качестве самостоятельных абстрактных объектов, включаемых в интерпретацию логически исчислений. Эта новая т. зр. объяснила смысл эквивалентных преобразований в логике, основанных на принципе объемности (см. *Объемности принцип, Принцип абстракции*): все истинные предложения эквивалентны в интервале абстракции отождествления по значению (но не по смыслу). С др. стороны, она позволила обобщить традиц. понятие структуры С. на основе понятия логической (или пропозициональной) функции и, значениями к-рой являются предложения, или их истинностные значения. Так, предложению «Сократ есть человек» в традиц. понимании соответствовала схема « S есть P ». Если в этой схеме S и P понимать как переменные, имеющие различные области значений, или как переменные различных семантических уровней, или разного сорта, или, наконец, принадлежащие к различным алфавитам: S — как переменную на области «индивидуальных имен», а P — как переменную на области «понятий», то при выборе понятия «человек» в качестве значения переменной P (или в общем случае, полагая значение переменной P фиксированным, т. е. полагая, что P имеет вполне определенное, хотя и произвольное, не уточняемое в данном контексте, значение) схема « S есть P » преобразуется в выражение « S есть человек» (в общем случае в выражение «...есть P », где точки заменяют букву S), к-рое при подстановке на

место переменной S индивидуального имени (значения) «Сократ» обращается в истинное предложение. Очевидно, что выражение «...есть человек» (в общем случае выражение «...есть P ») — это функция от одной переменной, к-рая принимает значения «истина» или «ложь», когда на место точек ставят имя некоего субъекта, играющее здесь обычную роль аргумента функции. Аналогично этому выражение «...больше чем...» есть функция от двух переменных, а выражение «находится между... и...» — функция от трех переменных и т. п. Т. о., совр. взгляд на структуру С. сводится к тому, что его традиц. элементы «предикат» и «субъект» заменяются соответственно точными матем. понятиями функций и ее аргументов. Эта новая трактовка отвечает давно ощущавшейся потребности в обобщенной характеристике логич. рассуждений, к-рая охватывала бы не только (и даже не столько) силлогистические, но и в особенности несиллогистические умозаключения — осн. умозаключения науки. В свою очередь функциональная форма выражения С. открывает широкие возможности для формализации предложений любой науч. теории. (Объяснение того, как в совр. логике характеризуется и формализуется субъектно-предикатная структура С. см. в ст. *Квантор и Предикатное исчисление.*) М. Новосёлов. Москва.

Виды С. Большое внимание в истории логики и философии уделялось проблеме деления на виды. Одним из важнейших является деление С. на простые и сложные. Понятие о простом С. встречается уже у Аристотеля в его книге «Об истолковании». Простым Аристотель называет здесь С. существования, т. е. С., в к-ром утверждается (или отрицается) только существование предмета С. (напр., человек есть). Простому С. Аристотель противопоставляет трехчленное С., в к-ром, помимо знания о существовании (или несуществовании) предмета С., содержится еще знание о присущности (или неприсущности) предмету С. к-л. определенности бытия (напр., «человек есть справедлив»).

В мегаро-стоической школе простым С. называлось С., состоящее из субъекта и предиката. Сложным — назывались С., образованные из простых с помощью различного рода логич. связок, таких как *отрицание, конъюнкция, дизъюнкция, импликация*. Такое понимание простых и сложных С. близко к той их трактовке, к-рая дается в совр. логике *высказываний*.

Осн. рубрики классификации простых С. также были известны уже Аристотелю: деление С. по количеству (утвердительные и отрицательные) и по количеству (общие, частные и неопределенные) дано Аристотелем в «Первой аналитике».

В учебниках традиц. логики деления С. по качеству на утвердительные и отрицательные и по количеству на общие и частные (под частным здесь разумелось неопределенное частное суждение типа «Нек-рые, а может быть и все S , суть P ») объединялись в одну рубрику. Эта рубрика называлась делением С. по качеству и количеству. Сюда относилось четыре вида С.: 1) общеутвердительное («все S суть P »), 2) общеотрицательное («ни одно S не есть P »), 3) частноутвердительное («нек-рые S суть P »), 4) частноотрицательное («нек-рые S не суть P »). В учебниках рассматривались далее отношения между этими суждениями с точки зрения истинности и ложности в т. н. логическом квадрате и отношения между объемами субъекта и предиката этих С. в т. н. учении о *распределенности терминов в суждении*.

В совр. логике к видам С. по количеству относят: 1) общие С. (С. с квантором общности), 2) неопредел. частные С., к-рые наз. просто частными (С. с квантором существования) и 3) единичные С.

К Аристотелю восходит и деление С. на С. действительности, возможности и необходимости, впослед-

ствии названное делением по *модальности*. Под С. действительности Аристотель разумел С., в к-ром речь идет о том, что фактически есть, существует в действительности. Под С. необходимости—С., в к-ром речь идет о том, что не может быть иначе. Под С. возможности — С., в к-ром речь идет о том, что может быть иначе, т. е. что может быть, но может и не быть. Напр., «Завтра может быть морская битва». В совр. логике высказывания с модальными операторами «возможно», «невозможно», «необходимо» и др. исследуются в различных системах *модальной логики*.

Различение 1) выделяющих и включающих С. и 2) С. свойства и С. отношений также, в известном смысле, можно вести от Аристотеля. В четвертой и десятой главах первой книги «Топики» Аристотель рассматривал след. четыре вида соотношения того, что сказывается о предмете, с самим предметом: 1) определение, 2) собственное, 3) род, 4) случайное. Согласно Аристотелю, *определением* следует называть такое С., в к-ром выявляется сущность предмета С. То, что сказывается в определении, принадлежит предмету С.; оно не может сказываться о др. предмете. *С о б с т в е н н ы м* следует называть такое С., в к-ром, так же как и в определении, речь идет о чем-то, принадлежащем только предмету С. Но в отличие от определения, то, что сказывается в собственном С., не означает сущности мыслимого предмета. Р о д о м следует называть такое С., в к-ром выявляется несобств. сущность предмета, т. е. такая сущность, к-рой обладают и др. предметы, кроме предмета С. С л у ч а й н ы м следует называть все то, что, не будучи сущностью предмета С., может, так же как и род, сказываться о многих др. предметах. Это учение Аристотеля, названное впоследствии его комментаторами учением о *предикациях*, позволяет установить еще два важных вида С., а именно, выделяющее и включающее С. Выделяющими естественно называть те С., в к-рых речь идет об отличительном признаке предмета С., независимо от того, является ли этот признак существенным (определение) или несущественным (собственное). Напр., «Квадрат есть прямоугольник с равными сторонами» (определение). «Марс есть планета, светящаяся красным светом» (собственное). Включающими естественно называть те С., в к-рых речь идет о принадлежности предмету С. таких признаков, о к-рых известно, что они принадлежат не только предмету С., напр.: «Кит есть животное» (род), «Этот человек лежит» (случайное).

Для деления С. на С. свойства и отношения представляет интерес то сведение всех категорий к трем, а именно к «сущности», «состоянию» и «отношению», к-рое Аристотель осуществил в 14-й книге «Метафизики». На основании указанных здесь категорий С. можно разделить на два вида: 1) С. свойства, в к-рых утверждаются как существ. свойства (сущности), так и несуществ. (состояние), 2) С. отношения, в к-рых утверждаются различного рода *отношения* между предметами. Сам Аристотель деления на С. свойства и С. отношения еще не указывает. Это деление впервые, по-видимому, было дано Галеном (см. С. Galenus, *Institutio logica*, ed. С. Kalbfleisch, Lipsiae, 1896). Очень подробно оно разработано Каринским (см. «О курсе логики М. И. Каринского», «ВФ», 1947, № 2).

В новое время (у Х. Вольфа, И. Канта и во мн. следующих им школьных учебниках логики) имелось еще т. н. деление С. по отношению к категорическим, условным (или гипотетическим) и разделительным. Под категорическим С. разумелось здесь общее С., в к-ром связь между подлежащим и сказуемым устанавливается в безусловной форме. Гипотетическим (или иначе условным) называлось С., в к-ром связь между подлежащим и сказуемым становится

в зависимость от к.-л. условия. Разделительным называлось С., к-рое содержит несколько сказуемых, из к-рых только одно может относиться к подлежащему, или несколько подлежащих, из к-рых только к одному может относиться сказуемое (см. М. С. Строгович, *Логика*, М., 1949, с. 166—67).

В совр. логике деление С. по отношению не признается. Т. н. категорическое суждение отождествляется здесь с простым суждением, а различные виды условных и разделительных С. рассматриваются как виды сложных суждений (см. *Условное суждение, Разделительное суждение*).

В кантовской классификации С., кроме деления по качеству, количеству, модальности и отношению, мы встречаем еще деление С. на 1) априорные и апостериорные и 2) аналитические и синтетические. С. делятся на апостериорные и априорные в зависимости от способа, каким соединяются в акте С. представления или понятия. Апостериорными Кант называет те С., в к-рых представления соединяются в сознании так, что их соединение не имеет общезначимого характера. Напротив, «...если какое-нибудь суждение мыслится как строго всеобщее, т. е. так, что не допускается возможность исключения, то оно не выведено из опыта, а есть безусловно априорное суждение» (Кант И., *Соч.*, т. 3, М., 1964, с. 107). Такими априорными С. являются, напр., согласно Канту, матем. С., аксиомы логики и т. п. В различении априорных и апостериорных суждений Кант пытался с позиции априоризма решить проблему, к-рая проходит через всю историю философии, а именно проблему отличия эмпирического (фактофиксирующего) и теоретич. знания. С т. зр. логики, проблема не в том, чтобы признавать (или не признавать) существование как эмпирического, так и теоретич. знания. В науке как то, так и др. знание имеется, и мы интуитивно можем в нек-рых случаях [напр., в случае фактофиксирующего (эмпирического) и необходимого (теоретического) знания] их различать. Проблема заключается в том, чтобы указать точные логич. признаки, по к-рым можно было бы отличить С., выражающие эмпирич. знание (эмпирические С.), от суждений, выражающих теоретич. знание (теоретические С.). Эта проблема не может считаться окончательно решенной, хотя попытки ее решения предпринимались (см., напр., ст. В. А. Смирнова, *Уровни знания и этапы процесса познания*, в кн.: *Проблемы логики научного познания*, М., 1964).

Важную роль в кантовской философии играет деление С. на аналитические и синтетические. Аналитич. С. отличаются от синтетических тем, что они через свой предикат ничего не добавляют к понятию субъекта, а только делят его путем расчленения на подчиненные ему понятия, к-рые уже мыслились в нем (хотя и смутно), между тем как синтетич. С. «...присоединяют к понятию субъекта предикат, который вовсе не мыслился в нем и не мог бы быть извлечен из него никаким расчленением» (там же, с. 111—12). Заслуга И. Канта по вопросу о делении С. на аналитические и синтетические заключается прежде всего в постановке этого вопроса: он первый отличил проблему деления С. на аналитические и синтетические от проблемы деления суждений на эмпирические (апостериорные) и теоретические (априорные). До Канта (например, у Лейбница) эти проблемы обычно отождествлялись. Вместе с тем И. Кант не смог указать логич. признаков, позволяющих отличать аналитич. С. от синтетических. В дальнейшем проблема аналитических и синтетич. С. обсуждалась неоднократно (см. *Синтетические и аналитические суждения*).

Рассмотренные выше деления С. на виды создавались гл. образом для обслуживания потребностей традиц. формальной логики и прежде всего для решения проблем осн. ее раздела — теории *вывода*. Так, деление С.

по количеству, качеству и модальности было установлено Аристотелем для потребностей созданной им теории силлогистич. вывода (см. *Силлогистика*). Деление С. на простые и сложные и разработка вопроса о видах сложного С. логиками мега-стоической школы потребовалось для исследования ими различных видов условного и разделительного умозаключений. Деление С. на С. свойства и С. отношения возникло в связи с рассмотрением т. н. несиллогистических умозаключений. Обычно считается, что в задачу формальной логики не входит исследование всех встречающихся в познании видов и разновидностей С. и построение всеохватывающей классификации С. Попытки построения подобного рода классификаций имели место в истории философии [такова, напр., классификация С. у Вундта (см. W. Wundt, *Logik*, 4 Aufl., Bd 1, Stuttg., 1920)].

Вместе с тем следует отметить, что, кроме формально-логич. подхода к вопросу о видах С., когда С. делятся на виды по точно фиксир. логич. основаниям деления и само деление устанавливается для обслуживания потребностей теории вывода, вполне правомерен так же и иной, гносеологич. подход к этому вопросу. Для верно понятого гносеологич. подхода к проблеме видов С. характерным является интерес к сравнительной познавательной ценности известных в науке видов С. и исследование переходов от одного вида С. к другому в процессе познания действительности. Так, рассматривая с этой т. зр. деление С. по количеству, мы обращаем внимание на то, что единичные С. играют в основном двойную роль в процессе познания. Во-первых, единичные С. выражают и закрепляют знания об отд. предметах. Сюда относятся описание историч. событий, характеристика отд. личностей, описание Земли, Солнца и т. п. При этом среди подобного рода единичных С. мы отмечаем переход от т. н. С. принадлежности, в к-рых утверждается только принадлежность признака предмету, к включающим и выделяющим С., коль скоро мы устанавливаем, что утверждаемый признак принадлежит не только данному предмету (включающее суждение) или только данному предмету (выделяющее суждение). Во-вторых, единичные С. подготавливают послед. формулировку частных и общих С. Исследовав все пласты к.-л. геологич. разреза и зафиксировав в ряде единичных С., что каждый из исследуемых пластов — морского происхождения, мы можем высказать общее С.: «Все пласты данного геологич. разреза — морского происхождения».

Относительно частного С. заметим, что в процессе познания действительности совершается переход от неопредел. частного С. к определ. частному С. либо к общему С. В самом деле, неопредел. частное С. (или просто частное С.) высказывается в таких случаях, когда, зная, что нек-рые предметы к.-л. класса предметов обладают или не обладают известным признаком, мы еще не установили ни того, что этим признаком обладают (не обладают) так же и все прочие предметы данного класса предметов, ни того, что этим признаком не обладают (обладают) нек-рые др. предметы данного класса предметов. Если в дальнейшем устанавливается, что указ. признаком обладают только нек-рые или все предметы данного класса, то частное С. заменяется определ. частным или общим С. Так, частное С. «Нек-рые металлы тяжелее воды» в процессе изучения металлов уточняется в определ. частном С. «Только нек-рые металлы тяжелее воды». Частное С. «Нек-рые виды механич. движения переходят посредством трения в теплоту» заменяется общим С. «Всякое механич. движение переходит посредством трения в теплоту». Определ. частное С., решая проблему, выдвинутую частным С., а именно — вопрос о том, всем или не всем предметам данного класса предметов

присущ или не присущ известный признак, в то же время оставляет не решенным вопрос о том, какие именно предметы обладают или не обладают утверждаемым признаком. Для устранения этой неопределенности определ. частное С. должно быть заменено либо общим, либо множественным выделяющим С. Для перехода от определ. частного С. к т. н. множественному выделяющему С. требуется установить качество, определенность каждого из тех нек-рых предметов, о к-рых идет речь в определ. частном С. В этом случае, напр., определ. частное С. «Только нек-рые ученики данного класса хорошо успевают по русскому языку» заменяется множественным выделяющим С. «Из всех учеников данного класса только Шатов, Петров и Иванов хорошо успевают по русскому языку». Переход к общевыделяющему С. осуществляется тогда, когда один или несколько из познанных общих признаков нек-рых предметов данного рода мы можем выделить в качестве характерной особенности всех этих («нек-рых») предметов. Напр., познав, что все те («нек-рые») животные, о к-рых идет речь в С. «Только нек-рые животные обладают толстыми кишками», составляют класс млекопитающих животных, мы можем высказать общее выделяющее С.: «Все млекопитающие, и только млекопитающие, обладают толстыми кишками». Подобного рода переходы между С. можно установить также с т. зр. их модальности и в нек-рых иных отношениях (см. А. П. Шентулин, *Диалектический материализм*, М., 1965, с. 271—80; *Логика*, под ред. Д. П. Горского и П. В. Таванца, М., 1956).

Лит.: Таванец П. В., Вопр. теории суждения, М., 1955; Попов П. С., Суждение, М., 1957; Ахманов А. С., Логическое учение Аристотеля, М., 1960; Смирнова Е. Д., К проблеме аналитического и синтетического, в сб.: *Филос. вопр. совр. формальной логики*, М., 1962; Горский Д. П., *Логика*, 2 изд., М., 1963. П. Таванец, Москва.

СҮЗО, Зейзе (Seuse), Генрих [21 марта 1295 (?) — 25 янв. 1366] — нем. мистик, монах-доминиканец. Развивал преим. идеи своего учителя *Экхарта*, избегая, однако, его пантеистич. тенденций и стремясь оградить его учение от возможных еретич. толкований; существенное влияние на С. оказал также *Фома Аквинский*. Реставрируя нек-рые идеи раннехрист. и патристич. лит-ры (напр., символич. образ *Софии*), переосмысливал их в духе настроенческого субъективизма. Не будучи оригинал. мыслителем, С. выделяется среди др. нем. мистиков большим поэтич. дарованием; проникновенный и образный язык его соч. способствовал их популярности (они были переведены на лат., франц., итал., голл. яз.). С. принадлежит первая автобиография на нем. яз.

Соч.: [Gesamtausgabe], Augsburg, 1482; [2 Aufl.], Augsburg, 1512; Deutsche Schriften, [Bd 1—2], Stuttg., 1907; Oeuvre mystique, t. 1—4, Fribourg — P., 1947.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 481; Preger W., Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter, Tl 2, Lpz., 1881, S. 309—418; Groeber K., Der Mystiker H. Seuse, Freiburg, 1944; Buchmann J., Christuslehre und Christumystik des H. Seuse, Luzern, 1942; Wentzlaff-Eggebert F. W., H. Seuse, Sein Leben und seine Mystik, Lindau, 1947; Bizet J. A., H. Suso et le déclin de la scolastique, P., [1948].

СУЛИМОВ, Ефим Федорович (р. 9 сент. 1912) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1968), генерал-майор, профессор [с 1969]. Член КПСС с 1939. Окончил Ленингр. ин-т механизаторов с. х-ва (1939), ВПИ при ЦК КПСС (1941), адъюнктуру при Военно-политич. академии (1953). С 1963 — начальник кафедры науч. коммунизма Военно-политич. академии. Науч. исследования ведет по вопросам методологии науч. коммунизма, а также воен. строительства социалистич. гос-ва.

Соч.: Характер Советских вооруженных сил и источники их могущества, М., 1959; Возможность предотвращения войны и укрепление оборонной мощи Советского Союза, в кн.: *Филос. проблемы совр. войны и советской военной науки*, М., 1962; Историч. назначение и характер Советских вооруженных сил, в кн.: *На страже Родины, строящей коммунизм*, М., 1962;

Советские вооруженные силы — орудие соц. государства, в кн.: Методология. проблемы военной теории и практики, М., 1966; Ленин о военной организации пролетарского гос-ва, в кн.: На страже Родины, М., 1966; Советское военное строительство на совр. этапе, «Коммунист Вооруженных сил», 1967, № 14; Основы науч. коммунизма, М., 1968 (ред. и автор).

СУННИЗМ (от араб. сунна — обычие, образ действий, поведение) — одно из двух осн. направлений в исламе (более 300 млн. из 400 млн. мусульман). После смерти *Мухаммеда* в обстановке политич. борьбы за пост халифа последователи ислама раскололись: большинство (сунниты), придерживавшиеся мирской т. зр. на халифат, считало, что халиф, распорядитель всех дел мусульман, может быть избран из рода кочевников при согласии общины и в своей деятельности может руководствоваться только Кораном — «речью Аллаха» и священным преданием о действиях и изречениях пророка (сунна, хадис). В противоположность шиитам (см. *Шиизм*), сунниты отвергали духовные истоки халифата и имамат и не признавали чудесных свойств за потомками пророка.

Лежащие в основе С. отказ от мистич. толкования Корана и опора на предание о пророке, а также необходимость общих юридич. норм на огромной территории халифата (7—10 вв.) создали предпосылки для развития правовой формы ислама, в к-рой первое место отводилось буквальному соблюдению всех установлений шариата — религ. закона. Именно для С. характерны наиболее жесткие формы ортодокс. ислама, противопоставляющего себя всякому «вольномыслию» и «философии», хотя в низизме впоследствии развились и собиране хадисов (включая хадисы имамов), и правовой аспект ислама, и жесткая ортодоксия, а принадлежность к одному из четырех правоверных суннитских толков (мазхаб) не мешала многим суннитам как становиться мистиками-суфиями (см. *Суфизм*), так и разрабатывать филос. теории (напр., аль-Кинди).

В наст. время в странах распространения ислама принято равноправие четырех суннитских толков фикха (шариатской юриспруденции), однако в каждой стране придерживаются преим. одного из этих толков — халифитского (основатель Абу Ханифа, ум. 767), малышурского (основатель Малик ибн Анас, ум. 795), шафитского (основатель аш-Шафий, ум. 820) или ханбалитского (основатель Ахмед ибн Ханбаль, ум. 855). Различия в этих толках не принципиальны, касаются юридич. частных вопросов; свободного рассуждения (иджтихад), широко практикуемого в низизме, в С. до последнего времени не допускалось. В совр. мусульманском суннитском реформизме широко обсуждается вопрос о допустимости иджтихада и о слиянии четырех мазхабов (отчасти практикуется в законодательстве ОАР и Турции).

Лит.: Шарль Р., Мусульманское право, пер. с франц., М., 1959; Массе А., Ислам, пер. с франц., М., 1961; Петрушевский П. П., Ислам в Европе в 7—15 вв., Л., 1966. А. Бертельс. Москва.

СУН ЯТ-СЕН, Сунь Чжуншань, Сунь Вэнь (12 ноября 1866—12 марта 1925) — кит. революционер-демократ и мыслитель, первый президент Кит. республики (в 1911). Род. в бедной семье близ г. Гуанчжоу. Учился в миссионерской школе на Гавайских о-вах; закончил мед. ин-т в Сянгане (1892).

С. Я.-с. — организатор «Кит. объединенного революц. союза» («Чжунго гэмин тунмэн хой») (1905); ему принадлежит создание программы партии, в к-рой была сформулирована задача установления в Китае демократич. республики и проведения социальных преобразований с целью улучшения положения народа.

После Учанского восстания 1911, провозгласившего свержение монархии и установление республи-

ки, С. Я.-с., вернувшийся из эмиграции, был избран президентом, но вскоре был вынужден уступить этот пост Юань Шикаю, перешедшему уже через неск. месяцев к политике подавления революции. С. Я.-с. — создатель и руководитель «Национальной партии» (Гоминьдан). С 1917 возглавил пр-во в Гуанчжоу. В посл. годы жизни С. Я.-с. пришел к убеждению, что успеха кит. революции невозможно добиться без пробуждения масс и объединения с народами, относящимися к Китаю как к союзнику в борьбе с колониальными устремлениями. С. Я.-с. отнесся с сочувствием к Окт. революции, после создания китайской компартии стал ближе к массовому движению и в 1923 реорганизовал Гоминьдан, приняв в него коммунистов.

Политич. и экономич. взгляды С. Я.-с. формировались гл. об. под воздействием зап.-европ. и амер. мысли и опыта революций в капиталистич. странах. Осн. положения его учения сводятся к «трем принципам»: национализму, народовластью и нар. благосостоянию. Содержание этих принципов прошло различные стадии развития, видоизменяясь в соответствии с историч. условиями, расстановкой классовых сил, обогащением опыта самого С. Я.-с. Принцип национализма, сначала направленный против маньчжурской династии, впоследствии трансформировался в теорию сличения кит. народа для борьбы с империализмом. Принцип народовластия, первоначально обозначавший борьбу за демократич. республику, далее был разработан как план политич. устройства, предусматривавший всеобщее избират. право и разделение властей; при этом к исполнительной, законодательной и судебной власти С. Я.-с. добавлял экзаменац. и контрольную власть, к-рые, по его мнению, должны были быть восприняты как положит. моменты из традиц. кит. политич. строя. Принцип нар. благосостояния мыслился сначала как «уравнение» прав на землю; впоследствии С. Я.-с. включил в этот принцип задачу разработки естеств. богатств Китая, развития путей сообщения и основания крупных гос. предприятий; по мысли С. Я.-с., должно быть предотвращено накопление богатства в частных руках, обострение имуществ. неравенства и возникновение антагонистич. классов. Истинные причины социального прогресса С. Я.-с. видел в стремлении человечества к улучшению своего существования, классовую же борьбу рассматривал как болезн. развивающуюся в ходе прогресса. В. И. Ленин, анализируя взгляды С. Я.-с., указал на их непоследовательность и народнич. окраску, но вместе с тем высоко оценил их демократич. характер (см. Соч., т. 18, с. 144).

С. Я.-с. придавал большое значение одной из центр. проблем кит. философии — проблеме взаимоотношений действия и познания. Исходя из противопоставления действия знанию, С. Я.-с. делил людей на три категории: 1) тех, кто видит все заранее (открывателей), 2) тех, кто видит впоследствии (инициаторов и организаторов), 3) тех, кто не видит и не понимает, но действует (исполнителей). Считая, что большинство кит. народа, пассивное и не подготовленное к участию в управлении, относится к последней категории, он выдвинул программу трех этапов революции, согласно к-рой вслед за этапом воен. управления должен следовать этап политич. оекит и лишь затем этап конституц. управления. Теория политич. оекит впоследствии стала основой политич. доктрины гоминьдана и была использована Чан Кай-ши для установления своей диктатуры. В целом идеология С. Я.-с. является революц., направленной на борьбу против остатков средневековья и империализма. Эту борьбу, по С. Я.-с., кит. народ должен вести в союзе с СССР. В предсмертном обращении к ЦИК

СССР С. Я.-с. писал: «...Я хочу выразить мою пламенную надежду, ... что скоро... Советский Союз как лучший друг и союзник будет приветствовать могучий и свободный Китай, когда в великой битве за свободу угнетенных наций мира обе страны рука об руку пойдут вперед и добьются победы» (Избр. произв., М., 1964, с. 556—57).

Соч.: Гофу шюаньшу (Поли. собр. соч.), т. 1—6, Тайбэй, 1963; San min chu i. The three principles of the people, Shanghai, 1927; в рус. пер.— Избр. произв., М., 1964; Капиталистич. развитие Китая, М.—Л., 1925.

Лит.: Левиц В. И., Демократия и народничество в Китае; Соч., 4 изд., т. 18; Секии Н. Г., Обществ.-политич. и филос. взгляды Сунь Ят-сена, М., 1956; Сунь Ят-сен. 1866—1966. К столетию со дня рождения. Сб. ст., воспоминаний и мат-лов, М., 1966; Сунь Ят-сен. Библиографич. указатель, М., 1966; Wou-Saofong, Sun Jat-sen. Sa vie et sa doctrine, P., 1929; Chu Chi-hsien, A study of the development of Sun Jat-sen's philosophical ideas, Ann Arbor, 1950; Chesneaux J., Sun Jat-sen, [P.] 1959.

В. Рубин. Москва.

СУПЕРПОЗИЦИЯ (позднелат. superpositio, — наложение, от лат. superpositus — положенный наверх) (к о м п о з и ц и я) — операция логико-математич. исчислений, заключающаяся в получении из к.-л. данных функций f и g данного исчисления новой функции $g(f)$ (выражение $g(f(x))$ означает при этом результат применения функциональной операции g к результату применения функциональной операции f к аргументу x — при выполнении естеств. условия, что область значений f включает в себя область определения g , или, короче, просто gf). С., заключающаяся в повторном применении одной и той же функции (операции), наз. обычно и т е р а ц и е й этой функции (операции). Так, операция умножения часто определяют через итерацию операции сложения, операцию возведения в степень — через итерацию операции умножения и т. п. С. является осн. способом получения формул различных исчислений исходя из к.-л. перечня основных («элементарных») операций. Так, из «элементарных высказываний» A , B . С. ... логики высказываний и логики операций $\neg$, $\&$, $\vee$ и $\supset$ получают посредством С. формулы $\neg A$, $\neg A \vee B$, $\neg A \vee B \supset C$, $(\neg A \vee B \supset C) \& A$ и т. д., и т. п. При описании нек-рых исчислений операцию С. явным образом включают в число допустимых способов образования выражений исчисления в виде т. н. (регулярной) схемы С., или п о д с т а н о в к и; см. Рекурсивные функции и предикаты. Ю. Гастев. Москва.

СУРЬО (Souriau), Этьенн (26 апр. 1892) — франц. философ и эстетик. Проф., президент Франц. общ-ва эстетики, редактор журн. «Revue d'esthétique». Эстетич. концепция С. связана с нем. «Наукой об искусстве» и в целом носит позитивистский характер. В своем гл. соч. «Будущность эстетики» («L'avenir de l'esthétique», P., 1929) С. в противоположность нем. классич. «метафизической» эстетике выдвигает идею «науч. эстетики» как «объективной», позитивной науки о формах, не имеющей дело с оценками, к-рые всегда «субъективны».

С. считает, что созерцание и интуиция не могут быть положены в основу эстетики. Научная эстетика занимается описанием, классификацией художеств. форм и формальных структур как продукта человеческой деятельности, формотворчества. С. различает четыре раздела эстетики: пифагорейскую, изучающую идеальную, геометрич. и математич. форму; динамическую, изучающую последовательность форм; скеулогическую, изучающую форму вещей как они есть, и психологическую, изучающую форму психики. Форму С. понимает как закономерность исследуемого духовного бытия, а иск-во — как бессознат. воссоздание сущности вещей, с к-рыми имеет дело художник.

Соч.: Pensée vivante et perfection formelle, P., 1925; L'abstraction sentimentale, P., 1925; La correspondance des

arts, P., [1947]; Les deux cent mille situations dramatiques, P., 1950. И. Маца. Москва.

СУТРА (санскр. сутра — правило, букв. — нить, веревка) — термин др.-инд. философии; предельно сжатое высказывание, заключающее в себе прежде всего описание того, что есть в данном учении, т. е. тех понятий и соответствующих им терминов, в к-рых излагается данная система. С. описывает также отношения этих понятий друг к другу, дает определ. классификацию понятий или указание на то, что есть что. С. может указывать на какие-то объекты, внешние данному учению или незначимые для него, т. е. устанавливает, что не есть что. «...Сутра должна быть точной и недвусмысленной, должна содержать сущность вопроса, но в то же время должна охватывать все аспекты проблемы» («Brahma-sutras», transl., comment., etc. by Swami Viroswarananda, Alhora, 1948 (1936), pt. IV — V). Филос. С. начали создаваться в период кризиса устной традиции (возможно, во 2—1 вв. до н. э.), однако как форма философского и конкретно-науч. текста С. еще долго сохраняет черты устного творения. В основе всякого религ.-филос. учения Древней и ср.-век. Индии обязательно лежали свои С., автор к-рых, реальный или легендарный, считался основателем данной традиции. Таковы, напр., Веданта-Сутра Бадараяны, Йога-Сутра Патанджали и т. д. В отличие от антич., евангельских и патристич. текстов, создаваемых в расчете на понимание их современниками и лишь с течением времени становившихся малопонятными и требовавшими комментариев, С. писал особым, лаконичным языком, к-рый мог быть понят только при наличии комментаторского (устного или письменного) текста. Последний как бы развертывал текст С. на различных уровнях — от разъяснения значения отд. слов до разъяснения смысла целых высказываний и приведения примеров, их иллюстрирующих. Развитие комментаторской традиции шло по линии создания комментариев на комментари и т. д. Существуют различные типы комментариев к С.: вакья, карика, вритти, бхашья и др. Наиболее поздняя форма комментаторского текста — бхашья, иногда содержит и общее обоснование, не предполагавшееся самой С. При этом обоснование может быть дано с позиций иной концепции; такова бхашья Шанкары на «Брахма-Сутру».

А. Пятгорский. Москва.

СУТА-ПИТАКА — см. Тримукта.

СУФИЗМ [от араб. суфи, букв. — человек в одежде из шерсти (суфа — шерсть, грубая шерстяная ткань, отсюда — власяница как атрибут аскета); по мнению Бируни, от греч. σοφός — мудрец] — мистич. течение в исламе (как шиизме, так и суннизме), зародившееся в 8 в. и существующее до наст. времени. В разные эпохи С. был распространен на огромной территории — от сев.-зап. Африки до Индии, сев. окраин Китая, Индонезии. Для С. характерны след. общ. черты: во-первых, сочетание идеалистич. метафизики (ирфан) с особой системой психофизич. упражнений, аскезой, требующей от прозелита слитного напряжения всех физических и духовных сил; во-вторых, наличие в организации суфиев старца-наставника (пир), ведущего по мистич. пути (тарикат) как своих непосредственных, так и тем или иным путем инспирированных им учеников (мурид); в третьих, учение о «сокровенном знании», постепенном приближении прозелита через мистич. познание, любовь и аскезу к богу и о конечной аннигиляции, слиянии с богом. Из этих черт вытекают такие особенности С., как интерес и стремление к интуитивному познанию, иногда экстазике, сверхрацион. явлениям (гипноз, теленатия), сопровождающиеся отказом от логического рациона. познания мира, установление жесткой

дисциплины внутри суфийской общины, на ранних стадиях обучения — умерщвление по указаниям старца-пира воли и плоти ученика-мурида, превращение его в послушное орудие старца и т. п.

Предпосылки зарождения С. имеются уже в раннем исламе (движение аскетов-захидов, борьба с показным, внешним благочестием, стремление к искренности по отношению к богу и т. п.). Основы учения С. в 9 в. были заложены египтянином Зу-н-Нуном аль-Мисри (ум. 850) и основателем багдадской школы Абу Абдаллахом аль-Мухасби (ум. 857), к-рый создал учение о самонаблюдении, имеющем целью проследить соотношение между внешними действиями человека и его сокровенными намерениями, и установил понятие «хал» — озарения, мгновенного экстазич. состояния суфия на пути к богу. Школа маламатийа (букв. — «люди порицания»), образовавшаяся на вост. окраине Халифата, в Нишапуре, боролась с лицемерием офиц. духовенства и создала учение о внутреннем тайном самоочищении, к-рое есть дело только суфия и бога и может сочетаться с внешним показным неблагочестием, вызывающим несправедливые упреки со стороны окружающих. Продолжатель багдадской школы Джунайд (ум. 909) выдвинул теорию фана («мистическое растворение суфия в боге»), ведущего к «сверхбытию» (бака), вечности в абсолют. Джунайд предложил считать первым этапом мистич. пути шариат — общемусульманский религ. закон, вторым — чисто суфийский «путь» — тарикат и, наконец, третьим хакикат — «постижение божественной истины». Для Джунайда признание единства бога (таухид) — не рачион. доказательство, как в мусульм. богословии, а сама жизнь суфия в трансцендентном единении с богом. Большое влияние на развитие С. оказали изречения Абу Язида (ум. 874), содержавшие представления о тройной градации сознания бытия (Я, Ты, Он — самость), о взаимопроникновении божественного и человеческого в трансцендентном акте любви. Абу Абдаллах Хусейн ибн Мансур аль-Халладж (857 — казнен 922), в отличие от др. суфиев, хранивших свое учение в тайне, открыто проповедовал С. во мн. городах от Багдада до Индии и границ Китая и придал законченную форму учению о единении с богом через любовь, однако, в отличие от своего учителя Джунайда, считал, что это единение — цель не только избранных суфиев, но и всего сущего. Он утверждал возможность реального единения части божеств. духа с духом суфия (ортодокс. ислам отказывает в этом даже пророкам) и в момент высшего экстаза однажды воскликнул: «Ана-л-хакик» [«Я есть Истинный» (т. е. бог)].

В 10—11 вв. суфийское учение о тарикате приобрело законченную форму, были разработаны положения о «стоянках» (макам, манзил) на мистич. пути — духовных состояниях аскета по мере приближения к единению с богом (тауба — «покаяние», вара — осторожность в различении дозволенного и запретного и др.), появились элементы гносеологии, в частности учение о трех ступенях познания: ильм аль-йакин («уверенное знание»), айн аль-йакин («полная уверенность») и хакик аль-йакин («истинная уверенность»). Эти стадии часто иллюстрируются метафорой «мотылек сгорел на огне свечи» или сравнением: «мне говорили, что огонь жжет, хотя пока я этого не видел и не испытал», «я видел, как огонь сжигает», «я сам сгорел и так удостоверился в способности огня жечь». Третья стадия — полное слияние наблюдающего и наблюдаемого, экстаз, во время к-рого суфий испускает лишние обычной логики возгласы (шатх).

В этот же период (10—11 вв.) складывается организация суфийских орденов, как их назвали европейцы, — по цепочке старцев (силсила), передающих

посвящение от старца-основателя, эпонима. Дальнейшее развитие С. идет как по линии создания богатой философской и художеств. лит-ры, так и по линии организации бесчисленных силсила (тарикат) и ханаках (своеобразных суфийских монастырей), часто сливавшихся с местными культурами и приобретающих иногда, в соответствии с догматом ислама о джихаде («войне против неверных»), характер воен. формирований (кызылбаши в Иране в 16 в. и т. п.). Были попытки создать учение о иерархии старцев (руководителей силсила), во главе к-рой стоит кутб (букв. — «полюс»). Это учение родственно шиитскому учению об имаме, хотя сами шииты часто осуждали суфиев-суннитов именно за то, что они как бы ставят на место имамы, потомка пророка и водителя мусульман по правому пути, случайное лицо — пира-наставника. После реформаторской деятельности Мухаммеда Газали (ум. 1111) С. получает известное признание со стороны ортодоксального мусульм. духовенства, к-рое до 11—12 вв. не признавало и преследовало С. Наиболее выдающимися среди многочисл. идеологов С. были: поэты Саади (ум. 1131), Аттар (ум. ок. 1220), Джалаледдин Руми (ум. 1273), Хафиз (ум. 1389), Джами (ум. 1492), мыслители Ансари (ум. 1077), Ахмед Газали (ум. 1126), Айн аль-Кузат Хамадани (ум. 1132), Ибн аль-Араби (ум. 1240).

Большую роль в истории С. сыграло филос. учение о вахдат-и-вуджуд (Айн аль-Кузат, Ахмед Газали, особенно Руми), послужившее метафизич. обоснованием аскетизма. Согласно этому учению, вещь сама по себе не имеет истинного бытия, а обладает лишь становлением и исчезновением, разделенным только мгновением (барзах). Бог и тело, вещь, — два противоположных полюса градаций совершенства. Бытийной частью вещи является форма, материальная субстанция же бесформенна и представляет собой зло, множественность. Душа суфия должна сбросить цепи множественности, очиститься от грязи материи и вернуться к единственности божества, прийти к единению с абсолют.

В конце 19 и в 20 вв. модернисты ислама и бурж. реформаторы в странах Востока повели жестокую борьбу с суфийскими орг-циями, тесно связанными с феодалами, и часто, подобно церкви в Европе, ими являвшимся (многие суфийские старцы владели огромными богатствами, земельными угодьями и были крупной политич. силой уже в 11—15 вв.). В Турции в 1920-х гг. были закрыты все ханаках (в частности, основанная Джалаледдином Руми в 13 в. в Конье), в Иране были сильно урезаны права суфиев-дервишей (шпитов). Однако и в Иране и в нек-рых араб. странах ханаках продолжают функционировать, суфийские старцы печатают в типографиях свои трактаты, демонстрируют «чудеса» гшиотич. и теленатич. характера, вербуют прозелитов. В Пакистане суфии обладают значительной политич. силой. Яростным борцом против С. в Иране был Ахмед Кесрави (убит 1947), выступивший против суфийского духа пассивности и отказа от материальных благ.

Лит.: Бертельс Е. Э., С. и суфийская лит-ра, М., 1965 (имеется библи.); Петрушевский П. П., Ислам в Иране в 7—15 вв., Л., 1966; Ritter H., Das Meer der Seele, Leiden, 1955; Рурка J., Islamische Literaturgeschichte, Lpz., 1959, S. 268—37; Corbin H., Histoire de la philosophie islamique, P., 1964, p. 262—68; Gramlich R., Die schiitischen Derwischorden Persiens, Bd 1, Wiesbaden, 1965 (имеется библи.); Ахмед Касрави, Суфигари, Тегеран, 1339 г. с. х. (1960—61).

А. Бертельс. Москва.

СУХОВ, Андрей Дмитриевич (р. 27 марта 1930) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1969). Член КПСС с 1964. Окончил МГУ (1953) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1956), где в 1959—64 на науч. работе. С 1964 ст. науч. сотрудник Ин-та науч. атеизма

АОН при ЦК КПСС. Науч. исследования ведет в области филос. проблем религиоведения и атеизма.

Соч.: Социальные и гносеологич. корни религии, М., 1961; Филос. проблемы происхождения религии, М., 1967; Естественно-науч. атеизм, М., 1969; О корнях религии, М., 1970.

СУХОВО-КОВЫЛИН, Александр Васильевич [17(29) сентября 1817—11(24) марта 1903] — рус. писатель, философ-гегельянец. С 1902 — почетный академик по разряду изящной словесности. Окончил физико-математич. отделение филос. фак-та Моск. ун-та (в 1838); изучал философию и право в Гейдельбергском ун-те.

Наибольшую известность получила драматич. трилогия С.-К. («Свадьба Крепинского», 1855; «Дело», 1861; «Смерть Тарелкина», 1868), в к-рой он дал глубокую критику полицейско-бюрократич. системы самодержавия: по духу и художеств. приемам она близка творчеству М. Салтыкова-Шchedрина. В отличие от революционных демократов, к которым С.-К. относился аристократически-неприязненно, он считал, что пороки государственно-бюрократической машины устранимы. Он мечтал о единстве общества, противостоящего буржуазному духу и засилью бюрократов благодаря сохранению дворянских предвзвешенный о чести и нар. разума, а также усвоению завоеваний совр. зап. науки.

Филос. труды С.-К. сохранились лишь в рукописях.

К. Рудницкий. Москва.

В осн. филос. соч. «Учении Всемира» С.-К. развил в духе Гегеля представления об абс. идее как основе мира, проходящей в своем развитии три последоват. ступени (бог, природа, человечество). Органич. единство этих трех ступеней составляет «Абсолютный Всемир», тело к-рого — «бесконечная Вселенная, центр — бог, радиус — человечество». Униформальным законом развития Всемира является раздвоение на противоположности (экстремь). Поступат. движение Всемира осуществляется анаксами (переходами) противоположностей. Логич. или идеальный анакс связывает мир чистых сущностей с физич. миром. Другой анакс ведет из физического («животного», «чувственного») мира в человеческий («духовный») мир. Сущность этого анакса, по С.-К., раскрыта Дарвином, к-рый «практически доказал то, что теоретически предсказывал Гегель» (ЦГАЛИ, ф. 438, ед. хр. 158). Развитие происходит по правилу «золотого сечения», диалектич. триады. История человечества также имеет три этапа: 1) этап телурического (земного) человечества — эра юности человечества и его зависимости от природы; 2) этап солярного (солнечного) человечества, сопровождающийся его выходом в солнечную систему; 3) этап сидерического (звездного) человечества. Вырвавшись к звездам, человечество расселяется в Космосе и, освободившись т. о. от собств. телесности, становится всемирно волюнтаризмом. Будущее человечества на Земле — всемирное гос-во, к-рое возглавит набб. умная, гуманная и сильная раса, способная обеспечить всеобщий мир и братство.

Соч.: Из дневника А. В. С.-К., «Рус. старина», 1910, № 5; Письма А. В. С.-К. родным, в кн.: Тр. Публичной библиот. им. В. И. Ленина, вып. 3, М., 1934; Трилогия, М., 1966.

Лит.: Смирнов К. А., Драматург-гегельянец А. В. С.-К., «Тр. Ярославского пед. ин-та», 1929, т. 3, вып. 1; Рудницкий К., А. В. С.-К., Очерк жизни и творчества, М., 1957; Злобина М., Заметки о драматургии С.-К., «Новый мир», 1967, № 9. Г. Корхова. Ленинград.

СУХРАВАРДИ, Шахабдин Яхья (1155—91) — азерб. философ, суфий, основоположник учения Ишрак. Род. в г. Сухравард, учился в Мараге араб. языку, философии и логике. Жил в Дамаске, затем в Халебе, где был убит за проповедь пантеистич. идей (отсюда — прозвище С. аль-мактул — убитый). Мирозозрение С. эклектично; оно включает суфийскую мистику (см. *Суфизм*), элементы зороастризма, мани-

хейства, неоплатонизма и перипатетизма (см. *Перипатетическая школа*). Свое учение С. назвал «Ишмаат аль-ишрак» — «Иллюминативная философия», или «философия озарения» (см. *Ишрак*). Мир, Вселенная — с т. зр. С. — эманация божества, к-рое является первопричиной всего сущего. В отличие от перипатетиков, С. называет не 4, а 3 элемента мироздания: землю, воздух и воду; огонь же, по С., есть «горящий воздух». Разделяя геоцентрич. концепцию строения Вселенной, С. полагал, что планеты движутся не только вокруг Земли, но и вместе с ней вокруг некоего центра.

Соч.: Opera metaphysica et mystica, ed. H. Corbin, v. 1, Istanbul, 1945; Маджмуа-е довом мосаннафат-е шейх-е, Ишрак дар хекмат моштамед бар, т. 1—3, Тегеран — Париж, 1952; Мантег ат-тавхикат, Тегеран, 1955.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1957, с. 220—21; Мори М., Хекмат-е Ишрак ва фархан-е Иран бастан, Тегеран, 1329 с. г. х. (1950—51); Сами аль-Кийяли, ас-Сухраварди, Бейрут, 1955; Усуль аль-фальсафа аль-иштракийя инда Шихаб ад-Дин ас-Сухраварди, Каир, 1959; Vauх Саггаде, La philosophie illuminative (Hikmet-el-Ichraq), d'après Suhrawardi Meqtoul, «Journal Asiatique», 1902, t. 19; Horten M., Die Philosophie der Erleuchtung nach Suhrawardi, Halle/Saale, 1912.

См. также литературу при ст. *Азербайджанская философская и общественная мысль* и *Ишрак*. А. Агахи. Баку.

СУЩЕСТВОВАНИЕ, экзистенция [издреднелат. ex(s)istentia, от лат. existo — существую], — одно из важнейших понятий европ. философии, получающее центр. место в *экзистенциализме* (отсюда сам термин «экзистенциализм»). В традиц. философии понятие С. употреблялось обычно для обозначения *наличного бытия* в вещи, к-рое, в отличие от его сущности, постигается не мышлением, но опытом. *Схоластика* усматривала в дуализме сущности и С. коренную раздвоенность и ущербность природного (сотворенного) универсума, снимаемую лишь в божестве: вещь не самосуща, ибо ее С. не выводимо из ее сущности, но детерминировано внешними «производящими причинами» (causae efficientes), а в конечном счете — трансцендентным творч. волевым богом. Перебирая все стороны сущности вещи (ее понятия), мы не можем ни в одной из них укоренить факт ее С. Поэтому вещь одновременно принадлежит двум рядам (ordines — «порядкам»): ряду сущности и ряду С. В силу такой раздвоенности вещь не тождественна себе и не может гармонически успокоиться в своей «чтойности», в своей сущности. Понятие С. для ср.-век. мыслителей включает идею обусловленности и потому обычно не прилагается к богу: бог имеет не С., но *бытие* (esse), к-рое совпадает с его сущностью (отсюда попытки у *Ансельма* и др. схоластов вывести бытие бога из самого понятия бога, получившее обозначение онтологич. доказательства бытия божия). «Субстанция бога есть чистое бытие» (Thomas Aquinas, De substantiis separatis, 12). Дуализм сущности и С. имплицитно ряд дальнейших противоречий (напр., между покоем и движением, между внешней и внутр. детерминацией), для бога не имеющих силы. Теологич. рационализм (например, в лице Фомы Аквинского) стремился прикрепить к сфере умознания не только интеллигибельную сущность, но и С.: так, для Фомы сущность есть коррелят логич. понятия С. — суждения. Эмпирико-номиналистич. реакция на томизм (*Иоанн Дунс Скот*, *Оккам*) стремилась в противовес этому заострить алогизм С. и его несопоставимость с сущностью [ср. введенную Дунсом Скотом категорию индивидуально-экзистенциальной «эности» (haecceitas), к-рая подчеркнута не сводима к сущности «чтойности»]. Выявившийся в ср.-век. спорах о С. контраст двух мировоззренч. стилей — присущей реализму установки на спекулятивно-общее и присущей номинализму установки на эмпирически-частное — получил свое дальнейшее развитие в философии нового времени. С. Аверинцев. Москва.

Англ. эмпиризм 17—18 вв. признает реальность единичных фактов, с к-рых ниоткуда не выводимо и к-рые фиксируются в чувств. опыте — источнике всякого знания; не данное же в непосредств. опыте с т. зр. последоват. эмпиризма (Юм) не может быть объектом к.-л. высказывания. Стремясь преодолеть алогизм С., рационализм нового времени (Декарт, Спиноза, Фихте, Гегель) воспроизводит принцип ср.-век. реализма и принимает онтологич. доказательство бытия бога, создавая учение о тождестве мышления и бытия. Свообр. попыткой примирить обе т. зр. было учение Лейбница (тяготевшего, впрочем, к рационализму и потому принявшего «правду» эмпиризма лишь условно) и Канта. Лейбниц признает два рода истин: вечные истины разума (устанавливаемые математикой и логикой, имеющими дело с «сущностями») и истины факта, с к-рыми имеют дело все науки, так или иначе соприкасающиеся с эмпирич. миром и констатирующие С. фактов. Однако различие между первыми и вторыми, согласно Лейбницу, существует только для конечного человек. разума; божеств. разум в состоянии осуществить бесконечный логич. анализ, благодаря к-рому можно усмотреть абс. логич. необходимость также и истины факта. Т. о., С. у Лейбница (как и у эмпириков факт) не возводится до онтологич. реальности.

В новой философии только Кант вновь возвращается к пониманию онтологич. значения факта и С. Но Канту, С. принципиально невыводимо логически: как невозможно логически вывести существование ни одного чувств. явления (ибо рассудок дает лишь формальную связь, а материал для него составляет чувственность), так же невозможно вывести из понятия бога его С. Кантовское положение о том, что бытие не может быть предикатом, впервые придает понятие «факта» онтологич. значение.

Принципиально новый категориальный смысл С. получает у Кьеркегора. Выступая против рационализма и реализма понятий, характерного для гегелевской философии, Кьеркегор обращается не к эмпиризму с его пониманием факта в качестве внешнего или внутреннего явления, как это делает англ. эмпиризм и его наследник — позитивизм, и не к материализму, как его современник Фейербах. — он возвращается к той утраченной эмпиризмом онтологич. основе, к-рая одна в состоянии придать этому направлению собственно-филос. характер. Он противопоставляет философии, возведшей понятие, а тем самым и мышление в абсолют, не факт, а С., к-рое не может быть помыслено, но постигается непосредственно. Тем самым философия существования противопоставляется рационализму Гегеля как философия опосредования. Мышление, понятие — вообще, С. — единично; мышление — безлично, С. — лично, оно есть то, что «всегда мое», что «составляет на радость или на горе мою вечную и неотъемлемую собственность». Мышление бесконечно, С. конечно, и его конечность есть, по Кьеркегору, одна из наиболее важных его характеристик. Мышление, будучи бесконечным, несет в себе свой закон; конечно С. имеет свою судьбу. Именно поэтому мышление не имеет истории, его история — это его логика; только С. исторично, ибо понятие истории, согласно Кьеркегору, неотделимо от конечности, неповторимости и необратимости С., т. е. от судьбы.

У Кьеркегора оказались слитыми воедино два разных аспекта рассмотрения С.: с одной стороны, Кьеркегор как религ. мыслитель видит С. укорененным в боге, с др. стороны, отождествляет С. с человеком, личностью, и поэтому у него описание внутр. духовного опыта последней выступает как описание самого С. Тем самым Кьеркегор кладет начало как религ.-филос. трактовке С. (К. Варт, Тиллих, Яс-

перс, Марсель), так и психологически-антропологич. его толкованию (Сартр, Камю и др.).

После 1-й мировой войны кьеркегоровское понятие С. возрождается в экзистенциализме. В зависимости от истолкования понятия С. можно выделить три варианта экзистенциализма: онтологический (Хайдеггер, Ясперс), антропологический (Сартр, Камю, Мерло-Понти) и религиозный (Марсель, Шестов, Бердяев, Бубер, Бульман). Первый остается в сфере собственно-филос. и пытается создать новую онтологию с помощью феноменологич. метода Гуссерля; второй пользуется для анализа С. психологич., психоаналитич. и даже социологич. (напр., поздний Сартр) методами; третий представляет собой попытку описать в новых понятиях духовный опыт совр. религ. человека, тем самым сомкнув филос. мышление и религ. мирочувствование вопреки тенденции их расщепления, имевшей место в философии нового времени. Можно выделить ряд моментов в понимании С., к-рые являются общими для всех форм экзистенциализма.

Прежде всего С. не есть субстанция, а потому оно не постижимо с помощью тех рациональных средств, к-рые разработала традиц. философия и — тем более — совр. наука. Ни науч. способ мышления, предполагающий движение от явления к сущности, вводящий опред. модели для описания предмета исследования, ни психологич. анализ, к-рый вместо самого С. схватывает только наполняющее его содержание, не приемлется экзистенциалистами в качестве метода постижения С. Наиболее приемлемым большинством экзистенциалистов признают феноменологич. метод Гуссерля, к-рый, по мнению Хайдеггера, позволяет при описании С. избежать обеих указанных опасностей, ибо, в отличие от науки и традиц. рационалистич. философии, прибегает не к конструированию предмета, а к его описанию, а в отличие от описат. психологии, «очищает» свой предмет от всех его эмпирич. характеристик (трансцендентальная и феноменологич. редукция). Однако сам феноменологич. метод истолковывается разными авторами по-разному, так что вопрос о способе обнаружения С. оказывается спорным; в зависимости от его решения возникают психологич., онтологически-филос. и религиозно-теистич. трактовки С.

Поскольку С. не есть ни материальная, ни духовная субстанция, экзистенциалисты отвергают как традиц. материализм, так и традиц. идеализм. С. не есть ни объект, ни субъект в традиционном значении слова, — оно — по ту сторону противоположности субъекта и объекта. Экзистенциалисты полагают, что только преодоление совр. науч. способа мышления и рационально-технич. подхода к миру позволяет открыть С.; они выступают тем самым не только как критики сциентизма и позитивизма, но и как антагонисты соврем. индустриальной цивилизации, где противоположность субъекта и объекта пронизывает собою все сферы жизни и сознания.

Человек С. как экзистенциальная категория выступает не в традиц.-филос. роли субъекта, противопоставленного объекту, но как нечто соотносительное с трансценденцией, точнее как сама эта соотносительность, явление трансцендентного в имманентном. «...Существование нуждается в другом, а именно — в трансценденции, благодаря которой оно, не создавшее само себя, впервые выступает как независимое первоначало (Ursprung) в мире; без трансценденции существование становится бесплодным и лишенным любви демоническим упрямством» (Jaspers K., Vernunft und Existenz, Groningen, 1935, S. 42). Однако саму трансценденцию экзистенциалисты понимают по-разному (см. Экзистенциализм).

Непостижимая для мышления связь С. с трансценденцией, его к о н е ч н о с т ь обнаруживается, со-

ласно экзистенциализму, в факте самого С. Однако конечность, смертность С. — не просто эмпирич. факт прекращения жизни, — а начало, определяющее структуру С., пронизывающее собою самое человек. жизнь, определяя тем самым ее культурно-историч. формы. Отсюда характерный для экзистенциализма интерес к т. н. *пограничным ситуациям*, в к-рых выявляется природа С. В филос.-онтологич. варианте экзистенциализма проблема С. связана с вопросом о бытии и *ничто* (поздний Хайдеггер). Ясперс и Марсель, а также Бердяев рассматривают конечность С. в аспекте христианского эсхатологизма.

С. предстает как реальность, к-рую невозможно адекватно описать никаким из известных методов; большинство экзистенциалистов (Марсель, Хайдеггер, Ясперс и др.) постоянно подчеркивают, что за этим понятием скрыта тайна. Согласно Ясперсу, самое большее, чего может достигнуть философия, в частности и в отношении к С., это дать понять человеку, что за всем, что ему удается познать, лежит некая темная, глубокая пропасть, заглянуть в к-рую невозможно, но ощутить ее присутствие — значит приобщиться к философии. С. не познаваемо, ибо оно не объективируемо. Отсюда характерная для экзистенциализма близость к апофатич. *теологии*.

К. Маркс и Ф. Энгельс в ранних своих работах, продолжая феербаховскую критику нем. классич. философии, совершают поворот, к-рый совпадает с общим движением филос. знаний этой эпохи, к анализу проблем человек. бытия. Выступая против спекулятивного и метафизич. идеализма, к-рый действит. свойства и способности человека превращает в отчужденные родовые силы, основоположники марксизма обращаются к анализу конкретного эмпирич. индивида. Однако, в отличие от экзистенциализма, С. понимается здесь как социальное и историческое бытие, зависящее от положения человека в обществе, обществ. отношений и производит. сил на разных ступенях истории и т. п.

В дальнейшем внимание марксизма почти целиком сосредоточивается на анализе тенденций социального бытия. Понимая развитие общества как естественно-историч. процесс, марксизм выдвинул идею объективно-науч. (экономического, социологического и пр.) исследования социальной жизни, что требовало отвлечения от экзистенциальной проблематики. Именно этим и объясняется, что при разработке принципов исторического материализма не проводится различие между С. и бытием; человек здесь истолковывается как персонификация социальных сил, а все характеристики, связанные с личностным С., оказываются перенесенными в план социальных.

Лит.: Tonquedec J. de, L'existence d'après K. Jaspers, P., 1945; Kean C. D., The meaning of existence, N.Y.—L., [1947]; Maritain J., Court traité de l'existence et de l'existant, P., 1947; Jaspers K., Vernunft und Existenz, 2 Aufl., Bremen, [1948]; Vietta E., Versuch über die menschliche Existenz in der modernen französischen Philosophie, Hamb., 1948; Ecole J., Essence et existence chez Sartre, «Etudes philosophiques», 1951, année 6; Wahl J., La pensée de l'existence, P., [1951]; ег о ж е, Les philosophies de l'existence, P., [1954]; Meinerz J., Existenz. Psychologie. Ontologie, Meisenheim/Glan, 1952; Wysehogrod M., Kierkegaard and Heidegger. The ontology of existence, L., [1954]. П. Гайденко. Москва.

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ — всеобщие формы предметного мира и его освоения человеком. Сущностью называют действит. содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явлением называют то или иное обнаружение (выражение) предмета — его эмпирически констатируемые, внешние формы существования. В мышлении категорий С. и я. выражают потребность перехода и сам переход от многообразия наличных форм бытия предмета к его внутр. содержа-

нию и единству — к *понятию*. Постигание сущности предмета составляет задачу науки.

Четкое разделение категорий С. и я. характерно уже для антич. философии (за исключением софистов). Сущность толкуется здесь как «начало» понимания вещей и вместе с тем как исходный пункт их реального генезиса. Антич. философы показали, что непосредственно, в созерцании вещи часто предстают не в своем сущностном (истинном) виде, а в одеянии вводящих в заблуждение призраков; поэтому задача состоит в том, чтобы путем размышления проникнуть в подлинную суть вещей, в то, что они есть («по истине»). Согласно Демокриту, сущность («идея») вещи не отделима от самой вещи и производна от тех атомов, из к-рых она составлена. При этом совершенно необъяснимой остается вещь как целостность. Порядок (образ, форма, «идея») сцепления атомов в некое единство — вещь — фактически предстает чем-то случайным, лишенным самостоятельности. В противоположность этому Платон развивает тезис о приоритете целого (сущности) над составляющими его элементами. «Идея», сущность вещи стала пониматься как изначально самостоятельная, не сводимая к телесно-чувств. бытию, к наличной совокупности конкретных явлений; она всегда остается чем-то большим, чем множество ее чувств. воплощений, т. к. за ней сохраняется способность выражаться во все новых образах. Это отличие резко подчеркивается утверждением сверхчувственного, имматериального характера сущности, ее вечности, бесконечности, неизменности. Проблема С. и я. занимает центр. место в системе Аристотеля, пытавшегося преодолеть антиномичность взглядов Демокрита и Платона. Отказываясь от признания сущности как самостоят. реальности, ее отделимости от конкретно-чувств. вещей, Аристотель в противоположность Платону исходит из того, что невозможно, «... чтобы врозь находились сущность и то, чего она есть сущность» (Met. I, 9, 991 в 5; рус. пер., М., 1934). Сущность, «форма вещи» есть всеобщее родо-видовое определение вещи: ничто всеобщее не существует отдельно, помимо единичных вещей. Вместе с тем Аристотель выступает и против демокритовского сведения сущности вещи к составляющим ее элементам, утверждая, что идея, форма вещи не выводится из той «материи», из к-рой строится вещь (напр., форма дома не выводится из кирпичей). Это направление мысли приводит Аристотеля к выводу о конечном, преходящем характере вещей, переживающих возникновение и гибель, и об отсутствии этих характеристик у форм вещей (т. е. у видов сущностей): «... форму никто не создает и не производит, но вносит ее в определенный материал, и в результате получается вещь, состоящая из формы и материи» (там же, VIII 4, 1043 в 16). Т. о., Аристотель в ряде пунктов оказывается вынужденным возвращаться к т. зр. Платона.

Ср.-век. философия, развиваясь под прямым влиянием христианства, связывает проблематику С. и я. с резким противопоставлением мира горнего и мира земного. Носителем сущности выступает здесь бог, а мирское существование рассматривается как неистинное, иллюзорное.

Философия нового времени, порывая со схоластич. традицией, вместе с тем воспринимает и проводит заложенное в ср. века расщепление С. и я., перенося его на почву гносеологии. Одним из выражений такого расщепления явилась концепция первичных и вторичных качеств (см. *Первичные качества*). Осн. расхождения в понимании сущности и ее отношения к явлению, к человек. опыту выявились в проблеме природы общих понятий, лежащих в основе теоретич. объяснения действительности и выражающих самую глубокую сущность вещей. По этой проблеме противоборствовали позиции *рационализма* и *эмпиризма*.

Попытку преодолеть возникшие трудности принял Кант. Признавая реальность, объективность «вещи в себе», сущности, Кант утверждает, что эта сущность принципиально не может быть познана человеком в ее самобытном существовании. Явление есть не выраженное объективной сущности («вещи в себе»), а лишь аффицированное «вещью в себе» субъективное представление (см., напр., И. Кант, Соч., т. 3, М., 1964, с. 240). Решая вопрос об отношении знания к чувственности, Кант ставит проблему объективности воспроизведения чувственно данного многообразия явления в сознании (см. там же, с. 262), т. е. проблему единства, тождества субъективного и объективного, но это требование совпадения субъективного (последовательности воспроизведения явления в знании, в понятии) с объективным остается у него еще в рамках субъективности. Утверждая в учении о разуме наличие в составе знания особых идей, выполняющих функцию организации знания в целостную теоретич. систему и доказывая их необходимость, плодотворность, Кант в то же время отказывает этим безусловным идеям в «конститутивном» (т. е. объективном) значении, не считает их внутр. единством самого чувств. многообразия (см. там же, с. 367 и др.).

Преодолевая кантовский дуализм субъективного и объективного, Гегель строит диалектич. понимание С. и я. на основе концепции «объективности понятия», тождества мышления и бытия. То, что у Канта было непреодолимым противоположностью субъективного и объективного, у Гегеля выступило лишь формой выражения внутр. противоречивости самой действительности — ее чувств.-эмпирич. облика и ее внутр. содержания. Противоречие (неравенство) субъекта, его знаний об объекте и самого объекта есть лишь форма выражения противоречия объекта, действительности. Поэтому всякое явление вещи сознанию, не соответствующее самой вещи, есть не искаженные вещи сознанием, а выражение ее собственной, из самой вещи вытекающей ложной видимости. Гегель преодолевает характерное для Канта метафизич. противопоставление С. и я. Для него сущность «не находится за явлением или по ту сторону явления, а именно потому, что сущность есть то, что существует, существующее есть явление» (Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 221). Эта мысль Гегеля получила высокую оценку Ленина. Явление есть не субъективное выражение непостижимой «вещи в себе», а ее собств. выражение и разрывывание. Вместе с тем в явлении сущность не только выражается, но и материализуется, представая часто в чуждом, «лишенном сущности» виде. Поэтому задача теоретич. познания состоит в том, чтобы критически осмыслить непосредств. видимость вещей («чувств. достоверность») и проникнуть в подлинное содержание действительности, постигнуть ее «идею», под к-рой Гегель понимает всеобщие определения действительности в их связи и единстве. Явление есть лишь конечное, чувственно-конкретное выражение идеи, представляющей собой самостоятельную, саморазвивающуюся *субстанцию*. Развитие этого противопоставления при подчеркивании приоритета абс. идеи привело гегелевскую концепцию С. и я. к противоречиям, к-рые Фейербах и Маркс охарактеризовали как «дуализм» этой концепции.

Критикуя Гегеля за раздвоение и отчуждение под именем идеи действит. мира от него самого, за превращение сущности мышления, природы, человека в нечто трансцендентное, Фейербах рассматривает как единственную и подлинную реальность чувственность, предметный мир (см. Л. Фейербах, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955, с. 115). Но отбрасывая идеалистич. извращение проблемы как плод субъективной абстракции, он отбрасывает и то реальное содержание,

к-рое получило выражение в этом извращении. В результате он приходит к характерному для эмпиризма отождествлению сущности с бытием со всеми вытекающими отсюда слабостями и противоречиями.

В отличие от Фейербаха, Маркс в работах 40-х гг. указывает действит. основание гегелевского извращения отношения С. и я. Для Маркса это «извращение» — не только факт теоретич. сознания, но и реальный историч. процесс. Отсюда возникает задача раскрытия механизма обособления сущности от существования, от форм наличного бытия и приобретения этими формами мнимой, призрачной сущности. Исследование этого механизма привело Маркса к формулированию концепции *формы превращенной*. В «Капитале» Маркс показывает, что сущность вещи не есть некая реализующаяся в вещи и принципиально отличная от нее «идея» или какое-то иное, гетерогенное самому предмету «начало», а представляет собой внутр. связь, единство всех эмпирич. проявлений вещи. Сущность — это место данного предмета в системе др. предметов, определяющее все его специфич. особенности. Рассматривая всякую вещь и действительность в целом как историч. процесс, Маркс показывает, каким образом в этом процессе складывается структура предмета — единство внутр. содержания (внутр. законов движения) и внешних, поверхностных явлений, непосредственно не совпадающих и часто противоположных сущности. Простейшие формы бытия предмета в процессе своего превращения в более развитые формы не только сохраняются (часто в преобразованном виде) рядом с этими более развитыми формами, но и содержатся в них как их основание, как их внутр. содержание и основа, на к-рой они вырастают — исторически и логически. По мере формирования предмета как развитого конкретного целого сущность — всеобщее основание и закон его бытия — начинает выступать как нечто отличное и отдельное от каждой «частной» формы проявления предмета, как нечто им всем противостоящее. Кажется, что все формы конкретно-чувств. бытия предмета вытекают (полагаются) из сущности. В действительности же движение «от сущности к бытию» и его наличным формам есть движение от одних — более простых и ранних, исходных — форм бытия предмета к другим, в конечном счете — к непосредственно наличным, чувственно-конкретным формам бытия предмета через их развитие. Поэтому на деле «непосредственные», эмпирически данные формы существования предмета оказываются самыми опосредованными, «конечными» формами. Явление поэтому может быть научно понято не само по себе, а только из сущности и на основе ее. Явление само раскрывает свою несамостоятельность, неистинность через *противоречие* др. явлению того же предмета. Поэтому-то наука и не может ограничиться лишь систематизацией, простым «обобщением» явлений и их видимой связи, а должна критически проанализировать их, проникнуть в их сущностное содержание. Расхождение, отделение форм проявления от внутр. содержания, от сущности есть результат истории противоречий самой сущности. Совпадение, тождество С. и я. достигается лишь через опосредование сущностного содержания, через анализ промежуточных звеньев (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 316). Противоречие сущности, внутр. закона и выражающей его теории с явлением, с видимым положением вещей разрешается в контексте *восхождения от абстрактного к конкретному*. При этом предшествующие представления не отбрасываются при формировании нового значения, а сохраняются в критически переосмысленном виде как выражение «поверхностных явлений». С этой т. зр. эмпирически-позитивистская методология есть выражение некротич. отношения к

эмпирии, отношения к вещам «как они нам кажутся», а не как они есть на самом деле.

В большинстве направлений совр. бурж. философии проблема С. и я. не рассматривается в ее традиц. виде, либо толкуется нигилистически. Последнее наиболее резко выражено в неопозитивизме, к-рый признает реальными только явления, «чувственные данные», а сущности отказывает в объективном существовании. Напр., Рассел считает вопрос о сущности чисто лингвистическим, т. к., по его мнению, сущность может иметь слово, а не вещь (см. Б. Рассел, История зап. философии, пер. с англ., М., 1959, с. 221—22). В субъективистском духе толкует понятие сущности и Ф. Франк (см., напр., Ф. Франк, Философия науки, пер. с англ., М., 1960, с. 65). В экзистенциализме проблема С. и я. отодвинута в связи с выдвинутым на передний план проблемы существования. В духе докантианской метафизики толкуются категории С. и я. в неотомизме.

Лит.: Ильенков Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса, М., 1960; Богданов Ю. А., Сущность и явление, К., 1962; Вахтомин Н. К., О роли категорий С. и я. в познании, М., 1963; Никитченко В. С., Соотношение категорий С. и я. в марксистско-ленинской философии, Таш., 1966; Науменко Л. К., Монизм как принцип диалектик. логики, А.-А., 1968.

«СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА» (1841) — одно из осн. соч. Фейербаха.

СХЕМА АКСИОМ (аксиомная схема) — разновидность постулатов, с помощью к-рых в логике задаются исчисления (формальные системы). С. а. представляет собой выражение, составленное из т. н. метаматем. букв, т. е. символов, не входящих в алфавит рассматриваемой системы, а лишь обозначающих произвольную формулу данной системы (см. *Метаязык*). При подстановке вместо каждой метаматем. буквы, входящей в данную С. а., к.-л. (одной и той же для каждой буквы) конкретной формулы системы получается конкретная аксиома этой системы. Напр., при подстановке в С. а. исчисления высказываний (см. *Логика высказываний*) $A \supset (B \supset A)$ формулы A вместо метаматем. буквы A и формулы $A \supset B$ вместо B получается аксиома $A \supset ((A \supset B) \supset A)$, при подстановке C вместо A и C вместо B — аксиома $C \supset (C \supset C)$ и т. п. Т. о., каждая С. а. заменяет бесконечное множество аксиом, получающихся из нее путем всевозможных подстановок формул вместо метаматематич. букв. Логич. исчисление, описываемое с помощью конечного числа С. а., может быть преобразовано в дедуктивно эквивалентное ему (т. е. имеющее тот же класс доказуемых формул) исчисление, описываемое тем же числом аксиом, но содержащее дополнит. правило вывода — т. н. правило подстановки, согласно к-рому из каждой теоремы (в том числе, конечно, и из аксиомы) можно получить новую теорему подстановкой произвольной формулы вместо каждого вхождения одной и той же буквы из алфавита данной системы в эту формулу. Так, вместо рассматриваемой выше С. а. можно было бы взять аксиому $A \supset (B \supset A)$, из к-рой затем уже получить теоремы (по не аксиомы!): $A \supset ((A \supset B) \supset A)$, $C \supset (C \supset C)$ и т. п. В т. н. прикладных логико-матем. исчислениях (напр., в арифметике или аксиоматич. теории множеств) замена С. а. на аксиому требует уже, вообще говоря, более существенного расширения запаса логич. средств, нежели только добавления нового правила вывода. Напр., С. а. *математической индукции* $A(0) \& \forall n (A(n) \supset A(n+1)) \supset \forall m A(m)$ может быть заменена аксиомой матем. индукции $\forall A (A(0) \& \forall n (A(n) \supset A(n+1)) \supset \forall m A(m))$ лишь за счет перехода от узкого исчисления предикатов к т. н. расширенному исчислению предикатов, допускающему употребление *кванторов* по предикатным переменным и включающему дополнит. аксиомы и правила выво-

да для преобразования формул, содержащих такие кванторы. Системы, к-рые можно формулировать с помощью конечного числа аксиом лишь за счет перехода к исчислению предикатов высшего порядка, наз. *неэлементарными*, в отличие от элементарных теорий (конечно) аксиоматизируемых на базе узкого исчисления предикатов. См. *Метод аксиоматический, Предикатов исчисление*.

Лит.: Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, § 19; Черч А., Введение в математическую логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, § 7, 27.

СХОДСТВО в гносеологии — характеристика соответствия образа и предмета, отображения и его оригинала. Поскольку гл. компонент содержания чувственного отражения объекта и знания о нем составляет структура и организация объекта, главной (но не единственной) характеристикой С. отображения и оригинала является их структурное С., т. е. тот или иной вид соответствия структур образа и объекта. В науч. знании структурное С. выражается посредством разных видов матем. отображений и преобразований (изоморфизма, гомоморфизма, автоморфизма, разных видов подобия, гомологий и т. п.). Структурное С. обогащается количеств. характеристикой объекта, его параметров и свойств. Установление С. предполагает определение места объекта в иерархии структурных уровней и в системе различных форм движущейся материи. Диалектико-материалистич. понимание С. отвергает одностороннее представление о С. как о «зеркальном» отражении или, наоборот, как об иероглифич. отображении объекта, трактуя С. с позиций теории отражения.

Лит. см. при ст. *Отражение*. В. Тюттин. Москва.

СХОЛАСТИКА (лат. scholastica, от греч. σχολαστικός — ученый, школьный, σχολή — ученая беседа, школа) — религ.-филос. учения зап.-европ. средневековья и Нового времени, к-рые в противоположность мистике видели путь постижения бога в логике и рассуждении, а не в сверхразумном созерцании и чувстве.

В теологич. форме (см. *Теология*) С. разрабатывала и собственно филос. проблематику, гл. обр. в рамках номинализма и реализма, но в целом для С. философия была, по выражению одного из ее ранних представителей Петра Дамиани (1007—1072), «служанкой теологии» (philosophia est ancilla theologiae). С. можно разделить на ортодоксальную, т. е. прямо или косвенно санкционируемую церковью, и оппозиционную, отвергаемую ею и по существу направленную против догматич. богословия. В истории С. можно выделить след. периоды: формирования (5—10 вв.), ранней С. (11—12 вв.), поздней или зрелой С. (13—14 вв.), кризиса С. (15—18 вв.).

Генезис и основные этапы истории С. Формирование С. (5—10 вв.) происходило в условиях безраздельного господства католической церкви, возглавлявшей феодализирующийся европейский полуварварский мир и обладавшей «... монополией на интеллектуальное образование...» (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 360). Теоретическими источниками С. были: христианская теология — прежде всего *патристика*, особенно *Августин* и визант. теология (см. *Византийская философия*); антич. философия, прежде всего сочинения и идеи *Платона*, представителей *платонизма* и *неоплатонизма*. Уже в раннее средневековье были известны также «Введение» Порфирия к «Категориям» Аристотеля в лат. пер. *Бозция* и комментарии последнего к др. логич. соч. Аристотеля. В течение всего средневековья не прекращалось знакомство как с логич. соч. Аристотеля, так и с его «Метафизикой» (см. раздел «Сочинения» в ст. *Аристотель*), использованной, однако, лишь в поздний период С. Источником С. были

научные и филос. соч. ср.-век. авторов, из числа к-рых *Иоанн Дамаскин* и *Иоанн Скот Эриугена* могут считаться непосредств. предшественниками С., поскольку они уже ставили своей задачей систематизацию и филос. обоснование теологии. Характерной формой филос. произведений этого периода стали компилятивные соч., в к-рых систематизировалось античное научно-филос. наследие. Таковы соч. «Источники, или Этимология» («*Origines seu Etymologiae*») Исидора Севильского (ок. 560—636), «О природе вещей» («*De rebus naturae*») Беды Достопочтенного (672—735), «О мире, или о природах вещей» («*De universo seu de rebus naturae*») Рабана Мавра (ок. 780—856). В филос. плане более значителен учитель последнего Алкуин (ок. 735—804), возглавлявший важную в истории ранне-средневековой образованности школу при дворе Карла Великого, автор соч. «Диалектика», «О разуме души» («*De animae ratione*») — первого соч. по вопросам психологии в эпоху европ. средневековья, а также ряда дидактич. соч. На развитие ранней, а затем и поздней С. оказывали воздействие *арабская философия* и европ. ср.-век. философия. Последние, развиваясь на почве мусульманства и иудаизма, имели своим предметом, как и С., филос. осмысление догматов монотеистич. теологии и основывались в общем на тех же, что и С., филос. источниках — неоплатонизме и аристотелизме.

Р а н н я я С. (11—12 вв.) была вызвана к жизни новым подъемом культуры, начавшимся в 11 в. Большое значение имело возникновение в эту эпоху городских нецерк. школ, подрывавших монополию в области образования. В новых условиях христ. теология, существовавшая до тех пор в форме патристич. и ее обработок, должна была придать христианству формализованный, рационализированный характер, сделать предметом своей систематизации теолого-филос. положения патристич. В собственно филос. отношении ранняя С. характеризовалась ориентацией на Платона и неоплатонизм. Аристотель и аристотелизм ассимилировались лишь в их логич. учении. В этот период сформировались и развились номинализм и реализм. К числу ранних схоластиков-реалистов относятся Петр Дампани, *Ансельм Кентерберийский*, *Гильом из Шампо* и др., к числу номиналистов — *Беренгар Турский*, *Росцелин*, *Абеляр* и др.

П о з д н я я, или з р е л а я С. (13—14 вв.) возникла в связи с дальнейшим прогрессом гор. жизни, возникновением ун-тов, ставших осн. центрами преподавания наук и философии (особенно Парижский и Оксфордский ун-ты). Именно в этот период неортодоксальная С. испытывала сильное влияние со стороны передовой арабоязычной философии, особенно Ибн Роща. Существ. значение для развития С. имела деятельность шартрской школы, естеств.-науч. и гуманистич. ориентация к-рой выводила ее за пределы С. Углублялось знание антич. наследия. Гл. соч. Аристотеля переводились в 13 в. уже непосредственно с греч. оригинала. Характерно включение в сферу внимания поздней С. наряду с логическими онтологич. концепцией аристотелизма. Философия Аристотеля, к к-рой католич. церковь вначале относилась враждебно, в дальнейшем, в процессе борьбы с идеями *Давида Динаурского*, амальрикан, лат. аверроистов во главе с *Сигером Брабантиком*, была ассимилирована и переработана в христианско-католич. духе. Эта обработка связана с именем *Альберта фон Большетта* и в особенности его ученика *Фома Аквинского* — основателей поздней С. Августиновско-платоновская ориентация С. сменяется у Фома аристотелевской. Весь этот период наполнен борьбой августинистов и аристотеликов. Естеств.-науч. направление внутри С. связано гл. обр. с деятельностью оксфордской школы во главе с Робертом Гроссестемом и *Р. Вэконом*, уг-

лубившими традиции шартрской школы. Борьба аристотеликов и августинистов к началу 14 в. трансформировалась в борьбу сторонников Фома Аквинского («томистов», концентрировавшихся гл. обр. в доминиканском ордена) и сторонников *Иоанна Дунса Скота* («скотистов», связанных преим. с францисканским орденом). На протяжении всего этого периода продолжалась борьба номинализма и реализма в С. К сер. 14 в. номинализм, особенно в Парижском и Оксфордском ун-тах, принял оппозиционную по отношению к ортодоксальной С. форму. *Оккам*, *Буридан*, Жан из Мирекура, Николай из Отрекура, *Николай Орем* и др. представители поздней С., сочетая номинализм с теорией *двойственной истины*, фактически отказались от основной догматич. установки ортодоксальной (в т. ч. и томистской) С., подчеркивали автономное положение философии и науки по отношению к вере, обратились к гносеологическим и естеств.-науч. исследованиям. Все это вело к кризису С.

К р и з и с С. (15—18 вв.) был обусловлен переходом от феодального к капиталистич. способу произ-ва, секуляризацией духовной жизни, развитием науки, отделением философии от теологии. Начиная с эпохи *Возрождения* возникают новые направления филос. мысли, вступившие в ожесточенную борьбу со С. Правда, С., господствуя в большинстве европ. ун-тов, оставалась офици. философией ряда европ. феодальных и полуфеод. стран до 17—18 вв. (до эпохи Просвещения). Именно тогда С. стала нарицат. словом, означавшим формализованную школьную мудрость, находящуюся в кричащем противоречии с требованиями жизни и науки.

С. 15—18 вв., т. н. вторая С., была аристотелизирующей философией, к-рая сводилась гл. обр. к томизму, вытеснив уже в 15 в. скотизм и оккамизм. В 16 в. в эпоху Контрреформации томизм был объявлен официальной философией католицизма. Виднейшими представителями томистской С., комментировавшими «Сумму теологии» Фома Аквинского в период, предшествующий Тридентскому собору, были генералы доминиканского ордена итальянцы Томмазо де Вло Газтанский (1469—1534), Франческо де Сильвестри Феррарский (1474—1528), Франческо де Витория (1483—1546), испанец, проф. Саламанкского ун-та, применявший принципы томизма преим. к осмыслению вопросов права и политики. В дальнейшем «вторая С.» находит наиболее горячих приверженцев в такой твердыне феодализма и католицизма, как Испания 16—17 вв.; развитие ее связано прежде всего с деятельностью иезуитов. Виднейшим ее представителем является *Суарес*, видоизменивший учение Фома; продолжателями Суареса были Габриель Васкес (1550—1604), Моллина и др.

Основные проблемы С. В решении теологич. проблематики С. придерживалась выработанных уже в эпоху патристич. представлений о боге как вневременном и бесконечном абсолюте, духовном первоначале, внеприродной личности, создавшей мир природы и человека и управляющей им (*креационизм, провиденциализм*). При этом ортодоксальная С. должна была бороться как против попыток растворения и даже приближения бога к природе (*пантеизм*), так и против тенденций отдаления бога от мира природы и человека, к-рые становятся благодаря этому в значит. степени независимыми от него (*аверроизм*). Обе эти тенденции подводили к натуралистич. выводам, к взгляду на природу как самосущую реальность. Стремясь преодолеть их, Фома Аквинский развил учение о боге как необходимой и личной первопринципе, действующей, однако, в природе и мире человека посредством «вторичных причин».

Важным аспектом теологич. проблемы был вопрос о том, совершается ли божеств. деятельность на

основе *свободы воли* бога, как это вытекало из монотеистического креационизма, или в основе этой деятельности лежит божественный разум, к-рому подчинена и его воля. Первая т. зр., приписывающая богу свойства иррационалистически истолкованной личности, была сформулирована *Августином*. Правда, августиновская концепция бога, опиравшаяся на платонизм, сохранила и известные элементы рационализма — учение об идеальных родах и видах, заключенных в божеств. уме и являющихся прототипами всех творимых им вещей и существ. Более рационалистичен был сформулированный лат. аверропстами взгляд, согласно к-рому божеств. деятельность подчиняется не произволу, а необходимости, вытекающей из божеств. разума. Отсюда следовало, что действительность как результат божеств. деятельности доступна человеческому пониманию. Крайне иррационалистич. истолкование божеств. деятельности было развито Иоанном Дунсом Скотом, а за ним и Оккамом, к-рые отрицали наличие в божеств. интеллекте каких бы то ни было общих идей и утверждали его абс. свободу. Примирить эти точки зрения — креационистское представление о божеств. деятельности и идею возможности для человека познать ее результаты — стремился Фома Аквинский.

В противоположность мистикам типа *Бернара Клервоского*, С. подчеркивала связь между верой и разумом, теологией и философией. Большое значение для развития теологич. рационализма имела диалектика — одно из семи свободных иск-в (грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка), служивших подготовит. дисциплинами к изучению теологии. Диалектика понималась как совокупность логико-рациональных приемов; занятия ею приводили нек-рых схоластиков к мысли о рационал. доказуемости догматов христ. вероучения. Наиболее последовательно эта т. зр. была развита *Абеляром*. Она присуща и Р. Бэкону, утверждавшему, что глубина истины была первоначально открыта богом пророкам в откровении и зафиксирована в Библии, а философия должна полностью раскрыть эту истину, выраженную в символической форме.

Из рационалистич. устремлений оппозиц. схоластиков, пытавшихся защитить науч. познание природы от посягательств теологии, родилась и теория двойственной истины. Согласно варианту ее, развитому Сигером Брабантским и др. европ. аверропстами, философия с естеств. необходимостью приходит в своих утверждениях в противоречие с догматами религии. Согласно др. варианту этой теории, выраженному крупнейшим представителем шартрской школы Иоанном Солсберийским, философия и теология не могут противоречить друг другу, потому что имеют разные предметы: предмет философии — опытное познание природы, осуществляемое логико-рациональными средствами, а предмет теологии — сфера человеческого «спасения», имеющая сверхъестеств. происхождение. Из этого варианта исходили Оккам и др. номиналисты 14 в., стремившиеся к полной иррационализации христ. религии и независимости от нее науч.-филос. знания. Ортодоксальной С. была неприемлема ни мистическая, ни рационалистич. позиция, как и ни один из вариантов теории двойств. истины. Фома Аквинский, считая доказуемыми одни догматы христ. вероучения и недоказуемыми другие (притом более важные, чем первые), объявил последние не противоразумными (как это сделал Оккам по отношению ко всем догматам), а сверхразумными, доступными лишь божеств. разуму. С т. зр. ортодоксальной С., теология, допуская относит. независимость в развитии науч.-филос. знания, должна руководить им, указывая ему его высшие цели.

Проблема общего и единичного, проходя через всю историю С., приняла в ней форму учения об *универсалиях*, в истолковании к-рых и выделились реализм и номинализм, а также близкий к нему *концептуализм*. В русле рассмотрения проблемы универсалий развилась формальная логика, на почве к-рой С. достигла значит. результатов. *Р. Соколов*, Москва.

Схоластическая л о г и к а прошла три фазы. Первая из них — «древняя логика» (*vetus logica*), опиралась на «Категории» Аристотеля, Порфирия, Боэция и просуществовала до сер. 12 в. Вторая фаза — «новая логика» (*logica nova*), образовалась ок. середины 12 в. после знакомства с соч. Аристотеля: «Аналитики», «Топики» и «О софистических опровержениях». Третья фаза (13—14 вв.) — т. н. совр. логика (*logica modernorum*), началась с трактата «О свойствах терминов» («*De terminorum proprietatibus*»). Среди различных «Суммул», в к-рых излагалась логика этого периода, наиболее известны «Суммулы» Петра Испанского.

Схоластич. логику второй и третьей фазы можно рассматривать с т. зр. зарождения в ней нек-рых элементов математической логики (теория семантич. парадоксов Альберта Саксонского и др.), особенно в трудах Альберта фон Больнштедта, Иоанна Дунса Скота, Луллия, Оккама, Жана Буридана и др.

Уже во второй фазе схоластич. логики появился «*Tractatus syncategorematicus*» (трактат о синкатегоремах, т. е. о логич. категориях), в к-ром анализировались простые и сложные функторы, относящиеся к формальной структуре предложений, такие как «но», «и», «если... то», «каждый» и т. п. К этому трактату в 14 в. присоединяются раздел «*Sophismata*», в к-ром рассматривали наиболее типичные ошибки, встречающиеся в рассуждениях, а также целый класс проблематич. высказываний. Интересны также произведения Иоанна Дунса Скота, логич. сторона к-рых была высоко оценена К. Марксом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, с. 33; т. 2, с. 142; т. 15, с. 400). Иоанн Дунс Скот разрабатывал теорию логич. следования, идеи к-рой способствовали появлению ряда трактатов «*De obligatoriis*» (об обязательствах). Схоластики заметили, что если между нек-рыми предложениями существует зависимость (напр., типа следования одного предложения из другого), то др. предложения, напротив, можно рассматривать как независимые. Одна из целей, преследуемых авторами этих трактатов, состояла в выяснении логич. условий, при к-рых утверждение или отрицание нек-рого предложения является своего рода обязательством. Понятие *obligatio* определяется как формулировка защищаемой системы утверждений т. обр., чтобы из них не следовало ничего невозможного, т. е., говоря совр. языком, чтобы принимаемая система утверждений удовлетворяла критерию непротиворечивости. Повидому, трактаты на тему «*de obligatoriis*» можно рассматривать как нек-рый прообраз характерных для нового времени аксиоматико-дедуктивных исследований.

Осн. направление исследований логико-номиналистов переносится на трактаты «*de consequentiis*» и «*de insolubilibus*», к-рые рассматриваются в качестве существ. дополнения не только к аристотелевой логике, но и к компендиуму Петра Испанского (разрабатывавшего вопросы силлогистики и теории суппозиции, т. е. допустимых подстановок значений терминов). Истоки тематики «*de consequentiis*» сами схоластики искали в 3-й кн. «Топики», где Аристотель обращает внимание на существование таких условных заключений, в к-рых от утверждения об одном предмете приходят к утверждению обо всех др. предметах того же рода. Если у Аристотеля они занимали идею формальной импликации, то с начатками теории материальной импликации они знакомились в

основном по трудам *Ибн Сины*, *Фараби*, *Газали*, *Ибн Рошда*.

Примечательны широкий размах логич. исследований в ср. века и огромные размеры (даже по масштабам) логич. компендиумов. Так, напр., в труде П. Николетта из Венеции «*Logica Magna*» (14 в.) содержалось ок. 3 млн. 650 тыс. знаков, т. е. ок. 90 авт. листов. Следует особо выделить аверронста из Уддино Николетта Паулюса, к-рый с 1390 обучался в Оксфорде. Он написал обширные комментарии ко всем основным филос. и логич. произведениям Аристотеля.

Причинами, приведшими к теоретич. дискредитации схоластики логики в эпоху Возрождения, явилось отсутствие плодотворных связей схоластиков с естествознанием, проявившееся, в частности, в недооценке проблематики индуктивной логики и методологии. Мн. гуманистам схоластич. логика неоправданно казалась неотъемлемо связанной со схоластич. мировоззрением в целом.

К концу ср. веков существовали три осн. логич. школы: перипатетики (школа, берущая свое начало от Петра Испанского), рамисты (последователи Раме), лудлисты (последователи *Луллия*). Логические идеи Луллия полностью разделялись Бруно. В логич. школе Луллия ряд положений логики высказываний постепенно оформляется в специальный отдел под названием «*axiomatica*», предпосылаемый силлогистике.

В отличие от предшествующих ей систем логики, С. сделала попытку выявить логич. закономерности на базе общих законов и правил лат. языка и учесть все богатство семантич. и синтаксич. функций естеств. языка. При этом схоластики отдавали приоритет семантике, под углом зрения к-рой исследовались проблемы синтаксич. характера. От современной формальной логики схоластич. логика отличалась тем, что у схоластиков не было еще точного представления о формальной логич. системе и ее специфич. проблемах, как, напр., разрешимости, полноте и др.

Логич. достижения средневековья оказались забытыми в логике нового времени, т. к. не могли получить в свое время дальнейшего развития. Схоластич. логика не смогла перешагнуть рубеж, достигнутой с появлением «*Logica Magna*» Николетта из Венеции, поскольку она не могла найти обобщающий алгоритм, к-рый дал бы возможность закрепить достигнутое и идти дальше.

Н. Стяжкин, Москва.

Для схоластики эти к и характерны трансцендентное истолкование моральных норм как исходящих от бога (к натуралистич. истолкованию их отчасти приближался Абельяр), аскетизм. Одной из определяющих черт С. был авторитаризм, отражавший абс. силу религ. догматики и церк. традиции и гармонизировавший с социально-экономич. и духовно-идеологич. жизнью этой эпохи. Филос. авторитетами стали и антич. философы, в особенности Аристотель — в томизме. Авторитаризму С. соответствовала ее умозрительность, слабые связи с опытно-экспериментальным исследованием природы, к-рое почти отсутствовало в эпоху европ. средневековья, ее формализм, связанный с тем, что С. занималась лишь систематизацией теологич. «истин». Но это же способствовало развитию логики, стремлению к систематичности и доказательности мышления.

С. занималась также вопросами природы души (в особенности ее бессмертия и ее связи с телом), способностей души и их роли в познании, свободы человеческой воли и ее отношения к божеств. промыслу. Предметом постоянного обсуждения в С. были также догматы христианского вероучения, как троица, предопределение, сотворение мира из ничего, первородный грех и воздаяние, часто перераставшие в проб-

лему свободы воли и решавшиеся в противоречии с догматич. учением, воскресение, пресуществление и др.

Оттененная прогрессивными бурж. учениями и концепциями С. начиная со 2-й пол. 16 в. вликала жалкое существование в виде неосхоластики. Новой формой С. стал в 19 в. *неотомизм*.

Лит.: Владиславлев М. И., Схоластическая логика, «Журн. Мин-ва нар. просвещения», 1872, ч. 162, [№ 8], отд. 2; Эйкен Г., История и система ср.-век. мировоззрения, пер. с нем., СПб., 1907; Штекль А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912; История философии, т. 1, М., 1957, с. 282—89; 292—96; Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; Лей Г., Очерк истории ср.-век. материализма, пер. с нем., М., 1962; Григорьян С. Н., Ср.-век. философия народов Ближнего и Среднего Востока, М., 1966; Стяжкин Н. П., Формирование математич. логики, М., 1967; Маквелльский А. О., История логики, М., 1967; Нацберг А. В., Histoire de la philosophie scolastique, t. 1—2, P., 1872—80; Dempf A., Die Hauptform mittelalterlicher Weltanschauung, Münch.—В., 1925; Wulf M. de, Histoire de la philosophie médiévale, 6 éd., t. 1—3, Louvain, 1934—47; Gilson E., L'esprit de la philosophie médiévale, 2 éd., P., 1944; его же, History of Christian philosophy in the Middle Ages, N.Y., [1955]; его же, Introduction à la philosophie chrétienne, P., 1960; Taylor H. O., The mediaeval mind, 4 ed., v. 1—2, Camb., 1949; Copleston F., A history of philosophy, v. 2—3, L., 1951—53; Boehner P., Medieval logic, [Manchester, 1952]; Prantl C., Geschichte der Logik im Abendlande, Bd 1—4, Graz, 1955; Geyer B., Die patristische und scholastische Philosophie, Stuttg., 1956; Bocheński I. M., Formale Logik, Freiburg—Münch., [1956]; Grabmann M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 1—2, B., 1957. См. также лит. при ст. *Неосхоластика* и *Фома Аквинский*. *В. Соколов*, Москва.

СЦИЕНТИЗМ (от лат. scientia — знание, наука) — социально-культурная позиция, в целом представляющая собой убеждение в том, что конкретно-науч. знание в наличной совокупности его результатов и способов получения является наивысшей культурной ценностью и достаточным условием мировоззренч. ориентации человека. Возникновение сциентистской ориентации становится возможным тогда, когда мировоззренч. выводы, делаемые непосредственно из конкретно-науч. знания, начинают заметно отличаться от аналогичных выводов, получаемых путем умозрительного филос. рассуждения в духе традиц. «метафизики», к-рая не прибегает к данным науки как к решающему аргументу. Применительно к философии и ее проблематике позиция С. состоит в том, что *философия* должна ориентироваться на тот или иной тип мышления, к-рый сложился в конкретной науке.

Как осознанная филос. позиция С. складывается в философии конца 19 — нач. 20 вв., когда развитие науки превращает ее в важнейший фактор обществ. жизни и со всей остротой ставит вопрос о роли и месте науки в системе культуры. В этих условиях и возникают С. как позиция, абсолютизирующая роль науки в составе мировоззрения, и в то же время — различные формы антисциентизма, стремящиеся подчеркнуть ограниченность возможностей науки и в нек-рых случаях рассматривающие науку и ее развитие как нечто чуждое и враждебное подлинной сущности человека. Особую актуальность споры вокруг С. приобретают в условиях совр. науч.-технич. революции, когда развитие науки открывает новые возможности в познании и преобразовании мира, а вместе с тем исключительно острой и ответственной становится проблема социальных последствий применения науки. В ряде направлений бурж. философии и в ревизионистских концепциях, претендующих на защиту гуманистич. принципов, со С. связывается вообще всякое последоват. проведение науч. подхода к философии и ее проблемам. В этой связи упреки в С. бросаются и в адрес марксизма-ленинизма. Подобные упреки беспочвенны уже потому, что научность марксистско-ленинской философии не имеет ничего общего с плоским С., игнорирующим сложную проблематику, связанную с местом и функциями науки в системе культуры, с отношением науки и практики, конкретно-науч.

мышления и филос. мировоззрения. Твердо отстаивая принципы науч. подхода к любой проблематике, марксизм-ленинизм в то же время учитывает специфику теоретич. анализа филос.-мировоззренч. проблем по сравнению с теоретическим мышлением в конкретных науках.

Хотя оформление С. как осознанной филос. ориентации характерно для новейшей философии, его истоки восходят к возникающему в новое время столкновению двух типов мышления — умозрительно-философского и конкретно-научного. В самой философии это выразилось, в частности, в появлении ученых, четко и последовательно ориентирующихся на науч. мышление своего времени (Ф. Бэкон и др. представители англ. материалистич. эмпиризма, франц. материалисты). Имплитно заложенные здесь постулаты С. поставили под сомнение Декарт и особенно Кант. Различив чистый и практич. разум, Кант впервые отчетливо указывает на различие норм, регулирующих каждый из этих двух типов мышления. Анализ норм теоретич. познания и деятельности практич. разума тесно связан у Канта с попытками выявить специфич. пределы мысли, полагаемые соответствующими типами норм постижения действительности. Переведа проблему из сферы гносеологии и методологии познания в более широкую сферу принципов отношения человека к окружающему миру, кантовская философия заложила основания для всех последующих постановок вопроса о том, каков наиболее высокий тип отношения человека к действительности. При этом дуализм системы Канта оставил почву для диаметрально противоположных решений, и в этом смысле из кантианства можно в равной мере выводить как С., так и антисциентизм.

Фихте и Шеллинг отказываются от кантовского плюрализма и отдают приоритет, соответственно, этическому и эстетич. способам обоснования позиции человека. Гегель попытался снять кантовское противопоставление в единой системе, к-рая ориентирована на науч. способ построения знания, но не привязана к существующим нормам конкретно-науч. мышления, а напротив, предполагает их преодоление и построение принципиально новой логики. Это не позволяет рассматривать Гегеля как одного из предшественников С.

Для всех крупных филос. направлений конца 19 — нач. 20 вв. характерна проблематика, выражающая борьбу С. и антисциентизма, причем иногда это обнаруживается в противоречивости внутри тенденций соответствующей филос. школы (неокантианство, прагматизм). Так, для неокантианцев *марбургской школы* ключ к филос. осмыслению культуры лежит в раскрытии логич. оснований науки; с др. стороны, они ставят вопрос об основаниях самого факта науки в области, за пределами естеств.-науч. опыту, и приходят в конечном счете к телеологич. примату этич. начала, моральной цели, идеи блага, не говоря уже о прямом обращении к религии и метафизике в поздних работах представителей этой школы. Ограниченность позиции С. была продемонстрирована в *позитивизме* и нашла наиболее резкое выражение в неопозитивизме. Именно здесь естеств.-науч. знание, трактуемое в духе узкого эмпиризма и феноменализма, было объявлено эталоном всякого знания, а способы и нормы его получения — имеющими единственно объективное значение. Последоват. ограничение сферы этого эталона и стремление вычлнить его в наиболее чистом виде породило концепцию *физикализма* — попыток построить все познание по образцу физики. И хотя эти попытки с очевидностью обнаружили свою несостоятельность даже в глазах неопозитивистов, отказ от редукционизма не привел их к отказу от С., к-рый лишь вновь принял менее жест-

кий и ультимативный характер. Аналогичные тенденции сциентистского редукционизма проявляются в понимании природы человек. психики (бихевиоризм, классич. фрейдизм, физиологизм в психологии). Специфич. формы С. имеют место также в области социального знания.

Защитниками антисциентизма в новейшей европ. философии являются русский «конкретный» идеализм, *философия жизни*, *экзистенциализм* и персонализм. При довольно значит. различиях в подходе и аргументации — от умеренного антисциентизма, связанного, напр., с отстаиванием независимости ценностного подхода, до открытого иррационализма и мистики — эти филос. системы объединяет непризнание ими всеобщности естественнонауч. мышления и его норм. Антисциентизм как таковой не тождествен иррационализму и интуитивизму, хотя, конечно, в нем заложены возможности их развития. Для крайних форм антисциентизма (*Ницше*, *Хайдеггер*, *Ортега-и-Гассет*, Бердяев и др.) характерно стремление рассматривать действительность с позиции человека, трагически борющегося с враждебно противостоящим ему миром, причем среди этих враждебных сил находится и наука. В соответствии с этим самым высоким типом отношения к действительности признается религиозное или нравств. отношение.

В русле борьбы С. и антисциентизма различие спекулятивно-философского и конкретно-науч. мышления приняло характер противоположности, когда обе стороны рассматривают по сути дела одну и ту же систему принципиальных положений, но с противоположными аксиологич. знаками; при этом на обоих полюсах фактически признается, что науч. методы недостаточны для решения коренных проблем человек. бытия.

В вопросе об отношении филос. сознания и науч. мышления марксизм-ленинизм исходит из тезиса о научности мировоззрения и решительно отвергает антисциентистское принижение роли науки. Последовательность и действенность марксистского гуманизма коренится в выявлении средств преобразования социального мира всецело на путях науч. познания. Вместе с тем, рассматривая науку как один из решающих факторов обществ. прогресса, марксизм-ленинизм отнюдь не отрицает существ. значения др. форм культуры. Суть позиции диалектич. материализма в этом вопросе наиболее полно и точно раскрывается в марксистском учении о *практике* как основании всех форм человек. бытия.

Т. о., за С. и антисциентизмом стоит более широкая проблема определения специфики разных типов элементов культуры с т. зр. их формирования и получения, их роли в обществ. процессах.

Лит.: Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3; Проблемы идеализма, М., 1902; Риккерт Г., Границы естеств.-науч. образования понятий, СПб., 1903; Стожик, Философия жизни, П., 1922; Виндельбанд В., Прелюдии, пер. с нем., СПб., 1904; Гуссерль Э., Философия как строгая наука, «Логос», 1911, вн. 1; Наторп П., Кант и марбургская школа, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 5, СПб., 1913; Вышеславцев Б., Этика Фихте, М., 1914; Бергсон А., Творческая эволюция, пер. с франц., М.—СПб., 1914; Витгенштейн Л., Логико-филос. трактат, пер. с нем., М., 1958; Франк Ф., Философия науки, пер. с англ., М., 1960; Гайденко П. И., Экзистенциализм и проблема культуры, М., 1963; см. же, Трагедия эстетизма, М., 1970; Мамардашвили М. К., К проблеме метода истории философии, «ВФ», 1965, № 6; Кабабдзе Э. М., Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля, Тб., 1966; Слово в ев. Э. Ю., Экзистенциализм и науч. познание, М., 1966; Мотрошилова Н. В., Принципы и противоречия феноменологич. философии, М., 1968; Колпин П. В., О природе и особенностях филос. знания, «ВФ», 1969, № 4; Ойзерман Т. И., Проблемы историко-филос. науки, М., 1969; Швырев В. С., Юдин Э. Г., От актуал. сциентизма в философии, «ВФ», 1969, № 8; Сапар Р., Die Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache, «Erkenntnis», 1931, Bd 2, H. 4; Jaspers K., Philosophie und Wissenschaft, Z., 1949; Heidegger M.,

Einführung in die Metaphysik, Tüb., 1953; Garaudy R., Perspectives de l'homme, P., 1959; Dilthey W., Einleitung in die Geisteswissenschaften, 4 Aufl., Stuttg., [1959]; Sartre J.-P., Critique de la raison dialectique, P., 1960; Natanson M., Literature, philosophy and the social sciences, The Hague, 1962. В. Швырев, Э. Юдин. Москва.

СЦИЕНТИЗМ (в социологии) — направление в бурж. социологии 19—20 вв., представители к-рого ориентируют социол. исследование и социол. теорию на задачи и методологию естеств. наук. С. является одним из интегральных элементов концепций Конта, Спенсера и др. Первый этап С. характеризуется разработкой натуралистически-эволюционистских концепций обществ. процессов (Спенсер, Тард, Гумплович, Уорд). Основой С. на этом этапе выступает размежевание социального знания и философии, стремление превратить социологию в позитивную науку. Второй этап в развитии С. наступает с 20-х гг. 20 в. в итоге развития социологии как эмпирич. знания. Программа «сциентистской» социологии, сформулированная в 30-х гг. «социол. неонезитивизмом» (Дж. Ландберг) в США, включает оппозицию социологам-эволюционистам 19 — нач. 20 вв. Специф. чертой современной «сциентистской» социологии является акцент на прикладной, социально-инженерной функции социального знания. Согласно взглядам совр. «сциентистов»: 1) социолог не определяет цели и проблемы исследования — это решает «руководство» обществом, 2) «руководство» получает из рук социологов «орудия» (т. е. данные, рекомендации, советы), к-рые оно может по своему усмотрению применять или не применять и если применять, то в любом направлении, 3) для выработки этих рекомендаций социологу должна отойти от филос. взгляда на общество и от самостоят. определения тенденций обществ. развития. Это прагматич. понимание социальной функции науки связывается с местом, к-рое она занимает в системе социальных отношений. Гл. достижение своей дисциплины сторонники С. усматривают в том, что она стала на путь разработки способов частичной рационализации капиталистич. общества в области произ-ва, быта, политики и предоставляет в распоряжение монополистов и политиков информацию, необходимую для смягчения противоречий и конфликтов (преступность, расовая дискриминация, безработица и т. д.). Социология, последовательно и безотказно выполняющая заказы «руководства» (что якобы тождественно удовлетворению потребностей общества в целом), становится, согласно С., силой научного развития общества. Концепция С. в социологии тесно связана с бурж. утопич. теориями «научно организованного» общества, в к-рых тенденции роста бюрократич. организованности совр. капитализма выдаются за процесс ликвидации стихийности и формирование «нового типа» общества. Ряд либеральных социологов критикует программу С. как консервативную социальную утопию, миф. Р. Миллс, У. Уайт и др. характеризуют С. как быденное представление бурж. социального ученого, выступающего в 20 в. в роли впитки монополистич. орг-ций и ищущего идеол. оправдание своего положения и выполняемых им задач. В то же время С. подвергается критике с позиций иррационализма (Хайек). «Сциентистское» мировоззрение во многом является своего рода прикрыт., за к-рую прячется бурж. интеллигент перед лицом социальных проблем, оправданием аполитичности.

Лит.: Новиков Н. В., О «сциентистской» тенденции в совр. бурж. социологии, в сб.: Социальные исследования, М., 1965; Znaniecki F., The method of sociology, N.Y., 1934; Lundberg G. A., Foundations of sociology, N.Y., 1939; его же, Can science save us?, N.Y.—L.—Toronto, 1961; Hayek F. A., The counter-revolution of science, Glencoe (Ill.), 1952; Lundberg G. A., Schrag C. C., Larsen O. N., Sociology..., N.Y.—L., 1954; Knox J. B., The sociology of industrial relations, N.Y., [1955]; Whyte W. H., The organization man, N.Y., 1956; Mills Ch.

Wr., The sociological imagination, N.Y., 1959; An outline of man's knowledge of the modern world, ed. by L. Bryson, N.Y., [1960]; Gella A., Ewolucjonizm, a początki socjologii, Wr.—Warsz.—Kr., 1966. Н. Новиков. Москва.

СЧАСТЬЕ — переживание полноты бытия, связанное с самоосуществлением.

Первонач. значение слова С. — удача, благоприятная участь (ср. этимологию этого слова: др.-греч. εὐδαιμονία, букв. — покровительство богов, а также в рус. яз.: «с-частье», т. е. «часть», «участь», «доля»), в дальнейшем расширилось — эвдемония стала означать способность к переживанию, чувство С., в отличие от эвтихии, обозначающей благоприятствие обстоятельств и благосклонность судьбы. С. оказалось одним из осн. принципов антич. миропонимания и ряда учений нового времени (см. Эвдемонизм, Эпикуреизм).

С субъективной стороны С. всегда выражает стремление к переживанию, жажду ощущать бытие, способность к постоянному напряжению душевных сил. Напротив, представление об идеале жизни как об отсутствии всякого переживания (*атараксия*, *нирвана*) свидетельствует об ослаблении жизненного начала, омертвлении или усталости (о противоположности С. идеалу стоической невозмутимости см. у Пушкина: «На свете счастья нет, но есть покой и воля» — «Я думал: воля есть и покой замена счастью. Боже мой! Как я ошибся, как наказан...»). Способность к С., как и способность к «продолжительному страданию» (Камю), выражает глубину личности. С. как подъем жизненной и творч. энергии — свидетель верности жизненной пестине. Связанное с творч. духом (будучи непрерывным творчеством жизненных состояний, способствующим создат. деятельности) С. противоположно тому состоянию безразличия и вялости, к-рое так характерно для застойности внутр. сил, подавленности человек. потенций. Как творч. стихия С. есть осуществление внутр. свободы, глубочайшего личного «хотения». Установка на отказ от С. есть предательство личности, заглушение в себе творческих истоков. Существование, превращенное в долг, оказывается истощением и профанацией жизни; отказ от переживания бытия как смысла и блага приводит к внутр. опустошению. Именно в результате жизненных подтасовок и извращенного способа существования, связанного с духовной немощью личности, С. подменяется императивом, игра жизненных сил — функционированием, внутр. волевой импульс — гиризом дела или инерцией хозяйственных хлопот.

Утрата способности к С. — показатель деградации личности, душевного хаоса, беспомощности найти главную линию в жизни. Бессчастное существование характерно для невращенч. богемы и для духовного мещанства, неспособного к концентрации личности, к жизненному стилю, не озабоченному гарантированием обеспеченной повседневности. Мещанский мир растекается в вечности, в обладании вещами («мещанское счастье» — это метафора, означающая лишь опред. штамп благополучия). Отделенное от подлинного смысла и личного достоинства, С. превращается в удовольствие и теряет свою преобразующую, сублимирующую силу. Психология потребительства нашла свое выражение в концепциях *гедонизма* и *утилитаризма*.

С. живет только в обмене, в передаче от одного к другому. Им нельзя владеть как домом или помещением, обособившись от всех. Достоевский писал: «Сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, уже не имеющая за себя никакого страха, ничего не может и сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать ее всю всем, чтоб и другие все были точно такими же самоправными и счастливыми личностями»

(Собр. соч., т. 4, 1956, с. 107). Существующее в общении С. и есть само общение, отдача себя, т. е. любовь, поэтому предмет, с к-рым связано С., никогда не вещь, но всегда лицо.

Поскольку С. зависит от внешнего мира, от внешнего субъекту бытия, оно может оказаться и недостижимым. С. невозможно без того, чтобы все силы души находили себе применение и выражение, чтобы у личности была возможность «протратиться» (см. М. Цветаева, в журн.: «Новый мир», 1969, № 4, с. 195). Отсутствие ситуации, соответствующей по напряжению личности, а потому необходимой для полного ее самовыражения, отсутствие ответного понимания, разделенности создает ощущение трагизма. Т. о., С. предполагает готовность к страданию (в то время как установка на удовольствие, сопряженное с возможным неудовольствием, с мелкими неприятностями, не требует никакого мужества). В неизбывности тоски, вызываемой одним представлением об утере того единственного, избранного, что сообщает смысл существованию, это единственное противопоставляется мизерности всего остального жизненного контекста: «... Нет невзгод, а есть одна беда...» (Шекспир В., Сонеты, М., 1963, с. 108).

В подлинном С. воплощается не только замысел личности о жизни, но и как бы замысел о жизни личности (внутр. идея личности, в отличие от наркотической иллюзии — суррогата С.). С этой т. зр., возможно полное преодоление трагич. отчаяния как осуществление внутр. идеи вопреки самым неблагоприятным обстоятельствам и посредством сублимации страдания.

Классики марксизма подвергли критике индивидуалистич. представления о С., стремление к нему в отрыве от обществ. целей; именно сознательное служение обществ. прогрессу, революц. борьбе за переустройство общества, за лучшее будущее всего человечества наполняют человека тем смыслом и дают ему то глубокое удовлетворение, без к-рого бессмысленно ощущение С. Т. о., революц. этика марксизма связывает представления о С. с борьбой (см. также К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 31, с. 492).

Лит. см. при ст. Эвдемонизм. Т. Маринина. Москва.

СЫМА ЦЯНЬ (прибл. 145—86 до н. э.) — кит. историк, один из представителей теории историч. круговорота (см. *Круговорота исторического теория*). В своем осн. соч. «Историч. записки» (34, т. 1—3, Пекин, 1955) С. Ц. попыток развитие кит. государственности и культуры за предшеств. эпохи; он первым из кит. историографов изложил основы учений и биографии др.-кит. философов: Конфуция, Шан Яна, Мэн-цзы, Хань Фэй и др. Считая, что движение истории происходит по кругу, С. Ц. развивает мысль, что каждая династия воплощает в себе определенное положение. качество, доведение к-рого до крайности приводит в конечном счете династию к краху. В «Исторических записках» дается принадлежащая отцу С. Ц. историк Сыма Тянь первая классификация филос. направлений в Китае — разделение на сторонников школы *инь* и *ян*, конфуцианцев, моистов, легистов (*фацзя*), логииков (минцзи) и даосов, — на основе к-рой обычно до сих пор строится изложение истории др.-кит. философии.

Соч.: Шицзи (Историч. записки), т. 1—3, Пекин, 1955; Les mémoires historiques de Se-Ma Ts'ien, trad. et annot. E. Chavannes, v. 1—5, P., 1895—1905; Records of the grand historian of China, v. 1—2, N.Y.—L., 1961; рус. пер.— Избрание, М., 1956.

Лит.: Конрад Н. И., Полибий и Сыма Цянь, в его кн.: Запад и Восток, М., 1966, с. 54—88; Кроль Ю. Л., С. Ц. — историк, М., 1970; Watson B., Ssu-ma Ch'ien, grand historian of China, N. Y., 1958. В. Рубин. Москва.

СЮАНЬСЮЙ (букв. — учение о сокровенном, таинственном) — идеалистич. направление в истории кит.

философии 3—4 вв. н. э. Иногда термин «С.» переводят как неодаосизм. Наиболее известные представители этого филос. направления — Ван Би, Сян Сю, Хэ Янь, Го Сян широко использовали концепции и представления конфуцианской «Книги перемен» («И цзин») (см. *Конфуций*) и особенно даосских трактатов «Лао-цзы» (см. *Лао-цзы*) и «Чжуан-цзы». Эти произведения носили название «сань сюань» (три сокровенных книги). Гл. вопросом для мыслителей С. являлась проблема соотношения бытия и небытия. Ее первая постановка принадлежит Лао-цзы, к-рый говорил, что в мире все вещи рождаются в бытие, а бытие рождается в небытие. Для Чжуан-цзы бытие и небытие — понятия относительные; Хэ Янь и Ван Би основой мира считали небытие. Противоположного мнения придерживался Го Сян. Представители школы С. придавали большое значение термину *дао* (Путь), отождествляя дао с небытием, пустотой. Согласно их учению, покой — основа движения, а небытие — основа бытия; поэтому они утверждали, что покой абсолютен, движение — относительно, небытие — первично, а бытие — вторично. Термин «С.» употребляется и как определение метафизики, идеализма. Ф. Бьюков. Москва.

СЮНЬ-ЦЗЫ (прибл. 298—238 до н. э.) — кит. философ конфуцианской школы; его трактат «Сюнь-цзы» — первое систематич. изложение конфуцианской философии.

В отличие от *Конфуция* и *Мэн-цзы*, у к-рых небо выступает божеств. началом, С.-ц. интерпретирует его материалистически, как природу, не имеющую отношения к человеческим делам, не карающую за зло и не вознаграждающую за добро. Характерный для С.-ц. *антропоцентризм* и гуманистич. пафос послужил одной из основ конфуцианского гуманизма: «У воды и огня есть энергия, но нет жизни; у трав и деревьев есть жизнь, но нет сознания; у птиц и животных есть сознание, но нет чувства долга. У человека есть энергия, жизнь, сознание и сверх того чувство долга. Поэтому он — благороднейшее создание в Поднебесной» (гл. 9 трактата «Сюнь-цзы»). Вместе с тем, являясь первым конфуцианцем, участвовавшим в управлении (был правителем уезда), С.-ц. так переставляет акценты в равнеконфуцианской политич. теории, что она, в значит. мере утратив мотивы социального протеста (особенно характерные для Мэн-цзы), приобретает ряд черт, типичных для идеологии правящих кругов. В то время как центральным этич. понятием Конфуция и Мэн-цзы была гуманность (*жэнь*), у С.-ц. на первое место выступает понятие «ли», к-рое означает у него не только правила поведения, но и социальный порядок, понятий как иерархия. Необходимость такого порядка С.-ц. обосновывает как космологич. параллелиями («небо — наверху, земля — внизу»), так и тем, что без него люди, стремясь удовлетворить свои потребности, вступили бы друг с другом в борьбу за материальные блага, и возникший в результате этого хаос привел бы ко всеобщему обнищанию. В противоположность Мэн-цзы, выставившему тезис, что человек по природе добр, С.-ц. доказывал, что человек по природе зол, но может преодолеть свои дурные задатки при условии повиновения учителям и работая над собой. Это разногласие с Мэн-цзы является причиной того, что трактат «Сюнь-цзы» не входит в конфуцианский канон.

Соч.: Сюнь-цзы цзи цзе («Сюнь-цзы» со сводом комментариев Ван Сянь-цзяня), в кн.: Чжу цзы цзи цэн (Собр. соч. др.-кит. мыслителей), т. 2, Пекин, 1957; The works of Hsüntze, transl. by H. N. Dubs, L., 1928.

Лит.: Го Мо-жо, Философы Др. Китая, пер. с кит., М., 1961, с. 302—62; Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, пер. с кит., М., 1957, с. 376—99; Хоу Вай-лу (и др.), Чжунго сыянь тунши (История кит. идеологии), т. 1, Пекин, 1957, с. 529—88; Dubs H. N., Hsüntze, the moulder of ancient Confucianism, L., 1927; Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 1, Princeton, 1952, p. 279—311. В. Рубин. Москва.

Т

ТАБУ́ — категорический запрет на религиозной основе. Термин взят из полинезийских языков и был впервые отмечен англ. путешественником Куком на о-вах Тонга (1774), где, как и вообще в Океании, имела чрезвычайно развитая система Т. Позднее сходные представления были обнаружены в др. частях света (вакара у индейцев племени дакота и др.). В Т. соединены два понятия — священного и запретного, неприкасаемого. Т. могут относиться как к отд. лицам, так и к обществ. группам в целом. Сфера применения термина в связи с отсутствием разработанной теории Т. неясна; во всяком случае следует отличать от Т. религ.-моральные запреты в развитых религиях как более сложные образования.

Широкую классификацию табуированных вещей и действий дал Фрейзер («Золотая ветвь», пер. с франц., вып. 2, М., 1928). Фрейзер, противопоставляя религию и магию, рассматривал Т. как вторую, негативную форму магии, отличную от позитивной магии и связанную с запретом. Фрейд («Тотем и табу», W.—Lpz., 1913, рус. пер., М.—П., 1923) видит в Т. внешнее выражение амбивалентной позиции по отношению к вождям или лидерам группы, при к-ром бессознательная (вытесненная) ненависть к социальному лидеру сталкивается с сознат. запретом. В результате возникает компромиссное образование, по своей структуре аналогичное неврозу. Амбивалентное отношение к лидеру переносится на его субституты (первый из них — тотемное животное), выполняя таким образом охранит. социальные функции. Однако психологич. теория Т., данная Фрейдом, не способна охватить все явления Т., т. к. нередко влечение к нарушению Т. может быть вполне осознанным (напр., при пищевых Т.). В социальной антропологии (Малиновский, Радклифф-Браун и др.) Т. рассматривается как часть общей системы социального контроля, при к-рой даже чисто иррациональные и внешне абсурдные Т. несут регулятивные социальные функции. Однако эта теория не объясняет происхождение конкретных Т., и здесь возникает вопрос о связи Т. с древнейшими кодексами законов и истоками морали.

Проблемам Т. посвящены работы сов. ученых Д. К. Зеленина («Табу слов у народов Вост. Европы и Сев. Азии», ч. 1, Л., 1929), рассматривающего связь Т. с развитием языка через возникновение слов-заменителей и развитие синонимич. рядов, и С. А. Токарева, анализирующего социальные корни Т. («Ранние формы религии и их развитие», М., 1964).

Лит.: Штернберг Л. Я., Первобытная религия в свете этнографии, Л., 1936; Brown A. R. R., Taboo, L., 1939; Webster H., Taboo. A sociological study, L., 1942; Steiner F., Taboo, L., 1956.

Д. Ляликов, С. Токарев, Москва.

TABULA RASA (лат.— гладкая, чистая доска для письма) — термин *сенсуализма*, означающий состояние сознания человека, еще не располагающего никакими знаниями, поскольку он не обладает внешним чувств. опытом (напр., новорожденный). Это понятие

появилось еще в антич. философии — у Платона (Theaet. 191 с; рус. пер., М.—Л., 1936) и у Аристотеля (De An., 429в—430а; рус. пер., М., 1937), в стоицизме; термин встречается в различных значениях у Альберта фон Гольшtedта, Фомы Аквинского и др. У Гоббса и Гассенди можно встретить сравнение человеческого сознания с «доской», на к-рую опыт наносит свои знаки. Широкою известностью термин получил после Локка, к-рый употребил его в авторизов. лат. переводе «Опыта о человеческом разуме» (кн. II, гл. 1, § 2). В англ. подлиннике «Опыта» этому термину соответствуют выражения «пустая комната» (empty cabinet) и «чистый лист белой бумаги» (white paper). Этим термином Локк оперировал, критикуя теорию врожденных идей. Лейбниц выступил с критикой учения о Т. R. и утверждал наличие в человек. сознании врожденных потенций знания, добавив к формуле Гассенди и Локка: nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu (нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах) оговорку: nisi ipse intellectus (кроме самого разума) (см. «Опыт о человек. разуме», в кн.: Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 128).

И. Нарский, Москва.

ТАВАДЗЕ, Илья Кайсарович (р. 26 дек. 1905) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964), профессор. Заслуженный деятель науки Груз. ССР. Член КПСС с 1931. Окончил Моск. педагогич. ин-т им. В. И. Ленина и аспирантуру МИФЛИ (1934). Преподавал философию в вузах Москвы и Тбилиси. С 1955 — ректор груз. Гос. театрального ин-та. Область науч. исследований — проблемы материалистич. диалектики и эстетики.

Соч.: В. И. Ленин «О науке логики» Гегеля, Тб., 1959 (совм. с Г. М. Каландаришвили); О категориях материалистич. диалектики, «Тр. Ин-та философии АН Груз. ССР», 1957, № 7 (на груз. яз.); К вопросу о воспитании художественного вкуса, Тб., 1961 (на груз. яз.); Проблема прекрасного в до-марксистской истории эстетики, Тб., 1962 (на груз. яз.).

ТАВАНЕЦ, Петр Васильевич (р. 10 июля 1911) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1956), профессор (с 1962). Член КПСС с 1945. Зав. сектором логики (с 1961) Ин-та философии АН СССР. Работы Т. посвящены гл. обр. филос. вопросам *формальной логики* и проблемам логики науч. познания.

Соч.: Суждение и его виды, М., 1953; Вопросы теории суждения, М., 1955; Логика, М., 1956 (соавтор); О так называемом тавтологич. характере логики, «ВФ», 1957, № 2; Некоторые проблемы логики науч. познания, там же, 1962, № 10 (совм. с В. С. Швыревым); Филос. вопросы совр. формальной логики, М., 1962 (редактор и соавтор); Проблемы логики науч. познания, М., 1964 (редактор и соавтор); Логика науч. познания и совр. формальная логика, «ВФ», 1964, № 3; Об осн. направлениях разработки проблем логики науч. познания, там же, 1966, № 2; Логическая семантика и модальная логика. Сб. ст., М., 1967 (отв. редактор); Классическая и неклассическая логика, «ВФ», 1968, № 12.

ТАВТОЛОГИЯ (от греч. ταυτός — тот же самый и λόγος — слово) — 1) Трюизм, общее место, очевидная истина. 2) Крайний случай *логической ошибки* типа petitio principii, а именно, idem per idem («то же через то же» в определении, доказательстве и пр.). 3) Логич.

закон, выражающий свойство *идемпотентности* некоторых логич. операций, понятий (*термов*), истинностных значений и пр. Поэтому часто законы идемпотентности наз. также законами (или принципами) Т. 4) Формула логики высказываний, истинная для любого набора истинностных значений ее переменных (всегда истинная, или безусловно истинная, или тавтологичная, или тождественно-истинная формула). Это, введенное Витгенштейном, значение термина «Т.», позднее было расширено: Т. стали называть вообще логически истинные (см. *Логическая истинность, Мышления законы*) формулы классич. логических исчислений — законы классич. логики. В соответствии с 4) понятие Т. естественно относить не к «чистым», а к прикладным исчислениям, когда фиксирована область изменения переменных (*область предметов*), или *универсум*, хотя Т. и не зависят от того, каков этот универсум. Напр., в исчислении предикатов первой ступени с тождеством формула $x=x$ (закон *рефлексивности* тождества) — Т. Истинность этой формулы не зависит от того, выберем ли мы в качестве универсума множество натуральных чисел или множество действит. чисел, или же к-л. другое множество. Т. говорит нечто всегда истинное о любом возможном универсуме, т. е. об элементах (их *свойствах и отношениях*) любого множества предметов из нек-рой системы множеств, но отношению к к-рым она только имеет смысл. Слова «универсум», «любое множество» и пр. показывают, что Т. — понятие классич. логики. Именно с т. зр. классич. логики Т. образуют теоретич. основу для любых логически правильных умозаключений (см. *Тождественная истинность*).

Когда число принятых истинностных значений больше двух (при т. н. обобщенной системе истинностных значений, к-рая имеет место, напр., в *многозначной логике*), Т. наз. также формулы, к-рые при любом наборе из принятой обобщенной системы истинностных значений переменных сохраняют одно и то же выделенное (отмеченное) значение. Т. в этом смысле используются, в частности, в доказательствах *независимости* аксиом и правил вывода логич. исчислений.

Лит.: Витгенштейн Л., *Логико-философский трактат*, пер. с нем., М., 1958; Чёрч А., *Введение в математическую логику*, пер. с англ., т. 11, [М.], 1960, § 15, 19, 23; Вайсберг Р., *Introduction à la logique contemporaine*, P., 1957, p. 63—69. М. Новосёлов. Москва.

ТАДЖИКСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. В древности и средневековье вост.-иранские (предки таджиков) и зап.-иранские (предки персов) народности объединились в пределах общих рабовладельч. и феод. гос-в, и вплоть до 15 в. невозможно говорить об истории каждого из народов в отдельности. Культура (в частности философская), созданная таджиками и персами на протяжении веков, является общим достоянием этих народов (см. *Иранская общественная мысль*).

Возникшая в вост.-иранской среде в доахеменидский период (8—6 вв. до н. э.), зороастрийская религия (см. *Зороастризм*) объединила вост. и зап. иранцев. *Авеста*, стоящая у истоков зороастрийского дуализма, сформулировала троичный идеал праведника («добрые помыслы», «добрые речи», «добрые дела») в противовес триаде «исверных» («злые помыслы», «злые речи», «злые дела»). В зороастризме существовала и монистич. тенденция *зERVанизма* (зрванизма). Трактат «Толкование, которое устраняет сомнения» критикует зрванистов за отрицание ими существования бога и нежелание соблюдать религиозные (зороастрийские) обряды.

Манихейство восприняло от зороастризма учение о дуализме добра и зла; популярность манихейства сохранялась даже после араб. нашествия и утверждения ислама в качестве гос. религии. В рамках ислама

манихейство подготовило появление *суфизма* и исмаилизма. Антифеод. настроения трудящихся в период 5 — нач. 6 вв. нашли идеологич. выражение в учении Маздака (см. *Маздакизм*), дуалистич. религ.-филос. система к-рого провозглашала равенство людей и социальную справедливость (проповедь «эры справедливости» и т. д.). Если араб. завоеватели и ортодоксальные богословы игнорировали любую культуру и науку, кроме исламской, то прогрессивная часть ираноязыч. общества живо интересовалась и доисламской религ.-филос. традицией, и филос. культурой Запада; появляется обширная переводная лит-ра, гл. обр. с греческого: трактаты Платона, Аристотеля, Порфирия и т. п. Замечат. знатоком греч. философии, напр., был прогрессивный ученый и философ ар-Рази (см. *Рази*), к-рому противостояло ортодоксально-исламское направление во главе с аль-Бухари (810—870). Др. представителями прогрессивной науч. и филос. мысли того времени являлись ближайшие предшественники и современники Рази — Абу Джафар ибн Муса аль-Хорезми, Муваффах ибн Али аль-Харавийи, Абу Бакр Ахавийи, Абу Мухаммад Ходжанди и др. Одним из первых комментаторов Аристотеля был крупнейший философ вост. средневековья *Фараби*.

Интерес к социальной тематике и филос. волюнтаризму характерны для поэтич. творчества Рудаки (ум. 941) — основоположника тадж. классич. лит-ры, и его современников: Абу Зарра, Абу Шукур Балхи, Мухаммада Хусравани, Шахиди Балхи и др. Поэзия Дакики и в особенности *Фирдоуси* воспевала прогрессивные для своей эпохи социально-политич. и гуманистич. идеалы.

Возвышение династии Саманидов (9—10 вв.) ослабило влияние Халифата; в Мавераннахре усиливается тенденция к территориальному, языковому и культурному объединению, прерванная араб. нашествием. Образование собственно тадж. народности совпадает с процессом становления национальной государственности. Лит. язык дари (таджикский) на территории Мавераннахра, Хорасана и Балха становится не только языком художеств. культуры (Рудаки, Дакики, Фирдоуси), но, в известной мере, и науки (Ибн Сина, Насир Хосров, Омар Хайям и др.). Науч.-филос. культура в это время переживает пору расцвета. Мировую известность приобрели естественнонауч. труды *Бируни* и Авиценны (Ибн Сины). Выдающийся тадж. ученый-энциклопедист, испытавший разнообразное филос. влияние, *Ибн Сина* создал собств. филос. систему, переработавшую достижения современного ему естествознания. Описывая многообразие бытия с помощью трех универсальных понятий: необходимости, возможности и действительности, Ибн Сина объяснял переход от возможности к действительности с т. зр. пантеистич. теории эманации мира из божества. Материалистич. элементы содержатся и в теории познания Ибн Сины, во взглядах на человеческое восприятие как исходный момент процесса познания и т. п. Прогрессивной линии Ибн Сины и его последователей в философии противостоял *калам*.

Одновременно с расцветом наук и философии в 10—11 вв. возникает своеобразная религ. оппозиция ортодоксальному исламу — исмаилитско-карматская ересь (см. *Карматы, Исмаилиты*), догматика к-рой складывалась под влиянием *неоплатонизма* и манихейства. С исмаилизмом были связаны мн. мыслители этой эпохи — Сиджистани (10 в.), Насир Хосров (11 в.), Низари (13 в.) и др.

Младшим современником Насира Хосрова был *Омар Хайям* — крупный математик, астроном и поэт, который в своих философских трактатах продолжил традицию Ибн Сины и восточного аристотелизма.

К концу 10 — нач. 11 вв. большую популярность среди народов Ближнего и Ср. Востока приобретает суфизм. Источником суфизма принято считать движение захидов («отшельников»), к-рое объединяло беднейшие слои араб. народа, настроенные оппозиционно по отношению к феодализировавшейся светской власти Халифата. Филос. догматика суфизма питалась идеями манихейства, гностицизма и неоплатонизма в интерпретации «Братьев чистоты» (см. *Ихван ас-сафа*) и во многом была враждебна правоверному исламу; мн. видные суфии в 9—10 вв. были объявлены еретиками или безбожниками и пали жертвой мусульм. инквизиции. Схоластич. философия суфизма была заключена в след. триаду: шариат (познание и соблюдение закона, раскрытого в откровении), тарикат (морально-психологич. методы духовного самосовершенствования) и хакикат (учение о подлинном бытии, в к-ром суфия озаряет интуитивное знание об истинной природе божества и своей сопричастности к нему). Теоретич. основы суфийских учений в 10—11 вв. разработала т. н. хорасанская группа суфиев: Сулами, Кушайри, Абу Саид, Харакани и др. Крупный теолог *Газали* стремился разрешить на базе суфизма противоречие между наукой и религией. Газали выступал против Фараби и Авиценны, приписавших, по его мнению, религию в жертву науке. Систематич. критику религ.-идеалистич. концепции Газали дал *Ибн Рошд*. К 12 в. суфизм становится крайне сложным и неоднородным течением, сочетающим в себе элементы филос. волюнтаризма с мистицизмом, усилившимся в Ср. Азии 13 — нач. 14 вв. в связи с монг. нашествием. Внутри суфизма Джалаледдин Руми, Саанат, Аттат, Саади, Хафиз и др. противопоставляли мистич. настроениям рационалистич. и гуманистич. мотивы.

Наиболее крупным ученым и философом 13 в. был Насирэддин Туси, сделавший неск. важных открытий в области математики и астрономии, а в философии выступавший как ученик Ибн Сины; в его трудах разрабатываются осн. традиц. проблемы ср.-век. философии: проблемы категорий *бытия, свободы воли, чувственного и рационального познания, приобретенного и неприобретенного знания, истины, классификации наук* и т. п.

В 13—14 вв. наиболее распространенным жанром филос. лит-ры становится комментарий. В нек-рых комментариях с позиций мистицизма интерпретировалось наследие суфийских теоретиков, в других, как напр. у Кутбиддина Шерози (13 в.), Кутбиддина Рази (14 в.), Джалаледдина Даввани, Алиш Кунчи (15 в.), пропагандировались филос. идеи Фараби, Ибн Сины, Омара Хайяма и др. В 14 в. с антиклерик. критикой выступал талантливый сатирик Убейд Закани.

Абдурахман Джами (15 в.), философ и тонкий поэт-лирик, создавший целую поэтич. школу, был приверженцем суфийского ордена «Нахшбанди» (см. *Нахшбандизм*), в рамках к-рого проповедовал труд, справедливость и знание как основы идеального человеческого общества.

С 16 в. в идеологич. жизни общества доминирующим становится религ.-идеалистич. направление, против к-рого выступали представители прогрессивной тенденции в обществ. мысли — Бинол (1453—1512), Восифи (1485—1551 или 1556), Хилоли (за сатиру на феод. правителя казненный в 1529), Саиди Насафи (ум. 1707 или 1711). Большое и противоречивое влияние на последующее развитие обществ. мысли таджикского и др. народов Ср. Азии и Афганистана оказал *Бедиль*, живший в Индии.

18 в. и 1-я пол. 19 в. в Таджикистане — период расцвета богословия; светская наука в эту эпоху носила в основном схоластич. характер.

Во 2-й пол. 19 в. Ср. Азия превратилась в колонию царской России; к тяжелому феод. гнету прибав-

ился колониальный. Вот почему в этот период на первый план выдвигаются вопросы нац. прогресса, социальной справедливости, устранения ср.-век. феод. порядков во всех сферах обществ. жизни. Представителями демократич. просветительского направления были Ахмад Дониш (1827—97) и его последователи — Хайрат (ум. 1902), Мирзо Азми Соми (ум. 1910), Асри (ум. 1916), доктор Собир (1877—1914), Сиддики (ум. 1927), Фитрат (1889—1937), С. Айни (в доокт. период), и др. Хотя все они еще разделяли религ. мирозерцание, в то же время в своих произв. критиковали ислам, теологию, концепцию истории, выступали против реакц. написанистских идей.

Революция 1905—07 в России активизировала политич. деятельность тадж. трудящихся, а т. н. Среднеазиатское восстание 4 июля 1916 (в Ходженте) закрепило их связи с рус. революц. движением.

В первые годы после Октябрьской революции расширение и утверждение марксизма-ленинизма в Таджикистане проходило в сложной атмосфере борьбы с пантюркистской идеологией. В 20—30-х гг. марксистско-ленинская теория стала программой действия нар. масс в борьбе за социализм; получала конкретную разработку вопросы нац., гос. и культурного строительства. Систематическая н.-и. работа в области философии начинается в Таджикистане с конца 30-х и нач. 40-х гг. В 50—60-е гг. философия республики включается в разработку проблематики диалектич. и историч. материализма, филос. вопросов совр. естествознания, истории филос. и обществ.-политич. мысли тадж. народа (А. Богоутдинов, М. Асимов, Е. Э. Бертельс, М. Болтаев, М. Раджабов, Н. Одилов, С. Б. Морочник, В. И. Приписнов и др.). Плодотворную работу по переводу произв. К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина (в частности их филос. трудов) провел Ин-т истории партии при ЦК КП Таджикистана, что позволило унифицировать филос. терминологию в тадж. яз. на основе понятий диалектич. материализма. Определ. успехов достигнута в Таджикистане и в плане подготовки филос. кадров. В составе АН республики имеется Отдел философии (организован в 1951), а при семп вузах — кафедры философии.

Лит.: Богоутдинов А. М., Выдающийся памятник филос. мысли тадж. народа, «ВФ», 1948, № 3(5); его же, Из истории обществ.-политич. мысли тадж. народа, там же, 1951, № 3; его же, О консолидации тадж. социалистич. нации, «Труды АН Тадж. ССР», 1955, т. 31; его же, Очерки по истории тадж. философии, Душанбе, 1961; Гафуров Б. Г., История тадж. народа, 3 изд., т. 1, М., 1955; Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56; Брагинский И. С., Из истории тадж. нар. познания, М., 1956; История философии, т. 1, М., 1957, с. 239—49; Раджабов З., Из истории обществ.-политич. мысли тадж. народа во 2-й пол. 19 и начале 20 вв., Сталинабад, 1957; Рудаки и его эпоха. Сб. ст., Сталинабад, 1958; Бертельс А. Е., Насир-и Хосров и исмаилизм, М., 1959; Григорян С. Н., Из истории философии Ср. Азии и Ирана 7—12 вв., с прилож. избр. филос. произв. Фараби, Газали и Маймонида, М., 1960; Бертельс Е. Э., Избр. труды, т. 1, 3, М., 1960—65; Лей Г., Очерк истории ср.-век. материализма, [пер. с нем.], М., 1962; История тадж. народа, т. 1—3 (в 5 кн.), М., 1963—65; Айни С., Куллиёт, ч. 11, кит. 1—2, [Душанбе], 1963—64; Рус.-тадж. терминологич. филос. словарь, [сост. М. Асимов, М. Диноршоев, М. Бачаев], Душанбе, 1966; Ашуров Г. Т., Развитие марксистско-ленинской философии в Таджикистане, «ВФ», 1967, № 5.

ТАЙЛОР (Tylor), Эдуард Бернетт (2 окт. 1832—2 янв. 1917) — англ. этнолог и религиовед, проф. антропологии в Оксфорде. Вместе со Спенсером был основоположником эволюц. школы в истории культуры. Взгляды Т. сложились под влиянием эволюц. теории Кюпфера и его англ. последователей. В «Антропологии» (Л., 1881; посл. изд. Ann Arbor, 1960; рус. пер., СПб., 1882) Т. рассматривает историю культуры как процесс поступат. развития («наука о культуре есть наука о реформах») и вводит в этнологию понятия т. н. пережитков (survivals) и историч. напластова-

ний в культуре. В историю науки Т. вопел прежде всего как создатель теории анимизма («Первобытная культура», в. 1—2, Л., 1871, рус. пер., т. 1—2, СПб, 1872—73), оказавшей большое влияние на развитие религиоведения (см. *Религия*, раздел История учений о религии). Т. ввел в историю религии идею развития, генетич. связи между первобытными и развитыми религиями. В противоположность натуралистич. представлениям школы М. Мюллера, Т. видел источник религии не в воздействиях природной среды, а в психич. деятельности индивида, к-рая сводилась у Т. — в соответствии с его позитивистскими установками — к сознат. рацион. деятельности. Взгляды на религию как на логич. ошибку первобытного человека еще при жизни Т. были подвергнуты критике со стороны Э. Ланга, Р. Марета и др. С конца 80-х гг. Т. разочаровался в эволюционистском методе и стал применять чисто статистич. методы в этнологии.

Лит.: Anthropological essays, presented to E. B. Tylor..., Oxf., 1907; Margaret R., Tylor, L., 1936.

ТАЙЦЗИ — одно из осн. понятий кит. натурфилософии. Многозначность лежащего в его основе иероглифа «цзи», имеющего смысл «предел», «полюс», «крайняя оконечность», «конек крыши», обуславливает различные интерпретаций этого термина: «высший полюс» (Дж. Нидем), «высшая оконечность» (Фэн Ю-лань), «великий предел» (Н. И. Конрад). Впервые это понятие встречается в комментарии «И-цзиню», где означает первонач. субстанцию. Ван Би впервые отождествил Т. с даосскими понятиями небытия и *оао*; его т. зр. была развита Чжоу Дунь-и, утверждавшим, что Т. есть в то же время беспредельность (уцзи), и др. неконфуцианцами, истолковывавшими Т. как начало, не только предшествовавшее возникновению мира, но и, подобно дао, лежащее в основе его циклич. изменений и превращений.

Лит.: Конрад Н. И., Философия кит. Возрождения (о сунской школе), в его кн.: Запад и Восток, М., 1966, с. 206—207; Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 2, Princeton, 1953, p. 182—83, 458—59; Needham J., Science and civilisation in China, v. 2, Camb., 1956, p. 460—65. В. Рубин. Москва.

ТАЛАНТ — см. *Способности*.

ТАЛМУД (др.-евр., букв. — учение, изучение) — свод т. н. устного учения, сложившегося в *иудаизме* в последние века до н. э. и первые века нашей эры. Помимо религ. и правовых норм, религ.-филос. положений, Т. содержит данные по медицине, астрономии, математике, географии и др. Первонач. слоем Т. является т. н. Мишна (устное «учение»), создававшаяся в Палестине на др.-евр. яз. и дошедшая до нас в редакции конца 2 в. — нач. 3 в. н. э. К Мишне примыкает Тосефта (букв. — дополнение) — записи устного учения, не вошедшие в Мишну. Следующим слоем Т. является т. н. Гемара — записи комментариев к Мишне. Различают палестинскую Гемару, к-рая вместе с Мишной образует т. н. Иерусалимский Т. (редакция конца 4 в., преим. на палестинско-арамейском диалекте), и вавилонскую Гемару, образующую вместе с Мишной Вавилонский Т. (редакция сер. 5 в., преим. на месопотамско-арамейском диалекте). В плане содержания в Т. различаются агада (повествование, подчас мифологич. или сказочного характера) и галаха (религ.-правовые нормы и предписания).

В условиях, когда иудаизму противостоял греко-рим. религия на Западе и *зороастризм* на Востоке; а затем — развившееся в недрах иудаизма христианство, создатели Т. стремились сохранить вероучение иудаизма, разработав в Т. многочисл. *мишвоц* («предписания») запретит. или дозволит. характера, призванные оградить иудаистов от смешения с окружающим населением.

Т. развил и модернизировал вероучение иудаизма как гносеологич. и онтологич. системы, более строго

подчеркнув *монотеизм* (различные наименования божества в Ветхом завете интерпретируются в Т. как ряд имен и эпитетов единого бога) и трансцендентный характер бога как сверхъестеств. начала, обладающего абс. знанием, абс. свободой и абс. властью по отношению к Вселенной. Вводится понятие «шехины» как конкретно проявляющейся эманации божеств. начала. Бог ни чувственно, ни рационально не познаваем для человека; познаются лишь его проявления, т. н. атрибуты действия. Очевидно не без влияния *зороастризма* мир начинает истолковываться как арена борьбы доброго и злого начал, в связи с этим получают развитие ангелология и демонология. Подробно обосновываются представления об индивидуальном бессмертии души, зачатки к-рых можно найти в нек-рых поздних разделах Ветхого завета, а также представления о потустороннем пребывании в раю или аду, заместившие недифференцированное ветхозаветное «обиталище мертвых» (*šəol*). Детально разрабатываются мессанизм и *эсхатология*.

В целях преодоления противоречия между понятием о боге как абсолюте и ветхозаветным представлением об этичес. боге вера рассматривается в Т. не как результат союза бога с избранным народом, а как абс. моральный закон, источником к-рого является не воля или повеление бога, а само его существование: избрничество осмысливается не как привилегия, а как добровольный долг исполнения многочисл. обязательств; прокламируется, напр., поступать по отношению к иноверцу так же, как по отношению к иудаисту. Требуя от человека абс. нравственности, бог, по Т., предоставляет ему самому свободу выбора между благим и дурным. Как бог непознаваем в его всеобъемлемости, так и внутр. «благость» или «дурнота» каждого человека умонастигаемы для всех остальных; в качестве их проявления может выступать (но не всегда выступает) делание добра и делание зла, причем первое, следующее за вторым, не является искуплением, ибо воздаяние находится вне компетенции отд. индивида. Детально разрабатывается космогония и космология (последовательность творения Вселенной, система семи сфер как иерархич. система космоса, проблема гармонии унисверсума и т. п.).

Т. приспособил религ.-правовые нормы к действовавшим юридич. нормам, преим. сасанидского права. Принцип «закон гос-ва — закон», по к-рому иудаист обязан подчиняться законам страны своего проживания, был согласован с пониманием веры как абс. закона.

Особого рассмотрения заслуживает система логич. приемов (*middot*, букв. — меры; насчитывается до 32 таких приемов), применявшихся в Т. в целях опосредованного построения на основе текстов Ветхого завета новых религ.-этич. и религ.-правовых или ритуальных правил и предписаний.

В последующем Т. неоднократно подвергался со стороны иудаистов толкованиям, сводившимся в сущности к адаптации его положений к новым историч. условиям. Важнейшими толкованиями такого рода явились комментарий рабби Шеломо Йицхаки (Раши, 1040—1105), приспособлявший Т. к условиям ср.-век. Европы, и комментарий *Маймонида*, искавший соответствия филос. построениям Т. в восточном перипатетизме.

Науч.-критич. изучение Т. в плане сравнит. религиоведения имеет значение также для выявления генезиса и ранней истории *христианства* и *ислама* (см. Н. L. Strack, P. Billerbeck, Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch, Bd 1—3, Münch., 1912—26; A. Katsh, Judaism in Islam, N. Y., 1954; рус. пер.: Н. Переферкович, Т., Мишна и Тосефта, т. 1—6, СПб, 1899—1904; его же, Т. Вавилонский, СПб, 1909).

Лит.: Мировоззрение талмудистов, под ред. Л. О. Леванды, т. 1—3, СПб, 1874—76; Переферкович Н., Т.,

его история и содержание, СПб, 1897; Лацарус М., Этика юдаизма, пер. с нем., Одесса, 1903; Шахнович М., Социальная сущность Т., М., [б. г.]; Беленький М. С., Что такое Т., М., 1963; Strassk H. L., Einleitung in den Talmud, 4 Aufl., Lpz., 1908; Funk S., Die Entstehung des Talmuds, 2 Aufl., B., 1919, его же, Talmudproblem, Lpz., 1912; Trattner E. R., Understanding the Talmud, Toronto — N. Y. — Edin., 1955; на иврите: Эпштейн И. Н., Маво лелусах хаммиша, 2 изд., т. 1—2, Иерусалим, [б. г.]; его же, Мевот десифрут хаттаннаим, Иерусалим, 5717 (1957); его же, Мевот десифрут хаамораим, Иерусалим, 5723 (1963); Вайс А., Хайецира шел хассавораим, Иерусалим, 5714 (1954); Хайнман И., Дарехе хааггада, 2 изд., Иерусалим, 5715 (1955). М. Занд, Москва.

ТАНЕЕВ, Владимир Иванович (5 сент. 1840—21 окт. 1921) — рус. юрист, социолог, философ-материалист и революц. демократ. Старший брат композитора и педагога С. Танеева. Род. во Владимире. После окончания петерб. училища правоведения состоял (1865—97) в петербургской и моск. адвокатурах. Выступал защитником на процессах польских повстанцев, народников 70-х гг., С. Нечаева.

Формирование филос. взглядов Т. происходило под воздействием идей Чернышевского и Герцена, утопич. социалистов, естеств.-науч. материализма. Мировоззрение Т. в целом может быть охарактеризовано как метафизич. материализм, хотя во мн. отношениях оно было обогащено диалектикой и эволюционизмом. Исходя из субстанцион. понимания материи, Т. вывел свой закон «возникновения единичного из общего». К наиболее общим (философским) законам Т. относил: 1) «внешний закон всеобщего развития»; 2) «закон деятельности»; 3) «закон причинности» и 4) «закон необратимости времени». Первый закон базируется, по Т., на космогонии Канта и Лапласа, а также на дарвинизме; эволюц. принцип служит Т. обоснованием историч. метода исследования. В основании второго закона лежит понятие о деятельном всеобновляющем «начале», импульсе всех форм бытия. «Закон причинности» подразумевает единство «материи и силы», всеобщность связей бытия, в к-ром всякое действие имеет свое следствие. Четвертый закон исходит из факта единства движения и времени. Являясь отражением реального мира явлений, эти законы, по Т., выступают одновременно и как методологич. законы, т. е. имеют и гносеологич. значение. Гл. смысл своей гносеологии Т. выразил в тезисе: «от Вселенной — к человеку». Теория познания Т. включает четыре момента: наблюдение (созерцание), теория чистая (абстрактные выводы), теория нормативная (прикладные знания), практика (опыт, материальное произ-во). Практика, по Т., — цель, основа и критерий истинности знаний. Задача философии — синтезировать общие законы бытия природы и общества, создать науч. картину мира, классифицировать науки на основании их предмета и метода. Т. принадлежит опыт такой классификации, отличающейся от аналогичных систем Конта, Ампера, Бурдо и Спенсера. Т. выделяет два класса наук: теоретические («чистые») и практические (нормативные) и пять общих групп наук: математические, космологические, биологические, социологические и философские (каждая из пяти групп делится на подгруппы). Философии Т. отводит главенствующую роль в иерархии знания. Социологич. воззрения Т. существенно отличаются от концепций революц. демократизма: Т. видел огромный революц. будущий рабочего класса; с годами его интерес к «рабочему вопросу» усиливался. В 70-х гг. он приветствовал 1-й Интернационал, выступал в защиту Парижской Коммуны. В 60-е гг. Т. познакомился с «Ницетой философии» Маркса, «Манифестом коммунистич. партии» и «Капиталом». Сохранился его рукописный перевод «Манифеста». Есть свидетельства современников о личном знакомстве Т. с Марксом, к-рый высоко ценил общественную деятельность Т. как «...преданного друга освобождения народа...» (Маркс К. и

Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 34, с. 185). После победы Октябрьской революции, к-рую Т. приветствовал, Ленин подписал на имя Т. охранный грамоту, в к-рой высоко оценивались его заслуги перед народом (см. Соч., т. 44, с. 165). Основные философские и социологич. труды Т. изданы в сов. время; некоторые из них хранятся в архивах Москвы и Ленинграда.

Соч.: Рододедрон, СПб, 1858; Историч. эскизы, «Слов», 1880, [№ 12]; Детство. Юность. Мысли о будущем, М., 1959.

Лит.: Маркс К., [Письмо] М. М. Ковалевскому от 9 янв. 1887 г., Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 34, с. 185; с. 445; Ковалевский М., Моск. университет в конце 70-х и начале 80-х гг. прошлого века, «Вестник Европы», 1910, № 5, с. 215; Козьмин Б. П., Социально-политич. и филос. взгляды В. И. Танеева, в сб.: Из истории социально-политич. идей, М., 1955, с. 664—73; Шкрябин П. С., Филос. взгляды В. И. Танеева, М., 1962; его же, Критика позитивизма В. И. Танеевым, М., 1965. П. Шуринов, Москва.

ТАНТРИЗМ (от санскр. тантра — хитросплетение, сокровенный текст, магия) — общее обозначение сект и школ *индуизма*, практикующих особые, не связанные с брахманистским ритуалом обряды и считающие своими гл. священными текстами тантры (собственно тантры, относящиеся к шактистским сектам, агамы, относящиеся к сектам как *шиваизма*, так и *вишнуизма*, и пураны — тексты гл. обр. вишнуитских сект). В целом Т. пренебреж. характерные черты: 1) преобладание низких и низших каст в составе сект; 2) наличие, а нередко и преобладание представителей неарийских племен и групп в составе сект; 3) строгая эзотеричность сект и обрядов; 4) связь осн. обрядов с йогич. практикой; 5) несовместимость осн. обрядов с брахманистским ритуалом и нормами брахманистской морали; 6) мифологич. представления о некоем половом (женском, реже — мужском) энергетич. начале.

Согласно философии Т., мироздание существует только постольку, поскольку существует индич. активность. Прекращение ее ведет к револуции мироздания и возвращению к первичному состоянию «ничто», пустоты (шунья), в к-рой исчезают все различия и противопоставления, не действует причинно-следственная связь и нет времени и пространства. Человек — это микрокосмос, обладающий всеми свойствами космоса, так что анатомия человека повторяет анатомию мироздания, а его поведение и физиология способны к такой же эволюции и револуции.

Одной из значит. сект Т. была липгаята (осн. в 12 в.), к-рая не признавала ритуальной чистоты и нечистоты, а перевоплощение и карму считала чем-то малозначимым по сравнению с любовью и волей Шивы. Вишнуитская секта нанчаратра («иятиночье») имела осн. объектом почитания богиню Лакшми (жену Вишны), отождествлявшуюся с жизненной силой и порождающей способностью всей природы (*майи*). Шактами назывались многочисл. почитатели божества, связанного с женской половой энергией (букв. шакти — сила, мощь, энергия); эта энергия либо просто отождествлялась с высшим духовным началом (параматманом), либо персонафицировалась в образе одной из ипостасей супруги Шивы. Шакты традиционно делились на секты правой и левой руки; последние отличались особой эзотеричностью, не признавали никаких кастовых различий и, более того, считали обязательным общение с людьми низших каст и совершенные «вечных» с брахманистской т. зр. поступков. Проводевший социального и этнич. лигилизма прощкала даже в тантристские гимны: «Все равно, что друг, что враг; что дочь, все равно, что жена; Все равно, что шлоха, что мать; что прачка, все равно, что брахманка; Все равно, что лохмотья, что богатый паряд, что алмаз, все равно, что навоз; Все равно, что ад, что рай; что грех, все равно, что заслуга». В ряде об-

ластей Индии в позднем средневековье шакты считались неуприказасаемыми.

Лит.: Пятигорский А. М., Материалы по истории инд. философии, М., 1962; The cultural heritage of India, [2 ed.], v. 4, Calc., [1956]; Chakravarti Ch., Tantrics, studies on their religion and literature, Calc., [1963].

А. Пятигорский. Москва.
ТАНЧЕР, Владимир Карлович (р. 20 апр. 1915) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1962), проф. (с 1963). Член КПСС с 1945. Окончил историч. фак-т Киевского педагогич. ин-та (1948) и филос. фак-т Киевского ун-та (1949). Преподает философию (с 1949) и науч. атеизм (с 1952). Зав. кафедрой истории и теории атеизма Киевского ун-та (с 1959). Член редколлегии журн. «Филос. науки» (с 1958) и «Людина і світ» (с 1960).

Соч.: Марксизм-ленинизм про роль народных мас і особи в історії, К., 1956; Про релігійну мораль, К., 1959; Опыт конкретного исследования характера религиозных представлений, «ВФ», 1964, № 10 (совм. с В. К. Дулуаном); Диалектический материализм і релігія, К., 1966; Историчний матеріалізм і релігія, К., 1967; Лекционная пропаганда среди сектантов, М., 1967.

ТАНЧИЧ (Tancsics), Михай (21 апр. 1799—28 июня 1884) — венг. писатель, публицист, революц. демократ, сторонник идей *утопического социализма*. Был активным участником революции 1848, издавал газ. «Munkások ujsága» («Газета рабочих»), являлся членом Нац. собрания. После подавления революции Т. долгое время скрывался, в 1860—67 был в заключении. В своем произв. Т. связывал борьбу за независимость с освобождением крестьянства.

Соч. в рус. пер.: Мой жизненный путь, предисл. и примеч. О. Россиянова, М., 1952; Избр. произв. венг. мыслителей. Конец 18 — сер. 19 в., М., 1965.

Лит.: Хевеши М. А., Мировоззрение венг. революционных демократов (40-е годы 19 в.), М., 1962; Вólb и Г., Hallya kend Tancsics!, Bpst., 1946. М. Хевеши. Москва.

ТАНЬ СЫ-ТУН (10 марта 1865—27 сент. 1898) — кит. философ и политич. деятель, лидер левого крыла движения реформаторов в конце 19 в. После реакц. переворота в 1898 он отказался бежать, считая, что репрессии должны возбудить в обществе сочувствие к делу реформ. Казнен без суда и следствия.

В кн. «Учение о гуманности» Т. С.-т. развил синтетич. филос. систему, соединив элементы европ. и кит. культуры. Субстанциальной основой вселенной Т. С.-т. считал находящиеся во взаимодействии «эфир», электричество и химически чистые элементы, а также пустоту, понятие к-рой было заимствовано им из буддийской космогонии. Осн. выводы его теории о человеке как части природы и учение о *жень* (гуманности), лежащей в основе всеобщей закономерности природы и общества, послужили теоретич. обоснованием для его проектов гос. управления, экономики и культуры. Отдаленным политич. идеалом Т. С.-т. была республика, к к-рой народ должен быть подготовлен всесторонними реформами.

Соч.: Цзянь цзи (Шань собр. соч.), Пекин, 1954; в рус. пер., в кн.: Избр. произв. прогрессивных кит. мыслителей нового времени, М., 1961, с. 214—86.

Лит.: Сенин Н. Р., Кит. просветитель и материалист конца 19 в. Тянь Сы-тун, «ВФ», 1958, № 9; Тихвинский С. Л., Тянь Сы-тун — идеолог левого крыла движения за реформы в конце 19 в., «Сов. китаеведение», 1958, № 3; Chan W i n g - t s i t, Chinese philosophy, 1949—1963. An annotated bibliography of mainland China publications, Honolulu, 1966 (библиогр. работ ученых КНР). См. также лит. при статье Кан-Ю-вэй. Ф. Белаяловский. Москва.

ТАРД (Tarde), Габриель (12 марта 1843—13 мая 1904) — франц. социолог и криминалист. В 1893—96 возглавлял отдел в Мин-ве юстиции, а затем преподавал. С 1900 — профессор новой философии в Коллеж де Франс.

Социологич. концепция Т. («Законы подражания», Р., 1890, рус. пер., СПб, 1892) проникнута психологизмом. Исходным пунктом общества, по Т., в противоположность Дюркгейму, является психология индивида, а фундаментальным принципом существования и развития общества — подражание, свойственное индивидам и служащее их приспособлению.

Именно в результате подражания возникают групповые и обществ. ценности и нормы. Общество существует как проявление всеобщего мирового закона повторения. Единств. источником его прогресса являются открытия и изобретения, возникающие как следствие оригинальности и инициативы отд. личности и нового сочетания существующих идей. В результате подражания открытия и изобретения повторяются и входят в структуру общества. Т. о., индивид осваивает в результате подражания как уже существующие нормы и ценности, так и нововведения. Эти идеи Т. в дальнейшем были развиты в теориях *социализации* личности.

В исследованиях по социальной психологии Т. показывает ее отличие от индивидуальной психологии. Человек в массе и особенно в толпе гораздо более эмоционален, возбудим и менее интеллектуален, чем взятый в отдельности. Средний умств. уровень каждого человека в коллективе ниже, чем средний уровень членов коллектива, взятых порознь. На основании этого Т. был противником массовых органов гос. власти.

Т. принадлежит ряд работ по философии права. Его социологич. идеи оказали влияние на *Росса, Кули, Дьюи*.

Соч.: La criminalité comparée, P., 1886; La philosophie pénale, P., 1890; Etudes pénales et sociales, P., 1892; Les transformations du droit, 2 éd., P., 1894; Essais et mélanges sociologiques, P., 1895; L'opposition universelle, P., 1897; Etudes de psychologie sociale, P., 1898; Les transformations du pouvoir, P., 1899; La psychologie économique, v. 1—2, P., 1902; Fragment d'histoire future, Lyon—P., 1904; L'opinion et la foule, 4 éd., P., 1922; в рус. пер.— Преступления толпы, Каз., 1893; Социальная логика, СПб, 1901; Социальные законы, 2 изд., СПб, 1906. А. Лавыженский. Москва.

ТАРЕЕВ, Максим Матвеевич (7 ноября 1866 — июнь 1934) — рус. религ. философ и богослов. Проф. Моск. духовной академии (1902—18); в 1918—27 преподавал философию и политич. экономию в Ярослав. юридич. ин-те (б. Демидовский лицей), Загорской военно-электротехнич. Академии и др. Религ. философия Т. по своему характеру соотносима с теологией раннего протестантизма, со стилем мысли инициаторов Реформации. Как и последние, Т. резко критически относится к тому синтезу христианства с мирскими элементами жизни и идеалистич. филос. спекуляцией, к-рый был впервые выработан в ср. века и затем удержан в универсализме католич. типа. С т. зр. Т., «христ. гос-во», «христ. семья», «христ. культура» суть в корне ложные идеи, попытка реализовать к-рые приводит к извращению религ. принципов их недоложной материализацией: взаимное приспособление «естественного» к «духовному» рисуется Т. как картина насилия и лжи на практике, абстрактного примиренчества в теории. Это делает Т. противником универсалистских утопий *теократии* в духе Вл. Соловьева. Идеал Т. — «христ. свобода», в рамках к-рой мирское и религиозное взаимно отделены друг от друга, соприкасаясь лишь в «глубине человеческой души» (см. «Основы христианства», т. 4, Сергиев Посад, 1908, с. 406—07). Развивая эту мысль, Т. подчас приходит к утверждениям, парадоксальным для конфессии мыслителя («Если бы удалось внушить евангелие кому-нибудь с детства, с первых дней сознания воспитать его в истинном христианстве, то ведь это вырос бы жалкий уродец, никому и ни на что не годный...»), — там же, с. 128). В своей защите прав естеств. жизни перед лицом религии Т. иногда приближается к *Розанову*, однако решительно отвергает его требование религ. освящения семьи; по мнению Т., стихию семьи и пола (как и стихию государственности) необходимо всецело освободить от «культы» и предоставить «культуре». Восставая против традиц. «аскетико-символического» примирения религии и жизни, Т. не снимает проблему высшего единства, но предо-

ставляет ее чисто жизненному решению, для которого не может быть к.-л. апробированного теоретич. рецепта. Трагизм и достоинство положения христианина в совр. мире состоит, по Т., в том, что он принимает на себя полную ответственность за обе исторически разошедшиеся в своих путях традиции — церк.-религиозную и секулярно-культурную — и, не утешая себя их фальшивым примирением, стремится на свой страх и риск соединить оба начала в личностном действии. При этом в обоих случаях — как естеств., так и духовной жизни — дело идет о «жизни», т. е. не о теории, а о практике, не об истине, а о действительности, не о разуме, а о страсти. Мышление, к-рое отваживается соединить оба начала через возможно более четкое их противопоставление, должно смотреть на жизнь не извне, а изнутри. Т. подчеркнуто избегает традиц. форм рационалистич. идеалистич. спекуляции и с холодной лояльностью относится к ортодоксальному догматич. богословию. «Между евангельским образом Христа и нашими понятиями стоит апостольско-патристическое догматическое учение, которое заслуживает от нас простоту евангельской истины...» (там же, т. 1, Сергиев Посад, 1908, с. 7). Т. стремится подойти к содержанию христианства не через платонич. спекуляцию (как Соловьев и особенно Флоренский), но через «человечески-историческую» реальность, понимая «историю» как единичное «свершение» — в смысле, близком к выработанной впоследствии теологией диалектической категории «Geschichte». В целом самобытная и чуждая филос. притязаний мысль Т. предвосхитила целый ряд тенденций философии жизни, религ. экзистенциализма и диалектической теологии.

Соч.: Философия жизни. 1891—1916, Сергиев Посад, 1916. Христианская философия, М., 1917.

ТАРСКИЙ (Tarski), Альфред (р. 14 янв. 1902) — логик и математик, один из наиболее значит. представителей львовско-варшавской школы. Философские и логич. взгляды Т. сложились под влиянием Комарбинского и Лукасевича. С 1939 Т. живет в США и ведет исследовательскую и педагогич. работу сначала в Гарвардском ун-те и Ин-те высших исследований (Принстон), а затем в Калифорнийском ун-те в Беркли. Т. был президентом Международного союза истории и философии науки и президентом Ассоциации символич. логики; он является членом Нидерландской королевской академии наук и иск-в.

Т. принадлежат работы во мн. разделах математической логики и оснований математики, а именно: в теории множеств и булевой алгебре, в теории моделей и элементарных теориях, в теории отношений, в алгебрах с замыканием, в теории логик с формулами бесконечной длины, в многозначных логиках, в теории цилиндрч. алгебр и т. д. Значителен вклад Т. в развитие методов решения *разрешения проблем* и особенно в теорию *моделей*, а также в теорию *определимости* понятий и в алгебраич. методы изучения *предикатов исчисления*. Т. является основоположником формальной семантики, к-рая фактически возникает после его работы «Понятие истины в формализованных языках» (см. *Семантика* в логике, *Логическая семантика*, *Логическая истинность*). Эта работа, выполненная им независимо от работ К. Гёделя, примыкает к важному кругу результатов о неполноте (см. *Полнота*) достаточно богатых *формализованных языков*. Т. принадлежат также работы по общим свойствам дедуктивных теорий, названным им методологией дедуктивных наук (см. *Металогика*). Работы Т. по семантике и металогике оказали большое влияние на развитие *семантики* и послужили одним из источников распространения идеи о необходимости изучать содержание теорий посредством их формализов. аппроксимаций.

Соч.: The semantic conception of truth and the foundations of semantics, «Philosophy and Phenomenological Research»,

1944, v. 4, № 3; The algebra of topology, «Annals of Mathematics», 1944, v. 45, № 1 (совм. с J. C. C. McKinsey); On closed elements in closure algebras, там же, 1946, v. 47, № 1 (совм. с J. C. C. McKinsey); Some general properties of cylindric algebras. Preliminary report, «Bulletin of the American Mathematical Society», 1952, v. 58, № 1 (совм. с F. B. Thompson); Some notions and methods on the borderline of algebra and metamathematics, в кн.: Proceedings of the International Congress of Mathematicians, Camb. (Mass.), USA, 1950, v. 1, Providence, 1952; Undecidable theories, N. Y., 1954 (совтор); Logic, semantics, metamathematics, Oxf., 1956; Contributions to the theory of models, «J. Symbolic Logic», 1956, № 21; Notions of proper models for set theories, «Bulletin of the American Mathematical Society», 1956, v. 62, № 6; Remarks on predicate logic with infinitely long expressions, «Colloquium Mathematicum», 1958, v. 6; в рус. пер.— Введение в логику и методологию дедуктивных наук, М., 1948.

В. Финн. Москва.

ТАРХА́НОВ (Тархнишвили), Иван Романович (Иван Рамазович) (15 июня 1846—24 авг. 1908) — психолог и физиолог, последователь И. М. Сеченова. Окончил Медико-хирургич. академию (1869); профессор той же академии (1877—95). С 1895 читал лекции в Петерб. ун-те. В трактовке психич. процессов Т. придерживался в основном материалистич. взглядов. Наиболее значительные работы Т. в области электрофизиологии. Ему (одновременно с Фере) принадлежит открытие психогальванич. рефлекса, цикл работ по раздражимости, биологич. действию рентгеновских лучей, а также по возрастной физиологии.

Лит.: Эристави К. Д., Семеновская Е. М., И. Р. Тархнишвили. Жизнь, науч. и обществ. деятельность, Тб., 1953 (имеется библиограф. труды Т. и лит-ра о нем); Аваляни И. С. Ш., Филос. взгляды И. Р. Тархнишвили, Тб., 1957; Научное наследие И. Р. Т. Сб. докладов научн. сессии, посвященной 50-летию со дня смерти И. Р. Т., Тб., 1962.

С. Аваляни. Тбилиси.

ТАТАРКЕВИЧ (Tatarkiewicz), Владислав (р. 3 апр. 1886) — польский философ. Д-р философии, Марбург (1910). Член Польской АН. С 1915 — профессор ун-та в Варшаве, преподавал в Вильно (1919—21) и Познани (1921—23). В 1923—48 — редактор журн. «Przegląd filozoficzny». Хотя Т. пропел школу *неокантианства*, он, однако, ближе всего стоит к англ. направлению *философии анализа* («О счастье» — «O szczęściu», Кр., 1947), а в польской философии — к направлению *Твардовского*. Т. занимается историей философии, этикой и в последние годы — эстетикой («История эстетики» — «Historia estetyki», t. 1—2, Wr., 1960). Как историк философии Т. стремится к детальной классификации исходных позиций в истории филос. мысли (История философии — «Historia filozofii», t. 1—2, Lw., 1934, t. 3, Кр., 1950). В области этики Т. отстаивает тезис об абсолютности добра, но относительности моральных норм. Спец. исследования Т. посвящены анализу эстетики, переживания и эстетич. установки, а также понятия типа в иск-ве (в сб. «Сосредоточенность и мечта» «Skupienie i marzenie», Кр., 1951). В теории и истории иск-ва Т. занимается гл. обр. архитектурой и скульптурой, польским классицизмом, а также барокко 17 в.

Соч.: Die Disposition der Aristotelischen Prinzipien, Giessen, 1910; O bezwzględności dobra, Warsz., 1919; Zarys dziejów filozofii w Polsce, Кр., 1948; O pisaniu historii filozofii, Кр., 1954.

А. Кадаер. ЦНР.

ТАТЕВСКАЯ ШКОЛА — школа арм. философии, основанная в г. Татеве (Сюникская обл.) в 1345 *Иоанном Воротнеци*. Расцвет Т. ш. относится к последней четверти 14 в.; ее упадок начался со смертью *Григора Татеваци* и к нач. 20-х гг. 15 в. в результате тур. оккупации Сюникской обл. Т. ш. прекратила существование. Представители Т. ш. (помимо И. Воротнеци и Г. Татеваци — Аракек Сюнеци, Фома Мецонци и др.) занимались философией и богословием, грамматикой и историкографией, математикой и естествознанием, музыкой и живописью. Идеиные предшественники возникновения Т. ш. — логика и гносеология *Аристотеля*, философия *Давида Анахта* и *Анании Ширакаци*, филос. традиции арм. Возрождения 10—13 вв., а также — движение т. н. унитаров — сторонников объединения римской и арм. церкви.

Основной вопрос философии решался Т. ш. идеалистически. В гносеологическом же аспекте природа признавалась первичной по отношению к человеческому сознанию; гл. атрибут материальной природы — движение (см. Григор Татеваци, Книга вопрошений, Константинополь, 1746, с. 181). Вопрос о возможности познания природы решался Т. ш. положительно. Одна из центр. филос. категорий, разрабатываемых Т. ш., — категория пространства, к-рое, согласно Воротнеци, «определяется телом, ибо нет тела без пространства, равно как нет и пространства без тела» (см. его «Анализ „Категорий“ Аристотеля», Ереван, 1956, с. 87). Категории причинности, случайности, предопределения и свободы воли рассматривались Татеваци, к-рый в познании причинных связей видел возможность для науч. предвидения. Случайность, по его мнению, связана с необходимостью. Исходя из объективного характера случайного, представители Т. ш. отрицали принцип божеств. предопределения. В борьбе с фатализмом Т. ш. не ограничивалась ссылками на объективный характер случайного, противопоставляя фаталистич. детерминизму принцип свободы воли.

Вопросы логики разрабатывал Воротнеци, в работах к-рого номинализм и материалистич. тенденции «Органона» Аристотеля получили свое дальнейшее развитие.

Т. ш. претерпела эволюцию от теологии к материализму, ее осн. представители внесли оригинальный вклад в историю арм. материалистич. гносеологии и логики.

Лит.: Чалоян В. К., История арм. философии, Ереван, 1959; его же, Арм. Ренессанс, М., 1963, См. также лит. при ст. Армянская философия. В. Чалоян. Ереван.

ТАТИЩЕВ, Василий Никитич (19 апр. 1686—15 июля 1750)—рус. ученый, историк и философ, гос. деятель. Род. в дворянской семье. Гл. труд Т.—«История Российская...» (кн. 1—4, М., 1768—84, кн. 5, М., 1848; т. 1—5, М.—Л., 1962—65), над к-рой он работал ок. 20 лет. Т.—автор ряда работ по экономике, лит-ре и языку, географии. Филос. и общественно-политич. взгляды Т. изложены в «Разговоре о пользе наук и училищ» (М., 1887; см. также В. С. Дмитриченко [сост.], Хрестоматия по истории общественно-политической и философской мысли народов СССР эпохи феодализма [18 в. включ.], т. 1, 1959), в «Духовной моему сыну» (СПб, 1896), в «Предизвещении» и в примечаниях к «Истории Российской...».

Мировоззрение Т. носило деистич. характер; принимая бога в качестве первопричины мира, Т. ставил благополучие людей в зависимость от науки, стремился ограничить веру ради знания, требовал разделения философии и богословия. Будучи дуалистом, Т. признавал две субстанции: телесный и духовный миры, рассматривал человека как единство «двух весьма различных свойств души и тела». Философии Т. придавал первостепенное значение, считая, что она «наука главная есть, чтоб человек мог себя познать» («Разговор о пользе наук и училищ», М., 1887, с. 2). Сфера же богословия, по Т., — чисто теол. схоластич. проблемы. Не отрицая полностью религ. идеологии, Т. выступал с критикой церк. догматики и обскурантизма. Он был сторонником гелиоцентрич. учения: отрицал божественность «Песни песней» царя Соломона, обличал корыстолюбие и невежество духовенства, подвергал сомнению святость икон и необходимость ношения крестов.

Одним из первых рус. мыслителей Т. рассмотрел процесс познания, отметив роль чувственной его ступени. Разум, по Т., формируется только благодаря органам чувств; в его утверждении, что знания о предметах слагаются в результате воздействия вещей на органы чувств, видна материалистич. тенденция. Большое место в процессе познания Т. отводил памяти,

представлениям, абстракции. В своей классификации наук Т. делил их на телесные и душевные и, кроме того, на «полезные» (естественные и гуманитарные), «нужные» (богословие) и «ложные» (астрология, алхимия, гидромантия).

В своих социологич. взглядах Т. был идеалистом рационалистич. направления (см. «История Российская...», кн. 1, ч. 1, М., 1768, с. XXVI). Его рационалистич. взгляд на историю был шагом вперед по сравнению с фаталистич. концепциями «божеств. провидения» как «двигателя» истории. Общественно-политич. события, полагал Т., зависят не от провидения, а от естеств., объективных факторов: народонаселения, потребностей, нужд развития пром-сти, земледелия, торговли и просвещения. «Всемирное умпросвещение» — вот двигатель историч. прогресса.

Политич. идеал Т.—просвещенный абсолютизм, необходимость к-рого он обосновывал с позиций теории естественного права и общественного договора.

Лит.: Попов Н., В. Н. Т. и его время, М., 1861; Пекарский П. П., Новые известия о В. Н. Т., СПб, 1864; Плеханов Г. В., История рус. обществ. мысли, Соч., т. 21, М.—Л., 1925; Тихомиров М., В. Н. Татищев, «Историк-марксист», 1940, № 6/82; Пушкин А. С., Полн. собр. соч., т. 6, М., 1950, с. 56—61; Алейников П., Социально-политич. воззрения В. Н. Т., «Вопр. истории», 1951, № 10; Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 107—11; Петров Л. А., Филос. взгляды Прокоповича Татищева и Кантемира, «Тр. Иркутского ун-та. Серия философская», 1957, т. 20, вып. 1; его же. Социологич. взгляды Прокоповича, Татищева и Кантемира, там же, 1958, т. 20, вып. 2; его же. Общественно-политич. взгляды Прокоповича, Татищева и Кантемира, там же, 1959, т. 20, вып. 3; Девич Г. М., В. Н. Татищев, Свердловск, 1962; Ggan C., Der Wirtschaftsorganisator, Staatsmann und Wissenschaftler N. Tatischev (1686—1750), В., 1963; Л. Петров. Иркутск.

ТАУЛЕР (Tauler), Иоганн (1304—61)—немецкий философ-мистик, монах-доминиканец, проповедник. Ученик Экарта. Следуя неоплатонич. традиции отрицательного богословия, Т. в своем учении исходил из понимания божества как единства, лишнего всякой определенности и качественности, как трансцендентного бытия. Познание божества средствами человек. разума невозможно. Единств. путем богопознания является, по Т., путь веры и мистич. созерцания. Благодаря наличию в человеке «глубины души», сотворенной богом, человек может, путем углубленного созерцания, возвыситься до постижения чистой сущности бога. Для этого необходимо осознание ничтожества всего конечного, смирение, самоотречение, аскетизм. Т. считал «спасение» возможным лишь с помощью божеств. «благодати», за духовенством оставалась лишь наставнич. функция. Это вело к отрицанию церк. иерархии, но сам Т. не выходил за пределы ортодоксальной мистики. Учение Т. о непосредств. контакте человека с богом оказало влияние на взгляды деятелей нем. Реформации, прежде всего Лютера и Мюнцера.

Соч.: Predigten, Bd 1—2, Jena, 1913; Ausgewählte Predigten, Bonn, 1914.

Лит.: Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. средневек. философии, М., 1957; Дев Г., Очерк истории средневек. материализма, пер. с нем., М., 1962, с. 547—68; Смирин М. М., Нар. реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война, М., 1955, с. 171—229; Müller A. V., Luther und Tauler, Bern, 1918; Nann L., Untersuchungen zu J. Taulers deutschen Predigten, Halle, 1911 (Diss.); Wentzlauff-Engelbert F. W., Studien zu Lebenslehre Taulers, В., 1940; J. Tauler, ein deutscher Mystiker. Gedenkschrift zum 600. Todestag, Essen, 1961. А. Горфункель. Москва.

ТАУРЕЛЛУС [Taurellus; лат. перевод нем. фам. Эклейн (Öchslein, букв.—бычок)], Николоус (26 нояб. 1547—28 сент. 1606)—нем. протестантский философ. Стремился обособить идеалистич. метафизику, связанную с христ. вероучением, от натурфилос. представлений эпохи Возрождения; при этом Т. отрицал беспрекословность авторитета и видел в философии средство теоретического и рационального обоснования теологии. Т. выступил против аверроизма падуан-

ской школы и пантеистич. течений. Он отверг аверроистскую теорию двойственной истины, считая, что вера должна предшествовать знанию и что гл. задача философии — достижение гармонии философии и богословия; отрицал определение бога как перводвигателя (считая необходимым «освободить» это определение от космологич. функций, признавая аристотелевское отделение мира от бога и используя это в критике пантеизма, отождествляющего природу и бога); отверг учение о вечности мира, принимая космологию Птолемея; отрицал всеобщую одушевленность; полемизировал с Чезальпино, отстаивал идею свободы воли бога.

Соч.: *Philosophiae triumphus*, Basel, 1573; *De vita et morte libellus*, Noribergae, 1586; *Alpes caesae*, Francofurti, 1597; *De rerum alternitate*, Marburgi, 1604.

Лит.: Schmidt F. X., N. Taurillus der erste deutsche Philosoph. [2. Aufl.], Erlangen, 1864; Petersen P., Geschichte der Aristotelischen Philosophie im protestantischen Deutschland, Lpz., 1921, S. 219—58.

А. Горфункель. Ленинград.

ТВАРДОВСКИЙ (Twardowski), Казимеж (20 окт. 1866—11 февр. 1938) — польский философ, ученик Ф. Брентано. В 1895—1938 — профессор Львовского ун-та. Основатель львовско-варшавской школы. Деятельность Т. как педагога и организатора науч. жизни способствовала профессионализации филос. работы и повышению уровня филос. культуры в Польше. В 1904 он основал Польское филос. об-во, в 1911 начал издание журн. «Ruch filozoficzny». В эмпирич. психологии Т. искал основу для исследования структуры категориального мышления и даже всех гуманитарных наук («О психологии...» — «O psychologii», Warsz., 1913). Но саму психологию Т. стремился разработать в русле логич. анализа понятий (см. «Wyobrażenia i pojęcia», Lw., 1898), что привело затем Т. к критике психологизма в логике. Проводившееся Т. различие между актами, содержащими (treści) и предметами представлений было близко к неореализму (Ф. Брентано). Значения рассматривались им как психофизич. «продукты», относимые к языкам формальных систем (исчислений). Философия, по Т., возможна как анализ значений и связей понятий, к-рые играют исходную роль в специальных науках (см. ст. «O tak zwanych prawdach względnych», Lw., 1900; «O jasnym i niejasnym stylu filozoficznym» в журн. «Ruch filozoficzny», 1919, т. 5). Что же касается мировоззрения, то каждый может избрать для себя лично любое при условии его внутренней (логической) и внешней (относительно «фактич. данных») непротиворечивости. Сам Т. считал для себя приемлемым католич. мировосприятие. Среди учеников Т. были Лукасевич, Лесьневский, Котарбинский, Айдукевич, Витвицкий, Татаркевич и др.

Соч.: *Zur Lehre vom Inhalt und Gegenstand der Vorstellungen*, W., 1894; *O istocie pojęć*, Lw., 1924; *Rozprawy i artykuły filozoficzne*, Lw., 1927; *Wybrane piśma filozoficzne*, Warsz., 1965 (6ти.).

Лит.: Witwicki W., K. Twardowski, «Przegląd filozoficzny», 1920, т. 23; K. Twardowski, «Ruch filozoficzny», 1938, т. 14, № 1—3; Dąmbska J., Czterdzięci lat filozofii we Lwowie (1898—1938), «Przegląd filozoficzny», 1948, № 1—3; W 20-lecie śmierci K. Twardowskiego, «Ruch filozoficzny», 1959, т. 19, № 1—2; Ingarden R., Z badań nad filozofią współczesną, Warsz., 1963. И. Парский. Москва.

ТВЕРИТНОВ (Дерюшкин), Дмитрий Евдокимович (г. рожд. и смерти неизв.) — рус. религ. вольнодумец 18 в. Взгляды Т. созвучны общему духу петровского времени — эпохи коренных социальных преобразований, ломки патриархальных отношений. Необходимость обществ. преобразований Т. проповедовал в организованном им кружке, к-рый объединял прогрессивных людей того времени (Фома Иванов, Михаил Косой, Иван Максимов и др.). Свои взгляды Т. обосновывал с помощью теории познания, имевшей сенсуалистич. направленность (см. журн. «Рус. вестник», 1871, т. 93, № 3, с. 437—38). Подобно еретикам 14—16 вв. (стригольникам, Матвею Башкину, Феодосию

Косому и др.), Т. рационалистически, «от своего мышления», толковал Библию, осуждал религ. культ, поклонение иконам и мощам, и т. п. Идеи Т. ломали церковно-догматич. способ мышления, готовили почву для нового, «светского» мирозерцания.

Лит.: Тихонравов Н., Моск. вольнодумцы нач. 18 в. и С. Яворский, «Рус. вестник», 1870, т. 89, № 9/10; 1871, т. 93, июнь; Терюковский Ф., Моск. еретики в царствование Петра I, «Православное обозрение», 1883, № 4—6; его же, Местоблюститель патриаршего престола Митрополит Рязанский, Стефан Яворский и Д. Т., в кн.: Прибавления к изданию творений св. отцов..., ч. 21, М., 1862; Цветаев Д. В., Дело Т., М., 1883; Соловьев С. М., История России с древнейших времен, кн. 8 (т. 15—16), М., 1962, с. 561—68, 575, 617. И. Козлов. Москва.

ТВОРЧЕСТВО — деятельность, порождающая нечто новое, никогда ранее не бывшее. Деятельность индивида может выступать как Т. в любой сфере: научной, художественной, производственно-технической, хозяйственной, политической и т. д. — там, где создается, открывается, изобретается нечто новое. Рассматривать Т. можно в двух аспектах: психологическом и философском. Психология Т. исследует процесс, психологич. «механизм» протекания акта Т. как субъективного акта индивида. Филос. рассмотрение Т. предполагает ответ на вопрос, как вообще возможно Т. как порождение нового, каков онтологич. смысл акта Т. В разные историч. эпохи философия по-разному отвечала на этот вопрос.

Специфика антич. философии, как и антич. мировоззрения в целом, состоит в том, что Т. связывается в ней со сферой конечного, преходящего и изменчивого бытия (бывания), а не бытия бесконечного, вечного и равного себе. Т. выступает при этом в двух формах: как божественное — акт рождения (творения) космоса и как человеческое — искусство, ремесло (τέχνη). Для большинства древних мыслителей характерно убеждение в вечном существовании космоса. Греч. философы различных направлений: Гераклит с его учением о подлинном бытии как о вечности изменения, элеаты, утверждавшие вечно неизменное бытие, Демокрит, учивший о вечном существовании атомов, и, наконец, Аристотель, доказывавший бесконечность времени, — тем самым отрицают божеств. акт творения. Т. как создание нового и уникального не причастно к сфере божественного. Даже у Платона, к-рый учит о творении космоса, Т. понимается очень своеобразно. Во-первых, демург творит мир «...сообразно с тем, что познается разумом и мышлением и что не подлежит изменению» (Tim. 29А). Этот образец (παράδειγμα) творения не есть что-то внешнее создателю, но есть нечто, предстоящее его внутр. созерцанию. Поэтому высшим и является само это созерцание, а способность творить подчинена ему и есть лишь проявление той полноты совершенства, которая заключена в божеств. созерцании. Это понимание божественного Т. характерно также и для неоплатонизма.

Аналогично этому также и в сфере человеческой антич. философия не отводит Т. главенствующего значения. Истинное знание, то есть созерцание вечного и неизменного бытия, выдвигается ею на первое место. Всякая деятельность, в том числе и творческая, по своему онтологич. значению ниже созерцания, создание ниже познания, ибо создает человек конечное, преходящее, а созерцает бесконечное, вечное. Эта общая постановка вопроса нашла свое выражение также и в понимании художественного Т. Ранние греч. мыслители не выделяли иск-во из общего комплекса создающей деятельности (ремесла, культивирования растений и пр.). Однако в отличие от др. видов создат. деятельности Т. художника совершается под влиянием божеств. нантия. Это представление нашло яркое выражение у Платона в его учении об эросе. Божеств. Т., плодом к-рого является мироздание, есть момент божеств. созерцания, аналогично этому и челове-

ское Т. есть только момент в достижении высшего, доступного человеку «умного» созерцания. Стремление к этому высшему состоянию, род одержимости и есть эрос, к-рый предстает и как эротич. одержимость тела, стремление к рождению, и как эротич. одержимость души — стремление к художественному творчеству, и, наконец, как одержимость духа, страстная тяга к чистому созерцанию прекрасного.

В. Гайдено. Москва.

Иное понимание Т. возникает в христ. философии средних веков, в к-рой перекрещиваются две тенденции: теистическая, идущая от др.-евр. религии, и пантеистическая — от антич. философии. Первая связана с пониманием бога как личности, к-рая творит мир не в соответствии с неким вечным образцом, а совершенно свободно. Т. есть вызывание бытия из небытия посредством волевого акта божеств. личности. Августин, в отличие от неоплатоников, и в человец. личности подчеркивает значение момента воли, функции к-рой отличаются от функций разума: для воли характерны мотивы решения, выбора, согласия или несогласия, не зависящие от разумного усмотрения. Если разум имеет дело с тем, что есть (вечное бытие антич. философии), то воля скорее имеет дело с тем, чего нет (ничто вост. религий), но что впервые вызывается к жизни волевым актом.

Вторая тенденция, к к-рой тяготеет едва ли не большая часть представителей ср.-век. схоластики, в том числе и крупнейший ее представитель — *Фома Аквинский*, в вопросе Т. подходит ближе к антич. традиции. Бог Фомы — это добро в его завершенности, это вечный созерцающий самое себя разум, это «...скорее совершеннейшая и р и р о д а, нежели воля, сама себя делающая совершенной» (В и д е л ь б а н д В., История древней философии, СПб, 1898, с. 373). Поэтому понимание божественного Т. у Фомы близко к пониманию его у Платона.

Однако независимо от преобладания у христ. философов той или иной тенденции человеческое Т. оценивается ими совершенно иначе, чем оно оценивалось антич. философией. Человеческое Т. выступает в христианстве прежде всего как Т. истории. Не случайно философия истории возникает впервые на христ. почве («О граде божием» Августина): история, согласно ср.-век. представлению, есть та сфера, в к-рой конечные человеческие существа принимают участие в осуществлении замысла божьего о мире. Поскольку, далее, не столько разум, сколько воля и волевого акт веры прежде всего связывают человека с богом, приобретает значение личное деяние, личное, индивидуальное решение как форма соучастия в творении мира богом. Это оказывается предпосылкой понимания Т. как создания чего-то небывалого, уникального и неповторимого. При этом сферой Т. оказывается преим. область историч. деяния, деяния нравственного и религиозного. Художеств. и науч. Т., напротив, выступают как нечто второстепенное. В своем Т. человек как бы постоянно обращен к богу и ограничен им, и поэтому ср. века никогда не знали того пафоса Т., каким проникнуто Возрождение, новое время и современность.

Это своеобразное «ограничение» человеческого Т. снимается в эпоху *Возрождения*, когда человек постепенно освобождается от бога и начинает рассматривать самого себя как творца. Возрождение рассматривает Т. прежде всего как художеств. Т., как иск-во в широком смысле слова, к-рое в своей глубинной сущности рассматривается как творч. созерцание. Отсюда характерный для Возрождения культ гения как носителя творч. начала по преимуществу. Именно в эпоху Возрождения возникает интерес к самому акту Т., а вместе с тем и к личности художника, возникает та рефлексия по поводу творч. процесса, которая

незнакома ни древности, ни средневековью, но столь характерна именно для нового времени. По словам *Ж. Маритена*, великие поэты и художники до эпохи Возрождения о своем опыте творчества, «который им... был безусловно известен, но без попыток со стороны сознающего интеллекта схватить его, говорили при помощи условнейшей риторики и банальнейших общих мест — nascuntur poetae, Музы, Гений, поэтическая способность, божественная искра, позднее: божия воображения» («La responsabilité de l'artiste», Р., 1911, р. 49). Этот интерес к процессу Т. как субъективному процессу в душе художника порождает в эпоху Возрождения также и интерес к культуре как продукту Т. прежних эпох. Если для ср.-век. мироздания история есть результат совместного Т. бога и человека, а потому смысл истории есть нечто трансцендентное, то начиная с конца 15—16 вв. все явственнее выступает тенденция рассматривать историю как продукт человеческого Т. и искать ее смысл и законы ее развития в ней самой. В этом отношении крайне характерен Вико, к-рого интересует человек как творец языка, нравов, обычаев, произв. иск-ва и философии, — одним словом, человек как творец истории.

В противоположность Возрождению Реформация понимает Т. не как эстетическое (творческое) созерцание, а как действие. Лютеранство, а в еще большей степени кальвинизм с их суровой ригористич. этикой ставили акцент на предметно-практической, в т. ч. и хозяйств. деятельности. Согласно этой этике, преуспеяние индивида в практич. начинаниях на земле — свидетельство его богоизбранности. Изобретательность и смелость в ведении дел освящались религией и тем самым перенимали на себя всю нагрузку нравственно-религ. деяния.

Понимание Т. в новое время несет на себе следы обеих тенденций. Пантеистич. традиция в философии нового времени, начиная с Бруно, а в еще большей степени у Спинозы воспроизводит антич. отношение к Т. как к чему-то менее существенному по сравнению с познанием, к-рое в конечном счете есть созерцание вечного бога — природы. Напротив, философия, формирующаяся под влиянием идей *протестантизма* (в первую очередь англ. эмпиризм), склонна трактовать Т. как удачную — но в значит. мере случайную — комбинацию уже существующих элементов: в этом отношении характерна теория познания Бэкона, а еще более — Гоббса, Локка и Юма. Т. в сущности есть нечто родственное изобретательству.

Завершенная концепция Т. в 18 в. создается Кантом, к-рый специально анализирует творч. деятельность под названием продуктивной способности воображения. Кант наследует протестантскую идею о Т. как предметно-преобразовательной деятельности, изменяющей облик мира, создающей как бы новый, ранее не существовавший, «очеловеченный» мир, и философски осмысляет эту идею. Кант анализирует структуру творч. процесса как один из важнейших моментов структуры сознания. Творч. способность воображения, по Канту, оказывается соединит. звеном между многообразием чувств, впечатлений и единством понятий рассудка в силу того, что она обладает одновременно наглядностью впечатления и синтезирующей, объединяющей силой понятия. «Трансцендентальное» воображение, т. о., есть как бы тождество созерцания и деятельности, общий корень того и другого. Т. поэтому лежит в самой основе познания — таков вывод Канта, противоположный платоновскому. Поскольку в творч. воображении присутствует момент произвольности, оно есть филос. коррелят изобретательства, поскольку же в нем присутствует момент необходимости (созерцание), оно оказывается опосредованно связанным с идеями разума и, следовательно, с нравств. миропорядком, а через него — с трансцендентным миром.

Кантовское учение о воображении было продолжено Шеллингом. По Шеллингу, творч. способность воображения есть единство сознат. и бессознат. деятельностей, поэтому те, кто наиболее одарен этой способностью — гении — творят как бы в состоянии наития, бессознательно, подобно тому, как творит природа, с той разницей, что этот объективный, т. е. бессознат., характер процесса протекает все же в субъективности человека и, стало быть, опосредован его свободой. Согласно Шеллингу и романтикам, Т., и прежде всего Т. художника и философа, — высшая форма человек. жизнедеятельности. Здесь человек соприкасается с Абсолютным, с богом. Культ Т. и гения у романтиков достигает своего апогея. В «магическом идеализме» Новалиса воображение, творч. фантазия рассматривается уже без всяких оговорок как сила, создающая мир, что естественно оборачивается иллюзионизмом: мир для Новалиса — это своего рода волшебное покрывало Майи, сотканное богатой фантазией бога-художника. Вместе с культом художеств. Т. у романтиков усиливается интерес к истории культуры как продукту прошлого Т. (Ф. и А. Шлегели и др.).

Такое понимание Т. во многом обусловило новую трактовку истории, отличную как от ее античного, так и от ср.-век. понимания. История оказалась при этом сферой реализации человеческого Т. безотносительно к к.-л. трансцендентному смыслу. Эта концепция истории получила наиболее глубокое развитие в философии Гегеля.

Понимание Т. в нем. классич. философии как деятельности, рождающей мир, оказало существенное влияние на марксистскую концепцию Т. Материалистически истолковывая понятие деятельности, элиминируя из него те нравственно-религ. предпосылки, к-рые имели место у Канта и Фихте, Маркс рассматривает ее как предметно-практич. деятельность, как «производство» в широком смысле слова, преобразующее природный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества. Марксу был близок пафос Возрождения, поставившего человека и человечество на место бога, а потому и Т. для него выступает как деятельность человека, создающего самого себя в ходе истории. История же предстает прежде всего как совершенствование предметно-практич. способств. человек. деятельности, определяющих собой и различные виды Т.

В философии конца 19—20 вв. Т. рассматривается прежде всего в его противоположности механистич. технич. деятельности. При этом если философия жизни противопоставляет технич. рационализму творч. природное начало, то экзистенциализм подчеркивает духовно-личностную природу Т. В философии жизни наиболее развернутая концепция Т. дана Бергсоном («Творч. эволюция», 1907, рус. пер. 1909). Т. как непрерывное рождение нового составляет, по Бергсону, сущность жизни; Т. есть нечто объективно совершающееся (в природе — в виде процессов рождения, роста, созревания, в сознании — в виде возникновения новых образцов и переживаний) в противоположность субъективной технич. деятельности конструирования. Деятельность интеллекта, по Бергсону, не способна создавать новое, а лишь комбинирует старое. Клагес еще более резко, чем Бергсон, противопоставляет природно-душевное начало как творческое духовно-интеллектуальному как техническому. В философии жизни Т. рассматривается не только по аналогии с природно-биологич. процессами, но и как Т. культуры и истории (Дильтей, Ортега-и-Гассет). Подчеркивая в русле традиций немецкого романтизма личностно-уникальный характер творческого процесса, Дильтей во многом оказался посредником в понимании Т. между философией жизни и экзистенциализмом.

В экзистенциализме носителем творч. начала является личность, понятая как экзистенция, т. е. как некое иррацион. начало свободы, прорыв природной необходимости и разумной целесообразности, через к-рый «в мир приходит ничто». В религ. варианте экзистенциализма через экзистенцию человек соприкасается с нек-рым трансцендентным бытием, в иррацион. экзистенциализме — с *ничто*. Именно экзистенция как выход за пределы природного и социального, вообще «постороннего» мира — как экстатический порыв (эк-стазис) вносит в мир то новое, что обычно называется Т. Важнейшие сферы Т., в к-рых выступает Т. истории, — это религиозная, философская, художественная и нравственная. Творч. экстаз, согласно Бердяеву («Смысл Т.», М., 1916), раннему Хайдеггеру — наиболее адекватная форма существования (экзистенции).

Общим для философии жизни и экзистенциализма в трактовке Т. является противопоставление его интеллектуальному и технич. моментам, признание его интуитивной или экстазич. природы, принятие в качестве носителей творч. начала органически-душевных процессов или экстазически-духовных актов, где индивидуальность или личность проявляется как нечто целостное, неделимое и неповторимое.

Иначе понимается Т. в таких филос. направлениях, как прагматизм, инструментализм, операционализм и близкие к ним варианты неопозитивизма. В качестве сферы творч. деятельности здесь выступает наука в той форме, как она реализуется в совр. произ-ве. Т. рассматривается прежде всего как изобретательство, цель к-рого — решать задачу, поставленную определенной ситуацией (см. Дж. Дьюн, «Как мы мыслим» — «How we think», N. Y., 1910). Продолжая линию англ. эмпиризма в трактовке Т., рассматривая его как удачную комбинацию идей, приводящую к решению задачи, инструментализм тем самым раскрывает те стороны науч. мышления, к-рые стали предпосылкой технич. применения результатов науки. Т. выступает при этом как интеллектуально выраженная форма социальной деятельности (Дж. Мид, Дж. Дьюн).

Др. вариант интеллектуалистич. понимания Т. предстает отчасти неореализмом, отчасти феноменологией (С. Александер, Уайтхед, Гуссерль, П. Гартман и др.). Большинство мыслителей этого типа в своем понимании Т. ориентируется на науку, но не столько на естествознание (как Дьюн, Бриджмен), сколько на математику (Гуссерль, Уайтхед), так что в поле зрения их оказывается не столько наука в ее практич. приложениях, сколько т. н. чистая наука. Основной науч. познания оказывается не деятельностью, как в инструментализме, а скорее интеллектуальное созерцание, так что это направление оказывается ближе всего к платоновско-антич. трактовке Т.: культ гения уступает место культу мудреца.

Т. обр., если для Бергсона Т. выступает как самозабвенное углубление в предмет, как саморазвертывание в созерцании, для Хайдеггера — как экстазич. выходение за собств. пределы, высшее напряжение всего человек. существа, то для Дьюн Т. есть сообразительность ума, поставленного перед жесткой необходимостью решения определ. задачи и выхода из опасной ситуации.

И. Гайденко. Москва.

Творчество нау ч н о е — деятельность, направленная на произ-во нового знания, к-рое получает социальную апробацию и входит в систему науки. Проблемы науч. Т. разрабатываются философией, психологией, историей, науковедением, а в нек-рых аспектах — кибернетикой, эвристикой и др. дисциплинами.

Природа науч. Т. раскрывается на основе трактовки науки как ряда сменяющих друг друга и объединенных историч. связью систем знания, опредмечиваемых в системах деятельности обществ. субъекта. Рассма-

тривая науч. Т. как добывание нового знания, в каждом случае используют определ. «точку отсчета», т. е. соотносят его с достигнутым уровнем развития науки: поэтому такие признаки творч. акта, как оригинальность, необычность, новизна и т. п., приобретают реальный смысл только в контексте логики развития науки, с учетом социально-экономич. особенностей соответствующей эпохи, накладывающих печать на содержание, стиль, направленность науч. Т. и на его психологич. подоплеку — облик ученого, мотивацию его поведения, тактику мышления и т. д. Вместе с тем, отвечая на запросы логики развития науки, ученый отнюдь не служит ее простым проводником: усваивая историч. связь знаний, он должен выстрадать, сделать зримыми новые идеи, когда они еще никому не видны. Эти процессы вызревания и внутр. синтеза идей основаны на психологич. механизмах науч. Т., к-рые пока еще мало изучены. Науч. Т. требует определенной культурно-ценностной ориентации личности, инкорпорирования ей особых способов восприятия деятельности и реализации своих внутр. возможностей. Оно ориентировано не на приспособление к сложившимся конкретно-социальным, логическим, психологическим и др. установлениям, а на их преобразование, нередко связанное с риском, с угрозой благополучию. Т. о., науч. Т. должно рассматриваться как область пересечения трех осей координат: логической (в смысле логики развития науки), социальной и психологической.

Переход от умозрительного к конкретно-науч. изучению науч. Т. намечился на рубеже 19—20 вв. Гельмгольц, Пуанкаре, Вернадский, Оствальд, Рамон-и-Кахаль и др. выдающиеся исследователи подвергли спец. анализу те аспекты деятельности ученого, к-рые обуславливают ломку привычных представлений, стимулируют науч. поиск и приводят к новым решениям. В качестве стержневых выделяют две проблемы: творч. процесса и творч. личности. Первые попытки выявить своеобразие психологии науч. деятельности принадлежали Ф. Гальтону, Э. Клапареду и Дж. Кеттеллу. Большую популярность приобрело мнение Гальтона о «наследственности гения», как и т. зр. ряда психiatров о том, что чрезмерное развитие способностей есть своего рода душевная патология. На основе ретроспективного анализа собственной науч. деятельности Гельмгольц, Пуанкаре и др. приходят к выделению в ней неск. стадий — от рождения замысла до момента (к-рый нельзя предвидеть), когда сознание озаряет новая идея. На основе этих самоотчетов Г. Уоллес (1924) расчленил творч. процесс на четыре фазы: подготовку, созревание (идеи), озарение и проверку. Т. к. сердцевина процесса (созревание и озарение) не поддается сознательно-волевому контролю, а новая идея не может быть получена путем обычного логич. вывода, укоренилось мнение, будто эмпирич. изучение Т. свидетельствует о его иррациональности и бессознательности. К этому присоединилось экспериментально-психологич. исследование нек-рых феноменов интеллектуального поведения — «ага-переживание», т. е. эмоционально яркое осознание нужного решения (К. Бюлер), «инсайт», т. е. акт мгновенного постижения новой структуры (В. Кёлер), и др. своеобразие умств. процессов в Т. стали относить на счет интуиции, противопоставляя ее логич. мышлению.

Такие представления казались соответствующими прямым свидетельствам самонаблюдения. Однако при этом упускалось из виду, что работа в «контексте открытия», будучи наиболее личностной и интимной, наименее доступна индивидуальному самосознанию. Сами процессы, благодаря к-рым приращивается знание, ускользают от самонаблюдения, оставляя лишь неопредел. ощущение общего направления, а моменты догадки, открытия, решения переживаются в виде особо ярких состояний сознания. Вокруг этих состоя-

ний и сосредоточиваются наблюдения за Т., носящие феноменалистский характер и по существу опирающиеся на интроспекционистскую трактовку сознания.

В противовес этому в экспериментальной психологии предпринимаются попытки изучить объективные обстоятельства, обуславливающие возникновение догадки, открытие принципа решения (Н. Майер, А. Н. Леонтьев, Я. А. Пономарев и др.). Как показал Б. М. Кедров на примере работ Д. И. Менделеева, анализ продуктов и «субпродуктов» (неопубликованных материалов) деятельности ученого позволяет выявить реальные вехи на пути науч. открытия безотносительно к тому, как они осознавались самим ученым.

Быстрый рост числа науч. работников в условиях современной науч.-технич. революции поставил проблему проф. отбора и подготовки науч. кадров определ. профиля с заданными психологич. свойствами. Это стимулировало развитие работ в области психологии науч. Т. и создание новых методов для этого, т. к. распространенная в зап. странах техника тестирования не только не выявляла творч. способности, но и браковала людей, склонных к нестандартному мышлению. Популярной становится идея о несопадении интеллекта (измерять к-рый были призваны прежние тесты) и Т. Разрабатываются новые системы тестов для определения (с помощью факторного анализа и др. статистич. методов) творч. признаков личности. Самая известная из этих систем принадлежит амер. психологу Дж. Гилфорду, придающему особую роль т. н. дивергентному мышлению, к-рое необходимо при возможности различных решений задачи и преобразовании для этого наличной информации.

В статистич. обследованиях ученых ставится цель выявить корреляции между образованием и успешностью работы, возрастом и динамикой Т. (Х. Леман, У. Деннис). В менеджеральной психологии появляется особый раздел, посвященный изучению проблем руководства науч. коллективами, организации малых групп в науке, деятельности такой новой фигуры, как ученый-организатор, изменению мотивации науч. Т. Особое внимание уделяется разработке методик стимуляции группового Т., среди к-рых наибольшую популярность в США приобрели «б р е й н-ш т о р м и н г» и с н е к т и к а. Первая исходит из положения о том, что контрольные механизмы сознания, служащие адаптации к внешней среде, препятствуют выявлению творч. возможностей ума. Нейтрализация этих барьерных механизмов может быть достигнута разделением двух этапов процесса Т. — генерирования идей и их критич. оценки; в соотвествии с этим индивиды, входящие в группу, сначала в течение короткого времени производят возможно большее количество идей в связи с к.-л. проблемой, требующей творч. решения, а затем из общей массы суждений и догадок отбирают наиболее оригинальные и перспективные. Синектика ставит целью повысить вероятность успеха путем актуализации интуитивных эмоций, компонентов умств. деятельности в условиях группового Т. Проверка этих методик средствами экспериментальной психологии не позволила установить их заметных преимуществ.

Одно из наиболее перспективных направлений изучения науч. Т. развивается в рамках наукоедения, стремящегося синтезировать подходы к Т. с т. зр. логики, социологии и психологии.

Лит.: Грузенберг С. О., Гений и Т., Л., 1924; Кедров Б. М., День одного великого открытия, М., 1958; Пономарев Я. А., Психика и интуиция, М., 1967; Ярошевский М. Г., Психология науки, «ВФ», 1967, № 5; Научное Т., М., 1969; Исследования по психологии науч. Т. в США. Обзор лит-ры и рефераты, М., 1966; Guilford J. P., Creativity. Its measurement and development, в сб.: A source book for creative thinking, N.Y., 1962; Scientific creativity, N.Y. — L., 1963; Barron F., Creativity and psychological health, Princeton, 1963; Maslow A. H., The psychology of science, N. Y. — L., 1966.

М. Ярошевский. Москва.

ТЕВЗАДЗЕ, Гурам Вениаминович (р. 30 янв. 1932) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1963), профессор Тбилисского ун-та (с 1968). Член КПСС с 1960. Окончил филос. ф-т (1954) и аспирантуру (1957) Тбилисского гос. ун-та. Зав. отд. истории философии Ин-та философии АН Груз. ССР (с 1966). Науч. работу ведет в области критики совр. бурж. (немецкой) философии.

Соч. на груз. яз.: Проблема свободы и необходимости в философии Гегеля, «Тр. Тб. гос. ун-та», 1957, № 65; Критика теории ценности Ривкерта, «Тр. Ин-та философии АН Груз. ССР», 1961, № 10; Теория познания нем. неокантианства, Тб., 1963; К пониманию 53 гл. «истолкования» И. Петрици, «Вестн. АН Груз. ССР», 1964, № 4; Критика филос. взглядов Э. Ласка, там же, 1965, № 5; Критика онтологии Н. Гартмана, Тб., 1967, на рус. яз. — К пониманию одного места «После-словия» Петрици, «Сообщ. АН Груз. ССР», 1955, т. 16, № 9; О некоторых вопросах истории совр. бурж. философии, «Вестн. АН Груз. ССР», 1967, № 2.

ТЕЗИС (греч. *θέσις* — положение, утверждение) — в широком смысле любое утверждение (отстаиваемое) в споре или изложении нек-рой концепции или теории; в частности же, Т. наз. основополагающие утверждения — *принципы*. Поскольку *формальная логика* издавна считалась рабочим инструментом в искусстве спора (диалектике), термином «Т.» в логике принято было называть утверждения, требующие аргументации или доказательства (или являющиеся целью доказательства). В этом смысле понятие Т. и теперь используется как синоним понятия *теорема* (в отличие от понятий *аксиома*, *определение*, *постулат*, *правило*). Т. в логике и математике называют и такие утверждения, к-рые сами не принадлежат ни логике, ни математике, т. е. не являются логически или математически строгими утверждениями — дедуктивно выводимыми (или дедуктивно доказуемыми), но к-рые, являясь по существу естественнонауч. гипотезами (т. е. Т. в узком смысле — принципами), необходимы для понимания истинной роли вполне строгих с логической и математич. точек зрения понятий. Напр., по отношению к понятию *алгоритм* таков широко известный тезис Черча о совпадении класса алгоритмически вычислимых числовых функций с классом всех рекурсивных функций (о понятии рекурсивной функции см. в ст. *Рекурсивные функции и предикаты*). См. также ст. *Доказательство*, *Косвенное доказательство* и лит. при этих статьях. М. Новосёлов. Москва.

ТЕЗИС ОБЪЕМНОСТИ — 1) То же, что и *объемности принцип*. 2) В классич. филос. лит-ре, начиная с *Лейбница*, известен как принцип тождества неразличимых (лат. *principium identitatis indiscernibilium*). См. также *Тождество закон*, *Тождество*.

«ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ» — одиннадцать тезисов, найденных Энгельсом в записной книжке Маркса и озаглавленных «К Фейербаху». Написаны весной 1845 в Брюсселе, впервые опублик. в 1888 в качестве приложения к кн. Энгельса «Людвиг Фейербах...». «Т. о Ф.» «...неоценимы как первый документ, содержащий в себе гениальный зародыш нового мировоззрения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21, с. 371).

Продолжая анализ проблематики, выдвинутой в «Экономическо-философских рукописях 1844», Маркс формулирует здесь мысль о том, что трактовка *практики* и отношение к ней составляет коренное отличие новой философии от всех форм бурж. мировоззрения. Разработка указ. проблематики невозможна без объяснения закономерностей обществ.-историч. процесса; существо этого процесса и раскрывается в «Т. о Ф.»: характеристика обществ. жизни как преимущественно практической (8-й тезис), обществ. сущность человека (6-й тезис), зависимость идеологич. явлений (в т. ч. религии) от материальных обществ. отношений (4-й и 7-й тезисы) и др. Особый интерес в этом отношении

представляет 9-й тезис. Термины «чувственность», «чувственный» употребляются здесь Марксом не только в субъективном смысле (как характеристика человеческой способности восприятия, созерцания, отражения), но и в объективном — как понятие, означающее специфич. «материю» общества, не сводимую к простой совокупности индивидов и понимаемую как практич. деятельность. На этой основе, обобщая свое понимание единства *опредмечивания и распредмечивания*, Маркс и указывает на совпадение изменений обстоятельств и человек. деятельности как на характерную особенность практики.

С этих позиций критикуется историч. идеализм *Гегеля*, *Фейербаха*, младогегельянцев и утопич. социалистов. Наряду с этим Маркс отмечает и положит. роль идеализма в исследовании «дейтельной стороны» субъекта, в связи с чем по-новому ставятся им и проблемы гносеологии: Маркс преодолевает «созерцательность» предшествующего материализма (1-й и 5-й тезисы), показывает, что *истина* и заблуждение есть результат развития практики и ее понимания (8-й тезис), формулирует критерий истинности познания (2-й тезис).

Исходя из того, что разрешение теоретич. загадок есть определ. функция практич. преобразований общества, Маркс формулирует знаменитый 11-й тезис, характеризующий роль *теории* в развитии общества.

В «Т. о Ф.» развивается и обобщается идея о человеческой эмансипации и о снятии *отчуждения* как процессе действительного уничтожения частной собственности и возвращения человека «к самому себе». Связь теории с практикой в этом отношении выступает как необходимостью политических выводов из теоретич. исследований. Теоретич. осознание обществ. противоречий будет полным тогда, когда теория подведет к необходимости практич. борьбы за разрешение этих противоречий. В этой связи очевидна несостоятельность попыток истолкования «Т. о Ф.» в прагматическом духе (см., напр., В. Russel, *Freedom versus organization*, N. Y., 1934, а также А. G. Meyer, *Marxism; the unity of theory and practice; a critical essay*, Camb., 1954).

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 9, с. 28; т. 10, с. 261, 315—16; т. 14, с. 91—94; т. 21, с. 36, 58; Вышинский П., Пояснения к тезисам Маркса о Фейербахе, «В помощь марксистско-ленинскому образованию», 1940, № 20; Баскин Ю. Я., Произв. К. Маркса «Т. о Ф.», Одесса, 1958; Калацкий В. П., О созерцательности феербаховского материализма («Тезисы о Фейербахе» К. Маркса), «Вестн. МГУ. Серия экономика, философия, право», 1959, № 4; Богуславский В. М., Тезисы Маркса о Фейербахе, М., 1960; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1962; Безеревных Э. В., От мысли к действию, М., 1964; Diamond S., Marx's «Ninth Thesis» on Feuerbach, «Science and Society. A Marxian Quarterly», 1939, v. 3, № 2; Cornu A., Marx' Thesen über Feuerbach, В., 1963. Э. Безеревных. Москва.

ТЕИЗМ (от греч. *θεός* — бог) — религ. мировоззрение, исходящее из понимания абсолюта как бесконечной божеств. личности, трансцендентной миру, свободно творящей мир и свободно оперирующей с миром. Признание трансцендентности бога отличает Т. от *пантеизма*, признание постоянной активности бога (провидение), часто выливающейся в *чудо*, — от *деизма*. Термин впервые употреблен англ. философом Р. Кедвортом в соч. «The true intellectual system of the Universe» (v. 1—2, L., 1743).

Предпосылкой Т. является более или менее осознанное противопоставление «личности» и «вещи» (выражаемое на теологич. языке в виде противопоставления «нетварного» и «тварного»). Если личность понимается вещно, как предмет, выделяющийся только своей «неповторимостью», т. е. особо интенсивной бесконечностью и ограниченностью, и соответственно бесконечность также понимается вещно, как *анейрон*, то понятие бесконечной личности лишено к.-л. смц-

сла. Так обстоит дело для религ.-филос. систем, мыслящих абсолют как некую сверхличную полноту, к-рую можно духовно созерцать, в к-рой можно экзистенциально раствориться, но с к-рой нельзя вступить в личностный диалог [Дао Лао-цзы, шарообразное «единое» Парменида, «...бесцветная, бесформенная и неосязаемая сущность» Платона (см. Phaedr. 247C), «невидимое» эзотерич. доктрин *исмаилитов* и т. п.]. Такие системы могут удерживать личностное представление о божестве на мифологич. и религ.-психологич. уровнях, но на более высоких уровнях оно должно отпасть: теистич. уклон воспринимается как угроза для чистоты интеллектуального созерцания. Логика такого очищения идеи бога от всего личностного четко выявил *Спиноза*. Филос. Т. исходит из иного понимания как личности, так и бесконечности, к-рые оказываются связанными между собой. Личность мыслится не как комбинация овеществляющих и ограничивающих частных определений, но как скрытая за ними динамика неовеществляемого самосознания, «отрешенного» от всего вещного. Но если в человеческой личности бесконечность самосознания сосуществует с ограниченностью психофизич. индивида, необходимо мыслить некое чистое «Я», где это противоречие снято. Этот ход мысли обнаруживается у нек-рых мистиков иудаизма и ислама. согласно к-рым только бог имеет настоящее право говорить о себе «Я» (ср. легенду о цадике Ароне из Карлина, M. Buber, Werke, Bd 3, Münch.—Hdlb., 1963, S. 319; аналогичная легенда встречается в суфийских текстах). Теистич. учение о боге предполагает персоналистскую концепцию человека — разделение в нем «вещного» и «невещного». «Вещь» в составе человеческого «Я» включается в разряд «тварного» и дает основание к умозаключениям об ином «Я», сотоворившем это «Я»; по суждению Иоанна Скота Эриугены, человеческий ум не может свести себя ни на какую субстанцию, однако может уяснить себе свою сотоворенность (De div. nat. II, 27; PL 122, с. 585B). «Невещное» же в человеке осмысливается как «образ и подобие» абсолюта (Быт. I, 26), как вдунутый в человека «дух» бога (Быт. II, 7), а на языке Экхарта и др. европ. мистиков — как «искорка» (scintilla).

Интимная близость между «Я» бога и «Я» человека, признаваемая не только эзотерич. мистикой, но и ортодоксальным Т. (ср. в Талмуде, Aboth I, 14, подстановку на место «Адонай», т. е. «Господа», «ани», т. е. «Я», и утверждение Корана, L, 15, что Аллах к человеку «ближе, чем его подъяремная вена»), не может пониматься в рамках Т. как тождество религ. субъекта и религ. объекта. Диалогич. взаимопроницаемость «похожа» на тождество, но как раз тождество партнеров сделало бы диалог немыслимым. Грань между ветеистич. тезисом «Унанишад» «Я есмь Он» (напр., «Пайнгала», IV, 9) и теистич. изречением апостола Павла «уже не я живу, но Христос живет во мне» (Гал. II, 20) очень тонка, но именно эта грань есть граница Т. Противоположное монистич. мистике тождества — постоянная проблема Т., так же как и отмежевание его от пантеистич. эманационизма (см. *Эманация*): бог продуцирует вещи не в силу необходимого истечения его полноты, но в свободном волевом акте творения, акте выбора между самосущим одиночеством и любовным самоограничением в пользу творения (ср. G. Scholem, Schöpfung aus Nichts und Selbstbeschränkung Gottes, «Eranos-Jahrbuch», Bd 25, Z., 1957, S. 87—119). Поскольку в Т. рядом с богом нет равного ему предвечного начала — материи или злого бога, к-рые участвовали бы в конституировании бытия («Создающий свет и творящий тьму, делающий мир и творящий зло, — я, Яхве, делающий это», Ис. XIV, 7), тем насущнее возникает в Т. проблема *теодицеи*. Бог понимается в Т. как сущность, наделенная атрибутом т. н. простоты, т. е. неделимости, беспримесности и не сводимости

к к.-л. составляющим частям (то же свойство приписывается человеческой душе). Это трудно согласовать с разделением бога на ноуменальный и феноменальный уровни (эллохут и шекина в иудаизме, сущность и энергия в визант. теологии) и приводит к спорам о «несотворенном свете», дающем бога в явлении (в православной полемике о Фаворском свете, см. *Исихасты, Палама*; об аналогичных спорах в талмудич. иудаизме см. G. Scholem, там же, S. 95—96). То принимается, то отклоняется учение о «стварном», т. е. внутри самого бога пребывающем прообразе космоса. Трудность состоит в том, что для Т. «все в боге» и «бог во всем», но в то же время бог и «все» разделены онтологич. пропастью. Наконец, личностность бога осложняется тем, что по мере продумывания апофатичности «Я» и исчезновения всех атрибутов сам атрибут личности теряет смысл: в последних «недрах» бога даже его определение как «Я» было бы уже овеществлением. Отсюда возникающее в иудаизмской и христ. мистике понятие «эллохут», «божества», «сверхсущности», которое надо понимать не безлично, но за-лично.

Строгий Т. развивался в рамках т. н. авраамитич. религий (*иудаизма, христианства и ислама*), для к-рых парадигмой религ. существования является библейский образ Авраама, встретившегося с богом как лицом, доказавшего ему свою личную преданность и основавшего «союз» человека и бога. Ветхозаветные части Библии не дают систематич. доктрины Т., но рисуют образ бога как диалогич. партнера человека. Человеческая жизнь осмысливается здесь как «хождение перед богом», «предстояние» ему, как нескончаемый обмен вопросами и ответами, репликами спора и обетами верности с божеством. «Я», само бытие универсума — ответ вещей на воззвание бога к ничто, мир как слово. Невещность, не-объективность личного бога схвачена мифологич. мышлением Библии в форме атрибута перзрности (ср. Второзаконие, IV, 15). Бог обитает «во мгле» (3 Цар. VIII, 12; II Паралип. VI, 1), с ним можно беседовать, но его нельзя рассматривать: это субъект воли, а не объект созерцания (в отличие, напр., от др.-греч. богов, бытие к-рых есть «теофания», явление). С этим связан запрет изображать бога («не сотвори себе кумира»), ибо «живой» бог воплотит не в статуе, к-рую можно осмотреть и ощупать, но в неуловимом и подвижном слове (ср. насмешку над кумирами, Ис. XLIV, 9 сл.). Но самая важная черта Яхве — отсутствие подобных ему (Второзаконие, VI, 4). Это не сразу осознается в форме непротиворечивого *монотеизма*: в древнейших пластах Ветхого завета Яхве не столько един, сколько единствен в смысле неотносимости к к.-л. ряду, к «роду богов», как сказал бы грек; божество «Я» отрешено от всякой родовой общности (Ис. XLIV, 6). Одиночество Яхве делает для него особенно важным его диалог с человеком. Долг последнего все более четко понимается как долг любви к богу (см. Второзаконие, VIII, 4—5). Так совершается одухотворение представлений о боге, выразившееся в повороте от обрядовости Торы к этич. пафосу пророков. Комментирование Библии в талмудич. иудаизме на рубеже и в нач. н. э. (см. *Талмуд*) переводит ветхозаветный опыт на язык теологич. догмы. Этот процесс исторически совпал со встречами в эпоху эллинизма библейской традиции и греч. философии; у ряда мыслителей иудаизма (автор «Книги премудрости Соломоновой», *Филон Александрийский*) возникло стремление овладеть понятийным аппаратом последней. Так возникло определяющее для дальнейших судеб филос. Т. наложение концепции «живого бога» на восходящую в Пармениду и обработанную Платоном и Аристотелем концепцию самостождественной и неаффицируемой чистой сущности вседвижущего и неподвижного перводвигающего. Понятие демиурга, фигурировавшее в «Тимее» Платона на правах «рабочего мифа»,

было однозначно отождествлено с богом первых глав книги Бытия.

На ином уровне развития Т. личностное понимание бога привело в христианстве к концепции богочеловечества: бог раскрывается в исторически неповторимом человеческом лице Иисуса Христа. Иудазизм ответил на христианство подчеркиванием трансцендентности бога и критикой догмата троичности во имя строжайшего монотеизма. Для Корана бог — «живой» (II, 256; III, 1), «первый и последний, внешний и внутренний» (VII, 3), он «сбивает с пути, кого захочет, и ведет прямо, как обратил» (XIII, 27). В ср. века спекулятивная теология всех трех авраамитич. религий и особенно христианства развивалась по линии усвоения греч. моделей для описания совершенно неподобных греч. философии идей. Бог, в жизненной сфере воспринимавшийся как «живой бог» Библии, описывался теологами как идея абс. блага, абс. истины, как чистое бытие. От Тертуллиана до Бернара Клервоского раздаются голоса, воспринимающие это как предательство веры. У Фомы Аквинского (Сумма теологии, I q, 2, 3; I q, 3, 1c) гармония между библейскими и платонич. истоками Т. достигает предела, чтобы начать распадаться в учении о ничем не обусловленной воле бога у оккамистов (см. Оккам) и т. п.

Очевидна роль Т. в генезисе новоевроп. техницизма: утверждая грань между богом и природой, Т. лишает последнюю магич. ореола и потому более благоприятен для естественнонауч. рационализма, чем натуралитич. мистика языч. типа; Т. «расколдовывает» Вселенную, к-рая для Фалеса была «полна богов, демонов и душ», низводя ее до «творения». Однако с момента возникновения новоевроп. мировоззрения начались его тяжелые конфликты со стоявшим у его колыбели Т. Чтобы вступить во владение миром не на путях спиритуализма, но посредством последоват. решения бесконечного ряда технич. задач, человеку нового времени надо было увидеть перед собой не лицо бога, а «протяженную субстанцию» — неисчерпаемый склад сырья и орудий, сумму вещей, с к-рыми можно работать. Отсюда развитие платоновской традиции, имевшей типич. облик еще у Марселино Фичино, в сторону пантеизма Бруно и Спинозы и в конечном счете в сторону математич. естествознания. Т. не умирает, но усваивает новые формы. Объяснение бытия отходит в ведение науки и секулярной философии; отсюда стремление очистить Т. от ставших ненужными платоновско-аристотелевских форм и вернуть его к чистому феномену библейской веры. Это стремление выявляется в раннем протестантизме, напр. в антиаристотелевских выпадах Лютера (протестантский интерес к Ветхому завету во многом объясняется ностальгией по изначальному, доорефлективному, «авраамовскому» переживанию бога), но также и у католика Паскаля, для к-рого существовал «бог Авраама, Исаака и Иакова, а не бог философов и ученых». В той мере, в какой Т. все же удерживает онтологич. функции, он перенимает ряд мыслит. структур у новой физики (бог как сила, приложенная к мировой массе, как полагающая абс. пространства и абс. времени, бесконечный бог в бесконечном пространстве). Подобный рационализированный Т. легко мог быть сведен к деизму, к естеств.-науч. «гипотезе». Выступившие против рационалистич. идеала религии «в пределах одного только разума» и в защиту теизма Гаман, Якоби и Кьеркегор апеллировали к конкретной непосредственности человеческого существования.

Эволюция Т. в новейшее время может быть сведена к двум осн. тенденциям. Одна из них стремится интегрировать содержание естеств.-науч. опыта и усилить космологич.-онтологич. элемент традиц. Т.; в отличие от пантеизма, подобный обращенный к космосу Т. обозначается как пантеизм (универсум не тождествен

богу, но пребывает в боге). Эта линия, имеющая наиболее твердую почву в рамках католицизма, отчасти православия, выразилась в философии В. Соловьева, Булгакова, Флоренского, у представителей др. линии, считая мертвыми представления о боге, основанные на платоновско-аристотелевской онтологии, стремятся сдвинуть их во имя спасения смысла Т. (протестантская теология диалектическая), различные варианты религ. экзистенциализма (М. Бубер, Марсель, Шестов). Комплекс представлений старого Т. расценивается как мифологич. знаковая система, не имеющая обязат. связи со своим глубинным содержанием (начатая нем. протестантским теологом Р. Бульманом в 1940-х гг. дискуссия о «демифологизации» Нового завета). Однако обе тенденции совр. Т. при всех контрастах отнюдь не исключают друг друга (напр., у Тиллиха). Для обеих характерно подчеркивание персоналистич. и «диалогических» аспектов библейской веры, естественно соотносящиеся с ситуацией развития философии в позднебурж. эпоху. Оказывается актуальным ветхозаветное переживание коммуникативности бога (см. М. Buber, Werke, Bd 3, 1963, S. 742), где проблема Т. переходит в проблему персонализма.

Лит. см. при ст. Бог, Новый Завет, Персонализм, Религия. С. Аверинцев. Москва.

ТЕЙЛОР (Taylor), Фредерик Уинслоу (20 марта 1856—21 марта 1915) — амер. инженер-изобретатель, основоположник науч. организации труда. Запатентовал св. 100 изобретений. На Мидвейлском сталелитейном з-де прошел путь от рабочего до старшего инженера.

По Т., науч. организация и управление производством не чье-либо изобретение, а результат эволюции самого произ-ва. На определ. этапе его развития вопросы управления становятся более насущными, чем исследовательская, инженерная работа («Тейлор о тейлоризме», пер. с англ., Л.—М., 1931). Суть проблемы — в замене человека-организатора системой науч. организации и управления, к-рая является средством освобождения труда и повышения его производительности. Осн. принципы этой системы изложены Т. в работах нач. 20 в.: 1) сбор всей массы традиционных сведений и изучение времени и движений, необходимых для выполнения работы, выбор оптимального варианта; 2) внедрение полученных данных в практику, отбор и прогрессирующее обучение рабочих (в связи с этим Т. считал необходимой перестройку всей системы образования на основе принципов деятельного усвоения знаний учащимися (см. «Почему заводчики не любят только что окончивших инженеров», пер. с англ., Х., 1910); 3) четкое подразделение функций, новое разделение труда. Т. анализирует отношение «человек — машина», рассматривая человека как продолжение машины и считая важнейшим пунктом полную синхронность их работы. Психофизиология труда оставалась за пределами анализа Т., что сузило рамки его теории.

Ленин высоко оценил прогрессивную сторону теории науч. организации и управления производством Т., в то же время указывал на противоречия, вытекающие из применения этой теории в условиях капитализма (см. В. И. Ленин, Соч., т. 18, с. 556—57; т. 27, с. 229—30).

См. в рус. пер.: Усовершенствованная система сдельной платы, СПб, 1914; Научная организация труда, М., [1924]. Лит.: Ерманский О. А., Науч. организация труда и произ-ва и система Т., 4 изд., М., [1925] (имеется подробная библиография); Михайлов А. В., Система Тейлора, [Л.], 1928 (имеется библиография). Л. Волкова. Москва.

ТЕЙХМЮЛЛЕР (Teichmüller), Густав (19 нояб. 1832—22 мая 1888)—философ-идеалист. Ученик Тренделенбурга. Проф. в Гёттингене, Базеле и с 1871 в

Дерпте (Тарту). Философия Т.—своеобразный *персонализм*, синтез лейбницеанства с идеями Канта и Фихте. Сущность бытия, по Т., — наше «субстанциальное Я», открывающееся в самосознании, но действующее и бессознательно. О существах помимо нас мы заключаем по аналогии с собственным «Я». Адекватно познается лишь само познание, остальные элементы — лишь символически («семиотически»). Чувственное содержание проецирует «кажущийся мир» феноменов при помощи априорных форм мышления — времени, пространства, движения. Диалектика сводится Т. к соотносительности категорий (движение — покой, необходимость — случайность, прерывное — непрерывное) без их взаимоперехода. С позиций *телеологии* Т. выступал против *дарвинизма*, обвиняя его в абсолютизации случайности и непрерывности. В историко-филос. работах Т. утверждается представление о развитии философии как движении ряда по существу неизменных понятий. Т. оказал влияние на Ницше, в России — на А. Козлова, Е. Боброва и др.

Соч.: Aristotelische Forschungen, Bd 1—2, Halle, 1867—1873; Studien zur Geschichte der Begriffe, B., 1874; Neue Studien zur Geschichte der Begriffe, H. 1, Gotha, 1876; Die wirkliche und die scheinbare Welt. Neue Grundlegung der Metaphysik, Breslau, 1882; Die Religionsphilosophie, Breslau, 1886; Neue Grundlegung der Psychologie und Logik, Breslau, 1889; в рус. пер.— Дарвинизм и философия, Юрьев, 1894; Бессмертие души. Филос. исследование, Юрьев, 1895.

Лит.: Козлов А. Г. Тейхмюллер, «Вопр. филос. и психологии», 1894, кн. 24—25; Müller A., Die Metaphysik Teichmüllers, «Archiv für systematische Philosophie», 1900, Bd 6, H. 1—3; Schabada M., Die Wiederentdeckung des Ich in der Metaphysik Teichmüllers, Basel, 1940; Szylkarski W., G. Teichmüller, «Z. philos. Forschung», 1954, Bd 8, H. 4. М. Макаров. Тарту.

ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН (Teilhard de Chardin), Пьер (1 мая 1881—10 апр. 1955) — франц. ученый-палеонтолог, философ, теолог. Член ордена иезуитов с 1899. Несоответствие взглядов Т. офиц. доктрине католицизма стало причиной отстранения его от деятельности профессора Католич. института в Париже и долговрем. запрета публикаций его филос. работ.

Опираясь на достижения совр. науки, Т. пытался создать цельное мировоззрение, т. н. научную феноменологию, в к-рой должна быть снята противоположность между наукой и религией. Гл. методологич. принцип Т.—идея эволюции. Эволюцию Вселенной («космогенез») он изображает как ряд этапов усложнения единой субстанции — «Ткани Универсума», одновременно духовной и материальной. Ход космогенеза, по Т., осуществляется в соответствии с законом «сложности — сознания»: усложнение и повышение уровня организации материальных объектов приводит к появлению новых форм одухотворенности («психизма»). С этой т. зр. Т. рассматривает сознание как свойство «...материи, достигшей определенного уровня организованности» (Oeuvres, t. 2, P., 1956, p. 302).

В то же время жизнь и сознание, по Т., имманентны «Ткани Универсума» — этой модификации особой радиальной энергии, к-рая имеет психич. природу и обеспечивает продвижение эволюции «вперед и вверх». С помощью радиальной энергии Т. вводит духовное начало, как «внутреннее вещей» в самое материю и дает телеологич. истолкование эволюции. Конечной целью и вместе с тем регулятором космогенеза является «пункт Омега» — духовный центр, одновременно имманентный и трансцендентный Универсуму. Он воздействует на ход вещей посредством радиальной энергии, не нарушая принципа естеств. причинности. В итоге радиальная энергия выступает как естеств. форма божества, благодати или «любовь — энергия». Ключ к пониманию эволюции Вселенной Т. видит в «феномене человека». Человек — вершина стрелы эволюции, направленной в будущее. В нем эволюция осознает самое себя, ее продвижение осуществляется отныне через сознат. деятельность людей. Преобразуя материю, человек

включается в творчество эволюции и несет ответственность за ее успех. История человечества, по Т., — завершающий этап космогенеза. С внешней, вещев. стороны она представляет собой инструментальную фазу развития жизни. С внутр. стороны ее предпосылкой является качественно новый этап возрастания духовной энергии — «персонализация», возникновение личности и мысли и образование ноосферы (духовного покрова Земли). На этом этапе отд. жизни приобретают большее значение, чем жизнь как биологич. поток, подъем сознания (психизма) перерастает в подъем сознаний. Впервые в ходе эволюции достигает драматич. напряжения противоречие между бессмертием жизни как таковой и смертностью отд. жизней и сознаний. Процесс персонализации и расширения ноосферы происходит на основе «социализации» — объединения людей в более обширные коллективы, усложнения социальных систем, что в конечном счете ведет к формированию единого организма человечества и к завершит. скачку эволюции — высвобождению духовной энергии и воссоединению всех личностей в «точке Омега» (в бессмертной «сверхжизни»). Дальнейшее продвижение эволюции, по Т., возможно только на коллективной основе. Технич. прогресс и развитие экономики — необходимые условия этого процесса, но решающую роль должен сыграть духовный фактор — «... ясная и сознательная вера в наивысшую ценность эволюции» (там же, t. 3, P., 1958, p. 103). Религия обосновывает мораль эволюции, для чего она должна, объединившись с наукой, обновить толкование своих принципов и стать религией действия. Т. о., Т. разработывал христианский вариант эволюционистской этики. Доктрина Т. крайне противоречива. Христианский эволюционизм Т. во многих пунктах оказывается разновидностью пантеизма, с сильной материалистич. тенденцией. Оптимизм, гуманизм и коллективизм тейярдизма отличают его от господств. течений совр. бурж. философии. Жизнеутверждающий пафос доктрины Т. создал ему определ. авторитет среди зап. интеллигенции. «Умеренные» тейярдисты, выдвигающие на первый план христианские мотивы концепции Т., оказывают влияние на обновление офиц. доктрины католицизма. В то же время тейярдизм привлекает «левых» католиков, создавая почву для диалога между ними и марксистами.

Соч.: Oeuvres, t. 1—9, P., 1955—65; Hymne de l'Univers, P., 1961; Blondel et Teilhard de Chardin. Correspondance commentée par Henri de Lubac, P., 1965; в рус. пер.— Феномен человека, М., 1965.

Лит.: Левада Ю. А., «Феномен Тейяра» и споры вокруг него, «ВФ», 1962, № 1, его же, Вера в человека, «Наука и религия», 1966, № 10; Зенковский И. В., Основы христианской философии, т. 2, М., 1964; Тейярдизм, в кн.: История философии, т. 6, кн. 2, М., 1965, с. 80—82; Клар О., Новые тенденции в отношении евангелич. и католич. теологии к совр. естествознанию, в сб.: Вопросы науч. атеизма, вып. 1, М., 1966; Пасика В. М., Христианский эволюционизм Т. де Ш., в кн.: Из истории зарубежной философии 19—20 вв., М., 1967; Саловский Н. А., Филос.-религиозное учение П. Т. де Ш. и совр. идеологич. борьба, в кн.: О закономерностях перехода от социализма к коммунизму, ч. 2, Душанбе, 1967; Teilhard de Chardin, «Europe», P., 1965, an. 43, № 431—432; Philippe de la Trinité, Rome et Teilhard de Chardin, P., 1964; Cuénot C., Pierre Teilhard de Chardin. Les grandes étapes de son évolution, P., [1962]; Chauchard P., L'Être humain selon Teilhard de Chardin, P., 1959; Grenét P.-B., Pierre Teilhard de Chardin ou le philosophe malgré lui, P., 1960; Smulders P., La vision de Teilhard de Chardin, 2 éd., P., 1965; Crespy G., De la science à la théologie, Nêhat., 1965; Rideau E., La pensée du P. Teilhard de Chardin, P., 1965; Sertillanges A.-D., L'univers et l'âme, P., 1965; Teilhard de Chardin et la pensée catholique. Colloque de Venise ..., P., 1965; Hengstenberg H.-E., Mensch und Materie, Zur Problematik Teilhard de Chardins, Stuttg., 1965; Périgord M., L'esthétique de Teilhard, P., 1965; Truhlov K. V., Teilhard und Solowjew. Dichtung und religiöse Erfahrung, Freiburg—Münch., [1966]; Pfuzański T., Marksizm a fenomen Teilharda, [Warsz.], 1967 (библ.); Cardoletti P., Rassegna teilhardiana, «Lecture», 1968, ag.—sett., № 8—9; Polgar L., Internationale Teilhard-Bibliographie, 1955—1965, Freiburg—Münch., 1965; Poulin D.,

Teilhard de Chardin. Essai de bibliographie (1955—1966). Québec, 1966.

ТЕКЕИ (Tökei), Ференц (р. 1930) — венг. ученый, д-р филологич. наук, директор Ин-та философии Вевг. АН (с 1968); занимается проблемами азиатского способа произ-ва и вопросами обществ. формации. Известен работами в области кит. истории и кит. лит-ры.

См. ч.: A kínai irodalom rövid története, Bdpst, 1960; A kínai filozófia, költ 1—3, Bdpst, 1962—67; Sur le monde de production asiatique, Bdpst, 1966; La naissance de l'éclat chinois, P., 1967; Műfajelmélet kinaban a III—IV században, Bdpst, 1967; A társadalmi formák elméletéhez, Bdpst, 1968; Ahlikvitas és feudalizmus, Bdpst, 1969; Zur Frage der asiatischen Produktionsweise, Neuwied am Rhein, 1969.

ТЕКТОЛОГИЯ (от греч. τέχτων — плотник, строитель, творец и λόγος — слово, учение) (в с е о б щ а я о р г а н и з а ц и о н н а я н а у к а) — концепция А. А. Богданова, представляющая собой попытку развернутого построения общей теории организации и структуры систем [см. «Всеобщая организационная наука (тектология)», ч. 1—2, М., [1913—17]; 3 изд., ч. 1—3, М.—Л., 1925—29; имеется нем. пер.]. Термин «Т.» был введен Э. Геккелем, обозначающим им дисциплину, к-рая описывает принципы строения живых организмов. Предпосылкой Т., по Богданову, является положение о том, что законы организации систем едины для любых объектов, вещественных и духовных, благодаря чему возможно их изучение в обобщенной форме: «...Исходный пункт... заключается в том, что структурные отношения могут быть обобщены до такой же степени формальной чистоты схем, как в математике отношения величин, и на такой основе организационные задачи могут решаться способами, аналогичными математическим» [«Всеобщая организационная наука (тектология)», ч. 3, 1929, с. 209]. Как и математика, тектология противопоставит частным наукам, изучающим специфические для каждой области законы и свойства.

Определение организованной системы строится в Т. на принципе «целое больше суммы своих частей», содержание к-рого раскрывается через анализ взаимодействия положит. проявления отд. частей («активности») и противостоящих им нейтрализующих проявлений («сопротивлений»), причем первые в рамках целого суммируются, а вторые не суммируются или суммируются неполно. В Т. рассматриваются осн. организац. механизмы (формирующие системы и регулирующие их), устойчивость и организованность форм, дается классификация систем (централистические, слитные, четочные) и форм устойчивости (коллективные, структурные и т. д.). Большое внимание уделяется изучению кризисов в развитии систем, а также подбора как фактора этого развития и нек-рых форм равновесия. Особое значение придается процессам отбора, которые рассматриваются как основные и универсальные механизмы формирования и превращения систем.

Методы Т., по мысли Богданова, аналогичны общим методам естествознания. Это в первую очередь различные формы индукции, из к-рых высшей является абстрактноаналитическая. В Т. допустимо как реальное (эксперимент), так и мысленное абстрагирование. Типичный тектологич. эксперимент — моделирование явлений из одной области с помощью средств из др. области. Т. о. не только объясняются конкретные явления, но и открываются общие для разных областей науки принципиальные механизмы явлений. На основе открытых таким путем закономерностей становится возможна тектологич. дедукция, используемая для решения проблем в частных науках. Выявление общих закономерностей способствует, по мысли Богданова, установлению общего языка для различных

наук, что облегчает не только усвоение знаний, но и перенос методов из одной области в другую.

Создание Т. относится к последнему периоду творчества Богданова, когда он отрицал значение философии, в т. ч. и свои собств. филос. взгляды, подвергнувшие критике Лениным. Богданов подчеркивал, что универсальность законов Т. не дает оснований отождествлять ее с философией, к-рая, по его мнению, становится излишней. Этот нигилистич. тезис, а также довольно заметные элементы механицизма и др. филос. ошибок Богданова в самой Т. сделали ее предметом резкой критики в ряде работ 20-х гг. В результате этой критики были не только вскрыты действит. ошибки Богданова, но и отброшено то положительное, что содержала в себе Т. После возникновения кибернетики была обнаружена заметная общность ее принципов и отд. положений с рядом тезисов Т. Это относится к осн. постановке проблемы изучения общих принципов, приложимых к системам, к-рые различны по составу и происхождению, к вопросу о роли моделирования, об общем для разных наук языке, к разработке принципа обратной связи (в Т. называемой бирегулятором), к распространению принципа отбора на процессы мышления. Идеи Т. близки и к совр. проблематике системных исследований (см. Система), в частности к ряду проблем, поставленных позднее в «общей теории систем» Л. Берталланфи. На этой основе первоначальная отрицат. оценка Т. подверглась в совр. лит-ре радикальному пересмотру, и теперь Т. рассматривается как одна из первых фундаментальных попыток построения общенауч. концепции, в к-рой поставлен широкий круг проблем организации, управления и развития сложных системных объектов.

Лит.: Богданов А. А., Очерки всеобщей организационной науки, Самара, 1921; его же, Борьба за жизнь, способность, М., 1927; Невский В. И., Диалектич. материализм и философия мертвой реакции, прилож. к кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», М., 1920; Колбановский В. Н., О некоторых спорных вопросах кибернетики, в кн.: Филос. вопросы кибернетики, М., 1961; Уемов А. И., Некоторые тенденции в развитии естеств. наук и принципы их классификации, «ВФ», 1961, № 8; Сетров М. И., Об общих элементах тектологии А. А. Богданова, кибернетики и теории систем, «Уч. зап. кафедр обществ. наук вузов г. Ленинграда. Философия», 1967, вып. 8; Поняров Г. Н., Норберт Винер и его «кибернетика», в кн.: Винер Н., Кибернетика, пер. с англ., 2 изд., М., 1968; Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г., Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности, М., 1963; K o t a r b i a s k i T., Rozwój prakseologii, «Kultura i społeczeństwo», 1961, t. 5, № 4. А. Малюковский, Москва.

ТЕЛЕЗИО (Telesio), Бернардино (1509—2 окт. 1588) — итал. философ-материалист. Организовал в Неаполе академию, поставившую задачей опытное исследование природы, — первое из об-в такого рода. Эта программа была слабо реализована вследствие неразвитости естеств. наук в ту эпоху. Т. фактически возвращался к натурфилос. идеям Анаксимена и Парменида, а также стоицизма. Материя, согласно Т., неуничтожима, качественно однородна, количественно неизменна; она сплошь заполняет пространство и исключает пустоту. Отвергая по существу аристотелевско-схоластич. дуализм земного (состоящего из традиц. элементов — земли, воды, воздуха и огня) и небесного (состоящего из особой, «пятой сущности», или эфира), Т. не преодолел традиционных представлений о материи как только о пассивном, страдате. начале. Активным, движущим началом природы Т. считал (подобно Стратону) противоположно действующие стихии холода и тепла, к-рые он мыслил одушевленными. Этот гилозоизм, как и диалектика противоположностей, — характерные особенности натурфилософии эпохи Возрождения. Тепло, по Т., сконцентрировано в Солнце, а холод — в Земле. Борьба солнечного и земного миров составляет основное содержание космической жизни. Жизненный дух (spiritus), присущий животным и человеческим организмам, соединяет их с мировым теп-

лом. Это — тонкое и подвижное вещество, представляющее собой смесь легко проницаемого воздуха и деятельного огня. У человека оно сконцентрировано прежде всего в мозге, откуда по нервам распространяется по всему телу. Гл. назначение духа — служить эластичной средой, посредством к-рой человеческие чувства воспринимают внешние предметы, воздействующие на нас в соответствии со степенью смещения в них тепла и холода.

Теория познания Т. — материалистич. сенсуализм. «Мышление значительно менее совершенно, чем чувство», к-рое и является основой познания («О природе вещей согласно их собственным началам» — «De reum natura iuxta propria principia», liber 1—2, Romae, 1565; расшир. изд., liber 1—9, Neapoli, 1586; совр. изд., v. 1, Modena, 1910; v. 2, Gen., 1913, v. 3, Roma, 1923). Все выводы рассудка — выводы по аналогии, в соответствии с некогда воспринятым, и догадки по воспоминаниям. Критерий истины — опыт. Этнич. доктрина Т. носит натуралистич. характер. Стремление к самосохранению, присущее всей природе, определяет, по Т., и поведение любого человека. Сенсуалистич. гедонизм Т. направлен против аскетич. моралист.

Наряду с природным духом человека Т. признавал существование бестелесной и бессмертной души, вложенной в человека непосредственно богом. Предвосхищая идеи *деизма*, Т. говорил о том, что материя и мир некогда были созданы богом, но с тех пор существуют по собств. законам.

Последователями Т. в Италии были Ф. Мартелли, С. Куатромани, А. Персио, *Кампанелла*. Влияние Т. испытал *Бруно*. Высокую оценку его попыткам создать метод опытного исследования природы дал Ф. *Бэкон*.

Соч.: Varii de naturalibus rebus libelli. Ab A. Persio editi, pt 1—8, Venetiis, 1590.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1941, с. 47—52; Копрелин М. С., Ранний итальянский гуманизм и его историография, вып. 1—2, М., 1892; Соколов В. В., Очерки философии эпохи Возрождения, М., 1962; Зубов В. П., Развитие атомистических представлений до начала 19 в., М., 1965; Горфункель А. Х., Материализм и богословие в философии Б. Т., в сб.: Итал. Возрождение, [Л.], 1966; Fiorentino F., V. Telesio, v. 1—2, Firenze, 1872—74; Gentile G., V. Telesio, Bari, 1911; его же, V. Telesio, в его кн.: Il pensiero italiano del Rinascimento, 3 ed., Firenze, 1940; Abbagnano N., Telesio, Mil., 1941; Troilo E., V. Telesio, 2 ed., Roma, 1924; Zavatari E., La visione della vita nel Rinascimento e V. Telesio, Torino, 1923; Soleri G., Telesio, Brescia, 1944; Figrò L., Filosofia italiana e controriforma, Torino, 1951, p. 38—55; Saitta G., Il pensiero italiano nell'Umanesimo e nel Rinascimento, v. 3, Bologna, 1951, p. 1—77. В. Соколов, Москва.

ТЕЛЕОЛОГИЯ (от греч. τέλος, род. падеж τέλεος — результат, завершение, цель и λόγος — слово, учение) — 1) онтологич. учения о наличии в природе и обществе объективных, вневещеч. целей, целевых зависимостей; 2) приемы познания (в т. ч. формы науч. объяснения), в к-рых используется категория *цели* и входящие в ее смысловое поле понятия (методологич. Т.); 3) описание поведения, определяемого сознат. целями, структуры и движения этих целей; 4) общая филос. теория цели и выражаемых ею отношений. Наиболее употребителен термин «Т.» для обозначения концепций, входящих в первую группу и носящих обычно идеалистич. характер (телеологизм, финализм, идеалистич. Т.), поскольку целевая причина понимается как идеальный фактор, определяющий материальные процессы, или поскольку целевая зависимость противопоставляется причинной. Последнее значение имел в виду Х. Вольф, автор термина «Т.» (Chr. Wolf, Philosophia Rationalis sive Logica, Halae, 1740). Такого рода Т. связана обычно с перенесением на низшие уровни организации материи специфич. особенностей высших проявлений целесообразности, особенно сознат. деятельности человека. Онтологич. Т. принимает две осн. формы: 1) Т. в в е щ н и х ц е л я х (когда цели вещей помещаются вне данных вещей), выступающая как Т.

всеобщей взаимной полезности (все вещи взаимно приспособлены и служат друг другу), антропоцентрическая Т. или трансцендентная Т. (целеполагающее начало находится вне мира); 2) и м м а н е н т н а я Т. (Т. внутр. целей, «аутотелеология»), когда целевое начало полагается внутри вещей и может иметь антропоморфный (био-, социоморфный) характер.

Зарождающаяся в древних филос. учениях противоположность телеологич. и нетелеологич. возрений не совпадает полностью с противоположностью материализма и идеализма: материалистич. учения иногда свойственны черты Т. (санххья, Мо-цзы, Диоген Аполлонийский), а идеалистич. учения бывают нетелеологическими (буддизм). В др.-греч. философии телеологич. идеи впервые развиваются в системе Платоном. Аристотель вводит понятие целевой причины, выражающей внутр. организацию и обеспечивающей осуществление и сохранение формы вещи. Динамич. аспект цели — формы он обозначает термином *интелексия*. В учении стоиков антропоцентрич. Т. сочетается с идеей «сходства», «согласия» между причинными целями. Неоплатонизм придает Т. мистич. вид, объединяя ее с представлением об эстетич. ценности. В ср.-век. философии осн. чертами Т. являются креационизм, антропоцентризм, учение об иерархии целей, аксиологич. интерпретация причинно-целевых отношений в природе.

В новое время успехи науки, достигнутые на основе принципов детерминистич. мышления, заставляют сторонников Т. согласовывать ее с принципом причинности. Идею взаимосогласованности причинных и целевых отношений впервые выражает Лейбниц в учении о *предустановленной гармонии*, связывая Т. с проблемами динамики, оптики, вариат. исчисления, с осознанием значения информац. отношений. Х. Вольф превратил лейбницевскую Т. в учение о внешней полезности, что послужило закреплению взгляда на Т. вообще как на пошлую концепцию, согласно к-рой «...кошки были созданы для того, чтобы пожирать мышей, мыши, чтобы быть пожираемыми кошками, а вся природа, чтобы доказывать мудрость творца» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 350).

Глубокому переосмыслению подвергается Т. в нем. классич. философии. Одна линия анализа связана здесь с фактами органич. *целесообразности* и их интерпретацией. Эти факты, как показал Кант, вынуждают размышлять об организмах по аналогии с деятельностью человека так, как будто процессы в них происходят согласно внутр. целям. Здесь понятие целевой причины, будучи антропоморфным по своему происхождению, играет роль «...хорошего эвристического принципа...», к-рый побуждает исследовать реальные причинные отношения (см. И. Кант, Соч., т. 5, М., 1966, с. 441). Тем самым вводится понятие методологич. Т., противопоставляемой как механич. детерминизму, так и финализму. Вторая линия анализа, также берущая начало от Канта, связана с целесообразным характером человек. деятельности, к-рая по самой своей природе не может быть понята вне сознательно формулируемых целей и их движения. В этом смысле Т. выступает как диалектика деятельности. После Канта эту линию развивает Фихте, у к-рого Т. есть учение о нравств. целях человека и вместе с тем способ объяснения истории. В идеализме Шеллинга и Гегеля кантовская внутр. цель превращается в объективное отношение самой действительности, к-рая толкуется как царство духа. По существу Гегель в форме Т. выдвигает идею объективной закономерности развития общества.

Вторая половина 19 в. отмечена углубляющимся кризисом механистич. детерминизма и растущей потребностью в новых формах и методах науч. мышления. Одним из путей поиска таких форм оказываются раз-

личные модификации Т. Этот процесс сопровождается крайне сложным переплетением элементов методологич. Т. с филос. обобщениями в духе онтологич. учений. Таков, напр., неовитализм в биологии (Х. Дриш, И. Рейнке, Я. Икскуль и др.): экспериментально доказав несостоятельность механистич. интерпретации эмбриогенеза, регенерации и нек-рых других биологич. процессов и справедливо подчеркнув роль целостности организма, неовиталисты потребовали обращения к целевым факторам на надэнергетич. уровне регуляции и в этой связи возродили концепцию финализма. Идея целостного подхода получили развитие в *органомическ. теориях*, причем нек-рые из них опирались на идеалистич. Т., в т. ч. витализм (хололизм, органич. индетерминизм), а другие строились на антивиталистич. основаниях (теория открытых систем и т. п. телеологич. уравнения Л. Берталянди, описывающие поведение систем, к-рые как бы стремятся к нек-рому заранее определенному состоянию). Телеологич. анализ, понимаемый как принцип науч. объяснения, сыграл важнейшую роль в развитии физиологич. учений. В частности, *физиология активности* Н. А. Бернштейна в качестве одного из центр. понятий при изучении поведения использует понятие цели. На методологич. Т. опирается *структурно-функциональный анализ* в социологии. Телеологич. категории лежат в основе совр. психологич. исследований поведения и деятельности. Значение рационального смысла Т. существенно возросло в связи с развитием кибернетики и лежащих в ее основе способов науч. мышления (указание на явления саморегуляции, самоорганизации, на роль обратной связи, информац. отношений, на общие принципы управления в природных и социальных системах, в человек. деятельности и технике). Примечательно, что статья, считающаяся актом рождения кибернетики, была посвящена анализу целенаправленных, телеологич. систем (А. Розенблют, Н. Винер, Дж. Бигелоу). Поведение, целенаправленности и телеология, в кн.: Н. Винер, *Кибернетика*, пер. с англ., 2 изд., М., 1968). В связи с развитием кибернетики целевая причинность и телеологич. способ объяснения перестали трактоваться как исключит. принадлежность сферы человек. сознания и вошли в широкий науч. обиход. Это отнесется в первую очередь к дисциплинам, в к-рых получил развитие системный подход (см. *Система*), поскольку для большинства систем важнейшей характеристикой является целенаправленность их поведения и функционирования.

Осознание плодотворности подхода к исследованию ряда объектов с позиций методологич. Т. и вместе с тем стремление освободиться от историч. наслоений, связанных с термином «Т.», породили попытки отказаться от этого термина и заменить его термином «телеономия», характеризующим закономерную связь процессов, к-рые определяются начальной программой, и поведение систем с соответствующим образом организованной обратной связью. Собственно телеологич. отношения человек. деятельности с определяющей ролью сознат. цели могут при этом рассматриваться как подкласс класса телеономич. отношений.

Параллельно с расширением сферы влияния телеологич. методов в науч. познании с сер. 19 в. идет процесс интенсивной разработки проблем Т. в философии. Наряду с идеалистич. Т., занимающей видное место в системах А. Шопенгауэра, Г. Лютце, Э. Гартмана, А. Бергсона и др., большую популярность приобретает телеологизм неокантовцев, особенно марбургской школы. В рамках этой школы кантовское различение двух видов причинности используется для обоснования противопоставления мира природы и мира свободы (т. е. мира человек. культуры), а вместе с тем — и двух видов знания, научного и философского. Телеологич. подход занимает центр. место в аксиологич. учениях, в

обосновании смысла жизни и истории, регулятивной роли ценностей в социальных процессах. В духе докантовской метафизики отстаивается Т. в неоготизме. Тейстич. взгляды на Т. развиваются рядом представителей персонализма и критич. реализма. У Тейяра де Шардена и его последователей Т. связана с идеей направленного, постулат. развития универсума и служит обоснованием абстрактного гуманизма. В нек-рых школах предпринимаются попытки соединить традиционную идеалистич. Т. с новыми данными естествознания: телеологич. истолкование понятия информации в неопитализме, тейярдизме, т. н. информационном витализме; попытки обосновать Т. явлениями самосознания как не поддающимся кибернетич. моделированию (А. Портман, Г. Фано и др.). В качестве критиков Т. в совр. бурж. философии выступают Н. Гартман и нек-рые представители неопозитивизма. Надо, однако, отметить, что неопозитивистами довольно широко последована проблема телеологич. объяснения в науке (Р. Брейтуэйт, К. Гемпель, Э. Нагель, В. Штегмюллер и др.). Гораздо менее популярны вульгарный антитеологизм, выступающий с механистич. позиций (Л. Бюхнер, Ф. Ланге, Э. Рабо, К. Неергор и др.) и отождествляющий Т. с ее наиболее примитивными формами.

Диалектич. материализм отвергает в равной мере как идеалистич. Т., так и вульгарный антитеологизм. В философии истории до Маркса телеологич. форму (ведущую к *провиденциализму*) принимала прежде всего идея объективной закономерности обществ. жизни. Объяснив природу объективных законов общества не в отрыве, а в связи со свободной деятельностью людей, марксизм подорвал основу Т. в этой области. Вместе с тем основоположники марксизма подчеркивали позитивное значение телеологич. способа объяснения. В частности, Маркс указывал на «рациональный смысл» Т. в естеств. науках (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 30, с. 475) и применял категорию цели для выражения объективной направленности функционирования и развития экономич. систем. Энгельс обращал внимание на ценное содержание понятия внутр. цели. Высмеивая Т. внешних целей, он в то же время выступал против отождествления с ней всей Т. (см. там же, т. 20, с. 67, 523). Категория цели и связанные с ней понятия используются в диалектич. материализме при анализе данных совр. естествознания, а также при изучении деятельности человека.

Лит.: Жанэ П., Конечные причины, «Тр. Киевской Духовной академии», 1877, № 6—8; Фролов И. Т., Детерминизм и Т., «ВФ», 1958, № 2; Бунге М., Причинность, пер. с англ., М., 1962, с. 100—102, 342—45; Соколов В. В., Философия Спинозы и современность, М., 1964, с. 215—22; Асмус В. Ф., Проблема целесообразности в учении Канта об органич. природе и в эстетике, в кн.: Кант И., Соч., т. 5, М., 1966; Украинцев В. С., Процессы самоуправления и причинность, «ВФ», 1968, № 4; Трубинов Н. Н., О категориях «цель», «средство», «результат», М., 1968; Eisler R., Der Zweck, seine Bedeutung für Natur und Geist, В., 1914; Theiler W., Zur Geschichte der teleologischen Naturbetrachtung bis auf Aristoteles, Z.—Lpz., 1925; Teleological mechanisms, N.Y., 1948 («Annals of the N.Y. Acad. of Sciences», v. 50); Hartmann N., Teleologisches Denken, В., 1951; Morgau J., Au carrefour de deux philosophies: finalisme et déterminisme, [P., 1955] («Revue Générale des sciences», t. 62, № 7—8, Suppl.); Causalità e finalità, [Firenze], 1959; Schmitz J., Disput über das teleologische Denken, Mainz, 1960; Klaus G., Das Verhältnis von Kausalität und Teleologie in kybernetischer Sicht, «Dtsch. Z. Philos.», 1960, H. 10; Mayr E., Cause and Effect in Biology. Kinds of causes, predictability and teleology..., «Science», 1961, v. 134, № 3489; Kochanski Z., Problem celowości we współczesnej biologii, Warsz., 1966. М. Макаров. Тарту.

ТЕЛЕПАТЯ — см. *Парапсихология*.

ТЕМПЕРАМЕНТ — комплексная характеристика индивида со стороны динамич. особенностей его психич. деятельности. Во внутр. структуре Т. можно выделить три гл. компонента, охватывающих практически весь комплекс его поведенческих реализаций. Наиболее широкое значение имеет общая **активность** индивида, к-рая выражает качества, наилучшим образом

отвечающие понятию «динамических» особенностей личности, — от вялости, инертности и пассивного созерцательства до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема.

Второй компонент Т. — **д в и г а т е л ь н ы й**, или **м о т о р н ы й**. Ведущую роль в нем играют качества, связанные с функцией двигательного (и специально речедвигательного) аппарата. С помощью моторики актуализируется внутр. динамика психич. состояний со всеми ее индивидуальными градациями. Среди динамич. качеств двигат. реагирования, обеспечивающих эту актуализацию, выделяются такие параметры, как быстрота, сила, резкость, темп, градиент, амплитуда и ряд др. признаков мышечного движения, часть из к-рых может также характеризовать и речевую моторику индивида.

Третий компонент Т. — **э м о ц и о н а л ь н о с т ь**, включающая совокупность свойств и качеств, к-рые выражают особенности возникновения, протекания и прекращения положительных и отрицательных, предметных и обобщенных, моральных и интеллектуальных чувств и настроений. Ключевыми переменными эмоциональности являются впечатлительность, импульсивность и эмоц. лабильность. Впечатлительность выражает степень аффективной восприимчивости субъекта. Импульсивность обозначает быстроту, с к-рой эмоция, будучи раз вызванной, распространяется на др. сферы психики, становится побудит. силой поступков и действий. Под эмоц. лабильностью обычно понимается скорость, с к-рой у индивида прекращается данное эмоц. состояние или происходит смена одного переживания другим; это, т. о., мера, обратная эмоц. устойчивости, т. е. длительности сохранения и переживания возникших эмоций.

«Эти три компонента с их разнообразными проявлениями образуют в реальных актах человеческого поведения то своеобразное единство динамич. аспектов побуждения, действия и переживания, к-рое, с одной стороны, позволяет говорить о целостности проявлений Т: как личностной категории, а с другой, дает возможность относительно четко отмежевать понятие Т. от остальных традиционно выделяемых психич. образований личности — направленности, *характера, способностей* и др.

Вопрос о поведенческих проявлениях Т. неразрывно связан с вопросом о факторах, обуславливающих эти проявления. В истории учений о личности можно выделить три осн. системы взглядов на эти факторы, а также на типы Т. Древнейшими из них являются г у м о р а л ь н ы е теории, связывающие Т. со свойствами тех или иных жидких сред организма. По мысли Гипократа, у овечь жизнедеятельности определяется соотношением между четырьмя жидкостями, циркулирующими в человеческом организме: кровью, желчью, черной желчью и слизью (лимфой, флегмой); соотношение этих жидкостей, индивидуальное для каждого организма, обозначалось греч. термином *κρῶσις* (смесь, сочетание), а на лат. языке *temperamentum*. Первоначально говорили о большом числе типов Т., но в конечном счете это число было сведено к четырем, по количеству гл. жидкостей, гипотетич. преобладание к-рых в организме и дало название основным Т.: сангвиническому (от лат. *sanguis* — кровь), холерическому (от греч. *χολή* — желчь), меланхолическому (от греч. *μελαίνα χολή* — черная желчь) и флегматическому (от греч. *φλέγμα* — слизь).

Психология, характеристика этих четырех Т. была обобщена и систематизирована уже в новое время Кантом, допустившим, однако, в своих толкованиях смещение черт Т. и характера. Согласно Канту и последующим интерпретаторам, сангвинич. Т. характеризуется быстрой сменой эмоций при малой их глубине и силе, холерический — горячностью, вспыльчивос-

тью, порывистостью поступков, меланхолический — глубиной и длительностью переживаний, флегматический — медлительностью, спокойствием и слабостью внешнего выражения чувств. Что касается органич. оснований Т., то Кант усматривал их в качеств. особенностях крови.

Попытка разработать м о р ф о л о г и ч. теорию Т. принадлежит нем. психопатологу Э. Кречмеру, к-рый определял Т. через осн. конституционные типы телосложения. Астенич. типу конституции соответствует т. н. шизотимический (шизотимический) Т., для к-рого характерны замкнутость, уход во внутр. мир (аутизм, по Блейлеру), несоответствие реакций внешним стимулам. Пикнич. типу отвечает циклотимический (циклотимический) Т., к-рому свойственны нормальность инстинктов, соответствие реакций стимулам, открытость, умение слиться с окружающей средой, естественность движений. Явный порок построенной Кречмером типологии Т. обусловлен переносом на норму принципов психопатологич. классификации.

К морфологич. теориям Т. относится и конституциональная концепция У. Шелдона, популярная гл. обр. в странах англ. языка. Шелдон выделяет три осн. типа соматич. конституции («сомато-типа»): эндоморфный, мезоморфный и эктоморфный, к-рым соответствуют висцеротонический, соматотонический и церебротонический Т. Как и Кречмер, Шелдон проводит мысль о фатальной соматич. обусловленности самых разнообразных психич. черт личности, в т. ч. таких, к-рые целиком определяются условиями воспитания и влиянием факторов динамичной социальной среды.

Гуморальные и морфологич. теории принимают в качестве первопричины поведенческих проявлений Т. такие системы организма, к-рые на самом деле не обладают и не могут обладать необходимыми для этого свойствами. Действит. системой такого рода является центр. нервная система, регулирующая динамич. особенности поведения. Теоретич. и экспериментальное обоснование этого впервые дал И. П. Павлов, выделивший три осн. свойства нервной системы: силу, уравновешенность и подвижность возбудительного и тормозного процессов. Согласно данным Павлова и его школы, из ряда возможных сочетаний этих свойств могут быть выделены четыре осн. комбинации в виде четырех типов высшей нервной деятельности, поведенческие проявления к-рых были поставлены Павловым в прямую связь с антич. Т.: сильный, уравновешенный, подвижный тип нервной системы соответствует Т. сангвиника; сильный, уравновешенный, инертный — Т. флегматика; сильный, неуравновешенный — Т. холерика; слабый — Т. меланхолика. При оценке этой типологии надо иметь в виду, что она была построена применительно к высшей нервной деятельности животных и непосредственно к человеку неприменима без существ. оговорок.

Рассматривая эту концепцию, Б. М. Теплов указал, что ее науч. значение заключается не в идее четырех типов высшей нервной деятельности, а в идее осн. свойств нервной системы (не обязательно трех) как первичных и самых глубоких параметров психофизиологич. организаций индивидуальности. Вряд ли можно строить типологич. классификации до того, как будут изучены природа и физиологич. содержание первичных компонентов типа нервной системы, определены их количество и принципы их организации в структуре типа. По совр. представлениям, структура этих компонентов как нейрофизиологич. измерений Т. много сложнее, чем это казалось ранее, а число их основных комбинаций — физиологич. оснований типов Т. — видимо, гораздо больше, чем это предполагалось Павловым.

Лит.: Кречмер Э., Стросние тела и характер, пер. с нем., 2 изд., М.—Л., 1930; Рубинштейн С. Л.,

Основы общей психологии, 2 изд., М., 1946, гл. 19; А н а н и е в Б. Г., Проблема формирования характера, Л., 1949; Л е в и т о в Н. Д., Вопросы психологии характера, 2 изд., М., 1956; Лейтес Н. С., Опыт психологии, характеристика темпераментов, в сб.: Типологич. особенности высшей нервной деятельности человека, [т. 1], М., 1956; е го ж е, Типы высшей нервной деятельности и т., в кн.: Психология, под ред. А. А. Смирнова [и др.], 2 изд., М., 1962, гл. 16; К о в а л е в А. Г., Мясищев В. Н., Психич. особенности человека, т. 1, [Л.], 1957; Мясищев В. Н., Личность и неврозы, Л., 1960; Т е л о в Б. М., Проблемы индивидуальных различий, М., 1961; М е р л и н В. С., Очерк теории Т., М., 1964; Н с б ы л и ц ы н В. Д., Осн. свойства нервной системы человека, М., 1966; S h e l d o n W. H., The varieties of temperament. A psychology of constitutional differences, N.Y.—L., [1942]; G u i l f o r d J. P., Z i m m e r m a n W. S., Fourteen dimensions of temperament, [Wash.], 1956; C a t t e l l R. B., Personality and motivation structure and measurement, N.Y., [1957]; B o u r d e l L., Les tempéraments psychobiologiques, P., 1961. В. Небылицын. Москва.

ТЕННИС (Tönnies), Фердинанд (26 июля 1855—11 апр. 1936) — нем. социолог, один из родоначальников профессиональной социологии в Германии, профессор ун-та в Кле (1906—33).

По Т., социология подразделяется на три дисциплины: 1) чистая, или теоретическая, социология представляет собой логич. систему понятий и идеальных типов, необходимых для описания и понимания конкретных социальных явлений; 2) прикладная социология использует эти понятия, применяя их к историч. развитию общества; 3) эмпирич. социология, или социогрфия, является описат. дисциплиной, опирающейся на индуктивный метод и использующей понятия чистой социологии в качестве общих установок. Важнейшая работа Т. — «Общность и общество» («Gemeinschaft und Gesellschaft», Лpz., 1887, 8 Aufl., Лpz., 1935). Рассматривая обществ. отношения как волевые отношения, Т. подразделяет их на два типа, в зависимости от выраженного в них типа воли. С одной стороны, существует естеств. инстинктивная воля (Wesenswille), к-рая направляет поведение человека как бы сзади. С другой стороны, существует рассудочная воля, предполагающая возможность выбора и сознательно поставленную цель действия (Kürwille). Примером первой может служить материнская любовь, примером второй — торговля. Естеств. воля порождает общность (общину), рассудочная — общество. В общности господствуют инстинкт, чувство, органич. отношения; в обществе — расчетливый разум, абстракция, механич. отношения. По мере развития человеческого общества отношения первого типа все больше уступают место отношениям второго типа. Позже во «Введении в социологию» («Einführung in die Soziologie», Stuttg., 1931) Т. усложнил эту типологию, совместив ее с дифференцированным подразделением социальных сущностей на отношения, группы и объединения и существовавшей у юриста Гирке классификацией человеческих отношений на отношения «господства» и «товарищества».

Несмотря на идеализм и психологизм концепции Т. (обществ. отношения классифицируются по воплощенным в них типам воли), она содержала ряд ценных моментов. Т. одним из первых поставил задачу создания логически строгой системы социологич. понятий. За противопоставлением общности и общества стоит проблема перехода от феодально-патриархальных отношений (и вообще отношений личной зависимости и традиционных форм культуры) к отношениям капиталистическим. Большое науч. значение имели многочисл. эмпирич. исследования Т. (о социально-экономич. условиях жизни гамбургских грузчиков и моряков, преступности, самоубийстве и т. д.). Хотя взгляды Т. не свободны от элементов романтизма (идеализация отношений общности), в целом он стоял на бурж.-демократич. позициях, с ориентацией на гуманистич. традиции Просвещения. В его работах представлена сильная социально-критич. струя. Отрицательно относясь к идее революции, Т. тем не менее признавал большое науч. значение Маркса и материали-

стич. поощрения истории, переписывался с Энгельсом. Т. был последоват. демократом и антимпашистом, открыто выступал против расизма, называя его «совр. варварством». После установления фашистской диктатуры демонстративно ушел с поста президента Нем. социологич. об-ва, одним из основателей к-рого он был.

См. о ч.: Die Sitte, Fr./M., 1909; Der englische Staat und der deutsche Staat, B., 1917; Marx, Leben und Lehre, Jena, 1921; Kritik der öffentlichen Meinung, B., 1922; T. Hobbes Leben und Lehre, 3 Aufl., Stuttg., 1925; Soziologische Studien und Kritiken, Bd 1—3, Jena, 1925—29; Die Entwicklung der sozialen Frage bis zum Weltkrieg, 4 Aufl., B.—Lpz., 1926; Das Eigentum, W.—Lpz., 1926; Fortschritt und soziale Entwicklung. Geschichtsphilosophische Ansichten, Karlsruhe, 1926; Geist der Neuzeit, Lpz., 1935.

Лит.: К о н П. С., Позитивизм в социологии, М., 1964, с. 102—06; H e b e r l e R., The sociological system of F. Tönnies, в кн.: An introduction to the history of sociology, ed. H. E. Barnes, Chi., 1948; R u d o l p h G., F. Tönnies und der Faschismus, «Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt Universität zu Berlin. Gesellschafts-sprachwissenschaftliche Reihe», 1965, Jg. 14, [H. 13]; B e l l e b a u m A., Das soziologische System von F. Tönnies unter besonderer Berücksichtigung seiner soziographischen Untersuchungen, Meisenheim/Glan, 1966.

И. Ков. Ленинград.

ТЕОГОНИЯ (греч. θεογονία, от θεός — бог и γονή — происхождение) — совокупность мифов, трактующих о происхождении богов. Исключит. значение изучения др.-греч. Т. для понимания антич. философии обуславливается тем, что рационализированная переработка теогонич. представлений лежит в основе всех античных филос. учений о первоначале. В содержании Т. у первого ее систематизатора — Геспода (8—7 вв. до н. э.) — отразились древнейшие представления о происхождении мира: Гея — Земля как лоно всего сущего, существующая в мировом пространстве, Хаосе, и объемлемая мировым вождеством — Эросом, рождающая из себя Урана — небо, с к-рым она затем вступает в брак. Первое потомство, рожденное Геей и Ураном, — Титаны, Киклопы и Сторукны, являются отражением и обобщением страшных стихийных сил природы. Ниспровержение же Урана одним из его сыновей Кроносом, а затем ниспровержение Кроноса Зевсом свидетельствуют о прогрессирующей борьбе со стихийными силами и растущем торжестве разума и воли. Олимпийский период греч. мифологии отражает уже значит. победу человека над природой, переход к полному строению жизни. В дальнейшем Т. постепенно рационализируется. В досократовской философии теогонич. представления понимались как аллегорич. тех или иных сил природы и общества. Рационализация Т. характерна для Платона («Политика», «Тимей») и, в эпоху эллинизма, особенно для неоплатонизма, предпринявшего грандиозную попытку логически переосмыслить древнюю Т. в виде диалектически развитой и строго продуманной системы категорий.

Лит.: P h i l i p p s o n P., Genealogie als mythische Form, Osloae, 1936 (Symbolae osloenses fasc. Suppl. 7); S t a n d a c h e r W., Die Trennung von Himmel und Erde... bei Hesiod und den Orphikern, Tübingen, 1942, S. 61—121; Welt-schöpfung, в кн.: Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearb., Suppl.-Bd 9, Stuttg., 1962 (с. 1433—1589, где дан обзор всех древнейших Т. и космогоний); Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie, hrsg. von W. H. Roscher, V. Hildesheim, 2 Aufl., Лpz., 1965, S. 1469—1554. А. Лосев. Москва.

ТЕОДИЦЕЯ, «о п р а в д а н и е б о г а» (франц. théodicée, от греч. θεός — бог и δίκη — справедливость) — общее обозначение религ.-филос. доктрин, стремящихся согласовать идею благого и разумного божеств. управления миром с наличием мирового зла, «оправдать» это управление вопреки существованию темных сторон бытия. Термин «Т.» введен Лейбницем в его трактате «Опыты Т. о благости божией, свободе человека и первопричине зла» (1710).

Всякая Т. есть «оправдание» перед лицом нек-рого обвинителя, ответ на то, что Гейне назвал «ироклятыми вопросами»; исторические типы Т. зависят от определяемых социальной ситуацией различных мыслит.

возможностей постановки таких вопросов, т. е. от различно определяемого объема божеств. ответственности за мировое бытие. Поэтому типологию Т. целесообразно рассматривать в порядке поступат. расширения и усложнения этой ответственности. Вариант минимальной ответственности божества дает *политеизм*, особенно в его первобытно-анимистич. формах или в язычестве греко-рим. типа. То, что богов много, ограничивает личную ответственность каждого из них, а их постоянные раздоры отодвигают на задний план мысль об их общей ответственности. Кроме того, языч. *космос* не «сотворен» богами в смысле присущей тензму доктрины свободного творения из ничто, но «порожден» цепью божеств. зачатий и рождений (см. *Теогония*) или приведен богами в порядок из состояния *хаоса*. Таким космосом нельзя управлять как орудием (ср. для контраста идею космоса-орудия у христ. апологета Лактанция, *Div. Inst.* II, 5, 37—42), а только так, как патриархальный отец управляет своим не всегда послушным, но подчиненным сыном, или как патриархальный старейшина управляет сородичами (Зевс — «отец богов и людей» не в метафорическом, а в буквально-юридич. смысле, как старейшина божеств.-человеческой сверхобщины). Притом боги находятся внутри космоса и тем самым внутри космич. несвободы (напр., ведич. боги Индии принуждены смотреть на любого великого аскета и тем более на Будду снизу вверх, ибо аскет и Будда добились для себя свободы, а боги — нет). К таким божествам странно было бы предъявлять претензии относительно наличия физического и морального зла в бытии, но от них вполне естественно требовать того, что требуется от добросовестного земного старейшины и судьи, т. е. правильной юрисдикции, справедливого распределения наград и наказаний. Человека первоначально возмущает не то, что преступление могло совершиться, а то, что оно осталось без возмездия; не то, что есть страдания, а то, что они постигают не тех, кого надо. Общее место архаического обыденного сознания гласит: «Погиб ли кто невинный, и где праведные были искореняемы?.. Бог не отверг непорочного, и не поддерживает руки злодеев» (Кн. Иова, 4,7; 8, 20). Поэтому первая и самая общая форма критики божеств. управления миром, к-рая возникает на заре цивилизации и сохраняется вплоть до самых поздних форм свободомыслия, есть вопрос: почему дурным хорошо, а хорошим дурно? Этот вопрос проходит через древнейшие египетские и шумерийские тексты, но его же мы встречаем и в таком документе становящегося тензма, как библейская Книга Иова, и в вольнодумной лит-ре нового и новейшего времени:

«Почему под ношей крестной
Весь в крови влачится правый?
Почему везде бесчестный
Встречен почестью и славой?»
(Г. Гейне).

Наиболее примитивная форма Т. сводится к ответу: подожди, и ты увидишь, как в конце концов хорошему будет тем более хорошо, а дурному тем более дурно. По др.-греч. пословице, «медленно мельницы мелют богов, но старательно мелют» (см. Ф. Ф. Зелинский, *Древнегреч. лит-ра эпохи независимости*, ч. 2, Образцы, П., 1920, с.7; ср. также рус. пословицу: «Бог правду видит, да не скоро скажет» и т. п.). Но на это можно возразить: зачем же боги так медлят с исполнением своего приговора, затягивая муки невинных и позволяя злодеям похвастаться своей безнаказанностью? Это вопрос, на к-рый отвечает *Плутарх* в трактате «О позднем возмездии божества», приводя следующие аргументы: а) по своему милосердию боги дают грешнику время исправиться, б) по своей справедливости они карают его растянутым ожиданием кары, к-рое и само по себе есть доплата. кара, в) по своей мудрости они выжидают времени, когда кара будет мак-

симально эффективной, г) движение времени в божественных и человек. планах бытия не совпадает. Новый вопрос: когда же наступит последнее «в конце концов»? Вот добрый умер в безутешности, а злой — в безнаказанности: где же обещанное возмездие? Перед Т. возникает задача: вывести перспективу возмездия из границ. пределов отд. земной жизни в бесконечные дали времени. Это может быть решено трояким образом. Во-первых, можно отгнать возмездие не к индивиду, а ко всему его роду в целом (что естественно для времен патриархальной круговой поруки, наследств. куначества и кровной мести). В долгой череде поколений боги успевают вознаградить потомков неутешенного праведника и возыскать должное с потомков ненаказанного грешника, так что справедливость будет восстановлена. Этот ход мысли широко представлен в языч. Т. (напр., у Солона, Эсхила, в упомянутом трактате Плутарха и т. п.), но также и в Ветхом завете. Однако (не говоря уже о том случае, когда невинному страдальцу приходится умирать бездетным, как библейскому Авелю) такое решение перестает быть справедливым, как только идея личной ответственности прорывает безличные родовые связи. Этот историч. момент фиксирован в полемич. словах ветхозаветного пророка Иеремии: «В те дни не станут более говорить: отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомины; но каждый будет умирать за свое беззаконие» (31, 28—29). Поэтому два др. решения апеллируют не к вечности рода, а к вечности индивида в перспективе *эсхатологии*. Первое из них — учение о перерождениях в своем орфич., брахманистском, буддистском и др. вариантах: «колесо бытия», известное от орфич. текстов до ламаистской иконографии, создает непреложную связь причинно-следств. характера — связь «закона кармы» — между заслугами и винами предыдущей жизни и обстоятельствами последующего перерождения. Впрочем, поскольку «закон кармы» мыслится как анонимный закон бытия, учение о нем не относится к Т. в собств. смысле, «оправдывая» не богов, но миропорядок. Второе решение — учение о возмездии за гробом, характерное для егип. религии, для позднего иудаизма, христианства и ислама, однако играющее важную роль и в греко-рим. язычестве, *индуизме*, *буддизме* махаяны и т. п.

С одухотворением представления о божестве мире его ответственность существенно расширялась. Если мыслить богов по типу послесократовской (особенно неоплатонич.) греч. философии — как вполне духовные и вполне совершенные, хотя еще не внекосмич., но уже внеприродные существа, — то таких богов можно требовать к ответу уже не только за незаслуженные страдания и ненаказанные преступления, но за самую возможность страданий и преступлений. Если божество, основа бытия, по утверждению Плутарха, «тождественна благу» (*De Isid. et Osir.*, 53), то откуда берется зло? У языч. философов оставался выход: как настаивает тот же Плутарх, «сущностная материя, из которой возник мир, не произведена демургом, но была предоставлена ему как вечный субстрат, ... к-рый он в меру возможности уподобил себе» (*De animae prog. in Tim.* 5). Мироправление божеств. начала заранее ограничено столь же предвечным началом — косной материей, сопротивляющейся устрояющей силе божества. *эйдосов*. Свет *нуса* последовательно меркнет, углубляясь во мрак *мэона* — материи, к-рая и ответственно за все мировое несовершенство.

Этот выход, однако, невозможен для библейского *теизма* с его учением о создании мира из ничто (впервые в ветхозаветной 2-й Кн. Маккавеев, 7,28) и о безусловной власти создателя над созданием. Ответственность за мировое зло нельзя переложить ни на предвечную материю, ни на др. мировое начало вроде Анхра-Майнью в *зороастризме*. Библия многократно под-

черкивает, что от бога исходит вся целокупность бытия, как она раскрывается в своих светлых и темных сторонах: «Создающий свет и творящий тьму, делающий мир и творящий зло: я, Яхве, делающий это» (Ис. 45, 7). Но является ли такой бог благим, не следует ли приписать ему амбивалентности созданного им мира? Особенно остро стоит проблема Т. перед лицом морального зла: если полновластная воля бога предопределяет все человек. действия, то бога логично обвинить не только за ненаказание виновного, но и за самую вину виновного, ибо всякая вина есть вина бога, так что последний не имеет права никого наказывать (логич. ход, уже продуманный на заре теистич. эпохи *Лукианом* в его диалоге «Зевс Уличаемый»). Действительно, концепция *предопределения*, проведенная с такой безусловной жестокостью, как это имеет место у джабаритов в исламе, у *Лютера* и особенно *Кальвина* в христианстве не оставляет места для логич. Т. Лютер перед лицом собств. учения принужден был апеллировать к логич. парадоксу веры: «Это есть предел веры... — верить, что справедлив тот, кто по собственному произволу делает нас достойными осуждения... Если бы можно было хоть как-то понять, каким образом милосерд и справедлив бог, являющий такую гневливость и несправедливость, не было бы нужды в вере» (*De servo arbitrio*, 18). С большим успехом можно строить Т., исходя из принципа *свободы воли*: бог именно тем и доказал свою благость, что сотворил свободные ангельские и человек. личности, свобода к-рых для своей полноты должна включать возможность морального зла, в свою очередь порождающего зло физическое. Совершеннейшие создания — архангел Люцифер и человек Адам, получили в качестве высшего божьего дара способность свободно выбирать между добром и злом и выбрали зло, чем повергли себя и весь космос в состояние несовершенства, вызванного к бытию именно их избыточным совершенством. «Самовластная» (теологич. термин) свобода сотворенного Я свободна даже разрушить себя самое, без чего не была бы свободой. Эта аргументация от свободы составляет основу теистич. Т. от апокрифич. Кн. Еноха (1 в.) и посланний апостола Павла до религ. философии 20 в. (особ. у Бердяева). Менее специфичен для тензма др. тип аргументации, также исходящий из идеи необходимости зла для самоосуществления добра: эстетико-космологич. Т., утверждающая, что все частные недостатки космоса, запланированные художнич. расчетом бога, усиливают совершенство целого. Это уже не столько Т., сколько космодицея («оправдание мира»), встречающаяся уже у *Плотина* (*Ennead*. III 2, 7 и 15—18), но также и у *Августина*, к-рый, впрочем, соединяет ее со ссылкой на человек. греховность, т. е. с аргументацией от свободы: «Я вижу, что все в своем роде красиво, хотя по причине грехов наших многое представляется нам противным; ведь я не вижу тела и членов какого бы то ни было животного, где я не нашел бы меры, и числа, и порядка, относящихся к гармонии целого» («*De Genesi contra Manichaeos*», 1, 16, 26). Этот тип Т. доведен до предельной систематичности у Лейбница, к-рый исходит из идеи, что наилучший из всех возможных миров есть мир, вмещающий максимальное разнообразие степеней совершенства своих существ: бог, по благости своей желающий наилучшего мира, не желает греха и страдания, но допускает их постольку, поскольку без них не может осуществиться желаемое разнообразие. Оценка Лейбницем нашего мира как наилучшего была зло высмеяна *Вольтером* в романе «Кандид, или Оптимизм» (1759), а растворение мук и вины индивида в сладкозвучной полифонии мирового целого отброшена *Достоевским* в «Братьях Карамазовых»: Иван Карамазов подчеркивает, что он отвергает именно космодицею («... мира-то божьего...

не могу согласиться принять», — см. Собр. соч., т. 9, 1958, с. 295).

С. Аверинцев. Москва.

ТЕОКРАТИЯ (греч. θεοκρατία, букв. — боговластие, от θεός — бог и κράτος — власть) — принцип, согласно к-рому непосредств. носитель власти над народом и страной есть бог, осуществляющий эту власть через своих служителей, пророков, богочеловеческих посредников или институции (типа церкви). Термин «Т.» впервые введен историком Иосифом Флавием (ок. 37 — ок. 95) для характеристики древнеиудейского строя.

Корни идеи Т. лежат в первобытных представлениях о вожде племени как священной персоне, причастной миру духов и воплощающей в себе магич. мощь, к-рую он пзливает на общину. Сверхчеловеческий характер личности вождя особенно выявляется тогда, когда он оказывается жертвой: по законам мифологич. мышления жертва тождественна с принимаемым жертвы, приносимой за общину, и вождь в мгновение своего ритуального убийства или самоубийства окончательно сливается с высшим миром, чтобы уже навсегда пребывать пастырем своей общины. Егип. миф об Осирисе позволяет ясно проследить слияние трех образов: 1) мудрого вождя, к-рый в то же время есть «культурный герой» (мифологич. фигура, очень важная для генезиса идеи Т.), 2) закалаемого тотемистич. зверя и 3) страждущего и умирающего бога природных круговоротов.

С возникновением цивилизации выдвигаются три фигуры, притязающие быть воплощением идеи Т.: царь, жрец и пророк. На царя переносятся магич. функции вождя. Для патриархального сознания человек. коллектив воспроизводит универсум, а страна тождественна с ойкуменом (ср. кит. выражение «Поднебесная», обозначающее ойкумену и одновременно Китай); поэтому и царь страны находится в ипостасных отношениях к богу универсума. Эта ипостасность могла пониматься как безусловное тождество: царь сам по себе есть бог, не имеющий над собой никаких высших инстанций (ср. кн. Даниила, 6, 8). Но подобные претензии могли быть легко опровергнуты указанием на бессилие царя перед лицом космич. порядка (ср. Коран, сура 2, ст. 260). Принципу Т. соответствовал др. вариант: царь есть сын и наместник бога, пользующийся его славой и послушный его приказам. Такое осмысление деспотии не только укрепляло власть как таковую, но и создавало основу для критики каждого отд. носителя власти, ибо выдвигало нек-рый идеал, к-рым можно было поверять действительность: если царь — наместник сверхземных инстанций, то его власть — безответственное хозяйничанье, но служение, в к-ром придется дать ответ. Кит. император считался «сыном неба», но в книге бесед Конфуция «Луньюй» рассказывается о жалкой гибели государей, нарушавших заветы неба. Принцип Т., освящая мирскую власть, одновременно исключает ее самодовление: если, как говорится в послании апостола Павла к римлянам, «нет власти, которая не от Бога» (13, 1), то естественно заключить, что власть, к-рая явным образом не «от Бога», — вообще не власть. Но кто вправе напоминать об этом царю, уполномоченному свыше? Официально санкционирован в роли служителя божества жрец, к-рый может притязать на роль воспитателя, приставленного божеством к своему дитяте-царю, и даже ставить под сомнение богосыновство последнего, делая из принципа Т. вывод в свою пользу. Однако у царя и жреца есть общее свойство: они суть официальные носители теократич. достоинства, опирающиеся на сумму установлений, а не на свои личные свойства: их сан формален. Против них обеих выступает пророк — фигура «харизматическая», т. е. обязанная достоинством только личной богодухновенности, аскезе, проявленной в образе жизни, и не в по-

следнюю очередь — отваге, с к-рой он рискует собств. жизнью, выступая во имя бога против официальных инстанций. С теократич. т. зр., как она выражена в Ветхом завете, пророк есть полномочный представитель бога, сравнительно с к-рым две др. теократич. инстанции вторичны: пророк Моисей есть источник власти для жреца Аарона и вождя Иисуса Навина и др. Царь, идущий против пророков, проклят (участь Саула). Ветхозаветная оценка института власти, исходящая из принципа Т., двойственна. Так, царь есть избранник бога (ср. Второзаконие 17, 15), но он обязан быть слугой бога и руководствоваться законом, причем с самого начала предполагается сомнительным, будет ли он это делать (там же, 17, 16—20). И потому царь есть одновременно и соперник бога, ущемляющий его право на непосредств. водительство народом, так что ему в конечном счете приходится спорить за власть не со жрецом и даже не с пророком, но именно с богом (ср. 1 Сам. 8, 6—7). Правда, идея монархии имела тенденцию к абсорбированию идеи харизматич. пророчества (тип царя-пророка Давида, священника вне институции. жречества, «по чину Мельхиседекову» (Пс. 109, 6), при этом для царя было тем важнее дополнить свое царское достоинство пророческим, чем в большей мере он вступал в конфликт со жречеством: таков случай фараона Эхнатона, противопоставившего традициям жреч. установленный свое личное бого-сыновство.

Антич. мир стремился отсечь тенденции Т. на периферии обществ. жизни и обезвредить их. Греч. полис в целом и его гос. формы считались богохранимыми (в Афинах, напр., был культ Афины Демократии), но существование особой категории людей, имеющих право действовать непосредственно от имени богов, отрицалось. Поэтому в антич. мире идея Т. выступает как антиполисная сила: ее подхватывают вожди рабских восстаний (Евн, Аристоник), а на др. полюсе обществ. жизни — претенденты на личную власть (Александр Македонский, Цезарь, Август). Но официальная псевдотеократия цезарей оставалась чистой фикцией: культ императора сводился к демонстрации лояльности. Более подлинную связь с древнейшими мифологич. идеями выявляли воспринятые нар. памятью образы казненных рабских царей, замученных бунтарей и пророков, в позорной казни к-рых снова, в соответствии с законами мифа, совпадали унижение и слава, бессиле и божественность, участь жертвы и участь бога. В образе Иисуса Христа, «царя иудейского», чей царский сан проявился в том, что он предал себя в спасит. жертву за других, уподобляясь закалаемому вождю первобытных времен, эти черты доведены до предельной четкости. Новозаветное христианство явилось трансформацией и снятием принципа Т. Христос описывается как носитель всей абс. полноты теократич. полномочий, как тот, кому «дана власть на небе и на земле» (Евангелие от Матфея 33, 18), царь, первосвященник и пророк в одном лице. Но он въезжает в Иерусалим не на боевом коне, но на мирном осле, и вместо устройства мессианского владычества над народами предает себя на крайнее унижение и казнь: его теократич. сан остается тайным и духовным, реализуясь на плоскости политич. факта в обращении, негативном виде.

Христианское и мусульманское средневековье восстанавливает политич. аспект принципа Т. Особенно цельный характер идея «священной державы» носит в *исламе*, уже основатель к-рого был не распятым страдальцем, а удачливым политич. и военным вождем. Границы халифата совпадают с границами «истинной» веры и «правильного» человеческого общежития (характерно полное тождество богословия и права в *исламе*). В *шиизме* и особенно в радикальных шиитских ересях (*исмаилитов* и др.) образ боговодимого пра-

вителя людей (имама) приобретает ранг онтологич. категории. К этой же группе идей относится и представление о махди (букв. — ведомый, т. е. богом). В византийско-рус. православии главной теократич. фигурой оказывается царь. Напротив, на средневековом Западе идея Т. — предмет борьбы между папой и герм. императором. Папа считал себя не только главой вселенской церкви, но и государем всего христ. человечества, вассалом к-рого является любой земной государь (см. В. Герье, Зап. монашество и папство, М., 1913, с. 163—64). Но с такими же притязаниями с 9 в. выступали и императоры; с 1075 начинается спор между папой и императором о праве инвеституры (утверждения епископа в сане). Драматич. борьба между этими двумя теократич. инстанциями, обещавшими мир и несшие войну, привела к кризису идеи Т. Она заново обновляется в мировоззрении пуритан, видевших в своей борьбе священную войну избранников бога против земных тиранов. Дальнейшая секуляризация бурж. мировоззрения оттесняет принцип Т. на периферию обществ. мысли.

В позднелурж. эпоху обращение к идее Т. (В. С. Соловьев, *Маритен* и др. представители *неотомизма* и т. п.) обычно связано с критичкой потребительского общества и бурж. эгоизма, с утопич. мечтой об «архитектурно» устроенном человеческом социуме, подобном ср.-век. собору, внутри целокупности к-рого каждый индивид обрел бы уготованное место и служил бы целому.

Лит.: Engnell I., Studies in divine kingship in the ancient Near East, Uppsala, 1943; Habicht Ch., Gottmenschen und griechische Städte, Münch., 1956; Таегер F., Charisma. Studien zur Geschichte des antiken Herrscherkultes, Bd 1—2, Stuttgart, 1957—60. С. Аверинцев, Москва.

ТЕОЛОГИЯ (греч. θεολογία, букв. — богословие, от θεός — бог и λόγος — слово, учение) — учение о боге, построенное в логич. формах идеалистич. спекуляции на основе текстов, принимаемых как свидетельства бога о самом себе, или *откровение*. Т. предполагает концепцию личного абс. бога, сообщающего человеку знание о себе через собств. «слово», а потому возможна только в рамках *теизма*. В наиболее строгом смысле слова о Т. можно говорить применительно к верованиям трех чисто теистич. религий — *иудаизма*, *христианства* и *ислама*; что касается таких религий, как *индуизм* и *буддизм*, то Т. как форма мышления возможна внутри них, лишь поскольку они содержат элементы теизма. Мистич. учения нетеистич. религ. систем (*конфуцианство*, *даосизм*, дзэн-буддизм и т. п.) не могут быть причислены к феномену Т.

История термина. Термин «Т.» впервые вошел в оборот в антич. Греции, где он прилагался к систематизированному изложению мифов и особенно генеалогий языч. богов (по типу «Теогонии» Гесиода). Подобное изложение чаще всего осуществлялось в поэтич. форме; так, Платон говорит о людях, разрабатывающих Т. «в эпосе или в трагедии» (Реп. II, 379 А). Такая «Т.» не только не имела характера обязат. верования, но могла быть и вообще иррелигиозной: Цицерон называет «теологами» вольнодумных последователей *Дегемера*, учивших, что боги суть всего лишь обожествленные люди (Сис. nat. deor III, 55). Более определенная связь с религ. верой имеет место там, где слово «Т.» прилагается к мистич. преданию тайных религ. кружков-тиасов (напр., на языке позднесантич. религ. философов слово «Теолог», употребляемое как имя собственное, есть обозначение легендарного поэта древности Орфея, основавшего сообщество *орфиков* и передавшего им свои мистич. гимны). Нередко «теологам» называли жрецов, в обязанность к-рых входило рассказывать посетителям храма местные мифы. Однако во всех случаях термин «Т.» относился к сфере мифологии, а не филос. спекуляции. Аристотель, опираясь на ту критику, к-рой Платон подверг «Т.» народных и поэтич. мифов, впервые перенес обозначение «Т.» на спекулятивную «первую философию», «высшую созерцательную науку» (ср. Arist. Met., 1026 А., 15—20; там же, 1064 В 1 и др.). Для Аристотеля Т. есть прежде всего учение о неподвижном первоидеале, *песточнике* и цели мирового бытия, и как раз аристотелевское словоупотребление оказалось решающее воздействие на дальнейшую историю слова. Однако еще патристика понимала Т. в неспекулятивном смысле. Для *Тертуллиана* (Adv. nat II, 1, 2) и *Августина* (De civ. Dei, VI, 5—10; VIII, 1.5) «Т.» — язык, лжеучения о богах, для *Ареопагитик* и порожденной ими тра-

диции — это не рационалистич. анализ откровения, но само откровение, т. е. вероучение Библии (так употребляет слово «theologia» еще Бонавентура). Отсутствие термина «Т.» в его позднейшем смысле носило для ранних эпох христ. мировоззрения принципиальный характер: в глазах Августина или Ансельма религ. и филос. созерцание божества совпадают в едином акте интуиции, а потому всякое спекулятивное учение о вере есть именно «философия», а не к.-л. особая форма знания. Положение меняется в зрелой схоластике, осмысливающей Т. как дисциплину, внешнею философии. Характерно употребление термина «Т.» у Жильбера из Порре (ум. 1150). [см., например, Migne, PL, v. 64, col. 1264 ff.]. Фома Аквинский еще предпочитает пользоваться синонимич. словосочетанием «священное учение» (sacra doctrina), но как раз в 13 в. слово «Т.» входит в быт (теологич. факультет в Парижском уни-те с 1-й пол. 13 в.). Наконец, у Генриха Гейтского (ум. 1293) этот термин окончательно закрепляется в привычном для нас смысле.

Ст р у к т у р а Т. Идея Т. в принципе двуполярна, ибо предполагает как сверхрацион. откровение, так и рационалистич. анализ этого откровения. Это выражено уже в термине «Т.», первый элемент к-рого, по словам совр. теолога *Тиллиха*, «есть theos, бог, нечто о себе сообщающее, стихия откровения; второй элемент есть logos, разумное слово о том, что сообщает бог в своем сообщении» (см. Eranos-Jahrbuch, 1954, Bd 23, Z., 1955, S. 251). При этом для всех трех строго теистич. религий — иудаизма, христианства и ислама — «бог» есть специально бог Библии, а «логос» — система мыслит. приемов греч. философии (и в еврейской, и в арабской, и в византийской, и в латинской Т. в эпохи ее расцвета имела место конкуренция *платонизма* и *аристотелизма*, пропущенных через неоплатонич. переосмысление). Поэтому полярное соотношение внелогич. «бога» и логич. «слова» о нем в структуре «богословия» воспроизводит двуполярность иудео-эллинской культурной традиции Средиземноморья. Несмотря на полемич. вопрос, заданный Тертуллианом (De praeser. haeret., 7) и постоянно повторявшийся его единомышленниками (типа Петра Дамаски и *Бернара Клервоского* в христианстве, *Газали* в исламе, *Арона бен Элия* в иудаизме): «что общего между Афинами и Иерусалимом?», Т. снова и снова пыталась примирить библейский «Иерусалим» и платоновско-аристотелевские «Афины». Поэтому она чаще всего шпелет как бы двухъярусную конструкцию: нижний ярус — филос. спекуляция об абсолюте как сущности, первопричине и цели всех вещей (т. е. именно то, что называл «Т.» Аристотель), верхний ярус — не могущие быть усмотренными разумом «истины откровения», непосредственно сообщенные в «слове божьем». Гуго Сен-Викторский различал «мирскую Т.» (theologia mundana), т. е. высшую из умозрит. филос. дисциплин, и «божественную Т.» (theologia divina), преподаванную богом в воплощении логоса и в церк. таинствах. Позднее эти два вида Т. получили устойчивое обозначение «естественной Т.» (theologia naturalis) и «боготкровенной Т.» (theologia revelata); в христианстве отношение между этими двумя видами Т. было осмыслено в контексте антиномии «природы» и «благодати».

Но грань между «естественной» Т. и Т. откровения — не единств. следствие изначальной двуполярности идеи Т. В качестве спекулятивной филос. дисциплины Т. функционирует в принципе так, как функционировало антич. языческое умозрение, направленное на платоновскую «идею блага», аристотелевский «перводвигатель», неоплатонич. «единое» и прочие аналогичные объекты (ср. замечание Фомы Аквинского, согласно к-рому предметом Т. служит «deus sub ratione deitatis», т. е. бог, взятый в аспекте своей абстрактной «божественности», своей сущности, а не существования). Однако бог, к-рого предполагает теистич. религия, а значит и Т., есть не столько «сущность», сколько личностное Я, «живой бог» Библии: поэтому занятие Т. мыслится одновременно и как интеллектуальное теоретизирование и как «псание лица божьего» (Пс. 23, 6) — личностный кон-

такт с богом. Безличную духовную сущность можно безбоязненно созерцать, но личный бог и сам «смотрит» на созерцателя, и теологич. разум неизменно ощущает на себе этот «взыскующий» взгляд. В этом несвобода теолога. Непринужденное, почти играющее настроение языка спекуляции становится для Т. немисляемым: любой просчет в отношениях с личным, волящим, любящим и гневающимся абсолютом представляет абс. опасность; отсюда неизбежное для Т. понятие *ереси* и «неверия». Впавший в ересь совершает не отвлеченную мыслит. ошибку, но бесконечный по своим последствиям личный проступок в своих взаимоотношениях с богом, как бы космич. «бестактность», обрывающую связь между «горным» и «долинным». Ибо вера в бога мыслится одновременно как вера богу — не просто убежденность в его бытии и в истинности его «слова», но акт доверия к самому «говорящему», составляющий необходимую предпосылку персоналистич. коммуникации; отсутствие такой веры есть личное оскорбление богу. Рука об руку с доверием богу идет столь же персоналистич. понятие доверие к людям — носителям «предания», к «богословным» авторитетам, к «старцам», в своей совокупности составляющим «церковь святых» (наивно и наглядно это проявляется в оценке рус. старообрядцами собора 1666—67 как разрыва со святыми Русс., — см. А. Н. Робинсон, Жизнь неописания Аввакума и Епифания, 1963, с. 42). Именно отсюда вытекает неизбежный догматизм Т.: воля к личностной связи носителей и приемателей предания между собой и с богом связывает исследующий интеллект. По этой же причине Т. в своем качестве рационалистич. дисциплины должна вновь и вновь ставить себя самое под подозрение, и притом с ортодоксально-теистич. т. зр.: требуемый самой природой рассудка «холодный», безлично-отчужденный подход к «тайне», специфич. атмосфера логич. «рассмотрения» и диспута, т. е. все то, что включается в понятие схоластики, необходимо для величественного функционирования теистич. религии, но оскорбляет личностные чувства верующего. «Нелено спорить о Троице на перекрестках и превращать предвечное рождение Сына в предмет соблазна и в поприще публичного состязания!» — эти слова Петра из Блуа (ум. в 1200, см. Migne, PL, v. 207, col. 825) выражают не столько тревогу церковников за ортодоксальное единомыслие, сколько тревогу мистика за интимное переживание «тайны», отчуждаемое и профанируемое даже в самом ортодоксальном логизировании веры. Внутри двойственности идеи Т. чувствуется и в представлении о том, что подлинным авторитетом здесь вправе обладать не просто профессионально эрудированный и интеллектуально сильный, но притом еще и «совершенный», «богомудрый» человек, чья личная «святость» позволяет умозаключить о личном же проникновении в «тайну» бога. Так идеал теолога колеблется между двумя совершенно разнородными идеалами: идеалом ученого, к-рый работает с логически принудит. схемами, и идеалом «друга божьего», к-рому бог раскрывается в личностном и потому «непзреченном» опыте общения. Соотношения между этими двумя полюсами дают большое количество типологич. вариантов, поочередно господствующих в различные эпохи развития Т.

О с н о в н ы е линии развития и современнейший кризис Т. Ко 2 в. христ. церковь в борьбе с монтеизмом приходит к осознанному взгляду на эпоху «апостольских мужей» как завершенную; одновременно иудаизм, переживший крушение иерусалимской теократии в 70, усматривает своей единств. шанс в «воздвижении ограды вокруг Закона», т. е. в канонизации и комментировании текста Торы. Так создается предпосылка для экзегетич. работы над замкнувшимся «писанием», т. е. для Т. В исламе анало-

ичная ситуация складывается к 8 в. (деятельность *мутазилитов*). Притом необходимая свобода для спекуляции над «писанием» создается за счет аллегорич. истолкования последнего (талмудич. мидраши, христ. экзегеза александрийской школы, истолкование Корана и хадисов у батинитов и мутазилитов). Через Т. христианства и ислама проходят типологически сходные споры о *предопределении* (Августин против Пелагия на Западе, Езник Кохбади и его неизвестные оппоненты в Армении, «джабариты» против «кадаритов» в исламе). Однако христ. Т., изначально развиваясь в греко-рим. этнич. и языковой среде, несравнимо раньше и полнее усваивает антич. модели филос. умозрений, что позволяет ей выработать в тринитарных и христологич. спорах 4—7 вв. (см. *Патристика*) такую развитую систему умозрит. догматики, к-рой не знали ни иудаизм, ни ислам (в последних Т. не отчленяется до конца от сакрального права и потому сосредоточена не на истолковании универсума, а на поведении человека). Эта работа церкви над догматами, в центре к-рой стоит проблема соотношения между теистически понятым абсолютом и эмпирич. миром, в основном завершается к 8 в. (787, седьмой вселенский собор). Широкая систематизация наличного «предания» на основе аристотелевских логич. схем впервые осуществляется христ. мыслителем, но в географич. пределах исламского региона («Изложение православной веры *Иоанна Дамаскина*). Между тем антич. филос. тексты через посредство сирийских переводчиков попадают в кругозор араб. мира, и с 10 в. начинается расцвет Т. ислама (калам), достигающий высшей точки к 11—12 вв. (Газали и др.). В араб. Испании (Андалусии) оживляется иудейская Т., представители к-рой пользуются араб. языком и неоплатонич. системой понятий (характерен пример ибн Гебироль, сочетавшего творчество в области богослужебной поэзии на иврите с религ. философствованием на араб. яз.). В 11 в. на Западе начинается новый подъем христ. Т., отныне занятой не творчеством догм, а их объяснением (Ансельм Кентерберийский). В 12 в. в кругозор зап. христ. Т. (*схоластики*) благодаря многочисл. переводам входят тексты евр. и исламских theologов, а также Иоанна Дамаскина. Мистич. направление Т., исходящее из данностей «внутреннего опыта» и недоверчиво относящееся к логич. выкладкам, пытается дать бой схоластике (Бернар Клервоский против Абельяра), но вынуждено на Западе склониться перед последней и лишь на православном Востоке со времен Симеона Нового Богослова оказывается господином положения (концепция Т. как «умного делания»). Внутри интеллектуального мира схоластики создается международная и даже (в известных пределах) межвероисповедная иудео-христианско-исламская общность: в те самые века, когда в Испании распря христианства и ислама решалась мечом, мусульманин аль-Газали («Альгацель») и иудей ибн Гебироль («Авицеброн») служили для католич. Т. школьными авторитетами (в свою очередь тексты последней часто переводились на иврит и использовались в полемике раввинских школ). Эта эпоха Т. получила в 13 в. свое завершение в католич. системе Фомы Аквинского. В последующие века Т. ислама и иудаизма не создает ничего нового, в то время как христ. Т. работает над последоват. деструкцией схоластич. здания (*Иоанн Дунс Скот*, *Оккам*): синтез Нового завета и Аристотеля, достигнутый предыдущими поколениями, не удовлетворял ни тех, кто стоял на стороне мирских тенденций *гуманизма*, ни тех, кто пытался в новых условиях возродить серьезное отношение к принципу веры. Аверроистская теория *двойственной истины*, пришедшая из философии ислама и отвергнутая Фомой Аквинским во имя безусловной гармонии между логикой и верой, приобрела все больше явных и скрытых сторонников. *Лютер* решительно отверг

саму идею Т. как умозрит. дисциплины, исследующей «бога в аспекте божественности»; для Лютера предметом Т. является исключительно личностные взаимоотношения нуждающегося в боге человека и окликающего человека бога; последний неуловим для абстрактных построений и раскрыт лишь в конкретном, внелогич. «событии» крестной смерти Христа (т. н. Т. креста). Т., к-рая для Фомы Аквинского была «наукой скорее спекулятивной, нежели практической» (S. Theol. I, a. 4), для Лютера есть всецело практич. дисциплина, обязанная заниматься не богом-в-себе, но богом-для-нас (ср. J. Hessen, *Platonismus und Prophetismus...*, Münch., 1939, S. 182). Т. зр. Лютера Меланхтон выражает в таких словах: «Познавать Христа означает познавать его благодеяния, а не исследовать его естество и модусы воплощения» (введение к 1 изд. «*Loci communes*», 1521). Однако в дальнейшем тот же Меланхтон возвращается к аристотелианско-схоластич. наследию, формальные мыслит. схемы к-рого приемлются в равной степени догматич. Т. контрреформации (*Суарес*, Беллармин) и протестантизма (Герардт), пока в своем самоисчерпании не становятся к 18 в. расхожей монетой католических, протестантских и православных школьных догматик. *Просвещение* вытесняет деградировавшую Т. за границы филос. жизни. *Шлейермахер* пытается приспособить Т. к нуждам бурж. культуры, усвоив для нее стиль просветительского мировосприятия. Напротив, *Кьеркегор*, осмыслив кризис самой бурж. культуры, ищет выхода в запоздалой реализации завета Лютера: библейская вера, порвавшая противостоит союз с греч. рационализмом и осознавшая себя как чистое воззвешение, без резовов и доводов апеллирующее к личностному выбору. Линия Кьеркегора была продолжена в 20 в. *теологией диалектической*; к ней примыкает движение за демифологизацию веры, родившееся из теорий Бульмана и исходящее из осознания противоречия между совр. сциентистским мышлением и знаковой системой новозаветного мифа. Это движение, до последнего времени развивавшееся в рамках протестантской Т. (ср. нашу упомянутую книгу епископа Робинсона «Честно перед богом»), перешло и в католич. Т. и притом в связи с попытками обществ. переориентации католицизма; ср. характерное заявление иезуитского теолога Г. Руиса: «Чтобы быть честными..., мы обязаны признать, что мифы... удобны и служат консервации тех великих политико-социальных строений, внутри которых средиземноморский мир компрометировал себя во время римской империи, во времена средневекового христианства и во времена грандиозных колониальных предприятий современной эпохи» (цит. по книге: G a r a u d y R., Metz J. V., R a h n e r K., *Der Dialog...*, Reinbeck, 1966, S. 44—45).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., О религии, М., 1955; Архимандрит Сильвестр, Опыт православного догматич. богословия, т. 4—5, К., 1884—91; Трубецкой С. Н., Учение о логосе в его истории, [2 изд.], Собр. соч., т. 4, М., 1906; Флоренский И. А., Столп и утверждение истины, М., 1914; Булгаков С. Н., Свет невечерний. Созерцания и умозрения, М., 1917; Крылев И. А., Совр. богословие и наука, М., 1959; Левада Ю. А., Социальная природа религии, М., 1965; Вопросы науч. атеизма, вып. 2, 6, М., 1966—68; Габинский Г. А., Критика христ. апологетики, М., 1967; Аверинцев С., Жак Маритен, неоготизм, католич. Т. ис-ва, «Вопр. лит-ры», 1968, № 10, с. 126—43; H a g n a s k A v o n, Die Entstehung der christlichen Theologie und des kirchlichen Dogmas, Gotha, 1927; G l a w e W., Die Hellenisierung des Christentums in der Geschichte der Theologie von Luther bis auf die Gegenwart, B., 1912; K o e r g e n G., Die Gnosis des Christentums, Salzburg, 1940; H e s s e n J., Griechische oder biblische Theologie? Das Problem der Hellenisierung des Christentums in neuer Beleuchtung, Lpz., 1956; W a g n e r H., Der Mythos und das Wort. Ein Beitrag zur Frage der Verkündigung für den gegenwärtigen Menschen, Lpz., 1957; L a e u c h l i S., The language of Faith. An introduction to the semantic dilemma of the early church, N.Y., 1962; The later Heidegger and theology, ed. by J. M. Robinson and J. B. Cobb, N.Y., 1963. С. Аверинцев. Москва.

ТЕОЛОГИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ, теология кризиса, — ведущее направление в европ. теологии протестантизма 20-х — 30-х гг. 20 в., развивавшееся в контакте с ранним немецким *экзистенциализмом* и близкое к нему по генезису и установкам (напр., в стремлении опереться на наследие *Кьеркегора* и др.). Толчком к возникновению Т. д. был глубокий кризис устоев европ. бурж. цивилизации, выявившийся в связи с 1-й мировой войной и ее последствиями. Принципы нового течения были сформулированы в 1921—1922 в работах К. Барта, Э. Бруннера, Р. Бульмана, Ф. Гогартена, Э. Турнейзена, а к осени 1923 был создан его печатный орган «*Zwischen den Zeiten*» («Между временами»). Манифестом Т. д. явилось 1-е изд. кн. К. Барта «Толкование на послание апостола Павла к римлянам» («*Der Römerbrief*», Münch., 1922). Путь Т. д. задуман ее инициаторами как «диалектический: путь к утверждению через отрицание и противоречие. Исходный пункт Т. д. — безнадежность всех попыток определить содержание веры через к.-л. теологию, или культовые манипуляции, вообще через «религию», к-рую Т. д. резко противопоставляет «вере». «Религия» порочна потому, что стремится «связать» несвязуемое: «не-наглядного» и «не-вещного» бога с наглядным и вещным миром человек. интеллекта и воображения (ср. P. Tillich, *Die Überwindung des Religionsbegriffes*, «*Kantstudien*», 1922, Bd 27, S. 446—69). Застывание еванг. веры в «христ. религию» рассматривается как возврат к тому, что было исторически преодолено. Усматривая в религии иллюзию, благодаря к-рой человек под сидом бога получает собств. мистифицированный образ, Т. д. готова солидаризироваться с атеистич. антропологизмом *Фейербаха*. Однако «нет» Т. д. — это не «нет» атеизма, а «нет» отрицательной *теологии*: отрицающая религию как сумму предметных представлений и действий, Т. д. утверждает веру в абсолютно трансцендентного по отношению ко всему человеческому бога. Перед таким богом человек в любом своем совершенстве (и даже в вере) обречен стоять с пустыми руками; бог есть «критическое отрицание» всего, «совершенно не-предметный источник кризиса всякой предметности, судия, не-бытие мира» (B a r t h K., *Der Römerbrief*, 1922, S. 57). Краски для описания трансцендентности бога Т. д. заимствует у разработанного Р. Отто и неокантианской религ. философией понятия «совершенно иного», переосмысляя его в духе доктрины *Кальвина* о запредельном «величии божьем» и учения *Лютера* о боге как огненным морем гнева, истребляющем все человеческое. Именно в гнев божий Т. д. видит единств. возможность множественности бога, в его немиссииности — единств. возможность его мыслить. Человек может обрести отношение к богу лишь на пределе своего бытия, лишь будучи «снят» богом в диалектич. отрицании, происходящем через «свершение» Голгофы. В той мере, в какой человек тождествен себе, он не может верить, а в той мере, в какой он верует, он не тождествен себе («Лишь через веру я емь то, что я не (!) емь» — B a r t h K., там же, S. 126).

При таких предпосылках положение теологии становится весьма драматическим: она ощущает себя между только что отвергнутой предметностью и пустой беспредметностью, между фальшивым утверждением и бессодержат. отрицанием. Выход из этой ситуации усматривается в обращении к откровенно многомысленным формулировкам: «остается одно — поставить утверждение и отрицание во взаимную связь, прояснить „да“ через „нет“ и „нет“ через „да“» (G o g a r t e n F., *Das Wort Gottes und Schriften*, B., 1936, S. 137). Близость этой установки к методу философствования *Хайдеггера* и *Ясперса* очевидна.

В историч. перспективе учение Т. д. предстает как возвращение к осн. идейным мотивам инициаторов *Ре-*

формации — Лютера и Кальвина. Отвержение «религии» — это логич. предел лютеровского отвержения «оправдания делами». Чтобы ответить на вопрос, на к-рый впервые отвечал Лютер: как вера может жить рядом с новоевроп. бурж. *нигилизмом*, Т. д. должна была покончить с либеральным протестантизмом 19 в., расставившим религию в стихии безрелиг. цивилизации, откровение — в истории, веру — в психологии. Возвращаясь к истокам протестантизма, Т. д. оказалась в русле довольно широкого течения протестантской т. н. неоортодоксии.

Распад течения Т. д. был связан, во-первых, с политич. событиями 30-х гг.: если Барт и Тиллих стали провозвестниками христ. сопротивления гитлеризму, то Гогартен примкнул к пронацистскому течению т. н. «немецких христиан». Во-вторых, неустойчивое равновесие «да» и «нет» в доктрине Т. д. легко нарушалось в том или ином направлении. Бульман пошел от Т. д. к провозглашению «демифологизации» христ. учения, Тиллих наметил возможности отказа от императивы веры в бога, широко используемые новейшей протестантской теологией, и попытался включить в теологию мировоззренч. элементы чисто секулярного происхождения, а Бруннер перешел к построению новой «естественной теологии», что вызвало резкую отповедь Барта. В США эпилогом к европ. истории Т. д. явилась деятельность Р. *Нибура*, заимствующего у своих нем. предшественников критику теологич. либерализма и социального оптимизма и т. п.

ТЕОРЕМА (греч. θεώρημα, от θεωρέω — рассматриваю, последую) — доказанное предложение нек-рой дедуктивной теории. В содержательных (неформальных) теориях Т. доказываются весьма приблизительно фиксируемыми (чаще — молчаливо подразумеваемыми) средствами «обычной логики» и часто противопоставляются «не требующим доказательства» (принятым) за истинные в силу своей «очевидности» *аксиомам*. Впрочем, если даже точный перечень аксиом и не фиксируется, то в (полном) доказательстве каждой Т. все же проводится различие посылок на доказанные ранее Т. и аксиомы; фактически статус последних может служить специально и не оговариваться — этой цели может служить к.-л. косвенная мотивировка применяемой аргументации или даже сам факт умолчания о причинах, позволяющих пользоваться данной посылкой. Такой, напр., характер имеют Т. в большей части учебных руководств по различным разделам (неаксиоматизированной) математики. Если же данная дисциплина строится на аксиоматич. основе (хотя бы и в содержат. форме), то (нелогические) аксиомы явно перечисляются, как, напр., при изложении различных разделов абстрактной алгебры или топологии, а из нематематич. дисциплин — теоретич. механики или термодинамики.

В формальных аксиоматич. системах (*исчислениях*) Т. наз. доказуемая формула, т. е. формула, выводимая по *правилам вывода* данной системы из ее аксиом. При этом аксиомы теории также причисляются к Т. (доказательство каждой такой Т. состоит из одной формулы — из нее самой); это вполне естеств. соглашение оправдывается не только индуктивным характером определения понятия доказательства (см. раздел Рекурсивные и индуктивные определения в ст. *Определение*), но и тем обстоятельством, что один и тот же класс доказуемых формул может задаваться различными системами аксиом, и в ряде случаев выбор определенных формул (фиксированной теории) в качестве аксиом диктуется чисто технич. соображениями, так что противопоставление к.-л. аксиомы и (дедуктивной) эквивалентной ей Т. оказывается весьма относительным.

Иногда Т., играющие вспомогат. роль и нужные лишь для доказательства к.-л. другой Т., наз. *лемма*

ми; Т., доказательство к-рых весьма просто получается посредством ссылки на другие Т., наз. с л е д с т в я м и в этих других Т. Ввиду недостаточной определенности таких понятий, как «вспомогательный» и «просто», термины «лемма» и «следствие» также носят несколько условный характер, и эти наименования свидетельствуют не столько о характере самих Т., сколько о стиле или уровне изложения предмета.

Т., доказываемые средствами *метатеории* к.-л. теории, наз. м е т а т е о р е м а м и, относящимися к данной («предметной») теории. Примеры метатеорем: *теорема о дедукции* для исчисления высказываний или предикатов, теорема Гёделя о полноте исчисления предикатов, теорема Гёделя о неполноте формальных систем, включающих формальную арифметику, теорема Чёрча о неразрешимости *разрешения проблемы* для исчисления предикатов, теорема Тарского о невыразимости (неопределимости, см. *Определимость*) предиката истинности для широкого класса логич. исчислений средствами самого исчисления (см. *Логическая истинность*) и др. Вообще метатеоремами являются любые Т. о Т., какими бы средствами и в рамках какой бы теории они не доказывались; примерами могут служить т. н. принципы *двойственности*, играющие важную роль во мн. разделах математики. См. *Вывод* (в математической логике), *Доказательство*, *Метод аксиоматический* и лит. при этих статьях. Ю. Гаснев. Москва.

ТЕОРЕМА О ДЕДУКЦИИ, теорема дедукции, — одно из важнейших содержательных утверждений *математической логики*, определяющее связь между логически правильными (аподиктическими) рассуждениями (или *умозаключениями*, или *выводами*) и законами (доказуемыми формулами) логики, лежащими в их основе. Пробраз Т. о д. был известен еще стоикам (см. J. V. Mates, *Stoic logic*, Berk.—Los Ang., 1953) в виде общего принципа связи между выводимостью и импликацией. Как (металогическая) теорема *логических исчислений* Т. о д. была сформулирована независимо франц. математиком Ж. Эрбраном (1928) и А. Тарским (1930) и доказана Эрбраном (1930) для исчислений, включающих положительное имплицитное исчисление высказываний Гильберта [см. *Положительная логика*, аксиомы 2.1) и 2.2)]. Формулировки Т. о д. зависят, вообще говоря, от того как в том или ином исчислении определяются понятия «выводимость» и «импликация»; поэтому всегда следует иметь в виду тот или иной вариант Т. о д.

Интуитивно ясным примером Т. о д. для исчисления высказываний может служить следующая ее формулировка: (1) если из аксиом исчисления и к.-л. допущения (гипотезы) A , добавленного к числу аксиом, по правилам исчисления выводимо B , то в этом исчислении доказуемо (выводимо только из аксиом) условие (импликация) $A \supset B$, означающее, что если доказано A , то доказано и B . Др. словами, данная формулировка Т. о д. означает, что при наличии отношения логич. следования между любой (произвольной) посылкой A и заключением B , доказуемость B р е л я т и в и з п р у е т с я

условием доказуемости A , или, что то же, доказательство B сводится (см. *Сводимость*) к доказательству A . Идея такого сведения, являющегося отражением аналитического процесса решения матем. и логич. задач, очевидна: после того как установлено, что B является *следствием* A — на что указывает факт выводимости B из A , — совершенно ясно, что B конечно же будет доказано, если удастся показать, что A — теорема исчисления. Это вытекает из обратного утверждения, отражающего уже с и н т е т и ч е с к у ю часть решения: по правилу *modus ponens*, если A доказуемая формула, то из A и доказанного в силу Т. о д. утверждения $A \supset B$ следует, что B доказано. Поэтому Т. о д. часто называют обращением

modus ponens и, основываясь на указанной взаимной связи между выводимостью и импликацией, формулируют так: (2) необходимым и достаточным условием для категорического утверждения $A_1, A_2, \dots, A_n \vdash B$ (т. е. для утверждения о выводимости в нек-ром исчислении по его правилам заключения B из посылок $A_1, A_2, \dots, A_n$) является логическая истинность (доказуемость в этом исчислении) условного утверждения $A_1 \supset (A_2 \supset (\dots \supset (A_n \supset B) \dots))$. Эта формулировка Т. о д. фиксирует ту, замеченную еще стоиками, особую роль, к-рую в *логике высказываний* играют ее законы при определении (проверке) логич. правильности наших рассуждений: относительно любого утверждения о выводимости заключения B из посылок $A_1, A_2, \dots, A_n$ вопрос о его истинности решается разысканием среди законов логики закона $A_1 \supset (A_2 \supset (\dots \supset (A_n \supset B) \dots))$.

Различение понятий «выводимость» и «доказуемость» (соответственно «вывод» и «доказательство») в приведенных выше формулировках Т. о д. восходит к традиц. различию между понятиями «формальная правильность» и «истинность». Пусть B выведено из к.-л. допущений (гипотез) $A_1, \dots, A_m$. Доказано ли B ? В общем случае очевидно нет, потому что допущения могут быть ложными, в том числе и ложными, а понятие логич. вывода определяется, как правило, так, что из лжи можно вывести любое, в том числе и ложное, заключение. Для того чтобы B было доказано, необходимо, чтобы B следовало из заведомо истинных (или принимаемых за истинные) посылок.

Т. о д. имеет место только для исчислений логистического типа, в к-рых вывод опирается на «абсолютные» допущения (см. *Посылка*) — аксиомы (или *схемы аксиом*). Это объясняется, конечно, не наличием слова «доказуемо» в приведенных формулировках теоремы [этого может и не быть: напр., С. К. Клини (1952) и А. Чёрч (1956) используют др. терминологию, так что в их формулировках Т. о д. выражает связь между выводимостью одной формулы и выводимостью (же) нек-рой др. формулы], а просто тем, что Т. о д. — это *теорема*, т. е. утверждение, доказываемое на основе аксиом. В исчислениях без аксиом (в *натуральных исчислениях*) вместо Т. о д. вводится в качестве основного (или обосновывается в качестве производного) правило в е д е н и я и м п л и к а ц и и — в нек-ром смысле аналог Т. о д.: если общий принцип (идею), выражаемый Т. о д., рассматривать независимо от того, что это принцип (идея) теоремы, то его можно постулировать в форме *правила* (Г. Генцен, С. Ящюковский, 1934), к-рое равносильно названному выше аксиомам 2.1) и 2.2) положительной логики.

Лит.: Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, М., 1948, с. 173—79; Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, с. 84—91; Чёрч А., Введение в математическую логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, с. 80, 186, 287; Гудстейн Р. Л., Математическая логика, пер. с англ., М., 1961, с. 35—37, 43—44; Навиков П. С., Элементы математической логики, М., 1959, с. 82—85, 224—25; Столл Р. Р., Множества. Логика. Аксиоматические теории, пер. с англ., М., 1968, с. 174—72; Липдон Р., Заметки по логике, пер. с англ., М., 1968, с. 72—73; Негранд Ж., Recherches sur la théorie de la démonstration, Warsz., 1930; Pogorzelski W. A., Przegląd twierdzeń o dedukcji dla rachunków zdań, «Studia Logica», 1964, t. 15. М. Новосёлов. Москва.

ТЕОРЕТИКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ ЛОГИКА (теоретико-множественная логика предикатов) — логика, трактуемая с т. зр. *теории множеств*. К Т.-м. л. в широком смысле можно отнести любые *интерпретации* логич. исчислений, в основу к-рых положено объемное, экстенциональное понимание суждений, когда суждения оговариваются (или ставятся во *взаимно-однозначное соответствие*) с классами (множествами) объектов, для к-рых они истинны; при этом каждому логич. соотношению будет очевидным образом сопоставляться нек-рое определенное (и притом единственное) соотношение между клас-

сами (множествами). При такой теоретико-множеств. интерпретации *логика высказываний* по существу совпадает с *логикой классов* (алгеброй множеств — см. *Алгебра логики*). Изоморфизм между логикой классов (алгеброй множеств) и логикой высказываний лежит в основе аналогий обеих этих систем с разнообразными абстрактными и реальными системами (нейронные сети, релейно-контактные схемы, «двоичная арифметика» электронно-вычислительных машин и др.), обусловивших плодотворность взаимного приложения методов и результатов каждой из этих теорий к любой из остальных (см. *Кибернетика*).

Т.-м. л. в узком смысле представляет собой использование «наивных» (идущих от Г. Кантора) теоретико-множеств. концепций (в т. ч. абстракции актуальной бесконечности) в качестве средств метатеоретического следования (см. *Метатеория*) логич. и логико-матем. исчислений, преимущественно (прикладного) *предикатов исчисления*. Именно допущение таких «нефинитных» (см. *Финитизм*) средств отличает Т.-м. л. в данном понимании от метаматематики Д. Гильберта; применение их для решения такой важнейшей проблемы оснований математики и логики, как *непротиворечивость*, не только не согласуется с «финитной установкой» Гильберта, но и по существу приводит (хотя бы ввиду наличия в теории множеств *парадоксов*) к порочному кругу. Это обстоятельство, однако, не снимает задачи теоретико-множеств. истолкования теорем (прикладного) исчисления предикатов — хотя бы потому, что для значит. большинства математиков теория множеств остается общепризнанным и «универсальным» источником построения моделей формализованной математики и «логической» (во всяком случае — концептуальной) базой большей части математики содержательной. К тому же, кроме непротиворечивости, при изучении исчисления предикатов и базирующихся на нем теорий встает ряд проблем, имеющих объективный (хотя и несколько «платонистский») смысл и интерес, но не допускающих постановки (не говоря уже о решении) в финитных (и вообще конструктивных — см. *Конструктивное направление*) терминах. К числу таких проблем относится прежде всего проблема *полноты дедуктивной* исчисления предикатов, понимаемой в содержательно-семантическом смысле, и связанное с этой проблемой понятие «пронзвольной интерпретации», несущее нефинитный, неконструктивный характер. Тем более это относится к представлению о «совокупности всех интерпретаций» и определяемому с помощью этого представления понятию *общезначимости* и суждения. Т. о., к Т.-м. л. (а не к метаматематике!) относятся, напр., и теорема Гёделя о полноте исчисления предикатов, и теорема Лёвенгейма — Сколема об интерпретируемости на натуральном ряде чисел любой непротиворечивой теории. Еще более выраженный теоретико-множеств. характер носят результаты, относящиеся к понятию «категоричности» относительно данной мощности», т. е. изоморфизма всех моделей данной мощности (см. *Категоричность системы аксиом*).

Термин «Т.-м. л.» часто применяется еще в «собственном» смысле: так именуют совокупность теоретико-множеств. методов и результатов, относящихся к (узкому) исчислению предикатов (как метатеоретических — т. н., напр., уже упомянутой теореме Гёделя, так и относящихся к интерпретациям; исчисление одноместных предикатов интерпретируется в этом смысле как логика классов, а исчисление многоместных предикатов — как теория множеств упорядоченных конечных наборов индивидов). Эту богатую результатами и интенсивно развивающуюся (прежде всего силами школ А. Тарского, А. И. Мальцева и А. Робинсона) ветвь матем. логики, использующую гл. обр. алгеб-

раич. методы, в настоящее время называют обычно теорией моделей.

Лит.: Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, § 37, 72, 73, 75, 76; Робинсон А., Введение в теорию моделей и метаматематику алгебры, пер. с англ., М., 1967; Ершов Ю. Л. [и др.], Элементарные теории, «Успехи математич. наук», 1965, т. 20, вып. 4 (124), с. 37—108. Ю. Гастев. Москва.

ТЕОРИЯ (греч. θεωρία, от θεωρέω — рассматриваю, исследую) — 1) В широком смысле — форма деятельности общественно развитого человека, направленная на получение знания о природной и социальной действительности и вместе с практикой образующая совокупную деятельность общества. В этом смысле понятие Т. является синонимом обществ. сознания в наиболее высоких и развитых формах его организации; как высший продукт организованного мышления она опосредует всякое отношение человека к действительности и является условием подлинно сознат. преобразования последней. 2) В узком смысле — форма достоверного науч. знания о нек-рой совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения и предсказания явлений данной предметной области. В этом смысле Т. противопоставляется эмпирич. знанию и отличается от него, во-первых, достоверностью содержащегося в ней науч. знания, обеспечиваемой получением этого знания в соответствии с существующими науч. стандартами и выражающейся в его внутр. непротиворечивости, реализации его проверки на истинность и т. д.; во-вторых, тем, что Т. дает обобщенное описание исследуемых в ней явлений, формулирование в ее рамках общих законов, к-рые не только описывают определ. круг явлений, но и дают их объяснение и содержат возможность предсказания новых, еще не изученных фактов; в-третьих, выделением в составе Т. множества исходных утверждений и множества утверждений, получаемых из исходных путем *вывода, доказательства*, причем сам процесс доказательства подчиняется особым логич. закономерностям, к-рые формулируются для данной Т. или для определ. класса Т. Благодаря этим особенностям Т. отличается от др. форм знания тем, что в ней возможен переход от одного утверждения к другому без непосредств. обращения к чувств. опыту; в этом, в частности, коренится источник предсказат. силы Т.

В истории философии термин «Т.» долгое время употреблялся только в широком смысле, в контексте анализа общей структуры человек. деятельности (историю этого аспекта Т. см. в ст. *Практика*), хотя методол. проблематика построения теоретич. систем была поставлена уже в «Началах» Эвклида. Обсуждение проблем Т. в узком смысле начинается с 18 в. (А. Фергюсон, Кант) и приобретает интенсивный характер с конца 19 в. в связи с появлением совр. средств логич. анализа. При этом проблема познават. ценности Т. рассматривается в русле различных концепций *теории познания* (Мах, Джемс, Пирсон, Оствальд, Пуанкаре, Дюгем, Гуссерль и др.), а второй большой круг вопросов связан с анализом логич. структуры Т. (эта проблематика особенно широко разрабатывается в рамках неопозитивизма.). В наст. время различные аспекты сущности и функций Т. изучаются философией, логикой, историей и психологией науки и др. дисциплинами.

В строении Т., взятой в общем, абстрактно-логич. виде, можно выделить следующие осн. компоненты: 1) исходную эмпирич. основу Т., в к-рую входит множество зафиксированных в науке (в данной ее отрасли) фактов, проведенных экспериментов и пр., к-рые хотя и получили уже нек-рое описание, но еще ждут своего объяснения, теоретич. интерпретации; 2) исходную теоретич. основу Т. — множество допущений, постулатов, аксиом, общих законов Т.; 3) логику Т. — множество

допустимых в рамках Т. правил логич. вывода и доказательств; 4) совокупность выведенных в Т. следствий, теорем, утверждений с их доказательствами — наибольшая по объему часть Т., к-рая и выполняет основные функции теоретического знания, составляя «тело» Т.

Общая структура Т. по-разному выражается в разных типах Т. Один из наиболее широких классов совр. научных Т. составляют описательные Т. (их иногда называют эмпирическими). Таковы эволюц. Т. в биологии Дарвина, физиологич. Т., созданная И. П. Павловым, различные совр. психологич. Т., традиционные лингвистич. Т. и т. д. Такая Т. непосредственно описывает определ. группу объектов; ее эмпирич. базис обычно весьма обширен, а сама Т. решает прежде всего задачу упорядочивания относящихся к ней фактов. Общие законы, формулируемые в Т. этого типа, представляют собой генерализацию эмпирич. материала и вводятся в Т. не в ее начальных пунктах, а в зависимости от потребностей развертывания Т. Эти Т. формулируются в обычных естеств. языках с привлечением лишь спец. терминологии соответствующей области знания. В них обычно не формулируются явным образом правила используемой логики и не проверяется корректность проводимых доказательств. Описат. Т. несут по преимуществу качественный характер, что определяет их ограниченность, связанную с невозможностью количественно охарактеризовать то или иное явление.

Второй тип Т. — математизированные науч. Т., использующие аппарат и модели математики. В матем. модели конструируется особый идеальный объект, замещающий и представляющий нек-рый реальный объект. Математизированные Т. наиболее специфичны для совр. теоретич. знания. Их ценность повышается в связи с тем, что нередко используемые в них матем. модели допускают не одну, а несколько интерпретаций, в т. ч. и на объекты разной природы, лишь бы они удовлетворяли построенной Т. (напр., модели управления запасами, созданные в исследовании операций, с равным успехом применяются к процессу получения и использования оборотного капитала, найму и обучению рабочей силы, к анализу перспектив расширения производств. мощностей и т. д.). Но и математизированные Т. не связаны с эксплицитным заданием их логики. Широкое использование в этих Т. математич. средств выдвигает сложную проблему их интерпретации (ее решение в самих Т., как правило, не содержится) и ведет к тому, что вопрос об их обосновании может быть решен при условии решения вопроса об обоснованности используемых в них разделов математики.

Задача обоснования математики и др. формальных наук привела к построению Т. третьего типа — их можно назвать дедуктивными теоретич. системами. Первой такой системой явились «Начала» Эвклида, построенные с помощью аксиоматич. метода. Исходная теоретич. основа таких Т. формулируется в их начале и затем в Т. включаются лишь те утверждения, к-рые могут быть получены логически из этой основы. Все логич. средства, используемые в этих Т., строго фиксируются, и доказательства Т. строятся в соответствии с этими средствами. Дедуктивные Т. строятся обычно в особых формальных языках. Обладая большой общностью, такие Т. вместе с тем остро ставят проблему их интерпретации, к-рая является условием превращения формального языка в знание в собств. смысле слова. В совр. науке наиболее употребительны след. виды дедуктивных Т.: 1) аксиоматические, когда ряд предложений Т. принимается без доказательства (аксиомы), входящие в них понятия являются неопределяемыми в данной Т., а все остальное знание выводится из аксиом по заранее формулируемым логич. прави-

лам. Последующее успешное применение аксиоматич. Т. в конечном счете обосновывает истинность ее аксиом. 2) Конструктивные, когда сводят до минимума принимаемые без доказательства утверждения и все объекты и утверждения Т. вводят лишь на основе конструирования, реально осуществляемого или возможного на основе имеющихся средств. 3) Гипотетико-дедуктивные, к-рые удовлетворяют всем принципам аксиоматич. построения, но, кроме того, нек-рому множеству утверждений Т. дается непосредств. эмпирич. интерпретация, а остальные утверждения получают косвенную интерпретацию благодаря своей логич. связи с первыми (этот вид Т. широко применяется при построении Т. в областях знания, основанных на опыте и эксперименте).

Строго построенные дедуктивные Т. удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым теоретич. знанию совр. логикой и методологией науки. Однако существуют принципиальные трудности создания таких Т., определяемые границами возможной формализации предмета Т. Поэтому для теоретич. воспроизведения сложных развивающихся объектов действительности используются др. методы, в частности метод *восхождения от абстрактного к конкретному* — форма построения Т., разработанная и примененная Марксом в «Капитале» и объединяющая в себе описательные, модельные, строго дедуктивные и др. компоненты.

Кроме приведенной, в совр. логике рассматриваются и др. схемы классификации Т. Одна из них основана на различении Т. по степени их «закрытости». «Закрытые» Т. формулируются т. о., что имеется ограниченное число исходных утверждений и все остальные утверждения Т. могут быть получены из исходных с помощью нек-рых правил вывода (аксиоматич. Т.). Для достаточно богатых Т. нельзя построить полностью формализованной аксиоматич. системы, т. к. в них всегда имеются содержательно-истинные, но алгоритмически не разрешимые (в рамках данной Т.) высказывания. В «открытых» Т. не налагаются никакие ограничения на число исходных высказываний; по достижении нек-рой степени развития они могут быть переформулированы в «закрытые» Т. Распространенная классификация Т. по предметным областям представляет часть более общей проблемы классификации наук. Иногда Т. делят на объясняющие и описывающие (феноменологические): первые характеризуют в понятиях закономерности нек-рой области мира, а вторые только дают формальный аппарат, позволяющий делать предсказания о вероятности наступления нек-рых фиксируемых в чувств. опыте событий. Как и все другие, эта классификация условна.

Во всех классификациях Т. так или иначе выступает тот факт, что и с формальной, и с содержат. стороны Т. существенно опирается на внеотеоретич. средства. Этот факт наиболее исследован с т. зр. отношения теоретич. и эмпирич. знания или, иначе, соотношения «языка Т.» и «языка наблюдения», системы теоретич. объектов и системы эмпирич. объектов. Осн. проблема состоит здесь в том, что построение теоретич. объекта предполагает не только отвлечение от нек-рых сторон действительности, но и приписывание объекту таких свойств, к-рые заведомо отсутствуют у реальных предметов (напр., отсутствие протяженности у точки в математике). Опираясь на эту нетождественность теоретич. объектов с предметами внешнего мира, являющуюся одной из коренных особенностей Т., неопозитивисты пытались найти способы сведения выражений Т. к выражениям, сформулированным на «языке наблюдения», — решить проблему эмпирич. интерпретации Т. Однако эти попытки приводили к выводу, что «сопоставима с опытом» путем интерпретации лишь небольшая часть теоретич. объектов, тогда как др. объектам (напр., электронам) в чувств. опыте нечего сопоставить. Это обстоя-

тельство истолковывалось как свидетельство производности теоретич. конструкций, а Т. квалифицировалась как «чистый» язык, не имеющий объективного содержания. Но такое истолкование базируется на рассмотрении «языка Т.» в духе классич. формализма как чисто знаковой формализованной системы, выражения к-рой могут получать познават. значение только путем эмпирич. интерпретации. Ограниченность такого подхода была доказана в ходе развития логики и метаматематики. Неудачу потерпели и попытки построить «язык наблюдений» как формальный аналог «языка Т.».

Иной подход к проблеме «Т.—опыт» основан на отказе от предположения о существовании особого «языка наблюдений». В этом случае данные наблюдения, экспериментальные данные и т. п. должны быть сформулированы на к.-л. ином языке и либо включаются в Т. в качестве выводимых в ней следствий, либо служат дополнит. исходными утверждениями. Проблема установления познават. значения терминов «Т.» упрощается т. о. проблеме перевода их на нек-рый «понятный» язык.

Важно отметить, что теоретич. объекты неопределимы средствами данной Т.; постулаты об их существовании и наиболее существ. свойства принадлежат к внетеоретич. средствам. При определении смысла терминов, обозначающих индивидуальные объекты Т., иногда считают, что этот смысл полностью задается правилами употребления терминов. Однако это слишком сильное допущение. Практически смысл таких терминов задается путем наложения нек-рых ограничений на ситуацию (напр., при характеристике материальной точки в механике ей «отказывают» в свойстве протяженности). Постулирование нек-рых особых свойств индивидов в Т. принадлежит к тем «онтологич. гипотезам», к-рые принимаются при построении каждой Т. (хотя обычно существо этих гипотез становится ясным лишь в достаточно зрелой Т.) и, более широко, во всяком человец. мышлении.

Проблема истинности или ложности утверждения внутри Т. эквивалентна проблеме его доказуемости или опровержимости; исключение может быть сделано для утверждений, недоказуемых и неопровержимых в Т., несмотря на их содержание. истинность; но для таких утверждений надо искать доказательства в более богатых системах, чтобы принимать их в качестве гипотез. Что же касается Т. в целом, то она как таковая ничего не говорит о своей истинности; Т. истинна, если она обладает предсказат. силой, а установление этого обстоятельство — дело не самой Т., а практики.

Анализ логич. структуры Т. и проводимые в последние годы исследования процесса построения Т. еще раз показали, что нельзя создать «логику открытий», приводящую к автоматич. построению Т. Поэтому гл. задача логич. анализа Т. состоит в выработке логич. стандартов теоретич. знания, реализуемых затем в конкретных науках. При этом наряду с анализом «готового» знания логика переходит к изучению генезиса знания и путей его использования, т. е. наряду с логикой Т. исследуется и логика развития Т.: условия выживания определ. системы абстракций (онтологич. гипотез), составляющих основание Т. и определяющих ее эвристич. возможности и границы; факторы, вызывающие необходимость фундаментальной перестройки осн. понятий и даже логич. принципов Т.; причины и условия «миграций» отд. положений и компонентов отвергнутой или устаревшей Т. в новых системах знания и т. д.

Лит.: Маркс К., Капитал, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23—26; Ленин В. И., Филос. тетради, Соч., 4 изд., т. 38; Гуссерль Э., Логич. исследования, СПб., 1909; Кузнецов И. В., Принцип соответствия в совр. физике и его филос. значение, М.—Л., 1948; его же, Структура физич. теории, «ВФ», 1967,

№ 11; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Витгенштейн Л., Логико-филос. трактат, пер. с нем., М., 1958; Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959; Франк Ф., Философия науки, пер. с англ., М., 1960; Грушин В. А., Очерки логики историч. исследования, М., 1961; Котарбинский Т., Избр. произв., пер. с польск., М., 1963; Садовский В. Н., Проблемы методологии дедуктивных теорий, «ВФ», 1963, № 3; Проблемы логики науч. познания, М., 1964; Логика науч. исследования, М., 1965; Ракилов А. И., Логич. структура науч. теории, «ВФ», 1966, № 1; Ляпунов А. А., О нек-рых особенностях строения совр. теоретич. знания, «ВФ», 1966, № 5; Попович М. В., О филос. анализе языка науки, К., 1966; Шырев В. С., Неопозитивизм и проблемы эмпирич. обоснования науки, М., 1966; Зиновьев А. А., Основы логич. теории науч. знаний, М., 1967; Копнин П. В., Логич. основы науки, К., 1968; Ледников Е. Е., Проблема конструкций в анализе теорий, К., 1969; Ayer A., Language, truth and logic, L., 1936; Wittgenstein L., Philosophical investigations, Oxf., 1953; Russell B., Logic and knowledge. Essays 1901—1950, L., 1956; Carnap K., The methodological character of theoretical concepts, в кн.: Minnesota studies in the philosophy of science, v. 1, Minneapolis, 1956; Hempel C. G., The theoretician's dilemma, там же, v. 2, Minneapolis, 1958; Popper K. R., Logic of scientific discovery, L., 1959; Braithwaite R. K. B., Scientific explanation, N.Y., 1960; Bunge M. A., Scientific research, v. 1—2, B.—N.Y.—W., 1967.

М. Попович. Киев, В. Садовский. Москва.

ТЕОРИЯ ГРАФОВ — одна из ветвей топологии.

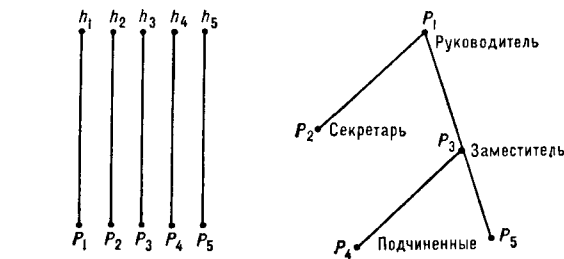
Графом называют геометрич. схему, представляющую собой систему линий, связывающих какие-то заданные точки. Точки наз. вершинами, а связывающие их линии — ребрами (или дугами). Все задачи Т. г. могут решаться как в графической, так и в матричной форме. В случае записи в матричной форме возможность передачи сообщения из данной вершины в другую обозначается единицей, а ее отсутствие — нулем.

Зарождение Т. г. в 18 в. связано с математич. головоломками, но особенно сильный толчок ее развитию был дан в 19 в. и гл. обр. в 20 в., когда обнаружили возможность ее практич. приложений: для расчета радиоэлектронных схем, решения т. н. транспортных задач и др. С 50-х гг. Т. г. все шире используется в социальной психологии и социологии.

В области Т. г. следует назвать работы Ф. Харари, Дж. Кемени, К. Фламенты, Дж. Снелла, Дж. Френча, Р. Нормана, О. Оэзера, А. Бейвеласа, Р. Вейса и др. В СССР по Т. г. работают Ф. М. Бородкин и др.

Язык Т. г. хорошо приспособлен для анализа разного рода структур и передачи состояний. В соответствии с этим можно выделить след. типы социологич. и социально-психологич. задач, решаемых с помощью Т. г.

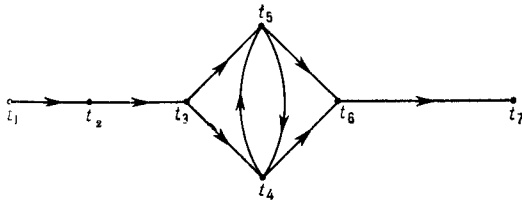
1) Формализация и построение общей структурной модели социального объекта на разных уровнях его сложности. Напр., структурная схема организации, социогаммы, сравнение систем родства в разных обществах, анализ ролевой структуры групп и т. д. Можно считать, что ролевая структура включает три компонента: лица, позиции (в упрощенном варианте — должности) и задачи, выполняемые в данной позиции. Каждая компонента может быть представлена в виде графа:

лица и соответствующие позиции

взаимоотношение позиций

последовательность выполнения задач

Можно совместить все три графа для всех позиций либо только для одной, и в результате мы получаем ясное представление о конкретной структуре к.-л. данной роли. Так, для роли позиции P_5 имеем граф (рис.). Вплетение неформальных отношений в указанную формальную структуру значительно усложнит граф, но зато он будет более точной копией действительности.

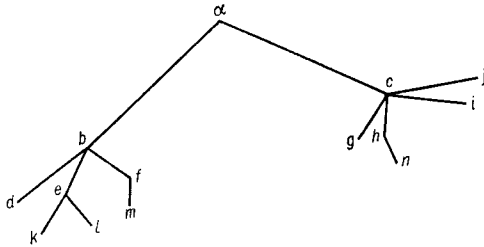
2) Анализ полученной модели, выделение в ней структурных единиц (подсистем) и изучение их связей. Таким способом могут быть выделены, напр., подсистемы в крупных орг-циях.

3) Изучение уровней структуры иерархии орг-ций: количество уровней, количество связей, идущих из одного уровня в другой и от одного лица к другому. На основании этого решаются задачи:

а) количество, оценки веса (статуса) индивида в иерархич. орг-ции. Одним из возможных вариантов определения статуса является формула:

$$r(p) = \sum_k kn_k, \quad (4)$$

где $r(p)$ — статус некого лица p , k — величина уровня субординации, определяемая как наименьшее количество шагов от данного лица к своему подчиненному, n_k — количество лиц на данном уровне k . Напр., в орг-ции, представленной след. графом:

вес $a = 1 \cdot 2 + 2 \cdot 7 + 3 \cdot 4 = 28$; $b = 1 \cdot 3 + 2 \cdot 3 = 9$ и т. д. См. формулу (1)

б) определение лидера группы. Лидер характеризуется обычно большей по сравнению с другими связанностью с остальными членами группы. Как и в предыдущей задаче, здесь также могут быть использованы различные способы для выделения лидера.

Наиболее простой способ дается формулой: $r = \frac{\sum dx y}{\sum d q x}$, т. е. частное от деления суммы всех дистанций каждого до всех других на сумму дистанций данного индивида до всех других.

4) Анализ эффективности деятельности данной системы, куда входят также такие задачи, как поиски оптимальной структуры орг-ции, повышение сплоченности группы, анализ социальной системы с т. зр.

ее устойчивости; исследование потоков информации (передачи сообщений при решении задач, влияние членов группы друг на друга в процессе сплочивания группы); при помощи Т. г. решают проблему нахождения оптимальной коммуникационной сети.

В применении к Т. г., так же как к любому математич. аппарату, верно утверждение, что осн. принципы решения задачи задаются содержанием теорией (в данном случае социологией).

Лит.: Берж К., Т. г. и ее применение, пер. с франц., М., 1962; Кемени Дж., Снелл Дж., Томсон Дж., Введение в конечную математику, пер. с англ., 2 изд., М., 1963; Орел О., Графы и их применение, пер. с англ., М., 1965; Бельях О. В., Беляев Э. В., Возможности применения Т. г. в социологии, в сб.: Человек и общество, вып. 1, [Л.], 1966; Количеств. методы в социологич. исследованиях, М., 1966; Беляев Э. В., Проблемы социологич. измерения, «ВФ», 1967, № 7; Bavelas. Communication patterns in task oriented groups, в кн.: Lerner D., Lasswell H., Policy sciences, Stanford, 1951; Kemeny J. G., Snell J., Mathematical models in the social sciences, N.Y., 1962; Flament C., Applications of graph theory to group structure, N.Y., 1963; Oeser O. A., Barary F., Role structures and description in terms of graph theory, в кн.: Biddle B., Thomas E. J., Role theory: concepts and research, N. Y., 1966. Э. Беляев. Ленинград.

ТЕОРИЯ ИГР — теория матем. моделей принятия решений в условиях неопределенности, когда принимающий решение субъект («игрок») располагает информацией лишь о множестве возможных ситуаций, в одной из к-рых он в действительности находится, о множестве решений («стратегий»), к-рые он может принять, и о количеств. мере того «выигрыша», к-рый он мог бы получить, выбрав в данной ситуации данную стратегию. Т. и. является естеств. развитием теорий решения экстремальных задач в условиях вероятностной, статистич. неопределенности (когда принимающий решения субъект информирован дополнительно об априорных вероятностях каждой из возможных ситуаций). В частности, в рамках Т. и. естественно рассматривать модели конфликтов (т. е. явлений, в к-рых участвуют различные стороны, наделенные различными интересами и возможностям выбирать свои стратегии в соответствии с этими интересами). Т. о., моделями Т. и. можно в принципе описывать содержательно весьма разнообразные явления: вопросы спортивных состязаний и экономич. борьбы, военные, правовые и классовые конфликты, борьбу человека с природой, биологич. борьбу за существование и т. д. Все такие модели приняты в Т. и. паз. и грам. Существенно, что Т. и. моделирует не только антагонистич. конфликты, но и более сложные взаимоотношения сторон — носителей различных интересов. Следует при этом отличать теоретико-игровое понятие антагонизма от философской категории антагонизма. В Т. и. антагонизм понимается более прямолинейно и исчерпывается равенством по величине и противоположностью по знаку выигрышей игроков-антагонистов.

Важная роль понятия информации (см. Теория информации) в Т. и. предопределяет ее тесную связь с кибернетикой, на основании чего Т. и. квалифицируют иногда как раздел кибернетики. Однако в теоретич. отношении Т. и. следует скорее считать отраслью математики, а в практическом — определ. уровнем оператив. исследования.

Матем. описание игры сводится к перечислению всех участвующих в ней игроков, указанию для каждого игрока множества всех его стратегий, а также чисел и того «выигрыша», к-рый он получит после того, как все игроки выберут свои стратегии. В результате игра становится формальным объектом, к-рый поддается матем. анализу. При совр. состоянии Т. и. осн. целями этого анализа являются: 1) выработка критериев целесообразности («оптимальности») поведения игроков в тех или иных классах игр, 2) доказательство существования у игроков в та-

ких играх оптимальных стратегий, 3) установление важнейших свойств оптимальных стратегий (и в том числе, если это возможно, формул и алгоритмов для их фактич. вычисления). (Нахождение оптимальных стратегий игроков требует использования сложного технич. аппарата совр. математики, а численные их определение обычно осуществляется с помощью быстродействующей электронной техники.)

Для весьма широкого класса игр целесообразным поведением игроков естественно считать их стремление к ситуациям равновесия, т. е. к таким одновременным выборам игроками своих стратегий, что ни для одного из игроков не будет выгодным отклонение от этой ситуации (т. е. односторонняя замена выбранной стратегией иной). Именно ситуации равновесия могут быть предметом договорных отношений между игроками. Поэтому стремление игроков к ситуации равновесия принято называть принципом осуществимости цели. В случае антагонистич. игр принцип осуществимости цели превращается в принцип максимина (стремление максимизировать минимальный выигрыш, т. е. стремление действовать наилучшим образом в наихудших условиях).

Весьма часто игры не имеют ситуаций равновесия, сконструированных из первоначально заданных стратегий игроков. Это, с одной стороны, означает, что в таких играх игроки лишены возможности действовать целесообразно, а с другой — побуждает искать для игроков естеств. дополнительных возможностей поведения. Так, напр., можно вместо достоверного выбора к.-л. стратегии осуществить случайный выбор стратегии (по жребию или даже прибегая к тому или иному из суевеерий, находящихся тем самым практич. применение, хотя и довольно скромное), к-рый наз. с м е ш а н н о й стратегией. Оказывается, что в большинстве практически важных случаев из смешанных стратегий удается строить ситуации равновесия. Описанный факт является (открытым в Т. и.!) примером целесообразности введения случайного в процесс принятия решений по воле принимающего решения субъекта. Наоборот, применение смешанных стратегий и др. игроками заставляет предполагать, что принятие решения происходит в случайных условиях с заданными априорными вероятностями. Тем самым, однако, эти вероятности приобретают уже не априорное, а оптимизационное происхождение.

Игры можно классифицировать по различным признакам.

Во-первых, следует выделить к о а л и ц и о н н ы е игры, в к-рых принимающие решения игроки согласно правилам игры объединены в фиксиров. коалиции двух типов: коалиции действий и коалиции интересов. Члены одной коалиции действий могут свободно обмениваться информацией и тем самым принимать полностью согласованные решения. Члены одной коалиции интересов имеют единые интересы, и выигрыши коалиции разделены между игроками не подлежат. Существенным является то, что один и тот же игрок может одновременно быть участником неск. коалиций. Коалиционным играм противостоят б е с к о а л и ц и о н н ы е игры, в к-рых каждая коалиция состоит лишь из одного игрока. Т. и. кооперативная теория бескоалиционных игр допускает временные объединения игроков в коалиции в процессе игры с последующим разделением полученного общего выигрыша.

Во-вторых, играм в нормальной форме, в к-рых игроки получают всю предназначенную для них информацию до начала игры, противопоставляются д и н а м и ч е с к и е игры, где информация поступает к игрокам постепенно отд. порциями или даже непрерывным во времени потоком. В соответствии с

этим принятие решений участником игры в нормальной форме является однократным актом, тогда как в динамич. игре принятие решения разворачивается в дискретный или непрерывный процесс принятия частичных решений. Ввиду ограниченности памяти игрока (т. е. способности хранить и использовать в процессе игры информацию об обстановке и о собственных прошлых действиях) в динамич. играх рассматриваются также случаи полной или частичной утраты информации. Особенности памяти игрока позволяют в ряде случаев упрощать поиски его оптимальных стратегий. Так как в каналах, подводящих к игрокам информацию, могут быть помехи, а пропускные способности этих каналов ограничены, игрок может в ходе игры получать информацию с искажениями и с запаздыванием. Эти обстоятельства также могут находить отражение в формулировках игр.

В-третьих, для матем. анализа игр существенно количество стратегий игроков. Если каждый игрок имеет конечное число стратегий, то игра наз. к о н е ч н о й, а в противном случае — б е с к о н е ч н о й. Переход от конечных к бесконечным играм сопровождается качеств. изменением свойств игры и, в частности, оптимальных стратегий ее участников и требует привлечения существенно более сложного матем. аппарата.

Нахождение оптимальных стратегий игроков в конечных антагонистич. играх в нормальной форме (такие игры обычно наз. м а т р и ч н ы м и) эквивалентно решению общей задачи линейного программирования — важной модели мн. экономич. явлений, как и вообще различных явлений организации. При «экономическом» подходе стратегии одного игрока можно интерпретировать как ассортименты выпускаемой продукции, а стратегии другого — как нормированные цены на отд. виды продукции. Оптимальная стратегия игрока будет состоять при этом в выпуске такого ассортимента продукции, что при любых нормированных ценах его гарантированный доход будет максимальным.

Теоретико-игровые модели требуют особенно пристального рассмотрения как с философской, так и с идеологич. точек зрения, потому что по большей части они являются матем. моделями конфликтов. Конфликты же (в теоретико-игровом понимании этого слова) возможны лишь между сознат. индивидуумами и коллективами, способными предпринимать целенаправленные действия. Тем самым Т. и. оказывается теорией моделей явлений, происходящих в человеческом обществе и неизбежно имеющих поэтому классовый, политич. характер. Поэтому всякое моделирование любого явления игрой становится науч. творчеством с определенных идеологич. позиций.

Оси. проблема моделирования процессов принятия решений в условиях неопределенности (а также в условиях конфликта) касается качеств. адекватности типа игры как матем. модели, необходимости учета в ней тех или иных частных черт моделируемого явления. Напр., конфликт двух сторон может на первый взгляд ввиду своей остроты расцениваться как антагонистический (т. е. как подлежащий моделированию антагонистич. игрой), тогда как при внимательном рассмотрении более точной его моделью оказывается некая более сложная игра. Др. проблема связана с правильностью количеств. оценок параметров игры — значений выигрышей игроков в тех или иных ситуациях. Трудность такого определения усугубляется тем, что выигрыш игрока может оказаться не только детерминированной, но и случайной величиной. Последнее имеет, напр., место в условиях использования игроками смешанных стратегий.

Практич. применение Т. и. ввиду трудностей построения достаточно адекватных моделей пока ограничено. Самыми разработанными являются теоретико-

игровые модели, описывающие наиболее четкие конфликты военного содержания. Вместе с тем довольно часто количеств. выводы, полученные на основе анализа моделей Т. и., можно рассматривать как качественные соображения при принятии решений в реальных условиях. Даваемый Т. и. анализ принятия решений в условиях неопределенности можно использовать для прогнозирования последствий от принятия этих решений. В частности, методы Т. и. позволяют в принципе оценивать и исходы достаточно простых по содержанию (но не по объему или уровню) и обзорных военных конфликтов (дуэли с небольшим числом выстрелов, схемы поиска, распределение сил и т. д.). Точность такой оценки зависит от степени адекватности игры как модели.

Первой науч. работой, к-рую можно отнести к совр. Т. и., является статья Э. Цермело (1913) о применении теории множеств к шахматной игре. В 20-х гг. были опубликованы результаты Э. Бореля, Кальмара и Дж. Неймана, содержащие ряд важных идей Т. и. Возникновение Т. и. как целостной матем. дисциплины связано с появлением основополагающей монографии Неймана и Моргенштерна («Theory of games and economic behavior», Princeton, 1944). В наст. время по Т. и., и в т. ч. по методологич. вопросам Т. и., публикуется большое количество книг и статей. Во многих советских и зарубежных ун-тах читаются курсы лекций по Т. и. В 1968 была проведена 1-я Всесоюзная конференция по Т. и. (г. Ереван).

Лит.: Тьюс Р. Д. и Райфа Х., Игры и решения, пер. с англ., М., 1961; Матричные игры. Сб. переводов, М., 1961; Бесконечные антагонистические игры, М., 1963; Карл и С., Математические методы в теории игр, программировании и экономике, пер. с англ., М., 1964; В о р о б ь е в Н. Н., Некоторые методологические проблемы теории игр, «ВФ», 1966, № 1.

Н. Воробьев. Ленинград.

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИИ — теория, изучающая законы и способы измерения, преобразования, передачи, использования и хранения информации. В Т. и. и ее технич. приложениях центральными являются понятия количества информации и его меры. Эти понятия в известной степени соответствуют интуитивным представлениям о количестве, оценке информации, к-рая естественно связывается с числом возможных вариантов сообщения и со степенью его неожиданности. Т. и. возникла как результат осмысления процессов передачи сообщений, вызванных запросами практики; развитие технич. средств электросвязи требовало количественных критериев для сравнения разнородных способов передачи (телеграф, телефон, телевидение). В 1928 амер. специалист по связи Р. Хартли предложил меру информации, к-рая не зависела от способов передачи и формы сигналов в передающих каналах, а также от содержания и психологич. аспектов передаваемых сообщений. Он воспользовался универсальным свойством процессов связи: каждое сообщение — независимо от его природы, содержания и назначения — выбирается отправителем из заранее известного получателю множества возможных различных сообщений; поэтому на приемном конце важно знать только результат (случайного для получателя) выбора, а неопределенность результата до выбора сообщения при прочих равных условиях зависит от общего числа возможных сообщений — m . Т. о., количество информации может быть измерено мерой неопределенности выбора, к-рая уничтожается после выбора сообщения. Хартли предложил логарифмич. меру неопределенности выбора: $H = k \cdot \log_a m$ (k — коэффициент пропорциональности), к-рая обладает полезным свойством аддитивности и сводит процесс измерения информации к линейному сравнению с единицей меры, т. е. для двух различных множеств сообщений $\log_a (m_1 \cdot m_2) = \log_a m_1 + \log_a m_2 = H_1 + H_2$. Выбор основания логарифма

ма a обуславливается областью применения меры информации; в т. ч. с развитием вычислит. техники и новых средств связи распространение получила двоичная система счисления, то часто принимают $k=1$, $a=2$. Наиболее простой выбор — выбор между двумя равными возможностями, дает одну двоичную единицу информации, или бит (сокр. от англ. binary digit); при $m=2$, $\log_2 2=1$.

Концепция выбора была развита и получила строгое матем. обоснование в трудах амер. ученого К. Э. Шеннона (1948). В его теории все разнообразие случаи передачи информации сводятся к абстрактной схеме: «источник сообщений — передатчик — канал — приемник — получатель», а все качественно разнородные сообщения преобразуются в единую абстрактную матем. обоснование в трудах амер. ученого К. Э. Шеннона (1948). В его теории все разнообразие случаи передачи информации сводятся к абстрактной схеме: «источник сообщений — передатчик — канал — приемник — получатель», а все качественно разнородные сообщения преобразуются в единую абстрактную матем. форму. Это удается сделать всегда, если принять во внимание принципиально ограниченную разрешающую способность получателя (любой физич. процесс измерения всегда ограничен точностью способов измерения) и те сообщения, к-рые не различаются получателем, рассматривать как одно сообщение. Тогда сообщения любых реальных источников информации, дискретных или непрерывных, можно представить конечным набором чисел или кодовых знаков, выбранных из конечного алфавита. Напр., используя двоичную систему счисления, все сообщения можно представить (или закодировать) последовательностью из нулей и единиц. В этом случае источник в абстрактной модели схемы связи будет иметь алфавит из двух символов, но тем не менее полностью опишет работу реального источника с алфавитом из m символов, а задача измерения информации сведется к определению минимально необходимого для такого кодирования числа нулей и единиц. Это число зависит от меры неопределенности выбора символа из алфавита. Поскольку процесс создания сообщений источником заключается в последовательном и случайном для получателя выборе символов, неопределенность выбора зависит не только от m , но и от вероятностей выбора символов и вероятностных взаимосвязей между ними. Поэтому вычисление меры информации базируется на вероятностных оценках. Если p_i — вероятность выбора i -го символа алфавита s_i , то $h_i = -\log p_i$ есть количество собственной, или индивидуальной, информации в событии появления символа s_i . Но h_i — величина случайная, т. е. ее значение зависит от осуществления случайного события s_i . Удобнее пользоваться др. оценкой — количеством информации, приходящейся в среднем на символ алфавита: $H = \sum_{i=1}^{i=m} p_i h_i = -\sum_{i=1}^{i=m} p_i \log p_i$, т. е.

просто матем. ожиданием собствен. информации h_i . Эта формула усложняется при учете вероятностных связей между символами. Когда состояние неопределенности заменяется состоянием полного знания, т. е. вероятности выборов всех символов, кроме одного, равны нулю, а вероятности выбора этого одиночного символа равна 1, то $H=0$. Полное отсутствие знаний, напр., когда выбор производится из неизвестного получателю алфавита, также исключает передачу информации. Максимум величины H достигается при равновероятных символах $p_1 = p_2 = \dots = p_m = \frac{1}{m}$, что дает меру Хартли: $H_{\text{макс}} = -\log p = \log m$.

По матем. выражению, мера количества информации совпадает с известной мерой энтропии в статистич. механике, введенной Больцманом. Это дало повод назвать ее энтропией источника сообщений, или энтропией символов. По своему физич. смыслу энтропия источника сообщений — это минимально необходимое число знаков некого кода (определяемого единицей измерения, т. е. выбором основания логарифма a),

к-рое надо затратить в среднем на один символ реального алфавита источника, когда он посредством операции кодирования заменяется своим отображением в абстрактной схеме связи.

Приведенные подходы к оценке информации не являются единственными в своем роде. Р. А. Фишер (см. его «The design of experiments», 5 ed., Edin.—L., 1949) предложил принять за меру информации, доставляемой результатом одиночного измерения, в физич. эксперименте величину, обратно пропорциональную дисперсии результатов измерения, когда ошибки измерения подчинены нормальному закону. На возможность иных, не специально статистических, подходов к определению информации указал Колмогоров (см. сб. «Проблемы передачи информации», т. 1, вып. 1, М., 1965). Так, напр., существуют задачи, в к-рых по заданному объекту A надо построить связанный с ним объект B . Тогда количество информации в объекте A относительно объекта B можно определить как меру сложности алгоритма преобразования A в B . По существу, эта операция сводится к наиболее экономному нумерованию всех символов алфавита, причем номер каждого символа должен в среднем содержать как минимум H бит, если принят бинарный код. Надо иметь в виду, что численное значение энтропии символов принципиально зависит от свойств получателя различать сообщения и что в реальных системах связи по линиям связи передаются в качестве результатов выбора, конечно, не «кодовые номера», а сами сообщения, преобразованные в физич. сигналы. Такой мерой служит, в частности, минимально необходимое число операций, или «длина» программы, к-рая указывает, как произвести это преобразование. Этот подход получил название алгоритмического.

Топологич. подход к оценке информации, когда количество информации определяется как мера топологич. различия структур, т. е. как мера тех различий, к-рые остаются инвариантными при топологич. преобразованиях, намечен Рашиевским. Дальнейшим развитием этих подходов явились попытки оценить количество семантич. информации.

В семантической Т. и. пытаются преодолеть специфику абстрактных подходов и ввести количеств. оценки содержательности, важности, ценности и полезности информации, т. е. в известном смысле найти количеств. меру семантич. характеристик сообщений (предложений, высказываний). В отличие от матем. Т. и., различные варианты теории семантич. информации пытаются охарактеризовать «меру информации» гл. обр. с помощью средств логич. семантики, а также логики индуктивной и модальной логики. Хотя ни один из предложенных к наст. времени вариантов теории семантич. информации не претендует на сколько-нибудь исчерпывающее решение проблемы нахождения точных оценок семантич. информации, нек-рые из этих подходов уже дали возможность не только развить формальный матем. аппарат (как правило, впрочем, совсем простой; такова, напр., концепция семантич. информации Р. Карнапа и И. Бар-Хиллела, сочетающая чисто семантич. рассмотрение, базирующиеся на анализе языков прикладных предикатов исчисления, с характерными для пенноновской теории алгебро-комбинаторными схемами, предложенная ими в работе «Semantic information», в журн. «Brit. J. Philos. Sci.», 1953, в. 4, № 14, р. 147—57), но и применить его к различным логич., лингвистич. и психологич. исследованиям. Примером могут служить работы Д. Харро, посвященные формальному описанию процессов коммуникаций с помощью развиваемой им на базе логич. семантики «логики вопросов и ответов», работа сов. логика Е. К. Войшвилло, показавшего возможность объединения в рамках единой теории

шенноновской оценки количества информации с семантич. интерпретацией Карнапа и Бар-Хиллела. Ряд идей, относящихся к этой развивающейся проблематике, выдвинут советскими и иностр. учеными, работающими над задачами машинного перевода и др. проблемами лингвистики математической. Многие из этих идей предполагают выход из «чисто семантических» рамок и привлечение более общих представлений семантики и особенно прагматики. Так, если допустить, что информация собирается для достижения нек-рой цели, то ее ценность естественно считать зависящей от того, насколько она способствует достижению этой цели. Отсюда мера ценности может быть выражена через приращение вероятности достижения цели. Продолжая развивать этот прагматич. аспект Т. и., сов. математик Е. С. Вентцель указывает след. путь оценки полезности информации: когда эффективность к.-л. мероприятий можно оценить численно, приращение эффективности (т. е. разность между эффективностью проведения мероприятий до и после получения информации об условиях, в к-рых они будут проходить) характеризует важность и ценность полученного сообщения. М. М. Бопгард (см. его «Проблема узнавания», М., 1967) связывает меру полезности сообщения с задачей, к-рую решает получатель, с запасом его знаний до прихода сообщения и способом истолкования сообщения. Если наблюдатель получает извне нек-рое сообщение, изменяющее исходную неопределенность задачи H_0 на H_1 , то полезная информация, заключенная в сообщении, есть разность неопределенностей $I_{\text{полезн}} = H_0 - H_1$. Под неопределенностью задачи понимается выражение $H(q/p) = -\sum p_i \log q_i$, где $p(x)$ есть истинное распределение вероятностей результатов опыта, а $q(x)$ — гипотетич. распределение результатов опыта, из к-рого исходит в своей деятельности наблюдатель. Заметим, что аналогичное выражение было использовано нем. психологом Г. Франком (1953) для меры субъективной информации, получаемой человеком при наступлении события s_i , где q_i играли роль «субъективных вероятностей» — величин, отражающих представления наблюдателя о численной возможности наступления события. За нулевой уровень можно принять $q_i = \frac{1}{n}$ ($i=1, 2, \dots, n$). В этом случае количество полезной информации, содержащейся в гипотезе о том, что распределение вероятностей результатов опыта есть $q(x)$ относительно задачи с распределением вероятностей $p(x)$, есть $J_n = H(q) - H(q/p) = \log n - H(q/p)$.

Новый подход к оценке семантич. информации разрабатывается сов. математиком Ю. А. Шрейдером (см. сб. «Проблемы кибернетики», вып. 13, М., 1965). Абстрактная модель системы связи в матем. Т. и. строится в предположении, что получателю известен алфавит источника сообщений. В более общей формулировке это требование означает, что для понимания и последующего использования сообщений получатель должен обладать определ. запасом знаний. Знания получателя в ряде случаев, напр. при анализе информации, содержания в науч. статьях, можно представить в виде списка названий объектов и названий их свойств — слов, в к-ром также указаны смысловые связи между словами. Такой словарь или справочник с заданными связями представляет собой обобщение понятия тезауруса. Под влиянием сообщений, если существует алгоритм для их анализа, тезаурус будет пополняться новыми словами, в него будут добавляться новые связи и изменяться старые. При этих условиях количество семантич. информации, содержащейся в тексте сообщения, естественно измерить степенью изменения тезауруса под влиянием сообщения. Она может быть измерена, напр., числом новых

слов и связей, числом отброшенных слов и связей и пр. Данный подход существенно отличается от концепции выбора, где предполагалось, что получаемая информация тем больше, чем меньше априорных сведений имеется об источнике информации. Напротив, мера семантич. информации растет, если один и тот же текст проектировать на все более сложные тезаурусы, т. е. в более сложных тезаурусах, вообще говоря, больше возможностей для изменения. Это хорошо согласуется с интуитивным представлением о содержат. стороне процесса обмена информацией: полное незнание предмета не позволяет извлечь существенное смысловое содержание из поступающей о нем информации. Но по мере роста наших знаний растет и извлекаемая информация. После достижения некоего максимума семантич. информация в поступающих к нам данных перестает расти и падает до весьма малой величины до тех пор, пока не поступят сведения, обладающие существ. новизной. Поэтому, в частности, элемент новизны в открытиях и изобретениях в любой области знаний оценивается в рамках этого подхода по степени их влияния на сложившиеся представления.

Общим свойством рассмотренных мер информации является то, что они вводятся при наложении на реальную ситуацию обмена информацией строго очерченной системы абстракций. Как отметил Колмогоров, едва ли удастся такое сложное и многообразное понятие, как информация, охарактеризовать во всех случаях с помощью одной числовой величины; поэтому любой подход к количеству, оценке информации представляет собой, по существу, ту или иную форму экспликации (или *ограничения*) общего понятия.

Правомерно, однако, анализируя сущность информации как филос. категории, поставить вопрос и о наиболее общем значении и содержании этого понятия. Сов. авторы и ряд зарубежных философов-марксистов связывают категорию «информация» с объективными условиями проявления закона *отражения*. В этом плане информация выступает как свойство материальных объектов и процессов порождать, передавать и сохранять многообразные состояния, к-рое посредством той или иной формы отражения может быть передано от одного объекта к другому и запечатлено в его структуре. Отсюда количество информации в зависимости от уровня процесса отражения связывается с мерами упорядоченности, организованности, структурности, сложности материальных объектов, процессов и систем в их взаимодействии между собой. Вне процессов взаимодействия количество, оценка этого свойства невозможна, поскольку многообразие состояний любого материального объекта, рассматриваемого как отдельно взятый источник информации, принципиально неограниченно (особенно если иметь в виду переход от макросостояний к микроструктуре). Конечно, на совр. этапе развития наших представлений о свойствах микромира предел различимости микросостояний объекта или физич. переносчика сообщений устанавливается принципом неопределенности (см. *Неопределенностей соотношение*). Поэтому существует теоретич. возможность «абсолютной» (не зависящей от свойств «получателя») оценки макс. разнообразия, или информационной емкости. Эта величина по аналогии с физич. представлениями может быть названа «потенциальной информацией», но численная мера количества потенциальной информации, по сути дела, остается величиной относительной, определяющей своего рода предельные условия взаимодействия материальных объектов.

Определяя роль и место информации в системе диалектико-материалистич. взглядов, надо иметь в виду, что информац. процессы материальны постольку, поскольку всегда воплощены в том или ином материальном процессе взаимодействия, даже если это обмен

идеями между людьми. Но статистич. теория передачи сообщений изучает особые формы взаимодействия. Особенностью их является, во-первых, то, что хотя они и зависят от энергетич. стороны взаимодействия, но не определяются ею, т. е. информация не зависит от типа материального носителя; и, во-вторых, что осн. количеств. мера взаимодействия — энтропия источника сообщений — употребляется в том же смысле, в каком Маркс употреблял термин «мера стоимости» для обозначения одной из функций денег. В этой функции деньги, в отличие от их чувственно воспринимаемой вещественной формы, существуют лишь в идеальной форме, иначе говоря, существуют лишь в представлении (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, с. 105—06). Точно так же выражение количества информации в битах в абстрактной схеме связи носит идеальный характер, т. е. осуществляется лишь в нашем представлении, и для этой цели применяются лишь мысленно рассматриваемые двоичные (или любые другие по произвольному выбору основания логарифма) единицы информации. В реальных сообщениях, данных, известиях никаких «бит», естественно, не содержится. Выражение «передано 10 бит информации» означает только, что процесс передачи данного сообщения, к-рое может иметь сколь угодно сложную форму и быть телевизионным изображением, метеорофидом или сигналом в нервной сети, эквивалентен в технике связи передаче десяти чередующихся в определен. порядке пауз и токовых посылок. Такова, в сущности, особенность способа измерения, вытекающая из принимаемых при построении абстрактной схемы связи допущений, особенность меры, а не особенность самой природы информации. Именно неправильное отождествление способа измерения с самой измеряемой величиной и породило представление об информации как о нематериальном объекте. Но в технич. приложениях Т. и. речь всегда идет лишь о количестве информации в абстрактной схеме связи, а не об информации в ее наиболее общем смысле. Поэтому можно говорить лишь об опасности некорректного перенесения этого понятия на др. аспекты информации и, в частности, о неадекватном использовании его в методологич. работах.

Развитие Т. и. стимулируется взаимным обменом идеями и методами с др. науч. дисциплинами, напр. при решении «информационных» проблем биологии и физиологии, психологии, эстетики, языкознания, физики. Так, физич. Т. и. изучает проблему соотношения информации и энергии. На первый взгляд энергетич. процессы в осн. построениях Т. и. не играют роли. Действительно, на оценке и содержательности информации не сказываются ни тип переносчика, ни физич. способ передачи. Но зависимость информации от энергии все же существует: создание информации, ее переработка и хранение невозможны без затраты энергии. В обычных условиях затраты энергии на получение одного бита информации пренебрежимо малы (в идеальном случае при очень широкой полосе частот на передачу одного бита надо затратить не менее $0,7 kT$ джоулей, здесь k — постоянная Больцмана, равная $1,37 \cdot 10^{-23}$ дж/град, T — температура по шкале Кельвина). Но положение дел меняется, когда, напр., для получения информации приходится производить точные измерения на очень малых расстояниях. Бриллюэн приводит убедительный пример: если длину отрезка требуется измерить с точностью до 10^{-50} м.м, то энергии всего лишь одного кванта волны, служащего в этом случае эталоном длины, хватило бы на разрушение всей нашей планеты. Общей формулировки ограничений, накладываемых на процессы передачи сообщений квантовыми эффектами, в настоящее время не имеется, хотя изучение квантовомеханич. каналов связи, где в ка-

честве приемо-передающих устройств используются лазеры и мазеры. — это важнейшее направление физич. Т. и., возникшее из запросов космич. связи. Др. направление физич. Т. и. — это проблема истолкования матем. тождественности выражений для энтропии в физике и для энтропии в теории сообщений (см. *Энтропия*).

В экспериментальной психологии мера информации, содержащейся в предъявляемых испытуемым стимулах, позволяет отвлечься от качеств. разнообразия стимулов и ввести формальные модели процессов восприятия информации человеком и процессов памяти, допускающие применение матем. аппарата Т. и. Это стало возможным после того, как Хиком было установлено, что время реакций выбора T_p и энтропия стимулов H связаны между собой простой линейной зависимостью: $T_p = T_0 + bH$, где T_0 — время простой реакции, когда $m=1$ и выбор отсутствует, а b — величина, обратно пропорциональная макс. скорости переработки информации человеком в данных условиях эксперимента. Затем последовало большое число работ, в к-рых исследовались особенности переработки информации человеком и условия применимости формулы Хика. Результаты этих исследований зачастую противоречат друг другу, и здесь все еще остается немало спорных моментов, в частности о соотношении статистич. и семантич. аспектов информации в реальной деятельности человека. Все же возможность введения математически описываемых моделей сенсорных процессов, когда человека-оператора рассматривают как канал связи, включенный между двумя технич. блоками системы управления, приобретает огромное практич. значение в инженерной психологии, где без количеств. оценки всех сторон деятельности человека нельзя получить критерии эффективности и надежности сложных автоматизиров. систем управления.

В биологии, по мнению амер. биолога М. Бразье (см. сб. «Концепция информации и биологические системы», пер. с англ., М., 1966), Т. и. пока не привела к открытию новых значит. фактов, в основном потому, что для сложных биологич. систем определение количества информации настолько трудно, что большинство биологов не пользуется Т. и. в ее количеств. аспекте. С др. стороны, методол. основания Т. и. — упор на информационные и структурные, а не на энергетич. связи, использование вероятностных, а не детерминистских подходов, включение шумов в структуру как неотъемлемого фактора процесса переработки информации — принесли в биологию новые идеи и способствовали развитию новых направлений, в частности развитию метода моделирования важнейших биологич. и физиологич. процессов. Неосредств. применение информ. анализа к генетич. коду хромосом тоже дало интересные результаты и позволило установить предел многообразия биологич. структур, к-рое может быть передано наследств. путем.

В лингвистике количеств. методы Т. и. способствовали появлению интересных идей. Наиболее известны работы Колмогорова (1962) в области теории языка и стихосложения, наметившие пути дальнейшего развития самой Т. и. Так, им были введены понятия информационной емкости языка — h_1 , т. е. общего числа различных идей, к-рые могут быть изложены в данном языковом сообщении, и гибкости языка — h_2 , измеренной числом равноценных способов изложения одного и того же содержания средствами данного языка. Эти величины рассматриваются как составляющие общей энтропии языка: $H = h_1 + h_2$. Необходимым условием создания поэтич. формы в языке является выполнение неравенства $h_2 > \beta$, где β — коэффициент, определяемый системой фиксиров. огра-

ничений, налагаемых стихотворной формой на текст данного языка. Все эти величины измеряются статистическими или даже комбинаторными способами, и с их помощью можно производить анализ стихотворных произведений, напр. с целью установления авторства. Вообще же попытки применения Т. и. в искусстве к анализу различных форм эстетич. восприятия пока не привели к практически ценным результатам. Здесь понятие информации используется порой как синоним сложности структур, предлагаемых для восприятия, и связывается с непредсказуемостью произведения или же с его оригинальностью. Однако действит. способ количеств. оценки этой величины пока найти не удалось.

Лит.: Шеннон К., Работы по теории информации и кибернетике, пер. с англ., М., 1963; Клаус Г., Кибернетика и философия, пер. с нем., М., 1963; Земан П., Познание и информация, пер. с чеш., М., 1966; Моль А., Теория информации и эстетическое восприятие, пер. с франц., М., 1966; Войшвилло Е. К., Попытка семантической интерпретации статистических понятий информации и энтропии, в сб.: Кибернетику на службу коммунизму, т. 3, М.—Л., 1966; Пирс Дж., Символы, сигналы, шумы, [пер. с англ.], М., 1967; Урсул А. Д., Природа информации, М., 1968; Сегур С., On human communication, 2 ed., Camb.—L., [1966].

ТЕОРИЯ МАЛЫХ ГРУПП — частная социол. теория.

теория, предмет к-рой — структура и функционирование малых социальных объединений (коллективов), их взаимодействие с обществом и личностью.

Под малой группой (м. г.) обычно понимают малочисленную социальную группу, члены к-рой объединены общей деятельностью и находятся в непосредств. личном контакте, что является основой для возникновения как эмоц. отношений в группе (симпатии, неприязни, безразличия), так и особых групповых ценностей и норм поведения. К м. г. относят семью, производственный, научный, спортивный, воинский коллективы и нек-рые др. Минимальный размер м. г. — 2 чел., максимальный — неск. десятков человек (школьный класс). М. г. различны по роду деятельности, а также по механизмам взаимосвязи между членами группы, численности, степени устойчивости и т. д.

Среди м. г. различают: формальную, в к-рой положение и поведение отд. членов строго регламентированы общ. правилами организации; неформальную — организацию, возникающую в рамках формальной группы на основе психол. взаимоотношений между членами; *первичную группу*, отличающуюся близкими и сердечными взаимоотношениями членов и играющую гл. роль в процессе социализации личности.

М. г. характеризуется двусторонней структурной организацией: с одной стороны, она имеет свою собств. внутр. структуру, элементы к-рой — отд. члены, находящиеся в определ. взаимоотношениях, с другой — она выступает в качестве элемента более сложного социального организма. Поэтому, обладая нек-рой относит. самостоятельностью, м. г. зависит от более общих социальных структур. Первичный производств. коллектив и семья — малые социальные группы, к-рые служат связующим звеном между личностью и обществом, определяя осн. особенности ее жизнедеятельности и выступая проводниками идей, установок, ценностей и норм данного общества.

В марксистской социологии основы теории м. г. были заложены в работах Зиммеля, Дюркгейма, Кули, Тенниса. По Зиммелю, исходя из критерия взаимодействия, любая м. г. — общество в миниатюре. Кули ввел понятие первичных групп. Широкое изучение м. г. в бурж. социологии в США, Англии, Франции, ФРГ, Японии и др. странах было связано с попытками ликвидации классовых, нац. и расовых конфликтов, с задачами повышения морального духа в армии и эффективности пропаганды, борьбы с преступ-

ностью, разложением семьи, ростом психич. заболеваннй и т. п.

В изучении м. г. можно выделить ряд направлений: социометрическое (см. *Социометрия*), идущее от психиатрии (школа Дж. Морено), психологическое, или «групповая динамика», и социологическое. «Групповая динамика» (К. Левин, Р. Липшиц, Л. Фестингер, Дж. Картрайт и др.) — разновидность гештальтпсихологии — изучает природу образования м. г., законы их развития, функционирования и взаимосвязи с индивидами, др. группами. Ее проблематика включает изучение лидерства, образования социальных норм, соотношения групповых целей и индивидуальных мотивов, сплоченности группы, межгрупповых связей и др. Социол. направление (Э. Мэйо, к-рый считается его основателем, У. Ф. Уайт, Дж. Хоманс, Р. Бейлс, Ф. Рэтлсбергер и др.) делает акцент на наблюдение и интерпретацию поведения индивидов в м. г., связь м. г. с более широкими социальными системами. Представители этих направлений разработали методы исследования социально-психол. отношений в м. г.: различные виды наблюдений, опросов, социометрич. технику (построение шкал, матриц и графич. изображение структуры м. г. на основе данных об эмоц. отношениях между членами группы, распределения ролей в ней и образцов взаимодействия между ее членами). Сделаны попытки формализации процессов в м. г. (Г. Саймон, К. Райно, Б. Коэн, Дж. Снелл и др.). Хомансом разработана квазикибернетич. модель поведения в м. г. путем использования обобщенных социально-психол. признаков и рассмотрения группы как социальной системы, существующей в среде.

Теория м. г. в бурж. социологии считается типичным образцом «теории среднего уровня», одним из возможных подходов к созданию общей социол. теории — от закономерностей поведения в м. г. к закономерностям общества в целом. Однако такой подход неправилен, т. к. механизмы взаимоотношений людей в м. г. нельзя рассматривать как модель обществ. структуры в целом, в к-рой действуют общесоциологические, а не психол. закономерности. Марксистские социологи, социальные психологи и педагоги исследуют внутриколлективные отношения, взаимодействия коллектива и личности, как правило, в связи с более общей системой отношений, в к-рую включен данный коллектив.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., 2 изд., т. 3, с. 19—20; Ленин В. И., Экономич. содержание народничества и критика его в кн. г. Струве, Соч., 4 изд., т. 1, с. 428—29; Бектерев В. М., Коллективная рефлексология, П., 1921; Залужный А. С., Учение о коллективе, М.—Л., 1930; Шнирман А. Л., Коллектив и развитие личности школьника, «Уч. зап. ЛГПИ», 1962, т. 232; Коэн Б. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965; Антинина Г. С., Проблема «малой группы» в эмпирич. социологии США, «ФН» (ИДВШ), 1965, № 4; Валентинова Н. Г., Влияние взаимоотношений в производств. коллективе на повышение интереса к труду, в кн.: Социология в СССР, т. 1, М., 1966; Голубева Н. В., Кузьмин В. С., Опыт изучения производств. коллективов, там же, т. 2, М., 1966; Карпов Ю. Д., Кочетов Г. М., Шубкин В. Н., Применение количеств. оценок в исследовании социально-психол. отношений коллектива и личности, там же; Эйтер А. У., Основ. направления в изучении малых групп, в кн.: Беккер Г., Босков А., [сост.], Совр. социол. теория..., пер. с англ., М., 1961; Бейлс Р., Теория и исследование малых групп, в кн.: Социология сегодня, пер. с англ., М., 1965; Homans G. C., The human group, N.Y., 1950; Dales R. F., Interaction process analysis: a method for the study of small groups, Camb., 1950; Stier N., Die informelle Arbeitsgruppe, Dortmund, 1952; Hare A. P. [a.o.], Small groups, [N.Y.], 1956; Koskowska A., Zagadnienie małych grup społecznych w socjologii, «Przegląd Socjologiczny», 1958, t. 12; Cartwright D., Zander A., Group dynamics, 2 ed., [L.], 1960; Berger J. [a.o.], Types of formalization in small group research, Boston, 1962; Hare A. P., Handbook of small group research, 13 ed., N.Y., [1963]; Hahn E., Pürgerliche und marxistische Gruppensociologie, «Dtsch. Z. Philos.», 1965, № 4; Rainio K. Social

interaction as a stochastic learning process, «Archives Européennes de Sociologie», 1965, № 1. Г. Антинина. Ленинград.

ТЕОРИЯ МНОЖЕСТВ — теория, в к-рой изучаются множества (классы) элементов произвольной природы. Созданная прежде всего трудами Кантора (а также Р. Дедекнда и К. Вейерштрасса), Т. м. к концу 19 в. стала основой построения сложившихся к тому времени математич. теорий; в терминах Т. м. были определены важнейшие понятия классич. математики: отношение, функция и др. (см. *Математическая бесконечность*); однако содержание Т. м. вскоре переросло первоначальные рамки, и она разделилась на несколько относительно самостоятел. теорий, постепенно оформившихся в новые математич. дисциплины.

Самым элементарным разделом Т. м. является алгебра множеств, т. е. теория операций над абстрактными множествами, являющаяся, по существу, переформулировкой алгебры логики. Естеств. развитием «абстрактной» Т. м. (изучающей множества, элементы к-рых не индивидуализируются, не фиксируются) явилась теория «бесконечных чисел»: кардинальных чисел — мощностей множеств и ординальных (порядковых) чисел. Мощностное множество — это его количественная (см. *Количество в математике*) характеристика: мощность конечного множества есть число его элементов, мощность же бесконечного множества определялась Кантором как «то общее, что присуще всем эквивалентным ему множествам» (эквивалентными наз. множества, между элементами к-рых можно установить взаимно-однозначное соответствие). (В более совр. трактовке, уточняющей канторовскую, мощности вводятся — при помощи принципа абстракции — просто как классы эквивалентных множеств.) Минимальной бесконечной мощностью является мощность натурального ряда чисел; это наименьшее трансфинитное кардинальное число, обозначаемое, по Кантору, символом $\aleph_0$. Множества, эквивалентные натуральному ряду, наз. счетными, или перечислимыми (т. к. их элементы можно «пересчитать», «перенумеровать» числами натурального ряда). Кантор показал, что мощность всех отображений произвольного множества на себя (мощность множества всех его подмножеств, т. е. множество, состоящих из нек-рых его элементов) больше мощности исходного множества, из чего следует неограниченность «шкалы мощностей» $\aleph_0, \aleph_1, \aleph_2, \dots$. Множество всех подмножеств минимального бесконечного множества — натурального ряда — эквивалентно множеству всех действительных чисел; мощность последнего наз. мощностью континуума и обозначается с. Поставив вопрос о месте этой мощности в «последовательности адефов» $\aleph_0, \aleph_1, \aleph_2, \dots$ (т. н. континуум-проблема), Кантор высказал гипотезу, что $c = \aleph_1$ (т. н. континуум-гипотеза).

Для характеристики подобных упорядоч. множеств (т. е. множеств, на к-рых введено порядка отношение, относительно к-рого они изоморфны — см. *Изоморфизм*) вводят т. н. порядковые типы. Называя порядковые типы вполне упорядоченных множеств (т. е. упорядоч. множеств, каждое непустое подмножество к-рых имеет первый элемент) порядковыми числами, получают еще одну «числовую систему» — систему порядковых (ординальных) чисел: за натуральными числами 1, 2, 3, ..., $n, \dots$ непосредственно следует первое трансфинитное порядковое число ω , затем $\omega+1, \omega+2, \dots$; вообще, не только за каждым порядковым числом α непосредственно следует число $\alpha+1$, но и за каждой последовательностью порядковых чисел, не имеющей последнего элемента, следует т. н. предельное порядковое число — «предел» этой последовательности. Комбинация двух порождающих принципов — перехода к непосредственно следующему порядковому

числу и «перехода к пределу» — дает возможность получать все новые и новые порядковые числа, имеющие вид «многочленов» от ω , а затем и сколь угодно

длинные итерации «степеней» вида $\omega^{\omega^{\dots}}$ — но не только их: согласно второму из упомянутых порождающих принципов, за каждой возрастающей последовательностью порядковых чисел следует порядковое число, превосходящее все члены этой последовательности, т. е. шкала «ординалов» (еще один синоним для термина «порядковое число» — по аналогии с мощностями — «кардиналами») неограничена (причем каждое порядковое число α является индексом некоего кардинального числа $\aleph_\alpha$). Между кардинальными и ординальными числами есть простая связь: кардинальные числа — это «наименьшие» ординальные числа, т. е. ординальные числа, не эквивалентные (в определенном выше для множеств смысле) никаким меньшим их ординальным членам; ординальные же числа, следуя Дж. Нейману, в настоящее время чаще всего определяют как члены последовательности, начинающейся с числа 0 (отождествляемого с пустым множеством), каждый член k -рой есть класс (множество) всех предшествующих членов этой последовательности. Индуктивный процесс порождения порядковых чисел (см. разд. Рекурсивные и индуктивные определения в ст. *Определение*) позволяет ввести т. н. трансфинитную индукцию — способ определения и доказательства свойств объектов, принадлежащих произвольным вполне упорядоч. множествам и занумерованным трансфинитными порядковыми числами. Трансфинитная индукция, являющаяся непосредств. обобщением метода обычной *математической индукции*, имеет разнообразные применения во мн. разделах математики (особенно в алгебре, топологии, функциональном анализе); это один из примеров того, как далеко развита ветвь «общей» Т. м. — теория кардинальных и ординальных чисел — играет роль не только «логической базы» математики, но и является «рабочим инструментом» получения новых математических фактов.

Еще одним важным разделом Т. м. является теория *точечных* (пространственных, плоских, линейных) множеств, т. е. «тех самых» множеств, k -рые изучаются в математич. анализе. Эта теория входит в качестве «первой главы» во мн. разделы высшего анализа», в частности в *д е с к р и п т и в н у ю* Т. м., изучающую структуру и свойства различных классов множеств, получаемых, исходя из точечных множеств сравнительно простой структуры (отрезки, интервалы, их объединения и пересечения), с помощью тех или иных операций. В дескриптивной Т. м., являющейся «общей теорией континуума» и развивавшейся гл. обр. трудами представителей Московской математич. школы Д. Ф. Егорова — Н. Н. Лузина и Парижской школы Р. Бэра, Э. Бореля и А. Лебега (см. *Эффективизм*), возникло особенно много таких проблем, k -рые, как и проблема континуума, дали основание Лузину высказать предположение об их принципиальной неразрешимости средствами канторовской Т. м. (т. е. в известном смысле о неполноте последней). Непротиворечивость ряда предположений дескриптивной Т. м., установленная позднее К. Гёделем, П. С. Новиковым, А. Мостовским, Дж. Аддисоном и др., и означает (вместе, конечно, с тривиальной непротиворечивостью отрицаний этих предположений) неразрешимость соответств. проблем. Дескриптивная Т. м. играла, т. о., важную роль в формировании идей и методов *математической логики*; в дальнейшем обнаружилось глубокое родство между осн. ее понятиями и результатами и их аналогами в теории рекурсивных функций и предикатов (точнее, первые сыграли роль прообразов для вторых; см. *Предикатов классификации*).

К началу 20 в. (а в глазах подавляющего большинства математиков, далеких от проблем обоснования, — и по наст. время; такова, напр., позиция Н. Бурбаки) Т. м. не только стала играть роль фундамента математич. теорий, но и проникать своими далеко идущими следствиями в их «верхние этажи». Единственная, по существу, ветвь «чистой» математики, не зависящая от принятия теоретико-множеств. взгляда — арифметика натуральных чисел, и та, по замыслу Фреге — Рассела (см. *Логизм*), «погружалась в логику» в качестве части Т. м., а именно, теории конечных кардинальных чисел, с k -рыми (в отличие от аксиоматич. подхода Р. Дедекинда, Г. Грасмана и Дж. Пеано, уточняющего представление о конечном порядковом числе) и отождествлялись натуральные числа. Но именно в этом пункте Т. м. ожидало серьезное потрясение: в ней (исторически — в работе Фреге, посвященной основным законам арифметики) были обнаружены *парадоксы* (антиномии, противоречия, лек-рые из k -рых, как выяснилось позднее, были известны еще самому Кантору). Парадоксы Т. м. при всем различии их формулировок имели своей общей причиной неограниченное применение т. н. принципа свертывания (см. *Принцип абстракции*), согласно k -рому введение в рассмотрение множеств, охарактеризованных любым общим «свойством» их элементов (произвольным предикатом), есть вполне законная «мыслительная операция» Т. м. с неогранич. принципом свертывания (k -рый при неформализованном изложении к тому же, как правило, явно и не формулируется) принято называть «наивной» Т. м.

Противоречивость наивной Т. м. преодолевается в первую очередь при помощи различных формулировок аксиоматической Т. м. (см. *Метод аксиоматический*). В одной из первых (1908) систем аксиоматич. Т. м. — системе Цермело — Френкеля, обозначаемой обычно *ZF*, формулы k -рой получаются из т. н. «элементарных формул» вида $x \in y$ (читается: « x принадлежит y ») средствами обычного *предикатов исчисления*, принцип свертывания заменяется несколькими его частными случаями: аксиомой существования множества-пары $\{x, y\}$ для любых (данных) множеств x и y ; аксиомой существования объединения (суммы) всех элементов произвольного множества x в новое множество $S(x)$, элементами k -рого будут все элементы элементов x ; аксиомой существования множества $P(x)$ всех подмножеств произвольного множества x ; аксиомой существования бесконечного множества и *схемами аксиом*: схемой выделения, согласно k -рой для всякого множества x и свойства φ , определенного в этом множестве, существует множество элементов x , обладающих свойством φ , и схемой подстановки, утверждающей, что для любого взаимно-однозначного отображения элементов произвольного данного множества x , описываемого на языке системы *ZF*, существует множество таких z , на k -рые отображаются эти элементы x . Не подпадает под схему принципа свертывания т. н. аксиома выбора (о существовании «множества представителей», т. е. множества, содержащего в точности по одному элементу из каждого из данных непустых попарно непересекающихся множеств). Как и во всякой др. системе аксиоматич. Т. м., в *ZF* постулируется также аксиома объемности (экстенциональности), согласно k -рой множества, состоящие из одних и тех же элементов, совпадают (см. *Объемности принцип*). Иногда к *ZF* присоединяют и некие др. аксиомы более спец. назначения, напр. т. н. аксиому фундирования (или регулярности), включающую, в частности, возможность возникновения «патологических» множеств, для k -рых было бы $x \in x$, $x \in y \& y \in x$ и т. п., или аксиому, постулирующую, наоборот, существование неких спец. объектов, напр. т. н. недостижимых (хотя бы с помощью описан-

ной выше конструкции) кардинальных и(ли) порядковых чисел. Последнее предполагает построение средствами ZF теории мощности и порядка, что легко осуществимо, так же как и построение этими средствами, по существу, всей классич. математики. Позднее были предложены многочисл. видоизменения ZF (А. Мостовский, Т. Сколем и др.) и системы, отличающиеся от ZF тем, что «плохие» (приводящие к парадоксам) совокупности элементов не вовсе исключаются из рассмотрения (что в нек-ром роде не вполне естественно), а признаются «собственно классами», т. е. множествами, не могущими принадлежать в качестве элемента др. множествам (эта идея, идущая от Дж. Неймана, была развита П. Бернаисом, К. Гёделем и др.). Системы эти, в отличие от ZF , могут быть заданы посредством конечного числа аксиом. Др. подход к преодолению парадоксов реализован в теории типов Б. Рассела и А. Н. Уайтхеда и ее модификациях, в к-рых ограничения накладываются не на аксиомы свертывания, а на критерии «осмысленности» (законности, допустимости) фигурирующих в них «условий» (свойств), а также в системах, подобных NF Куайна, сочетающих оба упомянутых подхода (см. *Типовая теория*).

Для различных систем аксиоматич. Т. м. и отдельных их аксиом существенным является вопрос об их (относительной) *непротиворечивости*. В 1940 К. Гёдель доказал относительную непротиворечивость аксиомы выбора (вызывавшей ранее ввиду своего неконструктивного, чисто экзистенциального характера, мн. сомнений и споров) и континуум-гипотезы для описанной им системы Σ (а тем самым и для ZF); в дальнейшем этот результат был перенесен на теорию типов (самую слабую из перечисленных систем), а затем и на NF (для ослабл. формы аксиомы выбора, поскольку, как показал в 1959 Э. Шнеккер, обычная ее форма в NF опровержима). В 1963 амер. математик П. Дж. Коэн доказал совместимость с ZF отрицаний континуум-гипотезы и аксиомы выбора (а тем самым и *независимость* этих предложений; вскоре близкие результаты были получены также чешскими логиками П. Вopenкой и К. Буковским). Установленная таким образом неразрешимость столь «естественно поставленных» проблем лишней раз подчеркнула зыбкость платонистских представлений об «объективности» описываемых ими «обстояний». Одним из серьезных источников установленных фактов является «парадокс Сколема», говорящий об относительности понятия мощности; этот парадокс вытекает из теоремы Лёвенхейма — Сколема о наличии моделей произвольной мощности у непротиворечивых систем, в силу к-рой понятие категоричности системы аксиом для сколь-либо богатых систем оказывается беспредметным.

Ни в одной из описанных систем Т. м. не возникают известные парадоксы. Однако проблема абсолютной их непротиворечивости, ввиду теоремы Гёделя о неполноте (см. *Метатеория*), казалась до последнего времени безнадежной. Только привлечение средств ультраинтуиционистской программы (см. А. S. Esépine-Volpîne, *Le programme ultra-intuitionniste des fondements des mathématiques, Infinitistic methods, Warsaw, 1961*) позволило доказать непротиворечивость ZF (и теории типов). Но для NF эта проблема не решена до сих пор. Следует, наконец, отметить, что для представителей *интуиционизма* и *конструктивизма* (см. *Конструктивное направление* в логике и математике) проблема обоснования Т. м. в описанном выше смысле вообще не встает: классическая Т. м. неприемлема для них независимо от того, насколько она уязвима парадоксами, в силу основанного на абстракции *актуальной бесконечности* неконструктивного, неэффективного характера ее экзистенциальных утверждений. Для

конструктивистских же версий Т. м. (или, как, следуя Брауэру и Гейтингу, ее называли, теории видов) принцип свертывания, взятый «во всей его силе», оказывается тривиальностью: интуиционисты попросту отождествляют «множества» и «свойства», что не порождает, однако, никаких новых проблем, ибо их «свойства», по определению, эффективно проверяемы.

Лит.: Френкель А. и Бар-Хиллел И., *Основания теории множеств*, пер. с англ., М., 1968 (библ.); Коэн П. Дж., *Теория множеств и континуум-гипотеза*, пер. с англ., М., 1969; Есенин-Вольпин А. С., *К обоснованию теории множеств*, в сб.: *Логические исследования*, М., 1959; Гейтинг А., *Интуиционизм*, пер. с англ., М., 1965; Quine W. O. V., *Set theory and its logic*, N. Y., 1963. Ю. Гаснев. Москва.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ — см. *Относительности теория*.

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (гносеология, эпистемология) — раздел *философии*, в к-ром изучаются проблемы природы и возможностей познания, отношения знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности. В отличие от психологии, физиологии высшей нервной деятельности и др. наук, Т. п. как филос. дисциплина анализирует не характер индивидуальных, функционирующих в психике механизмов, позволяющих тому или иному субъекту прийти к определенному познанию, результату, а всеобщие основания, дающие право говорить об этом результате как о знании, т. е. как о чем-то выражающем реальное, истинное положение дел. Двумя осн. направлениями в Т. п. являются *материализм* и *идеализм*. Термин «Т. п.» ввел в философию шотл. философ Дж. Феррьер в 1854.

Любая спец.-науч. теория относится к ограниченной сфере реальности и исходит из нек-рых предпосылок, принимаемых ею как данные, неанализируемые (результаты др. науч. теорий, эксперимент, материал, зафиксированный в категориях обыденного языка, определ. представления об условиях приемлемости науч. теории и т. д.). В отличие от этого, Т. п. пытается выявить и критически исследовать сами условия истинности всякого знания, обнаружить те конечные, предельные основания, к-рые позволяют бесспорно судить о степени обоснованности, соответствия реальности любого конкретного вида знания. Поскольку Т. п. (во всяком случае — в идеале) не может предполагать существования предпосылок, к-рые не анализируются, а просто принимаются в качестве общепризнанных, постольку она не может строиться как обычная теория. Но именно потому, что те предельные основания знания, поисками к-рых занимается Т. п., не являются чем-то общепризнанным и непосредственно очевидным, существует возможность их различного понимания и трактовки. Поэтому Т. п. всегда выступала и выступает в виде наличия различных, как правило, взаимоисключающих концепций — материалистов и идеалистов, эмпириков и рационалистов, интуитивистов и интеллектуалистов, скептиков и догматиков и т. д. Другая особенность построения Т. п. состоит в том, что она, в отличие от спец. теорий, ориентирована на поиски всеобщих оснований знания и поэтому выступает не как дедуктивная теоретич. система, а как анализ различных познават. образований, как развернутое обсуждение трудностей такого анализа, предполагающее преодоление иных теоретико-познават. подходов.

Эти особенности Т. п. объясняют тот факт, что в ней важен не только сам полученный результат — т. е. ответ на вопрос, где искать предельные основания знания, — но и ведущий к нему путь, способ обоснования этого результата, способ самого формулирования проблем Т. п. (нек-рые теоретико-познават. концепции выступают даже преимущественно как критика других Т. п.; — такова напр., философия лингвистич.

анализа). Поэтому термин *теория*, входящий в наименование Т. п., имеет не тот смысл, к-рый он приобрел в спец. науках, а близок по значению к более широкому термину «учение», что отражено и в греч. этимологии этого слова. Ответы на коренные вопросы Т. п. и сами способы их формулирования приобретали разную форму в разных концепциях и в разное время. При этом проблемы, находившиеся в центре одних гносеологич. систем, оказывались в других на периферии. Напр., для *феноменологии* как Т. п. одной из основных является проблема «данности», самоочевидности в познании; *прагматизм* выдвигает на первый план проблему проверяемости познания, утверждений, ставя в зависимость от нее решение др. проблем Т. п., в частности вопроса об отношении знания и реальности; аналитич. философия анализирует прежде всего проблему значения, пытаясь доказать, что решение этого вопроса позволяет ответить на все др. вопросы, традиционно фигурировавшие в Т. п. (в этой связи следует подчеркнуть различие между реальным смыслом той или иной гносеологич. концепции и осознанием этого смысла философом: сознат. выдвижение той или иной проблемы как исходной не отменяет того, что в действительности всякая Т. п. так или иначе не может не исходить из решения *основного вопроса философии*). Проблемы, обстоятельно обсуждаемые в одних концепциях, снимаются как бессмысленные, возникшие в результате ложной постановки вопроса, другими. Напр., проблема скачка, «трансцензуса» от субъекта к внешнему миру, одна из центральных для Декарта и мн. др. философов 17—18 вв., снимается нем. классич. философией, на др. основе элиминируется англо-амер. неореализмом и, наконец, по принципиально иным мотивам отвергается диалектич. материализмом.

В развитии немарксистской Т. п. можно выделить четыре периода: античность, когда Т. п. появилась в философии и выступала как критич. обсуждение условий получения истинного знания, а центральной была проблема отношения знания и мнения, истины и заблуждения, причем знание понималось в единстве с предметом знания; Т. п. эпохи Просвещения (17—18 вв.), когда в центре стояло обсуждение вопроса о связи «я» и внешнего мира, «внешнего» и «внутр.» опыта, первичных и вторичных качеств, а Т. п. выступала не только как анализ филос.-метафизич. знания и орудие построения онтологич. системы, но и как критич. исследование науч. знания; Т. п. в нем. классич. философии, где проблемы Т. п. связываются с исследованием историч. развития форм практич. и познават. деятельности, ставятся в культурно-историч. контекст; Т. п. в совр. бурж. философии, для к-рой, в частности, характерно появление направлений, отрицающих осмысленность традиционной Т. п. со всеми ее проблемами (аналитич. философия, *экзистенциализм*). Что касается марксизма, то он на новой основе продолжает традиции материализма в Т. п. и критически ассимилирует достижения нем. классич. философии.

Т. п. в античной философии. Собственно теоретико-познавательное исследование начинается тогда, когда само знание становится самостоятельным объектом анализа и возникает вопрос: «...что такое з н а н и е... в чем оно состоит» (Plato, Theaet. 145c—146; рус. пер., М., 1936). Различение знания «по истине» и знания «по мнению» у первых антич. философов выражает еще не столько сознательную гносеологич. постановку вопроса, сколько противопоставление одной онтологич.-космологич. картины мира («истинной» действительности) другой его картине (выражении не-бытия, не-сущего в картине, совпадающей с обыденными представлениями). Размышление над всеобщими условиями

производства знания, т. е. условиями, дающими возможность отличить истинные суждения о мире от тех, к-рые выражают лишь мнение, появляются впервые у софистов и Сократа. Софисты указали на роль индивидуальных различий в познании действительности, на роль условий восприятия и т. д., т. е. впервые выдвинули те доводы, к-рые после них непрерывно повторяются с разными вариациями скептиками и феноменалистами.

Деятельность софистов была исторически и логически необходимой предпосылкой развернутого формулирования проблематики Т. п. Эту задачу выполнил Платон, впервые давший вполне четкую и развернутую форму постановки всех осн. проблем Т. п., форму, к-рая при всей ее наивности является классической: Что есть знание? Каковы способы его обоснования? Может ли считаться знанием то, что обычно, в повседневном обиходе считается таковым? Обеспечивается ли знание чувственностью или разумом? Каково отношение между знанием и мнением, в частности правильным мнением? Негативные аргументы софистов позволили обнаружить проблематичность знания, пробудив тем самым интерес к анализу всеобщих условий получения знания (не случайно всякая Т. п. не только исследует проблему истины и ее критерия, но и пытается выявить природу иллюзии, *заблуждения*, ложного мнения). Платоновские размышления над природой познания возникли как своеобразная попытка дать ответ на негативную аргументацию софистов. Значение Платона в истории Т. п. заключается в четком выявлении того обстоятельства, что знание, поскольку оно остается таковым, не может не носить общеобязательного, устойчивого, объективного характера, т. е. не может зависеть от индивидуальных, личных характеристик познающего субъекта. Отсюда учение Платона об общеобязат. характере понятий, к-рым соответствует царство идей как реальный объект истинного знания, как инвариант, противостоящий всем субъективным изменениям мнений. Достигнутый в системе Платона прогресс в формировании проблематики Т. п. сопровождается отходом от стихийного материализма досократиков, появлением первой в истории философии крупной системы идеализма; с этим связана постановка Платоном ряда проблем, к-рые не поддаются решению вследствие самой их ложной формулировки: как относится мир неизменных идей и мир «становящихся» вещей, как совместить постоянное и абсолютно достоверное знание и неустойчивое, проблематичное мнение и т. д.

Специфика постановки проблем Т. п. в античной философии состоит в том, что все мыслители здесь, рассуждая о познании, исходят из положения о том, что знание не может не быть едино с тем, знанием о чем оно является, т. е. не может не быть своеобразной копией предмета. Эта предпосылка принимается как нечто совершенно естественное и даже особенно не обсуждается; гл. интерес дискуссии лежит в выяснении того процесса, посредством к-рого предмет переводится в состояние знания. Наиболее развитую форму античная теория образов получает у Платона и Аристотеля. Можно считать, что именно Платон впервые в истории философии выдвигает каузальную теорию восприятия, сравнивая воспринимающего субъекта с воском, а предмет его восприятия — с печатью, к-рая отпечатывается в воске. Аристотель обосновывает идею о том, что в процессе познания субъект потенциально является тем, чем актуально является познаваемый им предмет.

Тезис о единстве знания и предмета специфически сочетается в антич. философии с отсутствием понимания активности субъекта в процессе познания, с неумением разглядеть необходимость творч. деятель-

ности субъекта как средства истинного воссоздания объекта. Истинный объект может быть только «дан» незнающему; все же, являющееся продуктом его творчества, его субъективной познават. деятельности, — лишь мнение, не истинное, не соответствующее бытию. Это положение столь характерно для античной мысли, что присутствует не только у досократиков, не умевших еще различить ощущение и размышление. Оно есть даже у Демокрита и Платона, к-рые прекрасно понимали роль рационального рассуждения для достижения истинного знания о бытии, но вместе с тем, по-видимому, смотрели на мыслит. деятельность не столько как на способ воспроизведения бытия, сколько как на нек-рое необходимое условие, позволяющее схватить, узреть образ, адекватный самому объекту.

В античной философии нет того принципиального логич. противопоставления субъекта и объекта, к-рое было выработано в европ. философии нового времени. Даже Платон недостаточно четко выражает различие мира идей и мира физич. тел (вследствие чего царство идей нередко выступает у него просто как мир физич. тел особого рода), а наиболее субъективистски и релятивистски настроенные античные философы не являются субъективистами в смысле новой европ. философии. Все это объясняется тем, что проблематика Т. п. существует для античных мыслителей лишь в связи с задачей построения картины космоса.

Т. п. в философии 17—18 вв. В европ. философии 17—18 вв., развивавшейся в тесной связи с возникшим естествознанием, проблематика Т. п. занимает центр. место, будучи исходной при построении филос. систем (а иногда и совпадая с самой системой). С особой остротой ставится задача отыскания абсолютного достоверного знания, к-рое было бы исходным пунктом и вместе с тем предельным основанием всей остальной совокупности знаний, позволяя дать оценку этих знаний по степени их истинности.

Выбор разных путей решения этой задачи обуславливает деление философов на рационалистов и эмпириков. При этом ориентация на механико-матем. естествознание того времени, попытка применить методы науки к решению филос. вопросов диктует рационалистам понимание «врожденных», независящих от опыта истин разума (из к-рых якобы и может быть выведено все остальное знание) по аналогии с геометрич. аксиомами, а эмпириков толкает к уподоблению данных чувственности (именно в них эмпирик усматривают элементарные единицы знания) своеобразным атомам, взаимодействие к-рых порождает все остальные познания, образования. Т. о., взаимоотношение чувственности и разума, эмпирического и рационального исследуется в Т. п. не только как проблема происхождения знания или, тем более, простого существования во времени одного другому, а прежде всего как проблема логич. обоснования системы знания. Др. характерная черта философии 17—18 вв. — обсуждение проблемы связи субъекта и материальной субстанции, «я» и внешнего мира (и производных от них проблем «внешнего» и «внутр.» опыта, первичных и вторичных качеств и др.). Это проблема возникла как следствие осуществленного Декартом выделения субъекта, субъективного в качестве чего-то резко отличного от материальной субстанции и логически противоположного ей. Декарт выделяет «я», самознание субъекта как такое начало, в существовании к-рого нельзя сомневаться, ибо сам акт сомнения уже предполагает «я» («я мыслю, следовательно, существую»). Существование мыслящего «я» — интуитивная, непосредственно данная рациональная истина, ясная и отчетливая, обосновывающая все остальное знание. Декарт, с одной стороны, отождествляет «я» с внутренним, непосредств. переживанием субъектом самого

себя, а с др. стороны, рассматривает его как выражение некоей рациональной вещи, мыслящей субстанции, к-рая сливается у него с идеальным (идеи выступают как своеобразные модусы существования духовной субстанции). Поскольку Декарт принципиально не различает еще мышления, сознания и психич. жизни вообще, теоретико-познават. проблема отношения познающего субъекта к познаваемому предмету, психич. проблема отношения психического к физиологическому и онтологич. проблема отношения идеальной и материальной субстанций сливаются у него и у последующих рационалистов в одну проблему. Место рациональной истины о существовании «я» в филос. теории мыслится Декартом по аналогии с местом аксом в матем. системе, а признаки, приписываемые мыслящей субстанции, подбираются как отрицания признаков, к-рыми обладает материальная субстанция: если материальная субстанция есть вещь протяженная, то субстанция мыслящая — вещь непротяженная, если материя обладает прежде всего количеством, характеристиками, то дух — качественными, и т. д. Отсюда и резкий дуализм, логич. взаимоисключение двух субстанций. Это во многом объясняется состоянием науки того времени, к-рая тогда начинала осваивать только область механич. явлений.

Приписав идеальной и материальной субстанциям, субъекту и объекту логически несовместимые признаки, последекартовский рационализм, естественно, был не в состоянии решить проблемы познания. Если у самого Декарта еще нет полного осознания тех логич. трудностей, к к-рым ведет принятие его характеристик протяженной и мыслящей субстанций (он считает возможным непосредств. познание вещей внешнего мира, говорит даже о воздействии вещей на органы чувств и т. д.), то его последователи, с одной стороны, окказионалисты, а с другой — Мальбранш, полностью их осознали. Т. к. духовная и материальная субстанции не имеют между собой ничего общего, они и не могут действовать друг на друга. Значит, материальная субстанция, телесный мир — это не причина наших представлений о нем, а лишь повод для непосредств. воздействия на душу со стороны бога, к-рый действует на мыслящую субстанцию всякий раз, когда мы познаем к.-л. предмет. Так намечается возможность перехода от дуалистич. философии Декарта к философии субъективного идеализма.

Материалистич. эмпиризм, выступая против превращения идеалистами-рационалистами мышления в самостоят. субстанцию, в «рациональную вещь», остро критикуя декартовское учение о «врожденных идеях», вместе с тем не мог не признать самого факта существования «я» как феномена психич. жизни, непосредственно переживаемого познающим субъектом. Поскольку материалисты не могли принять той интерпретации этого факта, к-рая давалась в рационализме, перед ними встала задача объяснения происхождения и функционирования т. п. внутреннего опыта, неразрешимая в рамках метафизич. формы материализма того времени.

Слабости метафизич. материализма были использованы представителями субъективного идеализма, к-рый как четко оформленная школа появляется именно в 18 в. и спекулирует прежде всего на проблематике Т. п. Исходя из невозможности средствами метафизич. философии показать производность внутр. опыта от внешнего и из несомненности, интуитивной достоверности самопереживания, рефлексии, Беркли провозглашает тезис о зависимости внешнего опыта от внутреннего; внешний мир — лишь совокупность моих идей, ощущений. Юм продолжает ту же линию, превращая все (в т. ч. и «я», предполагаемый носитель внутреннего опыта) в совокупность чувственных впечатлений.

У рационалистов противоположность субъективного и объективного знания выступает в форме наличия эмпирич. знания, как смутного, неясного, «магнативного», и знания рационального, четкого, «магнативного», и знания рационального, четкого, «магнативного» из интуитивно ясных истин. Объективный характер рациона. знания обеспечен тем, что между мыслящей субстанцией, с ее врожденными идеями, и материальной субстанцией — объектом познания — существует «предустановленная гармония». Но откуда же в таком случае берется смутное, субъективное знание, знание вторичных качеств в отличие от объективного знания, знания *первичных* качеств? Отвечая на этот вопрос, Декарт писал, что вторичные качества выражают не свойства самих вещей, а способ воздействия тел на субъекта, вследствие чего ощущения (в отличие от мышления) являются не отражением реальности, а скорее знаками внешних тел. Последекартовский рационализм, осознавший уязвимость такого ответа, не мог столь прямолинейно отвечать на этот вопрос и фактически был не в состоянии разрешить эту трудность. Материалистич. эмпиризм истолковывает знание вторичных качеств как результат взаимодействия субъекта и познаваемых материальных тел.

С внешней стороны учение философии 17—18 вв. о первичных и вторичных качествах выступало как возрождение античной теории Демокрита — Эпикура (а аргументы в пользу субъективного характера показаний органов чувств заимствовались нередко у софистов и античных скептиков). Однако по существу это была новая концепция. Если для философов античности и первичные, и вторичные качества были образами реально существующих предметов (принадлежащих к области бытия или небытия), то для философов 17—18 вв. образами действительности, объективно истинно отражающими реальность, являются только знания первичных качеств. Вместе с тем с т. зр. эмпириков-материалистов, исходивших из того, что чувств. опыт — единств. источник познания, как первичные, так и вторичные качества непосредственно даны познающему субъекту в чувств. опыте. Но в таком случае возникает вопрос: если в опыте, то почему первичные качества выражают истинный образ объекта, а вторичные представляют лишь взаимодействие субъекта и объекта? Ведь чувств. опыт неотделим от взаимодействия человека и познаваемого предмета. Слабости теории «первичных» и «вторичных» качеств были использованы субъективным идеализмом 18 в., указавшим (вполне справедливо) на невозможность четкого разграничения субъективных и объективных качеств с позиций метафизич. эмпиризма.

Т. о., как в античности, так и в философии 17—18 вв. исследование проблем знания и познания непосредственно связано с филос. анализом природы реальности, с выявлением первичных оснований действительности, причем в античной философии Т. п. не отделяется четко от онтологически-космологич. системы, а в европ. философии 17—18 вв. проблематика Т. п. получает относит. самостоятельность. Но и в этот период познание мыслится как неразрывно связанное с бытием. В зависимости от понимания природы реальности Т. п. выступает либо в связи с онтологич. системой (где реальность мыслится как объективное, существующее независимо от индивидуального сознания бытие — идеалистич. рационализм, метафизич. материализм), либо в связи с системой психологич. метафизики (реальность отождествляется с эмпирически «данными» познанию чувств. впечатлениями — субъективный идеализм Беркли, Юма). У Декарта теоретико-познават. проблема отношения знания и реальности неотделима от онтологич. проблемы отношения идеальной и материальной субстанций.

Метафизич. материалисты исследуют проблемы Т. п. в рамках понимания человека как биологич. индивида, целиком зависящего от Природы и наделенного ею всеми необходимыми для познания способностями. В философии Юма гносеологич. вопросы сводятся к анализу психологич. проблем взаимодействия чувств. впечатлений, представлений, памяти, к исследованию ассоциаций, привычек и т. д.

Т. п. в нем. классич. философии. Лишь в системе Канта впервые предпринимается попытка построить такую Т. п., к-рая была бы совершенно независима от всяких допущений о реальности, как онтологич. ских, так и психологич. ских. В связи с реализацией этой задачи Кант постулирует зависимость реальности, субстанциональности от самого познания: объект и субъект познания существуют не как предметные сущности, а лишь в качестве формы протекания объективации деятельности. Предметность, функция объективации — форма деятельности субъекта, и вне познаваемых им предметов не существует самого субъекта. С другой стороны, объект познается и существует в качестве объекта лишь в формах деятельности субъекта, считает Кант. Вещь в себе, т. е. реальность, существующая вне всякого отношения к познающему субъекту, дается последнему лишь в формах объектов, являющихся по существу продуктами собств. творчества субъекта. В этой связи Кант резко критикует метод метафизич. онтологизма, исходящего из понятия о чистом реальном бытии, взятом вне отношения к субъекту и формам его познания. деятельности, и пытавшегося из этого понятия путем его аналитич. расчленения вывести осн. характеристики действительности.

Субъект понимается Кантом не как «мыслящая вещь» Декарта и других метафизич. рационалистов, а скорее как самостоятельность, как внутр. активность, обнаруживающая себя лишь в своем функционировании — оформлении ощущений посредством категориального синтеза. За идеалистич. тезисом Канта о творении субъектом мира объектов лежит глубокая диалектич. идея активности субъекта: субъект не просто воспринимает «данный» ему мир ощущений или готовых рассудочных понятий, а творчески перерабатывает «данность», строит из нее новое по содержанию знание. Сами категории тоже существуют лишь постольку, поскольку они функционируют, являются средствами оформления чувственно-данных ощущений или наглядных представлений. Вне этого функционирования категории пусты, и никакое их аналитич. расчленение не может дать принципиально нового знания. Заслуга Канта в развитии Т. п. состоит в снятии внешнего противопоставления субъекта и объекта, характерного для философии 17—18 вв. В связи с этим проблематика Т. п. получает в философии Канта новый облик. Вопрос о том, как познающему субъекту удастся найти путь к внешнему объекту, для «критич.» философии является ложно поставленным. Интерес Канта направлен на выяснение условий плодотворного использования средств познания (форм чистой интуиции, категорий рассудка, идей чистого разума), т. е. тех условий, к-рые позволяют провести границу между подлинным науч. знанием и лжеудостоверностью (к ней отнесется, в частности, как считает Кант, рационалистич. метафизика). Критику «догматич.» метода метафизич. рационализма Кант использует для обоснования своего субъективного гносеологизма: настоящая, «критич.» философия якобы вообще не может быть онтологией, учением о бытии, а способна лишь исследовать возможности и границы познания. Справедливо подчеркивая активность познания, Кант не отделяет материализм от той созерцательной, метафизич. формы, в которой он выступал в философии 18 в., и считает, что вместе с метафизич.

противопоставленном субъекта и объекта он опроверг всякий материализм.

Подлинным субъектом познания, согласно Канту, является не индивидуальное, эмпирич. «я», а нек-рый «субъект вообще», Трансцендентальный Субъект, лежащий в глубочайшей основе всякого индивидуального «я», по вместе с тем и выходящий за его пределы. «Субъект вообще» становится известным индивидуальному субъекту не в своем функционировании, а лишь в его результате (функционирование «субъекта вообще» совершается бессознательно, как бы за спиной сознания). Вследствие этого мир предметов, природа выступают для каждого индивидуального, эмпирич. субъекта как данная ему, существующая независимо от сознания действительность, тогда как на самом деле природа есть конструкция «сознания вообще» (мир предметов природы, по Канту, «эмпирически реален» и «трансцендентально идеален»). Единство Трансцендентального Субъекта («трансцендентальное единство апперцепции») не имеет ничего общего с единством субъекта, понимаемого в качестве простой, неделимой субстанции (рационализм 17—18 вв.). Во-первых, подчеркивает Кант, абс. единство апперцепции не существует вне Трансцендентального синтеза многообразия, т. е. вне оформления Трансцендентальным Субъектом ощущений в мир объективных предметов. Во-вторых, Трансцендентальный Субъект выступает для эмпирич. сознания лишь в форме продуктов своей деятельности — мира явлений. Категория же субстанции, вещи в строгом смысле, приложима только к миру явлений, а не к его потусторонним производителям: вещи в себе и Трансцендентальному Субъекту. Поэтому «субъект вообще» не есть субстанция, а скорее некая сверхчувств. самодеятельность, продуктивность. Категория субстанции, считает Кант, неприменима даже к эмпирич. самосознанию, т. к. эмпирическое «я» дается во «внутр.» чувстве, а категория субстанции прилагается только к предметам внешнего чувства.

Установка Канта на создание «чистой Т. п.», независимой от онтологич. предпосылок, была реализована им лишь частично: кантовское положение о существовании вещи в себе не только носит онтологич. характер, но и по способу своего введения в систему весьма напоминает критикуемую Кантом рационалистич. метафизику. У Канта есть и элементы понимания субъекта в качестве трансцендентальной вещи: он иногда отождествляет Трансцендентальный Субъект с вещью в себе. Доведение до конца «чистого гносеологизма» принадлежит уже неокантианцам, к-рым во имя борьбы с остатками онтологии (отождествляемой ими с «метафизикой») пришлось выкинуть из кантовской системы не только вещь в себе, но и Трансцендентального Субъекта (поэтому, напр., в Т. п. марбургской школы не существует субъекта и объекта, а есть лишь субъективное и объективное). Неокантианство было одной из немногих в истории философии теоретико-познават. систем, носивших «чисто гносеологич.» характер.

Между тем развитие нем. классич. философии сразу после Канта выдвинуло необходимость преодоления разрыва гносеологической и онтологич. проблематики. Наиболее полно в домарксистской философии эта задача решалась Гегелем. Гегель полностью снимает те элементы отчуждения субъекта и объекта, к-рые еще имеются в философии Канта, показывает диалектич. взаимозависимость этих категорий, их переход друг в друга, глубоко раскрывает несостоятельность метафизич. противопоставления объективной реальности (вещи в себе у Канта) и объекта, эмпирического и рационального знания, «внешнего» и «внутр.» чувства, теоретического и практич. разума. По существу субъект и объект тождественны друг другу, т. к.

в основе действительности лежит саморазвитие Абс. Духа (в строгом смысле слова, считает Гегель, Абс. Дух совпадает с действительностью), к-рый является Абс. Субъектом, имеющим в качестве объекта самого себя. Если действительность, реальность понимать не как внешнюю познанию вещь, а как процесс саморазвития, самораскрытия, совпадающий с самопознанием, — а в основе познания, по Гегелю, лежит самопознание, — то теряются основания для противопоставления Т. п. и онтологии, то и другое абсолютно совпадает. Гегелевская «Наука Логика» — не только Т. п., но и одновременно онтология, причем она не есть ни Т. п., ни онтология в смысле философии эпохи Просвещения, а выражает собой на объективноидеалистич. основе совпадение диалектики, логики и Т. п.

Если в античной философии Т. п. и онтология еще не отчленены друг от друга, а в философии 17—18 вв. связаны между собой как относительно самостоят. части единых филос. систем, то в гегелевской концепции они сознательно мыслятся как полностью совпадающие друг с другом. Др. особенность обсуждения проблем Т. п. в рамках гегелевской философии состоит в том, что познание впервые анализируется в контексте историч. развития форм практической и познават. деятельности человек. общества. Развивая кантовскую мысль о понимании субъекта как самодеятельности, Гегель осмысляет последнюю уже не в качестве статич. акта, совершающегося вне времени и пространства, а как саморазвитие субъекта. Категории — не просто готовый набор априорных форм, а ступеньки саморазвития Абс. Духа и вместе с тем ступеньки познания внешнего мира и самого себя обществом, человеком. Отсюда гегелевский тезис о единстве субъекта и субстанции. Подчеркивая, что действительность есть субъект, Гегель не только выражает идеалистич. тезис о духовном характере реальности, но и утверждает действит. характер самого субъекта, разрушает метафизич. стену между трансцендентальным миром и миром явлений, между «ноуменальным» характером духовного субъекта и «феноменальными» формами проявления его деятельности. В кантовском различении трансцендентального и индивидуального субъекта выражена лишь слабая догадка о роли общества как субъекта познания. Гегель вполне ясно представляет определяющую роль выработанной обществом культуры для формирования индивидуального сознания, производитель индивиду, осуществляющего акт познания, от обществ. субъекта. Обществ. дух, считает Гегель, есть субстанция индивида, его «неорганическая природа», выступающая для каждого отдельного индивида во внешне данных формах культуры, в формах обработанного человечеством природного материала. Овладевая этими формами, отдельный индивид приобретает к обществ. субъекту, делает себя его частью и постольку сам выступает как познающий субъект.

Т. п. в совр. бурж. философии. Развитие зап. философии во второй пол. 19 в первой пол. 20 вв. подтверждает положение о том, что Т. п. как филос. дисциплина невозможна вне рассмотрения познания в его отнесенности к той или иной сфере действительности: либо психической (психологизм в Т. п.), либо внеспсихической (понимание Т. п. в единстве с онтологич. проблематикой). Поэтому неокантианство, пытавшееся последовательно провести идею «чистого гносеологизма» (п отождествлявшее философию с Т. п.), не смогло долго удержать влияние, подвергаясь критике за субъективизм и психологизм со стороны философско-онтологистов (Э. Гуссерль) и за формализм и априоризм со стороны психологистов-эмпириков (ранний этап логич. позитивизма — *Вейский кружок* 20-х гг.). Закладывая основы феноменологии в связи с критикой психологизма в Т. п., Гуссерль подчеркивает

неразрывное единство Т. п. и онтологии. Разрабатываемая поздним Гуссерлем трансцендентальная феноменология рассматривается им одновременно как трансцендентальная Т. п., метафизика («первая философия») и фундаментальная онтология.

Анализ проблем Т. п. в зап. философии последнего столетия характеризуется след. особенностями.

1) Впервые в истории Т. п. появляется сочетание идеалистич. эмпиризма (к-рый ранее всегда выступал в Т. п. в форме психологизма) с онтологизмом. Это делается возможным в результате того, что фундаментальное для эмпиризма понятие элементарных данных чувственности истолковывается как относящееся не к субъективным психич. переживаниям субъекта, а к нек-рым объективно, т. е. независимо от индивидуального сознания существующим чувств. сущностям («нейтральные» элементы мира Э. Маха, «чувственные данные» англ. неореалистов, «сенсбилли» Б. Рассела и т. д.). Т. п. такого типа сочетают в себе черты как субъективного, так и объективного идеализма.

Установление связей субъективистского эмпиризма с онтологией было одним из аспектов широко развернувшейся в бурж. философии начала 20 в. кампании критики «декартовского наследия» в Т. п. — резкого дуализма субъекта и объекта. При этом устранение дуализма нередко мыслилось как полное отрицание правомерности фундаментального деления действительности на физическое и психическое, бытие и сознание, субъект и объект (подобное деление признается имеющим чисто условное значение). Напр., система махизма и эмпириокритицизма — это не только Т. п., но и своеобразная идеалистич. онтология. Англо-амер. неореализм подчеркивает, что логически исходными для Т. п. являются метафизика, онтология, логика (при этом единство Т. п. и онтологий в разнообразных «реалистич.» системах не имеет ничего общего с тождеством Т. п. и теории действительности в нем. классич. философии: «реальность» 20 в. понимают действительность как некую статич. структуру и к тому же обычно толкуют ее не монистически, а плюралистически). Причудливый характер постулируемых «реалистами» сущностей, сочетающих объективность с наличием чувств. характеристик, как и общая для всякого эмпиризма трудность строгого формулирования критериев выделения исходных данных познания, обусловили тот факт, что дискуссия о т. н. «чувственных данных» — о их отношении к ощущениям, восприятиям, к акту познания, к реальным физич. вещам и т. д. — была в центре внимания неореализма и критич. реализма и продолжает вестись и ныне, уже в рамках аналитич. философии.

2) Др. особенность совр. зап. философии состоит в появлении таких направлений, к-рые отрицают всякий смысл за Т. п., как и за всей классич. философией. С точки зрения логич. позитивизма, идеалом осмысленности является науч. знание; все предположения науки можно разделить либо на синтетические (высказывания фактуальных, эмпирич. наук), либо на аналитические (истины логики, математики); классич. филос. проблемы не имеют смысла, ибо предполагаемые этими проблемами возможные ответы не могут быть отнесены ни к эмпирически-синтетическим, ни к аналитич. высказываниям. Это относится и к Т. п., проблемы к-рой (отношение субъекта к объекту, природа реальности и др.) несут, по мнению логич. позитивистов, характер типичных псевдопроблем (см., напр., А. J. Ayer, *Language, truth and logic*, L.—N. Y., 1946, p. 48—49). Задача философа заключается не в построении тех или иных содержат. теорий о к.-л. сфере реальности (в т. ч. и о познании), а в анализе значения высказываний — прежде всего высказываний науки — с т. зр. определенных критериев осмысленности (принцип верификации и т. д.).

В новейшем варианте аналитич. философии, философии лингвистич. анализа, возникновение проблем Т. п. толкуется как результат непонимания структуры и значения слов обыденного языка. Значение слов естеств. языка «знать» и «познавать» якобы таково, что можно говорить не о знании вообще, а лишь о разных видах знания, к-рые по сути дела не имеют между собой ничего общего. Правильное понимание смысла слова «знать» (как и слов «сознание», «реально», «ощущать» и др.) снимает все филос. вопросы относительно познания, считают лингвистич. аналитики. Поэтому общей проблемы познания не существует (Дж. Остин, Ф. Вайсман, М. Макдональд). Лингвистич. аналитики пространно обсуждают проблемы Т. п. (статус «чувственно-данного», проблемы очевидности, достоверности, опыта, реальности, смысл интенциональности) только для того, чтобы показать, что эти проблемы возникают в результате употребления обычных слов в необычных контекстах.

Особенность совр. аналитич. философии состоит в том, что, выступая по форме в качестве отрицания Т. п., как и всякой содержательной филос. теории, и усматривая свою программу лишь в чисто формальном анализе значений языковых выражений, эта философия по сути дела продолжает оставаться Т. п. особого вида; гносеологич. утверждения содержится уже в самой формулировке программы аналитич. деятельности и при этом как раз не соответствуют критериям осмысленности, формулируемым самими аналитиками. К таким утверждениям относятся принцип эмпирич. верификации, тезис о дихотомии всех осмысленных высказываний на синтетические и аналитические, утверждение о возможности редукции теоретич. высказываний к эмпирич. констатациям, постулирование сначала феноменалистского, а затем физикалистского языка в качестве базисного и т. д. Понимание представителями философии лингвистич. анализа обыденного языка как чего-то абсолютного и неизменного, от века данного (и в связи с этим трудности со сколько-нибудь точным определением самого понятия «обыденный язык»), их CONCESSION отношения значения и употребления, не говоря уже о конкретных анализах значений филос. терминов, — все это тоже воплощает предел. гносеологич. установки. Характерно, что эти установки обнаружили свою несостоятельность в ходе развития самих аналитич. направлений.

Экзистенциализм, в противоположность неопозитивизму, критикует Т. п. (вместе со всей классич. филос. «метафизикой») не за отход от тех правил, к-рые приняты для формулирования вопросов в науке или в обыденном языке, а за близость к этим последним. Как здравый смысл, так и наука (и связанная с ней технология), и классич. филос. метафизика (частью к-рой является Т. п.) выражают неистинное, неаутентичное бытие человека. Логич. познание, к-рое ставит перед собой объект собств. размышления, в принципе неспособно постичь подлинную реальность, ибо она открывается лишь через интимную связь личности с бытием в необычных условиях, считают экзистенциалисты. Поэтому классич. проблематика Т. п. — как и всей традиц. философии — обесценивается, лишается подлинно филос. смысла. Используя сформулированный Э. Гуссерлем феноменологич. метод для анализа сознания, экзистенциализм в сущности не анализирует знание как аспект сознания и потому не исследует проблем Т. п. в традиц. смысле слова. Классич. термины Т. п. («истина», «реальность», «субъект», «объект») используются в экзистенциализме не в гносеологич. смысле.

Т. п. диалектич. материализма. Марксистская Т. п., основы к-рой разработаны К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, исходит из последовательного филос.

материализма и вместе с тем продолжает критически переосмысленные диалектич. традиции нем. классич. философии. Диалектич. материализм на новой основе развивает положение о совпадении диалектики, логики и Т. п., подчеркивает, что проблемы познания не могут быть поняты в отрыве от предметно-практич. деятельности, являющейся подлинной сущностью обществ. человека, указывает, что субъект познания произведен от субъекта практики, что познание — не единственное и не исходное отношение человека к миру. Марксизм показывает, что познающим субъектом является не изолированный от других людей индивид, не «гносеологич. робинзон» метафизич. философии, а человек, включенный в социальную жизнь, использующий общественно выработанные формы познания, деятельности, в частности язык, категории логики и т. д. Развитие учение об активности субъекта — и тем самым преодолев «созерцательность», принципиальную слабость метафизич. материализма, — марксизм показал, что материальное бытие, объективная реальность осознается познающим субъектом лишь постольку, поскольку он усваивает ее в формах своей практической и (производной от нее) познават. деятельности. Диалектич. материализм исходит из того, что знание есть не какой-то самостоят. предмет, включившийся между субъектом и объектом, а форма кристаллизации осуществившейся познават. деятельности и форма ее возможного будущего протекания. На основе понимания активности познающего субъекта, диалектики отношения субъекта и объекта марксизм развивает материалистич. теорию отражения. Философия марксизма ставит обсуждение проблем Т. п. в такую плоскость, к-рая обеспечивает возможность плодотворного развития исследований в этой области. Более подробно о марксистской Т. п. см. статьи *Диалектический материализм, Логика диалектич. материализма, Истина, Материя, Сознание, Субъект, Объект, Ощущение, Практика, Отражение, Опыт.*

Развитие Т. п. показывает, что эта область философии в большей степени, чем другие ее области, пытается связать себя с наукой (во всяком случае, начиная с 17 в.), выступая в ряде случаев как критич. анализ и истолкование научных данных, прежде всего результатов естеств. наук. Так, Т. п. Канта в значит. части является филос. осмыслением ньютоновской механики; логический позитивизм пытался выдать себя за концепцию, формулирующую познават. процедуры, к-рые характеризуют совр. науку. Однако Т. п. вовсе не тождественна некоей метанауке, науке о науке. Во-первых, Т. п. сложилась как сфера филос. знания задолго до того, как возникла наука (античность), пользуясь в качестве средства критически-аналитич. расчленением конкретных видов знания, воплощенных в обычном языке и в филос. онтологич. системах. Во-вторых, не всякое метанауч. исследование носит гносеологич. характер. Как анализ логич. структуры той или иной конкретной науч. теории (напр., метаматематика, металогика и т. д.), так и изучение с помощью аппарата совр. формальной логики (логич. синтаксис, логич. семантика) связей между элементами языка целых классов науч. теорий (т. н. логический анализ языка науки) сами по себе не являются теоретико-познават. исследованиями. Теоретико-познават. истолкование науки начинается там, где теоретич. формализмы интерпретируются с т. зр. их соответствия реальности, истинности, возможности приписать статус существования тем или иным используемым в теории абстрактным объектам, возможности оценить как аналитические или синтетические те или иные высказывания данной науч. области, там, где делается попытка проанализировать характер эмпирических данных, подтверждающих теорию, с т. зр.

их обоснованности, наличия в них достоверного и проблематичного знания. Иными словами, гносеологич. интерпретация конкретных науч. теорий выступает, с одной стороны, как приложение нек-рых общих принципов Т. п. к анализу спец. случаев, а с другой — как своеобразная ассимиляция новых науч. результатов для уточнения, а иногда и пересмотра нек-рых общих гносеологич. постулатов (напр., революция в физике на рубеже 19—20 вв. нанесла неотразимый удар по Т. п. созерцательного, метафизич. материализма; Т. п. махизма и логич. позитивизма пришла в очевидное противоречие с развитием совр. науки). Однако теоретико-познават. ассимиляция новых научных данных не имеет ничего общего с простым «индуктивным обобщением»: развитие науки может потребовать новой гносеологич. интерпретации ее результатов; но для того чтобы дать эту интерпретацию, надо обратиться прежде всего к классич. проблематике Т. п. и выразить отношение как к способам ее задания, так и к существующим решениям, т. е. вступить на почву философии. Так, гносеологич. интерпретация, к-рая дается совр. квантовой механике, не вырастает просто как результат обобщения экспериментального материала и не вычитывается в самом по себе матем. формализме, с помощью к-рого можно давать успешные предсказания результатов экспериментов, а возникает в результате обсуждения возможности интерпретировать квантовую теорию в таких филос. категориях, как «субъект», «объект», «реальность», «существование», «индивидуальная вещь», «познание» и т. д. Ныне в большей степени, чем когда-либо раньше, ясна несостоятельность претензий (наиболее ярко выраженных неокантовцами) на истолкование Т. п. как особой, специальной науч. дисциплины, не имеющей ничего общего с «метафизикой» (под к-рой понималась онтологич. проблематика). Т. п. была и остается особой сферой филос. знания и обладает всеми специфич. особенностями последнего. Поэтому, если методология науки понимается настолько широко, что в нее включается логич. анализ языка науки и спец. методологии науки, то Т. п. лишь частично совпадает с методологией науки. Между данными науки и гносеологич. интерпретацией этих данных не существует прямой и однозначной связи (это относится и к такой науке, как психология). Поэтому такие интерпретации могут быть плодотворными, стимулирующими научные поиски или, напротив, такими, к-рые тормозят развитие знания.

Лит.: Маркс К., Экономико-филос. рукописи 1844 г., в кн.: Маркс К., Энгельс Ф., Из ранних произв., М., 1955; его же, Тезисы о Фейербахе, Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 4; его же, Филос. тетради, там же, т. 38; его же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 33; Платон, Тезет, пер. с греч., М.—Л., 1936; Декарт Р., Рассуждение о методе, Метафизич. размышления, Избр. произв., М., 1950; Локк Д., Опыт о человец. разуме, в кн.: Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960; Беркли Г., Трактат о началах человец. знания, СПб, 1905; Юм Д., Исследование человец. разума, пер. с англ., СПб, 1902; Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964; Гегель Г. В. Ф., Феноменология духа, Соч., т. 4, М., 1959; его же, Наука логики, там же, т. 5—6, М., 1937—39; Мах Э., Познание и заблуждение, М., 1909; Гуссерль Э., Логич. исследования, т. 1, СПб, 1909; Лосев А. Ф., Очерки античного символизма и мифологии, М., 1930; Павлов Т., Теория отражения, пер. с болг., М., 1949; Рассел Б., Человек, познание, пер. с англ., М., 1957; Карнап Р., Эмпиризм, семантика и онтология, в его кн.: Значение и необходимость, М., 1959; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Бакирадзе К., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; Декорский И. В. А., Проблема субъекта и объекта в классической и совр. бурж. философии, М., 1965; Хилл Т. П., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; Коллингз П. Ф., Введение в марксистскую гносеологию, К., 1966; Cassirer E., Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neuen Zeit, 3 Aufl., Bd 1—2, В., 1922; Holt E. B. [a.o.], The new realism, N. Y., 1922; Flew A.

[ed.], Logic and language, v. 1—2. Oxf., 1952—53; А у е r А. J., The problem of knowledge, L., 1956. В. Лекторский. Москва.

ТЕОСОФИЯ (от греч. θεός — бог и σοφία — мудрость, знание) — 1) В широком смысле слова — мистич. богопознание. В «Ареопагитиках» Т. употребляется как синоним *теологии*. Позднее Т., в отличие от теологии, опирающейся на откровение и догматы, стали называть учения о божестве, исходящие из субъективного мистич. опыта и стремящиеся изложить этот опыт в виде связанной системы. Нек-рые исследователи относили к Т. *гностицизм*, *неоплатонизм*, *каббалу* и т. п. Более распространенным является, однако, отнесение этого термина к ряду мистич. учений 17—18 вв., стоящих вне прямой церк. христ. традиции, — *Бёме*, *Парацельса*, *Сен-Мартена*, *Сведенборга*, *Этингера* и др. Шеллинг употреблял термин «Т.» для обозначения синтеза мистич. богопознания и рационал. философии; после него в этом же смысле говорил о «Т.» применительно к собств. системам *Баадера* и *Росмини*. Для Вл. Соловьева «свободная Т.» означает высший синтез всякого познания вообще. *Ред.*

2) Религ.-мистич. учение Е. П. Блаватской (1831—91; соч. «Тайная доктрина» — «The secret doctrine», v. 1—2, L., 1888) и ее последователей. Сложилось под влиянием инд. философии (учение о карме, перевоплощении человеческой души и космич. эволюции как манифестации духовного абсолюта), *окультизма* и вост. эзотерич. доктрин. Отбрасывая «историч. формы религии», Т. стремится объединить различные вероисповедания через раскрытие тождественности сокровенного смысла всех религ. символов и создать на этой основе «универсальную религию», не связанную к.-л. определенной догматикой. Унификация разнородных религ.-мифологич. представлений в Т. сопровождается детальной схематизацией космогонич. и антропогонич. процессов (многоступенчатая семичленная иерархия «планов», или уровней, универсума и «периодов», «кругов» и т. д. его эволюции, напр. учение о семи расах, последовательно сменяющих друг друга в течение одного «мирового периода», и т. п.). Согласно Т., каждый человек состоит из трех тел: физического, астрального и ментального; «развитый» оккультист может управлять своим телом, т. е. посылая его в любые точки времени и пространства. Конечная цель теософа — выявить в себе ментальное (т. е. духовное) тело и достигнуть «сверхсоздания». Достижение этого оккультного «знания» и сверхестеств. способностей осуществляется благодаря наличию эзотерич. традиции немногочисленных «посвященных» или «мастеров», инициирующих духовную эволюцию человека.

Е. Головин. Москва.

Теософское об-во было основано в 1875 в Нью-Йорке Е. П. Блаватской и амер. полковником Г. Олкоттом с целью «образовать ядро всемирного братства», «содействовать сравнит. изучению религии и философии», «исследовать неизученные законы природы и скрытые силы человека». Деятельность об-ва вскоре распространилась на мн. страны Европы и Америки; в 1879 центр его был перенесен в Индию (в предместье Мадраса). После смерти Олкотта (1907) президентом об-ва стала А. Безант, бывшая социалистка и активная деятельница англ. движения свободомыслящих. В 1912 Безант объявила *Кришнамурти* новым «спасителем» человечества (позднее Кришнамурти отошел от Т.), после чего произошел раскол и из Т. выделилась *антропософия* во главе с Р. Штейнгером. В наст. время об-во насчитывает 150 тыс. членов (в т. ч. 33 тыс. в Индии). Как форма невероисповедной мистики Т. свидетельствует о кризисе традиц. религ. систем, к-рые она пытается заместить собою.

Лит.: Д е л б т е р Ч., Краткий очерк Т., пер. с англ., Калуга, 1911; «Вестник Т.», 1908—18; Ш а х н о в и ч М. И.,

Совр. мистика в свете науки, М.—Л., 1965; G u e n o n R., Le théosophisme. Histoire d'une pseudoreligion, P., 1921; B i c h l m a i r G., Christentum, Theosophie und Anthroposophie, W., 1950. М. Шахнович. Ленинград.

ТЕОФРАСТ (Θεόφραστος) (ок. 370—288 до н. э.) — др.-греч. философ и логик. Сын ремесленника из Эреса на о. Lesbos, ученик Платона, друг и последователь Аристотеля. После смерти Аристотеля (322 до н. э.) св. 34 лет руководил *Лицеем*. Т.— автор многочисленных соч. по всем традиционным для того времени областям знания. Сохранились лишь нек-рые произведения Т.: «История растений» в 9 кн.; «О причинах растений» в 6 кн.; фрагменты из «Метафизических афоризмов» и из «Истории физики», а также небольшие научно-естеств. трактаты (впервые изданы в 1497 в Венеции). Т. дополнил политику Аристотеля описанием законов (24 кн.). Т. считается отцом ботаники, создателем метода наблюдения, использующего индукцию (De causis plant., 17, 6); генерализация и классификация ведутся по сходству и различию единичных объектов. М. Петров. Ростов-на-Дону.

В логике Т. сделал ряд существ. дополнений к учению Аристотеля. Наряду с силлогизмами Т. впервые стал систематически изучать выражения, в к-рых встречаются лишь переменные для высказываний. Тем самым им было положено начало уточнению логики *предикатов* с помощью принципов логики *высказываний*. В качестве аксиоматически принимаемых выражений Т. использовал наряду с *modus ponens* еще четыре других пропозиционных закона. Эти законы легко выразимы на языке совр. логики *высказываний*, пополненной строго разделительным «или». В логике классов Т. предвосхитил операцию *квантификации предиката*, а также пополнил систему модусов Аристотеля пятью новыми, к-рые в дальнейшем были объединены под именем четвертой фигуры простого категориц. *силлогизма*. Не ограничиваясь лишь количеств. уточнением объема предиката, Т. занялся и качеств. уточнением последнего, т. е. ставил над предикатами знак логич. отрицания.

Отступая от Аристотеля в *модальной логике*, Т. рассматривал «возможность» как неравнозначную с «отрицанием необходимости», в связи с чем модальная силлогистика Т. существенно отличается от аристотелевской. Согласно *Лукасевичу*, Т. возражал также против использования единичных терминов в отдельных местах силлогистич. системы Аристотеля. В целом Т. как логик должен рассматриваться как связующее звено между Аристотелем и стоиками.

Н. Стяжкин. Москва.

Вслед за Аристотелем Т. утверждал объективность качества. Внутр. структуру качества Т. обосновывал, исходя из принципов атомизма Демокрита и учения Аристотеля о причинах. Онтологич. исследование качества привело Т. к постановке осн. вопросов *эпикурейзма* и *стоицизма* — о соотношении необходимости и случайности. Предпринятая Т. и сохраненная в последующих сенсуалистич. учениях попытка соединить концепцию причинности Аристотеля с учением Демокрита привела к фаталистич. истолкованию каузальных связей и требовала для объяснения многообразия мира либо введения случая (отклонения атомов у эпикурейцев), либо атомизации самих первопричин (сперматич. или «семенные» логосы стоиков, опиравшихся также на учение Т. об огне).

Важно значение Т. для истории философии. Им собраны многочисл. сведения о ранних филос. школах, использованные позднейшими историками в качестве первоисточника. Ранних философов Т. рассматривал как предшественников Аристотеля.

М. Петров. Ростов-на-Дону.

С о ч.: [Opera graecae], voir Aristote [Opera graecae, t. 2—4], Venetiis, 1497; в рус. пер.— О свойствах нравов человеческих, СПб., 1772; Характеристики, СПб., 1888; Исследование о растениях, М., 1951.

Лит.: Владиславлев М., Логика. Обзорные индуктивных и дедуктивных приемов мышления и исторические очерки: Логика Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной, 12 изд., СПб., 1881; История философии, т. 1, М., 1940; с. 258—62 (см. имен. указат.); Лукасевич Я., Аристотелевская силлогистика с точки зрения совр. формальной логики, пер. с англ., М., 1959 (см. указат.); Маковельский А. О., История логики, М., 1967, с. 143—47 (см. имен. указат.); Diels H., Theophrastea, В., 1883; Rabe H., De Theophrasti libris, Bonnac. 1890 (Diss.); Kleu W., Theophrasts Metaphysisches Bruchstück..., Würzburg, 1936 (Diss.); Dirlemaier F., Die Oikeiosis-Lehre Theophrasts, Lpz., 1937; Bocheński L. M., La logique de Théophraste, Freiburg, 1947; [см. реч.], J. Symbolic Logic, 1948, v. 13, № 4, p. 213—14; Indeman J. H. A., Studien over Theophrastus, Nijmegen, 1953.

ТЕПЛОВ, Борис Михайлович (21 окт. 1896—28 сент. 1965) — сов. психолог, д-р педагогич. наук (с 1940), действит. член АПН РСФСР (с 1945), засл. деятель науки РСФСР (1957). Окончил Моск. ун-т (1924). С 1924 работал в н.-и. учреждениях Красной Армии, с 1929 — в Ин-те психологии (в 1933—35 и 1945—52 — зам. директора ин-та). Гл. редактор журн. «Вопросы психологии» (1958—65). Начав исследовательскую деятельность в области зрительных и слуховых ощущений, перешел затем к изучению проблемы способностей и индивидуально-психологич. особенностей человека, разработал новые методики экспериментального изучения индивидуальных различий. В лаборатории Т. установлена закономерность обратной корреляции между силой нервной системы и чувствительностью и ряд др. зависимостей (см. сб. «Типология. Особенности высшей нервной деятельности человека», под ред. Т., т. 1—5, М., 1956—67). Т. принадлежит ряд работ по истории психологии, а также учебники и учебные пособия по психологии. Т. являлся научным консультантом «Философской энциклопедии».

Соч.: Проблема цветосведения в психологии, «Психология», 1930, т. 3, вып. 2; Способности и одаренность, «Уч. зап. Гос. н.-и. ин-та психологии», 1941, т. 2; Сов. психологич. наука за 30 лет, М., 1947; Об объективном методе в психологии, М., 1952; Проблемы индивид. различий, М., 1961.

Лит.: «Вопр. психологии», 1966, № 5, с. 3—48; Петровский А. В., История сов. психологии, М., 1967. А. Петровский. Москва.

ТЕПЛОВ, Григорий Николаевич (20 нояб. 1717—30 марта 1779) — рус. ученый, философ и гос. деятель. Ученик *Прокоповича*. Адъюнкт Академии наук (с 1742), академик (с 1747), почетный член Российской и Мадридской академий и Академии художеств.

Филос. взгляды Т. носили просветит. характер. Разделяя философию на теоретическую (познание физич. мира) и практическую (познание человека и общества), гл. ее задачей Т. видел в том, чтобы, «просвещая умы», способствовать обществ. прогрессу. Исходный момент его гносеологии — учение Х. Вольфа о трех видах познания. Т. разделял познание на «историческое» (чувственный опыт), «математическое» (познание количества, сил и причин) и «философское» (логическое). Совершенным познанием он считал синтез этих трех видов. В своих эстетич. трудах Т. приходит к выводу о несовершенстве художеств. творчества, основанного только на чувственном опыте. Необходимо, по Т., соединение его с науч. знаниями. Поэт, помимо природного дарования, должен быть сведущ в науке, обладать высокими моральными, гражданскими качествами. Назначение поэзии — не только «увеселять», но и быть «учительной». В этом смысле иск-во Т. приравнивал к наукам. В «Рассуждении о начале стихотворства» и «О качествах стихотворца рассуждение», анонимно опубл. в журн. «Ежемесячные сочинения» (1755, июль, май), Т. с позиций просветит. классицизма требовал критич. отношения к антич. иск-ву, развития нац. поэзии.

Соч.: Знания, касающиеся вообще до философии..., кн. 1, СПб., 1751; Наставление сыну, 12 изд., СПб., 1768; Птичий двор, 13 изд., СПб., 1792.

Лит.: Лонгинов М. Н., Г. Н. Теплов, «Рус. старина», 1870, т. 2, август; Словарь рус. светских писателей соот-

ественных и чужестранцев, писавших в России, т. 2, М., 1845, с. 205—07; Берков П. Н., Ломоносов и лит. полемика его времени, 1750—1765, М.—Л., 1936; Штамбок А., Об авторе рассуждения «О качествах стихотворца», «Рус. лит-ра», 1961, № 1; Модзалевский Л. В., Ломоносов и «О качествах стихотворца рассуждение», в кн.: Лит. творчество М. В. Ломоносова, М.—Л., 1962.

А. Штамбок. Москва.

ТЕПЛОВАЯ СМЕРТЬ ВСЕЛЕННОЙ — гипотетич. состояние мира, к-рому якобы должно привести его развитие в результате превращения всех видов энергии в тепловую и равномерного распределения последней в пространстве; в таком случае Вселенная должна прийти в состояние однородного изотермич. равновесия, характеризуемого макс. *энтропией*. Допущение Т. с. в формулируется на основе абсолютизации второго начала термодинамики, согласно к-рому энтропия в замкнутой системе может только возрастать. Между тем у второго начала термодинамики, хотя оно и обладает очень большой сферой действия, есть существ. ограничения. К ним, в частности, относятся многочисленные флуктуационные процессы — броуновское движение частиц, возникновение зародышей новой фазы при переходе вещества из одной фазы в другую, самопроизвольные колебания температуры и давления в равновесной системе и т. п. Еще в трудах Л. Больцмана и Дж. Гиббса было установлено, что второе начало термодинамики имеет статистич. природу и предписываемое им направление процессов фактически является лишь наиболее вероятным, но не единственно возможным. В общей *относительности теории* показано, что благодаря наличию гравитац. поля в гигантских космич. термодинамич. системах их энтропия может все время возрастать без того, чтобы они достигали равновесного состояния с макс. значением энтропии, т. к. такого состояния в этом случае вообще не существует. Невозможность существования к.-л. абсолютного равновесного состояния у Вселенной связана также с тем фактом, что в нее входят структурные элементы все возрастающего порядка сложности. Поэтому допущение Т. с. в. несостоятельно.

Лит.: Самойлович А. Г., Термодинамика и статистическая физика, М., 1953; Рейхсбах Г., Направление времени, пер. с англ., М., 1962; Станюкович К. П., К вопросу о так называемой «тепловой смерти вселенной», «ВФ», 1962, № 3; Ландау Л., Лифшиц Е., Теория поля, 4 изд., М., 1962 (Теоретическая физика, т. 2); Зельдович И. Б., Новиков И. Д., Релятивистская астрофизика, М., 1967. Ю. Молчанов. Москва.

ТЕРЕСА (Teresa), Тереза; Т. Санчес де Сепеда-и-Аумада (Sanchez de Céspedes y Ahumada), прозванная Т. Авильской (T. de Avila) или Т. Иисусовой (T. de Jesús) (28 марта 1515—15 окт. 1582), — исп. мистик. В 1533 вступила в кармелитский монастырь Воплощения, где ее поразило несоответствие монашеской жизни уставу ордена и евангельскому идеалу. После долгих сомнений ушла из монастыря и основала новую обитель (1562). Деятельность Т. вызвала сильное противодействие ордена, было даже возбуждено дело в инквизицию, но его прекратили. В 1580 кармелитский орден был официально разделен: из него выделился строгий орден т. н. босых кармелиток и такой же орден кармелитов, т. к. аналогичное движение начали под влиянием Т. монахи-кармелиты (Хуан де ла Крус и др.). Канонизирована в 1622, в 1960-х гг. причислена к учителям церкви.

Значение Т. в истории католицизма объясняется тем, что она воплотила в своей жизни идеал ранней контрреформации. Искренность и ответственность религ. переживания сочетались в ней с полным подчинением церкви — и обрядовым, и нравственным. В учении Т. резко подчеркнута личное начало: на пути к совершенству личность не нивелируется, не уходит в чисто созерцат. жизнь, но обретает и самое себя и силы для активного преобразования мира. Мистика Т. ориентирована на психологию; Т. больше,

чем кто-либо до нее в истории мистики, учитывает характер идущего к совершенству человека.

Мистика Т. крайне далека от пантеизма и много слабее связана с неоплатонизмом, чем внецерк. мистич. учения той поры: в основе ее лежат представления о мире, близкие томизму. По учению Т., мистич. путь начинается с т. н. молитвы о покое (oración de quietud). По этой молитве душа получает силы, но еще не обручена с духом (различение духа и души не типично для зап. мистики). Об этом обручении человек неотступно просит в т. н. молитве о единении (oración de unión), и, в конце концов, дух как бы пронизывает душу, создавая для нее твердый каркас; душа становится орудием божества. В отличие от вост. мистиков, Т. считает, что активность души, ее свойства и страсти («добрые страсти» Фомы Аквинского) не вытесняются духом, но преобразуются.

Т. написала много писем и неск. книг, заключающих в себе тонкие психологич. наблюдения. Наиболее значит. соч. Т. — «Книга о моей жизни» («Santa Teresa de Jesús, su vida...», 1562—65), «Путь к совершенству» («Camino de perfección», Évora, 1583), «Внутренний замок или обитель души» («Castillo interior o las moradas», Salamanca, 1589). Т. — один из лучших писателей исп. «золотого века», хотя ее линия — «шину как говорю» — не нашла тогда развития.

Соч.: Obras completas, Md, [1958]; Lettere, Roma — Mil., 1954.

Лит.: Боткин С., Святая Тереза. [1515—1915], «Вести. Европы», 1915, кн. 8, с. 102—34; Avila J. de, Vida de santa Teresa de Jesús, Md, 1881; Ribera F. de, Vida de santa Teresa de Jesús, Barcelona, 1908; Truc G., Les mystiques espagnols: Sainte Thérèse et Jean de la Croix, P., 1921; Peters E. A., Spanish mysticism, L., 1924; его же, Mother of Carmel, L., 1945; его же, Handbook to the life and times of St. Teresa and St. John of the Cross, L., 1954; Lopez Jimenez J. C., Santa Teresa de Jesús, [Antología], Md, 1962; Jimenez Salas M., Santa Teresa de Jesús: bibliografía fundamental, Md, 1962; Aclair M., La vie de sainte Thérèse d'Avila, [P., 1967].

И. Трауберг. Москва.

ТЕРМ (англ. term, франц. terme) — в *формализованных языках* прикладных логико-матем. исчислений аналог подлежащего или дополнения естественных (разговорных) языков, т. е. выражение (слово), обозначающее («описывающее») к.-л. предмет *универсума*. Иначе говоря, Т. — это то, значениями чего могут быть только значения предметных переменных. Т. о., класс переменных включается в класс Т., к-рый в формальной арифметике определяется обычно указанием условий построения («порождения») Т. путем применения осн. арифметич. операций (операций: «следующий за...», «сложение», «умножение») к т. н. исходным Т., напр. к нулю и каждой переменной. Класс порождаемых таким путем Т. является разрешимым (см. *Разрешимое и перечислимое множества*). Т., содержащий переменные, наз. п е р е м е н н ы м. Очевидно, что переменный Т. принимает определ. значение, когда указаны значения всех его переменных, взятых в определ. порядке. Если Т. не содержит переменных, он наз. п о с т о я н н ы м.

М. Новосёлов. Москва.

ТЕРМИН (греч. ὄρος, лат. terminus — граница, предел, конец) — 1) В наиболее широком совр. употреблении Т. — синоним слова (и м е н и, см. *Имя*), но с оттенком специального (научного) значения; иначе говоря, Т. — это слова или сочетания слов (сложные, или дескриптивные, Т., напр. «общее наименьшее кратное»), значения к-рых определяются в контексте соответствующей науч. теории (дисциплины) или вообще в к.-л. отрасли знания. В этом смысле часто возникающая проблема уточнения Т. предполагает их *определение*, устранение *омонимий* и обязательное фиксирование у н и в е р с у м а р а с с у ж д е н и я (см. *Универсум*). 2) В философии греч. ὄρος и лат. terminus употреблялись в значении о п р е д е л е -

н и я с у щ н о с т и, т. е. как то, что фиксирует устойчивое и непреходящее — общее, единое или идею, в противоположность текущему и непрерывно меняющемуся чувственному бытию (ср. Аристотель, Met. I 6 987 b 6; рус. пер., М. — Л., 1934). Т. в этом смысле, т. е. как о б щ и е о п р е д е л е н и я, или понятия, рассматривались в качестве основы рационального (истинного) познания. 3) В логике Аристотеля Т. — это элементы *посылки*. «Термины посылки — ее субъект и предикат — это границы посылки, ее начало и конец. Таково значение слова ὄρος, и мы должны быть осторожны и не отождествлять это логическое слово с такими психологическими и метафизическими словами, как „идея“, „представление“, „понятие“...» (Л у к а с е в и ч Я., Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики, пер. с англ., М., 1959, с. 36—37). В значении простейших (базисных) элементов логико-матем. выражений слово «Т.» широко употребляется и в совр. лит-ре. Напр., в языках прикладных логико-матем. исчислений Т. — это аналог подлежащего или дополнения естественных (разговорных) языков, т. е. выражение (слово), обозначающее (часто «описывающее») к.-л. предмет универсума. (В рус. литературе в этом случае вместо слова «Т.» обычно пишут т е р м, т. е. франц. terme или англ. term используются без перевода.) См. также ст. *Силлогизм*, *Терм*.

Лит.: Милль Д. С., Система логики силлогистической и индуктивной, пер. с англ., М., 1914, с. 15—32; Челпанов Г. И., Учебник логики, [М.], 1946, гл. 2; Аристотель, Аналитики первая и вторая, М., 1952, с. 10.

М. Новосёлов. Москва.

ТЁРСТОН, Тёрстен (Thurstone), Луис Леоп (29 мая 1887—29 сент. 1955) — амер. психолог. Окончил Корнеллский ун-т (1912); проф. психологии (с 1915). Одним из первых начал применять матем. методы в психологии и социологии. Поиски «объективного в субъективном» привели Т. к открытию (1927) «закона (уравнения) сравнительного суждения». Аналогичный закон Вебера касается лишь физич. измерений, а психофизич. закон Фехнера относится только к элементарным процессам. Уравнение Т. позволяет сравнивать, при оцредел. допущениях, интенсивности не только количественных, но и качеств. стимулов. Оно применяется в *социальной психологии* для оценки суждений при анализе обществ. мнения, количеств. изучении этноцентризма, психологии потребительских групп и т. д. Работы Т. и Богардуса в этой области заложили основы экспериментальной социальной психологии. Развивая идеи Спирмена, Торндайка, Кеттелла и др. в области *факторного анализа*, Т. в конце 30-х гг. пришел к «многомерному факторному анализу», широко применяемому в психологии, социологии, экономике, антропологии. Ряд работ Т., в особенности по методике обнаружения творческих одаренных лиц, оказал значит. влияние на развитие исследований по психологии *творчества*. Наибольшую известность получили работы Т. в области измерения установок и процессов принятия решений. Разработанные им шкалы ранжирования, интервальные шкалы (см. *Шкалы* в социологии) послужили основой создания шкалограммного и латентно-структурного анализа.

Соч.: The nature of intelligence, N.Y., 1924; The measurement of attitude, Chi., 1929 (совм. с E. J. Clave); The vectors of mind, Chi., 1935; Multiple-factor analysis, Chi., 1947; Creative talent, в сб.: Applications of psychology, ed. L. L. Thurstone, N.Y., 1952; The measurement of values, Chi., 1960.

Ю. Самсонов. Москва.

ТЕРТУЛЛИАН, Квинт Септимий Флоренс (Quintus Septimius Florens Tertullianus) (ок. 160—после 220) — христ. теолог и писатель. Родился в языч. семье рим. центуриона, получил юридич. и риторич. образование, выступал в Риме как судебный оратор (возможно, юрист того же имени, упоминае-

мый как авторитет римского права в «Пандектах», тождествен Т.). Приняв христианство, ок. 195 вернулся в Карфаген. Предание о том, что он был в этот период пресвитером (Hier. vir. ill. 53), в наст. время оспаривается (ср. J. Klein, Tertullian. Christliches Bewusstsein und sittliche Forderungen, Düss., 1940, S. 268—73). Позднее Т. сблизился с радикальной сектой монтанистов, к 207 выступил с резкими вынодами против недостаточности последоват. проведения принципов аскетизма и против зарождавшегося церк. институционализма. По-видимому, к концу жизни основал особую секту тертуллианистов.

Общий стиль мышления Т. отмечен тягой к парадоксу и интеллектуальной провокации. Если современные ему церк. мыслители типа *Климента Александрийского* работали над приведением библейского откровения и греч. философии в целостную закругленную систему, то Т. всемерно подчеркивает пропасть между конкретной реальностью своей веры и абстрактными истинами умознания: «Что общего у Афин и Иерусалима? у Академии и церкви?» (De praeser. haereticorum, VII). Он готов измерять силу веры именно ее несоизмеримостью с разумом и рационалистич. шкалой оценок: «Сын божий распят; нам не стыдно, ибо полагалось бы стыдиться. И умер сын божий; это вполне достоверно, ибо ни с чем несообразно. И после погребения он воскрес; это несомненно, ибо невозможно» (De carne Christi, V). В нападки на греч. филос. традицию Т. близок еретич. теологам своей эпохи типа Татиана. Однако непримиримость его относится только к абстрактному теоретизирующему разуму; напротив, он полемически подчеркивает права «естественного» практич. рассудка и в этом аспекте выступает как единомышленник *кириков* и особенно рим. *стоицизма* (характерно, что его нападки все время относятся к греч. сократич. философам, в то время как Селеку он ощущает близким себе — см. De anima, XIX). Т. развертывает целую программу возвращения к природе (natura) и притом не только в жизни, но и в познании: необходимо преодолеть «любовь к утонченности больше, чем к истине» (De anima, VI) и сквозь все слои книжности докопаться до изначальных недр человеческой души. «Свидетельства души чем истиннее, тем проще; чем проще, тем обыденней; чем обыденней, тем всеобщнее; чем всеобщнее, тем естественнее; чем естественнее, тем божественнее» (De testimonio animae, I, 8—9; V, 32). Это означает для Т. безоговорочное утверждение эмпиризма и притом в двух контрастирующих аспектах: мистико-психологическом и сенсуалистико-реалистическом. С одной стороны, Т. требует доверия не только к мистич. опыту в собств. смысле слова, но и ко всевозможным спонтанным выявлениям души (напр., к необдуманнным выкрикам, не доходящим до сознания стереотипным формулам речи и т. п.). Т. постоянно стремится заглянуть в поисках истины о бытии в человеческое *подсознательное* (отсюда интерес к его наследию у таких деятелей совр. психоанализа, как Юнг). С др. стороны, эмпиризм Т. приводит его к материалистич. тенденциям: все сущее причастно бытию лишь в качестве тела (corpus), хотя бы и «тела особого рода» (De carne Christi, II), а следовательно, и бог должен быть понят как «тело, которое, впрочем, есть дух» (Adv. Praxeas, 7). Поскольку визионерский опыт вызывает у Т. больше доверия, чем концепции интеллигентного бытия, он вполне последовательно требует представлять себе душу такой, какой она является в видении, т. е. как прозрачное светящееся тело. От вещественности души делается умозаключение к ее материальному происхождению: она не вселяется в тело извне (по платонич. доктрине), но зарождается в теле от спермы (стоич. концепция — см. De anima, VII и IX).

Эмоцион. фон мышления Т. — тоска по эсхатологич. развязке: «Наши желания устремлены к окончанию века сего, к концу мира и пришествию великого дня господня, дня гнева и отмщения» (De resurr. carnis, XXII). Римскому социальному порядку он противопоставляет кинически окрашенный космополитизм и моральное бойкотирование политики: «Для нас нет никаких дел более чужих, чем государственные. Мы признаем для всех только одно государство — мир» (Apologeticum, XXXVIII, 3).

Эксцентрич. характер мышления Т. и его разрыв с церковью мешали его влиянию на деятелей патристич. статьи явным; даже его ученик Тасций Цецилий Киприан ни разу не называет его по имени. Ряд его формулировок имел большое значение для последующего развития (напр., лат. термин «trinitas» — «Троица» впервые засвидетельствован именно у Т.). В новейшее время на Т. стремятся опереться нек-рые мыслители, ищущие в библейской вере альтернативу *сциентизму* (напр., Шестов, заглавие книги к-рого «Афины и Иерусалим» намекает на известное изречение Т.).

Соч.: Opera, в кн.: Patrologia latina..., cur. J.-P. Migne, v. 1—2, P., 1844; Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum, v. 19, 47, 69, 76, Vindobonae, 1890—1957; Corpus Christianorum, series lat., v. 1—2, Turnhout, 1953—54; в рус. пер. — Творения К. С. Ф. Тертуллиана, пер. с библ. и коммент. Н. Шерлова, ч. 1, К., 1910.

Лит.: Попов К. Т., его теория христианского знания и осн. начала его богословия, К., 1880; Штернов Н., Т. пресвитер карфагенский, Курск, 1889; Проображенский П. Ф., Т. и Рим, М., 1926; Brandt T., Tertullians Ethik, Gütersloh, 1929; Bayard L., Tertullien et saint Cyprien, P., 1930; Shortt C. de L., Influence of philosophy on the mind of Tertullian, L., 1933; Sajdak J., K. S. F. Tertullian. Czasy, zycie, dzieła, Poznań, 1949; Nisters B., Tertullian. Seine Persönlichkeit und sein Schicksal, Münster, 1950; Galloni Cerretti G., Tertulliano, Modena, 1957; Otto S., «Natura» und «dispositio». Untersuchungen zum Naturbegriff und zur Denkform Tertullianus, Münch., 1960; Suerbäum W., Vom antiken zum frühmittelalterlichen Staatsbegriff..., Münster, 1961, S. 107—87; Braun R., «Deus christianorum...» Recherches sur le vocabulaire doctrinal de Tertullien, P., 1962.

С. Аверинцев. Москва.
ТЕРТЯКОВ, Григорий Васильевич (р. 24 янв. 1910) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1965), профессор (с 1966). Член КПСС с 1939. Окончил Моск. плановый ин-т им. Г. М. Кржижановского (1934), ВПШ при ЦК КПСС (1945). В 1946—56 — лектор ЦК КПСС. В 1952—56 — зав. редакцией философии, затем философии и истории КПСС изд-ва ВСЭ. С 1956 работает в ВПШ при ЦК КПСС, с 1965 — проректор ВПШ по науч. работе. Область науч. исследований — история материализма, теория науч. коммунизма и история филос. и социалистич. мысли в России.

Соч.: А. И. Герцен — великий рус. мыслитель и революционный демократ, М., 1952; Методическая разработка лекций о филос. и обществ.-политич. взглядах А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, М., 1956; Социологич. взгляды великих рус. революц. демократов, в сб.: Рус. прогрессивная филос. мысль 19 в. (30—60-е годы), М., 1959; А. И. Герцен — великий мыслитель, предшественник рус. социал-демократии, М., 1962; Две фазы коммунистич. об-ва и закономерности перерастания социализма в коммунизм, М., 1962; Общественно-экономич. формация, М., 1963; Исторический материализм, М., 1963 (автор гл. 2, 3 и ред.); Предшественники научного коммунизма, М., 1965; Высшая фаза коммунизма. Общие закономерности перерастания социализма в коммунизм, М., 1966.

ТЕСТ (англ. test — проба, испытание, исследование) — стандартизованные задания, результат выполнения к-рых соотносится с заранее определенным эталоном оценки психофизиологических и личностных характеристик, а также способов действия человека.

Теоретич. представления, лежащие в основе тестологии, исследований, были впервые разработаны Ф. Гальтоном: применение серии одинаковых испытаний к большому количеству индивидов, статистич. обработка результатов, выделение эталонов оценки. Термин «Т.» узаконил Дж. Кеттелл (1890). Предложенная им серия из 50 Т. фактически представляла программу определения психофизиологич. характери-

стик — измерения чувствительности, скорости реакции и т. д. В работах Бине Т. были впервые применены к высшим психич. функциям — для измерения интеллекта. В. Штерн ввел (1911) термин «интеллектуальный коэффициент» (IQ — *Intelligenz quotient*), измеряемый при помощи системы Т. Развитие тестирования было одной из причин, обусловивших проникновение в психологию матем. методов, в частности *факторного анализа*. Наибольшее развитие тестологии, исследования получили в США. В наст. время в этих исследованиях на первый план выдвинулись теоретич. проблемы упорядочивания многообразных систем Т. Одной из попыток в этом направлении является предложенная амер. психологом Дж. Гилфордом многомерная модель интеллекта. В сов. психологии в связи с отождествлением в 30-х гг. тестирования с педологией, теорией и практикой Т. не получили широкого распространения.

Практич. использование системы Т. связано гл. обр. с диагностированием степени наличия тех или иных индивидуальных свойств и качеств.

Системы Т. базируются на самых различных теоретич. представлениях (напр., в США — на базе бихевиоризма, гештальтпсихологии, фрейдизма и др. концепций). Однако создание и использование Т. строится по нек-рой единой схеме, в принципе не зависящей от к.-л. конкретного психологич. направления. Эта схема складывается из ряда этапов. Фактически любой психологич. эксперимент может быть преобразован в систему Т. (так обычно и делается). Для этого он должен быть проверен на большом числе испытуемых, что позволяет (на основе ряда качеств, соображений и статистич. обработки) выработать шкалу оценок по исполнению задания или решению задачи. Эта шкала становится этапом оценки, к-рый может неоднократно уточняться в последующих массовых испытаниях. Т. о. определяется сфера применения, надежность и др. характеристики вновь созданной системы Т., после чего она начинает использоваться в массовом порядке для диагностирования личностных характеристик или для изучения групп населения в социологии.

Ценность самих Т. (как приема) определяется теоретич. соображениями, лежащими в основе выбора заданий (задач). Общая схема тестологии, исследования предполагает, помимо указ. процедур, возможность охарактеризовать индивида как совокупность определ. образом связанных психофизиологических и личностных характеристик, а также возможность выделить каждую из них в отдельности и исследовать ее как особый фактор, с установлением количеств градаций внутри него.

Одна из наиболее развитых областей применения Т. связана с определением проф. пригодности к специальностям, для к-рых требуется быстрота реакции. Массовое применение получил другой тип тестологич. исследований — определение интеллектуального коэффициента IQ (тракуемого более широко, чем это было первоначально у Штерна). В Т. IQ входят как относительно простые задания, выявляющие умение читать, считать и т. д., так и более сложные, при помощи к-рых определяются умение комбинировать, сообразительность, эрудированность и т. д. Общая оценка складывается из суммы очков, набранных за все испытания. При помощи Т. IQ в США определяется пригодность к службе в армии (за время второй мировой войны было тестировано ок. 20 млн. чел.). Эти же Т. служат для оценки результатов обучения.

Стремление диагностировать личностные качества — конформизм и неконформизм, альтруизм, агрессивность и т. п. — породило особый вид Т., основывающихся на фрейдистской методологии, — т. н. проективные Т. (напр., Роршаха). Предполагается,

что с их помощью можно диагностировать *подсознательное*.

В связи с развитием исследований *творчества* в США был предложен целый ряд Т. на выявление качеств, характеризующих творч. личность. При этом, в частности, обнаружилось, что показания по этим Т. и по IQ не дают высокой корреляции.

Тестологич. исследования применяются не только для изучения личностных качеств, но и как средство анализа различий в группах населения. В этой функции Т. используются социологией. Как в психологии, так и в социологии системы Т. обычно употребляются не изолированно, а в системе др. средств — анкетирования, интервьюирования, клинич. бесед и т. д.

Лит.: Бине А., Симон Т., Методы измерения умств. одаренности, пер. [с франц.], [X.], 1923; Саймон Б., Англ. школа и интеллектуальные Т., [пер. с англ.], М., 1958; Коган В. М., Роговин М. С., Проективные методы в совр. заруб. психологии личности и патопсихологии, «Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова», 1964, т. 64, вып. 4; Гилфорд Дж., Три стороны интеллекта, в кн.: Психология мышления. Сб. пер. с нем. и англ. яз., М., 1965; Секей Л., К проблеме доступности решения задач и магическое тестирование, там же; Фресс П., Пиаже Ж. [сост.], Экспериментальная психология, пер. с франц., М., 1966, гл. 2 и 4; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966; Cattell R. B., Description and measurement of personality, L., 1947; Eysenck H. J., The scientific study of personality, L., [1952]; Pichot P., Les tests mentaux, [2 ed.], P., [1956]; Gronbach L. J., Essentials of psychological testing, 2 ed., N.Y., 1960.

Н. Алексеев. Москва.

ТЕТЕНС (Tetens), Иоганн Николаус (16 сент. 1736—15 авг. 1807) — нем. психолог и философ. Проф. философии в Киле (1776—89). Пытался соединить идеи эмпирич. анализа в психологии с трактовкой психики в духе рационализма Лейбница и Вольфа. Согласно Т., в психологии надлежит исходить из *самонаблюдения* и основанного на нем эмпирич. расчленения душевных явлений (ему принадлежит известное деление этих явлений на представления, волю и чувства), а метафизич. положения должны завершатся психологич. анализ. Тезис Т. о независимости и самостоятельности психич. функций оказал влияние на разработку Кантом априоризма.

Соч.: *Abhandlungen von den Beweisen des Daseins Gottes*, Wismar, 1764; *Über die allgemeine spekulative Philosophie*, Bützow, 1775; *Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung*, Bd 1—2, Lpz., 1777.

Лит.: Троицкий М. М., Нем. психология в текущем столетии, 2 изд., т. 1—2, М., 1883; *Philosophie-Lexikon*, Bd 2, B., 1950; *Störing G.*, Die Erkenntnistheorie von Tetens, Lpz., 1901.

М. Роговин. Москва.

ТЕХНИКА (от греч. *τέχνη* — искусство, мастерство, умение) — система искусств. органов деятельности общества, развивающаяся посредством историч. процесса опредмечивания в природном материале трудовых функций, навыков, опыта и знаний, путем познания и использования сил и закономерностей природы. Т. (вместе с людьми, создающими ее и приводящими в действие) образует составную часть производит. сил общества и является показателем тех обществ. отношений, при к-рых совершается труд, составляет материальный базис каждой особой обществ. формации.

В сов. лит-ре распространено определение Т. как совокупности средств труда в системе обществ. произ-ва. Однако понятие «совокупность средств труда» не покрывает понятие Т. В одном отношении оно шире, в другом уже, чем Т. К средствам труда Маркс отнесл домашних животных, землю и даже (в определ. условиях) органы тела рабочего. К Т. вряд ли можно отнести и нек-рые вспомогат. материалы трудового процесса, напр. смазочные вещества, к-рые относятся к средствам труда. С другой стороны, понятие «средства труда» не охватывает очень важные группы технич. средств: военную Т., Т. связи, бытовую Т.

Совр. Т. можно разделить на след. функциональные отрасли: производств. Т., Т. транспорта и связи, Т.

науч. исследований, военную Т., Т. процесса обучения, Т. культуры и быта, медицинскую Т., Т. управленч. и гос. аппарата. Нек-рые из развитых областей Т. (производственная, транспорта и связи) могут быть подразделены на Т. активную и пассивную. Пассивная Т. включает: сосудистую систему произ-ва и транспорта, особенно в химич. пром-сти; производств. помещения; технич. сооружения наземной связи, жел. дороги, мосты, каналы, гидромелиоративные сооружения; технич. средства распространения информации (телефон, радио, телевидение). Пассивную Т. не всегда удается четко вычленить из предметов материальной культуры. Жилые здания, напр., не относятся к Т., а производств. помещения и постройки относятся. Активная Т. состоит из: орудий (инструментов) общественной деятельности, которые делаются на орудия ручного труда, орудия умственного труда и орудия жизнедеятельности человека (очки, слуховые аппараты, нек-рые протезы, столовые приборы и пр.); машин (производств., транспортных, военных); аппаратуры управления машинами; аппаратуры управления технологич. процессом; аппаратуры управления производств. процессом в целом; аппаратуры управления социально-экономич. процессами. Последовательность перечисл. звеньев технич. системы соответствует в принципе историч. последовательности их возникновения. Активной, производств. Т. принадлежит ведущая роль в жизни общества.

Закономерности развития Т. не сводимы к социально-экономич. закономерностям. Исходным пунктом в социологич. исследовании собств. логики развития Т. выступает анализ взаимоотношения ее с человеком в процессе труда.

В процессе труда Т. занимает промежуточное положение между человеком и природой как предметом труда. Будучи, с одной стороны, веществом природы, технич. средства, с другой стороны, призваны быть продолжением естеств. работающих органов человека.

Исследователи, к-рые исходят из к.-л. одной стороны, впадают либо в идеалистич. толкование Т., как продукта человек. идей и целей, либо в узкотехнич. ее толкование — как средств труда самих по себе. Внутр. логика развития Т. отнюдь не заключена внутри нее самой по себе. Эта логика обусловлена взаимоотношением Т. с человеком и природой. При этом определяющим является историч. и логич. соотношение Т. с работающими органами обществ. человека. Взаимодействие естеств. и искусственно созданных работающих органов обществ. человека, к-рое возникает в процессе труда, покоится на двух основаниях. Во-первых, на том, что целевое назначение естеств. и искусств. органов человека с т. зр. процесса произ-ва одно. И те и другие являются орудиями преобразования природы в соответствии с потребностями человека и общества. Этот принцип функционального единства находит свое выражение также в том, что Т. последовательно заменяет человека в выполнении технологич. функций (см. К. Маркс, в кп.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 190, 208, 383).

Во-вторых, взаимодействие личных и предметных элементов трудового процесса покоится на принципе дополнения или компенсации. Назначение Т. состоит в том, чтобы облегчить и сделать эффективнее трудовые усилия человека. Т. призвана не копировать естеств. органы труда, а лишь усиливать их возможности, отсюда специфичность, относит. самостоятельность в развитии формообразующей и структурной сторон Т. Не только Т. дополняет органы труда человека, сам человек также «дополняет» технич. систему своими руками, энергией, нервной системой, мозгом. В силу неразвитости Т. он вынужден временно выполнять технологич. функции. Так, до возникновения парового двигателя он выступал в роли

двигателя в технич. конструкциях, до внедрения кибернетич. производств. аппаратуры он является контрольным, счетным и управляющим органом производств. процесса.

Единая система, составленная из орудий произ-ва и человека как носителя исполнит. функций, к-рую общество помещает между собой и природой, наз. совокупным рабочим механизмом. Замена «... естественных производственных инструментов...» человека искусственными, замена «... человеческой силы силами природы...» (там же, с. 385, 397) составляет осн. закон самодвижения Т.

По мере того как более развитой становится технич. система, дополняясь новыми структурными звеньями, все большую роль играет в совокупном рабочем механизме предметный элемент и соответственно меньшую — личный (освобождаясь от выполнения технич. функций, переходя в сферу истинно человек. деятельности).

Критерием различения историч. этапов в развитии Т. является перемещение таких функций от человека к Т., к-рые вызывают коренное изменение в технологич. способе соединения человека и Т.

Соответственно история Т. может быть подразделена на три осн. этапа: орудия ручного труда (инструменты); машины (на уровне механизации); автоматы (машины на уровне автоматизации). Первый этап характеризуется таким способом соединения человека и Т. в технологич. процессе, при к-ром человек является материальной основой совокупного рабочего механизма, а орудия лишь удлиняют и усиливают его работающие органы. Труд при этом носит ручной характер. Второй этап характерен тем, что основой совокупного рабочего механизма становится машина, а человек лишь дополняет ее своими органами труда, является ее технологич. элементом. Труд при этом становится механизированным. Наконец, третий этап характеризуется свободным типом связи человека и Т. Некогда совокупный рабочий механизм превращается в однородный — технический. Становясь «рядом с произ-вом», человек получает условия для творч. использования своих способностей. Т., в свою очередь, не ограничена более в своем развитии физиологич. пределами человек. организма.

Процесс автоматизации тоже проходит различные стадии в зависимости от опредмечивания трудовых функций. Определенное в Т. функции по управлению отд. машиной дает начальную автоматизацию. Передача от человека к Т. функций по управлению всем технологич. процессом производства данного вида продукции означает развитую автоматизацию. Определенное в Т. функции по управлению материальным произ-вом в целом будет означать полную автоматизацию.

Развитие Т. совершается не только путем опредмечивания технологич. функций человека, но и путем превращения вещества природы и естеств. процессов в рабочее вещество и технологич. процессы. Научно-технич. деятельность человека выражается в том, что он использует механич., физич., химич. свойства природы для того, чтобы «... в соответствии со своей целью применить их как орудия воздействия на другие вещи» (там же, с. 190).

По аналогии с формами движения материи рабочие свойства вещества и технологич. процессы (методы воздействия) могут быть классифицированы на механич., физич., микрофизич., химич., биохимич., биофизич. и т. д. Метод воздействия на вещество должен соответствовать тем его свойствам, к-рые надлежит преобразовать. Однако все эти методы редко существуют в чистом виде. Почти любой совр. технологич. процесс представляет собой сложное переплетение разл. методов воздействия. Тем не менее явно обна-

руживает себя тенденция перехода от механич. методов обработки к более эффективной технологии, связанной с использованием достижений химии, атомной физики, биологии и ряда др. наук. В связи с этим решающее значение приобретают такие направления в развитии произ-ва, как химизация, физикация, биологизация (см. *Научно-техническая революция*). Эти направления могут успешно развиваться лишь на базе средств автоматизации и кибернетики. Т.

Развитие совр. Т. в большей степени, чем когда-либо, обусловлено развитием науки, к-рая играет теперь ведущую роль по отношению к Т. Значит, технич. новшества осуществляются в наше время не путем эмпирич. поисков, а путем приложения научно-теоретич. знаний. В свою очередь, потребности развития Т. стимулируют и направляют науч. исследования (особенно прикладного характера). Лабораторная Т. и Т. науч. экспериментов создают новые возможности для овладения законами природы.

Воздействие Т. на общество. Марксизм исходит при анализе обществ. явлений не из Т. самой по себе, а из уровня развития производит. сил. Т. занимает особое место в производит. силах: она фиксирует их рост, развитие — количеств. и качеств. изменения — в предметной форме. Особенно это относится к производств. Т., к технич. средствам труда и гл. обр. к той их части, к-рую Маркс называет механич. средствами труда, костной и мускульной системой произ-ва. Уровень развития Т. определяет и соответствующий уровень развития общества. Экономич. эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда (см. там же, с. 191).

Т. оказывает воздействие на общество различными путями. Это воздействие смягчается или, наоборот, усиливается в зависимости от социально-экономич. условий применения Т. Само развитие Т. испытывает мощное воздействие со стороны экономич., политич., идеологич. ин-тов общества, к-рое может стимулировать научно-технич. прогресс или тормозить его в соответствии с экономич. и политич. классовыми целями.

При анализе «механизма» социального воздействия Т. выступают три осн. фактора. Это, во-первых, мера замещения технич. средствами трудовых функций человека. Коренные изменения в технологич. способе произ-ва вызывают цепную реакцию изменений в Т., производств., экономич. и социальн. ин-тах общества (см. *Промышленная революция*). Во-вторых, специализация средств труда, являющаяся основой технич. разделения труда. В-третьих, уровень развития производительности труда, к-рую обуславливает исторически определ. Т. Два первых фактора характеризуют непосредств. воздействие Т. на человека и произ-во. Третий — опосредованное воздействие, оказываемое ростом производительности труда на все ин-ты общества. Это последнее преломляется через господствующее социально-экономич. отношения общества, в то время как непосредств. воздействие обнаруживает меньшую зависимость от этих отношений.

Если при рассмотрении собств. логики развития Т. необходимо исходить прежде всего из технологич. способа произ-ва, то при рассмотрении социальных последствий технич. прогресса в самом широком плане следует исходить прежде всего из обществ. способа произ-ва. Здесь на первый план выступает не технологич. функция средств труда, а их социально-экономич. функция. Обе эти функции могут находиться в адекватных либо в противоречивых отношениях. На этапе машинного произ-ва экономич. подчинение рабочего капиталу находится в соответствии с технологич. подчинением его машине, при к-ром не орудие служит человеку, а человек орудием, является его придатком (см. К. Маркс, *Экономич. рукописи*

1857—1859 годов, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, 2 изд., т. 46, ч. 2, с. 203—04). Начавшийся этап автоматизации кладет конец этой адекватности. Тем не менее на поверхности явлений социальное угнетение в капиталистич. обществе по-прежнему воспринимается как технич. угнетение, господство капитала над трудом — как господство над рабочим противостоящих ему средств произ-ва или материальных благ, классовая противоположность — как противоречие между человеком и машиной, человеком и вещным богатством. В этом кроется тайна совр. бурж. социологии Т., сводящей социально-экономич. аспект отчуждения всецело к технологическому.

Полная автоматизация технологич. процессов — необходимая предпосылка коммунистич. общества. Автоматика, замещающая функции в труде, создает всем членам общества возможности для творч. деятельности. Автоматизированное произ-во является источником изобилия материальных благ, основой для роста свободного времени, для осуществления коммунистич. принципов.

Влияние Т. на общество происходит ныне не только через сферу материального произ-ва (хотя это и гл. сфера воздействия). Так, военная техника влияет на мировую политику, ибо с изобретением средств массового уничтожения людей проблема сохранения мира превращается в проблему жизни и смерти всего человечества. Система образования, искусство, культура, быт в значит. мере преобразуются под воздействием «своей» Т. Кино, телевидение, радио, магнитофон, грамзапись вызвали к жизни новые виды искусства, оказали глубокое воздействие на всю человеч. культуру, сделав ее достоянием пирокких масс. Т. революционизирует и условия быта, оказывает влияние на мировоззрение человека, его психологию, мышление и т. д.

Немарксистские теории техники. Понятие Т. (techné) встречается уже у Платона и Аристотеля, к-рому принадлежит мысль об аналогии между естеств. и искусств. органами труда (руку он называл «инструментом инструментов»). Вслед за Аристотелем Гегель называл руку «орудием орудий». Он выдвинул плодотворные идеи для понимания развития Т. Технич. средства определяются природой объекта. С другой стороны, средство является носителем цели, к-рая сохраняется и осуществляет себя через технич. средство. Гегель ставит средство выше конечных целей внешней целесообразности, ибо «... в своих орудиях человек обладает властью над внешней природой, хотя по своим целям он скорее подчинен ей» (*Соч.*, т. 6, М., 1939, с. 205; см. также В. И. Ленин, *Соч.*, т. 38, с. 180—81).

Успехи биологии в 19 в. привели к появлению биологич. концепций развития Т. (Спенсер, теория «органопроекции» Э. Каппа, Л. Нуаре). Абсолютизируя взаимодействие естеств. и искусств. органов труда человека, аналогию в их функциях, Капп и Нуаре утверждали, что все развитие Т. совершается путем копирования человеч. естеств. органов труда, путем «проекции» их во внешний мир. Эта теория была критически воспринята Каутским.

В 20 в. в связи с бурными успехами науки и Т. в бурж. науке возникает направление «технологич. детерминизма», истоки к-рого восходят к работам Бернштейна, Каутского, рус. «легальных марксистов» (Струве) и меньшевиков (Мартов, Суханов). Для них была характерна абсолютизация роли производит. сил, в частности Т., упование на ее стихийное развитие. В филос. форме аналогичные идеи в то время выдвигали, в частности, прагматисты (Ф. Шиллер, Дж. Дьюи). В 20-х гг. амер. экономист Веблен сделал практич. вывод из тезиса о Т. как решающем факторе развития общества, выдвинув идею, что поли-

тич. власть должна принадлежать «людям техники» — организаторам произ-ва и инженерам (см. *Менедже-ризм, Технократия*).

В последние десятилетия идеи «технологического детерминизма» развивались Отборном, Мэмфордом, Уайтом и др. Т., по Отборну и Уайту, является «независимой переменной», а социальная система — лишь «функцией технич. системы». Поскольку социальные системы целиком определяются изменениями в Т., возникает проблема «приспособления» социальных институтов и самого человека к постоянно меняющейся Т. На этой основе Отборн построил свою теорию культурного отставания.

Концепция о противоречии между Т. и «нематериальной культурой» развивалась рядом бурж. философов (Бергсон, Бердиев, Шпенглер, Хайдеггер).

«Технологич. детерминизм», мировоззрение технизма пронизывает мн. бурж. и реформистские теории: «теорию индустриального общества», теорию «второй индустриальной революции», «теорию научной революции» и т. д. Из «технологич. детерминизма» исходят как сверхоптимистич. теории мирной трансформации капитализма в социализм, так и пессимистич. пророчества о «демонии» Т. и науки в совр. обществе, о том, что их развитие ведет к упадку культуры и духа (Ф. Дессауэр, Г. Юнгер).

Лит.: Маркс К., Капитал, Маркс К., Энгельс Ф., *Соч.*, 2 изд., т. 23; его же, Ницета философии, там же, т. 4; его же, Экономические рукописи 1857—1859 годов, там же, т. 46, ч. 1—2, М., 1969; Гегель Г. В. Ф., *Соч.*, т. 1, 4, 6, М.—Л., 1930—59; Энгельс Ф. М., Философия техники, вып. 1—3, М., 1912; Нуаре Л., Орудие труда и его значение в истории развития человечества, пер. с нем., [Х.И.] 1925; Богаевский В. Л., Т. первобытно-коммунистич. общества, М.—Л., 1936; Бернал Дж. Д., Наука в истории общества, пер. с англ., М., 1956; Белькинд Л. Д., Конфедерация В. И., Шнейберг Я. А., История Т., М.—Л., 1956; Винерн, Кибернетика и общество, пер. с англ., М., 1958; его же, Творец и робот, пер. с англ., М., 1966; Лилли С., Автоматизация и социальный прогресс, пер. с англ., М., 1958; Осмон Г. В., Т. и общества, прогресс, М., 1959; Осмонова Н. И., О т. наз. «технологич. детерминизме», «ВИМ», 1959, № 4; Белькинд Л. Д. и др., История энергетики, Т., 2 изд., М.—Л., 1960; Шухардин С. В., Основы истории Т., М., 1961; Зворыкин А. А. и др., История Т., М., 1962; Страшиков В. М., Философия и Т. коммунизма, Иркутск, 1962; Мелешенко Ю. С., Человек, общество и Т., Л., 1964; его же, Т. и закономерности ее развития, [Л.], 1970; Волков Г. Н., Эра роботов или эра человека? (Социологич. проблемы развития Т.), М., 1965; Товмасын С. С., Т. и труд, Ереван, 1965; Мегрелидзе К. Р., Осн. проблемы социологии мышления, Тб., 1965; Омаров А. М., Т. и человек, М., 1965; Епископов Г. Л., Т. и социология, М., 1967; Кузин А. А., К. Маркс и проблемы техники, М., 1968; Карр Е., Grundlinien einer Philosophie der Technik, В., 1877; Zschimmer E., Philosophie der Technik, Jena, 1914; Kautsky K., Die materialistische Geschichtsauffassung, Bd 1, В., 1927; Sprengel O., Der Mensch und die Technik, Münch., 1931; Verdier G., L'homme et la machine, P., 1933; Ogburn W. F., Machines and tomorrow's world, [N.Y.], 1943; White L. A., Science of culture, N.Y., 1949; Mumford L., In the name of sanity, N.Y., 1954; Bittorf W., Automation, Darmstadt, 1956; Schmid C., Mensch und Technik, В.—Hannover, 1956; Jordan P., Der gescheiterte Aufstand, 2 Aufl., Fr./M., 1957; Jaspers K., Die Atombombe und die Zukunft des Menschen, 3 Aufl., Münch., 1958; Dessauer F., Streit um die Technik, W., 1959; Ley H., Dämon Technik?, В., 1961; Walker Ch. R., Modern technology and civilization, N.Y., 1962; World technology and human destiny, ed. by R. Aron, Ann Arbor, [1963]; Technology and social change, [ed.] by E. Ginzberg, N.Y.—L., 1964; Lilliey S., Men, machines and history, [2 ed.], L., 1965; Tschel K., Herausforderung der Technik, Bremen, 1967. Г. Волков. Москва.

ТЕХНОКРАТИЯ (от греч. τέχνη — искусство, ремесло, мастерство и κράτος — власть, господство) — совр. социологич. течение, возникшее в США на основе идей Т. Веблена, провозгласившего, что система частной собственности не соответствует более уровню технич. прогресса в 20 в. и должна смениться системой рационального планирования, осуществляемого в интересах общества инженерами и учеными. За внешним радикализмом этой программы стояло стремление

«улучшить» капитализм, привнеся в него элементы гос. регулирования и контроля. Мн. сторонники Т. (А. Берл, Р. Моби, Дж. Уоррен и др.) вошли в состав т. н. мозговых трестов президента Рузвельта, сформировавших экономич. политику пр-ва. Идеи Т. нашли продолжение у Дж. Бёрнхейма, идеолога «Революции управляющих» («The managerial revolution», N. Y., 1941), к-рый предрекал установление в мире единого технократич. гос-ва, контролируемого группой «директоров» (а не техников и инженеров, как это утверждалось у Веблена). В последнее время наряду с крайними т. зр., согласно к-рым представит. учреждения бурж. демократии должны уступить место органам, комплектуемым по принципу «компетентности и эффективности» (L. Armand, M. Drancourt, Plaidoyer pour l'avenir, P., 1961; J. Baretts, La fin des politiques, P., 1962), получают распространение воззрения «умеренных» технократов, старающихся доказать, что растущее влияние специалистов лишь укрепляет демократич. механизмы, при условии поддержания определ. равновесия между Т. и др. социальными силами — выборными политиками, капиталистами, профсоюзными (A. Frisch, Une réponse au défi de l'histoire, Bruges, 1954; J. Billy, Les techniciens et le pouvoir, 2 éd., P., 1963). В связи с известным усилением роли менеджеров в управлении капиталистич. предприятиями, технократич. пропаганда утверждает, что на смену «капиталистам без функций» приходят «функционеры без капитала» (A. Berle, The twentieth-century capitalist revolution, L., 1955). Согласно воззрениям совр. технократов, провозглашенное Вебленом противоречие между бизнесом и наукой преодолевается в ходе научно-технич. революции, благодаря все более широкому выдвиганию на руководящие должности в корпорациях дипломированных инженеров и специалистов в области точных наук, совершенствованию науч. методов руководства и математич. методов планирования. На подобные представления опираются в своих программных установках мн. лидеры правой социал-демократии.

Либеральные социологи, в частности Р. Миллс, резко выступили против утверждений технократов, будто описываемые ими явления означают реальное изменение в структуре власти и собственности капиталистич. общества.

Представители Т. описывают мн. реальные процессы, связанные с научно-технич. революцией, отмечают значит. рост научно-технич. и административных кадров в пром-сти и гос. аппарате. Эти факты анализируются и в марксистских исследованиях совр. этапа в развитии капитализма. Однако марксизм полностью отвергает притязания Т. на открытие «новой эры» в истории человечества. В концепции Т. и «менеджеральной революции» ученые-марксисты видят попытку выдать за коренной переворот новую фазу в развитии монополистич. капитала, при к-рой власть монополий и их доля в нац. богатстве не только не уменьшается, но, напротив, возрастает. В делах предпринимат. решающее слово по-прежнему остается за капиталистами, а директора служат выразителями воли фин. олигархии. Услуги специалистов высоко оплачиваются буржуазией, к-рая охотно допускает их в свои ряды. В руках фин. олигархии остается и инструмент ее политич. господства — государство.

Лит.: Осипов Г. В., Несостоятельный ответ на «вызов истории», «ВФ», 1957, № 2; Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии. Сб. ст., М., 1960; Осн. проблемы современного империализма. Сб. ст., Свердловск, 1961; Покровский А. И., Практика против теории, М., 1965; Гвишиани Д. М., Социология бизнеса, М., 1962; Lewis C. S., The abolition of man, L., 1944; Priouret R., La république des députés, P., 1959; The intellectuals, ed. by G. B. de Huszar, Glencoe (Ill.), 1960; Eisenberg M., The technocrats. Prophets of automation, Syracuse (N. Y.), 1967; Bolke S., Raumfahrt-Antrieb für Forschung und Technik, «Nachrichten», 1968, № 9. Л. Седов. Москва.

ТИЛЛИХ (Tillich), Пауль (20 авг. 1886—6 окт. 1965) — протестантский теолог и философ, представитель *теологии диалектической*. После первой мировой войны вместе с *Бартом*, *Бруннером* и др. выступил одним из гл. критиков либерального *протестантизма*, требуя возвращения к первонач. идеям *Реформации*. В 20-х гг. — лидер религ.-социалистич. движения в Германии (разновидность *христианского социализма*). В 1928—33 — проф. философии во Франкфуртском ун-те, после 1933 — в США, где сблизился с *Р. Нибуром*; проф. в Гарварде (с 1955). Выступал за сближение с католиками.

Т. стремился объединить осн. течения протестантизма и христ. теологии в целом и заложить основы их нового «экуменического» синтеза. Он выдвигал задачу создания «теологии культуры», к-рая давала бы религ. освящение всех сторон жизни совр. общества, — своего рода протестантской версии *неотомизма* (Т. принадлежит ряд работ по вопросам психотерапии, этики, воспитания и социологии). Это приводит Т. к критике историч. протестантизма, к-рый, по его мнению, утерял духовный образ церкви и, разрушив мистич. элементы католицизма, подменив символы рационал. концепциями, моральными законами и субъективными эмоциями, создал угрозу исчезновения сакраментальных основ христианства. Протестантизм должен порвать связь с бурж. идеалами и практикой, иначе стремление «массового человека» к подчинению новым символам может привести только к антихрист. тоталитаризму и «неоарварству». В Америке Т. окончательно разошелся с Бартом и др. неоортодоксами: кризис традиц. протестантизма здесь не был столь острым, как в Европе, и призыв к реставрации протестантизма как архаич. замкнутой системы не встречал особой симпатии. В отличие от Барта, Т. подчеркивает религ. ценность культуры и необходимость сохранения автономной человеческой активности в религии; центр тяжести теологии переносится у Т. на антропологию, в частности под влиянием *Кьеркегора*. Полемицируя с Бартом, Т. пишет, что откровение не может быть подобным камню, падающему на человека из непостижимого мира (см. «Systematic theology», v. 1, Chi., 1951, p. 64); бог для Т. пребывает в этом мире как его собств. основа и глубина. Т. ставит задачу «коррелировать» бога и природу, бога и историю, что в протестантизме труднее осуществить, чем, напр., в томизме. Трудность такой задачи — избежать как трансцендентизма, так и *пантеизма*. Самобытие бога отождествляется Т. с основанием и силой бытия: бога нельзя «искать» как к.-л. вещь и он не существует как частное бытие, поэтому, по Т., вполне обоснован протест атеизма против бога как обитающей над миром совершенной небесной личности. «Атеистично как утверждать существование бога, так и отрицать его» (там же, p. 237). Человек, по мнению Т., отделен от бога лишь фактом своего отчуждения. Это заставляет Т. отодвинуть на задний план идею «личного бога»; не отказываясь от принципа *персонализма*, Т. ослабляет его основы. Срединная позиция Т. проявляется и в его учении о внутр. природе бога. Бог не тождествен с «чистым актом» (*actus purus*) в томизме (полной и совершенной реализацией всех потенций бытия), что «заставило бы бога окаменеть», но он не есть и «меоническая свобода» *Бердяева*: бог включает оба полюса — формы и динамики, покоя и становления и т. д. в состоянии внутр. напряжения.

Идея бога возникает у Т. из «ограниченной ситуации». Повторяя кьеркегоровский анализ человеческого опыта страха и отчаяния, Т. идет, однако, от него в направлении т. н. онтологич. аргумента бытия бога. В состоянии отчаяния человек сознает бессмысленность своей экзистенции как разрыв со своей сущностью. Человек способен осознать свою конечность,

лишь поднимаясь над ней к тому, что составляет предпосылку всех сомнений и потому несомненно (см. там же, p. 249). Грех, по Т., — не нарушение к.-л. внешних законов или заповедей, но отчуждение человека от своей подлинной сущности. Его неизбежность парадоксально соединяется с сознанием личной вины; образ ада, страшного суда и т. п. выступают как суждения человека против себя самого. Христос есть образ «нового бытия», внедрение самобытия в экзистенцию, преодолевающее демонич. механизмы личного и социального *отчуждения* (см. там же, p. 254—55). Эта концепция, по Т., должна освободить христологию как от зависимости от «сомнит. историч. вероятностей» (реакция на повышевшийся интерес либерального протестантизма к «историч. Иисусу»), так и от всей тысячелетней «алхимии» споров об отношении двух природ в Христе (см. там же, p. 255).

Большое значение придает Т. *символу* как «универсальному» способу корреляции, мосту между сущностным и экзистенциальным бытием. Выражая бесконечное в конечном или вечное во временном, символ обладает парадоксальной внутр. структурой, одновременно отрицая и утверждая то, что он выражает. В качестве мифов символы образуют «естеств. язык» религии и не подлежат к.-л. замене. Этим выражено отношение Т. к проблеме демифологизации, выдвинутой Бульманом. Апеллируя к *Юнгу*, Т. подчеркивает реальность символов и выступает против превращения их в условные знаки или аллегории.

Т. оказал значит. влияние не только на протестантскую, но отчасти и на католич. философию Европы и Америки. Особое значение имеет выдвинутая Т. идея о «дополнительности» католичества (к к-рому Т. относит и англиканство, и православие) и протестантизма: первое лучше сохранило «субстанцию христианства» — святость сущего, нежели протестантизм свой принцип — святость должного. Соединение этих принципов — путь к т. н. экуменич. теологии.

Соч.: *Gesammelte Werke*, Bd 1—, Stuttg., 1959—; *The protestant era*, Chi., [1948]; *The courage to be*, New Haven, 1952; *Love, power and justice*, N.Y., 1960.

Лит.: Adams J. L., P. Tillich's philosophy of culture, science and religion, Chi., 1947; Killen R. A., The ontological theology of P. Tillich, Kampen, 1956; The theology of P. Tillich, N.Y., 1956; Tillich P. J., Theology of culture, Oxf., 1959; Hamilton K., The system and the Gospel. A critique of P. Tillich, [N.Y.], 1963; Armbruster C. J., The vision of P. Tillich, N.Y., [1967] (библ., с. 341—48); Scabini E., Il pensiero di P. Tillich, Mil., [1967] (библ., с. 231—62).

ТИМАШЕВ (Timasheff), Николай Сергеевич (р. 9 нояб. 1886) — социолог, правовед и историк обществ. мысли. Проф. юриспруденции в школе экономики Петрогр. политехнич. ин-та (1916—20). В 1921 эмигрировал из СССР. Проф. Пражского ун-та (1922—27), проф. Славянского ин-та в Сорбонне (1928—36), затем переехал в США. Проф. Фордхемского (1940—57) и Гарвардского (1940—45) ун-тов.

Известны работы Т. по социологии права, истории, предмета и методов социологии и истории социально-политич. развития СССР. В области социологии права Т. находится под известным влиянием идей Л. *Петражицкого*. Согласно Т., правовая система это — измеритель, показатель и осн. «рефлектор» социальной системы и ее изменений. Обществ. системы различаются в той мере, в какой различаются их правовые системы. Право как социальное явление возникает при слиянии двух фактов (к-рые в общем могут существовать независимо друг от друга): во-первых, наличие в каждой длительно существующей социальной группе такого порядка, к-рый может быть выражен в правовых нормах и к-рый через посредство сложных механизмов делается обязательным для членов группы; во-вторых, наличие социальной власти (см. ст. Т. Развитие социологии права и ее сфера, в кн.: Беккер Г. и Босков А., Совр. социологич. теория, М., 1961,

с. 488). Рассматривая структуру правовой нормы, Т. подчеркивает ее параллелизм с тенденцией заученного поведения. В работах по общей социологии Т. излагает идеи, очень близкие к взглядам П. Сорокина. Он считает, что социология изучает «биопсихологич. коллективный опыт людей», что нет минимального принципа или субстрата, к которому можно свести все обществ. процессы, т. е. отвергает монизм, утверждая взаимодействие множественности факторов. Т. склоняется к убеждению, что осн. социальным явлением, единицей, подлежащей социологич. анализу, нужно считать взаимодействие между двумя или более человеческими существами (см. «Sociological theory, its nature and growth», N. Y., 1957). Т. принадлежит также неск. работ по истории социологии, среди к-рых кн. «Социологич. теория...» — одна из лучших по содержательности и четкости изложения в совр. бурж. социологии.

Во мн. работах по истории социально-политич. развития России после Октябрьской революции Т. выступает как откровенный враг марксизма и Сов. власти. Он пытается очернить ее достижения, утверждая, что Октябрьская революция была случайной и что Россия без революции могла бы достичь тех же результатов в области культуры и пром-сти.

Соч.: Право, как коллективно-психологич. реальность, в сб.: Тр. русских ученых за границей, т. 2, Берлин, 1923; Grundzüge des sowjetrussischen Staatsrechts, Mannheim—B., 1925; The crisis in the Marxian theory of law, N. Y., 1939; The introduction to the sociology of law, Harvard, 1939; Religion in Soviet Russia, 1917—1942, N. Y., 1942; Great retreat, N. Y., 1946; Three worlds: liberal, communist and fascist society, Milwaukee, 1946; General sociology, Milwaukee, 1959 (совтор); War and revolution, N. Y., 1965. И. Добронравов. Москва.

ТИМИРЯЗЕВ, Аркадий Климентович (19 окт. 1880—15 нояб. 1955) — сов. физик, занимавшийся филос. проблемами естествознания, в частности теоретич. физики, представитель механицизма (см. «Механицизм»), активный участник научно-филос. дискуссий 20-х гг. Сын К. А. Тимирязева. Окончил (1909) математич. отделение физико-математич. фак-та Моск. ун-та. Член КПСС с 1921. Организатор и руководитель кафедры истории физики МГУ. Редактор трудов А. Г. Столетова, П. И. Лебедева и др. рус. физиков. С 1931 — член редколлегии журн. «Под знаменем марксизма». Позитивистская и механистич. методологич. позиция Т. выражалась в стремлении растворить общепилос. принципы в «последних выводах» естествознания. Т. рассматривал квантовую механику как «попятное движение в науке», принцип неопределенностей Гейзенберга — как преграду, поставленную «кантинауч. методологией» развитию атомной физики. Т. скептически оценивал теорию относительности Эйнштейна, отождествляя ее физич. содержание с идеалистич. интерпретацией. Эти ошибочные взгляды Т. были подвергнуты критике в парт. и сов. печати.

Соч.: Наука в Сов. России за пять лет, М., 1922; Философия науки. Естествонауч. основы материализма, ч. 1, П., 1923; Кинетич. теория материи, М., 1923; Теория относительности Эйнштейна и махизм, «Вестник Коммунистич. Академии», 1924, № 7; Естествознание и диалектич. материализм. Сб. ст., М., 1925; Диалектика в науке, М., 1929; Введение в теоретич. физику, М.—Л., 1933; Классики рус. физики — Ломоносов, Столетов, Лебедев, М., 1949.

Лит.: История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, гл. 4; т. 6, кн. 2, М., 1965, гл. 10.

ТИМИРЯЗЕВ, Климент Аркадьевич [22 мая (3 июня) 1843—28 апр. 1920] — рус. биолог-дарвинист и обществ. деятель. Окончил Петерб. ун-т (1865). Чл.-корр. Петерб. АН (с 1890). Профессор Петровской (ныне Тимирязевской) земледельч. и лесной академии (с 1871) и Моск. ун-та (с 1877).

Экспериментальные исследования Т. посвящены гл. обр. проблеме фотосинтеза, а также вопросам дыхания и почвенного питания растений. Т. был одним из основателей агрохимии в России. В теоретич. области вел активную борьбу с различными проявлениями анти-

дарвинизма, в частности с рус. антидарвинистами Н. Я. Данилевским, Н. Н. Страховым, С. И. Коржинским. Существ. позитивный вклад Т. в развитие *дарвинизма* связан с учением о творч. роли отбора, о единстве организма и среды, о причинах изменчивости, о виде и видообразованиях.

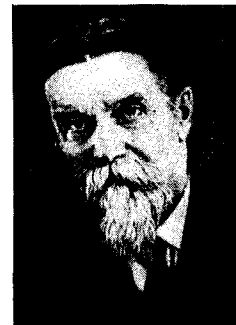
Разработка этих проблем связывалась Т. с задачей управления природой организмов (см. Соч., т. 5, 1938, с. 143). Этой задаче служили выдвинутая им идея создания новой науки — экспериментальной морфологии, а также мысль о том, что в изучении явлений наследственности и изменчивости решающая роль должна принадлежать физиологич. эксперименту (см. там же, т. 6, 1939, с. 263—64). В развитии дарвинизма особенно большую роль сыграли работы Т. «Исторический метод в биологии» и «Факторы органической эволюции». Перу Т. принадлежит ряд исследований по истории науки: «Наука. Очерк развития естествознания за 3 века (1620—1920)» (1920); «Осн. черты истории развития биологии в XIX столетии» (1907) и др. История науки рассматривалась им как ключ к решению совр. науч. проблем. Широкую известность получили популярные книги Т. «Жизнь растения» и «Краткий очерк теории Дарвина».

По своим филос. взглядам Т. стоял на позициях рус. революц. демократов, хотя в молодости пытался увлечение философией *Конта*. Т. исходил из убеждения, что сознание есть лишь свойство материи, появившееся на определ. ступени ее развития. Природу, материальную действительность он называл единств. источником знания. Отстаивая материалистич. позицию, Т. подвергал критике махизм и агностицизм. Будучи последоват. дарвинистом, Т. считал принцип историзма важнейшим методологич. принципом науч. исследования. В последний период жизни Т. все более приближался к позициям марксистско-ленинской философии. Свое отношение к марксизму Т. наиболее полно выразил в статье «Ч. Дарвин и К. Маркс» (1919). Эта филос. эволюция Т. в значит. мере связана с его живым интересом к революц. движению в России и поддержке этого движения. Т. приветствовал Октябрьскую революцию и активно включился в создат. работу Советской власти.

Соч.: Соч., т. 1—10, М., 1937—40; Избр. соч., т. 1—4, М., 1948—49.

Лит.: Ленин В. И. [Письмо] К. А. Тимирязеву, Соч., 4 изд., т. 35, с. 380; Памяти К. А. Т. Сб. докладов и материалов сессии Биол. ин-та, посвященной 15-летию со дня смерти К. А. Т., М.—Л., 1936; Платонов Г. В., Мировоззрение К. А. Т., М., 1952; История естествознания в России, т. 3, М., 1962; Колодяжный В. И., Вопросы методологии в трудах К. А. Т. и проблемы совр. биологии, К., 1965. Г. Платонов. Москва.

ТИМОН (Τίμων) (ок. 320—230 до н. э.) — др.-греч. философ-скептик и поэт, ученик *Пиррона* — основателя *скептицизма*. Впервые письменно изложил учение скептиков. Считая высшим вопросом философии вопрос о поведении человека и доступном для него блаженстве, Т. видел основу познания и деятельности только в непосредств. содержании чувств. восприятия. Признавая равноценность всех возможных суждений относительно природы вещей, Т. обосновывал необходимость воздержания от суждений и идеал совершенной невозмутимости (*атараксии*). Работы Т. (он — автор трех книг сатирич. стихотворений, т. н. силл, и многочисл. трагедий и комедий) широко использовал *Секст Эмпирик*.

Соч. в кн.: Diels H., Poetarum philosophorum fragmenta, В., 1901; Mullach F. (ed.), Fragmenta philosophorum graecorum, v. 1, P., 1875, p. 84—98.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 305, 306, 361; Ludwig A., De quibusdam T. Phil. fragmenta, Königsberg, 1903; Voghera G., Timone die Flunte e la poesia sillografica, Padova, 1904; Nestle W., Timon, в кн.: Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, Halbbd 12, Stuttgart, 1937, S. 1301—03.

ТИНДАЛЬ (Tindal), Мэтью (12 мая 1657—16 авг. 1733) — англ. философ-деист. Доктор права Кембриджского ун-та. Осн. произведение Т. — «Христианство так же старо как сотворение мира, или Евангелие — восстановление естеств. религии» («Christianity as old as the creation; or the Gospel, a republication of the religion of nature», v. 1, L., 1730) в течение трех лет выдержало четыре издания, вызвав резкую полемику со стороны теологов (Р. Бенгли, У. Лоу, Дж. Копибир, Дж. Батлер). Не становясь на позиции *атеизма*, Т. подверг в этой работе резкой критике т. н. положит. религии, понимая под ними все известные в истории верования, исключая *христианство*, относя их к области суеверий. «Естественная религия», по Т., соответствующая истине и законам природы, предшествовала всем «положительным религиям». Она основывается на естеств. разуме, познающем природу вещей и нравств. обязанности человека, и не нуждается ни в каком откровении. Заслуга Христа состояла, по Т., в восстановлении естеств. религии. Однако и в христианстве сохранились ложные примеси, противоречащие естеств. религии; к ним Т. отнесли по существу всю христ. догматику и библейскую мифологию, сохраняя лишь нравств. учение, абстрактную веру в бога и в бессмертие души. Нравств. философия Т. свободна от *аскетизма*: мир создан для всеобщего счастья людей. Книга Т., названная современниками «библэй деизма», оказала сильное влияние на развитие свободомыслия в Англии и (через посредство *Вольтера* и энциклопедистов) во Франции.

Б. Выховский. Москва.

ТИПЫЧЕСКОЕ, или **типичное** (от греч. *τύπος* — образец), — нормальное, образцовое, наиболее вероятное для данной конкретной системы объективного мира; в этом смысле говорят о типичных для данной эпохи и нации людях, событиях, идеях, о типичном для к.-л. страны ландшафте и животном мире и т. п. Смысл термина «типичное» ясно выступает в суждении Ленина о том, «... бывают ли исторические законы, касающиеся революции и не знающие исключения?... Таких законов нет. Такие законы имеют в виду лишь типичное, то, что Маркс однажды назвал „идеальным“ в смысле среднего, нормального, типичного...». В различных конкретных условиях по-разному решается вопрос, «...насколько типичен или вероятен мирный или насильственный переворот...» (Соч., т. 28, с. 218, 219). Т. о., Т. не имеет необходимости строгого закона, но и не представляет собой случайный, произвольный феномен, занимая как бы «среднее» место между необходимым (законом) и случайным. Так, при всех неизбежных исключениях можно определить осн. экономич., политич., идеол. и т. п. типы людей, присущие к.-л. конкретному обществ. организму (напр., в «Развитии капитализма в России» Ленин охарактеризовал рус. «экономические типы» конца 19 в.). Категория Т. выступает в различных областях науч.-филос. мысли (особенно в социологии), но наиболее существ. роль она играет в эстетике.

В развитии теории иск-ва можно отчетливо проследить соответствующую тенденцию. Так, по Аристотелю, иск-во воссоздает «вероятное», возможное; теоретики классицизма выдвигают тезис об «образцовости» художеств. образов; эстетика Просвещения ставит на первый план идею «нормального», «естественного» как основы иск-ва; с т. зр. Гегеля, иск-во

творит образы «идеальных» (т. е. наиболее развитых свои возможности) явлений и т. д. В этой смене понятий отражаются этапы развития не только эстетики, но и самого иск-ва. Собственно понятие Т. становится определяющим в эстетике 19 в. (*Белинский*, *Тэн*, *Г. Брандес* и др.), связанной с реализацией иск-вом. Ф. Энгельс в 1888 определил художеств. *реализм* как «правдивость воспроизведения типических характеров в типических обстоятельствах».

В развитии сов. эстетики исследование понятия Т. занимало огромное, подчас центральное место. Однако во мн. работах начиная с 20-х гг. и до наст. времени неправильно отождествлялись социол. и эстетич. подходы к проблеме Т., различные по существу, ибо иск-во ставит перед нами не понятия о типах людей, а образы типич. характеров, в к-рых воссоздается многосторонняя человеческая цельность. Ленин, говоря об особенностях художеств. произведения, в отличие, напр., от социол. исследования, утверждал, что в нем «... весь г в о з д ь в и п д и в и д у а л ь н о й о б с т а н о в к е, в а н а л и з е х а р а к т е р о в и п с и х и к и д а н н ы х т и п о в» (там же, т. 35, с. 141). Поэтому в литературоведении и эстетике несостоятельно, напр., механически перенесенное из политэкономии и социологии понятие «тип помещика». Рус. лит-ра 19 в. воссоздавала не «типы помещиков», а многообразные типич. характеры, порожденные помещицкой Россией. Эта Россия могла — с равной степенью вероятности — породить и характеры, подобные гоголевскому Манилову и щедринскому Головлеву, и такие характеры, как тургеневский Лаврецкий и толстовский Левин. С экономич. т. зр. (то есть в аспекте классового типа), эти фигуры различаются не так уж значительно; между тем с эстетич. т. зр., в плане художеств. характера, различие между ними громадно. Так, если о Плюшкине можно сказать, что это характер, в к-ром все человеческое вытеснено «помещицким», то Безухов, напр., это характер человека, сумевшего так или иначе преодолеть в себе крепостнич. свойства и ставшего своеобразным воплощением целой России.

Т. в иск-ве имеет прямое и непосредств. отношение к художеств. идее, к специфич. познанию сущности иск-ва. В образах типич. индивидуальностей, созданных в произведении, в их взаимодействии, в их связи с обстоятельствами как раз и воплощается художеств. познание мира, раскрывается конкретное соотношение личности и общества.

Лит.: Ревякин А. И., Проблема Т. в художеств. лит-ре, М., 1959 (имеется библи.); Кожин В., Художеств. творчество как «мышление в образах», «Вопр. лит-ры», 1959, № 10; Рей Н. К., Типич. характер и проблема художественности, в кн.: Социалистич. реализм и классицизм, наследие, М., 1960; Бочаров С. Г., Характеры и обстоятельства, в кн.: Теория литературы, М., 1962; В е s e n b r u c h W., Zum Problem des Typischen in der Kunst, Weimar, 1956.

В. Кожин. Москва.

ТИПОВ ТЕОРИЯ — система расширенного *предикатов исчисления* или аксиоматич. теории множеств, включающая переменные различных типов (сортов, ступеней, порядков). Различные системы Т. т. были предложены (впервые — Б. Расселом в 1908) в качестве одной из альтернативных формализаций классич. (теоретико-множественной) математики и логики, в к-рой известные парадоксы (в частности, парадокс Рассела) «наивной» теории множеств преодолеваются посредством ограничений на выразительные (а не дедуктивные, как, напр., в др. аксиоматич. системах) средства теории, т. е. пересматривается характерная для «наивного» подхода уверенность в том, что любая «грамматически правильная» фраза выражает нек-рое осмысл. условие (или — что равносильно — предьявляющийся более жесткие критерии «грамматич. правильности»). Осуществлению такого рода ограничений и служит упомянутое выше в дефиниции Т. т.

расслоение алфавита переменных на «типы», в результате к-рого множества (классы) и их элементы (вообще — термины) следует рассматривать только в рамках определ. иерархии с условием, что тип элемента множества должен быть (на единицу) меньше типа самого множества, причем вместо переменной любого типа разрешается подставлять термины лишь того же типа. В такой системе известные парадоксы не возникают, хотя ею и не исключается возможность *непредикативных определений* со всеми вытекающими отсюда последствиями. [Парадокс Рассела в Т. т. не может быть сформулирован из-за ограничения на правило подстановки терминов и требования, согласно к-рому в любой (правильно построенной) (под) формуле Т. т. вида $x_i \in y_j$ было бы $i < j$.]

Известны и др. формулировки Т. т. (напр., «кумулятивные» и «расслабляющиеся» системы), но эти различия формулировок носят не принципиальный, а скорее технич. характер. Более существ. различия связаны со структурой и мощностью самой иерархии типов: наряду с системами, типы переменных к-рых пробегает лишь натуральный ряд чисел, рассматриваются и более сильные системы с трансфинитными иерархиями типов (о трансфинитных числах см. *Теория множеств*). Представляют значит. интерес и частичные (под)системы Т. т. с конечными иерархиями типов; так, для формализации существ. фрагментов матем. анализа оказывается достаточной Т. т. второй ступени (исчисление предикатов второго порядка); правда, если требовать, чтобы содержательные теоремы анализа формулировались непременно на предметном языке теории (а не только на ее *мета-языке*), то может понадобиться повышение типа системы на 1—2 порядка.

Наряду с описанными выше системами т. н. *просто*й Т. т. Рассел и Уайтхед в «Principia mathematica» (v. 1—3, Camb.—L.—Edin., 1910—13) ввели также *разветвленную* Т. т., в к-рой объекты внутри каждого типа делятся еще на уровни (слои): нек-рая исходная область индивидов составляет нулевой уровень, а объекты, определяемые в терминах объектов не выше ($i-1$)-го уровня, составляют i -й уровень. Разветвленная Т. т. позволяет рассматривать объекты со сколь угодно сложной схемой (предикативного) определения, но исключает *непредикативные определения* (и тем самым возможность *парадоксов семантических*). Однако она не дает возможности рассматривать все объекты любого данного типа (напр., действительные числа) в качестве единого множества, так что многие из важнейших теорем матем. анализа либо не доказуемы (а иногда даже не формулируемы) в рамках такой теории, либо чрезмерно усложняются. С целью преодоления этого недостатка разветвленной Т. т. Рассел и Уайтхед постулировали в ней т. н. *аксиомы сводимости*, согласно к-рым для каждой совокупности объектов произвольного уровня имеется равнообъемная ей совокупность наинизшего (из совместимых с уровнем исходных объектов) уровня. Введение аксиом сводимости, при всей привлекательности и простоте получающихся вариантов теории, вызвало критику концепции Рассела и Уайтхеда; большая часть оппонентов усматривала в них онтологические — и притом очень мало правдоподобные и трудно обосновываемые — допущения, противоречащие логичестич. тезису о сводимости математики к логике (см. *Логичизм*); но даже те, кто согласен был считать аксиомы сводимости аналитическими утверждениями, как правило, оспаривали законность их введения ввиду крайней их неконструктивности (неэффективности нахождения постулируемых в них совокупностей). Правда, независимо от критики, идеи, заложенные в разветвленной Т. т., оказались весьма плодотворными в применении к др. проблемам математики и логики; в частности, они оказали определ. влияние на работы А. Тарского, посвященные понятию истинности в формализованных языках, на теорию семантических категорий С. Лесьневского и др.

Существ. вкладом в развитие теоретико-типовой концепции явились системы логики и теории множеств, разработанные Куайном (1937, 1940, 1951), представляющие собой, в известном смысле, «гибрид» Т. т. с аксиоматич. теорией множеств Э. Цермело. В их основе лежит понятие *стратификации* логич. (теоретико-множественных) формул: формула наз. *стратифицированной*, если входящий в нее термам можно присвоить индексы, удовлетворяющие обычным теоретико-типovým ограничениям (такова, напр., формула $x \in y \ \& \ y \in z$, допускающая расстановку индексов x_1, y_2, z_3 ; формула же $x \in y \ \& \ y \in x$, к-рую нельзя таким путем преобразовать в формулу Т. т., не стратифицированную). В аксиомах свертывания в системах Куайна и им подобных допускаются лишь стратифицированные формулы; это позволяет, не связываясь с громоздкой индексной техникой Т. т., добиться (в основном) тех же целей, к-рые преследовались введением индексов (типов).

Дальнейшим воплощением идей и методов, использованных создателями Т. т., явились (трансфинитные) иерархии систем, предложенные П. Лоренцем, Хао Ваном, К. Шютте, а также системы Т. т. с трансфинитными типами (и трансфинитными типовыми переменными) М. Лаббе, П. Андруса и др. Внимание к такому рода системам не ослабевает и в настоящее время, причем исходным пунктом всех этих рассуждений, в т. ч. и посвященным др. формам логистич. систем (напр., исчислениям *многозначной логики*, *секевнций исчисления* и др.), все время остается классическая Т. т. Рассела.

Лит.: Гильберт Д., Аккерман В., Основы теоретической логики, пер. с нем., М., 1947, гл. 4 и прилож. 1; Ван Хао и Мак-Нотон Р., Аксиоматические системы теории множеств, пер. с франц., М., 1963, гл. 1—2, 5—6; Френкель А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966, гл. 1,3 (имеется обширная библи.); Whitehead A. N., Russell B., Principia Mathematica, 2 ed., v. 1—3, Camb., 1925—27; Quine W. V. O., New foundations for mathematical logic, «Amer. Math. Monthly», 1937, v. 44, p. 70—80; его же, Mathematical logis, N. Y., 1962; Ramsey F. P., The foundations of mathematics and other logical essays, Paterson (N. Y.), 1960; Andrews P., A transfinite type theory with type variables, Amst., 1965.

Ю. Гаснев. Москва.

ТИТО (Broz-Tito), Иосип Броз (р. 25 мая 1892) — деятель югославского и междунар. коммунистич. движения. Президент СФРЮ. Председатель Союза коммунистов Югославии (СРЮ). Род. в семье крестьянина в с. Кумровац (Хорватия). После окончания нач. школы и ремесл. училища стал рабочим-металлистом. В 1910 вступил в с.д. партию. Участвовал в первой мировой войне в рядах австро-венг. армии. В 1915 был ранен, попал в плен и находился в России. В 1917 участвовал в июльской демонстрации в Петрограде. Вернувшись на родину, в 1920 вступил в Коммунистическую партию Югославии (с 1952—СРЮ). С 1928 — секретарь гор. комитета КПЮ в Загребе. В том же году был арестован за подпольную коммунистическую деятельность и приговорен к пяти годам каторги. Выйдя в 1934 из тюрьмы, Т. возобновляет нелег. партийную деятельность. С 1934 Т. — член Политбюро

ЦК КПЮ. Работал в аппарате Коминтерна, был членом делегации КПЮ на VII конгрессе Коминтерна. В 1937 стал генеральным секретарем ЦК КПЮ. Во время освободит. борьбы югослав. народа 1941—45 Т. — верховный главнокомандующий Народно-освободит. армией и партизанскими отрядами Югославии. С 1943 — председатель Нац. комитета освобождения Югославии, маршал Югославии. В 1945 Т. назначен председателем Совета Министров, министром обороны и верховным главнокомандующим югослав. вооруж. силами. С 1953 — президент Федеративной Народной Республики Югославии (с 1963—СФРЮ).

В своих статьях и выступлениях Т. неоднократно подчеркивал влияние Великой Окт. социалистич. революции на весь ход мирового рев. процесса, в т. ч. и в Югославии. Он отмечал, что «... если бы не было Октябрьской социалистической революции, если бы не было Советского Союза, который в ходе Великой Отечественной войны вынес на своих плечах главную тяжесть в борьбе против фашистских орд, не было бы и победы революции в Югославии, не произошло бы социалистических преобразований во многих других странах Европы» («Октябрьская революция и народы Югославии», см. «Правда», 1967, 6 окт., с. 5).

«Концепция КПЮ о строительстве и развитии Югославии как социалистической страны, — говорил Т. на IX съезде СКЮ, — находилась на первых порах под влиянием советской теории и практики...». «В 1950 г. начался процесс становления рабочего и общественного самоуправления, в результате чего Югославия пошла по новым путям в развитии демократических и гуманных социалистических общественных отношений».

В своих работах Т. развивает «новую концепцию строительства социалистических общественных отношений» в Югославии. «Система общественного самоуправления и непосредственной социалистической демократии, — говорил Т. на VIII съезде СКЮ, — стала основой всего нашего развития, главной формой управления хозяйственными и общественными делами».

Говоря о роли гос-ва в социалистич. стр-ве, Т. заявляет в докладе на IX съезде СКЮ, что «процесс отмирания государства нельзя откладывать на будущее, начало ему должно быть положено уже сейчас», «государственную собственность нужно превратить в общественную под управлением непосредственных производителей». «Наряду с децентрализацией управления, вернее с уменьшением хозяйственных функций государственного аппарата, — отмечал Т. на V съезде Социалистич. союза трудового народа Югославии, — наши хозяйственные мероприятия все больше теряли административный и постепенно приобретали экономическо-регулятивный характер; мы отменили систему государственных планов и перешли к новой системе общественных планов, которыми определяются только основные пропорции». На IX съезде Т. заявил: «Мы добиваемся такого планирования, которое должно исходить из планов трудовых организаций и их ассоциаций при опоре на четкую, совместно намеченную и согласованную общую политику экономического и общественного развития».

Характеризуя роль партии в социалистич. стр-ве, Т. отмечает, что «партия должна дистанцироваться от государственного аппарата» и «преобразоваться из классической партии в ведущую идейно-политическую организацию нового типа».

Во внешнеполитич. плане Т. обосновывает внешнеполитич. политику неприсоединения.

Соч.: [Дела], кн. 1—17, Белград, 1947—66.

В. Кшиторев. Москва.

ТИТЧЕНЕР (Titchener), Эдуард Брэдфорд (11 янв. 1867—3 авг. 1927) — амер. психолог, автор концепции *структурной психологии*, один из гл. пред-

ставителей интроспекционизма. Род. в Англии, однако формировался как психолог в Германии под влиянием Вундта. В 1892—1927 — проф. Корнеллского ун-та, где им был создан крупнейший в США центр экспериментальной психологии. Объектом психологии как науки для Т. является сознание, предпосылкой чего служит тождество между психологическим и сознательным. Т. начинает с выявления элементов, имманентных сознанию. В отличие от современной ему функциональной школы, учения Штумпфа и др., Т. утверждает, что в сознании имеются постоянные элементы, к-рые образуют основу первично-психического. Задачей же изучения Т. считает выявление первичных элементов сознания и законов образования на их основе психич. структур. Методом психологии в связи с этим служит интроспекция, к-рую Т. отличает от обычного самонаблюдения, поскольку из него исключается все, входящее в сознание извне: относящиеся как к физич. природе стимула, так и к категории значения. В отличие от *вюрцбургской школы* психологии, Т. отказывался включить мышление в число первичных единиц сознания (поскольку иначе требовалось бы вводить понятие бессодержат. мысли, вывода содержания, «значение» из взаимоотношения между частями сенсорного опыта, при к-ром одна из них принимает на себя в отношении к другой «знаковую функцию», что сближало Т. с *Махом* и *Авенариусом*. Т. — автор переведенных на нид. язык руководств по общей экспериментальной психологии, долго считавшихся образцовыми.

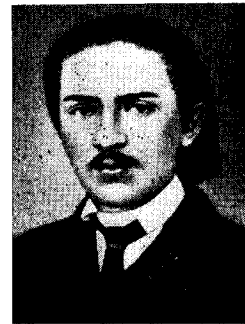
Соч.: Experimental psychology. A manual of laboratory practice, v. 1—2, N.Y.—L., 1901—06; Lectures on the experimental psychology of the thought-processes, N.Y., 1909; Systematic psychology: prolegomena, N.Y., 1929; в рус. пер. — Очерки психологии, СПб., 1898.

Лит.: Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966, с. 424—26; Boring E. G., History of experimental psychology, 2 ed., N.Y., 1950; Woodworth R. S., Contemporary schools of psychology, 3 ed., N.Y., 1964.

Д. Ляликов, М. Роговин. Москва.

ТКАЧЁВ, Петр Никитич [29 июня 1844—23 дек. 1885 (4 янв. 1886)] — рус. мыслитель, идеолог бланкистского крыла в демократическом *народничестве*, публицист и лит. критик. Учился на юридич. ф-те Петерб. ун-та. С 1862 начал сотрудничать в журналах «Рус. слово», «Дело» и др. В 1869 впервые в легальной рус. печати опубликовал собств. перевод Устава 1-го Интернационала. Арестовывался за рев. пропаганду среди студентов, а также по делу С. Нечаева. В 1872 после окончания срока тюремного заключения был выслан на родину в Великолукский уезд, откуда в 1873 бежал за границу. В эмиграции Т. нек-рое время сотрудничал в лавровском печатном органе «Вперед»; после разрыва с Лавровым Т. вместе с группой русско-польских эмигрантов издавал журн. «Габат» (в 1875—81), на страницах к-рого развивал свою программу рев. борьбы. За границей Т. сближился с бланкистами (см. *Бланки*), участвовал в их газ. «Ni Dieu ni maître» («Ни бог ни господин»). С 1882 Т. тяжело болел и в 1886 умер в психиатрич. клинике в Париже.

Мировоззрение Т. сложилось под влиянием русской рев.-демократич. и социалистич. идеологии 50—60-х гг. и прежде всего *Чернышевского*. Вслед за Чернышевским Т. ставит задачу превратить теоретич. и революц. опыт прошлого в фактор ускорения историч. процесса. Однако в трудах Т. идея крест. социализма Чернышевского видоизменяется, развертываясь из

общесоциологич. модели в программу непосредств. революц. действия. Гл. задача социалистич. доктрины в формулировке Т. состоит в том, чтобы «... указывать и разъяснять ... те общественные данные, при помощи которых он (социализм — *Ред.*) может быть осуществлен» (Избр. соч. на социально-политич. темы, т. 4, 1932, с. 28—29). Рассматривая историч. действительность как объект политич. действия, Т. создал целую философию исторической инициативы, в к-рой воле и действию революционеров отведено центр. место.

Вслед за Чернышевским Т. отвергает теорию «самобытности» историч. пути России. Констатируя тот факт, что пореформенное развитие страны идет «... в том же направлении, как и экономическое развитие западно-европейских государств» (там же, т. 3, 1933, с. 69), Т. отмечает рост русской городской и сельской буржуазии — консервативных сил, консолидация к-рых, по его мнению, может поставить под сомнение социалистич. перспективу России. Именно в этой связи фактор времени, идея немедленного рев. переворота, — играют в ткачевской концепции революции первостепенную роль. Предварит. условием социальной революции в России и гл. задачей момента является, по Т., объединение сознат. элементов переворота в конспиративную централистскую партию. Организация такой партии, по Т., не только восполнит нехватку рев. инициативы в народе, но и даст мощный импульс к усилению политич. активности «интеллигентного меньшинства». Используя такие формы борьбы, как заговор, дезорганизация гос. механизма и т. п., такая партия, по мысли Т., вызовет к жизни дремлющий в народе революционн. дух, превратит крестьянство из возможной рев. силы в действительную. Когда народ увидит, что «...та грозная власть, перед которой он привык трепетать и пресмыкаться..., поругана, расстроена, дезорганизована, беспильна, — о, тогда ему нечего и некого будет бояться, и ... скрытое недовольство, его подавленное озлобление с неудержимой силой вырвется наружу...» (там же, с. 244, см. также с. 92). Революционизировать народ путем просвещения в нынешней ситуации невозможно. Не просвещение должно предшествовать революции, как утверждал Лавров, а революция — просвещению, — делает вывод Т. В отличие от бакунистов (см. *Бакунин*), Т. утверждал, что *государство*, реорганизованное в орган рев. диктатуры, сохранится и после переворота с тем, чтобы «интеллигентное меньшинство» смогло осуществить социалистич. переустройство всей жизни.

Свое мировоззрение Т. называл «реализмом», понимая под ним «...такое трезвое отношение к вопросам жизни, которое так же далеко от отвлеченного идеализма, как и от узкого филистерства» (там же, т. 1, 1932, с. 131). В понятие «реализма» Т. включал элементы материалистич. трактовки истории, в частности, признавая вслед за Марксом и Чернышевским экономич. фактор в качестве «рычага» социального движения и рассматривая историч. процесс с т. зр. борьбы экономич. интересов различ. классов. «Реализм» Т. имел четко выраженную «антиметафизическую» направленность. Противопоставляя, вслед за Писаревым, свой «реализм» всякой философии, Т. считает, что «... философия не имеет ничего общего с положительной наукой», поскольку ставит «...неразрешимые задачи, блуждая в неведомом мире „причин и сущностей“, недоступных человеческому пониманию...» (там же, т. 5, 1935, с. 173—74). Будучи в его понимании синонимом идеологии, философия, по Т., всегда есть обоснование политич. конформизма, всегда — апология существующего порядка вещей. Напротив, «реализм» по своему определению кри-

тичен и революционен; связывая будущее с настоящим, сущее с должным, он указывает пути преобразования мира. Т. одним из первых в России выступил против неокантианской и махистской ревизионной материализма.

Социально-политич. реальность, по Т., есть динамический результат приложения воли к совокупности обстоятельств. Поэтому «исходить из реальности» означает не приспособляться к ней, а, напротив, учитывать возможности, возникающие из сознат. вмешательства в нее. Качеств. особенность историч. действительности состоит в том, что она не существует вне и помимо деятельности людей; личность выступает здесь как существ. момент процесса. Историч. детерминизм, по Т., включает в себя значит. «степень свободы»; пределы возможного в истории настолько подвижны, что личности, активное меньшинство, могут вносить «... в процесс развития общественной жизни много такого, что не только не обуславливается, но подчас даже решительно противоречит как предшествующим историческим предпосылкам, так и данным условиям общественности» (там же, т. 3, с. 193). Сознание, воля и страсть людей творят действительность.

С позиций материалистич. антропологизма Т. подверг критике лавровскую (см. *Лавров*) теорию прогресса, однако ему не удалось полностью преодолеть недостатки старого, идеалистич. понимания истории. Освобождаясь от абстрактного противопоставления человека окружающему его миру, выступая против историч. фатализма, *провиденциализма*, критикуя «субъективный метод» в социологии, — Т. создает собственную субъективную и волюнтаристскую схему историч. процесса, согласно к-рой источником прогресса является воля отд. личностей. Отрицание к.-л. непреложных законов, жестко определяющих социальные отношения, сплошь и рядом переходит у Т. в апологику историч. случайности. Ни в одной из своих работ Т. не поднимается до осмысления историч. необходимости как той реальной предпосылки, в к-рой уже заключены условия для проявления коллективной (и индивид.) воли. Социологич. схема Т. подвергалась критике со стороны Энгельса, а также Плеханова и др. рус. марксистов.

В области эстетики и лит. критики Т. вслед за Чернышевским, *Добролюбовым* и *Писаревым* утверждает принципы реализма, высокой идейной остроты и обществ. значимости художеств. произведений.

Доктрина Т. имела трудную судьбу в истории рус. рев. движения. Не понятая и не принятая народнич. интеллигенцией конца 60-х—сер. 70-х гг., отрицавшей «политическую революцию» во имя «социальной», она пробивает себе дорогу только в самом конце 70-х гг. в связи с переходом народолюбцев к прямому наступлению на самодержавие. Разгром «Народной воли» и наступившая в связи с этим эпоха политич. реакции означали по существу поражение ткачевской доктрины и одновременно — крах бланкистских тенденций в русском освободит. движении.

Соч.: Избр. соч., т. 1—6, М., 1932—37; Избр. литературно-критич. статьи, М.—Л., [1928].

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 18, с. 518—48; т. 22, с. 438—53; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 5, с. 477; т. 10, с. 319; т. 16, с. 76; Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956, с. 51—370; Козьмин Б. П., П. Н. Т. и рев. движение 1860-х гг., М., 1922; е го же, П. Н. Т. и его роль в истории русской рев. мысли 60-х годов, «Вестник труда», 1922, № 2(17); е го же, Ткачев и Лавров, в сб.: Воинствующий материалист, кн. 1, М., 1924; е го же, П. Н. Т. и народничество, «Каторга и ссылка», 1926, кн. 22; е го же, Вступит. статьи, в кн.: Ткачев П. Н., Избр. соч., т. 1, 5, М., 1932—35; е го же, Вступит. статья, в сб.: Ткачев П. Н., Избр. литературно-критич. статьи, М.—Л., [1928]; е го же, К вопросу об отношении П. Н. Т. к марксизму, в кн.: Лит. наследство, т. 7—8, М., 1933; е го же, Рус. секция I Интернационала, М., 1957; е го же, Народничество на бурж.-демократич. этапе освободит. движения в России, в кн.: Историч. записки, т. 65,

[М], 1959; Б а т у р и н Н., О наследстве «рус. якобинцев», «Пролетарская революция», 1924, № 7(30); е го же, Еще о цветах рус. якобинства, там же, 1925, № 8 (43); У л ь м а н Г., К выходу в свет избранных соч. П. Н. Ткачева под ред. Б. П. Розымина, «Проблемы марксизма», 1933, № 7; Р е з у э л ь А., Русская экономич. мысль 60—70-х гг. 19 в. и марксизм, М., 1956, с. 148—63; Л е в и н Ш. М., Обществ. движение в России в 60—70-е годы 19 в., М., 1958; История философии в СССР, т. 3, М., 1968, гл. 4. И. Пантин. Москва.

ТОГОЛОК МОЛДО (Байымбет Абдурахманов) (1860—4 янв. 1942) — кирг. нар. певец, просветитель, демократ. В его творчестве содержатся материалистич. и атеистич. тенденции, антиклерик. и антифеод. мотивы. Выступал против идеализации кочевой жизни. Т. М. горячо встретил Окт. революцию, сражался против басмачей. Революц. и патриотич. поэзия Т. М. занимает видное место в развитии кирг. сов. лит-ры.

Соч.: Чыгымалар, т. 1—2, Ф., 1954—55.
Лит.: Дж а к и ш е в У., Тоголок Молдо, «Киргизстан», 1951, № 11; Ю д а х и н К. К., Избр. стихи, в кн.: Труды Ин-та языка, лит-ры и истории Кирг. филиала АН СССР, вып. 3, Ф., 1952, с. 219—22; Б о г л а н о в а М. И., О творчестве кирг. нар. акына Т. М. второй пол. 19 — нач. 20 в., в сб.: Акад. В. А. Гордлевскому к его 70-летию, М., 1955.

ТОЖДЕСТВА ЗАКОН (лат. principium identitatis) — 1) В традиц. *формальной логике* — один из осн. мышления законов наряду с *достаточного основания принципом*, *принципом исключенного третьего* и *противоречия законом*. Т. з. не равнозначен понятию тождества. Традиц. формула Т. з. $x=x$ (к-рой в логике и в философии зачастую ипсчерпывалось понятие о тождестве) выражает лишь *рефлексивность* отношения тождества (вообще отношений типа равенства) и недостаточна для характеристики понятия (предиката) тождества, любое нетривиальное употребление к-рого основано на *принципе отождествления неразличимых*, т. е. предполагает отождествление лишь относительно неразличимых объектов — неразличимых в рамках той или иной *абстракции отождествления* (в интервале абстракции отождествления), что, напр., является типичным для прикладных логико-матем. исчислений. Поэтому в приложениях логики Т. з. потерял свое некогда фундаментальное значение «принципа, выражающего неизменность сущего» (к-рое, кстати, незаслуженно ему приписывалось), уступив место тем или иным определениям предиката тождества (равенства), не имеющим ничего общего с «метафизическими основоположениями» формальной логики. Поскольку рефлексивность тождества указывает на индивидуальность, формулу $x=x$, входящую в аксиоматич. определение предиката тождества (а следовательно, и традиц. Т. з.), естественно рассматривать как логич. характеристику понятия «индивидуальное» (подробнее об этом см. в ст. *Тождество*). Абстракция $x=x$ — *тавтология*. И хотя она не зависит от выбора универсума рассуждения (см. *Универсум*), в интерпретации ей должна соответствовать определенная онтология — эта абстракция должна иметь объективную значимость, если, конечно, полагать, что содержание наших абстракций (в качестве объекта абстрагирования) не зависит от абстрагирующей деятельности мышления, существует независимо от него.

2) В совр. формальной (математической) логике Т. з. наз. обычно формулу *логики высказываний* $A \supset A$, выражающую свойство рефлексивности *импликации*, и любой вариант подстановки в эту формулу. О Т. з. см. также ст. *A=A, Равенство* в логике и математике, *Эквивалентность* и лит. при этих статьях.

ТОЖДЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА, проблемы эквивалентности, проблемы идентичности, проблемы равенства слов (англ. word problems) — задачи нахождения общего метода (*алгоритма*), позволяющего для произвольной пары элементов к.-л. множества, в к-ром определено

отношение типа равенства (тождества, эквивалентности), установить, равны ли эти элементы в смысле данного отношения. Каждая Т. п. является, т. о., *разрешением проблемы* для множества всех пар равных (эквивалентных) друг другу «слов» в нек-ром «алфавите». Напр., не содержащие *кванторов* и *переменных* формулы т. н. ограниченной арифметики (т. е. формальной арифметич. системы, в число аксиом к-рой не входит принцип *математической индукции* или к.-л. равносильный ему *постулат*) можно понимать как слова, «буквами» к-рых являются цифровые знаки и символы арифметич. операций; алгоритм, дающий положительное решение Т. п. для выражений вида $A=B$, образованных из таких формул с помощью стоящего между ними знака равенства, состоит в последовательном выполнении алгоритмов арифметич. действий в каждом из выражений *A* и *B* и последующей проверке, являются ли получившиеся в результате слова *A* и *B*, уже не содержащие букв «+», «—», «·» и «:», графически равными (т. е., попросту, совпадают ли они по написанию). Решение Т. п. даже для большинства сравнительно «простых» (по способу их задания) классов слов представляется, как правило, значит. трудности. Для нек-рых частных классов алгебраич. систем (групп, полугрупп) удалось найти алгоритмы, решающие (для них) Т. п. (М. Деи, В. Магнус, 1941, В. А. Тартаковский, 1949, и др.). Как и для любой *массовой проблемы*, для Т. п. положительное решение является в нек-ром смысле идеалом, к-рый, однако, достигим лишь в сравнительно редких случаях. Так, в 1947 А. А. Марков и амер. математик Э. Пост независимо друг от друга доказали алгоритмич. неразрешимость общей Т. п. для полугрупп (ассоциативных исчислений), поставленной еще в 1914. В 1950 Тьюринг установил неразрешимость Т. п. для т. н. полугрупп с сокращениями. Наконец, в 1952 П. С. Новиков доказал алгоритмич. неразрешимость Т. п. для групп, не поддававшихся усилиям математиков с 1912 [этот результат был затем передоказан амер. математиками У. Буном (1959), Г. Хигманом (1961) и Дж. Бриттоном (1963)]. Дальнейшие результаты в этой области относятся к установлению иерархий, взаимной *сводимости* и степеней неразрешимости Т. п. для различных классов алгебраич. систем, а также к близким к Т. п. массовым проблемам логики, алгебры, теории алгоритмов и др. областей математики. Продолжаются и поиски частных классов систем с разрешимой Т. п. Неразрешимость важнейших случаев Т. п. свидетельствует о существенной нетривиальности не только различных Т. п., но и вообще самого понятия «равенства» («тождества», «эквивалентности», «конгруэнтности» и т. п.), в т. ч. и в случаях «равенства по определению» (см. *Определение*), и об относит. характере этого важнейшего понятия логики и математики, зависящего, вообще говоря, от принимаемых в каждом конкретном случае исходных допущений (см. также *Абстракция отождествления*, *Принцип абстракции*, *Тождество*).

Лит.: Новиков П. С., Об алгоритмической неразрешимости проблемы тождества слов и теории групп, «Тр. Матем. ин-та АН СССР», 1955, т. 44; А д л я н С. И., Неразрешимость некоторых алгоритмических проблем теории групп, «Тр. Моск. матем. общества», 1957, т. 6; Ф р и д м а н А. А., Степени неразрешимости проблемы тождества для конечно-определенных групп, М., 1967; R a b i n M. O., Recursive unsolvability of group theoretic problems, «Annals Mathematics», 1958, v. 67, № 1; В о о n e W., The word problem, там же, 1959, v. 70, № 2. Ю. Гартев. Москва.

ТОЖДЕСТВЕННАЯ ИСТИННОСТЬ — понятие совр. формальной (математической) логики (а именно, того же направления, к-рое наз. *классической логикой*), являющееся в известном смысле *экпликатом* (уточнением) таких традиц. филос. понятий, как понятие «необходимой (вечной) истины» у Гоббса, «истины во всех возможных мирах» у Лейбница, «ана-

литического суждения a priori» у Канта. Понятие Т. и относят к логич. выражениям, содержащим *переменные*, — к формулам (но не обязательно к формулам аксиоматически построенных — и интерпретированных — исчислений; речь должна идти скорее о формулах логики на уровне содержания, описания по типу *алгебры логики*). Тожественно истинные формулы, их называют еще *общезначимыми*, или *универсально общезначимыми*, или *универсально верными*, — это такие формулы, к-рые при подстановке на места переменных к.-л. (произвольных) постоянных (значений) из любого наперед заданного (не пустого) *универсума* рассуждения (*области предметов*) всегда преобразуются в истинные высказывания, так что переменные в тождественно истинных формулах всегда мыслятся в интерпретации всеобщности (как бы связанные *кванторами* всеобщности).

Очевидно, почему Т. и в логике выражает традиц. филос. представление об *aeternae veritates*: говоря о «всех возможных мирах», философы имеют в виду любой логически возможный (мыслимый непротиворечивым образом) порядок вещей; значит, истинное «во всех возможных мирах» не должно зависеть от тех «фактических» истин, к к-рым мы привыкли. Если бы вдруг эти фактич. истины перестали быть истинными, т. е. если бы порядок вещей изменился так, что некоторые (или даже все) из наших, основанных на фактах, утверждений о мире (включая и те, к-рые мы сейчас называем законами природы) перестали бы быть таковыми, то тождественно истинные формулы логики остались бы инвариантны к такому «мировому беспорядку», они сохранили бы свою роль законов (истинных положений) и в измененном порядке вещей. При этом, правда, следует иметь в виду, что сама логика не должна подвергаться изменениям (не должна включаться в содержание понятия «изменение порядка вещей»), во всяком случае, смысл логич. констант не должен меняться. Эта оговорка и означает, по существу, что классич. логика принадлежит не только к данному мировому порядку, но что ее законы (тождественно истинные формулы) являются логич. формой любого мирового порядка, если раз и навсегда принята классическая интерпретация логических констант.

Не все логики и математики придерживаются такой классич. т. зр. на логику. Напр., в интуиционистском истолковании логика не имеет независимой от опыта онтологич. значимости, — ее роль исключительно *эпистемологическая* (от греч. ἐπιστήμη — знание). Поэтому в *интуиционистской логике* нет (и не может быть в силу интуиционистской интерпретации логич. констант — см. *Интуиционизм*) понятия Т. и, в указанном выше смысле. Логически истинными с этой т. зр. естественно, напр., называть выводимые в интуиционистском исчислении (о понятии «интуиционистское исчисление» см. в ст. *Минимальная логика, Положительная логика*) формулы (и только их), ограничивая понятие логич. истины по существу эмпирической (и конструктивной) идеей *проверяемости* (алгоритмич. разрешимости относительно выводимости или доказуемости). См. также ст. *Логическая истинность, Тавтология* и лит. при этих статьях.

Лит.: Гейтинг А., Интуиционизм, пер. с англ., М., 1965, гл. 1, 7; Коэн П. Дж., Теория множеств и континуум-гипотеза, пер. с англ., М., 1969, гл. 1, § 3.

М. Новоселов. Москва.

ТОЖДЕСТВО. Понятие Т. является осн. понятием философии, логики и математики, поэтому к нему относятся все трудности, связанные с выяснением и определением исходных (основных, фундаментальных) понятий науки. В комплексе вопросов, относящихся к понятию Т., особого внимания заслуживают два: вопрос о Т. «... само по себе. Признаем мы, что оно

существует, или не признаем?» (Plato, Phaed. 74 b; рус. пер. Соч., т. 2, 1970) и вопрос о Т. вещей. (Т. вещей выражают обычно символом «=», к-рый встречается впервые у Р. Рекорда в его «The whetstone of witte», L., 1557.) Первый из этих вопросов является частью вопроса об онтологич. статусе абстрактных объектов (см., напр., *Отношение, Универсалии*), второй имеет самостоят. значение. Как бы эти вопросы ни решались в философии, для логики и математики их решение всегда эквивалентно решению вопроса об определении понятия Т. Однако нетрудно убедиться, проанализировав любое из известных логических (математических) определений Т. (вместе со способом его обоснования), что «идея Т.» и так или иначе определенное «понятие Т.» — это не одно и то же. Идея Т. предвзрает любое определение понятия (предиката) Т., равно как и вводимое определением понятие «тождественные вещи». Это обусловлено тем, что суждение о Т. к.-л. объектов всегда предполагает, что уже выполнены (или должны быть выполнены) какие-то другие, вспомогательные, но необходимые — отнюдь не посторонние для данного суждения — отождествления. Именно в связи с проблемой «допустимых отождествлений» филос. анализ может послужить полезной предисылкой для логического и матем. анализа понятия Т.

Принцип индивидуации. В соответствии с филос. т. зр. следует различать онтологич., гносеологич. и семантич. проблемы Т. вещей. Онтологическая проблема Т. — это проблема Т. вещей «самих по себе» или *in se* — по их «внутреннему обстоянию» (Г. Кантор). Она ставится и решается на основе принципа индивидуации (*principium individuationis*): всякая вещь универсума есть единств. вещь; двух различных вещей, из к-рых каждая была бы той же вещью, что и другая, не существует. Именно «... в соответствии с началами индивидуации, которые протекают от материи» мы принимаем, что «... всякая самосущая вещь, составленная из материи и формы, составлена из индивидуальной формы и индивидуальной материи» (Фомы Аквинского, цит. по кн.: «Антология мировой философии», т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 847, 862). Принцип индивидуации не содержит в себе никакого указания на то, как индивидуализировать предметы универсума или как они индивидуализированы «сами по себе», поскольку это уже имеет место; он лишь постулирует абстрактную возможность такой индивидуализации. И это естественно, коль скоро мы понимаем его как принцип чисто онтологический. Вопрос о том, как индивидуализировать предметы универсума, есть уже гносеологич. вопрос. Но в этом случае никакая возможная индивидуализация не выводит нас за пределы того интервала абстракции, к-рым определяется универсум рассуждений (см. *Универсум*).

Хотя принцип индивидуации является древним филос. утверждением о мире, его аналоги можно найти и в (современных) собственно научных (математических, физических и др.) теориях. В этой связи можно сослаться на идею «субстанциональных», или мировых, точек (пространственных точек в определенный момент времени) в четырехмерном (абстрактном) «мире Минковского» и связанную с ней идею пространственно-временной модели физич. реальности, позволяющую индивидуализировать каждый ее объект, или на принцип Паули, или, наконец, на гипотезу Г. Кантора о том, что любые два элемента произвольного множества различимы между собой. Можно даже считать, что принцип индивидуации лежит в основе всей классич. математики с ее — в известном смысле онтологическим — «само собой разумеющимся» постулатом упорядоченного (по величине) числового континуума.

Принцип Т. неразличимых. Принимая принцип индивидуации, мы, тем не менее, как в повседневной практике, так и в теории, постоянно отождествляем различные предметы, т. е. говорим о разных предметах так, как если бы они были одной и той же вещью. Возникающая при этом абстракция отождествления различного была впервые явно отмечена Лейбницем в его знаменитом принципе Т. неразличимых (*Principium identitatis indiscernibilium*). Кажущееся противоречие между принципом индивидуации и принципом Т. неразличимых легко разъяснить. Противоречие возникает лишь тогда, когда, полагая, что, напр., x и y — разные вещи, в формулировке принципа Т. неразличимых имеют в виду их абсолютную, или онтологическую, неразличимость, а именно, когда думают, что неразличимость x и y предполагает, что x и y «сами по себе» не отличаются по любому признаку. Однако, если иметь в виду относительную, или гносеологическую, неразличимость x и y , напр. их неразличимость «для нас», хотя бы ту, с которой мы можем встретиться в результате практически осуществимого сравнения x и y (см. об этом в ст. *Сравнение*), то никакого противоречия не возникает. Если различать понятия «вещь», или предмет универсума «сам по себе», и «объект», или предмет универсума в познании, в практике, в отношении к др. предметам, то совместимость принципа Т. неразличимых и принципа индивидуации должна означать, что нет тождественных вещей, но есть тождественные объекты.

Очевидно, что с онтологич. т. зр., выраженной в принципе индивидуации, Т. представляется абстракцией и, следовательно, идеализацией. Тем не менее оно имеет объективное основание в условиях существования вещей: практика убеждает нас в том, что существуют ситуации, в к-рых «разные» вещи ведут себя как «одна и та же» вещь. В этом смысле принцип Т. неразличимых выражает эмпирически подтверждаемый, основанный на опыте, факт нашей абстрагирующей деятельности. Поэтому «отождествление различного» по принципу Лейбница не следует понимать как упрощение или огрубление действительности, не соответствующее, вообще говоря, истинному порядку природы.

Интервал абстракции отождествления. Неразличимость объектов, отождествляемых согласно принципу Т. неразличимых, может выражаться операционально — в их «поведении», истолковываться в терминах свойств, вообще определяться совокупностью нек-рых фиксиров. условий неразличимости. Эта совокупность условий (функций или предикатов), относительно к-рых к.-л. предметы универсума неразличимы, определяет интервал абстракции отождествления этих предметов. Так, если на множестве предметов определено свойство A и предмет x им обладает, то для отождествления x и y в интервале абстракции, определяемом свойством A , необходимо и достаточно, чтобы предмет y также обладал свойством A , что символически можно выразить следующей аксиомой: $A(x) \supset ((x=y) \equiv A(y))$. Заметим, что при наличии «избыточной» информации о заведомом (естественно — «вне» данного интервала абстракции) различии предметов их отождествление «внутри» данного интервала абстракции может даже казаться парадоксальным. Типичный пример из теории множеств — «парадокс Сколема».

Если посмотреть «изнутри» интервала абстракции, определяемого свойством A , то x и y — абсолютно один и тот же объект, а не два предмета, как предполагается в приведенном выше рассуждении. Дело в том, что рассуждение о Т. двух и, следовательно, различных предметов возможно только в нек-ром метаинтервале, указывающем также на возможность

индивидуализации x и y . Очевидно, что неразличимость x и y эквивалентна здесь их взаимозаменяемости относительно свойства A , но, разумеется, не относительно любого свойства. В этой связи укажу на абстракцию актуальной различимости, вытекающую из принципа индивидуации и связанную с таким столкновением этого принципа, при к-ром он сводится к утверждению о существовании условий, в к-рых индивидуализация всегда осуществима (напр., условий, в к-рых x и y уже не будут взаимозаменяемы, что и позволит, естественно, говорить об их индивидуальности). В этом смысле принцип индивидуации отличается тем же характером, что и т. н. «чистые» постулаты существования в математике, и может рассматриваться как абстракция индивидуализации. Не говоря уже об «абстрактных» матем. объектах, очевидно, что и для «конкретных» физич. предметов природы условия индивидуализации любого из них отнюдь не всегда могут быть найдены или явно указаны в к.-л. конструктивном смысле. Более того, задача их разыскания иногда принципиально неосуществима, как об этом свидетельствует, напр., принцип «неделимости квантовых состояний» и обусловленная им, предписанная самой природой, неопределенность в нашем описании «индивидуального поведения» элементарных частиц.

Дополнения. Интервал абстракции отождествления может быть столь (но не сколь угодно) широк, что в него войдут все (исходные) понятия (функции или предикаты) рассматриваемой в том или ином случае теории. Тогда говорят, что $x=y$ для любого понятия A . В этом случае и квантор «для любого», и Т. имеют относительный характер — они релятивизированы множеством понятий теории, к-рое ограничено, в свою очередь, осмысленностью этих понятий (интервалом значения) по отношению к предметам универсума данной теории. Напр., предикат «красный» не определен на множестве натуральных чисел и поэтому к нему не могут относиться слова «для любого предиката», когда говорят о Т. в арифметике. Такие смыслы слов о р а н и ч е н и я по сути дела всегда имеют место в приложениях теории, чем и исключаются противоречия, связанные с нарушением интервала абстракции отождествления.

Поскольку в отождествленных имеют в виду только предикаты данной теории — интервал абстракции отождествления фиксирован. Предметы универсума, неразличимые относительно каждого предиката теории, неразличимы абсолютно в данном интервале абстракции и могут рассматриваться как «одни и тот же» объект, что как раз и соответствует общепринятому истолкованию Т. Если относительно каждого такого предиката неразличимы все предметы универсума, то последний в этом случае будет представляться нам одночленной совокупностью, хотя в др. интервале абстракции он может и не быть таковым. Так, если условие A — тавтология, то в подразумеваемой предметной области все предметы тождественны в интервале A . Иначе говоря, тавтологии не могут служить критерием различимости объектов, они как бы проецируют универсум в точку, производя абстракцию отождествления элементов множества любой мощности, «превращая» разные элементы в «один и тот же» абстрактный объект. Неудивительно поэтому, что к аксиомам «чистого» предикатов исчисления первой ступени можно без противоречия присоединить формулу $\exists x A(x) \supset \forall x A(x)$, выражающую тождественность (или абсолютную неразличимость) всех предметов универсума. По-видимому, эта неполнота чистого исчисления предикатов (элементарной логики) обусловлена именно его не онтологическим характером. В прикладных логических исчислениях, в част-

ности в теории множеств, выходя из сферы «чистой логики», мы вынуждены — во избежание парадоксов — фиксировать интервал абстракции отождествления. В этих случаях Т., поскольку речь идет об отождествлении только в данной системе понятий, может быть введено конечным списком аксиом Т. для конкретных функций и предикатов рассматриваемой теории. Но постулируя т. о. те или иные отождествления, мы как бы формируем универсум в соответствии с принципом Т. неразличимых.

Значит универсум в этом смысле является эпистемологич. понятием, зависящим от наших абстракций. Вопрос, что считать «одним и тем же» объектом, каково число «различных» индивидуумов в предельной области (какова мощность области индивидуумов), — это в известном смысле вопрос о том, как мы применяем наши абстракции и какие именно, а также какова объективная область их применимости. В частности, это всегда вопрос об интервале абстракции. Вот почему с этой т. зр. указание на интервал абстракции отождествления в определении Т. следует считать необходимым условием осмысленного применения «понятия Т.». Понятие «интервал абстракции отождествления» является гносеологич. дополнением к понятию абстракции отождествления и, в известном смысле (содержательным), его уточнением. Кроме того, вводя понятие Т. в интервале абстракции, мы легко достигаем необходимой общности в построении теории Т., избегая обычного «умножения понятий», связанного с различением терминов «тождественный», «подобный», «равный», «эквивалентный» и пр.

В связи с вышесказанным определением предиката Т. в формулировке Гильберта — Бернаиса, задаваемое, как известно, условиями:

$$\begin{aligned} 1) & x = x \\ 2) & x = y \supset (A(x) \supset A(y)), \end{aligned}$$

можно интерпретировать так, что условие 2) будет выражать Т. предикатов универсума в интервале абстракции, определяемом множеством аксиом, задаваемых схемой аксиом 2). Что же касается условия 1), то, выражая свойство *рефлексивности* Т., оно в известном смысле соответствует принципу индивидуации. По крайней мере, очевидно, что из принципа индивидуации не следует отрицания условия $x = x$, поскольку между принципом индивидуации и традиц. принципом Т. (абстрактным Т. — *lex identitatis*), выражаемым формулой $x = x$, имеется следующая определенная «связь по смыслу»: если бы индивидуальный предмет универсума не был тождествен сам с собой, то он не был бы самим собой, а был бы другим предметом, что, конечно, ведет к отрицанию принципа индивидуации (ср. Энгельс Ф.: «... тождество с собой уже с самого начала имеет своим необходимым дополнением отличие от всего другого» — Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 26, с. 530). Т. о., принцип индивидуации предполагает утверждение $x = x$, которое является его необходимым условием — логической основой понятия индивидуального. Достаточно констатировать совместимость $x = x$ с принципом индивидуации, чтобы, основываясь на совместности 1) и 2), утверждать *совместимость* принципа индивидуации с принципом Т. неразличимых, а принимая во внимание независимость 1) и 2), прийти к заключению о *независимости* этих же принципов, по крайней мере, в рассматриваемом случае. То обстоятельство, что принцип индивидуации в отмеченном выше смысле соответствует традиц. закону Т. (см. *Тождества закон*), представляет особый интерес с т. зр. проблемы «реализуемости» абстрактного Т. в природе, а значит, и онтологич. статуса абстракции вообще.

Принцип Т. неразличимых в том его истолковании, которое дано выше — как принцип Т. в интервале абстракции, — выражает по существу философскую гносеологическую идею Т., основанную на понятии *практики*. Что же касается математики, где так или иначе оперируют с предикатом Т., с условием, что тождественное можно заменять тождественным (см. *Правило замены равного равным*), то здесь, принимая принцип индивидуации, т. е. полагая, что каждый матем. объект в универсуме рассуждения индивидуален, по видимости, легко можно уйти от решения гносеологич. проблемы Т., потому что в предложениях матем. теорий матем. объекты фигурируют не «сами по себе»,

а через своих представителей — обозначающие их символы. Отсюда возможность построений, существенно игнорирующих условие индивидуальности этих объектов. Так, известное построение взаимно-однозначного соответствия между совокупностью натуральных чисел и ее частью — совокупностью всех четных чисел (парадокс Галилея) игнорирует единственность каждого натурального числа, довольствуясь Т. его представителей: иначе как возможно указанное построение? Аналогичных построений в математике множество. Утверждение «предмет x тождествен предмету y » математик обычно приписывает следующий смысл: «символы x и y обозначают один и тот же предмет» или «символ x обозначает тот же предмет, который обозначен символом y ». Очевидно, что так понимаемое Т. относится скорее к языку соответствующих исчислений (вообще к *формализованному языку*) и выражает, по существу, случай языковой синонимии, а вовсе не философский гносеологич. смысл Т. Однако характерно, что даже и в этом случае не удается избежать относит. отождествления, основанного на применении принципа абстракции, поскольку синонимия возникает как результат абстракции отождествления по обозначению (см. *Синонимы* в логике). К тому же при интерпретации исчислений любое такое семантическое определение Т. как «отношения между выражениями языка» необходимо дополнять разъяснением того, что в этой семантике формулировке Т. означают слова «один и тот же предмет».

В связи с этим формулировка принципа Т., известная как *лейбницевско-расселовская* (см. *Равенство* в логике и математике), вряд ли соответствует филос. т. зр. самого Лейбница. Известно, что Лейбниц принимал принцип индивидуации: «Если бы два индивида были совершенно... не различимы сами по себе, то... в этом случае не было бы индивидуального различия или различных индивидов» («Новые опыты о человеческом разуме», М.—Л., 1936, с. 202). Известно также, что любое нетривиальное употребление Т., соответствующее принципу Т. неразличимых, предполагает, что x и y — разные предметы, которые лишь относительно неразличимы, неразличимы в некотором интервале абстракции, определяемом либо решающей способностью наших средств различения, либо принимаемой нами абстракцией отождествления, либо, наконец, задаваемой самой природой. Но в формулировке Рассела наличие неогранич. квантора общности по предикатной переменной, придавая определению абсолютный характер («абсолютность» здесь следует понимать как антипод «относительности» в указ. выше смысле), навязывает идею абс. неразличимости x и y , противоречащую принципу индивидуации, хотя из определения Рассела выводима формула $x = x$, которая, как было отмечено выше, совместима и с принципом Т. неразличимых и с принципом индивидуации.

В свете идеи Т. в интервале абстракции выясняется еще одна гносеологич. роль *принципа абстракции*: если в определении Т. предикат (хотя бы и произвольный) характеризует класс абстракции предмета x , и y — элемент этого класса, то тождественность x и y в силу принципа абстракции не предполагает, что x и y должны быть одним и тем же предметом в онтологич. смысле. С этой т. зр., два предмета универсума, принадлежащие к одному классу абстракции, рассматриваются как «один и тот же» предмет не в онтологическом, а в гносеологич. смысле: они тождественны только как абстрактные представители одного класса абстракции и только в этом смысле они неразличимы. В этом, собственно, и состоит диалектика понятия Т., а также ответ на вопрос: «Как могут быть тождественны разные предметы?».

Лит.: Жегалкин И. И., Арифметизация символической логики, «Матем. сб.», 1929, т. 36, вып. 3—4; Янов

скал С. А., О так называемых «определениях через абстракцию», в кн.: Сб. статей по философии математики, М., 1936; Глазьев Ф. В., Восхождение от абстрактного к конкретному, в кн.: Сб. работ аспирантов и студентов философского факультета МГУ, М., 1962; Вейль Г., Дополнения, в сб.: Прикладная комбинаторная математика, пер. с англ., М., 1968. М. Новослав. Москва.

ТОЙНБИ (Toynbee), Арнолд Джозеф (р. 14 апр. 1889) — англ. историк и социолог, оказавший большое влияние на социальную философию и обществ. сознание капиталистич. Запада. В 1919—24 — проф. Лондонского ун-та, в 1925—55 — Лондонской школы экономич. наук. В течение мн. лет сотрудничал в учреждениях министерства иностр. дел; в годы 1-й и 2-й мировых войн был экспертом по междунар. отношениям, участвовал в мирных конференциях. В 1925—55 — один из руководителей Королевского ин-та междунар. отношений; составлял (совместно с В. М. Баултером) ежегодные обзоры политич. событий в мире («A survey of international affairs», L., 1925—65).

Т. испытал влияние Шпенглера, Бергсона, а также христианских теологич. концепций истории. Первые его работы посвящены анализу междунар. отношений и внешней политике Англии. Всемирную известность ему принесло «Исследование истории» («A study of history», v. 1—12, L., 1934—61), в к-ром он стремился переосмыслить все общественно-историч. развитие человечества в духе круговорота локальных цивилизаций. Согласно концепции Т., не существует единой истории человечества, а есть лишь история отдельных своеобразных и замкнутых цивилизаций (в первонач. варианте он их насчитывал 21, затем сократил до 13, не считая второстепенных и недоразвитых). Исходя из того, что эпоха цивилизаций занимает всего 2% времени существования на Земле человека, Т. считает их все эквивалентными по своим ценностям и современными друг другу. Каждая цивилизация проходит в своем развитии стадии возникновения (genesis), роста (growth), надлома (breakdown) и разложения (desintegration), после чего гибнет, уступая место другой. Считая социальные процессы, последовательного происхождения в этих цивилизациях, аналогичными, Т. пытается вывести на этом основании некие «эмпирич. законы» обществ. развития, позволяющие предвидеть гл. события и в совр. мире. До наст. времени, по Т., сохранилось лишь пять осн. цивилизаций — китайская, индийская, исламская, русская и западная. Движущей силой развития цивилизаций, по мнению Т., является «творческое меньшинство», носитель мистич. «жизненного порыва», к-рое, удачно отвечая на различные историч. «вызовы», увлекает за собой «инертное большинство». Своеобразие этих «вызовов» и «ответов» определяет специфику каждой цивилизации, иерархию ее социальных ценностей и филос. концепции смысла жизни. Оказавшись однажды неспособной решить очередную социально-историч. проблему, «творч. элита» превращается тем самым в господствующее меньшинство, навязывающее свою власть силой, а не авторитетом; отчужденная же масса населения становится «внутр. пролетариатом», к-рый совместно с «варварской периферией», или «внешним пролетариатом», в конечном счете разрушает данную цивилизацию, если она прежде не гибнет от военного поражения либо естественных катастроф.

На протяжении трех десятилетий, в ходе создания «Исследования истории» Т. неоднократно пересматривал детали своей концепции: греко-римская «модель цивилизации», под к-рую первоначально подгонялась история других народов, была им дополнена двумя другими альтернативами в развитии цивилизаций; больший акцент был сделан на локальном своеобразии цивилизаций и их историч. преемственности; фатальные закономерности уступили место взаимодей-

ствию различных тенденций, так что вся схема обществ. развития приобрела более индетерминистский характер ради обоснования способности «зап. цивилизации» к дальнейшему развитию. Стремясь ввести в свою концепцию историч. круговорота цивилизаций элементы поступат. развития, Т. усматривает прогресс человечества в духовном совершенствовании, в религ. эволюции от примитивных анимистич. верований через универсальные религии к единой синкретич. религии будущего. В соответствии с этим все цивилизации он ныне распределяет по трем поколениям, причем «универсальное гос-во» каждой предыдущей цивилизации порождает одновременно и «универсальную церковь», к-рая становится, в свою очередь, зародышем, «куколкой» для последующей цивилизации, вплоть до торжества всемирной религии общечеловеческого братства.

Концепция Т. является идеалистич. ответом на механистич. доктрину линейного прогресса общества, на плоский позитивистский эволюционизм; она содержит также своеобразную альтернативу «европоцентризму». Концепции цивилизаций Т. обращает внимание на своеобразие прохождения отд. народами различных стадий в поступат. развитии общества, хотя и абсолютизирует его.

В последних работах Т. значительно эволюционировал в своих политич. взглядах; его в прошлом апологетич. позиция по отношению к США сменилась критической; он все больше обращается к совр. социальным и экономич. проблемам капиталистич. Запада; по его мнению, выход из глубоких внутр. противоречий капиталистич. системы и конфликта между Западом и «третьим миром» лежит на пути духовного обновления, отказа от меркантилистской философии и абсолютизации материальных ценностей. Т. выступает против ультрареакц. кругов на Западе, сочувственно относится к нац.-освободит. движению, выступает за мирное сосуществование и взаимопонимание между Западом и социалистическими странами.

Соч.: Nationality and the war, L., 1915; The new Europe, L., 1915; The Western question in Greece and Turkey, L., 1922; The world after the peace conference, L., 1925; A journey to China, L., 1931; Civilization on trial, N.Y., 1948; War and civilization, N.Y., 1950; The world and the West, L., 1953; An historian's approach to religion, L., 1956; A study of history. Abridgement by D. Somervell, v. 1—2, L., 1946—57; East to West, L., 1958; Christianity among the religions of the world, L., 1958; Hellenism. The history of a civilization, L., 1959; Between Oxus and Jumna, L., 1961; America and the world revolution, N.Y., 1962; The present-day experiment in Western civilization, L., 1962; Change and habit, L., 1966; Experiences, L.—[a. o.], 1969.

Лит.: Косминский Е. А., Историческая философия А. Т., «Вопр. истории», 1957, № 1; Кон И. С., Филос. идеализм и кризис бурж. историч. мысли, М., 1959; Араб-Оглы Э. А., Концепция историч. круговорота, в кн.: Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии, под ред. Ю. П. Францева, М., 1960; Маркьяри Э. С., О концепции локальных цивилизаций, Ер., 1962; Семенов Ю. Н., Общество, прогресс и социальная философия совр. буржуазии, М., 1965, гл. 1; Чесноков Г. Д., «Проблема цивилизации» в философии истории А. Т., «ВФ», 1966, № 10; Рахковский Е. В., Структура и истоки философско-историч. концепции А. Т., там же, 1969, № 5; Zahn E., Toynbee und das Problem der Geschichte, Köln, 1954; Anderson O. P., Das universalhistorische System A. J. Toynbees, Fr./M., 1955; Toynbee and history, ed. by M. E. A. Montagu, Boston, 1956; Samuel M., The professor and the fossil. Some observations on A. J. Toynbee's «A study of history», N.Y., 1956; «Diogenes», 1956, № 3 (специал. номер, посвященный Т.); Geul P., Debates with historians, N.Y., 1958; L'histoire et ses interprétations. Entretiens autour d'A. Toynbee. Sous la direction de R. Aron, P., 1961; Critiques of A. J. Toynbee's work, в кн.: Toynbee A. J., A study of history, v. 12, L., 1961, p. 680—90; Поррет М., A bibliography of the works in English of A. Toynbee. 1910—1954, L.—N.Y., 1955.

Л. Араб-оглы. Москва.

ТОКТОГУЛ САТЫЛГАНОВ (25 нояб. 1864—4 апр. 1933) — кирг. акын и мыслитель. На формирование мировоззрения Т. С. оказали влияние рус. политзаключенные-революционеры, с к-рыми он сблизился в

сибирской ссылке в 1898—1910. Творчество Т. С. проникнуто антифеод., демократич. идеями. В годы Сов. власти агитац.-пропагандистские произв. Т. С. приобрели пирокую популярность в Киргизии. В филос. плане Т. С. — наивный материалист; первоосновой мира он считал «текущую воду», к-рая в качестве «живой силы» проникает все живое.

С о ч.: Чыгармаларынын эки томдук жыйнагы, т. 1—2, Ф., 1968; в рус. пер.: Избр. произв., Ф., 1950; Избр. произв., Ф., 1954; Избранное, [Стихи], М., 1958.

Лит.: Чукубаев А., Токтогул, Ф., 1958; Богданова М. И., Токтогул Сатылганов, М., 1959; Аманалиев Б., Социально-политич. и филос. идеи Токтогула и Тоголока Молдо, Ф., 1963.

ТОЛАНД (Toland), Джон (30 нояб. 1670—11 марта 1722) — англ. философ-материалист. Образование получил в ун-тах Глазго, Эдинбурга и Лейдена. Деятельность Т. развернулась в период классового компромисса 1688 и политич. реакции. В соч. «Шлема левитов» («Tribe of Levi», L., 1694) и «Христианство без тайн» («Christianity not mysterious», L., 1696) Т. критиковал религию и духовенство. По постановлению ирл. парламента вторая книга была сожжена, а автор приговорен к тюремному заключению, но бежал. Республиканец по политич. убеждениям, Т. издал сочинения республиканцев Дж. Мильтона (1699) и Гаррингтона (1700).

В осн. филос. соч. «Письма к Серене» («Letters to Serena», L., 1704), в «Пантеистиконе» («Pantheisticon», Cosmopolis, 1720) и др. работах Т. развивал материализм и приблизился к атеизму, оставаясь в целом в рамках *деизма*. В своих антиклерик. и антирелиг. выступлениях Т. критиковал религ. нетерпимость, отвергал идею бессмертия души, загробного воздаяния. Основой происхождения души как самостоят. нематериального начала. Т. подчеркивал политич. значение религии как средства власти имущих держать «... в вечном рабстве своих подданных...» (Избр. соч., М.—Л., 1927, с. 64).

Материализм Т. примыкал к учению Спинозы. «... Во вселенной,— писал он,— существует только одна материя» (там же, с. 100). Она вечна, никем не сотворена, управляется объективными законами; состоит из элементарных частиц; «от их сложения, разъединения... происходят все вещи». Пустоты не существует. Вселенная едина и бесконечна и состоит из множества миров, представляет собой систему вихрей или водоворотов материи. В теории познания Т. сенсуалист, последователь Локка (последний, однако, отмежевался от Т.).

Значение Т. в развитии материализма состояло в том, что он, признавая движение атрибутом материи, начал преодолевать ограниченность метафизич. понимания движения. Т. критиковал Спинозу за идею неподвижности и неизменности субстанции. «Как понять,— спрашивал Т.,— что материя есть ... субстанция, если она не одарена способностью действовать?» (там же, с. 98); «... материя по необходимости столь же действительна, как и протяженна...» (там же, с. 93). Без движения материя лишена всяких качеств. От движения зависят формы всех телесных существ, их рождение, развитие и гибель (см. там же, с. 98). При этом Т. не сводил все формы движения к механической, понимая его более широко,— как всеобщую внутр. активность материи. Внутр. активность является источником и механич. движения как прот. свойств. перемещения, к-рое есть лишь частный слу-

чай движения. «...Необходимо проводить различие между внутренней энергией, самодвижением или существенной активностью всякой материи... и теми пространственными движениями или перемещениями, которые представляют собою лишь различные модификации существенной активности» (там же, с. 110). Здесь Т. подходил к проблеме самодвижения материи. Т. отвергал ньютоновскую теорию абс. пространства как вместилища материи: «...бесконечная материя и есть реальное пространство и вместилище...» (там же, с. 123, ср. с. 104). Учение Т. было лишено идеи развития. В процессе движения, согласно Т., ничего нового не возникает, движение во Вселенной — это круговорот.

Исходя из понимания внутр. активности материи, Т. критиковал идеи духовной субстанции и нематериальной души. Одновременно он подверг критике учение Спинозы о мышлении как атрибуте материи: «...мышление не может осуществляться иначе, как деятельностью мозга ... Мы ... не наблюдаем признаков мысли ни в чем, что лишено мозга...» (там же, с. 83). Материализм Т. и критика им религии оказали большое влияние не только в Англии, но и во Франции — на франц. материалистов 18 в., а также на Радищева и др. передовых философов 18 в.

С о ч.: «Письма к Серене» («Letters to Serena») одно из наиболее важных соч. Т., вышло в 1704 в Лондоне. Пер. на франц. яз. выполнил Гольбахом и издан Неконом под назв. «Lettres philosophiques sur l'origine des préjugés», L., 1768; на нем.: В., 1959, вводная статья Э. Прахта; на словацк.: Bratislava, 1964, предисл. Т. Мюнца; рус. пер. И. Б. Румера с предисл. А. Деборина, в «Избр. соч.», М.—Л., 1927; The miscellaneous works, v. 1—2, L., 1747.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 138—48; т. 22, с. 299—301, 310—11; их же, Избр. письма, М., 1948, с. 429—30; Ланге Ф., История материализма и критика его значения в настоящее время, пер. с нем., т. 1, СПб., 1881 (по имен. указат.); Гьянскии Г. С., Д. Толанд, «ПЗМ», 1924, № 10—11; Щеглов А., Материализм Д. Т., там же, 1938, № 10; История философии, т. 2, М., 1941, с. 238—44; Салимова К. И., Материализм Д. Т., «ВФ», 1956, № 1; Деборин А. М., Социально-политические учения нового и новейшего времени, т. 1, М., 1958, с. 210—18; Berthold G., J. Toland and der Monismus der Gegenwart, Hdb., 1876; Lantoin A., J. Toland, 1670—1722, P., 1927; Secher A., J. Toland als politischer Schriftsteller, Freiburg—B., 1933 (Diss.); Muff M., Leibnizens Kritik der Religionsphilosophie von J. Toland, [Z.] 1940; Heinemann F. H., Toland and Leibniz, «The Philos. Review», 1945, v. 54, № 5, p. 437—57; J. Toland and the age of reason, «Archiv Philos.», 1950, № 4/1, p. 35—66; Crocker L. G., J. Toland et le matérialisme de Diderot, «Rev. d'histoire littéraire de la France», 1953, an. 53, № 3, p. 289—95.

ТОЛМЕН (Tolman), Эдуард Чейс (14 апр. 1886 — 19 ноября 1959) — амер. психолог. Окончил Массачусетский технологич. ин-т и аспирантуру по психологии и философии при Гарвардском ун-те; с 1918 — проф. Ун-та Беркли (Калифорния). Концепция Т. сформулирована в его осн. соч. «Целевое поведение у животных и человека» («Purposive behavior in animals and men», N. Y.—L., 1932).

Т. — представитель т. п. необихевиоризма, являющегося попыткой обновить обнаружившую несостоятельность психологич. бихевиористскую доктрину. Взамен схемы классич. бихевиоризма, сводящего психику к сумме простейших элементов типа «стимул — реакция», Т. вводит ряд положений др. психологич. школ, к-рые в свою очередь трактуются им с позиций методологии *операционализма*. У *гештальтпсихологии* он заимствует идею целостности (по терминологии Т., «молярности») поведения; из динамической психологии Т. берет такие термины, как стремление, намерение, желание и др., к-рые, однако, лишаются их собств. содержания, поскольку психич. явления рассматриваются им в бихевиористском духе как нечто вторичное, производное от актов поведения, как «зависимые переменные», т. е. оноредствующие звенья между стимулом и реакцией. С т. зр. Т., психич. функции изначально подчинены целевой установке —

служат адаптации организма к среде. На основе учения о заданности целевой установки и ее первичности по отношению к поведению и внутренним аспектам психики Т. приходит к ликвидации качественных различий между разными уровнями деятельности.

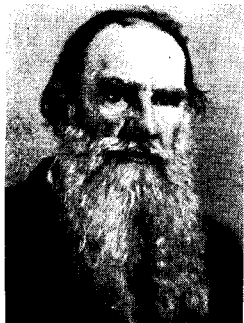
Работы Т. оказали значит. влияние на совр. амер. психологию; в 1958 они были отмечены спец. премией Амер. психологич. ассоциации. Библиография работ Т. содержит около 200 названий (см. «American Psychologist», 1958, v. 13, № 4).

Соч.: Collected papers in psychology, Berk.—Los Ang., 1951.

Лит.: Рубинштейн С. Л., Необихевиоризм Толмена (бихевиоризм и интроспекция), в его кн: Принципы и пути развития психологии, М., 1959; Совр. психология в капиталистич. странах, М., 1963; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966.

ТОЛСТОВОСТВО — религ.-утонич. направление в обществ. мысли и обществ. движении России конца 19 — нач. 20 вв., сложившееся на основе учения Л. Толстого. Последователи Т. проповедовали «всеобщую любовь», непротивление злу насилием, религ.-правств. совершенствование как средство преобразования общества, организовывали производственные земледельч. общины, призывали к отказу от платежа податей и несения военной службы. Церковь и власти преследовали толстовцев, ссылали их в Сибирь и Закавказье. Идеология Т., в частности проповедь квиетизма и непротивленчества, была подвергнута резкой критике Лениным (см. Ленин о Л. Н. Толстом, М., 1969), а также С. Г. Шаумяном (см. Избр. пропов., т. 1, 1957, с. 287—303 и 321—28).

ТОЛСТОЙ, Лев Николаевич (28 авг. 1828—7 нояб. 1910) — рус. писатель и философ. Большую часть жизни провел в своем поместье Ясная Поляна. В 1844—47 учился в Казанском ун-те. В 1851—54

служил в армии на Кавказе, в 1854—55 участвовал в обороне Севастополя. В 1859 организовал в Ясной Поляне собственную школу, был в ней учителем, издавал педагогич. журн. «Ясная Поляна» (1862—63). Некоторое время занимался с. х-вом. С конца 70-х гг. усиливаются социальные и религиозно-филос. искания Т. («Исповедь», 1882). Приняв участие в переписи московского населения (1882), Т. столкнулся с миром гор. бедноты («Так что же нам делать?», 1882—86). В религ.-этич. трактатах 80-х гг. («Критика догматического богословия», «В чем моя вера?», «Царство божие внутри вас» и др.) Т. подверг критике богословие православной церкви, дал свой соединенный перевод четырех евангелий и развил собственное понимание христианства. Отрицая революцию как метод решения социальных вопросов, Т. после 1905 выступил против террора правительства, реакции («Не могу молчать», 1908, и др.).

Интерес к филос. вопросам был присущ Т. на всем протяжении его творчества. В рассказах и повестях Т. 50-х гг., в романах его зрелой поры («Война и мир», 1865—66; «Анна Каренина», 1875—77) были поставлены вопросы философии истории, отношении «частной» и «общей» жизни людей, личной свободы и причинной обусловленности поведения человека. Героям, воплощающим идеалы отвлеченной доктрины любви ко всем людям, идеалы самопожертвования и самоотречения (княжна Марья Болконская, Соня), противопоставляются герои-«эгоисты», для которых

личное благо и наслаждение — закон их действия. Диалектика борьбы этих принципов, оставшаяся не решенной в «Казаках» (1863), завершается в «Войне и мире» апофеозом семьи и крушением эгоизма как в его низменных формах (Элен и Анатоль Курагины), так и в возвышенной (Андрей Болконский). В «Анне Карениной» и «Исповеди» аналогия семьи уже ставится под сомнение; на фоне семейного счастья Левина появляются предвестия трагич. обострения противоречий его мировоззрения.

С этим связаны и колебания Т. в вопросе о движущих силах историч. процесса («Война и мир»). Самооболющенно деятелей, считающих себя творцами историч. событий, Т. противопоставляет пезначит. людей, способных осознавать «общее» только через личные обстоятельства и интересы (Николай Ростов). Люди же, пытающиеся действовать во имя пллюзорно представляемого «общего» интереса, оцспиваются как наименее полезные участники этого «общего» (Пьер Безухов). Т. пытается решить вопрос о личной свободе и причинной обусловленности действий людей. Как свершившийся факт историч. процесса всякое событие детерминировано предшествовавшими ему фактами и в этом смысле не свободно, но как принятое в сознании решение о выполнении задуманного действия то же событие — свободно, и т. о. детерминизм «целого» или «общего» складывается как причинный «итог», суммирующий бесчисленное множество свободных решений отд. лиц.

Как в своих художеств. произв., так и в дневниках и трактатах Т. пытается ответить на осн. вопрос, к-рый волновал его, — вопрос о смысле пореформенной перестройки рус. жизни. Если по своему содержанию учение Т., как показал Ленин, представляло собой попытку переоценки всей современной ему жизни и культуры с т. зр. патриархального крестьянина, наблюдающего вторжение этой культуры в жизнь деревни, то по своим идейным источникам оно ассимилировало различные течения зап.-европ. мысли. Огромную роль в формировании взглядов Т. на отчуждение человека в бурж. обществе сыграло изучение соч. Руссо. Значительным было также влияние Шопенгауэра с его аскетич. направленностью и высокой оценкой др.-инд. и христ. этики.

Т. с огромной силой нравств. осуждения подверг критике гос. учреждения, суд, церковь, весь аппарат власти и всю официальную культуру тогдашней России. Однако критика эта была противоречива. Заключая в себе нек-рые элементы социализма (стремление создать на месте помещичьего землевладения и помещицки-классового гос-ва общежитие свободных и равноправных крестьян), учение Т. вместе с тем идеализировало патриархальный строй жизни и рассматривало историч. процесс с т. зр. «вечных», «изначальных» понятий нравственного и религ. сознания человечества. Неубедительность понятия о прогрессе и благе общества, развитого историками, философами, публицистами, педагогами 19 в., Т. видит в оторванности его от запросов и взглядов народа. Т. сознает, что плоды культуры в западноевропейском и рус. обществе 19 в. остаются недоступными народу и даже восприимчиваются им как нечто чуждое и ненужное. Однако правомерная критика существующего распределения культурных благ между различными классами превращается у Т. в критику самих культурных благ вообще. Так, причины того, что блага разделения труда недоступны рус. крестьянину, Т. усматривает в самом существе обществ. разделения труда и приходит к его отрицанию. Критерием полезности разделения труда должно быть не благо общества в целом, а только благо каждого из его членов. Поэтому труд — а естеств. трудом Т. признает лишь деятельность земледельца — должен быть разделен

на части или «упряжки», последоват. выполнение к-рых удовлетворяло бы все осн. потребности.

Аналогичные противоречия присущи и толстовской критике науки, философии, иск-ва, гос-ва и т. д. Так, недостаточную пользу, приносимую наукой, напр. медициной, в условиях капиталистич. общества, Т. нередко отождествляет с бесполезностью или даже ложностью науки как таковой. Т. полагает, что совр. наука вообще утратила сознание того, в чем назначение и благо людей. Ответ на гл. вопрос знания — о смысле жизни, без к-рого человек теряется в многочисленности существующих и бесконечности возможных знаний, вообще может быть получен только из разума и совести, но не из специальных науч. исследований. Гл. задачу осознавшей себя личности Т. видит в усвоении многовековой нар. мудрости и религ. веры, к-рая одна дает ответ на вопрос о назначении человека. Истинная «наука» — это религия, и подлинными двигателями ее были Кришна и Будда, Конфуций и Лао-цзы, Сократ, Марк Аврелий и Эпикутет, Христос, Магомет.

Религия Т. почти целиком сводится к этике любви и непротivления и своей рационалистичностью напоминает учения нек-рых сект протестантизма, обесценивающих значение мифологич. и сверхъестеств. компонентов религ. веры. Критикуя церк. вероучение, Т. считает, что догматы, к к-рым церковь сводила содержание христианства, противоречат элементарнейшим законам логики и разума. Согласно Т., этич. учение первоначально составляло гл. часть христианства, но в дальнейшем его развития центр тяжести переместился из этич. в философскую («метафизическую») сторону. Бичуя лицемерие церкви, расхождение ее совр. учений с первоначальным нравств. учением христианства, Т. гл. грех церкви видит в ее участии в обществ. порядке, основанном на насилии и угнетении, в ее стремлении превратить религию в оправданье существующего социального зла. И точно так же в безверии и религ. равнодушии Т. осуждает прежде всего признание существующего порядка, примирение с ним: «Религия людей, не признающих религии, есть религия покорности всему тому, что делает сильное большинство, т. е. короче, религия повиновения существующей власти» (Полн. собр. соч., т. 23, 1957, с. 445).

Согласно Т., в основе как предшествующей истории, так и совр. жизни общества лежат насилие человека над человеком, порабощение большинства меньшинством. Так, зап. народы и прежде всего покинувшие земледельч. труд гор. классы принуждены «обманом и насилием отнимать для своего пропитания труды восточных народов» (там же, т. 36, 1936, с. 331). Критика капиталистич. форм угнетения, в к-рой сказались лучшие стороны мировоззрения Т. — горячее сочувствие народу, свобода от обольщений и предрассудков либерализма, умение разоблачать софизмы публицистич., филос.-историч. и экономич. апологетики капитализма, не означала, однако, освобождения Т. от всех вообще социальных заблуждений. Т. разделял иллюзию идеалистич. этики о возможности преодоления насилия в отношениях между людьми путем «непротivления», полного отказа от к.-л. борьбы и нравств. самосовершенствования каждого отд. человека; он полагал, что не только патриархальное крестьянство, но весь рус. народ будто бы руководится в своей жизни христ. этикой «непротivления».

По мнению Т., люди не могут знать, каким должно быть наилучшее устройство общества, но и при наличии такого знания это устройство не могло бы быть достигнуто политич. деятельностью и революц. борьбой, поскольку они основываются на насилии и поэтому лишь заменяют одну форму рабства и зла дру-

гой. Считая всякую власть злом, Т. пришел к безусловному отрицанию гос-ва, т. е. к учению анархизма. Но упразднение гос-ва должно произойти не путем его насильств. разрушения, а путем мирного и пассивного воздержания и уклонения, отказа каждого члена общества от всех гос. обязанностей и должностей и к.-л. участия в политич. деятельности.

В эстетике Т. своеобразно преломляется осн. внутр. противоречие его иск-ва, противоречие между иск-вом «сложным» и «простым». В противоположность разветвленному построению, детализированному психологич. анализу и сложной аналитич. фразе больших романов, Т. в т. п. нар. рассказах 70—80-х гг. и в поздних небольших рассказах тяготеет к простым формам нар. иск-ва, притче и примитивам. Критикуя современный ему эстетизм, Т. в трактате «Что такое искусство» (1898) развивает представление о несоместности добра и красоты и приходит к ригористич. отрицанию всего иск-ва т. н. «образованных классов» как чуждого и непонятного народу, в т. ч. произведений Шекспира, Бетховена и совств. творчества (кроме нар. рассказов).

Рассматривая иск-во как одно из необходимых средств общения людей между собой, Т. усматривает его специфич. природу и назначение в передаче испытываемых художником чувств («посредством движений, линий, красок, звуков, образов, выраженных словам»), и «заражению» этими чувствами других людей. Иск-во, согласно Т., не ограничивается собственно проф. иск-вом: вся человеческая жизнь наполнена произведениями иск-в в широком смысле этого слова — от колыбельной песни, шутки, передразнивания, украшений жилищ, одежды, утвари до церк. служб и торжеств. шествий. Признаком подлинного иск-ва является то, что в изображаемых им явлениях оно открывает нечто новое, никем ранее не виденное и сообщает новое отношение к ним.

Влияние Т. — художника и моралиста — на развитие мировой культуры было исключительно широким. Религ.-этич. и социальные идеи Т. нашли последователей не только в России, но и в различных странах Запада и Востока, особенно в Индии, Китае. Учение Т. о непротivлении оказало, в частности, большое влияние на Ганди и выработанную им программу ненасильственной нац.-освободит. борьбы — см. Гандизм.

В. Асмус. Москва.

Соч.: Полн. собр. соч., М.—Л., 1928—58; Собр. соч., т. 1—20, М., 1960—65.

Лит.: Ленин В. И., О культуре и искусстве, М., 1956, с. 73—77, 91—109, 111, 400; Грот Н., Нравств. идеалы нашего времени. Ф. Ницше и Л. Т., 2 изд., М., 1893; Михаловский Н. К., Десница и шуйца Л. Т., в кн.: Соч., т. 3, СПб, 1897; его же, «Что такое искусство?», Полн. собр. соч., т. 8, СПб, 1914, с. 813—52; Соловьев В. С., Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, 2 изд., СПб, 1901; Мережковский Д. С., Л. Т. и Достоевский, т. 1—2, СПб, 1901—02; Страхов Н., Критич. статьи, т. 1—Об И. С. Тургеневе и Л. Н. Т., 5 изд., К., 1908; Письма А. И. Эртеля, М., 1909; Шестов Л., Добро в учении гр. Т. и Ф. Ницше, Собр. соч., 2 изд., т. 2, СПб, [1911]; Белый А., Трагедия творчества. Достоевский и Т., [М., 1911]; Леонтьев К., Наши новые христиане. Ф. М. Достоевский и гр. Л. Т., Собр. соч., т. 8, М., 1912; его же, О романах гр. Л. Н. Т. Анализ, стиль и величие, там же; О религии Л. Т., сб. 2, М., 1912; Дивильковский А., Т. и Руссо, «Вести. Европы», 1912, № 7; Иванов В., Л. Т. и культура, в его кн.: Борозды и межи. М., 1916; Иванов-Разумник Р. В., Т. и Достоевский, в его кн.: История рус. обществ. мысли, 5 изд., ч. 6, П., 1918; Федоров Н. Ф., Философия общего дела, 2 изд., т. 1, вып. 1, Харбин, 1928; Аксельрод Л. (Ортодокс), Л. Т., Сб. ст., 2 изд. [М.], 1928; Плеханов Т., Сб. ст., М., 1928; Юначарский А. В., О Т., Сб. ст., М.—Л., 1928; Квитко Д. Ю., Философия Т., М., 1928; Эстетика Л. Т., Сб. ст., М., 1929; Мотылева Т. Л., О мировом значении Л. Н. Т., М., 1957; Бочаров С., Статьи В. И. Ленина о Т. и проблема художеств. метода, «Вопр. лит-ры», 1958, № 4; Манн Т., Гете и Т., Собр. соч., пер. с нем., т. 9, М., 1960; Эйхенбаум Б., Л. Т. Семидесятые годы, М., 1960, ч. 3 и приложение; Асмус В. Ф., Мировоззрение Т., в кн.: Лит. наследство, т. 69, М., 1961; Шиф-

ман А. И., Л. Т. и Восток, М., 1960; Курпринова Е. Н., Эстетика Л. Н. Т., М.—Л., 1966; Dumas G., Tolstoy et la philosophie de l'amour, P., 1893; Schroeder F., Le tolstoïsme, P., 1893; Crosby E. H., Count Tolstoy's philosophy of life, Arena, 1896; его же, Tolstoy and his message, N.Y., 1903; Ossip Lourie, La philosophie de Tolstoy, P., 1899; Maude A., Tolstoy's view of art, L., 1902; его же, The teaching of Tolstoy, Manchester, 1900; Pierotti A., L. Tolstoy, La religion e la morale, Pisa, 1901; Kenworthy J. C., Tolstoy: his life and works, L.—la. o.l., 1902, p. 19—46; Bourdeau J., La philosophie affective, P., 1912; Robertson J. M., Tolstoy, в его кн.: Explorations..., L., [1923]; Markovitch M., J.-J. Rousseau et Tolstoy, P., 1928; его же, Tolstoy et Gandhi, P., 1928; Davis H. E., Tolstoy and Nietzsche: A problem in biographical ethics, N. Y., 1929; Bourdieu N., Tolstoy sans tolstoïsme, P., [1946]; Gouriaev N. A., Рус. идея. Основные проблемы рус. мысли 19 в. и начала 20 в., Париж, 1946; Karlan A., Gandhi et Tolstoy. Les sources d'une filiation spirituelle, Nancy, 1949; Bodde H., Tolstoy and China, Princeton, 1950; Berlin I., The hedhog and the fox: an essay on Tolstoy's view of history, N.Y.—L., 1957; Weisbein N., L'évolution religieuse de Tolstoy, P., [1960].

Библиогр. о Л. Н. Т. 1917—1958, М., 1960; то же, 1959—1961, М., 1965; Jasskovitch A., Tolstoy in English, 1878—1929, N. Y., 1929; Lindstrom T., Tolstoy in France (1886—1910), P., 1952; Carretta A., Scritti critici italiani su L. Tolstoy (Guida bibliografica), Napoli, 1955; L. N. Tolstoy. Bibliographie..., Lpz., 1958; Tolstoy. A bibliography of books of and on Tolstoy in Indian languages, New Delhi, 1960.

Н. Азарова. Москва.

ТОЛЬЯТТИ (Togliatti; псевд.—Эрколи), Пальмиро (26 марта 1893—21 авг. 1964) — деятель итал. и междунар. рабочего и коммунистич. движения, один из основателей Итальянской коммунистич. партии

(ИКП), ген. секретарь ИКП с 1926, директор теоретич. органа партии журн. «Rinascita» («Возрождение») с 1944, один из руководителей Коммунистич. Интернационала [с 1924—член Исполкома Коминтерна (ИККИ), с 1928—член Президиума, с 1935—секретарь ИККИ]. Род. в Генуе в семье мелкого чиновника. В 1912 поступил на юридич. фак-т Туринского ун-та, где встретился с А. Грамши, тесная дружба и совместная революц. деятельность с к-рым

продолжались до смерти Грамши в 1937. В студенч. годы участвовал в социалистич. кружках, был пропагандистом на предпринятиях Турина. В этот период Т. изучал диалектику Гегеля и переводил его «Феноменологию духа». Затем Т. перешел к изучению марксистской теории, сначала по трудам А. Лабриоли, а затем Маркса и Энгельса. В 1914 Т. вступил в Социалистич. партию Италии. После окончания ун-та (1915) Т. целиком отдается революц. деятельности. После основания в 1919 марксистского еженедельника «Ordine Nuovo» («Новый строй») — органа революц. туринского пролетариата, Т. вошел в состав редакции. Во время революц. подъема 1919—20-х гг. вместе с Грамши Т. руководил движением трудящихся за создание фабрично-заводских советов. Группа «Ordine nuovo» стала ядром созданной в 1921 в результате разрыва с оппортунистами Итальянской коммунистич. партии. После подавления революц. восстания итал. пролетариата и установления в 1922 фашистской диктатуры Т., возглавлявший вместе с Грамши работу по перестройке тактики партии применительно к новым условиям, вел борьбу против влиятельной в ИКП левацкой группы А. Бордиги, а также против оппортунизма и центризма. На страницах газ. «L'Unità» («Единство», осн. в 1924) и журн. «Stato Operaio» («Рабочее государство», Mil., с 1927) Т. раскрывает классовую, империалистич. природу фашизма, подвергает критике взгляды центристов и бордиганцев в вопросе о путях борьбы против фашистского режима.

В эти годы Т. настойчиво указывает на необходимость глубокого изучения марксизма, разъясняет органич. связь марксистской диалектики с практикой революц. борьбы; на III конгрессе ИКП в Ливорно Т. вместе с Грамши добивается принятия резолюции, требующей от коммунистов глубокого освоения марксистской теории, непримиримого отношения к идеалистическим и вульгарно-материалистическим течениям.

После объявления ИКП вне закона и ареста в 1926 Грамши Т. эмигрирует в Париж, где возглавляет заграничный центр партии. Деятельный участник Коминтерна: на его конгрессах Т. подвергает критике социально-классовую природу, теорию и практику итальянского и германского фашизма, разоблачает его шовинистическую захватническую политику. С самого начала революционной войны в Испании (1936—39) Т. — представитель Коминтерна при ЦК компартии Испании, один из организаторов и непосредств. участник Интернациональных бригад. В период второй мировой войны Т., находясь в СССР (1940—44), ведет неустанную антифашистскую пропаганду, обращаясь с призывами к итал. народу сплотиться для борьбы против фашизма. Т. — один из вдохновителей и руководителей итал. Движения Сопротивления, инициатор единого нац. фронта борьбы против фашизма, пришедшей к установлению в стране демократич. республик. Т. — член 1-й республиканской Ассамблеи, один из создателей конституции, к-рая закрепила победу итал. народа и отразила требования самых широких демократич. масс. После перехода власти к реакц. христианско-демократич. партии Т. во главе коммунистич. депутатов борется за безоговорочное соблюдение конституции, разоблачая антинар. политику пр-ва; реакция ответила покушением на жизнь Т. (1948), что вызвало волну народного возмущения во всем мире.

Т. возглавлял итал. делегацию на XX, XXI и XXII съездах КПСС, участвовал в работе Совещания представителей коммунистич. и рабочих партий в Москве в 1957.

Под руководством Т. осуществлено издание трудов Маркса, Энгельса и Ленина, организована систематич. пропаганда идей марксизма среди широких слоев трудящихся. По инициативе Т. в 1949 был создан Ин-т Грамши, ставший центром марксистской филос. мысли Италии; Т. дал всесторонний и глубокий анализ теоретич. наследия Грамши. В качестве бессменного гл. редактора журн. «Rinascita» Т. сплотил вокруг него марксистских теоретиков в Италии. В центре внимания теоретич. деятельности Т. — проблемы историч. материализма и науч. коммунизма: пути построения социализма в конкретных условиях Италии и вытекающий отсюда анализ особенностей бурж. парламентской демократии послевоен. периода; роль партии пролетариата в теоретич. и политич. борьбе за мир и социалистич. преобразование общества; вопросы единства национальных и интернац. задач пролет. движения; роль интеллигенции в общенац. демократич. движении. По всем этим и ряду др. проблем Т. творчески развивал марксистско-ленинскую теорию. На основе изучения историч. опыта борьбы итал. народа за национальное политич. единство, независимость и демократию, а также практики строительства социализма в странах социалистич. лагеря Т. разрабатывал положение о возможности использования парламентских форм бурж. демократии для победы социализма в Италии. Залогом этой победы, по Т., является создание на гораздо более широкой основе, чем прежде, единого фронта борьбы против империализма и войны, за новую демократию. «Речь должна идти о новой власти, опираю-

щейся на рабочий класс, крестьянство и средние трудящиеся слои, которая уничтожила бы монополию крупных земельных собственников, повела бы борьбу против монополий в промышленности, преобразовала бы экономическую структуру, гарантировала бы и расширила права на свободу, уничтожила бы всю бюрократическую и полицейскую накипь, избавила бы государство от господства старых, узких олигархических групп, установила бы широкую областную автономию, придав демократическому порядку новое содержание, каким является продвижение вперед по пути глубокого преобразования экономического и социального устройства» (Материалы VIII съезда ИКП, М., 1957, с. 178). Более глубокое развитие и обоснование эти тезисы Т. получили в отчетном докладе ЦК ИКП на VIII съезде партии, озаглавленном «За итальянский путь к социализму, за демократическое правительство трудящихся классов»; они приобрели значение программного документа ИКП.

В связи с возникновением в 1955—59 т. н. нового ревизионизма (теория стихийности, затухания классовой борьбы, ревизия филос. основ марксизма-ленинизма) Т. подверг острой критике его антимарксистскую, метафизич. интерпретацию идеи диктатуры пролетариата, парламентской демократии, показал несостоятельность попытки ревизионистов противопоставить ленинизму труды Грамши. Наряду с практич. борьбой против ревизионизма Т. дал глубокий анализ теоретич. и социальных корней догматизма и волюнтаризма теперешнего руководства Коммунистич. партии Китая.

Много работ и выступлений Т. посвящено диалектике национальной и интернац. сторон коммунистич. движения, задачам борьбы ИКП за творческое развитие марксизма; одним из действенных путей к этому, писал Т., являются теоретич. дискуссии, к к-рым необходимо привлекать широкие круги передовой интеллигенции. Учитывая огромную роль интеллигенции в обществ. жизни страны, Т. еще в первые послевоен. годы неоднократно обращался к ней с призывами совместно с ИКП бороться за создание новой, подлинно демократич. культуры, свободной от наслоения фашистской идеологии, от влияния «средневекового клерикализма» и от подражания североамер. образцам (см. II VII Congresso di P.C.I., Roma, 1951, p. 18—20). Под руководством Т. редакция журн. «Rinascita» организовала и провела в канун X съезда дискуссии о марксистском понимании проблемы историзма, рассматриваемого как диалектическое единство исторического и логического, а также роли теории и общественной практики в познании человеком мира.

В своем докладе на X съезде ИКП (дек. 1962) Т. дал теоретич. анализ двух осн. проблем, стоящих перед партией и органически связанных между собой: борьба за мирное сосуществование двух систем и борьба за глубокое обновление итал. общества, за его демократизацию. Рассматривая практич. пути демократизации страны, Т. обосновал необходимость союза ИКП с широкими кругами верующих католиков на основе гуманистич. идеалов борьбы за мир и прогресс. В своих статьях в «Rinascita», публичных выступлениях, а также в «Памятной записке» Т. освещает вопрос о взаимоотношении иск-ва, идеологии и политики; он отмечает необходимость преодоления некоторых ошибочных теорий, популярных среди интеллигенции: защита «чистого» иск-ва, свободного от связи с политич. борьбой и парт. идеологией, а также левацкое сектанство, требующее мелочной регламентации художеств. творчества.

Т. проявлял серьезный интерес к истории философии и особенно к истории марксистской филос. мысли в

Италии. В связи с 50-летием со дня смерти А. Лабриолы в 1954 им подготовлено фундаментальное исследование о его теоретич. наследии, в к-ром впервые дана исчерпывающая характеристика Лабриолы как первого философа и социолога-марксиста в Италии, значение трудов к-рого замалчивалось или искажалось как теоретиками Социалистич. партии, так и представителями идеалистич. бурж. философии. Особо актуальное значение приобрел критич. анализ Т. философии Б. Кроче.

Т. принадлежит ряд исследований по истории идеол. борьбы за нац.-политич. объединение Италии в период Рисорджименто (40—60-е гг. 19 в.); Т. показал роль гегелевской философии в этой борьбе, значение ее для восприятия А. Лабриолой марксистской диалектики, коренное отличие марксистской диалектики от гегелевской. В ряде работ Т. дана глубокая характеристика прогрессивной филос. мысли Италии в эпоху Возрождения, раскрыта ее преемств. связь с последующей передовой идеологией, подчеркнута демократич. направленность и резко выраженный антиклерикализм прогрессивных мыслителей Возрождения во главе с Дж. Вруно, Галилеем, Кампанеллой и др. В своем исследовании о Вольтере (предисловие к итал. переводу его «Трактата о веротерпимости») Т. дает блестящий анализ франц. Просвещения и его влияния на итал. мыслителей 18 в.

XI съезд ИКП (январь 1966) дал высокую оценку деятельности Т. как руководителя партии, выдающегося теоретика марксизма и неутомимого борца за победу социализма и призвал итал. коммунистов выполнить политич. завещание Т. — «...дать Италии новое политическое руководство, новый руководящий класс, которые смогут привести к решению проблемы обновления, гражданского и социального прогресса страны в условиях демократии и мира» (XI съезд ИКП, М., 1966, с. 17).

Соч.: La nostra ideologia, «L'Unità», 1925, 23 settembre; Discorsi agli italiani, Mosca, 1943 (под псевд. Mario Correnti); Per la salvezza del nostro paese, Roma, 1946; Linea d'una politica, Mil., 1949; Gramsci, Mil., 1949; Discorso su Giolitti, Roma, 1950; La lotta dei comunisti per la liberta, la pace, il socialismo, Roma, 1955; в рус. пер.: Грамши и компартия Италии, [М.], 1937; Единственно правильный путь для человечества, М., 1952; От Гегеля к марксизму, «ВФ», 1955, № 4; Развитие и кризис итал. мысли в 19 в., там же, № 5; Новые условия борьбы за мир и переход к социализму, «За прочный мир, за народную демократию», 1956, № 12; За демократич. обновление итал. об-ва, за продвижение к социализму, М., 1960; Избр. статьи и речи, т. 1—2, М., 1965.

Лит.: Тридцать лет жизни и борьбы ИКП. Сб. ст. и документов, под ред. П. Тольятти, М., 1953; Монтаньяна М., Воспоминания туринского рабочего, М., 1954; Феррара М. и Феррара М., Беседа с Тольятти, пер. с итал., М., 1954.

3. **ТОМАЗИЙ** (Thomasius), Христиан (1 январь 1655—23 сент. 1728) — нем. философ и юрист. Изучал философию и юриспруденцию под руководством отца, Якоба Т., учителя *Лейбница*. Испытал влияние *Гроция* и *Пуффендорфа*. С 1687 читал лекции в Лейпцигском ун-те, с 1694 — профессор, затем ректор ун-та в Галле. Убедительный просветитель, Т. основал первый в Германии науч. журнал «Teutsche Monate», а также рецензионный орган «Monatsgespräche», способствовал высвобождению науки от пут схоластики, боролся с пережитками средневековья. Гл. науч. интересы Т. лежали в области философии гос-ва и права. Сторонник теории *естественного права*, Т. впервые разграничил нравственность (охватывающую внутр. мир человека и определяемую его сознанием, убеждениями) и право (нормы к-рого регулируют внешние отношения между людьми и имеют принудит. характер). Т. открыто выступал за освобождение философии и права из-под влияния теологии. Предметом философии должен стать человек, а ее орудием служит *здравый смысл*, разум. Философия должна способствовать просвещению, приносить людям поль-

зу. Ее важнейшая задача состоит в том, чтобы сделать человека способным отличать истину от лжи, добро от зла, научить людей правильно жить. Т. первый из нем. философов начал писать и выступать с лекциями на нем. яз. Он заложил основы нем. филос. терминологии.

Не чужд был Т. и идей *утопического социализма*, к-рые были у него окрашены в религ. тона. Христ. любовь к ближнему, считал он, должна привести к общности имущества, являющейся залогом всеобщего благоденствия.

Соч.: *Introductio ad philosophiam aulicam*, Lpz., 1688; *Einleitung zu der Vernunftlehre*, Halle, 1691; *Ausübung der Vernunftlehre*, Halle, 1691; *Einleitung zur Sittenlehre*, Halle, 1692; *Historie der Weisheit und Torheit*, Bd 1—13, Halle, 1693; *Ausübung der Sittenlehre*, Halle, 1696; *Versuch von Wesen des Geistes*, Halle, 1699; *Institutiones jurisprudentiae divinae*, Halle, 1702; *Fundamenta juris naturae et gentium*, Halle—Lpz., 1705; *Aus der Frühzeit der deutschen Aufklärung*, 2 Aufl., Lpz., 1938 (совм. с Ch. Weise).

Лит.: Дебориц А. М., Из истории раннего немецкого просвещения. X. Т., «ВИМК», 1960, № 6; Wolf E., Grotius, Pufendorf, Thomasiaus, Tübingen, 1927; Fleischnann M. (Hrsg.), Chr. Thomasiaus, Leben und Lebenswerk, Halle, 1931; Bieber G., Staat und Gesellschaft bei Thomasiaus, Giessen, 1931 (Diss.); Bloch E., Chr. Thomasiaus, B., 1953; Schubart-Fikentscher G., Unbekannter Thomasiaus, Weimar, 1954; Lieberwirth R., Chr. Thomasiaus, Weimar, 1955; Schneiders W., Moral und Liebe. Untersuchungen zur Entwicklung der Moralphilosophie und Naturrechtslehre des 17. Jahrhunderts bei Chr. Thomasiaus, Münster, 1960; Wolff H. M., Die Weltanschauung der deutschen Aufklärung in geschichtlicher Entwicklung, 2 Aufl., Bern—München, 1963. Б. Мерловский, Москва.

ТОМАС (Thomas), Уильям Айзек (13 авг. 1863—6 дек. 1947) — амер. социолог, представитель *психологизма в социологии*. Проф. социологии Чикагского ун-та (1900—18), редактор «American Journal of Sociology» (1895—1917). В центре интересов Т. — взаимоотношение индивида и социальной группы, индивида и культурных ценностей, закономерностей поведения индивида в социальной ситуации, процессы приспособления индивида к группе и одних социальных групп к другим. Т. исходил из того, что социальная теория должна изучать человеческое поведение с помощью шкал и методов, сопоставимых с методами естеств. наук. Ядро теории Т. — понятие социальной ситуации, к-рое он определял через три взаимосвязанных элемента: 1) объективные условия (социальные нормы), 2) установки (attitude) индивида и группы, 3) определение ситуации действующим лицом. В кн. «Польский крестьянин в Европе и Америке» («The polish peasant in Europe and America», v. 1—5, Boston, 1918—20, совм. с F. Znaniecki) осн. внимание уделено анализу второго элемента.

Система ценностей как нормативных правил формирует, по Т., социальные институты, что в свою очередь приводит к возникновению социальной организации, изучение к-рой Т. считал предметом социологии, в отличие от социальной психологии как науки об установках. В последние годы Т. анализировал механизм определения ситуации. Усвоение социальных норм и ценностей, по Т., начинается с семьи и продолжается через школу, закон и церковь. В результате групповые определения ситуации (ценности) становятся «внутренними» для всех членов группы. Когда определение ситуации индивидом не совпадает с групповыми, возникают конфликты и социальная дезинтеграция, порождающие мн. болезни капиталистич. общества («Неприспособленная девушка» — «The unadjusted girl», Boston, 1923; «Ребенок в Америке» — «The child in America», N. Y., 1928, совм. с женой D. S. Thomas).

Анализируя причины и движущие силы, лежащие в основе обществ. жизни человека и его индивидуальных установок, Т. под влиянием психоанализа выдвигает учение о четырех осн. желаниях человека: желания нового опыта, безопасности, признания и господства. Эти желания не биологически инстинк-

тивны, но в то же время они соответствуют нервному механизму. В конечном счете, Т. считал, что желания определяются темпераментом.

Совместно со *Знанецким* Т. разработал типологию людей по характеру их приспособляемости к социальному окружению, выделив три осн. типа личности: 1) мещанский (для него характерны традиционные установки), 2) богемный (нестойкие и несвязанные установки, высокая степень приспособляемости), 3) творческий. Исходя из такой типологии, Т. утверждал, что развитие обществ. жизни и культуры определяется лишь творч. личностями, способными на изобретения и нововведения. И хотя он связывал влияние этих личностей с зависимостью от социальных и культурных условий, источник обществ. прогресса он видел в психологич. качествах людей, обусловленных их темпераментом.

В развитии техники социологич. исследования большую роль сыграло использование Т. личных документов («биограмм») — писем, дневников, автобиографий. Работы Т., знаменующие переход амер. социологии к эмпирич. исследованиям, оказали значит. влияние на ее развитие.

Соч.: *Sex and society*, Chi.—L., 1907; *Race psychology: standpoint and questionnaire, with particular reference to the immigrant and the Negro*, «American Journal of Sociology», 1912, v. 17, № 6; *The persistence of primary-group norms in present-day society and their influence on our education system*, в сб.: *Suggestions of modern science concerning education*, N. Y., 1917; *Source book for social origins*, 2 ed., Boston, 1920; *Configurations of personality*, в сб.: *The unconscious. A symposium*, N. Y., 1927, p. 143—77; *Primitive behavior*, N. Y.—L., 1937; *Social behavior and personality*, ed. by E. H. Volkart, N. Y., 1951; *On social organization and social personality*, *Selected papers*, ed. with an introduction by M. Janowitz, Chi., 1966.

Лит.: Young K., *Contributions of W. I. Thomas to sociology*, «Sociology and Social Research», 1962, v. 47, № 1; 1963, v. 47, № 2—4. И. Добринская, Москва.

ТОМЬИЗМ — система взглядов, созданная *Фомой Аквинским* (Thomas Aquinas), а также основанное им направление католич. философии. См. ст. *Схоластика*, *Неосхоластика*, *Неотомизм* и лит. при этих статьях.

ТОМПСОН (Thompson), Уильям (ок. 1785—23 марта 1833) — англ. экономист и обществ. деятель, сторонник *утопического социализма*. Уроженец Корка (Ирландия). Первоначально испытал влияние *Бентама*, в дальнейшем отказался от бурж. *утилитаризма* и выступил с резкой критикой капиталистич. строя, примыкая к *Оуэну*. В своей осн. работе «Исследование о принципах распределения богатства...» («An inquiry into principles of distribution of wealth...», L., 1824) Т. изобличал капитализм как несправедливую, основанную на эксплуатации, систему частной собственности. Придерживаясь трудовой теории стоимости и признавая труд единств. источником богатства, Т. осуждал прибыль и ренту как основанные на насилие и обмане результаты присвоения чужого труда. Экономич. строю капитализма Т. противопоставлял систему кооперативной собственности, осн. принципы к-рой — свободный труд, право трудящегося на полный продукт своего труда, свободный обмен продуктов труда. Т. был ревностным сторонником социального и политич. равноправия женщин (см. его трактат «Протест половины человеческого рода...» — «Appeal of one half the human race...», L., 1825).

Большую часть своего состояния Т. завещал на осуществление социалистич. планов оуэнистов (это завещание, по настоянию родственников, в результате многолетней судебной процедуры было аннулировано).

Соч.: *Labour rewarded*, L., 1827.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 374; т. 24, с. 364; Кап С. Б., История социалистических идей (до возникновения марксизма), М., 1963, с. 175—80. Б. Выховский, Москва.

ТОНДРАКЙЙЦЫ — представители арм. антифеодалного революц. движения 9—11 вв.; термин происходит от назв. деревни Тондрак, где движение Т. зародилось в форме религ. ереси и отсюда распространилось по всей Армении и соседним с нею странам. Основатель и вождь движения — Смбат из Заревана. Будучи в целом антиклерик. идеологией, учение Т. не было однородным и включало как атеистические, так и религ.-еретич. элементы — *манихейство*, *павликианство*, раннехрист. идеи. Т. отрицали осн. церк. догматы и обряды, подвергали критике *Библию* (гл. обр. Ветхий завет), признавали не божественную, но только человеческую природу Христа. Т. проповедовали равенство людей, отрицали сословные и экономич. привилегии правящих классов. Т. призывали народ не платить налоги, уклоняться от повинностей в пользу церковных и светских феодалов, игнорировать офиц. законы и правосудие. Вооруж. восстание Т. — первый в арм. истории репит. бой феодализму.

Лит.: Григор Магистрос, Письма, Александрополь, 1910 (на арм. яз.); Аристаркес Ластиверци, Повествование, Ер., 1963 (на арм. яз.); Чалоян В. К., История арм. философии, Ер., 1959; Габриелян Г. Г., Очерк истории арм. филос. мысли, Ер., 1962.

ТОРАЙГЫРОВ, Султанмахмут (28 октября 1893—21 мая 1920) — казах. просветитель, поэт и публицист. Защитил идеи атомистич. строения мира, детерминизма и материалистич. теории познания. В произв. Т. затрагиваются вопросы этики, эстетики, педагогики, психологии и атеизма. Под влиянием эстетики рус. революц. демократов Т. рассматривал иск-во с т. зр. его обществ. значимости, придавая большое значение его идейности и народности. В работах «Заблудившаяся жизнь» и «Социализм» (1918) он подчеркивал объект. характер обществ. развития, раскрывал классовые противоречия в дореволюц. казах. обществе. В целом в понимании обществ. развития Т. оставался идеалистом, видя причину всех пороков общества в отсутствии в нем справедливости. В своих психологич. и педагогич. работах Т. высказал ряд интересных идей о возрастной периодизации, о роли языка как гл. фактора и средства воспитания подрастающего поколения.

Соч.: Шығармалар. Екі томдық, т. 1—2, Алматы, 1962; в рус. пер.— Избранное, А.-А., 1958.

Лит.: Бейсембиев К., Прогрессивно-демократич. и марксистская мысль в Казахстане нач. 20 в., А.-А., 1965, с. 130—88; Жарикбаев К. Б., Развитие психологич. мысли в Казахстане, А.-А., 1968, с. 84—104.

ТОРЕЗ (Thorez), Морис (28 апр. 1900—11 июля 1964) — деятель франц. и междунар. рабочего и коммунистического движения, генеральный секретарь Французской коммунистической партии (ФКП). Т. родился в поселке Нуайель-Годо (деп. Па-де-Кале) в семье шахтера. В юности работал батраком, шахтером, участвовал в рабочем движении.

Вступил в Социалистич. партию в марте 1919. С момента образования ФКП в дек. 1920 Т. становится одним из активных ее деятелей, а затем и руководителем. С 1924 Т. — член ЦК ФКП, с июля 1925 — секретарь ЦК по организац. вопросам, с 1930 по 1964 — ген. секретарь ФКП. В 1932—64 Т. — депутат парламента.

В 1934—36 ФКП под руководством Т. сосредоточила осн. усилия на подготовке и создании Нар. фронта. Во время второй мировой войны ФКП стала организатором всенар. борьбы против гитлеровских окку-

пантов. В манифесте ЦК ФКП от 10 июля 1940, подписанном Т. совместно с Ж. Дюкло, партия призывала франц. народ к борьбе против фашистских захватчиков и созданию во главе с рабочим классом фронта свободы, независимости и возрождения Франции. После второй мировой войны ФКП организовала борьбу рабочего класса и всех прогрессивных сил за восстановление нац. независимости и мира, за удовлетворение экономич. требований трудящихся, за демократию и социальный прогресс. В 1945—47, когда представители ФКП входили в пр-во, Т. занимал пост вице-председателя Совета Министров, способствуя принятию ряда законов, отвечающих интересам трудящихся.

Т. — активный участник междунар. коммунистич. движения. В 1928—43 он был членом Исполкома Коминтерна (ИККИ), в 1939—43 — членом Президиума ИККИ. Т. возглавлял делегацию ФКП на Московских совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий в 1957 и в 1960.

Т. принадлежит заслуга в создании во Франции боевой марксистско-ленинской партии нового типа. Опираясь на рев. традиции франц. пролетариата, используя опыт Окт. социалистич. революции и указания Ленина, сразу же после вступления на пост ген. секретаря ФКП Т. начал работу по созданию партии, основанной на принципах демократич. централизма, борьбу за идеологич. и организационное единство ее рядов. Под руководством Т. компартия стала серьезной политич. силой Франции, выросла в мощный отряд междунар. коммунистического и рабочего движения. Основой деятельности Коммунистич. партии, говорил Т., является передовая идеология — революц. теория марксизма-ленинизма. Т. подчеркивал необходимость для компартий сочетать революц. теорию с гибкой и смелой тактикой; анализ конкретной обстановки, по Т., является условием для построения и творческого развития теории. В процессе создания партии нового типа Т. вел борьбу против правого оппортунизма, ревизионизма, а также против сектанства и догматизма. Разоблачая реформистские теории «мирной» трансформации капитализма в социализм, он указывал, что рабочий класс может добиться социального освобождения лишь в итоге упорной классовой борьбы (см. Oeuvres choisies, т. 3, Р., 1965, р. 194—96). Резкую реакцию Т. вызывали попытки правых с.-д. лидеров признать роль рабочего класса, превратить Коммунистич. партию в силу, поддерживающую левые мелкобурж. течения (см. там же, р. 282).

Разработка тактики единого антимонополистич. фронта всех рабочих и демократич. сил для борьбы за мир, демократию и социализм является существенной заслугой Т. Уже накануне второй мировой войны Т. теоретически обосновал лозунг Нар. фронта как союза рабочего класса со средними слоями города и деревни, возникшего в условиях общего кризиса капитализма и угрозы фашизма. Нар. фронт, — говорил Т., — это «...применение принципа Маркса и Ленина о необходимости союза до конца рабочего класса и средних слоев не только для того, чтобы победить фашизм, но и для того, чтобы положить конец капиталистической эксплуатации» (Oeuvres de Maurice Thorez, livre 3, т. 11, Р., [1953], р. 100). Программа Нар. фронта не требовала установления социализма; но даже частичная ее реализация улучшила экономич. положение трудящихся и укрепила демократич. свободы.

После второй мировой войны ФКП под руководством Т. определила свою политич. линию и тактику борьбы за социализм. В 1946 и в последующий период Т. неоднократно высказывал мысль о том, что изменение соотношения сил в мире в пользу социализма делает вооруж. восстание, гражд. войну не обязат. моментом пролет. революции. «В странах, подобно

нашей, имеющих сильные парламентские традиции, возможно использовать демократическое собрание избранных народа для осуществления задач социалистической революции... В условиях объединения парламентской борьбы с мощным народным движением, возглавляемым рабочим классом и его партией, не исключена возможность в нашу эпоху превратить парламент из инструмента буржуазного господства в орудие социального преобразования страны» («XV Congrès du Parti communiste français», см. «Cahiers du communisme», numéro spécial, 1959, p. 61). Развивая ленинское учение о борьбе за демократию как составной части борьбы за социализм, Т. подчеркивал, что в совр. эпоху между этапами демократич. и социалистич. преобразований нет большого историч. интервала: руководящая роль рабочего класса в политич. борьбе народа, говорил он, сближает и объединяет эти два этапа. И хотя формы перехода к социалистич. революции могут быть различными — она не может происходить без борьбы широких трудящихся масс; ее содержанием в переходный период неизменно остается диктатура пролетариата (см. там же, p. 60—61).

Необходимым условием установления во Франции подлинной демократии и социализма Т. считал союз пролетариата со средними слоями города и деревни. Существ. фактором в едином антимонополистич. фронте является активное участие интеллигенции — наиболее творческой части средних классов (см. Oeuvres choisies, v. 3, P., 1965, p. 268).

Придавая принципиальное значение единству действий между коммунистами и социалистами как представителями двух партий, выражающих интересы рабочего класса, Т. указывал на недопустимость и опасность каких бы то ни было проявлений сектантства в этом вопросе. Компартия, — говорил Т., — в своей политике должна исходить в первую очередь из того, что объединяет демократич. силы страны, а не из противоречий, разделяющих эти силы (см. «XVI Congrès du Parti communiste français», в журн.: «Cahiers du communisme», numéro spécial, 1961, p. 615).

После установления в 1958 во Франции режима личной власти ФКП разработала и предложила др. левым партиям и группировкам в качестве базы для единства действий программу борьбы за новый, более высокий, этап демократии. В этот период Т. высказал мысль о том, что сотрудничество компартии с социалистич. партией и др. демократич. организациями необходимо не только для установления подлинной демократии, но и для строительства социалистич. общества.

Вместе с другими компартиями ФКП, руководимая Т., вела упорную борьбу за разрядку междунар. напряженности, за мирное сосуществование, за полное и контролируемое разоружение. Движение за мир Т. рассматривал как один из центр. моментов общей борьбы трудящихся за свое социальное освобождение. Исходя из принципов ленинизма и учитывая изменения, происшедшие после второй мировой войны (и в первую очередь образование лагеря социализма), Т. одним из первых среди марксистов-ленинцев выдвинул положение о том, что в наше время война перестала быть фатальной и неизбежной и что мир может быть сохранен и гарантирован совместными усилиями всех миролюбивых народов (см. Избр. произв., т. 2, М., 1959, с. 196—97).

Проводя антиколониальную политику, ФКП во главе с Т. выступила инициатором и организатором массовых кампаний против войны во Вьетнаме, Алжире, поддерживала требования нац. независимости и стремление к полной экономич. и политич. самостоятельности народов Марокко, Туниса и других французских колоний.

На посту ген. секретаря ФКП Т. вел непримиримую борьбу против бурж. идеологии и в первую очередь — антикоммунизма как серьезного препятствия на пути нар. масс к миру, демократии и социализму. В своих работах и выступлениях Т. указывал на авангардную роль КПСС как руководителя победоносной социалистич. революции и строительства коммунистич. общества в СССР. Т. был большим другом дружбы между народами СССР и Франции; в конце 40-х гг. в разгар «холодной войны» Т. выдвинул лозунг: «Французский народ не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза!». В 1964 на XVII съезде ФКП (последнем съезде, на котором он выступал) в ответ на антисов. кампанию, проводимую руководителями КПК, Т. заявил, что междунар. рабочее и коммунистическое, равно как и национально-освободит. движение, не достигло бы такого подъема и масштаба без победы Октябрьской социалистич. революции в России и постоянной поддержки сов. народа (см. Oeuvres choisies, v. 3, p. 325).

С о ч.: Oeuvres de Maurice Thorez, livres 2—5, P., [1950—1964]; Oeuvres choisies, v. 1—3, P., 1965—67; в рус. пер. — Избранные статьи и речи, М., 1966.

Лит.: Maurice Thorez, le communisme et notre temps, «Cahiers du communisme», 1965, № 4, 5; Histoire du Parti communiste français (manuel), P., [1964].

Р. Варфоломеева. Москва.

ТОРНДАЙК (Thorndike), Эдуард Ли (31 авг. 1874—9 авг. 1949) — амер. психолог, работавший гл. обр. в области сравнит. психологии и проблем обучения. Проф. Колумбийского ун-та (с 1904). Т. разработал методику изучения поведения животных при помощи «проблемных клеток», т. е. клеток с секретом, механизм к-рого должно «открыть» само животное. Эта методика заложила основы новой схемы эксперимента: создание проблемной ситуации — регистрация движений. На основе своих опытов Т. сделал вывод, что в поведении животного отсутствует целесообразность, т. е. не наступает характерное для человека внезапное понимание, выражающееся в принятии решения на основе единств. пробы. Представляя интеллект животных как инструмент приспособления к среде, Т. для объяснения пути такого приспособления сформулировал закон «проб и ошибок»: пробы, случайно оказавшиеся удачными, в дальнейшем закрепляются, создавая видимость целесообразного поведения. Впоследствии этот закон был перенесен на человека (опыты Рутгера). Работы Т. в сравнит. психологии способствовали разрушению традиции антропоморфич. истолкования поведения животных и внедрению объективных методов исследования поведения. По сути дела Т. (без введения самих терминов) сконструировал осп. схему анализа поведения, характерную для *бихевиоризма*, хотя бихевиористы критиковали Т. за неполноту преодоленного субъективн. подход. В совр. психологии (в т. ч. в сов. психологии, а также в работах Пиаже, Холла, Толмена и др.) показано, что закон проб и ошибок не выражает характерной для поведения на протяжении каждой пробы, ее включенности в определ. психич. структуру; в сущности, этот закон применим лишь к узкой сфере искусственно построенных ситуаций. Концепция Т. подвергалась критике также за ее механицизм.

Свои методы Т. применил для исследования обучаемости детей. Его осн. работа в этой области «Педагогическая психология» («Educational psychology», N. Y., 1903) оказала большое влияние на исследования обучения в США, в т. ч. и на совр. амер. концепции *программированного обучения*. Обучение трактовалось Т. как процесс приспособления индивида к среде, т. е. с биол. позиций; центральным здесь был для него «закон эффекта» — зависимость упроч-

ния реакции от последующего удовлетворения или неудовлетворения.

Соч.: *Animal intelligence*, N.Y., 1941; *Human nature and the social order*, N.Y., 1940; в рус. пер.— *Принципы обучения, основанные на психологии*, 2 изд., М., 1929; *Психология арифметики*, М.—Л., 1932; *Процесс учения у человека*, М., 1935.

Лит.: Выготский Л. С., *Развитие высших психич. функций*, М., 1960, с. 397—481; Ярошевский М. Г., *История психологии*, М., 1966, гл. 12; Boring E. G., *A history of experimental psychology*, 2 ed., N.Y., 1950! Н. Алексеев. Москва.

ТОРО (Thoreau), Генри Дейвид (12 июля 1817—6 мая 1862) — амер. писатель, поэт и философ. Друг Эмерсона и участник его «трансцендентального клуба» (см. *Трансценденталисты*). Окончил Гарвардский ун-т.

В филос. взглядах Т. прослеживается влияние древнеинд. философии, Руссо, этики утошч. социалистов, а также Колриджа и Карлейля. Филос. воззрения Т. не организованы в целостную концепцию; Т. по типу философствования скорее «учитель жизни», для к-рого (как впоследствии, напр., для Швейцера или Кришнамурти) сделать филос. принцип руководством в собств. жизни важнее, чем сориентировать его в логически завершенной системе. В этом смысле можно говорить об экзистенциальности философии Т., к-рой, однако, мало соответствует дидактич.-рационалистич. способ ее выражения. Осн. пафос Т. — критика бурж. цивилизации и связанный с этим интерес к проблеме личности. В отличие от своих коллег по «клубу», предпринявших неудачный опыт фурьеристского фаланстера, Т. ищет сугубо индивидуальные формы «спасения» личности от дегуманизирующего влияния цивилизации и в 1845 удаляется с этой целью в лес — строит хижину и проводит в ней более двух лет, стремясь «...жить разумно, иметь дело лишь с важнейшими фактами жизни...» («Уолден, или жизнь в лесу», М., 1962, с. 60). Цивилизация же, с т. зр. Т., является противоположностью «истинной жизни», разрушая организм. цельности личности и увлекая ее от «глубинных источников» жизни вовне, в вещный и объективированный мир. «Потреблению вещей», в к-ром Т. видит символ и цель цивилизации, жажде «иметь» Т. противопоставляет заботу о том, чтобы «...что-то сделать, или, вернее, чем-то быть» (там же, с. 18). В критике капитализма Т. вслед за Фурье считает города наиболее отвратительным порождением цивилизации, уничтожившим одну из осн. ценностей — радость общения: «Людское общество чересчур доступно. Мы встречаемся слишком часто, не успевая приобрести друг для друга новой ценности. ...Мы живем в тесноте и спотыкаемся друг о друга и от этого, мне думается, несколько теряем друг к другу уважение» (там же, с. 89). «Спасение» личности Т. видит в бегстве к природе, в одиночестве, заполненном углубленным поиском личной истины, в любви к мудрости, понимаемой как жизнь «...по ее (мудрости — Ред.) веляниям — в простоте, независимости, великодушии и вере» (там же, с. 12). Собств. романтич. опыт уолденской Robinsonады не расценивался Т. в качестве универсального рецепта, это — скорее намек на возможность для каждой личности вернуться лицом к истине и следовать ей (см. там же, с. 47). По мере углубления общественного кризиса США в сер. 19 в. Т. все больше отходит от индивидуалистич. и пацифистских позиций в сторону гражд. активности: нравств. позиция Т. не позволяла ему оставаться в положении «над схваткой» в атмосфере страдания и насилия, возведенного в гос. принцип. В 1849 в ст. «О гражданском неповиновении» Т. призывает американцев игнорировать институты пр-ва рабовладельцев (сформулированный Т. принцип «неучастия», «гражд. неповиновения» приобрел широкую известность в странах Европы и Азии — ср. с поня-

тием «сатьяграха» в идеологии Ганди), а накануне гражд. войны 1861 в ст. «Рабство в Массачусетсе» и «В защиту капитана Джона Брауна» Т. открыто призывает к борьбе с рабовладением. Верный своему принципу «единства слова и дела», Т. активно участвует в аболиционистском движении, помогая беглым неграм из Южных штатов переправляться на Север и в Канаду.

Т., мало популярный при жизни, оказал громадное влияние на послед. развитие амер. культуры. Его романтич. пафос, идеал свободной цельной личности оставили след в творчестве Дж. Лондона; в совр. амер. лит-ре влияние Т. (справедливо сближаемого с модным в США дзэн-буддизмом — см. Чань) прослеживается у Сэллинджера, Керуака и др. В филос. плане идеи Т. лежат у истоков амер. персонализма (У. Хокинг, Р. Т. Флюэллине), критики массовой культуры (Дж. Сантаяна), а также амер. экзистенциализма.

Соч.: *Complete works*, v. 1—5, Boston—N.Y., 1929; *The works*, N. Y., 1940.

Лит.: Эмерсон Р. У., *Торо*, Биографич. очерк, в кн.: Торо Г., *Вальден или жизнь в лесах*, М., 1910; *Books Van Wyck*, *The flowering of New England. 1815—1865*, N. Y., 1941; *Th. Dreiser presents the living thoughts of Thoreau*, N. Y., 1958. См. также лит. при ст. *Трансценденталисты*.

С. Воробьев. Москва. Д. Луканов. Горький.

ТОСТАДО (Tostado), Алонсо (между 1400 и 1409—3 сентября 1455) — испанский теолог. С 1449 в до конца жизни — епископ Авилы. Выступал против религиозной ортодоксии и обскурантизма, апеллируя к благочестию верующего. В трактате «Защита трех тезисов» («*Defensorium trium conclusionum*») Т. отстаивал тезис о том, что христ. церковь должна опираться на разум. Т. принадлежит также трактат «О наилучшей политике» («*De optima politica*»), посвященный анализу политич. взглядов Аристотеля, и ряд др. богословских соч.

Соч.: *Opera omnia*, v. 1—27, Venetis, 1728.

Лит.: Bosi S., *Alonso Tostado. Vita e opere*, Roma, 1951. В. Афанасьев. Ленинград.

ТОТЕМИЗМ — архаич. форма религии, основанная на вере в тесную родств. связь между определ. видом животного (реже растения) — тотемом и родовой группой. Тотем, к-рый обычно мыслится как общий предок рода, дает название тотемной группе. Т. связан с системой *табу* — запретом убивать и поедать тотемич. животное, нарушившимся при его ритуальном убийстве.

В наст. время Т. сохранился в Австралии, где он охватывает все стороны жизни племени, в нескольких формах у индейцев Сев. Америки, из языка к-рых и взято слово «тотем»; в др. частях света сохранился б. ч. в виде пережитков. Сложен вопрос об отношении Т. к распространяемому и в развитых религиях культу животных. Иногда культ животных выводили из Т. (Ланг, Джемс), другие видели в Т. частную форму этого культа. Однако в отличие ст. культа животных тотем выступает собственно не как божество, а скорее как помощник или родственник племени. Тесная связь Т. с экзогамной организацией, а также с табу и обрядами инициации, характерными именно для тотемич. групп, сделала проблему Т. одной из центральных в этнографии как ключ к объяснению этих институтов.

В разное время было выдвинуто до 50 теорий Т. Представление о Т. как особой стадии религии принадлежит Дж. Луббоку (J. Lubbock, *The origin of civilization*, L., 1870) и Мак Леннану (J. F. MacLennan, *The worship of animals and plants*, «*Fortnightly Review*», 1869, Oct.-Nov.; 1870, Febr.), но особенно оно распространилось после брошюры Фрейзера о Т. (J. G. Frazer, *Totemism*, Edin., 1887). Осн. факты, относящиеся к австрал. Т., были описаны Б. Спенсером и Ф. Гилленом (B. Spencer, F. Gillen, *The nature*

tribes of Central Australia, L., 1899). Ф. Джевоис объяснял Т. перенесением на внешний мир родовой организации и видел в Т. «договор» о дружбе и покровительстве между человеком и видом животного на манер «завета» библейского бога с Авраамом (F. B. Jevons, An introduction to the history of religion, [L.], 1896). Из Т. он выводил и приручение домашних животных. Фрейзер предложил в разное время три теории Т. В «Золотой ветви» (v. 1—2, N. Y.—L., 1894, рус. пер., М., 1928) он считает Т. производным анимизма, связывая его с представлениями о «внешней душе», заключенной в к.-л. животном или дереве. Позднее (1905) Фрейзер видел в Т. не религию, а форму социальной магии, считая центральным в Т. обряд, направленный на умножение тотемного вида, переход же от Т. к религии он связывал со сменой «первобытной демократии» деспотизмом. В соч. «Т. и экзогамия» («Totemism and exogamy», v. 1—[5], L., 1910—1937) Фрейзер выводит Т. из незнания примитивными народами фактов, относящихся к рождению. Дюркгейм предложил чисто социальную теорию Т. (1912). Тотем оказывается лишь персонализацией или эмблемой социальных сил, власть к-рых индивид смутно ощущает на себе. Согласно теории Фрейда («Тотем и табу», Lpz.—W., 1913, рус. пер., М., 1923), аффективные импульсы негативного или амбивалентного характера переносятся с отца или группового лидера на тотемное животное с помощью изученных в психоанализе процессов замещения и символизации (см. также *Религия*, раздел История учений о религии). Из этнологии эту теорию (в модернизированном виде) применял Г. Рохейм (G. Roheim, Australian totemism, L., [1925]). *Леви-Брюль* выводил представления о тождестве человека с тотемич. животным из особенностей первобытного мышления (см. «Первобытное мышление», М., 1930, с. 58 сл.). С др. стороны, нек-рые этнологи (А. Гольденвейзер, Р. Лоун, *Леви-Строс*) под влиянием неудач эволюционистов приходили вообще к отрицанию реальности Т. как социального явления или ограничивались описанием его «функций» внутри культуры (Малиновский и др.).

Русские и советские ученые открыли явления Т. в Сибири и на Дальнем Востоке (И. Харузин, А. Золотарев, Д. К. Зеленин), обнаружили пережитки Т. в Вост. Европе (Зеленин, П. Никольский и др.). Связь Т. с дуальной организацией общества и экзогамией рассматривалась у С. П. Толстова и Золотарева. Выяснению социальной сущности Т. посвящены работы Толстова и С. А. Токарева.

Лит.: Зеленин Д. К., Тотемический культ деревьев у русских и у белоруссов, «ИАН СССР. Отд. общ. наук», 1933, № 8; его же, Исследования перенесения на диких животных соц.-родовой организации людей, там же, 1935, № 4; его же, Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов, М.—Л., 1937; Золотарев А., Пережитки Т. у народов Сибири, Л., 1934; Хайтун Д. Е., Т. Его сущность и происхождение, [Душанбе], 1958; Токарев С. А., Ранние формы религии и их развитие, М., 1964; Makarius R., L'origine de l'exogamie et du totémisme, P., 1961.

Д. Ляликов. Москва.

ТРАГИЧЕСКОЕ — философская и эстетич. категория, характеризующая неразрешимый обществ.-историч. конфликт, развертывающийся в процессе свободного действия человека и сопровождающийся человек. страданием и гибелью важных для жизни ценностей. В отличие от печального или ужасного Т., как вид грозящего или свершающегося уничтожения, вызывается не случайными внешними силами, а проистекает из внутр. природы самого гибнущего явления, его неразрешимого самораздвоения в процессе его реализации. Диалектика жизни поворачивается к человеку в Т. ее патетической (страдальческой) и губит. стороной. Существ. чертой Т. является то, что оно не допускает к.-л. возвышения над конфликтом, примирения или разрешения его в какой-то иной,

«высшей» сфере — в противном случае оно скорее переходило бы в область комического, преодолевалось бы в юморе или иронии.

Т. предполагает свободное действие человека, самоопределение действующего лица, так что хотя его крушение и является закономерным и необходимым следствием этого действия, но само действие представляет собой свободный акт человек. личности, предпринимаемый ею по собств. почину и решению. Противоречие, лежащее в основе Т., заключается в том, что именно свободное действие человека реализует губящую его неотвратимую необходимость, к-рая настаивает человека именно там, где он пытался преодолеть ее или уйти от нее (т. н. трагич. протия). Ужас и страдание, составляющие существенный для Т. патетич. элемент, трагичны не как результат вмешательства к.-л. случайных внешних сил, но как последствия действий самого человека. В отличие от мелодраматического (вызывающего жалость, «трогательного»), Т. не может быть там, где человек выступает лишь как пассивный объект претерпеваемой им судьбы. Т. родственно *возвышенному* в том, что оно неотделимо от идеи достоинства и величия человека, проявляющихся в самом его страдании. Как форма возвышенно-патетического страдания действующего героя, Т. выходит за пределы антиномии *оптимизма и пессимизма*: первый исключается обнаруживающейся в Т. неразрешимостью коллизии, невосполнимой утратой того, что не должно было бы исчезать, второй — героич. активностью личности, бросающей вызов судьбе и не примиряющейся с ней даже в своем поражении; подлинно Т. чужда резиньяция, свойственная пессимистич. оценке жизни.

Т. имеет всегда определенное обществ.-историч. содержание, обуславливающее структуру его худож. формирования (в частности, в специфич. разновидности драмы—трагедии). Т. в антич. эпоху характеризуется известной неразвитостью личного начала, над к-рым безусловно возносится благо полиса, и объективистски-космологич. понятием *судьбы* как безличной силы, господствующей в природе и обществе. Поэтому Т. в античности часто описывалось через понятие рока и судьбы в противоположность новоевроп. трагике, где источником Т. является сам субъект, глубины его внутр. мира и обусловленные ими действия (Шекспир).

Античная и ср.-век. философия не знает спец. теории Т.: учение о Т. составляет здесь нераздельный момент учения о бытии — космологии и онтологии. Т. выступает как существенный аспект космоса, бытия и динамики противоборствующих начал в нем. Характерно, что в центре внимания «Поэтики» Аристотеля — воздействие Т. и формально-технич. проблемы трагедии, но не самый феномен Т., понимание к-рого Аристотелем может быть вскрыто лишь на основе анализа всей его философии и прежде всего его «Метафизики». С т. зр. аристотелевского учения о перводвигателе — *нусе* (уме), Т. возникает, когда этот вечный самодовлеющий ум отдается во власть бытия и становится из вечного временным, из самодовлеющего — подчиненным необходимости, из всеблаженного — страдающим и скорбным. Тогда начинается человек. действие и жизнь» (подражание к-рым и является сутью трагедии — см. «Поэтика», 1450 а) с ее радостями и скорбями, с ее переходами от счастья к несчастью, с ее виной, преступлениями, расправой, наказанием, поруганием вечно-блаженной нетронутости «нуса» и восстановлением поруганного. Это вовлечение ума во власть «необходимости» и «случайности» составляет бессознат. «преступление». Но рано или поздно происходит припоминание или «узнавание» прежнего блаженного состояния, преступление уличается и оценивается. Тогда наступает время

трагич. пафоса, обусловленного потрясением человек. существа от контраста блаженной невинности и смрада, суety и преступления. Но это опознание преступления означает вместе с тем начало восстановления поправного, происходящего в виде возмездия, осуществляющегося через «страх» и «сострадание». В результате наступает «очищение» страстей, прошедших через тьму и преступление, и восстановление нарушенного равновесия ума. Учение Аристотеля о Т. может служить образцом понимания Т. в др.-греч. философии, где весь мир, космос предстает как нек-рое единое трагич. целое (о Т. у Гераклита см. А. Ф. Лосев, История антич. эстетики..., 1963, с. 348—50).

Древневосточная философия, не доверяющая личному началу (в том числе буддизм с его обостренным сознанием патетич. существа жизни, но чисто пессимистич. ее оценкой), не разработала понятия Т.; в классич., инд. и кит. драме среди «высоких» жанров нет трагедии в совств. смысле слова.

Ср.-век. мирозерцание с его безусловной верой в божеств. провидение и конечное спасение, преодолевающее сплетения судьбы, по существу снимает проблему Т. Трагедия мирового грехопадения, отпадения тварного человечества от личностного абсолюта преодолевается в искупит. жертве Христа и восстановлении твари в ее первозданной чистоте.

В эстетике классицизма и Просвещения 17—18 вв. появляются анализы трагедии как лит. жанра, ее идейных и формальных аспектов — у *Бюало*, *Дидро*, *Лессинга*, давшего моралистич. толкование Аристотеля, Ф. *Шиллера*, к-рый, развивая идеи кантовской философии, видел источник Т. в конфликте между чувственной и нравств. природой человека («О трагическом в иск-ве», 1792).

Вычленение самой категории Т. и филос. осмысление ее осуществляются в нем. классич. эстетике, прежде всего у Шеллинга и Гегеля. По *Шеллингу*, сущность Т. заключается в «...борьбе свободы в субъекте и необходимости объективного...», причем обе стороны «...одновременно представляются и победившими, и побежденными — в совершенной неразличности» («Философия иск-ва», М., 1966, с. 400). Необходимость, судьба делает героя виновным без к.-л. умысла с его стороны, но в силу предопределенного стечения обстоятельств. Герой должен бороться с необходимостью — иначе, при пассивном ее приятии, не было бы свободы — и оказывался побежденным ею. Но чтобы необходимость не оказалась победителем, герой должен добровольно искупить эту предопределенную судьбой вину, и в этом добровольном несении наказания за неизбежное преступление и состоит победа свободы.

Гегель видит тему Т. в самораздвоении нравств. сущности как области воли и свершения (см. Соч., т. 14, М., 1958, с. 365—89). Составляющие ее нравств. силы и действующие характеры различны по своему содержанию и индивидуальному выявлению, и разветвление этих различий необходимо ведет к конфликту. Каждая из различных нравств. сил стремится осуществить определ. цель, обуреваема определ. пафосом, реализующимся в действити, и в этой односторонней определенности своего содержания неизбежно нарушает противоположную сторону и сталкивается с ней. Гибель этих сталкивающихся сил восстанавливает нарушенное равновесие на ином, более высоком уровне и тем самым движет вперед универс. сущность, способствуя историч. процессу саморазвития духа. В русле гегельянской эстетики подробный анализ Т. дает Ф. Т. Фишер («*Ästhetik oder Wissenschaft des Schönen*», 2 Aufl., Bd 1, Münch., 1922, § 117—129). Диалектич. моменты Т. как самоотрицания идеи в ее реальном осуществлении выделяет

Зольгер (см. «*Vorlesungen über Ästhetik*», 1829, S. 308, 311).

Кьеркегор дал парадоксальное разрешение проблемы Т. с т. зр. развитого им учения о трех экзистенциальных стадиях «жизненного пути» личности. Как и ранее Гёте (см. И. П. Эккерман, Разговоры с Гёте, М.—Л., 1934, с. 687), Кьеркегор подчеркивает неразрешимость трагич. противоречия, но если у Гёте эта неразрешимость (как и возможность разрешения конфликта) понималась как нечто объективное, Кьеркегор усматривает ее в субъекте, во внутр. отношении личности к миру. Т. связывается у Кьеркегора с этич. стадией и характеризуется как выражение безысходного «отчаяния» личности.

Гегель и романтики (А. Шлегель, Шеллинг) дают типологич. анализ античного и новоевроп. понимания Т. Последнее исходит из того, что человек сам виновен в постигших его ужасах и страданиях, тогда как в античности он выступал скорее как пассивный объект претерпеваемой им судьбы. Кьеркегор отмечает связанное с этим различное понимание трагич. вины в древности и новое время: в антич. трагедии скорбь глубже, боль меньше, в современной — наоборот, поскольку боль связана с осознанием совств. вины, рефлексией по поводу нее (см. «*Entweder—Oder*», Jena, 1922, S. 190).

Если нем. классич. философия и прежде всего философия Гегеля в своем понимании Т. исходила из разумности воли и осмысленности трагич. конфликта, где победа идеи достигалась ценой гибели ее носителя, то у Шопенгауэра и Ницше, оказавших определяющее воздействие на развитие новейшей эстетики на Западе, происходит разрыв с этой традицией, ибо под сомнение ставится само существование к.-л. смысла в мире. Считая волю безнравственной и неразумной, *Шопенгауэр* видит сущность Т. в самопротивоборстве слепой воли, бессмысленном страдании, гибели справедливого и «триумфе злобы» (см. *Sämtliche Werke*, Bd 2, Lpz., [1891], S. 508). *Ницше*, развивая концепцию аполлоновского и дionисийского как двух противоборствующих начал, характеризует Т. как первоначальную суть бытия — хаотическую, иррациональную и бесформенную («Рождение трагедии из духа музыки», Lpz., 1872, рус. пер., СПб, 1899). Под влиянием Шопенгауэра «пантрагич.» миропонимание развивал *Банзен*. В 20 в. иррационалистич. трактовка Т. была продолжена в *экзистенциализме*. Согласно *Ясперсу*, подлинно Т. состоит в осознании того, что «...универсальное крушение есть основная характеристика человеческого существования» («*Von der Wahrheit*», Münch., 1947, S. 956). Л. Шестов видит сущность Т. в бессмысленности человек. жизни, смертности индивидуального существа («*Достоевский и Ницше*», 2 изд., СПб, 1909). В духе философии жизни *Зиммель* писал о трагич. противоречии между динамич. жизненным и творческим процессом и теми устойчивыми формами, в к-рых он кристаллизуется («*Конфликт совр. культуры*», Lpz., 1918, рус. пер., П., 1923), Ф. *Стенун* — о трагедии творчества как объективации невыразимого внутр. мира личности («*Трагедия творчества*», в журн. «*Логос*», 1910, кн. 1).

Обществ.-историч. понимание Т. было дано Марксом и Энгельсом. Трагической они считали гибель старого обществ. уклада, «...пока он был существующей испокон веку властью мира, свобода же, напротив, была идеей, осевшей отдельных лиц...» и «...пока старый порядок сам верил... в свою правомерность», так что на стороне его стояло «...не личное, а всемирно-историческое заблуждение» (Маркс К. и Энгельс Ф., Об иск-ве, т. 1, 1957, с. 53). Источник революц. трагедии Маркс и Энгельс видели в коллизии «... между исторически необходимым требованием и практиче-

ской невозможностью его осуществления» (там же, с. 31—32).

Лит.: Фолькельт И., Эстетика Т., [пер. с нем.], «Педагогич. сб.», 1899, [№ 1—4]; Лосев А. Ф., О мифически-трагич. мировоззрении Аристотеля, в его кн.: Очерки антич. символизма и мифологии, т. 1, М., 1930; его же, Диалектика худож. формы, М., 1927, с. 114—16, 240—43; Боров Ю., О трагическом, М., 1961; Пинский Л., Т. у Шекспира, в его кн.: Реализм эпохи Возрождения, М., 1961; Гайденко П. и Бородай Ю., Философия бурж. иррационализма и совр. эстетика, в сб.: О совр. бурж. эстетике, [вып. II, М., 1963, с. 176—95; Давыдов Ю., Царь Эдип, Платон и Аристотель, «Вопр. лит-ры», 1964, № 1; Bahnsen J. F. A., Das Tragische als Weltgesetz und der Humor als ästhetische Gestalt des Metaphysischen, Lauenburg, 1877; Günther G., Grundzüge der tragischen Kunst, Lpz., 1885; Ziegler L., Zur Metaphysik des Tragischen, Lpz., 1902; Unamuno M. de, Del sentimiento trágico de la vida, Md., [1913]; Scheler M., Zum Phänomen des Tragischen, в его кн.: Vom Umsturz der Werte, 2 Aufl., Bd 1, Lpz., 1923; Staiger E., Grundbegriffe der Poetik, Z., 1946; Wiese B. von, Die deutsche Tragödie von Lessing bis Hebbel, Bd 1—2, Hamb., 1948; Benjamin W., Der Ursprung des deutschen Trauerspiels, в его кн.: Schriften, Bd 1, Fr./M., 1955; Myers H., Tragedy: a view of life, Ithaca (N. Y.), [1956]; McCollom W., Tragedy, N.Y., 1957; Szondi P., Versuch über das Tragische, [Fr./M., 1961]; Glückselberg Ch., The tragic vision in twentieth-century literature, [Carbondale (Ill.)], 1963; Williams R., Modern tragedy, [Stanford], 1966.

ТРАДИЦИЯ (от лат. *traditio* — передача; предание) в социологии — механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при к-ром поддержание последних обосновывается, узаконяется самим фактом их существования в прошлом; термин «Т.» нередко распространяют также на сами социальные установления и нормы, к-рые воспроизводятся подобным образом (кнзц. Т.). Традиционные действия и отношения ориентированы не на достижение определ. цели (что характерно для рационального действия) и не на реализацию специально зафиксированной нормы, но на повторение прошлого образца. (Целесообразность, функциональность Т., обеспечивающей поддержание определ. социального строя и норм, обычно не осознается.) Традиционно воспроизводимые элементы культуры составляют *обычай* (иногда в лит-ре обычай и Т. не различаются). Т. передается либо практически (имитационно), либо фольклорно; адекватность передачи обеспечивается многократными повторами, системами символич. текстов (мифология) и действий (ритуал); всякое новшество в механизме Т. оценивается как вредное отклонение и устраняется. Универсальной формой поддержания социальной орг-ции и культуры Т. может служить лишь в относительно простых, изолированных и стабильных социальных структурах, где идеологич. и рационально-практич. сферы деятельности не обособлены от сферы воспроизводства культуры. («Традиционные» общества, чертами к-рых в наибольшей мере обладают первобытные, азиатские, патриархальные социальные формы.) Т. оказывается здесь необходимым и достаточным средством «простого воспроизводства» социальной системы во времени. «Во всех этих формах основной развития является воспроизводство заранее сданных х... отношений отдельного человека к его общине и определенное, для него предопределенное, объективное существование как в его отношении к условиям труда, так и в его отношении к своим товарищам по труду, соплеменникам и т. д. — в силу чего эта основа с самого начала имеет ограниченный характер, но с устранением этого ограничения она вызывает упадок и гибель» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1, с. 475). В более развитых обществах, к-рые не могут жить Т., последние дополняет систему других (идеологических, в т. ч. юридич., а также рационально-практич.) средств поддержания и воспроизводства обществ. структуры; Т. здесь подлежит соответств. интерпретации; ее функции ограничиваются легитимизацией (нередко — симво-

лической и просто вербальной) определ. порядков и норм. Поле действия традиц. форм в совр. обществах естественно оказываются те сферы жизнедеятельности, где в меньшей степени приложимы характерные для соответств. общества регулятивные механизмы: этнич. отношения, субкультура переходного возраста, семейно-бытовые и пр. отношения, нек-рые специфич. виды социальной организации (военные и пр.). Особое значение приобретает обращение к механизму Т. в социальных движениях, апеллирующих к привычным для масс или определ. групп формам сознания. Так, в народных движениях средневековья обращение к мессианистич. или монархич. Т. служило средством оправдания бунта; в англ. революции 17 в. раннехристианские, а во франц. революции 18 в. — античные идеологич. Т. занимали важное место в системе узаконения нового порядка. В каждом случае происходит соответств. переосмысление исторически сложившейся Т. В совр. бурж. обществе Т., как правило, служит средством восполнения рациональных и нормативных (юридич., нравств.) систем воспроизводства культурной системы; Т. в особенности используется реакц. режимами и движениями, ищущими «традиц.» оправданий в массовом сознании и использующими Т. для манипулирования им. Характерной чертой совр. национализма и фашизма является использование традицион. форм для легитимизации по существу нетрадиционных отношений (в т. ч. идеологических), обращение к древней (или псевдонац.) символике, обрядности и пр.

В социалистич. обществе использование революц., трудовых и патриотич. Т. стало одним из важных средств мобилизации нар. масс для обороны страны, утверждения принципов социалистич. труда, идеологич. воспитания молодежи. При этом исторически сложившиеся Т. и отд. их элементы приобретают соответствующее новое социальное значение.

Ю. Левада. Москва

ТРАЗИМАХ Халкидонский (*Θρασυμαχος*) (2-я пол. 5 — нач. 4 вв. до н. э.) — др.-греч. философ-софист. Идеи Т. известны лишь по изложению Платона, враждебно относившегося к софистам и потому не всегда адекватно характеризующего их воззрения. Как и мн. софисты, Т. социальные явления рассматривал с антропологич. позиции: вера в богов расходится с нравств. чаяниями людей (В 8 Diels), почему люди должны больше полагаться на себя, чем на богов и судьбу (В 1); по свидетельству Платона («Государство», I, 338С сл.), для Т. «...справедливость есть не что иное, как полезное для более сильного...». Т. был одним из родоначальников идеи *общественного договора* (см. там же, II, 359А—359В). Взгляды Т. на справедливость и право сложились, по видимому, на основе практики межполисных отношений, а также отношений различных партий внутри полисов периода Пелопоннесской войны, когда право было объявлено силой, а «сила — правом».

Фрагменты в рус. пер. в кн.: Маковельский А., Софисты, вып. 2, Баку, 1941, с. 17—23.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 130—32. См. также лит. при ст. *Софисты*. Ф. Кессиди. Москва.

«ТРАКТАТ О НАЧАЛАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАНИЯ» (1710) — осн. соч. Беркли.

«ТРАКТАТ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ» (1739—40) — первое из двух гл. соч. Юма.

«ТРАКТАТ ОБ УСОБЩЕНСТВОВАНИИ РА-ЗУМА» (1677) — соч. Спинозы.

ТРАНЗИТИВНОСТЬ — свойство бинарных (двуместных) *отношений*: отношение *R* наз. т р а н з и т и в н ы м, если для любых элементов *x*, *y* и *z* множества, на к-ром определено это отношение, из *xRy* и *yRz* следует *xRz*. Примерами транзитивных отношений являются отношения типа равенства (из *x=y* и

$y=z$ следует $x=z$), *порядка отношения* [из $x < y$ (или $x \leq y$) и $y < z$ (соответственно $y \leq z$) следует $x < z$ ($x \leq z$)], *изоморфизм*, всякого рода отношения «подобия» и т. п. Отношение R такое, что для любых x, y и z из области его определения из xRy и yRz следует xRz , наз. *интранзитивным*; напр., отношение «разночетности» между целыми числами (n и m , по определению, разночетны, если их разность нечетна, и равночетны, если их разность четна) интранзитивно; аналогичным свойством обладает отношение разнозначности действит. чисел и отношения, характеризующие широкий класс свойств («симметрии» и «антисимметрии» в геометрии и в физике. Из интранзитивности к.-л. отношения следует, что оно не транзитивно, но, конечно, не обратно.

Ю. Гастев. Москва.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИСТЫ — группа амер. философов-идеалистов, основавших в 1836 в Бостоне «Трансцендентальный клуб». Наиболее влият. члены клуба: Эмерсон, Торо, Дж. Рипли, М. Фуллер, О. Браунсон, Т. Паркер, Э. Олкотт, Н. Хоторн. С 1841—44 Т. издавали журн. «The Dial» («Циферблат»).

Осп. идейные источники философии Т. — нем. классич. философия в истолковании ее англ. последователей (гл. обр. Карлейля и Колриджа). При всей неоднородности философских симпатий Т. общим философским кредо считалась работа Эмерсона «Nature» (1836).

Философия амер. трансцендентализма возникла как реакция на *сенсуализм* эпохи Просвещения, к-рый, согласно Т., обеднял человеческую личность и не оставлял места для бога, утверждая, что существует лишь то, что может быть воспринято. Сенсуализм, с т. зр. Т., разрушил *мораль*, т. к. не мог найти в своей системе объективного критерия нравственности. В противоположность сенсуализму Т. выдвигают в качестве основного понятие «трансцендентного», или «погустороннего», к-рое подразумевает признание сверхчувственной идеальной субстанции «Over-soul» («Верховная душа») или бога и возможность интуитивного «схватывания» ее человек. душой. (В утверждении абсолютного, независимого от эмпирич. мира духовного начала Т. не дифференцируют понятия «трансцендентного» и «трансцендентального».) Понимание Т. бога близко к пантеизму. У Т. заметна и персоналистская тенденция. Исходя из принципа тождества бытия и мышления, Т. утверждали, что в душе заключено все богатство бытия.

Поскольку все люди обладают душой — все они равны. Но они и не равны — в том смысле, что божеств. начало воплощено в людях не одинаково. Принимаемая тезис Карлейля о великих личностях как творцах истории, Т. считали, что историю творят те, в ком бог выразился в наибольшей степени.

Большинство Т. (напр., Эмерсон, Торо, Браунсон, Рипли) выступало с резкой критикой капитализма, к-рая и поныне не утратила своей действ. силы. Что же касается позитивной социальной программы, то здесь члены кружка шли различными путями. Рипли и Пратт, напр., пропагандировали идеи Фурье и организовали неподалеку от Конкорда (штат Массачусетс) с.-х. колонию Брук-Фарм, к-рая в 1844 приняла устав фурьеристских «Фаланг» и просуществовала ок. 6 лет. Другие Т. (напр., Торо) видели наибольшей опасностью для человек. души в политич. и экономич. институтах общества, в городах, «благах» капиталистич. цивилизации и призывали к «естественной жизни» человека в общении с природой. Т. принимали деятельное участие в демократическом, а также аболиционистском движении Америки.

Этич. и гуманистич. идеалы Т. оказали заметное влияние на последующее развитие *американской фи-*

лософии, в частности на идеалистич. философию Ройса, а позднее персонализма.

Лит.: Морлей Д., Введение, в кн.: Эмерсон Р., Избранные сочинения, пер. с англ. [М., 1912]; История философии, т. 2, М., 1957, гл. 7, § 2; Паррингтон В. Л., Основные течения американской мысли, пер. с англ., т. 2, М., 1962; Schneider H. W., A history of American philosophy, N. Y., 1946, ch. 5; Transcendentalists; an anthology, ed. P. G. S. Miller, Oxf., 1950; Frothingham O. B., Transcendentalism in New England, a history, N. Y., [1959]; Goddard H. C., Studies in New England transcendentalism, N. Y., 1960. Д. Луканов. Горький.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ АПРИОРЦИЯ — термин кантовской теории познания; означает априорное единство самосознания, составляющее условие возможности всякого знания (см. *Априори*). Это единство есть, по Канту, не результат опыта, а условие его возможности, форма знания, коренящаяся в самой познават. способности. Кант отличал Т. а. от единства, характеризующего эмпирич. «Я» и состоящего в отнесении сложного комплекса состояний сознания к некоему «Я» как его центру. Единство эмпирич. «Я» в качестве условия имеет, по Канту, априорную деятельность, необходимую для объединения многообразия, данного в опыте и образующего содержание всех переживаний «Я». Т. а. означает тождество «Я» в том формальном гносеологическом смысле, что процессе объединения содержания в едином «Я» происходит согласно одним и тем же правилам соединения (синтеза) многообразия — *категориям*, или «чистым понятиям рассудка». В этом смысле индивидуальные сознания неразличимы и Т. а. является сверхличной формой сознания, хотя у Канта и нет ясной формулировки надиндивидуальности Т. а.

Лит.: Кант И., Соч., т. 3, М., 1964, с. 191—99; 205—06; 211; 249—50; Cohen H., Kommentar zu I. Kants Kritik der reinen Vernunft, Lpz., 1907, S. 55—57.

В. Асмус. Москва.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ЛОГИКА — термин, введенный Кантом; обозначает логику, к-рая, в отличие от обычной, *формальной логики*, исследует в логич. формах и функциях то, что обосновывает в них возможность синтетич. суждений а priori. В указанном здесь значении Т. л. Канта совпадает с его теорией познания. Идеи Т. л. Кант изложил в одноименном разделе «Критики чистого разума» (см. Соч., т. 3, М., 1964, с. 154—592; ср. т. 2, М., 1964, с. 381—425). В то время как трансцендентальная эстетика исследует априорные формы чувственности — пространство и время, обуславливающие, по Канту, возможность априорных всеобщих и необходимых истин в математике, — Т. л. исследует априорные формы *рассудка* — формы *понятия* или *категории*, формы *суждения*, формы синтеза, или связи чувственности с рассудком, лежащие в основе истин естествознания, а также трансцендентальные идеи *разума*, направляющие знание в философии к усмотрению безусловного единства всего обусловленного. Кант разделял Т. л. на трансцендентальные аналитику и диалектику. Первая есть логика истины и выясняет, на каких априорных формах покоится возможность априорных синтетич. суждений в науке. Вторая — логика иллюзии; она показывает, в какие противоречия необходимо вступает разум, как только он пытается перешагнуть границу, отделяющую область явлений — согласно Канту единственно доступную познанию, от области *«вещей в себе»*. Значение Т. л. Канта велико: исследуя сравнит. ценность и обоснованность суждений математики, естествознания и философии, он пришел к выводу, что формальная логика, достаточная всюду, где вопрос о предметном содержании знания не имеет значения, должна быть дополнена др. логикой, рассматривающей формы знания в зависимости также и от его предмета и источника.

Разработка Т. л. — параллельно и в известном смысле в противовес формальной — стала одним из основных направлений развития послекантовской диалектики начиная с Фихте. Но и чуждые диалектике идеалисты 2-й пол. 19 и 1-й пол. 20 вв. — марбургская школа, Риккерт и его последователи, Гуссерль — пытались развивать идею и замысел Т. л.

Лит.: Асмус В. Ф., Диалектика Канта, 2 изд., М., 1930, с. 77—105; Колпин П. В., Диалектика как логика, К., 1961, с. 73—77; Черкесов В. И., Материалистич. диалектика как логика и теория познания, М., 1962, с. 138—48; Fichte J. G., Über das Verhältnis der Logik zur Philosophie oder transzendente Logik, Lpz., 1912, S. 119—416; Husserl E., Formale und transzendente Logik, Halle, 1929, S. 1—298; Krings H., Transzendente Logik, Münch., 1964.

В. Асмус, Москва.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ (от лат. transcendens — перешагивающий, выходящий за пределы) — 1) В схоластике — предельно общие понятия (единое, истинное, доброе и др., превосходящие высшие родовые понятия). 2) В философии Канта — априорные познания. формы, организующие эмпирич. познание. В этом смысле трансцендентальны формы чувственности — пространство и время, категории — субстанция, причинность и др., а потому Т. у Канта называются и трактующие эти проблемы части «Критики чистого разума» («Т. эстетика», «Т. логика», «Т. аналитика», «Т. диалектика»). Я называю трансцендентальными всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным a priori (Кант И., Соч., т. 3, М., 1964, с. 121). Кант, в противоречии с собственным же определением Т. и его отличием от трансцендентного (см. там же, с. 338), нередко употреблял этот термин и в смысле трансцендентного.

В. Асмус, Москва.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ предмет — предмет, запредельный по отношению к миру явлений и недоступный теоретич. познанию. В этом значении употреблен Кантом в сочинениях критич. периода. Согласно Канту, «основоположения, применение которых целиком остается в пределах возможного опыта, мы будем называть имманентными, а те основоположения, которые должны выходить за эти пределы, мы будем называть трансцендентными» (Соч., т. 3, М., 1964, с. 338). От термина «Т.» Кант отличал (не всегда последовательно) термин трансцендентальный. Трансцендентны, по Канту, бог, душа, бессмертие; недоступные для теоретич. познания Т. предметы, по Канту, доступны вере, опирающейся на постулаты практич. разума.

В. Асмус, Москва.

ТРАХТЕНБЕРГ, Орест Владимирович (18(30) авг. 1889—23 мая 1959) — сов. философ, профессор (с 1939), д-р филос. наук (с 1941). Действит. член АН РСФСР (с 1947). Член КПСС с 1952. Окончил юридич. фак-т Ленингр. ун-та по специальности философия права. Преподавательскую деятельность начал с 1921 в вузах Москвы. Профессор МГУ с 1943. Работал в Ин-те философии АН СССР старшим науч. сотрудником (1939—59), в 1946—49 — зав. сектором истории философии. Гос. премия СССР (1943) за участие в труде «История философии» (т. 1—3, М., 1940—1942). Гл. направления исследований Т. — диалектич. и историч. материализм, история ср.-век. философии и философии в новое время, история философии эпохи Возрождения, а также история рус. философии.

Соч.: Историч. материализм, вып. 1—6, М., 1929; Диалектич. материализм, вып. 1—4, М., 1932; Вильям Оккам и предистория англ. материализма, «Изв. АН СССР. Серия истории и философии», 1944, т. 1, № 3; Очерк философии Григория Сквороды, «ПЗМ», 1944, № 4—5; Обществ.-политич. мысль в России в 15—17 вв., в сб.: Из истории рус. философии, М., 1949; Развитие материализма и его борьба против идеализма в период первых бурж. революций (конец 16 — нач. 18 вв.), М., 1956; Очерки по истории западно-европ. средневековой

философии, М., 1957; Очерки по истории философии и социологии Англии 19 в., М., 1959.

ТРЕДИАКОВСКИЙ, Василий Кириллович (1703—1769) — рус. ученый, поэт, переводчик. Один из первых рус. академиков (с 1745). Преемник Татищева и А. Кантемира в борьбе против ср.-век. мировоззрения; предшественник Ломоносова. Помимо собственно лит. деятельности, разрабатывал проблемы эстетики, философии, социологии, этики. В ранний период творчества склонялся к атеизму, позднее искал примирения науки с религией; в своей филос. поэме «Феонтия» (1754), написанной в духе «Опыта о человеке» А. Попа, Т. доказывал, что «мир благолепно устроен» и что «человек миру как бы царь». Идеология Т. близка к системам ранних немецких (Лейбниц, Х. Вольф) и французских (Монтескье, Вольтер) просветителей. Анализ творчества Т. обнаруживает его знакомство с философией англ. эмпириков и склонность к рационализму. Причины социального зла Т. усматривал в невежестве и «развращении нравов», к-рые являлись следствием «душевной лени». Не соглашаясь с библейской идеей об изначальной порочности «человеческого естества», Т. доказывал, что в человеке заложены задатки к моральному совершенствованию; однако, по Т., «благоразумие не природно», но образуется «трудом и рачением» (см. Соч., т. 1, СПб., 1849, с. 526). Решающую роль в достижении всеобщего блага Т. отводил распространению науч. знаний, особенно «философии нравственной» и «философии гражданской», определяющих политику. Наилучшей формой правления считал монархию в рамках общественного договора. В понимании «истинно-гражданского общества» Т. более близок идеям Монтескье, нежели «просвещенному абсолютизму» Татищева.

Т. различал два вида познания: непосредств. ощущение «княтирицей» чувств и «умствовательное», осмысляющее вещи «по второму образу» (см. там же, с. 484). Отсюда разделение Т. жанров поэзии на «вышние» и «низшие», причем к первым он относил эпос, требующий знаний и филос. осмысления событий, а ко вторым — лирику, ограниченную чувств. восприятием (см. там же, с. 207—08). Значит. роль в художеств. творчестве Т. отводил фантазии. Разграничивая понятия стихотворства и поэзии, стихотворством Т. называл форму, поэзией — душу художеств. творчества. Т. перевел в стихах «Поэтическое искусство» Буало и в прозе — «Послание к Пизонам» Горация. Эстетич. кредо Т.: сущность иск-ва — «подражание естеству» — остается неизменным во все времена, но «способ речи» исторически изменяется и может быть «...многообразен в различных народах» (см. там же, с. 756).

Соч.: Избр. прозав., М.—Л., 1963.

Лит.: Орлов А. С., «Тилемахида» В. К. Тредиаковского, в сб.: XVIII век, М.—Л., 1935; Берков П., В. Тредиаковский, в кн.: В. Тредиаковский, М. Ломоносов, А. Сумароков. Стихотворения, [Л.], 1935; Пумпянский Л. В., Т. и немецкая школа разума, в кн.: Западный сборник, т. 1, М.—Л., 1937; Серман И., Незданная филос. поэма В. Тредиаковского, «Рус. лит-ра», 1961, № 1; его же, Т. и просветительство (1730-е годы), в сб.: XVIII век, сб. 5, М.—Л., 1962; Губовский Г. А., Т. как теоретик лит-ры, в кн.: Рус. лит-ра 18 века. Эпоха классицизма, М.—Л., 1964.

А. Штамбок, Москва.

ТРЕЛЬЧ (Troeltsch), Эрнст (17 февр. 1865—1 февр. 1923) — нем. протестантский теолог, философ, социолог и историк религии. Проф. в Бонне (с 1892), Гейдельберге (с 1894) и Берлине (с 1917).

Религ.-филос. взгляды Т. сложились в русле идей либерального протестантизма. Вслед за Риччем он стремился выработать историч. метод в теологии и заменить им чисто догматич. метод, ставя задачей рассмотреть «общую историю развития религиозного духа с т. зр. его укорененности в жизни» и анализируя в этом плане развитие христианства (особенно

протестантизма) в его связи с общим развитием европ. культуры («Значение протестантизма для возникновения совр. мира» — «Die Bedeutung des Protestantismus für die Entstehung der modernen Welt», Münch., 1906). Историч. подход к религии сочетается у Т. с обоснованием априорного характера религ. чувств и переживаний (в духе идей Канта и Шлейермахера). Превосходство христианства перед др. религиями Т. связывает (подобно Ричлю) с фактич. (содержат.) его значимостью.

Под влиянием М. Вебера Т. все большее внимание начинает уделять социологич. проблемам религии, значению экономич. и институц. моментов в истории христ. церкви. В «Социальных учениях христ. церквей и групп» («Die Soziallehren der christlichen Kirchen und Gruppen», Hälfte 1—2, Tübingen, 1912) — наиб. значит. соч. Т. по социологии религии, делаящем его одним из основателей этой дисциплины, Т. дает типологию религ. групп, выделяя церковь — массовый ин-т, притязающий на абсолютность, требующий подчинения и основанный на безличных отношениях, секту — добровольное соединение избранных, основанное на непосредств. личных отношениях, и мистику — как тип духовного индивидуализма. Рассматривая взаимовлияния христ. церквей и социально-политич. образований в различные историч. периоды, Т. останавливается, в частности, на роли кальвинизма в становлении капитализма.

К концу жизни Т. выступил с рядом спец. соч. по философии истории («Историзм и его проблемы» — «Der Historismus und seine Probleme», В., 1922; «Историзм и его преодоление» — «Der Historismus und seine Überwindung», В., 1924, опубл. посм.). Филос.-историч. воззрения Т. испытали определ. влияние Дильтея, позднее Риккерта, Виндельбанда, а также Шпенглера. Подчеркивая однократность и необратимость историч. процесса, Т. развивает представление о культуре как непрерывном становлении и индивидуальной целостности. Осмысление истории возможно, по Т., путем «культурного синтеза», исходящего из личного выбора определ. системы ценностей, основывающегося на вере. Свой «культурный синтез» Т. обозначил как «европеизм», имея в виду систему ценностей, значимых для зап.-европ. круга культуры. Характерно, что этим кругом Т. в конечном итоге ограничил и значимость христианства, опять-таки выдвигая на первый план историч. индивидуальность культуры. Отводя религ. ценности центр. место в системе культуры, Т. надеется таким путем преодолеть «опасности» историзма, т. е. *релятивизма* в оценке культуры и ее истории.

В этике Т. остался верен идеалам классич. гуманизма, считая высшим эthic. принципом европ. культуры развитие отд. человека. Поэтому естествен переход Т. в последние годы его жизни от неокантианства к персоналистич. монадологии, для к-рой индивидуальное сознание — это суверенная монада, причастная, однако, абсолюту.

Соч.: Gesammelte Schriften, Bd 1—4, Tübingen, 1912—25; Die deutsche Philosophie der Gegenwart in Selbstdarstellungen, 2 Aufl., Bd 2, Lpz., 1923, S. 161—73.

Лит.: Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историзм, М.—Л., 1933; Vermeil E., La pensée religieuse de Troeltsch..., Stras.—P., 1922; Spiess E., Die Religionstheorie von E. Troeltsch, Paderborn, 1927; Köhler W., E. Troeltsch, Tübingen, 1941; Bodenstein W., Neige des Historismus. E. Troeltschs Entwicklungsgang, [Gütersloh, 1959] (имеется библи.); Kasch W. F., Die Sozialphilosophie von E. Troeltsch, Tübingen, 1963. Я. Иорин, А. Огурцов. Москва.

ТРЕНДЕЛЕНБУРГ (Trendelenburg), Фридрих Адольф (30 ноября 1802—24 янв. 1872) — нем. философ и логик. С 1833 — проф. Берлинского ун-та; неоваристелик; развивал концепцию т. н. органич. мировоззрения, считая понятие движения посредующим между категориями мышления и бытия. Крити-

ковал Гегеля за нигилистич. отношение к *формальной логике*, в первую очередь за непонимание различия между логич. отрицанием и реальным изменением. Т. выступил против гл. идеи Гегеля, а именно, что факт онтологич. изменения якобы достаточен для опровержения *противоречия закона*. В целом Т. рассматривал господствующее в период его деятельности гегельянство как разновидность филос. декадентства. В области этики предложил один из вариантов концепции *естественного права*.

Соч.: Die logische Frage in Hegel's System, Lpz., 1843; Historische Beiträge zur Philosophie, Bd 1—3, В., 1846—67 (Bd 1—Geschichte der Kategorienlehre) Über Spinoza's Grundgedanken und dessen Erfolg, В., 1850; Über Herbart's Metaphysik, В., 1854—56; Naturrecht auf dem Grunde der Ethik, 2 Aufl., Lpz., 1868; Kuno Fischer und sein Kant, Lpz., 1869; Erläuterungen zu den Elementen der Aristotelischen Logik, 3 Aufl., В., 1876; De Aristotelis categoriis, 2 Aufl., В., 1877; Elementa logicae Aristoteleae, 9 Aufl., В., 1892; в рус. пер.— Логические исследования, ч. 1—2, М., 1868.

Лит.: Лапшин И., Тренделенбург, в кн.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. 66, СПб., 1901; Petersen O., Die Philosophie F. A. Trendelenburgs, Hamb., 1913; F. A. Trendelenburg, в кн.: Philosophisches Wörterbuch, Freiburg, 1961. Н. Стажжин. Москва.

ТРЕСКАУ, Тресков (Treschow), Нильс (5 сент. 1751—22 сент. 1833) — норв. и дат. философ. С 1803 — проф. ун-та в Копенгагене, с 1813 — в Христиании (Осло). Критикуя спекулятивную философию и абсолютизацию абстрактных понятий, Т. считал, что в действительности существует только единичное, индивидуальное; общие понятия — лишь вспомогат. средство его познания. В связи с этим вниманием к своеобразию единичного высоко ценил метод *Локка*; в психологии стремился ввести метод наблюдения. Эти эмпирич. тенденции переплетаются у него с платонистской трактовкой сущности единичных вещей как идей, возникающих из бесконечности бога. Под влиянием Эразма Дарвина выдвинул эволюцион. учение: как в природе, так и в истории происходит непрерывное развитие от низшего к высшему, духовному; цель истории — совершенствование личности. Впервые высказал мысль о том, что человек происходит от животного.

Рассматривая формирование личности как вершину развития, Т. обосновал этич. индивидуализм.

Соч.: Forelæsninger over den Kantiske philosophie, Kbh., 1798; Gives der noget Begreb eller nogen Idee om enslige Ting, Kbh., 1810; Moral for Folk og Stat, del 1—2, Kbh., 1811; Elementer til historiens philosophie, del 1—2, Kbh., 1811; Om den menneskelige natur i almindelighed, især dens aandelige side, Kbh., 1812; Den filosofiske Soedeloerens første Grunde, Christ., 1824; Om Gud, Idee — og Sandseverdenen..., bd 1—3, Christ., 1831—32.

Лит.: Dons W., N. Treschow og hans filosofiske System, «Nyt norsk Tidsskrift», 1878, bd 4; Winsnes A. H., N. Treschow. En opdrager til menneskelighed, Oslo, 1927; Schmidt-Phiseldack K., N. Treschow's historiefilosofi, Kbh., 1933. А. Мысливченко. Москва.

ТРЕТЬЯКОВ, Иван Андреевич (1735—76) — рус. социолог и экономист. Окончил Моск. ун-т и ун-т в Глазго, где в 1767 защитил докторскую диссертацию. С 1768 — проф. права Моск. ун-та.

В общественно-политич. взглядах Т. — сторонник теории *общественного договора* (см. «Слово о Римском правлении и о разных оного переменах...», [М.], 1769, с. 9). В своих экономич. исследованиях Т. близок к трудовой теории стоимости. Источник богатства, по Т., — труд как таковой, а не его конкретные формы — земледелие или торговля. Тормозом прогресса является деление общества на богатых и бедных, «хозяев» и «работных людей» и в результате этого — враждебное несогласие в обществе как следствие частной собственности и разделения труда, возникшего с появлением «избытка вещей». Труд и богатство, по Т., должны распределяться равномерно. Т. подчеркивал роль науки, просвещения в развитии материальной и культурной жизни общества.

Соч.: Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государств как у древних, так и у нынешних

народов, в кн.: Избр. произв. рус. мыслителей второй половины 18 в., т. 1, [М.], 1952.

Лит.: Боркунов Н. М., История философии права, 4 изд., СПб, 1908; Бак И. С., Общественно-экономика. воззрения Н. А. Т., «Вопр. истории», 1954, № 9; История рус. экономики, мысли, т. 1, ч. 1, М., 1955, с. 558—70; К о г а и Ю. Я., Очерки по истории рус. атеистич. мысли 18 в., М., 1962; История философии в СССР, т. 2, М., 1968, с. 44—46.

И. Щипанов. Москва.

ТРЕХЗНАЧНАЯ ЛОГИКА — раздел многозначной логики, в к-ром высказываниям, помимо обычных истинностных значений «истинно» и «ложно», присваивается еще третье значение (напр., «неопределенно», или «нейтрально», или «бессмысленно» и т. п.). Идея трехзначности высказываний восходит к античности: еще Аристотель допускал высказывания, к-рые нельзя считать ни истинными, ни ложными. В истории традиционной (нематематической) логики идеи Т. л. наиболее отчетливо были развиты Н. А. Васильевым (1910—12). Исторически первая система матем. Т. л. была построена Я. Лукасевичем (описание этой системы см. в ст. *Многозначная логика*). В дальнейшем трехзначные логич. системы для различных целей были построены сов. логиком Д. А. Бочваром, *Клини, Рейхенбахом* и др. Т. л. получила широкое применение как в логике, так и вне ее: в анализе модальных и нормативных высказываний (см. *Модальная логика, Нормативная логика*), в анализе парадоксов, в логич. анализе языка квантовой механики (см. *Логика квантовой механики*), в теории релейных схем и т. д. Она пока остается единств. многознач. логикой, для к-рой найдены интуитивно ясные *интерпретации*. Т. л. является удобным средством решения методологич. трудностей, возникающих в связи с т. н. неклассич. ситуациями в науке, т. е. когда *принцип исключенного третьего* не имеет силы (такая ситуация сложилась, напр., в квантовой механике).

Лит. см. при статьях *Логика квантовой механики, Многозначная логика*. А. Зиновьев. Москва.

«ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА» — работа В. И. Ленина, содержащая сжатый анализ истории корней, сущности и структуры марксизма. Написана в связи с 30-летием со дня смерти Маркса. Оубл. в легальном большевистском журн. «Просвещение» (1913, № 3). Как показал опыт революции 1905, марксистское просвещение пролетариата приобретает принцип. значение в период подъема рабочего движения. Статья и была предназначена для парт. активистов, пропагандистов марксизма среди рабочих.

Во вступит. части работы Ленин, опровергая попытки бурж. ученых представить марксизм в виде некоей «секты», стоящей «...в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации» (Соч., т. 19, с. 3), показывает, что учение Маркса «...возникло как прямое и непосредственное продолжение и учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма... Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» (там же, с. 3—4). Нем. классич. философия, англ. политэкономия и франц. утопич. социализм и составляют три источника марксизма, к-рые Ленин рассматривает вместе с его составными частями.

1-й раздел статьи посвящен философии. Излагая основы марксистской философии, Ленин акцентирует внимание на ее материалистич. характере, отмечая, что она синтезировала лучшие достижения франц. материализма 18 в. и философии Л. Фейербаха. Гл. приобретение нем. классич. философии — «...д и а л е к т и к а, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся

материи» (там же, с. 4) — также было творчески усвоено марксизмом, в системе к-рого оно стало методологией науч. познания и рев. изменения мира. Материализм приобрел завершённый характер, будучи распространён марксизмом на обществ. сферу. Открытие Марксом материалистич. основы обществ. жизни Ленин считает величайшим завоеванием науч. мысли.

2-й раздел посвящен экономич. учению Маркса. Ленин дает оценку учениям англ. бурж. экономистов — А. Смита и Д. Рикардо, к-рые положили начало трудовой теории стоимости. Однако, рассматривая законы капиталистич. экономики как вечные, Смит и Рикардо не смогли вскрыть сущность прибавочной стоимости, за отношениями вещей не видели отношения между людьми. Ленин охарактеризовал учение о прибавочной стоимости как краевг. камень экономич. теории Маркса, на основе к-рой он дал всесторонний науч. анализ капиталистич. формации. В статье Ленин формулирует осн. противоречие капитализма: «Самое производство становится все более общественным, — сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный организм, — а продукт общего труда присваивается горстью капиталистов» (там же, с. 6).

В 3-м разделе Ленин рассматривает социалистич. учение Маркса. Говоря о том, что в домарксовский период наиб. серьезную критику капитализма дали социалисты-утописты, Ленин отмечает слабость утопич. социализма, к-рый не смог понять «...сущность наемного рабства при капитализме...», открыть законы его развития...», найти те силы, к-рые способны создать новое общество (там же, с. 7). Ленин обращает внимание на то, что только экономич. теория Маркса и его учение о классовой борьбе научно обосновали неизбежность гибели капитализма, указали ту силу, к-рая должна стать его могильником, — класс пролетариев, «...по своему общественному положению...» составляющий силу, «...способную сменить старое и создать новое» (там же, с. 8).

ТРИАДА (от греч. τριάς, род. падеж τριάδος — троица) — термин, обозначающий тройств. ритм движения бытия и мышления. Т. была предметом теоретич. исследования еще у Платона, в неоплатонизме (особенно у Прокла). В нем. классич. идеализме — у Фихте, Шеллинга и особенно у Гегеля Т. становится осн. диалектич. принципом развития. Гегель, излагая диалектич. последовательность развития по Т., предупреждал, что троичность есть «...всесовершенносная, лишь внешняя сторона способа познания» (Соч., т. 6, М., 1939, с. 311), хотя сам часто злоупотреблял триадич. схематизмом. Основатели марксизма, приняв принцип Т. в развитии бытия и познания, отвергли гегелевскую предпосылку, согласно к-рой субъектом триадич. развития является абс. идея. Маркс (см. «Капитал», т. 1, 1955, с. 718—67), Энгельс в полемике с Дюрингом (см. «Анти-Дюринг», 1969, с. 129—142), Ленин (см. «Что такое друзья народа...», в кн.: Соч., т. 1, с. 111—313) и Плеханов (см. «Еще раз г. Михайловский, еще раз „триада“», в кн.: Избр. филос. произв., т. 1, 1956, с. 731—37) в полемике с Михайловским разъясняли, что существенным в понимании развития является для диалектич. материализма не схема Т., но понимание развития как противоречивого процесса, осуществляющегося через снятие противоречия на высшей ступени этого развития, через *отрицание* и отрицание отрицания. В. Асмус. Москва.

ТРИПИТАКА, т и п и т а к а (санскр., букв. — три корзины), — собрание религ.-филос. текстов, образующих буддийский канон. Канон был частично составлен на 1-м буддийском соборе в Раджагрихе в 5 в. до н. э., окончат. редакцию получил на 3-м буддийском соборе в Паталипутре в 3 в. до н. э. во время царствования Ашоки. Однако запись канона

впервые была произведена в 80 до н. э. на яз. пали (на о. Цейлон), и лишь в первых веках нашей эры появился его санскр. вариант — Т.

Канонич. тексты были разделены на три части. Первая часть — Виная-питака (5 кн.) — содержит правила поведения, к-рые обязательны для членов буддийской общины, правила приема в общину, исповеди, предписания, относящиеся к жизни во время сезона дождей, правила, касающиеся жилища, одежды и т. д. Виная-питака состоит из трех отделов: Сутта-вибханга, содержащая изложение и объяснение дисциплинарного кодекса буддийской общины; Кхандахаки — отрывки историч. и легендарного характера (в частности, рассказы о жизни Будды), иллюстрирующие правила поведения; Паривара — краткое резюме предыдущих частей Виная-питаки. Вторая часть — Сутта-питака — является наиболее полным собранием буддийской мудрости, подлинной энциклопедией буддизма. Эта часть канонич. лит-ры содержит прозаич. диалоги, стихотворные отрывки, легенды и афоризмы. Осн. место в Сутта-питаке занимают высказывания Будды или его учеников, обычно вставленные в какой-нибудь эпизод. Сутта-питака состоит из пяти собраний сутр: Дигха-никая («Собрание пространных поучений»), Маджджхима-никая («Собрание средних поучений»), Самьютта-никая («Собрание связанных поучений»), Ангуттара-никая («Собрание поучений, большее чем один член») и Кхуддака-никая («Собрание коротких поучений»). В составе Кхуддака-никаи (15 кн.) мы находим шедевры буддийской прозы и поэзии. В третьей части — Абхидхамма-питака (7 кн.) буддийское учение рассматривается в метафизич. и психологич. аспектах. Она включает психологич. трактат Дхаммасангани («Классификация дхамм», т. е. учений), обычно относимый к 4 в. до н. э.; изложение спорных вопросов буддийской философии; классификацию типов людей в зависимости от их состояний или поведения; исследование вопросов прикладной логики; исследование понятия причинности и т. д. В. Бродов. Москва.

ТРОИЦКИЙ, Матвей Михайлович (1 авг. 1835—22 марта 1899) — рус. психолог и философ. Окончил Киевскую духовную академию. Профессор Моск. ун-та (с 1875). Инициатор издания журн. «Вопр. философии и психологии» (с 1889). В своих филос. и психологич. воззрениях испытал влияние англ. эмпиризма Ф. Бэкона, Дж. Локка, Дж. С. Милля. Докторская дисс. Т. «Немецкая психология в текущем столетии» (М., 1867) содержит изложение теорий англ. эмпиризма и ассоцианизма, а также критику с этих позиций философии Канта, Гегеля, Гербарта и др. Психологич. теория Т. выдержана в духе англ. ассоциативной психологии (см. «Наука о духе», т. 1—2, М., 1882). Подчеркивая значение для психологии экспериментального метода, Т. осуществил опытное исследование слуховых и зрительных ощущений и представлений, участия мышц гортани и языка в мыслит. процессе. Т. — автор «Учебника логики», написанного в традициях философии Милля.

Лит.: Ивановский В., М. М. Троицкий, «Вопр. философии и психологии», 1889, кн. 47 (2); А н а н ъ е в Б. Г., Очерки истории рус. психологии 18 и 19 вв., [М.], 1947.

А. Петровский. Москва.

ТРОФИМОВ, Павел Сергеевич [р. 17(30) июня 1910] — сов. философ, доктор филос. наук (с 1963). Член КПСС с 1947. Окончил филос. фак-т МИФЛИ (1938) и аспирантуру МГУ (1941). Ст. науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР (с 1948). Область науч. исследований — диалектич. и историч. материализм, марксистско-ленинская эстетика и критика совр. бурж. эстетич. теорий.

Соч.: Единство этических и эстетич. принципов в сов. иск-ве, «Большевик», 1950, № 18; Прекрасное и возвышенное, в кн.: Вопросы марксистско-ленинской эстетики, М., 1956; Социалистич. реализм — творч. метод советского иск-ва,

там же; Идеальная общность и нац. специфика сов. иск-ва, там же; Критика осн. направлений в совр. бурж. реакц. иск-ве и эстетике, там же; Эстетич. взгляды Г. В. Плеханова, М., 1956; Развитие диалектич. и историч. материализма в период от бурж. революций 1848—1849 до Парижской Коммуны, в кн.: История философии, т. 3, М., 1959, гл. 2; Вопросы эстетики в произв. Маркса и Энгельса, там же, гл. 4; Возвышенное и прекрасное в эстетике Э. Берка, в сб.: Из истории эстетич. мысли нового времени, М., 1959; Играла ли религия прогресс. роль в развитии иск-ва?, М., 1959; Марксистско-ленинская эстетика и ее отношение к др. обществ. наукам, М., 1961; Очерки истории марксистской эстетики, М., 1963; Эстетика марксизма-ленинизма. Очерки истории и теории, М., 1964; Две концепции иск-ва, М., 1965; Законы развития иск-ва, М., 1965; Эстетич. воспитание, в кн.: Строительство коммунизма и духовный мир человека, М., 1966; Ленинская партийность и реализм в иск-ве, М., 1966; Марксистско-ленинская эстетика как наука, в сб.: Вопросы на марксистско-ленинской эстетике, София, 1957.

ТРОЦКИЗМ — оппортунистическое, мелкобуржуазное идейно-политич. течение, враждебное марксистско-ленинизму, рабочему и коммунистич. движению. Возникло в 1903 со II съезда РСДРП. Его основателем и идеологом является Л. Д. Троцкий (Бронштейн) (1879—1940). Теоретич. истоки Т. — механистич. материализм в философии, субъективизм, волюнтаризм, схематизм и односторонность в социологии, нашедшие выражение в «левом» политич. авантюризме. Ядром Т. является т. наз. теория «перманентной революции», искажавшая идеи Маркса о непрерывной революции и выдвинутая Троцким вслед за А. Парвусом в 1906 в противовес ленинской теории перерастания буржуазно-демократич. революции в социалистическую. Игнорируя бурж.-демократич. этап революции в России, троцкистская теория «перманентной революции» отрицала революц. роль крестьянства, идею *гегемонии пролетариата, союза рабочего класса и крестьянства*. Троцкий утверждал, что в ходе революции рабочий класс обязательно придет во враждебные столкновения с широкими массами крестьянства, рассматривавшегося им как реакц. сила. Пролетариат, по Троцкому, сможет удержаться у власти только при поддержке пролет. революции в зап.-европ. странах или мировой революции. Исходя из возможности победы социализма только в результате революции в Европе, Т. видел смысл рус. революции в «подталкивании» европ. социалистич. революции. Ленин оценил теорию Троцкого как «несуразно-левую» (см. Соч., т. 20, с. 321), эклектическую, к-рая «... берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков — „отрицание“ роли крестьянства» (там же, т. 21, с. 381—82). Теория «перманентной революции» с различными модификациями составляет характерную черту Т. на всем протяжении его существования. После поражения революции 1905—07 Троцкий и его сторонники выдвигали идею примиренчества с «левыми» и «правыми» оппортунизмом, объединения всех с.-д. групп и фракций, но по существу смыкались с ликвидаторами. В 1912 Троцкий организовал т. н. августовский антипартийный блок, объединивший ликвидаторов, отзовистов, бундовцев и троцкистов, существовавший до 1914. В годы 1-й мировой войны Т. стоял на позициях центризма, особенно опасной, по Ленину, разновидности социал-шовинизма.

Теоретически и политически неправильную позицию занимал Т. по проблемам империализма и нац. вопросу. Троцкий в духе теории «ультраимпериализма» К. Каутского утверждал, что централизаторская тенденция совр. х-ва приводит к выравниванию уровня развития отд. стран, замене нац. держав мировой империалистич. державой. В связи с этим в эпоху империализма, по Троцкому, нац. независимость и суверенитет устарели и нац. гос-ва стали тормозом развития производит. сил. Идею независимого нац. гос-ва Троцкий объявлял глубоко реакционной. Раз-

витие политич. форм гос-ва он механистически ставил в прямую автоматич. зависимость от развития производит. сил. Формальное признание Троцким права наций на самоопределение вступало в противоречие с его тезисом об устарелости нац. гос-в. «Левая» доктринерская установка о слиянии всех наций непосредственно в ходе социалистич. революции отрицала неравномерность развития империалистич. гос-в, игнорировала объективное развитие борьбы угнетенных народов.

На VI съезде РСДРП(б) (1917) Троцкий в составе «межрайонцев» вошел в партию, но существу не отказавшись от антиленинских взглядов. В 1918 позиция, занятая Троцким по вопросу о заключении Брестского мира («Ни мира, ни войны»), органически вытекающая из теории «перманентной революции», из расчета на немедленную революцию в др. странах, смыкалась с авантюристич. позицией «левых коммунистов» и поставила под угрозу существование Сов. власти.

После окончания гражданской войны Т. выступал как мелкобурж. уклон в РКП(б). В 1920—21 в результате фракционного выступления Троцкого партии была введена дискуссия о профсоюзах. Троцкий пытался насадить в профсоюзах методы командования, перетряхивания руководящих кадров адм. путем, «завинчивания гаек». Ленин показал теоретич. ошибочность и политич. опасность взглядов Троцкого, характеризуя их как: «...1) забвение марксизма, выразившееся в теоретически неверном, эклектич. определении отношения политики к экономике; 2) защиту или прикрытие той политической ошибки, которая выражена в политике перетряхивания... А эта ошибка, если ее не сознать и не исправить, в е д е т к падению диктатуры пролетариата; 3) шаг назад в области вопросов чисто-производственных, хозяйственных... к абстрактным, отвлеченным, „пустошным“, теоретически неверным, по-интеллигентски сформулированным общим тезисам, с з а б в е н и е м наиболее делового и практического» (там же, т. 32, с. 63—64). В новых условиях главным пунктом Т. становится утверждение о невозможности построить в СССР социалистич. общество. Ссылаясь на то, что производит. силы не достигли уровня, необходимого для построения социализма, троцкисты утверждали, что, если СССР не будет оказана прямая гос. поддержка пролетариатом Зап. Европы, Сов. власть вынуждена будет капитулировать перед внутр. и мировой буржуазией либо переродиться. «Мы пришли слишком рано», — утверждал Троцкий. Курс партии на строительство социализма в одной стране, опирающийся на ленинскую теорию, Троцкий считал признаком нац. ограниченности и отступлением от интернационализма. Этот капитулянтский тезис сочетался с попытками подменить ленинизм Т., превратить историю Октябрьской революции, принизить роль партии и Ленина (брошюра Троцкого «Уроки Октября», 1924), подорвать организационные принципы партии с помощью провозглашения свободы фракций и группировок, противопоставления молодежи старым членам партии. Т., ссылаясь на трудности переходного периода, выдвигал на передний план паспльств., военизированные методы управления и хозяйствования. Троцкий говорил, что рабочая масса должна быть перебрасываема, назначаемая точно так же, как солдаты. Утверждение, что принудительный труд непроизводителен, он считал старой бурж. аксиомой, ставшей предрассудком. Организации труда и материальной заинтересованности Троцкий противопоставлял принудительный труд как единств. путь к социализму. В 20-х гг. Т. выдвигал авантюристич. политику «сверхиндустриализации» как «гигантского прыжка вперед» гл. обр. за счет крестьянства (установление резкого различия между ценами на пром. и с.-х. продукты, непосильное налоговое обложение

крестьянства). Подобная политика угрожала разрывом союза рабочего класса и крестьянства, к-рый Ленин считал важнейшим вопросом социалистич. революции, условием победы социалистич. строительства. Антиленинская, антипартийная платформа Т. получила отпор партии и ее ЦК, опиравшихся на идеи Ленина. Важную роль в идейной борьбе с Т. сыграли работы и выступления А. С. Бубнова, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина и др. Т. был осужден междунар. коммунистич. движением. XV съезд партии (1927) объявил принадлежность к Т. и его пропаганду несовместимыми с пребыванием в рядах партии. С этого времени Т. перестал существовать как политич. течение в ВКП(б) и скатился к прямому антисоветизму, к роли пособника буржуазии, империалистич. реакции.

Высланный в 1929 за границу Троцкий стремился объединить своих немногочисл. сторонников, исключенных из коммунистич. партий. В 1938 было провозглашено создание 4-го (троцкистского) интернационала, призванного противостоять коммунистич. движению. Т. сосредоточил свои усилия на отрицании успехов социалистич. строительства, роли СССР в мировом революц. процессе. Т. выступал против идеи и практики единого антифашистского фронта. В годы войны с фашизмом троцкисты отрицали ее освободит. характер, отождествляя фашистские гос-ва и страны антигитлеровской коалиции и объявляя понятие антифашистской борьбы обманом и выдумкой коммунистов. Деятельность Троцкого и его сторонников привела к дискредитации Т. и к распаду троцкистских групп в ряде стран. В 1953 троцкистский интернационал раскололся на неск. организаций.

Совр. Т. представлен немногочисл. группами в ряде стран Зап. Европы, Лат. Америки, отд. странах Азии. Пек-рое оживление Т. связано с втягиванием в антиимпериалистич. и нац.-освободит. борьбу мелкобурж. слоев, склонностью к левацкому революционаризму нек-рой части интеллигенции и части студенчества, а также с антиленинским курсом маоистов.

Идейно-теоретич. платформой совр. Т. по-прежнему остается теория «перманентной революции». Отрицающая достижения мирового социализма, Т. утверждает, что построение социализма возможно лишь в отдаленном будущем с победой социалистич. революций во всем мире или абс. большинство стран. Совр. социалистич. страны объявляются «деформированными и бюрократившимися рабочими гос-вами», что совпадает с утверждениями империалистич. и правосоциалистич. пропаганды. Антикоммунизм и антисоветизм являются знаменем Т., а компартии рассматриваются в качестве гл. врага. Т. выступает против всех установок коммунистич. движения по коренным проблемам мирового развития. Он провозгласил необходимость «революц. обновления» коммунистич. и рабочих партий, означающего отказ от ленинских принципов их деятельности, выдвинул лозунг т. н. «политич. революции», т. е. по существу ликвидации социалистич. строя в социалистич. гос-вах.

Т. утверждает, что интересы мировой социалистич. системы вступили в конфликт с интересами междунар. рабочего движения и нац.-освободит. движения. Война, в т. ч. и термоядерная, рассматривается Т. как необходимое средство свержения капитализма, как «решающая возможность захвата власти» и в связи с этим отвергается политика мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Задачи установления единства антиимпериалистич. сил и борьба за демократию объявляются Т. бесполезной и вредной, отвлекающей от цели революц. свержения капитализма. Вооруж. борьба и партизанское движение провозглашаются универ-

сальным и единственным революц. средством. Псевдо-революц. фразеология Т. на деле приводит к сектантству и путчизму, авантюристич. заговорам. Т. утверждает, что совр. рабочий класс утратил свою революционность. Противопоставляя рабоче и нац.-освободит. движение, Т. центром революц. движения считает колониальные страны. В отличие от довоенного Т., совр. Т. провозглашает крестьянство развивающихся стран гл. революц. силой, умалывает революц. роль пролетариата и коммунистич. партий. Сектантские, революционаристские, авантюристич. позиции Т. наносят вред рабочему, коммунистич., всему освободит. движению и фактически служат реакц. целям буржуазии. Совр. Т. переживает кризис, одним из проявлений к-рого является его дифференциация и вражда между отд. течениями и группами. Последоват. разоблачение и борьба с Т. остается важной задачей коммунистов.

Лит.: Ленин В. И., Историч. смысл внутривластной борьбы в России, Соч., 4 изд., т. 16; его же, Письмо в Российскую коллегию ЦК РСДРП, Полн. собр. соч., 5 изд., т. 20; его же, О положении дел в партии, Соч., 4 изд., т. 17; его же, О краске стыда у Иудушки Троцкого, там же; его же, Аноним из «Vorwärts» и положение дел в РСДРП, там же; его же, О положении дел в российской социал-демократии, там же, т. 21; его же, О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Т. Троцкого, там же, т. 32; его же, Кризис партии, там же; его же, Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого и Бухарина, там же; Т.—враг ленинизма. [Сб.], М., 1968; Бунин А. С., Осн. вопросы истории РКП, М., 1924; Сталин И. В., Троцкизм или ленинизм? Речь на пленуме коммунистич. фракции ВЦИКС 19 ноября 1924, Соч., т. 6; его же, Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Предисловие к кн. «На путях к Октябрю», там же; Орджоникидзе Г. К., Статьи и речи, т. 1—2, М., 1956—57; Киров С. М., Избр. статьи и речи (1912—34), М., 1957; Куйбышев В. В., Избр. произв., М., 1958; Калинин М. И., Избр. произв., т. 1—2, М., 1960; Макаров Б. И., Критика Т. по вопросам строительства социализма в СССР, М., 1965; Минешин Н. П., Т. на вооружении империалистич. пропаганды, «Вопр. истории КПСС», 1965, № 12; Вяткин А. Я., Разгром Коммунистич. партий Т. и других антиленинских групп, ч. 1, Л., 1966; Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма. [Сб. ст.], М., 1966; Грицько В. А. [и др.], Борьба партии большевиков против Т. (1903—февр. 1917), М., 1968; Борьба партии большевиков против Т. в послеоктябрьский период, М., 1969; Васманов М. И., О совр. Т. и его подрывной деятельности, «Коммунист», 1969, № 7; Писелов П. Н., Уроки борьбы ленинской партии против Т., там же, № 12. Л. Наулов, Москва.

ТРОШИН, Денис Михайлович (р. 1908) — советский философ, доктор филос.-наук (с 1958), профессор (с 1959). Окончил Тимирязевскую с.-х. академию (в 1932), аспирантуру АОН при ЦК КПСС по кафедре философии (1949). В 1949—61 — доцент кафедры философии ВПИ при ЦК КПСС. С 1951 по 1954 — зам. директора Ин-та философии АН СССР. С 1957 — зав. кафедрой философии МАИ. Область науч. интересов Т. — диалектич. и историч. материализм, филос. вопросы естествознания.

Соч.: Диалектика развития в мичуринской биологии, М., 1950; Движение и развитие в природе и обществе, М., 1950; О коренной противоположности двух концепций развития, М., 1952; Марксизм-ленинизм об объективном характере законов науки, М., 1953; Место и роль естествознания в развитии общества, М., 1961; Сила науки. О превращении науки в непосредственную производительную силу, М., 1963; Роль науки в стр-ве коммунизма, М., 1965; Методологич. проблемы совр. науки, М., 1966.

ТРУБЕЦКОЙ, Евгений Николаевич (23 сентября 1863—23 января 1920) — рус. религ. философ, последователь и друг В. Соловьева; правовед и обществ. деятель; князь, брат С. Трубецкого. Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1885); получил степень магистра (1892) и доктора (1897) философии. Преподавал в Ярославле, Киеве и (с 1905) в Москве; участвовал в организации и деятельности ряда науч. об-в (Психологич. об-ва при Моск. ун-те, Религ.-филос. об-ва им. В. Соловьева и др.). Т. — инициатор и участник книгозд-ва «Путь» (1910—17), а также идеолог связанного с ним религ.-филос. направления. В годы гражд.

войны в рядах т. н. Добровольческой армии Т. боролся против Сов. власти.

В гл. филос. соч. «Мирозерцание В. С. Соловьева» (т. 1—2, М., 1913), «Метафизич. предположения познания» (М., 1917) и «Смысл жизни» (М., 1918) Т. проводит критич. разбор философии Соловьева и развивает собств. систему. Освобождая учение Соловьева о «положительном всеединстве» от элементов пантеизма и эволюционизма в метафизич. аспекте и от утопич. «бесконфликтности» — в социальном, Т. критикует тем самым филос. концепцию Соловьева в духе ортодокс. христ. доктрины.

Прежде всего Т. пересматривает скрыто-пантеистич. основоположения соловьевской софиологии (см. *София*), отмечая, что у Соловьева мир относится к вечной божеств. природе как явление к сущности и, след., оказывается обожествленным. Т. рассматривает мир как подлинное «другое» по отношению к божеств. природе, как создание из ничего. Вместе с тем Т. не отказался от центральной для философии Соловьева интуицист. абс. всеединства и находит к этой проблеме собств. подход, опираясь на понятие абс. сознания. Абсолют, по Т., не являясь сущностью всего в мире, объемлет мир как всезнание, всеведение и всевидение, как «...полнота совершенного и абсолютного сознания обо всем» («Смысл жизни», Берлин, 1922, с. 23). Всеединая мысль и всеединое сознание охватывает действительное и возможное, правду и заблуждения. Мир во времени, по Т., онтологически связан с божеств. премудростью, с вечным миром божеств. идей как с замыслом о себе; он есть относит. небытие, призванное увековечиться в качестве бытия. В этой связи богочеловеч. процесс (совершенствование человека и человечества в боге) представлен у Т. как свободное осуществление божеств. замысла (к-рый человек волен принять или отвергнуть). В отличие от полугностич. (см. *Гностицизм*) традиции Соловьева, Булгакова, Флоренского, у к-рых София не всегда отграничивалась от сущности («души») мира, Т. более последовательно отождествляет ее с замыслом, с идеальным первообразом и констатирует в тварном мире «софиинные» и «антисофиинные» потенциалы. Отличая божеств. всеведение в вечности (сверхврем. созерцание временного потока) от *предопределения*, Т. согласует в духе христ. верования всеблагого бога и «лежащий во зле» мир (проблема *теодицеи* и *свободы воли*; ср. также с учением Л. Карсвина о «сверхвремении»).

В связи с тем, что концепция абс. сознания занимает в религ.-филос. доктрине Т. центральное место, его учение тяготеет к классич. объективному идеализму, в основание к-рого положено абс. понятие, а не абс. лицо. Связь с нем. идеализмом обнаруживается и в преимуществ. внимании Т. к гносеологич. проблемам. Т. предпринял критику Канта, показывая, что исходный пункт его критической, «беспредпосылочной» философии является догмой, и упрека Канта в нежелании осознать свой догматизм (см. «Метафизич. предположения познания»). По Т., интуиция всеединого сознания представляет собою необходимую предпосылку всякого человек. познания. Любая истине присуща форма вечности, она имеет сверхврем. и сверхпсихологич. значение и тем самым приобщена к вселенскому Логосу. В духе противопоставления текущих фактов бытия их вечному смыслу, зафиксированному в божеств. «камере-обскуре» и познаваемому человек. мыслью, Т. стремился разрешить апорию *Зенона*, критиковал иррационализм *Бергсона* и полемизировал с «мистич. алогизмом» современных ему религ. философов — Флоренского, Булгакова, *Эрна*. У последних он находит неосознанное кантланство (в сочетании с неприязнью к Канту), к-рое трактует логич. формы мысли как чисто субъективные, антропологически обусловленные. Согласно

Т., субъективны не логич. нормы, облеченные в форму всеединства, а лишь дискурсивное и рефлектирующее мышление, переходящее от термина к термину и психологически ограниченное как всякий процесс во времени (в отличие от сверхврем. созерцания, свойственного абс. мысли). Мысль, отказывающаяся от логики, абсолютизирующая антиномии и не стремящаяся их «снять», отпадает от всеединства. Т. о., Т. воплощает филос. завет Соловьева — защищает религ. значение челоуеч. мысли в ее форме разумной интуиции.

Концепция абс. сознания лежит также в основе работы Т. о рус. иконописи — «Умозрение в красках». Т. утверждает (обеспеченную божеств. созерцанием) объективную реальность красок и звуков, а не только физич. и психич. процессов, им соответствующих.

Соч.: Религ.-обществ. идеал зап. христианства в 11 в., ч. 1, М., 1892; Религ.-обществ. идеал зап. христианства в 14 в., вып. 2, К., 1897; Философия Ницше, М., 1904; Социальная утопия Платона, М., 1908; Умозрение в красках, М., 1916; Смысл войны, вып. 1, М., 1914; Два зверя, М., 1918; Из прошлого, М., 1917, 2 изд., Вена, 1925; Воспоминания, София, 1924; Иное царство и его искатели в рус. нар. сказке, М., 1922; Три очерка о рус. иконии, Париж, 1965.

Лит.: Лопатин Л., Вл. С. Соловьев и кн. Е. Трубецкой, «Вопр. филос. и психол.», 1913, кн. 119, 120; 1914, кн. 123; Бердяев Н. А., О земном и небесном утопизме, «Рус. мысль», 1913, сент., кн. 9; Зеньковский В. В., История рус. философии, т. 1—2, М., 1956; Лосский Н. О., История рус. философии, пер. с англ., М., 1954; История философии, т. 5, М., 1961 (см. имен. указатель).

И. Роднянская, С. Хоружий, Москва.

ТРУБЕЦКОЙ, Сергей Николаевич (23 июля 1862—29 сент. 1905) — рус. религ. философ, последователь и друг В. Соловьева, публицист, обществ. деятель, князь, брат Е. Трубецкого. Окончил историко-филологич. ф-т Моск. ун-та (1885). Д-р философии (1900), один из редакторов (1900—05) журн. «Вопросы философии и психологии». В 1905 был избран ректором Моск. ун-та. По политич. убеждениям — сторонник конституц. монархии. Ленин неоднократно критиковал его буржуазно-либеральную деятельность.

Преодолев влияние эмпиризма Конта и Спенсера, Т. в дальнейшем становится сторонником направления «философии всеединства» Соловьева и развивается в русле религ.-филос. традиции Платона, неоплатонизма, нем. мистиков, «главнофилов»; значительно влияние на него нем. классич. философов и в первую очередь Канта и Гегеля. Свое учение Т. называет «конкретным идеализмом», отличая его от идеализма отвлеченного (типа гегелевского), неспособного, по мнению Т., объяснить переход от абсолюта к области единичных вещей, обосновать ценность частных наук и опытного знания. «Конкретно-идеалистич.» миропонимание получает у Т. новое обоснование с помощью «закона универсальной соотносительности», сходного с развитым в нем. философии (особенно Гегелем) принципом всеобщей диалектич. связи. По мысли Т., всякое онтологич. или гносеологич. определение лишено смысла без своего коррелята (субъект без объекта, явление без сущности и т. д.): «Все, что есть, существует в каком-либо отношении», то, что безотносительно, «...не имеет никакого бытия» (Собр. соч., т. 2, М., 1908, с. 264). Центральная филос. проблема, по Т., заключается в отношении познающего разума к существу (см. там же, с. 263, 286 и др.), но что представляет собой сущее, это уже зависит от контекста той или иной философии. Эмпиризм отождествляет сущее с явлением, рационализм — с идеей, мистицизм — с духовной, сверхчувственной реальностью. Т. вслед за Соловьевым подверг критике рационализм, мистицизм и эмпиризм, указав на их односторонность, вместе с тем признав в каждом из них момент истины. Полная истина состоит в определении сущего как «абс. всеединства», «всеединного конкретного бытия», в к-ром все стороны сущего находятся в необходимой соотносит. связи: простран-

ственно-временное многообразие эмпирич. вещей обусловлено логич. (идеальным) единством, а то и другое находит свое основание в абс. духе, являясь, в свою очередь, его собств. потенциями. «Конкретный идеализм» не отрицает независимости материальных явлений от индивидуального сознания. Однако, признав вслед за Кантом время и пространство лишь формами чувственности, Т. признает и универсальный чувствующий субъект — некое космич. существо — *Софию*, понятую как психич. основу мира. Все реальные объекты действительности оказываются своего рода взаимодействующими индивидуальными центрами (монадами), объединенными в одном мировом субъекте. (С помощью понятия мирового субъекта, отличающегося от бога, Т. стремится избежать пантеизма, но он не дает ясного представления о месте этого понятия в своей метафизике.) Т. о. в онтологии Т. мир явлений и идей (сфера относительного) превращается в потенцию абсолюта, сверхтонсит. бытия, раскрывающегося постепенно через деятельность мирового субъекта. Вычленив разные стороны абс. всеединства, Т. стремится предметно разграничить и примирить науку (исследующую законы явлений), философию (изучающую осн. начала бытия и познания) и религию (с ее верой в сверхчувств. реальность).

Вслед за Соловьевым Т. развивает идеал «соборности», в к-рой должны совпадать религиозное, нравственное и социальное начала. Идея соборности у Т. выступает альтернативой как индивидуализму, так и коллективизму социалистич. учений. Филос. система Т. не закончена, чему помешала его ранняя смерть.

Т. написал ряд серьезных исследований по истории философии («Метафизика в Древней Греции», М., 1890, «Учение о логосе в его истории», М., 1900, и др.). Задолго до Бергсона Т. провел концепцию «осн. интуиции», лежащей в основе др.-греч. философии. Т. вообще считает важным уяснить, какой именно образ универс. истины заключен в той или иной философии. Задолго до К. Йееля, А. Фишера, и др. он выдвигает идею о развитии греч. философии из мифологии и религии (см. «Чему учит история философии», в сб. «Проблемы идеализма», [М., 1902], с. 231). Т. подробно исследовал антич. мысль, значение к-рой он видел в том, что она подготовила человечество к восприятию христ. идеала.

Соч.: Собр. соч., т. 1—6, М., 1906—12.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 8, с. 484, 485, 489, 493; т. 9, с. 324, 345; т. 10, с. 438; Чичерин Б. Н., Вопр. философии, М., 1904, с. 146—222; «Вопр. филос. и психол.», 1908, кн. 81(1) (номер посвящен Т.); Меллеранский Б., Теоретич. философия С. Н. Т., там же, кн. 82(2), с. 197—222; Кн. С. Н. Т. первый борец за правду и свободу рус. народа. В отзыве рус. повременной печати..., СПб., 1905; Сб. речей, посвящ. памяти кн. С. Н. Т., М., 1909; Булгаков С. Н., Философия кн. С. Н. Т. и духовная борьба современности, в его кн.: Два града, т. 2, М., 1911, с. 243—54; Смирнов К. А., Религ. воззрения кн. С. Н. Т., X., 1914; Лопатин Л. М., Филос. характеристики и речи, М., 1911, с. 157—235; его же, Совр. значение филос. идей кн. С. Н. Т., «Вопр. филос. и психол.», 1916, кн. 131(1), с. 1—39; Котляревский С., Мирозерцание кн. С. Н. Т., там же, с. 40—50; Рачинский Г., Религ.-филос. воззрения кн. С. Н. Т., там же, с. 51—77; Блонский П. П., Кн. С. Н. Т. и философия, М., 1917; Бердяев Н. Я., Рус. идеи, Париж, 1946, с. 162—64; Лосский Н. О., История рус. философии, пер. с англ., М., 1954, гл. 10; Зеньковский В. В., История рус. философии, т. 2, М., 1956, гл. 3 (имеется библи.); Трубецкая О. Н., Кн. С. Н. Т., воспоминания сестры, Нью-Йорк, 1953; История философии, т. 5, М., 1961, с. 343—44, 353. А. Поляков, Москва.

ТРУД — целесообразная деятельность людей, имеющая своим содержанием преобразование, освоение природных и социальных сил для удовлетворения исторически сложившихся потребностей человека, общества; это «...прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он

сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 188—189).

Т. привлекал к себе внимание со времен древности и рассматривался в самых различных аспектах (см. *Практика*). Последовательно науч. понимание Т. как определяющей силы обществ. развития — заслуга марксизма (см. *Исторический материализм*), рассматривающего Т. как осн. форму жизнедеятельности человек. общества, исходное условие его бытия, определяющий способ отношения человека к миру. «...В с я и с т о р и я есть не что иное, как образование человека человеческим трудом...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, 1929, с. 632). Т. обусловил выделение общества из природы. Он лежит в основе всех др. сторон обществ. жизни, в т. ч. и различных сфер духовной жизни.

Всякий процесс Т. включает в себя три момента: целесообразную деятельность человека, предмет Т. и орудия Т. Труд есть сознательно осуществляемый процесс воздействия человека на предмет Т. с помощью заранее созданных орудий, в результате к-рого предмет Т. преобразуется в продукт Т. Результат процесса Т. обусловлен исходным материалом предмета Т., характером орудий Т., а также заранее поставленной целью и способом ее реализации. Целенаправленность человеческого Т. отличает его от инстинктивных действий животных. Цель предвзрывает во времени и регулирует сам процесс Т. «В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 189).

Т. сыграл определяющую роль в происхождении человека. Рассматривая роль Т. в процессе перехода от человекообразной обезьяны к человеку, Энгельс подчеркивал, что человек обязан Т. в разделении функций передних и задних конечностей, в формировании специфически человеческих органов речи и мозга, в развитии всех познават. способностей. Преобразуя предметы в процессе Т., человек постигал их внутр. закономерности, осваивал логику их бытия. Познавание Т. т. о. изначально связаны между собой. Сознание — это неотъемлемый идеальный компонент Т.: в нем оно зарождается и развивается, в нем же оно воплощается и объективируется (см. *Идеальное*). То, что в сознании выступает как образ, в Т. объективируется как материализованная форма. Характеризуя взаимоотношение субъекта и объекта в процессе Т., произ-ва, Маркс отмечал, что если производство, с одной стороны, «...является присвоением объектов субъектами, то, с другой — оно в такой же мере есть формирование объектов, подчинение объектов субъективной цели, превращение объектов в результаты и воплощения субъективной деятельности...» (Маркс К., там же, т. 46, ч. 1, с. 478).

Как целесообразная деятельность человека Т. начался с изготовления орудий Т., произ-во и употреблении к-рых составляет «...специфически характерную черту человеческого процесса труда...» (Маркс К., там же, т. 23, с. 191). В опосредствовании целей Т. применением все более разветвленной системы средств орудия являются моментом непосредств. отношения между человеком и предметом Т., они представляют собой искусств. органы субъекта, через к-рые

он взаимодействует с объектом. В форме и функции орудий воплощены исторически выработанные обобщенные способы трудовых действий людей. Наличие этого социального и вместе с тем идеального содержания отличает орудия Т. от «орудий» животных. Определ. орудия диктуют человеку способ их применения, форму воздействия на предмет Т.: чем выше уровень развития орудий, тем больше их «требования» к человеку. От каменного рубила и до совр. логич. автоматов — таков прогресс орудий Т. Овладение навыками пользования орудиями Т. представляет собой процесс приобщения индивида к нормам культуры.

Т. в совр. условиях характеризуется значительно возросшим опосредованием взаимодействия человека с предметом Т. (широкое проникновение науки в процесс произ-ва — см. *Научно-техническая революция*), насыщением произ-ва механизмами и такими орудиями, как, напр., информационные управляющие устройства. Если раньше орудия Т. являлись как бы продолжением и усилением рук человека, то теперь кибернетич. устройства продолжают и усиливают работу человеческого мозга (см. *Кибернетика*). Трудовые функции человека все больше трансформируются в сторону творчества, управления и контроля.

В процессе Т. люди вступают в определ. связи и отношения между собой — производственные отношения, от характера к-рых зависит и характер Т. Труд является деятельностью изначально общественной, основанной на сотрудничестве людей (см. *Разделение труда*). Т. связывает между собой его участников, опосредует их взаимное общение. В истории человеческого общества существенным образом менялись характер Т., его стимулы, обществ. условия его осуществления, отношение к нему со стороны различных социальных групп и классов. Возникнув в своей первонач. форме в условиях первобытного человеческого стада, Т. в процессе своей истории поднялся до коммунистич. форм, где он выступает как первейшая и определяющая потребность каждого человека (см. *Коммунистический труд*).

Будучи решающей формой самоутверждения человека в мире, Т. имеет и нравственно-эстетич. содержание. Т. как творчество характеризует осн. смысл бытия человека в мире. Эстетич. аспект Т. выражается в чувстве радости, в наслаждении игрой физических и умственных сил человека, покоряющего природу и общество.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1, Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, гл. 5; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Плеханов Г., К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, М., 1949; Нуаре Л., Орудие труда и его значение в истории развития человечества, пер. с нем., Х., 1925; Ладыгина Котс Н. Н., Конструктивная и орудийная деятельность высших обезьян (шимпанзе), М., 1959; Бахта К., К вопросу о структуре первобытного производства, «Вопр. истории», 1960, № 7; Огурцов А. П., Проблема Т. в философии Гегеля, «Научн. труды Моск. технол. ин-та легкой пром-сти», 1960, сб. 15; Семенов Ю. И., Возникновение человеческого общества, Красноярск, 1962; Рогинский Я. Я., Левин М. Г., Антропология, 2 изд., М., 1963; Гурьев Д. В., Предшествовал ли труд сознанию?, «ВФ», 1967, № 2, А. Спиркин, Москва.

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ, Михаил Иванович (8 января 1865—21 января 1919) — рус. бурж. экономист и социолог. В 1895—99 и 1905—13 — приват-доцент Петербургского ун-та.

Один из виднейших представителей т. н. «легального марксизма», Т.-Б. содействовал теоретич. разгрому народничества и знакомству рус. читателя с идеями марксизма, к-рые, однако, в работах Т.-Б. и др. «легальных марксистов» теряют свою революц. направленность. Проследившая политич. эволюцию Т.-Б., Ленин квалифицировал его как бурж. демократа, для к-рого «...разрыв с народничеством означал пере-

ход от меланхолического (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму» (Соч., т. 13, с. 81). Критика Т.-Б. официальной царской и народнической экономич. статистики положительно оценивалась и использовалась Лениным (см. там же, т. 3, с. 295 прим., 402); мн. экономич. произв. Т.-Б. не потеряли своей ценности и сегодня (см. «История рус. экономич. мысли», т. 2, ч. 2, 1960, с. 384, а также см. А. Л. Шапиро, Рус. историография в период империализма, 1962, с. 66). В соч. «Рус. фабрика в прошлом и настоящем» (СПБ, 1898) Т.-Б. анализировал развитие рус. капитализма с конца 18 в. В гл. экономич. соч., приписанном Т.-Б. мировой известности, «Промышленных кризисах» (СПБ, 1894, 2 изд., СПБ, 1900, нем. пер., Яена, 1901) Т.-Б. во многом следует 2-му т. «Капитала» Маркса, но начиная со 2-го изд. существенно отходит от него; проблема кризисов тесно связывается Т.-Б. с проблемой рынков.

В области философии Т.-Б. эволюционировал от Канта через позитивизм Конта к *неокантианству*. Согласно «историческому реализму» Т.-Б., общество «...слагается из отдельных личностей...», наделенных волей, к-рая «...действует по определенным мотивам...», вызываемым влечениями и потребностями («Теоретич. основы марксизма», М., 1918, с. 36). Основу для их удовлетворения создает хозяйство, связывающее «...в одно неразрывное целое социальную, духовную среду с материальной» (там же, с. 81). Суть истории прогресса, по Т.-Б., состоит «...в перемещении центра тяжести человеческой жизни из низших физиологических потребностей... в область высших духовных...» (там же, с. 76). Понятия «класс», «классовая борьба» исключались Т.-Б. из «высших сфер духовной жизни»: «...классовый интерес не составляет критерия добра, истины и красоты» (там же, с. 105); поэтому гос-во Т.-Б. понимал как «власть всего народа». Рабочий класс, по Т.-Б., «представляет собой „рассыпанную хранилище“, неспособную в наст. время к к.-л. организации (см. «Рус. революция и социализм», П., 1917, с. 20); свою задачу Т.-Б. видел в обосновании идей социализма с помощью кантовской этики, что «знаменует собой не дополнение марксизма, а коренное преобразование...; разрушение его» («К лучшему будущему», СПБ, 1913, с. 56), а также философии религии, вечной основой к-рой, по Т.-Б., и при социализме останутся страдание и потребность личности в идеальном.

Соч.: Значение экономич. фактора в истории, «Мир божий», 1893, № 12; Осн. ошибка абстрактной теории капитализма Маркса, «Науч. обозрение», 1899, № 5; Психич. факторы обществ. развития, «Мир божий», 1904, № 8; Борьба классов, как главнейшее содержание истории, там же, № 9; Крушение капиталистич. строя как науч. проблема, «Новый путь», 1904, № 10; Совр. социализм в своем историч. развитии, СПБ, 1906; Как осуществится социалистич. строй?, «Мир божий», 1906, № 5; Социализм как положит. учение, П., 1918; В поисках нового мира. Социалистич. общины нашего времени, 2 изд., М., 1919; Влияние идей политич. экономии на естествознание и философию, К., 1925.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 18, с. 338—39; т. 20, с. 126—29; т. 34, с. 18—20; Филиппов М., По поводу статьи М. И. Т.-Б., «Науч. обозрение», 1899, № 5; Кондратьев Н. Д., Михаил Иванович Т.-Б., П., 1923. В. Зверев, В. Клаушин. Ленинград.

ТУГАРИНОВ, Василий Петрович (р. 29 дек. 1898) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1951), профессор (с 1951). Член КПСС с 1925. Окончил фак-т обществ. наук МГУ (1925) и ИКП философии (1936). С 1939 — преподаватель философии в вузах. В 1951—60 — декан филос. фак-та ЛГУ. В наст. время — зав. кафедрой философии гуманитарных фак-тов ЛГУ. Член редколлегий «Философской энциклопедии». Область науч. деятельности Т. — проблемы сознания, закона и закономерности, разработка категорий диалектики и историч. материализма, проблемы личности и теории ценностей.

Соч.: Абсолютная и относит. истина, «ПЗМ», 1941, № 2; О законах объективного мира и законах науки, «ВФ», 1952, № 4; Законы объективного мира, их познание и использование, Л., 1954; О природе сознания, Л., 1955; Соотношение категорий диалектич. материализма, Л., 1956; Законы природы и общества, М., 1956; Соотношение категорич. историч. материализма, Л., 1958; О ценности жизни и культуры, Л., 1960; О смысле жизни, Л., 1961; О некоторых новых проблемах сознания, «Вестн. ЛГУ. Сер. экон., философии и права», 1964, вып. 2, № 11; Красота как ценность, «ФН» (НДВШ), 1963, № 4; Личность и общество, М., 1965; Марксистская философия и проблема ценности, в сб.: Проблема ценности в философии, М.—Л., 1966; Духовные ценности человека, «Сов. педагогика», 1966, № 1; Еще о машинном мышлении, «Вестн. ЛГУ. Сер. экон., философии и права», 1966, вып. 3, № 17; Теория ценностей в марксизме, Л., 1968.

ТУКАИ, Габдулла (Габдулла Мухаммед Гарифович Т у к а е в) [14 (26) апр. 1886—11 (24) апр. 1913] — татарский поэт, публицист, революц. демократ. Мировоззрение Т. формировалось под влиянием передовой рус. филос. и эстетич. мысли, революц.-демократич. идей. Т. сотрудничал с рев. социал-демократами, пропагандировал идеи социализма, переводил на татар. яз. марксистскую лит-ру. Однако в целом Т. не сумел подняться до пролет. мировоззрения. В народе Т. видел решающую силу прогрессивного развития общества. Т. разоблачал политику и идеологию царизма, вскрывал пороки эксплуататорского общества, звал рабочих и крестьян к революции, выступал против религ. фанатизма, высмеивал служителей культа, боролся против бурж. национализма, панисламизма и пантюркизма. В укреплении интернац. единства и братской дружбы народов он видел залог будущего величия России. Т. — один из первых пропагандистов рус. культуры среди татар и др. тюркских народов.

Соч.: Эсэрләр, т. 1—4, Каз., 1955—56; в рус. пер. — Избранное. Стихи и сказки, М., 1956. Избранное, т. 1—2, Каз., 1960—61.

Лит.: Агишев И. Х., Творчество Г. Т., 2 изд., Каз., 1954; Фассеев К. Ф., Из истории татарской переводной мысли, Каз., 1955; Халил Г., Г. Т. и татарское лит. движение начала 20 в., Каз., 1956; Нафигов Р. И., Формирование и развитие передовой татарской общественно-политич. мысли, Каз., 1964. К. Фассеев. Казань.

ТУЛЕНОВ, Жандар Туленович (р. 12 янв. 1928) — сов. философ, д-р филос. наук, профессор (с 1963). Член КПСС с 1949. Окончил Алма-Атинский юридич. ин-т (1950) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1953). С 1954 ведет педагогич. работу по философии в вузах Казахстана. С 1961 — зав. кафедрой философии Казах. гос. ун-та им. С. М. Кирова. Занимается изучением категорий материалистич. диалектики и проблем политич. организации общества.

Соч.: Закон как важнейшая категория материалистич. диалектики, «Коммунист Казахстана», 1955, № 6; Закон как филос. категория, А.-А., 1959; Диалектика развития социалистич. гос-ва, «Партийная жизнь Казахстана», 1961, № 9; Гос-во и революция. Диктатура пролетариата, А.-А., 1963 (совм. с М. И. Гильманом); Политич. организация сов. об-ва, А.-А., 1965.

ТУРКМЕНСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ зародилась в глубокой древности. Ее начало связывается с *Авестой* — древнейшим памятником доисламской религии. Историю Т. ф. и о. м. нельзя рассматривать в отрыве от филос. традиций таджиков, узбеков и др. народов Ср. Азии в силу их территориального, этнич. и духовного единства и общности историч. судеб (см. *Таджикская философия, Узбекская философская и общественная мысль*).

6—9 вв. — эпоха становления в Туркменистане (как и во всей Ср. Азии) феод. обществ. отношений. Социальные противоречия эпохи вызвали сильную антифеод. реакцию со стороны крестьян-общинников, в частности, движение Муканны, к-рое нашло идеол. выражение в дуалистич. религ.-филос. учении Маздака (см. *Маздакизм*). Видными представителями филос. и обществ. мысли в Ср. Азии, в т. ч. в Туркменистане 6—10 вв. были Барзуе, Хорезми, *Иби Сина*, *Фараби* и *Бируни*.

Возрождение и расцвет классич. поэзии, языка, лит-ры и общественно-филос. мысли туркм. народа в

18 в. связан с именем выдающегося поэта и мыслителя *Махтумкули*. Получив богословское воспитание в Хиве, Махтумкули испытал сильное влияние суфийской школы Ахмада Ясеви (12 в.), а также — филос. идей *Омара Хайяма*, Хафиза, *Несими*; их фатализм и скептицизм характерны и для мировоззрения Махтумкули. Однако в основе его скептицизма лежит сознание не бренности всего земного, а невозможности изменить что-либо в условиях феод. гнета. Махтумкули определил демократич. направление деятельности туркм. просветителей.

В конце 18 в.—1-й пол. 19 в. в борьбе против феод.-клерик. идеологии демократич. направление в филос. и обществ. мысли развивали Мамедвели Кемине, Сейдиназар Сеиди, Курбандурды Зелили, Молланепес и др. Кемине (1770—1840) обосновал возможность познания природы, ставил разум, знание выше веры. Осн. мотивы творчества Кемине — разоблачение социального неравенства, утопич. идеи освобождения от феод. гнета. Поэт и мыслитель Сеиди (ок. 1774—1836) призывал к объединению туркм. племен в единое гос-во, способное противостоять захватчикам, критиковал мусульм. духовенство, подчеркивая его органич. связь с феод.-светской властью. Современник Сеиди, поэт Зелили (1795—1850) в своих стихах выступал против социального неравенства, критиковал суфийский аскетизм. Против произвола властей, с критикой мусульм. духовенства и этич. норм ислама (адат), закреплявших рабское положение женщины в обществе, выступал поэт Молланепес (1810—1862). В сер. 19 в. интересы и чаяния трудящихся туркмен выражали поэты Мискинклыч, Мятаджи, Кятиби и др.

В 80-х гг. 19 в. Туркмения была присоединена к России; это способствовало ликвидации вековой политич. и экономич. раздробленности края, привело к зарождению капиталистич. отношений и развитию производит. сил, приобщило трудящихся туркмен к передовой демократич. культуре и революц. борьбе российского пролетариата. В нач. 20 в. в Закаспийской области начинает развиваться рабочее движение, в Туркменистане распространяются идеи марксизма-ленинизма. Возникают с.-д. кружки и группы, участники к-рых изучают и пропагандируют труды классиков марксизма. Большая заслуга в распространении марксизма в Туркменистане принадлежит сельским большевикам: Д. В. Полуянцу, А. М. Хачневу, И. Т. Фиолетову, В. Т. Бакрадзе и др. Полуянц, напр., на страницах либеральной газ. «Асхабад» опубликовал ок. 250 статей, пропагандировавших марксистско-ленинские идеи.

В результате победы Октябрьской социалистич. революции туркм. народ осуществил гигантский скачок в своем историч. развитии от феодализма к социализму, минуя капиталистич. стадию. Марксистско-ленинская идеология в Туркменистане завоевывала позиции в острой борьбе с реакц. феод.-байской идеологией, мировоззрением ислама и бурж. национализмом, проявившимся в форме концепции панисламизма и пантюркизма (Венаев, Кульмухаммедов, Перид Эффенди и др.). Чары Валлеков, Курбан Сахатов, Ораз Ташназаров, Ходжанепес, Чарыев и др. представители нац. сов. интеллигенции разоблачали реакц. сущность пантюркистской теории «единой тюркской нации», «внеклассового родства тюркоязычных культур», боролись за утверждение социалистической туркменской культуры. Заметное место в борьбе за новую культуру принадлежат первым представителям туркм. сов. лит-ры — Кермолле, Молламурту, Дурды Клычу, Ата Салиху и др.

Большую роль в распространении марксистско-ленинской идеологии сыграла местная сов. и парт. печать. На страницах респ. газет «Совет Туркменис-

таны» (с 1920), «Туркм. пскра» (с 1924), журналов «Большевик» (с 1925; ныне — «Туркменистан коммунист»), «Туркменоведение» (с 1927) и др. публиковались переводы статей классиков марксизма-ленинизма, разъяснялась политика Сов. власти, пропагандировались идеи дружбы народов СССР и интернац. единства. Огромную помощь в пропаганде марксистско-ленинской философии в Туркменистане оказывали видные деятели Коммунистич. партии и Сов. гос-ва М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, М. И. Калинин.

В сер. 20-х гг. начало осуществляться издание произв. классиков марксизма-ленинизма на туркм. яз. В 1925 впервые на туркм. яз. была издана биография Ленина, а также его работа «Задачи союзной молодежи». В нач. 30-х гг. было издано неск. сборников работ Ленина по важнейшим теоретическим и актуальным практич. вопросам. В 1931 был переведен и издан «Манифест Коммунистич. партии». Систематич. работа по переводу и изданию трудов классиков марксизма-ленинизма активизировалась после создания Туркм. филлала ИМЭЛ при ЦК КПСС (1949). В наст. время в республике завершено издание Собр. соч. В. И. Ленина (т. 1—40, 1953—66), опубликован ряд важнейших произв. К. Маркса и Ф. Энгельса.

За годы Сов. власти, особенно в послевоен. период, в республике выросли марксистские филос. кадры, созданы филос. учреждения: сектор философии АН Туркм. ССР, сектор науч. атеизма АН Туркм. ССР, сектор социологич. исследований, кафедра диалектич. и историч. материализма Туркм. гос. ун-та (1950), кафедры философии при Туркм. гос. педагогич. ин-те (1960), при аспирантуре АН Туркм. ССР, при Политехнич. ин-те (1965). Филос. исследования ведутся также на кафедрах марксизма-ленинизма медицинского и с.-х. ин-тов. В АН Туркм. ССР и вузах республики работает более 50 философов, из них один доктор и св. 20 кандидатов филос. наук.

Туркм. ученые разрабатывают историю филос. и обществ. мысли туркм. народа, обобщают опыт социалистич. строительства в республике, особенно опыт некапиталистич. развития ранее отсталых народов (работы Г. Чарыева, Н. Кулиева, К. Кырзובה, К. Акмурадова, Т. Хыдырова, К. Муллаева, Г. Акиниязова и др.). Проблемы марксистско-ленинской эстетики разрабатывают Г. Чарыев, И. Сосонкин и др. Опубликован ряд науч. исследований по филос. проблемам совр. естествознания (Г. Чарыев, Д. Атаев, В. Моллаков и др.). Ряд работ посвящен критике бурж. философии и социологии (К. Новоселов, А. Черкапин и др.). Сектором философии АН Туркм. ССР издан коллективный труд «Очерки философской общественно-политической мысли в Туркменистане с древнейших времен до наших дней».

Лит.: Чарыев Г. А., Из истории обществ. мысли в Туркмении, Аш., 1954; Очерки по истории филос. и общественно-политич. мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 82—96; История философии, т. 1, М., 1957, с. 239—49; т. 2, М., 1957, с. 419—23; т. 5, М., 1961, с. 383—88; История Туркменской ССР, т. 1—2, Аш., 1957; Григорян С. Н., Средневековая философия народов Ближнего и Ср. Востока, М., 1966; История философии в СССР, т. 1—2, М., 1968 (разд. «Ср. Азия»). См. также лит. при статьях *Таджикская философия* и *Узбекская философская и общественная мысль*.

Г. Акиниязов, Т. Хыдыров, Г. Чарыев, Ашхабад.

ТУРМЕДА (Turmeda), Ансельмо (р. между 1352 и 1355—ум. между 1424 и 1432) — исп. антихрист. публицист. В 1387 уехал в Тунис, где перешел в ислам и стал приближенным султана, но продолжал поддерживать сношения с нек-рыми европ. государями.

Трактат Т. «Исповедание веры» или «О вероисповеданиях» («Les profécies de Fray Anselm Turmeda», 1405—07; опубли. «Revue hispanique», 1911, t. 24, № 66, p. 480—96), переведенный на лат., итал. и

исп. языки, способствовал ознакомлению европ. науки с астрономич. представлениями арабов. В соч. «Неоспоримые ответы на аргументы почитателей креста» (написан по-арабски, затем переведен на исп. яз. — «Respuestas victoriosas a los argumentos de los adoradores de la Cruz») Т. выступил как воинствующий апологет ислама, противник христианства вообще и католицизма в частности, а в «Книге о диспуте осле против Ансельма Турмеды», написанной в 1417 на каталонском яз. («Libro de la Disputa del ase contra fratre Enselm Turmeda», Barc., 1509, посл. изд., Варс., 1928) Т. приблизился к отрицанию бессмертия богов. Распространение в Зап. Европе рукописных копий соч. Т. способствовало ознакомлению европ. мыслителей и писателей (в т. ч. Данте) с мусульм. *эсхатологией*.

Лит.: Aguilé E., Fray Anselm Turmeda, «Museo Barceonés», 1884—85; Calvet A., Fray Anselmo Turmeda, heterodoxo español, Barc., 1914. В. Афанасьев. Ленинград.

ТЫМЯНСКИЙ, Григорий Самуилович (7 августа 1893—17 августа 1941) — сов. философ, профессор. Окончил юридический ф-т Варшавского ун-та (1916), филос. отделение ИКП (1924). Член КПСС с 1918. В 1936 был репрессирован, реабилитирован посмертно.

Круг науч. интересов Т. — проблемы истории философии, диалектик. и историч. материализма, методол. проблемы естествознания и обществоведения. Одним из первых сов. философов Т. обратился к изучению систем Спинозы, Ф. Бэкона, Голанда, работы к-рых он переводил на рус. яз. с обширными комментариями (см. вступит. статьи в кн.: Б. Спиноза, Трактат об усовершенствовании разума, М.—Л., 1934, а также в кн.: Ф. Бэкон, Новый органон, [Л.], 1935). Т. — автор учебников по марксистской философии.

Соч.: Джон Толанд, «ПЗМ», 1924, № 10—11; Эдельман — нем. материалист 18 в., там же, 1925, № 7; Анонимный материалист 18 в., там же, 1925, № 12; Историч. материализм. Базис и надстройка, «Нар. ун-т на дому», 1926, № 12; Личность и об-во, там же, 1927, № 1; Производит. силы и производств. отношения, там же, 1928, № 4; Обществ. бытие и обществ. сознание, там же, 1928, № 5; Классы и классовая борьба, там же; Производит. силы как движущая сила обществ. развития, в сб.: Проблемы марксизма, № 2, Л., 1930; Методология науч. познания, «Нар. ун-т на дому», 1929, № 16; Вопросы методологии естествознания, там же, 1929, № 18; Введение в теорию диалектик. материализма, 2 изд., [М.—Л.], 1931; Материализм и идеализм, в кн.: Материалистич. диалектика, ч. 1, М.—Л., 1932.

Лит.: За поворотом на филос. фронте. [Сб.], вып. 1, М.—Л., 1931, с. 186—96. В. Клаушин. Ленинград.

ТЬЕРРИ (Thierry), Жак Николэ Огюстен (10 мая 1795—22 мая 1856) — франц. историк. Начал свою деятельность как секретарь и соавтор Сен-Симона («О преобразовании европейского общества», Р., 1814, рус. пер. в кн.: Родоначалники позитивизма, вып. 3, СПб., 1914), с к-рым порвал в 1817, перейдя в лагерь бурж. либерализма.

Значение Т. в истории взглядов на общество определяется тем, что он наряду с др. историками эпохи Реставрации «стремился, по характеристике Энгельса, к открытию материалистич. понимания истории (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 39, с. 176). Это стремление получило наиболее яркое выражение в осн. работе Т. «История завоевания Англии норманнами...» (v. 1—3, Р., 1825; рус. пер., т. 1, СПб., 1858, то же, К., 1904). Т. пытался рассмотреть историю как процесс жизни народов, а не личностей, государей. При этом он обращал внимание на социальные интересы, гражд. быт, а не только на законодательство, формы правления и войны. Т. проследивал социальную дифференциацию общества, историч. роль третьего сословия, посвятив этому вопросу спец. работу «История происхождения и успехов третьего сословия» (Р., 1853, рус. пер., М., 1899, вступ. ст. Р. Ю. Виппера; то же, К., 1900; в 1937 работа опубли. в его «Избр. соч.» с предисл. О. Л. Вайнштейна, имеется

библ.). В ранний период своей деятельности Т. придавал известное значение экономич. фактору жизни общества. Все эти тенденции резюмировались в двух наиболее значит. завоеваниях историч. концепции Т. — идеях классовой борьбы и революции. Т. проследивал факты классовой борьбы, в особенности на примерах истории Франции и Англии, и в этой связи — значение революций, отмечая, в частности, прогрессивную роль франц. революции конца 18 в.

Все эти идеи Т. были высоко оценены Марксом, к-рый отмечал, что бурж. историки эпохи Реставрации (в т. ч. и Т.) открыли существование классов и их борьбу между собой (см. там же, т. 28, с. 423—24). Т. является «...отцом „классовой борьбы“ во французской историографии...» (там же, с. 321) и по его сочинениям «...прекрасно видно, каким образом происходит возвышение класса...» и какой «...последовательный ряд метаморфоз...» он проделывает (там же, с. 322). Вместе с тем Маркс показал и всю бурж. ограниченность достижений историч. концепции Т., к-рый теорию классов не довел до понимания антагонизмов внутри третьего сословия, т. е. до понимания антагонизма пролетариата и буржуазии, до понимания экономич. природы классов (см. там же, с. 423—24). Роль экономики в истории выступала у Т. лишь в качестве эпизодич. средства объяснения отдельных историч. явлений, а плодотворность революции и классовой борьбы относилась им только к прошлому и отрицалась относительно настоящего и будущего, поскольку, в частности, во Франции революция 1830 уже привела, по его утверждению, к гармонии классов и классовых интересов. Т. о., историч. концепция Т. завершалась апологетикой бурж. общества. В целом идеи Т. сыграли значит. роль в подготовке материалистич. взгляда на историю.

Соч.: Oeuvres complètes, v. 1—9, P., 1867.

Лит.: Иваницов И., Сен-Симон и сен-симонизм, [М., 1901], с. 210—39; Плеханов Г. В., О. Т. и материалистич. понимание истории, Соч., 2 изд., т. 8, М., [1925]; е го же, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956; История философии, т. 3, М., 1943, с. 420—41; Алпатов М. А., Политич. идеи франц. бурж. историографии 19 в., М.—Л., 1949; Рейзов Б. Г., Франц. романтич. историография, Л., 1956; Вайнштейн О. Л., Западноевроп. средневеков. историография, М.—Л., 1964 (по имен. указат.); Aubineau L., M. A. Thierry: Son système historique et ses erreurs, 2 éd., P., 1879; Dupront A., Thiers, P., 1936; Augustin-Thierry A., A. Thierry, 1795—1856, P., 1922.

ТЮРИНГ (Turing), Алан Матисон (23 июня 1912—7 июня 1954) — англ. логик и математик. В 1936—37 предложил идеализированную машинную модель вычислит. процесса — вычислительную схему, близкую к действиям человека, производящего вычисления, и выдвинул тезис («тезис Т.»), согласно к-рому каждая функция, вычисляемая в обычном, естественном смысле, может быть вычислена с помощью такой модели («машин Т.»). «Машин Т.» явилась одним из первых уточнений понятия *алгоритма*. Другие такие уточнения подтвердили справедливость тезиса Т. в том смысле, что всякая функция, вычисляемая по Т., вычислима и при др. уточнениях понятия алгоритма, и наоборот. «Машин Т.» предвосхитила ряд черт появившихся позднее универсальных цифровых машин. Большое внимание Т. уделял проблемам, связанным с изучением мышления. В частности, Т. указал на необходимость создания машин, моделирующих процесс обучения, поскольку обучение играет решающую роль в развитии мышления у человека. Т. занимался также вопросами, связанными с *разрешения проблемой* и *проблемой сводимости в предикатив исчисления* первой ступени.

Соч.: On computable numbers, with an application to the Entscheidungsproblem, «Proc. London. Math. Soc.», 1937, 2 ser., v. 42—43; Computability and λ -definability, «J. Symb. Logic», 1937, v. 2, № 4; Systems of logic based on ordinals, «Proc. London. Math. Soc.», 1939, 2 ser., v. 45, pt 3; в рус. пер. — Может ли машина мыслить?, М., 1960.

В. Донченко. Москва.

ТЭН (Taine), Ипполит (21 апр. 1828—5 марта 1893) — франц. философ и историк. Один из основоположников идеалистич. социологии искусства («Философия искусства», Р., 1865, рус. пер., М., 1933), автор ряда работ по истории лит-ры, а также критич. очерков по истории Франции («Происхождение современной Франции»). «Философия искусства» Т. восприняла «теорию среды» Дюбо и *Монтескье* и сложилась на основе позитивизма *Конта*. Если Дюбо осн. фактором развития иск-ва считал климатич. условия страны, *Монтескье* — экономические и социальные факторы, обусловленные в свою очередь географич. средой и климатом, то Т. расширяет понятие «среды» (milieu), к-рая рассматривается у него как совокупность различных факторов. Это, с одной стороны, неизменные географич. и климатич. условия страны, с другой — характер «расы» (нации), гос. устройства и «моральная температура» или «состояние умов и нравов» данной истории, эпохи. Порожденные своей «средой», произв. иск-ва являются для Т. «фактами», составляющими предмет исследования истории и теории иск-ва. «Моя обязанность лишь изложить факты и показать вам происхождение этих фактов» — фиксировал Т. в духе *позитивизма* свое науч. кредо («Лекции об искусстве»). Иск-во непосредственно (лит-ра, живопись) или опосредствованно (архитектура, музыка) воспроизводит предметный мир, вернее, среднее, господствующие тины» данного периода истории. Хотя Т. и говорит о «совокупности» факторов как общей основе характера, расцвета или упадка иск-ва, в истолковании отд. периодов иск-ва и творчества отд. художников эта «совокупность» выступает у него лишь как механич. сумма или же отд. факторы определяют отдельные же черты данного иск-ва. Причинная связь трактуется Т. механистически. Среда с ее факторами определяет не только выбор тематики, характерные черты изображаемых лиц и предметов, но и возникновение жанров и стилей, господство того или др. вида иск-ва (скульптуры в Греции, живописи в эпоху Возрождения и т. д.). Географич. среда и климат обуславливают и характер живописи: «линейный» на юге, «колористический» на севере.

Последователи Т. усугубили позитивистский характер его социологии иск-ва; исходя из теории факторов, они изображали историю иск-ва как механич. чередование «органич.» и «критич.» эпох (Гаузенштейн), «тектонических» или «декоративных» стилей (Кон, Винер) и т. п.

Соч.: Nouveaux essais de critique et d'histoire, 9 éd., Р., 1914; в рус. пер. — Путешествие по Италии, т. 1—2, М., 1913—16.

Лит.: Плеханов Г. В., Письма без адреса — Искусство и общественная жизнь, М., 1956; его же, Искусство и лит-ра, М., 1948, с. 58—60, 72—74; Моравский С., Концепция иск-ва Т. и бурж. эстетика, в сб.: О совр. бурж. эстетике, вып. 2, М., 1965. И. Маца, Москва.

ТЮБИНГЕНСКАЯ ШКОЛА — направление в нем. протестантской теологии. 1-й период в истории Т. ш. (1777—97) связан с деятельностью Х. Г. Шторра и характеризуется сочетанием супранатурализма с просветит. тенденциями; в этой атмосфере пришли юношеские годы *Гегеля*, *Шеллинга*, *Гёльдерлина*. В 1830 возникла т. в. новая Т. ш., основанная гегельянцем Ф. Х. Бауром. Его последователи, стремясь выявить в текстах *Нового завета* диалектику противоборствующих тенденций, перешли к их критике, идущей «... настолько далеко, насколько это возможно для теологической школы» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 22, с. 473). Именно в работах Т. ш. выкристаллизовался ряд общих мест старой библейской критики, впоследствии воспринятых мифологич. школой (регистрация противоречий между различными евангелиями, гипотеза о евангелии от Марка как самом раннем, предположение о позднем происхождении ряда посланий апо-

стола Павла, интерпретация раннего христианства как синтеза между стоицизмом и эллинизированным иудаизмом и т. п.). Особое значение имели работы Д. Ф. Штрауса и Б. Бауэра, оказавшие влияние на *Ренана*, на либеральную нем. теологию конца 19—нач. 20 вв.; материал этих работ широко использовал Ф. Энгельс. Против Т. ш. выступили теологи консервативного направления во главе с Генстенбергом. К 60-м гг. 19 в. Т. ш. распалась.

Лит.: Энгельс Ф., Бруно Бауэр и первоначальное христианство, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 19; Leube M., Geschichte des Tübinger Stifts, Bd 1—3, Stuttg., 1921—36. С. Аверинцев, Москва.

ТЮРГО (Turgot), Анн Робер Жак (10 мая 1727—20 марта 1781) — франц. философ-просветитель, экономист, гос. деятель. Получил теологич. образование (семинария и Сорбонна), но под влиянием идей новой философии (*Локк*, *Вольтер*, *Монтескье*) отказался от духовного звания и поступил на гос. службу в Парижский парламент (высшее судебное учреждение феод. Франции). Был министром финансов и экономики (1774—76), проявив себя как «...радикальный буржуазный министр, деятельность которого была введением к французской революции» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 26, ч. 1, с. 38). Сотрудничал в «Энциклопедии».

В философии Т. был сторонником *деизма* и *сенсуализма*. Т. высказал мысль, что в процессе познания природы люди вначале ищут причины явлений в воле богов, затем — в метафизич. сущностях и способностях и, наконец, в самих явлениях материального мира. Эта мысль через *Сен-Симона* была воспринята *Контаном*, провозгласившим «закон трех стадий» развития человеческого мышления (теологической, метафизической и научной). С т. зр. сенсуализма Т. объясняет происхождение языка как естественно и стихийно возникающего средства человеческого общения. Абстрактные понятия, «чистые знаки», обозначающие строго определ. идеи, — не исходный пункт, а результат долгого историч. развития языка.

В философии истории Т. четко сформулировал тезис о прогрессе как всеобщем историч. законе: «...Масса человеческого рода... всегда шествует, хотя медленными шагами, ко все большему совершенству» (Избр. филос. произв., М., 1937, с. 52). Оставаясь в целом в рамках идеалистич. понимания истории и считая человеческий разум движущей силой прогресса, Т. в то же время указал на связь между способом добывания средств к жизни в обществе и складывающимися в этом обществе социальными отношениями. Переход от собирательства, охоты и скотоводства к земледелию привел к тому, что производится больше продуктов, чем это нужно для поддержания жизни людей. Отсюда, по Т., «...праздные люди; отсюда города, торговля, все искусства...; отсюда более быстрый прогресс всякого рода...; отсюда разделение профессий и неравенство между людьми» (там же, с. 84). Т. проницательно отмечал, что «механич. иск-ва» сохраняются и развиваются даже в периоды культурного упадка; вместе с сохраняющейся торговлей и гражд. жизнью «они медленно, но верно подготавливают более счастливые времена...» (там же, с. 139). Это дало возможность Т. понять, что ср. века не были, как считало большинство просветителей, сплошным регрессом, перерывом в истории.

Энгельс считал Т. «...одним из первых экономистов XVIII века...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Письма о «Капитале», 1948, с. 222). В политич. экономии Т. примыкал к физиократам, развивал их экономич. теорию. Глубже др. физиократов он понял классовую структуру бурж. общества, указав, что классы «земледельцев-фермеров» и «промышленников» делятся в свою очередь на классы хозяев и наемных рабочих, не обладающих орудиями произ-ва. Подготавливая

почву для преодоления физиократич. теории *Смитом*, Т. подходил к пониманию того, что прибавочный продукт создается не только в с. х-ве, но и в промышленности.

Идеи Т., являвшиеся выражением антифеод. бурж. идеологии во Франции 18 в., оказали значит. влияние на последующее развитие философии, истории, социологии, политич. экономии.

Соч.: Oeuvres de T. et documents le concernant, т. 1—5, Р., 1913—23; в рус. пер.— Избр. экономич. произв., М., 1961.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 26, ч. 1 и ч. 3 (по имен. указат.); Муравьев С., Тюрго. Его ученая и административная деятельность, или начало преобразований во Франции 18 в., М., 1858; Афанасьев Г. Е., Очерк деятельности Т., 2 изд., Одесса, 1886; Захер Я. М., Тюрго, М., [1924]; История философии, т. 2, М., 1941 (по имен. указат.); Чернышевский Н. Г., Избр. экон. произв., т. 1, [М.], 1948, с. 633—66; Волгин В. П., Развитие обществ. мысли во Франции в 18 в., М., 1958, с. 88—94; Деборин А. М., Социально-политич. учения нового и новейшего времени, т. 1, М., 1958, с. 371—75; Казарян А. И., Т. как философ и историк, в кн.: Франц. ежегодник, 1961, М., 1962, с. 75—94; История экономич. мысли, ч. 1, М., 1961, с. 255—61; История экономич. учений, М., 1963, с. 92, 93, 100; Condorcet J. A. M. de, Vie de M. Turgot, L., 1786; Batbie A., Turgot philosophe, économiste et administrateur, P., 1861; Neumarck A., Turgot et ses doctrines, P., 1885; Walker Stephens W., Turgot-life and writings, L., 1895; Schelle G., Turgot, P., 1909; Dakin D., Turgot and the ancien regime in France, L., 1939; A Lenguy F., Turgot (1727—1781), homme privé, homme d'état, P., 1942; Gignoux C. J., Turgot, P., 1945; Vigreux P., Turgot, P., 1947; Faure E., La disgrâce de Turgot, P., 1961. В. Кузнецов. Москва.

ТЯГОТЕНИЕ ВСЕМИРНОЕ (гравитация) — особый вид материального взаимодействия, сила к-рого определяется массами взаимодействующих тел и проявляется только в форме притяжения. Согласно классич. дорелятивистской формулировке закона Т. в., данной Ньютоном, сила тяготения взаимодействующих тел, размеры к-рых пренебрежимо малы в сравнении с расстоянием между ними (материальные точки), прямо пропорциональна их массам и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. В формулировку закона входит также коэффициент пропорциональности — гравитац. постоянная. Она

занимает важное место в группе универс. «мировых констант» и является наряду со скоростью света элементарным электр. зарядом и квантом действия, существ. элементом в структуре физич. теории. Совр. теорией Т. в. является обобщенная *относительности теория*, к-рая дает глубокую интерпретацию явлений тяготения, связывая последнее со свойствами пространства-времени, формулирует новый закон тяготения, отличный от ньютоновского. Ньютоновская формулировка вытекает из закона Эйнштейна в качестве предельного частного случая, когда гравитац. поле оказывается достаточно слабым. Попытки учесть влияние гравитац. взаимодействий в физике элементарных частиц привели к развитию квантовой теории тяготения.

Лит.: Фок В. А., Теория пространства, времени и тяготения, М., 1961; Филос. проблемы теории тяготения Эйнштейна и релятивистской космологии, К., 1965; Эйнштейн А., Сущность теории относительности, в его кн.: Собр. научных трудов, т. 2, М., 1966. Ю. Молчанов. Москва.

ТЯПИНСКИЙ, Василий (р. ок. 1540 — ум. ок. 1604) — белорусский просветитель, один из сподвижников *Будного*, сторонник *социализма*; переводчик Евангелия на белорус. яз. В единственном дошедшем до нас произведении Т. — предисловии к переводу Евангелия, относящемуся к важным политич. соч. той эпохи в России, Т. дает характеристику совр. общества. Выражая свою любовь к рус. народу и глубокое убеждение в нравств. достоинствах и культурных достижениях славян, Т. с тревогой отмечает падение образованности в России. Он требует открытия нац. школ, доступных для детей простого народа. Т. обвиняет духовенство в нравств. деградации, в забвении нар. интересов; он первым начинает борьбу против полошизации и окатоличивания северо-зап. края России, исходя из нац.-культурных, а не только религ. задач.

Лит.: Довнар-Запольский М., В. Н. Т., переводчик Евангелия на белорус. наречие, «Изв. отд. рус. яз. и словесности Имп. АН», 1899, т. 4, кн. 3; Алексютович Н. А., Т. и его предисл. к Евангелию, в кн.: Из истории филос. и обществ.-политич. мысли Белоруссии. Избр. произв. 16—нач. 19 в., Минск, 1962. Н. Алексютович. Минск.

У

УАЙЛД (Wild), Джон (р. 10 апр. 1902) — амер. философ, проф. Гарвардского и Йельского ун-тов. Филос. взгляды У. претерпели эволюцию. В 1947 он создает Ассоциацию реалистич. философии (Association of realistic philosophy), в 1953 под редакцией У. выходит коллективная работа членов ассоциации — «Возвращение к разуму» («Return to reason», N. Y., 1953). Свою филос. доктрину в этот период У. рассматривает как дальнейшее развитие реалистич. концепций в амер. философии — *неореализма* и *критического реализма*, несмотря на серьезные к ним поправки. Согласно У., эти школы свели философию к теории познания, но с упразднением онтологии гносеология лишалась объекта, процесс познания к-рого она была призвана объяснить, и тем самым превращалась в систему бессодержат. категорий. В неореализме, признавшем имманентность объекта субъекту, знание становилось равным объекту. В критич. реализме непосредств. объект познания сводился к содержанию сознания субъекта; действительность же оказывалась за пределами возможности адекватного познания, а переход от субъекта к объекту — несуществующим. Поэтому У. обращается к разработке онтологии (см. «Введение в реалистическую философию» — «Introduction to realistic philosophy», N. Y., 1948). Он разводит принципы объективного идеализма в аристотелевско-томистском духе: «первопричина» — идеальное начало — определяет собой бытие и развитие действительности, сама оставаясь неизменной. Процесс познания рассматривается У. в виде интенциональной связи субъекта с объектом. Поскольку У. в традициях томистской гносеологии наделяет действительность идеальным содержанием, то оказывается, что субъект в процессе познания познает не нечто противоположное сознанию, а духовную природу бытия; т. о., по У., гарантируется возможность перехода от субъекта к объекту, т. е. адекватность познават. процесса. В работах последних лет — «Вызов экзистенциализма» («The challenge of existentialism», Bloomington, 1955) и др. — У. все больше склоняется к *экзистенциализму*, декларируя необходимость синтеза этой философии со своей реалистич. теорией.

Соч.: George Berkeley, Camb., 1936; Plato's theory of man, L., 1946; Plato's modern enemies and the theory of natural law, [Chi., 1953]; Human freedom and social order, Durham, 1959.

Лит.: Ермоленко Д. В., Совр. бурж. философия США, М., 1965, с. 275—76; Григорян А. Г., Экзистенциализм в США, в сб.: Совр. экзистенциализм, М., 1966.

Д. Луканов. Горький.

УАЙТ (Whyte), Уильям Фут (р. 27 июня 1914) — амер. бурж. социолог. С 1948 — проф. школы индустриальных и трудовых отношений, в 1956—61 — директор Исследовательского центра социальных наук Корнельского ун-та. В 1954—55 исследовал отношения в пром-сти Венесуэлы, в 1961—62 — Перу.

Первые работы У. посвящены неформальной организации челоуеч. коллективов. «Общество на углу улицы» («Street corner society», Chi., 1943) считается

образцом монографич. описания и анализа неформальной группы (в данном случае — «клик» молодых людей из бедняцкого итал. квартала небольшого амер. города). Пользуясь методами включенного наблюдения, У. установил, что молодежные «банды» и «клик» обладают определ. структурой, иерархией влияния и престижа, субкультурой, с акцентом на ценности, связанные с дружбой, и выяснил взаимодействие этой субкультуры с более широкой социальной действительностью, в частности с политич. орг-циями и рэкетои. В дальнейшем У. изучал проблемы социальной морфологии труда, в частности напряжения и конфликты, возникающие внутри неформальных групп на произ-ве в связи с внедрением технологических и организац. новшеств.

Рассматривая взаимоотношения проф. орг-ций и администрации предприятия, У. с позиций «человеческих отношений» теории выводит рецепт достижения «классового мира» в пром-сти путем предоставления профсоюзам большей инициативы в отношении с дирекцией, что, по его мнению, должно ослабить их претензии в связи с неравномерностью распределения власти и влияния. Вместе с тем У. чужда т. зр. крайних представителей теории человеческих отношений, стремящихся абсолютизировать моральные стимулы в противовес материальным. У. стремится учесть всю сложность взаимозависимости факторов, действующих на рабочего, и показывает, что, хотя между величиной материальной надбавки и ростом производительности труда и нет прямой зависимости, все же реакции рабочих не столь «иррациональны», как это принято считать в традиционной теории человеческих отношений.

Соч.: Human relations in the restaurant industry, N.Y., 1948; Pattern for industrial peace, N.Y., [1951]; Money and motivation, N.Y., [1955]; Man and organization, [N. Y.], 1959; Men at work, [N.Y.], 1961.

Лит.: Гвишиани Д. М., Социология бизнеса, М., 1962. Л. Седов. Москва.

УАЙТХЕД (Whitehead), Алфред Норт (15 февр. 1861—30 дек. 1947) — математик, логик и философ, проф. математики в Кембридже и Лондоне (с 1914), проф. философии в Гарвардском ун-те США (с 1924). Совместно с Расселом У. — основатель логицистич. школы в философии математики (см. *Логицизм*), автор «Principia mathematica» (v. 1—3, Camb., 1910—13) — книги, к-рая в значит. степени определила последнее развитие *математической логики*. В собственных филос. воззрениях У. первоначально ярко выступает стремление к связи и согласованию философии с естеств.-науч. открытиями 19—20 вв. («Понятие природы» — «The concept of nature», Camb., 1920; «Наука и современный мир» — «Science and the modern world», N. Y., 1926). Это характерно как для первого — неореалистического — периода его творчества (до сер. 20-х гг.), так и для второго, когда У. переходит к объективному идеализму, родственному платонизму. В первый период У. ищет решения осн. филос. во-

проса путем преодоления т. н. удвоения природы, пытаюсь представить природу как единство «событий» — «элементарных факторов чувственного опыта», и объектов — «непреходящих элементов в природе», устойчивой стороны преходящих, текучих событий. Такая картина мира позволяет, по мысли У., понять природу как «процесс» и совместить утверждение, что природа независима от мысли, с утверждением о тождественности природы и опыта.

В «филос. космологии», относящейся ко 2-му периоду его творчества, осн. вопрос философии разрешается исходя из т. н. онтологич. принципа: все существующее должно являться частью опыта — индивидуального для конечных вещей, божественного для мира в целом (см. «Process and reality», N. Y., 1960, p. 27—28). Мировой процесс понимается теперь как «онит бога», в к-ром осуществляется переход «вечных объектов» из идеального мира («изначальной природы бога») в физический («производную природу бога»), обеспечивающий качеств. определенность «действит. событий». Последние суть «процессы опыта, каждый из которых представляет собой индивидуальный акт. Целостная вселенная — прогрессирующее соединение этих процессов» («Adventures of ideas», N. Y., 1958, p. 199). Поскольку «событие» имеет временной характер и постоянно изменяется (развивается), оно органично. Поэтому понятие материи, по У., подлежит замене понятием организма: «наука... становится изучением организмов. Биология есть изучение более крупных организмов, тогда как физика — изучение меньших организмов» («Science and the modern world», N. Y., 1958, p. 105). Для социологии, взглядов У. характерно признание идей как движущих сил об-ва и абсолютизация роли личностей — людей науки, к-рые в конечном счете управляют миром.

Соч.: An enquiry concerning the principles of natural knowledge, Camb., 1919; Symbolism, its meaning and effects, Camb., 1927; Religion in the making, Camb., 1926; Modes of thought, N.Y., 1938; Essays in science and philosophy, N.Y., 1947; Dialogues of A.N. Whitehead, As recorded by L. Price, L., 1954; Adventures of ideas, N.Y., 1959; в рус. пер. — Введение в математику, СПб., 1915.

Лит.: Френкел Г., Злоключения идей, пер. с англ., М., 1959; Богомолов А. С., Неореализм и сциентистич. философия. (А. Н. Уайтхед), в сб.: Совр. объективный идеализм, М., 1963; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 9; Philosophy of A. N. Whitehead, ed. by P. Schilpp, Evanston, 1941; Lawrence N., Whitehead's philosophical development, Berk.—Los Ang., 1956; Leclerc L., Whitehead's metaphysics, L., 1958; Johnson A. H., Whitehead's philosophy of civilization, Boston, 1958; его же, Whitehead's theory of reality, N.Y., 1962; Christian W. A., An interpretation of Whitehead's metaphysics, New Haven, 1959; Maury W., The philosophy of Whitehead, N.Y., 1962; Jordan M., New shapes of reality. Aspects of A. N. Whitehead's philosophy, L., [1968] (библ.).

В и б л.: «Revue internationale de philosophie», Brux., 1961, année 15, № 56—57. А. Богомолов. Москва.

УАРТЕ (Huarte), Хуан (1529 — ок. 1592) — исп. врач и философ-материалист. Учился в ун-те г. Баэса. Степень д-ра медицины получил в 1559 в ун-те г. Алькала. Автор единств. труда «Исследование способностей к наукам» (Baeza, 1575, рус. пер. А. И. Рубина, вступит. ст. Р. Буржете, М., 1960; переводился на многие европ. яз., выдержал более 70 изданий). Книга У. представляет собой попытку создать новое учение о человеке, основанное на материалистич. понимании законов его физического и умств. развития. В этом труде способности души У. ставил в зависимость от телесных особенностей человека — преобладания в его мозгу одного из четырех первичных элементов природы (огня, воздуха, земли, воды), а также от климатич. условий и пищи. Многообразие человек. способностей к разным профессиям определяется, согласно У., не душой, а темпераментом, зависящим лишь от характера сочетания четырех первичных элементов и их качеств. Это материалистич. в своей основе учение противостояло схоластич. кон-

цепции человека как единства двух противоположных начал — души и тела. Основой изменений в природе и в человек. организме является активный элемент — огонь. Он — источник энергии, проявляющейся в природе в виде гниения, а в организме человека в специфич. форме внутр. обмена — питания и дыхания. У. одним из первых пытался создать классификацию наук, основанную на человек. способностях — памяти, разуме и воображению. В теории познания подчеркивал роль непосредств. наблюдения.

Книга У. оказала большое влияние на развитие исп. гуманизма 16—17 вв., особенно на Сервантеса.

Лит.: Александров Г. Ф., История западноевроп. философии, М., 1946, с. 150—56; Guardia J. H., Essai sur l'ouvrage de l. Huarte, P., 1855; Iriarte M. de, El doctor Huarte de San Juan y su Examen de ingenios, 3 ed., Santander—Md., 1948. Р. Буржете. Москва.

УТРИНОВИЧ, Дмитрий Модестович (р. 19 февр. 1923) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1965), профессор (с 1967). Чл. КПСС с 1945. Окончил филос. фак-т МГУ в 1950. С 1953 ведет педагогич. и науч. деятельность. С 1963 — зав. кафедрой философии гуманизма. Область исследований — историч. материализм и научный атеизм.

Соч.: Атеистич. воспитание и преодоление религ. психологии, «ВФ», 1961, № 4; О специфике религии, [М.], 1961; Злоключения совр. теологии, «ВФ», 1963, № 6; Иск-во и религия, М., 1963; Филос. проблемы критики религии, [М.], 1965; Попытки «экзистенциальной» интерпретации христианства, «ВФ», 1966, № 8; О критериях религиозности и их применении в процессе социологич. исследований, «Вестн. МГУ. Сер. VII. Философия», 1967, № 4; «Безрелигиозное христианство» Д. Бонхеффера и его продолжателей, «ВФ», 1968, № 2; Die Religion als Ideologie und gesellschaftliche Psychologie, в сб.: Moderne Naturwissenschaft und Atheismus, hrsg. von O. Klorr, B., 1964; Methodologische Fragen der marxistischen Religionssoziologie, в кн.: Religion und Atheismus heute, hrsg. von O. Klorr, B., 1966.

УДЕН, Конрад Фридрих Карл (Фридрих Карлович) (1753 или 1754—1823) — деятель рус. медицины и философии. Родился и учился в Германии, в 1786 принял рус. подданство; с 1808 — профессор петерб. Медико-хирургич. академии.

Свои академич. курсы (см. «Академич. чтения...», ч. 1—7, СПб., 1816—23) У. сопровождал историко-теоретич. введениями, выступая в них как представитель деистического (см. *Деизм*) направления рус. Просвещения. У. критиковал идеализм (Беркли, Юма, Канта, Шеллинга и шеллингианцев), витализм (Гельмонта и Штала), пропагандировал материалистич. сенсуализм. Источник подлинного познания, по У., «...заключается в опытности и размышлении, ибо они приобретаются частью нашими чувствами, а частью умозрением» («Общая патология», в кн.: «Академич. чтения...», ч. 5, СПб., 1818, с. 1). У. под-вергал критике абсолютизацию эмпириками роли опыта (см. «Болезни, свойственные различным возрастам», там же, с. 133—34), но гл. опасность для науки видел в «другой крайности» — спекулятивном умозрении, в соответствии с к-рым науки строятся «...не по законам природы..., а по составлению из чистого ума почерпаемому (a priori)» (там же, с. 161).

У. допускал существование «...высочайшего и бесконечного существа управляющего вселенною...» («Общая патология», там же, с. 6), а в остром для науки своего времени споре о сущности души, не имея возможности на основе строго науч. данных выявить специфику духовного, истолковывал душу как «...простое невещественное существо...», временно соединенное с телом, но «...никого общего не имеющее» с ним (там же, с. 5, 6). Вместе с тем, занимая в этом вопросе, как и др. рус. действ. того времени (напр., *Лубкин*), противоречивую позицию, У., по сути дела, трактовал человека и душу с позиций механистич. материализма. «Человек, по У., есть органическое произведение природы, одаренное умом» (там же, с. 5). У. примыкал к механико-материалистич.

тич. традиции (Бурга), по к-рой человеческое тело есть машина, соединенная с душой «...посредством жидкого и тонкого жизненного начала, отделяемого в мозге...» («Болезни...», там же, с. 120), есть соединения химич. элементов (см. «Общая патология», там же, с. 25), а поэтому, по мнению У., душа «...весьма тесно, посредством чувственности с организмом...» сопряжена (там же, с. 104) и «...настоящее ее бытие подвержено изменениям и определяется влиянием самого организма...» (там же, с. 6).

С о ч.: Краткое историч. обозрение важнейших по патологии и терапии происшествий с древних до нынешних времен, «Всеобщий журн. врачебной науки», 1813, № 6; 1816, № 1—4. Лит.: Никитин А., Краткий обзор состояния медицины в России..., СПб, 1855, с. 65; Чистович Я., История первых мед. школ в России, СПб, 1883, с. 170—71; СССХI—СССХII; История Имп. Военно-мед. (быв. Медико-хирург.) Академии за его лет. 1798—1898, под ред. Иванюковского, СПб, 1898, с. 240; Авроров П., История очерк кафедры общей патологии при Имп. Воен.-мед. (быв. Медико-хирург.) Академии, СПб, 1898. З. Камский. Москва.

УЁМОВ, Авенир Иванович (р. 4 апр. 1928) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1965), профессор (с 1966). Окончил филос. фак-т МГУ (в 1949) и аспирантуру там же (1952). С 1952—преподаватель, а затем зав. кафедрой философии Ивановского педагогич. ин-та. С 1964—зав. кафедрой философии Одесского ун-та. Область науч. исследований — логика и методология науки, методология системного исследования, филос. вопросы совр. физики и кибернетики.

С о ч.: Может ли пространственно-временной континуум взаимодействовать с материей, «ВФ», 1954, № 3; О выводах через ограничение и условиях их правильности, «Уч. зап. Ивановского гос. пед. ин-та», 1956, т. 8; Реальный смысл проблем кибернетики и их извлечение в бурж. науке, там же; Индукция и аналогия, Иваново, 1956; Логич. ошибки, М., 1958; О временном соотношении между причиной и действием, «Уч. зап. Ивановского гос. пед. ин-та», 1960, т. 25, вып. 1; Некоторые тенденции в развитии естеств. наук и принципы их классификации, «ВФ», 1961, № 8; Задачи и упражнения по логике, М., 1961; Выводы из понятий, в сб.: Логико-грамматич. очерки, М., 1961; Вещи, свойства и отношения, М., 1963; Осн. формы и правила выводов по аналогии, в сб.: Проблемы логики науч. познания, М., 1964; Многообразие форм относительности и теория Эйнштейна, в сб.: Филос. проблемы теории тяготения Эйнштейна и релятивистской космологии, К., 1965; Строение умозаключений как проблема логики науч. познания, «ВФ», 1966, № 7; К вопросу об определении понятия «система», в сб.: Некоторые теоретич. вопросы коммунистич. строительства в СССР, Одесса, 1967.

УЗБЕКСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ, зародившаяся в глубокой древности, генетически связана с филос. традицией др. народов Ср. Азии и Ирана. Культурная, этнич. и территориальная близость способствовала консолидации и взаимопроизводности филос. идей этих народов. Поэтому деятельность и влияние таких выдающихся представителей науч. и филос. мысли Ср. Азии, какими были аль-Хорезми, Фараби, Авиценна, Бируни, — не ограничивается пределами Мавераннахра (территория совр. Узбекистана) и имеет не только национальное, но и интернац. значение.

9—10 вв. — важный этап в развитии феодализма в Ср. Азии; он связан с образованием сильного централизован. гос-ва Саманидов (875—999) со столицей в Бухаре, добившегося независимости от араб. завоевателей. Развитие эмпирич. знаний стимулировало материалистич. тенденции во взглядах на природу, противостоявшие господствовавшей в стране спекулятивной мусульм. догматике — *калам*. Родоначальниками естеств.-науч. мысли в Ср. Азии считаются известный астроном и математик аль-Фергани (9 в.) и аль-Хорезми (790—847) — астроном, географ, основоположник системы исчисления и новой отрасли математики — алгебры. Труды аль-Хорезми «Астрономические таблицы» и «Трактат о солнечных часах», переведенные на лат. яз., оказали влияние на развитие европ. науч. мысли. Абу Наср *Фараби*, учившийся в Бухаре, а затем в Багдаде, вопреки исламу, высказывал идеи об объективном существо-

вании материального мира. Паптенстич. в целом мировоззрение Фараби настолько отличалось от идеологии офиц. ислама, что мусульм. духовенство обвинило ученого в безбожии и подвергло его преследованиям. Идейное наследие Фараби — один из источников мировоззрения Авиценны. В своих осн. трудах Авиценна говорил о вечности существования материи, двигателем к-рой является ее творец — бог, о нераздельности тел и их формы, роли органов чувств в процессе познания и т. п. Подобно Фараби, Авиценна был объявлен еретиком и долгие годы был вынужден жить на чужбине. Современником Авиценны был хорезмиец *Бируни* — автор трудов по истории, астрономии, минералогии. Гл. внимание Бируни уделял опытному изучению предметов, что и определило стихийно-материалистический в целом характер его мировоззрения.

Во 2-й пол. 10 и нач. 11 вв. в Мавераннахре (Бухара, Самарканд и Фергана) стал распространяться *суфизм*. В Узбекистане суфизм получил начало от школы Юсуфа Хамадани (12 в.), в к-рой имелись разные течения. Первое, наиболее крупное, связанное с именем ученика Хамадани Ходжи Абдулхалика Гвждувани, зародилось и распространилось гл. обр. в гор. кругах. Осн. тезисы учения Хамадани: уединение в обществе, странствие на родине, внешне — с людьми, внутренне — с богом (см. И. М. Муминов, Выдающийся мыслитель Ср. Азии, 1966, с. 13). Основателем второго направления в суфизме Ахмад Ясеви Ходжа (ум. в 1166) был также учеником Юсуфа Хамадани. Осн. идеи школы Ясеви изложены в его кн. «Хакмат» («Премудрость»), написанной в стихах: отречение от мира вещей, призыв к аскетизму и «умерщвлению плоти», проповедь смирения и покорности. Ясевиизм оказал отрицат. влияние на духовную жизнь народов Мавераннахра. Нашествие Чингисхана нанесло в 13 в. тяжелый удар экономике и культуре Ср. Азии.

В конце 14 и 1-й пол. 15 в. наблюдается заметный подъем экономической и культурной жизни страны. Ясевиизм с его проповедью «отказа от всего в этом мире» теряет свое влияние и сменяется новым течением суфизма, основателем к-рого явился Мухаммед Бахааддин Накшбенди (ум. в 1389 в Бухаре). Восстановив осн. идеи Юсуфа Хамадани, *накшбенизм* выступал против ясевиистского аскетизма и мистицизма, проповедовал радость бытия, труда и познания, оказав положит. влияние на развитие культуры народов Ср. Азии 14—15 вв.

После смерти Тимура (1405) его сыну Шахруху удалось прекратить феод. междоусобицы, начавшиеся после смерти отца, установить в стране относит. спокойствие и создать два самостоят. гос-ва: Хорасанское с центром в Герате и Мавераннахрское со столицей в Самарканде, где правил сын Шахруха Мухаммед Тарагай, более известный под именем Улугбека (1394—1449). Будучи энциклопедически образованным человеком, Улугбек прославился как покровитель наук и просвещения. Он собрал вокруг себя ученых, талантливую молодежь и руководил их исследованиями; построенная им в Самарканде обсерватория по своим размерам и оснащенности превосходила все подобные сооружения, воздвигнутые в то время в др. странах мира. Улугбек сам занимался астрономией и математикой. Созданные им астрономич. таблицы в течение 200 лет оставались непревзойденными по своей точности (см. Т. Н. Кары-Ниязов, Астрономич. школа Улугбека, М.—Л., 1950). Стихийно-материалистич. взгляд на природу сочетался у Улугбека с прогрессивными для того времени социологич. идеями, к-рыми он руководствовался в управлении страной. Политика Улугбека вызвала сильную оппозицию мусульм. духовенства; в 1449 Улугбек был убит, а его обсерватория в Самарканде разрушена религ. фанатиками.

Современником Улугбека был Алишер *Навои* (1441—1501) — выдающийся поэт, крупный гос. деятель и мыслитель. В основе миропонимания Навои лежит пантеизм; в противовес мистицизму аскетов-суфиев Навои писал, что именно земная жизнь действительна и прекрасна, и в пей человек должен находить высшую радость: «хороша роза сада вселенной, но лучше всего — роза жизни» (цит. по кн.: М у м и н о в И. М., Выдающиеся мыслители Ср. Азии, 1966, с. 19).

В 16—18 вв. между Бухарским и Хивинским ханствами, а с конца 18 в. — и Кокандским ханством шла непрерывная опустошительная борьба. Крупным представителем общественно-филос. мысли этого периода был Мирза Абдулкадир Бедиль (1644—1720). Родители его, узбеки по происхождению, во время феод. смут переехали в Индию, где он родился и жил. Писал Бедиль по-таджикски. Его имя, связанное с развитием трех культур, и понятие пользуется огромной популярностью и в Индии, и в Узбекистане, и в Таджикистане. Прогресс. филос. взгляды Бедиль изложены в его учении *Vahdati Mavjud* («Единство сущего»), к-рое отличают признание вечности и несотворенности природы, мысль об органич. единстве материи, духа и божественной субстанции, «разлитой» в мире, призыв к знанию, к труду. В рамках своей пантеистич. филос. мысли Бедиль критиковал культивируемую исламом теорию *предопределения*.

Новый этап в развитии узб. культуры наступил со 2-й пол. 19 в. Присоединение Узбекистана к России привело к политическим, экономическим и социальным изменениям в жизни узб. народа, к-рые создали благоприятные условия для развития просветительских и демократич. идей. Характерные черты передовой идеологии этого времени отражены в произведениях лучших ее представителей — Фурката (1858—1909) и Мукими (1851—1903), боровшихся за просвещение народа, пропагандировавших наряду с нац. традициями изучение и усвоение лучших образцов рус. и европ. культуры. Идейными преемниками Фурката и Мукими были сатририк Убайдулла Салих Завки (1853—1921), поэт-просветитель Аваз Отар оглы (1884—1919) и Садриддин Айни (1878—1954) — один из зачинателей узб. сов. лит-ры и основоположник тадж. сов. лит-ры. Ценный вклад в развитие общественной и филос. мысли Узбекистана внес Хамза Хакимзаде Ниязи (1889—1929) — основоположник узб. сов. лит-ры.

С установлением в Узбекистане Сов. власти наступил новый период в развитии узб. филос. мысли, связанный с распространением в республике идей марксистско-ленинской философии. Этот период характеризуется революционной ломкой старого уклада жизни и созданием социалистической экономики и культуры, победой марксистско-ленинского мировоззрения над идеологией ислама, панисламизма и пантюркизма. В республике выросли марксистско-ленинские кадры; были созданы сов. школа, печать; развернулась антирелигиозная, научно-атеистическая пропаганда. Во всех вузах, в особенности после постановления ЦК ВКП(б) о журн. «Под знаменем марксизма» (1931), началось преподавание диалектич. и историч. материализма. К нач. 20-х гг. относится появление перевода на узб. яз. «Манифеста Коммунистич. партии», ленинских работ по нац.-колональному вопросу, о гос-ве, о задачах Сов. власти. Большая заслуга в популяризации марксистско-ленинской философии принадлежит газетам и журналам, выходящим на узб. яз.: «Ишчилар калқони» («Щит рабочих»), «Ишчилар дуниси» («Мир рабочих»), «Маориф» («Просвещение»), «Коммунист Йўлдоши» («Спутник коммуниста») и др.

Важным событием в филос. жизни республики было издание на узб. яз. Сочинений В. И. Ленина (т. 1—30, Таш., 1947—53), к-рые легли в основу филос. после-

дований в республике. В 1958 в республике был создан Ин-т философии и права АН Узб. ССР. Наиболее серьезными работами, опубл. институтом, были: «Материалы по истории прогресс. общественно-филос. мысли в Узбекистане» (Таш., 1957); уч. пособия на узб. яз. — «Вопросы диалектич. материализма» (Таш., 1958); «Вопросы историч. материализма» (Таш., 1962); «Основы науч. атеизма» (Таш., 1962) и др. В наст. время в Узбекистане насчитывается более 250 преподавателей и науч. сотрудников, работающих в области философии. Из них 12 имеют ученые степени и звания; в их числе 10 докторов наук и 2 профессора. В Ин-те философии и права АН Узб. ССР, а также на 34 филос. кафедрах вузов республики ведется п.-п. работа по след. направлениям: междунар. значение опыта перехода к социализму, минуя капиталистич. стадию обществ. развития (по материалам сов. республик Ср. Азии); решение нац. вопроса; формирование и развитие социалистич. наций, их интернац. сближение (по материалам Узб. ССР); вопросы диалектич. материализма, логики и филос. вопросов совр. естествознания; изучение истории общественно-политич. и филос. мысли народов Ср. Азии; изучение истории марксистско-ленинской философии и ее развития в Узбекистане; изучение истории обществ.-филос. мысли и совр. идейных течений в странах зарубежного Востока; создание уч. пособий по философии на узб. яз. и др.

Лит.: История философии, т. 1—5, М., 1957—61 (т. 1, с. 239—49; т. 2, с. 419—23; т. 4, с. 258—68; т. 5, с. 383—88). Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане, Таш., 1962; М у м и н о в И. М., К истории развития филос. и социологич. мысли в Сов. Узбекистане, «Обществ. науки в Узбекистане», 1964, № 8—9, с. 8—21; Кары-Ниязов Т. Н., Улугбек — великий астроном 15 вв., в сб.: Из истории эпохи Улугбека, [Таш., 1965], с. 67—99. *И. Мулюков*, Ташкент.

УЗНАДЗЕ, Дмитрий Николаевич [20 дек. 1886 (1 янв. 1887) — 12 окт. 1950] — груз. сов. философ и психолог. После окончания филос. фак-та Лейпцигского ун-та в 1909 защитил докторскую диссертацию «Метафизич. мировоззрение В. Соловьева...» («Die metaphysische Weltanschauung W. Ssolowiows mit orientierendem Überblick seiner Erkenntnistheorie», Halle/Saale, 1909). В 1913 экстерном окончил историко-филологич. фак-т Харьковского ун-та. С 1917 жил в Тбилиси, активно участвовал в создании Тбилисского ун-та. Зав. кафедрами психологии Тбилисского ун-та (1918—50) и Кутаисского пед. ин-та (1933—42). Директор Ин-та психологии АН Груз. ССР (1941—50). Действит. член АН Груз. ССР (с 1941).

В ранних филос. работах У. (1909—18) выступал с позиций психологически истолкованного кантианства. В процессе работы над монографией «А. Бергсон» У. пересматривает свои взгляды: признается возможность познания объективной действительности, мир трактуется как органическое целое, объединяющее общее и индивидуальное. Полагая, что дух и материя отличаются друг от друга лишь относительно, и приписывая материи творч. способность, У. вместе с тем указывает на существ. различие внутр. качеств субъекта и объекта, что, по его мнению, делает невозможной непосредств. связь между ними. Чтобы объяснить факты целесообразного действия организма и объективного познания трансубъективного предмета, нужно, по У., допустить существование такой реальности, к-рая, не являясь ни физическим, ни психическим, устанавливает между ними связь и обеспечивает биологич. приспособление и психич. деятельность. Создание учения о такой реальности, именуемой *установкой* (20-е гг.), составило гл. вклад У. в психологию. Согласно У., решающим моментом в познании объекта является внешнее восприятие с присущей ему *интенциональностью*, к-рая есть продукт установки. Предметный характер восприятия —

не чисто субъективное обстоятельство, а следствие реального участия объекта в отражении среды, в действительных субъекта.

С выдвинутыми идеями установки главными для У. становятся психологич. проблемы. С 1927 он начинает обширные экспериментальные исследования в области установки, принесшие ему мировую известность и приведшие к возникновению в сов. психологии оригинального науч. направления — школы У. Работы этого направления особенно широко ведутся в Тбилиском гос. ун-те и Ин-те психологии АН Груз. ССР.

Соч.: на груз. яз. — Труды, т. 1—5, Тб., 1956—67; Чтo такое теория познания, «Народная газета», 1910, № 164; Индивидуальность и ее генезис, там же, № 101, 102; Философские беседы, «Колхида», 1911, № 4; Органическое мировоззрение, «Прометей», 1918, № 3; Анри Бергсон, Тб., 1920; Impersonalia «Наша наука», 1923, № 1; на рус. яз. — Экспериментальные основы психологии установки, Тб., 1961; Психология, исследования, М., 1966. Ein experimenteller Beitrag zum Problem der psychologischen Grundlagen der Namensgebung, «Psychologische Forschung», 1924, Bd 5, H. 1/2; Bergsons Monismus, «Archiv für Geschichte der Philosophie und Soziologie», 1926, Bd 30; Untersuchungen zur Psychologie der Einstellung, «Acta Psychologica», 1939, v. 4, № 3.

А. Бочоршвили. Тбилиси.

УЙКЛИФ (Wycliffe, Wyclif, Wiclif), Джон (ок. 1320—3 дек. 1384) — англ. реформатор. Учился и преподавал в Оксфорде, с 1361 — приходский священник. Проводевая возврат к «простоте апостольской церкви», У. решительно восстал против монастырского землевладения и роскоши духовенства. По У., в гражд. делах церковь подчинена светской власти, поэтому гос-во вправе лишит церковь ее владений и не платить церк. налогов. Высшим авторитетом для верующего является Священное писание. Руководствуясь этой мыслью, У. принял участие в переводе Библии на англ. язык, рационалистически толковал церк. таинства, выступал против почитания святых, икон и т. п. Энгельс назвал У. среди др. типичных представителей ср.-век. бюргерских ересей (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 7, с. 362, 363). Учение У. не выходило за рамки требований церк. реформы. Гораздо более радикальными были выступления против феод. строя последователей У. из числа т. н. бедных священников, или доллардов. Учение У. рано получило распространение в Чехии и оказало сильное влияние на Гуса.

В философии У. был сторонником реализма схолиастов.

Соч.: Summa de ente, Oxf., 1930; Select English works, v. 1—3, Oxf., 1869—71; English works hitherto unprinted, L., 1902.

Лит.: Арсеньев И., От Карла Великого до Реформации, т. 1—2, М., 1909; Lechler G., J. von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation, Bd 1—2, Lpz., 1873; Workman Ч. В., J. Wiclif, v. 1—2, Oxf., 1926; Odložilik O., Wycliffe's influence upon Central and Eastern Europe, «The Slavonic Review», 1928—29, v. 7, p. 634—48; Thomson S. H., The order of writing of Wyclif's philosophical works, в сб.: Ceskou Minulosti, Praha, 1929, p. 146—66.

В. Зубов. Москва.

УЙНСТЭЙН (Winstanley), Джерард (1609 — ок. 1652) — англ. утопич. коммунист, теоретик и вождь диггеров. Был мелким торговцем в лондонском Сити, разорился во время революции и жил в деревне в графстве Суррей, где диггеры начали в 1649 практические осуществлять свою программу общего землепользования и совместной обработки пустующих земель. Революционный и антифеод. идеал диггеров, изложенный в ряде памфлетов, главным из к-рых был памфлет У. «Закон свободы...» (Л., 1652, рус. пер. в его кн.: Избр. памфлеты, вступ. ст. В. П. Волгина, М.—Л., [1950]), сводился к установлению респ. строя мелких производителей, основанного на обществ. владении земли и ее плодов, равенстве имущества, постоянной сменяемости выборных должностных лиц и подотчетности духовенства парламенту. Энгельс оценивал движение диггеров как самостоят. выступление

«... того класса, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата» («Анти-Дюринг», 1966, с. 13). Обоснование этих идей было дано У. в религ. форме, в к-рую, однако, облекалось близкое к материализму содержание. Известную роль в развитии стихийного материализма во взглядах У. и его единомышленников сыграл мистицизм как своеобразное средство «раскрепощения» от догматич. схоластики. Выводя необходимость справедливости и равенства из Библии, ссылаясь на библейскую легенду о грехопадении (к-рое заключалось в победе алчности над справедливостью в душе Адама) для объяснения возникновения собственности, У. в то же время считал Священное писание лишь собранием символов. историй, а источником познания религ. истины объявлял откровение, внутр. голос. Естеств. закон — это закон бога, но вместе с тем и закон природы. Познать законы бога можно только через законы природы, ибо творец наличествует только в видимых предметах и телах. Человек состоит из четырех сущностей — огня, воды, воздуха и земли, и после смерти происходит его разложение на эти части. У. отрицал схоластич. мудрость, призывал к наблюдению над природой. У. был убежден, что каждый человек может быть богат только трудом — своим или чужим. Богачи получают все из рук тружеников и пользуются плодами труда других людей. В лице У. нашла выражение материалистич. и рационалистич. линия англ. философии.

Лит.: Стальной В., Утопия Д. У., «Историч. журн.», 1942, кн. 3—4; Джеймс М., Материалистич. понимание общества у современников англ. революции, в кн.: Хилл К., Англ. революция, пер. с англ., М., 1947; Холореншоу Г., Левеллеры и англ. революция, пер. с англ., М., 1947; Мортон А., Возникновение социалистич. мысли в Англии, в сб.: История социалистич. учений, М., 1962, с. 38—39; Барг М. А., Социальная утопия У., там же; его же, Генезис идеологии истинных левеллеров, в сб.: История социалистич. учений, М., 1964; James M., Social problems and policy during the Puritan revolution 1640—1660, L., 1930.

Е. Вейцман. Москва.

УКЛАД ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (система общественного производства, общественного хозяйства) — определенная более или менее сложившаяся система производств. отношений.

Среди У. о.-э. можно выделить три осн. группы: 1) неантагонистич. У. о.-э., к к-рым относятся родовая и коммунистический; 2) антагонистич. У. о.-э., основными из к-рых являются рабовладельческий, феодальный и капиталистический, и 3) особого рода У. о.-э. — уклад мелкого натурального х-ва (патриархальный, семейно-общинный) и уклад мелкого товарного х-ва (мелкобуржуазный). В определ. условиях, напр. в обществе, в к-ром власть находится в руках рабочего класса, особым У. о.-э. на известное время может стать гос. капитализм. Могут существовать и смешанные системы обществ. х-ва, сочетающие черты различных У. о.-э. Такие системы характерны гл. обр. для переходных эпох обществ. развития (см. В. И. Ленин, Соч., т. 3, с. 160, 163).

Определ. производств. отношения могут не составлять в данном обществе самостоят. системы обществ. х-ва, а существовать лишь в качестве более или менее значит. момента или элемента в составе У. о.-э., образованного социально-экономич. отношениями другого типа (напр., наемный труд в Др. Вавилонии, антич. Риме, Киевской Руси). Одноукладность характерна лишь для неантагонистич. обществ — первобытно-коммунистического на стадии его расцвета и коммунистического. Классово-антагонистич. социальные организмы, как правило, многоукладны. Существоющие в данном обществе У. о.-э. обычно играют не одинаковую роль в его жизни. Одни из них, как правило, бывает господствующим, а остальные — побочными, подчиненными. Господствующий У. о.-э. является базисом, фундаментом уклада жизни

данного общества в целом, определяет его тип, т. е. принадлежность к той или иной формации.

Вместе с тем в истории тех или иных обществ возможны и такие периоды, когда ни один из существующих У. о.-э. не является безраздельно господствующим, определяющим уклад обществ. жизни в целом. К характеристике таких переходных эпох понятие «общественно-экономическая формация» в полном смысле неприменимо. Примером могут служить общества, вступившие на путь перехода от капитализма к социализму, в частности Сов. Россия 20-х гг. 20 в. (см. там же, т. 27, с. 303; т. 32, с. 308—43). Социалистич. У. о.-э. является в этот период ведущим, но еще не безраздельно господствующим. Фундаментом всего общества в целом он становится с утверждением социалистич. отношений во всех сферах общества.

Лит.: Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Соч., 4 изд., т. 3; его же, Рецензия А. Богданов. Краткий курс экономич. науки, там же, т. 4; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 19; его же, О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности, там же, т. 27; его же, Великий почин, там же, т. 29; его же, О пролетарском налоге, там же, т. 32; Семенов Ю. И., Категория «общественно-экономический уклад» и его значение для филос. и историч. наук, «ФН» (НДВШ), 1964, № 3; его же, Категория «социальный организм» и ее значение для историч. науки, «Вопр. истории», 1966, № 8; Гуревич А. Я., Проблемы генезиса феодализма в Зап. Европе, М., 1970. Ю. Семенов. Москва.

УКРАИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Истоки У. ф. относятся к периоду Киевской Руси. Генетическое, историческое и территориальное единство украинского и рус. народов определили близость их духовной культуры, общность филос. и социологич. мысли; вместе с тем У. ф. отражает специфич. особенности истории Украины, борьбу нар. масс против векового владычества польских, австро-венгерских и татаро-турецких захватчиков.

В эпоху феодализма на Украине, как и в др. странах, доминирующее положение занимала религ. идеология. Протест нар. масс против социального гнета феодалов и оправдывавшей его официальной идеологии нашел выражение в распространившихся в 15—16 вв. религ. ересях, к-рые питались идеями рус. строгольников, «жидовствующих», нестяжателей, иосифлян. Реформац. движение, охватившее в это время Европу, в укр. землях Польско-Литов. гос-ва проявилось в форме кальвинизма и социнианства (антитринитаризма); взгляды укр. антитринитариев, близкие к учению польских арпан (см. Арианство) и рус. еретиков жидовствующих, характеризуют отрицание тринитности бога, иконоборчество, проповедь веротерпимости, критика духовенства и церк. иерархии.

Большое значение для активизации филос. и общественно-политич. мысли Украины 17 в. имел поставленный ходом историч. развития вопрос о воссоединении ее с Россией. В этот период появляется целая плеяда писателей-полемистов, посвятивших свое творчество борьбе против католицизма и навязываемой Ватиканом т. н. Унии православия с католицизмом под главенством папы Римского. Среди наиболее интересных полемич. произведений этой эпохи можно назвать «Казанье святого Кирилла» Стефана Зизания, «Апокризис» Христофора Филалета, «Пересторога» (аноним), «Тренос» Милетия Смотрицкого, «Полинодия» Захарий Коштыенского, «Писание до всех обще, в Лядской земли живущим», «Писание к утекшим от православной веры епископом», «Загадка философам латинским», «Зачапка мудрого латынника с глупым русином» Ивана Вышенского, «Протестация» Иова Борецкого, «Новая мера старой веры», «Знаков пять», «Мечь духовный», «Лютяня Аполлонова» Лазаря Барановича, «Беседа Белоцерковская», «Старый костел», «Фундаменты» Иоанникия Галытовского, «Мир с богом человеку», «О истинной вере» Иннокентия Ги-

зеля, «Логос» Михаила Андреллы. Эти произведения проникнуты духом протеста против польских феодалов; в них теоретически обосновывается необходимость воссоединения укр. народа с рус. гос-вом.

Значит. подъем У. ф. связан с открытием в 1632 первого высшего учебного заведения — Киево-Могилянской коллегии, преобразованной в 1701 в Киевскую академию. В числе наиболее видных профессоров философии в коллегии можно назвать Иосифа Кононовича-Горбацкого, Иппокентия Гизеля, Иоасафа Кроковского, Лазаря Барановича, Ф. Прокоповича, С. Яворского. Читавшиеся в коллегии курсы философии имели схоластич. характер; традиционно они разбивались на три части — логику, физику, метафизику. Постепенно, вопреки исходным теологич. установкам, в филос. курсах коллегии пробивает себе дорогу определенная материалистич. тенденция, выражавшаяся в аллегорич. толковании Библии, деизме и пантеизме; в важном для схоластики вопросе о сущности общих понятий (универсалий), киевские философы становились в оппозицию к реализму Фомы Аквинского на стороне номиналистов Скотта и Оккама. Ф. Прокопович в своем филос. курсе пропагандировал материалистич. идеи Бэкона, Декарта, Спинозы, системы Галилея и Коперника.

Дальнейшее развитие У. ф. нашло наиболее полное выражение в творчестве выдающегося укр. философа 18 в., просветителя, гуманиста и демократа Сковороды. Филос. взгляды Сковороды противоречивы. Стоя в целом на объективно-идеалистич. позициях, Сковорода выдвинул материалистич. тезис о вечности и несотворимости материи. Понимание им бога носило скорее пантеистический, нежели ортодоксально-церк. характер; Сковорода критиковал церк. догматы и библейские «чудеса». Материалистич. тенденция заметна и в теории познания Сковороды; идея «самопознания», к-рому в гносеологии Сковороды отводилось центр. место, основывалась на представлении о человеке как части природы, подчиняющейся общим законам мироздания. Политич. идеал Сковороды — общество, основанное на всеобщем труде, демократии и равенстве.

Зарождение на Украине капиталистич. отношений и связанная с этим процессом активизация антикрестьян. движения вызвали в 1-й пол. 19 в. подъем обществ. жизни. В 1805 открылся Харьковский, в 1834 — Киевский ун-ты. Прогрессивные ученые этого периода В. Н. Каразин, Рижский, Лодий, Осиповский, Любовский, В. И. Лапшин, Максимович, А. И. Стойпович, Н. И. Козлов, Н. И. Ходнев, М. П. Шумлянский и др. выступили с пропагандой материализма в науке, с критикой идеалистич. систем, в частности Канта, Шеллинга, Окена.

В 40-х гг. на Украине возникает революц.-демократич. движение; родоначальником его был выдающийся революц. поэт и мыслитель Т. Г. Шевченко. В своих произв. он выступает с идеей народной крест. революции, с призывом к свержению самодержавия и крепостничества. Шевченко сумел подняться до материалистич. понимания природы, воинствующего атеизма, до утверждения диалектич. идеи бесконечного многообразия, изменчивости и постоянного развития материального мира. Оставаясь идеалистом в объяснении обществ. явлений, Шевченко высказал ряд прогрессивных идей об огромной роли материальных факторов в развитии общества.

Развитие материалистич. филос. мысли на Украине во 2-й пол. 19 в. происходило в борьбе с официальной идеалистич. философией, в той или иной степени связанной с неокантианством, неогегельянством и позитивизмом (Гогоцкий, Юркевич, Грот, Козлов, Клим Ганкевич, В. В. Лесевич). Большую роль в этой борьбе сыграли рус. ученые Сеченов, И. Мечников,

Н. А. Умов, А. О. Ковалевский, Н. Н. Бекетов, долгое время работавшие на Украине. Выдающийся укр. ученый, проф. Харьковского ун-та *Потебня* отстаивал атомистич. теорию строения материи, с материалистич. позиций разрабатывал проблему связи языка и мышления.

Огромное значение для развития У. ф. 2-й пол. 19 в. имело распространение марксизма. Большую роль в пропаганде марксизма (особенно его экономич. теории) на Украине сыграли нек-рые представители бурж.-либеральной интеллигенции (*Зибер*, *Кауфман*), а также революц. народники (А. И. Желябов, Я. В. Стефанович, И. К. и В. К. Дебогорий-Мокриевичи, Л. Г. Дейч, И. Ф. Фесенко). В этот же период получает дальнейшее развитие революц.-демократич. идеология в лице таких ее представителей, как *Франко*, М. И. Павлик (1853—1915), *Грабовский*, *Коцюбинский*, *Леся Украинка*. Развивая в новых историч. условиях традиции Шевченко и рус. революц. демократов, они стремились обогатить эти традиции филос. идеями марксизма. Франко внимательно изучал «Капитал», «Анти-Дюринг», «Манифест Коммунистической партии», перевел на украинский язык 24-ю главу «Капитала» Маркса. Леся Украинка перевела «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельса; ряд ее статей посвящен изложению и пропаганде учения Маркса и Энгельса о классовой борьбе, принципов пролет. интернационализма. Живой интерес к марксистскому учению проявили П. Грабовский и М. Коцюбинский, тесная дружба к-рого с Горьким способствовала сближению Коцюбинского с пролет. движением. Отдельные революц. демократы (напр., Коцюбинский) подошли к марксистскому положению о руководящей роли пролетариата по отношению к крестьянству в социальной революции; вместе с тем укр. революц. демократы не восприняли марксистского учения о диктатуре пролетариата.

Влияние рус. революц. демократизма, а впоследствии и марксизма сказалось и на филос. взглядах укр. революц. демократов конца 19—нач. 20 вв. Основа их мировоззрения — филос. материализм. Познание рассматривалось ими как сложный процесс отражения и переработки в сознании людей независимо от них существующих материальных объектов. С материалистич. позиций укр. революц. демократы подвергали критике различные проявления идеализма, а также укр. бурж. национализма в лице его представителей — П. А. Кулиша, В. Г. Барвинского, Е. Н. Огоновского. Филос. материализм укр. революц. демократов сочетался с воинствующим атеизмом и диалектич. подходом к явлениям природы. Франко, напр., рассматривал природу как бесконечное многообразие противоположностей, объединенных действием единых законов вечно движущейся материи.

Эстетика укр. революц. демократов основывалась на принципах партийности и народности: революц. оптимизм их творчества, изображение народа как творца истории, создание новых положит. героев свидетельствует о проникновении в укр. критич. реализм элементов нового творч. метода — метода социалистич. реализма.

К революц.-демократич. лагерю примыкали и такие видные укр. писатели-публицисты и обществ. деятели, как С. А. Подолинский (1850—94) и О. Терлецкий (1850—1902). Значит. роль в идейной жизни 2-й пол. 19 в. на Украине играл М. П. Драгоманов (1841—1895), к-рый, оставаясь в своих обществ.-политич. взглядах на позициях мелкобурж. либерализма и реформизма, приобрел известность своей пропагандой материалистич. взглядов на природу, атеистич. действительностью.

Новый этап в развитии У. ф. связан с возникновением с.-д. кружков, а впоследствии и РСДРП. В этот

период на Украине, как и в России в целом, происходит процесс развития и утверждения марксистско-ленинской философии в качестве теоретич. основы рабочего движения. Огромное значение в этой связи имели произведения Ленина и в первую очередь его книга «Материализм и эмпириокритицизм». Большую роль в распространении марксистско-ленинских филос. идей сыграли большевистские орг-ции Украины, руководимые соратниками Ленина И. В. Бабушкиным, В. В. Воровским, А. Я. Пархоменко, Г. И. Петровским, Ф. А. Сергеевым (Артемом) и др.

С победой Великой Октябрьской социалистич. революции марксистско-ленинская философия превращается в действительное теоретич. оружие в борьбе за претворение в жизнь социалистич. идеалов, становится методологич. основой развития общественных и естеств. наук. Возникает сеть ин-тов, в к-рых ведется изучение, разработка и пропаганда филос. основ марксизма-ленинизма — диалектич. и историч. материализма. В 20—30-х гг. на Украине создаются Коммунистич. ун-т им. Артема, Укр. ин-т марксизма, Всеукр. ассоциация марксистско-ленинских ин-тов, Ин-т красной профессуры, общество «Воинствующий материалист-диалектик», «Союз воинствующих безбожников» и др., к-рые сыграли огромную роль в развитии и пропаганде марксистско-ленинской философии, борьбе против бурж. филос. течений и религ. идеологии. Активными пропагандистами марксизма были такие крупные партийные и государственные деятели, как Г. И. Петровский, А. А. Скрышник, С. В. Коспор, В. П. Затонский, А. Г. Шлихтер, Д. З. Мануильский.

Украинские философы *Семковский*, П. И. Демчук, В. А. Юринец, Т. И. Степовой, Г. Ефименко, А. А. Бервицкий, Я. С. Блудов, Я. С. Розанов и др. исследуют проблемы, связанные со строением и движением материи, пространством и временем, законы и категории материалистич. диалектики, ленинскую теорию познания, филос. вопросы совр. естествознания, диалектику производит. сил и производств. отношений, теорию классов и классовой борьбы, нац. вопрос и др. Значит. внимание в этот период уделяется анализу диалектики Гегеля, исследованию филос. наследия Плеханова, критике совр. бурж. философии, разоблачению украинского бурж. национализма и идеологии фашизма.

Новый подъем в развитии У. ф. начался после XX съезда КПСС и ликвидации последствий *культ личности* Сталина. Особое внимание в этот период укр. философы обращают на разработку ленинского филос. наследия, на исследование проблем, непосредственно связанных с практикой коммунистич. строительства, а также с развитием совр. естествознания. Оживление филос. жизни на Украине находит свое внешнее выражение в значит. увеличении количества выпускаемых коллективных трудов, монографий, сборников, организации многочисл. филос. конференций, сессий, симпозиумов.

В Ин-те философии АН УССР, на кафедрах философии Киевского, Львовского, Харьковского ун-тов, филос. кафедрах др. вузов Украины разрабатываются филос. проблемы строительства коммунизма, материалистич. диалектики, вопросы этики, эстетики, науч. атеизма, истории философии, истории филос. и социологич. мысли (на Украине, в частности), проблемы логики науч. познания.

Наиболее значит. работы в области диалектич. материализма и филос. вопросов естествознания принадлежат *Омельяновскому*, *Копнину*, *Шугайлину*, *Колодяжному*, *Москаленко*, *Еневичу*, П. С. Дышлеву, М. В. Поповичу, Ю. Ф. Бухалову; историч. материализма — *Федоренко*, Н. А. Шербину, И. Е. Кравцеву, Г. Г. Емельяненко; эстетики — *Кубланову*, Н. В. Гон-

чаренко, В. А. Кудину, *Передерию*; атеизма — *Танчеру*, А. А. Аветисяну, А. А. Ерышеву; истории философии — *Острянину*, М. *Новикову*, *Назаренко*, *Брагинцу*, Н. С. Шленанову, *Олексюку*, *Шинкаркуку*, В. Е. Евдокименко, И. П. Головахе.

Лит.: Укр. рев. демократы. Обществ.-политич. и филос. взгляды. [Сб. ст.], М., 1954; В и ш е н с к и й И., Сочинения, М.—Л., 1953; Избр. обществ.-политич. и филос. произв. укр. рев. демократов 19 в., М., 1955; Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56; 3 історії суспільно-політичної філософської думки на Україні, К., 1956; Історія філософії, т. 1—5, М., 1957—61 (т. 1, с. 650—54; т. 2, с. 396—403; т. 4, с. 208—37; т. 5, с. 358—66); 3 історії вітчизняної філософської та суспільно-політичної думки, К., 1959; Краткий очерк истории философии, М., 1960, с. 368—72; 3 історії філософської думки на Україні, К., 1963; Борьба між матеріалізмом та ідеалізмом на Україні в 19 ст., К., 1964; Нарис історії філософії на Україні, К., 1966; Розвиток філософії в Українській РСР, К., 1968.

В. Евдокименко. Киев.

УКРАИНЦЕВ, Борис Сергеевич (р. 28 сент. 1917) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964). Член КПСС с 1945. Окончил Груз. индустр. ин-т (1940) и ВПШ при ЦК КПСС (1952). С 1965 — старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. Область науч. исследований — проблемы диалектич. материализма, диалектика развития сов. общества, проблемы отражения в неживой природе, филос. вопросы теории информации и управления.

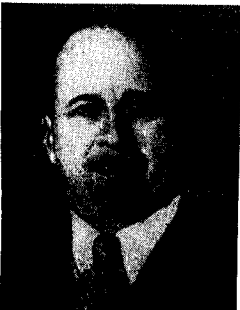
Соч.: К вопросу об определении категорий «содержание» и «форма», в сб.: Вопросы диалектич. материализма, М., 1957; Проблема своевременного разрешения противоречий социалистич. общества, «ВФ», 1957, № 5; О сущности элементарного отображения, там же, 1960, № 2; Вопросы диалектики перерастания социализма в коммунизм, «Коммунист», 1960, № 13; О возможностях кибернетики в свете свойства отображения материи, в сб.: Филос. вопросы кибернетики, М., 1961; Новый тип обществ. прогресса, «ВФ», 1962, № 1; Диалектика перерастания социализма в коммунизм, М., 1963 (соавтор); Информация и отражение, «ВФ», 1963, № 2; Категории «активности» и «цель» в свете основных понятий кибернетики, там же, 1967, № 5; Процессы самоуправления и причинность, там же, 1968, № 4; Отображение в неживой природе, М., 1969.

УЛЕДОВ, Александр Константинович (р. 8 авг. 1920) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964), профессор (с 1966). Член КПСС с 1943. Окончил филос. фак-т МГУ (1948) и аспирантуру там же (1951). Ведет преподавательскую работу в МГУ (с 1951) и в Академии обществ. наук при ЦК КПСС (с 1966). Область науч. исследований — проблемы историч. материализма, этики, теории коммунистич. воспитания.

Соч.: Обществ. мнение как предмет социологии, исследов., «ВФ», 1959, № 3; Социализм и обществ. мнение, «ВФ», 1960, № 6; О нравств. ответственности личности в социалистич. общ-ве, в сб.: Вопросы коммунистич. воспитания, М., 1961; Обществ. мнение сов. общества, М., 1963; О структуре обществ. сознания, «ФН» (НДВШ), 1965, № 3; О состоянии обществ. сознания, «ВФ», 1966, № 2; О филос. методологии и конкретных методах социально-психологич. исследования, в сб.: Методологич. вопросы обществ. наук, М., 1966; О влиянии социалистич. обществ. мнения на сознание личности, в сб.: Обществ. психология и коммунистич. воспитание, М., 1967; Структура обществ. сознания. Теоретико-социологич. исследование, М., 1968.

УЛЬБРИХТ (Ulbricht), Вальтер (р. 30 июня 1893) — деятель герм. и международного рабочего и коммунистич. движения, один из основателей и первый секретарь ЦК Социалистич. единой партии Германии (СЕПГ) (с 1953), председатель Гос. совета ГДР (с 1960).

Род. в Лейпциге в рабочей семье. С 1908 участвует в рабочем движении Германии. С 1912 У. — член Социал-демократич. партии Германии. В годы первой мировой войны вел активную антивоен. пропаганду. В 1918 вступил в «Союз Спартака», в том же году принял участие в создании Коммунистич. партии Германии. С 1923 — член ЦК и секретарь ЦК Коммунистич.

партии Германии. После 1933 — один из руководителей борьбы компартии против фашизма. В период Великой Отечеств. войны Советского Союза активно участвовал в организации и работе Нац. комитета «Свободная Германия». После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии У. все силы отдаст созданию новой, демократической и социалистич. Германии.

Гос. деятельность У. сочетает с теоретич. работой в области истории герм. рабочего движения, партийного и гос. строительства, науч. социализма, философии. Осн. внимание в его работах уделяется диалектике перехода от капитализма к социализму, проблемам социалистич. строительства (см. «О диалектике нашего социалистич. строительства» — «Über die Dialektik unseres sozialistischen Aufbaus», В., 1959, а также «Развитие герм. народно-демократич. гос-ва, 1945—58», М., 1961). Процесс обществ. развития, подчеркивает У., является сложным и внутренне противоречивым процессом. И хотя осн. типом противоречий в ГДР стали неантагонистич. противоречия, их разрешение, однако, во многом связано с осн. антагонистич. противоречием, вытекающим из факта раскола Германии. «Ясно, что в этом подлинно диалектическом процессе появляются также противоречия, которые в ходе развития должны быть разрешены партией и Национальным фронтом. Эти противоречия в строительстве социализма не являются чем-то необычным; в их основе лежат не субъективные ошибки, они имеют объективную природу» («Die Bedeutung der marxistisch-leninistischen Theorie für Entwicklung der Politik der SED», см. «Einheit», 1966, № 2, S. 159). Специфика проявления закона единства и борьбы противоположностей в обществ. развитии совр. Германии, по У., состоит в том, что фронт борьбы двух противоположных социальных систем — социализма и капитализма — делит страну на два гос-ва, выражающих интересы классов-антагонистов. Западное герм. монополия стремятся разрешить осн. противоречие совр. Германии путем агрессивной войны против ГДР и др. социалистич. гос-в. По словам У., «для решительного преодоления антагонистического противоречия необходимы победа миролюбивых сил в Западной Германии и лишение власти агрессивных империалистических кругов финансового капитала» («V съезд СЕПГ», М., 1959, с. 24).

Значит, интерес представляет разработка У. вопроса о действии законов диалектики в развитии гос-ва трудящихся в ГДР (см. «Die Entwicklung des deutschen Volksdemokratischen Staates. 1945—1958», В., 1958, S. 623). В трудах У. дан анализ развития гос-ва в ГДР из антифашистско-демократического в рабоче-крестьянское, т. е. в диктатуру рабочего класса, что отражало глубокие качества преобразования, связанные с переходом от антифашистско-демократич. этапа революции к социалистическому. Раскрывая диалектику всеобщего и особенного в развитии гос-ва в ГДР, У. показал, как старые организац. формы наполняются в процессе этого развития новым социальным содержанием. Гос. развитие в ГДР идет по пути расширения и укрепления социалистич. демократии, все более активного участия трудящихся в управлении гос-вом. По мере упрочения социалистич. обществ. отношений, укрепления морально-политич. единства социалистич. гос-во в ГДР приобретает новые черты, накопление к-рых в перспективе приведет к перерастанию его из гос-ва диктатуры рабочего класса в общенародное социалистич. гос-во.

СЕПГ под руководством У. разработала программу решения нац. вопроса нем. народа на миролюбивой, демократич. основе. Между будущим нем. нацией и борьбой за социализм, между разрешением нац. вопроса и борьбой за мир существует тесная взаимосвязь

(см. «Программа социализма и историч. задача СЕПГ...», М., 1962, с. 175).

Большое внимание в трудах У. уделяется вопросам идеологии и культуры, проблемам социалистич. воспитания и этики. Эти вопросы выдвинулись на первый план сразу же после освобождения Германии от гитлеризма. «Не только улицы и поля нужно было очистить от руин, не только уничтожить материальные основы нацизма и милитаризма, — писал У., — необходимо было устранить нанесенный немецкому народу фашистским господством духовный ущерб, ликвидировать деморализацию, очистить сознание людей от мусора фашистской идеологии» («К истории новейшего времени», М., 1957, с. 268). На основе глубоких социально-экономич. преобразований в ГДР совершается социалистич. переворот в области идеологии, происходит культурная революция (см. «V съезд СЕПГ», с. 128). Культурная революция в ГДР, как показывает У., имеет два этапа. Первый, уже пройденный этап имел антифашистско-демократич. характер. Главное его содержание — общее оживление культурной жизни, возрождение гуманистич. традиций нем. культуры, борьба против пережитков нацистского мракобесия. Второй этап культурной революции носит уже социалистич. характер. Гл. содержанием его является борьба рабочего класса за овладение высотами науки и культуры, за укрепление социалистич. нравственности.

В документах СЕПГ, в трудах У. дана разработка осн. принципов социалистич. морали. В докладах У. на V, VI и VII съездах партии сформулированы осн. законы социалистич. этики, поставлен вопрос о преемственности в развитии этич. и гуманистич. идей. Социалистич. гуманизм, подчеркивает У., является качественно новой формой гуманизма, соответствующей эпохе социализма и коммунизма. «Классический гуманизм принимал за исходный пункт идею. Он отрицал материальные условия жизни. В противоположность этому марксизм-ленинизм, создавая единство идеи и действительности, воплощая идею гуманизма на материальной основе нового общества, впервые придает гуманизму реалистич. характер» («Программа социализма и историч. задача СЕПГ...», с. 176).

Соч.: Aktuelle Fragen der Gewerkschaftsbewegung, В., [1927]; Wirtschaftsdemokratie oder wohin steuert der ADGB?, В., [1928]; Wer ist der Feind der deutschen Nation?, Moskau, 1943; Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsätzen, Bd 1—10, В., 1953—66; Der faschistische deutsche Imperialismus (1933—1945) (Die Legende vom «deutschen Sozialismus»), [4 Aufl.], В., 1956; Die Staatslehre des Marxismus-Leninismus und ihre Anwendung in Deutschland, В., 1958; Die Bauernbefreiung in der Deutschen Demokratischen Republik, Bd 1—2, В., 1961—62; Die geschichtliche Aufgabe der Deutschen Demokratischen Republik und die Zukunft Deutschlands, [В., 1962]; Referat zum «Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», В., 1962; Jugend von heute — Hausherrn von morgen, В., 1963; Das neue ökonomische System der Planung und Leitung der Volkswirtschaft in der Praxis, в кн.: Wirtschaftskonferenz des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands und des Ministerrates der Deutschen Demokratischen Republik, В., 1963; Der Weg zur Vollendung des sozialistischen Aufbaus in der DDR, [В., 1964]; Über die Entwicklung einer volksverbundenen sozialistischen Nationalkultur, В., 1964; Die nationale Frage in heutiger Sicht, В., 1965; Die nationale Mission der DDR und das geistige Schaffen in unserem Staat, В., 1965; Die gesellschaftliche Entwicklung in der Deutschen Demokratischen Republik bis zur Vollendung des Sozialismus, В., 1967; Probleme der sozialistischen Leitungstätigkeit, В., 1968; в рус. пер.— Избр. статьи и речи, М., 1961; Хозяйственная демократия, М., 1930; К истории новейшего времени, М., 1957; Программа социализма и историческая задача СЕПГ.— Программа Социалистической единой партии Германии, М., 1963; Национальная миссия Германской Демократической Республики и миролюбивых сил Западной Германии, [Берлин, 1965].

Лит.: Из истории марксистско-ленинской философии после второй мировой войны, М., 1961; Попов С. И., Развитие марксистско-ленинской мысли в Германии в борьбе

с реформизмом и ревизионизмом (1918—1959), [М.], 1960; Марксистско-ленинская философия и социология в СССР и европейских социалистических странах, М., 1965; В е с h e r J. R., W. Ulbricht. Ein deutscher Arbeitersohn, В., 1958; W. Ulbricht, Lpz., [1963]; W. Ulbricht Schriftsteller, В., 1963. С. Попов. Москва.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ — логич. форма получения выводного знания (см. *Вывод*), состоящая в переходе от определенных исходных данных к новому знанию, вытекающему из этих данных. Структуру У. составляет непустое (причем, обычно небольшое по числу элементов) множество исходных суждений (*высказываний*), называемых *посылками*, или основаниями, У. и логически следующее из них суждение (*высказывание*), называемое заключением, или *следствием* У. Необходимым условием правильности всякого У. является выполнение требования: если посылки У. истинны, то должно быть истинно и заключение. Выполнение этого требования достигается построением У. соответственно определенным логич. законам и правилам (см. *Мышления законы*, *Правило вывода*), что, собственно, и означает логич. *следование* заключения из исходных данных У.

У. описываются и изучаются в логике. Современная (теоретическая, символическая) логика представляет собой совокупность различных формально логич. систем (см. *Формальная логика*), средствами к-рых и моделируются У. различных типов. К У. одного и того же типа естественно относить У., описываемые в одной и той же логич. системе, а У., описываемые в различных логич. системах, считать У. разных типов (впрочем, этот критерий относителен, т. к. одно и то же У., вообще говоря, возможно описать средствами различных логич. систем. См. *Форма логическая*). С этой т. зр., наиболее общим делением У. является их подразделение на дедуктивные и индуктивные, соответствующее аналогичному фундаментальному разделению систем логики (см. *Дедукция*, *Логика индуктивная*). В дедуктивной логике, далее, выделяются силлогистические, модальные, вероятностные и др. типы У.; подразделяются на типы У. и в индуктивной логике. Если в данной логич. системе У. совершаются по одним и тем же логич. законам и правилам, то они считаются У. одинаковой логич. формы; различие же в используемых логич. законах и правилах свидетельствует о различии логич. формы соответствующих У.

В естественном содержат. мышлении нек-рые из посылок У. часто явно не формулируются; в еще большей мере это касается тех логич. законов и правил, к-рые лежат в основе данного У. Это создает возможность неправильных (ошибочных) У. Собственно, этим и объясняется задача формально логич. анализа У., выявляющая и уточняющая их формы. Средства логич. теории и служат для отличия правильных У. от неправильных, что способствует предупреждению и исправлению *логически ошибок*. Логич. анализ У. нужен и потому, что У. составляют элементарные звенья цепочек разного рода рассуждений и доказательств (см. *Доказательство* в формальной логике), а условием правильности последних является не только истинность их оснований, но и правильность каждого У., входящего в эти рассуждения или доказательства. См. также ст. *Неполная индукция*, *Непосредственное умозаключение*, *Несиллогистические умозаключения*, *Обращение*, *Превращение*.

Лит.: Челпанов Г. И., Учебник логики, М., 1946; Асмус В. Ф., Логика, М., 1947; е го же, Учение логики о доказательстве и опровержении, М., 1954; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Горский Д. П., Логика, 2 изд., М., 1963; Чёрч А., Введение в математическую логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960. А. Субботин. Москва.

УМСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ — всевозможные действия (от матем. вычисления или поиска наиболее короткого маршрута по городу до выбора наиболее

адекватного обстоятельствам поведения), когда эти действия производятся в уме, без опоры на внешние средства или слышимую речь. У. д. могут быть наглядными и понятийными, эмоциональными и познавательными и т.д., их отличит. признак составляет то и только то, что они выполняются во внутр. поле сознания. Второй обязательный (но уже не отличительный) признак У. д. заключается в том, что субъект отличает то, что находится или происходит во внутр. поле сознания, от всего, что существует вне сознания.

Процесс ф о р м и р о в а н и я У. д. можно схематически представить в виде пяти осн. этапов. Первый — это образование «ориентировочной основы действия», в к-рую входят структура объекта или ситуации (задачи) и план возможного действия (решения задачи). В дальнейшем этот сложный образ вместе с идеальными действиями по его применению становится «ориентировочной частью» нового действия, психологич. механизмом управления им. Второй этап — формирование самого действия, к-рое сначала (именно поскольку оно новое) начинается с внешней материальной формы; ее разновидностью является материализованная форма — действие с моделями, чертежами или письм. знаками. После достаточного освоения эта форма действия переносится в умств. план, но не прямо (это невозможно), а через посредство еще одной, речевой формы действия. В свою очередь речевое действие предполагает выделение существ. звена — схемы предметной ситуации и самого действия. Только эту схему можно однозначно выразить *речью* и затем перенести — вместе с проблемной ситуацией (задачей) и действием — в самостоятельный речевой план (третий этап процесса), строящийся по нормам обществ. сознания и невозможный при его отсутствии (у животных, у человека в условиях патологии). Речевой план тоже сначала является внешним; внутренним он становится лишь в результате преобразования громкой, обращенной к др. человеку речи. Т. о., между планом материального (материализованного) действия и умств. планом располагаются отражающий «ручную практику» план восприятия с его более или менее явственной схематизацией и план речи как обществ. сознания.

В начале переноса в умств. план в нем полностью воспроизводится предыдущая громкоречевая форма действия. Какой бы она ни представлялась субъекту, на самом деле эта первая форма собственно У. д. является поэтому не чем иным, как «внешней речью про себя» (четвертый этап процесса). Но затем освоение действия в умств. плане ведет к сокращению его обременительной и к этому времени уже стереотипной собственно речевой стороны. В конце концов от речевого действия «в сознании» сохраняются только его речевые значения, но без прежней их членораздельности, к-рой они обязаны именно своей речевой основе. Из «внешней речи про себя» действие переходит в собственно «внутреннюю речь», к-рая и составляет последний, пятый этап формирования У. д. Тогда оно начинает представляться в самонаблюдении как неопредел. переживание некоего процесса, текущего автоматически, направленного на задачу, сопровождаемого чувствами уверенности, сомнений, ошибочности и т. д. («согласования-рассогласования» фактн. исполнения с образом), но в самом течении не связанного с к.-л. сенсорными образами. Все это совпадает с психологич. характеристикой мысли, какой она прежде описывалась, и позволяет сделать заключение, что в итоге этих превращений предметное действие получает форму мысли, становится мыслью об этом предметном действии. Объективно оно становится мыслью уже на уровне громкой речи, когда принимает форму суждения. Но тогда речевая оболочка представляется еще настолько внешней, что выступает лишь как

сообщение о действии. Когда же сама речь переводится на положение того, что только «имеется в виду», тогда предметное действие уже и субъективно представляется «чистой мыслью». Теперь, управляя формированием У. д., человек знает, что это лишь «явление», и знает, какое земное содержание скрывается за его кулисами.

Т. о., поэтапное формирование У. д. раскрывает механизм возникновения конкретного психич. процесса. Этот механизм становится развернутой схемой объяснения многих психологич. явлений. Действие всегда направлено на определ. свойства объектов, и при каждом его применении наличие или отсутствие этих свойств устанавливается в постоянном порядке. Внешний стереотип этих свойств как «раздражителей» ведет к образованию динамич. стереотипа, к-рый, встречая в дальнейшем характерное сочетание своих раздражителей, сразу дает картину объекта со всеми этими его свойствами. Так возникают новые образы, чувственные и отвлеченные.

У нек-рых действий их исполнит. часть остается во внешнем поле: у физич. действий — в поле вещей, у перцептивных — в поле восприятия. Ориентировочная же часть этих действий может проходить или обычную эволюцию У. д. или, минуя речь, оставаться идеальным «движением внимания» в поле восприятия.

Можно сказать, что уже в наст. время разные виды познават. деятельности получают объяснение из разных задач и условий формирования идеальных, в частности У. д. Таким же путем можно подойти и к др. формам психич. деятельности, а также к анализу способностей и черт характера. В этом смысле формирование У. д. выступает не только как один из объектов психологич. исследования, но и как метод изучения др. психологич. процессов.

Этапы, проходимые при формировании действий и понятий, не исчезают, а становятся скрытым основанием каждой новой формы. Происходит наслаивание последоват. форм действия и, т. о., за каждым «явлением» оказывается «сущность», к-рая не предсуществует, но образуется и, сложившись, действует как специфич. механизм «явления». В этом процессе «явление» получает объяснение и функций. оправдание, т. к. выясняется, что оно образует наиболее совершенную и экономную форму психологич. управления поведением. Т. о., учение о формировании У. д. позволяет преодолеть понимание психич. явлений как лишенных собств. сущности эпифеноменов, истинные механизмы к-рых приходилось искать за пределами *психологии*, в порождающих физиологич. процессах или в логико-математических отношениях отраженных вещей.

П. Гальперин. Москва.

Принципиальное значение процесса формирования У. д. было подчеркнуто Л. С. Выготским в учении о высших специфически общественных психич. функциях. Выготский указал, что последние образуются путем «вращения» речевых форм общения людей во внутр. план индивидуального сознания и превращения их через промежуточную форму «общения с самим собой» в собственно человеческие формы психич. деятельности. По мысли Выготского, в высших психич. функциях речь служит таким же орудием, как материальные орудия в процессе труда. В 30-е гг. в работах А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца и Л. И. Божович эти взгляды получили дальнейшее развитие: на первый план была выдвинута идея деятельности, позволившая углубить представления о механизме У. д. Большое влияние на развитие концепции У. д. оказало выступление И. П. Павловым положение о психике как ориентировке по отношению к исполнит. формам поведения. В трудах Запорожца, Д. В. Эльконина и П. Я. Гальперина оно было расширено — *ориентировочная деятельность* стала раскрываться как функций. характеристика психического. На этой основе была построена теория У. д., впервые изложенная Гальпериным («Изв. АПН РСФСР», 1953, т. 45). В рамках этой теории поэтапное формирование У. д. рассматривается как осн. средство формирования и развития мышления.

Лит.: Гальперин П. Я., Развитие исследований по формированию У. д., в кн.: Психология наука в СССР, т. 1, М., 1959; е го же, Психология мышления и учение о поэтапном формировании У. д., в кн.: Исследования мыш-

ления в сов. психологии, М., 1966; Запорожец А. В., Развитие произвольных движений, М., 1960, гл. 4; Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, М., 1965, с. 497—525. Н. Алексеев. Москва.

УНАМУНО (Unamuno), Мигель де (29 сент. 1864—31 дек. 1936) — исп. философ-экзистенциалист, эссеист и поэт. Окончил Мадридский ун-т (1884); в 1884—1891 преподавал психологию, логику и метафизику в Бильбао. С 1901 по 1914 — ректор Саламанкского ун-та, смещен за оппозиц. настроенность по отношению к монархич. пр-ву. После установления воен. диктатуры Primo de Rivera (1924) был сослан на Канарские о-ва, но вскоре бежал во Францию; вернулся на родину в 1930, после падения диктатуры. В 1931—33 избирался депутатом Кортесов. К фашистскому перевороту отнесся резко отрицательно; ум. в Саламанке в полной духовной изоляции.

Пережив кратковрем. увлечение *позитивизмом* (Спенсера) и к 1902 разочаровавшись в нем (см. роман «Любовь и педагогика» — «Amor y pedagogía», Barc., 1902), У. переходит на позиции *экзистенциализма* (см. «О трагич. ощущении жизни у людей и народов...» — «Del sentimiento trágico de la vida...», Md., 1913). Истоки философии У. — идеи Паскаля, Кьеркегора и Ницше. Надвигающийся всеевропейский «экзистенциальный кризис», открывшийся У. прежде всего как кризисная национальная ситуация (см. *Испанская философия*, о «поколении 1898 г.»), обращает внимание У. к проблемам истории и личности. В историч. реальности У. фиксирует два слоя. К внешнему — собственно истории — У. относит все преходящее, явное, познаваемое, все то, что разделяет людей в их существовании и соединяет по к.-л. формальным признакам: национальной, гос., политич. или религ. принадлежности; это — неподлинная сфера бытия. Второй слой — интраистория — напротив, есть подлинное, экзистенциальное бытие; это «осадок истории», нечто устойчивое, «глубинное и молчаливое» — то, что объединяет людей органически: язык в противовес литературам, народ в противовес историч. нациям, культура в противоположность цивилизации и т. п. Интраистория — это нечто иррациональное, непознаваемое, бессознательное, «интимное». Т. о., первоначальная философско-историч. схема конструируется У. без обращения к к.-л. трансцендентным, внешнеполюсным основаниям. Однако в дальнейшем, придя к проблеме человека — «объекта и субъекта Истории» — и стремясь отыскать смысл человек. существования, У. обращается к христ. историософии и *эсхатологии* и выходит, т. о., за пределы культур-филос. имманентизма. Если ближайший смысл истории, по У., в трансформации ее в интраисторию, то последним, высшим смыслом истории оказывается воплощение человечества в Христе. Одну из подлинных реальностей интраистории У. видит в образе Дон Кихота, к-рый, по У., и есть «душа Испании» — начало иррациональное, мистическое, абсолютно духовное. Безумие Рыцаря Печального Образа противопоставит практицизму «мира сего»; безумие — «сон» — Дон Кихота есть жизнь экзистенциальная, истинная (см. Назидат. новеллы, М.—Л., 1962, с. 114). На противопоставлении веры и разума, «жизни и сна» У. строит концепцию «кихотизма» (см. «Жизнь Дон Кихота и Санчо» — «Vida de Don Quijote y Sancho», Md., 1905), к-рою он мыслит в качестве специфически исп. философии и религии, способной возродить не только Испанию, но и Европу, утратившую контакт с подлинностью в погоне за внешними ценностями (здесь уместна аналогия со славянофильской критикой европ. цивилизации). Не «европеизировать Испанию», но «испанизировать Европу» — таков мессианский императив, указывающий, по У., выход из духовного кризиса; во-

спитание «человека кихотизированного» — исходное условие преодоления кризисной ситуации.

Концепция личности У. развивается в духе, близком Кьеркегору, — вера и воля, способность к выбору и решению, бескомпромиссное осуществление выбранного пути — выступают как гл. характеристики истинной личности. «Вера, — по У., — источник реальности...», ибо «верить это значит созидать» (Назидательные новеллы, М.—Л., 1962, с. 114). Условием реализации личности является «страстная, трагическая» устремленность к предмету веры: «...ведь существует только то, что активно действует,... тот, кто желает быть или желает не быть, то есть творец..., только носитель идеала и волн...» (там же, с. 113—14). Как экзистенциалист, У. противопоставляет «подлинное» существование личности «неподлинному» существованию индивида, лишённого идеала и волн и оказывающегося, т. о., субъектом социального конформизма: «легко управляемые и руководимые», «...все эти сумеречные персонажи... не являются личностями и не обладают реальностью внутреннего содержания» (там же, с. 115). Специфика личности, к-рая, по У., выражена во всех религиях, — это жажда бессмертия: «Ведь если я умру — все бессмысленно» (Ensayos, t. 2, Md., 1951, p. 758). В связи с пониманием реальности как результата творч. акта веры возможность полного сохранения личности после физич. смерти ставится У. в зависимость от степени напряженности стремления личности к бессмертию. Проблема смерти выдвигается в центр философии У., причем он ищет не рационал. форм постижения экзистенциальных проблем, ибо убежден в полной несостоятельности науки перед лицом онтологич. тайн; У. обращается к символич. поэзии, к лит.-филос. эссе, — характерным жанром для У. становится т. н. низола, своего рода антиновелла, напоминающая прозу Кьеркегора антиномичным характером персонажей, «проигрывающих» те или иные заданные автором экзистенциальные ситуации. Художнику У. отводит роль спасителя человечества: художник воспитывает кьеркегоровское состояние «неуспокоенности», позволяющее противостоять потоку обыденности и ориентирующее личность на самоосуществление; исходный пункт обретения себя — метанония, или углубленное религ. самоисповедание. Однако искания самого У. все же не доставало той веры, которая, по его словам, есть источник реальности (см. одну из последних повестей У., носящую автобиографич. характер, «Святой Мануэль Добрый, Мученик»). В целом религ. позиции У. можно определить как (характерное для экзистенциализма) богоискательство.

При жизни У. оказал сильное влияние на исп. интеллигенцию, трагически переживавшую «проблему Испании». Философия У. оказалась фундаментом исп. школы экзистенциализма, во главе к-рой в наст. время стоит *Субири*.

Соч.: Das tragische Lebensgefühl, Münch., 1925; Vérités arbitraires (Espagne contre Europe), P., 1925; Ensayos, 14 ed., t. 1—2, Md., 1958; Obras completas, t. 1—6, Md., 1958—60.

Лит.: Зыкова А. В., Экзистенциализм в Испании, в кн.: Совр. экзистенциализм, М., 1966, с. 399—412; Basave A., Miguel de Unamuno y José Ortega y Gasset. Un bosquejo valorativo, Méx., 1950; Lain Entralgo P., La generación del noventa u ocho, [4 ed.], Md., 1959, p. 64—65, 104—22, 146—56, 182—88, 196—99, 209—19, 231—41; Marias J., Miguel de Unamuno, [3 ed.], Md., 1960; Schürer F., Miguel de Unamuno. Der Dichterphilosoph des tragischen Lebensgefühls, Bern — Münch., 1962; Collado J.-A., Kierkegaard y Unamuno. La existencia religiosa, Md., 1962; García Blandino M., En torno a Unamuno, Md., 1965; Ilie P., Unamuno. An existential view of self and society, Madison, 1968; Lasu A., Miguel de Unamuno. The rhetoric of existence, The Hague — P., 1967. С. Воробьева. Москва.

УНИВЕРСАЛИИ (греч. τὸ πᾶν, лат. universale — общее) — 1) С т. зр. *формальной логики* У. суть общие термины (общие имена или понятия) в отли-

ние от единичных (постоянных) *термов*. Отсюда обсуждавшаяся еще Аристотелем роль *У.* как *предикатов* (сказуемых в *суждениях*). Деление *У.* по степени общности на «роды» и «виды» (см. *Деление объема понятия*, *Род* в логике) стало основой теории *определения* (традиционной) и *классификации*, также идущих от Аристотеля: *предикабилии* Порфирия — это модификация аристотелевского учения о *категориях*. 2) Филос. проблематика *У.* является предметом особого, не грамматического (о синтаксич. роли *У.* в предложениях) и не логического (в пределах учения о понятиях), обсуждения вопроса о т. н. абстрактных объектах — центрального уже для др.-греч. философии. Полагая, что всякому имени, в том числе и общему, должна соответствовать своя вещь — реальность, греки пытались ответить на вопрос: какая реальность «общему» соответствует в онтологич. смысле — в бытии? Напр., согласно Платону, «общему» мышления соответствует «само по себе общее» как вещь в сверхчувств. бытии, в мире особого рода реальных идеальных вещей, к-рые «выше пределов сущности», т. е. всего того, что наз. вещью в чувств. мире. Согласно Аристотелю, *У.* суть «вторые сущности» (*δεύτεραι οὐσίαι*) и онтологически (в смысле их реальности), и гносеологически (в смысле их познания) производные от «первых сущностей» (*πρώται οὐσίαι*) — индивидов, реальное существование к-рых устанавливается непосредственно в чувств. опыте. Вопрос об онтологич. статусе *У.* (об их «реальном существовании» — не в языке и не в мышлении, а объективно) через Порфирия и Боэция перешел в схоластику, стал ее осн. филос. темой (в известном смысле — ср.-век. вариантом вопроса о тождестве мышления и бытия) и породил три осн. формы учения об *У.*: *реализм*, *концептуализм* и *номинализм*.

В антич. философии проблема *У.* ставилась, как правило, на научной (в основном математической) почве; в схоластической — на теологической. В новой философии с ее господствующей идеей математич. рационализма (Декарт, Спиноза, Лейбниц и др.) проблема *У.* вновь актуализировалась в науч. контексте по мере развития аналитич. геометрии и матем. анализа, напр., уже при первых попытках выяснить значение понятий «число», «переменная величина», «функция», «предел» (ср., напр., позиции Ньютона и Лейбница по вопросу о «природе» бесконечно малых). Однако решающим фактором «возрождения» проблемы *У.* с собственно научным содержанием и значением, с одной стороны, и традиционно философским — с другой, следует считать *теорию множеств*: постулируя *множество* в качестве филос. сущности как «многое, мыслимое как единое», Г. Кантор предложил отличать интуитивно ясный эмпирич. факт наличия многих вещей — множественности — от множества как единой вещи, к-рая уже не является эмпирич. фактом, и потому — вопреки весьма распространенному мнению — не может быть проиллюстрирована на примере. Переход от множественности вещей, к-рая сама вовсе не является вещью, к множеству их, как «абстрактной вещи», стал априорным принципом (см. *Принцип абстракции*) канторовского учения о множествах, предпосылкой и основой его «платонизма». Именно этим переходом Кантор возродил теорию ср.-век. реализма на почве самой точной науки — математики, а одновременно — и филос. споры об *У.* (До него это же сделал Б. Больцано своим понятием «истинно бесконечного» множества, основанном на *абстракции актуальной бесконечности*.) Поскольку теорию множеств стали рассматривать (и не без основания) в качестве фундамента всей *математики* и даже *логики*, возникло определенное «...чувство беспокойства относительно зависимости чистой логики и математики от онтологии платониз-

ма...» (Beth E. W., *The foundations of mathematics*, Amst., 1959, p. 471). Последовавшая критика привела, с одной стороны, к *эффективизму*, *интуиционизму* и *конструктивному направлению* в математике и логике, с др. стороны — к тому варианту совр. номинализма, к-рый предпринял попытку найти для основных «платонистских» абстракций канторовской теории множеств интерпретацию, в какой-то мере согласующуюся с позицией традиц. номинализма, иначе говоря, — «исключить» эти абстракции путем их номиналистич. истолкования. Примером того, сколь далеко идущими оказались для математики филос. разногласия по поводу *У.*, может служить возникший в связи с этими разногласиями — и не разрешенный до сих пор! — кризис оснований математики. См. также ст. *Логцизм и Номинализм* в совр. филос. основаниях математики.

Лит.: Жегалкин И. И., Трансфинитные числа, М., 1907; Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959, приложение А; Котарбиньский Т., Избр. произв., пер. с польск., М., 1963, гл. 9; Яновская С. А., Проблемы введения и исключения абстракций более высоких (чем первый) порядков, в сб.: *The foundation of statements and decisions*, Warsz., 1965; Френкель А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966, гл. 5, § 8; Рвачев Л. А., Математика и семантика. Номинализм как интерпретация математики, К., 1966; Рувин Г. И., О природе математич. знания, М., 1968, гл. 5; Russell B., Introduction to mathematical philosophy, L.—N. Y., 1924; Ramsey F. P., *Universals*, «Mind», 1925, v. 34, № 136; Bernays P., Sur le platonisme dans les mathématiques, «Enseignement Math.», 1935, v. 34, № 8; Агаон Р. I., *Theory of universals*, N. Y., 1952; Вошецкий I. M. [a. o.], *The problem of universals*, Notre Dame, [1956]. М. Новосёлов. Москва.

УНИВЕРСУМ (лат. universum, summa rerum) — филос. термин, к-рым обозначают «мир как целое» или «все сущее»: «посредством пространства универсум содержит меня и поглощает меня как точку, посредством мысли я поглощаю его» (Pascal B., *Les Pensées*, v.1, P., [1948], p. 60). Однако слова «мир» и «У.» не всегда являются синонимами: термин «У.» чаще употребляется для обозначения «множества всех миров», к-рому, в свою очередь, дают различные толкования. Напр., в эпикурейской и родственных ей филос. системах *У.* — собирает понятие логически не тождественных, но онтологически равноправных миров, т. е. таких, к-рым в равной мере приписывается существование в пространстве и времени, или, иными словами, к-рым приписывается одна онтологическая модальность — действительность. Др. толкование *У.* основывается на гносеологическом понимании модальности «возможность» (см. *Модальность*), к-рая приписывается мыслимым а priori мирам, так что *У.* — «множество всех миров» — рассматривается как «множество всех возможных миров», или в др. терминологии — как множество всех логически возможных, т. е. мыслимых непротиворечивым образом (см. *Непротиворечивость*), фактов или связей вещей, без указания на онтологическую реализацию к.-л. из этих возможностей, но часто с оговоркой, что осуществима только одна из них. Логико-гносеологическое толкование *У.* восходит к Лейбницу (см. его «Essais de théodicée sur la bonté de Dieu», 1710, 1, § 8).

От филос. понятия *У.* следует отличать логическое понятие *У.*, или *универсум рассуждений* («мир рассматриваемых вещей») — понятие, характеризующее область тех предметов, к-рые изучаются в рамках данной науч. теории с помощью средств этой теории и к к-рым относятся предложения этой теории. Хотя области изучаемых предметов (*У.* рассуждения) могут быть различны в зависимости от допускаемых средств и задач исследования, тем не менее всегда — во избежание *парадоксов* — они должны быть ограничены так, чтобы принимаемый *У.* не совпадал с областью всех вообще мыслимых объектов («всего мыслимого»), т. е., по существу,

с философским «всеобъемлющим» У. О логич. понятии У. см. также *Область предметов, Тожество*.
М. Новосёлов. Москва.

УНИТАРИИ — см. *Антитриуитариин, Триада*.

УОЛЛЕС (Wallace), Роберт (7 янв. 1697—29 июля 1771) — англ. пресвитерианский священник, автор статистич. и экономич. работ, предшественник Мальтуса. «...Почитатели Мальтуса не знают даже, — писал Маркс, — что первое издание его работы... почти целиком списано у Стюарта, а также у попов Уоллеса и Таунсенда» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 365, прим.). В своей «Диссертации о численности человек. рода» («Dissertation of the numbers of mankind», Edin., 1753) У. подверг резкой критике взгляды Юма на народонаселение. В гл. произв. «Различные перспективы человечества» («Various prospects of mankind, nature and providence», L., 1761) У. старался доказать, что в то время как животные и растения размножаются в арифметич. прогрессии, люди размножаются в геометрической. Эту теорию Маркс назвал «химерической» (см. там же, т. 26, ч. 2, с. 127). В случае перехода к обществ. собственности перенаселение станет, по мнению У., губительным для человечества фактором.

Б. Быховский. Москва.

УОРД (Ward), Джеймс (27 янв. 1843—4 марта 1925) — англ. философ-идеалист и психолог, проф. Кембриджского ун-та (1897—1925). В кн. «Натурализм и агностицизм» («Naturalism and Agnosticism», v. 1—2, L., 1899) подверг критике естеств.-науч. материализм и позитивизм 19 в., рассматривая их как теорию, основанные на механистич. концепции Вселенной, плоском эволюционизме и психофизическом параллелизме. У. противопоставляет им теизм, учение о качественных, несводимых к количественным, различиях между «царствами природы» и спиритуализм. Особые нападки вызывают со стороны У. понятие материи как центр. идеи материализма и атомизм. Борьба У. против естеств.-науч. материализма проанализирована в кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (см. Соч., т. 14, с. 261—69), где У. характеризуется как «...прямой и открытый идеалист...», к-рый «...л о в и т слабые места „стихийного“ естественно-исторического материализма, например, неумение разъяснить соотношение относительной и абсолютной истины» (там же, с. 267). Собств. концепция У. изложена в его кн. «Царство целей: плюрализм и теизм» («The realm of ends or Pluralism and Theism», N. Y.—Camb., 1911). У. требует изменить ориентацию философии на физику ориентацией ее на историю. Реальный мир У. понимает как совокупность взаимодействующих «духов»-монад (*персонализм*). Лишь по аналогии с историей, утверждает У., можно ввести в онтологию индивидуальность, цель и прогресс, к-рых не хватает нам в мире механизма. Подобно историку, к-рый не знает «ложного в своей основе» разделения на субъект и объект, философ, по У., должен рассматривать реальность как единство субъекта и его среды (см. «Mechanism and morals», в журн. «Hibbert Journal», 1906, v. 4). В психологии У. выступил против господствовавшего в англ. эмпирич. психологии 19 в. взгляда на психику как совокупность «впечатлений», т. е. психич. «атомов», объединяемых на основе ассоциаций. Вслед за Джемсом он вводит понятие активного, избирательно воспринимающего психологич. субъекта, к-рый обладает способностью осознавать представления, реагировать на них и чувствовать удовольствие и неудовольствие. Последние обуславливают распределение внимания субъекта относительно его «континуума опыта». Согласно У., главное в психологии — исследование образования сложной идеи из простых, восприятия из ощущений, мысли из восприятий (см.

«Psychology applied to education», Camb., 1926, p. 22—23). Отвергая как монизм, так и психофизич. параллелизм, У. отличал понятие психологич. субъекта от филос. понятия души, считая выяснение отношений между ними делом философии.

Соч.: Psychological principles, Camb., 1918; A study of Kant, Camb., 1922; A theistic monadism, в сб.: Contemporary British philosophy, L.—N.Y., 1925; Essays in philosophy, Camb., 1927.

Лит.: Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии 19 и 20 вв., [М.], 1962, гл. 3, § 2; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966; Cunningham G. W., The idealistic argument in recent British and American philosophy, N.Y.—L., [1933]; Murray A. H., The philosophy of J. Ward, Camb., 1937; British philosophy in the mid-century, L., [1957], p. 34—39.

А. Богомолов. Москва.

УОРД (Ward), Лестер Фрэнк (18 июня 1841—18 апр. 1913) — амер. социолог, «отец» амер. буржуазной социологии, геолог, палеонтолог, один из основателей палеоботаники. С 80-х гг. 19 в. занялся социологией, проф. социологии в ун-те Брауна (1906—13); первый президент Амер. социологич. об-ва (1906—08).

Социологич. концепция У., сложившаяся под влиянием Конта и Спенсера, является составной частью его монистич. космич. философии, к-рая сформировалась под влиянием идей Шопенгауэра и Гегеля. В основе его философии лежит идеалистич. принцип, согласно к-рому Вселенная развивается в силу энергии и творч. синтеза, создающего гармонично связанные физические, биологические, психологические и социальные явления в эволюц. последовательности. У. — один из основоположников *психологизма в социологии*. По У., социальная эволюция, в противоположность мнению Спенсера, в отличие от биологической, носит активный характер, направляется психологич. силами и гл. обр. волей. Ей присуща целесообразность, устремление по линии наименьшего сопротивления. Гл. движущей силой истории, развития является интеллект, уникальное обладание к-рым позволяет человеку и человек. коллективам заменить действие слепых эволюц. сил, господствующих в низшем животном мире, осознанным «теллическим» прогрессом. Первоначальной социальной силой является желание, выражающее природные импульсы, к-рые когда-то не были удовлетворены. Осн. желаний два — удовлетворение голода и стремление к воспроизводству. Желания определяют поведение человека, толкают его к общению, к переделке естеств. окружения. В основе прогрессивного развития общества лежат социогенетич. силы (те же психические), но уже в контексте взаимоотношений людей и человеческих коллективов, к-рые делятся на три группы — моральные, эстетические и интеллектуальные. Гл. роль играют интеллектуальные силы (в отличие от физич. сил они основываются не на желаниях и чувствованиях, а на интеллекте), подчиненные желанию знать. Интеллектуальные силы являются источником мыслей, идей, открытий и изобретений.

При анализе социальных институтов (в частности, классов) У. придерживался идей Гумбольдта и Ратценхофера. Он считал, что классы, гос-во и системы права возникают из борьбы рас, к-рая последовательно создает более высокие социальные структуры путем социальной синергии. Благодаря вражде, ненависти и презрению расы-победители и расы-побежденные не могут ассимилироваться, что приводит к кастовому строю. В образовании и развитии каст — причина возникновения классов, являющихся модернизованными кастами. У. отстаивал положение о неизбежности войн и их пользе как средстве социального прогресса.

Общественно-политич. взгляды У. двойственны. С одной стороны, он выступал защитником равенства рас, классов и полов, высказывал симпатии пролетар-

риату, резко выступал против религии, утверждая, что она представляет собой проявление «группового чувства сохранения перед новым и своеобразным» и ее функция сводится к препятствию науке и прогрессу. С другой стороны, он враждебно относился к марксизму и выдвинул идею социократии — «важ-ного контроля социальных сил посредством коллективного разума общества», — представляющей собой попытку преобразовать капиталистич. общество в общество всеобщего благоденствия с помощью всеобщего и обя-зат. образования.

С о ч.: Textbook of sociology, N.Y., 1905 (совм. с J. Dealey); Applied sociology, Boston, [1906]; Glimpses of the cosmos, v. 1—6, N.Y., 1912—18; Dynamic sociology, v. 1—2, N.Y., 1924; Pure sociology, 2 ed., N.Y., 1925; The Ward-Ross correspondence, [s.l.], 1946; в рус. пер. — Психич. факторы цивилизации, М., 1897; Очерки социологии, М., 1901.

УОРНЕР (Warner), Уильям Ллойд (р. 26 октября 1898) — американский антрополог и социолог. Проф. социологии и антропологии Чикагского (1935—59), социальных исследований Мичиганского (с 1959) университетов.

Социологич. идеи У. во многом определены влиянием *Малиновского*, Радклифф-Брауна и *Дюркгейма*.

Наиболее известны работы У. по анализу классовой структуры США. У. стремится дать объективные черты классовой структуры, исходя из анализа мнений опрошенных лиц о своем классовом положении. Под классом У. подразумевает два или более слоя людей (orders), к-рые считаются и соответственно ранжируются членами общества как занимающие социально высшую и социально низшую позицию. В качестве критериев классовой позиции У. выдвигает различные признаки, не выделяя среди них главных, определенных марксизмом признаков класса, хотя экономич. признаком он отдает предпочтение перед остальными. У. утверждает, что если известно образование человека, его занятие, состояние, доход, близкие друзья, клубы и общества, а также его привычки, речь и вообще внешнее поведение, то его социальную петрудно дать достаточно точную оценку его статуса. Исходя из подобных идей, У. и его сотрудники разработали методику оценки социальной позиции (статуса) опрошиваемых для распределения населения по этим позициям. В эмпирич. исследованиях приобрели популярность введенные У. индексы характеристик статуса (по роду занятий, источникам доходов, тигу жилища и района проживания) и оценки участия (распределение по оценке участия индивидуума в социальной жизни). На основе исследований классовой структуры небольших амер. городов («Yankee city series», v. 1—5) У. выделяет шесть классов в совр. США — высший-высший класс (1,44% населения), низший-высший класс (1,56%), высший-средний класс (10,22%), низший-средний класс (28,12%), высший-низший класс (32,6%) и низший-низший класс (25,22%). У. считает, что существование классов определяется потребностью приспособления любого сложного общества к условиям его существования и упорядочения взаимодействия отд. лиц и групп. С ростом разделения труда возрастает социальная дифференциация общества. Социальное неравенство истолковывается У. как функционально необходимое для сохранения общества, части к-рого рассматриваются как объединенные и взаимозависимые в системе, находящейся в равновесии.

Общая теоретич. схема учения У. о классах несостоятельна. Мн. концепции У. вызвали резкую критику немарксистских социологов (Р. Миллс и др.). Вместе с тем нек-рые идеи и методы У. способствовали росту эмпирич. исследований в области изучения классовой структуры.

У. занимался также исследованиями взаимоотношений между различными этнич. группами в США, изу-

чением социальной структуры пром. предприятий, средств массовой коммуникации и проблемами социологич. образования.

С о ч.: Color and human nature, Wash., 1941 (совтор); Yankee city series: v. 1—The social life of a modern community, New Haven—L., 1941 (совм. с P. S. Lunt); v. 2—The status system of a modern community, New Haven, 1942 (совм. с P. S. Lunt); v. 3—The social systems of American ethnic groups, New Haven—L., 1945 (совм. с L. Strole); v. 4—The social system of the modern factory, New Haven—L., 1947 (совм. с J. O. Low); v. 5—The living and the dead. A study of the symbolic life of Americans, New Haven, 1959; Who shall be educated? N.Y.—L., [1944] (совтор); Democracy in Jonesville, N.Y., [1949] (совтор); Social class in America, Chi., 1949 (совтор); Occupational mobility in American business and industry, Minneapolis, [1955] (совм. с J. C. Abegglen); Big business leaders in America, N.Y., [1955] (совм. с J. C. Abegglen); A black civilization, [N.Y., 1958]; American life: dream and reality, [Chi., 1962]; The corporation in the emergent American society, N.Y., [1962]; The American federal executive, L., 1963 (совтор).

УОТСОН (Watson), Джон Бродес (9 янв. 1878—25 сент. 1958) — амер. психолог, основоположник *бихевиоризма*. Проф. и зав. психологич. лабораторией ун-та Дж. Гопкинса (1908—20); президент Амер. психологич. об-ва. Первоначально примыкал к чикагской школе *функциональной психологии*. Концепция У., сформированная им на базе зоопсихологии, явилась реакцией на господствующие методы *интроспективной психологии*. У. предпринял попытку перестроить психологию, к-рая должна стать одной из естеств. наук, пользующихся точными экспериментальными методами. В программной статье «Психология с точки зрения бихевиориста» («Psychology as the behaviorist views it», «Psychol. Rev.» 1913, v. 20) и в кн. «Поведение» («Behavior: an introduction to comparative psychology», N. Y., 1914) У. трактует всю психич. деятельность как поведение (behavior), отождествляемое с системой видимых и скрытых моторных реакций, замыкая сферу психологич. исследования схемой «стимул — реакция» и, т. о., исключая проблему связи психич. процессов с деятельностью мозга. Представляя организм как «самоформирующуюся машину», У. выдвигает в качестве осн. задачи психологии изучение процессов научения (learning) или формирования в течение жизни новых реакций; стремится представить мышление в виде скрытой моторной активности, выступающей заместителем действия. Влияние У. как предшественника крайней формы бихевиоризма, широко распространяющееся в 20-е гг., позднее значительно ослабевает, сменяясь вырастающими из него более сложными концепциями (необихевиоризм).

С о ч.: Бихевиоризм, БСЭ, т. 6, М., 1927, с. 434—43; Психология как наука о поведении, М.—Л., 1926.

Лит.: Совр. психология в капиталистич. странах, М., 1963, с. 31—89; Фресс П., Пиаже Ж. [сост.] Экспериментальная психология. [Сб. ст.] пер. с франц., вып. 1—2, М., 1966; Я р о ш е в с к и й М. Г., История психологии, М., 1966; B e r g m a n n G., The contribution of J. B. Watson, «Psychol. Rev.», 1956, v. 63, № 4, p. 265—76; W o d w o r t h R. S., J. B. Watson, 1878—1958, «Amer. J. of Psychology», 1959, № 2, p. 301—10. Д. Ляликов. Москва.

УПАНИШАДЫ (санскр. upa-ni-ṣad, букв.— сидеть около; имеется в виду пребывание в обществе учителя с целью познания истины, отсюда в дальнейшем — сокровенное знание, тайное учение) — серия др.-инд. филос.-религ. произведений, традиционно приписываемых к к.-л. из четырех *вед* и образующих заключит. часть ведийской лит-ры — веданту («конец вед»). Обычно к У. причисляют 108 произведений (всего их известно более 200). Древнейшие из У. созданы, видимо, ок. 6—3 вв. до н. э., хронологически продолжают период брахман. У. появлялись и позже, вплоть до 14—15 вв. Наиболее старый слой У. образуют Брихадараньяка, Чхандогья, Таиттирия, Айтарея, Каушитаки (две последние примыкают к Ригведе) и Кена; эти произв. составляют наиболее интересную и авторитетную часть У. За ними следуют созданные несколько позже Катха, Иша, Шветашватара, Мулдака, Маханараяна, к-рым придана метрич.

форма. След. группу образуют более поздние Прашна, Майтри и Мандукья. Наиболее обширна последняя по времени группа У., относимых большей частью к Атхарваведе.

Развивая многие важные темы и идеи, восходящие к ведийской эпохе (ряд космологич. представлений, идею единства всего сущего и др.), У. часто совершенно по-новому истолковывают их. Принимая ведийскую религию, ранние У. усиленно подчеркивают ее монистич. идеи. В то же время, в отличие от вед и особенно брахман, пафос У. заключался в перенесении центра тяжести с явлений внешнего мира на углубление во внутр. жизнь; отсюда — уменьшение роли ритуала и обрядности, подчеркивание внутр. ритуала и «пути знания» (в отличие от «пути действия»), повыш. интерес к человеку в связи с проблемами морали; целью становится не достижение земного благополучия, а освобождение от мирского существования, растворение индивидуальной души в мировой. В этом отношении У. отражают те идейные тенденции, о к-рых косвенно можно судить по раннему буддизму, джайнизму и отчасти по Бхагавадгите; правда, протест У. против догм предыдущего периода более умозрительен, чем в буддизме и джайнизме, полностью порывающих с ведийской традицией. Ранние У. послужили источником создания самостоят. филос. школы *веданты*, с к-рой, однако, не следует смешивать философию У.

У. являются первыми в истории Индии источниками, в к-рых ставятся филос. проблемы: «откуда мы произошли, где мы живем и куда мы движемся...», по чьему повелению существуем мы здесь то в страданиях, то в удовольствиях? будет ли этому причиной время, или природа, или необходимость, или случайность, или элементы, или тот, кто называется Пуруша, человек, представляющий собой Верховный Дух?» (Шветашватара-У.). Такого рода вопросами изобилуют У. Важнейший из них — о природе мировой души, в связи с чем возникают два осн. понятия философии У.— брахман и атман. Брахман — безличное абс. начало, наполняющее Вселенную и порождающее все, что в ней находится, высшая объективная реальность. Атман выступает в качестве всепроникающей субъективной реальности: он — «ни большой, ни малый, без крови и плоти, без тени и тьмы, без ветра и эфира... без запаха и вкуса, без глаз и ушей, голоса и ума... нет ничего впереди его, сзади или внутри...» (Брихадараньяка-У.). В этом смысле в известных ситуациях, когда снимается противопоставление субъекта и объекта, атман в У. синонимичен брахману (что находит выражение в системе характерных отождествлений типа «этот атман есть брахман»), хотя в нек-рых контекстах истолковывается более определенно, как личное начало, душа, Я. Вселенная есть брахман, а брахман есть атман; чтобы познать первичную реальность, нужно познать атман, Я. Поэтому из всех видов познания самопознание считается высшим; оно — средство достижения высшего блага, источник радости. Особый круг вопросов связан с проблемой отношения брахмана — атмана к миру, к-рый представляется наблюдателю как нечто множественное. Множественность элементов мира и их реальность, согласно У., мнимы, они результат везания, иллюзии (*майя*), произведенной брахманом. Общефилос. идеи У. определяют их этич. концепцию, подчеркивающую необходимость самосознющего поведения, отказа от эгоистич. устремлений к конечному, освобождения (*мокиша*) от зла и поисков духовной свободы и высшего блаженства (ананда); все конечное и смертное имеет ценность лишь постольку, поскольку в нем отражается вечное.

У. оказали огромное влияние на развитие философии в Индии, являясь неисчерпаемым источником

идей для самых различных филос. и религ. направлений. Общеизвестно влияние У. на Бхагавадгиту; мн. черты объединяют философию У. с направлениями *санкхьи* и *йоги*, отчасти *мимансы* и др. С буддизмом У. разделяют интерес к учению о карме, о соотношении бытия и небытия. Идеи У. были собраны и интерпретированы уже в Брахма-сутре Бадараяны, а затем в трудах *Шанкары*, *Рамануджи* и др. выдающихся философов веданты. Влияние У. явственно ощутимо во взглядах *Раммоган Рая*, *Ганди* и др. В Европе с У. познакомились в нач. 19 в. в пер. Анкетиль-Дюперрона с перс. переделки. Идеи У. оставили значит. след в европ. философии, особенно в соч. *Шопенгауэра*, у рус. философов нач. 20 в. и др.

Осн. изд.: Les Upanishad, publ. et trad. par L. Renou, t. 1—17, P., 1943—59; Upanishads, transl., introduction, commentary by S. Nikhilananda, v. 1—4, N. Y., 1949—59; Upanishads. The principal Upanishads, ed., introduction text, transl. by S. Radhakrishnan, L., 1953; в рус. пер.— Брихадараньяка У., пер., предисл. и коммент. А. Я. Сыркина, М., 1964; Чхандогья У., пер., предисл. и коммент. А. Я. Сыркина, М., 1965 (имеется библи.); Упанишады, М., 1967.

Лит.: Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Сыркин А. Я., О нек-рых закономерностях в содержании ранних У., в сб.: Индия в древности, М., 1964; его же, Система отождествлений в Чхандогья У., Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, 1965, вып. 181; Jacob G. A., A concordance to the principal Upanishads and Bhagavadgita, Bombay, 1891; Deussen P., Die Philosophie der Upanishad's, 3 Aufl., Lpz., 1919; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Camb., 1922—55; Haas G. G. O., Recurrent and parallel passages in the principal Upanishads and the Bhagavad-Gita, «Amer. Oriental Soc. J.», 1922, v. 42; Oldenberg H., Die Lehre der Upanishaden und die Anfänge des Buddhismus, 2 Aufl., Gött., 1923; Masson-Oursel P., Esquisse d'une histoire de la philosophie indienne, P., 1923; Keith A. B., The religion and philosophy of the Veda and Upanishads, [v. 12, Camb. (Mass.), 1925; Heiler F., Die Mystik in den Upanishaden, Münch., 1925; Ranade R. D., A constructive survey of Upanishadic philosophy, being a systematic introduction to Indian metaphysics, Poona, 1926; Schayer S., Über die Bedeutung des Wortes Upanisad, «Rocznik Orientalistyczny», 1927, t. 3; Edgerton F., Upanishads: what do they seek and why?, «Amer. Oriental Soc. J.», 1929, v. 49; Harrison M. H., Hindu monism and pluralism; as found in the Upanishads and in the philosophies dependent upon them, N. Y., 1932; Chakravarti S. Ch., The philosophy of the Upanishads, Calc., 1935; Falkm., Upasana et Upanisad, «Rocznik Orientalistyczny», 1937, t. 13; Ruben W., Die Philosophen der Upanishaden, Bern, 1947; Gajendragadkar K. V., Neo-Upanishadic philosophy, Bombay, 1959; McEvilly W., Kant, Heidegger and the Upanishads, «Philosophy East and West», 1963, v. 12, № 4. Библи.: Renou L., Bibliographie védique, P., 1931; Dandekar R. N., Védic bibliography, Bombay, 1946; то же, v. 2, Poona, 1961. В. Топоров. Москва.

УПРАВЛЕНИЕ — функциональный элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая а) сохранение их определ. структуры, б) поддержание установленного режима деятельности и в) реализацию явно или латентно заданной программы этой деятельности (достижение цели). В науч. и филос. лит-ре по проблемам У. выделяются такие его аспекты, как создание разнообразия — применительно к У. в кибернетич. системах (У. Эшби), сознат. воздействие на социальные процессы — применительно к обществ. экономич. системам. Отд. аспекты У., первоначально лишь в применении к социальным (политич.) системам, рассматривались начиная с античности (Платон), в особенности же с 18—19 вв. Особенно серьезное стимулирующее воздействие на научную разработку проблем У. оказала пром. революция и возникшие на ее основе постановки вопроса о плановой организации общества (социальный утопизм) или отд. его элементов (науч. организация труда и административн. и т. д.). Проблемы У. обществом были впервые научно разработаны марксизмом.

Развитие абстрактных, логич. и математич., концепций и схем У. происходит в последние годы в русле кибернетики, теории систем, теории автоматич. регулирования и др.; ряд выработанных в этой связи

понятий (система У., обратная связь, информация, датчики, контур регулирования и др.) получил определ. методологич. значение. Важную роль сыграли также исследования биологич. регулятивных систем и конструирование сложных автоматов в технике. Практически-операциональный угол зрения на У. («управленческий» в технико-организационном или административном смысле) обычно рассматривает проблемы эффективности заранее определ. механизма У. при заданных условиях его функционирования; У. при этом сводится к намеренному воздействию на соответствующий процесс. При философском анализе проблемы У. в центре внимания оказываются категории субъекта и объекта, цели и средств, сознательного и бессознательного и т. д.; в последнее время в науч. лит-ре существует тенденция представлять упомянутые общеметодологич. категории и схемы У. в качестве элементов филос. знания. Специфическим для социологич. анализа является рассмотрение как функций, так и природы механизмов У. в социальных системах различного уровня.

Для живых (биологич.) систем характерно обособление двух уровней У. системы: организменной и поведенческой, первая из к-рых воспроизводится наследственно, ориентирована на самосохранение вида или экосистемы; вторая обеспечивает удовлетворение потребностей системы во взаимодействии с внешней средой. В определ. ситуациях можно рассматривать управляющие системы организма, популяции, или биоценоза как ориентированные на повышение эффективности соответств. деятельности; в применении к биосфере или виду в целом такая т. зр. неоправданно телеологична. Специфич. особенностью социальных систем является развитие еще одного уровня У. — культуры как системы инструментальных и символических средств (знаний, норм, ценностей, воплощенных в социальных институтах, орудиях, сооружениях и пр.).

Существенно различение трех подсистем У., относящихся соответственно к 1) организации связей и отношений данной системы, задающих ее структуру (тип *разделения труда* для общества, межличностные отношения для малой группы, система ценностных ориентаций для личности и т. д.); 2) поддержанию установленного режима деятельности данной системы (задача социального контроля, функциональными элементами к-рого выступают *нормы социальные*, образцы, санкции; подсистема в целом действует по принципу обратной связи, поскольку определ. отклонения от установленного режима приводят в действие соответствующие механизмы); 3) реализации программы достижения определ. цели — наиболее общей функции У., включающей в себя обе отмеченные выше. Этнич. дилемма «цели и средств» (постановка к-рой возможна благодаря типичной для практич. сознания фиксации отд. узлов деятельности, причем цель предполагается как бы заранее существующей) в социологич. анализе У. выступает как сопоставление вариативных программ действия, в к-рых «цель» задана в виде нек-рой последовательности действий.

Различаются универсальные, направленные и диффузные системы У. Первая из них ориентирована на «всех и каждого» (напр., юридич. закон), вторая — на определ. адресата, к-рым могут быть отд. личности и организмованные группы (директива), третья же не имеет конкретного адресата и обращена «ко всем, кого это касается», т. е. определ. информация может использоваться различными адресатами в соответствии с их интересами, способностями и т. д. В сложной социальной системе направленные У. обычно организовано иерархически (напр., адм. система), универ-

сальные и диффузные же процессы У. не обязательно иерархичны (право, система массовой коммуникации). Различие в способах ориентации определяет и характер «емкости» соответств. канала У.: только направленные процессы У. способны обеспечить передачу «команд», диктующих содержание отд. актов или приводящих в движение ранее фиксированные программы, в то время как диффузные (и «универсальные») каналы служат для трансляции семантич. средств У. (мировоззренч. системы, ценностные ориентации, эмоциональные состояния). Передача подобных средств создает предпосылки для восприятия, интерпретации, реализации определ. команд.

Система У., действующая в условиях определенности, является жестко (ригидно) детерминированной, поскольку управляющее воздействие однозначно определяет реакцию «адресата», или статистически детерминированной, если специально задается относительно широкий спектр возможных реакций. Напр., если в совр. обществах рабочее время распределено весьма жестко, то формы использования досуга определяются решениями отд. индивидов, причем социальные и культурные рамки этих решений заданы с силой статистич. закономерности. В условиях неопределенности (поскольку не может быть известен результат отд. воздействия) формируются системы опосредованного У. — напр., в сферах рыночных отношений, применительно к распространению культурных стандартов (познавательных, оценочных и др.). Воздействие на такую систему может осуществляться через факторы среды (напр., установление монополии на определ. продукты) и через изменение универсального средства (напр., регуляция цен, воздействие на массовый спрос при помощи средств коммуникации). При определ. допущениях отношения управляющих и управляемых структур могут рассматриваться как отношения субъекта и объекта У., в реальной же обществ. системе ввиду иерархичности системы У., взаимообусловленности ролевых ожиданий, отношений поддержки и т. д. «субъект» выступает в качестве оператора У., исполняющего определ. функции в его системе и обладающего нек-рой степенью свободы выбора решений. В качестве оператора могут выступать личности (отд. индивиды, групповые и культурные лидеры), организации, социальные ин-ты, в т. ч. персонализированные (монарх, лидер). Если в первобытном обществе носители социального авторитета непосредственно выступают представителями «общей воли», то в классово дифференцированных обществах в механизме У. входят как иерархически организованные и специализированные системы принятия решений, так и не менее разветвленные системы массовой поддержки (представит. органы, средства идеологич. воздействия).

Согласно «принципу необходимого разнообразия» (У. Эшби), управляющая система должна обладать не меньшим разнообразием состояний, чем управляемая, чтобы иметь возможность активного воздействия на нее. В социальных системах это требование реализуется благодаря: а) иерархизации системы У., уменьшающей разнообразие в управляемых структурах на каждом уровне; ту же задачу попутно решает и функциональная специализация; б) упрощению самих показателей разнообразия. В качестве критериев эффективности У. могут выступать либо оптимизация заданного параметра управляющей системы (быстродействие, масштабы, устойчивость и т. д.), либо адаптация к меняющимся условиям внешних систем (среды), позволяющая обеспечить самосохранение и достижение соответств. целей.

Историч. типы обществ. систем могут рассматриваться под углом зрения характерных для них меха-

низмов У. В примитивных обществ. формах социализации индивидов, задающая жесткую ценностную структуру личности, соответствующую столь же ригидной структуре социальных ее ролей, выполняет осн. функции У.; оперативные его формы сравнительно просты и «естественны», поэтому роли операторов У. мало специфичны. Универсальным хранилищем культурного наследия являются традиционное групповое сознание; с этим связан непосредственно коллективный и ритуально-практич. характер действующих в обществе семиотич. систем («языков культуры» — морального, юридического, философского). В «азиатских» и феод. социальных формах этот традиционный механизм У. почти полностью сохранен, но над ним надстраиваются б. или м. дифференцированные системы У. (политические, правовые, нравственные, церковные и пр.), призванные обеспечить определ. режим деятельности индивидов и групп в масштабах общества, отвечающий интересам господствующих классов. Наследственно воспроизводимая вертикальная и горизонтальная дифференциация ролей обуславливает элитарный характер культуры, т. е. передачу по наследству определ. специализации, специфич. групповых норм и пр. (в этом смысле элитарна не только политич. и художеств., но и земледельч. культура; собственность здесь тоже выступает в качестве наследств. привилегии). С развитием обособленных от культового действия символич. систем (правовых, политич., моральных) формируются семиотич. средства фиксации соответств. нормативных и ценностных стандартов. Оперативные же формы У., как правило, не подлежат специальной фиксации. В период капиталистич. развития получают самостоятельное значение правовые формы регуляции режима социального действия, конкурентные механизмы У. в социальных процессах различной природы (экономич., политич., культурных), все более формально регламентированные системы оперативного, технич. и адм. У. (на предприятии, в политич. механизме, армии). Целенаправленное У. выступает здесь на первый план первоначально на уровне личности и семьи (ориентация на личный успех, максимизацию прибыли), в дальнейшем получают определ. развитие элементы целенаправленного У. в монополизированной сфере гос. регулирования. Это, в свою очередь, требует все более детальной регламентации режима деятельности (адм. и технич. регламентация). Механизм передачи культуры максимально институционализируется, деперсонализируется, как и механизм социального контроля. Дальнейшие изменения в типах социального У., связанные с эпохой гос.-монополистич. капитализма, характеризуются тенденцией к распространению целенаправленных оперативных (административно-технич.) форм У. на мн. сферы социальной жизни, на деятельность гос-ва и др. институтов; параллельно происходит развитие системы массовой коммуникации и соответствующая «массификация» социальной организации и культуры. Отсюда, с одной стороны, колоссальный рост масштабов и специализации «оперативного» У. (экономич. планирование, технизация и сциентификация систем У.), с другой — приобщение масс к пассивному, «потребительскому» соучастию в У. (через механизмы потребит. спроса и буржуазной политической демократии). Традиционное разделение авторитетов (включая сложную дифференциацию власти и контроля, а также различие светских и священных, правовых и нравственных, устойчивых и мобильных нормативных систем) предельно рационализируется и упрощается. Тем самым создаются условия для возникновения в определ. ситуациях (см. Фашизм) систем «тотального» У., исключающих автономный отд. уровней, сфер и субъектов У. в обществе. В бурж. обществе складывается

«многоэтажная» система У., включающая след. уровни: а) традиционных личностных отношений (семья); б) проф. и культурных групп; в) «менеджеральных» практически — рациональных отношений в рамках предприятия; г) «рыночных» (конкурентных) регулятивных систем У. в условиях неопределенности; д) принятия решений в масштабах общества (гос-во и его органы); е) идеологич. отношений, воздействие на к-рые осуществляется через систему пропаганды и массовой коммуникации.

Социализм придает принципиально новое содержание и значение механизмам У. социальных процессами. Ликвидируя связь механизма У. с какими бы то ни было наследственно привилегированными классами, социализм превращает У. в явную функцию обществ. системы, привлекая широкие массы к участию в различных его механизмах.

Система У. социалистич. обществом включает в себя механизмы правовой, адм., нравств. регуляции обществ. отношений, плано-директивные и экономич. рычаги воздействия на народнохоз. сферу, органы политич. и нравств. воспитания. Решающей особенностью системы У. социалистич. обществом является подчинение всех ее элементов и уровней руководству Коммунистич. партии, к-рая определяет программу и критерии обществ. развития, соотношение ближайших и перспективных задач, направляет деятельность гос. учреждений, обществ. орг-ций и масс трудящихся на их реализацию. Коммунистич. обществ. формация выступает в качестве чрезвычайно сложной целенаправленной управляемой системы, в к-рой все механизмы поддержания и изменения наличной структуры и нормативной регуляции обществ. деятельности прямо или косвенно определяются программой социалистич. и коммунистич. строительства. Формулировка конкретных положений этой программы в соответствии с реальными условиями развития, потребностями и возможностями общества, непрерывное совершенствование всех механизмов У. является при социализме предметом постоянного внимания парт. и гос. органов, научной и социальной мысли.

В совр. условиях наиболее существенными звеньями в совершенствовании У. социалистич. обществом стали повышение науч. уровня планирования, внедрение наиболее эффективных методов организации труда во всех областях, развитие системы учета и контроля, широкое использование электронно-вычислит. машин в сфере У. Одна из важнейших составных частей этого процесса — повышение роли науки в У. обществом, в частности науч. обоснования гос. решений и анализа социальных аспектов экономич. и технич. изменений (экспертные функции науки в системе социального У.). Другая особенность совр. развития системы У. социалистич. обществом — внедрение новых методов экономич. стимулирования в нар. х-ве и соответств. изменения в стиле руководства различными сферами обществ. жизни. Мероприятия, осуществляемые в рамках экономич. реформы, призваны более эффективно использовать заинтересованность, инициативу и самостоятельность предприятий, коллективов и масс трудящихся в дальнейшей развитии нар. х-ва и У. обществом.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 2—3, Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 24—25; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Об авторитете, там же, т. 18; Ленин В. И., Очередные задачи Советской власти, Соч., 4 изд., т. 27; его же, Лучше меньше, да лучше, там же, т. 33; Винер Н., Кибернетика, пер. с англ., 2 изд., М., 1968; Бир С., Кибернетика и управление производством, пер. с англ., М., 1963; Эшби У., Конструкция мозга, пер. с англ., М., 1964; Бернштейн Н. А., Очерки по физиологии движений и физиологии активности, М., 1966; Каценелнбейген А. И., Овсяенко Ю. В., Фадерман В. Ю., Методологич. вопросы оптимального планирования социалистич. экономики, М., 1966; Проблемы науч-

ной организации управления соц. промышленностью, М., 1966; Наука — техника — управление, пер. с англ., М., 1966; Планы и структура поведения, пер. с англ., М., 1965; Шмалъгаузен И. И., Кибернетич. вопросы биологии, Новосибирск, 1968; Афанасьев В. Г., Научное управление обществом, М., 1968; Ланге О., Оптимальные решения, пер. с польск., М., 1967; Вебер М., Theory of social and economic organization, N.Y., 1947; Parsons T., The social system, 2 ed., Glencoe (Ill.), [1952]; Веер С., Decision and control, N.Y., 1966; Deutch K. W., The nerves of government, N.Y., [1966]. См. также лит-ру при ст. *Кибернетика, Система*.
Ю. Левада. Москва.

УРБАНИЗАЦИЯ (от лат. urbs — город) — историч. процесс повышения роли городов в развитии общества, вызывающий изменения в социальной и демографич. структуре общества, культуре, образе жизни, психологии, а также концентрацию форм общения людей.

Возникновение поселений гор. типа относится к эпохе перехода от первобытнообщинного к рабовладельч. строю и связано с углублением обществ. разделения труда, отделением ремесла от земледелия, появлением классов и гос-ва. В 3—1-м тыс. до н. э. возникли города в Месопотамии, Египте, Сирии, М. Азии, Индии, Китае. В греко-римском мире большую роль играли такие города, как Афины, Сиракузы, Карфаген, Рим. Города оказали сильное воздействие на жизнь ср.-век. общества. Они стимулировали создание централизованных гос-в, способствовали развитию товарно-денежных отношений. В городах средневековья зарождались элементы капиталистич. способа произ-ва, бурж. культуры. Усиление процесса У. привело в 19 в. к «городской революции», к возрастанию концентрации в городах значит. части населения, что стало возможным в связи с интенсификацией с.-х. произ-ва, развитием транспорта и средств связи, совершенствованием знаний в области медицины и т. д.

Представление о росте гор. населения мира дает след. таблица:

Численность населения земного шара и городского населения (1800—1960)

Годы	Население мира (в млн. чел.)	Городское население					
		города с населением 5 тыс. чел. и более		города с населением 20 тыс. чел. и более		города с населением 100 тыс. чел. и более	
		население (в млн. чел.)	в % к населению мира	население (в млн. чел.)	в % к населению мира	население (в млн. чел.)	в % к населению мира
1800	906	27,2	3,0	21,7	2,4	15,6	1,7
1850	1181	74,9	6,3	50,4	4,3	27,5	2,3
1900	1617	218,7	13,5	147,9	9,1	88,6	5,5
1950	2508	716,7	28,5	502,2	20,0	313,7	12,5
1960	3010	...	...	...	...	590,0	19,6

Доля гор. населения составляет в СССР — 56% (1970), в США — 70% (1960), в Великобритании — 78% (1966), во Франции — 63% (1962), в ФРГ — 79% (1967).

Города возникали и развивались как опорные пункты обороны, центры торговли, ремесел, пром. произ-ва, средоточие власти, адм. деятельности, обслуживания, как центры культуры. В городах создаются более благоприятные возможности для повышения эффективности общения и связанной с этим интеграции деятельности. Осн. достижения цивилизации связаны с развитием городов. При этом в процессе У. все большую социальную значимость приобретает формирование «городских отношений», проникновение к-рых в деревню характеризует, по выражению К. Маркса, «новейшую историю» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1, с. 470).

Специфика совр. этапа У. связана с научно-технической революцией, с усилением роли «производства

знаний», интеллектуализацией деятельности, повышением значимости разнообразной социальной информации (научной, технической, культурной, психологической и т. д.). Необходимость в углублении связей между различными областями деятельности и знаний, потребность в непосредств. общении разных социальных групп усиливают концентрацию населения в районах крупнейших гор. центров, к-рые обладают огромным социально-информационным потенциалом и выступают как «носители» процесса У. Показательно, что именно в крупнейших городах наиболее высока производительность труда. Преимущества этих центров в разнообразии социальной информации, возможности выбора социальных контактов, культуры, досуга в эпоху научно-технич. революции как бы «покупают» такие достоинства гор. поселений меньшего размера, как близость природы, сокращение расходов времени на транспортные передвижения, чистота воздушного бассейна и т. д. Возрастает роль сферы нематериального произ-ва как градоформирующего фактора и условия миграции населения в большие города.

В процессе У. кристаллизуется «городской образ жизни» с особой структурой общения, специфичной развитием личности, семейных отношений и т. д. Важнейшим признаком поведения является мобильность, к-рая в городе проявляется как потребность в обновлении социальной (в т. ч. и общекультурной) информации, как готовность к смене социальной среды и пространств. локализации, выражающаяся в повышении подвижности, миграциях и т. д. Повышается роль социально-проф. разнообразия общения, взаимного культурного обогащения индивидов и групп, что вызывает тенденцию к дифференциации последних по типу интереса, виду деятельности, повышает значение сферы досуга. Происходит взаимопроникновение семейной и внесемейной сферы, каждый из членов семьи становится членом различных «формальных» и «неформальных» коллективов и групп.

Все эти процессы связаны с преодолением «локального» типа культуры, с падением роли «соседских» контактов. Усиливаются связи между частями гор. сообщества, повышается интеграция социальной жизни города.

Усиление социально-информационных процессов повышает значимость средств массовой связи и коммуникации в стимулировании У. «Трансляция» гор. культуры, гор. образа жизни с развитием транспорта, радио- и телекоммуникаций, печати приобретает все более широкие формы и охватывает новые социальные слои и районы.

В целом процесс У. стимулирует социальную активность, повышает темпы развития в экономич., социально-культурной, технич. и др. сферах. Однако эффективность его как фактора социального прогресса зависит от социально-экономич. условий. Стихийность У. в капиталистич. обществе углубляет социальные противоречия, приводит к постоянным столкновениям частных интересов и интегративных тенденций развития городов.

В условиях социализма становится реальностью управление У., использование ее преимуществ и нейтрализация отрицат. сторон. У. и научно-технич. революция выступают как два имманентных аспекта процесса становления коммунистич. общества. Перспективы развития городов различных типов, проблема преодоления различий между городом и деревней решаются в связи с тенденциями и механизмами процесса У.

Город давно стал объектом социальной мысли. В социальных утопиях 16—19 вв. (Мор, Кампанелла, Кабе, Оуэн, Фурье и др.) отводится значит. место преобразованию жизни людей в городах. Однако по-

добные описания гор. жизни носят умозрительный характер. В дальнейшем элементы утопизма в соединении с социал-реформистскими идеями «муниципального социализма» были использованы на Западе в попытках преодолеть социально-классовое расслоение города. С этой целью предлагалось членение города на автономные «соседские» общины, объединяющие различные социальные слои на основе муниципальной деятельности (Э. Говард и др.).

В 20-е гг. 20 в. возникла социология города. Ее истоки и методологич. направленность принято связывать с работами группы амер. социологов («Чикагская школа»). В отличие от теорий, рассматривавших город в качестве носителя тех или иных функций (пром., торговых, политич., военных и т. д.) в зависимости от конкретных историч. условий (М. Вебер, К. Бюхер), социально-экологич. концепция этой школы видит определяющий признак города в самой гор. «общине», подчеркивая такие ее признаки, как «бесличная конкуренция» и «естеств. среда». Наиболее типичными проблемами исследований гор. социологии на Западе в наст. время являются взаимосвязь демографии и экологии, формирование и функционирование различных типов «малых групп» в городе, этнич. отношения и расовые конфликты и т. д. В основном подобные исследования носят социально-инженерный характер, направлены на нормализацию отд. сторон гор. жизни и специально не рассматривают город в его целостности. В частности, практически вне поля зрения остается специфика города как планировочной структуры. В нек-рых исследованиях, содержащих материал градостроит. характера, пространство города трактуется большей частью «географически» (см. *Социология города*).

Процесс У. стал предметом исследования в СССР в 20-х гг. (исследования миграций, быта и отдыха различных социальных групп и др.). Этот этап отмечен дискуссиями между «урбанистами» и «деурбанистами». Однако в этот период еще не была в необходимой мере выявлена природа У., абсолютизировались технич. стороны процесса, к-рый подчас сводился к индустриализации. Углубление изучения У. связано с развитием социологич. исследований с конца 50-х гг. Показывается значимость У. в развитии общества, необходимость ее рассмотрения как целостного явления в связи с задачами социального управления и планирования.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1; Вебер А., Рост городов в 19 столетии, пер. с англ., СПб., 1903; Бюхер К., Крупные города в прошлом и настоящем, пер. с нем., СПб., 1905; Вебер М., Город, пер. с нем.], СПб., 1923; Охитович М., К проблеме города, «Совр. архитектура», 1929, № 4; Сабсевич Л. М., Новые пути в строительстве городов, «Строительство Москвы», 1930, № 1; Пчелинец О. С., Рациональное размещение произ-ва и проблема больших городов, «ВФ», 1961, № 2; Урланис Б. П., Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, М., 1963; Покшишевский В. В., Об изучении урбанизации развивающихся стран и связанных с нею этнич. процессов, М., 1964; Коган Л. Б., Локтев В. И., Нек-рые социологич. аспекты моделирования городов, «ВФ», 1964, № 9; Сьоберг Г., Сравнительная урбанистская социология, в кн.: Социология сегодня, пер. с англ., М., 1965; География городов. Сб. ст., пер. с англ., М., 1965; Социологич. проблемы польского города, пер. с польск., М., 1966; Яницкий О. Н., Конкретные социологич. исследования в градостроительстве, «Архитектура СССР», 1967, № 2; Коган Л., Урбанизация — общение — микрорайон, «Архитектура СССР», 1967, № 4; Ахизер А. С., Нек-рые вопросы методологии градостроительной науки, «Архитектура СССР», 1968, № 2; Ахизер А. С., Коган Л. Б., Яницкий О. Н., Урбанизация, общество и научно-технич. революция, «ВФ», 1969, № 2; Листенгурт Ф. М., Перспективные изменения гор. населения в СССР, «Изв. АН СССР. Серия географич.», 1969, № 1; Научные прогнозы развития и формирования сов. городов на базе социального и научно-технич. прогресса, вып. 1—3, М., 1968—69; Park R. E., Burgess E. W., Mackenzie R. D., The city, Chi., 1925; Mumford L., The culture of cities, L., 1938; Cities and society, Glencoe (Ill.), 1957; Le phénomène de l'urbanisation en Asie et en Extrême-Orient,

Calc., 1959; Famille et habitation, t. 1—2, P., 1963; Dumazedier J., Contenu culturel du loisir ouvrier dans six villes d'Europe, «Revue française de sociologie», 1963, v. 4, № 1; Hauser P. M., Schnore L. F., The study of urbanization, N. Y., 1965; Przeworski K., Miasto i człowiek, [Warsz., 1966] (библ.); Wallis A., Socjologia wielkiego miasta, Warsz., 1967. См. также лит. при ст. *Противоположность между городом и деревней*. Л. Коган. Москва.

УСЛОВИЯ — совокупность объектов (вещей, процессов, отношений и т. д.), необходимых для возникновения, существования или изменения данного объекта (обуславливаемого). Любой объект соотносится бесчисл. количеством прямых и косвенных связей и отношений с др. объектами; при этом существует по крайней мере одна относительно замкнутая миним. совокупность объектов, в к-рой данный объект является необходимым. Такая совокупность и наз. У., точнее, достаточными У. объекта. Если достаточные У. соблюдены, то объект возникает (существует, изменяется и т. д.) с необходимостью. Достаточные У. обычно представляют собой нек-рое множество объектов, причем каждый элемент этого множества, а также каждое из входящих в него подмножеств является необходимым У., а полная совокупность необходимых У. образует достаточные У. С устранением из этой совокупности по крайней мере одного элемента У. перестают быть достаточными. Нек-рый объект является необходимым У. др. объекта лишь в системе достаточных У.: для обуславливаемого объекта обычно бывает возможно не одно, а несколько или даже бесконечное количество множеств достаточных У., причем по крайней мере нек-рые элементы, входящие в одно множество, не входят в другие. Напр., для выплавки железа в доменной печи наличие окиси углерода является необходимым У., а для получения железа путем пропускания водорода через нагретый порошок гидрата окиси железа наличие окиси углерода не является необходимым У.

Тракуемое т. о. понятие «У.» не совпадает с обычно употребляемыми как его синонимами понятиями «среда», «обстоятельства», «обстановка». Во-первых, эти понятия отображают полную совокупность объектов, составляющих «окружение» обуславливаемого объекта, в т. ч. и случайные объекты, не оказывающие никакого влияния на него. Во-вторых, эти понятия отображают лишь те обстоятельства, к-рые являются внешними по отношению к обуславливаемому объекту, тогда как в число У. нередко входят и внутр. характеристики самого объекта: если под У. понимать такую совокупность объектов, в к-рой обуславливаемый объект становится необходимым, то понятие «У.» совпадает с понятием «У. действия закона»; но такие законы, как структурные, функциональные, субстанциональные и др., как правило, связывают между собой внутр. характеристики объекта. Поэтому У. могут быть как внешними, так и внутренними. Сообразно различным типам законов существуют и различные типы У. (структурные, функциональные и др.). Однако исторически получилось так, что У. обычно понимались лишь как каузальные У., т. е. как обстоятельства, при к-рых осуществляется «причинение». Поэтому разработка категории «У.» велась гл. обр. в теории *причинности* и, как правило, не специально, а в сопоставлении с категориями *причины* и *следствия*. При этом причина обычно оказывается включенной в число достаточных У. в качестве их элемента (иначе сама причина становится излишней) и отличается от др. У. большей производящей активностью, относит. независимостью действия и др. характеристик.

Анализ необходимых и достаточных У. является важнейшим компонентом многих осн. методов и процедур науч. исследования. В частности, он необходим в процессах объяснения и предсказания конкретных фактов.

Лит.: Проблема причинности в совр. физике, М., 1960, гл. 1, § 9; Кребер Г., Категория У. и соотношение ее с категорией причины, «ФН» (НДВШ), 1961, № 3; Бунге М., Причинность, пер. с англ., М., 1962, § 2, 6.

УСЛОВНОЕ СУЖДЕНИЕ, гипотетическое суждение,— сложное (составное) суждение, полученное посредством связи к.-л. двух исходных суждений одним из грамматич. союзов «если... то...», «когда... тогда...» и т. п. или заменяющих их слов (выражений): «... влечет...», «из... следует...» и т. п. Подробнее см. *Импликация, Каузальная импликация, Консеквент и антецедент*.

УСЛОВНО-КАТЕГОРИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ — силлогизм, одна из посылок к-рого является условным высказыванием (условным суждением), т. е. имеет форму импликации, а другая — категорич. высказыванием (см. *Категорическое суждение*).

УСЛОВНОСТЬ в искусстве — реализация в художеств. творчестве способности знаковых систем выражать одно и то же содержание разными структурными средствами. Говорить об У. в произв. иск-ва следует лишь постольку, поскольку вообще можно говорить о семантике употребляемых в них знаковых систем (см. *Семантика*). Там же, где речь может идти преим. о синтактике (напр., абстрактная живопись), более уместен термин «формализация». Принятая в произв. иск-ва система отображения, характеризующаяся семантикой, обладает известной произвольностью по отношению к отображаемому объекту, что и позволяет говорить о ее У. Она с неизбежностью накладывает ограничения на передаваемое содержание, к-рые не воспринимаются человеком, для к-рого предназначено произв., а принимаются им как нечто данное и приобретают видимость «естественных», безусловных норм. Так, мы не замечаем У. границ художеств. пространства (рампа в театре, рамка картины), У. привычных форм той или иной перспективной системы в живописи. Точно так же нам не кажутся «странными» запрещения актеру в ряде случаев видеть и слышать происходящее на сцене (ср. реплики «в сторону»), различие реального и сценич. времени, передача синхронного действия, происходящего в разных местах, как хронологич. последовательности сцен, глав или кадров. Кит. зритель не замечает «странности» включения каллиграфич. текста (надписи, печати) в живописный, а первобытный художник, нанося рисунок на рисунок, видел только верхний слой изображения. В японском кукольном театре актер, управляющий куклами, доступен взору зрителя, но не воспринимается последним, поскольку выводится им за пределы художеств. пространства. Между тем любая подобная У. будет «странный» для аудитории, находящейся вне данной системы (не знающей или не принимающей ее). Так, кит. зрителю 17 в. европейский полутеневой портрет представлялся странным сочетанием размытых красок; ребенок часто не может понять, почему прямоугольная комната в системе линейной перспективы изображается на одном конце узкой, а на другом — широкой. Наряду с приведенными примерами невведенности в систему как результата незнания ее можно отметить и случаи принципиального неприятия той или иной системы изображения, также связанные с подчеркиванием У. (как «неправильности», «неправоподобности» и т. д.).

Нормативная эстетика разных эпох исходила из представления о нек-рой единственно возможной норме «правильного» иск-ва, субъективно ощущаемой как норма здравого смысла. Классицизм видел ее заложеной в разуме, Просвещение 18 в. — в природе человека. «Правильное» с этой т. зр. не может иметь специфики: по Канту, красота «...не может содержать в себе ничего специфически характерного; ведь вначе она не была бы и деей н о р м ы...» (Соч., т. 5,

М., 1966, с. 239). Как специфическое, т. е. условное воспринимается только иск-во чуждой этнической или культурной сферы, структурные принципы к-рого расходятся с общепринятой в данном коллективе нормой, или изображение «ненормальной» действительности (сатира, гротеск — ср. Гегель о сатире, Соч., т. 13, М., 1940, с. 82—86). При этом У. чуждого иск-ва заставляет воспринимать его как зашифрованный текст, осмысливаемый посредством «перевода» его на привычную систему.

Т. о., существ. стороной понимания иск-ва является владение мерой его У. Нарушения в этой сфере приводят к эффекту непонимания, двоякого по своим возможностям: условное воспринимается как безусловное (произв. иск-ва отождествляется с жизнью) или же, напротив, безусловное (внутри данной системы) воспринимается как условное (произв. иск-ва кажется или намеренно изображается «странным» до нелепости). Примерами первого типа невладения мерой У. могут считаться все попытки зрителя «войти» в текст произведения, насильственно изменив его. Таков, напр., известный эпизод «покушения» на картину Ретина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.» (вероятно, субъективно идентичный акту царевубийства); ср. эпизод убийства портрета в «Портрете Дориана Грея» О. Уайльда, а также хорошо знакомые этнографам случаи использования изображения для наведения «порчи» (отсюда — соответствующие табу); так же может быть интерпретирован и историч. анекдот о покушении зрителей в Новом Орлеане на жизнь актера, игравшего роль Отелло. Примеры, связанные с неприятием тех или иных систем как условных, также многочисленны. Ср. высказывания М. Е. Салтыкова-Щедрина о поэзии, критику Л. Толстым Шекспира и театра вообще, проищ. отношение шестидесятников к балету, критику теоретиками Возрождения способов моделирования пространства в ср.-век. живописи и др.

Сама антитеза «естественность — У.» возникает в эпоху культурных кризисов, резких сдвигов, когда на систему смотрят извне — глазами др. системы. Отсюда культурно-типологич. обусловленность периодически возникающего стремления обратиться к ненормализованному (и «странному» с т. зр. привычных норм У.) иск-ву (напр., детскому, архаическому, экзотическому), к-рое воспринимается как «естественное», а привычные системы коммуникативных связей предстают как «ненормальные», «нестественные». Ср. борьбу «низкого» (народного) и «высокого» (ученого) иск-ва в эпоху Ренессанса, споры о «цивилизации» и «природе» в 18 в., обращение к фольклору в 19 в., роль прозаизмов в поэзии Пушкина и Некрасова, различные типы примитива в иск-ве 20 в. и т. д. При этом «странное», или чужое, иск-во, играя революционизирующую роль в становлении новой художеств. нормы, с т. зр. канонической может восприниматься либо как более примитивное, либо как усложненное. Очень часто в функции этого рода средств выступает расширение культурного ареала: напр., втягивание европ. иск-ва в культурный мир Азии или азиатской культуры в мир европ. цивилизации. Наряду с пространств. вторжениями культуры может осуществляться и однонаправленное временное вторжение культур прошедших эпох, равно как и разного типа «смешанные» вторжения. Важный случай — вторжение нар. иск-ва в эстетику «культурного» верха.

В отличие от нехудожественных коммуникативных систем, где структура языка строго задана и информативным является лишь сообщение, но не язык, художеств. системы могут включать в себя информацию и о самом языке. Роль сигналов о том, что сообщение передается на особом языке, играют при этом

«странные» (п в этом смысле наиболее «условные») знаки.

Знаки, употребляемые в иск-ве, характеризуются различной степенью У. с т. зр. произвольности связи между обычным их употреблением вне иск-ва и тем значением, к-рое они приобретают внутри художеств. системы. Иск-во может использовать в готовом виде уже выработанные в данном обществе знаки (мифологич. символы, имеющиеся лит. образы и т. п.), но может и специально создавать их. В знак могут вводиться первичные по отношению к нему элементы (напр., документ — в лит-ре или кино). Разные иск-ва отличаются между собой по характеру присущей им У. Изобразительные (зрительные) иск-ва больше тяготеют к иконич. знакам (знакам-копиям, см. *Знак*), тогда как иск-ва звуковые более широко используют конвенциональные символы.

Степень обусловленности иконических и конвенцион. знаков определенной кодирующей системой различна. Если для иконич. знаков в качестве кода выступают непосредственные зрительные, слуховые и т. п. впечатления, жизненные и бытовые навыки, У. к-рых внутри данного коллектива не создается, то конвенцион. знаки с их отчетливо разделенными планами содержания и выражения предполагают явное осознание У. их кодов. При этом иконическое может становиться конвенциональным, и наоборот — ср., напр., изображение рождения царицы Хатшепсут в др.-египт. иск-ве, где царица представлена фигурой мальчика, а то, что речь идет о женщине, пояснено словесной надписью. Эпохи т. н. «условного» иск-ва связаны с подчеркиванием конвенциональности кода. Характерной для иск-ва является также тенденция к семантизации формальных элементов знаковых систем. Напр., в стихотворении Гейне «Сосна» принадлежность нем. существительных «пальма» и «сосна» к различным грамматич. родам получает содержание, истолкование, характеризуя пол (ср. различное решение этого вопроса рус. переводчиками — М. Ю. Лермонтовым, Ф. И. Тютчевым, А. Н. Майковым).

Степень У. различных знаков, употребляемых в иск-ве, зависит и от того, связывается ли знак непосредственно с референтом (минимум У.) или же связь эта является опосредствованной др. знаками, причем количество ступеней в ряду «знак знака ...» может использоваться для определения степени У. Особым случаем такой опосредствованной связи является использование кода в качестве посредника между знаком и значением (ср. введение персонажей или эпизодов, «закодированных» иным, чем остальной текст, кодом — Ганс Вурст в ср.-век. театре, «новелла в новелле», клоунада в отношении к цирк. представлению, иллюстрация в отношении к словесному иск-ву и т. п.).

Итак, У. не может быть ограничена теми или иными произв. иск-ва. Противопоставление условного иск-ва реалистическому (имеющее известный смысл в конкретных историко-лит. контекстах) теоретически неправомерно. Пушкин, обособившая реалистич. теорию иск-ва, писал: «Почему же статуи раскрашенные нравятся нам менее чисто мраморных или медных? ... Почему поэт предпочитает выражать мысли свои стихами? ... Правдоподобие все еще полагается главным условием и основанием драм. <атического> иск-ва <уства> ... Читая поэму, роман, мы часто можем забыть и полагать, что описываемое происшествие не есть вымысел, но истина. В оде, в элегии можем думать, что поэт изображал свои настоящие чувствования, в настоящих обстоятельствах. Но где правдоподобие в здании, разделенном на две части, из коих одна наполнена зрителями, которые условились etc. etc.?» (Полн. собр. соч., т. 11, 1949, с. 177).

Лит.: Мейерхольд В. Э., О театре, СПб., 1913; Поэтика, П., 1919; Якобсон Р., Новейшая рус. поэзия, М., 1921; Флоренский П., Символическое описание, в сб.: Феникс, кн. 1, М., 1922; Богатырев П. Г., Чешский кукольный и русский нар. театр, Берлин — П., 1923; Зунделович Я., Поэтика гротеска, в сб.: Проблемы поэтики, под ред. В. Я. Брюсова, М.—Л., 1925; Поэтика, т. 1—5, Л., 1926—29; Поэтика кино, М.—Л., 1927; Ars poetica, [т.] 1—2, М., 1927—28; Шкловский В., О теории прозы, М., 1929; Гын्यान Ю., Архаизм и новаторы, Л., 1929; ег же, Проблемы стихотворного языка, М., 1965; Дживелегов А., Итал. нар. комедия, М., 1954; Брехт Б., О театре. Сб. ст., М., 1960; Симпозиум по структурному изучению знаковых систем, М., 1962; Структурно-типологич. исследования, М., 1962; Труды по знаковым системам, т. 1—3, Тарту, 1964—67 (Уч. зап. Тартуского ун-та, вып. 160, 181, 198); Бахтин М. М., Творчество Ф. Рабле и нар. культура средневековья и Ренессанса, М., 1965; Гиппиус В. В., Люди и куклы в сатире Салтыкова, в его кн.: От Пушкина до Блока, М.—Л., 1966; Sand M., Masques et bouffons, t. 1—2, P., 1860; Jakobson R., O realismu v umeni, «Cerven», 1921, rok 4, cislo 22; Mic S., La comedia dell'arte, P., 1927; Panofsky E., Die Perspektive als symbolische Form, в кн.: Vorträge der Bibliothek Warburg, 1924—1925, Lpz., 1927; ег же, Studies in iconology, N.Y., 1962; Kerpnode G. R., From art to theatre. Form and convention in the Renaissance, Chi., 1945; Schapiro M., Style, в кн.: Anthropology today. An encyclopedic inventory, Chi., 1953; A Prague school reader on esthetics, literary structure and style, Wash., [1958]; Poetics (Poetyka, Поэтика), t. 1—2, Warsz., 1964—66; «Communications», 1946—66, ч. 4, 7, 8; Struktura a smysl literárního díla, Praha, 1966; Teige K., Výbor z díla, [sv.], 1—2, Praha, 1966—67; Mukarovsky J., Studie z estetiky, Praha, 1966.

Ю. Лотман, Тарту, Б. Успенский, Москва.

УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС — см. *Рефлекс*.

УСПЕНСКИЙ, Петр Демьянович (1878—1947) — рус. и англ. философ-идеалист. Род. в Москве. Получил математич. образование. С 1921 жил в Англии. В соч. «Tertium organum. Ключ к загадкам мира...» (СПБ, 1911) У., исходя из идей Канта и Маха, критиковал понятие трехмерного пространства как результат субъективной ограниченности человек. восприятия и выдвинул идею многомерного мира, в к-ром четвертым измерением является время. В представлении о мистике как пути расширения человек. сознания, позволяющем постичь недоступный обыденному сознанию «бесконечный» мир поуменов, кантовских «вещей в себе», У. находится под влиянием *Плотина* («слияние с Единым»), а также вост. религиозно-мистических учений; взгляды У. на сознание близки *теософии*.

В 1915 в Москве сблизился с адентом вост. *окультизма* Г. И. Гурджиевым и в последующих соч. излагал его учение, восходящее к суфийской традиции *накшбандизма*. В центре его — идея «четвертого пути» («The fourth way», N. Y., 1957), к-рый, в отличие от традиц. путей «факира», «монаха» и «йога», не требует выключения из обществ. жизни; осн. цель «пути» — психич. трансформация (метанойя) субъекта с целью достижения сверхобычного, т. н. объективного сознания. Идеи У. получили распространение преим. в англосаксонских странах.

Соч.: Внутр. круг. О «последней черте» и о сверхчеловеке, СПб., 1913; Символы Таро, 2 изд., П., 1917; Кинодрама, П., 1917; Четвертое измерение, 3 изд., П., 1918; Искания новой жизни, 3 изд., П., 1918; The psychology of man's possible evolution, L., [1951]; A new model of the Univers, 3 ed., L., [1948]; In 'search of the miraculous, [3 ed.], L., [1955].

Лит.: Landau R., God is my adventure, L., 1943; Nicoll M., Psychological commentaries on the teaching of G. I. Gurdjieff and P. D. Ouspensky, [v. 1—5], L., [1953—56]; Walker K., A study of Gurdjieff's teaching, L., [1957]; ег же, The making of man, L., [1963]; Vennett J. G., Witness, L., [1962]; Lefort R., The teachers of Gurdjieff, L., 1967. Б. Кердимон, Москва.

УСТАНОВКА — состояние готовности или predisposedности индивида к действию определенным, однозначным образом. Термин «У.» введен нем. психологом Л. Ланге (1888), к-рый экспериментально доказал, что скорость реакции индивида на внешнюю ситуацию зависит от predisposedности к восприятию данной ситуации. Явление У. исследуется общей психологией, социальной психологией и социологией.

Общепсихологич. концепция У. наиболее глубоко разрабатывается школой груз. психологов Д. Н. Узнадзе и его последователей (А. С. Прангивили, И. Т. Бжалава, Р. Г. Натадзе, Ш. Надпранвили, В. Г. Норакидзе, Н. Л. Элиава и др.). Согласно Узнадзе, поведение человека регулируется на двух уровнях: импульсивном и волевом. В первом случае источник активности — биологич. потребность, к-рая при наличии актуальных условий ее удовлетворения формирует т. н. актуальную У. — готовность действовать в направлении удовлетворения данной потребности. Последняя приводит к импульсивному поведению. На волевом уровне, отличающем человеческое поведение от поведения животного, готовность действовать предваряется осмыслением сложной ситуации (акт т. н. объективации) и отысканием алгоритма действия, к-рый соответствует «...основной, закрепленной в жизни установке личности» (Узнадзе, 1966, с. 406). У., возникающие на основе объективации, Узнадзе наз. фиксированными У., система к-рых и дает основания для направленного поведения. Фиксированные У. вырабатываются индивидом в процессе формирования личности на основе селекции из множества актуальных У. — тех, к-рые повторяются наиболее часто и наиболее соответствуют стандартизированным условиям деятельности данного индивида. У. рассматривается школой Узнадзе как связующее звено между потребностью и мотивом и как модус целостного субъекта в каждый данный момент его деятельности. Аккумулируя в сознании предшествующий опыт, У. опосредует стимулирующее влияние внешних раздражителей и уравнивает отношение индивида со средой.

Психофизиологич. механизмы, регулирующие поведение на уровне У., исследуются в зарубежной психологии в понятиях «set» (напр., работы Дж. Гибсона). У. в смысле set — состояние готовности индивида сознательно или бессознательно реагировать на ситуацию в данный момент и однозначным образом.

Социологич. концепция У. связана с понятием «ценностная ориентация» личности или с понятием «социальное отношение» (social attitude), введенного в лит-ру У. Томасом и Ф. Знанецким. Согласно этому взгляду, социальные У. суть субъективные ориентации индивидов как членов группы (общества) относительно ценностей данной культуры (или субкультуры). Система ценностных ориентаций (т. е. социальных У. в этом контексте) предписывает определ. правила (нормы) поведения, посредством к-рых общество (или группа) осуществляет контроль над поведением своих граждан (см. W. I. Thomas, F. Znaniecki, *The Polish peasant in Europe and America*, v. 1, Camb., 1918—20, p. 21—22, 32—33).

Амер. психолог Дж. Г. Мид попытался соединить психофизиол. и социологич. подходы к исследованию социальных У. По Миду, социальные У. — нормативные предписания осн. ориентации личности; они выступают как принципы данного индивида, соответствующие ценностным ориентациям его социального окружения (см. G. H. Mead, *Mind, self and society*, Chi., 1934, p. 162). Социально-психологич. концепция У. исходит из принципа детерминированности predispositions личности к восприятию социальных объектов и к поведению ее социальным опытом. По определению Г. Олпорта, У. (set) — «психическое и нервное состояние готовности, образующееся на основе опыта и оказывающее направляющее или динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов и ситуаций, с которыми он связан» (Allport G. W., *Attitudes*, в кн.: «Handbook of social psychology», L., 1935, p. 810). Согласно другому рас-

пространенному определению, социальная У. (attitude) — «...устойчивая организация мотивационных, эмоциональных, перцептуальных и мыслительных процессов относительно некоторых аспектов внутреннего мира индивида» (Krech D. and Crutchfield R. S., *Theory and problems of social psychology*, N. Y.—Toronto—L., 1948, p. 152).

В зарубежной социальной психологии отчетливо наметились два направления в объяснении структуры социальных У. (social attitude). Сторонники иррациональной концепции социальной У. (Т. Адорно, М. Шериф, Л. Доуб, В. Скотт) полагают, что У. формируется под влиянием причин, лежащих за пределами мысли. деятельности человека, с преобладанием подсознательных, преим. эмоц. механизмов или процессов, осознаваемых индивидом лишь в терминах «поощрения — наказания» данной реакции на стимулы среды. Изменение социальной У., согласно этой концепции, — защитная реакция в ответ на опасность жизни. Сторонники рациональной концепции социальной У. (Ф. Хайдер, С. Аш, Е. Карлсон, Д. Креч, М. Розенберг, Л. Фестингер) исходят из того, что социальная У. — состояние мысли. (когнитивной) структуры, к-рая образуется при оценке многообразных ситуаций в понятиях «цели — средства» деятельности. В числе когнитивных элементов социальной У.: знания, нормы и ценности, а также связанные с ними внекогнитивные компоненты — эмоции. Социальная У. в этом свете — предрасположенность к восприятию внешнего окружения и действия в нем согласно эмоционально подкрепленной системе представлений о среде с учетом оценки результатов поведения, благоприятствующих потребностям личности. Изменение социальной У. происходит вследствие изменения в когнитивной структуре (появления новой информации о среде деятельности).

Согласно функциональной концепции социальной У., разработанной Д. Кацом, обе названные модели имеют место, но в принципиально различных условиях. Иррациональная модель вводится в действие в ситуациях, когда индивид вынужден принимать немедленные (рефлекторные) решения, не имея возможности проанализировать альтернативы поведения. Рациональная модель действует при условии достаточной информации и достаточного времени для ее анализа в данной ситуации. В первом случае поведение сопровождается высоким эмоц. возбуждением, во втором — низким (см. D. Katz, *The functional approach to the study of attitudes*, в кн.: M. Fishbein [ed.], *Readings in attitude theory and management*, N. Y., 1967, p. 458—62). Кац полагает, что социальные У. тем прочнее, чем скорее они связаны в систему ценностных ориентаций личности и чем выше степень общности этих У. (т. е. их объектами являются не специфические, но достаточно общие явления и ситуации). Когнитивная структура социальной У. характеризуется также степенью приближения или удаления от осн. «ядра» системы ценностей личности (ее самосознания). Выделяются четыре осн. функции социальных У.: а) инструментальная, или приспособит., функция, благодаря к-рой индивид приобщается к системе норм и ценностей данной социальной среды; б) функция самозащиты, к-рая по преимуществу реализуется не всей системой социальных У., но особыми У., направленными на сохранение status quo личности в напряженных ситуациях; в) ценностно-экспрессивная функция, представляющая как бы активный эквивалент защитной функции и способствующая самоутверждению личности путем прокламирования и активного распространения ее системы социальных У.; г) познават. функция, выражающаяся в стремлении гармонизировать внутр. мир личности, привести в систему социальные У. и составляющие их

компоненты, включая знания, нормы, ценности, стереотипы и т. д.

Общепсихологич. исследования У. связаны с определением соотношения сознательного и бессознательного в ее структуре, роли этих компонентов в регуляции поведения индивида и выяснением отношения между У. и потребностями, мотивами и стимулами деятельности.

Социально-психологич. аспекты изучения У. включают выяснение целостной структуры У. и механизмов ее образования, как они обусловлены формированием личности в данной социальной среде (социализацией индивида), и функций У. в поведении индивида относительно группы, в межличностном общении и в отношении между группами.

Социологич. исследования У. осуществляются в понятиях ценностных ориентаций личности, их социальной обусловленности по содержанию ориентаций, факторов, влияющих на формирование ориентаций, и роли ценностных ориентаций в реальном поведении людей в различных обществ. сферах (труд, досуг, отношение к восприятию информации через каналы массовой коммуникации и т. д.).

Лит.: Психологич. наука в СССР. [Сб. ст.], т. 2, М., 1960; Уэнардзе Д. Н., Экспериментальные основы психологии У., Тб., 1961; Колб У. Л., Изменение значения понятия ценностей в совр. социологич. теории..., М., 1961; и Боско в Л. [Сост.], Совр. социологич. теории..., М., 1961; Норакидзе В. Г., Типы характера и фиксированная У., Тб., 1966; Бжалава И. Т., Психология У. и кибернетика, М., 1966; Грин Б. Ф., Измерение У., в кн.: Математич. методы в совр. бурж. социологии, М., 1966; Олшанский В. Б., Личность и социальные ценности, в кн.: Социология в СССР, т. 4, М., 1966; Здравомыслов А. Г., Ядов В. А., Отношение к труду и ценностные ориентации личности, там же, т. 2, М., 1966; Прангишвили А. С., Исследования по психологии У., Тб., 1967; Волжинская В. В., Понятия У., отношения и ценностной ориентации в социологич. исследовании, «ФН» (НДВШ), 1968, № 2; Gibson J. J., A critical review of the concept of set in contemporary experimental psychology, «Psychol. Bull.», 1941, v. 38, № 9; Krech D., Crutchfield R. S. and Bollacheу E. J., Individual in society, N.Y., 1962; Attitudes. Selected readings, ed. M. Jahoda, N. Warren, Harmondsworth, 1966; Eklich H. J., Attitudes, behavior and the intervening variables, «Amer. Sociological Rev.», 1969, v. 4, № 1.

УТИЛИТАРИЗМ (от лат. utilitas — польза, выгода) — филос. и идеол. принцип, согласно к-рому всякий природный и культурно-историч. феномен рассматривается не в его собственной конкретности, а лишь как средство для внешней цели — полезного эффекта. Ст. зр. У. — всякий предмет, всякое богатство определяется через ту пользу, к-рую может из него извлечь потребление (индивидуальное или производительное) или нек-рый социальный институт, возведенный в самоцель. Для У. все только служебно и мир есть лишь резервуар «вещей», более или менее пригодных для утилизации. Бурж. сознание рассматривает предметный мир культуры «...под углом зрения какого-нибудь внешнего отношения полезности...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 594). Это сознание определяется *овеществлением* и соответствующей ему системой отношений полезности. Отношение полезности есть такое реальное, связанное с *отчуждением* отношение, при к-ром предметные воплощения человеческих способностей функционируют преим. без их распределения (см. *Опредмечивание и распределмечивание*), как готовые полезные средства, безотносительно к создавшей их творч. деятельности, к ее характеру, генезису, смыслу и т. п. Напр., в науке результат мышления обретает самостоят. форму «готового знания», соответствующую его возможной утилизации. Наиболее развитое выражение отношение полезности получает в классовой эксплуатации.

Гегель видел в «теории полезности» итог идеологии Просвещения: «...в полезности чистое здравомыслие завершает свою реализацию... Так же, как для чело-

века все полезно, он и сам полезен, и ... его определение — сделаться общепользным и общепригодным членом человеческого отряда... Где он находится, там его надлежащее место; он извлекает пользу из других, а другие извлекают пользу из него... Для человека как вещи, с о з н а ю щ е й это отношение, в этом обнаруживается его сущность и его положение...» (Соч., т. 4, М., 1959, с. 312, 302). Маркс исследовал за извращающим творч. характер человеческой культуры «словесным маскарадом» теории полезности «действительный маскарад»: то реальное извращение, когда «для индивида его отношения имеют значение не сами по себе, не как самодеятельность, а как маски некоей действительной третьей цели и отношения», к-рое подставляется на место конкретного содержания этих отношений (MEGA, Abt. 1, Bd 5, V., 1932, S. 388). В классовом обществе господство собственно материального произ-ва над культурой навязывает ей мерило полезности, делает полезность способом включения индивида в обществ. связь в качестве средства, низводя его до уровня экономич. персонажа. В системе разделения деятельности наделенные самостоятельностью наука и иск-во преобразуются по образу и подобию собственно материального произ-ва. Бурж. произ-во создает «...систему всеобщей эксплуатации природных и человеческих свойств, систему всеобщей полезности; даже наука, точно так же как и все физическое и духовные свойства человека, выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, и нет ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто само по себе более высокое, как правомерное само по себе» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1, с. 386—87).

При отношении полезности исполнители утилизируют предметные формы культуры и тем самым друг друга. Утилизация создает иллюзию связи там, где на деле продолжает углубляться разрыв между развиваемой в отчужденной форме культурой и ничтожными по сравнению с ней индивидуальными способностями «частичных работников», форма поведения к-рых становится все более алгоритмизированной и враждебной творчеству. Критикуя мелкобуржуазную эгалитаристскую концепцию «грубого», «казарменного коммунизма», Маркс вскрыл реакционность стремления ликвидировать всю ту культуру, к-рая не может стать утилитарно пригодной и доступной каждому обывателю, следовательно, ликвидировать интеллигенцию, заменив ее чиновниками. Отрицая частную собственность, эта концепция лишь последовательнее проводит отрицание личности частной собственностью, стремясь универсализовать отношение полезности, сделать всех в равной степени взаимно утилизирующими друг друга, т. е. учредить царство коллективизированного У. Категория эксплуатируемого пролетария «...не отменяется, а распространяется на всех людей» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., с. 586). Противоречие между возрастающей потребностью в творчестве, в способных к нему личностях и отношением утилизации разрешается только на пути коммунистич. преобразования мира, в к-ром человек шаг за шагом сбрасывает с себя все роли агента внутри собственно материального произ-ва. Преодолевая тем самым господство «внешней целесообразности», коммунистич. человек устраняет саму почву У. и утверждает развитие своих сущностных сил как самоцель.

Относительно извращения марксизма в духе У. см. *Экономический материализм*. Г. Батищев. Москва.

Утилитаризм в этике — теория морали, получившая широкое распространение в Англии 19 в. и отражавшая умонастроения нек-рых слоев англ. либеральной

буржуазии. *Бентам*—основоположник У.—делал основой морали полезность, к-рую он отождествлял с наслаждением. Исходя из натуралистич. и внеисторич. понимания природы человека, Бентам видел конечное назначение морали в том, чтобы способствовать естеству, стремлению людей испытывать наслаждение и избегать страданий. В содействии «наибольшего счастья» (удовольствия) для «наибольшего числа людей» и состоит, согласно Бентаму, смысл этич. норм и принципов. Рассматривая общее благоденствие как сумму благ частных лиц, Бентам предполагает благо одного лица равнозначным благом всякого другого. По словам Маркса, Бентам «с самой наивной тупостью... отождествляет современного филлистера — и притом, в частности, английского филлистера — с нормальным человеком вообще. Все, что полезно этой разновидности нормального человека и его миру, принимается за полезное само по себе» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 623, прим.). Способ мышления буржуа отразился в этике Бентама и в том, что он сводит проблему морального выбора к простой калькуляции выгод и потерь, наслаждений и страданий, к-рые могут повлечь за собой различные альтернативы действий.

Внутр. противоречия этич. теории У. выявились у Дж. С. Милля, к-рый попытался сгладить эгонистич. моменты этики У. и пришел в итоге к эклектич. сочетанию различных принципов. Так, принцип личного счастья (удовольствия) Милль дополнил требованием согласования различных интересов, ввел качественное разграничение «нижних» (чувственных) и «высших» (интеллектуальных) удовольствий, которым следует отдавать предпочтение, признал ценность добродетели в ней самой, а не в пользе, приносимой ею, и т. п.

Натуралистич. обоснование морали в У. было подвергнуто критике в совр. бурж. этике и прежде всего Дж. Муром, к-рый, однако, сам использовал утилитарный критерий оценки поступков по их последствиям (т. е. идеальной У.). Другие бурж. теоретики, пересмысливая Бентама и Милля, считают, что принцип полезности может быть основанием лишь общих моральных норм, но не каждого отд. действия; поступок должен выбираться в соответствии с существующей общей нормой («ограниченный У.» Дж. О. Эрмсона, Дж. Д. Маббота и др. в противоположность «крайнему У.» приверженцев классич. У.—Дж. Смарта, Г. Дж. Мак-Клюски). Дискуссия между теми и другими, прошедшая в 1950-х гг., имела в основном формально-методологич. характер, и в ней даже не поднимался вопрос о социальных причинах того, почему целесообразность («полезность») общей моральной нормы может вступать в противоречие с целесообразностью отд. поступка.

Лит.: Милль Д. С., Утилитарианизм, пер. с англ., 3 изд., СПб., 1900; Moore G. E., Principia ethica, Camb., 1903, p. 16—19; Urmson J. O., The interpretation of the moral philosophy of J. S. Mill, «The Philosophical Quarterly», 1953, v. 3, № 10; Mabbott J. D., Interpretations of Mill's utilitarianism, там же, 1956, v. 6, № 23; Smart J. J. C., Extreme and restricted utilitarianism, там же, № 25; McCloskey H. J., An examination of restricted utilitarianism, «Philosophical Review», 1957, v. 66, № 4.

О. Дробницкий. Москва.

УТИЦ (Utitz), Эмиль (27 мая 1883—2 нояб. 1956) — нем. эстетик, представитель всеобщей «науки об искусстве» (allgemeine Kunstwissenschaft). В ранних работах У. трактовал иск-во как форматворчество (Gestaltung) и определял его как «изображение ценностей, направленное на то, чтоб возбудить эмоциональное переживание». Импульс для форматворчества дает не «удовольствие от игры» и не «удовольствие от подражания», а внутр. необходимость высказаться. Творчество — это *катарсис*, очищение, освобождение художника от своих индивидуальных переживаний.

В своей эстетич. концепции У. опирался на современные ему филос.-психологич. учения, в частности теорию интуиции *Дильтея*. Усатривая в совр. культуре стремление и движение к новым «объективным ценностям», противопоставлял это субъективизму импрессионизма и экспрессионизма.

В 1933 У. покинул Германию и до конца жизни жил на родине в Праге. В работах 50-х гг. выступал как сторонник марксистской эстетики и реалистич. иск-ва; осн. чертами социалистич. реализма считал гуманизм и оптимизм.

Соч.: Grundlegung der allgemeinen Kunstwissenschaft, Bd 1—2, Stuttg., 1914—20 (2 Aufl.—Die Kultur in der Epoche des Weltkrieges, Stuttg., 1927); Die Überwindung des Expressionismus, Stuttg., 1927; Staročeská umělecká teorie jako úvod do marxistické estetiky, «Filosofický časopis», 1956, č. 4, № 6; Přet metafyz. k problematice realismu, «Výtvarné umění», 1956, № 8—10. И. Маца. Москва.

УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ — предшествующие науч. коммунизму теории и учения о коренном преобразовании и справедливом устройстве общества на социалистич. началах, не опирающиеся на знание законов обществ. развития и его движущих сил. «... Первоначальный социализм был утопическим социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации. Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общую истину, которая способна стать творцом нового общества» (Ленин В. И., Соч., т. 19, с. 7). Понятие «У. с.» берет начало от «Утопии» — соч. Т. Мора, посвященного описанию идеального общества, в к-ром отсутствует эксплуатация трудящихся и все люди равно пользуются плодами общего труда.

У. с. отличало от др. социальных утопий и эгалитарных теорий понимание связи между бедствиями социального неравенства и существованием частной собственности на средства произ-ва, идея обществ. собственности на средства произ-ва и распределения и демократич. самоуправления народа. Социалистич. идеалы неизбежно были связаны с У. с., с критикой классово-эксплуататорского общества, идеей коренных социальных изменений. Политич. немощь и идейная слабость эксплуатируемых классов, отразившиеся в У. с., определили его мировоззренч. основу — субъективно-идеалистич., волюнтаристич. и моралистич., подчас религ. и мессианистские воззрения на человек. общество. Тем не менее У. с. не было свойственно смирение перед божьей волей: обществ. устройство он считал зависящим от воли людей, что и определило поиски У. с. эффективной обществ. теории.

У. с. не был лишь созданием мыслителей-одиночек, как это часто изображает бурж. и реформистская социология и историография, поскольку социалистич. мечтания и соответствующие им обществ. идеалы выражали многовековые освободит. устремления трудящихся масс. Само противопоставление отд. мыслителей и масс является в этом плане ложным: несомненно важная роль интеллигенции в теоретич. разработке идей У. с., в придании сознательной и развитой формы смутным чаяниям эксплуатируемых масс — «умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 33, с. 147).

У. с. заключал в себе противоречивые тенденции: теории его использовались не только прогрессивными, но и реакц. течениями, как, напр., *феодалный социализм*, нек-рые направления мелкобурж. социализма, казарменный коммунизм и т. д.

У. с. как совокупность идей и течений донауч. социализма включает в себя как утопич. коммунизм, так и У. с. в узком смысле слова. Разветвление это осуществилось в конце 18 в., в период перехода утопич. социалистич. мысли в годы франц. революции и после нее от умозрительн. конструкций к сфере практич. деятельности. Переходный период на пути к коммунизму У. с. превращал из промежуточного звена в конечную цель обществ. преобразования. Если утопич. коммунизм во всех своих проектах и теориях требовал общности имуществ и «фактич. равенства» между людьми, то У. с. выдвигал компромиссные проекты, сохранявшие в обществ. произ-ве элементы частной собственности, неравенство распределения и т. п. Почти все течения У. с. стремились возвыситься над борьбой классов и организовать классовое сотрудничество пролетариата и буржуазии, искали поддержки у господств. классов и рассчитывали проложить путь новому обществу лишь силой пропаганды и примера. Целевые концепции такого У. с. дали в нач. 19 в. Сен-Симон и Фурье; затем эти идеи перешли в системы энциклопедистов У. с. 30—40-х гг. 19 в., от к-рых были вынуждены отмежеваться Маркс и Энгельс.

История У. с. У всех народов зарождение мечтаний, содержащих проблемки социалистич. мысли, было связано с появлением частной собственности, разделением общества на классы и возникновением эксплуататорского общества. Следы подобных мечтаний встречаются на разных ступенях развития классовой борьбы народов Азии и Сев. Африки, Индии и Китая. В Европе важнейшие элементы У. с. сложились в антич. Греции и Риме: легенда о «золотом веке» (общинно-родовых отношениях, не знавших неравенства, эксплуатации и собственности) и ее многочисл. рационалистич. переработки утопистами прошлого; дискуссии древнегреч. мыслителей вокруг проблем имуществ. неравенства и «естественного состояния» общества, полисной демократии и «распределительной справедливости»; легендарные утопич. реформы в Спарте и платоновская утопия кастового рабовладельч. коммунизма, сочетавшаяся с критикой частной собственности, а также критика этой утопии Аристотелем.

Еще более значит. влияние на У. с. оказало социальное учение раннего христианства, содержащаяся в нем проповедь общечеловеч. равенства, братства и потребит. коммунизма. Воздействие этих идей сказывалось на различных течениях У. с. вплоть до *христианского социализма* 19 в. Однако в целом, прорикаясь все более идеей примирения с земным злом, компенсации социальной несправедливости в потустороннем мире, христианство направило утопич. мысль в русло религ. утопии, затормозив тем самым развитие У. с. и поисков лучшего обществ. строя.

В период европ. феодализма социальн.-утопич. мотивы развивались в ересьях *вальденсов, катаров, беггардов, апостольских братьев, доллардов, таборитов, анабаптистов* и др. сект, а также в произведениях фольклора. В них источником социального неравенства и гнета объявлялось отступничество церкви и господств. классов от принципов и идеалов первонач. христианства, выдвигались требования уничтожения феод. эксплуатации и сословного неравенства и воскрешались идеалы евангельского строя, составленного из небольших самоуправляющихся общин с аскетич. уравнительностью в быту и коммунизмом потребления. Попытки нек-рых ср.-век. еретич. сект осуществить этот идеал спорадически сопровождалась совместным производством. Но даже когда сектантский еретич. коммунизм влился в поток крестьянских антифеод. революц. восстаний позднего средневековья, он оказался неспособным выдвинуть определенную программу осуществления своего патриархального

общинного идеала. Характерны в этом отношении пример *Мюнцера*, а также руководимой анабаптистами Мюнстерской коммуны 1535: еретич. средневек. коммунизм не мог освободиться от религ.-мистич. оков. В идеях У. с. Возрождения заключались уже первые элементы самокритики нарождающегося бурж. общества, сознание того, что осуществление гуманистич. идеалов требует подлинно человеческого, коммунистич. общества. В коммунистич. утопиях Т. Мора и *Кампанеллы* У. с. переходил от общности имущества в виде общности потребления к идее обществ. производства и к представлению об организации хозяйств. жизни общества как единого целого; от идеала замкнутой общины, не нуждающейся в гос-ве, — к идеалу крупного политич. образования в виде города и федерации городов, к признанию за гос-вом гл. роли в утверждении основ разумного обществ. строя, в руководстве его х-вом и культурой. Тем не менее и после того в У. с. в течение неск. веков властвовали принципы уравнил. распределения, связанные с недостаточным развитием бурж. способа произ-ва. Поэтому не получили распространения высказанные Т. Мором догадки о возможности изобилия при общности благ, о гармонии, сочетании личных интересов с интересами общества без ущерба для свободы личности. Доказывая, что коммунистич. идеал может быть создан самим человеком, и отвергая представления *гиллазма*, утопич. коммунизм эпохи Возрождения не находил обществ.-политич. сил, к-рые могли бы стать опорой этого идеала: осуществление коммунистич. идеала утопич. представляли мудрости того или иного завоевателя или правителя, просвещенного монарха или интеллектуальной олигархии.

Антифеод. эгалитарные и коммунистич.-демократич. идеи эпохи раннего капитализма в целом были облечены еще в религ. оболочку, хотя и содержали рационалистич. и материалистич. элементы, к-рые достигли наибольшей силы у *Уинстэнли*. Дальнейшее развитие идей У. с. происходило в 17 в. во Франции на основе картезианского рационализма и борьбы против абсолютизма. Умозрительн. социальные утопии конца 17—нач. 18 вв. излагались гл. обр. в форме романов-путешествий, в к-рых общность имущества у «добродетельных» дикарей противопоставлялась сословному и имуществ. неравенству европ. общества (Г. де Фуаньи, Верас д'Алле, Гедевиль и др.).

В 18 в. с идеями революционного испровержения феод. гнета и эксплуатации, программой материализма и атеизма выступил Ж. Мелье, возродивший проекты общинного патриархального коммунизма. Разрабатываются целые системы утопич. коммунизма на основе философии Просвещения, в к-рой выявилась «...социалистическая тенденция материализма...» (Маркс К., там же, т. 2, с. 146); если человек и его идеи есть продукт среды, чувств, мира и опыта, то, чтобы изменить человека и его жизнь, необходимо изменить среду, гос-во и его законы и построить разумное человек. общество. Исходным пунктом коммунистич. трактатов 18 в. служила просветит. теория общности «естественной природы» и равенства «естественных прав» всех людей. На этой основе *Морелли* и *Мабли* обосновали коммунизм с т. зр. теории *естественного права*.

У. с. 18 в. еще не проводил четкой грани между коммунистич. и эгалитарными идеями «социализма равенства мелких хозяев». Отд. реформаторы-утопич. сочетали их в полуккоммунистич., полуюравнительных теориях. У. с. эпохи Просвещения выдвинул идеи права на труд и обязанности труда для всех членов общества; осн. его идей была идея социальной справедливости в распределении средств и продуктов производства, обеспечению к-рой должно было служить превращение осн. средства производства —

земли — в общедоступную или общую собственность и обществ. распределение плодов индивидуального труда.

В годы Великой французской революции происходило политизирование и революционизирование этих идей морального социализма, смыкавшихся с борьбой плебейских низов города и деревни: от требования ограничения права собственности и обеспечения равенства пользования осн. благами жизни сторонники эгалитарных утопич. идей переходили к требованиям «аграрного закона», всеобщего уравнист. передела земли, ограничения собственнич. прав, подчинения их верховным интересам общества и его контролю («социальный кружок», «бешеные»). Опыт якобин. диктатуры свидетельствовал о возможности гос. регулирования распределения и экономики. С др. стороны, обострение классовых противоречий в процессе революции нашло отражение в дальнейшем развитии идей утопич. коммунизма от наивных проектов первых лет революции о мирном законодат. введении общинного коммунизма во Франции к планам коммунистич. преобразования всей страны с помощью санкюлотской революц. диктатуры (*Буассель*). Решающий перелом был осуществлен здесь *Бабефом* и бабувистской программой «Заговора равных», выдвинувшей практич. задачу свершения коммунистич. революции и впервые обосновавшей идею революц. диктатуры для коммунистич. преобразования общества и необходимости переходного периода к нему.

Однако бабувизм не отошел от теоретич. естественного права. Представляя надежды и устремления доиндустриального пролетариата, бабувизм строил идеал коммунистич. общества как аграрного и ремесленного, развивающегося на основе ручного труда, и в проектах распределения проповедал грубую уравнительность, всеобщий аскетизм, негативное отношение к людям умств. труда.

Критико-утопич. социализм нач. 19 в. с особой силой выразил разочарование в ходе историч. развития, наступившее после завершения франц. революции. Противоречия нового обществ. строя делали его объектом разносторонней социальной критики. В силу незрелости рабочего класса эту критику и теоретич. рассмотрение опыта прошедших десятилетий осуществляли передовые интеллигенты бурж. общества, из среды к-рых вышли великие утописты *Сен-Симон*, *Фурье* и *Оуэн* — «основатели социализма», по словам Энгельса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 19, с. 194), впервые развившие самостоят. теорию У. с., противостоящую бурж. обществ. мысли. В поисках социальной науки, к-рая заменила бы обанкротившуюся революц. метафизику «естественного права», они создали классич. системы У. с., косвенно выражавшие стремление пролетариата к преобразованию общества. Критико-утопич. социализм дал прощат. критику противоречий капитализма и выдвинул задачу построения нового обществ. строя. Признав значение уровня развития произ-ва и форм собственности в развитии человечества, критико-утопич. социализм в вопросе о преобразовании общества гл. внимание уделил производств.-экономич. сфере и выдвинул на первый план проблему крупного обществ. производства, планомерно применяющего достижения науки и техники. Преодолевая представления об уравнительности и всеобщем аскетизме при социализме, коммунистич. строе, критико-утопич. социализм выдвинул принцип социалистич. распределения «по способностям», изобразил будущее общество как общество изобилия, обеспечивающее удовлетворение человек. потребностей, безграничный рост производ. сил и расцвет личности. Маркс и Энгельс отмечали и др. «...зародыши гениальных идей...» (там же),

разбросанные в теориях великих утопистов, — их догадки об уничтожении противоположности между физич. и умств. трудом, между городом и деревней, об осуществлении планирования произ-ва, превращения гос-ва из органа управления людьми в орган управления произ-вом и др.

Своими достижениями критико-утопич. социализм был во многом обязан влиянию материализма и сенсуализма 18 в., к-рых У. с. вместе с тем подверг критике; исход Франц. революции свидетельствовал, как казалось великим утопистам, о несостоятельности революц. действий масс, об определяющей роли избранного меньшинства и волевых решений отд. личностей. Объясняя обществ. явления воздействием духовного мира, У. с. сохранял идейные связи с рационализмом 18 в. В то же время в У. с. проникали и религ. идеи («новое христианство» Сен-Симона, пантеистич. метафизика и мистич. объяснение природы человек. страстей и влечений у Фурье, «новый моральный мир», перевоспитывающий людей с помощью рациональной «социалистической» религии у Оуэна). Великие социалисты-утописты, подобно просветителям 18 в., хотели «...сразу же освободить все человечество, а не какой-либо определенный общественный класс в первую очередь» (там же, с. 191).

В развитии У. с. пролет. направление переплеталось с буржуазным и мелкобуржуазным, приспосабливаясь к идее сотрудничества пролетариата и буржуазии для полюбовного решения социального вопроса; критико-утопич. социализм допускал в новом обществе элементы частной собственности и социального неравенства. В дальнейшем в У. с. произошло внутр. расщепление, отделившее от утопич. коммунизма бурж.-компромиссное социалистич. реформаторство.

Значение критически-утопического социализма и коммунизма, — писали Маркс и Энгельс, — стоит в обратном отношении к историческому развитию. По мере того как развивается и принимает все более определенные формы борьба классов, это фантастическое стремление возвыситься над ней, это преодоление ее фантастическим путем лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания. Поэтому, если основатели этих систем и были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты» (там же, т. 4, с. 456). Подобными сектами стали сен-симонизм (*Анфантен*, *Базар*, *Консидеран* и др.), фурьеризм и оуэнизм. Предпринятые в 20—40-х гг. 19 в. опыты создания на амер. почве и в Англии оуэнистских коммунистич. колоний, равно как и более многочисл. опыты фурьеристских ассоциаций — фаланг — в США (около 40, наиб. известная — Брук-Фарм, 1841—46) после временных успехов неизменно заканчивались неудачей, к-рая в дальнейшем постигла и «шкарпийские» колонии *Кабэ*. Гл. причиной этих неудач была несостоятельность самой идеи создания социалистич. и коммунистич. ассоциаций внутри капиталистич. общества.

Ломка старых производств. и обществ. отношений порождала в 30—40-е гг. 19 в. разнообразные направления критики противоречий капитализма и различные представления об обществ. идеале. В У. с. появляются как реакц. и консервативные течения («феодалный», бурж. и мелкобурж. У. с.), так и революционные. Пропагандируемые У. с. идеи ассоциированного труда и права на труд находили все больший отклик у передовых рабочих, выражая их еще незрелые представления о послебурж. обществ. строе. Мелкобурж. У. с., защищая рабочий класс с мелкобурж. точки зрения, разрабатывал различные проекты производит. ассоциаций (*Бюше*, *Л. Блан*, *К. Пеккёр*, *Леру* и др.) либо ассоциаций эквивалентного товарообмена (*Грей*, *Прудон*) и рассматривал их как осн. средство борьбы против кручного капитала и пере-

устройстве общества мирным путем на основе экономич. сотрудничества классов.

Не понимая объективных экономич. закономерностей капиталистич. способа произ-ва, У. с. ограничивался моральным осуждением несправедливости капиталистич. эксплуатации и распределения продуктов труда. Утопия «социализма равенства мелких хозяев», приобретая новую почву в росте неравенства в бурж. обществе, делала «распределительную справедливость» мерилом всех экономич. отношений.

Такая социалистич. идеология, стремившаяся осуществить перестройку бурж. общества в мелкобурж. духе, обуславливала влияние У. с. на демократич. мысль, присутствие «социалистического компонента» в идеологиях и программах многих европ. буржуазно-демократич. движений 19 в. По словам Ленина, в сущности «...это был вовсе не социализм, а прекраснотушная фраза, доброе мечтание, в которое облекала свою тогдашнюю революционность буржуазная демократия, а равно невысвободившийся из-под ее влияния пролетариат» (Соч., т. 18, с. 10).

Революц. сторона идей справедливости развивалась в теориях пролет. У. с., напр. в произв. англ. социалистов-рикардианцев (Томпсон, Брей и др.). Объявив прибавочную стоимость плодом несправедливого обмена между трудом и капиталом, они для устранения этой несправедливости выдвинули экономически несостоят. требование получения рабочими «полного продукта их труда». Подобное приращение морали к политич. экономии было формально ложным выводом, но, как подчеркивал Ф. Энгельс, «...что неверно в формально-экономическом смысле, может быть верно во всемирно-историческом смысле» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21, с. 184; ср. В. И. Ленин, Соч., т. 18, с. 329). Если в Англии этот пролет. У. с. косвенно оплодотворил чартистское движение, во Франции и Германии он сближался с революц. политич. мыслью передовых групп рабочего класса, провозглашавших необходимость коренного переустройства всего общества на началах «общности имущества».

В недрах революц. тайных обществ 30—40-х гг. кристаллизовались учения небабунистского коммунизма, возродившего идею немедленного глобального коммунистич. переустройства общества посредством революц. переворота и революц. диктатуры, вводящей последоват. «общности имущества» (Дезамп, Ж. Ж. Пийо, О. Бланки, А. Лаппонере и др.). Использование теоретиками коммунизма 30—40-х гг. нек-рых концепций критико-утопич. социализма позволило им сделать важный шаг от уравнил. принципов к коммунистич. принципу «от каждого по способности, каждому по потребности».

В произведениях Дезамп и Вейтлинга революц. утопич. коммунизм достиг своей вершины. При этом Дезамп сделал попытку развить коммунистич. учение на базе механистич. материализма 18 в. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, с. 146). Утопич. коммунизм этого периода нередко ссылался на традиции евангельского коммунизма (Эскирос, Кабе, Лаотьер, Вейтлинг) и подчас выливался в борьбу конкурирующих сект, окутанных мистич. покровом, ибо «...всякая секта религиозна» (Маркс К., там же, т. 32, с. 475; см. Ф. Энгельс, там же, т. 22, с. 478).

Своего высшего развития материалистич. тенденции У. с. достигли в воззрениях Герцена и Чернышевского.

У. с. и науч. коммунизм. Объединяющей чертой всех направлений У. с. 1-й пол. 19 в. были поиски социальной науки, с помощью к-рой можно было бы найти априорные формулы для «...решения социального вопроса», вместо того, чтобы источником науки делать критическое познание историче-

ского движения, движения, которое само создает материальные условия освобождения» (Маркс К., там же, т. 16, с. 27). Только марксизм, создавший теорию науч. коммунизма (см. также *Коммунизм*), понял социализм не как осуществление абстрактных принципов свободы, справедливости или разума, а как закономерный результат общественно-историч. развития и классовой борьбы. В отличие от всех течений и направлений У. с., науч. коммунизм обосновал положение о том, что только присвоение средств произ-ва обществом, т. е. национализация средств произ-ва и обмена и подчинение их ассоциированному рабочему классу в лице его гос-ва, ведет к действительному социалистич. преобразованию общества. «Таким образом,— подчеркивал Энгельс,— здесь впервые сформулировано положение, которым современный рабочий социализм резко отличается как от всех разновидностей феодального, буржуазного, мелкобуржуазного и т. д. социализма, так и от туманной „общности имущества“, выдвигавшейся утопическим и стихийным рабочим коммунизмом» (там же, т. 22, с. 532). Преодоленный в марксистском науч. коммунизме, У. с. вместе с тем явился одним из важнейших его идейных источников.

После формирования науч. коммунизма У. с. в целом утратил прежнее значение. Социализм, утопия в дальнейшем были отмечены преим. печатью отрицания всестороннего историч. прогресса форм обществ. жизни (утопия Беллами, У. Морриса, Уэллса и др.). Критика У. с. и борьба за преодоление его влияния продолжались на протяжении всего дальнейшего развития рабочего движения, т. к. формирование пролетариата, втягивание новых его слоев в революц. движение нередко сопровождалось возрождением в новых формах идеологии У. с. и «...повторениями старых ошибок, временным возвратом к устаревшим взглядам...» (Ленин В. И., Соч., т. 16, с. 318). Ленин демонстративно указал на то, что условия зрелого и нерезрелого капитализма — дальнейшее разорение и «утеснение» мелкой буржуазии и одновременное нарождение новых средних слоев населения капиталистич. стран — неизбежно приводят к возрождению разнообразных мелкобурж. идей и учений У. с. Вследствие этого идеи домарксовского социализма появляются нередко и после Маркса. См. также ст. *Социализм*.

Источн.: Волгин В. П. [сост.], Предшественники совр. социализма в отрывках из их произведений. ч. 1, М.—Л., 1928; Волков Г. Н., Сидоров М. И., Хрестоматия по науч. коммунизму, ч. 1, М., 1966; Les précurseurs français du socialisme, textes reunis et présentés par M. Leroy, P., 1948; Krauss W., Reise nach Utopia, B., 1964; Il socialismo prima di Marx, a cura di Gian. Mario Bravo, Roma, 1966.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 20—60, 132—51; т. 3, с. 70—78, 455—535; т. 4, с. 448—57; т. 19, с. 185—230; т. 21, с. 214—32; т. 24, с. 10—24; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 5, с. 340—44, 347—58; т. 9, с. 407—45; т. 18, с. 9—15, 326—30; т. 19, с. 3—8; т. 20, с. 167—188; Луи П., История социализма во Франции, пер. с франц., М., 1906; Меринг Ф., История герм. социал-демократии, пер. с нем., 2 изд., М.—П., 1923; Бер М., История социализма в Англии, пер. с нем., ч. 1, М.—П., 1923; Каутский К., Предшественники новейшего социализма, 1 изд., т. 1—2, М.—Л., 1924—25; Волгин В. П., История социалистич. идей, ч. 1—2, М.—Л., 1928—31; его же, Очерки по истории социализма, 4 изд., М.—Л., 1935; его же, Развитие обществ. мысли во Франции в 18 в., М., 1958; его же, Французский утопич. коммунизм, М., 1960; Розенберг Д., История политич. экономии, ч. 3, М., 1936, с. 97—265; Из истории социально-политич. идей. Сб. ст., М., 1955; Дебори А. М., Социально-политич. учения нового и новейшего времени, т. 1, М., 1958; Плеханов Г. В., Утопич. социализм 19 в., М., 1958; Лабриола А., Очерки материалистич. понимания истории, М., 1960, с. 109—12, 124—42; История социалистич. учений. Сб. ст., т. 1—2, М., 1962—64; Кан С. Б., История социалистических идей, М., 1967; Hertzler J. O., The history of Utopian thought, N. Y., 1926; Mannheim K., Ideologie und Utopie, 3 Aufl., Fr./M., 1952; Cole G. D. H., A history of socia-

list thought, v. 1—2, L., 1953—54; R a m m T h., Die großen Sozialisten als Rechts- und Sozialphilosophen, Bd 1, Stuttg., 1955; D u v e a u G., Sociologie de l'utopie, P., 1961; S i m e c k a M., Kriza utopizmu, Brat., 1967.

Л и б л.: S t a m m h a m m e r J., Bibliographie des Socialismus und Communismus, Bd 1, Jena, 1893; P a l k e R., Versuch einer Bibliographie der Utopien, «Romanistisches Jahrbuch», 1953—54, Bd 6. Н. Застенкер. Москва.

УТОПИЯ (от греч. οὐ — нет и τόπος — место, т. е. место, к-рого нет; по другой версии, от «εὖ» — благо и τόπος — место, т. е. благословенная страна) — изображение идеального обществ. строя, лишённое науч. обоснования. Термин «У.» ведёт свое происхождение от названия острова в кн. Т. Мора «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» (1516), приобретшей по традиции сокращённый заголовок. Оба толкования термина «У.» широко представлены в утопич. соч.: «Вести иноткуда» У. Морриса, «Эриуон» (написанное в обратном порядке англ. слово nowhere — нигде) С. Батлера, а также «Город Солнца» Кампанеллы, «Лучший из миров» Хаксли и т. п. Слово «У.» стало нарицательным для обозначения различных описаний вымышленной страны, призванной служить образцом обществ. строя, а также в расширительном смысле всех сочинений и трактатов, содержащих нереальные планы социальных преобразований.

На протяжении истории У. как одна из своеобразных форм обществ. сознания волюнтаризма в себе такие черты, как осмысливание социального идеала, социальную критику существующего строя, стремление бежать от мрачной действительности, а также попытки предвосхитить будущее общества. Первоначально история У. тесно переплетается с легендами о «золотом веке», об «островах блаженных», а также с различными телеологич. и этич. концепциями. Затем в античности и в эпоху Возрождения У. приобрела по преимуществу форму описания совершенных гос-в, якобы существующих где-то на земле, либо существовавших в прошлом; в 17—18 вв. большое распространение получили различные утопич. трактаты и проекты социальных и политич. реформ. С сер. же 19 в., а особенно в 20 в., У. все больше превращается в специфич. жанр полемич. лит-ры, посвященной проблеме социальных ценностей.

Среди разнообразных по социальному содержанию и лит. форме У. широко представлены различные течения утопического социализма, выразившего идеалы угнетённых трудящихся масс. Однако наряду с ним в утопич. традиции имеется много соч., отражавших интересы иных классов и социальных слоев: рабовладельч. утопия Платона и Ксенофонта; феодально-теократич. У., напр. «Вечное евангелие» Иохима Флорского, «Христианополис» Андреаса; бурж. и мелкобурж. У.— «Океания» Дж. Гаррингтона, «Взгляд назад» Э. Беллами, «Фрейландия» Т. Герцки, а также многочисл. технократич., анархические и др. У. Кроме того, мн. утопич. соч. предлагали решение отд. социальных проблем: трактаты о «вечном мире», распространённые в 16—17 вв. (Эразм Роттердамский, Э. Крюсе, Сен-Пьер, Кант, Бентам и др.); педагогич. У. (Я. А. Коменский, Ж. Ж. Руссо и др.), научно-технические (Ф. Бэкон).

Вопреки мнению бурж. социологов, стоящих на позициях «европоцентризма», У. не была специфич. продуктом т. н. «зап. цивилизации». Она ярко представлена в истории обществ. мысли древнего и ср.-век. Китая (утопич. сочинения Мо-цзы, Лао-цзы, Шан Яна и др.), в социальной философии народов Ближнего и Среднего Востока (аль-Фараби, Ибн Баджа, Ибн Туфайль, Низами и др.), в лит-ре России 18—20 вв. («Путешествие в землю Офирскую» князя М. Щербатова, сочинения декабристов и революционных демократов, романы А. Богданова, В. Винниченко и др.).

По мере развития обществ. наук, особенно после возникновения марксизма, У. в значит. мере утрачивает свою познават. и прогностич. роль и превращается по преимуществу в своего рода социальную науч. фантастику. Вместе с тем возрастает внимание к У. со стороны социологии, рассматривающей ее исторически как специфич. форму обществ. сознания, к-рая выполняет определ. социальные функции. Одновременно сама утопич. форма приобретает возрастающее значение в идеологич. борьбе.

Своим возрождением в 20 в. У. во многом обязана Г. Уэллсу, к-рый не только написал мн. утопич. произведений, но и считал создание и критику социальных У. одной из осн. задач социологии. Ж. Сорель противопоставлял У. как рационализированное ложное сознание социальному мифу как стихийному выражению обществ. потребностей. Исследование У. занимает большое место в социологии познания К. Мангейма, стремившегося обосновать отличие У., к-рая выполняет функции социальной критики с целью вывести общество за пределы существующей действительности, от идеологии, к-рая по его мнению, выполняет функцию социальной апологии, призванной увековечить существующий строй. Согласно Л. Мамфорд, осн. назначение У. состоит в том, чтобы предвосхищать будущее общества, подобно тому, как научная фантастика это выполняет по отношению к естествознанию и технике. Бурж. социологи, долгое время третировавшие У. как нереальные химерич. проекты преобразования общества, к числу к-рых они бездоказательно относили и марксизм, резко меняют свое пренебрежит. отношение к ней после победы социалистич. революции в России. Эта переоценка значения У. в обществ. развитии была лаконично сформулирована Н. Бердяевым: «Утопии выглядят гораздо более осуществимыми, чем в это верили прежде. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас совсем иначе: как избежать их окончательного осуществления?». (О. Хаксли приводит это высказывание в качестве эпиграфа к своей книге — см. «Brave New world», L., 1958, p. 5). Эта установка стала лейтмотивом в оценке У. совр. социологами-немарксистами, среди к-рых явно возобладало отрицат. отношение к ней: ее характеризуют как насилие над действительностью, над человеком, природой, как обоснование и идеализацию тоталитарного строя. Одновременно утопич. жанр привлекает к себе возрастающее внимание с прямой целью воспользоваться им в идеологич. борьбе; раздаются призывы создать привлекательную для широких масс либерально-демократич. У. в качестве альтернативы марксизму, научному коммунизму (Ф. Хайек, Ф. Поллок и др.).

Эта тенденция проявилась в широком распространении т. н. «антиутопии», назначение к-рой состоит в том, чтобы изобразить социальные идеалы своего противника в заведомо пугающем или карикатурном виде, предположив их воплощение в жизнь. Хотя подобный прием, близкий к социальной сатире, встречался и прежде, напр. в творчестве Свифта, Вольтера, С. Батлера, он стал ведущим в жанре У. лишь в 20 в. Наиболее известными соч. такого рода на капиталистич. Западе являются романы «Мья» Е. Замятина, «Отважный новый мир» О. Хаксли и «1984 год» Дж. Оруэлла, в к-рых получили выражение не только враждебность к социализму, но и смещение перед лицом грядущих социальных последствий научно-технич. прогресса, стремление отстоять бурж. индивидуализм от наступающей рационализированной технократич. цивилизации. Одновременно в такого рода антиутопиях проявляется законная тревога за судьбу личности в т. н. «массовом обществе», протест против манипулирования сознанием и поведением личности в условиях гос.-монополистич. капитализма.

Марксистская социология рассматривает У. как одну из форм превращенного сознания, неадекватного отражения социальной действительности, к-рая, однако, выполняла в прошлом важные идеол. функции, воспит. и познават. функции в жизни общества и сохраняет нек-рые из них сейчас. В соответствии с этим значение У. определяется как ее классовым содержанием, так и социальным назначением. Противопоставление У. и идеологии неправомерно, ибо У. является также выражением интересов опред. классов и социальных слоев, как правило, не находящихся у власти (см. В. И. Ленин, Две утопии; в кн.: Соч., т. 18, с. 326—330). У. также имеет много общего с социальным мифом по идейному содержанию, с социальной сатирой — по лит. форме, с науч. фантастикой — по познават. функции. Вместе с тем У. и более широко утопич. мышление вообще обладает целым рядом присущих ему особенностей: в первую очередь убеждением в возможности разрешения всех противоречий общества однократным применением какой-либо универсальной схемы, рассматриваемой как панацея от любого социального зла. Тем самым осуществление У. предполагает обычно прекращение дальнейшего обществ. прогресса, догматич. подход к социальному идеалу, абсолютизацию социальных отношений и часто мелочную регламентацию всего образа жизни. Для У. поэтому характерны антиисторизм, намеренный отрыв от реальности, обычно нигилистич. отношение к действительности, стремление конструировать вещи и отношения по принципу «все должно быть наоборот», склонностью к формализму, симметрии, увлечение деталями, пренебрежение к переходу от реального к идеальному, идеалистич. понимание истории, обнаруживающее себя в преувеличении роли воспитания и законодательства, а также упование на поддержку со стороны выдающихся личностей, обладателей власти, филантропов и т. п.

В истории общества и обществ. мысли У. сыграла значит. роль. У. служила формой выражения революц. идеологии угнетенных классов и слоев, как это было во время восстания Аристоника в Пергаме (2 в. до н. э.), «желтых повязок» в Китае (2—3 вв. н. э.), в ходе крест. войн в эпоху феодализма, в период бурж.-демократич. революций. Авторами мн. утопич. произведений были видные обществ. и политич. деятели; мн. гос. деятели, напр. руководители амер. и франц. бурж. революций, испытали серьезное влияние утопич. идей: первые — Гаррингтона, а вторые — Руссо и др. Нек-рые утопич. проекты были даже осуществлены, хотя и оказались недолговечными, напр. гос-во иезуитов в Парагвае, колонии последователей Кабе в Сев. Америке и т. д. Мн. осн. принципы освободит. движения трудящихся, нравств. и законодат. нормы, системы педагогики и образования были впервые сформулированы в У. Великие утописты, как отмечал Ленин, «...гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно...» (там же, т. 5, с. 343). Вот почему нек-рые описанные в У. вымышленные гос-ва (Атлантида, Утопия, Океанья, Икария и т. п.), как это ни парадоксально, оказали на развитие человечества и совр. цивилизацию большее влияние, чем мн. реально существовавшие в истории гос-ва.

Хотя возникновение науч. социализма подорвало социальное значение У., лишило ее мн. прежних функций, У. вообще, в отличие от утопич. социализма, не утратила своей роли в качестве специфич. жанра литры. Прогрессивное значение У. в совр. эпоху проявляется в двух направлениях; она позволяет предвосхищать вероятное отдаленное будущее, к-рое на данном уровне познания не может быть научно предсказано в конкретных деталях («Гуманность Андромеды» И. Ефремова, «Магелланово облако» С. Лема и др.);

она может и предвосхищать нек-рые отрицат. социальные последствия человек. деятельности (с опасной тенденцией в обществе («Железная пята» Дж. Лондона, «Война с саламандрами» К. Чапека, «451° по Фаренгейту» Р. Бредбери, «Конец вечности» А. Азимова, «Трудно быть богом» Стругацких и др.). Эти формы У. в последнее время стимулировали развитие такой отрасли социологии, как социальное прогнозирование, в частности вызвали к жизни методы нормативного прогнозирования и сценариев с целью анализа и оценки желательности и вероятности предполагаемого развития событий.

Лит.: Лодыженский А. Н., Проекты вечного мира и их значение, М., 1880; Кирхенгейм А., Вечная утопия, [пер. с нем.], СПб., 1902; Сорель Ж., Размышления о насилии, [пер. с франц.], М., 1907; Свентоховский А., История У., [пер. с польск.], М., 1910; Волгин В. П., История социалистич. идей, ч. 1—2, М.—Л., 1928—31; Мортон А. Л., Англ. утопия, пер. с англ., М., 1956; Деборин А. М., Социально-политич. учения нового и новейшего времени, т. 1, М., 1958; Францов Г. П., Исторические пути социальной мысли, М., 1965; Ховвайлу, Социальные утопии древнего и средневекового Китая, «ВФ», 1959, № 9; Штейн В. М., Из ранней истории социальных утопий (Даосская утопия в Китае), «ВИМК», 1960, № 6; Wells H. G., A modern Utopia, L., 1909; его же, Experiment to autobiography, v. 1—2, L., 1931; Hertzler J. O., The history of Utopian thought, N. Y., 1926; Mannheim K., Ideology and Utopia; an introduction to the sociology of knowledge, L., 1936; Mueller W. D., Geschichte der Utopia-Romane der Weltliteratur, Bochum, 1938; Ross H., Utopias old and new, L., 1938; Dupont V., L'Utopie et le roman utopique dans la littérature anglaise, Toulouse—P., 1941; Partridge V. L., American dreams; a study of American Utopias, [Providencel], 1947; Tuveson E. L., Millennium and Utopia, a study in the background of the idea of progress, Los Ang.—Berk., 1949; Buber M., Paths in Utopia, L., 1949; Berneri M. L., Journey through Utopia, L., 1950; Ruyer R., L'Utopie et les utopies, P., 1950; Berdiaev N. A., Royaume de l'esprit et royaume de César, Nhat.—P., 1951; Modern science fiction, ed. R. Bretton, N. Y., 1953; Infield H., Utopia and experiment, N. Y., 1955; Gerber R., Utopian fantasy, L., 1955; Huxley A., Brave new world revisited, N. Y., 1958; Amsick K., New maps of hell, N. Y., 1960; Cohen N., The pursuit of the millennium, N. Y., 1961; Duveau G., Sociologie de l'Utopie et autres essais, P., 1961; Mumford L., Story of Utopias, N. Y., 1962; Entwicklungsstadien und Probleme der Utopie im Altertum, «Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe», 1963, № 3; Pollock F., The images of the future, L.—N. Y., 1961; Boguslaw R., The new Utopians, Englewood Cliffs (N. Y.), 1965; Utopias, «Daedalus», 1965, spring; Seivier J., Histoire de l'utopie, P., 1967. См. также лит. к ст. Утопический социализм.

«УТОПИЯ» (1516) — сочинение Т. Мора.

УШАКОВ, Федор Васильевич (1747—7 июня 1770) — рус. философ-материалист, правовед. Учился в Лейпцигском ун-те и был близким другом Радищева, к-рый является автором единственного биографич. очерка об У. («Жизне Федора Васильевича Ушакова», СПб., 1789).

В теории познания У. стоял на позиции *сенсуализма*, выводил способность человека из чувственной области: «...все действия разума суть чувствования», «...судить есть чувствовать...» (Радищев в А. Н., Избр. философские и обществ.-политич. произведения, 1952, с. 274). По У., все в природе состоит из непрерывно движущейся материи. Утверждая, что человек целиком детерминирован внешними обстоятельствами, У. на этом основании отвергал принцип *свободы воли*, отрицал возможность врожденных идей и потенций: «Человек есть хамелеон, принимающий на себя цвет предметов, его окружающих...» (там же, с. 265). Исходя из подобной абсолютизации роли внешних факторов в поведении человека, У. в своих правовых взглядах призывал, с одной стороны, перевоспитывать преступника, а с другой — улучшать обществ. нравы, ликвидируя тем самым причины преступности.

Соч. см. в кн.: Радищев А. Н., Избр. филос. и обществ.-политич. произв., М., 1952, с. 220—77.

Лит.: История философии в СССР, т. 2, М., 1968 (см. указатель имен). Л. Светлов. Москва.

УШИНСКИЙ, Константин Дмитриевич [19 февр. (2 марта) 1824—22 дек. 1870 (3 янв. 1871)] — рус. мыслитель и педагог. Окончил юридич. фак-т Моск. ун-та (1844). Профессор камеральных наук в ярославском Демидовском лицее (1846—49), откуда удален по подозрению в политич. неблагонадежности. С 1854 работал в школе, а также занимался литературной и редакторской работой. В 60-х гг. выступил как гл. теоретик и реформатор педагогики, школьного и учительского образования, автор учебников и книг для детского чтения («Детский мир», «Родное слово»).

Первоначально У. исходил из объективно-идеалистич. воззрений, но затем испытал влияние позитивизма. Позднее все более определенно склонялся к мысли о важности вклада материалистически ориентированного естествознания, эволюц. биологии и физиологии мозга в объяснение природы человека. По У., педагогика — наука философская, требующая единства идей. Однако реализовать это единство У. не удалось, его филос. учение осталось в своей основе дуалистическим, соединяющим постулат о нервной системе как

чистом механизме с пониманием души как бестелесной сущности.

Исследуя теоретич. основания процесса обучения и воспитания, У. создал труд «Человек как предмет воспитания» (т. 1—2, СПб, 1868—69, 3-й том остался незавершенным). В этой книге, по которой обучались поколения рус. педагогов, излагаются прогрессивные представления о развитии целостной личности под решающим воздействием воспитания и обучения. Полагая, что нравств. детерминация, идущая от общих устоев жизни народа, есть решающая сила в построении специфически человеческого уровня деятельности нервной системы, У. искал пути естественнонаучного обоснования педагогики. У. принадлежит ряд важных идей о роли труда в формировании личности, в развитии речи и мышления, об уровнях понимания и др.

Соч.: Собр. соч., т. 1—11, М., 1948—52.

Лит.: А н а н ь е в Б. Г., Очерки истории рус. психологии 18—19 вв., [М.], 1947; Л о р д к и н а н д з е Д. О., Педагогич. учение К. Д. У., 3 изд., М., 1954.

М. Ярошевский. Москва.

Ф

ФАБИАНЦЫ — члены англ. «Фабианского об-ва», реформистской социалистич. орг-ции [названа по имени рим. гос. деятеля Фабия Максима, или Кунктатора (Медлителя)]. Создана в 1884, в 1906 вошла в состав Лейбористской партии как особая лит.-публицистич. группа. Лидерами Ф. были Б. Шоу, С. и Б. Вебб. Используя в известной мере идеи Маркса, Ф. в основном опирались на Дж. С. Милля и С. Джемсона. Ф. — сторонники эволюц. реформистского пути установления социализма. В 50—60-х гг. «Фабианское об-во» насчитывало неск. тысяч членов. В него входит почти половина членов парламента от Лейбористской партии и большинство ее лидеров. Ф. пропагандируют идеи реформистского социализма, организуют конкретные исследования проблем местного самоуправления, эффективности национализации, экономич. планирования, социального страхования и др.

ФАЙНГЕР (Vaihinger), Ханс (25 сент. 1852—18 дек. 1933) — нем. философ, разработавший концепцию *фикционализма*; проф. ун-та в г. Галле (1884—1906), занимался популяризацией кантианства; в 1897 основал журн. «Kant-Studien», в 1905—82 выпустил двухтомный «Комментарий к Критике чистого разума» («Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft»). В историю философии Ф. вошел в первую очередь благодаря своей кн. «Философия как бы» («Philosophie des Als Ob», написана в 1877, изд. В., 1911, 10 Aufl., Лpz., 1927). Ф. близок к позитивистской линии в философии с ее бихевиористской, «биологической» теорией познания (*Мах, Авенариус, прагматизм*), к *волюнтаризму* Шопенгауэра, Ницше и к «филос.» дарвинизму. Однако, в отличие от *позитивизма*, отменяющего метафизич. проблематику, Ф. рассматривает познание, наше представление о мире как «колоссальное переплетение фикций» (см. указ. соч., Лpz., 1927, S. 90), противопоставляя их действительности («на самом деле»). Противоположение фиктивного действительности, на к-ром основывается вся философия Ф., не дает, однако, никакого критерия для определения истинного (в отличие от ложного). Наряду с этой исходной позицией и в противовес ей Ф. в правомерно позитивистском и феноменалистич. (агностическом) духе заявляет, что действительность недоступна для познания и что ощущения есть последние данности.

Для Ф. характерна прагматистская в своей основе трактовка мышления как органич. целесообразной функции, становящейся особым иск-вом со своими правилами, т. е. обычными, повторяющимися методами. Формы мыслит. деятельности являются допущениями, сделанными нами для преодоления затруднений мышления и достижения его цели; иногда они оказываются противоречивыми, но, несмотря на это, служат жизненной практике. Фикции — это «...психические образования, которые не только создают иллюзию понимания, но и делают для нас возможным практическое ори-

ентирование в мире» (там же, S. 92). Но, в отличие от прагматистов, Ф. не сводит истину к полезности. Задача философии, по Ф., состоит в том, чтобы разложить переплетение фикций на отд. фиктивные элементы. С этой т. зр. он рассматривает историю философии: путь ее, от Декарта через Локка, Юма и Канта, есть постепен. разрушение сверху вниз лесов, к-рые воздвиг человек вокруг действительности. Философия дошла, т. о., до основания этих лесов — пространства и времени — и теперь занимается их разрушением (см. там же, S. 99).

Методологич. подход Ф., проведенный последовательно, становится не только средством филос. разрушения реального мира, но и разрушения самой философии как одной из фикций.

См. о ч.: Nietzsche als Philosoph, В., 1902; Hartmann, Dühring und Lange, Iserlohn, 1876; Pessimismus und Optimismus, В., 1924.

Лит.: Бакрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, с. 178—97; L a p p A., Die Wahrheit. Eine Erkenntnistheoretischer Versuch, orientiert an Rickert, Husserl und besonders an Vaihinger's «Philosophie des Als Ob», Stuttg., 1913; R i t s c h l O., Die doppelte Wahrheit in der Philosophie des Als Ob, Gött., 1925; Del Negro W., H. Vaihingers philosophisches Werk mit besonderer Berücksichtigung seiner Kantforschung, «Kant-Studien», 1934, Bd 39, H. 3/4, S. 316—27.

В. Костиковский, А. Михайлов Москва.

ФАКТ (от лат. factum — сделанное, совершившееся) — 1) В обычном словоупотреблении синоним понятий истина, событие, результат. 2) В логике и методологии науки Ф. можно определить как обозначение особого рода предложений, фиксирующих эмпирич. знание (иногда Ф. определяют как знание, достоверность к-рого доказана). Это второе значение термина «Ф.» связано с тем, что при рассмотрении науки как системы знаний об определ. системах объектов в ней можно выделить совокупности предложений, различные по их гносеологич. функциям и логич. характеристикам. Одним из важнейших является различение групп предложений, образующих теорию и факты науки. Специфика Ф. науки заключается в том, что они, выражая знание о системе объектов, образующих предметную область данной теории, а) составляют базу для т. н. эмпирич. обобщений, ведущих к выдвижению гипотез и формулировке эмпирич. законов; б) используются для установления эмпирич. значения теории, т. е. для ее верификации или фальсификации. В случаях, когда законы и гипотезы содержат утверждения относительно бесконечных предметных областей и допускают лишь статистич. проверку, подобная процедура наз. эмпирич. подтверждением.

Хотя для каждого фиксированного момента времени любая науч. теория содержит конечное число предложений, формулирующих ее законы и гипотезы, количество следствий из этих предложений, получаемых на основе дедуктивного вывода, может быть в принципе бесконечным. Согласно неопозитивистской логике науки, окончат. средством установления эмпирич. значения теории должны быть эмпирич. высказывания,

фиксирующие результаты единичного наблюдения и получившие название «протокольных предложений», «данных», «констатаций» и т. д. В этой связи возникают следующие затруднения: 1) для проверки бесконечного (или неограниченно большого) числа следствий необходимо бесконечное (неограниченно большое) число наблюдений; 2) остается неясным, может ли единичное наблюдение, несущее в себе случайную информацию, подтверждать или опровергать соответствующее ему следствие из теории; 3) бесконечное или достаточно большое множество предложений, описывающих результаты единичных актов наблюдения, не может быть включено в систему предложений, образующих науч. знание, ибо последнее для любого выбранного момента времени конечно.

Стремление преодолеть эти затруднения привело к тщательному анализу эмпирич. знания, методов его построения и форм языковой фиксации. Было показано, что непосредств. данные фиксируют и учитывают влияние неск. факторов, в т. ч. условия наблюдения (y), случайные состояния приборов или средств наблюдения (z), специфику объекта (x) и состояния наблюдателя (u). Т. о., даже самый простой одноместный предикат наблюдения (P), обычно рассматриваемый как выражение знания о свойствах x , оказывается на деле сложным отношением, к-рое может быть выражено в форме: «с т. зр. u , пользующегося в условиях y аппаратом наблюдения z , x обладает таким-то свойством», т. е. $P(x, y, u, z)$. Выделение из этой сложной логич. структуры эмпирич. знания $P'(x)$, элиминирующего информацию об остальных факторах наблюдения (y, u, z), представляет сложную процедуру. Она предполагает, во-первых, ряд логич. операций, связанных с выявлением условий истинности $P'(x)$; во-вторых, определение числа вариантов для различных состояний факторов наблюдения $\{(y_1, y_2, \dots), (u_1, u_2, \dots), (z_1, z_2, \dots)\}$, позволяющее путем последоват. сопоставления и статистич. обработки выделить информацию об объекте x в максимально «чистом» виде; в-третьих, создание или подбор адекватного статистич. аппарата. При этом между предикатами, формулирующими результаты непосредств. наблюдения, и предикатами, возникающими вследствие применения определенных логич. и статистич. приемов, могут существовать более или менее заметные различия. Так, последовательность данных d , фиксирующих непосредств. результаты наблюдения за положением небесного тела в нек-ром интервале с дискретными значениями времени $t_0, t_1, \dots, t_k$, может иметь вид: «в момент t_i небесное тело x имело координаты X, Y, Z » (где $0 \leq i \leq k$). Предложение, выступающее в виде статистич. резюме последовательности $d_1, d_2, \dots, d_k$, дающее знание о пространств. характеристике x в интервале $\Delta t = t_k - t_0$, может иметь вид: «траектория x в интервале Δt есть A », где A — аналитич. или графич. описание траектории. Предложение последнего вида представляет эмпирич. Ф. науки (f).

Выделение в системе эмпирич. знания разных компонентов — непосредственных «данных» и «Ф.» — обнаруживает довольно сложную структуру этого знания. В частности, при невозможности повторного или многократного наблюдения (как в эпизоде с Тунгусским метеоритом) единичное d может выступать в роли Ф. (т. н. квазифакт). Однако информац. значимость и достоверность содержащегося в нем эмпирич. знания позволяет строить гипотезы с весьма небольшой вероятностной оценкой или дает невысокую степень подтверждения для соответствующих теорий. Т. о., наиболее существ. различия данных и Ф. касаются их логич. форм, способов получения (прямое наблюдение или логико-статистич. обработка) и гносеолгич. функции. Последняя наиболее тесно связана с проблемой эмпирич. значения теории. Если $S_1, S_2, \dots, S_n$ —

предложения теории T , а $e_1, e_2, \dots, e_k$ — конечные следствия, полученные из T путем дедукции, то эмпирич. проверка T достигается не попарным сопоставлением конечных следствий e и непосредственных данных d , а путем сравнения каждого из e с особыми эмпирич. предложениями $f_1, f_2, \dots, f_k$, возникающими в результате указ. переработки непосредственных данных.

Чтобы Ф. могли выполнять роль предложений, участвующих в проверке эмпирич. значения $S_1, S_2, \dots, S_n$, они должны отвечать двум требованиям: 1) каждое f_i , сопоставляемое с нек-рым e_i , полученным из T , должно быть выражено в тех же предикатах наблюдения или диспозиционных предикатах, в каких выражено e_i ; 2) оценка истинности f_i должна быть идентична значению истинности e_i . Т. к. большинство естеств.-науч. теорий (в т. ч. теорий матем. естествознания) работает на основе двузначной логики, то второе требование не может быть выполнено полностью, поскольку для любого e_i значения истинности дискретны и фиксированы, а соответствующие значения для f_i — статистич. резюме непосредственных данных — принимают континуум значений в интервале $0,1$. Поэтому вводится особый параметр — дефект истинности $\beta (0 \leq \beta \leq 1)$, и принимается условие, что значение истинности f_i идентично значению e_i , если истинностное значение $\Phi.(1-\beta)$ отличается от 1 не более, чем на ϵ (т. н. оценка дефекта истинности). Величина ϵ не зависит от требований теории T . При наличии адекватного статистич. аппарата выполнение последнего условия не только позволяет удовлетворить требованию (2), но и определяет размеры совокупности $d_1, d_2, \dots$ необходимой для получения достаточно правдоподобного Ф. и называемой полем Ф. Для теорий, следствия из к-рых содержат утверждения относительно бесконечных совокупностей феноменов, ситуаций или процессов, поля Ф. представляют собой нек-рые конечные, но статистически вполне представит. совокупности, выбираемые по особым правилам и замещающие бесконечные системы. Принципиально задание всех возможных полей означало бы возможность получить все интересующее нас знание о тех или иных объектах на чисто эмпирич. уровне. Неосуществимость этого требования показывает не только необходимость теории, но и несводимость ее к эмпирич. знанию ни на уровне Ф., ни на уровне непосредств. данных. Обнаружение этого обстоятельства существ. образом демонстрирует несостоятельность неопозитивистской логики науки.

Лит.: Ракитов А. И., Статистич. интерпретация Ф. и роль статистич. методов в построении эмпирич. знания, в кн.: Проблемы логики науч. познания, М., 1964; Косолапов В. В., Гносеологич. природа науч. факта, К., 1964; Goodman N., The structure of appearance, Indianapolis, 1954; Hacking Ian., Logic of statistical inference, L., 1965; Leinfellner W., Struktur und Aufbau wissenschaftlicher Theorien, W.—Würzburg, 1965; Salmon W. C., The foundations of scientific inference, Pittsburg, 1967.

А. Ракитов. Москва.

ФАКТИЧЕСКАЯ ИСТИННОСТЬ (в л о г и к е) — истинность предложения (суждения, высказывания), обусловленная, в отличие от т. н. логич. истинности, содержанием этого предложения. Иначе говоря, предложение является фактически истинным, когда его истинность зависит от значений истинности составляющих его элементарных (атомарных) предложений. Приписывание же определ. значений истинности этим последним означает, что рассматриваемому предложению дано определ. истолкование (*интерпретация*), т. е. что ему приписано определ. содержание, к-рое оно обозначает. Очевидно, что при ином истолковании элементарных предложений в соответствии с принятыми определениями логич. операций, входящих в рассматриваемое предложение, его значение истинности может измениться (предложение может стать

фактически ложным). В этом смысле говорят, что предложение зависит от фактов и является фактическим или синтетическим (в отличие от логич. или аналитич. предложений, см. *Тождественная истинность*).

Согласно введенной Карнапом терминологии, фактически истинное предложение есть предложение, выполнимое не во всех возможных описаниях состояния (моделях по Кемени), а лишь в нек-рых из них (см. *Логическая истинность*). Ясно, что отрицание фактически истинного предложения есть фактически ложное предложение и наоборот. Понимание Ф. и. предложения в смысле Карнапа (оно является нек-рым уточнением лейбницевского представления о Ф. и.) является семантическим (см. *Логическая семантика, Семантика в логике*). По существу оно является теоретико-множественным пониманием, т. к. использует понятие множества всех возможных описаний состояния (моделей) для языка, к-рому принадлежит рассматриваемое предложение, и, очевидно, является неэффективным (см. *Алгоритмы*).

Пусть L — нек-рый формализованный язык, в к-ром выражается (формализуется) какая-нибудь содержательная теория E . Пусть, далее, P — множество всех теорем теории E , доказуемых в L . Если L является полным языком (см. *Полнота*), т. е. если множество всех истинных предложений теории E совпадает с P , то можно считать, что понятие фактической и логической истинности предложений теории E совпадают относительно языка L . Совпадение логической и Ф. и., однако, не имеет места в случае неполноты языка L .

Следует отметить, что теоремы языка L подразделяются на собственно логические (на теоремы логики высказываний и логики предикатов) и на теоремы, полученные из содержательных аксиом L с помощью чисто логич. теорем и правил логики. Теоремы чистой логики, собственно, и можно принимать как логически истинные, в отличие от «фактических» («содержательных») теорем L , полученных с помощью логических средств L из содержательных аксиом теории E , содержащихся в L .

Однако такое синтаксическое (см. *Синтаксис в логике*) понимание Ф. и. существенно предполагает выделение «чистой логики». Определения же чистой логики могут быть различными. Напр., под чистой логикой можно понимать либо исчисление высказываний (см. *Логика высказываний*), либо предикатов исчисление первого порядка без равенства (или же с равенством), либо исчисление предикатов второго порядка без каких-либо присоединенных аксиом свертывания и т. п. Отсюда следует относительность синтаксич. понимания Ф. и. предложения в формализованном языке. Имеются попытки формализовать различие фактич. и логич. истинности в рамках *модальной логики*.

Поскольку Ф. и. (соответственно ложность) предложения зависит от значений истинности составляющих его элементарных (атомарных) предложений, то для установления Ф. и. (ложности) предложений требуется иметь точные описания способов приписывания значений истинности элементарным (атомарным) предикатам, входящим в соответствующие элементарные предложения. Анализ же естеств.-науч. языка дает многочисл. примеры различных трудностей при определении значений истинности элементарных предикатов. В связи с этим достаточно упомянуть о существовании неопределенностей оценок предложений в квантовой механике, об употреблении в науч. рассуждении предложений с различными степенями правдоподобности, а также предикатов, зависящих от времени и т. д. Возникают трудности приписывания значений истинности и сложному предложению, содержащему *диспозициональные предикаты*. Рассмотрение нек-рых из этих трудностей в рамках формальной *семиотики* может быть осуществлено посредством логик с более чем двумя значениями истинности (см. *Многочленная логика*).

Лит.: Бочвар Д. А., К вопросу о парадоксах математической логики и теории множеств, «Математический сборник», 1944, т. 15, вып. 3; Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959; Карнап Р., Testability and meaning, «Philosophy of Science», 1936, v. 3, № 4; 1937, v. 4, № 1; егo же, Introduction to semantics, Camb. (Mass.), 1942; Margenau H., Nature of physical reality, N. Y., 1950; Кемени И., A new approach to semantics, «The Journal of Symbolic Logic», 1956, v. 21, № 1—2; Rosser I. B. and Turquette A. R., Many-valued logics, Amst., 1952; Reichenbach H., Nomological statements and admissible operations, N. Y., 1954; Turquette A. R., Modality, minimality and many-valuedness, «Acta Philosophica Fennica», 1963, fasc. 16; Hanson W. H., On formalizing the distinction between logical and factual truth, «The Journal of Symbolic Logic», 1966, v. 31, № 3. В. Физм. Москва.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ (факториальный анализ) — один из методов математич. обработки дан-

ных исследования массовых совокупностей. При Ф. а. эти данные сводятся в корреляционные матрицы, на к-рых определяются детерминанты («факторы»), лежащие в основе корреляций между сопоставляемыми переменными, которыми характеризуются элементы совокупности. Созданный первоначально для психологич. исследований, Ф. а. стал позднее применяться в социологии, биологии, медицине, экономике, а также в физике. Ф. а. в его совр. виде основан на использовании методов матричной алгебры и векторной геометрии; он заключается в сведении путем ряда преобразований квадратной матрицы n -го порядка к прямоугольной матрице с m строк и n столбцов, где n всегда должно быть меньше m . Десятичные числа, стоящие на пересечениях строк со столбцами, представляют собой факторные веса переменных по выделенным факторам, т. е. фактически коэффициенты корреляции между этими переменными и факторами. В наст. время Ф. а. проводится с помощью электронновычислит. машин.

Первая модель факторизации была предложена англ. психологом Спирменом (1904), выдвинувшим представление о существовании в сфере интеллекта генерального фактора (фактор « g ») и ряда специфич. факторов (« S »), действующих только в пределах данного теста. Холзингер ввел би-факторную модель и развил представление о существовании, кроме генерального и специфических, еще и групповых факторов, общих для нек-р. переменных. Принципиальный обзор теории и практики Ф. а. был осуществлен амер. психологом Тёрстоном, к-рый отказался от представлений об обязат. наличии в матрице интеркорреляций общего фактора и указал на возможность действия в такой матрице набора одних лишь групповых факторов («восприимчиве», «пространственный», «вербальный» факторы). Развитые на основе этой мульти-факторной модели матем. методы извлечения факторов обладают различной степенью точности и сложности. «Трансформационный метод» финского психолога Амаваара позволил связывать данные разных исследований, проведенных в одной и той же области.

Осн. областью применения Ф. а. до сих пор остается сфера *способностей* — умственных и специальных (музыкальных, математических, двигательных и др.). Методами Ф. а. изучается также структура личности. Сов. психологи применяют технику Ф. а. для изучения структуры свойств нервной системы человека, при исследованиях памяти и т. д. Матем. процедура Ф. а. сама по себе не говорит о содержании и существе выделяемых факторов. Содержат. интерпретация последних основывается на обобщении психологич. или физиологич. сущности тех переменных, к-рые получили по данному фактору наибольшие факторные веса.

Лит.: Небылицын В. Д., Совр. состояние Ф. а., «Вопр. психологии», 1960, № 4; Теплов Б. М., Простейшие способы Ф. а., в кн.: Типология, особенности высшей нервной деятельности человека, т. 5, М., 1967; Thurstone L., Vectors of mind, Chi., 1935; егo же, The dimensions of temperament, «Psychometrika», 1951, № 16; Cattell R. B., Factor analysis, N. Y., 1952; егo же, Personality and motivation structure and measurement, [N. Y.], 1957; Eysenck H. J., The structure of human personality, L.—N. Y., 1953; Guilford J. P., The structure of intellect, «Psychol. Bull.», 1956, v. 53, № 4; Ahmavaara Y., On the unified factor theory of mind, Hels., 1957; Werdelin J., The mathematical ability, Cph., 1958; Harman H. H., Modern factor analysis, Chi., 1960; Horst P., Factor analysis of data matrices, N. Y., 1965.

В. Небылицын, А. Медведев. Москва.
ФАКТОРОВ ТЕОРИЯ — термин, традиционно используемый для обозначения социологич. концепций, пытающихся объяснить изменение состояний общества каким-либо явлением, воздействием к-рого признается единств. фактором, определяющим изменение этих состояний, и потому по необходимости абсолютизируется. Гносеологич. основой таких концепций является

характерная для материализма 17—18 вв. абсолютизация причинности.

В истории социальной мысли известно неск. попыток такого объяснения механизма развития общества. К их числу относятся географич., демографич., психологич., в конце 19 в. — технологич. и др. виды детерминизма. Однако всякий раз эти попытки приводили к ситуации (к-рую Г. В. Плеханов назвал заколдованным кругом взаимодействия), вызываемой тем, что явление, используемое в качестве фактора, прежде, чем стать причиной, — было следствием (см. «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю», гл. 2).

Для снятия такой ситуации оказалось необходимым причинный подход дополнить системно-структурным и историч. подходами, к-рые были применены марксизмом к самым разным социальным объектам: обществу в целом, капиталистич. формации, семье, гос-ву и др. Эти подходы позволяют «...изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами)» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 37). Специфика такого подхода состоит в том, что объект рассматривается как система, изменение состояний к-рой означает ту или иную перестройку мн. элементов его структуры, а не какого-либо одного из них. По отношению к такому подходу однофакторный (причинный) подход может занимать лишь подчиненное положение: рассматривать причинные зависимости внутри системного объекта можно только при сознат. абстрагировании от всей системы связей и понимании того, что выводы, получаемые при изучении причинной пары, нельзя экстраполировать на целое. Энгельс в письмах 90-х гг. резко возражал против попыток интерпретации марксизма как однофакторной концепции, а именно, экономич. детерминизма, противоречащей его и Маркса пониманию историч. процесса (см. также «Нем. идеология», там же, с. 19). Системный подход противостоит не только однофакторному, но и такому многофакторному подходу, при к-ром взаимодействие ряда факторов только постулируется, но они не задаются как элементы структуры. В таком случае имеет место лишь механич. соединение факторов.

Хотя употребление термина Ф. т. вошло в традицию, он является неверным, ибо «претендует» на наличие теории факторного подхода. Однако такая теория (к-рая должна была бы содержать типологию факторов, принципы их выделения и др.) на практике отсутствует. В связи с этим вместо термина Ф. т. логичнее было бы употреблять термин «факторный подход».

Проблема однофакторного или многофакторного подходов возникает не только применительно к глобальному обществу (по отношению к к-рому она активно обсуждалась в конце 19 — нач. 20 вв.), но и при изучении локальных объектов, в практике конкретных социальных исследований и гл. обр. при изучении социальных процессов (таких, как миграция населения, текучесть кадров, динамика обществ. мнения и др.), где принципы системного подхода еще не получили широкого развития и где факторный подход в настоящее время широко используется. В простейших случаях методика факторных исследований может основываться на методах установления причинных связей, разработанных в индуктивной логике (метод единственного сходства и др.). Однако необходимо различать практич. использование факторного подхода в эмпирич. исследованиях — с одной стороны, и методологическую проблему соотношения факторного и системно-структурного подходов в науке, возможностей каждого из этих подходов — с другой.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., 2 изд., т. 3; Энгельс Ф., Письма 90-х гг., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, М., 1953; Кош И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; Т i m a-

s c h e f f N., Sociological theory. Its nature and growth, 3 ed., N. Y., 1967. Р. Рывкина. Новосибирск.

ФАЛЕС (Φαλῆς) (ок. 625—547 до н. э.) — др.-греч. философ, родоначальник античной и вообще европ. философии и науки, основатель милетской школы. Пронесходил из г. Милет (М. Азия). По преданию, Ф. путешествовал по странам Востока, многому научился у египетских жрецов и вавилонских халдеев. Из приписываемых Ф. соч. до нас ничего не дошло. Ф. опирался на отдельные теокосмогонические идеи-образы Гомера («Илиада», XIV, 246; VIII, 13—16) и Гесиода («Теогония», 116—133; 720—725), но отбросил мифологич. олицетворение явлений и сил природы. Обоснованный Ф. новый взгляд на мир заключался в том, что все многообразные явления и вещи было сведено им к единой основе (первостихии или первоначалу), которой Ф. считал «влажную природу», воду (см. Aristotel, Met. I, 3, 983a 24—983b 30). По Ф., все возникает из воды и в нее же превращается. Ф. развивал мысль об одушевленности (гилозонизм) и божественности первоначала: «мир одушевлен и полон богов» (А 3, 22; ср. А 1, 24). Как и для представителей ионийской школы «божественное» для Ф. тождественно с природным (материальным) первоначалом (водой); божеством он называл «то, что не имеет ни начала, ни конца» (А 1-1, 36), т. е. беспредельное. Отличая душу от тела, душевную жизнь от процессов природы, Ф., вслед за Гомером, мыслил душу в виде тонкого (эфирного) вещества. Душа как активная (чувствующая) сила и вместе с тем как носитель разумности и справедливости причастна к божественному (разумному и прекрасному) строю вещей. Ф. использовал достижения др.-вост. науки (египтян, вавилонян и финикийцев) и сделал ряд выдающихся открытий: предсказал солнечное затмение, к-рое произошло в 585 до н. э., разделил год на 365 дней (А 1, 27) и т. п.

Фрагменты в рус. пер., в кн.: Маковельский А., Досократизм, ч. 1, Каз., 1914, с. 9—24. Лит.: Остроумов М., Фалес Милетский, «Вера и разум», 1887, № 23; Трубецкой С. Н., Метафизика в Древней Греции, М., 1890, с. 151—54; Гомперц Т., Греч. мыслители, пер. с нем., т. 1, СПб., 1911, с. 39—44; Блонский П., Этюды по истории ранней греч. философии, М., 1914; Лосев А. Ф., Очерки антич. символизма и мифологии, т. 1, М., 1930; его же, История антич. эстетик, М., 1963, с. 339—43; История философии, т. 1, М., 1940, с. 25—32; Лурье С. Я., Очерки по истории антич. науки, М.—Л., 1947, с. 36—40; Томсон Дж., Первые философы, пер. с англ., т. 2, М., 1959, с. 145—58; Михайлова Э. Н., Чанышев А. Н., Ионийская философия, М., 1966, с. 25—50; Kirck G. S., Porphy on science and the precursors, «Mind», 1960, v. 69, № 275. Ф. Гессиди. Москва.

ФАНАЗИЯ (от греч. φαντασία — воображение) — необходимый компонент творч. деятельности, психологич. содержание к-рого состоит в построении образа или психич. модели конечного или промежуточных продуктов деятельности. По своему значению понятие Ф. совпадает с понятием *воображения*.

ФАНЬ ЧЖЭНЬ (р. прил. 450—515) — кит. философ-материалист. Автор трактата «Шэнь ме лунь» («Об уничтожении души»), направленного против учения *махань* о загробной жизни. Трактат написан в форме диалога и содержит разбор взаимоотношений души и тела. Ф. Ч. доказывает, что тело — материальная основа души, а душа — функция тела, поэтому, когда умирает тело, уничтожается и душа. В ответ на возражение, касающееся того, что отличие человека от дерева и других подобных предметов заключается в наличии у него сознания, что свидетельствует о

существовании души, Ф. Ч. заявляет, что как человек, так и дерево состоят из материи, но в противоположность древесной человек. материя качественно иная — ей присуще сознание. Все части тела, по Ф. Ч., являются одновременно частями души, и воспринимаемые ими ощущения отличаются от мыслей (вместилецем к-рых Ф. Ч., следуя традиционной т. зр., считал сердце) лишь степенью интенсивности. В последней части трактата Ф. Ч. подчеркивает практич. важность отрицания бессмертия души как средства излечения людей от страха перед муками ада и от надежды на загробное воздаяние. Связывая даосскую идею естественности с конфуцианскими социальными воззрениями, Ф. Ч. пишет, что понимание всеобщей подчиненности единому вселенскому закону необходимости — возникновения и гибели, приведет к тому, что люди, находя удовлетворение в своих повседневных занятиях, не будут стремиться ни к чему такому, что выходило бы за их пределы; это даст обществу устойчивость и процветание.

Лит.: Хоу Вай-лу [и др.], Чжунго сыян туниши (История кит. идеологии), т. 3, Пекин, 1957, с. 373—403; Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 2, Princeton, 1953, p. 289—92; Balazs E., The first Chinese materialist, в его кн.: Chinese civilization and bureaucracy, New Haven, 1966, p. 255—76. В. Рубин. Москва.

ФАРАБИ, аль-Фараби, Абу Наср ибн Мухаммед (870—950) — философ, ученый-энциклопедист, один из основоположников аристотелизма на Ближнем и Ср. Востоке, в связи с чем получил прозвание «Второй учитель» (второй) — т. е. после Аристотеля). Ф. прокомментировал «Категории», «Герменевтику», «Аналитики» (1-ую и 2-ую), «Тонику», «Софистику», «Риторикку» и «Поэтику» Аристотеля, а также «Введение в философию» Порфирия. Из оригинальных работ Ф. наиболее известен трактат «Жемчужина премудрости» («Исбат аль-акль», Хайдарабад, 1928), а также «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» («Китаб ара ахл аль-мадинат аль-фадила», см. в кн.: С. Н. Григорян, Из истории философии Ср. Азии и Ирана 7—12 вв., М., 1960), в к-рых изложены соответственно филос. и социальные идеи Ф. В целом ему принадлежит ок. 100 работ по истории естеств. наук и философии.

В основе онтологии Ф. лежит платонистское учение об *эманации*: истечении различных сред бытия из «Единого»; мироздание представляется как девять заключенных друг в друга сфер-небосводов, обладающих душами, к-рые и заставляют сферы вращаться вокруг Земли и к-рые в свою очередь получили свою энергию от первоотолчка. Движение и соприкосновение сфер рождает 4 осн. элемента (воду, воздух, огонь и землю), комбинации к-рых образуют тела. Тела, согласно Ф., состоят из формы и первичной материи, к-рая вечна и не зависит от бога — первопричины бытия. Средством познания бытия, по Ф., служат науки, к-рые разделяются на теоретические (логика, естеств. дисциплины, метафизика) и практические (этика и политика). В системе наук первенство принадлежит логике: она позволяет отличить истинное знание от ложного и является поэтому основой разума. Закон противоречия — осн. принцип логики. Процесс познания имеет две ступени: ощущение и мышление (*intellectus*), к-рые отображают различные стороны объектов: первое — их внешне, изменчивые свойства (*акциденции*), второе ≡ существо предметов (*субстанцию*). Теория познания и сенсуализм Ф. непосредственно связаны с его учением о душе, свойствами к-рой являются ощущение и мышление. В вопросе о смертности или бессмертии души Ф., критикуя Платона, считает, что душа не предшествует телу, а появляется и умирает одновременно с ним. Отсюда — познание есть не «воспоминание» души о ее прежнем «бестелесном» существовании в мире эйдосов, как утверждал Платон:

«разумная душа» постигает природу вещей лишь на основе показаний органов чувств.

Социальный идеал Ф., изложенный им в «Трактате о взглядах жителей добродет. города», — общество без насилия, войн и порабощения, основанное на дружбе и взаимопомощи граждан, управляемое просвещенным монархом. Общество разделено у Ф. на четко разграниченные слои, взаимозависимость и соподчинение между к-рыми представляются Ф. необходимыми для социальной гармонии.

Идеи Ф. оказали сильное влияние на развитие филос. и социальной мысли Востока и, в частности, на мировоззрение *Ибн Сины*, *Ибн Баджи*, *Ибн Рошда*, *Низами* и *Ибн Хальдуна*.

Соч.: *Китаб аль-маджму*, Каир, 1907; Существо вопросов, в кн.: Избр. произв. мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока 9—14 вв., М., 1961; Комментарии к «Категориям» Аристотеля, там же.

Лит.: Очерки по истории филос. и общественно-политич. мысли народов СССР, т. 1, М., 1955; История философии, т. 1, М., 1957, с. 239—49; Хайруллаев М. М., Абу Наср Фаробий, Таш., 1961; Григорян С., Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока, М., 1966, с. 159—84. М. Хайруллаев. Ташкент.

ФАРБЕР (Farber), Марвин (р. 14 дек. 1901) — амер. философ-феноменолог с тенденцией к материализму. Ученик Гуссерля. Проф. ун-та в Буффало (с 1930), заслуженный профессор (с 1954), президент Междунар. феноменологич. об-ва (с 1940), гл. редактор журн. «Philosophy and Phenomenological Research». Начав свою филос. деятельность как компилятор Гуссерля, Ф. к 40-м гг. переходит на позиции т. н. натурализма (близкого к материализму), рассматривая феноменологию с ее редукцией лишь как вспомогат. метод, необходимый для предварит. анализа понятий, категорич. структур. Ф. подвергает критике идеалистич. т. зр. Гуссерля; признает объективную реальность и материальное единство мира, первичность природы по отношению к сознанию. Он приближается к историческому материализму, выдвигая обществ. отношения в качестве фактора, определяющего обществ. сознание и трактуя, в частности, философию как концентрированное выражение доминирующих социальных интересов. Близость Ф. к марксизму выражена и в его интересе к проблемам труда и капитала, империализма и войны.

Соч.: The foundation of phenomenology, Camb. (Mass.), 1943; Naturalism and subjectivism, Springfield, 1959; The aims of phenomenology. The motives, methods and impact of Husserl's thought, N. Y., 1966; Phenomenology and existence: toward a philosophy within nature, N. Y., 1967; Basic issues of philosophy: experience, reality and human values, N. Y., 1968.

Лит.: Быховский Б. Э., Распредмечивание философии, «ВФ», 1956, № 2; его же, На верном пути, там же, 1961, № 12. Т. Латина. Москва.

ФАТАЛИЕВ, Халиль Магомедович (1915—23 окт. 1959) — сов. философ и физик, д-р филос. наук (с 1950). Окончил физич. фак-т МГУ (1937). В 1946—второй секретарь Дагестанского обкома КПСС. В 1947—депутат Верховного Совета РСФСР и член Президиума Верховного Совета Даг. АССР. В 1953—1959—зав. кафедрой философии естеств. фак-тов МГУ. Область науч. исследований Ф.— филос. проблемы естествознания. Под его руководством был подготовлен трехтомный труд «Философские вопросы естествознания». Работы Ф. «Естественные науки в жизни общества» (М., 1956) и «Диалектический материализм и вопросы естествознания» (М., 1958) были удостоены Ломоносовской премии (1959).

Соч.: Естеств. науки и материально-производств. база общества, М., 1960; Марксистско-ленинская философия и естествознание, М., 1960; Марксизм-ленинизм и естествознание. [Сб. работ], М., 1962.

ФАТАЛИЗМ (от лат. *fatalis* — предопределенный судьбой, роковой) — мировоззренч. концепция, истолковывающая действительность как нечто предопределенное. Ф. исходит из признания неизбежного хода вещей и тем самым исключает становление новых воз-

можностей. Детерминацию обществ.-историч. действительности Ф. рассматривает как подчинение человека власти внешней, трансцендентной ему силы. Эта сила может выступать как сверхъестеств. и божеств. воля (теологич. Ф. и провиденциализм), как изначальный социальный порядок, представляющийся сводом раз и навсегда данных законов бытия, как неотвратимое «естественное» устройство мира с безраздельным господством природной необходимости и т. д. Крайний Ф. отрицает случайность вообще, умеренный Ф. допускает ее как форму опосредствования фатума. Ф. можно рассматривать как рационализацию древней мифологич. концепции *судьбы*: в Ф. на место фатума слепого и непознаваемого ставится фатум, поддающийся распознаванию, — миропорядок, в котором человек получает возможность стать сознат. и преуспевающим его проводником.

Классич. форма Ф. в античности — *стоицизм*, особенно римский. Стоич. Ф. резюмировал положение индивида перед лицом всепоглощающего могущества социальных сил (империй, войн и т. п.): «Волящего судьба ведет, а неволящего влачит» (Сенека, Письмо к Луцилию). Христ. идеология в рамках общей фатальности (см. *Предопределение*) вводит *свободу воли* индивида. Католицизм осуждает крайний Ф. как ересь. Вообще в смягченных вариантах Ф. считается обязательным проявлением фатума, или провидения (см. *Провиденциализм*), или законов истории через посредство деятельности людей: фатум нуждается в них как исполнитель (напр., у Вико). Лейбниц, проводя умеренный Ф. и критикуя Ф. крайний, отводил свободу сферу единичных вещей, тогда как закономерности относил к «предустановленной гармонии». Фихте возвел деятельность в принцип, однако эта деятельность оказалась надиндивидуальным началом, господствующим над историей реальных людей: это предполагает «...понятие наперед определенного... мир о в о й п л а н, ...из которого можно было бы полностью вывести главные эпохи человеческой земной жизни...» («Осн. черты совр. эпохи», СПб, 1906, с. 5). Шеллинг, при всем своем стремлении изобразить историю как «сценическое действие» и предоставить индивидам свободное «соавторство» в нем, истолковал роли людей как охватываемые изначальным единством и всецело производные от него, так что «...сама история... являет вековечную тождественность и вековечную основу гармонии...» («Система трансцендентального идеализма», Л., 1936, с. 356). Гегель вернулся к Ф., когда утвердил господство отчужденных абстрактных форм: «деспотизм всеобщего над особенным», «хитрость разума» в истории. В противоположность идеалистич. и теологич. Ф., к-рый ставит над миром сверхъестеств. силу — «божественную волю», «мировой разум», метафизически-материалистич. Ф. (Гоббс и др.) возводит в абсолют естеств. силы (Субстанцию, Среду): «...вещь делает ..., она делает так, как определено природой, и иначе не может» (С и п н о з а Б., Избр. произв., т. 2, М., 1957, с. 203). Ф. здесь есть прямое следствие тезиса: человек — «часть» природы (см. там же, с. 204; возражения Канта см.: Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 188, 217, 431). Отсюда выводилось требование: «...покоримся природе...» (Г о л ь б а х П., Избр. произв., т. 1, М., 1963, с. 262). Др. вариант материалистич. Ф. — это метафизич. истолкование истории с т. зр. «теории среды», в т. ч. *экономический материализм*.

Марксизм, критикуя как волюнтаризм, так и Ф. во всех его вариантах, видит социальную природу и корни Ф. в неразвитости обществ. человека и его творч. сил. Затерянность в системе классовых отношений, под гнетом иерархии отчужд. функций, манипулирование человеком и диктат антагонистич. гос-ва, господство к-рого «...заменило собой средневековое сверхъес-

тественное небо с его святынями», «...этот мертвящий кошмар» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 17, с. 544, см. также с. 339, 598) воспитывают пассивно-комформистское, фаталистич. сознание. Человек кажется обреченным быть рабом порядка вещей, прикованным к своему месту в системе разделения обществ. труда, к-рое «наподобие рока» существует «...вне индивидов, независимо от них» (Архив Маркса и Энгельса, т. 4, 1935, с. 91). Апологетич. и охранит. идеология классово-антагонистич. общества заинтересована в закреплении фаталистич. представлений, парализующих способность к историч. творчеству, внушающих настроению смиренной покорности «фатуму» и обыват. безразличия. Вместе с тем к Ф. прибегает также и авантюристич. субъективизм, пытающийся выдать свой произвол за предопределенный и единственно правильный образ действий и суждений.

Марксизм отвергает Ф. с позиций диалектики объективного и субъективного, исследуя законы обществ. развития как имманентные деятельности людей. Если объективист толкует о «непреодолимых исторических тенденциях», превращая всякое объяснение в оправдание, марксизм, напротив, показывает, кто (какой класс и т. п.) ответственен за якобы само собой происходящее (см. В. И. Ленин, Соч., т. 1, с. 380, а также с. 400 и т. 18, с. 302). В историч. драме нет кем-то или чем-то предначертанного «сценария» с гарантированным финалом, она вершится самими людьми-авторами в создании и борьбе. Идеиная борьба против Ф. — составная часть революционно-гуманистич. борьбы за «истинное царство свободы», коммунизм.

Лит. см. при ст. *Судьба*, *Детерминизм*, *Исторический материализм*, *Необходимость*, *Свобода*, *Свобода воли*.

Г. Батищев. Москва.

ФАТУМ (лат. *fatum* — приращение, рок, судьба) — см. *Судьба*.

ФАЦЗЯ («законники», легисты) — др.-кит. школа политич. мысли, возникшая в сер. 4 в. до н. э. Осн. ее принципы сформулированы в трактате «Книга правителя области Шан» («Шан-цзюнь шу»), составленном в 3 в. до н. э. последователями и единомышленниками политич. деятеля Шан Яна (4 в. до н. э.). Второе классич. произв. Ф. — трактат «Хань Фэйцзы» (3 в. до н. э.). Сам термин «Ф.» принадлежит историку Сыма Тяню (2 в. до н. э.).

Появление школы Ф. связано с образованием на территории Китая вместо множества мелких городов-гос-в больших царств, перед правящими слоями к-рых стояла задача создания четкого работающего и дисциплинированного гос. аппарата, готового выполнить любой приказ деспота. Раннеконфуцианской концепции политич. действия, исходящей из того, что моделью гос-ва служит семья и правитель должен выполнять по отношению к своим подданным роль заботливого отца, в «Шан-цзюнь шу» противопоставлен идущий от *Мо-цзы* взгляд, сравнивающий правителя с мастером, измеряющим и обрабатывающим свой материал. Развив этот ход мысли, легисты отбросили понятие воли неба, а понятие блага народа, к к-рому, по *Мо-цзы*, следует стремиться, заменили благом гос-ва, т. е. благом государя, воля к-рого — закон для страны. Закон (фа) школы Ф., означающий способ управления и не имеющий отношения к законности или правовому строю, был завершением этого выставленного *Мо-цзы* принципа, согласно к-рому средствами политич. действия должны быть награды и наказания; именно закон, не имеющий никакого отношения к правств. нормам, ясный, точный и не подлежащий обсуждению, должен определять, какие поступки подлежат награде, какие — наказанию. При этом «рукоятки управления» (как были описаны в теории Ф. награды и наказания) признавались неравноценными, и осн. роль отводилась карат. мерам.

Новая модель политич. действия, служившая исходной позицией для школы Ф., приводила к переоценке всех этико-политич. представлений. Отвергая принцип гуманности (*жэнь*), выдвинутый Конфуцием, легисты утверждали, что, поскольку народ состоит из расчётливых себялюбцев, правитель должен не заботиться о нем, а использовать его для своих целей. В этом направлении ими была разработана стройная программа политич. мероприятий. Так как легче использовать слабый народ, чем сильный, в «Шан-цзюнь шу» провозглашается принцип ослабления народа путем его экспроприации и доведения т. о. до полной зависимости от милости правителя. Поскольку мощь гос-ва зависит от его боевой подготовки и производительности с. х-ва, только война и земледелие объявляются достойными занятиями, остальные же признаются ненужными и даже вредными. Особенно опасным, подрывным делом считается изучение древней истории и культуры, ибо оно, во-первых, отвлекает от войны и земледелия, во-вторых, неизбежно приводит к оценке политич. мероприятий пр-ва в свете опыта прошлого. Радикальному устранению такой возможности должна была служить политика оболванивания народа (*юйминь*), бывшая одним из краеугольных камней легистской программы.

Последовательное осуществление теоретических положений школы Ф., вылившееся вскоре после объединения Китая (в конце 3 в. до н. э.) в зверскую расправу с конфуцианцами и в попытку путем сожжения книг уничтожить всю гуманитарную культуру, столь основательно скомпрометировало Ф., что впоследствии никто не решался уже открыто провозгласить себя сторонником этой школы. Тем не менее легистское направление фактически продолжало существовать внутри конфуцианства после того, как в конце 2 в. до н. э. конфуцианство стало гос. идеологией. Постеп. вытеснение раннеконфуцианских гуманистич. устремлений проповедью верноподданнич. преданности императору означало торжество теории Ф. внутри бюрократич. ортодоксии.

Лит.: Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, пер. с кит., М., 1957, с. 400—19; Фань Вэнь-лань, Др. история Китая, пер. с кит., М., 1958, с. 266—70; Рубин В. А., Два истока кит. политич. мысли, «Вопр. истории», 1967, № 3; Книга правителя области Шан (Шан-цзюнь шу), пер. с кит., вступ. ст. и комментарий Л. С. Переломова, М., 1968; Хюу Вай-яу (и др.), Чжунго сысян тунши (История кит. идеологии), т. 1, Пекин, 1957, с. 589—634.

В. Рубин, Москва.

ФАШИЗМ (итал. *fascismo*, от *fascio* — пучок, связь, объединение) — одна из форм реакц. антидемократич. бурж. движений и режимов, характерных для эпохи общего кризиса капитализма. Ф. у власти — «...это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» (Программа КПСС, 1961, с. 53). Особенностью Ф., по сравнению с режимами воен. диктатуры, личной власти, бонапартизма и др., является осуществление насилия над массами через всеобъемлющую гос.-политич. машину, включающую систему массовых орг-ций и разветвленный аппарат идеол. воздействия, дополняемых системой массового террора. Ф. широко использует псевдореволюционные и псевдосоциалистические лозунги и формы организации масс для маскировки тотального насилия.

Появление Ф. на политич. арене — результат кризиса социально-экономич., политич. и культурного развития бурж. общества, страха правящей буржуазии перед натиском революц. социализма. Ф. усиливает свою активность в момент обострения кризиса империализма, когда возрастает стремление реакции применять методы грубого подавления демократич. и революционных сил (Междунар. Совещание коммунистич. и рабочих партий. Док-ты и мат-лы,

1969, с. 322). Неравномерность темпов и форм развития этого кризиса, упадок или неразвитость демократически-парламентских форм политич. жизни, противоречия между степенью идеол. организованности и уровнем культуры масс, «новые» средства мобилизации старых массовых предрассудков — характерные элементы почвы, на к-рой растет Ф. Не случайно Ф. утвердился в условиях наибольшей остроты указанных противоречий, благоприятных для вовлечения сравнительно широких слоев гл. обр. мелкобурж. населения в политич. акции в качестве «толпы».

При всем известном истории или возможном многообразии фашистских движений (отличающихся друг от друга различными вариантами сочетания военной и парт. диктатуры, террористич. и идеол. принуждения, национализма и этатизма и т. д.) общим условием их формирования является кризис демократич. форм бурж. гос-ва при отсутствии или же недостаточности иных эффективных форм регулирования социальных отношений. Свойственная всей эпохе монолистич. капитализма, отмечавшаяся Лениным тенденция к ликвидации или выхолащиванию демократич. составляющей необходимого условия, при к-ром развивается и идет к власти Ф., к-рый «...начинает с оголтелого антикоммунизма, чтобы, изолировав и разгромив партии рабочего класса, раздробить силы пролетариата и бить их по частям, а затем покончить со всеми другими демократическими партиями и организациями, сделать народ слепым орудием политики капиталистических монополий» (Программа КПСС, 1961, с. 53). Формы Ф. зависят от целого ряда специфических для каждой страны обстоятельств: обострения классовых конфликтов при неспособности бурж. гос-ва воздействовать на них, кризиса бурж. парламентского строя в условиях раскола или деполитизации рабочего класса, значимости националистич. и реваншистских факторов в идеол. атмосфере подготовки мировой войны. В Зап. Европе (Германия, Италия) фашистские движения возникали как форма реакции на угрозу социалистич. революции; в Лат. Америке неоднократно складывались близкие к Ф. политич. режимы; в нек-рых странах Азии и Африки возникают известные условия для паразитирования антидемократических, в т. ч. и фашистских, форм на нац. движениях и лозунгах.

Неверно, однако, было бы видеть в Ф. неизбежную стадию социально-политич. развития совр. капитализма. Его господство оказалось возможным лишь в нек-рых странах и в определ. период, хотя присутствие Ф. методы массового политич. и идеол. насилия получили широкое распространение. Установление Ф. свидетельствует как о слабостях рабочего и демократич. движения, так и о неспособности господств. класса — буржуазии — удерживать свою власть демократич. парламентскими методами.

Фашистские режимы соединяют политич. насилие над массами с чрезвычайно интенсивным и д е о л о г и ч е с к и м принуждением.

Используя и подогревая исторически сложившиеся предрассудки масс, Ф. навязывает массовому сознанию свои идеол. стереотипы (*расизм*, шовинизм, милитаризм, культ силы и т. д.), стремится заново создать или возродить активную систему идейной и ритуального принуждения. Ф. нарочито отказывается от претензий на «научность» своей идейной опоры, резко разграничивая (не только в пропаганде, но и на практике) систему «полезных» (для гос-ва, нации) знаний и убеждений от «разлагающего объективизма» науч. мышления, пригодного лишь для служебных целей. «Мировоззрение не имеет ничего общего со знанием, — утверждал Геббельс. — Чем больше обо всем знанием, тем — как это часто бывает — меньше решимость выступить в пользу определенного мировоззрения.

Мировоззрение — это специфический взгляд на мир, предпосылкой его является подход к событиям под одним и тем же углом зрения. По такому же образцу строились рассуждения идеологов итал. фашизма Дж. Джентиле или А. Рокко о вреде «интеллектуализма» для Ф., к-рый опирается на «действие п. чувство»; аналогичными суждениями обосновывал свое недоверие к интеллигентам и интеллигентности» и Гитлер («человек может умирать лишь за ту идею, которой он не понимает» — цит. по кн.: Adorno T. [a. o.], *The authoritarian personality*, N. Y., 1950, p. 733). Один из стандартных тезисов фашистских теоретиков состоял в том, что Ф. «не нуждается в доказательств», поскольку он подтверждается лишь собств. практикой и тем противостоит либеральным или социалистич. учениям, ищущим своего обоснования в теоретич. подходах к обществу.

Претендуя на историч. обоснование своих взглядов, идеологи Ф. ссылались на теорию сильной власти Маккиавелли, концепцию общества-гос-ва Гоббса, сакрализацию гос. идеи у Гегеля; для идеологов нем. Ф. наиболее характерны ссылки на органицизм в социологии 19 в., рассматривавший нацию и гос-во как «биологич. организм» (см. *Органическая школа* в социологии), философию человека у Ницше, псевдоисторизм Г. Трейчке, «социализм» Шпенглера и т. д. На деле из теоретич. наследия Ф. отобрал лишь то, что оказалось пригодным для воздействия на массовое сознание в соответств. условиях; реакц. системы прошлого он взял лишь в их «практически-массовом» значении. Так, аристократич. миф Ницше о «белокурой бестии», «сверхчеловеке», направленный против «толпы», превратился в идеологии Ф. в оправдание тотального подчинения личности «массе», а на деле — фашистской партийно-гос. машине. Ф. и его идеология — типичный продукт империализма 20 в. Он нуждался прежде всего в идеологии «стадного» типа и конструировал ее из подручного историч. материала. Составными частями идеологии Ф. являются доктрины тоталитарного гос-ва и агрессивного этноцентризма. Ее важным звеном обычно выступает квазирелиг. политич. культ.

Тоталитарное гос-во изображается в фашистской идеологии высшей и универсальной формой обществ. жизни. Подчиняя себе или включая в себя все прочие формы социальной организации, фашистское гос-во отождествляет себя с «обществом», «народом», «нацией»; социальные институты, группы, личности имеют право существовать лишь как органы и элементы этого универсального целого. «Для фашизма общество — цель, индивиды — средство, и вся жизнь состоит в использовании индивидов для социальных целей», — утверждал Рокко («Communism, fascism and demagogu», ed. by Cohen, N. Y., 1963, p. 343). По словам Муссолини, «для фашиста все в государстве и ничто человеческое и духовное не имеет ценности вне государства. В этом смысле Ф. тоталитарен, и фашистское государство, синтезируя и объединяя все ценности, интерпретирует их, развивает и придает силы всей жизни народа» (там же, p. 361). Лидеры нем. Ф., ориентировавшиеся на захват территорий чужих гос-в, усиленно подчеркивали «приоритет» нации или народа («фольк») по отношению к гос-ву. «Нация есть первое и последнее, которому подчинено все остальное» (Rosenberg A., там же, p. 398). На деле от имени «нации» и «народа» выступал фашистский режим, для к-рого ссылки на «мистич.» характер нац. единства служили оправданием тотальной гос. системы, где высшим источником власти выступал вождь, якобы воплощавший волю и дух народа. В строжайше централизованной гос. машине Ф., в к-рой каждый орган отвечал лишь перед вышестоящим, отсутствовало традиционное для бурж. общества разделение властей,

а законодательство и исполнение «законов», судебный и внесудебный террор, административное и идейное принуждение сосредоточивались в одних руках. Доктрина тоталитарного гос-ва исключала автономность к.-л. сфер или ценностей обществ. жизни — религии, морали, иск-ва, семьи и т. д.; все подлежало гос. контролю и регулированию. В этой доктрине не было места для личности вне гос. организации; человек существует лишь как «гос. человек», как принадлежность наличной, т. е. фашистской, социальной машины. Выношенные — и ополщенные — бурж. развитием идеи неотъемлемых прав личности, свободы и борьбы мнений и т. д. Ф. отверг с порога. «В государстве не существует больше свободного состояния мыслей, — заявлял Геббельс. — Просто имеются мысли правильные, мысли неправильные и мысли, подлежащие искоренению ...» (Poljakov L., Wulf J., *Das Dritte Reich und seine Denker*, B., 1959, S. 15).

Волна агрессивного шовинизма, возведенного Ф. в ранг гос. политики и захлестнувшая сравнительно широкие слои населения, — одно из наиболее важных и трудно объяснимых явлений идеологич. климата Ф. В фашистской идеологии ущербные моменты нац. самосознания — этнич. ограниченность, предубеждения, т. н. комплекс неполноценности и т. д. — превращаются в активные факторы массовой пропаганды и политики. «Фашизм — это... неосознанное пробуждение нашего глубокого расового инстинкта», — утверждал А. Рокко (см. Cohen, указ. работа, p. 335). Социально-психологич. структуры, связанные с низшими уровнями обществ. сознания, сформировавшиеся в условиях этнич. разобщенности, Ф. выводит на поверхность идеологии, оформляет при помощи расистских и «органических» теорий. Лозунг нации («народа — нации», тотально организованного политически) выполнял по меньшей мере три функции: 1) обосновывал «классовый мир» и интеграцию общества, противостоящего «зримому врагу», 2) обеспечивал психологич. самоутверждение того среднего слоя, к-рый Ф. превратил в главную массовую опору режима, 3) оправдывал попытку порабощения, а в определ. случаях и поголовного истребления др. народов. В этой политике нашли свое логич. завершение установки Ф., по к-рым «польза» гос-ва или достойного управления народа («арийцев») является единств. источником моральной оценки и правопорядка. Свобода и существование отд. личности, этнич. групп, других гос-в не представляют ценности и рассматриваются лишь под углом зрения их «пользы» для этого гос-ва и его идеологии. Эти установки объясняли, в частности, обыденную для нацизма практику скрупулезного холодного расчета эффективности уничтожения людей; расходы на патроны и печи аккуратно сопоставлялись с доходами от труда обреченных, реализации ценных вещей, золы и т. д.

Чудовищные преступления Ф. против человечества — развязывание мировой войны, истребление целых народов, невероятно расчетливая жестокость в отношении пленных и мирного населения и т. д. — осуществлялись при массовом соучастии в этих рационально-планируемых злодеяниях.

М и л и т а р и з а ц и я всех обществ., в т. ч. идеологич., отношений — характерная черта фашистского режима. Ф. рождается в обстановке напряженности, нуждается в ней и создает эту обстановку, поскольку она содействует поддержанию казарменной дисциплины и военно-командных методов управления, оправдывает тотальную мобилизацию, требует отказа от классовых и индивидуальных интересов, самоотречения во имя фикции нац. интеграции. Установка на постоянную «борьбу», притом борьбу со «зримым», т. е. очевидным для обывателя, даже персонафицированным внутренним и внешним врагом (инородная

этнич. группа, чужое гос-во) стала образом жизни в условиях Ф.

Наиболее широко употребляемой формой идеол. оправдания Ф. служила «историческая» мифология, превращавшая опыт прошлого в обоснование права на господство «избранной» расы, нации, гос. системы. Откровенно формулировавшаяся цель фашистской историографии состояла в том, чтобы «заново пересмотреть и переписать историю человечества» (Rosenberg A., *Der Mythos des XX. Jahrhunderts*, Münch., 1933, S. 4); этот пересмотр сводился к тому, что «избранной» нации и расе приписывалась ведущая роль в гос. строительстве, воен. деле, культуре и т. д. Другой момент «переписывания» истории состоял в изображении фашистского режима «завершающей» стадией социального развития («тысячелетний рейх»).

Выступая душепителем революц. и демократич. движений и прежде всего — коммунистич. движения, Ф. в то же время широко рекламировал свою идеологию как «революционную» и «социалистическую». Ближайшая цель лозунгов такого типа состояла в том, чтобы воспользоваться антикапиталистич. настроениями масс, в частности созданными обстановкой экономич. кризиса, для ликвидации парламентаризма, конституц. свобод и прав личности во имя возвышения фашистского гос-ва. Провозглашая себя «революционным», Ф. стремился использовать определ. лозунги, тактич. приемы и организац. формы, связанные по своему происхождению с рабочим и освободит. движением. Фашистский «социализм» противопоставлял формальной, парламентской, юридич. системе бурж. гос-ва некий неформальный, бесструктурный, опирающийся не на закон, а на «волю масс, нации, народа», тоталитарный механизм «народного» гос-ва, суда, «фюрера». В определ. мере «социализм» Ф. может оцениваться как идеол. реализация шпенглеровского принципа «всеобщего чиновничества»: «Социализм, если рассматривать его с технической точки зрения, — это принцип чиновничества. В конечном счете, каждый рабочий приобретает статус чиновника вместо статуса продавца. То же самое происходит и с предпринимателем» (Sprengle O., *Politische Schriften*. Preussentum und Sozialismus, Münch., 1933, S. 4).

Венцом всей системы идеол. и политич. отношений, характерных для Ф., является культ вождя, носителя абсолютной верховной власти, облеченного сверхъестеств. полномочиями, стоящего над обществом, над обыденным сознанием, над правом, непосредственно воплощающего в своей персоне «дух нации», «историч. судьбу» и т. п. По утверждению Дж. Дженгиле, «вождь выражает словами то, что остается невыраженным в глубине сердца народа» (см. Cohen, указ. работа, р. 382). Этим «доказывалась» абс. прavoта вождя и требование абс. доверия к нему. Одна из «заповедей» итал. солдата, разработанных фашистской пропагандой, гласила: «10. Муссолини всегда прав». По словам Геринга, нацисты должны верить, что вождь непогрешим в делах нации, подобно тому, как католики верят в непогрешимость папы. Миф о вожде персонифицировал доктрину тотальной идеологии и тотального гос-ва, способствуя ее доведению до массового сознания, в к-ром стремление возложить ответственность за свои судьбы на высочайший личный авторитет фюрера служило закономерным следствием разрушения существовавшей ранее системы идеол. отношений и ценностей. Эти «запросы» фашистского режима обусловили отбор и выделение на ведущие роли деятелей определенного психол. типа (параноич. склад психики, уверенность в собств. непогрешимости, мания преследования, авторитарность личности и т. д.). Неизбежные продукты такой ситуации — личный произвол «вождя», к-рый терпит и считает полезным правящая кли-

ка; вождь отвечает надеждам находящихся под его влиянием масс, жаждущих авторитета. В лит-ре о Ф. культ определ. «вождя» иногда служит характеристикой соответствующего режима (гитлеризм, франкизм). Поверхностность подобных точек зрения, игнорирующих социальную природу Ф., очевидна; они фиксируют гл. обр. типичный для Ф. личный произвол, бесспорно накладывающий глубокий отпечаток едва ли не на все стороны деятельности фашистского режима и придающий ему видимость личной диктатуры (диктатор выступает как единств. «личность» во всей системе). Ф. не сводится к личной тирании «вождя», это сложная иерархич. система организованного массового насилия получает в культе «вождя» свое организационное и идеол. завершение. В этом один из важных факторов нестабильности фашистского режима, поскольку устранение вождя может вести к дискредитации всей системы господства Ф. (ср. падение Ф. в Италии в 1943).

По структуре и способам воздействия на массовое сознание идеология Ф. может быть отнесена к определ. системе религиозных (культовых) отношений. Именно так рассматривали Ф. многие его создатели и идеологи. Ф., по словам Муссолини, есть религиозная концепция, в которой человек рассматривается в его внутренней связи с высшим законом и объективной волей (см. «Fascism», в кн.: *Enciclopedia Italiana*, v. 14, Mil., 1932). В Германии А. Розенбергом было организовано «Нем. религ. движение» (*Deutsche Religionsbewegung*), провозгласившее следование нацистской доктрине и «фюреру» высшей культовой нормой. Культовый характер идеол. системы Ф. определялся не заявлениями или стремлениями его проповедников, а такими ее чертами, как универсальный мифологизм доктрины, канализация эмоций и — шире — подсознания масс через разветвленный механизм ритуальных действий (символич. шествия, съезды, гимны и т. д. — «коричневый культ»), харизматич. тип лидерства. Особенностью Ф. как идеол. системы служит ярко выраженный политич. культ, присущий более древним религиям (непосредств. сакрализация власти вождя, социальной общности, противостоящая персонализму и космополитизму христианства). С этим связаны неизбежные, более или менее сильно выражавшиеся противоречия между Ф. и христ. церковью, иногда — известная осторожность режима в прокламировании своей идеологии (особенно в Италии, Испании).

Фашистский режим представляет собой централизованно-иерархич. систему антидемократич. диктатуры, осуществляемой через аппарат массового политич. и идеол. принуждения и террора. Важнейшими элементами структуры Ф. выступают фашистская партия — единств. политич. орг-ция режима, подчиняющая своему контролю или прямо поглощающая органы гос. управления, и широкие по составу массовые многомиллионные орг-ции — проф., молодежные, женские, спортивные и др. В Германии фашистская партия (нем. национал-социалистич. рабочая партия — НСДАП) насчитывала в сер. 30-х гг. 5 млн. членов. Все рабочие и служащие страны были охвачены орг-цией «трудового фронта» (ок. 30 млн.). Вся молодежь с 10 лет объединялась нацистскими союзами (мальчики 10—14 лет — в «дейчес юнгфольк», 14—18 лет — в «гитлерюгенд», девочки 10—14 лет — в «союз девочек», 14—21 года — в «союз нем. девушек»), насчитывавшими до 10 млн. чел. Система женских, благотворительных, спортивных, научных и др. союзов призвана была провести фашистское влияние во все сферы обществ. жизни. В Италии имела подобную структуру (1943): 4770 тыс. членов фашистской партии, 4500 тыс. в трудовых союзах («дополаворо»), 1200 тыс. в женских орг-циях и т. д. Другую опору

фашистского режима составляла система специализированных органов массового террора: штурмовые отряды, тайная полиция, осведомители, цензоры, тайные суды, концлагеря.

Фашистская партия, являвшаяся центр. звеном политич. механизма Ф., отличается от буржуазно-парламентских партий не только по ориентации, но и по структуре своей деятельности. Подчиняя строго централизованному идейно-политич. контролю миллионы своих членов, фашистская партия делает их практически и моральными соучастниками действующей правящей клики во главе с диктатором; при этом к.-л. влияние партийно-организованной массы на руководство режимом исключено. В своей борьбе за власть фашистская партия получает поддержку определ. группы монополистич. капитала и в то же время активно использует недовольство и брожение масс, в основном средних слоев. Придя к власти и став монополистом в политич. жизни страны, фашистская партия, многочисленными узами связанная с крупным капиталом, служит средством политического контроля над всем обществом и государством. Не «партия правит» в такой системе, а через партию и контролируемые ею массовые орг-ции правит народом и страной узкая клика, сплоченная честолюбием, фанатизмом, подозрительностью и страхом потерять доверие диктатора. Эта функция фашистской партии во многом объясняет ее социальный состав. Если, напр., в гитлеровской партии в 1935 насчитывалось 20% самостоят. хозяев, 13% чиновников, 21% служащих, 32% рабочих и 11% крестьян, то это еще никоим образом не говорит о степени участия соответств. группы в управлении режимом: здесь видно лишь, на кого влиял и через кого проводил свою политику Ф. в Германии.

Гос. механизм Ф. в высших своих инстанциях фактически и формально сливается с верхушкой парт. иерархии, парламентские (рейхстаг в Германии) или монархические (в Италии) институты превращаются в простое прикрытие тоталитарного режима. Ликвидируя представительность, разделение властей и всякую открытую политич. борьбу (единственной внутренней ее формой для Ф. являются нескончаемые интриги внутри правящей клики), Ф. сохранил и включил в свою систему чиновничье-бюрократический исполнит. аппарат, военную и полицейскую орг-ции. В то же время при Ф. происходит нарочитая «идеологизация» гос. машины, к-рая объявляется выразителем общего «нац.» духа, а не чьих-либо групповых интересов. Ликвидировав все иные формы политич. и идеол.-гич. организации в обществе, Ф. уничтожил избират. систему, нар. представительство, борьбу мнений; в условиях монополии власти организуемые режимом плебисциты (в Германии в 1934—38) оказывались средством создания атмосферы массовой поддержки Ф. и его «фюрера».

Социальная структура фашистского режима определяется тем, что система обществ. разделения труда, сформировавшаяся на совр. этапе капиталистич. развития, находит дополнение и завершение в структуре тоталитарного политич. и идеол.-гич. механизма. Хотя сами по себе бурж. социально-экономич. отношения не претерпевают к.-л. существ. изменений (доля гос.-монополистич. капитала в экономике фашистской Германии не превосходила обычных для совр. капитализма величин), значительно изменились формы и возможности гос. и монополистич. контроля над хозяйством, особенно в условиях войны. Социально-экономич. ориентация Ф. предполагает не только гос.-экономич., но прежде всего гос.-идеол.-гич. и политич. регулирование классовых отношений, направленное на подавление классовой борьбы трудящихся. С этой целью проводилось принудит. решение трудовых споров, рассасывание без-

работицы, в частности при помощи мобилизации рабочей силы на сооружение объектов воен. значения, действовала система пособий многочисленным и т. н. меры, имевшие как экономическое, так и идеол.-гич. значение. В то же время происходило (искусственно созданное и раздуваемое пропагандой) смещение всей направленности социальных интересов. Насаждавшаяся Ф. ответственность о несправд. ответственности каждого перед гос. машиной противопоставлялась «фикции» классовой борьбы, якобы созданной враждебными силами.

Ф. насаждал систему «сотрудничества» рабочих, предпринимателей, специалистов, жандармов и т. д. в качестве служителей «интересов нации». В Германии эта система обеспечивалась трудовой повинностью и гос.-парт. контролем над предприятиями, в Италии — «корпоративным» строем. Совершенствуя средства эксплуатации рабочего класса, Ф. убеждал рабочих ставить превыше всего долг перед «нацией» (т. е. фашистским режимом). Крест. массу Ф. связал системой гос. повинностей, представителей интеллигентного труда (специалисты, художники и др.) превратил в платных и контролируемых слуг тотального гос.-ва. В предельно циничной форме использовал Ф. интеллектуальные силы общества. Отрицая всякую претензию науки и интеллекта на ведущую роль, Ф. нуждался в услугах высококвалифицированных специалистов для воен. х-ва, пропаганды и т. д. и умел получать такие услуги. Порожденное прусской дисциплиной, прямым принуждением (исследовательские лаборатории создавались не только в концлагерях, но и в лагерях уничтожения для наиболее эффективного использования направляемых туда науч. сил), податками и националистич. угаром служение Ф. определ. части научной и художеств. элиты бурж. «массового» общества — наглядный пример далеко зашедшего отлучия дипломированных его слуг от интеллигентов-подвижников и просветителей прошлого. «Прусский учитель», к-рый, по известному изречению Бисмарка, победил под Садовой, стал аккумулятивным строителем газовых камер, квалифицированным лакеем режима и одной из важнейших его опор (из всех социальных групп учителя в наибольшей мере — на 30% — были вовлечены в НСДАП).

В различных слоях общества Ф. встречал более или менее интенсивное сопротивление; особую роль играли подпольные группы, руководимые коммунистами. Глубокая внутр. нестабильность Ф. как режима нашла наиболее резкое выражение в том, что условием сохранения его господства было нагнетание военной напряженности и развязывание мировой войны, в которой фашистские режимы Германии и ее сателлитов были уничтожены. Лишенный милитаристских стимулов Ф. (напр., в Испании) ведет к стагнации экономич. и политич. жизни; тем самым режим обрекает себя на разложение и перерождение.

Поражение фашистских гос.-в во второй мировой войне под ударами Советской Армии и сил союзников и последующее развитие двух систем на междунар. арене показали бесперспективность Ф. в тех его формах, к-рые сложились в 20—30-х гг. в Италии и Германии, но отнюдь не ликвидировали фашистских тенденций и течений в капиталистич. странах. Наследием гитлеризма служат неонацистские движения в ФРГ и др. странах. Коммунистич. движение, как указывается в документах Междунар. совещаний марксистско-ленинских партий, считает актуальной задачей борьбу против опасности Ф., учитывает возможности появления новых его форм.

Анализ Ф. как социального явления представляет одну из актуальных задач социологии и социальной психологии. Марксистский подход к проблеме Ф. был выработан КПСС и мировым коммунистич. движением

после преодоления нек-рых ошибок, связанных с недооценкой опасности Ф. как особой формы бурж. строя. Принципиальная оценка Ф. как террористич. диктатуры бурж. реакции была изложена в докладе Г. М. Димитрова на 7-м конгрессе Коминтерна, выразившем ориентацию коммунистич. движения на создание единого демократич. антифашистского фронта. Тем самым была создана предпосылка для правильного понимания идеологии и политич. структуры Ф., для выяснения каналов его воздействия на массовое сознание. При совр. многообразии «рассеянных» форм Ф. особенно важным становится понимание всего комплекса социальных, политических, личностных и др. условий появления фашистских тенденций; такой анализ приобретает все большее значение для определения наиболее эффективных путей борьбы с Ф. и сплочения всех демократич. и прогрессивных сил в единый антифашистский фронт. «Борьба против фашистских режимов является существенной частью действий против империализма, за демократические свободы. Общая задача всех демократов, всех сторонников свободы, независимо от их политической позиции, мировоззрения и религиозных убеждений, — увеличивать реальную поддержку национальным прогрессивным силам, борющимся против таких очагов реакции и фашизма, как правительства Испании и Португалии, реакционная хунта полковников в Греции, военно-олигархические кланки в Латинской Америке, против всех тиранических режимов, состоящих на службе империализма США» (Международ. совещание коммунистич. и рабочих партий. Док-ты и мат-лы, 1969, с. 323).

Лит.: Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС, М., 1967; Димитров Г. М., В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, М., 1937; Ульбрихт В., К истории новейшего времени, пер. с нем., т. 1, М., 1957; Итоги второй мировой войны. Сб. ст., пер. с нем., М., 1957; Документы совещания представителей коммунистич. и рабочих партий, М., 1960; Галкин А. А., Фашизм и буржуазное об-во (Политич. и социальные корни германского фашизма), М., 1966 (Дисс.); его же, Германский фашизм, М., 1967; Замощкин Ю. А., Митрохин Л. Н., Социально-психологич. корни антикоммунизма в США, «ВФ», 1966, № 10; Бурлацкий Ф. М., Это не должно повториться. Социологич. заметки об идеологии Ф., М., 1967; Лопухов В., Фашизм и рабочее движение в Италии, М., 1968; Neuman F., Behemoth. The structure and practice of national socialism, Toronto, 1942; Bayle F., Psychologie et éthique du national-socialisme, P., 1953; Lukács G., Die Zerstörung der Vernunft, B., 1955; Chaveau H., Les origines du fascisme, «Cahiers du communisme», 1958, № 7; Gamm H.-J., Der braune Kult, Hamb., 1962; Nolte E., Der Faschismus in seiner Epoche, Münch., 1963; Aquarone A., L'organizzazione dello Stato totalitario, Torino, 1965; Salvemini G., Le origini del fascismo in Italia, Mil., [1966]; Arendt H., The origins of totalitarianism, N. Y., 1966; Schenbaum D., Hitler's social revolution. Class and status in Nazi Germany, 1933—1939, N. Y., 1966; Bauer O. [u. a.], Faschismus und Kapitalismus. Theorien über die sozialen Ursprünge und die Funktion des Faschismus, Fr./M., 1967; Theorien über den Faschismus, Köln—B., 1967; Weiss J., The fascist tradition. Radical right-wing extremism in modern Europe, N. Y.—[a. o.], 1967; Carsten F. L., The rise of fascism, Berk.—Los. Ang., 1967; Vibes G., Le fascisme italien. Etat des travaux depuis 1945, «Revue française de science politique», 1968, № 6. Ю. Левада. Москва.

ФЕДОР АТЕИСТ (θεόδωρος "Αθεός) (4 в. до н. э.) — др.-греч. философ, родом из Кирены, представитель киренской школы; склонялся к скептицизму. В области этики, в отличие от Аристотеля, Ф. А. учил, что мотивом поступков, высшим благом и целью жизни должны быть не кратковременные чувства, наслаждения, а длительная душевная удовлетворенность, радость, связанная преим. с познанием, разумением или мудростью. Поэтому мудрость есть благо, а отсутствие ее — зло. Удовольствие и страдание занимают среднее положение между мудростью (добром) и глупостью (злом), но в зависимости от обстоятельств и отношения к ним они могут стать и тем и другим. Ф. А. считал, что мудрец не нуждается в друзьях, дружбе и долге, а также в отечестве, т. к. отечеством

является весь мир. В соч. «О богах», от которого до нас дошло лишь название, Ф. А. отрицал бытие богов, или, во всяком случае, отвергал нар. представления о богах.

Лит.: Гомперц Т., Греч. мыслители, пер. с нем., т. 2, СПб., 1913, с. 181—83; История философии, т. 1, М., 1940, с. 151. Ф. Кессиди. Москва.

ФЕДОРЕНКО, Евгений Григорьевич [р. 25 июля (7 авг.) 1903] — сов. украинский философ, д-р филос. наук (с 1963), профессор (с 1963). Член КПСС с 1932. Окончил историч. фак-т Одесского ун-та (1933), аспирантуру Киевского ун-та (1941). С 1932 — на преподавательской работе. Зав. кафедрой философии Киевского мед. ин-та (с 1963). Ответств. редактор сб. «Филос. вопросы медицины и биологии» (с 1965). Область науч. исследований — историч. материализм, этика, методологич. проблемы естествознания (медицины).

Соч.: Радянська держава — головне знаряддя побудови комунізму в СРСР, «Наук. зап. Київськ. ун-т. Збірник філос.», 1954, т. 13, вып. 11, № 1; Про роль народних мас і особи в історії, К., 1957; Коммунистич. нравственность, К., 1958; Этика, в кн.: Українська радянська енциклопедія, т. 4, К., 1961; Мораль комуністична, там же, т. 9, К., 1962; Моральні основи радянської сім'ї, К., 1963; Основи марксистсько-ленінської етики, [К.], 1965.

ФЕДОРОВ, Николай Федорович (1828—15 дек. 1903) — рус. религ. мыслитель-утопист. «Незаконный» сын кн. П. И. Гагарина и пленной черкешенки. Был учителем в провинции, затем библиотекарем Румянцевского музея (1874—98). Ведя аскетич. жизнь, считая грехом всякую собственность, хотя бы на идеи и книги, Ф. при жизни ничего не опубликовал. Его ученики В. А. Кожевников и Н. П. Петерсон издали избранные отрывки и статьи Ф. под назв. «Философия общего дела» (т. 1, Верный, 1906; 2 изд., т. 1, вып. 1—3, Харбин, 1928—30; т. 2, М., 1913; рукописное наследие Ф. хранится в Гос. библиотеке СССР им. Ленина). Идеи Ф., почти неизвестные при его жизни, вызвали, однако, особый интерес у таких людей, как В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский (к Ф. восходит замысел «Братьев Карамазовых»).

Ф. воплотил в себе противоречия рус. утопич. мысли. В центральной у Ф. идее преодоления смерти и всеобщего спасения соединились подспудные духовные течения в рус. крестьянстве, связанные с радикальным антицерк. сектантством, и наивная беспредельная вера шестидесятника-разночинца в спасающую силу техники (можно отметить связь его взглядов с идеями масонства об идеальном мироустройении по архитектурному чертежу — «проекту». См. ст. «Астрономия и архитектура», «Весы», 1904, № 2). Невозможность для Ф. примириться с гибелью хотя бы одного человек. существа на земле приводит его к разрыву и с традиц. христианством, и со всей совр. цивилизацией. Для Ф. христ. идея личного спасения противоположна делу всеобщего спасения и потому безнравственна: нужно жить не для себя (эгоизм) и не только для других (альтруизм), но со всеми и для всех. Это — союз живущих (сыновей) для воскрешения умерших (отцов) (см. «Философия общего дела», т. 2, с. 8). Ф. относит к «отцам лжи» Сократа («познай самого себя» Ф. толкует как призыв думать только о себе); Декарта, ибо тот считал критерием истинны мышление, а не коллективное действие; Канта, отделившего теоретич. разум от практического, веру — от дел, но в особенности — «антихриста» Ницше, в к-ром «совершился страшный суд западной философии» и воля к воскрешению отцов извратилась в активную волю к истреблению. Т. о., Ф. далеко превзошел *славянофилов* в своем неприятии Запада («царства ренегатов сыновьяго дела»). Подобно славянофилам, Ф. видит в патриархальности России залог ее особой историч. миссии: Россия начнет дело всемирного воскрешения. Фантастич. концепция самодержавия Моск. Русн (царь — заместитель бога-отца) у Ф. — доведенное

до абсурда славянофильство и «почвенничество». Ф. — враг всяких личных привилегий как источника вражды и обособления, всех формально-гражданских отношений как неродственных и, следовательно, злых; враг города (этой «совокупности небратских состояний»). Культ предков — «всемирный культ всех отцов» — единственная основа религии (см. там же, т. 1, с. 46). Ф. считал необходимым создать центры, которые изучали бы научно-технические приемы «...управления всеми молекулами и атомами внешнего мира так, чтобы рассеянное собрать, разложенное соединить, т. е. сложить в тела отцов...» (там же, с. 442), а также организовать «трудовые армии» и направить их на дело воскрешения. (Противник войн, Ф. тем не менее склонялся к военно-дисциплинарной организации «общего дела».) Исходя из христ. доктрины о первородном грехе и искуплении мира Христом, Ф. видит в ней залог воскрешения собств. усилиями объединившегося человечества, к-рое тем самым как бы не нуждается в благодати. При этом Ф. надеялся связать теургию (богодействие) и технологию. «Проект» научно-позитивного воскрешения противостоит и «нечувствию неправды смерти» — гл. греху всей культуры, и надеждам на сверхъестественное воскрешение. Исходная точка программы Ф. — обратить вспять основную ложную направленность человека к рождению детей, ведущую к дурной множественности и дурной бесконечности. Дети, получая жизнь от отцов, обязаны, в свою очередь, воскресить, «родить» своих отцов. Таким путем будет побеждена смерть, подчинение человеку слепой, разлагающей силы природы. Человечество обратит природу в орудие всеобщего воскрешения и станет союзом бессмертных существ, «церковью воскрешших», создав земной рай в масштабе Вселенной.

В оценке Ф. в филос. лит-ре существует разнобой. Кроме федоровцев, о нем писали только философы религ.-церк. направления. В. Зеньковский, С. Булгаков пытались представить Ф. христ. мыслителем. Между тем пророчества христианства Ф. принимает условно: если люди не воскресят себя сами, они будут воскрешены насильственно — для суда. С большим основанием др. православный теолог Г. Флоровский находит у Ф. программу «гуманистического активизма» (см. «Пути русского богословия», Париж, 1937, с. 327). Н. А. Бердяев отмечал враждебность Ф. спиритуализму, его поразительную нечувствительность к границе между материальным и духовным.

Иные распространяющаяся за рубежом версии (идущая от Н. А. Сетницкого, см. «Капиталистич. строй в изображении Н. Ф. Федорова», Харбин, 1926) гласит о близости «титанических» уювантий Ф. к сов. пафосу борьбы с природой, овладению космосом; отмечается связь филос. идей К. Э. Циолковского с идеями Ф.

Лит.: Кожевников В. А., Н. Ф. Федоров, ч. 1, М., 1908; Соловьев В. С., Письма к Н. Ф. Федорову, в кн.: Письма В. С. Соловьева, т. 2, СПб., 1909; Петерсон П. П., Н. Ф. Федоров и его книга «Философия общего дела» в противоположность учению Л. Н. Толстого «о противоположностях» и другим идеям нашего времени, Верный, 1912; Веселенское дело. [Сборник], вып. 1, Одесса, 1914; Бердяев Н., Религия воскрешения. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова, «Рус. мысль», 1915, [кн. 7], с. 75—120; его же, Три юбилея, ч. 1, 3—Н. Ф. Федоров, «Путь», 1928, № 11; его же, Русская идея, Париж, 1946, гл. 9; Остромиров А., Н. Ф. Ф. и современность, вып. 1—4, Харбин, 1928—33; Горностаев А. К., Рай на земле. К идеологии творчества Ф. М. Достоевского, Ф. М. Достоевский и Н. Ф. Федоров, [Харбин], 1929; Ильин В., Религ.-филос. воззрения Н. Ф. Федорова, «Евразийский сборник», 1929, вып. 6; Версты, т. 3, Париж, 1928 (след. т. посвящен Н. Ф. Федорову); Флоровский Г., Проект мирового дела, «Совр. записки», Париж, 1935, [т.] 59; Горький А. М., Еще о механич. гражданах, Собр. соч., т. 24, М., 1953; его же, О женщине, там же, т. 25, М., 1953; его же, Письма, в кн.: Лит. наследство, т. 70, М., 1963; Лосский

Н. О., История русской философии, пер. с англ., М., 1954; Зеньковский В. В., История русской философии, т. 2, М., 1956, с. 131—47. Д. Ляликов. Москва.

ФЕДОСЕЕВ, Николай Евграфович [27 апр. (9 мая) 1871—21 июня (3 июля) 1898] — рус. марксист, организатор и руководитель первых марксистских кружков в России. Род. в г. Нолинске Вятской губ. в дворянской семье. За участие в революц. движении в 1887 был исключен из казанской гимназии. В 1889 был арестован и до конца жизни находился в тюрьмах и ссылках. Несмотря на это, Ф. был связан с марксистами различных городов, направлял их работу, принимал непосредств. участие в рабочих собраниях (г. Орехово-Зуево). В своих статьях и письмах давал марксистский анализ экономич. и политич. развития России и критику народничества, либерализма, толстовства. Одним из первых рус. марксистов Ф. выступил в полемике с Н. Михайловским. На этой почве началась переписка Ф. с Лениным, к-рый высоко ценил роль Ф. в революц. движении: «...роль, сыгранная Федосеевым, была ... замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера» (Соч., т. 33, с. 415).

Соч.: Статьи и письма, М., 1958.

Лит.: Ленин В. И., Несколько слов о Н. Е. Федосееве, Соч., 4 изд., т. 33; Щепров С., Выдающийся революционер П. Е. Федосеев, М., 1958.

ФЕДОСЕЕВ, Петр Николаевич (р. 22 авг. 1908) — сов. философ, обществ. деятель. Академик (с 1960), член Президиума АН СССР, почетный член АН Венг. Народной Республики. Член КПСС с 1939. Окончил Горьковский педагогич. ин-т (в 1930). В 1936—41 — науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. В 1941—1955 работал в аппарате ЦК КПСС, а также гл. редактором журн. «Большевик», «Партийная жизнь», заведовал кафедрой диалектич. материализма Академии обществ. наук при ЦК КПСС. С 1946 — член-корр. АН СССР. В 1955—62 — директор Ин-та философии АН СССР. В 1959—62 — академик-секретарь Отделения экономических, философских и правовых наук. В 1962—67 — вице-президент АН СССР. С 1967 — директор ИМЭЛ при ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1961, депутат Верховного Совета СССР 6-го и 7-го созывов, пред. правления Об-ва советско-венг. дружбы (с 1958). Член редколлегии «Философской энциклопедии» и журн. «Вопросы философии». Область науч. деятельности Ф. — проблемы истории, материализма и науч. коммунизма, филос. проблемы науки, науч. атеизма, критика совр. буржуазной философии и социологии.

Соч.: Как возникло человеческое об-во, [М.], 1934; Марксизм-ленинизм о религии и ее преодолении, [М.], 1941; «Манифест Коммунистич. партии» Маркса и Энгельса и материалистич. понимание истории, М., 1948; Производительные силы и производств. отношения социалистич. об-ва, М., 1955; Роль народных масс и личности в истории, М., 1956; Социализм и гуманизм, М., 1958; Совр. социол. теории о войне и мире, в кн.: Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии, М., 1960; Коммунизм и философия, М., 1962; Гуманизм в совр. мире, в сб.: Человек и эпоха, М., 1964; Основы марксистской философии, 2 изд., М., 1964 (соавтор); Диалектика совр. эпохи, М., 1966; Марксизм и волонтеризм, М., 1968; Основы науч. коммунизма, 3 изд., М., 1968 (соавтор); В. И. Ленин и вопросы теории иск-ва, М., 1968.

ФЕДОТОВ, Георгий Петрович (1 октября 1886 — 1 сентября 1951) — рус. религ. мыслитель, философ культуры, историк и публицист. В 1904—06 участвовал в революц. с.-д. движении. Окончил Петербургский ун-т, специализировался по истории ср. веков (ученик П. В. Гревса). Приват-доцент Петербургского ун-та (1914—18), проф. Саратовского ун-та (1920—22). С 1925 — за рубежом; проф. Богословского ин-та в Париже (1926—40) и Православной академии в Нью-Йорке (1943—51). Сотрудничал в

журн. «Совр. записки», «Путь», «Числа» и др. Совместно с Е. Скобцовой, И. И. Бунаковым-Фондамириским и Ф. Степуном основал журн. «Новый Град» (Париж, 1931—39), в к-ром развивал идеи христ. гуманизма, защищал человек. душу и душевность (ср. *славянофиль* и *Юркевич*) от экспансии фашизированной, военно-спортивного, волевого, технически ориентированного типа с комплексом власти. С позиций, близких к христ. социализму, Ф. выдвигал замысел будущего об-ва («Нового Града»), к-рое человечество должно построить заново, но из «старых камней». Свой «Новый Град» Ф. противопоставлял как идею механического, никогда не завершающегося прогресса, так и тому типу эсхатологии, к-рый безразличен к человек. культ. творчеству.

Многочисл. статьи Ф. посвящены в осн. выявлению специфики рус. истории, ее движущих сил. Ф. стремился к синтезу западничества (чаадаевского стиля) и славянофильства, к слиянию общечеловеческих и нац. начал (см. ст. о Пушкине «Швец империи и свободы» в журн. «Совр. записки», 1937, № 63). Определ. специфику рус. истории Ф. связывает с культ. переработанностью в ней славяно-языческих, дохрист. пластов родового или космич. сознания, что объясняется, по Ф., отсутствием напряж. взаимодействия между этими пластами и элитой — поистельнейшей классического культа. наследства. Многовек. поиски своего лица и особого места между Востоком и Западом осложнены монг. завоеванием и ориентализацией страны в моск. период, с т. зр. Ф., самый застойный и душный в рус. истории. К этому времени, согласно Ф., сложилось два полярных типа рус. сознания. Преобладающий — тип «моск. служилого человека», в к-ром вкорененность в родную почву, спокойная сила соединялась с бездуховностью и слабостью личного начала. Ему противостоял «максималистский» тип беспочвенной духовности, находивший выход в религ. сектанстве, странничестве, разгуле, казачьей вольнице и т. д. (ст. «Письма о рус. культуре. I — Рус. человек», в журн. «Рус. записки», 1938, № 3). В императорский период (наиб. творческий и динамичный) новый тип «рус. европейца» осуществлял трудное дело культа. строительства в стране, к-рую сверху пытались заморозить, а снизу превратить «в костер» (сб. «Новый Град», Нью-Йорк, 1952, с. 79). Развивая идею об «универсализме» рус. культуры этого периода (восходящую через Достоевского к *Soireés de St. Petersburg* Ж. де Местра), Ф. утверждал, что европ. культура как целое ярче проявилась «на берегах Невы, чем на берегах Сены, Темзы или Шпрее» (там же, с. 77). Императорская Россия создала специфически русский тип «интеллигенции» — поздний аналог максималистского нац. типа, в к-ром идейность, рационалистич. этицизм соединялись с «пламенной беспочвенностью». В посл. годы Ф. работал над большим трудом по истории рус. духовной культуры (доведенном до 15 в.), где он выявляет ее глубокое своеобразие [опубл. посм. на англ. яз. — «The Russian religions mind», v. 1—2, Camb. (Mass.), 1966].

В духе идей «Бесов» Достоевского, развитых представителями *веховства* и затем рус. эмиграцией (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Ф. А. Степун, П. Б. Струве и др.), Ф. рассматривал рус. революц. движение и большевизм как выражение безрелигиозного эсхатологич. сознания, воспринявшего методы «печаевщины»; Ф. выступает, т. о., как идейный противник Окт. революции и социалистич. строительства в СССР.

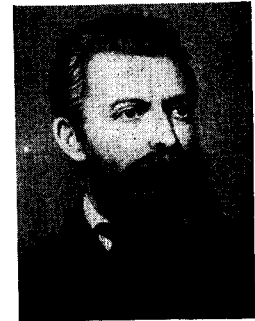
Соч.: Абеляр, П., 1924; Св. Филипп, митрополит Московский, Париж, 1928; И есть и будет, Париж, 1932; Социальное значение христианства, Париж, 1933; Стихи духовные. Рус. нар. вера по духовным стихам, Париж, 1935; Новый Град. Сб. ст., Нью-Йорк, 1952; Христианин в революции, Сб. ст.,

Париж, 1957; Святые др. Руси (10—17 вв.), Нью-Йорк, 1959; Лицо России, Сб. ст., Париж, 1967.

М. Вольфович, Д. Ляликов. Москва.

ФЕЙЕРБАХ (Feuerbach), Людвиг Андреас (28 июля 1804—13 сент. 1872) — нем. философ-материалист и атеист. Род. в Ландсхуте (Бавария) в семье криминалиста А. Фейербаха. Окончив местную гимназию, поступил в 1823 на теологич. фак-т Гейдельбергского ун-та. Неудовлетворенный догматич. ортодоксией, переехал из Гейдельберга в Берлин, где слушал лекции Гегеля, под воздействием к-рых и формировались воззрения Ф. По окончании Берлинского ун-та Ф. в 1828 защитил в Эрлангенском ун-те дисс. «О едином, всеобщем и бесконечном разуме» («De ratione una, universali, infinita»), в целом выдержанную в духе гегелевского идеализма. Однако уже в этот период сказались расхождение Ф. с Гегелем в отношении к религии вообще, к христианской — в частности, несовместимой, по убеждению Ф., с разумом и истиной. После защиты диссертации Ф. стал приват-доцентом Эрлангенского ун-та, где с 1829 читал курс «гегелевской философии» и истории новой философии. В 1830 Ф. анонимно опубликовал соч. «Мысли о смерти и бессмертии» («Gedanken über Tod und Unsterblichkeit...»), направленное против веры в бессмертие души. Авторство Ф. было установлено, работа конфискована и Ф. лишен права преподавания. Несмотря на это, Ф. продолжал работать. В трехтомной работе по истории философии 17 в. — от Бэкона до Спинозы, Лейбница и Бейля, Ф., оставаясь еще в целом на идеалистических гегельянских позициях, уделяет большее внимание философам-материалистам и атеистам и высоко оценивает их вклад в развитие науч. мысли. В 1836 Ф. женился и в течение 25 лет почти безвыездно жил в деревне Брукберг, где жена его была совладельцем небольшой фарфоровой фабрики. В 1859 фабрика обанкротилась и Ф. переселился в Рехенберг (близ Нюрнберга), где провел последние годы в жестокой нужде.

Гл. делом жизни Ф. была непримиримая борьба против религии. В противовес гегелевской философии религии Ф. рассматривал философию и религию как миропонимания, взаимно исключают друг друга. Атеизм Ф. превосходит по глубине теоретич. анализа уровень, достигнутый франц. материализмом 18 в. Обман, использующий невежество, согласно Ф., — лишь «отрицательная предпосылка» утверждения и живучести религ. верований. Реальная причина религии коренится в «природе человека» и условиях его жизни. Исследуя происхождение религии с помощью генетико-психологического метода, Ф. на огромном фактич. материале вскрыл психологич. факторы возникновения религ. иллюзий. При этом, в отличие от франц. атеистов, центр тяжести Ф. перенес с рационал. сферы на эмоциональную. Отрица наличие особого «религиозного чувства», первоисточник религ. иллюзий он усматривал в чувстве зависимости, ограниченности, бессилия человека по отношению к неподвластным его воле стихиям и силам. Чувство зависимости предполагает наличие неудовлетворенных потребностей — нужду, к-рая в свою очередь является оборотной стороной неосуществимого стремления к счастью. Если нужда — отец религии, воображение — ее мать. Бессилие ищет выхода в порождаемой фантазией надежде и утешении — так возникают образы богов

как источника осуществления человек. упований. «...Бог есть то, в чем человек нуждается для своего существования...» (Избр. филос. произв., т. 2, М., 1955, с. 819).

Наряду с эмоц. истоками Ф. исследовал гносеологич. корни формирования понятия о трансцендентном, бесконечном и всемогущем существе и «доказательств» бытия бога. Образ бога — это гипостазирование и «отчуждение» сущности самого человека: «Бесконечная или божественная сущность есть духовная сущность человека, которая, однако, обособляется от человека и представляется как самостоятельное существо» (там же, с. 320). Бог, будучи проекцией человек. духа, отчуждается от последнего, объективируется, ему не только приписывают самостоят. существование, но превращают из творения человека в его творца, в первопричину всего существующего и ставят самого человека в зависимость от вымышленного им «высшего существа». Концепция религ. отчуждения, в к-рой Ф. своеобразно применяет гегелевское учение об отчуждении, является одним из устоев фейербаховской критики религии. Ф. сознает практич. вред и реакц. функцию религии, парализующей стремление человека к лучшей жизни в реальном мире и к преобразованию этого мира, подменяющей его покорным и терпеливым ожиданием грядущего сверхъестеств. воздаяния. «Все оставив таким, каково оно есть, — вот необходимый вывод из веры в то, что бог правит миром, что все происходит и существует по воле божией» (там же, с. 679).

Идеалистич. понимание истории ограничивает критику религии у Ф.: последняя не перерастает в критику порождающего ее обществ. бытия, и сущность и происхождение религии не рассматриваются как обществ. явление, а выводятся из индивидуальной психологии, присущей метафизич. «природе человека». Кроме того, отвергая религ. культ, Ф. непоследовательно противопоставлял ему культ человека, облакаемый им иногда в религ. оболочку «обоготворения человека». Это тайно в себе обнаружившуюся впоследствии опасность «богостроительства», хотя сам Ф. рассматривал свой девиз: «человек человеку бог» как противоядие от теистич. религии.

Преодолевая гегелевскую философию религии и опираясь на антирелиг. тенденции филос. мысли материалистов 17 и 18 вв., критика религии у Ф. все более перерастала в критику филос. идеализма, завершившуюся переходом Ф. в лагерь филос. материализма (1839). Убедившись в кровном родстве идеализма и религии, Ф. порвал с идеализмом, вступив в единоборство с наиболее совершенной его формой — с нем. классич. идеализмом и вершиной его — философией Гегеля. Начиная с работы «К критике гегелевской философии» («Zur Kritik der Hegelschen Philosophie», 1839) мы находим у Ф. отчетливое понимание противоположности идеализма и материализма и осн. вопроса, их размежевывающего: как мышление относится к бытию, как логика относится к природе. Осн. порок идеализма — отождествление бытия и мышления. «...Мысленное бытие не есть действительное бытие... Образ этого бытия вне мышления — материя, субстрат реальности» (там же, т. 1, М., 1955, с. 175, 176). Для обретения истины необходимо перевернуть спекулятивную философию: Гегель ставит человека на голову, я — на его, покоящиеся на геологии, ноги» (G r ü n K., Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlass, Bd 2, Lpz., 1874, S. 310). В основе всей философии Ф. лежит принцип: «...Бытие — субъект, мышление — предикат» (Избр. филос. произв., т. 1, с. 128).

В теории познания Ф. продолжал линию материалистич. сенсуализма. Выдвигая на первый план опыт как первоисточник знания, Ф. подчеркивал взаимную

связь созерцания и мышления в процессе познания (см. там же, с. 127), требовал «видящего мышления» и «мыслящего видения» (см. K. Grün, Feuerbach ..., Bd 2, S. 306).

Ставя психофизическую проблему, Ф. сознает отнесенность противоположности бытия и мышления, их единство на человек. уровне. «Я и Ты, субъект и объект, отличные и всё же неразрывно связанные, — вот истинный принцип мышления и жизни...» (Избр. филос. произв., т. 1, с. 575). Человек есть материальный объект и одновременно субъект. С этой позиции Ф. отвергал вульгарный материализм и его сведение мышления к бытию, непонимание им специфич. формы бытия — мыслящей материи. Поскольку название «материализм» отождествлялось с его вульгарной формой, Ф. предпочитал не называть себя «материалистом», что дало повод бурж. фальсификаторам учения Ф. отрицать его принадлежность к материалистич. лагерю, выдавая его за «натуралиста» или «чистого сенсуалиста» (Штарке, Равидович, Аврон и др.). В действительности же Ф. не раз заявлял, что материализм — не «уродливое порождение нового времени», каким его считают «ограниченные школьные философы», воображающие, будто они «убили» его, а «... так же неизбежен, непреложен, неминуем, как воздух...» (G r ü n K., Feuerbach..., Bd 2, S. 96). Материализм Ф. отличается, однако, не только от вульгарного, но и от механистич. материализма. Он не допускает не только сведения мышления к материи, но и сведения всех форм движения материи к механич. движению, сознает специфику органич. материи как высшей формы движения, не сводимую к неорганической. Ставя органич. бытие в центр своих интересов, Ф. иногда называл разработанную им форму материализма «организмом» (организмизмом). Внимание Ф. преим. к живой, органич. материи объясняется тем, что в центре его философии — человек как «... единственный, универсальный и высший предмет философии...» (Избр. филос. произв., т. 1, с. 202). Антропологич. материализм Ф. исходит из человека как психофизиологич. существа. Антропологизм его твердо стоит на почве материализма, поскольку речь идет о психофизич. проблеме, и вместе с тем на почве историч. идеализма, поскольку «природа человека» трактуется биологически, а не социально, и сознание не определяется как функция обществ. бытия. Здесь — граница фейербаховского, как и всего домарксовского, материализма, не распространявшего материалистич. понимание на сферу обществ. жизни. Антропологич. форма материализма не доходит до социального. Этим определяется и граница фейербаховского атеизма: религия как форма обществ. сознания не выводится из развития обществ. бытия, а, наоборот, возводится в ранг определяющей силы, тормозящей это развитие.

В целом антропологизм Ф. не вышел за рамки метафизич. материализма. Борясь против гегелевского идеализма, Ф. отверг и его диалектику, не видя возможности иной, неидеалистич. диалектики. Лишь после фейербаховской критики идеализма в его наиболее совершенной, диалектич. форме, возникла возможность материалистич. переосмысления диалектики.

Мировоззрение Ф. завершается этическим учением — этикой «туизма», эвдемонистич. учением о нравственности, исходящим из единства и взаимосвязи Я и Ты. Этим ограничивается антропологич. понимание человека как обществ. существа: общество и система обществ. отношений подменяются у Ф. понятиями «рода» и межиндивидуального общения. Стремление к счастью, рассматриваемое как движущая сила человек. воли, с необходимостью влечет за собой сознание нравств. долга, поскольку Я не может ни

быть счастливым, ни вообще существовать без Ты. Стремление к собств. счастью перерастает рамки эгоизма, оно недостижимо вне человек. единения. Этич. учение Ф. имело прогрессивное значение благодаря его гуманистич., демократич. и антирелиг. характеру. Однако лишенная историко-материалистич. фундамента этика Ф., подобно его атеизму, не приводила к сознанию необходимости преобразования обществ. бытия как реального условия достижения человек. счастья. С этим связан и метафизич. характер этич. теории Ф., к-рая, по выражению Энгельса, «...скроена для всех времен, для всех народов, для всех обстоятельств и именно поэту мы применима нигде и никогда» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21, с. 298). Противопоставляя любви к богу любовь к людям и рассматривая человека как высшее существо, Ф. придавал своей, в сущности антирелигиозной, морали статус религии.

Антропологизм Ф., проникнутый эмоциональностью, неразрывно связывал объективное познание с отношением к познанному, с любовью и ненавистью. Не будучи действительным, мировоззрение Ф. было «сочувственным». Это выразилось в его социально-политич. воззрениях. Ф. живо интересовался политич. жизнью в Германии и др. странах, горячо приветствовал революцию 1848, а в 1870 вступил в с.-д. партию. Но сам он не был активным политич. деятелем и, даже будучи в 1848 депутатом франкфуртского Нац. собрания, оставался политически пассивным. Собств. деятельность Ф. ограничивалась идеологич. борьбой против религии и идеализма.

Всемирно-историч. значение филос. и антирелиг. идей Ф. всего ярче обнаруживается в том, что его материализм стал исходным пунктом становления философии марксизма. Более сорока лет спустя после критики Марксом в «Тезисах о Ф.» ограниченности феербаховского материализма Энгельс писал: «...За нами остается неполаченный долг чести: полное признание того влияния, которое в наш период бури и натиска оказал на нас Фейербах в большей мере, чем какой-нибудь другой философ после Гегеля» (там же, с. 371). Ленин, тщательно изучавший произведения Ф., видел в нем «великого материалиста», который «...отрезал китайскую косу философского идеализма...» (Соч., т. 14, с. 249).

Для совр. бурж. истории философии характерны две тенденции в оценке теоретич. позиций Ф. Одна из них, подвергнутая критике еще Энгельсом в полемике со Штарке, фальсифицирует учение Ф., отрицая его принадлежность к материализму и выдавая его материалистич. сенсуализм за феноменализм, философию «чистого опыта» (Равидович, Арвон). Др. тенденция проводится т. н. «диалектической теологией» — религ. течением, тяготеющим к экзистенциализму. «Диалектическая теология» пытается использовать обнаружение Ф. иррационалистич. природы религии в пользу религ. веры, высвобождая ее из-под рац. контроля (К. Барт, Эренберг, Эбнер, Гольдшмидт), пвращая тем самым существо феербаховского учения о религии.

Б. Выховский. Москва.

Соч.: «Сущность христианства» («Das Wesen des Christentums») — гл. соч. Ф., впервые издано в 1841, позднее дорабатывалось, последнее прижизн. изд. — 1849 («Sämtliche Werke», Bd 7). Лучшее изд.: Лpz., 1904 (Hrsg. K. Quenzel); Bd 1—2, В., 1936 (Hrsg. W. Schuffenhauer, обширн. вводит. статьи, марксистское освещение, подробные указатели). К. Маркс и Ф. Энгельс способствовали переводу книги на европ. яз. 11 авг. 1844 г. Маркс писал Ф., что «готовятся два перевода... один на английский язык, другой — французский... Первый выйдет в Манчестере (он просмотрен Энгельсом), второй — в Париже (француз д-р Герье и немецкий коммунист Эвербек выполнили этот перевод...)» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 27, с. 381). Франц. пер. вышел в кн.: А. Н. Ewerbeck, Qu'est que la religion? D'après la nouvelle philosophie allemande, P., 1850; второй франц. пер. (1864). Первый англ. пер. — (1853), неод-

нократно переиздавался. Имеются также пер.: итал. (1949), исп. (1962— в журн. «Cultura de la Universidad Central de Venezuela», № 78—79; отд. изд., 1963); рум. (1961); венг. (1961); чеш. (1954); польск. (1959); япон. (1965); груз. (1956, с вводит. ст. А. Кутелия).

Первое рус. изд. — Лондон, 1861, нелегальное. В кач. перев. указан Ф. Феоматов, в действительности П. Н. Рыбников (а не Я. Ханьков, как считалось еще недавно; см. «Лит. наследство», т. 62, М., 1955, с. 706, письмо Ханькова к А. Н. Герцену). Далее последовали: пер. В. Д. Ульриха, 1906; пер. под ред. Ю. М. Антоновского, 1908, пер. под ред. Я. В. Швырлова, 1907 (первые семь глав — оттиск из «Вестника иностр. лит-ры»); пер. Ю. М. Антоновского, 1926, в кн.: Л. Фейербах, Соч., т. 2; тот же пер. 1955, в кн.: Л. Фейербах, Избр. филос. произв., т. 2, 1965.

«Основы философии будущего» («Grundsätze der Philosophie der Zukunft», Z., 1843) написаны в форме 65 тезисов. К. Маркс в 1844 назвал это соч. одной из книг, которые «...несмотря на их небольшой размер, имеют во всяком случае большее значение, чем вся теперешняя немецкая литература, вместе взятая» (там же) и с негодованием писал о «...заговоре молчания...», которым книга была встречена (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произв., с. 520).

Переводы: болг. в кн. Л. Фейербах, Избр. произв., т. 1, 1958; чеш. (1959); сербо-хорв. (1956). Отрывки имеются в рум. пер. (1954). Рус. пер.: 1923, в кн.: Л. Фейербах, Соч., т. 1; отд. кн. 1936, 2 изд., 1937; 1955, в кн.: Л. Фейербах, Избр. филос. произв., т. 1.

Sämtliche Werke, Bd 1—10, Лpz., 1846—66; Sämtliche Werke, Bd 1—10, Stuttg., 1903—11; Gesammelte Werke, Hrsg. von W. Schuffenhauer, Bd 1—, В., 1967—; Grün K., L. Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlass, Bd 1—2, Лpz.—Hdtb., 1874; Briefwechsel zwischen L. Feuerbach und Chr. Kapp (1832—1848), hrsg. von A. Kapp, Лpz., 1876; Volin W., Ausgewählte Briefe von und an L. Feuerbach, Bd 1—2, Лpz., 1904; Briefwechsel, hrsg. von W. Schuffenhauer, Лpz., 1963; в рус. пер. — Соч., т. 1—3, М.—П.—Л., 1923—26; История философии. Собр. произв., т. 1—3, М., 1967.

Лит.: Маркс К., Тезисы о Ф., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3; Маркс К. и Энгельс Ф., Л. Ф. и конец нем. классич. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Конспект этики Ф. «Лекции о сущности религии», Соч., 4 изд., т. 38; его же, Конспект книги Ф. «Изложение, анализ и критика философии Лейбница», там же; Иодль Ф., Л. Ф. Его жизнь и учение, пер. с нем., СПб., 1905; Деборин А. М., Л. Фейербах, М.—Л., 1929; История философии, т. 3, М., 1943, гл. 7; Есин П. М., Материалистич. философия Л. Ф., М., 1954; Ардабьев А. И., Атеизм Л. Ф., М., 1963; Выховский Б. Э., Л. Фейербах, М., 1967; Rau A., L. Feuerbach's Philosophie, Лpz., 1882; Starcke C. N., L. Feuerbach, Stuttg., 1885; Volin W., L. Feuerbach, Sein Wirken und seine Zeitgenossen, Stuttg., 1891; Rawidowicz S., L. Feuerbach's Philosophie, В., 1931; Chamberlain W. B., Heaven wasn't his destination, L., 1941; Chernom W., L. Feuerbach and the intellectual background of 19th century radicalism, Stanford, 1955; Arvon H., L. Feuerbach ou la transformation du sacré, P., 1957; его же, L. Feuerbach, sa vie, son oeuvre avec un exposé de sa philosophie, P., 1964; Cornu A., Marx' Thesen über Feuerbach, В., 1963; Janowski H., Etyka L. Feuerbacha, Warsz., 1963; Schuffenhauer W., Feuerbach und der junge Marx, В., 1965.

Б. Выховский. Москва.

ФЕМИСТИЙ (θεμιστιος) П а ф л а г о н с к и й (р. ок. 317— ум. 388) — визант. философ. Учился в Константинополе. В эпоху ожесточенной религиозной (между христианами и язычниками) и политич. борьбы, в условиях усилившегося деспотизма и сервилизма Ф. выступал как проповедник братства рода человеческого, терпимости, свободы совести и моральных ценностей. В отличие от Либания и др. представителей язык. интеллигенции, рассматривавших империю с центром в Константинополе как продолжение эллинистич. гос-в, Ф. вслед за Евсевием Кесарийским расценивал ее как начало новой эры. Сочетая в себе ратора и философа (что противоречило традиции), Ф. видел свою задачу в рассмотрении проблем этики и политики, тогда как логике и физике отводил лишь место пропедевтич. дисциплин. Будучи перипатетиком, он отдавал должное другим филос. школам, следовал за *Эпикуром*: по мнению Ф., бог открывается человеку разнообразными путями и существование различных направлений естественно и даже необходимо. Помимо речей (Themistii Oraciones, ed. G. Dindorfio, Lipsiae, 1832; перепечатано Hildesheim, 1961; нов. изд. — Themistii Oraciones quae supersunt, rec. H. Schenkl, opus consummavit G. Downey, v. 1, Lipsiae, 1965), Ф. принадлежит парафраза на соч. Аристе-

тотеля («Вторая аналитика», «Физика», «О душе» и др., «Commentaria in Aristotelem graeca», v. 5, pt 1—3, Berolini, 1899—1900), где он стремился дать не толкование, каких было много и раньше, но краткое и четкое изложение. Парафразы Ф. оказали большое влияние на греческих (Иоанн Филопон *Симпликий*, *Михаил Пселл*), арабских (в т. ч. *Ибн Рошда*) и лат. авторов: парафраза к «Аналитике» была переведена уже в 4 в. Ветним Претекстатом, другие неоднократно переводились на протяжении средневековья (см. Thémistius, Commentaire sur le traité de l'âme d'Aristote. Trad. de Guillaume de Moerbeke, Louvain—P., 1957).

Лит.: Varet E., De Themistio sophista et apud imperatores oratore, Durand, 1853; Méridier L., Le philosophe Thémistius devant l'opinion de ses contemporains, P., 1907; Valdenberg V., Discours politiques de Thémistius dans leur rapport avec l'antiquité, «Byzantion», 1924, t. 1; Boucheury H. F., Bijdrage tot de studie van Themistius' leven en persoonlijkheid, [Gand, 1934/35]; Downey G., Allusions to Christianity in Themistius' Orations, «Studia patristica», 1962, v. 5, pt 3. А. Каждан. Москва.

ФЕНЕЛОН (Fénelon), Франсуа де Салиньяк де ла Мот (6 авг. 1651—7 янв. 1715) — франц. религ. мыслитель, архиепископ Камбрейский, член Академии (1693). В соч. «Объяснение правил святых в отношении внутренней жизни» («Explication des maximes des saints sur la vie intérieure», P., 1697) выступил защитником умеренного квиетизма, что вместе с политич. оппозиционностью, выражавшей антиабсолютистские, бурж. тенденции во франц. идеологии конца 17 — нач. 18 вв. (см. его «Басни» — «Fables», P., 1718; «Разговоры в царстве мертвых» — «Dialogues des morts», P., 1712; роман «Приключения Телемаха» — «Aventures de Télémaque», [P.], 1699; и программу его единомышленников из г. Шоне «Tables de Chaulnes»), навлекло на него опалу, заставило выехать из Парижа в Камбре и оставаться там до конца жизни. Гл. обличителем квиетизма Ф. выступил *Боссюэ*.

Филос.-теологич. идеи Ф., эклектичные и неоследовательные, формировались на основе *неоплатонизма*, *августинианства* и *картезианства*. Принимая принципы методич. сомнения и учение об интеллектуальной интуиции, Ф., подобно *Мальбраншу*, пытался поставить философию Декарта на службу христианству. В своем осн. богословском соч. «Трактат о существовании бога» («Démonstration de l'existence de Dieu», P., 1713) Ф. доказывал бытие бога. Он опровергал материалистич. пантеизм *Спинозы*. Однако, разделяя учение Мальбранша о «видении в боге» и о том, что «все в боге», Ф. сам оказался весьма близок к *пантеизму*. К нему вело Ф. и свойственное квиетизму отнесение добра и зла к богу как первоисточнику всего.

В истории педагогики Ф. известен как сторонник расширения женского образования (трактат «О воспитании девиц», P., 1687; рус. пер., СПб., 1763; М., 1896) и идеи необходимости способствовать естеств. развитию разума ребенка, к-рая нашла горячего приверженца в лице *Руссо*.

Уже в 18 в. Ф. был хорошо известен в России, где передовые люди ценили прежде всего его педагогич. и политич. идеи. Клерикальные круги проявляли интерес к Ф.-богослову, пропагандируя его соч. вплоть до 40-х гг. 19 в., когда рус. церковь осудила идеологию квиетизма.

Соч.: Correspondance, t. 1—11, P., 1827—29; Oeuvres complètes, t. 1—10, P., 1848—52; Oeuvres philosophiques, P., 1871; в рус. пер. — Истинная политика знатных и благородных особ, СПб., 1737; Телемахида..., пер. В. Третьяковского, т. 1—2, СПб., 1766; Письма Ф. ..., ч. 1—2, М., 1805; Письмо Ф. к Людвигу XIV, М., 1808; Бытие бога, доказанное познанием природы и человека, М., 1809; Повести и басни Ф. ..., т. 1—2, СПб., 1815; Избр. духовные творения Ф., архиепископа Камбрейского, ч. 1—4, М., 1820—21; Телемак, ч. 1—2, СПб., 1839.

Лит.: История франц. лит-ры, т. 1, М.—Л., 1946, с. 575—578; Navatel L., Fénelon, P., 1914; Delplanque A.,

La pensée de Fénelon, P., 1930; Garcassonne E., Etat présent des travaux sur Fénelon, P., 1939; Gogé J.-L., L'itinéraire de Fénelon: humanisme et spiritualité, P., 1957; Spaemann R., Reflexion und Spontaneität. Studien über Fénelon, Stuttgart, 1963. В. Кузнецов. Москва.

ФЕНОМЭН (позднелат. phaenomenon, от греч. φαίνωμενον, букв. — являющееся) — явление, в отличие от его основы или сущности как *ноумена*; предмет, как он воспринимается в чувственном познании (см. также *Феноменализм*). *Аристотель* применял иногда термин «Ф.» в смысле «видимого», «иллюзорного», а также и к тому, что существует согласно общему мнению или авторитету ученых. *Лейбниц* называл Ф. факты, известные из опыта, выделяя при этом «реальные, хорошо обоснованные феномены» (phaenomena realia, bene fundata). У *Беркли*, *Юма*, сторонников *позитивизма* и *махизма* Ф. — данные сознания, элементы опыта (понимаемого субъективно-идеалистически), составляющие единств. реальность. Согласно *Канту*, Ф. — все, что может быть предметом возможного опыта, что дано во времени или пространстве и в чем обнаруживаются отношения, определяемые *категориями*. Он противопоставлял Ф. ноумену, или «вещи в себе». В диалектич. идеализме *Гегеля* противопоставление явления сущности лишается абс. характера, к-рый оно имело у *Канта*: сущность является, а явление есть явление сущности. Ленин, материалистически истолковывая *Гегеля*, высоко оценил его диалектику феноменального и сущностного. В *феноменологии* Гуссерля и его последователей Ф. — непосредственно-данное сознание как содержание интенционального акта (см. также *Интенциональность*). В *экзистенциализме* Сартра, придерживающегося феноменологич. взгляда, характер Ф. определяется «для-себя-бытием», т. е. структурой субъективности (см. «L'être et le néant», P., 1943, p. 713).

В. Асмус. Москва.

ФЕНОМЕНАЛИЗМ — филос. принцип, согласно к-рому в познании мы всегда имеем дело лишь с явлением (*феноменом*) как последней доступной познанию действительностью. В зависимости от того, признается ли за явлением еще какая-нибудь действительность (реальность) или нет, выделяют: 1) *Метафизический Ф.*, когда утверждается стоящая за миром явлений др. реальность (сущность, вещь сами по себе и т. д.), к-рую мы познаем лишь в меру нашей психофизич. организации, а следовательно, не можем познать, как она есть «на самом деле», «до конца». Такого рода Ф. в отношении вещей внешнего мира свойствен всей традиции *платонизма* и *неоплатонизма*, *скептицизму*, *юмовской философии*. В рамках *метафизич. Ф.* как особую позицию следует выделить теоретико-познават. Ф. философии *Канта*, выводившего непознаваемость вещей самих по себе (см. «*Вещь в себе*») из особенностей нашей познават. способности (субъективности форм созерцания и мышления). 2) *Крайний Ф.*, согласно к-рому нам даны лишь наши представления, являющиеся последней реальностью познания, т. к., кроме них, ничего больше не существует; поэтому мы познаем не что иное, как содержание нашего сознания (см. *Соллпиам*, *Беркли*). С метафизической, т. е. с философской т. зр., к Ф. следует отнести всю позитивистскую и неопозитивистскую традицию с ее программным лозунгом «долой метафизику» и с ее признанием «непосредственно-данного» как единств. реальности познания.

Согласно марксистской т. зр., между явлением и сущностью, между вещью самой по себе и вещью для нас нет непреходимой грани. Мир познаем до конца, ибо процесс его познания не есть процесс, где индивид с его особой психофизич. организацией и познават. способностью находится наедине с познаваемым объектом. См. ст. *Отражение*, *Практика*.

В. Костеловский. Москва.

ФЕНОМЕНОЛОГИЗМ — филос. принцип *феноменологии* (Гуссерля), согласно к-рому явление рассматривается как самообнаруживающееся *бытие* и тем самым устраняется дуализм *феномена* и *ноумена*, мира явлений и мира «*вещей в себе*». Ф. придает универсальное значение методу феноменологич. редукции, т. е. сосредоточению на анализе интенциональных возможностей трансцендентального чистого сознания, распространяя этот метод не только на познавательную, но и на эстетическую, нравственную, религиозную и правовую области. Термин «Ф.» употребляется также как синоним феноменологии.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ (греч., букв.— учение о *феноменах*) — филос. дисциплина, а позднее филос. направление, задачи к-рого: 1) освободить филос. мышление от натуралистич.-объективистских установок, 2) конституировать спец. область спекулятивного знания — рефлексию сознания о своих актах и о данном в них содержании, 3) выявить с помощью определ. методологич. средств (редукции, *рефлексии*) изнач. основы культуры. В истории философии предмет Ф. трактовался различным образом: сначала Ф. понималась как пропедевтика к логике и онтологии, позднее Ф. выступает в качестве онтологии.

Ф. — наука о предметах опыта — так определяются задачи Ф. у И. Ламберта (1728—77). Ф. анализирует явления, вскрывает иллюзии в чувств. познании, выполняет функции его критики. Кант видит в Ф. пропедевтич. негативную науку, исследующую принципы чувственности (см. Письма к И. Ламберту от 2 сент. 1770 и М. Герцу от 21 февр. 1772). Сама идея критики чистого разума может быть понята как определ. рода Ф., поскольку она исследует пределы чувственности, разграничивая феномен и ноумен, трансцендентальное и эмпирич. применение рассудка. В «Метафизич. началах естествознания» Кант истолковывает Ф. как учение о природных явлениях, ставших предметом опыта, т. е. рассматриваемых «...лишь в отношении к способу представления [их] или к [их] м о д а л ь н о с т и...» (Соч., т. 6, М., 1966, с. 66). Эта трактовка является центральной у Я. Фриза, для к-рого Ф.— часть натурфилософии, а ее предмет — анализ того способа, каким вещи даны в представлении и восприятии.

Развитие нем. классич. идеализма привело к изменению трактовки Ф., к-рая понимается как учение о становлении знания. Этот мотив уже налицо у Фихте (см. «Факты сознания»). Для *Гегеля* Ф.— это филос. дисциплина, показывающая становление философии и имеющая своей задачей генетико-историч. исследование форм сознания; это также способ обоснования чистого филос. знания и одновременно путь критич. очищения обыденного сознания. В «Философии духа» (в «Энциклопедии филос. наук») Ф. выступает в иной трактовке: она занимает место между антропологией и психологией, будучи уже статически-системным изложением различных форм сознания.

Кризис нем. классич. идеализма приводит к тому, что обоснование философии ищется на путях психологии. 2-я пол. 19 в. проходит под знаком психологизации теории познания (исключение составляют неокантианские школы). Это находит выражение и в понимании Ф. как части психологии (*Гамилтон*) или как специфической, но все-таки психологич. дисциплины (*Лацарус*). Трактовка Ф. как части психологии осуществляется у Ф. Brentano, для к-рого Ф., в отличие от объясняющей психологии, должна описывать и классифицировать психич. феномены: представление, суждение и душевные движения. Для Ф. перспективной оказалась идея Brentano об интенциональности психич. актов. Линия психологич. трактовки Ф. продолжена и *Штумпфом*, к-рый расчленил явление и функцию психич. актов. Большое

значение для Ф. имели идеи *Мейнонга*: рассмотрение познания как переживания, тезис о коррелятивности предметов сознания и анализ предметов в соответствии с типом переживаний, мысль о самоочевидности внутр. опыта и др.

Принципы Ф. как специфич. филос. направления были сформулированы *Гуссерлем*. Если в своей первонач. форме Ф. была близка к общей антиметафизич. установке, к радикал. *эмпиризму* и *позитивизму*, то позднее (после 1-й мировой войны) она все больше и больше теряет методологич.-гносеологич. функции, принимая на себя собственно метафизич. миссию. Осн. пафос Гуссерля — критика натуралистич. объективизма, с одной стороны, и скептич. *релятивизма* (историзма) — с другой. Гуссерль стремится преодолеть общее умонастроение скептицизма, охватившее Европу и нашедшее выражение и в филос. концепциях (напр., у *Шпенглера* или в *философии жизни* Дильтея), и ставит задачу найти обоснование культуры и в т. ч. науки, т. е.— абс. опыт. Для этого Ф. обращается к изначальной интеллектуальной интуиции. Ф., по словам Гуссерля, это филос. «археология», ищущая сокрытый и утерянный смысл.

В соответствии с тем, как Гуссерль понимает изнач. опыт, можно вычленил четыре этапа и соответственно типа Ф.

В дескриптивной Ф. выдвигается лозунг «К самим предметам!» и дается трактовка феномена не как противопоставленного «*вещи в себе*», но как открытого самообнаруживающегося бытия. «Следует... брать феномены так, как они даются, то есть как вот это текущее сознание..., мышление, явление, каковыми они и являются...» («Философия как строгая наука», см. «Логос», 1911, кн. 1, с. 27). Ф. не только не допускает непознаваемого остатка в виде «вещи в себе», но требует преодоления опосредов. отношения к бытию и непредубежденного описания самоданности бытия (что еще резче выразил *Шелер*).

Ф. (в духе картезианства с его самоочевидностью самопознания) ориентирует философию на рефлексию о переживаниях, к-рые обладают подлинной очевидностью и достоверностью — о непосредств. переживаниях и коррелятивных им предметах. В качестве самоданности Ф. рассматривает априорную структуру сознания в его слитости с бытием, что выражается в *интенциональности*. (Если первоначально интенциональность сознания понимается Гуссерлем как направленность сознания на что-то, то в дальнейшем особое внимание уделяется активно функционирующей, конституирующей предметность интенциональности, понятой как непрерывное трансцендирование.) Анти-натуралистич. тенденция Ф. выражается в том, что она определяется не как эмпирич. наука, а как априорная, к-рая имеет дело «...с чистыми принципами всякой нормировки...» (там же, с. 10). Различая эмпирич. созерцание, направленное на фактический индивидуальный мир, и эйдетич. созерцание, постигающее сущности, Гуссерль укореняет изнач. опыт в мире идеальных сущностей, понимаемых им вначале в духе платонизма (см. «Husserliana», Bd 3, Haag, 1950, S. 14) (эйдетиическая Ф.). В отличие от «естеств. установки», феноменологич. установка с помощью т. н. феноменологич. редукции, или эпохэ — *εποχή*, стремится исключить все нерелевантные утверждения о бытии, все натурально-вещные установки, объективно-мыслит. формы, приобретшие социально-идеологич. статус (см. там же, S. 68, а также, Bd 1, Haag, 1950, S. 59). С помощью эпохэ сознание должно возвратиться к изнач. опыту. Т. о., Ф. означает поворот филос. мышления от объекта к субъекту, к рефлексивному анализу самодеятельности сознания, а лозунг «К самим предметам!» оказывается призывом возвратиться от объективной реальности к интенцио-

нальной жизни сознания. Этот тип редукции приняла в качестве осн. принципа группа феноменологов, объединившихся вокруг Гуссерля в Гёттингене и распространивших Ф. на новые области: Шелер и Д. Хильдебранд на этику, А. Рейнах — на гражд. право, Ингарден — на эстетику, Х. Конрад-Мартиус — на проблемы онтологии.

Однако сам Гуссерль, не удовлетворяясь позицией очевидности самосознания, пытается выявить содержание, мыслимое в психич. актах, и стремится понять интенцион. жизнь сознания как смыслополагание. Это находит выражение в переходе Гуссерля на позиции *т р а н с ц е н д е н т а л ь н о й* Ф.: вслед за Кантом Гуссерль теперь пытается обосновать изнач. опыт через понятие «трансцендентального субъекта», т. е. обобщенного, интерсубъективного мира общезначимых истин, возвышающегося над эмпирически-психологич. сознанием и наполняющего его смыслом. Коррелятивный анализ познаваемого и процесса познания осуществляется здесь в понятиях ноэмы (познаваемого содержания, многообразия предметных значений) и ноэзиса (интенционального познавательного акта, формирующего преданный материал). Ф. не ограничивается рефлексией о психич. актах, ее гл. существо — в развертывании познатич. рефлексии, т. е. в раскрытии тех способов, каким предмет полагаем в мысли. На этом этапе развития Ф. внимание обращено на объективно-предметное содержание различных психич. актов. В связи с этим Гуссерль осознает необходимость построения «материальной» онтологии, анализирующей условия мыслимости той или иной опытной науки, изучающей различные формы бытия (природы, человека и истории), и формальной, к-рая возвышается над первой и выявляет априорные предпосылки мыслимости предмета вообще. Переход от эйдетики к трансцендентальной Ф., к трансцендентальной субъективности — к трансцендентальному субъекту, представляется Гуссерлем как углубление анализа интенцион. жизни сознания, выявление более глубоких слоев его имманентной активности.

С переходом на позиции трансцендентализма Гуссерль рассматривает бытие уже не как имманентную данность бытия для сознания, но как конституируемое, формируемое трансцендентальным субъектом. Гуссерль теперь понимает Ф. как рефлексии об интенционально-конституитивной жизни трансцендентального сознания (см. там же, Vd 1, S. 118—19). Понятие трансцендентального субъекта ставит перед Гуссерлем проблему генезиса объективности в трансцендентальном субъекте, с к-рой столкнулась нем. классич. философия, самой логикой развития проблемы вынужденная перейти от трансцендент. идеализма Канта к объективному идеализму. Гуссерль, понимая необходимость нахождения в субъективности объективного содержания, переходит в конце концов на позиции *а б с о л ю т н о й* Ф.

Здесь по существу в качестве такого изнач. опыта выступает культура, смысловую основу к-рой он видит в «жизненном мире». В последний период Гуссерль осуществляет переход на позиции историч. трактовки абс. опыта, ибо «жизненный мир» понимается как «универсальное поле различных форм практики», как те допредикативные, дорефлективные структуры, к-рые оказываются атмосферой и почвой всякой теоретич. и внетеоретич. деятельности. Этот переход на позиции имманентного истолкования абс. опыта разл. образом интерпретируется в совр. бурж. философии и, в частности, как сближение с философией жизни и экзистенциализмом. «Кризис европ. наук» Гуссерль связывает с натуралистическо-объективистским мировосприятием и абсолютизацией натуралистич. форм деятельности. Гуссерль рассматривает филос. реф-

лексию — феноменологич. редукцию — не только в качестве способа осознания фундаментальных осн. культуры (в т. ч. науч. знания), т. е. первичных интенций, определяющих значения «жизненного мира», но и как средство преобразования его в истинный мир, в центре к-рого будет находиться человек: «Философское познание создает не только особые результаты, но и человеческую установку, которая тотчас же вторгается во всю остальную практическую жизнь ... Оно формирует новое задуманное сообщество между людьми, мы могли бы сказать сообщество чисто идеальных интересов между людьми, которые живут философией, связаны незабвенно идеями, которые не только полезны всем, но идентично освоены всеми» («Husserliana», Vd 6, Haag, 1954, S. 334).

Развитая Гуссерлем Ф. стала истоком ряда новых направлений филос. поисков в совр. зап. философии. При этом послылки Ф., разработанные Гуссерлем, существенно модифицировались. В целом наибольшее влияние Ф. получила в иррационалистической форме в экзистенциалистских течениях. Среди них наиболее известны: интерпретация Ф. как онтологии с попыткой поставить на место трансцендентального субъекта *существование* (Хайдеггер), Ф. восприятия (Мерло-Понти), экзистенциально-феноменологич. онтология (Сартр), феноменологич. эстетика (М. Дюфрени), амер. натуралистич. Ф. (Фарбер), нидерландская католич. школа Ф. (Ван Бреда и др.). Иррационал. трактовка Ф. (в частности, Хайдеггера) встретила со стороны Гуссерля и его учеников Э. Финка и Л. Ландгребе решит. возражения. В рус. философии принципы Ф. защищались *Шпетом*. Феноменологич. метод был воспринят рядом специально-науч. дисциплин, таких, как психиатрия (Ясперс, Л. Бинсвангер и др.), социология (Фиркандт, Т. Гейгер, Лимт, А. Шютц, М. Натансон и др.), литературоведение и эстетика (Ингарден и др.). Центральным органом феноменологич. философии является журн. «Philosophy and Phenomenological Research» [Buffalo (N.Y.) с 1940].

Лит.: Ш п е т Г., Явление и смысл, М., 1914; Д а в ы д о в Ю. Н., Борьба вокруг «Феноменологии духа» в совр. бурж. философии, «ВФ», 1959, № 2; К а к а б а д з е З. М., Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля, Тб., 1966; Г а й д е н к о П. П., Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансценденции, в сб.: Совр. экзистенциализм, М., 1966; М о т р о ш и л о в а Н. В., Принципы и противоречия феноменологич. философии, М., 1968; H e i d e g g e r M., Sein und Zeit, 8 Aufl., Tübingen, 1957; S c h e l e r M., Schriften aus dem Nachlass, 2 Aufl., Bd 1, Bern, [1957]; M e r l e a u - P o n t y M., Les sciences de l'homme et la phénoménologie, P., [1958]; S p i e g e l b e r g H., The phenomenological movement. A historical introduction, v. 1—2, The Hague, 1960; B r a n d G., Husserl-Literatur und Husserl, «Philosophische Rundschau», 1960, Jg 8, H. 4; S c h u t z A., Collected papers, [v.] 1—3, The Hague, 1962; F a r b e r M., The foundation of phenomenology, N.Y., 1962; е г о ж е, The aims of phenomenology, N.Y., [1966]; L a n d g r e b e L., Der Weg der Phänomenologie, [Gütersloh, 1963]; S t r a s s e r S., Phänomenologie und Erfahrungswissenschaft vom Menschen, B., 1964; F i n k E., Studien zur Phänomenologie, 's-Gravenhage, 1966; Beiträge zur Deutung der Phänomenologie des Geistes, Bonn, 1966 («Hegel-Studien», Beiheft 3).

Б и б л.: «Revue internationale de philosophie», 1939, № 2, p. 374—97; 1965, fasc. 1—2, № 71—72; E l e y L., Husserl-Bibliographie, «Z. philos. Forschung», 1959, Bd 13, H. 2.

А. Огурцов. Москва.

«ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА» (1807) — соч. Гегеля.

ФЕОДАЛИЗМ (от позднелат. feodum — владение) — обществ. формация, характеризующаяся следующими осн. признаками: 1) Политич. господство военного класса — рыцарства, организованного в иерархию, связанную отношениями личного служения и покровительства. 2) Специфич. структура зем. собственности, выражающаяся в сочетании прав на землю с политич. властью. Отношение к земле при Ф. может быть охарактеризовано понятиями «владения», «пользования», «держания», «обладания»; феодальная собственность условна: феодал «держит» землю на правах

феода (лена, фьефа), полученного от вышестоящего сеньора, к-рый в свою очередь чей-то вассал; характерно, что владения, к-рые их обладатели ни от кого не «держали», тем не менее назывались во Франции «воздушными фьефами». 3) Между сеньором и вассалом существуют отношения взаимности, так что если невыполнение вассальных обязательств лишает вассала прав на феоде, то и отказ сеньора оказывать покровительство вассалу освобождает последнего от необходимости ему служить и повиноваться; для феодал. обществ. отношений характерны всеобщие связи зависимости между людьми, выразившиеся во взаимном ограничении прав и в неразрывном соединении прав с обязанностями. 4) Личное и экономич. подчинение господств. классу крестьян, ведущих самостоят. х-ва, но лишенных права свободно владеть и распоряжаться своим паделом и под внешнеэкономич. принуждением отдающих господам прибавочный продукт — феодальную земельную ренту; внешнеэкономич. принуждение выражается в подвластности и подсудности крестьян феодалам, в различных формах зависимости непосредств. производителей — от патроната до крепостничества; в отличие от раба и колона феодально зависимый крестьянин — обладатель орудий труда и домохозяйства — отчасти заинтересован в интенсификации произ-ва (в той мере, в какой он производит необходимый продукт, обладание к-рым гарантировано ему обычаями), и с этой его заинтересованностью считается (в нормальных условиях) и феодал, признающий в крестьянине, при всей его зависимости, юридич. лицо. 5) Товарное произ-во, существующее при Ф. и развивающееся с ростом городов, не определяет системы общественных производств. отношений (когда оно начинает их определять, Ф. вступает в стадию разложения); преобладает натуральное х-во, характеризующееся простым воспроизводством, тесным соединением работника со средствами произ-ва, ориентацией на самоудовлетворение осн. потребностей; эта форма экономич. жизни соответствует органич. связи индивида с коллективом и отношению неотделенности его от природной среды. 6) Религия выступает при Ф. в качестве «...наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции...» социального порядка (Э и Гельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 361); философия, право, мораль, образование, иск-во, лит-ра в большей или меньшей мере пронизаны теологич. мировоззрением; политич. партикуляризм и разобщенность общественной и экономич. жизни восполняются универсализмом религии и вселенским характером церкви; духовенство доминирует в идеологич. жизни общества, контролируя все отрасли духовного произ-ва и подчиняя его интересам церкви и господств. класса, частью к-рого высшее духовенство является.

Социальные связи между людьми при Ф. не фетишизированы отношениями товаров и в этом смысле имеют характер преим. межличных связей; однако подчас они мистифицируются религией и получают специфич. юридич. окраску. Наряду с «вертикальными» отношениями господства и подчинения социальные связи выражались в «горизонтальных» отношениях корпоративного типа (сельские общины и гор. коммуны, союзы городов, курии вассалов, социально-юридич. сословия, монашеские и рыцарские ордена, ремесл. цехи, религиозные и кунеч. гильдии; братства и союзы создавали даже преступники и нищие). Первый тип связей придает особый характер свободе человека при Ф., не признающем состояния зависимости: свободен не тот, кто ни от кого не зависит, а тот, кто по своей воле выбрал себе господина и вступил с ним в феодал. договор. В отличие от такого свободного вассала серв, виллан — несвободны, т. к. родились в состоянии зависимости и ве вольны из

него выйти. Католич. церковь, приспособляя свое учение к потребностям социальной действительности, развивала теорию, согласно к-рой вера (fides) равносильна верности (fidelitas), и истинно свободным является тот, кто верен богу и сеньору, тогда как человек, мнящий себя свободным, на самом деле поработен гордыней и осужден на погибель. Поскольку человек, наряду с «вертикальной» связью с господином, одновременно включался и в «горизонтальную» связь с членами корпорации, у него как у полноправного члена последней развивалось сознание равенства и необходимости взаимного уважения прав; именно здесь и вырабатывалась человек. личность в той исторически ограниченной форме, в какой она была возможна в условиях феодального корпоративного конформизма.

В отличие от рабовладельч. общества, строившегося на отрицании человек. достоинства рабов, и язычества, противопоставлявшего людей своего племени или народа всем «чужим», феодал. общество и всемирно-историч. религии, в нем господствовавшие (христианство прежде всего), преследовая социальные, национальные и политич. барьеры, исходил из принципа духовного равенства всех людей. Будучи религиями классового общества и освящая его высшим авторитетом, эти религ. системы вместе с тем знаменуют важную ступень в осознании социальных отношений как отношений между людьми. Надеясь свободой бога (в то время как язычество и ряд вост. религий подчиняли року, судьбе не только земной мир, но и самих богов), человек эпохи Ф. тем самым осознавал важность свободы и для себя: отношения между людьми поэтому понимались как отношения между сознат. личностями («личность — самое совершенное во всем естестве», по словам *Фома Аквинского*).

Неправоммерно отождествлять феодал. зависимость и крепостничество, ибо прикрепление крестьян к земле — явление, широко наблюдаемое в поздней Рим. империи задолго до возникновения Ф. (колонат), — распространяется в Вост. и Центр. Европе лишь в период кризиса Ф., когда в условиях растущей товарности с. х-ва крупные землевладельцы, пользуясь поддержкой абсолютной монархии, перешли в наступление на крестьян, лишая их всяких личных и имуществ. прав и превращая в придаток к земле: крепостное право мало чем отличалось от рабства (см. В. И. Ленин, Соч., т. 29, с. 438). Между тем в период становления и расцвета Ф. в Зап. Европе крест. зависимость носила преим. личный характер: крестьянин считался прикрепленным лично к сеньору, а не к земле поместья; уход крестьянина от господина редко был полностью воспрещен, да и практически в условиях политич. раздробленности и слабой королевской власти его было бы трудно предотвратить.

В плане всемирно-историч. процесса Ф. представляет собой социально-экономич. формацию, прогрессивную по сравнению с рабовладельч. строем, ибо она открывает больший простор для развития производит. сил и, заменяя рабство более мягкими формами зависимости, создает благоприятные условия для дальнейшего развертывания человек. способностей, познания и преобразования мира. Но Ф. возникает преим. из разложения не рабовладельческого, а общинно-родового строя у варваров, завоевывавших цивилизованные гос-ва античного или азиатского типа, либо живших на периферии таких гос-в. Под воздействием социальных порядков и культуры этих более развитых обществ у варваров усиливается распад традиционных родовых связей; возникают замкнутые социальные ячейки, возглавляемые сеньорами-землеуладельцами, рыцарями, духовными лицами и церк. учреждениями. Происходит разделение социальных функций между классом, сосредоточивающим в своих

руках управление, суд, воен. дело, законодательство, образование, религию, и классом трудящихся — крестьянами и ремесленниками, к-рые, будучи отсечены от обществ. управления (доступного всем при родовом строе), оказываются под властью воен. класса и духовенства и вынуждены содержать их своим трудом. В этом процессе в завоеванных варварами странах древней высокой культуры принимает участие и местное население, включающееся во вновь создаваемые классы феод. общества. На первой стадии Ф. отличается от рабовладельч. общества более примитивными производит. силами, возвратом к господству натурального х-ва, упадком средств сообщения, снижением уровня культуры. Экономический и культурный подъем характерен лишь для стадии развитого Ф. (в Зап. Европе — 11—13 вв.).

Решающим фактором духовной жизни при переходе от антич. общества к Ф. является коренное переосмысление всех обществ. ценностей: от преобладания интереса к земному и материальному обществу обращается к системе морали и религии, концентрирующихся вокруг трансцендентных идеалов; высшей реальностью стали считать потусторонний мир, в земном же существовании видеть лишь подготовку ступень к царствию небесному. Такая смена духовной ориентации с наибольшей ясностью выявилась в христианстве и повлияла на все стороны практич. деятельности людей: материальное произ-во не рассматривалось как самоцель и не находило оправдания в богатстве; производств. идеал средневековья — самообеспечение, создание условий для «достойного» с ословной т. зр. существования человека, и в этих пределах трудовая активность оправдывалась и даже возводилась в эthic. ценность; тем не менее в труде видели прежде всего средство самообуздания, подавления греховности, сопряженной с праздностью; торговая и особенно ростовщич. прибыль осуждалась (учение о «справедливой цене»). Установки христианства относительно богатства и собственности не вытекали непосредственно из природы Ф., возникнув еще в древности, но находили широкое соответствие в феод. действительности. Это связано с присущей Ф. тенденцией к специфической символич. интерпретации всех явлений и предметов. В частности, и богатство ценилось в первую очередь благодаря своей знаковой функции: накопленные и спрятанные сокровища в глазах феодала не имели цены, их следовало тратить, дарить приближенным и вассалам, расходовать на устройство широв и боевых игр, церемоний и празднований, раздавать нищим и на постройку церквей. Богатство становилось, т. о., знаком щедрости, широты натуры, гостеприимства и доблести феодала, престиж и влияние к-рого повышались; так поддерживалась рыцарская честь — гл. ценность в моральном кодексе господств. класса. Соответственно и обладание обширными зем. владениями позволяло раздавать феоды вассалам, большое число к-рых свидетельствовало о могуществе и влиянии их сеньоров. Высокая «знаковость» феод. практики проявляется в бесчисл. ритуалах, процедурах, клятвах, присягах, символах, к-рыми сопровождалась все договоры, сделки, собрания и без к-рых они не имели бы силы. Предельно символизированная и ритуализованная социальная практика Ф. подчиняла отд. человека нормам и требованиям группы, оставляла ему мало простора для индивидуальных решений и выбора линии поведения — они предписывались заранее.

Феод. общество представляло собой иерархию наследуемых социально-юридич. статусов. Право при Ф. было существеннейшим компонентом социальной системы, выполняющая роль всеобщего регулятора отношений между людьми; Ф. не знает фактич. отношения или состояния, не получившего правовой санкции и

оформления. Каждый человек, группа, корпорация, сословие характеризуются особым юридич. статусом; особым правом пользуются и неодушевл. предметы и институты — земли, владения, города, рынки, церкви, монастыри. Но право не унифицировано: это местное или личное право, бесконечно варьируемое, подчас незаписанное и существующее в виде обычая. Право мыслится как исконное, старинное и «доброе»: его не создает государь и оно выше него; все подвластные праву и обязаны его защищать от нарушений; в случае необходимости подданные должны принудить монарха соблюдать право. Право не может быть несправедливым именно потому, что оно старое. Идея права сочетается с идеей нравственности, и все права и обязанности рассматривались при Ф. также и в моральном плане (служба, повиновение, как и покровительство, — моральный долг). В Зап. Европе тем не менее разграничивали «божеств. право» (*lex divina*) и «человеч. право» (*lex humana*), тогда как в исламе право вообще составляет часть религии и правовая и религ. община совпадают, поэтому мусульман. право, сложившееся вместе с религ. догмой, затем не развивалось.

Установка на старину, на освященные временем традиции и враждебность или недоверие ко всему новому характерны для Ф., как и для всякого общества, имеющего тенденцию воспроизводить себя на прежней основе. Поэтому и угнетенные крестьяне в борьбе против феодалов преследовали нередко цель возвратиться к старине: они добивались сохранения повинностей на установленном уровне, стремясь защитить свои былые вольности, выступали против «несправедливости», выражавшейся в нарушении обычая. Борьба между крестьянами и феодалами из-за земли и ренты проходит через всю эпоху Ф. Но задача ниспровержения эксплуататорских порядков и освобождения от Ф. возникла перед крестьянами редко и на сравнительно поздней стадии Ф. В этом отношении сами по себе крест. восстания, неорганизованные и разобщенные, были безрезультатны, хотя их накал в период кризиса Ф. (в Европе в 14—16 вв.) резко возрос.

Больших успехов достигли бюргеры: после упорной и длит. борьбы города Зап. Европы завоевали независимость и самоуправление (в этом — одно из наиболее существенных и чреватых последствиями отличий западноевроп. Ф. от византийского и вообще восточного). В рамках свободных городов развивались новые средства произ-ва, требовавшие непосредств. производителя, избавленного от личной зависимости и сословного неравенства. В городах менялся стиль и ритм обществ. жизни, росло свободомыслие и идеологич. сопротивление Ф. и засилью церкви. Возрастание значения денег и торговли, предпринимательской деятельности подрывало систему Ф., выдвигая на первый план вещные, коммерч. моменты. Гор. общество постепенно переориентировалось на новые ценности: знатности происхождения и «героич. лени» феодалов противопоставлялись индивидуальные способности и предприимчивость, традиции — новаторское поведение, землевладению и связанной с ним политич. власти — движимое богатство, условному держанию — безусловная частная собственность, вере в авторитеты и букву Писания — исследовательская пылкость, ортодокс. церкви — боевая ересь. Созревание элементов бурж. общества в недрах Ф. занимает целую эпоху в истории Европы; эта эпоха «первонач. накопления» капитала завершается бурж. революциями, более или менее радикально покончившими с Ф.

Данная выше характеристика Ф. относится преим. к Европе, что оправдывается след. причинами: 1) здесь Ф. лучше всего изучен, и как раз на европейском (гл. обр. на французском) материале построена его классическая «модель»; 2) в европ. варианте в наиболь-

шей мере выявились заложенные в Ф. прогрессивные возможности, ибо только в Европе в недрах Ф. зародился капиталистич. способ произ-ва, в конце концов взорвавший Ф.; 3) поскольку только в Европе наблюдается последоват. смена всех обществ.-экономич. формаций, изучение именно европ. Ф. как фазы всемирной истории представляет наибольший интерес с философской и социологич. т. зр. В конце эпохи Ф. Европа, отстававшая в начале ее от мн. стран Востока в культурном и экономич. отношениях, начинает их быстро опережать и накладывать решающий отпечаток на всемирно-историч. процесс.

Ф. констатирован наукой за пределами Европы в странах ср.-век. Востока, в частности в Японии, у арабов. В наст. время в связи с возобновлением дискуссии об «азиатском способе произ-ва» нуждается в дальнейшем исследовании вопрос о существовании Ф. (как и рабовладельч. формации) у нек-рых народов Азии и Африки. Трудность выделения феод. типа обществ. отношений из ряда др. докапиталистич. формаций заключается в том, что всем им соответствует преобладание системы межличных обществ. связей, мелкое произ-во, натуральное х-во, внеэкономич. принуждение, господство вооруж. знати и духовенства. Другая трудность состоит в том, что Ф. и средневековые часто рассматриваются как синонимы. Освобождение понятия Ф. от жесткой связи с одной хронологич. эпохой способствовало бы построению науч. типологии Ф.

Слово «Ф.» (féodalité) появляется во Франции в 17 в. для обозначения ленного права; в науку термин «Ф.» был введен Ф. Гизо («История цивилизации во Франции», пер. с франц., т. 1—4, М., 1877—81), к-рый дал политико-юридич. определение Ф. (соединение верховной власти с землевладением, условный характер зем. собственности, вассальная иерархия), надолго ставшее господствовавшим в историографии. С конца 19 в. стало вырабатываться и социологич. толкование Ф.: П. Г. Виноградов и нек-рые др. историки отмечали связь между политич. Ф. («расстояние суверенитета»), социальными отношениями («вотчинная система») и определ. состоянием х-ва («натуральное х-во»). Началась критика понятия Ф. в бурж. историографии как неопределенного; вместо «Ф.» говорят о «ленном строе» и соответствующей ему правовой форме гос-ва (Г. Миттейс и др.) и т. п. В 20 в. растет интерес к историко-сравнит. изучению Ф., к-рый находят не только в Европе, но и в России, странах ислама и Японии (О. Хинце) и даже в древности — Месопотамии, Египте. Однако в совр. бурж. историографии сильна и противоположная тенденция — видеть в Ф. лишь зап.-европ. феномен (О. Бруннер, К. Стефенсон, Ф. Стентон) и давать чисто юридич. описание феод. институтов. Наиболее содержат. анализ Ф. в зарубежной историографии принадлежит М. Блоку (M. Bloch, La société féodale, v. 1—2, P., 1939—40). Марксистская наука при исследовании Ф. исходит из учения об обществ. формациях, т. е. рассматривает его как систему, и из понимания закономерности возникновения Ф. — формации, типологически стоящей между рабовладельч. и капиталистич. формациями.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., 2 изд., т. 3; Маркс К., Капитал, т. 1, 3, там же, т. 23, ч. 2; ег о же, Формы, предшествующие капиталистич. произ-ву, там же, т. 46, ч. 1; Энгельс Ф., Франкский период, там же, т. 19; ег о же, Марка, там же; ег о же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; ег о же, О разложении Ф. и возникновении нап. гос-ва, там же; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Соч., 4 изд., т. 3; ег о же, О государстве, там же, т. 29; Кареев Н., Очерк истории франц. крестьян с древнейших времен до 1789 г., Варшава, 1881; Виноградов П., Исследования по соц. истории Англии в ср. века, СПб., 1887; Ковалевский М. М., Экономич. рост Европы до возникновения капиталистич. хозяйства, т. 1—3, М., 1898—1903; Фюстель де Куланж Н. Д., История обществ. строя древней Франции, пер. с [франц.], т. 1—6, СПб.—П.,

1901—16; Петрушевский Д. М., Очерки из истории ср.-век. общества и гос-ва, 5 изд., М., 1922; Коосминский Е. А., Исследования по аграрной истории Англии 18 в., М.—Л., 1947; Невусыхин А. И., Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеод. общества в Зап. Европе в 6—8 вв., М., 1956; Блок М., Характерные черты франц. аграрной истории, пер. с франц., М., 1957; Барг М. А., Исследования по истории англ. Ф. в 11—13 вв., М., 1962; ег о же, Концепция Ф. в совр. бурж. историографии, «Вопр. истории», 1965, № 1; Поршнев Б. Ф., Ф. и нар. массы, М., 1964; Лотман Ю. М., К проблеме типологии культур, в кн.: Труды по знаковым системам, вып. 3, Tartu, 1967; Сказкин С. Д., Очерки по истории западно-европ. крестьянства в ср. века, [М.], 1968; Проблемы истории докапиталистич. обществ, кн. 1, М., 1968; Гуревич А. Я., Проблемы генезиса Ф. в Зап. Европе, М., 1970; Керн Ф., Recht und Verfassung im Mittelalter, «Historische Zeitschrift», 1919, Bd 120; Hintze O., Wesen und Verbreitung des Feudalismus, в кн.: Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse, B., 1929; Mitteis H., Lehrrecht und Staatsgewalt, Weimar, 1933; ег о же, Der Staat des hohen Mittelalters, 7 Aufl., Weimar, 1962; Tellenbach G., Libertas. Kirche und Weltordnung im Zeitalter des Investiturstreites, Lpz., 1936; The Cambridge economic history of Europe, v. 1—3, Camb., 1942—63; Ganshof F. L., Qu'est-ce que la féodalité?, 3 éd., Brux., 1957; Brunner O., Feudalismus. Ein Beitrag zur Begriffsgeschichte, «Akademie der Wissenschaften und Literatur. Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse», 1958, № 10; Jouon des Longrais P., L'est et l'ouest. Institutions du Japon et de l'Occident comparées Tôkyô—P., [1958]; Boutruche R., Seigneurie et féodalité, v. 1, P., 1959; Baldwin J. W., The medieval theories of the just price, Phil., 1959; Histoire générale du travail, t. 2, P., [1960]; Duby G., L'économie rurale et la vie des campagnes dans l'Occident médiéval, [v. 1—2], P., 1962; Le Goff J., La civilisation de l'Occident médiéval, P., 1965; Ullmann W., The Individual and society in the Middle Ages, Balt., [1966]. А. Гуревич. Москва.

ФЕОДАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ — разновидность донауч. социализма, представители к-рого, критикуя капитализм, призывали искать выход из его противоречий в возвращении к феодально-патриархальным отношениям.

В «Манифесте Коммунистической партии», где впервые употреблен термин «Ф. с.» (в последнее время получивший признание и в бурж. лит-ре), Маркс и Энгельс охарактеризовали Ф. с. как ведущее направление реакц. социализма 30—40-х гг. 19 в. Они относили к его представителям часть франц. легитимистов (Вильнёв-Баржемон, 1784—1850; Монталамбер, 1810—1870 и др.) и «Молодую Англию», в к-рую входили аристократич. тори (Маннерс, 1818—1906; Смит, Кокран), сплотившиеся в 1840-х гг. вокруг Дизраэли (1804—81). Филос. концепция Ф. с. обстоятельно была разработана Карлейлем. Торийско-филиантропич. деятельность в духе Ф. с. проводил лорд Эшли. Англ. Ф. с. вызвал ряд подражаний в Германии (Губер, Радовитц, Вагнер). Теоретич. источниками Ф. с. явились философия католицизма, схоластика, реализм, мистика Бёме и Сведенборга, идеалистич. философия Фихте и Шеллинга, традиционализм исторической школы права и др. учения, к-рые представители Ф. с. использовали преим. для провиденциалистско-телеологического (см. Провиденциализм) обоснования своих социально-политич. построений. Непосредств. предшественниками социологами Ф. с. явился реакц. романтизм 18—нач. 19 вв. (Ленге, Болингброк, Бёрк, Де Местр, Бональд, Колридж, Саути, Вордсворт и др.). Формирование Ф. с. произошло после революции 1830 во Франции и парламентской реформы 1832 в Англии, когда в результате открытого раскола между буржуазией и рабочим классом возникла почва для иллюзии общности интересов классов, противостоявших буржуазии справа и слева, иллюзии своеобразного антикапиталистич. фронта феодалов и трудящихся. Но с обогащением реального содержания классовых противоречий Ф. с. все явственнее приобретал черты одной из крайних форм социальной демагогии. По словам Маркса и Энгельса, «аристократия размахивала нищенской сумой пролетариата, как знаменем, чтобы повести за собой народ» (Соч., 2 изд., т. 4, с. 448).

Ф. с. представлял историч. процесс как осуществление провиденциальных замыслов высшего существа, открывающихся только избранным, задача к-рых охранять проверенные веками устои общества, не допуская развития в нем «искусственных», «надуманных» элементов. «Естественной элитой» являются аристократы-землевладельцы, тесно связанные с землей — основой жизни. Собственники земли — носители духа нации, из к-рого самопроизвольно вырастают политические и социальные учреждения. Всякая попытка «придумать» законы, конституции нелепа.

Установление политич. господства пром. буржуазии, говорили феод. социалисты, привело к распаду обществ. связей, к возникновению на месте «общественного организма» дискретной хаотич. массы преследующих эгоистич. цели индивидов. Возвращение к гармоничному слиянию людей в социальный монолит, только и обладающий правом именоваться «обществом» (образом такового они считали феодализм), может быть достигнуто лишь совмещением пром. цивилизации с феод.-патриархальными принципами обществ. бытия как исконными, отвечающими извечной «человеческой природе»: соблюдение иерархии, развитие патерналистско-патриархальных связей, неизбежность традиций и ритуалов, святость политических установлений и лиц, в к-рых они воплощены (монархи, герои, земельные магнаты и «капитаны промышленности», как назвал их Карлейль). Программа Ф. с., проагандировавшаяся как антикапиталистическая, в действительности не затрагивала основ капитализма, затрудняя развитие активности нар. масс. Эта программа отразила интересы и чаяния обуржуазившейся земельной аристократии. К Ф. с. тяготели социальные слои, выбитые из привычной колеи наступлением пром. капитализма (гор. мещанство, чиновничье-бюрократич. элементы, часть интеллигенции).

Маркс и Энгельс, сочувственно отзывавшиеся о меткой критике феод. социалистами антигуманизмич. сторон капиталистич. цивилизации, отмечали реакц. характер Ф. с. и неспособность его идеологов понять ход историч. процесса. Одной из разновидностей Ф. с. явился *христианский социализм*, представители к-рого (Ламенне, Кингсли и др.) выдвигали на первый план моральные проблемы.

В дальнейшем Ф. с. получил распространение в Испании, Австрии, Венгрии, России (см. *Славянофилы*). Элементы Ф. с. присущи взглядам *Ганди*. В последней трети 19 в., когда явственно обозначившийся кризис либерализма был воспринят нек-рыми кругами общества как свидетельство справедливости антилиберальных пророчеств Ф. с., на его идейной основе возникли влиятельные консервативные обществ.-политические и религ. течения («социальный католицизм» во Франции, «христианско-социальная партия» Люэгера в Австрии, аналогичные движения и партии в Италии и Германии). В 20 в. Ф. с. оказал влияние на фашизм.

Лит.: Неманов И. Н., Субъективно-идеалистич. сущность воззрений Т. Карлейля на историю общества, «Вопр. истории», 1956, № 4; Кан С. В., История социалистич. идей, М., 1967; Adler G., Die imperialistische Socialpolitik d'Israël, Napoleon III, Bismarck, Tübingen, 1897; Butler G. G., The tory tradition: Bolingbroke — Burke — Disraeli — Salisbury, L., 1914; Whibley Ch., Lord John Manners and his friends, v. 1—2, L., 1925; Hill R. L., Toryism and the people, 1832—1846, L., 1929. И. Неманов. Москва.

ФЕОДОР ГАЗА (θεόδωρος Γάζας) (ок. 1400—1475) — греч. философ и ученый. В 1438—39 участвовал в работе ферраро-флорентийского собора, после чего остался в Италии и преподавал в различных городах греч. язык и философию. По поручению папы Николая V перевел на лат. яз. соч. Аристотеля, *Теофраста*, *Александра Афродизийского* и др. греч. авторов. В конце жизни по ходатайству *Виссариона* получил сан аббата в одном из итал. монастырей близ Салерно. Вел полемику с *Плифоном* с позиций аристотелизма.

Как мыслитель и пропагандист греч. культуры Ф. Г. стоит между визант. традицией и ренессансным гуманизмом, соединяя эти два мира.

Соч.: Migne J.-P., PG, v. 161, P., 1866; De fato, ed. J.W. Taylor, Toronto, 1925.

Лит.: Stein L., Der Humanist Theodor Gaza als Philosoph, «Archiv für Geschichte der Philosophie», 1889, Bd 2, H. 3, S. 426—58; Gercke A., Theodoros Gazes, Greifswald, 1903; Mohler L., Theodoros Gazes. Seine bisher ungedruckten Schriften und Briefe, «Byzantinische Zeitschrift», 1942, Bd 42, H. 1, S. 50—75. С. Аверинцев. Москва.

ФЕОДОР СТУДИТ (θεόδωρος ὁ Στουδίτης) (759—826) — визант. богослов, противник иконоборчества. Происходил из высшей константинопольской чиновной знати. Трижды был сослан императорами-иконоборцами. Ф. — идеолог воинствующего монашества: его идеал — обезжизненный монастырь (киновия), основанный на строгой дисциплине занятых производит. трудом монахов и на деспотич. власти игумена. Ф. отстаивал принцип невмешательства императорской власти во внутр. жизнь монастырей. Ф. — плодовитый писатель, оставивший св. 500 писем, проповедей, литургич. соч., эпиграмм, ряда трактатов, направленных против иконоборцев и излагающих учение православной церкви об иконах. Осн. идея этих трактатов: Ф. С. состояла в том, что Христос как «посредник между богом и людьми» обладал двумя естествами (см. *Монофизиты*): и божественной, и человеческой природой; он принял человеческий образ, и, следовательно, человеческое естество Христа описуемо. Икона как чувств. образ сверхчувственного мира выступала, согласно Ф., средством связи между земным и небесным.

Соч. в рус. пер.: Творения преп. отца нашего и исповедника Ф. С., т. 1—2, СПб., 1907—08.

Лит.: Доброклонский А. П., Преп. Ф., исповедник и игумен студийский, ч. 1—2, Одесса, 1913—14; Schneider G. A., Der heilige Th. von Studion, Münster—W., 1900; Gardner A., Th. of Studium, his life and times, L., 1905; Wegner E., Die Krise im Verhältnis von Staat und Kirche in Byzanz: Th. von Studion, в сб.: Aus der byzantinischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik, [Bd] 1, B., 1957; Beck H.-G., Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich, Münch., 1959; Djucev I., San Teodoro Studita ed i Bulgari, «Bullettino dell'Istituto storico-italiano per il Medio Evo e Archivio Muratoriano», 1961, № 73. А. Каждан. Москва.

ФЕОДОСИЙ КОСОЙ (гг. рожд. и смерти неизв.) — представитель крест.-плебейской ереси сер. 16 в. Будучи холопом, в конце 1540-х гг. бежал из Москвы от своего господина на Белоозеро, где постригся в монахи. С 1551 начал выступать как религ. реформатор и распространять среди народа «новое учение», в к-ром нашли выражение чаяния социальных низов рус. гос-ва. В 1554 был привлечен по делу *Башкина* и заключен в одном из моск. монастырей, откуда бежал в Литву, где оказал влияние на формирование наиболее радикал. течения в среде польско-литовских *антиринитариев*. О взглядах и деятельности Ф. К. известно из полемич. соч. *Зинovieя Отенского*, произв. польского протестанта сер. 17 в. Андрея Венгерского, соч. А. Курбского и апокрифич. «Письма половца Ивана Смерь», написанного одним из учеников Ф. К., витебским дьяконом Андреем Колодынским. В основе «нового учения» Ф. К., являющегося вершиной рус. реформационно-гуманистич. мысли 14—16 вв., лежит понятие о «духовном разуме» и связанном с ним познанием «истины», из к-рой вытекает отрицание феод. отношений господства и подчинения и признание равенства всех людей (требуя имущества, равенства, Ф. К. ссылался при этом на деяния апостольства), отрицат. отношение к войнам, критика догматов и обрядов христианства и отрицание офиц. церкви.

Лит.: Малышевский И., Подложное письмо половца Ивана Смерь к великому князю Владимиру Святому, «Тр. Киевской духовной академии», 1876, [т. 2], [№ 6]; Зинин А. А., И. С. Пересветов и его современники, М., 1958, § 4; Клибанов А. И., «Самобытная ересь», в сб.: Вопр. истории религии и атеизма, т. 4, М., 1956; Шелестов Д. К., Свободомыслие в учении Ф. К., там же, т. 2, М., 1954; Кос-

рекции В. П. К вопросу о социальной сущности «Нового учения» Ф. К., «Вестник МГУ» 1956, № 2. См. также лит. при ст. *Зиновий Отенский*. В. Корсикий. Москва.

ФЭРГЮСОН (Ferguson), Адам (20 июня 1723—22 февр. 1816) — шотл. философ, историк и политич. мыслитель. В 1754 отказался от сана пресвитерианского священника. Проф. моральной философии Эдинбургского ун-та (1759—85). Воспитанник и один из лпт. наследников Юма; учитель и соратник Смита. Подвергнув критике договорную теорию гос-ва Гоббса и Руссо, Ф. утверждал, что человек изначально, от природы — социальное существо. «Человечество следует рассматривать в группах, в которых оно всегда существовало. История отдельного человека — лишь единичное проявление чувств и мыслей, приобретенных им в связи с его родом, и каждое исследование, относящееся к этому предмету, должно исходить из целых обществ, а не из отдельных людей» («An essay on the history of civil society», Edin., 1767, p. 6; рус. пер. — «Опыт истории гражданского об-ва», ч. 1—3, СПб., 1817—18). В этом соч. Ф. делал попытку исторического эволюц. подхода к жизни общества. В противоположность провинциализму Ф. утверждал, что сами люди творят свою историю: «Человек... включает в себе самом принцип прогресса...» (там же, p. 12). Вместе с тем, следуя *Монтескье*, Ф. придавал решающее значение в формировании особенностей разных народов климату, географическим условиям и величине государства. *Гольбах* высоко оценил эту работу Ф.

Характеризуя современное ему общество, Ф. осуждал свойственное мануфактурному произ-ву разделение труда, приводящее к раздроблению человека (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 374). Осуждая имуществ. неравенство, Ф. считал мерой человеческого достоинства его труд, его участие в произ-ве средств существования. Ф. подверг резкой критике деспотич. форму гос. управления (не отождествляя, однако, монархии с деспотизмом). Маркс приводит в «Капитале» восклицание Ф.: «Мы — нация илотов, и между нами нет свободных людей» (см. там же, с. 366).

В своем этич. учении, созвучном взглядам Юма (его принципу благожелательности — benevolence) и Смита, Ф. отвергал этич. концессию *Мандевилля*, требовал сочетания самосохранения (самолюбия) с человеколюбием и признавал осн. задачей человека его духовное совершенствование и выполнение им своих обществ. обязанностей. «Личность — не более как часть целого» («An essay on the history of civil society», L., 1766, p. 57). Руководящий моральный принцип — «распространять счастье» (см. там же, p. 56).

Соч.: The history of the progress and termination of the Roman Republic, v. 1—3, L., 1783; Principles of moral and political science, v. 1—2, Edin., 1792; в рус. пер. — Наставления нравств. философии, СПб., 1804; Начальные основания нравств. философии, М., 1804.

Лит.: Потанин М., А. Ф. и его учение об обществе, «ПЗМ», 1941, № 2; Канеко У., Moralphilosophie A. Fergusons..., Lpz., [1903]; Нутт Н., Soziale und individualistische Auffassung im 18. Jahrhundert, Lpz., 1907; Lehmann W. C., A. Ferguson and the beginnings of modern sociology, N. Y., 1930; Kettler D., The social and political thought of A. Ferguson, Columbus, 1965.

Б. Выховский. Москва.

ФЕРЕКИД (Φερεκίδης) и з С и р о с а (гр. рожд. и смерти неизв.) — др.-греч. поэт и философ. По ряду свидетельств, Ф. — учитель *Пифагора*, первым развивал идеи метемпсихоза (переселения душ). Ф. учил усто, хотя *Диоген Лаэртский* приписывал ему десятилетний труд «Теология». Космогонич. система Ф. во многом отходит от традиционных тео- и космогоний и носит более поэтический, чем филос. характер (Diog. L., I, III, Clem. Str., VI, 9; Orig. c. Cels., VI, 42). В ее основе три начала: Зас (эфир), Хронос, или Кронос (время) и Хтония, из к-рых Зас действует, Хтония

страдает, а Хронос заключает в себе процесс изменения (Damasc. de princ. 124 b; Hermias irr. 12).

Лит.: Diels H., Die Fragmente der Vorsokratiker, 5 Aufl., Bd 1, B., 1934.

ФЕРРАРИ (Ferrari), Джузеппе (7 марта 1811—2 июля 1876) — итал. философ и политич. деятель; ученик *Романьози*, проф. в Турине и Милане. Вместе с *Каттанео* и Пизакане принадлежал к демократич. крылу Рисоржimento. Согласно Ф., история движется циклически, в каждом цикле проходя четыре этапа, соответствующие деятельности четырех поколений: предшественников, революционеров, реакционеров и «уравновешивающих». Историч. развитие, представляющее собой, по мнению Ф., цепь революций, приведет к созданию эгалитарного общества, основанном к-рого будут наука и атеизм. Обществ. прогресс требует, с т. зр. Ф., прежде всего борьбы против религии. Филос. воззрения Ф. близки к *позитивизму*. Философию он в сущности сводил к психологическо-феноменологич. описанию явлений сознания. Для этики Ф. характерна апелляция к инстинктам, моральный *утилитаризм* с нек-рым скептико-пессимистич. оттенком.

Соч.: Essai sur le principe et les limites de la philosophie de l'histoire, P., 1843; Filosofia della rivoluzione, v. 1—2, Londra, 1851; Histoire des révolutions d'Italie, ou Guelfes et Gibelins, v. 1—4, P., 1858; Corso sugli scrittori politici italiani, Mil., 1862; Prolusione al corso di filosofia della storia, Mil., 1863; Teoria dei periodici politici, Mil., 1874.

Лит.: Nicoli P., La mente di G. Ferrari, Pavia, 1902; Ferrari A., G. Ferrari, Gen., 1914; Monti A., Un dramma fra gli isuli, da lettere inedite di G. Ferrari..., Mil., 1921; Nitti F., Il pensiero storiografico di G. Ferrari, Matera, 1940.

С. Эфирюв. Москва.

ФЕРРЕЙРА (Ferreira), Сильвестри Пинейру (31 дек. 1769—1 июля 1846) — португ. философ-просветитель и политич. деятель. Род. в Лисабоне, получил духовное воспитание. В 1794—96 — профессор философии в ун-те г. Коимбра. В 1796—1807 — на дипломатич. работе во Франции и Германии, где Ф. занимался нем. философией и естествознанием. В 1807—21 преподавал в Бразилии, затем до 1826 — на дипломатич. работе в Португалии. В 1826 оставил политич. доприще и, переехав в Париж, целиком посвятил себя философии. С 1838 Ф. — чл.-корр. Французской академии наук. В 1842 вернулся в Португалию. Филос. взгляды Ф. эклектичны. В числе своих идейных наставников он сам называл Аристотеля, Бэкона, Лейбница, Локка, Кондильяка и др. Теория познания Ф. переключается с гносеологией *Аристотеля* и сенсуализмом Локка (см. «Prelecções filosoficas...», R. de J., 1813, p. 6), историч. идеи сходны с учением *Конта*. Правовые идеи Ф. подготовили реформу юридич. наук в ряде стран Лат. Америки (в частности, Перу).

Соч.: Noções elementares de ontologia, P., 1836; Noções elementares de filosofia geral..., P., 1839; Cartas sobre a Revolução do Brasil, «Revista do Instituto Histórico e Geográfico Brasileiro», 1888, t. 51, p. 239.

Лит.: Круз Коста, Обзор истории философии в Бразилии, пер. с португ., М., 1962, с. 88—95.

ФЕРРИ (Ferri), Энрико (25 февр. 1856—12 апр. 1929) — итал. правовед и социолог. Одно время был в числе лидеров Итал. социалистич. партии, затем резко эволюционировал вправо. Вместе с Ломброзо — основатель позитивистской школы в криминалистике. С биологизаторских позиций толковал марксизм, рассматривая его как дополнение и расширение на социальную сферу идей Дарвина и Спенсера. Закономерности и формы развития в природе и обществе, по мнению Ф., абсолютно тождественны. Классовая борьба — форма борьбы за существование, наказание преступников — форма естеств. отбора и т. п. Социализм, в представлении Ф., — система, в к-рой в наиболее чистом виде проявляется закон естеств. отбора. Он считал, что существуют четыре всеобщих формы развития: эволюция, революция, бунт и индивидуальное насилие. Тем самым, с одной стороны, об-

шеств. закономерности сводились к естественным, с другой — последние в значит. мере толковались в социальных терминах.

Лит.: Socialismo e criminalita. Torino, 1884; Socialismo e scienza positiva, Roma, 1894; Sociologia criminale, 5 ed., v. 1—2, Torino, 1929—30. С. Эфиров. Москва.

ФЕСТИНГЕР (Festinger), Леон (р. 8 мая 1919) — амер. психолог, последователь К. Левина. С 1955 — проф. Станфордского ун-та. Автор теории когнитивного диссонанса, к-рая описывает психологич. механизмы поведения в условиях, когда наличное знание субъекта противоречит его реальному поведению. Исходя из рационалистич. модели поведения, Ф. считает, что оно описывается стремлением субъекта сохранить логич. и психологич. соответствие в компонентах наличного знания («консонанс») и избежать несоответствия между ними («диссонанс»). Когнитивные компоненты (понятия, идеи, верования, моральные принципы, идеалы) могут в силу давления внешних обстоятельств вступать в противоречие с реальным поведением индивида, к-рый действует вопреки своим убеждениям или знанию. Возникший диссонанс между наличным знанием и новой информацией, вытекающей из нового опыта поведения, снимается путем приспособления системы знания к новому опыту или путем изменения поведения применительно к изменившейся ранее системе знания. Ф. экспериментально показал, что в тех случаях, когда субъект вынужден действовать вопреки наличному знанию и при этом его поведение получает недостаточно сильное поощрение или недостаточно сильное наказание за отказ от диктуемой модели поведения, диссонанс снимается путем изменения в когнитивных элементах применительно к новому опыту. В тех случаях, когда поощрение или наказание весьма сильны, наблюдается неожиданная реакция — диссонанс снимается путем возвращения к прежней системе знания и отказа от диктуемой модели поведения.

Применительно к психологии пропаганды теория Ф. утверждает, что субъект весьма податлив к восприятию информации, оправдывающей его реальное поведение даже в том случае, если оно противоречит наличному знанию субъекта. Субъект стремится избежать пропаганды в поддержку его прежних знаний и убеждений, если наличное поведение противоречит этим знаниям. Гипотезы, вытекающие из теории Ф., подтвердились и в естеств. условиях.

Ф. — редактор и соавтор одного из наиболее популярных учебных пособий по процедуре социально-психологич. исследования, крупный специалист в области методики экспериментальных исследований. На 18-м Междунар. конгрессе психологов (Москва, 1966) Ф. руководил симпозиумом по экспериментальным исследованиям установок.

Соч.: Research methods in the behavioral sciences, L., 1954 (совм. с D. Katz); When prophecy fails, Oxf., 1956 (совтор); Theory of cognitive dissonance, Evanston, 1957; Conflict, decision and dissonance, Stanford (Calif.), 1964.

Лит.: Brehm J. W., Cohen A. R., Explorations in cognitive dissonance, N.Y., 1962. В. Ядов. Ленинград.

ФЕТИШИЗМ (франц. fétiche, от португ. feitiço — амулет) — отождествление обществ. функций предмета с его естеств. свойствами, обусловленное процессом овещствления социальных отношений между людьми и персонафикацией вещей. Различные формы Ф. определяются тем, происходит ли отождествление социальных характеристик с 1) натуралистич. бытием вещей, 2) физически-телесным субстратом предмета культуры, т. е. продукта человеческой деятельности, 3) естеств. особенностями индивида.

Вначале фетишами становились природные вещи, еще не ставшие предметом человеческой деятельности. Естеств. свойствам вещи или природным особенностям человека придавалось сверхъестеств. значение, и Ф. сопровождался сакрализацией предметов, отд.

индивидов, имевшей целью определенное социальное регулирование отношений между людьми. В развитых обществах фетишем становится уже продукт человеческой деятельности, к-рый репрезентирует нек-рую социальную норму (напр., кресло становится тронем, т. е. символом власти, и т. д.).

Маркс раскрыл механизм возникновения фетишей, исследовав генезис денежной формы стоимости. Выделение к.-л. предмета среди других, выполняющих одну и ту же функцию, и закрепление за ним этой функции приводят к тому, что он рассматривается как символ данной функции. Но символич. бытие этого предмета, к-рое и составляет его социально-функцион. бытие, становится сопричастным его реальному бытию, т. е. сливается с его естеств. свойствами. Это отождествление символа с предметным бытием, функцией с самим предметом характерно для фетишистского сознания от его архаич. форм, когда, напр., слово, языковой символ, отождествлялось с самим предметом (магия слова), до современных его типов (см. *Идеальное*). Напр., до наст. времени существует такая форма Ф., когда могущество гос-ва персонифицируется в образе некоего авторитета, напр. государя, наделяемого сверхъестеств. свойствами всеведения, непогрешимости и т. п.

До Маркса Ф. рассматривался как одна из наиболее архаич. форм религии. Такое понимание Ф. было впервые выдвинуто Ш. де Бросом; Конт, Спенсер, Тайлор рассматривали Ф. как производную форму от анимизма. Гольбах связывал Ф. с невежеством (см. «Система природы», М., 1940, с. 220—21). Гегель анализирует Ф. в связи с переходом человека от непосредственно-вождедующего к опосредованно-трудовому отношению к миру (см. *Sämtliche Werke*, Bd 15, Stuttgart, 1928, S. 310). Различая знаковую, т. е. духовную (говоря словами Маркса, социальную) определенность вещи и ее натуралистически-предметное бытие, Гегель критикует с этой т. зр. Ф., не проводящий такого различения. В знаке чувственного материала, непосредств. предметность репрезентируют своим бытием нечто иное — духовное начало (см. Соч., т. 3, М., 1956, с. 265; т. 7, М.—Л., 1934, с. 83).

Маркс вначале анализировал Ф. как одну из ранних форм религии, для к-рой характерна непосредств. закабаленность предметом. Это — «религия чувственных вождедений» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, с. 98); свои представления, продиктованные бессильным вождедением, человек делает свойствами самой вещи (см. там же, с. 410). В «Философско-экономических рукописях 1844 г.» Маркс обращает внимание на историч. формы Ф. Так, «уже феодальное землевладение заключает в себе господство земли над людьми...», но «...там ещё существует видимость более интимного отношения между владельцем и землей, чем узы просто вещественного богатства. Земельный участок индивидуализируется вместе со своим хозяином, имеет его титул..., его привилегии, его юрисдикцию, его политическое положение и т. д.» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 554). Своей наиболее явной формы Ф. достигает при господстве денег, в к-рых стерлась всякая природная и обществ. определенность предмета. В «Выписках из экономистов 1844 г.» Маркс фиксирует связь отчуждения и Ф. (см. «Вопр. филос.», 1966, № 2, с. 115). В работе «Восемнадцатое брюмера...» Маркс анализирует мистиц. веру в авторитет одной личности, когда представитель интересов разобщенных людей наделяется сверхъестеств. свойствами «...В виде неограниченной правительственной власти, защищающей их от других классов, испускающей им свыше дождь и солнечный свет» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 8, с. 208). Окончат. форму марксова теория Ф. получает в его экономич.

работах '60-х гг. Ф. предстает здесь как единство двух противоречивых процессов — овеществления производств. отношений и персонализации вещей. В товарно-капиталистич. обществе отношения между людьми опосредуются вещью, к-рая приобретает благодаря этому особое социальное значение. Происходит «...сращение вещественных отношений производств с их исторически-общественной определенностью...» («Капитал», т. 3, 1955, с. 843). «...Таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда как вещный характер самих продуктов труда, как общественного свойства данных вещей, присущие им от природы» (там же, т. 1, 1955, с. 78). Человек оказывается здесь лишь персонализацией некоей социальной функции, исполнителем социальной роли, актером, обладающим нек-рой «экономической маской».

Ф. денег является дальнейшим развитием Ф. товара. В деньгах стоимость срастается с вещной, натуральной формой предмета, выступающего в функции денег (золотом и т. д.); стоимостно-объектом. отношение приобретает обособленное материальное существование (см. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, 1925, с. 63). Теперь товары в своей качественно-предметной определенности обмениваются на символический всеобщий продукт, нек-рый предметный знак — деньги, символч. бытие к-рых срастается с их естеств. формой. Своей высшей формы Ф. достигает в капитале, приносящем проценты. На примере определенной историч. формы Ф. — товарно-денежного Ф., Маркс показал, что социальная структура общества, основанного на частной собственности, углубляющемся разделении труда и обществ. дифференциации, неизбежно прибегает к фетишизации обществ. механизмов и персонализации различных социальных регуляторов.

Анализируя противоречия конкретного и абстрактного труда, Маркс разграничил две сферы — сферу культуры как творчески предметной, качественно-специализированной деятельности и сферу социального, где осуществляется обезличивание, уравнивание неоднородного и качественно различного. Ф. характеризуется отождествлением культурного и социального: предмет культуры получает социальное значение, т. к. становится посредником в обществ. отношениях между людьми, а затем и предметным воплощением функций, механизмов социального бытия. Напр., каждый продукт культурно-историч. деятельности человечества при капитализме обретает стоимостные характеристики: «...стоимость превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 84).

Некритически фиксируя превращенные формы социального процесса (см. *Форма превращенная*), фетишистское сознание принимает эту видимость социальной действительности за ее сущность (см. *Иррационализм*, ФЭ, т. 2, 1962, с. 320—21; ср. также критику вульгарной политич. экономии — К. Маркс, Капитал, т. 3, 1955, с. 830). Реальность рассматривается при этом исключительно как нечто данное, «вещное», а человек — как натуралистически-предметное существо. Современное фетишистское сознание проникнуто утилитаризмом и по своей сути является потребительским, видя в обладании и потреблении вещи единств. цель и стимул человеческой жизни. В условиях разобщения социальных связей человек может обрести хотя бы иллюзорную мощь, только приобщившись к сверхъестеств. силам фетиша. В современном гос.-монополистич. капитализме сама возможность быстрой смены вещей является показателем социального престижа личности, ее приобщенности к миру богатства и власти. См. *Отчуждение*.

Лит.: Франк С. Л., Теория ценности Маркса и ее значение, СПб, 1900; Богданов А., Падение великого Ф., М., 1910; Лукач Г., Материализация и пролет. сознание, «Вестн. Соц. академии», 1923, кн. 4—6; Рубин И. И., Очерки по теории стоимости Маркса, М.,—Л., 1929; Марк А. н., Критика Ф. в творч. Маркса, Х., 1931; Францов Г. П., У истоков религии и свободомыслия, М.—Л., 1959 (имеется библиограф.); Шеховцов А. В., Марксова теория товарного Ф., М., 1961; Токарев С. А., Ранние формы религии и их развитие, М., 1964; Ibañola I., Alienation, théorie de la valeur, travail et fétichisme, «Economie et politique», 1965, № 131, p. 107—16; Althusser L., Valibag E., Establet R., Lire le Capital, t. 2, P., 1965. См. также лит. к ст. *Овеществление, Отчуждение*.

А. Огурцов. Москва.

ФЕХНЕР (Fechner), Густав Теодор (19 апр. 1801—18 нояб. 1887) — нем. физик, психолог, философ и сатирик (как сатирик выступал под именем д-ра Мизеса). В 1832—43 — проф. физики в Лейпцигском ун-те, затем из-за болезни и частичной слепоты, вызванной изучением зрит. восприятий, оставил занятия физикой и обратился к философии. По филос. взглядам близок к Шеллингу, концепцию к-рого трактует в духе анимизма: вся Вселенная одушевлена, а материя — лишь теневая, оборотная сторона психического. Стремясь обосновать этот взгляд с помощью математических и экспериментальных методов, Ф. опирается на установленную Э. Г. Вебером зависимость между ощущениями и раздражителями и выдвигает идею создания особой науки — психифизики, предмет к-рой — закономерные соотношения двух рядов явлений: психических и физических. При этом связь физического и психического мыслилась им как чисто функциональная в духе психофизич. параллелизма. Идеи психофизики, изложенные в работе «Elemente der Psychophysik» (Lpz., 1860), оказали огромное влияние на зарождающуюся эксперимент. психологию. Предложенные Ф. психофизич. методы позволили применить математич. язык к описанию экспериментально установленных корреляций между ощущениями и вызывающими их физич. агентами, а также вывести один из первых психофизич. законов, согласно которому интенсивность *ощущения* пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя. В дальнейшем выяснилось, что этот закон не имеет универс. характера и действителен только в известных пределах и притом лишь применительно к слуховым и зрит. ощущениям. Тем не менее методы и идеи Ф. оказались плодотворными не только для разработки психологии ощущений, но и для изучения памяти. Сам Ф., распространяя этот подход на область элементарных эстетич. оценок, стал основоположником экспериментальной эстетики, осн. идея к-рой состоит в том, чтобы идти «снизу», от опыта и индукции, а не «сверху», от теоретич. понятий.

Филос. позиция самого Ф. дала повод трактовать психофизику, как и эксперимент. эстетику, в духе позитивизма и субъективного идеализма (напр., Мах). Вопреки этим толкованиям, реальное значение работ Ф. состояло во внедрении новаторских экспериментально-матем. методов в исследование психич. процессов.

Соч.: Zend-Avesta oder über die Dinge des Himmels und des Jenseits, 5 Aufl., Bd 1—2, Lpz., 1922; Vorschule der Ästhetik, 3 Aufl., Bd 1—2, Lpz., 1925; Die Tagesansicht gegenüber der Nachtsicht, 3 Aufl., Lpz., 1919.

Лит.: Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966, гл. 9; Kuntze J., G. Th. Fechner, Lpz., 1892. М. Ярошевский. Москва.

ФИГЕЙРЕДУ (Figueiredo), Жексон ди (1891—1928) — браз. писатель и католич. мыслитель. Религ. философия Ф. испытала сильное воздействие *спиритуализма* Фарнаса Бриту, к-рому посвящена одна из гл. книг Ф. — «Некоторые размышления о философии Фарнаса Бриту» («Algumas reflexões sobre a filosofia de Farias Brito», R. de J., 1916). С позиций католицизма Ф. разрабатывал доктрину «спасения» мира от «разлагающего его социализма и иконоборческого

большевизма». Организованный Ф. с этой целью католич. «Центр Дон Витал» и журн. «A ordem» до наст. времени являются воинствующими органами католич. церкви в Бразилии. Как политич. деятель Ф. выступал против демократии и, в частности, таких ее институтов, как всеобщее избират. право.

Соч.: Pascal ed inquietação moderna, R. de J., 1922. Лит.: История философии, т. 5, М., 1961, с. 762—67.

ФИДЕИЗМ (франц. fideïsme, от лат. fides — вера) — утверждение приоритета веры над разумом, характерное для религ. мировоззрений, опирающихся на *откровение*.

ФЙДЛЕР (Fidler), Конрад (23 сент. 1841—3 июня 1895) — нем. эстетик, основоположник формалистич. «теории видения» и «формотворчества» (Gestaltung). Осн. соч.: «Об оценке произведений изобразит. искусства» («Über die Beurteilung von Werken der bildenden Kunst», Lpz., 1876), «Современный натурализм и художественная правда» («Moderner Naturalismus und künstlerische Wahrheit», Lpz., 1881), «О происхождения художественной деятельности» («Über den Ursprung der künstlerischen Tätigkeit», Lpz., 1887). Согласно Ф., иск-во есть средство, с помощью к-рого человек «желает выйти из своего положения одиночества и снова приобрести связь с природой» с тем, чтобы преодолеть хаос чувств. впечатлений, получаемых от действительности, раскрыть «космический смысл в этом хаосе» и в конечном итоге «духовно овладеть миром». Это осуществляется через развитие «видения», к-рое полученное нами впечатления может «поднять на высоту определенности и чистоты». Такую форму видения в изобразит. иск-ве Ф. наз. «абсолютным зрением» (по аналогии с муз. термином «абсолютный слух»). В основе его лежит «чистое созерцание», очищенное от всякой логической, моральной и т. п. примеси и ведущее к познанию «чистой формы» предметного мира («формы бытия», в отличие от «формы восприятия», по терминологии друга и последователя Ф. скульптора А. Хильдебранда, развивавшего его идеи на материале скульптуры, — см. А. Хильдебранд, Проблема формы в изобразительном искусстве, М., 1914). Воссоздание этой «чистой формы» и является задачей иск-ва. Ф. выступал как против *натурализма*, так и против *импрессионизма*. Идеалом его было творчество Г. Маре в живописи, А. Хильдебранда в скульптуре, пытавшихся возродить «большое искусство» классич. эпох. Теория Ф. послужила филос. основой формалистич. «науки об искусстве» Вэльфаина и его школы.

Соч.: Schriften über Kunst, Lpz., 1896; [2 Aufl.], Bd 1—2, Münch., 1913—14.

Лит.: Konnerth H., Die Kunsttheorie C. Fiedlers, Münch., 1909; Faensen H., Die bildnerische Form. Die Kunstauffassungen K. Fiedlers..., B., 1965. И. Мая. Москва.

ФИЗИКА (греч. *τάφισική* — наука о природе, от φύσις — природа) — комплекс науч. дисциплин, изучающих общие свойства структуры, взаимодействия и движения *материи*. В соответствии с этими задачами совр. Ф. весьма условно можно подразделить на три больших области — структурную Ф., физику взаимодействия (Ф. поля) и Ф. движения (механику).

Науки, образующие структурную Ф., довольно четко различаются по изучаемым объектам, к-рые могут быть как элементы *структуры* вещества (элементарные частицы, атомы, молекулы), так и более сложные образования (плазма, кристаллы, жидкости, звезды). По мере открытия новых уровней структуры и состояний вещества объектная область структурной Ф. расширяется. Сейчас она охватывает все известные уровни строения вещества — от элементарных частиц до галактик.

Ф. взаимодействий, основанная на представлении о поле как материальном носителе взаимодействия, де-

лится на четыре отдела, соответственно четырем известным видам взаимодействий (сильное, электромагнитное, слабое, гравитационное).

Ф. движения (механика) включает в себя классическую (ньютонovu) механику, релятивистскую (эйнштейновскую) механику, нерелятивистскую квантовую механику и релятивистскую квантовую механику.

Особое место в совр. системе физич. наук занимает статистич. Ф., представляющая собой теорию поведения ансамблей — совокупностей большого количества частиц (см. *Статистические и динамические закономерности*). Будучи основана на определ. предположениях о структуре ансамблей и характере взаимодействия и движения частиц ансамбля, статистич. Ф. сочетает в себе черты всех трех осн. областей Ф. Ее методы применяются во всех разделах Ф.

При решении конкретных физич. задач вопросы, связанные с выяснением структуры, взаимодействия и движения, тесно переплетаются. Так, Ф. атома, будучи разделом структурной Ф., необходимо включает в себя конкретные представления о характере движения и взаимодействия образующих атом частиц — ядра и электронов, т. е. может рассматриваться с т. зр. и Ф. взаимодействий и Ф. движения. Тем не менее приведенное подразделение комплекса физич. наук имеет определ. смысл, ибо выявляет те осн. категории, к-рые играли роль общих методологич. средств построения физич. картины мира на всех этапах истории Ф.

Изложенная т. зр. на предмет Ф. не является единственной. Часто Ф. определяют как науку о таких формах материи («первичных», «элементарных»), к-рые входят в состав любых материальных систем, о структуре этих форм, их взаимодействии и движении. В этом случае структуру самой Ф. определяют, исходя из многообразия исследуемых в ней форм материи и характерных для них видов движения (Ф. атома, Ф. твердого тела, Ф. тяготения, Ф. колебаний и т. д.), и специально выделяют такие ее разделы, к-рые охватывают все многообразие явлений, происходящих при нек-рых определ. условиях, — Ф. низких температур, Ф. сверхвысоких давлений и т. п. (подробнее о др. подходах к определению предмета Ф. — см. И. В. Кузнецов, К вопросу об определении предмета совр. Ф., в кн.: Нек-рые философские вопросы естествознания, М., 1957; С. И. Вавилов, Физика, Собр. соч., т. 3, М., 1956, с. 148—64; А. Ф. Иоффе, Физика, БСЭ, 2 изд., т. 45, М., 1956; Физика, в кн.: Физический энциклопедический словарь, т. 5, М., 1966).

Обладая наиболее развитыми математическими и экспериментальными средствами исследования, Ф. занимает ведущее место среди естеств. наук. Ее представления, результаты и методы используются всеми без исключения естеств. науками. Это приводит к образованию многочисленных «стыковых» дисциплин (геофизика, физич. химия, химич. Ф., астрофизика, биофизика и т. п.). Сама же Ф. вырабатывает свои средства с помощью философии (методологич. средства), математики (матем. аппарат физич. теорий) и техники (экспериментальные средства), оказывая обратное влияние на развитие этих областей знания.

Уже в глубокой древности возникли зачатки знаний, впоследствии вошедшие в состав Ф. и связанные с простейшими представлениями о длине, тяжести, движении, равновесии и т. п. В недрах греч. натур-философии сформировались зародыши всех трех частей Ф., однако сначала на первом плане стояла Ф. движения, понимаемого в самом широком смысле — как изменение вообще. Взаимодействие отд. вещей трактовалось наивно-антропоцентрически (напр., мнение об одушевленности магнита у Фалеса). Подробное рассмотрение проблем, связанных с анализом движения как перемещения в пространстве, впервые было осуществлено в знаменитых афоризмах *Зенона Элейского*. В связи с обсуждением структуры первоначал зарождаются и конкурируют концепции непрерывной делимости до бесконечности (Анаксагор) и дискретности, существования неделимых элементов (атомисты). В этих концепциях закладывается понятийный базис

будущей структурной Ф. В связи с задачами анализа простейшей формы движения (изменения по месту) возникают попытки уточнения понятий «движение», «покой», «находиться в...», «место», «время», «движение», «пустота». Результаты, полученные на этом пути, образуют основу понятийного аппарата будущей Ф. движения — механики. При сохранении антропоморфных тенденций у атомистов четко намечается понимание взаимодействия как непосредств. столкновения осн. первоначал — атомов. Полученные умозр. путем достижения греч. натурфилософии вплоть до 16 в. служили единств. средствами построения картины мира в науке. Матем. средства (в основном геометрические) служили при этом лишь для описания наблюдений и иллюстрации словесных рассуждений. Эксперимент существовал лишь в виде отд. зачатков (эмпирики).

Преобразование Ф. в самостоят. науку обычно связывается с именем Галилея. Осн. задачей Ф. он считал эмпирич. установление количеств. связей между характеристиками явлений и выражение этих связей в матем. форме с целью дальнейшего исследования их матем. средствами, в роли к-рых выступали геометрич. чертежи и арифметич. учение о пропорциях. Использование этих средств регулировалось сформулированными им осн. принципами и законами (принцип относительности, принцип независимости действия сил, закон равноускоренного движения и др.). Достижения Галилея и его современников в области Ф. движения (Кеплер, Декарт, Гюйгенс) подготовили почву для работ Ньютона, приступившего к оформлению целостного предмета механики в систему понятий. Продолжая методологич. ориентацию на принципы, а не на скрытые причины (*hypothesis non fingo*), Ньютон сформулировал три закона (аксиомы) движения и вывел из них ряд следствий, трактованных прежде как самостоят. законы. Ньютоновские «Математические начала натуральной философии» подвели итоги работы по установлению смысла и количеств. характеристик осн. понятий механики — «пространство», «время», «масса», «количество движения», «сила». Для решения задач, связанных с движением, Ньютон (вместе с Лейбницем) создал дифференциальное и интегральное исчисления, одно из самых мощных матем. средств Ф. Начиная с Ньютона и вплоть до конца 19 в. механика трактуется как общее учение о движении (понимаемом как перемещение в пространстве) и становится магистральной линией развития Ф. С ее помощью строится Ф. взаимодействий, где конкурируют концепции близкодействия и дальнего действия. Потребности концепции близкодействия вызвали к новой жизни антич. представления об *эфире* (Декарт). Успехи небесной механики, основанные на ньютоновском законе всемирного тяготения, способствовали победе концепции дальнего действия (согласно к-рой гравитац. взаимодействие между частями вещества осуществляется мгновенно и непосредственно через пустоту с помощью дальнедействующих сил). По образцу теории тяготения строилась и Ф. взаимодействий в области электричества и магнетизма (Кулон).

Успехи гидродинамики (Бернулли, Эйлер) способствовали внедрению в Ф. идей непрерывности на основе представлений о невесомых жидкостях (флюидах). Как флюиды трактовались электричество, магнетизм и теплота. Юнг и Френель развивали теорию света как волн в непрерывном эфире, также рассматривавшемся как флюид. Начиная с Дальтона, введенного понятие атомного веса, атомистика отделяется от философии, а химия обретает статус фундаментальной науки. Представления об атомах и молекулах, перенесенные из химии в Ф., постепенно вытеснили невесомые флюиды. Юнг (1816) дал первую количеств.

оценку размеров молекулы. Усилиями Бернулли, Клаузиуса, Максвелла была построена (в опоре на статистич. представления) кинетич. теория газов, дальнейшее развитие к-рой Больцманом и Гиббсом позволило объяснить тепловые явления без помощи теплорода.

С Фарадея начинается интенсивное развитие Ф. электричества и магнетизма на основе идеи близкодействия. Переход от электростатики к электродинамике (Фарадей, Эрстед, Ампер) позволил объединить электрические и магнитные явления. Фарадеевские представления о поле как особом состоянии эфира были оформлены Максвеллом в строгую матем. теорию, к-рая с единой т. зр. трактовала электрические, магнитные и оптич. явления.

К концу 19 в. Ф. представляла собой развитый комплекс дисциплин, объединенных идеей сохранения и превращения энергии (см. *Сохранения принципы*). Мн. ученым Ф. казалась принципиально завершенной наукой. Филос. фоном ее было механистич. мировоззрение, представлявшее собой синтез атомизма с доктриной лашласовского детерминизма. Вероятностные представления статистич. Ф. трактовались как всецело обусловленные незнанием точных значений начальных импульсов и координат частиц, составляющих ансамбль. Электромагнитные явления многими еще не считались автономными — усилия большинства ученых были направлены на сведение их к механич. явлениям путем построения хитроумных моделей эфира.

Внутр. противоречия, возникшие при теоретич. объяснении результатов нек-рых опытов в рамках классич. картины мира, привели к возникновению новых, неклассич. направлений релятивистской и квантовой Ф. Релятивистская Ф., возникшая из необходимости объяснить отрицат. результат опыта Майкельсона (спец. *относительности теория*) и факта равенства инертной и тяжелой массы (общая теория относительности), стала Ф. быстрых движений и сильных гравитац. полей. Квантовая теория, появившаяся в связи с парадоксами объяснения наблюдаемого распределения энергии в спектре излучения абсолютно черного тела (Планк, 1900) явлениями фотоэффекта (Эйнштейн, 1905) и противоречиями планетарной модели атома (Бор, 1913), стала общей теорией взаимодействия и движения микрообъектов. В связи с этим претерпела радикальные изменения вся физич. картина мира. В Ф. движения спец. теория относительности (Эйнштейн, 1905) сделала ненужным представление об эфире как абс. системе отсчета. Это дало возможность и в Ф. взаимодействий отказаться от эфира и приписать полн. самостоят. существование.

Сначала теоретически, а затем экспериментально и промышленно (ядерная энергетика) установленные связь массы и энергии ($E=mc^2$), а также зависимость массы движущегося тела от скорости его движения покончили с резким противопоставлением материи и движения, характерным для классич. Ф. Постулат о постоянстве скорости света во всех инерциальных системах отсчета и распространение принципа относительности на электромагнитные явления показали относительность количеств. определенности пространственных и врем. промежутков. Это привело к понятию единого четырехмерного пространственно-врем. континуума и ликвидировало разобщенность понятий пространства и времени, свойственную классич. механике. Общая теория относительности (Эйнштейн, 1916), интерпретировавшая поле тяготения как искривление пространства-времени, обусловленное наличием материи, перекинула еще один мост от материи и движения к взаимодействию.

Создание в 20-х гг. 20 в. квантовой механики, основанной на представлении о дискретной природе дей-

ствия (существование мним. кванта действия $\hbar$) (Бор, Борн, Гейзенберг, де Бройль, Шрёдингер, Паули и др.), привело к дальнейшему изменению представлений о движении и взаимодействии, сделав невозможным применение понятия траектории к анализу движения микрообъектов. Релятивистская квантовая механика (Дирак, Паули, Гейзенберг, В. А. Фок, Дайсон, Р. Фейнман, Ю. Швингер и др.), наряду с пространств.-врем. перемещением элементарных частиц, сохраняющим их тождественность и регулируемым законами сохранения энергии и импульса, стала рассматривать их взаимопревращения (см. *Микрочастицы*). Все эти, как и др. законы сохранения, являются в совр. Ф. следствиями общих свойств симметрии пространства-времени и взаимодействий.

В области структурной Ф. квантовые представления привели к тому, что концепция абсолютно элементарных, неделимых единиц структуры — атомов, уступила место представлениям об относительности понятий элементарности и сложности, о чем в свое время говорил еще Ленин. Релятивистская квантовая теория поля, объединив в едином понятии квантованного поля понятия частицы и поля, преодолела резкое противопоставление пространств. дискретности вещества (взаимодействующих частиц) и пространств. непрерывности поля (переносчика взаимодействия), характерное для классич. Ф. и сохранившееся в нерелятивистской квантовой механике. Изменились и др. связи структурной Ф. с Ф. взаимодействиями. В классич. Ф. (включая релятивистскую) результаты взаимодействия целиком определялись пространств.-врем. структурой взаимодействующих объектов (координатами и скоростями — для частиц, напряженностью или потенциалом в каждой точке пространства и законом изменения их во времени — для полей). Знание характеристик элементов структуры позволяло определить состояние системы в целом. Т. о., Ф. взаимодействий была логически вторичной по отношению к структурной Ф.

В современной квантовой Ф. дело обстоит наоборот — на первый план выдвинулась Ф. взаимодействий и ответ на вопрос о строении микрообъектов определяется результатами взаимодействия данной микрочастицы с другими. В связи с этим существенно изменились требования к способу задания состояния микрообъектов в теории. Во-первых, волновая функция относится к системе в целом. Во-вторых, энергетически-импульсные характеристики микрообъектов (потенциальные характеристики их взаимодействия) в квантовой механике являются логически равноправными и, что особенно важно, независимыми по отношению к их пространств.-врем. характеристикам. Наиболее отчетливо логич. первичность взаимодействия по сравнению с пространств.-врем. структурой проявляется в Ф. элементарных частиц. Если в Ф. атома и атомного ядра характеристикам взаимодействия еще могут быть сопоставлены пространств.-врем. модели взаимодействующих объектов (типа боровских орбит, распределения плотности заряда в атомах, различных моделей ядра), дающие некую пространств.-врем. картину механизма взаимодействия, то в Ф. элементарных частиц это можно сделать в гораздо меньшей степени. Элементы структуры атома (ядро и электроны) и атомного ядра (протоны и нейтроны) еще могут считаться существующими «в недрах» исходных частиц до взаимодействия, к-рое приводит лишь к перераспределению этих элементов. Элементарные частицы до взаимодействия могут рассматриваться состоящими из двух элементарных частиц лишь весьма условно. Это находит свое выражение в понятии «виртуальности» элементов структуры элементарных частиц: виртуальные частицы как элементы структуры реальных элементарных частиц

характеризуют лишь возможные результаты порождения новых реальных элементарных частиц при взаимодействии исходных реальных частиц. Еще более виртуальными являются т. н. квазичастицы в Ф. полупроводников и Ф. твердого тела, позволяющие трактовать возбуждение состояния макротел как результат существования, движения и взаимодействия квазичастиц. Как и многие другие модельные представления, квазичастицы служат для теоретич. объяснения макроскопически наблюдаемых явлений в твердых и жидких телах. Т. о., совр. теория структуры элементарных частиц приобретает существенно динамич. характер. По сути дела, современная квантовая Ф., вскрыв ограниченность пространств.-врем. описания микромира на языке классич. понятий координаты и скорости, дала более глубокое его описание на языке ψ -функции и ограничила свои задачи описанием и предсказанием всех возможных макроскопически наблюдаемых результатов взаимодействия. Эта черта совр. Ф., считающаяся мн. учеными временной, наиболее ярко проявляется в формализме s -матрицы, представляющем собой физич. воплощение кибернетич. идей «черного ящика».

Совр. Ф. взаимодействий значительно расширила свою объектную область, включив в рассмотрение, наряду с гравитационными и электромагнитными, сильными (ядерные) и слабыми (β -распады) взаимодействиями, проявляющиеся только в микромире. Факт наличия четырех существенно различных видов взаимодействий постоянно поддерживает зародившиеся еще в классич. Ф., но пока безуспешные стремления построить общую теорию поля.

В статистич. Ф., куда также проникли квантовые идеи о движении и взаимодействии, оформляется в самостоятел. ветвь статистич. Ф. процессов (физич. кинетика).

Достижения Ф. в 20 в. значительно повлияли на конкретные представления о смысле таких филос. категорий, как *материя, движение, пространство и время*. К числу фундаментальных достижений совр. Ф., имеющих общепилос. значение, относится также установление принципа относительности свойств материальных объектов. Это связано с последоват. учетом в понятийном аппарате теории роли материального окружения объекта (в первую очередь измерит. прибора и *системы отсчета*) в деле определения этих свойств. Классич. Ф. считала свойства, обнаруживаемые при измерении, присущими объекту и только ему (принцип абсолютности свойств). Уже теория относительности вскрыла количеств. относительность таких свойств объектов, как длина, время жизни, масса, зависящих, как оказалось, не только от самого объекта, но и от системы отсчета. Отсюда следовало, что количеств. определенность свойств объекта должна быть отнесена не к нему «самому по себе», а к системе «объект+система отсчета», хотя носителем качеств определенности свойств по-прежнему оставался сам объект. Квантовая теория пошла еще дальше в этом направлении, выдвинув идею дополнителности (см. *Дополнительности принцип*). Существование дополнит. свойств, не объяснимое с т. зр. принципа абсолютности свойств, получает естеств. объяснение с помощью принципа относительности свойств. С т. зр. последнего, термин «свойство объекта» следует рассматривать в плане «виртуальности» — как характеристику потенциальных возможностей объекта, к-рые реализуются только при наличии второго объекта, взаимодействующего с первым. С квантовой Ф. связано также гораздо более широкое понимание *причинности*, опирающееся на отказ от характерного для классич. Ф. предположения, что в основе статистич. закономерностей всегда лежат однозначно определенные динамич. закономерности.

В концептуальных рамках релятивистской и квантовой теорий развитие Ф., для к-рого характерны все более последоват. отказ от применимости классич. представлений «в малом», все более абстрактная характеристика состояния, все меньшая наглядность, продолжается и в наст. время. Принципы и представления этих теорий служат фундаментом как для решения прикладных физико-технических и пром. задач (строительства ускорителей, реакторов, термоядерных установок и атомных электростанций), так и для формирования новых представлений о структуре, взаимодействии и движении при экстраполяции принципов на новые объектные области — в квантовой радиофизике, Ф. полупроводников, Ф. сверхпроводимости, Ф. плазмы, астрофизике и т. д. Задача синтеза релятивистских и квантовых принципов является одной из основных и до сих пор не решенных задач Ф. элементарных частиц, представляющей передний край современной теоретической и экспериментальной Ф.

В области экспериментальной Ф. осн. проблемы состоят с одной стороны, в осуществлении целенаправленных экспериментов по проверке гипотез о структуре, строении и взаимодействии элементарных частиц, выдвигаемых физиками-теоретиками. С др. стороны, ведется поиск технич. средств, к-рые позволили бы проверить справедливость квантовых и релятивистских принципов на новой объектной области, ранее не доступной экспериментальному изучению (эксперименты с частицами высоких энергий — встречные пучки, космич. лучи).

В теоретич. Ф. осн. круг собственно физич. проблем связан с исследованием формальной структуры матем. аппарата, используемого в теории (попытки аксиоматизации теории поля, вопросы сходимости ряда в теории возмущений и т. п.). Осн. методами, используемыми в новейшей теоретич. Ф., являются теория поля, метод s -матрицы и теория групп. Они различаются как выбором матем. аппарата, так и предъявляемыми к нему требованиями. В теории поля, используемой для построения матем. моделей аппарат алгебры операторов в гильбертовом пространстве, упор делается на строгое матем. осмысление теории, а не на детальное сравнение с опытом. В основе метода s -матрицы лежит матем. аппарат теории функций комплексного переменного. Оперирование матем. аппаратом производится без опоры на наглядные модельные представления, на основе аксиоматич. требований, предъявляемых к матем. характеристикам s -матрицы (аналитичность, унитарность и т. д.), связывающей состояния до и после взаимодействия. Этот метод в его совр. виде занимает промежуточное положение между случаем, когда создание строгой теории признается более важным (как в теории поля), нежели использование ограниченных и формальных методов (как в теории групп), и случаем, когда поиск ведется вне рамок к.-л. единой методич. концепции путем простого подбора тех или иных моделей с последующим отбрасыванием неудачных вариантов (как в ядерной Ф.).

Методы теории групп, основанные на учете связи типа симметрии состояния физич. объектов с инвариантами групп преобразований, позволили построить ряд абстрактных теорий симметрии сильно взаимодействующих частиц (адронов) — теорию SU_3 -симметрии, SU_6 -симметрии и т. п. Эти теории не используют никаких модельных представлений и опираются только на отвлеченные свойства групп. Будучи основаны на глубоких матем. идеях, подобно теории поля, методы теории групп, в отличие от нее, покоятся на прочной экспериментальной основе. Однако, выделяя только те аспекты природы, к-рые удастся понять в рамках абстрактной симметрии, эти методы не дают возможности осмыслить численные значения времени

жизни частиц и характер их взаимодействий. Поэтому громадный объем экспериментальных фактов (в т. ч. все, относящиеся к легким частицам — лептонам) находится вне поля зрения этих методов. Все три упомянутых метода остаются слишком ограниченными, отрывочными и неопределенными и поэтому рассматриваются ведущими физиками как преархит. достижения на пути к более общей теории, способы построения к-рой пока не ясны.

Методологич. проблемы новейшей Ф. так или иначе связаны с анализом роли матем. аппарата в построении физич. теорий. Это обусловлено существ. отличием характера использования математики в совр. Ф. В классич. Ф. теория обслуживала эксперимент, а матем. язык служил лишь рафинированным средством описания эмпирич. связей и объектов с их помощью разного рода моделей (напр., как в случае отношения эмпирич. законов Бойля—Мариотта, Шарля и Гей-Люссака к распределению Максвелла, основанному на атомно-молекулярной модели строения вещества). Совр. Ф. отличается широким использованием математической гипотезы как метода исследования (хотя сам этот метод зародился уже в классич. Ф.), причем часто это опору на модельные представления, руководствуясь почти исключительно матем. требованиями к характеру осн. уравнений. Это выдвигает теоретич. уровень исследования на первое место по сравнению с эмпирическим, за к-рым остаются только функции контроля — принципиальная проверка и количеств. уточнение результатов, полученных с помощью матем. гипотезы на теоретич. уровне. В случае успеха существование объектов или их характеристик, предположенное на теоретич. уровне, подтверждается эмпирически, что приводит к открытию новых частиц или эффектов. Именно таким путем были открыты в Ф. позитрон (первоначально предсказанный теоретически на основании Дирака), несохранение четности в слабых взаимодействиях (опыты Ву по проверке гипотезы Ли и Янга), Ω^- -мезон (на основании предсказания теории SU_3 -симметрии). Ряд объектов, возможность существования к-рых следует из нек-рых матем. гипотез, до сих пор экспериментально не обнаружены — гравитац. волны (их существование вытекает из интерпретации результатов определ. способа решения уравнений общей теории относительности), монополю Дирака (изолированный магнитный полюс, существующий согласно интерпретации одного из вариантов матем. оформления электродинамики), кварки (гипотетич. суперэлементарные частицы) и др.

Методологич. тенденция, идущая от классич. Ф., предписывает искать для каждого матем. выражения, фигурирующего в теории, соответствующий ему фрагмент физич. реальности. Эта тенденция может быть названа онтологической, ибо в ней в качестве принципа интерпретации провозглашается своеобразный принцип параллелизма между матем. формой и физич. содержанием теории. Согласно этому принципу, матем. аппарат теории непосредственно отражает (изоморфно или гомоморфно) объекты, свойства и отношения реального мира как таковые, так что матем. символы являются знаками элементов реальности, а структура матем. выражений воспроизводит структуру реального мира физич. объектов и их взаимодействий.

С этой методологич. тенденцией в совр. Ф. успешно конкурирует тенденция к эмпирич. интерпретации матем. аппарата физич. теории. Принципы такой интерпретации иногда называют «началом принципиальной наблюдаемости». При эмпирич. интерпретации матем. символы теории трактуются как обозначающие результаты реальных эмпирич. процедур, причем

физич. смыслом обладают далеко не все из символов. Некоторые из них, служащие промежуточным средством для вычислений, не получают никакой интерпретации и рассматриваются как вспомогательные. Последователи приверженцы эмпирич. интерпретации единственно достаточным условием истинности физич. теории считают ее способность к предсказаниям, оправдывающимся на опыте, и не делают из факта успешности подобных предсказаний вывода о сходстве структуры матем. аппарата теории со структурой реальности. Наиболее последовательно принцип эмпирич. интерпретации осуществляется совр. Ф. в методе *s*-матрицы.

Выражением борьбы тех же принципов интерпретации является полемика вокруг интерпретации квантовой механики (точнее, ее матем. аппарата). Так, ψ -функция, задающая состояние микрообъектов, интерпретируется сторонниками онтологич. интерпретации (Д. Бом, Л. де Бройль, А. Яноши и др.) как отображение некоего объективно существующего волнового поля. Сторонники же эмпирич. интерпретации (копенгагенская школа и ее разновидности) считают ψ -функцию лишь промежуточным средством расчета результатов реальных экспериментов.

С проблемой интерпретации в совр. Ф. тесно связана проблема реальности — проблема принципов построения картины мира. Обычно эту картину строят на базе принципов онтологич. интерпретации — путем онтологизации матем. аппарата теории (именно так появились в совр. Ф. представления о двойственной корпускулярно-волновой природе микрообъектов, о кварках и т. п.). При этом изменение вида используемого в теории матем. аппарата влечет за собой изменение онтологич. представлений. Иногда онтологизируются не матем. выражения, а модельные представления, управляющие оперированием с этими выражениями (как, напр., в ядерной Ф.). Полученная подобным способом физич. картина мира считается образом реальности, лежащей на ненаблюдаемом уровне. Сторонники эмпирич. интерпретации склоняются к тому, чтобы употреблять термин «реальности» и конкретизировать его смысл только на эмпирич. уровне исследования, принципиально отказываясь придавать онтологич. смысл гипотезам о характере непосредственно не наблюдаемых объектов. Промежуточной является позиция М. Борна, считающего образами реальности инварианты, фигурирующие в матем. аппарате теории.

Поиск «сумасшедших идей», столь актуальный в совр. Ф., с т. зр. проблемы реальности представляет собой проблему существенно новых принципов построения физич. картины мира, к-рые позволили бы придать теории элементарных частиц логич. замкнутость и полноту. Большинство ученых считает, что принципы квантовой механики и теории относительности недостаточно для осуществления этой цели. Однако отсутствие ощутимых успехов в преодолении этой недостаточности вынуждает при решении конкретных задач до сих пор ограничиваться лишь незначит. модификациями квантово-релятивистского концептуального аппарата, не затрагивающими его принципиальных основ.

Лит.: Дюгем П., Физич. теория, ее цель и строение, пер. с франц., СПб, 1910; Планк М., Физич. очерки, пер. с нем., М., [1925]; Гейзенберг В., Филос. проблемы атомной Ф., пер. [с англ.], М., 1953; его же, Ф. и философия, пер. с нем., М., 1963; Кудрявцев П. С., История Ф., [2 изд.], т. 1—2, М., 1956; Лауэ М., История Ф., пер. с нем., М., 1956; Нильс Бор и развитие физики. Сб. [ст.], М., 1955; Очерки развития осн. физич. идей. Сб. ст., М., 1959; Филос. вопросы совр. физики. Сб. ст., М., 1959; Бор Н., Атомная Ф. и человек. познание, пер. с англ., М., 1961; Бройль Л. де, По тропам науки, пер. с франц., М., 1962; его же, Революция в Ф., пер. с франц., 2 изд., М., 1965; Теоретич. физика 20 века, М., 1962; Над чем думают физики, вып. 1—4, М., 1962—65; Развитие совр. Ф. Сб. ст.,

М., 1964; Борн М., Ф. в жизни моего поколения. Сб. ст., М., 1963; Филос. проблемы Ф. элементарных частиц, М., 1963; Спасский Б. И., История Ф., ч. 1—2, М., 1963—64; Эйнштейн А., Ф. и реальность. Сб. ст., пер. с нем. и англ., М., 1965; Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Теоретич. физика, 2 изд., т. 1—9, М., 1965; Фейнмановские лекции по Ф., [пер. с англ.], вып. 1—8, М., 1965—66; Кузнецов Б. Г., Развитие физич. идей от Галилея до Эйнштейна в свете совр. науки, 2 изд., М., 1966; Эйнштейн А., Инфельд Л., Эволюция Ф., пер. с англ., 4 изд., [М.], 1966; Campbell N. R., Physics. The elements, Camb., 1920; Lenz V. F., The nature of physical theory, N. Y., 1931; Bridgman P. W., The nature of physical theory, Princeton, 1936; Planck M., The philosophy of physics, N. Y., [1936]; Stebbing L. S., Philosophy and the physicists, L., [1937]; Frank Ph., Between physics and philosophy, Camb., 1941; Destouches J. L., Principes fondamentaux de physique théorique, P., [1942]; Lindsay R. B., Margenau H., Foundations of physics, [5 ed.], N. Y.—L., [1947]; Eddington A., The philosophy of physical science, Camb., 1949; Margenau H., The nature of physical reality, N. Y., 1950; Destouches F.évrier P., La structure des théories physiques, P., 1951; Weizsäcker C. F. von, Zum Weltbild der Physik, 6 Aufl., Stuttgart, 1954. И. Ааксеев, Ю. Румер. Новосибирск.

ФИЗИКАЛИЗМ — характерное для австрийского и амер. неопозитивизма 30-х гг. стремление к унификации всех наук на основе универс. языка, предпочтительно — языка совр. физики. По своим филос. основаниям Ф. есть одно из проявлений совр. номинализма. Термин «Ф.» был введен О. Нейратом. Возникновение Ф. было связано с попыткой преодоления трудностей проверяемости — с обоснованием возможности сравнения протокольных предложений с дедуктивно выводимыми предложениями (проблема *интерсубъективности*). Карнап сформулировал принцип Ф. как методологич. требование перевода предложений всех конкретных наук, содержащих описат. термины, на предложения, состоящие исключительно из термов, употребляемых в физике. Нейрат и Гемпель выдвинули т. н. формально-знаковый вариант Ф., истолковывающий предложения науки как физическ. веществ. объекты. Все попытки реализовать программу Ф., в частности попытка создания «Энциклопедии унифицированного знания», оказались неудачными. После дискуссии о протокольных предложениях Карнап предложил (1936) «умеренный» Ф., ограничивающийся принципом сведения (редукции) всех описат. термов языков разных наук к термам, обозначающим чувственно воспринимаемые свойства вещей (см. «Logical foundations of the unity of science», «Int. Enc. of Un. Sc.», v. 1, pt. 1, 1938, p. 60). Считается достаточным не перевод, но лишь подтверждаемость (*confirmability*) описат. предикатов наблюдаемыми вещест. предикатами. В последующих работах Карнапа Ф. потерял характер одного из осн. принципов неопозитивизма и стал только пожеланием «по возможности» основывать язык наук на языке физики.

В психологии и социальных науках принцип Ф. смыкался с методологич. установками крайнего *биогенеторизма*.

Идея унификации знания на базе Ф. не могла быть реализована; этому препятствовал факт качеств. неисчерпаемости мира и сам исходный принцип неопозитивизма, согласно к-рому бессмыслен вопрос об отношении языка и объективной реальности, а вся проблема состоит в достижении языкового единства наук.

Лит.: Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, ч. 5, гл. 14; Швырев В. С., Неопозитивизм и проблемы эмпирич. обоснования науки, М., 1966, гл. 2; Neurath O., Soziologie im Physikalismus, «Erkenntnis», 1931, Bd 2, № 5—6; Carnap R., Die physikalische Sprache als Universalsprache der Wissenschaft, там же; его же, Logische Syntax der Sprache, W., 1934; его же, Philosophical foundations of physics. An introduction to the philosophy of science, N. Y., [1966]; Neurath O., Einheitswissenschaft und Psychologie, «Einheitswissenschaft», 1933, H. 1; Narski I. S., Positivismus in Vergangenheit und Gegenwart, B., 1967.

И. Нарский. Москва.

«ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ» — концепция, исходящая из тезиса, согласно к-рому содер-

жание и структура познават. деятельности имеют своим источником свойства физиологич. субстрата (мозга и органов чувств), а не вещей самих по себе. Гносеологически «Ф. и.» основывается на том, что отражение реальности человеком опосредовано сложившимся в ходе биологич. эволюции слес. нервными устройствами. Сторонники «Ф. и.» полагают, что ощущения, восприятия, представления, будучи продуктами раздражения этих устройств, не воспроизводят характеристик объективного источника. Тем самым познават. эффект нервной активности оказывается независимым от представленного в этом эффекте внешнего предмета, знание о к-ром выступает как производное от субъекта. Поэтому, несмотря на рассмотрение организма как физиологич. реальности, сторонники «Ф. и.» являются идеалистами в теории познания: качества ощущений, представлений и т. д. для них первичны (по своему информативному составу) по отношению к объективной реальности. Ленин характеризует «Ф. и.» как тенденцию к «...идеалистическому толкованию известных результатов физиологии...» (Соч., т. 14, с. 290).

Концепция «Ф. и.» возникла в 19 в. в связи с экспериментальным обнаружением того, что сенсорная реакция органов чувств является специфической и может вызываться не только адекватным стимулом (напр., зрит. ощущение светом), но и неадекватным (напр., зрит. ощущение электрич. или механич. раздражителем). И. Мюллер и Ч. Белл сформулировали на этой основе принцип «специфической энергии органов чувств», к-рый составил теоретич. фундамент «Ф. и.», построенного тем же Мюллером. В дальнейшем «Ф. и.» был подвергнут критике как «справа» (Лютце, Чольбе и др.), так и «слева» (Фейербах, Сеченов, Ленин). Последоват. идеалисты утверждали, что специфика чувственных качеств зависит от свойств души, а не нервного субстрата; материалисты же, признавая факт специфичности органов чувств, трактовали его как показатель приспособления нервной системы к наиболее расчлененному и адекватному отображению свойств объектов.

Новые варианты «Ф. и.», возникшие в 20 в., связаны с попытками утвердить в качестве конечного источника объективно-значимой информации о мире либо структурные и функционал. свойства мозга (*Шеррингтон*), либо особенности нервно-мышечного приспособления (*Холт*).

Лит.: Ярошевский М. Г., Критика В. И. Лениным Ф. и. и ее значение для истории психофизиологии, «Вопр. психологии», 1960, № 2; его же, История психологии, 1966, т. 7 и 12; Müller J., Handbuch der Physiologie des Menschen, 4 Aufl., Bd 1—2, Coblenz, 1840—44; Holt E. B., The concept of consciousness, L., 1914.

М. Ярошевский. Москва.

ФИЗИОЛОГИЯ АКТИВНОСТИ — концепция сов. ученого Н. А. Бернштейна (1896—1966), рассматривающая активность как коренное свойство организма и дающая ее теоретич. объяснение как принципа, к-рый выражает специфич. черты самодвижения живой системы в ее взаимодействии со средой.

Активность организма, сама по себе очевидная, долгое время не находила удовлетворительного естеств.-науч. объяснения: механистич. детерминизм рассматривал внешнюю среду как фактор, к-рый целиком определяет и формирует поведение организма, лишь пассивно отражающего внешние воздействия; построения же *витализма* не имели под собой науч. почв. Поэтому физиология до сер. 19 в., хотя и усовершенствовала выдвинутый Декартом рефлекторный принцип, не могла объяснить целесообразность, характеризующую поведение организма. Первую попытку науч. решения проблемы активного поведения высших животных и человека предпринял И. М. Сеченов. Он выдвинул в качестве одной из главных проблему ана-

лиза внутр. органов, к-рые специфицируют и модифицируют внешние воздействия. Открытием процессов торможения Сеченов по существу указал на способность организма противостоять внешним воздействиям и проявлять известную внутр. активность. Этот вывод был подтвержден дальнейшими исследованиями Шеррингтона, Ухтомского и др. В представлениях о жесткости связей между раздражением и ответом не укладывалась и выдвинутая И. П. Павловым идея подкрепления.

Однако, несмотря на серьезный характер этих сдвигов, устраивающих представление об однозначной зависимости реакции от стимула, поведение организма в принципе продолжало объясняться как реактивное: усиление или торможение внутр. механизмами реакции, вызванной внешними воздействиями, оставало инициативную роль в поведении организма лишь за внешней средой и, главное, оно не могло объяснить, каким образом организм в ы б и р а е т из множества возможных ответов на раздражение именно тот, к-рый адекватен данной ситуации. Это было связано с тем, что физиология долгое время занималась, как правило, изучением организма в покоящихся состояниях и исследовала его искусственно изолированные функции. Переход в 20 в. к исследованию целостных функций, систем в состоянии деятельности, в частности к изучению физиологии труда человека, привел к выдвиганию проблематики управления и связи, к-рая не только сблизила физиологию с др. науками и техникой, но и потребовала разработки новых концептуальных схем. Поисками в этом направлении отмечены работы ряда совр. исследователей (понятия обратной афферентации и акцептора действия, выдвинутые П. К. Анохиным, положение И. С. Бернштавля об активной роли образа в построении нестереотипных поведенч. актов, работы У. Росс Эшби, Г. Уолтера, К. Прибрама и др.). В этом же русле находятся поставленная Н. Винером проблема управления и его формац. природы, а также разработанный Л. Берталафи принцип эквививальности, согласно к-рому для определ. класса систем характерно как бы стремление к нек-рому заранее заданному состоянию.

Все эти работы так или иначе опираются на идею активности организма. Особое место концепции Ф. а. в этом ряду определяется тем, что она от рассмотрения отд. проявлений и характеристик активности перешла к ее систематич. объяснению на основе принципов междисциплинарного подхода. Ф. а. рассматривает внешнюю среду как постоянное и необходимое условие существования и развития живого, но, в отличие от направления движения среды, подавляющее большинство акций организма негэнтропийно; организм — не просто «непрерывная цепь откликов» на внешние воздействия, его поведение определяется внутр. программами, благодаря чему он зачастую идет против среды, активно преодолевая неблагоприятные факторы, игнорируя или используя внешние воздействия для реализации своих потребностей, выходя за рамки уравнивания со средой (уравнивание не объясняет, что заставляет организм развиваться при постоянстве внешних условий). Целью организма является не выживание, а негэнтропийное преобразование среды. По словам Бернштейна, организм все время ведет игру со средой — игру, правила к-рой не определены, а ходы, «задуманные» противником, не известны. Этим организм существенно отличается от реактивной машины любой точности и сложности: в машину человек закладывает ту или иную программу, отвечающую его целям, в пределах к-рой и работает машина; в живой организм никто извне программу не вкладывал, высокая пластичность и целесообразность его систем управления — результат филогенеза.

Живая система характеризуется двумя осн. чертами: сохранением тождественности с самой собой и непрерывным направленным изменением. Наиболее простые и наименее значимые для организма действия целиком определяются пусковым стимулом-сигналом. По мере возрастания сложности действия оно все меньше по своему смыслу зависит от сигнала, за к-рым сохраняется лишь пусковая роль. В самых сложных, произвольных действиях их программа и инициатива начала целиком определяются изнутри организма.

Одним из центральных в Ф. а. является понятие цели. Для объяснения процессов в неживой природе достаточно ответить на вопросы, как происходит то или иное явление (т. е. дать его науч. описание) и почему, по каким причинам оно совершается. Для объяснения же целесообразности живой системы необходимо ответить еще на один вопрос: для чего необходима та или иная последовательность действий, к какой цели направлено действие организма. Иными словами, именно цель оказывается детерминатором поведения.

Проблема активности рассматривается в Ф. а. прежде всего на материале движений организма, т. к. движение представляет собой тот вид жизнедеятельности, посредством к-рого живое существо взаимодействует с окружающим миром и воздействует на него. Организм осуществляет действие в определенности: воспринимает и расценивает ситуацию, в к-рую он включен; определяет, во что надо превратить эту ситуацию, что должно стать вместо того, что есть, — иначе говоря, возникает двигатель. задача, к-рая содержит в себе больше информации, чем воспринятая ситуация. Затем организм определяет, что о надо сделать и как, с помощью каких двигат. ресурсов, причем его ответ на побуждение, пришедшее из внешней среды, опять-таки, как правило, содержит в себе больше, чем само это побуждение; это резко отличает организм от робота. Эти два микровысказа представляют собой программу и варианты решения определенной задачи. Создав программу, организм борется за ее осуществление. Предпосылкой всякого акта превращения воспринятой ситуации в двигатель. задачу является создание образа того, чего еще нет, но что должно быть. В памяти индивида запечатлены события прошедшего времени, его мозг отражает ситуацию настоящего момента и создает модель прошлого и настоящего, или ставшего. Через экстраполирование того, что выбирается мозгом из информации о текущей ситуации, из «свежих следов», непосредственно предшествовавших восприятию, из прежнего опыта индивида и т. п., возникает модель потребного организма и будущего. В отличие от модели ставшего, она не носит жесткого характера и динамична, т. к. организм сталкивается с динамич. ситуацией, а потому постоянно встает перед необходимостью вероятностного прогноза и выбора наиболее целесообразного в данной ситуации поведения.

Модель потребного будущего, являясь целью организма, обуславливает целеустремленные процессы, включающие всю мотивацию борьбы организма за достижение цели, и обеспечивает развитие и закрепление целесообразных механизмов ее реализации. Понятие активности отражает динамику целеустремленной борьбы посредством этих механизмов и осн. особенности функций. организации приспособит. акта жизнедеятельности организма. Цель определяет выбор действия и способ учета условий его осуществления. В этом отношении Ф. а. в корне отлична от бихевиоризма с его принципом проб и ошибок. Модель потребного будущего — самый верхний уровень иерархич. системы управления, «матрица», ведущая про-

грамма. Эта программа такова, что если нельзя или нецелесообразно преодолеть препятствие посредством коррекционных импульсов, направленных на восстановление заданного плана поведения, то происходит перестройка самой программы (она возможна в самом широком диапазоне), причем все это делается «на ходу».

Для осуществления намеченной программы необходима управляемость двигат. аппарата в сложных условиях, когда приходится преодолевать непредусматриваемые и неподвластные организму внешние или реактивные силы. Это возможно лишь с помощью гибкого приспособит. маневрирования. Организм использует богатейшую систему регулирования по обратным связям. Чем яснее и определеннее двигат. задача, чем важнее она для организма, тем гибче, вариативнее должны быть программа и работа механизмов ее осуществления, тем выше активность организма. Сенсорная коррекция эффекторных импульсов, управляющих мышечной активностью, строится так, чтобы равнодействующая всех участвующих в движении факторов (внешних, реактивных и внутренних) вела движущуюся систему в требуемом направлении, с требуемой силой и скоростью. Присущая движениям вариативность обусловлена приспособительностью, непрерывным учетом изменчивых внутр. состояний организма и поисковой вариативностью — поисками управляющим и программирующим аппаратом мозга наилучших приемов для решения данной двигат. задачи. Большое число степеней свободы, характерное для исполнит. аппарата высших животных, обуславливает чрезвычайно высокую функцию. пластичность их поведения, создает огромное множество доступных траекторий движения и возможность реализации многообразных предметных двигат. программ. Но для осуществления каждой отд. программы действия необходимо ограничить эту избыточность и строго определить единств. исход из ситуации. Координация движений и есть преодоление избыточных степеней свободы движущегося органа и превращение последнего в управляемую систему.

Работа по принципу рефлекторного кольца, т. е. непрерывного циклич. взаимодействия со средой, обеспечивает возможность того, что афферентная информация о двигат. акте мобилизует центровые настроечные системы, функционирование к-рых как бы опережает фактич. выполнение каждой фазы движения на какой-то отрезок времени. Кольцевой процесс одинаково может быть начат с любого пункта кольца, в отличие от рефлекторной дуги, где процесс начинается только с афферентного полукольца.

Возникновение Ф. а. означает смену принципов понимания жизнедеятельности организма и переосмысление важнейших понятий физиологии на основе достижений нейрофизиологии за последние три десятилетия. Вместо утративших силу понятий «рефлекторная дуга», «равновесие организма и среды» и т. п. концепция Ф. а. выдвинула понятия рефлекторного кольца, сенсорной коррекции, модели потребного организму будущего, активности организма как его коренной характеристики. Эти понятия оказались весьма плодотворными не только в нейрофизиологии, психофизиологии и психологии, но также в нейрокибернетике, теоретич. биологии, бионике, эвристике, общей теории регулирования и др. направлениях совр. науч. мысли. Ф. а. подвергла критике принципы атомизма и однозначно-детерминистского объяснения в физиологии и противопоставила им новые принципы исследования, основанные на подходе к организму как к сложной, иерархически организованной системе, на использовании вероятностных и теоретико-игровых методов при изучении функционирования динамич. подсистем в организме.

Хотя далеко еще не раскрыты все конкретные физиологич. механизмы активности живых систем, тем не менее многие из положений Ф. а. нашли глубокое экспериментальное обоснование в работах самого Бернштейна и его последователей. Они хорошо согласуются с новейшими теоретич. идеями, выросшими из многочисленных электрофизиологич. исследований. Поэтому Ф. а. имеет неоспоримое эвристич. значение как плодотворная попытка преодоления эмпирич. этапа в развитии физиологии и создания широких теоретич. обобщений.

Лит.: Бернштейн Н. А., Проблема взаимоотношений координации и локализации, «Архив биологии, наука», 1935, т. 38, вып. 1; его же, О построении движений, М., 1947; его же, Очерковые проблемы Ф. а., в кн.: Проблемы кибернетики, вып. 6, М., 1961; его же, Пути и задачи Ф. а., «ВФ», 1961, № 6; его же, Очерки по физиологии движений и Ф. а., М., 1966; Фейгенберг И. М., Вероятностное прогнозирование деятельности мозга, «Вопр. психологии», 1963, № 2; Гурфинкель В. С., Коц Я. М., Шик М. Л., Регуляция позы человека, М., 1965; Модели структурно-функциональной организации нервных биологич. систем. Сб. ст., Л., 1966; Кардашева А. С., Филос. анализ проблемы физиологич. активности, «ВФ», 1966, № 8; Бассин Ф. В., О подлинном значении нейрофизиологич. концепции Н. А. Бернштейна, там же, 1967, № 11; Чхидзе И. В., Координация произвольных движений человека в условиях космич. полета, 2 изд., М., 1968.

Г. Гуревичеве. Москва.

«ФИЗИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ» — тенденция в развитии философии и физики, выражающаяся в стремлении доказать, что успехи совр. науки якобы подтверждают правоту идеализма. Термин «физический идеализм» ввел Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (см. Соч., т. 14, с. 291). «Ф. и.» возник как один из продуктов кризиса в естествознании на рубеже 19—20 вв. Его непосредств. причинами были обнаружение относит. характера естеств.-науч. знания и широкое проникновение в естествознание математич. методов исследования. Выявившаяся на этой основе ограниченность классич. картины мира и побудила часть физиков и философов подвергнуть сомнению объективность всякого знания вообще. Совр. формы «Ф. и.» стремятся свести содержание *относительности теории*, квантовой механики, физики элементарных частиц (см. *Микрочастицы*) к описанию переживаний наблюдателя и его воздействия на окружающий мир с помощью приборов. Вскрыв классовые и гносеологич. корни «Ф. и.», Ленин показал, что это временный зигзаг, «...преходящий болезненный период в истории науки, болезнь роста, вызванная болезнью всего крутой ломкой старых установившихся понятий» (там же). Через такого рода зигзаги совр. физика «...идет к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания...» (там же, с. 299), т. е. к диалектич. материализму.

Лит.: Свечников Г. А., Категория причинности в физике, М., 1961; Филос. проблемы физики элементарных частиц. Сб. ст., под ред. И. В. Кузнецова и М. Э. Омелянченко, М., 1963. *Ю. Молчанов.* Москва.

ФИЗУЛИ (правильнее Ф у з у л и), Мухаммед Сулейман оглы (р. в конце 15 в. — ум. 1556 или 1562) — азерб. поэт, классик азерб. лит-ры. Ф. создал три дивана (сборника) газелей, касыд, рубай и др. на азерб., перс. и араб. языках, а также ряд поэм. Политич. сатира Ф. «Шикает-наме» («Книга жалоб») осуждала произвол, царивший при дворе тур. захватчика — султана Сулеймана. В лирич. стихах Ф. нашел отражение протест нар. масс против феод. гнета, угнетения человеческой личности. Вершина поэтич. творчества Ф. — романтич. поэма «Лейли и Меджнун».

Соч.: Эсэрлери, ч. 1—2, Баку, 1944—49; в рус. пер. — Избранное, Баку, 1958; Газели, М., 1959.

Лит.: Араслы Г., Великий азерб. поэт Физули, пер. с азерб., Баку, 1958.

ФИКЦИОНАЛИЗМ (и л л ю з и о н и з м) — филос. позиция, согласно к-рой наше представление о мире есть совокупность иллюзий, *фикций*. Свое происхождение Ф. ведет от *Пифагора*, наиболее характерное выра-

жением он получил у *Файхингера*. Этот вариант Ф. продолжает агностич. и позитивистские традиции, однако от крайнего *феноменализма* (для к-рого человек, представления оказываются последней реальностью) его отличает обращение к понятию «фикция» («как бы» знания, Als Ob), предпологающему принципиальную возможность истины (к-рую эта фикция замещает) и, след., существование «нефиктивной» действительности («на самом деле»). В основе этой концепции лежит характерное для *биовиоризма* и развиваемое *прагматизмом* понимание мышления как органич., целесообразной функции, служащей лишь приспособлению организма к среде — практич. ориентированию в мире. Но в отличие от прагматизма в целом, для к-рого вопрос об «истине» разрешается в связи с полезностью, Ф. сохраняет понимание теоретич. ценности идеи, подчеркивает разницу между эффективностью и истинностью: то, что прагматизм называет истиной, в Ф. оказывается, пусть необходимым, но все же заблуждением, только иллюзией знания. Ф., с одной стороны, сближается с неокантианскими идеями, напр., *Кассирера* с его трактовкой «знания» как удовлетворения духовной потребности, как способа устройства человеч. мира, с другой стороны — с развивающимся в русле неопозитивизма *конвенционализмом*. Концепция Файхингера неизбежно приводит к самоликвидации философии как одной из фикций.

Однако фикционалистская позиция имеет свое выражение и за пределами гносеологич. сферы, где уже не формы познания действительности, но пласты самой реальности оказываются в сомнит. положении с т. зр. своего существования. Так, в субъективном идеализме внешний мир, — назван ли он *майей* или комплексом ощущений, — существует только «как бы», а «на самом деле» является иллюзией. Так, позитивистски-натуралистич. позиция оказывается фикционалистской по отношению к этической, эстетической и вообще аксиологической сфере. В *утилитаризме*, напр., нравственность, представленная пользой, так же лишена самост. реальности, как в прагматизме представленная пользой истина. В фрейдизме факт культуры, духовный факт реален лишь в качестве суррогата сексуального влечения, а в вульгарной социологии — в качестве завуалированного интереса. Эстетич. Ф. в форме совр. структурализма-редукционизма в литературоведении, к-рый, рассматривая поэзию как «особым образом организованный язык», а целостный образ (являющийся носителем худож. бытия) как систему сочленяющихся частей, как сумму «текстовых» проявлений, упраздняет эстетическое. Ибо свести *художественный образ* к материи, в к-рой он выражается, значит отрицать за эстетич. бытием собств. характер его устройства.

Т. о., та или иная реальность является в Ф. видимостью, — ее собств. качеством оказывается роль маски, вуали, прикрывающей др. бытие и стремящейся создать иллюзию самостоятельности, к-рую в глазах Ф. эта реальность не имеет.

Но лишая целые слои бытия их собств. смысла, превращая их в пустые эпифеномены бытия, Ф., при последоват. развитии, должен вести к *аморализму* и *нигилизму* (ср. «классическое»: «Совесть — это химера») и к безнравств. жизненно-практич. отношению. Однако на самом деле фикционалистское сознание не всегда так последовательно, как этого требуют принципы, и на каждом шагу изменяет своему «здоровому смыслу». Обесценив ценности и обесмыслив смыслы, оно тем не менее время от времени вынуждено обращаться к им же дезавуированному бытию как к последней авторитетной инстанции: так, напр., вульгарный социологизм, «обнаружив» за всяким человеком устремлением оиредел. утилитарный интерес, продол-

жает апеллировать к моральному сознанию, к совести, к духовным «завоеваниям». Фрейдизм, «вскрыв» культуру как замещение либидо, утверждает в то же время, что культура есть факт сублимации, т. е. восхождения от низшего к высшему (ориентация, в принципе невозможная при натуралистич. позиции).

Ф. выражает ту духовную установку, при к-рой различные сферы бытия оказываются невосприимчивыми; нерасслышанное в своей сущности («чуждость») бытие предстает перед фикционалистским взором как заподозренное в небытии и требующее разоблачения. Ф., пользуясь образом Г. Честертона, направляет свои усилия на «соскабливание позолоты» с «золотых слитков» (см. «G. V. Show», L., 1910, p. 70—71).

Фикционалистская (редукционистская) позиция неостоятельна в качестве философской, ибо, если философия призвана осмыслить бытие, то Ф. не может сделать это иначе, чем игнорируя собств. качественность вещи, обращаясь к качественно иным основаниям и, т. о., искажая данность, наличное сущее. Ф. уничтожает бытие, вместо того чтобы его объяснить.

Р. Гальцева. Москва.

ФИКЦИЯ (от лат. fictio — вымысел) — представление, о к-ром известно, что оно не соответствует действительности. Лингвистически Ф. выражается при помощи конструкций «как бы», «как если бы». Такие конструкции употреблялись уже Кантом. Термин «Ф.» в его специальном филос. значении был введен *Файхингером*, построившим концепцию фикционализма. Файхингер различает собственно Ф.—мыслит. образования, к-рые 1) не соответствуют действительности и 2) содержат в себе формальнологич. противоречия (понятия «бесконечно малое», «вещь в себе»), — и полудикции, к-рые обладают только первым из этих свойств (напр., искусств. классификация типа лилиевской, в к-рой предметы упорядочены не по тем принципам, к-рым следовала природа). Ф. связана с открыто выражаемым пониманием ее фиктивности, что отличает ее от гипотезы, отношению к-рой к действительности еще подлежит выяснению.

В представлении о Ф. не вполне адекватно выражена способность психики к условному полаганию, т. е. полаганию нек-рого объекта с одноврем. осознанием неправомерности этого полагания. Абсолютизация этой способности приводит к утверждению, что мир есть лишь скопление Ф., т. е. к агностицизму.

Лит. см. при ст. *Файхингер*. В. Костеловский. Москва.

ФИЛОГЕНЕЗ (от греч. φῶλον — род, вид и γένεσις — происхождение) — историч. развитие органич. мира. Термин «Ф.» введен Э. Геккелем (1866). Понятие Ф. характеризует те изменения биологич. систем различного уровня, к-рые являются продуктом эволюции и в силу медленного протекания эволюц. процесса не могут быть объектом непосредств. наблюдения. После открытия *биогенетического закона* Ф. изучается в органич. взаимосвязи с *онтогенезом*. Понятие Ф. употребляется иногда и в психологии для обозначения тех изменений психики, к-рые обязаны своим происхождением общей эволюции человека и человека, культуры.

Лит. см. при ст. *Онтогенез*.

ФИЛОДЕМ (Φιλόδημος) из *Гада*ры (1 в. до н. э.) — др.-греч. философ, глава неаполитанской *эпикурейской школы*. Вероятно, в школе Ф. получил свое филос. образование *Лукреций*. По Ф., философия, как и все др. области знания, есть эмпирич. наука. Воспроизводит в соч. «О святости» и «О богах» (в основном посвященных проблеме религии) эпикурейскую натурфилософию, Ф. считал учение о божеств. промысле предрассудком, оказывающим пагубное влияние на жизнь человек. общества. В соч. «О знаках и обозначаемом ими» Ф. предвосхищал осн. положения индуктивной логики Ф. *Бэкона*. Соч. Ф. (впервые обнаруженные при раскопках Геркуланума, 1752)

доказывают ошибочность взгляда, будто школа Эпикура после его смерти не развивалась. Соч. Ф. свидетельствуют также, что во 2—1 вв. до н. э. происходила ожесточенная борьба между эпикурейской школой, с одной стороны, *стоицизмом* и *перипатетической школой* — с другой.

Соч.: *Herculaniensium voluminum quae supersunt. Collectio prior*, t. 1—11, Neapoli, 1793—1855; *Collectio altera*, t. 1—11, Neapoli, 1861—76; в рус. пер. в кн.: *Маковельский А.*, Древнегреч. атомисты, Баку, 1946.

Лит.: *Борический И.*, Логика Эпикура, «Изв. ЛГУ», 1930, т. 2; его же, Древняя и совр. философия науки в ее предельных понятиях, ч. 1, М.—Л., 1925; его же, Демокрит и Эпикур в борьбе за основы атомизма, «Архив истории науки и техники», 1936, вып. 8; *Gomperz Th.*, Philodem über Induktionsschlüsse, Lpz., 1865 (*Herkulanische Studien*, Bd 1); его же, Philodemus über Frömmigkeit, Lpz., 1866 (*Herkulanische Studien*, Bd 2); *Philodemi volumina de Rhetorica*, hrsg. von S. Sudhaus, Bd 1—2, Lpz., 1892—96; *Philodemi qui dicitur libellus*, ed. Ch. Jensen, Lipsiae, 1906; *Diels H.*, Philodemus. Über die Götter, Bd 1—2, [B.], 1917; *Philippson R.*, Zu Philodem Περὶ εἰσεβειᾶς «Hermes», 1919, Bd 54; *Philodemus of Cadara. On methods of inference*, ed. by Ph. H. de Lacy and E. A. de Lacy, Lancaster, 1941; *Luschinat O.*, Zum Text von Philodemo Schrift de Musica, B., 1953; *Gigante M.*, Filodemo «De morte», «La Parola del Passato», 1955, № 10. *А. Маковельский*. Баку.

ФИЛОЛАЙ (Φιλόλαος) из *Кротона* (5 в. до н. э.) — др.-греч. философ, представитель *пифагореизма*. В своей *натурфилософии* принимал учение *Эмпедокла* о четырех элементах, прибавляя к ним *Эфир*, из к-рого, по Ф., состоит периферия космоса, представляемого в виде шара. Кроме того, началами являются бесцельное, предел (принцип определенности, порядка, закономерности) и числа, о к-рых Ф. развил спец. учение: числа есть принцип «возникновения» (более сложное возникает из простого: движение точки создает линию, движение линии — поверхность, движение поверхности — геометрич. тело), принцип различения геометрич. тел (точка — монада, линия — диада, поверхность — триада, геометрич. тело — тетрада), закономерность (монада — начало всего, а декада — самосущая идея всего совершающегося в мире) и даже принцип божеств. мира. Согласно Ф., все познается через число.

В учении о душе Ф. придерживался взгляда *орфики*ов, считая, что душа заключена в теле, как в темнице, из к-рой стремится освободиться. Критерием истины Ф. признавал разум, родственный природе и способный ее созерцать. Признавая гармонию противоположностей принципом природы и психики, Ф. конструировал свои космологические, биологические, медицинские и эстетич. концепции (тело и душа — соединение противоположностей, а болезнь — нарушение единства противоположностей, почему для сохранения здоровья необходимо соблюдать меру в питании, температуре и т. п.; музыка есть приведение к единству многого, согласно разногласного и т. п.). В учении Ф., как и всего раннего пифагореизма, переплетались материалистич. тенденции (гл. обр. в космологии, астрономии, медицине) и идеализм (в учении о числах и душе) и содержались диалектич. идеи. Дошедшие до нас фрагменты произв. Ф. являются осн. первоисточниками о раннем пифагореизме.

Фрагменты: *Nestle W.*, Die Vorsokratiker in Auswahl übersetzt und herausgegeben, Jena, 1908; *Diels E.*, Die Fragmente der Vorsokratiker, 8 Aufl., Bd 1, B., 1957; в рус. пер. в кн.: *Маковельский А.*, Досократики, ч. 3, Каз., 1919, гл. 32.

Лит.: *Frank E.*, Plato und die sogenannten Pythagoreer, Halle, 1923; *Raven J. E.*, Pythagoreans and Eleatics, Camb., 1948. *А. Маковельский*. Баку.

ФИЛОМАФИТСКИЙ, Алексей Матвеевич [17(29) марта 1807—22 янв. (3 февр.) 1849] — рус. естествоиспытатель-материалист, проф. Моск. ун-та. Окончил Харьковский (1828) и Дерптский ун-ты. Доктор медицины (1833), стажировался в лабораториях И. *Мюллера* (1833—35). В 1836—40 выпустил 3-й том своего учебника «Физиология, изданная для руководства своих слушателей» (2 изд., М., 1944), в к-ром

подверг критике натурфилософию Велланского, изданного в том же году соств. учебник физиологии. В своем труде Ф. выступил одним из пионеров экспериментального метода в физиологии; учебник представлял собой теоретич. обобщение экспериментов Ф., чем отличался от умозрит. учебника физиологии Велланского. Книга Ф. получила высокую оценку современников и была в 1841 удостоена Демидовской премии Академии наук. Ф. выступил также пионером науки о переливании крови — гематологии — и положил начало опытам по обезболиванию операций.

Соч.: Первая лекция физиологии, в сб.: Избр. произв. рус. естествоиспытателей первой пол. 19 в., М., 1959.

Лит.: Пирогов Н. И., Соч., 2 изд., т. 2, К., 1916, с. 503—04, 690; Коштоянц Х. С., Очерки по истории физиологии в России, М.—Л., 1946 (см. именной указат.); Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 1, М., 1955, с. 349—50; Шумилин Е. А., Рус. предшественники И. М. Сеченова, в кн.: Очерки по истории рус. психологии, М., 1957, с. 336—66.

ФИЛОН (Φίλων) Александрийский (21 или 28 до н. э.—41 или 49 н. э.) — антич. философ, представитель иудейско-греч. философии. Две идеи составляют основание философии Ф.: абс. трансцендентность бога (неведомая язык. пантеизму) и стоич.-платонич. учение об идеях. В отличие от платоников, у к-рых божество не имеет никакой «священной истории», Ф. как монотеист признавал его конкретной личностью (Иеговой) со своей священной историей, о к-рой повествовала Библия. Божество Ф.— выше платоновских единого и блага и является истинно сущим, о к-ром человеку известно только то, что оно существует, но не известно, каково оно. Ф. учил и о творении мира (идея, совершенно чуждая язычеству, а у платоников понимаемая не лично, а категориально и отвлеченно), занимаясь это учение из Библии. В связи со стоич.-платонич. концепцией эманации Ф. учил также о логосе как о самом высоком и совершенном творении бога, благодаря к-рому бог творит сначала существа, более близкие к себе — ангелов, а потом мир вещей и человека. Ф. выдвинул и теорию сверхумного внутр. экстазич. восхождения к богу. Идеи Ф. в ряде моментов отличались от христианских (напр., в силу эманационного соотношения бога и мира мир оказывался у Ф. по своей субстанции тем же самым божеством, но только менее совершенным), но в целом были близки им и обеспечили Ф. необычайную популярность в патристике. Энгельс охарактеризовал Ф. как «...настоящего отца христианства...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 19, с. 307) и считал «доказанным» «огромное влияние александрийской школы Филона... на христианство...» (там же, т. 22, с. 474). Христ. богословы до 1-го вселенского собора в Никее (325), в т. ч. Ориген, представляли себе соотношение трансцендентного бога, логоса и мира так же, как Ф., пока на 1-м вселенском соборе его учение не было отвергнуто как языческое и пантеистическое. Отвергнутое ортодоксальными христианством и иудаизмом (поскольку библейскую священную историю Ф., в отличие от иудаизма, понимал не буквально, но аллегорически, заменяя ее отвлеченными категориями язык. пантеизма), учение Ф. оказалось, т. обр., промежуточным звеном между язычеством и христианством.

Соч.: Opera quae supersunt, ed. J. Cohn et P. Wendland, Bd 1—7, В., 1962—63; в рус. пер.— О жизни созерцательной, в кн.: Смирнов Н. Т., Терапевты и соч. Ф. Иудей «О жизни созерцательной», К., 1909.

Лит.: Муратов М. Д., Учение о Логосе у Ф. А. и Иоанна Богослова..., вып. 1, М., 1885; его же, Философия Ф. А. в отношении к учению Иоанна Богослова, М., 1885; Трубецкой С. Н., Ф. и его предшественники, «Вопр. филос. и психол.», 1897, кн. 40—41; его же, Учение о Логосе в его истории, М., 1906, с. 77—165; Троицкий А. А., Антропология и эсхатология. учение Ф., «Вера и разум. Отд. филос.», 1904, № 18, с. 191—202; Глубоковский Н. Н., Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу, кн. 2, СПб., 1910, с. 23—425; Иванский В. Ф., Ф. А., Жизнь и обзор лит. деятельности, К., 1911; История философии, т. 1, М., 1940 (имен. указат.); Агрим Н., Quellenstudien zu Philon von Alexandria, В., 1888; Treitel L., Gesamte Theologie und Philosophie Philons von Alexandria, В., 1923; Adler M., Studien zu Philon von Alexandria, Breslau, 1929; Heinemann I., Philons griechische und jüdische Bildung, Breslau, 1932; Völcker W., Fortschritt und Vollendung bei Philon von Alexandria. Eine Studie zur Geschichte der Frömmigkeit, Lpz., 1938; Goodenough E. R., Problems of method in studying Philo Judaeus, «J. of Biblical Literature», 1939, v. 58, p. 51—58; его же, An Introduction to Philo Judaeus, New Haven, 1940; Pohlenz M., Philon von Alexandria, «Nachrichten der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse», 1942, Bd 5, S. 409—87; Bréhier E., Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, 3 éd., P., 1950; Kaufmann P., Don, distance et passivité chez Philon d'Alexandrie, «Revue de métaphysique et de morale», 1957, № 1, p. 37—56; Daniélou J., Philon d'Alexandrie, P., 1958. А. Лосев. Москва.

Филон (Φίλων) из Ларисы (2—1 вв. до н. э.) — антич. философ, глава 4-й Академии платоновской. Сведения о нем скудны. В 80-х гг. 1 в. до н. э. в Риме его слушал Цицерон, изложивший воззрения ученика Ф.—руководителя 5-й Академии Антиоха. Переводя Академию с позиций скептицизма на позиции догматизма, Ф. приближался к стоицизму. Будучи вначале учеником академич. скептиков Карнеада и Клитонаха, стал придавать особое значение этике, различая хорошее и дурное, положительные и отрицат. поступки, т. е. признавая оценочный критерий. Стоич. «воздержание» (ελοχη) от всякого познания вещей Ф. отрицал, но абсолютного знания и критериев истины не признавал, базирясь только на вероятности.

Лит.: Hermann C. F., De Philone Larissaeo, Gött., 1851; его же, De Philone Larissaeo disputatio altera, Gött., 1853; Zeller E. d., Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung, 5 Aufl., 1 Abt., Tl 3, Lpz., 1923, S. 609—18. А. Лосев. Москва.

ФИЛОСОФИЯ (греч. φιλοσοφία, букв.— любовь к мудрости, от φιλέω — люблю и σοφία — мудрость) — форма обществ. сознания, направленная на выработку целостного взгляда на мир и на место в нем человека и исследующая вытекающие отсюда познавательное, ценностное, этич. и эстетич. отношение человека к миру. По самой своей природе Ф. выполняет особую мировоззренч. и методологич. функции, к-рые не берут на себя ни отдельные спец. науки, ни совокупность конкретно-научного знания в целом. Выполнение этих функций предполагает наличие не просто суммы взглядов на мир в целом, а системы идей, которые выражают определенное отношение человека к миру и мира к человеку и тем самым определяют совокупность исходных ориентиров, обуславливающих в конечном счете программу социального поведения человека. От др. форм мировоззрения — фольклорно-мифологической, религиозной и т. д.— Ф. отличается тем, что она реализует мировоззренч. функцию на основе теоретич. отношения к действительности, противопоставляя антропоморфизму мифологии представление о мире как о поле действия объективных безличных сил, а традиционности и непосредственности мифа — сознат. поиск и выбор подобных представлений на основе особых логических и гносеологических критериев. Теоретич. отношение к действительности в Ф. предполагает противопоставление субъекта и объекта и выявление взаимоотношения между ними. Именно поэтому, как впервые показал марксизм, основным вопросом Ф. является вопрос об отношении материи и духа, бытия и сознания. В то же время от конкретно-науч. мышления филос. познание отличается направленностью на выдвижение «предельных оснований», стремлением найти абс. предельные нормативы всякого сознат. отношения к действительности. Эти особенности присущи всякому филос. мышлению, как материалистическому, так и идеалистическому, хотя, безусловно, идеализм и не мог дать науч. решения этих проблем.

Абсолютность и предельность исходных мировоззренч. ориентиров, рассматриваемых Ф., следует понимать условно — брать их исторически, применительно к определ. этапу развития филос. знания, в известном социально-культурном контексте. Так, классич. метафизич. Ф. усматривала эти основания в «последних сущностях» мира, а нем. идеалистич. диалектика — во взаимосвязи субъекта и объекта, понимаемой как различные формы духовной деятельности; для нек-рых направлений совр. Ф. в качестве таких оснований выступают ценности, фундаментальные характеристики человек. существования и пр. Марксистско-ленинская Ф., последовательно проводя принцип научности, исходит из положения о том, что подлинным предметом Ф. являются всеобщие законы развития природы, общества и мышления. Тезис об историч. обусловленности форм Ф. марксизм-ленинизм развернул и конкретизировал в положении о социально-классовой природе и партийном характере всякой Ф. (см. *Партийность в философии*). Выполняя мировоззренч. функцию, Ф. всегда теснейшим образом связана с социально-классовыми интересами, с политической и идеологич. борьбой.

Определение Ф. как теоретич. формы сознания не исключает того, что в нек-рых случаях в силу тех или иных конкретно-историч. причин собственно философский, теоретич. подход к решению мировоззренч. задач определ. образом деформируется. В одних случаях такая деформация приводит к подчпнению филос. подхода религии, мистике и т. п. В др. случаях она заключается в попытках исключить из Ф. мировоззренч. проблематику, как не имеющую строгого науч. значения (см. *Сциентизм*).

В силу специфики филос. знания историю Ф. нельзя представить только как последоват. разрешение возникавших проблем и накопление положит. знания; для движения филос. мысли характерны миграция и переформулирование ряда осн. проблем на протяжении всей истории культуры. Стремление ко все более глубокому осознанию своих предпосылок и задач является органич. чертой филос. познания, к-рая реализуется в противоборстве различных подходов к определению предмета Ф., ее структуры и специфики развития. Борьба различных филос. концепций и школ (прежде всего борьба материализма и идеализма, диалектики и метафизики) отражает многообразие и противоречивость социальной действительности, различие социальных позиций, различие ценстных и социально-психологич. установок. Будучи детерминирована социальной действительностью, Ф. сама оказывает активное воздействие на социальное бытие, способствует формированию новых идеалов, социальных норм и культурных ценностей.

История предмета Ф.

Ф. появляется на той ступени истории культуры, когда в связи с развитием общественных отношений начинается разложение мифологического сознания, существовавшего в родовом и раннем классовом обществе (см. *Мифология*). Мифологическое сознание определяет мировоззрение, к-рое в чувственно-наглядной форме рисует картину мира как поля действия антропоморфных сил; в этой картине человек занимает вполне определенное «естественное» место актера, играющего традиционно установленную роль. Развитие разделения труда, прогрессирующее отделение умств. труда от физического приводит к разрушению традиц. связей, а вместе с тем — и к кризису мифологич. мировоззрения. В новых условиях (напр., в др.-греч. полисе) «место» человека определяется в значит. степени не традицией и связанными с ней нормами жизни, а собств. активностью человека, причем успех его целенаправленной дея-

тельности зависит от того, сумеет ли человек охватить существующие независимо от него и не укладывающиеся в рамки господствующего обыденного сознания реальные связи окружающей его динамич. социальной обстановки. Все это и создает предпосылки для появления сознательно теоретич. отношения к миру, противопоставления субъекта и объекта, причем субъект отличает себя от мира уже не в качестве одного из актеров, участвующего в от века заведенной игре по раз навсегда фиксированным традиц. правилам, а в качестве деятеля, сознательно относящегося к плану своей деятельности, т. е. делающего его предметом спец. исследования и сопоставления с какими-то внешними по отношению к этому плану критериями.

Первые филос. системы возникают более или менее одновременно в культурах Индии, Китая, Др. Греции. В соответствии со спецификой этих типов культуры существ. особенностями отмечены и созданные в их рамках филос. системы. Однако их роднит общее понимание осн. черт Ф. По имеющимся лит. памятникам это понимание легче и полнее всего прослеживается в европ. традиции.

Античность создала термин «Ф.» и формулировала ее принцип. проблематику, наметила возможные пути ее решения и в связи с этим выделила осн. филос. направления: прежде всего материализм и идеализм, но также и такие значимые для последующей Ф., как эмпиризм и рационализм (хотя точнее говорить о тенденциях к эмпиризму и рационализму в античной Ф.), скептицизм и антискептицизм, номинализм и реализм, этические гедонизм, утилитаризм, ригоризм, формализм и т. д. Первые антич. философы противопоставляют мифологич. картине мира космологич. теорию, отличающуюся как принципиальным изгнанием всех антропоморфных элементов из объяснения, так и самой установкой на логич. обоснованность этого объяснения. Фактически в построениях этих философов — ионийских натурфилософов, Гераклита, элеатов, Анаксагора, Эмпедокла, Демокрита — уже содержится *рефлексия* как над мифом, так и над обыденным знанием, ибо всякая попытка принципиально отличить от этих последних (как заблуждений или только «мнений») Ф. в качестве истинного знания необходимо предполагает наличие определ. критериев оценки знания и степени его соответствия реальности. Для построения космологич. теорий используются рационально-логич. формы, однако по своему содержанию, по осн. схеме эти теории нередко обнаруживают значит. зависимость от мифологии, а сами первые филос. системы — это не только логич. конструкции, но и в значит. мере продукт поэтич. фантазии.

В качестве развернутой, сознающей себя критич. рефлексии над мифологией и обыденной жизнью, пытающейся выделить предельные основания знания и деятельности, Ф. выступает лишь начиная с Демокрита, софистов, *Сократа* и *Платона*. Будучи нацелена на выявление предельных оснований, Ф. в качестве особого для нее метода пользуется анализом типов обыденного и мировоззренч. рассуждения и типов деятельности, пытаясь вскрыть неосознаваемые предпосылки этих рассуждений и деятельности. Ф. пытается прийти к выявлению таких несомненно достоверных осн., к-рые могли бы служить точкой отсчета для понимания и оценки всего остального (напр., вооружить точными критериями для отличения истинного знания от мнения, доброго поступка от не являющегося таковым). Поэтому филос. знание выступает не просто в виде логически упорядоченной и догматически заданной схемы, а необходимо принимает форму развернутого обсуждения, последоват. продвижения по пути анализа различных образований культуры (знания, этич. деятельности, а впоследствии

науки, иск-ва), сознат. формулирования всех трудностей этого анализа, критич. сопоставления и оценки различных путей решения этих трудностей, предлагаемых разными школами. Уже здесь фиксируется, что в Ф. важен не только достигнутый результат анализа, но и путь к этому результату, ибо путь и является в Ф. специфич. способом обоснования результата. Отсюда вытекает и та принципиальная роль, к-рую в Ф. играет критика старых филос. концепций (это особенно видно на примере Платона).

Античная Ф. прошла длит. путь развития, что определяет существ. различия созданных ею систем. Это особенно касается различий между досократовской Ф. и философией Сократа, Платона, Аристотеля. Если для досократиков характерен стихийно-материалистич. натурализм, к-рый еще сознательно не решает осн. вопроса Ф., то у Демокрита и Платона материализм и идеализм уже противопостоят друг другу, а в позднеантич. эпикуреизме и неоплатонизме их антагонизм достигает особой остроты. Если антич. Ф. классич. периода мыслила человека в единстве с полисом, то эллинистически-римская Ф. склонна искать достижения счастья на путях индивидуализма. Если для первых философов в центре внимания находится космос, то позднеантич. мысль устремляется в сторону человека, пытается выявить осн. условия его благополучия. Если первоначально Ф. совершенно не дифференцирована от конкретно-науч. знания, то в конце античности она существует уже как особая форма духовной культуры.

Вместе с тем при всех существ. различиях филос. систем античности им свойственны нек-рые общие черты, обусловленные их принадлежностью к одной социально-экономич. формации и единому культурному комплексу. Прежде всего, античная Ф. в целом носит космологически-онтологич. характер. Теоретико-познавательная и этич. проблематика не существует сама по себе, вне рамок онтологич. системы. Исключение здесь составляют софисты, сократики, скептики. Но, хотя эти школы оказали серьезное воздействие на античную и последующую Ф., взятые сами по себе, а не как момент др. систем, они выступали как форма разложения философствования.

Хотя в антич. Ф. в развернутой форме обсуждается ряд проблем теории познания, в ней отсутствует специфич. проблема Ф. нового времени — проблема соединения знания и внешней реальности, внутр. субъективного переживания и объективной действительности. С этим же связано и отсутствие в антич. Ф. представления о личности как духовном субъекте, принципиально отличном от др. личностей и от онтологич. реальности. «...Человек здесь — это отнюдь не свободная духовная индивидуальность, не неповторимая личность; он, согласно античным представлениям, природно повторим во всей своей индивидуальности» (Лосев А. Ф., История античной эстетики, 1963, с. 60).

Принципиальную роль в античном филос. мышлении играет подчеркивание моментов пассивно-созерцат. схватывания реальности, выступающей как нечто очевидно-данное познающему субъекту. Логически-дедуктивное разрывание теоретич. филос. системы исходит как из отправного пункта из этих созерцаемых данностей. Не случайно греч. слово «теория» букв. означает «созерцание». Даже с т. зр. античных идеалистов мышление не может творить мир из ничего, ибо всегда имеет дело с нек-рым предвечным материалом (этим идеалисты античности отличаются от идеализма нового времени). Идеи в понимании Платона творят организованный космос лишь в той мере, в какой они взаимодействуют с миром небытия, материи, понимаемой как нечто хаотическое, смутное, текучее, но тем не менее реально существующее.

У Аристотеля активные формы внедряются в пассивно-противостоящую им материю. Человеч. активность осмыслиется только как деятельность по некоторой перегруппировке природных веществ, она мыслится как вписанная в структуру космич. целого и не создающая принципиально новой реальности. Не случайно все этич. рецепты античности ориентированы не на творч. преобразование природной и социальной реальности, не на создание новых возможностей, а на жизнь сообразно с природой, космосом, данным.

Характерная особенность антич. этики состоит в ее подчеркнутом интеллектуализме: мудрец, познавший структуру бытия, не может не вести себя достойно. Поэтому связь между этикой и космологич. онтологией не внешняя, а глубоко органичная.

В антич. Ф. выработана первая историч. форма *диалектики*, понимание к-рой достигло такого уровня, к-рый позволил выразить логику переходы категорий бытия и небытия, тождества и различия, прерывного и непрерывного, единого и многого, формы и материи, возможности и действительности и др. В то же время изменение мысли не как процесс прогрессирующего развития, совершенствования, а скорее как такое движение, к-рое имеет место в рамках заданного целого, нек-рой, вообще говоря, не динамической, а статич. структуры космоса. Отсюда широкое распространение в Ф. идей о вечной повторяемости, о циклах изменения («мировой пожар» Гераклита и стоиков, вечный круговорот переселения душ у Платона и неоплатоников). Время рассматривается не как самая глубокая характеристика действительности, а скорее как форма внешнего обнаружения какой-то иной сущности; оно не считается чем-то принципиально необратимым (характерно понимание времени Платоном как подвижного образа вечности). Отсюда отсутствие ориентации на будущее в филос.-этич. рецептах античности (см. *Древнегреческая философия*).

Если в социально-экономич. плане особенности теоретич. мысли средневековья гл. обр. зависели от феод. уклада жизни, то духовной силой, к-рая определяла в эпоху ср. веков как ценностные ориентации, так и регулятивные принципы знания, была христ. религия. Поэтому и в *патристике* — первом этапе развития Ф. средневековья, и в выросшей из нее в 7—8 вв. *схоластике* филос. рефлексия о предельных основаниях бытия (как и все знание) оказывается подчиненной *теологии*. Вместе с тем существенно, что христ. схоластика и по способам философствования, и по осн. решениям сохраняет преемств. связь с античной Ф. Поскольку догматы христианства наиболее адекватно постигаемы в *откровении*, постольку филос.-рацион. знанию ставились определ. рамки и запреты, к-рые не вытекали из имманентных характеристик самого знания, а противоречили ему, вступали с ним в определ. конфликт. То или иное осознание этого конфликта вынуждало церковь оставлять определ. место для развития рационально-филос. мысли, хотя даваемое ею опосредствов. познание бога признавалось второстепенным по своему значению. Именно в силу зависимости Ф. от теологии материалистич. линия не получала развития в эту эпоху, хотя тенденция к материализму представлена, напр., в номинализме.

Отношение Ф. и теологии, роль рационал. познания бога по-разному истолковываются в филос. концепциях, развиваемых в русле *католицизма* и *православия*. В силу патентистически-онтологич. направленности православия и связанная с ним византийская Ф. отводит решающее место непосредств. созерцанию, интуитивному схватыванию сверхсуществ. божеств. сущности. Внутри зап. Ф. нет единого истолкования взаимоотношения Ф. и теологии, что определяется и уровнем социального и культурного развития, и спе-

цифич. модификациями христианства в концепциях разных ср.-век. орденов. Если Ансельм Кентерберийский считает, что истины, добытые разумом и противоречащие авторитету свящ. писания, должны быть отвергнуты, то П. Абеляр, к-рый пытался рационалистически обосновать *христианство*, отстаивает мысль о необходимости сначала исследовать с помощью разума религ. истины для того, чтобы судить, заслуживают ли они веры. Если францисканско-августинское направление (Бонавентура и др.) отдает приоритет созерцанию, экстазич. погружению в глубины духа, то доминиканское направление (Альберт фон Больштедт, Фома Аквинский и др.) разграничивает области филос. и теологии, размышления и по предмету (Ф. направлена на сущее, теология — на спасение), и по источнику (Ф. вырастает из разума, теология — из веры), и по цели (филос.-теоретич. созерцание стремится к знанию ради знания, теология же, будучи практич. дисциплиной, рассматривает знание как средство спасения). Подчеркивая примат веры над знанием в исследовании истин откровения, в размышлении о боге как первосущем, томизм сохраняет оиред. автономность филос. постижения бытия, его специфич. цели и функции. В учении Дунса Скота тенденция к независимости знания от веры, освобождения филос. рефлексии от рамок авторитета и откровения выступает еще более резко.

Поскольку предельные ориентиры человек. знания и деятельности заключены, согласно христианству, в боге, постольку всей культуре средневековья присуща устремленность ввысь, от земли к небу. В основе ср.-век. мирозерцания лежит идея творения: вся природа представляется как проявление божеств. мудрости, как символич. выражение определ. отношения бога к человеку. Со схоластикой связано оттачивание логич. аппарата (к-рое вызвано в т. ч. и сложностью строения самой теологии), а также изменение способа филос. рассуждения. Развив аристотелевскую логику, схоластич. диалектика делает преобладающими дискурсивно-рассудочные способы обоснования знания, когда с самого начала сталкиваются противоположные тезисы, приводятся аргументы в пользу одного из них, обсуждаются контраргументы. Одна из существ. особенностей всей ср.-век. культуры состоит в консервативности, догматичности и авторитарности ее системы ценностей. Это объясняет идейную нетерпимость к ересь, возникающим внутри ортодоксальной теологии.

В связи с направленностью христианства на поиски новых форм регуляции социального поведения человека ср.-век. Ф. стремится осмыслить внутренние личностные механизмы оценки — совесть, религиозный мотив, самосознание. Перенос центра тяжести на личностную ориентацию смог обеспечить не только громадное влияние христианства, но и устойчивость тех социальных форм, к-рые положили в свое основание проповедуемые христианством ценности. Это способствовало формированию нового типа личности, к-рая ориентирована внутрь себя, нового ее отношения к природе и к др. людям. В ср.-век. Ф. человек впервые удостаивается того, что он сам может достичь единства с богом. Будучи высшим творением бога, он стоит в центре всего мироздания и впервые начинает рассматриваться как самоценная личность. Конечно, эта тенденция представлена непоследовательно, поскольку она сопрягается с допущением трансцендентного надчеловеч. существа.

Аксиологич. пафос христианства более всего выражен в идее *спасения*. Филос. размышление в значит. мере направлено на рационал. осмысление лучших вариантов достижения спасения. Вопрос о свободе человека принял в ср.-век. Ф. своеобразную форму вопроса о происхождении зла и о предопределении. В про-

тивовес фаталистич. позиции двойного предопределения (Готшалк и др.) Эригена отстаивает идею простого предопределения, связывая зло не с богом, а с человеком. деятельностью. Альберт фон Больштедт и Фома Аквинский усматривают существо свободы человека не в подчинении необходимости, а в том, чтобы нравств. поступки определялись совестью и свободным выбором человека, основанным на знании.

С антропологией и онтологией, развиваемыми в русле христианства, тесно связано своеобразное видение истории. Представление о циклич. времени, характерное для греко-рим. культуры, замещается финалистским восприятием времени, истолкованием движения мира от его сотворения к концу. Благодаря этому природный и человек. мир обретает в ср.-век. мысли направленность. Трактовка времени как линейного, устремленного в нек-рую перспективу, связывает ср.-век. культуру с культурой нового времени. Однако в ср. века мышление мало интересуется зависимостью событий от земных дел и причин, рассматривает историю под углом зрения трансцендентной божеств. цели.

Ф. эпохи Возрождения, в отличие от Ф. средневековья, ориентирована не на потусторонний мир, а на посюстороннее, земное бытие. Такая переориентация во многом была связана с духовными движениями, порожденными реформацией, фиксировавшей падение политич. влияния и авторитета церкви. Интересы этого времени сосредоточены на поиске новых материков, открытии новых стран и т. д. Становление бурж. отношений формирует новый тип личности, в к-ром на первый план выдвигаются инициативность, предприимчивость и пр. Ф. воссоздает эти новые представления о человеке.

Новая антифеод. концепция человека основывается на представлении о том, что ценность личности определяется ее собств. делами. Идеалом Возрождения является человек, понятный как героическое, типич. существо, как человекобог. Полемицируя с трактатом Иннокентия III (1198—1216), Дж. Манетти называет свою работу «О достоинстве и превосходстве человека». Пико della Мирандола отстаивает мысль о том, что человек творит самого себя; Ф. призвана помочь ему достичь гармонии, очистить душу от страстей, осознать свою самоценность. Эта же линия находит выражение в эпикуреизме Л. Вальды, в творчестве Ф. Рабле, в критике ср.-век. аскетизма у Дж. Бруно и Монтеня.

В этой связи Возрождение развивает и новое представление о природе. Хотя эта эпоха еще не во всем порвала со средневековьем, однако она стремится выявить «естеств. причины», осмыслить единство мира и естественности всех происходящих в нем процессов. Ф. этого времени отрицает существование надприродных сил. В эпоху Возрождения возникает *натурфилософия* как попытка объяснить природу, исходя из нее самой (Дж. Кардано, В. Телезио, Дж. Бруно), раскрыть ее вечность и бесконечность. Филос. мысль стремится понять единство человека и природы, что выражается в идее микрокосма как высшего средоточия всех сил макрокосма. В эту же эпоху формируется представление о матери как активной динамич. бесконечной субстанции. Кристикуя схоластику, Ф. Возрождения отвергает аристотелизм и обращается к неоплатонизму, к его пантестич. онтологии (Фичино, Николай Кузанский, Дж. Бруно и др.). Возрождение решительно отвергает почтительное отношение к традициям и авторитетам в области методов Ф., противопоставляет дедуктивной силлогистике, схоластич. диалектике новое понимание метода. В. Телезио видит исходный пункт познания в опыте, а Дж. Бруно — в сомнении; единств. авторитет для него — разум и свободное исследование. Филос. мысль Возрождения

выдвигает принцип методологич. плюрализма, согласно к-рому способы познания определяются предметами исследования и не могут быть ограничены авторитетом свящ. писания. Эпоха Возрождения породила свободный стиль философствования, причем любая система (даже в мысли) воспринималась как стесняющая личность. Это своеобразие стиля нетрудно заметить у Пико делла Мирандола, у Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти, Монтеня.

В Ф. Возрождения утопия впервые выступает как особый тип социального мышления. Т. Мор, Т. Кампанелла строят идеальную модель такого общества, где каждый человек в полной мере проявляет свои способности, активно участвует во всей обществ. жизни, в создании культуры, причем «город солнца» считается реально существующим, обнаруженным путешественниками. В этой антутопич. направленности утопий проявляется «земная», посягающая ориентация всего мышления этого времени.

К 16—17 вв. вся европ. культура подверглась глубочайшим трансформациям, социально-экономич. выражением к-рых явилось утверждение капиталистич. обществ. строя. Главная из этих трансформаций связана с радикальным изменением характера социальной практики. Социально-культурные истоки этого изменения коренятся в сдвигах, порожденных эпохой реформаций и отразивших серьезную духовно-ценностную переориентацию европ. цивилизации. Если классич. христианство ориентировало социальную активность человека прежде всего на сферу духовной жизни, на поиски спасения души, то протестантизм выразил аксиологически существенно иной идеал, признав правомерность и важность направления активности человека на повседневное, практич. бытие. Эта новая ориентация привела к тому, что социальная практика утратила свойственный ей прежде устойчиво-циклич. характер, ее определяющим моментом начала становиться направленность на продуктивную, преобразовательную деятельность.

Такое изменение характера практики явилось гл. источником, к-рый питал развитие науки нового времени: именно наука оказалась необходимым средством рационализации практики, а в качестве такого средства она не только получила стимул к развитию, но и стала превращаться во все более значимый компонент культуры. С возникновением новейшей науки утвердилось такая форма познания, деятельность, для к-рой характерен постоянный кумулятивный рост, подкрепляемый совершенствованием производства и др. форм социальной практики на основе результатов науки. Благодаря этому наука начала выступать как высшая ценность, как осн. ориентир жизнедеятельности человека. Именно эта ориентация на науку как на высшую ценность и составляет главную особенность Ф. нового времени. Это непосредственно обнаружилось в разработке этико-гуманистич. проблематики. С одной стороны, наследуя и развивая традиции Возрождения, Ф. нового времени (не без влияния протестантизма) возводит в высший этич. принцип утилитаризм и строит, начиная с Бентама, его многочисл. обоснования, острее к-рых направлено на оправдание и мобилизацию практич. активности человека. С др. стороны, этич. концепции проникнуты пафосом Просвещения, глубочайшего убеждения в том, что только искоренение невежества и распространение света науч. знания могут привести к подлинному нравств. совершенству человека. Эта линия рационализации этики, подчинения ее развитию науч. познания особенно характерна для материализма нового времени начиная с Ф. Бэкона.

Те же исходные принципы кладутся и в основание большинства социально-филос. и политич. концепций. Здесь опять-таки надо отметить ведущую роль пред-

ставителей материализма: и «Левифан» Гоббса, и социально-филос. учения франц. материалистов представляли собой наиболее разработанные попытки построить объяснение осн. устоев общества, исходя из представления о разумности, естественности этих устоев. Правда, сами эти представления были далеки от материализма, но их формулирование позволило перевести обсуждение социально-филос. проблематики в рационально-теоретич. план, а практич. действительность такого обсуждения была подтверждена эпохой бурж. революций.

Однако наиболее полно и глубоко изменение взглядов на Ф. и ее задачи выразилось в том, что центральной в Ф. стала задача обоснования знания и способов его получения. Учение о познании стало не только особым, но и наиболее важным разделом филос. систем нового времени. Ориентация на науку и филос. осмысливание путей и принципов науч. познания приняли две крайние формы, сообразно тому, что само развитие науки осуществлялось либо в форме развития опытного естествознания, опирающегося на эксперимент, либо в форме построения теоретич. систем, подчиненных строгим правилам логич. вывода и однозначности результатов. Опора на опытное естествознание как на эталон получения достоверного знания породила эмпиризм, причем на первых этапах его развития, отмеченных печатью оптимизма, гл. роль в нем играли материалистич. направления (Ф. Бэкон, Гоббс, Локк), а позднее, по мере обнаружения ограниченности опыта и субъективно-психологич. возможностей индивида, на передний план начинают выходить концепции, основанные на скептицизме (Юм) и субъективном идеализме (Беркли). Антитезой эмпиризму явился рационализм, принявший за эталон не первоисточник, а принципы организации науч. знания и потому ориентировавшийся прежде всего на математику. Насколько велико было обаяние строгой формы матем. вывода, показывает способ построения системы Ф. у Спинозы.

Во мн. случаях ориентация на науку принимала в Ф. слишком прямолинейные формы, отражая наивный субстанционализм самого естествознания (это особенно касалось попыток объяснить социальные и психич. феномены на основе прямого заимствования положений механики, включая и привлечение различного рода «сил» в качестве объяснит. принципа) и узость его методологич. постулатов. В условиях, когда над Ф. довели вековые споры схоластов о природе свободы воли, особенно подкупающим был принцип однозначной причинной зависимости, на к-ром покоилось практически все естествознание той эпохи. При этом в ряде случаев слишком универсальная и ригористич. трактовка принципа однозначного детерминизма приводила к унылым картинам в лапласовском духе, в к-рых Ф. оказывалась лишенной собств. проблематики.

Однако наиболее крупные филос. системы удерживали специфич. функцию Ф. и, не ограничиваясь простым комментированием и прямым приложением к Ф. данных науки, исследовали проблему принципиального обоснования и выявления пределов науч. познания. В лице этих систем Ф. выступила по отношению к науке, как и к др. формам обществ. сознания и жизнедеятельности человека, в функции орудия критики, способствующего развитию и совершенствованию методологии познания. Новая ориентация Ф. получила наиболее полное выражение у Декарта. Картезианское сомнение явилось первой формой радикальной критики субъективно-психологич. осн. всякого познания. За различием дедукции и интуиции у Декарта стояло не только различие двух способов получения знания, но и противопоставление того, что заключено в природе и способе организации знания, и того, что заключено в природе самого субъ-

екта познания. Тем самым перед Ф. впервые в рациональной форме была поставлена проблема предпосылок познания, деятельности. На основе анализа специфики гносеологич. отношения характерное для предшествующей Ф. противопоставление человека и мира в онтологич. плане было заменено противопоставлением субъекта и объекта, к-рое знаменовало утверждение совр. гносеологии и стало одной из центр. проблем всей последующей Ф. Следует, однако, отметить, что отсюда же возникла и тенденция к гносеологизму, свойственная практически всей Ф. 17—19 вв. и приведшая к утрате этой Ф. онтологич. проблематики. Сохраняя ориентацию на науку и в связи с этим, в частности, отдавая дань господствовавшему в ней *механицизму*, Декарт вместе с тем сумел подняться над наличными формами естеств.-науч. знания и увидеть их недостаточность для решения коренных филос. проблем. Это нашло выражение в противопоставлении им двух субстанций — мыслящей и протяженной. Хотя с т. зр. основного вопроса Ф. это вынудило его встать на позиции *дуализма*, однако этот дуализм выступил у него как форма сохранения специфически филос. позиции, утверждения невозможности решить все филос. проблемы в опоре только на наличные средства естествознания. Из того же дуализма в конечном счете выросло противопоставление двух типов мышления — конкретно-научного и спекулятивно-теоретического; оно стало одной из характерных черт всей Ф. нового времени и воспроизводится в совр. бурж. Ф., в частности, в форме борьбы сциентизма и антисциентизма. Проблема субъективно-психологич. предпосылок познания обсуждалась после Декарта в форме столкновения сформулированного им *нативизма* и выдвинутой Локком концепции *tabula rasa*. Что же касается опыта как источника познания, то эта проблематика подверглась особенно детальной разработке в англ. эмпиризме. Локк сформулировал учение о первичных и вторичных качествах, что позволило указать те ограничения, к-рые накладываются на познание психологич. особенностями субъекта. Благодаря юмовскому скептицизму была осознана недостаточность апелляции к психологически толкуемому опыту как простому взаимодействию активного объекта и пассивного субъекта. До логич. предела гносеология эмпиризма была доведена в *солипсизме* Беркли.

В развитии линии рационализма франц. материалисты подчеркнули роль разум. познания как фактора разумной организации обществ. жизни; через эту призму рассматривается им и сама сущность Ф. У Спинозы Ф. выступает как картина единого здания миропорядка, в согласии с законами к-рого только и может быть построена разумная жизнь человека. В системе Лейбница, одной из самых значительных для этой эпохи, наибольшее значение для последующей истории Ф. имела впервые выраженная в четкой форме идея преемственного развития, хотя непосредств. формулировка этой идеи была ограничена тезисом о предустановленной гармонии. У Лейбница же впервые выражается идея внутр. активности субъекта, ставшая фундаментом принципом нем. классич. Ф. и задавшая новое направление подходу к проблеме субъекта и объекта; эта идея связывается Лейбницем с введенным им понятием *бессознательного*, открывшим новые пути анализа сознания. Развитие науки и ориентация на нее Ф. открыли путь к освобождению Ф. от влияния теологии, а осознание относительности, ограниченности наличных форм науч. познания потребовало от Ф. критич. отношения и к самой науке, к господствующему в ней метафизич. способу мышления (см. *Метафизика*). Из этой сложной переориентации возникла и известная двойственность Ф. С одной стороны, она тяготела к построению грандиозных систем, к-рые не

только опирались на данные науки, но и выступали для последней в качестве всеобъемлющей картины мира, определяющей общее направление и методологич. принципы развития познания, а с др. — ограниченность механицизма привела к расколу и противопоставлению конкретно-научного и спекулятивно-теоретич. мышления, причем в большинстве случаев именно второе понималось как специфическое для Ф.

Развивая установку на анализ отношения субъекта и объекта как осн. задачу Ф. и идею активности субъекта в мышлении, нем. классическая Ф. обогащает эту проблематику новыми подходами. Деятельность самосознания рассматривается здесь как конструктивная, а не как репродукция предзаданного содержания, к чему в конечном счете приходит нативизм нового времени. Все содержание духа, с т. зр. немецкой классич. Ф., наиболее полно в этом смысле выраженной Гегелем, — результат его продуктивной творч. работы. Субъект (в пределе) — не просто активность, он — созидание, имманентное творчество. Нем. Ф. избавляется от всех «психофизиологич.» отклонений в понимании проблемы субъекта и объекта, отказывается от схемы, согласно к-рой носителем «духа» оказывается отд. телесный индивид, противопоставленный природе. Если субъект и рассматривается как «конечное самосознание», т. е. как живой самосознающий индивид, то его окружением оказывается не только и не столько неодушевленная и культурно не обработанная природа, сколько внешний по отношению к нему социальный мир. Центр. темой нем. классич. Ф., т. о., является вопрос: как возможен субъект, осуществляющий свободную деятельность, т. е. активность, определяемую полагаемыми субъектом целями, а не системой извне данных «объективных» обстоятельств, будь то давление неорганич. природы, воздействие органич. потребностей или требования внешней социальной среды. Можно сказать, что предметом Ф., как его понимают представители нем. классич. идеализма, является деятельность как «последнее основание» всей системы отношения человека к действительности. Но в целом эта Ф. не сумела дать науч. понимания деятельности, т. к. «...идеализм... не знает действительной, чувственной деятельности как таковой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 1).

Выдвижение проблемы деятельности, понимаемой как активность духа, нельзя объяснить только имманентными филос.-теоретич. факторами. Нем. классич. Ф. представляла собой идеологию общества, в к-ром существовала объективная потребность бурж. преобразований, но не было реальной социальной силы, способной осуществить эти преобразования революц. путем. Отсюда тенденция согласовать идеал (к-рый представляет собой не что иное, как превращенные, согласно известному определению классиков марксизма, в чистые самоопределения свободной воли франц. буржуазии) с действительностью не в процессе реального действия, — поскольку для такого действия, во-первых, нет условий, а, во-вторых, оно приводит к незапрограммированным следствиям, подрывающим фактически цель действия, — а в акте мысли, в «идеальном плане». Анализ сознания как деятельности начинается в нем. классич. идеализме уже с Канта. Исходный пункт его Ф. — рефлексия над имеющимся филос. знанием («Как возможна метафизика?»). Эта рефлексия предполагает наличие определ. понятий, с позиций к-рых можно было бы судить о филос. знании. Поскольку метафизика претендует на роль науки, встала задача выяснить, в чем же состоит научность вообще. Так «Критика чистого разума» становится теорией науч. знания. Выясняется, что теоретич. (научное) знание, т. е. знание, претендующее на позн-

ражение объекта, как он есть сам по себе, представляет собой результат деятельности сознания. При этом сознание, «трансцендентальное единство апперцепции», по Канту, не есть абстрактная активность души, наряду с к-рой существуют те или иные предметы знания, — понимание, к-рое не преодолел Декарт. В сознании нет ничего, чего не было бы в знании, и наоборот, в знании нет объективных определений, к-рые не были бы определениями «трансцендентального единства самосознания». Кант, т. о., преодолевает тот «психофизиологич.» оттенок в понимании субъекта, к-рый имеется еще у Декарта. Субъект Канта — это не абстрактная «душа» с абстрактной «свободой воли», а субъект знания, культуры, субъект духовного освоения мира.

Отсюда следует, что последние основания Ф. должна обнаруживать не в области знания, рассматриваемого как образ мира, а во взаимоотношении субъекта и объекта, как оно проявляется в деятельности сознания. Ф. должна, по Канту, выявлять не абс. истины о мире, выступающие как «предельные основания» всякого опыта, а условия и основания самого опыта, коренящиеся в деятельности сознания, — «запредельные», по отношению к опыту, основания.

Как известно, такой подход приводит Канта к тому, что метафизика оказывается незаконной претензией на теоретич. знание: оставаясь в рамках «опыта», обусловленного взаимодействием сознания с данным извне материалом и тем самым носящего конечный, огранич. характер, она стремится сформулировать знания, предполагающие попытку встать над «опытом». Ф. возможна лишь как критика знания, как сфера действия трансцендентального метода. В этой позиции Канта заключались уже известные возможности той интерпретации Ф., к-рые были реализованы Фихте и дальнейшим развитием нем. классич. идеализма. Поскольку кантовская «критика» приводит к определ. суждениям о природе сознания как особой действительности, у Ф. может быть свой предмет — деятельность «духа».

Отрицая возможность теоретич. познания «последних сущностей», поскольку это предполагает завершение опыта, познание «вещи в себе», Кант в то же время признает имманентное стремление теоретич. сознания к решению этой задачи. Теоретич. сознание, ставя себе такую задачу, превращается из «рассудка» в «разум». Дуализм «рассудка» и «разума» — это дуализм «свободы» и «необходимости» в пределах теоретич. познания. По Канту, реализовать свободу в пределах теоретич. отношения к действительности нельзя. Свобода возможна только в сфере волевого акта, там, где подчинение причинности сменяется целесообразной деятельностью «практич. разума», реализующего цели, не оправдываемые в опыте, но тем не менее необходимо присущие человеку как нравств. существу. Это и превращает человека из объекта среди др. объектов в субъект, из средства в самоцель, а Ф. нравственности становится органически связанной с теорией познания. Т. о., для Канта свобода и необходимость — понятия, обозначающие фактически различные способы ориентации субъекта, разные способы отношения к действительности.

У Фихте отказ от кантовского дуализма сознания и «вещи в себе» связан с попыткой реализации программы имманентного развертывания сознания, построения теоретич. модели сознания как некоей внутренней развивающейся системы. Сознание, по Фихте, должно объяснить все свое содержание из самого себя, не прибегая ни к каким внешним факторам. Важнейшим положением учения Фихте является тезис о том, что «объект», «чувственная данность», «природа», «несвобода» — все то, что противостоит свободной деятельности субъекта, как некий внешний предел,

как препятствие («не-Я» в терминологии Фихте), есть лишь негативность самого «Я», его граница, его остановка в деятельности. «Не-Я» существует не субстанционально, а лишь в той мере, в какой «Я» бездействует, пассивно останавливается в своей деятельности. Кардинальной темой учения Фихте является тема субстанциональности деятельности, субстанциональности свободы, отрицание предела свободной деятельности. Фихте впервые в нем. Ф. в рамках своего взгляда на деятельность в развернутом виде формулирует основные черты диалектич. метода, к-рый описывается Фихте как метод последоват. разрешенный противоречий, возникающих в конечном счете в противостоянии «Я» и «не-Я» за счет выхода за пределы данного этапа этого противостояния путем расширения горизонта «Я» в процессе конструирования нового понятия. Диалектич. метод является, т. о., развитием и конкретизацией трансцендентального метода. Для Фихте, отрицающего «вещь в себе» как принципиальный предел сознания, теряет смысл противопоставление «конститутивной» функции рассудка «регулятивной» функции разума и предметом филос. сознания оказывается само сознание как «последняя сущность», как «вещь в себе» в ноуменальном смысле. Это превращение сознания из «вещи в себе» в «вещь для себя», в самосознание, и есть, по Фихте, раскрытие его подлинной природы как субстанциональной свободной деятельности — Ф., становясь «наукоучением», становится «метафизикой свободы», т. е. учением о свободе как о «последней сущности мира». Однако эта «последняя сущность мира» не является тем или иным видом бытия вроде платоновских идей, аристотелевских форм и т. п., а деятельностью, беспредельным процессом реализации свободы, т. е. преодоления внешней данности. «Субстанция как субъект» — вот осн. тезис учения Фихте. Снятие «не-Я», преодоление независимости объекта субъектом осуществляется уже в пределах «теоретич. разума». Однако теоретич. разум есть, так сказать, только подготовка к позиции сознания на стадии практич. разума. Именно на этом этапе сознания развертываются подлинные возможности субъекта; деятельность на высоте ее развития — это целенаправленная деятельность, преобразующая наличное бытие («сущее») в соответствии с определенными идеалами («должное»). Для Фихте природа, объект представляет собой только средство реализации внешних для них целей, заложенных в нравств. сознании. Концентрируя внимание на реализации нравств. идеалов, Фихте поставил в центр интересов свободу как «причинность через цель», т. е. понятие деятельности. Вместе с тем это понятие выступает у Фихте еще в узких рамках реализации нравств. идеала, с сильной тенденцией к субъективистскому активизму в обоих случаях и навязыванием «природе», «материи» чуждой ей человек. цели. Своей концепцией «субстанции как субъекта» Фихте фактически утвердил в Ф. ту мысль, к-рую впоследствии разделял и Гегель: в культуре нет ничего, что было бы просто дано, все есть результат деятельности, реализации каких-то целей субъекта посредством переработки, «снятия» внешней данности объекта. Какова, однако, основа этого совпадения цели с объектом, почему объект, природа подчиняются этой формообразующей деятельности субъекта, какова, если угодно, «метафизическая гарантия» реализации человек. целей? Не случайно Гегель прямо упрекает Фихте за то, что знание о совпадении объекта и субъекта последний понимает как веру в нравств. миропорядок (см. Соч., т. 11, М.—Л., 1932, с. 476). Для представителей поздней нем. классич. Ф., переживших крах своих юношеских идеалов и испытавших на собствен. опыте всю сложность и трагичность пути к реализации того, что они считали «нравств. миропорядком», субъективни-

етский активизм Фихте не был уже решением вопроса. При этом дуализм субъекта и объекта как дуализм человека и природы вел к противопоставлению учения о человеке и учения о природе, последняя лишалась всякой самостоятельности и выпадала из рамок филос. анализа.

Шеллинг и Гегель стремятся преодолеть дуализм человека и природы, сущего и должного, разума и мира, но преодолеть так, чтобы отнюдь не ставить под сомнение идею субстанциальности свободы. «Абсолют» Шеллинга — это единство природы и «интеллигенции».

Однако, в отличие от Канта и Фихте, противопоставляющих сознание и природу, Шеллинг и Гегель становятся на позиции *монизма*, способом обоснования к-рого является для них объективно-идеалистич. принцип тождества субъекта и объекта. «Деятельная сторона», о к-рой говорил Маркс в «Тезисах о Фейербахе», субъективность рассматриваются ими не как что-то чуждое объекту, наличной действительности, а как способ движения и развития самой действительности, как способ существования «субстанции», как проявление природы самой субстанции (разумеется, субстанция, действительность, бытие трактуются при этом объективно-идеалистически).

В рамках этой общей для Шеллинга и Гегеля объективно-идеалистич. концепции тождества субъекта и объекта Гегель, как известно, выступает против основанного на акте интеллектуального созерцания постулирования этого тождества. С т. зр. Гегеля, оно должно быть доказано, логически обосновано. Гегель предпринял грандиозную по своему замыслу попытку филос. систематизации всего содержания выработанной человечеством культуры как в историческом, так и в логич. плане, что в его системе является лишь двумя различными формами выражения одного и того же процесса диалектич. саморазвития духа. То историч. чутье Гегеля, о к-ром писали классики марксизма, дало ему возможность проследить в рамках своей системы известные реальные историч. связи; однако сама идея спекулятивного системосозидания с неизбежностью приводила вместе с тем ко всякого рода искусственностям и натяжкам, к созданию видимости диалектич. выведения одних явлений из других, тогда как на самом деле диалектич. схема произвольно накладывалась на чисто эмпирич. последовательность явлений. Выявив реальные черты диалектич. метода, Гегель в то же время подверг диалектику идеалистич. мистификации, превратил ее в средство обоснования объективно-идеалистич. тезиса о тождестве бытия и духа. Задача сознания, по Гегелю, — вырваться в такую область, где оно преодолет всякое противостояние внешнего объекта и из «свободы и себе» станет «свободой для себя». Такой областью является Ф., теоретич. понимание всей истории человечества как деятельности духа по выработке все более адекватных его природе «образов», в к-рых бы все более воплощалось единство субъективного и объективного. По достижении этого этапа развитие духа, собственно, заканчивается: «субстанция — субъект» познала самое себя, поняла свою собств. природу, ликвидировала в принципе противостояние субъекта «не-Я». В конечном счете «абс. дух» достигает своего самосознания в философии Гегеля, а венцом социального развития оказывается Разумное государство, земным воплощением к-рого у Гегеля выступает совр. ему прусское государство. Эти реакц. стороны философии Гегеля — результат не только его примирения с существующими порядками, но и «ложь принципа», по выражению Маркса, прямое следствие идеалистич. системосозидательства.

Критику идеализма Гегеля с материалистич. позиций дал Фейербах, Ф. к-рого оказала большое воз-

действие на формирование филос. взглядов Маркса и Энгельса. Фейербах показал, что «абс. дух» Гегеля есть не что иное, как абстрактное логич. мышление, оторванное от его реального носителя — живого, телесного, «земного» человека — и превращенное в абсолют, что мышление, идеальное не может противопоставляться природе, чувственности, а есть продукт природы. Исходными для понимания Фейербахом Ф. являются антропология и психология. Вместе с тем критика Фейербахом идеализма Гегеля и всей предшествующей Ф. носит ограниченный характер, т. к. он не понял социально-историч. природы человека, не уловил рацион. смысла гегелевской диалектики, толкуя ее лишь как рационализированную теологию.

Рус. революц. демократы (Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов и др.) в своем понимании Ф. не смогли преодолеть ограниченности своей социально-классовой позиции, хотя и двигались в направлении соединения материализма с диалектикой. Эту задачу решил лишь марксизм, к-рый критически пересмыслил весь опыт прежней Ф. и сумел дать принципиально новое решение вопроса о предмете Ф.

Для развития бурж. Ф. в 20 в. характерно постоянное ощущение кризисного состояния всех наличных форм культуры, неустойчивости самих основ социальной жизни. Решающим фактором стала борьба социалистич. и бурж. идеологий, к-рая развертывается на фоне научно-технич. революции, приводящей, в частности, к изменению статуса науки в системе культуры, к развитию средств массовой коммуникации. При этом важен не только рост технич. могущества человека, но и тот факт, что эксплуатация человеком природы ставит новые острые проблемы. Этот процесс сопровождается осязаемым кризисом оснований естествознания, к-рый в его начальной фазе был подмечен рядом мыслителей и особенно глубоко проанализирован Лениным. На рубеже 19—20 вв. ряд проявлений кризиса бурж. общества стал предметом осознания в самой зап.-европ. Ф. В этой связи очень остро встала проблема определения сущности Ф. и ее места в системе культуры. Характерной для всей бурж. Ф., начиная с сер. 19 в., беспрестанный поиск специфики филос. знания, его предмета и методов коренится в стремлении определить, чем может и должна быть Ф. в условиях кризиса основ бурж. культуры. Это стремление приводит к появлению большого количества концепций, направлений, школ, однако никому из них не удается выдвинуть конструктивную и более или менее приемлемую для бурж. Ф. в целом программу. Этот плюрализм отражает противоречивость, конфликтность, разорванность совр. бурж. культуры, отсутствие историч. перспективы, невозможность выработать убедительную систему идеалов и ценностей. Несмотря на характерную для всех этих направлений установку поднять выше противоположности материализма и идеализма, все они по существу продолжают идеалистич. линию в Ф. и противостоят марксистско-ленинской Ф.

Для осн. направлений Ф. 2-й пол. 19 в. характерно резкое осознание факта распада единства культуры. Многообразие компонентов культуры, существовавшее всегда, но к концу 19 в. принявшее форму внутр. конфликтности и антиномичности, ставит проблему поиска единых оснований культуры. Естественно, что разные направления ищут эти основания разными путями и с различных филос. позиций. Так, неокантовцы *баденской школы* усматривают единство т. н. европейской культуры в наличии общих для нее духовных ценностей, воплощаемых в различных сферах культуры — религии, искусстве, нравственности, науке; Ф. же, по их мнению, призвана выступать носителем и выразителем системы этих ценностей в ее це-

лостности. *Марбургская школа* неокантианства ищет единства культуры в единстве ее логич. оснований, достигаемом посредством последоват. применения трансцендентального метода как специфич. метода «критической естеств. Ф.»; наука телеологически обосновывается через этику, а логич. основания этики усматриваются в юриспруденции, выступающей как математика социальных наук (Коген).

Позитивизм рассматривает в качестве оснований единства культуры единство науч. знания, принципов его обоснования и построения, понятых в духе феноменализма. Для метафизич. персонализма (Эйкен и ранний Шелер) характерно обращение к личностному началу как к исходному принципу единства европ. культуры. Религ. направления в Ф., в частности рус. конкретный идеализм, фиксируя разобщенность различных сфер культуры (см. В. С. Соловьев, *Критика отвлеченных начал*, М., 1880), связывают возможность восстановления целостности культуры с утверждением интуитивно постигаемого нравств.-религ. начала. *Феноменология* пытается найти основания культуры в т. н. первичных интенциях, первоначальном жизненном опыте, выявляемом с помощью феноменол. редукции.

Обнаружение антиномичности европ. культуры повлекло за собой выявление неудовлетворительности и старой метафизики, к-рая была высшим духовным выражением этой культуры. Осознание этой неудовлетворительности было связано, с одной стороны, с критикой спекулятивного системосозидания, дискредитированного в условиях интенсивного развития науч. познания и социальной практики, а с др. стороны — с обнаружением в этих условиях недостаточности средств старой метафизики для решения новых социально-практич. и мировоззренч. проблем. Все это приводило к радикализации и углублению филос. рефлексии, к вовлечению в нее новых слоев человек. опыта и к переосмыслению проблемы «последних оснований» отношения человека к миру. Продуктом этого переосмысления явилось, в частности, возникновение филос. концепций, превращающих проблему человека в центр. проблему Ф. В отличие от всей прежней Ф., человек здесь рассматривается в полноте и конкретности его личностного бытия. Эта позиция выражается в 19 в. Кьеркегором, нек-рыми представителями *философии жизни*, в 20 в. — *персонализмом, философской антропологией, экзистенциализмом*. Для последоват. представителей этой линии, особенно для экзистенциалистов, характерно широкое внедрение в филос. сознание понятий и представлений, выражающих попытку анализа таких острых моментов обыденного человек. существования, к-рые ранее не были предметом филос. исследования (настроенность, забота, страх, пограничные ситуации и т. д.), но к-рые, по мнению философов этой ориентации, как раз и выражают подлинность, аутентичность человек. существования. При этом исследование такого рода вопросов рассматривается как действит. задача Ф., а способ постановки и разрешения классич. филос. проблематики подвергается радикальной критике. Интерес к подобным «глубинным» сферам человек. существования становится характерным не только для Ф., но и для нек-рых направлений спец.-науч. исследования человека (психоанализ, глубинная психология, понимающая психология). Эти направления оказывают известное воздействие на Ф., но и сами нередко претендуют на филос. осмысление проблемы человека и культуры в целом (*фрейдизм, неопрейдизм*).

Резкое возрастание удельного веса науки в системе культуры, интенсивное развитие спец.-науч. дисциплин не только способствовало дискредитации старой натурфилософии и спекулятивного системосозидания вообще, но и остро поставило вопрос о месте Ф.

в системе науч. знания и даже о принципиальной возможности существования Ф. как особого вида науч. знания. Этот вопрос так или иначе учитывают все направления совр. Ф. Позитивизм решает его путем отрицания существования к.-л. особого филос. мышления, помимо конкретно-научного, и интерпретирует Ф. либо как сводку общих элементов конкретно-науч. знания о мире, либо как его суммирование и интеграцию (Конт, Спенсер), либо как логику и методологию конкретно-науч. знания (махизм, логич. позитивизм). Те направления Ф., к-рые не принимают позитивистского ее отрицания и в то же время рассматривают ее как подлинную требованиям научности, истолковывают ее либо как учение о ценностях (Виндельбанд), либо как учение о логико-гносеол. основах культуры (неокантианство марбургской школы), либо как недостаточно обоснованное учение о методе познания (ранний Гуссерль), либо как критич. анализ познават. отношения субъекта и объекта (прагматизм, неореализм, критич. реализм и т. д.). Для т. н. антиэциентских направлений невозможность существования Ф. как науки наук является важным аргументом в отрицании научности Ф. (Бергсон, поздний Шелер, Хайдеггер).

Осознание все более значит. роли науки в социальной жизни выдвигает проблему того, в какой мере само по себе науч. познание может служить истоком для выработки мировоззренч. ориентации. По мере развития совр. Ф. все более укореняется убеждение в том, что решение фундаментальных мировоззренч. проблем лежит за пределами науч. знания. Это убеждение объединяет столь, казалось бы, противоположные течения, как позитивизм и экзистенциализм. Но если позитивизм и др. эциентские течения вообще отказываются от анализа мировоззренч. проблематики, ориентируясь исключительно на те формы движения культуры, к-рые непосредственно связаны с особым образом интерпретированной наукой, то экзистенциализм и др. антиэциентские течения в основу своего понимания Ф. кладут как раз мировоззренч. функции Ф., принципиально подчеркивая необходимость использования при этом вненауч. средств (ценностная ориентация, обращение к непосредств. личному опыту, интуитивное сопереживание и т. п.).

Наряду с усилением внимания к проблемам содержания филос. сознания с сер. 19 в. интенсивно дискутируется вопрос о природе филос. метода. В этом вопросе своеобразно преломляются все те трудности и проблемы, с к-рыми сталкивается бурж. Ф. в попытках осознания собств. задач и функций. В частности, и здесь сказывается внутр. противоречивость и эклектичность совр. бурж. мысли, хотя нельзя не заметить, что в ходе обсуждения проблематики филос. метода были выявлены нек-рые реальные трудности и особенности познания процесса в Ф.

Оказавшись неспособной уловить рацион. смысл гегелевской диалектики и тем более не сумев в силу своих идеол. установок воспринять диалектику Маркса, бурж. Ф., особенно на рубеже 19—20 вв., возвращается к догегелевским способам философствования. В частности, неокантианство возвращается к кантовскому трансцендентализму и критицизму (различение критического и генетич. методов у Виндельбанда, трансцендентальный метод у Когена, Натона, Кассирера, фикционализм Файхингера и т. д.). Лишь на четкое осознание методол. проблематики Ф. резко выражает феноменология, к-рую при всех ее отличиях от неокантианского трансцендентализма характеризует установка на четкий рефлексивный анализ средств и изначальных предпосылок филос. познания. Примечательно, что Гуссерль обращается не только к трансцендентальному критицизму Канта, но и к радикальному сомнению Декарта. Вообще феноме-

нология начиная с Brentano, Гуссерля и Мейнонга благодаря углубленному вниманию к рефлексивному анализу на его различных уровнях оказалась той философ. школой, к-рая серьезно повлияла на методологию различных филос. направлений, изучающих познание и сознание (неореализм, нек-рые течения филос. антропологии, экзистенциализм).

Стремление к более четкому осознанию методологич. предпосылок в этих направлениях нашло свое выражение в резкой критике психологизма как способа обоснования филос. знания и в противопоставлении ему позиции антипсихологизма. Спор психологизма и антипсихологизма способствовал более глубокому пониманию существа филос. метода, хотя развитие антипсихологизма показало, что он не может полностью освободиться от содержащихся в нем в неявной форме нек-рых психологистич. предпосылок.

Специфич. подход к филос. методу разрабатывается в рамках тех концепций, к-рые подчеркивают методологич. своеобразие филос. анализа социально-культурной действительности по сравнению с натуралистич. объективизмом естеств. наук. Так, герменевтика и метод понимания у Дильтея истолковываются как специфическое теоретико-познават. средство наук о духе и самой Ф. Ту же по существу линию развивают Риккерт, различающий науки о культуре и науки о природе, М. Вебер в понимающей социологии, а также представители тех направлений совр. социального знания, к-рые исходят из идей феноменологии и концепции «понимания» (Т. Гейгер, Г. Гурвич, А. Фиркандт, А. Шюц и др.).

Сильное влияние в трактовке метода Ф. приобретает интуитивистские направления: *интуитивизм* Берсона, интуитивистская трактовка «диалектики» в нем. и итал. неогегельянстве (Р. Кронер, Э. Марк, Б. Кроче, Дж. Джентиле), рус. праационалистич. интуитивизм (И. Ильин, Н. Лосский).

В отличие от тех направлений, к-рые связывают филос. метод с особенностями постижения социально-культурной действительности, позитивизм пытается ориентировать филос. метод на нормы и каноны естеств.-научного и матем. рассуждения. При этом сами эти нормы и каноны получают определ. интерпретацию в духе эмпиризма, феноменализма, конвенционализма, свойственных различным течениям внутри позитивизма. Наиболее последовательно проводит эту линию совр. неопозитивизм, к-рый сводит филос. метод к логико-методологич. анализу языка науки. Особую форму позитивистская трактовка филос. метода получает в совр. лингвистической Ф., представители к-рой усматривают специфику филос. метода в анализе типов выражений естеств. языка, порождающих филос. трудности и проблемы.

Всестороннее рассмотрение и оценка совр. бурж. Ф. во всех ее многообразных функциях и аспектах — ее задач, содержания, методологии — показывает глубокое кризисное состояние этой Ф. Оно является свидетельством не только теоретич. бессилия, но и отражает кризис того общества и той цивилизации, породившем к-рых выступает эта Ф. В отличие от классич. Ф., к-рая, как правило, была проникнута оптимистич. пафосом в отношении историч. перспектив человечества, его способности к развитию и совершенствованию, его познават. возможностей, опиралась на веру в твердые и ясные ценности и идеалы, — совр. бурж. Ф. утратила этот социально-историч. и гуманистич. оптимизм. На смену целостности и органич. единству мировоззренч. ориентации пришел аксиологич. плюрализм и *релятивизм*. В связи с утратой целостного мироощущения и веры в прогресс необычайно обострился вопрос о смысле человек. существования, нередко отыскиваемом вне историч. перспективы развития общества, а в иных случаях получающем пессимистическое и

трагич. истолкование. Уже с конца 19 в. в различных направлениях бурж. Ф. развернулась систематич. критика историзма как метода социального познания и идеи *прогресса*. Эта критика осуществляется в различных филос.-историч. и культурно-историч. концепциях, отстаивающих идею цикличности историч. процесса, замкнутости культур (О. Шпенглер, А. Тойнби), отвергающих взгляд на историю как на естеств.-историч. закономерный процесс развития общества (экзистенциализм, неопозитивизм Поппера). Для социально-культурного пафоса ряда направлений совр. Ф. характерна не только утрата веры в науку как высшую ценность и в безграничные возможности науч. познания, но и критика науки как силы, чуждой и враждебной человеку (Бердяев, Ортега-и-Гасет, Хайдеггер и др.). Ярким проявлением кризиса совр. бурж. Ф., ее неспособности выступить в качестве основы целостной мировоззренч. ориентации человека и выработать внутренне взаимосвязанную систему ценностей и идеалов служит глубокое расщепление Ф. как органически единой формы культуры. Ф. все более превращается в совокупность различных стилей и типов философствования, не связанных единой проблематикой, не обладающих общими критериями оценки результатов, использующих различные, взаимно непереводимые языки и понятийный аппарат, существенно различным образом понимающих предмет и задачи. За этим процессом стоят, конечно, реальные тенденции дифференциации филос. проблематики и вычленения новых предметов филос. исследования. Однако в целом процесс расщепления приводит к разрушению Ф. как целостной формы культуры.

Внутри бурж. Ф. существуют попытки противодействовать этим деструктивным тенденциям и стремление возродить в совр. условиях единство и целостность филос. мировоззрения классич. типа. Таковы, напр., неомизм, органицизм Уайтхеда и Александра, критич. онтология Н. Гартмана, критич. реализм Дж. Сантаяны. Но даже в тех случаях, когда им удается ассимилировать нек-рые достижения совр. науки, эти направления неспособны решить поставленные ими задачи в силу недооценки своеобразия совр. культуры.

Кризис совр. бурж. Ф. убедительно показывает, что подлинное решение филос. проблем, стоящих перед человечеством, возможно только на путях научно-материалистич. понимания объективных законов истории, сознат. ориентации на передовые социальные силы, способные к революц. преобразованию общества на коммунистич. началах и действит. преодолению того тупика, в к-рый зашла совр. бурж. цивилизация.

Структура Ф. в домарксистских и немарксистских концепциях. Будучи одним из компонентов культуры, Ф. сама представляет собой сложное дифференцированное целое. История Ф. характеризуется, с одной стороны, процессом обособления от единого нерасчлененного теоретического знания специальных дисциплин (процесс, к-рый обычно наз. отпочкованием наук от Ф.), с др. стороны, дифференцируется и приобретает определ. структуру та часть теоретич. знания в целом, к-рая призвана выполнять собственно филос. функции и без к-рой нельзя говорить о Ф. Уже на ранних стадиях существования Ф. можно говорить об отд. сторонах филос. знания, связанных с рассмотрением природы бытия, познания, нравственности и пр. С развитием Ф. эти стороны становятся относительно обособленными компонентами Ф., находящимися между собой в определ. взаимоотношениях, к-рые в значит. мере определяют характер различных филос. систем на разных этапах их истории. Достаточно четкая дифференциация компонентов Ф. и осознание этой дифференциации как неотъемлемого принципа построения филос. систем возникают в Ф. нового времени (Декарт, Лейбниц, Вольф).

Именно здесь складывается ставшее каноническим членение Ф. на учение о бытии (онтология), учение о познании (в 19 в. получившее название гносеологии), учение о душе (рацион. психология), учение о нравственности, эстетике, логике. Хотя само это членение в дальнейшей истории Ф. подвергается модификациям и критике с различных позиций, в общем и целом оно сохраняется и закрепляется всем последующим развитием. Важно подчеркнуть, что вопрос о структуре Ф. отнюдь не сводится к внешней систематизации филос. знания, он теснейшим образом связан с принципиальным подходом к природе филос. знания, с пониманием его задач, с тем или иным решением осн. вопроса Ф., с определ. пониманием филос. метода, с уровнем филос. самосознания. Если для классич. метафизики 18 в. характерно неприятие отношения к структуре Ф. и сама эта структура рассматривается как предзаданная, то начиная с Канта вопрос о структуре Ф. становится принципиальной проблемой филос. исследования, требующей своего особого обоснования. В понимании структуры Ф., в определ. трактовке взаимоотношения между ее элементами, в выделении некоторых из них в качестве главных, а других — в качестве подчиненных, в гипертрофировании одних и элиминировании других, — во всем этом проявляется само содержание, принципиальный характер той или иной филос. доктрины. Так, у Канта элиминируется учение о бытии, а главными элементами становятся учение о теории, познании и о нравственности; специфич. чертой системы Гегеля становится отождествление классич. компонентов Ф. — учения о бытии, учения о познании и логике, и вместе с тем в качестве особых компонентов, определяющих своеобразие гегелевского подхода к Ф., выделяются феноменология духа, Ф. природы, Ф. истории, Ф. духа. Еще более резко эта черта обнаруживается в новейшей бурж. Ф. Начиная с неокантианства в качестве принципиально важного компонента Ф. выделяется учение о ценностях (аксиология), что связано с расширением и переосмыслением предмета Ф.; при этом характерно, что в баденской школе такой подход приводит к трактовке теории познания как части аксиологии. В феноменологии и неореализме учение о познании онтологизируется и тем самым теория познания сливается с онтологией. Экзистенциализм дает новую интерпретацию онтологии, основанную на понимании бытия как априорных структур человек. существования. В неопозитивизме Ф. сводится к учению о методе, понимаемом в формальнологич. духе и противопоставляемом как классич. онтологии, так и классич. гносеологии.

В. Лекторский, А. Огурцов, В. Швырев, Э. Юдин. Москва.

Марксистско-ленинская Ф., ее предмет и место в системе современной культуры

Предмет марксистской Ф. Возникнув как теоретич. ответ на самые кардинальные запросы обществ. практики эпохи капитализма, Ф. марксизма выступила в качестве научно-теоретич. системы, выражающей мировоззрение рабочего класса. Марксизм критически переработал и обобщил предшествующие достижения Ф., науки и обществ. практики и впервые в истории познания сделал Ф. непосредств. орудием социального действия. Эта практически-революц. направленность составляет важнейшую особенность марксистской Ф. и ее осн. разделов — *диалектического материализма* и *исторического материализма*.

По своим функциям марксистская Ф. есть последовательно научное филос. мировоззрение, а также общая методология познания объективного мира и революц. действия. Выполняя эти функции, она вырабатывает средства мировоззренч. ориентации человека, теоретич. основы практич. борьбы прогрессивных обществ. сил и общеметодологич. принципы исследования в об-

ласти естеств. и гуманитарных наук. Опора на прочный фундамент всей совр. науки существенно отличает марксистскую Ф. от различных форм бурж. филос. мировоззрения, резко противопоставляющих Ф. и науку и сводящих Ф. либо к спекулятивной иррационалистич. метафизике, либо к логич. анализу языка. В противоположность этому марксизм рассматривает свою Ф. как «... мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей науке наук, а в реальных науках» (Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, 1966, с. 138).

Совр. наука представляет собой систему чрезвычайно разветвленного знания, объединяющего более тысячи различных дисциплин и областей. Все известные явления мира оказались в «частном» владении той или иной спец. науки. Однако в этой ситуации Ф. отнюдь не утратила своего предмета. Напротив, отказ от претензий на всезнание позволил ей строже самоопределиваться в системе науч. знания. Каждая наука исследует качественно определ. систему закономерностей, но ни одна спец. наука не изучает закономерностей, общих для явлений природы, для развития общества и для человек. мышления. Эти всеобщие закономерности являются предметом филос. познания. Определяя предмет материалистич. диалектики, Энгельс указывал, что этим предметом являются наиболее общие законы развития природы, человек. общества и мышления. Задачей спец.-науч. познания является обобщение, мысленный переход от единичных фактов к общему, закономерному, от менее общих к более общим закономерностям. В пределах каждой науки есть различные уровни обобщения, не выходящие, однако, за рамки определ. сферы или аспекта бытия. В филос. мышлении сами эти обобщения спец. наук становятся предметом анализа. Ф. сводит в единство результаты исследований во всех областях знания, создавая всеобъемлющий синтез универс. законов бытия и мышления. Выполняя эту функцию, филос. мышление нередко направляется на объекты, относительно редко эмпирич. знание еще не достигнимо. Если спец. науки вскрывают частные законы разной степени общности, то Ф. на основе совокупности этих частных законов обнаруживает инвариантное, устойчивое и общее во всей действительности. Поэтому понятия, категории, принципы и законы Ф. имеют всеобщее значение.

Как и в др. областях знания, специфика предмета Ф. определяет характер применяемых в ней методов. Осн. орудием филос. познания является теоретич. мышление, опирающееся на совокупный опыт человечества, на достижения всех наук и культуры в целом. Обладая определ. спецификой, марксистская Ф. является вместе с тем в аучной и по своему предмету, и по методу. В частности, она отвечает осн. требованиям научности — верному, доказательному отражению закономерностей объекта и предвидению на этой основе будущих событий. Опираясь на знание законов обществ. развития, применяя методы материалистич. диалектики, Маркс, Энгельс и Ленин предсказали и обосновали эпоху невиданных социальных потрясений задолго до ее начала.

Вместе с тем марксистская Ф. существенно отличается от любой конкретной науки прежде всего тем, что она является мировоззрением. В выработке и развитии науч. мировоззрения и заключается историч. миссия марксистско-ленинской Ф. Но выполнение этой миссии предполагает, что Ф. включает в себя не только предельно обобщенные достижения спец. наук, а и социально-политические, нравств., эстетич. убеждения человека, общества.

Основная проблематика и структура марксистской Ф. Развитие науч. познания обостряет необходимость разработки коренных проблем филос. мировоззрения,

прежде всего — исходной проблемы об отношении мышления к бытию. Выяснение существа этого вопроса предполагает рассмотрение того, что такое бытие, *материя* и что такое *сознание*, а это требует не только знания истории Ф., но и обобщения достижений совр. естествознания и обществ. наук, анализа осн. форм и способов существования материи, а также сознания как свойства высокоорганизованной материи. За отношением мышления к бытию фактически стоит отношение человека к миру, т. к. мир включает в себя человека как свою одухотворенную и самосознующую часть. Проблема человека — это величайшая мировоззренч. проблема, по существу стержень всей истории Ф. начиная с Сократа, превратившего знаменитое изречение дельфийского оракула «познай самого себя» в исходный принцип своих филос. воззрений.

Бурж. и ревизионистская Ф. нередко обвиняет марксизм-ленинизм в забвении проблемы человека, в негуманистич. содержании его Ф. Но в действительности проблема человека — это коренная проблема прежде всего марксистской Ф. Именно марксизм впервые в истории мысли дал подлинно науч. решение вопроса о сущности человека, его социальной природе и указал реальные пути к его истинной свободе. Рассматривая человека как величайшую из всех существующих ценностей, как средоточие смысла истории и то, ради чего создается коммунистич. общество, марксистская Ф. осуществляет синтетический, целостный подход к человеку, толкует его в единстве чувственно-практической, производств., революционно-преобразующей, а также духовной форм деятельности. Марксизм является учением «...о действительных людях и их историческом развитии» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21, с. 299). Смысл построения коммунизма заключается во всестороннем развитии «...человеческих сил, которое является самоцелью...» (Маркс К., там же, т. 25, ч. 2, с. 387). Один из гл. принципов коммунизма, сформулированных Марксом, — свободное и всестороннее развитие личности каждого как условие свободного развития всех.

Познание человеком мира, осознание им своего места в нем есть глубоко социальный процесс, разветвляющийся на основе общественно-историч. *практики* — одного из важнейших объектов филос. познания. Марксизм преодолевает характерный для предшествующей Ф. разрыв онтологии и гносеологии, охватывая в своих принципах бытие и мышление в их единстве: «... два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, поскольку человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе, — а до сих пор большей частью в человеческой истории — они пролагают себе дорогу бессознательно... Таким образом, диалектика понятий сама становилась лишь сознательным отражением диалектического движения действительного мира» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 302). Благодаря этому единству теория познания диалектич. материализма онтологически обоснована, а принципы бытия трактуются в свете их отношения к мышлению, к субъекту. Марксистская Ф. понимает сферу мышления не как сферу чистого духа, отрешенного от мира, а как отражение этого мира. Поэтому анализ мышления со стороны его содержания означает одновременно анализ самой действительности, составляющей это содержание, а также всей практич. деятельности человека и человечества.

Из тезиса о единстве онтологии и гносеологии следует, что марксистско-ленинская Ф. является теорией познания не в узком смысле, как старая гносеология, как теория закономерностей развития только самого процесса познания вне его содержания, а в самом широком смысле — как обобщенный итог всей истории познания мира и практич. деятельности человека.

Поэтому в числе областей знания, из обобщения результатов к-рых должна сложиться диалектика, Ленин называет историю Ф., историю всех отд. наук, историю умств. развития ребенка, историю умств. развития животных, историю языка, психологию, физиологию органов чувств (а теперь можно было бы сказать — физиологию высшей нервной деятельности), т. е. всю историю познания. Диалектика является и теорией познания и логикой марксизма. Однако в пределах единства между диалектикой, логикой и теорией познания есть опред. различие, обусловленное тем, что обобщение процесса познания может осуществляться с разных сторон и с разными задачами: для выявления объективного содержания знания, создания теории развития объективного мира; для выяснения специфич. закономерностей протекания самого процесса познания; наконец, для раскрытия логич. форм и категорий, в к-рых осуществляется процесс познания. Объективно процесс познания, как отметил Ленин, содержит три стороны, три члена: мир, познание (мозг человека) и форму отражения природы в познании. В этом смысле правоммерно существование спец. областей диалектич. материализма: теории развития объективного мира, теории познания и логики. Но надо учитывать, что различия между отд. частями диалектич. материализма носят о т н о с и т. характер в рамках существовавшего общего единства. Законы и категории диалектики имеют объективное содержание и одновременно являются ступенью в дальнейшем познании бытия и мышления. Распространение диалектич. материализма на объяснение и познание явлений обществ. жизни дает историч. материализм — общая теория марксистской *социологии*, без к-рой невозможно последовательно науч. понимание, по существу, ни одной проблемы диалектич. материализма: категории и законы диалектики, проблема материи и сознания, теория познания и логика — все это может быть понято на основе науч. объяснения обществ. явлений, истории человек. общества. Только на базе историч. материализма марксизм преодолел присущий старому материализму созерцат. подход к действительности и ее познанию.

Дифференциация Ф. марксизма на отмеченные раздели имеет своим объективным основанием качественное различие формы проявления единых законов диалектики в различных областях реального мира: природы, общества и мышления. Это определяет характер внутр. членения проблематики марксистской Ф. Направленность филос. мышления к общему всегда предполагает качеств. определенность этого общего, к-рое выступает как природное, социальное, человеческое, эстетическое, нравственное, логическое, гносеологическое и т. д. Однако в филос. анализе каждая из этих особых сфер раскрывается со стороны ее общих характеристик. Именно поэтому Ф. интересуется постижением сущности закона вообще, причинности вообще, эстетического вообще, истины вообще и т. д.

Законы истории проявляются, как известно, через совокупную сознат. деятельность людей. Исследование особых, лишь обществу присущих диалектич. законов составляет весьма важный раздел предмета марксистской Ф., к-рая складывалась и развивается прежде всего как обоснование коммунистич. преобразования обществ. отношений. Создание материалистич. понимания истории, филос. разработка учения о человеке, о роли труда в антропогенезе и социальном развитии человека, о предметной человек. деятельности, об обществ. практике, о единстве духовного и материального произ-ва, объективного и субъективного — таковы важнейшие моменты марксистского филос. учения об обществе, о человеке.

Вопрос о предмете Ф. в последние годы дискутируется среди философов-марксистов. При этом нек-рые

исследователи высказывают т. зр., согласно к-рой содержание предмета марксистской Ф. сводится к исследованию процесса познания. По мнению других, предметом Ф. марксизма являются всеобщие диалектич. законы развития всего существующего. Первая из этих т. зр. не учитывает, что всякая теория познания предполагает опред. понимание, истолкование мира. Если же принять вторую т. зр., то в Ф. не найдется места специфич. законам общественно-историч. процесса, как и специфич. законам познания.

Развитие марксистской Ф. связано с появлением новых объектов исследования, неизвестных ранее проблем; это вызывает изменение предмета Ф. и усложнение ее структуры. Как и все осн. области совр. познания, марксистская Ф. представляет собой в наст. время систему дисциплин, каждая из к-рых в рамках общей для всей Ф. предметной области обладает своим особым предметом исследования. Практика исследовательской работы и преподавания показала целесообразность методич. разграничения диалектического и историч. материализма как двух осн. составных частей Ф. марксизма. В особые дисциплины выделяются также теория познания, филос. вопросы формальной логики, диалектич. логика, филос. антропология, филос. проблемы языка и др. Спец. области марксистской Ф. занимаются изучением филос. аспектов социально-политических, этич., эстетич. и культурологич. учений.

Место и роль марксистской Ф. в системе научного знания. Опыт истории показывает, что Ф. необходимо должна опираться на совокупность добытых человечеством знаний, что все выдающиеся мыслители прошлого стояли на уровне науки своего времени. Вопреки этим фактам нек-рые философы-марксисты выдвигают тезис о том, что Ф. должна развиваться в своем собств. лоне, а опора на данные совр. науки, обобщение ее достижений рассматривается ими как сползание на позиции *сциентизма*, как потеря Ф. своей специфики и превращение ее в придаток спец. науки. Принятие этого тезиса означает не только отказ от принципа научности Ф., но и отрицание необходимости взаимообмена Ф. и спец. наук, необходимости, убедительно доказанной всей историей познания. Достаточно сказать, что мн. фундаментальные положения совр. науки были выдвинуты Ф.: концепция атомизма, идея рефлекса, сохранения количества движения, принцип детерминизма, идея развития и т. д. Уже в 20 в. Ленин сформулировал важнейший для совр. естествознания принцип неисчерпаемости материи. В тесной связи с Ф. разрабатываются совр. теории пространства и времени, принципы сохранения и др. В свою очередь, прогресс науки обогащал и обогащает Ф. Все крупнейшие науч. открытия непосредственно развивали основы филос. мировоззрения, означали продвижение вперед в области методов мышления. Создание марксизма-ленинизма радикально изменило как понимание социальных процессов, так и весь строй науч. мировоззрения.

Ф. не подменяет спец. науки, а лишь вооружает их общим методом познания, теорией мышления, и благодаря этому она занимает ключевую позицию в системе наук. Область применения методов спец. наук обычно ограничивается рамками предмета данной науки. В отличие от этого, методы Ф. имеют универс. характер. Но они прилагаются к спец. областям знания не прямо, а в результате переработки их в систему положений, применимых к обобщению конкретного материала соответствующей науки. Развитие совр. науки показывает, что наиболее адекватным универс. методом для нее оказывается материалистич. диалектика: материализм побуждает отыскивать реальные основания для любых порождений теоретич. мысли, а диалектика позволяет исследователю, при прочих равных условиях, глубже проникать в суть вещей (это подтверждается

примерами Лейбница и Ламарка, Дарвина и Эйнштейна, Маркса, Энгельса и Ленина). Именно «...диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» (Э н г е л ь с Ф., Диалектика природы, 1969, с. 27). Т. о., изолировать спец. науки от Ф. — значит обрекать ученых на лишение мировоззренч. и общеметодологич. принципов исследования. Тщетность попыток поставить науку вне Ф. убедительно продемонстрирована историей развития неопозитивизма. Даже тогда, когда ученому кажется, что он опирается только на логич. аппарат своей узкой области, он в действительности пользуется совокупными результатами познават. деятельности всего человечества, зафиксированными в филос. категориях. Сознат. приобщение к филос. культуре позволяет специалисту преодолеть односторонность в подходе к объекту исследования, крайне отрицательную в условиях совр. узкоспециализированной науч. деятельности. Это особенно важно в науке 20 в., когда естествознание испытывает огромное влияние интегрирующих тенденций, проявляющихся в попытках построения общей теории элементарных частиц, общей теории биологич. эволюции, общей теории систем и т. д. Обобщения такого уровня невозможны без солидной философской базы.

В различных областях совр. науки все более важной становится разработка методологич. проблематики — анализ логич. аппарата, типов и способов построения теории, соотношения эмпирич. и теоретич. уровней познания, исходных понятий и аксиом науки и т. п. Все эти проблемы носят непосредственно филос. характер и требуют объединения усилий философов и представителей соответствующих наук.

Разумеется, место Ф. в науч. познании измеряется не рамками отд. опыта, а развитием науки в целом; оно выявляется на уровне выдвижения и обоснования фундаментальных гипотез, построения теорий, выявления и разрешения внутр. противоречий теории, раскрытия сущности исходных понятий науки, осмысления новых принципиальных фактов и выводов из них, разработки методов исследования и т. д. Особенно же важна роль филос. анализа в кризисных ситуациях и революциях в науке, отражающих диалектич. путь познания. В таких ситуациях, суть к-рых составляет противоречие сложившейся системы понятий и вновь открытых фактов, выход из кризиса достигается лишь путем обращения к филос. основаниям и предпосылкам совр. науки. Пренебрежение же к Ф. ведет здесь к грубым ошибкам мировоззренч. и методологич. характера. Энгельс справедливо отмечал, что Ф. мстит за себя тем естествоиспытателям, к-рые покинули ее. Не случайно такие ученые, как Гейзенберг и Планк, де Бройль и Борн, Эйнштейн и Фок, подчеркивают громадную роль филос. мировоззрения в науч. исследовании.

Науч. значимость марксистской Ф. имеет исключительно важный социальный аспект: она позволяет понять закономерную связь развития естествознания с социальными условиями эпохи, осмыслить социальную значимость науч. открытий и их приложений.

В условиях совр. научно-технич. революции и гигантских социальных сдвигов перед человечеством возникают кардинальные социальные вопросы. Какова связь и взаимозависимость различных сторон всемирного революционного процесса, охватившего всю нашу планету? Каковы его движущие силы? К каким последствиям может привести народы происходящая научно-технич. революция? Почему возникают такие противоречия, когда силы, созданные и приведенные в дви-

жение разумом и руками человека, обращаются против самого человека и его разума? На эти и др. вопросы может дать научно обоснованный ответ только марксистско-ленинская Ф.

В обстановке острой идеол. борьбы представители спец. областей знания, не вооруженные науч. мировоззрением и методологией, нередко оказываются беспомощными перед натиском бурж. идеологии. «Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествовед должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом» (Л е н и н В. И., Соч., т. 33, с. 207).

Марксистско-ленинская Ф. является мировоззренч. и методологич. основой для всего о ц и а л ь н о г о познания. Она вооружает социальную мысль пониманием общих закономерностей историч. развития человечества. Марксизм-ленинизм разработал историко-материалистич. понимание обществ. жизни как закономерного процесса, в к-ром *способ производства* материальной жизни первичен по отношению к продуктам духовной деятельности. Осн. законы и категории Ф. марксизма обязывают идти в изучении обществ. процесса от материальных явлений к духовным, рассматривать все явления социальной жизни в их взаимодействии и противоречии, в их развитии.

Марксистско-ленинская Ф. и политика. Захватывая коренные проблемы человек. существования, Ф. начиная с древних времен являлась не просто личным делом отд. мыслителей, школ или спором между представителями различных направлений. Она всегда служила одним из осн. орудий идейной борьбы различных социальных групп, духовной ареной столкновения политич. партий. По самой своей сути и функции мировоззрение носит классовый и тем самым партийный характер. Каков обществ. класс, каково его положение и место в системе обществ. отношений и вытекающая отсюда историч. миссия, таково и его филос. мировоззрение.

Борьба классов в истории общества получает свое выражение в борьбе мировоззрений, а эта последняя ведется на всем протяжении развития классового общества. Особую остроту она приобретает в переломные эпохи истории. Именно в эти периоды резко возрастает потребность в филос. осмыслении совершающихся социальных процессов, обостряется противоборчество сил прогресса и реакции не только в области политики и экономики, но и в идеологии, в Ф. Так, в эпоху Возрождения духовной диктатуре религ. мировоззрения были противопоставлены идеи филос. материализма и гуманизма, а революция в умах, осуществленная идеологами нарождавшейся буржуазии, была введением к социальной революции. Ф. французских просветителей явилась идеол. предпосылкой для франц. бурж. революции, а нем. классич. Ф. — для бурж. революции в Германии. Марксистско-ленинское мировоззрение нашло свое многообразное практич. воплощение в белой полосе социалистич. и народно-демократич. революций. Идеол. роль Ф. особенно возросла в совр. эпоху, когда повсеместно обостряется борьба сил социализма, мира и демократии против сил империализма, борьба между коммунистич. и бурж. мировоззрением.

Социально-политич. значение марксистско-ленинской Ф. определяется тем, что она является теоретич. основой мировоззрения пролетариата и науч. путем доказывает неизбежность гибели капитализма и победы социализма и коммунизма. Лишь марксистско-ленинское мировоззрение, превратившее социализм из утопии в науку, указало пролетариату и его партии единственно верный путь борьбы за построение коммунизма. Этот действенный характер марксистской

Ф. вытекает из всех ее принципов, адекватно отражающих жизнь в ее динамике, в ее перспективе.

Материалистич. понимание истории приводит к определ. политич. выводов: путь к устранению социальных бедствий лежит не в перестройке сознания людей, а прежде всего в изменении обществ. бытия. Как подчеркивал Ленин, люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религ., политич., социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов. А интересы классов есть выражение их обществ. бытия. В отличие от всех разновидностей идеализма, материалистич. мировоззрение исходит из того, что материальная сила должна быть опровергнута материальной же силой. Сама идея социальной революции, порожденная капиталистич. действительностью, тесно связана с диалектич. подходом к обществ. явлениям: материалистич. диалектика отвергает все косное, консервативное, обветшалое; она признает и освещает непрерывное движение вперед, смелую революц. борьбу за переустройство мира.

Марксистская Ф. составляет мировоззренческую и методологич. основу программы, стратегии, тактики и политики коммунистич. и рабочих партий, их практич. деятельности. Политич. линия марксизма всегда и по всем вопросам «...неразрывно связана с его философскими основами» (там же, т. 15, с. 374). Поэтому защита филос. осн. марксизма-ленинизма марксистские партии рассматривают как свое важнейшее дело. Опыт нек-рых партий показал, что если партия в своей политич. деятельности исходит не из диалектики и материализма, то она приходит к односторонности и субъективизму, к закостенению мысли, к отрыву от практики, к потере способности давать правильный анализ событиям, к ревизионистским или догматич. ошибкам, к ошибкам в политике.

Субъективизм в Ф. и волюнтаризм или даже авантюризм в политике всегда шли рука об руку. Идеологи буржуазии, а вслед за ними и ревизионисты проповедают принцип деидеологизации Ф., т. е. идею о том, что Ф. должна возвышаться над практическими, политич. интересами определ. социальных групп, классов, партий. Сторонникам этого принципа можно напомнить слова Маркса, к-рый сказал о Фейербахе, что он «...слишком много напирает на природу и слишком мало — на политику. Между тем, это — единственный союз, благодаря которому теперешняя философия может стать истинной» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 27, с. 375). Марксистско-ленинский принцип единства Ф. и политики ориентирует на осознание глубокой связи этих двух сфер и вместе с тем он несовместим с вульгаризаторскими попытками растворить Ф. в текущей политике. Еще Гегель в свое время высмеял претензии на «деидеологизацию» социального познания и его беспартийность (см. Соч., т. 3, М., 1956, с. 330). Идея «беспартийности», являющейся по сути дела далеко не беспартийной идеей, марксизм открыто противопоставляет фундаментальный ленинский принцип *партийности*. Ленин подчеркивал, что «беспартийность» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе, что «...ни один живой человек не может не становиться на стороне того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчаться его неудачам, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т. д. и т. д.» (Соч., т. 2, с. 498—99). Показывая, что «беспартийность», «беспристрастность» Ф. в бурж. обществе есть лишь лицемерие, прикритое выражение принадлежности к партии угнетателей,

Ленин подчеркивал, что «...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (там же, т. 1, с. 380).

Бурж. идеологи утверждают, что партийность несовместима с объективностью, с научностью. Это действительно так, когда речь идет о бурж. Ф., выражающей интересы класса, к-рый хочет увековечить эксплуатацию человека человеком, подавить революц. рабочее и нац.-освободит. движение. Научное же мировоззрение, правильно отражая закономерность развития явлений природы и общества, защищает интересы тех классов, к-рые являются носителями прогресса, за к-рыми будущее. В совр. условиях таким мировоззрением является марксизм-ленинизм. В области мировоззрения не может быть никаких компромиссов. «...Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой „третьей“ идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому в всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (там же, т. 5, с. 355—56).

Основой единства партийности и научности марксистско-ленинской Ф. является совпадение классовых интересов пролетариата с реальной логикой истории, а тем самым — и с интересами всего прогрессивного человечества. Только правдивое изучение действительности отвечает интересам рабочего класса, позволяет ему основывать свою практическую и политич. деятельность на прочном фундаменте науки.

Совр. ревизионисты заявляют, будто признание партийности теории ведет к упрощенному делению Ф. на материалистов и идеалистов, к отталкиванию значит. части философов и представителей др. обществ. наук, к отказу от всего ценного, что имеется в немарксистской Ф., социологии, экономич. теории, историографии и т. д. Но разделение философов на материалистов и идеалистов лишь открыто марксизмом. Это деление, сохраняющее свою силу с древних времен, есть факт самой духовной реальности. Материализм и идеализм — это две партии в Ф. Новейшая Ф., подчеркивал Ленин, так же партийна, как две тысячи лет назад. Борьба между материализмом и идеализмом в конечном счете отражает борьбу классов в обществе. Партийность марксистской Ф. заключается в последоват. проведении материалистич. линии, в борьбе против идеализма, метафизики, всех форм мистики, агностицизма и иррационализма, в разоблачении реакц. политич. выводов из них. Вместе с тем, как подчеркивал Ленин, марксистская партийность требует усвоения и критич. переработки завоеваний, к-рые делаются бурж. учеными.

В совр. эпоху небывало расширился и усложнился характер практических, теоретич., идеологич. и политич. задач, к-рые стоят перед обществом. С этим связано возрастание обществ. роли марксистско-ленинской Ф., призванной разрабатывать методологич. проблемы руководства развитием общества, вопросы коммунистич. воспитания. По самой своей сути марксизм-ленинизм предназначен не для узкого круга «избранных», а для всех. Его проблемы касаются каждого человека.

Ни одна естественнонауч. теория, ни одно открытие в науках о природе, ни одно изобретение в технике не оказали такого революционно-преобразующего воздействия на судьбы человечества, какое оказал марксизм. Глубокое усвоение марксистско-ленинской Ф. повышает идейно-теоретич. уровень трудящихся, способ-

ствует их сплочению под великим знаменем марксистско-ленинского мировоззрения, открывающего ясные перспективы, вселяющего в массы трудящихся уверенность в торжестве их правого дела.

А. Спиркин. Москва.

Крупнейшие философские учреждения и журналы

Международные организации: International Council for Philosophy and Humanistic Studies. Его члены: International Federation of Societies of Philosophy (член этой федерации — Ин-т философии АН СССР); Institut international de philosophie (Paris); Union internationale d'histoire et de philosophie des sciences.

Журналы: «Bibliographie de la philosophie» (P., 1937—); «Bulletin signalétique. Philosophie, sciences humaines» (P., 1961—); «Dialectica» (Nehät.—Lausanne, 1947—); «Diogenes» (P., 1952—); «ETC. A review of general semantics» (San Francisco, 1943—); «Foundations of Language» (Dordrecht, 1965—); «Logique et analyse» (Louvain, 1958—); «Philosophia mathematica» (Kingston [Ill.], 1964—); «Philosophy and Phenomenological Research» (Buffalo—N.Y.), 1940—); «Revue internationale de philosophie» (P., 1938—); «Synthese» (Dordrecht, 1936—).

Бельгия. Организации: Centre nationale de recherches de logique; Institut de philosophie; Archives-Husserl; Société belge de logique et de philosophie des sciences; Société belge de philosophie; Société philosophique de Louvain; Société P. Teilhard de Chardin.

Журналы: «Revue philosophique de Louvain» (Louvain, 1894—); «Répertoire bibliographique de la philosophie» (Louvain, 1949—); «Tijdschrift voor filosofie» (Leuven, 1939—).

Великобритания. Организации: Aristotelian society; British society of aesthetics; British society for the philosophy of science.

Журналы: «Analysis» (Oxf., 1933—); «Aristotelian society for the systematic study of philosophy. Proceedings...» (L., 1887—96; nouv. ser., 1900—); «British Journal of Aesthetics» (L., 1960—); «British Journal for the Philosophy of Science» (Edin., 1950—); «Mind» (L., 1876—); «Philosophical Quarterly» (St. Andrews, 1950—); «Philosophy» (L., 1931—; в 1926—30 назв.—«Journal of Philosophical Studies»); «Ratio» (Oxf., 1957—).

Италия. Организации: Centro di studi metodologici (Torino); Istituto di filosofia dell'Università di Bologna; Istituto di filosofia dell'Università di Catania; Istituto di filosofia dell'Università di Roma; Istituto di filosofia dell'Università di Pisa; Istituto di studi filosofici; Società filosofica italiana.

Журналы: «Archivio di filosofia» (Roma, 1931—); «De Homine» (Roma, 1962—); «Critica» (Napoli—Bari, 1903—44, с 1945 назв.—«Quaderni della Critica»); «Filosofia» (Torino, 1950—); «Giornale di metafisica» (Torino, 1946—); «Giornale critico della filosofia italiana» (Messina—Florence, 1920—); «Il pensiero» (Mil., 1956—); «Rivista critica di storia della filosofia» (Mil., 1946—); «Rivista di estetica» (Padua, 1956—); «Rivista di filosofia» (Modena—Torino, 1909—); «Rivista di filosofia neoscolastica» (Mil., 1909—); «Sophia» (Roma, 1933—); «Sapienza» (Bologna, 1948—).

США. Организации: Centre for the philosophy of science (Pittsburgh); Institute of general semantics (Lakeville, Conn.); Institute for philosophical research (San Francisco); Institute of the philosophy of science (N. Y.); The American philosophical association (Ill.); American association of existential psychology and psychiatry (N. Y.); The American catholic philosophical association (Wash.); The American society for aesthetics (Ohio); Association for symbolic logic (Bethlehem, Pa.); The Ch. S. Peirce society (New Haven); Duns Scotus philosophical association (Ohio); Philosophy of science association (Michigan); Society for phenomenology and existential philosophy (Ill.); Society for the philosophical study of dialectical materialism (Florida State Univ.).

Журналы: «American Philosophical Quarterly» (Pittsburgh, 1964—); «American Philosophical Society. Yearbook» (Phil., 1937—); «Ethics» (Phil.—Chi., 1890—; до 1938 назв.—«International Journal of Ethics»); «International Philosophical Quarterly» (N.Y., 1961—); «Journal of Aesthetics and Art Criticism» (N. Y., 1941—); «Journal of Existentialism» (N. Y., 1960—); «Journal of Philosophy» (N.Y., 1904—); «Journal of Symbolic Logic» (Menasha, 1936—); «Journal of the History of Ideas» (N.Y., 1940—); «Journal of the History of Philosophy» (Berk., 1963—); «Modern Schoolman» (St. Louis, 1925—); «Monist» (Chi., 1890—1936); «Personalist» (Los Ang., 1920—); «Philosophical Review» (Ithaca—Boston, 1892—); «Philosophical Studies» (Minneapolis, 1950—); «Philosophy East and West» (Honolulu, 1951—); «Philosophy of Sciences» (Baltimore, 1934—); «Philosophy Today» (Carthage, 1957—); «Review of Metaphysics» (New Haven, 1947—); «Soviet Studies in Philosophy» (N.Y., 1962—); «Thomist» (Balt.—Wash., 1939—).

Франция. Организации: Centre national de la recherche scientifique. Section: Philosophie; Centre d'études marxistes; Société française de philosophie; Fédération des sociétés françaises de philosophie; Société française de psychanalyse; Société française d'esthétique.

Журналы: «Archives de philosophie» (P., 1923—); «Archives de la philosophie du droit» (P., t. 1—10, 1931—40); «Bulletin de la société française de philosophie» (P., 1901—);

«L'Esprit» (P., 1932—); «Etudes philosophiques» (P., 1926—); «Nouvelle critique» (P., 1948—); «Pensée» (P., 1939—); «Revue d'esthétique» (P., 1948—); «Revue de métaphysique et de morale» (P., 1893—); «Revue d'histoire et de philosophie religieuses» (Strasbourg, 1921—); «Revue de synthèse» (P., 1931—); «Revue philosophique de la France et de l'Étranger» (P., 1876—); «Temps modernes» (P., 1945—).

Ф Р Г. Организации: Cusanus-Gesellschaft (Bernkastel-Kues); Kant-Gesellschaft (Röthen bei Bonn); Schopenhauer-Gesellschaft (Fr./M.); Allgemeine Gesellschaft für Philosophie in Deutschland (Hdhlb.).

Журналы: «Archiv für Geschichte der Philosophie» (B., 1888—); «Archiv für Philosophie» (Stuttg., 1947—68); «Kant-Studien» (Bonn, 1896—); «Philosophia Naturalis [Archiv für Naturphilosophie und die philosophischen Grenzgebiete]» (Meisenheim, 1950—); «Philosophische Rundschau» (Tübingen, 1953—); «Philosophischer Literaturanzeiger» (Meisenheim, 1949—); «Philosophisches Jahrbuch» (Münch., 1888—); «Studium Generale» (B., 1947—); «Universitas» (Stuttg., 1946—); «Wissenschaft und Weisheit» (Düsseldorf, 1934—); «Wort und Wahrheit» (Freiburg, 1946—); «Zeitschrift für philosophische Forschung» (Meisenheim, 1946—).

Социалистические страны.

Болгария. Организации: Ин-т по философия. Журналы: «Известия на Ин-та по философия» (София, 1954—); «Философска мисъл» (София, 1945—).

Венгрия. Организации: Magyar Tudományos Akadémia Filozofiai Intézet (Budapest).

Журналы: «Magyar filozofiai szemle» (Bdpst., 1957—).

Г Д Р. Организации: Vereinigung der philosophischen Institutionen (Leipzig); Sektion für Philosophie. Deutsche Akademie der Wissenschaften (B.); Institut für Philosophie (B.).

Журналы: «Deutsche Zeitschrift für Philosophie» (B., 1953—).

Польша. Организации: Institut filozofii i socjologii (Warsz.); Polskie towarzystwo filozoficzne (Warsz.).

Журналы: «Ruch filozoficzny» (Warsz., 1911—); «Studia estetyczne» (Warsz., 1964—); «Studia filozoficzne» (Warsz., 1957—); «Studia logica» (Poznań—Warsz., 1953—).

Румыния. Организации: Institutul de filozofie (București).

Журналы: «Cercetări filozofice» (Buc., 1954—63; с 1964 назв.—«Revista de filozofie»).

С С С Р. Организации: Отд. философии и права АН СССР; Ин-т философии АН СССР; Ин-ты философии АН УССР, АН Груз. ССР, Ин-ты философии и права АН БССР, АН Каз. ССР, АН Узб. ССР, АН Азерб. ССР, АН Арм. ССР, АН Кирг. ССР, Отдел философии АН Тадж. ССР, Отделы философии и права АН Молдав. ССР, АН Туркм. ССР, Секторы философии АН Латв. ССР, АН Литов. ССР; Ин-т истории естествознания и техники АН СССР; филос. фак-ты в ун-тах Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Ростова н/Д., Свердловска.

Журналы: До 1917 в России наиболее крупными филос. изданиями были: «Логос» (М., 1910—14); «Вопр. философии и психологии» (М., 1889—1918); «Истина» (СПБ, 1906); «Новые идеи в философии» (СПБ, 1912—14).

После 1917 выходили журналы: «Мысль» (П., 1922); «Вестник Ком. академии» (М., 1922—35); «Под знаменем марксизма» (М., 1922—44); «Проблемы марксизма» (Л., 1928—34); «Летопись марксизма» (М.—Л., 1926—30).

В наст. время выходят: «Вопросы философии» (М., 1947—); «Филос. науки» (НДВШ) (М., 1958—); «Вестник МГУ. Философия» (М., 1966—); «Философська думка» (К., 1927—37, 1949—).

Чехословакия. Организации: Ústav filosofie a sociologie CSAV (Praha); Filozofická Jednota (Praha); Filozofický ústav SAV (Bratislava).

Журналы: «Filozofický časopis» (Praha, 1953—); «Filosofia» (Bratislava, 1968—).

Югославия. Организации: Jugoslovensko filozofsko društvo (Beograd); Srpsko filozofsko društvo (Beograd); Hrvatsko filozofsko občestvo (Zagreb).

Журналы: «Dialectica» (Beograd, 1947—); «Filozofija» (Beograd, 1957—); «Praxis» (Zagreb, 1964—).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., М., 1956; их же, Нем. идеология, Соч., 2 изд., т. 3; Маркс К., Тезисы о Фейербахе, там же; его же, Ницше Ф., там же, т. 4; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; его же, Л. Фейербах и конец классической нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 4; его же, Филос. тетради, там же, т. 38; его же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 33; Целлер Э., О задаче Ф. и о месте ее по отношению к прочим наукам, 1868; Струве Г., Отличит. черты Ф. и их значение в сравнении..., Варш., 1872; Грот Н. Я., Задачи Ф. в связи с учением Дж. Бруно, Одесса, 1885; Чичерин Б. Н., Положительная Ф. и единство науки, М., 1892; Липницкий И., Ф. как наука, «Вера и разум», 1894, № 4—8; Соловьев В., Первое начало теоретич. Ф., «Вопр. философии и психологии», 1897, кн. 5(40); Новгородцев П. И., Значение Ф., «Науч. слово», 1903, кн. 4; Секторский Е. [В.], Очерки по истории Ф. обществ. наук, вып. 1— Обществ. науки и теоретич. Ф., Варшава, 1907; Ф. в систематич. изложении, под ред. В. Дильтея [и др.],

пер. с нем., СПб., 1909; Риккерт Г., О понятии Ф., «Логос», 1910, кн. 1; Эрп В., Природа филос. сомнения, «Вопр. философии и психологии», 1910, кн. 5 (105); Лопатин Л., Настоящее и будущее Ф., там же, кн. 103; Ф. и ее проблемы, СПб., 1912 (Новые идеи в философии, сб. 1); Бутру Э., Об отношении Ф. к науке, там же; Челпанов Г. И., Введение в Ф., 5 изд., М., 1912; Шпет Г. Г., Ф. и история, «Вопр. философии и психологии», 1916, кн. 4 (134); Зиммель Г., Сущность Ф., в сб.: Вопр. теории и психологии творчества, т. 7, X., 1916; Радлов Э. Л., Введение в Ф., П., 1919; Васильев С. Ф. и ее проблемы, Л., 1927; Баградзе К. С., О предмете Ф., «Тр. ин-та философии АН ГрузССР», 1957, т. 7; Арзаканьян Ц. Г., Ф. как элемент духовной культуры, «Вести. истории мировой культуры», 1959, № 4; Нарский И. С., К оценке неопозитивистского учения о предмете Ф., «ФН» (НДВШ), 1960, № 1; Ойзерман Т. И., Проблемы историко-филос. науки, М., 1969; Коннин П. В., О природе и особенностях филос. знания, «ВФ», № 4; Philosophie der Gegenwart in Selbstdarstellungen, Bd 1—7, Lpz., 1921—29; Die Philosophie in ihren Einzelgebieten, B., 1925; Perry R. B., Present philosophical tendencies, L.—N. Y., 1929; Heinemann F., Neue Wege der Philosophie, Lpz., 1929; Hersch J., L'illusion philosophique, P., 1936; Ducassee C., Philosophy as a science. Its matter and its method, N.Y., 1941; Mead H., Types and problems of philosophy, N.Y., 1946; Wisdom J. O., The metamorphosis of philosophy, Cairo, 1947; Spirito U., Die Aporien des Begriffes Philosophie, «Z. philos. Forschung», 1951, Bd 5, H. 4; Поррер К. Р., The nature of philosophical problems and their roots in science, «Brit. J. Philos. Science», 1952, v. 3, № 10; Landgrebe L., Philosophie der Gegenwart, Bonn, 1952; Brennan J. G., The meaning of philosophy, N.Y., 1953; Lukacs G., Die Zerstörung der Vernunft, B., 1954; Hartmann N., Einführung in die Philosophie, 3 Aufl., Osnabrück, 1954; Jaspers K., Philosophie, 3 Aufl., Bd 1—3, B., 1956; его же, Einführung in die Philosophie, Münch., 1959; Heidegger M., Was ist das—die Philosophie?, Pullingen, 1956; Brandenstein B., Von Sinn der Philosophie und ihrer Geschichte, Bonn, 1957; Vailati G., Il metodo della filosofia, Bari, 1957; Ewing A. C., The fundamental questions of philosophy, L., 1958; Stegmüller W., Hauptströmungen der Gegenwartsphilosophie, 2 Aufl., Stuttg., 1960; Bochenński J. M., Wege zum philosophischen Denken, 2 Aufl., Basel—W., 1960; Hildebrand D. von, What is philosophy?, Milwaukee, 1960; Keilbach W., Einführung ins philosophische Denken, Münch., 1960; Malinger A. M., Philosophia. Etude d'un groupe de mots dans la littérature grecque..., P., 1961; Sprague E., What is philosophy?, N.Y., 1961; Brunner A., Die Grundfragen der Philosophie, 5 Aufl., Freib., 1961; Brélage M., Die Geschichtlichkeit der Philosophie und die Philosophiegeschichte, «Z. philos. Forschung», 1962, Bd 16, H. 3; Wiedmann F., Zum Begriff des philosophischen Wissens, там же, H. 4; Нолзаметер К., Philosophie. Einführung in die Welt des Denkens, Gütersloh, 1962; Philosophy in the twentieth century, ed. and with introductions by W. Barrett and H. D. Aiken, N.J., 1962; Diemer A., Grundriß der Philosophie, Bd 1—2, Meisenheim am Glan, 1962—64; Philosophie im 20. Jahrhundert, 2 Aufl., Stuttg., 1963; Perlema n C h., Sciences et philosophie, «Revue internationale de philosophie», 1963, v. 17, № 64; Lazero witz M., Studies in metaphilosophy, L., 1964; Volkman n-Schluck K.-H., Einführung in das philosophische Denken, Fr./M., 1965; Adler M., The conditions of philosophy, N.Y., 1965; Caszkowski Z., Głównie zagadnienia i kierunki filozofii, Warsz., 1966.

ФИЛОСОФИЯ АНАЛИЗА (а п а л и т и ч е с к а я

ф и л о с о ф и я) — совр. филос. направление, к-рое сводит философию к анализу языковых и понятийных (рассматриваемых обычно также, как языковые) средств познания. Между отд. течениями Ф. а. существуют серьезные расхождения в понимании объекта, способов и целей анализа. Так, в качестве объекта анализа может выступать или структура языка науки, или средства обыденного языка, или особенности языка самой философии. Сам анализ может осуществляться либо путем исследований свойств реально существующих языков (т. н. лингвистическая философия), либо путем построения при помощи средств математич. логики искусств. формализованных языков (см. *Логического анализа философия*). Как правило, сторонники Ф. а. рассматривают «анализ», понимаемый как «чистая» деятельность с языком, в качестве антитезы метафизическим (т. е. философским) учениям о бытии, выражая тем самым линию *позитивизма* в совр. философии.

Понятие анализа появляется в зап. философии 20 в. в работах *Рассела* и Дж. *Мура* как метод разработки филос. проблематики в противоположность спекуля-

тивному системосозиданию, характерному, в частности, для абс. идеализма. У них оно не носит, однако, той ярко выраженной антиметафизич. направленности, к-рая характерна для неопозитивизма 20—30-х гг. Хотя неопозитивизм этого периода и можно рассматривать как форму Ф. а., сами неопозитивисты не считали анализ самоцелью, а использовали его лишь как средство достижения системы «унифицированного знания». Само понятие Ф. а. получает распространение после 2-й мировой войны прежде всего в связи с тем, что позитивизм 20 в. оказался не в состоянии реализовать программу исследования, исходящего из к.-л. четкой модели познания (в частности, *логического позитивизма*). В связи с этим возникает тенденция, сохранив идею анализа как антитезу метафизики, максимально либерализировав эту идею, создать представление о филос. беспредпосылочности анализа, не связывая его с к.-л. заранее предписанной программой. Так, напр., представители лингвистич. философии отбрасывают не только онтологич. учение традиц. философии, но, отвергая возможность к.-л. целостной концепции природы и границ знания, обвиняют в метафизичности также и гносеологич. логич. позитивизма с его принципами *проверяемости*, «непосредственно данного» и т. д.; против «жесткого» гносеологич. постулата демаркации аналитич. и синтетич. суждений выступают логические прагматисты (*Куайн* и др.). «Либерализация» принципа анализа идет и по линии выбора самой техники анализа. Ряд англ. представителей Ф. а. выступает против сведения анализа к логич. анализу языка науки и против абсолютизации совр. математич. логики как аппарата анализа, упреля логич. позитивистов в чрезмерном *сциентизме* и «логичтеской схоластике». Подчеркивается, что анализ не должен ограничиваться «внутри» вопросами той или иной языковой или концептуальной системы, но включает также «внешние» вопросы целесообразности выбора самой системы. Единств. принципом, объединяющим Ф. а., остается принцип рассмотрения филос. деятельности как анализа яз. средств познания. Однако такое понимание анализа, выработанное с целью сохранить позитивистскую его интерпретацию как антиметафизики, заключает в себе тенденцию превращения анализа в «чистую технику». Причем здесь анализ либо сливается с конкретными логич. или лингвистич. исследованиями и тем самым окончательно теряет филос. направленность, либо соединяется с др. филос. концепциями, в т. ч. и антипозитивистскими (*неотолемизм, экзистенциализм*). Среди направлений Ф. а. в наст. время можно выделить логический эмпиризм — непосредственное продолжение логич. позитивизма 30-х гг. (*Карнап, Фейгль, Гемпель, Ф. Франк, Рейхенбах*), и т. н. логический прагматизм (*Куайн, Гудмен, Пап, М. Уайт*) в США, составляющие вместе философию логического анализа.

Философии логич. анализа внутри Ф. а. в целом противостоит т. н. л и н г в и с т и ч е с к а я ф и л о с о ф и я, или философия обыденного языка, распространенная гл. обр. в Великобритании. Известное влияние она имеет также в США, в Австралии и в скандинавских странах. Исследования, осуществляемые в рамках исходной позиции философии обыденного языка, иногда не совсем корректно называют «семантич. анализом», к-рый здесь необходимо отличать как от логико-семантич. анализа (*Карнап, Тарский* и др.), являющегося разновидностью логического анализа, так и от о б щ е й с е м а н т и к и — направления, близкого к лингвистич. философии. Ряд философов, занимающихся анализом языка науки, трудно причислить к какому-либо определ. направлению Ф. а. (*У. Селлерс, Нагель* — в США, *С. Тулмин, Р. Брейтвейт* — в Великобритании и др.).

Тенденции, связанные с критикой огранич. понимания анализа, находят, в частности, свое выражение в усилении в послевоен. период влияния лингвистич. философии, к-рая усматривает цель анализа не в построении искусств. языков на основе исчислений совр. математ. логики, а в детальном анализе самого естеств. разговорного языка со всеми его нюансами. Задача «аналитика», по мнению представителей лингвистич. философии, не в том, чтобы реформировать язык в соответствии с нек-рой логич. нормой, а в том, чтобы, уясняя действит. характер употребления языка, устранить путаницу, появляющуюся благодаря нашему непониманию языка. В частности, такая деятельность способствует выявлению неправильностей употребления языка, к-рые приводят к постановке метафизич. проблем (якобы возникающих в результате неправомерного расширения обыденного словоупотребления). В итоге задача анализа, по мнению представителей лингвистич. философии, состоит в замене выражения, вызывающего путаницу и затруднение, равным ему по значению, но ясным по смыслу утверждением. Поскольку объектом исследования является не язык науки, а обыденный язык, лингвистическая философия находится в решит. оппозиции к «сциентистскому ригоризму» логич. позитивистов. Это открывает возможность анализа таких проблем, где нет еще сложившегося науч. аппарата, выработанных формализмов и терминологии, обособленной от обыденного языка (ряд проблем философии, этики, эстетики и т. п.).

Первым оформленным течением лингвистич. философии в Англии была «к е м б р и д ж с к а я ш к о л а» последователей позднего *Витгенштейна*. После 2-й мировой войны наибольшее влияние получают представители «о к с ф о р д с к о й ш к о л ы» (*Райл, Дж. Остин, П. Струсон* и др.). Их взгляды характеризуются сочетанием идей позднего Витгенштейна с аналитич. идеями Мура. Соглашаясь с Витгенштейном и кембриджскими аналитиками в том, что анализ выполняет негативную функцию элиминации метафизич. проблем, оксфордские аналитики одновременно настаивают на том, что анализ может дать и позитивные результаты, связанные с выяснением деталей и нюансов употребления языковых выражений. Двигаясь в русле критики Витгенштейном понимания значения как некоей сущности, лежащей за пределами языка в области объектов или психич. явлений, они утверждают, что правильнее ставить вопрос не о значении, а о той роли, к-рую призвано выполнять данное языковое выражение, и о тех условиях, при к-рых оно адекватно выполняет эту роль.

«Оксфордская школа» настойчиво проводит идею о разнообразии и своеобразии языковых явлений, выступая против всякой тенденции к унификации языка, к сведению выражений одних видов к другим, что было характерно, в частности, для раннего логич. позитивизма. В недостаточной дифференцированности типов выражений оксфордские аналитики видят источник традиционно-филос. псевдопроблем. Так, Райл рассматривает группу выражений, «систематически вводящих в заблуждение», одинаковость грамматич. формы к-рых маскирует их действит. различие по логич. типу. Такое отнесение выражений к логич. типу, к к-рому они в действительности не принадлежат, вызванное неумением дифференцировать типы выражений и способствующее «метафизической путанице», Райл называет «категориальной ошибкой». Примером последней для него является традиц. учение о духе и теле, к-рое рассматривает слова, обозначающие психич. состояния, как наименования нек-рых «сущностей», тогда как, согласно Райлу, их нужно отнести к др. логич. типу, а именно к *диспозициональным предикатам*. Практика оксфордских философов по анализу деталей и оттенков яз. выражений полу-

чала наибольшее воплощение в работах Дж. Остина, для к-рого деятельность философа-аналитика превращается в своего рода лексикографию. Подобное измечание филос. проблематики, достигшее своего апогея в сер. 50-х гг., вызвало реакцию даже в среде самой лингвистич. философии, нек-рые представители к-рой вновь обращаются к метафизич. проблематике (П. Струсон, С. Хэмшир).

Уход от жизненно важных вопросов философии, науки и идеологии, «схоластич.» тенденции наряду со снобистской претенциозностью, внутр. противоречивость концепций — все это вызывает критику лингвистич. философии даже в лагере самой Ф. а. (Рассел). Справедливой критика попыток всеохватывающей реформы языка посредством построения «логически совершенного языка» сопровождается в лингвистич. философии отказом от исследования языка на основе к.-л. целостной теоретич. платформы и по существу превращается в канонизацию существ. форм языка. Подчеркивание разнообразия и своеобразия функций языка превращается в «культ полиморфизма», сопровождающийся отказом от науч. обобщений при исследовании языка. Апологетика «обыденного языка» и «здорового смысла» связана с непониманием специфики развития науч. (в т. ч. философского) познания, к-рое использует в новых познават. ситуациях старые, имеющиеся формы «обыденного языка» и связанные с ними представления «здорового смысла», в то же время видоизменяя их содержание и значение. Не раскрывая генезиса языковых форм в процессе обществ. практики, лингвистич. философия, подобно всем неопозитивистским течениям, метафизически разрывает содержание познания и его языковую форму, рассматривая последнюю как нечто самодовлеющее, независимое от содержания. Но, несмотря на несостоятельность лингвистич. философии, претендующей на «революцию в философии», на определение подлинных задач филос. деятельности и способов их решения, исследования представителей лингвистич. философии дают известные результаты по анализу логич. структуры обыденного языка и изучению его семантич. ресурсов.

В целом Ф. а. является реакцией на спекулятивное мышление в условиях господства позитивистского мышления. Ф. а. приводит либо к ликвидации философии как самостоятел. науки, к подмене ее логико-лингвистич. анализом, либо к возвращению в завуалированной форме, в рамках анализа, к традиц. проблемам филос. характера.

Лит.: Геллнер Э., Слова и вещи, пер. с англ., М., 1962; Нарский И. С., В тунике лингвистич. философии, «ВФ», 1963, № 3; Бегиашвили А. Ф., Совр. англ. лингвистич. философия, Тб., 1965; Богомолов А. С., Англо-амер. бурж. философия эпохи империализма, М., 1964, гл. 9—10; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, ч. 5; Швырев В. С., Неопозитивизм и проблемы эмпирич. обновения науки, М., 1966; Совр. идеалистич. гносеология, М., 1968, разд. 1; Ryle G., Systematically misleading expressions, «Proc. of Aristotelian Society», 1932, v. 32; его же, The concept of mind, L., [1959]; Logic and language, ed. with introd. by A. Flew, ser. 1—2, Oxf., 1952—1953; Evans J. L., On meaning and verification, «Mind», 1953, v. 62; Wisdom J., Philosophy and psycho-analysis, Oxf., 1953; Wittgenstein L., Philosophical investigations, Oxf., 1953; Black M., Problems of analysis, Ithaca (N.Y.), 1954; Pap A., Analytische Erkenntnistheorie, W., 1955; The revolution in philosophy, ed. J. by G. Ryle, L.—N.Y., 1956; Hampshire S., Thought and action, L., 1959; Charlesworth M. J., Philosophy and linguistic analysis, Pittsburgh, 1959; Strawson P. F., The individuals. An essay in descriptive metaphysics, L., 1961; Austin J. L., Sense and sensibilia, Oxf., 1962; The philosophy of R. Carnap, ed. by P. A. Schilpp, La Salle (Ill.) — L., [1963]; Lazergowitz M., Studies in metaphilosophy, L.—N.Y., [1964]; Hempel C. G., Aspects of scientific explanation and other essays in philosophy of science, N.Y.—L., [1965]. См. также лит-ю к ст. *Логический атомизм, Логический позитивизм, Логического анализа философия, Неопозитивизм.*

В. Швырев. Москва.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ — философское направление, рассматривающее все существующее как фор-

му проявления жизни, некой изначальной реальности, к-рая не тождественна ни духу, ни материи и может быть постигнута лишь интуитивно. К Ф. ж. принадлежат Ницше, Дильтей, Бергсон, Зиммель, Шпенглер, Клаес; к ней близки также Шелер, Джемс, Г. Кайзерлинг, Ортега-и-Гасет, Вяч. Иванов, Стегун. Ф. ж. возникает в 60—70-х гг. прошлого века, наибольшего влияния достигает в первой четверти 20 в.; впоследствии ее значение уменьшается, но ряд ее принципов заимствуется такими направлениями, как экзистенциализм, персонализм и др. К Ф. ж. тяготеют, во-первых, неогегельянство с его стремлением создать науки о духе как живом и творч. начале, в противоположность наукам о природе (так, Дильтей, напр., может быть назван и представителем неогегельянства); во-вторых, прагматизм с его пониманием истины как полезности для жизни (эта идея была до прагматистов высказана Ницше); в-третьих, феноменология с ее требованием непосредств. созерцания феноменов как целостностей, в отличие от опосредствующего мышления, конструирующего целое из его частей.

Идейными предшественниками Ф. ж. являются в первую очередь нем. романтики, с к-рыми Ф. ж. роднит антибурж. настроенность, тоска по сильной, нерасщепленной индивидуальности. Как и романтизм, Ф. ж. отталкивается от механистически-рассудочного мировоззрения и тяготеет к органическому. Это выражается не только в ее требовании непосредственно созерцать единство организма (здесь образцом для всех нем. представителей Ф. ж. является Гёте), но и в жажде «возвращения к природе» как органич. универсуму, что рождает тенденцию к пантеизму. Наконец, в русле Ф. ж. возрождается характерный особенно для Иенской школы и романтич. филологии с ее учением о герменевтике интерес к историч. исследованию таких «живых целостностей», как религия, искусство, язык и др.

Гл. понятие Ф. ж. — «жизнь» неопределенно и многозначно; в зависимости от его истолкования можно различить варианты Ф. ж. Прежде всего «жизнь» берется в ее биологич.-натуралистич. значении как бытие живого организма в отличие от механизма, как «естественное» в противоположность «искусственному», самостоятельное в противоположность сконструированному, изначальное в отличие от производного. Это течение, восходящее к Шопенгауэру и связанное с именами Ницше, Клаеса и Т. Лессинга (сюда же относятся голланд. анатом Л. Больк, палеограф и геолог Э. Даке, этнолог Л. Фробенус и др.), представляет наименьший филос. интерес. Оно, оказавшись наиболее доступным широким слоям общества, сыграло роковую роль в формировании фашистской идеологии в Германии прежде всего своей оппозиционностью к «духу» и «разуму», к-рый рассматривается как болезнь, склонность к примитиву и культу силы. Сильный позитивистско-натуралистич. мотив обнаруживается здесь также в попытке свести любую идею к «интересам», «инстинктам» индивида или обществ. группы. Добро и зло, истина и ложь объявляются «красивыми иллюзиями» (см. *Фикционализм*); в прагматическом духе добром и истинной оказывается то, что усиливает жизнь, злом и ложью — то, что ее ослабляет. Для этого типа Ф. ж. характерна подмена личностного начала индивидуальным, а индивида — родом (totalностью). На этой почве рождается органицистская трактовка общества, характерная для социологии и истории начала века. Другой вариант Ф. ж. связан с космологич.-метафизич. истолкованием жизни; гл. представитель — Бергсон. Жизнь здесь понимается как некая космич. витальная сила, «жизненный порыв», сущность к-рого в непрерывном воспроизведении себя и творчестве новых форм; причем биологич. форма

жизни признается в качестве одной из жизненных форм. Поскольку субстанция психич. жизни есть, согласно Бергсону, чистая «длительность», изменчивость, она не может быть познана повитийно, путем рассудочного конструирования, а постигается интуитивно. Эта концепция представляет собой психологич. вариант Ф. ж. В недрах Ф. ж. развивается также вид *философии культуры*, или «историч.» вариант Ф. ж.; Дильтей, Зиммель, Ортега-и-Гасет, так же как и Бергсон, интерпретируя жизнь «изнутри», исходят из непосредств. внутреннего переживания, к-рым, однако, для них является не душевно-психич., а культурно-историч. опыт. В отличие от предыдущих вариантов, концентрирующая внимание на жизненном начале как вечном и неизменном принципе бытия, здесь внимание приковано к индивидуальным формам реализации жизни, к ее неповторимым, уникальным историч. образам. Характерная для Ф. ж. реакция на мышление механистич. естествознания принимает здесь форму протеста против естественнонауч. рассмотрения духовных явлений вообще, против сведения их к природным явлениям. Отсюда стремление Дильтея, Шпенглера, Зиммеля разработать специальные методы познания духа (герменевтика у Дильтея, морфология истории у Шпенглера и т. п.). Но в отличие от Ницше, Клягеса и других, историч. направление не склонно к «разоблачительству» духовных образований, — напротив, специфич. формы переживания человеком мира как раз наиболее интересны и важны для него. Правда, поскольку жизнь рассматривается имманентно, без соотнесения с чем бы то ни было вне ее, то оказывается невозможным преодолеть тот принципиальный иллюзионизм, к-рый все нравств. и культ. ценности лишает в конечном счете их абс. значения, сводя их к более или менее долговечным историч. иллюзиям. Парадокс Ф. ж. состоит в том, что в своих неисторич. вариантах она противопоставляет жизнь культуре как продукту рационального, «искусственного начала», а в историческом — отождествляет жизнь и культуру (находя искусственное, механич. начало в противопоставляемой культуре цивилизации).

Несмотря на принципиальное различие разных вариантов, общность их обнаруживается прежде всего в восстании против характерного для конца 19 — нач. 20 вв. господства методологизма и гносеологизма, распростиравшихся благодаря влиянию кантианства, и *позитивизма*. Ф. ж. потребовала возвращения от формальных проблем к содержательным, от исследования природы знания к постижению природы бытия. Критикуя кантиански-позитивистскую философию, Ф. ж. обращает внимание на саму научно-систематич. форму этой философии, считая, что она приобретена ценой отказа от решения содержательных, метафизических и, следовательно, мировоззренч. проблем. В отличие от этих направлений, Ф. ж. стремится создать новую метафизику с жизн. началом в основе и соответствующую ей новую, интуитивную теорию познания. Жизн. начало не может быть достигнуто ни с помощью тех понятий, в к-рых мыслила идеалистич. философия, отождествлявшая бытие с духом, идеей, ни с помощью тех средств, к-рые были разработаны в естествознании, отождествляющим бытие с мертвой материей, ибо каждый из этих подходов принижает во внимание только одну сторону живой целостности. Жизненная реальность постигается непосредственно, с помощью интуиции, к-рая позволяет проникнуть внутрь предмета, чтобы слиться с его индивидуальной, следовательно невыразимой в общих понятиях, природой (см. А. Бергсон, Введение в метафизику, в кн.: «Время и свобода воли», М., 1914, с. 198). Интуитивное знание, т. о., не предполагает противопоставления познающего познаемому, субъекта объекту, напротив, оно возможно благодаря изнач. тождеству обе-

их сторон, в основе к-рого лежит одно и то же жизненное начало. Но по самой своей природе интуитивное знание не может быть сформулировано всеобщим образом, ему невозможно научиться, как учатся рассудочному мышлению; интуиция скорее сродни художеств. дару. Здесь Ф. ж. опять воскрешает романтич. панэстетизм: иск-во выступает своеобразным органом для философии, возрождается культ творчества и гения.

Понятие *творчества* в сущности является для Ф. ж. синонимом жизни; в зависимости от того, какой аспект творчества представляется наиболее важным, складывается его осн. интуиция и определяется характер его учения. Так, для Бергсона творчество — это рождение нового, выражение богатства и изобилия рождающей природы, общий дух его философии — оптимистический. Для Зиммеля и Степуна, напротив, важнейшим моментом творчества оказывается его трагически-двойств. характер: продукт творчества — всегда нечто косное и застывшее, становится в конце концов во враждебное отношение к творцу и творч. началу. Отсюда и общая надрывно-безысходная интонация Зиммеля, перекликающаяся с фаталистич.-мрачным пафосом Шпенглера и восходящая к самому глубокому мировоззренч. корню Ф. ж. — ее пафоса судьбы.

Наиболее адекватной формой выражения тех органич. и духовных целостностей, к к-рым приковано внимание Ф. ж., является средство искусства — *символ*. В этом отношении наибольшее влияние на Ф. ж. оказало учение Гёте о прафеномене как о первообразе, к-рый воспроизводит себя на всех элементах живой структуры. На Гёте ссылается Шпенглер, попытавшийся «развернуть» великие культуры древности и нового времени из их первофеномена, т. е. «символа прадущи» всякой культуры, из к-рой последняя рождается, как растение из семени. В своих культурно-историч. очерках Зиммель прибегает к такому же методу. Бергсон, также считая символ (образ) наиболее адекватной формой выражения филос. содержания, выражает новое представление о философии, переосмысливая прежнее понимание ее сущности и истории. Всякая филос. концепция рассматривается как форма выражения основной, самой глубокой и по существу невыразимой интуиции ее создателя; она столь же неповторима и индивидуальна, как личность ее автора, как лицо породившей ее эпохи. Что же касается понятийной формы, то вся необыкновенная сложность философской системы выражает лишь несоизмеримость между простой интуицией философа и теми средствами, которыми он ее выражал (см. «Филос. интуиция», в сб. «Новые идеи в философии», № 1, СПб, 1912, с. 3). В противовес Гегелю, с к-рым полемизирует Бергсон, история философии уже не представляется здесь восхождением единого филос. знания, а — по аналогии с искусством — оказывается совокупностью замкнутых в себе различных духовных содержаний, интуиций.

Критически относясь к науч. форме познания, Ф. ж. создает новую концепцию природы науч. познания, к-рое, будучи неспособно постигнуть текучую и неуловимую природу жизни, служит чисто прагматич. целям — преобразованию мира и приспособления его к интересам человека. Ф. ж. фиксирует, т. о., то обстоятельство, что наука превращается в непосредств. производит. силу и сростается с техникой и индустриальной экономикой в целом, поднимая вопрос «что?» и «почему?» вопросу «как?», в конечном счете сводящемуся к проблеме «как это сделано?». Осмысливая функцию науки, Ф. ж. видит в науч. понятиях инструменты практич. деятельности, имеющие весьма косвенное отношение к вопросу «что есть истина?». В этом пункте Ф. ж. предвосхищает прагматизм, однако с

противоположным аксиологич. акцентом; наука должна быть понята как заблуждение, возведенное в ранг истины. Лихорадочному технич. прогрессу, характерному для конца 19 — нач. 20 вв., и его агентам в лице ученого, инженера, техника, бюрократа-функционера Ф. ж. противопоставляет аристократически-индивидуальное творчество — созерцание художника, поэта, философа.

Ф. ж. вычленяет и противопоставляет различные принципы, лежащие в основе науки и философии, — это, соответственно, пространство и время. Науке удается превратить в объект все, что может получить форму пространства, а все, что превращено в объект, наука может расчлениить, чтобы этим овладеть; придание пространственной формы, формы материального объекта — это способ овладения, единственно доступный науке. Поэтому только та реальность, к-рая не имеет пространств. формы, может сопротивляться совр. цивилизации с ее стремлением поставить все на службу человек. потребностям. Такой реальностью Ф. ж. считает время, составляющее как бы саму структуру жизни. «Овладеть» временем нельзя иначе, как отдавшись его течению, — «агрессивный» способ овладения жизненной реальностью невозможен. При всех различных интерпретаций понятия времени внутри Ф. ж. общим остается: противопоставление «живого» времени т. н. естеств.-научному «пространственному» времени как последовательности моментов «тени», индифферентных к тем явлениям, к-рые в нем «протекают». С учением о времени связаны наиболее интересные исследования Бергсона (учение о духовной памяти, в отличие от механической), а также попытки построить историч. время как единство настоящего, прошедшего и будущего, предпринятые Дильтеем и развитые у *Литта*, Ортеги-и-Гасета, *Хайдеггера*.

Ф. ж. попыталась создать не только онтологию и гносеологию, она выступила как новый тип мирозерцания, наиболее экспрессивно выраженного у Ницше. Это мирозерцание можно назвать неоязычеством — в основе его лежит представление о мире как вечной игре праццион. стихии — жизни, сущность к-рой — умножение своей силы и могущества. В противовес позитивистской философии, стремящейся с помощью разума подчинить человеку слепые природные силы, Ницше требует покориться этой темной стихии, слиться с ней в экстазич. порыве; высший героизм он усматривает не в противлении судьбе, не в попытках «перехитрить» рок, а в стремлении навстречу ему. Неоязыческое мироощущение выражает протест против господства бестрагичной безрелигиозности, а равно и против благодушия, имевшего место в христ. среде. В лице Ницше, а вслед за ним и др. философов жизни европ. сознание обратилось против себя и ценой этого «бунта» обрело ту остроту и трагичность мирозерцания, к-рые давно были им утрачены. Трагич. мотив, лежащий в основе философии Ницше и развитый Шпенглером, Ортегой-и-Гасетом, Зиммелем и др., воспринимается иск-вом конца 19 — нач. 20 вв.: Ибсенем, Т. Манном, Скрябиным, А. Блоком, А. Белым, впоследствии — Седином, Камю, Сартром. Однако парадоксальным образом «мужественная» религия рока оборачивается эстетикой безволия: жажда слияния со стихией рождает чувство сладкого ужаса; культ экстаза формирует сознание своеобраз. «алкоголиков духа», для к-рых высшим жизненным состоянием становится опьянение — все равно чем — музыкой, поэзией, революцией, эротикой.

Итак, в своей борьбе с рассудочно-механич. мышлением Ф. ж. дошла до отрицания всякого систематич. способа рассуждения (как не соответствующего жизненной реальности) и, т. о., — до самоотрицания: ибо, поскольку Ф. ж. хочет быть философией, она должна осмыслить бытие в целом, выражать его в понятиях и,

стало быть, строить систему понятий. Но Ф. ж. явилась не только реакцией на способ мышления — она выступила критикой индустриального общества в целом, в к-ром процесс *разделения труда* проникает также и в сферу духовного производства, способствуя тем самым превращению его в массовое. Однако вместе с культом творчества и гения Ф. ж. приносит с собой не только дух элитарности (идеалы справедливости и равенства перед законом, воспетые эпохой Просвещения, сменяются учением об иерархии и духовной — у Бергсона, Ницше, Ортеги-и-Гасета, и «физической» — у Клягеса и Боймлера), но и культ силы.

Все эти печальные итоги Ф. ж. вызывают против нее реакцию, к-рая явилась и критич. развитием ее филос. установки. Пересмотр онтологич. позиций здесь выражается в стремлении возвратиться от пантенистич. предпосылки к теистическим и, т. о., замене имманентного, замкнутого на себя «жизненного порыва» бытием, открытым по отношению к трансцендентному. В соответствии с этим по-новому осмыслиется и структура сознания, возникают попытки переосмыслить характерную для Ф. ж. (особенно Бергсона) психологич. трактовку времени. Наибольшей критике подвергается самая плоская и филос. неплодотворная черта Ф. ж. — ее биологизм. Универсализм Ф. ж. уступает место персонализму; на смену трактовке человека как неповторимой индивидуальности приходит понимание его как личности (см. К. Jaspers, *Vernunft und Existenz*, Groningen, 1935; Н. Бердяев, *Проблема человека*, «Путь», 1936, № 50). Ф. ж. перерастает в *экзистенциализм и персонализм*.

Лит.: Риккерт Г., *Философия жизни*, П., 1922; Messer A., *Lebensphilosophie*, Lpz., 1931; Misch G., *Lebensphilosophie und Phänomenologie*, Lpz., 1931; Lersch Ph., *Lebensphilosophie der Gegenwart*, B., 1932; Henning J., *Lebensbegriff und Lebenskategorie*, Aachen, 1934; Lersch Ph., *Grundsätzliches zur Lebensphilosophie*, «Blätter für deutsche Philosophie», 1936, Bd 10, H. 1; Almi E. A., *Our unfinished world. A philosophy of life—in discourse, story and fable*, N.Y., 1947; Lenz J., *Vorschule der Weisheit. Einleitung in eine Wissenschaftliche Lebensphilosophie*, Würzburg, 1948; Estiú E., *Introducción a la filosofía de la vida en Alemania*, «Revista de filosofía», 1963, № 12—13.

П. Гайденко. Москва.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ — раздел философии, связанный с интерпретацией историч. процесса и историч. познания.

Содержание и проблематика Ф. и. существенно изменялись в ходе историч. развития. Уже в антич. историографии имплицитно содержатся определ. представления о прошлом и будущем человечества, однако они еще не складывались в законченную систему взглядов. Антич. мышлению чужда мысль о направленности историч. изменений, поэтому оно не может подняться выше прагматич. истории. Ср.-век. христианство (Августин) видит в истории прежде всего теологич. проблему. Гл. движущей силой истории оказывается внесторич. божеств. провидение. Люди — только актеры драмы, автором к-рой является бог. Ф. и. — лишь зависимая часть теологии. Отд. элементы светской Ф. и. складываются в эпоху Возрождения, а также у *Бодена*, англ. материалистов 17 в. и особенно *Вико*. Сам термин «философия истории» впервые употребил Вольтер, имея в виду универсальное историч. обозрение человек. культуры. У Гердера Ф. и. конституируется в автономную дисциплину, отвечающую на вопрос: существуют ли положит. и неизменные законы развития человек. обществ и если существуют, то каковы эти законы?

Ф. и. 18 — 1-й трети 19 вв. была по преимуществу теорией историч. развития. Философы стремились сформулировать цель, движущие силы и смысл историч. процесса. Однако они дедуцировали законы историч. развития из абстрактного филос. мышления. В результате история выступала как метафизич. проблема,

как сфера проявления трансцендентной закономерности или судьбы. Сила, управляющая историей, может наз. по-разному: абс. дух у Гегеля, разум, естеств. закон и т. д. Но во всех случаях эта сила остается вне-исторической; она проявляется в истории, но не создается в ней. В классич. Ф. и. был выдвинут ряд важных идей. Так, просветители 18 в. разработали теорию прогресса (Кондорсе), выдвинули идею о единстве историч. процесса (Гердер), заложили основы истории культуры, противоположаемой чисто политич. истории (Вольтер), и др. Романтич. историография, в противоположность упрощениям, присущим рационалистич. Ф. и., подчеркивает внутр. связь и преемственность историч. эпох, многообразие форм историч. развития. Нем. классич. философия, особенно Гегель, дает глубокую постановку проблемы свободы и необходимости. Однако даже рассматривая имманентные силы историч. процесса, философы не могли освободиться от метафизич. их трактовки. В идеалистич. концепциях историч. деятельности людей оказывается исключительно воплощением тех или иных идей. Натуралистич. философия, напр. позитивизм, напротив, фиксирует внимание на природных условиях или естеств. потребностях человека. Но в обоих случаях реальное историч. творчество выводится из каких-то внешних, неисторич. сил.

Как писал Энгельс, задача преодоления идеалистич. Ф. и. «... в конечном счете сводилась к открытию тех общих законов движения, которые в качестве господствующих прокладывают себе путь в истории человеческого общества» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21, с. 305). Материалистич. понимание истории устраняет все сверхъестественное, трансцендентное, внеисторическое. По Марксу, люди сами творят историю, будучи одновременно и актерами, и авторами своей всемирно-историч. драмы, и за историч. процессом не стоят никакие потусторонние силы в виде божеств, провидения, всеобщего разума и т. п. Но люди творят свою историю не по произволу, а на основе существующих объективных условий. Результаты деятельности предшествующих человеч. поколений, будучи объективированы в определ. уровне развития производит. сил, в производств. отношениях и т. д., предстают перед каждым новым поколением как нечто данное, от его собств. воли не зависящее, как объективные условия и рамка его деятельности. Сами обществ. стремления и идеалы суть определ. тенденции развития реальной действительности. Т. о., обществ. деятельность одновременно и детерминирована, и свободна, поскольку история невозможна без сознат. усилий и борьбы, в ходе к-рой идеальные стимулы и цели превращаются в объективные условия. Материалистич. понимание истории означает радикальное преодоление спекулятивной Ф. и. Философия не претендует больше на то, чтобы рисовать априорную схему всемирно-историч. развития. Разумеется, ни изучение прошлого, ни исследование настоящего не могут обойтись без определ. теоретич. предпосылок. Однако «... эти абстракции отнюдь не дают рецепта или схемы, под которые можно подогнать исторические эпохи. Наоборот, трудности только тогда и начинаются, когда приступают к рассмотрению и упорядочению материала — относится ли он к минувшей эпохе или к современной», — когда принимаются за его действительное изображение» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 26).

Онтологич. проблематика, стоявшая в центре внимания домарксовской Ф. и., в 19 в. отходит к др. обществ. наукам, в частности к социологии. На этом основании позитивистские теоретики провозгласили даже конец всякой Ф. и. Однако эти прогнозы не подтвердились. Во-первых, традиционная философско-историч. проблематика не исчезла полностью; кризис

позитивистского эволюционизма в конце 19—нач. 20 вв. способствовал возрождению и популяризации новых вариантов теории историч. круговорота (Шпенглер, Тойнби, Сорокин). Метафизич. проблема смысла истории остается центр. проблемой христианской Ф. и. (Бердяев, Маритен, Демиф, Бульман, Нибур). Во-вторых, отказ философов от онтологич. проблематики от интерпретации историч. процесса выдвинул на первый план гносеологич. и методологич. проблематику, анализ процесса и результатов историч. познания. Именно эти проблемы изучает сложившаяся в конце 19 в. т. н. критич. Ф. и.

Критич. Ф. и. не представляет собой какого-то единого филос. течения. Сам этот термин имеет два значения. Во-первых, он обозначает гносеологич. анализ истории, в отличие от онтологич. проблематики традиционной Ф. и. Во-вторых, он обозначает специфич. антипозитивистское филос. течение бурж. философии конца 19—нач. 20 вв. В рамках критич. Ф. и. можно выделить два осн. течения — гносеологическое и логико-методологическое. Гносеологич. критика историч. познания, начало к-рой положил Дильтей, не ограничивается рамками академич. историографии и анализирует историч. сознание в широком смысле слова. Так, у Дильтея критика историч. разума является одновременно историч. критикой разума вообще. Гносеологич. критика историч. познания предполагает и даже включает в себя теорию историч. субъекта. У Кроче теория историографии — лишь один из дериватов философии духа; история как мысль рассматривается в неразрывной связи с историей как действием. Индивидуализирующий метод *баденской школы неокантианства* органически связан с определ. философией ценностей и т. д. Эта тенденция характерна и для экзистенциализма, в к-ром Ф. и. выступает как один из аспектов философии человека, филос. антропологии. Философы, связанные с позитивистской традицией, как правило, не ставят подобных проблем, ограничивая свои задачи логико-методологич. исследованием существующей историографии. По их мнению, философ должен не предписывать правила историч. метода, а описывать и анализировать реальную исследовательскую процедуру историка. Само по себе это аналитич. направление не обязательно связано с неопозитивизмом. Работы Нагеля, Гемпеля, Гардинера, Дрея и др. действительно выяснили некоторые характерные черты историч. исследования, особенно логики историч. объяснения. Они внесли определ. вклад и в критику старых метафизич. и гносеологич. концепций. Однако такое сужение филос. проблематики неправомерно. Отказываясь формулировать теоретич. и в этом смысле идеальную логику историч. исследования, философ фактически перекладывает эту ответственность на историка, ограничивая свою задачу описанием исследовательской деятельности последнего. При этом сам он либо вообще не скажет ничего нового, либо, выбрав историка, методологию к-рого ему наиболее симпатична, систематизирует его взгляды, представляя их как типичные для историч. исследования вообще. «Предписание» прячется, т. о., за всеобщее описание, а философ отказывается уже не только от критики истории как процесса, но и от критики существующей историографии.

В системе совр. марксистской философии Ф. и. не образует самостоят. отрасли. Соответствующая проблематика разрабатывается преимущественно в рамках историч. материализма, к-рый в известном смысле и есть марксистская Ф. и. (понятие и структура социальной реальности, общего принципа интерпретации истории, проблема объективности историч. познания, критерий истины в историч. исследовании и т. д.), а также в рамках логики науч. исследования (логическая специфика историч. метода, виды и формы

историч. описания, структура историч. объяснения и т. п.) и, наконец, в рамках самого историч. исследования (принципы периодизации всемирной истории, анализ конкретно-историч. понятий и т. п.). См. также ст. *История и Исторический материализм*.

Лит.: Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историзм, М.—Л., 1933; Гулыга А. В., О характере историч. знания, «ИФ», 1962, № 9; с е г о ж е, О предмете историч. науки, «Вопросы истории», 1964, № 4; Д а н и л о в А. И., Марксистско-ленинская теория отражения и историч. наука, в сб.: Средние века, вып. 24, М., 1963; К о н И. С., О совр. бурж. Ф. и., «ФН», 1965, № 2; с е г о ж е, Проблема истории в истории философии, в сб.: Методологич. и историографич. вопросы историч. науки, вып. 4, Томск, 1966; У в а р о в А. И., Структура теории в историч. науке, там же, вып. 3—4, Томск, 1965—66; К о н р а д Н. П., Запад и Восток, М., 1966; Б а р г М. А., О неких предпосылках формализации историч. исследования, в сб.: Проблемы всеобщей истории, вып. 1, Каз., 1967; В а й ш т е й н О. Л., Теоретич. дисциплины истории, в сб.: Критика новейшей бурж. историографии, Л., 1967; Вопросы методологии историч. науки, М., 1967 (Тр. Моск. гос. историко-архивного ин-та, т. 25); Проблемы истории докапиталистич. обществ, М., 1968; Философские проблемы исторической науки, М., 1969; Meinecke F., Die Entstehung des Historismus, München, 1959 (Werke F. Meinecke, Bd 3); C a l l o t E., Ambiguïtés et antinomies de l'histoire et de sa philosophie, P., 1962; K o n I. S., Die Geschichtsphilosophie des 20. Jahrhunderts, Bd 1—2, B., 1964; A r o n R., La philosophie critique de l'histoire, 3 éd., P., 1964; D r a y W. H., Philosophy of history, Englewood Cliffs (N.Y.), 1964; D a n t o A. C., Analytical philosophy of history, Camb., 1965. См. также лит. при ст. *История*. II. Кон. Ленинград.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (культуρφилософия) — понятие, употребляемое в зап. философии в смысле осознания сущности и значения культуры. Термин «Ф. к.» (Kulturphilosophie) введен нем. романтиком А. Мюллером. Ф. к. следует отличать как от *философии истории*, ибо процесс культурного творчества человечества в своих ритмах не совпадает с фазами историч. эволюции, так и от социологии культуры, к-рая рассматривает культуру с т. зр. ее функционирования в эмпирически данной системе обществ. отношений, отвлекаясь в ней от всего, что не укладывается в эту систему.

Проблематика Ф. к. впервые осознается *софистами*, зафиксировавшими антинomio природного и нравственного (отождествляемого с культурным): так, согласно *Гиппию*, человек, установления (обычай, законы) «...насилуют нас часто вопреки природе» (цит. по кн.: Г о м п е р ц Т., Греч. мыслители, т. 1, СПб, 1913, с. 346). *Киники*, гл. обр. *Антисфен* и *Диоген Синопский*, развили это противопоставление до логич. вывода о необходимости возврата к природе, к простоте первобытночеловеч. состояния и, т. о., выступили в качестве первых на европ. континенте критиков культуры. Кинич. критика искусственности и непорочности обществ. состояния, воспринятая в ослабленном виде *стоицизмом*, входила неотъемлемым элементом в духовную атмосферу, в к-рой развивалась раннехрист. обществ. мысль. В лоне *христианства* Ф. к. превращается в «теологию культуры», в рамках к-рой выдвигается новая антинomia: культуры и бога. Природа теряет права быть критерием оценки культуры, разрушается натуралистич. фундамент языка. Ф. к. Эпоха Возрождения создает предпосылки для реставрации культурфилос. проблематики древних, но расцветает она в новое время — у *Вико* и *Руссо*, воспроизводившего определ. элементы кинич. критики культуры. Нек-рые мотивы этой критики, хотя и без руссоевского «робеспьеризма», характерны также для *Монтескье*, *Вольтера* и *Гельвеция*. Новый этап Ф. к. связан с нем. культурфилос. мыслью — *Винкельманом* и *Г. Лессингом* и в особенности *Гердером*, *Шиллером* и *Гёте*. Шиллер своим учением о различии «наивной» и «сентиментальной» поэзии создал теоретич. прецедент для филос. размышлений о различных фазах в истории европ. культуры. Гердеру принадлежит идея качеств. различия нац. культур, развитая немскими романтиками (см. *Романтизм*) до вывода о взаимной непроницаемости куль-

тур. От неизбежного на этом пути релятивизма нем. романтики избавились, перейдя от язык. эстетизма к религ. мировоззрению, — путь, приводивший к «теологии культуры», к-рую развивал *Шеллинг*. Именно романтикам и Шеллингу принадлежит постановка проблемы о соотношении отдельных нац. культур и общечеловеч. культуры как надисторич. целого. В сфере той же проблематики формировались культурфилос. воззрения ранних *славянофилов* в России, в особенности *Хомякова*. *Шопенгауэр* и *Ницше*, напротив, направляют Ф. к. в русло нового язык. натурализма, ориентированного на принцип космич. «воли к жизни». У Ницше критика культуры осуществляется не с т. зр. «гармонич.» природы (как у Руссо), а с позиций «трагич.» «воли к жизни» («воли к власти»). Причем вслед за *Буркхардтом* Ницше также возрождает определ. аспекты антич. традиции (ср. Калликла — персонаж из диалога «Горгий» Платона, Соч., т. 1, М., 1968, с. 307—08).

От Ницше и отчасти от рус. славянофилов можно датировать существование Ф. к. в узком смысле — в качестве филос. осмысления различных фаз (или стадий) эволюции человек. культуры. Центр тяжести теперь сосредоточивается на противопоставлении культуры как органич. целостности цивилизации как проявлению механич. и утилитарного отношения к миру. Эти позиции объединяют таких зап.-европ. культурфилосов, как Зиммель, Шпенглер, Клаге, Кайзерлинг, Ортега-и-Гасет и др., оценивавших культуру и ее состояние с т. зр. *философии жизни*. Эти же мотивы, хотя на иной, христианско-православной, мировоззренч. основе объединяют и рус. мыслители: Леонтьева и Данилевского, Достоевского и Бердяева, Вяч. Иванова и Блока; определ. элементы противопоставления культуры и цивилизации вошли и в критику культуры у Л. Толстого, очень близкую кинич. и руссоистской критике. У *Данилевского* и *Шпенглера* последовательно проведенная идея противоположности культуры и цивилизации сочетается с постулатом об абс. замкнутости и взаимной непроницаемости различных (национальных или исторических) культур; отсюда ими обоими был сделан вывод о цикличности культурного развития, а понятию культуры было отказано в общечеловеч. значении и смысле. Критика релятивизма и скептицизма Ф. к. в европ. философии снова поставила в порядок дня проблему истины и бытия, к-рые должны быть постигнуты не в их культурфилос. относительности, а в их онтологич. абсолютности. Так, рус. философ С. Л. Франк пытается преодолеть противопоставление культуры и цивилизации ссылкой на то, что они не являются последоват. стадиями, но одновременно присутствуют в качестве разных и одинаково необходимых уровней в развитии культуры (С. Л. Франк, *Духовные основы общества*, Париж, 1930). Англ. историк *Тойнби*, сам отдавший значит. дань теории «локальных цивилизаций», стремится избавиться от релятивизма, возрождая августиновское учение о «граде земном» и «граде небесном». На этом пути Ф. к. обнаруживает тенденцию снова превратиться в «теологию культуры», в связи с чем принцип натуралистич. объяснения культуры уступает место религиозному ее пониманию.

В марксизме культурфилос. проблематика формулируется как проблематика взаимоотношения общества и природы, преемственности в развитии форм обществ. сознания и др. Одной из основных выступает тема «всеобщего духовного производства» (Маркс), предполагающая филос. осмысление факта несоответствия между развитием духовного и материального производства. Все проблемы, связанные с осмыслением культуры, рассматриваются в марксизме в пределах *исторического материализма*, на основе материалистич. понимания истории (см. также ст. *Культура*).

Лит.: Кареев Н., *Философия культурной и социальной истории нового времени*, 2 изд., СПб., 1902; В и н д е л ь б а н д В., *Философия культуры и трансцендентальный идеализм*, 1910, кн. 2; Степун Ф., *Трагедия творчества*, там же, 1910, кн. 1; Иванов В., Л. Толстой и культура, там же, 1911, кн. 1; Риккерт Г., *Ценности жизни и культурные ценности*, там же, 1912—13, кн. 1—2; Бердяев Н. А., *Воля к жизни и воля к культуре*, М., 1922; Вейль К., *Элементы человек. культуры*, [пер. с нем.], М.—П., 1923; его же, *Культура бескультурных народов*, [пер. с нем.], М.—П., 1924; Зиммель Г., *Конфликт совр. культуры*, пер. с нем., П., 1923; Кондорсе Ж. А., *Эскиз историч. картины прогресса человек. разума*, пер. с франц., М., 1936; Зеньковский В. В., *Рус. мыслители и Европа, критика европ. культуры у рус. мыслителей*, 2 изд., Париж, [1955]; Блок А., *Крушение гуманизма*, Собр. соч., т. 6, М.—Л., 1962; Межуев В. М., *Ленинская теория социалистич. культуры*, «ВФ», 1967, № 4; Элиот Т. С., *К определению понятия культуры*, пер. с англ., Лондон, 1968; Rickert H., *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*, 7 Aufl., Tübingen, 1926; Spranger E., *Lebensformen. Geisteswissenschaftliche Psychologie und Ethik der Persönlichkeit*, 7 Aufl., Halle, 1930; Huizinga J., *Wege der Kulturgeschichte*, Münch., 1930; Dempf A., *Kulturphilosophie*, [Münch.—B., 1932]; Niedermann G., *Kultur. Werden und Wandlungen des Begriffs und seiner Ersatzbegriffe von Cicero bis Herder*, Firenze, 1941; Poggmann A., *Natur und Kultur im Sozialleben*, 2 Aufl., Basel, [1946]; Rothacker E., *Probleme der Kulturanthropologie*, Bonn, 1948; Schweitzer A., *Kulturphilosophie*, Bd 1—2, Münch., 1948; Weber A., *Prinzipien der Geschichts- und Kultursociologie*, Münch., [1951]; его же, *Kulturgeschichte als Kultursociologie*, 2 Aufl., Münch., [1950]; Rüstow A., *Ortsbestimmung der Gegenwart*, Bd 1—3, Erlenbach—Z.—Stuttg., 1950—57.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА — общетеоретич. учения о праве. Вначале выступала как составная часть филос. систем. Особенно значит. место Ф. п. занимала в философии Просвещения (естественное право) и в нем. класич. философии. С развитием многоотраслевой юридич. науки в бурж. обществе Ф. п. выступает как ее общетеоретич. часть. Первоначально в Ф. п. преобладал юридич. позитивизм. В дальнейшем она конституируется как особое направление на стыке правоведения и философии. Предметом Ф. п. были объявлены идеальные первоосновы права, в отличие от общей теории права, как формально-позитивистского учения о действующем праве, а также от социологии права.

До 1-й мировой войны в бурж. Ф. п. преобладает неокантианство (сохранившее значение и ныне), исходный пункт которого — не право как социальная реальность, а априорные понятия права и идея права, к-рые затем прилагаются к действительности, но как таковые независимы от нее (см. Штаммлер, Радбрух). В межвоенный период в Ф. п. усиливается влияние неогегельянства, истолковывавшего «идею» права в духе объективного идеализма и полагавшего, что если нет разумного права, то есть правовой разум, к-рый призван быть воплощенным в позитивном праве; право — это самопроявление правового разума. После 2-й мировой войны в Ф. п. преобладает влияние Э. Гуссерля, М. Шелера, Н. Гартмана, а также экзистенциализма. Как реакция на длит. господство неокантианства феноменологич. линия в Ф. п. (идущая от А. Рейнаха) акцентирует внимание на «онтологии права», однако имеет при этом в виду некое идеальное бытие права, точнее предшествующих реальным юридич. категориям и нормам «правовых эйдосов», «сущностей», «ценностей». Эти «сущности» не есть принадлежность ни объективного внешнего мира, ни внутр. сознания и раскрываются лишь в связи между субъектом и объектом познания (отсюда понятие «юридич. онтогносеологии»). С этих позиций законодатель и правовед, подобно математике, лишь открывают правовые понятия, нормы, ценности методом феноменологич. редукции. Экзистенциалистская линия (В. Майхофер, Е. Фехнер, Н. Пулитас) видит подлинное бытие права не в комплексе норм, а в правовом переживании конкретных ситуаций; в частности, и правосудие призвано к тому, чтобы извлекать право из конкретных ситуаций, а не из предустановленных правил.

За исключением нек-рых представителей левого крыла экзистенциалистской школы, в целом совр. бурж. Ф. п. консервативна и враждебна марксизму, в к-ром якобы нет места «идее права», «правовым ценностям» и право трактуется лишь как функция экономич. процесса.

В действительности марксизм в своей теоретич., в т. ч. филос., трактовке права, подчеркивая социально-экономич. обусловленность права, вместе с тем отнюдь не отрицает его связи с социальными идеалами, нравств. нормами, культурой, равно как и необходимость ценностного подхода к праву. Марксистская юридич. наука не делится на общую теорию права и Ф. п., хотя предложения о такого рода разделении и делаются нек-рыми авторами. Решение всех осн. вопросов теории права с позиций марксизма происходит на филос. основе диалектич. материализма (нек-рые проблемы правоведения вообще имеют подчеркнuto филос. аспект). Тем самым марксистская общая теория права выступает и как Ф. п.

Лит.: Маркс К., К критике гегелевской Ф. п., Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1; Разумовский И., *Возрождение философии права в нем. юридич. лит-ре*, в сб.: *Революция права*, сб. 1, М., 1925; Пионтковский А., *К методологии изучения действующего права*, «Уч. зап. [Всесоюз. ин-т юридич. наук]», 1947, вып. 6; Против совр. правовой идеологии империализма. Сб. ст., М., 1962; Строгович М. С., *Философия и правоведение*, «Советское государство и право», 1965, № 6; Cairns H., *Legal philosophy from Plato to Hegel*, Baltimore, 1949; Del Vecchio G., *Storia della filosofia del diritto*, 2 ed., Mil., 1958; *Qu'est-ce que la philosophie du droit?*, P., 1962; Verdross A., *Abendländische Rechtsphilosophie*, 2 Aufl., W., 1963; *Law and philosophy*, ed. S. Hook, N.Y., 1964; *Philosophes d'aujourd'hui en présence du droit*, P., 1965; «Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie», 1907—.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ — в широком смысле учение о природе (сущности) человека; в узком — течение в зап. философии 20 в., пренм. немецкой.

Антич. философия настаивает на тождестве человека со всемирно-космич. субстанцией. Человек есть «малый мир», микрокосм (термин, впервые встречающийся у Демокрита), повторяющий в менее совершенном виде образ космоса. Натурализм у досократиков, а затем атомистов растворяет человек. мир в стихиях космоса и потому фактически ликвидирует антропологич. проблему. Собственно антропологич. период греч. философии весьма краток: это эпоха софистов и Сократа, сменяющая досократовскую натурфилософию и предвещающая платоновско-аристотелевскую метафизику. Согласно Протагору, «человек есть мера всех вещей» (Diog. L. IX. 51 из В I); основой гражд. общежития должны стать не законы богов, единосущные законам космоса, но человеческая «природа». Сократ с еще большей решительностью требует перейти к исследованию «дел человеческих»; внутри человек. сознания он усматривает, однако, объективно значимые инстанции, к-рые лежат для него в человек. разуме. Злая воля, по Сократу, есть просто ошибка ума, ложное умозаключение человека о том, что есть для него благо.

В платонизме человек осмыслен как носитель духа, но сам дух оказывается внеличным, субстанциальным: нус и пневма — это лишь логико-музыкально-математич. схема (ср. диалог Платона «Тимей»). Платонизм понимает человека как комбинацию двух сущностей разнородных начал: души и тела. Душа принадлежит к миру бестелесных богов-идей, и ее приход в здешний мир — всего лишь падение. Аристотель, в противоположность Платону, настаивает на взаимопредназначенности души и тела. Плотин развращает платоновское представление о «мировой душе» в теорию монопсихизма (душа, единая в своей сущности, только на уровне явления дробится на индивидуальные души). Позднеантич. мистика создает учение о Первочеловеке как божеств. существе,

вещающем всю смысловую структуру космоса (рассматриваемого уже как вторичное по отношению к Первочеловеку); этот образ переходит в христ. *гностицизм* и в иудейскую мистику *каббалы* («Адам Кадрон»), совмещающая мотивы платонизма с новой, повышенной оценкой человека сравнительно с космосом.

Библейская антропология имеет экзистенциальный и волюнтаристический, не «головной», а «сердечный» характер («сердце» упоминается в Ветхом завете 851 раз). Человек осмыслен как пересечение противоречий между богом и миром, развертывающихся во времени историч. процессе. В своей сотворенности он противопоставлен несотворенности бога, в своей вещиности — абс. Я бога. Но если его тело «сделано» как вещь, то его душа есть дупление самого бога, и в качестве не-вещи человек противопоставлен богу как партнер в диалоге. Власть бога над человеком осуществляется как словесно выраженный в «заповеди» приказ от одной воли к другой, и поэтому человек может слушаться бога. Человек удостоен «образа» и подобия божия», но, в отличие от природных существ, к-рые не могут утратить своего небогоподобного образа, человеку дано самому разрушить свое богоподобие. Его путь, начатый грехопадением, развертывается как череда драматич. переходов от избранничества к отверженности и обратно.

Антропология христианства строится на предпосылке библейской веры. Христианство учит о грехопадении человека как его тяжчайшей космич. вине и об ответном вочеловечении бога ради искупления и прославления человек. рода (см. *Спасение*). В лице «Нового Адама», «Сына Человеческого» — Христа человек вмещает в себя «... всю полноту божества» (Посл. ап. Павла к колоссянам, 2,9): если Христос — богочеловек «по естеству», то каждый христианин потенциально есть богочеловек «по благодати». Не случайно именно в христ. традиции откристиаллизуется термин «сверхчеловек» (лат. *superhumanus*; в нем. язык слово *Übermensch* входит на рубеже 17 и 18 вв. через *пиецизм* — см. E. Benz, *Der dreifache Aspekt des Übermenschen*, «Eranos-Jahrbuch 1959», Z., 1960, S. 193—239). В гносеологич. плоскости самопознание признается источником богопознания. Но божеств. статус человека в эмпирич. плоскости закрыт покровом его морального и физич. унижения. Если образ божий присутствует в человеке как его неотъемлемое, хотя и ежечасно оскверняемое достояние, то подобие божье не столько дано, сколько задано человеку (см. Ориген, *In Genes. 1, 13*, MFC 12, col. 93—96; *Contra Cel. 4, 20*, *ibid.*, col. 1072). Человек оказывается разомкнутым в направлении как божественно-сверхчеловек. возможностей, так и бесовских внушений, расцепляющих волю. Это мучит. раздвоение внутри человеческого Я и эсхатологич. жажда преодолеть его особенно ярко выражены в *посланиях Павла* (см. К римлянам, 7, 15, 23) и у *Августина*.

В историч. развитии теологии христ. схема человек. существования, исходящая из полярности благодати и греха, была наложена на схему античной идеалистич. антропологии с ее противоположением духа и тела, идеи и материи. Однако подлинное размежевание проходит для христ. антропологии не между материальной и нематериальной субстанциями в человеке, а между «духовным человеком», у к-рого и тело также «духовно», и «плотским человеком», в к-ром и дух отчужден безвольно-своевольной внушаемостью «плоти» (*σάρξ* — этот термин в послании ап. Павла не тождествен термину «тело» — *σῶμα* и означает именно принцип греховного своеволия). Преодоление «плоти» — не высвобождение духа из плена телесности (как в неоплатонизме, гностицизме, манихействе и т. п.), но одухотворение самого тела.

В *патристике* вырабатывается типологич. различие между двумя подходами к проблеме человека. Тип христ. антропологии, исходящий из идеи всечеловеч. соборного Я (заданного как единство «полноты душ»), представлен у Григория *Нисского* и впоследствии характерен для *православия*. Тип христ. антропологии, исходящий из идеи индивидуального Я, в своем одиночестве раскрытого абсолютному Я бога, представлен у *Августина* и впоследствии характерен для *католицизма* и *протестантизма*. Второе типологич. различие (выявляющееся в антропологии зап. средневековья) — соперничество между платонической (Августин) и аристотелианской (*Фома Аквинский*) традициями в трактовке взаимоотношения души и тела. С. Аверинцев. Москва.

В отличие от ср.-век. антропологии, укорененной в трансцендентном, в эпоху Возрождения намечается новый подход к человеку, связанный с пониманием его, исходя из него самого. Ренессансный гуманизм проникнут нафосом автономии человека, его безграничных творч. возможностей (*Шико дела Мирандола*, *Фичино*, *Бруно*). Специфичность человек. сферы бытия остро переживается, напр., у *Николая Кузанского* (*De coniecturis*, II, 14). Шико дела Мирандола в соч. «Речи о достоинстве человека» («*Oratio de hominis dignitate*», Napoli, 1487) рассматривает человека как единств. существо, обладающее способностью к произвольному развитию и свободному формированию своего бытия. Старое представление о среднем положении человека (между духовным и природным) трансформируется Нико т. о., что сама эта «срединность» истолковывается как специфич. преимущество человека, в т. ч. и перед миром духов (напр., ангелов): последние определены изначально в вечности, и только человек обладает свободой самоопределения. Понимание человека как живой целостности, характерное для эпохи Возрождения, в 17 в. было отнесено на задний план картезианством и продолжено в конце 18 в. Гердером и представителями романтизма, в 19 в. — Фейербахом, а также философией жизни.

Представление *Декарта* о мышлении как единственно достоверном свидетельстве человек. существования (*cogito ergo sum*) легло в основу новоевроп. рационализма, к-рый именно в разуме, мышлении усматривает специфич. особенность человека, составляющую его сущность (в зоологич. классификации Линнея человек определяется как *Animal rationale*, *Pomo sapiens*). С этим связан этич. постулат господства разума над страстями (напр., в учении об аффектах Декарта и *Спинозы*), в чем и усматривается свобода человека.

Картезианский дуализм души и тела, вытекающий из учения о существовании двух противоположных субстанций — мыслящей и протяженной, надолго определил постановку антропологич. проблематики: взаимодействие в человеке делимого, протяженного тела и неделимой, бессмертной души стало одним из гл. вопросов в дальнейшем движении филос. мысли (см. также *Психофизическая проблема*). При этом тело рассматривалось как автомат, машина, общая у человека с животным, а душа отождествлялась с сознанием (аффекты как «смутные представления» у Спинозы и т. п.). К физике и физиологии Декарта восходит также натуралистич. антропология механистич. материализма: монистич. концепция человека как материального существа, определяющегося законами механики и в принципе не имеющего сущностного отличия от животных (*Гоббс*, франц. материализм 18 в.; ср. программное соч. *Ламетри* «Человек-машина»). *Франклин* определяет человека как *a tool making animal* — «животное, производящее орудия».

У Канта дуализм в понимании человека принимает иную форму: человек — не соединение двух противоположных субстанций, а существо, принадлежащее двум различным мирам — миру природы, где он всецело подчинен естеств. необходимости, и миру свободы, где он выступает как нравственно самоопределяющееся существо. Соответственно Кант разграничивает антропологию в «физиологическом» и в «прагматическом» отношении: первая исследует то, «...что делает из человека и р и р о д а...», вторая — то, «...что о н, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам» (Соч., т. 6. М., 1966, с. 351). В лекциях по логике Кант высказал идею необходимости антропологич. переосмысления основного гносеологического, этич. и теологич. вопросов (оставившись, однако, у него самого нереализованной): «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?» — эти три вопроса, по Канту, могут быть сведены к одному основному: «Что такое человек?» (см. *Gesammelte Schriften*, Bd, 9, В. — Лpz., 1923, S. 25).

В отталкивании как от картезианского рационализма, так и от сенсуалистич. эмпиризма 17—18 вв. в нем. философии конца 18 — нач. 19 вв. (*Gёте, Гердер, Романтизм*) происходит возвращение к пониманию человека как живой целостности, характерному для эпохи Возрождения. Гёте и Гердер в духе пантеистич. традиций рассматривают человека как часть природы, в единстве его различных душевных способностей и инстинктивно-жизненных сил. Сфера фантазии и чувств уравнивается в правах с мышлением и ставится выше него (Новалис: «мышление — только сон чувств»). Выдвигается идея органич. взаимопроникновения телесного и духовного, к-рое мыслится как выражение, символ, раскрытие одного в другом. Натурфилософия романтизма понимает человека как телесно-душевно-духовное единство (*Карлус*: тело — образ души, душа — смысл тела; согласно *Новалису*, отношение души к телу подобно отношению духа к душе). Ф. Шиллер, пытаясь преодолеть кантовский дуализм природного и морального, усматривает единство человека и его специфич. сущность в эстетич. области, в способности к эстетич. игре, объединяющей физич. и духовную стороны человека.

Характеризуя место человека в органич. мире, Гердер называет его «первым вольноотпущенником природы»: человек, его органы чувств и телесная организация, в отличие от животных, не специализированы, более неопределенны, но именно эта неопределенность и является источником его специфич. преимуществ: он сам должен формировать себя, создавая культуру. Центр. роль в этом процессе формирования играет, по Гердеру, язык. Гердер, романтики, Гегель развивают идею историчности человек. существования и человек. культуры (ср. «История... — это прикладная антропология» у Новалиса — *Schriften*, Jena, 1907, Bd 3, S. 23).

Для нем. классич. философии определяющим является представление о человеке как о субъекте духовной деятельности, создающем мир человек. культуры; человек рассматривается не как индивид в его эмпирич. единичности, а как носитель общезначимого сознания, представитель всеобщего идеального начала — духа, разума. У Гегеля, в философии к-рого идея историчности человека получает наиболее четкую логич. разработку, деятельность человека выступает как высшая ступень объективации и самопознания «мирового разума». Критикуя эти идеи нем. идеализма, *Фейербах* осуществляет антропологич. переориентацию философии. Антропология мыслится им прежде всего как «анти-теология», поскольку все то, что прежде относилось к богу

(и его рационализированным заместителям типа абс. идеи), *Фейербах* рассматривает как отчужденную проекцию человек. качеств и желаний. Человек становится тем самым в центр философии, причем он понимается теперь как чувственно-телесное, ко-~~нечное~~ и, следовательно, страдающее существо: «только страсть есть знак существования». Любовь как живая встреча «Я» и «Ты» в их единичной конкретности рассматривается *Фейербахом* как основа всех человек. связей и взаимоотношений. Подобно *Гердеру*, *Фейербах* видит различие между человеком и животным в том, что животное ограничено в способе своего существования, человек же универсален. Идеи *Фейербаха* оказали существен. влияние на становление антропологич. концепции К. Маркса, как она представлена в его ранних работах 1840-х гг. (см. «Филос.-экономич. рукописи 1844» и др.). В России антропологич. принцип в философии развивал *Чернышевский*.

В противостоящих рационалистич. концепциям человека иррационалистич. течениях 18—19 вв. на первый план выдвигались внемыслит. способности и сферы: чувство (Гаман, Якоби), воля (Шопенгауэр), ввнутр. постижение, аналогичное интуиции (Баадер), жизненные силы и влечения (*философия жизни* в ее биологич.-натуралистич. варианте), существование (Кьеркегор) и т. п. *Мен де Бриан* в полемике с картезианским тезисом о мышлении как свидетельстве человек. существования делает признаком последнего волю: *voló ergo sum* («хочу, следовательно существую»). В натурфилософии и антропологии романтизма получает развитие учение о бессознательном как начальном источнике творч. сил человека, глубиной основе его существования. *Ницше*, продолжая эти мотивы романт. философии, делает понятие жизни как нерасчлененного потока биологически-космич. становления центральным в понимании человека. Будучи включен в этот поток, человек определяется игрой жизненных сил и влечений, а не сознанием и разумом. В полемике с метафизикой классич. идеализма *Ницше* подчеркивает общность человека (как организма) с животным миром. Отвергая идею замкнутой «сущности» человека, *Ницше* настаивает на его открытости и незавершенности: человек — это открытое для разных возможностей «великое обещание», «мост» между животным и «сверхчеловеком», в понимании к-рого у *Ницше* представление об идеальных возможностях человека переплетается с натуралистич. идеями его биологич. совершенствования. В философии жизни *Дильтея*, как и у *Ницше*, человек всецело раскрывается через понятие «жизни» как конечной, имманентной основы бытия, «дальше которой нельзя идти». Но, в отличие от *Ницше*, это понятие получает культурно-историч. смысл: человек. жизнь раскрывается в историч. процессе ее объективации в системах культуры, из к-рых только и может быть понят человек, не имеющий, т. о., никаких вечных констант. *Ю. Попов*. Москва.

Антропологич. проблематика выдвигается в центр таких филос. направлений, как персонализм и экзистенциализм. Первый в наиболее последоват. виде оказывается формой философствования в русле христ. антропологии (однако без акцента на идее всечеловечности, соборности). Исходящий из человек. личности как абсолютной, уникальной ценности и стремящийся найти для нее опору, персонализм обращается к личностному абсолюту (богу), в причастности к к-рому человек утверждает свой смысл и достоинство.

Персоналистич. пафос характерен и для ведущей свое начало от Паскаля, Кьеркегора, *Ницше*, а также соответствующим образом интерпретированного Достоевского экзистенциалистской философии, сформирова-

ровавшейся в 20 в. Гл. источником антропологии экзистенциализма оказалась философия *Кьеркегора*, выступившего с критикой гегелевского понимания человека как момента, через к-рый себя выражает объективный дух. Учение Кьеркегора о человеке складывается в оппозиции к рационализму в преддверии наступающего на Западе духовного кризиса. В центр внимания Кьеркегор выдвигает волевой акт, к-рым человек «рождает самого себя» (см. «Наслаждение и долг», СПб, 1894, с. 230). Выбор, согласно Кьеркегору, есть то, благодаря чему индивид, т. е. природное, непосредств. существо, определяемое внешними обстоятельствами, становится личностью, т. е. бытием духовным, свободным, самоопределяемым. Традиции немецкой классической философии Кьеркегор противопоставляет волевой акт, как нравственный, мыслит, акту: только воля в акте выбора полагает абс. различие добра и зла. Разум же, с т. зр. Кьеркегора, не только не является вместилищем духовного достоинства человека, но выступает предателем человек. подлинности. Рождение свободной личности начинается не с акта сомнения (как для традиц. рационалистич. философии), а с состояния «отчаяния». Только в ситуации «отчаяния» человек отрешается от интеллектуальных надежд, связанных с «разумностью» объективных законов жизни, и пробуждает свою волю на поиски чуда и бога. Т. о., антропология Кьеркегора, не порвавшая с христ. учением о человеке, рассматривает духовное содержание личности как творимое самим человеком; фактически здесь намечается переход к атеистич. экзистенциализму.

Экзистенциалисты продолжают восстание против детерминизма (воплощенного для Кьеркегора в объективном идеализме Гегеля), видя в натуралистич. детерминизме (позитивистов и сциентистов) гл. врага сверхприродных возможностей человека. Идея «отчаяния» развивается в экзистенциализме в понятие «необходимой для прозрения личности «катастрофы» (*Шестов*) и пограничной ситуации (*Ясперс*). В своей характерной и наиболее категоричной форме экзистенциализм — это учение о человеке, оставшемся наедине с самим собой, утратившем способность к вере, но тоскующем по святые. С этой т. зр. мир предстает как игральница безличных сил — он ничего не может предложить человеку, кроме бессмыслицы. Личность выступает здесь как нечто способное противопоставить себя всему миру. Пессимистич. героизм или «трагич. стоицизм» экзистенциалистской установки выражает «рыцарское служение» неосуществимому идеалу (С. Л. Франк). И в этом восстании против природной (объективной) необходимости мира в провозглашении субъективной, личностной свободы экзистенциализм продолжает традиции автономной и императивной этики Канта, утверждающей высшую ценность нравств. указания. Но так как, согласно атеистич. варианту, не только мир, но и человек не имеет никаких опор, никаких внеположных ему моральных ценностей, «никаких указаний ни на земле, ни на небе» (Сартр), в сущности человеку нечего противопоставить миру, кроме акта самого противопоставления. Этич. бессодержательность, формальность акта морального выбора приводит к игре амбивалентных возможностей: свобода человека, культ к-рой провозглашен экзистенциализмом, при отсутствии нравств. ориентиров может в равной мере привести к утверждению человек. героики («Мухи» Сартра, «Антигона» Ануя, «Чума» Камю), а может обернуться гедонич. волюнтаризмом («Посторонний» Камю) и «демоническим титанизмом» («Калигула» Камю). Эксперименты современных, в частности французских, философов-романистов над экзистенциальными ситуациями, восходящими к романам До-

стоевского, представляют собой в нек-ром смысле эпигонские и уцененные вариации на эти темы. Трагедия «отнущенного на свободу человека», свобода, оставшаяся единств. стержнем человек. сущности, приводящая к разрушит. «человекобожеству» (Кириллов, Ставрогин, Раскольников), с предельной глубиной исследованы Достоевским, для к-рого за ней всегда должно открываться сущностное начало в человеке — сердце и совесть. *Р. Гальцева*. Москва.

Философия жизни (Дильтей) и феноменология Гуссерля явились непосредств. источником того течения в нем. философии 20 в., с к-рым прежде всего стал связываться термин «Ф. а.» (в узком смысле слова). Предпосылкой ее возникновения и выделения антропологич. проблематики в особую дисциплину был кризис традиц. представлений о человеке (характерно высказывание *Шелера* о наличии трех не связанных между собой традиций в истолковании человека — религиозной, философской и естественнонаучной). При этом, в отличие от экзистенциализма, где проблема встает в связи с уяснением смысла индивидуального человек. существования, Ф. а. стремится к чисто теоретич. анализу специфич. особенностей человек. сферы бытия. Она характеризуется прежде всего попыткой воссоздать целостное понятие о человеке путем переработки и истолкования тех многообразных предметных знаний о человеке, к-рые были получены отд. конкретными науками в конце 19 — нач. 20 вв. — биологией, психологией, этнологией, социологией и др. Возникновение Ф. а. датируется появлением работ Шелера «Положение человека в космосе» («Die Stellung des Menschen im Kosmos», Darmstadt, 1928) и Х. Плеснера «Ступени органич. мира и человек» («Die Stufen des Organischen und der Mensch», В., 1928), в центре внимания которых — сущностное отличие в способе существования человека и животных. Это отличие Шелер видит в способности человека отрешиться от давления биологич. потребностей, в «дистанции» его по отношению к окружающей среде, в предметном отношении к ней; Плеснер определяет специфику человека как «эксцентричность», постоянный выход его из непосредственности существования, составляющий его природу. Если Шелер, сохраняя в истолковании человека понятия традиц. метафизики, считает принципом существования человека внежизненный «дух», к-рый тормозит и сублимирует влечения, превращая среду в мир (человек — «аскет жизни», смысл истории — взаимопроникновение бессильного духа и слепого влечения), то Плеснер развивает в духе феноменологии Гуссерля идеи Ф. а., нейтральной по отношению к метафизике: человек должен быть понят через описание структур взаимоотношения (Positionenformen) органич. существ с окружающей средой. При этом эксцентрич. положение человека специфически определяет не к.-л. один высший «слой» его существа, а всю его телесную организацию начиная от низших вегетативных уровней (в этом плане Плеснер анализирует феномены смеха и плача как специфически человек. реакции в кризисных ситуациях человек. поведения — см. «Lachen und Weinen», Arnheim, 1941).

А. Гелен («Der Mensch», В., 1940), развивая ряд идей Шелера, однако вне к.-л. метафизич. контекста, видит отличие человека от животных уже в элементарных, но специфически человек. комбинациях восприятия и движения, senso-моторных процессов. В духе амер. прагматизма (Дьюи, М. Мид и др.) Гелен считает определяющим в понимании человека его деятельность. Усматривая (вслед за Гердером) источник ее в биологич. «недостаточности» человека (примитивность и неспециализированность его органов сравнительно с высокоспециализированными органами животных, редукция инстинктов, вообще кон-

ституционная неопределенность человека как предпосылка его пластичности), Гелен перерабатывает обширный материал биологич. антропологии (Л. Больк: человек — «эмбриональное высшее млекопитающее», удерживающее в своем развитии ряд зародышевых черт; А. Портман: человек только к концу первого года жизни достигает той степени развития, к-рая у др. млекопитающих дана уже при рождении; «внутриутробные» у др. животных процессы развития осуществляются здесь в индивидуальных условиях контактов с внешним миром; исследования поведения животных О. Шторха, К. Лоренца и др.). В отличие от животных, человек открыт восприятиям, не имеющим врожденной сигнальной функции. Эта большая свобода и связанная с ней переполненность человек. восприятия неспецифич. раздражениями требует их «разгрузки», достигаемой путем их символич. переработки, к-рая завершается в языке и благодаря к-рой человек овладевает ситуацией. Освобождение человека от давления инстинктов основывается на разрыве между действием и побуждением: в отличие от животных влечений, побудит. мотивы человека диффузны, они могут тормозиться, их цели могут быть перенесены. Конституционный избыток побуждений навязывает человеку их переработку: человек, по Гелену, это «культивируемое» существо. Близкой идеям Гелена является концепция Э. Ротхакакера, основоположника «культурной антропологии»: человек рассматривается здесь прежде всего как существо, определяемое культурой, как «создатель и создание культуры» (М. Ландман). В вышедшей из неокантианства философии *Кассирера* человек выступает как существо, создающее специфич. формы выражения — символич. системы культуры (язык, миф, религию, иск-во, науку и т. д.), как «символич. животное».

Т. о., если Шелер и его ученики (Х. Хенгстенберг, Ф. фон Ринтелен) сохраняют в истолковании человека традиционный филос. понятия (дух, личность), то др. антропологи, в значит. мере под влиянием феноменологии Гуссерля, склоняются к беспредпосылочному, по существу позитивистскому, описанию специфики человека. Ю. Попов. Москва.

Типы учений о человеке. Исходя из противоположности материализма и идеализма, принципиально противоположными филос.-антропологич. установками можно считать, с одной стороны, стремление объяснить человека как продукт естеств. развития материи, т. е. вывести духовные функции из материальных, с другой стороны — супранатуралистич. позицию, признающую духовное, независимое от материального начало человек. существа. (Однако в действительности для построений в области Ф. а. характерны непоследовательность, попытка сочетать взаимоисключающие положения, использовать аргументы, чужеродные с т. зр. исходного для той или иной концепции принципа.) Антропологич. построения кардинально различаются также в зависимости от представлений об источнике человек. сущности: одни осмысливают человека в связи с нек-рым лежащим вне его и наполняющим его началом — трансценденцией (богом, абс. духом, социумом); в других, «имманентных» доктринах, где человек ограничен самим собой, он выступает в качестве последней духовной инстанции, черпает в себе свое содержание (на этой почве сближаются, напр., экзистенциализм и антропология Фейербаха; социализм, нашедший в социальности человек. универсум, и теоцентрич. концепции). Однако на пути имманентного рассматривания человека невозможно его осмысление, поскольку осмысление всегда требует соотнесения предмета с другим — трансцендентным, внешнеположенным ему предметом; так, в пределах

философии жизни всякая антропология должна оканчиваться лишь констатацией жизненных состояний, «со-изживанием» человека. Попытки преодоления трудностей имманентизма в Ф. а. характерны для феноменологич. школы, к-рая пытается выйти из замкнутости субъективизма через понятие *интенциональности*, представляющей собой как бы самопроецирование, или трансцендирование без трансценденции. Атеистич. экзистенциализм стремится выйти из ситуации самоограниченности субъекта, постулируя в качестве трансценденции *ничто*. Для феноменологически ориентированных культурфилософов (и, в частности, нем. антропологов) самодовлеющим центром выступает факт культуры. Однако, поскольку культура в этих концепциях проецируется из имманентного мира субъекта (индивидуального или «родового»), она не может выступать в качестве смыслового гаранта для этого субъекта, ибо сама нуждается в обосновании. Т. о., при культуроцентристской позиции человек должен получать свой смысл через содержание культуры, к-рая, однако, сама оказывается его собств. содержанием, продуктом. И за «трансцендентным» открывается все то же имманентное, за культуроцентризмом — антропоцентризм, за автономным предметом — гетерономный, за объективным — субъективный.

Далее, представления об изолированном индивидуе, одинокой и «заброшенной» личности (экзистенциализм и др. виды индивидуалистич. нессимизма) противостоят концепции личности как члена человек. рода и носителя человек. общности (христ. концепция богочеловечества и соборности; le Grande Être *Конта*; постулат, в частности нем. классич. философии, о человеке как носителе всеобщего разума, учение о «трансцендентальном субъекте» кантовской традиции и др.).

В дополнение к этим членениям антропологич. учений можно представить еще одно противопоставление: субстанциалистского и экзистенциалистского (исходящего из понятия *существования*) понимания человека. Для первого подхода характерна интерпретация бытийственности человека как модуса *субстанции* с устойчивостью ее качеств, безличной всеобщностью, имманентной закономерностью, самодостаточностью, замкнутостью; для экзистенциалистского представления характерно отношение к человеку. «Я» как к текучему, подвижному, открытому, уникальному, поддерживаемому и раскрываемому в соотнесенности с другим. Т. о., природно-вещной безличности субстанциализма, анонимному «Оно» противопоставляется здесь личностное «Ты», монологическому объективирующему взгляду, стремящемуся отделиться в рационалистическую, научно-понятийную форму, — диалогическое необъективируемое («вслушивание» в человек. существование, к-рое может быть лишь символизировано. Р. Гальцева. Москва.

Марксизм рассматривает человека как обществ. существо, представляющее собой высшую ступень развития живых организмов на Земле, способное производить орудия труда, использовать их в своем воздействии на окружающий мир и обладающее членораздельной речью, сознанием и мировоззрением; как субъект труда, мысли, чувств, воли, убеждений и общения. Главным в определении сущности человека марксизм считает способность осуществлять сознат. преобразование действительности посредством искусственно созданных орудий. С т. зр. марксизма, человек несводим ни к его духовному началу — сознанию, ни к его телесной организации, хотя то и другое существенно для него. Он представляет собой единство природного и социального, физического и духовного, наследственного и прижизненно выработанного. Марксизм отвергает метафизич. и

идеалистич. представления о существовании врожденных идей и способностей у человека. Апатомофизиологич. задатки, к-рые являются продуктом длит. эволюции, сами по себе не могут привести к возникновению сложных психич. особенностей, к-рые формируются только в процессе общения ребенка со взрослыми. Освоение социальных, исторически сложившихся форм деятельности, превращение их в способности — гл. условие и решающий механизм индивидуального становления человека. Исходным пунктом марксистского понимания человека является трактовка его как производного от общества, как продукта обществ. трудовой деятельности.

Обществ. история человека предшествовала его естеств. предстория: зачатки трудовой деятельности у человекообразных обезьян, развитие стадных отношений высших животных, развитие звуковых и двигат. средств сигнализации. Определяющим условием реализации этих предпосылок возникновения человека марксизм считает труд, изготовление искусства, орудий труда, что ознаменовало собой превращение человекообразной обезьяны в человека (см. Ф. Энгельс, Дialeктика природы, 1969, с. 147—48). Животные не могут производить коренных изменений в условиях своего существования, они приспосабливаются к окружающей среде; эта среда и определяет образ их жизни. Человек сам создает условия своего существования, преобразуя естеств. среду; при этом как конкретно-историч. существо человек меняется в ходе активного преобразования мира: по словам Маркса, «образованне пяти внешних чувств — это работа всей... всемирной истории» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 594).

Перед каждым вступающим в жизнь человеком простирается мир вещей и социальных образований, в к-рых воплощена, опредмечена деятельность предш. поколений (см. *Опредмечивание и распределенность*). Именно этот очеловеченный мир, в к-ром каждый предмет и процесс как бы заряжен человет. смыслом, социальной функцией, целью, и окружает человека. Осваивая очеловеченную природу, ребенок приближается к бытию культуры разнообразными способами. В этом приближении участвует каждое из «...человеческих отношений к миру — зрение, слух, осязание, обоняние, вкус, мышление, созерцание, ощущение, хотение, деятельность, любовь...» (там же, с. 591).

Исторически сложившиеся нормы права, морали, быта, правила мышления и грамматики, эстетич. вкусы и т. д. формируют поведение и разум человека, делают из отд. человека представителя предел. образа жизни, культуры и психологии: человек «...только в обществе может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 146). Марксизм рассматривает человека как нечто обусловленное обществ. отношениями: «...сущность человека не есть абстракт. присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (Маркс К., там же, т. 3, с. 3). Критикуя представления о человеке как изолированной монаде, Маркс подчеркивал, что человек всесторонне включен в контекст общения с обществом, даже когда остается наедине с собой. Осознание человеком себя как такового всегда опосредствовано его отношениями к др. людям.

Каждый отд. человек представляет собой неповторимую индивидуальность и вместе с тем он несет в себе общечеловеч. начало, некую родовую сущ-

ность. Он выступает как личность, когда достигает самосознания, понимания своих социальных функций, осмысления себя как субъекта историч. процесса. Становление личности связано с процессом обществ. дифференциации, выделением отд. индивиду из коллектива по мере развития личн. прав и обязанностей. Марксистское понимание свободы человека исходит из того, что человек может быть свободным лишь в свободном обществе, где он не только является средством осуществления обществ. целей, но выступает прежде всего как самоцель. Идеал такого общества марксизм видит в коммунистич. обществе, т. к. только в нем человек получит средства, дающие ему возможность полностью вывить свою индивидуальность.

А. Спиркин. Москва.

Лит.: Маркс К., Экономическо-философские рукописи 1844, в кн.: Из ранних произведений, М., 1956; Юркевич П. Д., Сердце и его значение в духовной жизни человека ..., «Труды Киевской дух. Академии», 1860, кн. 1; его же, Из науки о человет. духе, там же, кн. 4; Соловьев В. С., Чтения о богочеловечестве, Собр. соч., 2 изд., т. 3, СПб., [б. г.]; его же, Идея сверхчеловека, там же, т. 9, СПб., [б. г.]; Несмелов В. Н., Наука о человеке, 2 изд., т. 1—2, Каз., 1905—06; Бердяев Н. А., О значении человека, Париж, 1931; его же, Экзистенциальная диалектика человетского и человетского, Париж, 1952; Чернышевский Н. Г., Антропологич. принцип в философии, М., 1948; Митрохин Л. Н., Проблема человека в марксистском освещении, «ВФ», 1963, № 8; Коммунизм и личность. Сб. ст., М., 1964; Кош П. С., Социология личности, М., 1967; Корнеев П. В., Совр. Ф. а., [М.], 1967; Проблема человека в совр. философии. Сб. ст., М., 1969; Тейяр де Шарден, Феномен человека, пер. с франц., М., 1965; Goethuysen V., Philosophische Anthropologie, Tübingen, 1932; Sombart W., Vom Menschen, B., 1938; Cassirer E., An essay of man, New Haven — L., 1944; Buber M., Das Problem des Menschen, Hdb., [1948]; Othacker E., Probleme der Kulturanthropologie, Bonn, 1948; его же, Philosophische Anthropologie, Bonn, 1964; Dempl A., Theoretische Anthropologie, B., 1955; его же, De homine, Freiburg, [1962] (библ.); Marcel G., L'homme problématique, P., [1955]; Buytendijk F. J. J., Das Menschliche, Stuttg., [1958]; Brünig W., Philosophische Anthropologie, Stuttg., [1960]; Hengstenberg H.-E., Philosophische Anthropologie, 2 Aufl., [Stuttg., 1960]; Landberg P. L., Einführung in die philosophische Anthropologie, 2 Aufl., Fr./M., [1960]; Gehlen A., Anthropologische Forschung, [Hamb., 1961]; Portmann A., Zoologie und das neue Bild des Menschen, [Hamb., 1962]; Plessner H., Die Einheit der Sinne, Bonn, 1965; Conditio humana, B.—Hdb.—N. Y., 1966; The concept of man. A study in comparative philosophy, ed. by S. Radhakrishnan and P. T. Raju, 2 ed., L., 1966; Donceel J. F., Philosophical anthropology, N. Y., [1967].

ФИЛОСОФСКАЯ НАУКА В СССР — составная часть единой, интернациональной по своей сущности марксистско-ленинской философии. Ф. н. в СССР исходит из принципов диалектического и исторического материализма, к-рый является мировоззренческой и методологич. основой деятельности КПСС и др. марксистско-ленинских партий. Она развивается коллективными усилиями сов. философов и др. ученых на основе марксистско-ленинского наследия и получает все более широкое распространение среди трудящихся всех наций и народностей Сов. Союза.

Ф. н. в СССР после Окт. революции 1917 развивалась под руководством В. И. Ленина, к-рый явился основоположником советской философской науки, в борьбе против идеалистич. философии и ревизионизма. В первые годы Сов. власти (примерно до 1922) в СССР существовал ряд филос. орг-ций бурж.-идеалистич. направления (Филос. об-во при Петрогр. ун-те, Академия духовной культуры в Москве и др.) и немарксистских периодич. изданий («Вопросы философии и психологии», «Мысль», «Рус. мысль» и др.), сотрудниками к-рых были Струве, Бердяев, Лосский, Введенский, Сорокин, Яковенко, Лопатин и др. философы-идеалисты. Многие из них эмигрировали или были высланы за границу и развернули активную борьбу против сов. народа и марксистско-ленинской философии.

В 20-х гг. в Ф. н. в СССР утвердилось марксистско-ленинское мировоззрение. Направляющую и руководящую роль в развитии Ф. н. в СССР на всех этапах ее истории осуществляет КПСС и ее ЦК.

Большую работу по исследованию и изданию филос. наследия Маркса, Энгельса, Ленина ведет Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Центр. науч. учреждением Сов. Союза в области философии является Институт философии АН СССР (входящий в Отделение философии и права АН СССР, к-рое осуществляет руководство науч. работой по философии в СССР).

Ф. н. в СССР организуют также филос. науч. учреждения союзных республик, среди них: Ин-т философии АН Укр. ССР, Ин-т философии и права АН Белорус. ССР, Ин-т философии АН Груз. ССР, Ин-т философии и права АН Казах. ССР, Ин-т философии и права АН Узб. ССР, Ин-т философии и права АН Азерб. ССР, Ин-т философии и права Арм. ССР, Ин-т философии и права АН Кирг. ССР, Отдел философии и права АН Молд. ССР, Отдел философии АН Тадж. ССР, Отдел философии и права АН Туркм. ССР, Сектор философии АН Латв. ССР, Сектор философии АН Литов. ССР и др. Научную работу по философии организуют и ведут кафедры философии в Академии обществ. наук (АОН) и Высшей парт. школе (ВПШ) при ЦК КПСС; в системе АН СССР работают Московская, Ленинградская, Новосибирская и др. кафедры философии, кафедры философии академий наук союзных республик. Филос. кафедры созданы во мн. высших уч. заведениях; работают филос. ф-ты Московского, Ленинградского, Киевского, Тбилисского, Уральского, Ростовского, филос. отделения Белорусского, Казахского и др. ун-тов. В ряде вузов созданы социологич. лаборатории. Разработкой филос. проблем истории и теории развития естествознания и техники, проблем совр. научно-технич. революции, методологич. проблем науки и др. занимается Институт истории естествознания и техники, входящий в состав Отделения философии и права АН СССР.

В 1968 создан Институт конкретных социальных исследований АН СССР, разрабатывающий проблемы социологич. исследований и их методологии и др.

Большую идейно-методологич. и научно-координационную работу по проблемам философии ведут Научные советы АН СССР: по комплексной проблеме «Филос. проблемы совр. естествознания», по истории обществ. мысли, по проблемам конкретных социальных исследований, по проблемам зарубежных идеологич. течений, по проблемам эстетики, по комплексной проблеме «Закономерности развития обществ. отношений и духовной жизни социалистич. общества» и др.

Подготовка специалистов по Ф. н. в СССР в 20-е гг. была сосредоточена гл. обр. на филос. и естеств. отделениях Ин-та красной профессуры (ИКП) в Москве, Ленинграде, Харькове и др., в 1931—36 — в ИКП философии и естествознания, а также в МГУ и ЛГУ, Моск. ин-те истории, философии и лит-ры (МИФЛИ), Акад. коммунистич. воспитания и др. уч. заведениях. В наст. время подготовка специалистов проводится Институтом философии АН СССР и академиями наук союзных республик (через аспирантуру), АОН при ЦК КПСС, филос. фак-тами и кафедрами вузов.

Преподавание Ф. н. в СССР (диалектич. и историч. материализм, история философии, логика, эстетика, этика, научный атеизм и др.) организовано в высших учебных заведениях, в аспирантуре науч. учреждений и вузов, в вечерних ун-тах марксизма-ленинизма, в народных ун-тах культуры и т. д. В старших классах средних общеобразоват. школ и средних спец. уч. заведениях изучается курс обществоведения, включающий основы филос. знаний.

Действенным средством активизации филос. работы являются научно-теоретич. конференции, симпозиумы, методологич. и теоретич. семинары, в к-рых участвуют не только философы, но и ученые др. отраслей знания, работники парт. и гос. органов, деятели культуры и искусства.

Большую роль в развитии и распространении Ф. н. в СССР играет печать (журн. «Под знаменем марксизма», «Вопросы философии», «Философские науки», «Вестник МГУ. Серия 8. Философия», «Философская думка» и др.). Филос. статьи публикуются также в журн. «Коммунист» (до 1949 — «Большевик»), «Политич. самообразование», «Наука и религия», «Вестник АН СССР», «Вестник ЛГУ» и др., в журн. академий наук союзных республик, ун-тов, обществ.-политич. и литературно-художеств. журналах. В СССР осуществлено издание первой в мире марксистской «Философской Энциклопедии» (т. 1—5, М., 1960—70).

Филос. науч. учреждения и вузы СССР принимают участие в работе Междунар. объединения филос. об-в (в него входит Институт философии АН СССР) и Междунар. социологич. ассоциации (членом к-рой является Сов. социологич. ассоциация), Междунар. ассоциации по истории и философии естествознания (членом к-рой является Сов. нац. объединение по истории и философии естествознания).

В истории Ф. н. в СССР выделяются два гл. периода: 1) соответствующий переходному периоду от капитализма к социализму (окт. 1917 — сер. 30-х гг.), 2) соответствующий периоду социализма (с сер. 30-х гг.). В рамках второго периода Ф. н. в СССР выделяется ряд ступеней: а) до конца Великой Отечеств. войны (1945); б) до завершения социалистич. строительства в СССР (1959); в) период строительства коммунизма (60—70-е гг.). Все эти периоды и ступени истории Ф. н. в СССР относятся к ленинскому этапу развития марксистской философии.

Разработка проблем диалектического материализма. С победой Окт. революции в Ф. н. в СССР на первый план выдвинулись задачи дальнейшего развития (применительно к условиям новой эпохи) материалистич. диалектики как логики, теории познания, науч. метода познания и преобразования мира. Коренные проблемы материалистич. диалектики были поставлены и разработаны в послеоктябрьских трудах В. И. Ленина. Особое важное значение имела работа «О значении воинствующего материализма», представляющая собой филос. завещание Ленина. Большое филос. значение имеют также др. послесовет. работы Ленина: «Очередные задачи Сов. власти», «О государстве», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», «Великий почин», «Задачи союзов молодежи», «Еще раз о профсоюзах...». «О нашей революции». Исследуя новые социальные процессы, Ленин глубоко раскрыл творч. характер диалектики, развил и применил ее в борьбе с догматизмом, субъективизмом, софистикой и метафизикой. Ленинский анализ особенностей перехода от капитализма к социализму, путей и закономерностей развития социалистич. общества обогатил марксистскую диалектику, привел к выводу о существовании двух типов *противоречий*: антагонистических и неантагонистических, и различных путей их разрешения. Исследуя категории количества и качества, Ленин на материале обществ. наук показал, что постепенный характер могут носить не только количественные, но и качеств. изменения, напр. закономерности развития кооперирования с. х-ва и др.

Сопоставляя диалектич. логику с формальной логикой, Ленин показал, что в процессе познания диалектич. логика идет дальше формальных определений,

стремясь охватить в се стороны, связи и «опосредствования» изучаемого предмета: берет предмет в его развитии, «самодвижении», включает в полное «определение» предмета в с ю человек. практику; исходит из того, что душу науч. познания составляет конкретный анализ конкретной ситуации. В трудах Ленина получили дальнейшую разработку также такие категории диалектики, как возможность и действительность, форма и содержание, сущность и явление, общее и особенное, и др.

Первостепенное значение для творч. развития марксистской философии имеет принцип *партийности*, развитый Лениным.

Ленин обратился к сов. марксистам с призывом обогатить теоретич. мысль «...теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много» (Соч., т. 33, с. 208), «опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля...», разрабатывать эту диалектику со всех сторон...» (там же, с. 207). Ф. н. в СССР исходит из поставленной Лениным в его статье «О значении воинствующего материализма» задачи: «Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, рождаются сильнее да рядом реакционные философские школы и школы, направления и направления... Мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания» (там же, с. 206, 207).

Сов. филос. наука, следуя Ленину, раскрывает «...связь между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии, поддержкой ею всяческих форм религий и идейным содержанием модных философских направлений» (там же, с. 202—03).

В тесной связи с задачами борьбы против «новейшего» идеализма в 20-е гг. была написанная по поручению Ленина ст. В. И. Невского «Диалектич. материализм и философия мертвой реакции» (М., 1920), содержащая критический анализ работ А. А. Богданова.

Послеоктябрьские труды Ленина и особенно публикация в 1929—30 «Философских тетрадей» Ленина дали новые стимулы развития Ф. н. в СССР.

В борьбе с троцкизмом, правым и «левым» оппортунизмом и др. антиленинскими группировками и тенденциями партия и ее видные деятели в 20—30-е гг. М. И. Калинин, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, Е. М. Ярославский и др. отстаивали и развивали идеи марксизма-ленинизма, в т. ч. и философские. Вопросы диалектич. материализма в этот период освещали в своих работах В. Адоратский, Л. Аксельрод-Ортодокс, В. Быстрянский, С. Вольфсон, А. Деборин, И. Лупполо, В. Сарабьянов, С. Семковский, М. Серебряков, И. Скворцов-Степанов и др. сов. ученые.

Во 2-й пол. 20—нач. 30-х гг. проблемы философской науки широко обсуждались на свободных дискуссиях в печати и собраниях в Комакадемии, ИКП, Российской ассоциации н.-л. ин-тов обществ. наук (РАНИОН), в вузах, Обществе воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД), на конференциях марксистско-ленинских наук, учреждений и др. В их ходе подверглись критике неверные концепции и ошибки нек-рых сов. теоретиков в трактовке актуальных проблем диалектич. материализма. Механистич. филос. концепция Н. Бухарина, при помощи к-рой «обосновывались» его правооппортунистич. взгляды, была подвергнута критике в конце 20-х гг. в работах И. Сталина и др. сов. марксистов. Ошибки механистич. характера, допу-

щенные Аксельрод-Ортодокс, Сарабьяновым, Скворцовым-Степановым, А. Тимирязевым и нек-рыми др. сов. философами, были подвергнуты критике, в частности А. Дебориным, Н. Каревым, И. Лупполом, Я. Стэн, Г. Тьямянским и др. философами, группировавшимися вокруг журн. «Под знаменем марксизма», а также М. Селектором, А. Столяровым и др. (см. «Механистич.»). В то же время А. Деборин и ряд его сотрудников (Н. Карев, И. Подволоцкий, Я. Стэн и др.), исследуя вопросы диалектики, истории философии (в особенности философии Гегеля) и критикуя механицизм, сами допускали существенные ошибки формалистич. и идеалистич. характера, выразившиеся в сближении диалектич. материализма с идеалистич. диалектикой Гегеля, в недооценке ленинского филос. наследия и в отрыве философии от практики социалистич. строительства. С критикой оппортунистич. позиций Деборина и др. в конце 20 — нач. 30-х гг. выступали мн. сов. марксисты, в т. ч. В. Адоратский, В. Милотин, Н. Скрышник, Е. Ярославский, М. Митин, В. Ральцевич, П. Юдин, Ф. Константинов, М. Каммар и др.

Итоги филос. дискуссии 20-х гг. подвело постановление ЦК ВКП(б) (январь 1931) «О журнале „Под знаменем марксизма“», в к-ром отмечалось, что «важнейшей задачей „Под знаменем марксизма“ должно быть действительное выполнение намеченной для него Лениным программы, разработка ленинского этапа развития диалектического материализма, беспощадная критика всех антимарксистских и, следовательно, антиленинских установок в философии, общественных и естественных науках, как бы они ни маскировались» («О партийной и сов. печати», сб. док-тов, 1954, с. 407).

Филос. дискуссии, при всех недостатках и односторонностях, допущенных в их ходе, способствовали популяризации, разработке и применению ленинского филос. наследия, приближению философии к практике социалистич. строительства, усилению борьбы против бурж. идеологии, правого и «левого» оппортунизма, привлекли внимание широких слоев коммунистов, сов. интеллигенции к изучению марксистско-ленинской философии.

В конце 20 — 1-й пол. 30-х гг. появился ряд работ, освещавших проблемы диалектич. материализма: систематич. изложение основ диалектич. материализма (Б. Быховский, О. Трахтенберг, Г. Тьямянский и др.), проблем теории отражения (Т. Павлов); был издан коллективный труд «Диалектич. и историч. материализм», под ред. М. Митина (М., 1933), и др. учебные пособия.

С сер. 30-х гг. творч. разработке проблем диалектич. материализма стали мешать элементы догматизма и начетничества, связанные с *культом личности Сталина*. Работа Сталина «О диалектич. и историч. материализме», представлявшая собой популярное и в ряде пунктов схематич. изложение нек-рых осн. положений марксистско-ленинской философии, была ошибочно провозглашена «классич. произведением марксизма». Наряду с правильными положениями она содержала и ошибочные формулировки. В частности, рассматривая закон единства и борьбы противоположностей, Сталин делал акцент на борьбу противоположностей, не раскрывая их единства. В результате в лит-ре того времени порой относили понятие единства («тождества») противоположностей к «пережиткам гегельянизма». Закон отрицания отрицания вообще не фигурировал в работе Сталина, в связи с чем этот закон диалектики в течение длительного времени не упоминался в филос. лит-ре. Вопросы диалектич. материализма рассматривались Сталиным впоследствии в работах «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономич. проблемы социализма в СССР». Но и в них

изложению диалектич. материализма сопутствовали неточные и ошибочные положения, что также неблагоприятно отразилось на теоретич. работе сов. философов.

Тем не менее и в условиях культа личности сов. философы на основе ленинского наследия освещали и разрабатывали ряд важнейших вопросов диалектич. материализма. В частности, в учебных пособиях и др. работах В. Адоратского, Б. Кедрова, Ф. Константинова, М. Митина, М. Розенталя, Е. Ситковского и др. философов анализировались сущность и богатство марксистско-ленинской философии, материалистической диалектики, ее законов и категорий. Разрабатывались проблемы теории познания диалектического материализма, в особенности теории отражения (Г. Павлов, Ф. Хасхачих и др.), нек-рые филос. вопросы материи и движения (В. Познер и др.), роли и значения практики как основы познания и критерия истины и др. В работах сов. философов (В. Асмуса, К. Бакрадзе и др.) исследовались проблемы формальной логики.

С сер. 50-х гг. научно-теоретич. работа в области диалектич. материализма, освобождаясь от последствий культа личности, стала приобретать все более творч. характер.

Сов. философы (Ф. Константинов, М. Митин, П. Федосеев, Ю. Францев и др.) разрабатывают вопрос о характере совр. эпохи, осн. содержание которой составляет процесс перехода от капитализма к социализму. Для исследования диалектики совр. мирового процесса первостепенное значение имела теоретич. разработка диалектики соотношения общего, единичного и особенного, категорий формы и содержания и др. категорий материалистич. диалектики. В 60-е гг. создан ряд работ по теории материалистич. диалектики и ее актуальным проблемам: коллективные труды — «Диалектика совр. обществ. развития», М., 1966; «Диалектика материальной и духовной жизни общества в период строительства коммунизма», М., 1966; «Категории материалистической диалектики», М., 1966; монографии Б. Кедрова, П. Кошнина, Н. Пилипенко, М. Розенталя, М. Руткевича, В. Тугаринова, Г. Штракса и др.

В работах по вопросам диалектики развития социалистич. общества и перерастания социализма в коммунизм (работы Г. Глезермана, Л. Ильичева, Ф. Константинова, М. Митина, Ц. Степаняна, Б. Украинцева, А. Ковальчука, В. Черткова и др.), в коллективных трудах («О диалектике развития сов. социалистич. общ-ва», М., 1962; «Общие закономерности и особенности перехода к социализму в различных странах», М., 1962; «Особенности действия законов диалектики в период перехода к коммунизму», Л., 1963; «Диалектика строительства коммунизма», М., 1968, и др.) анализируется вклад КПСС в решение проблем диалектики обществ. развития, делаются попытки показать специфику проявления законов диалектики в условиях социализма. При этом высказываются две разные точки зрения. Согласно одной из них, следует различать два различных типа диалектики: диалектику предыстории человечества и диалектику развития коммунистич. общества. Согласно второй т. зр., получившей широкую поддержку, существует и развивается единая, всеобщая материалистич. диалектика, законы которой в различных условиях проявляются по-разному.

В качестве центр. проблемы в исследованиях диалектики развития социалистич. общества выделилась проблема *противоречий*, их структуры, взаимосвязи, специфики и путей их преодоления в условиях социализма, соотношения противоречий и единства и т. п. В условиях социализма, на основе присущего ему социально-политического единства общества, воз-

никают новые пути (формы) преодоления противоречий.

В работах сов. философов 50—60-х гг. исследуется закон отрицания отрицания, ряд категорий, ранее не освещавшихся в лит-ре: часть и целое, внешнее и внутреннее, конечное и бесконечное, непрерывность и дискретность, система и элементы, цель и целесообразность и др. В нек-рых работах проводится мысль, что все категории диалектич. логики суть выражения определ. законов, что законами диалектики являются связи и соотношения категорий (законы причинности, превращения возможности в действительность, взаимосвязи случайности и необходимости, формы и содержания и т. п.).

Большое место в деятельности сов. философов в 60-е гг. заняли проблемы диалектики как методологии и логики научного мышления (см. сб. «Вопросы диалектич. материализма. Элементы диалектики», М., 1960; «Диалектика и логика. Законы мышления», М., 1962; «Диалектика и логика. Формы мышления», М., 1962; «Нек-рые категории диалектики», М., 1963; «Методологич. проблемы науки», М., 1964; «Вопросы диалектики и логики», Л., 1964; «Проблема возможности и действительности», М.—Л., 1964; работы М. Алексеева, Ф. Георгиева, Э. Ильенкова, Б. Кедрова, В. Рожина, М. Розенталя, Е. Ситковского, С. Церетели и др.); был дан анализ проблем восхождения от абстрактного к конкретному в процессе научного познания, о соотношении логического и исторического, о свойствах и значении науч. абстракций, о диалектике соотношения различных понятий и т. п.

Появился ряд коллективных трудов — «Диалектика — теория познания» (М., 1964) и др. и монографич. исследования, посвященные разработке ленинской идеи о единстве, тождестве, совпадении диалектики, логики и теории познания. В интерпретации этой идеи выявились три осн. точки зрения. Одна из них сводится к пониманию единства диалектики, логики и теории познания марксизма как тождества, полного совпадения содержания и смысла этих понятий. Другая точка зрения трактует это единство как связь тождества и различия данных понятий. Третья сводится к пониманию указанного единства как сочетания противоположных, различных по содержанию и смыслу элементов.

Значит, развитие получили исследования проблем логики. В ряде коллективных трудов («Вопросы теории познания и логики», М., 1960; «Проблемы логики науч. познания», М., 1964; «Проблемы мышления в совр. науке», М., 1964; «Диалектика и логика науч. познания», М., 1966, и др.) раскрывается сущность диалектич. логики как содержат. логики развития, отвечающей уровню, потребностям и задачам развития совр. науч. знания; исследуются филос. вопросы совр. формальной логики, ее соотношения с диалектич. логикой, формы мышления (понятие, суждение, умозаключение) и мыслит. операции (индукция и дедукция, анализ и синтез, абстрагирование) — Е. Войшвилло, Д. Горский, А. Зыновьев, Г. Рузавин, Н. Стяжкин, П. Таванец, А. Уемов и др. Развитие логики исследований способствовало преодолению нигилистич. отношения к математич. (символич.) логике как к науке, якобы не связанной с филос. проблематикой. Было показано, что математизация, формализация науч. знаний имеют важное гносеологич. значение, что в математич. логике определения формальной логики находят наиболее развитое выражение и что с помощью символич. логики осуществляется непосредств. связь с наукой и техникой.

Исследования ряда сов. философов (Ф. Архипцева, С. Мелюхина, М. Мостепаненко и др.) посвящены анализу филос. понятия материи в свете данных совр.

естествознания. В работах А. Леонтьева, С. Рубинштейна, А. Спирикина, Е. Шороховой и др. ученых дается филос. анализ проблемы сознания, раскрываются — с учетом новых данных нейрологии, психологии и кибернетики — закономерности его происхождения и развития, его сущности как специфически челоуеч. формы отражения объективной реальности.

Разработке филос. проблем материального и идеального, физиологического и психического способствовали работы ряда ученых (П. Анохина, Э. Асратяна, Ф. Бассина, И. Бериташвили, Н. Бернштейна, Н. Грашенкова, В. Парина, С. Саркисова, В. Черниговского и др.), психологов Б. Ананьева, А. Леонтьева, А. Лурья и др. В связи с успехами кибернетики, моделирования различных мыслит. операций, математич. методов в науч. исследовании сов. философы [см. коллективные труды «Ленин и совр. естествознание» (М., 1969), «Ленинизм и филос. проблемы современности» (М., 1970), а также работы Л. Резникова, В. Тютютина, Б. Украинцева и др.] использовали новые данные науки для разработки ленинских положений об отражении как общем свойстве материи, о соотношении понятий отражения и информации, образа и модели, филос. аспекты системно-структурного анализа и др. Важное значение для разработки теории отражения в свете совр. достижений имеет коллективный труд сов. и болгар. философов «Ленинская теория отражения и современности» (София, 1969), созданный под руководством Т. Павлова.

Систематизации проблем диалектич. материализма способствовало создание учебников «Основы марксистской философии», под ред. Ф. Константинова (М., 1958) и филос. раздела в кн. «Основы марксизма-ленинизма», под ред. О. В. Куусинена (М., 1959) и ряда учебных пособий (И. Андреева, В. Афанасьева, М. Руткевича, А. Спирикина, А. Шептулина и др.).

Разработка философских проблем естествознания в Ф. н. в СССР исходит из идей Ленина, к-рый важнейшей задачей возничающих материалистов считал разработку в союзе с представителями естеств. наук филос. вопросов, выдвигаемых новейшей революцией в области естествознания, и исследование этих вопросов с позиций материалистич. диалектики.

Сов. философы уже в 20-е гг. начали исследование проблемы взаимосвязи философии и естествознания (работы И. Агола, П. Бондаренко, П. Валескална, Б. Гессена, А. Деборина, Э. Кольмана, А. Максимова, С. Семковского и др.). Эта работа сов. философов опиралась в значит. мере на выдающиеся достижения ученых-естествоиспытателей, на их материалистич. и диалектич. идеи. В работах К. Тимирязева проводилась диалектич. концепция развития применительно к теории органич. эволюции; физиологич. теория И. Павлова способствовала укреплению естеств.-науч. материалистич. фундамента марксистско-ленинской философии. С. Вавилов убедительно показал, что работа над проблемами совр. физики неизбежно заставляет ученых мыслить в категориях диалектики: т. н. «жесткая» антитеза старой физики — непрерывное или дискретное — исчезла для совр. физика, и обе стороны антитезы предстали перед ним в их органич. единстве. Н. Курнаков, используя новейшие данные химии, обосновал диалектич. понимание соотношения свойств непрерывности и дискретности в явлениях природы, положение диалектич. логики о единстве противоположностей, показал методологич. значение этого положения для развития химич. науки. Исследования В. Вернадского способствовали естественнонауч. обоснованию диалектич. концепции развития и связанной с ней идеи единства мира. Значение диалектич. материализма для преобразования природы подчеркивал в своих работах ученый-селекционер И. Мичурин.

В биологич. науке Н. Вавилов успешно применял положения материалистич. диалектики при разработке теории вида и видообразования (см., напр., Н. И. Вавилов, Линнеевский вид, как система, М.—Л., 1931; В. Л. Комаров, Учение о виде у растений, М.—Л., 1940), призывал построить диалектич. учение о виде, ибо только такое учение с его т. зр. способно раскрыть генезис вида. А. Опарин разработал оригинальную теорию происхождения жизни, в к-рой нашли отражение идеи Энгельса. Разработке филос. проблем теории органич. эволюции способствовали также исследования Б. Келлера, А. Северцова, И. Шмальгаузена и др. сов. ученых. На идеи диалектич. материализма с 20—30-х гг. опирались в своих научных исследованиях А. Бах, И. Бериташвили, А. Иоффе, Л. Орбели и др. видные естествоиспытатели.

Вопрос о значении диалектич. материализма и ленинского филос. наследия для развития совр. естествознания освещался в ряде работ сов. ученых-естествоиспытателей (коллективные труды «Великое производное воинствующего материализма», М., 1959; «Ленин и наука», М., 1960; «Октябрь и науч. прогресс», кн. 1—2, М., 1967, и др., работы А. Александрова, В. Амбарцумяна, А. Берга, Д. Блохинцева, Б. Быховского, Н. Дубинина, М. Келдыша, Н. Семенова, В. Фока, Г. Франка, В. Энгельгардта и др. естествоиспытателей) и философов (Б. Кедрова, М. Омеляновского, Х. Фаталиева и др.).

В процессе исследования филос. проблем естествознания некие философы и естествоиспытатели (А. Тимирязев, А. Максимов, Т. Лысенко и др.) допускали ошибки в подходе к вопросам науки; в частности, о науч. ценности неких научных открытий порой судили не по их реальному содержанию и значению, а по той интерпретации, к-рая давалась им в бурж. филос. лит-ре. В результате этого недооценивались или подчас отвергались, напр., теория относительности, теория резонанса, достижения классич. генетики и т. п. Вследствии эти ошибки были преодолены. В трудах сов. ученых рассматриваются, проблемы физики элементарных частиц, внегалактич. астрономии, космологии, молекулярной биологии, нейрологии, психологии, кибернетики и т. д. (см. «Филос. проблемы физики элементарных частиц», М., 1963; «Филос. вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии», М., 1963; «О сущности жизни», М., 1964, и др.).

В последние десятилетия усилился процесс дифференциации естествознания и взаимодействия различных наук; в связи с этим в исследоват. работе сов. философов выдвинулась на первый план проблема уровней организации материи, соотношения различных форм движения материи. В работах И. Кузнецова, С. Мелюхина, Г. Наана, Н. Овчинникова, В. Свидаевского и др., а также в ряде коллективных трудов исследуется филос. значение законов, принципов и понятий совр. естествознания (принцип соответствия, закон взаимосвязи массы и энергии, понятия структура, элементарное и неэлементарное, прибор, информация, масса, энергия и др.), процессов дифференциации и интеграции знания. Сов. марксисты показали, что распространенное истолкование соотношения А. Эйнштейна: $E=mc^2$ — как якобы закона превращения массы в энергию — не соответствует действительному содержанию формулы, выражающей соотношение связи массы и энергии как двух неотъемлемых характеристик любого физич. объекта. Т. о., была доказана несостоятельность построенный неознергетизма и восстановлен подлинный смысл важнейшего принципа совр. естествознания. Сов. учеными дана критика позитивистской интерпретации теории относительности и квантовой механики.

Развитие естеств. наук выдвинуло в качестве одной из актуальных проблем задачу дальнейшей разработки

принципа детерминизма применительно к новейшим достижениям естествознания. В трудах сов. ученых (см., напр., «Проблема причинности в совр. физике», М., 1960; «Проблема причинности в совр. биологии», М., 1961, а также работы Ю. Сачкова, Г. Свепникова, И. Фролова и др.) раскрывается объективный характер закона причинности и многообразие форм его проявления в различных областях природы, и др. Исследуется вопрос о природе статистичности многих совр. естественнонауч. теорий.

Обобщая данные конкретных наук, В. Готт, И. Новик, А. Уемов, А. Урсул, В. Штофф и др. разрабатывают филос. аспекты проблемы методов исследования, применяемых в совр. естествознании (эксперимент. метода, метода математич. гипотез, моделирования и т. п.), теории вероятности, идеи симметрии и их применении к естеств. наукам, и др.

Большой вклад в решение филос. проблем математики и кибернетики внесли сов. ученые А. Берг, В. Глушков, Б. Гнеденко, А. Ляпунов, С. Соболев и др. Значит. успехом сов. ученых (А. Колмогорова, А. Маркова, П. Новикова, С. Яновской и др.) является разработка проблем *математической логики* (включая и ее филос. аспект) как одного из совр. методов науч. исследования.

Разработка сов. и зарубежными марксистами филос. проблем естествознания убедительно подтверждает вывод Ленина о том, что новейшая революция в естествознании сопровождается глубокой перестройкой его филос. основ, что совр. естествознание «рождает диалектический материализм». В последние годы получили распространение философские (методологич.) семинары ученых, симпозиумы философов и др. ученых по филос. проблемам естествознания как формы совместной работы философов и естествоиспытателей. Плодотворными для развития как естествознания, так и Ф. н. в СССР явились совещания по филос. вопросам естествознания, психологии, кибернетики. Сов. философы совместно с естествоиспытателями создают многоотомный труд «Диалектич. материализм и совр. естествознание» (М., 1968—). К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина сов. и зарубежные ученые-философы и естествоиспытатели создали труды «Ленин и совр. естествознание» (М., 1969); «Ленин и совр. наука» (кн. 1—2, М., 1970), в к-рых раскрывается значение ленинской теории и метода для развития совр. науки.

Разработка вопросов исторического материализма и философских проблем научного коммунизма. Перед Коммунистич. партией, марксистской теорией после Окт. революции встали вопросы о путях построения социализма и закономерностях его развития, проблемы изменения социальной структуры и политич. организации общества, развития социалистич. культуры, формирования нового человека. В связи с этим требовалась перестройка исследований в философии и других обществах. науках на базе марксистской методологии. Решение этих проблем проходило в переходный период в условиях острой борьбы классов и противоборства двух социальных систем — социализма и капитализма. Труды Ленина, его соратников и учеников в этот период обогатили марксистскую мысль исследованием двух взаимосвязанных процессов совр. истории: рождения и развития социалистич. формации и крушения капиталистич. системы, разработкой учения о диктатуре рабочего класса, ее формах и функциях в условиях построения социализма и перехода к коммунизму. Ленинская методология исследования социальных процессов противостояла двум характерным искажениям марксистской теории: механистич. концепциям теоретиков 2-го Интернационала и правых оппортунистов, проповедовавших, что социализм наступит в силу автоматич. действия объективных законов, а также мелкобурж. субъективистско-

волютаристским концепциям. Исследуя закономерности становления новой формации, Ленин показал диалектич. единство объективных процессов и субъективного фактора, раскрыл его возросшую роль, указал на качественно новую, творч. функцию трудящихся в строительстве нового общества. Ленин и его ученики разработали проблемы социалистич. революции в идеологии и культуре, в ходе к-рой формируется духовный мир нового человека. Ленин показал, что важнейшим условием развития обществ. отношений является создание материально-технич. базы социализма.

Ленинское учение о победе социализма в отдельно взятой стране, о путях и методах социалистич. строительства заняло центр. место в теоретич. работе партии.

Филос.-теоретич. проблемы социалистич. строительства развивались сов. марксистами в борьбе с троцкизмом, правым и «левым» оппортунизмом, др. антиленинскими течениями.

Активно разрабатывались в этот период проблемы диалектики производит. сил и производств. отношений, подвергались критике троцкистские идеи «сверхиндустриализации», волонтаризм и прожектерство в понимании закономерностей и темпов развития производит. сил, а также механистич. теория равновесия, затупевывавшая противоречия в развитии производств. отношений, концепция, сводившая социалистич. производство, отношения к технич. отношениям произ-ва, и т. п. (Н. Бухарин). Раскрывая созидат. роль диктатуры пролетариата в построении социализма, сов. марксисты подвергали критике концепции примирения классов и вращания кулака в социализм, отмирания гос-ва в переходный период от капитализма к социализму, разоблачали троцкистское понимание диктатуры пролетариата как органа исключительно адм. насилия, «завинчивания гаек» и т. п.

Начиная с 20-х гг. стали выходить учебные пособия и др. книги (В. Адоратского, Г. Гака, Ф. Горюхова, Ф. Константинова, С. Кривцова, М. Митина, И. Разумовского, Л. Спокойного, Б. Фингерта, М. Шпрингидта и др.), систематически излагавшие основы историч. материализма. Продолжая начавшуюся в 20-е гг. разработку ленинского филос. наследия, сов. философы подготовили ряд трудов, раскрывающих значение ленинских идей в области историч. материализма.

К сер. 30-х гг. в филос. лит-ре утверждается понимание историч. материализма как составной части марксистско-ленинской философии, учения о наиболее общих законах развития общества, марксистской общесоциологич. теории и методологии познания явлений обществ. жизни.

Разрабатывая марксистско-ленинское учение о социалистич. культуре и культурной революции, сов. ученые подвергают критике концепции А. Богданова и Пролеткульта. Была показана несостоятельность вульгарносоциологич. взглядов (Э. Енчмена, С. Митина и др.), отрицавших значение наследия культуры, науки, иск-ва, философии для победившего пролетариата. Видную роль в разработке проблем культурной революции, борьбе с вульгаризаторством и упрощенчеством сыграли работы А. Луначарского, И. Луппола, М. Лифшица, П. Юдина и др.

Сов. ученые (И. Альгер, В. Асмус, А. Деборн, М. Фурщик и др.) выступают в 20 — 30-х гг. против бурж. философии истории и социологии, критикуют социал-реформистские теории К. Каутского, Г. Кунова, М. Адлера и др. Сов. философы (Г. Александров, М. Аржанов, Б. Бернадинер, Б. Быховский, С. Вольфсон, М. Митин, П. Федосеев и др.) разоблачают идеологию фашизма, его расистско-шовинистич. концепции, реакц. филос. и социологич. истоки.

Победа социалистич. строительства выдвинула ряд новых социологич. проблем. В парт. документах, ряде

колл. трудов и др. работах сов. ученых (Г. Глезермана, П. Черемных, Ф. Чернова и др.) раскрываются закономерности классовой борьбы в переходный период и движущие силы социалистич. общества, изменения в социальной структуре общества и др.

В период Отечеств. войны сов. философы развернули большую идейно-политич. деятельность в борьбе с фашизмом. В послевоен. период сов. философы продолжали работу в области историч. материализма, выступали с критикой бурж. концепций обществ. развития. Была создана и получила широкое распространение кл. «Историч. материализм», под ред. Ф. Константинова (М., 1950). Сов. философы (М. Каммаря, И. Памерян и др.) обобщали опыт разрешения нац. вопроса в СССР, исследовали закономерности формирования социалистич. наций. Однако и в этой области знания глубокая разработка науч. проблем в 30—40-х гг. зачастую подменялась комментированием и восхвалением положений Сталина, в т. ч. и ошибочных. Неверный тезис Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму в обстановке культа личности служил «теоретическим» обоснованием массовых репрессий.

Полная и окончательная победа социализма и строительство коммунизма в СССР, превращение социализма в мировую систему, решения XX—XXIII съездов КПСС создали предпосылки для дальнейшего развития марксистско-ленинской философии, в т. ч. историч. материализма. С сер. 50-х гг. в области историч. материализма разворачиваются дискуссии по широкому кругу вопросов, в науч. обиход вводятся новые категории, разрабатываются новые филос. проблемы обществ. развития, к-рые поставлены развитием мировой системы социализма, междунар. революц. движением, научно-технич. революцией. Анализ общих закономерностей и специфики развития социализма в отд. странах, перехода к коммунизму в СССР, перспектив развития как во внутр., так и в междунар. аспекте дан в решениях XX—XXIII съездов партии и пленумов ЦК КПСС, в новой Программе КПСС (1961).

В отчетном докладе ЦК XXIII съезду КПСС (1966), в докладах Л. И. Брежнева «50 лет великих побед социализма» (1967), «Дело Ленина живет и победит» (1970) и др. его выступлений (см. «Ленинским курсом», т. 1—2, М., 1970), в тезисах ЦК КПСС к 50-летию Окт. революции и др. партийных документах подводятся итоги пройденного партией и народом пути социалистич. и коммунистич. строительства, дан анализ совр. теоретич. проблем междунар. коммунистич. движения.

Важным теоретич. документом является выступление Л. И. Брежнева на Международном Советании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969), в к-ром дан теоретический анализ совр. междунар. обстановки и революц. борьбы против империализма, проблем междунар. коммунистич. движения и единства действий антиимпериалистич. сил, принципиальных вопросов коммунистич. строительства и развития мировой системы социализма. Говоря о новых явлениях в развитии капитализма, Л. И. Брежнев отметил, что гос.-монополистич. капитализм, гигантски обобществляя произ-во, централизуя управление им, до крайности углубляет осн. противоречие бурж. строя — противоречие между обществ. характером произ-ва и частным способом присвоения. «Со все большей силой влияют на внутренние процессы и политику империализма рост мощи социализма, ликвидация колониальных режимов, натиск рабочего движения. Многие важные особенности современного империализма объясняются тем, что он вынужден приспосабливаться к новым условиям, к условиям борьбы двух систем» (Междунар. Советание коммунистич. и рабочих партий.

Док-ты и мат-лы, 1969, с. 44). Империализм наших дней, отмечал Л. И. Брежнев, все еще располагает мощным, высокоорганизованным производств. механизмом, использует те возможности, к-рые дают все большее сращивание монополий с гос. аппаратом и совр. научно-технич. прогресс. Вместе с тем «именно в наше время все острее проступают глубокие, ноственные непреодолимые внутренние противоречия, подтачивающие капитализм, и прежде всего — противоречие между трудом и капиталом. Под напором сил социализма и демократии продолжается ослабление его мировых позиций. Сегодня полнее, чем когда-либо, он раскрывает себя как строй социального и национального неравенства, гнета и насилия» (там же, с. 45).

В выступлении Л. И. Брежнева раскрыто значение ленинской концепции пролет. интернационализма, противостоящей антиленинским течениям, направленным на распатывание коммунистич. рядов, на разложение антиимпериалистич. сил. В выступлении изложена линия на преодоление разногласий, существующих в коммунистич. движении. Это прежде всего совместные действия против империализма; всемерное расширение связей и контактов между братскими партиями. Важнейшее направление борьбы за единство коммунистич. движения — обобщение теоретич. работы партий, развитие на этой основе марксистско-ленинской теории, защита ее принципов, необходимость теоретич. оценки новых форм борьбы, выдвигаемых жизнью. Дальнейшая творческая разработка проблем коммунистич. движения — актуальная задача братских партий (см. там же, с. 76—77).

Строительство коммунистич. общества происходит в обстановке острой классовой, особенно идеологической, борьбы на междунар. арене, в условиях борьбы нового, социалистич. строя против сил и традиций старого строя, остающихся еще и в социалистич. странах. КПСС последовательно проводит классовую, партийную линию во всей теоретич., в т. ч. и научно-филос., работе, требует четкости и ясности идейных позиций, активно борется против бурж. идеологии, оппортунизма и ревизионизма как правого, так и «левого». ЦК КПСС проявляет постоянную заботу о повышении теоретич. уровня филос. науки. «Разработка важных проблем экономики и политики, философии и социологии, истории и права, других общественных наук в тесной связи с практикой коммунистического строительства, — говорил Л. И. Брежнев на XXIII съезде КПСС, — важнейшая задача советских ученых... Развитие общественных наук и внедрение их рекомендаций в практику играют не менее важную роль, чем использование достижений естественных наук в сфере материального производства и развитии духовной жизни народа» (Материалы XXIII съезда КПСС, 1966, с. 86). Необходимость дальнейшей разработки проблем марксистско-ленинской теории, в т. ч. диалектик. и историч. материализма, науч. коммунизма, отмечается в постановлении ЦК КПСС (авг. 1967) «О мерах по дальнейшему развитию обществ. наук и повышению их роли в коммунистич. строительстве».

В связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина КПСС развернула и активизировала теоретич. работу по исследованию и пропаганде ленинского наследия, в т. ч. в области философии. В тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» раскрывается роль В. И. Ленина и ленинизма в развитии марксизма, показывается, что «Ленин был величайшим ученым в революции и революционером в науке, открывшим новый этап в развитии марксистской теории, обогатившим все составные части марксизма — философию, политическую экономию и научный коммунизм»

(1970, с. 6). В тезисах ЦК КПСС показано, что Ленин дал ответы на самые актуальные вопросы, поставленные ходом историч. развития, развил и обогатил диалектич. и историч. материализм Маркса и Энгельса, защитил и развил осн. принципы мировоззрения и метода марксизма, дал решение новых проблем науки, накопившихся после Маркса и Энгельса, обстоятельную критику идеалистич. и метафизич. концепций. Ленин, говорится в тезисах, «... всесторонне исследовал диалектику общественного развития, взаимодействие экономики и политики, взаимосвязь общественного бытия и общественного сознания и многие другие вопросы» (там же, с. 14—15). Подчеркивая определяющее значение объективных условий и тенденций обществ. развития, Ленин всегда соединял глубину научного анализа историч. явлений с самым решит. признанием значения революц. энергии, инициативы, сознательности, организованности масс, классов, партий, а также деятельности отд. личностей. КПСС, продолжая ленинские традиции, отстаивает и разрабатывает марксистско-ленинскую теорию. «Ленинские идеи о сущности и принципах коммунизма, о формах и методах его строительства,— отмечается в тезисах,— развернуты партией в целостную и научно обоснованную программу построения коммунистического общества. Она положена в основу решения важнейших вопросов политики, экономики, идеологической и организационной деятельности, которые, как подчеркнул XXIII съезд, находятся в центре внимания партии» (там же, с. 54). Выполняя ленинские заветы, КПСС во главе с Центральным Комитетом творчески подходит к решению проблем практики революц. борьбы и коммунистич. строительства, теоретически осмысливает великий историч. опыт современности, ведет активную идеологич. борьбу против империализма, бурж. идеологии, против всех отступлений от марксизма-ленинизма. Исследованию актуальных проблем историч. материализма и науч. коммунизма посвящены коллективные труды Ин-та философии АН СССР и др. науч. учреждений, работы В. Афанасьева, Г. Глезермана, В. Голосова, Ф. Константинова, А. Курьлева, М. Митина, В. Разина, В. Семенова, Ц. Степаняна, П. Федосеева, Ю. Францева, Д. Чеснокова и др. сов. философов.

Сов. ученые совместно с марксистами др. стран исследуют соотношение всеобщих и особых закономерностей перехода от капитализма к коммунизму, разрабатывают совр. проблемы социалистич. революции и социалистич. гос-ва в различных его формах, исследуют возможности как немирного, так и мирного путей осуществления социалистич. революции, закономерности и формы мирного сосуществования гос-в с различ. обществ. строем и т. д. (А. Бутенко, Ф. Бурлацкий, А. Ковалев, Ф. Т. Константинов, Ю. Красин, Л. Славин, А. Соболев и др.). Изучаются проблемы субъективного фактора, закономерности развития духовной жизни и социалистич. обществ. сознания, проблемы коммунистич. воспитания, пути преодоления пережитков капитализма в сознании и поведении людей (работы Г. Глезермана, В. Журавлева, С. Ковалева, Л. Н. Когана, А. Маслина, В. Приписнова, Л. Сохань, Б. Чагина и др.).

Рассматривая проблемы обществ. сознания, нек-рые авторы (В. Келле, М. Ковальзон) выделяют в его развитии две взаимосвязанные стороны: познават. и идеологич. процессы; др. авторы (напр., Г. Гак) рассматривают все формы обществ. сознания гл. обр. с т. зр. их познават. функции. Ряд работ сов. философов посвящен рассмотрению структуры обществ. сознания, закономерностей его развития, соотношения его форм, взаимодействия идеологии и обществ. психологии. Проводятся исследования роли обществ. мнения при социализме (Б. Грушин, А. Уледов и др.), изучаются

закономерности развития социалистич. культуры и формирования культуры коммунизма (коллективные труды Ин-та философии АН СССР и др.). Разрабатываются различные аспекты проблемы человека, исследуется влияние научно-технич. революции на личность, ее структуру и положение в обществе (колл. работы и монографии Б. Ананьева, В. Давидовича, М. Митина, М. Петросяна, К. Платонова, В. Тугаринова и др.), подвергаются критике бурж. концепции человека.

Исследуются опыт разрешения нац. вопроса при социализме, закономерности развития нац. отношений, показывается, что расцвет наций и их культур сочетается с процессом сближения наций и формирования единой общечеловеч. культуры (Н. Джандильдин, С. Калтахчян, И. Кравцев и др.). Исследование опыта некапиталистич. развития ранее отсталых народов к социализму (А. Алтымышбаев, М. Джунусов и др.) свидетельствует о возможности видоизменения общей закономерности развития и смены обществ. формаций у ряда народов.

Сов. ученые (Г. Волков, Д. Гвишшани, Г. Добров, А. Зворыкин, Ю. Мелещенко, С. Миклушинский, Г. Осипов, В. Подмарков, С. Шухардин, М. Ярошевский и др.) разрабатывают вопросы, связанные с содержанием и особенностями совр. науч.-технич. революции, а также комплексно исследуют проблемы науки и ее истории (науковедение), логику и психологию науч. творчества.

В 60-е гг. сов. философы вместе с др. сов. учеными развернули конкретные социологич. исследования, результаты к-рых обобщены в книгах: «Подъем культурно-технич. уровня сов. рабочего класса» (М., 1961); «Марксистская и бурж. социология сегодня» (М., 1964); «Социология в СССР» (т. 1—2, М., 1965); «Рабочий класс и технич. прогресс» (М., 1965); «Труд и развитие личности» (Л., 1965); «Человек и его работа» (М., 1967) и др. Сов. социологами (Н. Антов, Ю. Волков, Б. Грушин, А. Здравомыслов, Г. Пруденский, М. Руткевич, А. Харчев, В. Шубкин и др.) проведены исследования по проблемам социальной структуры общества, проф. ориентации молодежи, проблеме стимулов и мотивов труда, роста культурно-технич. уровня рабочего класса, свободного времени, семейных отношений и др. Сов. социологи изучают процессы сближения умств. и физич. труда, увеличение занятости людей в непродовольственной сфере и др. Внимание философов и социологов (Г. Андреева, Э. Араб-Оглы, Ю. Замошкин, И. Кон, В. Ядов и др.) привлекают проблемы методологии и методики конкретных социологич. исследований, анализ понятийного и логико-математич. аппарата, используемого в социологич. исследованиях, в их работах дается критика различных направлений бурж. социологии.

Проблемы этики и коммунистич. воспитания в послеоктябрьский период освещаются в ряде выступлений и работ В. И. Ленина, М. И. Калинина, Н. К. Крупской, А. М. Горького, А. С. Макаренко и др.

Теоретич. работа сов. философов по проблемам этики в течение длит. времени не была развернута. В конце 50—нач. 60-х гг. наступил перелом в разработке этич. проблематики.

Сов. философы (А. Шинкин, В. Тугаринов, Л. Архангельский, Г. Баццеладзе, О. Дробницкий, М. Журавков, В. Иванов, Н. Рыбакова, А. Титаренко, О. Целикова, К. Шварцман и др.) исследуют пути и закономерности формирования коммунистич. нравственности, нравств. идеал, историю этич. учений, разрабатывается система категорий марксистской этики, нормы нравств. сознания, проблема ценностей. В ряде работ подвергаются критике бурж. этич. концепции, раскрывается превосходство социалистич. гуманизма над абстрактным бурж. гуманизмом. Однако в целом проблемы этики в сов. филос. науке разработаны еще недостаточно.

Проблемы эстетики. Принципиальное методологич. значение для развития эстетич. мысли в СССР имеют идеи В. И. Ленина, а также работы В. Воровского, М. Горького, А. Луначарского и др. сов. марксистов. Формирование и упрочение метода социалистич. реализма происходили в борьбе с представителями идеалистич. школ в эстетике, а также с вульгарно-социологич., нигилистич. тенденциями (Пролеткульт, «рапиовщина» и др.). Филос. проблемы теории и истории эстетики в переходный период разрабатывались в работах В. Асмуса, В. Гриба, В. Кеменова, М. Лифшица и др.

В обстановке культ личности в сов. иск-ве распространилась порочная теория «бесконфликтности»; в то же время идеологически чуждыми и формалистическими нередко объявлялись ценные произведения ряда советских и прогрессивных зарубежных писателей и художников.

Но и в это время были созданы ценные работы деятелями сов. лит-ры и иск-ва (А. Фадеев, К. Федин, И. Грабарь, Б. Иогансон и др.), а также критиками и искусствоведами И. Анисимовым, Б. Бурсыным, Б. Рюриковым, М. Храпченко и др. по проблемам теории и метода социалистич. реализма.

В 50—60-е гг. происходит значит. оживление эстетич. исследований. Их гл. содержанием становится раскрытие закономерностей становления художеств. культуры коммунизма, путей и методов эстетич. воспитания народа. Эстетич. мысль развивается в ходе дискуссий о природе эстетического, сущности прекрасного, о реализме, о сущности иск-ва как формы обществ. сознания, о соотношении метода, мировоззрения, о стиле, художеств. образе, типизации, о познават. характере художеств. творчества и др. Вышел ряд работ философов и эстетиков, посвященных проблемам сов. иск-ва [Ю. Борев, В. Днепров, А. Егоров, В. Иванов, В. Разумный, Б. Сучков, Н. Шамота, В. Щербина и др., сб. «Вопросы эстетики» (вып. 1—8, М., 1958—68); «Проблемы социалистич. реализма» (М., 1961) и др.]. Достигнуты значительные успехи в исследовании истории эстетики, учений (В. Асмус, А. Лосев, М. Овсянников, З. Смирнова Г. Апресян и др.). Интенсивно развивается технич. эстетика, разрабатываются социологич. проблемы искусства.

История философии и критика бурж. философии. Ф. н. в СССР с первых лет существования сов. гос-ва глубоко овладевает филос. наследием и критически анализирует бурж. филос. учения прошлого и современности. Сов. философы совместно с марксистами др. стран разработали науч. концепцию развития филос. мысли человечества от древности до наших дней. Были пересмотрены сложившиеся в бурж. историографии традиц. трактовки учений, особенно материалистич. и диалектических, активно изучается история философской мысли ряда стран и народов, ранее не исследовавшихся в СССР (филос. мысль мн. народов СССР и восточноевроп. стран, народов Востока, стран Лат. Америки и др.), а также мн. материалистич. филос. системы и направления, игнорировавшиеся бурж. историографией.

Значит. роль в историко-филос. науке сыграли начавшиеся с 20-х гг. исследования антич. философии. Сов. ученые (В. Асмус, Г. Александров, А. Ахманов, Г. Баммель, С. Даниэла, М. Дынник, А. Лосев, А. Маковельский, В. Сережников, Б. Чернышев и др.) исследовали материалистич. и диалектич. традиции древней философии, раскрыли содержание борьбы материализма и идеализма в философии антич. мира. О. Трахтенберг написал труд по истории средневековой философии Запада. Сов. историки и философы Н. Конрад, А. Маковельский, А. Петров, И. Рейснер, Я. Радуль-Затуловский, Ш. Нуцубидзе, И. Панцова, Ш. Хидашели, Г. Габриэльян, В. Чалоян, А. Бо-

гоутдинов, С. Григорьян, З. Геюшев, Г. Гусейнов, Ф. Кочарли, В. Захидов, И. Муминов, М. Хайруллаев и др. в своих работах исследуют филос. мысль народов Закавказья, Ср. Азии, Бл., Ср. и Дальнего Востока, раскрывают материалистич. и атеистич. тенденции в странах Востока, роль «бунтарских» и еретич. учений, к-рые зачастую игнорируются бурж. исследователями. Но ср.-век. и последующая философия народов Востока до сих пор остается все еще мало исследованной.

В трудах сов. ученых (М. Дынник, Б. Кузнецов и др.) исследуются проблемы философии и культуры эпохи Возрождения, раскрывается филос. значение великих науч. открытий.

Богатые традиции накоплены в исследовании истории материализма и диалектики нового времени (работы В. Асмуса, Б. Быховского, А. Гулыги, А. Деборина, М. Дынника, И. Лупшоло, М. Митина, Х. Момджяна, И. Нарского, Т. Ойзермана, Е. Ситковского, В. Соколова, А. Ческиса и др.). Сов. ученые первыми дали развернутое освещение выдающейся роли англ. и франц. материализма 17—18 вв., философии Фейербаха в борьбе за науч. и обществ. прогресс. В сов. литературе укрепились материалистич. интерпретация Спинозизма, раскрыты материалистич. характер воззрений Дидро, рационалистическое и материалистическое содержание философии Декарта и Спинозы; проанализирована философия Гоббса, Локка, Гельвеция, Гольбаха, Юма и других выдающихся мыслителей.

Наиболее полно в сов. филос. лит-ре рассматривалась диалектика Гегеля; в ходе дискуссий в 20—нач. 30-х гг. критиковались попытки сближения гегелевской диалектики с марксистской (что имело место в работах А. Деборина и его сторонников). В 1947 ЦК КПСС организовал филос. дискуссию по кн. Г. Александрова «История западноевроп. философии» (М., 1945), в ходе к-рой были подвергнуты критике объективистские ошибки, имевшиеся в этой книге. В процессе дискуссии наметилась тенденция недооценки преемственности в развитии филос. мысли, особенно роли диалектики Гегеля в становлении философии марксизма (см. стенографич. отчет в журн. «ВФ», 1947, № 1). В 50—60-е гг. недооценка роли классич. нем. философии была преодолена; в коллективном труде «История философии», в работах К. Бакрадзе, М. Овсянникова, В. Шинкарука и др. раскрываются марксистско-ленинские принципы отношения к нем. классич. философии, дана науч. оценка философии Гегеля.

Большое значение для Ф. н. в СССР имела поставленная Лениным задача изучения и продолжения материалистич. традиций в России. Разработка сов. учеными рус. материалистич. наследия вскрыла несостоятельность версии, господствовавшей в дореволюц. России (распространявшейся до последнего времени за рубежом Лосским, Зеньковским и др.), о преобладании в рус. философии мистицизма, религ. созерцательности и т. д. В 20-е гг. начинается, а с 30-х гг. развивается систематич. исследование истории материалистич. философии в России. В эти годы, несмотря на отд. недостатки — нек-рый схематизм и элементы модернизации, слабость анализа идеалистич. философии в России и связей рус. филос. учений с философией Запада и т. д., история рус. философии утверждается в качестве полноценной самостоят. области марксистских филос. исследований. В «Истории философии» (т. 1—6, М., 1957—65), «Очерках по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР» (т. 1—2, М., 1955—56), «Истории философии в СССР» (т. 1—3, М., 1968) и др., в работах Г. Васецкого, А. Галактионова и П. Никандрова, М. Григорьяна, В. Евграфова, М. Иовчука, В. Кружкова, Л. А. Когана, А. Маслина, Ю. Мелентьева, М. Новикова, З. Смирновой,

В. Степанова, Д. Чеснокова, И. Щипанова, М. Яковлева и др. раскрыта прогрессивная роль крупнейших рус. материалистов 18—19 вв. В коллективных трудах, а также в работах С. Вавилова, Б. Кедрова, В. Каганова, Б. Кузнецова, И. Кузнецова, А. Максимова, С. Миклушинского, Д. Острянина, Г. Платонова и др. раскрывается связь передовой филос. мысли в России с развитием естествознания, показывается роль рус. естествоиспытателей в защите и обосновании материализма. Развернулись исследования истории филос. мысли в союзных республиках (см. соответствующие статьи о развитии философии в союзных республиках). Ряд исследований сов. ученых (Г. Александров, В. Волгин, А. Деборин, Б. Поршнев, Ю. Францев и др.) посвящен истории социальных учений.

В послеоктябрьский период выделилась в качестве важнейшей сферы науч. исследований история марксистской философии. Заслугой сов. ученых является исследование и науч. издание соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, соч. В. И. Ленина и ряда видных марксистов. Историю марксистской философии обогатили исследования формирования марксизма (М. Серебряков, Т. Ойзерман, М. Розенталь, Н. Лапин, З. Оруджев и др.), позволившие глубже оценить существо филос. переворота, совершенного Марксом и Энгельсом, связь марксизма с его теоретич. источниками, с развитием естествознания, с опытом бурж. революций, деятельностью 1-го Интернационала, Парижской Коммуны и др. революц. событиями.

Сов. философами (А. Гагариним, П. Дауге, Х. Момджяном, Б. Чагиным и др.) проанализирована филос.-теоретич. деятельность выдающихся зарубежных пропагандистов и теоретиков марксизма (И. Дигген, П. Лафарг, Ф. Меринг и др. левые социал-демократы).

Сов. философы осуществляют указание Ленина о необходимости изучения и пропаганды марксистского филос. наследия Плеханова; с этой целью изданы его «Избр. филос. произведения», подготовлено к изданию «Лит. наследие» Плеханова, создан ряд работ о нем (М. Иовчук, М. Митин, В. Фомина, Б. Чагин и др.).

К числу важнейших направлений Ф. н. в СССР относится разработка ленинского филос. наследия. В 20—30-е гг. была проведена большая работа по популяризации ленинского этапа марксистской философии, утвердилась трактовка ленинизма как нового этапа в развитии марксизма и его философии. В послевоенный период, особенно в 60-е гг., выходит обширная литература, специально посвященная ленинским трудам, раскрывается роль ленинских принципов и идей в развитии диалектич. и историч. материализма, разработке филос. проблем естествознания, этики, эстетики, атеизма и др. отраслей филос. науки. Наряду с коллективными трудами по истории ленинского этапа марксистской философии созданы монографии Г. Васецкого, М. Иовчука, С. Калтахяна, Б. Кедрова, П. Копина, А. Косичева, А. Окулова, М. Розенталя, Л. Скворцова, Л. Суворова, Б. Чагина, А. Щеголова и др. авторов, ряд коллективных работ.

Сов. учеными проделана большая работа по созданию обобщающих трудов по истории всемирной философии. Первым таким трудом была незавершенная «История философии» (т. 1—3, М., 1940—43). Итоги многолетней исследоват. работы сов. и зарубежных историков философии подведены в «Истории философии» (т. 1—6, М., 1957—65), в к-рой дана цельная картина развития филос. мысли как на Западе, так и на Востоке, освещена недостаточно исследованная в прошлом филос. мысль мн. народов Вост. и Сев. Европы, Азии, Африки, Лат. Америки и др. Впервые в систематич. виде дано изложение истории марксистской философии и ее ленинского этапа. Развитие марксистской философии в СССР и др. социалистич. странах посвящена книга сов. и зарубежных

философов «Марксистско-ленинская философия и социология в СССР и европ. социалистич. странах» (М., 1965). Систематич. освещение в «Истории философии» и др. коллективных трудах («Совр. философия и социология в странах Зап. Европы и Америки», М., 1964; «Совр. объективный идеализм», М., 1963; «Совр. экзистенциализм», М., 1966; «Совр. религиозно-филос. течения в капиталистич. странах», М., 1962, и др.) получила история бурж. философии 2-й пол. 19 и 1-й пол. 20 вв.; в этих и др. работах 60-х гг. дана дифференцированная и аргументированная критика совр. бурж. философии и социологии. В монографиях сов. философов (К. Бахрадзе, А. Богомолова, А. Бегияшвили, Г. Брутяна, З. Какабадзе, И. Кона, Г. Курсанова, Ю. Мельвила, Н. Мотрошиловой, А. Мысливченко, И. Нарского, С. Одуева, Т. Ойзермана, С. Попова, Э. Соловьева, С. Эффинова и др.) дан критич. анализ совр. бурж. философии: неокантианства, прагматизма, ницшеанства, экзистенциализма, неопозитивизма, религиозно-филос. учений, бурж. концепций философии истории и др. Сов. философы ведут активную борьбу с антикоммунистич. идеологией; ее критике посвящен ряд кн.: «Новейшие приемы защиты старого мира» (М., 1962); «Марксистская и бурж. социология сегодня» (М., 1964); «Против совр. бурж. фальсификаторов марксистско-ленинской философии» (1964), работы П. Федосеева, Ю. Францева, Э. Баграмова, Д. Ермоленко, Ю. Замошкина, Л. Митрохина, Е. Модрижской, В. Мшвениерадзе, Л. Скворцова, В. Семенова, Ю. Н. Семенова, Б. Шабала и др.

В связи с созданием обобщающих трудов по истории философии и критикой бурж. филос. концепций сов. философы разрабатывают методологич. проблемы истории философии («Краткий очерк истории философии» (М., 1960, 2 изд., М., 1967), «История философии», т. 6, кн. А. Макарова, А. Новикова, Т. Ойзермана, Л. Скворцова, М. Яковлева и др.).

Проблемы истории и теории атеизма разрабатываются на основе программы, данной Лениным в его ст. «О значении воинствующего материализма». Уже в 20—30-е гг. сов. ученые (Е. Ярославский, В. Бонч-Бруевич, П. Красиков, И. Скворцов-Степанов, С. Семковский, А. Лукачевский, Ф. Путинцев, П. Федосеев, Г. Францов и др.) разрабатывали теорию науч. атеизма, исследовали происхождение религии, ее социальную сущность и пути преодоления религ. пережитков. В работах С. Анисимова, Л. Великовича, И. Кривелева, Ю. Левады, М. Мчедлова, С. Никишева, А. Окулова, И. Паницхавы, А. Сухова, В. Танчера, Д. Угриновича, М. Шахновича, М. Шеймана и др. показана роль марксистско-ленинского наследия в развитии науч. атеизма, подвергнуты критике концепции и деятельность совр. религ. орг-ций, дано систематич. изложение истории атеизма. Проблемам истории религии и атеизма посвящены труд Ю. П. Францева «У истоков религии и свободы мысли» (М., 1959); «История и теория атеизма» (М., 1962) и др.

Научно-исследовательскую работу по теории и истории атеизма развертывают созданный в 1964 Ин-т науч. атеизма при АОН (выпускающий периодич. сб. «Вопросы истории религии и атеизма»), кафедры атеизма в Московском, Ленинградском, Киевском и др. ун-тах.

Ф. н. в СССР активно борется за победу науч. коммунистич. мировоззрения над бурж. идеологией и против отступлений от ленинизма в международн. рабочем движении, творчески развивает марксистско-ленинскую филос. теорию, опровергая т. о. домыслы противников ленинизма о «кризисе», «застое», «костенении» марксистской филос. мысли. Вместе с тем в деятельности нек-рой части сов. философов в прошлом существовали и еще не до конца преодолены серьезные недостатки: отставание от жизни и практики ком-

мунистич. строительства и междунар. коммунистич. движения и порой книжно-начетнич. подход к их запросам; недостаточна глубокое, а порой и поверхностное, не свободное от конъюнктурщины освещение явлений современности; не всегда квалифицированный и умелый подход к филос. оценке достижений естествознания и обществ. наук; в нек-рых случаях упрощенческий подход к концепциям бурж. философии и социологии. Эти недостатки и ошибки, допущенные нек-рыми сов. философами в прошлом, преодолеваются в 50—60-е гг.

Перед Ф. н. в СССР и всей марксистско-ленинской филос. мыслью стоит ряд не решенных еще проблем: всестороннее филос. осмысление процессов совр. эпохи и закономерностей ее развития, проблем перехода от капитализма к социализму и коммунизму, раскрытие закономерностей и особенностей мирового рабочего, нац.-освободит. и всего революц. движения нашего времени, совр. научно-технич. революции и ее социальных последствий, разработка проблем человека при социализме, его свободы и всестороннего развития, исследование актуальных вопросов духовной жизни общества, этики, эстетики, атеизма и т. д.

Гл. задачами Ф. н. в СССР являются: дальнейшая разработка марксистско-ленинского филос. наследия в тесной связи с теоретич. и политич. борьбой КПСС и междунар. коммунистич. движения; диалектич. обработка и осмысление истории человек. мышления, науки и техники; исследование теории и истории материалистич. диалектики, логики науч. мышления, филос. проблем совр. естествознания, математики и обществ. наук; исследование всего филос. наследия и мирового историко-филос. процесса: глубокая и научно-аргументированная критика совр. течений бурж. философии и социологии, реформизма и догматизма.

Творч. развитие Ф. н. в СССР и повышение ее престижа неотделимы от дальнейшей разработки сов. философами вместе с философами-марксистами др. стран актуальных проблем строительства коммунизма, мирового революц. движения, развития науки и научно-технич. революции, от успеха идейно-теоретич. борьбы против антикоммунизма, бурж. фальсификаций, ревизионистских и догматич. извращений марксистско-ленинской философии.

Лит.: История философии, т. 6, кн. I, М., 1965; Марксистско-ленинская философия и социология в СССР и европейских социалистических странах, М., 1965; Ашуров Г., Развитие марксистско-ленинской философии в Таджикистане, «ВФ», 1967, № 5; Джумагазин Т. Д., Югай Г. А., Философская наука в Сов. Казахстане, там же, № 6; Валескади И. И., Развитие марксистско-ленинской философии в Латвии, там же, № 7; Хайруллаев М. М., Развитие филос. науки в Узбекской ССР, там же, № 8; Буачидзе Т. А., Джиоев О. И., Филос. мысль в Грузии за годы Сов. власти, там же, № 9; Ендокименко В. Е., Развитие философии на Украине в годы Сов. власти, там же, № 10; Константинов Ф. В., Отг. социалистич. революция и марксистско-ленинская философия, там же; Асланян Г. Г. (и др.), Развитие филос. мысли в Сов. Армении, там же, № 12; Васецкий Г. С., Кузьмин Л. Ф., Нек-рые характерные черты марксистской философии в СССР и закономерности ее развития, «ФН», 1967, № 5; Иовчук М. Т., Ленинизм и филос. традиции в послеокт. эпоху, там же; Панцхава И. Д., Развитие филос. мысли в Грузии после Великого Октября, там же; Штейнберг В. А., Подъем филос. жизни Латвии в годы Сов. власти, там же; Буслов К. П., Мансеев А. К., Развитие филос. мысли в Белоруссии за годы Сов. власти, «ВФ», 1968, № 1; Митин М. Б., Нек-рые проблемы развития диалектич. материализма в послеокт. эпоху, там же; Хыдыров Т., Акмурадов К., Развитие философии в Туркменистане за годы Сов. власти, там же, № 2; Влюм Р. Н. (и др.), Развитие филос. мысли в Эстонии за годы Сов. власти, там же, № 3; Сов. филос. наука. Нек-рые итоги развития и совр. проблемы, «Коммунист», 1967, № 13; Ленинизм и совр. проблемы историко-филос. науки, М., 1970.

В. Богданов, М. Иовчук, В. Каганов. Москва.

«ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» — науч. журнал сов. философов, орган Мин-ва высшего и среднего спец. образования СССР. Организован в 1957 как серия

«Науч. докладов высшей школы»; выходит с начала 1958. Гл. редактор (с 1957) — чл.-корр. АН СССР М. Т. Иовчук. Периодичность журнала: в 1958—61 — 4 раза в год, с 1962—6 раз в год. Объем номера с 1967—12 п. л.

Гл. цель журнала — разработка актуальных вопросов марксистско-ленинской философии, освещение проблем и результатов исследований ученых сов. высшей школы в области философии, социологии, этики, эстетики, атеизма, науч. коммунизма, критика совр. бурж. философии и социологии. В «Ф. н.» имеются разделы: диалектич. материализм; филос. проблемы естествознания; логика; историч. материализм; этика; эстетика; науч. атеизм; история зарубеж. философии; история философии народов СССР; история марксистско-ленинской философии и совр. марксистская философия в СССР и зарубеж. странах; критика бурж. философии и социологии. С 1967 в «Ф. н.» введены спец. разделы «Из истории сов. филос. науки» и «Марксистская философия и социология за рубежом». Журнал имеет постоянные рубрики: «Дискуссии»; «Науч. сообщения и публикации»; «Проблемы научного коммунизма»; «Проблемы научного атеизма»; «Критика и библиография»; «Науч. жизнь». Журнал дает регулярную информацию о проходящих в стране симпозиумах и науч. конференциях, о междунар. филос. и социол. конгрессах и совещаниях, публикует обзоры науч. работы филос. кафедр вузов, рецензирует новинки сов. и зарубежной филос. лит-ры.

Журнал провел дискуссии по проблемам: структура диалектического материализма; предмет историч. материализма и соотношение историч. материализма и конкретных социол. знаний; противоречия социалистич. общества и пути их разрешения; соотношение психического и физиологического; проблема противоречивости механич. движения; методология биологии и теории биол. вида; предмет и характер логики; вопросы эстетич. восприятия и проблема прекрасного; система категорий марксистской этики; методол. вопросы истории философии, критики совр. бурж. философии и др. *А. Павлов*. Москва.

«ФИЛОСОФСКИЕ ТЕТРАДИ» — произведение В. И. Ленина, в к-ром разработан ряд принципов, положений о диалектике как логике и теории познания марксизма, ее ядре и т. п., а также о категориях как осн. содержаниях теории диалектики.

«Ф. т.» — это десять тетрадей конспектов и выписок из книг (гл. обр. Гегеля), сделанных Лениным в период 1914—15, а также отд. набросков, наиболее развернутым и важным из к-рых является фрагмент «К вопросу о диалектике». «Ф. т.» в целом представляют собой подготовит. материал для задуманной Лениным работы по диалектике как филос. науке. Идеи «Ф. т.» использованы Лениным в его статьях по экономике и политике, напр. в статьях «Крах II Интернационала», «Русские зюдекумы», «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», «Еще раз о профсоюз...», «О значении воинствующего материализма» и др.

Работа Ленина над «Ф. т.» была вызвана необходимостью разработки филос. основ марксизма, тем более что теоретики 2-го Интернационала отрицали такие основы и настаивали на соединении экономич. учения Маркса с кантианством.

Существ. место в «Ф. т.» занимают конспекты книг Гегеля. Ленин подмечает непосредственность гегелевской диалектики и вместе с тем подчеркивает, что без изучения и освоения ее нельзя проникнуть в существо марксизма и двигаться дальше в филос. познании мира. Именно Гегелю первому удалось угадать «... в смене, взаимозависимости в с е х понятий, в т о ж д е с т в е и х п р о т и в о п о л о ж н о с т е й, в п е р е х о д а х одного понятия в другое, в вечной

смене, движении понятий, и именно такое отношение вещей, природы» (Соч., т. 38, с. 188). Однако, уточняет Ленин, «именно угадал, не больше». Мистицизм гегелевской позиции заключается в обожествлении «логической идеи», мышления. Задача Ленина — применить учение о развитии к процессу познания. Диалектика неполна без выражения движения в логике понятий, т. е. имеет подлинный смысл как логика и теория познания. В этой связи приобретает особенный вес категория *практики*, к-рую начал вводить в логику Гегель. Предметная деятельность рассматривается как основа для формирования категориального, логич. строя *мышления*. А потому диалектика как философия наука есть одновременно и онтология, и гносеология, есть динамич., содержательная логика, к-рая ни в коей мере не может быть сведена к «сумме при м е р о в» (см. там же, с. 357). «Согласие» с принципом развития, не распространяемое на логику и гносеологию, Ленин квалифицирует как вульгаризацию и опощление диалектики. Особенный смысл поэтому приобретает принцип *единства и борьбы противоположностей*, позволяющий выразить самодвижение в системе понятий (см. *Противоречие*, раздел: Ленин о категории противоречия). Для определения характера связи противоположностей внутри единого целого Ленин употребляет различ. термины (единство, совпадение, тождество, равнодствие), к-рые раскрывают взаимопроникновение, взаимопереход противоположностей. «Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными и противоположными, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» (там же, с. 97—98).

Ленин обращает внимание на необходимость использования логики «Капитала», где диалектика как логика и теория познания применена к политич. экономии.

Большое методол. значение для теории диалектики имеет ленинское положение о том, что она должна быть ступком, итогом, обобщением всей истории познания, включая сюда историю умств. развития человеческого рода и индивидуума, историю языка, физиологию органов чувств, историю философии, историю всех отд. отраслей знания. Ленин высоко оценивает гегелевскую идею о том, что историко-филос. развитие, освобожденное от случайностей истории, должно составить сущность содержания науч. философии. В понимании процесса становления и применения логич. категорий в истории философии Ленин подчеркивает удачность гегелевского образа «круга кругов» в противоположность простой хронологии и эмпирич. констатации. Анализируя план диалектики (логики) Гегеля (см. там же, с. 313—16), Ленин отмечает, что в последовательности изложения категорий угадан общий ход движения человеческого познания. Ленин требует углубить понятие *материи*, выделяя те моменты, шаги, ступени, узловые пункты в процессе познания, к-рые «...направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...» (там же, с. 315). «С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции» (там же, с. 148). Проследив развитие диалектики, Ленин проводит линию воиствующего материализма, разоблачая суеверие, мистику, идеализм, критикуя Гегеля за фальсификацию им истории философии (см. там же, с. 262, 277, 278, 286). Он формулирует принципы диалектико-материалистич.

критики (см. *Критика* в науч. познании), отмечая недостатки критич. метода Плеханова и нек-рых др. марксистов (см. там же, с. 170) в оценке кантианства, *материализма* и т. д., состоящие в неумении раскрыть социальные и гносеологич. корни идеализма: «Марксисты критиковали (в начале XX века) кантианцев и юмистов более по-фейербаховски (и по-бухнеровски), чем по-гегелевски» (там же).

Конспектируя «*Святое семейство*» Маркса и Энгельса, Ленин проследивает процесс перехода их на позиции рев.-материалистич. социализма и выделяет гл. моменты этого процесса: 1) подход «к идее обществ. отголосков производства»; 2) критика филантропич. теорий социализма и осознание рев. роли пролетариата; 3) анализ того направления франц. материализма, к-рое подводит к социализму. «Из посылок материализма ничего нет легче вывести социализм [переустройство чувственного мира, — связать частный и общий интерес, — разрушить антисоциальные *Geburtsstätten* (источники. — *Ред.*) преступления и пр.]» (там же, с. 28).

Для развития диалектики как филос. науки «Ф. т.» важны тем, что в них формулируется перспективная программа филос. исследований, включающая в себя как задачи по разработке диалектич. логики, так и задачи критики бурж. философии и глубокого и полного освоения классич. филос. наследия.

Лит.: Кедров Б. М., О значении ленинских «Философских тетрадей» для естествознания, «Вестн. АН СССР», 1947, № 1; Д ж а ф а р л и Т., Некоторые вопросы теории понятия в свете труда В. И. Ленина «Философские тетради», «Тр. Тбилисского гос. пед. ин-та», 1957, т. 12, с. 293—319; Орлов Ю. М., Понятие субстанции в «Философских тетрадях» В. И. Ленина, «Уч. зап. Челябинского пед. ин-та», 1959, т. 7, вып. 1, с. 117—30; Степанов В. П., Развитие В. И. Лениным учения о категориях общего и отдельного в «Философских тетрадях», «Уч. зап. Саратовского пед. ин-та», 1959, вып. 33, с. 150—61; Суворов Л. Н., Вопросы диалектики в «Философских тетрадях» В. И. Ленина, М., 1960.

А. Касымжанов. Алма-Ата.

ФИНИТИЗМ — одна из осн. логико-матем. концепций, согласно к-рой в содержательных рассуждениях, имеющих целью обоснование логических и матем. теорий, допускаются лишь т. н. **финитные** («конечные») средства, не использующие *абстракции актуальной бесконечности* и тем самым в известном смысле бесспорные; в явном виде выдвинута нем. математиком Д. Гильбертом. См. *Метатеория, Метод аксиоматический, Формализм*.

ФИНКЕЛЬСТАЙН (Finkelstein), Сидни (род. 1909) — амер. критик-марксист, искусствовед, эстетик. Учился на ф-тах англ.-амер. лит-ры Колумбийского и Нью-Йоркского ун-тов. Магистр изящных иск-в (с 1955); дисс. «Ранний Пикассо (1900—1905)». В своих работах по истории и теории иск-ва разрабатывает с марксистских позиций проблемы реализма и народности в иск-ве, обществ. роли иск-ва, специфич. особенностей иск-ва как формы обществ. сознания, взаимосвязи различных видов иск-ва (музыки, живописи, лит-ры), дает критич. анализ фрейдистских и экзистенциалистских идей в амер. иск-ве и лит-ре. Ряд работ Ф. опубликован в сов. журн. «Искусство», «Сов. музыка» и др.

Соч.: Art and society, N.Y., 1947; Jazz: a people's music, N.Y., 1948; How music expresses ideas, N.Y., 1952; Composer and nation, N.Y., 1962; в рус. пер.— Реализм в иск-ве, М., 1956; Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской лит-ре, М., 1967. Г. Лузис. Москва.

ФИНЛЯНДСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. В Финляндии, входившей в состав Швеции (до 1809) и России (до 1917), развитие философии началось значит. позднее, чем в соседних скандинавских странах. Усвоение и дальнейшее развитие европейской филос. доктрин протекало в Ф. ф. под сильным влиянием нац. условий.

Преподавание философии началось в Финляндии с сер. 16 в. в лютеранской Абоской Академии (Турку), где господствовали идеи *Меланктона*, препятствова-

вние проникновению из Швеции картезианства. Науч. авторитет Х. Г. Портана (1739—1804), враждебно встретившего кантианство, замедлил распространение этого течения в Ф. ф. Лишь в 18 в. в Ф. ф. прочно обосновалась философия Лейбница и Вольфа, а затем Локка, приверженцем к-рого явился крупнейший нац. ученый — Портан. После смерти Портана в Ф. ф. с оригинальной филос. системой (напоминавшей более всего системы Бенеке и Я. Ф. Фриза) выступает Г. И. Хартман (1776—1809) — преподаватель философии Або-ской академии (см. «Учение о познании» — «Kunskapslära», t. 1—2, Abo, 1807—08; 3-й том не был издан). Единств. учеником Хартмана был К. Сёдерхольм (1789—1867), пытавшийся согласовать идеи христианства с последними веяниями в идеалистич. нем. философии («Духовный космос. Мирозречение примирения» — «Der geistige Kosmos. Eine Weltanschauung der Versöhnung», Lpz., 1859).

После присоединения Финляндии к России в Або-ской академии систематически стала преподаваться нем. философия, в основном Кант и Фихте; Шеллинг не вызвал в Финляндии никакого интереса. Видным популяризатором нем. философии в Финляндии в нач. 19 в. был Ф. Бергбум (1785—1830). Однако в целом догегелевская философия не оставила в Финляндии заметного следа. Гегельянство, наоборот, получило в Финляндии быстрое распространение. Его первым представителем в 20-х гг. 19 в. был Ю. Я. Тенгстрём (1787—1858), проф. философии, ученик швед. философов Д. Бозция и Б. К. Х. Хейера. Ученик Тенгстрёма — Ю. В. Снельман (1806—81) стал талантливым интерпретатором философии Гегеля, придав гегельянству нац. окраску. Его «Объяснения к т. н. „объективной“ логике Гегеля» («Försök till framställning af logiken», [Hels.], 1837) и «Начальный курс философии» («Philosofisk elementar-curs», H. 1—3, [Stockh.], 1837—40), посвященный гл. обр. психологии, оказали существенное воздействие на обществ. мышление в Финляндии. Со Снельмана по существу начинается история совр. Ф. ф. После пребывания в Германии в нач. 40-х гг. 19 в. Снельман примкнул к левым гегельянкам, став одним из ярких представителей этого направления. В основу его гл. филос. работы «Учение о государстве» («Läran om staten», Stockh., 1842) была положена идея о нац. духе, как фундаменте гос. жизни. Философия Снельмана оказала глубокое влияние на развитие финского нац. движения (одним из ее последователей был президент Финляндии Ю. К. Паасикиви).

Приобщение к философии Гегеля сыграло огромную роль в культ. и обществ. развитии Финляндии. С сер. 19 в. нем. философия стала общ. философией Гельсингфорского ун-та, причем наряду с преобладающим гегельянством в 60—80-х гг. получила известность и материалистич. философия Фейербаха, осн. прозелитом к-рой выступил А. В. Болин (1835—1924) — личный друг и поклонник Фейербаха, издавший, помимо монографий о нем («L. Feuerbach, sein Wirken und seine Zeitgenossen», Stuttg., 1891), его полное собрание сочинений на финском яз. (10 томов, 1903—11), а также историко-критич. обзор основных европ. филос. систем начиная с эпохи реформации («Europas Statslif och filosofins politiska läror», Hels., 1868—71) и ряд собств. этюдов о семье «Familjen» (Hels., 1864) и свободе воли «Studier och föredrag» (Hels., 1868). А. В. Болин положил начало систематич. изданию «Труды и доклады» («Studier och föredrag», Hels., 1888—95), освещающему филос. проблемы. Ученик Снельмана Рейн, позднее примкнувший к идеальному реализму Лотце, пробудил интерес к изучению психологии в Финляндии. В двухтомном «Опыте изложения психологии» («Försök till en framställning af psykologin», Hels.; 1876—91) он выступил с позиций психологич. эмпиризма, к к-рому в Ф. ф.

обнаруживается все больший крен с последней четверти 19 в., как и к др. отраслям «прикладной» философии, напр. педагогики и социологии. К эксперимент. психологам принадлежал Я. Нейлик (1860—89), долгое время работавший в Германии в лаборатории Вундта и возглавивший в 1887 кафедру эксперимент. психологии в ун-те Хельсинки; среди многочисл. теоретиков педагогики, «отцом» к-рых был Снельман, следует упомянуть гегельянцев А. А. Лауреля (1801—52), автора «Статей по теории воспитания» («Afhandlingar i uppfostringsläran»), З. И. Клеве (1820—1900) и Ф. Перандера (1838—85), а среди социологов — Э. А. Вестермарка (1862—1939), получившего мировую известность своими трудами «Происхождение и развитие идей морали» («The origin and development of the moral ideas», v. 1—2, L.—N. Y., 1906—1908) и особенно «История брака» («The history of human marriage», L., 1891), переведенной на основные европейские языки.

В области философии истории наиболее известен А. Гротенфельт (1863—1941), ученик Вундта и Эйкена. Начав с экспериментальной психологии, он, однако, в дальнейшем обратился к истории философии (ему принадлежит первая на финском яз. сводная работа по истории философии нового времени) и к философии истории («Оценка ценностей в истории» — «Die Wertschätzung in der Geschichte», Lpz., 1903; «Исторический оценочный масштаб в философии истории у историков и в народном сознании» — «Geschichtliche Wertmaßstäbe in der Geschichtsphilosophie bei den Historikern und im Volksbewußtsein», Lpz., 1905). После первой мировой войны творч. деятельность Гротенфельта фактически прекращается.

Обострение классово-политической борьбы в Финляндии в конце 1-го десятилетия 20 в., кульминац. пунктом к-рой явились рабочая революция, гражд. война и последующая герм. интервенция оказали решающее влияние на поворот в обществ. мышлении финского бурж. общества. В Ф. ф. образовались два враждебных направления — бурж.-националистическое и марксистское. Создание марксистской философии на нац. почве связано с образованием Коммунистич. партии (1918), поскольку до тех пор финл. с.-д. партия, существовавшая как организов. движение с 80-х гг. 19 в., никогда в теоретич. отношении не стояла на марксистских позициях и традиционно уходила от вопросов теории социалистич. движения. Финские марксисты Ю. Э. Сирола (1876—1936) и О. В. Куусинен выступают по проблемам историч. материализма, гл. обр. проблемам пролет. революции и социалистич. гос-ва, освещая их с т. зр. критики финл. опыта [О. В. Куусинен, Революция в Финляндии (Самокритика), П., 1919], а также проблемам интернационализма, взаимоотношений классов и партий (И. Сирола, Рабочая революция международна, в сб.: Финляндская революция, М., 1920). В то время как находящаяся в подполье марксистская партия сосредоточивала свои усилия на теоретич. осмыслении недавнего конкретного революц. опыта, представители бурж. Ф. ф. в обстановке политич. стагнации 20-х гг. сосредоточивают внимание на далеких от обществ. жизни метафизич. проблемах и на изучении идеалистич. филос. систем прошлого. Так, один из ведущих финл. философов 20—30-х гг. профессор ун-та в Турку Я. Э. Салома (р. 1891) обращается к философии Шопенгауэра и Э. Гартмана, отстаивает субъективный идеализм («Идеализм и реализм...» — «Idealismi ja realismi...», Hels., 1928; «Истина и ценность» — «Totuus ja arvo», Porvoo, 1926; «Категория относительности» — «The category of relation», Hels., 1929; «Проблема истины» — «Das Problem der Wahrheit», Hels., 1929), «находя» филос. оправдание белого террора, голода, безработицы, политич. и экономич. беспорядка. Другой видный финский философ, проф. ун-та

Хельсинки Э. Кайла (1890—1958) занимается исключительно проблемами *психоанализа, бихевиоризма и гештальтпсихологии*; в нач. 30-х гг. он сосредоточивает внимание на проблематике *Венского кружка*. Наряду с Э. Кайлой проблемы *логического позитивизма* занимают в это время и У. Саарнио (р. 1896), известными исследованиями в области символич. логики («*Untersuchungen zur symbolischen Logik*», Hels., 1935) и *парадоксов* («*Zur heterologischen Paradoxien*», Borgå, 1938). В социологии и этике, расцветших было в Финляндии в нач. 20 в. под влиянием Э. Вестермарка и созданной им школы, к-рая дала два ответвления: социология общества (Г. Ландтман, Р. Карстен) и этнология (У. Харва), в 30-е гг. также наблюдался упадок. В области прикладной социологии в это время начал работать Х. Варис (р. 1901), находившийся под влиянием амер. чикагской школы.

2-я мировая война вызвала резкий спад в развитии Ф. ф. и оказала влияние на тематику тех немногих исследователей, к-рые продолжали свою деятельность. В работах Э. Кайлы этого периода («*Глубокоинтеллектуальная жизнь*» — «*Syvähentäinen elämä*», Hels., 1943; «*Беспokoйство мышления*» — «*Tankens oro*», Hels., 1944) нашла отражение напряженная историч. обстановка и идеалистич. позиция этого ведущего представителя Ф. ф., пытавшегося найти объяснение сложнейших обществ. противоречий в психологии и даже психике отд. гос. деятелей. Еще более показательны для обстановки воен. лет были произв. Я. Э. Саломы, изданного кн. о Шопенгауэре («*A. Schopenhauer. Elämä ja filosofia*», Porvoo, 1944).

Поражение Финляндии во 2-й мировой войне, крах фашизма и осуждение его идеологии оказали влияние на дальнейшую эволюцию Ф. ф., привели к переоценке нек-рых прежних ценностей, пробудили серьезный интерес в первую очередь к проблемам философии истории, а с др. стороны, подтолкнули современную бурж. Ф. ф. на путь более тесных контактов с американскими и английскими филос. школами, особенно стимулировав расцвет логич. позитивизма, ставшего ведущим направлением в Ф. ф.

Для послевоен. лет характерна резкая идеол. переориентация. Я. Э. Салома уже в 1945 обратился к чуждой ему философии Снельмана и к его идеям о развитии финл. гос-ва, а затем к вопросам философии истории («*Философия истории*» — «*Philosophie der Geschichte*», Turku, 1950; «*Путь гуманизма*» — «*The inmissyyteen*», Porvoo, 1950), пытаясь переосмыслить уроки истории. У. Сарнио, исходя из тех же посылок, обращается к философии морали («*Истина и этические мотивы*» — «*Arvo ja eettillisuus*», Porvoo, 1945). Вместе с тем оба они в 50-е гг. стали заниматься преим. традиционными для Ф. ф. проблемами социальной педагогики, избрав наиболее «спокойные» в политич. отношении сферы (влияние образования, книг, школы на психологию человека). На первый план в Ф. ф. в послевоен. время выдвинулось среднее поколение финляндских философов, принадлежавших в значит. степени номинально к финл. школе логич. позитивизма, возглавляемой Э. Кайлой. Наиболее видным представителем этого направления является Г. Х. фон Вригт (р. 1916), ставший одним из самых ревностных популяризаторов логич. эмпиризма и семантики в Финляндии («*Формы и согласования в логике*» — «*Form and content in logic*», Camb., 1949; «*Очерки по модальной логике*» — «*An essay in modal logic*», Amst., 1951, и др.). Занявший после Вригта в 1951 кафедру теоретич. философии ун-та Хельсинки логич. позитивист О. Т. Кетонен (р. 1913), также начавший работать в сер. 40-х гг. в области логич. анализа, обратился затем к вопросам философии истории и философии культуры, особенно волновавшим финляндск. общественность в 50—60-е гг. («*Великий мировой по-*

рядок» — «*Suuri maailmanjärjestys*», Hels., 1948; «*Мировоззрение европейцев*» — «*Eurooppalaisen ihmisen maailmankatsomus*», Hels., 1961), пытаясь определить и философски обосновать нынешнее место финской нации и финл. культуры не только в западной, но и в мировой системе. С 1959 все расширяющимся исследованием в области философии истории в ун-те Хельсинки руководит представитель самого младшего поколения в Ф. ф., воспитанник Гарвардского ун-та Я. Хинтикка (р. 1929).

В ун-те Турку, где с конца 40-х гг. вел работу логич. позитивист Э. Г. Стениус (р. 1911), внимание сосредоточивается на вопросах логич. антиномий, математич. логики и методологии науки. В целом кафедра философии Туркуского ун-та под руководством Стениуса ближе стояла к логич. позитивизму швед. унсалской школы (см. «*Рассвет мышления*» — «*Tankens gryning*», Hels., 1953) и сохранила преимуществ. интерес к проблемам теоретич. философии также и в 60-е гг. при представителях молодого поколения Ф. ф. (С. И. Кроп — Проблема ценности и истины; Л. О. Руттила — Проблемы науч. методологии). В 60-е гг. для Ф. ф. все более характерной стала тенденция к решению общеевропейских философских проблем. Это сказалось и в том, что господствующий в Ф. ф. с 20-х до середины 50-х гг. финский язык вытесняется английским.

Тенденция к выходу на более широкую теоретич. арену прослеживается и в области социологии. Финские социологи, не порывая с традициями национальной социол. школы Вестермарка, проявляют интерес к проблемам совр. финского общества, эмпирич. исследованиям на материале финляндской социальной статистики (Х. Варис — семья; Х. Гебхард, А. Варен — аграрная беднота; В. Веркко — преступный мир) и в то же время все более обращаются к общетеоретич. проблемам (Э. Аллардт и Ю. Литтунен, авторы лучшего в Скандинавии учебника по социологии — E. Allardt, Y. Littunen, Sociologi, Stockh., 1962, 3 uppl., Stockh., 1965). Все более растущий интерес к проблемам философии истории и социологии заставляет обращаться к ним не только профессионалов-философов, но и историков. Помимо историков-социологов старшего поколения (Г. Суолахти, В. Войонма) с их преимуществ. интересом к новейшей истории, в к-рой они стремились фиксировать специфически совр. явления и проследить новые тенденции развития внутри коллективов (наций, партий, классов, социальных групп), особенно подчеркивая тенденции социальной мобильности (Г. Суолахти), проблемам социологии и философии истории уделяли большое внимание также Э. Кайла, Я. Салома, С. Кетонен, а из молодых — отчасти Я. Хинтикка. Теоретич. взгляды Кайлы оказали влияние на методол. работы историков П. Ренвалла («*Принципы совр. историч. исследования*» — «*Historiantutkimuksen työmenetelmät*», Turku—Porvoo, 1947) и Р. Торстендаля («*История, как наука. Введение в историографию*» — «*Historia som vetenskap. Undrökning till historieforskningen*», Stockh., 1966).

Финл. марксисты, работающие в области теории (Г. Лехен, А. Хювонен), сосредоточили внимание в послевоенные годы на вопросах диалектич. и историч. материализма, в основном в тесной связи с конкретными социол. и историч. исследованиями (Г. Лехен, Мировоззрение рабочего класса, пер. с фин., М., 1962). Однако это направление в Ф. ф. занимает пока скромные позиции и ведет борьбу не только с буржуазной Ф. ф., но и с представителями возникшего в начале 60-х годов так называемого гуманистич. социализма (группа Я. Пеннанена, 1906—1969). Влияние буржуазной Ф. ф. на практику и теоретич. установки финляндского рабочего движения в целом все еще остается весьма значительным. При-

чем для буржуазной Ф. ф. как учебной дисциплины в высшей школе особенно характерно повыш. влияние современных (в частности, социологических) амер. школ, в то время как традиционные для Ф. ф. 19 в. и 1-й половины 20 в. связи с европейскими философскими школами в последнее десятилетие значительно ослабли.

Лит.: История философии, т. 5, М., 1961, с. 703—08; М. С. Ливиченко А. Г., Проблемы современной бурж. философии в странах Сев. Европы, в кн.: Скандинавский сборник, т. 12, Таллин, 1968; Grotenfeldt A., Uuden ajan filosofian historia, Hels., 1938; Salomaa J. E., Filosofian historia, t. 1—2, Porvoo, 1949; Collins J. D., A history of modern European philosophy, Milwaukee, 1954; Wright G. H. von, Logiikka, filosofia ja kieli, Hels., 1958; Holm T. W. and Linnonen E. J., Bibliography of Finnish sociology, 1945—1959, [Hels., 1966]. В. Похлябкин. Подольск.

ФИРДОУСИ, Абул Касим (р. между 934—941 — ум. ок. 1020) — поэт и мыслитель, классик персидской и таджикской литературы, автор эпич. поэмы «Шахнаме» («Книга о царях»). В монументальной (120 тыс. стихотворных строк) поэме Ф. излагается история Ирана с древних времен до завоевания его арабами. Исследователи «Шахнаме» (И. С. Брагинский, А. М. Богоутдинов, Е. Э. Бертельс, М. Н. Османов) отмечают в поэме две тенденции. Одна из них — защита абс. монархии, восхваление военной элиты, культ силы — сближает Ф. с феод. аристократией. Идеалом правителя для Ф. является умный, смелый и справедливый монарх, способный победить многочисл. врагов Ирана и создать сильное процветающее гос-во. В процессе работы над поэмой (к-рой Ф. отдал 35 лет жизни) в его мировоззрении все более проступает и другая, народная тенденция; Ф. приветствует, в частности, идеи *маздакизма* об имуществ. равенстве.

В собственно филос. плане Ф. отличает необычный для его времени рационализм. В эпоху неограниченно влияния ислама Ф. поставил разум, знание выше веры. Разум, по Ф., есть основа челоуеч. морали и гарантия справедливости правителей: «И тот, в ком светоч разума горит, дурных деяний в мире не свершит» (цит. по кн.: Османов М. Н., Фирдоуси, жизнь и творчество, М., 1959, с. 84). Огромную роль наряду с разумом Ф. отводит воспитанию: «...Познаешь выше имени и звания, и выше свойств врожденных — воспитанье. Коль в воспитаньи сил не оберут, врожденные достоинства замрут» (там же, с. 82).

Через всю поэму Ф. проходит идея зороастризма о борьбе двух противоположных начал: Ормузда, олицетворяющего свет, добро, и Ахримана (темные силы, зло). Исход борьбы, изображаемой Ф. в различных художеств. формах, реняется в пользу Ормузда; это не означает уничтожения зла: Ахриман бессмертен, и вечно продолжается борьба между добром и злом.

В эпоху, когда гос-во Саманидов, пережив период расцвета, клонилось к упадку, поэма Ф. призвала к прекращению феод. междоусобиц и объединению народа для борьбы с завоевателями.

Соч.: Шахнаме, т. 1—10, Тегеран, 1934—36; Шахнома, ч. 1—6, Душанбе, 1964—65; в рус. пер.: Шахнаме, т. 1—7, М., 1960—69.

Лит.: Фердовси. [Сб.], Л., 1934; Бертельс Е. Э., Избр. труды, т. 1, М., 1960; Богоутдинов А. М., Очерки по истории таджик. философии, Душанбе, 1961.

[А. Джахид]. Душанбе.

ФИХТЕ (Fichte), Иоганн Готтлиб (19 мая 1762—29 янв. 1814) — нем. философ и обществ. деятель, представитель нем. классич. идеализма. Род. в крест. семье; изучал богословие, филологию и философию в Иене и Лейпциге. Под влиянием Канта Ф. написал (изданный анонимно) «Опыт критики всяческого откровения» («Versuch einer Kritik aller Offenbarung», Königsberg, 1792), к-рый был ошибочно принят критиками за работу Канта и получил высокую оценку. Не меньшее впечатление произвела написанная под влиянием событий Великой франц. революции работа,

посвященная защите свободы мысли, а также работа против осуждения революц. террора якобинцев. Приглашенный на кафедру философии Иенского ун-та, Ф. развил там в 1794—99 энергичную профессорскую и лит. деятельность. В 1794 он выпустил свой гл. труд — «Основа общего наукоучения».

«Наукоучение» — комплекс соч. Ф., в к-рый входят: «О понятии наукоучения», «Основа общего наукоучения», «Очерк особенностей наукоучения по отношению к теоретич. способности», «О достоинстве человека», «Первое введение в наукоучение», «Второе введение в наукоучение». В центре стоит «Основа общего наукоучения» («Grundlage der gesamten Wissenschaftslehre», Lpz.—Jena, 1794, 2 Aufl., Jena—Lpz., 1802, посл. изд. — Hamb., 1956). Весь комплекс пер. на рус. яз. (Избр. соч., т. 1, М., 1916). Отд. произв. и отрывки переводились на франц. (1843), итал. (1959) языки.

Обвиненный в печатной пропаганде атеизма, Ф. был вынужден уйти из ун-та. Он переехал в Берлин. Здесь он написал «Замкнутое торговое государство» (Tübingen, 1800; рус. пер., М., 1923). Берлинский период его жизни характеризуется сиадом увлечения Великой франц. революцией. После поражения Германии в войне с Наполеоном Ф. прочитал в Берлине публичный цикл «Речи к немецкой нации» («Reden an die deutsche Nation», B., 1808), призывая нем. народ к моральному возрождению, объединению, а также к реформе системы воспитания. При этом Ф. сформулировал тезис о первенстве народа над гос-вом. С 1810 Ф. — профессор и ректор Берлинского ун-та. Во время новой освободит. войны с Наполеоном вступил в ряды добровольцев и в 1814 умер от тифа.

Наукоучение его проблемы. Учение субъективного идеализма. Отводя, вслед за Кантом, первенство «практич. философии» — обоснованию морали, Ф. гл. ее задачей считал выяснение возможности существования челоуеч. свободы. Ф. исходил из того, что активность моральной воли может получить верное направление только при условии, если сама деятельность опирается на строго научную теоретич. систему: необходимо выяснить, что такое философия как наука, или в более общей форме, что делает науку наукой. В связи с этим философия Ф. к сер. 90-х гг. 18 в. складывается как «учение о науке», или «наукоучение». Всякая спец. наука как определ. система логич. понятий восходит к единому для нее осн. положению, к-рое, однако, еще не является безусловным и не обосновывается этой наукой. Философия же как теоретич. «наука о науке» имеет задачей указать основоположение всякого знания — высшее, безусловное и единое для всех наук. Продолжая критич. работу Якоби, Шульце и Маймона, отвергавших «вещь в себе» Канта, Ф. также отверг ее — с т. зр. субъективного идеализма. Ф. разъясняет, что при двух позициях, к-рые возможны в философии, — материализм (именуемый у Ф. «догматизмом») или идеализм, только последний философски состоятелен. Материализм, идущий от бытия к сознанию, не может объяснить, каким образом бытие способно превращаться в сознание. Для идеализма, движущегося от сознания к бытию, этот переход возможен потому, что сознание может быть направлено на объект. акт мышления, к-рый становится в этом случае бытием по отношению к моему сознанию, рассматривающему объект факта Ф. начал с интуиции деятельного субъекта, или «Я». Понятие «Я», его полагающей деятельности и диалектич. развитие вытекающих из этой

деятельности принципов оказывается в центре философии Ф. Фихте пытается решить вопрос о деятельности субъекта в пределах субъективного идеализма. В качестве исходной, необходимой для субъективной деятельности предпосылки, как бы внеположного субъекту («Я») предмета деятельности («не-Я»), выступает в системе Ф. «продуктивное воображение», т. е. опять же субъективная, хотя и бессознательная деятельность. Т. о., Ф. постулирует объект, познаваемое, ограничиваясь миром субъекта, познающего, упраздняя «вещь в себе» (внешний мир). «Вещь в себе», природа, по мысли Ф., — это aberrация нерелективного мышления, к-рое, ничего не зная о деятельности «продуктивного воображения», принимает ее продукты за нечто, существующее само по себе. Лишь филос. мышление преодолевает эту неизбежную иллюзию естеств. мышления и разъясняет, каким образом в самом «Я» заключается «не-Я», т. е. то, что, казалось бы, не может иметь место в этом «Я». Противоположение «Я», понимаемое как относительное, эмпирическое «Я», и «не-Я» происходит в лоне абсолютного, безусловного «Я» и выделается из собственной безусловной полноты эти противоположности, взаимно ограничивающие друг друга. Т. к. абс. «Я» бесконечно действует, оно в то же время созерцает — в интеллектуальной интуиции — собств. деятельность как единство субъекта и объекта. И поскольку оно созерцает и имеет интуицию собств. деятельности, оно не может испытывать никакого ограничения, определяется только собой и собств. активностью. В границах самого абс. «Я» коренится тождество эмпирич. «Я» и «не-Я», субъекта и объекта, возможность устранения и разрешения противоречия между ними. Все эти построения резюмируются в трех осн. положениях теоретич. философии Ф.: 1) «Я» первоначально полагает само себя — тезис; 2) «Я» с равной необходимостью противопоставляется нек-рое «не-Я» — анти-тезис; 3) «Я» (подразумевается абсолютное «Я») противопоставляет делимому «Я» (т. е. уже эмпирическому, а не абс. субъекту) делимое «не-Я» (т. е. эмпирич. природу) — синтез. В этих трех осн. положениях «Наукоучения» обнаруживается, что метод их развития — антигетический. Так назвал его сам Ф. Метод этот сыграл значит. роль в подготовке диалектич. метода Гегеля, хотя и отличается тем, что у Ф. антитезис не выводится, как у Гегеля, из тезиса, а просто ставится рядом с ним — как его противоположность, и только в синтезе эта противоположность устраняется. У Ф. отношение противоположности не может быть основным; т. к. все, возникающее в сознании, возникает, согласно Ф., из неделимой духовной деятельности, то всякая возникающая в ней противоположность не может остаться таковой и требует, чтобы был найден синтез, сдвигающий противоположность.

Изложение и формулировка трех осн. положений теоретич. философии сочетается у Ф. с систематич. выведением логич. категорий: каждому осн. положению соответствует, во-первых, нек-рый закон формальной логики, во-вторых, нек-рая категория «трансцендентальной философии». Первое положение дает в сфере формальной логики *тождество закон* ($A=A$), а в сфере трансцендентальной философии категорию реальности. Второе положение соответственно дает *противоречия закон* и категорию отрицания. Третье положение дает логич. закон основания (см. *Достаточного основания принцип*) и категорию количества и т. д.

Следуя этому методу, Ф. движется от теоретических осн. положений через рассмотрение ощущения, созерцания и воображения, а также через рассмотрение мышления — рассудка, способности суждения и разума к осн. положениям практич. разума с его спо-

собностями, стремлениями и с его системой влечений. На высшей ступени теоретич. деятельности субъект постигает, что самый предмет мысли есть результат собств. активности мышления. Т. о., по замыслу Ф., его метод совпадает с естеств. ходом развития человека, разума, а его система оказывается своеобразной связной историей человек. духа.

Во всем этом построении тайлось противоречие. Введение второго осн. положения выдвигало вопрос: каким образом из «Я» может возникнуть то, что уже не есть «Я» — нечто ему противоположное. Ответ на этот вопрос может быть дан, согласно Ф., не теоретическим, а практическим (нравственным) разумом. С т. зр. этого разума, наша высшая задача — свобода и самодеятельность. Но только тогда человек ощущает свою свободу, когда он наталкивается на препятствия, и только при условии ограничений возможно этич. действие. Т. о., второе осн. положение системы Ф. получает объяснение на почве этики.

Теоретич. философия Ф. претерпела эволюцию. Уже в «Назначении человека» (В., 1800, рус. пер., СПб, 1905) обнаруживается кризис субъективного идеализма. Ф. приходит к убеждению, что т. зр. абс. субъективизма, в к-рой он находил выход из бесперспективности натурализма, не способного удовлетворить ни нравств. чувства (чувство свободы), ни представлений о творч. деятельности интеллекта, разрушает то самое, что она была призвана утвердить. Вместе с упразднением детерминирующего личност. бытия сам духовный, этич. мир личности превращается в игру представлений, а нравств. обязанность — в иллюзию. Ф. здесь выражает свое согласие с Якоби, что система, исходящая из абс. субъективности, есть «грязный идеализм», или нигилизм. В 1800-е гг. Ф. предпринял ряд переработок «Наукоучения». В этих переработках, а также в лекциях «Факты сознания», прочитанных в 1810—11 в Берлинском ун-те (опубл. Stuttg.—Tübingen, 1817, рус. пер., СПб, 1914), Ф. решительно отпрцает мнение, будто, согласно его учению, индивид создает своей мыслью деятельность весь эмпирич. мир, и подчеркивает то положение «Наукоучения», согласно к-рому понятие «Я» имеет два значения — эмпирическое и абсолютное (божественное) «Я», а потому в действительности не эмпирич. «Я» производит мысленно другие «Я», но «общее и абсолютное мышление».

Тенденция философии Ф. от субъективного идеализма к объективному остановилась на стадии имманентной философии, на т. зр. неразрывности субъекта и объекта. Этот 2-й этап филос. эволюции Ф. послужил источником идей *эмпириокритицизма*, в частности «принципальной координации» *Авенариуса*. Острая критика имманентизма Ф. дана в кн. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Ф. только воображает, будто он «...неразрывно» связал „я“ и „среду“, сознание и вещь...» (Соч., т. 14, с. 57); указание Ф. на необходимость «...примыслить» сознание человека ко всякой вещи, к природе до человека...» оказывается неосновательным, если учесть, что акт «примысливания» оставляет нас в сфере воображаемого, в то время как речь идет о действительном существовании природы независимо от сознания (см. там же, с. 65). Гносеология Ф. также подверглась изменениям. В работах, написанных до 1804, Ф. подчеркивал, что основное для него представление о действовании не может быть познано из понятий: оно — только предмет интуиции. Посредством понятий нельзя ни доказать существование интеллектуальной интуиции, ни выяснить, что она такое: каждый должен найти ее непосредственно в самом себе. Но начиная с 1804 Ф., перерабатывая наукоучение, стремился к построению строго логич. системы опосредованного знания о знании и противо-

поставлял субъективной очевидности интуиции объективную истинность, не зависящую не только от интуиции, но даже вообще от сознания. На этой стадии он доказывал, что условием введения в науку учение может быть только выведение понятия из понятия. Теперь абс. бытие рассматривается как единство объективного наличного существования и понятия об этом существовании. Разум возвышается теперь над всякой интуицией, составляет ее основание, совершенно заполняет разрыв между субъектом и объектом. Т. о., гносеология Ф. эволюционировала от признания интеллектуальной интуиции к абс. рационализму.

Э т и к а и учение о свободе. В практич. философии — в этике, учении о праве и гос-ве, учении о воспитании — центр. проблемой и понятием для Ф. стало понятие свободы. Оно складывалось как результат филос. осознания важных современных Ф. событий европейской и нем. истории. Теоретически оно было подготовлено у Ф. изучением Канта и Руссо. Уже в ранней работе, посвященной оправданию Великой франц. революции, Ф. утверждал, что единств. цель гос-ва — воспитание человека в духе свободы. Гос. учреждения, в рамках к-рых эта цель не достигается, могут изменяться самими гражданами: в случае нарушения их неотчуждаемых прав гос-во само лишается права на существование. Теоретически Ф. выводил понятие свободы из нравственности. Гл. вопросом этики он считал антиномию свободы и необходимости. Под влиянием Спинозы Ф. распространил причинную обусловленность не только на физич. природу человека, но также на его сознание и историю. Однако всеобщий характер необходимости, действующей в истории, процессе, не исключает, по Ф., возможности свободы. Свобода состоит в добровольном следовании индивида нравств. законам. Понятие Ф. о свободе напоминает учение стоицизма. И в случае «не-свободы», и в случае «свободы» человек действует с необходимостью; но в 1-м случае его действие пассивно, лишено сознательности, во 2-м — пронизано светом познания и потому самодеятельно и свободно.

В отличие от Спинозы Ф. подходит к свободе исторически: существуют различные степени или уровни свободы, зависящие от фазы развития общества. На самой ранней ступени «идея» проявляется как эстетическая, или как изящное иск-во, далее — как мировая социальная идея, как источник героизма и правового порядка, еще далее — как науч. идея, направленная на построение из «всеобщего мышления» всей Вселенной, наконец, как религ. идея, цель к-рой — сознат. растворение индивидуальной жизни в едином и абс. божестве. Однако подлинно свободной идея выступает не у художника, героя, святого, но лишь в мире чистой мысли, разума.

У ч е н и е о п р а в е. Сознание свободы, по Ф., связано с признанием свободными др. разумных существ. Это признание требует, чтобы каждый индивид ограничил свою личную свободу ради свободы другого; так возникают юридич. отношения и право. Поскольку право определяет внешние отношения между людьми, то наука о праве должна быть строго отделена от этики, задача к-рой — свобода во внутр. сфере человека. Если нравств. закон абсолютен и одинаково обязателен для всех, право коренится в отношении взаимности, к-рое всегда относительно и не имеет абс. обязательности: точный объем этого ограничения определяется взаимным соглашением. В свою очередь гарантией взаимного соглашения может быть только добровольное подчинение каждого закону, предполагающее договор о гражд. общежитии.

Ф. отвергал теорию разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной — и исключал

из сферы гос. права вопрос о принципах гос. устройства как вопрос практич. политики. В качестве необходимого условия гражд. общежития Ф. выдвигал институт «эфоров» — контролирующую власть, выделяемую народом. Эфорат вправе налагать гос. «интердикт» (запрещение) на пр-во, уклоняющееся от своих обязанностей. После интердикта члены пр-ва становятся частными лицами, к-рым никто не обязан повиноваться.

Одного лишь обеспечения внешней свободы и безопасности недостаточно. Гос-во может потребовать от каждого гражданина признания прав другого только при условии, если сама организация гос-ва в состоянии достигнуть того, чтобы у каждого была собственность. Социальный мир Ф. — мир буржуазной частной собственности. По Ф., «человечество» разделяется на собственников и несобственников, и гос-во есть организация собственников. Основу т. н. гражд. законодательства составляет поэтому договор о собственности, им же определяется правовое положение каждого гражданина. Но т. к., по Ф., вещь может иметь значение лишь поскольку она может быть предметом деятельности или объектом труда, то под собственностью следует понимать исключит. право не на вещь, а только на деятельность с вещью. В связи с этим и право собственности может состоять только в предоставлении каждому права на такие действия, к-рые необходимы в интересах самосохранения и жизненного благополучия.

Принципиально усматривая определяющее для бурж. общества значение частной собственности, Ф. в то же время идеализировал ее, что отражало неразвитость бурж. отношений в Германии. Понимая необходимость экономич. и политич. объединения Германии, Ф., вместе с тем, мечтал о сохранении ср.-век. перегородок между сословиями нем. общества, о создании «замкнутого», экономически самодостаточного и изолированного от остального мира нац. нем. гос-ва. В изображенном у Ф. обществе граждане выбирают каждый для себя определ. область работы, а гос-во обеспечивает за каждым право на труд и на собственность. В этом обществе граждане делятся на сословия: производящих материал, мастеров, или художников, обрабатывающих материал, и купцов, осуществляющих обмен произведенными продуктами. Гос-во определяет контингенты лиц, к-рые должны быть заняты в каждой отрасли произ-ва, гарантирует сбыт произведенного и устанавливает цены на продукты. Для ограждения всей производств. системы от возможного расстройтва извне гос-во устанавливает монопольное право на ведение всей внешней торговли. Такое гос-во превращается, согласно иллюзии Ф., в «государство разума». Гарантией неизбежности установленного т. о. порядка Ф. считал строгое наказание за всякое нарушение права. В связи с этим «замкнутое торговое государство» у Ф. предполагает сильный аппарат полицейской власти, регламентирующей вплоть до мелочей весь обществ. порядок. В позднейших работах Ф. уже расценивает право и гос-во как предварительную, хотя и необходимую, стадию нравств. существования человечества. С достижением полного господства нравств. закона право и гос-во становятся излишними и упраздняются. К тому же гос. организация производств. системы, принудительной для всех граждан, сама по себе недостаточна и должна быть дополнена системой общедоступных учебных и воспитат. заведений, направленных на развитие нравств. духа.

И с т о р и ч. з н а ч е н и е ф и л о с о ф и и Ф. Философия Ф. оказала сильное влияние на последующее развитие нем. классич. идеализма — раннего Шеллинга и даже Гегеля, а также на формирование филос.-эстетич. идей романтизма (идея творч. актив-

ности духа, учение о гении и об прониц. Особенно значит. воздействие имели: учение Ф. о развитии сознания и его активности, опыт систематич. выведения категорий, антилитич. метод их дедукции, предвосхищавший в известных чертах диалектич. метод Гегеля, возвращение разуму отрицавшегося Кантом права на теоретич. познание, учение о свободе как о добровольном подчинении нравств. необходимости, основанном на ее познании, филос. схема развития свободы на различных ступенях человек. истории. Вместе с тем система Ф. подверглась резкой критике. Так, Шеллинг, начавший с увлечения системой Ф., впоследствии отверг субъективный идеализм Ф. и резко критиковал его чисто отрицательное и «моральное» понятие о природе. Разностороннюю критику философии Ф. развил Гегель (см. Соч., т. 11, М.—Л., 1935, с. 475—80).

Критич. оценка философии Ф. была дана классиком марксизма. Маркс и Энгельс показали, что учение Ф. о субъекте есть «...метафизически перереженный дух в его оторванности от природы...» (Соч., 2 изд., т. 2, с. 154). Ленин дал критику понятия «онтия» у Ф. Вместе с тем Энгельс, характеризуя историч. роль Ф. в развитии философии, писал: «...мы, немецкие социалисты, гордимся тем, что ведем свое происхождение не только от Сен-Симона, Фурье и Оуэна, но также и от Канта, Фихте и Гегеля» (там же, т. 19, с. 323).

В. Асмус, Москва.

Соч.: «Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии» («Sonnenklarer Bericht an das größere Publikum über das eigentliche Wesen der neuesten Philosophie», написано в 1800, опубли. В., 1801). Переводы: франц. под назв.: — «L'Essence de la théorie de la science», P., 1926; итал. — отрывки, в его кн.: «Antologia dalle opere», Messina—Firenze, 1961; на рус. яз.— X., 1813, и М., 1937.

Sämtliche Werke, Bd 1—8, В., 1845—46; Briefwechsel, Bd 1—2, Лpz., 1925; в рус. пер.— Первое введение в наукознание, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 12, СПб., 1914, с. 15—52; Папр. соч., т. 1, [М.], 1916; Осн. черты совр. эпохи, СВБ, 1906; О назначении ученого, [М.], 1935.

Лит.: Ильин И., Кризис идеи субъекта в наукознании Фихте Старшего, «Вопр. философии и психологии», 1912, кн. 111—112; Ланц Г., П. Г. Фихте, там же, 1914, кн. 122(2); его же, Бытие и знание в философии Ф., там же; Лопатин Л., Общее мирозерцание Ф., там же; Яковенко В., Осн. идеи теоретич. философии И. Г. Ф., там же; его же, Наукознание, там же; Ильин И., Философия Ф., как религия совести, там же; Кубицкий А., Ф. в иенский период, там же; Выхеславцев В., Этика Ф., М., 1914; Ланц Г., Свобода и сознание (К столетию со дня смерти И. Г. Ф.), «Логос», 1914, т. 1, вып. 1; Деборин А., Диалектика в системе Ф., «Вестн. Соц. Академии», 1923, кн. 3; его же, Ф. и Великая франц. революция, «ПЗМ», 1924, № 10—12; 1925, № 3; его же, Диалектика у Ф., в кн.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 3, М.—Л., 1927; Асмус В. Ф., Очерки истории диалектики в новой филос., [2 изд.], М.—Л., 1930; его же, Маркс и бурж. историзм, М.—Л., 1933, гл. 4, с. 39—52; его же, Диалектика свободы и необходимости в философии Ф., «ФН» (НДВШ), 1963, № 5; Пионтковский А. А., Уголовно-правовая теория Ф., «Уч. зап. Всес. ин-та юрид. наук», 1940, вып. 1; История философии, т. 3, М., 1943, с. 137—71; История философии, т. 2, М., 1957, с. 55—64; Андриана З. С., О социально-политич. и социологич. взглядах П. Г. Ф. в 1 период его деятельности, «Сб. научн. трудов кафедр обществ. наук, Ростов. инж.-строит. ин-т», 1958, вып. 18; Ойзерман Т. И., Философия Ф., М., 1962; Бур М., Фихте, [пер. с нем.], М., 1965; Леон X., La philosophie de Fichte, P., 1902; его же, Fichte et son temps, t. 1—2, P., 1922—27; Ласк Е., Fichtes Idealismus und die Geschichte, Tübingen, 1914; Zundam M. von, Kant—Reinhold—Fichte. Studien zur Geschichte des Transzendentalbegriffs, В., 1910; Kerler D. H., Die Fichte—Schellingsche Wissenschaftslehre, Ulm, 1917; Вауч В., Fichte und der deutsche Gedanke, Hamb., 1918; его же, Fichte und unsere Zeit, 2. Aufl., Erfurt, 1921; Кронер R., Der soziale und nationale Gedanke bei Fichte, Freib.—B., 1920; Windelband W., Fichtes Idee des deutschen Staates, Tübingen, 1921; Medicus F., Fichtes Leben, 2. Aufl., Лpz., 1922; Helmsöeth H., Fichte, Münch., 1923; Hartmann N., Die Philosophie des deutschen Idealismus, Tübingen, 1923; Rieker H. D., Fichtes Atheismusstreit und die Kantische Philosophie, 2. Aufl., В., 1924; Wundt M., J. G. Fichte, Stuttg., 1927; Kuschel H., Fichtes Lehren, Hamb., 1941; Wilgall's R., Der Volks- und Bildungsgedanke bei Fichte, Hamb., 1942; Яковенко В., Die Grundidee der theoretischen Philosophie J. G. Fichtes, Prag, 1944; Massolo A., Fichte e la filosofia,

Firenze, 1948; Vlachos G., Fédéralisme et raison d'état dans la pensée internationale de Fichte, P., 1948; Parsons L., Fichte, Torino, 1950; Drechsler J., Fichtes Lehre vom Bild, Stuttg., 1955; Schuffenhauer H., Die Pädagogik J. G. Fichtes, В., 1963; Julia D., Fichte, P., 1964. В. Асмус, Л. Азарх, Москва.

ФИЧИНО (Ficino), Марсилио (19 окт. 1433—1 окт. 1499)—итал. философ, организатор флорентийской *Академии платоновской*. Перевел на лат. яз. соч. Платона (опубл. 1484), неоплатоников *Платина*, *Ямвлиха*, *Прокла*, *Порфирия*, *Михаила Пселла*, часть *Ареопагитик*. В комментариях к ним в соств. соч. «Платоновская теология о бессмертии души» (1469—74, опубл. — Florence, 1482, последнее изд. «Théologie platonicienne de l'immortalité des âmes», v. 1—2, P., 1965), «О христ. религии» («De Christiana religione», Florence, 1476) и др.

Ф. развил филос. систему, являвшуюся реакцией на натуралистич. (аверроистские), эпикурейские и стоич. концепции раннего итал. Возрождения. Эта система представляет собой оригинальную переработку *платонизма* и мистич. учений поздней античности, истолкованных, однако, в духе приспособления к осн. догматам христианства, а не в духе пантеизма. Бог в философии Ф.— бесконечное, в себе самом пребывающее начало, воплощающее высшее единство. Деятельность бога порождает мир не в одновременном акте творения, но в постепенном нисхождении от единства неподвижности через дух, мировую душу, к природе, материи, телу, множественности движущихся вещей. Особенностью положения человека во вселенной определяется то, что он одарен способностью к познанию и свободной волей. Достоинство человека — в его божеств. происхождении, в бессмертии души, в способности на высшей ступени созерцания к слиянию с богом — к «божественному безумию». При этом созерцание красоты земного мира и наслаждение ею не противоречат высшему мистич. созерцанию, но являются ступенью к нему. В своем учении о человеке Ф. одновременно противостоял как традиц. аскетизму, так и гуманистич. представлениям о земном предназначении человека. Считая религиозность извечно присущей человеку, Ф. рассматривал исторически существовавшие религии и религ.-филос. учения как этапы развития «всеобщей религии», причем высшим, но не противостоящим «религии древних» этапом является христианство. Сделав, благодаря своим переводам, труды Платона и неоплатоников достоянием европ. философии 15—16 вв., Ф. способствовал вслед за *Николаем Кузанским* возрождению платонизма и борьбе со схоластич. аристотелизмом. Заложенные в философии Ф. предпосылки пантеизма, им самим не развернутые, оказали значительное воздействие на филос. воззрения *Пико делла Мирандола*, *Патрици*, *Бруно*; его апология земной красоты и достоинства человека способствовала преодолению ср.-век. аскетизма и оказала влияние на развитие изобразит. искусства и литературы, а идея «всеобщей религии», не скованной культовыми, обрядовыми и догматич. различиями, и проповедь веротерпимости сказались на формировании учения о «естественной религии» в философии 16—17 вв.

Соч.: Opera, v. 1—2, Basel, 1561; Supplementum Ficinianum, v. 1—2, Firenze, 1937; Commentaire sur le Banquet de Platon, P., 1955.

Лит.: Монье Ф., Опыт лит. истории Италии 15 в. Кватроченто, СПб., 1904, с. 305—47; Пузиньо П. В., О религ.-филос. воззрениях М. Ф., «Ист. известия», 1917, № 2, с. 91—111; его же, Религ. искания в эпоху Возрождения, вып. 1, Берлин, 1923; Руконский М. А., Новые работы по истории платонизма Итал. Возрождения, «ВФ», 1958, № 10, с. 169—73; Соколов В. В., Очерки философии эпохи Возрождения, М., 1962, с. 27—28; Della Torre A., Storia dell'Accademia Platonica di Firenze, Firenze, 1902; Pusino I., Ficinios and Picos religios-philosophische Anschauungen, «Zeitschrift für Kirchengeschichte», 1925, Bd 44; Kieszkowski B., Studii sul platonismo

del Rinascimento in Italia, Firenze, 1936; Festugière J., La philosophie de l'amour de M. Ficin et son influence sur la littérature française au 16 siècle, P., 1941; Garin E., Filosofi italiani del Quattrocento, Firenze, 1942; Kristeller P. O., Il pensiero filosofico di M. Ficino, Firenze, 1953; Saitta G., M. Ficino e la filosofia dell'Umanesimo, 3 ed., Bologna, 1954; Chastel A., M. Ficin et l'art, Gen., 1954; Schiavone M., Problemi filosofici in M. Ficino, Mil., 1957; Marcell R., M. Ficino (1433—1499), P., 1958.

А. Горфункель, Ленинград.

ФЙШЕР (Fischer), Купо (23 июля 1824—5 июля 1907) — нем. историк философии, гегельянец. Изучал философию и филологию в ун-тах Лейпцига и Галле. В 1850—53 — приват-доцент в Гейдельберге; в 1855—71 читал курс лекций по философии в Иенском ун-те, с 1872 по 1906 — проф. ун-та в Гейдельберге. Гл. произв. Ф., ставшее делом всей его жизни, — «История новой философии» (Bd 1—6, Münch., 1852—77; наиболее полное рус. изд., т. 1—8, СПб, 1901—09, 1 т. — Декарт, 2 т. — Спиноза, 3 т. — Лейбниц, 4 и 5 тт. — Кант, 6 т. — Фихте, 7 т. — Шеллинг, 8 т. — в двух частях — Гегель) — фундаментальный труд, содержащий обстоят. очерк учений выдающихся представителей зап.-европ. философии, а также огромный фактич. материал об их жизни и деятельности. В гегелевском духе Ф. рассматривает историю философии как саморазвитие идей, подчиненное своим имманентным законам, причем каждая послед. система оказывается логич. развитием предшествующей. Большое значение Ф. придает выяснению связи рассматриваемой филос. системы с личностью ее творца. Ф. является автором ряда работ по истории литературы (о Гёте, Лессинге, Шиллере, Шекспире).

Соч.: De Parmenide Platonico, Stuttg., 1851; System der Logik und Metaphysik, 3 Aufl., Hdb., 1909; в рус. пер. — Реальная философия и ее век. Франциск Бэкон Вереуламский, 2 изд., СПб, 1870; Публичные лекции о Шиллере, М., 1890; О свободе человека, СПб, 1900; Воля и рассудок, СПб, 1909.

Лит.: Ленин В. И., Филос. тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 167; Trendelenburg A., K. Fischer und sein Kant, Lpz., 1869; Windelband W., K. Fischer, Hdb., 1907; Trautmann E., K. Fischer. Ein Nachtrag, Hdb., 1907; K. Fischer. Zu seinem 100. Geburtstag am 23.7. 1924, «Hellweg», 1924, Bd 4. Е. Мерловский, Москва.

ФЙШЕР (Vischer), Фридрих Теодор (30 июня 1807—14 сент. 1887) — нем. философ-эстетик, критик, писатель («Критические прогулки», пародии на «Фауста», трагикомич. роман «Еще один» и др.). С 1844 — проф. эстетики и лит-ры в ун-тах Тюбингена, позднее Цюриха, Штутгарта и др. Будучи депутатом нац. собрания в 1848, принадлежал к умеренно-республ. крылу либералов; в дальнейшем стал монархистом. Автор курса лекций по эстетике («Ästhetik oder Wissenschaft des Schönen», Tl 1—3, Stuttg.—[u. a.], 1846—58; 2 Aufl., Münch., 1922—23), в к-ром он отождествлял эстетику с философией искусства и выступал как эпитом гегелевской школы, эклектически сочетая идеи Шеллинга и Гегеля с дуалистич. воззрением Канта, а также нек-рыми положениями Фейербаха и позитивистов. Представив в законченной общедоступной системе (см. К. Маркс, в журн.: «Вопр. лит-ры», 1966, № 5, с. 170) спекулятивную нем. идеалистич. эстетику, Ф. оказал значит. влияние на академич. эстетику конца 19 — нач. 20 вв., а также на эстетику неогегельянства. Эстетич. идеи Ф. были подвергнуты критике Чернышевским (см. Полн. собр. соч., т. 2, 1949, с. 265) и Марксом.

Г. Пузис, Москва.

Эстетика Ф. отмечена печатью внутр. расколотости. Опираясь не столько на лекции по «Эстетике» Гегеля, сколько на его «Феноменологию духа» (см. H. Glockner, Fr. Th. Vischers Ästhetik in ihrem Verhältnis zu Hegels Phänomenologie des Geistes, Lpz., 1920) и повторяя мн. его формулировки (в определении прекрасного, комического и т. д.), Ф. в целом совершенно утрачивает его историзм. Гегелевская диалектич. схема («триада») перестает быть у Ф. превращенным выражением реального историч. опыта и приобретает

чисто формальный характер, а внешне «гегельянские» рассуждения скрывают по существу позитивистское мировоззрение. Тяготение Ф. к психологизму в эстетике особенно выявилось в развитии им в конце жизни теории *«чувствования»*; отмежевываясь при этом от «ассоцианистов», Ф. считал основой эстетич. восприятия не просто ассоциацию, а суммирование «сопровожающих представлений» в сложном, многооставном процессе (см. «Das Symbol», в кн.: «Philosophische Aufsätze E. Zeller ...gewidmet», Lpz., 1887, S. 173). В целом на фоне худож. развития сер. 19 в. эстетич. теория Ф. может быть понята как своеобразная попытка консервации классически-романтич. представлений, к-рые переплетаются у Ф. с натуралистич. тенденциями (сер. его определение «реализма» — «Kritische Gänge», neue Folge, Bd 1, Stuttg., 1860, S. 25).

Лит.: Случевский К., Явления рус. жизни под критикой эстетики, [вып.] 2, СПб, 1866; Лукач Г., К. Маркс и Ф. Т. Фишер, в его кн.: Лит. теории 19 в. и марксизм, М., 1937; Reich F., Die Kulturphilosophie Fr. Th. Vischers, [Lpz., 1907]; Glockner H., Fr. Th. Vischer und das 19. Jahrhundert, B., 1931; Volhard E., Zwischen Hegel und Nietzsche. Der Ästhetiker Fr. Th. Vischer, Frankfurt, 1932; Schlawe F., Fr. Th. Vischer, Stuttg., 1959.

А. В. Михайлов, Москва.

ФЛАГЕЛЛЯНСТВО (от лат. flagellans — бичующий) — ср.-век. религ. движение сектантского характера, представители к-рого подвергали себя публично самобичеванию. Было распространено в Зап. Европе в 13, 14 и отчасти 15 вв. Выпады против церкви и клира со стороны флагеллантов привели к осуждению Ф. папой Климентом VI в 1349.

ФЛОРЕНСКИЙ, Павел Александрович (9 янв. 1882—15 дек. 1943) — рус. религ. философ, ученый с энциклопедич. широтой интересов: математик, физик, искусствовед, филолог, историк и инженер. Род. в местечке Евлах (ныне Азербайджан) в семье инженера. По окончании физико-матем. ф-та Моск. ун-та (где математике обучался у Н. Бугаева, а курс философии слушал у С. Трубецкого и Л. Лопатина) поступил в Моск. Духовную академию. В 1911 защитил магистерскую дисс. «О духовной истине» и принял сан священника. В 1912—17 редактирует журн. «Богословский вестник», читает курс истории философии в Духовной академии, в 1920—27 — лекции по теории перспектив во Вхутемасе. С 1919 центр тяжести науч. мысли Ф. перемещается в область физики и техники, где он делает ряд открытий и изобретений, имевших нар.-хоз. значение в гос. масштабе. В связи с планом ГОЭЛРО в 1920 в числе др. крупных ученых Ф. был привлечен к научно-исследовательской работе в системе Главэлектро ВСНХ. В 1924 Ф. выпускает фундаментальный науч. труд «Диэлектрики и их технич. применение». С 1927 редактирует «Технич. энциклопедию» (автор мн. статей). В 1933 репрессирован. Посмертно реабилитирован (1956).

Ф. развивает метафизику «всеедства» (отрицая, однако, присущее Соловьеву универалистско-примирительное устремление к синтезу противоборствующих начал жизни и мысли) и софиологию (см. София). В русле мысли, берущей свое начало в славянофильстве (А. С. Хомякова, И. В. Киреевского), Ф. выступает против рационалистич. и механистич. миропонимания, к-рое он находит в зап. философии, противопоставляющей жизни принципы вещиности и внешности. Отмечая, что словесно-логич. формулировка онтологич. истины выявляет противоречия ее для рассудка, Ф. требует от него подвига самопродолжения — признания более глубокого, чем он сам, — «сверхлогич.» начала. В связи с проблемой рассудка Ф. развивает одну из центральных своих мыслей — идею антиномичности разума: он соткан из двух противоборствующих начал — «конечности и бесконечности», т. е. дискурсии и интуиции (созерцания). С этой точки зрения, обращаясь к антиномиям,

выдвинутом Кантом, Ф. считает, однако, что они «...только приоткрывают дверь за кулисы разума»: Кант не заметил, что в тезисах космологических антиномий «дело идет о нем мыслимости противоположного, а в антитезах — о непредставимости противоположного» и, след., сталкиваются «разные функции сознания», а все не обнаруживается самопротиворечивость одной и той же» («Космологич. антиномии И. Канта», Сергиев Посад, 1909, с. 26).

Гл. произв. Ф. — «Столы и утверждение истины. Опыт православной теодицеи» (М., 1914), составленное в виде письма к другу, — обширный богословско-филос. труд (с бесчисл. экскурсами в самые разные области знания). Несмотря на подчеркивания со стороны Ф. «неоригинальности» своих стремлений, уже сам стиль соч. указывает на попытку создания необычного для 20 в. синтетич. труда — «конкретной метафизики», основанной на собирании мирового опыта. Замысел автора — построить (в противовес гегелевскому панлогизму с его претензией вывести все многообразие конкретного бытия из саморазвивающегося понятия) цельную картину мира через узрение соответствий и взаимное просвечивание разных слоев бытия: каждый слой узнает себя в другом, находит родств. основания. С этой т. зр. можно понять и энциклопедичность интересов Ф., его исследования и открытия в самых различных областях знания. О дальнейшей разработке и воплощении мировоззренч. замысла свидетельствует объявленное в 1922 изд-вом «Поморье» соч. Ф. «У водоразделов мысли. Черты конкретной метафизики» (к-рое включало разделы: о науке как символич. описании, антиномии языка, отношении действия и орудия, организации времени, циклах развития, метафизике рода и лика и т. д.). Хотя сам Ф. объявляет себя комментатором и компилятором вост. отцов кркви, но его привлекает гл. обр. неоплатонич. космология в духе псевдо-Дионисия Ареопагита. Чувство космич. целостности, свойственное вост. *патристике*, переходит у Ф. в ощущение сопряженности всех членов мирового тела, при этом черты магизма и натурализма неожиданно сближают Ф. с филос. фоном ненавистного ему *Возрождения* (Николай Кузанский, Фичино, Пико делла Мирандола).

Осуществляя одну из интуиций рус. философии, Ф. предпринял попытку критики разума как критики гносеологии, пытаясь показать, что «чистая» теория познания невозможна и только онтологич. основания дают нашему рассудку существовать и функционировать. Автор развертывает драматич. картину впадающего в отчаяние разума, пустившегося на поиски критерия истины (гл. «Сомнение») несмотря на то, что её критерий содержится на первых же страницах книги: «...Достоверность есть интеллектуальное чувство принятия проносимого суждения в качестве истинного» («Столы и утверждение истины», с. 23). Рассматривая возможные типы суждений, из к-рых одни имеют характер непосредств. данности (интуиция) и поэтому не «оправданы», а другие являются звеньями в цепи доказательств, уходящих в бесконечность (дискурсия), Ф. заявляет, что выход из тупика возможен лишь через самоотречение разума: не через себя, но через объект разум может найти точку опоры. Однако в качестве пути «преодоления» разума предлагается такой объект, к-рый, напротив, самым полным образом удовлетворял бы потребности разума, т. е. совмещал бы в себе обе взаимно противоречащие нормы, был бы и дан и оправдан (интуиция — дискурсия). Истина, т. о., по Ф., должна быть «дискурсивной интуицией», или «интуитивной дискурсией», она есть актуальная бесконечность (см. там же, с. 43). Иначе говоря, истина — это «самодок-

зательность» и «самообоснованность», чем может быть только «Самодоказательный Субъект». Таким после нек-рого оперирования с формально-логич. законом тождества оказывается «...единая сущность о трех ипостасях» (там же, с. 49), или божество. И так, Ф. приводит как бы к необходимости признания бога (троицы) и т. о. сообщает нам об онтологич. истине (абсолюте), а не отвечает на поставленный вопрос о критерии истины. Объявив первичность онтологии, автор пытается обосновать ее через гносеологию; заявив, что «...бытие истины не выводимо, а лишь показано в опыте» (там же, с. 144), он стремится это недоказуемое доказать. Считая, что подлинный путь к истине — это путь веры, а не знания, и что божеств. истины непостижимы для рассудка (см. там же, с. 418—19), Ф., в противовес своей позиции, пытается доказать предмет веры, более того — найти его рационал. путем. Отвержение рационализма у Ф. выступает в его гносеологич. поисках лишь декларацией: выразив недоверие к рассудку, Ф. тем не менее обращается к нему как к единств. познават. инстанции и на добытых им истинах пытается утвердить веру; доказательность — вот единств. достоверность у Ф. Он объявляет о коренной противоречивости как о сущности разума, а сам в то же время отождествляет противоположности в разуме (в духе традиц. рационалистич. диалектики). Однако не до конца осознав эту свою позицию, Ф. подчас декларирует раздвоение мысли в качестве нормы мышления. Далее антиномичность оказывается не только выражением несовершенства «познающего разума», к-рый «раздроблен и расколот» и неизбежно дробит рассматриваемое (см. там же, с. 159), но и свойством самого мира как «падшего». (Но в таком случае уже не разум является источником — и виновником — противоречий, а мир, ими раздираемый?) И, наконец, антиномичность приписывается религ. догмату, т. е. является одновременно, согласно Ф., свидетельством истинности. Т. о., антиномичность выступает то как онтологическая, то как гносеологич. характеристика, то как истина, то как ложь, то свидетельствует о падении и грехе, то — о высоте и смысле.

Не в силах вывести свою мысль к заявленной онтологическо-экзистенциальной сфере, Ф. остается в плоскости им же отвергаемого теоретизирования. Необходимую, по его замыслу, но фактически отсутствующую тему (выход к жизненному и сверхлогическому) заменяют стилизованные лирич. медитации. Отсюда смешение аргументов разных уровней, при к-ром описания психологич. состояний входят как бы звеньями в логич. рассуждение. Для духовного колорита кн. Ф. характерно преклонение перед народно-органич. жизнью, к-рое свойственно упадочному интеллигентскому сознанию, доходящему до самоотрицания. Вместе с тем поражает острота первоинтуиции и разнообразие философски освоенного материала. Кн. «Столы...» вызвала широкие отклики и полемику в филос. печати.

Разрабатывая проблемы конкретной метафизики и считая своей задачей «...проложение путей к будущему цельному мировоззрению» (ст. «Флоренский П. А.», в кн.: Энциклопедический словарь Гранат, т. 44, [1927], с. 144), Ф. занимался исследованиями в самых разных областях. Он высказал гипотезу о «двусторонности» физич. пространства (по образу мёбиусова листа), предвосхитил многие из идей кибернетики. В математич. оформлении филос. мировоззрения Ф. большую роль сыграли идеи Г. Канта об актуальной бесконечности. Ф. выразил взгляд на космос как на арену борьбы двух принципов — энтропии, всеобщего уравнивания (хаос) и эктропии (логос), причем особые организующие силы логоса видел в культуре, определяемой им как органическая

связанная система средств осуществления и раскрытия нек-рой безусловной ценности, к-рая предстает предметом веры. Взгляд на культуру как на средство раскрытия падврем. ценностей получил конкретизацию в ряде исследований по эстетике и иск-ву (см. «Обратная перспектива», «Уч. записки Тартуского ун-та», 1967, вып. 198).

Соч.: О символах бесконечности, «Новый путь», 1904, № 9; Об одной предпосылке мировоззрения, «Весь», 1904, № 9; Волзь крови, М., 1906; О типах возрастания, Сергиев Посад, 1906; Антоний романа и Антоний предания, Сергиев Посад, 1907; Общечеловеч. корни идеализма, Сергиев Посад, 1909; Пределы гносеологии, [Сергиев Посад, 1913]; Смысл идеализма, Сергиев Посад, 1914; Приведение чисел, Сергиев Посад, 1916; Около Хомякова, Сергиев Посад, 1916; Первые шаги философии, Сергиев Посад, 1917; Храмовое действо как синтез искусств, «Маковец», 1922, № 1; Невесное значение, там же, № 2; Мнимости в геометрии, М., 1922; Запасы мировой энергии, «Электрфикация», 1925, т. 3, № 1; Символич. описание, в сб. Феникс, М., 1922; Пространство, масса, среда, «Электричество», 1924, № 8; Физич. значение кризисны пространства, «Математич. образования», 1928, № 8; Физика на службе математики, «Соц. реконструкция и наука», 1932, вып. 4; Органипроекции, «Декоративное иск-во СССР», 1969, № 145.

Лит.: Розанов В. В., Густая книга, «Новое время», 1914, 12 и 22 февраля; Бердяев Н. А., Стилизованное православие, «Рус. мысль», 1914, № 1; его же, Идеи и жизнь, там же, 1917, № 2; Трубецкой Е. Н., Свет фаворский и преобразование ума, там же, 1914, № 5; его же, Смысл жизни, М., 1918; Яковенко Б., Философия отчаяния, «Северные записки», 1915, № 3; Ветухов А., Основы веры и знания (религии и науки) по данному языку, Х., 1915; Булгаков С. Н., Тихие думы, М., 1918; Крючков Д., Моск. любовудрие, «Книжный уголок», 1918, № 2; Яковенко Б., Очерки рус. философии, Берлин, 1922; Флоровский Г., Томление духа, «Путь», Париж, 1930, кн. 20; Зеньковский В. В., История рус. филос., т. 2, М., 1956; Лосский Н. О., История рус. филос., пер. с англ., М., 1954; Лосев А. Ф., Последованье, в кн.: Хюбшер А., Мыслители нового времени, пер. с нем., М., 1961; Заринов Р. Х., Иванов В. В., Примечания, в кн.: Моль А., Теория информации и эстетич. восприятие, М., 1966; Дорогов А. А., Иванов В. В., Успенский Б. А., П. А. Флоренский и его ст. «Обратная перспектива», «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1967, вып. 198; Голенищев-Кутузов И. Н., Данте, М., 1967.

ФЛЮЭЛЛИНГ (Flewelling), Ралф Тайлер (23 нояб. 1871—31 марта 1960) — амер. философ, представитель *персонализма*. Окончил Мичиганский ун-т (1892); с 1909 — д-р философии; с 1927 — проф. Южно-Калифорнийского ун-та; основатель (1920) и редактор журн. «Personalist» («Персоналист»). Взгляды Ф. формировались под влиянием амер. персоналистов старшего поколения (*Боуна*, *Брайтмена*, *М. Калкинса*). Ф. призывает возвратиться к проблематике человека, выражая протест против подчинения личности целому, что характерно, по мысли Ф., как для абс. идеализма, так и для детерминистич. материализма. Ф. вносит в амер. персонализм идею воплощения единства трансцендентного (бога) и имманентного (человека) и рассматривает реальность как двуслойную: первый уровень включает «Верховную личность» и человека, через к-рого она проявляется; второй — мир физич. предметов. Хотя все бытие есть результат созидательной способности «Верховной личности», сама она не может быть объектом внеш. опыта, а дана в непосредственном внутр. опыте индивида. В христианском духе Ф. развивает концепцию человека как наделенного творч. активностью и свободой. В акте выбора выражается сущность личности: «Акты морального выбора, являясь самореализацией души, неотделимы от личности и представляют собой ее часть и сущность...» («Creative personality», N. Y., 1926, p. 205). Поскольку, т. о., личность формирует и создает самое себя и свою историю, *теология* у Ф. выступает в форме антропологии: «Теизм употребляется в качестве синонима термина персонализм». Ф. выдвигает тезис о трех сферах совершенствования человека: образовании, нравств. воспитании и религ. формировании (см. «Person or the significance of man», Los Ang., 1952). Наука и философия ориентируют человека в мире, однако они не способны

проникнуть в область челоуеч. смыслов и ценностей; это — задача религии. Т. о., эти три сферы челоуеч. духа дополняют друг друга (см. «Creative personality», p. 230).

Нек-рые работы Ф. посвящены драматичности совр. социальной ситуации, связанной с ядерным оружием, и осмыслению кризиса совр. мира, гл. противоречием к-рого, согласно Ф., является различие вост. и зап. культур, исходящее из психологич. различия вост. и зап. человека. Первый, будучи, по мысли Ф., пассивным, создает условия для неогранич. деспотизма; зап. человек, напротив, динамичен, деятелен, он сам отвечает за все происходящее, и поэтому формой гос. устройства оказывается здесь демократия. Чтобы примирить враждующие цивилизации, Ф. призывает возвратиться к учению подлинного Христа, к Нагорной проповеди, освободив религию от пагубных наслоений позднего христианства. Т. о., гл. упования Ф. — морально-религ. совершенствование человечества, а его гл. позиция — позиция христ. морализма, отрицающая историч. детерминизм.

Соч.: Christ and the dramas of doubt, N. Y., [1913]; Personalism and the problems of philosophy, N. Y., [1915]; Philosophy and the war, N. Y., [1918]; Bergson and personal realism, N. Y., [1920]; The reason in faith, N. Y., [1924]; Reflections on the basic ideas of East and West, Peiping (Peking), 1935; The survival of Western culture, N. Y.—L., [1943]; The forest Igdrasil. The autobiography, Los Ang., 1962.

Лит.: Шершенко Л. А., Амер. персонализм, в сб.: Совр. объективный идеализм, М., 1963; Богомолов А. С., Англо-амер. бурж. философия эпохи империализма, М., 1964, гл. 6; Cunningham G. W., The idealistic argument in recent British and American philosophy, N. Y.—L., [1933]; Kovály P., Americký personalismus, Praha, 1962.

ФОГАРАШИ (Fogarasi), Бела (1891—28 апр. 1959) — венг. философ-марксист, общественный деятель. Активный деятель Венгерской советской республики 1919. После ее поражения Ф. покинул родину и жил в СССР до 1945. После 1945 был вице-президентом Венг. АН, директором Ин-та философии Венг. АН, членом ЦК Венг. социалистич. рабочей партии. В центре его науч. деятельности — разработка проблем диалектич. логики.

Соч.: Az itélet voluntarisztikus elmélete, Bdpst., 1913; Bevezetés a marxizmus filozófiájába, Bécs, 1921; Dialektik und Sozialdemokratie, Lu.o.l., 1931; Der reaktionäre Idealismus, Lu.o.l., 1931; Tudomány és demokrácia, Bdpst., 1948; Az ellentétek egysege, Bdpst., 1949; Tudomány és szocializmus, B., 1956; в рус. пер.: Герм. фашизм — враг культуры, М., 1942; Логика, М., 1959.

ФОГТ, К. — см. *Фогт*.

ФОЛЬКЕЛЬТ (Volkelt), Йоханнес (21 июля 1848—8 мая 1930) — нем. философ, психолог и эстетик. Проф. в Иене (с 1879), Базеле (с 1883), Вюрцбурге (с 1889) и Лейпциге (с 1894). Мировоззрение Ф. формировалось под влиянием идей Канта, Гегеля, Шопенгауэра и Э. Гартмана. В своем критич. исследовании философии Канта («Kants Erkenntnistheorie», Lpz., 1879) Ф., отмечая внутр. противоречия кантовской системы, приходит к выводу о невозможности цельной «имманентной» теории познания, неизбежно завершающейся скептицизмом, и о необходимости для всякого истинного знания трансцендентных, «трансубъективных» допущений. Развивая свою систему «трансубъективизма» («Опыт и мышление» — «Erfahrung und Denken», Hamb.—Lpz., 1886, и др.), Ф. исходит из того, что опыт доставляет нам только единичные преходящие впечатления, к-рые организуются в связанное целое благодаря наличию «трансубъективного минимума» — нек-рого объективного бытия, множественности сознаний, признающих общезначимость суждений об этом бытии, и закономерного порядка в этом бытии. Существование трансубъективного обнаруживается нами не в опыте, а в интуитивной, бессознат. сфере нашего духа — посредством «бессознательных функций» души.

Ф. критикует Гуссерля, Когена, Риккерта и др. за разрыв и противопоставление ценности и бытия; утверждая взаимосвязь значения и бытия, он видит проявление этой взаимосвязи в самоосуществлении абс. ценности.

В эстетике Ф. до известной степени примыкает к психологич. направлению и разделял теорию *чувствования* Фшнера — Липса. Поскольку прекрасное не существует независимо от созерцающего, чувствующего и наслаждающегося субъекта, предметом эстетики является внутр. опыт, в отличие от предмета естествознания — опыта внешнего. В «описательном обосновании» эстетики Ф. дает психологич. анализ эстетического, расчленив его на составные части. Однако таким путем нельзя познать единства и цельности эстетического как ценности, и даже «нормативистское обоснование» эстетики, в к-ром Ф. выводит четыре нормы эстетического — единство формы и содержания, человечески-значимое содержание, видимость, созерцаемость эстетического и, наконец, его органич. единство, — не дает возможности такого понимания, ибо нормы все же имеют у Ф. психологич. основу и объединены единством происхождения, а не единством цели. Окончат. обоснование эстетики происходит в метафизике, где четыре нормы объединяются у Ф. в абс. ценности, предполагающей определенность цели субъекта. Сочетание психологич., нормативного и метафизич. подходов к эстетике обуславливает эклектич. характер системы Ф., содержащей много интересных мыслей по отдельным эстетическим проблемам.

Соч.: Das Unbewusste und der Pessimismus, В., 1873; Der Symbolbegriff in der neuesten Ästhetik, Jena, 1876; Ästhetische Zeitfragen, Münch., 1895; Ästhetik des Tragischen, Münch., 1897; System der Ästhetik, Bd 1—3, Münch., 1905—14; Gewissheit und Wahrheit, Münch., 1918; Phänomenologie und Metaphysik der Zeit, Münch., 1925; Das Problem der Individualität, Münch., 1928; в рус. пер. — Совр. вопр. эстетики, СПб., 1900; Артур Шопенгауэр, его личность и учение, СПб., 1902.

Лит.: Halesby O., J. Volkelt's Erkenntnistheorie, Erlangen, 1909; Wirth W., Grundfragen der Ästhetik im Anschluß an die Theorien J. Volkelt's, Lpz., 1925.

П. Тупинашвили. Тбилиси.

ФОМА АКВИНСКИЙ (лат. Thomas Aquinas, итал. Tommaso d'Aquino) (1225—7 марта 1274) — ср.-век. философ и богослов, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель одного из двух господствующих ее направлений — томизма. Род. близ Акуино в Неаполитанском королевстве. Воспитывался и учился в монастыре Монтекассино, затем учился в Неаполе (1239—44); в 1244 вступил в орден доминиканцев. Образование завершил под руководством Альберта фон Больштедта в Парижском (1245—48) и Кёльнском ун-тах (1248—52). Преподавал в Париже, Риме, Неаполе. В 1269—72 возглавил в Париж. ун-те борьбу против Сигера Брабантского и париж. *аверроизма*. В 1323 был причислен к лику святых.

В обширном наследии Ф. А. центр. место занимают два монументальных итоговых труда — «Сумма теологии» («Summa theologiae» включает ок. 3000 тематич. разделов, неокончена) и «Сумма против язычников», т. е. гл. обр. против арабов («Summa contra gentiles», иногда обозначаемая как «Summa philosophiae» — «Сумма философии»); далее должны быть отмечены комментарии на тексты Библии и Аристотеля, на книгу «О причинах» (в к-рой Ф. А.

справедливо усмотрел конспект текстов Прокла), на «Сентенции» Петра Ломбардского, а также статьи по отдельным филос. и теологич. вопросам, связанные с практикой схоластич. диспутов («Questiones quodlibetales» и особенно важные «Questiones disputatae»).

В соч. Ф. А. с образцовой четкостью выступает схема схоластич. изложения. Каждый раздел (articulus) открывается выставлением аргументов в пользу того положения, против к-рого автор намерен выступить («Представляется, что ...»), затем следуют контраргументы («Но против этого ...»), в центре стоит гл. часть (corpus) раздела («Отвечаю, что должно сказать ...»), и все замыкается опровержением по пунктам аргументов противной стороны («На первое должно сказать, что ...» и т. д.).

Метафизика Ф. А. содержит учение о сущем как таковом и «естественную теологию». В основу последней Ф. А. положил пять сформулированных им доказательств бытия божия (S. th., p. 1, q. 2, a. 3; S. ph., lib. 1, cap. 13). Ф. А. находил недостаточным онтологич. доказательство бытия бога, предложенное Ансельмом Кентерберийским, — здесь выразилась противоположность между восходящим к Августину интуитивизмом Ансельма и восходящим к Аристотелю эмпирич. рационализмом Ф. А. Следуя за Аристотелем, Ф. А. описывает бога как первопричину и конечную цель сущего, как «чистую форму» (S. th., p. 1, q. 12, a. 12, ob. 1), «чистую актуальность» (actus purus). Сущность бога и бытие бога тождественны. Напротив, в творениях бога сущность (essentia) и бытие (esse) не совпадают, ибо сотворенное лишь участвует в бытии. Др. словами, сотворенное — будь то ангел или вещь природы — это всего лишь «сущность» (некоторая божественная идея, получившая «бытие». При этом сущностью ангела является «чистая форма», а сущностью телесной вещи — единство формы и материи. По учению Ф. А., материя и форма суть реальные сверхчувственные внутренние принципы, образующие всякую телесную вещь. Материя — только восприимчива сменяющихся друг друга форм, «чистая потенциальность» (potentia pura) телесных вещей (S. ph., lib. 1, cap. 17) и потому не существует вне формы. Форма же есть «актуальность» (actus) этой потенциальности, ибо только форма есть то, благодаря чему вещь является вещью опред. рода и вида. Одновременно форма есть также и «целевая причина» возникновения вещи. Напротив, причиной индивидуального своеобразия вещи одного и того же вида («принципом индивидуации») оказывается «получившая напечатление материя (materia signata) того или др. индивида» (S. ph., lib. 1, cap. 21). Сущее (ens) Ф. А. вслед за Аристотелем делил на «субстанции» и «акциденции». Акциденции (количество, качество, отношение, место, время и т. д.) являются определениями субстанции и реально существуют только в субстанциях. Понятие ens (сущее) совпадает у Ф. А. с понятиями unum, verum, bonum (единое, истинное, благое), к-рые суть «трансцендентальные» определения сущего или «трансценденталии» (характерная для схоластики аксиома).

В противоположность платонич. интуитивизму Августина, для к-рого рациональное познание возможно лишь благодаря божеств. озарению и потому откровение и разум (вера и знание) нек-рым образом тождественны, для Ф. А. они четко различены и принадлежат разным порядкам (ordines) бытия. Однако они не противоречат друг другу, ибо истинное не может противоречить истинному. Если же разум приходит к выводам, противоречащим откровению, то это — результат неправильного рассуждения (S. ph., lib. 1, cap. 7). Эту т. зр. Ф. А. противопоставлял как мистич. антиинтеллектуализму (Бернар Клервоский и др.), так и крайнему интеллектуализму Абельяра,

а также учению аверроизма о двойственной истине. Догматы веры Ф. А. делил на рационально постижимые (бог существует, бог един, душа человека бессмертна и т. п.) и рационально непостижимые (сотворенность мира, троичность бога, догмат первоначального греха и др.) (S. ph., lib. 1, cap. 3). Первые, по Ф. А., входят в предмет как теологии, так и философии, вторые же сверхразумны и потому являются предметом только веры и теологии. Философия и теология — самостоят. науки, ибо принципы теологии (религ. догматы) и принципы разума (формальнологич. законы) не зависят друг от друга (S. th., p. 1, q. 1, a. 3, 7, 8). Но теология использует философию и принципы разума для того, чтобы сделать истины откровения более близкими уму человека, показать их непротиворазумность, парировать возражения, выдвигаемые против них; потому «философия есть служанка теологии» (S. th., p. 1, q. 1, a. 5; a. 8, ad. 2).

Т е о р и я п о з н а н и я Ф. А. строится прежде всего на основе учения о реальном существовании всеобщего: в споре об универсалиях Ф. А. стоял на позициях умеренного реализма. Всеобщее, согласно Ф. А., существует тройко: «до вещей», ante rem (в разуме бога как идеи будущих вещей, как вечные идеальные прообразы сущего), «в вещах», in re (как те же идеи, получившие конкретное осуществление) и «после вещей», post rem (в мышлении человека как результат абстракции). Человеку присущи две способности познания: чувство и интеллект (S. th., p. 1, q. XII, a. 4c). Познание начинается с чувств. опыта. Под действием внешних объектов в познающем возникают соответствующие этим объектам «чувственные образы» (species sensibiles), из к-рых интеллект абстрагирует затем «умопостижимый образ» (species intelligibilis) познаваемой вещи и постигает таким путем ее сущность. Истину Ф. А. определял как «соответствие (adequatio) интеллекта и вещи» (S. th., p. 1, q. 21, a. 2c). При этом понятия, образуемые человеческим интеллектом, истинны в той мере, в какой соответствуют вещам природы, сами же вещи природы истинны в той мере, в какой соответствуют своим понятиям, предшествующим в интеллекте бога. Отрицая врожденное знание, Ф. А. вместе с тем признавал, что «в нас преиспущены некоторые зародки знаний, а именно: первые понятия (conceptiones), тотчас же познаваемые активным интеллектом посредством образов, абстрагированных от чувственного» (Qu. dis. de veritate, q. 11, a. 1). Первым познается сущее как таковое, ибо «его понятие (intellectus) содержится во всем, что кем-либо познается». Вместе с этим понятием интеллект тотчас создает понятие несущего и постигает т. о. «первый недоказуемый принцип: нельзя одновременно нечто утверждать и отрицать ... и на этом принципе основываются все другие принципы» (S. th., p. 2—1, q. 94, a. 2). Непротиворечивость Ф. А. считал самоочевидным (per se notum) и безусловным принципом мышления и бытия, а также критерием истинности рационального познания. *Б. Драгун. Москва.*

В логич. учении Ф. А. наибольший интерес представляет теория тождества предметов, в к-рой Ф. А. предвосхищал Лейбница (хотя, в отличие от него, не вдавался в изучение трудностей синонимичных конструкций): «два каких-либо предмета тождественны, если они обладают следующим свойством: все, что приписывается одному из них, может быть приписано и другому» (S. th., p. 1, q. 40, a. 1, 3). Ф. А. комментировал «Об истолковании» и первые две главы «Второй Аналитики» Аристотеля. Систематизируя его теорию логич. выводов, Ф. А. различал четыре типа умозаключений: 1) аподиктическое (силлогистически необходимое); 2) диалектическое (вероятностное); 3) используемое в споре и 4) софистическое (ошибочное —

умышленно или неумышленно). (Сравнит. изучение теории дедукции Аристотеля и Ф. А. предпринял польский логик Я. Саламуха — см. Vochensky J. M., Review of Salamucha's Pojecie deducii Arystotelesia i sw. Th. A., Bulletin in thomiste, année 9, 1932, p. 401—405.)

Мн. внимания уделял Ф. А. разработке проблем *модальной логики*. Он рассматривал шесть видов модальных факторов: «истинно», «ложно», «необходимо», «возможно», «случайно», «невозможно». Следуя Шервуду, строил ряд логич. квадратов для выяснения отношений между суждениями различных модальностей. *Н. Стяжкин. Москва.*

А н т р о п о л о г и я Ф. А. исходит из представления о человеке, индивидууме как личностном соединении души и животворимого ею тела. Душа нематериальна и самосуща, или субстанциальна (S. th., p. 1, q. 75, a. 1—2), однако сама по себе не есть полный человек и получает завершающее осуществление лишь через тело (Quest. disput., De Anima, 1 ad 7; 2 ad 14). Эту идею Ф. А. защищает против платонически-августиновского спиритуализма, часто игнорировавшего значимость тела, и против своего гл. оппонента — аверроистского монопсихизма (см. *Сигер Брабантский*), отрицавшего сущностную реальность личностной души и учившего о единой безличной интеллектуальной душе во всех мыслящих существах мироздания. Во всяком пренебрежении к телесному Ф. А. усматривает рецидив *манихейства* (S. th., p. 2-a, 2-ae, q. 25, a. 5) и одновременно нежизненное теоретизирование, вступающее в конфликт с опытом и здравым смыслом. Он подчеркивает, что тело участвует в чисто духовной деятельности человека и до известной степени предопределяет последнюю: «Поскольку некоторые люди имеют особенно тонко устроенные тела, души их имеют большую силу разума» (S. th., p. 1, 85, a. 7). Только две потенции души (правда, наиболее благородные — мышление и волеяние) сохраняются в душе, расставшейся с телом; реализация всех остальных потенций невозможна вне тела (S. th., p. 77, a. 8c). Учение Оригена о сущностном тождестве ангельской и человек. природы должно быть отвергнуто (ibid., p. 1, q. 75, a. 7). «Человек не есть только душа, но некое соединение души и тела», а не (согласно платонич. формулировке) «душа, пользующаяся телом» (ibid., p. 1, q. 75, a. 4; ср. Contra Gent., p. 2, c. 56—57). Человеческая душа есть не только двигатель (motor) тела, назве на него воздействующий, но его субстанциальная форма и притом единственная (S. th., p. 1, q. 76, a. 3).

Эта концепция вызвала немало нареканий со стороны августинистско-францисканских оппонентов Ф. А., пока не была принята на Вьенском соборе в 1314 в качестве ортодокс. доктрины католич. церкви.

С др. стороны, в аверроизме Ф. А. видел радикальное опровержение христ. *эсхатологии*, апеллирующей к вечным судьбам как раз отдельной, личной души. Личность есть для Ф. А. «самое благородное во всей разумной природе» (S. th., p. 1, q. 29, a. 1), интеллект же, как достойное разумной души, есть каждый раз личный интеллект («утверждение, будто интеллект у всех людей един, совершенно несостоятельно» — S. th., p. 1, q. 76, 2c) и постольку не абс. начало, но часть психофизич. организма (S. th., p. 1, q. 79, a. 4). Только в боге интеллект есть сущность, в человеке же потенция сущности (S. th., p. 1, q. 79, a. 1), так что не интеллект мыслит, но человек, Сократ или Платон, мыслит при помощи интеллекта.

Это включение интеллекта в душевно-телесную индивидуальность и потому отрицание его абсолютности (необходимо вытекающее из христ. предисполнок философии Ф. А.) сочетается у Ф. А. с утверждением

примата интеллекта над волей (S. th., p. 1, q. 82, a. 3; Contra Gent., p. 3, c. 26). В этом пункте Ф. А. заходит так далеко, как только позволяли ему границы христ. ортодоксии: он утверждает, что разум, взятый абсолютно (per se), выше воли, взятой опять-таки абсолютно, однако делает оговорку, что в жизненной плоскости любовь к богу важнее, чем богопознание. Эта оговорка отделяет его от еретич. интеллектуализма Сигера Брабантского или Боэция Дакийского, порывавшего с христ. учением о любви как высшей духовной ценности. Однако и в таком виде интеллектуализм Ф. А. вызвал живейшую полемику со стороны поборников волюнтаризма из лагеря францисканской схоластики. Учение Ф. А. о примате интеллекта над волей получило своеобразное преломление в мистике Мейстера Экхарта.

С. Аверинцев, Москва.

Этика Ф. А. опиралась: 1) на определение воли человека как свободной (S. th., p. 2—1, q. 6, a. 3), 2) на учение о сущем как благе и о боге как абс. благе, 3) на восходящее к *Ареопагитикам* учение о зле как лишенности (privatio) блага (S. th., p. 1, q. 48, a. 1). По Ф. А., зло есть лишь менее совершенное благо; оно допускается богом ради того, чтобы во Вселенной «осуществились все ступени совершенства» (S. th., p. 1, q. 48, a. 2 c). Важнейший раздел этики Ф. А. — учение о «блаженстве» как конечной цели человека. Блаженство, по Ф. А., состоит в самой превосходной чело-веч. деятельности — в деятельности теоретич. разума (S. th., p. 2—1, q. 3, a. 8), в познании истины ради самой истины и значит прежде всего — в познании абс. истины, т. е. бога (S. th., p. 2—1, q. 3, a. 8). Интеллектуализм учения Ф. А. о блаженстве вызвал горячие споры; ему возражали теологи, настаивавшие на примате воли и любви над разумом и познанием. Совершенное познание бога, совершенное блаженство состоят в непосредств. созерцании сущности бога, что возможно только в раю и лишь как редчайшее исключение — на земле, в состоянии мистич. экстаза (in raptu) (S. th., p. 2—2, q. 180, a. 5 c). Основу добродетельного поведения людей составляет коренящийся в сердце человека «естественный закон» (S. th., p. 2—1, q. 91, a. 2), требующий осуществлять благо, избегать зла (S. th., p. 2—1, q. 94, a. 2). Закон религии как высший уровень этики не должен вступать в противоречие с фундаментом естеств. закона: так, Ф. А. осуждал крещение евр. младенцев против воли их родителей как нарушение естеств. закона. Цель нравственности — загробное блаженство, а добродетели, особенно «сверхъестественные» (вера, надежда, любовь), суть средства, ведущие к этой цели. Без содействия божеств. благодати вечное блаженство недостижимо (S. th., p. 2—1, q. 109, a. 5). В этике Ф. А. идеи и понятия аристотелевской этики, а также отд. элементы этики *стоицизма* и *неоплатонизма* перерабатывались в духе этич. учений *Нового завета* и *патристики*.

Система Ф. А. завершается учением об обществе и государстве (трактат «De regimine principum» — «О правлении князей»), в котором Ф. А. дает синтез идей аристотелевской «Политики», христ. учения о божеств. управлении Вселенной и теократич. принципов рим. церкви. Необходимость гос-ва, для Ф. А., как и для Аристотеля, вытекает из того, что человек по своей природе есть обществ. и политич. существо. Гл. цель гос. власти заключается в содействии общему благу (bonum commune), заботе о сохранении мира и справедливости в обществе, о том, чтобы подданные вели добродетельный образ жизни и имели необходимые для этого внешние блага. Рассматривая те же формы гос. власти, что и Аристотель, Ф. А. отдавал предпочтение монархии. Однако если монарх станет тираном, а его тирания — нестерпимой, народ имеет право выступить против

тирана. Все виды власти, в конечном счете, от бога. Но церк. власть выше государственной, ибо земные правители заботятся только о предварит. целях человека, а церковь — о его конечной, сверхъестеств. цели. Поэтому все государи (reges) народа христианского должны подчиниться рим. папе «как самому господу Иисусу Христу» (De regim. princip., cap. 14).

Разносторонняя филос.-теологич. система Ф. А. явилась вершиной в развитии ортодоксальной схоластики. Начиная с 14 в. и до наших дней учение Ф. А. выступает как ведущее направление философии католицизма. В модернизированном виде оно развивается в наст. время *неотомизмом*.

Соч.: Opera omnia, v. 1—25, Parma, 1852—73 (перевзд., N.Y., 1948); v. 1—34, P., 1871—80 (2 ed., P., 1889—90); v. 1—16, Roma, 1882 (издание не окончено); рус. пер. — в кн.: Боргош Ю., Фома Аквинский, М., 1966.

Лит.: Бронзов А. А., Аристотель и Ф. А. в отношении к их учению о нравственности, СПб, 1884; Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957 (указат. имен); Качанова И. М., Философия Ф. А., «ВФ», 1958, № 3; Гарраджа В. И., Проблемы веры и знания в томизме, «ВФ», 1963, № 9; Де Вруне Е., Saint Thomas d'Aquin, P., 1928; Maritain J., Le docteur angélique, P., 1930; Sertillanges A. D., Saint Thomas d'Aquin, t. 1—2, P., 1931; Manser G., Das Wesen des Thomismus, 3 Aufl., Freiburg, 1949; Grabmann M., Thomas von Aquin, 8 Aufl., Münch., 1949; Pieper J., Über Thomas von Aquin, 2 Aufl., Münch., 1949; D'Arcy M. C., Saint Thomas Aquinas, Dublin — Westminster, 1953; Cheny M. D., Introduction à l'étude de Saint Thomas d'Aquin, 2 éd., P., 1955; Leclercq J., La philosophie morale de Saint Thomas devant sa pensée contemporaine, Louvain—P., 1955; Hesse J., Thomas von Aquin und wir, Monaco — Basel, 1955; Forest A., La structure métaphysique du concret selon saint Thomas d'Aquin, 2 éd., P., 1956; Grenet P., Le thomisme, 2 éd., P., 1956; Eco U., Il problema estetico in San Tommaso, Torino, 1956; Chesterton G. K., St. Thomas Aquinas, Garden City (N.Y.), 1957; Meyer H., Thomas von Aquin, 2 Aufl., Paderborn, 1961; Gilson E., Le thomisme. Introduction à la philosophie de Saint Thomas d'Aquin, 6 éd., P., 1965; его же, The christian philosophy of St. Thomas Aquinas, Toronto, 1956.

Библ.: Mandonnet P., Destrez J., Bibliographie thomiste, P., 1921; Bourke V. J., Thomistic bibliography, 1920—1940, St. Louis, 1945; Wuser P., Thomas von Aquin, Bern, 1950; его же, Der Thomismus, Bern, 1951.

Б. Драгуи, Москва.

ФОМА КЕМПИЙСКИЙ (Thomas a Kempis), Тома Хеммеркен, Хеммерлейн или Маллеолус (ок. 1380—25 июля 1471) — религ. мыслитель. С годов учения в школе в Девентере близок к нем.-нидерл. предреформац. течению «Братьев общей жизни» («Frates communis vitae») и «Современного благочестия» («Devotio moderna»), лояльным по отношению к католич. церкви, но противопоставлявшим формализованной церк.-орденской набожности уединенное самоуглубление и моральное самоусовершенствование личности. С 1406 Ф. К. вступил в монастырь на горе св. Агнесы близ Зволле (Нидерланды); умер помощником приора. По-видимому, Ф. К. принадлежит трактат «О подражании Христу» («De imitatione Christi»), к-рый получил распространение ок. 1418 анонимно, в соответствии с принципом, выраженным в самой книге: «Не спрашивай, кто сказал, но наравь внимание на то, что сказано» (кн. 1, гл. 5, 1). Poleмика об авторстве началась в 17 в. и затихает лишь в наше время; трактат приписывали Иннокентию III, Бонавентуре, Ж. Герсону и др. Однако он по настроению и насыщенному германизмами языку близок к др. соч. Ф. К. И здесь мы встречаем тихое и сдержанное, но решит. отклонение внешних религ. «заслуг» (напр., паломничеств), а также схоластич. авторитетов (см. там же). Трактат далек и от неоплатонич. спекуляции в духе Экхарта; в противовес ей он возвращается к типу мистики, известному по соч. *Бернара Клервоского*, но заменяет пыл последнего ровным, размеренным, мелахолическим умилением. «О подражании Христу» — одна из вех на пути, ведущем от «умного делания» православных *исихастов* через его сентиментализацию в духе бюргерского

мироощущения к *пиетизму* и др. созерцат.-религ. кружкам 17—18 вв. Книга выдержала более 2000 изданий, была переведена на все языки христ. народов и получила межвероисповедное распространение (с 18 в. — в греч. и рус. православных кругах).

Соч.: *Orega omnia*, ed. M. J. Pohl, v. 1—7, Freiburg, 1962—40; в рус. пер. — О подражании Христу, 7 изд., кн. 1—4, СПб., 1898.

Лит.: Kettlewell S., Thomas a Kempis and the Brothers of the common life, v. 1—2, L., 1882.

С. Аверинцев. Москва.

ФОМИНА, Вера Александровна [р. 19 февр. (4 марта) 1906] — сов. философ, доктор филос. наук (с 1950), профессор (с 1950). Член КПСС с 1926. Окончила Ин-т Красной профессуры философии (1936). С 1933 ведет науч.-педагогич. работу. С 1949 преподает на филос. фак-те МГУ. Область научн. деятельности — история рус. и марксистско-ленинской философии, историч. материализм и науч. коммунизм.

Соч.: Г. В. Плеханов «Социализм и политич. борьба». «Наши разногласия». [Рец.], «ПЗМ», 1939, № 4; Работа В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», М., 1951; Базис и надстройка, М., 1953; Филос. взгляды Г. В. Плеханова, М., 1955; Из неопубл. писем Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину (1909—1916), «ВФ», 1959, № 9; Обществ. сознание и закономерности его развития, М., 1960; Филос. и социологич. взгляды народничества, в кн.: История философии, т. 4, М., 1959, с. 31—42; Мировая система социализма и ее осн. закономерности, в сб.: Некоторые актуальные вопросы марксистско-ленинской теории, М., 1963; Историч. материализм, М., 1963 (совм. с Г. М. Андреевой).

ФОНТЕНЕЛЬ (Fontenelle), Бернар Ле Бовье де (11 февр. 1657—9 янв. 1757) — франц. писатель и философ; с 1691 член Франц. академии, в 1699—1740 — постоянный секретарь АН. Племянник Корнеля, Ф. сыграл видную роль как критик *классицизма*. Провозгласил идею восходящего развития культуры, обусловленного накоплением знаний и совершенствованием разума. В духе Ф. *Бэкона* и *Декарта* рассматривал науку и обусловленный ею технич. прогресс как источник благосостояния и счастья народов. Перед историками Ф. ставил задачу рассказывать гл. обр. о духе и правах народов, о переворотах в «мнениях».

Ф. примыкал к материалистич. направлению *картезианства*, соединяя его с гелиоцентрич. системой *Коперника* и учением *Бруно* о бесконечности Вселенной и множественности миров, населенных живыми разумными существами («Разговоры о множестве миров», Р., 1686, рус. пер., СПб., 1740). В полемике с *Мальбраншем* Ф. выступил против *окажионализма*. Непосредственно критикуя язычество, Ф. в сущности выступал против всякой религии, истолковываемой им как результат обмана невежеств. людей молчаливыми жрецами. В анонимных работах 30—40-х гг. 18 в. Ф. опровергал учение о свободе воли, бессмертии души, врожденных идеях, доказывая, что все идеи возникают из чувств. опыта.

Относящиеся к 17 в. работы Ф. сыграли большую роль в развитии фр. Просвещения, в свою очередь оказавшего влияние на последующую эволюцию филос. взглядов Ф.

Соч.: *Oeuvres*, t. 1—8, P., 1790—92; то же, t. 1—3, P., 1818; *Textes choisis et commentés* par E. Faguet, P., 1912; в рус. пер. — Разговоры в царстве мертвых древних и новейших лиц, СПб., 1821.

Лит.: Быховский В., Философия Декарта, М.—Л., 1940, с. 146—48; История философии, т. 2, М., 1941, 145—47; La bor de-Milla A., Fontenelle, P., 1905; Sarré J. R., La philosophie de Fontenelle ou le sourire de la raison, P., 1932; G r e g o i r e F., Fontenelle. Une «philosophie» déshabillée, Nancy, 1947 (Diss.); C o s e n t i n i J. W., Fontenelle's art of dialogue, N.Y., 1952; M a r s a k L. M., В. de Fontenelle, Phil., 1959. В. Кузнецов. Москва.

ФОРЛЕНДЕР (Vorländer), Карл (2 янв. 1860—6 дек. 1928) — нем. философ, социал-демократ, представитель марбургской школы *неокантианства*, теоретик *этического социализма*. Исследовал Канта, в частности проблему формализма его этики. Известен своей интерпретацией кантовской этики, рассматривающей человека как самоцель, в качестве теоретич. обоснования социализма (см. «Кант и социализм. Обзор новейших теоретич. течений в марксизме», М., 1906, с. 76). Рассматривая в этой связи взаимоотношение учений Канта и Маркса и исходя из того, что марксизм политэкономия содержит в себе высокий нравств. пафос, «...глубокую этическую точку зрения...» («Совр. социализм и филос. этика», М., 1907, с. 7), Ф. заменяет исторический материализм неокантианским этич. социализмом под лозунгом «Вперед с Марксом и Кантом!» (см. «Кант и Маркс», СПб., 1909, с. 38).

Соч.: *Der Formalismus der Kantischen Ethik in seiner Notwendigkeit und Fruchtbarkeit*, Marburg, 1893 (Diss.); *Die neukantische Bewegung im Sozialismus*, B., 1902; *Marx und Kant*, W., 1904; *I. Kants Leben*, 2 Aufl., Lpz., 1921; *Kant, Schiller, Goethe*, 2 Aufl., Lpz., 1923; *I. Kant. Der Mann und das Werk*, Bd 1—2, Lpz., 1924; *Kant und Marx. Ein Beitrag zur Philosophie des Sozialismus*, 2 Aufl., Tübingen, 1926; *Marx, Engels und Lassalle als Philosophen*, 3 Aufl., B., 1926; *Von Machiavelli bis Lenin. Neuzeitliche Staats- und Gesellschaftstheorien*, Lpz., 1926; *Geschichte der Philosophie*, Bd 1—2, Hamb., 1964; в рус. пер.: История философии, т. 1, СПб., 1911.

Лит.: K i n k e l W., K. Vorländer zum Gedächtnis, «Kantstudien», 1929, Jg 34, S. 1—5. См. также лит. при ст. *Неокантианство*. А. Огурцов. Москва.

ФОРМА (лат. forma) — способ организации и способ существования предмета, процесса, явления. Уже начиная с Платона в философии подчеркивается устойчивость Ф. по сравнению с веществ. содержанием и ее активность. В философии нового времени и особенно у Канта было показано не только онтологическое, но и гносеологич. значение категории Ф. как фактора организации процесса познания. У Гегеля важную роль играло различие внешней и внутр. Ф. (см. «Энциклопедия филос. наук», в кн.: Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 223—26). В совр. лит-ре проблематика Ф. нередко перерастает и получает дальнейшее развитие в категории *структуры*. См. также *Форма и содержание*.

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ — филос. категории, во взаимосвязи к-рых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет совокупность частей (элементов) предмета и их взаимодействий между собой и с др. предметами, а форма есть внутр. организация содержания. Отношение Ф. и с. характеризуется единством, доходящим до их перехода друг в друга, однако это единство является относительным. Во взаимоотношении Ф. и с. содержание представляет подвижную, динамичную сторону целого, а форма охватывает систему устойчивых связей предмета. Возникающее в развитии несоответствие Ф. и с. в конечном счете разрешается «сбрасыванием» старой и возникновением новой формы, адекватной развившемуся содержанию.

Категории Ф. и с. появляются в др.-греч. философии в связи с попытками ответить на вопрос, как возможно и возможно ли вообще постоянство и повторяемость явлений при одновременной их изменчивости. Первым шагом на этом пути было предположение некоего сохраняющегося субстрата (веществ. первоначала) изменений. Этот субстрат («материя») и закрепился в качестве исторически первонач. значения категории содержания. Первую развитую концепцию формы дала др.-греч. атомистика, в к-рой форма выражала одну из важнейших определенностей атомов и по существу означала уже не просто внешний вид атома, а пространственно организованную структуру тела. У Платона понятие формы (эйдоса) обозначало реальную определенность тела как некоей целостности, не сводимой к пространств.-геометрич. соотношениям элементов, составляющих вещь; каждому классу чувственно воспринимаемых вещей соответствовала некая «своя» форма, или идея. В связи с тем, что

форма у Платона получила самостоятельное, независимое от мира природных вещей существование, возникла и проблема отношения мира форм (идей) к миру материальных вещей (к «материи»), в рамках к-рой долгое время разрабатывалась проблема соотношения Ф. и с. Решая эту проблему, Платон исходил из того, что чувств. вещи возникают из взаимодействий формы и «материи», причем форме принадлежит определяющая, активная роль.

Наиболее развитую античную концепцию Ф. и с. построил Аристотель. Толкуя вслед за Платоном форму как внутр. определенность индивидуальных предметов, тождественную с понятием сути бытия каждой вещи и ее первой сущности (см. Met. VII, 1028a 10—1041 в 5—33), Аристотель вместе с тем утверждает, что форма есть определенность самих материальных вещей. Телесная вещь есть единство формы и «материи», одновременно и форма, и материя, оформленная материя; различие между материей и формой относительно. Правда, такой трактовке проблемы сам Аристотель поставил предел: говоря о мире в целом, он допускает существование неопределенной «материи» и нематериальной формы, обладающей независимым от материи существованием и восходящей к «форме форм», т. е. к богу.

В новое время первый шаг к преодолению идеализма в понимании материи и формы сделала Дж. Бруно, подчеркивший, что материя «...является той вещью, от которой происходят все естественные виды» («О причине, начале и единстве», М., 1934, с. 178). Эту линию продолжают Ф. Бэкон, Декарт, Р. Бойль, Гоббс и др. представители естествознания и материализма. Если Декарт и его последователи свели все богатство природных тел к протяженности и ее свойствам, то Ф. Бэкон исходил из многокачественности материи и осознавал ограниченность не только аристотелевско-схоластической, но и атомистич. концепции формы и материи, в осн. чертах воспроизведенной материализмом и естествознанием нового времени. Именно Бэкон выдвигает идею о примате материи над формой и об их единстве. Однако в целом бэконовские представления о форме носили в значит. степени спекулятивный характер. Напротив, сила декартовско-гоббсовской концепции состояла в том, что ее простые и ясные представления допускали точные количеств. измерения. Главным отрицат. последствием ее механицизма было одностороннее аналитич. представление о теле как агрегате частей.

Эти реальные слабости были подмечены Лейбницем, к-рый сделал вывод, что протяженность сама по себе не может содержать внутр. источника развития и движения. Основание формы, по Лейбницу, заключено в нематериальном начале, в монаде, а фигура, величина и т. п. суть только способы выражения и описания внутр. определенности монады. Возвращаясь к трактовке форм как сущностных или субстанциональных, Лейбниц стремится в собств. природе тел открыть внутр. источник активности. Однако он резко противопоставляет матерью и форму, пытается преодолеть это противопоставление путем допущения *предустановленной гармонии*.

Критикуя подход к форме и материи как к определенностям, присущим вещам самим по себе, вне и независимо от тех условий, посредством к-рых эти вещи даны человеку, Кант выдвигает тезис, согласно к-рому форма, как и др. категории рассудка, есть принцип упорядочивания, синтезирования чувственно данного многообразия. Это относится и к материи, к-рая для Канта есть «...лишь отношение чего-то вообще к чувствам» (Соч., т. 3, М., 1964, с. 331), лишь неопределенное, неупорядоченное «ничто», возникающее в сознании при взаимодействии человека с внешним миром. Результатом тех модификаций,

к-рые претерпела в системе Канта традиц. проблема соотношения материи и формы, явилось выдвигание на первый план нового аспекта этой проблемы — вопроса о Ф. и с. мышления. Кантовское отождествление «материи» с чувственно данным содержащим мышления заключало в себе возможность для возвращения «материи» всего богатства ее определенных и многокачественности, поскольку к «материи» Кант относил все то, что может быть воспринято в созерцании (см. там же, с. 128). В противоположность предшествующей традиции, для Канта материя есть синоним чувственно данного многообразия, а форма — то, что как-то синтезирует, унифицирует это многообразие. Дальнейший шаг в этом направлении был сделан Гегелем.

Подвергая резкой критике метафизич. представления, согласно к-рым все без исключения вещи имеют основанием одну и ту же «материю» и различаются друг от друга лишь со стороны формы, Гегель формулирует тезис о взаимообусловленности материи и формы. Вместе с тем для более адекватного выражения сущности отношения между определяемым и определяющим он вводит категорию «содержание», к-рая включает форму и материю как снятые моменты: содержание объемлет собою как форму как таковую, так и материю, и оно имеет, т. о., нек-рую форму и нек-рую материю, основу коих оно составляет (см. Соч., т. 5, М., 1939, с. 340). По Гегелю, отношение между Ф. и с. есть сущностное отношение, типичный случай взаимоотношения диалектич. противоположностей. Единство Ф. и с. предполагает их взаимопревращение (см. там же, т. 1, М.—Л., 1929, с. 224; т. 5, с. 531). Материя становится содержанием, только будучи определенной, оформленной материей; точно так же и форма есть по существу переход содержания в форму: ее можно отличить от содержания только при сопоставлении двух определенных содержаний. В этом отношении одного содержания к другому и появляется возможность зафиксировать форму как относительно самостоят. определенность. Примером гегелевского понимания тождества Ф. и с. может служить анализ Ф. и с. художеств. произведения (см. там же, т. 1, с. 225). Гегелю принадлежит также важное различие внешней и внутр. формы.

Приняв диалектич. подход Гегеля к проблеме Ф. и с., марксизм вместе с тем показал, что объективно-идеалистич. основа гегелевской философии оказалась помехой для всестороннего исследования диалектики Ф. и с., а в анализе социальных явлений привела к отрыву друг от друга Ф. и с. (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 289, 235). Классики марксизма углубили введенное Гегелем различие содержания и веществ. материального субстрата вещи («материи»). В частности, Маркс показал, что в области социально-экономич. отношений все собственно природные определения вещи, в т. ч. вещественное содержание (материальный субстрат) и чувственно конкретная, веществ. форма, имеют значение лишь как формы существования и проявления шного, социального содержания. Напр., товар, хотя и имеет веществ. природную сторону, представляет собою прежде всего экономическое, обществ. явление. Его веществ. основа и ее определенная форма, рассматриваемые сами по себе, не имеют никакого отношения к исследуемому в политэкономии содержанию товаров.

Необходимость строгого различения «материи» и содержания сохраняется и при анализе собственно природных явлений: содержание здесь составляет вполне определенный (т. е. взятый в единстве с его формой) материальный субстрат, специфический для данного рода явлений, а не субстрат вообще. Обнаружение материального субстрата — первый шаг на пути

познания содержания, т. к. содержанием является не сам по себе субстрат, а его внутр. состояние, совокупность процессов, к-рые характеризуют взаимодействие образующих субстрат элементов между собой и со средой и обуславливают их существование, развитие и смену. В этом смысле само содержание выступает как процесс, состоящий в непрерывном изменении сторон, элементов вещи.

Диалектико-материалистич. концепция формы, спмная противоположность односторонне дифференциального и односторонне интегрального подхода к анализу процесса формообразования, рассматривает форму в единстве ее дифференциальных и интегральных аспектов, как развивающуюся и становящуюся структуру. Анализ завершеного целого, в отрыве от процесса его становления, подчеркивает Маркс, с неизбежностью ведет к аристотелевско-лейбницевской концепции субстанциональности формы и ее примата над содержанием, т. к. в этом случае формы выступают в качестве «...готовых отношений и форм...», только как предпосылки действит. содержания (см. «Теория прибавочной стоимости», ч. 3, 1961, с. 462), и потому рассматриваются как изнач. условия, определяющие само это содержание. Так происходит, напр., с рентой и процентом в их отношении к капиталистич. способу производства. На самом же деле эти формы, исторически предшествовавшие капиталистич. способу производства прибавочной стоимости как своему содержанию, представляют собою одновременно и условия возникновения этого содержания и результаты функционирования самого капитала, его собств. формы. Но, чтобы обнаружить это, необходимо «...генетически вывести различные формы...» и понять «...действительный процесс формообразования в его различных фазах» (там же, с. 477, 478), с учетом объективной субординации Ф. и с.

Большой методологич. интерес представляет марксов анализ особенностей развития путем борьбы Ф. и с., составными моментами к-рой являются взаимопереход Ф. и с. и «наполнение» старой формы новым содержанием. Дальнейшую разработку эта идея получила в работах Ленина. В частности, ему принадлежит важное положение о том, что «...всякий кризис, даже всякий перелом в развитии, неизбежно ведет к несоответствию старой формы с новым содержанием» (Соч., т. 21, с. 392). Разрешение противоречий между Ф. и с. может протекать по-разному — от полного отбрасывания старой формы, переставшей соответствовать новому содержанию, до использования старых форм, несмотря на существенно изменившееся содержание. Но и в последнем случае форма не остается прежней, новое содержание «...может и должно проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые...» (там же, т. 31, с. 83).

Содержание и форма мышления. Применительно к мышлению проблема взаимоотношения Ф. и с. впервые стала предметом спец. исследования в нем. классич. философии. Исходным пунктом для нее является критика, с одной стороны, идеи чисто опытного прохождения всего содержания мышления (в той форме, в какой ее развивал сенсуализм 17—18 вв., натолкнувшийся на серьезные трудности, связанные с неумением объяснить происхождение и содержание теоретич. знания), а с др. стороны — рационалистич. концепций мышления, к-рые, хотя и исследовали «способность», ведущие к всеобщим и необходимым истинам разума, однако понимали их таким образом, что они оказывались за пределами опыта.

Задача состояла в том, чтобы показать, как возможно объективное, всеобщее и необходимое знание,

не порывая при этом с тезисом об опытном происхождении знания. Кант делает это на основе различения содержания мышления, обусловленного чувств. опытом индивида, и формы мышления, к-рая, хотя вне опыта и не существует, но является в нем априорным элементом, обеспечивающим синтез и переработку чувственно данного содержания мышления в качественно новое по своему содержанию знание. При этом форма мышления, его категориальная структура обусловлена не индивидуальным опытом субъекта, а нек-рыми особенностями человек. сознания вообще. Гегель подвергает критике характерное для Канта рассмотрение Ф. и с. мышления как изначально различных (см. Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 113) и показывает, что формы мышления не могут быть только субъективными пособиями человека: хотя они «...принадлежат мышлению как таковому, из этого все же отнюдь не следует, что и сами по себе они лишь наши определения, а не суть вместе с тем определения самих предметов» (там же, с. 89). Этим был сделан важный шаг к обоснованию содержательности и объективной обусловленности форм мыслит. деятельности. Гегель показал также, что процесс совпадения Ф. и с. мышления с закономерностями и свойствами объективной реальности доказывается всей историей познания. Однако объективно-идеалистич. способ обоснования Гегелем единства Ф. и с. мышления привел к фактич. утрате различия между абстрактным мышлением и чувственностью, между Ф. и с. мышления, к-рые целиком остались в пределах самой мысли (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 627—28).

Диалектич. материализм исходит из того, что мышление отражает объективный мир как содержание, так и формой. Содержание мышления — это результат отражения в совокупной духовной культуре человечества природных и социальных явлений, т. е. идеализованная природа и социальная действительность, освоенные объект. субъектом на данном этапе его развития. В содержание мышления входят все многообразные определения действительности, воспроизводимые сознанием, в т. ч. ее абстрактно-всеобщие связи и отношения; эти последние при определ. условиях приобретают специфически логич. функции, выступают в качестве форм мышления, т. е. форм, в к-рых протекает мышление как деятельная способность обществ. субъекта. К осн. формам мышления принадлежат логич. категории, понятия, суждения и умозаключения.

Из этого следует, что различие между Ф. и с. мышления — это различие не по принципиально разному отношению к действительности, а только по той разной роли, к-рую выполняет одна сторона мышления по отношению к другой. Это — функционал. различие в пределах содержания мышления, лишь в результате длит. развития приведенное к относит. обособлению формы. Такое обособление основывалось на постепенном вычленинии из содержания мышления тех его сторон, к-рые были наиболее часто повторяющимися и представляли инвариантные связи и отношения различных конкретных познават. ситуаций. Закрепившись т. о. в сознании человека в виде логич. форм, эти инвариантные параметры мыслит. деятельности для последующих поколений выступают уже как некий готовый результат, как формы деятельности субъекта с объектом.

Преобразование абстрактно-универс. определенностей действительности в логич. формы — специфически социальный процесс, т. к. только общество в целом обладает возможностью закрепить (через средства культуры) результаты деятельности предшествующих поколений, выступающие для каждого отд. человека как то, что определ. образом организует и упорядо-

чивает знания, как формальные условия возможности самого познания.

Т. о., всеобщие и необходимые абстрактно-универс. определенности действительности становятся формами мышления по мере того, как оказываются формами деятельности общественно-развитого субъекта, его «познават. способностями». Понятно, что категориальная структура мышления развивается по мере развития познания, и чем полнее, глубже и всестороннее содержание мышления, тем в более развитых и конкретных формах оно выражается.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 158—59, 280—368; т. 2, с. 143; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1969, с. 78—80; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 38; его же, т. 31, с. 80—82; Асмус В. Ф., Диалектика Канта, 2 изд., М., 1930; его же, История античной философии, М., 1965; Маниковский Л. А., Логич. категории в «Капитале» К. Маркса, М., 1962; Лекторский В. А., Проблема субъекта и объекта в классической и совр. бурж. философии, М., 1965; Смирнова Е. Д., Формализованные языки и логич. форма, в кн.: Логич. структура науч. знания, М., 1965; Мамардашвили М. К., Формы и содержание мышления, М., 1968; Мамзин А. С., О Ф. и с. в живой природе, Л., 1968; Науменко Л. К., Монизм как принцип диалектич. логики, Алма-Ата, 1968. В. Кураев. Москва.

ФОРМА ЛОГИЧЕСКАЯ (форма в логике) — та сторона рассуждения (доказательства, вывода, аргументации и т. п.), к-рая не зависит от содержания данного рассуждения; Ф. л. в языке фиксируется посредством логич. констант и образуемых с их помощью отд. фраз и их сочетаний — схем рассуждения (форм вывода, выражающих связь посылок и заключения), в к-рых может воплощаться разное содержание. Именно к логич. формам — к «формальной» стороне рассуждений — относятся устанавливаемые в (формальной, математической) логике логич. законы (законы логики, см. Мышления законы) и правила логич. перехода (см. Правило вывода), а также многие исследуемые в ней проблемы. Среди последних центр. место занимает проблема уточнения понятия логич. следования, исходным пунктом к-рой как раз и является констатация того, что логически правильная (логически убедительная) схема рассуждения не зависит от того, истинны или ложны утверждения, к к-рым они применяются: «Рассуждение может быть верным несмотря на то, что утверждения, из которых оно построено, ложны, и как раз тогда, когда мы констатируем эту независимость, мы и отделяем форму от содержания» (Чёрч А., Введение в математическую логику, М., 1960, с. 15). Именно тем, что предметом исследования в логике являются Ф. л., объясняется распространенная ее квалификация как формальной логики.

Отделение Ф. л. от содержания — абстракция (отвлечение) формы от реально осуществляемого в мышлении и естеств. языке рассуждения — связано с трудностями, к-рые проистекают, в частности, из обычно «сокращенного» (энтимематического, см. Энтимема) характера таких рассуждений (нек-рые составные части к-рых могут пропускаться, т. к. «подразумеваются сами собой») и нередко неоднозначности смысла участвующих в них выражений. В логике эти трудности преодолеваются с помощью логических исчислений, к-рые, помимо прочего, служат и для уточнения Ф. л. (наиболее известные из исчислений такого рода — это исчисления логики высказываний и логики классов, предикатов исчисление).

Ф. л., будучи независимыми от содержания конкретны рассуждений, зависят от содержания мышления в более общем смысле: в конечном счете они являются отображением наиболее простых и общих черт объектов реальности (того, что объекты бывают одинаковы или различны, что они образуют классы, обладают теми или иными свойствами, вступают в те или иные отношения и т. д.); с этими

общими чертами объектов реальности естественно связывать образование и применение в познании понятий и суждений, субъектно-предикатную структуру высказываний, осуществление логич. переходов от одних истин к другим (см. Умозаключение), — словом, функционирование в познании того, что в философии и нематематич. логике носит название «основных форм мышления». Современная формальная логика, как правило, не использует понятие «основной формы мышления»; но в анализе логич. форм она идет дальше традиц. логики, раскрывая богатство понятий, суждений и умозаключений как Ф. л. В частности, создаваемые в ее рамках формализованные языки позволяют раскрывать и уточнять различные аспекты Ф. л., проводить анализ Ф. л. с различной (определяемой задачами исследования) степенью глубины и т. п. Существенно, что всякий формализованный язык означает принятие соответствующего метода логического анализа рассуждений, т. е. метода выделения в них стороны, относящейся к Ф. л., и отделения ее от стороны, относящейся к содержанию. При этом обнаруживаются — особенно при исследовании семантики формализованного языка — связи этих сторон и, в более общем гносеологич. смысле, зависимости Ф. л. от содержания, но только не от содержания отдельных конкретных рассуждений или процессов мышления, а от «обобщенного» содержания всей данной области науки или практики, от общего характера постановок и решений возникающих в данной области науч. задач и т. п. Этим — зависимостью логич. средств от «обобщенного» содержания тех или иных фрагментов реальности и (или) методов их исследования в науке, — в частности, и объясняется многообразие логич. концепций, различных «логик» формализованных языков, лишь вся развивающаяся совокупность к-рых служит отображению в науке «формальной» (формальнологической, относящейся к Ф. л.) стороны рассуждений и доказательств.

Б. Бирюков. Москва.

ФОРМА ПРЕВРАЩЕННАЯ — понятие, введенное в филос. оборот Марксом и характеризующее строение и способ функционирования сложных систем; это понятие позволяет исследовать видимые зависимости и эффекты, выступающие на поверхности целого в качестве того, что Маркс называл «...формой его действительности, или, точнее, формой действительного существования» («Теории прибавочной стоимости», ч. 3, 1961, с. 460, подробнее о таких формах — см. там же, с. 429—33, 463—75, 477—97; «Капитал», т. 1, 1955, с. 79, 322, 539—42; там же, т. 3, 1955, с. 27—52, 217, 405—13, 792, 827—45). Подобная форма существования есть продукт превращения внутр. отношений сложной системы, происходящего на определ. ее уровне и скрывающего их фактич. характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями. Эти последние, являясь продуктом и отложением превращенности действия связей системы, в то же время самостоятельно бытийствуют в ней в виде отдельного, качественно цельного явления, «предмета» наряду с другими. В этой «бытийственности» и состоит проблема Ф. л., к-рая видимым (и практически достоверным) образом представляется конечной точкой отсчета при анализе свойств функционирования системы в целом, представляется как особое, не разлагаемое далее образование, как «субстанция» наблюдаемых свойств. Такова, напр., капитализированная стоимость в системе бурж. экономики, обнаруживающая «способность» к самовозрастанию. Это — типичный случай иррациональной Ф. л., когда вещь наделяется свойствами общественных отношений и эти свойства выступают вне связи с человеческой деятельностью, т. е. вполне натуралистически. Если подобная объективная ви-

димность разрешается в системе связей, восстанавливаемых и прослеживаемых методом *восхождения от абстрактного к конкретному*, то мы имеем дело с содержат. исследованием Ф. п., выводящим их как необходимую форму «...проявления существенных отношений» (Маркс К., Капитал, т. 1, 1955, с. 539) в условиях, когда последние накладываются одно на другое и подвергаются искажению. Но самодостаточный, исчерпывающий себя характер такого «проявления» должен быть сохранен анализом (со всей парадоксальностью его бытийных эффектов), что предполагает расширение объективного описания существующих отношений за счет учета в них той области, где соизмеримы действие наблюдения и действие содержания наблюдения (соизмеримы как части единого действия системы, включающей в себя наблюдателя-субъекта). Тогда превращенные продукты действия могут быть поняты с необходимостью, а само действие — описано полно. Особенность Ф. п., отличающая ее от классич. отношения *формы и содержания*, состоит в объективной устраненности здесь содержания, определений: форма проявления получает самостоят. «сущностное» значение, обособляется, и содержание заменяется в явлении иным отношением, к-рое сливается со свойствами материального носителя (субстрата) самой формы (напр., в случаях символизма) и становится на место действит. отношения. Эта видимая форма действит. отношений, отличная от их внутр. связи, играет вместе с тем — именно своей обособленностью и бытийностью — роль самостоят. механизма в управлении реальными процессами на поверхности системы. При этом связи действит. происхождения оказываются «снятыми» в ней (как динамич. закономерности — в статистических, связи формирования образов сознания — в закономерностях узнавания предметов, угадывания смысла и т. д.). Прямое отображение содержания в форме здесь исключается. Спецификой Ф. п. является не столько действительно (а не в сознании наблюдателя) существующее извращение, сколько ее особая, объективно «сущностная» роль, на этом извращении основанная и делающая ее индивидуально-цельным элементом самой же системы.

Взаимодействие в сложных системах создает качественно новые явления, дополнит. «формы жизни» предмета. Хотя действит. жизнь таких форм определяется этим взаимодействием, они, становясь особым элементом системы, представляются готовыми предпосылками, исходными причинами всего движения целого. Напр., в экономич. системе денежная форма является превращенной товарной: в превращенном виде самовозрастание денежной суммы оказывается внутр. идеальной формой и побудит. мотивом всего движения. Но Ф. п. не обязательно должна быть иррациональной; в такой объективной видимости (кажмости), как движение Солнца и планет вокруг Земли, нет никакой иррациональности, как нет ее и в функционировании знаковых культурных систем — Ф. п. содержательной работы сознания. Иррациональность выражается в превращенное выражение лишь при определ. условиях (напр., при самоотчуждении человека в его деятельности, отрыве ее обществ. богатства и форм от личного содержания труда). На примере видимого движения Солнца хорошо иллюстрируется отличие классич. категории «явление» от «явления» в смысле Ф. п. Для астрономич. науки это движение есть явление в геоастрономич. смысле: оно берется лишь как материал наблюдения, из к-рого заключают о законах действит. движения, а затем объясняют и сам видимый эффект. Ф. п. это движение является лишь в системе обществ.-практич. жизни, превратившей небо в свой «орган» (практич. измерения, ориентация

в пространстве и времени и т. д.). Форма проявления, видимое движение — как «человеченный элемент» природы, овеществленное представление, ставшее знаком социальных, жизненных значений, — функционирует здесь нерасчленинно и независимо от сочетания приведших к ней связей. Она служит исходным регулирующим, «программирующим» моментом в целом комплексе человек. реакций, к-рые срабатывают помимо любого знания того факта, что это Земля движется вокруг Солнца, а не наоборот.

В подобных случаях под Ф. п. понимается не просто видимость, даже самая объективная, а внутр. форма видимости, ее устойчивое и воспроизводящееся ядро, выявление к-рого на феноменологич. уровне само по себе может быть результатом весьма сложного анализа. Скажем, фиксирование рыночной цены товара может привести к построению оптимальной математич. модели этого регулятора стихийных экономич. процессов, модели, недостижимой чисто эмпирич. описанием и в то же время не обнаруживающей превращенного характера этой формы цены, не расчленивающей ее с т. зр. содержательных внутр. связей и вообще не выходящей за пределы видимых отношений. Эта особенность Ф. п. позволяет получать практически пригодные знания и эффективно моделировать мн. стороны предмета до построения целостной содержат. теории этого предмета.

Т. о., в Ф. п. важна, во-первых, превращенность в ней каких-то др. отношений, во-вторых, характер ее как качественно нового явления, в к-ром посредствующие промежуточные звенья «сжались» в особый функцион. орган, обладающий уже своей квазисубстанциональностью (и, соответственно, новой последовательностью акцидентий, часто обратной действительной). Ф. п. являются восполняющими и замещающими формами, и в этом смысле система связей может быть представлена как система уровней преобразования и замещения. Структуру превращений, а тем самым и структуру того квазипредмета, каким является Ф. п., можно представить в виде след. последовательности: выключение отношения из связей — восполнение его иной предметностью и свойствами — синкретич. замещение предшествующего уровня системы этим формообразованием. Иными словами, Ф. п. регулируют систему путем восполнения отсеченных ее звеньев и опосредований, замещая их новым отношением, к-рое и обеспечивает «жизнь» системы. Исходное (реальное) отношение здесь не может осуществляться в своем действит. виде в силу изъятости из определ. системы связей или их стертости. Его посредствующие звенья и зависимости замасаны действием др. связей, к-рые выталкивают его как нечто огуленное (до его восполнения), самодовлеющее, как предмет-фантом. Это покоится на реальном моменте: нек-рые характеристики предмета, порождаемые его происхождением и опосредованиями, могут не иметь значения для предел. аспектов его функционирования. Так, действие капитализированной стоимости выступает вне отношения к труду под влиянием времени обращения капиталов и их взаимодействия стирающих органич. строение капитала, т. е. внутр. различное отношение его частей к труду как обществ. отношению. Это — реальное существование предмета вне его исходной связи.

При конкретной интерпретации абстрактной структуры Ф. п. подобное опускание связей может выступать, напр., как отсутствие этих связей и соответствующих им механизмов в сознании, через к-рое они проходят и в к-ром они работают, но не фиксируются. Отсюда применимость понятия Ф. п. к явлениям бессознательного — к бессознат. языковым явлениям, к личностным структурам и т. п. Возможна интерпретация этого выключения как неразвитости связей

и строения к.-л. органа системы, призванного тем не менее выполнять ту же функцию в системе, что и развитый.

В пунктах опускания действит. связей предмет начинает пробегать самостоят. цикл движения, будучи определен образом восполнен квазисубстанциональными определениями. Последние «представительствуют» в системе вместо опущенных звеньев, но превращенным, видимым образом. Исследования З. Фрейда, напр., ясно показали, в какой значит. мере выпадающие связи оказываются способными к символич. переработке (очень похожей по характеру использования веществ. материала на «бриколаж» Леви-Стросса, по логике к-рого описывается работа мифа). На место предмета как системы отношений становится квазипредмет, привязывающий проявление этих отношений к к.-л. субстанции, конечной и нерасчленяемой, и восполняющий их в зависимости от ее «свойств». Это — мнимости, или квазиобъекты, существующие вполне объективно, дискретно и самостоятельно. Мнимыми предметами являются, напр., труд и капитал, имеющие цену; материальные знаки различных видов языков, несущие в себе непосредственное значение объектов; запоминающие и кодирующие устройства в электронных машинах и т. п. В этих предметах нет и на деле не может быть непосредств. связи между стоимостью и трудом, между знаком и объектом и т. д. Но именно из этого прямого замыкания связи на нек-рого «носителя» и развивается новое, восполненное (или восполняющее) отношение, к-рое дает структуру и последовательность объективной видимости и к-рое обозначает или косвенно реализует процесс, не проступающий прямо в этом явлении (ср. с упомянутым выше символизмом). Упорядоченность и последовательность элементов восполненного отношения отличаются от действительной или может быть обратной ей, как, скажем, упорядоченность и последовательность материальных элементов к.-л. кода не есть прямое выражение упорядоченности и последовательности реальных отношений, приводимых им в действие. Она скорее заполняется из свойств действия возникшего квазипредмета. Здесь развивается специфич. структура связей выражения, отличных по типу от содержат. связей. Таково исследованное Марком выражение процесса произ-ва прибыли в таких образованиях, как «процент», «предпринимательский доход», «цена издержек произ-ва» и т. п. То же явление восполненного целого имеет место и при ритуальном выполнении содержат. действия у примитивных народов, а также в явлениях символики социального и символика бессознательного в психике (сновидения, психоневрозы и т. п.).

Вопрос о мнимых образованиях в Ф. п. шире проблемы возможной мистификации (она — лишь частный случай, важный, напр., при анализе социальной роли религии). В искусств. технич. системах дело обходится без возникновения к.-л. мистики. Особая структура и последовательность псевдосубстанциональных элементов, посредством к-рой на деле реализуются др. отношения, может быть вообще в отделенном от этих последних виде реально воплощена в технич. устройствах, давая, напр., то, что можно было бы назвать псевдомышлением кибернетич. и электронно-вычислит. машин (в к-рых при опускании человек. сознания получают тем не менее результаты именно его функционирования).

Операция восполнения, осуществляемая в системе квазипредметом, может быть и материальным действием естеств. системы, и искусств. конструктивным элементом в технич. системе, и актом сознания как непосредств. языка реальной жизни, и актом идеологическим. Напр., применяя те или иные лингви-

стич. формы, люди не думают при этом об их строении и законах, а думают о высказываемом содержании, об объектах. Снятость этих законов в сознании компенсируется отождествлением знака и предмета, к-рое позволяет перевести целые слои языковой деятельности в область лингвистич. автоматизма.

Превращенный, восполненный внешний облик отношений не только отделяется от того действит. движения, формой к-рого он является, но и становится его готовой исходной предпосылкой, независимым условием. Это — феноменологич. замещение, выполняемое Ф. п. Синкретизм Ф. п. позволяет системе действовать без учета или реального проявления всех ее связей, суммарно. Весь процесс на этом уровне выступает как реализация свойств Ф. п., замещающих своим действием др. уровни системы. Когда, напр., знаковая культурная система замещает определен. моменты содержат. работы сознания, то она превращенно выступает как конечная причина всего движения сознания, лишь проявляющая себя в нем. На наблюдении этого обстоятельства основывалась *относительности лингвистической гипотеза*, предполагающая, что структура того или иного языка определяет направление, в к-ром мышление расчленяет действительность. По отношению к мышлению, к идеологич. явлениям понятие замещения в Ф. п. описывает те образования, к-рые не требуют для своего действия теоретич. осознания и расчленения всех их элементов на уровне понятия. Эта же особенность Ф. п. наблюдается и внутри научно-теоретич. освоения действительности, когда функционирование готового мыслит. содержания предполагает отождествление неосознаваемой абстракции с объектом, т. е. нерасчлененность объекта и способа деятельности, объекта и знания. Здесь оно оказывается источником антиномий теоретич. мышления. В этом смысле деятельность теоретич. сознания, как отдающая себе отчет в смысле и происхождении своих абстракций и понятий, в границах и сферах их применения, есть постоянное «распредмечивание» Ф. п.

Действие синкретич. механизма Ф. п. основывается на том, что отношение уровней системы оборачивается: продукты процесса выступают как его условия, встраиваются в его начало в виде предварающих «моделей», «программ». Изоморфизм приобретает характер циклич. связи, кругового движения: на уровне Ф. п. продукты системы определяются, по сути дела, тавтологически, ими же самими. Ф. п. обеспечивают стабильность системы и противодействуют ее изменению. Внутренние же связи дают о себе знать насильственно (напр., в экономич. кризисах, в психич. заболеваниях и, вообще, в условиях, когда не срабатывает, разрушается к.-л. из генетически разнородных, но наслоившихся друг на друга и одновременно существующих структур функционирования), а также в процессах развития, к-рые прежде всего и разрушают Ф. п.

Понятие Ф. п. дает ключ к анализу сознания на различных его уровнях. Применяя это понятие, Маркс сумел поставить явления обществ. (и индивидуального) сознания в систему социальной деятельности. Это понятие позволяет вывести духовные, идеологич. образования из их материально-социальной основы (а не сводить их к ней, ложно предполагая зеркальное отображение обществ. структур в идеологических, культурных и т. п. структурах), выявить постоянно меняющееся отношение между автоматическим и сознательным в обществ. поведении и действии, проникнуть в способ функционирования мн. личностных структур, складывающихся из ассимиляции индивидом обществ. культурных систем и т. д. Понятие Ф. п. плодотворно в исследовании явлений обществ. *фетишизма*, первобытного антропоморфизма, в анализе знаковых культурных систем, в т. ч. при

выявлении условий *отчуждения* в культуре и т. п. В применении к идеол. отношениям Маркс интерпретировал Ф. п. как ложное сознание, т. е. не как субъективное индивидуальное заблуждение, а как общественно необходимую видимость отношений, воспроизводимую в представлениях их агентов. Именно Ф. п. действ. отношений являются содержанием мотивов, побуждений к действию непосредств. агентов обществ. отношений.

Маркс пользовался понятием Ф. п. и для характеристики науч. познания. Задачей науки, по Марксу, является раскрытие внутр. связей, а исследования, ограничивающиеся натуралистич. воспроизведением Ф. п., он относил к вульгарному типу науки. Но этим же, с др. стороны, ставится задача объединения содержания и феноменологии исследований, задача тем более актуальная, что в совр. бурж. философии (в феноменологии, экзистенциализме и т. д.) развиваются различные «теории феномена», к-рые «заменяют реальность вещи объективностью явлений» (Сартр), а тем самым подводят гносеол. и онтол. обоснование как раз под процедуры вульгарной науки.

В социально-историч. исследованиях понятие Ф. п. позволяет выявлять социально-историч. закономерности в максимально приближенном к действительности виде. Если с т. зр. науч. знания Ф. п. является воспроизведением предмета в виде представления о нем, то в историч. действительности такое «представление» является реальной силой, частью самого историч. движения. В этом плане вопрос об отношении Ф. п. к содержанию формам является реальным вопросом об отношении стихийного и сознательного в обществ. развитии, о возможности контролируемого людьми обществ. процесса, в к-рый были бы введены структурно расчлененные содержания (а не превращенные) органы его регулирования.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1, 3, Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, 25; его же, Теории прибавочной стоимости, ч. 3, там же, т. 26(3); Мамардашвили М. К., К критике экзистенциалистского понимания диалектики, «ВФ», 1963, № 6; его же, Анализ сознания в работах Маркса, там же, 1968, № 6; Соловьев Э. Ю., Экзистенциализм и научное познание, М., 1966; Jung C. und Kerenyi K., Einführung in das Wesen der Mythologie, 4 Aufl., Z., 1954; Gabel J., La fausse conscience, P., 1962; Lévi-Strauss C., La pensée sauvage, P., 1962; Freud S., Introduction à la psychanalyse, P., 1962; его же, Zur Psychopathologie des Alltagslebens, Fr./M., 1963; Ricoeur P., De l'interprétation. Essai sur Freud, P., 1965; Lacan J., Écrits, P., 1966; Laplanche J., Pontalis J.-B., Vocabulaire de la psychanalyse, P., 1967; Caillois R., Grunebaum G. E. von [éd.], Le rêve et les sociétés humaines, P., 1967; Mauss M., Sociologie et anthropologie, P., 1968. М. Мамардашвили. Москва.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ — представление к.-л. содержательной области (рассуждений, доказательств, процедур классификации, поиска информации науч. теорий) в виде *формальной системы*, или *исчисления*. Ф., осуществляемая на базе определенных абстракций, идеализаций и искусств. символич. языков, используется прежде всего в *математике*, а также в тех науках, в к-рых применен математич. аппарата достигает достаточной для этой цели степени зрелости. Ф. предполагает усиление роли формальной логики как основания теоретич. наук, поскольку в случае формализованных теорий уже нельзя удовлетвориться интуитивным убеждением, что та или иная аргументация согласуется с логич. *правилами*, усвоенными благодаря так или иначе приобретенной способности к правильному мышлению. Вместе с тем Ф. связана с трудностями и ограничениями принципиального характера. Ф. осуществляется в определ. границах и на каждом ее этапе остается нек-рый неформализованный «остаток». Полностью могут быть формализованы лишь элементарные теории с простой логич. структурой и небольшим запасом понятий (напр.,

исчисление высказываний и узкое исчисление предикатов — в логике, элементарная геометрия — в математике). Если же теория сложна, она принципиально не может быть полностью формализована (см. подробно об этом в ст. *Полнота, Метатеория*). При этом, правда, не исключается возможность построения более широкого исчисления, формализующего часть того, что не было выявлено ранее. Но и в этом случае обнаруживается нек-рый новый неформализованный остаток — новые формально недоказуемые, но содержательно истинные высказывания. Как отмечала *Яновская*, в таком постоянно снимаемом и вместе с тем вновь возникающем несоответствии между Ф. и формализуемым содержанием можно усмотреть диалектич. противоречие — внутренний источник развития как самой науки, так и ее логич. средств. Трудности, связанные с невозможностью полностью формализовать ту или иную конкретную область, практически ослабляются на пути изыскания способов формализации нек-рых ее подобластей, к-рые могут как раз включать в себя все основные или интересующие нас предложения этой области. Такой путь тем более значим, что, по существу, метод Ф. призван дополнить содержательный семантич. анализ в науках. При этом, конечно, несколько не снижается важная в методологическом и эвристич. отношении логико-матем. работа по созданию «...готового для употребления запаса формальных систем, из которого для любой теории можно было бы выбрать систему, правильно представляющую результаты опыта» (цит. по кн.: Гейтинг А., Интуитивизм, М., 1965, с. 18). Др. путь — построение полуформализованных систем, в частности за счет допущения инфинитных правил вывода.

Ф. позволяет систематизировать, уточнить и методологически прояснить содержание теории, выяснить характер взаимосвязи между собой различных ее положений, выявить и сформулировать еще не решенные проблемы. А такие проблемы всегда есть, ибо Ф. не означает законченности теории или же прекращения ее развития. Вместе с тем выигрыш в точности и методологич. правильности при Ф. обычно сопровождается проигрышем в непосредств. интуитивной ясности и краткости изложения, поскольку построение теории в форме исчисления предполагает скрупулезное выявление всех ее предпосылок и осуществлению полного доказательства ее положений. Значение Ф. для совр. науки существенно определяется проектами «кибернетизации» знания — поиском перехода к машинным методам решения науч. проблем, ранее составляющим прерогативу чисто человек. интеллектуальной деятельности. Метод формализации призван сыграть здесь важную роль, а именно — обеспечить те приемы, следуя к-рым машины смогут получать новые результаты, перебирая и выбирая такие варианты, к-рые не может перебрать и не привык выбирать человек. А. Субботин. Москва.

Исторически Ф. возникла вместе с возникновением мышления и языка; важный шаг в развитии Ф. был связан с появлением письменности; в дальнейшем, по мере развития науки, особенно математики, к естеств. языкам стали добавляться знаки специального характера — элементы математической, химич. и др. символики. Крупным шагом в развитии способов Ф. было создание в математике Нового времени буквенных исчислений (аналитич. геометрия, матем. анализ и др.). С др. стороны, вместе с *формальной логикой* возник прием *логической Ф.*, состоящий в выявлении и фиксации, тем или иным способом, логич. формы *выводов* и *доказательства*. Развитие гносеол. приема Ф. объясняет распространение в соврем. науке более узкого понимания Ф. как такого уточнения изучаемого содержания, к-рое,

с одной стороны, делает возможным применение к нему математических (или подобных математическим, напр. формально-логических) средств, а с др. стороны, само совершается с применением таких средств (в этом смысле говорят, что в *теории игр* формализуются конфликтные ситуации, имеющие место в экономике, военном деле и т. п.; что матем. теория планирования эксперимента предполагает предварительную Ф. понятий, с помощью к-рых описываются экспериментальные процедуры, и т. п.).

Ф. как познавательный прием — в частности Ф. в узком «математическом» смысле — носит относительный характер: одна и та же теория может быть одновременно и средством Ф. (нек-рой др. теории и области явлений), и предметом Ф. (в более «формальной» теории). Так, традиционная «формальная» логика является Ф. по отношению к совокупности отраженных в ней закономерностей человек. мышления; по отношению же к своим (аксиоматическим) Ф. она выступает в качестве содержательной теории — предмета формализации. См. также ст. *Исчисление, Метод аксиоматический, Логика высказываний, Предикатов исчисления*.

Лит.: Тарский А., Введение в логику и Методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, § 15; Черч А., Введение в математическую логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, введение; Ван Хао, На пути к механической математике, в кн.: Кибернетический сборник, 5, М., 1962; Филос. вопросы совр. формальной логики, М., 1962; Curry H. B., Feys R., Combinatory logic, v. 1, Amst., 1958; Wang H. a. o., A survey of mathematical logic, Peking, 1962.

ФОРМАЛИЗМ в искусстве — эстетич. концепция, усматривающая коренной принцип иск-ва в суверенной самоценности формы, не зависящей от художеств. содержания. Ф. исходит из принципиального противопоставления реального мира и искусства и рассматривает иск-во не как отражение действительности, а как творчество «новой реальности», автономных художеств. структур. Провозглашая сущностью иск-ва мир «чистой формы», Ф. тем самым оправдывает крайние разновидности эстетич. субъективизма и индивидуализма — вплоть до абстракционизма в изобразит. иск-ве, «заумного языка» и «летризма» в поэзии и т. д.

Первым провозвестником Ф. в сер. 19 в. был музыковед Э. Ганслик (1825—1904). Выступив против сведения музык. содержания к к.-л. отвлеченным идеям, лит., живописным и т. п. внешним ассоциациям, он в конечном итоге вообще отрицал наличие к.-л. содержания в музыке: «Музыка состоит из звуковых последований, звуковых форм, не имеющих содержания, отличного от них самих... Пусть всякий по-своему называет и ценит действие на него музыкальной пьесы — содержания в ней нет, кроме слышимых нами звуковых форм, ибо музыка не только говорит звуками, она говорит одни звуки» («О музыкально-прекрасном», М., 1895, с. 170).

Теорию Ф. в 1880-х гг. развил и обосновал Фидлер («*Moderner Naturalismus und künstlerische Wahrheit*», Лpz., 1881, и др.). Опираясь на идеи *неокантианства*, он противопоставил хаосу и бесформенности реального мира гармонию, ясность подлинного искусства, к-рое с помощью формы достигает господства над темными стихиями природы. В качестве принципа иск-ва, разрешающего спор между *подражанием* и «преобразованием действительности», Фидлер выдвинул принцип «порождения» действительности, утверждая, что «содержанием художественного произведения является не что иное, как самое формообразование» («*Vom Wesen der Kunst*», Münch., 1942, S. 140).

Идеи Фидлера оказали большое влияние на развитие формалистич. искусствознания конца 19 в., особенно в области изобразит. иск-ва — А. Хиль-

дебранда (1847—1921) («Проблема формы в изобразит. иск-ве», Strassburg, 1893, рус. пер., М., 1914), венскую школу во главе с А. Риглем (1858—1905), выдвинувшим идею «художественной воли» как принцип художеств. созидания («*Stilfragen*», В., 1893; «*Die spät-götmische Kunstindustrie...*», Bd 1—2, W., 1901—1923), и в особенности *Вельфлина*, работы к-рого способствовали распространению методов Ф. в литературоведении (О. Вальцель, 1864—1944) и театроведении (школа М. Германа в Германии). Сильной стороной конкретных искусствоведческих работ формалистов была тщательная разработка методики анализа структуры художеств. образа и его материальных элементов — слова в поэзии, пластики в скульптуре, звуковых структур в музыке и т. д. Гл. обр. на этой почве была предпринята попытка размежевания общего искусствознания и эстетики (см. М. Дессуар, «*Наука об искусстве*»).

К общим формалистич. выводам приходили в своих работах 1914—25 рус. исследователи поэтич. языка, объединившиеся в группу «Опояз» (Б. Эйхенбаум, В. Шкловский, Ю. Тынянов и др.). Они декларировали: «Новая форма является не для того, чтобы выразить новое содержание, а для того, чтобы заменить старую форму, уже потерявшую свою художественность» (Шкловский В., см. «Поэтика». Сб. по теории поэтич. языка, П., 1919, с. 120). Вместе с тем их конкретный анализ и выработанный ими частная методология, хотя и в односторонней форме, подготовили плодотворный материал для совр. структурной поэтики и семиотич. изучения иск-ва вообще. То же относится и к теории Ф. в целом: будучи бесильной в понимании иск-ва как отражения действительности, она содержала много ценного материала для раскрытия структуры художеств. произведения.

Лит.: Зиммель Г., Кант и совр. эстетика, пер. с нем., СПб., 1904; Романов Н. И., Введение в историю иск-ва, М., [1915]; Задачи и методы изучения иск-ва, П., 1924; Стойков А., Критика абстрактного иск-ва и его теорий, М., 1964; Venturi L., Storia della critica d'arte, 2 ed., Firenze, [1948]; Моргуго-Тальябуэ Г., L'esthétique contemporaine, Mil., [1960]. См. также лит. к ст. «*Наука об искусстве*», Фидлер Г. Недошеин. Москва.

ФОРМАЛИЗМ в математике — одно из осн. направлений в основаниях математики (п логики), к-рое в качестве гл. задачи в области обоснования математики считает доказательство *непротиворечивости* отд. математич. теорий и — в идеале — всей математики в целом. Задача эта приобрела особенно актуальный характер после обнаружения *парадоксов* (антиномий, противоречий) *теории множеств* — дисциплины, лежащей в фундаменте большей части математики. Поскольку парадоксы (напр., парадокс Рассела) могут быть сформулированы и в чисто логич. терминах, аналогичная проблема возникает и по отношению к логике (во всяком случае — по отношению к расширенному *предикатов исчислению*). Под Ф. в литературе обычно понимают несколько близких, но все же различных концепций.

Самая ранняя формалистская программа, развиваемая школой Д. Гильберта начиная с 1904, выдвинула идею формализации логико-математич. теорий, т. е. представления их в виде (нейнтерпретированных) *исчислений* (формальных систем), непротиворечивость к-рых может (и должна) быть затем установлена средствами нек-рой содержательной теории, названной Гильбертом *метаматематикой* (или теорией доказательств) (подробнее см. *Метатеория, Метод аксиоматический*).

В дальнейшем абсолютизация идеи формализации, отождествление теории и исчисления привели к крайней формалистской концепции, подверженной наибольшим возражениям гносеологич. характера. Она состоит в том, что предложения теории сами по себе вообще ничего не означают, не имеют никакого смысла,

что науч. теория как таковая есть всего лишь «игра со знаками», а пригодность ее обеспечивается формальным доказательством непротиворечивости (именно против этого тезиса направлена в первую очередь материалистич. критика Ф.). Однако сам Гильберт, имевший в виду приложимость математики к физике, отнюдь не считал «бессодержательность» математич. теорий обязательным тезисом Ф.

Различая в каждой конкретной теории предложения «действительные» (имеющие или допускающие содержательную интерпретацию) и «идеальные» (не имеющие таковой), он считал только чрезмерным требование интерпретируемости каждой предложения, ссылаясь, в частности, на пример теоретич. физики, интересующейся не столько интерпретациями отд. предложений, сколько согласованием с действительностью всего ее теоретич. описания в целом. Идеальные предложения — при условии, что их введение не приводит к противоречиям, — позволяють во мн. случаях упростить общую структуру теории. С точностью до терминологии, разделение предложений на действительные и идеальные принимается по существу всеми школами оснований математики, и расхождения между ними касаются гл. образом вопроса о роли идеальных предложений (для подавляющего же большинства математиков эта проблема вообще не встает: анализ допущений, из к-рых исходит генезис изучаемых ими объектов, являющихся, как правило, результатом неск. ступеней абстракции и идеализации — и уже потому не истолковываемых непосредственно в нематематич. терминах, — просто не входит в их задачу).

Под Ф. часто понимают также идущую от Гильберта гипотезу о возможности полной (см. *Полнота*) и непротиворечивой формализации всей классич. математики. [В духе известного тезиса Лейбница о «замене рассуждения вычислением», на реализацию к-рого по существу претендовал Ф., естественно было бы рассчитывать, что такая формализация приведет к разрешимому (см. *Разрешения проблемы*) исчислению или хотя бы к совокупности таких исчислений; однако этой иллюзии представители Ф. не питали с самого начала]. Доказанная К. Гёделем (1931) теорема о неполноте аксиоматич. арифметики, часто трактуемая как «опровержение Ф.», опровергает фактически лишь упомянутую гипотезу Гильберта (и не имеет непосредственного отношения к сформулированной выше крайне формалистич. доктрине, достаточно оспоримой и самой по себе). Предпринятые рядом ученых (В. Аккерманом, Г. Генценом, П. С. Новиковым, Г. Шютте и др.) успешные поиски «конструктивных» средств, позволяющих получить метатеоретич. доказательства различных разделов формальной математики, в т. ч. классич. арифметики, в обход трудностей, обусловленных теоремой Гёделя (к числу таких средств относятся, напр., нек-рые формы *бесконечной индукции*), ревизуют не столько Ф. в целом, сколько *финитизм* — ту часть концепции Гильберта, к-рая строго кодифицирует допустимые для метатеоретич. исследований методы доказательства.

Наконец, Ф. принадлежит идея рассматривать неинтерпретированные исчисления сами по себе, независимо от вопроса о к.-л. их интерпретации или даже возможности интерпретации. Осознание возможности чисто формального рассмотрения логики (идея, провозглашенная, но не осуществленная до конца еще Аристотелем) и логико-математич. исчислений, важнейшие результаты, относящиеся к познанию «техники нашего мышления», полученные представителями школы Гильберта, и развитый ими аппарат давно и прочно вошли в арсенал математич. логики и широко используются всеми математиками и логиками, в т. ч. и находящимися в резкой оппозиции к т. зр. Ф.

в целом: логичистами (см. *Логичизм*), интуиционистами (см. *Интуиционизм*), конструктивистами (см. *Конструктивное направление*). Проведенный Гильбертом и его последователями скептический анализ теоретико-множеств. абстракций (в первую очередь — абстракции *актуальной бесконечности*) серьезно подорвал доставшуюся математике от «наивной» теории множеств конца 19 в. платонистскую веру в «реальность» результатов этих абстракций. И хотя предпринятая Ф. «логическая реабилитация» методов, связанных с принятием актуально бесконечных множеств в качестве допустимых мыслимых объектов («идеальных»), является, напр., с т. зр. последователей интуиционистов непростительным оппортунизмом, такая «компромиссная» позиция вполне устраивает по существу всех классически настроенных математиков, в т. ч. и охотно критикующих «формалистические извращения», избавляя их и от необходимости соблюдать суровую диету интуиционистски приемлемых методов, и от окрашенных агностицизмом сомнений в осмысленности их деятельности.

Лит.: Гильберт Д., Основания геометрии, пер. с нем., М.—Л., 1948, добавления 6—10; Клини С. К., Введение в метаматерику, пер. с англ., М., 1957, § 8, 14, 15, 42, 79 (имеется библи.); Новиков П. С., Элементы математич. логики, М., 1959 (введение); Генцен Г., Непротиворечивость чистой теории чисел, пер. с нем., в кн.: Математическая теория логического вывода, М., 1967, с. 77—153. См. также лит. при ст. *Математика, Математическая бесконечность, Математическая логика*.

Ю. Гаснев. Москва.

ФОРМАЛИЗОВАННЫЙ ЯЗЫК — 1) В широком смысле — любая совокупность нек-рым образом специализированных языковых средств с (более или менее) точно фиксиров. правилами образования «выражений» (синтаксис Ф. я.) и приписывания этим выражениям предел. смысла (семантика). В таком употреблении термин «Ф. я.» не предполагает, вообще говоря, никаких спец. ограничений ни на синтаксич. структуру, ни на семантич. правила, ни на назначение такого языка. В частности, Ф. я. может как включать дедуктивные элементы (т. е. служить способом выражения *умозаключений*, предназначенных для *доказательства* или *вывода* нек-рых утверждений), так и не включать таковых (т. е. быть именно и только «языком» как таковым). При таком широком словоупотреблении между «формализованными» и «неформализованными» языками нет четкой границы, они представляют собой не столько два «разных языка», сколько различные способы описания одной и той же «языковой субстанции». Напр., выражения «H₂O», «вода», «eau», «water», «Wasser», «vesi» и т. д. можно, в принципе, в равной мере считать элементами «Ф. я. химии», и обычный выбор в качестве стандартного именно первого из них определяется не какой-то его особой «формальностью», а тем удобным обстоятельством, что лишь оно (как, впрочем, и более громоздкие выражения вида «вещество, молекула к-рого состоит из двух молекул водорода и одной молекулы кислорода») имеет четкую структуру, «подсказывающую» способ его образования из нек-рых «элементарных» языковых символов (знаков химич. элементов, скобок, точек и цифр), что играет решающую роль при построении простой и обозримой семантики этого языка. Такого же рода соображения определяют, по существу, и выбор стандартных «Ф. я. математики» и т. п. Структурная организованность таких «математизированных» Ф. я. чрезвычайно важна для задач (математической) логики, где термин «Ф. я.» употребляется в следующем, более узком смысле.

2) Под Ф. я. в логике понимают интерпретированное *исчисление*, т. е. нек-рую формальную систему вместе с ее *интерпретацией*. Именно ввиду наличия интер-

претации как неотъемлемого элемента Ф. я. для обозначения этого понятия часто употребляют (синонимичный) термин «семантич. система» (в отличие от «синтаксич. систем» — неинтерпретированных исчислений). Использование Ф. я. — характерная особенность матем. логики, к-рую часто и определяют как «предмет формальной логики, изучаемый посредством построения формализованных языков». Следует, впрочем, заметить, что такого рода «определения» отнюдь не являются неотъемлемым атрибутом изложений математич. логики: понятие Ф. я. не только не входит (как правило) в предметные логико-математич. языки, но не является, строго говоря, и элементом никакого конкретного метаязыка, будучи, скорее, удобным рабочим термином для предварительных эвристич. пояснений предмета этой науки. Напр., в таких классич. изложениях математич. логики, как «Введение в метаматематику» С. К. Клини (пер. с англ., М., 1957) или «Grundlagen der Mathematik» Д. Гильберта и П. Бернаиса (В., 1934—39), этим понятием (по крайней мере в явном виде) вообще не пользуются (хотя и следуют, конечно, воплощенным в нем идеям и представлениям).

Лит.: Черч А., Введение в математическую логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, введение (§ 00—09); Tarski A., Der Wahrheitsbegriff in den formalisierten Sprachen, «Studia Philos.», 1935, Bd 1, S. 261—405; Carnap R., Introduction to semantics and formalization of logic, L., 1959.
Ю. Гастев. Москва.

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА — наука о мышлении, предметом к-рой является исследование *умозаключений* и *доказательств* с т. зр. их формы (*формы логической*) и в отвлечении от их конкретного содержания. Ф. л. является базисной наукой — ее идеи и методы используются как в повседневной практике, напр. в качестве средства от логич. ошибок, так и в особенности в теории для *логического анализа* науч. знания и для дедуктивного (синтетического) построения на базе *логических исчислений* любых «нелогических» науч. дисциплин.

Историч. основу Ф. л. образует т. н. т р а д и ц и о н н а я Ф. л., к к-рой относят обычно учение о *понятии*, учение о *мышлении законах*, учение о *суждении* и теорию силлогистич. вывода — учение о *силлогизме*, или *силлогистику*, учения о *непосредственных умозаключениях* и *несиллогистических умозаключениях*, учение о *логических ошибках* и, наконец, традиц. *логику индуктивную*. Основоположителем традиц. Ф. л. является Аристотель: обобщив опыт повседневного и отчасти науч. мышления тогда только формировавшейся науки, Аристотель создал учение о силлогизме и дал первые примеры анализа рассуждений с т. зр. их формы. Однако уже сам Аристотель сознавал, что в силлогистич. схемы нельзя уложить многие рассуждения, в особенности математические. Это побудило мегариков и ранних стоиков исследовать др. формы дедукции (см. *Древнегреческая логика*). Частично в том же направлении шло развитие логики и в средние века (см. раздел Схоластическая логика в ст. *Схоластика*), и в эпоху Возрождения (*Галилей, Валла, Раме*). Развитие опытного естествознания и математики, усилившиеся в 17 в., поставило вопрос о прикладной роли Ф. л., о дальнейшем развитии несиллогистич. форм вывода, характерных для логики науки. (В этой области работали с большим или меньшим успехом Ф. Бэкон, Декарт, Паскаль, авторы *Пор-Рояля логики*, И. Юнг, Лейбниц и их последователи.) Одна из осн. «логистических» идей Лейбница состояла в том, чтобы свести к «вычислению» не только математические, но и любые умозаключения. Лишь ко 2-й пол. 19 в. относятся опутимые шаги в реализации этой идеи, когда работами Буля, де Моргана, Джевоуса, Шрёдера, Порецкого, Пирса, Фреге, Пеано и др. были заложены основы первых совр. логико-

матем. исчислений. «Principia Mathematica» Б. Рассела и А. Уайтхеда открывает совр. этап в развитии Ф. л.

Современная Ф. л. является историч. преемником традиц. Ф. л. и в ряде случаев ее прямым продолжением. Расширение и обогащение языка Ф. л., ее осн. понятий в известной мере служат указанием на то, в каком направлении шло развитие Ф. л. от традиционной к современной. В частности, в логич. словаре появились такие понятия, как *исчисление* и *логическое исчисление*, *математическая индукция*, *формализация* и *формализованный язык*, *независимость*, *непротиворечивость* и *полнота*, *алгоритм* и *разрешения проблемы*, *область предметов* и *переменная*, *операция* и *функция* и др. неизвестные традиц. Ф. л. понятия. С др. стороны, определ. связь с традицией сохранили такие понятия совр. Ф. л., как *аксиома*, *посылка* и *постулат*, *вывод* и *правило вывода*, *квантор*, *следствие* и *следование* (*импликация*), *теорема* о *дедукции* и др., хотя в совр. трактовке этих понятий не сразу узнаются их историч. прообразы.

На протяжении более чем двухтысячелетней истории Ф. л. основную ее цель видели в том, чтобы исследовать, каким образом можно вывести одни *высказывания* из других. Для совр. Ф. л. характерно построение *формальных теорий* логич. вывода (см. *Вывод* в математической логике) в рамках тех или иных логич. «формализмов» (исчислений), а следовательно, и особое внимание к построению самих этих формализмов и применяемых при этом формально-дедуктивных методов. В зависимости от того, какие осн. понятия и методы используются для построения формальных теорий логич. вывода [в том числе и в зависимости от того, как интерпретируются осн. логич. константы: *дизъюнкция*, *конъюнкция*, *импликация*, *отрицание* (в логике), *эквиваленция*] различают: классическую (иначе двузначную) логику, *интуиционистскую логику*, *конструктивную логику*, *модальную логику*, *многозначную логику* и др. Каковы бы ни были различия в построении этих теорий, каждая теория состоит из двух осн. разделов: *логики высказываний* и *логики предикатов*. Классич. вариант последней непосредственно примыкает к традиц. силлогистике (логике «одноместных» предикатов), хотя в многочисленных и различных *предикатов исчислениях* (см. также ст. *Натуральное исчисление*, *Секвенций исчисление*) формализуется субъектно-предикатная структура предложений, понимаемая в более широком, чем в традиц. Ф. л., смысле: помимо *свойств* («одноместных» предикатов), в них формализуются и *отношения* («многоместные» предикаты), что делает излнней особую *логику отношений* в ее традиц. филос. истолковании.

Каждая из указанных выше формальных теорий имеет определ. филос. смысл, являясь логической реализацией тех или иных методологич. подходов в науке. Связь совр. Ф. л. и философии стимулируется прежде всего актуальной задачей обоснования математики — науч. направлением, имеющим как логический, так и филос. характер (см. ст. *Алгоритм*, *Интуиционизм*, *Исчисление задач*, *Конструктивное направление*, *Логицизм*, *Математическая бесконечность*, *Математическая логика*, *Метод аксиоматический*, *Минимальная логика*, *Номинализм* в философии математики, *Положительная логика*, *Принцип исключенного третьего*, *Проверяемость*, *Теория множеств*, *Формализм*, *Эффективизм*). Примером обогащения и углубления логич. исследований, вызванных стимулирующим влиянием проблем обоснования математики, может служить возникновение *металогики* — в узком (гильбертовском) смысле как теории *формальных систем*, ограниченной рамками

финитизма, и в широком смысле как метатеории Ф. л. вообще, включающей логический синтаксис (см. Синтаксис в логике, Метаязык), логическую семантику (см. также Семантика в логике и примыкающие к ней ст. Взаимозаменяемости отношение, Знак, Значение, Имя, Интерпретация, Контерфактические предложения, Логическая истинность, Модель, Название, Описания операторы, Реализуемость, Синтетические и аналитические суждения, Тавтология, Тожественная истинность, Фактическая истинность, Экстенциональные и неэкстенциональные языки), теории определения и определмости и теории тождества (см. $A=A$, Правило замены равного равным, Принцип замещения, Равенство в логике и математике). Дальнейшим расширением металогич. проблематики явилось выделение в особую дисциплину прагматики, развивавшейся первоначально в рамках логики-семантики и психологич. анализа (см. Психологизм в логике), и, наконец, появление семиотики. Т. о., связь между мышлением и языком как «практической действительностью мысли» (К. Маркс) нашла отражение во взаимосвязи философии, психологии, лингвистики и логики.

В развитии совр. Ф. л. особую роль играют вопросы ее приложений, особенно в вычислит. математике и технике, кибернетике и теории информации, лингвистике математической и пр. (см., напр., ст. Логические машины, Логические схемы автоматов). Связующим звеном между Ф. л. и вычислит. математикой исторически явилась логика классов, к-рая развилась в результате попыток свести силлогистич. методы решения логич. задач к алгебраич. методам их решения, образовав, т. о., первое алгебраич. направление в совр. Ф. л. — алгебру логики (см. также Теоретико-множественная логика). Дальнейшим развитием алгебраич. направления явилось объединение алгебры логики и логики предикатов в теории конечных автоматов, расширение алгебры логики в сторону «алгебраизации» логики предикатов — теория моделей и математич. теория структур. Другую — «арифметическую» — ветвь, связавшую Ф. л. и вычислит. математику, образуют теория рекурсивных функций и предикатов (см. также ст. Алгоритм, Массовая проблема, Разрешимое и перечислимое множества, Сводимость), исчисление λ -конверсии (см. Оператор абстракции, Функция), логика комбинаторная и др. Из общих науч. приложений Ф. л. следует отметить вопросы, связанные с задачами уточнения понятия науч. закона (см. Диспозициональный предикат, Каузальная импликация, Номологические высказывания, Связь), с попытками применения логики в биологии и физике (см. Логика квантовой механики), в этике и юриспруденции (см. Нормативная логика). Успехи, достигнутые в формальной теории дедукции, способствовали применению точных методов в разработке широкого комплекса проблем теории индукции и индуктивной логики (см. ст. Логика индуктивная, раздел Современная логика индуктивная, ст. Научная индукция, Неполная индукция, Популярная индукция), и вероятностной логики.

Т. о., ответ на вопрос «Что такое Ф. л.?» можно дать, лишь опираясь на историч. анализ ведущих тенденций развития логики, а также принимая во внимание, что термин «Ф. л.» употребляется неоднозначно, что в рамках Ф. л. в широком смысле можно говорить о различных разделах и дисциплинах, к-рые также носят имя «Ф. л.». Такая дифференциация Ф. л., с др. стороны, дополняется интеграцией, появлением новых теорий и концепций, в к-рых Ф. л. рассматривается с к.-л. единой, общей т. зр.

М. Новоселов, Г. Рузавин, П. Таванец. Москва.

ФОРМАЛЬНАЯ СИСТЕМА — неинтерпретированное исчисление, класс выражений (формул) к-рого

задается обычно индуктивно — посредством задания исходных («элементарных», или «атомарных») формул и правил образования (построения) формул, а подкласс доказуемых формул (теорем) — посредством задания системы аксиом и правил вывода (преобразования) теорем из аксиом и уже доказанных теорем. Термин «Ф. с.» имеет многочисленные синонимы (иногда, впрочем, этими терминами обозначают родственные, но не совпадающие, понятия): формальная теория, формальная математика, формализм, формальное исчисление, абстрактное исчисление, синтаксическая система, аксиоматическая система, логистическая система, формальный язык, формальная логика, кодификат, дедуктивная система и др. См. Исчисление, Логика высказываний, Математическая логика, Патуральное исчисление, Предикатов исчисление, Формализованный язык.

ФОРМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ — социологич. школа в немарксистской социологии конца 19—1-й трети 20 вв. Главные представители: Зиммель, Визе, А. Фиркандт, Т. Литтл, С. Бугле, отчасти Э. Росс, Г. Беккер и др. В противоположность историко-эволюционной социологии, к-рая пыталась дать синтетич. картину историч. развития общества, Ф. с. строится как аналитич. дисциплина. Абстрагируясь от конкретно-историч. содержания социальных явлений, изучаемого др. обществ. науки, она анализирует «чистые формы социальности», то общее, что свойственно всем обществ. явлениям: формы социального взаимодействия или социальных отношений (см. Г. Зиммель, Социальная дифференциация, пер. с нем., М., 1909, с. 5). Общество, по Визе, это не особая онтологич. реальность, существующая наряду с индивидами, а запутанная сеть отношений между людьми, подразделяющихся на социальные процессы, отношения и структуры. В филос. отношении Ф. с. опиралась на неокантианство (Зиммель и его последователи) или на феноменологию (Фиркандт). В идеологич. отношении она связана с традициями бурж. либерализма (понимание социального как совокупности межиндивидуальных отношений).

Положит. чертой Ф. с. было ее требование логич. строгости и расчлененности социологич. понятий, что особенно необходимо при построении теоретич. моделей социальных процессов. Мн. введенные ею классификации прочно вошли в социологич. теорию. Концепция Зиммеля оказала, в частности, большое влияние на исследование и теорию малых групп. Однако представление об обществе как простом ступке межиндивидуальных отношений односторонне и имеет тенденцию к тому, чтобы редуцировать социологию к психологии. Классификация форм социального взаимодействия будет плодотворной лишь в том случае, если учитывается модификация их в зависимости от конкретно-историч. условий.

Лит.: Simmel G., Soziologie, 3 Aufl., Münch.—Lpz., 1923; Abel Th., Systematic sociology in Germany, N.Y., 1929; Wiese L. von, System der allgemeinen Soziologie, 2 Aufl., Münch., 1933; Martindale D., The nature and types of sociological theory, L., 1961; Sorokin P., Sociological theories of today, N.Y., [1966]. И. Ком. Ленинград.

ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ — категория историч. материализма, служащая для обозначения общества на определ. этапе развития. Дialectико-материалистич. метод позволил Марксу и Энгельсу преодолеть абстрактный, внеисторич. подход к анализу обществ. жизни, выделить отд. ступени в развитии общества, определить их характерные отличит. признаки, открыть специфич. законы, лежащие в основе их развития. «Как Дарвин, — писал Ленин, — положил конец возвращению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, „богом созданные“ и неизменяемые, и впервые поставил биологию на

вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними, — так и Маркс положил конец возражению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» (Соч., т. 1, с. 124—25).

В «Капитале» Маркс показал «...капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» (там же, с. 124).

Ф. о.-э. — это развивающийся социально-производств. организм, имеющий особые законы возникновения, функционирования, развития и превращения в другой, более сложный социально-производств. организм. Каждый такой организм имеет особый способ произ-ва, свой тип производств. отношений, особый характер обществ. организации труда (а в антагонистич. формациях особые классы и формы эксплуатации), исторически обусловленные, устойчивые формы общности людей и отношений между ними, специфич. формы обществ. управления, особые формы организации семьи и семейных отношений, особые обществ. идеи.

Решающим признаком Ф. о.-э., в конечном счете определяющим все остальные, является способ производства. Смена способов произ-ва определяет смену Ф. о.-э.

Маркс и Ленин выделили пять Ф. о.-э., представляющих ступени в развитии человек. общества: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую, первой фазой к-рой является социализм.

В работах Маркса встречается упоминание об азиатском способе произ-ва как особой экономич. структуре. Среди социологов и историков до сих пор идут споры о том, что понимал Маркс под азиатским способом произ-ва. Одни считают его особой Ф. о.-э., предшествующей рабству или феодализму; другие считают, что Маркс хотел подчеркнуть этим понятием особенность феод. способа произ-ва на Востоке. Третьи полагают, что азиатский способ произ-ва следует считать завершающим этапом первобытно-общинного строя. Хотя споры по этому вопросу продолжаются, но в дискуссиях не приводилось достаточных научных данных, подтверждающих тезис о том, что азиатский способ произ-ва представляет особую формацию.

История не знает «чистых» формаций. Напр., нет «чистого» капитализма, в к-ром бы отсутствовали элементы и пережитки прошлых эпох — феодализма и даже дофеод. отношений, — элементы и материальные предпосылки новой коммунистич. Ф. о.-э. К этому следует добавить специфичность развития одной и той же формации у разных народов (напр., родовой строй славян и древних германцев резко отличается от родового строя саков или скандинавов в начале средних веков, народов Др. Индии или народов Ближнего Востока, индейских племен в Америке или народностей Африки и т. д.). Различные формы сочетания старого и нового в каждую историч. эпоху, различные ступени данной страны с др. странами и различные формы и степени внешнего влияния на ее развитие, наконец, особенности историч. развития,

обусловленные всей совокупностью природных, этнич., социальных, бытовых, культурных и др. факторов, и определяемая ими общность судьбы и традиций народа, отличающих его от других народов, свидетельствуют о том, насколько многообразны особенности и историч. судьбы разных народов, проходящих одну и ту же Ф. о.-э.

Каждая Ф. о.-э. имеет свои этапы, стадии развития. Первобытное общество за тысячелетия своего существования прошло путь от человек. орды до родоплеменного строя и сел. общины. Капиталистич. общество — от мануфактуры до машинного произ-ва, от эпохи господства свободной конкуренции до эпохи монополистич. капитализма, переросшего в гос.-монополистич. капитализм. Коммунистич. формация имеет две осн. фазы — социализм и коммунизм. Каждый такой этап развития связан с появлением нек-рых важных особенностей и даже специфич. закономерностей, к-рые, не отменяя общесоциологич. законов Ф. о.-э. в целом, вносят нечто качественно новое в ее развитие, усиливают действие одних закономерностей и ослабляют действие других, вносят известные изменения в социальную структуру общества, обществ. организацию труда, быт людей, видоизменяют надстройку общества и т. д. Такие этапы в развитии Ф. о.-э. называют обычно периодами или эпохами. Науч. периодизация историч. процессов должна исходить, т. о., не только из чередования Ф. о.-э., но и из эпох или периодов в рамках этих формаций.

Экономич. отношения, образующие экономич. структуру общества, базис Ф. о.-э., в конечном счете определяют поведение и действия людей, народных масс, отношения и конфликты между классами, социальные движения и революции. Социолог и экономист, изучающие обществ. отношения, как правило, могут ограничиться характеристикой осн. черт формаций, их классификацией, в основу к-рой положена поступат. смена Ф. о.-э., смена эпох внутри этих формаций. Для историка этого недостаточно. Изучая историю отд. народов как часть всемирно-историч. процесса, историк обязан считаться с развитием социальных движений, периодами революц. подъема и периодами реакции. В рамках общесоциологич. периодизации всемирной истории и истории отд. народов историк обязан дать более «дробную» периодизацию, в основу к-рой, помимо хода социально-экономич. развития, кладутся этапы классовой борьбы в стране, освободит. движения трудящихся масс.

От понятия эпохи как этапа в развитии Ф. о.-э. следует отличать понятие всемирно-историч. эпохи. Всемирно-историч. процесс в каждый данный момент представляет собой более сложную картину, чем процесс развития в отд. стране. Всемирно-историч. процесс развития включает разные народы, находящиеся на различных этапах развития. Характер всемирно-историч. эпохи определяют те экономич. отношения и социальные силы, к-рые определяют направление и во все возрастающей степени характер историч. процесса в данный историч. период. В 17—18 вв. капиталистич. отношения еще не господствовали в мире, но они и порожденные ими классы, уже определяли направление всемирно-историч. развития, оказывали решающее воздействие на весь процесс мирового развития. Поэтому с этого времени датируется всемирно-историч. эпоха капитализма как этап всемирной истории. Окт. социалистич. революция и образование мировой социалистич. системы положили начало крутому перелому во всемирной истории, они направляют всемирно-историч. развитие, придают совр. эпохе характер перехода от капитализма к коммунизму.

Переход от одной Ф. о.-э. к другой осуществляется революц. путем. В тех случаях, когда Ф. о.-э. одно-

типы (напр., рабство, феодализм, капитализм основаны на эксплуатации трудящихся владельцами средств произ-ва), может наблюдаться процесс постепенного вызревания нового общества в недрах старого (напр., капитализма в недрах феодализма), но завершение перехода от старого общества к новому выступает как революц. скачок. При коренном изменении экономич. и всех других отношений социальная революция отличается особой глубиной (см. *Социалистическая революция*) и кладет начало целому переходному периоду, в течение к-рого осуществляется революц. преобразование общества и создаются основы социализма. Содержание и длительность этого переходного периода определяются уровнем экономич. и культурного развития страны, остротой классовых конфликтов, междунар. обстановкой и др. Во всемирной истории переходные эпохи представляют собой такое же закономерное явление, как и сложившиеся Ф. о.-э., и в своей совокупности охватываются значит. отрезки истории. Каждая новая Ф. о.-э., отрицая предыдущую, сохраняет и развивает все ее достижения в области материальной и духовной культуры. Переход от одной формации к другой, способной создать более высокие производств. мощности, более совершенную систему экономич., политич. и идеологич. отношений, составляет содержание историч. прогресса.

Существование определ. Ф. о.-э., последовательно сменяющих друг друга в истории человечества, вовсе не означает, что каждый народ должен пройти их в своем развитии. Нек-рые звенья историч. цепи развития — рабство, феодализм, капитализм, а иногда все они вместе, могут у отд. народов не получить полного развития. Более того, народ может миновать их, переходя, напр., непосредственно от родового строя к социализму, опираясь на поддержку и помощь социалистич. стран.

Методологич. значение теории Ф. о.-э. состоит прежде всего в том, что она позволяет выделить материальные обществ. отношения как определяющие из системы всех др. отношений, установить повторяемость обществ. явлений, выявить законы, лежащие в основе этой повторяемости. Тем самым дается возможность подхода к развитию общества как естественно-историч. процессу. В то же время она позволяет раскрыть структуру общества и функции составляющих его элементов, выявить систему и взаимодействие всех обществ. отношений.

Во-вторых, теория Ф. о.-э. позволяет решать вопрос о соотношении общесоциологич. законов развития и специфич. законов отд. Ф. о.-э. (см. *Закономерность общественная*). В-третьих, теория Ф. о.-э. дает научную основу теории *классовой борьбы*, позволяет выявить, какие способы произ-ва порождают классы и какие именно, каковы условия возникновения и уничтожения классов.

В-четвертых, Ф. о.-э. позволяет установить не только единство обществ. отношений у народов, стоящих на одной и той же ступени развития, но и выявить специфич. нац. и историч. особенности развития формации у того или иного народа, отличающие историю этого народа от истории других народов.

Лит.: см. при ст. *Исторический материализм, История, Капитализм, Коммунизм, Первобытийная формация Рабовладельческая формация, Феодализм*.

Д. Чесноков. Москва.

ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ — специфич. типы изменений состояния качественно сходных материальных объектов, обладающие устойчивой пространственно-врем. структурой и подчиняющиеся законам, к-рые действуют в границах нек-рого определ. класса материальных взаимодействий. Фиксируя факт наличия структурно отчужденных видов изменения,

понятие Ф. д. м. отражает дискретность материального движения и его внутренне противоречивую природу. В этом понятии движение предстает как дисконтинуальное многообразие конкретных форм, в к-ром имеют место отношения простого и сложного, генетически предшествующего и последующего, низшего и высшего, основного и производного, а также константные отношения эквивалентности, складывающиеся в процессах взаимопревращения Ф. д. м. при наличии единой меры движения (энергии).

Основы марксистской концепции Ф. д. м. разработал Ф. Энгельс. Главные его идеи таковы: 1) каждая из Ф. д. м. связана с определ. материальным носителем; 2) Ф. д. м. качественно различны и не сводимы друг к другу; 3) при надлежащих условиях они превращаются друг в друга; 4) они отличаются по степени сложности, причем высшие возникают как синтез низших; 5) классификация Ф. д. м. служит основой классификации наук. В ряду Ф. д. м. Энгельс выделял механич. движение как простейшую форму, включенную в любую др. форму. Вслед за ней в порядке возрастающей сложности он поставил изучаемые физикой теплоту, свет, электричество, магнетизм; затем химич. процессы и органич. жизнь. Эти Ф. д. м. Энгельс считал основными в области природы. Над ними стоит более высокая форма — общественно-историч. процесс.

Прогресс естествознания в 20 в., подтвердив правильность принципиальных идей Энгельса, потребовал их уточнения. Прежде всего это коснулось представления о тех Ф. д. м., к-рые изучаются физикой. Еще в конце 19 в. было установлено, что световые, электрич. и магнитные явления сливаются в одну группу электромагнитных процессов, подчиняющихся общей системе законов. Носителем этих процессов оказался особый материальный объект — электромагнитное поле. Теплота уже не связывается, как во времена Энгельса, только с движением молекул. Ее носителями могут быть и электронный газ, и фотонный газ, и др. ансамбли однотипных материальных объектов. Проникновение в структуру материи привело к открытию ряда новых материальных объектов и соответствующих им новых видов движения, в частности сильных и слабых взаимодействий, специфич. видов взаимодействия в мире атомов и элементарных частиц, особых Ф. д. м. в области мегамира и т. д.

Многообразие изучаемых физикой классов объектов и видов материального движения настолько велико, что нельзя говорить о какой-то единой, нерасчлененной «физической» Ф. д. м.

По-новому теперь оценивается и место механич. движения среди других Ф. д. м.: лишено основания его обособление от группы физических Ф. д. м. О том, что теоретич. механика органически входит в физич. науку, свидетельствует тот факт, что многие ее понятия, законы и методы применяются в оптике, электродинамике, в статистич. физике, термодинамике, теории относительности, в квантовой механике. Между осн. законами физики, относящимися к ее различным областям, существуют предельные переходы (см. *Соответствия принцип*), выражающие цельность и единство физич. науки. Это распространяется и на законы механики.

Обычно механич. форма движения отождествляется с пространств. перемещением. Однако теперь, когда известны объекты, изменение пространственного положения к-рых связано с законами, отличными от законов механики (напр., электромагнитное поле, нек-рые микрообъекты), механич. движение выступает не как просто пространств. перемещение, а как пространств. перемещение, подчиненное определ. типу закономерностей (законы классической механики Ньютона и обобщающие их законы релятивистской меха-

ники) и относящиеся к определ. объектам — макроскопич. телам, у к-рых существуют одновременно точно заданные координаты и импульсы, фиксированная пространств. траектория. Этим снимается тезис, согласно к-рому всякая Ф. д. м. включает в себя механич. движение, как исходное во всем многообразии Ф. д. м.

Т. о., физические Ф. д. м. — это все виды (типы) закономерных изменений состояния материальных объектов, непосредственно выражающихся в изменении их физич. свойств и характеристик (пространств. положения, скорости, массы, энергии, электрич. заряда, температуры, объема и т. п.). Все физич. явления, относящиеся к одному и тому же классу, вместе с присущими им законами могут быть в принципе выведены из очень немногих явлений и законов, являющихся фундаментальными для всего этого класса в целом. Подобные группы явлений и законов, лежащие в основании целого обширного класса материальных процессов, следует рассматривать как основные или фундаментальные физические Ф. д. м. Все остальные многочисл. виды физич. движения данного класса по отношению к этим последним оказываются производными.

Аналогичным образом можно, по-видимому, говорить не о единой и нерасчлененной химич. форме движения, а о целой их группе, о ряде специфических биологич. Ф. д. м., связанных с разными ступенями и уровнями жизни; о совокупности Ф. д. м. в рамках социально-историч. процесса.

Принцип неисчерпаемости материи вглубь подразумевает неисчерпаемость и Ф. д. м. На каждом историч. этапе познания большое науч. значение имеет классификация Ф. д. м., к-рая может содействовать открытию новых материальных явлений и классов законов. Однако в наст. время достаточно разработанной и всесторонней классификации Ф. д. м. еще нет. В последние годы Б. М. Кедров была выдвинута идея существования геологической и кибернетич. Ф. д. м. Первая связана с тем, что развитие Земли и земной коры представляет собой единый процесс, подчиненный общим фундаментальным закономерностям; а вторая — с тем, что информ. процессы образуют особый класс процессов. Эта идея является предметом дискуссии.

По-видимому, многообразие Ф. д. м. невозможно расположить в простой линейный ряд по степени сложности. Ряд этот разветвляется, в нем есть параллельные и пересекающиеся звенья. Особое место в нем занимают физические Ф. д. м., к-рые для своего существования не нуждаются в наличии к.-л. др. форм (напр., процессы в электромагнитном и гравитационных полях существуют безотносительно к к.-л. процессам иной природы). Химическая Ф. д. м. обусловлена наличием определенных физич. процессов, а биологическая Ф. д. м. реализуется как своеобразный синтез физической и химич. форм. Т. о., все нефизические Ф. д. м. структурно и генетически связаны с основными физич. формами, причем эти последние являются не побочными элементами, а фундаментом и исходным пунктом развития более сложных Ф. д. м.

В дальнейшей разработке концепции Ф. д. м. наиболее важными задачами являются в наст. время: анализ связи между Ф. д. м. и соответствующими классами материальных объектов; исследование соотношения между понятиями структурного уровня материи и Ф. д. м., изучение проблемы критериев Ф. д. м., границ несводимости высших Ф. д. м. к низшим, специфики каждой из групп Ф. д. м. и структуры этих групп. В целом же представление о Ф. д. м. столь же важно для совр. науки, как и представление о дискретных структурных уровнях материи.

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20; его же, Диалектика

природы, там же; его же, [Письмо] к К. Марксу от 30 мая 1873, там же, т. 33, с. 67—68; Кедров Б. М., О соотношении Ф. д. м. в природе, в кн.: Филос. проблемы совр. естествознания, М., 1959; его же, Предмет и взаимосвязь естеств. наук, 2 изд., М., 1967; Штоф В. А., Формы движения материи в неорганич. природе, в кн.: Филос. вопросы совр. учения о движении в природе, Л., 1962; Руткевич М. Н., К вопросу о классификации форм движения материи, «ФН» (НДВШ), 1958, № 1; Уемов А. И., Некоторые тенденции в развитии естеств. наук и принципы их классификации, «ВФ», 1961, № 8; Мелюхин С. Т., Материя в ее единстве, бесконечности и развитии, М., 1966; см. также лит. к ст. Движение. И. Кузнецов. Москва.

ФОРСТЕР (Forster), Георг (26 нояб. 1754—12 янв. 1794) — нем. ученый-естествоиспытатель, философ, революционер. В 1772—75 участвовал в круговом плавании капитана Кука. Проф. ун-та в Касселе (с 1778), где встречался с Якоби, Листенбергом, Лессингом, Гёте, и Вильно (с 1784). Директор ун-тской б-ки в Майнце (с 1788). Ф. приветствовал Вел. франц. революцию, с образованием осенью 1792 республики в Майнце стал активным ее деятелем, в марте 1793 был послан в качестве ее делегата в Париж, где оставался до своей смерти.

Филос. взгляды Ф. сложились под влиянием франц. материалистов; к концу 80-х гг. он от религ. пантеизма перешел на позиции материализма. Для Ф. природа и ее процессы — единств. действительность, в к-рой совершается круговорот материи, конкретной физич. реальности. Материя есть субстрат и первопричина всего. Природа состоит из связанных между собой членов единого целостного организма. Внутри этого целого материя и сила в своем взаимодействии образуют поток движения; каждая частица материи активна и взаимодействует с остальной материей, но движение это механшческое.

В теории познания Ф. — сторонник *сенсуализма*. В духе учения франц. материалистов Ф. утверждал, что все недоступное чувствам непостижимо и для ума; душа — не метафизич. субстанция, а совокупность ощущений. Не отрицая того, что «разум является живым зеркалом реальности», Ф. ограничивал функцию ума проверкой ощущений.

В эстетике Ф. в духе идей Винкельмана и Шиллера выступает защитником классич. идеала прекрасного, видя в антич. иск-ве высшее воплощение худож. совершенства. Среди благоприятных условий, содействовавших «прекрасному равновесию физической и моральной культуры» в Др. Греции, Ф. отмечает «свободу государственного устройства» — в противоположность новому времени, когда иск-во развивалось под «холодным дыханием деспотизма».

Политич. воззрения Ф. характеризуются резко отрицат. отношением к феод.-сословному строю и монархич. гос. системе. Осуждая деспотизм и произвол абсолютистского гос-ва, Ф. предлагал свести до минимума сферу деятельности гос-ва, предоставив ему единств. функцию: обеспечение безопасности граждан. Ф. проявлял интерес к *утопическому социализму*. Высокую оценку деятельности Ф. дал Энгельс (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, с. 572).

Соч.: Sämtliche Schriften, Bd 1—9, Lpz., 1843; Philosophische Schriften, B., 1958; Kleine Schriften und Briefe, Lpz., [1964]; Werke, Bd 1—2, B.—Weimar, 1968; в рус. пер.— Нем. демократы XVII в. Шубарт, Форстер, Зейме, вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского, М., 1956; Избр. произв., [вступ. ст. Ю. Я. Мошковой], М., 1960.

Лит.: Мошкото Я., Г. Ф. — нар. естествоиспытатель, пер. с нем., СПб., 1874; Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 12, М., 1949, с. 291—93; Герцен А. И., Собр. соч., т. 2, М., 1954; Слободкин Г. С., Г. Ф. — выдающийся нем. мыслитель и революционер, «Уч. зап. [Свердл. гос. пед. ин-та], 1957, вып. 14; его же, Эстетич. воззрения Г. Ф., там же, вып. 15; Мелешенко З. Н. и Румянцев А. Т. М., Критика религии и церкви нем. просветителями XVIII в., в сб.: Ежегодник музея истории религии и атеизма, [т. 13, М.—Л., 1959; Мошкова Ю. Я., Г. Ф. — нем. просветитель и революционер XVIII в., М., 1961; Гулыга А. В., Из истории нем. материализма, М.,

1962, т. 6; Деборин А. М., Филос. взгляды нем. мыслителя XVIII в. Г. Ф., «ФН» (НДВШ), 1962, № 1; Lange E., G. Forsters Kontroverse mit I. Kant, «Dtsch. Z. Philos.», 1964, № 8; Uhlir L., G. Forster, Tübingen, 1965 (библ.).

ФОТИЙ (Φώτιος) (р. между 810 и 828—ум. ок. 891/7) — патриарх константинопольский (858—867, 877—886), видный визант. ученый и богослов. Происходил из высшей знати, занимал важные посты при дворе. Активная внешняя политика Ф. привела позднее к схизме — разрыву с папством (в 1054). Ф. — один из образованнейших людей своего времени, преподавал логику, диалектику, математику и богословие в Константинопольском ун-те. Добивался ограничения императ. деспотизма и повышения политич. роли столичного чиновничества, содействовал возрождению интереса к антич. науке. В его «Библиотеке» содержится характеристика нескольких сот соч. древних и раннеср.-век. авторов, часть соч. к-рых ныне потеряна.

Центр. место в учении Ф. занимала полемика с дуалистич. воззрениями павликиан. По его утверждению, вся природа сотворена богом и является благой по существу; в отличие от света, тьма является не самостоят. субстанцией, но лишь отсутствием света. Борьба между добром и злом, к-рая в изображении павликиан приобретает космич. характер, сводится Ф. к этич. противоречию в самом человеке — к борьбе двух душ в человеке: грешной и благой.

Большое значение Ф. придавал свободному разуму и критич. отношению к традиции. Признавая свободу воли, Ф. отвергал учение о *предопределении* как независимой от поведения человека силе. Конкретные формы политич. организации определяются, по Ф., не божеств. волей, а человек. опытом.

Соч.: Migne, PG, v. 101—104; Bibliothèque, t. 1—4, P., 1958—65; Homilies, transl., introd. and commentary by C. A. Mango, Camb., 1958.

Лит.: Россеев И. Ф. М., Первое правление Ф., патриарха константинопольского, Сергиев Посад, 1915; Каждан А. П., Социальные и политич. взгляды Ф., в сб.: Ежегодник музея истории религии и атеизма, [т.] 2, М., 1958, с. 107—36; Hergenrother J., Photius, Patriarch von Konstantinopel, Bd 1—2, Regensburg, 1867—68; Dvornik F., The patriarch Photius in the light of recent research, в кн.: Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress, Münch., 1958; Ahnweiler H., Sur la carrière de Photius avant son patriarcat, «Byzantinische Zeitschrift», 1965, Bd 58, N. 2. А. Каждан. Москва.

ФОХТ, Борис Александрович [10(23) марта 1875—3 апр. 1946] — сов. философ, проф. (с 1921). Окончил естеств. отд. физико-математич. фак-та (в 1899) и историко-филологич. фак-т Моск. ун-та (в 1904). В 1904—08 учился в Марбургском ун-те у Когена и Наторпа. 40 лет (с 1904) Ф. преподавал философию, логику, антич. языки. Науч. интересы Ф. охватывали историю философии, логику, эстетику, а также педагогику, филологию. Ф. принадлежит комментированные переводы Канта (Соч., т. 2, М., 1940; его же, Соч., т. 1, М., 1963), Аристотеля («Аналитики первая и вторая», М., 1952), Гегеля (Соч., т. 3, М., 1956) и др. Кроме изданных курсов лекций, Ф. оставил значит. рукописное наследие — исследования по различ. аспектам философии Аристотеля (в общей сложности 32 п. л.), работы о Наторпе, Кассирере и мн. др., а также монографию «История логич. рефлексии в антич. философии до сер. 5 в. до н. э.» (ок. 16 п. л.).

Соч.: Памяти кн. С. Н. Трубецкого, М., 1906; Сб. речей, посвященных памяти кн. С. Н. Трубецкого, М., 1909 (соавтор); Логика. Введение в философию. История древней философии, М., 1910.

ФОХТ, Фогт (Vogt), Карл (5 июля 1817 — 5 мая 1895) — нем. естествоиспытатель и философ, один из представителей *вульгарного материализма*. Участвовал в революции 1848, был членом Франкфуртского нац. собрания; был заочно приговорен к смертной казни и до конца жизни жил в эмиграции в Швейцарии. С 1852—проф. Женевского ун-та. Среди многочисл.

естеств.-науч. трудов Ф. наибольшую известность получили его работы в области зоологии.

Ф. был ревностным популяризатором идей естеств.-науч. материализма, дарвинизма и атеизма. В споре с физиологом Р. Вагнером (1854) Ф. подверг критике библейское учение о происхождении человека. Будучи вульгарным материалистом, Ф. отождествлял сознание с материей, утверждал, что мозг производит мысль так же, как печень — желчь. Ф. враждебно относился к рабочему движению и социализму. Соч. Ф. были переведены почти на все европ. языки; они оказали влияние на развитие материализма и атеизма в России 60-х гг. 19 в. (Писарев и др.). Резкую критику личности Ф. и его политич. позиций дал К. Маркс («Господин Фогт», 1860).

Соч.: Человек и его место в природе, пер. с нем., т. 1—2, СПб., 1863—65; Естественная история мироздания, пер. с нем., М., 1863; Физиологич. письма, пер. с нем., 2 изд., вып. 1—2, СПб., 1867.

Лит. см. при ст. *Вульгарный материализм*.

ФРАКАСТОРО (Fracastoro), Джироламо (1478—8 авг. 1553) — итал. ученый, врач, астроном и поэт. Учился в Падуанском ун-те, был там профессором. Друг Коперника, ученик Акиллини и, возможно, Телезио. Один из предшественников совр. патологии. Ф. отверг церк. взгляд на болезни как наказание божие за грехи людей. Ф. разделял представления о «четырёх действующих началах» (воздух, вода, огонь, земля), к-рые образуют все предметы природы, но отвергал телеологич. «конечную причину», доказывая материалистич. природу причинно-следств. связей, к-рым подчинены все тела. С позиций атомизма Ф. трактовал субстанцию как совокупность бесконечного множества частиц, находящихся в качественно неизменном движении. Атомистику Ф. применял и к теории медицины, высказав гениальную догадку о существовании «мира невидимых» — микроорганизмов, носителей инфекции, обладающих способностью движения, размножения и передачи своих свойств потомству.

Подобно Демокриту, Ф. различал *первичные качества* («материальные»), неотделимые от природы субстанции, и *вторичные качества* («духовные»), возникающие в нашем сознании как «образы материальных качеств». Опираясь на атомизм, Ф. рассматривал человек. сознание как результат действия и противодействия материальных частиц особого рода. Как большинство современных ему прогрессивных мыслителей, Ф. высказывал материалистич. взгляды, опираясь на теорию *двойственной истины*. Оказал сильное влияние на развитие материалистич. мысли 16—17 вв.

Соч.: Opera, Venetiis, 1584; Vita di G. Fracastoro, Verona, 1953; Scritti inediti..., a cura di F. Pellegrini, Verona, 1955; в рус. пер. — О контагии, контагиозных болезнях и лечении, кн. 1—3, М., 1954; О сифилисе, М., 1956.

Лит.: Rossi G., G. Fracastoro in relazione all'aristotelismo e alle scienze nel Rinascimento, Pisa, 1893; Pellegrini F., Fracastoro, Trieste, 1948; Saitta G., Il pensiero italiano nell'umanesimo e nel Rinascimento, v. 2, Bologna, 1950, p. 168—202; Di Leo E., Scienza e umanesimo in G. Fracastoro, 2 ed., Salerno, 1953.

ФРАНГЯН, Ерванд (1878—1928) — арм. философ-идеалист, один из теоретиков бурж. националистич. партии «Дашнакцутюн»; ум. в эмиграции. Автор работ по философии и социологии; наибольшую известность приобрел как составитель и редактор филос. сборника «Митк» («Мысль», 1910), содержавшего субъективно-идеалистич. интерпретацию совр. естествознания и направленного против марксистской философии. Свое учение Ф. называл «реалистической философией», относя его к *феноменализму*. По мнению Ф., человек познает не сущности (ноумены), а лишь феномены, каковыми являются предметы опыта и реальная действительность. Поскольку все сущее, по Ф., есть феномены сознания, то противопоставление

материального и идеального (духовного) теряет смысл в силу их принципиальной тождественности. Тем самым, по Ф., «реалистич. философия» преодолевает ограниченность материализма и идеализма, упреждает как псевдопроблему *основной вопрос философии*. В понимании обществ. процессов Ф. стоял на позициях, к-рые объективно приводили его к субъективной социологии. Ссылаясь на отсутствие повторяемости и сходства историч. процессов, Ф. отрицал наличие объективных законов развития общества.

Соч. на арм. яз.: К вопросу об осн. положениях эмпириокритицизма, Баку, 1908; Филос. письма, Баку, 1908; Философия истории, Ер., 1909; Греч. философия, Ер., 1909; Ф. Ницше и его философия, Тифлис, 1910; Н. К. Михайловский как философ-социолог, Ер., 1911; Философ пессимизма (к 50-летию со дня смерти Шопенгауэра), Ер., 1911; Социологич. этюды, Баку, 1917; Наше филос. мировоззрение, Париж, 1929. В. Севян. Ереван.

ФРАНК (Frank), Себастьян (1499—1542) — нем. историк, философ, деятель левого крыла Реформации. Столкновения с лютеранским духовенством привели Ф. к отказу от сана проповедника и способствовали сближению его с анабаптизмом. С 1528 Ф. странствовал по Германии, подвергаясь гонениям духовенства и властей.

Филос. воззрения Ф. отмечены влиянием двух различных тенденций: апофатич. и пантеистич. мистики, противопоставившей себя офиц. церк. догматике, и рационализма Ренессанса. Основу его онтологич. представлений составляет концепция абсолютного, полностью следующая апофатич. традиции *Экхарта — Таулера*: абсолютное, или дух, есть «... всё во всём, и, одновременно — ни одна из вещей ... невидимое, необъятное, вечное самодовлеющее Благо, сущность всех сущностей» («Paradoxa», В., 1966, S. 19). Подобная концепция, содержащая в себе существенные элементы *пантеизма*, на основании к-рых К. Маркс квалифицировал Ф. как «... настоящего мистического пантеиста» (см. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 7, 1940, с. 179), — характерный образец мистики божеств. *ничто*. Более самостоят. характер имеет учение Ф. об отношении бога и человека. Отношение это трактуется Ф. спиритуалистически и притом как сугубо имманентное: бог есть дух, к-рый раскрывается в человеке и действует в нем как «искорка» (Fünklein — традиц. термин нем. мистики) его божеств. сущности или же «внутреннее слово». Это отношение бога и человека не может регламентироваться никакими предустановленными формами. Отсюда вытекает негативное отношение Ф. к культовой стороне религии, к догматам и любым санкционированным выражениям религиозного. Истинной церковью, согласно Ф., является церковь невидимая, объединяемая лишь силою внутреннего слова, единств. выражением к-рого Ф. считает нравственное действие.

В том, что этика занимает центр. положение в структуре религ. учения, в антидогматич. характере этой этики и этой структуры перекрещиваются как мистич., так и рационалистич. тенденции Ф. В ряде др. моментов его учения и деятельности преобладает рационалистич. тенденция: в аллегорич. и историч. интерпретации Ф. ветхозаветного откровения, в его взглядах на роль и методологию науки, наконец, в его обширной просветит. деятельности. Ф. — автор «Космографии», первой книги по географии на нем. яз., и ряда книг по истории.

Лит.: Левен В. Г., Историч. взгляды С. Ф., в сб.: Ср. века, вып. 6, М., 1955; его же, Филос. воззрения С. Ф., «ВФ», 1958, № 10; Heigler A., Geist und Schrift bei S. Franck, Freiburg, 1892; Reimann A., S. Franck als Geschichtsphilosoph, В., 1921; Stadelmann R., Vom Geist des ausgehenden Mittelalters, Halle, 1929; Komoss R., S. Franck und Erasmus von Rotterdam, В., 1934.

ФРАНК, Семен Людвигович (29 янв. 1877—10 дек. 1950) — рус. религ. философ, последователь В. Со-

ловьева; испытал влияние *Плотина* и Николая Кузанского. Учился на юридич. фак-те Моск. ун-та, был выслан за границу за пропаганду марксизма и за составление антиправительств. памфлета; завершил образование в Берлине. В 1905—06 Ф. — редактор политич. еженедельников «Полярная звезда» (совм. с П. Струве) и «Свобода и культура». С 1912 — приват-доцент Петербургского ун-та; в 1917 занимал кафедру философии в Саратовском, а в 1921 — в Московском ун-тах. В 1922 был выслан из Сов. России. Жил и преподавал в Германии (до 1937), во Франции (1937—45) и в Англии (1945—50).

Свой обществ. и филос. путь Ф. начал с марксизма. Однако под влиянием трансцендентализма Канта и аксиологич. установок Ницше перешел на позиции идеализма (см., напр., «Фр. Ницше и этика „любви к дальнему“», в сб.: «Проблемы идеализма», М., 1902) и далее к христ. доктрине с тенденцией к мистич. *пантеизму*. С позиций *веховства* Ф. рассматривал рус. революц. движение и Октябрьскую революцию как выражение социального утопизма и максималистского нигилистич. сознания (сб. «Вехи», М., 1909, и «Из глубины», М., 1918).

Исходным пунктом филос. построений Ф. является концепция «всеединства». Согласно учению Ф., познаваемый мир окружен для нас таинств. бездной «Непостижимого» — трансрациональной и ни к чему не сводимой реальностью, к-рая открывается в нашем опытном сознании в качестве «явственной тайны» через «... непосредственную интуицию предмета в его метафизической цельности и сплошности» («Непостижимое», Париж, 1939, с. 47). Т. о., согласно Ф., утверждение «Непостижимого» как «метафизич. единства» не означает *агностицизма*, ибо речь идет не об отрицании возможности постижения, но лишь об ограниченности отвлеч. знания. Теория познания у Ф. превращается в онтологию, выступая в форме учения об *откровении*, где познание осуществляется не через активность познающего взгляда субъекта, а в акте самоуглубления — через активность направленной на субъекта реальности, т. е. «Абсолютного» («Абсолютно-непостижимого»). В «Абсолютном» два противостоящих друг другу аспекта бытия (предметное бытие и духовная жизнь) оказываются укорененными как во «всеединой» первооснове и потенциальности. Потенциальность совпадает со свободой, через к-рую рождается действительность. Только в свободе, «трансрациональной» по природе, дана живая связь между первоисточником бытия и самим бытием. В религ. опыте последняя глубина «Непостижимого» предстает как «Божество» или «Святые», к-рая раскрывается в конкретном откровении как личный бог религии, «Бог со мной» (ср. учение *Экхарта* о die Gottheit и божеств. *ничто* апофатич. *теологии*). Из учения о боге как об основе мира и не замкнутой в себе реальности Ф. выводит и свою антропологию: не только человек рождается в боге, но и бог рождается в человеке. Лишь в богочеловечестве открывается полнота человечности, к-рая лишается, однако, бытия в своей замкнутости, самоутверждении и отрыве от всеединства.

В области социальной философии Ф. развивал намеченное *Хомяковым* учение о соборности человечества, подчеркивая при этом первичность категории «Мы». Согласно Ф., «Я» не существует само по себе, но рождается лишь в живой встрече с «Ты» (ср. учение о коммуникации в *актистическом*). «Я» и «Ты» образуют сложное единство «Мы», к-рое есть для Ф. откровение всеединства в социальной жизни, ибо сама реальность не есть множество монад, но слитное их взаимопроникновение. В своих религ.-обществ. воззрениях, к-рые Ф. определял как «христианский реализм», признание божественной и потому положит.

религ. ценности всего конкретно сущего сочетается с усмотрением рокового несовершенства его эмпирич. состояния и потому ограниченности возможности его чисто человек. совершенствования. Ф. предпринимает попытку построения христ. *теодицеи* и этики («Свет во тьме», Париж, 1949).

В своей последней кн. «Реальность и человек. Метафизика человек. бытия» (Париж, 1956) Ф. дает новую редакцию системы всеединства, в к-рой усиливаются пантеистич. и манихейские мотивы. Зло теперь связывается не столько с личностью и ее свободой, сколько с самой глубокой реальности (в духе учений об Ungrund Бёме и Шеллинга). Эта концепция становится, в свою очередь, источником имперсонализма (человек оказывается лишь проводником полярных начал реальности) и растворения антропологии в онтологии.

С о ч.: Теория ценности Маркса и ее значение, СПб, 1900; Философия и жизнь, СПб, 1910; Предмет знания, П., 1915; Душа человека, М., 1917; Очерк методологии обществ. наук, М., 1922; Живое знание, Берлин, 1923; Крушение кумиров, Париж, 1924; Смысл жизни, Париж, 1926; Материализм как мировоззрение, Париж, 1928; Духовные основы общества, Париж, 1930; Биография П. Б. Струве, Нью-Йорк, 1956; Этюды о Пушкине, Мюнхен, 1957; С нами Бог, Париж, 1964. Лит.: Памяти С. Л. Франка, Мюнхен, 1954; Л о с к и й Н. О., История рус. философии, пер. с англ., М., 1954; З е н ь к о в с к и й В. В., История рус. философии, т. 2, М., 1956; Ч у е в а П. П., Критика идей интуитивизма в России, М.—Л., 1963. Е. Барабанов. Москва.

ФРАНК (Frank), Филипп (20 марта 1884—21 июля 1966) — философ и физик, представитель *неопозитивизма*. Родился и получил образование в Вене, с 1912 — преподаватель теоретич. физики Пражского ун-та, в 1938 эмигрировал в США (Гарвардский ун-т).

Взгляды Ф. сложились под влиянием идей *Маха*, а также *конвенционализма* Пуанкаре и Дюгема. Разделяя антиметафизич. (антифилософскую) позитивистскую направленность *махизма*, Ф. в то же время отвергал его крайний эмпиризм, недооценку роли творч. концептуальной активности в науке. Примыкая в 20—30-е гг. к *Венскому кружку* и к движению *логического позитивизма*, Ф. занимается гл. обр. анализом исходных понятий физики и исследованием отношения ее конкретно науч. содержания к ее филос. истокам: он противопоставляет одно другому в соответствии с принципом верификации (см. *Верифицируемости принцип*). Однако уже в 30-е годы Ф., отрицая за метафизикой познават. значение, тем не менее, в отличие от др. представителей логич. позитивизма, обращает внимание на роль философии в истории интеллектуальной жизни и выступает против поспешного отказа от рассмотрения содержания филос. учений как «бессмысленных». Эта тенденция, утвердившаяся в совр. позитивизме, отходящем от радикального *сциентизма* 30-х гг., усиливается в более поздний период деятельности Ф. Он подчеркивает роль философии в системе культуры, в удовлетворении опред. духовных и социальных потребностей. Философия, по Ф., всегда стремилась связать абстрактные положения науки с обыденным здравым смыслом, выработав тем самым единый и доступный обыденному пониманию взгляд на мир, из к-рого вытекал бы также определ. тип морального поведения и организации человек. деятельности. Совр. «философия науки», с т. зр. Ф., показывает, что этот «филос. взгляд на мир» не может быть научно обоснован. Это не снимает, однако, задачи «сопряжения» данных естеств. науки с представлениями о человеке и обществе. Выступая в качестве регулятора человек. поведения, «философия науки», по Ф., становится «социологией науки» или «прагматикой науки». Она осуществляет, хотя и на иных, чем традиц. философия, основах, извечный гуманитарно ориентированный идеал духовной культуры, ликвидирующий свойств. совр. эпохе разрыв гуманитарной и естеств.-науч.

сфер. Ф. занимался также теорией относительности, критикой витализма и, в особенности, вопросами логики науки, в частности строения науч. знания, роли и структуры операцион. определений, отношения физич. теории и логич. и математич. исчислений, оправдания гипотез.

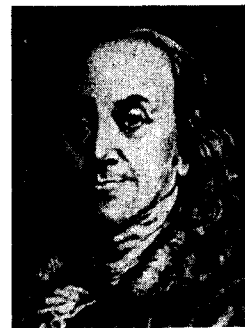
С о ч.: Das Kausalgesetz und seine Grenzen, W., 1932; Das Ende der mechanischen Physik, W., 1935; La fin de la physique mécaniste, P., 1936; Interpretations and misinterpretations of modern physics, P., 1938; Between physics and philosophy, Camb. (Mass.), 1941; Foundations of physics, «International Encyclopedia of Unified Science», 1946, v. 1, № 7; Comments on realistic versus phenomenistic interpretations, «Philosophy of Science», 1950, v. 17, № 2; Relativity — a richer truth, L., 1951; Einstein: his life and times, N.Y., 1953; Modern science and its philosophy, Camb., 1961; в рус. пер.: Философия науки. Связь между наукой и философией, М., 1960. В. Шейрв. Москва.

ФРА́НКА (Franca), Леонел (1893—1948) — бразильский философ-неотомист, иезуит, основатель Католического ун-та в Рио-де-Жанейро (1940) и журнала «Verbum» (1944), автор многочисл. работ по философии, социологии и религии. Осн. соч. Ф. — «Краткая история философии» («Noções de história da filosofia», R. de J., 1918, 17 ed., R. de J., 1964), изложенная с позиций *схоластики*. Причины кризиса совр. философии, по Ф., — в «...неустойчивости нынешних философских систем, лишенных прочных метафизических и логических основ...», «...в неумном желании нововведений, характерном для философии последних веков...» (указ. соч., R. de J., 1964, p. 332). Подлинная же оригинальность философствования, пишет Ф., «...состоит... в... обновлении без революции...» (там же, p. 333). Выход из философского тупика заключается в том, чтобы «...просить у святого Фомы потерянный ключ метафизики и открыть этим ключом сокровища современной науки» (там же, p. 334).

С о ч.: Obras completas, [t.] 1—, R. de J., 1964—; Ensino religioso e ensino leigo, R. de J., 1931; A psychologia da fé, 4 ed., São Paulo, 1940; A crise de mundo moderno, 2 ed., R. de J., 1942; A igreja, a reforma e a civilização, 7 ed., R. de J., 1958.

Лит.: Б а з а р я н Ж., Филос. течения, в сб.: Бразилия, М., 1963. Ж. Вазарян. Москва.

ФРА́НКЛИН (Franklin), Бенджамин (17 янв. 1706—17 апр. 1790) — амер. ученый, экономист, публицист и деятель нац.-освободит. движения. Родился в Бостоне в семье ремесленника-мыловара, состоявшей из 17 детей. Работал печатником в Бостоне, Филадельфии, Лондоне. Лишь два года проучившись в начальной школе, Ф. путем самообразования приобрел впоследствии серьезные науч. познания, получил известность своими работами по теории электричества (к-рое рассматривал как один из видов материи), открытием электрич. природы молнии и изобретением в 1752 громоотвода (вызвавшим бешеные нападки церковников). Был избран членом неск. академий, в т. ч. Росс. акад. наук. Один из основателей «Америк. филос. общества» (1743) и Пенсильванского ун-та. В 1775 депутат Континентального конгресса, один из авторов Декларации независимости (1776), первый посол США во Франции (1776—85), член Конституционного конвента, один из составителей Конституции 1787.

Как экономист выступал против господствовавшей меркантилистской теории, отстаивая экономич. воззрения физиократов; сформулировал в 1729, за полвека до А. Смита, трудовую теорию стоимости, что было отмечено Марксом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс,

Соч., 2 изд., т. 13, с. 42). Маркс обратил также внимание на определение Ф. человека как животного, делающего орудия (см. там же, т. 23, с. 191). По своим политич. взглядам Ф. — бурж. демократ; он решительно осуждал рабовладение и работорговлю, выступал в защиту прав негров и индейцев.

Филос. взгляды Ф. сложились под влиянием *Локка*, *Шефтсбери*, *Коллинза*, *Пристли*, а также франц. просветителей. Признавая движение имманентным свойством материи, объективную закономерность в природе, противопоставляя церк. догме «естественную религию», где роль бога сводится к сотворению мира, Ф. примыгал к *деизму*; выступал против *кальвинизма*, отвергая догму предопределения и бессмертия души («Рассуждение о свободе и необходимости, наслаждении и страдании» — «A dissertation on liberty and necessity, pleasure and pain», L., 1725), к-рое впоследствии признал. Ф. критиковал суеверия и религ. ханжества, требуя веротерпимости и свободы совести.

Деятел. характер имели также этич. воззрения Ф.: нравственность имеет естеств., утилитарный характер, она должна быть освобождена от религ. санкций. Ф. проповедовал строгую (хотя и лишнюю) пуританского ханжества) практич. нравственность, выделяя следующие тринадцать осн. моральных требований к поведению человека: умеренность, молчаливость, порядок, благонамеренность, простота, прилежание, искренность, справедливость, воздержанность, чистоплотность, спокойствие, непорочность, скромность.

Соч.: The works, v. 1—12, N.Y.—L., 1904; The writings, v. 1—10, N.Y., 1905—07; The papers, v. 1—11, New Haven, 1959—67; рус. пер.— Избр. произв., М., 1956; Опыты и наблюдения над электричеством, М., 1956; в кн.: Амер. просветители, т. 1, М., 1968.

Лит.: Владимирова В. Н., Франклин, [М.], 1934; История философии, т. 2, М., 1941 (по имен. указат.); Паркадзе В. Д., В. Франклин, Тб., 1956 (на груз. яз.); Радовский М. И., В. Франклин и его связи с Россией, М.—Л., 1958; его же, В. Франклин, М.—Л., 1965; Гольдберг Н. М., Свободолюбие и атеизм в США (XVIII—XIX вв.), М.—Л., 1965; Parton J., Life and times of B. Franklin, v. 1—2, N.Y., 1864; Ford P. L., Franklin bibliography, N.Y., 1889; Morse J. T., B. Franklin, Boston, 1889; Dudley E. L., B. Franklin, [N.Y.], 1915; Whipple A., The story of young B. Franklin, Phil., 1916; Bruce W. C., B. Franklin, 2 ed., v. 1—2, N.Y.—L., 1923; Russell Ph., B. Franklin, N.Y., 1926; Seipp E., B. Franklin's Religion and Ethik, Darmstadt, 1932; Van Doren C. C., B. Franklin, 3 ed., N.Y., 1938; Becker C. L., B. Franklin, Itaca (N.Y.), 1946; Crane V. W., B. Franklin and a rising people, Boston, 1954; Keyes N. B., B. Franklin, Kingswood—L., [1956]; Aldridge A. O., Franklin and his French contemporaries, N.Y., 1957; его же, B. Franklin, philosopher and man, Phil.—N.Y., [1965]; Ahweiler J., Franklin, [P.], Б. Выховский, Москва.

ФРАНКО, Иван Яковлевич (27 авг. 1856—28 мая 1916) — укр. писатель, лит. критик, обществ. деятель, революционер-демократ. Род. в семье кузнеца в Галиции. Учился в Львовском ун-те (1875—80). Получил степень доктора философии в Венском ун-те (1893). За свою обществ.-политич. деятельность — пропаганду социалистич. идей, защиту интересов трудящихся масс, призывы к воссоединению украинского народа — Ф. подвергался репрессиям со стороны австр. властей.

Мировоззрение Ф. формировалось под решающим влиянием Шевченко и рус. революц. демократов, соч. к-рых Ф. переводил на укр. яз. Ф. проявил живой интерес к марксизму, сказавшийся в его соч. «О труде», «Катехізіс економічного соціалізму» (1878) и др., впервые переведен на укр. яз. ряд соч. Маркса и Энгельса (см. *Украинская философия*), по последоват. марксизмом не стал. Среди многочисл. работ Ф. по философии, социологии, политэкономии, истории, сделавших заметный вклад в развитие материалистич. и атеистич. мысли на Украине, следует отметить «Мислі о еволюції в історії людскості» (1881—82), «Ізо таке постуи?», «Найновіші напрямки в народо-

знавстві» (1895) и др. В филос.-эстетич. соч. Ф. подверг критике идеалистич. и метафизич. концепции иск-ва, развивал идеи художеств. реализма («Литература, ее назначение и важнейшие черты», «Из секретов поэтич. творчества», «Интернационализм и национализм в совр. лит-рах», «Теория і розвій історії літератури» и др.).

Художеств. произв. Ф. занимают выдающееся место в укр. лит-ре 19 в.; они переведены на мн. яз. мира. Филос. проблематика присуща поэмам Ф. «Иван Вышенский», «Смерть Каина», «Моисей», сб. стихотворений «Мій ізмаргад» (цикл «Паренетикон», «Притчи» и «Легенды»), «Semper tibi» (циклы «Из книги Кааф» и «На старые темы»). Ф. оказал большое влияние на дальнейшее развитие укр. филос.-эстетич. и обществ. мысли.

Соч.: Твори, т. 1—20, К., 1950—56; Соч., т. 1—10, М., 1956—59.

Лит.: Возняк М., Нариси про світогляд І. Франка, Львів, 1955; Васс И., И. Франко. Биография, М., 1957; Стебун І., Питання реалізму в естетиці І. Франка, К., 1958; Пархоменко М. Н., Эстетич. взгляды И. Франко, М., 1966; Мороз М. О., І. Франко. Бібл. творів, 1874—1964, К., 1966. И. Стебун, Донецк.

ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ (итал. Francesco d'Assisi, лат. Franciscus Assisiatius или Assisiensis), в крещении Иоанн (1182—3 окт. 1226) — итал. религ. деятель, основатель монашеского ордена мниритов («меньших братьев»). Род. в семье кушача. Не получил систематич. образования. Причастность к новому, гор. строю жизни сочеталась у Ф. А. с отвращением к купеч. меркантилизму и тоской по рыцарскому бескорыстию, постепенно перешедшей в тоску по евангельской добровольной нищете. В 1208 составил вместе с двумя товарищами братство немущих проповедников, в к-ром точное следование Евангелию было поставлено выше форм монашеского образа жизни (посты и т. п.). Религиозность Ф. А. перекликается с еретич. исканиями, давшими катаров, вальденсов и т. п., но Ф. А. сохранял лояльность к католич. церкви. В 1219 Ф. А. пытался проповедовать христианство в мусульм. Египте; по возвращении с Востока сложил с себя руководство общиной, к-рая все отчетливее перерождалась из братства бесребренков в монашескую институцию.

Сам Ф. А. написал немного: систематич. изложение его учения противоречило бы его духу. Ему принадлежит т. н. «Песнь о Солнце» — произв. прощико-навар. свежестию и бодростью: природа — просветленный и таинств. мир, взывающий к человеч. любви, лукавство демонов бессильно и достойно смеха, учение о *предопределении* к погибели души — дьявольский вымысел. Оставаясь в русле христ. мировосприятия, Ф. А. предвосхитил ту потребность в обновлении форм культуры, к-рая позднее породила *Возрождение*.

Соч. и источн.: Gli scritti. Di san Francesco d'Assisi. Ristampa, [Mil.], 1967; в рус. пер.— Сказания о бедняке Христове, М., 1911; Цветочки, М., 1913.

Лит.: Сабатье П., Жизнь Ф. А., пер. с франц., М., 1895; Герье В., Франциск апостол нищеты и любви, М., 1908; Карсавин Л. П., Основы ср.-век. религиозности в 12—13 вв., П., 1915; Гукровский М. А., Итал. возрождение, т. 1, Л., 1947, с. 23—25; Joergensen J., St. Francois d'Assise, P., 1909; Germain A., Der Einfluß des Religiösn Franziskus von Assisi auf Kultur und Kunst, Strassb., 1913. С. Аверинцев, Москва.

ФРАНЦОВ (Францев), Георгий (Юрий) Павлович (1 окт. 1903—18 апр. 1969) — советский философ и социолог, обществ. деятель. Доктор историч. наук (с 1942), член-корр. АН СССР (с 1958), действит. член АН СССР (с 1964). Член КПСС с 1940. Род. в Москве. Окончил Ленингр. ун-т (в 1927). С 1931 — на преподават. работе в вузах Ленинграда. В 1945—49 — директор Ин-та междунар. отношений в Москве; в 1949 на руководящей работе в МИД СССР и в партийной печати; с 1953 — член редколлегии, а затем зам. гл.

редактора газ. «Правда». В 1958—65 — ректор и зав. кафедрой науч. коммунизма АОН при ЦК КПСС. В 1965—67 — шеф-редактор журн. «ПМ и С» в Праге. С 1968 — зам. директора ИМЛ при ЦК КПСС, член редколлегии журн. «Коммунист». На XXII и XXIII съездах КПСС Ф. избирался кандидатом в члены ЦК. Лауреат премии Воровского (1963). Ф. принадлежит ок. 300 печатных работ; их осн. тематика: история религии и атеизма, проблемы атеистич. воспитания; вопросы историч. материализма и науч. коммунизма; критика совр. бурж. социологии; методология истории.

Соч.: Фетишизм и проблема происхождения религий, М., 1940; К эволюции древнеегипетских представлений о земле, «Вестн. древней истории», 1940, № 1 (10); Декларации совр. бурж. социологии, «ВФ», 1953, № 6; 1954, № 1; К истории возникновения христианства в Египте, в сб.: Вопросы истории религии и атеизма, т. 2, М., 1954; Филос. значение «Восседа разоарованного», в сб.: Древний Египет, М., 1960; Теория прогресса и обществ. идеал, «ПМНС», 1961, № 12; Мифы идеологов антикоммунизма, «Коммунист», 1961, № 4; Путь человечества, в кн.: Наука и человечество, М., 1962; Некоторые проблемы коммунистич. воспитания, в кн.: От социализма к коммунизму, М., 1962; Новый этап атеистич. воспитания, «Наука и религия», 1963, № 8; Коммунизм и свобода личности, М., 1963 (пер. на англ., франц., нем., исп. яз.); О разработке методологич. вопросов истории, «Вопр. истории», 1964, № 3 (соавтор); Историч. пути социальной мысли, М., 1965; Мекдунар. значение Великой Окт. социалистич. революции, М., 1967; Маркс и современность, в сб.: Бессмертие великих идей, М., 1968; Утопич. социализм, в кн.: Основы науч. коммунизма, 3 изд., М., 1968; Возникновение и развитие науч. коммунизма. Маркс и Энгельс, там же; Ленинский этап развития науч. коммунизма, там же.

ФРАНЦУЗСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Истоки Ф. ф. восходят к поздней античности. В развитии ее можно выделить след. осн. этапы: 1) ср. века и Возрождение (4—16 вв.); 2) Философия 17 в.; 3) Просвещение и материализм 18 в.; 4) Бурж. философия и социология 1-й пол. 19 в.; 5) Философия и социология 2-й пол. 19—20 вв.

Средние века и Возрождение (4—16 вв.). Первые шаги Ф. ф. связаны с именами Гилария из Пуатье (4 в.) и Клода Мамерта (5 в.), к-рые в русле *патристики* учили о бестелесности человеческой души и сотворении ее богом из ничего. После длит. культурного упадка, связанного с крушением антич. мира, философия обрела право на существование в эпоху «каролингского возрождения». Уроженец Англии Алкуин, приглашенный имп. Карлом Великим, создал в Париже «дворцовую академию» и школу в Турском аббатстве (801), где изучалась философия *Августина*, а также антич. философия. Ср.-век. Ф. ф., разрабатывавшаяся клириками в системе христ. мировоззрения, с самого начала была ориентирована на роль «служанки богословия». Вместе с тем Ф. ф. выдвигала и противоречащие христианской ортодоксии учения, становившиеся идеологич. основой «еретических», антифеодальных движений народных масс.

Именно во Франции впервые проявилась противоположность *реализма* и *номинализма*. В самом реализме обнаружилось две противоборствующие тенденции — пантеистическая (*Иоанн Скот Эриугена*, пропагандировавший во Франции свое учение, ересь *Амори Шартрского* и *амальрикан*, *Давид Динанский*) и ортодоксально-католическая (*Ланфранк*, его ученик *Ансальм Кештерберийский*, получивший образование во Франции, *Беренгар Шартрский*). Реализм противостоял номинализму, имевший материалистич. тенденцию. Его крайнюю форму представлял *Росцелин*, против к-рого выступили реалисты и мистики *Гильом* из Шампо, *Гуго Сен-Викторский*, *Ришар Сен-Викторский*. Церковь осудила концептуализм *Абеляра*, оказавшего большое влияние на развитие свободомыслия в Европе; его учениками были *Иоанн Солсберийский*, ранний представитель *гуманизма* и борец против папства, и *Арнольд Брешианский*, возглавивший

борьбу восставшего народа Рима против папы. Прямую связь с антич. материализмом обнаруживает учение *Гильома* из Конша, призывавшего объяснять природу на основе атомистич. философии.

В начале 13 в. конститутуруется Парижский ун-т, ведущую роль в к-ром играл богословский ф-т — Сорбонна. В этом крупнейшем теолого-филос. центре Европы учились или преподавали почти все видные представители средней и поздней *схоластики*. Среди них были *Александр* из Гэльса и *Альберт фон Больштедт*, начавшие переводить христианство на новую филос. базу — схоластицированный аристотелизм (взамен господствовавшего ранее *неоплатонизма*); этот процесс был завершён *Фомай Аквинским*, учение к-рого (томизм) стало уже в 13 в. почти офици. философией католицизма.

В противоположном, материалистич. духе интерпретировала аристотелизм влият. группа парижских аверроэстов, выступившая с критикой томизма: *Гильом* из Сент-Амура, *Сигер Брабантский*, *П. Дюбуа*, *Иоанн Парижский*. Томизму противостоял и поздний номинализм. На основе объединения идей франц. линии номинализма (*Дюран* из Сен-Пурсена, *Иьер Орель*) с английской (*Иоанн Дунс Скот*, преподававший в Париже, и *Уильям Оккам*) развернулась деятельность парижских оккамистов 14 в.: *Бурридана*, *Николая Орема*, *Николая* из Отрекура. Пытаясь возродить демокритовский материализм и призывая к опытному исследованию природы, оккамисты в сущности порывали с схоластикой и подготавливали почву для появления антисхоластич. философии, тесно связанной с естествознанием.

Зарождение капиталистич. отношений, экономич. и политич. подъем Франции в нач. 16 в. создали благоприятную обстановку для развития идей гуманизма и *Реформации*, стимулированных также знакомством с культурой итал. *Возрождения*. В этих условиях развивались материалистич. по своей устремленности учения в области логики и методологии, направленные против схоластики (*Лефевр д'Этабль*, *Раме*, *Монтень*), пропагандировавшие идеал гармонически развитого человека (Рабле), антитеологич. (*Боден*) и даже демократич. (*Ла Боэси*) обществ. теории. Передовые франц. мыслители этой эпохи осуществляли секуляризацию филос. и социально-политич. мысли. Большинство их обнаружило индифферентизм к религ. вопросам, как не имеющим реального значения для человека, и призывало своих современников сосредоточить силы на разрешении земных, мирских проблем.

Светской ориентации передовой Ф. ф. этого периода противостояло религ. реформаторство *Кальвина*, родившегося и ужившегося во Франции, но большую часть жизни проведшего в Швейцарии. Ставший идеологич. знаменем ранних бурж. революций *кальвинизм* в своем обскурантизме, фанатизме и нетерпимости не уступал *католицизму*. Франц. сторонники кальвинизма — гугеноты — выросли в крупную политич. силу, но к концу 17 в. потерпели поражение в результате религ. войн (1562—1594) и последовавших преследований со стороны католицизма, вступившего в союз с утверждающимся королев. абсолютизмом. Крах религ. реформации во Франции явился вместе с тем одной из предпосылок дальнейшего развития бурж. идеологии на антиклерик. и атеистич. основе, особенно в 18 в.

Философия 17 в. В 17 в. в недрах феод.-абсолютистского гос-ва развиваются капиталистич. отношения. Передовая мысль постепенно становится идеологич. выражением антифеод. борьбы третьего сословия. Однако слабость франц. буржуазии этого времени накладывала отпечаток компромисса на филос. учения даже самых смелых ее идеологов.

Дуалистич. учение Декарта, явившегося одним из основоположников всей зап.-европ. философии нового времени, утвердило принципы материалистич. понимания природы, хотя и в механистич. форме. Важное значение имел рационализм Декарта, несмотря на его односторонность и антисенсуалистич. направленность. Провозглашая разум единств. судьей в вопросах истины, Декарт порывал с авторитарностью ср.-век. мирозерцания. Механистич. материализм в объяснении природы сочетался у Декарта с идеалистич. пониманием психики, к-рое легло в основу идеализма нового времени; разрушение схоластики — с обновлением онтологич. доказательства бытия бога; провозглашение суверенитета человек. разума и разработка рационалистич. дедуктивного метода, обобщающего методологию математич. естествознания, — с признанием правомерности религ. веры. В целом учение Декарта оказало глубокое влияние на европейскую философию 17 в., поставив проблемы, над решением к-рых работали Спиноза, Гоббс, Лейбниц, Локк.

Дальнейшее развитие учения Декарта — *картезианства* — шло по двум руслам: Ж. Рого, П. Режи, голландец *Де Руа* разрабатывали картезианство в духе последоват. проведения материалистич. принципов, и в этой форме оно оказало непосредств. влияние на франц. материализм 18 в.; религ. мыслители стремились превратить картезианство в новую филос. основу христианства, должневостановить прийти на смену аристотелизму. Янсенисты (см. *Янсенизм*) Арно и Николь считали возможным использовать декартовский метод, а близкий к ним Паскаль и механистич. концепции материи для укрепления теоретич. позиций религии. На те же элементы декартовского учения опирался *окажионализм* (*Мальбрани* и др.). В сущности это была попытка соединить картезианство с августицизмом; в том же направлении шли филос. поиски Фенелона. Офиц. церковь во Франции в лице *Боссюэ* отвергла эти попытки филос. модернизации христианства.

Во Ф. ф. 17 в. можно выделить также направление, связанное со стремлением осмыслить естеств.-науч. материал в традициях атомизма, в т. ч. античного. Естествоиспытатели Ж. Маньен, Ж. Бито, Э. де Клав, Г. Лами, А. Манжо, Ф. Колонна пропагандировали атомизм как теорию объяснения явлений природы. *Гассенди*, подвергнувший критике с материалистич. позиций учение Декарта о духовной субстанции, много сделал для восстановления в правах не только *натурфилософии*, но и этики *Эпикура*, к-рую он, однако, пытался примирить с христианством. Его ученик *Сирано де Бержерак* выступил уже как последоват. материалист и атеист. У *Ламот-Левайе* и *Сент-Эрмона* пропаганда эпикурейской этики (нередко воспринимавшаяся в среде разлагающейся аристократии как вульгарный *гедонизм*) сочеталась со *скептицизмом* в отношении религии. С *эпикуреизмом* связаны также идеи *Ларошфуко* и *Лабрюйера*.

Своеобразный итог развитию Ф. ф. 17 в. подвел *Бейль*, к-рый «...разрушил метафизику с помощью скептицизма, подготовив тем самым почву для усвоения материализма и философии здравого смысла во Франции» (*Маркс К. и Энгельс Ф.*, Соч., 2 изд., т. 2, с. 141).

Просвещение и материализм 18 в. Ф. ф. 18 в. развивалась главным образом как важнейший элемент Просвещения; большинство просветителей было идеологам различных слоев буржуазии, хотя некие (*Мелье, Мабли, Морелли*) были утопическими коммунистами (см. *Утопический социализм*). Филос. основой франц. Просвещения, идеологически подготовившего Великую франц. бурж. революцию, был материализм; «...в той или иной форме, — как от-

крытый материализм или как деизм, — материализм стал мировоззрением всей образованной молодежи во Франции. И влияние его было так велико, что во время великой революции это учение... доставило французским республиканцам и сторонникам террора теоретическое знамя и дало текст для „Декларации прав человека“» (*Энгельс Ф.*, там же, т. 22, с. 311).

Можно различить две формы франц. материализма: непосредственную и более раннюю деистическую (*Вольтер, Монтескьё, Кондильяк, Руссо, Робинет, Тюрго, Кондорсе*) и атеистическую (*Мелье, Ламетри, Дидро, Гельвеций, Гольбах, Нежон, Марешаль, Вольней, Дююи*).

Деистич. форма наиболее систематично разработана Вольтером. В ней соединились материалистич. и антиклерик. идеи Ф. ф. 16—17 вв. с достижениями англ. философии и естествознания: эмпиризмом Бэкона, сенсуализмом Локка, физикой Ньютона. В целом деистич. материализм — яркое выражение механицизма и метафизичности. В отличие от вольтеровского «деизма разума», для Руссо характерен «деизм чувства», отличающийся более демократич. чертами, но также и усилением идеалистич. моментов. Философы-деисты внесли крупный вклад в разработку гносеологических (углубление сенсуализма Кондильяком) и социально-политич. проблем (теория общества, прогресса Вольтера, Тюрго, Кондорсе; учение о происхождении неравенства и обществ. договоре Руссо; географич. детерминизм Монтескьё). Деисты не могли полностью порвать с религией, но их воинствующий антиклерикализм объективно способствовал подрыву религ. мировоззрения и появлению атеистич. материализма, первым проявлением к-рого в 1730-х гг. явилась философия Мелье.

Со 2-й пол. 40-х гг. 18 в. ведущую роль во Ф. ф. начинает играть атеистич. материализм Ламетри, Дидро, Гельвеция, Гольбаха («великих франц. материалистов», по словам Энгельса), явившийся высшей формой развития домарксовского материализма в странах Зап. Европы. С наиболее полной полнотой он изложен в «Системе природы» (1770) Гольбаха. Пройдя через деизм как стадию своего филос. развития, великие франц. материалисты отвергли не только теизм, но также *пантеизм* и деизм. Они выявили наличие двух антагонистич. направлений в истории философии — материализма и идеализма (спиритуализма), связав их истоки с именами Демокрита и Платона, и внесли решающий вклад в конституирование материализма как цельного атеистич. мировоззрения, противостоящего теологии и идеализму.

Отрицание сверхъестеств. причин, объяснение природы из нее самой, из данных эксперимент. естествознания — важнейший принцип франц. материализма, рассматривающего беспочвенное умозрение как источник идеализма и религии.

Естественнонауч. основа франц. материализма значительно шире, чем у материализма 17 в., включает в себя не только математику, механику, астрономию, но также химию, биологию, геологию. Опираясь на эти науки, франц. материалисты развили учение о м а т е р и и как единственной реальности, обладающей бесконечным разнообразием свойств: материя как совокупность всего существующего тождественна природе; она бесконечна во времени и пространстве, являющихся объективными формами ее бытия. При этом материя рассматривалась состоящей из неделимых частиц вещества: у Гольбаха и Гельвеция это атомы, обладающие геометрически-механич. характеристиками (плотность, протяженность, тяжесть, сила инерции, подвижность); у Ламетри и Дидро это молекулы, обладающие сверх того чувствительностью (*гилозоизм*); для Робинет эти частицы — настоя-

щие живые существа (организмизм). Традиционное для материализма утверждение объективности «первичных» качеств, присущих мельчайшим частицам вещества, дополняется франц. материалистами доказательством, философски обобщающим опытные данные химии, объективности и «вторичных» качеств, понятий как реально и вновь возникающие в процессе образования сложных тел из атомов или молекул; с этих позиций велась критика субъективно-идеалистич. трактовки качеств *Беркли*. Сознание франц. материалисты понимали или как результат развития присущей молекулам элементарной чувствительности (*Ламетри*, *Дидро*), или как новое свойство материи, возникающее в ходе ее усложнения. В определение материи включалось ее отношение к познающему субъекту (см. П. А. Гольбах, Избр. произв., т. 1, М., 1963, с. 84), что устанавливало естеств. связь между бытием и познанием.

В целом франц. материалисты завершают механистич. и метафизич. форму материализма нового времени. Наиболее ярко это выражено в их учении о причинности, опирающемся на ее механист. модель (единственную научно разработанную в то время). Поэтому причинность метафизически отождествлялась ими с необходимостью, а случайность характеризовалась как субъективное незнание причин; это вело к *фатализму*, провозглашению естеств. предопределенности всего происходящего в мире, в т. ч. — и в этом заключается внутр. противоречие «системы фатализма» — активности человека, отстаиваемой франц. материалистами в полемике с *квистиизмом*.

Вместе с тем франц. материалисты — в силу широкого использования и немецания. моделей (гл. обр. химич. и биологических) — в ряде важнейших вопросов подошли к диалектич. пониманию природы: в учении о неразрывной связи материи и движения; внутр. активности материи (что научно обосновало отрицание божеств. первотолчка) и ее качеств. разнородности; в отходе от чисто механич. концепции движения (*Дидро* и *Гольбах* рассматривали перемещение тела в пространстве лишь как видимый результат непрерывного и незаметного движения его атомов или молекул, а также внутр. напряжения, борьбы противоположных сил в материи). Основной отрицания *телеологии* в понимании природы была эволюц. концепция франц. материалистов, взгляд на природу как постоянно изменяющуюся в ее формах, причем эти изменения, понимаются ли они как медленные и незаметные по своему характеру (*Дидро*) или как протекающие быстро и катастрофично (*Гольбах*), мыслятся как восходящее движение от одного уровня организации к другому. В полемике с теистич. учением о сотворении мира богом природа была понята франц. материалистами как изначально организованное целое, связанное цепью естественных причинно-следств. отношений и законов. Хотя диалектич. идеи не получили у франц. материалистов систематич. разработки, их выдвижение сыграло важную роль в подготовке науч. диалектики природы и стимулировало эволюц. концепции в биологии (*Ламарк*).

Отрицание сверхчуждственного, доопытного, врожденного знания и обоснование возможности постоянно расширяющегося и углубляющегося знания (хотя и остающегося в любой момент незавершенным из-за бесконечности материального мира) — таковы осн. черты те о р и и п о з н а н и я франц. материализма. Она строится на основе локковского сенсуализма, углубленного *Кондильяком*, и в решит. борьбе против берклеанской и юмистской интерпретации *Локка*. С т. зр. франц. материалистов, все психич. способности суть модификация первонач. способности животного организма к ощущению; являясь источником всех

знаний, ощущения возникают в результате воздействия внешнего мира на органы чувств; внутр. опыт, рефлексия имеют вторичный характер и развиваются на основе внешнего опыта; предмет познания — материальные тела, их свойства и отношения между ними; идея — это образ предмета, вызвавшего ощущение и восприятие; истина — это соответствие представлений о вещах самим вещам, и она проверяется путем опыта, эксперимента. Будучи крупным шагом вперед в развитии материалистич. гносеологии, выдвинутая франц. материалистами концепция отражения страдала, однако, метафизич. ограниченностью: отражение понималось — по аналогии с физич. отражением световых лучей — как свободный от внутр. противоречий зеркально-непосредств. акт; столкновение разума как простой способности суммирования чувств. данных означало непонимание специфики рациона. ступени познания; практика включалась в теорию познания очень ограниченно и неполно.

Рассматривая свое этическое, политическое и социологич. учение как естеств. продолжение учения о природе, франц. материалисты ошибочно отождествили материалистич. подход к обществу с натурализмом; ключ к пониманию причин обществ. явлений они искали в окружающей человека природе и в его собств. биологич. природе, усматривая в ней детерминанту неизменных социально-психологич. качеств человека. Не сумев понять общество как специфич. форму материального бытия, франц. материалисты абсолютизировали значение идей в жизни общества («мнения правят миром»), что привело к идеалистич. воззрению на него. Но хотя относит. значимость в развитии общества отмеченных франц. материалистами — и в целом просветителями — факторов (географич. среда, рост народонаселения, прогресс знаний и появление новых идей, совершенствование орудий труда и способов добывания материальных благ, отношения собственности) была понята ими неправильно, само выявление их сыграло важную роль в дальнейшем развитии социологич. мысли. Именно в этом заключается гл. историч. значение просветительской «философии истории»; в противоположность отвергаемому ею теологич. пониманию истории (*Августин*, *Боссюэ*), она ориентировала на изучение «посюсторонних» причин обществ. явлений.

Франц. материализм оказал большое влияние на передовую филос. и общественно-политич. мысль в странах Европы, Америки и Азии, в частности в России — на *Радищева*, революционных демократов: *Белинского*, *Герцена*, *Чернышевского*, *Добролюбова* и др. Филос. и социально-политич. теории франц. Просвещения идеологически подготовили франц. бурж. революцию 1789—94, к-рая быстро покончила с просветит. идеями конституц. монархии, верой в «просвещенного государя» и стала развиваться под флагом революц. демократизма Руссо, наиболее радикальными выразителями к-рого были якобинцы — *Робеспьер*, *Марат*, *Сен-Жюст*, *Дантон* и др. В ходе революции выявилось несоответствие между просветит. идеалами и своекорыстными интересами буржуазии. Осуществив антиклерик. программу, даже самые радикальные бурж. революционеры не смогли, однако, полностью порвать с религией. Стремясь расширить социальную базу якобинской диктатуры, Робеспьер добился осуждения атеизма Конвентом и принятия в качестве гос. религии «культа Верховного Существа» — деизма руссоистского толка. После термидорианского переворота в 1794 и особенно после прихода к власти Наполеона развернулось широкое наступление на идеологию франц. Просвещения. Бурж. идеологи в союзе с католич. церковью на протяжении всего 19 в. вели активную борьбу с идеями франц. материализма.

Отмеченная Марксом «социалистич. тенденция» франц. материализма выявилась в том, что уже с конца 18 в. он входит, хотя и в деистич. форме, филос. компонентом в утопич. социализм Сен-Симона, Фурье, Оуэна, стремящихся найти действит. условия реализации гуманистич. идеалов свободы, благосостояния и счастья каждого человека, провозглашенных франц. просветителями. Маркс указывал, что франц. материализм «...влияется непосредственно в социализм и коммунизм» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 145). Только с возникновением марксизма, критически преодолевшего недостатки предшествующего и прежде всего франц. материализма (механицизм, метафизичность, идеализм в понимании общества), последний перестал играть роль филос. теории социализма.

Бурж. философия и социология 1-й пол. 19 в. Ф. ф. этого периода развивалась в обстановке острой борьбы буржуазии против попыток реставрации феод.-абсолютистского строя, с одной стороны, и против революц. движения формирующегося пролетариата — с другой; эта борьба находила свое отражение и в области идеологии. Идеологи феод. реакции во главе с де Местром осуждают просветит. идеологию, видя в ней причину революции. Отношение бурж. идеологов к Просвещению двойственно. В период подготовки революций 1830 и 1848 буржуазия обращалась к просветит. идеологии. Наоборот, антипросветит. тенденции усиливались в периоды, когда буржуазия находилась у власти, и особенно в связи с самостоят. выступлениями пролетариата. Принимая социально-политич. идеологию Просвещения, идеологи консервативной буржуазии истолковывали ее в духе бурж. либерализма (*Констан де Ребек*). Наибольшую связь с идеологией Просвещения сохранили идеологи плебейских масс, формирующегося пролетариата — утопич. социалисты, в филос. плане не поднимавшиеся, однако, выше деистич. материализма.

Новая организация науки, образования и просвещения в 19 в. была призвана обеспечить полный контроль гос-ва над идеологией. Преподавание философии, ставшей обязат. предметом в высших и средних учебных заведениях (лицеях), велось в духе борьбы с материализмом и укрепления религии.

Бурж. материализм в 19 в. утратил революц. дух, последовательность и глубину и либо эволюционировал к *вульгарному материализму* (*Кабанис*), либо существовал в форме естественнонауч. материализма, противостоявшего наступлению идеализма, но в целом утратившего атеистич. остроту. Бурж. антиклерикализм в 19 в. как в своей умеренной (*Ренап*), так и в радикальной форме (*Таксиль*) оказался лишенным глубокого филос. обоснования.

Возрождение идеалистич. философии, борющейся с материализмом Просвещения, наблюдается уже в конце 18 в. *Дестют де Траси*, наиболее видный представитель группы «идеологов», намечил путь к субъективно-идеалистич. истолкованию локковского сенсуализма, объявив задачей философии исследование фактов сознания вне их связи с объективной реальностью. *Мен де Биран*, объединяющий положения «идеологов» с идеями *шотландской школы*, является основателем *спиритуализма* во Ф. ф. 19 в. Возрождение идеализма было связано с неразработанностью проблем активности сознания и специфики его рационал. ступени во франц. материализме 18 в. Это понуждало франц. идеалистов нач. 19 в. обращаться к нем. классич. философии: *Руайе-Коллар* и *Л. Мерсье* пропагандировали идеи Канта, *Кузен* — идеи Шеллинга и Гегеля. Эклектич. соединение принципов различных учений — от Платона до Гегеля, становилось у франц. идеалистов этой эпохи (особенно у Кузена) едва ли не гл. методом построения филос. систем.

С нач. 30-х гг. гл. роль в бурж. Ф. ф. постепенно переходит к *позитивизму*. Позитивизм пытался преодолеть противоположность материализма и идеализма и играл двойственную роль. Прогрессивное значение имели защита науки, ее автономности по отношению к религии и метафизич. спекуляциям, уважение к опыту и эксперименту, призыв разрабатывать философию как систему науч. знания, антиклерик. тенденции. Это привлекало к позитивизму естествоиспытателей, часто истолковывавших его в духе еств.-науч. материализма. Наряду с этим позитивизм ограничивал возможности науки познанием мира явлений, а открываемые ею законы истолковывал как простое описание функций, зависимости между явлениями; гл. филос. проблемы объявлялись неразрешимыми, что оставляло почву для религ. веры и идеалистич. спекуляций. У части последователей Конта позитивизм выродился в религ. реформаторство, попытку создать новую «религию человечества». Др. часть позитивистов отвергла религ.-мистич. идеи контизма; ее наиболее влият. представитель *Тэн* сосредоточил внимание на разработке теории познания и применении позитивистской методологии к анализу лит-ры, иск-ва, истории.

Осн. проблемой франц. социальной мысли этой эпохи являлось осмысление историч. процесса. Традиционалисты-романтики (де Местр, *Бональд*, *Шатобриан*), подчеркивая, что революция быстро вырвалась из-под контроля ее инициаторов и обнаружила внутр. логику, расходящуюся с просветит. теориями, абсолютизируя несоответствие реальных результатов революции с сознат. целями революционеров, делали вывод о бессилии человека перестроить общество на рационал. началах и возвращались к теологич., провиденциалистскому пониманию истории.

С иных позиций подошел к осмыслению революц. опыта утопический социализм (Сен-Симон и Фурье). Крупным шагом в развитии социологич. теории был взгляд Сен-Симона на революцию как борьбу третьего сословия против аристократии, вызванную antagonизмом имуществ. интересов. Великие социалисты-утописты и их ученики (*Анфантен*, *Базар*, *Консидеран*, *Кабе*, *Дезами*), пользовавшиеся большим влиянием на европ. мысль, блестяще выявили противоречия капитализма. Сохраняя просветит. идеал гармонич. общества, утопич. социалисты требовали замены бурж. строя новым, справедливым строем, базирующимся на обществ. собственности. Утопизм их взглядов проявился в непонимании историч. миссии пролетариата и классового характера социализма. Однако критика бурж. общества, обоснование социалистич. идеала, постановка проблемы классовой борьбы, подход к материалистич. пониманию истории — все это было важным вкладом в развитие социологич. мысли и сделало франц. утопич. социализм одним из теоретич. источников марксизма.

Социологич. идеи Сен-Симона оказали большое влияние на франц. историков эпохи Реставрации: *Гизо*, *Мишье*, *Тьерри*. С бурж. позиций они проанализировали борьбу классов в истории Франции и вместе с тем показали зависимость классовых отношений и политич. строя от отношений собственности. Однако отношения собственности они объясняли политич. действием — завоеванием, насилием, а объективная неизбежность классовой борьбы признавалась ими только в отношении дорбурж. обществ.

Сен-Симон оказал влияние и на учение Конта о трех стадиях развития общества (теологич., метафизич. и позитивной), исходящее из идеалистич. понимания истории, поскольку источником обществ. развития Конт считал совершенствование разума и накопление знаний. Бурж. общество Конт рассматривает как высшую и непреходящую ступень обществ. развития.

Поиски рецептов классового мира роднят Конта с историками эпохи Реставрации. Важной вехой в развитии социологич. мысли явилось выделение Контом социологии в спец. дисциплину, подразделяющуюся на социальную статику и социальную динамику. В. Кузнецов. Москва.

Философия 2-й пол. 19—20 вв. В развитии французской буржуазной философии 2-й пол. 19—20 вв. можно выделить три основных периода: первый, отмеченный подъемом экономики, переходом к монополистическому капитализму и появлением первых пролет. организаций, охватывает 2-ю пол. 19 в. до 1-й мировой войны; второй — т. н. период «между двумя войнами» — совпадает с началом общего кризиса капитализма и наступлением эры пролет. революций; третий — начинается с 40-х гг. 20 в. и характеризуется углублением общего кризиса капитализма, образованием социалистич. системы, распадом колониальной империи и глубокими социально-политич. и идеологич. катаклизмами.

Для первого периода Ф. ф. характерно наличие двух противостоящих др. другу тенденций: позитивистской и иррационалистической (бергсонизм). Офиц. философией в этот период признается т. н. университетский спиритуализм (*Равессон-Мольтен, Бутру, Ж. Барни, Брюнсвик, Аллен, Ренустье*).

Растущее значение науч. знания в жизни общества, триумфальное шествие науки — торжество эволюц. учения в биологии, революция в физике, особенно остро воспринятая во Франции, где произошло открытие радиоактивности (А. Беккерель, П. Кюри, М. Склодовская-Кюри) и т. д. — все это выдвигает науку в качестве одной из центральных тем философии. Но, если в русле позитивизма с его ориентацией на науку разрабатываются концепции «философии науки» (наиболее характерным примером может служить разновидность маизма — конвенционализм Пуанкаре и Дюгема), то в др. течениях эта тема развивается в форме «критики науки». Начало этому движению положил Ренустье, создатель франц. иррационализма (т. н. неокритицизма), к-рое вплоть до конца данного периода оставалось влият. течением во Ф. ф. (Ф. Пизлон, Г. Мило, О. Амлен, Ф. Эвлен и др.).

Идеалистич. интерпретации науч. открытий приводят к новым формам идеализма (это находит свое обоснование в выдвинутой Брюнсвиком программе «модернизации» идеализма). Теоретики «физич.» идеализма усматривают в физич. открытиях опровержение тезиса о первичности и неуничтожимости материи. Сторонник энергетизма Г. Лебон пытается истолковать факт радиоактивности как естеств.-науч. «доказательство» дематериализации материи. «Физич.» идеализм, хотя и встречает отпор со стороны ряда видных ученых (Ж. Перрен, П. Ланжевен, А. Корню), однако получает популярность в филос. кругах.

Влияние кантовского позитивизма, к-рый вплоть до 60—70-х гг. занимал позиции господствующего мировоззрения, к концу века сходит на нет. Узость кантовского эмпиризма, его механицизм, неспособность теоретически обобщить новые проблемы развивающейся науки — природу физической реальности, сущность процесса развития, характер объективной причинной связи между явлениями; фактическое отрицание философии привели к краху позитивизма и вызвали взрыв антиинтеллектуалистических тенденций. На смену позитивизму пришел бергсонизм, на смену «философии науки» — философия жизни. Выступая против абстрактных понятий сциентизма, Бергсон выдвигает новую концепцию мира как творч. эволюции, основанной на изначальном «жизненном порыве» (это понятие по существу сохранилось в концепции «диссолюции» и «инволюции»

Лаланда). Основой познания была объявлена интуиция, к-рая предлагалась в качестве адекватного средства постижения «подлинного бытия», т. е. изменчивости и длительности. С конца 19 в. до 1-й мировой войны бергсонизм выступает как господствующее направление Ф. ф. Он оказывает большое влияние на всю духовную жизнь страны, в частности на лит-ру и иск-во, и вызывает большой интерес за рубежом.

В атмосфере критики науки и развития иррационализма наблюдается подъем религ. философии, ищущей путей обновления. Протестантский модернизм (О. Сабатье) базируется на неокантианстве, а католический (М. Блондель, Э. Леруа, А. Луазн) пытается опереться на бергсонизм. Развитие ортодоксальной католич. философии пошло по линии неомизма с его подчеркнутым интеллектуализмом. Первые шаги неомизма во Ф. ф. связаны с именами А. Сертийанжа и Р. Гарригу-Лагранжа. В 10-е гг. главой этого течения становится Ж. Маритен, к-рый обосновывает отмежевание неомизма от бергсоновского иррационализма. В эти же годы начинается деятельность Э. Жильсона по пропаганде схоластич. философии.

Второй период часто характеризуется как период «безвременья» во Ф. ф. Для него типично отсутствие ведущего направления и преобладающей школы в философии. Острой критике подвергается «университетский спиритуализм», олицетворяемый создателем «критического рационализма» Брюнсвиком. Новое поколение, вступившее в жизнь в обстановке бурных социальных катаклизмов и развенчания господствующих в обществе «духовных ценностей», отвергает традиц. формы идеалистич. философии за ее абстрактность, легковесный оптимизм, невнимание к насущным человек. нуждам. Выдвигается требование создать новую, «реалистическую», «конкретную» философию, к-рая стала бы «философией человека», приди на смену прежней «философии идей и вещей». Т. о., намечается радик. изменение филос. проблематики по сравнению с предшеств. периодом.

Отличит. особенностью второго периода является переработка новых филос. течений, распространяющихся из-за рубежа. В 30-х гг. 20 в. Ж. Валь, Ж. Ипполит и А. Кожев вводят во Францию так называемое «экзистенциалистское неогегельство», интерпретирующее философию Гегеля в духе иррационалистич. «трагической диалектики». Во Ф. ф. появляются феноменология и фрейдизм. Оба эти течения пришли во Францию из Германии и получили распространение значительно позднее, чем в др. странах, что, однако, не помешало им глубоко укорениться во Ф. ф. 2-й пол. 20 в. Увлечение феноменологией Гуссерля коснулось прежде всего протестантских философов (Ж. Эрен, Ш. Отер, Р. Виль, Ф. Менего, Р. Мель); в работах Э. Левина, Ж. П. Сартра, Г. Марсоля, Ж. Гурвича, А. Куайре, Г. Берже, М. Мерло-Понти, П. Рикёра она истолковывается как единственно правильный метод анализа человек. существенности во всей его противоречивости и непосредственности, свободный от искажающего влияния абстрактных идей.

Влияние зарубежной философии (датской — Кьеркегор; немецкой — Хайдеггер, Ясперс, Ницше; австрийской — Фрейд; русской — Н. Бердяев, Л. Шестов) в сочетании с определ. лит. влияниями (Ф. Достоевский, Ф. Кафка, А. Жид, А. Мальро) обусловило ту форму, в к-рой во Франции начала разрабатываться «философия человека». Так, человек. реальность была понята в духе индетерминизма — как абсолютно независимое существование (человека) от материального (в т. ч. и социального) мира, его полная выключенность из цепи причинно-следств. отношений. «Философия человека» приходила к пес-

симпстич. выводу о неустранимости внутр. источника противоречий и страданий человеческого существования.

Трагич. мироощущение, опустошенность и отчуждение личности ярче всего были выражены в начавшем складываться к концу 30-х гг. атеистич. экзистенциализме (Ж. П. Сартр, А. Камю).

Меньше всего пессимистич. настроением оказалась затронутым неотомизм. В совр. томизме произошло размежевание на палеотомистов (Жильсон), сводящих свою задачу к простому возрождению учения Фомы Аквинского и в плане решения этой задачи развертывающих интенсивное изучение ср.-век. философии, и собственно неотомистов (Маритен), выступающих за всестороннее обновление томизма. Франц. философы становятся наиболее авторитетными представителями совр. томизма.

Неортодоксальные направления религ. философии, к-рые, как правило, являются иррационалистическими, опираются на феноменологич. метод (А. Дюмери) и в центре исследования ставят «человек. реальность». Тема трагизма человек. существования разрабатывается в них на основе определ. христ. традиции, восходящей к Августину; внимание к последнему и вообще к греч. *патристике* было привлечено исследованиями А. Любака и Ж. Даниелу. Христ. экзистенциализм Г. Марселя, позднее названный им неосократизмом, развивается как «философия любви, верности и надежды». В «философии духа» (Л. Лавель, Р. Ле Сенн), возникшей в 30-е гг., гл. акцент делается на спасающую «причастность» личности к богу. Выступивший в начале 30-х гг. *персонализм* (Э. Мунье) стремится осознать кризис бурж. цивилизации и через активное утверждение идей христианства найти путь к созданию новой цивилизации, где личность, ощущающая свою глубокую общность с др. личностями, была бы по-настоящему свободной.

Характерным для Ф. ф. является то, что она оказалась почти не затронутой «третьим позитивизмом» — *неопозитивизмом*. Правда, Л. Кутюра еще в нач. 20 в. начал разрабатывать *математическую логику* (а позже также А. Дюфимье, Ж. Николь, Л. Ружье, Ж. Дюке, Ж. Кавайе, Ж. Эрбран) и пропагандировать *логицизм* Рассела. Однако эти исследования не получили большого развития из-за оппозиции таких авторитетов Ф. ф., как Бутру, Пуанкаре, Брюнsvик, Мейерсон, считавших, что матем. логика не представляет интереса не только для философии, но и для самой логики, и отчасти, возможно, из-за ранней смерти Ж. Нико и Ж. Эрбрана. Разработка теоретич. основ математики, ведущую роль в к-рой играли эффективисты (см. *Эффективизм*) и группы математиков, выступавших (с 30-х гг.) под псевдонимом «Н. Бурбаки», велась с позиций, отличных от неопозитивистских. Идея *Венского кружка* пропагандировались лишь немногими логиками (Ж. Вуйемен, М. Болл). Когда позднее, в 50-х гг., во Франции математическая логика получила, наконец, признание, развитие ее пошло самостоятельным путем, вне рамок неопозитивизма.

Т р е т ь и й п е р и о д. События 2-й мировой войны, принесшей Франции поражение и оккупацию, а затем трудное освобождение, способствовали дальнейшей трансформации Ф. ф., начатой в предшеств. период. Третий период характеризуется определ. историческим пониманием источников трагич. конфликтов эпохи, их связи с общественными силами, признание возможности активной социальной борьбы. Ведущими направлениями светской философии становится атеистический *экзистенциализм* (Ж. П. Сартр, А. Камю, М. Мерло-Понти, С. де Бовуар, Ж. Батай, Ф. Жансон), а религиозной — совр. томизм. Значи-

тельным влиянием пользуются также персонализм, тейярдизм и католич. спиритуализм, довольно широкое признание получает «рефлексивная» философия (Ж. Набер, Г. Мадинье).

Атеистич. экзистенциализм претерпевает значит. эволюцию. Осмысливая опыт участия в антифашист. борьбе, экзистенциалисты отказываются от признания полной абсурдности человек. существования и намечают новую платформу гуманистич. ценностей. На смену концепции абс. свободы приходит утверждение ее определенной социальной обусловленности (Сартр) и необходимости для ее реализации определ. преобразования обществ. отношений. Этот отход от ряда фундаментальных положений раннего экзистенциализма сопровождался политич. размежеванием: Камю и Мерло-Понти сближаются с либерализмом, Сартр и Бовуар провозглашают себя сторонниками социализма. В филос. плане Сартр стремится к интеграции марксизма с экзистенциализмом — он выдвигает идею «включения» видоизмененного экзистенциализма в марксизм, что в сущности означает преобразование истории, материализма в своего рода экзистенциалистский филос. антропологизм. Существ. изменениям подвергается и персонализм: он оформляется в более или менее целостное мировоззрение, разрабатывающее вопросы онтологии и гносеологии в связи с социально-политич. проблемами современности. Наряду с католическими философами (Мунье, Ж. Лакруа) ведущими персоналистами становятся и протестантские мыслители (П. Ландсберг, М. Недонсель, П. Рикёр).

Характерным для атеистич. экзистенциализма и персонализма данного периода является стремление их сторонников не только теоретически осмыслить совр. практику, но и, отказавшись от традиц. аполитизма бурж. философов, принять непосредств. личное участие в обществ. борьбе (различные политич. объединения, массовые движения — борьба за мир, против амер. агрессии во Вьетнаме, против расизма, неонацизма и т. д.). Теоретич. соответствие эта деятельность находит в концепции «завербованности», «вовлеченности» (*L'engagement*), отражающей осознание причастности к социальному бытию, ощущение социальной ответственности. Печатные органы — экзистенциалистский «*Temps modernes*», персоналистский «*Esprit*» — систематически выступают по острым социально-политич. проблемам и возглавляют различные филос. дискуссии. Совр. томизм, несмотря на то, что его лидеры (Маритен, Жильсон) переселились за океан, продолжает играть большую роль в развитии Ф. ф. Франц. неотомизм приобретает новых влият. сторонников (А. Марк, П. Грене, А. Форе, А. Эйен, Ж. Легран, Ж. де Финанс, Р. В. Жолливе) и распространяет свое влияние за рубежом. Особое внимание в этот период уделяется разработке моральной, педагогич., политич. и социальной сторон неотомизма. Возрастающее внимание к «экзистенциальным» проблемам сближает совр. томизм с другими направлениями Ф. ф.

Особое место в совр. религ.-филос. мысли Франции занимает «тейярдизм» — концепция «гармонического синтеза Вселенной», «космогенезиса», разработанная крупнейшим антропологом и палеонтологом, католич. священником, иезуитом *Тейяром де Шарденом*. Выступая против индивидуализма, разобщенности и раздвоенности людей, «тейярдизм» пытается противопоставить пессимистич. социальным концепциям оптимистич. перспективу перехода к эре «трансчеловечества», обращаясь к натурфилос. и религ. гарантиям совмещения «высокого коллективизма» с всеобщим развитием личности. Противоречивая доктрина «тейярдизма» стремится примирить в единой эволюционистской системе науч. и религ. принципы. За последние

10 лет «тейярдизм» получил широкое распространение в странах Зап. Европы и Америки; организованы многочисл. общества, изучающие и пропагандирующие его идеи.

В отличие от религ. и иррационалистич. направлений совр. Ф. ф., в качестве течения, отстаивающего права разума, выступает неорационализм, главным представителем которого является Г. Башлар (1884—1962). Объявляя борьбу и эмпиризму, и феноменологии, и экзистенциализму, неорационализм стремится создать философию совр. науки. Однако выступая против тезиса о прямом соответствии каждому науч. понятию внешнего объекта, он объявляет предметом науч. познания не вещи и явления внешнего мира, как таковые, а сложные конструкции, созданные познающим разумом человека (здесь напрашивается аналогия с кантианской моделью предмета науч. познания). Непосредств. данность природы играет лишь роль преддверия, повода (*prétexte*) науч. мысли, но не является самим объектом знания (см. G. Vachelard, *Le nouvel esprit scientifique*, P., 1934, p. 6). С сер. 60-х гг. все более модным становится *структурализм*, возникший как реакция на экзистенциалистский антропологизм и морализм и отражающий стремление к научно-объективному пониманию человека. Причем у М. Фуко, объявившего о «смерти» понятия «человек», структурализм принимает форму «теоретич. антигуманизма», заменяющего человека функцией. Известные основания сторонники этой структуралистской идеологии находят у *Леви-Строса* и *Ж. Лакана*.

Кроме перечисл. направлений, в совр. Ф. ф. есть официальная «университетская» философия, представленная значит. группой философов-профессионалов (в основном профессоров Сорбонны и лицеев). Формально не примыкая ни к одному из указанных течений, они занимаются гл. обр. проблемами истории философии и анализом трудов отд. мыслителей. В этом плане развивается и методология, или философия «истории философии» (Э. Брейе, Э. Вейль, Ж. Гюсдорф, М. Геру, А. Гуйе).

Анализируя положение в совр. Ф. ф., нек-рые исследователи (Ж. Лакруа, П. Рикёр) считают, что наиболее влият. направления (экзистенциализм, персонализм, неотомизм) исчерпали свою способность к развитию, и Ф. ф. предстоит пройти фазу радикал. обновления. В качестве возможных источников такого обновления исследователи называют анализ языка, структурализм *Леви-Строса* или видоизмененную феноменологию; другие — «преобразованный» марксизм, художественное мышление (лит-ру) и даже ницшеанские идеи, о возрастающем интересе к к-рым говорят исследователи Ж. Гране и М. Делеза. Французские марксисты утверждают, что мощный импульс к плодотворному развитию может дать Ф. ф. усвоение идей диалектич. и историч. материализма.

(В разделе использованы материалы В. Кузнецова и Т. Сахаровой.)

Социология 2-й пол. 19—20 вв. Во 2-й половине 19 в. во французской социологии утвердилось позитивистское направление, родоначальником к-рого был *Конт* (*Литтре*, П. Лаффит, Ж. Риголаж, *Фулье*, *Летурно*). К началу 20 в. это направление пришло в упадок, выродившись в апологию бурж. действительности. Оно подверглось критике со стороны школы *Ф. Ле Пле* (А. де Турвиль, Э. Демолен, Р. Пино, П. де Рузье), справедливо упрекавшей его в поверхностном анализе фактов и склонности к необоснованным обобщениям. Консервативная и антидемократич. по политич. установкам школа *Ле Пле* в методологич. отношении руководствовалась плодотворным принципом точной количеств. характеристики социальных фактов. Во 2-й пол. 19 в. *Гобино*

и *Лануж* выдвинули реакц. идеи *расизма*, положив начало расово-антропологич. школе. *Тард* был одним из создателей *психологизма в социологии*.

Продолжателями идей традиционалистов были Ш. Моррас и М. Баррес, выступившие предтечами фашистской идеологии, к-рая под назв. «национальной революции» стала официальной доктриной режима Виши.

С конца 19 в. важное значение для развития франц. и мировой социологии имело творчество *Дюркгейма*, к-рый создал новую форму позитивистской социологии. Он обосновывал специфику социальных явлений и показал их несводимость к биологич. или индивидуально-психологич. факторам, рассматривая общество в качестве первичной реальности. Дюркгейм — один из родоначальников *структурно-функционального анализа* в немарксистской социологии и эмпирич. изучения социальных явлений. Многочисл. последователи Дюркгейма — М. Мосс, С. Бугле, М. Хальбвакс и др. образовали франц. «социологич. школу», господствовавшую до конца 20-х гг. и много сделавшую для развития социологич. исследований и социологич. образования. М. Мосс возглавил Франц. ин-т социологии (1925).

В 20-х и 30-х гг. закладываются и основы эмпирических социологических исследований, в частности на стыке с антропологией и этнографией (К. Леви-Строс, т. н. «географией человека» (А. Демажон, Ж. Готман) и демографией (А. Ландри, А. Сови) и др. В конце 30-х гг. и особенно после 2-й мировой войны появляются учреждения и центры конкретных социальных исследований: ин-т общественного мнения Ж. Стёцеля (1938); центр социологических исследований, ин-т социальных наук о труде, нац. ин-т демографических исследований во главе с А. Сови (1946), ин-т Ф. Перру и др.; в ряде университетов создаются кафедры социологии, в частности в Сорбонне их возглавляют Г. Гурвич, Р. Арон, Ж. Стёцель и др.; готовятся специалисты по общей и прикладной социологии; начинают выходить многочисленные социологич. журналы: «Cahiers internationaux de sociologie» (с 1946), «Epistémologie sociologique» (с 1964), «Population» (с 1946), «Opinion» (с 1908), «L'homme et la société» (с 1966) и др. Создается франц. социологич. ассоциация, а также ассоциация социологов франц. языка, председателем к-рой после смерти Гурвича стал Ж. Балаандье и благодаря к-рой франц. социология начинает оказывать возрастающее влияние на развитие социологии в Африке, на Ближ. Востоке, в Канаде, в Лат. Америке и др. странах. Социология приобретает растущий престиж в науке, а прикладная социология, в т. ч. различные опросы обществ. мнения, внедряется в различные сферы обществ. деятельности (в печать, на предприятия, в управление, торговлю, региональное планирование и т. д.). Развитие эмпирич. социологии стимулируется буржуазным гос-вом и практическими запросами различных групп буржуазии.

Развитие социологии, особенно распространение конкретных и прикладных исследований, происходит в острой методологич. и идейно-политич. борьбе между различными школами и направлениями. Недовлетворенность методологич. концепциями Дюркгейма приводит сначала к кратковременному увлечению в 40-х гг. концепциями нем. философии истории (Р. Арон), к-рое сменяется в 50-х гг. распространением среди франц. социологов идей структурализма, связанного с именем К. Леви-Строса. С 50-х гг. ряд франц. социологов выдвигает теории обществ. развития, противопоставляемые историч. материализму (концепции т. н. «единого индустриального общества» — Арон, Перру). Получают распространение концепция технологич. детерминизма (*Фурастье*), раз-

личные теории *технократии*, разрабатываются проблемы *футурологии*. Однако самое характерное явление послевоенной франц. социологии — развитие эмпирич. социальных исследований.

Особенно значительный размах во Франции получили социально-демографические исследования (А. Сови, Ж. Буржуа-Пипа, Р. Пресса), индустриальная социология (Ж. Фридман, Ж. Эллиоль, М. Крозье, А. Турен), исследования общественного мнения (Ж. Стецель), социология города и регионального планирования (П. А. Шомбар де Лов, Ж. Готман, Ш. Ледрю), социальное прогнозирование (Ж. Фурастье, Б. де Жувенель), социология междунар. отношений (Р. Арон, Ф. Перру), социальные проблемы «третьего мира» (Ж. Баландье, Ф. Перру), социология знания (Л. Гольдман), проблемы свободного времени (Ж. Дюмазедье), социология образования и культуры (П. Бурдые, Э. Морен) и др. В области методологии выделяются работы П. Будона. Обозначилось также стремление избавиться от эмпиризма, установить связи с историей (особенно со школой «Анналов»), историч. психологией (И. Мейерсон, Ж. П. Вернан). В связи с этим растет интерес к марксизму.

В последние годы во Франции в идейной борьбе с немарксистскими теориями возрастает влияние марксистской социологии, в т. ч. и среди социологов-немарксистов.

Марксистская философская и социологическая мысль. Социалистич. и коммунистич. теории, истоки к-рых во Франции восходят к 17 в. (Д. Верас), до сер. 19 в. развивались в отрыве от рабочего движения. Мелкобурж. характер страны в 19 в. создавал устойчивую традицию различных форм донауч. социализма, к-рые препятствовали распространению марксизма. Во франц. и междунар. рабочем движении марксизм выдержал продолжит. борьбу с прудонизмом; критике учения *Прудона* была посвящена кн. Маркса «*Иущета философии*» (1847), изданная в Париже. Маркс и Энгельс выступили также против заговорщической тактики *Блакки*.

Пионерами-пропагандистами марксизма во франц. рабочем движении были *Гед* и *Лафарг*. В 1879 гедисты одержали победу над прудонистами и анархистами на Марсельском рабочем конгрессе, принявшем решение о создании рабочей партии; программа партии, написанная Лафаргом и Гедом при участии Маркса и Энгельса (Марксу принадлежит вводная часть), проникнута идеями науч. социализма. В полемике с *Жоресом*, пытавшимся электически соединить «экономич. материализм» с кантовской трактовкой нравств. идеала как движущей силы истории, Лафарг отстаивал марксизм как целостное материалистич. мировоззрение. Франц. марксисты выступили также против анархо-синдикализма *Сореля*.

Создание в 1920 франц. коммунистич. партии (ФКП) ознаменовало новый этап творч. развития и применения марксизма-ленинизма во франц. рабочем движении. ФКП, руководимая *Торезом*, а после его смерти — *Роше*, провела большую работу по систематич. и глубокому изучению коммунистами марксистской философии; эта работа ведется в сети парт. просвещения: парт. школах, нарижском Новом (Народном) ун-те; на базе лекций, прочитанных *Политцером*, в этом ун-те был издан марксистский учебник «*Элементарные основы философии*» («*Principes élémentaires de philosophie*», Р., 1946; 2-е изд. с дополнениями Г. Бесса и М. Кавена вышло в 1954 под назв. «*Principes fondamentaux de philosophie*»). Существ. роль в пропаганде марксистской философии принадлежит периодич. печати ФКП: газ. «*L'Humanité*», журн. «*Cahiers du communisme*», «*Pensée*», «*Nouvelle critique*». С 1962 ежегодно проводятся «Недели марксистской мысли», на к-рых перед широкой аудиторией высту-

пают с докладами по актуальным проблемам марксизма руководители ФКП и философы-коммунисты; с сер. 50-х гг. организуются публичные дискуссии философов-коммунистов с критиками марксизма. Изучение и пропаганда марксистской философии ведутся франц. коммунистами параллельно с большой исследователь. работой, к-рая получила особенный размах после организации в 1963 при ЦК ФКП «Центра изучения марксизма и марксистских исследований», объединившего в своих секциях 4 тыс. науч. работников.

Франц. философы-марксисты решительно выступают против стремления теоретиков правого социализма заменить марксизм концепциями «этич. социализма», «демократич. социализма» и т. д. (*Блюм*, *Ги Молле*, *Ж. Мок*, *А. Филипп*, *Б. Изар*, *П. Воннель*, *Р. Кийо*, *Л. Лора*, *С. Войня*, *Р. Ле Бур*). В борьбе с идеологами неокантизма, «народного капитализма» франц. марксисты провели серьезный анализ совр. капитализма, показав, что происшедшие в нем изменения не привели к изменению его сущности. Творчески применяя марксизм к франц. условиям, ФКП разработала вопрос о возможности мирного перехода Франции к социализму, проблему обновления и расширения демократии, союза всех антиимпериалистич. сил. Вместе с КПСС и др. компартиями ФКП выступила в поддержку тезиса о возможности предотвращения войн в совр. эпоху. Марксистско-ленинское решение нац. вопроса, разработка учения о единстве нац. и интернац. задач пролетариата направляли борьбу ФКП против колониалистской и милитаристской политики франц. империализма, за нац. независимость и подлинное величие Франции. Торез и Дюкло еще в 30-е гг. обосновали положение о том, что коммунисты выступают как законные наследники и продолжатели лучших политич. и культурных традиций франц. народа, в т. ч. филос. материализма и рационализма. В этом плане франц. марксисты развернули большую работу по изучению истории Ф. ф. (*Ж. Соломон*, *Ж. Коньо*, *Ж. Т. Дезанти*, *Ж. Вассай*, *Л. Сев*); науч. анализ творчества *Рабле*, *Монтеня*, *Декарта*, *энциклопедистов* как предшественников прогрессивной традиции во Ф. ф. Этим же целям служит публикация в серии «*Классики народа*» фундамент. произведений прогрессивной Ф. ф. Рассматривая процесс формирования марксизма, *Корню*, *Коньо* и др. подчеркивают роль прогрессивных традиций Ф. ф. в этом процессе; их исследования позволяют разрушить миф о чуждости марксизма лучшим традициям франц. культуры.

Политика ФКП позволила объединить вокруг нее таких деятелей франц. культуры, как *А. Барбюс*, *Р. Роллан*, *П. Пикассо*, *Ж. Р. Блок*, *П. Элюар*, *Л. Арагон*, *П. Вайян-Кутюрье*, *П. Спьяк*, *Ф. Леже*, *Э. Сагн*, и обеспечила широкую поддержку коммунистов со стороны левой интеллигенции.

В остром полемике с совр. бурж. философией франц. марксисты разрабатывают проблемы диалектич. материализма, что способствовало повороту к марксистской философии мн. видных франц. ученых, к-рые, в свою очередь, внесли существ. вклад в марксистско-ленинскую гносеологию (*П. Ланжевен*, *Ж. Соломон*, *Ф. Жолло-Кюри*, *А. Валлон*, *Л. де Бройль*, *П. Лаберен*, *Ж. Орсель*).

Франц. марксисты аргументированно критикуют наиболее влият. направления совр. бурж. философии: бергсоианство (*Ж. Политцер*), *экзистенциализм*, *персонализм*, *неотомизм*, франц. *неогегельянство* (*А. Мужеп*, *М. Кашен*, *Ж. Канапа*, *Ж. Коньо*, *А. Дени*, *Ж. Т. Дезанти*, *Л. Сев*, *М. Верре*).

В наст. время в центре внимания франц. марксистов — актуальные проблемы, требующие глубокой теоретич. разработки. После 2-й мировой войны

во Ф. ф. особенно остро встали проблемы свободы и гуманизма. Критически оценивая разрешение этих проблем в экзистенциализме, персонализме, неотомизме, франц. марксисты в ходе дискуссий стремятся дать марксистскую трактовку этих проблем. В последние годы дискуссии (в частности, в связи с работами Л. Альтюссера) были проведены по проблемам гуманизма, взаимоотношения теории и практики, философии и идеологии.

Марксистская философия является самым массовым идеол. течением совр. Франции, оказывая действительное влияние на ее развитие по пути демократии и прогресса.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 138—48; и х же, там же, т. 4, с. 448—57; Маркс К., там же, т. 7, с. 5—110; т. 8, с. 115—217; т. 17, с. 317—70; Энгельс Ф., там же, т. 19, с. 189—201; т. 21, с. 285—88; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 19, с. 3—8; т. 33, с. 203—05; Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956, с. 509—63; т. 2, М., 1956, с. 33—127, 634—53; т. 3, М., 1957, с. 521—66, 568—602; Вертеловский А., Зап. ср.-век. мистика, вып. 1, X., 1888; Введенский А. И., Очерк совр. франц. философии, X., 1894; Тэн И., Франц. философия первой половины 19 в., пер. с франц., СПб., 1896; Рокан Ф., Движение обществ. мысли во Франции в 18 в., 1715—1789 г., пер. с франц., СПб., 1902; История философии, т. 1—3, [М.], 1940—43; Франц. коммунисты в борьбе за прогрессивную идеологию. Сб., пер. с франц., М., 1953; Совр. субъективный идеализм, М., 1957; Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; История философии, т. 1—6, М., 1957—65; Волгин В. П., Развитие обществ. мысли во Франции в 18 в., М., 1958; е го же, Франц. утопич. коммунизм, М., 1960; Дени А. [и др.], Марксисты отвечают своим католич. критикам, [пер. с франц.], М., 1958; Дюкло Ж., Избр. произв., [пер. с франц.], т. 1—2, М., 1959; Торез М., Избр. произв., [пер. с франц.], т. 1—2, М., 1959; Ралья М., Два облика Франции, пер. с рум., М., 1962; Совр. религ.-филос. течения в капиталистич. странах, М., 1962; Совр. объективный идеализм, М., 1963; Кан С. Б., История социалистич. идей (до возникновения марксизма), М., 1963; Совр. философия и социология в странах Зап. Европы и Америки, М., 1964; Современный экзистенциализм. Критич. очерки, М., 1966; Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970; Janet P., La philosophie française contemporaine, P., 1879; Adam C., La philosophie en France, P., 1894; Ravaisson F., La philosophie en France au 19 siècle, 2 éd., P., 1885; Parodi D., La philosophie contemporaine en France, P., 1919; La tradition philosophique et la pensée française, P., 1922; Vorländer K., Französische Philosophie, Breslau, 1923; Müller M., Die französische Philosophie der Gegenwart, Karlsruhe, 1926; Philosophes et savants français du 20 siècle, t. 1—3, P., 1926; Gréhière E., Histoire de la philosophie, t. 1—2, P., 1926—32; е го же, Transformation de la philosophie française, P., [1950]; Cresson A., Les courants de la pensée philosophique française, t. 1—2, P., 1927; Cassirer E., Die Philosophie der Aufklärung, Tübingen, 1932; Benrubi J., Les sources et les courants de la philosophie contemporaine en France, t. 1—2, P., 1933; Hess G., Französische Philosophie der Gegenwart, B., 1933; Etcheverry A., L'idéalisme français contemporain, P., 1934; Segond J., Art et science dans la philosophie française contemporaine, P., 1936; Bouglé C., Les maîtres de la philosophie universitaire en France, P., 1938; Lavelle L., La philosophie française entre les deux guerres, P., [1942]; Wahl J., Tableau de la philosophie française, P., [1946]; L'activité philosophique contemporaine en France et aux Etats-Unis, éd. M., Farber, t. 2, P., 1950; Laporte J., Etudes d'histoire de la philosophie française au 17 siècle, P., 1951; Französische Geisteswelt, Hrsg. von J. Schönborn, Darmstadt—[u.a.], 1951; Morin D., Les origines intellectuelles de la Révolution Française (1715—1787), P., 1954; Berlin I., The age of enlightenment. The 18th century philosophers, Boston, 1956; Encyclopédie française, t. 19—Philosophie, Religion, P., 1957; Hagens G. R., Age of ideas: from reaction to revolution in 18th century France, L., [1957]; Daval R., Histoire des idées en France, P., 1958; Valentini Francesco, La filosofia francese contemporanea, Mil., 1958; Sève L., La philosophie française contemporaine ..., P., [1962]; Smith C., Contemporary French philosophy, L., [1964]; Cuvillier A., Anthologie des philosophes français contemporains, P., 1962 (рец. Б. Быховского в журн. «Новые книги за рубежом по обществ. наукам», 1963, № 3); Lacroix L., Panorama de la philosophie française contemporaine, P., [1966] (рец. В. Кузнецова в журн. «Новые книги за рубежом по обществ. наукам», 1967, № 8).

ФРАНЦУЗСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ 18 в. — см. в ст.

Французская философия.

ФРЕГЕ (Frege), Готлоб (8 нояб. 1848—26 июля 1925)— нем. логик, математик и философ; в 1879—1918— проф. ун-та в Иене. В соч. «Исчисление понятий...» («Begriffs-

schrift...», Halle, 1879) Ф. впервые осуществил дедуктивно-аксиоматич. построение логики высказываний (с импликацией и отрицанием в качестве исходных логич. операций) и логики предикатов средствами разработанного им *формализованного языка*. Эта работа Ф. положила начало теории математического доказательства, поскольку ее целью явился анализ основных понятий математики средствами логики. В сочинении «Основания арифметики» («Die Grundlagen der Arithmetik», Breslau, 1884) Ф. продолжил исследования логич. фундамента математики, а в серии статей 1879—1904 гг. дал подробный анализ таких понятий, как «понятие», «предмет», «шеремениная», «функция», «смысл», «значение» и др. Гл. соч. Ф. являются «Основные законы арифметики» («Grundgesetze der Arithmetik», Bd 1—2, Jena, 1893—1903), в к-ром он предложил систему формализованной арифметики на основе разработанного им расширенного (с кванторами по предикатам) исчисления предикатов, имея в виду обосновать идею о сводимости математики к логике (см. *Логцизм*). При этом Ф. исходил из тезиса об универсальном характере *области предметов* в логике, к-рая должна охватывать все (как конкретные, так и абстрактные) объекты *универсума*. Именно эта черта системы Ф. обусловила ее противоречивость, что и было обнаружено *Расселом* («парадокс Рассела», см. *Парадокс*). Последующее развитие исследований по логике и основаниям математики (в частности, по аксиоматизации теории множеств,— система Ф. была, по существу, логизированной теорией множеств) было во многом связано с развитием наследия Ф. и, в частности, с продолжением обнаруженного в его системе противоречия (см. *Типов теория*).

Ф. был противником субъективизма в логике и философии. Он резко критиковал *психологизм* и эмпирич. направления в логике (в частности, взгляды Дж. С. Милля). В отстаиваемом Ф. тезисе об объективности общего (т. е. множеств объектов, в т. ч. и абстрактных) можно усмотреть позицию, к-рую в исследованиях по основаниям математики обычно называют «платонизмом».

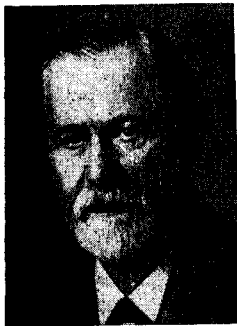
Ф. принадлежит ряд идей и понятий, прочно вошедших в совр. науку. Так, логич. исчисление («исчисление понятий») Ф. считал вспомогательным средством познания, разработанным для определенных науч. целей и производным от естеств. языка и содержательного мышления. Он ввел понятие логической функции и различение свойств и отношений как, соответственно, одноместных и многоместных логич. функций; ввел представление об истинностных значениях; ввел и стал систематически употреблять кванторы; провел различение отношений принадлежности элемента классу и включения класса в класс; различение единичного объекта и класса, единств. элементом к-рого является этот объект, и др. Заслугой Ф. явилось явное использование *принципа абстракции* для введения новых (абстрактных) объектов и вообще исследование отношений между предметами, свойствами и отношениями различных уровней абстрактности (это позволило Ф., в частности, дать определение «натурального числа» как некого «свойства понятия»). Ф. исследовал также отношение между обозначаемым и обозначающим (см. *Знак*), именем и именуемым предметом; рассмотрел отношение равенства языковых выражений по их содержанию, показал различие между значением и смыслом, между употреблением и упоминанием выражений, между прямым и косвенным их употреблением (см. *Взаимозаменимость отношения*). Ф. явился основоположником той части *логической семантики*, к-рая изучает значение языковых выражений и отношение обозначения.

Труды Ф. означали новый этап в развитии матем. логики; они оказали большое влияние на развитие в 20 в. логики, основанной математики и филос. проблематики этих областей знания.

Соч.: Funktion und Begriff, Jena, 1891; Über Begriff und Gegenstand, «Vierteljahrsschrift für Wissenschaftliche Philosophie», 1892, Jg 16, № 2; Über Sinn und Bedeutung, «Z. Philos. und philos. Kritik», 1892, Bd 100; Kritische Beleuchtung einiger Punkte in E. Schröders Vorlesungen über die Algebra der Logik, «Archiv für systematische Philosophie», 1895, Bd 1; Was ist eine Funktion?, в кн.: Festschrift Ludwig Boltzmann gewidmet zum 60. Geburtstage 20. Februar 1904, Lpz., 1904.

Лит.: Черч А., Введение в математическую логику, пер. с англ., М., 1960 (см. указат.); Карпан Р., Значение и необходимость, пер. с англ., предисл. С. А. Яновской, М., 1959 (см. указат.); Френкель А. А. и Бар-Хилел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966 (см. указат.); Бирюков Б. В., О работах Фреге по философским вопросам математики, в сб.: Философские вопросы естествознания, вып. 2, М., 1959; ег о же, Теория смысла Г. Фреге, в сб.: Применение логики в науке и технике, [М., 1960]; ег о же, Крушение метафизической концепции универсальности предметной области в логике, М., 1963; ег о же, О взглядах Г. Фреге на роль знаков и исчисления в познании, в сб.: Логическая структура научного знания, М., 1965; Стяжкин Н. И., Формирование математической логики, М., 1967 (имеется библиограф. работ о Ф.). Б. Бирюков, Москва.

ФРЕЙД (Freud), Зигмунд (6 мая 1856—23 сент. 1939)— австр. врач и психолог, основоположник психоанализа. Род. в Чехии; проф. Венского ун-та (с 1902). С захватом Австрии фашистами Ф. был выслан— после уплаты

выкупа, выдачи склада его книг и дипломатич. вмешательства Ф. Рузвельта (причем в 1933 в Берлине нацистами были сожжены книги Ф.).

В школьные годы под влиянием натурфилософии Гёте Ф. увлекся естествознанием. В Венском ун-те его взгляды формируются в атмосфере позитивизма и механицизма; Ф. переводит на нем. яз. Дж. С. Милля. С 1876 по 1882 — работает в лаборатории физиологии животных у последователя Гельмгольца Э. Брюкке,

трактовавшего физиологию как универс. науку о человеке. Энергич. построения школы Гельмгольца, перенесенные затем Ф. на область психологии, легли в основу его учения о психодинамике. В 1882 Ф. обратился к врачебной практике. В 1889, изучая свойства кокаина, Ф. выдвинул идею местной анестезии. Уже в работе «Об афазии» («Zur Auffassung der Aphasien», W., 1891) выступил против решающей роли локализации отд. мозговых центров, выдвигая на первый план динамич. и генетич. подходы к изучению функций мозга. Система воззрений Ф., сформировавшаяся в этот период на основе «физиологич. материализма», оказывалась в противоречии с его дальнейшими построениями в области психологии, однако теоретически им не пересматривалась. Так, в ст. «Бессознательное» («Das Unbewußte», в журн. «Z. für Psychoanalyse», 1915, Bd 3) Ф. выражает сожаление, что нельзя «вести локализацию психич. процессов или мыслить об идеях как об отложенных в первичных клетках»; однако он не оставляет надежды, что «со временем» психологич. объяснение заменится физиологическим. С др. стороны, вразрез с этими утверждениями Ф. выдвинул принцип автономности психич. сферы.

Стимулом к разработке психологич. концепции послужили для Ф. опыты Шарко и Бернхейма по гипнотич. лечению неврозов и наблюдения венского врача Й. Брэйера (случай Анны О.). Исходя из этих опытов, Ф. и Брэйер разработали «катаргический» метод лечения неврозов, основанный на вскрытии с помощью гипноза бессознат. психич. травм.

(Позднее Ф. перешел от гипноза к методам свободных ассоциаций, что легло в основу техники психоанализа.) Новый метод позволил установить феномен психич. сопротивления пациента раскрытию вытесненных воспоминаний и существование внутриспичич. фактора цензуры, лежащего в основе вытеснения, что уже намечало подход к структуре психич. аппарата, динамике отношения бессознат. сферы с сознанием. В 1894 появляется статья Ф. «Защитные невропсихозы» («Die Abwehr-Neuropsychosen», в журн. «Neurologisches Zentralblatt», Bd 13, № 10, 11), содержащая основу его психологич. концепции, а в след. году — кн. Ф. и Брэйера о психич. механизмах истерии. Значение этих работ вышло далеко за рамки психотерапии. На явлении истерич. конверсии была продемонстрирована обратная зависимость физич. симптомов от эмоций, способность психич. сил внедряться в биологич. структуры. Неврозы получали истолкование не обычных заболеваний, но скорее порождений общечеловеч. конфликтов и жизненных трудностей, принявших лишь более острые, клинич. формы. Впервые выдвигается понятие о «смысле» симптома и его роли в психич. динамике: энергия влечений, для к-рой блокированы нормальные выходы, находит окольные пути выражения в патологич. формах; на первый план выступают не физиологические, но экспрессивные и символич. функции симптомов, а невроз в конечном счете связывается с проблемой самовыражения личности и нарушения ее идентичности. Все это явилось антитезой положению механистич. медицины о больном как безличном носителе симптомов. По-новому была поставлена и проблема памяти. Ф. выдвигает существование ложных воспоминаний, как заместителей забытых реальностей. В более широком плане выявляется связь заболевания с прошлым пациента, часто с событиями раннего детства (связь заболевания с прошедшими стадиями развития утверждалась уже в т. н. психологии народов Лацаруса и во франц. психиатрии — у Рибо и Пьера Жана). Согласно Ф., в неврозе прошлое более активно, чем настоящее, и выступает как патогенная сила; по выражению Ф., «невротики страдают от воспоминаний» как непреодоленного прошлого. Механизм возникновения искаженных воплощений и жизненных впечатлений показан и в работе Фрейда «Толкование сновидений» (Lpz.—W., 1900, рус. пер., М., 1913).

Исходя из анализа сновидения, Ф. формирует основную, по его мнению, принцип конфликтности психич. механизма. Конфликт между бессознат. сферой и сознанием приводит к компромиссным образованиям, к-рые несут на себе печать двойственности, совмещающей в себе вытеснение примитивных антисоциальных влечений с их символич. удовлетворением. Такие механизмы, согласно Ф., выступают везде, где ослабевает контроль сознания. Сновидения, для Ф., не только «королевские ворота в бессознательное», но и связующее звено между нормой и патологией. Сны — это «неврозы нормального человека», выполняющие прежде всего защитные функции. Утверждение неогранич. способностей рациона. истолкования связано у Ф. с трактовкой иррацион. защитных образований (сновидений или симптомов) как вторичного результата направленного искажения мотивов. Сама бессмыслица служит раскрытию смысла (согласно Ф., «невозможно высказать бессмысленную бессмыслицу»); иррацион. образования нуждаются лишь в интерпретации, переводе на «язык науки» путем снятия искажений, замещений и др. видов деформации, через нахождение их «интеллектуального эквивалента». Это достигается, однако, разрушением визуальной символич. структуры сновидения (не получившей у Ф. никакого объяснения), к-рая пере-

водится в словесную форму. Изучение снов позволяет Ф. установить существование новой формы патологии (психопатологии коммуникаций), куда он относит случаи ошибок речи, письма, памяти и значит. часть несчастных случаев (т. н. наоупрактика) (см. «Психопатологию обыденной жизни», В., 1904, рус. пер., М., 1910, — наиболее признанную при жизни из работ Ф.). Во всех этих ошибочных действиях Ф. находит выражение того же основного конфликта, к-рый ведет и к образованию снов. Они — результат ослабления или прорыва в защитных действиях нашего сознания. «Я» и нек-рого проникновения в сознание вытесненных желаний и импульсов. Сходный механизм находит он и в образовании острот и метафорич. выражений (см. «Остроумие и его отношение к бессознательному», W., 1905, рус. пер., М., 1925), хотя и с существ. отличием: в этом случае само сознат. «Я» временно снимает свои защитные операции, что ведет к переходу на дологический («первичный», по терминологии Ф.) тип мышления, присущий бессознательному. Далее Ф. и особенно его последователи стали находить идентичную внутр. структуру также в фантазиях и возникающих на их основе мифах и пропоз. художеств. творчества, для объяснения к-рых начали применять методы, разработанные при анализе снов (Фрейд З., «Бред и сны в „Градинах“ Иенсена», W., 1907, рус. пер., М., 1912; Абрагам К., «Сон и миф», W., 1909, рус. пер., М., 1912, и мн. др.), однако при этом исключался феномен эстетического, как не поддающийся анализу. Само сопоставление столь различных явлений, как патологические симптомы, сны и явления культ. творчества, на основе их функций. общности послужило одним из источников совр. структурного анализа.

Новым этапом в развитии учения Ф. явилась его теория психосексуального развития индивида («Три статьи о теории полового влечения», W., 1905, рус. пер., М., 1911, переизд. под назв. «Очерки по психологии сексуальности», М., 1923), согласно к-рой сексуальность существует, как все инстинкты, с момента рождения, проходя в своем развитии ряд этапов, по отношению к к-рым сексуальность в обычном понимании есть конечный результат сложного развития. При этом каждая стадия, по Ф., может давать свои патол. альтернативы. Ф. отводил сексуальности особое место в своей теории, т. к. считал ее основным связующим звеном между психич. и соматич. сферами, а также в силу присущей сексуальным влечениям особой способности к трансформации, порождающей наиболее богатую психодинамику. В отличие от стремления к самосохранению, к-рое не может отвергаться без прямой угрозы для жизни, сексуальные влечения не требуют постоянной связи со своим объектом, к-рый может легко замещаться другим, несексуальным, объектом в процессе сублимации. Введя это понятие, Ф. приписал низшим влечениям способность к трансформации, однако в рамках своей теории он не мог объяснить факта реального восхождения влечений к высшему уровню (к-рого его концепция не предусматривала). Фактически сублимация выступает лишь замещением влечений, их суррогатом или иллюзией, к-рой и оказывается в таком случае вся культура. Ф. характеризует культуру, построенную на сублимации, как «спиритуализацию нищеты», где «мудрость» и «совершенство» враждебны «счастью», и называет сексуальность «ахиллесовой пятой» цивилизации; в частности, одним из мифов культуры Ф. считает представления о ребенке как свободном от конфликтов асексуальном существе. Однако, в отличие от романтич. критиков культуры, он не идеализирует также природного человека с его влечениями.

Проблемы культуры специально рассматриваются Ф. в соч. «Тотем и табу» (Lpz.—W., 1913, рус. пер., М., 1923), в к-ром он отходит от непосредственных психол. наблюдений, обращаясь к осн. вопросам психологии культуры. Методологич. предпосылкой для его конструкции послужил филогенетич. закон Геккеля, без должного основания распространяемый Ф. и на область психологии. Все построение Ф. по своей структуре приближается к мифу. В его теории-мифе (направленной против либерально-оптимистич. взглядов на цивилизацию) «первым актом истории» объявляется преступление, получившее конкретную форму убийства отца или группового лидера первобытной орды его сыновьями-соперниками. Но в силу закона амбивалентности влечений (для Ф., предпосылки возможности культуры заложены в самой природе) за этим следует раскаяние, усиленное наступившими раздорами и хаосом. Итогом явилось подавление инстинктов, начало их сублимации и рождение религии (убитый отец символически воскрешается в образе зверя-тотема, на к-рого переносятся амбивалентные чувства к реальному отцу) и зарождение социальности, основанной на общности «чувства вины»; «творческое чувство вины», обращенная вовнутрь агрессивность, явилось мощным генератором сублимации. В силу того же геккелевского закона агрессивные импульсы ребенка или фантазии педертиков объявляются Ф. далеким повторением действий древнего человека (некое подобие вечного возвращения), а иррационализм бессознательного становится выражением иррационализма истории. Ф. должен был пересмотреть здесь свое учение (о бессознательном), введя понятие массового бессознательного, сохраняющего реликты первобытного человека (не получившее у него, в отличие от Юнга, дальнейшей разработки).

В начале 20-х гг. Ф. пришел к пересмотру своих прежних взглядов на строение психич. аппарата и т. н. структурной теории личности (см. *Психоанализ*). Осн. понятие конфликта здесь усложнилось, уже не отождествляясь с конфликтом между разумом, сознанием и иррациональным бессознательным. Сознательное «Я» (Ego) выступает как своего рода поле борьбы двух объективных сил, исходящих из биол. сферы влечений (Id — Оно) и установок общества, внутрипсихическим представителем к-рых является «Сверх-Я» (Super-Ego). Вслед за Платоном («Государство») Ф. сравнивает «Я» со всадником, к-рый должен управлять существом более сильным, чем он сам («Я и Оно», Lpz., 1923, рус. пер., Л., 1924). Однако если у Платона разум — источник моральных идей, у Ф. Super-Ego (и его производное — совесть — орудие подчинения индивида обществу) может быть таким же чуждым и опасным для разума. Ego, как и импульсы Id. Вместе с тем в истории индивида Super-Ego выступает как наследник Эдипова комплекса, т. е. того же конфликта между досублиматорной (природной) и сублиматорной (индивидуальной) фазами существования. Объявив сознат. «Я» центральной, интегрирующей частью личности, Ф. в рамках своей теории не мог объяснить, как оно вообще может выполнять эту роль.

В одной из поздних работ («Психология масс и анализ человек. „Я“», Lpz.—W.—Z., 1921, рус. пер., М., 1925) Ф. обращается к явлениям массовой психологии, в основном к вопросу о природе социальных связей. Теория, объясняющая обществ. связь общностью интересов, отвергается им как слишком «поверхностная» и «утилитарная», так же как теория «духа толпы» и массового гипноза (Бернхейм), поскольку интересы для Ф. — лишь рационализация более глубоко лежащих влечений. Первичным феноменом соц. психологии у Ф. выступает бессознат.

уподобление (идентификация) групповому лидеру, к-рое строится по модели отношения с отцом и др. первыми детскими авторитетами. Сама общность, т. о., оказывается чем-то вторичным по отношению к индивиду, складываясь из множества отд. идентификаций. Но при этом сам индивид может регрессировать до инфантильного уровня, соответствующего этой идентификации, приобретая черты психического мазохизма, жажду раствориться в группе. Чтобы стать массовой силой, принцип или идея должны быть персонализированы в личности, но чем сильнее идентификация, тем интенсивнее порождаемые ею процессы дсублимации и регресса, что определяет в целом пессимистич. взгляды Ф. на возможности цивилизации. С др. стороны, роль лидера, согласно Ф., предполагает такое самосознание, к-рое сходно по своей структуре с параноическим бредом, и поэтому в этой роли с особым успехом могут выступать патологич. личности, а обществ. жизнь обретает формы массовой патологии («Калигула» — работа Г. Сакса — ученика Ф., 1924). Эта теория предвосхищала черты социальной психологии, характерные для фашистских режимов.

Из соч. Ф. 20-х и 30-х гг. нек-рые носят итоговый характер («Новые вводные лекции в психоанализ» — «Neue Folge der „Vorlesungen zur Einführung in die Psychoanalyse“», W., 1933; «Очерк психоанализа» — «Abriss der Psychoanalyse», 1938), другие же имеют лишь отдаленное отношение к его психологии («Будущность одной иллюзии», Lpz.—W.—Z., 1927, рус. пер., М.—Л., 1930; памфлет против религии — «Моисей и монотеизм» — «Der Mann Moses und die monotheistische Religion», Amst., 1939). В этот период у Ф. появляются иногда головокружит. философско-мифологич. построения, в к-рых он уже не стремится опереться на к.-л. клинические или иные данные. Так, Ф. «мифологизирует» свое учение о влечениях, сводя его к вечной борьбе двух мировых сил — Эроса и Танатоса, т. е. влечения к жизни и к смерти. На это время падает и наибольшая известность Ф., хотя и в этот период он не получил офици. признания со стороны академич. науки.

Учение Ф. проделало довольно необычный путь от одного из специфич. видов терапии до общей психологич. теории. Однако само это превращение стало возможным лишь потому, что в нем с самого начала заключалась скрытая концепция психического как целостной и автономной области, что сделало возможным и сам переход к психотерапии неврозов (назначенный уже у Шарко) взамен прежних чисто соматич. методов. Самопроникновение в область недоступных прежде механизмов мотивации привело Ф. (при обычной переоценке значения новых открытий) к утверждению решающего значения бессознательных, иррацион. влечений для всей душевной жизни. Это сразу же сблизило Ф. с иррационализмом 19 в., восходящим к Шопенгауэру и ранним романтикам. Однако сложность вопроса о филос. истоках учения Ф. в том, что исходной «филос. матрицей» его явились принципы естеств.-науч. эмпиризма и позитивизма. Сам Ф. в «лучших» традициях позитивизма постоянно настаивает на чисто эмпирич. характере своего учения. Само занятие философией он называл непростительной растратой интеллектуальных сил (ср. F. Wittels, Der Antiphilosoph Freud, см. «Almanach der Psychoanalyse», 1931, S. 46—48). Подобная позиция позволяла оставлять без освещения ряд осн. теоретич. положений, таких как природа психического или определение понятия сексуальности, к-рое все более отождествлялось с психическим вообще, но, с др. стороны, не мешало выдвигать новые теоретич. конструкции, казавшиеся Ф. лишь естеств. дополнением «медицины эмпирики». Позиции Ф. оказались

весьма близкими к философии жизни и иррационализму, но их объединению существенно мешает специфическая, терапевтич. позиция Ф. Целью же психотерапии у Ф. являлось лишь господство сознания над хаосом слепых влечений. Ф. и его последователи нередко утверждали, что они только расширили сферу науч. познания, дав рациона. объяснение таких явлений, как сновидения или симптомы душевных болезней, к-рые прежде наука была не в силах объяснить и предпочитала игнорировать. Противоречие в самом задании — дать строго детерминистическое, рациона. истолкование иррационального — при этом обычно не замечалось. Все это открывало возможность истолковать учение Ф. как новую, углубленную форму рационализма или гуманизма, особенно в определ. кругах европ. интеллигенции (Т. Манн, С. Цвейг и др., см., напр., доклад Т. Манна «Фрейд и будущее», 1936). Противоречивость в самой системе Ф. сказалась и в том, что рядом с положением о господстве в человеке иррацион. начал («наше Я — не хозяин в своем собств. доме») Ф. выдвигает истолкование психич. жизни как постоянной борьбы сознат. и бессознат. начал. Более того, само бессознательное выступает как итог действий рациона. «Я», изгоняющих влечения низшего порядка из сферы сознания (бессознательное как сумма вытеснений). В системе психотерапии Ф. сознат. «Я» выступает активным и организующим началом личности, хотя это трудно совместить с выведенным сознат. факторов из иррацион. и слепых «подземных» истоков, с истолкованием сознат. мотивов как иллюзии или самообмана, имеющего цель скрыть от человека подлинные мотивы его поведения. Неслучайны поэтому расхождения Ф. даже с ближайшими последователями (Адлер, Юнг, Ранк, Штеккель и др.). Впоследствии же учение Ф. распалось на ряд враждебных друг другу направлений и школ (см. *Фрейдизм*). Не менее знаменательно, с др. стороны, что борьба вокруг наследия Ф. не потеряла своей остроты и через сто лет после его рождения, что его учение оказалось притягательным для самых различных идеалистических и позитивистских концепций (см. сб. «Freud and the 20th century», N. Y., 1957). Об этом свидетельствуют многочисл. попытки интерпретации его учения в духе *экзистенциализма*, *операционализма*, протестантской теологии (Тиллиг, Нибур), попытки представить Ф. идеологом «демократического социализма» и реформизма (Фромм), соединить Ф. с культурологией Шпенглера (Рут Бенедикт), с амер. позитивистской социологией (Парсонс) и др.

Лит.: Виттельс Ф., Фрейд. Его личность, учение и школа, пер. с нем., Л., 1925; Dalbierz R., La méthode psychanalytique et la doctrine freudienne, 2 éd., Bruges, 1949; P. u n e r H., Freud. His life and his mind, L., 1949; J o n e s E., The life and work of S. Freud, v. 1—3, N. Y., [1957]; Choisy M., S. Freud, N. Y., [1963]; Fine R., Freud. A critical re-evaluation of his theories, L., [1963]; R i e f f P h., Freud, the mind of the moralist, L., 1965. См. также лит. при ст. *Психоанализ*.
Д. Ляликов. Москва.

ФРЕЙДИЗМ — общее учение *Фрейда* (в т. ч. *психоанализ*) и вся совокупность развившихся на его основе учений и школ (именуемых иначе «глубинной психологией»). В более широком смысле, за пределами собственно психологии, Ф. выступает как разновидность философии жизни, стремящаяся свести явления культуры и социальной жизни к формам проявления первичных жизненных влечений, опираясь на учение Фрейда о бессознательном и др. его построениях.

Раскол внутри фрейдовской школы был результатом несоответственности ее осн. теоретич. положений, а также заложенных в них противоречий. Осн. пунктами расхождения явилось учение об особой психич. энергии (либидо), о природе бессознательного и относит. значений сознат. и бессознат. процессов, о роли социальных и биологич. компонентов в формировании

личности и др. Компромиссная сбалансированность биологич. и социальных факторов, рассмотрение личности как сферы их взаимодействия требовало вычленения осн. принципа формирования личности; с др. стороны, поскольку не оставалось места для самостоят. роли субъекта, для его автономии, остро вставала проблема личности. В зависимости от тех положений учения Фрейда, к-рые взяты за исходные, во Ф. можно выделить неск. течений: выявляются биологизаторские теории, клонящиеся в сторону *позитивизма* и *бихевиоризма*; культурно-социологич. направление (*неофрейдизм*); направление, выдвигающее на первый план роль сознат. «Я» (Эго-психология); различные направления в психологии, сформировавшиеся под прямым воздействием определ. филос. систем, но включающие в них положения Ф. (экзистенциальный анализ, логотерапия и др.). В целом для эволюции Ф. характерен отход от господствующих в психологии, науке установок, относивших развитие личности к строго детерминированным процессам органического и социального развития.

Еще в первые годы распространения учения Фрейда от него отделились его ближайшие последователи А. Адлер (в 1914) и Юнг (в 1913). В индивидуальной психологии Адлера намечен ряд тем, вокруг к-рых развернулась полемика внутри Ф. Адлер выступил с отрицанием доминирующей роли сексуальных влечений в развитии личности, выдвинув вместо них стремление к самоутверждению, или волю к власти. Сам Адлер еще не отошел от позиций биологизма, близкого Фрейду, поскольку психика выступала для него в конечном счете как порождение и компенсация биологич. неполноценности индивида; однако им были высказаны положения, послужившие развитию неофрейдизма, подчеркивавшего роль внешних (социальных или культурных) факторов в формировании личности и включивших субъект в систему внешних отношений. В то же время, выдвинув идею уникального для каждого индивида «жизненного стиля», Адлер предвосхитил установку экзистенциальной психологии. Юнг, стремившийся, как и Фрейд, к созданию универс. системы, пытался вывести индивидуальную психологию из нового психич. измерения — коллективного бессознательного, и одновременно сохранить принцип саморазвития личности (процесс индивидуации). Эти противоречия системы Юнга привели к глубоким расхождениям в созданной им школе.

Биологизаторские тенденции во Ф. особенно проявляются в психосоматике Ф. Александера (1891—1964), главы Чикагской психоаналитич. школы, начавшей широко применять психоанализ при лечении органич. заболеваний. Введенные Фрейдом «внутрипсихич. инстанции» (Ego, Super-Ego, Id) Александер заменяет столкновениями или конфликтами разнородных влечений, к-рые сами есть лишь субъективные представления или символы физиологич. процессов. *Психофизическая проблема* объявляется Александером, в духе позитивизма, псевдопроблемой, хотя в его системе она возникает в новой форме: в виде методологич. несовместимости двух уровней — физиологич. процесса и символич. способа выражения. Бихевиористское направление во Ф. особенно влиятельно в США. Оно использует критику Фрейдом метода сознат. интроспекции, его интерпретацию снов и символов как лишь внешне иррациональных, но по существу целенаправленных актов, равно как и положение Фрейда об «объективности» бессознательного, выступающего для сознания в качестве внешнего объекта. Кроме работ Дж. Массермана, С. Радо (S. Rado, *Psychoanalysis of behavior*, N. Y.—L., 1956), в этой школе выделяется объемистый труд сотрудника Александера Т. Френча (Th. M.

French, *The integration of behavior*, v. 1—3, [Chi., 1952—58]), ставящий целью превратить Ф. в разновидность т. н. необихевиоризма. К тому же направлению примыкают и многочисл. опыты сближения Ф. с рефлексологией (Френч в ранних работах, Массерман, Кьюби и др.) и с кибернетикой (К. Коулби).

Источником новых построений во Ф. стал особенно быстро развивающийся психоанализ детского возраста, где сформировались две школы — А. Фрейд и М. Клейн (1882—1960). Последняя внесла глубокий раскол в ортодоксальный Ф., хотя исходила из тех же осн. предпосылок, что и Фрейд (Клейн утверждает решающую роль в жизни ребенка процессов проекции чувства страха, вины, депрессивных состояний и т. п.). Однако там, где Фрейд видел воздействие внешней среды, Клейн усматривает восприятие ребенком внешних проекций своих же собств. влечений, от напряжения к-рых он стремится избавиться, объективируя их и конструируя из них «дурные объекты» (типа «ведьмы», «людоеда» и т. п.). Появляющиеся впоследствии психозы, для Клейн, — также результат регрессии к первичному способу отношения к объекту (процессу проекции — интроспекции) и возникают не в итоге позднейших отклонений, но лежат в самой основе психики. И хотя Клейн исходит из биологич. предпосылок, гл. место в ее построениях занимает уже не безличный поток либидо с его стадиями, но активный субъект в его отношении к миру (утверждается «гносеологич.» природа психоза как самого раннего или архаич. способа познания).

Т. н. социальные течения во Ф. представлены ныне гл. образом неофрейдизмом, к-рый не образует, однако, единого направления. Неофрейдизм был связан с «открытием» амер. культур-антропологов (М. Мид и др.), показавших, что можно использовать весь аппарат понятий Ф., если представить источник развития личности па др. конце цепи — во внешней среде, вместо биологич. организации индивида. Оппонент неофрейдизма в США Г. Маркузе в полемике с *Фроммом* утверждает, что эта среда ничего не создает, но лишь по-иному формирует материял биологич. влечений (см. H. Marcuse, *Eros and civilization*, L., 1956). Неофрейдизм, исходя из совсем иных установок, чем экзистенциальная психотерапия, приближается к ней в использовании такого комплекса понятий, как страх, отчуждение, «бегство от свободы» (Фромм) и др. Стимулом к развитию обеих этих направлений явилось распространение новых форм социальной патологии, отличных от классич. неврозов (истерии), с к-рыми прежде имел дело Ф. Пациенты, как отмечал *Хорни*, ныне все чаще жалуются на отчужденность, психич. изоляцию или ощущение бессмысленности жизни при отсутствии каких-либо нарушений в физич. сфере.

Опыт экзистенциалистского истолкования Ф. был предпринят еще в 30-х гг. швейц. психиатром Л. Бингсвангером, а позднее В. Вайцеккером в его системе медицинской антропологии, опирающейся на концепцию *Хайдеггера*. В конце 50-х гг. сходные направления стали распространяться в США (см. сб. «Existence», N. Y., 1958). Были и попытки представить Фрейда как «тайного» экзистенциалиста (Г. Кунц). Параллельно предпринимались, хотя и менее энергичные, усилия приспособить Ф. к католич. философии в «новой венской школе» (В. Дайм, В. Франкель, П. Карузо). По Дайму, это может быть достигнуто при повороте осн. построений Ф. на 180° (*W. Daim, Umwertung der Psychoanalyse*, W., 1951). Так, невроз есть не бегство от реальности, но абсолютизация преходящего и относительного, и в состоянии вытеснения у совр. человека пребывают не низшие влечения, но высшие духовные способности. Сама возможность столь различных подходов говорит о том, что Ф. в наст. время

выступает скорее как аппарат психич. анализа, чем замкнутая теоретич. система (см. D. Wyss, *Die Tiefenpsychologische Schulen zur Gegenwart*, Gött., [1961]; R. L. Munroe, *Schools of psychoanalytic thought*, [N. Y., 1955]).

Влияние Ф. обычно усматривается также в новейших течениях и с к-ва. Так, сюрреализм сознательно стремился основать свою худож. систему на положениях Ф., провозгласив целью расширение сферы иск-ва за счет ранее не освоенных им форм психич. реальности: сновидения, сомнамбулизм и различные патологич. состояния. Однако именно в худож. творчестве, где влияние Ф. нередко истолковывается беспредельно широко, фактически нельзя отделить это влияние от патогенных и деструктивных социальных и культ. факторов, действовавших в том же направлении. По ряду причин именно в лице Фрейда персонафицировались нек-рые общие тенденции культуры, бывшие результатом длительной предшествовавшей работы. В сфере иск-ва речь идет не столько о роли учений Фрейда о бессознательном в процессе творчества и об анализе Фрейдом символич. языка иск-ва, сколько о независимом от Ф. параллельном развитии. Так, в художеств. методе М. Пруста («В поисках потерянного времени») находят сходство с терапевтич. методом Ф. реконструкции прошлого. Одним из наиболее «фрейдистских» соч. считается роман Д. Лоренса «Сыновья и любовники» (D. H. Lawrence, *Sons and lovers*, N. Y., 1913) на тему патологии семьи, написанный до знакомства автора с Ф. Предпринимаются попытки рассмотреть с т. зр. Ф. творчество Достоевского, романтиков, Шекспира и т. д. С др. стороны, однако, имеются попытки сознат. использования Ф. в худож. творчестве. Т. Манн, напр., в «Волшебной горе» («Der Zauberberg», Bd 1—2, В., 1925) использовал учение о борьбе влечений к жизни и смерти и вообще антропологию Ф. О глубоком знакомстве Т. Манна с предметом свидетельствует его ст. «Фрейд и будущее» («Freud und Zukunft», журн. «Imago», 1936, Bd 22). Дж. Джойс, а также Т. Эллиот в большей мере, чем к Фрейду, тяготеют к Юнгу.

Лит. см. при ст. *Психоанализ, Фрейд, Нейофрейдизм.*

Д. Ляликов. Москва.

ФРЕЙЕР (Freyer), Ханс (р. 31 июля 1887) — нем. философ и социолог. Проф. социологии в Лейпциге (1925—48), Мюнстере (с 1955). Филос.-историч. концепция Ф. сложилась в русле идей *философии жизни* (Ницше, Дильтей, Зиммель). Ранние работы посвящены проблемам философии культуры и общества. В соч. «Социология как наука о действительности» («Soziologie als Wirklichkeitswissenschaft», Lpz.—В., 1930) Ф., отвергая принципы *формальной социологии*, развил идеи историч. социологии, рассматривающей общество как «необратимую последовательность» конкретных целостных ситуаций человек. существования. Историчной является не только действительность как предмет социологии, но и сама социология как наука — в ее проблематике и способе мышления.

Развитая Ф. в духе социологич. представлений нем. *романтизма* консервативная утопия преодоления социальных конфликтов путем ориентации на патриархально-общинные типы социальных связей, его толкование нем. нар. духа и гос-ва как начал, преодолевающих обществ. противоречия («Революция справа» — «Revolution von rechts», Jena, 1931), смыкались в ряде пунктов с политич. демагогией национал-социализма.

В дальнейшем Ф. обращается к проблемам «содержат.» философии истории. В соч. «Теория нашего века» («Theorie des gegenwärtigen Zeitalters», Stuttgart, 1955) Ф., противопоставляя, подобно Теннису, «первичные» и «вторичные» социальные системы, анали-

зирует состояние и тенденции совр. «индустриального» общества в плане многообразных аспектов *отчуждения*, характерного для «вторичных» систем. Описывая подчинение человека власти социальных ин-тов, превращение его в винтик обществ. жизни, в рационально запланированное, нормированное и уравненное в своих потребностях существо, Ф. не видит практич. путей достижения гуманного и справедливого общества и склоняется к убеждению, что любая революция в 20 в. направлена не на эмансипацию угнетенных, а лишь на захват власти и овладение концентрированным социальным аппаратом.

Соч.: Antäus, Jena, 1918; Prometheus, Jena, 1923; Der Staat, Lpz., 1925; Einleitung in die Soziologie, Lpz., 1931; Herrschaft und Planung, Hamb., 1933; Theorie des objektiven Geistes, 3 Aufl., Lpz.—В., 1934; Die politische Insel, Lpz., [1936]; Machiavelli, Lpz., [1933]; Die Bewertung der Wirtschaft im philosophischen Denken des 19. Jahrhunderts, 2 Aufl., Lpz., 1939; Weltgeschichte Europas, Bd 1—2, Wiesbaden, 1948; Über das Dominantwerden technischer Kategorien in der Lebenswelt der industriellen Gesellschaft, Mainz—Wiesbaden, [1961]. И. Добронравов. Москва.

ФРЕЙЗЕР (Frazer), Джеймс Джордж (1 янв. 1854—7 мая 1941) — англ. этнолог и религиовед, проф. в Кембридже (с 1907). Представитель классич. англ. школы антропологии. Гл. соч. — «Золотая ветвь» (v. 1—2, L., 1890, 3 ed., v. 1—12, L., 1907—15; рус. пер., т. 1—4, М., 1928). Вместо идеи постепенной эволюции, свойственной этой школе, выдвинул теорию трех стадий развития человек. мировосприятия — магической, религ. и научной. Ф. настаивает на принципиальном различии магии и религии и видит в магии древнейшую универс. форму мировоззрения. Сближая магию с совр. наукой, Ф. усматривает их общность в стремлении воздействовать на внешний мир и господствовать над природой. Зарождение религии, согласно Ф., происходит позднее и связано с осознанием человеком своего бессилия и персонафикацией не поддающихся его воле природных сил. С т. зр. этого учения о магии, Ф. по-новому истолковывает множество религ. обрядов, мифологич. и фольклорных образов, связь христианства с культом древних умирающих и воскресающих богов. Магич. стадия соответствует у Ф. первобытной демократии, религия — монархии и деспотии. Магич. ритуал Ф. связывал с древней хозяйств. деятельностью, выделение касты магов — с возникновением социальной организации общества. Происхождение самой магии Ф. выводил из простых ассоциаций идей в духе англ. *ассоциативной психологии* 19 в. Ф. — автор большого числа работ в области сравнит. этнологии (в частности, по проблеме *тотемизма*), фольклора, истории культуры и др. Одним из первых применил методы сравнит. этнографии к изучению Библии («Фольклор в Ветхом Завете», L., 1918, рус. пер., М.—Л., 1931). Ф. оказал большое влияние в конце 19 — нач. 20 вв. на представителей преаннимизма (Маретт и др.), франц. социологич. школу (Дюркгейм, Ван Геннеп), психоаналитич. истолкование религии у Фрейда («Тотем и табу»), а также на философов культуры (Шпенглер, Тойнби). В наст. время на отд. стороны теории Ф. стремятся опереться как феноменологи, так и функционалисты (Малиновский и др.).

Соч.: Garnered sheaves, L., 1968; Man, god and immortality, L., 1968.

Лит.: Коккьяра Д. Г., История фольклористики в Европе, пер. с итал., Л., 1960; Downie R. A., J. G. Frazer. Portrait of a scholar, L., 1940; Malinowski J. B., J. G. Frazer, a biographical interpretation in author, in его кн.: A scientific theory of culture and other essays, 4 ed., N.Y., 1960, p. 179—210; Frazer and Malinowski (a discussion), «Current Anthropology», 1966, v. 7, № 5. Д. Ляликов. Москва.

ФРЕЙРИ (Freyre), Жилберту (р. 15 марта 1900) — бразильский бурж. социолог, автор многочисл. трудов, посвященных социологич. анализу процессов формирования и разложения феод.-патриарх. общества в Бразилии. Окончил Колумбийский ун-т (США).

Осн. работа Ф. — «Хозяева и рабы» («Casa-grande e senzala», R. de J., 1933); в предисловии к ее 1-му изд. Ф. определяет свои общепсихол. и социол. позиции, к-рые можно охарактеризовать как идеалистич. и иррационалистические. В целом скептически оценивая метод историч. материализма («...который очень часто преувеличен в своих обобщениях, особенно в работах фанатиков и сектантов...» — «The masters and the slaves», N. Y., 1946, p. XXI), Ф. отдает должное его центр. идее — определяющему влиянию экономич. фактора на характер обществ. развития. Однако историч. материализм, к-рый выводит всю совокупность обществ. отношений из сноса производства, не дает, по Ф., целостной социол. картины об-ва. Поэтому «...рядом с исключительно материальным или марксистским аспектом...» Ф. ставит также и «психологический» или «психофизиологический» аспекты (см. там же, p. XXIV). Попытки Ф. использовать психофизиологические методы и психоанализ приводят его зачастую к абсурдным выводам. Напр., объясняя феод.-рабовладельческие отношения в Бразилии с т. зр. психопатологии, Ф. утверждает, что рабовладельцы эксплуатировали рабов по причине своих садистских наклонностей, тогда как рабы, будучи, напротив, мазохистами, подсознательно стремились быть эксплуатируемыми. Т. о., по Ф., бразильское рабовладельч. об-во представляло собой устойчивую систему, состоявшую не из антагонистич., а из взаимно удовлетворявших друг друга классов. Для социол. трудов Ф. характерна идиллич. тоска по прошлому Бразилии (в к-ром, по данным браз. экономиста Роберту Симонсена, трудовая жизнь раба не превышала 7 лет).

Соч.: O mundo que o português criou, R. de J., 1940; Perfil de Euclides e outros perfis, R. de J., 1944; Ingleses no Brasil, R. de J., 1948; Sociologia, 2 ed., t. 1—2, R. de J., 1957; Integração portuguesa nos trópicos, [R. de J.], 1958; Sobrados e mucambos, R. de J., 1961; Homen, cultura e trópica, Recife, 1962; Vida, forma e cor, R. de J., 1962; Problemas brasileiros de antropologia, 3 ed., R. de J., 1962; O escravo nos anúncios de jornais brasileiros do século 19, Recife, 1963.

Лит.: P i m e n t a J., O homem e um olho só (G. Freyre), R. de J., 1961; G. Freyre: sua ciência, sua filosofia, sua arte..., R. de J., 1962.

ФРЕС (Fraisse), Поль (р. 20 марта 1914) — совр. франц. психолог. Окончил Лувенский ун-т (1945), ученик А. Минотта и А. Пьерона. Директор ин-та психологии Парижского ун-та (с 1961), редактор журн. «L'Année psychologique», президент Франц. об-ва психологии (с 1962), президент Междунар. союза науч. психологии (с 1966). Важнейшие труды Ф. посвящены изучению механизмов сложных видов восприятия, в частности ритмич. структур в психологии, восприятия времени. Разрабатывает проблему применения теоретико-информац. методов в исследовании восприятия. Автор ряда книг по эксперимент. психологии. Совместно с Ж. Пиаже организовал издание многотомной «Экспериментальной психологии».

Соч.: Manuel pratique de psychologie experimentale, P., 1956; Les structures rythmiques: étude psychologique, Louvain, 1956; Psychologie du temps, P., 1957; Traité de psychologie expérimentale, v. 1—9, P., 1963—65 (совм. с J. Piaget); в рус. пер. — Экспериментальная психология, вып. 1—2, М., 1966 (совм. с Ж. Пиаже). А. Н. Леонтьев. Москва.

ФРИДМАН (Friedmann), Жорж (р. 13 мая 1902) — франц. социолог. В 1929—39 — преподаватель. Во время войны — участник Движения Сопротивления. В 1945 — ген. инспектор по технич. образованию. Проф. Ин-та политич. исследований Парижского ун-та (1949—62), президент Междунар. социол. ассоциации (1956—59). В 1958—64 — президент латиноамер. Фак-та социальных наук в Сантьяго (Чили). Редактор журн. «Sociologie du travail». Вначале занимался историей философии, преим. развитием и кризисом идеи прогресса в 20 в. («La crise du progrès», P., 1936; «Heidegger et la crise contem-

poraine de l'idée du progrès», в журн. «Cahiers internationaux de sociologie», 1954, v. 16). В дальнейшем — один из ведущих представителей (наряду с П. Навилем) франц. школы социологии труда, для к-рой характерно рассмотрение труда не только с т. зр. его функционирования в пром. орг-ции, но с более широких социально-филос. позиций. Анализируя труд в связи с социальной структурой, эволюцией техники и различными социальными процессами (рабочее движение, увеличение досуга и пр.), Ф. дает острую критику совр. форм труда. Разделение труда, расчленение его на частичные функции приводит, по Ф., к дегуманизации труда и вызывает у рабочего психол. напряженность и неудовлетворенность трудом. Человек уже не может проявить в труде свою личность. По мнению Ф., ни прогресс техники, ни изменение формы собственности не решает острых социальных и социально-психол. проблем дегуманизованного труда.

Вместе с тем он не отрицает, что социальная структура оказывает существ. влияние на взаимоотношение техники и человека. Так, если рабочий чувствует себя членом демократически организованного пром. коллектива, это может уменьшить отрицат. влияние специализированного труда. Но, по Ф., автоматизация, уничтожающая расчлененный труд, может стать реальностью лишь в будущем, что приведет к радикальному изменению капиталистич. социальной структуры. На совр. ступени развития она приводит к новым формам разделения специализированных функций. Смысл социологии труда Ф. видел в том, чтобы в совр. условиях найти формы повышения ценности труда в интеллектуальном, моральном и социальном плане и способы реализации личности вне трудовой деятельности. При этом Ф. не видит качеств. различия в условиях пром. труда в капиталистич. и социалистич. странах.

Соч.: Problèmes du machinisme en URSS et dans les pays capitalistes, P., 1934; Leibnitz et Spinoza, P., 1946; Automatismes et travail industriel, «Cahiers internationaux de sociologie», 1946, v. 1; Humanisme du travail et humanités, P., 1950; Perspectives françaises d'un humanisme du travail, «L'Esprit», 1954, an. 22, № 6; Traité de sociologie du travail, v. 1—2, P., 1961 (совм. с P. Naville); Machine et humanisme, v. 2 — Les problèmes humains du machinisme industriel, P., 1961; Le travail en miettes, P., 1964; Fin du peuple juif?, P., 1965; Où va le travail humain?, P., 1967. Н. Наумова. Москва.

ФРИЗ (Fries), Якоб Фридрих (23 авг. 1773—10 авг. 1843) — нем. философ. Будучи последователем Канта и Шлейермахера, Ф. истолковывал их учения в духе психологизма. В частности, из кантовского различения явления и «вещи в себе» он выводил различие знания и веры. Природа и человек, история рассматриваются им как организм, построенный по законам механики и математики. В своих психол. исследованиях Ф. выступил как один из основоположников совр. психиатрии.

Соч.: Wissen, Glaube und Ahnung, Jena, 1805; Neue oder anthropologische Kritik der Vernunft, 2 Aufl., Bd 1—3, Jena, 1828—31; Handbuch der psychischen Anthropologie, 2 Aufl., Bd 1—2, Jena, 1837—39.

Лит.: H a s s e l b l a t t M., J. F. Fries, B., 1922.

ФРИЧЕ, Владимир Максимович (15 окт. 1870—4 сент. 1929) — сов. литературовед и искусствовед, проф. МГУ (1920), академик (1929). Член РСДРП(б) с 1917. В 1894 окончил историко-филос. фак-т Моск. ун-та. С конца 90-х гг. участвовал в социал-демократич. движении. В работах в области критики, истории лит-ры и теории иск-ва 90-х — 900-х гг. Ф. выступал в защиту классич. традиций реалистич. искусства, против теории и методов позднебурж. иск-ва («Философия лени и поэзия праздности», «Трагикомедия индивидуализма», «Психическая чахотка» и др. статьи). После Окт. революции Ф. вел активную науч.-педагогич. работу, руководил Ин-том лит-ры и языка при РАНИОНе, лит. отд. Ин-та красной профессуры,

Комакадемии и др. В 20-х гг. Ф. написал работы: о Шекспире, Л. Н. Толстом, «Очерки социальной истории иск-ва» (М., 1923), «Зап.-европ. лит-ра 20 в. в ее главных проявлениях» (М.—Л., 1926), «Г. В. Плеханов и науч. эстетика» (М., 1922), «Социология иск-ва» (М.—Л., 1926), «Проблемы искусствоведения» (М.—Л., 1930) и др. Стремясь развить ист.-материалистич. понимание художеств. процесса, Ф. истолковывал его, однако, вульгарно-социологически. «Настроения и идеи, далее, приемы художественного творчества людей данной эпохи зависят прежде всего от достигнутой ими высоты технической и экономической культуры и меняются, когда они переходят к новой форме производства жизненных благ, к новому роду экономических отношений» («Очерки по истории западно-европ. лит-ры», М., [1908], с. 4). Марксистское положение о социальной и классовой обусловленности иск-ва Ф. понимал упрощенно, видел в иск-ве только выражение «психологии» «классового субъекта» и классовых интересов, а не объективное отражение реальной действительности. Схематизируя историч. процесс развития искусства, Ф. свел его к двум «основным типам» — «синтетическому» и «дифференцированному», к-рым, по его мнению, соответствуют «идеалистический или символический стиль феод.-иератич. обществ и «реалистический» стиль бурж. общества. В целом теоретич. и критич. работы Ф. отразили противоречивый процесс начальной стадии распространения марксизма в области литературоведения и эстетики. Положит. стороны деятельности Ф. получили высокую оценку *Луначарского* (см. сб. «Марксистское искусствознание и В. М. Фриче», М., 1930, с. 40. Здесь же см. полную библиограф. работ Ф. и лит. о нем).

И. Мэца. Москва.

ФРОЛОВ, Иван Тимофеевич (р. 1 сент. 1929) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1966). Член КПСС с 1960. Окончил филос. фак-т МГУ (в 1953) и аспирантуру там же (в 1956). С 1952 — на редакционно-издат. и партийной работе. С 1968 — гл. редактор журн. «Вопросы философии». Область науч. исследований — проблемы методологии и теории познания, науковедения, филос. вопросы биологии.

Соч.: Детерминизм и телеология, «ВФ», 1958, № 2; О диалектико-материалистич. детерминизме в биологии, «Вестник журн. СССР», 1958, № 6; О причинности и целесообразности в живой природе, М., 1961; Гносеологич. проблемы моделирования биол. систем, «ВФ», 1961, № 2; Филос. проблемы совр. биологии, М., 1961; О методах совр. биол. исследования, «ВФ», 1961, № 14; Наука как непосредств. производит. сила об-ва, «Политич. самообразование», 1962, № 3 (совм. с Э. Соловьевым); Союз науки и демократии, «ПМ и С», 1965, № 4 (совм. с М. Мамардашвили); Методологич. значение новых достижений биологии и химии, в кн.: История философии, т. 6, кн. 2, М., 1965; Очерки методологии биол. исследования, М., 1965; Материалистич. диалектика и совр. биология, «Коммунист», 1966, № 2; О новых путях и методах познания жизни, «Природа», 1966, № 8; Методологич. проблемы генетики, М., 1967; Философия и биология, «ВФ», 1967, № 8; Генетика и диалектика, М., 1968; Zuchtwahl und Finalität, «Dtsch. Z. Philos.», 1959, № 4; Probleme der Methodologie in der biologischen Forschung, там же, 1964, № 12.

ФРОММ (Fromm), Эрик (р. 23 марта 1900) — нем.-амер. психолог и социолог, представитель *неофрейдизма*. Сотрудник Ин-та социальных исследований (Франкфурт-на-Майне). С приходом к власти нацизма эмигрировал в США. С 1951 — проф. ун-та в Мехико. Чл. Нью-Йоркской акад. наук. В 50-х гг. присоединился к амер. Социалистич. партии, став одним из идеологов совр. «гуманистич. социализма». Ряд лет вел также практику врача-психопсихолога. Ф. отходит от биологизма Фрейда, приближаясь по своим исходным положениям к *экзистенциализму*. Согласно Ф., собственно человеческое начинается лишь там, где кончается природное; оно коренится в специфике человек. *существования*. Осн. психич. потребности индивида, по Ф., — установить систему отношений к миру и обществу. Двойственность положения че-

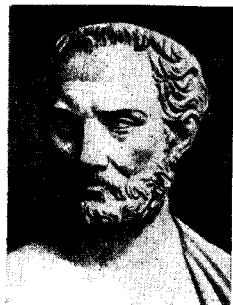
ловека в мире — как природного и надприродного существа — порождает осн. «историческую дихотомию»: наряду со стремлением к свободе и независимости человека как мыслящего существа, в нем столь же укоренено и стремление к безопасности («бегство от свободы»), к-рое лишь принимает различные формы в ходе истории. Ставя целью создание целостной концепции человека, Ф. ищет путей к этому в объединении социального и индивидуально-психологич. подходов более конкретно — в достижении некоего синтеза учений Маркса и Фрейда. Это осуществляется через «социализацию» психоанализа, с одной стороны, и «гуманизацию» марксизма — с другой. Ф. игнорирует подлинные взгляды Маркса, приписывая ему идею в духе «гуманитарного социализма» (см. Marx's concept of man, N. Y., 1961, p. 63 и др.). Связующим звеном между психикой индивида и социальной структурой общества является у Ф. социальный характер. Через господств. тип характера деятельность индивида направляется в каналы, поддерживающие функционирование данного общества. В формировании социального характера Ф., в традициях психоанализа, особую роль отводит страху, к-рый ведет к подавлению, а затем к вытеснению в бессознательное черт, несовместимых с данными обществ. нормами. Т. о., сфера бессознательного есть прежде всего результат воздействия социальной среды («социальное бессознательное»). В личности сосуществуют осознанные стремления и бессознат. установки, проявляющие себя в мифах, сновидениях и др. несоциальных продуктах психики («Забывтый язык» — «The forgotten language», N. Y., 1951, переизд., N. Y., 1965). Формы социального характера совпадают у Ф. с различными историч. типами самоотчужденного человека. В работе «Бегство от свободы» («Escape from freedom», N. Y., 1941) Ф. применил свою концепцию к эпохе раннего капитализма, связав первонач. накопление с накопительским типом характера (hoarding type), соединившим в себе скупость, упрямство и педантизм, и эксплуататорским типом (реализующим себя лишь через разрушение объекта своих отношений). Параллельно с ними на др. обществе. полюсе шло формирование «рецептивного» (пассивного) типа характера. К ним, согласно Ф., прибавился ныне «рыночный» тип характера (marketing type) — порождение капитализма сер. 20 в. — «общества тотального отчуждения». Это — тип, вообще лишенный внутр. ориентации, при к-ром собствен. личность воспринимается как товар (см. соч. *Рисмена «Одинокая толпа» — D. Riesman, «The lonely crowd»*, N. Y., 1967); ему присущи ложные эмоции, находящие выражение в совр. формах любви («Искусство любви» — «The art of loving», N. Y., 1956, переизд., N. Y., 1962). С *отчуждением* человека в совр. (в осн. американском) обществе Ф., как и *Хорни*, связывает и формы патологии; невроз (будь то в форме депрессии, патологич. зависимости, «ложных эмоций» или «идолизации») есть и прямой результат отчуждения, и индивидуальная (неадекватная) попытка компенсации его, поиск выхода из отчуждения. Здесь Ф. сближается с совр. экзистенциальной психиатрией, для к-рой в основе психоневрозов также лежит потребность в устойчивой ориентации, отвечающей жизненным потребностям личности. Если Фрейд трактовал религию как «коллективный невроз», то для Ф., наоборот, невроз является формой частной религии, отличной от «нормальных» установок социальной группы («Психоанализ и религия» — «Psychoanalysis and religion», N. Y., 1950). В поздних работах («Здоровое общество» — «The sane society», N. Y., 1955, переизд., N. Y., 1962, и др.) Ф. стремится сделать свое учение основой для обществ. перестройки в духе утопич. проектов создания гармонич. «здорового

общества», рассчитывая на просветительские методы «социальной терапии», особенно эффективные, по мнению Ф., в период дошедшего до предела человек. отчуждения.

Соч.: Die Entwicklung des Christudogmas, W., 1931; Sigmund Freud's mission, N. Y., 1959; May man prevail? An inquiry into the facts and fictions of foreign policy, N. Y., 1961; Beyond the chains of illusion. My encounter with Marx and Freud, N. Y., 1962; Psychoanalysis and Zen Buddhism, в кн.: Suzuki D., Fromm E., De Martino R., Zen Buddhism and psychoanalysis, N. Y., 1963; The heart of man. Its genius for good and evil, N. Y., 1964; You shall be as gods, N. Y., 1966; The revolution of hope, N. Y., 1968.

Лит.: Титаренко А. И., Э. Ф. в оковах иллюзий, «ВФ», 1964, № 10; Schaar J. H., Escape from authority, the perspectives of E. Fromm, N. Y., 1964; Evans R. I., Dialogue with E. Fromm, N. Y., 1966. См. также лит. при сл. *Неофрейдизм*.

ФУКИДИД (Θουκυδίδης) (ок. 460—ок. 400 до н. э.) — др.-греч. историк. Автор «Истории Пелопоннесской войны» (доведена до 411). На формирование взглядов Ф. оказали влияние Анаксагор, Гиппократ и его школа, старшие *софисты* (Протагор, Горгий, Антифон).

Гл. задачу историка Ф. видит в «отыскывании... истины» (I, 20, 21), высказывает мысль о повторяемости историч. явлений, обусловленной, по Ф., неизменностью «человеческой природы». Последней, по Ф., свойственно стремление к преобладанию и жажда власти, но наряду с этим и жажда свободы — чувство «более сильное и неодолимое» в человеке, нежели его стремление

к господству, и толкающее его «...на рискованные предприятия» (III, 45, 4). Признавая существование богов, Ф. отрицает непосредств. вмешательство божественных сил в историч. события; под «судьбой» он понимает непредвиденное стечение обстоятельств (II, 87, 2; IV, 18, 5). Методы Ф. делают его в значит. степени предшественником совр. историч. науки. Ф. оказал влияние на последующих историков и мыслителей, в частности на *Поллибия*.

Соч.: История, пер. Ф. Мищенко, в переработке с прим. и вступ. очерком С. Жебелева, т. 1—2, М., 1915.

Лит.: Бузескул В., Историч. этюды, СПб., 1910, с. 29—37; его же, Введение в историю Греции, П., 1915, с. 43 (Лекция по истории Греции, т. 1); Денисов Я. А., Биография Ф., X., 1911; Гомперц Т., Греч. мыслители, пер. с нем., т. 1, СПб., 1911, с. 416—32; Бокшанин А., Первые шаги историч. науки, «Ист. журн.», 1940, № 4—5; Оранский В. В., Вопросы права (dikaion, dikē) и интереса в эпоху Пелопоннесской войны по Ф., «Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. Ленина», 1942, т. 28, вып. 1; Лурия С. Я., Фукидид, в его кн.: Очерки по истории антич. науки, М.—Л., 1947, с. 296—316; Зельин К. К., Из иностр. лит-ры о Ф., «Вестн. древней истории», 1950, № 4 (34); Кессиди Ф. X., Атеизм в антич. мире, в кн.: История и теория атеизма, М., 1962, с. 93—94; Cornford F. M., Thucydides Mythistoricus, L., 1907; Schwartz E. d., Das Geschichtswerk des Thukydides, Bonn, 1919; Schadewaldt W., Die Geschichtsschreibung des Thukydides, B., 1929; Cochrane C. H. M., Thucydides and the science of history, L., 1929; Weinstock R., Polis. Der griechische Beitrag zu einer deutschen Bildung heute an Thukydides erläutert, B., 1934; Dietzfelbinger E., Thukydides als politischer Denker, Erlangen, [1934] (Diss.); Finley J. H., Thucydides, Camb. (Mass.), 1942; Romilly J. de, Thucydide et l'impérialisme athénien, P., 1947; Grundy G. V., Thucydides and the history of his age, 2 ed., v. 1—2, Oxf., 1948; Weidauer K., Thukydides und die Hippokratischen Schriften, Hdb., 1951 (Diss.); Diesner H. J., Wirtschaft und Gesellschaft bei Thukydides, Halle, 1956. Ф. Кессиди, Москва.

ФУЛЬЕ, Ф у й е (Fouillée), Альфред (18 окт. 1838—16 июля 1912) — франц. философ-эклектик, в учении к-рого существуют также элементы *волюнтаризма* и особенно *позитивизма*. Преподаватель Парижской нормальной школы (1872—79). Ф. исходит из убеждения в необходимости объединить и примирить противоположные точки зрения в «высшем

синтезе» путем отыскания общего в различных филос. системах и нахождения связующих звеньев между разнородными идеями. В качестве такого филос. целого Ф. выдвигает т. н. имманентный *монизм*, включающий различные филос. принципы от платонизма до позитивизма. Ф. развивает панпсихич. точку зрения на мир, однако он оказывается сторонником не монадологии, а *гилозоизма*. Одухотворив материю, Ф. приписывает ей волю и, след., цель, представляя все мировое движение телеологически. Отталкиваясь от декартовского cogito ergo sum («Мысль, следовательно, существую»), Ф. противопоставляет мышлению волю («Хочу, следовательно, существую»). Весь внешний механизм Вселенной, ее эволюции, согласно Ф., как бы определяется сознат. волей, однако признание за мировой эволюцией не только закономерного, но и детерминистич. характера приводит к тому, что, вопреки заявлениям о примате психического, Ф. низводит его до уровня механического. «Идеи-силы» (Idées-forces), к-рые, согласно Ф., являются движущей силой эволюции, оказываются механич. детерминантами. Занимая позиции психич. *детерминизма*, Ф. трактует *свободу воли* как полезную иллюзию.

Гетерономная этика Ф. также эклектична; он предпринимает попытку (в позитивистском духе) обосновать нравственность логич. путем, вывести ее из науч. оснований. Объявляя назначением нравственности достижение благополучия (см. *Эвдемонизм*) и отрицая суверенитет нравств. долга, Ф. вопреки этому проводит идею обязательности нравств. закона. Социологич. взгляды Ф. развивались в русле органич. теории общества (см. *Органическая школа в социологии*). Однако, в отличие от *Спенсера*, Ф. особое значение в общественном прогрессе придавал высшим формам умственной деятельности. Ф. принадлежат исследования по психологии народов («Психология франц. народа», P., 1898; рус. пер., СПб., 1899).

Соч.: La morale des idées-forces, P., 1908; L'évolutionnisme des idées-forces, 6 éd., P., 1920; La psychologie des idées-forces, t. 1—2, P., 1921; в рус. пер.— История Философии, М., 1893; Декарт, М., 1894; Совр. наука об обществе, М., 1895; Темперамент и характер, М., 1896; Критика новейших систем морали, СПб., 1898; Свобода и необходимость, М., 1900.

Лит.: Козлов А. А., Франц. позитивизм. Полуэпистемисты: А. Фулье, «Вопр. филос. и психол.», 1894, кн. 21 (1); Введенский А. И., Очерк совр. франц. философии, X., 1894; Guyau A., La philosophie et la sociologie d'A. Fouillée, P., 1913; Ganne de Beaucoudrey E., La psychologie et la métaphysique des idées-forces chez A. Fouillée, P., 1936; Dwelshauvers G., A. Fouillée et son temps, «Revue de philosophie», 1937, v. 37; Petrovici J., Le centenaire d'A. Fouillée, «Revue de métaphysique et de morale», 1939, v. 46.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ (от англ. fundamental — основа) — крайне консервативное течение в совр. протестантизме, требующее беспрекословного принятия в качестве основы («фундамента») веры всего содержания «священного писания» и отвергающее к.-л. возможность его рационалистич. истолкования. В области социальных отношений Ф. отстаивает неограниченное свободное бурж. предпринимательство. Начало Ф. связано с бесплатным распространением в США в 1910—12 анонимных брошюр «The fundamentals: A testimony of the truth», в к-рых либеральный протестантский рационализм 18—19 вв., допущенный науч. критику *Библии*, был заклеен как *модернизм* (термин был заимствован Ф. у католицизма), предающий основы христ. веры и жизни. По инициативе Ф. были приняты антиэволюционные законы в 1921—29 во многих южных штатах США, запрещающие преподавание в содержащихся на средства штата уч. заведениях учения о происхождении человека от низшего животного; в 1925 в штате Теннесси фундаменталисты организовали т. н. «обезьяний

процесс» над преподавателем колледжа Скопсом, нарушившим антиэволюц. закон. Ф. захватил часть баптистов, методистов, пресвитериан, «апостолов Христа», гл. обр. в южных штатах США, встретив сопротивление большей части просвещенных теологов в таких направлениях протестантизма, как лютеранство, кальвинизм, англиканство. С 1919 существует «Всемирная организация Ф.» («World's fundamentals association»), с 1948 — «Междунар. совет церквей». После 1920-х гг. наибольшая активизация Ф. отмечается в 1960-е гг., когда Ф. встал в один ряд с ультраправыми элементами и орг-циями.

Лит.: Полетика Н., «Обезьяний» процесс в Америке, М.—Л., 1926; Johnson J. W., Fundamentalism versus modernism, [N.Y.], 1925; Lippmann W., American inquisitors, N.Y., 1928; Cole S. G., The history of fundamentalism, N.Y., 1931; McIntire C., The rise of the tyrant, 2 ed., [N.Y.], 1945; Stevick D. B., Beyond fundamentalism, [Richmond], 1964. А. Чанцев. Москва.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ в социологии — методол. принцип системного анализа, основывающийся на выделении исследуемого объекта (общества, общественно-экономич. формации, социального института, социального процесса и т. д.) в качестве целого; разложении его на составные части (элементы, факторы, переменные); выявлении функциональных зависимостей как между самими переменными, так и между переменными и целым. Исходная проблема Ф. — вычленение целого в конечном счете способ вычленения целого обусловлен явными или скрытыми филос. предпосылками социол. мышления.

По своему содержанию Ф. ориентирован на раскрытие механизмов и законов воспроизводства социального целого, он настаивает на том, чтобы временно отвлечься от динамики и развития этого целого, рассматривая его как бы в статич. состоянии с тем, чтобы подготовить почву для более глубокого рассмотрения процессов изменения. Так, Маркс раскрыл законы воспроизводства капитала и показал, как функционирование капиталистич. системы связано с ее развитием.

В пределах рассмотрения уже выделенного целого функциональный подход сосредоточивает внимание на выяснении специфики связей между элементами и целым. Здесь недостаточно ограничиться лишь количеством, сопоставлением силы воздействия изучаемых факторов, — необходимо уяснить, в чем именно состоит специфич. воздействие именно этого фактора и каковы присущие ему механизмы воздействия. В связи с этим возникает вопрос о типах связи между частью и целым, о степени вариабильности рассматриваемых систем в зависимости от жесткости или гибкости связей различного рода.

Наиболее важными понятиями Ф., описывающими процесс воспроизводства социального целого, являются понятия культуры, социальной системы и социализации. Социальная система — некая совокупность обществ. отношений, обладающая устойчивостью и способностью воспроизводить себя во времени. Любая социальная система сохраняет свои формы и способы функционирования независимо от конкретных индивидов, ее составляющих. Она имеет свои пространства, временные и социальные границы, отделяющие ее от иных систем. В процессе исследования фиксируется предел совокупности «входов», «выходов» и внутр. состояний системы. Преемственность социальной системы обеспечивается благодаря культуре, к-рая содержит в себе информацию о структуре социальной системы и обладает предел. материальными и идеальными средствами передачи этой информации. Важнейшей стороной воспроизводства социальной системы является процесс социализации индивидуума, в ходе к-рого он

усваивает заданные культурой средства общения, навыки деятельности, знания, нормы и ценности. Сложившиеся в данной культуре ценности выступают по отношению к индивидууму и — через него — по отношению к последующим состояниям системы в виде социальных потребностей, конечные основания к-рых следует искать в разделении труда, сформировавшихся формах общения, в соотношении наличных образов жизни, присущих различным социальным группам (см. Структурно-функциональный анализ).

А. Здравомыслов. Ленинград.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — подход к психич. явлениям, свойственный психологич. школам, ориентированным гл. обр. на исследование поведения. Среди этих школ наиболее известны чикагская и женева. Предшественниками Ф. п. в США были Спенсер и Джемс: первый в связи с рассмотрением эволюц. изменений как функции приспособления к изменяющимся условиям среды, а второй — в связи с выдвинутым принципом примата действия над сознанием. В качестве самостоят. направления Ф. п. берет начало с работ Дьюи, выступившего с критикой «элементаризма» в психологии и, в частности, с критикой структурной психологии Титченера. Положив в основу исследования поведение, Дьюи требовал соединения психологического и физиол. анализа, однако при этом утверждал, что различные стимулы и реакции носят лишь функц. характер. Развитие амер. Ф. п. было осуществлено Дж. Энджеллом и Г. Карром. Энджелл определял психологию как учение о психич. операциях, тесно связанное с физиологией и основанное на трактовке сознания как приспособит. промежуточного механизма между организмом и средой.

Основатель женева. школы Кляпперд исходил из близости понятия функции в биологии и психологии и определял психологию как биол. науку о поведении, а цель психол. исследования видел в установлении того, какую функцию несет то или иное явление в жизни организма.

Хотя Ф. п. не сумела придать науч. характера введенным ею телеол. принципам анализа психики, осуществленное ею смещение интересов к исследованию поведения оказало положит. влияние на развитие физиологической, сравнит., дифференциальной и др. отраслей психологии.

Лит.: Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966, гл. 12; Dewey J., The reflex arc concept in psychology, «Psychol. Rev.», 1896, v. 3; Angell J. R., The province of functional psychology, там же, 1907, v. 14; Carr G. H. A., Functionalism, в кн.: Psychologies of 1930, L., 1930; Orling E. G., History of experimental psychology, 2 ed., N.Y., 1950; Wolman B. B., Contemporary theories and systems in psychology, N.Y., 1960; Woodworth R. S., Contemporary schools of psychology, 3 ed., N.Y., 1964.

М. Роговин. Москва.

ФУНКЦИЯ (от лат. functio — осуществление, выполнение) — способ поведения, присущий к.-л. объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в к-рую он входит в качестве элемента. Среди следствий, вызываемых тем или иным объектом в соответствии с нек-рым причинным законом, одни — функц. следствия, или просто Ф., — способствуют сохранению существования объекта-причины или системы, в к-рую он входит (кровообращение как следствие работы сердца поддерживает существование организма и т. ч. сердца), а другие — дисфункции — способствуют, напротив, уничтожению объекта-причины или содержащей его системы (напр., следствия, производимые язвой желудка); третья группа составляют т. н. нефункц. следствия, не влияющие на продолжение существования объекта-причины. Такое истолкование Ф. является каузальным, в отличие от телеологического, почти безраздельно господствовавшего в истории философии на-чина с аристотелевской causa finalis.

Поскольку далеко не каждый объект способен производить функции. следствия, Ф. характеризует не все объекты, а лишь такие, к-рые являются достаточно сложными системами, более того, системами, способными к самосохранению, т. е. направлены организованными системами. Высшую их разновидность составляют целенаправленно организованные системы. Ф.— одна из наиболее существ. характеристик соответствующих объектов, что определило широкое распространение в науке функций. исследования как одного из осн. типов науч. познания наряду со структурным, каузальным, субстанциональным и др. Правда, функцион. подход более узок по сфере применимости, т. к. он имеет дело лишь с направленными организованными системами. Но при исследовании таких систем он оказывается необходимым способом познания.

В совр. науке разработаны конкретные методы и методики функцион. исследования. Классическим конкретно-науч. методом чисто функцион. познания является метод «черного ящика» Однако обычный функцион. подход реализуется не в «чистом виде», а в сложном синтезе с др. типами познания, прежде всего — со структурным подходом, поскольку между *структурой* и Ф. существует теснейшая связь: тип структуры объекта обычно определяет тип его Ф. и наоборот. Правда, отношение между классом структур и классом Ф. не является изоморфным: нельзя сказать, что данной структуре соответствует только данная Ф. и что данная Ф. может выполняться только данной структурой. Вместе с тем нек-рая конкретная Ф. может быть выполнена лишь определ. классом структур и наоборот.

Лит.: Лурья А. Р., Высшие корковые Ф. человека, их нарушения при локальных поражениях мозга, М., 1962, с. 21—28; Карпинская Р. С., О структуре и Ф. живого на молекулярном уровне, «ВФ», 1963, № 8; Мертон Р. К., Social theory and social structure, Glencoe, 1957; Nagel E., Logic without metaphysics and other essays in the philosophy of science, Glencoe, 1957; Непел С. Г., The logic of functional analysis, в кн.: Symposium on sociological theory, N. Y., 1959. Е. Никитин. Москва.

Функция в социологии. Понятие Ф. в социологии имеет два главных значения. 1) Ф. указывает на ту роль, к-рую определ. социальный институт или частный социальный процесс выполняют по отношению к целому, напр. функции гос-ва, семьи, искусства, системы образования и т. д. относительно общества. В данном случае под Ф. имеется в виду определ. совокупность последствий социальной деятельности. При этом различаются Ф. явные, т. е. совпадающие с намерениями и открыто провозглашаемыми целями и задачами института, и Ф. скрытые, латентные, обнаруживающие себя лишь с течением времени и отличающиеся от намерений участников этой деятельности. Методологически важно вычленение того целого, по отношению к к-рому выполняется данная Ф., т. к. ее характер определяется природой целого. Целое определяет вместе с тем и специфику действия Ф. Так, Ф. гос-ва по отношению к обществу, семье, индивидууму в определ. степени отличаются друг от друга. 2) Ф. обозначает зависимость, к-рая наблюдается между различными компонентами единого социального процесса. В данном случае речь идет о том, что изменения одной части системы оказываются производными от изменений в другой его части. Напр., изменения в соотношении гор. и сел. населения как Ф. развития пром-сти или изменения в структуре досуга как функция распространения средств массовой коммуникации. Важными понятиями социологического анализа являются также понятия функционирования, дисфункции, функциональных требований, функциональной взаимозависимости. См. *Функционализм* и *Структурно-функциональный анализ*. А. Здравомыслов. Ленинград.

Функция в математике, матем. логике и матем. естествознании трактуется как понятие, отражающее идею детерминированной зависимости между объектами различных классов (числами, геометрич. образами, множествами, предло-жениями и др.). Понятие Ф. было в явной форме введено в математику в 17 в. Оно отражало характерный для точного естествознания частный вид причинной связи, а именно, связи, проявляющейся в форме количеств. закономерностей, описывающих разл. физич. процессы. Поэтому понятие Ф. первоначально трактовалось как связь «переменных величин», «значения» к-рых суть физич. характеристики разл. сторон к.-л. процесса в конкретные моменты (реального или абстрактного) времени. При этом (числовая) Ф. отождествлялась с нек-рым законом изменения «переменной величины», к-рый мыслился всегда заданным в виде нек-рого аналитического выражения (формулы). Так, Л. Эйлер определял Ф. след. образом: «Функция переменного количества есть аналитическое выражение, составленное каким-либо образом из этого переменного количества и чисел или постоянных количеств... Функция переменного количества сама будет переменным количеством» («Введение в анализ бесконечно малых», т. 1, М.—Л., 1936, с. 30). (Сам термин «Ф.» исходит от Г. В. Лейбница и был введен во всеобщее употребление швейц. матем. И. Бернулли.) В ходе развития матем. анализа и возникшей на его базе теории Ф. (действительного и комплексного переменных) в рассмотрение вовлекались все более широкие, разнообразные и специальные классы конкретных Ф., в связи с чем возникла надобность в более общем понятии Ф., не охватываемом прежними дефинициями. Такое понятие, введенное Г. Лежёном Дирихле и Н. И. Лобачевским (а до них, хотя и в неявной форме, еще Эйлером, идеи к-рого были затем развиты Ж. Б. Фурье), совпадало уже, по существу, с понятием (однозначного) отображения (или соответствия) числовых множеств. С возникновением теории множеств понятие Ф. было точно определено в теоретико-множеств. терминах: под (однозначной) однозначной Ф. стали понимать бинарное отношение F такое, что для любых x, y и z таких, что xFu и xFz имеет место $y=z$. Иными словами, однозначная Ф.— это множество упорядоченных пар $\langle x, y \rangle$, удовлетворяющих условию однозначности, или функциональности: для любых пар $\langle x_1, y_1 \rangle$ и $\langle x_2, y_2 \rangle$, принадлежащих Ф., из $x_1=x_2$ следует $y_1=y_2$. Множество $\{x\}$ первых элементов таких пар наз. областью определения (или областью отправления) Ф., а элементы этого множества — аргументами Ф., множества $\{y\}$ вторых элементов Ф. наз. областью значений (областью прибытия) данной Ф., а элементы этого множества — значениями этой Ф. [В более привычных и употребительных эйлеровских обозначениях пишут $y=F(x)$.] Если функциональное отношение $F=\{\langle x, y \rangle\}$ обладает свойством взаимной однозначности (см. *Взаимно-однозначное соответствие*), то обратное ему отношение $\{\langle y, x \rangle\}$ также функционально; его наз. Ф. обратной (или конверсной) к f и обозначают обычно через f^{-1} . Суперпозицией (или композицией, или функциональным произведением) двух Ф. $f=\{\langle x, y \rangle\}$ и $g=\{\langle y, z \rangle\}$ таких, что область определения g есть подмножество области значений f , наз. такую Ф. $h=g \circ f=\{\langle x, z \rangle\}$, что xhz эквивалентно $xfy \& ygz$ для всех x, y и z . Очевидно, что $f \circ f^{-1}=f^{-1} \circ f$ есть тождественная Ф. $\{\langle x, x \rangle\}$ (в традиционных обозначениях: $f(f^{-1}(x))=f^{-1}(f(x))=x$).

Непосредственным обобщением понятия однозначной Ф. является понятие многоместной Ф. (см. *Отношение*).

В матем. анализе и особенно в теории Ф. комплексного переменного часто приходится иметь дело и с т. н.

«многозначными» Φ ., т. е. с такими отображениями множеств, при к-рых одному и тому же элементу области определения может соответствовать и более чем один (иногда даже бесконечное множество) «образов» — «значений Φ » (простейший пример — «двузначная Φ » $y = \sqrt{x}$, обратная к Φ . $y = x^2$). Во избежание логич. трудностей, неизбежных при отказе от требования однозначности, в таких случаях либо сводят дело к рассмотрению соответствующего (нефункционального) отношения, либо предпочитают рассматривать отображение множества аргументов на множество к-л а с с о в. являющихся значениями нек-рой (однозначной!) Φ ., либо же, наконец, вводят в рассмотрение класс однозначных Φ . с совпадающими областями определения (в математич. анализе в последнем случае часто говорят об однозначных «ветвях многозначной Φ »).

По мере развития математики и в связи с запросами обслуживаемого ею естествознания круг изучаемых классов Φ . все время расширялся; напр., Φ ., определенные и принимающие значения на абстрактных (в т. ч. «функциональных», т. е. таких, элементы к-рых сами являются Φ .) «пространствах», наз. операторами, а операторы, отображающие числовые Φ . в числа, — **ф у н к ц и о н а л а м и**. Проблематика, связанная с этими и др. спец. видами Φ ., составила предмет новых быстро развивающихся и богатых приложениями разделов математики (функциональный анализ, теория обобщенных Φ ., а также топология).

В связи с задачей конструктивизации математич. теорий и задачами обоснования математики исключительно важное значение приобрел спец. раздел математич. логики — т. н. теория рекурсивных Φ . В то же время конструктивное направление в математике и логике предожлило ряд уточнений понятия Φ ., базирующихся на понятии эффективной вычислительной процедуры (*алгоритма*), являющихся в известном смысле возвращением к «аналитической» трактовке этого понятия, характерной для математики 17—18 вв.

В ходе развития математической логики и в связи с общей тенденцией различения содержательного и формального аспектов математич. теорий и входящих в них понятий возникла необходимость уточнения и понятия Φ . — традиционное понятие « Φ . переменной величины» чревато логич. затруднениями и двусмысленностями, и даже охарактеризованная кратко выше теоретико-множественная трактовка понятия Φ . не позволяет достаточно последовательно различать принадлежащие различным лингвистич. (синтаксич. и семантич.) уровням понятия Φ . и ее значений. Прежде всего было пересмотрено само понятие **п е р е м е н н о й** (см. *Переменная*). Затем, в развитии и уточнение уже установившейся в математике традиции, согласно к-рой аргументами и значениями Φ . могут быть предметы произвольной природы (не обязательно числа), пришлось последовательно различать **ф о р м ы** («аналитические выражения»), содержащие к-л. свободные переменные, и Φ ., получающиеся в результате применения к таким формам «оператора функциональной абстракции» λx (А. Чёрч); получающаяся в результате Φ . (в случае, если x была единств. свободной переменной данной формы) есть формальный объект, не содержащий свободных переменных (x теперь связана оператором λx) и относящийся к обозначаемой им «сущности» (к-рую собственно в содержательной математике и привыкли называть « Φ »), как имя к денотату (см. *Семантика*). Напр., $\frac{\sin x}{y}$ есть форма, содержащая две свободные переменные x и y , $\lambda x \frac{\sin x}{y}$ и $\lambda y \frac{\sin x}{y}$ — формы, содержащие соответственно по одной свободной переменной, а $\lambda x \lambda y \frac{\sin x}{y}$ — вполне определенная Φ ., не зависящая уже ни от ка-

ких свободных переменных. (При обычной, неформальной трактовке в первом случае говорят « $\frac{\sin x}{y}$ как функция x », во втором — «... как функция y », в третьем — «... как функция двух переменных x и y ».) При такой трактовке термины « Φ », «переменная» (а также «константа») относятся к формальным объектам (знакам, именам), а не к обозначаемым этими объектами предметам, напр. числам. (В частности, константной Φ . наз. Φ ., область значений к-рой состоит из одного элемента, а константой — имя этого элемента; напр., Φ . $\lambda x (x=17)$ ставит в соответствие любому x из области своего определения число 17, и «константой» является не само это число, а обозначающая его цифра «17», воспринимаемая как единый символ.)

Важнейшим видом Φ . являются т. н. пропозициональные Φ ., область значения к-рых состоит из двух истинностных значений: «истина» и «ложь» (см. *Алгебра логики*); часто этот термин прилагают лишь к тем пропозициональным Φ ., область определения к-рых состоит из предложений, называя пропозициональные Φ ., определенные на области истинностных значений, истинностными, или булевыми, а пропозициональные Φ ., определенные на произвольной предметной области, — *предикатами* над этой областью (чем и объясняется др. распространенное наименование исчисления предикатов — «функциональное исчисление»).

См. также *Отношение, Операция, Математика, Логика высказываний, Рекурсивные функции и предикаты*.

Лит.: Натансон И. П., *Функция*, БСЭ, 2 изд., т. 45, М., 1956 (имеется библи.); Чёрч А., *Введение в математич. логику*, пер. с англ., т. 1, М., 1960, § 02—04; Бу р б а к и Н., *Теория множеств*, пер. с франц., М., 1965, гл. 2, § 3; Ш и х а н о в и ч Ю. А., *Введение в совр. математику*, Начальные понятия, [предисл. В. А. Успенского], М., 1965, гл. 5. Ю. Гастев. Москва.

ФУРАСТЬЕ (Fourastier), Жан (р. 15 апр. 1907) — франц. экономист и социолог, идеолог т. наз. неокантизма. Проф. Ин-та политич. исследований (с 1945); руководитель кафедры политич. экономики в «Ecole pratique des hautes études» в Сорбонне.

Φ . — один из ведущих теоретиков нац. планирования и социального прогнозирования во Франции, сторонник интеграции Европы и ее американизации.

Работы Φ . затрагивают проблемы закономерностей обществ. развития, структуры совр. пром. общества, социальных последствий технич. прогресса. Φ . критикует абстрактные методы в обществ. науках и отрицает познаваемость социальных законов, ссылаясь на несовершенство челоуеч. разума и сложность и быстротекучесть социальных процессов.

Φ . — представитель технократич. теории, близок к амер. течению технократов (А. Берли и др.). Специфика его концепции (к-рую сам Φ . назвал оптимистич. теорией прогресса) в том, что технич. развитие рассматривается как имманентный и самодовлеющий процесс. Развитие техники, по Φ ., независимой от обществ. отношений, — осн. сила всех социальных преобразований. Прогресс в технике вызывает повышение производительности труда, а последняя является переменной движущей силой совр. экономич. эволюции (см. «Machinisme et bien-être», Р., 1951, р. 238). Первопричиной технич. прогресса Φ . объявляет науч. прогресс, понимаемый как результат стремления ученых к истине, плод их творч. гения. Φ . утверждает, что прогресс техники образует существ. детерминизм экономич. жизни, осуществляющийся одинаково при любом режиме (см. там же, р. 139).

Такая позиция приводит Φ . к прямой апологетике технократии, при к-рой несколько сот технич. специалистов были бы хозяевами судьбы миллионов людей (см. «Le grand espoir du 20-me siècle», Р., 1964, р. 241). По Φ ., технократия обеспечит торжество «тре-

тичной цивилизации» (Ф. выделяет цивилизации, соответственно заимствованному им у англ. экономиста К. Кларка делению обществ. сфер: первичная сфера — сел. х-во и добывающая пром-сть, вторичная — обрабатывающая пром-сть, третичная — сфера услуг), при к-рой будет совершен переход от рабского труда к труду духа и техника станет настоящим средством выявления в человеке всего того, что есть в нем наиболее человеческого (см. «La productivité», P., 1957, p. 113). В позднейших работах («Les 40 000 heures», P., 1965, «Idées majeures», P., 1966) Ф. выдвигает концепцию уже «четвертичной» цивилизации и утверждает, что в будущем обществе ведущую роль будет играть сфера духовного произ-ва и потребления — наука, образование, досуг и т. д., причем экономич., социальное и политич. развитие капиталистич. стран Запада ведет якобы к осуществлению социальных идеалов человечества путем постепенного развития капиталистич. экономики без всяких социальных бурь.

Соч.: Esquisse d'une théorie générale d'évolution économique contemporaine, P., 1947; Note sur la philosophie des sciences, P., 1948; La prévision économique et la direction des entreprises, P., 1955; La productivité, prix et salaires, P., [1957]; Révolution à l'Ouest, P., 1957 (совм. с A. Laleuf); La civilisation de 1975, [5 éd.], P., 1959; Histoire de demain, 3 éd., P., 1964 (совм. с C. Vimont); Pourquoi nous travaillons, P., 1964; Les conditions de l'esprit scientifique, [P., 1966]; Essais de morale prospective, P., 1966; в рус. пер. — Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год, в сб.: Какое будущее ожидает человечество?, Прага, 1964, с. 144—59, 222—23.

И. Доброправов. Москва.

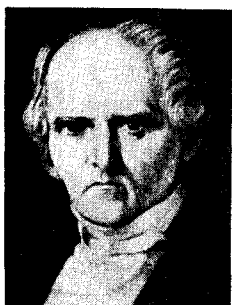
ФУРКАТ, Закирджан (1858—1909) — узб. поэт, просветитель и демократ. Филос. взгляды Ф. в целом носили идеалистич. характер, однако, исходя из своих просветительских устремлений, Ф. стремился продолжать и развивать прогрессивные традиции; в понимании Ф. сущности процесса познания и явлений природы имелись материалистич. тенденции. Эстетич. программа Ф. была основана на принципах народности, реализма и высокой художественности произведений иск-ва. Ф. считал прогрессивным присоединение Ср. Азии к России, но подвергал критике представителей рус. буржуазии и местных светских и церковных эксплуататоров.

Соч.: Танланган асарлар, т. 1—2, Таш., 1959; в рус. пер. — Избр. произв., Таш., 1958.

Лит.: Муминов И., Из истории развития обществ.-филос. мысли в Узбекистане, конца 19 и начала 20 вв., Таш., 1957; Муминов И., Хайруллаев М., Из истории прогресс. эстетич. учений в Узбекистане конца 19 — нач. 20 вв. (к 100-летию со дня рождения поэта-демократа Ф.), «Изв. АН УзССР. Серия обществ. наук», 1958, № 5; Закирджан Фуркат, Таш., 1959; Фуркат на Муқимий ҳақида мақолалар, Таш., 1958.

М. Хайруллаев. Ташкент.

ФУРЬЕ (Fourier), Франсуа Мари Шарль (7 апр. 1772—10 окт. 1837) — франц. утопич. социалист. Род. в купеч. семье и против своей воли после торг. ученичества почти всю жизнь служил в торг. домах. По окончании школы пополнил образование самоучкой; недолго (в 1790, 1797 и 1800) слушал в Париже лекции по юридическим и естеств. наукам. Мировоззрение Ф. сформировалось в ходе наблюдения торгальских плутней, живой буржуазной морали и глубокого разочарования в результатах революции 1789—94 и в этой связи в просветительской философии 18 в. Значит. влияние оказали на Ф. идеи и опыт ассоциаций, особенно распрост-

ранных в Лионе, где он дольше всего жил. В ст. «Всемирная гармония» («L'harmonie universelle», впервые напечатана в газ. «Bulletin de Lyon» 3 дек. 1803, перепечатана в «Publication des manuscrit de Ch. Fourier», P., 1851), анонимной брошюре «О тор-

говом шарлатанстве» («Sur les charlataneries commerciales», 1807), книге «Теория четырех движений и всеобщих судеб» (Lpz., 1808; рус. пер. со вступ. ст. А. Дворцова, М., 1938) Ф. впервые изложил свои исторические и социальные взгляды. Более подробный план организации общества будущего Ф. разработал в «Трактате о домоводческо-земледельческой ассоциации» («Traité de l'association domestique agricole», t. 1—2, P., 1822), переизданном посмертно под заглавием «Теория всемирного единства» («Théorie de l'unité universelle», t. 1—4, P., 1841—43). В последующие годы Ф. подготовил общедоступное изложение своей «социетарной теории» («Новый промышленный и общественный мир», P., 1829; рус. пер., М., 1939, и в Избр. соч., т. 3—4, М.—Л., 1954, имеется библи.). Отдельные ее моменты разработаны в многочисл. статьях Ф. и в книге о противоположных системах хозяйствования («La fausse industrie...», t. 1—2, P., 1835—36).

Учение Ф. отвергало социальную философию Просвещения, в особенности содержащуюся в ее экономической теории идею свободы торговли, вместе с тем Ф. воспринял и развил многие идеи материалистов 18 в.: признание единства мироздания как извечно существующей и закономерно движущейся материи в многообразии ее форм и видов движения; взгляд на человека и обществ. общество как творение природы, подчиненное общим ее законам; понимание историч. процесса как определяемого реальными интересами, как движения, направленного на обеспечение всеобщего благополучия; сенсуалистич. обоснование психологии; признание целью общества свободное удовлетворение всех запросов личности и обусловленная этим теория воспитания. Выступая против атеизма, Ф. усматривал в нем отрицание providения, к-рое понималось им как господство универсальных закономерностей. Ф. полагал, что наука может и должна познать все закономерности природы, в т. ч. и обществ. явлений. Наличие у Ф. понятия бога было обусловлено, вероятно, как нежеланием оттолкнуть от своих идей широкие круги верующих, так и известным влиянием на Ф. распространенных в то время мистико-теософских идей. Задачу своей жизни Ф. видел в разработке «социальной науки» как части «теории всемирного единства», основанной на принципе «притяжения по страсти» как всеобщей закономерности. Высшее выражение единства мироздания — бог, или дух, — одно из трех извечных, неразрушимых и неотменимых начал природы, начало активное, движущее; второе ее несотворенное начало — материя, начало пассивное, движимое; третье — справедливость, или математика, начало нейтральное, регулятор движения. Бог Ф. подчиняется неизменным математич. законам, и, будучи одним из начал природы, сливается с ней в высшем единстве мироздания. Не вмешиваясь непосредственно в жизнь людей, бог предоставляет им свободу действовать, и они действуют согласно природе или противно ей.

Ф. разработал оригинальную схему истории человечества, уделив особое внимание анализу современного ему периода — периода «цивилизации». Общей строй этого периода он подверг глубокой критике, вскрывая его внутр. противоречия (особенно противоречия между индивидуальными и групповыми интересами и интересами общества в целом), противоречия как социально-экономические (кризисы от избытка, порождаемую изобилием бедность), так и моральные (бурж. брак, связанный с проституцией, и др.). На смену строю цивилизации, по Ф., должен прийти пышный обществ. строй — строй гармонии.

Природосообразный обществ. строй соответствует, по Ф., предначертаниям бога (природы); объединения людей внутри общества («группы» и «серии») образуются на основе божественных (естественных) зако-

нов «притяжения по страсти»; социальная энергия используется в соответствии с законом «экономии движущих сил»; осуществляется справедливость в распределении благ; гармония между отдельными людьми и людскими коллективами, между социальными классами и народами отражает «всеобщность providения» (всеобщую гармонию природы); наконец, при таком строе осуществляется сложное единство системы всего мироздания. Гармонич. строй общества получает в учении Ф. не только телеологич. оправдание, но представляется как предел, ступень в историч. развитии общества, после того как оно пройдет периоды эдемизма («райской» первобытности), дикости, варварства и цивилизации. В этой связи Ф. сформулировал ряд положений, важных для развития обществ. науки его времени: признание уровня организации материального произ-ва определяющим признаком каждого историч. периода; утверждение законосообразности смены низшего периода высшим; указание на то, что внутри каждого периода созревают предпосылки перехода к следующему; раскрытие внутр. противоречий в данном обществ. строе; признание возможности, при наличии созревшей ситуации, одновременного перехода к следующему историч. периоду, причем «скачок» этот в известной мере зависит от действия людей, и отсутствие у них решимости может привести к тому, что переход к высшему строю станет длительным и мучительным.

План будущего общества Ф. разрабатывал не только на основе анализа закономерностей обществ. жизни, но и путем исследования психологич. природы человека. Ф. считал, что человек по природе своей, в силу «притяжения по страсти», обладает склонностью к к.-л. виду труда, ведущегося в коллективах. Система «страстей» в его учении направлена на обоснование творч. труда, разнообразия в труде и трудового соревнования, имеющих результатом всестороннее удовлетворение всех потребностей человека — материальных, духовных и душевных. В своей согласованной игре все страсти, по Ф., достигают единства действий в стержневой страсти, выражающей стремление личности — в своих же эгоистич. интересах — искать и находить свое счастье во всеобщем благе. Страсти человека имеют, по Ф., одинаковую для всех времен и народов природу, но от среды и воспитания, от социальной организации общества зависят возможность и формы их проявления. Существующая (т. е. буржуазная) «цивилизация» подавляет и извращает страсти человека, тогда как грядущий строй «гармонии» даст им «прямой ход».

Первой задачей построения нового общества Ф. считал создание для него материального фундамента, гарантирующего рост его производительности, что обеспечит богатство для всех. Этому должно способствовать и распределение обществ. дохода соответственно трем «производственным данным» — капиталу ($4/12$), труду ($6/12$) и таланту ($2/12$). С укреплением и развитием строя ассоциации эти пропорции, как предполагал Ф., будут изменяться в пользу труда. Строй ассоциации создаст, по Ф., крупное коллективизированное и механизированное с. х-во, соединенное с пром. произ-вом. Соединение произойдет в первичной ячейке общества — «фаланге», располагающейся в огромном дворце — «фаланстере». Это приведет к ликвидации разрыва между городом и деревней, к созданию поселений нового типа, где объединяются все виды человек. деятельности и преимуществ гор. и сел. жизни без их недостатков. Нынешние «социальные паразиты» (при строе «цивилизации» — до двух третей населения) включаются в производительный обществ. труд; большинство их — женщины, к-рые освободятся от домашнего рабства, чему будут способствовать ликвидация семьи как хозяйств. единицы, свобода люб-

ви и широкое общественное бытовое обслуживание. Могучие трудовые армии — региональные, национальные и международные — преобразят лик Земли. Система обществ. воспитания — «социетарный план» Ф. — предусматривала формирование человека как целостной личности, сознат. члена свободного трудового коллектива; соединение обучения с производит. трудом, физич. и эстетич. развитием, мощное развитие науки и высшего образования; широкий охват взрослого населения всевозможными просветит. мероприятиями, невиданный расцвет культуры, в частности иск-ва (особенно театрального); всеобъемлющую организацию нар. здравоохранения, особенно профилактики. медицины и т. п. План этот сможет осуществиться, по Ф., как только превосходство «порядка согласованности» над «раздробленным порядком» будет доказано теоретически и экспериментально. Однако, не полагаясь на разумность человека, Ф. продумывал различные возможные «выходы», намечая переходные учреждения «гарантизма» и допуская «пути принуждения».

В учении Ф. можно найти немало зародышей отд. идей и целых концепций, к-рые получили развитие не только в позднейшей философии, социологии и экономич. науке, но и в таких спец. отраслях, как социальная психология, психология труда, психология детства и юношества, педагогика, профилактич. медицина, архитектура и градостроительство и др. Однако при всех достоинствах учения Ф., особенно его социально-историч. и социально-психологич. идей, создать подлинную социальную науку он не смог. Отсюда — идеализм, методологич. непоследовательность, фантастич. мечтания вместо научно обоснованных прогнозов, отсутствие понимания историч. роли пролетариата, сохранение в плане ассоциации классов, частной собственности и нетрудового дохода. На мировоззрении Ф. лежит отпечаток мелкобуржуазности, и его идеальный «строй гармонии», далекий от экономич. требований крупного общественного производства, выгледит как скопище раздробленных, автономных мелких ассоциаций.

Распространение и развитие идей Ф. Учение Ф., первоначально игнорировавшееся современниками, с 30-х гг. 19 в. стало быстро распространяться. Во Франции первыми восприняли учение Ф. нек-рые из его земляков-безансонцев (К. Вигуре, Консидеран, Ж. Мюирон, Ш. Пелларе и др.) и ряд видных сен-симонистов (Ж. Лешевалье, А. Трансон, А. Паже и др.). «Социетарная школа» Консидерана видела в учении Ф. средство к мирному осуществлению социальной справедливости, пропагандировала преобразование системы хозяйствования на основе ассоциации как путь к «слиянию классов» и предотвращению социальной революции; в 40-х гг. она стала единственным во Франции крупным социалистич. объединением, располагавшим талантливыми пропагандистами, значит. числом активных участников, большим книгоиздательством и несколькими поврем. изданиями. Фурьеристы пытались создать опытный фаланстер и «социальную партию», но на практике неизменно оказывались бессильными и в итоге потерпели крах в ходе революции 1848. В дальнейшем фурьеристы примкнули к революционному пролет. движению; другие стали поборниками мелких реформ и кооперативной практики в рамках существующего общества; были и такие, к-рые заняли явно реакц. позиции. Небольшая кучка эпигонов и позднее делала попытки практич. опытов («фампистер», созданный Ж. Б. Годеном в Глзе, «сельский детский дом социального экспериментирования», организованный Жуаном в Ри, и др.). Идеи Ф. получили отражение во французской художеств. лит-ре (Эжен Сю, Ф. Пиа, П. Ж. Беранже, Э. Потье и др.) и оказывали влияние на

развитие франц. утопич. социализма (Пеккёр, Видаль, Леру, Прудон, Дезами).

В Англии идеи Ф. оказали нек-рое влияние на раннюю социалистич. мысль. В 30-х гг. Лондонское кооперативное общество содействовало ознакомлению с учением Ф. Английские его последователи, к-рых возглавлял Хью Дохерти, активизировались с 1840, когда они добились поддержки оуэнистского Всемирного общества сторонников рациональной религии и газеты Оуэна «The New Moral World». В дальнейшем Дохерти издавал фурьеристскую газету «The Morning Star» (1840—41), а затем еженедельник «The London Phalanx» (1841—42). С 1843 началась издательская деятельность Общества фаланстерианской книжки и была предпринята подготовка к созданию Колледжа привлекательного промысла. Англ. фурьеристы сосредоточивали внимание преим. на экономическом и социальном аспектах учения Ф., были склонны к умеренной, реформистской трактовке его идей. К концу 40-х гг. 19 в. англ. фурьеризм сошел с историч. сцены.

В Германию идеи Ф. стали проникать с 20-х гг. 19 в. (Людвиг Галль). В 30-х гг. появились пропагандирующие ассоциацию брошюры, изложение этого учения и перевод «Нового мира». В 40-х гг. существовали активные кружки фурьеристов, издавалась фурьеристская литература, в журналах печатались статьи о фурьеризме и переводы из Ф. (в т. ч. сделанный Энгельсом перевод отрывка о торговле); идеи Ф. рассматривались в книгах о франц. социализме (Лоренц фон Штейн, Теодор Элькерс и др.) и оказали влияние на нек-рых социал-реформаторов (Франц, Штрамайер). Большую роль в проникновении в Германию идей франц. социализма, в частности фурьеризма, сыграла нем. демократич. эмиграция в Париже (Вейтлинг, Гесс, Грюи, Стефан Борн и др.). В те же годы Маркс и Энгельс, критически перерабатывая идеи утопич. социализма, обратили внимание на идейное наследие Ф. Накануне и во время революции 1848—49 идеи Ф. стали проникать и в среду нем. рабочих.

В Бельгии пропаганду идей Ф. вели в 30—40-х гг. франц. фурьеристы, в частности Консидерац, к-рых поддерживали нек-рые бурж.-демократич. деятели. Здесь распространялись франц. фурьеристские издания, вышло отд. издание «Нового хозяйственного и социетарного мира». Газеты «Le Débat social» и «La Civilisation» уделяли фурьеризму много внимания. Ряд бельг. сторонников Ф. использовал его идеи в консервативных и антиреволюц. целях. После революции 1848—49 бельг. фурьеризм сошел со сцены.

В Италии 30—40-х гг. 19 в. идеи Ф. широко воспринимались передовыми людьми различных направлений. Многие признавали себя фурьеристами (Б. Дж. Муре, С. Савини, Л. Драгонетти, Г. Росси, Л. Чемини, Т. Пальярдини, Дж. Бучеллати, П. Марончелли, Дж. Гатти, Э. Де Азарта, М. А. Канини и др.), организовывали фурьеристские кружки, издавали брошюры и журналы для пропаганды фурьеризма («L'Attrazione», «La Parola», «Pace sociale», «Il Tribuno del Popolo» и др.).

В Испании фурьеристы были первыми проводниками социалистич. идей. Они организовывали кружки фурьеристов (Хоакин Себастьян Абреу, лично знакомый с Ф.), пытались создать опытный фаланстер (Мануэль Саграти де Валои), издавали журн. «La Atracción» (с 1845)—первый в Испании орган социалистич. направления (Фернандо Гарридо). Из рядов фурьеристов вышло немало деятелей исп. социалистического и рабочего движения.

В Польше обособившееся от шляхетского нац. движения радикальное демократич. направление (Б. Яньский, С. Г. Ворцель, А. Мицкевич, Х. Каменьский, Дембовский и др.) использовало идеи Ф. как своеобразные стимуляторы развития идей нац. свободы и

социальной справедливости. Из среды польской революц.-демократич. эмиграции во Францию вышел Ян Читский, ставший видным фурьеристом.

В Румынии 30—40-х гг. 19 в. были сторонники идей Ф. о свободной трудовой ассоциации (Ион Элиаде Радулеску, Ион Ионеску де ла Бред и др.), имелись попытки создания фурьеристских колоний («Сельскохозяйственно-промышленное общество», созданное в 1835 по инициативе Тудораке Мехтунчиу-Диамента и распущенное властями в 1836 при вооруж. сопротивлении участников) и проекты крест. ассоциаций с использованием нек-рых положений Ф. После 1848 подобные проекты больше не появлялись, а позднее в Румынии были лишь отд. выступления в печати с изложением нек-рых идей Ф. (Н. Руссу-Лакустяну, П. С. Ауреллан и др.).

В 30—40-х гг. 19 в. идеи Ф. привлекали внимание передовой интеллигенции в скандинавских странах, в частности в Швеции (Пер Йетрек), Швейцарии (Карл Бюркли и др., нем. и итал. эмиграция), Португалии, Греции, Австрии (А. фон Штифт, Г. Еллинек, Хиллиж и др.), Чехии (Э. Арнольд, С. Вавра, Ф. Копп, К. Сабина и др.), Венгрии (Ш. Петёфи, М. Тянчич), Словакии (Ян Хорарик).

В Сев. Америке влияние идей Ф. на развитие прогрессивной социальной мысли было столь значительным, что 30—40-е гг. называют «фурьеристским периодом» истории социализма в Америке (А. Брисбен, Парк Годвин, Хорейс Грили и др.). Общее число фурьеристов составляло неск. десятков тыс. человек. Среди многочисленных фурьеристских колоний особое место занял Ин-т с. х-ва и просвещения в Брук-Фарме, участники к-рого сыграли большую роль в развитии прогрессивной обществ. мысли, лит-ры и прессы США. Нац. конгресс фурьеристов, состоявшийся в Нью-Йорке в 1844, принял ряд важных решений, направленных к организации фурьеристов не только в нац. рамках, но и в междунар. плане. Амер. фурьеристы, частично используя идеи Ф., в то же время отвергали его «грубый материализм», их идеи переплетались с социально-христ. учениями разных религ. сект, а потому лишь условно могут считаться фурьеристскими.

В Лат. Америке идеи европ. социализма, в частности Ф., повлияли на С. К. Родригеса, Х. Э. А. Эчевериа, Х. Б. Альберди, Д. Ф. Сармьенто и др. передовых мыслителей и обществ. деятелей Аргентины, Уругвая и Чили. В Бразилии изложение идей Ф. мы находим в 40-х гг. у М. Г. ди С. Регу, издававшего в Рио-де-Жанейро газету социалистич. направления, и в книгах, издававшихся в Ресифи Ж. И. ди Абреу Лима. Нек-рую роль в распространении социалистич. идей играли иммигранты из Европы, в частности фурьеристы Э. Тандонне, М. Деррион, Б. Муре и др., к-рые предпринимали и практич. опыты в фаланстерианском духе.

В России идеи Ф. стали известны уже в 1-й четверти 19 в. нек-рым из декабристов и близким к ним представителям дворянской интеллигенции. В 30—40-х гг. на учение Ф. обратили внимание Герцен, Огарев и их друзья, к-рые относились к нему критически. Интерес к Ф. проявляли в то время профессора и учащиеся гражданских и военных высших школ в Петербурге, Москве, Киеве и др. городах [проф. В. С. Порошин, С. А. Раевский, А. А. Столыпин (Монго), проф. Н. И. Костомаров, член организованного им Кирилло-Мефодиевского общества П. И. Савич, капитан А. Гусев и др.]. Самыми выдающимися приверженцами учения Ф. в России были *петрашевцы*. *Петрашевский* пропагандировал идеи Ф. в своих соч. в различных кружках, он сделал в 1847 попытку (окончившуюся, естественно, неудачей) практически применить их в своем имени. Идеи Ф. содействовали кристаллиза-

ции рус. обществ. мысли разных направлений. Они отразились в творчестве поэтов Д. Д. Ахшарумова, А. П. Баласоголо, С. Ф. Дурова, А. Н. Плещеева и др., в прозв. *Достоевского*, А. М. Пальма, *Салтыкова-Щедрина* и др. прозаиков. Влияние их можно обнаружить также у *Григорьева*, *Одоевского*, *Майкова*, В. А. *Милютина*, *Чернышевского* и др.

Идеи Ф. и науч. социализм. Маркс и Энгельс, вскрывая слабости учения Ф., высоко оценили его. По их словам, «Ф у р ь е исходит непосредственно из учения французских материалистов» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 146) и «...так же мастерски владеет диалектикой, как и его современник Гегель» (Энгельс Ф., там же, т. 19, с. 197). Соч. Ф. «...проникнуты подлинно поэтическим духом» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 463), им присуща реалистичность и историчность. По мнению Энгельса, «...ярче всего проявилось величие Фурье в его понимании истории общества» (там же, т. 19, с. 197), и важно то, что он «...конструирует по-своему будущее после того, как правильно познал прошлое и настоящее» (там же, т. 2, с. 583). Энгельс высоко ценил у Ф. глубоко захватывающую «...критику существующего общественного строя, в которой чисто французское остроумие сочетается с большой глубиной анализа» (там же, т. 19, с. 196). Маркс и Энгельс указывали, что Ф. блестяще разработал проблемы будущего общества: право на труд, труд как естеств. потребность человека, свободный труд как наслаждение; экономич. преимущества ассоциации; организация деятельности человека на основе сменяющихся разнообразных работ по влечению; трудовое соревнование — индивидуальное и коллективное; свободная любовь и обеспеченная новым строем полная свобода женщины; формирующее всестороннее развитие члена социалистич. общества воспитание, основанное на соединении обучения с производит. трудом, физич. развитием и обществ. деятельностью. Защищая здоровое ядро учения великого утописта не только от недругов, но и от нек-рых его «друзей», к-рые на самом деле были, по словам Энгельса, «антиподами Фурье», творцы науч. коммунизма отвергли все, что было в нем фантастического и ошибочного: непризнание историч. самостоятельности пролетариата; отказ от классовый, революционной и всякой вообще политич. борьбы; вера в социальное всемогущество науч. изобретательства; надежда на содействие лучших представителей господств. классов делу разумного переустройства общества. Отмечали Маркс и Энгельс также и специфич. ошибку Ф. — сохранение им частной собственности, классов и нетрудового дохода при строе ассоциации. Но, несмотря на это, Маркс и Энгельс признавали Ф. наряду с *Сен-Симоном* и *Оуэном* одним из тех «...трех мыслителей, которые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно...» (Энгельс Ф., там же, т. 18, с. 498—99).

Соч.: Oeuvres complètes, t. 1—, P., [1968—].

Лит.: Лит. и соч. см. в кн.: Зильберфарб И., Социальная философия Ш. Ф. и ее место в истории социалистич. мысли первой пол. 19 в., М., 1964, с. 413—533; его же, «Социальная философия Ш. Ф. как предмет истории. исследование», «Вопр. истории», 1956, № 5. [И. Зильберфарб.] Москва.

ФУРЬЕРИЗМ — см. *Фурье*.

ФУТУРОЛОГИЯ (от лат. futurum — будущее и греч. λόγος — слово, учение) — область науч. исследований, охватывающая перспективы социальных процессов. Термин «Ф.» предложил в 1943 нем. социолог О. Флехтгейм в качестве названия «науки о будущем», к-рую он противопоставлял науч. коммунизму. Но в этом смысле понятие Ф. не получило распростране-

ния, т. к. перспективы социальных процессов изучаются мн. науками и «наука о будущем» не имеет предмета исследования. Термин «Ф.» обычно обозначает комплекс социального прогнозирования — одного из направлений конкретных социальных исследований (включая прогностику — науку о законах и методах прогнозирования). В марксистской социологии этот термин употребляется в образном смысле, как синоним прогнозирования и прогностики, а чаще — для обозначения бурж. лит-ры в этой области. Социальное прогнозирование, будучи одной из форм конкретизации науч. предвидения (наряду с планированием, программированием и т. п.), является этапом в истории последнего, к-рая открылась трудами Маркса, Энгельса, Ленина.

Ф. как синоним социального прогнозирования в широком смысле охватывает перспективы всех процессов, связанных с деятельностью человек. общества (в отличие от природных, технич., биологич. процессов спонтанного характера, напр. прогнозов погоды, землетрясений, урожая, хода болезни и т. п.), включая перспективы социальных аспектов науки и техники, экономики, социальных отношений, демографич. и этнич. процессов, здравоохранения и физич. культуры, нар. образования, градостроительства, лит-ры и иск-ва, междунар. отношений, военного дела, освоения Земли и космоса и др. В узком смысле Ф. часто отождествляют с прогнозированием собственно социальных отношений. Особую группу образуют философско-методологич. проблемы (гносеология и логика науч. предвидения, методология и методика разработки прогнозов).

Совр. социальные прогнозы — разработки, параллельные планированию, программированию, проектированию, управлению социальными процессами в целом, имеющие целью повысить их науч. уровень, эффективность. Прогнозы призваны предшествовать планам, программам, проектам, решениям. Прогнозируется также ход и, главное, последствия выполнения или невыполнения самих прогнозов. С этой целью используется анкетирование (особенно опрос экспертов), экстраполирование на базе методов математич. статистики (с применением теории вероятностей, теории игр и др.), прогностич. моделирование (в т. ч. на основе анализа патентной и т. п. информации). Прогностич. модель связана, как правило, с разработкой шкалы возможностей (от минимального до максимального значений) и построением на ней функции распределения вероятности (менее вероятно — более вероятно). Прогнозирование разделяется на поисковое (определение наиболее вероятного состояния процесса в будущем на основе выявленных тенденций) и нормативное (определение наиболее желательного состояния, исходя из социальных идеалов, потребностей, норм).

В последние годы были разработаны эффективные методики прогнозов. В ряде стран возникли десятки (в СССР и США — сотни) спец. науч. учреждений или отделов по проблемам социального прогнозирования. Издаются спец. журналы [«Futurist» (Wash., с 1967—); «Futures» (Guilford, с 1968—); «Analyse et prévision» (P., с 1966—); «Futurum» (Meisenheim am Glan, с 1968—); «Futuribili» (с 1967—) и др.]. В СССР Ин-т социального прогнозирования при ССА опубликовал в «Информац. бюллетенях ССА» «Проблемы общей и социальной прогностики» (вып. 1-2, 1969). Изданы «Вопросы науч. прогнозирования» (вып. 1-8, II, 1966—69).

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И., О научном коммунизме. Сб., М., 1963; Какое будущее ожидает человечество? Материалы Междунар. обмена мнениями, пер. с франц., Прага, 1964; Будущее науки [Междунар. ежегодник], вып. 1—2, М., 1966—68; Бестужев-Лада И. В., Социальное прогнозирование, М., 1969; Гвишиани Д. М. и Лисичкин В. А., Прогностика, М., 1968; Ямпольский С. М., Хилиук Ф. М., Лисичкин В. А.,

Проблемы научно-технич. прогнозирования, М., 1969; Ландсберг Г. Г., Фишман Л. Л., Фишер Дж. Л., Ресурсы США в будущем, пер. с англ., т. 1—2, М., 1965; Gabor D., *Inventing the future*, N.Y., 1964; Jouvenel des Ursins B. de, *L'art de la conjecture*, Monaco, 1964; *Civilizace na rozcesti*, Praha, 1966 (имеется библи.); Flechtheim O. K., *History and futurology*, Meisenheim, 1966; *Technological forecasting in perspective*, P., 1967; Kahn H., Wiener A. J., *The year 2000*, N.Y.—L., 1967; Edeling H., *Prognostik und Sozialismus*, B., 1968; Haberland F., Hausteil H.-D., *Die Prognostik als neues Element der Führungstätigkeit zur Meisterung der wissenschaftlich-technischen Revolution*, B., 1968; Polak F., *Prognostica*, Deventer, 1968; Bright J. R. [ed.], *Technological forecasting for industry and government*, Prentice Hall, 1968; *Philosophie und Prognostik*, B., 1968; Bell D. [ed.], *Toward the year 2000*, Boston, 1968; Siciński A., *Prognozy a nauka*, Warsz., 1969. И. Бестужев-Лада. Москва.

ФЫН Ю-ЛАНЬ (р. 1895) — кит. философ, историк кит. философии. Образование получил в Китае и США, доктор философии (Колумбийский ун-т). До 1949 — проф. философии ун-та «Цинхуа», после образования КНР — зав. кафедрой истории кит. философии филос. фак-та Пекинского ун-та и зав. сектором истории кит. философии Ин-та философии АН КНР. Чл. отделения филос. и обществ. наук АН КНР.

Ф. Ю-л. — создатель т. н. нового неоконфуцианства, представляющего собой своеобразную попытку синтеза зап. и вост. философии — элементов *неопозитивизма* и *неореализма* с учением *Чжу Си*. Согласно

Ф. Ю-л., философия, в отличие от науки, исследующей изменчивую «фактическую реальность» (шпцзи), имеет дело с неизменной «истинной реальностью» (чжэньцзи), в основе к-рой лежат непознаваемые идеальные сущности «ли». По учению Ф. Ю-л. существуют четыре сферы, в к-рых пребывает человек: естественная, утилитарная, моральная и трансцендентная. В естеств. сфере человек еще не осознает совершаемые им поступки, в утилитарной — он руководствуется выгодой, в моральной — долгом, а в трансцендентной, самой высокой, он сливается с природой. В 30—40-е гг. учение Ф. Ю-л. оказывало заметное влияние на развитие кит. обществ. мысли, оно было признано официальным и преподавалось в вузах, а его автор — удостоен госудаств. премии. После 1949 Ф. Ю-л. выступал с критикой своих прежних взглядов.

Соч.: Ичжун жэньшэнгуань (О мировоззрении), Шанхай, 1930; Чжунго чжэсюэ ши (История кит. философии), т. 1—2, Шанхай, 1931—34 (англ. пер.—т. 1—2, Princeton, 1952—53); Синь лисюэ (Новое неоконфуцианство), Шанхай, 1939; Синь юань жэнь (Новый трактат о природе человека), Чунцин, 1943; Синь юань дао (Новый трактат об изначальном дао), Шанхай, 1945 (англ. пер.—Л., 1947); Чжунго чжэсюэ ши лунь-вань цзи (Сб. ст. по истории кит. филос.), Шанхай, 1958; Сы ши нянь-ды хуэйгу (Взгляд на прошлое сорокалетия), Пекин, 1959; Чжунго чжэсюэ ши синь блян (История кит. филос. в новой редакции), т. 1—2, Пекин, 1962—64.
В. Буров. Москва.

Х

ХАГАНИ Ш и р в а н и, Ибрагим ибн Али (1120—1199) — азерб. поэт и мыслитель-идеалист. Признавая сотворенность материального мира богом, Х. выводил вечность материального мира из вечности бога. Различая три вида души: растительную, животную и разумную (человека), Х. считал душу высшим по сравнению с телом и определяющим началом. Как гуманист, Х. славил силу человек. разума, свободного от религ.-схоластич. пут, подверг резкой критике ханжество и лицемерие духовенства, пороки феод. об-ва, возмущаясь соц. несправедливостью, господствующей в нем. Не видя путей для изменения существующего строя, Х. твердо верил, что «дворец угнетателей» будет разрушен и утвердится право человека на труд и счастье.

Соч. в рус. пер.: в кн. Антология азерб. поэзии, М., 1939; Лирика, М., 1967.

Лит.: Залеман К., Четверостишия Хакани, СПб, 1875; Султанов М. С., Хагани Ширвани, Баку, 1954; Khanikof N. de, Mémoire sur Khâcâni, poète persan du XIIe siècle, «Journal Asiatique», 1864—65, 6 sér., t. 4—5. С. Ракулиаде. Баку.

ХАЙДЕГГЕР (Heidegger), Мартин (р. 26 сент. 1889) — нем. философ-экзистенциалист. Учился в незуитской школе, изучал философию во Фрейбургском ун-те под руководством Риккerta. В 1913 защитил дисс. «Учение о суждении в психологизме» («Die Lehre vom Urteil im Psychologismus», Lpz., 1914). С 1916 работал в качестве ассистента Гуссерля. В 1923—28 — ординарный проф. философии в Марбургском ун-тах. В 1933 — ректор Фрейбургского ун-та. В 1945 уволен за сотрудничество с нацистами.

В мировоззрении раннего Х. слились три филос. тен-

денции: феноменология Гуссерля с ее интересом к логико-метафизич. проблематике, философия жизни Дильтея, пытавшегося интерпретировать бытие как иррационалистически понимаемую историю, и протестантская теология (см. Теология диалектическая). В попытке построить онтологию, поставить вопрос о смысле бытия (см. Бытие и время — «Sein und Zeit», опубл. в кн.: Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung..., Bd 8, Halle/Saale, 1927, и «Кант и проблема метафизики» — «Kant und das Problem der Metaphysik», Bonn, 1929) Х. исходит из феноменологии Гуссерля, но, в отличие от последнего, рассматривает интенциональность (направленность-на) не как характеристику сознания, но как способ бытия личности в целом. (Эта позиция была осуждена Гуссерлем.) Через рассмотрение человеческого бытия Х. считает возможным по-новому решить вопрос о струк-

туре бытия как такового; онтология, т. о., оформляется через антропологию. Но поскольку способом существования человек. бытия является его конечность, т. е. временность, последняя рассматривается Х. в качестве трансцендентальной структуры бытия. Время, т. о., становится осн. характеристикой самого бытия (а не только сущего, т. е. эмпирич. мира). Х. стремится переосмыслить европ. традицию мышления, рассматривавшую чистое бытие как вневременное (от «царства идей» Платона и «вечного двигателя» Аристотеля до трансцендентального «Я» Гуссерля), и выявить причину такого «неподлинного» понимания времени (а тем самым и бытия). Х. считает, что такая трактовка бытия вырастает из специфич. истолкования целостного феномена временности (Zeitlichkeit) под углом зрения одного из его моментов — настоящего — абсолютизации настоящего, «вечного присутствия». Сама эта абсолютизация становится, по Х., возможной благодаря тому, что изначальный феномен «временности» как бы распадается, превращаясь в последоват. ряд моментов «теперь», в «физическое» или, по Х., «вульгарное» время. Последнее лежит в основе совр. науки, как и современного европ. мирозерцания вообще, осн. черта к-рого состоит в рассмотрении бытия по аналогии с сущим — миром вещей и явлений, связанных между собой законом естеств. необходимости. Х. пытается осуществить деструкцию всей европ. филос. традиции, чтобы добраться до «первоисточника», в к-ром время еще мыслилось в его подлинности. Такой первоисточник Х. вначале надеется обнаружить в раннехрист. традиции (в этом сказалось влияние Кьеркегора и протестантской теологии). В Посланиях Павла апостола, Откровениях Иоанна его привлекает острое, почти катастрофич. переживание времени как «свершения» (Geschehen), а не как хронологич. последовательности. Это ощущение «живого» времени, концептуально оформленное Августином в форме философии истории, Х. в значительной степени возводит к др.-евр. религиозному мирозерцанию, нашедшему выражение в ветхозаветной литературе.

Итак, доступ к пониманию бытия возможен, по Х., лишь через «здесь-бытие» (Dasein), «которое... в состоянии ставить вопрос о бытии»; именно потому, что является конечным. «Здесь-бытие» непосредственно открыто нам, ибо оно «суть мы сами» («Sein und Zeit», Tüb., 1960, S. 7). Никакое сущее, кроме человека, не знает о своей конечности и потому никому сущему, кроме него, неведома временность, не открыто бытие. Благодаря конечности, т. е. направленности к смерти, «здесь-бытие» постоянно выходит за собств. пределы, «эк-статично». «Здесь-бытие» организуется своей конечностью (в этом Х. следует за Шелером), отношение к к-рой, обозначенное Х. как «забота», и образует саму структуру «здесь-бытия». «Забота» представляет собой единство трех моментов — «бытия-в-мире», «забегания-вперед»

и «бытия-при-внутри-мировом-сущем». Определяя «заботу» как «бытие-в-мире», Х. тем самым стремится подчеркнуть отличие «здесь-бытия» от традиц. понятия «субъекта», поскольку последний характеризуется как противоположность объекту; «здесь-бытие», напротив, являет собой некую нерасчлененную целостность субъективного и объективного. Определяя заботу как «забегание-вперед», Х. подчеркивает ее отличие от всякого наличного, веществ. бытия; «здесь-бытие» в этом смысле есть то, что оно не есть, иными словами, оно есть своя возможность. Наконец, экзистенция — «бытие-при-внутри-мировом-сущем» — призвана у Х. выразить способ отношения к вещам как к спутникам человека в отведенном ему «конечном» отрезке жизни — способ отношения к ним не как к наличным, предполагающий дистанцию между человеком и вещью и лежащий в основе теоретического и науч. рассмотрения, а как к «сподручным». Игнорное отношение к вещи как к чему-то родному, согретому человек. теплом и потому отдающему это тепло обратно человеку, противопоставляется Х. совр. способу «орудования» вещами, к-рое подмитоживается в понимании веществ. начала как «сырья» и «техники». Рассмотрение Х. вещи как «сподручной» имеет своей моделью труд ремесленника или земледельца, к-рого окружают прочные и простые вещи — «попучики» жизни, несущие в себе все волнения, радости и страхи жизненного пути (ср. анализ картины Ван Гога «Крестьянские бабки» — «Holzwege», Fr./M., 1950). «Забота» как «бытие-вперед-себя-в-мире-в-качестве-бытия-при» (сущем, к-рое встречается внутри мира) (там же, S. 192) есть структура временная. Каждый из моментов заботы, как показывает Х., есть определ. модус времени: «бытие-всегда-уже-в-мире» есть модус прошлого, «забегание-вперед» — модус будущего, а «бытие-при» — настоящего. Но поскольку эти три модуса составляют единый целостный феномен, они взаимно проникают друг в друга (Х. называет их поэтом «экстазами» времени). Так, напр., прошлое — это не то, что осталось «позади», чего больше нет, напротив, оно постоянно присутствует в настоящем и определяет собой как настоящее, так и будущее. Соответственно каждый из трех модусов времени приобретает качеств. характеристику (в отличие от «физич.» времени). У Х. модус прошлого есть «фактичность», или «заброшенность» (Geworfenheit); модус настоящего — «падшесть», «обреченность» (вещам, сущему) (Verfallenheit); модус будущего — «проект» (Entwurf). Изнач. время выступает, т. о., как конечное и качественное. Оно-то и составляет априорно-экзистенциальную структуру «заботы». Как «здесь-бытие» направлено к своей конечности, к своей смерти, так и время «временится» из будущего (см. там же, S. 327—28). Модус будущего приобретает особое значение в структурной целостности временности. Именно сосредоточенность на будущем дает «здесь-бытию» подлинное существование. Неподлинность — перевес момента настоящего — выражается в том, что «мир вещей», мир повседневности, обозначаемый Х. как мир «Мал» (субстантивированное неопределенно-личное местоимение), заслоняет для человека его конечность. В этом случае само будущее выступает для человека как бесконечное продолжение, т. е. становится неподлинным. Призывом к бытию оказывается *страх* — но не «эмпирич.» страх (Furcht), а неопределенный, безотчетный страх-тоска, страх-томление (Angst). Всякая попытка izbыть этот страх будет тщетной до тех пор, пока человек не решится заглянуть туда, откуда исходит этот страх — в «ничто», в «смерть» и тем самым не обретет подлинного понимания своего бытия.

Таков результат анализа Х. экзистенциально-априорной структуры «здесь-бытия» в труде «Бытие и вре-

мя», 2-я часть к-рого, где Х. намеревался подойти к постижению смысла бытия, так и не была написана. Очевидно, причиной этого явилась неадекватность систематизирующего метода поставленной задаче. Во-вторых, Х. стремится отказаться от «субъективизма и психологизма» традиц. философии, к-рая, отождествив мышление и бытие (Платон, Спиноза, Гегель), считала возможным анализировать законы мышления как законы самого бытия, и потому, по мнению Х., пришла к бесконечному блужданию в круге человек. рефлексии, не умея пробиться через нее к самому бытию. Однако сам Х. в сущности опять-таки отправляется в поисках бытия от «человеч.» начала, к-рым, правда, является уже не сознание (рефлексия), а способ человек. бытия. Стремление преодолеть противоречие задачи и способа ее решения приводит Х. не только к отказу от собственно-феноменологич. метода, требующего систематизировать «увиденное в чистом созерцании», но и от ориентации на раннехристианский религ. опыт. Если до сер. 30-х гг. Х. отождествлял переживание временности с острым чувством личности, то в дальнейшем он отказывается от такого отождествления. Из его произведений исчезают понятия «страх», «решимость», «совесть», «вина», «забота» и т. п., выражающие духовный опыт личности, чувствующей свою неповторимость, однократность и смертность. На смену им приходят понятия, выражающие реальность не столько личностно-этическую (характерную для раннего христианства и протестантизма), сколько безличностно-космическую: бытие и ничто, сокрытое и открытое, основа и безосновное, земное и небесное, человеческое и божественное. Христиански окрашенное мироощущение уступает место эстетически-языческому; интерес Х. к Кьеркегору уступает место интересу к Ницше и Гельдерлину, а занятия Августином и апостолом Павлом сменяются изучением философии досократиков. Систематич. форма философствования вытесняется эссенцистско-афористической. В центре внимания оказывается язык, исследуемый методом герменевтики.

Во второй период своего творчества Х. разрабатывает гл. обр. две темы, сформулированные в «Бытии и времени»: он пытается установить происхождение «метафизич.» способа мышления и мировосприятия в целом и зафиксировать его осн. моменты, с одной стороны, а с другой — найти путь к «истине бытия». Первая тема по существу есть негативное рассмотрение второй. Исследование Х. приобретает культурно-историч. направленность, поскольку метафизика здесь трактуется им как источник всей совр. европ. культуры и совр. уклада жизни; именно метафизика, по Х., есть основа совр. науки и техники, ставящих своей целью подчинение мира человеку, совр. «психологистского искусства». сделавшего своим предметом не бытие, а сущее (поскольку оно рассматривает человека как сущее), совр. иррелигиозности (обезбожения мира, утраты им всего святого) и, наконец, самого стиля жизни человека, урбанизированного и омассовленного, рассматривающего все сущее как средство для реализации чисто практич. целей и забывшего бытие. Истоки метафизики восходят, по Х., к Платону и даже Пармениду.

Принцип, внесенный др.-греч. мыслью, в особенности Платоном, и ставший краеугольным камнем всей последующей европ. философии, состоит, по Х., в понимании мышления как видения, как постоянного присутствия и неподвижного пребывания бытия перед-глазами. При таком понимании мышления и соответственной — вневременной — трактовке бытия становится невозможным понимание его как «свершения» фактич.-историч. жизни. В противуположность этой традиции Х. употребляет для характеристики истинного мышления термин «вслушивание»

(Vernehmen, Hören): бытие нельзя видеть, ему можно только внимать. Преодоление метафизич. мышления и метафизики в целом есть, по Х., вопрос о возвращении к изначальным, но не реализованным возможностям европ. культуры — к той «досократовской» и «допарменидовской» Греции, к-рая еще жила «в истине бытия». Такое возвращение, по Х., возможно потому, что (хоть и «забытое») бытие все же живет еще в самом интимном лоне этой культуры — в языке: «Язык — это дом бытия» («Platons Lehre von der Wahrheit», Bern, 1947, S. 61). Совр. отношение к языку как к орудию, к-рое выразилось в самом отождествлении языка (как «речи») с частью человеч. тела, с вещью, превращает язык из «дома бытия», каким он был первоначально у всех народов, в простой «предмет», в сущее наряду с др. сущим. Язык технизируется, становится средством передачи информации и тем самым умирает как подлинная «речь», как «реченье» (Reden), «сказание» (Sage). Вместе с его смертью теряется та последняя нить, к-рая связывала совр. человека и его культуру с бытием, иссекает источник жизни этой культуры, а сам язык становится мертвым. Поэтому задача «прислушивания к языку» рассматривается Х. как всемирно-историческая. Поскольку язык продолжает жить (прежде всего в прозаич. поэтов — не случайно Х. исследует творчество Гёльдерлина, Рильке, Тракия, С. Георге), постольку вслушивание в то, что язык «сказывает» — ибо, по Х., не люди говорят «языком», а язык «говорит» людям и «людьми» (см. «Unterwegs zur Sprache», Pfullingen, 1959, S. 147)— ставит человека в «просвет» (Lichtung) бытия, открывает «истину бытия». Свою «спекулятивную филологию» Х. развивает в русле традиций нем. романтизма (Гамана, Новалиса и позднего Шеллинга), выражая романтич. отношение к иск-ву как хранителю бытия, дающему человеку «зачищенность» (Geborgenheit) и «надежность» (Verlässlichkeit). Преодоление «болезней» совр. мира, восполнение утраты человеком всего «священного» Х. видит не на пути создания «нового мифа», а на пути возвращения к «истокам», к самому древнему («Holzwege», S. 96). Так выразилось тяготение Х. к изначальной простоте крест. бытия, к жизни в «интимной близости» к вещам и земле, его нелюбовь к большому городу (настроение, впрочем, традиционно-немецкое, восходящее еще к Лютеру), что сочетается у Х. с «новейшими» настроениями — любовью к смерти, к судьбе, тяготение к «истоку» всего сущего — «ничто». Широкий спектр духовных устремлений Х. явился причиной его популярности (особенно в 20—30-е гг.), а высокий интеллектуальный уровень философствования Х. (при крайне эзотерич. форме выражения) оставил в основном непонятой гл. филос. интенцию Х. Характерна в этом смысле история его взаимоотношений с нацизмом: в 1933 в речи, произнесенной при вступлении в должность ректора, Х. выразил свое согласие с «антибуржуазной» настроенностью нацистов, однако уже в 1936 он отходит от них и становится непопулярным среди фашистских идеологов.

В последние годы Х. в «поисках бытия» все чаще обращает свой взор на восток, в частности к даэн-буддизму (см. Чань), с к-рым его роднит тоска по «невыразимому» и «неизреченному», склонность к поэтич.-мистич. созерцанию, лишенному той этпч. окраски и того напряженно-личностного начала, к-рое характерно для европ. мироощущения, и, наконец, метафорически-символч. способ выражения. Определяя свою философию как «путь» к бытию и обыгрывая символику «пути», Х. опять-таки намекает на одну из центральных интуиций вост. философии и религии (см. Дао).

Эволюция Х. показательна для экзистенциального мышления. Если в своих первых работах Х. попытался

(в отличие от Ясперса, Марселя, Шестова и др. представителей экзистенциализма) построить филос. систему, то впоследствии, все более отступая от своей задачи, он провозгласил, в конце концов, невозможность рационального постижения бытия.

Соч.: Die Kategorien — und Bedeutungslehre des Duns Scotus, Tübingen, 1916; Vom Wesen des Grundes, Halle, 1929; Was ist Metaphysik?, 2 Aufl., Bonn, 1930; Die Selbstbehauptung der deutschen Universität, Breslau, 1933; Hölderlin und das Wesen der Dichtung, Münch., 1937; Vom Wesen der Wahrheit, Fr./M., 1943; Erläuterungen zu Hölderlins Dichtung, Fr./M., 1944; Der Feldweg, Fr./M., 1953; Was heißt denken?, Tübingen, 1954; Vorträge und Aufsätze, Pfullingen, 1954; Aus der Erfahrung des Denkens, Pfullingen, 1954; Was ist das — die Philosophie?, Pfullingen, 1956; Zur Seinsfrage, Fr./M., 1956; Identität und Differenz, Pfullingen, 1957; Hebel — der Hausfreund, Pfullingen, 1957; Das Satz vom Grund, Pfullingen, 1958; Gelassenheit, [Pfullingen, 1959]; Nietzsche, Bd 1—2, [Pfullingen, 1961]; Die Frage nach dem Ding. Zu Kants Lehre von den transzendentalen Grundsätzen, Tübingen, 1962; Kants These über das Sein, [Fr./M., 1963].

Лит.: Гайденко П. П., Экзистенциализм и проблема культуры (критика философии М. Хайдеггера), М., 1963; е е же, Проблема времени в онтологии Х., «ВФ», 1965, № 12; Ballmer K., Aber Herr Heidegger!, Basel, 1933; Passweg S., Phänomenologie und Ontologie, Husserl, Scheler, Heidegger, Lpz.—Z., 1939; Brecht F. J., Heidegger und Jaspers. Die beiden Grundformen der Existenzphilosophie, Wuppertal, 1948; Szilasi W., Interpretation und Geschichte der Philosophie, in сб.: M. Heideggers Einfluß auf die Wissenschaften, Bern, 1949; Vietta E., Die Seinsfrage bei M. Heidegger, Stuttg., 1950; Biemel W., Le concept de monde chez Heidegger, Louvain—P., 1951; Höllebach J. M., Sein und Gewissen, Baden-Baden, 1954; Allemann B., Hölderlin und Heidegger, 2 Aufl., [Z., 1954]; Meulen J. van der, Heidegger und Hegel oder Widerstreit und Widerspruch, 2 Aufl., Meisenheim/Glan, 1954; Waelhens A. de, La philosophie de M. Heidegger, Louvain, [s.a.]; Wysocki M., Kierkegaard and Heidegger. The ontology of existence, L., 1954; Gruber W., Vom Wesen des Kunstwerkes nach M. Heidegger, Graz, 1956; Grone M., M. Heidegger, L., 1957; Kraft J., Von Husserl zu Heidegger, 2 Aufl., [Fr./M., 1957]; Brod M., Kierkegaard, Heidegger, Kafka, Winterthur, 1958; Hünigerfeld P., In Sachen Heidegger, [Hamb., 1959]; Langen T., The meaning of Heidegger, N. Y., 1959; Löwith K., Heidegger. Denker in dürftiger Zeit, 2 Aufl., Gött., 1960; Pöggeler O., Der Denkweg M. Heideggers, [Pfullingen, 1963]; Richards W. J., Heidegger through phenomenology to thought, The Hague, 1963; King M., Heidegger's philosophy. A guide to his basic thought, Oxt., 1964.

ХАЙРУЛЛАЕВ, Музаффар Мухитдинович (род. 17 нояб. 1931) — сов. философ, д-р философских наук (с 1966). Член КПСС с 1959. Окончил Среднеазиатский гос. ун-т в Ташкенте (1951) и аспирантуру (1954). С 1954 — на научно-преподавательской работе. С 1961 — директор Ин-та философии и права АН Узб. ССР. Член редколлегии журн. «Обществ. науки в Узбекистане». Науч. работу ведет преим. в области обществ.-филос. мысли народов Востока, диалектич. материализма и логики. Х. — автор первых уч. пособий по диалектич. и историч. материализму и науч. атеизму на узб. яз.

Соч.: Материалистик диалектика категориялари, в кн.: Диалектик материализм масалалари, Таш., 1958; Логика ва тугри фикрлаш, Таш., 1961; Зулмадан ёруликка, Таш., 1962; Форобий ва унинг фалсафий рисоалари, Таш., 1963; Урта осё халкларининг фалсафа мероси, Таш., 1965; Узбекистонда диний этнокультурининг танқиди ва илгор фикрлар ривожланишининг асосий босқичлари, в кн.: Илмий атеизм масалалари, Таш., 1965; на рус. яз. — В. И. Ленин о роли практики в возникновении законов логики, «Изв. АН УзССР. Сер. обществ. наук», 1957, № 1; Критика методологич. основ бурж. истории философии народов Средней Азии, «Обществ. науки в Узбекистане», 1964, № 3; У истоков классификации наук в Средней Азии, там же, 1965, № 2; Об идейных истоках ср.-век. пантеизма, там же, 1966, № 2.

ХАКСЛИ (Huxley), Олдос (26 июля 1894—22 нояб. 1963) — англ. писатель, представитель жанра социальной антиутопии. Х. — внук Т. Г. Гексли. Начал лит. деятельность как журналист, театр. критик и искусствовед. Уже в первых произв. Х. талантливо изобразил разочарование в жизни и неприкаянность бурж. интеллигенции между двумя мировыми войнами и проявил себя как сатирик, ставящий острые социально-этнические проблемы. Всемирную известность ему принес роман-антиутопия «Отважный новый мир»

(«Brave new world», N. Y.—L., 1932), в котором прослеживается влияние Е. Замятина. В романе отвергаются вульгарные представления об обществ. и научно-технич. прогрессе с позиций буржуазно-либерального индивидуализма. Перенося действие романа в VII в. «эры Форда», Х. изображает в нем стандартизированный мир материального благосостояния и духовной нищеты, девизом к-рого является — «Общность, идентичность, стабильность». Управляемое бездушными технократами, это общество состоит из обезличенных людей, искусственно изготавляемых целыми сериями и заранее предназначенных лишь к выполнению определ. социальных функций.

Выражая тревогу за будущее человечества и цивилизации, он неоднократно возвращался к теме возможных отрицат. социальных последствий научно-технич. прогресса в условиях колоссальной концентрации экономич. могущества и политич. власти в руках узкой, привилегированной группы людей, господствующего класса. Перспектива такой технократич. утопии преследовала его, как кошмар, до конца жизни. В книге «Вновь посещенный отважный новый мир» («Brave new world revisited», N. Y., 1958), анализируя свои прежние предостережения в свете достижений науки и техники за истекшие четверть века, Х. писал, что испытывает еще меньше оптимизма в отношении будущего.

Переселившись в 1937 в Калифорнию, Х. увлекается спиритуализмом, раннехристианской мистикой, буддизмом, индуизмом, стремится создать совр. синкретич. религию и высшую систему социальных ценностей, призванные духовно обновить человечество. Эти «поиски смысла жизни», проблемы моральной ответственности ученых, социальной функции литературы и искусства отразились в его филос. новостях и в кп. очерков «Цели и средства» («Ends and means», L., 1937), «Вечная философия» («The perennial philosophy», N. Y., 1945), «Рай и ад» («Heaven and hell», L., 1956), «Завтра и завтра, и завтра» («To-morrow and to-morrow and to-morrow», N. Y., 1956), «Литература и наука» («Literature and science», N. Y.—[a. o.], 1963). Кн. «Обезьяна и сущность» («Ape and essence», L., 1949) посвящена гибели цивилизации после термоядерной войны и впадение в варварство остатков человеч. рода, поклоняющихся богу зла. В романе-утопии «Остров» («Island», N. Y., 1962) Х. стремился противопоставить идеальное обществ. устройство своим прежним мрачным предостережениям. Жители этого утопич. острова живут патриархальными семьями, контролируют рождаемость, чтобы избежать перенаселения, отвергают излешества технич. прогресса, подавляют антисоциальные инстинкты с помощью фрейдизма и буддизма, предоставляя все условия для духовного расцвета личности. Однако на острове находят нефть, и утопия падает жертвой соседнего диктатора.

Творчество Х. оставило глубокий след в сознании значит. части населения на капиталистич. Западе. Х. выразил в своем творчестве смятение либеральной буржуазии и интеллигенции на Западе перед лицом революц. потрясений нашей эпохи. В нем также ярко выявились иллюзии и несостоятельность традиционного буржуазно-либерального мировоззрения в условиях гос.-монополистич. капитализма.

Соч.: [Works]. Collected edition, t. 1—26, L., 1946—56; Collected essays, L., [1960]; в рус. пер.—Шутовской хоровод, М., 1936; Контрапункт, М., 1936.

Лит.: Мортон А. Д., Англ. утопия, пер. с англ., М., 1956; Палиевский П., Гибель сатирика, в сб.: Совр. лит-ра за рубежом, М., 1962; Семенов Ю. Н., Обществ. прогресс и социальная философия совр. буржуазии, М., 1965, т. 2; Шестаков В. П., Социальная антиутопия О. Хаксли — миф и реальность, «Новый мир», 1969, № 7; F s c h e l d a c h C. J., S h o b e r J. L., A. Huxley. A bibliography 1916—1959, Berk.—Los Ang., 1961; A. Huxley 1894—1963. A memorial volume, ed. by J. Huxley, L., 1965.

Э. Араб-оглы. Москва.

ХАЛЛ (Hull), Кларк Леонард (24 мая 1884—10 мая 1952) — амер. психолог, создатель т. н. гипотетико-дедуктивного *бихевиоризма*. Окончил Мичиганский ун-т, проф. Йельского ун-та (с 1929). Осознав, вслед за Толменом, недостаточность исходной схемы бихевиоризма, Х. также считал необходимым ввести в эту схему промежуточные переменные, однако, в отличие от Толмена, он считал их реально присущими организму факторами. Главной промежуточной переменной была для Х. потребность, а другие промежуточные переменные (потенциал реакций, первичные и вторичное подкрепление, сила навыка, различные виды торможения и т. д.) оказывались производными от нее и от способов ее удовлетворения. Отдавая дань позитивизму, Х. трактовал объективный метод в психологии как изучение только того, что доступно непосредств. наблюдению и измерению.

Х. первым применил матем. логику в психологич. исследовании. Его широко известная теория *поведения* является первой дедуктивно-матем. теорией (по терминологии самого Х., гипотетико-дедуктивной) в этой области. В этой теории поведение описывалось на основе неск. постулатов (они опирались на идею промежуточных переменных), причем сами эти постулаты, не находя эмпирич. проверки, неоднократно пересматривались Х.

Соч.: The conflicting psychologies of learning—a way out, «Psychol. Rev.», 1935, v. 42, № 6; Mind, mechanism and adaptive behavior, там же, 1937, v. 44, № 1; Principles of behaviour. An introduction to behaviour theory, N. Y.—L., 1943; Essentials of behavior, New Haven, 1951; A behavior system. An introduction to behavior theory concerning the individual organism, New Haven, 1952.

Лит.: Совр. психология в капиталистич. странах, М., 1963, с. 58—65; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966, с. 499—503. М. Роговин. Москва.

ХАЛЬБВАКС (Halbwachs), Морис (11 марта 1877—16 марта 1945) — франц. социолог, последователь Дюркгейма, проф. социальной психологии ун-та в Страсбуре, Сорбонны и Коллеж де Франс. Участник Сопротивления, погиб в концлагере Бухенвальд. Вначале занимался историей философии, затем социологией и социальной психологией. Изучал проблемы потребления и социальной структуры населения («Рабочий класс и уровень жизни» — «La classe ouvrière et les niveaux de vie», P., 1913; «Эволюция потребностей социальных и трудящихся классов» — «L'évolution des besoins dans les classes sociales et ouvrières», P., 1933). Понятие класса, по Х., связано не только с профессией и размером дохода, но и определ. системой ценностей и идеалов. Х. продолжил начатое Дюркгеймом социологич. изучение проблемы самоубийства. Он усовершенствовал методику исследования и показал значение в качестве причины самоубийств неприиспособленности людей к новым условиям жизни, вызванной быстрым процессом урбанизации («Причины самоубийства» — «Les causes du suicide», P., 1930). В своих исследованиях широко применял статистич. методы. Важное место в исследованиях Х. занимает проблема памяти. Х. различает индивидуальную и коллективную память; первая, по Х., обусловлена коллективным взаимодействием; коллективная память существует наряду с индивидуальной и развивается по своим законам (см. «La mémoire collective», P., 1950, p. 36). Исходя из концепции Дюркгейма о коллективных представлениях, к-рые подчиняют себе психику индивида, Х. видит явления памяти прежде всего в наличии обществ. институтов, традиций, обычаев, верований и т. д. Воспоминания возникают не сами по себе, а лишь под влиянием требований «извне», исходящих от общества: наше окружение есть источник воспоминаний, оно определяет необходимость воспронзведения, создает вехи, точки отсчета для упорядочения воспоминаний во времени и пространстве. Воспоминания других, проявляющиеся в акте ком-

музыкация, есть опора и для воспоминаний индивида. Благодаря использованию общих понятий, в первую очередь времени и пространства (последние, согласно школе Дюркгейма, — результат обществ. сознания), человек в акте воспоминаний не может дифференцировать образ, локализованный в месте и времени, от социального опыта своего окружения. Единств. случай — состояние сна — где появление образов не обусловлено непосредственно воздействием среды и где поэтому нет никакого их упорядочивания, есть не проявление памяти, а ее отрицание. Все это, по мнению Х., ставит под сомнение традиционное представление о механизмах памяти как о репродукции следов или «перевода» воспоминания из бессознательного в сознание; по Х., индивид не репродуцирует, а реконструирует прошлое при познании настоящего. «Социальные рамки памяти» («Les cadres sociaux de la mémoire», P., 1925) — это не «пустые формы», заполняемые суммой индивидуальных воспоминаний, и не только насильств. навязывание («извне»), но гл. обр. механизм, инструмент, с помощью к-рого коллективное сознание воздействует на индивида.

Концепция Х. нашла продолжение гл. обр. в работах о памяти франц. психологов и психопатологов (П. Жане, Ж. Деле).

Соч.: Leibniz, P., 1907; La théorie de l'homme moyen, essai sur Quételet et la statistique morale, P., 1913; Les origines du sentiment religieux d'après Durkheim, P., 1925; Morphologie sociale, P., 1938; La mémoire collective, P., 1950; Esquisse d'une psychologie des classes sociales, P., 1955 (англ. пер., L., 1958); в рус. пер. — Возникновение религ. чувства по Дюркгейму, в сб.: Происхождение религии в понимании бурж. ученых, М., 1932.

Лит.: Рубинштейн С. Л., Принципы и пути развития психологии, М., 1959, с. 308—31; Беккер Г., Босков А., [сост.], Совр. социологич. теория в ее преемственности и изменении, пер. с англ., М., 1961, с. 449, 728—30; Friedmann G., M. Halbwachs, «Еurope», 1946, № 1, p. 45—54. М. Роговин. Москва. О. Тутунджян. Ереван.

ХАНАЗАРОВ, Кучкар Ханазарович (р. 27 янв. 1922) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1963), профессор (с 1967). Член КПСС с 1943. Окончил Гос. ин-т междунар. отношений (1950) и аспирантуру филос. ф-та МГУ (1953). Директор Ин-та языка и лит-ры АН Узб. ССР (с 1964). Область науч. деятельности — проблемы развития нац. отношений, нац. языков и языковой жизни народов СССР.

Соч.: Коммунизм курилини ва миллий тиллар, Таш., 1965; на рус. яз. — Строительство коммунизма и свободное развитие языков народов СССР, «Коммунист Узбекистана», 1961, № 9; Расцвет и дальнейшее сближение сов. наций, там же, 1962, № 7; Строительство коммунизма и развитие нац. языков, «Обществ. науки в Узбекистане», 1963, № 3; Сближение наций и нац. языки в СССР, Таш., 1963; Сближение наций и развитие языков народов СССР, М., 1964 (VII Международный конгресс антропол. и этнограф. наук, Москва, август 1964, Доклад 396); Образование в СССР новой историч. общности людей, «Коммунист Узбекистана», 1965, № 6; Сближение наций и нац. языки в эпоху строительства коммунизма, в сб.: Расцвет соц. наций и их сближение, Таш., 1967.

ХАНЫКОВ, Александр Владимирович [1825—30 июня (12 июля) 1853] — рус. революц. демократ, утопич. социалист, член кружка петрашевцев и кружка Н. Кашкина. Был арестован по делу петрашевцев (1849) и приговорен к расстрелу, замененному отправкой в Оренбургский линейный батальон. Умер в Орской крепости.

Причисляя себя к последователям Фурье, Х., однако, считал его доктрину «недоработанной». В отличие от Фурье, Х. был сторонником активных политич. действий.

Человечество, по Х., эволюционировало от состояния первонач. гармонии (связанной с отсутствием частной собственности) через эпохи дикости, патриархата и варварства к совр. стадии цивилизации. Движущая сила этого развития — борьба страстей, принимавшая форму борьбы социальных сил; в наст. время это — борьба «...пролетариев с капиталистами» (см. «Филос. и обществ.-политич. произв. петрашевцев», 1953,

с. 509). Вернуть общество в состояние гармонии сможет, по Х., только социалистич. устройство. Х. разделял идею революц. свержения абсолютизма, для чего, по его мнению, необходима тайная революц. организация. В своих проектах переустройства России Х. ориентировался на «...общинное устройство... колыбель промышленной и гражданской жизни» (там же, с. 511; ср. Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. 1, 1939, с. 196), идеализируя, подобно декабристам, рус. респ. традиции (Новгород и т. п.). Одной из целей грядущей революции Х. считал «...освобождение крестьянского сословия...» («Дело петрашевцев», т. 3, 1951, с. 36).

Х. был знаком с Чернышевским, на к-рого оказал революционизирующее воздействие (см. Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. 1, с. 235, а также с. 182).

Лит.: Петрашевцы. Сб. материалов, т. 3, М., 1928, с. 165—70; Дело петрашевцев, т. 1—3, М.—Л., 1937—51 (см. имен. указат.); Чернышевский Н. Г., Полн. собр. соч., т. 16, М., 1953 (имен. указат.). См. также лит. при ст. Петрашевский, Петрашевцы. З. Каменский. Москва.

ХАНЬ ФЭЙ (ок. 280—233 до н. э.) — др.-кит. мыслитель, автор трактата «Хань Фэй-цзы», завершившего развитие школы фацзя. Принадлежал к аристократич. роду, кончил жизнь самоубийством в тюрьме.

Вклад Х. Ф. в теорию фацзя состоит в том, что он дополнил выдвинутые в «Шан-цзюнь шу» общие тоталитарные принципы подхода к политике (основанные на полном ее отрыве от этики) методами контроля над бюрократией, к-рые были разработаны политич. деятелем 4 в. до н.э. Шэнь Бу-хаем, и использовал даосизм (в особенности содержащуюся в трактате «Ляо-цзы» критику понятий конфуцианской морали) для подведения филос. основы под политич. теорию фацзя. В частности, для обоснования политики обложения народа (юймшнь) он воспользовался имеющейся в «Ляо-цзы» мыслью о том, что невежество народа предпочтительнее образования. Введение даосских понятий в систему фацзя придало теории Х. Ф. крайне противоречивый характер. С одной стороны, он взял из «Шан-цзюнь шу» мысль о том, что человек по природе зол и эгоистичен и поэтому политич. деятель не должен заботиться о народе, а ради достижения единоличной власти должен обращаться с ним, как с материалом, из к-рого он создает то, что ему нужно. С др. стороны, Х. Ф. заимствовал у даосов превознесение недеяния и настаивал на том, что правитель, лично не участвуя в управлении, должен лишь наблюдать за действием регулируемой тщательно разработанными законами гос. машины. Несмотря на то, что теория Х. Ф., идеологически обосновывающая деспотизм, по существу чужда даосизму, призывавшему к тому, чтобы слиться с природой, сбросив оковы гос. регулирования и обществ. условностей, созданная Х. Ф. амальгама фацзя с даосизмом привела к тому, что ряд положений теории фацзя вопел в позднейший даосский религ. канон. Х. Ф. известен своей антирелигиозностью; он отвергал веру в духов, заявляя, что ее нельзя совместить с законом.

Соч.: Хань Фэй цзи цзе («Хань Фэй-цзы» со сводом комментариев Ван сянь-шэня), в кн.: Чжун цзы цзичэн (Собр. соч. др.-кит. мыслителей), т. 5, Пекин, 1957; The complete works of Han Feitzu, transl. by W. K. Liao, v. 1—2, L., 1959.

Лит.: Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, пер. с кит., М., 1957, с. 400—19; Го Мо-жо, Философия др. Китая, пер. с кит., М., 1961, с. 497—564; Хоу Вай-лю [и др.], Чжунго сысян тунши (История кит. идеологии), т. 1, Пекин, 1957, с. 610—34. В. Рубин. Москва.

ХАОС (греч. χάος — первичное бесформенное состояние мира, бесконечное пространство, от χαίνω — разрываюсь, изрыгаю) — термин антич. мифологии и философии, означающий неупорядоченную первоначальную форму мира. В своем буквальном значении выступает уже у Гесиода (Theog., 700), видящего вместе с тем в Х. одну из мировых первоначальных нарядов с Землей, Тартаром и Эросом (там же, 116, 123 сл.);

кроме того, Х. безбрачно порождает из себя супружескую пару — Эреба (мужской коррелат ночи) и Ночь. В досократовской философии Акусплай (9 в 2D11) и Ферекид (7 В 1 а) рассматривали Х. как начало всякого бытия; Ферекид отождествлял Х. с водой как первопотенцией. У Еврипида (TGF frg. 448 N.-S.) Х. — пространство между небом и землей. У Аристофана (Av. 691—702) в его птичьей космогонии Х. фигурирует в качестве первопотенции, но уже наряду с Эребом, Ночью и Тартаром, причем вместо водной или воздушной первопотенции Х. выступает здесь в виде живого мифич. существа, к-рое в своем брачном союзе с Эросом порождает птиц — основу всей мировой жизни, согласно Аристофану (Nub. 424 и др.).

Аристотель понимал Х. как физич. место для любых тел (Phys. IV 203 b 31), Платон же («Glossen und Scholien zur Hesiodischen Theogonie mit Prolegomena», Лpz., 1876, S. 220 Fl) называет Х. свою первоматерию (ср. Plat. Tim. 50 bc). Стоики рассматривают Х. и как воду — в качестве первоэлемента (SVF I frg. 103—104 Arn.) и как физич. место, необходимое для существования тел (Sext. Emp. Adv. math. X 11—12); обе т. зр. совмещаются у Манилия (Astr. I, 125). У стоиков Х. является, с одной стороны, предельным разрежением материи, с др. стороны, принципом разделения элементов и их животворения. О «Х. времени» говорит Марк Аврелий (IV 3). Наконец, Х. начинает пониматься и как первоначальное беспорядочное состояние элементов (Ovid. Met. I 7—9), но с присоединением творчески оформляющего начала (Ovid. Fast. I 89—144), так что сам мировой и двуликкий Янус получает название Х. Эта диалектич. концепция Х. как всепорождающего и одновременно всеуничтожающего начала становится господствующей в неоплатонизме (Clem. Rom. Y 3—4; PG II 198; Rufin. Recogn. X 17. 30, P. G. 1429, 1436 Migne) и особенно у Симпликия (In Arist. Phys. IV 1=528, 12 Diels), Гермия Александрийского (In Plat. Phaedr. 246 e=138 11. Соувr.). У неоплатоников наряду с принципами устойчивости и неизменности Х. выступает в качестве начала, производящего разведение и становление в уместимом мире (Procl. in Plat. Tim. 30 cd=1 428, 4 D. Damasc. 1 318, 12 Rue.). В трагедиях Сенеки неоднократно встречаются взывания страдающих и гибнущих героев к всепоглощающему Х. (Thyest., 830—835, 1009; Oct. 391; Tro 400, Herc. Oet., 47, 1115, 1134; Med., 9, 741, Herc. F. 610, 677, 1108; Oed. 572, Pfaedr. 1238).

Итак, Х., совмещающий в себе принципы универс. порождения и универс. поглощения, является излюбленным образом антич. философии на протяжении всей ее истории.

Лит.: B ö r t z l e r F., Zu den antiken Chaoskosmogonien, «Archiv für Religionswissenschaft», 1930, Bd 28, S. 253—68; Lossew A. F., Chaos antyczny, «Meander», 1957, № 9, s. 283—93. А. Лосев. Москва.

ХАРАКТЕР (от греч. *χαρακτήρ* — отличительная черта, признак, особенность) (в психологии) — склад личности, образуемый психологически своеобразными и типологич. чертами и проявляющийся в особенностях поведения, а также в особенностях отношения (установок) к окружающей социальной действительности. Х. обуславливает определенность, устойчивую направленность поведения личности.

Вопрос о психологич. сущности Х. принадлежит к числу наименее изученных в психологии. В зарубежной психологии высказываются т. зр., согласно к-рым природа Х. коренится в глубинных слоях психики (фрейдизм) или определяется типом соматич. конституции человека (Кречмер). Сов. психология, признавая роль врожденных задатков Х., гл. роль отводит социальным условиям и факторам его формирования. До сих пор не построена общепризнанная классификация типов Х. Несмотря на то, что понятие Х.

трактуются со времен Аристотеля, интенсивное науч. исследование Х. фактически началось в 20 в., когда учение о Х. выделилось в особую отрасль психологии — х а р а к т е р о л о г и ю. Осн. причиной почти полного невнимания науч. психологии 19 в. к этой проблеме был господствовавший тогда элементаристский подход к психике: попытки разложения каждого более или менее сложного психич. феномена на элементарные акты и сведения к ним всей сферы психического. Х. же, будучи сложным целостным образованием, остался, как и вообще психология личности, недоступным для традиц. психологии.

В совр. психологии обычно считают, что Х. выявляется в направленности личности (в господствующих устойчивых потребностях, установках, побуждениях, интересах, идеалах, целях человека), в отношении к разным сферам действительности и в образе действия человека. При этом имеют значение не только сами по себе цели, мотивы и потребности, но и то, каким образом они удовлетворяются. Иначе говоря, Х. рассматривается как интеграция психич. с в о й с т в личности, по отношению к к-рым психич. процессы и состояния личности производны.

Х. тесно связан с волевыми качествами личности, хотя и не идентичен им. Согласно распространенной т. зр., Х. является такой же основной волевым процессом, как интеллект основой мыслит. процессов, а темперамент — эмоц. процессов. Взаимосвязь Х. и воли определяется, с одной стороны, тем, что воля представляет собой способность к произвольной, определяемой мотивами и сознательно поставленными целями деятельности и, с др. стороны, тем, что одним из осн. параметров Х. является сравнит. значимость для данной личности тех или иных мотивов поведения, целей деятельности.

Черты Х., его индивидуальные или типологич. особенности проявляются в отношении человека к значимым для него областям действительности, причем наиболее показательна сравнит. значимость для данного субъекта общественных и личн. мотивов поведения. Различное отношение человека к себе, к своей деятельности и к др. людям, к коллективу, к обществу обуславливает огромное количество черт Х. и возможность их многообразных классификаций. Напр., отношение к др. людям, к коллективу, к обществу более или менее определяет такие свойства Х., как общительность или необщительность, мягкость или черствость, доброта или деспотичность и т. п. Ряд существ. черт Х. проявляется в отношении к старшим по работе, к подчиненным, к сильным и слабым людям. Гл. обр. отношением к себе определяются такие свойства, как эгоизм, самомнение, скромность и т. п. Нек-рые черты Х. обусловлены, согласно С. Л. Рубинштейну, взаимосвязью отношений к др. людям и к себе: таковы самообладание, мужество, робость и т. д. Отношение к своей деятельности определяет такие черты Х., как самолюбие, самоуверенность или неуверенность в себе, трудолюбие или леность и т. п.

Ст. зр. структуры личности центральной в характерологии является проблема соотношения индивидуально своеобразного и типологического, имеющая неск. аспектов. Один из аспектов этой проблемы — соотношение индивидуально-типологич. особенностей и того, что называют «типич. Х. эпохи». Изучение этого аспекта тесно связывает характерологию с историч. и социально-психологич. анализом. Как осн. свойство личности, являющейся прежде всего неповторимой индивидуальностью, Х. индивидуально своеобразен; это своеобразие в значит. мере обусловлено врожденными задатками. Но поскольку Х. формируется под влиянием социальной среды и воспитания, постольку у людей, принадлежащих к одной социальной группе, одной профессии и т. д., имеет место, в известных

пределах, общность определ. свойств Х. Проблема соотношения этих свойств в Х. исследуется как в психологии, так и в философии. При этом многие зарубежные концепции исходят из полного антагонизма индивидуальных и типологич. свойств, а ряд особенностей Х. считают результатом борьбы между этими свойствами. Др. исследователи, в т. ч. сов. психологи, подчеркивают возможность полной гармоничности развития этих двух групп свойств, достигаемой за счет того, что типич. проявления идут в одном направлении (напр., в отношении к труду, к обществу), а индивидуальные — либо в др. направлении (в отношении к себе, к близким), либо обнаруживаются в различных формах, напр. различные формы проявления дружбы, принципиальности, сомнения и т. п.

Ряд особенностей Х. обуславливается его структурой, прежде всего взаимозависимостью Х. как целого и его компонентов. В этом смысле различают цельный Х., основанный на гармоничной структуре компонентов, и Х. внутренне противоречивый, когда одни импульсивные побуждения противоречат другим или сознательные поставленным целям. Гармоничность или дисгармоничность структуры Х. определяется также подбором отд. черт Х.: напр., доброта, мягкость может сопровождаться нетвердостью в принципах.

По степени устойчивости различают сильные и слабые, твердые и лабильные Х.

Как свойство личности Х. тесно связан с *темпераментом*; в нек-рых проявлениях личности их даже трудно отделить друг от друга. Гл. различие между ними состоит в том, что темперамент обуславливается гл. обр. врожденными биологич. свойствами нервной и эндокринной системы, тогда как в формировании Х. большую роль играют влияния социальной среды и воспитания.

Лит.: Ананьев Б. Г., Проблемы формирования Х., Л., 1949; Левитов Н. Д., Вопросы психологии Х., 2 изд., М., 1956; Ковалев А. Г. и Мясичев В. Н., Психич. особенности человека, т. 1, Л., 1957; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Мерлин В. С., Очерки психологии личности, Пермь, 1959; Крутецкий В. А., Проблема Х. в сов. психологии, в кн.: Психологич. наука в СССР, т. 2, М., 1960; Норакидзе В. Г., Типы Х. и фиксированная установка, Тб., 1966; Митгау Н. А., Explorations in personality, N.Y., 1938; Вовен В., Introduction à la caractérologie, P., 1946; Робаск А. А., The psychology of character, 3 ed., L., 1952.

Р. Натадзе. Тбилиси.

ХАСИДИЗМ (от др.-евр. *hasīdīm*, букв. — благочестивые) — мистич. движение в *иудаизме*, возникшее в 30-х гг. 18 в. в среде беднейших слоев евр. населения на Украине и распространившееся в 18 — нач. 19 вв. в Молдавии, Польше, Галиции, Закарпатье, Буковине, Венгрии и Румынии, в меньшей степени — в Белоруссии и Литве; на рубеже 19—20 вв. — в США, Канаде, Аргентине, Палестине. Осн. масса последователей Х. погибла при уничтожении евр. населения Европы нацистами во время 2-й мировой войны.

Основатель Х. Исраэль бен Элизер Баал-Шем-тов (сокращенно Бешт, ок. 1700—60) распространил свое учение устно. Первое систематич. изложение Х. дал его преемник Дов-Бер из Межерича (ум. 1773). Эсхатологич. исканиям, обострившимся в иудаизме в 17 в. и вылившимся в мессианизм саббатства, Х. противопоставил принцип мистич. оптимизма, позволяющий не откладывать чаяния радостной и святой жизни до прихода Мессии, но осуществлять их внутри бедственной жизни сегодняшнего дня (познание бога в радости — *šimhā* и утверждение значимости человека, индивида как вершины акта божеств. творения). При несравненно более тесной связи с нар. жизнью, демократич. харизматичности Х. генетически связан с внеортодокс. мистич. линией ср.-век. иудаизма, прежде всего с *каббалой* в том виде, в каком она была оформлена и развита Ишцахом Луриа (Ха-Ари, 1534—72) и его последователями. Согласно учению

хасидизма, мир есть проявление бога; в каждом предмете присутствует т. н. «божественная искра» (*nišōš*), стремящаяся к высвобождению из скрывающей ее оболочки (*qēlirpā*). Поскольку «мир из бога и в боге» (см. С. Дубнов, Возникновение цадикизма, в журнале: «Книжки Восхода», 1889, № XI—XII, с. 41), в этом пантеистическом богомире снимается противопоставление добра и зла: зло предстает лишь как «низшая степень совершенного добра» (там же) и соответственно грех — как предформа благостности. Бог обитает в грешнике, как и в праведнике. Феноменализация бога в мире происходит через самоограничение божеств. начала; нисхождению бога в мир человек отвечает стремлением подняться до бога. Бог в той же мере зависит от человека, в какой человек зависит от бога: «человек — как бы лестница, вершиною своею упирающаяся в небо; все его поступки и слова оказывают воздействие на небесные сферы» (там же, с. 43).

Простейшие повседневные акты человек. обихода (еда, сон и т. п.) осмысливаются как теургич. акты, при правильном их совершении благотворно действующие на мировое бытие. Человек стремится к слиянию с богом, к-рое рассматривается в Х., как и в типологически сходных мистич. течениях др. религий (*суфизм*, *бхакти*), как высвобождение духовного начала из материальности, как «отмена материального наличествования» (*bišfūl ha'uēš*); оно осуществляется не рациональным, а эмоцион. путем, через экстаз. Выступая против ритуристич. обрядности, Х. ставит искреннее молчание невежды-простолудина выше казуистич. умствований начетчика. Человек, достигший слияния с божеств. началом, может выступать посредником между ним и людьми и помогать людским нуждам своей теургич. силой. Таким человеком является цадик (букв. праведник), учение о к-ром получило распространение преим. в южном ареале Х. (Украина, Румыния, Польша, Венгрия). В Белоруссии и Литве с конца 18 в. Шнеур Залман (1747—1813) и др. дают более строгое рационалистич. определение Х. Вводится традиц. представление о двух душах человека — животной (источник чувства) и божественной (источник разума и духа), осн. св-вами к-рой являются разум потенциальный (*hoqmā*), разум действительный (*binā*) и познание (*da'at*) как слияние познающего субъекта с познаваемым объектом (это толкование получило аббревиатурное название Хабад). Х. оказал существенное влияние на евр. лит-ру (И. Л. Перец, Ш. И. Агнон и др.). М. Бубер в ряде соч. связывает дух Х. с кругом проблем экзистенциалистич. ориентированной философии.

Лит.: Марек П. С., Внутр. борьба в свействе в 18 в., «Еврейская старина», 1928, кн. 12; Гейликман Т. Б., О каббале и Х., в кн.: Критика иудейской религии, М., 1964; Оршанский И. Г., Мысли о Х., там же; Heschel A. J., God in search of man. A philosophy of Judaism, N.Y., 1956; Blau J. L., The story of Jewish philosophy, N.Y., 1962; Buber M., Werke, Bd 3 — Schriften zum Chassidismus, Münch.—Hdlb., 1963; Levin M., Classic Hassidic tales, N.Y., 1966. М. Занд. Москва.

ХАСХАЧИХ, Федор Игнатьевич (21 марта 1907—5 нояб. 1942) — сов. философ. Декан филос. фак-та МИФЛИ (1939—41). Лектор ВПШ при ЦК ВКП(б). Учился в докторантуре Ин-та философии АН СССР, однако война помешала Х. защитить докторскую диссертацию: с первых дней войны Х. ушел добровольцем в ряды Сов. Армии и погиб на Калининском фронте. Осн. проблематика филос. работ Х. — теория познания диалектич. материализма.

Соч.: Об античном скептицизме, в сб.: Тр. Моск. гос. ин-та истории философии и лит-ры, т. 9, М., 1941; О познаваемости мира, 2 изд., [М.], 1950; Материя и сознание, [М.], 1952; Вопросы теории познания диалектич. материализма, М., 1967.

Лит.: Константинов Ф. В., Предисловие. Светлый образ ученого — воина, в кн.: Хасхачих Ф. И., Вопросы теории познания диалектич. материализма, М., 1967, с. 3—11.

ХАУСХОФЕР (Haushofer), Карл (27 авг. 1869 — 13 марта 1946) — нем. геополитик. Офицер кайзеровской армии, после отставки с 1921 — проф. Мюнхенского ун-та. Через своего ученика Гесса, ближайшего сподвижника Гитлера, был связан с руководителями нацистской партии. Один из основателей и руководителей журн. герм. геополитиков «Zeitschrift für Geopolitik» (1924—44). Глава геополитич. школы герм. фашизма, возглавлял ряд фашистских научных и политич. орг-ций. Развивая взгляды Ф. Ратцеля и Р. Челлена, придал геополитике тот вид, в каком она стала частью офиц. доктрины третьего «рейха». В работах Х. эклектически сочетаются географич. детерминизм («геополитика есть учение о зависимости политических событий от земли»), расовая теория, социальный дарвинизм и концепция гос-ва как живого организма. Рассматривая геополитику как руководство для «практич. политики», Х. обосновывал фашистскую агрессию аргументами о «недостаточности жизненного пространства» у Германии, «неудовлетворительности ее границ», «чрезмерной» плотности населения и т. п. Используя отд. положения Х., современные амер. и зап.-герм. геополитики пытаются отделить его взгляды от фашистской доктрины.

Соч.: Geopolitik des Pazifischen Ozeans, В., 1924; Bausteine zur Geopolitik, В., 1928 (соавтор); Erdkunde, Geopolitik und Wehrwissenschaft, Münch., 1934; Grenzen in ihrer geographischen und politischen Bedeutung, Hdb., 1939.

Лит.: Гейден Г., Критика нем. геополитики, пер. с нем., М., 1960. А. Завальде. Москва.

ХАЧАТУРЯН, Ашот Богданович (р. 12 февр. 1913) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964), профессор (с 1966). Член КПСС с 1954. Окончил филос. фак-т МИФЛИ (1940) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1949). Науч.-педагогич. работу ведет с 1940. С 1964 — зав. кафедрой философии Моск. гос. заочного педагогич. ин-та. Область науч. исследований — история арм. философии, вопросы диалектич. и историч. материализма, марксистско-ленинская философия.

Соч.: Об эстетических взглядах М. Налбандяна, «Искусство», 1954, № 6; Из истории передовой обществ. мысли Армении второй пол. 18 в., «Уч. зап. МГПИ», 1956, т. 95, вып. 1; К вопросу о ленинском этапе в развитии материалистич. диалектики, там же, 1957, т. 113, вып. 2; В. И. Ленин о диалектике понятий, там же, 1960, т. 162; Движущие силы развития об-ва, М., 1961; Классич. культурное наследие и коммунизм, в сб.: Об эстетич. воспитании трудящихся, вып. 2, М., 1962; Мирозерение М. Л. Налбандяна, «Уч. зап. МГПИ», 1962, т. 171; Великий арм. просветитель-демократ Хачатур Абовян и передовая рус. культура, «ВФ», 1953, № 5; Об осн. этапах развития домарксистской философии, М., 1963; История философии в СССР, т. 2, М., 1968 (соавтор); Атеизм рус. революц. демократов, в сб.: Некоторые вопросы марксистско-ленинской философии, М., 1968; К вопросу о законе и его типах, в сб.: Некоторые вопросы марксистско-ленинской философии, М., 1968.

ХАЧИКЯН, Яков Иванович (р. 17 июля 1921) — сов. философ, д-р филос. наук (1969), проф. (1970). Член КПСС с 1946. Окончил филологич. ф-т Ереван. ун-та (1949) и филос. аспирантуру там же (1952). С 1950 ведет педагогич. и н.-п. работу; зам. директора Ин-та философии и права АН Арм. ССР (с 1969), заведовал группой эстетики Сектора философии и права АН Арм. ССР (1962—69). Работает над теоретико-познават. проблемами иск-ва, в области критики совр. бурж. иск-ва, а также эстетики и истории эстетич. мысли арм. народа.

Соч.: Борьба С. Г. Шаумяна за марксистско-ленинское понимание роли масс в истории, Ер., 1956; О познават. значении иск-ва, Ер., 1959; Слуга народа — Саят-Нова (Саят-Нова об иск-ве), «Вопр. лит-ры», 1963, № 11; Повторство и язык искусств, в кн.: Борьба идей в эстетике, М., 1966; Армения (соавтор), в кн.: История эстетики. Памятники мировой эстетич. мысли, т. 4, 2 полутом, М., 1968; Абстрактно-изм и художеств. познание, Ер., 1968; Sprache und Kunst, в кн.: Proceedings of the fifth international Congress of Aesthetics, Amsterdam, 1964, The Hague—P., 1968.

ХАЯКАВА (Hayakawa), Сэмюэл (р. 18 июля 1906) — один из осн. представителей т. н. общей семантики, ученик и последователь А. Кожибского. Род. в Канаде, японец по национальности, в 1929 переехал

в США. Преподаватель англ. яз. в технологич. ин-те Иллинойса (1940—47), лектор Чикагского ун-та (1950—1955), проф. литературоведения в гос. колледже Сан-Франциско (с 1955). Президент междунар. об-ва общей семантики (1949—50). Взгляды Х. — конгломерат идей, заимствованных из совр. лингвистики, логики, психологии и антропологии, о природе языка, его связи с действительностью, роли в процессе общения и т. д. Х. вслед за Кожибским утверждал, что язык — это не просто форма выражения мысли, но фактор, определяющий способ видения мира: «Человек, который говорит... например, на японском, китайском или турецком, думает совсем не так, как человек, говорящий на английском» («Language in action», N. Y., 1941, p. XI) (ср. ст. *Относительности лингвистической гипотезы*). Анализируя функционирование языка в процессе общения, Х. пытается найти причины взаимного недопонимания людей и конфликтов между ними в неправильном использовании языка, в увлечении абстрактными словами и в конечном счете в патологии. отклонениях нервной системы (см., напр., его ст. в сб.: «Our language and our world. Selections from ETC», N. Y., 1959).

Соч.: O. W. Holmes, N. Y., 1939; Language, meaning and maturity, N. Y., 1954; Language in thought and action, L., 1959.

Лит.: Брутян Г. А., Теория познания общей семантики, Ер., 1959; Резников Л. О., О гносеологич. принципах общей семантики, «Вестн. ЛГУ. Серия экономики философии и права», 1962, вып. 4, № 23; е г о ж е, Проблема соотношения языка, мышления и действительности в общей семантике, «Уч. зап. кафедр общественных наук Ленинграда, Философия», 1964, вып. 5, с. 159—72.

И. Добролюбов. Москва.

ХЕЙДЕГГЕР — см. Хайдеггер.

ХЕЙЕР (Höijer), Бенъямин Карл Хенрик (1 июня 1767—13 июня 1812) — швед. философ, один из первых представителей «трансцендентального идеализма» в Швеции. Х. приветствовал франц. революцию 1789, играл видную роль в лит. клубе в Упсале, объединявшем радикально настроенную интеллигенцию и обвиненным властями в якобинстве. Профессор ун-та Упсалы (с 1809).

В филос. развитии Х. влияние Канта сменяется затем влиянием Фихте, Шеллинга, Гегеля. В «Трактате о филос. построениях» («Afhandling om den filosofiska constructionen», Stockh., 1799), на к-рый Шеллинг написал положитель. рецензию, Х. критиковал представление Канта о том, что конструирование понятий возможно только в математике, а не в философии; согласно Х., Кант сам дал образец такого конструирования в понятии материи. Критикуя дуализм в философии Канта, Х. развил в духе Фихте субъективно-идеалистич. теорию познания. Считал необходимым создание новой (неформальной) логики, к-рая могла бы оперировать противоречивыми понятиями. Осн. проблемы философии усматривал в проблеме свободы и необходимости, к-рую решал в духе Шеллинга: от самого человека зависит, достигнет ли он свободы или подчинится «тирании вещей». Задача человека состоит в бесконечном приближении к нравств. совершенству, что и составляет содержание процесса истории.

Соч.: Samlade skrifter, del 1—5, Stockh., 1825—27; Filosofiska föreläsningar, 1806—1812, Lund, 1931.

Лит.: Nyblaus J. A., Den filosofiska forskningen i Sverige, 2 uppl., del 1, Lund, 1879; Liljekrantz B., B. Höijer. En studie öfver hans utveckling, Lund, 1912; е г о ж е, Höijers identitetfilosofi i dess tidigaste stadium, Lund, 1913; R y d i n g E., Den svenska filosofins historia, Stockh., 1959; A h l b e r g A., Filosofiskt lexikon, 4 uppl., Stockh., 1963.

ХЕЙЗИНГА (Huizinga), Йохан (7 декабря 1872—1 февр. 1945) — голл. историк и социолог, представитель «социологии истории и культуры». Проф. Грошингенского (с 1905), а затем Лейденского (с 1915) ун-тов. Для Х. характерно утверждение пндетерминистских тенденций в истолковании истории. Уникальность историч. событий, с его т. зр., делает бес-

смысленными попытки познания законов истории. Задача истории состоит лишь в описании деятельности людей, констатации различных фактов, соединенных общими событиями.

В толковании истории факторов проявляется, по Х., свобода выбора человека. История 20 в. для всех доступна, каждый имеет о ней собствен. мнение и может быть историком. В простом описании единичных, случайных фактов Х. видит новую методологию истории, исследованной и путь к освобождению истории от оков естественно-научного и социологич. мышления. При этом гл. содержанием истории, по Х., должна быть история культуры. В вопросе происхождения культуры Х. придерживается «теории игры». По его мнению, культура и труд человека произошли из игры, к-рая является высшим проявлением человек. сущности. Эта концепция, ведущая свое начало от Шиллера, была подвергнута критике еще Г. В. Плехановым. В работах «Живущая и мыслящая Америка» («Amerika levend en denkend», Haarlem, 1926), «Растленный мир» («Geschonden wereld», Haarlem, 1945) Х. показывает упадок бурж. обществ. культуры («бесчестный мир», где господствуют «позорящие человека нормы морали», злоупотребление наукой в политич. целях, крушение веры в прогресс и навязывание людям пессимистич. мироощущения, разгул милитаризма). Х. выступал против фашизма и войн. Однако его программа носит утопич. характер (создание общества, основанного на принципах и идеалах христ. религии, возвращение к мелким федералистским гос-вам).

Соч.: Het aesthetisch bestanddeel van geschiedkundige voorstellingen, [s. l.], 1905; Uit de voorgeschiedenis van ons nationaal besef, [s. l.], 1912; Mensch en menigte in Amerika, Haarlem, 1918; Erasmus, N. Y.—L., 1924; Cultuur-historische verkenningen, Haarlem, 1929; In Schiatten van morgen, Z.—Lpz., 1936; De wetenschap der geschiedenis, Haarlem, 1937; Homo ludens, Haarlem, 1938.

Лит.: Аверинцев С. С., Культурология И. Х., «ВФ», 1969, № 3. Т. Матвеева. Москва.

ХЕЛЬЧИЦКИЙ (Chelčický), Петр (род. ок. 1390—ум. 1460) — чеш. мыслитель, один из идеологов *гусизма*. Находясь под сильным влиянием антифеод. идей Табора, Х. вместе с тем в период революц. борьбы Табора в 1419—20 защищал догмат о непротвлении всем видам насилия (трактат «О духовной борьбе» — «O boji duchovnim», 1420—21, изд. Praha, 1911). В трактате «О трех сословиях варода» («O trogiem lidu», 1425; впервые был издан на чеш. и рус. яз. Н. В. Ястребовым, в кн. Петра Хельчицкого «O trogiem lidu zrces — O duchovných a o svietských», СПб, 1903) Х. подверг критике феод. представления о сословном разделении общества. В осн. произв. «Сеть веры» (1521, рус. пер. И. С. Анненкова в кн.: «Соч. Петра Х.», СПб, 1893) Х. показал взаимосвязь между духовной и светской властью и выдвинул утопич. программу социального переустройства на основе равенства, единения, любви и взаимопомощи всех членов общества; осуществление этой программы связывалось с идеей непротвденчества. В целом произв. ведения Х. представляют собой выдающийся памятник антифеод. утопич. мысли раннебурж. эпохи.

Лит.: Ястребов Н. В., Этюды о П. Х. и его времени, вып. 1, СПб, 1908; G o l l J., P. Chelčický a jeho učení, в его кн.: Chelčický a jednota v 15. století, Praha, 1916; U r b á n e k R., České dějiny, Díl. 3, část 3, Praha, 1930, s. 882—989; F o u s t k a R. N., Petra Chelčického názory na stát a právo, Praha, 1955; P e t r ú E., Soupis díla Petra Chelčického a literatury o něm, Praha, 1957.

Ин-т философии. Прага.
ХЕМСТЕРХЕЙС (Hemsterhuis), Франс (27 дек. 1721—7 июля 1790) — голл. философ. Сын классич. филолога и математика Тиберия Х. Был на гос. службе, затем домашним учителем в семье рус. посла кн. Голицына. Писал на франц. яз. Осн. соч.: «Письмо о человеке и его отношениях» («Lettre sur l'homme et ses rapports», P., 1772, посл. изд. P., 1964), диалоги, написанные по образцу платоновских, — «Софил, или

О философии» («Sophyle ou de la philosophie», P., 1778), «Аристей, или О божестве» («Aristée ou de la Divinité», P., 1779), «Алексис, или О золотом веке» («Aléxis ou de l'âge d'or», Riga, 1787). Философия Х. вобрала разнородный мыслит. материал: сократовский принцип самопознания, неоплатонич. представление о соотношении души и тела, нравств.-эстетич. идеи *Шефтсбери* и др. Осн. содержание ее лежит в русле т. н. философии чувства, развивавшей концепцию *непосредственного знания*. Вслед за Шефтсбери сущность нравственности Х. видит в гармонии устремлений, направленных на индивидуальное «Я» и на общество. Понятие гармонии играет центр. роль и в эстетике Х. Прекрасное, по Х., это то, что пробуждает в нас наибольшее число идей в наименьший промежуток времени. Учение «батавского Платона» (как Х. назвал Г. Форстер) вызвало сочувств. интерес Дидро, Канта, Лессинга, Гердера, Гёте, Форстера, оказало существ. влияние на *Гамана*, *Якоби* и нем. *романтизм* (Ф. Шлегель, *Новалис*, *Шлейермахер* и др.). В Голландии последователем Х. был Хёсде.

Соч.: Oeuvres philosophiques, v. 1—3, Leuwarde, 1846—50. Лит.: Кожевников В. А., Философия чувства и веры..., ч. 1, М., 1897, гл. 2 (имеется библ.); О ш и с В. В., Этико-эстетич. воззрения Х., в сб.: Нек-рые вопросы истории и теории эстетики, М., 1968 (Сб. аспирантских работ, вып. 2); B u l l e F., F. Hemsterhuis and der deutsche Irrationalismus des 18. Jahrhunderts, Jena, 1911; F u n d e r A., Die Ästhetik des F. Hemsterhuis und ihre historischen Beziehungen, Bonn, 1913; L a n g e B., F. Hemsterhuis, seine Religionsphilosophie in ihrem Abhängigkeitsverhältnis zu Locke, Lpz., 1915 (Diss.); B o u l a n E., F. Hemsterhuis, le Socrate Hollandais, Groningue—P., 1924; B r u m m e l L., F. Hemsterhuis, een filosofiephenleven, Haarlem, 1925; P o r i t z k y J. E., F. Hemsterhuis. Seine Philosophie und ihr Einfluss auf die deutschen Romantiker, B., 1926; S t o c k u m T. H. C. van, De filosofie van F. Hemsterhuis, в кн.: Ideologische zwerftochten, Groningen—Djakarta, 1957; D e M a r i a A., Il pensiero di F. Hemsterhuis, «Filosofia», 1964, v. 15, № 4, p. 647—86. В. Ошце. Москва.

ХЕТАГУРОВ, Коста Леванович [3(15) окт. 1859—19 марта (1 апр.) 1906] — осетинский поэт, мыслитель, революционный демократ, основоположник национальной литературы. Окончил Ставропольскую гимназию (1881), учился в Петербургской Академии художеств. Его мировоззрение сформировалось под влиянием идей рус. рев. демократизма. Вернувшись в Осетию, развернул широкую обществ.-революц. и просветительскую деятельность. Подвергался преследованиям и ссылкам.

В понимании сути обществ. процессов Х., подобно рус. рев. демократам, был идеалистом, хотя и высказывался по ряду вопросов в материалистич. духе. Так, напр., обществ. психологию, развитие культуры и т. п. Х. считал обусловленными материальными условиями жизни. Подчеркивая историч. важность для Осетии ее присоединения к России, Х. выступал против колон. политики царизма. Занимаясь проблемой классового расслоения осет. деревни, Х. гл. причину нищеты народа связывал с грабит. политикой царских чиновников и местных феодалов (см. Собр. соч., т. 4, М., 1960, с. 289). В оценке капитализма Х. расходился с либеральными народниками, считая важн. задачей кавказских народов развитие производит. сил как условия экономич. и культурного прогресса. Х. отмечал антигуманный характер капитализма, в условиях к-рого «...живая человеческая сила ... эксплуатируется самым варварским образом» (там же, т. 3, М., 1951, с. 177). Репающей силой, способной уничтожить существующий строй, Х. считал крестьянство. Идея необходимости рев. борьбы — осн. пафос его творчества. Х. не дает к.-л. рецептов обществ.-политич. строя, к-рый должен быть установлен после победы революции, представляя его себе лишь в самых общих чертах, гл. обр. за счет отрицания пороков совр. ему режима. Х. отвергал религ. мораль, рассматривая ее как средство духовного закрепощения народа; в отношении религии выступал как послед-

доват. атеист. Свидетельством резкого антиклерикализма Х. может служить след. его высказывание об одном из монастырей: «Этот Афон по своему внутреннему содержанию — такой притон фарисейства, лжи, обмана и самой наглой эксплуатации человеческого простодушия, что его, невзирая на его редкую красоту, я бы с восторгом предал пламени со всеми его монахами...» (там же, т. 5, М., 1961, с. 158).

Эстетич. взгляды Х. продолжали традиции эстетики рус. рев. демократов и оказали, как и все его творчество в целом, плодотворное влияние на развитие осет. культуры.

Лит.: Корзуин В., К. Хетагуров, М., 1957; Тотое в М. С., Очерки истории культуры и обществ. мысли в Сев. Осетии в пореформенный период, Орджоникидзе, 1957; Джурасов Н. Г., К. Хетагуров, Сталинири, 1958; Габараев С. Ш., Мирозрение К. Хетагурова, М., 1959; Крейденко В. С., Кочисов К. Л., К. Хетагуров, К 100-летию со дня рождения, 1859—1959, Орджоникидзе, 1959; Уховрстова Л. Э., К. Хетагуров, Библиография, Сталинири, 1959. С. Габараев, Орджоникидзе.

ХЕТЧЕСОН, Хатчесон (Hutcheson), Фрэнсис (8 авг. 1694—1747) — шотл. философ. Проф. моральной философии в Глазго (с 1729). Систематизировал и развивал идеи Шейфсберга; оказал влияние на Юма и Л. Смитта. Согласно Х., в основе красоты, нравственности и религии лежат особые, независимые друг от друга «внутренние» чувства — эстетическое, моральное и религиозное, к-рые врождены человеку и носят непосредств. характер. Так, «моральное чувство», служащее источником и критерием нравств. оценок и суждений (см. *Нравственной санкции теории*), — это инстинктивное эмоциональное сопровождение (одобрение или осуждение) поступков. Различая «склонности» (affections) как длительные и явные влечения и «страсти» (passions) как неустойчивые и слепые, Х. поинимал добродетель как склонность ко всеобщему благу («наибольшему счастью наибольшего числа людей» — *Inquiry concerning moral good and evil*, Л., 1725, р. 164). Однако эта высказанная за полвека до Бентама формулировка не носит у Х. утилитаристского характера — в основе его этики лежит незаинтересованная эмоциональная удовлетворенность. Человеческие подобно тяготению, и сознание долга является производным по отношению к нему. Как и у Шейфсберга, мораль принимает у Х. эстетич. окраску.

Эстетика Х. сопрягается с учением Канта о незаинтересованности эстетич. наслаждения, но в противоположность Канту утверждает чувств. происхождение прекрасного. Осн. принцип прекрасного — гармония, пропорциональность, единство в многообразии.

Поскольку моральное чувство, согласно Х., имеется также и у неверующих, этика у Х. не зависит от религии; Х. противопоставит *эдемизму* и рационализму, выступая против Гоббса и Мандевиля.

Соч.: Works, v. 1—5, Glasgow, 1772.

Лит.: Англ. деисты 17 и 18 столетий, «Знач. имп. Новороссийского ун-та», 1868, т. 3, вып. 1; Fowler Th., Shaftesbury and Hutcheson, L., 1882; Rampendahl A. R., Eine Würdigung der Ethik Hutchesons, Lpz., 1892 (Diss.); Scott W. R., F. Hutcheson. His life, teaching and position in the history of philosophy, Camb., 1900; Westendorp Boerger N., De leer van den zedelijken zin bij Hutcheson, Leeuwarden, 1910; Vigone L., L'etica del senso morale in F. Hutcheson, Mil., 1954; Hipple W. J., The beautiful, the sublime and the picturesque in eighteenth century, [Chi.], 1957; Blackstone W. T., F. Hutcheson and contemporary ethical theory, [Athens], 1965; Ossowska M., Mysl moralna oswiecenia angielskiego, Warsz., 1966.

Б. Э. Быховский, Москва.

ХИВИ ГАБАЛКИ, Хиви аль-Балхи (конец 8 — нач. 9 вв.) — евр. философ-вольномыслиец, рационалистич. критик *иудаизма*. В своей книге, сожженной церковниками, Х. Г. выдвинул 200 возражений против божеств. происхождения Ветхого завета (в наст. время собраны 66 его тезисов из сочинений его противников), отвергал культ и обряды иудаизма, догмат о бессмертии души, указывал на антропоморф-

ный характер представлений о боге. Воззрения Х. Г. были широко известны современникам и оказали влияние на ряд мыслителей позднейшего времени.

Лит.: Беленький М., Х. Г. и его возражения против божеств. происхождения Ветхого завета, в сб.: Вопросы истории религии и атеизма, сб. 6, М., 1958; его же, Еще 40 возражений Х. Г., там же, сб. 8, М., 1960; Крыжелев И. А., Как критиковали Библию в старину, М., 1966.

М. Беленький, Москва.

ХИДАШЕЛИ, Шалва Васильевич (р. 31 мая 1914) — советский философ, доктор философских наук (с 1962). Член КПСС с 1954. Окончил Тбилисский гос. ун-т (1931) и аспирантуру МИФЛИ (1936). С 1946 работает в Ин-те философии АН Груз. ССР (с 1953 — зав. отделом истории философии, с 1967 — зав. отделом истории груз. философии), профессор Тбилисского гос. ун-та. Один из авторов «Истории философии» (т. 1, М., 1957) и «Истории философии в СССР» (т. 1, М., 1968). Область науч. исследований — история ср.-век. и груз. философии.

Соч. на груз. яз.: Осн. направления обществ. и филос. мысли в феод. Грузии, Тб., 1952; Из истории груз. обществ. и филос. мысли, Тб., 1954; Иоанн Петрици, Тб., 1956; Проблема сущего в философии Парменида, Тб., 1960; Одна строфа поэмы «Витязь в тигровой шкуре» с т. зрения Ареопагитики, «Вестн. АН Груз. ССР», 1963, № 6; на рус. яз. — Осн. мировоззрен. направления в феод. Грузии (4—13 вв.), Тб., 1962; К характеристике осн. вопроса средневековой философии, «ФН» (НДНП), 1961, № 2; Шота Руставели как мыслитель и гуманист, «ВФ», 1966, № 9; Соотношение предмета философии и ее истории, «ВФ», 1968, № 6.

ХИЛИАЗМ (от греч. χίλιās — тысяча) — вера в «тысячелетнее царство» бога и праведников на земле, т. е. в истории. материализацию мистически понятого идеала справедливости. Эта вера основывалась на пророчестве *Апокалипсиса*: «И увидел я престолы, и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово его... Они жили и царствовали со Христом тысячу лет» (XX, 4). В этом пророчестве, как и во всем Х., отчетливо ощущается мотив компенсации обществ. неправды, характерное уже для ветхозаветных пророков умозаключение от невыносимости настоящего к возмещению крови и слез в будущем: притом эта компенсация должна произойти не вне человек. истории (в «царстве небесном»), но внутри ее, ибо иначе история потеряла бы для жаждущих возмездия приверженцев Х. свой смысл. Типологически и генетически христ. Х. связан с иудейско-раввинич. учением о земной державе мессии, в к-рой воскреснут и получат тысячкратное воздаяние за свои муки все праведные страдальцы (Арос. Baruchi XXXIX, 5, и др.; ср. такие же мотивы в исламском учении о махди). Представителями Х. были Палей (нач. 2 в.) и иудействующий гностик Керинф (2 в.). Церковь преодолела Х. по мере своего отхода от близневост. понимания *теократии* и своей эллинизации; осуждение Х. последовало в 255 в Александрии, прибежище философско-аллегорич. истолкования *Нового завета*. Новое мистич. осмысление истории, уже не нуждающееся в Х. (ибо оно приравнивало метаисторич. торжество правды к историч. торжеству неправды), дал *Августин* («О граде божием»). Однако в дальнейшей истории христианства Х. не раз претерпевал возрождение: следует особо отметить учение *Иоахима Флорского* о царстве св. духа. Пльбейский Х., постулировавший возмещение страданий уже здесь, на земле, достиг своей кульминации в учении *Мюнцера*. В капиталистич. эпоху Х. замещается в своих функциях мирской социальной *утопией*, к-рая отчасти усваивает и структуру Х., его образы и т. п.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 22, с. 481; Gry L., Henoeh X, 19 et les belles promesses de Papias, «Revue biblique», 1946, v. 53, p. 207; Studia Patristica, v. 4, В., 1961, S. 268—80. С. Аверинцев, Москва.

ХИМИЯ — совокупность наук, предмет к-рых составляют соединения атомов и превращения этих со-

единений, происходящие с разрывом одних и образованием других межатомных связей. Различные химич. науки отличаются тем, что они занимаются либо разными классами соединений (такое различие положено в основу разграничения неорганич. и органич. Х.), либо разными типами реакций (радиохимия, радиационная Х., каталитич. синтез, Х. полимеров и т. д.), либо разными методами исследования (физич. Х. в ее различных направлениях). Отграничение одной химич. науки от другой, сложившееся в процессе историч. развития Х. и сохраняющееся по традиции, имеет относит. значение.

Практич. знакомство человека с химич. процессами началось в доисторич. времена. Сам термин «Х.», по-видимому, связан генетически с одним из старинных названий Египта — Хемия, где практич. умение управлять разнообразными химич. процессами достигло высокого уровня. В течение мн. столетий теоретич. объяснение химич. процессов основывалось на натурфилос. учении об элементах-качествах. В более или менее модифицированном виде это учение послужило основой для алхимии, возникшей примерно в 3—4 вв. н. э. и распространившейся при посредстве арабов в Зап. Европе. Не решив задачи превращения неблагородных металлов в благородные, алхимики создали много приборов и приемов исследования, открыли ряд химич. соединений, чем немало способствовали возникновению науч. Х. На той же натурфилос. почве выросла в 16 в. и ятрохимия, к-рая стремилась найти в химич. препаратах средства лечения многочисленных, в первую очередь эпидемич. болезней. Ятрохимики не только открыли много новых химич. соединений и способов их изготовления, но и высказали правильные догадки о характере действия химич. препаратов на организм. С ятрохимии берет начало медицинская Х. В ср. века началось быстрое развитие химич. произ-в: металлургии, изготовления красителей, стеклоделия и т. д. С ними связано возникновение технич. Х.

Возникновение собственно науч. Х. началось во 2-й пол. 17 — нач. 18 вв. с попыток объяснения химич. процессов и применения экспериментального метода для проверки этих объяснений. В сер. 18 в. объектом исследования стали воздух и др. газы, изучением к-рых занималась т. н. пнеуматология. Ее представителями были открыты, в частности, газообразные простые вещества: кислород, азот, водород, а из соединений — углекислый газ. Виднейшим пневматиком был Р. Бойль, отвергнувший прежнее учение об элементах-стихиях или элементах-качествах и развивший представление о корпускулах — элементах, из к-рых образуются химич. соединения. Бойль систематически применял различные индикаторы (лакмус и др.) для распознавания веществ, поэтому в его работах берет начало аналитич. Х. (качеств. анализ). В том же 18 в. был накоплен опытный материал, на основе к-рого была создана первая теория Х. — теория флогистона, позволившая объяснить и предсказать большое число химич. явлений и поэтому прочно удерживавшаяся в Х. в течение почти всего 18 в., до тех пор пока Лавуазье не дал правильного объяснения процессов с участием кислорода. С Лавуазье в Х. вошли количеств. методы исследования, основанные на принципе сохранения вещества во время химич. превращений. Лавуазье принадлежит первая систематика химич. элементов, а также первая химич. номенклатура, разработанная им совместно с другими франц. химиками.

Развитие аналитич. Х. привело к открытию в 18 в. ряда новых элементов, а также органич. соединений, особенно растит. кислот. Лавуазье определил состав органич. соединений, чем положил начало формированию органич. Х.

1-я пол. 19 в. ознаменовалась в Х. открытием ряда количеств. законов (закон постоянных отношений, Пруст; закон кратных отношений, Дальтон; закон объемных отношений, Гей-Люссак, и др.). Эти законы получили объяснение в атомистич. теории Дальтона и атомно-молекулярной теории Авогадро, выдвинутых в нач. 19 в. Атомистика древности и начала нового времени носила абстрактный (сначала натурфилософский, а затем механистический) характер. Ломоносов, следуя за Бойлем, сделал попытку ввести ее в Х., но в собств. смысле слова химич. атомистика была разработана впервые Дальтоном. При этом ее развитие наталкивалось на трудности отчасти субъективного порядка и было связано с многочисл. ошибками. Окончат. победу правильные взгляды на атомы и молекулы и на способы определения атомных и молекулярных весов одержали только на 1-м Международ. конгрессе химиков (1860). В 50-х гг. 19 в. в Х. возникло учение о валентности и о химич. связи, приведшее к созданию теории химич. строения (Бутлеров, 1861) и открытию периодич. закона элементов (Менделеев, 1869). Первая обусловила огромный успех органич. синтеза и возникновение новых отраслей химич. пром-сти (произ-во красителей, медикаментов, нефтепереработка и др.); в теоретич. плане она открыла путь построению теории пространств. строения органич. соединений — стереохимии (Вант-Гофф и Ле Белль, 1874), а спустя 20 лет — созданию координационной теории строения неорганических (комплексных) соединений (Вернер). Большие успехи теоретич. Х. и физики, экспериментальное изучение зависимости свойств химич. соединений от их состава и строения, а также запросы, предъявляемые к Х. различными произ-вами, привели к оформлению в самостоят. дисциплину физической Х. Во 2-й пол. 19 в. относится открытие закона действия масс (Гульдберг и Вааге) и разработка химич. кинетики — учения о скоростях химич. реакций (Бертло, Меншуткин, Вант-Гофф), создание теории электролитич. диссоциации (Аррениус) и химич. термодинамики (на основе работ Гиббса, Вант-Гоффа, Нернста). Несколько позднее, уже в нач. 20 в., был создан физико-химич. анализ (Курнаков, Тамман).

Огромное значение для Х., особенно для физической, имело открытие радиоактивности (Беккерель), а затем электрона (Вихерт, Томсон), опытное подтверждение справедливости атомно-молекулярной теории, создание планетарной модели атома (Резерфорд, Бор), введение понятия об атомном номере (Мозли) и новая трактовка периодич. системы элементов, электронная интерпретация химич. связи и строения молекул (Томсон, Штарк, Коссель, Льюис). Дальнейшие успехи теоретич. Х. были связаны с возникновением квантовой Х. как приложения к Х. квантовой механики. Еще в 19 в. значительно расширилась сфера приложения старых, классич. направлений технич. Х. и появились новые. Напр., химич. термодинамика позволяет рассчитывать химич. равновесия, ее методы и выводы ныне широко используются в пром-сти (химической, топливной, металлургической и т. д.). Успехи электрохимии связаны с изучением коррозии и произ-вом химич. источников тока. Получение твердых металлов и практич. рекомендации по методам их обработки составляют предмет физико-химич. механики, выросшей из недр коллоидной Х. Катализ, изучение и теоретич. осмысленные к-рого в 19 в. почти не имело прикладного значения, в 20 в. получил исключит. развитие благодаря своему огромному значению для химич. пром-сти. Создание цепной теории химич. реакций сыграло стимулирующую роль не только для развития химич. кинетики, но и химич. пром-сти, поскольку были выявлены законы, знание к-рых позволяет

управлять химич. реакциями как в лабораториях, так и на произ-ве (низкотемпературное окисление углеводородов и т. н.). Изучение кинетики реакций под влиянием радиационного излучения привело к созданию радиационной Х., а изучение радиоактивных изотопов и разработка методов их применения — к созданию радиохимии. Изотопный метод используется не только в Х. и химич. пром-сти, но и в биохимии, физиологии и медицине. Нефтехимия, служащая основой для пром. переработки нефти, опирается на органич. катализ. Х. высокомолекулярных соединений смыкается с пром-стью полимеров. Наконец, Х. природных соединений привела к получению мощных лекарств, средств (витаминов, антибиотиков, алкалоидов, гормональных препаратов и т. д.).

Совр. Х. характеризуется возникновением и разработкой новых дисциплин на стыке Х. с физикой, биологией, геологией.

Химия и философия. В древности взгляды на превращение веществ и изменения их свойств основывались на натурфилос. представлениях о первоэлементах и первоначалах мира. Особенно большое влияние на эти взгляды оказала натурфилософия Аристотеля и Эмпедокла. Когда Х. (точнее — алхимия) приобрела автономное существование, она сохранила ту же натурфилос. основу объяснения химич. превращений. Однако на мировоззрение алхимиков оказали значит. влияние и различные мистич. учения, приведшие к превращению алхимии в «тайную науку» и сближению ее, в лице нек-рых представителей, с астрологией и магией. Еще у Парачельса, основоположника ятрохимии, сохраняются довольно ясные следы натурфилос. учения об элементах, постепенно исчезающие у его последователей, уступая место чисто эмпирич. обобщениям.

В работах Бойля, положивших начало совр. Х. и основанных на утверждении настоящего экспериментального метода исследования, явно ощущается влияние философии эмпиризма (см. М. Джуа, История химии, М., 1966, с. 88). Вместе с тем отвлеченная натурфилос. атомистика, не оказавшая прямого влияния на разработку атомно-молекулярной теории, а лишь создавшая для нее идейные предпосылки, впервые нашла приложение к объяснению химич. фактов в корпускулярной теории Бойля. Правда, у современников Бойля атомистика связана с сильными элементами спиритуализма. Еще в ср. века атомистика, став предметом осуждения со стороны церкви, сама атеизировалась (в т. ч. даже у Дж. Бруно) к духовному началу. И эта тенденция сохранилась: напр., согласно Кедворту (1617—88), движение атомов регулируется «духовным формообразующим посредником».

Период господства теории флогистона свидетельствует об отрицат. влиянии к.-л. конкретной формы философии на Х., а о недостаточной разработанности экспериментального метода и вытекающем из этого неумении делать строгие выводы, основанные на наблюдениях и опытных фактах. Победа над теорией флогистона кислородной теории Лавуазье — это прежде всего победа более совершенного экспериментального метода. Экспериментальная проверка и доказательство гипотез и теорий после Лавуазье стали неотъемлемой частью методологии Х. Вместе с Лавуазье в Х. окончательно утвердились количеств. методы исследования (впервые введенные в Х. еще в середине 18 в. Блэком и другими химиками), а следовательно, и математич. обработка результатов экспериментов. Во времена Лавуазье Рихтер открыл закон эквивалентов — первый из стехиометрич. законов Х. Тем самым опровергалось мнение Канта о том, что Х. не поддается математич. обработке. Долгое время при-

менше математики в Х. ограничивалось самым элементарным уровнем. В 19, а особенно в 20 вв., по мере сближения Х. с физикой, в Х. стал применяться математич. аппарат теоретич. физики. В наст. время уровень формализации в Х. открывает возможность применения кибернетич. устройств для управления химич. процессами.

В 1-й пол. 19 в. в Х. проникли витализм и агностицизм, и мн. химики, в т. ч. Берцелиус, утверждали, что полный химич. синтез (т. е. синтез из элементов) органич. соединений невозможен, потому что он осуществляется в живых существах лишь при помощи «жизненной силы». Учение о жизненной силе было опровергнуто в результате ряда открытий, начиная с синтеза мочевины, осуществленного в 1828 Вёлером, и особенно синтезов жиров, углеводов и др. органич. соединений (Бертло, 50-е гг.).

Однако нек-рые химики продолжали считать, что «внутр. конституцию» (пространств. строение молекул), по крайней мере методами Х., раскрыть невозможно. Напр., Кольбе писал (в 1863), что он «...заранее считает тщетными все попытки определить пространственное положение атомов в соединении» (цит. по кн.: Бу т л е р о в А. М., Соч., т. 1, 1953, с. 568). В целом отрицание возможности познать внутр. строение химич. соединений (вплоть даже до познания из химич. теорий понятия атомов и замены его эмпирич. понятием эквивалентов) во многом обязано своим происхождением контовскому позитивизму. Под флагом «химич. реализма», а в действительности с позитивистских позиций борьбу против теории химич. строения вел Бертло, Менпюткин и нек-рые другие ее противники. Бу т л е р о в характеризовал их позицию как «химич. нигилизм», указывая, что мы имеем «...не только право, но и обязанность говорить о наших частицах (т. е. молекулах.— *Ред.*) и атомах со всеми их отношениями как о существующих на деле и сохранять при этом уверенность, что суждения наши вовсе не будут отвлеченностями без реальной подкладки» (там же, с. 423).

Химики 19 в. в осн. массе были стихийными материалистами. Большое влияние на них оказывал механистич. материализм. Это влияние сказалось и на Либиховской теории катализа, и на попытке Менделеева трактовать природу химич. соединений с т. зр. третьего закона Ньютона. Но уже тогда у химиков возникла идея о том, что химизм — это движение, но особого рода, отличающееся от движения материальных частиц, свойственного, напр., теплоте или свету [см. В. В. Марковников (1872), в кн.: Избр. труды, 1955, с. 287—88].

В трудах химиков обнаруживались и элементы метафизич. подхода. Одним из проявлений этого были попытки установить непроходимую грань между органич. и неорганич. соединениями (с чем было связано даже существование различных систем определения их молекулярных весов), а также попытки утверждать, что атомы — это неделимые, последние частички вещества, и что количество элементов неизменно. Однако все эти «пределы», накладывавшиеся на природу, рано или поздно отбрасывались развитием самой Х. На этой основе в Х. все более проникал диалектич. метод мышления (одним из стихийных диалектиков был, напр., Бу т л е р о в). Но все же таких химиков было мало.

Характеризуя место Х. в системе наук, Энгельс писал: «Называя физику механикой молекул, химия — физикой атомов и далее биологию — химией белков, я желаю этим выразить переход одной из этих наук в другую, — следовательно, как существующую между ними связь, непрерывность, так и различие, дискретность обеих» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 567). Идея Энгельса оказали непо-

средств, влияющие на Шорлеммера, а через него и на др. химиков.

В 20 в. на мировоззрение ряда химиков влияют различные школы неопозитивизма и прагматизма. Это особенно обнаружилось после возникновения квантовой механики и попытки поставить в этой связи под сомнение принцип причинной обусловленности явлений микромира. Принцип полезности и удобства, заимствованный из прагматич. философии, у нек-рых химиков выступил как суррогат критерия истины. Напр., амер. химик Уэланд пишет: «Идея резонанса является умозрительной концепцией в большей степени, чем другие физические теории. Она не отражает какого-либо внутреннего свойства самой молекулы, а является математическим способом, изобретенным физиком или химиком для собственного удобства» («Теория резонанса и ее применение в органич. химии», М., 1948, с. 49). Теория резонанса, как это видно из ряда совр. руководств по теоретич. и органич. Х., в целом отошла в прошлое, но «ограниченная форма резонанса» сохранилась в широко применяемом ныне понятии «гибридизации» атомных орбит. Характерно, что в совр. лит-ре по теоретич. Х. гибридную нередко относят к чисто искусств. понятиям, к-рые стали необходимыми вследствие неспособности химиков вычислить распределение электронов точно и более прямым путем (т. зр. Дьюара — см. Г. В. Быков, История стереохимии органич. соединений, 1966, с. 248—49).

Методология совр. Х. включает в себя трактовку и обоснование с определенных философских позиций методов установления истины в Х. В наст. время проделана большая работа по анализу проблем методологии Х. с позиций материалистич. диалектики. Эта работа привела к постановке ряда дискуссионных вопросов, отражающих сложный, противоречивый характер развития самой химич. науки. К ним относятся следующие:

1) Определение места Х. в системе наук и ее взаимосвязи с др. науками. В этом смысле особенно важен анализ взаимосвязи Х. с физикой и биологией. Исследование взаимосвязи Х. с той или иной науч. дисциплиной, проводимое с позиций установления однозначной связи между к.-л. областью знания и соответствующей ей по определению формой движения материи, наталкивается на заметные, с исторической т. зр. вполне понятные, трудности; это заставляет нек-рых авторов прибегать к искусств. построениям, напр. к введению дисперсной и сорбционной форм движения материи, т. е. к необоснованному постулированию новых форм движения.

2) Определение структуры самой Х., т. е. классификация химич. наук, выяснение тенденций в их развитии, включая его количеств. характеристики (напр., по подсчетам амер. авторов, количество науч.-технич. информации в области Х. увеличивается вдвое каждые 13 лет). В этой части методология Х. смыкается с науковедением.

3) Изучение теоретич. аппарата Х. с учетом его особенностей, в частности совр. теоретич. Х., нельзя подвергнуть такой формализации, к-рая имеет место в математике или логике. Методологич. исследования в Х. включают в себя по преимуществу содержательный (в т. ч. исторический) анализ соответствующих понятий и принципов. Это предполагает:

а) Изучение системы понятий с т. зр. их непротиворечивости (напр., понятие химич. связи, строго говоря, противоречит квантовой механике, к-рая составляет теоретич. основу совр. представлений химиков о строении вещества), перекрывания ими друг друга, их необходимости, их происхождения (способа и условий введения в науку), соответствия их связанным с ними терминам и т. д.

б) Изучение в том же плане положений, составляющих в своей совокупности теорию к.-л. области Х.

в) Изучение типологии теоретич. положений, споров их введения и критериев их истинности. В качестве осн. критерия истинности нередко указывают на практику, подразумевая под ней лабораторный эксперимент и упуская из виду, что практика в этом смысле может подтвердить различные взаимоисключающие взгляды. Один из путей доказательства истинности гипотез в современной теоретич. Х. основывается на расчетах; однако их результаты далеко не всегда могут быть убедительно и прямо сопоставлены с экспериментом.

г) В Х. широко применяются эмпирич., полуэмпирич. и теоретич. соотношения, выражаемые как в виде качеств. зависимостей, так и аналитически — в виде алгебраич. формул или уравнений. Удельный вес каждого из этих типов соотношений, границы их применимости и общая роль в совр. Х. также составляют предмет методологич. исследования. Наконец, задачей такого исследования является изучение моделирования в Х.

Лит.: Периодич. закон Д. И. Менделеева и его филос. значение. Сб. ст., М., 1947; Быков Г. В., О научном методе А. М. Бутлерова, «ВФ», 1955, № 6; Кедров Б. М., Эволюция понятия элемента в Х., М., 1956; его же, Классификация наук, кн. 1—2, М., 1961—65; его же, Предмет и взаимосвязь естеств. наук, М., 1967; Жданов Ю. А., Критерий практики в химии, в кн.: Практика — критерий истины в науке, М., 1960; его же, Обращение метода в органич. химии, Ростов н/Д., 1963; Шахназаров М. И., Химия и философия, М., 1962; Противоречия в развитии естествознания, М., 1965, с. 217—75; Методологические проблемы современной химии. Сб. переводов, М., 1967; Кузнецов В. И., Эволюция представлений об основных законах химии, М., 1967; Bloch E., Einfluß und Schicksal der mechanischen Theorien in der Chemie, в сб.: Studien zur Geschichte der Chemie, Festgabe O. von Lippmann, B., 1927, S. 204—17; Jacques J., Le vitalisme et la chimie organique pendant la première moitié du 19 siècle, «Revue d'histoire des sciences», 1950, v. 3, № 1, p. 32—66. Г. Быков, Москва.

ХИНАЯНА (санскр., букв. — малая колесница) — одно из двух (наряду с *Махаяной*) направлений *буддизма*, по традиции считающегося более ранним. Практически Х. отождествляется ныне с учением школы Тхеравады, хотя исторически Х. наряду с Тхеравадой включала и ряд других сектантских доктрин глубокой древности (напр., Сарваствиваду, Махасахангику), а также филос. учения раннего средневековья *вайбхашикку* и *саутрантику*. Можно предположить, что понятие Х., а также сам термин были введены сторонниками Махаяны в начале 1-го тысячелетия н. э. и использовались для обозначения всех консервативных буддийских учений и школ, опирающихся прежде всего на тексты палийского канона — *трипитаку*, и считающих причастность высней истине и высшему состоянию (*нирване*) делом лишь весьма немногочисленной духовной элиты. Из многочисл. махаянских источников, вводящих в обиход термин «Х.», можно указать на «Саддхармагундарнику» («Сутра Логоса Истинного Закона»), «Махаянасутраланкару» («Сутра — Украшение Махаяны») Асанги и «Махаянапрахотпаду» («Возрождение Веры Махаяны») Ашвагхоши.

Осн. черты, отличающие филос. учение и религ. концепцию Х. от Махаяны, можно сформулировать след. образом. Будда в Х. — историч. личность, человек, Шакьямуни; согласно древним палийским текстам он не мыслился как управляющий существами или как тот, на к-рого воздействуют посредством молитв, жертв или др. культовых действий, дабы он исполнил желание. Субъектом управления оставался сам человек, а будда выступал как пример и наставник. Каждый человек в Х. считается потенциальным буддой, или архатом. Если в Махаяне будда (собств., бодхисаттва) — это врач, не делающий различия между сознат. и несознат. пациентами и не оставая-

щий их, пока они полностью не вылечатся, то в учении Х. будда — это инструктор, объясняющий, как исцелиться, и подающий пример самоисцеления только тому, кто осознал свою болезнь и имеет силу и решимость самоисцелиться. Будда выступает в Х. как высший идеал живого существа, как предел духовной высоты, достижимый человеком; почитание его не является магич. актом, а есть лишь поклонение образу, возвышающее человека и увеличивающее сумму его заслуг. В Х. индивидуалистич. принцип буддизма, идея *свободы воли* и, следовательно, ответственности остаются выраженными со всей крайностью: никто никому не может помочь ни спастись, ни освободиться, ни очиститься; все это человек может сделать только сам, своей волей, решимостью и мудростью. Высшим состоянием Х. полагает нирвану, достижение к-рой (путем медитации, нравств. самоусовершенствования и интеллектуального развития) предполагает полный отрыв от феноменального мира. В Х. отшельничество считается практически обязательным для достижения хотя бы низших ступеней духовного прогресса и необходимым условием для постижения филос. и религ. истин. В плане умозрительном Х. характеризуется также резким противопоставлением феноменального мира (сансары) и нирваны.

Среди неканонич. произведений Х., к-рые уже с глубокой древности имели хождение наряду с канонич. текстами, позднее вошедшими в трипитаку (на яз. пали), особо важную роль играла «Милиндапанна» («Milinda Pañha»). В этой кн. излагаются интереснейшие мысли относительно «Я», соотношения имени и формы с субъектом, ценности отшельничества и т. д. В позднейшей (сер. 1-го тысячелетия н. э.) цейлонской традиции важное место отводится многочисл. трактатам и комментариям Буддхагхоши (очевидно, псевдоним для ряда поколений комментаторов), среди к-рых следует упомянуть «Висуддхимаггу», «Атхасалини», посвященный центр. вопросам буддийской догматики и практики «Пути», и сб. легенд, комментирующих стихи «Дхаммапады». К этой же традиции относится трактат Ануруддхи «Абхидхамматтха-сангаха», к-рый является осн. пособием, вводящим новообразованного в курс буддийской филос. догматики, а также «Паритта» — произведение, посвященное «охране» буддиста от всякого рода естеств. и сверхъестеств. зол и содержащее набор мистич. формул для их отращения от верующих. Оба эти произведения особое распространение получили на Цейлоне и в Бирме. Огромное значение для последующих филос. традиций буддизма (особенно за пределами Индии) имел знаменитый трактат «Абхидхармакоша» Васубандху (ок. 5 в. н. э.). Обособленное место занимает во всей буддийской литературе начала нашей эры «Лалитавистара» — произведение, написанное на санскрите и позднее вошедшее в канон школы Сарваствивады. Эта книга, описывающая чудесную и волшебную сторону жизни Будды, занимает как бы промежуточное положение между Х. и махаяной.

Лит.: La Vallée Poussin L. de, Bouddhisme, P., 1909; его же, L'Inde aux temps du Mauryas et des barbares, Grecs, Scythes, Parthes et Yue-tchi, P., 1930; Wintertz M., History of Indian literature, v. 2, Calcutta, 1933; Варега А., Les sectes bouddhiques du petit Véhicule, Saigon, 1955; Lamotte E., Histoire du Bouddhisme indien, Louvain, 1958. А. Пятигорский. Москва.

ХОБХАУЗ (Hobhouse), Леонард (8 сент. 1864—21 июня 1929) — англ. философ и социолог, проф. социологии Лондонского ун-та (с 1907). Содействовал созданию об-ва социологов (1903). Принимал участие в рабочем и проф. движении, примыкая к т. н. движению «нового тред-юнионизма».

Подход Х. к социологии прагматичен: познание прошлого связывается с задачами социальных реформ в духе политич. либерализма 19 в. Видя в социологии

секуляризованную форму философии, Х. рассматривает ее как универсальную науку о человеке, ставящую целью «понимание социальной жизни как единства» и органич. целостности (см. *Органическая школа* в социологии). Разрабатывая общую теорию развития общества и его институциональных форм, Х. стремится осуществить синтез обширного эмпирич. материала сравнит. этнологии, религиоведения, психологии, антропологии и политич. экономии. Социология Х. переплетается с моральной философией: в качестве эthic. критерия и цели человек. развития он вводит понятие о «рациональном добре», в к-ром примыкает к переосмысленному в духе Канта англ. эмпиризму 18 в. Оказал значит. влияние на англ. социологию 20 в.

См. ч.: The theory of knowledge, L., 1896; The labour movement, 2 ed., L., 1898; Mind in evolution, L., 1901; Morals in evolution, L., 1906; Liberalism, N.Y., [1911]; Social evolution and political theory, N.Y., 1911; Development and purpose, L., 1913; The metaphysical theory of the state, L., 1918; The rational good, L., 1921; The elements of social justice, N.Y., 1922; Social development, L., 1924; The material culture and social institutions of the simpler peoples, L., 1965 (совм. с G. C. Wheeler and M. Ginsberg); Sociology and philosophy, L., [1966] (библ.). Лит.: Carter H. S., The social theories of L. T. Hobhouse, Chapel Hill (N. C.), 1927; Hobson J. A. and Ginsberg M., L. T. Hobhouse, his life and work, L., 1931.

ХОВЕЛЬЯНОС, Ховельянос-и-Рамирес (Jovellanos y Ramírez), Гаспар Мельчор де (5 янв. 1744—27 нояб. 1811) — исп. просветитель, гос. деятель, политич. мыслитель, экономист, публицист, поэт и драматург. Стронник постепенного преобразования экономики Испании на капиталистич. началах, Х. ратовал за изучение естеств. наук, отстаивал идею нац. самобытности исп. иск-ва («Похвала изящным искусствам» — «Elogio de las bellas artes», Md, 1782); как литератор высмеивал в своих сатирич. произведениях невежество знати.

См. ч.: Obras publicadas e inéditas, t. [1]—5, Md, 1951—1956; Diarios, Md, [1967]; фрагменты ряда произв. Х. (на исп. яз.) — в кн.: Хрестоматия исп. лит-ры, сост. В. С. Узин, 2 изд., М., 1948, с. 329—38.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 10, с. 444; Александров Г. Ф., Из истории исп. философии, «ИЗМ», 1939, № 2, с. 173—74; Майский И. М., Испания, М., 1957 (указат. имен); González-Blanco B., Jovellanos. Su vida y su obra, Md, 1911; Artigano y de Galdácano G. de, Jovellanos y su España, Md, 1913; Juderías J., D.G.M. de Jovellanos, Md, 1913; Casariego-Fernández J. E., Jovellanos, o el equilibrio, Md, 1943; Bonet J. A., Grandeza y desventura de D.G. M. de Jovellanos, Md, 1944; Jovellanos, su vida y su obra..., B. Aires, 1945. В. Афанасьев. Ленинград.

ХОКИНГ (Hocking), Уильям Эрнест (10 авг. 1873—12 июня 1966) — амер. философ, персоналист. Будучи в Германии, учился у К. Фипера, В. Виндельбанда, В. Дильтея; закончил Гарвардский ун-т (1901), где обучался у Ройса и Джемса; у первого воспринял персоналистич. идею, у второго — прагматистский метод. С 1914—проф. Гарвардского ун-та. Осн. принципы *персонализма* Х. излагает в работе «Значение бога в человек. опыте» («Meaning of god in human experience», N. Y., 1912).

Отличит. чертой философии Х. является прагматистский метод испытания идеи бога, используемый им в целях опровержения самого прагматизма (и позитивизма вообще) и обоснования религ. истины. Отправившись от тезиса «что не работает — не истинно», Х. приходит к выводу, что концепции, исключают божество, «не работают», а следовательно, не являются истинными (см. «Science and the idea of god», N. Y., 1944). В духе традиций религ. философии Х. утверждает, что наука, дающая лишь истину об основном, частном, не может обойтись без представления о всеобщем, постигаемом в религ. опыте. Не может обойтись без бога и человек. личность, т. к. атеистич. мировоззрение неизбежно ведет к сознанию бессмысленности бытия. Согласно Х., без признания бога не может нормально функционировать и человек. общество, ибо, отказываясь от бога, оно неизбежно обо-

жествляет волю отд. лиц. Именно в этом Х. усматривает психологич. основу тоталитарных режимов, в к-рых преступления, террор и постоянное насилие над личностью оправдываются фетишизированными идеалами данного общества; в подобном обществе человек теряет свою сущность — свободу, к-рую может ему вернуть только обращение к богу, как высшему авторитету и закону его совести (см. указ. соч., p. 69—72).

Другая важная проблема философии Х. — «как можно познать другие умы» — понимается им также теистически: поскольку человек есть производное от высшей реальности — бога, он может познать содержание сознания другого разумного существа, являющегося так же, как и он, проявлением этой реальности. Этот вывод явился гносеологич. проекцией традиц. учения религ. философии о божеств. начале в человеке. Х. — сторонник мирного сосуществования социальных систем.

Соч.: Men and the state, New Haven, 1926; Types of philosophy, Chi.—N.Y., 1929; Lasting elements of individualism, N.Y., 1937; Thoughts on death and life, N.Y., 1937; Living religions and a world faith, N.Y., 1940; What man can make of man, N.Y., 1942.

Лит.: Шершенко Л. А., Амер. персонализм, в сб.: Совр. объективный идеализм, М., 1963; Шлаифер Н. Е., Теоретико-познават. концепция Э. Х., в сб.: Из истории зарубежной философии 19—20 вв., М., 1967; Rouner L. S. (ed.), Philosophy, religion and the coming world civilization; essays in honor of W.E. Hocking, The Hague, 1966.

Д. Луканов. Горький.

ХОЛДЕЙН (Haldane), Ричард (30 июля 1856—19 авг. 1928) — англ. философ, представитель *персонализма*, юрист и обществ. деятель. Учился в Эдинбургском и Гёттингенском ун-тах; получил степень магистра (1876); в 1885—1911 — член палаты общин; был воен. министром и дважды (1912—15 и в 1924) лордом-канцлером Англии.

В своей филос. концепции Х. развивает принцип *Лотце* о существовании идеальных сущностей — человек. сознаний, являющихся частью абсолюта — мирового сознания, благодаря к-рому возможна их взаимная коммуникация. В то же время, основываясь на «теории относительного» Гамильтона и Мэнсела, согласно к-рой познават. акт неизбежно связывает объект с субъектом, Х. утверждает, что действительность существует только благодаря познават. активности субъекта или идеальной сущности. На этой основе Х. дал идеалистич. истолкование теории относительности Эйнштейна (см. *Относительности теория*).

Философия Х. оказала влияние на формирование взглядов амер. персоналистов, в частности *Флоэлингса*.

Соч.: The pathway to reality, L., 1903; The reign of relativity, L., 1921; The philosophy of humanism and of other subjects, L., 1922; Human experience, L., 1926; An autobiography, L., 1929.

Лит.: Cunningham G. W., The idealistic argument: in recent British and American philosophy, N.Y.—L., 1933; Maurice F., Haldane, 1915—1928. The life of Viscount Haldane of Cloan, L., 1939. Д. Луканов. Горький.

ХОЛИЗМ (от греч. ὅλος — целый, весь) — «философия целостности»; идеалистич. учение, рассматривающее мир как результат ступенчатой творч. эволюции, к-рая направляется нематериальным и непознаваемым «фактором целостности». Основположителем Х. считается *Сэмс* (см. *Организмические теории*).

ХОЛЛ (Hall), Гренилл Стэнли (1 февр. 1844—24 апр. 1924) — амер. психолог, один из организаторов психологич. науки в США. После окончания духовной семинарии в 1878—80 учился в Германии, в т. ч. у Фехнера и Вундта. С 1881 преподавал психологию в ун-те Дж. Гопкинса (Балтимора). В 1888—1920 — проф. психологии и президент Кларкского ун-та. Организатор первого амер. психологич. журнала «American Journal of Psychology» (1887), а также журналов по возрастной и детской (1891) и по приклад-

ной (1915) психологии. Один из организаторов и первый президент (1892) Амер. психологич. ассоциации. Наиболее известны работы Х. по детской психологии, к к-рой он попытался применить эволюц. идеи. Теория рекапитуляции, созданная им под прямым влиянием биогенетич. закона, утверждала, что ребенок в своем индивидуальном развитии кратко повторяет гл. этапы истории человечества. При этом Х. подчеркивал биологич. детерминацию детской психики, формирование к-рой он изображал как автоматич. переход от фазы к фазе, совершающийся в соответствии с осн. направленным эволюц. процессом. Отсюда делался вывод, что обучение должно провести ребенка через все стадии этого процесса, в т. ч. через анимистическую, религиозную и т. д. Х. — один из основателей психологии старения. Ему принадлежат также работы по психологии религии.

Соч.: Adolescence, v. 1—2, N.Y., 1904, в рус. пер. — Психикты и чувства в юношеском возрасте, 2 изд., П., 1920; Очерки по изучению ребенка, М., 1925.

Лит.: Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1966, с. 379—81; Borning E. G., A history of experimental psychology, 2 ed., N.Y., 1950; Pruette L., G. S. Hall; A biography of a mind, N.Y., 1926. М. Рогович. Москва.

ХОЛЛ (Hall), Гэс (Гас) (р. 8 окт. 1910) — генеральный секретарь компартии США, деятель амер. и междунар. коммунистич. и рабочего движения. Род. в г. Айроне, штат Миннесота, в семье рабочего-шахтера. С 14 лет работал на лесозаготовках. С 1929 — член компартии США. В начале 30-х гг. возглавлял Лигу коммунистич. молодежи в штатах Миннесота, Мичиган и Висконсин и входил в Нац. комитет Лиги. Активно участвовал в организации походов безработных, забастовок, выступлений против расизма. С 1934 Х. — молодежный организатор в Янгстауне, штат Огайо. В 1936—1938 — один из лидеров профсоюза сталелитейщиков р-на Питсбурга — Янгстауна. Руководил знаменитой забастовкой на сталелитейных заводах в 1937. В 1938—1942 возглавлял местные парторганизации в Янгстауне и Кливленде. С 1942 по 1946 служил в тихоокеанском военно-морском флоте. Еще до окончания службы в 1944 Х. был избран членом Нац. комитета КП США. С 1946 возглавлял городскую парторганизацию в Кливленде, штат Огайо, а затем (с 1947) окружную организацию того же штата. С 1946 Х. — член Нац. исполнительного бюро Нац. комитета КП США, а с 1949 — секретарь Нац. комитета. В 1950—51 исполнил обязанности генсека Нац. комитета КП США. В 1949—51 вместе с др. лидерами компартии подвергался судебным преследованиям на основании антидемократич. закона Смита. В 1951 был арестован и находился в тюрьме до 1957. Затем в течение двух лет — под домашним арестом без права заниматься политич. деятельностью. В 1959 введен в состав Исполкома Нац. комитета КП США и избран его секретарем, одновременно — секретарь регион. комитета партии на Ср. Западе. В декабре 1959 был избран ген. секретарем КП США. На XVIIII (июнь 1966) и XIX (апрель—май 1969) съездах КП США был переизбран на этот пост.

В своих выступлениях, докладах, статьях Х. ставит и на основе марксизма-ленинизма разрабатывает проблемы тактики и стратегии КП США и междунар. коммунистич. и рабочего движения, вопросы обществ. развития, форм и методов борьбы против империализма за мир, демократию и социализм.

Называя 20 в. «веком выбора», Х. подчеркивает, что поворотным пунктом истории стала Великая Октябрьская социалистич. революция. «Октябрьские революционные события 1917 года... сокрушили барьеры, воздвигнутые на пути прогресса человечества. Они ознаменовали рождение мощной неодолимой силы социального прогресса — Союза Советских Социалистических Республик» («Правда», 1967, 5 нояб., с. 8).

Оценивая совр. эпоху как переходную от капитализма к социализму, Х. на основе глубокого анализа показывает, что только социализм способен разрешить проблемы, стоящие перед человечеством. «...Да, — пишет Х., — человек может обеспечить жизнь в изобилии; да, человек может раскрыть все возможности разума и поднять до наивысшего уровня человеческую жизнь. И мы убеждены, что это возможно без ущерба для личных свобод. Более того, эти свободы станут шире в процессе развития... Но мы убеждены также в том, что все эти цели недостижимы при капитализме. Лишь социализм откроет им „зеленую улицу“» («The only choice: peaceful coexistence», N. Y., 1963, p. 4—5).

Разрабатывая и проводя в жизнь политич. курс КП США, Х. уделяет большое внимание совр. проблемам амер. империализма и убедительно показывает присутствие нынешней Америке противоречия и пороки, вскрывает эксплуататорскую сущность политики монополий и связанного с ними гос. аппарата США. «Государственно-монополистический капитализм в нашей стране, — отмечает Х., — ... использует всю свою мощь, стремясь обуздать рабочее движение, разрушить права трудящихся... ограничить все социальное законодательство и полностью подчинить себе наши природные ресурсы. Становящаяся все меньше и меньше группа крупнейших монополистов стремится ко все большему и большему контролю над политической жизнью страны» (там же, p. 14). В докладе на XIX съезде КП США, говоря об использовании монополиями гос. аппарата и результатов технич. революции в своих целях, Х. подчеркнул, что подобная политика монополий вносит «...новые элементы в классовую борьбу...», обостряет классовые противоречия (см. «Правда», 1969, 3 мая, с. 4). Анализируя совр. империализм США, Х. оценивает его как «наиболее глубокое воплощение военно-экономической империалистической агрессии... средоточие и оплот колониализма...; самое серьезное препятствие для установления мира...» («Проблемы мира и социализма», 1965, № 10, с. 41). Вскрывая корни агрессивности империализма США, Х. указывает на то, что «беспрецедентные прибыли внутри страны и за рубежом привели к огромному накоплению свободного капитала, не находящего применения. А с каждым долларом неиспользуемого капитала возрастает стремление к империалистической экспансии» (там же, с. 43).

КП США активно борется с таким злом совр. Америки, как расизм. Проблемы этой борьбы находят свое отражение и в выступлениях Х. В 1963 он писал по поводу негритянских волнений в Бирмингеме: «Движение, которое началось, остановить нельзя. Это революционный качественный скачок, взрыв, который отныне станет неотъемлемой частью нашего существования как народа и нации... Для того, чтобы наша страна могла пойти по пути демократии и прогресса, расизм должен быть уничтожен» («Правда», 1963, 24 июля, с. 3).

Показывая тесную связь монополистич. кругов США с политической реакцией, ультраправыми, профашистскими группировками, Х. призывает к созданию в США единого антимонополистич., демократич. фронта как основы для борьбы с реакцией, угрозой войны и фашизма.

Х. ставит вопрос о необходимости создания в США «...правительства и конгресса на весьма широкой клас-

совой и политической основе. Такое правительство не было бы социалистическим... Такое антимонополистическое правительство не стало бы...долгосрочным образованием, а скорее представляло бы переходную стадию, на которой закладывались бы основы для перехода нашего общества от капитализма к социализму» («Правда», 1966, 24 июня, с. 5).

Большое место в работах Х. занимают проблемы мирного сосуществования государств с различными соц. системами. «Концепция мирного сосуществования, — отмечает Х., — обогатила марксизм, поскольку она дала новые пути, возможности и тактические средства для классовой борьбы... в соответствии с необходимостью, возможностями... новой реальностью» («The only choice: peaceful coexistence», p. 26—27). Вместе с тем Х. указывает, что «...мирное сосуществование не распространяется ни на внутренние отношения между классами, ни на идеологическую борьбу между ними» (там же, p. 28).

Х. — активный борец за чистоту марксизма-ленинизма, за его творч. развитие и применение в практике рев. борьбы трудящихся. В ряде работ Х. подвергает резкой критике догматизм как опасное и вредное явление в международном коммунистич. движении. Защищая жизненность марксизма-ленинизма, Х. пишет: «Развивать науку не означает сбрасывать со счетов старое. С другой стороны, абстрактное цитирование ленинских слов, без учета времени и специфических объективных условий, цитирование без учета исторического контекста означает не защиту марксизма-ленинизма, а нанесение ему ущерба» (там же, p. 7). Х. активно выступает против оппортунизма, считая борьбу с ним важной задачей коммунистич. и рабочих партий. В докладе на XIX съезде КП США, оценивая оппортунизм как «реальную опасность» на нынешнем этапе рабочего движения в США, он еще раз подчеркнул, что «борьба против оппортунизма — это борьба за революционную политику рабочего класса...» («Правда», 1969, 3 мая, с. 4). В работах Х. много внимания уделяется таким теоретич. вопросам, как формирование и развитие идеологии рабочего класса, соотношение нац. интересов и пролет. интернационализма, взаимосвязь между нац.-освободит. движением и борьбой за социализм, и т. п. Х. последовательно выступает за укрепление единства международного коммунистич. и рабочего движения на основах марксизма-ленинизма, творческого сотрудничества и равноправия, пролет. интернационализма. Выступая на Междунар. совещании коммунистич. и рабочих партий (Москва, 1969), Х. сказал: «Мы придаем первостепенное значение нашей пролетарской концепции интернационализма... Оппортунизм делает упор на различия и национализм. Революционная концепция рабочего класса ведет к поискам точек единства. Оппортунизм же стремится раздувать разногласия. Революционная концепция ведет к устранению расхождений. Поэтому борьба за интернационалистские концепции есть борьба против оппортунизма» («Правда», 1969, 15 июня, с. 2).

С о ч.: Main street to Wall street: End to cold war, N. Y., 1962; Идеология рабочего класса, «ПМ и С», 1964, № 8; Коммунизм и мировое рев. движение, «Правда», 1969, 6 марта.

С. Красавченко. Москва.

ХОЛМС (Holmes), Оливер Уэнделл (8 марта 1841 — 6 марта 1935) — амер. юрист, член Верховного суда США, сторонник философии прагматизма, распространявший ее на теорию права. По Х., право постоянно изменяется под воздействием нужд данного времени, преобладающих моральных и политич. теорий, политики и даже предрассудков судей. В этом смысле «жизнь права является не логика, а опыт». Попытка обосновать право на основе социальной практики, опыта имела целью отбросить нек-рые правовые представления домонополистич. периода, не соответ-

ствовавшие новым условиям 20 в. По Х., «опыт» — это психологич. состояние людей, к-рые в силу заложенного в них инстинкта и реакции на окружающую их среду приходят к осознанию «удобного», «выгодного», к-рое в свою очередь превращается в критерий ценности как материальных, так и духовных явлений [см. «The common law», Camb. (Mass.), 1963, p. 5]. Х. разделял общее негативное отношение прагматизма к нормам права как малодейственным «логич. постулатам». Право как совокупность норм — это не более чем «предсказание того, что в действительности сделают судьи» (см. *Социология права*). Позиция Х. открывала возможность гибкого толкования конституции, к которому не раз прибегал и сам Х.

Соч.: The dissenting opinions of Mr. Justice Holmes, N. Y., 1929; The mind and faith of Justice Holmes. His speeches, essays, letters and judicial opinions, Boston, 1943.

Г. Каламин. Москва.
ХОЛТ (Holt), Эдвин Биссел (21 авг. 1873—25 янв. 1946) — американский философ-неореалист. Окончил Гарвардский (1896) и Колумбийский (1900) ун-ты; д-р философии (1901), проф. Принстонского ун-та (1926—36). Взгляды Х. формировались под влиянием идей *Маха*, Дж. *Мура* и *Джемса*, а также бихевиористской психологии *Уотсона*. В осн. работах «Новый реализм» («The new realism», N. Y., 1912), написанной совместно с пятью др. амер. неореалистами, и «Понятие сознания» («The concept of consciousness», L., 1914) Х. развивает идеи радикального неореализма. С т. зр. Х., представляющего т. н. третью линию в философии, ошибкой и материализма, и идеализма было стремление ограничить бытие одной из субстанций. Дуалистич. философию, основывающуюся на равноправности двух субстанций, Х. критикует за то, что она не в состоянии объяснить, каким образом сознание может отразить противоположное ему — материальный мир. Согласно Х., развивающему идеи «нейтрального монизма», бытие не имеет ни материального, ни идеального характера — оно представляет собой совокупность «нейтральных элементов», к-рые в зависимости от ситуации, т. е. той связи, в к-рую они вступают, приобретают либо физическое, либо психич. значение. Входя в сознание, эти элементы становятся мыслями; выходя из «гносеологической ситуации», они приобретают значение предметов, физического. На основе этой тождественности физического и психического утверждается возможность адекватного «познания». Не будучи в состоянии найти критерий разграничения адекватного и неадекватного знания, Х. попадает в гносеологич. тупик. Тезис Х. об онтологич. статусе заблуждений и иллюзий был подвергнут критике представителем умеренного крыла неореализма У. П. Монтегю. В конце жизни Х. отказался от последоват. проведения неореалистич. идей и перешел к трактовке материи в духе кантовской «вещи в себе» (см. «Materialism and the criterion of the psychic», «Psychological Review», 1937, v. 44, № 1, p. 33—53).

Соч.: The Freudian wish and its place in ethics, N. Y., 1915; Animal drive and the learning process, N. Y., 1931; Materialism and the criterion of the psychic, «Psychological Review», 1937, v. 44, № 1.

Лит.: Квитко Д. Ю., Очерки совр. англо-амер. философии, М., 1936; Богомолов А. С., Философия англо-амер. неореализма, М., 1962; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; Луканов Д. М., Гносеология амер. «реализма», М., 1968, гл. 1, 2; Кеглер R., Le néo-réalisme américain, P., 1920; Evans D. L., New realism and old reality, Princeton, 1928; Ray B., Consciousness in neo-realism, L.—Oxf.—[a. o.], 1935; Perry R. B., Present philosophical tendencies, N. Y., 1955.

Д. Луканов. Горький.
ХОМ (Hume), Генри, лорд Кеймс (1696—27 дек. 1782) — англ. философ, представитель шотландской школы. В трактате «Элементы критики» («Elements of criticism», v. 1—3, Edin., 1762) Х. продолжает традицию англ. эмпирич. психологии и эстетики и дает пси-

хологич. анализ эстетич. восприятия — тех атрибутов, отношений и обстоятельств, к-рые применяются для пробуждения «изящных движений души» в «изящных иск-вах». «Движение красоты» составляется из массы отд. эмоций, сливаемых в одно мгновение. Эстетич. чувство отличается от страстей тем, что оно свободно от желаний (идея незаинтересованности эстетич. чувства, идущая от *Хетчесона*). Существуют две формы прекрасного — внутренняя (intrinsic beauty) и внешняя (relative beauty). Первая характеризует чувства, вызываемые объектами как таковыми, и воспринимается непосредственно, вторая опосредствуется рефлексивным актом рассудка. Х. исследует мн. категории, характерные для англ. эстетики, начиная с *Шефтсбери*: правильность, единство, множество, пропорции, порядок; прекрасное, по Х., есть единство в многообразии. Значит, внимание Х. уделяет математич. закономерностям, строя определ. иерархию красоты (круг нравится больше квадрата, квадрат красивее параллелограмма, т. к. правильнее, и т. д.). Х. дает и моралистич., основанное на телеологии истолкование прекрасного, как и всей психологич. жизни человека, — любовь к порядку способствует, напр., быстроте понимания. Х. оказал большое влияние прежде всего на развитие эстетики в Германии (*Мендельсон*, Г. *Лессинг*, *Кант*, позднее *Фегнер*).

Соч.: Essays on the principles of morality and natural religion, Edin., 1751.

Лит.: Самсонов Н. В., История эстетич. учений, ч. 2. [М., б.р.]; Neumann W., Die Bedeutung Hume's für die Ästhetik und sein Einfluss auf die deutschen Ästhetiker, Halle, 1894; Joseph M., Die Psychologie H. Humes, [s. l.], 1911; Randall H. W., The critical theory of Lord Kames, Northampton, 1944.
А. В. Михайлов. Москва.

ХОМАНС (Homans), Джордж Каспар (р. 11 авг. 1910) — амер. социолог-теоретик, проф. Гарвардского ун-та (с 1953). Х. — необихевиорист с ярко выраженной функционалистской ориентацией. В ряде работ он применял идеи функционализма к анализу разных этапов истории общества и разных уровней его структурной организации: ср.-век. англ. общества («English villagers of the 15th century», Camb., 1942), малых социальных групп, системы родства в примитивных обществах («Marriage authority and final causes», Chi., 1955, совм. с D. M. Schneider).

Х. является создателем теории малой группы как частной социологич. «теории среднего уровня» («Человеческая группа» — «The human group», N. Y., 1950). Под малой группой он понимает группу лиц, к-рые «связаны друг с другом в течение некоторого периода времени, группу, которая достаточно мала, так что каждое лицо в состоянии поддерживать связь со всеми остальными не через других, а непосредственно, лицом к лицу» (указ. соч., р. 1). Осн. черты теории Х.: 1) групповое поведение анализируется по нек-рому числу взаимозависимых элементов — обобщенных социально-психологич. признаков (взаимодействие, деятельность, нормы поведения, чувства, установки, мотивы, стимулы); 2) группа изучается как органич. целое или социальная система, существующая в среде; 3) динамика системы выявляется путем эмпирич. обобщений, устанавливающих функциональные зависимости между отд. элементами группового поведения.

Хотя Х. и признает, что нек-рые положения Маркса «есть чрезвычайно полезное руководство для исследования» («Amer. Soc. Rev.», 1964, v. 29, № 6, p. 811), однако он исходит из первичности психологич. факторов в детерминации социальных систем различного уровня. Предметом его анализа является социальное поведение, т. е. поведение двух или более индивидов в непосредств. контакте в любых социальных ситуациях: на произ-ве, в быту, на досуге.

В работе «Социальное поведение. Его элементарные формы» («Social behavior: Its elementary forms», N. Y., 1961), последовательно развивая редукционистскую т. зр. на социологию как вывод из психологии, Х. анализирует социальное поведение на основе теорий, заимствованных из психологии поведения (Б. Скиннер) и экономич. концепций обмена. Экстраполируя на поведение людей закономерности, выявленные в экспериментальных исследованиях животных и в экономич. концепциях обмена на товарном рынке, Х. рассматривает социальное поведение как обмен материальной и нематериальной деятельности людей в зависимости от количества и вида вознаграждения, к-рое они получают от контактов друг с другом (теория мотивации поведения «нового экономич. человека»). В 60-е гг. Х. отходит от функционализма к крайнему социологич. бихевиоризму. С этих позиций он критикует логич. основы концепции Парсонса.

С о ч.: An introduction to Pareto, N. Y., 1934; Fatigue of workers, N. Y., 1941; Sentiments and activities, N. Y., 1962; Contemporary theory of sociology, в кн.: Paris R. E. L. ed., Handbook of modern sociology, Chi., 1964; Bringing men back, «Amer. Soc. Rev.», 1964, v. 29, № 6.
Лит.: Лоомис С. Р., Лоомис З. К., Modern social theories, [N. Y.], 1963. Г. Аминова, Ленинград.

ХОМЯКОВ, Алексей Станович (1 мая 1804—23 сент. 1860) — рус. религ. философ, писатель, поэт, публицист, идейный вождь славянофильства 40-х гг. (см. *Славянофилы*). Род. в Москве в старинной дворянской семье. Получил домашнее воспитание, выдержал при Моск. ун-те экзамен на степень кандидата математич. наук (1822). В 1822—29 находился на воен. службе; оставив ее, занялся управлением своим имением. По собственно филос. вопросам стал выступать гл. обр. с сер. 50-х гг., в связи с публикацией филос. наследства И. Киреевского.

Философия славянофильства выражена у Х. наиболее полно и систематично; он разработал почти отсутствующую у Киреевского онтологию, в основе к-рой лежит идея «волящего разума» (т. е. бога) как первоначала всего сущего: «мир являющийся возникает из свободной воли» (Соч., т. 1, М., 1900, с. 347; ср. также с. 325, 335—45). История человечества также должна быть рассмотрена, исходя из «одного великого начала», в ней надлежит отыскать «духовный смысл» (см. там же, т. 5, М., 1900, с. 17—18, 29—30). Таким началом является «народная вера» (см. там же, с. 191), религия, характер и типы к-рой определяются категориями воли — свободы и необходимости (см. там же, с. 217). История знает две осн. формы религии — купитскую и иранскую: «внутр. зерном» первой является «необходимость», второй — «свобода» (см. там же, с. 235). Зап.-христ. церковь, по Х., в своем развитии извратила принципы нравства, и потому зап. народы зашли в тупик, тогда как вост. христианство (*православие*) сохранило эти принципы в чистоте. Отсюда — идеи Х. об особой историч. миссии рус. народа: «Мы не можем гордиться своим превосходством: оно происходит от милости промысла, позволившего нам почерпнуть веру из ее чистейшего источника — восточной церкви» (там же, т. 3, М., 1900, с. 83, прим.; см. также с. 335—37). На этой теоретич. основе Х. строил концепцию рус. историч. процесса, к-рая, впрочем, только в деталях отличается от соответствующих взглядов Киреевского.

Зап. церковь, по Х., разрушила полноту духовных сил человека; рассудочность, рационализм стали осн. чертами зап.-европ. мышления, всей зап. философии (см. там же, т. 1, с. 177—79, 264—68, 295—99), получив свое завершение в нем. философии, прежде всего у Гегеля. Гегелевская философия началом сущего объявляет отвлеченную абс. идею, а дух в качестве полноты развития идеи рассматривает лишь как итог развития сущего. (По Х., именно дух и есть исходное

начало всего.) С др. стороны, рационализм находит завершение в послегегелевском материализме, гл. обр. у Фейербаха. Материализм, по Х., ставит на место гегелевской идеи материальный «субстрат» — начало еще более отвлеченное (см. там же, с. 273, 302—04, а также 93—99, 296—97, 251, прим., 271).

Двигаясь в русле иррационалистич. гносеологии, Х. ищет форму познания, к-рая могла бы адекватно постигать сущность мира — «волящий разум», и его проявления — действит. мир. Последний познается неким синтезом всех естественных духовных функций человека — «внутренним знанием», «разумной зречностью», «живознанием». Однако «вся лестница (познавательных функций. — З. К.) получает свою характеристику от высшей степени — веры» (там же, с. 281—82).

Х. критиковал зап.-европ. историографию (Ранке, Шлоссера, Тьерри и др. — см. там же, с. 36) за ее эмпиризм, потерю «внутренней связи» историч. событий и т. п. Отдавая дань философии истории Гегеля, Х. подверг критике и ее (см. там же, с. 36—37, 144—145). Враждебно относясь ко всем «социалистическим и коммунистическим учениям» (там же, с. 48), Х. считал их болезнью зап. духа (см. там же, с. 146, 150—51, 373).

Социально-политич. взгляды Х. могут быть рассмотрены как своеобразный рус. вариант *феодалного социализма*. Идеализация патриархальной общины и общинных отношений, к-рые помогли бы, по Х., избежать «язвы пролетариата», революц. возмущений народа (см. там же, т. 3, с. 19—20, 64—65, 70—71, 74, 82—84, 335—37, 466; т. 1, с. 92—93, 166—69, 173—74), апологетика православия и на нем основанного «просвещения» (см. там же, т. 1, с. 26, 65, 87, 173—74, 244, 392), а также последоват. монархизм — таково самое общее содержание социально-политич. концепции Х. В политич. программе Х. содержались некие требования в духе тогдашнего дворянского либерализма (всесословный земский собор, открытый суд с участием выборных присяжных заседателей, упразднение смертной казни, свобода слова и печати и т. д.). Будучи противником крепостного права, Х. в период подготовки крест. реформы выдвинул свой проект освобождения крестьян, к-рый, в отличие от проектов революц. демократов, предусматривал передачу крестьянам лишь части земли и взимание с них выкупа.

Неославянофильская традиция видела в Х. выдающегося и оригинального явление «истинно-русской философии». Начало этой традиции положил Ю. Самарин в предисловии к первому изд. соч. Х. (см. Полн. собр. соч., 3 изд., т. 2, М., 1886); ее продолжили В. Т. Завитневич (А. С. Хомяков, т. 1—2, К., 1902—13), Н. Бердяев (А. С. Х. как философ, «Мир Божий», 1904, № 7; его же, А. С. Хомяков, М., 1912), а также эмигрантская литература — Н. О. Лосский (История рус. философии, пер. с англ., М., 1954, гл. 2), В. В. Зеньковский (История рус. философии, т. 1, М., 1956, гл. 3), Бельшицкий (Учение о единстве церкви в работах Х., Лондон, 1946). Передовые рус. просветители — П. Я. Чаадаев, Т. Н. Грановский (Ответ г-ну Хомякову, Соч., 4 изд., М., 1900) и революц. демократы В. Г. Белинский (Соч., т. 13, М., 1959, см. указат. имен) и А. И. Герцен (Полн. собр. соч. и писем, т. 22, П.—М., 1925, см. указат. имен) критиковали взгляды Х. С позиций марксизма Г. В. Плеханов (О книге Н. А. Бердяева «А. С. Хомяков», Соч., т. 23, М.—Л., 1926) и советские историки славянофильства подвергли критич. разбору и оценке как взгляды самого Х., так и попытки преувеличить его роль в истории русской философии.
З. Каменский, Москва.

Круг умств. и практич. занятий Х. чрезвычайно широк: богослов, социолог, историк мировой цивилизации; экономист, разрабатывавший проекты освобождения крестьян, автор с.-х. нововведений и технич.

изобретений; полиглот-лингвист, врач, живописец. Полемич. талант и идейная страстность Х. образно охарактеризованы Герценом: Х., подобно средневековым рыцарям, стерегущим храм богородицы, «спал вооруженным» (см. Собр. соч., т. 9, 1956, с. 157).

Исходным моментом филос. деятельности Х. был анализ духовного и религ. кризиса на Западе, выразившегося и до конца самообнаружившегося в «титанич. труде» Гегеля — завершителя школы нем. идеализма. Х. указывает на мнимую бытийственность «самосущего понятия», лежащего в основе гегелевского панлогизма. Гегель попытался воссоздать «мир без субстрата». «Никогда такой страшной задачи, такого дерзкого предприятия не задавал себе человек. Вечно, самовозрождающееся творение из недр отвлеченного понятия, не имеющего в себе никакой сущности. Самосильный переход из нагой возможности во всю разнообразную и разумную сущность мира» (Полн. собр. соч., т. 1, М., 1911, с. 265—66). Гегелевская система свидетельствует в глазах Х. о саморазложении отвлеченного рассудка, к-рым в нем. школе начиная с Канта был подменен целостный дух; «...знанию отвлеченному, рассудочному, в предмете доступен только его закон, а не действительность его» (там же, с. 274). Действительность в ее конкретном богатстве может быть познана только «цельным разумом», в истоке к-рого обнаруживается вера, понимаемая как непосредственное и живое знание («живознание», «зрячесть разума»); в ней предмет познания не противостоит познающему, а объединен с ним единой жизненно-действенной стихией. Т. о., «живознание» фактически сближается с интеллектуальной интуицией, но без традиц. оттенка пассивной созерцательности, ибо Х. включает в познание волевое движение. Апеллируя к целостному духу как к условию познания, Х. (вслед за И. В. Киреевским) вводит в гносеологию антропологич. основания. Постигание живой реальности в ее этич. и эстетич. богатстве требует правильного нравств. устройства личности (мысли, затем повторенные и развитые В. Соловьевым). Необходимую жизненную предпосылку «цельного знания» Х. видел в «соборности», т. е. в «...совокупности мыслений, связанных любовью» (там же, с. 280). Т. о., в гносеологии Х. идея соборности не подчеркивает автоматич. преимущества коллективной правды перед индивидуальной, а указывает на гарантию включенности в познават. процесс нравств. стороны души. Отвлеч. рассудочность Х. связывает с истощением нравств. сил изолированного субъекта (эту ситуацию Х. находит в протестантском мире). Х. обращается к соборному сознанию как к реальному бытийств. факту, а не как к идеальному принципу (ср. с «трансцендентальным», родовым субъектом кантовской и феноменологич. традиции). В соборной гносеологии Х. принцип живого общения как условия истинности выступает первичным по отношению к принципу авторитета (в отличие от католич. романтизма де Местра и др.).

Антропологич. мотивы у Х. сравнимы с экзистенциалистскими учениями о человеке (человек «есть не сущий, но стремящийся быть» — ср. Кьеркегор). Но, в отличие от них, Х. видит выход из драматич. положения обособившейся личности в общении, сердечной самоотдаче. Человек «... пополняет свою собственную ограниченность...», переносясь в других «... нравственную силу искренней любви» (там же, с. 269).

Как христианский, близкий к вост. патристике мыслитель Х. строит свою онтологию, исходя из теистич. предпосылки «волящего разума», устроющего мир осмысленно, но не подчиненного законом безличной необходимости. Акцент на волевом начале связан у Х. с полемикой против детерминизма («недессарианизма», «безвольности») гегелевской рационалистич.

системы, для к-рой, по Х., недоступна сфера воли как допредметная, необнаружимая в мире явлений. В космич. плане коррелятом «волящего разума» у Х. выступает сила как первооснова вещества, пространства и времени. Растворяя вещество (материю), предметно оформленное бытие в силосном динамизме («гряде-нии»), Х. оставляет за вещью миром лишь феноменальный аспект и тем самым нарушает онтологию своей исходной мыслью. Но поскольку для Х. в основании мира лежит положит. творч. сила, а не свобода как чистая возможность (Unground нем. мистиков и Шеллинга), мир сохраняет некий энергетический бытийств. фундамент. Обращение к воле как к онтологич. корню не сближает, однако, концепцию Х. с иррационалистич. волюнтаризмом (Шопенгауэр, Э. Гартман, Шестов), разводящим волю и разум, — т. к. Х. настаивает на разумном характере воли (Х. вообще нечувствителен к проблеме иррационального и хаотического).

Борьба между ориентациями на вещность, необходимость и на свободно творящий дух усматривается Х. не только в разных типах умозрения, но во всей истории человечества. Считая религ. веру двигателем историч. развития, Х. предлагает символическую (недостаточно корректную в отношении к историч. фактам) типологию религ. принципов: кушитского (магизм, натурализм, пантеизм, поклонение вещности, т. е. необходимости, — язычество) и иранского (теизм, почитание духовного начала, свобода, этицизм — ветхозаветная вера и в особенности христианство). На эту схему историч. процесса накладывается идея стихийно-органической обусловленности истории рас и народов в духе романтизма, что делает историсофию Х. непоследовательной и нецельной и дает его энциклопед. (Данилевский и др.) аргументы для националистич. идеологии. Печатью романтизма отмечены и социологич. взгляды Х., отрицавшего абс. право собственности на землю и рассматривавшего земельную собственность как вверенную народом помещицкому патронату.

Р. Гальцева, И. Роднянская. Москва.

Лит.: Ляковский В., А. С. Х. Его жизнь и соч., М., 1897; Брусиловский И., К столетию рождения А. С. Х., «Южные записки», 1904, № 22; Владимиров Л. Е., А. С. Х. и его этико-социальное учение, М., 1904; Gratioux A., A. S. Khomiakov et le mouvement slavophile, v. 1—2, P., 1939; Baron P., Un théologien laïc orthodoxe russe au XIX siècle. A. S. Khomiakov, Roma, 1940 (Orientalia christiana analecta, № 127); Lavrin J., Khomiakov and the Slavs, «Russian Review», 1964, v. 23, № 1, p. 35—48. См. также лит. при ст. Славянофилы.

ХОРКХЕЙМЕР (Horkheimer), Макс (р. 14 февр. 1895) — нем. философ и социолог. Ученик Корнелиуса Проф. (1930—33 и с 1949) и ректор (1951—53) ун-та во Франкфурте-на-Майне, директор (1931—65) франкфуртского Ин-та социальных исследований (в 1934—46 ин-т находился в Нью-Йорке). В 1934—49 — в эмиграции в США, проф. социологии Колумбийского ун-та. В 1945—47 организовал и разработал широкую программу исследований национальных и расовых предрассудков (издатель серии публикаций «Studies in prejudice», v. 1—5). С 1954 — проф. социологии Чикагского ун-та.

Исходя из марксовской критики политич. экономики, а также гегелевской диалектики, Х. развил идеи философски ориентированной социологии как «критической теории общества». В центре внимания Х. — проблемы социальной антропологии, прежде всего критич. анализ характера как сложившейся системы реакций, играющей, по Х., решающую роль в поддержании изживших себя обществ. систем («Studien über Autorität und Familie», P., 1936, S. 3—77). Рассматривая авторитет как центральную историч. категорию, Х. анализирует его «интериоризацию» в структуре характера, осуществляющуюся через посредство семьи, церкви и т. н. социальных ин-тов и выражающуюся

в добровольном подчинении существующим обществ. установлениям. Ключ к пониманию характера человека «бурж. эпохи» Х. видит в социально-психологич. ситуации бурж. революций («Egoismus und Freiheitsbewegung. Zur Anthropologie des bürgerlichen Zeitalters», «Zeitschrift für Sozialforschung», 1936, S. 161—234). В этом же плане Х. анализирует роль семьи как первичного проводника обществ. авторитета и одновременно источника возможной оппозиции ему, противоречия существования семьи в бурж. обществе (как «феодального» института, основанного на принципе «крови») и кризис ее в современном индустриальном обществе; ослабление конкретных эмоций, отношения внутри семьи является одним из источников формирования «авторитарного характера» («Authoritarianism and the family», в сб.: «The family, its function and destiny», N. Y., 1959, p. 381—98).

В написанной совместно с Т. Адорно «Диалектике просвещения» — «Dialektik der Aufklärung» (Amst., 1948), дается критич. анализ внутр. противоречий «просвещения», понимаемого как процесс рационального овладения природой, восходящий к истокам гор. цивилизации. В статьях и выступлениях послевоенных лет Х. выступает с критикой массовой культуры и складывающихся в ее лоне различных форм «ложного сознания», отмечает многочисл. черты стагнации и регресса современного «индустриального» общества [см. «Sociologica», Bd 2, Fr./M., 1962 (совм. с Th. Adorno)], обусловленные его тенденцией к тоталитарному управлению (к-рое Х. отличает от «тоталитарного», т. е. осуществляющегося с помощью террора) и связанному с этим исчезновению свободной инициативы. Сознание неизбежности этой тенденции приводит Х. к пессимистич. резюмированию: задачу социальной теории и практики он видит теперь лишь в том, чтобы избежать тоталитаризма и содействовать сохранению определ. культурных моментов, созданных либерально-бурж. эпохой. Х. отходит от марксизма и, считая движущим импульсом критич. социологии восходящую к теологич. истокам внутр. «устремленность к иному», исходит из принципиальной невозможности к.-л. позитивного изображения идеала (подобно отсутствию образа бога в иудаизме, вытекающему из его абс. трансцендентности) (см. «Spiegel», 1970, № 1/2, S. 79—84).

Соч.: Kants Kritik der Urteilskraft..., Stuttg., 1925; Anfänge der bürgerlichen Geschichtsphilosophie, Stuttg., 1930; The eclipse of reason, N. Y., 1947; Kritische Theorie. Eine Dokumentation, Bd 1—2, Fr./M., 1968. Ю. Попов. Москва.

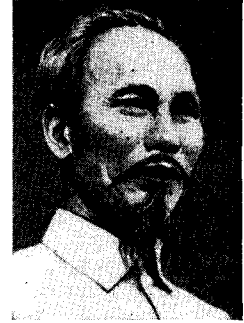
ХОРНИ (Horney), Карен (16 сент. 1885—4 дек. 1952) — психолог и психопатолог. Работала в Психоаналитич. ин-те в Берлине. В 1932 эмигрировала в США, став там одним из основателей *неофрейдизма*. Ее взгляды сложились во многом под влиянием амер. культурной антропологии (устанавливающей связь формы невроза с формой культуры), а также учения А. Адлера о «комплексе неполноценности» и «принципе компенсации» как основе психич. динамики. Широкая известность Х. была связана с тем, что она в числе первых психопатологов обратилась от изучения классич. форм неврозов к изучению новейших видов патологии в совр. обществе. Формы неврозов (т. е. неврозов нашего времени), по Х., определяются избранной индивидом позицией или формой защиты по отношению к изначально враждебной ему среде (в духе социального *бихевиоризма* невроз выступает здесь прежде всего как форма поведения). Таковы, напри., позиции бегства от общества, конформистского подчинения, стремления к власти. Позднее ею разработано более сложное психоаналитич. учение, причем гл. источником невроза признается разрыв между реальным положением индивида в обществе и созданным им своим идеализированным внутр. образом (как неадекватной формой социальной защиты). Х. пи-

роко вводит в психиатрию понятие *отчуждения*. Печатным органом последователей Х. в США является «American Journal of Psychoanalysis».

Соч.: The neurotic personality of our time, N.Y., 1937; New ways in psychoanalysis, N.Y., 1939; Self-analysis, N.Y., 1942; Neurosis and human growth, N.Y., [1950]; Our inner conflicts. A constructive theory of neurosis, N.Y., [1966].

Лит.: Advances in psychoanalysis. Contributions to Karen Horney's holistic approach, N.Y., 1964. Д. Лялик. Москва.

ХО ШИ МИН (Hô-chi-Minh — псевдоним, настоящее имя Нгуен Тат Тханг) (19 мая 1890—3 сент. 1969) — деятель вьетнамского и междунар. коммунистич. движения, президент ДРВ, председатель ЦК Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ). Родился в дер. Кимльен уезда Намдан провинции Нгеан. В 1912 эмигрировал из Вьетнама. В 1920 активно участвовал в кампании за организацию Франц. коммунистич. партии (ФКП). Во Франции сотрудничал в прогрессивных газетах «La vie ouvrière», «L'Humanité», основал еженедельную газ. «Le patrie», разоблачавшую колониальную политику империалистов; организовал «Союз колониальных народов». На V конгрессе Коминтерна был избран членом его исполкома и членом комитета по пропаганде революции в колон. странах. В 1924—27, находясь в Китае, создал из числа вьетнам. эмигрантов «Товарищество рев. молодежи Вьетнама» и др. рев. организации; издавал рев. газеты и книги. Здесь же он организовал курсы по подготовке кадров для рев. движения и марксистской партии во Вьетнаме.

В 1930 от имени Коминтерна Х. Ш. М. объединил три параллельно действовавшие во Вьетнаме коммунистич. организации в единую компартию Индокитая (КПК). В 1935 участвовал в VII конгрессе Коминтерна. В 1941, вернувшись на родину, Х. Ш. М. продолжал руководящую работу по подготовке свержения ига япон. и франц. империалистов; он был избран председателем Лиги независимости Вьетнама (Вьетминь). После победы Августовской революции 1945 Х. Ш. М. — глава Временного рев. правительства Вьетнама; с 1946 — президент ДРВ.

Впервые в истории вьетнам. обществ. мысли Х. Ш. М. дал анализ проблем вьетнам. революции с позиций рабочего класса. Вьетнам. революция, согласно Х. Ш. М., должна пройти два этапа: первый имеет нац.-демократич. характер; его цель — свержение империализма и ликвидация феодализма, осуществление лозунга: «Нац. независимость и земля тем, кто ее обрабатывает». Второй этап — осуществление социалистич. революции. Залог для ее победы Х. Ш. М. видел в создании единого фронта всех патриотич. сил во главе с пролетариатом и его партией «...при одобрении и поддержке со стороны мирового революционного движения, в первую очередь могучего лагеря социализма...» (Избр. статьи и речи, М., 1959, с. 5).

Одной из гл. черт переходного периода, по Х. Ш. М., «...является то, что мы перейдем к социализму, минуя этап капиталистического развития» («*Những lời kêu gọi của Hồ Chí Minh*», т. 6, Hanoi, 1962, tr. 15). Иттенсивное развитие произ-ва, строжайшая экономия и рев. дисциплина, указывал Х. Ш. М., позволят ускорить процесс построения социализма и превратить Сев. Вьетнам в прочную базу борьбы за объединение родины.

В своих выступлениях Х. Ш. М. подчеркивал важность взаимосвязи между теорией и практикой. «...Теория бесполезна, если ее не применять на прак-

тике. Теорию изучают не затем, чтобы заниматься пустословием. Теория без практики мертва. Учиться надо, чтобы применить свои знания в работе» (Избр. статьи и речи, с. 336—37). Х. Ш. М. требовал, чтобы общетеоретич. положения марксизма-ленинизма творчески применялись к конкретной обстановке Вьетнама, и в этой связи выступал против ревизионизма, догматизма и начетничества.

Существ. проблемой, к-рая занимала большое место в деятельности Х. Ш. М., является воспитание коммунистов, кадровых работников и народа в духе рев. этики, социалистич. морали. В борьбе против феод. конфуцианской и бурж. морали Х. Ш. М. разработал линию по воспитанию народа в духе рев. патриотизма и добродетелей: трудолюбие, бережливость, честность и справедливость. Х. Ш. М. развивал такие (традиционные для восточной этики) категории, как воля, гуманизм, героизм, добро, зло, преданность и др., на новой классовой основе. Х. Ш. М. считал самокритику и откровенную критику самым сильным организующим началом в партии, позволяющим вовремя исправить недостатки в ее работе и укрепить развитие новых, прогрессивных тенденций.

Пламенный патриот своей родины, Х. Ш. М. вместе с тем выступал как последовательный интернационалист. Еще в работах 20-х годов он писал, что вьетнам. революция — неотделимая составная часть мирового рев. процесса; важнейшая интернац. задача вьетнам. революции — поддержка Советского Союза — первого в мире пролетарского гос-ва. Х. Ш. М. выступал за тесное сплочение рабочего класса Вьетнама с трудящимися Франции и колон. народами всех стран в борьбе против общего врага. «Империализм, — писал он в 1924, — это спрут, присосавшийся одним щупальцем к пролетариату метрополий и другим — к пролетариату колоний. Для того чтобы убить его, надо отсечь оба щупальца. Если отсечь только одно из щупальцев, спрут продолжает жить, и другим щупальцем он присасывается к пролетариату, а на месте отсеченного щупальца рождается новое щупальце» («Len an che do thuc dan», Hanoi, 1959). Х. Ш. М. указывал на необходимость укреплять связи между социалистич. государствами, дружбу ДРВ с др. миролюбивыми странами.

С о ч.: *Nhuân lđi kđu gđi của Hđ Chu tich*, tđp. 1—6, Hanoi, 1956—62; *Con người xđ hđi chđ nghđa*, Hanoi, 1961; *Hđ Chu tich bđn vđ giđo đuc*, Hanoi, 1962; в рус. пер.— Избр. статьи и речи, М., 1959; Тюремный дневник. Стихи, М., 1960; Мой путь к ленинизму, «Проблемы востоковедения», 1960; № 2; Ленинизм и освобождение угнетенных народов, М., 1960; О Ленине, ленинизме и нерушимой советско-вьетнамской дружбе, М., 1963.

Лит.: М а з а е в А., Рецензия на книгу Хо Ши Мина «Избр. статьи и речи», М., 1959, «Проблемы востоковедения», 1959, № 5; П о д к о п а с е в И., Труды славного сына вьетнамского народа, «Совр. Восток», 1959, № 9; З е л е н ц о в В., Произведение выдающегося вьетнамского революционера, «Коммунист», 1960, № 1; Президент Х. Ш. М. (Политич. биография), [пер. с франц.], М., 1963; Ч а н З а н ь Т и е н, Рассказы о жизни и деятельности президента Хо Ши Мина, пер. с вьетнам., М., 1958; Ч о н г Т и н ь, Президент Хо Ши Мин, любимый вождь вьетнамского народа, Ханой, 1966.

ХРИСИПП (Χρῑσιππος) (ок. 280—208/205 до н. э.) — др.-греч. философ, третий (после *Зенона* и *Клеанфа*) архонт школы стоиков. По антич. источникам, автор более 700 работ, из к-рых сохранились только фрагменты. Хотя по ряду проблем (детерминизм, случайное, providence, роль логики) взгляды Х. не совпадали со взглядами основателей *стоицизма*, он известен гл. обр. как его систематизатор. *Диоген Лаэртский* приводит древнюю поговорку: «Если бы не было Хрисиппа, не было бы Стои» (Diog. L. VII 7, 183). С именем Х. связаны в стоицизме осн. представления об отношении логического и физического, о познании. Около половины его работ посвящено логике. До нас дошли фрагменты из его соч. «Логич. исследования». Х. разрабатывал *логику высказываний* (см. *Древнегре-*

ческая логика). От Х. идут попытки синтеза идей *Гераклита* и *Аристотеля*, а также значит. часть терминологии стоиков.

Х. впервые установил тезис двузначности, легший затем в основу т. н. классич. математики и логики, в к-рых ограничиваются лишь двумя значениями истинности высказываний: «истинно» и «ложно». Х. сделал первые шаги на пути аксиоматич. трактовки логики, выделив пять специальных недоказуемых силлогизмов (см. К. Prantl, *Geschichte der Logik im Abendlande*, Bd 1, Lpz., 1855, S. 473—74). *Модальная логика* Х. базируется на категориях: «возможно», «невозможно», «необходимо», «не-необходимо». В понимании первой из указанных категорий Х. отступил от Аристотеля, за что впоследствии подвергся острой критике перипатетика *Александра Афродизийского*. Х. владел техникой определения одних логич. постоянных через другие; так, он, напр., следующим образом определял дизъюнкцию «первого» и «второго» (порядковые числительные употреблялись им в качестве переменных для высказываний); «первое» или «второе» имеет место только в том случае, если из отрицания первого следует второе, а из отрицания второго следует первое (B o c h e n s k i I. M., *Ancient formal logic*, Amst., 1951, p. 92).

С о ч.: *Fragmenta Stoicorum veterum*, coll. J. Arnim, v. 2—*Chrysippi fragmenta logica et physica*, Lpz., 1923; v. 3—*Chrysippi fragmenta moralia*, Lpz., 1923.

Лит.: D a r j e s I. G., *Via ad veritatem*, caput V—*Logica Stoicorum*, Jenae, 1764, S. 239—51; P e t e r s e n Ch. P., *Philosophiae Chrysippae fundamenta*, Hamb., 1827; A g u e t F., *De Chrysippi vita, doctrina et reliquiis*, Lovanii, [1882]; B r e h i e r E. F., *Chrysippe et l'ancien stoicisme*, P., 1951; C i c e r o M. T., *De natura deorum*, ed. A. Stanley Pease, liber 1—2, Camb., 1955—58 (см. указат., кн. 2); В е с к е r O., *Zwei Untersuchungen zur antiken Logik*, Wiesbaden, 1957, S. 27—49; S a m b u r s k y S., *Physics of the stoics*, L., 1959. [В. Зубов]. Москва. М. Петров. Ростов-на-Дону.

И. Стяжкин. Москва.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ — направление обществ. мысли, стремящееся придать христ. религии социалистич. окраску. Возник в 30—40-х гг. 19 в. как разновидность *феодалного социализма*. С самого начала Х. с. отличался разнообразием форм в разных странах и у различных его представителей [Ламение (Франция), Морис, Кингсли (Англия), Баадер, Хубер, Кеттелер (Германия) и др.]. Так, если *Ламение* придерживался довольно демократич. убеждений, то взгляды епископа Кеттелера, напр., были крайне консервативны. Многие деятели Х. с. искренне стремились и стремятся избавить эксплуатируемых от их бедствий, подневольного состояния, но указывали при этом нереальные пути и средства (братское партнерство классов, нравств.-религ. самосовершенствование). В ходе своей эволюции Х. с. сформировался в одну из осн. разновидностей бурж. идеологии, противостоящей науч. социализму и рабочему революц. движению. Особую роль в попытке придать христ. религии новую социальную окраску, и приспособить ее к совр. историч. условиям играют католич. церковь и выступающие под флагом католицизма христ.-демократич. партии, профсоюзы и др. светские католич. организации, программные документы к-рых включают в себя мн. положения Х. с. Модернизация социальной программы церкви [насторская конституция «О церкви в современном мире», принятая II Ватиканским собором 1962—65, энциклика Павла VI «*Populorum progressio*» (1967)], признание необходимости осуществить ряд социальных реформ представляют собой попытку дать альтернативу коммунистич. программе преобразования мира, отколоть от коммунистич. партий часть их сторонников. Вместе с тем следует учитывать, что в трансформированном виде идеи Х. с. присущи миллионным массам верующих, к-рые в совр. условиях все активнее участвуют в общедемократич., особенно антивоенных и классовых

движениях и к-рые облачают свои стремления к социальному благоденствию, миру, социализму в религ. формы.

В условиях прогрессирующей дехристианизации широких слоев католич. населения, роста их самосознания и популярности идей науч. социализма идеологи Х. с. вынуждены критически оценивать мн. стороны капиталистич. действительности. Однако они выступают в конечном итоге как социал-реформисты, ратующие за совершенствование бурж. обществ. отношений.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4, с. 59; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 10, с. 65—66, т. 17, с. 32; Левада Ю. А., Совр. христианство и социальный прогресс, М., 1962; Ковальский Н. А., Ватикан и мировой политика, М., 1964; Шейнман М. М., От Пия IX до Иоанна XXIII. Ватикан за 100 лет, М., 1966; Мчедлов М. П., Эволюция совр. католицизма, М., 1967; его же, Х. с. История и идеология, М., 1969; Великович Л. Н., Кризис совр. католицизма, М., 1967; Андреев М. В., Католицизм и проблемы совр. рабочего и нац.-освободит. движения, М., 1968; Joly H., Le socialisme chrétien, P., 1892; Daulat J., Catholicisme et socialisme. Textes pontificaux et commentaires, [3 éd.] P., 1951; Turini G., Democratici cristiani, Mil., 1954; Magri F., La democrazia cristiana in Italia, v. 1—2, Mil., 1954; Fuchs E., Marxismus und Christentum, Lpz., 1955; Vauissard M., Histoire de la démocratie chrétienne, v. 1—2, P., 1956; Del Bo Dino, I cattolici italiani di fronte al socialismo, Roma, 1956; Fogarty M., Christian democracy in Western Europe, 1820—1953, L., 1957; Colonge A., Le scandale du XX siècle et le drame des prêtres-ouvriers, P., 1957; Chamberle H., Christianisme et communisme, P., 1959; Cherry E., Eglise catholique et communisme athée, P., 1960; Poulain J.-C., L'Eglise et la classe ouvrière, P., 1961; Bennett J. C., Christianity and Communism today, N. Y., 1960; Girardi G., Marxismo e Cristianesimo, Assisi, 1966; Daim W., Christentum und Revolution, Münch., 1967.

М. Андреев. Москва.

ХРИСТИАНСТВО (от греч. Χριστός, букв. — помазанник) — одна из трех мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). Возникло в 1 в. в Палестине и первоначально распространялось в среде еврейства средиземноморской диаспоры, однако уже в первые десятилетия получало все больше последователей среди «язычников», т. е. неевреев. Постепенно т. н. иудеохристианство, т. е. Х., остававшееся только «ересью» внутри *иудаизма*, сошло на нет (к 5 в.), и евреи, первые носители Х., в конце концов остались единственным нехрист. народом среди христ. мира. До 5 в. Х. распространялось гл. образом в географич. пределах Римской империи, а также в сфере ее политич. и культурного влияния (Армения, вост. Сирия, Эфиопия). После отпадения *несторианства* (с 431; в наст. время сохранилось лишь в нек-рых районах Ирана) и монофизитства (с 451; в наст. время исповедуется коптской церковью Египта, яковитской церковью Сирии и Ливана, эфиопской и армяно-григорианской церквями) азиатское и егип. Х. организационно обособляется от грекоязычных и латиноязычных церквей Европы. В Европе Х. покидает пределы Средиземноморья и завоевывает герм. и слав. «варваров»: в 4 в. были обращены готы (принявшие первоначально арианство), в нач. 8 в. Бонифаций развертывает широкую миссионерскую деятельность в Германии, в 9—10 вв. происходит христианизация слав. народов, и к 13 в. вся Европа оказывается христианской. Европ. Х. в результате «схизмы» (разделения церквей), датированной 1054, но на деле составившей содержание многовекового процесса, раскололось на два вероисповедания — *православие* и *католицизм*; из последнего в ходе *Реформации* в 16 в. выделился *протестантизм*, в свою очередь разделившийся на три осн. направления — евангелическое (лютеранское), реформатское (кальвинистское) и англиканское; к ним надо добавить множество больших и малых сект. Католицизм упрочился в романских странах (кроме Румынии) и в Ирландии, православие — в слав. странах (кроме Польши и Хорватии, где утвердился католицизм), в Греции и Румынии, протестантизм — в германско-скандинавских

странах (кроме католич. Австрии и Баварии). Постепенное открытие и завоевание земного шара для европ. бурж. цивилизации сопровождалось развитием миссионерства. В Америке к региону протестантизма прибавляются США, к региону католицизма — Лат. Америка и отчасти Канада. Проникновение Х. в неевроп. страны привело к возникновению необычных для Х. форм религ. культы и мировоззрения (напр., в Индии или Японии). В наст. время последователи Х. есть во всех обитаемых частях света; их общее число приблизительно определяется зарубежной статистикой в 700—800 млн. чел., в т. ч. приверженцев католицизма — ок. 500 млн., православия — ок. 150 млн., евангелич. исповедания — ок. 77 млн., реформатского — ок. 47 млн., англиканского — ок. 43 млн.

При рассмотрении идейной структуры Х. необходимо прежде всего иметь в виду, что Х. есть, во-первых, разновидность *теизма*, паравне с иудаизмом и исламом одна из т. н. авраамических религий, уходящая своими корнями в мир Ветхого Завета; бог Х. — это единый, «живой» и личный «Бог Авраама, Исаака и Иакова» (Еванг. от Матфея, 22, 32). Во-вторых, Х. есть типичная религия *спасения*, что типологически сближает ее с такими религ. системами, как буддизм: единичная человеческая душа для Х. дороже, чем весь природный космос (ср. там же, 16, 26). Х. доводит до логич. предела центр. идею теизма — личностное понимание абсолюта. Это выражается в двух осн. догматах Х., составляющих его специфику, отличие от др. теистич. религий (иудаизма и ислама), — в догмате тринности и в догмате боговоплощения. Согласно догмату тринности, единая божество, сущность есть внутри себя личностное отношение трех «ипостасей» — Отца (безначального первоначала), Сына (Логоса, т. е. абс. смысла) и св. Духа («животворящего» начала жизненной динамики). Однако само по себе учение о «триединстве» божества (т. е. о том, что в божестве мире троица и единица оказываются в каком-то смысле тождественными) не составляет специфики Х.: это — один из самых устойчивых и распространенных мотивов мифологии и религии (ср. тримурты — триединство Брахмы, Шивы и Вишну — в *индуизме*, трехликую Гекату и менее известного трехглазого Зевса, тождественного собствен. братьям Посейдону и Аиду, — в греч. мифе, «семейные» троицы Юпитер — Юнона — Минерва и Церера — Либера — Либера в рим. культе). Специфичность Х. состоит в том, что ипостаси христ. троицы — это не взаимозаменяемые двойники или маски единой безличной стихии, оборачивающейся, напр., то светлым, то темным Зевсом и т. п.; эти ипостаси «неслиянны», т. е. безусловно сохраняют личностное самостояние, но именно в качестве личностей «нераздельны» и «единосущны», т. е. абсолютно прозрачны и проницаемы друг для друга в единящей любви. Их единение не есть слитность, неразличность, как бы слепленность трех лиц, еще слабо вычленившихся из родовой бессознательности политеистич. божества. коллектива (так «слипаются» между собой образы трех мойр, трех парок, трех норн и т. п.). Напротив, они проницаемы друг для друга только благодаря абс. личностному самостоянию и сохраняют самостояние только благодаря абс. личностной прозрачности и взаимопроницаемости, ибо эта проницаемость есть чисто личностное отношение — «любовь», к-рая и составляет внутр. сущность христ. бога. Аналогией этой любви на низших ступенях иерархии бытия оказывается любовь между человек, «ипостасями», человек. личностями. Эта любовь понята не как «зрелищ. необходимость» Платона, подобная внеличной силе тяготения, но как христ. любовь — *ἀγάπη*, т. е. жертв. воля к полной самоотдаче и разомкнутости. Различие между троицами язычества и троицей Х. — это различие

между взаимопереходом стихий и взаимоотражением личностей, между двойничеством и диалогом. Троица в Х. не есть и последовательность нисходящих ступеней абсолюта, какова триада неоплатонизма («единое» — «нус» — «душа»): отношение любви требует безусловного равенства («равночестности») участвующих в нем личностей. Разумеется, это отличие христ. догмата о троице от аналогичных структур языч. мифологии и неоплатонич. спекуляции не нужно абсолютизировать, когда мы рассматриваем историч. реализацию догмата в бытовой религиозности, с одной стороны, и в христ. религ. философии — с другой. Бытовое Х. (нар. верования, вульг. иконография и т. п.) часто усваивало языч. пониманье триединства как полуслитости и полуразделенности (напр., нек-рые декавонические католич. и правосл. изображения троицы представляют ее в виде трех щек, каждый из к-рых имеет одну сторону — одну щеку и глаз — общий с соседним), а филос. спекуляция по поводу догмата троицы часто перенимала мыслит. ходы неоплатонизма (напр., лат. христ. мыслитель 4 в. Марий Викторин видит в трех ипостасях «пребывание, выхождение из себя, возвращение в себя» — т. е. 3 этапа диалектич. самодвижения единого, см. Mar. Victor. humn., III, 71—74). Однако это не устраняет различия христ. троицы от к.-л. нетеистич. религ.-мифологич. и филос. представлений, сближение с к-рыми наблюдается лишь на периферии Х. Онтологич. характеристика отд. ипостасей такова: «безначальная» первая ипостась — безмолвствующая прарасноса чистого бытия; «порождаемая» ею (не во времени!) вторая ипостась — «Слово» этого безмолвия, *логос*, смысловое оформление бытия; третья ипостась — «животворная» встреча безмолвия и слова, начало любви; в православии она мыслится исходящей от первой ипостаси как единств. бытийственной основы двух др. ипостасей, в католицизме — от первой и второй ипостасей. Поскольку третья ипостась включает в себя момент метафизич. динамики, она часто рассматривается как принцип волеия, в отличие от второй ипостаси как принципа разумения. Три ипостаси участвуют в сотворении и бытии космоса по след. формуле: все от Отца (ибо надделено от него бытием), через Сына (ибо вопло в бытие через его смысловую оформленность) и в Духе (ибо удерживается от распада внутри его жизненно-органической целостности). Нередко предпринимались попытки (чаще всего в еретич. или полуретерич. кругах) построить историсофское учение, основанное на догмате триничности (трехчастное разбиение мировой истории у *Иоакима Флорского* и др.). В христ. философии — начиная с *патристики* — распространены аналогии между тремя ипостасями божества и тремя грамматич. лицами (завершение Я и Ты в Он), тремя способностями души (память, мысль и любовь), тройственным делением времени на прошедшее, настоящее и будущее и т. д. Николай Кузанский построил на основе догмата триничности геометрически оформленную диалектику бесконечности и целого — части (см. De doct. ignor. I, 14—15). Однако традиция диалектич. конструирования троицы, оказавшая влияние на представителей нем. классич. идеализма (ср. Е. Benz, Hegels Trinitätslehre, Marburg, 1923), характеризует скорее христ. философию, нежели Х. как таковое: для последнего личностная структура троицы важнее ее логич. структуры.

Персоналистич. понимание абсолюта завершается в Х. парадоксом «вочеловечения» бога, но к-рому Иисус Христос совмещает в личностном единстве всю полноту как человек., так и божеств. природы: согласно тексту «*Quicumque*», «хотя Он есть Бог и человек, однако не двое, но единый Христос, однако единый не через обращение божества в плоть, не через приятие человечества в Бога, вообще единый не через

смешение сущностей, но через единство лица» (Denzinger H., *Enchiridion symbolorum*, 12 Aufl., Freib., 1913, S. 19). Специфика Х. состоит не в учении о сверхчеловеч. посреднике между земным и небесным планами бытия: такой образ известен едва ли не всем религ. системам. Уже язычество знает различные варианты «полубога» (греч. ἡμιθεός; «божеств. мужа» (греч. θεῖος ἄνθρωπος), «человекобог» (греч. ἄνθρωπος θεός у Пиндара) — от арханч. богатырей типа Геракла до боготворимых мудрецов типа *Пифагора* и *Аполлония Тианского* и боготворимых государей типа фараонов или цезарей. Бодисатвы в *буддизме* сходны с христ. воплощающимся Логосом тем, что они также «предшествуют» в высших планах бытия до своего земного рождения. Однако Христос не есть полубог, смешение полубожественности и получеловечности; воплотившийся в Христе бог-Логос (вторая ипостась) мыслится не как «нижний» или «меньший» бог, не как низший уровень божеств. сущности, но как лицо абсолюта, равное двум др. лицам: «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (посл. ап. Павла к колосс., 2, 9). Именно по этой причине боговоплощение понимается как однократное и неповторимое, не допускающее к.-л. перевоплощений, вечных возвращений и др. атрибутов языч. и вост. мистики: «Единожды умер Христос за грехи наши, а по воскресении из мертвых более не умирает!» — таков тезис, отстаиваемый Августинем против *пифагорейской* доктрины (August. de civit. Dei, XII, 14, 11, p. 532 Dombart). Это повышает остроту парадокса: абс. бесконечность божества полностью осуществляется не в разомкнутой череде частичных воплощений, но в однократном воплощении, так что его вездесущность оказывается вмещенной в пределы одного-единственного человека. тела (в противовес этому *монофизиты* и позднее *Лютер* создают учение о мистич. вездесущности самого Христова тела, находящее соответствие в буддизме), а его вечность — в неповторимый историч. момент (историч. датировка настолько важна для метафизики Х., что вошла в Никейско-Константинопольский символ веры — «...распятого же за ны при Понтийстем Пилате...»). Попытки сгладить остроту парадокса предпринимались не раз, но всякий раз расценивались как еретические. Так, *арианство* отрицает равенство воплощенного Логоса Отцу и тем самым его абсолютность; *несторианство* рассматривает бога Логоса и человека Иисуса как две сущности различные величины, а путь человека Иисуса — как путь постепенного совершенствования, аналогичного пути «божеств. мужей» язычества; наконец, аполлинаризм и монофизитство, напротив, говорят о полном поглощении божеств. природой Логоса человек. природы Христа. Вдвойне парадоксальная формула Халкидонского собора (451): «неслиянно и нераздельно», — дает, в сущности, универсальную для Х. схему отношений божественного и человеческого, трансцендентного и имманентного. Др.-греч. философия разработала представление о не-страдательности, не-аффицируемости божеств. начала, к-рому в этике соответствует *атараксия* стоиков. Х. заимствует у греч. идеализма это представление, но мыслит эту не-страдательность присутствующей в страданиях Христа на кресте, невозмутимо-неизменное божеств. бытие — в «смертельно скорбящей» душе Христа, молящегося в Гефсиманском саду об отмене своего неотменяемого удела. Божеств. слава Христа мыслится реальной не над его человек. унижением, но внутри него. Поэтому универсальная форма христ. мышления и восприятия — символ, не смешивающий предмет и смысл (как это происходит в язычестве) и не разводящий их (в духе дуалистич. мистики или рационализма), но дающий то и другое («неслиянно и нераздельно»). Схождение потустороннего — в посюстороннее, смысла — в предмет, бога — в мир лю-

дей есть «кеносис» (греч. κένωσις — «опустошение», «унижение»). Сама эта идея выявляется во многих спиритуалистич. системах; для Х. важно то, что оно понимает «кеносис» не как произвольное растекание эманулирующей духовной субстанции или столь же произвольное диалектич. саморазвертывание духа (как в системах типа неоплатонизма) и не как недолжное падение духовного начала (как в системах типа *манихейства*), но как свободный акт любви и смирения со стороны божества, дающий безусловную этич. норму для человек. самоопределения в мире (см. 3 посл. Иоанна, 4, 10—11; посл. ап. Павла к Филипп., 2, 5—8). Здесь аналогично христ. богочеловеку представляет только буддийский бодисатва, добровольно выходящий из своего безстрастия к людям, чтобы сострадательно помочь им. Но Христос разделяет не только общие естеств. условия человек. существования, но и специально самые неблагоприятные социальные его условия. Будда приходит в мир в царском дворце, Христос — в стойле для скота (Еванг. от Луки, 2, 7); Будда тихо и торжественно умирает на своем ложе, Христос претерпевает казнь. В своем качестве казенного праведника Христос Евангелий сопоставим с Сократом «Апологии» Платона; но если Сократ своим социальным положением свободного афинского гражданина гарантирован от грубого физич. насилия и его «красивая» смерть от чаши с цикутой излучает филос. плюзию преодоления смерти силой мысли, то Христос умирает «рабской» смертью, претерпев «жесточайшее и омерзительнейшее истязание», как называет крест Цицерон (Cic. in Verrem, V, 66, 165), после бичевания, пощени и плевков (эти черты страдальчества и незащищенности были отчасти предвосхищены в образной системе Ветхого завета — ср. мотивы терзаний праведника в псалмах и особенно фигуру отверженного людьми «раба Иахве» в кн. Исаян, гл. 53). Мало того, «кеносис» бога в Христе заходит так далеко, что он и в собств. душе в решающий момент лишен защищающей стоич. атараксии и предан жестокому борению (Еванг. от Луки, 22, 44) со страхом смерти и тоской богооставленности (в отличие от всех идеализированных мудрецов, мифологич. героев и т. п. типов сверхчеловека Христос свободен от страданий не в том смысле, что он ничего не боится, а только в том, что он никого не боится, т. е. сохраняет чисто этич. свободу и независимость). Именно это вызывало резкую критику языч. оппонентов Х. (например, Кельса), правильно усмотревших здесь психологию социально отверженного человека, лишенного всех обществ. гарантий.

Ситуация человека мыслится в христ. антропологии крайне противоречивой. Изначально человек есть носитель «образа и подобия» бога и постольку сам есть как бы бог; Х. отнесло к людям слова псалма: «Я сказал: вы боги» (пс. 81, 6, см. Еванг. от Иоанна, 10, 34). Однако «грехопадение» разрушило богоподобие человека, обратив его в свою противоположность, после чего и стало метафизически необходимым боговоплощение: «Как войдет человек в бога, если бог не войдет в человека?» — вопрошает Ириней Лионский (3 в.). Этим была создана предпосылка для «обожения» человека (см. *Эсхатология*), чье существование мыслится как бы «открытым» вертикально, в направлении бога (потому трансцендентные возможности человек. природы непредставимы: «Мы теперь дети Божии, но еще не открылось, что будем», 1 посл. ап. Иоанна, 3, 2). Схождение бога к человеку есть одновременно требование восхождения человека к богу; прорыв естеств. миропорядка со стороны бога есть вызов, обращенный к человеку, от к-рого ожидается такой же прорыв силой его «выше чем человеческого» поведения (Фома Аквинский, III Sent., 34, I, 1 C; о теме «сверхчеловека» в христ. мысли — см. E. Benz, Der Übermensch,

Z.—Stuttg., 1961, S. 21—161). Однако трансцендентное достоинство человека остается на земле скорее сокровенной возможностью, чем наглядной реальностью: во-первых, свободная воля человека способна отвергнуть божеств. дарение и разрушить себя самое, во-вторых, если человек и делает «правильный» выбор, его исход за пределы этого мира осуществляется лишь на мистич. уровне его бытия и лишен к.-л. наглядности — он доступен всем страданиям мира не меньше, а больше, чем люди «от мира сего». Больше того, он не защищен и от мучений духа — от искушений, внутр. унижения, самообвинений; христианину решительно запрещено в к.-л. ситуации считать себя абсолютно правым, и Х. создает поистине виртуозную культуру усмотрения собств. виновности (напр., в «Исповеди» Августина). Именно в критич. состоянии полной утраты уверенности в своих силах вступает в действие «благодать»: «сила Божия в немощи совершается» (2 посл. ап. Павла к коринф., 12, 7). «Ибо бог,— восклицает Лютер,— есть бог униженных, страдающих, истерзанных, угнетенных и тех, кто совершенно обращены в ничто, и природа его в том, чтобы возвышать униженных, насыщать голодных, просвещать слепцов, утешать страдающих и истерзанных, оправдывать грешных, животворить мертвых, спасать отчаявшихся и осужденных и т. д. Ибо он есть всемогущий Творец, из ничего творящий все» (M. Lutheri ad Galat. II. 70). Чтобы обрести спасение, человек призывается усмотреть в самом себе *ничто* и в акте смирения раскрыть это ничто богу, предоставив ему творить из ничего «духовные дары», как он сотворил из ничего мир. Для христ. сознания всякое наглядное благополучие человека только оттеняет его метафизич. унижение и, напротив, всякое наглядное унижение может служить желанной фольгой для сокровенной прославленности (см. Посл. ап. Иакова, 1, 9—10). Отсюда характерный для ср.-век. Х. культ добровольного нищенства, юродства, молчаливчества, затворничества и т. п. «Сокрушение сердечное», «сладостный плач» так же характерны для психологии Х., как ритуальный смех или ритуальный вой — для психологии язычества, а отрешенная улыбка бодисатв — для психологии буддизма (в новое время христ. «сокрушение» перерождается в более буржуазную «нравств. серьезность», особенно характерную для протестантизма). Желательное с т. зр. Х. состояние человека в этой жизни — не духовная анестезия, не спокойная безболезненность стух. или буддийского мудреца, но, напротив, «сердце болезнующее», напряжение борьбы с собой и страдания за других. Древнерус. богослов Иосиф Волоцкий сравнивает человек. мысль с водой: в непринужденном и беззаботном состоянии она растекается, а стесненная горем и заботой поднимается в высоту (см. Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, Антифеод. еретич. движения на Руси XIV — нач. XVI века, 1955, с. 352). Однако эта вовлеченность в происходящее мыслится относящейся только к духовно-этич. плоскости любви, страдания и самоосуждения, но не к вещному плану бытия, к к-рому относится новозаветная формула: «иметь, как бы не имея». Так в христ. сознании сочетаются посюсторонность и потусторонность. По формуле визант. теолога Максима Исповедника (ум. 662), к жизни следует относиться не чувственно и не бесчувственно, но со-чувственно (Max. Confes., Mystagog. 24, Migne, PG, t. 91, col. 716A) — формула единения с миром в любви и ухода от мира в аскезе как этич. коррелят догматич. «неслиянности и нераздельности».

Любовь, к-рая в Х. онтологически осмысливается как сущность божества («Бог есть любовь» — 1 посл. ап. Иоанна, 4, 8) и в этич. плане предписывается человеку как высшая заповедь, составляет также основу христ.

социальной утопии, контуры к-рой существенно менялись от времен Иоанна Златоуста до совр. *христианского социализма* и левых группировок католич. движения (см. также *Модернизм* в религии), но религ.-этич. структура оставалась прежней. Речь идет о том, чтобы каждый член общества из любви принял бы всю социальную дисгармонию на себя и этим самым отменил, «искупил» бы ее. Но для этого требуется христ. любовь — ἀγάπη, не делящая людей на своих и чужих, на друзей и врагов, «не ищущая своего» (1 посл. ап. Павла к коринф., 13, 5), — тождество предельной самоотдачи и предельной отрешенности (см. Еванг. от Матфея, 5, 43—44). В своей широте ἀγάπη даже переходит пределы этики, ибо прекращает деление людей на «хороших» и «дурных»: за образец принимается стихийное действование бога, к-рый «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (там же, 45). Это предполагает отрешение от любви как личной заинтересованности, от любви к себе и к «своему» в других, что выражается в парадоксальном требовании «возненавидеть» своих родных и самую жизнь свою (Еванг. от Луки, 14, 26), т. е. в требовании самопреодоления. По словам рус. богослова, «заповедь о любви не есть расширение естественной любви к своим, но имеет свою обратную сторону: заповедь о ненависти к своим» (Тареев М. М., Христ. мировоззрение, 3 изд.; Сергиев Посад, 1908, с. 113). Х. ставит на место принадлежности к некому национальному, этническому, семейному или иному «организму», на место укрытости под «кожей» этого коллективного организма — идеал все-открытости, достигаемой через отрешенность. В любом человек. коллективе христиане — «пришельцы и странники» (1 посл. ап. Петра, 2, 11); они, как говорит анонимный раннехрист. памятник «Послание к Диогнету», «имеют жителство на земле, но гражданство на небесах» (там же, с. 5); «не имеем здесь постоянного града, но взыскуем грядущего» (посл. к евреям, 13, 13—14). Более резко противоположность антич. идеалу гражданственности трудно себе представить. Это настроение сопоставимо с приписываемой Будде формулой: «путь из родины в без-родинность» (цит. по кн.: Heiler F., Erscheinungsformen und Wesen der Religion, Stuttgart, 1961, S. 385). Люди, вышедшие из «естественных» связей, образуют христ. элиту, к-рая выделяется с ранних времен («девственницы», «совершенные»), а с 4 в. конститuiруется в монашество. Монашеский коллектив рассматривался его первыми теоретиками как анти-социум, где отменяется власть старых обществ. норм и создается возможность для реализации утопии (ср. описание Афанасием Александрийским поселения егип. монахов как «особой страны»). «Здесь не было никого, кто совершал бы или претерпевал бы беззаконие, здесь ничего не знали о ненавистной докуче собирателя налогов» — Migne, PG, t. 26). На деле в ходе истории неоднократно выяснялось, что монастырь отнюдь не отгорожен своими стенами от действия экономич. законов общества, среди к-рого он существует, но, напротив, легко подключается к системе связанного с собственностью «беззакония» в его феод. или капиталистич. формах (особенно явственно это выступало в ср. века, когда монастыри играли роль крупнейших экономич. ячеек феод. мира). Однако мечта Афанасия о монастыре как прибежище совести и духовности в бессовестном и бездуховном обществе оживает в раннем францисканстве с его отвращением к собственности как источнику разобщения между людьми (см. *Франциск Ассизский*), у теоретиков древнерус. нестяжательства (*Нил Сорский* и «заволжские старцы») и т. п. Эта роль монашества в католич. и православном типах Х. аналогична его роли в раннем буддизме. Однако Х. есть рели-

гия не только отречения от мира, но и действия в мире, его центр. идеи связаны не с монашеством, но с общиной в целом, с церковью (здесь к Х. типологически ближе буддизм *махаяны*). Х. возможно без монашества (оно обходилось без него в первые три века и обходится без него в протестантизме), но немислимо без идеи церкви, к-рая мыслится не только как земная реализация замысла бога, но — в качестве хранительницы коллективного «ортодоксального» опыта — как гносеологич. критерий познания бога: с т. зр. Х., человек может адекватно распознать и воспринять откровение не как обособленный индивидуум, но внутри ситуации общения со всеми членами церкви, как живыми, так и умершими. На примере христ. понимания церкви наглядно прослеживаются общие парадоксы Х. как миропонимания. Первый из этих парадоксов — одновременно тождество и различие невидимой и видимой церкви (т. е. церкви как идеи и церкви как эмпирич. реальности). Невидимая церковь — это мистич. общность тех, кто через веру достиг единства с Христом; видимая церковь — это организация, в к-рую входят все, кто принял крещение, и во главе к-рой стоит формально построенная иерархия, независимо от личной святости или греховности ее членов. Невидимая церковь есть «церковь святых», видимая церковь есть «смешанное тело», объединяющее в себе праведников и грешников, святых и злодеев. Границы той и другой церкви явно не совпадают: как это формулирует *Августин*, «многие, по видимости стоящие вне (церкви), на деле находятся внутри, и многие, по видимости стоящие внутри, на деле находятся вне» (*De bapt.*, 5, 27, 38). Однако, согласно учению, отстаиваемому ортодоксами на заре ее существования против монтианизма и донатизма, а ныне безусловно значимому для православия и особенно католицизма, и поколебленному лишь в протестантизме, в сектантстве и в рус. расколе, видимая церковь таинственно тождественна с невидимой: несовершенство видимой церкви есть та «немощь», внутри к-рой совершается «сила божия» — совершенство невидимой, духовной церкви. Второе противоречие — между идеей «вселенской» церкви, к-рая своим единством должна отменить к.-л. этнич. и гос. разделение человечества, и реальностью партикулярных церквей. Перед лицом этого противоречия остаются три выхода. Во-первых, можно приравнять одну из наличных церквей к вселенской и считать ее универсальностью («сокровенно» реализованной в ее партикулярности (это характерно для совр. православия)). Во-вторых, можно приравнять к вселенской церкви всю совокупность наличных церквей и считать ее единство «сокровенно» реализованным в разделении (доктрина старокатоликов и др.). В-третьих, можно отнестись к идеалу вселенской церкви как к надежде на будущее и цели действия (*В. Соловьев*, совр. экуменическое движение). Третье противоречие — между церковью и гос. властью, к-рое одновременно есть противоречие между «неотмирностью» церкви и устремлением к власти внутри нее самой. Переход христ. церкви, сформировавшейся в обстановке гонений как отрицание власти в самой ее идее, на положение гос. религии в 4 в. ознаменовал собой тяжелый кризис. Возникает значимая для всего средневековья теология «священной державы», огнем и мечом насаждающей Х., что означало коренной пересмотр первонач. установок. Ср.-век. развитие дает два типа церкви: визант. церковь как репрезентативный придаток к «священной державе» и римская церковь, сама претендующая на положение сверхдержавы. Так были выработаны стереотипы поведения, сказавшиеся позднее в процаристской позиции рус. правосл. духовенства и в политич. клерикализме зап. католич. духовенства. Протестантизм, сформировавшийся в борьбе с католич. *теократией*, дает в *каль-*

винизме свой вариант модернизированной бурж. теократии, а в лютеранстве резко разводит пути политики и религии, подготавливая либеральный лозунг: «Религия — частное дело». Тенденции, оппозиционные эксплуататорской государственности, с 4 в. проявляются в деятельности отд. вождей ортодокс. церкви (Иоанн Златоуст), но чаще всего в различных *ересях* (самый яркий пример — Т. Мюнцер). Обществ. ориентация различных вариантов и проявлений Х. была во все века его существования и остается до сих пор чрезвычайно противоречивой, выявляя внутр. двуполярность христ. мировоззрения.

Такова предельно обобщенная (и потому неизбежно условная) схема идейной структуры Х., с различной степенью отчетливости прослеживающаяся в пестром и противоречивом многообразии историч. вариантов христ. мировоззрения. С. Аверинцев. Москва.

Х., как тип социальной идеологии и организации, наложило глубокий отпечаток на обществ.-политическое, нравственное, интеллектуальное и художественное развитие европ. и мировой культуры. При оценке этого наследия следует принимать во внимание значение диссидентских и секуляризованных его элементов, равно как и антицерк. течений, выросших на почве Х. Способность Х. не только пережить непосредственно породившие его историч. рамки, но и выступить в качестве одного из активных факторов организации идеол. форм в различных социальных условиях существенно отличает его от «племенных и национальных» (Ф. Энгельс) культовых систем, неизменно исчезавших вместе с гибелью соответствующих социальных образований. Х. допускает активное отношение человека к миру и обществ. формам, что обусловлено такими его чертами, как: 1) универсальность проповеди, не связанной с к.-л. политич. и этнич. рамками, 2) обращение к личности как субъекту культового отношения и носителю историч. ответственности перед абсолютном, 3) требование активного (при всем историч. и типол. различии его форм) индивидуального оправдания человека, составившее основу историзма христ. миропонимания. Основываясь на разграничении священного и светского миров (призыв «быть в мире, но не от мира сего», «два Града» и т. н.), идеология Х. содержала и лозунг спасения человеческого мира, создавая тем почву для идей направленного этнич. и социального прогресса. Та же трансцендентная, внемировая ориентация Х., к-рая отделила его теодицею от примитивных натурфилос. построений, сыграла свою роль в историч. формировании представления о сверхсоциальной сущности и ответственности личности, что содействовало преодолению рамок наличной социальной организации.

Культурное значение Х. определилось прежде всего тем, что через его «посредничество» в Европу пришел средиземноморский синтез античных и вост. социально-религ. форм, что именно Х. на протяжении столетий обеспечивало культурное единство Зап. Европы, на фоне к-рого развертывались как военнополитич., так и филос.-теол. драмы средневековья. Особо следует подчеркнуть влияние «персоналистской» мифологии и иконографии Х. на судьбы европ. иск-ва, в т. ч. на восприятие им антич. наследия.

Х. вызвало к жизни разнообразные формы социальной организации культ. Разработавшая в свое время Трёльчем типология религ. организации Х. («церковь» — широкая, универсальная, примиряющаяся с обществом; «секта» — замкнутая группа избранных, противостоящих миру; «мистика» — неорганизованная религиозность) фиксирует крайние позиции в историч. многообразии этих форм. В эту схему не могут быть уложены религ. движения (мессиянистские, пророче-

ские, мистические, эсхатологические, хилиастические, реформационные, еретические и др.), принимавшие одну из интерпретаций вероучения и культа и создававшие специфич. типы лидерства, групповых норм и др.

При всем многообразии историч. ролей, в к-рых выступали отд. типы христ. организаций и движений, здесь могут быть отмечены наиболее существенные моменты. Не выступая прямо против императорского Рима и рабовладения, Х. внесло свой вклад в их дискредитацию и разложение уже тем, что противопоставило «временным» земным учреждениям трансцендентную ориентацию. Характерные для вост. и зап. ветвей Х. отношения с политич. организацией общества («цезаро-папизм» и «папо-цезаризм») оказали существенное влияние на формирование и судьбы феод.-крепостнич. иерархий в соответствующих гос-вах. Х. давало идеол. форму социальным движениям средневековья, раннебурж. гуманизму, а затем и первым бурж. революциям (в Англии, отчасти в США); особенно важен вклад *Реформации* в формирование системы бурж. отношений. Тезис М. Вебера о том, что «мирской аскетизм» кальвинизма сыграл решающую роль в становлении «духа капитализма» (приобретательство, стремление к умножению богатства), неоднократно оспаривавшийся (Л. Брентано, А. Фанфани и др., см. Ф. Капеллош, Религия раннего капитализма, М., 1931), несомненно фиксирует один из важных факторов бурж. развития. Если ранние формы социально-реформаторских и социально-утолич. течений искали своего оправдания в Х., пытаясь придать конкретно-социальное значение проповеди спасения, позднейшие, зрелые формы рабочего и социалистич. движения опирались на традиции светской рационалистич. мысли, сознательно противопоставившей себя религ. формам. Для совр. Х. характерно широкое распространение различных течений «социального» Х., ищущего контакта с рабочим, антиколониальным, антивоенным, женским и др. прогрессивными движениями. Это не только демонстрирует потенциальную лабильность социальных позиций Х., но в принципе ведет к изменению самих способов его социального существования. В период формирования Х. происходила институционализация культовой общины в церковь, в дальнейшем — более или менее полное слияние последней с гос. иерархией феодализма. Наибольшее развитие организации и наибольшие претензии институции. форм Х. приходится на эпоху начавшейся дезинтеграции церкви и др. форм обществ. организации (предреформацион. движения, Реформация и контрреформация). Именно в этот период формируется тотальная духовная «диктатура церкви» (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 346), опирающаяся на инквизицию в католицизме и «внутреннюю инквизицию» строжайшего идейного контроля у Кальвина, у пуритан. Последующая адаптация Х. к условиям бурж. развития, секуляризации гос-ва, права, морали тесно связана с ростом, повышением удельного веса его неинституционализированных диффузных форм влияния на обществ. сознание. Кризис ценностей в «массовом обществе», а также преследования Х. со стороны реакц. тоталитаризма (нем. *фашизм*) в определ. мере способствовали развитию этических, пацифистских и социально-прогрессивных интерпретаций миссии Х.

Ю. Левада. Москва.

Лит.: Энгельс Ф., О первоначальном Х., М., 1962; Фейербах Л., Сущность Х., М., 1965; Андреев Г. Л., Х. и проблема свободы, М., 1965; Гарнак А., Сущность Х., в кн.: Общая история европ. культуры, т. 5, СПб., [1911]; его же, История догматов, там же, т. 6, СПб., [1911]; Nygren A. Th. S., Eros and Agape. Gestaltwandelungen der christlichen Liebe, Bd 1—2, Gütersloh, 1930—37; Wood H. G., Christianity and the nature of history, Camb., 1934; Otto R., Reich Gottes und Menschensohn, Münch., 1934;

Nigg W., *Der christliche Narr*, Z.—Stuttg., 1956; The Oxford dictionary of Christian Church, ed. F. L. Cross, L., 1957; Wagner H., *Der Mythos und das Wort. Ein Beitrag zur Frage der Verkündigung für den gegenwärtigen Menschen*, Lpz., 1957; Schweißler A., *Das Christentum und die Weltreligionen*, Münch., 1962; Poulat E., *Histoire, dogme et critique dans la crise moderniste*, [P.], 1962; Patrides C. A., *The Phoenix and the ladder. The rise and decline of the Christian view of history*, Berk.—Los Ang., 1964; Mascall E. L., *The secularisation of Christianity. An analysis and a critique*, L., 1965; *Evolution du christianisme*, P., 1965; Bates F. V. N. H., *Christianity and cosmopolitan civilization*, Boston, 1966.

ХУАН ЦЗУН-СИ (1610—95) — кит. философ, политич. деятель и мыслитель. В молодости принимал активное участие в борьбе прогрессивных кругов интеллигенции с кликой евнухов, окружавших императора, а затем — в сопротивлении маньчжурам, захватившим Китай. После установления маньчжурской династии (Цин) Х. Ц.-с., отказавшись от политич. деятельности и отвергнув все предложения права о сотрудничестве, посвятил себя науч. занятиям и преподаванию. В трактате «Предложения для лучшей эпохи» («Мин-и дай фан лу»), проникнутом ненавистью к деспотии, Х. Ц.-с. впервые в истории конфуцианской мысли отказывается от враждебного отношения к закону (фа), к-рый обычно отождествлялся со свойственным школе фацзя (законников) представлением о законе как об орудии деспота, не имеющем никакого отношения к нравств. нормам. Х. Ц.-с. доказывает, что закон, предназначенный для того, чтобы страна принадлежала правителю как его личная собственность, на самом деле представляет собой беззаконие под видом закона. Возражая против традиционного конфуцианского взгляда, согласно к-рому управление зависит от людей, от их нравств. облика, а не от законов, Х. Ц.-с. пишет, что беззаконный закон, связывающий людей по рукам и ногам, не дает возможности даже нравственно совершенной личности преодолеть систему подозрительности и бесконечных ограничений. Поэтому необходим настоящий закон, к-рый служил бы целям защиты и воспитания народа. Трактаты Х. Ц.-с. «Труды конфуцианцев эпохи Мин» («Мин лу сюань») и «Труды мыслителей эпох Сун и Юань» («Сун Юань сюань») представляют собой первые в Китае работы по истории кит. мысли. Х. Ц.-с. принадлежат также критич. исследования конфуцианских канонич. книг и работы по географии и литературоведению.

Лит.: Ян Юн-го [и др.], Цзяньмин чжунго сыянь ши (Краткая история идеологии Китая), Пекин, 1962, с. 156—160; Фишман О. Л., Кит. сатирич. роман, М., 1966, с. 20—25; Lin Mou-sheng, *Men and ideas*, N.Y., 1942, p. 186—99; *Sources of Chinese tradition*, comp. by de W. T. Bary, v. 1, N.Y., 1964, p. 530—42; Balazs E., *Political theory and administrative reality in traditional China*, L., 1965, p. 16—29. В. Рубин. Москва.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ — способ и форма освоения действительности в иск-ве, всеобщая категория художества, творчества. В ряду др. эстетич. категорий категория Х. о. — сравнительно позднее происхождение. В античной и ср.-век. эстетике, не выделявшей художественное в особую сферу (весь мир, космос — художеств. произведение высшего порядка), иск-во характеризовалось преим. каноном — сводом технологич. рекомендаций, обеспечивающих подражание (*мимесис*) художеств. началу самого бытия. К антропоцентрич. эстетике Возрождения восходит (но терминологически закрепляется позднее — в *классицизме*) категория *стиля*, связанная с представлением о деятельной стороне иск-ва, о праве художника формировать произведение в соответствии со своей творч. инициативой и имманентными законами того или иного вида иск-ва или жанра. Когда вслед за деэстетизацией бытия обнаружилась себя деэстетизация практич. деятельности, закономерная реакция на *утилитаризм* дала специфич. понимание художеств. формы как организованности по принципу внутр. цели, а не внеш-

него использования (прекрасное, по Канту). Наконец, в связи с процессом «теоретизации» иск-ва, окончат. отделением его от гибнущих художеств. ремесел, отеснением зодчества и скульптуры на периферию системы иск-в и выдвинутым в центр более «духовных» иск-в живописи, словесности, музыки («романтич. форма», по Гегелю) возникла необходимость сопоставить художеств. творчество со сферой научно-понятийного мышления для уяснения специфики того и другого. Категория Х. о. оформилась в эстетике Гегеля именно как ответ на этот вопрос: образ «... ставит перед нашим взором вместо абстрактной сущности конкретную ее реальность...» (Соч., т. 14, М., 1958, с. 194). В учении о формах (символической, классической, романтической) и видах иск-ва Гегель изложил различные принципы построения Х. о. как различных типов соотношения «между образом и идеей» в их историч. и логич. последовательности. Восходящее к гегелевской эстетике определение иск-ва как «мышления в образах» впоследствии подверглось вульгаризации в односторонне интеллектуалистич. и позитивистски-психологич. концепциях Х. о. конца 19 — нач. 20 вв. У Гегеля, столкновывавшего всю эволюцию бытия как процесс самопознания, самомышления абс. духа, как раз при уяснении специфики иск-ва акцент стоял не на «мышлении», а на «образе». В вульгаризованном же понимании Х. о. сводился к наглядному представлению общей идеи, к особому познанию, приему, основанному на демонстрации, показе (вместо науч. доказательств): образ-пример ведет от частностей одного круга к частностям др. круга (к своим «применениям»), минуя абстрактное обобщение. С этой т. зр., художеств. идея (вернее, множественность идей) живет отдельно от образа — в голове художника и в голове потребителя, находящего образу одно из возможных применений. Гегель видел познават. сторону Х. о. в его способности быть носителем конкретной художеств. идеи, позитивисты — в объясняющей силе его изобразительности. При этом эстетич. наслаждение характеризовалось как вид интеллектуального удовлетворения, а вся сфера неизобразит. иск-в автоматически исключалась из рассмотрения, чем ставилась под сомнение универсальность категории «Х. о.» (напр., Овсяннико-Куликовский делил иск-ва на «образные» и «эмоциональные», т. е. безобразные). В качестве протеста против интеллектуализма в нач. 20 в. возникли безобразные теории иск-ва (Б. Христиансен, *Вельфлин*, рус. формалисты, отчасти Л. Выготский). Если уже позитивизм интеллектуалистич. толка, вынеся идею, смысл за скобки Х. о. — в психологич. область «применений» и толкований, отождествил содержание образа с его тематич. наполнением (несмотря на перспективное учение о внутр. форме, развитое *Потебней* в русле идеи В. Гумбольдта), то формалисты и «эмоционалисты» фактически сделали дальнейший шаг в том же направлении: они отождествили содержание с «материалом», а понятие образа растворили в понятии формы (или конструкции, приема). Чтобы ответить на вопрос, с какой целью материал перерабатывается формой, пришлось — в скрытом или откровенном виде — приписать произведению иск-ва внешнее, по отношению к его целостной структуре, назначение: иск-во стало рассматриваться в одних случаях как гедонистически-индивидуальная, в других — как общественная «техника чувств». Познание. утилитаризм сменился утилитаризмом воспитательно-«эмоциональным». Совр. эстетика (советская и отчасти зарубежная) вернулась к образной концепции художеств. творчества, распространяя ее и на неизобразит. иск-ва и тем самым преодолевая первонач. интуицию «зрительности», «узрения» в букв. смысле этих слов, к-рая приводила в понятие «Х. о.» под влиянием антич. эстетики с ее

опытом пластич. иск-ва (греч. εἰκόνη — образ, изображение, статуя). Семантика рус. слова «образ» удачно указывает на а) в о б р а ж а е м о е бытие художеств. факта, б) его предметное бытие, то, что он существует как нек-рое целостное образований и е, в) его осмысленность («образ» чего?, т. е. образ предполагает свой смысловой п р о о б р а з).

Х. о. как факт воображаемого бытия. Каждое произведение иск-ва обладает своей материально-физич. основой, являющейся, однако, непосредств. носителем не художеств. смысла, но лишь образа этого смысла. Потенция с характерным для него психологизмом в понимании Х. о. исходит из того, что Х. о. есть процесс (энергия), переkreщение творческого и сотворческого (воспринимающего) воображения. Образ существует в душе творца и в душе воспринимающего, а объективно существующий художеств. предмет есть лишь материальное средство возбуждения фантазии. В противоположность этому объективистский формализм рассматривает художеств. произведение как сделанную вещь, к-рая обладает бытием, независимым от замыслов творца и впечатлений воспринимающего. Изучив объективно-аналитич. путем материально-чувств. элементы, из к-рых эта вещь состоит, и их соотношения, можно исчерпать ее конструкцию, объяснить, как она сделана. Трудность, однако, заключается в том, что художеств. произведение как образ есть и данность, и процесс, оно и пребывает, и длится, оно и объективный факт, и межсубъективная процессуальная связь между творцом и воспринимающим.

Классическая нем. эстетика рассматривала иск-во как нек-рую срединную сферу между чувственным и духовным. «В отличие от непосредственного существования предметов природы чувственное в художественном произведении возводится созерцанием в чистую видимость, и художественное произведение находится посредине между непосредственной чувственностью и принадлежащей области идеальной мыслью» (Гегель В. Ф., Эстетика, т. 1, М., 1968, с. 44). Самый материал Х. о. уже до известной степени развеществлен, идеален (см. *Идеальное*), а природный материал играет здесь роль материала для материала. Напр., белый цвет мраморной статуи выступает не сам по себе, а как знак нек-рого образного качества; мы должны увидеть в статуе не «белого» человека, а образ человека в его отвлеченной телесности. Образ воплощен в материале, и как бы недоволен в нем, потому что он безразличен к свойствам своей материальной основы как к таковым и использует их лишь как знаки собств. природы. Поэтому бытие образа, закрепленное в его материальной основе, всегда осуществляется в восприятии, обращено к нему: пока в статуе не увиден человек, она остается куском камня, пока в сочетании звуков не услышана мелодия или гармония, оно не реализует своего образного качества. Образ навязан сознанию как давний внешне предмет и вместе с тем дан свободно, ненасильственно, ибо требуется известная инициатива субъекта, чтобы данный предмет стал именно образом. (Чем идеализированнее материал образа, тем менее уникальна и легче поддается копированию его физич. основа — материал материала. Книгопечатание и звукозапись почти без потерь справляются с этой задачей для лит-ры и музыки, копирование произв. живописи и скульптуры уже встречает серьезные затруднения, а архитектурное сооружение едва ли пригодно для копирования, т. к. образ здесь настолько тесно сросся со своей материальной основой, что само природное окружение последней становится неповторимым образным качеством.)

Эта обращенность Х. о. к воспринимающему сознанию является важным условием его истории жизни,

его потенциальной бесконечности. В Х. о. всегда существует область невысказанного, и пониманию-истолкованию поэтому предшествует понимание-воспроизведение, нек-рое свободное подражание внутр. мимике художника, творчески добровольное следование за ней по «бороздкам» образной схемы (к этому, в самых общих чертах, сводится учение о внутр. форме как об «алгоритме» образа, развитое гумбольдтовско-потемнинской школой). Следовательно, образ раскрывается в каждом понимании-воспроизведении, но вместе с тем остается самим собой, т. к. все осуществленные и множество неосуществленных интерпретаций содержатся, как предусмотренная творч. актом возможность, в самой структуре Х. о.

Х. о. как индивидуальная целостность. Уподобление художеств. произведению живому организму было намечено еще Аристотелем, по словам к-рого поэзия должна «...производить свойственное ей удовольствие, подобно единому и целому живому существу» («Об иск-ве поэзии», М., 1957, с. 118). Примечательно, что эстетич. наслаждение («удовольствие») рассматривается здесь как следствие органичности художеств. произведения. Представление о Х. о. как об органическом целом сыграло видную роль в позднейших эстетич. концепциях (особенно в нем. романтизме, у Шеллинга, в России — у А. Григорьева). При таком подходе целесообразность Х. о. выступает как его цело-сообразность: каждая деталь живет благодаря своей связи с целым. Однако и любая иная цельная конструкция (напр., машина) определяет функцию каждой из своих частей, привнося их тем самым к целосозданному единству. Гегель, как бы предвосхищая критику позднейшего примитивного функционализма, видит отличит. черты живой целостности, одушевленной красоты в том, что единство не проявляется здесь как абстрактная целесообразность: «...члены живого организма получают... видимость случая иности, то есть вместе с одним членом не дана также и определенность другого» («Эстетика», т. 1, М., 1968, с. 135). Подобно этому, художеств. произведение органично и индивидуально, т. е. все его части суть индивидуальности, сочетающие зависимость от целого с самодовлением, ибо целое не просто подчиняет себе части, но одаривает каждую из них модификацией своей полноты. Кисть руки на портрете, обломок статуи производят самостоятельное художеств. впечатление именно благодаря такому присутствию в них целого. Это особенно ясно в случае лит. персонажей, к-рые обладают способностью жить вне своего художеств. контекста. «Формалисты» справедливо указывали на то, что лит. герой выступает как знак фабульного единства. Однако это не мешает ему сохранять свою индивидуальную независимость от фабулы и др. компонентов произведения. О недопустимости разложения произведений иск-ва на технически служебные и самостоят. моменты говорили мн. критики рус. формализма (П. Медведев, М. Григорьев). В художеств. произведении имеется конструктивный каркас: модуляции, симметрия, повторы, контрасты, по-разному проводимые на каждом его уровне. Но этот каркас как бы растворен и преодолен в диалогически свободном, неоднзначном общении частей Х. о.: в свете целого они сами становятся источниками свечения, отбрасывая друг на друга рефлексы, неисчерпаемая игра к-рых порождает внутр. жизнь образного единства, его одушевленность и актуальную бесконечность. В Х. о. нет ничего случайного (т. е. постороннего его целостности), но нет и ничего однозначно необходимого; антитеза свободы и необходимости «снимается» здесь в гармонии, присущей Х. о. даже тогда, когда он воспроизводит трагическое, жестокое, ужасное, нелепое. И поскольку образ, в конечном счете, закреплен в «мертвом»,

неорганич. материале, — происходит видимое оживление неживой материи (исключение — театр, к-рый имеет дело с живым «материалом» и все время стремится как бы выйти за рамки иск-ва и стать жизненным «действием»). Эффект «превращения» неживого в одушевленное, механического в органическое — гл. источник эстетич. наслаждения, доставляемого иск-вом, и предпосылка его человечности.

Нек-рые мыслители полагали, что сущность творчества заключается в уничтожении, преодолении материала формой (Ф. Шиллер), в насилии художника над материалом (*Ортега-и-Гасет*). Л. Виготский в духе влиятельного в 1920-х гг. конструктивизма сравнивает произведение иск-ва с летат. аппаратом тяжелее воздуха (см. «Психология искусства», М., 1968. с. 288): художник передает движущееся посредством покоящегося, воздушное посредством тяжеловесного, зримое посредством слышимого или — прекрасное посредством ужасного, высокое посредством низкого и т. д. Между тем «насилие» художника над своим материалом заключается в освобождении этого материала из механических внешних связей и сцеплений. Свобода художника согласуется с природой материала так, что природа материала становится свободной, а свобода художника непроизвольной. Как многократно отмечалось, в совершенных поэтических произведениях стих обнаруживает в чередовании гласных такую непреложную внутри. принудительность, к-рая делает его похожим на явления природы. Т. е. в общезыковом фонетич. материале поэт в с в о б о ж д а е т такую возможность, к-рая п р и н у ж д а е т его следовать за собой.

Согласно Аристотелю, область иск-ва — это не область фактического и не область закономерного, а сфера возможного. Иск-во познает мир в его смысловой перспективе, пересоздавая его сквозь призму заложенных в нем художеств. возможностей. Оно дает специфич. художеств. действительность. Время и пространство в иск-ве, в отличие от эмпирич. времени и пространства, не представляют собой вырезок из однородного временного или пространств. континуума. Художеств. время замедляет или ускоряет ход в зависимости от своего наполнения, каждый временной момент произведения обладает особой значимостью в зависимости от соотносительности с «началом», «серединой» и «концом», так что он оценивается и ретроспективно, и перспективно. Тем самым художеств. время переживается не только как текучее, но и как пространственно-замкнутое, обозримое в своей завершенности. Художеств. пространство (в пространствах иск-вах) тоже сформировано, перегруппировано (в одних частях сгущено, в других — разрежено) своим наполнением и поэтому координировано внутри себя. Рама картины, пьедестал статуи не создают, а лишь подчеркивают автономию художественного архитектурн. пространства, являясь вспомогат. средством восприятия. Художеств. пространство как бы таит в себе временную динамику: пульсация его можно выявить, только перейдя от общего взгляда к постепенному многофазовому рассмотрению с тем, чтобы потом снова вернуться к целостному охвату. В художеств. явлении характеристики реального бытия (время и пространство, покой и движение, предмет и событие) образуют такой взаимооправданный синтез, что не нуждаются ни в каких мотивировках и дополнениях к названию.

Х у д о ж е с т в. и д е я (с м ы с л Х. о.). Аналогия между Х. о. и живым организмом имеет свой предел: Х. о. как органическая целостность есть прежде всего нечто значимое, сформированное своим смыслом. Иск-во, будучи образотворчеством, с необходимостью выступает как смыслотворчество, как непрестанное именование и переименование всего, что человек находит вокруг и внутри себя. В иск-ве ху-

дожник всегда имеет дело с выразительным, внятным бытием и находится в состоянии диалога с ним; «чтобы был создан натюрморт, нужно, чтобы живописец и яблоко столкнулись друг с другом и исправили друг друга». Но для этого яблоко должно стать для живописца «говорящим» яблоком: от него должно тянуться множество нитей, вплетающих его в целостный мир.

Всякое произведение иск-ва иносказательно, поскольку говорит о мире в целом; оно не «исследует» к.-л. один аспект действительности, а конкретно представляет от ее имени в ее универсальности. В этом оно близко философии, к-рая также, в отличие от науки, не носит отраслевого характера. Но, в отличие от философии, иск-во не носит и системного характера; в частном и специфич. материале оно дает олицетворенную Вселенную, к-рая вместе с тем есть личная Вселенная художника.

Нельзя сказать, что художник изображает мир и, «кроме того», выражает свое отношение к нему. В таком случае одно было бы досадной помехой другому; нас интересовала бы либо верность изображения (натуралистич. концепция иск-ва), либо значение индивидуального (психологич. подход) или идеологического (вульгарно-социологич. подход) «жеста» автора. Скорее наоборот: художник (в звучаниях, движениях, предметных формах) дает выразит. бытие, на к-ром начертались, изобразилась его личность. Как выражение выразит. бытия Х. о. есть иносказание и познание через иносказание. Но как изображение личного «почерка» художника Х. о. есть тавтология, полное и единственно возможное соответствие с уникальным переживанием мира, породившим этот образ. Как олицетворенная Вселенная образ многомыслен, ибо он — живое средоточие множества положений, и то, и другое, и третье сразу. Как личная Вселенная образ обладает строго определенным оценочным смыслом. Х. о. — тождество иносказания и тавтологии, многозначности и определенности, познания и оценки.

Смысл образа, художеств. идея — это не отвлеченное положение, к-рое стало конкретным, воплотившись в организованный чувств. материал. На пути от замысла к волеющему художеств. идее никогда не проходит стадии отвлечения: как замысел — это конкретный пункт диалогич. встречи художника с бытием, т. е. первообраз (иногда видимый отпечаток этого первонач. образа сохраняется в законченном произведении, напр. первообраз «внешнего сада», оставшийся в заглавии пьесы Чехова; иногда первообраз-замысел растворяется в завершенном создании и уловим лишь косвенно). В художеств. замысле мысль утрачивает свою отвлеченность, а действительность — свое молчаливое равнодушие к человек. «мнению» о ней. Это зерно образа с самого начала не только субъективно, но субъективно-объективно и жизненно-структурно, а потому обладает способностью к самопроизвольному развитию, к самовыяснению (о чем свидетельствуют многочисл. признания людей иск-ва). Первообраз как «формирующая форма» вовлекает в свою орбиту все новые пласты материала и оформляет их посредством задаваемого им стиля. Сознательный и волевой контроль автора состоит в том, чтобы оградить этот процесс от случайных и прорывающихся моментов. Автор как бы сравнивает творимое произведение с нек-рым эталоном и выбирает лучшее, заполняет пустоты, ликвидирует разрывы. Наличие подобного «эталона» мы обычно остро ощущаем «от противного», когда утверждаем, что в таком-то месте или в такой-то детали художник не сохранил верности своему замыслу. Но вместе с тем в результате творчества возникает подлинно новое, никогда ранее не бывшее, и, значит, никакого «эталона» для творимого произведения, по существу, нет. Вопреки пла-

тоновскому воззрению, подчас популярному и среди самих художников («Тщетно, художник, ты мнишь, что своих ты творений создатель...» — А. К. Толстой), автор не просто выявляет в образе художеств. идею, но создает ее. Первообраз-замысел — это не оформленная данность, парализующая на себя материальные оболочки, а скорее русло воображения, «магический кристалл», сквозь к-рый «неясно» различается даль будущего творения. Только по завершении художеств. работы неопределенность замысла превращается в многозначную определенность смысла. Т. о., на стадии замысла художеств. идея выступает как нек-рый конкретный импульс, возникший от «сшибки» художника с миром, на стадии воплощения — как регулятивный принцип, на стадии завершения — как смысловая «мимика» созданного художником микрокосма, его живое лицо, к-рое одновременно есть и лицо самого художника.

Различная степень регулятивной силы художеств. идеи в сочетании с разным материалом дает различные типы Х. о. Особо энергичная идея может как бы подчинить себе свою художеств. реализацию, «ознакомить» ее до такой степени, что предметные формы будут едва намечены, как это присуще нек-рым разновидностям *символизма*. Смысл слишком отвлеченный или неопределенный может лишь условно соприкоснуться с предметными формами, не претворяя их, как это имеет место в натуралистич. аллегории, или механически их соединяя, как это свойственно аллегорически-магич. фантастике древнейших мифологий. Смысл типич. образа конкретен, но ограничен характерностью; характерный признак предмета или лица здесь становится регулятивным принципом построения образа, полностью вмещающего в себя свой смысл и исчерпывающего его (смысл образа Обломова — в «обломовщине»). Вместе с тем характерный признак может подчинить и «ознакомить» все остальные до такой степени, что тип перерастает в фантастич. *гротеск*. В целом многообразные типы Х. о. зависят от художеств. самосознания эпохи и модифицируются внутр. законами каждого иск-ва.

Лит.: Шиллер Ф. Статьи по эстетике, пер. [с нем.], [М.—Л.], 1935; Гете В., Статьи и мысли об иск-ве, [М.—Л.], 1936; Белинский В. Г., Идея иск-ва, Полн. собр. соч., т. 4, М., 1954; Лессинг Г. Э., Лаокоон..., М., 1957; Гердер И. Г., Избр. соч., [пер. с нем.], М.—Л., 1959, с. 157—90; Шеллинг Ф. В., Философия иск-ва, [пер. с нем.], М., 1966; Овсянко-Куликовский Д., Язык и иск-во, СПб., 1895; Потебня А. А., Из записок по теории словесности, Х., 1905; его же, Мысль и язык, 3 изд., Х., 1913; его же, Из лекций по теории словесности, 3 изд., Х., 1930; Григорьев М. С., Форма и содержание лит.-худож. произв., М., 1929; Медведев П. Н., Формализм и формалисты, [Л.], 1934; Дмитриева Н., Изображение и слово, [М.], 1962; Ингарден Р., Исследования по эстетике, пер. с польск., М., 1962; Теория лит-ры. Осн. проблемы в истории, освещении, кн. 1, М., 1962; Палиевский П. В., Художеств. произв., там же, кн. 3, М., 1965; Зарецкий В., Образ как информация, «Вопр. лит-ры», 1963, № 2; Ильенков Э., Об эстетич. природе фантазии, в сб.: Вопр. эстетики, вып. 6, М., 1964; Лосев А., Художественные каноны как проблема стиля, там же; Слово и образ. Сб. ст., М., 1964; Интонация и муз. образ. Сб. ст., М., 1965; Гачев Г. Д., Содержательность худож. форм. Энос. Лирика. Театр, М., 1968; P a n o f s k y E., «Idea». Ein Beitrag zur Begriffsgeschichte der älteren Kunsttheorie, Lpz.—B., 1924; его же, Meaning in the visual arts, [2 ed.], Garden City (N.Y.), 1957; Richards I. A., Science and poetry, N.Y., [1926]; P o n g s H., Das Bild in der Dichtung, Bd 1—2, Marburg, 1927—39; J o n a s O., Das Wesen des musikalischen Kunstwerks, W., 1934; Souriau E., La correspondance des arts, P., [1947]; Staiger E., Grundbegriffe der Poetik, [2. Aufl.], Z., 1951; его же, Die Kunst der Interpretation, [Z.], 1955; Heidegger M., Der Ursprung des Kunstwerkes, в его кн.: Holzwege, [2. Aufl.], Fr.M., [1952]; L a n g e r S. K., Feeling and form. A theory of art developed from philosophy in a new key, N.Y., 1953; его же, Problems of art, N.Y., [1957]; H a m b u r g e r K., Die Logik der Dichtung, Stuttgart, [1957]; E m p s o n W., Seven types of ambiguity, 3 ed., N.Y., [1958]; K u h n H., Wesen und Wirken des Kunstwerks, Münch., [1960]; S e d l m a y r H., Kunst und Wahrheit, [Hamb.], 1961; L e w i s C. D., The poetic image, L., 1965; D i t t m a n n L., Stil. Symbol. Struktur, Münch., 1967.

И. Роднянская. Москва.

ХУК (Hook), Сидни (р. 20 дек. 1902) — амер. философ-прагматист, проф. Нью-Йоркского ун-та (с 1939). В общем для *прагматизма* духе Х. в качестве исходной филос. «реальности» принимает «опыт» (непрерывный «поток опыта»), развивая один из позитивистских вариантов теории «нейтрального опыта» и «принципиальной координации» субъекта и объекта (по терминологии Х., «трансакции»). Х. примыкает к *инструментализму* Дьюи, истолковывая истину как процедурное условно-гипотетич. «правило действия», ведущее к успеху в реконструированных отдельной, уникальной ситуации. Маркса Х. интерпретирует с прагматических позиций: как сторонника прагматического понимания роли практики в познании; одновременно Х. отвергает диалектико-материалистич. теорию как «механическую». В социологии отрицает объективную историч. закономерность и закон прогрессивного развития (см. «Socialism and American life», 1952, v. 1, № 8, p. 448). *Индетерминизм* и историч. *волюнтаризм* дополняются у Х. учением о решающей роли выдающихся личностей в развитии общества («The hero in history», N. Y., 1943). Х. — один из теоретиков т. н. демократич. социализма и антикоммунизма.

Соч.: The metaphysics of pragmatism, Chi., 1927; Towards to understanding of Karl Marx, N.Y., 1933; From Hegel to Marx, L., 1936; Reason, social myths and democracy, N.Y., 1950; Dialectical materialism and scientific method, Manchester, 1955; Marx and the Marxists, Princeton, 1955; Political power and personal freedom, N.Y., 1959; The quest for being and other studies in naturalism and humanism, L., 1961; The paradoxes of freedom, Berk., 1962; Religion in a free society, Lincoln (Neb.), 1967.

Лит.: Карабанов Н. В., С. Гук в роли ниспровергателя основных законов диалектики, «ВФ», 1958, № 9; Быховский Б. Э., Философия неопрагматизма, М., 1959; Прокопьев С. С., Философия антикоммунизма С. Х. — черное знамя империализма, Новосибирск, 1963; Титаренко А. И., Прагматический лжемарксизм — философия антикоммунизма, М., 1964. *А. Титаренко.* Москва.

ХУРУФИЗМ (от араб. хуруф — буквы) — учение мусульманской шиитской секты хуруфитов (см. *Ислам, Шиизм*), основанной в конце 14 в. Фазлаллахом Астрабади (казнен в 1394). Первоначально секта была распространена в сев.-зап. Иране (Астрабад, Нахчеван; соч. Фазлаллаха написаны на лит. перс. языке), затем хуруфиты, руководимые учеником Фазлаллаха Али аль-Ала, перенесли свою деятельность на территорию Турции, где создали обширную лит-ру на тур. яз. К хуруфитам принадлежал *Несими*, отд. мотивы Х. есть и в творчестве *Физули*. Канонич. лит-ра хуруфитов включала 6 «Джавиданнаме» («Книга вечности» [из которых первая написана Фазлаллахом («Джавидан-и кабир»), а пять — его учениками], «Хакикатнаме» («Книга истины»), «Истинаннаме», «Махрамнаме», «Искандарнаме» (поэма Фазлаллаха, утрачена), «Аршнаме», «Махабатнаме», написанные по-турецки Фиринте-заде (ум. 1469), «Ишкнаме», «Хидаетнаме», «Ахирентнаме» и др. Секта подвергалась жестоким гонениям и была почти поголовно истреблена в Турции в 1824; остатки ее, слившиеся с дервишским орденом бекташи, сохраняются в нек-рых араб. странах и в наст. время.

Согласно разработанному Фазлаллахом и его последователями религ.-филос. учению Х., мир сотворен богом и находится в постоянном круговращении, являющемся причиной видимых нами изменений. Бог проявляет себя двумя путями: в человеке, «сотворенном богом по своему образу и подобию, и в речи бога — Коране и именах вещей. Проявление бога в человеке разделяется на три цикла, представляющие собой этапы спасения человечества: пророчество (нобовват), божеств. покровительство (валайат) и божественность (удухийат). Мухаммед завершил цикл пророчества, за ним следуют божеств. покровители — шиитские имамы, основатель же хуруфизма Фазлаллах является последним покровителем и одновременно первым

богом во плоти (худа), основоположником третьего цикла. Второй путь проявления бога — в звуке, речи, букве (отсюда название учения); развитая X. своеобразная мистика букв имеет аналогии в *неопифагореизме*, у *исмаилитов* и др. По учению Фазлаллаха, звук божеств. речи, будучи нематериальным, выше ее начертания и, кроме того, является единств. средством сотворения мира богом.

Гносеологию Фазлаллаха можно определить как крайний вариант ср.-век. реализма (см. *Реализм* в философии): имена вещей не только существуют ранее самих вещей, но и суть сами вещи; отнять у вещей имена — значит лишить их бытия. Наличие вещи в сознании рассматривается как ее единственное возможное бытие (это связано с концепцией вахдат-и вуджуд в *суфизме*). Отсюда следует вывод, что речь Аллаха — Коран — причина бытия всех вещей и слово — основа и исток (асл) всех сущих отдельной (ка'инат) (ср.: «в начале было слово» Евангелия от Иоанна). Внешнее и внутр. бытие вещей — это только речь Истинного (т. е. бога, понимаемого как единств. истина, к-рая реальна, и единств. реальность, к-рая истина), и божеств. речь (т. е. Коран) есть то же самое, что совокупность всех вещей. Из утверждений Фазлаллаха, что проявления бога в человеке и в Коране (слове) тесно связаны между собой, вытекают своеобразные мистич. рассуждения по поводу обозначений черт лица и букв араб. алфавита. На этом основана и своеобразная система образов поэтов-хуруфитов, сопоставлявших прекрасное лицо — и свиток Корана или его отд. стихи, черты лица — и буквы и т. п. В хуруфитских описаниях красивый человек — это не только «трон бога» (как было у многих суфиев), но и сам бог. Такая концепция способствовала обожествлению Фазлаллаха.

Лит.: Бертельс Э., Низами и Физули, М., 1962 (Избр. труды, т. 2); Textes persans, relatifs à la secte des hurouffis, publ., trad. et annotés par C. Huart, suivi d'une étude sur la religion des hurouffis par R. Teyfiq, Leyden, 1909 (Gibb memorial series, v. 9); Brown E. G., A history of Persian literature under Tartar dominion, Camb., 1920, p. 365—75, 449—52; Hurūfi; Fazlallah, в кн.: Enzyklopedie des Islam, Bd 2, Leiden—Lpz., 1927; Ritter H., Die Anfänge der Hurūfisekte, «Oriens», 1954, v. 7, S. 1—54.

А. Е. Бертельс. Москва.

ХУ́СТО (Justo), Хуан Баутиста (1865—1928) — деятель рабочего движения, один из основателей Социалистич. рабочей партии Аргентины. Врач по образованию; свою обществ. деятельность начал в качестве редактора организованной им газеты «La Vanguardia» («Авангард», 1896 —), на страницах к-рой велась пропаганда идей социализма. В частности, идею кооперации стремилось осуществить на практике основанное X. рабочее общество «La luz» («Свет»), создавшее первый в Аргентине рабочий кооператив «El Hogar Obrero» («Рабочий очаг»). Заслужено X. является перевод им на исп. яз. 1-го тома «Капитала» (изд. в Мадриде, 1898). X., однако, не был последоват. марксистом, в основном оставаясь на реформистских позициях. Реформизм X. особенно проявился после Октябрьской революции в России, когда X. выступил против присоединения Социалистич. партии Аргентины к 3-му Интернационалу. Осн. работа X. — «Teoría y práctica de la historia» (В. Aires, 1909) — представляет собой попытку отождествить марксизм с биологич. детерминизмом.

Лит.: Очерки истории Аргентины, М., 1961; M o u c h e t E., J. B. Justo. Ensayo preliminar sobre su vida, su pensamiento y su obra, [В. Aires], 1932; R o d r i g u e z A r d i t i J.,

J. B. Justo parlamentario, [В. Aires], 1934; R e p e t t o N., J. B. Justo. Contribución a su biografía, [В. Aires], 1935; C e l l o T i n d a r o, Ideario de J. B. Justo, t. 1—2, [В. Aires], 1939; C ú n e o D., J. B. Justo, [В. Aires, 1943]; Esbozo de historia del Partido Comunista de la Argentina, В. Aires, 1948; G h i o l d i R., J. B. Justo, «Nueva era», 1965, [№] 6.

Ж. Вильф. Москва.

ХУ́Й ШИ (ок. 350—260 до н. э.) — др.-кит. диалектик и софист, друг *Чжуан-цзы*, оказавший на него серьезное влияние своей идеей всеобщего релятивизма. Парадоксы X. Ш., сохранившиеся гл. обр. в трактате «Чжуан-цзы» («небо находится так же низко, как земля, и горы не возвышаются над болотами», «четырёхугольник не четырёхуголен, и круг нельзя считать круглым» и др.), рассматривались в «Историч. записках» *Сыма Цяня* как примеры неадекватности и неточности обычного языка. Среди совр. исследователей одни интерпретируют их как доказательство тождества всех предметов Вселенной (см. Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, М., 1957, с. 299), другие видят в них стремление доказать внутр. противоречивость понятий пространства, времени и движения (см. А. Forke, Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927, S. 428, 430, 435). Сравнимые нек-рыми учеными с апориями *Зенона Элейского*, эти парадоксы ставят вопрос о диалектике конечного и бесконечного, относительного и абсолютного, единичного и всеобщего.

Лит.: Го Мо-жо, Философия др. Китая, пер. с кит., М., 1961; Быков Ф. С., Зарождение общественно-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966; F u n g Y u - L a n, A history of Chinese philosophy, v. 1; Princeton, 1952.

В. Буров, В. Рубин. Москва.

ХЬЮЗ (Hughes), Эверетт Черрингтон (р. 30 нояб. 1897) — амер. социолог. В 1949—61 — проф. социологии Чикагского ун-та, с 1961 — в Ин-те Брандейса (шт. Массачусетс). В 1952—60 — редактор журн. «American Journal of Sociology». В 30-х гг. был близок по своим взглядам к *Парку*, *Маккензи*, анализировал общество как целое и исследовал религ. движения, разделение труда. С конца 30-х гг. переходит на позиции последоват. трактовки социальных явлений и процессов в духе психоанализма.

X. занимался различными проблемами: его работы посвящены социальной экологии, социологии институтов, профессий, расовых и этнич. отношений. Он изучает также социальную стратификацию, проф. структуру общества, определяя социальное положение индивида не в связи с его социально-экономич. положением, а как место в иерархии престижа в глазах окружающих людей. X. критикует понимание профессии как места в системе обществ. разделения труда и определяет ее лишь как продукт ощущений и представлений человека по поводу своей профессии. Мн. работы X. посвящены изучению нац. отношений; он сводит проблемы нац. принадлежности к ощущению тем или иным человеком своей национальности. Нек-рые его работы ценны фактич. материалом.

Соч.: An outline of the principles of sociology, N.Y., [1939] (соавтор); French Canada in transition, L., [1946]; New outline of the principles of sociology, N.Y., [1946] (соавтор); Where peoples meet: Racial and ethnic frontiers, Glencoe (Ill.), [1952] (совм. с H. C. Hughes); New peoples, в сб.: Race relations in world perspective, Honolulu, 1954; The cultural aspect of Urban research, в сб.: The state of the social sciences, [Chi., 1956]; Men and their work, Glencoe (Ill.), 1958; Twenty thousand nurses tell their story, Phil., [1958] (совм. с H. C. Hughes and I. Deutscher); Race: individual and collective behavior, Glencoe (Ill.), [1958] (ред. совм. с E. T. Thompson); Boys in white: student culture in medical school, [Chi., 1961] (соавтор); в рус. пер. — Исследование занятий, в сб.: Социология сегодня, М., 1965, с. 493—515.

Н. Новиков. Москва.

Ц

ЦАРЕГОРОДЦЕВ, Геннадий Иванович (р. 26 дек. 1931) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964), проф. (с 1965). Член КПСС с 1953. Окончил Марийский педагогич. ин-т им. Крупской (1951) и аспирантуру Моск. пед. ин-та им. Ленина (1954). С 1954 — на преподавательской работе; с 1962 — зав. кафедрой философии АМН СССР. Ведет науч. работу по диалектич. материализму и филос. вопросам естествознания.

Соч.: За порогом сознания, М., 1961 (совм. с Ф. Т. Михайловым); Филос. вопросы медицины, М., 1962 (соавтор); Наука и религия о здоровье и болезнях человека, 2 изд., М., 1966; Диалектический материализм и медицина, М., 1967 (соавтор); Социальн. проблемы медицины, М., 1968 (совм. с А. Ф. Полисом).

ЦВИНГЛИ (Zwingli), Ульрих (Хульдрейх) (1 янв. 1484—11 окт. 1531) — деятель швейц. Реформации, протестантский теолог и гуманист. Учился в Венском и Базельском ун-тах. В 1506 принял духовный сан, с 1519 — каноник в Цюрихе; представленные Ц. на диспут с католиками 67 тезисов («Auslegen und Gründe der 67 Schlußreden. Kurze christliche Einleitung», 1523) — первое изложение догматич. богословия на нем. яз. Вдохновитель и организатор реформы церкви в Цюрихе (роспуск монастырей, упразднение поклонения мощам и иконам, замена лат. яз. немецким при богослужении и др.). Погиб в битве при Каппелле.

В мировоззрении Ц. традиции схоластич. реализма (Петр Ломбардский, Иоанн Дунс Скот) переплетаются с сильным влиянием идей итал. и нем. гуманизма — Пико делла Мирандола, Эразм Роттердамского и др. (антропология в духе платонизма, стоич. идеал добродетели, критич. филологич. истолкование библейских текстов). Для теологич. Ц., истоки к-рой недостаточно изучены, важны послания Павла апостола, а также философия Августина. Для спиритуализма Ц. характерен тезис о том, что вера вызывается св. духом без посредничества знаков (знамений) и слов.

Развитый Ц. вариант протестантского вероучения (см. Протестантизм) близок протестантизму Лютера, отличаясь от него бóльшим радикализмом в устранении всего того, что не находило подтверждения в Священном писании. Гл. пункт расхождения с Лютером — отрицание таинства причастия, к-рое Ц. рассматривал только как воспоминание об искупит. жертве Христа («Рассуждения об истинной и ложной вере» — «Commentarius de vera et falsa religione», 1525); попытка примирения с Лютером по этому вопросу, предпринятая в 1529, окончилась неудачей вследствие упорства Лютера. Кроме того, в отличие от Лютера, Ц. был приверженцем республиканской пресвитерианской организации церкв. Теократич. элементы у Ц. выразились в сближении церк. общины и гос-ва.

Соч.: Sämtliche Werke, Bd 1—14, Lpz.—Z., 1904—56; Hauptschriften, Bd 1—4, 7, 9, 11, Z., 1940—48; Briefe, Bd 1—2, Z., 1918—20.

Лит.: К ö h l e r W., Zwingli und Luther, Bd 1—2, Lpz.—Gütersloh, 1924—53; е г о ж е, Н. Zwingli, 2 Aufl., Lpz.,

1954; Farner O., H. Zwingli, Bd 1—4, Z., 1943—60; Locher G.-W., Die Theologie H. Zwinglis, в кн.: Lichte seiner Christologie, Bd 1, Z., 1952.

Ал. В. Михайлов. Москва.

ЦЕЗАЛЬПИНУС — см. *Чезальпино*.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ — соответствие явления или процесса определенному (относительно завершеному) состоянию, материальная или идеальная модель к-рого представляется в качестве цели. Ц. рассматривается, с одной стороны, как имманентная взаимосвязь объекта самого по себе, а с другой — как нек-рое отношение в сфере взаимодействия объекта и субъекта. Отношение Ц. имеет ярко выраженный аксиологич. смысл и вместе с тем может выступать в качестве науч. принципа исследования структуры и функций саморегулируемых и «эквивинальных» (т. е. способных достигать одинакового конечного результата в известном смысле независимо от начальных условий) систем.

Генетически понятие Ц. связано с целеполаганием как существ. элементом человец. деятельности, характеризующим как мыслит. процессы, так и предметную деятельность человека, прежде всего — процесс труда (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 189). Сформировавшиеся на этой основе представление о Ц. (в узком смысле) уже в донауч. период в силу антропоморфизма, пронизывавшего мышление той эпохи, распространилось на всю природу, а в своих предельных формах воплощалось в религии. Антропоморфизм лежит в фундаменте и идеалистич. телеологии. Хотя телеология дает извращенную интерпретацию Ц., исторически в ее классич. формах (имманентная телеология Аристотеля, Лейбница, Шеллинга и особенно Гегеля) были уловлены нек-рые диалектич. аспекты проблемы Ц. Продвижение вперед науч. интерпретации проблемы Ц. осуществлялось поэтому не только путем критики телеологии, но и с учетом объективного существования Ц. в природе, категорически отвергавшегося механистич. естествознанием.

Снятие дилеммы механицизма и телеологии в интерпретации проблемы Ц. возможно лишь в рамках диалектико-материалистич. мышления, выявляющего объективное значение Ц., в частности в социальной сфере. Здесь Ц. предстает не только как специфич. форма человец. деятельности, т. е. субъективно, но и раскрывается ее структура — единство субъективного и объективного. Объективное значение Ц. обуславливается содержанием реализуемых в деятельности целей, порождаемых материальными условиями. «Законы внешнего мира, природы... суть основы цели е с о б р а з н о й деятельности человека» (Ленин В. И., Соч., т. 38, с. 178—79). Вместе с тем диалектич. материализм подчеркивает активность целесообразной деятельности человека.

При исследовании форм Ц. как объективного факта природы особое значение приобретает изучение о р г а н и ч е с к о й Ц., к-рая проявляется в характер-

ных для живых систем особенностях строения и функций, организации метаболич. процессов, управления и регуляции и пр. Именно здесь телеология в разных ее формах претендовала если не на универс. значение, то во всяком случае на роль необходимого «дополнения» к якобы недостаточному каузальному анализу. По мере развития биологии постепенно преобладавало телеологич. мышление, органич. Ц. объяснялась путем обращения к ее материальным причинам. Особое значение имела здесь дарвиновская теория эволюции, к-рая объяснила органич. Ц. как п р и с п о с о б л е н н о с т ь, соответствие строения и функций организмов условиям их существования (см. *Приспособление*). Эта приспособленность является относительной и вырабатывается исторически, в результате творч. деятельности естеств. отбора. Т. о., органическая Ц. оказывается результатом и одной из форм проявления причинных отношений в живой природе и лишь как таковая вообще может быть познана в естеств.-науч. рамках. «Сохраняя старое слово — целесообразность, мы придаем ему новый смысл. Не в виду, не в ожидании пользы соиздались все эти совершенные органы и целые организмы, а сама польза создала их. Вместо предполагаемой цели мы имеем действительную причину» (Т и м и р я з е в К. А., Соч., т. 7, 1939, с. 53). Отвергая телеологию, дарвинизм не отбрасывал фактов органич. Ц. (см. там же, т. 5, 1938, с. 113).

С позиций диалектико-материалистического, органич. детерминизма получают объяснение не только структурные, но и генетич. аспекты органич. Ц., т. е. представление об известной направленности (и в этом смысле Ц.) морфофизиологич. реакций — наследств. изменений, метаболических, термодинамич. и пр. процессов живых систем. Разумеется, это не та Ц., к-рая реализуется в сознательной человек. деятельности. Кроме того, эта направленность процессов живых систем, определяемая взаимодействием внешних и внутр. условий, активностью организмов, вырабатываемая исторически и в индивидуальном развитии, реально обнаруживается лишь в качестве общей тенденции, не однозначно, а статистически.

Материалистич. понимание этого свойства живых систем опирается на все расширяющиеся факты из разных отраслей совр. биологии. Его методологич. основой является выдвинутое Энгельсом предположение о том, что сложная способность к планомерным действиям генетически связана с более простыми и элементарными процессами, присутщими всякому живому существу, напр. в форме раздражимости. Подчеркивая, что «...в ясно выраженной форме ощущение связано только с внешними формами материи (органическая материя) ...», Ленин считал логичным предположение о том, что «...вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» (Соч., т. 14, с. 34, 81). Одним из видов этого отражения в пределах органич. материи является свойство приспособит. направленности и в этом смысле — относит. Ц. активных взаимодействий, процессов живых систем.

Новые аспекты проблемы органич. Ц. раскрывает развитие биокibernетики, в частности принцип обратной связи, согласно к-рому в живых системах происходит обратное воздействие конечного эффекта, результата процесса на его исходный пункт, начало. Регуляция и управление в эквифинальных системах, способных вопреки внешним и внутр. нарушениям сохранять оптимальное динамич. равновесие, обеспечивают это диалектич. взаимодействие процессов и их стадий, предстающих в известных отношениях то как причина, то как следствие. И отношение Ц. выступает здесь, т. о., как специфич. форма взаимодействия, особый вид связи. Конкретные механизмы этого

взаимодействия, расчлененные в линейном плане, дают картину определенной — статистически реализуемой — направленности процессов, их обусловленности конечными факторами, представляющимися в качестве целей (разумеется, речь идет не о сознат. целях, а лишь об их аналогах, объективных по самой своей природе; в этой связи проблематична сама применимость здесь понятий цели и Ц.).

Условность понятия Ц., привносимая его антропоморфностью, не является основанием для отказа от этого понятия. Во-первых, аналогия с процессами целесообразной человек. деятельности может быть (если исключить ее телеологич. интерпретацию) в нек-рых случаях эвристически весьма эффективной, в частности в биологии и кибернетике. Во-вторых, вполне правомерен особый науч. подход, к-рый лишь формально может квалифицироваться как «телеологический», поскольку в нем не предполагается представления о сознательно осуществляемой «внутр. цели». Это — функционально-целевой подход, ориентирующий исследование на анализ отношения Ц., взаимодействия процессов в эквифинальных системах.

Основой этого подхода является методологич. п р и н ц и п Ц., т. е. подчинение процесса науч. исследования его целевой, конечной стадии. Говоря о задачах физиологии в изучении формообразования, К. А. Тимирязев писал, что она должна «...раскрыть экспериментальным путем основной механизм этого процесса, а, во-вторых, накопленным действием тех же факторов пытаться объяснить себе их конечный результат — образование формы, представляющей нам как бы осуществление заранее намеченной цели» (Избр. соч., т. 3, 1949, с. 408). Следовательно, обращение к конечной стадии процесса как его цели, т. е. функционально-целевой или просто целевой подход, реализуется независимо от того, какой смысл вкладывается в понятие цели: последняя выступает здесь как нечто условное, эвристическое (в кантовском смысле), причем безразлично, так ли это на самом деле или процесс может быть охарактеризован как целесообразный в узком значении этого понятия. Интерпретируемый т. о. целевой подход может широко применяться не только в исследовании эквифинальных систем, но всюду, где дело касается циклич. процессов или процессов поступат. развития. При этом исследователь, рассматривая процесс с т. зр. его конечного результата и отпрываясь от него как от своеобразной цели, аналитически устанавливает причины по их следствию. «Размышление над формами человеческой жизни, а следовательно, и научный анализ этих форм, вообще избирает путь, противоположный их действительному развитию. Оно начинается *post festum* [задним числом], т. е. исходит из готовых результатов процесса развития» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 85).

Принцип Ц. может использоваться также в ситуациях, когда конечный результат процесса не может быть установлен эмпирически и конструируется идеально, гипотетически. Исследование здесь строится так, к а к б у д т о результат процесса имеется в действительности в виде своеобразной цели. Принцип Ц. выступает при таком подходе в качестве особого приема гипотетич. предвосхищения, подлежащего последующему науч. анализу. В этом случае целевой подход, отвечающий на вопрос «для чего», отграничивается от обычного каузального, отвечающего на вопрос «почему». Здесь нет, однако, противопоставления, т. к. указание на Ц. само требует дальнейшего объяснения.

Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, М а р к с К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Кант И., Критика способности суждения, СПб, 1898; Берг Л. С., Номогенез, или эволюция на основе закономерности, П., 1922; Агол И., Проблема органической Ц., «Естествознание и марксизм»,

1930, № 1 (5); Морган Т. Г., Эксперимент. основы эволюции, М.—Л., 1936; Аристотель, О частях животных, пер. с греч., М., 1937; Дарвин Ч., Происхождение видов путем естеств. отбора, Соч., т. 3, М.—Л., 1939; Фролов И. Т., Существует ли Ц. в живой природе? М., 1957; его же, О причинности и Ц. в живой природе, М., 1961; Винер Н., Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине, пер. с англ., М., 1958; Малиновский А. А., Типы управляющих биологич. систем и их приспособит. значение, в сб.: Проблемы кибернетики, вып. 4, М., 1960; Анохин П. К., Опережающее отражение действительности, «ВФ», 1962, № 7; Клаус Г., Кибернетика и философия, пер. с нем., М., 1963; Бернштейн Н. А., Очерки по физиологии движений и физиологии активности, М., 1966; Шмальгаузен И. И., Проблемы дарвинизма, Л., 1969; его же, Кибернетич. вопросы биологии, Новосибирск, 1968; Hartmann N., Teleologisches Denken, В., 1951; Hartmann M., Allgemeine Biologie. Eine Einführung in die Lehre vom Leben, 4 Aufl., Stuttgart, 1953; Веккер М., The biological way of thought, N.Y., 1959; Bertalanffy L. von, Problems of life, N.Y., 1960; Klaus G., Das Verhältnis von Kausalität und Teleologie in kybernetischer Sicht, «Dtsch. Z. Philos.», 1960, № 10; Dobzhansky T., Determinism and indeterminism in biological evolution, в кн.: Philosophical problems in biology, N.Y., 1966; Rosenblueth A., Wiener N., Bigelow J., Behavior, purpose and teleology, в кн.: Purpose in nature, [N.Y.], 1966.

ЦЕЛИКОВА, Ольга Петровна (род. 24 февр. 1922) — советский философ, д-р филос. наук (с 1967). Член КПСС с 1943. Окончила Педагогич. ин-т им. К. Д. Ушинского и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1951). В 1950—59 — на журналистской работе. С 1959 — ст. науч. сотрудник сектора этики Ин-та философии АН СССР. Область науч. исследований — вопросы марксистско-ленинской этики и коммунистич. воспитания.

Соч.: Воспитание трудящихся в духе коммунистич. морали, Душанбе, 1954; Сочетание обществ. и личных интересов при социализме, М., 1957; Формирование морального облика сов. рабочего. [Сб.], М., 1961 (соавтор и редактор); Если в семье есть дети, М., 1961 (совм. с В. М. Закладной); Нравств. идеал, в сб.: Нравственность и нравств. воспитание, Новосибирск, 1962; Уже сегодня, М., 1963 (совм. с В. М. Закладной); Роль коммунистич. идеала в воспитании нового человека, в сб.: Человек будущего рождается сегодня, М., 1964; О самовоспитании, М., 1964 (совм. с В. М. Закладной); Забота каждого о сохранении и умножении обществ. достояния, в сб.: Нравств. принципы строителя коммунизма, М., 1965; Идеальная убежденность и патриотич. служение Родине, в сб.: Моральный облик сов. рабочего, М., 1966; Роль положит. примера в нравств. воспитании, «Сов. педагогика», 1966, № 10.

ЦЕЛЛЕР (Zeller), Эдуард (21 янв. 1814 — 19 марта 1908) — нем. историк антич. философии. Автор классич. труда «Философия греков в ее историч. развитии» («Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung», Tl 1—3, Tübingen, 1844—52; самое известное изд., Bd 1—6, Lpz., 1920—23, перепечатано — 3 Tl in 6 Bd, Hildesheim, 1963), непревзойденного по обстоятельности и полноте приводимых в нем источников при крайней критичности в отношении к ним. Ц. изучал теологию в Тюбингене и Берлине; в 1840 — приват-доцент теологии в Тюбингене, с 1847 — профессор в Берне, в 1849 — в Марбурге, с 1862 — профессор философии в Гейдельберге; в 1872—94 — в Берлине. Вначале находился под влиянием Гегеля, в дальнейшем Ц. отходит от его спекулятивной философии и интересуется по преимуществу эмпирич. теорией познания, до нек-рой степени приближаясь к Канту. Однако признаваемая Ц. познаваемость «вещей в себе» никогда не могла сделать его главой неокантианской истории философии. Ц. был выразителем позитивистского настроения и сторонником здравого смысла, поскольку не проявлял особой склонности ни к идеализму, ни к материализму.

Соч.: Platonische Studien, Tübingen, 1839; Über Bedeutung und Aufgabe der Erkenntnistheorie, Hdb., 1862; D. F. Strauss in seinem Leben und seinen Schriften geschildert, Bonn, 1874; Geschichte der deutschen Philosophie seit Leibnitz, 2 Aufl., Münch., 1875; Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie, В., 1883, 13 Aufl., 1928; рус. пер. — Очерк истории греч. философии, СПб., 1886, М., 1912, 1913.

Лит.: Diels H., Gedächtnisrede auf E. Zeller, В., 1908; Rotta P., Ed. Zeller e la storia della filosofia, Treviso, 1909. А. Лосев. Москва.

ЦЕЛОЕ — см. *Часть и целое*.

ЦЕЛОСТНОСТЬ — см. в ст. *Часть и целое*.

ЦЕЛЬ — идеально, деятельностью мышления положенный результат, ради достижения к-рого предпринимаются те или иные действия или деятельности; их идеальный, внутренне-побуждающий мотив.

Различают конкретную Ц. деятельности, т. е. идеальный образ предмета (результата) непосредств. деятельности человека, и абстрактную Ц. стремления, т. е. представление о нек-ром общем благе, идеале, ради достижения к-рых осуществляется эта деятельность. Оба эти вида Ц. обычно понимаются как «субъективные», тогда как под т. н. объективной Ц. имеется в виду нек-рая сверхъестеств. «Ц. бытия» (божественная или провиденциальная) или заданное тем или иным законом (алгоритмом, предписанием, правилом) фиксированное состояние в развитии нек-рой системы, за к-рой признается свойство саморегуляции (формальная Ц.).

Эмпирически понятие Ц. связано, по-видимому, с применением простейших орудий труда, что предполагает элементарное различие «этого» и «ради этого». Предметом же филос. размышления Ц. становится начиная с антич. натурфилософии, где первоначально рассматривается в связи с концепцией мирового разума (см. *Нус*). В качестве Ц. человек. деятельности это понятие было рассмотрено Сократом, к-рый поставил вопрос об иерархии Ц., разграничив частную Ц. к.-л. поступка и общую Ц., с к-рой он внутренне соотносится и к-рая обосновывает его. В иерархии Ц. необходимо существует окончат. Ц. — такое мыслимое предельное благо, к-рое является конечным основанием деятельности и к-рое, согласно Сократу, не может быть реализовано непосредственно: человек может лишь косвенно содействовать его достижению. Платон связал этико-филос. концепцию Сократа с учением об идеях и с утверждением божеств. блага как высшей Ц. бытия. В дальнейшем идеи Платона разрабатывала христ. ортодоксия (*Августин*), оправдываясь позднее и на платонизированного Аристотеля (*Фома Аквинский*). В русле филос.-теологич. традиции сложилось два более или менее самостоят. учения о Ц.: телеология, исходившая из «объективной Ц. бытия», к-рую она пыталась проследить во всех сферах действительности, и учение о *свободе воли*, включавшее в себя понятие свободной Ц. человека.

Существенно иное, чем у Сократа и Платона, понимание Ц. было намечено Аристотелем, к-рый рассматривал Ц. прежде всего в онтологич. плане, включив ее в натурфилос. учение о причинах (началах) бытия. Ц. у него — одна из четырех причин, т. н. конечная причина (causa finalis). Познать вещь для Аристотеля означает не только указать материю и источник движения, но и выяснить ее скрытую сущность, определяемую Ц. (см. *Met.* V 2, 1013a 24; рус. пер., М.—Л., 1934). Ц. — это «то, ради чего» нечто существует или осуществляется. Это отношение характерно не только для деятельности человека, но и для мира живого вообще: «глаза существуют, чтобы видеть», «листья — ради защиты плода». Сам же организм в качестве целого может быть понят лишь как своеобразная Ц. «ради себя». Живое, по мысли Аристотеля, как бы содержит в себе внутр. Ц. бытия, *энтелехию*.

Идея «внутр. Ц.» была позднее возрождена Лейбницем, а идея целепричины — Кантом, к-рые пытались преодолеть крайности как причинной, так и телеологич. интерпретаций. Пытаясь соединить оба принципа в едином законе достаточного основания, охватывающем как причинные и целевые отношения, так и логич. связи основания и следствия, Лейбниц сформулировал исходные положения т. н. «имманентной» телеологии. Кант предложил считать целесообразными в собств. смысле лишь произведения человек. деятельности, поскольку в их основе лежит

сознат. Ц., тогда как обнаруживаемая в произведениях природы внутр. гармония частей и целого свидетельствует не об отношении к какой-то Ц., а лишь об отношении к целому; эти произведения нецелесообразны, а целесообразны, т. е. «целесообразны без Ц.». Понятие Ц. привносится в них человек. разумом для их мысленного упорядочивания. Рассматривая Ц. «как одну из действующих в мире причин», Кант по сути дела описал ту особенную форму причинности, к-рая характерна для человек. деятельности. Он показал, что если понятие «действующей причины» связано с представлением о внешней необходимости, то разумное целевое действие столь же необходимо предполагает свободу. Допущение в сфере человек. деятельности причинности «из необходимости», с его т. зр., влечет за собой допущение и причинности «из свободы» — Ц., ибо свобода без необходимости лишила бы целевое действие тех результатов, ради к-рых оно осуществляется, а необходимость без свободы начать новый причинный ряд исключает саму возможность такого действия. Первое, по мысли Канта, противоречит практическому, а второе — теоретическому опыту.

Одна из гл. особенностей концепции Канта состоит в том, что логико-гносеологич. проблематика Ц. разрабатывается в зависимости от этико-гуманистической, выступая как теоретич. основа для решения фундаментальных проблем человек. жизни. В этой связи Кант различает три возможных уровня в постановке и решении проблемы Ц. На первом из них речь может идти лишь об умении, проблема является здесь логико-технической: как и какими средствами достигнуть той или другой Ц.? На более высоком уровне возникает проблема благоразумия, логико-технич. проблема обосновывается стремлением к достижению благой Ц. Высшим уровнем постижения Ц. для Канта является нравств. проблема: какова та Ц., к к-рой человеку следует стремиться? Постановка этой проблемы связана с выработкой нравств. принципа, к-рый обладал бы достоинством закона и не только не зависел бы от содержания и Ц. отд. поступка или действия, но, наоборот, всякий раз служил бы основанием нравств. выбора и критерием оценки частных действий и Ц. Здесь Кант выходит за рамки логич. проблемы «что есть Ц.?» и переходит к гораздо более глубокой проблеме «что есть Ц. человека?». Этот поворот в значит. мере определил развитие этико-филос. проблематики во всей последующей истории философии.

Этико-гносеологич. линия в исследовании Ц. была продолжена Фихте, а Шеллинг разрабатывал проблему в эстетико-гносеологич. плане. Гегель попытался «снять» эти разделения в единой и всеохватывающей логич. теории Ц. Согласно Гегелю, сущность немеханич. отношений может быть раскрыта лишь через объективную Ц., как «в-себе-понятие», как уже заданный развитием, но еще не развернутый результат. Для Гегеля живое есть то, что «себя сохраняет» и «в себя возвращается». А жизнедеятельность, направленная на самосохранение и самовоспроизведение, с его т. зр., может быть выведена только из понятия Ц. «в себе». Далее, в изображении «перехода» от Ц. «в себе» к осознанной Ц. «для себя», осуществляющегося в человек. деятельности (переход от «телеологии» к «идее»), Ц. превращается Гегелем в универс. характеристику бытия, а его учение становится своеобразным вариантом телеологии.

Гегель дал развернутое решение логич. проблемы Ц. у него есть «...понятие, вступившее посредством отрицания непосредственной объективности в свободное существование...» (Соч., т. 1, М.—Л., 1929, с. 313). Такова прежде всего Ц. человек. деятельности. Непосредственно она определяется как субъективная. Предполагаемый ею объект идеален, и Ц.,

как понятие еще не определившегося объекта, есть противоречие, отрицание как непосредств. действительности бытия, так и недействит. мысли как таковой. Как идеальное и всеобщее, как лишь субъективное содержание, Ц. нуждается в реализации, в объекте воплощения, в к-ром она получает свое определ. содержание и свою особенность. В результате реализации противоположная односторонность идеальности Ц. и реальности бытия как будто «снята» в новом содержании и объективность получила новое, соответствующее Ц. определение. Однако, замечает Гегель, реализация Ц. не столь проста: ей нередко сопутствуют также последствия, к-рые не входили в намерения человека. Объясняется это тем, что «хитрый» человек, разум, осуществляя в мире свои Ц., выставляет вместо себя нек-рую внешнюю вещь, орудие, средство. Но, пишет Гегель, существует еще и «хитрость» абс. разума, к-рый использует самого человека как средство достижения своих Ц. Человек же в конце концов получает не совсем то, к чему стремился, часто — нечто прямо противоположное, в лучшем случае — лишь нек-рое новое средство.

Т. о., по Гегелю, Ц. есть лишь мысль, идеальная форма, приложенная к нек-рому наличному материалу. А потому и результат, хотя он и приобретает форму Ц., на деле выявляет лишь собств. сущность того материала, в к-ром эта Ц. воплощена. Поэтому проблема заключается не столько в самой по себе субъективной Ц., сколько в объективном ее осуществлении, а значит в средстве, в реальной деятельности. Лишь они дают Ц. определ. содержание и переводят ее в результат.

Справедливо обратив внимание на недостаточность позиции Канта, на то, что проблема Ц. не может решаться только в сфере должного, Гегель в силу исходных объективно-идеалистич. позиций не смог даже поставить этич. проблему: «что есть Ц. человека?» Как только он выходит за пределы логики в поисках ее оснований, он неизбежно приходит к *провиденциализму*. Так, он интерпретирует всемирную историю как осуществление независимой от человека и его деятельности провиденциальной Ц.

Если объективный идеализм, объясняя действительность из сверхприродных Ц., приходил в своих крайних формах к провиденциализму, то домарксов материализм, исходя из внешне обусловленного характера деятельности и интерпретируя целесообразание на основе однозначной причинности, приходил в конечном счете к фатализму, отрицая нередко само значение Ц. человек. деятельности. В лучшем случае старый материализм понимал под Ц. влечения, порожденные естеством, обусловленные необходимостью (Спиноза). В тех редких случаях, когда старый материализм не отрицал целесообразного характера человек. деятельности, он тем не менее исключал понятие Ц. из задач науч. исследования (Бэкон), полагая, что человек. поведение может быть описано в строгих терминах «механизма» и исчислено на основе законов причинности — необходимости (Лаплас).

Достаточно развернутое материалистич. описание целесообразности человек. деятельности дал Фейербах, исходивший из того эмпирич. факта, что каждому человек. действию предшествует определ. намерение, сознат. Ц. Предположив, что именно отсюда проистекают идеалистич. иллюзии о том, что понятие, мышление, Ц. предшествуют реальной действительности их предмета, Фейербах пытался свести их к их «земной основе», вывести из нужды, влечений и потребностей.

Марксизм показал, что слабость старого материализма определяется прежде всего тем, что он не учитывал деятельную сторону субъекта, к-рый не только «отражает» объективный мир, но и творит его. В этой свя-

зи марксизм поставил задачу понять сами нужду и потребности человека в их источнике, в их исторически конкретном содержании, определяемом процессом обществ. произ-ва, процессом труда. Именно этот процесс, создавая условия потребления и потребности, как и возможность их удовлетворения, создает и Ц., т. е. «...идеальный, внутренние побуждающий мотив производства...» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 717). Человек не просто изменяет форму того, что дано природой, но в том, что дано природой он «...осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю» (М а р к с К., там же, т. 23, с. 189). Следовательно, Ц. человека, вообще идеальное, должны быть поняты не как только функция или только основание человек. деятельности, но как глубокое единство того и другого. Это позволяет понять человека не как атом в хаосе слепой необходимости или игрушку в руках коварного провидения, а как творца своей жизни, а значит — как сущность и базис историч. движения.

Такой вывод вытекал из критики созерцательности старого материализма и вместе с тем из критики гегелевского провиденциализма. Марксизм рассматривает историю как деятельность преследующего свои Ц. человека (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, там же, т. 2, с. 102). Но это не значит, что ход истории можно выводить из человек. Ц. Действительное историч. движение не обязательно совпадает с теми Ц., к-рые ставит человек. В этом смысле движение Ц. дает не более, чем историю идей. Их действит. осуществление дает реальную историю человечества. Отношение же Ц., средства и результата ее реализации оказывается той особенной формой причинного отношения, к-рая характерна для сферы осмысленной, целеполагающей деятельности человека. Отношение Ц., средства и результата включает отношение причины и действия, характеризующее стихийный процесс природы, в принципиально игную категориальную структуру, в к-рой реальному отношению вещей оказывается предопределенным их п р о е к т в виде их логически всеобщего, а потому и в значит. мере абстрактного аналога. При этом в роли т. н. непосредств. причин здесь выступают с р е д с т в а р е а л и з а ц и и, более или менее соответствующие поставленной Ц. Действие же приобретает форму идеально положенного в виде Ц. р е з у л ь т а т а, воспроизводя содержание самой деятельности и ее средств.

Смысл этой категориальной структуры определяется органич. единством всех ее компонентов. Поэтому она принципиально несовместима с многократно воспроизводившимся в истории иезуитским тезисом «Ц. оправдывает средства». И не только потому, что «...цель, для которой требуются неправоые средства, не есть правая цель» (М а р к с К., там же, т. 1, с. 65); а прежде всего потому, что «неблагие» средства способны определить только «неблагой» результат. Такой вывод опирается на общую гуманистич. установку марксизма и на осознание им взаимозависимости Ц. и средства, абстрактно-общей Ц. — идеала, к к-рому можно только стремиться, — и конкретной Ц. деятельности, к-рую надо реализовать ради достижения этого идеала. Реализация всякой частной Ц. необходимо переносит содержание и особенности средства на каждое последующее звено деятельности и определяет содержание и особенности конечного результата. Поэтому «благие» средства лишь еще дальше отодвигают «благую» Ц. К идеалу приближает лишь такая частная Ц., к-рая есть особенное воплощение всеобщности этого идеала и тем самым есть одновременно и самоцель. Там, где это условие не соблюдается, частная Ц. становится отчужденной. формальной общей Ц.

Через категориальную структуру Ц. и целеполагания отчетливо прослеживается двойств. характер человек. деятельности, к-рая в своем содержании обнаруживает себя как единство идеализации и реализации.

Отсутствие целостного взгляда на структуру целеполагания в домарксовской философии имело вполне реальные основания: в самой реальной жизни целостная структура деятельности была расчленена условиями эксплуатации и принуждения на противоположности т. н. «умственного» и «физич.» труда, на деятельность по определению Ц. и труд над ее реализацией. Подлинная связь и взаимная необходимость идеализации и реализации, Ц. и средства, мысли и действительности в этих условиях оказывается нарушенной. Идеализация, изолированная от реализации, приобретает характер искаженных сословно-элитарной ограниченностью и оторванных от действит. жизни форм сознания; реализация же утрачивает свой внутренне-побуждающий идеальный мотив, свою действит. Ц. Мышление, отделенное от реального труда реализации, влечется к не имеющим реального смысла Ц. За трудом же остается лишняя душа, не освоенная целью грубо материальная форма. В этих условиях труд нуждается во внешних побудителях, в той или иной исторически определ. форме принуждения. Оба полюса расчлененной т. о. деятельности липаюются внутр. смысла. Эта обоюдная неполноценность ищет компенсации в разного рода асоциальных «хобби» и даже антисоциальных (т. н. немотивированных преступлениях, хулиганстве и т. п.) псевдодеятельностях, в к-рых пытается воссоединить утраченное единство идеализации и реализации, единство Ц., средства и результата, создавая иллюзию свободной деятельности. Сознание личности, т. о., оказывается разорванным и ищет самоопределения, утверждения своих Ц. не в реальной жизни, а в ее заместителях, так или иначе компенсирующих ее неполноценность. Реальный же труд, утратив внутр. импульс, становится лишь средством для достижения внешних Ц. В такой ситуации Ц. перестает быть самоцелью и превращается лишь в средство, а средство приобретает характер самоцели. Подобные социальные условия в широких масштабах производят к о н ф о р м и з м — оппортунистич. сознание, определяющее свои Ц. не на основе свободного выбора, а путем чисто внешнего приспособления и некритич. отношения к обстоятельствам и ценностям. Вместе с тем в таких условиях рождается п о н к о п ф о р м и з м — сознание, открыто противопоставляющее существующей социальной практике свои ценности и Ц.

В условиях этой кризисной ситуации проблема Ц. снова предстает в тех ее аспектах, к-рые выходят за пределы логики и являются в собств. смысле философскими. Знание категориальной структуры целеполагания позволяет правильно определить пути и средства реализации Ц., но оно еще не дает постижения того, какова же действит. Ц. ч е л о в е к а. И хотя многие из предлагавшихся решений этого вопроса по разным причинам оказывались ограниченными или даже неверными, безусловно справедлива та мысль, что сама по себе Ц. еще не служит нравств. критерием реализующей ее деятельности, что филос. анализ должен проследить иерархию целеполагания до предельных нравств. оснований и конечных критериев жизнедеятельности человека. В новейшей европ. философии эта проблематика получила особенно широкий отзыв в системах неокантианства, рус. «конкретного» идеализма и феноменологии Гуссерля, хотя поиски путей выхода из кризиса новоевроп. культуры были в этих течениях существенно разными. Рус. идеализм делает акцент на проблемах нравственности,

выбора нравств. позиции, совершаемого сознательно или бессознательно каждым человеком, и утверждает приоритет нравственного перед логико-техническим. Неокантианцы поставили вопрос не только о нравственных, но, более широко, о ценностных основаниях жизнедеятельности человека и показали, что выбор в сфере *ценностей* не обязательно подчинен законам логически однозначного выведения; он определяется общей структурой личности. Наконец, Гуссерль попытался проследить иерархию Ц. в условиях развитого разделения труда, когда мир человек. деятельности превращается в мир средств, заслоняющих первичные Ц. (основу жизни человек. сознания), приобретающих независимый характер и все настойчивее диктующих свои особые Ц. Гуссерль видит выход из этой ситуации в постоянной «реактивации» первичной Ц. бытия человека (см. *Средство*).

В целом совр. бурж. философия ограничивает свой анализ Ц. лишь сферой теории. В противоположность этому марксизм теоретич. исследование Ц. дополнил выработкой новых, коммунистич. идеалов, опирающихся на силу человек. разума, на революц. энергию трудящихся, и самым фактом построения нового общества начал претворение этих идеалов в жизнь. Что же касается теоретич. позиции марксизма, то ее преимущество состоит в том, что здесь историч. необходимость утратила свой якобы независимый от деятельности отд. человека характер и предстала как функция и продукт собств. деятельности человека. Только такое понимание позволяет уяснить подлинную роль человека и его место в мире, отказаться от веры в независимые от деятельности человека законы, от страха перед вне его лежащей необходимостью. Оно позволяет человеку взять на себя ответственность за этот мир и за себя. При таком подходе проблема Ц. оказывается узловым пунктом всякого развитого мировоззрения, точкой пересечения теоретич. концепции и практич. позиции, вытекающей из этой концепции.

Лит.: Маркс К., Экономическо-филос. рукописи, 1844 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., М., 1956; его же, Ницше философия, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 4; его же, Капитал, там же, т. 23; Шеллинг Ф. В. И., Филос. исследования о сущности человек. свободы, [пер. с нем.], СПб, 1908; его же, Система трансцендентального идеализма, [пер. с нем.], [Л.], 1936; Форлендер К., Кант и Маркс. Очерки этич. социализма, [пер. с нем.], СПб, 1909; Фихте И. Г., Наукословие, изложенное в общих чертах, [пер. с нем.], СПб, 1914; Лейбниц Г. В., Новые опыты о человек. разуме, пер. с нем., М.—Л., 1936; Кант И., Основы метафизики нравственности, Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965; его же, Критика практич. разума, там же; его же, О применении телеологич. принципов в философии, там же, т. 5, М., 1966; Макаров М. Г., К истории категории «Ц.» в домарксистской философии, «ВФ», 1959, № 10; его же, Цель, в кн.: Некрые вопросы диалектич. материализма, [Л.], 1962; Ильенков Э. В., Проблема идеала в философии, «ВФ», 1962, № 10 и 1963, № 2; Трубинов Н. Н., О категориях «Ц.», «средство», «результат», М., 1968; Винер Н., Творец и робот, пер. с англ., М., 1966; Adler M., Kausalität und Teleologie im Streite um die Wissenschaft, W., 1904; Maritain J., Distinguer pour unir, ou les degrés du savoir, P., 1946; Dessauer F., Die Teleologie in der Natur, Basel, 1949; Hartmann N., Teleologisches Denken, B., 1951; Bounoure L., Déterminisme et finalité. Double loi de la vie, P., [1957]; Sartre J. P., Critique de la raison dialectique, P., [1960]; Gurvitch G., Déterminismes sociaux et liberté humaine, 2 éd., P., 1963. Н. Трубинов. Москва.

ЦЕННОСТЕЙ ТЕОРИЯ — см. *Аксиология*, *Ценность*.

ЦЕННОСТЬ — философское и социологич. понятие, обозначающее, во-первых, положит. или отрицат. значимость к.-л. объекта, в отличие от его экзистенциальных и качеств. характеристик (предметные Ц.), во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений обществ. сознания (субъектные Ц., или Ц. сознания). Филос. определение понятия Ц. (как значения объекта, в отличие от его существования) впервые было дано в 60-х гг. 19 в. *Лотце* и *Когеном*.

В социологии термин «Ц.» получил права теоретич. категории благодаря *Томасу* и *Знанецкому* (см. W. I. Tomas, F. Znaniecki, The polish peasant in Europe and America, v. 1—5, Boston, 1918—20), к-рые подытожили предысторию данного понятия в бурж. социологии (нормативный аспект «коллективного сознания» у *Дюркгейма*, «интерес» и «принадлежность» у *Смолла* и др.) и дали ему определение через понятия общественной значимости предмета и социальной *установки* (attitude).

К предметным Ц. относят: естеств. благо и зло, заключенные в природных богатствах и стихийных бедствиях; потребительную стоимость продуктов труда (полезность вообще); социальные благо и зло, содержащиеся в обществ. явлениях; прогрессивное или реакц. значение историч. событий; культурное наследие прошлого, выступающее в виде предметов богатства современников; полезный эффект или теоретич. значение науч. истины; моральные добро и зло, заключенные в действиях людей; эстетич. характеристики природных и обществ. объектов и произведений иск-ва; предметы религ. поклонения. К Ц. сознания относят обществ. установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений (о добре и зле, справедливости, прекрасном и безобразном, о смысле истории и назначении человека, идеалы, нормы и принципы действия). Для всех этих представлений характерны модальность долженствования (см. *Нравственное сознание*), отображение многообразных явлений действительности и их связей в одноплоскостном плане предпочтительного или нежелательного, имеющего положит. или отрицат. смысл.

Предметные и субъектные Ц. являются лишь двумя полюсами ценностного отношения человека к миру; первые выступают как его объекты (предметы потребности и интереса, взятые лишь в их субъективно-психологическом, аффективно-волевом выражении, в виде устремлений, почитания, предпочтений, одобрения и осуждения), а вторые — как выражение того же отношения со стороны субъекта, в к-рых интересы и потребности переведены на язык идеального, мыслимого и представляемого. Поэтому предметные Ц. являются объектами оценки и предписания, а субъектные — способом и критерием этих оценок и предписания.

Явления Ц. в этой феноменологически-описат. плоскости становятся предметом особой теоретич. дисциплины — *аксиологии*, к-рая классифицирует их согласно традиционно сложившимся представлениям о сферах обществ. жизни: материальные и духовные Ц., ценности производств.-потребительские (утилитарные), социально-политические, познавательные, нравственные, эстетические, религиозные. Попытки в рамках аксиологии выяснить природу Ц., взятых самих по себе, безотносительно к социальным механизмам, их порождающим, приводят к объективно-субъективно-идеалистич. или натуралистич. толкованию Ц. С этих т. зр., Ц. — это внепространственно-временные «сущности», потусторонние миру предметного существования, либо лишь проявления эмоций и расположений людей, либо же естеств. характеристики одних предметов в их функциональном отношении к др. предметам. Марксизм подчеркивает специфический обществ. природу всяких Ц. и потому считает их предметом изучения социологии и философии, поскольку те исследуют социально-предметную деятельность человека. Предметные Ц. лишь внешне выражают деятельную потребность человека, поскольку она направлена на противостоящий ему объект; они являются «знаками» опредмеченных во внешних объектах человек. способностей и возможностей и символизируют последние в виде «значения» пред-

метов (их «полезности», «достоинства», «Ц.»), получившего социальную санкцию. Субъектные же Ц. служат нормативной формой ориентации человека в социальной (а также природной) реальности, такой формой, к-рая, еще не раскрывая индивиду предметного содержания объектов и законов его деятельности, «кодирует» это содержание в виде готовых регулятивов и оценок, позволяя ему мыслить и действовать в сложной социальной действительности, следуя сложившимся стереотипным формулам и установкам. В более широком историч. плане ценностная ориентация выступает в виде суждений о «смысле» историч. процесса, его «должном» направлении, она лежит в основе множества утопич. предсказаний будущего и программ обществ. переустройства. Переход к науч. анализу историч. законов, осуществленный марксизмом, способствует изживанию в теории чисто ценностного взгляда на историю. Становление обществ. сознательности и поднятие ее до науч. уровня предполагает «снятие» ценностных форм сознания и в индивидуальном мышлении. Однако это «снятие» означает вовсе не устранение явлений Ц. как таковых, а лишь выход за пределы одной только ценностной ориентации и раскрытие социально-историч. содержания, выраженного в ценностных представлениях. Изучение ценностных ориентаций занимает важное место в совр. социологии и социальной психологии. Предметные и субъектные Ц. сохраняются на уровне повседневных практич. отношений и обыденного сознания как система обществ. знаков и готовых формул, запечатлевших в сокращенно-обиходной форме социально-историч. опыт поколений.

В этом плане и решается традиц. филос. проблема «Ц.» и «истины»: это — лишь две различные формы обобщения социального опыта и осознания законов обществ. бытия.

Лит.: Тугаринов В. П., О Ц. жизни и культуры, Л., 1960; его же, Теория ценностей в марксизме, Л., 1968; Василенко В. А., Ц. и оценка, К., 1964; Здравомыслов А. Г., Ядов В. А., Отношение к труду и ценностные ориентации личности, в сб.: Социология в СССР, т. 2, М., 1965; Левада Ю. А., Сознание и управление в обществ. процессах, «ВФ», 1966, № 5; Проблема Ц. в философии, (Сб. ст.), М.—Л., 1966; Дробницкий О. Г., Мир оживших предметов. Проблема Ц. и марксистская философия, М., 1967. См. также лит. при ст. *Аксиология*. О. Дробницкий, Москва.

ЦЕРЕТЕЛИ, Георгий Ефимович (14 мая 1842—12 янв. 1900) — груз. писатель и публицист, обществ. деятель. Учился в Петерб. ун-те, где участвовал в радикально-настроенном груз. студенч. кружке. Вместе с Н. Николадзе и др. членами кружка увлекался идеями Чернышевского, принимал участие в идейно-политич. деятельности И. Чавчавадзе. За участие в студенч. выступлениях подвергся аресту и заключению в Петропавловскую крепость. После окончания ун-та уехал в Швейцарию для пополнения своего образования. Вернувшись в Грузию, развернул большую обществ.-политич. и лит.-публицистич. деятельность. С 1893 издавал еженедельный журн. «Квали» («Борозда») и ряд др. журналов, газет. По своему мировоззрению был сторонником естеств.-науч. материализма. Объективный мир, по Ц., может быть познан человеком; источником познания являются ощущения, однако ими не исчерпывается многообразие познават. деятельности. Науч. познание осуществляется посредством рациона. обобщения чувств. данных. Задача науч. исследования — раскрыть объективные законы материальной действительности. Материализм Ц. свойственны элементы диалектики, но в целом его мировоззрение может быть охарактеризовано как механистическое и метафизическое. Применительно к истории и социологии взгляды Ц. носили просветит. характер. В этой связи ведущую роль в жизни общества он отводил интеллигенции. В своей лит. деятельности Ц. выступает как писатель-реалист,

поборник реалистич. эстетики. В конце своей деятельности Ц. провозгласил себя сторонником учения Маркса, однако в действительности он был далек от марксизма и больше склонялся к бурж. демократизму.

Соч.: Полн. собр. соч., Тб., 1931 (на груз. яз.), в рус. пер.—Соч., т. 1—2, Тб., 1950—51.

Лит.: Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 713—17.

ЦЕРЕТЕЛИ, Савле Бенедиктович [19 янв. (1 февр.) 1907—9 авг. 1966] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1958), профессор (с 1958). Член КПСС с 1940. Окончил Тбилисский гос. ун-т (1930) и аспирантуру (1934). В 1946—48 — зав. отделом логики и диалектич. материализма в ин-те философии АН Груз. ССР. Директор ин-та философии АН Груз. ССР (1948—53 и 1957—66). В 1948—58 — зав. кафедрой истории философии в Тбилисском гос. ун-те. Область научной деятельности — диалектич. логика, история философии.

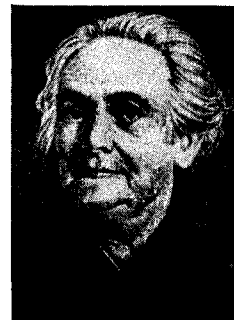
Соч. на груз. яз.: О диалектич. природе логич. связи, Тб., 1956; Рациональное зерно в теории умозаключения Гегеля, Тб., 1959; Начало доказательства, Тб., 1963; Диалектич. логика, Тб., 1965.

ЦЕТКИН (Zetkin), Клара (5 июля 1857—20 июня 1933) — деятель герм. и междунар. рабочего движения. Род. в дер. Видерау, Саксония, в семье сельского учителя Эйспера. С конца 70-х гг. — участник нем. рабочего движения. С 1881 — член с.-д. партии Германии. В 1889 участвовала в работе Учредит. конгресса 2-го Интернационала, выступала с речью о роли женщины в пролет. движении. С 1892 в течение 25 лет бессменно возглавляла газ. для работниц «Gleichheit» («Равенство») и превратила ее в боевой орган женского пролет. движения всего мира. В герм. с.-д.тии наряду с Р. Люксембург, К. Либкнехтом, Ф. Мерингом явилась одним из руководителей левых, вела последоват. борьбу против реформизма и правого ревизионизма во 2-м Интернационале. Ц. участвовала в организации «Союза Спартака» — прообраза будущей компартии Германии. Один из основателей компартии, Ц. с 1919 до конца жизни являлась членом ее ЦК. С 1921 Ц. — член ИККИ и Президиума ИККИ, возглавляет междунар. женский секретариат Коминтерна. С 1925 руководит ЦК МОПР. С 1920 Ц. — депутат рейхстага. В авг. 1932 тяжело больная Ц., жившая в то время в Москве, поехала в Берлин, чтобы в качестве старейшего депутата открыть заседание вновь избранного рейхстага. В рейхстаге Ц. выступила с пламенной речью против фашизма, в к-рой призвала нем. народ к единому фронту борьбы с фашизмом. Речь в рейхстаге — это политич. завещание Ц.

Ц. умерла под Москвой, в Архангельском. Урна с ее прахом захоронена в Кремлевской стене.

Ц. — автор мн. статей, книг и брошюр, блестящий пропагандист учения Маркса и Ленина, историк и теоретик женского революц. движения, лит. критик. Работы Ц., посвященные этой проблематике, не потеряли своей актуальности. Ц. оставила воспоминания о В. И. Ленине, в к-рых приводятся высказывания Ленина по вопросам лит.-ры и иск-ва, что делает эту небольшую брошюру ценным документом ленинской эстетич. мысли (см. Воспоминания о Ленине, М., 1959).

Соч.: Geistiges Proletariat, Frauenfrage und Sozialismus, В., 1902; Die Frauen und die Kommunistische Partei, Lpz., 1921; Gegen Faschismus und imperialistischen Krieg, В., 1955; в рус. пер.: Женский вопрос и рабочий класс, М., 1917; Очерк

истории возникновения пролет. женского движения в Германии, пер. с рукописи, М., 1929; О лит-ре и иск-ве, М., 1958. Лит.: Клара Цеткин (5 июля 1857—20 июня 1933). Сб. ст. и мат-лов, М., 1933; Крупская И. К., К. Цеткин, [М.], 1933; Боярская З. С., К. Цеткин, М., 1959.

ЦЕШКОВСКИЙ (Cieszkowski), Аугуст (14 сент. 1814—14 марта 1894) — философ-гегельянец, экономист, политич. деятель, представитель т. н. национальной (месснионистской) философии. В своих «Прологоменах к историсофии» («Prolegomena zur Historiosophie», В., 1838) подвергает критике систему Гегеля, обвиняя его в созерцательности. В качестве основы бытия и истории Ц. вводит «действие», «поступок», сближаясь тем самым с фиктеанством; критикует гегелевскую историсофию за абсолютизацию и апологетику современности. Будущее философии Ц. представлял себе как синтез нем. идеализма и франц. утопич. социализма. Критика гегельянства Ц. послужила одним из источников развития младогегельянства и нашла отклик также в России (у Станкевича и Герцена — ср. письмо Герцена к Витбергу от [28] июля 1839 — см. Собрание сочинений, т. 22, 1961, с. 38). Однако в последующих работах Ц. «философия действия», очерченная в «Прологоменах» только в самом общем виде, обнаруживала сближение с тенденциями правого крыла гегельянства и романтизмом позднего Шеллинга. Носителем действия, осуществляющего моральные идеалы христианства, является, по мысли Ц., славянство, в особенности польский народ. С концепцией Ц. полемизирует Дембовский в своей «Философии творчества».

Соч.: Gott und Palingenesie, Tl 1, В., 1842; Ojczyznas, t. 1, Р., 1848.

Лит.: Нарский И. С., Мировоззрение Э. Дембовского. Из истории польск. филос. 19 в., [М.], 1954; Корню О., К. Маркс и Ф. Энгельс, пер. с нем., М., 1968; Kühnle W., Graf A. Cieszkowski, Lpz., 1938; Гойский Т., Rozważania wokół Hegla, Warsz., 1960. Б. Б. ПНР.

ЦЗБУ ЯНЬ (конец 4 — нач. 3 вв. до н. э.) — др.-кит. философ, занимавшийся гл. обр. вопросами натурфилософии. Работы Ц. Я. не сохранились, и сведения, содержащиеся в др.-кит. источниках о нем и о его учении, носят фрагментарный характер. Большой частью его взгляды реконструируются на основании трактата «Хун фань» («Великий план»), входящего в «Шуцзин», классич. «Книгу истории», но поскольку в этом трактате имя Ц. Я. не упоминается, подобная реконструкция может быть лишь гипотетической. Ц. Я., по-видимому, дополнил учение *инь* и *ян* теорией пяти элементов (усин), согласно к-рой все явления природы и общества развиваются путем борьбы и взаимной смены элементов земли, дерева, металла, огня и воды. Каждый из них переживает подъем, расцвет и упадок, а затем в определен. порядке сменяется следующим (вода побеждает огонь, огонь преодолевает металл и т. д.). Ц. Я. перенес натуралистич. циклизм в сферу истории, связав теорию пяти элементов с историч. движением и провозгласив, что каждому элементу соответствует определ. династия, к-рая с неизбежностью действия естеств. закономерности сменяется следующей. Император Цинь Шихуан (221—209 до н. э.) сделал учение Ц. Я. частью офиц. идеологии и апеллировал к нему как к доказательству в пользу установления своей династии.

Лит.: Быков Ф. С., Зарождение общественно-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 162—69; Хоу Вай-лу и др., Чжунго сысян тунши (История кит. идеологии), т. 1, Пекин, 1957, с. 645—56; Fung Yu-Lan, A history of Chinese philosophy, v. 1, Princeton, 1952, p. 159—69. В. Рубин. Москва.

ЦЗЮНЬЦЗЫ (кит. — благородный человек) — термин конфуцианской философии, означающий высоко нравственную и гармонически развитую личность. Первоначально этот термин означал сына государя или знатного человека, но Конфуций придал ему новое содержание. Появление концепции Ц. было ответом на

обостряющийся интерес к проблемам нравств. ориентации и внутр. мира человека. Осн. качество Ц., по Конфуцию, гуманность (*жень*). Подчеркивая первенствующую роль моральных ценностей, Конфуций говорил о том, что Ц. сам должен решать, как ему поступать в конкретной ситуации: он не орудие и не винтик гос. машины. Гармонически сочетая с высокими нравств. качествами широкую культуру (что указывает на близость понятия Ц. с понятием *калокагатии*), Ц. выражает идею «среднего пути», свободного от максимализма, фанатизма и нетерпимости. Найти этот путь помогает знание древних традиций и соблюдение принятых в цивилизованном обществе обычаев и правил.

Концепция Ц. подверглась критике со стороны Мо-цзы и последователей школы *фауцзя*, стремившихся к созданию всеобъемлющей и эффективной гос. машины и не допускавших мысли об автономии личности. Даосы, призывавшие вернуться к простоте в безыскусственности природы, также отвергали эту концепцию, ибо она немислима без отрицавшихся ими ценностей морали и культуры.

Лит.: Forke A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927; Гранет М., La pensée chinoise, P., 1934. В. Рубин. Москва.

ЦИ (букв. — воздух, пар, дыхание) — одно из осн. понятий кит. натурфилософии, означающее материальный субстрат в виде мельчайших, находящихся в постоянном движении частиц, к-рые то концентрируются, то рассеиваются, определяя тем самым появление и исчезновение всех явлений и вещей многообразной действительности. *Сюнь-цзы* говорил, что Ц. свойственно не только всему живому, но и огню и воде; в «Гуань-цзы» Ц. выступает как причина жизни; близок к этому и взгляд *Чжуан-цзы*, утверждавшего, что человек. жизнь происходит от сгущения Ц. Дун Чжун-шу, связывая Ц. с категориями *инь* и *ян*, писал, что человек постоянно погружен в Ц. этих двух начал подобно тому, как рыба погружена в воду. Здесь, т. о., Ц. снова сближается с воздухом. Даосский трактат «Ли-цзы» рассматривает небо как концентрацию Ц. Первостепенное значение приобретает понятие «Ц.» в философии неоконфуцианства. Чжан Цзай рассматривал Ц. как объединяющее всю Вселенную материальное начало, к-рое в ходе циклич. вибраций то возвращается к великой пустоте, то сгущается, образуя весь видимый мир. Чэн И и Чэн Хао дополнили понятие «Ц.» понятием «ли» (принцип), причем, «ли» в их системе заняло главенствующее место, а Ц. отодвинуто на второй план и выступает как материал для воплощения «ли». Этой т. зр. придерживался Чжу Си.

Взаимоотношения понятий «Ц.» и «ли» интерпретируются специалистами по истории кит. философии по-разному. Распространен взгляд, сближающий «ли» с формой, в отличие от Ц. — материи (см. Fung Yu-Lan, A history of Chinese philosophy, v. 2, Princeton, 1953, p. 508); к этому же взгляду по существу примыкает А. А. Петров, толкующий «ли» как разумную форму, а Ц. как материальное содержание (см. «Очерк философии Китая», см. сб. «Китай», М.—Л., 1940, с. 266). А. Форке возражает против этого, считая необоснованным отождествление понятий неоконфуцианства с понятиями философии Аристотеля (см. A. Forke, Geschichte der neueren chinesischen Philosophie, Hamb., 1938, S. 171). Дж. Нидем, поддерживая Форке, доказывает, что между аристотелевскими понятиями материи и формы и неоконфуцианскими категориями Ц. и «ли» имеются принципиальные отличия, ибо, во-первых, Ц. не является потенциальным «ли» и, во-вторых, у неоконфуцианцев нет понятия бога чистой формы. Указывая на то, что неоконфуцианские философы рассматривают Вселенную как некое органич. целое, Нидем толкует Ц. как единство мате-

рии и энергии, а «ли» как принцип организации. Этого же взгляда придерживаются Э. Р. Хьюз и О. Граф.

Лит.: Петров А. А., Ван Чуи — др.-кит. материалист и просветитель, М., 1954, с. 59; Конрад Н. И., Философия кит. Возрождения (о Сунской школе), в его кн.: Запад и Восток, М., 1966, с. 201—39; Быков Ф. С., Зарождение общественно-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 159—60; Хоу Вай-лу (и др.), Чжунго сыяи тунши (История кит. идеологии), т. 1, Пекин, 1957, с. 531—36; Needham J., Science and civilisation in China, v. 2, Camb., 1956.

В. Рубин. Москва.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. *civilis* — гражданский, государственный), синоним *культуры*; совокупность материальных и духовных достижений общества в его историч. развитии. Маркс и Энгельс употребляли понятие Ц. для обозначения ступени обществ. развития, следующей за *варварством*. Энгельс писал, что Ц. «...является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе» («Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва», 1963, с. 195). В своих трудах основоположники марксизма проанализировали движущие силы и противоречия развития Ц., обосновав необходимость революц. перехода к новому, высшему ее этапу — коммунистич. обществу. В марксистской лит-ре понятие Ц. обозначает также материальную культуру.

Понятие Ц. появилось в 18 в. в тесной связи с понятием культура. Франц. философы-просветители называли цивилизованным обществом, основанное на началах разума и справедливости. В 19 в. Ц. обозначала высокий уровень развития материальной и духовной культуры зап.-европ. народов и была частью концепции европоцентризма. Одновременно понятие Ц. употреблялось как характеристика капитализма в целом.

В широком плане различные совр. интерпретации Ц. в немарксистской лит-ре можно разделить на аналитические и синтетические. Аналитич. интерпретация Ц., в к-рой по существу описывают элементы Ц., характерна для трудов историков и этнографов, выдвинувших десятки определений Ц. и культуры, в к-рых эти понятия рассматриваются как идентичные [см., напр., В. Malinowski, A scientific theory of culture and other essays, N. Y., 1944; A. L. Kroeber, C. Cluckhohn, Culture: a critical review of concepts and definitions, Camb., (Mass.), 1963].

В числе синтетич., т. е. интегральных, определений можно выделить различные интерпретации Ц. (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, Л. Уайт, У. Огборн и др.). Так, Н. Я. Данилевский выдвинул теорию общей типологии культур, или Ц., согласно к-рой не существует всемирной истории, а есть лишь история данных Ц., имеющих индивидуальный замкнутый характер; при этом внутр. механизм всех Ц. одинаков. В этом же русле находится концепция О. Шпенглера, согласно к-рой Ц. — это определ. заключит. стадии развития любой культуры. Ее характерные признаки: развитие индустрии и техники, деградация искусства и лит-ры, возникновение огромного скопления людей в городах-громадах, превращение народов в безликие «массы». Европ. Ц. есть поэтому показатель гибели зап. культуры. Такие же стадии проходят все другие народы. Концепция Данилевского и Шпенглера близок ряд романтич. теорий, в к-рых Ц. как эпоха деградации и упадка общества противопоставляется целостности, органичности культуры.

Концепция А. Тойнби отличается от теорий Данилевского и Шпенглера. Выделяя отд. Ц., Тойнби стремился к «метафизическому», «метансторическому» их исследованию. Всемирная история, по Тойнби, есть

некое целое, части к-рого мы искусственно «изолируем» в виде отд. Ц. для конкретного изучения.

В основе нек-рых синтетич. определений Ц. лежит материалистич. интерпретация развития науки и техники. Так, напр., амер. социолог Л. Уайт считает, что Ц., или культура, детерминирована тремя компонентами: развитие техники определяет социальную организацию и философию (см. L. A. White, The science of culture. A study of man and civilization, N. Y., 1949). Близкая концепция Ц., в основе к-рой идея технологич. детерминизма, принадлежит У. Огборну. Т. о., немарксистские и бурж. концепции Ц. не раскрывают природы Ц., движущих сил ее развития.

Лит.: Маркс К., Конспект кн. Моргана «Древнее общество», Архив Маркса и Энгельса, т. IX, М., 1941; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21; Морган Л., Древнее общество, пер. с англ., 2 изд., М., 1935; Арзаканьян П. Г., Культура и Ц. Проблемы теории и истории, «ВИМ», 1961, № 3; его же, Трактат гуманизма в совр. бурж. концепциях культуры и Ц., в сб. От Эразма Роттердамского до Бертрама Рассела, М., 1969; Ракарян Э. С., О концепции локальных Ц., Ер., 1962; Строительство коммунизма и проблемы культуры. Сб. ст., М., 1963; Строительство коммунизма и духовный мир человека. Сб. М., 1966; Коммунизм и культура, М., 1966; Артановский С. Н., Историч. единство человечества и взаимное влияние культур. Философско-методол. анализ совр. зарубек. концепций, Л., 1967 (реп. журн. «ВФ», 1969, № 1); The cultural approach to history, Wash., 1940; Baury I., Die Geschichte des Wortes «Kultur» und seiner Zusammensetzung, Münch., 1951 (Diss.); Kroeber A. L., The nature of culture, Chi., 1952; Benveniste E., Civilisation. Contribution à l'histoire du mot, в кн.: Eventail de l'histoire vivante, v. 1, P., 1953, p. 47—54; Callot E., Civilisation et civilisations. Recherche d'une philosophie de la culture, P., 1954; Bickel L., Kultur, Z. — Konstanz, 1956; Marcuse H., Eros and civilization. A philosophical inquiry into Freud, L., 1956; Neff J. U., Cultural foundations of industrial civilization, Camb. (Mass.), 1958; Bidney D., Theoretical anthropology, 3 ed., N. Y., 1960; Landmann M., Der Mensch als Schöpfer und Geschöpf der Kultur, Geschichts- und Sozialanthropologie, Münch. — Basel, 1961; Emge K. A., Die Frage nach einem neuen Kulturbegriff, Mainz, 1963; Jeger M. A., Die Zukunft des Abendlandes. Kulturpsychologische Betrachtungen, Bern — Münch., 1963; Saury A., Mythologie de notre temps, P., 1965; Mead M., Continuities in cultural evolution, 2 ed., New Haven — L., 1965; Die Frage nach dem Menschen, Freiburg — Münch., 1966.

ЦИГЕН (Ziehen), Теодор (12 нояб. 1862—29 дек. 1950) — нем. психолог и философ. Проф. психиатрии в Иене, Галле, Берлине, проф. философии и психологии в Галле (1917—30). Филос. воззрения Ц. на область психологии во многом сходны с позицией *Маха* в области физики. Исходным положением для Ц. служит «принцип имманентности», невозможность выйти за пределы данного в опыте. Это «первично данное» психофизическое нейтрально, но в своем становлении может выступать как физическое, подчиненное законам каузального типа, и как психическое, подчиненное законам параллельного компонента (Parallelgesetze), посредством к-рых «первично данное» трансформируется в индивидуальный опыт, служащий «субъективным компонентом» физиологич. процессов.

С этих позиций Ц. выступал против «мифологизирующих» психологич. школ — учения *Вундта* об *анперцепции*, позднее — против учения *Фрейда*. Им он противопоставлял основанную на физиологии экспериментальную систему *ассоциативной психологии*. Ц. известен работами по физиологич. психологии и психологии юношеского возраста. Как психиатр, был одним из пионеров изучения «пограничных состояний», в частности психопатич. конституций у детей. Им разработана одна из первых практич. схем исследования умств. развития.

Соч.: Psychotherapie, W., 1898; Die Ideenassoziation des Kindes, Abhandl. 1—2, B., 1898—1900; Psychopathologische Erkenntnistheorie, 2 Aufl., Jena, 1907; Die Grundlagen der Psychologie, Buch 1, Lpz.—B., 1915; Die Geisteskrankheiten des Kindesalters, B., 1915—17; Lehrbuch der Logik auf positivistischer Grundlage, Bonn, 1920; Grundlagen der Naturphilosophie, Lpz., 1922; Die Prinzipien und Methoden der Begabungs- insbesondere der Intelligenzprüfung, 5 Aufl., B., 1923;

Vorlesungen über Ästhetik, TI 1—2, Halle, 1923—25; Die Grundlagen der Charakterologie, Langensalza, 1930; Erkenntnistheorie, 2 Aufl., TI 1—2, Jena, 1934—39; Das Seelenleben der Jugendlichen, 5 Aufl., Langensalza, 1943, в рус. пер.— Физиологическая психология, М., [1909].

Лит.: Flügel O., Ziehen und die Metaphysik, Langensalza, 1912; Ulrich M., Der Ziehensche Binomismus und sein Verhältnis zur Philosophie der Gegenwart, «Kant-Studien», 1920, Bd 25, S. 366—95. А. Медведев. Москва.

ЦИГЕНФУС (Ziegenfuß), Вернер (р. 16 окт. 1904) — нем. философ и социолог. Издатель двухтомных «Социологич. словаря» («Handbuch der Soziologie», Bd 1—2, Stuttg., 1955—56) и «Словаря философов» («Philosophen-Lexikon», Bd 1—2, В., 1949—50). Ц. стремится синтезировать различные традиции нем. социологии в идеи г. и живой социологии, предмет к-рой — раскрытие многомерной целостности обществ. жизни в единстве ее полярных моментов. В центре внимания Ц. — процесс формирования обществ. жизни «изнутри», поскольку оно осуществляется только «через личность». По Ц., из изначального стремления людей к совместной жизни путем воспитания и творч. инициативы отдельных выдающихся личностей возникают общности («товарищеские» группы и права этих групп, регулирующие совместную жизнь, что лежит в основе др. социальных образований. Как эстетик — последователь Дессуара и Г. Майера, развивал феноменологич. теорию эстетич. переживания (1928).

Соч.: Der Mensch und die Gestaltung der Wirtschaft, Stuttg.—В., 1943; Augustinus, В., 1948; Lenin, В., 1948; G. Hauptmann, В., 1948; Die Genossenschaften, В., 1948; Die bürgerliche Welt, В., 1949; Die Überwindung des Geschmacks, Potsdam, 1949; J.-J. Rousseau, Erlangen, 1952; Gesellschaftsphilosophie, Stuttg., 1954; Wesen und Formen der Soziologie, в кн.: Handbuch der Soziologie, Bd 2, Stuttg., 1956, S. 121—246. И. Доброзраов. Москва.

ЦИГЛЕР (Ziegler), Леопольд (30 апр. 1881—1958) — нем. философ, близкий, к т. н. философии жизни. Рано испытал влияние Дрейса и через него Э. Гартмана. Учился в Гейдельбергском ун-те; д-р философии (с 1905). Был близок к Зиммелю и к кружку Кейзерлинга (т. н. школа мудрости). С 1923 и до конца жизни вел уединенную жизнь свободного литератора. К 70-летию получил звание почетного проф. Фрейбургского и Марбургского ун-тов.

Ц. сформировался как мыслитель в той характерной для начала века специфике. среде эзотерич. интеллигентских кружков, для к-рой Р. Вагнер и С. Георге создали идеал тайного художественно-духовного братства «рыцарей Грааля», Ницше — идею обновления культуры и жизни на основе нового мифа («Mythos Atheos»), Э. Гартман — метафизику бессознательного, Древе — проекты модернизированной, «атеистической» религиозности. Как для Кейзерлинга, Клагеса и др. эшгенов романтизма, так и для Ц. целью творч. деятельности представляется преодоление непомерно разросшейся науч. рассудочности во имя целостно-интуитивного жизнеотношения. Такое отношение, по Ц., может быть только религиозным; однако пути назад к церковному христианству и вообще к теизму нет, да этот путь и не нужен, ибо «истинная», адекватная совр. уровню сознания религиозность должна быть «атеистической» (точнее, пантеистической). «Где бог есть это или то, где бог вообще есть еще нечто, он всегда имеет также внеположное себе и потому не есть еще бог» («Gestaltwandel der Götter», Darmstadt, 1920, S. 48). Продолжая пантеистические и деперсонализирующие традиции нем. мистики и нем. романтики, а также идею Гегеля о самосознании бога в человеке, Ц. стремится построить всецело имманентное и неличное представление о боге, осуществляющемся в культурно-историч. творчестве человека; это представление о «безбожном боге» («Theos-Atheos») интерпретируется как исконно германское, что окрашивает философию Ц. в тона национализма («Das heilige Reich der Deutschen», Bd 1—2, Darmstadt, 1925). Начиная с 30-х гг. Ц. под влиянием мистич. археологии Бахофена, сравнит. рели-

гиеведения Фрейзера и «глубинной психологии» Юнга работает над материалом мифа и обряда, стремясь выделить из этого материала «вечное духовное наследие человечества». Более позитивным становится его отношение к христ. традиции («Menschwerdung», Bd 1—2, Olten, 1948), хотя он стремится дополнить ее элементами греч. язычества и буддизма. В целом Ц. — характерный представитель позднеромантич. умонастроения, внутренне исчерпавшего себя в период между двумя войнами.

Соч.: Zur Metaphysik des Tragischen, Lpz., 1902; Der abendländische Rationalismus und der Eros, Jena, 1905; Der deutsche Mensch, В., 1917; Zwischen Mensch und Wirtschaft, Darmstadt, 1927; Der europäische Geist, Darmstadt, 1929; Vom Tod, Lpz., 1937; Von Platons Staatheit zum christlichen Staat, Olten, 1948; Oberlieferung, 2 Aufl., Münch., 1949; Die neue Wissenschaft, Universitas Aeterna, Münch., 1951; Aus dem Kreis geschnitten, Konstanz, 1956; Lehrgespräch vom allgemeinen Menschen in sieben Abenden, Hamb., 1956; Briefe 1901—1958, Münch., 1963.

Лит.: Х ю б ш е р А., Мыслители нашего времени, пер. с нем., М., 1962, с. 90—93; Dienst an der Welt. Zur Einführung in die Philosophie L. Zieglers, Darmstadt, 1925. С. Аверинцев. Москва.

ЦИММЕРМАН (Zimmermann), Роберт (2 нояб. 1824—31 авг. 1898) — нем. философ и эстетик, последователь Гербарта. Проф. философии в Праге (1852—1861) и Вене (1861—95); член Венской Академии наук. Один из первых историков эстетики. Полемицировал с Ф. Т. Фишером и гегелевской традицией «содержательной» эстетики и развил (в духе Гербарта) идеи «формальной эстетики»: прекрасное коренится не в идее, а в формальных соотношениях представлений (гармония, симметрия, ритм). Гербартовское учение о «реалах» (монадах) Ц. соединил с атомистикой; в отличие от Гербарта, он считал, что не отдельные, единичные ощущения сами по себе, а их определ. сочетание вызывают эстетич. чувство.

Соч.: Leibnitz und Herbart, W., 1849; Philosophische Pro-pädeutik für Obergymnasien, W., 1853; Über das Tragische und die Tragödie, W., 1856; Geschichte der Ästhetik als philosophische Wissenschaft, W., 1858; Allgemeine Ästhetik als Formwissenschaft, W., 1865; Studien und Kritiken zur Philosophie und Ästhetik, Bd 1—2, W., 1870; Anthroposophie im Umriss, W., 1882.

Лит.: J o d l F., R. Zimmermann, в его кн.: Vom Lebenswege, Bd 1, Stuttg., 1916. А. В. Михайлов. Москва.

ЦИНИЗМ (позднелат. cynismus, от греч. κύνισμός — учение киников) — нигилистич. отношение к достоинству общечеловеч. культуры, особенно к морали, идее достоинства человека, иногда — к общепризнанным и офиц. догмам господств. идеологии, выраженное в форме издевательского глумления. В социальном плане явления Ц. имеют двоякий источник. Во-первых, это «Ц. силы», характерный для практики господств. групп, осуществляющих свою власть и своекорыстные цели откровенно аморальными методами и средствами. Элементы идеологии такого рода в разное время формулировались теоретиками незуитизма (см. Иезуиты), макиавеллизма (см. Макиавелли), нищезанства (см. Ницше), а в наиболее антигуманной и реакц. форме проводились в жизнь и проповедовались фашизмом и расизмом. Во-вторых, это бунтарские настроения и действия (напр., вандализм) социальных слоев, групп и индивидов, испытывающих на себе наибольший гнет несправедливости и бесправия, идеологическое и моральное лицемерие господств. класса, но не видящих выхода из своего положения, потерпевших банкротство своих идеалов и повергнутых в состояние духовной опустошенности. Такая чисто негативная оппозиция офиц. идеологии отразилась, в частности, в раннем эмотивизме.

ЦИОЛКОВСКИЙ, Константин Эдуардович (17 сент. 1857—19 сент. 1935) — рус. мыслитель и ученый, основатель отечеств. космонавтики и ракетоплавания. В 1880 экстерном получает диплом учителя математики и по 1920 работает в школах гг. Боровска и Калуги. Ц. научно обосновал применение реактивного принципа

для полетов в мировом пространстве и возможность достижения космич. скоростей, создал теорию прямолинейного движения ракет (см. его классич. труд «Исследование мировых пространств реактивными приборами», опублик. в 1903 и многократно дополняемый впоследствии), дал математич. разработку идеи многоступенчатых ракет («Космические ракетные поезда», Калуга, 1929). В конце 20-х гг. Ц. приобретает мировую известность и становится признанным главой нового науч. направления — ракетодинамики и астронавтики. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Наряду с науч.-технич. аспектами освоения космоса Ц. в философско-худож. эссе, часть к-рых была издана в Калуге самим автором, а большинство хранится в архиве ученого (Моск. отдел. Архива АН СССР, ф. 555, оп. 1, ед. хр. 369—557), разработывал «космическую философию» — собств. вариант натурфилософии. Центр. ее доктрину Ц. назвал «монизмом», противопоставляя ее как религ. дуализму с его разделением бытия на «посюстороннее» и «потустороннее», так и «пессимистическому» материализму, не отвечающему, по мнению мыслителя, на вопрос о вселенском смысле и целях жизни. Хотя Ц. представлялось, что его мысль не выходит за рамки позитивных наук, его учение является своеобразным славом естеств.-науч. эволюционизма и, с др. стороны, буддистских идей и элементов *теософии*. Исходя из посылки панпсихизма: абсолютно неживой и бесчувств. материи не существует, можно говорить лишь о разных степенях жизн. чувствительности неорганической и органич. материи, — Ц. выдвигает идею «атома» как элементарного существа, перекликающуюся скорее с монадологией А. Козлова, а также Н. Бугаева (и вообще воззрениями моск. физико-математич. школы, 1880—1917), чем с представлением о физич. атомах, подверженных естеств. распаду. «Атомы» Ц. бессмертны и претерпевают различ. судьбы, путешествуя от одного конгломерата или организма к другому (ср. также с учением о переселении душ). В т. ч. и человек. организм Ц. считал гос-вом атомов и, поскольку распадаются не сами атомы, а лишь временные их ассоциации, настаивал на том, что смерть есть иллюзия эгоистической человек. эмоциональности. Как раз в этом пункте Ц. видел превосходство своей научно фундированной оптимистич. доктрины над «обычным» материализмом и над неосновательными религ. утешениями. Из этого имперсоналистич. «монизма» вытекает этич. построение Ц. (детально разработанное им под названием «космической этики» на случай контакта с инопланетянами, см., напр., «Научная этика», Калуга, 1930). Ц. — эвдемонист и апеллирует к разумному эгоизму: истинное себялюбие состоит в заботе о будущем своих атомов и, значит, — обо всем мировом целом, в к-ром они рассеются после исчезновения их обладателя. Обмен атомами в космосе понуждает все разумные существа к нравств. круговой поруке. Добром является все то, что гарантирует блаженство атомов во вселенной и пресекает возможность их неблагоприятных «переселений». Такие условия в космосе создаются сложными благоустроенными организмами с высоко развитым разумом; поэтому процессы страфикации и усложнения во вселенной являются, по Ц., благом, а процессы нивелировки и упрощения — злом. Т. о., представления о добре и зле получают у Ц. онтологич. обоснование. Представляя эволюцию космоса циклически, Ц. выступал против выводов о тепловой смерти вселенной из энтропийного постулата Клаузиуса (см. труд Ц. «Второе начало термодинамики», Калуга, 1914). Он высказал предположение об обратимости физич. явлений, родственное мифо-филос. концепции «вечного возвращения», известной еще со времен Гераклита, и вместе с тем предвосхища-

ющее совр. научно-космологич. теорию «пульсирующей вселенной». Смысл каждого эволюц. цикла заключен в процессе образования все более совершенных ассоциаций, от химич. элементов до разнообразных разумных существ на многочисл. планетных системах. Творч. потенции Ц. чаще всего приписывает самой материи (жизни и «игре» атомов), но иногда в духе теизма постулирует «Причину космоса» (Калуга, 1925), стоящую над миром и создающую его. Наличие состояния космоса свидетельствует, по мнению Ц., о торжестве творческих «антиэнтропийных» сил жизни и разума над уравнительными энтропийными тенденциями и над тягой космич. материи к абс. организации, что означало бы «конец мира». Здесь Ц. выступает как предшественник нек-рых идей кибернетики (созвучных и др. рус. мыслителю *Флоренскому*). Разумные существа, к-рыми населен космос, по гипотезе Ц., давно уже взяли на себя ответственность за ход эволюции. Руководствуясь императивом космич. этики, они почти повсеместно колонизировали космос, искоренили неперспективные формы жизни и насадили совершенные. В космосе положительно преобладает счастье. Земля с ее муками биологич. и социального развития является одним из немногочисл. исключений, своего рода генетич. заповедником для естеств. обновления жизн. форм, так что участь нашей Земли хоть и трудна, но особо почетна.

Ц. был первым идеологом и теоретиком космич. экспансии человечества. Когда человечество, к-рое пока недалеко ушло от животных, осознает свое скромное место на эволюц. лестнице и отставание от разумной жизни в космосе, оно преобразует Землю и самого себя. Параллельно с огромным числ. возрастанием человечества будет земледельчески освоена вся земная и океанская территория, истреблены дикорастущие растения и (из сострадания, а также из опасения дурных переселений атомов) высшие животные, использована в индустриальных целях толща земной атмосферы, а в дальнейшем земное вещество обратится в пром. сырье для космич. колоний с более благоприятными, чем на Земле, условиями для разумного творчества. Т. о., выйдя из своей колыбели — Земли, зрелое человечество истратит ее по кускам. В виде отдаленной цели перед Ц. маячила полная перестройка биохимич. природы порожденных Землей мыслящих существ — образование разумного животного-растения, парящего в эфирном околосолнечном пространстве и питающегося непосредственно солнечными лучами (путем фотосинтеза, т. е. максимально независимого от среды обитания). Здесь, кроме научно-философского, нужно указать на жизн. источник радик. устремлений Ц.: катастрофичность эпохи и крайне неблагоприятные условия личного существования в провинц. Калуге, длившиеся вплоть до нач. 20-х гг., рождали напряженную мечту об избавлении от ужасов земного бытия и быта. К этой же цели избавления от страданий направлено раннее учение Ц. о «действительной нирване» («Нирвана», Калуга, 1914).

Свои социальные проекты Ц. ставит в зависимость от намеченных им планетарных преобразований. Он создает проекты консолидации и новой административно-хоз. организации человечества — централизов. управления, трудовых армий, строжайшей нравств. дисциплины и регламентации, свеннич. мероприятий, общечеловеч. азбуки. После него остались планы общежитий типа фаланстера социалистов-утопистов, но вместе с тем он считал обладание земельным наделом непременным условием личной независимости. В целом, в его социальных утопиях причудливо смешались черты платоновского «Государства», идеальной крест. общины народников, «философии общего дела» *Федорова*. Руководителем людей в этих преобразова-

ниях должен, по Ц., стать разум, воплощенный в великих учителях человечества — «гениях» (эмоции для Ц. являются, в противовес разуму, досадной отвлекающей помехой на пути к совершенству; отсюда его неприязнь к расслабляющему и анархич. влиянию музыки). В числе «гениев» Ц. называл Будду, Сократа, Христа, мн. мыслителей и творцов нового времени.

Несмотря на противоречивость своих истоков, «космич. философия» Ц. остается в истории человек. мысли как первая попытка систематич. изложения проблем, характерных для начала «космической эры»: выяснение места разума и творчества в мировом целом, их связи с представлениями о смысле жизни.

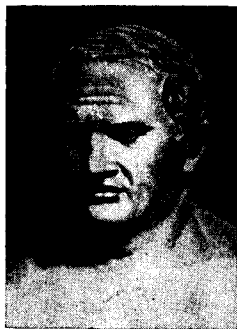
Соч.: Собр. соч., т. 1—4, М., 1951—64; Избр. тр., М., 1962 (имеется библи.); Горе и гений, Калуга, 1916; Будущее Земли и человечества, Калуга, 1928; Любовь к самому себе, или истинное себялюбие, Калуга, 1928; Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы, Калуга, 1928; Обществ. организация человечества, Калуга, 1928; Растение будущего. Животное космоса. Самозарождение, Калуга, 1929; Ум и страсти, Калуга, 1928; Рукописные материалы К. Э. Ц., М., 1966 (Тр. Архива АН СССР, вып. 22).

Лит.: Брюханов В. А., Мировоззрение К. Э. Ц. и его научно-технич. творчество, М., 1959; Гвай И. И., О малоизвестной гипотезе Ц., Калуга, 1959; Кольченко И. А. и Платонов К. К., Ц. как мыслитель, в кн.: Труды 2-х чтений, посвящ. развитию идей и изучению творч. наследия Ц., М., 1968; Кольченко И. А., Ц. о судьбе человечества в Космосе, в кн.: Труды 3-х чтений..., М., 1969; Голованов Л. В., Ц. и Федоров, там же.

И. Роднянская, Москва.

(В статье использованы материалы И. Кольченко.)

ЦИЦЕРО́Н (Cicero), Марк Туллий (106—43 до н. э.) — рим. гос. деятель, оратор, теоретик риторики и философ. Учился у греч. эпикурейцев Федра, Филона из Ларисы, стоика Диодота, с к-рым дружил,

Антиоха, эпикурейца Зенона и ритора Деметрия. Наибольшее влияние оказал на него *Посидоний*. В 44, после убийства Цезаря, был фактич. главой респ. Рима, но в 43 цезарианцы взяли верх и убили Ц. Противник эпикурейского атомизма, Ц. был сторонником стоич. учения о целесообразности и провидении. Бессмертие души для него совершенно несомненно. Гл. внимание Ц. уделял проблемам этики. Наперекор стоикам и скептикам Ц. отстаивал

идею непосредств. достоверности и всеобщей врожденности моральных понятий. Поскольку аффекты души представляются Ц. слишком хаотическим и сумбурным явлением, он считает, что лучше избавиться от них. Ц. сознает, однако, что этот идеал редко осуществляется

ся в реальной жизни; он удивляет своим совмещением чувства слабости и неустойчивости человек. судьбы и в то же время убежденности в абс. характере морали. При этом Ц. несколько не стремится к последовательности и твердости своей аргументации.

Большое значение имеют сочинения Ц. как источник для истории философии, их широко использовал Маркс в своей докторской диссертации (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произв., М., 1956, по имен. указат.). Политич. идеал Ц. — соединение монархии, аристократии и демократии. Субъективная взволнованность и красноречивость Ц. сделали его популярным писателем в новое время.

Соч.: М. Т. Ciceronis scripta quae manserunt omnia, I—XVII, Lipsiae, 1914 (с 1964 г. начало новое издание); в рус. пер.: Об обязанностях к сыну М. Ц., М., 1877; Тускуланские беседы к М. Бруту, кн. 1—5, К., 1888—89; О природе богов, «Гимназия», 1892, № 2—3, с. 1—71; 1893, № 1, с. 1—16; 1894, № 5, с. 17—32; № 6, с. 33—48; № 10, с. 49—80; 1895—1896, № 2, с. 1—8; 1899, № 2, с. 9—24; № 3, с. 25—48; Филос. трактаты о старости и дружбе, М., 1893; О наилучшем роде ораторов, «Гимназия», 1895, № 6—7; Речь «О дивинации», К., 1896.

Лит.: Бу а с ь е Г., Ц. и его друзья. Очерк рим. общества во времена Цезаря, М., 1880; Горди ев и ч О. И., Главнейшие черты практич. этики Ц., К., 1899; Черня е в П. Н., Филос. воззрение Ц. по «De divinatione», «Варшавск. унив. изв.», 1911, № 2, с. 1—32; История философии, т. 1, М., 1940, с. 362—67 (имен. указат.); У т ч е н к о С. Л., Учение Ц. об идеальном гражданстве, «Вестник древней истории», 1954, № 3; Ф о м и н а Т. К., Филос. терминология Ц. (на основе анализа трактата «De finibus bonorum et malorum»), М., 1958 (Автореф. дисс.); Ц., 2000 лет со времени смерти. Сб. ст., М., 1959; H i r z e l R., Untersuchungen zu Cicero's philosophischen Schriften, Tl 1—3, Lpz., 1877—83; S c h i n k W., Cicero als Philosoph, «Neue Jahrbücher für das klassische Altertum», 1914, Bd 34, S. 513—22; Z i e l i n s k i T h., Cicero im Wandel der Jahrhunderte, 4 Aufl., Lpz.—В., 1929; O k s a l a P., Die griechischen Lehnwörter in den Prosaschriften Cicero's, Hels., 1953; H a u g u A., L'ironie et l'humour chez Cicéro, Leiden, 1954. А. Лосев, Москва.

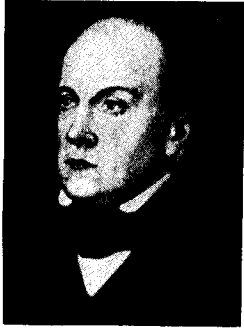
ЦУЛУКІДЗЕ, Александр Григорьевич (1876—1905) — груз. политич. деятель, один из основателей большевистских орг-ций и теоретиков марксизма на Кавказе. В формировании мировоззрения Ц. гл. роль сыграли идеология рус. шестидесятников, а также труды Маркса, Энгельса и Ленина. В своих теоретич. работах («Мечта и действительность», «Отрывки из политич. экономии», «Из истории экономич. науки», «Борьба сознат. пролетариата» и др.) Ц. подверг критике субъективную социологию *Лаврова* и *Михайловского*, а также их ученика А. Джорджадзе и выдвинул марксистскую теорию в качестве единственной научной и последовательно революц. теории, адекватно отражающей действительность и направленной на ее прогрессивное изменение.

Соч. в рус. пер.: Сочинения, Тб., 1945.

Лит.: Э б а н о и д з е Л. Е., А. Цулукидзе (1876—1905). (Биогр. очерк), Тб., 1965; К и л а б е р и я М. Н., Вопросы историч. материализма в трудах А. Ц., Тб., 1959 (на груз. яз.). М. Килаберия, Тбилиси.

Ч

ЧААДАЕВ, Петр Яковлевич (27 мая 1794—14 апр. 1856) — рус. философ и политич. мыслитель. Род. в дворянской семье. Учился в Моск. ун-те (1808—11), где познакомился с А. С. Грибоедовым, будущими декабристами — И. Якушкиным,

А. П. Тургеневым, братьями Муравьевыми. Участвовал в Отечественной войне 1812. В 1814 вступил в масонскую ложу. В 1821 вышел в отставку и был принят Якушкиным в тайное декабрист. общество. В 1823—26 путешествовал по Европе; был знаком с Шеллингом. В 1828—30 написал трактат «Философические письма» (8 писем); после публикации первого письма («Телескоп», 1836, т. 34, № 15) был «высочайше» объявлен сумасшедшим. После снятия медин. надзора и домашнего ареста Ч. участвовал в идейной жизни Москвы, полемике западников и славянофилов, много писал, но, ввиду запрета, до конца жизни ничего не напечатал. Большинство его работ издано после смерти, важнейшие (напр., пять из восьми «Философических писем») — лишь в сов. время, а многие не изданы и до сих пор.

В творчестве Ч. можно наметить три гл. периода: декабристский (до 1826); период создания и публикации «Философич. писем» (до 1836); последующий период. О филос. взглядах Ч. первого периода почти нет сведений, хотя по переписке с Якушкиным известно, что они придерживались в то время «оледеняющего деизма» и в целом Ч. держался декабристских идей.

Во второй период Ч., разочаровавшись в революц. программе обществ. преобразований, а также в действит.-материалистич. философии, выступил как представитель идеалистич. направления рус. Просвещения. Определяющей в мировоззрении Ч. с конца 20-х гг. является мысль о том, что человечество нездорово и что его болезнь происходит от нарушения того органич. единства рода человеческого, наций и индивидов, к-рое присуще им «по природе» и к к-рому человечество должно вернуться. Эта мысль находила свое обоснование в тотальной идее единства, пронизывающей все части его философско-историч. системы. В концепции рус. историч. процесса она выступала как необходимость единения России с др. народами; в философии истории — как идея единства человек. рода, идея всеобщей (единой для всех наций и людей) необходимой историч. закономерности; в этике — как антииндивидуалистич. идея нравственно совершенной личности, составляющей органич. элемент нации, а через нее и рода человеческого; в социальной утопии — как идея общества, основанного на этих принципах философии и этики; в философии — как онто-

логич. принцип единства мира, единства духовного и физич. миров, их единой и необходимой обусловленности, как гносеологич. идея тождества субъекта и объекта, обуславливающего принципиальную возможность и практич. целесообразность познания мира.

В истолковании Ч. рус. истории ее резкая критика связана в целом с уверенностью в ее великом будущем. В «Философических письмах» преобладает критика России. Осуждая совр. ее состояние (в особенности крепостничество — см. «Лит. наследство», № 22—24, М., 1935, с. 23), Ч. искал объяснение его в рус. истории — в отсутствии связи между ее этапами, отсутствии социальных и культурных традиций и отказе России от принципов европ. цивилизации. Россия как бы отпала от человек. рода в значит. мере вследствие изоляционистской политики православия, в противоположность католицизму, сумевшему объединить разнородные нац. культуры. Не абсолютизируя достоинств зап.-европ. цивилизации (см. Соч. и письма П. Я. Чаадаева, т. 2, М., 1914, с. 116, 122, 123), Ч. видел задачу России в воссоединении с др. нац. культурами и с человек. родом в целом. Мучит. сознание отсталости крепостнич. России определило элементы нац. нигилизма в концепции Ч. (позднее сам Ч. говорил о «преувеличениях» в «Философических письмах»; см. там же, с. 229).

В общей концепции философии истории Ч., сохраняя ряд декабристских идей (построение справедливого общества в России, в к-ром будет достигнута «общая польза», критика крепостничества и пороков дворян. общества, внимание к проблеме нац. культуры и др.), пересматривал в то же время распространенные в среде декабристов теории *естественного права* и *общественного договора*, идею верховенного насильственного переворота и др. При этом Ч. учитывал развитие в это время идей утопического социализма (Ч. прямо ссылаясь на Сен-Симона и христианский социализм Ламенне, см. там же, с. 180) и нем. классич. идеализма (идеи об историч. необходимости, единства необходимости и свободы и др.), а на рус. почве — идеи любомудров (*Веневетинов*).

История человечества, по Ч., есть необходимый процесс, осуществляемый providением через посредство мнений и идей (см. там же, с. 121, 122). Историч. необходимость Ч. трактовал в диалектич. единстве со свободой (см. там же, с. 124—29 и «Лит. наследство», № 22—24, с. 34, 43 и сл.); последняя, будучи ложно понята, может препятствовать осуществлению необходимости. Напр., ложное представление об абсолютной независимости человека от необходимости (свобода «дикого осленка») приводит, по Ч., к пагубным результатам, хотя в конце концов необходимость возвращает человека и нации в свое лоно.

Ч. с позиции антииндивидуалистич. идеала нравственно совершенной личности, свободной в смысле ее сознат. приближения к задачам общечеловеч. прогрес-

са как историч. необходимости, подверг критике как волюнтаристский, так и фаталистич. взгляд на историч. процесс (см., напр., Соч. и письма, т. 2, с. 154—155). Концепция необходимости и свободы применима, по Ч., не только к индивиду, но и к нации, как некоей нравств. единице (см. там же, с. 131, 134—35). Индивидуальное лицо нации определяется целью, поставленной перед ней провидением, и улавливается великими представителями данного народа (см. там же, с. 116, 120). Однако нация — лишь элемент человечества как целого организма. Через достижение конкретных нац. целей движется вперед и весь род человеческий (см. там же, с. 135). В целом концепцию «Философических писем» нельзя считать пессимистической, хотя отд. высказывания первого письма в отрыве от других, неизвестных в 19 в., писем и давали основания Герцену и Плеханову говорить о пессимизме Ч.

Исходя из этих идей, Ч. строил свою социальную утопию. Будущее общество Ч. представлял как воплощение единства рода человеческого, гармонии личных и обществ. интересов, свободы личности. Осн. порок современности, по Ч., — нарушение этого единства, отрыв субъекта от объективности, трагич. разобщенность людей и народов, глядящих на мир «... через призму своего искусственного разума» («Лит. наследство», № 22—24, с. 34). Преодоление этого позволило бы человеку обрести подлинную свободу: «Тогда исчез бы теперешний его отрыв от природы и он бы слился с нею. Ощущение своей собственной воли выделяет его теперь из всеобщего распорядка и делает из него обособленное существо; а тогда в нем бы проснулось чувство мировой воли, или, говоря иными словами, — внутреннее ощущение, глубокое сознание своей действительной причастности ко всему мирозданию» («Лит. наследство», № 22—24, с. 34). Совершенству и единению отд. личностей будут соответствовать совершенство и гармония наций, к-рые, «освободившись от своих заблуждений и пристрастий», выработали бы «истинное национальное сознание» (Соч. и письма, т. 2, с. 134), «... и мы увидели бы, может быть, народы, протягивающие друг другу руку в правильном сознании общего интереса человечества, который был бы тогда ничем иным, как верно понятым интересом каждого отдельного народа» (там же, с. 134). Переход к «прекрасному существованию», — писал Ч., — «... всецело зависит от нас и не требует выхода из мира, который нас окружает» («Лит. наследство», № 22—24, с. 34). Средством этого перехода Ч., не принявший выступления декабристов и революции 1830 во Франции, видел в воспитании нравственно совершенной и образованной личности.

В о б щ е ф и л о с. п л а н е Ч. рассматривал человека как объективное единство физического и духовного миров. Тождество бытия и мышления истолковывалось Ч. то как их «параллелизм», то как их «единство». Мир физический состоит из атомов и молекул — «элементов материальных» (там же, с. 40, 49); их совокупность образует все тела. Тела существуют в пространстве, к-рое Ч. понимал как объективную форму внешнего мира, и во времени, к-рое, напротив, субъективно (там же, с. 34—35). Движение в физич. мире Ч. понимал механистически — как геометрическое, т. е. сообщенное, что связывалось с идеей движущего первоначала — бога. Механистич. модель физич. мира служила Ч. для религ. объяснения сознания, как не подчиненного механич. законам природы и понимаемого Ч. как результат божеств. творчества.

Ч. различал два вида познания: опытное и познание через откровение. Опытное познание постигает физич. мир (см. там же, с. 26). Оно протекает как в эмпирич., так и в рационал. формах («через рассуждение» — см. там же, с. 32). Логика рассуждения определяется логикой природных явлений, к-рые сами по себе «... есть

силлогизм с большей и меньшей посылками и выводом» (там же). Поэтому в естеств. науках ум и достигает «высочайшей достоверности» (см. там же, с. 39), позволяющей удовлетворять материальным нуждам человека (см. там же, с. 38, 24). Однако опытное познание бессильно в мире духовном, объекты к-рого бесконечны и обладают свободой. Специфич. формой познания духовного мира является, по Ч., откровение.

В лит-ре о Ч. было много споров о теоретич. источниках и религ. характере «Философических писем». Философию Ч. считали прежде всего религиозной, а ее гл. источник усматривали в католич. мысли — идеях де Местра, де Бональда, Балланша, христианского социализма (Ламенне). Действительно, эти идеи оказали формирующее воздействие на систему Ч., когда в условиях кризиса метафизич. материализма мн. передовые философы искали ответа на вопросы, поставленные современностью, в религии, видя в ней, в частности, средство обществ. преобразования. Но интерес Ч. к религ. идеям, к католич. литературе никогда не становился для него самоцелью, но всегда был лишь одним из средств решения социальных и филос.-психологич. проблем. Строя свою систему, Ч. широко использовал идеи классич. философии — от античности до утопического социализма 19 в. и Шеллинга. «... Моя религия, — писал он в письме к А. И. Тургеневу, — не совсем совпадает с религиозией богословов... Если бы в те времена, когда я искал религии, я встретил бы... готовую, я наверное принял бы ее; но не найдя таковой, я принужден был принять исповедание Фенелонов, Паскалей, Лейбницов и Беконов. Вы, между прочим, были неправы, когда определяли меня, как истинного католика» (Соч. и письма, т. 2, с. 202—03). Герцен характеризовал религиозность Ч. как «революционный католицизм» (см. Полн. собр. соч. и писем, т. 13, П., 1919, с. 130; ср. т. 3, П., 1919, с. 40—41), а Чернышевский писал о ней как об «облачении его идей» (см. Полн. собр. соч., т. 4, 1950, с. 595). Даже богослов Г. Флоровский видит в Ч. «идеолога», а не «... религиозно настроенного человека» («Пути рус. богословия», Париж, 1937, с. 247).

В третий период жизни и творчества Ч. происходит смещение акцентов в его концепции рус. истории; резко критич. отношение к ней периода «Философических писем» сменяется характерной для 2-й пол. 30-х — нач. 40-х гг. уверенностью в будущем России. Отсутствие культурных традиций, аморфность рус. духа, его неприобщенность к всемирно-историч. процессу — все это теперь представляется Ч. уже не недостатками, а преимуществами России, к-рые позволят ей быстро овладеть достоинствами и достичь уровня зап.-европ. цивилизации, избежав при этом присущих ей пороков. Однако со 2-й пол. 40-х и в нач. 50-х гг. в настроениях Ч. вновь возобладали критич. мотивы, что объясняется, во-первых, демократизацией его воззрений и углублением отрицат. отношения к абсолютизму и, во-вторых, распадом идеализма его историч. концепции, в частности его попыткой понять рус. историю с т. зр. географич., экономич. и социальных факторов. Ч. резко критикует право государство «превращать в рабов целое поколение свободных людей» как «отравительное злоупотребление самодержавной власти в самом зловерном для народа ее проявлении, в разращении его общественного сознания» (афоризм 190; цит. по неопубл. работам Ч., хранящимся в Ин-те рус. лит-ры в Ленинграде, на франц. яз.; рус. пер. Д. Шаховского, по к-рому они ниже цитируются, — в Ин-те мировой лит-ры имени М. Горького в Москве). С обостренной неприязнью относитесь Ч. к дворянско-помещичьей России: «Бедняк, стремящийся к малой доле достатка, которого вам девать некуда, бывает иногда жесток, это верно, но никогда не будет так жесток, как жестоки были ваши

отцы, те именно, кто сделали из вас то, что вы есть, кто наделил вас тем, чем вы владеете» (афоризм 219). Контрастом к антиреволюц. и религ. пафосу «Философических писем» воспринимается написанная Ч. вскоре после 1848 прокламация к крестьянам, в к-рой он, не призывая их прямо к революции, указывал им на революц. средства, с помощью к-рых европ. народы пытались устроить угнетение (см. «Лит. наследство», № 22—24, с. 680 и комментарий Д. Шаховского к прокламации). Относясь, очевидно, отрицательно к социалистич. доктрине, Ч. считал, однако, что «социализм победит не потому, что он прав, а потому, что неправы его противники» (афоризм 213). Не разделяя взглядов революц. демократов, Ч. вместе с тем требовал радикального преобразования России, ее перехода «на новые пути» (см. «Звенья»). Сб. док-тов и мат-лов, М.—Л., 1934, [т.] 3—4, с. 380).

Занятия историч. наукам, гегелевской и послегегелевской философией изменили прежний идеалистич. подход Ч. к философии истории. Истолкование рус. истории приобрело у него более конкретный науч. характер. Напр., установление в России крепостного права он уже не связывал с введением православия, а объяснял необходимостью «положить конец бродячей жизни крестьянина» (Из неопубл. письма к А. И. Тургеневу, 1843). Ч. осознал историч. обусловленность деятельности великих личностей (в частности Ивана Грозного и Петра I), придавал существ. значен. географич. условиям, татарскому завоеванию, борьбе социальных групп.

Идея «истинного патриотизма», составляющая пафос «Философических писем» и «Апологии сумасшедшего», развивается и в работах Ч. 40—50-х гг. «По-видимому, есть несколько способов любить свое отечество и служить ему...». «Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее,— только бы ее не обманывать» (афоризм... 149, 107). Ч. полемизировал со славянофильской «философией» своей колокольни, препятствующей «создать из человеческого рода один народ братьев» (см. афоризм 141, ср. 193).

Эволюция филос. взглядов Ч. в 40—50-х гг. характеризуется уменьшением роли религ. моментов в его мировоззрении (см., напр., афоризмы 171, 173), утратой веры в способность религии вести народы к социальному идеалу (религиозные чувства... более не могут овладеть массам) — афоризм 221). Ч. со все возрастающим интересом изучает развитие нем. классич. идеализма, в к-ром он видит эволюцию от кантовско-фихтевского субъективизма, абсолютизации «Я» к объективно-идеалистич. идее единства «Я» и мира, тождества бытия и мышления (у Шеллинга и особенно у Гегеля). Первоначально неприязненное отношение к гегелевской философии (см., напр., Соч. и письма, т. 2, с. 239—40) сменяется у Ч. осознанием ее величия как блестяще выполненной «последней главы современной философии» (афоризм 195-а и 197). Выдвигая на первый план проблему слияния философии с действительностью, Ч. в сущности шел по пути младогегельянцев, усматривая недостатки философии Гегеля в абстрактности его системы, приверженности к ср.-век. схоластич. манере мыслить, «к узкой логомахии» (игре словами) и считая, что Гегель, «очевидно, не понял своего века, века столь поглощенного идеей практической» (афоризм 217).

Идеи Ч. способствовали формированию двух осн. направлений во взглядах на рус. историю и будущее России — славянофильства и западничества. В условиях сословной замкнутости в крепостнич. России Ч. построил социальную утопию, основанную на идеях объективной истории, необходимости, единства необходимости и свободы, равенства и единства всех людей и народов, развил антииндивидуалистич. эти-

ку нравств.-совершенной и истинно-свободной личности. Правда, реальное значение идей Ч. оказалось, в силу запрета ему с 1836 печататься, меньшим, чем могло бы быть, если бы они приобрели публичную известность, хотя Ч. и оказал непосредств. историч. воздействие на Пушкина и Лермонтова, на западничество и славянофильство, на В. Соловьева и др.

Историография. В лит-ре о Ч. еще в 19 в. сложилось два направления. Первое направление рассматривало Ч. как деятеля рус. освободит. мысли; основоположниками его были Герцен (см. Полн. собр. соч., т. 1—30, по имен. указателю; особенно — «Былое и думы», гл. «Не наши»; «О развитии революц. идей в России») и Чернышевский (см. Полн. собр. соч., т. 12, М., 1960, ст. «Апология сумасшедшего»). Статьи и публикации Герцена, осуществленные за рубежом, выход в 1862 первого издания соч. Ч. (на франц. яз.), публикации писем и соч. Ч. в 60—70-е гг. и воспоминаний о нем (М. Н. Логинов, Воспоминание о П. Я. Ч., «Рус. вестник», 1862, № 11; Д. И. Свербеев, Воспоминания о П. Я. Ч., «Рус. архив», 1868, кн. 6; его же, Записки Д. И. Свербеева (1799—1826), т. 1—2, М., 1899; М. Жихарев, П. Я. Чаадаев, «Вестн. Европы», 1871, т. 4—5) вызвали к жизни лит-ру о Ч., в общем примыкавшую к герценовской традиции (статья А. Григорьева, Западничество в рус. лит-ре, «Время», 1861, № 2; две анонимные статьи — «Санкт-Петербургские ведомости», 1871, № 194 и «Отечественные записки», 1874, № 8; А. Пыпин, Характеристики лит. мнений, СПб., 1909).

Традицию Герцена — Чернышевского в оценке Ч. развили марксистские позиции Г. В. Плеханов (Песимизм П. Я. Ч., в его сб.: Критика наших критиков, СПб., 1906; его же, Чаадаев, «Совр. мир», 1908, № 1) и сов. марксисты (см. В. Ф. Асмус, О новых «Философич. письмах» П. Я. Ч., в кн.: «Лит. наследство», т. 22—24, М., 1935; В. С. Соловьева, Ч. и его «Философич. письма», «ПЗМ», 1938, № 1; З. А. Каменский, П. Я. Ч., М., 1946; М. К. Афанасьев, Общественно-политич. взгляды П. Я. Ч., «Тр. Воронеж. гос. ун-та», 1947, т. 14, вып. 2; Ф. И. Берелевич, П. Я. Ч. и революция 1848 г., «Уч. зап. МГУ», 1940, т. 2, вып. 61; его же, П. Я. Ч. и декабристы, «Уч. зап. Тюмен. гос. пед. ин-та», 1958, т. 5, вып. 2; История философии, т. 2, М., 1957, с. 258—61; М. М. Григорьян, Ч. и его филос. система, в кн.: Из истории философии, вып. 2, М., 1958; П. С. Шкуринов, П. Я. Ч. Жизнь, деятельность, мировоззрение, М., 1960 (библ.); Л. А. Филиппов, Религ. утопия П. Я. Ч. и совр. теологии, «История СССР», 1961, № 6; А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров, История рус. философии, М., 1961, разд. 5, гл. 1; А. А. Лебедев, Чаадаев, М., 1965 (библ.); Н. Дружинин, П. Я. Ч. и проблема индивидуализма, «Коммунист», 1966, № 12; З. В. Смирнова, П. Я. Ч. и рус. обществ. мысль первой половины 19 в., «ВФ», 1968, № 1; История философии в СССР, т. 2, М., 1968 (с. 260—76 и др. по указат.).

Второе направление в оценке Ч. развилось в прямой полемике с Герценом и его единомышленниками (П. Щербатский, Глава из истории нашей литературы, «Рус. вестник», 1884, № 11; П. Миллюков, Гл. течение рус. историч. мысли 18—19 столетий, «Рус. мысль», 1885, № 12; Н. Пузапов, П. Я. Ч. и его мировоззрение, «Тр. Киев. Духовной Академии», 1906, № 5—6; отд. изд., К., 1906 и М. Гершензон, П. Я. Ч. Жизнь и мышление, СПб., 1908). Эта традиция была воспринята рус. бурж. литературой, ставшей после 1917 эмигрантской, — Н. А. Бердяев, Д. С. Мережковский, В. В. Зеньковский (История рус. философии, т. 1—2, М., 1956, гл. 2), Н. О. Лосский (История рус. философии, М., 1954, гл. 3, § 1), и в значит. мере определила характер зарубежной литературы о Ч., особенно послеоктябрьской.

Соч.: Письмо к И. Гагарину, «Временник Об-ва друзей рус. книги», 1928, т. 2, с. 71; Письмо П. Я. Ч. кн. П. А. Вяземскому, «Старина и новизна», 1916, т. 20; Письма Е. Сербеевой, Воскресная беседа сельского священника..., Отрывок из рассуждений о России, «Вестн. Европы», 1918, № 1—4; Два письма к С. П. Жихареву, в кн.: Жихарев С. П., Записки современника, т. 2, М.—Л., 1934, с. 515—17; Неопубликованная статья Ч., «Звенья», 1934, кн. 3—4; Три письма [Письма Гагарину и Шеллингу], там же, 1935, кн. 5; Письма Ч. к Ф. И. Тютчеву, там же; Oeuvres choisies..., P.—Lpz., 1862; Schriften und Briefe, Münch., 1921; Philosophische Briefe, в кн.: Östliche Christentum, Dokumente, [Bd 1], Münch., 1923.

Лит.: Богучарский В., Три западника 40-х годов, СПб., 1902; Иванов-Разумник, История рус. обществ. мысли, т. 1, СПб., 1907, гл. 8; Лемке М., Ч. и Надеждин, «Мир Божий», 1905, № 9—12; его же, Николаевские жандармы и лит-ра 1826—1855, СПб., 1909, гл. 3; Стасов В. П., П. Я. Чаадаев, «Рус. старина», 1908, т. 133; Ковалевский М., Ранние ревнители философии Шеллинга в России, Ч. и Куревский, «Рус. мысль», 1916, т. 12; Голицын Н. В., Ч. и Е. А. Сербеева, «Вестн. Европы», 1918, с. 233—54; Шаховской Д., Якушкин и Ч., в сб.: Декабристы и их время, т. 2, М., 1932; его же, П. Я. Ч.—автор «Философич. писем», в кн.: «Лит. наследство», т. 22—24, М., 1935; его же, П. Я. Ч. на пути в Россию в 1826 г., там же, т. 19—21, М., 1935; Усакина Т. И., Pamфлет М. Н. Загоскина на П. Я. Ч. и М. Ф. Орлова, в кн.: Декабристы в Москве, М., 1963; Чертков Л. Н., Неоправданное письмо П. Я. Ч. к А. И. Тургеневу, «Рус. лит-ра», 1969, № 3; Frank V., Russisches Christentum, Paderborn, 1889; Masaryk Th. G., Zur russischen Geschichts- und Religionsphilosophie, Bd 1, Tl 2, Jena, 1913, Kap. 9; Hurwicz, P. J. Caadaev, Russische Geschichtsphilosophie, «Preußische Jahrbücher», 1920, Bd 181, H. 2, August; Winkler M., P. J. Caadaev, B., 1927 (реп. см. Mehlitz O., «Zeitschrift für slavische Philologie», 1927, Bd 4, Doppelheft 3/4); Quenet Ch., Tchaadaev et les Lettres philosophiques..., P., 1931 (под-робная библио.); Schelling A., Rußland und Europa im russischen Geschichtsdenken, Bern, 1948; Schultze B., Russische Denker. Ihre Stellung zu Christus, Kirche und Papsttum, W., 1950; К о у р е в с к и й, Etudes sur l'histoire de la pensée philosophique en Russie, P., 1950; Hare R., Pioneers of Russian social thought, Oxf., 1951; Falk H., Das Weltbild P. J. Tschadaefews nach seinen acht «Philosophischen Briefen», Münch., 1954; Scheibert P., Von Baunin zu Lenin, Leiden, 1956; Wallicki A., Paradoxs Czaadaefawa, «Studia filozoficzne», 1962, № 2 (сокращенный пер. на рус. яз. см. там же, 1964, № 2). З. Каленский, Москва.

ЧАВЧАВАДЗЕ, Илья Григорьевич (27 окт. 1837—сентябрь 1907) — груз. мыслитель, публицист, обществ. деятель, основоположник критич. реализма в груз. лит-ре. Род. в кахетинском селе Кварели в княжеской семье. Учился в Петерб. ун-те (1857—61); в студенч. годы испытал сильное влияние идей рус. революц. демократов, гл. обр. Чернышевского. Участвовал в студенч. движении, в связи с чем в 1861 был вынужден оставить ун-т. Вернувшись на родину, Ч. возглавил группу революц. демократов и развернул большую обществ.-политич. деятельность. В 1877—1902 под редакцией Ч. выходила лит.-политич. газ. «Иверия». Прогрессивная деятельность Ч. вызвала ненависть пр-ва; Ч. был убит агентами охраны.

Обществ. идеал Ч. — демократич. республика (Грузия), связанная с Россией экономически, но независимая во внутренне-нац. отношении. До 80-х гг. путь для осуществления этого идеала Ч. видел во всенар. восстании всей России, после 80-х гг. — в создании нац. единства как действ. силы в борьбе за социальное и нац. освобождение.

Филос. взгляды Ч. характеризуют его как материалиста. Отмечая объективный характер реальной жизни, Ч. подчеркивал определяющую роль экономики в обществ. отношениях. Человек, по Ч., способен не только познать реальность, но и преобразовать ее в соответствии с социальным идеалом. Материализм Ч. содержит элементы диалектики.

Ч. — основоположник груз. демократич. лит-ры и нового лит. языка, а также материалистич. эстетики в Грузии. Вплоть до момента распространения в Грузии марксизма прогрессивное движение, возглавлявшееся Ч., способствовало благородной миссии политического и гражд. воспитания передовой части груз. общества. В 80-х гг. Ч. познакомился с марксизмом и с этого времени будущее Европы он видит

в социализме. Отдавая должное Марксу как ученому, Ч., однако, не стал марксистом, а марксистский социализм считал неприемлемым для слабо развитых России и Грузии, к-рые должны, по Ч., учесть опыт Европы и найти собств. пути и формы социального прогресса, избавляющие от классовой борьбы.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—10, Тб., 1950—57 (на груз. яз.); в рус. пер. — Избр. произв., М., 1950; Избр. соч., т. 1—2, Тб., 1957.

Лит.: Ратиани П. К., И. Ч. Филос. и социально-политич. воззрения, М., 1958; И. Чавчавадзе. Юбилейный сборник, Тб., 1939 (на груз. яз.); Игнороквва П., П. Ч., Тб., 1957 (на груз. яз.). В. Гагоидзе, Тбилиси.

ЧАГИН, Борис Александрович (р. 23 марта 1899) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1946), проф. (с 1948), член-корр. АН СССР (с 1960). Член КПСС с 1920. Окончил ИКП по философии. С 1922 — на преподавательской работе. С 1963 — зав. кафедрой истории философии Ленингр. ун-та, старший науч. сотрудник ленингр. кафедры философии АН СССР. В течение ряда лет был членом редколлегии журналов «Вопросы философии», «Филос. науки», редактором «Вестника Ленингр. ун-та». Осн. направления н.-п. работы: история философии, гл. обр. марксистско-ленинской философии, историч. материализм. Ч. — автор обобщающей монографии о мировоззрении Плеханова, один из редакторов его «Избр. филос. произведений» и «Филос. лит. наследия». Он также один из авторов 6-томной «Истории философии», 1-го т. «История КПСС», «Краткого очерка истории философии» и др.

Соч.: Филос. и социол. воззрения Ф. Меринга, М.—Л., 1934; Борьба Ленина за марксистский материализм в 90-х гг., М.—Л., 1940; Борьба марксизма-ленинизма против филос. ревизионизма в конце 19 — нач. 20 вв., Л., 1959; Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Ленинский этап в развитии марксистской философии, Л., 1960; Из истории борьбы против филос. ревизионизма в германской социал-демократии. 1895—1914, М.—Л., 1961; Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии, М.—Л., 1963; Развитие Марксом и Энгельсом теории научного социализма после Парижской Коммуны, М.—Л., 1964; Ленин о роли субъект. фактора в истории, Л., 1967; Субъект. фактор. Структура и закономерности, М., 1968.

ЧАЛЮЯН, Вааген Карпович (р. 7 янв. 1905) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1945), член-корр. АН Арм. ССР (с 1965), заслуженный деятель науки (с 1967). Окончил фак-т обществ. наук Ереванского гос. ун-та (1926) и филос. аспирантуру МИФЛИ (1935). С 1938 по наст. время Ч. — науч. сотрудник АН Арм. ССР; преподает философию в Ереванском гос. ун-те. Ч. — один из пионеров изучения истории арм. философии в СССР; ему принадлежат переводы и издания текстов важнейших представителей арм. филос. мысли, а также историко-филос. исследования.

Соч. К вопросу об учении Эзника Кохпещи, арм. философия пятого века, Ер., 1940. Философия Давида Непобедимого, Ер., 1946; Роль восточ. народов в истории развития филос. мысли, «Изв. АН Арм. ССР», 1950, № 10; Осн. вехи развития филос. мысли в Армении (5—18 вв.), Ер., 1950; Основные черты философии Иоанна Воротняци, «ВФ», 1956, № 5; Естеств.-науч. воззрения Анания Ширакаци, «Византийский вестник», 1957, т. 12; О философии Степаноса Львовского, «ВФ», 1958, № 9; К вопросу об оценке феодального направления арм. философии 17—18 вв., «Историко-фил. журн. АН Арм. ССР», 1958, № 1; История арм. философии, Ер., 1959; Представления о природе в трудах Иоанна Ерзынкаци Плуза, в сб.: Вопр. истории естествознания и техники, вып. 13, М., 1962; Арм. Ренессанс, М., 1963; то же, Ер., 1964 (на арм. яз.); Восток — Запад, М., 1968; Проблемы истории философии эпохи феодализма, «ВФ», 1968, № 4.

ЧАНЬ (в япон. произношении Дзэн) — одно из течений дальневосточ. буддизма. Само слово «чань» — кит. транскрипция санскр. термича «дхьяна» (медитация, самоуглубление). Ч. сложился в Китае, в 6—7 вв. под сильным влиянием даосизма. Для Ч. характерно пренебрежение к установленным нормам разумного и морального, любовь к парадоксу, интуитивизм, непосредственность. Основа понятийного и художеств. языка Ч. — лаконичный намек и ритмич. пауза. На первое место выдвигается импровизация, действие по наитию, без плана. Эти черты Ч. стихийно продолжают традицию гротескной мысли даосов и могут быть

поняты как своеобразное выражение свободы духа в обществе, где свободное мыслимо только как нечаянное, необдуманное, юридское.

Легендарный основатель Ч.— Бодхидхарма, проповедовавший в Китае в 6 в. Но окончательно оформился Ч. только после Хуэй-нэна (7 в.), к-рый учил простому, не требующему никакой подготовки, внешнему взгляду на целостность бытия. Проповеди Хуэй-нэна помогли освободиться от штампов инд. буддизма, но очень скоро возникли новые, чаньские каноны, приемы психотехники, к-рые легли в основу различных сект Ч. Так, в секте Риндзай осн. методом психотехники является решение иррацион. загадки, размышление над алогичным вопросом (кун-ан, в яп. прозвонении коан). Невозможность найти ответ вызывает отчаяние, погружение в к-рое приводит к полному крушению веры в разум, к «смерти» «Я» и к послед. воскрешению по ту сторону логич. мышления, в экстатич. переживаниях и понимании единства бытия (сатори). Ч.— это стиль жизни; он создается специфич. ритмом дня в монастыре, медитацией, созерцанием природы и иск-ва. Творч. акт интерпретируется в Ч. как религ. акт. Ч. оказал огромное влияние на кит. живопись, каллиграфию и поэзию периода Суи (10—13 вв.), а затем на япон. культуру, особенно с периода Муромати (14—16 вв.).

Интерес к Ч. (дзэн) на совр. Западе свидетельствует о кризисе господств. культуры, о «чувстве дрейфа» (вовлеченности в неосмысленный поток событий). Своеобразный, очень вульгаризированный вариант дзэн процветает среди «битников», стремящихся просто повернуться спиной к цивилизации. Влияние дзэн ощутимо в творчестве Дж. Сэллинджера, П. Керуака и др. амер. писателей. Знакомство с подлинным дзэн — одно из необходимых условий понимания культур Дальнего Востока и составляет часть диалога между Востоком и Западом.

Лит.: Померанц Г. С., Дзэн и его наследие, «Народы Азии и Африки», 1964, № 4; Завадская Е. В. и Пятигорский А. М., Отзвуки культуры Востока в произведениях Дж. Д. Сэллинджера, там же, 1966, № 3; Коупрад Н. И., Восток и Запад, М., 1966; Humphreys T. Ch., Zen Buddhism, L., 1957; Suzuki D. T., Zen and Japanese culture, 2 ed., L., 1959; Dumoulin H., Zen. Geschichte und Gestalt, Bern, 1959; Zenga. Malerei des Zen-Buddhismus, München, 1960; Watts A., The way of Zen, N.Y., 1957; его же, The spirit of Zen, N.Y., 1960; Blyth R. H., Zen and Zen classics, v. 1—4, Tokyo, 1963—1966; Lu K'uan Yu, The secrets of Chinese meditation, L., 1964. Г. Померанц, Москва.

ЧАРВА́КА — атеистич. и материалистич. школа в инд. ср.-век. философии. Ч. относится к неортодоксальным учениям, отрицающим авторитет священных книг — Вед. Традиция относит истоки Ч. к глубокой древности, к учению мудреца Брихаспати; до наших дней учение Ч. дошло лишь в пересказах буддийских, джайнистских и ведантских авторов (если не считать недавно обнаруженной работы Джаяраши Бхатта «Таттвапапавасимха», 7—8 вв.). Наиболее полное изложение взглядов чарваков содержится в отд. главах ср.-век. трактатов, посвященных описанию филос. систем (напр., Madhava acharya. The Sarva Darsana—Samgraha or Review of the different systems of Hindu philosophy, trad. by E. B. Cowell and A. E. Gough, L., 1882). Чарваки отрицали самые основы ведийской и брахманистской религии — карму (воздаяние), сансару (круг земных рождений) и мокшу (освобождение), что вызвало обвинения их в безнравственности со стороны почти всех инд. философов. Школу Ч. называют еще локаятой, что означает «мнение обычных людей». Ортодокс. буддийские философы третировали материализм Ч. как примитивное, нефилос. учение, ссылаясь также на отсутствие строгой системы онтологии, этики и теории познания.

Чарваки (локаятики) представляли весь мир образованным из четырех (реже — пяти) первоэлементов —

воздуха, огня, воды, земли, нек-рые добавляли к ним эфир. Опираясь на материалистич. принципы, Ч.-локаята отрицала догматы о существовании сверхъестеств. сил, богов, демонов, о пользе жертвоприношений и т. д. «Нет никакого другого мира, кроме этого, нет ни небес, ни ада» — так излагает учение чарваков Шанкара (Sarvasiddhantasamgraha, Calcutta, 1929). Религ.-идеалистич. проповеди о брешности всего земного, о греховности удовольствий чарваки противопоставили этику, прославляющую естеств. чувства и радости людей: «Мудрость состоит в том, чтобы пользоваться теми удовольствиями, которые нам доступны, и по мере возможности избегать сопровождающих их страданий... Как сказал мудрец, радости, доставляемые человеку чувственными вещами, надо отвергать, поскольку они сопровождаются страданием, — но таково требование глупцов. Но какой человек, желающий себе настоящей пользы, выбросит зерна риса из-за того, что они покрыты шелухой и только?» (Madhava acharya, The Sarva Darsana Samgraha, I, 29—42).

Чарваки ставили один из осн. вопросов теории познания — вопрос об источнике достоверного знания и об истинности общих суждений. Материалист Пурандара (7 в.) утверждал, что логич. умозаключения могут применяться лишь в отношении эмпирич. вещей, доступных восприятию. Чарваки применяли различные виды доказательств для опровержения идеалистич. положений о существовании души, независимой от тела. Эти доказательства приводит Шанкарачарья в комментариях на Веданта-сутру.

Интерес к учению Ч., выразившийся в упоминании о них едва ли не в каждом трактате инд. философии 8—11 вв., был связан с исключит. подъемом чисто теоретич. знания в Индии того времени (Рамануджа, Шанкара, Нагарджуна) и преобладанием иррационалистич. и иллюзионистских (майявада) учений. По сравнению с этими школами Ч. выступала как единственная не только реалистическая, но и строго онтологич. школа.

Лит.: Анисеев Н. П., Материалистич. направления в древнеиндийской философии, М., 1937; его же, О материалистич. традициях в индийской философии, М., 1965; Пятигорский А. М., Материалы по истории индийской философии, М., 1962; Щербатской Ф. И., К истории материализма в Индии, в кн.: Избр. тр. русских индологов-философов, М., 1962; Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Чаттопадхья Д., Локаята даршана. История индийского материализма, пер. с англ., М., 1961; Dasgupta S. N., A history of Indian philosophy, v. 3, N.Y., 1940; Ruben W., Geschichte der indischen Philosophie, B., 1954.

И. Куцакова, Москва.

ЧАРЬБЕВ, Гельди Оразович (р. 1 дек. 1910) — советский философ, д-р филос. наук, профессор (с 1949). Член КПСС с 1950. Академик АН Туркм. ССР (с 1951). В 1953—57 — председатель Отделения обществ. наук АН Туркм. ССР; с 1954—56 — академик-секретарь АН Туркм. ССР. В 1956—59 — президент АН Туркм. ССР. Окончил филос. фак-т МГУ (1935) и с этого времени на преподавательской работе. Область науч. исследований — история общественной и филос. мысли Туркмени в 18—19 вв., классич. немецкая философия, эстетика, филос. вопросы медицины.

Соч.: Филос. вопр. языкознания, Аш., 1951; Из истории общественной мысли в Туркмени, Аш., 1954; Очерки по истории филос. и общественно-политич. мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56 (соавтор, гл. 4, 31); К вопросу об идейных предпосылках формирования мировоззрения Махтумкули, «Тр. ин-та языка и лит-ры АН Туркм. ССР», 1936, вып. 1; Классики марксизма-ленинизма о Гегеле, «Изв. АН Туркм. ССР. Сер. обществ. наук», 1960, № 5; Махтумкули — выдающийся мыслитель туркм. народа (к 225-летию юбилею), «Тр. Туркм. с.-х. ин-та», 1960, т. 10, вып. 3; Гегелевское и марксистское понимание начала философии, «Изв. АН Туркм. ССР. Сер. обществ. наук», 1965, № 5; Методологич. проблемы совр. медицин. там же, № 6; Очерки истории филос. и обществ.-политич. мысли в Туркменистане, Аш., 1970 (автор 1, 2, 3 глав).

ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ — филос. категории, выражающие отношение между совокупностью предметов и связью, к-рая объединяет эти предметы и приводит к появлению у совокупности новых свойств и закономерностей, не присущих предметам в их разобщенности; при этом тип связи частей определяет и тип образуемого целого: связи строения характеризуют структурное целое, связи функционирования — функционирующее целое, связи развития — развивающееся целое и т. д. Категории Ч. и ц. характеризуют также общее движение познания, к-рое обычно начинается с нерасчлененного представления о целом, переходит к анализу, расчленению целого на части и завершается воспроизведением объекта в мышлении в форме конкретного целого (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 12, с. 726—28). В этой связи характер трактовки категорий Ч. и ц. и производной от них проблемы целостности в значит. мере определяет общую стратегию науч. познания, способ решения кардинальных науч. проблем, а также характер норм, регулирующих идеологическую и ценностную сферы человек. деятельности. Напр., если в качестве конечной цели познания выступает поиск исходных элементов («кирпичиков») изучаемого объекта, то это неизбежно приводит к сведению целого к части, сложного к простому. С др. стороны, односторонняя трактовка тезиса о приоритете целого над частями сопряжена обычно с элементами мистицизма, а в сфере социально-политич. теорий ведет к обоснованию тоталитаризма, к обезличиванию личности.

По преобладающим тенденциям в подходе к проблеме Ч. и ц. в истории философии можно выделить три крупных периода: античность, для к-рой характерно нерасчлененное восприятие целого, новое время (до сер. 19 в.) — аналитич. стадия, 19—20 вв. — синтетич. стадия.

В антич. философии Ч. и ц. еще не выступают как особые категории в совр. смысле, а проблема целостности возникает прежде всего в форме вопроса о целостности мира, его единстве, к-рое представляется само собой разумеющимся. У милетцев понимание этого единства выражается в формуле «части меняются, целое неизменно», т. е. через понятия Ч. и ц. истолковывается проблема единого и многообразного. Собственно проблема Ч. и ц. возникает впервые у атомистов, толкующих каждый атом как часть целого и указывающих на то, что качества вещей возникают заново при объединении атомов в целое, т. е. различающих простую сумму частей и целое. Платон впервые сформулировал тезис о приоритете целого над частями, явившийся одним из главных в его концепции. Но в отчетливой теоретич. форме различие суммы частей и целого дает лишь Аристотель. Сумма частей, называемая им «все (в совокупности)», характеризуется тем, что в ней положение частей не создает различия; там же, где возникает такое различие, имеет место целое (см. Met. V 25 1023 в 23—25; рус. пер., М., 1934). Соотнесенность частей в целом обусловлена, по Аристотелю, *энтелехией*. В «Политике» понятия Ч. и ц. используются для анализа природы государства: «Природа государства стоит впереди природы семьи и индивида: необходимо, чтобы целое предшествовало своей части» (Polit. I, 1, 11, рус. пер., СПб, 1911).

Аналитич. стадия своим возникновением обязана развитию опытного естествознания и появлению экспериментального метода исследования, к-рый длит. время сводился почти исключительно к анализу изучаемых явлений — разложению природы как целого на отд. части, разделению процессов и явлений на определ. классы и т. д. Хотя такой подход и до сих пор не исчерпал своего значения, однако само развитие естествознания раскрыло его темные стороны, глав-

ной из к-рых был разрыв анализа и синтеза сравнительно сложных, богатых взаимосвязями объектов; части при этом рассматривались не как части, стороны целого, т. к. их связь с целым элиминировалась односторонним анализом, а целое представляло как простую механич. сумму частей, лишенная развития. «Перенесенный Бэконом и Локком из естествознания в философию, этот способ понимания создал специфическую ограниченность последних столетий — метафизический способ мышления» (Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 1966, с. 16—17). Одним из продуктов такого подхода явился разрыв филос. и науч. знания, специфич. образом отразившийся на трактовке проблемы целостности. Материалистич. направления, безусловно ориентировавшиеся на науку, были связаны, как правило, с механистическим, суммативным пониманием целого, заимствованным из механики — идеала науч. знания (а позднее — классич. физики, строящейся по существу на тех же принципах однозначного причинного объяснения); это понимание распространялось как на внешний мир, так и на явления сознания, на формы и средства познания, деятельности. В противовес этому идеалистич. концепции делали упор на несводимость целого к сумме частей, причем в качестве подлинных целостных рассматривались лишь продукты духовной деятельности, а материальные образования трактовались как механич. целые, мертвые агрегаты. На этом, в частности, базировалось противопоставление филос. и науч. знания: утверждалось, что последнее способно двигаться лишь от частей к целому и потому принципиально не может преодолеть суммативный подход к целому. Разрыв и противопоставление этих двух сторон (механич. сумма частей — на одном полюсе, духовное, мистическое, в конечном счете не познаваемое науч. средствами целое — на другом) приводят к антиномиям целостности, главные из к-рых таковы:

1. Положение: целое есть сумма частей. Противоположение: целое больше суммы частей.
2. Части предшествуют целому. Целое предшествует частям.
3. Целое причинно обусловлено частями. Целостный подход противоположен причинному и исключает его.
4. Целое познается через знание частей. Части, как продукт расчленения целого, могут познаваться лишь на основе знания о целом.

Этой антиномичности не избежал ни один крупный мыслитель нового времени. Так, для Ф. Бэкона предмет есть сумма его простых свойств — форм; познав их, мы познаем и целое. Ту же т. зр. проводят Гоббс, для к-рого «... причина целого составляется из причин частей» (Избр. соч., М.—Л., 1926, с. 48), и Локк (см. Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 317). По мнению франц. материалистов, разные сочетания и пропорции атомов дают начало и камню, и человеку. Отсюда же возникла известная трактовка человека как машины (см. Ламетри, Избр. соч., М.—Л., 1925, с. 213), а в социальном познании — своеобразный «социальный атомизм», отдававший полное предпочтение интересам личности и считавший интересы общества производными от первых.

Идеалистич. концепции целостности развивают традиции Аристотеля (гл. обр. в томистской интерпретации) и схоластики, к-рая ввела понятия totum perfectionale (совершенное целое — бог) и totum proportionale (пропорциональное целое — душа), понимая под ними такое целое, к-рое не состоит из частей. В частности, эти традиции нашли отражение в монадохологии Лейбница, в к-рой парадоксально сочетаются крайности атомистического и мистико-целостного подходов, а монада толкуется как простая субстанция, лишенная частей, не подлежащая ни образованию, ни разрушению и выступающая по отношению к телу в роли энтелехии (см. Избр. филос. соч., М., 1908, с. 339—40). У Канта отношение Ч. и ц. тесно связано с понятием цели: лишь интуитивный рассудок может

иметь представление о целом, не связанное с целью; обычный же человеческий — дискурсивный — рассудок, если он хочет понять части как зависящие от целого, должен исходить из представления целого, к-рое именно в качестве представления определяет форму и соединение частей, т. е. он должен исходить из понятия цели (см. «Критика способности суждения», в кн.: Соч., т. 5, М., 1966, с. 436—37). При этом принцип цели является не конститутивным, а регулятивным; иными словами, проблематика Ч. и ц. рассматривается Кантом в русле характерного для него анализа мыслит. форм. Гегель резко различает отношение Ч. и ц. как непосредственное и поверхностное от категории целостности (тотальности) — конкретного тождества, достигающего завершения путем саморазвития на основе внутр. цели. Считая отношение Ч. и ц. существенным и подчеркивая их взаимообусловленность, Гегель в то же время делает акцент на внешнем, механич. характере этого отношения (см. Соч., т. 5, М., 1937, с. 617—18), специфического для материальных образований; целостность же — подлинное, органич. единство, характеризующее сферу духа, в наибольшей степени присуща философии.

Различия в трактовке проблемы Ч. и ц. не всегда совпадают с противоположностью материализма и идеализма. Тезис о примате целого встречается и у материалистов (Дешан), а элементы механистич. подхода нередки у идеалистов, особенно при попытках решения конкретно-науч. проблем (трактовка Лейбницем организма как естеств. машины, приводимой в действие монадой; стремление Канта исследовать, насколько возможно, организм в терминах механизма, т. е. как сумму частей).

Со 2-й пол. 19 в. в связи с кризисом механистич. мировоззрения проблема целостности становится одной из центральных в науч. познании. Вокруг нее наслаиваются, среди прочих, и попытки идеалистич. истолкований, в частности в нек-рых вариантах *организмических теорий* (проблематику Ч. и ц. особенно активно разрабатывал *холизм*). Если иметь в виду конструктивные моменты в развитии проблемы, то они опираются как на расширение методологич. арсенала познания (напр., развитие вероятностных методов не только реально показало ограниченность принципов однозначного детерминизма, но и дало средства для исследования нового типа связей сложных объектов), так и на развитие теоретич. концепций и дисциплин, основанных на целостном подходе к объектам (концепция интегративных уровней в теоретич. биологии, исследования в генетике, экологии, физиологии, психологии и т. д.). Это и определило характер третьей, синтетич. стадии — стадии охвата целого, взятого в его расчленениях и связях. Особенности этой стадии, как и опыт предшествующей философии, учитывает в своем решении проблемы Ч. и ц. диалектич. материализм.

Новый, более широкий подход позволил преодолеть антиномию целостности. Была показана несводимость целого к сумме частей (в т. ч. на экспериментальном материале ряда наук). Вместе с тем логически уязвимо и положение «целое больше суммы частей», указывающее лишь на количеств. сторону дела («больше») и невольно исходящее из предположения об аддитивности свойств целого: целостность здесь представляет своеобразный остаток от вычитания суммы частей из целого. Решение проблемы состоит в том, что целостность характеризуется новыми качествами и свойствами, не присущими отд. частям, но возникающими в результате их взаимодействия в определ. системе связей.

Несостоятельна и постановка вопроса о том, что чему предшествует — целое частям или наоборот. Как показал еще Гегель, в отношении Ч. и ц. ни одна

из сторон не может рассматриваться без другой: часть вне целого — уже не часть, а иной объект, т. к. в целостной системе части выражают природу целого и приобретают специфические для него свойства; с др. стороны, и целое без (до) частей немислимо, т. к. абсолютно простое, лишнее структуры и неделимое даже в мысли тело не может иметь никаких свойств и взаимодействовать с др. телами. Неразрывная связь Ч. и ц. особенно наглядно обнаруживается в органич. целых, т. е. такой форме связи объектов, когда образованная ими целостная совокупность реализует свою способность к саморазвитию, проходя последоват. этапы усложнения и дифференциации (таковы социальные и биологич. объекты). В процессе возникновения органичного целого между исходными компонентами создается система связей, имеющая характер целостной структуры; в дальнейшем развитие претерпевают как части целого, так и сама эта структура, причем одним из гл. критериев развития является возникновение *разнокачеств. связей* — структурных, генетических, связей субординации, управления и т. д. Компоненты «ставшего» органичного целого, будучи продуктом его развития, не могут быть выделены из него как внешне обособленные части без утраты их новой природы.

В органичном целом между его частями (а также между Ч. и ц.) существует не простая функцион. зависимость, а гораздо более сложная совокупность связей, в рамках к-рой причина одновременно выступает как следствие, полагаемое как предпосылка. Иными словами, взаимозависимость частей здесь такова, что она выступает не в виде линейного причинного ряда, а в виде своеобразного замкнутого круга, внутри к-рого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им. Это обстоятельство было указано Марксом при анализе системы буржуазных экономич. отношений и распространено на все органичные системы (см. К. Маркс, Экономич. рукописи 1857—1859 гг., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1). Целостный (структурный) подход не противоположен причинному объяснению, а лишь показывает недостаточность однозначной причинности при анализе сложной системы связей. Более того, сам принцип структурного объяснения, столь важный в совр. науке, в нек-ром смысле может быть понят как дальнейшее развитие принципа причинности (см. Н. Ф. Овчинников, Принципы сохранения, М., 1966, с. 326). Так преодолевается антиномия «целостность или причинность».

Совр. познание разрешает и антиномию, связанную с познанием целого и отчетливо сформулированную Шеллингом: «Поскольку идея целого может быть показана лишь путем своего раскрытия в частях, а, с другой стороны, отдельные части возможны лишь благодаря идее целого, то ясно, что здесь имеется противоречие, преодолимое лишь для гения, т. е. путем внезапного совпадения сознательной и бессознательной деятельности» («Система трансцендентального идеализма», Л., 1936, с. 388). Рациональный путь решения этой проблемы, не связанный с обращением к бессознательному, предполагает адекватное приращение в познании анализа и синтеза. Каждый из этих приемов сам по себе недостаточен для познания целого в его конкретности; такое познание осуществимо лишь на основе их единства: в анализе выделяются те свойства предмета, к-рые делают его частью целого (основываясь при этом на синтетич. представлении целого, хотя бы в форме гипотезы, интуитивной догадки), а в синтезе целое осознается как состоящее из частей, определ. образом связанных между собой. Т. о., в каждом акте познания синтез осуществляется через анализ и наоборот. Это единство анализа и син-

теза отражает неразрывную связь Ч. и ц. и указывает путь познания этой связи.

Несмотря на очевидный прогресс в трактовке проблемы целостности, совр. наука находится, очевидно, лишь на начальном этапе синтетич. периода. Снятие антиномий целостности еще не означает полного преодоления реликтов аналитич. стадии во всех сферах познания. Синтез знаний, являющийся одним из условий целостного познания сложных объектов, предполагает, кроме всего прочего, наличие осознанной методологич. позиции у исследователя. А новые методологич. установки требуют закрепления в системе понятийных средств, выражающих совр. способ науч. мышления. Синтетич. этап познания характеризуется появлением таких общенауч. понятий, в к-рых осуществляется сплав философского и конкретно-науч. содержания. Это хорошо видно на примере понятия целостности, ставшего в совр. науке одним из гл. компонентов системного подхода (см. *Система*) и на этой основе перешедшего из сферы достаточно свободной филос. рефлексии в сферу более или менее строгого науч. анализа. Такой переход не только существенно видоизменил постановку проблемы Ч. и ц., но и позволил выдвинуть новую проблематику — уровни интеграции, иерархия уровней и ее место в сложных системах, проблема управления и т. д.

Лит.: Кремянский В. И., Некоторые особенности организмов как «системы» с т. зр. физики, кибернетики и биологии, «ВФ», 1958, № 8; Мамардашвили М. К., Процессы анализа и синтеза, там же, 1958, № 2; Лосев А. Ф., История античной эстетики (ранняя классика), М., 1963; Афанасьев В. Г., Проблема целостности в философии и биологии, М., 1964; Блауберг И. В., Проблема целостности в марксистской философии, М., 1964; Югай Г. А., Диалектика Ч. и ц., А.-А., 1965; Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г., Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности, М., 1969; Wundt M., Ganzheit und Form in der Geschichte der Philosophie, «Blätter für deutsche Philosophie», 1932, Bd 6, H. 1/2; Rüdli M., K některým problémům kategorii celku a části, «Filosofický časopis», 1963, № 2. И. Блауберг. Москва.

ЧАУШЕСКУ (Ceaușescu), Николае (р. 26 янв. 1918) — деятель румынского и междунар. коммунистич. и рабочего движения, генеральный секретарь Румынской коммунистич. партии (с 1965). Родился в с. Скорничешти уезда Олт в крест. семье. В 1933 вступил в ряды Союза коммунистич. молодежи Румынии и вскоре был избран членом ЦК СКМ, работал в Прахове в качестве секретаря обкома комсомола. В 1936 Ч. вступает в Коммунистическую партию Румынии, входит в руководство антифашист. движением в Румынии. За участие в рабочем движении в 1936 был осужден на 2 1/2 г. тюремного заключения. В 1940 Ч. снова был арестован и до августа

1944 находился в тюрьмах и концлагере, где продолжал рев. и антифашистскую деятельность. После свержения фашистской диктатуры в стране Ч. выполняет функции секретаря ЦК СКМ. В 1945 Ч. избран кандидатом в члены ЦК компартии Румынии, а в 1948 — членом ЦК. До 1954 Ч. занимал ряд ответственных партийных и гос. постов. В апреле 1954 он становится кандидатом в члены Политбюро ЦК РРП и секретарем ЦК, а с декабря 1955 — членом Политбюро ЦК партии. В марте 1965 Ч. был избран первым секретарем ЦК партии, а в июле 1965 — генеральным секретарем РКП. С декабря 1967 Ч. — председатель Гос. совета СРР, с ноября 1968 выполняет функции председателя Нац. совета Фронта социалистич. единства. С марта 1969 Ч. — председатель

Совета Обороны и верховный главнокомандующий вооруж. силами СРР. За рев. деятельность и заслуги перед народом и партией Ч. неоднократно награждался орденами и медалями СРР. В 1964 ему было присвоено звание Героя Социалистич. Труда.

Ч. возглавил Румынскую компартию после смерти Г. Георгиу-Дежа в условиях, когда страна осуществляла переход к новому историч. этапу — завершению социалистич. строительства. Центр. место в статьях и выступлениях Ч. занимают вопросы борьбы за построение социализма в Румынии. В основе программы социалистич. стр-ва, — отмечает Ч., — «лежит социалистическая индустриализация — верный и непреременный путь эффективного использования природных и трудовых ресурсов, укрепления национальной независимости, более активного участия Румынии в мировом обороте материальных ценностей» («Scînteia», 1968, 14 aug.). Под руководством Ч. были разработаны и приняты на декабрьской Нац. конференции партии в 1967 директивы по дальнейшему совершенствованию планирования и руководства нар. хозяйством. В своем выступлении на конференции Ч. говорил, что разработанные меры «преследуют цель повышения роли финансово-экономических факторов во всей экономике, повышение компетенции хозяйственных единиц в планировании и руководстве..., лучшее использование внутренних ресурсов предприятий, развитие творческой инициативы коллективов трудящихся» («Scînteia», 1967, 7 dec.). Новые экономич. меры, отмечал Ч., «ведут к усовершенствованию в целом общественно-экономических отношений в соответствии с требованиями процесса завершения социалистического строительства в Румынии» («Scînteia», 1967, 8 oct.). В Румынии был принят ряд мер, связанных с укреплением социалистич. законности. Так, на пленуме ЦК РКП (апрель 1968) было принято постановление о реабилитации ряда парт. деятелей, ставших жертвой незаконных репрессий: Лукрецу Петрэшкану, Штефана Форши и др. Выступая на пленуме в этой связи, Ч. подчеркнул намерение партии развивать социалистич. демократию, укреплять законность и последовательно применять принципы социалистического правосудия.

В докладе Ч. на X съезде РКП (авг. 1969) была изложена широкая программа перспективного развития страны, поставлена и обоснована задача построения в Румынии всесторонне развитого социалистич. общества (см. «Scînteia», 1969, 7 aug.).

В последнее время в выступлениях Ч. определ. внимание было уделено проблеме нац. отношений в Румынии. В практич. плане осуществление нац. политики партии под руководством Ч. выразилось в создании Фронта социалистич. единства Социалистич. Республики Румынии, Совета трудящихся венгерской национальности СРР и Совета трудящихся немецкой национальности СРР. Все эти меры призваны обеспечить более широкую возможность всем гражданам республики независимо от национальной принадлежности принять самое непосредственное участие в общественно-экономической жизни страны.

В области идеологии Ч. в своих выступлениях значит. внимание уделяет проблеме развития социалистич. сознания, дальнейшему повышению идейно-политич. уровня всех членов партии. В докладах и статьях Ч. отмечается значение сотрудничества Румынии со всеми соц. странами, в т. ч. в рамках СЭВ. Выступая на торжеств. собрании выпускников Военной академии в августе 1968, Ч. говорил: «Румынский народ особенно ценит союз с народами Советского Союза, с которым нас связывают узы прочной дружбы, основывающейся на традициях совместной борьбы, общности целей и общественного строя, и считает, что дальнейшее развитие и укрепление этой дружбы всецело отвечает на-

сушным интересам и устремлениям наших народов» («Scinteia», 1968, 14 aug.). «Весь румынский народ, — отмечает Ч., — высоко ценит решающий вклад Советского Союза и Советской Армии в разгром фашизма и в полное освобождение территории Румынии» («Scinteia», 1968, 28 febr., см. также — 1969, 13 martie и 23 aug.).

Ч. выступает за миролюбивую внешнюю политику, за ослабление междунар. напряженности, осуждая агрессив. действия империалистич. кругов Запада и США. В этой связи Ч., выражая позицию РКП, отмечает, что СРР как участник Варшавского договора будет делать все возможное, чтобы вместе с др. странами социалистич. лагеря быть готовой дать отпор империалистич. агрессии.

Соч.: România pe drumul desăvîrşirii construcţiei socialiste. Rapoarte, cuvîntari, articole, v. 1—2, Buc., 1968.

Л. Фокина. Москва.

ЧЕЗАЛЬПИНО, Цезальпин (Cesalpino, Casalpino), Андреа (6 июня 1519 — 23 февр. 1603) — итал. ученый и философ, сторонник пантеизма. Преподавал в Пизанском ун-те и в павской «Коллегии мудрости» в Риме. В гл. соч. «Перипатетические вопросы» («Peripateticarum quaestionum», libri V, Venezia, 1593, франц. пер. — «Questions péripatéticiennes», Trad. par Dorolle, P., 1929) выступил против искажения философии Аристотеля ср.-век. схоластикой. Признавая бога первоначалом Вселенной, Ч. отрицал творение; бог и природа в его системе неразрывно связаны между собой; Ч. придерживался птоломеевских представлений о всеобщей одушевленности природы. В противоположность учению Аристотеля о том, что «подобное порождает подобное», Ч. выдвинул мысль о постепенной эволюции в природе, о развитии от низших форм к высшим. Ч. оставил заметный след в истории медицины, ботаники, минералогии (он первый пришел к выводу о существовании легочного кровообращения; предпринял первую попытку науч. систематизации и классификации растений и минералов). В вопросах космологии стоял на аристотелевско-птоломеевских позициях.

Соч.: Daemonum Inuestigatio peripatetica, Florentiae, 1580; De Plantis, libri XVI, Florentiae, 1583.

Лит.: Fiorentino F., Studi e ritratti della rinascenza, Bari, 1914; Viviani U., Vita ed opere di A. Cesalpino, Arezzo, 1922; Saitta G., Il pensiero italiano nell'umanesimo e nel Rinascimento, v. 2, Bologna, 1950, p. 226—47.

А. Горфункель. Ленинград.

ЧЕЙЗ (Chase), Стюарт (р. 8 марта 1888) — амер. социолог и экономист. Осн. влияние на формирование взглядов Ч. оказали Бриджмен и Кожибский. В работах 20-х гг. резко и аргументированно критиковал расточительство человеческих и материальных ресурсов, присущее капиталистич. системе.

В 30-х гг. Ч. пропагандировал либеральные социальные и экономич. идеалы тех слоев амер. общества, политич. выразителем к-рых стал Ф. Д. Рузвельт. Ч. развивает концепцию «смешанного общества», к-рое, по его мнению, имеет достоинства как капиталистической, так и социалистич. экономики. По мнению Ч., руководство обществом должно осуществляться специалистами. Эта технократич. утопия была холодно встречена амер. деловым миром, и, хотя Ч. и в послевоенное время не отказывается от идей «гибридизации» капитализма и социализма, осн. темой его работ становится природа социального конфликта; в кн. «Пути к соглашению» («Roads to agreement», N. Y., 1951) Ч. развивает идеи «человеч. отношений». Ряд работ Ч. посвящен методам исследования обществ. мнения. Предпосылки теории «смешанного общества», социального конфликта вытекают из интерпретации Ч. общей семантики: «Если мы хотим понять мир и самих себя, нам необходимо употреблять язык, структура которого соответствует структуре природы и общества» («The tyranny of words», N. Y., 1938, p. 80). Ч. утверждает, что в то время как социальная жизнь

усложняется, «разговорные» языки остаются теми же, что и двести лет назад, в силу чего происходит постоянная подмена значений. «Хороший язык сам по себе не спасет человечества. Но если мы будем видеть за именами вещи, это поможет нам в понимании структуры мира, в котором мы живем. Хороший язык поможет нам понимать друг друга в беседах о реальных вещах нашего окружения, тогда как теперь мы говорим туманно, на чужих друг другу языках» (там же, p. 361). Т. о., сводя важнейшие социальные конфликты к действию семантогенных факторов, объясняя идеологич. противоречия «семантич. неграмотностью», «глухим языком», Ч. приходит к выводу, что мировые державы легко смогут достичь взаимопонимания, если на международ. конференциях будут присутствовать семантики.

Роль Ч. в развитии общей семантики сводится к попыткам свести проблемы взаимопонимания (коммуникации) к проблемам чисто языковым. И хотя аргументацию Ч. против радикального конвенционализма нельзя не признать убедительной, сама социальная программа общей семантики целиком отвергается марксистской социологией.

Соч.: The tragedy of waste, N. Y., 1925; Your money's worth, N. Y., 1927; Prosperity. Fact or myth?, N. Y., 1929; Men and machines, N. Y., 1929; The Nemesis of American business and other essays, N. Y., 1931; A new deal, N. Y., 1932; The economy of abundance, N. Y., 1934; Government in business, N. Y., 1935; Rich land, poor land, N. Y., 1936; The new western front, N. Y., 1939; Idle money, idle men, N. Y., 1940; Goals for America, N. Y., 1942; Men at work, N. Y., 1945 (совм. с М. Тилер); Democracy under pressure, N. Y., 1945; Tomorrow's trade, N. Y., 1946; Proper study of mankind, N. Y., 1948; The power of words, N. Y., 1954; Guides to straight thinking, N. Y., 1956; Live and let live, N. Y., 1960.

Б. Сазонов. Москва.

ЧЕЛЛЕН (Kjellén), Юхан Рудольф (13 июня 1864 — 14 нояб. 1922) — шведский государствовед и социолог, один из создателей *геополитики* (термин введен Ч.). Проф. Гётеборгского (1901—16) и Упсальского (1916—1922) ун-тов. Под влиянием Ратцеля разрабатывал геополитику, к-рая, по Ч., есть учение о гос-ве как географич. организме или как явлении в пространстве. В работе «Гос-во как форма жизни» («Der Staat als Lebensform», Lpz., 1917) Ч. рассматривал гос-во как форму жизни, биологич. организм, стоящий над индивидами и одновременно включающий их. Гос-во рождается, развивается, стремится к расширению и наделено волей к власти. Как единство формы жизни, гос-во состоит из 5 жизненных сфер: географич. пространство, гос-во как народ, как х-во, как общество, как управление. Каждой сфере соответствует особая часть политики: геополитика, этнополитика, хозяйств. политика, социальная политика, политика господства. Идея Ч. служила теоретич. обоснованием экспансии империалистич. гос-в.

Соч.: Studien zur Weltkrise, Münch., 1917; Die politischen Probleme des Weltkrieges, 8 Aufl., Lpz., 1918; Grundriss zu einem System der Politik, Lpz., 1920. См. также лит. при ст. *Геополитика*.

А. Завадье. Москва.

ЧЕЛОВЕК — см. ст. *Личность*, а также ст. *Философская антропология*.

«**ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**» теория (human relations theory) — современная бурж. концепция принципов и задач управления людьми в орг-циях (прежде всего промышленных). Доктрина «Ч. о.» разрабатывается с 20-х гг. 20 в. сначала в США, а затем и в др. странах параллельно развитию *индустриальной социологии* и *социологии труда*, по отношению к к-рым она играет роль идеологич. основы. Гл. теоретики «Ч. о.»: в США — Рётлисбергер, У. Мур, Мэйо, во Франции — Ж. Фридман.

Доктрина «Ч. о.» возникла как оппозиция тайлоризму. В противоположность биологизму и машинизму тайлористских методов, стали внедряться методы эксплуатации работника как «социально-психологич.» существа. Основой новых методов стало ис-

пользование психологических и моральных качеств человека — его устремлений, мотивов, ценностей. В эмпирич. исследованиях, проводимых социологами индустрии, было установлено, что повышение производительности труда в значит. степени зависит не только от способностей и умений, но к-рые ориентировались тейлоризм, но и от таких факторов, как удовлетворенность работника своим трудом, влияние коллективных требований, хорошая атмосфера в трудовой ячейке и т. д. Комплекс мероприятий, направленных на развитие факторов, способствующих повышению производительности труда, укреплению трудовой дисциплины на предприятиях, и получил название политики «Ч. о.». В этом названии нашло отражение стремление бурж. идеологов выдать программу прагматически ценных с т. зр. увеличения прибыли мероприятий за программу «гуманизации труда». В действительности все мероприятия по осуществлению «Ч. о.» не ликвидируют глубоких социальных противоречий в сфере труда в капиталистич. обществе, лишь затушевывая и «рационализируя» их.

Основой для развития специфич. программы «Ч. о.» явились требования, вытекающие из современного технич. прогресса. Усложнение профессий, автоматизация, соединение умственного и физич. труда в ряде специальностей выдвинули на первый план задачу воспитания работника, высоко сознательного в своем отношении к труду, способного к постоянному совершенствованию своих навыков и умений. Кроме того, выявилась неэффективность потогонных методов повышения производительности. Политика «Ч. о.» включает ряд мероприятий, ведущих к удовлетворению текущих нужд работников: улучшение условий труда, отдыха и проведения свободного времени. Практич. нужды капиталистич. предприятия подтолкнули исследование важных проблем: факторы и стимулы положит. и отрицат. отношения к труду работников пром. предприятия, закономерности формирования трудовых коллективов и влияние коллектива на личность, роль процессов демократизации управления в развитии инициативы работников, формы и методы эффективного руководства и т. д.

В наст. время доктрина «Ч. о.» принята в качестве основы для политики многих предпринимателей по отношению к рабочим и служащим в США, Франции, Италии и др. капиталистич. странах.

Лит.: М а т р о в Э. Я., Апология империализма в индустриальной социологии, в сб.: Критика совр. буржуазной философии и ревизионизма, М., 1959; Д р о б н и ц к и й О. Г., Социальные и идеологич. основы доктрины «человеческих отношений», «ВФ», 1960, № 2; М а у о Е., The social problems of an industrial civilization, Boston, 1945; В l u m F. H., Toward a democratic work process, N. Y., [1953]; F r i e d m a n n G., Où va le travail humain?, [P.], [1953]; e г о ж е, Machinisme et humanisme, P., [1955]; К n о х J. B., The sociology of industrial relations, N. Y., [1955]; A r e n d t H., The human condition, [Chi., 1958]; D u b i n R., The world of work, Industrial society and human relations, Englewood Cliffs (N. Y.), 1958; M i l l e r D. C., Form W. H., Industrial sociology, 2 ed., N. Y.—[a. o.], 1964.

Н. Новиков. Москва.

ЧЕЛПАНОВ, Георгий Иванович (1862—13 февр. 1936) — рус. психолог и философ, логик. Проф. психологии и философии Киевского (1892—1906) и Московского (1907—23) ун-тов. Товарищ председателя Моск. психологич. об-ва. Основатель (1912) и директор Моск. психологич. ин-та (до нояб. 1923). В философии близок к неокантианству и позитивизму. Критикуя материализм («Мозг и душа», СПб, 1900, и др. работы), Ч. пытался дать обоснование психологии в опоре на концепцию эмпирич. параллелизма души и тела, восходящую к психофизич. параллелизму В. Вундта, причем сущность устанавливаемой эмпирически параллельности физич. и психич. явлений он считал необъяснимой. Ч. принадлежит солидные экспериментальные исследования по восприятию пространства и

времени. Гл. заслугой Ч. является создание крупного экспериментально-психологич. центра — Моск. психологич. ин-та с превосходно оборудованными лабораториями, разработка методов лабораторного исследования («Введение в экспериментальную психологию», М., 1915). В области логики Ч. был гл. обр. систематиком. Ч. — автор ряда многократно переиздававшихся учебников по психологии и логике.

В послеоктябрьский период Ч. придерживался т. зр., согласно к-рой марксизм мог быть распространен лишь на социальную, но не на общую психологию. Последняя, по мнению Ч., должна быть свободна от какой бы то ни было философии.

С о ч.: Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности, ч. 1—2, К., 1896—1904; Психология, ч. 1—2, М., 1909; Психология или рефлексология? (Спорные вопросы психологии), М., 1926.

Лит.: Будилова Е. А., Борьба материализма и идеализма в рус. психологич. науке (Вторая пол. 19—нач. 20 вв.), М., 1960; Петровский А. В., История сов. психологии, М., 1967. А. Петровский. Москва.

ЧЕМБЕРЛЕН (Chamberlain), Хаустон Стюарт (9 сент. 1855 — 9 янв. 1927) — нем. социолог. Род. в Великобритании, затем принял герм. гражданство. Испытал влияние расовой теории Гоббсо. В работах, посвященных творчеству Вагнера и анализу европ. мысли и культуры 19 в., выдвигал реакц. идеи расового превосходства т. н. арийских элементов в европ. культуре. Немцы, по Ч., лучше всего предназначены для установления нового порядка в Европе. Идея Ч. способствовали развитию идеологии нем. фашизма.

С о ч.: Notes sur Lohengrin, P., 1892; Das Drama R. Wagner's, Lpz., 1892; Die Grundlagen des neunzehnten Jahrhunderts, 2 Aufl., Münch., 1900; Lebenswege meines Denkens, Münch., 1919.

ЧЕРБЕРИ (Cherbury), Х е р б е р т Черберри (Herbert Cherbury), Эдуард, лорд (3 марта 1583 — 20 августа 1648) — англ. философ и политич. деятель. Окончил Оксфордский ун-т. В 1619—24 — посол во Франции; в сер. 1640-х гг. — сторонник парламентской оппозиции. Основоположник англ. деизма в форме т. н. естественной религии. Источником последней является, по Ч., не откровение, а разумное начало, врожденное человеку, и все «позитивные» религии приемлемы лишь в той мере, в какой они заключают в себе принципы, не противоречащие разуму. Осн. принципы «естественной религии» сводятся Ч. к пяти: 1) существует высшее существо, 2) его следует почитать, 3) лучшее его почитание — добродетель и благочестие, 4) преступления и проступки должны искупаться раскаянием, 5) существует воздаяние в загробной жизни. Из последнего принципа вытекает дуалистич. понимание Ч. отношения души и тела. Несмотря на умеренность деизма Ч., он встретил озлобленную реакцию теологов; напр., в книге профессора теологии Кильского ун-та Х. Кортольта «О трех великих обманщиках» (Ch. Kortholt, «De tribus impostoribus», Kiel, 1680) Ч. «изобличается» наряду с Гоббсом и Спинозой.

Учение Ч. о познании основывается на признании им врожденных идей, данных богом. Он различал четыре вида истин: 1) «истины вещи» (согласие вещи с самой собой), 2) истины явлений (согласие явления с вещью), 3) истины понятия и 4) истины разума (логически правильные суждения и умозаключения). Этим четырем видам истин соответствуют четыре вида умств. способностей (естеств. инстинкт, внешнее и внутр. чувство, суждение). Наиболее надежным критерием истин Ч. признавал «всеобщее согласие». Этот взгляд, как и учение о врожденных идеях, был подвергнут критике Локком (см. «Опыт о человек. разуме», в кн.: Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, кн. 1, гл. 3, § 15 и сл.). Взгляды Ч. были также подвергнуты критике в письме Гассенди (1634), к-рому Ч. послал свое осн. произведение — «Трактат об истине» («Tractatus de veritate», [P.], 1624).

Соч.: De causis errorum, pt 1—3, L., 1645; De religione gentium, Amst., 1663; The life of E. H. of Cherbury, written by himself, Strawberry Hill, 1764; A dialogue between a tutor and his pupil, L., 1768.

Лит.: Rémusat Ch. de, Lord H. de Cherbury, sa vie et ses œuvres, P., 1874; Güttler C., E. Lord H. von Cherbury, Münch., 1897; Scholz H., Die Religionsphilosophie des H. von Cherbury, Giessen, 1914; Kottlich R. G., Die Lehre von den angeborenen Ideen seit H. von Cherbury, B., 1917 (Diss.). Б. Выховский. Москва.

ЧЕРЕМНЫХ, Павел Семенович [р. 16 февр. 1899] — сов. философ, доктор филос. наук (с 1968), профессор (с 1939). Член КПСС с 1919. Окончил педагогич. ф-т 2-го МГУ (в 1928) и Ин-т красной профессуры (в 1931). С 1927 — на преподават. работе. Проректор Курсов марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в 1932—33). Зав. сектором историч. материализма Ин-та философии АН СССР (в 1934—38). Зав. сектором ИМЭЛ при ЦК КПСС (в 1939—41). Зав. кафедрой диалектич. и историч. материализма Высших военно-политич. курсов (1945). Зам. директора ВПШ (1946), зам. ректора АОН при ЦК КПСС (в 1946—48); с 1948 — профессор кафедры философии там же. Осн. работы Ч. посвящены разработке проблем историч. материализма и науч. коммунизма, ленинского этапа марксистской философии, критике механистич. и идеалистич. направлений в философии и социологии.

Соч.: Механисты и правый уклон, «Революция и культура», 1930, № 19—20; О ликвидации эксплуататорских классов в СССР, «ПЗМ», 1936, № 11; Победа социализма в СССР и диктатура рабоч. класса, там же, 1937, № 10; Классы и классовая борьба, в кн.: БСЭ, т. 33, М., 1938; Осн. типы производств. отношений, «ПЗМ», 1938, № 11, 12; О стирании классовых граней в СССР, «Большевик», 1939, № 20; Бурж. учения об обществе до Маркса и Энгельса, М., 1941; Расчет социалистич. демократии в СССР, «Большевик», 1950, № 2; Буржуазия, в кн.: БСЭ, 2 изд., т. 6, М., 1951; Разработка В. И. Лениным вопросов историч. материализма в годы первой рус. революции, «ВФ», 1956, № 2; Как возникли классы и почему происходит классовая борьба, М., 1954; Что такое диктатура пролет., М., 1958; От диктатуры пролет. к общенар. гос-ву, М., 1963; Совр. проблемы марксистско-ленинского учения о классах и классовой борьбе, М., 1967.

ЧЕРКЕСОВ, Виталий Иванович [р. 3(16) авг. 1906] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1965). Член КПСС с 1939. Окончил МГУ (1929) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1949). С 1930 преподает марксистскую философию; с 1948 — на филос. ф-те МГУ. Науч. исследования ведет в области диалектич. материализма.

Соч.: О логике и марксистской диалектике, «ВФ», 1950, № 2; К вопросу о логике и ее изучении, «Большевик», 1952, № 11 (совм. с М. Алексеевым); Логика, в кн.: БСЭ, т. 25, М., 1954; Нек-рые вопросы теории понятия в диалектич. логике, «ВФ», 1956, № 2; О предмете марксистской диалектич. логики, в сб.: Проблемы диалектич. логики, М., 1959; Материалистич. диалектика как логика и теория познания, М., 1962; Проблема отображения движения в мышлении, в кн.: Материалы к технической конференции «Проблема противоречия в диалектич. логике», М., 1967.

ЧЕРНОВ, Виктор Михайлович (1876—1952) — один из лидеров и идеолог партии правых эсеров. После Февр. революции 1917 — министр земледелия Временного пр-ва.

«Синтетическое» миросозерцание Ч. — эклектич. синтез идей народнического социализма и эмпириокритицизма (махизма). Идеи, по Ч., — «...психологическое выражение накопленной в мозгу человечества потенциальной энергии...», субъект — «...мерило истинны...» («Философские и социологические этюды», М., 1907, с. 29, 371). Общий предмет логики, психологии и гносеологии — «человеческий опыт и его обработка». Внутр. источники обществ. развития, по Ч., заключены во взаимодействии роста населения и внешней природы. Деление историч. явлений на экономические и идеологические, по Ч., является условным: «экономическое есть в значительной мере психическое»; поэтому, заключает Ч., нельзя говорить о «примате материального над идеальным в истории». Теорию Маркса и учение о диктатуре пролетариата Ч. считал неприменимыми к условиям «сельскохозяйственной России».

Соч.: Социалистич. этюды, М., 1908; Интернационал и война. Сб. ст., П., 1917; Конструктивный социализм, т. 1, Прага, 1925.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 5, с. 129—46; Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 5, М., 1958, с. 591—93; Зайдель Г., «Конструктивное» убожество, «Воинств. материалист», 1925, кн. 3.

В. Клушин. Петродворец.

ЧЕРНЫШЕВ, Борис Степанович [11(23) апр. 1896—4 сент. 1944] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1942), профессор (с 1938). Член КПСС с 1940. Окончил историко-филологич. ф-т МГУ (1920). В 1924—28 — аспирант исследовательского Ин-та науч. философии (РАНИОН). С 1919 вел н.-п. и педагогич. работу в ряде вузов; с 1934 — в Моск. гос. ин-те истории философии и лит-ры (МИФЛИ). Зав. кафедрой истории, философии МИФЛИ с 1940 (с 1942 — филос. ф-та МГУ), старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. Декан филос. ф-та МГУ (в 1943). Гл. направления науч. исследований Ч. — история антич. философии, нем. идеализма и совр. буржуазная (итальянская) философия. Ч. — один из осн. авторов труда «История философии» (т. 1—3, М., 1940—43). Ч. принадлежит переводы с др.-греческого, латинского и немецкого языков ряда крупных филос. произведений.

Соч.: Социологич. мотивы в эстетике Гегеля, «Искусство», 1927, т. 3, кн. 4; Софисты, М., 1929; Совр. идеолог фашизма (Дж. Джентиле), «ПЗМ», 1931, № 4—5; Предисл. к переводу, в кн.: Бауэр Бруно, Трубный глас страшного суда над Гегелем, М., 1933; О книге Кассирера «Философия просвещения», «ПЗМ», 1934, № 3; История философии, т. 1, М., 1940, разд. 2, гл. 3; разд. 3, гл. 1, 2, 4; О логике Гегеля, М., 1941; История философии, т. 3, М., 1943, гл. 5, с. 224—60; Бенедетто Кроче и диалектика, «ВФ», 1958, № 8.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Николай Гаврилович [12(24) июля 1828 — 17(29) окт. 1889] — рус. социалист-утопист и революц. демократ, экономист, философ и социолог, писатель и лит. критик.

Род. в Саратове в семье священника. Учился в Саратовской духовной семинарии, затем — на историко-филос. отделении Петерб. ун-та (1846—1850), где познакомился с работами Герцена, Белинского, Гегеля, Фейербаха, а также франц. утопич. социалистов и англ. экономистов. Был близок знаком с петрашевцем А. Ханыковым. Революц. события 1848—49 вызвали интерес Ч. к социализму. В 1851—53 преподавал русскую словесность в саратовской гимназии. В 1855 защитил дисс. «Эстетич. отношения иск-ва к действительности». Сделавшись одним из редакторов «Современника», Ч. превратил журнал в ведущий орган нарождавшейся революц. крест. демократии. В «Современнике» напечатаны важнейшие работы Ч., в т. ч. основное филос. соч. «Антропологич. принцип в философии» (1860). Рев.-демократич. публицистика Ч., разоблачавшая грабительский характер крест. реформы и пропагандировавшая идеи социализма и революции, филос. материализма и атеизма, вызвала тревогу в лагере помещичьей реакции, вызвала 7 июля 1862 Ч. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В крепости им написаны романы «Что делать?» и «Алферьев». После двухлетнего пребывания под следствием, приговора и унижит. обряда гражд. казни (19 мая 1864) Ч. был отправлен на каторгу в Кадау Перчинского округа, а затем в Александровский завод. По окончании срока каторжных работ Ч. перевели в ссылку в Виллюск, и только в 1883 ему было разрешено переехать в Астрахань. Последние годы жизни Ч. занимался гл. обр. переводами. Незадолго до смерти ему было разрешено поселиться в Саратове.

Экономич. взгляды и социализм. Под влиянием социалистич. доктрин, роста стихийной освободит. борьбы крестьян, а также первых самостоят. выступлений рабочего класса Ч. сформировался как идеолог крест. демократии, один из основоположников рус. народничества. Социализм был для Ч. единственно последоват. формой демократизма. Продолжая революц.-демократич. традиции рус. обществ. мысли, программа Ч. представляла собой попытку, вслед за Герценом, найти решение нац. задач России на пути некапиталистич. развития. Отличаясь широтой и радикализмом в постановке «российской проблемы», концепция Ч. во многом превосходит те вопросы социальной теории и политич. практики, к-рые были научно разработаны в марксизме.

Ч. отмечал сдвиги в социальной ситуации сер. 19 в. по сравнению с эпохой бурж. революций, когда еще можно было говорить о единстве интересов народа и «среднего сословия» — буржуазии. В 19 в. интересы «среднего сословия» полностью разошлись с интересами «простолюдников», так что в Англии они уже ведут себя «...как две разные партии», а во Франции «...ненависть между простолюдниками и средним сословием... произвела в экономической теории коммунизм» (Полн. собр. соч., т. 7, 1950, с. 39). Изучение политич. экономии и новейшей истории приводит Ч. к мысли, что корни противоположности между бедными и богатыми, «высшим сословием» и «простолюдниками» в совр. обществе лежат в капиталистич. частной собственности. Имея в виду экономич. работы Ч., Маркс назвал его великим рус. ученым и критиком, мастерски выявившим несостоятельность бурж. политэкономии (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, с. 17—18).

Критикуя бурж. политич. экономию, Ч. устанавливает относительный, исторически ограниченный характер капиталистич. произ-ва (см. Полн. собр. соч., т. 9, 1949, с. 412—13). Крупное произ-во, меняющее коренным образом «характер производительных процессов», а вместе с ним и «характер труда», вскрывает несоответствие «формы наемного труда» потребностям экономич. развития общества. Изменить ситуацию можно лишь путем трансформации существующей экономич. структуры произ-ва в направлении «формы товарищества». Социализм для Ч. — это формула наиболее эффективного устранения пороков существующей экономич. формы, однако, будучи социалистом-утопистом, Ч. рассматривает социализм не как обществ. закономерность, а лишь как рациона. экономич. устройство, выгодное для большинства общества.

Философская и социологич. концепция. Новый подход к вопросам истории и общества Ч. связывает с антропологич. материализмом *Фейербаха*, к-рого считает отцом новой философии. Преодоление Фейербахом гегелевской системы представляется Ч. наиболее полной и радикальной критикой идеализма и метафизики. В лице Фейербаха классич. нем. философия совершила самоотрицание, «...сбросила свою прежнюю схоластическую форму метафизической трансцендентальности и, признав тождество своих результатов с учением естественных наук, слилась с общей теорией естествознания и антропологии» (там же, т. 3, 1947, с. 179). Видя заслугу классич. нем. философии в том, что она сформулировала прежде всего идею единства законов, Ч. считает, что совр. естествознание доказывает это единство уже не умоглядно, а «...посредством самого точного анализа фактов...» (см. там же, т. 7, с. 254). Применительно к антропологии единство законов природы означает, по Ч., единство «натуры человека», признание того, что явления «материального порядка» и «нравственного порядка», несмотря на их различие, не противоречат друг другу.

Проблемы теории познания разрабатываются Ч. (особенно в 70—80-х гг.) гл. обр. в связи с критикой аг-

ностицизма. Сторонник Фейербаха, Ч. утверждал, что как формы чувств. восприятия, так и законы мышления сходны с формами объективно-реального существования предметов. Понимание Ч. практики как критерия истинности знания — важный шаг вперед в материалистич. гносеологии сравнительно с теоретико-познават. концепциями Герцена и Белинского. Ч. ценит общее «...всей немецкой философии со времени Канта...» воззрение на истину как на «...верховную цель мышления» (там же, т. 3, с. 207) и даже усматривает в диалектич. методе Гегеля свод правил научного, объективного познания, благодаря к-рым «...являлось полное, всестороннее исследование и составлялось живое понятие о всех действительных качествах предмета» (там же); однако диалектика как логика, как теория познания остается за пределами его теоретич. интересов.

Социологич. учение Ч. исходит из *антропологического принципа* в его применении к «нравственным», т. е. обществ. наукам. «...Основанием всему, что мы говорим о какой-нибудь специальной отрасли жизни, — писал он, — ...должны служить общие понятия о натуре человека, находящихся в ней побуждениях к деятельности и ее потребностях» (там же, т. 9, с. 829). Согласно этой установке индивид есть первичная реальность, несущая в себе все свойства «человеческого», а общество представляется как множество отд. людей, взаимодействующих друг с другом. Законы существования общества выводятся как производные от законов частной жизни людей. Критерий эффективности обществ. системы — возможность для индивида реализовать изначальные устремления своей «натуры». Исходя из этих идей, Ч. критикует современный ему социальную науку за отвлеченный морализм и односторонний психологизм, игнорирование материальных человек. потребностей, имеющих «великую важность» (см. там же, т. 4, 1948, с. 740). Разрешение противоречия между потребностями человека «вообще» и социальными условиями его деятельности для Ч. не просто акт теоретич. разума, но прежде всего практич. необходимость изменить условия присвоения благ, реформировать отношения собственности. Антропологич. принцип выступает у Ч. принципом критики и теоретич. преодоления бурж. науки, хотя Ч. и не в силах еще последовательно провести метод историзма, преодолеть точку зрения абстрактной «нормы», субъективного должностования.

Антропологизм впервые, как кажется Ч., дает всеобщий критерий науч. построения, к-рый Ч. усматривает в соответствии теории с «требованиями человеческой природы», с интересами «человека вообще», «без всяких подразделений». Общечеловеч. интерес, по Ч., находит свое воплощение в интересе большинства общества, т. е. в требованиях «простолюдинов», трудящихся классов. Т. о., «антропологич. принцип» в «нравственных науках», по мысли Ч., при последоват. его проведении совпадает с принципами социализма.

Ч. полагает, что принадлежность людей к миру природы достаточно жестко детерминирует «сущность» человека, равно как и «сферу человеческих побуждений к действию». Никакой иной «натуры» кроме той, к-рая подразумевается биопсихич. конституцией индивида, у людей нет и быть не может. Принципиальным свойством человек. «натуры» Ч. вслед за франц. просветителями 18 в. и Фейербахом считает стремление к удовольствию. В своей повседневности человек руководствуется выгодой, «расчетом пользы», и из этой установки рождается воля к действию. Иначе говоря, какие бы цели человек ни выставлял на передний план в своих действиях, он верен собств. «натуре» — «...поступает так, как приятнее ему поступать, руководится расчетом, велящим отказываться от меньшей выгоды или меньшего удовольствия для получения

большей выгоды, большего удовольствия» (там же, т. 7, с. 285). Принцип интереса, «расчета», «обычая» Ч. кладет в основу нового, антропологич. понимания истории, к-рое кажется ему последовательным преодолением идеалистического. Однако на деле антропология Ч. осталась, по словам Ленина, лишь неточным, слабым «описанием материализма», не поднявшимся до анализа обществ. природы человека и обществ. стимулов его деятельности (см. Соч., т. 38, с. 72).

Учение об историч. процессе. Историч. наука для Ч. не исчерпывается простым объяснением отд. фактов в строго детерминированном ходе событий. Знание законов истории он стремится превратить в программу практич. деятельности, разрабатывает на его основе политику и мораль. Социальный оптимизм обосновывается у Ч. наличием в истории постоянно действующих законов, сопоставимых с законами естествознания. Таков «закон прогресса», к-рый, по Ч., является «чисто физической необходимостью». Ритм социального развития подразделяется, правда, и регрессивные периоды, но они становятся «...все менее и менее продолжительными...» (Полн. собр. соч., т. 9, с. 616). Прогресс Ч. связывает с развитием науки: «...создаваемое ею знание ложится в основание всех понятий и потом всей деятельности человечества, дает направление всем его стремлениям, силу всем его способностям» (там же, т. 4, с. 5). Однако, переходя к анализу механизма конкретных историч. ситуаций, Ч. задумывается о том, что эгоизм, тщеславие, узкокорыстные интересы, традиции и закостеневшие догмы, пожалуй, влияют на ход событий гораздо больше, чем разум и добрая воля, что во всемирной истории действовали до сих пор по преимуществу слепые стихийные силы, к-рые только должны еще получить рациона. направление.

Выдвинув «расчет личной выгоды» в качестве одного из «главных руководителей человека», Ч. преодолевал границы традиц. мирозерцания, принимавшего представляемые напоказ идеальные побудит. мотивы за конечные причины историч. событий. В своих историч. трудах (Предисловие к рус. переводу «Всемирной истории» Шлоссера, «Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X», «Франция при Людовике-Наполеоне», «Июльская монархия», «Граф Кавур» и др.) Ч. вскрывает подлинные пружины политич. событий, показывая, насколько мало действит. стремления партий определялись их офиц. дозунгами. Ч. сумел рассмотреть классовое деление современного ему общества и в столкновении интересов эксплуататоров и эксплуатируемых, капитала и труда увидеть самый глубокий мотив обществ. борьбы. Выступление пролетариата в 1848, несмотря на его кратковременность, знаменовало для Ч. начало новой эпохи в истории — эпохи самостоят. действия нар. масс. Впервые у «массы простонародья» или, по крайней мере, «...у довольно большого отдела ее...», констатирует Ч., проявились еще неясные, неосознанные тенденции «...к коренному ниспровержению существующего экономического порядка, тенденции, казавшиеся сходными с коммунизмом» (там же, т. 9, с. 348). Трезвый мыслитель, Ч. понимал, что в лице «работников» европ. народы делают самые первые шаги в борьбе за новое экономич. устройство, что «...главная масса еще и не принималась за дело, ее густые колонны еще только приближаются к полю исторической деятельности» (там же, т. 7, с. 666). Объем работы, связанной с введением в жизнь социалистич. начал, настолько громаден, что нельзя обольщаться надеждами на скорое торжество нового обществ. строя. Тем не менее, считает Ч., начало уже положено: движение масс стало реальным фактором, к-рый историч. теория должна осмыслить и постоянно учитывать. Превратить эти догадки в стройную науч. концепцию Ч. не может:

его мысль непрерывно наталкивается на противоречия, связанные с трудностью понять в российских условиях специфич. природу пролетариата и выделить в нерасчлененности российского социального целого гл. субъект историч. процесса. Образуется порочный круг: Ч. знает, что гл. источником бедствий масс является эксплуататорский строй, обрекающий большинство народа на темноту и невежество. Однако движение масс только тогда может добиться успеха и уничтожить существующий порядок, когда «низший класс» приобретет «привычку мыслить», способность судить о вещах «своим умом по своим интересам». Пытаясь разорвать эту замкнутую цепь причин и следствий, Ч. обращается к просвещению и постулирует решающую роль науч. знания в историч. процессе; в то же время он признает, что «...мысль сама по себе слишком слаба перед тяготением действительности, убеждение в огромном большинстве людей оказывается бессильно перед житейскими надобностями» (там же, т. 9, с. 483). Эти трагич. противоречия отражали не столько личную непоследовательность Ч., сколько (и гл. обр.) бессилие всего домарксовского материализма решить проблему историч. деятельности масс вне и помимо классовой борьбы пролетариата.

Опыт революций показал Ч., что в жизни каждого народа бывают «минуты энергических усилий, отважных решений», когда невежеств. массы поднимаются на самоотверженную борьбу. Каким бы кратким по времени ни был революц. период, чем бы он ни завершился, именно этим минутам обязано общество своим движением вперед (см. там же, т. 6, 1949, с. 11—12). Революц. периоды для Ч. — это время историч. творчества, когда «...делается девять десятых частей того, в чем состоит прогресс...» (там же, с. 13). Вместе с тем мысль Ч. напряженно работает над загадкой парадокса историч. прогресса, когда после кратковременного успеха массы прокладывают путь господству нового эксплуататорского класса. События итал. Рисорджименто и победа партии Кавура убедили его в том, что «люди крайних мнений... работают не в свою пользу». Хотя общество продвигается вперед именно усилиями решит. прогрессистов, плоды победы, как правило, достаются «умеренной партии». Верный своему антропологич. принципу, он усматривает причину этого явления в господстве «рутины» над жизнью большинства (см. там же, т. 7, с. 670—71). Революция требует инициативы и огромного духовного напряжения, к чему не привыкло большинство. В результате — усталость, апатия массы благоприятствуют победе людей типа Кавура — людей «партии рутины». Наиболее радикальные деятели скоро утомляют массу своим активизмом и «сложностью» и отбрасываются ею как «...не соответствующие неопределенности ее тенденций, вялости ее желаний» (там же, с. 672).

Понимание Ч. «парадокса революций», однако, не приводит его к пессимистич. прогнозам. Сложный, маятникообразный характер историч. прогресса, движение с рецидивами, с громадной растратой сил, когда «грошовой результат достигается не иначе, как растратой миллионов», служит для Ч. основанием для трезвого — «сурового взгляда» на течение историч. дел и «перспективы близкого будущего».

Теория общинного социализма. Социализм как ведущая тенденция всемирно-историч. развития, по Ч., представляет собой фокус современности. В 19 в., пишет он, уже невозможно одновременно считать себя современным ученым и «...сомневаться в окончательном торжестве нового стремления к союзному производству и потреблению...» (там же, т. 4, с. 741). С этой новой т. зр. меняется значение общинного земледелия, сохранившегося в России вследствие ряда объективных неблагоприятных обстоятельств и историч. неподвижности нации. «...Общинное владение

оказывается очень выгодным для благосостояния русского народа» (там же, с. 346), с одной стороны, как средство против безграничного действия «принципов агломерирующих», с другой — как «удобное и просторное основание» для будущего переустройства жизни на социалистич. началах. Возможность стать исходным пунктом обновления России, подчеркивает Ч., коренится, однако, не в крест. общине как таковой, а в том обстоятельстве, что она является современной крупной машинного произ-ва на Западе. Крупное фабричное произ-во — залог экономич. прогресса в передовых европ. странах; равным образом и в земледелии крупное х-во имеет «гораздо лучшие средства к успешному ведению дела», «лучшие орудия», лучшее «распределение земель». В этих условиях общинное владение оказывается единственным «...разумным и полным средством соединить выгоду земледельца с улучшением земли и методы производства с добросовестным исполнением работы» (там же, т. 5, 1950, с. 378). Переход русской крест. поземельной общины к высшей социалистич. форме развития не противоречит закономерному ходу истории, поскольку при благоприятных условиях процесс «...прямо с первой степени пробегает к последней, не останавливаясь на средних...» (там же, с. 381). Однако, считая перспективу некапиталистич. развития России реальной с т. зр. науки, Ч. ставил ее осуществление в зависимость от степени цивилизованности страны (см. там же, т. 7, с. 617).

Конкретная формула некапиталистич. развития, предложенная Ч. (патриархальная община + достижения науки + крупная машинная индустрия), не могла не быть утопичной в ту историческую эпоху. Чтобы стать элементом социалистич. переустройства России, община нуждалась в серьезной поддержке извне, со стороны победоносной социалистич. революции на Западе. Внутри же самой России капитализация пром-сти и связанные с этим социальные процессы прямо предопределяли разрушение общины. Однако реальное значение крест. социализма Ч. выходило за рамки обычной социальной утопии — это была блестящая попытка нащупать оригинальный, сокращенный историч. путь приобщения к цивилизации стран, подобных России, путь, соответствующий интересам трудящихся масс. Именно по этой причине социализм Ч., неизбежно неразвитый, утопический, выражал, однако, действит. требования века неизмеримо полнее и глубже, чем «трезвые», свободные от утопизма теории тогдашних русских «манчестерцев».

Политическая программа. По мере продвижения крест. реформы 1861 политич. программа Ч. претерпевала существ. зволюцию; в своем конечном виде она приобрела революционно-демократич. характер. Политич. талант Ч. позволил ему разглядеть характер обществ. сил, определявших исход освободит. борьбы в России еще в эпоху реформы, задолго до их размежевания и открытого проявления.

Доказывая на страницах «Современника» необходимость освобождения крестьян с землей, Ч. скоро убеждается, что эта мера сама по себе недостаточна для того, чтобы обеспечить независимость и благосостояние крестьян. Если крестьянин получит землю «ни на что не годном количестве», если его разорят выкупом, — это будет бедствием для России. Ч. ставит целью добиться максимально выгодных условий выкупа, сообразных «с силами крестьян», убеждает «принять на себя весь выкуп государству». Действит. предпосылкой успешного экономич. обновления России Ч. считает уничтожение «азиатского устройства общества», «азиатского порядка дел». Инициатива освобождения крестьян «сверху», силами царизма и бюрократии, создала необычную, по существу уникальную, политич. ситуацию: «...Власть принимала на себя исполне-

ние чужой программы, основанной на принципах, не согласованных с характером самой власти» (там же, т. 10, 1951, с. 99). В начале Ч. еще не ясны возможные перспективы реформы «сверху». Однако первые же акции пр-ва Александра II показали Ч. его неспособность по-настоящему провести освобождение крестьян. Шаг за шагом реформа обнаруживала свой крепостнич. характер, и прежние иллюзии Ч. относительно возможности реформ в условиях самодержавно-бюрократич. режима постепенно исчезают (см. там же, т. 13, 1949, с. 140). Ч. выдвигает перспективу крест. революции, идею насильств. свержения царского самодержавия и его институтов, видя в этом единств. путь действит. преобразования России. «До сих пор история не представляла ни одного примера, когда успех получался бы без борьбы, — пишет он теперь. — ...Крайность может быть побеждаема только другою крайностью» (там же, т. 5, с. 649).

В этой связи борьба с либералами приобретала принципиальное значение (см. там же, с. 216). Впервые в рус. лит-ре Ч. определяет либерализм как одно из течений внутри идеологии господств. классов, враждебное по своей сути устремлениям «низших слоев». «Без них, без этих людей, — писал Ч., — так прочно и добросовестно утвердивших за собой репутацию либералов и демократов, реакционеры были бы бессильны» (там же, т. 7, с. 697). Оберегая зарождавшийся демократич. движение от «идеологич. язвы» либерализма, Ч. разоблачает бесхарактерность и холопство либералов, их боязнь революц. движения масс.

Понимание настоят. необходимости революции, готовность отдать всего себя революц. делу и одновременно предчувствие невозможности революции при данных условиях — этот трагизм окрашивает все политич. мирозерцание Ч. Как историк, он знал, что революция предполагает громадную политич. энергию нар. масс. Как политик, он не имел ответа на вопрос о том, какие конкретно силы способны пробудить и организовать в разобщенном и темном народе его коллективную волю, направить ее в нужное русло. Однако, даже понимая, что дело революции еще не созрело, Ч. систематически и терпеливо готовил революционероv, способных оказывать на высоте историч. задачи, когда ход событий подведет массы к непосредств. наступлению на самодержавие и помещиков. В этом смысле роман Ч. «Что делать?» сыграл уникальную роль, воспитав неск. поколений беспримерных по цельности и силе духа борцов за социализм.

В концепции революц. действия Ч. отсутствуют к.-л. жесткие схемы, имеющие тенденцию позднее превратиться в категорически предписываемую политич. тактику. Обобщая опыт революций, Ч. формулирует осн. правила для политич. партии, желающей быть эффективной силой. Такая партия должна прежде всего опираться на действие масс, поддержку к-рых можно завоевать лишь при условии, если партия выступит за радикальный переворот в материальных отношениях. Тактич. линия, подчеркивает Ч., должна строиться на учете действит. интересов классов и партий, а не обманываться выставляемыми напоказ лозунгами. Политич. деятель, ссылающийся в оправдание своих неудач на предательство союзников, «...обнаруживает только собственную неприготовленность к ведению важных дел» (там же, т. 6, с. 345). Революционер не должен идеализировать народ, к-рый состоит из обычных людей, способных под влиянием страсти увлекаться, впадать в крайности. Тот, кому «...отвратительны сцены, неразрывно связанные с возбуждением народных страстей...» (там же, с. 418), не должен браться за ремесло революционера; революция имеет свою логику, и революционеры должны быть готовы «...не колеблясь, принимать такие меры, какие нужны для успеха», не обольщаясь относитель-

но средств, требуемых этим делом, равно как и «...явлений, какие могут вызываться этими средствами» (там же, с. 417).

В своей этической теории Ч. стремится создать новую мораль, к-рая явилась бы активной силой, направляющей поведение «новых людей». Осн. идея принципа «разумного эгоизма» у Ч. заключалась в том, что поступки человека должны строго согласовываться с его внутр. побуждениями. Разнообразные мотивы часто толкают людей к узкому эгоизму. Но тот, кто хочет быть «вполне человеком», должен знать, что «одинокое счастье нет», поэтому его естеств. стремление к счастью осуществится лишь в том случае, если он будет бороться против всего, «что неблагоприятно человеческому счастью». Развитого человека, «разумного эгоиста» его собств. личный интерес толкает на акты благородного самопожертвования; он свободно, без всякой мысли о долге, жертве и воздаянии делает все, что нужно для торжества избранного им идеала. Ч. понимал, что революционерам в России предстоят величайшие жертвы, вероятнее всего, почти верная гибель. Этика «разумного эгоизма» была призвана внушить каждому революционеру, что иного пути к счастью нет. Ч. хотел, чтобы каждый воспитывал себя по высшему образцу, а потом поступал бы так, как побуждает его личная воля. Как этич. система теория «разумного эгоизма» носила рационалистич. характер и не выходила за рамки идеализма. Однако, будучи уязвимой в формально-теоретич. смысле, концепция «разумного эгоизма» была истинной в условиях своего времени, она верно схватывала обществ. потребность, правильно нащупывала характер и идеалы «новых людей», способствовала превращению их в силу, изменяющую действительность.

Эстетика Ч. Отстаивая объективность, «фактич. реальность» красоты, Ч. формулирует тезис «прекрасное есть жизнь» и выводит тем самым категорию прекрасного из действительности (сущего). Вместе с тем, уточняя понятие «жизни», выступающей в качестве основы прекрасного, Ч. определяет ее «...такою, какова должна быть она по нашим понятиям» (разр.—Ред.) (там же, т. 2, с. 10). Т. о., уже не сама действительность, но представление о ней (идеал, должное) оказывается основанием красоты. Стремясь обосновать эстетич. идеал, Ч. становится на т. зр. антропологизма — он считает, что «в глазах человека» нечто становится «...прекрасным только потому, что служит намеком на прекрасное в человеке и его жизни...» (там же, с. 13), выдвигая, т. о., природу человека в качестве мерила красоты. С др. стороны, Ч. утверждает социальную обусловленность эстетич. идеалов: согласно Ч., они формируются в конкретной жизненной среде и поэтому различные классы имеют различные представления о прекрасном. Сам Ч. встает на сторону народного крест. идеала.

«Формальную» красоту произв. иск-ва Ч. ставит бесконечно ниже «реальной» красоты. Иск-во не может соперничать с «живой действительностью», оно относится к ней, как копия к подлиннику — гравюре или картине. Понимание худож. красоты как отражения красоты природных форм не дает возможности Ч. понять, как возможна содержат. красота в продуктах человек. труда, в таких видах иск-ва, как архитектура и т. д.

В истории домарксистской обществ. мысли никто, как Ч., не подошел так близко к науч. социализму. Маркс и Энгельс называли его «социалистическим Лессингом», Ленин выделял его как мыслителя, от произведений к-рого «...веет духом классовой борьбы» (Соч., т. 20, с. 224). На последовательной демократической, антилиберальной традиции, заложенной Ч., воспитывалось не одно поколение рус. революционеров.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—16, М., 1939—53; Избр. филос. соч., т. 1—3, М.—Л., 1950—51.

Лит.: Ленин В. И., Соч.; 4 изд. (см. Справочный том, ч. 2, с. 247—48); Федоров К. М., Жизнь рус. великих людей, Н. Г. Ч., 2 изд., СПб., 1905; Памяти Н. Г. Ч., СПб., 1910; Антонов М., Н. Г. Ч. Социально-филос. этюд, М., 1910; Пажитов К., Н. Г. Ч., как первый теоретик кооперации в России, 2 изд., М., 1916; Коган П. С., Н. Г. Ч. в рус. освободит. движении, П., 1917; Ильинский В. Г., Н. Г. Ч., как мыслитель и революционер, в кн.: К юбилею Чернышевского. Нижне-Волжская краевая комиссия по празднованию 100-летия со дня рождения Н. Г. Ч., Саратов, 1928; Каценбоген С. Э., Филос. воззрения Н. Г. Ч., в кн.: Н. Г. Ч. 1828—1928. Неизданные тексты, мат-лы и статьи, Саратов, 1928; Невский И. А., Н. Г. Чернышевский, «Изв. Северо-Кавказского гос. ун-та», 1928, т. 3; Штраух А. Н., К вопросу о генезисе социальных воззрений Н. Г. Ч., «Научн. труды Индустр.-педагогич. ин-та им. К. Либкнехта. Серия соц.-экономич.», 1929, вып. 9; Кирпотин В. Я., Идеиные предшественники марксизма-ленинизма в России, М., 1930; Воронцов И. П., Н. Г. Ч. и религия, М., 1933; Горев Б. И., Н. Г. Ч. мыслитель и революционер, М., 1934; Левин Ш. М., К вопросу об истории обществ. утопии. социализма, в сб.: История записки, М., 1948, № 26; Розенталь М. М., Филос. взгляды Н. Г. Ч., М., 1948; Булатов Г. П., Н. Г. Ч.—критик бурж. политич. экономии, Ставрополь, 1948; Замятин В. Н., Экономич. учение Н. Г. Ч., Воронеж, 1948; Покровский С. А., Гос.-правовые взгляды Н. Г. Ч., М., 1948; Григорьян М. М., Мироззрение Н. Г. Ч., в кн.: Ч. Н. Г. Избр. филос. соч., т. 1, М., 1950; Евграфов В. Е., Филос. взгляды Н. Г. Ч., в сб.: Из истории рус. философии, М., 1951; [его же], Филос. и обществ.-политич. взгляды Н. Г. Ч., в кн.: Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 2, М., 1956; Иовчук М. Т., Материалистич. мировоззрение Н. Г. Ч.—высшее достижение домарксистской философии, «Уч. зап. Уральского гос. ун-та», 1952, вып. 12; его же, Н. Г. Ч.—великий рус. ученый и революционер, «Коммунист», 1953, № 11; его же, Мироззрение Н. Г. Ч., М., 1954; Зевин В. Я., Политич. взгляды и политич. программа Н. Г. Ч., М., 1953; Богословский Н. В., Н. Г. Ч. 1828—1889, М., 1955; его же, Жизнь Ч., М., 1964; Африканов А. А., Ч. и нац. вопрос, «Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та», 1955, т. 46, вып. 4; Баскаков В. Г., Мироззрение Ч., М., 1956; Галкина А. П., Борьба Н. Г. Ч. против агностицизма, «Уч. зап. Ивановского гос. пед. ин-та», 1956, т. 8; История философии, т. 2, М., 1957; Глазман М. С., О характере материализма Ч., «Уч. зап. Сталинабадского пед. ин-та. Серия обществ. наук», 1957, т. 22, вып. 3; Рамустов Б. А., Проблема долга в этике Н. Г. Ч. и Н. А. Добролюбова, «Тр. Воронежского гос. ун-та», 1957, т. 60, вып. 1; Трофимов В. Г., Социалистич. учение Н. Г. Ч., Л., 1957; Корниенко А. А., Воззрения Н. Г. Ч. по крест. вопросу, Л., 1939; Луначарский А. В., Статьи о Ч., М., 1958; Габарев С. Ш., Осн. черты материализма Н. Г. Ч., «Изв. Юго-Осет. н. ин-та», 1958, вып. 9; Супруненко Н. М., Борьба Н. Г. Ч. против либерализма, Смоленск, 1958; Боборыкин А. Д., Социалистич. взгляды Н. Г. Ч., «Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Кафедра политич. экономии», 1958, т. 191, вып. 2; Н. Г. Ч. в воспоминаниях современников, т. 1—2, Саратов, 1958—59; Тулин М. А., Н. Г. Ч. об основных атаках развития об-ва, Л., 1960; Азнауров А. А., Этич. учение Н. Г. Ч., М., 1960; Рюриков Б. С., Н. Г. Чернышевский, М., 1961; Астахов В. Г., Г. В. Плеханов и Н. Г. Ч., Сталинабад, 1961; Велик А. П., Эстетика Ч., М., 1961; Пантин И. К., Материалистич. мировоззрение и теория познания рус. рев. демократов, М., 1961; Мороз П. А., К вопросу об оценке К. Марксом и Ф. Энгельсом выдающегося рус. философа Н. Г. Ч., «Сб. науч. трудов Днепротровского инженерно-строит. ин-та», 1961, вып. 17; Коган Л. И., Ч. о гипотетич. методе исследования и движущих силах обществ. развития, «Науч. зап. Ташкентского ин-та народного х-ва», 1962, вып. 18; Розенфельд У. Д., О рус. источниках антропологизма Н. Г. Ч., в сб.: Вопросы философии и психологии, Л., 1965 (Сб. работ аспирантов филос. фак-та ЛГУ, вып. 1); История философии в СССР, т. 3, М., 1968; Бригадинов Н., Классич. рус. философии 19 в. Указатель лит-ры, Ростов н/Д., 1945; Соколов Л., Н. Г. Ч. Указат. лит-ры к 120-летию со дня рождения, Фрунзе, 1948; Изучение Н. Г. Ч. в Саратове за сов. период. Библиогр. сост. П. А. Супонидкая, Саратов, 1960. И. Пантин, Москва.

ЧЕРТКОВ, Виктор Петрович (р. 20 янв. 1910) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1956), профессор (с 1957). Член КПСС с 1938. Окончил МИФЛИ (1937) и аспирантуру там же (1940). В 1941—50 — на парт. работе в ЦК партии Туркменистана. В 1950—67 — на науч. работе в Ин-те философии АН СССР и кафедре философии АН СССР. С 1967 — науч. сотрудник Ин-та Дальнего Востока АН СССР. Область науч. исследований Ч. — диалектич. материализм, в частности диалектика обществ. прогресса.

Соч.: Диалектич. материализм, М., 1954 (соавтор); Единство советского об-ва и борьба нового со старым, «ВФ»,

1955, № 6; Неантагонистич. противоречия при социализме, М., 1957; Возможность и действительность, М., 1958; О взаимосвязи законов диалектики, «ВФ», 1959, № 4; О нек-рых вопросах теории диалектики, там же, 1963, № 5; Ядро диалектики, М., 1963; Диалектика перерастания социализма в коммунизм, М., 1963 (соавтор); О любви, М., 1964.

ЧЕРЧ (Church), Алонзо (р. 14 июня 1903) — амер. логик, философ, математик, проф. Принстонского ун-та (с 1947). Работы Ч. относятся к различным областям логики. Он развил (высказанную ранее сов. математиком М. И. Шейнфинкелем) мысль об отделении понятия функции от понятия множества. Такое отделение Ч. осуществил посредством введения операции функциональной абстракции (λ -операции, см. *Функция*); на этой основе Ч. построил логич. исчисление — исчисление λ -конверсии, с помощью к-рого ввел понятие λ -определимости (см. *Определимость*). В 1936 Ч. выдвинул осн. гипотезу теории вычислимых функций (т. н. тезис Ч.): каждая эффективно вычислимая функция является общерекурсивной (см. *Рекурсивные функции и предикаты*). В 1935 Ч. первым в истории логики привел пример неразрешимой массовой проблемы, а в 1936 доказал, что разрешения проблемы для (чистого) предикатов исчисления неразрешима. Эти результаты Ч. оказали большое влияние на развитие математич. логики. Совместно с Дж. Россером Ч. установил существование неразрешимости элементарной арифметики. Ч. сыграл важную роль в развитии логики комбинаторной; ему принадлежат исследования в области логической семантики и модальной логики.

Соч.: Alternatives to Zermelo's assumption, «Trans. Amer. Math. Soc.», 1927, v. 29, № 1; On the law of excluded middle, «Bull. Amer. Math. Soc.», 1928, v. 34, № 1; A set of postulates for the foundations of logic, «Ann. Math.», 1932, ser. 2, v. 33, № 2; 1933, ser. 2, v. 34, № 4; The Richard paradox, «Amer. Math. Monthly», 1934, v. 41, № 6; A proof of freedom from contradiction, «Proc. Nat. Acad. Sci.», 1935, v. 21, № 5; An unsolvable problem of elementary number theory, «Amer. J. Math.», 1936, v. 58, № 2; A note on the Entscheidungsproblem, «J. Symb. Logic», 1936, v. 1, № 1; Formal definitions in the theory of ordinal numbers, «Fund. Math.», 1937, t. 28 (совм. с S. C. Kleene); The constructive second number class, «Bull. Amer. Math. Soc.», 1938, v. 44, № 4; A formulation of the simple theory of types, «J. Symb. Logic.», 1940, v. 5, № 2; The calculi of lambda-conversion, Princeton, [1951]; Some theorems on definability and decidability, «J. Symb. Logic», 1952, v. 17, № 3; Special cases of the decision problem, «Revue philosophique de Louvain», 1951, v. 49; 1952, v. 50; Binary recursive arithmetic, «J. Math. pures et appl.», 1957, t. 36, № 1; в рус. пер. — Введение в математическую логику, т. 1, М., 1960.

В. Доиченко. Москва.

ЧЕСНОКОВ, Дмитрий Иванович (р. 7 нояб. 1910) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1951), профессор (с 1952). Действит. член АН СССР. Член КПСС с 1939. Окончил Моск. педагогич. ин-т им. В. И. Ленина (1931). С 1931 ведет науч.-педагогич. работу. В 1946—1959 — на парт. и гос. работе: в 1946 — секретарь Свердловского горкома партии, в 1956 — секретарь Горьковского обкома. На XIX съезде КПСС избирался членом ЦК КПСС и на Октябрьском пленуме ЦК (1952) — членом Президиума ЦК. В 1958—59 возглавлял Гос. комитет по радиофикации и телевидению при Совете Министров СССР. В 1949—52 — гл. редактор, с 1968 — член редколлегии журн. «Вопросы философии». С 1968 — проректор АОН при ЦК КПСС. Область науч. исследований Ч. — история рус. философии, проблемы историч. материализма (в т. ч. теория социалистич. гос-ва), общеметодологич. вопросы марксистской социологии.

Соч.: Мировоззрение Герцена, М., 1948; Советское социалистич. гос-во, М., 1952; Историч. материализм, 2 изд., М., 1965; Обострение идейно-политич. борьбы и совр. филос. ревизионизм, «ВФ», 1968, № 12.

ЧЕСТЕРТОН (Chesterton), Гилберт Кит (29 мая 1874—14 июня 1936) — англ. писатель и мыслитель. Писать начал за рубежом 19 и 20 вв. и сразу противопоставил свой взгляд на мир унынию и прагматизму той поры. В 1922 принял католичество, но мировоззрение его, очень близкое томизму, сложилось много

раньше. Для Ч., как и для ср.-век. теологов, онтологич. зла не существует: бытие, добро и порядок — одно и противостоят небытию — хаосу. Зло начинается в сфере нравственной (как извращение свободной воли), оно, прежде всего, — в непризнании абс. ценности каждого человека. Поэтому в проповеди Ч., к-рая охватывает все его сочинения — детективы (рассказы о патере Брауне, 1911—35), филос. романы («Шар и крест» — «The ball and the cross», L., 1909), эссе (сб. «Правоверие» — «Orthodoxy», L.—N. Y., 1908; «Потрясающие пустяки» — «Tremendous trifles», L., 1909, и др.), апологии («Вечный человек» — «The everlasting man», L., 1925, и др.), поэт. «защита бытия» как великого блага сочетается с воинств. вызовом нравственно заблудившемуся совр. миру. Цель этой проповеди — способствовать озарению, к-рое возвращает человека к истинной жизни, т. е. детской радости (ей у Ч. противопоставлены уныние и самодовольство, но не страдание). Для этого Ч. использует парадокс, эксцентрику, необыч. ракурсы, очищающие каждый объект от наслоения привычных мнимостей (лит. аналог феноменологич. редукции Гуссерля). В нравств. отношении апология игры, доброй легкости, шутки, даже шутовства и клоунады служит противовесом от дурной серьезности (по существу — гордыни), отделяющей человека от др. людей и порабощающей его мнимым ценностям. Упорядоченность жизни, абс. ценность личности и неприятие механич. существования у Ч. даны в единстве и как бы корректируют друг друга. В последнем пункте он во многом превосходит и повторяет экзистенциалистов (особенно М. Хайдеггера и отчасти К. Ясперса), к-рых, однако не знал. Опыту против механицизма совр. жизни Ч. искал не в элите, а у «обычного человека» (common man), чаще всего — крестьянина. Христиански окрашенное почвенничество сближает Ч. с Достоевским. Однако в 20-х гг. надежды Ч. на «новое средневековье» и на социальное обновление, связанное со свободным крестьянством, тускнеют (см., напр., роман «Возвращение Дон Кихота» — «Return of Don Quixote», L., 1926). Как мыслитель и католич. апологета его ценят неотомисты, особенно Э. Жильсон.

Соч.: St. Francis of Assisi, L., 1923; Autobiography, L., 1936; The common man, L.—N. Y., 1950; St. Thomas Aquinas, Garden City (N. Y.), 1956.

Лит.: Sprug J. W. (ed.), An index to G. K. Chesterton, Wash., 1966. Н. Трауберг. Москва.

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Историич. обзор чешской философии. Нач. период чеш. философии связан с подъемом антифеод. сил в гуситской революции. Реформация в Чехии, представляющая первую волну европ. Реформации, в своем апогее (в идеологии гусизма и учении Коменского) породила гуманистич. философию с характерным для нее рационалистич. мышлением. Гуситское мировоззрение было подготовлено богатой культурной традицией, развивавшейся в течение 500-летнего существования чеш. гос-ва и достигшей высшего подъема в 14 в. В 1348 был основан важный культурный центр — Карлов ун-т в Праге, из к-рого вышли первые чеш. мыслители — предшественники гусизма: Томаш Штитни (ок. 1331—1401), Матвей из Янова и Милич из Кромержижка. Рационалистич. антисхоластич. мышление было характерно для Гуса, идеолога антифеод. революц. движения, к-рый через гуманистич. интерпретацию «закона божьего» создал систему ранней демократич. идеологии, воспринятой самым влият. течением гуситского движения — т. н. бюргерским гусизмом. К последователям радикального течения гуситской идеологии принадлежит Миколаш из Пельгржинова и вождь революц. Праги Я. Желивский (ум. 1422). Гл. представителем крест.-шлебийского гусизма является Гуска, мировоззрение к-рого содержит значит. элементы натурализма и пантеизма. Из требова-

ния полного равенства всех людей и отрицания феод. строя исходит социальная философия Петра *Хельчицкого*, превосходящая утопии Мора и Кампанеллы.

У истоков реформат. традиций берет свое начало религ. секта *чешских братьев*, к-рая становится культурно-просветит. центром нац. жизни. Ее гл. идеологами были *Лукаш Пражский*, Ян Благослав (1523—71) и Коменский. Влияние идей Возрождения ярко выражено у Григория Грубого из Елены (ум. 1514), переводчика трудов Эразма Роттердамского, и у Викторина Корнелия из Вшегрд (ок. 1450—1520), основоположника чеш. правоведения. Тяга к естеств. наукам, пробудившаяся в эпоху Возрождения, получила выражение в трудах астронома и математика Тадеаша Гаека из Гаика (1525—1600), рационалиста, приверженца гелиоцентрич. взгляда на мироздание, сотрудника Кеплера и Тихо Браге, и в трудах врачей и натурфилософов Яна Есеннуса (1566—1621) и Яна Марка (1595—1667). Рационализм и возрожденч. гуманизм этого периода достигают своей кульминации в обществ.-филос. системе Коменского, гл. идеей к-рой было требование исправления и гармонич. согласования обществ. отношений между людьми на основании просвещенного разума, развития образования и воспитания всего челоуеч. рода в духе всеобщей гармонии. Большую роль в гуманистич. философии Коменского играло понятие природы человека и мысль о сущности человека как об активной, творч. силе. Учение Коменского как бы прокладывает дорогу в эпоху Просвещения.

Антиреформаторское течение, появившееся после 1620, совпавшее с длит. культурным и нац. гнетом, стало причиной того, что в эпоху распада феодализма и становления капиталистич. отношений в Чехии на рубеже 18 и 19 вв. филос. мысль вынуждена была начинать свое развитие почти заново. Хотя просветительский рационализм не достиг зрелой формы, он все же сыграл важную роль, будучи основой антиклерикального мировоззрения (напр., в трудах основоположника слав. филологии *Добровского*).

С 1-й пол. 19 в. в чеш. философии получают распространение идеи нем. классич. идеализма, начинается их критич. усвоение. В лице Б. Больцано (1781—1848) чеш. философия получает мыслителя и математика европ. масштаба. Больцано последовательно разграничивает логическое от психологического, считая, что логика имеет дело не с психич. процессами, а с истинами, понимаемыми как идеальные предметы (см. «Wissenschaftslehre, Bd 1—4, Salzburg, 1837; neue Aufl., Bd 1—4, Lpz., 1929—31). Больцано явился одним из основоположников *феноменологии*, предшественником Ф. Брентано и Гуссерля, а также *Кантора* (в разработке теории множеств). В своей социальной утопии Больцано предлагает распространение идеи общего блага, как высшего морального принципа («O nejlepším státě», [s. l.], 1831). Динамич. принципы в понимании природы, в противовес просветительскому механицизму, развивают в это время крупные чеш. ученые-физиологи И. Прохаска (1749—1820) и Ян Пуркине (1787—1869), открывший клеточное строение живой материи. Обществ.-политич. проблемы и особенно проблемы нац. самосознания разрабатываются в трудах филолога Й. Юнгмана (1773—1847) и поэта Я. Коллара (1793—1852), развивавшего идеи *Гердера* о славянстве. С критикой романтич. упований, связанных с нац. жизнью и с проповедью «трезвого» реализма, выступал К. Гавличек-Боровский (1821—56), придерживавшийся философии «здравого смысла». Философия чеш. истории создает *Палацкий*, согласно к-рому история демонстрирует борьбу двух принципов: славянского, олицетворяющего демократию и свободу, и германского, воплощающего власть и авторитет; кульминацию чеш. истории представляет

гуситская революция, и возрождение ее идей должно стать смыслом нац. жизни.

Радикализация умов, охватившая Европу в связи с революциями 1848—49, сопровождалась в Чехии распространением левогегельянства, к-рому близко стоял *Сметана*. Он выступает против гегелевского универсализма и панлогизма, в к-ром индивидуальное поглощается общим. В философии истории Сметана придерживался т. зр. «славянского исхода», согласно к-рой слав. народы призваны осуществить идеал нового, справедливого общества, социализма. Некоторые идеи левогегельянства лежат также в основе теории утопич. социализма Ф. М. Клацеля (1808—82). В обществ.-политич. сфере революц. настроение выражала группа радикальных демократов: Э. Арнольд (1800—1869), К. Сабина (1813—77), Й. В. Фрич (1829—91) и в определ. период К. Сладковский (1823—80). Наиболее последовательный из них, первый чешский проф. революционер Арнольд выдвинул требование безвозмездной передачи помещичьей земли беззем. крестьянам, создание независимой республики и т. п.

После подавления революции 1848—49 и почти до конца 19 в. доминирующее положение в чеш. мысли занимает философия *Гербарта*, к-рая отвечала бурж. социальным и идейным требованиям как благодаря своему конформизму, враждебности к романтич. настроениям, так и своим стремлениям к овладению точными науками. Чеш. гербартизм в лице его гл. представителей И. Дастиха (1835—70), И. Дурдика (1837—1910), Г. Линднера (1828—87), О. Гостинского (1847—1910) дал опред. импульсы к разработке ряда филос. и науч. проблем: оказал влияние на развитие эстетич. мысли в направлении структурализма (Дурдик, Гостинский), содействовал разработке педагогики, социальной психологии и социологии и др. (Линднер). К этому же времени относится деятельность философа и эстетика М. Тырша (1832—84). Исходя из принципов дарвинизма, а также представлений античности и Возрождения о гармоничном человеке, Тырш создал законч. концепцию морально и физически здорового народа, воспитанию к-рого должно содействовать создание массовой гимнастич. орг-ции.

Самым влият. философом с конца 19 в. вплоть до 2-й мировой войны был *Масарик*, идеолог бурж. реформизма и видный политич. деятель. Масарик начал с разработки нек-рых позитивистских положений о науч. обосновании философии, но в дальнейшем сосредоточивает внимание на проблемах человека в условиях всеобщего кризиса ценностей, преодоление к-рого Масарик видит в обновлении моральных ценностей, связанных с европ. христианской, в частности протестантской, традицией, а также в реформах бурж. обществ. системы.

Филос. взгляды Масарика оказали влияние на многих чеш. философов. К ним принадлежит видный представитель позитивизма *Крейчи*, развивавший, в частности, этику и психологию, логик И. Тврдý (1877—1942), историк философии Й. Краль (р. 1882), социологи Э. Халупны (1879—1958), Ф. Файфр (1892—1969) и др. В то же время антропологич. взгляды Масарика и его философию истории в антипозитивистском духе развивают Э. Радл (1873—1942), Я. Б. Козак (р. 1888) и Й. Л. Громадка (1889—1970).

В период между двумя мировыми войнами в чешской философии получают развитие различные теории *структурализма*: в области философии и теоретической социологии его принципы разрабатывал Й. Фишер (р. 1894), в области социологич. исследований — И. *Блага*. Под влиянием феноменологии Гуссерля, самостоятельно продолжая его учение о естеств. мире, находился *Паточка*. В связи с нормативной теорией права построил свою телеологич. систему К. Энглич (1880—1964). К иррационалистич. направлениям при-

надлежат: Ф. Мареш (1857—1941), К. Воровка (1879—1929), В. Гоппе (1882—1931). Особое место в чеш. философии занимает Л. Клима (1878—1928), предшественник *экзистенциализма*, радикальный, анархистский критик бурж. общества. В области эстетики и теории иск-ва значит. роль играли Ф. К. Шальда (1867—1937), К. Тейге (1900—51) и Я. Мукаржовский (р. 1891), к-рый от структурализма постепенно переходит к марксизму.

Марксистские идеи проникают в Чехию с 70-х гг. 19 в. вместе с развитием рабочего движения, но долгое время популяризируются в довольно упрощенном виде. Первым крупным марксистским теоретиком был Б. Шмераль (1880—1941), основатель КПЧ (1921), постепенно перешедший от *австромарксизма* к ленинизму. О развитии марксистско-ленинской философии можно говорить лишь в связи с деятельностью КПЧ. Выдающуюся роль в распространении и применении марксистско-ленинской идеологии сыграл деятель чехословацкого и международного коммунистического движения К. Готвальд. Видными марксистскими теоретиками предвоен. периода являются также: Я. Кабеш (1896—1964), популяризатор молодого Маркса; Л. Свобода (р. 1903), автор первого труда по истории сов. философии; *Конрад*, работавший в области методологии, историографии и лит. критики; Я. Шверма (1901—44), теоретик по нац. вопросу; Э. Уркс (1902—42), признанный исследователь филос. наследия В. И. Ленина; Б. Вацлавек (1897—1943), социолог иск-ва.

Марксистско-ленинская философия послевоен. периода развивается в борьбе с бурж. и мелкобурж. филос. направлениями. Гл. заслуги в победе марксизма в стране принадлежат *Неедлы*, Л. Штоллу (р. 1902) и др. На родину из СССР возвращается *Кольман* (р. 1892), к-рый развивает широкую педагогич. и науч. деятельность. В марксизму приходят принадлежавшие раньше к др. течениям *Ригер*, *Бенеш*, М. Новак (р. 1901), *Попелова-Оттавова*, О. Зих (р. 1908) и др., сыгравшие важную роль в распространении марксизма и известные своими науч. трудами.

Чеш. марксистская философия развивается творч. образом, особенно с сер. 50-х гг. Разрабатываются вопросы отечест. и мировой истории философии, категории диалектики, филос. проблемы практики и понимания человека, семиотика, логика и философия науки; проводятся социологич. исследования, широко развертывается изучение проблем науч.-технич. революции и т. д. В наст. время филос. работа ведется прежде всего средним поколением чеш. марксистов, к-рые работают гл. обр. в Ин-те философии и социологии ЧСАН в Праге, на филос. фак-тах ун-тов в Праге и Брно, в Высшей партийной школе при ЦК КПЧ и др. учреждениях. Гл. печатными органами чеш. философ.-марксистов являются «*Filosofický časopis*» (с 1953), «*Sociologický časopis*» (с 1965) и «*Nová mysl*» (с 1946).

Статья подготовлена в Ин-те философии. Прага.

Историч. обзор словацкой философии. После продолжит. периода господства схоластики со 2-й пол. 15 в. в Словакию проникают новые идейные течения, характерные для периода Возрождения и Реформации. Философия Ф. *Бэкона* нашла своего продолжателя в лице представителей т. н. прешовской школы: Я. Байера (1630—74) и И. Цабана (1658—1707) — сторонника корпускулярной теории материи Гассенди. Для обоих мыслителей характерны пристрастие к естеств. наукам, к новой методологии и логике, критика схоластики и стихийное тяготение к материализму. Передовые в то время естеств.-науч. взгляды разделяли также мыслители Трнавского и Кошицкого ун-тов: М. Сентивани (1633—1703), И. Хорват (1732—1800), А. Яслински (1715—84), И. Иванчич (1722—84) и др. В области гносеологии они находились частично под влиянием эмпиризма.

Дальнейшее развитие словацкой филос. мысли связано с эпохой Просвещения — образованием науч. об-в и деятельностью нар. просветителей: О. Плахи (1755—1810), П. Михалко (ум. 1825), Я. Фейша (1764—1823), С. Тешедика (1742—1820), Й. Фандли (1754—1811) и др. Борясь за просвещение народа, против суеверий и предрассудков, против религ. и нац. нетерпимости, они пропагандируют новые науч. знания, подчеркивают значение разума и самостоятельности мышления. Особое внимание словацкие просветители уделяли этике, логике и гносеологии. В нач. 19 в. в Словакию проникает кантианство (М. Штейгель, 1769—1829; Г. Шулек, 1788—1827; З. Карловски, 1772—1821).

Во 2-й пол. 19 в. в обстановке усиления нац.-освободит. движения словаков в Венгрии философия начинает играть роль возбудителя идей и катализатора нац. самосознания — она обращается к проблемам нации и ее историч. развития. Поэт и мыслитель *Коллар* под влиянием нем. философии истории, особенно взглядов Гердера, развивает идеи слав. единства, гуманизма и свободы, формулируя филос. концепцию словацкого нац. возрождения. Теоретич. завершение этой программы стало делом Л. *Штура* и его последователей из т. н. штуровской школы: Й. М. Гурбана (1817—88) и др. Штур разрабатывает концепцию Коллара на основе гегельянства, к-рое становится господствующим в словацкой философии в течение почти полувека. Точка зрения историзма и диалектики, развиваемая Штуром в области истории, иск-ва, языка и т. д., означала значит. теоретич. прогресс в словацкой филос. мысли. Штур обосновывает право словацкой нации на всестороннее свободное развитие; исследуя родовую структуру славянства в духе панславизма, он делает вывод об его особой историч. миссии в истории всего человечества. В революц. годы (1848—49) Штур вырастает в политич. вождя словаков, содействует узаконению словацкого лит. языка, основанию первой словацкой политич. газеты. С революц.-демократич. критикой феодализма выступает и поэт Янко Краль (1822—76), взгляды к-рого характеризуются мелкобурж. утопизмом, идеализацией и патриархальных отношений.

После поражения революции 1848—49 идеи словацкого нац.-освободит. движения переживают кризис. Словацкое гегельянство превращается в мессианскую историко-филос. теорию, идеи слав. активности выливаются в панславистские мечтания. Идеолог этого направления — С. Г. Ваянский (1847—1916). Возрождение словацкой нац. и социальной жизни, происходившее в конце 19 в., связано с группой т. н. гласистов (группировка вокруг журн. «*Нлас* — «*Глас*», 1898): В. Шробар (1867—1950), П. Благо (1867—1927), А. Штефанек (1877—1964), М. Ходжа (1878—1944) и др., воспитанных гл. обр. на идеях Масарика, особенно его теории конкретизма, активизма и «малых дел», к-рую гласисты противопоставили историзму Штура, романтич. философии истории и пассивной концепции славянства (Ваянского).

На рубеже 19 и 20 вв. в связи с развитием рабочего движения в словацкую культуру проникают идеи науч. социализма. Их пропагандисты — Ф. Тупи (1862—1946), Э. Борек (1880—1924) и др. — выступают в первых социалистич. журналах. Популяризируя взгляды Маркса и Энгельса, борясь против феод.-клерикальных и бурж.-либеральных теорий, они не смогли, однако, достигнуть уровня творч. марксизма, а в политич. практике, отмеченной стихийностью и оппортунизмом, оказались не способными решать насущные вопросы словацкого нац.-освободит. движения.

Распад Австро-Венгрии и возникновение ЧСР (1918) радикально изменили условия для развития философии. Основанный в 1919 в Братиславе ун-т

им. Я. А. Коменского становится центром академич. философии, ориентированной в позитивистском и критически-реалистич. направлениях. Словацкая филос. мысль благодаря деятельности С. Штура (р. 1901), И. Грушовского (р. 1907), С. Фельбера (1905—1956) и др. быстро осваивает совр. филос. проблематику. Грушовский и Фельбер переходят на позиции марксизма. Представителем марксистской линии в философии в Словакии с 20—30-х гг. является *Санто*. Внесению марксизма в словацкую культуру и политическую практику способствовали т. н. дависты (группировка вокруг журн. «ДАВ», 1924): В. Клементис (1902—52) и Л. Новомеский (р. 1904), а затем и *Сирацкий*.

Для непродолжит. этапа т. н. Словацкого гос-ва (1938—45) характерна официально пропагандируемая философия *неотомизма* и *интуитивизма* (в связи с деятельностью *Лосского* и его сторонника Йосефа Диешки в Братиславском ун-те), вытесняемая после 1945 развивающейся марксистской философией, которая в дальнейшем становится в ЧСР господствующей.

Марксистская философия творчески развивается, особенно с сер. 50-х гг. Значит. успехи достигнуты в области истории философии (особенно в изучении истории словацкой философии), в области логики и методологии науки, в разработке филос. категорий и законов диалектики, марксистской теории познания, историч. материализма и социологии.

В последний период в словацкой философии эти проблемы рассматриваются гл. обр. в связи с процессами современного обществ. развития, научно-технич. революцией, развитием кибернетики и т. д. Словацкие философы и социологи уделяют также большое внимание марксистской интерпретации проблемы человека и аксиологич. вопросам. Позитивно решая эти проблемы, словацкие философы и социологи преодолевают интерпретации, чуждые марксистско-ленинскому мышлению. Результаты исследований публикуются не только в монографиях, но и в журналах «Filozofia», «Slovenský sociologický časopis» и теоретич. журналах КПС.

Статья подготовлена в Ин-те философии. Братислава.

Чехословацкие философы-марксисты, преодолевая догматич. упрощения, вместе с тем выступают против правооппортунистич. ревизии марксистской идеологии, подвергают резкой критике различного рода отступления от марксизма-ленинизма, проявившиеся в работах некоторых чехословацких философов и социологов. Под руководством КПЧ они борются за последоват. проведение ленинского принципа классовой, партийности в философии, за утверждение принципов интернационализма в обществ. жизни.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1957; т. 4, М., 1959; т. 5, М., 1961; Марксистско-ленинская философия и социология в СССР и европ. социалистич. странах, М., 1965; Ubergweg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, 12 Aufl., Tl 5, В., 1928; Kapitoly z dejin slovenskej filozofie, Bratislava, 1957; Filozofie v dejinach ceského národa, Praha, 1958; Antologie z dejin ceskoslovenské filozofie, díl 1, [Praha], 1963; Prehľad dejin slovenskej filozofie, Bratislava, 1965; Topical problems of Czechoslovak sociology, Prague, 1969.

ЧЕШСКИЕ БРАТЬЯ (bratři čeští) — представители религ. секты, возникшей в сер. 15 в. после поражения таборитов — одного из течений *гусизма*. Придерживаясь учения *Хельшицкого*, Ч. б. требовали возвращения к простоте раннего христианства, отвергали военную и гос. службу, проповедовали непротавление злу. Первонач. радикализм Ч. б. уступает место в конце 15 в. более умеренным течениям внутри секты («Братское единение» во главе с *Лукашем Пражским*). Последним епископом Ч. б. был *Коменский*. Общины Ч. б. были разгромлены после Белогорской битвы 1620, а члены секты, спасаясь от преследований, эмигрировали в Польшу и Германию.

Лит.: Goll J., Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der Böhmischen Brüder, v. 1—2, Prag, 1878—82; Pěsck E., Die Theologie der Böhmischen Brüder in ihrer Frühzeit, Bd 1—2, Stuttg., 1935—40. См. также лит. при ст. *Лукаш Пражский*.

ЧЖАН ЦЗАЙ (1020—77) — кит. философ-неоконфуцианец; вслед за *Чжоу Дунь-и* стремился в обстановке идейной борьбы с *буддизмом* философски обосновать конфуцианские этич. принципы. В качестве единого начала, объединяющего всю Вселенную, Ч. Ц. выдвинул *ци* (материальную силу), к-рая в ходе циклич. вибраций то распадается, возвращаясь к великой пустоте, то концентрируется, образуя весь видимый мир. Теория Ч. Ц. направлена и против буддийского подхода, утверждавшего иллюзорность видимого мира, и против *даосизма*, провозглашавшего, что бытие произошло из пустоты, к-рая, будучи бесконечной, выше конечной материальной силы. Задача человека в мире, по мнению Ч. Ц., заключается в том, чтобы, поняв ход циклич. изменений, действовать в гармонии с ним, а не в том, чтобы поставить себя вне этого процесса (как учили буддисты) или, подобно даосам, при помощи магич. средств пытаться уйти от неизбежного распада. В оказавшей большое влияние на дальнейшее развитие неоконфуцианской мысли «Западной надписи» Ч. Ц., в соответствии с провозглашенным им принципом единства Вселенной, так формулирует этич. кредо: «То, что наполняет вселенную, я рассматриваю, как мое тело, то что ее направляет — как мою природу, всех людей — как моих братьев и сестер, а все живые существа, как моих товарищей» (цит. по кн.: Fung Yu lan, A history of Chinese philosophy, v. 2, Princeton, 1953, p. 496). Нек-рые философы видели здесь влияние буддизма с его идеей милосердия, распространяющегося на все мироздание, но большинство неоконфуцианцев рассматривало провозглашенный здесь взгляд как дальнейшее развитие традиционного конфуцианского понятия *жэнь* (чужанность). В основе социально-политич. взглядов Ч. Ц. лежало утопич. стремление осуществить выдвинутый раннеконфуцианскими мыслителями идеал равного распределения земли среди крестьян.

Лит.: Конрад Н. И., Философия кит. Возрождения (О Сунской школе), в его кн.: Запад и Восток, М., 1966, с. 210—12; Ян Юн-го [и др.], Цзяньмин Чжунго сыяньши (Краткая история идеологии Китая), Пекин, 1962, с. 110—115; Хоу Вай-лу [и др.], Чжунго чжэньсюэ цзяньши (Краткая история китайской философии), Пекин, 1963, с. 288—290; Chan Wing-tsit, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 495—517; Sources of Chinese tradition, comp. by W. T. Bary et al., v. 1, N. Y., 1964, p. 403—406, 465—70. В. Рубин. Москва.

ЧЖОУ ДУНЬ-И (1017—73) — кит. философ-неоконфуцианец, первым сделавший попытку подвести онтологич. и космологич. основу под конфуцианские этич. принципы. Для этого Ч. Д.-и использовал идеи *даосизма*, а также понятия, содержащиеся в «*И-цзине*». В оказавшем огромное влияние на развитие неоконфуцианской мысли трактате «Объяснения к схеме „Великого предела“» (*тайцзи*) Ч. Д.-и пишет, что беспредельное, являющееся в то же время великим пределом, порождает инь и ян (в понимании Ч. Д.-и — покой и движение). Взаимодействие этих начал приводит к возникновению пяти элементов (воды, огня, дерева, металла и земли), к-рые вступают в таинств. союз с сущностью инь и ян и с беспредельным. Отсюда появляются мужской (небесный) принцип и женский (земной, равноправный небесному), к-рые и порождают «десять тысяч вещей», непрерывно себя воспроизводящих. Человек выделяется тем, что, получая эти начала в наиболее совершенном виде, представляет собой самое разумное существо, чье сознание вырабатывает нравств. принципы и отличает добро от зла. В духе даосизма и в противоположность буддизму, настаивающему на иллюзорности мира, Ч. Д.-и стремится обосновать его реальность и познаваемость; он также пытается утвердить традиционную конфуцианскую

мысль о примате человека в мироздании. Во второй работе Ч. Д.-и, специально посвященной интерпретации «И-цзиня», понятие чэн (искренность, честность, цельность) поднимается до значения космологич. принципа, пронизывающего все мироздание.

Лит.: Конрад Н. И., *Философия кит. Возрождения* (О Сунской школе), в его кн.: *Запад и Восток*, М., 1966, с. 205—10; Ян Юн-го [и др.], *Цзяньмин Чжунго сысян ши* (Краткая история идеологии Китая), Пекин, 1962, с. 104—106; Хоу Вай-лу [и др.], *Чжунго чжэсюэ цзяньши* (Краткая история китайской философии), Пекин, 1963; Bruce J. P., Chu Hsi and his masters, L., 1923, p. 128—31; Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 2, Princeton, 1953, p. 434—51; Neeham J., Science and civilisation in China, v. 2, Camb., 1956, p. 464—70; Chan Wing-tsit, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 360—80. В. Рубин. Москва.

ЧЖОУ ЯНЬ — см. *Цзоу Янь*.

ЧЖУАН-ЦЗЫ (прибл. 369—286 до н. э.) — др.-кит. философ, один из основателей *даосизма* и составитель трактата «Чжуан-цзы». О жизни Ч.-ц. известно очень мало. Установлен факт, что Ч.-ц. принципиально не занимал никаких чиновничьих должностей.

Трактат «Чжуан-цзы» написан в форме притч, коротких новелл и диалогов, носящих полемич. характер и направленных против осн. положений *конфуцианства* и *моизма* (см. *Моисты*). Начиная со вскрытия ограниченности и относительности категорий, к-рым оперируют эти учения, Ч.-ц. затем распространяет свою критику на все человек. понятия, представления и чувства. Так, жизнь, согласно Ч.-ц., не что иное, как сновидение; великое пробуждение приходит лишь в результате слияния с *дао* — с некоей цельностью, присутствующей во всем, но ничем конкретным не исчерпываемой, не познаваемой разумом и не выражаемой в словах. Даосское философствование Ч.-ц. выражается в форме диалектич. игры, выявляющей принципиальную идентичность казалось бы противоположных понятий и показывающей их переход друг в друга в процессе всеобъемлющих природных круговращений.

Природа, в к-рой находит воплощение *дао*, противопоставляется Ч.-ц. как нечто естественное человеку как существу искусственному. Ч.-ц. бесповоротно осуждает человека с его построенным на насилии гос-вом, культурой, нравственностью, оторвавшегося от природы и погрязшего в никчемном умствовании. Но, в отличие от *Лао-цзы*, Ч.-ц. не верит в то, что кака-либо сознат. деятельность может способствовать возвращению «золотого века». Из тупика изолированной цивилизации он видит два выхода: либо бегство от нее, либо разгром, насилие, уничтожение в апокалиптич. взрыве общества и его культуры. Имеющаяся у Ч.-ц. мысль о желательности тотального истребления культуры положила начало даосской традиции, не раз идеологически оформлявшей в ср. века крест. революционность с ее отчаянием, иступлением и эсхатологич. мечтами.

Соч.: Чжуан-цзы цзи ши («Чжуан-цзы» со сводом комментариев, сост. Го Цин-фанем), в кн.: Чжу-цзы цзи-чэн (Собр. соч. др.-кит. мыслителей), т. 3, Пекин, 1957; The writings of Kwang-Zse, в кн.: The Sacred books of the East, v. 39—40, Oxf., 1891 (v. 39, p. 164—392; v. 40, p. 1—232); Chuang Chou (Dschuang Dsi), Aus dem Chinesischen verdeutsch von R. Wilhelm, Düsseldorf—Köln, 1951; в рус. пер. — Атеисты, материалисты, диалектики Др. Китая, вступ. ст., пер. и коммент. Л. Д. Позднеевой, М., 1967.

Лит.: Го Мо-жо, *Философы Др. Китая*, пер. с кит., М., 1961; Бьюков Ф. С., *Зарождение общественно-политич. и филос. мысли в Китае*, М., 1966; Focke A., *Geschichte der alten chinesischen Philosophie*, Hamb., 1927; Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 1, Princeton, 1952; Creel H. G., *Chinese thought from Confucius to Mao-Tse-tung*, L., 1962. В. Рубин. Москва.

ЧЖУ СИ (1130—1200) — кит. философ, создавший рационалистич. систему *неоконфуцианства*, оказавшую огромное влияние на китайскую, корейскую и япон. философию. Учился у Ли Туна (1088—1158), последователя Чэн И и Чэн Хао. Большую часть жизни провел в бедности; неоднократно занимал высокие

посты, с к-рых увольнялся за выступления против правительства, политики. Бесстрашие Ч. С. вызвало ненависть к нему придворных, добившихся того, что в 1196 учение Ч. С. было запрещено и он был отстранен от всех должностей; в 1199 был реабилитирован, но служить отказался.

Объединив концепцию «великого предела» (*тайцзи*), выдвинутую Чжоу Дунь-и, с понятием принципа (ли), взятым из философии братьев Чэн, Ч. С. интерпретировал «великий предел», воплощающий высший принцип, как единство принципов всех существ и вещей Вселенной. Причастные «великому пределу», они относятся к нему не как части к целому, а как отражения луны в реках и озерах к луне на небе — в каждом из них луна отражается целиком. Для реального существования Вселенной недостаточно, однако, «великого предела», тождественного принципу (ли), необходимо еще и матерьяльное начало (*ци*). По сравнению с «ли» это матерьяльное начало вторично, но именно оно дает возможность объяснить разнообразие всего существующего, изменения, к-рым оно подвержено, и наличие в человеке добра и зла. Оттого что принцип воплощается в матерьяльном начале, он не может быть воплощен до конца и полностью. Человек, принцип («ли») Ч. С. сравнивал с жемчужиной в мутной воде эгоистич. желаний. Путь к внутри. освобождению и к просветлению подобен очищению жемчужины от грязи. В этом плане Ч. С. вслед за Чэн И придавал особое значение заимствованному из трактата «Да сюэ» понятию «исследование вещей». Поскольку принцип (ли) объединяет человека со всей Вселенной, исследуя вещи и познавая их принципы, человек, согласно рационалистич.-просветительской позиции Ч. С., познает самого себя и избавляется от эгоистич. желаний. Хотя в системе Ч. С. «исследование вещей» было в основном средством для нравств. самоусовершенствования, то значение, к-рое ему придавал Ч. С., сыграло известную роль для развития науки в Китае. Однако в основном «вещи», к исследованию к-рых призывал Ч. С., понимались как человек, дела, т. е. проблемы морали, политики и т. п. Изучение того, что выходило за пределы гуманитарных знаний, неоконфуцианцев не интересовало, поэтому естеств. науки не получили в Китае значит. развития.

Неоконфуцианский синтез, разработанный Ч. С., после его смерти превратился в ортодокс. идеологию кит. бюрократии. С 1313 ответы на гос. экзаменах должны были основываться на комментариях Ч. С. к конфуцианским классич. книгам. Став офиц. догмой, неоконфуцианство чжусианского толка в течение почти 700 лет, вплоть до начала 20 в., сковывало филос. мысль в Китае и тем самым способствовало тенденциям к стагнации, к-рые привели в новое время к отставанию Китая от Европы.

Соч.: Чжу-цзы да цюань (Полное собр. соч.), Шанхай, 1936.

Лит.: Конрад Н. И., *Философия кит. Возрождения* (О Сунской школе), в его кн.: *Запад и Восток*, М., 1966, с. 204—39; Ян Юн-го [и др.], *Цзяньмин Чжунго сысян ши* (Краткая история идеологии Китая), Пекин, 1962, с. 120—25; Хоу Вай-лу [и др.], *Чжунго чжэсюэ цзяньши* (Краткая история китайской философии), Пекин, 1963, с. 294—99; Bruce J. P., Chu Hsi and his masters, L., 1923; Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 2, Princeton, 1953, p. 533—71; Chang C., The development of Neo-Confucian thought, v. 1, N.Y., 1957, p. 243—332; Schrockauer C. M., Chu Hsi's political career: a study in ambivalence, в кн.: *Confucian personalities*, Stanford, 1962, p. 162—88; Chan Wing-tsit, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 588—653. В. Рубин. Москва.

ЧИЖЕВСКИЙ, Александр Леонидович (26 янв. 1897—20 дек. 1964) — сов. ученый, биофизик, историк, один из основателей космич. биологии. Один из первых показал, что развитие биосферы протекает под непосредств. воздействием физич. факторов космоса и что космич. ритмы влияют на процессы в живой природе на всех уровнях организации биологич. систем —

от индивидуальных организмов до популяций и сообществ. Ч. установил корреляцию между циклами деятельности Солнца и целым рядом явлений в биосфере, в т. ч. миграций животных, эпидемий, пандемий, эпизоотий, эпифитий. Поскольку нервно-психич. система человека чутко реагирует на изменения солнечной активности, последние отражаются на психич. возбудимости человек. коллективов, повышая или понижая их реактивность. Ч. исходил из того, что физич. поля планеты и ее окружения должны учитываться в числе осн. причин, влияющих на состояние биосферы. Работы Ч. явились важной вехой в развитии космич. естествознания.

Соч.: Физич. факторы историч. процесса, Калуга, 1924; Эпидемич. катастрофы и периодич. деятельность Солнца, М., 1930; Теория гелиотараксии, М., 1930; Структурный анализ движущейся крови, М., 1959; Аэроионизация в нар. хозяйствах, М., 1960; Солнце и мы, М., 1963; статьи в сб.: Земля во Вселенной, М., 1964. Л. Голованов. Москва.

ЧИЛЯЕВ, Егор Гаврилович (14 февр. 1790—30-е гг. 19 в.) — рус. философ и правовед, представитель демократич. крыла школы *естественного права*. Исходя из традиционных антитеологич. предположек метафизич. материализма, Ч. доказывал, что познават. способности человека (как и сам человек) произведены природой (см. «Начертание права природного», СПб, 1812, с. 14, 16—19, 21), они обеспечивают человеку познание мира, а результаты процесса познания обладают практич. значимостью.

По мнению Ч. (см. там же, с. 31), отличному от взглядов большинства представителей естественного права, люди никогда не жили вне общества; т. о., рассмотрение общества с позиций «робинзонады» является для Ч. методологическим, а не историч. принципом.

Цели человек. общества и его движущие силы Ч. видел в удовлетворении естественных «природных нужд» (в пище и др.) абстрактно взятого индивида (в т. ч. гарантия самосохранения, увеличение благосостояния); на этом основываются «...взаимные соотношения людей...» (см. там же, с. 22). К числу «взаимных отношений» Ч. относил «общечитие», «труд», «просвещение», «личную» и «земельную» собственность. Труд, по Ч., — первейшая необходимость; все виды собственности правомерны только как результаты личного труда, отсюда — «все люди равны между собою по личной собственности и по свободе...» (там же, с. 42). Равенство и свобода должны быть основой взаимных договоров между членами правильно устроенного общества (см. там же, с. 44). Отсюда — радикальный вывод Ч. о праве человека «...отражать силою всякое нападение, угрожающее его личной собственности и его свободе» (там же, с. 37). Этот и нек-рые др. выводы Ч. делают его предтечей социологич. идей *декабристов*; однако сам Ч. не только не перевел их в план практич.-политический, но и не развил их в теоретич. отношении. После 1812 Ч. вошел в масонскую ложу (см. *Масонство*) и прекратил собственно филос. деятельность.

Ч. — автор ряда работ по этнографии и экономике Кавказа, переводчик *Монтескье* и *Мабли*.

Лит.: Березин-Ширяев Я. Ф., Последние материалы для библиографии..., СПб, 1884, с. 18; Мальшинский А., Из жизни и отношений А. С. Грибоедова, «Рус. вестник», 1894, № 3, с. 206; Лабзина А. Е., Воспоминания, СПб, 1903 (см. имен. указат.); «Рус. архив», 1904, кн. 1, с. 115—74. Э. Каменский. Москва.

ЧИРНГАУЗЕН (правильно — Чирнхауз) (Tschirnhausen, Tschirnhaus), Эренфрид Вальтер фон (10 апр. 1651—11 окт. 1708) — нем. математик, физик, медик и философ. По своим филос. взглядам примыкал к *Декарту*, находясь под сильным влиянием *Лейбница*, с к-рым был лично знаком и переписывался. Ч. критически анализировал нек-рые принципиальные положения философии Спинозы: «...Каким образом (раз протяжение, поскольку оно мыслится само через себя, является неделимым, неизменным и т. д.), — спра-

шивал Ч. Спинозу, — мы можем а priori вывести возможность возникновения столь многих различных модификаций его...?» (цит. по кн.: Спиноза Б., Избр. произв., т. 2, М., 1957, с. 595). Отвечая Ч., Спиноза был вынужден признать, что его попытка вывести происхождение и многообразие единичных вещей из понятия протяжения а priori и на основе принципов картезианской механики оказалась неудачной (см. там же, с. 650). Недостатком философии Спинозы, как и Декарта, Ч. считал также отсутствие четкой методологии (см. «Исцеление ума» — «Medicina mentis», Amst., 1687, neue Aufl., Lpz., 1963). Однако вслед за Декартом Ч. признавал истины, имеющие свою основу лишь в разуме. Ч. — автор ряда исследований по математике и оптике.

Соч.: *Medicina corporis*, Amst., 1686. Лит.: Зубов В. П., Картезианская физика и Ч., «ВИМК», 1958, № 6; Weibenborn H., Lebensbeschreibung des E. W. von Tschirnhaus, Eisenach, 1866; Verweyen J., Ehrenfried Walter von Tschirnhaus als Philosoph, B., 1905; Klüger R., Die pädagogischen Ansichten des Philosophen Tschirnhaus, Lpz., 1913 (Diss.); Radetti G., Cartesianismo e Spinozismo nel pensiero di E. W. von Tschirnhaus, «Rendiconti della R. Accademia Nazionale dei Lincei», 1938, v. 14, fasc. 5—6, p. 566—601; De Vleeschauwer H. J., Die briefwisseling van E. W. von Tschirnhaus met Chr. Huygens, Brussel, 1941; его же. De briefwisseling van E. W. von Tschirnhaus met B. de Spinoza, «Tijdschrift voor Philosophie», 1942, p. 345—96; Tschirnhaus und die Frühaufklärung in Mittel- und Osteuropa, hrsg. von E. Winter (u. a.), B., 1960. Б. Мееровский. Москва.

ЧИСЛО — одно из осн. понятий *математики*, служащее для количественной характеристики различных предметов и явлений реальной действительности и систем абстрактных объектов (см. *Количество* в математике, *Теория множеств*).

ЧИЧЕРИН, Борис Николаевич (26 мая 1828—3 февр. 1904) — рус. философ-гегельянец, теоретик гос-ва и права, историк и публицист. Учился в Моск. ун-те у *Грановского*. Проф. права Моск. ун-та (1861—1868). Начал свою деятельность в лагере западников как один из последних представителей «идеалистов 40-х гг.». При Александре II стал воспитателем наследника престола. Крупный помощник Тамбовской губ., Ч. активно участвовал в обществ. земской деятельности. Был московским гор. головой (1882—83).

Ч. выступал как против *позитивизма* (кн. «Положит. философия и единство науки», М., 1892, содержит обстоят. критику учения Конта), так и против мистич. и теократич. идей В. *Соловьева* (с к-рым он находился в многолетней полемике по поводу соч. «Оправдание добра»).

Испытав в молодости глубокое влияние Гегеля, Ч. около полувека оставался виднейшим представителем правого *гегельянства* в России, его выразителем прежде всего в соц.-политич. сфере («История политич. учений», ч. 1—5, М., 1869—1902). Ч. стремится переосмыслить ряд положений Гегеля: идею наступат. развития он заменяет «диалектическим вращением», а гегелевскую триаду — «тетрадой», вводя вместо анти-тезиса два перекрещивающихся момента — распадение первичного единства на отвлеченно-общее и отвлеченно-частное. Диалектика для Ч. становится методом получения нового знания, а только средством систематизации существующего. Ставя, в отличие от Гегеля, религию как форму конкретного постижения выше философии как формы абстрактного созерцания, Ч. намечает переход к религ. философии, поскольку абс. бытие выступает у него как самосознание («Наука и религия», М., 1879, 2 изд., М., 1901) — идея, развитая затем в учении об абс. сознании (напр., у Е. *Трубецкого*). Соединение гегелевского монизма с утверждением *свободы воли* определяет противоречие системы Ч., сказавшееся прежде всего в его социальной этике, близкой учению *Кареева*. Ч. стремился разделить сферы нравственности и права (к-рое в качестве принудит. нравственности есть безнравствен-

ность); как гарантия личной свободы право является ограничением свободы внешней (ср. теории *Общественного договора*). Идеальная форма правового гос-ва для Ч. — конституц. монархия. Он отстаивает принцип частной собственности и невмешательства гос-ва в экономику. Взгляды Ч. явились источником идеологии конституц.-демократич. партии (кадетов).

В рус. историографии Ч. — один из основателей т. н. юридической (гос.) школы, исходящей из ведущей роли гос. и юридич. форм в историч. процессе. В ранних историч. работах Ч., опираясь на философию права Гегеля, утверждает единство «удельного» периода рус. истории и зап.-европ. феодализма.

Соч.: Мистицизм в науке, М., 1880; Основания логики и метафизики, М., 1894; Курс гос. науки, ч. 1—3, М., 1894—1898; Философия права, М., 1900; Вопросы философии, М., 1904; Система химич. элементов, М., 1911; Воспоминания, [т. 1—4], М., 1929—34.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 1, с. 335; т. 21, с. 73; Герцен А. И., Собр. соч., т. 13, М., 1958, с. 30—34, 361—63, 404—06; т. 14, М., 1958, с. 148, 261—64; Михайловский И., Радлов Э., Чичерин, в кн.: Энциклопедич. словарь Брокгауз-Эфрон, т. 38-а, СПб., 1903; Вышеславцев Б., Несколько слов о мирозерцании Б. Н. Ч., в сб.: Свободная совесть, кн. 1, М., 1906; Коркунов Н. М., История философии права, 6 изд., СПб., 1915; Чижевский Д. И., Гегель в России, Париж, [1939]; Алексеев Н. Н., Религ.-филос. идеи и личность Б. Н. Ч. в свете его воспоминаний, «Путь», 1930, № 24; Зеньковский В. В., История рус. философии, т. 2, М., 1956; История философии, т. 4, М., 1959, с. 65—70; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., История рус. философии, М., 1961, с. 387—95; Гульбинский И., Б. Н. Ч. Библиографич. очерк, «Библиографич. известия», 1914, № 1—2.

Д. Лялков. Москва.

«ЧТО ДЕЛАТЬ?» Наболевшие вопросы нашего движения — книга В. И. Ленина. Написана осенью 1901—февр. 1902. Впервые напечатана в Штутгарте в марте 1902. Посвящена анализу и обобщению тех тактических и организационных принципов, которые были выработаны газ. «Искра» в 1901—02 и в 1903 победили на II съезде партии. Представляет собой развернутую программу организации марксистской партии и план борьбы за ее создание.

Бернштейншанцы на Западе и «экономисты» в России, делая акцент на «стихийность» историч. процесса, недооценивали действительность политической борьбы рабочего класса, сводя эту борьбу к чисто экономическим требованиям. В работе «Ч. д.» Ленин показал, что «...основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата» (Соч., т. 5, с. 362, прим.). В этой связи Ленин видит сущность и центр. задачу марксистской партии в соединении рабочего движения с социализмом. Продолжая вслед за Ф. Энгельсом разработку проблемы относительности идеологии, Ленин в своей книге конкретизировал вопрос о закономерностях в развитии идеологии рабочего класса в эпоху капитализма, рассматривая социализм как идеологию, возникшую в результате стихийного рабочего движения (см. там же, с. 392).

Критикуя «экономистов», считавших социалистич. учения простым следствием стихийного рабочего движения, Ленин показал, что идеология науч. социализма продолжает и развивает лучшие традиции человеческой культуры и может быть привнесена в рабочее движение «...только извне, то есть извне экономической борьбы...» (там же). Собств. силами, — писал Ленин, — рабочие способны выработать в классовой борьбе только тред-юнионистское сознание, т. е. понимание необходимости объединиться в профсоюзы, сообща вести экономич. борьбу с хозяевами, настаивать на рабочем законодательстве и т. п. Однако подобный уровень сознания рабочих не позволяет им добиться решающих революц. преобразований и приводит постепенно к подчинению рабочего движения бурж. идеологии, к оппортунизму. А поскольку

«...о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет... Поэтому в случае умаления социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (там же, с. 355—56). Обращая в полемику с «экономистами» особенное внимание на значение политич. борьбы пролетариата, Ленин подчеркнул органич. связь всех форм его классовой борьбы (теоретической, экономической, политической). «Без революционной теории не может быть революционного движения... Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» (там же, с. 341, 342).

Книга Ленина «Ч. д.» имеет важное политич. и теоретич. значение в совр. условиях острой борьбы марксизма-ленинизма против бурж. идеологии, против совр. оппортунистов и ревизионистов.

Лит.: Окулов А. Ф., Борьба В. И. Ленина против философии реформизма и ревизионизма, М., 1959; Чагин Б. А., Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Щеглов А. В., Развитие марксистской философии в трудах В. И. Ленина, 2 изд., М., 1963; Сушлова Ф. М., О кн. В. И. Ленина «Ч. д.», 2 изд., М., 1966; Галиев Г. С., Книга В. И. Ленина «Ч. д.», 2 изд., Куйбышев, 1967. Н. Кошлов. Москва.

«ЧТО ТАКОЕ „ДРУЗЬЯ НАРОДА“ И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ?» (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) — произведение В. И. Ленина, в котором осуществлен окончательный идейный разгром *народничества* и разработаны важнейшие проблемы марксистской теории в условиях перехода рус. революц. движения к пролет. этапу. Книга была написана летом и издана (незаконно) осенью 1894 в виде трех выпусков: 1-й и 3-й выпуски найдены в берлинском с.-д. архиве и в Б-ке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде в 1923; 2-й выпуск пока не обнаружен.

Книга содержит анализ и критику философских и социологич. воззрений, политико-экономич. концепций, программы и тактики рус. народничества 90-х гг. Характеризуя народничество как разновидность утопич. крест. социализма, Ленин показал, что в результате капиталистич. развития России «...раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм» (Соч., т. 1, с. 246). Либеральное народничество 90-х гг., отказавшись от революц. программы 60—70-х гг., выступило против идеологии революц. пролетариата и, т. о., стало гл. препятствием на пути развития рус. революц. движения. Творчески применив марксизм к анализу рус. действительности, Ленин показал теоретич. несостоятельность идеологии народничества — его идеалистич. философии и субъективистской социологии.

Центр. мысль книги — идея об органич. единстве всех составных частей марксизма. Опровергая тезис *Михайловского* о том, что марксистская диалектика сводится к гегелевской триаде, Ленин вскрыл противоположность марксистского метода гегелевской диалектике и дал глубокий анализ марксистского диалектич. метода, подчеркнув глубокое внутр. единство материализма и диалектики, охарактеризовав диалектику как метод исследования и изображения действит. процесса в его гл. тенденциях, как метод воспроизведения в теории объект. законов возникновения, существования, развития и гибели изучаемых объектов. Ленин показал, почему лишь материалистич. понимание истории превратило социологию в науку. Во-первых, выделив из всей системы обществ. отношений производственные в качестве определяющих,

марксизм вскрыл происхождение и генезис политико-юридич. форм и обществ. идей. Во-вторых, материалистич. социология выдвинула объективный критерий для различения существенного и второстепенного в обществ. явлениях, положив конец субъективизму в оценке историч. событий. В-третьих, выделение производств. отношений в качестве определяющих дало твердое основание для понимания обществ. развития как естеств.-историч. процесса смены обществ. формаций.

Ленин выступил против попытки Михайловского трактовать марксистскую социологию как «экономич. материализм», показав, что именно марксизм впервые исследовал общество в единстве всех его сторон. Ленин подчеркнул, что только историч. детерминизм позволяет выяснить действит. роль личности в истории и покончить с метафизич. противопоставлением, во-первых, сознательной и целеустремленной деятельности—историч. необходимости, во-вторых — «героев» — «толпе». Вскрывая строгую закономерность человек, постулюю, идея детерминизма не только не умаляет роли разума и свободной воли человека, но впервые делает возможным правильно оценить их, исходя из анализа тех конкретных объективных обстоятельств, в к-рых вынужден действовать человек. С другой стороны, «...идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех?» (там же, с. 142).

Исходя из анализа тенденций социального развития и расстановки классовых сил в России конца 19 в., Ленин пришел к выводу о руководящей роли пролетариата в надвигающейся бурж.-демократич. революции и крестьянстве как его союзнике.

Борьба Ленина с идеологией народничества имела большое практич. значение. Научно обоснованная Лениным программа действий рус. с.-д-тии выдвигала задачу соединения рабочего движения с науч. социализмом, создания революц. марксистской партии, объединения всех демократич. сил во главе с пролетариатом для свержения абсолютизма. Все эти идеи получили дальнейшее развитие в последующих трудах Ленина.

Книга Ленина продолжает служить делу пропаганды марксистской теории. Отд. изданиями она выходила 86 раз на языках народов СССР общим тиражом 4580,9 тыс. экз.; выпущено 17 изданий на иностр. языках (данные на 1969).

Лит.: Волин Б., Из истории появления работы В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», [М.], 1944; Калинин М. И., О работе Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», [М.], 1946; Троцкий Л. А., О произв. В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», Л., 1958; Чагин Б. А., Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; История Коммунистич. партии Советского Союза, т. 1, М., 1964; Мрачковская Я. М., О содержании второго выпуска работы В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», М., 1965; Куликов Е. С., О кн. В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», М., 1966. Н. Каримская. Москва.

ЧУВСТВА — см. *Эмоции*.

ЧУВСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ — см. *Теория познания*.

ЧУДО — в мировоззрении *теизма* снятие волей всемогущего бога-творца положенных этой же волей законов природы, зримое выявляющее для человека стоящий за миром вещей божеств. произвол.

Теистич. концепция Ч. как победы божеств. воли над природой и «естеством» требует как предпосылки общего представления о «чине естества», о природном

законе. Для первобытного человека идея естеств. необходимости еще неизвестна. Ч. определяется здесь не как сверхъестественное в противоположность естественному, а просто как необычное в противоположность обычному. Согласно первобытному представлению, к-рое и позднее продолжает жить в *язычестве*, в *магии* и на низших уровнях бытовой религиозности (даже в теистич. религиях), Ч. — это событие, нарушающее привычный ход вещей, но вполне поостороннее и могущее быть произвольно вызванным (а не вымоленным у трансцендентных инстанций) при помощи магич. техники. Первоначально Ч. есть то, чему можно «чудиться», т. е. удивляться, будь-то дерево необычной величины, камень необычной формы, нерегулярное космич. событие вроде затмения солнца или луны, сверхъестественное достижение человек. мастерства и т. п. Греч. *θαύρα* или *θαύραστόν*, лат. *miraculum* и соответствующие ему производные в романских языках, нем. *Wunder*, рус. «Ч.» и «диво» и т. п. означают «достойное удивления», греч. *θαύρα* — «достойное, чтобы на него смотрели».

Совершенно иной смысл имеет древнеевр. *wt*, выражающее идею Ч. как знака, «знамения», содержит. воззещения, обращенного к человеку (ср. в греч. и лат. лексике Нового завета слова *σημετον* и *signum* в контекстах типа: «Иисус совершил множество знамений»). Ч., понятное как «знамение», входит в состав идеи *откровения* и отделяется непереступаемой гранью от любого необычного природного процесса. И откровение, и Ч. суть, с т. зр. теизма, прорывы из сверхъестественного в естественное, из мира благодати в мир природы. Свершителем такого Ч. может быть только бог. Если ветхозаветный пророк или христ. «тавматург» («чудотворец») вызывает к бытию Ч., то он, в отличие от шамана или мага, делает это «не от себя», «не своей силой», а в самоотдаче богу, в «послушании». Способность творить Ч. есть для теизма (в отличие, напр., от сублимированного магизма *йоги*) свободный «дар» (греч. *χρίσμα*) бога; поэтому личность теистич. «чудотворца», к-рый лишь позволяет Ч. твориться через себя, почти безразлична (важен только акт личностного согласия быть пассивным орудием бога): в православном житии Феодора Эдесского рассказывается о Ч., произошедшем по молитве блудницы (см. «Памятники др. письменности и иск-ва», т. 59, СПб, 1885, с. 143—47). С др. стороны, если за Сатаной и его посланцами (магами, лжепророками, антихристом) признается способность переступать в своих действиях пределы природного, то эта способность расценивается как лживая подделка исходящего от бога чудотворства. Поскольку Ч. есть для теизма символич. форма откровения, любое сверхъестеств. действие, не несущее такого смысла, должно быть понято как пустое лже-Ч., шелуха без своего зерна, и в этом смысле не только Ч. — критерий откровения, но и откровение — критерий Ч. Не «доказывая» истинность откровения, а лишь «удостоверяя» его, как жест удостоверяет слова, Ч. предполагает подтверждаемую им веру уже наличной (Еванг. от Матф., 13, 58; Еванг. от Луки, 16, 31).

Символич. форма Ч. получает в теизме свой смысл в контексте общего парадокса библейской веры — парадокса личного абсолюта. Все Ч. Ветхого и Нового заветов расположены вокруг центр. Ч., к-рое в них символически конкретизируется, — вмешательство бесконечного и безусловного в конечное и случайное, схождения вечного в исторически однократное. Важно не то, что воды Красного моря расступились, по Библии, перед евр. народом (Кн. Исхода, гл. 14), а то, что сам «бог богов», «от века сущий», сделал дело группы людей собств. делом; не то, что Иисус родился от девств. матери или исцелял больных, а то, что в его человек. конечной и уязвимой плоти обитала вся пол-

нота Божества» (Посл. ап. Павла к колосс., 2, 9). То, что Ч. направлено не на общее, а на частное, не на универсум, а на «Я», представляется особенно ничтожным для любого мировоззрения, исходящего из всеобщего. По словам Гегеля, «выпили гости на свадьбе в Кане Галилейской больше или меньше вина, совершенно безразлично» (Sämtliche Werke, Bd 12, Tl 1, Lpz., 1925, S. 249); предполагаемый результат Ч. совершенно несуществен «sub specie aeternitatis» («с т. зр. вечности» — выражение Спинозы, одного из самых метких критиков библейской веры в Ч.). Если даже мы поверим, что Иисус Христос исцелил данного слепорожденного, то ведь явление слепоты сохранило свое место в бытии, всеобщий закон к-рого остался неотменным. Подучается, что бог нарушает логику им же созданного миропорядка, чтобы здесь-и-сейчас спасти конкретно-единичного человека, в то время как всеобщий закон, по к-рому люди гибнут всегда-и-везде, остается неотменным. С этой т. зр., идея Ч. даже безотносительно к своей эмпирич. истинности или ложности представляется немислимой, противоречивой и отталкивающей: творя Ч., бог поступил бы 1) непоследовательно, ибо нарушил бы логику установленного им миропорядка, и 2) неэффективно, ибо достиг бы лишь частного результата. Поскольку же человек хочет заставить бога творить Ч. ради удовлетворения своих человек. нужд, вера в Ч. оказывается к тому же и грубо корыстной. Возможность так критиковать идею Ч., апеллируя от свободы к норме, от единичности к всеобщности и от ближнего к дальнему, была «открыта» одновременно с самой критикуемой идеей: еще в ветхозаветной «Книге Иова» Виллад укоряет страдальца Иова, осмелившегося возвести свое частное страдание в ранг вселенской проблемы (18, 4). В целом смысл идеи Ч. в теистич. мировоззрении зависит от двух предпосылок, с отрицанием к-рых он превращается в бессмыслицу: сознат. или бессознат. уверенности в том, что конкретное «Я» в отношении к всеобщему не есть просто часть в отношении к целому, и веры в символич. смысл Ч. Так, хотя цель или результат еванг. исцелений мыслится прежде всего как здоровье исцеленных, но по своему смыслу никак не сводится к нему: самый жест исцеления Ч. описывается не только как милость, оказанная немногим, но как знак, поданный всем. Это понятие Ч. по-разному истолковывается в совр. христианстве у теологов различных его направлений.

Лит.: Reitzenstein R., Hellenistische Wundererzählungen, Lpz., 1906; Wiesinger A., Okkulte Phänomene im Lichte der Theologie, 2 Aufl., Graz—W., [1953].
С. Аверинцев. Москва.

ЧУПРОВ, Александр Александрович (18 февр. 1874—19 апр. 1926) — рус. математик и статистик; в Московском ун-те получил математич. образование, в Страсбургском — экономическое. В 1902—17—доцент, затем проф. экономич. фак-та Петербургского политехнич. ин-та. С 1917 жил за границей. Гл. область науч. интересов Ч.—методология познания массовых явлений, идущая «...по меже между статистикой, математической теорией вероятностей и логикой» («Очерки по теории статистики», 1959, с. 15). Полагая, что «...отказаться от представления о причинной связи, как связи вполне определенной, однозначной и неразрывной, мы не можем, не порывая в корне с основами нашего научного миропонимания» (там же, с. 12), Ч., однако, считал, что в явлениях, выражающих состояние Вселенной в пространстве и времени, действие причинных законов развертывается не в чистом (однозначном) виде, а в форме массовой, или статистической, закономерности, в основе к-рой лежит понятие «объективной математической вероятности». Исходя из строгого различения вероятностных категорий (вероятность, матем. ожидание и др.) и статистич. категорий (частота, средняя величина и др.), Ч. предло-

жил стохастическую (вероятностную) теорию статистики, служащую целям познания явлений природы и общества. Большое внимание Ч. уделял понятию корреляционной (вытекающей из множественности причин и следствий) связи, поскольку именно методы корреляции позволяют измерять их тесноту и выражать в форме матем. уравнений (уравнений регрессии).

См. также: Основные проблемы теории корреляции, М., 1960; Вопр. статистики. Избр. ст., М., 1960.

Лит.: Карпенко Б. И., Жизнь и деятельность А. А. Ч., в сб.: Ученые записки по статистике, т. 3, М., 1957. В. Карпенко. Ленинград.

ЧЭН И (1033—1108) — кит. философ-неоконфуцианец, брат Чэн Хао и племянник Чжан Цзая. Согласно традиции, взгляды Ч. И и Чэн Хао отождествлялись, однако совр. исследователи обнаружили различия в учениях обоих братьев, позволяющие считать Ч. И предшественником Чжу Си — гл. представителя рационалистич. школы объективного идеализма *лисюэ* (школа изучения принципа), а от Чэн Хао вести линию преемственности к Лу Цзю-юаню и к Ван Ян-мину — представителям интуитивистской школы *синьсюэ* (школы изучения сознания). Осн. вклад братьев Чэн в развитие неоконфуцианской мысли заключается в том, что выдвинутое Чжан Цзая понятие *ци* (материальная сила) было дополнено понятием *ли* (принцип). Эти термины имеют множество толкований (см. ст. *Ци*). В системе Ч. И «ли» является всепроникающим и всеобъемлющим началом, подобным дереву, корень, ствол и ветви к-рого образуют единую последовательность. В то же время у каждого вида живых существ и у каждого предмета имеется, согласно Ч. И, собств. принцип, определяющий их структуру и ритм их развития. «Ли» в системе Ч. И занимает первенствующее место, а *ци*, бывшее всеобъемлющим началом в системе Чжан Цзая, отодвигается на второй план и выступает как материал для воплощения «ли». Дихотомия «ли» и *ци* определяет и подход Ч. И к человеку. Положение *Мэн-цзы* о том, что человек по своей природе добр, интерпретируется Ч. И в том смысле, что человеческому «ли» — принципу, свойственна доброта, но *ци*, к-рое различно у всех людей, может мешать проявлению изначальной доброты. Ч. И выступал с критикой буддизма, исходя из того, что учение, призывающее к бегству от страданий, к уходу от основных человек. обязанностей в семье и обществе, оказывается проповедью эгоизма.

Лит.: Конрад Н. И., Философия кит. Возрождения (О Сунской школе), в его кн.: Запад и Восток, М., 1966; Хо оу Вай - Лу Ли др., Чжунго чжэсюэ цзяньши (Краткая история кит. философии), Пекин, 1963; Grunbaum A. C., Two Chinese philosophers, L., 1958; Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 2, Princeton, 1953; Chan Wing-tsit, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963; Sources of Chinese tradition, comp. by de W. T. Bary et al., v. 1, N. Y., 1964. В. Рубин. Москва.

ЧЭН ХАО (Чэн Миндао) (1032—1085) — кит. философ-неоконфуцианец, брат Чэн И. Разделял взгляды Чэн И относительно первенствующей роли принципа «ли» по сравнению с материей *ци*. В учении Ч. Х. новую интерпретацию получило понятие *жэнь*. Здесь оно приобретает значение не только гуманности, но и всеобщей любви. Ч. Х. учил, что *жэнь* — животворящее начало добра, к-рое человек, углубляясь в себя, обнаруживает в своем сознании; оно объединяет его с небом, землей и со всем, существующим во Вселенной, и является источником всех остальных добродетелей. В нек-рых высказываниях Ч. Х. *жэнь* отождествляется с жизнью, и защита жизни провозглашается им главной моральной обязанностью. Человек. природе, по Ч. Х., свойственна изначальная гармония с миром, к-рая нарушается эгоистич. желаниями; восстановить ее — задача духовного самоусовершенствования, путем к-рого Ч. Х. считает серьезность во внутр. жизни, справедливость — во внешней.

Лит. см. при ст. Чэн И.

В. Рубин. Москва.

Ш, Щ

ШАМИРЯН, Шамир (1723—97) — представитель арм. просвещения и освободит. идеологии. Жил в Мадрасе (Индия), где образовалась т. н. мадрасская группа арм. просветителей. В 1770 основал типографию и развернул лит.-издательскую деятельность с целью распространения в арм. народе идей патриотизма, национальной и политич. свободы.

В своем осн. соч. «Книга, называемая „Западной честолюбия“...» (Мадрас, 1773, Тифлис, 1913) Ш. критиковал феод. правопорядки, считал, что хорошая или дурная организация обществ.-гос. строя зависит гл. обр. от степени сознательности людей, от их воли и деятельности. Ш. утверждал, что моральные качества личности могут проявляться и развиваться лишь в обществе, к-рое управляется справедливыми законами, соответствующими «разумной» и «естественной природе» человека. На этих основах базировался изложенный в трактате Ш. проект респ. устройства Армении: выборность верховных органов, отделение церкви от гос-ва, равенство граждан перед законом, гарантия свободы слова, совести и т. д. Проект подразумевал сохранение и укрепление частной собственности; его реализация способствовала бы развитию бурж. отношений в Армении.

Лит.: Григорян Г. О., Из истории армянской народной общественно-политической мысли. (Вторая половина 18 в.), Ер., 1957 (на арм. яз.). Г. Григорян. Ереван.

ШАБАД, Борис Абрамович (р. 3 дек. 1922) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1966). Член КПСС с 1943. Окончил Всесоюзный юридич. заочный ин-т (1948) и аспирантуру Ин-та государства и права АН СССР (1951). С 1953 преподает философию в аспирантуре Моск. физико-химич. ин-та им. Карпова. Область науч. исследований — проблемы историч. материализма и науч. коммунизма, история и критика совр. бурж. философии и социологии.

Соч.: Империалистич. гос-во в псевдонародном облачении, «Коммунист», 1958, № 6; О некоторых характерных чертах совр. бурж. учений о гос-ве, «Сов. государство и право», 1958, № 1; Апология империалистич. государства (совм. с Е. Б. Песковым), в кн.: Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии, М., 1960; О совр. формах идеологии колониализма, «Проблемы востоковедения», 1960, № 6; Идеологич. основы совр. колониализма, М., 1961; Идеология «бешеных» и «либералов», «Коммунист», 1965, № 5; Предмет науч. коммунизма и критика антикоммунистич. идеологии, «ВФ», 1965, № 12; Политич. философия совр. империализма. Критика осн. антикоммунистич. концепций, 2 изд., М., 1966; Амер. доктрины политики «с позиции силы», в кн.: Проблемы войны и мира. Критика совр. бурж. социально-филос. концепций, М., 1967; Империализм и бурж. социально-политич. мысль, М., 1969.

ШАД (Schad), Иоганн Баптист (1758—1834) — философ-идеалист, один из первых профессоров философии Харьковского ун-та (1804—16). Род. в Верхней Баварии. Образование получил в иезуитской семинарии и в бенедиктинском монастыре, где пробыл ок. 30 лет и написал ряд произведений, в т. ч. соч. «Судьба почтенного отца Синцеруса», направленные против папства и католич. церкви. Преследуемый ею, Ш. покинул монастырь и переехал в Иену; после защиты докторской

диссертации преподавал в Иенском ун-те (1799—1804). В 1804 по рекомендации Гёте и Шиллера был приглашен в Харьковский ун-т, где получил кафедру умозрительной и практич. философии и читал курсы логики, психологии, философии, истории философии и эстетики. В ун-те Ш. приобрел известность как оригинальный комментатор и популяризатор нем. классич. философии. Меньший успех и резонанс имела его собств. филос. концепция, в к-рой своеобразно сочетались этика Канта, фихтеанская идея тождества субъекта и объекта (см. Филте) и мистика позднего Шеллинга. Концепция Ш. в целом подверглась критике со стороны материалистически настроенных профессоров ун-та (напр., Осиповского). Нек-рые, однако, отдавали должное ее диалектич. направленности. Рассматривая борьбу противоположностей как источник развития, Ш. писал: «Всеобщий закон жизни, действия и производительности во вселенной состоит в противоположности вещей по существу своему одинаковых: так что, если одну уничтожить, то природа вечным бездействием будет объята» («О возвращении Европе свободы», X., 1815, с. 4).

В 1814 Ш. опубликовал работу «Естеств. право» («Institutiones juris naturae»), к-рая поставила его в оппозицию к офиц. прагматическому духу идеологии и деспотич. самодержавию и послужила поводом для высылки Ш. на родину.

Соч.: Grundriss der Wissenschaftslehre, Jena, 1800; Geist der Philosophie unserer Zeit, Jena, 1800; Neuer Grundriss der transcendentalen Logik und der Metaphysik nach den Principien der Wissenschaftslehre, Jena, 1801; Absolute Harmonie des Fichteschen Systems mit der Religion, Erfurt, 1802; System der Natur- und Transcendental-Philosophie, Tl 1—2, Landshut, 1803—04; De fine hominis supremo, Charcov, 1807; Logica, Charkov, 1812 (Institutiones philos., univ., v. 1); De visis illustribus urbis Romae a Romulo usque ad Roman, Charkov, 1815.

Лит.: Дело о высылке Ш., ЦГИАЛ, фонд 733, оп. 49, д. 6392а, 1816; Лавровский Н., Эпизод из истории Харьк. ун-та, в кн.: Чтения в имп. об-ве истории и древностей Российской при Московском ун-те, кн. 2, М., 1873; Багалей Д. И., Опыт истории Харьк. ун-та (по неизд. материалам), т. 1—2, X., 1893—98, 1904; его же, Удаление профессора И. Ш. из Харьк. ун-та, X., 1899; Зеленогорский Ф. А., И. Ш., «Вопр. филос. и психологии», 1895, кн. 27(2); Кравец И. Н., И. Ш. — проф. философии Харьк. ун-та начала 19 в., «ФН» (НДВШ), 1960, № 4. См. также лит. при ст. Осиповский. И. Кравец. Харьков.

ШАККА (Sciacca), Микеле Федерико (р. 12 июля 1908) — итал. философ, видный представитель т. н. христ. спиритуализма, проф. истории философии в Павии (с 1938), теоретич. философии в ун-те Генуи (с 1947); основатель филос. журналов «Giornale di metafisica» (1946) и «Humanitas» (1946); один из вдохновителей и организаторов «Галларатского кружка» — объединения итал. католич. философов в Галларате.

Помимо платоновско-августинианской и томистской традиций, истокам философии Ш. на итал. почве явились Розмини-Сербати и Джентиле (влияние последнего заметно в филос. деятельности Ш. вплоть до конца 30-х гг.). Ш. развил «философию целостности» (filosofia delle integrità), в центре к-рой учение об

индивиде, в своем «объективном» внутр. опыте (*intertorita oggettiva*) интуитивно воспринимающем идею абс. бытия (бога), трансцендентную и вместе с тем имманентную индивидуальному сознанию.

Ш. выступает против обновленч. тенденций в католич. философии, в частности против диалога с «инакомыслящими».

Соч.: *Opere complete*, v. 1—28—, Mil., 1952—68—; II secolo XX, 2 ed., v. 1—2, Mil., 1947; *Platone*, v. 1—2, [Mil., 1967].

Лит.: Эфирова С. А., Итал. буржуазная философия 20 в., М., 1968; Schiavone M., *L'idealismo di M. F. Sciacca come sviluppo del rosminianismo*, Domodossola, 1957; *Studi in onore di M. F. Sciacca*, Mil., [1959]; *El pensamiento de M. F. Sciacca*, B. Aires, [1959]; Hölhuber J., M. F. Sciacca — ein Wegweiser abendländischen Geistes, Meisenheim am Glan, 1962; M. F. Sciacca. In occasione del 30-mo anno di cattedra universitaria, Mil., 1968. С. Эфирова. Москва.

ШАНКРА (по преданию, 788—820) — инд. философ, основоположник учения адвайта-веданты (недуалистич. *веданты*), религ. реформатор. Источником воссоздания биографии Ш. являются ср.-век. трактаты, в к-рых факты жизни Ш. даются, однако, в весьма мифологизированном виде. Ш. род. близ г. Тричура (ныне штат Керала) в брахманской семье; получил классическое брахманское образование и уже в ранней юности пожелал стать отшельником. Ш. вел бродячую жизнь, во время странствий выступая в диспутах с буддистами, чарваками, сторонниками *мимансы*.

Время, когда жил Ш., явилось кризисным для индуистского мировоззрения. Сектантские филос. теории *индуизма*, связанные с конкретным культом или способом богочитания, не могли удовлетворять возрастающие потребности теоретич. освоения мира. Ш. явился выразителем тенденции к религ.-филос. всеобщности, к-рая проявлялась во все возрастающем значении таких неопределенных в отношении культа текстов, как «Бхагавад Гита», *Веданта-сутра* и ранние *Упанишады*, и в сближении по ряду важнейших теоретич. моментов таких спорящих систем, как индуистская веданта и буддийская *мадхьямика*. Ш. выступил реформатором индуистского культа: он отверг архаич. ритуал мимансы, грубые формы поклонения Шакти, жертвоприношения и натуралистич. обряды, принятые в *тантризме*.

Ш. — создатель филос. основ индуизма: он дал недуалистич. интерпретацию веданты. Согласно Ш., высшее духовное начало (брахман) и дух индивида составляют одно целое, весь же видимый мир есть некая иллюзия (*майя*), т. е. впечатление нашей души, произведенное высшим духом. Отношение Ш. к миру лишь как к иллюзии представляет внешнюю параллель с таким феноменом зап.-европ. мышления, как *соллицизм*.

По своей внутр. установке Ш. был прежде всего приверженцем «пути знания» (джияна-марга), к-рый и полагался им как наиболее эффективный в отношении освобождения (мокша) от мирского, профанического существования. «Путь любви и преданности богу» (бхакти), «путь действия» (карма-марга), так же как и практика йогов, полагались им весьма полезными, но играющими решающую роль на более низких уровнях духовного развития человека. «Неведение» же (*авидья*) Ш. считал не только свойством или недостатком психики данного человека, но объективным космич. фактором, скрывающим высшую духовную реальность. В этом, объективном, аспекте неведение и есть майя — вселенская иллюзия, феноменальное проявление высшей творч. энергии духовного начала. Т. о., окружающий человека мир существует лишь относительно того или иного уровня психич. состояния (стихти); то, что истинно относительно одного уровня, ложно относительно другого. Этот принцип относительности («учения о майе» (майявада) Ш. применяется и к учению об освобождении, к-рое также выступает

в двух аспектах: как феноменальное, негативное, рассматриваемое как «освобождение от» (в частности «от» неумолимого закона о переселении душ), и как абсолютное, обладающее самостоят. ценностью, имеющее высший смысл (парамартха). Майявада Ш. близка к концепции шуньявады буддийского философа *Нагарджуны*.

В целом филос. учение Ш. способствовало вытеснению из Индии буддизма и распространению индуистич. мировоззрения. Традиция Ш. продолжается и поныне в основных им монастырях, где сам Ш. почитается как индуистское божество.

Все филос. труды, а также ряд восхваленных богам (стотра) Ш. написал на санскрите; нек-рые гимны Шиве и Вишну — на тамильском яз. или на одном из его диалектов. На осн. произведения Ш. уже при его жизни были написаны комментарии его учениками Падмападой и Сурешварой.

Соч.: *The crest jewel of wisdom*. (Vivekachudamani), transl. [from Sanskrit], L., 1964; в рус. пер. — Атамбодха [Шанкара. Вступ. ст. и примеч. А. Я. Сыркина], в сб.: *Идеология. течения совр. Индии*, М., 1965.

Лит.: Джонстон В., *Очерк Бхагавадгиты*, «Вопр. филос. и психологии», 1899, кн. 47—48 (2—3); Радхакришнан С., *Индийская философия*, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Krsnasvāmī Āyāg C. N., *Sitanath Tatvabhūsan* P., *Sri Sankaracharya*, v. 1—2, Madras, [1903]; Eliot C. H., *Hinduism and Buddhism*, v. 1—3, L., [1957]; Menon J. K., Allen R. F., *The pure principle. An introduction to the philosophy of Shankara*, East Lansing, [1960]. А. Пятигорский. Москва.

ШАРРОН (Charron), Пьер (1541—16 нояб. 1603) — франц. философ и теолог. Соч. Ш. «О мудрости» («De la sagesse», Bourdeaux, 1601) вызвало яростные нападки клерикалов и приветствовалось вольнодумцами как тонкая защита *атеизма*. Возражая им, Ш. утверждал, что он стремился к упрочению религ. веры. Согласно Ш., человек наделен бессмертным духом, знания его имеют вневещ. природу, изначально присущи его душе; через самопознание человек восходит к богу. Апологетич. замыслу Ш. противоречило содержание его произведения, воспроизводившее идеи его друга *Монтеня* (о душе как телесном носителе сознания, о мозге — седалище разума, скептич. изложение аргументов в пользу бессмертия души, обнаружение противоречий между разумом и верой и др.). К резкому конфликту с ортодоксальным христианством привел Ш. тезис об изначальном присутствии в человеке духе нравств. идей, проистекающих из требований индивида. Ш. заключал отсюда, что религия не создает морали, а лишь совершенствует существующую. Эта частичная секуляризация морали у Ш. привлекла к нему внимание прогрессивных мыслителей 17—18 вв.

В 19—20 вв. отношение церкви к Ш. изменилось. Совр. клерикалов привлекает в Ш. то, что, несмотря на восприятие им идей *скептицизма* и *рационализма*, он сохранил искреннюю веру в бога. Для *неотомизма* мировоззрение Ш. — один из образцов искомой ими гармонии веры и разума.

Соч.: *Toutes les oeuvres*, P., 1635. Лит.: Богуславский В. М., У истоков франц. атеизма и материализма, М., 1964, с. 201—04; Liebscher H., *Charron und sein Werk: «De la sagesse»*, Lpz., 1890; Bonneton P., *Montaigne et ses amis*, v. 1—2, [P.], 1898; Teipel H., *Zur Frage des Skeptizismus bei P. Charron*, Bonn, 1912; Sabrie J. B., *De l'humanisme au rationalisme*, P. Charron (1541—1603), [P.], 1913; Bussan H., *La pensée religieuse française de Charron à Pascal*, [P.], 1935; его же, *De Petrarque à Descartes*, t. 1 — *Le rationalisme dans la littérature française de la Renaissance* (1533—1601), P., 1957, p. 479—81, 575—79; Villeu P., *Montaigne devant la postérité*, P., [1936], p. 148—75; Charron J. D., *The «Wisdom» of P. Charron*, Chapel Hill, [1961].

В. Кузнецов. Москва.
ШАРТРСКАЯ ШКОЛА — школа ср.-век. схоластич. философии. Возникла как соборная школа в г. Шартре (Франция), оказывала большое влияние начиная с 990, когда во главе ее стал Фульбер, и до начала 2-й пол. 12 в. Ш. ш. последовательно возглавляли

Бернар Шартрский, Жильбер Порретанский и его брат Тьерри (Теодорик, умер между 1150—55). Видными представителями Ш. ш. были также Гильом из Конша и англичанин Иоанн Солсберийский (ок. 1115—1180, учился во Франции в 1136—48, в конце жизни был епископом Шартра), К. Ш. ш. примыкали также англичанин Аделард из Бата (ок. 1100) и француз Бернар из Тура (Бернард Сильвестр, середина 12 в.). В период господства схоластики ее представители из Ш. ш. первыми в Европе обратились к античному философскому и науч. наследию и сформулировали ряд идей, противоречащих догматам господствующего католицизма. В противоположность схоластич. трактатам философы Ш. ш. использовали художеств. формы, унаследованные от античности, — диалог, дидактич. поэму, поэтик, олицетворение, иносказание. Стоя на позициях реализма, августицианского платонизма, философы Ш. ш. стремились возродить идеи подлинного, нехристианизированного Платона, опираясь гл. обр. на «Тимея», известного им в основном по лат. переводу и комментарию Халкидия. Комментируя ветхозаветный рассказ о сотворении мира в духе «Тимея» (идея о независимости материи от творящего мир демиурга и др.), Тьерри и Гильом, подобно Абельяру — до них, отождествляли третью ипостась христ. троицы с платоновской мировой душой и на этой основе подходили к пантеистич. сближению бога и природы. У Тьерри с платонизмом сочетались элементы пифагореизма, выразившиеся в числовых спекуляциях вокруг догмата о единстве и тричности бога. С др. стороны, платоновское положение о самосущем бытии материи легло в основу натурфилос. теорий Ш. ш. о возникновении мира из бесформенной материи, ее пластич. преобразовании как источнике разнообразия видимых вещей и т. п. Космологич. мотивы о постоянстве элементов природы, о возникновении и гибели лишь их сочетаний характерны для поэмы Бернара из Тура «О всеобщности мира» («De mundi universitate», написана в 1145—53), для поэмы Алена Лилльского (ум. 1203) и др. В своих натурфилос. занятиях Аделард из Бата и Гильом из Конша впервые в ср.-век. Европе пришли к восприятию идей атомистики Демокрита и Эпикура (через посредство араб. источников), а многие представители Ш. ш. — к естеств.-науч. занятиям (физиология, медицина, астрономия, математика). Эмпирич. тенденция у Бернара Шартрского, Тьерри и Жильбера привела их к возрождению — впервые в истории ср.-век. европ. философии — идей аристотелизма, особенно в области логики. Тьерри в соч. «Гептатейхон» («Heptateuchon») опубликовал неизвестные до тех пор европ. схоластам такие важные разделы «Органона» Аристотеля, как «Первая аналитика», «Топика», «Опровержение софистических умозаключений». Жильбер под влиянием «Аналитик» стремился подчеркнуть индуктивное происхождение исходных принципов науч. знания. Аристотелевская ориентация этих представителей Ш. ш. приводила их к умеренному реализму, к-рый иногда перекрециввался у них с концептуализмом, как, напр., у Иоанна Солсберийского, к-рый в соч. «Металогик» («Metalogicus») выступал как защитник светской науки, убежденный сторонник антич. цивилизации, защитник Эпикура, один из первых поборников теории двойственной истины и эмпирич. тенденций в ср.-век. европ. философии.

К концу 12 — нач. 13 вв. деятельность Ш. ш. замирает в связи с появлением новых центров филос. мысли, каким, в частности, стал в эту эпоху Парижский ун-т. Влияние идей Ш. ш. очевидно в пантеизме амальрикан и Давида Динанского.

Лит.: Зубов В. П., Физич. идеи средневековья, в кн.: Очерки развития осн. физич. идей, М., 1959, с. 96—98; Clerval A., Les écoles de Chartres au Moyen âge (du 5 au 16 siècle), P., 1895; Poole L., The masters of the schools at Paris and Chartres in J. Salisbury times, «Engl. Historical

Review», 1920, v. 35, p. 321—42; Liebeschütz H., Kosmologische Motive in der Bildungswelt der Frühcholastik, в кн.: Vorträge der Bibl. Warburg, 1923/24, Lpz.—B., 1926, S. 83—148; Gilson E., La cosmogonie de Bernardus Silvestris, «Arch. d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen âge», 1928, année 3, p. 5—24; Chen u M.-D., Nature ou histoire?, там же, 1953, année 28, p. 25—30; Haring N., The creation and creator of the world according to Thierry of Chartres and Clarenbaldus of Arras, там же, 1955, année 30, p. 137—216; Flatten H., Die «matéria primordialis» in der Schule von Chartres, «Arch. für Geschichte der Philosophie», 1931, Bd 40, S. 58—65; Pare G., Brunet A., Tremblay P., La Renaissance du 12 siècle. Les écoles et l'enseignement, P.—Ottawa, 1933; Parent J. M., La doctrine de la création dans l'École de Chartres (au 12 siècle), P.—Ottawa, 1938; Gregory T., L'idea della natura nella scuola di Chartres, «Giornale critico della filosofia italiana», 1952, p. 433—42; Chen u R. P., Découverte de la nature et philosophie de l'homme à l'École de Chartres au 12 siècle, «Cahiers d'histoire mondiale», 1954, v. 2, № 2, p. 313—25.

В. Зубов, В. Соколов. Москва.

ШАУМЯН, Степан Георгиевич (парт. псевд. — Сурен, Суренин, Аякс) [1 (13) окт. 1878—20 сент. 1918] — деятель Коммунистич. партии и Сов. гос-ва, теоретик-марксист. Член Коммунистич. партии с 1900. Ученик и соратник В. И. Ленина; один из 26 бакинских комиссаров, расстрелянных английскими интервентами и эсерами.

Род. в Тифлисе; в 1898 окончил реальное уч-ще; в 1900—02 учился в Рижском политехнич. ин-те, откуда был исключен за революц. деятельность. В 1902 поступил на филос. фак-т Берлинского ун-та. Ш. — один из основателей и руководителей большевистских печатных органов: «Кавказский рабочий листок», «Кайт» («Искра»), «Бакинский пролетарий», «Бакинский рабочий», «Совр. жизнь» и др., активный сотрудник «Правды». Участник IV и V съездов РСДРП; на 1-м Всеросс. съезде Советов был избран членом ВЦИК; от имени большевиков предложил на съезде резолюцию о мире, к-рая связывала вопрос о заключении мира с борьбой против империализма. На VI съезде РСДРП(б) Ш. был избран членом ЦК. В окт. 1917 руководил в Тифлисе 1-м съездом коммунистич. орг-ций Кавказа. В дек. 1917 — сент. 1918 — чрезвычайный комиссар Совнаркома РСФСР по делам Кавказа.

Работы Ш. в области теории, как и его практич. деятельность, были тесно связаны с историей ленинск. партии, с насущными задачами революц. движения. В разгар рус. революции 1905 Ш. опубликовал филос. работу «Эволюционизм и революционизм в обществ. науке», в к-рой показал, что неумение совместить «эволюционизм», т. е. идею развития обществ. жизни, с «революционизмом», абсолютизация той или др. стороны революц. процесса приводит к извращению и отрицанию марксизма. «Если, с одной стороны, появляются „эволюционисты“, отрицающие всякое значение за революционизмом, то, с другой стороны, нам приходится видеть крайних, если можно так выразиться, „революционистов“, игнорирующих основные законы общественной эволюции и впадающих вследствие этого в ...утопическое, анархическое „бунтарство“...» (Избр. произв., т. 1, 1957, с. 65).

Ш. раскрывал тесную связь ревизионизма философского и политического; в годы реакции он боролся против меньшевистского оппортунизма в политич. практике и догматизма 2-го Интернационала в теории, против ликвидаторства и его филос. «теоретиков». В 1908, в связи с борьбой Ленина против эмпириокритицизма, Ш. писал: «...Мы твердо убеждены в правильности позиции Ильича...». «...Положение т о ж д е с т в а бытия и сознания, по-моему, разрушает всю систему Маркса» (там же, с. 267, 286). Ш. писал, что положит. результатом борьбы Ленина с эмпириокритиками будет «...лучшее знакомство с философскими основаниями марксизма и, думается, очищение от новых „измов“, желающих быть дополнением марксизма» (там же, с. 268). Ш. критиковал историков-идеалистов, соз-

дававших культ героев и сводивших историю к описанию деятельности царей и полководцев: широкое общественное движение, по Ш., вызывается глубокими социально-политическими причинами, а не деятельностью отдельных лиц, как бы талантливы они ни были. Ш. подчеркивал, что история приобретает свой действит. смысл лишь тогда, «...когда выявляются причинная связь и закономерность между событиями и действиями людей» (там же, с. 373).

Большое место в трудах Ш. занимает разработка нац. вопроса. Считая, что «национализм настолько же „имманентен“ буржуазному мировоззрению и буржуазной практике, насколько интернационализм — новому социалистическому мировоззрению» (там же, с. 516), Ш. последовательно разоблачал национализм, отстаивал идею интернационализма, «являющегося бесценным благом для пролетариата». По заданию Ленина в 1914 Ш. опубликовал работу «О национально-культурной автономии», в к-рой разоблачил эту уточненную разновидность национализма, показав его связь с оппортунизмом.

Ш. выступал также с литературно-критич. статьями, имевшими важное значение в защите и пропаганде марксистско-ленинских эстетич. идей. Еще в 1902 в речи, посвященной 40-летию лит. деятельности Г. Ага-яна, Ш. призывал писателей следовать традициям Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, к-рые в своем творчестве исходили не из того, что можно напечатать в тот или иной момент времени, а из того, что нельзя не написать, что нужно для освобождения народа и прогресса. Вместе с тем, говорил Ш., каждый, кто заинтересован в том, чтобы народ имел достойную его лит-ру, «...должен прежде всего объявить войну тем условиям и политическим порядкам, которые препятствуют свободному, естественному развитию народа...» (там же, с. 10).

В работах, посвященных Л. Н. Толстому, Ш. останавливается на противоречиях его мировоззрения и творчества, подчеркивает критич. содержание его произв., разоблачая вместе с тем иллюзорно-религ. характер самой доктрины толстовства. Ш. усматривал нек-рые слабые стороны и в мировоззрении М. Горького, в частности народнич. элементы в оценке им роли личности, интеллигенции. Вместе с тем, отмечая попытки либерально-бурж. критиков Горького извратить пролет. характер его творчества, Ш. писал: «...Горький составил красу и гордость пролетарской литературы!... Он наш художник, наш друг и соратник в великой борьбе за освобождение труда» (там же, с. 316, 317).

В период подготовки и проведения социалистич. революции Ш. выступал с многочисл. теоретич. работами, к-рые были непосредственно связаны с практич. задачами революции и Сов. власти. В работах «Политика Временного правительства и национальности», «Национализм на Кавказе и оголение фронта», «Письмо В. И. Ленина по нац. вопросу», «Вопрос о власти в Закавказье», «О старой школе», «Лекция о коммуне» и др. Ш. боролся против бурж.-националистич. правительств за установление Сов. власти в Закавказье, а после ее завоевания показывал, как на основе новых социалистич. отношений будет складываться соответствующий им образ мыслей, чувств и психологии.

Соч.: Избр. произв., т. 1—2, М., 1957—58; Лит.-критич. статьи, 2 изд., М., 1955.

Лит.: Ленин В. И., [Письма] С. Г. Шаумяну, Полн. собр. соч., 5 изд., т. 48 и 50; История философии, т. 5, М., 1961, с. 216—21, 267; Калтахчян С. Т., Борьба С. Г. Ш. за теорию и тактику ленинизма, М., 1956; Агаджанян Г. С., Вопросы марксистско-ленинской теории в трудах Ст. Ш., Ер., 1958; Воскресьян А., С. Ш. и вопросы лит-ры, 2 изд., М., 1959; Барсегян Х., С. Шаумян, М., 1960; Дубинский-Мухадзе И., Шаумян, М., 1965.

С. Калтахчян Москва.

ШАФФ (Schaff), Адам (р. 10 марта 1913) — польский философ. Действит. член Польской АН. Род. во Львове, где в 1935 окончил ун-т. Окончил также парижскую Школу политич. наук (1936). В 1939—45 находился в СССР, где защитил кандидатскую и докт. диссертации. С 1945 руководил филос. кафедрами в Лодзи и Варшаве. В 1950—57 — директор Ин-та обществ. наук при ЦК ПОРП. В 1957—68 — директор Ин-та философии и социологии Польской АН; с 1968 — зав. сектором теории познания в том же ин-те. Член ЦК ПОРП (до 1968). Основатель филос. журнала «Myśl Współczesna» (1946—; с 1951 выходил под назв. «Myśl filozoficzna», с 1958 наз. «Studia filozoficzne»). Область науч. исследований Ш. — диалектич. материализм, гл. обр. проблемы теории познания, а также филос. проблемы языкознания (семантики) и вопросы философии истории. В своих работах Ш. рассматривал и анализировал экзистенциализм, настаивал на необходимости более широкой разработки проблем *философской антропологии*. В 1965 Ш. подвергся критике на дискуссии, которая проводилась в польской печати, по его книге «Марксизм и человеческий индивид» («Marksizm a jednostka ludzka», Warsz., 1965), в к-рой концепция *отчуждения*, трактуемая как всеобщее явление, применялась к анализу проблем социалистического строительства; кроме того, критике подверглось неправильное освещение в кн. Ш. процесса создания социалистич. обществ. отношений, в частности национальных.

Соч.: Pojęcie i słowo, Łódź, 1946; Geneza i rozwój filozofii marksistowskiej, Warsz., 1949; Wstęp do teorii marksizmu, 5 wyd., Warsz., 1950; Dialektyka marksistowska a zasada sprzeczności, «Myśl filozoficzna», 1955, № 4 (18); Aktualne zagadnienia polityki kulturalnej w dziedzinie filozofii i socjologii, [Warsz.], 1956; Marksizm a egzystencjalizm, Warsz., 1961; в рус. пер. — Некоторые проблемы марксистско-ленинской теории истины, М., 1953; Социология знания Мангейма и проблема объективной истины, «ВФ», 1956, № 4; Объективный характер законов истории, М., 1959; Введение в семантику, М., 1963.

ШАХНОВИЧ, Михаил Иосифович (р. 23 февр. 1911) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1963), профессор Ленингр. гос. ун-та (с 1965). Член КПСС с 1941. Окончил ЛГУ (1932), аспирантуру АН СССР (1936). Старший науч. сотрудник (1932—41), зам. директора (1944—60) Музея истории религии и атеизма АН СССР. Науч. работу ведет в области истории религии и атеизма.

Соч.: Социальная сущность талмуда, [М., 1929]; Рус. церковь в борьбе с наукой, [Л.], 1939; От суевий к науке, Л., 1948; Гойя против папства и инквизиции, М. — Л., 1955; Реакц. сущность иудаизма, М. — Л., 1960; Ленин и проблемы атеизма, М. — Л., 1961; Закат иудейской религии, Л., 1965; Совр. мистика в свете науки, М. — Л., 1965.

ШВЕДСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Филос. мысль в Швеции на протяжении всей ее истории развивалась относительно самостоятельно, хотя и широко использовала достижения континентальной философии.

В ср. века крупнейшим философом Швеции была св. Биргитта (1303—73) — одна из наиболее известных мистиков ср.-век. Европы. «Откровения» Биргитты — в значит. степени коллективное творчество теологического т. н. биргиттинского кружка. Философские и обществ.-политич. взгляды этого кружка создали почву для разработки швед. варианта томизма, лишь к концу 16 в. уступившего в Ш. ф. место учению франц. философа *Раме*, последователями к-рого были О. С. Беллинус (1545—1619), Л. П. Готус (1565—1646), Ю. Б. Шютте (1577—1645) и О. Рудбек Старший (1630—1702). Рамисты в Ш. ф. решительно выступали против схоластики. метода, в т. ч. и против протестантской схоластики; они отстаивали право свободного исследования в науке (без контроля церкви), в чем находили поддержку монархии. В начавшейся идеол. борьбе теологи И. К. Ленеус (1573—1669) и другие требовали введения конституц. теократии как альтернативы абсолютизма. Защиту по-

следнего вели как рамисты, так и лундская школа теории *естественного права*, созданная нем. юристом *Иуфендорфом*. Проблемы философии истории эпохи великодержавия разрабатывались У. Рудбеком, выдвинувшим антиисторич. тезис о Швеции, как очаге европ. культуры, чье укрепление и территориальное расширение даже путем насилия считал справедливым. Идеи главенства швед. культуры в Европе развивал также Г. Шернфельд (1598—1672), выступающий с позиций *неоплатонизма* и мистики против аристотелизма, хотя его воззрениям не были чужды и некие натурфилос. мотивы.

Развитие антисхоластич. течений в Ш. ф. подготовило почву для распространения в Швеции картезианства во 2-й пол. 17 в., что выразилось не только в приглашении в 1649 Декарта на постоянное жительство в Швецию, но во введении его учения в качестве офиц. философии в ун-тах Упсалы (У. Рудбеком) и Лунда (А. Рюделнусом, 1671—1738). Рюделнус создал на базе картезианства эклектич. систему, оригинальную лишь в области психологии и этики. Он призывал к свободному от к.-л. предрассудков исследователю духу. Особняком в Ш. ф. 18 в. стоит *Сведенборг*, первоначальное механико-материалистич. мировоззрение к-рого сменяется с 40-х гг. ярко выраженным религ. мистицизмом. Проникновенно теологии в университетскую философию противодействует деятельность естествоиспытателей А. Цельсия (1701—44), С. Клингшерна (1698—1765), Н. Валлеруса (1706—1764), К. Линнея (1707—78) и философов И. Волица (1690—1777), Ю. Неландера (1709—89), Л. Лаурели (1705—93), опиравшихся на философию Х. Вольфа, а также последователей *Локка* — П. Н. Кристьернина (1725—99) и отчасти М. Фремлинга (1745—1820). Последний под влиянием франц. энциклопедистов выступал с позиций «критич. реализма» против кантианства. Филос. школу Фремлинга прошел вождь сканд. романтизма Э. Тегнер (1782—1846), настроенный (в обстановке увлечения нем. идеализмом) весьма критически к Гегелю.

В стороне от университетской философии развивались в Ш. ф. конца 18 — нач. 19 вв. просветительские идеи, типичным представителем которых был К. Г. Леопольд (1756—1829) — «шведский Вольтер». Близко к просветительству стоял Т. Турильд (1759—1808), к-рый с позиций «динамического пантеизма» яростно полемизировал с кантианством, олицетворяя для него университетскую философию конца 18 — нач. 19 вв. Виднейшими представителями кантианства в Ш. ф. были Д. Бозтий (1751—1810) и Б. Хейер (1767—1812), способствовавшие распространению нем. идеалистич. философии в ун-тах Упсалы и Лунда. В Упсале рупором шеллингианства стал П. Д. А. Атербум (1790—1855), в Лунде прозелитами гегельянства были Э. С. Бринг (1785—1855), Л. Ф. Вестман (1795—1861), П. Генберг. Др. направление в Ш. ф. 1-й пол. 19 в., представленное Э. Г. Гейером (1783—1847), восприняло гегелевскую диалектику в сочетании со светскими традициями Ш. ф. 18 в. Гейер — виднейший представитель социальной философии в Швеции, развивал радикальные социально-политические идеи, близкие к материалистич. пониманию истории и к концепциям классовой борьбы и историч. миссии рабочего класса. Хотя гегельянство в Ш. ф. выступало в более смягченном виде, тем не менее антигегельянские тенденции обнаружались в Швеции довольно резко. Атаки против Гегеля велись в Ш. ф. с позиций принципиального отвержения спекулятивного конструирования и абстрактного «системотворчества». Антигегельянцы, обосновавшиеся в Упсале во главе с Н. Ф. Бибергом (1776—1827) и его последователями С. Груббе (1786—1853) и *Бострёмом*, выступили с широким осуждением Ш. ф. 18 в. за антире-

лигиозность и «плоский» *сенсуализм*. Они обрушились на романтиков с позиций «истинно шведской» «реальной» философии. Биберг считал, что задачей человек. разума может быть лишь внесение ясности и смысла в данное содержание, но не выведение этого содержания «из себя». В борьбе с пантеистич. тенденциями Ш. ф. 18 в. Биберг отстаивал принципы теистич. мировоззрения. Тесно к Бибергу примыкал С. Груббе, чья платонистич. окрашенная религ.-идеалистич. система разделяется на три части (теоретич., практич. и эстетич. философия), к-рые соответствуют трем формам деятельности духа (интеллектуальной, этической и эстетической) и трем формам культуры (наука, мораль, иск-во), причем всех их связывает между собой, по Груббе, религия. Идея о религии как синтетич. моменте — центральная в философии Груббе.

Воззрения Биберга и Груббе оставили глубокий след в философии Бострёма («шведского Платона»), самого известного философа Швеции. Бострём видел сущность действительности лишь в мире личности, причем одухотворенная личность рассматривалась им как бог, а неодухотворенные — как идеи. Будучи не в состоянии вывести из идей чувств. действительность, Бострём постулирует «несобственный» принцип, допустив существование материи как небытия. Субъективистская философия Бострёма — т. н. персональный идеализм — победила к сер. 19 в. в офиц. Ш. ф. На позиции Бострёма стояли почти все шведские философы 2-й пол. 19 в.: психолог С. Риббинг (1816—99), автор капитального труда по истории Ш. ф. А. Ю. Ньюблеус (1821—99), П. Ю. Х. Леандер (1831—1907) и, наконец, в основном самостоят. мыслитель К. И. Салли (1824—1917). Бостремманство получило распространение и среди невуниверситетских философов — В. Рюдберг (1828—95) и Г. Ю. Кейсер (1844—1916). Однако в последней четверти 19 в. началась известная эволюция бостремманства, в ходе к-рой оно постепенно стало утрачивать свое влияние: бостремманство было подвергнуто ревизии отчасти Салином и его учеником Э. О. Бурманом (1845—1929), а гл. обр. *Норстрёмом*.

В 70-х гг. 19 в. с атеистич. идеями в Ш. ф. впервые выступили радикальные литераторы из группы «Молодая Швеция». В сер. 80-х гг. т. зр. академич. атеистов, к-рым примкнул и А. Стриндберг (1849—1912), была сформулирована как своеобразный радикальный *агностицизм*, сочетающийся с *деизмом*. Эволюция радикальных агностиков привела в 90-х гг. 19 в. к их увлечению философией *Спенсера*. В этой обстановке и возникла философия т. н. упсальской школы, основателем к-рой А. Хегерстрём (1868—1939) разработал свой, позитивистски окрашенный, антирелигиозный «теоретич. объективизм», тяготевший к философии лингвистич. анализа. Хегерстрём отвергал религию и родственные ей филос. представления как бессмысленную метафизику. Вторым крупным представителем упсальской школы был А. Пален (1884—1931), подвергавший критике субъективизм в философии. К той же школе принадлежали К. Ф. А. Хельстрём (1892—1932), Х. Мерлинг (1878—1938), К. Э. Теген (1884—1965) и Г. Оксеншерн (1897—1939).

Философы, стоявшие на иных позициях, сгруппировались в конце 19 — нач. 20 вв. гл. обр. в Лунде, где доминировал Х. Ларсон (1862—1944), к-рый анализировал позитивистскую философию и систематизировал отдельные ее положения в духе нем. классич. идеализма. Ларсон много занимался проблемами психологии, философии культуры, социальной жизни и политики. Он выступал в 1915 в защиту мира, а в 1933 — против фашизма как «чистейшей, последовательной противоположности гуманизма». Эта гуманистич. настроенность Ларсона резко отличала его от субъективистов упсальской школы с их обществ. индифферентизмом. В Лунде работали также занимавшиеся экс-

периментальной психологией позитивист А. Херлин (1870—1937) и А. Т. Ньюман (р. 1884), не примыкающий ни к одной филос. школе. Близко к Бергсону из современных шведских философов стоят психолог и социальный философ М. Ф. Якобсон (р. 1885) и историк Ш. ф. Е. Ландквист (р. 1881). Из философов-профессионалов старшего поколения 20 в. следует упомянуть также А. Ваннеруса (1862—1946), разработавшего аксиологич. проблематику, и историка философии Г. Аспелина (р. 1898). Среди ныне живущих ученых наиболее известными являются представители *логического позитивизма* К. Марк-Вогану (р. 1902) и близко стоящий к Ларсону Т. Сегерстедт (р. 1908) с его преобладающим интересом к философии общества и гос-ва. Из совр. шведск. философов, работающих гл. обр. в обл. социологии и социальной психологии, следует отметить: Э. Дальстрёма (р. 1922), Я. Троста, И. Израэля (р. 1920), Г. Карлсона (р. 1917); по частным проблемам социологии работают: К. Э. Квенсель (р. 1907) и Р. Персон (в обл. социологии семьи), Г. Буальт (р. 1910) и Т. Хусен (р. 1916) (школы), Э. Юнсон и К. Буальт (р. 1916) (обществен. потребления), Е. Такман (р. 1912), О. Мелин и К. Брун (социальных отклонений), К. Г. Янсон, А. Нельсон (р. 1919) и Х. Сведнер (преступности). Извест. ученым в обл. психологии личности является Г. Лундгрэн (р. 1905). В круге интересов совр. швед. философов находит отражение традиц. склонность Ш. ф. к решению практич. проблем, особенно в обл. педагогики, морали и эстетики, а также не менее традиц. интерес к философии гос-ва, общества и права.

Распространение марксизма в Швеции началось с 70-х гг. 19 в. и связано гл. обр. с именем А. Пальма (1849—1922). Среди последовательных шведск. марксистов можно назвать А. Даниельсона (1839—1897). Идейным руководителем ревизионизма был создатель шведск. варианта бернштейнианства Я. Брантинг (1860—1925). Брантингианство модифицировалось четырьмя поколениями соц.-демократич. теоретиков и, потеряв к сер. 20 в. остатки революц. идей, превратилось в откровенно оппортунистич. систему взглядов. Марксизм отстаивают в Ш. ф. коммунисты — К. Бекстрём (р. 1903), Ф. Лагер (р. 1905), работающие в обл. историч. материализма и социальной психологии (гл. обр. по теории и истории классов в Швеции) и др.

Лит.: Совр. философия и социология в странах Зап. Европы и Америки, М., 1964, с. 231; История философии, т. 3, 1959, с. 572—81; т. 5, М., 1961, с. 692—97; Мысли в чужом А. Г., Проблемы совр. бурж. философии в странах Сев. Европы, в кн.: Скандинавский сб., т. 12, Таллин, 1967; его же, Из истории распространения марксистской философии в Швеции (вторая пол. 19 в.), «ФН» (НДВШ), 1968, № 6; его же, Исследование истории философии в скандинавских странах, «ВФ», 1969, № 8; Ny b l a e u s A., Den filosofiska forskningen i Sverige, bd 1—4, Stockh., 1875—97; G i e r R., Svensk filosofins historia, Stockh., 1912; R y d i n g E., Den svenska filosofins historia, Stockh., 1959; H o l m S., Filosofien i Norden for 1900, Kbh., 1967; A a l l A., Filosofien i Norden, Kristiania, 1919.

В. Похлебкин. Москва.

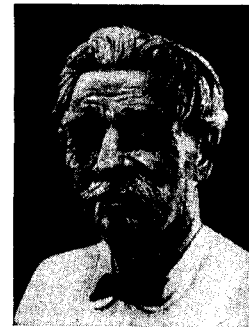
ШВЕЙЦЕР (Schweitzer), Альберт (14 янв. 1875—4 сент. 1965) — нем.-франц. мыслитель, близкий философии жизни, протестантский миссионер и богослов, врач, музыковед и органист; всемирно известен своими антивоен. выступлениями. Образование получил в ун-тах Страсбурга, Берлина, Парижа. С 1899 — др философии (дисс. «Философия религии Канта» — Die Religionsphilosophie Kants, Freiburg — В., 1899), с 1900 — теологии. В 1906 начал изучать медицину, подготавливая себя к миссионерской деятельности; в 1913, уже будучи д-ром медицины, построил на собств. средства и отчасти собств. руками госпиталь для прокаженных в Ламбарене (Габон, Экв. Африка), к-рый стал для Ш. центром всей его жизни и гл. трибуной проповеди его идей. В 1932 Ш. присуждена

Франкфуртская премия Гёте, в 1952 — Нобелевская премия мира.

Ш. проявил эрудицию и талант во всех областях своей разносторонней деятельности. Ш. — редкий для нашего времени тип мыслителя, явившегося феноменом цельной нравств. человеч. жизни и оказавший неповторимое личное влияние на совр. идейную и духовную ситуацию. Свою жизнь Ш. сделал аргументом в утверждении своего миропонимания.

Главный пафос Ш. — в этике; исходный пункт его мысли — страдающая человеческая личность и ее судьба. Названные Ш. среди близких ему по духу мыслителей имела Канта, Гёте, поздних стоиков, Лао-цзы, ап. Павла, англ. рационалистов 18 в. были объединены в глазах Ш. прежде всего идеей свободного и этич. индивида. Эта гуманистич. установка приводит Ш. в русло течения в философии культуры с его противопоставлением культуры и цивилизации, критикой «технической эры» и «внешнего прогресса». Ш. обнаруживает нравств. деградацию совр. общества и порабощение в нем личности, филос. обоснованием чего, по мнению Ш., послужила гегелевская формула о разумности действительного (см. «An antology», Boston, 1960, p. 216). В своих антигегелевских настроениях, в борьбе против анонимного господства «всеобщего» над «конкретноличным» Ш. близок к Кьеркегору. В этом же, экзистенциальном, духе Ш. противопоставляет два жизненных принципа — волю (волеизъявление) как выражение свободного и нравств. существа человека, — знанию (пониманию) как такому отношению к жизни, к-рое имеет своей подосновой стремление подчиниться внешней необходимости. «Понимающее» отношение к миру приводит, согласно Ш., к скептицизму, — этой «декларации духовного банкротства цивилизации», т. е. приводит как раз к подрыву веры в разум, ввергает в состояние «недоверия к мышлению» (см. «Aus meinem Leben und Denken», Lpz., 1931, S. 214, 211). Ш. призывает сойти с этого пути рабства у мира и заменить его активным и ответственным отношением к жизни: «Мы больше не обязаны выводить наши взгляды на жизнь из знания мира», «Мое знание пессимистично, но моя воля и моя надежда оптимистичны» (там же, S. 195, 231).

Исходным и первичным принципом мировоззрения Ш. является факт жизни, к-рый Ш. противопоставляет факту мысли как вторичному. Возражая картезианскому cogito ergo sum, Ш. предлагает формулу: «Я — жизнь, к-рая хочет жить среди жизни, к-рая хочет жить», и отсюда выводит тезис «преклонения перед жизнью» (Ehurfurcht vor dem Leben). Стремление сохранить и развить всякую жизнь призвано, по словам Ш., стать основой этич. обновления человечества, противопоставимой от холодной рассудочности, скептицизма и бесчеловечности совр. цивилизации. Однако имманентный принцип, на к-ром Ш. стремится основать этику, он дополняет утверждением о божеств. происхождении человеч. духа, нашедшем свое абс. выражение в образе Христа, т. о., пытаясь сочетать натуралистич. основание философии жизни со спиритуалистич. и теистич. мировосприятием. Ш. предлагает заменить старый рационализм новым, «мистическим», согретым верой в святость жизни. Призыв к преклонению перед жизнью и отстаивание человечности с помощью «личного действия», заявления Ш. об уникальности человеч. личности (с к-рыми он выступил в 1932 во

Франкфурте в условиях рвущегося к власти фашизма), как и его жизненный подвиг, служат духовной опорой совр. человеку.

С о ч.: Die psychiatische Beurteilung Jesu, Tübingen, 1913; Kulturphilosophie, Bd 1—2, Münch., 1923—29; Le problème de l'éthique dans l'évolution de la pensée humaine, P., 1952; Friede oder Atomkrieg, Bern, 1958.

Лит.: Левада Ю. А., А. Ш.—мыслитель и человек, «ВФ», 1965, № 12; Петрицкий В. А., Эволюция принципа «уважение к жизни» в филос.-этнич. учении А. Ш., «Уч. зап. кафедр обществ. наук вузов г. Ленинграда. Философия», 1965, вып. 6; Хюбшер А., Мыслители нашего времени, пер. с нем., М., 1962; Langfeldt G. A. Schweitzer. A study of his philosophy of life, N.Y., 1960; Bähr H. W. (Hrsg.), A. Schweitzer. Sein Denken und sein Weg, Tübingen, 1962; Clark H., The philosophy of A. Schweitzer, L., 1964; Marshall G. N., An understanding of A. Schweitzer, [L., 1966]. В. Петрицкий. Ленинград.

ШЕВЫРЁВ, Степан Петрович (18 окт. 1806—8 мая 1864) — рус. критик, поэт и публицист. Профессор Моск. ун-та, академик (с 1852). Был близок к кружку «любомудров». В 1827—29 Ш. — ведущий критик «Моск. вестника», в 1835—37 — сотрудник «Моск. наблюдателя», с 1841 вместе с М. П. Погодиным возглавлял журн. «Москвитянин». В 40-е годы Ш. становится одним из гл. теоретиков «официальной народности», но существу возглавляя борьбу правого крыла славянофилов против лагеря западников. На страницах «Москвитянина» Ш. выступал против социальн. о и й направленности рус. лит-ры, особенно — против эстетич. идей *Белинского* и *Герцена*, реалистич. произведений т. н. натуральной школы. В филос. плане в этот период Ш., в духе позднего *Шеллинга* и особенно *Баадера*, стремится примирить философию и религию (см. «Христианская философия. Беседы Баадера», в журн. «Москвитянин», 1841, ч. 3, № 6, с. 378—437). Считая, что нем. классич. философия (гл. обр. в лице Гегеля) носит отвлеченный и умозрительный характер, и отвергая принцип тождества бытия и мышления, Ш. настаивал на необходимости историч. метода познания. В ранний период своей деятельности Ш. сделал попытку применить этот метод в кн.: «История поэзии» (т. 1, М., 1835), «Теория поэзии в историч. развитии у древних и новых народов» (М., 1836). Первая из этих книг заслужила высокую оценку Пушкина, подчеркнувшего достоинства «способа изложения исторического» (см. Полн. собр. соч., т. 7, 1949, с. 399). Ш. ввел в литературоведение понятие «исторической пинтики», к-рая, демонстрируя постепенное развитие лит-ры и «...происхождение всех оригинальных типов оной...», создает тем самым «... полную и живую науку сего искусства» («История поэзии», т. 1, М., 1835, с. 107).

С о ч.: О критике вообще и у нас в России, «Моск. наблюдатель», 1835, ч. 1, [апр., кн. 1]; Ответ автора «Истории поэзии» г. издателью «Телескопа»..., там же, 1836, ч. 6, апр., кн. 2; ч. 7, май, кн. 2, июнь, кн. 4; Взгляд русского на совр. образование Европы, «Москвитянин», 1841, ч. 1, № 1; Теория смешного, с применением к рус. комедии, там же, 1851, ч. 1, № 1; Стихотворения, Л., 1939.

Лит.: Чернышевский Н. Г., Очерки гоголевского периода рус. лит-ры. Ст. 3, Полн. собр. соч., т. 3, М., 1947; Белинский В. Г., О критике и лит. мнениях «Моск. наблюдателя», Полн. собр. соч., т. 2, М., 1953; его же, Взгляд на рус. лит-ру 1846 года, там же, т. 10, М., 1956; Тихонов Н. С., С. П. Шевырев, Соч., т. 3, ч. 2, М., 1898; Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 1, Л., 1950; История философии, т. 2, М., 1957, с. 251, 267—68, 272, 373; Березина В. Г., Рус. журналистика второй четверти 19 в., Л., 1965; Манн Ю., Русская филос. эстетика, М., 1969, с. 149—90.

ШЕЛГУНОВ, Николай Васильевич (22 нояб. 1824—12 апр. 1891) — рус. революц. демократ, публицист, лит. критик. Окончил Лесной ин-т, где в 50-е гг. был профессором. Чл. тайного общества «Земля и воля» (60-е гг.). Автор прокламаций «К молодому поколению» и «К солдатам» (1861), призывающих к крест. революции, уничтожению сословной монархии и к установлению демократич. республики. С 1862 Ш. неоднократно подвергался арестам и находился в ссылках.

Ш. — активный сотрудник журн. «Современник», «Рус. слово», редактор журн. «Дело» (1880—83). Похороны Ш. 15 апр. 1891 в Петербурге вылились в политич. демонстрацию с участием рабочих, о к-рой Ленин писал как об одном из первых выступлений пролетариата (см. Соч., т. 8, с. 117—21).

Материалистич. взгляды Ш. основаны на признании первичности вечно движущейся материи, на признании закона превращения и сохранения энергии и причинной обусловленности всех явлений природы.

Ш. высказывал ряд диалектич. идей. В целом Ш. был близок к современной ему методологии, ориентированной на естеств. науки; придерживался сенсуалистич. теории познания, сочетая ее иногда с агностиц. утверждением о непознаваемости сущности вещей. Теоретич. результаты человек. мышления — филос. системы и др. теоретич. построения — Ш. рассматривает как выражение интересов определ. социальных слоев.

Развитие общества Ш. связывал с борьбой нового и старого, эксплуататоров и эксплуатируемых, противоречие между к-рыми, дойдя до непримиримости, разрешается революцией. Ш. в своих взглядах на развитие России эволюционировал в сторону марксизма, от иллюзий, связанных с крест. общинным социализмом, к признанию роли пролетариата в революц. борьбе с капиталом и в обеспечении человечеству движения к прогрессу. В объяснении причин смены феод. общества буржуазным, в анализе структуры буржуазного общества Ш. следует за Энгельсом, которого он во многом пересказывает (см. «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции», «Современник», 1861). В противовес народнич. теориям Ш. считал определяющей силой истории не личность, а массу.

В эстетике Ш. близок *Чернышевскому*. Мерилом полноты иск-ва считает его обществ. значение, отражение нар. интересов и создание идеала, отвечающего этим интересам. По мнению Ш., иск-во, уклоняющееся от этих требований к к.-л. др. целям, опустошает талант и мешает борьбе за социальное переустройство.

Цель воспитания, по Ш., в том, чтобы сформировать гражданина, действующего ради обществ. блага. Моральным Ш. считает такое поведение, к-рое предполагает борьбу против эксплуататорского общества. Счастье, право на к-рое, по Ш., есть у каждого человека, Ш. видит во всестороннем развитии личности, возможном только благодаря активному участию ее в обществ. жизни. С этих позиций Ш. критиковал теорию «непротivления злу насильем» (за игнорирование ею области обществ. отношений и бессиле устранить обществ. кризисы).

С о ч.: Очерки русской жизни, СПб, 1895; Соч., 3 изд., т. 1—3, СПб, [1904]; Избр. литературно-критические статьи, М.—Л., [1928]; Избр. педагогич. соч., М., 1954; Воспоминания, т. 1—2, [М.], 1967 (соавтор).

Лит.: Печурова М. Н., Общественно-политические и философские взгляды Н. В. Ш., М., 1954; Шуляковск. В. Г., Борьба Н. В. Ш. против дворянско-буржуазной историографии в 60-х годах XIX века, «Труды Воронеж. гос. ун-та», 1954, т. 25; Сунцов Н. С., Экономические взгляды Н. В. Ш., М., 1957; Манн Ю. А. Н., Материализм и революционно-демократическая идеология в России в 60-х годах XIX века, М., 1960; Славский А. С., Мироздание Н. В. Ш., X., 1960. М. Печурова. Москва.

ШЕЛЕР (Scheler), Макс (22 авг. 1874—19 мая 1928) — нем. философ, представитель *феноменологии* и *философской антропологии*. В 1900—07 Ш. — приват-доцент ун-та в Иене, в 1907—10 — в Мюнхене, где он присоединился к кружку феноменологов. В 1919—1928 — проф. ун-та в Кельне. Взгляды Ш. складывались под влиянием *Эйкена*, ставившего целью одухотворение совр. цивилизации через внесение в нее ценностей старой европ. культуры, а также — под знаком *философии жизни*. Эти влияния, однако, осложнялись многолетней полемикой с господствовавшим в те годы

неокантианством, отпечаток к-рого сказался на Ш. в его склонности к жестким логич. конструкциям.

Работы Ш. охватывают широкий круг вопросов этики, аксиологии, философии религии, гносеологии и др. Однако его исходной интуицией оставалось всегда острое ощущение кризиса европ. культуры и постоянные

поиски путей к его преодолению, к-рые нередко вводили Ш. в область социальных вопросов, экономики и даже политики. Источник этого кризиса Ш. видел в торжестве бурж. духа с его культом пользы и голой калькуляции. Не принимая также и социализма, к-рый он рассматривал как «конденсированную форму» того же бурж. духа, Ш. возлагал надежды на «третий путь» — пробуждение чувства ценности в сознании индивида (чему должна была служить его этическая система). В 1914 Ш. становится на позиции крайнего нем. шовинизма, прославляя нем. «гений войны», как путь к новому объединению Европы. Однако уже к 1916 Ш. обращается к католичеству и осуждает свои совств. воен. выступления. Осн. соч. его католич. периода — «О вечном в человеке» («Vom Ewigen im Menschen», Lpz., 1921), появившее начало феноменологич. подходу к религии (точнее, к анализу «акта веры»), на к-ром сказалось сильное влияние Рудольфа Отто (см. *Религия*). Однако вскоре Ш. порывает и с католицизмом и находит свою филос. позицию в пантеизме и новой форме натурфилософии. В 20-х гг. он пытается разработать учение о «социологии познания» («Wissenschaftsformen und die Gesellschaft», Lpz., 1926). Согласно Ш., познание есть не акт чистого созерцания, а стремление к реализации идеальных ценностей в ограниченных историч. и социальных рамках. Последние являются лишь возможностями для реализации ценностей, но не их детерминантами (ср. учение Н. Гартмана о реальной и идеальной детерминациях). Многообразие социальных норм и оценок свидетельствует, по Ш., не о релятивизме и гетерономности ценностей, но о многообразии условий, в к-рых они реализуются. Три осн. формы познания (религ., филос. и научная) не являются стадиями культ.-историч. развития (*Конт*), но пребывают в различ. соотношениях во всех формах культуры. Однако переход к преимущественно экономич. формам контроля в совр. обществе ведет к господству науч.-технич. форм познания, враждебного реализации иерархически более высоких ценностей. В конце жизни Ш. обращается к разработке системы филос. антропологии, однако успел осуществить лишь набросок («О месте человека в космосе» — «Die Stellung des Menschen im Kosmos», Darmstadt, 1928).

В центре философии Ш. — его этич. система. В ней Ш. ставит задачей преодолеть «абстрактность и внутреннюю пустоту» кантовской этики (т. е. формализма, выводящего этич. систему из априорных принципов), не возвращаясь, в то же время, к релятивизму утилитарной этики. Эту двойную задачу Ш. стремится решить применением в области этики феноменологич. метода (гл. соч. «Формализм в этике и материально-ценностная этика» — «Der Formalismus in der Ethik und die materielle Wertethik», Tl 1—2, Halle, 1913—16). Ш. вводит различие между абс. ценностями и «эмпирич. переменными». Релятивны, по Ш., не ценности как таковые, а формы их существования — напр. человек. «цели» (Ziele) и «блага» (Güter), обусловленные социально-историч. и др. факторами. Путем к

познанию ценности служит акт чувствования (Fühlen), а не умствования, как в этике закона и императива. Ссылаясь на Августина и Паскаля, Ш. выдвигает логику чувства, в противовес логике интеллекта. Вопреки традициям рационализма, видевшим в чувстве лишь форму чистой субъективности, для Ш. оно есть интенциональный акт, направленный на познание ценности (Wertfühlen), и обладает той же внутр. структурой, что и др. акты познания. Свое учение о чувстве Ш. развивает в обширном анализе чувства симпатии («Wesen und Formen der Sympathie», Bonn, 1923). Подлинная симпатия есть встреча и соучастие в жизни другого (ср. коммуникацию, напр., у *Ясперса*), не нарушающая его истинной экзистенции, что отличает ее от неподлинных форм симпатии, таких как вчувствование, эмоцион. заражение, идентификация с др. объектом. Т. о., феноменологич. редукция у Ш. означает не путь к чистому трансцендентальному сознанию Гуссерля, но скорее акт сопричастности бытию, к-рый ближе к импульсу или жизненному порыву. Феноменологич. подход Ш. рассматривает не как способ превращения философии в «строгую науку», но как экзистенциальную возможность «прорыва к реальности» (что делает его предшественником «фундаментальной онтологии» *Хайдеггера*). Др. отличие Ш. от Гуссерля и Ф. Brentano (а равно и Декарта) состоит в отрицании им самоочевидности самоознания. Последнее, как и др. формы познания, способно порождать иллюзии. Отвергая «абс. сознание» Гуссерля, Ш. признает наличие независимой от сознания реальности. Последняя раскрывается в «феномене сопротивления» спонтанной жизненной деятельности, преграждающей путь к подлинной реальности. (В этой связи интересна концепция трагического у Ш.) «Воля к ценности» рассматривается в учении Ш. о любви. Специфика любви в том, что она может быть направлена лишь на личность как носителя ценности, но не на ценность как таковую. Любовь есть акт восхождения, к-рый сопровождается мгновенным прозрением (Aufblitzen) высшей ценности. Обратное движение от высшей к нижней ценности есть ненависть.

Отсутствие у Ш. целостной онтологич. концепции приводит к тому, что его мир распадается на чистое аксиологич. бытие ценностей и наличное актуальное бытие. Этот дуализм достигает у Ш. особой остроты в его поздней антропологии с ее учением о могущественном, но слепом порыве и всепоглощающем, но бессильном духе, создающих основу космич. бытия.

Ш. оказал большое влияние на дальнейшее развитие идеалистич. философии. Он стал своего рода связующим звеном между философией жизни и новейшим экзистенциализмом; идеи Ш., в частности, сильно сказались на философии истории *Ортеги-и-Гасета*, на формировании филос. антропологии как самостоят. филос. дисциплины.

С о ч.: Gesammelte Werke, hrsg. von Maria Scheler, Bd 1—10, Bern, 1954—63.

Лит.: Б а м м е л ь Г., М. Ш., католицизм и рабочее движение, «ИЗМ», 1926, № 8; Ф р а н к С. Л., Новая немецкая литература по филос. антропологии, «Путь», 1929, № 15, с. 127—34; В ы ш е с л а в ц е в Б., Этика преображенного эроса, Париж, 1931; Ист. философия, т. 5, М., 1961, с. 499—500; Х о б ш е р А., М. Шелер, в его кн.: Мыслители нашего времени, пер. с нем., М., 1962; М о т р о ш и л о в а Н. В., Феноменологическая философия и объективный идеализм, в кн.: Совр. объективный идеализм, М., 1963, с. 153—63; Ч у х и н А. Л. А., Феноменологич. аксиология М. Ш., в кн.: Проблема ценности в философии, М.—Л., 1966, с. 181—94; Х о р у ц Л. Е., Гносеология и социология познания М. Шелера, «ВФ», 1967, № 7, с. 57—67; К о р н е в П. В., М. Ш. как непосредственный предшественник экзистенциализма и основоположник совр. антропологии, в кн.: Совр. филос. антропология, М., 1967; В о ч о р и ш в и л А. Т., Проблема психологии в имманентном реализме М. Ш., в его кн.: Принципиальные вопросы психологии, ч. 2, Тб., 1959, с. 277—324 (на груз. яз.); W i t t m a n n M., M. Scheler als Ethiker. Ein Beitrag zur Geschichte der modernen Ethik, Düsseldorf, 1923; К р а е н з л и н Г., М. Шелера феноменологическая систематика, Lpz., 1934; L ö w i t h K., M. Scheler und das Problem einer philosophischen Anthropologie,

«Teologische Rundschau», 1935, Bd 7; B o l l i n g e r H., Das Vorlogische in der Erkenntnis bei M. Scheler, Freiburg, 1942 (Diss.); B u b e r M., The Philosophical anthropology of M. Scheler, «Phil. and phenomenological research», 1945, v. 6, № 2; P i k u n a s J., Das Erkenntnisproblem bei Scheler, Münch., 1949; B l u m e J., Das Bewusstseinsproblem bei M. Scheler, Bonn, 1950 (Diss.); K u t s c h F., Die Gefühlslehre M. Schelers, Münster, 1950; R o s c h G., Die Geschichtsphilosophie M. Schelers, Bonn, 1951; S c h n e e w e i s s W., M. Schelers Philosophie des Krieges, Köln, 1951 (Diss.); S c h ü m m e r H., Die Wahrnehmungs- und Erkenntnismetaphysik M. Schelers ..., Bonn, 1954 (Diss.); L o r s c h e i d B., M. Schelers Phänomenologie des Psychischen, Bonn, 1957; D u p u y M., La philosophie de la religion chez M. Scheler, P., 1959; F r i n g s M., M. Scheler. A concise introduction into the world of a great thinker, Pittsburg, 1965.

Изд.: H a r t m a n n W. (hrsg.), M. Scheler. Bibliographie, Stuttgart.— Bonn, 1963. Д. Ляликов. Москва.

ШЕЛЛИНГ (Schelling), Фридрих Вильгельм Йозеф (27 янв. 1775—20 авг. 1854) — нем. философ, представитель нем. классич. идеализма. Окончил духовную семинарию в Тюбинге, теологический ин-т, где изучал философию и богословие.

В Лейпциге изучал математику и естествознание. В 1798 был, по инициативе Гёте, приглашен в Йенский ун-т, где занимал каф. философии до 1803. В Йене Ш. написал свои важнейшие соч. по натурфилософии и завязал знакомства с Фихте, Ф. Шлегелем, Гёте, вступил в близкие отношения с братьями Шлегель и перешел к религ. романтизму (см. Романтизм). По словам Энгельса, Ш. в то время «...широко

раскрыл двери философствования, и в кельях абстрактной мысли повеяло свежим дыханием природы... Его ум, находившийся в состоянии брожения, рождал тогда светлые... мысли, и некоторые из них сослужили свою службу в позднейшей борьбе» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 442). Впоследствии, однако, Ш. перешел к религ. «философии откровения», к реставрации гностич. (см. Гностицизм) и неоплатонической (см. Неоплатонизм) мистики. В 1806—20 и с 1827 Ш. жил в Мюнхене, где был членом Академии наук, а впоследствии — ее секретарем. В 1820—26 Ш. — проф. Эрлангенского, с 1827 — Мюнхенского, с 1841 — Берлинского ун-тов.

Несмотря на отсутствие четких границ между различными этапами в философской эволюции Ш., в ней можно выделить периоды: «философии природы» (натурфилософии — 90-е гг. 18 в.), «трансцендентального идеализма» (1800), «философии тождества» (первое десятилетие 19 в.) и «философии откровения» (от сер. 10-х гг. 19 в. до конца жизни).

Натурфилософия. Время выступления Ш. на арене философии было временем важных открытий и исследований в различных областях естествознания (работы и открытия Гальвани, Вольты, Эрстеда, Дэви, Ломоносова, Пристли, Лавуазье в области физики и химии; работы Галлера и Броуна, а также Кильмейера в области изучения органич. природы). Молодой Ш. исходил из этих исследований в своей «натурфилософии» и изложил их в ряде блестящих работ: «Идеи философии природы» («Ideen zu einer Philosophie der Natur», Landshut, 1797); «О мировой душе» («Von der Weltseele», Hamb., 1798); «Первый набросок системы философии природы» («Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie», Jena—Lpz., 1799); «Общая дедукция динамич. процесса» («Allgemeine Deduktion des dynamischen Prozesses...», Z. spekulative Physik, 1800, Bd 1, H. 2). В них Ш. опирался не только на Канта, но и на учение Лейбница о монадах. Природа, по Ш., есть становление духовного начала («интеллек-

генции»); если в человеке духовное начало осознает себя, то в природе оно бессознательно. Переход от бессознат. духовности вещей к сознанию идет через ряд прогрессирующих ступеней. В отличие от предшествующего механистич. понимания природы (в космогонии Канта, напр., действуют лишь механич. полярные силы притяжения и отталкивания), Ш. рассматривает природу как силовое динамич. единство противоположностей; через всю природу проходит противоположность объекта и субъекта, прообраз к-рой — полярность полюсов магнита: они одновременно и связаны между собой и взаимнопротивоположны. Это — первое проявление общего мирового закона, к-рый далее выступает в положит. и отрицат. рядах электричества, а в области химии — в противоположных отношениях кислот и щелочей. Принцип раздвоения на противоположности Ш. пытался провести и через развитие явлений и форм органич. жизни, понимаемой виталистически (см. Витализм) через полярные отношения воспронизведения, раздражимости и чувствительности. По мысли Ш., в природе в основе всякого раздвоения противоположностей лежит изначально единая сила, к-рая может быть только живой силой. Вся природа — великий организм, в к-ром противоположности гармонически разрешаются в единство. Изнач. целостность живого организма обособывается у Ш. понятием «мировой души» (Weltseele), выработанным традицией платонизма и неоплатонизма. С этой т. зр., не живое рождается из неживого, а наоборот: мертвые тела природы — продукты жизни, результат ее окончания. Начало вещей — духовный, но бессознат. живой организм, творящий, но не мыслящий. Метод рассмотрения природы сложился у Ш. под влиянием Фихте; фихтевскую субъективную диалектику сознания Ш. трансформировал в объективную диалектику природы.

Трансцендентальный идеализм. К исходу 90-х гг. 18 в. Ш. пришел к выводу, что намеченная им «философия природы» отвечает только на вопрос: каким образом развитие бессознательно-духовной природы приводит к появлению сознания, как из объективного возникает субъективное. Но перед философией встает и др. вопрос: как субъективное становится объективным? Ответ на это Ш. дал в «Системе трансцендентального идеализма», причем натурфилософия и трансцендентальная философия у Ш. не исключают, а дополняют друг друга как два возможных направления философствования.

«Система трансцендентального идеализма» («System des transszendentalen Idealismus») впервые издана в 1800. Неоднократно переиздавалась. Лучшее изд. Hamb., 1957 (mit einer Einleitung von W. Schulz); франц. пер. в 1842 (éd. P. Grimblot); итал. пер. (ed. M. Losacco), Bari, 1908. Рус. пер. И. Я. Колубовского вышел в 1936 в двух идентичных вариантах — один со вступ. ст. П. Л. Кучерова, другой — Н. Широкова (имеется подробная библиография).

Трансцендентальная философия исходит из субъективного «Я» как первичного, выводя из него объективное. Поскольку, т. о., непосредств. предметом трансцендентальной философии выступает субъективное, его внутр. акты, единств. органом этого рассмотрения является у Ш. «интеллектуальная интуиция». По мысли Ш., развитой также и в диалоге «Бруно...» («Bruno», В., 1802), обычное логич. мышление является лишь рассудочным и дает познание низшее в сравнении с познанием, доступным разуму. Рассудок и его логич. мышление стоят под властью противоречия закона. Напротив, разум не подвластен закону (запрету) противоречия и непосредственно усматривает в вещах единство противоположностей. Формы разумного познания — не умозаключения и не доказательства, а непосредств. постижение предмета в интеллектуально-созерцании, интеллектуальной интуиции. Однако субъектом такого разумно-диалектич. познания может быть не обыденный ум, а только филос. и художеств.

гений. К тому же наш язык, в формах к-рого рассудок выражает свои мысли, не помогает, по Ш., высшему познанию, но скорее мешает ему, т. к. слагается из застывших отпечатков диалектических процессов.

Развивая ученые об интеллектуальной интуиции, Ш. принял панэстетич. идеи нем. романтизма, видящего в иск-ве высшую форму познания вообще. Эстетика Ш. заключала в себе богатое диалектич. содержание. Кроме изложения ее принципов в «Системе трансцендентального идеализма», Ш. обстоятельно изложил ее в курсе лекций, прочитанном им в 1802—1803 («Philosophie der Kunst», посмертно изд. Lpz., 1907; рус. пер. — «Философия искусства», М., 1966).

В разработке ступеней развивающегося сознания Ш. близок к «наукоучению» Фихте: сознание начинается с ощущения, затем поднимается до «интеллигенции», доходит до рефлексии и, наконец, достигает акта воли, к-рым начинается практич. «Я». На первой стадии «Я» созерцает себя как ограниченное со стороны «Не-Я». Это — наивное, не знающее рефлексии «миросозерцание», или точка зрения «догматич.» реализма (материализма). На второй стадии ко внешнему созерцанию присоединяется внутреннее, господствует «самочувствование». Возникают формы созерцания — пространство, время — и категории, развивается дедукция материи, механизма и организма. Ее венец — «Я», к-рое на этой стадии постигается в качестве связанного с организмом. Достигнув понимания собств. спонтанности, сознание познает себя одновременно и как подчиненное необходимости, и как свободное.

Философия тождества. Предпосылкой философии природы и системы трансцендентального идеализма была мысль о тождестве духа и природы. В «Изложении моей системы философии» («Darstellung meines Systems der Philosophie», «Z. spekulative Physik», 1801, Bd 2, H. 2) идея тождества становится осн. проблемой философии. На этом этапе исходным для Ш. становится понятие абс. разума, в к-ром субъективное и объективное неразличимы. Абсолютное может быть лишь самопознанием безусловного тождества. Как таковое, оно полагает своей деятельностью субъект и объект, но раздвоение тождества — лишь количественное «дифференцирование» по степеням, или переход от одного ко многому. То, что в Абсолюте тождественно, вечно и совершенно, в мире вещей, напротив, раздельно, необозримо, множественно, развивается во времени, представляется как процесс. При этом процесс «дифференцирования» вещей не уничтожает их сущности, качеств, содержания, т. к. он касается только «величины бытия». Характер каждой конечной вещи определяется перевесом в ней субъекта или объекта, иначе — степенью Абсолюта.

Развитие Абсолюта Ш. характеризует как целесообразное. Его крайние степени на одном полюсе дают материю, а на противоположном — истину познания. В их полярности Ш. видел относительную правомерность «реализма» и «идеализма». Однако взятые в безотносительном смысле, субъективность и объективность немислимы. В действительности их единство предшествует их полярности, целое раньше своих частей, абс. тождество предшествует противоположности философии природы и трансцендентального идеализма. При этом все едино не только в своем высшем основании, но также и во всем конкретном, отдельном, единичном.

Концепция абс. тождества тесно связана у Ш. с мыслью о самосознании Абсолюта: самораздвоение единого тождеств. начала имеет целью самосознание единого. Самосознание разума — самосознание бога, ибо бог, по утверждению Ш., и есть разум. Его самосознанием предполагается существование человека: как самосознающий разум бог может открыться только в человек. сознании природы, мира. Система тождест-

ва, с одной стороны, является переходной ступенью от субъективного идеализма Фихте к абсолютному идеализму Гегеля, с другой стороны, — к иррационализму и мистике позднего Ш., чем и обусловлен разрыв с ним Гегеля.

Как во втором, так и в третьем периоде, внимание Ш. привлекала проблема свободы. Представленная еще в «Системе трансцендентального идеализма», она была специально разработана Ш. в «Филос. исследованиях о сущности человек. свободы...» («Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit...», Landshut, 1809), к-рым предшествовала небольшая работа «Философия и религия» («Philosophie und Religion», Tübingen, 1804). Вопрос о свободе связывается у Ш. с проблемой происхождения зла. Свобода предполагает одновременно способность как к добру, так и ко злу. Лишь та воля свободна, для к-рой одинаково возможны независимые и противоречащие друг другу действия. Здесь встает проблема *теодицеи* — как согласовать существование зла с всемогущим и всеблагим богом. Ш. считает, что зло не есть первонач. принцип, существующий рядом с богом; оно возникает благодаря отпадению от Абсолюта конечного «Я», но поскольку такое отпадение есть самораздвоение Абсолюта, необходимо с самого начала допустить двойственность последнего. Раздвоение бога, по Шеллингу, можно мыслить только в том случае, если предположить наличие в нем чего-то такого, что не есть сам бог. Это — некая темная, пра- рациональная «основа», природа в боге, как ее называет Ш.; она-то и делает возможным самораздвоение бога, а тем самым и зло. Идея «темной природы в боге» заимствована Ш. у *Бёме*.

Концепцию свободы Ш. связал с представлением о человеке как существе, совмещающем противоположные способности — как к добру, так и к злу. Человек — не изолированное существо, а участник историч. процесса, в к-ром зло побеждается добром. В этом процессе история проходит фазы, к-рые Ш. называл «мировыми эпохами». Предваряя Гегеля, Ш. видел в истории прогрессивный процесс — от состояния, в к-ром нет свободы, а сознание помрачено злом, к господству добра, к царству бога на земле.

Учение Ш. о свободе идеалистично. Ш. подчеркивает сверхличичный характер историч. процесса: степень свободы, доступной человеку, ставится в зависимости от «мировой эпохи», к к-рой принадлежит каждый индивид, и от достигнутого обществом познания необходимости. В то же время основу доступной человеку свободы Ш. вслед за Кантом видит в личном начале — «умопостигаемом характере» индивида, к-рый предшествует опыту, не зависит от времени и от обусловленной временем необходимости.

Ш. перенес учение Лейбница о развитии на бога. Существует процесс саморазвития божества. Проявляется он во времени, но взятый сам по себе — сверхвременен. Первичное состояние невидяемости бога сменяется «откровением». В этом процессе, тождественном со становлением природы и духа, происходит борьба противоположностей. В конечном его состоянии бог есть уже единство и гармония выдлившихся противоположностей. Ш. предвидел вопрос о том, почему богу необходим процесс *откровения* для своего полного развития. Основа этой необходимости в том, что бог есть не только бытие, но и жизнь, личность. Но в основе жизни становление, все живое имеет историю («судьбу»), причастно к развитию.

Построение Ш. завершается мистич. истолкованием любви как высшего начала и условия единства. Природа этого высшего начала раскрывается в учении Ш. о «первооснове». Различию между основой (Grund) и тем, что существует на основе, должна предшествовать некая точка их общности, и позади всякого раз-

двоения должно быть некое «абсолютное безразличие». Эта «первооснова» (Urgrund) предшествует всем противоположностям и, стало быть, всякой основе и всему существующему. Ш. называл ее даже «безосновным» (Ungrund). Это — не тождество противоположностей, но их неразличимость, или безразличие (Indifferenz). Поскольку из первоосновы возникает раздвоение, возникает и любовь, связывающая основу и существование в единство. Возможность зла, т. о., заключена в «первооснове», а его актуализация проистекает из свободной воли человека. Т. к. человек предназначен к свободе, то он — центр. существо, находящееся между природой и духом, в его лице природа возвышается сама над собой.

Философия откровения. На всех предшествующих этапах филос. развития Ш. для него были характерны религ.-мистич. мотивы, но преобладали идеалистич. рационализм, бытие отождествлялось с разумом, а органом высшего познания провозглашалась интеллектуальная интуиция. Приблизительно с 1815 Ш. приступил к разработке «философии мифологии и откровения», или «позитивной философии». Критикуя философию, основывающуюся на разуме, как «отрицательную» и отвергая на этом основании не только философию Гегеля [см. предисловие к кн.: В. Кузен, О франц. и нем. философии (V. Cousin, Über französische und deutsche Philosophie, Stuttg.—Tübingen, 1834) и первую лекцию в Берлине, 1841], но и собств. «философию тождества», Ш. ищет истину по ту сторону разума — там, где ее указывала религия, — в особом «опыте», недоступном к.-л. рационал. познанию.

Философия откровения и мифологии была задумана Ш. как система «теософии», не ограниченная рамками христианства, в к-ром Ш. видел только завершающую, высшую стадию религии. Но откровение имело место во всех религиях, а мифология дохрист. эпохи имела своеобразное историч. содержание, совпадающее с содержанием истинной религии. Задача философии религии не может состоять ни в рационалистич., ни в аллегорич. толковании мифов. Мифы не нуждаются в толковании, в них есть собственное, смутно прозреваемое содержание. Поэтому «положительная философия» разделяется на «философию мифологии» и «философию откровения», к-рые должны объединить, по Ш., знание и веру. Если в своих «Лекциях о методе академич. изучения» («Vorlesungen über die Methode des akademischen Studiums», Tübingen, 1803) Ш. обосновывал необходимость историко-критич. исследования Библии, то теперь он отверг как ошибочный рационализм к.-л. критику Библии.

Публичная проповедь «Философии откровения», начатая Ш. в 1841 с большой помпезностью в Берлинском ун-те, встретила решительный отпор. В памфлетах «Шеллинг о Гегеле», «Шеллинг и откровение», «Шеллинг — философ во Христе» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произв., 1956, с. 386—465) молодой Энгельс разъяснил совр. ему поколению нем. читателей реакц. сущность происшедшего поворота Ш. к мистике, науч. несостоятельность «философии откровения» и ее неспособность затмить рационал. содержание философии Гегеля. Сойдя через несколько лет с берл. филос. кафедры, Ш. утратил свое влияние.

Значит. и плодотворным оказалось влияние философии молодого Ш. — прежде всего на Гегеля, на естествоиспытателей *Окена*, *Стеффенса*, Эрстеда и др., а также на рус. философию — через натурфилософов *Велланского*, *М. Павлова*, *Максимовича* и др., московский кружок «любомудров» (*Одоевский*, *Веневитинов*, *Галли*), *славянофилов*, *Чаадаева* (лично знакомого и переписывавшегося с Ш.) и др.

Соч.: Sämtliche Werke, Abt. 1 (Bd 1—10) — 2 (Bd 1—4), Stuttg.—Augsburg, 1856—61; в рус. пер.—Филос. письма о дог-

матизме и критицизме, в кн.: Новые идеи в философии, сб. 12, СПб, 1914; Дедукция произведения иск-ва вообще. Об отношении изобразит. искусств к природе, в кн.: Лит. теория нем. романтизма, [Л., 1934].

Лит.: Фишер К., История новой философии, т. 7, СПб, 1905; Асмус В., Очерки истории диалектики в новой философии, 2 изд., М.—Л., 1930, с. 121—38; ерго же, Маркс и бурж. историзм, М.—Л., 1933, с. 53—67; Максимова А., О натурфилософии Ш., «ПЗМ», 1934, № 6; Златов М., Биологич. воззрения Ш., там же, 1936, № 6; Чагин Б., Ш. и его философия трансцендентального идеализма, там же, 1938, № 3; История философии, т. 3, М., 1943, с. 172—210; История философии, т. 2, М., 1957, с. 64—71; Каменский З. А., Ф. Ш. в рус. философии начала 19 в., «ВИМК», 1960, № 6; Сендерович С. Я., Об эстетич. созерцании у Шеллинга, «ВФ», 1967, № 5; Noack L., Schelling und die Philosophie der Romantik, Bd 1—2, В., 1859; Hartmann E. von, Schellings philosophisches System, Lpz., 1897; Mehlis G., Schellings Geschichtsphilosophie in den Jahren 1799—1804, Hdb., 1907; Bréhier E., Schelling, P., 1912; Losacco M., Schelling, Palermo, 1915; Hartmann N., Die Philosophie des deutschen Idealismus, Bd 1, В., 1923, S. 123—86; Knittermeier H., Schelling und die romantische Schule, Münch., 1929; Grenner A., Schellings Verhältnis zu Leibniz, Augsburg, 1937; Mazzoni V., Il pensiero etico-politico di F. Schelling, Roma, 1937; Jäger R., Schellings politische Anschauungen, В., 1939; Petruzzelli N., Il problema della storia nell'idealismo moderno, 2 ed., Firenze, 1940; ерго же, L'estetica dell'idealismo, 2 ed., Padova, 1950, p. 97—152; Fuhrmans H., Schellings Philosophie der Weltalter, Düsseldorf, 1954; Zeltner H., Schelling, Stuttg., 1954; Jaspers K., Schelling Größe und Verhängnis, Münch., 1955; Schulz W., Die Vollendung des deutschen Idealismus in der Spätphilosophie Schellings, Stuttg., 1955; Pareyson L., L'estetica di Schelling, Torino, 1964; Kockanek A. M. [Hrsg.], Schelling-Studien, Münch.—W., 1965; Bausola A., Metafisica e rivelazione nella filosofia positiva di Schelling, Mil., 1965; Haunert P. C., Reason and existence, Leiden, 1967. Библи.: Schöneberger G., F. W. J. von Schelling. Eine Bibliographie, Bern, 1954. В. Асмус. Москва.

ШЕЛЬСКИЙ (Schelsky), Хельмут (р. 14 окт. 1912) — западногерм. бурж. социолог. В 1943—44 — проф. социологии Страсбургского ун-та, в 1953—60 — Гамбургского, с 1960 — Вестфальского ун-тов; руководитель лаборатории социальных исследований Дортмундского ун-та.

Начал с филос. исследований, Ш. после войны целиком занялся эмпирич. социологией (проблемы семьи, молодежи, сексуальных отношений, индустриальная социология и др.). В исследовании семьи Ш. утверждает, что в ходе индустриализации, урбанизации и дезорганизации, связанной с войной, нем. семья продемонстрировала стабилизирующие тенденции, связь с традицией, возросшую сплоченность («Wandlungen der deutschen Familie in der Gegenwart», Dortmund, 1953, 3 Aufl., Stuttg., 1955). В кн.: «Скептич. поколение» («Die skeptische Generation», Düsseldorf — Köln, 1957) Ш. рассматривает молодежь, под влиянием *ролей теория*, как переходную ступень от роли ребенка к роли взрослого, связывая с этой промежуточной ступенью ее «нормативную несамостоятельность». Относя к молодежи возрастную группу от 14 до 25 лет, Ш. выделяет молодых рабочих и служащих, как определяющих лицо поколения. Разделяя теорию т. н. единого индустриального общества и «нового среднего класса» теорию, Ш. считает, что нейтралитет, скепсис в отношении идеологии, реализм, ориентация на успех свойственны молодежи всех индустриальных стран. Ш. одним из первых в ФРГ начал эмпирич. исследования по индустриальной социологии, в частности изучение последствий автоматизации. В кн. «Положение нем. социологии» («Ortsbestimmung der deutschen Soziologie», Düsseldorf — Köln, 1959, 3 Aufl., Düsseldorf — Köln, 1967) рассматривает историю нем. социологии, отмечая ее ведущую роль в мировом развитии социологич. теории до установления нацизма, полный упадок в период его господства и ее развитие в послевоенное время под влиянием амер. социологии.

Лит.: Das Freiheitswollen der Völker und die Idee des Planstaates, Karlsruhe, 1946; Arbeitslosigkeit und Berufsnot der Jugend, Bd 1—2, Köln, 1952 (с сотрудниками); Industrie- und Betriebssoziologie, в кн.: Soziologie. Ein Lehr- und Handbuch zur modernen Gesellschaftskunde, hrsg. von A. Gehlen

und H. Schelsky, Düsseldorf—Köln, 1955; Soziologie der Sexualität, Hamburg, 1955; Die sozialen Folgen der Automatisierung, Düsseldorf—Köln, 1957; Schule und Erziehung in der industriellen Gesellschaft, Würzburg, 1957. Г. Волков. Москва.

ШЕПТУЛИН, Александр Петрович (р. 3 янв. 1929) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1966), профессор (с 1967). Член КПСС с 1955. Окончил Казанский юридич. ин-т (1951) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1957). Преподает философию с 1957. Старший науч. сотрудник Ин-та философии (с 1961), зав. кафедрой философии МВТУ им. Баумана (с 1965). Нач. отдела преподавания обществ. наук и член коллегии Мин-ва высшего и среднего спец. образования СССР (с 1969). Область науч. исследований — материалистич. диалектика и теория познания.

Соч.: Диалектика особенного и общего, Красноярск, 1957; Проблема единичного и общего в древнегреч. философии, «Уч. зап. Красноярского пед. ин-та», 1958, т. 12, вып. 1; Диалектич. материализм, М., 1959; Взаимосвязь категорий в философии Гегеля, «Науч. тр. Моск. технологич. ин-та легкой пром-сти», 1960, сб. 15; Некоторые вопросы действия закона соответствия производств. отношений характеру производств. сил, «ВФ», 1962, № 7; Диалектика единичного, особенного и общего, М., 1963; О взаимосвязи категорий материалистич. диалектики, М., 1964; О принципах разработки системы законов и категорий диалектики, М., 1964 (совм. с И. Д. Андреевым); О некоторых спорных трактовках осн. законов диалектики, «ФН» (НДВШ), 1964, № 5; Диалектич. материализм, М., 1965; Анализ и синтез в познании, М., 1965; Взаимосвязь категорий диалектики как вывод из истории философии, «ФН» (НДВШ), 1965, № 2; Осн. законы диалектики, М., 1966 (автор гл. 4—6); Система категорий диалектики, М., 1967; К. Маркс и В. И. Ленин о принципах исследования взаимосвязи категорий диалектики, в сб.: Некоторые вопросы ленинского филос. наследства, вып. 3, М., 1968 (Тр. МВТУ, кафедра филос., № 131).

ШЕРНЬЕЛЬМ (Stiernhielm), Георг (7 авг. 1598—22 апр. 1672) — швед. ученый, поэт, философ и моралист. Натурфилософия Ш. сложилась под влиянием неоплатонизма, его учения об эманации (Плотин). Ш. считал, что в основе мира лежат три принципа — мировая душа, материя и свет, к-рому Ш. отводил роль активного начала, вызывающего к жизни своим теплом скрытые формы вещей. Учение Ш. о трех принципах природы восходит к пифагору Коменского. Ш. — один из первых сторонников Бруно; считал, что материя сконструирована из круглых атомов и пустоты (ничто) и что во вселенной существует бесчисл. множество миров. Подвергнув критике схоластич. аристотелизм, Ш. вслед за Ф. Бэконом выступал за расширение опытного знания, эксперимента.

Критикуя ряд догм господствовавшей тогда в Швеции протестантской ортодоксии, Ш. считал, что вера в бога врождена человеку, но его поступки зависят не только от бога, но и от естеств. «закона», принадлежащего в его душу с момента ее рождения. В силу этого человек несет ответственность за свои поступки. Этот взгляд Ш. развил в дидактич. поэме «Геркулес» («Hercules», 1647, опубл. ..., 1658).

Соч.: Musae Suetizantés, bd 1—2, [Stockh.], 1668; Samlade skrifter, utg. av J. Nordström, dl 1—3, Stockh., 1924—51. Лит.: Lindroth H. J., Stiernhielms Hercules, Lund, 1913; Nordström J., G. Stiernhielm, bd 1—2, Stockh., 1924; Wieselgren P., G. Stiernhielm, Stockh., 1948; Rydning E., Den svenska filosofins historia, Stockh., [1959], s. 13—20. А. Мысливченко. Москва.

ШЕРОЗИЯ, Аполлон Елифанович (р. 23 июня 1927) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1967), профессор Тбилисского ун-та (с 1968). Окончил Тбилисский ун-т (1951) и аспирантуру АН Груз. ССР (1954). В 1955—60 — науч. сотрудник Ин-та философии АН Груз. ССР. Зав. редакцией философии Груз. советской энциклопедии при Президиуме АН Груз. ССР (с 1968). С 1960 ведет научно-преподавательскую работу по философии в Тбилисском ун-те. Область науч. исследований — филос. проблемы естествознания и психологии, а также теория познания и история философии.

Соч.: К вопросу филогенезиса психического, «Тр. ин-та философии АН Груз. ССР», 1957, т. 7; Разносферные закономерности психического и проблема бессознательного, там же; Филос. мысль в Грузии в первой четверти 20 в., Тб., 1963; Предмет философии языка (Некоторые вопросы), «Тр. Тбилисского

ун-та. Сер. филос. наук», 1964, т. 92; Общая теория установок, «междисциплинарные связи» и система наук о человеке, в кн.: Материалы симпозиума «Понятия установка и отношение в мед. психологии», Тб., 1968.

ШЕРРИНГТОН (Sherrington), Чарлз Скотт (27 нояб. 1857 — 4 марта 1952) — англ. физиолог. Окончил Кембриджский ун-т (1885). Проф. Лондонского (с 1891), Ливерпульского (с 1895), Оксфордского (1913—35) ун-тов. Лауреат Нобелевской премии (совместно с Эддианом, 1932). Получил мировую известность благодаря ставшим классическими экспериментальным исследованиям по физиологии нервной системы. В этих исследованиях Ш. стремился исходить из синтетич. понимания организма как целого и из введенного им понятия интегративной деятельности нервной системы. Особое внимание Ш. уделял изучению закономерностей рефлекторной деятельности и работы органов чувств. Ему принадлежат общепринятая теперь классификация рецепторов на экстероцепторы, проприоцепторы и интероцепторы, а также понятие синанса. Ш. доказал происхождение и развитие «дистант-рецепторов» (игравших в его концепции главную интегрирующую роль в деятельности нервной системы) из «контакт-рецепторов», что имело важное значение в раскрытии механизмов координационных отношений в центр. нервной системе. В связи с разработанным Ш. учением о рецепторах находятся и его представления о природе рефлексов. Ш. выделял рефлексы экстероцептивные и проприоцептивные. Первые вызываются внешней стимуляцией, вторые возникают по ходу выполнения движений. В торможении рефлекторных ответов, возможность к-рого возрастает в эволюц. ряду, Ш. видел одну из важнейших предпосылок развития более сложных форм поведения. Анализируя последствия денервации, Ш. показал принципиальное различие между рефлексами, возникающими у денервированного животного, и рефлекторной активностью как формой адекватного биологич. приспособления, регулируемого центральной нервной системой. Ш. глубоко исследовал также роль центр. факторов в протекании эмоций.

Исследования Ш., проводившиеся на исключительно высоком для своего времени методич. уровне, значительно углубили понимание закономерностей и механизмов т. н. нижней нервной деятельности, облегчив тем самым разработку представлений о наиболее сложных формах приспособит. активности головного мозга.

По своим филос. взглядам Ш. был дуалистом, полагая, что материальное и духовное — это две внутренние замкнутые и не сообщиющиеся между собой системы действительности.

Соч.: The correlation of reflexes and the principle of the common path, «Reports of the British Association for the Advancement of Science», 1904, v. 74, p. 728—41; Selected writings..., N. Y., 1940 (имеется библиограф. трудов Ш.); в рус. пер. — Рефлекторная деятельность спинного мозга, М.—Л., 1935 (соавтор).

Лит.: Fulton J. F., Sir Ch. S. Sherrington (1857—1952), «J. of Neurophysiology», 1952, v. 15, № 3, p. 167—90; Adrian E. D., Granit R., Penfield W., Sir Ch. Sherrington, «Nature», 1952, v. 169, № 4304, p. 688—90; Rothschild K. E., Geschichte der Physiologie, В.—[u. a.], 1953. Ф. Бассин, М. Роговин. Москва.

ШЕСТАКОВ, Петр Максимович (р. 10 июля 1906) — сов. философ, доктор филос. наук (1966), профессор (1966). Чл. КПСС с 1928. В 1933 окончил Ленинградский пединститут им. А. И. Герцена. С 1933 по 1945 — на политич. работе в Сов. Армии. В 1945—48 — уполномоченный Всесоюзного об-ва культурных связей с Болгарией. С 1948 ведет преподават. работу по философии, заведует кафедрой философии вузов г. Рязани. Занимается гл. обр. вопросами истории марксистско-ленинской философии, истории болгар. философии.

Соч.: Христо Ботев—великий болгар. революционер и мыслитель, Рязань, 1959; К вопросу о защите и развитии Д. Благо-

вым диалектич. материализма, Сб. научных работ Рязанского с.-х. ин-та, 1963, вып. 11; Борьба Д. Н. Благоева за утверждение принципов коммунистической морали, там же, 1966, вып. 12; Вопросы эстетики и литературной критики в творчестве Д. Н. Благоева, там же; К вопросу о разработке В. И. Лениным некоторых вопросов марксистской теории познания, там же, 1967, вып. 17.

ШЕСТОВ, Лев (псевдоним Льва Исааковича Шварцмана) (31 янв. 1866 — 20 нояб. 1938) — рус. философ-экзистенциалист и литератор. Род. в Киеве. Окончил юридич. ф-т Киевского ун-та. С 1895 по 1914 живет в осн. в Швейцарии; с 1914 — в Москве, в 1918 переезжает в Киев, где читает курс древней философии при Нар. ун-те. В 1920 покидает Россию и обосновывается в Париже. В первый период (прибл. до 1911) творчество Ш., к к-рому относятся дошедшие труды, вошедшие в «Собр. соч.» (т. 1—6, СПб, 1898—1912), носит негативный характер (см., в частности, филос. манифест Ш. — «Апофеоз беспочвенности», Собр. соч., т. 4, СПб, 1905); во второй период, начиная с «Sola fide — только верую» (кн. написана в 1911—14, полностью опубли. в Париже в 1966), Ш. выступает как автор, нашедший свой мировоззренческий позитив.

Ш. находится в русле философии, стоящей в оппозиции к традиц. рационалистич. спекуляции, — в русле Паскаля, Кьеркегора, Достоевского, Ницше. Витавший опреде. традиции рус. духовной культуры, он понимает философию как выявление первооснов человек. жизни (а не как способ умств. функционирования). Ш. — представитель линии филос. прозы (Кьеркегор, Уэмуно, Ницше, Розанов), к-рая сосредоточена на экзистенциальном претворении идеи, т. е. жизни лица в исповедуемом им принципе. Писательская одаренность сочетается у Ш. с публицистич. темпераментом, склонным к эпатирующему парадоксализму и афористич. форме выражения. Его слово, поскольку оно служит философии как «великой борьбе», скрывает внутр. диалог с противником (ср. слово с установкой на чужое слово, «двуголосое слово» у идеологич. персонажей Достоевского — см. М. Бахтин, Проблемы поэтики Достоевского, 1963, с. 266).

Ш. оказался не только российским, но оригинал. европ. явлением: уже на рубеже двух веков он, как бы в предчувствии будущих мировых катастроф, заявляет о тех «экзистенциальных» проблемах, к-рые встанут в повестку дня европ. мысли лишь в 20-х годах 20 в. В развитии своей осн. темы Ш. оказался (и в этом тоже его уникальность) невольным двойником Кьеркегора (с к-рым познакомился лишь в последние годы жизни). Ш. высказывает комплекс осн. идей, вошедших затем в канон *экзистенциализма*. Откликом на ситуацию, когда «...прежняя, бессознательная, дающая всем даром вера в целесообразность и осмысленность человеческой жизни рушилась» («Апофеоз беспочвенности», с. 232), Ш. вслед за своим вдохновителем Ницше предвосхищает мотив, к-рый стал на Западе основным после 1-й мировой войны, разрывшей иллюзии насчет «гуманности» и «прогресса». Но если Ницше связывает трагич. положение человека с «обезбожением мира» и *нигилизмом*, т. е. его собственной духовно-идеологич. деятельностью, то Ш. заявляет об алогизме самой почвы человек. существования, об историч.-онтологич. бессмыслице. Он выражает взгляд на жизнь как на существование перед лицом «ничтожности» и «беснадежности», а прозвевание этой жизненной истины неизбежно связывается у Ш. с ситуацией катастрофы, сформулированной им в 1898 (см. «Шекспир и его критик Брандес», СПб; ср. с *пограничной ситуацией* у Ясперса). В типе кабинетного ученого-систематика, препарирующего жизнь в интересах теоретич. завершенности, Ш. прозревает обездушенный, радио-механистич. тип человека, связанный с наступающей эпохой господства науки и техники. Здесь Ш. развивает одну из тем Достоевского

и совпадает с Кьеркегором в изобличениях «искусственного», лишённого души человека. Подобно Кьеркегору, Ш. утверждает в качестве исходного пункта философствования субъект и субъективность (в противовес объекту и объективности) с ориентацией на *существование* (противопоставленной ориентации на мышление), в качестве истины — глубоко личностную истину с ее принципиальной необщеобязательностью и неопределенностью, в качестве способа познания — сознательно избираемый путь трагедии и «отчаяния» (см. «Достоевский и Ницше. Философия трагедии», СПб, 1903; «Великие казувы», СПб, 1912, с. 98).

Ш. — одному, им владеет одна «идея-страсть» (для выражения к-рой историко-филос. материал служит обычно только предлогом), — он требует, чтобы человек стянул «...с себя власть бездушных ко всему безразличных истин...» («Афины и Иерусалим», Париж, 1951, с. 19), глухих к человек. апелляции. Ш. охвачен персоналистич., антиэциентистским пафосом «подпольного человека», борющегося с диктатом «законов природы и арифметики». Однако начиная борьбу против сциентификации жизни («жизнь заменилась познаванием», см. «Шекспир...», с. 67) и сознания («Науке до души дальше, чем до звезд», — там же, с. 238), Ш. приходит к радика. отрицанию знания как пути к жизненной истине. Ш. заявляет, что вся традиц. философия шла по пути «необходимости»: она искала «всеобщие и необходимые истины», жаждала подчинить сознание порядку, закону и норме и тем самым найти успокоение (мотив Ницше); в то время как нет ничего более удивительного от истины, согласно Ш., чем спокойствие и равнодушие. Философия, в частности в требовании Спинозы «не смеяться, не плакать, а понимать», сформулировала свою полную отчужденность от проблем человек. существования. Однако у Ш. отрицание знания как источника рабства — парадоксальным образом — оказывается оборотной стороной крайне рационалистич. позиции, той самой загипотезированностью «всевластием» разума, к-рая обличалась Ш. Поскольку Ш. связывает господство в мире необходимости с установкой на познание, то онтология оказывается производной от гносеологии, — даже факт, событие зависимы, по Ш., от согласия человека признать их совершившимися.

Спасение от поработавшего разума Ш. находит (это относится ко 2-му периоду его творчества) в вере. Теперь познават. устремление человек. рода Ш. называется грехопадением (человек вкусил плод с «древа познания добра и зла», предпочтя жизни и свободе знание). Традиционному филос. умозрению, берущему начало в Греции («Афины») и выражающему капитуляцию павшего человека перед отвлеченными истинами, Ш. противопоставляет *откровение* Ветхого завета («Иерусалим»). «Частному мыслителю Иову» Ш. (слова совпадая с Кьеркегором) отдает предпочтение перед греч. «симпозионом», Кантом, Гегелем («На весах Иова», Париж, 1929). Бог, не связанный с идеей *логоса*, олицетворяющего для Ш. ненавистный ему закон, или порядок, выступает как идеал всемогущего своеволия. И вера в него (здесь Ш. идет за лютеровским *Sola fide*) открывает перед человеком возможности, не считающиеся ни со строем бытия, ни с нормами нравственности, ставит его «по ту сторону добра и зла». Здесь объявленный фидеизм грозит превратиться в *волюнтаризм* и веру в абсурд. С др. стороны, абсурд оказывается таковым только перед несправочным судом разума, потому что для Ш., к-рому близок иудейский религ. опыт, бог — это положит. жизнетворч. сила, благодатный источник жизни. Ш. выступает как своеобраз. религ. философ жизни, понятой как чудо (сверхъестественное) и требующей к себе доверия (этот Ш. существенно отличается от «канонич.» экзистенциалистов с их «бунтом» перед

жизнью). Так Ш. балансирует между принятием бытия (к-рое как созданное богом «зело добро») и экзистенциалистским отрицанием смысловых основ мира, рассматриваемых как результат гносеологич. грехопадения.

Философия Ш. в той степени, в какой она стремится утвердить принципы несообщаемости истины, алогизма и обскурантизма, самопротиворечива. Протест против общезначимых истин и общеобязательных нравств. норм (категорич. императива Канта) переходит у Ш. в отрицание истины и добра и приводит к гносеологич. *релятивизму* и имморализму.

Соч.: *Власть ключей (Potestas clavium)*, Берлин, 1923; *Кирвегард и экзистенциальная философия*, Париж, 1939; *Умозрение и открытие*, Париж, 1964.

Лит.: Грифцов Б., Три мыслителя, М., 1911; Бердяев Н. А., Основная идея философии Л. Ш., «Путь», 1938—1939, ноябрь — янв.; Булгаков С. Н., Нек-рые черты религ. мировоззрения Л. Ш., «Совр. записки», 1939, № 68; Déchet F., L'itinéraire filosofico di Leone Sestov, Mil., 1964; Weirham J. C. S., Two Russian thinkers. An essay in Berdayew and Shestov, Toronto, 1968 (имеется в библи.).

Р. Гальцева. Москва.

ШЕФЛЕР (Scheffler), Иоганн (псевдоним — Ангелус Силезиус; лат. Angelus Silesius — «Вестник из Силезии») (25 дек. 1624 — 9 июля 1677) — нем. мыслитель-мистик, мастер филос. афоризма в поэтич. форме. По образованию врач, служил лейб-медиком при различных дворах. С ранних лет изучал соч. Бёме и др. представителей нем. мистич. традиции, был лично близок к мистикам, к-рые в стороне от офиц. теологии искали синтеза между пантеистически понятой идеей бога и натурфилос. картиной мира (А. фон Франкенберг, Д. Ченко). Не найдя в плоско-рационалистической ортодоксии своей эпохи простора для мистич. исканий, Ш. переходит в 1653 в католицизм. Гл. соч. — «Херувимский странник» («Cherubinischer Wandersmann», Breslavia, 1657) — книга глубокомысленных поэтич. афоризмов, суммирующих идеи нем. мистики от Эжарта до Бёме. В центре ее стоит учение о неисчерпаемом, сокровенном человеке. «Я», внутри к-рого находится средоточие мира, «философский камень» (кн. 3, 118). Это «Я» полагает и снимает реальность времени и пространства: «Нет ты — в пространстве, но пространство — в тебе: если ты его извергнешь, то вечность дана тебе уже здесь» (кн. 1, 185). Уличного «Я» человека есть бесконечно превосходящий и все же равновеликий, независимый и все же взаимозависимый партнер и собеседник — космическое «Я» бога. Бог описывается не только как волящий распорядитель мирового бытия, но преимущественно как имманентная и одновременно запредельная глубина этого бытия, «вечное молчание», к-рое «не имеет воли». Бог и человек связаны сущностной связью: «Я знаю, что без меня бог не может прожить мгновения; если я обращусь в ничто, он должен по необходимости испустить дух» (кн. 1, 8). Любовное умирание бога в человеке и человека в боге есть, по Ш., смысл всего сущего. В дальнейшем Ш. не удержался на этой высоте идеалистич. спекуляции: начиная с VI кн. «Херувимского странника» он все отчетливее превращается в глашатая более обычной контрреформац. религиозности. Ш. был заново «открыт» в эпоху *романтизма* и существенно повлиял на Р. М. Рильке, Бердяева и ряд др. религ. мыслителей 20 в.

Соч.: *Sämtliche poetische Werke*, 2 Aufl., Bd 1—3, Münch., [1925]. *С. Аверинцев*. Москва.

ШЕФТСБЕРИ (Shaftesbury), Антони Эшли Купер (Соопер), граф (26 февр. 1671—15 февр. 1713) — англ. философ, эстетик и моралист, представитель *деизма*. Учение Ш. проникнуто эстетизмом, чувством космич. гармонии Вселенной и гармонич. идеала человек. существования. Восхищение природой у Ш. принимает характер оптимистич. «космодицеи». Царящее в мире гармонич. единство в многообразии он связывает с

творчеством как принципом развития, конечным источником к-рого является бог, понимаемый как мировой дух; признание бога не нарушает, однако, принципа всеобщей закономерности.

Учение Ш. о нравственности основано на понятии врожденного человеку «нравственного чувства» (moral sense), предопределяющего естеств. стремление человека к добру (см. *Нравственной санкции теории*). В отличие от Локка, понятие «внутреннего чувства» не связано у Ш. с критикой врожденных идей. Нравственность требует гармонич. сочетания индивидуальных влечений с обществ. склонностями: те и другие изначально присущи человек. природе. Этика Ш. не является ни рационалистической, ни утилитаристской. Добро ценно само по себе; хотя оно и служит источником блаженства, но не тождественно ему. Сближая этику с эстетикой, Ш. подчеркивает эстетич. характер нравств. блаженства «гармонической жизни» как выражения прекрасного: «красоты садов и роц внутри нас» («The life, unpublished letters and philosophical regimen...», L., 1900, p. 32). Тем самым «между искусством и добродетелями устанавливается тесная взаимосвязь и так искусствоведческая наука и наука о добродетели сливаются как бы в одну» («Characteristics of men, manners, opinions, times», v. 1, L., 1900, p. 267).

В своей этике Ш. ведет борьбу как против материалистич. сенсуализма и эвдемонизма Гоббса, так и против религ. морали, к-рая, выводя нравственность из послушания богу и санкционируя ее наградой и наказанием, лишает нравственность независимости и самостоят. ценности. Свой эстетич. энтузиазм Ш. противопоставляет религ. фанатизму.

Ш. был подвергнут критике Беркли в «Алцифроне», а также Мандевилем за его чрезмерный альтруизм и оптимизм. Его учение оказало большое влияние на Хетчесона и Юма, а также на франц. и нем. просветителей (Дидро, Гердер, Шиллер, Гёте).

В. Выховский. Москва.

Идея достоинства и личной независимости, внутр. свободы человека, равновесия в нем чувственного и рационального, достигающая наибольшей ясности в диалоге «Моралисты», — осн. идея Ш., ради к-рой он отбрасывает догматич. содержание и условности систематич. философии и этики и в непрестанных поисках адекватной формы выражения делает свое изложение все более «образным». Так, картина мира, нарисованная в «Моралистах», — это развернутое поэтич. «подобие» мира; филос.-эстетич. «прекраснодушная» беседа становится здесь аллегорией человек. сосуществования. Филос. идеи используются здесь не для обоснования этики, а для интуитивного усмотрения ее истинности, поскольку свобода человека определяется в этике Ш. негативно, как отсутствие несвободы, к.-л. должноствоания. Весьма широкое представление Ш. о человеке, в единстве его социальной, этич. и эстетич. сторон, перекрещивается с более конкретным образом человека, списанного с англ. аристократа: социальную основу своего идеала Ш. находит в очищенном англ. устройстве общества. Благодаря переводу религ. представлений в сферу образности религиозность Ш. становится неопределенной (нек-рые современники обвиняли его в атеизме). В восприятии античности философия Ш. несводима к традиции *платонизма* (в частности, *жембриджских платоников*). Одной из праформ историзма нового времени является

восприятие античности у Ш. как нормативной целостности, к-рую он противопоставляет новому времени. Практицизм античности (типа Ксенофонта) Ш. переносит в космич. план, наполняя довольно простые модели глубоким смыслом и эмоцион. содержанием (ср. иерархию форм в «Моралистах»: формы несозданные и создающие, созданные и создающие, формы простые). В целом мирозерцание Ш. (в особенности его идеал человека) выходит за рамки Просвещения и не исчерпывается им.

Соч.: Second characters..., [N.Y.], 1914; Sämtliche Schriften, Bd 1—14 (парал. англ. текст и нем. пер.), Stuttg., 1963—
Лит.: Stettner L., Das philosophische System Shaftesbury's und Wieland's Agathon, Halle, 1929; Cassirer E., Die Platonische Renaissance in England und die Schule, Camb.—L., 1932; Meinecke F., Shaftesbury und die Wurzeln des Historismus, B., 1934; Brett R. L., The third earl of Shaftesbury, L., 1951; Aldridge A. O., Shaftesbury and the deist's manifesto, Phil., 1951; Zani L., L'etica di lord Shaftesbury, Mil., 1954; Schlegel D. B., Shaftesbury and the French deists, Chapel Hill, [1956]; Anceschi L., L'estetica dell'empirismo inglese, t. 1—Da Bacone a Shaftesbury, Bologna, 1959; Wolff E., Shaftesbury und seine Bedeutung, Tübingen, 1960.
А. В. Михайлов. Москва.

ШЕФФЛЕ (Schäffle), Альберт Эберхард (24 февр. 1834 — 25 дек. 1903) — нем. политэконом и социолог. Профессор политэкономии в ун-тах Тюбингена (1860—1868), Вены (1868—70) и Штутгарта (1871—1903). В 1871 был министром торговли Австрии. Редактор «Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft».

Ш. независимо и одновременно с П. Лилиенфельдом, А. Эсингасом и Р. Ворсом выдвинул осн. идеи *органической школы* в социологии, уподобляя в своей осн. социологич. работе «Строение и жизнь социальных тел» («Bau und Leben des sozialen Körpers», Bd 1—4, Tübingen, 1875—78; 3 Aufl., Bd 1—2, Tübingen, 1896) общество организму, видя в первом «социальное тело» с социальными тканями, с особыми социальными органами, причем основу развития социальной жизни Ш. искал в дарвиновском принципе борьбы за существование. Он резко выступал против индивидуалистич., механически-атомистич. понимания общества. В последние годы жизни под влиянием критики Ш. смягчил и несколько изменил ряд своих осн. положений, подчеркивая приближительный и подчас условный характер органико-биологич. и психологич. аналогий. Неизменным осталось убеждение Ш. в преимуществе целостного подхода к рассмотрению социальных явлений (см. «Abriss der Soziologie», hrsg. von K. Bücher, Tübingen, 1906).

Социологич. концепция Ш. дуалистична, исходит из признания как духовных, так и материальных предпосылок обществ. развития. Подлинным предметом социологии Ш. все же признавал духовные взаимоотношения между людьми, сводя социологию к анализу способов общения. Духовно-этич. ценности Ш. выдвигал в качестве осн. факторов, приведших к возникновению общества и культуры (выделяя, напр., в качестве такого фактора воспитанность — *Gesittung*). Подобные методологич. установки проявлялись и в работах по политэкономии, к-рую он пытался поставить на «этико-антропологич. основу».

Ш. — один из виднейших представителей *катедер-социализма*. К идеям марксизма относился противоречиво — от признания ряда положений экономич. учения Маркса (истолковывавшихся, правда, с выходиванием их революц. содержания) до полного отрицания идей науч. социализма («Бесперспективность социал-демократии» — «Die Aussichtslosigkeit der Sozialdemokratie», Tübingen, 1891).

Социологич. идеи Ш. оказали большое влияние на концепции амер. социологов *Смолла* и *Кули*.

Соч.: Über die ethische Seite der nationalökonomischen Lehre vom Werte, Tübingen, 1862; Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirtschaft, 3 Aufl., Bd 1—2, Tübingen, 1873; Gesammelte Aufsätze, Bd 1—2, Tübingen, 1885—87; Aus meinem Leben, Bd 1—2, B., 1905; в рус. пер. — Капитализм и социа-

лизм, ч. 1, СПб, 1871; Квинтэссенция социализма, СПб, 1906; Сущность социализма, П., 1917. И. Добролюбов. Москва.

ШИВАИЗМ — инд. религия последвдийского периода, сложившаяся на почве культа бога Шивы — одного из двух осн. божеств (см. *Индуизм*). Ш. возник, вероятно, одновременно с *вишнуизмом*, в нач. 1-го тысячелетия до н. э. Ранние религ.-филос. представления Ш. отразились в нек-рых частях *Махабхараты*, нек-рых *Упанишадах* и позднее в т. н. шиваитских пуранах. Историч. корни Ш. неясны. В ранних своих формах Ш. представляется связанным с примитивногор. формами оседлости древнейших местных племен. До периода создания «Махабхараты» и «Рамаяны» Ш. дошел уже в сильно брахманизированном виде, однако в ряде своих черт он принципиально отличается от культов осн. ведийских божеств. Это проявляется как в чертах зримого облика Шивы и связанных с ним символов, так и в мифологич. интерпретации этих черт в культе и в обрядах последователей Ш. Атрибуты Шивы относились большей частью к почвенной стихии (в отличие, напр., от водной и солнечной стихии Вишну или атмосферной стихии Индры). В раннесредневековых шиваитских пуранах и агамах Шива определенно противопоставляется Врахме и Вишну как бог разрушения (изображаемого как самое священное, конца Вселенной — богам ее сотворения и сохранения). Одним из популярнейших образов Шивы был образ танцора, основным местом пляски была поляна, где сжигали трупы, и танцор представлялся пзмазанным в пелле, символизировавшем магич. порождение Шивой манифестации (*vibhuti*) мира и всех существ и вещей. В глубокой древности осн. веществ. символом Шивы было изображение (чаще всего скульптурное) линги (*lingam*), мужского полового члена Шивы, символизирующего прежде всего творческую мощь Шивы и воплощающего позитивный аспект мифа о нем как об активном, одухотворяющем начале вселенной (противопоставленном позднее пассивному, материальному женскому пачалу — природе, к-рое олицетворялось в образе супруги Шивы — Кали, Парвати (или Умы), и с развитием индуизма стало самостоят. элементом культа; с этим связано, по-видимому, возникновение *тантризма*). Др. аспект этого символа заключается в том, что, будучи чувственно-конкретным образом, линга воплощала в себе вместе с тем полный отрыв изображения от изображаемого, поскольку символизировала собой все (позднейшие значения слова «линга» — «знак», «абстракция», «тонкое», «не-материальное»). Этот символ использовался прежде всего не в обрядовых, а в медитационных целях как гл. объект йогического сосредоточения сознания (самадхи). Йогический и сексуальный моменты Ш. позднее получили развитие в сектах шиваитского тантризма — шакте, лингайте и т. д. Йогич. практика и осн. концепция Ш. — учение о манифестации, *майе*, были обобщены в соч. *Шанкары*.

Чисто шиваитские священные тексты, агамы, выделяются в особый неведийский комплекс. На базе их с 10 в. н. э. вырастает философия шайва-сиддханти, формальными основателями к-рой считаются жившие в 12 в. тамильские отшельники Мейкандар, автор сутр «Сива-ньяка-подам», и Арунацитивеф, написавший комментарий на эти сутры. В основе шайва-сиддханти лежит идея о том, что в мире существуют три сущности (надартхи): «хозяин душ» (Пашупати) — Шива, выступающий как все женское, мужское и не имеющее рода (соответственно его имя имеет в санскрите 3 родовых окончания), пашу — «скот», т. е. пасомые им души живых существ, и паша — «путь», т. е. связывающие душу оковы материального существования. Согласно агамам, закон кармы не действует автоматически. Всякое освобождение души возможно лишь по воле и милости Шивы, поэтому поведение адепта не играет осо-

бешной роли и главное для него — это его личная преданность и любовь к Шиве, стоящая неизмеримо выше всех правил поведения и законов природы. Традиция шайвов-сиддхантов продолжается в наст. время в шиваитских монастырях, а также в ряде учебных центров южной Индии (штат Тамилнад) и сев. Цейлона.

Лит.: Барт А., Религия Индии, пер. под ред. С. Трубецкого, М., 1897; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Пятигорский А. М., Материалы по истории инд. философии, М., 1962; Whitehead H., The village gods of South India, 2 ed., Calc., 1921 (The religious life of India); The cultural heritage of India, v. 4, Calc., [1956]; Mahadevan T. M. P., The idea of god in Saiva-Siddhanta, Annamalai, 1955; God in Saiva-Siddhanta, Annamalai, 1955. А. Пятигорский. Москва.

ШИИЗМ (от араб. шиа — группа приверженцев, партия) — общее обозначение различных ответвлений *ислама*, признающих особую роль Али, зятя Мухаммеда как его духовного преемника и толкователя его учения (в наст. время около 90 млн. последователей, считая *исмаилитов* и членов сект, из общего числа приблизительно 400 млн. мусульман; гос. религия в Иране, где Ш. исповедует ок. 80% населения, более 50% — в Ираке и Йемене, отд. группы — в Пакистане, Индии, Афганистане, Сирии, Египте и нек-рых странах Африки). После раскола на суннитов и шиитов (см. *Суннизм*) шииты считали, что заместитель пророка, ведущий мусульман после его смерти, не может быть избран людьми (как полагали сунниты), а может быть указан только велением бога через посредство Мухаммеда (в связи с этим они в дальнейшем считали первых трех халифов Абу Бекра, Омара, Османа узурпаторами, отнявшими власть у Али и нарушившими божеств. веление об имамате). Мухаммед, пророк, принес божеств. закон (*Коран*), в рамках к-рого осуществляется спасение, движение к раю, а Али и его преемники из «дома пророка» — имамы, потомки Али и Фатимы, несут людям валайат (букв. — покровительство) — внутреннюю живую силу, к-рая делает возможным такое движение, и особое знание сокровенного смысла формул Корана. В первые века ислама догматика Ш. быстро развивалась и видоизменялась, в Ш. появились новые течения: с сер. 8 в. — зейдиты (с 901 по 1963 зейдитские имамы правили в Йемене), несколько позднее — исмаилиты, со 2-й пол. 9 в. — т. п. исна'ашарийа (букв. — сторонники 12 имамов; в наст. время гос. религия Ирана) с новым важным для Ш. догматом о «скрытом имаме», основанием для к-рого послужило таинств. исчезновение двенадцатого имама Мухаммеда (вероятно, он был убит). Поскольку, согласно Ш., мусульм. община не может существовать без «покровительства» (валайат), носителем к-рого является имам, двенадцатый имам считается «живым и сокрытым», направляющим жизнь общины до дня страшного суда, дня его возвращения. Орудиями скрытого имама на земле являются муджахиды, использующие иджтихад (критич. рассуждение) по мистич. научению имама. Основы религ.-правовых норм этого толка заложил шестой имам Джафар (ум. 765). Из догмата о скрытом имаме, придающего своеобразную форму эсхатологии и мессиянизму Ш., вытекает, что шиитское духовенство не признает согласного мнения общины, пользуется непрерываемым авторитетом, освященным мистич. связью с имамом, и занимает особое, часто весьма независимое положение по отношению к светской власти. В русле Ш. на протяжении веков развивались мессиянские теории, давшие начало различным формам махдизма, суфийским орденам (см. *Суфизм*), впоследствии *бабизму*, выросшему из школы шейхитов, и *бехаизму*. Наряду с богословием Ш. развил и своеобразную религ. философию, «духовный ислам», с космогонией, теогонией и метафизикой, весьма схожими у исмаилитов и шиитов «двенадцати имамов». Характерно использование в обоих течениях книг по фикху исма-

лита Кази Ну'мана (ум. 974), богословских трактатов выдающегося астронома и математика Насир ад-Дина Туси (ум. 1273), также связанного с исмаилитами. Религ. философия Ш., проникнутая крайним спиритуализмом и мистикой, до недавнего времени была мало известна на Западе. В наст. время она усилленно изучается во Франции, США, а также Иране и др. странах. Выделена исфаганская филос. школа 17 в. (наиболее видные представители — Мир Дамад и Мулла Садр), к-рую связывают с совр. *экзистенциализмом*.

Лит.: Беляев Е. А., Мусульманское сектанство, М., 1957; Массе А., Ислам, пер. с франц., М., 1961; Петрушевский И. П., Ислам в Иране в 7—15 в., Л., 1966; Согбин Н., Histoire de la philosophie islamique, P., 1964; Мактабе тамайю, т. 2, Кум, 1339 с. г. х. (1960); Хикмет Али Асгар, Нох гофтар дар тарихе адийан, т. 1—2, Шираз, 1339—40 с. г. х. (1960—61). А. Бертелев. Москва.

ШИЛЛЕР (Schiller), Фердинанд Каннинг Скотт (16 авг. 1864 — 6 авг. 1937) — англ. философ-прагматист. Проф. Оксфордского ун-та (с 1903) и ун-та в Лос-Анджелесе (с 1929). В своем варианте *прагматизма* — т. н. гуманизме — Ш. исходит из того, что познание есть продукт активности человека, к-рый познает только «человеч. элемент», входящий в наши убеждения. В отличие от *Джемса*, Ш. считает, что критерий истинности идеи надо усматривать не в «чувственных», а лишь в «благих» последствиях: «Истина всегда есть ... благо в силу самого своего генезиса» («Must philosophers disagree?», L., 1934, p. 187). «Метафизика» Ш. — сочетание прагматич. субъективного идеализма («реальность» тождественна пластическому, изменяющемуся под влиянием человек. действ. опыту) с *персонализмом* (опыт имеет не «нейтральный», как у махистов и *Джемса*, но личный характер) и телеологич. эволюционизмом, к-рый «объясняет» низшее как несовершенную реализацию высшего, ссылаясь на Цель мирового процесса («The riddles of the Sphinx», L., 1912, p. 208). Из телеологич. истолкования процесса развития Ш. выводит бога как его причину и как «разумный и личный дух». В 20-е гг. Ш. присоединяется к теории «творческой эволюции», признающей возникновение нового в процессе развития как «творение из ничего» (см. «Must philosophers disagree?», L., 1934, p. 231).

В социально-политич. сфере Ш. занимает антикоммунистич. позиции — спасение бурж. мира от «угрозы коммунизма» он видит в «козигивной евгенике», способствующей воспитанию сверхчеловека, и религ. мировоззрению.

Соч.: Axioms and postulates, в кн.: Personal idealism, L., 1902; Humanism, 2 ed., N. Y., 1903; Studies in humanism, L., 1907; Formal logic, L., 1912; Problems of belief, N. Y., 1924; Why humanism?, в кн.: Contemporary British philosophy, [v. 1], L.—N. Y., 1924; Cassandra of the future of British Empire, L., [1926]; Logic for use, L., 1929; The future of the British Empire after ten years, L., 1936; Our human truths, N. Y., 1939.

Лит.: Джемс В., Прагматизм, пер. с англ., СПб, 1910, лекц. 7; Эбер М., Прагматизм, СПб, 1911, гл. 3; Митрохин Л. Н., Критика логич. учения прагматизма (Ф. Р. С. Шиллер), М., 1956 (автореф. дисс.); Богомолов А. С., Англо-амер. бурж. философия эпохи империализма, М., 1964, гл. 4, § 2—3; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 296—98; Пергю Р. В., Present philosophical tendencies, N. Y., 1912, ch. 9, § 9, 10; Абель Р., The pragmatic humanism of F. C. S. Schiller, N. Y., 1955; Passmore J., A hundred years of philosophy, L., 1957, p. 114—16, 171—72. А. Богомолов. Москва.

ШИЛЛЕР (Schiller), Фридрих (10 нояб. 1759—9 мая 1805) — нем. поэт, философ и историк. В 1773—80 учился медицине в Штутгартской «академии». С 1787 жил в Веймаре.

В филос. развитии Ш. выделяются докантовский период («О взаимосвязи животной природы человека с его духовной природой» — «Versuch über den Zusammenhang der thierischen Natur des Menschen mit seiner geistigen», Stuttg., 1780; «Теософия Юлиа» — «Theosophie des Juleus», 1780, изд. Лpz., 1786), период усвоения философии *Канта* («О причинах удовольствия, получаемого от трагич. предметов» — «Über den Grund

des Vergnügens an tragischen Gegenständen», опубли. в журн. «Neue Thalia», 1792, № 1; «О трагич. иск-ве» — «Über die tragische Kunst», опубли. там же, 1792, № 2) и период ее творч. переосмысления, когда были

написаны осн. филос.-эстетич. соч. Ш. — «О грации и достоинстве» («Über Anmuth und Würde», опубли. в журн. «Neue Thalia», 1793, № 3), «Об эстетическом воспитании человека» («Über die ästhetische Erziehung des Menschen», опубли. в журнале «Die Horen», 1795, вып. 1—2), «О наивной и сентиментальной поэзии» («Über naive und sentimentalische Dichtung», опубли. там же, вып. 11—12; 1796, вып. 1). Усвоение идей Канта дало сильный толчок филос.-эстетич. раз-

мышлению Ш., прояснило его мысль и дало ему развитую терминологию, но не затронуло самих глубин его представлений, так что Ш. не стал философ-кантианцем.

Характер мысли Ш. определен прежде всего традициями просветительского морализма — англ. моральной философии 18 в. (Т. Рид, Локк, Шефтсбери, Юм, Фергюсон), а также немецкой «популярной философии» (Х. Гарве, Т. Абт и др.). Как моралисту Ш. присуще дуалистич. противопоставление идеального и действительного, духа и тела, формы и материи и притом под знаком должного. В этом плане Ш. воспринимал и кантовские антиномии. Но если у просветителей-моралистов эти противоречия легко преодолевались в конечной идеальной гармонии сущего (как у Шефтсбери), то для Ш. противоречивость мира — трагич. судьба. Морализм Ш. определяет и то, что проблема человека, его истории и человек. общества — главная в его философии. Здесь Ш. смыкается и с Гердером, и с Кантом. Сближение с кругом представлений Гёте в сер. 90-х гг. было обусловлено тяготением Ш. к идеалу гармонии, цельности, переживание к-рой у Гёте было столь же первичным, как у Ш. — представление о расколе действительности; в отличие от Гёте, целостность у Ш. всегда остается равновесием динамич. борьбы враждебных сил.

Общей чертой филос.-поэтнич. творчества Ш. является то, что подлинными действующими лицами многих его произведений оказываются именно этич. и филос. категории как нек-рые персонализации внутренних динамич. сил бытия. В филос. соч. кантовские категории трансформируются уже потому, что делают своеобразной поэтнич. реальностью. По словам Кассирера, мысль становится у Ш. художеств. формой (см. «Idee und Gestalt», В., 1921, S. 80). Это проявляется и в филос. лирике («Боги Греции», «Художники», «Идеалы», «Идеалы и жизнь»), и особенно в драмах, в т. ч. в поздних, где при всей конкретности и социально-историч. определенности действующих лиц (как в «Вильгельме Телле») действие протекает в кругу заранее заданных идеальных категорий-сущностей, свое отношение к к-рым выявляют герои драмы. Герои при этом могут быть, но могут и не быть носителями определ. идеи, ее «рупором». Эту конкретную наглядность своих идей имел в виду Ш., когда писал, что он «символизирует» и «колеблется... между понятием и созерцанием, между правилом и чувством, конструированием и генеральностью» («Der Briefwechsel zwischen Schiller und Goethe», Bd 1, Lpz., 1964, S. 11). «Символизируемые» категории составили самый глубокий слой мировоззрения Ш. Оно — «диалогично» (Кассирер) и трагично. Человек остается наедине с миром, с судьбой, со своей виной; таковы заключит. слова хора «Мессин-

ской невесты», оставляющие неясным положит. смысл бытия: «О д н о я чувствую и отчетливо постигаю: жизнь не есть высшее из благ, но величайшее зло есть — в и н а» (Gesammelte Werke, Bd 7, В., 1954, S. 421). Трагизм Ш. противоречив: судьба, «...растоптавшая человека, возвышает его» (там же, Bd 1, В., 1955, S. 301).

Разорванный мир противоборствующих сил в трагедиях Ш. уступает место в основных его филос. соч. поискам преодоления противоположностей. Вслед за Кантом в эстетическом он видит середину между теоретическим и практическим («Письма об эстетич. воспитании»). Динамизируя кантовское противопоставление материи и формы, Ш. говорит о влечении к материи — чувств. влечении и влечении к форме. Итогом этих противоположно направленных устремлений («чувственное влечение стремится быть определенным извне, воспринять свой объект, влечение к форме стремится само определять, создавать свой объект» — там же, Bd 8, В., 1955, S. 441) является влечение к игре, или инстинкт игры, к-рый стремится воспринимать свой предмет так, как если бы он сам произвел его, и производить так, как стремится воспринимать чувство; влечение к игре, соединяя оба др. влечения, принуждает человека и морально, и физически, но тем самым снимает всякое принуждение и физически, и морально освобождает человека. Если предметом чувств. влечения является жизнь в самом широком смысле, а предметом влечения к форме — образ, форма (Gestalt), то предмет влечения к игре есть живой образ, т. е. красота (см. там же, S. 443). Игра — одно из центр. понятий Ш.; это свободное, самодеят. раскрытие всех сил человека. «Человек играет только тогда, когда он является человеком в полном смысле этого слова, и только тогда является он человеком вполне, когда играет» (там же, S. 446). Человек в игре творит реальность высшего порядка («эстетическую реальность») и творит самого себя как всестороннюю гармоническую личность, а общество как общество «эстетическое» («в царстве эстетической видимости осуществляется идеал равенства, который мечтатели хотели бы реализовать и по существу» — там же, S. 496). В прекрасном, игре Ш. надеется восстановить внутр. целостность личности, расколотой в результате калечащего действия разделения труда, преодолеть историч. противоречие между реальным и должным в человек. жизни, совр. обществе.

В философии культуры, развитой в ст. «О наивной и сентиментальной поэзии» (1796), характерно переплетение историч. и типологич. планов анализа различных типов культуры. В историч. плане «наивное» — синоним нерелефированного единства человека с природой, в типологич. плане «наивное» и «сентиментальное» — возможные типы художеств. творчества вообще. «Наивный» поэт есть сама природа, «сентиментальный» — стремится к природе, и его поэзия идеальна. Различие между наивным и сентиментальным иск-вом есть различие между индивидуальностью и идеальностью, пластичностью и духовностью формы, между иск-вом ограничения и иск-вом бесконечного стремления к идеалу. Здесь Ш. выступает как непосредств. предшественник типологич. построений в эстетике романтизма (антитеза «классического» и «романтического») — у Ф. и А. Шлегелей, Шеллинга, а также у Гегеля.

В отличие от романтиков и даже от Гёте, человек. личность стоит в центре внимания философии Ш.: идеальная действительность строится внутри личности, целостность к-рой должна быть восстановлена эстетич. воспитанием. Не противоречие между моралью и склонностью является сущностью человек. природы, как, напр., у Канта, а их согласие в достигнуей гармонии «прекрасной душе».

Ш. — автор ряда историч. работ («История отпадения Соединенных Нидерландов» — «Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande von der spanischen Regierung», Bd 1—2, Lpz., 1788; «История Тридцатилетней войны» — «Geschichte des dreißigjährigen Krieges», Buch 1—5, Lpz., 1790—92). Осн. принципы понимания истории Ш. берет у Канта: телеологич. принцип как привносимый самим историком и др. Историю Ш. понимает как триаду. Характерно его рассуждение в ст. «Нечто о первом человеческом обществе...»: «...Прав философ, сие (грехопадение — А. М.) называющий исполненным шагом вперед, ибо лишь благодаря этому шагу человек превратился из раба естественных побуждений в создание, действующее свободно, из автомата — в нравственное существо; совершив этот шаг, он впервые вступил на лестницу, которая через много тысячелетий приведет его к владычеству над собой» (Собр. соч., т. 5, М., 1957, с. 505). Это религ.-этич. представление об истории переплетается у Ш. с трагич. переживанием ее как проявлением суровой неумолимой судьбы, изображением отдельных историч. личностей как ее орудий и игрушек. Филос. и историч. работы Ш. представляют собой значит. шаг в становлении истории.

С о ч.: Schillers Werke. Nationalausgabe, begr. von J. Petersen, Bd 20, 21, Tl 1—2, Weimar, 1962—63; в рус. пер.— Собр. соч., т. 6, М., 1957.

Лит.: Юнг К. Г., Психологич. типы, [пер. с нем.], Цюрих, 1929, гл. 2; Лукач Г., Шиллер как эстетик (вступ. ст.), в кн.: Шиллер Ф., Статьи по эстетике, М.—Л., 1938; Берковский И. Я., Театр Шиллера, в его кн.: Статьи по лит-ре, М., 1962; Асмус В. Ф., Нем. эстетика 18 в., М., 1962, гл. 5; Koch F., Schillers philosophische Schriften und Plotin, Lpz., 1926; Meng H., Schillers Abhandlung über naive und sentimentalische Dichtung, Frauenfeld—Lpz., 1936; Baumacker G., Schillers Schönheitslehre, Hdb., 1937; Spranger E., Schillers Geistesart gespiegelt in seinen philosophischen Schriften und Gedichten, B., 1941; Buchwald R., Schiller, neue Ausg., Bd 1—2, [Wiesbaden], 1956; Cysarz H., Die dichterische Phantasie F. Schillers, Tübingen, 1959; Wiese B. von, F. Schiller, Stuttgart, [1959]; Dilthey W., Schiller, Gött., [1959]; Roch A., Die Personalität in Schillers Theorien und Dramen, Köln, 1960 (Diss); Müller R., Studien zum heutigen Schillerbild, Gött., [1961]; Kery S. S., Schiller's writings on aesthetics, Manch., [1961]; Reglin D., Freedom and dignity. The historical and philosophical thought of Schiller, The Hague, 1965; Stäger E., F. Schiller, [Z.], 1967. Ал. В. Михайлов. Москва.

ШИЛС (Shils), Эдуард Алберт (р. 1911) — амер. бурж. социолог. Проф. социологии Чикагского ун-та. Ш. — автор мн. работ по теоретич. и эмпирич. социологии, посвященных социальному строю, интеллигенции и социологии как науке, проблемам развития стран Азии и Африки. Известен как автор книг, изданных совместно с Т. Парсонсом: «К всеобщей теории действия» («Toward a general theory of action», Camb., 1951), «Теории общества» («Theories of society», v. 1—2, N. Y., 1961), а также как переводчик на англ. язык ряда работ М. Вебера и К. Мангейма. Гл. редактор 17-томной «International Encyclopedia of Social sciences» (N. Y.—L., 1968). Ш. — один из создателей теории социального действия, от к-рой он в последнее время отходит, критикуя ее западноцентристский уклон.

С о ч.: The present state of American sociology, N. Y., 1948; The torment of secrecy. The backgrounds and consequences of American security policies, L., 1957; Center and periphery, в сб.: The logic of personal knowledge, N. Y., 1961; The intellectual between tradition and modernity: the Indian situation, The Hague, 1961.

ШИНКАРУК, Владимир Илларионович (р. 22 апр. 1928) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1965), проф. (с 1966), чл.-корр. АН УССР (с 1969). Член КПСС с 1951. Окончил филос. фак-т Киевского ун-та (1950). В 1951—преподаватель кафедры истории философии Киевского ун-та, в 1965—68 — декан филос. фак-та Киевского ун-та. Директор Ин-та философии АН УССР (с 1968). Гл. редактор журн. «Філософська думка» (с 1969), член редколлегии журн. «Вопросы философии» и «Коммунист Украины», председатель Президиума Киевского (Украинского) отделения Сов. социологич.

ассоциации (с 1968). Ведет исследования в области истории и теории диалектики, особенно по проблемам диалектич. логики и филос. аспектам марксистского гуманизма.

С о ч.: Предмет та завдання історії філософії як науки, К., 1957; Розвиток філософської думки в стародавньому Китаї, К., 1958 (совм. В. С. Дмитриченко); В. І. Ленін про діалектику суб'єктивного і об'єктивного в процесі відображення свідомістю об'єктивної дійсності, в сб.: Теоретична зброя комунізму, К., 1959; Логика, диалектика и теория познания Гегеля, К., 1964; До питання про історичний генезис діалектичної логіки як науки, в сб.: Логіка і методологія науки, К., 1964; Предмет і структура матеріалістичної діалектики в системі марксистської філософії, в сб.: В. І. Ленін і філософські проблеми сучасності, К., 1969.

ШИШКИН, Александр Федорович [р. 10(23) дек. 1902] — сов. философ, д-р филос. наук (с 1955), профессор, заслуж. деятель науки РСФСР (с 1963). Член КПСС с 1928. Окончил Ленингр. коммунистич. политехно-просветит. ин-т им. Н. К. Крупской. С 1926 — на преподавательской работе. С 1949 — зав. кафедрой философии в Ин-те междунар. отношений. Член редколлегии журн. «Вопросы философии» (с 1955). Область науч. деятельности — история и теория этики.

С о ч.: Педагогич. идеи Канта, «Сов. педагогика», 1938, № 7; Теория воспитания Дени Дидро, там же, № 10; О сущности теории естеств. воспитания Ж.-Ж. Руссо, там же, 1939, № 7; Теория бурж. аморализма Дж. Дьюи, «ВФ», 1947, № 2; История философии, т. 3, М., 1959, гл. 4, § 5; т. 5, М., 1961, гл. 4, § 3; т. 6, кн. 1, М., 1965, гл. 6, § 3; Наука и мораль, «ВФ», 1961, № 4; Основы коммунистич. морали, М., 1955 (пер. на нем., венг., болг., рум. и др. яз.); Из истории этич. учений, М., 1959; Основы марксистской этики, М., 1961; О предмете этики как науки, «ВФ», 1964, № 1; Об этике ученого, «ВФ», 1966, № 2; XX век и моральные ценности человечества, М., 1968 (совм. с К. А. Шварцман); The basic principles of morals in Soviet society, в кн.: Transactions of the third World congress of sociology, v. 6, Amst., 1956; Contemporary philosophy and social revolution, в кн.: Proc. 32th Indian philosophical congress, Srinagar, 1957; De la question des valeurs morales, в кн.: Atti del XII Congresso Internazionale di Filosofia, 12—18 Settembre, 1958, v. 3, Firenze, 1960.

ШКАЛИРОВАНИЕ — см. Шкалы.

ШКАЛЫ (от лат. scala — лестница) в социальном исследовании — способ упорядочения эмпирической социальной информации, система чисел и отношений между ними, изоморфная ряду измеряемых социальных фактов. С развитием общества получают распространение простейшие Ш., напр. денежная оценка труда, оценка успехов в обучении, Ш., или разряды, квалификации и т. д. Шкалы ро-ван и е как познават. процесс, отличающийся от таких «естественных» Ш. введением точного определения измеряемых признаков и правил построения Ш., нашло широкое применение первоначально в социальной статистике, а затем в социологии, психологии, экономике, этнографии и др. науках. Совокупность вопросов, возникающих при построении Ш. качеств. признаков измеряемых объектов, получила название проблемы социологич. измерения (квантификации).

В социологии и экспериментальной психологии Ш. впервые вошли в употребление в 1920—30, когда исследователи столкнулись с проблемой достоверности при изучении обществ. сознания, социально-психологич. установок (отношений), социального и проф. статуса, обществ. мнения, качеств. характеристик условий труда и быта и т. д. Поскольку эмпирич. проверкой надежности данных является степень их воспроизводимости, для характеристики последней требуется Ш. В дальнейшем концепция Ш. как функции воспроизводимости эмпирич. фактов наиболее четко была сформулирована Гутманом.

В 20—30-х гг. наибольшее применение получили Ш. социальной дистанции *Вогардуса* и Ш. ранжирования, разработанные *Терстоном*. Ш. социальной дистанции являются примером стандартизированной групповой оценки, когда с помощью методов выборочной статистики измеряется «интенсивность» обществ. мнения. Опрашиваемые заполняют анкету, в к-рой предлагается последовательность ответов с возрастающей эмо-

циональной окраской; математич. обработка результатов опроса позволяет получить Ш. градаций обществ. настроения, условную, но в достаточной мере воспроизводимую. С помощью таких простейших шкал Богардус провел исследование расовых и др. предрассудков в США. Измерение *этноцентризма*, напр., проводилось с помощью следующего вопросника: 1) согласен на допущение (представителя данной нации) в страну только в качестве туриста; 2) согласен на выдачу паспорта гражданина США; 3) согласен на совместную работу; 4) согласен быть соседом; 5) согласен быть личным другом; 6) согласен породниться посредством брака.

Общим для подобных тестов является нарастание интенсивности социального чувства, выражаемого каждым последующим утверждением, к-рые иногда называются узловыми точками Ш. Шкалы этого типа используют сравнительно несложную математич. технику и получили широкое распространение в социально-психологич. исследованиях. Осн. задачей при их построении является правильный выбор узловых точек, или признаков Ш., т. е. суждений, описаний социальных ситуаций, объектов (вместе с точной градацией реакций на них). Набор признаков принято называть вопросником, тестом или шкалой (редко).

В 40-е гг. идеи Богардуса и Тёрстона в более строгой форме были развиты Гутманом, Лазарсфельдом, Кумбсом, Стауффером и др. (шкалограммный и латентный анализ).

В зависимости от характера измеряемого объекта Ш. разделяются на четыре типа: 1) Номинальные Ш., или Ш. подобия. Числа, приписываемые объектам на номинальной Ш., выполняют только одну функцию — констатируют отличие или тождество (подобие) шкалируемых объектов. Номинальное шкалирование характеризуется наличием операционального критерия, позволяющего относить каждый объект к соответствующему классу. Таким критерием является, в частности, ответ на вопрос анкеты.

При построении номинальных Ш. используются методы «непараметрической статистики» (Юл и Кэнделл, Теория статистики, гл. 1—5). Номинальные Ш. широко применяются в социальной статистике (группировка, классификация), в контентном анализе текстов и т. д. Примером простейшей номинальной Ш. является распределение опрошиваемых лиц по профессиям.

2) Порядковые Ш., в дополнение ко всем свойствам номинальных Ш., инвариантны относительно монотонных преобразований, сохраняющих порядок размещения объектов на Ш. Для построения порядковой Ш. необходимо, чтобы сравниваемые объекты удовлетворяли критерию транзитивности: если сравнение A и B даст $A \geq B$, а сравнение B и C даст $B \geq C$, то верно $A \geq C$. Примером такой Ш. является приведенная Ш. признаков социальной дистанции — каждому признаку можно придать порядковый номер, так что принятие n -го утверждения означает принятие всех утверждений низшего ранга. Такие признаки наз. «кумулятивными». Порядковые шкалы Гутмана, Лазарсфельда, Стауффера и др. построены на основе кумулятивных признаков.

3) Интервальные Ш., в которых вводится условное «расстояние» между узловыми точками путем присвоения баллов признакам порядковой Ш. Интервальная Ш. инвариантна относительно линейного преобразования (типа $y = ax + \epsilon$), т. е. интервалы сравнимы по относительной величине, но не по абс. величине. Интервальной Ш., напр., является Ш. привлекательности профессий, построенная методом «парных сравнений» (такие тесты часто проводятся среди выпускников школ). Такая Ш., придавая каждой профессии условный балл, позволяет сравнивать профессии по популярности, т. е. утверждать, что, напр., профессия

шофера на M баллов популярнее профессии слесаря и на N баллов менее популярна, чем профессия летчика (в данной социальной группе). Однако она не позволяет сделать вывод, что интерес к профессиям шофера и слесаря превышает интерес к профессии летчика, если сумма соответствующих баллов превышает балл профессии летчика. Такой вывод возможен только в количеств. шкале.

4) Количественные Ш. (пропорциональные, или Ш. отношений) являются единств. типом Ш., в к-рых существует объективная единица измерения. Процедура количеств. измерения заключается в нахождении пропорции или отношения (числа), выражающего содержание единицы измерения в исследуемом объекте. Номинальные, порядковые и интервальные Ш. отражают различные степени приближения к построению такой единицы измерения в социальной исследовании. В наст. время попытки нахождения количеств. меры социальных явлений и процессов ограничиваются тремя первыми типами.

Приведенная типология Ш., предложенная Стивенсом (Экспериментальная психология, т. 1, М., 1960), является наиболее общей и не исчерпывает всех наименований Ш. Существуют Ш., производные от указанных, комбинированные и др. Процедура шкалирования состоит из следующих осн. этапов: 1) Выбор объекта шкалирования. В социологич. исследовании объектом шкалирования являются социальные группы (в отличие от индивида в психологич. исследовании), межгрупповые отношения, социальные изменения и их отражение в обществ. сознании. 2) Выбор предмета шкалирования, поскольку непосредственно шкалируются не объекты, а их признаки, свойства. Выбор предмета шкалирования является логико-методологич. операцией, заключающейся в построении операциональных критериев (признаков) различия объектов одного класса. Выбор типа Ш. определяется выбором предмета. 3) Проверка надежности и обоснованности Ш. Проверка надежности Ш. осуществляется двумя способами: а) путем повторных испытаний через определ. промежутки времени одной и той же группы с помощью данного теста (проверка стабильности); б) путем «расщепления» теста на две части и параллельных испытаний в данной группе (проверка эквивалентности). Корреляция между полученными в параллельных испытаниях Ш. для надежных Ш. оказывается высокой. Ш. наз. обоснованной, если предмет шкалирования соответствует объекту, т. е. если, напр., совокупность признаков теста, оценивающих отношение к труду, находит меру именно этого качества, а не, напр., степени овладения профессией. Последний этап шкалирования часто рассматривается как отличит. свойство совр. Ш. по сравнению с другими видами количеств. оценок качеств. признаков, к-рые рекомендуются называть индексами (последние распространены в статистике).

В марксистской социологии шкалирование применяется в количеств. описании различных аспектов обществ. мнения, отношения к труду, проф. ориентации молодежи и т. д. Выражение результатов конкретных социальных исследований в виде Ш. позволяет сопоставлять результаты исследований и использовать математич. методы и ЭВМ в обработке первичной информации.

Лит.: Беккер Г., Босков А., Совр. социологич. теория в ее преемственности и изменении, пер. с англ., М., 1961, гл. 7; К он И., Позитивизм в социологии, Л., 1964; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965, гл. 3; Математич. методы в совр. бурж. социологии. Сб. ст., М., 1966; И з а р д У., Методы регионального анализа, пер. с англ., М., 1966; Экспериментальная психология. [Сб. ст.], сост. П. Фресс, Ж. Пиаже, пер. с франц., М., 1966; Б е л я е в Э. В., Проблемы социологич. измерения, «ВФ», 1967, № 7; Я д о в В. А., Методология и процедуры социологич. исследований, Тарту, 1968; Д р а в о м ы с л о в А. Г., Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969;

Torgerson W., Theory and methods of scaling, N. Y., 1958; Thurstone L. L., The measurement of values, Chi., 1959; Stouffer S. A. [a. o.], Measurement and prediction, N. Y., [1966]. Ю. Самсонов. Москва.

«ШКОЛА РЕСИФИ» («Escola de Recife») — группа бразильских прогрессивных мыслителей 2-й пол. 19 — нач. 20 вв., выпускников ун-та в г. Ресифи (штат Пернамбуку). Основателем «Ш. Р.» был Т. Баррету (1839—89) — видный политич. деятель, демократ, юрист, литератор и философ, одним из первых в Бразилии познакомившийся с идеями Маркса.

Филос. позиции членов «Ш. Р.» не были едиными; большинство группы с позиций материалистического *моизма* объясняло все явления природы эволюционными изменениями единой материальной субстанции (Д. Кабрал и др.). Г. Аранья и др. стремились сочетать монизм Геккеля с идеями Шопенгауэра, Ницше и Э. Гартмана. Различие философских симпатий участников «Ш. Р.» не мешало осуществлению гл. цели — борьбе против схоластики, спиритуализма и пропаганде материалистических и эволюционистских идей, гл. обр. Геккеля и Дарвина. Благодаря деятельности первых участников кружка (Т. Баррету, С. Ромеру и др.) естеств.-науч. материализм нашел в Бразилии немало последователей среди ученых, врачей, юристов, писателей: Ливиу ди Кастру (1864—90), Фаусту Кардозу (1864—1906), Эстелита Тапажос (гг. рожд. и смерти неизв.), Кловнас Бевилакуа (1859—1944) и др.

Лит.: История философии, т. 4, М., 1959, с. 413—26; История философии, т. 5, М., 1961, с. 762—67; Прогрессивные мыслители Латинской Америки (XIX — начало XX в.), М., 1965, с. 24, 155—86, 401.

ШЛЕГЕЛЬ (Schlegel), Август Вильгельм (8 сент. 1767 — 12 мая 1845) — нем. лит. критик и эстетик, поэт. Вместе с братом Ф. Шлегелем издавал журнал «Athenaeum» (Bd 1—3, В., 1798—1800). В лекциях «О лит-ре и иск-ве», прочитанных Ш. в 1801—04 в Берлине («Vorlesungen über schöne Literatur und Kunst», Bd 1—3, Hdlb., 1884) и в 1808 в Вене («Vorlesungen über dramatische Kunst und Literatur», Bd 1—3, Hdlb., 1809—11), впервые получила развернутое изложение историко-художеств. концепция иенского романтизма. С 1814 Ш. занимался санскритом, положил начало совр. науч. индологии. С 1818 — проф. в Бонне.

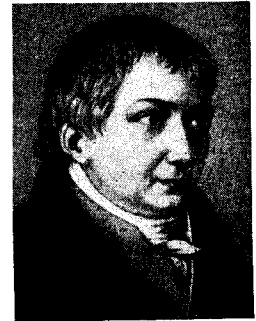
Не будучи оригинальным философом, Ш. в своих критических и историко-лит. соч. развивал осн. идеи иенского романтизма (в духе Ф. Шлегеля и Шеллинга): представления о мире как живой органич. целостности, являющейся причиной и следствием самой себя и находящейся в непрерывном становлении, об иск-ве как органическом целом («органическая форма является прирожденной, она строит материал изнутри и достигает своей определенности одновременно с полным развитием первоначального зачатка» — «Лит. теория нем. романтизма», Л., [1934], с. 255), о деятельности художника как подражании не продуктам природы, а творч. принципу ее деятельности и т. п. Рассматривая мир как историч. становление, Ш. характеризует совр. действительность как раздвоение того, что в античности составляло единство на более примитивной ступени — ступени «облагороженной» чувственности. При этом характерный для религ. историософии оптимизм связывается у Ш. с критикой наступающего бурж. века — в берлинских лекциях Ш. резко выступает против духа Просвещения, его иск-ва, лит-ры, философии. В плане этой же историч. концепции Ш. противопоставляет античное («классическое») иск-во совр. («романтическому») иск-ву (греч. поэзия — поэзия «обладания», современная — поэзия «томления» по бесконечности и т. п.), развивая типологию, близкую Шиллеру («О наивной и сентиментальной поэзии») и др. романтикам и воспринятую затем Шеллингом и Гегелем.

Соч.: Sämtliche Werke, Bd 1—12, Lpz., 1846—47; Kritische Schriften und Briefe, Bd 1—4, Stuttg., 1962—65; Kritische Schriften, Z.—Stuttg., 1962.

Лит.: Pichtos N. M., Die Aesthetik A. W. von Schlegels in ihrer geschichtlichen Entwicklung, В., 1894; Besicheck A., Kunstanschauung und Kunstlehre A. W. Schlegels, В., 1930; Lissa Z., Zagadnicke czasy mufycznej za estetyce A. W. Schlegela, «Estetyka», 1960, t. 1, s. 291—316.

А. В. Михайлов. Москва.

ШЛЕГЕЛЬ (Schlegel), Фридрих (10 марта 1772 — 12 января 1829) — нем. философ, критик, писатель, языковед. Учился в Гёттингене и Лейпциге. В 1798—1800 в Вене вместе с братом А. В. Шлегелем издавал наиболее значительн. романтич. журнал «Athenaeum». Был ведущим теоретиком пенского кружка романтиков (см. Романтизм). В 1808 перешел в католицизм. Читал лекции по философии (в 1802 в Париже, в 1827—29 в Вене). Автор труда «О языке и мудрости индусов» («Über die Sprache und Weisheit der Indier», Hdlb., 1808) и «Философия истории» («Philosophie der Geschichte», Bd 1—2, W., 1829).

Филос. наследие Ш. изучено недостаточно; только в 1955 обнаружены его многочисленные рукописи, дающие ключ к раскрытию его филос. эволюции. В первый период деятельности (до 1798) Ш. находился под влиянием идей Винкельмана, его истолкования античности (ст. «Греки и римляне» — «Die Griechen und Römer», Neustrelitz, 1797; «История поэзии греков и римлян» — «Geschichte der Poesie der Griechen und Römer», В., 1798). Второй период (1798 — нач. 800-х гг.) ознаменован «взрывом» романтич. идей и умонастроений; третий период (после 1808) — период переосмысления романтич. идей в религ. духе, направление, к-рое было в целом задано уже Шлейермахером и в к-ром развивался и Шеллинг.

Ш. создал одно из осн. понятий романтизма — понятие *иронии*, к-рое является у Ш. онтологическим и одновременно гносеологич. принципом. Ирония в онтологич. смысле есть незамкнутость, открытость всякой сущности, вещи, идеи. Всякая сущность больше самой себя, превосходит самое себя, отрицает и утверждает себя. Будучи абсолютной и бесконечной, она порождает каждый раз смысл, но всегда остается больше этого смысла. Здесь Ш. выходит за пределы классических (от Винкельмана до Морича и Гёме) представлений об органич. целостности. Целостность — это «абсолютный синтез абсолютных антитез, постоянно воспроизводящее себя взаимодействие двух борющихся мыслей. Идеал есть идея и факт одновременно», а «идея есть понятие, доведенное до иронии в своей законченности» («Лит. теория нем. романтизма», Л., [1934], с. 174). Ирония как принцип поведения и как этич. и творч. принцип, наконец, ирония как произвол вторична у Ш. по сравнению с «иронической» природой самих вещей, мира. Только тот субъект (или «дух») способен на иронию, к-рый уже вобрал в себя мир в его открытости и «...содержит в себе множество других сознаний, целую систему человеческих индивидуальностей, внутри которого возросло и созрело мироздание...» (там же). Это — субъект, всецело проникнутый миром.

Ирония представляет собой вместе с тем путь адекватного постижения, истинного созерцания сущности. Это — цепь взаимодействий «Я» и «не-Я», таких отрицаний-утверждений, в процессе к-рых происходит приближение к истине в ее бесконечности. Ирония есть путь диалектич. мышления, исходящего от конкретного к абсолютному, бесконечному, к-рое, однако, не

постигается раз и навсегда, а постоянно ускользает из рук. Т. о., целое у Ш. — это не «самотождественность процесса», как у Гегеля, а скорее некий процесс в своей нетождественности самому себе. Здесь Ш. предвосхищает истолкование диалектики у Кьеркегора и Ницше как незамкнутого способа мышления и отрицания систематич. построения философии.

Истинное познание у Ш. есть интуитивное проникновение идеального содержания или, что то же, вобрание познаваемой вещи в себя; в этом смысле познание есть любовь (здесь Ш. близок к Баадеру). Любовь есть «жизнь жизни», т. е. самая сущность жизни, а «сам универсум есть игра определенного и неопределенного», понимаемая как их зротич. слияние. Ш. убежден в магнетически одухотворенном устремлении вещей к познанию друг друга.

Фиксируя отчужденность человека от самого себя, от его непосредственного, жизненного, психологического «Я», Ш. говорит о диалектич. преодолении отчуждения, преодолении, к-рое и по содержанию и по форме сознательно проницно. Человек, по Ш., это «неопределенная определенность», в отличие от животного с его «определенным направлением», т. е. человек должен осуществлять выбор и приходить к самому себе.

Поздняя философия Ш. представляет собой развитие и углубление романтич. идей. Согласно Ш., человек находится в диалогич. ситуации (развитие идеи его зротич. философии). «Если все предметы нашего размышления суть только одеяния родственного „противо-я“, или же „ты“, то ведь размышление как стремление к пониманию есть не что иное, как стремление к соединению с теми облеченными духами, к сообщению себя им. Самое сокровенное ... размышление можно назвать диалогом между нашим „я“ и „я“ бесконечным» (цит. по кн.: N ü s s e H., Die Sprachtheorie Fr. Schlegels, Heidelberg, 1962, S. 31). Речь, язык суть отношения самих вещей. Слова суть вещи в их открытости, «откровения подобия». Между словом как означающим знаком и означаемой вещью Ш. в филос. плане не проводит принципиального различия, т. к. именно слово и есть идея вещи, где смысл и форма данности этого смысла нераздельны. В этом плане слово отнюдь не вторично, а первично. Слово есть «дух и царь природы». «Не в вещи можем и должны мы верить, а в сигнатуру вещей, в откровение подобия, в слово» (там же, S. 36), т. е. в смысловую сущность вещей. Язык в лингвистич. плане возможен лишь постольку, поскольку есть язык в самих вещах. И значение может быть только тогда, когда есть уже говоренье самих вещей, проецирование же знака в вещи для Ш. вторично. Т. о., в понятии «слова» Ш. связывает сущность вещи и ее словесную «форму» в одно неразчлененное целое.

Соч.: Sämtliche Werke, Bd 1—15, W., 1846; Kritische Friedrich-Schlegel—Ausgabe, hrsg. von E. Behler..., Paderborn—Lüna., 1958 (изд. продолжается); Prosaische Jugendschriften (1794—1802), hrsg. von J. Minor, Bd 1—2, W., 1882; Ein Jahrhundert deutscher Literaturkritik (1750—1850), hrsg. von O. Fambach, [Bd] 4, B., 1958; Athenaeum, Bd 1—3, B., 1798—1800 (перизд. B., 1960).

Лит.: Берковский Н. Я., Эстетические позиции нем. романтизма, в сб.: Лит. теория нем. романтизма, Л., [1934]; E n d e r s C., Fr. Schlegel, die Quellen seines Wesens und Werdens, Lpz., 1913; Wi e s e B. von, Fr. Schlegel. Ein Beitrag zur Geschichte der romantischen Konversionen, B., 1927; Schlagdenhauffen A., Fr. Schlegel et son groupe. La doctrine de l'Athenaeum 1798—1800, P., 1934; A n s t e t t J.-J., La pensée religieuse de Fr. Schlegel, P., 1941; Behler E., Der Stand der Fr. Schlegel-Forschung, «Jahrbuch der deutschen Schillergesellschaft», 1957, Jg. 1; Weinbruch U., Das universelle Experiment. Eine Untersuchung zum Verständnis der Liebe bei Fr. Schlegel, W.—Köln, 1964; K l i n E., Die frühromantische Literaturtheorie Fr. Schlegels, W., 1964. Ал. В. Михайлов, Москва.

ШЛЕЙЕРМАХЕР (Schleiermacher), Фридрих Даниель Эрнст (21 нояб. 1768 — 12 февр. 1834) — нем. философ, богослов и обществ. деятель. Был близок к Ф.

Шлегелю и раннему нем. романтизму. В годы оккупации Германии войсками Наполеона выступил вместе с Фихте как активный проповедник нац. возрождения. Проф. Берлинского ун-та со времени его основания (1810). В период политич. реакции подвергся опале.

В ф и л о с о ф и и, осн. идеи к-рой изложены Ш. в соч. «Диалектика» («Dialektik», B., 1903), Ш., в отличие от Фихте, исходил из единства бытия и мышления. Но это единство, или тождество (в понимании, близком Шеллингу), составляет, по Ш., только предпосылку знания, но не его предмет (как у Шеллинга). Движение познания есть восхождение мысли по лестнице родов и видов реального бытия, низшую границу к-рой составляет чистое многообразие без единства, т. е. материя, а верхину — чистое единство без многообразия, или бог, верховное бытие, снимающее все кроющиеся в бытии противоположности, высшая среди к-рых — противоположность предметного и духовного бытия. Будучи единством без противоположностей, бог, по Ш., не может быть постигнут отвлеченной мыслью в этой своей абс. сущности, ибо всякое познание имеет непрерывным условием наличие противоположностей. Это абс. единство мышления и бытия, или бог, может открыться лишь непосредственному знанию, или глубоко во внутр. чувству зависимости от конкретной целостности объемлющего его бытия. В этом чувстве зависимости Ш. усматривал источник и основу религии.

Учение Ш. в ряде моментов приближалось к воззрениям Спинозы, к-рого Ш. усердно изучал и пропагандировал. Продолжая начатую Спинозой историч. и текстологич. критику книг Ветхого завета, Ш. распространил ее на книги Нового завета, усовершенствовав самый метод библейской критики и тем предугадав пути, по к-рым она пошла затем в работах Д. Штрауса и др.

В э т и к е Ш. стремился преодолеть дуализм необходимости и свободы, природы и нравственности, долга и склонности, введенный в этику Кантом и Фихте. Двигаясь в направлении, близком Шеллингу и Гегелю, Ш. усматривал в бытии проявления нравственной воли (уже на стадии неорганич. природы, мира растений и животных, далее — в человек. жизни и истории). Этика, согласно Ш., является учением о развитии, в процессе к-рого деят. разум подчиняет себе пассивную природу. Т. о. этика предполагает наличие конкретного развивающегося бытия, в к-ром разум и природа, свобода и необходимость существуют как противоположности и в то же время уже объединены. Это осуществляется в человек. жизни, и этика становится по существу у Ш. учением о развертывании разума в человек. истории. В этом же плане объединения противоположностей Ш. объявляет традиц. противоположность добра и зла не имеющей значения для этики: т. н. моральное зло есть лишь разъединение элементов, подлежащих объединению. В отличие от Канта и Фихте, Ш. энергично подчеркивает значение индивидуальности: универсальное, общее не исчерпывает сущности отд. человека, нравств. ценность к-рого состоит в том, что он совершенно своеобразно выражает общую человек. природу.

В э с т е т и к е Ш. считает основной специфически эстетич. категорией не прекрасное, а художеств. совершенство, или выразит. мастерство, в к-ром исчерпывает различие прекрасного и безобразного, больших и малых произв. иск-ва перед лицом мастерства человек. выразит. деятельности, вырастающей из темной области непосредств. сознания.

Независимость мысли, проницательность и смелость библейской критики, диалектич. понимание Ш. противоречивой природы конкретного бытия — эти особенности его философии оказали раскрепощающее ин-

теллеktуальное действие на молодое поколение Германии 30-х гг. 19 в. В критич. период преодоления религии это действие испытал на себе и Энгельс (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произв., 1956, с. 304, 310, а также Соч., 2 изд., т. 1, с. 482). С др. стороны, мистико-психол. подход к религии, акцентирование Ш. роли индивидуального внутр. переживания в религии оказали влияние на протестантскую теологию 19 в. В 20 в. с резкой критикой Ш., в частности его психологизма в трактовке религии, выступили представители *теологии диалектической*.

Ш.— один из зачинателей т. н. платоновского вопроса (филологич. и историко-филос. исследования, посвященные проблеме подлинности и историч. последовательности написания соч. Платона), а также автор превосходного перевода на нем. яз. сочинений Платона.

Соч.: Sämtliche Werke, Bd 1—33, В., 1835—64; Briefe, Jena, 1906; в рус. пер.— Реци о религии к образованным людям, ее преиравшим. Монологи, М., 1911.

Лит.: Орнатский Ф., Учение Ш. о религии, К., 1884; Гайм Р., Романтическая школа, пер. с нем., М., 1891, кн. 3, гл. 3, с. 346—473; Пберверг Ф., Гейнце М., История новой философии в сжатом очерке, СПб., 1899 (имеется библи.); Siegeried T. H., Das romantische Prinzip in Schleiermachers Reden über die Religion, В., 1916; Wehrung G., Die Dialektik Schleiermachers, Tübingen, 1920; Dilthey W., Leben Schleiermachers, [2 Aufl.], В.—Lpz., 1922; Rehle A., Schleiermachers Kulturphilosophie, Erfurt, 1935; Schultz W., Das Verhältnis von Ich und Wirklichkeit in der religiösen Anthropologie Schleiermachers, Gött., 1935; его же, Die Grundlagen der Hermeneutik Schleiermachers, «Z. Theol. und Kirche», 1954, Jg. 50, S. 158—84; Brandt R. B., The philosophy of Schleiermacher, N.Y.—L., [1941]; Neglia F., La filosofia della religione di Schleiermacher, Torino, 1952. В. Асмус, Москва.

ШЛИК (Schlick), Мориц (14 апр. 1882—22 июня 1956) — австр. философ и физик, ведущий представитель раннего этапа *логического позитивизма*, основатель *Венского кружка*. Проф. философии и физики в ун-тах Ростка (1917—20), Кля (1921—22), Вены (1922—36), в Калифорнийском ун-те (1931—32). Филос. концепция Ш., к к-рой он пришел, отказавшись—под сильным влиянием *Карнапа* и *Витгенштейна*—от *критического реализма*, крайне противоречива, хотя сам он называл ее «последовательным эмпиризмом». С одной стороны, особенно в работах по филос. проблемам естествознания, в частности физики (см. его «Der Raum und Zeit in der gegenwärtigen Physik», В., 1917), он критикует т. зр., согласно к-рой понятия науки о реальных, но неощущаемых объектах являются просто удобными фикциями. С др. стороны, считая первоочередной задачей «... выяснить, что означает приписывание вещи реального существования в жизни или науке...» («Positivismus und Realismus», см. «Erkenntnis», 1932, Bd 3, H. 1, S. 25), Ш. осн. понятием своей концепции выбирает понятие «чувственного данного» — чувственного и ереживания отд. познающей личности, не передаваемого др. познающим субъектам. В знании передаются лишь структурные отношения опыта, повторяемость порядка в нем. Т. н. рациональные истины, включая высказывания логики и математики, имеют чисто аналитич. характер, они суть *тавтологии* (в понимании Витгенштейна), не дающие никакого способа «проникнуть» в неощущаемую реальность. Отсюда вытекает утверждение Ш. о бессмысленности проблемы «познать собственную сущность бытия»; законы природы для Ш.— это формальные правила, определяемые *синтаксисом* того языка, на к-ром производится описание природы. Эмпиризм в эстетике и этике привел Ш. к утверждению: бессмысленно говорить об абс. ценностях—только фактически существующие оценочные способы поведения могут составлять предмет исследования. Ш. одним из первых сформулировал *верифицируемости принцип* как критерий научной осмысленности, много занимаясь применением своей общей филос. концепции

к спец. проблемам философии науки (анализ *пространства и времени*, *причинности*, *вероятности*, *жизни* и др.).

Соч.: Über die Reflexion des Lichtes in einer inhomogenen Schicht, В., 1904 (Diss.); Allgemeine Erkenntnislehre, 2 Aufl., В., 1925; Fragen der Ethik, W., 1930 (англ. изд.— Problems of Ethics, N.Y., 1939); Les éconocés scientifique et la réalité du monde exterieur, P., 1934; Gesammelte Aufsätze, W., 1938; Philosophy of nature, N.Y., 1949; Natur und Kultur, W., 1952.

Лит.: Хилл Т. И., Современные теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 365—69; Neugath O., Le développement du cercle de Vienne et l'avenir de l'empirisme logique, P., 1935; Kraft V., Der Wiener Kreis und der Ursprung des Neopositivismus, W., 1950. И. Добронравов, Москва.

ШЛЮПАС, Йонас (1861—1945) — литов. философ-материалист. В своих соч. «Бог, небо и ад» (1893), «Религия или наука?» (1901) и др. Ш. разоблачал деятельность рим. пап и др. представителей рим. церкви. Написанные с позиций вулгарного материализма и бурж. просветительства, эти работы все же сыграли свою роль в борьбе с религ. предрассудками, утверждая науч. мировоззрение.

Лит.: История философии, т. 4, М., 1959, с. 279.

ШМИДТ (Schmidt), Конрад (1863—1932) — нем. экономист и философ. В 80-х гг. был близок к марксизму, разделял экономич. учение Маркса. Состоял в переписке с Энгельсом. В дальнейшем выступил с филос. работами, в к-рых предлагал соединить марксизм с философией Канта. Эти работы Ш. послужили идейным источником ревизионизма.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 25, ч. 1, с. 3—26; Плеханов Г. В., К Ш. против К. Маркса и Ф. Энгельса, Соч., т. 11, М.—Л., 1928.

ШМОЛЛЕР (Schmoller), Густав (24 июня 1838—27 июня 1917) — нем. политэконом. Проф. в Галле, Страсбурге (1872—82) и Берлине (с 1882). С 1881 издавал «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» (после смерти Ш. назван «Schmoller Jahrbuch»). Основатель реакционного «Союза социальной политики».

Работы Ш. представляют интерес для социологии в области методологии социального исследования и исследования обществ. классов. Ш.— один из основоположников новой историч. школы нем. политич. экономии. Ш. утверждал, что экономич. явления — результат взаимодействия поведения хозяйствующих субъектов, уровня техники, природных условий, прав и гос-ва. Политич. экономия требует, по Ш., точных методов — эмпирич. наблюдения и историко-сравнит. описания. Строго науч. построение политич. экономии и др. обществ. наук возможно при условии исчерпывающего сбора и изучения материалов прошлого. Пока же, заявлял Ш., нельзя говорить об экономических или социальных законах; речь может идти лишь об эмпирич. обобщениях. В этой связи Ш. критиковал марксизм, приписывая ему страсть к преждевременным обобщениям и грубый материализм. Идеалистич. тенденции взглядов Ш. проявлялись в утверждениях, что политэкономии нужно основываться прежде всего на этико-психол. началах, значимость к-рых возрастает.

Возникновение обществ. классов Ш. связывал с расовыми признаками, разделением труда и образованием профессий и неравномерным распределением доходов. Классовую иерархию Ш. считал необходимым условием существования общества. Полное социальное равенство было бы, по Ш., смертью для прогресса. Ш. принадлежит одна из первых попыток описать классовую структуру Германии 80-х гг. 19 в., к-рая исходит из идеи распределения населения по классам на основе одних доходов, но тем не менее содержит богатый эмпирич. материал (см. «Основы общего учения о народном хозяйстве» — «Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre», Bd 1—2, Lpz., 1900—04, 2 Aufl., Bd 1—2, Münch., 1923).

В своих социально-политич. взглядах Ш.—катедер-социалист и реформист. Он был идеологом и апологетом прусского монархизма, к-рый старался истолковать как «просвещенный абсолютизм»; ратовал за развитие средних классов, что якобы способствует примирению противоречий труда и капитала. Лозунгу классовой борьбы он противопоставлял лозунг «моральной борьбы», взывая к этике, к идее справедливости, к тому, чтобы в рабочем воспитывать человека, а не толкать его на баррикады революций.

Соч.: *Über einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirtschaft*, 2 Aufl., Jena, 1875; *Was verstehen wir unter dem Mittelstande?*, Gött., 1897; *Über einige Grundfragen der Sozialpolitik and der Volkswirtschaftslehre*, 2 Aufl., Lpz., 1904; *Die soziale Frage. Klassenbildung, Arbeiterfrage, Klassenkampf*, Münch., 1918; в рус. пер.— О новейших результатах статистики народонаселения и нравственности, М., 1873; Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. Хозяйство, нравы и право. Разделение труда, М., 1902; Борьба классов и классовое господство, М., 1906.

И. Доброправов. Москва.

ШОЛЬЦ (Scholz), Генрих (17 дек. 1884—30 дек. 1956) — нем. философ, теолог и логик; ученик Рилля. В философии религии испытал влияние Р. Отто. Проф. философии религии и протестантской теологии в Бреслау (1917—18), проф. философии в Киле (1919—27) и в Мюнстере (с 1928). Руководитель кафедры логики математич. фак-та Мюнстерского ун-та (1943—56). Издатель серии «Forschungen zur Logik» (1937—1943).

Ш.—основатель мюнстерской школы логиков и математиков (Г. Хермес, Ф. Бахман и др.). Он исследовал мн. спец. проблемы *математической логики* и истории логики. Ш. исходил из платонистского толкования математики и логики, считая, что «объекты математики, а с ними и математические области существуют сами по себе как платоновские идеи» («Grundzüge der mathematischen Logik», В., 1961, S. 1, соин. с G. Hasenjaeger). Ш. различал два способа философствования: реально-философский, касающийся взаимоотношения человек. духа с действит. миром (отождествляемый Ш. с традиц.-филос. подходом), и вытекающий из логики «трансцендентально-философский», относящийся к познанию любых возможных миров (см. «*Metaphysik als strenge Wissenschaft*», Köln, 1941, S. 152). Со вторым способом философствования Ш. связывал идею построения философии как «строгой науки», опирающейся на понятия формальной, или общезначимой, истины (см. *Тождественная истинность* — *Ред.*). Сводя эти истины к аналитич. суждениям а priori, Ш. утверждал, что они познаются путем особого умств. прозрения, изначально присущего человеку (см. там же, S. 171).

Соч.: *Das Wesen des deutschen Geistes*, В., 1917; *Der Unsterblichkeitsgedanke als philosophisches Problem*, 2 Aufl., В., 1922; *Religionsphilosophie*, 2 Aufl., В., 1922; *Eros und Caritas*, Halle, 1929; *Geschichte der Logik*, В., 1931; *Was ist Philosophie?*, В.—В., 1940; *Fragment eines Platonikers*, Köln, 1941; *Mathesis universalis*, Basel—Stuttg., 1961.

Лит.: Grützmacher R. H., *Kritiker und Neuschöpfer der Religion im 20. Jahrhundert...*, Scholz, Lpz., 1921.

И. Доброправов. Москва.

ШОМБАР ДЕ ЛОВ (Chombart de Lauwe), Поль Анри (р. 4 авг. 1913) — франц. социолог и обществ. деятель. По своим взглядам близок к коммунистам, один из активных участников движения за мир. Проф. и руководитель исследовательской группы в «Centre national de la recherche scientifique». Возглавляет католич. социологич. центр.

На социологич. идеи Ш. оказали влияние М. Мосс, П. Риве и М. Хальбвакс. По своим филос. взглядам — последователь П. Тейяра де Шардена. Ш.—наиболее прогрессивный представитель той части католиков, к-рые видят в Коммунистич. партии естеств. союзника. Принимает активное участие в движении т. н. «священников-рабочих» (prêtres-ouvriers), бросающих вызов офици. политике Ватикана и церкви. Ш. считает, что осн. цель социологии, как и всех социальных наук,—поиски и пропаганда такого общества, где объединение

людей происходит «...не в силу общения по сходству... а благодаря общению, основанному на общности...» («Рост потребностей и эволюция человечества», см. в сб.: «Какое будущее ожидает человечество?», Прага, 1964, с. 298). Осн. цель социального прогресса — личное счастье и личное совершенствование не только одного к.-л. индивида, но всего человечества (см. там же, с. 302—03).

Ш. приобрел известность как руководитель коллективных эмпирич. исследований, посвященных в основном социально-экологич. проблемам — связям между социальным окружением и типами поведения определенных социальных групп.

Ш. проводил также исследования в таких областях, как: социология города, проф. ориентация и мотивация поведения, природа социальных ценностей, структура рабочих семей, проблемы детской преступности, социальная роль и положение женщины в совр. обществе. Своими работами и общественной деятельностью Ш. во многом способствовал эмансипации женщин во Франции, привлекал внимание к проблемам молодежи.

Соч.: *Paris et l'agglomération parisienne*, t. 1—2, P., 1952 (соавтор); *Maladie mentale et société*, «Recherches sociologiques», 1955, an. 2, № 2; *La vie quotidienne des familles ouvrières*, [P.], 1956; *Sciences humaines et conceptions de l'habitation*, P., 1959 (*Famille et habitation*, t. 1, соавтор); *Vie sociale et liberté*, «Études philosophiques», 1959, an. 14, № 1; *L'homme et les groupes sociaux*, P., 1960 (соавтор); *La femme dans la société*, P., 1963 (соавтор); *Images de la femme dans la société*, P., [1964] (соавтор); *Paris. Essais de sociologie 1952—1964*, P., [1965]; *Images de la culture*, P., 1966 (соавтор).

И. Доброправов. Москва.

ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer), Артур (22 февр. 1788 — 21 сент. 1860) — нем. философ-идеалист. Изучал естествознание и — под руководством Шюльце — философию в Гёттингенском ун-те. В 1813—14 сблизился с Гёте. В 1818 закончил свой гл. филос. труд «Мир как воля и представление» («Die Welt als Wille und Vorstellung», Lpz., 1819). В 1820—1831 — приват-доцент Берлинского ун-та; после 1831 жил во Франкфурте-на-Майне.

Выступая против диалектики и историзма, особенно против панлогизма Гегеля, Ш. примыкал к Канту и сочетал кантианство с платонизмом и волюнтаризмом — основным и универсальным принципом всей философии Ш.

Воля для Ш.—абс. начало, корень всего сущего. Сохраняя кантовское противопоставление «вещей в себе» и явлений, Ш., вопреки Канту, утверждал познаваемость «вещи в себе». Истинная философия, по Ш., исходит не из объекта, как материализм, и не из субъекта, как субъективный идеализм, а из представления, в к-ром Ш., вслед за Рейнгольдом, видел первый факт сознания. Представления, по Ш., распадаются на соотносительные объект и субъект. Форма объекта — «закон достаточного основания», выступающий в четвероюм виде: как закон бытия (для пространства и времени), закон причинности (для материального мира), закон логич. основания (для познания) и закон мотивации (для наших действий). Закон основания не касается субъекта и служит формой лишь для объектов. Как форма всякого объекта закон основания всецело относителен и имеет силу только в пределах мира явлений. Познание в различных формах закона основания осуществляется либо как интуитивное, или непосредств., познание, либо как отвлеченное, или рефлективное, познание. Интуитивное познание — первый и важнейший вид знания; весь мир рефлексии в конечном счете покоится на мире

интуиции. Анализ рефлексивного познания превращается у Ш. в критику науки, развернутую в форме критики понятий. Он порицал при этом Канта за недостаточную последовательность его идеализма и за несовместимое с логикой признание им противоречивости («антиномичности») разума.

Кантовскому различению теоретич. и практич. разума Ш. противопоставлял утверждение, будто наука — не столько деятельность познания, сколько функция, направленная на служение воле. Интеллект познает не самые вещи, а только их отношения, от к-рых зависит удовлетворение практич. интересов воли. Истинно совершенным познанием может быть только созерцание, свободное от всякого отношения к практике и к интересам воли. Оно направлено на всегда равную себе сущность мира, или его «идею», в платоновском смысле слова. Недоступное науке, созерцат. познание доступно художеств. воззрению, опирающемуся не на интеллект, а на интуицию. В художеств. созерцании объект отрешается от всяких отношений к чему-либо вне себя, а субъект — от всяких отношений к воле. В то время как науч. мышление всегда сознательно, отдает себе отчет в своих принципах и действиях, деятельность художника бессознательна, иррациональна, неспособна уяснить себе собств. сущность.

Адекватному интуитивному познанию сущность мира открывается как мировая воля на различных ступенях ее объективации. Начиная от элементарных сил отталкивания и притяжения вплоть до высших форм органич. жизни, представленных человеком, бытие воли раскрывается в борьбе противоположных сил. На определ. ступени развития в качестве вспомогат. орудия действия возникает познание и вместе с ним мир как представление с присущими ему формами: соотносительными субъектом и объектом, пространством, временем, множественностью и причинностью; мир, к-рый до сих пор был только волей, становится теперь объектом для познающего субъекта, или представлением. Как вещь в себе и основа всякого явления, воля свободна; наоборот, все, что относится к явлению, есть, с одной стороны, основание, с другой — следствие и, т. о., вся совокупность явлений природы, в т. ч. эмпирич. человек, подчинена необходимости. Для человека возможен выбор решений, и эта возможность делает человека ареной борьбы мотивов, на к-рые в соответствии со своим характером каждая личность реагирует всегда закономерно и необходимо (здесь Ш. продолжает Канта с его учением об умопостигаемом и эмпирич. характерах).

Этика Ш. пессимистична. Страдание, по Ш., присуще жизни как таковой, неотвратимо; то, что называют счастьем, имеет всегда отрицательный, а не положительный характер и сводится лишь к освобождению от страданий, за к-рым должно последовать новое страдание либо скука. Хотя человек и создает себе мир суевений и религии, мир демонов, богов и святых, он предоставлен самому себе. Оптимизм — нелепое воззрение, горькая насмешка над невыразимыми страданиями человечества. Из признания доминирующей роли страдания у Ш. следует признание сострадания важнейшим этич. принципом. Однако, открывая человеку нескороенность страданий, сознание указывает и путь избавления от мирового зла. Кто доходит до понимания того, что воля во всех ее проявлениях одна, доходит до состояния полного отсутствия желаний; его воля уже не утверждает своей сущности, а отрицает ее. Символом этого — переход к совершенному аскетизму, цель к-рого — не только уничтожение жизни тела, но и уничтожение воли, проявлением к-рой служит тело. С растворением индивидуальной воли в мировой, с ее переходом в небытие сам собой превратится в ничто и весь остальной мир, т. к. без

субъекта, согласно Ш., нет объекта. Заклучит. выводы этики Ш. созвучны индуистскому учению о *нирване*.

Не замеченная современниками философия Ш. получает распространение с сер. 19 в. и становится вл. ферментом в развитии *иррационализма*. Учение Ш. о противоположности понятия и интуиции, а также его учение о главенстве воли над познанием способствовали оформлению *интуитивизма* (Бергсон, Лосский и др.) и *прагматизма* (Джемс и др.). Волюнтаризму Ш. близок ряд идей *баденской школы* (см. также *Неокантианство*); Ленин отмечал близость к Ш. *эмпириокритицизма*. Эстетика Ш. сыграла роль в формировании эстетики Р. Вагнера и новейшего символизма. Прямое влияние Ш. оказал на Ницше; наконец, этическая концепция Ш. дала направление дальнейшему развитию пессимизма (Э. Гартман).

Соч.: *Sämtliche Werke*, Bd 1—15. Münch., 1911—33; *Sämtliche Werke*, Bd 1—7, Wiesbaden, 1946—50; в рус. пер. — Полн. собр. соч., т. 1—4, М., 1900—10.

Лит.: Ангельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1966, с. 339; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14, с. 180, 215; Цертелев Д., Философия Ш., ч. 1, СПб., 1880; его же, Эстетика Ш., 2 изд., СПб., 1890; А. Ш. Очерки его жизни и учения (По поводу столетней годовщины его рождения), М., 1880 (Труды Моск. психологич. об-ва, вып. 1); Фишер К., А. Шопенгауэр, пер. с нем., М., 1896; Ницше Ф., Ш. как воспитатель, Полн. собр. соч., т. 2, М., 1909, с. 179—263; Фолькельт Н., А. Ш., его личность и учение, пер. с нем., СПб., 1902; Грүзе-неберг С. О., А. Ш. Личность, мышление и миропонимание, СПб., 1912 (имеется библи.); История философии, т. 3, М., 1943, с. 476—80; Асмус В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1953, гл. 4; Ribot T. A., La philosophie de Schopenhauer, 2 ed., P., 1885; Simmel G., Schopenhauer und Nietzsche, Lpz., 1907; 3 Aufl., Münch.—Lpz., 1923; Mac Gill V. J., Schopenhauer, pessimist and pagan, N. Y., [1931]; Mann Th., Schopenhauer, Stockh., 1938; Pfeiffer K., Vom Mozart göttlichen Genius. Eine Kunstbetrachtung auf der Grundlage der Schopenhauerischen Philosophie, [2 Aufl.], B., 1941; его же, Schopenhauer, [B.], 1943; Geroult M., Schopenhauer et Pichte, P., 1946; Hübscher A., Schopenhauer, 2 Aufl., Wiesbaden, 1949; Bartorelli E., La volontà nella filosofia di A. Schopenhauer, Rieti, 1951; Kurth K. O., A. Schopenhauer, [Würzburg], 1952. В. Асмус. Москва.

ШОРОХОВА, Екатерина Васильевна (р. 10 июля 1922) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1962), профессор (с 1963). Член КПСС с 1952. Окончила психологическое отделение филос. фак-та ИГУ (1947). С 1947 — в Ин-те философии АН СССР; с 1961 — зав. сектором филос. проблем психологии Ин-та философии АН СССР. Вела педагогич. работу по психологии (в 1952—53) и диалектич. материализму (в 1964—66). Осн. работы относятся к области филос. проблем психологии и физиологии, психологии личности, социальной психологии. Ш. — член редколлегии журн. «Вопросы психологии», вице-президент Общества психологов СССР.

Соч.: К вопросу об отражении деятельности субъекта в его зрительных образах, в сб.: Проблемы психологии, Л., 1948 (под фам. Лапина Е. В.); Важные проблемы сов. философии, «Вестн. АН СССР», 1956, № 9; Значение трудов И. М. Сеченова для понимания психич. явлений, в сб.: Естествознание и религия, М., 1956; Диалектич. материализм и павловское учение о высшей нервной деятельности, в сб.: Нек-рые филос. вопросы естествознания, М., 1957; Причинная обусловленность сознания, в сб.: Проблема причинности в совр. биологии, М., 1961; Проблема сознания в философии и естествознании, М., 1961; Фрейдизм, в кн.: Совр. психология в капиталистич. странах, М., 1963, гл. 4; Филос. проблемы физиологии высшей нервной деятельности и психологии, в кн.: История философии, т. 6, кн. 2, М., 1965; К проблеме сознания, в кн.: Тр. 4 Всес. съезда невропатологов и психиатров, т. 4 — Пограничные состояния, М., 1965; Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и его значение для психологии мышления, в кн.: Исследования мышления в сов. психологии, М., 1966; Проблема «Я» и самосознание, в сб.: Проблемы сознания, М., 1966; Принцип детерминизма в психологии, в кн.: Методологич. и теоретич. проблемы психологии, М., 1969; Нек-рые методологич. вопросы психологии личности, в сб.: Проблемы личности, М., 1969.

ШОТЛАНДСКАЯ ШКОЛА, или философия «здравого смысла», возникла и получила распространение в 60—80-х гг. 18 в. в шотл. ун-тах в Глазго, Эдинбурге, Абердине. Ее основатель — Т. Рид,

виднейшие представители — Дж. Освальд, Дж. Битти, Д. Стюарт, Дж. Кэмпбелл. Ш. ш. сформировалась в полемике с Юмом, поскольку его *скептицизм* относился не только к материальному миру, но также к вере в бога и в субстанциальность души. Ш. ш. отвергала также философию Беркли, т. к. берклевские доводы против материальной субстанции в равной мере могут быть распространены и на духовную субстанцию.

Основанием непреложных для «здорового смысла» истины является, согласно учению Ш. ш., непосредственная внутренняя, т. е. интуитивная, достоверность, заложённая в самой природе человека и имеющая божественное происхождение. В сущности философия «здорового смысла» закрепляет «общепринятые» убеждения и предрассудки, делая их фундаментом науки, морали, религии. Этот догматизм Ш. ш. был подвергнут критике Кантом (см. Прологомены ко всякой будущей метафизике, Предисловие). В конечном счёте Ш. ш. утверждала веру как основание философии. Выдвигая основанные на «непосредственном познании» доводы в пользу бытия бога, души, разумности и целесообразности всего сущего, философия Ш. ш. теми же доводами «реабилитировала» от навадок субъективного идеализма, скептицизма и *агностицизма* также материальный мир и теории причинности. Опровергая феноменалистич. теорию восприятий («идей»), Ш. ш. доказывала, что в действительности мы непосредственно воспринимаем не ощущения (твёрдости, протяженности и т. п.), а твёрдые, протяжённые и т. д. вещи вместе с их реальным существованием. Одним из «фундаментальных законов» познания является уверенность в том, что «материальный мир существует независимо от моего сознания» (S t e w a r t D., Complete works, v. 3, Edin., 1854, p. 45). Люди, по словам Рида, видят солнце, а не идею солнца.

Но главное для Ш. ш. — это непоколебимая вера в существование высшего духовного мира, в особенности бытия бога. Самоочевидность религ. «истины» и непрекаемые нравств. норм, коренящихся в «моральном чувстве», — осн. вывод философии Ш. ш. Вот почему при всем своем «реализме» ее представители яростно боролись против сенсуализма Локка и материализма Гартли, Пристли, а впоследствии — Дидро. В свою очередь материалисты подвергли острой критике Ш. ш. В частности, Пристли («самый ужасный из противников Рида», по выражению Стюарта, — там же, p. 303) посвятил специальный трактат критич. разбору осн. работы Рида (см. Избр. соч., М., 1934, с. 143—66).

В США философия «здорового смысла» распространилась Дж. Уинтерпуном (Принстонский ун-т) и ее наиболее активным пропагандистом в США Мак-Косшем. До них близкие к учению Рида взгляды высказывал А. Бартон. С язвит. критикой идей Ш. ш. выступал амер. врач-материалист Б. Раш в «Мыслях о здоровом смысле» («Thoughts of common sense», 1791). Во Франции влияние Ш. ш. сказалося на учениях Руайе-Коллара и П. Прево, а также в эклектич. концепциях Кузена и Жуффруа.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1941, с. 269—73; MacCosh J., The Scottish philosophy, biographical expository, L., 1875; Pattison-Pringle A. S., Scottish philosophy, Edin., 1884; Kappes M., Der «Common Sense» als Princip der Gewißheit in der Philosophie des Schotten T. Reid, Münch., 1890; Laurie H., Scottish philosophy in its national development, Glasgow, 1902; Grave S. A., Scottish philosophy of common sense, Oxf., 1960; Robinson D. S. (ed.), The story of Scottish philosophy, [N. Y.], 1961; Sciasca M. P., La filosofia di T. Reid, 3 ed., Mil., 1963. В. Быховский. Москва.

ШОХИН, Кирилл Владимирович (11 авг. 1923—25 февр. 1965) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964). Член КПСС с 1961. Окончил аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1952). В 1952—55 работал в Фундаментальной б-ке обществ. наук АН СССР; с

1955 преподавал диалектич. материализм, историю философии и эстетику в ГИТИСе и в Театр. училище им. Щукина. Область науч. интересов Ш. — история рус. эстетики.

Соч.: Проблема прекрасного в эстетич. воззрениях Древней Руси (11—13 вв.), в сб.: Из истории эстетич. мысли древности и средневековья, М., 1961; О трагич. герое и комич. персонаже, М., 1961; Содержание и форма в искусстве, М., 1962; Очерк истории развития эстетич. мысли в России. (Древнерус. эстетика 11—17 вв.), М., 1963; Классика сегодня, М., 1963; Эстетич. категории. Содержание и форма в искусстве, М., 1963; Россия (вступ. ст.), в кн.: История эстетики. Памятники мировой эстетич. мысли, т. 1, М., 1962, с. 424—28.

ШПАНН (Spann), Отмар (1 окт. 1878—8 июля 1950) — австр. философ-идеалист, развивавший концепцию целостности, социолог и экономист. С 1909 — проф. в Брюнне (Брно), с 1919 по 1938 — проф. в Вене. Следуя традициям философии Платона, ср.-век. *реализма*, нем. мистицизма и нем. классич. идеализма, стремился создать философско-социологич. систему «универсализма», одно из осн. положений к-рого гласит: хотя целое существует лишь в частях и через них, оно по своей сущности предшествует своим частям; части есть выражение, опосредствование целого, к-рое расчленяется, обуславливая существование частей как органов целого («Kategorienlehre», Jena, 1924). В концепции Ш. целостность — это первоначальная (ursprüngliche) действительность, где не действует причинность. Ш. утверждает, что причинное познание предметов возможно лишь на основе ложного положения «части раньше целого»; с этой позицией он отвергает атомизм и материализм, считая суммативность (идею совокупности отд. элементов) неотъемлемым признаком материалистич. мировоззрения. В понимании сущности жизни Ш. близок к взглядам Х. Дриша, считал его единственным из биологов, кто достиг понятия целостности. Понятие целостности играет осн. роль в социологич. концепции Ш. Центральное место среди социальных образований он отводит гос-ву, к-рое, по его мнению, существовало всегда, меняя лишь свои формы. Исходя из универсалистской концепции, Ш. выдвинул идеал обществ. устройства, основанного на словесных градациях и строжайшей иерархии, черты к-рого во многом воспроизводят кастовый строй индусов и цеховую организацию средневековья. Социологич. воззрения Ш. являлись своеобразным теоретич. выражением австр. клерикал-фашизма.

Соч.: Zur Logik der sozialwissenschaftlichen Begriffsbildung, Tübingen, 1905; Geschichtsphilosophie, Jena, 1932; Philosophenspiegel, Lpz., 1933; Gesellschaftsphilosophie, 3 Aufl., Münch.—B., 1934; Naturphilosophie, Jena, 1937; Der Wahre Staat, 4 Aufl., Jena, 1938; Religionsphilosophie, W., 1947; Die Haupttheorien der Volkswirtschaftslehre, 25 Aufl., Hdb., 1949; Gesamtausgabe, Bd 1—22, Graz, 1963.

Лит.: D u n k m a n n K., Der Kampf um O. Spann, Lpz., 1928; R ä b e r H., O. Spanns Philosophie des Universalismus, Jena, 1932. И. Блауберг. Москва.

ШПЕНГЛЕР (Spengler), Освальд (29 мая 1880—8 мая 1936) — нем. философ, один из основателей совр. философии культуры, представитель философии жизни, историк и публицист. В 1908—11 преподавал математику и историю как гимназич. учитель в Гамбурге; с 1911 жил как свободный литератор в Мюнхене. После сенсационного успеха гл. труда Ш. «Закат Европы» (этот укоренившийся у нас перевод заглавия «Untergang des Abendlandes» искажает мысль Ш., к-рый говорит о закате «западного мира», включающего США и не включающего ни Балкан, ни России) в нач. 20-х гг. Ш. приобретает значение популярного «властителя дум» и выступает как публицист консервативно-националистич. направления. Накануне краха Веймарской республики Ш. близок к фашизму, но в 1933 он отклоняет предложение национал-социалистов о прямом сотрудничестве (см. ответ от 3 ноября 1933 на письмо Геббельса от 26 окт. 1933, в кн.: S p e n g l e r O., Briefe, hrsg. von d. M. Kocktanek, Münch.,

1963). Насмешки над политикой антисемитизма и «тевтоскими» мечтаниями гитлеровцев в его кн. «Годы решений» («Jahre der Entscheidungen», Münch., 1933) повлекли за собой распоряжение об изъятии книги и запрещение упоминать имя Ш. в политич. печати; в 1935 Ш. в знак протеста против нацистской фальсификации творчества Ницше разрывает свои (до тех пор очень тесные) отношения с архивом Ницше и с Э. Ферстер-Ницше. Публицисты нацизма, используя отд. формулы Ш., объявляют самого Ш. «контр-революционером». Последние годы жизни Ш. заняты исследованиями по древней истории и работой над онтологич. фрагментами (посмертно изданы под заглавием «Urfragen. Fragmente aus dem Nachlass», Münch., 1965).

Решающее влияние на Ш. оказала философия Ницше, от к-рого, однако, при сходстве отд. ходов мысли, Ш. в корне отличен. Если у Ницше культ «силы» связан с желанием усилить личность против обезличивающего отчуждения, то у Ш. — с мечтой о сильной государственности. «Сверхчеловек» Ницше для Ш. — «просто реальный политик, большой инженер и организатор» («Закат Европы», т. 1, П.—М., 1923, с. 348). «...У Шпенглера Ницше с тупой прямолинейностью превращается в философского патрона империализма, хотя в действительности он и представления не имел о том, что такое империализм» (Манн Т., Собр. соч., т. 10, М., 1961, с. 380).

Вульгаризацию мыслит. мотивов Ницше (и *Götte*) представляет собой онтология Ш. Ее исходное понятие — понятие органич. жизни, подвергнутое неорганич. генерализации. Неорганич. природа для Ш. есть чисто негативное, пустое понятие (не-органическое, неживое, как бы «умершее»), всецело зависящее от своей противоположности; что касается духа, то и ему Ш. отказывает в праве составлять особый онтологич. уровень. осмысляя его как особую акциденцию жизни. Все живое предстает в двух формах: растение живет во времени, животное обретает себя в пространстве. Но время для Ш. не есть ни коррелят пространства, ни вообще мыслит. категория; оно тождественно первофеномену жизни. «Время», «душа», «судьба», «жизнь» — все это для Ш. суть синонимы, обозначающие то, что не поддается настоящему обозначению: спонтанный порыв первофеномена к прохождению своего цикла и к выявлению своей имманентной формы. Сюда же относится понятие ритма и такта. Если со временем связано «вожделение» (*Sehnsucht*), побуждающее организм к саморазвертыванию и экспансии, то пространство сообщает «страх» («Urfragen...», S. 138). Этот дуализм «вожделения» и «страха» (к к-рому приравнен ряд др. антитез: «ритм» и «напряженность», «душа» и «интеллект» и т. п.) по сути своей идентичен дуализму «либидо» и «принципа реальности» у Фрейда.

Из таких онтологич. предпосылок Ш. дедуцирует самое для него существенное — культурологию и историософию. Культура, по Ш., возникает из устремления к «космичности», к культивированию такта и ритма: она рассматривается как высшая ценность. Границы культуры намечены весьма необычным образом: когда «народ» (общность, связанная общим ритмом) уже создал культуру и эта культура еще не умерла, решительно все, что делает этот народ, будь то философия или финансовые операции, поэзия или способы ведения войны — в равной степени будет культурой. Деления на «духовную» и «материальную» культуру нет: все выражает одну и ту же коллективную «душу». Ш. решительно рвет с традицией послевозрожденч. гуманизма, понимавшего под культурой прежде всего совокупность словесно сформированных идей; здесь он опирается на весьма распространяющую тенденцию своего времени: недоверие к тому содержанию культуры, к-рое непосредственно выговорено

в словесных формулировках. Этот антиидеологизм проявляется у Ш. в его идеализации егип. культуры как самой «немолчаливой» из всех великих культур. Др. тенденция эпохи, сказавшаяся в шпенглеровском расприр. понимании пределов культуры, — уклон к тотальной политизации социальных феноменов. Организованное вокруг идеи государственности понимание культуры у Ш. делает ее почти синонимом понятия «государственный организм» у К. Леонтьева.

Культура для Ш. есть «организм» (в букв. смысле): 1) обладает самым жестким сквозным единством и 2) обособлен от других, подобных ему «организмов». Это значит, что единой общечеловеч. культуры нет и быть не может. Идея сквозного поступат. прогресса подвергнута в «Закате Европы» беспощадному высмеиванию. «Я вижу на месте монотонной картины однолинейной мировой истории... феномен множества мощных культур..., каждая из которых придает своему материалу, человеческой природе, свою собственную форму, каждая из которых обладает своей собственной идеей, своими собственными страстями, своей собственной жизнью, волей, манерой воспринимать вещи, своей собственной смертью» («Untergang des Abendlandes», Bd 1, Münch., 1936, S. 27—28). Таких культур Ш. насчитывает 8: египетская, индийская, вавилонская, китайская, «аполлоновская» (греко-римская), «магическая» (византийско-арабская), «фаустовская» (зап.-европейская) и культура майя; ожидается возникновение еще «нерожденной» русско-сибирской культуры. Всякое плодотворное взаимодействие культур якобы исключено, ибо, согласно Ш., воспринимающая влияние молодая культура немедленно подчиняет воспринятое собств. ритму, такту и вкусу. Такой вывод уже заложен в первичных аксиомах Ш., поэтому приводившихся критиками Ш. примеры универсалистских мировых идей (напр., христианства) не имеют, с его т. зр., доказат. силы, ибо реальность культурного феномена для него без остатка лежит не в идеях, а в объективной структуре, в пластич. «жесте», в инстинктивном такте и «повадке». Каждому культурному «организму», по Ш., заранее отмерен определенный жизненный срок, зависящий от внутреннего витального цикла; этот срок — примерно тысячелетие. Умирая, культура перерождается в цивилизацию. Цивилизация как противоположность культуры есть, с одной стороны, эквивалент шпенглеровского понятия мертвого «пространства», «интеллекта», «напряжения», а с другой — стоит в контексте посленицшевских концепций «последнего человека», «массового общества» и т. п. Переход от культуры к цивилизации, от творчества к бесплодию, от становления к окостенению, от органич. «деяний» к механич. «работе» произошел для греко-рим. культуры в эпоху эллинизма, а для зап. мира — в 19 в. С наступлением цивилизации художественное и лит. творчество делается внутренне ненужным и вырождается в «порт» (в критике современному ему иск-ва Ш. занимает антиавангардистскую позицию). Поэтому Ш. предлагает отречься от культурных претензий и предаться чистому техницизму (см. там же, S. 61). Др. сфера приложения сил потерявшего культуру «цивилизованного человека» — политика: если культура творит (вглубь), то цивилизация организует (вширь). Но политич. деятельность в эпоху цивилизации не имеет шансов стать содержат. иск-вом жизни, каким она была в эпоху культуры, ибо «народы» превратились в «массы», в «феллахов». Именно невозможность интенсивного формотворчества делает политику цивилизованного Рима и цивилизованного Запада экстенсивной, т. е. завоевательной: на смену органич. ритму развития во времени приходит голый пафос пространства. Выразительно описывая бессмысленность империалистич.

политиканства, Ш. предлагает принять эту бессмысленность как «судьбу» настоящего и грядущих поколений. В области философии творчество мировоззренч. символов-систем также становится невозможным и остается только один путь — путь скепсиса; поскольку же «фаустовская» культура в силу своей специфики наделена уклоном к историзму, то и скепсис, в антич. мире выявлявшийся как механич. отрицание всех существовавших до того систем, в зап.-европ. мире оборачивается историч. *релятивизмом*, т. е. снятием всех мировоззрений через выяснение их историч. детерминированности.

Гл. задача, к-рую ставит перед философией Ш., — схватить первофеномен каждой из восьми заинвентаризованных им культур и затем из этого первофеномена вывести решительно все феноменологич. богатство этой культуры: формы политики и тип эротики, математику и музыку, юриспруденцию и лирику. Понятие первофеномена культуры у Ш. ближе всего к виталистич. понятию *энтелехии* у Х. Дриша, как и вообще шпенглеровская доктрина есть методологич. коррелят *витализма* в биологии. Очевидна огромная зависимость Ш. от идей *Гердера*; сходство обнаруживается между установками Ш. и *Данилевского* (хотя возможность генетич. связи не доказана: «Россия и Европа» Данилевского была переведена на нем. яз. в 1920), а также Н. Бердяева. Описание первофеноменов производится у Ш. с грубоватой односложностью, дающей большую внешнюю четкость, но насплюскающей факты. Так, антич. культура выведена из «эвклидовского» переживания телесности: отсюда гегемония пластики в иск-ве и геометрии в математике, отсюда специфич. понимание душевной структуры, «скульптурные» идеи *Платона* и «скульптурные» же атомы *Демокрита*, отсюда культ обозримых микроформ в гос. жизни. Напротив, «фаустовская» культура живет идей глубины, «третьего измерения», к-рое само есть знак для времени и для отстраняющего «афоса дистанции»: отсюда горделивое одиночество в этике, доминирование музыки в мире иск-в, феномен линейной перспективы в живописи, учение о бесконечном пространстве в физике и политич. динамизм и т. п. Очевидно, что подобные формулировки культурных первофеноменов могут быть в различной степени убедительными и меткими, но никогда не доказуемыми. В самом деле, для схватывания внутр. формы культуры Ш. требует специфич. формы знания, не тождественной с систематическим науч. знанием: «физиогномич. такт», артистич. чуткость восприятия. Этому соответствует стиль изложения у самого Ш., далекий от академической филос. традиции и построенный на оперировании развернутыми метафорами, причем метафорич. сближение слов безнадежно слитано с филос. работой над понятиями. Т. Манн отмечает для «Заката Европы» «...интуитивно-рапсодический стиль культурно-исторических характеристик...» (Собр. соч., т. 9, М., 1960, с. 612). Др. черта историософии Ш. — тотальное сведение всей духовной деятельности человечества, всех форм познания и осмысления мира к внушениям коллективной «души» той или иной культуры: оказывается, что каждая культура имеет не только свое иск-во, но и свою математику, физику и т. п., к-рые якобы совершенно непроницаемы для созерцателя, стоящего вне этой культуры. Объективный, внесоциологич. смысл науки и иск-ва для Ш. не существует. «Шпенглеровская история есть ничто иное, как парадоксальная форма обобщенной до максимума социологии» (Лазарев В. Н., Освальд Шпенглер и его взгляды на иск-во, М., 1922, с. 133). Наиболее рацион. аспект этих тенденций, проявляющийся в позднем творчестве Ш., — выход к проблеме *языка* (см. *Urfragen...*, S. 85); здесь Ш. стоит на пути, ведущем от догадок Ницше к совр. гипотезе Сенпур —

Уорфа (см. *Относительности лингвистической гипотезы*).

Влияние Ш. на зап. культуру 20 в. проходит два этапа. В 20-е гг. «Закат Европы» воспринимается как сенсация: усваивается и критикуется в качестве «апокалипсиса» о грядущих судьбах зап. мира. Постепенно развивается большое внимание к философии культуры Ш.: концепция «цивилизации» в специфически шпенглеровском смысле указывает пути философии *Ортеги-и-Гасета*; в России выдвинутый Ш. императив отношения к культурной эпохе как целостному «лицу» оказывает влияние на А. Ф. Лосева и на культурно-философскую прозу О. Э. Мандельштама (О поэзии, Л., 1928; Разговор о Данте, М., 1967). Следующий этап начинается в творчестве А. Тойнби, поставившего своей целью вывести центр. идею шпенглеровской историософии из круга специфич. политических и культурных ассоциаций нем. неоромантизма и сообщить ей большую позитивность. Как инициатор «морфологии культуры» Ш. сохраняет известную актуальность и для современной филос. ситуации.

Соч.: *Der metaphysische Grundgedanke der Heraklitischen Philosophie*, Halle, 1904 (Diss.); *Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*, Bd 1—2, Münch., 1920—22; *Preussentum und Sozialismus*, Münch., 1920; *Pessimismus?*, В., 1921; *Politische Pflichten der deutschen Jugend*, Münch., 1924; *Der Mensch und die Technik. Beitrag zu einer Philosophie des Lebens*, Münch., 1931; *Jahre der Entscheidung*, Tl 1, Münch., 1933; *Reden und Aufsätze*, [3 Aufl.], Münch., [1951]; в рус. пер.: *Философия будущего*, Иваново-Вознесенск, 1922; *Пруссачество и социализм*, П., 1922; *Пессимизм?*, пер. с предисл. Г. Генкеля, П., 1922; *Пессимизм ли это?*, пер. и предисл. П. Попова, М., 1922; *Деньги и машина*, пер. под ред. и с предисл. Г. Генкеля, П., 1922; *Закат Европы*, с предисл. А. Деборина, пер. Н. Ф. Гурелина, т. 1, М.—П., 1923; то же, под ред. А. А. Франковского, т. 1, П., 1923; *Философия лирики*, пер. Вл. Нейштадта, [М.], 1923.

Лит.: Бердяев Н. А. [и др.], О Ш. и закат Европы, М., 1922; Лосев А. Ф., *Очерки античного символизма и мифологии*, т. 1, М., 1930, с. 38—63; Давыдов Ю. Н., *Искусство и элита*, М., 1966, с. 251—77; Аверинцев С., «Морфология культуры» О. Шпенглера, «Вопр. лит-ры», 1968, № 1; Schröter M., *Der Streit um Spengler*, Münch., 1922; Zweinger A., *Spengler im Dritten Reich*, Oldenburg—[u.a.], [1933] (официозный гитлеровский памфлет против Ш.); Giussio L., *Spengler e la dottrina degli universi formali*, Napoli, 1935; Mc Master R. E., *Danilevsky and Spengler: A new interpretation*, *J. of Modern History*, 1954, v. 26, № 2, p. 154—61; Massa Y., *Kulturin ogelma*, O. Spenglerin historian filosofiassa, Hels., 1954; Schoeps H. J., *Vorläufer Spenglers*, 2 Aufl., Leiden, 1955; Rogalski A., O. Spengler, Poznań, 1958; Stutz E., O. Spengler als politischer Denker, Bern, [1958]; Baltzer A., O. Spenglers Bedeutung für die Gegenwart, Neheim-Hüsten, [1959]; ег о ж е, *Philosoph oder Prophet? O. Spenglers Vermächtnis und Voraus-sagen*, Neheim-Hüsten, 1962; Hughes H. S., O. Spengler. A critical estimate, N.Y., [1962]; Adorno Th., *Prismen. Kulturkritik und Gesellschaft*, [Münch., 1963]; *Spengler-Studien. Festgabe für M. Schröter zum 85. Geburtstag*, Hrsg. von A. M. Kottanek, Münch., [1965]. С. Аверинцев, Москва.

ШПЕТ, Густав Густавович (7 апр. 1878—23 марта 1940) — рус. философ, последователь *Гуссерля*. Род. в Киеве. Окончил историко-филологич. фак-т Киевского ун-та. В 1907 переехал в Москву. В 1910 и 1912 был в Германии и Англии. В 1916 защитил дисс. «История как проблема логики». С 1918 Ш. — проф. Моск. ун-та, с 1921 — действит. чл., а с 1923 по 1929 вице-президент Росс. академии художеств. наук (впоследствии ГАХН). Занимался лит. и филос. работой, переводами «Феноменологии духа» Гегеля и др.

Ш. в своих филос. исследованиях стремится не выходить за пределы собственно методологич. проблем, за круг идей нем. трансцендентализма. Ш. — противник положит. филос. построений, т. е. метафизики, он выступает за строгую научность философии. Свою концепцию Ш. строит по принципам феноменологии Гуссерля: все, что дано,лагается из «явлений» и находимых в них «смыслов»; за ними открывается мир «идей», «эйдосов». Однако на этом последнем заявлении (к-рое является выражением уже метафизич. позиции, «выходом» за пределы опыта) Ш. и останавливается, отказываясь переходить от двойственности

«явлений» и «смыслов» к метафизич. утверждениям и отвергая существование трансцендентного мира, мира «вещей в себе» (см. «Скептик и его душа», в сб. «Мысль и слово», т. 2, ч. 1, М., 1921, с. 125). Ш. первым из философов феноменологич. направления обратился к проблемам истории, сделав их центральными. При этом Ш. исходит не только из Гуссерля, но и из нем. классицистич. идеализма, в особенности Гегеля, с его рационалистич. установками. Близость к Гегелю выражена у Ш. и в понимании сущности истории: «Мы идем от чувственной действительности как загадки к идеальной основе ее, чтобы разрешить эту загадку через осмысление действительности, через усмотрение разума в самой действительности, реализованного и воплощенного» («Философия истолкования»). Рукопись в архиве Г. Шпета, с. 248—49). Поскольку историю наука Ш. понимает как «чтение слова» в его значащей функции, основной оказывается проблема истолкования, или герменевтики (понимаемой в традиции Дильтея). Задуманный на эту тему труд не был завершен; один из фрагментов его — работа о Гумбольдте («Внутренняя форма слова», М., 1927), в к-рой учение Гумбольдта о языке представлено в новой интерпретации, пытающейся освободить эту концепцию от психологизма, субъективизма и релятивизма. Написанные в свободной форме «Эстетич. фрагменты» (вып. 1—3, П., 1922—23) исследуют структуру эстетич. предмета и намечают вопросы философии языка. Среди начатых работ Ш. выделяется основанный на превосходном знании материала «Очерк развития рус. философии» (П., 1922, вышла только 1-я часть, касающаяся первой пол. 19 в.), в задачу к-рого входит показать пагубность правительств. регламентации для развития философии. Вместе с тем автор не всегда справедливо оценивает результаты рус. мысли.

Ш. оказался гораздо более сильным в анализе и критике, чем в своих положениях, выводах. За феноменологич. «воздержанием» («эпохэ») от «объяснительных теорий» у Ш. кроется непреодолимый скептицизм, и вся его деятельность разрешается в противоречие между пафосом положит. философии и внутр. скепсисом, сдерживающим движение глубокой мысли. Формулировки Ш. порой неуместно проницны и нарочито парадоксальны.

С о ч.: Мудрость или разум?, в сб.: Мысль и слово, вып. 1, М., 1917; Филос. мировоззрение Герцена, П., 1921; Театр как иск-во, «Мастерство театра», 1922, № 1; Проблемы совр. эстетики, «Искусство», 1923, № 1; Введение в этич. психологию, вып. 1, М., 1927.
Лит.: Зеньковский В. В., История рус. философии, т. 1—2, Париж, 1948—50. В. Асмус. Москва.

ШПРАНГЕР (Spranger), Эдуард (27 июня 1882—17 сент. 1963) — нем. философ, психолог, педагог. Проф. в Лейпциге (с 1912), Берлине (1920—46). В 1944 был арестован и заключен в Моабитскую тюрьму. В 1945 был назначен ректором Берлинского ун-та, с 1946 — проф. в Тюбингене. Филос. взгляды Ш. сложились в русле идей Дильтея и философии жизни в целом, а также учения о ценностях Риккерта. В осн. филос. соч. — «Формы жизни» («Lebensformen», Halle/Saale, 1914; 8 Aufl., Tübingen, 1950) Ш. развивает идеи целостной («структурной») психологии, к-рую он — в духе неокантианского разграничения «наук о духе» и «наук о природе» — противопоставляет совр. ему естественнонауч. «психологии элементов», расчленяющей душевный процесс на составные части и базирующейся на данных физики и физиологии. «Духовно-научная», или «понимающая» (в дильтеевском смысле), психология должна рассматривать душевный процесс как неск-ую целостность в его смысловых связях, т. е. в его включенности в определ. содержание культуры. Единство душевной жизни как «смысловой связи» различных психич. функций осуществляется в актах духовной деятельности «Я», реализующей определ.

ценностную систему. Единств. путем познания духовных форм Ш. считает постижение индивидуальной структуры духа: даже рассматривая обществ. группы как сверхиндивид. формы, мы не можем понять их смысл иначе как через схему духовной индивидуальности. Различия в смысловой (ценностной) направленности и психологич. установке субъекта, из к-рых Ш. выводит и осн. направления духовной объективации, определяют характер выделяемых Ш. шести осн. «идеальных типов» человек. индивидуальности: «экономич.» человек хозяйства, «теоретич.» человек науки, «эстетич.» человек иск-ва, «социальный» человек любви и «самоотдачи», «политич.» человек власти и «религ.» человек.

Рассматривая личность как носителя культуры, Ш. отрицательно относится к социологич. обоснованию культуры. Призывая освободиться от «социологич. иллюзии» — сведения науки, иск-ва и религии к обществ. силам и ограничения нравственности «социально-этич.», Ш. признает неразрывную связь социальной формы и культурного содержания, но решающую роль отводит не формам обществ. отношений, а «...лично-человеческому и предметно-культурному содержанию», развертывающемуся в этих формах и определяющему их ценность (цит. по кн.: Philosophenlexikon, Bd 2, В., 1950, S 612—13).

Метод «понимающей» психологии был реализован Ш. в работе «Психология юношеского возраста» («Psychologie des Jugendalters», Lpz., 1924; 27 Aufl., Hdb., 1963) — одним из наиболее влият. соч. нем. педагогики 20 в.

С о ч.: Wilhelm von Humboldt und die Humanitätsidee, 2 Aufl., В., 1928; Kultur und Erziehung, 4 Aufl., Lpz., 1928; Die Magie der Seele, 2 Aufl., Tübingen, 1949; Goethes Weltanschauung, 14 Aufl., Wiesbaden, 1949; Der unbekannte Gott, 2 Aufl., Stuttg., [1955]; Pestalozzis Denkformen, 2 Aufl., Hdb., 1959; Kulturfragen der Gegenwart, 3 Aufl., Hdb., 1961; Pädagogische Perspektiven, 7 Aufl., Hdb., 1962.

Лит.: С р о н г е р Е., Е. Spranger, В., 1933; Н е н Т., Bibliographie E. Sprangers, Tübingen, 1958; В e i t l D. M., Das Bild des Jugendlichen in der Psychologie des Jugendalters von E. Spranger..., [Münch., 1967] (библи.).

Ю. Попов. Москва.

ШРЁДЕР (Schröder), Эрнст (1841—1902) — нем. математик и логик. С 1874 — проф. политехникума в Дармштадте, с 1876 — Высшей технич. школы в Карлсруэ. Продолжая работы Буля и Р. Грасмана, Ш. впервые дал систематич. изложение *математической логики* (точнее, *алгебры логики*, к-рую он называл логич. исчислением — Logikkalküls), свободное от допущенного Булем неосторожного использования операций вычитания и деления, приводивших к результатам, не имеющим логич. истолкования. Он же ввел термин «исчисление высказываний» (Aussagenkalkül). Позднее Ш. независимо от Пирса подробно разработал алгебру и логику *отношений*. Ш. — автор принципа *двойственности* и ряда др. важных законов математики, логики, а также решение *разрешения проблемы для логики классов*. Ему же принадлежит первая попытка построения общей теории *алгоритмов* и *исчислений* (еще до совр. уточнения этих понятий), связанных с появившейся еще в первой из его работ («Lehrbuch der Arithmetik und Algebra», Bd 1, Lpz., 1873) идеей такого обобщения арифметики целых чисел (названного им *формальной алгеброй*), в к-ром — по аналогии с известным рассмотрением различных геометрий (евклидовой и неевклидовых) — исследовались бы с общей алгебраич. т. зр. самые различные видоизменения арифметики. Стремясь реализовать эту идею (предвосхитившую совр. теорию универсальных алгебр) и ограничившись (для начала) тем случаем, когда все *операции* двухместны и однозначно обратимы, Ш., как лишь недавно выяснилось, разработал, по существу, первый вариант того, что теперь наз. теорией квазигруппы. В алгебре логики гл. задачей Ш. считал решение логич. (булевых) уравнений, а в фор-

мальной алгебре, к-рую он не отмежевывал от логики, — решение функциональных уравнений (т. е. поиск интерпретаций тождественных соотношений) с помощью функциональных таблиц (квазигрупп). Классифицируя системы этих уравнений по их силе и др. признакам, Ш. впервые обнаружил, что, вопреки мнению Ч. Пирса, закон дистрибутивности конъюнкции относительно дизъюнкции «не может быть доказан синтологически», т. е. не всякая структура (решетка) дистрибутивна.

Соч.: Der Operationskreis des Logikkalküls, Lpz., 1877; Tafeln der eindeutig umkehrbaren Functionen zweier Variablen auf den einfachsten Zahlengebieten, «Mathematische Annalen», 1887, Bd 29; Über das Zeichen, Karlsruhe, 1890; Vorlesungen über die Algebra der Logik, Bd 1—3, Lpz., 1890—1905; Symbols and sings, «Open Court», 1892, v. 6, p. 3431—63; Abriss der Algebra der Logik, Tl 1—2, Lpz.—В., 1909—10; в рус. пер.—Герман Грассманн. Его жизнь и учено-литер. деятельность, М., 1886 (совм. с Р. Штурмом и Л. Зонке); Об алгоритмах и исчислениях, «Физико-математические науки в их настоящем и прошедшем», 1888, т. 7, № 1—4.

Лит.: Бобынин В. В., Опыты матем. изложения логики, вып. 2, М., 1894; [Бобынин] В., Шрёдер Э., в кн.: Энциклопедич. словарь, изд. Ф. А. Брокгауз и А. А. Ефрон, т. [78], СПб., 1903; Чёрч А., Введение в матем. логику, пер. с англ., [т. 1], М., 1960; Ибрагимов С. Г., О забытых работах Э. Шрёдера, пограничных между алгеброй и логикой, в сб.: Историко-математич. исследования, вып. 17, М., 1966, с. 247—58; Стяжкин Н. И., Формирование математич. логики, М., 1967 (имеется библиограф.); Кузичев А. С., Диаграммы Вена, М., 1968.

А. Кузичев. Кишинев. С. Ибрагимов. Баку.

ШРЕДИНГЕР (Schrödinger), Эрвин (12 авг. 1887—5 янв. 1961) — австр. физик-теоретик. Окончил Венский ун-т, в к-ром и начал преподавательскую деятельность (с 1914). Проф. ун-тов в Цюрихе и Бреслау (1921), Берлине (1927), Граце (1936), Генте (1938—39), Дублине (1940), Вене (1955). Нобелевская премия (1933, совместно с П. Дираком). Член АН СССР (с 1934) и ряда др. академий.

Наиболее значит. достижением Ш. является создание (1925—26) нерелятивистской квантовой механики, при построении к-рой он опирался на идеи Л. де Бройля. Квантовая механика разрешила противоречие между волновой и корпускулярной природой света и явилась новым обобщением классич. механики. Уравнение, сформулированное Ш. и носящее его имя, играет фундаментальную роль в современной атомной физике. Ш. доказал эквивалентность волновой механики и созданной Гейзенбергом, Борном и Иорданом квантовой механики в матричной форме. Построенную им теорию Ш. развивает для нестационарных систем, затем распространяет ее на случай систем, находящихся в магнитном поле. В последующие годы разрабатывает частные вопросы квантовой механики, занимается термодинамикой, общей теорией относительности, делает неск. попыток создать «единую теорию поля». Известны также работы Ш. в области теории цвета и зрения, лежащие в основе современной теоретич. колориметрии.

Перу Ш. принадлежат работы по проблемам генетики (обсуждение возможности использования физич. методов в изучении живой материи), по истории др.-греч. науки, а также общепилос. работы. Если в естеств.-науч. исследованиях Ш. занимал по существу материалистич. позиции (известно его непримиримое отношение к попыткам интерпретировать законы микромира в духе индетерминизма), то в области философии он нередко склонялся к идеализму и теологии, в частности допускал возможность господства индивидуального сознания над материальными закономерностями тела, говорил о бессмертии души.

Соч.: Abhandlungen zur Wellenmechanik, 2 Aufl., Lpz., 1928; Space-time structure, Camb., 1950; Science and humanism, Camb., 1952; Nature and the Greeks, Camb., 1954; Expanding universes, Camb., 1956; Mind and matter, Camb., 1958; в рус. пер.—Что такое жизнь с точки зрения физики?, М., 1947.

Лит.: Иoffee A., Лазарев П., Крылов А., Залиска об ученых трудах проф. Э. Шредингера, Л., 1928; Малиновский А. А., Последействие, в кн.: Шредингер Э.,

Что такое жизнь с точки зрения физики?, М., 1947; Heitler W., E. Schrödinger, «Biographical memoirs of Fellows of the Royal Society», 1961, v. 7. В. Мазур. Одесса.

ШТАЛЬ (Stahl), Георг Эрст (22 окт. 1660—14 мая 1734) — нем. химик и врач. Проф. медицины в ун-те Галле (с 1694), в дальнейшем лейб-медик прусского короля. В истории химии Ш. известен как создатель теории флогистона, к-рая объясняла горение присутствием в телах общего для них элемента землистой природы, имеющего вес, — флогистона. В истории биологии и психологии Ш. принято считать родоначальником витализма нового времени. Исходным пунктом биологии, воззрений Ш. было признание несостоятельности механистич. материализма и детерминизма в объяснении явлений жизни и психики. Опираясь на невозможность сведения этих явлений к законам механики, Ш. построил учение, согласно к-рому в основе всех физиологич. функций и психич. актов, как сложнейших, так и самых простых, лежит нематериальный принцип — душа, без участия к-рой ничто не происходит в организме. Витализм Ш. был опровергнут последующим развитием биологии, хотя он до сих пор возрождается в новых формах.

Соч.: Theoria medica vera, v. 1—2, Halle, 1707; Experimenta, observationes, animadversiones, chemical et physical, В., 1731. М. Ярошевский. Ленинград.

ШТАММЛЕР (Stammeler), Рудольф (19 февр. 1856—25 апр. 1938) — нем. теоретик права, неокантонец, был близок к нем. катедер-социализму. В годы первой мировой войны занимал националистич. позиции. Задачи науки об обществе и, в частности, изучения права Ш. трактовал в духе марбургской школы неокантианства. По Ш., понятие права не может быть выведено из общественно-историч. опыта, а должно выступать как априорная категория, не зависящая от различия социальных условий. С помощью понятия права и нек-рых др. априорных категорий социальная реальность «упорядочивается» и в ней выделяется само право. В кн. «Хозяйство и право с точки зрения материалистич. понимания истории» (Lpz., 1896, рус. пер., СПб., 1899), обвиняя марксизм в вульгарном экономизме, Ш. утверждал, что право первично по отношению к экономике, если не во временном и причинном, то во всяком случае в логич. плане. Для Ш. обществ. жизнь во всех ее проявлениях — это внешний образ упорядоченная совместная жизнь людей, важнейшей формой к-рой и выступает право. Отсюда, по Ш., «...закономерность социальной жизни людей есть закономерность юридической формы ее» (указ. соч., с. 169). В результате переноса этой конструкции на х-во (под ним Ш. понимает совместную деятельность людей, направленную на удовлетворение их потребностей) его регулирующей формой, а следовательно, и «обуславливающей основой» оказывается право. Точно также право первично и по отношению к гос-ву. Ш. утверждал, что экономика не может взрывать правовой строй, экономич. и политич. развитие должно идти лишь путем частичных изменений права как обуславливающей формы. В качестве конечной цели этих изменений, идеала «правильного права» Ш. выдвигал понятие «общества свободно волящих людей». См. Философия права.

Соч.: Die Lehre von dem richtigen Rechte, В., 1902; Theorie der Rechtswissenschaft, Halle/Saale, 1911; Recht und Macht, В., 1918; Lehrbuch der Rechtsphilosophie, 2 Aufl., В.—Lpz., 1923; Rechtsphilosophische Abhandlungen und Vorträge, Bd 1—2, В., 1925.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 3, с. 558—59; т. 21, с. 70; т. 34, с. 20; Пелеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956, с. 490—91; т. 2, М., 1956, с. 303—04; т. 3, М., 1957, с. 191—94. В. Туманов. Москва.

ШТЕЙНБЕРГ, Валентин Августович (р. 4 апр. 1915) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1962), профессор (с 1963), член-корр. АН Латв. ССР (с 1963). Заслуженный деятель науки Латв. ССР (1969). Член ЦК КП Латвии (с 1964). Депутат Верховного Совета

Латв. ССР (с 1963). Окончил ВПШ при ЦК КПСС (в 1947), Латвийский педагогич. ин-т (1948) и аспирантуру Латвийского ун-та (1951). Преподавательскую работу ведет с 1948. С 1962 — ректор Латвийского ун-та. Работает над проблемами истории марксистско-ленинской философии в Латвии, методологии конкретных социальных исследований.

Соч.: Филос. и социологич. мысль народов СССР... Латвия, в кн.: История философии, т. 4, М., 1959; т. 5, М., 1961 (савтор); Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в Латвии, «ВФ», 1960, № 4; П. Стучка и его роль в борьбе за торжество ленинской нац. политики, «ФН» (НДВШ), 1964, № 2; Филос. жизнь Латвии начала 20 века, Рига, 1966; Подъем филос. жизни Латвии в годы Сов. власти, «ФН» (НДВШ), 1967, № 5; Историч. материализм и конкретно-социологич. исследования, «Коммунист Сов. Латвии», 1969, № 2; Latvijas darbaizū cina par padomju varu. 1917 gada, Rīga, 1957; J. Jansona-Brauna dzīve, Rīga, 1957 (совм. с А. Vilsons); F. Rozinš — marksistiskās filozofijas celmlauzis Latvijā, Rīga, 1960; J. Jansona-Brauna filozofiskie uzskati, Rīga, 1969.

ШТЕЙНЕР (Steiner), Рудольф (27 февр. 1861—30 марта 1925) — нем. философ и мистик, основатель *антропософии*. Уроженец Хорватии. Воспитывался в католич. семье. Увлекался естествознанием и натурфилософией Гёте. Был сотрудником архива Гёте в Веймаре, редактором и комментатором 90-томного собр. соч. Гёте, воздействие к-рого сказалось на филос. соч. Ш. «Философия свободы» («Philosophie der Freiheit», В., 1894). Взгляды Ш. подверглись влиянию Ницше («Ф. Ницше — борец против своего времени» — «F. Nietzsche, ein Kämpfer gegen seine Zeit», 2 Aufl., В., 1895), от идеи к-рого о «вечном возвращении» он перешел к изучению инд. философии. В 1902 Ш. обратился к *теософии*. Возглавил герм. отдел Теософского об-ва, где он развил исключительно бурную деятельность; за несколько лет им прочитано более тысячи докладов, написаны руководства по теософии («Очерки тайноведения», «Теософия», «Как достичь познания высших миров» и др.). В нач. войны Ш. удалился в нейтральную Швейцарию. Здесь, в Дорнахе по проекту Ш. возводится антропософский «храм» Гетеанум, постройка к-рого велась его учениками из разных стран (из России — А. Белый, М. Волошин и др.) и сопровождалась различными магич. обрядами (вопреки предсказаниям Ш., что храм простоят 300 лет, в ночь под 1923 он сгорел). В 1919 Ш. выступил со своей социальной утопией, созданной под влиянием «Государства» Платона. В противовес социалистич. программе обобществления средств произ-ва в руках гос-ва он предлагал расчленение общества на три автономные сферы — правовую, основанную на равенстве, экономическую, построенную на братстве производителей в отд. общинах, и духовную во главе с ареопагом мудрецов, где должна царить свобода. В условиях послевоен. кризиса эти проповеди имели известный успех: возникло акционерное об-во по созданию независимых хозяйств общин, на ряде предприятий в Германии возникли антропософские ячейки, детские антропософские школы, проводились также опыты «духовного» земледелия. Со смертью Ш. об-во скоро превратилось в замкнутую секту. Однако продолжала успешно работать антропософская психиатрич. клиника в Арлехсхайме.

Само учение Ш. представляет собой синкретич. соединение зап. и вост. религ.-окультных учений, в к-ром можно выделить элементы гностицизма, пифагорейской мистики чисел, каббалистики, окультно истолкованного христианства («христософии»), а также reminiscenции из наследия Гёте, нем. романтиков и классич. идеализма (Фихте, Гегель). Все это мобилизовывалось с целью преодолеть бездуховность «массового человека». Наряду с этим сохраняется научно-позитивистская претензия Ш. сделать из теософии «точную науку», подведя под нее «экспериментальную» базу, что сказалось и в стиле соч. самого Ш., большей

частью сухих, наукообразных трактатов. Ш., в отличие от традиц. теософии, основанной на пассивной инд. мистике, выдвигает в качестве цели своего учения пробуждение в человеке его скрытых духовных сил. Это достигается системой упражнений (медитации, инспирации), с помощью к-рых внутри физич. тела якобы формируются новые, аналогичные телесным духовные органы типа «огненных колес» и «цветов лотоса». Была разработана целая система ступеней посвящения с обрядами инициации наподобие масонских. Первые ступени включали танцы, выработку эвритмии, постановку театральных мистерий, к-рые писались самим Ш. Для посвященных читались особые секретные курсы. Человек, по Ш., в соответствии с традициями древнего оккультизма образует микрокосм в составе физич., эфирного и астрального тел, причем эфирное тело нисходит в человека с прорезанием коренных зубов (ок. 6 лет), а остальное — с достижением половой зрелости. Эти сферы отражают три ступени, через к-рые прошел, по Ш., в своем становлении Мировой Дух; с 1909, т. е. с открытия антропософии, мир вступил в четвертую фазу, на к-рой формируется духовное «Я». С подобных позиций Ш. нападал на католич. церковь как на ложное христианство.

Были попытки возродить штейнерианство после 2-й мировой войны и затем в 1961 в связи со столетним юбилеем Ш., когда в Дорнахе и в США приступили к изданию полных собр. его соч. Можно отметить связь с Ш. позднейших религ.-социальных течений типа «морального перевооружения» Ф. Бухмана (см. *Бул-манизм*).

Ок. 20 соч. Ш. были изданы на рус. яз. в изд. Моск. антропософского об-ва «Духовное знание».

Лит.: Белый А., Р. Штейнер и Гете в мировоззрении современности, М., 1917; Meyer R., Wer war R. Steiner?, Stuttgart, 1961; Hiebel Fr., R. Steiner im Geistesgang des Abendlandes, Bern—Münch., 1965. Д. Лялюков. Москва.

ШТЕРН (Stern), Вильям (29 апр. 1871—27 марта 1938) — нем. психолог и философ, развивавший своеобразный вариант *персонализма*, связанный с установками *философии жизни*. Учился у Эббингауза в Берлине, преподавал в ун-тах Бреслауля (1897—1915) и Гамбурга (1915—33), где основал Психологич. ин-т, занимающийся в основном вопросами детской и педагогич. психологии. В 1933 с приходом к власти Гитлера Ш. эмигрировал в США, был проф. Дьюкского ун-та (Дарем, Северная Каролина). Работы Ш. охватывают ряд (в т. ч. впервые им выделенных и исследованных) областей прикладной психологии: такова судебная психология, в частности вопрос о достоверности свидетельских показаний. Ш. одним из первых начал применение тестовых испытаний, ввел понятие коэффициента умств. одаренности. Особую известность получили работы Ш. по детской психологии («Psychologie der frühen Kindheit», Lpz., 1914; 7 Aufl., Hdlb., 1952; является классической). В психологии Ш. выступал за изучение личности как конкретного целого, утверждая недопустимость и неадекватность расчленения субъекта на изолированные психические функции и невозможность выделения «элементов» сознания.

Свою филос. систему Ш. именуется «системой критического персонализма» («Person und Sache», Bd 1—3, Lpz., 1906—24); мир рассматривается как иерархич. система «личностей» различных ступеней (взрослый человек, ребенок, животное, растение, кристалл), однако сама «личность» в понимании Ш. теряет свою личностную сущность, т. е. автономность и самоценность, выступая как «интегральная целостность». Эта «психозическая нейтральная» «личность» (точнее, «персона» — Person) отличает персонализм Ш. от идеалистических (спиритуалистических) концепций персонализма, согласно к-рому личность есть духовная сущность. По Ш., сущностью личности является целена-

правленная деятельность, что отличает личность от «вещи», лишенной внутр. активности и детерминированной извне. Различные личности и вещи не есть различные тела и духа (тело и дух, по мысли Ш., суть одинаково мысленные конструкции, результат абстракции). Вещью становится личность низшего порядка, входя в состав более высокой как ее подчиненная часть или орган. К формам вещей отношений относятся такие категории, как каузальность, тождественность, униформизм, а равно пространство и время, имеющие характер общих законов, направленных на отрицание конкретно-личного. В своей «телеомеханике» Ш., стремящийся преодолеть дуализм каузально-механистического и целенаправленно-личностного подходов в психологии, выводит эти формы существования вещи как производные от первичной активности личности. В своей этике («Person und Sache», Bd 3) Ш. наряду с иерархией ценностей, соответствующих личностям разного порядка, развивает учение об «излучающей ценности» (Strahlwert), к-рая, исходя из личности высшего уровня, служит и самоутверждению др. личностей, не превращая их только в орудие или средство овеществления (иск-во, религия и др.). Учение Ш., явившееся развитием ряда положений монадологии Лейбница (по лишенное у Ш. теистич. предпосылок), занимает изолированное место в нем. философии нач. 20 в. и остается малоизученным. Позднейшие аналогии к философии Ш. можно найти в холизме Я. Смэтса и др. (см. *Органистические теории*).

Соч.: Allgemeine Psychologie auf personalistischer Grundlage. Haag, 1935.

Лит.: A history of psychology in autobiography, ed. C. A. Murchison, v. 1, Worcester — L., 1930, p. 335—88; Festschrift W. Stern zum 60. Geburtstag am 29. April 1931, Lpz., 1931.

Д. Даликов, М. Роговин. Москва.

ШТЕРНБЕРГ (Sternberg), Фриц (11 июня 1895—1963) — один из теоретиков правой зап.-герм. и междунар. социал-демократии, антикоммунист. В 1933 эмигрировал из Германии, с 1939 жил в США. В ряде довоенных работ, посвященных проблемам капитализма, Ш. упрекает Маркса в том, что он якобы недооценивал влияния колониальных стран на развитие капитализма. Ш. — один из авторов теории «второй промышленной революции». Считая автоматизацию истоком этой революции, Ш. утверждает, что под ее воздействием идеалы социализма будут осуществлены в рамках «планируемого» капитализма («Die zweite industrielle Revolution», В., 1956; «Die militärische und die industrielle Revolution», В., 1957). В кн. «Маркс и современность» («Marx und die Gegenwart», Köln, 1955) и в последней кн. «Замечания к Марксу сегодня» («Anmerkungen zu Marx-heute», Frf.M., 1965), признавая в общем ценность методологии Маркса, пытался доказать устарелость мн. принципиальных положений марксистской теории, призывал к «очищению» марксизма от ленинизма.

Соч.: Der Imperialismus, В., 1926; Marxistische Probleme, [В.] 1928; Der «Imperialismus» und seine Kritiker, В., 1929; Eine Umwälzung der Wissenschaft, В., 1930; Der Niedergang des deutschen Kapitalismus, В., 1932; Der Faschismus an der Macht, Amst., 1935; Kapitalismus und Sozialismus vor dem Weltgericht, 2 Aufl., Hamb., 1952; So endete es..., Köln, 1951; Hat der Sozialismus eine Zukunft?, W., 1962.

Г. Волков. Москва.

ШТЕРНГАССЕ (Sterngasse), Йоханнес (р. во 2-й пол. 13 в. — ум. 1314) — нем. философ. В трактатах по натурфилософии и этике, проповедах на нем. яз., комментариях к «Сентенциям» Петра Ломбардского Ш. сочетал идеи Сигера Брабантского и др. лат. аверронистов с мистич. учениями, близкими к идеям Экхарта. Полемизируя с Фомай Аквинским, Ш. отстаивал аверронистское учение о вечности небесной материи, являющейся причиной существования вещей земного мира. Оспаривая представления о предсуществовании форм материи, Ш. считал, что формы зарождаются в ее недрах. Примыкая к аверронистской концепции

«единого интеллекта», Ш. рассматривал индивидуальное человец. сознание как проявление свойственной всему человечеству в целом единой умств. способности. Человек, душа, по Ш., способна путем созерцания и освобождения от чувств. образов достичь высшего познания божества; сливаясь с ним и растворяясь в нем, она утрачивает собств. индивидуальность.

Лит.: Лей Г., Очерк истории ср.-век. материализма, М., 1962, с. 520—26; Gramann M., Neuaufgefundene lateinische Werke deutscher Mystiker, «Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-hist. Klasse», 1921, 3 Abb., Münch., 1922; его же, Mittelalterliches Geistesleben, Bd 1, Münch., 1926, S. 392—450; Lang A. M., J. Sterngasse und sein Sentenzkommentar, «Divus Thomas», Freiburg, 1926. А. Горфункель. Москва.

ШТІРНЕР (Stirner), Макс (псевдоним; наст. имя и фамилия — Каспар Шмидт; Schmidt) (25 окт. 1806—26 июня 1856) — мелкобурж. нем. философ-младогегельянец (см. *Гегельянство*). В кн. «Единственный и его достояние» (Lpz., 1845; рус. пер., М., 1906) Ш., отрываясь от идеи самосознания Штрауса, развил субъективно-идеалистич. версию младогегельянства. Не только религию, но и все социальные институты — гос-во, право, семью, собственность и т. п., он объявлял уродливыми порождениями сознания отдельной личности. Отсюда протекали крайний эгоизм, концепция, согласно к-рой никаких объективных и необходимых связей индивидов в обществе не существует, и анархизм, согласно к-рому личность не должна признавать никаких обязательных для себя обществ. установлений. Вместе с тем частная собственность представлялась Ш. необходимой формой реализации «Я» и тем самым вечным установленiem. Взгляды Ш. были мелкобурж. протестом против бурж. строя. Он не понимал классовой структуры общества, отождествлял пролетариев с пауперами, выступал против коммунизма, противопоставляя ему свой «совершеннейший эгоизм». Взгляды Ш. имели в 40—50-х гг. значит. успех среди бунтарски настроенной мелкобурж. интеллигенции и оказали влияние на Бакунина и Ницше. Маркс и Энгельс дали в «Немецкой идеологии» (см. «Святой Макс», в кн.: Соч., 2 изд., т. 3, с. 103—452) уничтожающую критику субъективного идеализма, мелкобурж. индивидуализма и анархизма Ш., показали полную несостоятельность штирнеровской критики коммунизма.

Соч.: Die National-Oekonomen der Franzosen und Engländer, Bd 1—4, Lpz., 1845—47; Geschichte der Reaktion, Abt. 1—2, В., 1852; Kleinere Schriften, 2 Aufl., В., 1914.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 7, с. 441—45; т. 21 (см. указатель имен); Плеханов Г. В., Анархизм и социализм, Соч., т. 4, М., 1925; Саводник В., Ницшеанец 40-х годов. М. Ш. и его философия эгоизма, М., 1902; Маккай Д. Г., М. Ш. и его жизнь и учение, пер. с нем., СПб., 1907; Шелвин Р., М. Ш. и Ф. Ницше, пер. с нем., М., 1909; Курчинский М. А., Апостол эгоизма. М. Ш. и его философия анархизма, П., 1920; Сербряков М., М. Ш. перед судом Маркса и Энгельса, «Книга и революция», 1922, № 3(15); Вагатурия Г. А., К истории написания, опубли. и исследования «Нем. идеологии» Маркса и Энгельса, в сб.: Из истории формирования и развития марксизма, М., 1959; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1962, с. 407—17; Несс М., Die letzten Philosophen, Darmstadt, 1845; Schellwien R., M. Stirner und F. Nietzsche, Lpz., 1892; Engert H., Das historische Denken M. Stirners, Lpz., 1911; Mautz K. A., Die Philosophie M. Stirners im Gegensatz zum Hegelschen Idealismus, В., 1936; Arvon H., Aux sources de l'existentialisme M. Stirner, P., 1954 (есть библи.); Fettscher I., Die Bedeutung M. Stirners für die Entwicklung des historischen Materialismus, «Z. philos. Forschung», 1952, Jg. 6, Bd 52, H. 3, S. 425; Emge K. A., M. Stirner. Eine geistig nicht bewältigte Tendenz, Mainz, 1964. А. Панифилова. Москва.

ШТОФФ, Виктор Александрович (р. 12 февр. 1915) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964), проф. (с 1966). Член КПСС с 1944. Окончил филос. фак-т ЛГУ (1937) и аспирантуру (1941). Ведет педагогическую и н.-и. работу в вузах (с 1937), с 1945 — на филос. фак-те ЛГУ. Зав. кафедрой философии Ин-та повышения квалификации преподавателей обществ. наук при ЛГУ (с 1967). Область науч. исследований —

теория познания, методология науч. исследований и филос. вопросы естествознания.

С о ч.: Филос. основы теории химич. строения А. М. Бутлерова, «Уч. зап. ЛГУ. Сер. филос. наук», 1956, вып. 7; К вопросу о специфике химич. формы движения материи, «Вестник ЛГУ», 1956, вып. 2, № 11; К вопросу о классификации форм движения материи в неорганической природе, в сб.: Проблемы развития в природе и обществе, М.—Л., 1958; К вопросу о роли модельных представлений в науч. познании, «Уч. зап. ЛГУ. Сер. филос. наук», 1958, вып. 13, № 248; Гносеол. функции моделей, «ВФ», 1961, № 12; К критике неопозитивистского понимания роли моделей в познании, в сб.: Философия марксизма и неопозитивизм, М., 1963; Роль моделей в познании, Л., 1963; Моделирование и философия, М.—Л., 1966.

ШТОШ (Stosch), Фридрих Вильгельм (25 дек. 1648 — 20 авг. 1704) — нем. философ-материалист и атеист. В анонимно изданной книге «Согласие разума и веры, или Гармония моральной философии и христианской религии» («Concordia rationis et fidei sive harmonia philosophiae moralis et religionis christianae», Amst., 1692) выступал как последователь Спинозы, называя богом единую материальную субстанцию, вечную и бесконечную. Спинозизм сочетался у Ш. с атомистич. концепцией Эпикура — Гассенди. Осн. внимание Ш. уделял психич. деятельности человека и отношению его к др. людям и к обществу. Рассматривая человека как своеобразную живую машину, Ш. отвергал положение о нематериальности души; сознание, по Ш., обусловлено деятельностью мозга. Т. о., Ш. отвергал осн. положения христ. верования о сотворении мира, о воскресении из мертвых, о загробном воздаянии, критиковал учение о PROVIDENCE. Библию он рассматривал как историч. документ. Христианство Ш. признавал лишь в той мере, в какой оно согласуется с разумом (отсюда и название его сочинения), к-рый он ставил выше веры, отожествляя ее по существу с суеверием.

Духовные власти запретили продажу книги Ш., за нелегальное ее хранение и распространение взимался значит. штраф. В 1694 книга Ш. была публично сожжена в Берлине, а сам Ш. подвергся преследованиям и вынужден был формально отречься от своих взглядов.

В этике Ш. также следовал за Спинозой (детерминизм, относительность нравств. принципов, естеств. происхождение понятий добра и зла). У Ш. встречаются утопич. представления о будущем состоянии общества, в к-ром человечество избавится от бедности, войн, раздоров и др. зол.

Лит.: Ланге Ф., История материализма и критика его значения в наст. время, т. 1—2, СПб., 1899, с. 243; Тьминский Г. С., Спинозизм в Германии и Ф. В. Штош, «ПЗМ», 1923, № 8—9; История философии, т. 3, М., 1943, с. 18—20; Гропп Р. О., Прогресс филос. наследия Германии последней трети 17 — конца 18 вв., «ФН» (НДВШ), 1961, № 1; Гулыга А. В., Из истории нем. материализма, М., 1962; Mauthner F., Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande, Bd 3, Stuttgart.—B., 1922; Stiehler G., F. W. Stosch, в кн.: Beiträge zur Geschichte des vormalistischen Materialismus, B., 1961; его же, Materialisten der Leibniz-Zeit, Ausgew. Texte, B., 1966. Б. Мееровский. Москва.

ШТРАУС, Григорий Маркович (р. 30 авг. 1909) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964), проф. (с 1965). Член КПСС с 1941. Окончил филос. факт МИФЛИ (1938), с этого времени преподает философию и ведет науч. работу в вузах. В 1948—57 — зав. кафедрой философии Ярославской парт. школы. С 1959 — зав. кафедрой философии Ин-та повышения квалификации преподавателей обществ. наук при МГУ. Область науч. исследований — диалектич. материализм, диалектика развития социализма, методика преподавания философии.

С о ч.: Категория закона в марксистско-ленинской философии, М., 1955; Ядро диалектики и его совр. критики, «ВФ», 1959, № 4; Предмет диалектич. и историч. материализма, М., 1960; Об особенностях противоречий общественного развития, «ВФ», 1962, № 7; О своеобразии действия закона единства и борьбы противоположностей в период развернутого строительства коммунизма, «ФН» (НДВШ), 1962, № 4; К проблеме конфликта в социалистич. обществе, «Вестн. МГУ. Серия 8. Экономика, философия», 1962, № 5; О методике преподавания

обществ. наук и о повышении научной квалификации преподавателей, в сб.: 22 съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук, М., 1962; Закон единства и борьбы противоположностей, М., 1967 (совм. с С. П. Дуделем); Общие особенности диалектики в условиях социального единства, в кн.: Диалектика стро-ва коммунизма, М., 1968.

ШТРАУС (Strauss), Давид Фридрих (27 янв. 1808 — 8 февр. 1874) — нем. философ-младогегельянец (см. Гегельянство). В революции 1848—49 выступал с требованием конституц. монархии; после 1866 — национал-либерал, монархист, противник социализма. Его кн. «Жизнь Иисуса, критически переработанная» (Bd 1—2, Tübingen, 1835—36, рус. пер., кн. 1—2, Лейпциг — СПб., 1907) положила начало «...процессу разложения гегелевской системы...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 15), оказала большое влияние на развитие антирелиг. мысли. Проводя *пантеизм*, Ш. критиковал ортодоксальную версию происхождения христ. мифов, отрицал историч. достоверность евангельских преданий, считая Новый завет лишь лит. памятником своей эпохи. Христа Ш. рассматривал как историч. личность, а евангелистов — как писателей, живших в более позднее время и создавших свои предания на основе веры в божеств. мессию. В чудесах Ш. видел мифы, отражавшие мессиянские идеи своего времени, и считал эти мифы не создат. измышлениями отд. лиц, а продуктом сознания (духовной «субстанции» эпохи). Этими идеями Ш. положил начало *тюбингенской школе* протестантской истории религии.

Филос. основой концепции Ш. была истолкованная в духе Гегеля спинозовская идея субстанции; с этой т. зр. Ш. критиковал теологию. Маркс и Энгельс, признавая положит. значение работ Ш., дали обстоятельную критику его взглядов, указывая, что Ш., ограничиваясь лишь критикой религ. представлений, не вышел за пределы идеализма. Во втором изд. «Жизни Иисуса» (Lpz., 1864) и в работе «Старая и новая вера» (Lpz., 1872, рус. пер., СПб., 1906) Ш. вслед за Фейербахом пытался создать новую, отличную от христианства пантеистич. религию, основанную на чувстве человеческой зависимости от мировой закономерности, и претендовал на преодоление «односторонности» как материализма, так и идеализма.

С о ч.: Gesammelte Schriften, Bd 1—12, Bonn, 1876—78; в рус. пер. — Перениска между Э. Ренаном и Д. Штраусом, в кн.: Лавелло Э., Совр. Пруссия в политике и экономии. отношениях, СПб., 1870; Ульрих фон Гуттен, СПб., 1896; Чудеса Христа, СПб., 1907; Вольтер, СПб., 1909.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, 3 (см. имен. указат.); Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классической нем. философии, там же, т. 21, с. 13—15; Быховский В. Э., Младогегельянство, «ПЗМ», 1940, № 10; История философии, т. 3, М., 1943, с. 306—12; Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957 (см. имен. указат.); Göschel K. F., Beiträge zur spekulativen Philosophie von Gott und dem Menschen und von dem Gott-Menschen, B., 1838; Nietzsche F., D. F. Strauss, der Bekenner und Schriftsteller, Chemnitz, 1873; Gelzer H., Die Straussischen Zerwürfnisse in Zürich von 1839, Hamb.—Gotha, 1873; Hausraath A., D. F. Strauss und Theologie seiner Zeit, Bd 1—2, Hdlb., 1876—78; Zeller E. d., D. F. Strauss in seinem Leben und seinen Schriften, Bonn, 1894; Eck S., D. F. Strauss, Stuttg., 1899; Harracius K., D. F. Strauss, Lpz., [1901]; Ziegler Th., Strauss, Tl 1—2, Strassburg, 1908; Levi A., D. F. Strauss, P., 1910; Barth K., D. F. Strauss als Theologe. 1839—1939, [Z.], 1939; Steussloff H., Die Religionskritik von D. F. Strauss, «Dtsch. Z. Philos.», 1962, Jg. 10, [№] 6. А. Панфилова. Москва.

ШТУМПФ (Stumpf), Карл (21 апр. 1848—25 дек. 1936) — нем. философ и психолог. С 1873 — профессор (преемник Ф. Brentano) в Вюрцбурге, позднее — профессор в Галле, Праге и Мюнхене, а с 1894 — в Берлине. Основал Психологич. ин-т при Берлинском ун-те. Взгляды Ш. сложились под влиянием идей Brentano (см. Феноменология) о применении к философии методов точных наук. В философии Ш. выступал последователем эмпиризма, призывая к возрождению традиции Локка и Лейбница и к преодолению спекулятивных тенденций нем. идеализма — «темного

века философии» Канта и Гегеля. Ш. стремится найти новый путь для философии между современным ему психологизмом (как сведением филос. проблем к психологическим) и антипсихологизмом *неокантианства*. В историю философии Ш. вошел прежде всего как один из теоретиков феноменологии, будучи связующим звеном между учениями Брентано и Гуссерля (последний был учеником Ш. в период своего пребывания в Галле в 1884—88 и посвятил Ш. свои «Логич. исследования»). Ш. предвосхитил осн. идеи *гештальтпсихологии*; как психолог известен в основном двумя работами — «О психологич. происхождении пространств. представлений» («Über psychologischen Ursprung der Raumvorstellung», Лpz., 1873) и «Психология музыкальных восприятий» («Tonpsychologie», Bd 1—2, Лpz., 1883—90), в к-рой Ш. явился пионером. Здесь Ш. выступает против объективных методов *Гельмгольца*, выдвигая невозможность жесткого различия между физич. и психич. явлениями и необходимость изучения целостных комплексов.

В своей системе феноменологии (сформулированной в 1905—06) Ш. уже утверждает существование особой сферы феноменов как непосредственных первичных данных нашего опыта, одинаково «нейтральных» по отношению к психологии, физиологии и физич. наукам. Их изучение — объект новой науки — феноменологии, к-рая служит основанием отд. наук как о природе, так и о человеке и является как таковая преднаукой (Vorwissenschaft). Сами феномены не подлежат дальнейшей редукции не из-за ограниченности психич. способностей, но в силу присущих им структурных свойств (так, цвет не может быть без протяжения, протяжение же представимо и без цвета). Задача феноменологии — описание этих первичных данностей самих по себе, вне зависимости от их каузальных отношений, эмпирическим, в том числе и экспериментальным, методом; однако выдвинутая Ш. идея экспериментальной феноменологии не получила в дальнейшем развития. С т. зр. «чистой феноменологии» Гуссерля, система Ш. являлась лишь психологич. доктриной, ограниченной сырым материалом опыта, не «очищенного» феноменологической редукцией. Ш. в свою очередь подверг учение Гуссерля подробной критике в своей посмертно изданной системе гносеологии («Теория познания» — «Erkenntnislehre», Лpz., 1939). Ш. писал также по вопросам истории философии и этики.

Соч.: [Автобиография], в кн.: Die deutsche Philosophie der Gegenwart in Selbstdarstellungen, Bd 5, Лpz., 1924; в рус. пер. — Явления и психические функции, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 4, СПб., 1913; Душа и тело, там же, сб. 8.

Лит.: Кунцман А. И., Психология мышления Ф. Брентано, Г. Уфуза, Э. Гуссерля и К. Штумпфа, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 16, СПб., 1914; Festschrift C. Stumpf zum 75. Geburtstag, в сб.: Psychologische Forschung, Bd 4, В., 1923; K ö h l e r W., C. Stumpf zum 21. April 1928, «Kantstudien», 1928, Bd 33, H. 1/2; H a r t m a n n N., Gedächtnisrede auf C. Stumpf, В., 1937. Д. Ляликов. Москва.

ШТУР (Štúr), Людовит (29 окт. 1815—24 янв. 1856) — общественный и политич. деятель, один из руководителей словацкого нац.-освободит. движения, создатель словацкого лит. языка, публицист. Род. в Угровце, получил образование в Германии, в Галльском ун-те. Историч. воззрения Ш. сложились под влиянием Гегеля. Продолжая развивать нац.-освободит. программу *Коллара*, Ш. разработал ряд вопросов, касающихся независимости и возрождения словацкого народа, его нац. особенностей. Будучи в 1847—1848 депутатом венг. сейма, Ш. выступил против гнета мадьярских помещиков, за уничтожение барщины. В период революц. событий 1848—49 как борец против венг. господства оказался в лагере, борющемся с венг. революцией. К концу жизни стал идеологом панславизма, выступал за союз слав. народов с рус. царизмом (см. «Славянство и мир будущего», рус. пер., М., 1867).

Соч.: Nárečie slovenské alebo potreba písania v tomto nárečí, Turčiansky Sv. Martin, 1943; Dielo v piatich zväzkoch, sv. 1—6, Bratislava, 1954—59.

Лит.: История философии, т. 4, М., 1959, с. 334; Матула В., Штур (1815—1856), пер. со словац., Братислава, 1956; Č i ž e v s k i j D., Stúrova filozofia života, Bratislava, 1941; Š t u r S., Zmysel slovenského obrodzenia, Mikuláš, 1948; Š t u r L., Život a dielo. 1815—1856. Sborník materiálov, Bratislava, 1956; V á r o s s o v á E., Slovenské obrodenecké myslenie, Bratislava, 1963.

Е. Варошова. Братислава.

ШУБКИН, Владимир Николаевич (р. 9 авг. 1923) — сов. философ и социолог, д-р филос. наук (1967). Член КПСС с 1944. Окончил экономич. фак-т МГУ (1951). С 1951 — на преподават. работе; проводил социологич. исследования в Москве, Молдавии, Сибири (1962—69). С 1969 — зав. сектором социологич. проблем образования ИКСИ АН СССР. Проблематика науч. исследований: методология и техника анализа обществ. явлений; социальные проблемы молодежи; образования, выбора профессии; социальная мобильность; прогнозирование обществ. процессов.

Соч.: О конкретных исследованиях социальных процессов, «Коммунист», 1965, № 3; Молодежь вступает в жизнь (по материалам социологич. исследования проблем трудоустройства и выбора профессии), «ВФ», 1965, № 5; Количественные методы в социологич. исследованиях, Новосибирск, 1964 (соавтор); Опыт сравнительного социологич. исследования молдавской деревни (на мат-лах села Копанки), в сб.: Социология в СССР, т. 2, М., 1965; Социально-экономич. развитие села Копанка, в кн.: Копанка 25 лет спустя, М., 1965; Об устойчивости оценок привлекательности профессий, в сб.: Социология. исследования. Вопросы методологии и методики, Новосибирск, 1966; Методика социально-психологич. исследования роли коллектива в проф. самоопределении личности, там же; Некоторые вопросы адаптации молодежи к труду, в сб.: Социальные исследования, М., 1965; Социальные исследования и количеств. методы, в кн.: Количественные методы в социологии, М., 1966; Количеств. методы в социологии. исследованиях проблем трудоустройства и выбора профессии, там же; Количеств. оценки в исследовании коллектива, там же; Социологич. исследования и экономич. наука, в кн.: Социология и идеология, М., 1969; Социологич. проблемы выбора профессии, в кн.: Социальные проблемы труда и производства, М., 1969.

ШУТАЙЛИН, Александр Васильевич (р. 9 апр. 1915) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1961), профессор (с 1962). Член КПСС с 1940. Окончил физико-математич. фак-т Дагестанского педагогич. ин-та (1940), аспирантуру по кафедре физики при Ростовском гос. ун-те (1947), аспирантуру по филос. проблемам естествознания при Ин-те философии АН СССР (1952). В 1952—61 — старший науч. сотрудник, зав. отделом филос. проблем естествознания Ин-та философии АН УССР. С 1961 — зав. кафедрой философии Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко. Область науч. деятельности — филос. проблемы физики, теория познания и диалектич. логика, история рус. и укр. философии.

Соч.: Проти суб'єктивізму у так званій теорії відносності, «Вісник АН УРСР», 1953, № 11; Филос. вопросы совр. физики, К., 1956, с. 213—24; Филос. проблемы совр. естествознания, М., 1959, с. 433—34; Филос. вопросы учения совр. физики о строении и свойствах материи, К., 1959; Важная филос. проблема совр. физики, «ВФ», 1962, № 7 (совм. с А. З. Гошником); Диалектична логіка як взаємозв'язок законів формальної логіки, виражених у символічній формі, в сб.: Филос. проблеми сучасного природознавства, вип. 6, К., 1966.

ШУЛЬЦ (Schulz), Йоганн Генрих (1739—1823) — нем. просветитель и атеист, склонявшийся к материализму. Получил высшее образование в Галле, был учителем в Берлине. С 1765 — лютеранский пастор. В 1791 отстранен от должности священника по обвинению в атеизме.

Осн. содержание соч. Ш. (большей частью анонимно изданных) составляет критика религии. В работе «Филос. рассмотрение теологии и религии...» (Philosophische Betrachtung über Theologie und Religion..., Лpz., 1784) он выводил происхождение религ. представлений из страха и невежества людей. Критику идеалистич. рассуждения о духе, Ш. формулировал принципы материалистич. *сенсуализма*: «... наш человеческий рассудок не может мыслить ничего иного,

кроме того, что дают ему чувства» («Bibliothek der deutschen Aufklärer des achtzehnten Jahrhunderts», Н. 3, В., 1846, S. 23). Проповедовал свободу совести. В работе «Доказательство простирающегося до неба различия между моралью и религией...» («Erweis des himmelweiten Unterschieds der Moral von der Religion...», Fr./M.—Lpz., 1788) доказывал, что разум и природа служат более надежным источником нравств. поступков, чем религия. Мораль имеет естеств. основание и не нуждается в божеств. санкции.

В работе «Разоблаченный Моисей Мендельсон, или Полное объяснение непонятной смертельной досады М. Мендельсона по поводу известия об атеизме Лессинга» Ш., считая Спинозу атеистом, расценивал спинозизм Лессинга как атеизм.

Соч.: Versuch einer Anleitung zur Sittenlehre für alle Menschen, В., 1783.

Лит.: Гулыга А. В., Из истории нем. материализма, М., 1962 (по имен. указат.).

ШУЛЬЦЕ (Schulze), Готлоб Эрнст (по прозвищу Эпезидем, Aenesidemus, по названию его произведения) (23 авг. 1761—14 янв. 1833) — философ-агностик, известен как критик *Канта*; проф. в Виттенберге, Хельмштедте и Гёттингене, где у него учился *Шопенгауэр*. Гл. возражение Ш. против кантовской философии (высказанное ранее *Якоби*) заключается в том, что она неправомерно, с т. зр. заявленных ею принципов, расширяет сферу действия причинности.

Согласно Ш., Канту не удалось опровергнуть ни субъективный идеализм *Беркли*, ни скептицизм *Юма*. Кант не доказал, что нечто, находящееся вне нашего разума, должно быть признано за «вещь в себе», отличную от нашей души, ибо единственное основание всего нашего познания («Aenesidemus...», 1792, В., 1911, S. 200) есть, по Ш., ощущение. Учение Канта о «вещи в себе», по мнению Ш., «догматично» и есть непослелодат. уступка материализму. С др. стороны, обоснование априорного также, с т. зр. Ш., неубедительно, поскольку целиком покоится на «догматическом» утверждении, будто априорность следует из невозможности мыслить иначе. Т. о., Ш. «...открыто защищает скептическую линию в философии...», решительно отвергает всякую вещь в себе и возможность объективного знания...» (Ленин и В. И., Соч., т. 14, с. 128; ср. с. 129, 173, 182—84).

Соч.: Kritik der theoretischen Philosophie, Bd 1—2, Hamb., 1801.

Лит.: Фишер К., История новой философии, пер. с нем., т. 6, СПб., 1909, с. 54—61; Виндельбанд В., История новой философии..., пер. с нем., 3 изд., т. 2, СПб., 1913, с. 166—67; История философии, т. 3, М., 1943, с. 128—129; Fischer E., Von G. E. Schulze zu A. Schopenhauer, Aarau, 1901; Wieggershausen H., Aenesidemus-Schulze, der Gegner Kants und seine Bedeutung im Neukantianismus, В., 1910. В. Асмус. Москва.

ШУЛЬЦЕ-ГЕВЕРНИЦ (Schulze-Gaevernitz), Герхард (25 июля 1864—10 июля 1943) — нем. экономист. Проф. ун-та во Фрейбурге. Испытал сильное влияние Л. Брентано, примыкал к историч. школе политич. экономии. В своих работах пытался обосновать идеи социальной гармонии классов в условиях капитализма. В господстве монополистич. капитала видел выражение организованного капитализма, при к-ром «пром. гос-во» осуществляет сознат. регулирование х-ва, устраняя действие автоматически функционирующих экономич. законов. Ленин подверг критике взгляды Ш. (см. Соч., т. 22, с. 206).

Соч.: Zum sozialen Frieden, Bd 1—2, Lpz., 1890; Marx oder Kant, Lpz., 1908; Democracy and religion, L., 1930; в рус. пер. — Крупное произ-во, его значение для экономич. и социального прогресса, СПб., 1897; Очерки обществ. х-ва и экономич. политики России, СПб., 1901.

ШУЛЯТИКОВ, Владимир Михайлович (1872—1912) — лит. критик, социал-демократ. С 1905 — большевик, сотрудничал в «Правде» и др. парт. изданиях. В кн. «Оправдание капитализма в зап.-европ. философии» (М., 1908) Ш. велел за *Богдановым* по-

пытался применить т. н. социально-генетич. метод к изучению идеологии, в т. ч. к философии, дать классовое объяснение всех филос. идей и понятий. Однако Ш. впал в вульгарный социологизм, считая всякую идеологию скрытой апологией господствующего класса, заведомой ложью, прячащей прямой и ближайший экономич. интерес. Так, все филос. системы от Декарта до Маха он ошибочно представляет как теоретич. оправдание торгашеских выгод различных слоев буржуазии. Антитезу «духа» и «материи» Ш. выводит из социального антагонизма и объясняет апологетич. устремлениями «руководителей». Философия поэтому объявляется им не соответствующей революционной сущности пролетариата и отбрасывается. С этих же позиций Ш. и задачи лит. критики видит в том, чтобы раскрыть для читателя классовые мотивы поведения героя и замысла писателя и дать социологич. оценку его творчества. В итоге взгляды Ш. оказались злой и жестокой пародией на марксистский метод и были встречены суровой критикой, в т. ч. со стороны Плеханова. Ленин отметил у Ш. «...стремление к материализму» (см. Соч., т. 38, с. 502), но подчеркнул, что его книга — «...пример безмерного опошления материализма» и «карикатура на материализм...» (там же).

Соч.: Из теории и практики классовой борьбы, М., 1907; Профессиональное движение и капиталистическая буржуазия, М., 1907; Тред-юнионистская опасность, М., 1907; Избр. литературно-критич. статьи, М.—Л., 1929 (имеется библиограф.).

Лит.: Ленин В. И., В. Шулятиков. «Оправдание капитализма в зап.-европейской философии...» [Замечания на книгах], Соч., 4 изд., т. 38; Плеханов в Г. В., О книге В. Шулятикова, Соч., т. 17, М., 1925; Лунин А. А., Еще о театре и социализме, в кн.: Вершины, кн. 1, П., 1909; Гурштейн А., Один из первых (о В. Шулятикове), «На литературном посту», 1929, № 18; Добрынин М. К., В. М. Шулятиков, «Литература и марксизм», 1930, № 6; е го же, Большевицкая критика 1905 года, там же, 1931, № 1; Каммари М., О заметках Ленина на книгу Шулятикова, «ИЗМ», 1937, № 6; Розенталь М., Борьба Ленина против вульгаризации марксизма, «Литературный критик», 1937, № 8; История рус. лит-ры конца XIX — начала XX века. Библиограф. указат., М.—Л., 1963, с. 440—41.

В. Карпачев. Москва.

ШУЛЯТИКОВЩИНА — синоним грубого упрощенчества и опошления метода марксизма. Происходит от фамилии лит. критика В. М. Шулятикова, попытки к-рого применить марксистский метод к изучению идеологич. сферы не удалось и оказались вульгаризаторскими. Термин имел распространение в 20—30-х гг. в советской лит-ре, особенно в критике социологических воззрений Н. Рожкова, В. Фриче, И. Нусинова и др.

ШУМАКОВ, Михаил Иванович (р. 7 нояб. 1918) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1966), профессор (с 1968). Чл. КПСС с 1948. Окончил историч. фак-т МГПИ им. В. И. Ленина (1941) и аспирантуру кафедры философии там же (1951). Преподавал философию в вузах с 1951. С 1968 — зам. зав. кафедрой философии в МГПИ им. В. И. Ленина. Ведет исследоват. работу по историч. материализму, в сsn. по проблеме теории социалистич. культуры.

Соч.: О роли социалистич. культуры в развитии сов. общества, «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», 1956, т. 95, вып. 1; Ленинская критика пролеткульта и ее значение для развития советской лит-ры и искусства, в сб.: Неп-рые вопросы теоретич. наследия В. И. Ленина, М., 1960; Стр-во коммунизма и гармонич. развитие личности, в сб.: Об эстетич. воспитании трудящихся, вып. 1, М., 1962; От культуры социализма к культуре коммунизма, М., 1963; Человек нового мира, новой морали, «Советские профсоюзы», 1967, № 19; Подъем культурно-технич. уровня рабочих и крестьян, в сб.: Некоторые вопросы марксистско-ленинской философии, М., 1968 (Уч. зап. МГЗПИ, т. 24, вып. 1).

ШУППЕ (Schuppe), Вильгельм (5 мая 1836—29 марта 1913), нем. философ, представитель *имманентной философии*. Проф. в Грейфсвальде (1873—1910). В своей «Теоретико-познават. логике» («Erkenntnistheoretische Logik», Bonn, 1878) развил идею о единстве логики и теории познания — поскольку для него обе связаны с проблемой истины и различием

между истинным и ложным мышлением. Как имманентист Ш. стоит на позициях феноменализма (близкого к махистской ветви); он также стремится избегать всякой метафизич. конструкции, однако, в отличие от махизма (эмпириокритицизма), признает в качестве последнего, неразложимого элемента (основания философии) опыт устанавливаемое «Я». Содержание сознания «Я» — это и есть действительность; оно неразрывно с субъектом (по типу «принципальной координации» Авенариуса). Содержание сознания — действительное — состоит, однако, согласно Ш., не только в ощущениях, но также и в чувствах, абстракциях и т. п. В «Очерке теории познания и логики» («Grundriß der Erkenntnistheorie und Logik», В., 1894) Ш. дополняет свою концепцию постулированием всеобщего сознания, содержанием к-рого является сверхиндивидуальная действительность, и, т. о., сообщает «действительности» объективный характер (пространство и время оказываются независимыми от человеческого сознания). Так, субъективно-идеалистич. конструкция принимает очертания объективно-идеалистич. конструкции.

С резкой критикой Ш. как «... реакционера в философии» выступил Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (см. Соч., т. 14, с. 4).

Соч.: Grundzüge der Ethik und Rechtsphilosophie, Breslau, 1881; Die immanente Philosophie, «Zeitschrift für immanente Philosophie», 1897, Bd 2, H. 1.

Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14 (см. указат.); Z o s c h e r R., Husserl's Phänomenologie und Schuppes Logik, Münch., 1932. См. также лит. при ст. *Имманентная философия*.

ЩЕГЛОВ, Николай Прокофьевич (1793—26 июня 1831) — рус. физик-материалист. С 1817 — адъюнкт-проф., с 1822 — экстраординарный проф. физики Санкт-Петерб. ун-та. Издавал (с 1824) журн. «Указатель открытий по физике, химии, естеств. истории и технологии», а также гасету (с 1830) «Северный муравей». Щ. считал природу «...совокупностью всех вещей, чувствами постигаемых» и состоящих из материи (см. «Основания общей физики», СПб., 1824, с. 1), и подвергал критике «пустословие» схоластич. философии, метафизику идеалистов нового времени. Процесс познания, по Щ., происходит в двух формах: «посредством опыта и истины» и путем «и р а в и л ь н о г о у м с т в о в а н и я» (см. там же, с. III). Полемицируя с эмпириками, Щ. указывал на ограниченность «опытности»: «...окончив опытные исследования, испытатель должен сообразить опыте и посредством правильного суждения открыть происхождение наблюдаемых им явлений» (там же, с. V). В равной мере Щ. критиковал и абсолютизацию второй формы познания: вся история науки «...очень ясно показывает, что одни голые умствования в естествознании приводят большую частью к заблуждениям» (там же, с. 6). В связи с критикой Щ. априоризма (см. *Априори*) у него намечаются некоторые тенденции к *агностицизму* и *позитивизму*: отрицающая априорные гипотезы, Щ. отказывается от познания сущности вещей, «...способов взаимного влияния... вещественного на невещественное...» и т. п., считая в то же время познаваемыми «законы», «качества», «взаимные отношения» (см. там же, с. XIX, 2, 31). Моменты агностицизма у Щ., видимо, могут быть объяснены также и терминологич. нечеткостью ученого, требующего, чтобы выводы делались только на твердом экспериментальном основании, а «предположения» выдвигались лишь такие, «кои можно было пробовать на оселке опытности» (там же, с. 7).

Лит.: «Северная пчела», 1831, № 151, с. 1—2; «Записки ученого комитета Гл. морского штаба», 1831, ч. 7, с. 323—27.

З. Ваменский. Москва.

ЩЕПАНЬСКИЙ (Szczepański), Ян (р. 14 сент. 1913) — польский социолог. Проф. (с 1951) ун-та в Лодзи, зав. кафедрой социологии пром-сти Лодзинского ун-та,

действ. член Польской АН (с 1965). Директор Ин-та философии и социологии Польской АН (с 1968). В 1966—70 президент Междунар. социологич. ассоциации. В 1957—60 — депутат сейма, руководил комиссией по делам высшего образования и науки.

Щ. принадлежат труды по теоретич. социологии, истории социологии, социологии высшего образования, социальной структуре польского общества. Щ. — организатор конкретных социологич. исследований в ПНР. Руководит (с 1958) изданием «Исследование положения рабочего класса и интеллигенции» («Z badań klasy robotniczej i inteligencji», т. 1—24, Lodz, 1959—1966). На основе курса лекций издал кн. «Элементарные понятия социологии» (Warsz., 1963; рус. пер., М., 1969), выполняющую роль учебника. Щ. исследует социальные отношения и обществ. формы, в к-рых они объективизируются: социальные институты, социальные группы и общности, социальные процессы, вызываемые изменениями в социальных отношениях. В качестве предмета социологии Щ. выделяет в системе всех обществ. отношений особую область социальной жизни, к-рая не тождественна со сферами экономической, политической и духовной жизни общества, а сопряжена с ними либо как со своей основой, либо как со своим продуктом.

Книга Щ. «Социология. Развитие проблематики и метода» («Socjologia. Rozwoj problematyki i metod», Warsz., 1961) является первой в польской социологии. лит-ре попыткой создать учебник истории социологии. Щ. излагает развитие осн. социологич. школ и направлений согласно принятым в них методолог. и методологич. основаниям.

Итогом многолетней педагогической и организаторской деятельности Щ. на поприще высшего образования является его кн. «Социологич. проблемы высшего образования» («Socjologiczne zagadnienia wyzszej wyksztalczenia», Warsz., 1963), представляющая собой основанную на эмпирич. исследованиях разработку теории воспитания в высших уч. заведениях. Осн. положением теории воспитания, разрабатываемой Щ., является понятие «воспитательного отношения» между профессурой и студенчеством, включающее выполнение взаимных обязанностей. Щ. анализирует совокупность условий, обеспечивающих успешное осуществление задач высшего образования.

Соч.: Inteligencja i społeczenstwo, Warsz., 1957; Zagadnienia socjologii wspolczesnej, Warsz., 1965.

Е. Осимова. Москва.

ЩЕРБАТСКОЙ, Федор Инполитович (19 сентября 1866—18 марта 1942) — рус. исследователь буддийской философии. Окончил Царскосельскую гимназию и историко-филологич. фак-т Петерб. ун-та, в к-ром с 1900 работал приват-доцентом кафедры санскритологии фак-та вост. яз. В 1910 совершил науч. путешествие в Индию. В 1918 избран действит. членом Росс. акад. наук. В 1928—37 возглавлял созданный им Ин-т буддийской культуры.

Выделив три гл. периода в эволюции буддийского мировоззрения, Щ. исследовал значение *дхармы* как элемента бытия (в первом периоде), раскрыл негативный подход к познанию абсолюта в учении о *нирване* Нагарджуны (второй период), впервые познакомил европ. науку с критич. философией позднего буддизма (третий период). В своем обобщающем труде о буддийской логике Щ. сравнил ее выводы с параллельными мыслями античных, классических и современных европ. философов, показав сходство в решении мн. проблем (реальности, чувств. восприятия, теории логич. суждения, законов противоположностей и др.) и большую последовательность инд. т. зр. по нек-рым вопросам (дихотомич. классификации категорий, фигур силлогизма) по сравнению с традиционной европейской. Щ. заложил основы сравнит. изучения

западной и инд. философии. Исследование буддийской логики и теории познания было предпринято Щ. в надежде содействовать начинавшемуся пересмотру осн. положений этих дисциплин в европ. философии. Щ. осуществил образцовые издания и переводы осн. соч. Дхармакирти и др. позднебуддийских философов с санскрита и тибетского языка на рус. и англ. яз.

С о ч.: Логика в др. Индии, «Записки Вост. отд. Рус. археологич. об-ва», 1902, т. 14; Буддийский философ о единобожии, там же, 1904, т. 16; Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, ч. 1—2, СПб., 1903—09; Учение о категорич. императиве у брахманов, «Сб. Музея антропологии и этнографии Российской АН», 1918, т. 5, вып. 1, 2; The soul theory of the Buddhists, «Изв. Российской АН. 6 серия», 1919, т. 13, № 12—15 и 16—18; К истории материализма в Индии, «Вост. записки Ленингр. ин-та живых вост. языков», 1927, т. 1 (перепечатано в сб.: Избр. труды рус. индологов-филологов, М., 1962); The central conception of Buddhism and the meaning of the word «Dharma», L., 1923; The conception of Buddhist Nirvana, Leningrad, 1927; Buddhist logic, v. 1—2, Leningrad, 1930—32; The doctrine of the Buddha, «Bulletin of the School of Oriental Studies», 1932, v. 6, pt 4; Die drei Richtungen in der Philosophie des Buddhismus, «Rocznik orientalistyczny», 1934, t. 10.

Лит.: Иванов В. В., Ф. И. Щербатской, «Народы Азии и Африки», 1966, № 6; Shastri D. N., Contribution of Th. Stcherbatsky to Indian philosophy, «The Modern Review», Calcutta, 1953, v. 93, № 2. В. Иванов. Москва.

ЩИПАНОВ, Иван Яковлевич (р. 11 сент. 1904) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1953), профессор (с 1954). Член КПСС с 1927. Окончил МИФЛИ в 1938, там же аспирантуру в 1941. С 1938 — на преподават. работе. С 1947 — зав. кафедрой истории философии народов СССР филос. фак-та МГУ. Область науч. деятельности — история рус. и марксистско-ленинской философии.

С о ч.: Материалистич. воззрения В. Г. Белинского, в кн.: Великий рус. мыслитель В. Г. Белинский, М., 1948; Обществ.-политич. и филос. взгляды А. Н. Радищева (1749—1802), М., 1950; Из истории рус. философии, М., 1951 (соавтор); Из истории рус. философии 18—19 вв., М., 1952 (соавтор); Рус. материалистич. философия 18—19 вв. и ее историч. значение, М., 1953; Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56 (соавтор); История философии, т. 1, М., 1957, гл. 9, § 1, 7; т. 2, М., 1957, гл. 4, § 3; т. 5, М., 1961, гл. 7, § 1; Против совр. фальсификаторов истории рус. философии, М., 1960 (соавтор); Нек-рые принципиальные вопросы истории рус. философии, М., 1967; История философии в СССР, т. 1, М., 1968; т. 2, М., 1968; т. 3, М., 1968 (соавтор); Вступит. статьи к книгам: Радищев А. Н., Избр. филос. и обществ.-политич. произведения, М., 1952; Избр. социально-политич. и филос. произведения декабристов, т. 1—3, М., 1951; Избр. произведения рус. мыслителей второй половины 18 в., т. 1—2, М., 1952; Рус. просветители (от Радищева до декабристов), т. 1—2, М., 1966.

ЭББИНГАУЗ, Эббингхауз (Ebbinghaus), Герман (24 янв. 1850—26 февр. 1909) — нем. психолог, представитель *ассоциативной психологии*. Профессор ун-тов Бреславля (с 1894) и Галле (с 1908); организатор (совместно с А. Кёнигом) «Журнала психологии и физиологии органов чувств» («Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane»), объединявшего психологов, не принадлежавших к школе В. Вундта. Относясь к числу естеств. наук, Э. считал необходимым отделение ее от философии. В трактовке психич. явлений стоял на позициях психофизич. параллелизма. Место Э. в истории психологии определяется гл. обр. тем, что он положил начало экспериментальным исследованиям высших психич. функций, особенно *памяти*. Наиболее значит. влияние имела его работа «О памяти» («Über das Gedächtnis», Lpz., 1885), в к-рой было показано влияние на запоминание количества запоминаемого материала, числа повторений, близости и направленности ассоциативных связей; здесь же Э. вывел забывание как функцию времени («кривая Э.»). Им был разработан тест для определения степени умств. развития. Перу Э. принадлежат многократно переиздававшееся руководство по психологии «Grundzüge der Psychologie» (Bd 1—2, Lpz., 1897—1908) и «Abriss der Psychologie» (Lpz., 1908).

Соч. в рус. пер.: Основы психологии, т. 1, вып. 1—2, СПб., 1911—12; Очерк психологии, СПб., 1911.

Лит.: Jaensch E., [H. Ebbinghaus], «Zeitschrift für Psychologie und Physiologie des Sinnesorgane», 1909, Bd 51, № 1; Woodworth R. S., H. Ebbinghaus, «J. of Philos. Psychology and Scientific Methods», 1909, v. 6, p. 253—56; Shallow D., H. Ebbinghaus, «Amer. J. of Psychology», 1930, v. 42, № 4, p. 505—18; Murphy G., Historical introduction to modern psychology, [rev. ed.], N. Y., 1949, p. 174—81.

М. Рогович. Москва.

ЭББОТ, А б б о т (Abbot), Фрэнсис Эллингвуд (6 нояб. 1836—22 окт. 1903) — амер. теолог и философ-деист. В 1868 отрекся от сана священника-унитария (протестантская секта, см. *Антитринитариизм*), вследствие несовместимости своих взглядов с христ. догматикой, и основал «Свободную религ. ассоциацию», проповедовавшую «рациональную религию» без священнослужителей и отрицавшую зависимость морали от религии. Дейстич. концепция веры изложена Э. в его работе «Науч. теизм» («Scientific theism», Boston, 1885). Филос. произведение Э. «Путь агностицизма» («The way of an agnosticism», Boston, 1890), содержащее критику агностицизма Канта с его разрывом явлений и «вещей в себе», вызвало резкие возражения *Ройса* и последующую дискуссию в филос. лит-ре. Опираясь на гегелевскую критику кантианства, Э. отмежевывался вместе с тем от абс. идеализма Гегеля, противопоставляя ему «научный реализм». Его критика *номинализма* оказала влияние на *Шурса*. См. также ст. *Американская философия*.

Соч.: The syllogistic philosophy, v. 1—2, Boston, 1906. Лит.: Schneider H. W., A history of American philosophy, N. Y., 1946; O'Connor D. D., Peirce's debt to F. E. Abbot, «Journal of the History of Ideas», 1964, v. 25.

Б. Быховский. Москва.

ЭБИОНИТЫ (евр. 'ebjōnīm — бедные) — обозначение иудеохрист. секты 1 в. н. э., локализовавшейся в заиорданской Палестине, и нескольких более поздних иудеохрист. сект. Э. отрицательно отнеслись к универсализации христианства и усвоению им эллинистических понятийных и мифологич. моделей; отвергая *послания Павла*, они стремились удержать близневец. черты евангельской веры и в этом отношении явились предшественниками *ислама*. Теология Э. дуалистична: Христос (понятый не как *логос*, не как ипостась бога, но как глава ангелов) и сатана ведут борьбу, в каждом поколении сатана выставляет против пророка своего жемчужного пророка. Иисус был человеком и пророком Христа; Павел — его антагонистом, глашатаем сатаны. Э. требовали строгого соблюдения иудейских религ. запретов и настаивали на сохранении избранничества евреев и в христианстве, однако враждебно относились к иерусалимскому культу. Этика Э. строго осуждала стяжательство и, по-видимому, требовала общности имущества. Все это сближает Э. с традициями иудейского сектанства кумранского (ессейского) типа.

Лит.: Общая история европейской культуры, под ред. И. М. Гревса и др., т. 6, СПб., [1911], с. 248—51; Амусин И. Д., Рукописи Мертвого моря, М., 1961, с. 215—16; Fitzmaurice J. A., The Qumran Scrolls, в кн.: Scrolls and the New Testament, ed. by K. Stendahl, N. Y., 1957; Streck G., Das Juden-Christentum in den Pseudoklementinen, B., 1958.

С. Аверинцев. Москва.

ЭВГЕМЕР (Εὐήμερος) из Мессены — др.-греч. философ, живший в 4 в. до н. э.; был близок к учению киренаиков. Ему приписывают авторство «Священной записи», хотя уже в древности по этому поводу высказывались сомнения (Columella, IX, 2). Судя по Диодору Сицилийскому (V, 41—46; VI, 1) и нек-рым христ. авторам, речь идет о филос. романе-утопии, в к-ром Э. пытался рационально осмыслить *мифологию*. В этой, одной из первых, социальной утопии описаны социальные порядки трех мифич. островов; боги тракуются здесь как порождение человека, видные политич. деятели острова Панхей либо посмертно возводились в ранг богов, либо же сами создавали культ собственной личности и объявляли себя богам. Христианская литература использовала мотивы «Священной записи» в борьбе с язычеством. Позднее идеи Э. использовались в борьбе против христианства и, возможно, влияли на выбор формы социальных утопий.

Лит.: Euhemeri reliquiae, coll. G. Némethy, Pest, 1889; Block R., Evhémère, Brux., 1877.

М. Петров. Ростов-на-Дону.

ЭВДЕМ (Εὐδήμος) Родосский (4 в. до н. э.) — др.-греч. философ, представитель *перипатетической школы*. Примкнул к *Аристотелю*, дружил с *Теофрастом*. Основал на Родосе собств. школу (Simpl., in Aristot. Phys., 173). По ряду свидетельств, Аристотель выделял Э. среди других учеников; пользовался его советами и помощью при работе над «Метафизикой»

и даже написал в его честь элегию (Olymp., in Gorg., 336). Э. приписывают формулировку *эвдемонизма* как этич. принципа перипатетиков, в основе к-рого лежит стремление человека к высшему благу — счастью, путем использования всех духовных сил в согласии с рассудком. Часть исследователей признает Э. автором «Эвдемовой этики», тогда как другая приписывает авторство Аристотелю. По общепризнан. вопросам Э. написал: «Физику» (переработка «Физики» Аристотеля), «Этику» (комментарий к этич. трактатам Аристотеля), «Аналитику» (содержавшую критич. замечания в адрес Аристотеля и Теофраста), «О словах» (трактат о грамматич. и логич. структуре предложения, близкий по содержанию к работе Аристотеля «Об истолковании»). Большой известностью пользовалась работа Э. «Об угле», от к-рой сохранился один фрагмент. Э. — автор многих историч. трудов: «Истории арифметики», «Истории геометрии», «Истории астрономии», содержащих большой фактич. материал, сохраняющий значение до нашего времени как источник сведений об антич. науке.

Соч.: Eudemii Rhodii peripatetici fragmenta, ed. L. Spengl, B., 1870.

Лит.: Fritzsche A. Th. H., Aristotelis ethica Eudemia (Eudemia Rhodii ethica), 1851; Wehrli F., Die Schule des Aristoteles, H. 8—Eudemos von Rhodos, Basel, 1955. М. Петров. Ростов-на-Дону.

ЭВДЕМОНИЗМ (от греч. εὐδαιμονία — счастье, блаженство) — антич. принцип жизнепонимания, позднее в этике — методол. принцип истолкования природы морали и обоснования ее требований. Предпосылкой антич. Э. является сократовская идея внутр. свободы, достигаемой благодаря самосознанию личности и ее независимости от внешнего мира. Хотя Э. возник одновременно и в тесной связи с *гедонизмом*, они в известном смысле противостояли друг другу: счастье есть не просто длительное и гармоничное удовольствие (Аристотель), а результат преодоления стремления к чувств. наслаждениям путем самоограничения, упражнения, аскезы, отрешения от привязанностей к внешнему миру и его благам и достигаемая при этом свобода от внешней необходимости и превратностей судьбы; это разумность, тождественная подлинной добродетели. Книжки выставляют в качестве жизненного принципа борьбу со страстями, порабощающими человека. *Антисфен* отождествляет стремление к удовольствиям с сумасшествием; счастье не зависит от чего-либо внешнего — богатства, славы, образа жизни; для блаженства достаточно добродетели. «Только благодаря неразумию становишься ты несчастным», — говорит Диоген (Diog. L. VI, 71). «Судьбе противопоставляю я мужество, условности — природу, страсти — разум» (там же, VI, 38). Блаженство достигается не от владения вещами, а от преодоления в себе влечения к ним. Киренаики в сущности развивают те же мотивы: счастье зависит не от внешних обстоятельств, а от выработки правильного отношения к ним. По Гегесию, удовольствие и боль происходят от тяготения к внешним вещам; нужно же «обнаруживать безразличие по отношению к тому, что доставляет нам удовольствие» (там же, II, 96). Стоики еще более конкретно описывают эту внутр. свободу, характеризуя ее как радостную покорность судьбе, ибо значение для человека имеет только то, что зависит от его отношения к внешним обстоятельствам, а не от превратностей судьбы. По *Эпиктету*, счастье зависит не от вещей, а от наших взглядов на вещи, поэтому «не стремись к тому, чтобы события происходили так, как ты хочешь этого, но желай их, как они происходят; так будешь ты чувствовать себя хорошо» (Enchirid., 48,1). Отсюда жизненный принцип *апатии* — свободы от ложных, тщетных страстей, включаемый в более широкую установку «жить в согласии с природой» (Зенон, см. Diog. L. VII, 87). Т. о., в антич. Э. про-

слеживается внутр. дилемма: с одной стороны, счастье выставляется как естеств. предназначение человека, вытекающее из его единства с природой, с другой — оно есть преодоление непосредств. природности быденных страстей и аффектов.

В новое время этот идеал внутр. свободы развивали мн. философы, в особенности *Спиноза*, к-рый с исключит. остротой поставил антитезу разумного познания и чувств. страстей (см. Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 149) и выдвинул чисто интеллектуальное понимание блаженства (amor dei intellectualis). «... Именно познание вызывает любовь... В этом... единственно состоит наше блаженство» (там же, с. 154). Аналогичные мотивы обнаруживаются у *Гассенди*: «... Достаточное условие указанного абсолютного блага человека — это покой тела и духа» (Соч., т. 1, М., 1966, с. 317). Блаженство зависит от умения довольствоваться тем, что есть. «... Даже подвергнутой ужасной пытке, мудрец останется счастливым» (там же, с. 306). Гассенди уже не противопоставляет счастье удовольствиям, понимая их как умение наслаждаться тем, что дано в силу внешних обстоятельств.

Франц. материалисты (*Гельвеций*, *Гольбах* и др.) придают понятию счастья откровенно гедонистич. характер; отныне в Э. явно преобладают натуралистич. мотивы. Стремление к счастью трактуется как данное человеку от природы и вместе с тем как нравств. принцип, конечная цель всякого общества и полезной деятельности человека. По этому пути идет и англ. *утилитаризм* сего принципом максимального счастья для наибольшего числа людей (*Бентам*). Эта линия в развитии Э. наталкивается на характерное затруднение: в обществе частных интересов стремление к счастью так или иначе ведет к *эгоизму*. Отсюда попытки определить «подлинное», «разумное» счастье, достижение к-рого не противоречило бы общему благу. Здесь принцип Э. приводит в конце концов к логич. кругу: счастье — основание морали, но само оно обосновывается с помощью моральных критериев, с т. зр. того, что следует признать должным; провозглашенное «естественным», человек. стремление оказывается, т. о., на деле нравств. императивом.

В совр. бурж. этике чаще всего можно встретить лишь отд. элементы Э. (*Дрейк*, *Сантаяна*, поздний *Рассел*, Дж. Маккей, М. Шлик). Знаменательна судьба принципа Э. в «фелицитологии» (от лат. felicitas — счастье) *Нейрата*. Счастье трактуется здесь как естеств. стремление человека, а этика — как наука о путях его достижения. Нейрат лишает понятие счастья к.-л. нормативного смысла, в результате чего оно обнаруживает свою бессодержательность: не важно, какие конкретно цели преследуют люди и каких результатов они достигают, важно лишь ощущение счастья. Это ощущение можно познать просто внушить людям, а этика и оказывается учением о методах такого внушения. Осн. проблема Э. — проблема счастья — сводится тем самым к вопросу о нахождении путей психологич. манипулирования массовым сознанием, что вполне отвечает одной из идеологич. тенденций позднебурж. общества.

Материалистич. этика считает невозможным исходить в теории нравственности из к.-л. изначальных стремлений отд. индивида. Она рассматривает все определение человека (в т. ч. и его побудит. мотивы, напр. стремление к счастью) как продукт историч. развития, момент, обусловленный всей системой обществ. практики, с анализа к-рой и следует начинать исследование оснований нравственности.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 418—21; Аристотель, Этика, СПб, 1908, кн. 1, § 3—6; Гельвеций К. А., О человеке, его умственных способностях и его воспитании, М., 1938, с. 75—78, 93—99, 274—336; Гольбах П. А., Избр. произв., т. 1, М., 1963, с. 308—50; Кант И., Соч., т. 4, М., 1965, с. 230—57, 340—

483; Левитов П., Мораль Э. перед судом общечеловеч. нравств. сознания, X., 1903; Материалисты Древней Греции, М., 1955, с. 153—67, 233—36; Pfeleiderer E., Eudamonismus und Egoismus, Lpz., 1880; Heinze M., Der Eudamonismus in der griechischen Philosophie, Lpz., 1883; Neugath O., Foundations of the social sciences, Chi., [1944].
Т. Кузьмина. Москва.

ЭВКЛИД, Евклид (Εὐκλείδης), — др.-греч. математик, живший ок. 3 в. до н. э. в Александрии. Помимо этого, ничего достоверного о жизни Э. не известно. Э. знаменит как автор «Начал» — первого дошедшего до нас теоретич. сочинения по математике. По словам Эйнштейна, это удивительное произведение дало человеческому разуму ту уверенность в себе, которая была так необходима для его последующей деятельности. Подводя итог трехсотлетнему развитию греч. математики, Э. систематически изложил элементарную геометрию, алгебру квадратных уравнений, общую теорию отношений и пропорций (прообраз позднейших теорий действит. чисел; см. *Континуум. Математическая бесконечность, Прерывность и непрерывность*), элементарную теорию чисел, метод исчерпывания (элементы теории пределов). «Начала» — первое из известных аксиоматик, изложенных математики, чем и определяется их исключит. роль в истории науки. Несовершенство аксиоматики Э. с современной т. зр. никоим образом не умаляет ни значения «Начал» как отправного пункта всей последующей истории аксиоматич. метода, ни гениальной интуиции их творца. По существу, каждый новый этап в развитии аксиоматич. метода вплоть до работ Д. Гильберта и его учеников был некоторым уточнением первоначальной концепции Э.; исключение не составляют и идеи Лобачевского, Я. Бойаи и К. Ф. Гаусса, а позднее — Б. Римана, приведшие к созданию «неэвклидовых геометрий» (подробнее см. *Метод аксиоматический*).

Э. принадлежит и ряд др. произведений, посвященных как самой математике (напр., «Данные»), так и ее приложениям (оптике, теории музыки). Приписываемые Э. трактаты «Конические сечения», «Ложные заключения» и «Поризмы» не сохранились. Прокл и др. поздние неоплатоники причисляли Э. к последователям Платона, что не подтверждается, однако, никакими текстами самого Э. (Введение в науку аксиоматич. метода приписывают обычно — также в силу традиции — Пифагору.) Нек-рые историки науки считают, что на взгляды Э., сложившиеся под явным воздействием идей формальной логики Аристотеля, оказал также значит. влияние Евдокс Книдский (к-рому, в частности, принадлежит изложенная в «Началах» теория пропорций). Большая часть собственно геометрич. содержания «Начал», очевидно, была известна предшественникам Э. (Фалесу, Пифагору, Платону; по др. версиям — Демокриту) и его современникам (Архимеду, Аполлонию). Наиболее оригинальные результаты Э. относятся к теории чисел: алгоритм нахождения наибольшего общего делителя произвольных целых чисел (т. н. «алгоритм Евклида») и «конструктивное» доказательство бесконечности ряда простых чисел.

Соч.: Начала Евклида, пер. с греч., [т. 1—3], М.—Л., 1948—50.

Лит.: Историко-математич. исследования, вып. 1—2, М.—Л., 1948—49; Садовский В. Н., Аксиоматический метод построения научного знания, в сб.: Философские вопросы современной формальной логики, М., 1962.

И. Башмакова, Ю. Гастев. Москва.

ЭВКЛИД ИЗ МЕГАРЫ (Εὐκλείδης) (жил между 450 и 380 до н. э.) — др.-греч. философ, основатель мегарской школы. Был близок к элейцам, а затем к Сократу, присутствовал, по преданию, при его смерти. Известен сближением учения элейской школы о едином бытии и учения Сократа о всеобщем благе. Идею тождества блага и единого Э. использовал для отрицания движения, многого, опираясь на логич. аргументацию элейцев и этическую — Сократа. Э. и мегарики

положили начало логике высказываний, к-рая получила дальнейшую разработку в стоицизме (см. *Древнегреческая логика*). По свидетельству Диогена Лаэртского (11, 10, 107), Э. строил свои доказательства апагогически (т. е. показывая абсурдность следствия) и подвергал сомнению заключения по аналогии. Из шести диалогов Э. сохранился только один отрывок.
Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 143—44.

[В. Зубов]. Москва, М. Петров. Ростов-на-Дону.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ (в биологии) — совокупность представлений о механизмах и закономерностях историч. изменений в органич. природе. Осн. стороны жизни образуют структура, функционирование и генезис. В свою очередь генезис может рассматриваться в двух аспектах — историческом (эволюция) и индивидуальном (онтогенез). Эволюция — процесс очень медленный, поэтому для ранних натуралистов он обнаруживался лишь косвенно, по его результатам — как известная последовательность органич. форм, т. н. «лестница существ». Объяснение этой последовательности первоначально не выходило за пределы идей креационизма, хотя отд. аспекты эволюц. подхода можно обнаружить уже на ранних ступенях развития биологии. Как науч. теория эволюц. учение сложилось лишь в 19 в. с утверждением дарвинизма.

Становление и развитие Э. т. неотделимо от развития самой биологии, прежде всего от развития системы ее осн. понятий, а также от накопления и систематизации эмпирич. материала. Длит. время единств. элементом живой природы считался организм, на к-рый только и распространялись эволюц. представления. Накопление данных об организмах способствовало быстрому развитию систематики, что в свою очередь привело к формированию концепции вида как осн. систематич. единицы. Изучение многообразия видов увенчалось представлением о едином родословном, или филетич., древе органич. мира. Филетич. картина жизни была одним из первых успехов эволюц. идеи в биологии. Если общие контуры филетич. эволюции организмов вырисовывались все более отчетливо, то механизм и движущие силы ее были совершенно не исследованы. Это вызвало появление спекулятивных концепций эволюции, из к-рых наиболее законченной была теория Ламарка. Согласно Ламарку, эволюция организмов представляет собой двуединый процесс: один тип эволюц. изменений обязан действию внутренних (божественных) сил, другой является результатом прямого приспособления к среде, следствием упражнения и неупражнения органов. Обе эти идеи не имели под собой практически никаких фактов, и теория Ламарка не получила поддержки. Но само по себе понимание эволюции как и з м е н е н и я в и д о в приобрело вполне определ. очертания, прокладывая путь дарвинизму.

Создавая свою Э. т., Дарвин опирался на обобщение огромного фактич. материала описат. биологии, геологии, палеонтологии, селекции и с. х-ва и исследовал прежде всего процесс изменчивости. Это позволило ему отказаться от ламаркистской идеи прямого приспособления и охарактеризовать движущую силу эволюции как взаимодействие *наследственности*, изменчивости и отбора. Т. к. в процессе отбора основным контролирующим фактором является среда, эволюция организмов описывалась Дарвином как результат взаимодействия организма и среды. Эта т. зр. стала ядром материалистич. понимания эволюции как одноврем. проявления внутренних и внешних сил развития. Она рассматривалась основоположниками марксизма как одно из решающих доказательств в обосновании диалектич. характера развития в живой природе.

Дарвин воспринял уже твердо вошедшую в биологию концепцию вида и говорил об эволюции как о п р о с х о ж д е н и и видов: собственно приспособит. из-

менениях организмов и дивергенции видов. Однако теория происхождения видов, как она была сформулирована Дарвином, лишь указала гл. факторы эволюции и потому давала лишь общее описание процесса эволюции. Интимные стороны этого процесса, прежде всего проблемы наследственности и изменчивости, оставались нераскрытыми. Поэтому в последующем развитии биологии успехи и неудачи в изучении наследственности непосредственно отражались на Э. т. (напр., открытие Де Фризом макромутаций у некоторых растений привело к убеждению об отсутствии существ. роли отбора; позднее было установлено, что макромутации представляют крайне редкое явление, что изменчивость строится на основе мелких мутаций).

Дальнейшее развитие Э. т. связано прежде всего с успехами генетики, осн. шаги к-рой были сделаны со времени переоткрытия знаменитых законов Менделя о расщеплении признаков при скрещивании. Анализ наследственности и изменчивости в совр. генетике существенно расширил базу Э. т. Следующий шаг в развитии представлений о механизмах эволюции связан с переходом к исследованиям (наряду с организмом) видовых популяций и тех процессов, к-рые происходят в рамках вида. Благодаря внутривидовому скрещиванию мутации, возникающие у одних организмов, распространяются в популяции, перекомбинируются и образуют новые сочетания признаков; отбор закрепляет наиболее удачные в данной среде сочетания, и удельный вес соответствующих генов в общем геномном фонде вида возрастает; при изменении условий среды благоприятными могут оказаться др. геномы (сочетания наследств. факторов). Такого рода процессы непосредственно участвуют в эволюц. преобразованиях видов. Т. о., генетика показала, что приспособительные эволюц. изменения формируются из неопредел. изменений только в рамках вида. Соответственно этому возникла идея «видоцентризма», согласно к-рой именно вид — осн. единица органич. мира и единица эволюции. Дальнейшее развитие эволюц. представлений привело к созданию т. н. синтетической Э. т. Наследуя идеи классич. дарвинизма, она продолжает занимать место центральной теоретич. конструкции в классич. биологии.

Наряду с гл. руслом эволюц. идей в организменной биологии, в к-ром в качестве ведущего фактора признается взаимодействие организма и среды, существовали и существуют иные направления. Одной из таких концепций является *витализм*, в наст. время отвергнутый подавляющим большинством биологов. Др. концепции, сохраняющие некое распространение, можно разделить на две противоположные группы: такие, согласно к-рым эволюция в осн. чертах совершается на основе внутр. закономерности (автогенез, ортогенез, номогенез и т. п.), и такие, согласно к-рым эволюция целиком или в осн. чертах совершается на основе прямого воздействия среды на организм (экзогенез, т. н. теория «ассимиляции внешних условий» и т. п.). Оба эти подхода ведут к ошибкам: автогенетики обычно вынуждены допускать возможность преадаптации, т. е. приспособит. изменений, происходящих до того, как организм попадет в среду, в к-рой эти изменения ему выгодны; экзогенетики же вынуждены приписывать организму некую изначальную способность изменяться адекватно среде.

Особое место занимает группа эволюц. представлений, берущих начало от Ламарка и *Спенсера*. Здесь эволюция рассматривается как двуединый процесс: ее основой считаются неадаптивные изменения (происходящие независимо от среды); на этот осн. тип изменений накладываются адаптации, обусловленные средой. Считается, что адаптивная изменчивость может иметь своей основой механизм отбора, а неадаптивные изменения, идущие в сторону усложнения,

обусловлены неисследованными, но вполне материальными силами, напр. связаны с переходом организма из менее вероятного в более вероятное состояние (увеличение энтропии). Эта т. зр. все чаще выдвигается в последнее время, но идея спонтанных неадаптивных изменений, ведущих к усложнению организации, пока мало обоснована. До нек-рой степени это направление близко финалистич. конструкциям, однако свободно от их осн. крайности — идеи «финала» эволюции.

Классич. биология может рассматриваться как биология в основном организменного уровня, исследованная среди надорганизменных систем только вид. Совр. биология добавила к числу своих объектов как сообщества организмов, так и др. экологич. системы — биогеоценозы и биосферу в целом. Это привело к утверждению идеи многоуровневого строения живой природы. Тем самым была поставлена проблема происхождения и эволюции не только организмов и видов, но и сообществ, экосистем и биосферы в целом.

Т. о., эволюц. подход, в полной мере сохраняя свое значение в биологии, требует для своего развития новых масштабов и понятийных форм эволюц. мышления. Это не означает умаления дарвинизма как теории эволюции организмов и видов. Речь идет о поисках специфич. закономерностей, свойственных каждому из экологич. уровней и не сводимых к процессу отбора. Поиски в этой области оказываются тесно сопряженными с развитием исследования объектов как *систем*.

Лит.: Берг Л. С., Номогенез или эволюция на основе закономерностей, П., 1922; Бауэр Э. С., Теоретич. биология, М.—Л., 1935; Ламарк Ж. Б., Философия зоологии, пер. с франц., т. 1—2, М.—Л., 1935—37; Северцов А. Н., Морфологич. закономерности эволюции, М.—Л., 1939; Шмалгаузен И. И., Пути и закономерности эволюц. процесса, М.—Л., 1939; его же, Проблема приспособления у Дарвина и у антидарвинистов, в кн.: Филос. проблемы совр. биологии, М.—Л., 1966; Сукачев В. Н., Идея развития в фитоценологии, «Сов. ботаника», 1942, № 1—3; Симпсон Дж. Г., Темпы и формы эволюции, пер. с англ., М., 1948; Дарвин Ч., Происхождение видов, пер. с англ., М., 1952; Ливанов Н. А., Пути эволюции животного мира, М., 1955; Завадский К. М., Учение о виде, Л., 1961; Cuenot L., *Invention et finalité en biologie*, P., 1941; Vandel A., *L'homme et l'évolution*, P., 1949; Huxley J., *Evolution in action*, N.Y.—L., 1953; Bertalanffy L. von, *Problems of life*, N.Y., [1961]; Lerner I. M., *The genetic basis of selection*, N.Y.—L., 1961; Grant V., *The origin of adaptations*, N.Y.—L., 1963; Stebbins G. L., *Variation and evolution in plants*, N.Y.—L., 1963; Dobzhansky Th., *Genetics and the origin of species*, 3 ed., N.Y.—L.—[a.o., 1964]; Mayr E., *Animal species and evolution*, Camb. (Mass.), 1965.

К. Хайлов. Севастополь.
ЭВОЛЮЦИОННОЕ УЧЕНИЕ — см. *Эволюционная теория* в биологии.

ЭВОЛЮЦИЯ (от лат. *evolutio* — развертывание) — в широком смысле предствления об изменениях в обществе, органич. мире, неживой природе, их направленности, порядке, закономерностях. Идея Э. в простейшей форме заключается в том, что определ. состояние к.-л. системы является результатом более или менее длит. изменений предшествовавшего ее состояния (о различных теориях Э. см. в ст. *Историзм, История, Прогресс, Развитие, Философия истории, Эволюционная теория*). В более узком смысле — предствление о медленных, постепенных, количеств. изменениях, в отличие от *революции*. Дialeктич. материализм рассматривает Э. и революцию как взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны развития, выступая против абсолютизации к.-л. одной из них.

ЭВРИСТИКА (от греч. *εἰρήσκω* — отыскиваю, открываю)—1) момент открытия нового; 2) методы, используемые в процессе такого открытия (эвристич. методы); 3) наука, изучающая творч. деятельность; 4) метод обучения (т. н. сократические беседы).

Исторически понятие Э. возникло в Древней Греции как метод обучения, применявшийся Сократом: в ходе беседы ее участники с помощью сис-

темы наводящих вопросов и примеров наталкивались учителем на правильный ответ. Сократич. беседа использовалась мн. философами (Платон, Ксенофонт) и естествоиспытателями (Декарт, Лейбниц, Эйлер) для изложения своих теорий.

Э. как момент открытия нового связывается с инсайтом, «озарением», мгновенным нахождением решения задачи в результате завершения осознанного или неосознанного процесса поиска этого решения.

Эвристич. методы (называемые иногда «эвристикими») обладают след. чертами: 1) их использование сокращает время решения задачи по сравнению с методом слепого перебора; 2) способ решения, получаемый с помощью этих методов, может быть неоптимальным по ряду параметров (время, точность, достоверность решения и т. д.); 3) при ограничениях, накладываемых на параметры, применение эвристич. методов может и не привести к цели. Интерес к исследованию эвристич. приемов и методов особенно возрос в связи с решением при помощи технич. устройств задач на распознавание образов, на доказательство теорем и т. д., в к-рых человек может оценивать результат соответствующего процесса, но не может дать точный алгоритм выполнения этого процесса. При использовании ЭВМ для решения подобных задач программист, не зная точного способа, приводящего к цели, вводит в ЭВМ способ решения, основанный на правдоподобных рассуждениях самого программиста, или дает возможность машине проводить правдоподобные рассуждения (на основе введения в машину алгоритма формирования таких рассуждений, опирающегося на машинный и человек. опыт решения задач данного класса). Такие программы для ЭВМ получили название эвристич. программ. Наиболее известна из них программа «Общий решатель проблем» (ОРП), построенная А. Ньюэллом, Дж. Шоу и Г. Саймоном и позволяющая машине находить решения широкого класса логич. задач, если условие задачи записано в специальном входном языке этой программы. Осн. эвристикими в ОРП являются метод выделения последовательностей подцелей, последоват. движение к-рых приводит к поставленной цели, и метод обобщенных действий, сводящийся к оперированию не истинными элементами задачи, а нек-рыми идентификаторами совокупностей этих элементов. Однако при попытке использовать ОРП для решения задач игры в шахматы выяснилось, что этих эвристик явно недостаточно. Были предложены др. принципы построения эвристич. программ (В. Рейтман, Х. Гелеритер и др.), узкоспециализированных и рассчитанных на решение задач, однотипных по своей природе. При составлении таких программ сначала производится протоколирование решения задач рассматриваемого класса человеком, к-рому предлагается в процессе эксперимента «думать вслух», а затем на основании этих протоколов выявляются эвристики человека и эвристич. критерий успеха, на к-рый он опирается. После этого соответствующая информация закладывается в эвристич. программу и вводится в машину. Если результаты машинного решения задачи совпадают по выбранным параметрам с результатами решения ее человеком, то эвристич. программа считается эффективной. При достаточно широком психологич. эксперименте в машину может быть введен опыт большого коллектива людей, и решение задачи данного типа машиной может осуществляться более эффективно, нежели решение ее одним человеком.

Э. как наука имеет своим предметом эвристич. деятельность человека или технич. устройства. Изучение эвристич. деятельности тесно связано с теми науками, к-рые исследуют поведение живых систем в ходе решения творческих (в широком смысле) задач (прежде всего психология и физиология высшей нерв-

ной деятельности), т. е. систем, способных осуществлять эвристич. деятельность. Осн. задачи Э. как науки сводятся к построению моделей осуществления процесса поиска нового для данного субъекта (или общества в целом) решения задачи. Существует несколько таких моделей. Модель слепого поиска, имеющая сторонников среди нек-рых кибернетиков (см., напр., Д. Кэмпбелл, Слепые вариации и селективный отбор как гл. стратегия процессов познания, в кн.: «Самоорганизующиеся системы», М., 1964, с. 292), опирается на разработанный Торндайком метод проб и ошибок. Слабость модели слепого поиска состоит в невозможности объяснения с ее помощью высокой скорости решения человеком большинства творч. задач. В наст. время в чистом виде эта модель большинством психологов и кибернетиков отвергается.

Более распространена лабиринтная модель эвристич. деятельности, впервые сформулированная на основе экспериментов с крысами В. Смоллом (1900). В этой модели каждая задача, стоящая перед субъектом или технич. устройством, рассматривается как лабиринт, а поиск решения — как процесс блуждания по лабиринту. Лабиринтная модель внесла в модель слепого поиска элемент структурности, однако при решении нек-рых задач, когда лабиринтная структура была фактически задана субъекту, лабиринтная модель оказалась несостоятельной. В этих случаях человек не производит в процессе решения задачи «блуждания по лабиринту», определяемому структурой этой задачи, а реализует гораздо более эффективный процесс, позволяющий находить нужное решение значительно быстрее, чем при лабиринтном методе. Иногда (т. н. задачи на «догадку») лабиринт строится испытуемыми в процессе решения и, т. о., блуждание по лабиринту выступает лишь как заключит. этап эвристич. деятельности.

Наиболее содержат. моделью эвристич. деятельности можно считать структурно-семантич. модель. Она исходит из того, что в основе эвристич. деятельности по решению задачи лежит принцип построения системы моделей, к-рая отражает структуру связей семантич. характера между объектами, образующими «поле» задачи. В процессе построения такой системы моделей субъект осуществляет следующие действия: выделение в потоке входной информации дискретных объектов (селективный отбор объектов); выявление связей между ними (путем прямого наблюдения или проведения рассуждений об этих связях); актуализация тех выделенных множеств объектов и связей, к-рые представляют интерес с т. зр. поставленной цели; абстрагирование от неактуальных объектов и связей; формирование обобщенных элементов из однотипных (по актуальным связям) структур; нахождение связей между обобщенными элементами; поиск по полученному обобщенному лабиринту с учетом предшествующего опыта на аналогичных обобщенных лабиринтах. В кибернетич. плане структурно-семантич. модель исследовалась в работах В. М. Глушкова, А. А. Фельдбаума, а в психологическом — В. Н. Пупкиным, Д. Н. Завалишиной и др. По существу на той же модели основаны известные исследования Н. А. Бернштейна и его учеников. В наст. время созданы и успешно работают программы для ЭВМ, построенные по принципу структурно-семантич. моделей. С их помощью удается решать ряд задач оптимального управления сложными системами, к-рые не могли быть решены с помощью программ, опирающихся на лабиринтную модель.

Успешные результаты решения задач на машине с помощью эвристич. программ рассматривают иногда как доказательство того, что эвристич. деятельность человека протекает по тем же законам, по к-рым реализуется программа (см. напр., высказывание А. Нью-

элла и Г. Саймона в кн.: «Кибернетика и живой организм», К., 1964, с. 23). Выступая против подобной подмены изучения эвристики деятельности человека созданием эвристик. программ, ряд кибернетиков и психологов предлагает отказаться от термина «Э.» применительно к вычислит. машинам (см., напр., Кибернетич. сборник, вып. 5, М., 1962, с. 118—19).

Лит.: К с е н о ф о н т, Воспоминания о Сократе, 3 изд., ч. 1—2, СПб, 1909; Р е й т м а н В., Разработка программ для решения интеллектуальных проблем, «Заруб. радиоэлектроника», 1962, № 1; Г л у ш к о в В. М., Гносеологич. природа информац. моделирования, «ВФ», 1963, № 10; Б о б и с е в а М. И., Эвристика. программы, «лабиринты» и нек-рые проблемы психологии, «Вопр. психологии», 1964, № 5; Н ь ю э л л А., Ш о у Д ж., С а й м о н Г., Разновидность интеллектуального обучения «вычислителя для решения задач общего типа», в кн.: Самоорганизующиеся системы, пер. с англ., М., 1964; П у ш к и н В. Н., К пониманию эвристики. деятельности в кибернетике и психологии, «Вопр. психологии», 1965, № 1; П о с п е л о в Д. А., Решение задач оперативного управления с помощью системы моделей, в кн.: XVIII Международный психологич. конгресс. Симпозиум 25, М., 1966; Т и х о м и р о в О. К., Эвристика человека и машины, «ВФ», 1966, № 4; П о с п е л о в Д. А., П у ш к и н В. Н., С а д о в с к и й В. Н., Эвристика. программирование и Э. как наука, «ВФ», 1967, № 7; D e G r o o t A. D. v a n, Het Denken den Schaker, Amst., 1946; G e l e r n e r H. L., R o c h e s t e r N., Intelligent behavior in problem-solving machines, «IBM Journ. of Research and Development», 1958, v. 2, № 4; N e w e l l A., G. P. S. a program that simulates human thought, в кн.: Lernende Automaten, Münch., 1961; T o n g e F. M., The use of heuristic programming in management science, «Management Science», 1961, v. 7, № 3; Computers and thought, ed. by E. A. Feigenbaum and J. Feldman, N.Y., 1963; N e w e l l A., S i m o n H. A., Simulation of human processing of information, «Amer. Math. Monthly», 1965, v. 72, № 2, pt. 2.

ЭГАЛИТАРИЗМ (франц. égalitarisme, от égalité — равенство) — мелкобуржуазная утопия, в к-рой проповедуется всеобщая уравнительность как принцип организации обществ. жизни. В первонач. формах Э. связан с требованием уравнил. передела земли: «вся земельная собственность граждан... должна быть равной» (Ф а л е й, — цит. по кн.: А р и с т о т е л ь. Политика, II, 4,1). В эпоху раннего капитализма обозначились два осн. течения Э. Первое выступает за уравнивание имуществ индивидуальных производителей при сохранении частной собственности. Идеал равенства на основе частного владения, обоснованный Ж. Руссо, пыталась проводить в жизнь якобинская диктатура. Переходную меру к равному разделу всех имуществ нек-рые эгалитаристы усматривали в их обобществлении. Госселен излагал, что верховное право на землю должно принадлежать гос-ву, *Спенс* — общине. Второе течение Э. связано с первыми коммунистич. утопиями. Оно проповедует уравнил. распределение труда и продуктов на базе общности имуществ (напр., бабувисты — см. *Бабёф*). Проповедь ранней революц. коммунистич. лит-рой всеобщего *аскетизма* и грубой уравнительности Маркс и Энгельс расценивали как реакц. элемент в ее содержании (см. Соч., 2 изд., т. 4, с. 455). Реакц. черты Э. получили особенно рельефное выражение в т. н. «казарменном коммунизме», напр. у франц. феодального социалиста Гойона де ла Пломбани. Эта концепция исходит из того, будто с переходом средств произ-ва в обществ. достояние люди утрачивают побудит. мотивы к труду, относясь к нему как к принудит. повинности, «телесному рабству». Отсюда выводится «необходимость» распределять бремя труда поровну между всеми (обязат. тяжелый физич. труд, с.-х. повинность и т. п.). Соответственно, из потребит. фонда каждый может получать лишь равную долю продуктов. Для поддержания такого порядка предполагается «казармение» труда, создание трудовых армий, военизация хозяйств. политики, бюрократич. организация управления, мелочная регламентация труда и быта человека. Эта концепция чужда научному пониманию проблемы равенства. Она пытается нивелировать способности и потребности людей, уничтожая все то, чем не может обладать каждый. В ус-

ловиях, когда пролетариат еще не сформировался как класс, выдвижение против эксплуататорских классов принципа Э., как отмечал Ф. Энгельс, «...является необходимой переходной ступенью...» от плебейско-мелкобуржуазной революционности к пролетарской (см. там же, т. 7, с. 377—78). В совр. эпоху этот реакц. мелкобурж. принцип противостоит революц. идеалам рабочего класса.

Е. Панфилов. Москва.

ЭГОИЗМ (франц. égoïsme, от лат. ego — я) — принцип жизненной ориентации в социальной действительности, состоящий в превращении частных интересов в осн. мотив деятельности и гл. критерий оценки и отношения к обществу и окружающим. Возникает в эпоху разложения первобытнообщинного строя вместе с возникновением частной собственности и отражает процесс atomизации обществ. объединений, выделения из них самодовлеющих индивидов и замкнутых групп (позднее — классы), для к-рых общественно полезная деятельность является и признается лишь средством утверждения и сохранения их особого социального положения. Развитие товарного и особенно капиталистич. способа произ-ва, в к-рых превращение частного интереса в цель деятельности происходит объективно, делает принцип Э. универсальным мерлом человеческой (предпринимательской) активности, что нашло отражение в особых моральных доктринах (см. *Эгоизма теории*). Обыденным нравственным сознанием ничем не ограниченный Э. всегда так или иначе осуждался; в качестве альтернативы ему был выдвинут принцип *альтруизма*. Однако лишь с устранением частной собственности в условиях социализма принцип Э. утрачивает свой универсальный характер в качестве осн. способа мотивации обществ. деятельности. Его окончат. изживание из практики человек. отношений относится к эпохе зрелого коммунизма.

О. Дробницкий. Москва.

ЭГОИЗМА ТЕОРИИ (в э т и к е) — этич. концепция, в основе к-рых лежит принцип *эгоизма*. В таких теориях можно выделить два осн. аспекта — филос.-натуралистический и этико-нормативный. В основании первого лежит представление, что человек — эгоист по природе и может действовать только из собств. интереса, из природного ему стремления к наслаждению, счастью (см. *Гедонизм*, *Эдемизм*), славе и т. п., способен повиноваться требованиям морали лишь постольку, поскольку это в конечном итоге будет способствовать его выгоде. Второй аспект — собственно нравств. учение, провозглашающее следование «разумно понятому» эгоизму единственным подлинно моральным принципом, исключаящим насилие над природой человека, обман и лицемерие.

Элементы такого рода учения возникают еще в древности (Демокрит, Эпикур, нек-рые софисты). Свое завершение Э. т. получают в эпоху Возрождения и особенно Просвещения (Спиноза, франц. материалисты), где они были направлены против христианско-религ. морали с присущей ей идеей отрешения от мирских благ и безусловного подчинения индивида церковно-феод. иерархии. Эти гуманистич. мотивы Э. т., имевшие исторически прогрессивное значение, исходили из той предпосылки, что истинным благодетелем общества может быть лишь человек, последовательно проводящий в своей общественно полезной деятельности принцип личной выгоды (не только материальной, но и духовной — честолюбия и т. п.). Условием такой гармонии между личностью и обществом считалось «разумное» социальное устройство. Кризис этих бурж. иллюзий, обнаружившийся уже в конце 18 в., привел к дискредитации и разложению классич. Э. т. Всеобщей попыткой спасти принцип «разумного эгоизма» являлась этика рус. революц. демократов, к-рые интерпретировали его как наиболее последоват. служение обществу и прогрессу, поскольку оно-то и приносит

высшее удовлетворение. Впоследствии этот моралистич. оборот, апеллирующий к психич. переживаниям нравственно уже развитой личности, стал чем-то вроде ходячего аргумента в пользу «выгоды» добродетели. С др. стороны, совр. бурж. учения эгоизма (как правило, не претендующие на теоретич. характер) вырождаются в откровенную проповедь аморализма.

Историч. судьба Э. т. связана с социальной ограниченностью всех др. типов «робинзонад», где поиски теоретиком конечных оснований для обществ. деятельности индивида замыкаются «природой» человека как такового, безотносительно к его социально-историч. развитию. В этом случае фиксируются как изначальные данные нек-рые «внутренние» потребности и стремления индивида, к-рые якобы и позволяют объяснить и оправдать его обществ. деятельность. Маркс и Энгельс, признавая не только исторически прогрессивную и гуманистич. направленность «классич.» Э. т., но и их материалистич. направленность, исходящую из примата собственно человек. интересов в морали, в то же время критиковали Э. т. за забвение ими принципа историзма, за то, что они лишь идеологически выражали социальные программы создания «гармоничного» общества. Но всякий раз, когда обнаруживается непреодолимое противоречие между обществ. потребностями и «внутренними» стремлениями индивида, такого рода концепциям приходит конец.

Лит.: Маркс К., Тетради по истории энциклопедической, стоической и скептической философии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., М., 1956; Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., 2 изд., т. 3, с. 234—258; Штирнер М., Единственный и его собственность, [б.м.], 1922, ч. 2; Гельвеций К. А., О человеке, [пер. с франц.], М., 1938, с. 75—78, 93—104, 147—166; Материалисты древней Греции, М., 1955, с. 85, 153—67, 196, 210—36; Спинноза Б., Краткий трактат о боге, человеке и его счастье, Избр. произв., т. 1, М., 1957; Гольбах П. А., Система природы, Избр. произв., т. 1, М., 1963, ч. 1, гл. 14—16; ч. 2, гл. 9, 12; е го же, Основы всеобщей морали, или катехизис природы, там же, т. 2; Петров Э. Ф., Эгоизм. Философско-этический очерк, М., 1969. О. Дробницкий, Москва.

ЭДЕЛЬМАН (Edelmann), Иоганн Христиан (8 июля 1698—15 февр. 1767) — нем. вольнодумец и философ-материалист.

Критич. изучение библейских текстов и истории религии, влияние Спинозы, Толанда, Диппеля и др. передовых нем. мыслителей привело Э. к материализму, к отказу от религ. мировоззрения. С позиций спинозовского пантеизма Э. доказывал в своей анонимно опубликованной книге «Моисей с раскрытым лицом» («Moses mit aufgedecktem Angesichte», [s. l.], 1740), что бог немислим без материи и не существует вне природы. В мире господствует необходимость и действуют законы, управляющие движением материи. Даже мысли представляют собой движение особо тонкой материи, находящейся в мозге человека. Э. подверг всесторонней критике христ. вероучение, предвосхитив нек-рые идеи фейербаховского атеизма. Он высказал, в частности, догадку о земном происхождении веры в бога, говорил о «кривом зеркале религии», в к-ром отражается человек. сущность. За свои взгляды Э. подвергался гонениям и вынужден был в течение многих лет скитаться по Германии. Его книги сжигались на кострах, но, несмотря на запреты, получили широкую известность в Германии.

Соч.: Die Göttlichkeit der Vernunft, [s. l.], 1741; Die Begierde nach der vernünftigen lautern Milch, [s. l.], 1744; Glaubensbekenntnis, Lpz., 1848; Selbstbiographie, В., 1849.

Лит.: Тьямский Г., Э.—нем. материалист XVIII в., «ПЗМ», 1925, № 7; История философии, т. 3, М., 1943, с. 22—24; Гропп Р. О., Прогресс. филос. наследие Германии последней трети XVII — конца XVIII вв., «ФН», 1961, № 1; Гулыга А. В., Из истории нем. материализма, М., 1962; Мёнске Б. Г., Н. С. Reimarus und J. C. Edelmann, Hamb., 1867; Guden E., J. Ch. Edelmann, Hannover, 1870; Maunier F., Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande, Bd 3, Stuttg.—В., 1922; Heise W., J. Ch. Edelmann, В., 1954 (Diss.). В. Мерковский, Москва.

ЭДУАРДС (Edwards), Джонатан (5 окт. 1703—22 марта 1758) — амер. религиозный философ и кальвинистский теолог, непримиримый противник атеизма и материализма. В своих филос. воззрениях Э., отвергая учение Локка, сочетал мистицизм кембриджских платоников со взглядами, близкими к учениям Беркли и Мальбранша. Религ.-идеалистич. миропонимание он доводил до признания бога единственной реальностью и единственной действующей причиной всего происходящего. Физический и духовный мир Э. рассматривал как эманации божества, отрицая их субстанциальность. Э. подчеркивал ничтожество человека перед богом. Вместе с тем он вступил в коллизию с офиц. кальвинизмом, истолковывая догму *предопределения* и отрицания свободы воли как свободу выбора в пределах обусловленности мотивов этого выбора, утверждая, что «истинная религия заключается, главным образом, в священных влечениях» («A treatise concerning religious affections», в кн.: Works, v. 2, Nev Haven, 1959, p. 99).

Амер. просветители вели активную борьбу против воззрений Э. и его приверженцев.

Соч.: Works, v. 1—10, N.Y., 1829—30; Selections from the unpublished writings of J. Edwards..., Edin., 1865.

Лит.: Iyerach J., J. Edwards, Edin., 1884; Allen A. V. G., J. Edwards, Boston—N.Y., 1889; MacSacken J., Edwards' idealism, Halle, 1899; Schneider H. W., The Puritan mind, N.Y., [1930]; Parkes H. B., J. Edwards, the fiery Puritan..., N.Y., 1930; Murphy A. E., Reason and the common good, Englewood Cliffs (N.Y.), 1963.

Б. Быховский, Москва.

ЭЙДОС (греч. εἶδος — вид, образ) — термин антич. философии и лит-ры, первоначально обозначавший «видимое» или «то, что видно», но постепенно получивший более глубокий смысл — «конкретная явленность», «телесная или пластич. данность в мышлении». Уже у Гомера термин обозначал «наружность» и по преимуществу «прекрасную наружность». В антич. *натурфилософии* Э. понимался почти исключительно как «образ» (Эмпедокл — В 27, I, стр. 22, 7; 23, 5; 115, 7; Демокрит — А 82). Однако уже у Парменида Э. выступал не просто как то, что видно, но как сущность, правда, так или иначе видимая (29 А 15), а у Гиппократа Э., по видимому, есть то, что мы могли бы назвать сконструированной сущностью (87 В 1). У *софистов*, кроме традиционного внешнего понимания (Георгий В 22), встречается еще формально логич. понимание Э. как видового понятия или разновидности сущности (Протагор А 16).

У Платона перемешиваются различные значения Э. — внешнее и внутреннее (напр., R. P. IV 434 d, 435 c), внутренне-внешнее, мифолого-натурфилософское (кубич. Э. Земли, Tim. 55 e, пирамидальный Э. огня — 56 в и пр.) и т. д. вплоть до значения субстанциальной идеи, к-рое считается для него особенно характерным (см. учение об идеях в ст. Платон). У Аристотеля, кроме популярных значений, Э. употреблялся и в значении «формы». Для *стоицизма* и *неоплатонизма* также характерны разнообразные значения Э. (начиная с «наружности тела» и кончая самостоятельной субстанциальной идеей).

Т. обр., изучение этого термина свидетельствует о том, что в антич. философии самые абстрактные понятия связаны с телесно-пластич. интуициями.

В философии 20 в. у Гуссерля и представителей его школы этот термин, отчасти в лат. переводе *species*, означал наивысшую мыслит. абстракцию, к-рая тем не менее дана конкретно, наглядно и вполне самостоятельно. Здесь это тот же платоновский Э., но чисто мыслит. природы и исключающий к.-л. намеки на субстанциальность (E. Husserl, Logische Untersuchungen, Bd 2, Tl 1, Halle, 1922, S. 216—24; Tl 2, S. 165—80; е го же, Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie, Bd 1, Halle, 1922).

Лит.: Лосев А. Ф., Антич. космос и совр. наука, М., 1927, с. 533—36; е го же, Очерки антич. символизма и ми-

фологии, М., 1930, с. 135—284; его же, Эстетич. терминология ранней греч. лит-ры, «Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та», 1934, т. 83, вып. 4, с. 128—30; Ritter C., Neue Untersuchungen über Platon, Münch., 1910, S. 228—336; Cassirer E., Eidos und Eidolon. Das Problem des Schönen und der Kunst in Platons Dialogen, «Vorträge der Bibliothek Warburg», 2, 1922—1923, Lpz., 1924, S. 1—27; Else G. F., The terminology of the ideas, «Harvard studies in classical philology», 1936, v. 47, p. 17—55; Hartmann N., Zur Lehre vom Eidos bei Platon und Aristoteles, B., 1941. A. Loss. Москва.

ЭЙЗЕНШТАДТ (Eisenstadt), Самуэль (р. 1923) — израильский бурж. социолог. Проф. социологии Гарвардского и Чикагского ун-тов, Массачусетского технологич. ин-та, возглавляет отдел социологии и руководит школой экономик и социальных наук в Еврейском ун-те (Иерусалим).

Э. близок к структурно-функциональной школе в немарксистской социологии; он автор работ в области теоретич. социологии, а также исследований в области исторической и сравнит. социологии. Наиболее известны его работы «От поколения к поколению» («From generation to generation», Glencoe, 1956) и «Политические системы империй» («The political systems of Empires», N. Y. — L., 1963).

Соч.: Processes of change and institutionalization of the political systems of centralized empires, в сб.: Explorations in social change, ed. G. K. Zoltschan and W. Hirsch, N. Y. — [a.o.l], 1964; Essays on comparative institutions, N. Y. — [a.o.l], [1965]; Modernization, Englewood Cliffs (N. Y.), 1966.

ЭЙКЕН (Eucken), Рудольф (5 янв. 1846—14 сент. 1926) — нем. философ, фихтеанец. Проф. философии в Базеле (с 1871), в Йене (с 1874), лауреат Нобелевской премии по лит-ре (1908). Э. выступал в 80-х гг. 19 в. как глава филос. движения за возрождение идеалистич. метафизики и как противник господствующего позитивистско-натуралистич. мировоззрения. Э. стремился создать — в традиции нем. классич. идеализма — концепцию метафизики духа, сочетая при этом фихтеанский активизм с религ.-христ. позицией и нек-рыми принципами, впоследствии вошедшими в философию жизни.

Исходный пункт философии Э. — утверждение автономности, вечности и единства духовного мира, его абс. смысла и ценности. Но, согласно Э., этот высший мир духа, входящий в эмпирич. мир души, может быть обнаружен лишь через нравств. усилия, нравств. действия, под к-рыми Э. понимает всю духовную деятельность и культуру вообще. Свое понимание духовного мира не только как психологич. явления, но и как вечной ценности, к-рая должна стать высшей действительностью, Э., в отличие от психологического, назвал ноологическим (от греч. νοός — разум, дух). Ноологич. метод включает каждое эмпирич. проявление духовной жизни в «целое» духовной жизни и тем самым выясняет и освещает ее. Однако Э. не отрицает и психологич. метод — но только как метод анализа реальной обусловленности духовной жизни, а не самого духа. Э. выступает с критикой мировоззрений, жизненных систем (синтагм), к-рые он считает наиболее распространенными: 1) натурализма, сводящего внутр. мир к внешнему; 2) интеллектуально-пантеистич. синтагмы с ее «бесконфликтным» отношением к миру. Э. считает, что необходима новая, религиозная жизненная система — «личностная система», в к-рой живым центром всех духовных явлений утверждается личностное существо, духовная жизнь здесь произведена «субстанциальным» нравственным началом. Своеобразно развивая христ. идею преображения космоса и идею богочеловечества (характерную, кстати, для рус. религ. философии), Э. формулирует задачу участия человечества «в движении вселенной» и достижения «невидимой гармонии мировой жизни...» («Смысл и ценность жизни», X., 1911, с. 113) через «существенную согласованность» в духовном творчестве, «самообновление» и «самовозвышение». Однако, обращаясь к религии как к абс. основе духовной жизни, Э. кри-

тикует ее историч. формы, отрицательно относится к церкви.

В нач. 20 в. Э. получает широкую известность. В Германии организуется «Эйкеновский союз» (Eucken-Bund). С учением Э. знакомятся в Англии, Скандинавии, США, Японии, но популярность его связана скорее с его проповедническим пафосом и борьбой против «обезличивающей культуры», чем с концепцией «метафизики духа».

Соч.: Prolegomena zu Forschungen über Einheit des Geisteslebens in Bewußtsein und That der Menschheit, Lpz., 1885; Die Einheit des Geisteslebens in Bewußtsein und That der Menschheit, Lpz., 1888; Der Kampf um einen geistigen Lebensinhalt, Lpz., 1896; Der Wahrheitsgehalt der Religion, Lpz., 1901; Grundlinien einer neuen Lebensanschauung, Lpz., 1907; Einführung in eine Philosophie des Geisteslebens, Lpz., 1908; Erkennen und Leben, Lpz., 1912; Mensch und Welt, Eine Philosophie des Lebens, Lpz., 1918; Der Sinn und Wert des Lebens, 9 Aufl., Lpz., 1921—22; Die Lebensanschauungen der großen Denker, 18 Aufl., B., 1922; Geistigen Strömungen der Gegenwart, 6 Aufl., B., 1920.

Лит.: Беляев В. А., Философия Р. Эйкена, СПб., 1912; Блонский П. П., Совр. философия, ч. 1—2, М., 1918—22; Карпштейн Т. H., R. Eucken, B., 1909; Hartog A. H. de, R. Eucken, Haarlem, 1909; Boutroux E., R. Eucken's Kampf um einen neuen Idealismus, Lpz., 1914; Heuniger A., Die philosophischen Weltanschauungen und ihre Hauptvertreter, Neue Folge, H. 2, Gött., 1921; Siebert O., R. Eucken's Welt und Lebensanschauung, 4 Aufl., Langensalza, 1926; Вечер Е., R. Eucken und seine Philosophie, Langensalza, 1927.

ЭЙЛЕР (Euler), Леонард (15 апр. 1707—18 сент. 1783) — швейцарский философ, математик, механик и физик; более 30 лет проработал в Петерб. академии наук (1727—41 и в качестве директора Академии в 1766—83; в 1741—66 Э. работал в Берлинской академии наук). Не было ни одной области современной ему математики (высший анализ, теория чисел, высшая алгебра, геометрия), в к-рую бы Э. не внес глубокие идеи, новый аналитич. аппарат или фундаментальные формулы и соотношения. Э. работал и в области приложений математики к самым разнообразным отраслям естествознания и техники. Ему принадлежит первое аналитическое, изложенное на языке матем. анализа, построение классич. механики. С именем Э. связаны крупнейшие результаты в астрономии, оптике, картографии, баллистике, теории корабля и др. разделах науки. Э. отличался феноменальной производительностью. Список его работ содержит более 850 названий.

Большое влияние на мировоззрение Э. имели Декарт и Ньютон, хотя он не был ни последовательным картезианцем, ни последовательным ньютономцем. Э. был дуалистом: он признавал существование духовной и материальной субстанций; Э. полагал, что природа была создана богом. Однако явления природы обусловлены только естеств. причинами. Мир представляет собой материю, движущуюся в реальном пространстве и времени.

Гносеологич. вопросы решались Э. в основном в материалистич. духе: в сознании человека отражается независимо от него существующий объективный мир; чувства и способность интеллекта создавать абстракции позволяют людям познавать предметы и закономерности реального мира. Э. стремился выяснить объективное содержание основных матем. понятий. Филос. взгляды Э. наиболее полно раскрываются в той системе математики, к-рую он создал и к-рую рассматривал как аппарат познания природы. Воззрения Э. оказали определяющее влияние на развитие нем. философии (вплоть до Канта), а также на творчество Гельмгольца и Б. Римана.

Соч.: Opera omnia, ser. III, v. 1—2, Lipsiae—Genevae, 1926—42.

Лит.: Кузнецов Б. Г., Физика Эйлера и учение Лейбница о монадах, в сб.: Тр. Ин-та истории естествознания, т. 2, М.—Л., 1948; его же, Абсолютное пространство в механике Эйлера, там же, т. 1, М.—Л., 1947; Л. Эйлер. Сб. ст. в честь 250-летия со дня рождения, М., 1958; Котек В. В., К вопросу о мировоззрении Л. Эйлера, в сб.: Тр. 3-го

Всесоюз. матем. съезда, М., 1959; Фрейман Л. С., Торцы высшей математики, М., 1968; Spreiser A., L. Euler und die deutsche Philosophie, Z., 1934; его же, [Вступ. ст.], в кн.: Euler L., Opera omnia, ser. 3, v. 11, Turici, 1960, S. 1—72; Kröbber G., [Hrsg.], L. Eulers Briefe an eine deutsche Prinzessin, Lpz., 1965, S. 5—26. В. Колек. Москва.

ЭЙНЗИДЕЛЬ (Einsiedel), Иоганн Август фон (4 марта 1754—8 мая 1837) — нем. философ-материалист. Был близко знаком с Гёте, находился в дружеских отношениях с Гердером, по выпискам к-рого стали известны соч. Э. (впервые изданы в ГДР — «Ideen», В., 1957).

Задача философии, по Э., — «свести духовный мир к миру телесному»; мысли он определял как «движения мозга», вызываемые воздействием на органы чувств внешнего мира. Э. высказывался в защиту идеи естеств. возникновения жизни на земле и происхождения человека, отвергал библейский миф о творении и учение о бессмертии души. В природе господствует необходимость и жестокая борьба за существование. Происхождение религии Э. выводил из невежества; христианство он характеризовал как религию рабов. Острой критике подверг Э. религ. мораль, доказывая, что «истинная мораль» безрелигиозна. В противовес кантовскому категорическому императиву Э. выдвинул осн. законом нравственности принцип — «не делай ни одному чувствующему существу ничего неприятного».

С просветительских и демократич. позиций Э. критиковал современное ему общество, резко выступал против абсолютизма, осуждал имуществ. неравенство, политический и духовный гнет. Развитие культуры и особенно техники должно привести, по мысли Э., к исчезновению войн. К проблеме собственности Э. подходил исторически, считая имуществ. неравенство противостественным, но исторически необходимым: часть людей должна была иметь больше, чем нужно для потребления, чтобы на эти излишки содержать людей, занимающихся наукой и иск-вом. Э. был уверен в грядущем наступлении «золотого века», когда исчезнут неравенство и эгоизм, а труд станет удовольствием. Э. высказывал уверенность в постепенном выравнивании культурного уровня человечества.

Утопич. представления Э. о будущем общества носят следы мелкобурж. иллюзий. Его идеал — равенство, но это равенство собственников. Противоречия и его политич. программа. Осуждая абсолютистские порядки, сочувствуя якобинцам, он в то же время заявлял о том, что «всеобщая воля народа есть деспотизм, а не свобода». Э. не принимал активного участия в политич. борьбе. Он был мечтателем-одиночкой, не оказавшим сколько-нибудь значит. влияния на развитие философской и обществ.-политич. мысли в Германии.

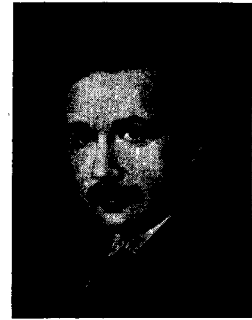
Лит.: Гулыга А. В., Из истории нем. материализма, М., 1962; Dobbeek W., A. von Einsiedel, «Dtsch. Z. Philos.», 1955, N. 5; Stiehler G., A. von Einsiedel, in сб.: Beiträge zur Geschichte des vormalistischen Materialismus, В., 1961; Stolpe H., Materialistische Strömungen im klassischen Weimar, «Weimarer Beiträge», 1963, № 3.

В. Мееровский, А. Гулыга. Москва.

ЭЙНШТЕЙН (Einstein), Альберт (14 марта 1879—18 апр. 1955) — физик-теоретик, создатель *относительности теории* и др. фундаментальных физич. теорий. Род. в Ульме в Германии; в 1900 окончил Цюрихский политехникум. С 1902 служил в Патентном бюро в Берне. Годы службы в Берне были временем разработки теории т. н. броуновского движения, теории электромагнитного излучения (Э. доказал дискретность излучения, существование квантов электромагнитного поля, квантов света, получивших впоследствии название фотонов) и специальной теории относительности, к-рая была гл. итогом первого периода творч. жизни Э. Второй период, включающий его пребывание в Праге и в Цюрихе в качестве профессора и отчасти годы, проведенные в Берлине в качестве директора исследова-

тельского ин-та, был временем разработки общей теории относительности — новой теории тяготения. Она была сформулирована в сравнительно законченном виде в 1916. С этого времени в Э. начинают видеть одного из крупнейших мыслителей эпохи, создателя новой науч. картины мира. В творчестве Э. с 20-х гг. начинается новый период. Его гл. содержание — поиски единой теории поля, выводящей из общих принципов существование не только поля тяготения, но и др. полей, прежде всего электромагнитного поля (см. *Поле физическое*). Одновременно Э. критикует то направление в физике микромира — в квантовой механике, к-рое исходит из невозможности точного определения динамических переменных частиц. Этот период охватывает 20-е гг., проведенные в Берлине, и свыше тридцати лет жизни в Принстоне, куда Э. переселился в годы нацистской реакции (1933). Попытки Э. создать единую теорию поля не привели к положит. результатам, но они стимулировали дальнейшее развитие квантовой механики (Н. Бор, постоянный оппонент Э. в дискуссиях о квантовой механике, отмечал такое воздействие критики и идей Э.) и позднейшие поиски общей теории элементарных частиц. Творчество Э. оказало глубокое влияние не только на развитие *физики, космологии, механики и математики* в 20 в., но и на стиль науч. мышления в целом. Вместе с тем гуманизм Э., его борьба против национализма и милитаризма сделали его имя и образ ученого близкими всему прогрессивному человечеству.

Филос. воззрения Э. формировались под влиянием идей Юма и особенно Спинозы. Науч. исследования Э. сделали его противником филос. априоризма Канта: общая теория относительности противоречит представлению об априорном характере *пространства и времени*. Признавая справедливой данную Э. Махом критику ньютонова абс. пространства и разделяя в течение недолгого времени филос. позиции Маха, Э. впоследствии выступил против его позитивизма, как и против реформированного махизма *венского кружка*. Выступления Э. против позитивизма были тесно связаны с методологич. принципами, к-рые он положил в основу разработки своих физич. идей. Для Э. предмет познания служит объективный, существующий независимо от познающего духа материальный мир. Этот мир является не хаосом, а космосом, — он упорядочен универсальной причинной связью всех процессов, в мире царит каузальная гармония. Ощущение такой гармонии Э. иногда называл «космической религией», но сопровождал эту терминологию, уступку отчетливыми заявлениями об атеистич. характере такой «религии», о том, что в природе нет бога и что она представляет собой движущуюся материю, существование и эволюция к-рой подчинены каузальной гармонии. Чтобы понять эту гармонию, нужно не ограничиваться чисто эмпирич. данными, а идти к *обобщениям*. Физич. теория становится ближе к неисчерпаемому объекту науки, к космич. гармонии, когда она вытекает из возможно более общих исходных принципов. В естественном выведении физич. теории из наиболее общих принципов Э. видел ее «внутреннее совершенство». Но исходные принципы и понятия должны хотя бы в принципе приводить при своем логич. развитии к выводам, допускающим экспериментальную проверку. Соответствие наблюдениям Э. назвал «внешним оправданием» физич. теории. С т. зр. этих не отделимых один от дру-

гого критериев выбора физич. теории, классич. физика оказалась лишенной «внешнего оправдания»: электродинамические и оптич. опыты показали, что движение тела по отношению к эфиру не может быть зарегистрировано, и вместе с тем потеряли смысл понятия абсолютной одновременности, абсолютного времени, пространства и движения. Лоренц объяснил результаты эксперимента в духе классич. физики специально созданной для этого искусственной гипотезой. Э. дал объяснение этих результатов, исходя из весьма общих представлений в рамках теории относительности, обладающей высоким «внутренним совершенством» и получившей прочное «внешнее оправдание» — непрерываемые и разнообразные экспериментальные подтверждения.

Соч. в рус. пер.: Собр. научных трудов, т. 1—4, М., 1965—67.

Лит.: Зелиг К., А. Эйнштейн, пер. с нем., 2 изд., М., 1966; Гернек Ф., А. Эйнштейн, [пер. с нем.], М., 1966; Кузнецов Б. Г., Эйнштейн, [3 изд.], М., 1967.

Б. Кузнецов. Москва.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ (от позднелат. *equivalens* — равноценный) — родовое наименование всевозможных отношений типа равенства, т. е. рефлексивных (см. *Рефлексивность*), симметричных (см. *Симметричность*) и транзитивных (см. *Транзитивность*) бинарных отношений. Примеры: *эквивалентность* [совпадение по смыслу, значению, содержанию, выразительным и (или) дедуктивным возможностям] между понятиями, концепциями, науч. теориями или формализующими их *формальными системами*; конгруентность или подобие геометрич. фигур; *изоморфизм*; равномогущество *множеств* и др. Э. к.-л. объектов означает их равенство (тождество) в к.-л. отношении (напр., изоморфные множества неразличимы по своей «структуре», если под «структурой» понимать совокупность тех их свойств, относительно к-рых эти множества изоморфны). Всякое отношение Э. порождает разбиение множества, на к-ром оно определено, на попарно не пересекающиеся «классы Э.»; в один класс относят при этом эквивалентные друг другу элементы данного множества. Рассмотрение классов Э. в качестве новых объектов представляет собой один из осн. способов порождения (введения) абстрактных понятий в логико-математических (и вообще естеств.-научных) теориях. Так, считая эквивалентными дроби $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ с целыми числителями

и знаменателями, если $ad=bc$, вводят в рассмотрение рациональные числа как классы эквивалентных дробей; считая эквивалентными множества, между к-рыми можно установить *взаимно-однозначное соответствие*, вводят понятие мощности (кардинального числа) множества (как класс эквивалентных между собой множеств); считая эквивалентными два куска вещества, вступающие в равных условиях в одинаковые химич. реакции, приходят к (абстрактному!) понятию химич. состава и т. п. Термин «Э.» употребляют часто не (только) как родовой, а как синоним нек-рых из его частных значений («Э. теорий» вместо «эквивалентность», «Э. множеств» вместо «равномогущество», «Э. слов» в абстрактной алгебре вместо «тождество» и т. п.). См. *Равенство*, *Тождество*, *Принцип абстракции*.

ЭКВИВАЛЕНЦИЯ — операция *логики высказываний*, формализующая употребление связки «если и только если» в содержательных логич. выводах и в разговорном языке. Э. (« $\sim$ ») определяется обычно через *импликацию* (« $\supset$ ») и *конъюнкцию* (« $\&$ »); по определению выражение $A \sim B$ есть то же, что $(A \supset B) \& (B \supset A)$, т. е. сокращенная запись конъюнкции двух импликаций. Т. о., истинность (выводимость, доказуемость) $A \sim B$ означает, что A и B имеют одинаковые истинностные значения (т. е. истинны или ложны одновременно). См. *Алгебра логики*.

ЭКВИПОЛЕНТНОСТЬ — равносильность (равнозначность, эквивалентность) с логич. т. зр. каких-либо понятий, концепций, предложений, теорий и т. д. См. *Эквивалентность*.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛ, экзистенциалия (от позднелат. *existentia* — существование), — термин, введенный Хайдеггером в работе «*Sein und Zeit*» вместо традиционного филос. термина *категория*. Последняя, в зависимости от содержания филос. концепций, обозначала либо наиболее общие формы бытия (Аристотель), либо осн. формы деятельности рассудка (Кант). Согласно Хайдеггеру, независимо от того, понимаются ли категории онтологически или гносеологически, они по самой своей природе предполагают разделение всего сущего на субъект и объект и не могут захватить того изначально нерасчлененного целого, из к-рого исходит экзистенциальная онтология Хайдеггера. Для постижения этой целостности необходимо создать новые средства — понятия особого рода. Такими понятиями — Э. — у Хайдеггера являются «бытие-в-мире», «бытие-с-другими», «забегание-вперед», «страх», «решимость» и т. д. Э. выражают модусы бытия мира в его неразрывной связи с бытием человек. сознания или, что то же самое, модусы бытия человек. сознания в его слиянности с миром. Расчленение единой целостности — человека-мира — на ее различные аспекты и описание каждого из них так, чтобы не терялась из виду вся целостность — такова задача экзистенциальной аналитики «здесь-бытия» (*Dasein*), как ее изложил Хайдеггер в «*Sein und Zeit*». Нек-рые представители экзистенциальной философии, напр. Ясперс и его последователи, неодобрительно отнеслись к намерению Хайдеггера построить систему Э., усматривая противоречие в этой попытке систематически описать структуру реальности, иррациональной и не поддающейся систематизации. Хайдеггер сам впоследствии отказался от этой задачи: в более поздних работах он не употребляет больше понятия Э.

Восходящий к Кьеркегору способ философствования и введенный Хайдеггером ряд осн. Э. был впоследствии заимствован др. экзистенциалистами — Ж. П. Сартром, М. Мерло-Понти, О. Больновым и др.

П. Гайденко. Москва.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ, или философия существования (от позднелат. *existentia* — существование), — направление совр. философии, возникшее накануне 1-й мировой войны и Октябрьской революции в России (Шестов, Бердяев), после 1-й мировой войны в Германии (Хайдеггер, Ясперс, Бубер) и в период 2-й мировой войны во Франции (Сартр, Мерло-Понти, Камю, де Бовуар). С идеями Э. во Франции Г. Марсель выступил еще во время 1-й мировой войны, но как направление франц. Э. сформировался только в 40-х гг. В 40—50-х гг. Э. получил распространение и в др. европ. странах, а в последние годы также и в США. В Италии представителями этого направления являются Э. Кастелли, Н. Аббаньяно, Э. Пачи, в Испании к нему близок Ортега-и-Гасет, в США идеи Э. популяризируют У. Лоури, У. Баррет, Дж. Эди. К Э. близки религ.-филос. направления: *персонализм* (франц. школы, представленной Мунье, Недонселем, Лакруа) и диалектич. *теология* (К. Барт, П. Тиллих, Р. Бульгман). Среди писателей 20 в. близкие Э. настроения выражают Э. Хемингуэй, А. Сент-Экзюпери, С. Беккет и др.

Э. не является академической доктриной, его осн. тема — человек, существование, судьба личности в совр. мире, вера и неверие, утрата и обретение смысла жизни, близкая любому художнику, писателю, поэту, с одной стороны, делает это направление популярным среди художеств. интеллигенции, а с другой — побуждает самих экзистенциалистов обращаться к языку иск-ва (Сартр, Камю, Марсель). Раз-

личают Э. религиозный (Ясперс, Марсель, Бердяев, Шестов, Бубер) и атеистический (Хайдеггер, Сартр, Камю, Мерло-Понти, де Бовуар). Однако название атеистического по отношению к Э. (в частности, Хайдеггера и Камю) несколько условно, т. к. важный мотив экзистенциалистского творчества — признание того, что бог умер, сопровождается утверждением невозможности и абсурдности жизни без бога. Своими предшественниками экзистенциалисты считают Паскаля, Кьеркегора, Унамуно, Достоевского и Ницше. В филос. отношении на Э. оказали преобладающее влияние философия жизни, феноменология Гуссерля и Шелера.

Учение о бытии. С философией жизни Э. сближает стремление понять бытие как нечто непосредственное и преодолеть интеллектуализм как традиционной рационалистич. философии, так и науки, предполагающий опосредование — этот осн. принцип мышления. Бытие, согласно Э., не есть ни эмпирич. реальность, данная нам во внешнем восприятии, ни та система связей, к-рая конструируется науч. мышлением, ни мир умопостигаемых сущностей, познание к-рого составляло задачу классич. рационализма; во всех этих случаях проводится различие и даже противопоставление субъекта объекту. Преодоление этой противоположности субъекта и объекта, если таковое допускается, как, напр., у Спинозы или Гегеля, для рационалистов возможно лишь в мышлении и есть конечный пункт, цель их философствования. Согласно Э., бытие должно быть достигнуто как некая изначальная непосредственная, нерасчлененная целостность субъекта и объекта; познаваемое и познающее в их целостности должны совпасть, и бытие может быть достигнуто только через самое себя. Но в отличие от философии жизни, поставившей сходную задачу и выделившей в качестве изначального и подлинного бытия само переживание, Э. стремится преодолеть психологизм и найти ядро непосредств. переживания, т. е. чем-то субъективным. В качестве такого ядра Э. выдвигает переживание субъектом своего «бытия-в-мире». Бытие здесь дано непосредственно, в виде совств. бытия — *существования*, или экзистенции. Для описания ее структуры мн. представители Э. (Хайдеггер, Сартр, Мерло-Понти) прибегают к феноменологич. методу Гуссерля, выделяя в качестве структуры сознания его направленность на другое, *интенциональность*. В отличие от того, что в философии жизни называлось «жизнью», переживанием, к-рое как бы замкнуто в себе, экзистенция открыта, она направлена на другое, становящееся ее центром притяжения. Согласно атеистич. варианту Э., экзистенция есть бытие, направленное к ничто и сознающее свою конечность. Поэтому описание структуры экзистенции, предпринятое Хайдеггером, есть описание ряда модусов человек. существования. Такие модусы экзистенции, как забота, страх, решимость, совесть и др., определяются через смерть, они суть различные способы соприкосновения с ничто, движения к нему, убегания от него и т. д. Поэтому именно в *пограничной ситуации* (Ясперс) человек прозревает экзистенцию как глубочайший корень своего существа.

Проблема времени и истории. Определяя экзистенцию через ее конечность, Э. по-новому ставит проблему времени. Конечность есть временность, и эта экзистенциальная временность, точкой отсчета к-рой является смерть (по Хайдеггеру, «время временится из будущего»), есть изначальная, целостная форма времени, по отношению к к-рому физич. время производно. В отличие от физич. времени — чистого количества, равнодушного к протекающим в нем событиям, бесконечного ряда протекающих моментов, экзистенциальное время качественно, конечно и не-

повторимо; оно выступает как судьба (Хайдеггер, Ясперс), его нельзя абстрагировать от того, что составляет существо экзистенции: смерть, рождение, любовь, раскаяние и т. д. Здесь экзистенциалисты продолжают традицию интуитивизма и философии жизни, но экзистенциальная временность так же отличается от «живого времени» Бергсона, как экзистенция от жизненно-го порыва. Бергсон, в сущности, рассматривает время как психич. феномен, в к-ром неразрывно связаны прошлое и настоящее; для него память (пассивное созерцание прошлого) есть как бы «орган» времени. Экзистенциалисты подчеркивают в феномене времени определяющее значение будущего и рассматривают его в связи с такими экзистенциалами, как «решимость», «проект», «надежда», подчеркивая тем самым активный и личностно-исторический (а не безлично-космический) характер времени и утверждая его связь с человек. деятельностью, исканием, напряжением, ожиданием.

Понятие временности в Э. непосредственно связано с понятием историчности, к-рое также оказывается изначальным определением экзистенции, ибо вытекает из ее конечности. Так же как экзистенциальная временность лежит в основе времени, экзистенциальная историчность лежит в основе истории. Последняя представляется взору объективного наблюдателя как объективное следование событий, но должна быть понята, согласно Э., как сфера выбора и ответственности, ожидания и свершения, сфера, где реализует себя экзистенция как личность.

Историчность человек. существования выражается в том, что оно всегда находит себя в определ. ситуации, в к-рую оно «заброшено» и с к-рой вынуждено считаться. Принадлежность к определ. народу, словесию, наличию у индивида тех или иных биологич., психологич. и др. качеств, все это — эмпирич. выражение изначального ситуационного характера экзистенции, того, что она есть «бытие-в-мире». Временность, историчность и «ситуационность» экзистенции — модусы ее конечности. В своей трактовке человек. бытия Э., т. о., полемизирует с рационалистич. и оптимистич. филос. традицией, к-рая подчеркивала в человеке объективное и «бесконечное» начало — разум, интеллект.

Понятие трансценденции. Др. важнейшим определением экзистенции является выхождение за свои пределы — трансцендирование. С т. зр. религ. Э., трансцендентное — это бог, и хотя он неизвестен, но все духовное творчество есть выражение стремления к богу, попытка выразить его, хотя и терпящая крушение из-за невозможности адекватного постижения бога. Продукты этого творчества суть шифры трансценденции. Согласно же Хайдеггеру, Сартру и Камю, трансценденция есть *ничто*, выступающее как глубочайшая тайна экзистенции. Но если, по Хайдеггеру, ничто, к к-рому трансцендирует экзистенция, это ничто-бытие, ничто-присутствие (ср. понятие бога в отрицат. теологии), то у Сартра ничто — это пустота, отсутствие. Но поскольку у Сартра трансценденция есть несуществующее, он, несмотря на всю важность для него самого акта трансцендирования, возвращается к предпосылкам имманентной философии и *фикционализму*. Для Сартра, как и для Камю, гл. задачей оказывается изображение процесса трансцендирования, позволяющего описать себя тем адекватнее, чем яснее сознает мыслитель, что то, к чему направлено сознание, напр., идеалы и высшие цели, — это иллюзии, в к-рые облекается ничто, т. е. демон отрицания, составляющий основу нашего Я. Именно через эти идеальные формы сознание («для-себя-бытие»), по Сартру, выражает себя как отрицательность по отношению к миру как сущему («бытию-в-себе»). Пафос сартровского Э. — это пафос разоблачения иллюзий сознания. Поэтому Сартр обвиняет Хайдеггера в том, что он

«...слишком ясно обнаруживает заботу обосновать этику, хотя уверяет, что не занимается ею, а также стремится согласовать свой гуманизм с религиозной трактовкой трансцендентного» (Sartre J. P., *L'être et le néant*, P., 1943, p. 122). Хайдеггер в свою очередь критикует Сартра за отожествление бытия с сущим и за принятие предпосылок прежнего рационализма и даже материализма.

У разных представителей Э. сама форма философствования оказывается различной. Если у Ясперса, Марселя, позднего Хайдеггера, признающих реальность трансцендентного, преобладает момент символический и даже мифопоэтический (у Хайдеггера), поскольку трансцендентное невозможно познать, а можно лишь «наметнуть» на него, то учение Сартра и Камю, ставящих своей задачей раскрыть иллюзорность трансценденции, носит аналитический и критический характер.

Устремленность экзистенции к трансцендентному, к-рое оказывается невидимым центром, стягивающим к себе все нити видимого мира, придает неким вариантам экзистенциальной философии эсхатологич. характер. Учение о временности как устремленности в будущее выступает в них как мрачное пародирование оптимистич. направленности к «завтрашнему дню».

Личность и общество. Социальный смысл учения об экзистенции и трансценденции раскрывается в экзистенциалистских концепциях личности и свободы. Личность, согласно Э., есть самоцель, коллектив — средство, обеспечивающее возможность материального существования составляющих его индивидов (поскольку развитая экономика предполагает объединение коллективных усилий). Общество, далее, призвано обеспечивать возможность свободного духовного развития каждой личности, гарантируя ей правовой порядок, ограждающий личность от посягательств на ее свободу. Но роль общества, согласно Э., остается при этом, в сущности, отрицательной: свобода, к-рую оно может предоставить индивиду, это «свобода от» — свобода экономической, политическая и т. п. Подлинная же свобода, «свобода для» начинается по ту сторону социальной сферы, в мире духовной жизни личности, где индивиды сталкиваются не как производители материальных благ и не как субъекты правовых отношений, а как экзистенции. Общество при этом лишь ограничивает личность. Э. перемещает центр тяжести с родового, общественного на единичного человека. При этом, однако, для религ. Э. важен индивидуум не сам по себе (как это имело место в классич. бурж. индивидуализме и в нек-рой степени возрождается в нерелиг. Э. — у Сартра и Камю), а лишь постольку, поскольку он есть «явленность трансцендентного». В этой связи вводится различение индивидуальности и личности. Личность «...предполагает существование сверхличного, того, что ее превосходит и к чему она поднимается в своей реализации. Личности нет, если нет бытия выше ее стоящего. Тогда есть лишь индивидуум, подчиняемый роду и обществу, тогда природа стоит выше человека и он есть лишь ее часть» (Бердяев Н., Проблема человека, см. «Путь», Париж, 1936, № 50, с. 13). Э. различает в человеке как бы неск. слоев: природный (биологически-физиологический и психологический), изучаемый естеств. науками и составляющий его природную, эмпирич. индивидуальность; социальный, изучаемый социологией; духовный, являющийся предметом изучения истории, философии, искусствоведения и т. д., и, наконец, экзистенциальный, к-рый не поддается науч. познанию и может быть лишь освещен или «прояснен» философией (Ясперс).

Проблема свободы. Э. отвергает как рационалистическую просветительскую традицию, сводящую свободу к познанию необходимости, так и гуманисти-

чески-натуралистическую, для к-рой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека, раскредитации его «сущностных» сил. Свобода, согласно Э., — это сама экзистенция, экзистенция — это и есть свобода. Поскольку же структура экзистенции выражается в «направленности-на», в трансцендировании, то понимание свободы различными представителями Э. определяется их трактовкой трансценденции, к-рая в сущности и является «обиталищем» человек. свободы. Для религ. экзистенциалистов это означает, что свободу можно обрести лишь в боге. «Поскольку я постиг себя исходя из свободы, я тем самым постиг и свою трансценденцию, исчезающим явлением которой как раз и оказываюсь я в самой моей свободе» (Jaspers K., *Philosophie*, Bd 2, B., 1948, S. 466).

В учении о свободе по-новому возрождается кантовский категорический императив. Это обнаруживается при анализе понятия выбора (см. *Свобода воли*). В духе Канта Сартр, напр., подчеркивает, что человек отличается от всех природных существ способностью выбрать самого себя, быть самим собой и нести ответственность перед собой за свой выбор; более того, выбирая себя, человек тем самым «выбирает» и все человечество, так что выбор — не просто его «частное дело». Однако у Канта человек должен выбирать себя по закону морального долга, а в атеистич. варианте Э. он не имеет никакого содержат. критерия выбора: он выбирает себя перед лицом ничто. Парадокс здесь состоит в том, что, утверждая чисто этич. акт, каким является выбор, это направление Э. отрицает какой бы то ни было содержат. принцип выбора. Тем самым акт выбора этический и абсолютный по форме оказывается лишь эстетическим (в смысле творч. самовыражения) и относительным по содержанию.

Свое учение о выборе Сартр создал под влиянием Хайдеггера, но у последнего оно имеет иной смысл, благодаря иной трактовке трансценденции, как ничто. Выбор своего Я предполагает, по Хайдеггеру, необходимость поставить себя перед последней возможностью своего бытия — смертью. Тем самым человек освобождается от власти сущего, т. е. предметного и социального мира, и оказывается перед лицом бытия, к-рое есть ничто. Поскольку подлинное бытие и его «принципы» не могут быть сформулированы в виде общезначимых моральных требований, постольку человеку ничто не может облегчить задачу выбора. Однако бытие, по Хайдеггеру, «говорит» человеку в минуту самого глубокого молчания, и только актом своего выбора перед лицом ничто человек обнаруживает (для себя и мира), что ему «сказалось» в этом молчании. Здесь, несмотря на отсутствие сформулированного содержат. критерия выбора, утверждается все же соотнесенность в акте выбора выбирающего с трансцендентным ему бытием (хотя и не выразимым в понятии). В религ. Э. выбор происходит перед лицом бога; согласно Бердяеву, подлинный выбор — это выбор в себе «образа божьего», к-рый составляет сущность личности, но является скрытым для самого индивида, пока он живет в мире «обыденности». Но поскольку в религ. Э. бог выступает лишь в своих отрицат. определениях, здесь также не устанавливается никакого содержат. критерия, за что Э. подвергается критике со стороны традиц. христианства.

Характерна в этом отношении экзистенциалистская трактовка такого важного понятия нравств. философии, как совесть. Поскольку Э. не устанавливает содержат. критериев добра и зла, т. е. не строит систему нравств. философии, постольку совесть определится им как призыв экзистенции выбрать себя подлинно, найти себя. Совесть не есть призыв быть добрым и избегать зла — она есть призыв быть самим собой, а не «другим», не «посторонним». Быть свободным — значит

для Э. — не поступать и не думать так, как «поступают и думают все».

Отчуждение как объективация. Поскольку, согласно Э., быть свободным, быть экзистенцией значит быть самим собой, постольку «человек обречен быть свободным» (Сартр). Свобода предстает в Э. как тяжелое бремя, к-рое должен нести человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности. Мир, в к-рый при этом погружается человек, носит у Хайдеггера название «ман» (man — нем. неопределенно-личное местоимение; аналогичное «всему» Достоевского); это безличный мир, в к-ром все анонимно, в к-ром нет субъектов действия, а есть лишь объекты действия, в к-ром все «другие» и человек даже по отношению к самому себе является «другим»; это мир, в к-ром никто ничего не решает, а потому и не несет ни за что ответственности, мир всеобщей круговой поруки.

У Бердяева этот мир носит название «мира объективации», признаки к-рого: «...1) отчужденность объекта от субъекта; 2) поглощенность неповторимо-индивидуального, личного общим, безлично-универсальным; 3) господство необходимости, детерминации извне, подавление и закрытие свободы; 4) приспособление к массовности мира и истории, к среднему человеку, социализация человека и его мнений, уничтожающая оригинальность» («Опыт эсхатологич. метафизики», с. 63, Париж, 1949). Единств. способ преодоления этого мира, — учит Э., — самому стать личностью, перестать жить в соответствии с внешними принципами. Однако быть свободным гораздо труднее, чем отказаться от свободы: в век всеобщей унификации и тотальной социализации остаться неунифицированным, в век полного отчуждения остаться неотчужденным, в век всеобщего безверия остаться верным вере как таковой, в то же время не имея действительно живой и конкретной веры, неимоверно трудно. Это значит все время идти против течения, «быть обреченным» на нонконформизм, быть вечным аутсайдером в этом мире. Знать, что нет сословия или класса, внутри к-рого ты будешь «своим», что нет такого уголка на земном шаре, где не пришлось бы жить, постоянно сопротивляясь принятым нормам жизни, что нет такой «позитивности», с к-рой можно себя отождествить — это и значит жить «перед лицом ничто», будет ли это ничто именем неведомого бога или названием действит. пустоты. Поэтому под знамя Э. встают и те, кто ищет нового, неведомого бога, и те, кто ничего не ищет и лишь предает анафеме все существующее.

Коммуникация. Общение индивидов, осуществляемое в сфере объективации, где каждый сведен до уровня «среднего» человека, не является подлинным, оно лишь подчеркивает острое одиночество каждого. Представители атеистич. Э. считают непреодолимой эту изоляцию индивидов; согласно Камю, перед лицом ничто, к-рое делает бессмысленной, абсурдной человек. жизнь, прорыв одного индивида к другому, подлинное общение между ними невозможно. И Сартр, и Камю видят фальшь и ханжество во всех тех формах общения индивидов, к-рые освещены традиц. религией и нравственностью: в любви, дружбе и пр. Сартр стремится показать, что в основе половой любви в сущности лежит стремление подчинить себе другого, лишит его свободы и тем самым утвердить свою свободу. Характерная для Сартра жажда разоблачения искаженных, превращенных форм сознания («дурной веры») оборачивается в сущности требованием принять реальность разоблаченного с другими и с самим собой сознания. Единств. способ подлинного общения, к-рый признает, в частности, Камю, — это единение индивидов в бунте против «абсурдного» мира — про-

тив конечности, смертности, несовершенства, бессмысленности человек. бытия. Экстаз может объединить человека с другим, но это, в сущности, экстаз разрушения, мятежа, рожденного отчаянием «абсурдного» человека, не менее абсурдный и страшный, чем экстаз героя из «Бесов» Достоевского — Кириллова.

Иное решение проблемы общения дается религ. Э. Так, согласно Марселю, разобщенность индивидов порождается тем, что предметное бытие, мир «ман» принимается за единственно возможное бытие. Но подлинное бытие — трансценденция — является не предметным, а личностным, потому истинное отношение к бытию — это диалог. Бытие, по Марселю, не «Оно», а «Ты». Поэтому прообразом отношения человека к бытию является отношение к др. человеку, отношение подлинно личное, к-рое осуществляется перед лицом бога и потому оказывается освобожденным от объективации, характерной для мира предметного и социального. Марсель считает, что без такой коммуникации невозможно быть экзистенцией, личностью: для него, как и для Ясперса, трансцендирование есть акт, посредством к-рого человек выходит за пределы своего замкнутого, эгоистич. «Я» и разрывает ту преграду, к-рая в объективированном мире стоит между ним и др. людьми. Любовь, согласно религ. Э., и есть такое трансцендирование, такой прорыв к другому, будь то личность человеческая или божественная; а поскольку такой прорыв с помощью рассудка понять нельзя, то Марсель относит его к сфере «тайнства» (мистерии), а Бердяев называет мистич. актом.

Прорывом объективированного мира, мира «ман» является, согласно Э., не только подлинное человек. общение, но и сфера творчества — художественного, философского, религиозного. Однако истинная коммуникация, как и творчество, несут в себе трагич. надлом: мир объективности все время грозит разрушить экзистенциальную коммуникацию, превратив сам процесс общения из самоцели в средство для чего-то другого.

Сознание этого приводит Ясперса, напр., к утверждению, что все в мире, в конечном счете, терпит крушение уже в силу самой конечности экзистенции, и потому человек должен научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости и конечности всего, что он любит, незащищенности самой любви. Но глубоко скрытая боль, причиняемая этим сознанием, придает его привязанности особую чистоту и одухотворенность. У Бердяева сознание хрупкости всякого подлинного бытия оформляется в эсхатологич. учение (см. *Эсхатология*).

Социальные корни Э. Трагич. интонация и общая пессимистич. окраска Э. являются свидетельством кризисного состояния совр. общества, поэтому экзистенциалистич. философия может быть названа философией кризиса. Определение личности как онтологич. реальности, по сравнению с к-рой общество должно рассматриваться лишь как средство, как условие ее реализации, в социально-практич. плане означает реакцию на ограничение прав личности в совр. гос.-монополистич. обществе с его тенденцией к образованию тоталитарных режимов. Принцип непознаваемости экзистенции ни научными, ни даже филос. средствами в социальном плане выступает как стремление оградить сферу личной свободы от науч. познания, открывающего возможность манипулировать человеком в социальной ситуации как вещью.

В Э. с его «направленностью-на» как постоянным трансцендированием преобладает настроение неудовлетворенности, искания, отрицания и преодоления всего достигнутого над пассивно созерцательным, «благодатным» отношением к жизни (Бердяев называет Э. «безблагодатным»). Центр тяжести переносится с действительности на возможность, и экзистенция пони-

мается как возможность (подчеркивание значения категории возможности особенно характерно для т. н. позитивного Э. *Аббаньяно*).

Социальная роль Э. как нонконформизма обнаруживается в катастрофич. годы наступления фашизма. В ситуации безнадежности, в к-рую была «заброшена» Европа (в частности, Франция) в первые годы 2-й мировой войны, душевной растерянности тех, кто еще уповал на «историч. разум», «прогресс», «эволюцию», экзистенциалистич. апелляция к человек. подлинности, к чувству человек. достоинства оказалась источником мужества и нравств. стойкости. От поисков историч. санкций Э. повернулся к санкциям, исходящей из внутр. голоса. Экзистенциалистски настроенная личность противопоставляла личное решение, волевой акт увертки «трусливого разума». В 1941 Сент-Экзюпери писал: «Франция приняла бой вопреки правде логиков... Логики были правы. Война для нас означала разгром. Но разве должна была Франция ради того, чтобы избежать себя от поражения, не принимать боя? Не думаю. И Франция интуитивно пришла к тому же решению: никакие увещания не заставили ее уклониться от боя. Дух в нашей стране взял верх над разумом» (Соч., М., 1964, с. 363). Призыв действовать вопреки очевидности и без надежды на успех, позиция «стоического антиисторизма» сделали Э. одним из духовных источников антифашистского движения франц. Сопротивления, в рядах к-рого оказались и философы-экзистенциалисты. (См. об этом подробнее: Э. Ю. Соловьев, Экзистенциализм, «ВФ», 1966, № 12.)

Однако в силу отсутствия у философии Э. содержат. критерия нравств. выбора представители Э. занимают различные социально-политич. позиции. Так, Ясперс выступает как либерально ориентированный мыслитель, защищающий демократич. свободы (см. его работу «Куда движется ФРГ?», где он указывает на опасность возрождения тоталитарной диктатуры в ФРГ). В отличие от франц. экзистенциалистов и от Ясперса, Хайдеггер в свое время вступил в сотрудничество с национал-социалистами.

И то и Э. представляет собой умонастроение человека 20 в., утратившего веру в разум исторический и научный, недаром Э. находится в оппозиции как к рационализму и классич. идеализму, верившим в разумную необходимость историч. процесса, так и к позитивизму и сциентизму. Не возлагая надежд ни на божеств. провидение, ни на логику истории, ни на всевластие науки и техники, не апеллируя к божеств. всемогуществу и не доверяя природной мощи, Э. обращается не к силе, а к слабости — к самому человеку в его конечности. Сегодняшний человек, согласно Э., может черпать силы только в своей слабости, он может обрести смысл своей жизни не перед лицом вечного и бесконечного, — бога, природы или истории, — а перед лицом смерти. Именно поэтому в центре внимания Э. — не бог и не природа, а человек. Освободить человека от всех надежд на то, что он может обрести свободу с помощью чего-то вне себя, и от всех иллюзий, связанных с этими надеждами, поставить человека перед собой и заставить заглянуть в себя — вот задача Э.

Пока Э. выступает как философия критическая, требующая разоблачения иллюзий о человеке, пока он производит «феноменологич. редукцию», очищая от внешнего и открывая ядро человек. личности — экзистенцию, — он остается верным своим эсхатологич. предпосылкам. Но как только Э. ставит перед собой положит. задачи, как только он пытается утвердить положит. ценности, он вступает с этими предпосылками в противоречие. В самом деле, как совместить культурное творчество — созидание, утверждение — с устремленностью к ничто, концу, смерти? Как соединить

культуру и экзистенцию? Перед лицом ничто всякое устремление, всякое творчество с самого начала обречено на крушение, перед лицом ничто незачем строить. Поэтому экзистенциалисты — не только Бердяев, Шестов, но и Сартр, Камю — склонны скорее к бунту, чем к творчеству, созиданию, и попытка Бердяева понять Э. как философию творчества самопротиворечива.

Т. о., Э. отразил духовную ситуацию совр. эпохи, обнажил ее противоречия и болезни, но предложить выход из этой ситуации он не смог. Именно поэтому крупнейшие представители Э. пытаются найти новые пути и способы выхода из тупика.

Лит.: Менде Г., Очерки о философии экзистенциализма, пер. с нем., М., 1958; Гайденко П., Экзистенциализм и проблема культуры, М., 1963; Шварц Т., От Шопенгауэра к Хайдеггеру, пер. с нем., М., 1964; Современный экзистенциализм, М., 1966; Соловьев Э. Ю., Экзистенциализм и научное познание, М., 1966; Pfeiffer J., Existenzphilosophie, Lpz., [1933]; Fischer A., Die Existenzphilosophie, Lpz., 1935; Lévinas E., De l'existence à l'existant, P., 1947; Hessen J., Existenzphilosophie, Essen, [1947]; Keane C. D., The meaning of existence, N.Y.—L., [1947]; Wust P., Der Mensch und die Philosophie. Einführung in die Hauptfragen der Existenzphilosophie, 2 Aufl., Münster, 1947; Foulquie P., L'existentialisme, P., 1947; Pruche B., Existentialisme et acte d'être, Grenoble—P., 1947; Mouglin H., La Sainte famille existentialiste, P., [1947]; Maritain J., Court traité de l'existence et de l'existant, P., 1947; Castelli E., Existentialisme théologique, P., 1948; Siebers G., Die Krisis des Existentialismus, Hamb.—Bergedorf, 1949; Verneaux R., Leçons sur l'existentialisme et ses formes principales, P., [1949]; Müller M., Existenzphilosophie im geistigen Leben der Gegenwart, Hdb., 1949; Lenz J., Der moderne deutsche und französische Existentialismus, 2 Aufl., Trier, 1951; Wahl J., La pensée de l'existence, P., 1951; егo же, Les philosophies de l'existence, P., 1954; Meinertz J., Existenz, Psychologie, Ontologie. Versuch einer Ordnung existenzphilosophischer Probleme, Meisenheim/Glan, 1952; Reinhardt K. F., The existentialist revolt, Milwaukee, [1952]; Allen E. L., Existentialism from within, L., [1953]; Heinemann Fr., Existenzphilosophie lebendig oder tot?, Stuttg., [1954]; егo же, Jenseits des Existentialismus, [Stuttg., 1957]; Coehn G., Existentialismus und Rechtswissenschaft, Basel, 1955; Ell J., Der Existentialismus in seinem Wesen und Werden, Bonn, 1955; Gignoux V., La philosophie existentielle, P., 1955; Borello O., L'estetica dell'esistenzialismo, Messina—Firenze, [1956]; Blackham H. J., Six existentialist thinkers, N.Y., [1959]; Lukacs G., Existentialisme ou marxisme?, [2 éd.], P., [1961]; Bollnow O. F., Existenzphilosophie, 5 Aufl., Stuttg., [1960]; егo же, Französischer Existentialismus, Stuttg., [1965]; Abbagnano N., Introduzione all'esistenzialismo, [2 ed.], [Mil., 1967]; Barnes H. E., An existentialist ethics, N.Y., 1967; Ghisese D., Existențialul francez și problemele eticii, Buc., 1967; Santucci A., Esistenzialismo e filosofia italiana, [2 ed.], Mil., 1967. П. Гайденко. Москва.

ЭКЛЕКТИЗМ (в антич. философии) — антич. философия 2 в. до н. э. — 2 в., содержащая в себе элементы разных филос. систем. Мн. течения и представители позднеантич. философии, обычно относимые к Э. (в особенности *Целлером*), могут считаться такими лишь в незначит. мере, поскольку в них явно преобладает к.-л. одна филос. система. Поэтому об антич. Э. следует говорить более как об исторически-плодотворной тенденции, нежели как о сложившемся самостоят. направлении греко-рим. философии. В особенности это относится к т. н. Э. 1—2 вв., определенно базирующемся на *платонизме* и приводящем к возникновению в 3 в. *неоплатонизма*, положившего конец Э. Появление Э. объясняется сильным влиянием на все тогдашние филос. школы развившегося в это время *скептицизма* — как пирроновского, так и академического, нанесшего сильный удар всякому филос. догматизму.

В нек-рой мере воздействию Э. подвергались: *эпикурейская школа* (Зенон Сидонский, сер. 2 в. до н. э., Деметрий Лапонский, Асклеиад Вифинский — вторая пол. 2 в. до н. э.; последний проповедовал, вопреки Эпикуру, бесконечную делимость и несвязанность атомов, а также главенство души в познании Cael. Aurel. De Morb. acut. 1—14); *перипатетическая*

школа (Андроник Родосский, псевдо-аристотелевские соч. «О мире» и «О добродетелях и пороках», в к-рых перипатетизм соединялся с платонизмом); *книжки* (Деметрий-книжник, Эномай из Гадары, Демонакт Кипрский, Перегрин Протей, настолько далеко ушедший от прежних книжков в своем религ. фанатизме, что одно время даже принадлежал к христ. общине). Эклектич. духом стала отличаться и сама *Академия платоновская* (Антиох, Энесидем и др.).

Слишком органичным, чтобы считаться Э., явилось соединение стоицизма и платонизма у *Панеция* и *Посидония*, основавших стоич. платонизм. Более эклектичны рим. мыслители *Варрон*, *Цицерон* и *Секстий*, однако и для них характерна твердая уверенность в объективном бытии, провидении, гармоничном космосе и строжайшие этико-политич. убеждения. Относиться к Э., как это делает Целлер, таких убежденных стоиков или стоич. платоников, как Мусоний Руф, *Эпиктет*, *Сенека* и Марк *Аврелий*, совершенно нелепо. Почти все др. мыслители 1—2 вв., именуемые обычно эклектиками, являются либо стоич. платониками в духе Посидония, либо просто платониками. Платоников 1—2 в. до н. э. можно в известном смысле считать эклектиками, однако и здесь следует видеть постепенное назревание неоплатонизма. Только при игнорировании текстов можно именовать эклектиками таких несомненных платоников, как *Плутарх*, Апулей из Мадавы, Альбин, Теон Смирнский, Максим Тирский, Гарпократион или Аттик. Через *Нумения* и *Аммония Саккаса*, к-рых часто тоже именуют эклектиками, мы прямо подходим к *Плотину*. Т. о., античный Э. все не эклектичен в том смысле, как это часто говорят о несистематически мыслящих философах нового времени.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, разд. 3, гл. 6; Sellerg., Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung, Tl 3, Abt. 1, Lpz., 1923, S. 547—863.

А. Лосев. Москва.

ЭКЛЕКТИКА (от греч. *ἐκλεκτικός* — способный выбирать, выбирающий) — 1) не несущий познават. нагрузки методол. прием, к-рый основан на использовании вырванных из контекста фактов и формулировок и потому искажает картину исследуемого объекта или заведомо неправомерно истолковывает его при сохранении видимости логич. строгости. 2) Момент в развитии системы знаний, характеризующийся присутствием в ней элементов, к-рые не имеют единого теоретич. основания и относятся к различным, иногда взаимоисключающим аспектам рассмотрения объекта.

В качестве осознанного методол. приема Э. появляется впервые в позднегреч. философии и особенно распространяется в канонизирующей деятельности александрийских философов, филологов, теологов, ученых эллинистич. периода. Э. широко использовалась в схоластич. диспутах средневековья, опиравшихся на авторитетную цитату, и в спорах нового времени. Она применяется и в наст. время в рекламе и пропаганде, в системах массовой коммуникации, находя опору в моде, привычке, традиции, стремлении к унификации и в ряде др. свойств челоуеч. психики, позволяющих, при нек-ром искусстве, подменять логич. основания и концепты сообразно с поставленной целью. Пустоту и бесплодие таких построений отмечали мн. философы начиная с Сократа и Аристотеля. Резко отрицательно относились к Э. классики марксизма-ленинизма, особенно Ленин. Критикуя попытки выдать Э. за диалектику, Ленин указывал на подмену оснований, подрыв целостности предмета как на характерную особенность Э.: «...подделка эклектицизма под диалектику легче всего обманывает массы, дает кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и проч., а на деле не дает

никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития» (Соч., т. 25, с. 372).

Во втором своем качестве, резко отличным от первого, — как момент познания — Э. особенно часто встречается в периоды коренной перестройки теорий или мировоззренч. схем и выступает в двух формах: как предварит. этап синтеза разнородного в единую систему (конвергентная Э.) или как начало типол. распочкования единых прежде систем (дивергентная Э.). Печатью конвергентной Э. отмечены системы орфиков, книги Ветхого завета, многие филос. школы рим. периода, нек-рые филос. системы нового времени (см. *Деизм*) и т. д. Этот вид Э. можно рассматривать как первичную форму освоения новой проблематики, когда заимствованные новой системой термины и проблемы долгое время сохраняют реликтовые акценты и границы. Такое заимствование оказывается иногда единств. способом воздействовать на сложившуюся систему значений и толкнуть ее к перестройке. Дивергентная Э. связана с обнаружением в единых и простых прежде терминах типол. различий и поляризации значений по различным концептам. Примерами такой Э. могут считаться возникновение корпускулярной и волновой теорий света, связанное с разделением света как объекта изучения, а также поляризация значений в ряде совр. филос. терминов. Так, традиц. понимание деятельности разлагается на гетерономную репродукцию и творчества; традиционная психофизическая проблема разлагается на психофизиологическую и психосоциальную и т. д. Оба эти типа Э. представляют закономерные моменты познания, средства активного воздействия на сложившиеся теории и взгляды.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф., Святое семейство или критика критической критики, Соч., 2 изд., т. 2; Ленин В. И., Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., 4 изд., т. 28; его же, Еще раз о профсоюзах, там же, т. 32; Гегель Г. В. Ф., Соч., т. 11, М.—Л., 1935.

М. Петров. Ростов-на-Дону.

ЭКОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (человеческая) (от греч. *οἶκος* — жилище, местопребывание и *λόγος* — слово, учение) — раздел социологии, разрабатывающий проблемы взаимоотношения человека и среды (социальной в т. ч.). Несмотря на то, что первые этапы развития Э. с. относятся еще к 20 гг. 20 в., ни предмет данной дисциплины, ни гл. ее понятия к настоящему моменту не определены достаточно четко. Нек-рые социологи видят задачу С. э. в выяснении взаимоотношений человека с природой — растительной и животной средой (см. L. R. Dice, *Man's nature and nature's man. The ecology of human communities*, Ann Arbor, 1955); другие определяют Э. с. как науку о взаимоотношении социальных форм с социальными факторами, выступающими в отношении первых в значении среды (см. A. H. Hawley, *Human ecology*, N. Y., 1950); третьи определяют ее как науку о факторах пространств. размещения социальных институтов. В последние десятилетия мн. немарксистские социологи дают Э. с. неправомерно расшир. толкование, определяя ее как науку о факторах, обуславливающих изменения в социальной структуре.

Науч. значение имеют те разделы Э. с., к-рые связаны с исследованием взаимозависимостей между человеком, конкретными обществами и пространственно-социальной средой. Э. с. выступила вначале в качестве методологии изучения социальных механизмов образования и функционирования капиталистич. города. Основатели Э. с. в США Р. Парк и Э. Бёрджесс выдвинули концепцию, согласно к-рой экономич. конкуренция между людьми и институтами общества является гл. механизмом формирования пространств. структуры города в США. Эта идея была подтверждена мн. эмпирическими исследованиями «чикагской школы».

Одним из гл. понятий Э. с. является понятие «естеств. сфер»: сферы города или иного поселения, имеющей специфич., как в пространств., так и в социальном отношении, характер. Дальнейшее развитие Э. с. в работах Ф. Знанецкого, Хаули и др. амер. социологов пошло в направлении уточнения концепции конкуренции как фактора пространствобразующего процесса. Эмпирич. исследования показали, что стимулом «борьбы за пространство» как людей, так и институтов является не только экономич. выгода, но и заинтересованность в тех или иных культурных ценностях, интересы престижа и т. д. Социально-экологич. подход к процессам градообразования (анализ конкуренции как фактора «вытеснения» определ. слоев населения и институтов в те или иные «естеств. сферы») позволил разработать теоретич. модели капиталистич. города как социальной системы, находящие себе подтверждение в истории развития городов (концепция «концентрич. сфер», согласно к-рой город представляет собой с социально-пространственной т. зр. ряд колец-сфер, образующихся вокруг центра-доминанты жизни города).

В марксистской социологии проблемы Э. с. чаще всего рассматриваются в связи с вопросом о роли географич. среды, а также в связи с процессами *урбанизации*, миграции населения и т. п. Отсутствие конкуренции в условиях социализма меняет гл. принципы Э. с. В социалистич. странах разрабатывается ряд проблем: методологич. принципы изучения конкретных форм связей человек. деятельности и пространств. условий ее осуществления, связь между размещением в пространстве и социальными характеристиками групп населения, связь социальной и пространств. структуры поселений. В последние десятилетия в СССР и др. странах социализма этим проблемам посвящены как теоретич., так и конкретные социальные исследования.

Лит.: Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D., The city, Chi., [1928]; McKenzie R. D., The metropolitan community, N.Y.—L., 1933; Allan M. A., Social ecology, N.Y., 1938; Bogue D. J., The structure of the metropolitan community, [Ann Arbor], 1949; Quinn J. A., Human ecology, N.Y., 1950; Wirth L., The ghetto, [Chi.], 1956; Piore Z., Ekologia społeczna w urbanistyce, Warsz., 1962; Ziolkowski J., Urbanizacja, miasto, osiedle, Warsz., 1965. См. также лит. при ст. *Урбанизация и Социология города*. Н. Новиков. Москва.

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РУКОПИСИ 1857—58 гг.» — работа К. Маркса, известная на языке оригинала под назв. «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie» (В., 1953, М., 1939). Представляет собой первый из трех вариантов «Капитала». В «Э. р.» Марксом изложена большая часть его фундаментальных политэкономич. открытий, причем в непосредств. связи с их предпосылкам. «Э. р.» знакомят с творч. лабораторией как положительных, так и филос. исследований Маркса и дают по ряду вопросов даже больше, чем окончат. вариант «Капитала». «Э. р.» — подготовит. работа не только для «Капитала», но косвенно и для «Диалектики», к-рую Маркс не успел написать (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2, изд., т. 32, с. 456). «Э. р.» заключают в себе огромное, в известный период мало изучавшееся богатство идей по диалектич. логике, философии человека, теории отчуждения, науч. коммунизму, истории, эстетике и т. п. По характеристике самого Маркса, «Э. р.» — это предпринятая им «... для уяснения вопросов самому себе...» (там же, т. 13, с. 5) «... критика экономических категорий, или ... система буржуазной экономики, критически представленная», — итог 15-летних исследований (там же, т. 29, с. 449). «Э. р.» включают в себя знаменитое «Введение» («Тетрадь М», впервые опубликовано на языке оригинала в «Neue Zeit», 1902—03, а в рус. переводе — в 1922) (см. там же, т. 12, с. 709—38) и «Критику политич. экономии» (редакт. назв.). Последняя состоит из

«Главы о деньгах» (см. Архив Маркса и Энгельса, т. 4, 1933) и «Главы о капитале». Первая полная публикация на рус. яз. всех «Э. р.» — К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1—2 (1969).

Политэкономич. открытия Маркса, представленные в «Э. р.», суть следующие: абстрактный и конкретный труд (в разработке этих понятий хорошо видна роль понятия отчужденного труда); стоимость рабочей силы, или способности к труду, как понятие вместо лжепонятия «стоимость труда»; постоянный и переменный капитал, сущность произ-ва прибавочной стоимости и мн. др.

Филос. содержание «Э. р.» обнаруживает результаты нового изучения работ Гегеля и более глубокого, чем в 40-х гг., раскрытия их рационал. смысла. Руководящий ориентир для филос. изысканий Маркса — идея о совпадении субъективной диалектики с объективной, логики мышления — с логикой предмета. Это совпадение обосновывается тем обстоятельством, что «... как объективные, так и субъективные условия ... представляют собой лишь две различные формы одних и тех же условий» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 2, с. 347). С т. зр. монизма предметной деятельности весь историч. процесс осмысливается Марксом как развитие обществ. человека, как произ-во человеком своего предметного мира культуры и посредством этого — самого себя: «... в качестве конечного результата ... выступает само общество, т. е. сам человек в его общественных отношениях ... Сам непосредственный процесс производства выступает здесь только как момент ... Условия и предметные воплощения процесса производства сами в одинаковой мере являются его моментами, а в качестве его субъектов выступают только индивиды ...» (там же, с. 222). Последовательно преодолевая субстанционализм, Маркс показывает, что по сути дела производит. силы и обществ. отношения являются «... различными сторонами развития общественного индивида...» (там же, с. 214), хотя в отчужденной форме их соотношение выглядит крайне извращенно.

Основанием критики Марксом *форм превращения* послужило строгое разграничение им понятий определения и овеществления (см. там же, ч. 1, с. 103—108; ср. К. Marx, Grundrisse ..., S. 78, 81—82). Из разделения самой деятельности вырастает наделение производит. сил и производств. отношений самостоятельностью и отчуждение их в виде «второго» социального мира наряду с индивидами. Взаимное дополнение частичных деятельностей, их интеграция и связь выступает подобно природному отношению независимо от индивидов (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1, с. 101, 460—61). Эксплуатация — не что иное, как количеств. аспект отношения утилизации, или полезности, ставшего всеобщим. В «системе всеобщей полезности» все низводится до роли служебного средства и ничто не признается как само по себе высшее, т. е. ценное по своей собственной сущности (см. там же, с. 386—87).

В «Э. р.» Маркс перерабатывает понятие *отчуждения* и придает ему более строгий смысл, чем в работах 40-х гг. «Отчуждение условий труда от труда ... лежит в основе капиталистического способа производства...» (там же, ч. 2, с. 512). В коммунизме «... с предметных моментов производства совлекается форма отчуждения» (там же, с. 347) благодаря превращению труда в самостоятельную, выступающую «... уже не как труд, а как полное развитие самой деятельности...» (там же, ч. 1, с. 281). В коммунизме, понимаемом в смысле Gemeinschaft (общность), обществ. отношения не противостоят индивидам как самостоят. бытие, а в качестве их собственных общественных отношений подчинены их собственному общественному контролю (ср. там же, с. 105). Коммунизм — никоним

образом не община (Gemeinde) неразвитых, еще не обретших личностные способности индивидов, и не иерархич. коллективность, где человек — средство по отношению к целому; коммунизм есть коллективность, для к-рой развитие человека — самоцель (см. там же, с. 476). Пока такая коллективность не сложилась, овеществл. отношения прогрессивнее и поэтому предпочтительнее, чем община или добурж. иерархич. коллективность (см. там же, с. 105—06; см. также историч. разделы в статьях *Коммунизм, Коммунистический труд*).

В «Э. р.» Маркс высказывает также принципиально важные идеи о природе идеального, о категориях *цель и средство, о свободном времени* и т. д. Значение «Э. р.» в совр. исследованиях возрастает.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Письма, Соч., 2 изд., т. 29 (указат.); Леонтьев Л. А., О предварит. варианте «Капитала» Маркса, М. — Л., 1946; Б а т и ц е в Г. С., «Капитал» как философское произведение, в сб.: «Капитал» Маркса, философия и современность, М., 1968.

Г. Батицев. Москва.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ (э к о н о м и ч е с к и й д е т е р м и н и з м) — вульгарно-материалистич. концепция, сводящая культурно-историч. процесс к следствиям от изначально господствующего экономич. «фактора» (или экономич. «среды»). Не люди, развивающие свои производит. силы и все свои отношения, а сама по себе экономика признается в Э. м. субъектом истории. Люди оказываются лишь «элементом» своих производит. сил, лишь продуктами созданных ими производств. отношений. Отчужденность и овеществленность человек. деятельности увековечиваются Э. м. и рассматриваются как абс. первооснова, всецело определяющая и деятельность. Независимость действительности от актов сознания и воли индивидов Э. м. отождествляет с мнимой независимостью отчужденных форм от самих людей. Если Маркс открыл за отношениями вещей отношения людей (см. В. И. Ленин, Соч., т. 19, с. 6), то Э. м., напротив, сводит отношения людей к вещным отношениям и структурам. Вместо выведения из человек. деятельности в ее конкретно-историч. определенности всех форм и квазисамостоят. сфер общества, вместо прослеживания генетич. процесса саморасчленения обществ. целостности, Э. м. сначала рассудочно расчленяет это целое на «сферы», а потом соотносит их друг с другом. Выведение допускается Э. м. только как начинающее сразу с экономики, к «органам» и эпифеноменам к-рой сводятся в конечном счете все др. сферы. Определенность отождествляется в Э. м. с овеществлением, распределением — с потреблением, культурная ценность — с экономич. полезностью. Но сведение культуры к экономике не дает понимания действит. места самой экономики (см. «Экономические рукописи 1857—58 гг.») и искажает подлинное содержание марксовой полит. экономики, к-рая, фиксируя факт господства бурж. экономики над обществом, подвергает его критике как реальное извращение, «перевертывание» субъект-объектного отношения.

Э. м. возник в конце 19 в. в результате искаженного толкования марксизма его противниками и вульгаризаторами. Сказалось то, что марксизм усваивали «...крайне односторонне, уродливо, затвердив те или иные „лозунги“, те или иные ответы... и не поняв марксистских критериев этих ответов» (там же, т. 17, с. 23). Простота и доступность сделали Э. м. естеств. плодом поверхностно-утилитарного усвоения марксистских «формул» на почве рассудочного мышления, лишнего содержания логич., эстетич. и этич. культуры. Такое бездуховное мышление ищет для себя в марксизме не высший синтез духовного развития человечества, не творчески открытую и самую гуманистич. критичность и революционность, а лишь подсобный идеол. инструмент для оправдания практики post

factum. К Э. м. приводит в особенности отъединение историч. материализма от диалектики.

Классич. представителей Э. м. не существует. Э. м. распространен лишь как тенденция. Толкование марксизма в духе Э. м. характерно для всей «традиции» ревизионистов (Бернштейн и др.) и противников марксизма, использующих Э. м., чтобы отвергнуть сам марксизм. С др. стороны, Э. м. стал вульгарной «тенью» марксизма в плоско-рассудочном изложении у его защитников и распространителей. Имея в виду франц. проагандистов Э. м., Маркс заявил Лафаргу: «Ясно одно, что сам я не марксист» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., 2 изд., т. 35, с. 324; см. также, т. 37, с. 370). Энгельс критиковал крайности Э. м. Меринга, одновременно возлагая часть ответственности за это на себя и Маркса (см. там же, т. 39, с. 82). Лабриола возражал против изображения «...людей в виде марионеток, приводимых в движение... экономическими категориями», против грубых форм Э. м. («Очерки материалистич. понимания истории», М., 1960, с. 180), непословательно именуя в то же время свою концепцию Э. м. (см. там же, с. 72, 89, 143, 157, 177). Плеханов, критикуя пошлую концепцию Шулятикова, выдвинул вместе с тем свою схематич. «пятичленную формулу». Ленин неоднократно выступал против ряда разновидностей Э. м., против «карикатуры на марксизм» (см. Соч., т. 23, с. 16), против экономич. автоматизма и вписывания истории в готовые «формулы». Грамши показал, что Э. м. в целом — детерминистско-конформистская концепция (см. Избр. произв., т. 3, М., 1959, с. 257).

Существуют различные модификации Э. м. В своем крайнем варианте Э. м. доводит сведение культуры к экономике до отрицания вообще к-л. самостоятельности неэкономич. «сфер». В более умеренном варианте он допускает относит. самостоятельность таких «сфер» и им предоставляется специфич. детализация экономич. процесса; частным случаем умеренного Э. м. является истолкование экономич. отношений как лишь хоз.-изготовительских, т. е. непонимание, что произв-во есть в конечном смысле человек. произв-во — развитие человек. сил (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 27, с. 402—03). Но во всех своих вариантах Э. м. не оставляет в социальном мире места для собственно человек. деятельности и творчески-«открытого» бытия. Вся проблематика философии человека, познавательной и нравств. суверенности и самоответственности личности в Э. м. выпадает как беспочвенная. Для Э. м. люди — это лишь безличная масса, людской «материал», из к-рого вещно-экономич. фактор ленил соответствующие фигуры — экономич. персонажи с готовыми, predeterminedными социальными ролями и извне наложенной маской (см. *Фатализм*). В человеке Э. м. не видит ничего, кроме природного организма, совокупности социальных вещей ролей и включенного в исполнение этих ролей приспособительски-функцион. сознания. Сознание для Э. м. не может быть чем-либо иным, кроме как осознанием отчужденно-вещного бытия, принятого за единств. действительность. Деперсонализацию лиц, персонализацию вещей и низведение человека до уровня агента — носителя экономич. маски и роли, к-рые Маркс подверг беспощадной критике, Э. м. увековечивает и выдает за сущность человек. бытия.

Для диалектико-историч. материализма «...исходной точкой являются действительно деятельные люди...» (там же, т. 3, с. 25) как создатели всего их предметного мира культуры, а также и исторически преходящего господства экономики над собою. Марксизм именно потому и приходит к пониманию человека как культурно-историч. субъекта, что начинает не с вещей, а с человека, его деятельности. Творч. развитие марксизма невозможно без последоват. критики Э. м., в част-

ности сциентистского структурализма, нигилистически относящегося ко всем проблемам философии человека, в особенности марксистской.

Лит. см. при ст. *Исторический материализм*.
Г. Батушев. Москва.

ЭКСПЕРИМЕНТ (от лат. *experimentum* — проба, опыт) — чувств.-предметная деятельность в науке, осуществляемая теоретически познанными средствами. В науч. языке термин «Э.» обычно используется интуитивно в значении, общем для целого ряда сопряженных понятий: опыт, целенаправленное наблюдение, воспроизведение объекта познания, организация особых условий его существования, проверка предсказания и т. п.

Проблема Э. возникла в естествознании нового времени как результат превращения нек-рых форм практической чувств.-предметной деятельности в эмпирич. деятельность науч. познания. До этого формы языка и чувств.-предметной деятельности были одинаковыми и для впеауч. практики, и для науки, различаясь лишь по целевому использованию (это различие терминологически фиксируется противопоставлением практического эмпирическому), а специфика науч. познания усматривалась в психологич. аспектах деятельности ученого. Лишь после триумфа ньютоновской механики, давшей естествознанию принципиально новую систему предметных средств — теорию в совр. смысле этого понятия, — чувств.-предметная деятельность в науке начинает опираться на теоретич. средства — продукт своего собств. развития. После этого центр. проблемой в гносеологии становится *опыт* и предпринимаются попытки отличить наблюдение от Э. по структуре физич. осуществления эмпирич. деятельности в науке (там, где такие попытки не делались, как в нем. классич. философии, не обсуждалась и сама проблема Э.). Согласно Дж. С. Миллю, наблюдение ставит задачей «...отыскать в природе пригодный для наших целей случай...», а Э. — «...создать его при помощи искусственного сочетания обстоятельств» («Система логики, силлогистической и индуктивной», М., 1914, с. 346). Но поскольку обе эти формы опыта используют одну и ту же систему предметных средств, приходилось признавать, что «между указанными процессами нет никакой разницы по существу» (там же), или отождествлять науч. опыт с опытом вообще.

Развитие теоретич. базы естествознания и смена господства механики сосуществованием различных теорий привели к тому, что не только средства, но и объекты эмпирич. исследования начали выступать не в качестве непосредственно эмпирически данных, а в качестве опосредованных развитием теорий. Иными словами, объект включается теперь в эмпирич. деятельность в результате предшествующего развития теоретич. знания и выступает в этой деятельности теоретически не познанным, фиксируемым эмпирич. языком для получения в дальнейшем теоретич. результата. В этой связи проблема опыта предстает как логич. проблема возможности организации эмпирич. языка, фиксирующего результаты исследования на основе различных теоретич. каркасов (см. Р. Карнал, *Значение и необходимость*, М., 1959, прилож. А). Но подобный язык уже не является абсолютно исходным эмпирич. языком, и анализ формирования знания в науке посредством анализа формирования ее языка также приводит к неразрешимым трудностям (см. В. С. Швырев, *Неопозитивизм и проблемы эмпирич. обоснования науки*, М., 1966). В таком анализе проблема Э. непосредственно не выступает, но стоит за ним как проблема существования особой, отличной от наблюдения чувств.-предметной деятельности в науке.

Э. является объектом не только философского, но и конкретно-науч. анализа. Так, физика изучает чувств.-предметную деятельность исследователя как

его материальное взаимодействие с объектом познания (см., напр., Л. Бриллюэн, *Наука и теория информации*, пер. с англ., М., 1960). Но при этом обычно снимается историчность проблемы и размывается ее гносеологич. специфика, в результате чего значение термина «Э.» трансформируется в систему смыслов терминов абстрактной теории, а сам этот термин употребляется при ее изложении в несобственном для этой теории смысле, порождая путаницу в терминологии — название Э. опытом, наблюдением и т. п.

Экспликация собств. значения понятия Э. предполагает анализ целостной структуры познават. деятельности в науке при отказе от психологизации субъекта опыта и внеисторич. понимания самого этого опыта. В условиях разделения труда и специализации способов получения знания чувств.-предметные формы науч. деятельности (в т. ч. и Э.) выполняют служебную роль в науке и потому могут считаться формами практики не непосредственно, а лишь постольку, поскольку производство знания берется в качестве исторически необходимого условия практич. воспроизводства общества человека.

Источником односторонности в решениях проблемы Э. является стремление раскрыть специфику процесса познания посредством анализа одного из компонентов структуры этого процесса (главными составляющими этой структуры являются исследователь, познават. деятельность и язык как ее средство) и его результата — теории. При целостном же подходе учитывается взаимосвязь всех этих компонентов; в рамках этой взаимосвязи специфика Э. определяется тем, что он представляет собой чувств.-предметную деятельность, объект к-рой еще не познан теоретически, а в качестве ее средства используется уже опредмеченная теория. Благодаря этому эмпирич. деятельность по своим средствам теоретизируется. Э. — более развитый способ такой деятельности, чем наблюдение (в последнем средства и объект эмпирич. деятельности осознаются исследователем в логич. формах обыденного языка, и сама такая деятельность отличается от практической лишь своей познават. целью). После достижения теоретич. познания объекта чувств.-предметная деятельность трансформируется в абстрактно-предметную, осуществляемую как преобразование теоретич. языка; возникает т. п. замкнутая теория (типа термодинамики). До ее возникновения Э. не может абсолютно достоверно подтверждать или опровергать теоретич. гипотезы, т. к. знание об объекте исследования здесь еще не предопределяет способ его чувств.-предметного функционирования и не выводится из него; когда же такая теория создана, она организует всю структуру соответствующей ей чувств.-предметной деятельности, содержит свое обоснование внутри себя и не нуждается в критерияльной функции Э. С завершением теоретич. познания нек-рой предметной области сохраняется необходимость определения начальных и граничных условий для конкретных случаев ее существования. Если подобная необходимость возникает в сфере науки, то Э. вновь превращается в наблюдение (напр., астрономическое), если же в практике, то Э. становится пнженерным испытанием.

Несмотря на разнообразие судеб разных отраслей эмпирич. науки, каждая из них должна в своем развитии пройти через стадию Э. В совр. науке он стал уже достоянием не только своей традиц. сферы — физики, но и ряда др. дисциплин вплоть до лингвистики и психологии.

При наличии общих черт в характеристике Э. его использование в науке связано с различными целями, средствами и объектами познания. В зависимости от этого создаются пересекающиеся классификации Э.: исследовательский — проверочный, обнаруживающий — демонстрационный, воспроизводящий — созн-

дающий, изолирующий — связующий, качественный — количественный, естественный — искусственный, модельный — непосредственный, природный — социальный и т. д. С т. зр. связи Э. с функциями теоретич. знания он рассматривается как условие описания, объяснения, предсказания. С т. зр. связи структур чувств.-предметной и мыслит. деятельности проводится сопоставление реального Э. с т. н. мысленным. С т. зр. связи науки и практики науч. Э. сопоставляется с производственным.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20 (предметный указат.); Мировоззренческие и методологич. проблемы науч. абстракции, М., 1960; Практика — критерий истины в науке. [Сб. ст.], М., 1960; Борн М., Э. и теория в физике, в его кн.: Физика в жизни моего поколения, сб. переводных ст., М., 1963; Алешин А. И., Лазарев Ф. В., О гносеологич. функциях измерения и Э. в естествознании, М., 1966; Вальт Л. О., О роли мысленного Э. в развитии науч. теории, в кн.: Логика и методология науки, М., 1967; Дынин Б. С., Взаимосвязь наблюдения, теории и Э. в физике, в кн.: Человек, творчество, наука, М., 1967; его же, Метод и теория, М., 1968; Dingler H., Das Experiment, sein Wesen und seine Geschichte, Münch., 1928; Clau de V., Introduction à l'étude de la méthode expérimentale, P., 1952. Б. Дынин. Москва.

ЭКСПЕРИМЕНТ СОЦИАЛЬНЫЙ — метод науч. познания и оптимизации социальных систем, к-рый реализуется через наблюдение за их поведением в контролируемых и управляемых условиях. Э. с. выполняет одновременно две функции: исследовательскую и управленческую, и поэтому принадлежит к двум сферам: науки, исследующей различные социальные подсистемы (экономич. наука, педагогика, социальная психология и др.), и социального управления, где проектируются и внедряются новые и совершенствуются имеющиеся социальные формы.

В науке Э. с. впервые начал применяться в 20-х гг. 20 в. при изучении групповой психики (в частности, взаимодействия группы и индивида), социологич. и экономич. проблем труда в небольших производств. коллективах. В наст. время Э. с. широко используются в ходе выработки новых программ в области политики, экономики, образования и др.

В реальности указанные две функции Э. с. неразделимы: для получения познания, результата необходим перевод объекта в новое состояние, что, в свою очередь, практически возможно, если на данной стадии изученности представляется, что этот перевод означает его оптимизацию. Однако при разработке теории Э. с. должны быть рассмотрены каждая из его функций в отдельности и затем выяснены зависимости между ними. Познание, функция Э. с. состоит в том, чтобы в случае отсутствия теории поведения того или иного класса социальных объектов накапливать эмпирич. данные об этом поведении путем проверки исходных гипотетич. представлений. Эта функция Э. с. в принципе не отличается от аналогичной функции любого науч. эксперимента вообще. Специфика Э. с. лишь в том, что познание, задачи решаются в ходе управления социальным объектом. Соответственно управленч. деятельность, осуществляемая в ходе Э. с., отличается от «обычной» практики социального управления тем, что подчинена цели решения познания, задач. Напр., если необходимо выяснить различия в приживаемости переселенцев в зависимости от «единицы» расселения (т. е. вызываются ли в места поселения отд. семьи, соседская община, бригада колхоза, целый поселок), то необходимо получить реальные типы таких расселений. Но реальное многообразие «единиц» переселения и расселения диктуется тем, какие именно из возможных форм интересуют исследователя.

Э. с. жестко связан с управлением социальными объектами и поэтому для его проведения существует больше ограничений, чем при экспериментировании с природными и технич. объектами. В качестве ограничений выступают не только методы изучения дан-

ного объекта, но и требования, связанные с возможностью отрицат. последствий и трудностями создания мн. вариантов экспериментальных ситуаций. Так, перевод объекта в новые состояния не должен нарушать его функционирования, а также способствовать его оптимизации; возможные отрицат. последствия должны быть в принципе обратимыми; потери от них должны быть минимальными; на доэкспериментальной стадии необходимо сравнить и отобрать из ряда однотипных схем организации объекта, предназначенных для экспериментального изучения, минимальное число или даже одну, к-рая теоретически представляется оптимальной. Э. с. имеет сложную структуру, к-рая включает в себя: 1) постановку задачи; 2) построение предмета экспериментального исследования; 3) разработку программы проведения эксперимента, включающую а) разработку методики (построение схемы связей экспериментальных и контрольных объектов и их распределения в пространстве и времени, необходимой для получения чистого и репрезентативного результата) и б) построение плана создания экспериментальной ситуации (выбор объектов, определение последовательности намечаемых экспериментом процедур); 4) реализация программы, т. е. а) создание экспериментальной ситуации на реальных объектах и б) наблюдение и контроль; 5) анализ результата, включая выделение тех его сторон, к-рые имеют непосредственно-практическое и только познавательное (в данное время) значение.

Сфера применения Э. с. в СССР и др. социалистич. странах за последние годы заметно расширяется в связи с все возрастающим вниманием к проблемам науч. управления различными социальными процессами, с одной стороны, и развитием обществ. наук — с другой. Важное значение приобретают задачи совершенствования методики и организации Э. с.

Лит.: Занков Л. В., О предмете и методах дидактич. исследований, М., 1962; Ительсон Л. В., Математич. и кибернетич. методы в педагогике, М., 1964; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965; Ядов В. А., Методология и процедуры социологич. исследований, Тарту, 1968, гл. 5, ч. 2; Рыбкина Р. В. и Винокур А. В., Социальный эксперимент, Новосибирск, 1968; Работ Б., Экспериментальные методы в социальном познании, «ВФ», 1970, № 3; Морен Д. Ж. Л., Социометрия, пер. с англ., М., 1958; Greenwood E., Experimental sociology. A study in method, N. Y., 1945; Research methods in behavioral sciences, ed. by L. Festinger and D. Katz, N. Y.—L., 1953, ch. 3, 4; Pages R., Das Experiment in der Soziologie, в кн.: Handbuch der empirischen Sozialforschung, Bd 1, Stuttgart, 1962, S. 415—50; Miller D. C., Form W. H., Industrial sociology, 2 ed., N.—Y., 1964; Parthey H., Wahl D., Die experimentelle Methode in Natur- und Gesellschaftswissenschaften, B., 1966 (библ. с. 241—53). Р. Рыбкина. Новосибирск.

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНЫЕ И НЕЭКСТЕНСИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ (от лат. *extensio* — протяжение, расширение) — понятия, являющиеся экспликатами традиционного (восходящего к *Пор-Рояля логике*) подхода к выражениям языка с т. зр. их объемной (значение) и содержательной (соотнесение) характеристики. Экстенциональным называют любой язык (формализованный или неформализованный), в к-ром постулируется *тождество* между объемом и содержанием понятий (предложений), или, говоря иначе, такой язык, в к-ром все контексты (понятия) сохраняют свойство *подстановочности*, т. е. к ним беспринципно применяется *правило замены равного равным*. Еще иначе можно сказать, что в экстенциональных языках абстрагируются от *смысла* выражений, так что содержание выражения в экстенциональном языке исчерпывается его *значением*. В противном случае язык называют неэкстенциональным. Напр., неэкстенциональными являются все языки, выражения в к-рых могут быть (или являются) функциями мнения, т. е. могут содержать (или содержат) такие синтаксич. члены, как «я думаю»

(или «мне думается»), «я знаю», «я уверен», «припоминается» и т. д. При наличии указанных синтаксич. членов возникают т. н. косвенные контексты (косвенная речь), к к-рым не всегда применимо правило замены равного равным и, следовательно, не всегда допустимо использование синонимов. Экстенциональные языки проще неэкстенциональных и в этом отношении предпочтительнее. Но с т. зр. выразит. возможностей они беднее. К экстенциональным *формализованным языкам* относятся, напр., язык алгебры логики, классич. предикатов исчисления и теории множеств, в к-рых в соответствии с принципом абстракции объем и содержание понятий отождествляются.

Лит.: Карнап Р., Значение и необходимость, [пер. с англ.], М., 1959; его же, Introduction to semantics and formalization of logic, L., 1959; Russell B., Introduction to mathematical philosophy, L.—N. Y., 1927, ch. 17; Freudenthal H., Logique mathématique appliquée, P., 1958.

М. Новосёлов. Москва.

ЭКФАНТ (Ἐκφάντος) С и р а к у з с к и й (предположительно 4 в. до н. э.) — др.-греч. философ, представитель пифагорейства. Соединяя пифагорейзм с атомистич. учением, Э. истолковывал монады как неделимые тела, а пифагорейское «беспредельное» начало — как пустоту. В отличие от атомистов Левкиппа и Демокрита, Э. считал, что число атомов не бесконечно, и отрицал самодвижение атомов, видя источник их движения в божеств. силе, к-рую называл умом и душой. Вселенная, по мнению Э., имеет форму шара. Т. к. она есть подобие шаровидного божеств. ума. В отличие от др. пифагорейцев, учивших, что Земля вместе с Солнцем, Луной и планетами движется вокруг центр. огня, Э. считал, что Земля находится в центре мира и вращается с большой скоростью вокруг своей оси по направлению с запада на восток. Атомистика Э. и его учение о вращении Земли вокруг оси были восприняты Гераклидом Понтийским, учеником Платона. Атомистика Э. оказала позже влияние на мусульм. богослова Ашари, к-рый связал ее с догматами ислама.

Фрагменты: Diels H., Die Fragmente der Vorsokratiker, 8 Aufl., Hamb., 1957; рус. пер. в кн.: Маковельский А., Досократики, ч. 3, Каз., 1919, гл. 38.

Лит.: Маковельский А. О., Атомистика на Ближнем Востоке, «ВФ», 1957, № 3. [А. Маковельский]. Баку.

ЭКХАРТ (Eckhart), Иоганн (Мейстер Экхарт) (ок. 1260—1327) — нем. философ-мистик, монах-доминиканец. До 1310—11 занимал высокие посты в региональной системе ордена; затем преподавал в Париж. ун-те и высших школах доминиканцев в Страсбурге и Кёльне. Общегерм. известностью и влиянием пользовались проповеди Э. на нар. нем. языке.

В последние годы жизни Э. (с 1325) выдвигались обвинения в еретич. характере его проповедей. В 1329 папской буллой 28 пунктов учения Э. были объявлены еретическими.

Спекулятивная мистика Э. заключает в себе оригинал. филос. учение об Абсолютном и о человеке. Краеугольным камнем этого учения является резкое разграничение модусов Абсолютного в его отношениях к себе и к иному. В первом из этих отношений Абсолютное есть чистая «...божественная сущность уже как таковая, без разделяющих выявлений...» («Проповеди и рассуждения» Мейстера Э., М., 1912, с. 159). Это понятие, к-рое Э. называет Божеством (gotheit), соответствует понятию божество. ничто в традиции апофатич. богословия, и в его разработке Э. достигает существеного онтологич. углубления данной традиции. Если ранее «путь отрицания» атрибутов Абсолютного полагали тождественным «пути восславления» — бесконечному обладанию всеми атрибутами, то Э. утверждает актуальное отсутствие у Абсолютного любых атрибутов, вскрывая тем онтологич. отличие бытия Абсолютного от бытия сущего. Для передачи этого отличия вводится спец. категория «основа» (grunt).

Абсолютное, по Э., есть основа сущего, к-рая чужда всему, ей основанному (см. там же, с. 101), а по отношению к себе самой является без-основным, бездной (abgrunt). Божественное ничто раскрывается в категории основы как единство пра-основы (urgrunt) и бездны.

В противоположность «безмолвной пустыне» божеств. ничто, Абсолютное в его отношении к иному выступает как деятельная природа, как начало творения. За этим модусом Абсолютного, к-рый есть «первое обособление божества», Э. сохраняет термин Бог (got), поскольку находит, что именно к нему принадлежат лица св. троицы. Для него же Э. принимает тезис схоластики Deus est esse (Бог есть бытие), однако смысл этого тезиса трансформируется, поскольку высший модус Абсолютного Э. считает превосходящим всякое бытие. Как рождающая природа, бог есть творч. принцип мирового процесса, и на этой основе учение Э. о мире, продолжая диалектику отношения «бога» и «божества», соединяется с ней в единую теорию божеств.-мирового процесса. Последний, как и в неоплатонизме, мыслится в виде полагания иерархии модусов, завершающим из к-рых является тварный мир, а промежуточные связаны с различием лиц в Боге. Однако, в отличие от неоплатонизма, становление очередного модуса Абсолютного понимается Э. не как эманация, а диалектически — как «внутр. самопостижение», самодвижение природы предшествующего модуса. Здесь Э. предвосхищает многое из самой сущности гегелевской диалектики.

Утверждение неотделимости Бога от мира, перенесение акта творения мира из времени в вечность придают учению Э. о мире пантеистич. черты, которые в еще большей мере присущи его антропологии. Ведущий принцип ее — тождество природ человека и Божества, присутствие в природе души несотворенного начала, единственного Божеству («искорка»). Это начало есть бесосновная основа души, как Божество — бесосновная основа Бога. Подобно Божеству, «искорка» есть исходный принцип некоего диалектич. процесса. Это процесс воссоединения души с Божеством, являющийся онтологически обратным божеств.-мировому процессу. В нем душа проходит путь отрешенности, предполагающий последоват. освобождение ее от всех сил, образов и определений и завершаемый актуальным слиянием с бесосновным. «Душевная искорка» как единственность с Основой, «прорыв» души к погружению в божество. Ничто — осн. темы творчества Э., пафос его учения. В них антропология Э. сливается воедино с его онтологией в экзистенциально-теософич. диалектике Бога становящегося (божеств.-мировой процесс) и преходящего (экзистенциальный процесс).

В учении о познании Э. необычайно высоко ставит начало разума. Путь познания для Э. — гносеологич. аспект пути отрешенности, воссоединения с Абсолютным. Это определяет и иерархию видов познания: низший из них — чувств. познание, обыденный рассудок, который «...принимает вещи за нечто действительное» (там же, с. 163); от него надлежит восходить к «божеств. неведению» (что близко позднейшей концепции «ученого незнания» Николая Кузанского). На высшем уровне, в полноте отрешенности, осуществляется тождество субъекта и объекта: «...Душа — равно и познающее, и познаваемое» (там же, с. 99) в созерцании единства себя и Основы.

В этике Э. утверждает, что внешнее делание, следование заповедям и даже религ. подвижничество принадлежат лишь начальной стадии пути к божеству и несущественны на высших ступенях — «...добродетель только середина между пороком и совершенством» (там же, с. 166). Здесь Э. радикальнее, чем в др. моментах своего учения, отклоняется от схоластики и

выступает предшественником *Реформации* и учения *Лютера* об «оправдании верой».

Идеи Э. оказали сильное воздействие на весь облик и дух нем. идеалистич. философии. Э. явился родоначальником нем. апофатической мистики 14—16 вв., к которой в той или иной мере принадлежали, помимо учеников Э.—*Таулера* и *Сузо*—*Рейсбрук*, *Бэме*, *Шефлер*. Особо следует отметить влияние Э. на Николая Кузанского и *Лютера*. Углубленный интерес к Э. характерен для представителей нем. классич. идеализма—*Фихте*, *Шеллинга*, *Гегеля*. В 20 в. близость к Э. обнаруживают мн. построения т. н. фундаментальной онтологии *Хайдеггера* (аналитика ничто, учение об «экстатическом пребывании в элементе бытия» и др.).

Соч.: Die deutschen und lateinischen Werke, Stuttgart, 1936—48; в рус. пер.—Избр. проповеди, М., 1912.

Лит.: Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; Della Voile G., Il misticismo speculativo di maestro Eckhart nei suoi rapporti storici, Bologna, 1930; Hof H., Scintilla Animae, Lund, 1952; Коррер J., Die Metaphysik Meister Eckharts, Saarbrücken, 1955; Oltmanns K., Meister Eckhart, 2 Aufl., Fr./M., 1957; Lossky V., Théologie négative et connaissance de Dieu chez M. Eckhart, P., 1960; Degenhardt J., Studien zum Wandel des Eckhartbildes, Leiden, 1967.

С. Хоружий. Москва.

ЭЛЕЙСКАЯ ШКОЛА — школа др.-греч. философии 6—5 вв. до н. э. Название получила от г. Элея — греч. колонии в юж. Италии, где жили крупнейшие ее представители. Основателем ее был *Ксенофан* Колофонский, гл. представителями — *Парменид* и *Зенон* из Элея, *Мелисс* Самосский. Э. ш. впервые противопоставила мышление (и мыслимое бытие) чувств. восприятию (и чувственно-воспринимаемому бытию), отмечая неустойчивость, текучесть человеческих ощущений и чувств. бытия и отводя гл. роль в познании мышлению. Э. ш. впервые в истории философии выдвинула понятие единого бытия и сделала его основой философствования. Это единое бытие понимается Э. ш. как непрерывное, неизменное, нераздельное, одинаково присутствующее в каждом мельчайшем элементе действительности, исключаящее к.-л. множественность вещей и их движение (знаменитые рассуждения *Зенона* Элейского о невозможности движения и др.). В дальнейшем понятие единого неизменного бытия послужило одним из источников философии *Платона* и *неоплатонизма*.

Фрагм.: Die Fragmente der Vorsokratiker, griechisch und deutsch, von H. Diels, hrsg. von W. Kranz, 9 Aufl., Bd 1, В., 1959, S. 21, 28, 29, 30.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 38, с. 248—56; Мандес М. И., Элеаты. Филологич. разыскания в области истории греч. философии, Одесса, 1911; Лосев А. Ф., История антич. эстетики (Ранняя классика), М., 1963, с. 327—39; Raulf S., Der eleatische Satz vom Widerspruch, Kbh., 1924; Raven J. E., Pythagoreans and eleatics. An account of the interaction between the two opposed schools during the fifth and the early fourth centuries B.C., Camb., 1948; Prauss G., Platon und der logische Eleatismus, В., 1966.

А. Лосев. Москва.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЧАСТИЦЫ МАТЕРИИ. Строгого определения понятия «Э. ч. м.» в наст. время не существует; обычно оговариваются интуитивным пониманием их как мельчайших из известных «строит. кирпичей», образующих все многообразие материальных объектов. Исторически понятие «Э. ч. м.» возникло как результат перенесения идей атомизма на электрон, протон и нейтрон — основные составные части физич. атомов, известные в 30-е гг. В наст. время число Э. ч. м. превышает число элементов периодич. системы Менделеева. Э. ч. м. — существенно квантово-механич. объекты (см. *Микрочастицы*), теория их движений (совершающихся довольно часто со скоростями, близкими к скорости света) может быть только релятивистской, т. е. удовлетворяющей требованиям *относительности теории*. В 30—50-е гг. считалось, что общей теорией Э. ч. м. будет синтез квантовой ме-

ханики и теории относительности — релятивистская квантовая теория. Однако целый ряд попыток в этом направлении натолкнулся на непреодолимые трудности. Поэтому в физике сложилось убеждение, что для создания общей теории Э. ч. м. надо пополнить принципы квантовой теории и теории относительности существенно новыми, характерными только для мира Э. ч. м. понятиями и закономерностями.

Из возникших в этой связи филос. проблем наибольшее внимание привлекла проблема природы пространства-времени на очень малых расстояниях. Многочисл. попытки непосредств. квантования пространства, осуществлен на уровне Э. ч. м. при логически последоват. проведении обнаружили свою несовместимость с требованиями теории относительности и данными эксперимента по рассеянию Э. ч. м. при очень высоких энергиях. Линденбаум и др. в 1966 доказали, что вплоть до расстояний 10^{-17} см пространство микромира имеет непрерывную, недискретную структуру. Различные модели дискретного пространства-времени рассматриваются в наст. время как одно из направлений исследования вопроса о реальной физич. структуре очень малых расстояний и промежутков времени. Применение математики в физике Э. ч. м. основано до сих пор на аксиоме Эвдокса — Архимеда, согласно которой из двух произвольно взятых отрезков меньший всегда можно отложить на большем конечное число раз, после чего последний будет превзойден по длине. Эта аксиома, характеризующая топологию пространства, вызывает сомнения в мире Э. ч. м., особенно в связи с возможностью различных виртуальных превращений их друг в друга. В рамках т. н. абстрактной теории поля исследуется возможность применения для построения общей теории Э. ч. м. математич. пространств самой общей топологич. природы, в т. ч. и неметрической (т. е. таких, в которых нельзя ввести некую меру «удаленности» объектов друг от друга — аналог «расстояния» между ними).

Др. группа филос. проблем связана с выделением элементарного объекта, к-рый можно положить в основу теории Э. ч. м. На эту роль выдвигали и определенные эмпирически наблюдаемые корпускулы (напр., протон, нейтрон и лямбда-гиперон в теории япон. физика Саката), и более косвенно связанные с опытом сущности (напр., некое универсальное, само на себя действующее нелинейное спинорное поле Гейзенберга), и объекты гипотетич. природы (кварки Гелл-Мана и Цвейга или реджигоны Чью, Фраучи и их последователей). Многие из этих попыток непосредственно связаны с определенными филос. идеями. Так, Саката считает свою теорию основанной на идеях диалектич. материализма, Гейзенберг исходит из учения Платона о геометрически совершенных идеальных телах, Гелл-Ман связывает свою «восьмеричную симметрию» с восемью способами постижения истины Будды и с поисками новой формы атомизма, Чью, напротив, полагает идею атомизма устаревшей и предлагает руководствоваться идеей Лейбница о наилучшем из миров и идей «демократии» — одинаковости статуса всех известных Э. ч. м.

Все предложенные до сих пор варианты общей теории Э. ч. м. представляют собой конкретные способы разрешения проблемы глубоко диалектич. противоречивости свойств Э. ч. м. как объектов науч. исследования: с одной стороны, очевидно удивительное постоянство масс, зарядов, спинов и др. характеристик Э. ч. м. данного вида; с др. стороны, взаимная превращаемость Э. ч. м. является по существу формой их бытия — благодаря наличию виртуальных процессов каждая из известных Э. ч. м. может превращаться почти в любую другую (плюс дополнит. корпускулы — для сохранения электрического, барионного и лептонного зарядов).

Ряд филос. проблем физики Э. ч. м. касается формирования новых понятий, с помощью к-рых удастся сформулировать новые закономерности движения Э. ч. м. как качественно своеобразных объектов. В последние годы в связи с открытием новых свойств симметрии Э. ч. м. складывается убеждение, что и законы квантовой теории, и законы теории относительности являются лишь нек-рым предельным случаем закономерностей будущей общей теории Э. ч. м. (напр., в пределе достаточно малых энергий — до одного миллиона электронвольт на корпускулу — и при ограничении объектами, имеющими тривиальную, метрич. топологию). Иными словами, к построению теории Э. ч. м. подходят с позиций *соответствия принципа*. Большие надежды возлагаются на интенсивно исследуемые свойства *симметрии взаимодействия* Э. ч. м. Очевидно, что лишь с т. зр. единой теории Э. ч. м. удастся объяснить и сам факт существования именно данного набора Э. ч. м., и наличие именно данных типов взаимодействий между ними, и совершенно загадочную в наст. время, но эмпирически очень ярко выступающую зависимость силы взаимодействия от степени его симметрии (уменьшение этой силы по мере уменьшения степени симметрии взаимодействия).

Лит.: Марков М. А., О совр. форме атомизма (О понятии элементарной частицы), «ВФ», 1960, № 3, 4; Маршак Р. и Сударшан Э., Введение в физику Э. ч., М., 1963; Гейзенберг В., Физика и философия, пер. с нем., М., 1963; Природа материи, «Успехи физич. наук», 1965, т. 86, вып. 4; Чью Дж., Аналитич. теория S-матрицы, пер. с англ., М., 1968. И. Акчуриш. Москва.

ЭЛИДО-ЭРЕТРИЙСКАЯ ШКОЛА — школа древнегреческой философии, объединявшая одну из небольших групп учеников Сократа с неясным для нас направлением мыслей. Федон из Элиды (по имени к-рого назван знаменитый диалог Платона), любимец Сократа, присутствовавший при его смерти 18-летним молодым человеком, основал в Элиде после смерти Сократа собств. школу, близкую к *мегарской школе*. Менедем и Асклепиад перенесли школу Федона в Эретрию, где эта школа имела кратковрем. успех. Менедема причисляли к эристикам и диалектикам (Sen. epist. II 134). Возможно, он был близок к *Антисфену*, потому что признавал только утвердительные категорич. суждения и отвергал суждения отрицательные и гипотетические, а также отличался религ. свободомыслием (там же, II 135), хотя, по-видимому, и был далек от кинич. *номинализма* (Simplic. categ.; 68a 24). Сближать его с *платонизмом* тоже нельзя (Diog. L. II. 134). По-видимому, Э.-э. ш. была эклектическим течением.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 146; Mallect C., Histoire de l'école de Mégare et des écoles d'Élis et d'Érétie, P., 1845; Preller L., Phädon's Lebensschicksale und Schriften, в его кн.: Ausgewählte Aufsätze aus dem Gebiete der classischen Altertumswissenschaft, B., 1864; Williamowitz-Möllendorff U. von, Phaidon von Elis, «Hermes», 1879, Bd 14; Zeller E. d., Die Philosophie der Griechen, 5 Aufl., Tl 2, Abt. 1, Lpz., 1922; Obereg F., Grundriss der Geschichte der Philosophie, 12 Aufl., Tl 1, B., 1926. А. Лосев. Москва.

ЭЛИТЫ ТЕОРИИ (от франц. élite — лучшее, избранное, избранное) — теории, утверждающие, что необходимыми составными частями любой обществ. структуры являются высший, привилегированный слой или слои, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры — элита, и остальная масса людей. Основанием выделения элиты выступали разные признаки. Так, Парето, *Моска*, *Мишельс* исходили из того, что политич. власть является основой социальных отношений и поэтому главное орудие элиты — гос-во. Элита стремится упрочить свое положение, сохранить привилегии, оградить свои ряды от непривилегированных. Вместе с тем, по Парето, в истории происходит «циркуляция элит» (см. об этом в ст. *Парето*). Др. обоснования элитизма — социально-психологиче-

ские (*Ортега-и-Гасет*, *Лассуэлл*), технологические (*Бёрнхейм*, Фриш), религиозные и харизматические (*М. Вебер*, *Ясперс*, неотомисты). В новейшей социологии лит-ре к элите все чаще относят представителей бюрократии, верхушки — чиновничества, управляющих, наиболее высокооплачиваемых специалистов, представителей технич. интеллигенции.

В Э. т. находят отражение процессы дифференциации и стратификации классового общества, существование обществ. иерархии, венчаемой меньшинством. В совр. Э. т. обнаруживаются различные тенденции, в т. ч. открыто антидемократические, утверждающие, что демократия изжила себя, что власть сильной элиты — панacea от всех неурядиц капитализма (амер. «неоконсерватизм», идеологи «культура»). Более распространены теории, сочетающие принципы элитизма и бурж. либерализма. Так, напр., *К. Манхейм* писал: «Не является ли противоречием говорить об элитах в демократическом обществе?... Демократия влечет за собой антиэлитистскую тенденцию, но не требует идти до конца к утопическому уравнению элиты и масс. Мы понимаем, что демократия характеризуется не отсутствием страты элиты, а скорее новым способом реорганизации и новым самосознанием элиты» («Essays on the sociology of culture», L., [1956], p. 200). По мнению Лассуэлла, демократия отличается от олигархии не наличием или отсутствием элиты, которая оказывает наибольшее влияние на обществ. жизнь, а закрытым или открытым, представительным или непреставительным характером элиты.

В совр. бурж. социологии подвергается критике «слишком прямолинейный» элитизм, взамен к-рого выдвинута теория «баланса элит». Ее авторы отказываются от понятия единой элиты, годного, по их мнению, лишь для низкоорганизованных обществ, и утверждают, что в совр. обществе существует множественность элит (политическая, экономическая, административная, военная, религиозная, культурная и др.), к-рые «сдерживают и уравновешивают друг друга» в зап. странах, предотвращая «тоталитаризм» (Манхейм, Голбрейт). С резкой критикой узкого слоя «властвующей элиты» в США выступил *Миллс*. Однако его Э. т. носит абстрактный характер. С позиций демократич. плюрализма теорию Миллса критиковал *Рисмен* (см. «Culture and social character», ed. by S. Lipset and L. Lowenthal, Glencoe, 1961, p. 252—61).

В совр. бурж. социологии термин «элита» имеет неск. значений: традиционное значение «справящей Э.» или синоним «политич. Э.»; люди, влияющие на социальный процесс или в силу своего положения (*Дюрпра*), или в силу интеллектуального и морального превосходства над массой, безусловно к своему статусу (Боден); группа лиц, осуществляющих государственное, культурное, военное, идеологич. лидерство (соответственно политическая, экономическая, военная и др. элиты); наиболее квалифицированные специалисты, прежде всего из технич. интеллигенции и высших служащих в системе бюрократии, управления; руководящий слой «небольших групп» — профессиональных, этнических, локальных, напр. элита провинциального города, элита летчиков, лит. элита, даже элита воров. Множественность толкований привела к тому, что термин «элита» характеризуется рядом социологов-немарксистов как неточный, малообъективный, двусмысленный (Ж. Лаво), как имеющий оценочный, а не научный характер (Дж. Кетлин), как весьма неопределенное и саморазрушающееся понятие (Мейсел).

Ряд бурж. социологов утверждает, что «система различных привилегий установлена везде, независимо от социальной структуры и политической идеологии» (G r e e n A., Sociology..., N. Y.—Toronto — L., 1952, p. 269); они пытаются доказать, что в социалистич.

странах существует элита, относя к ней интеллигенцию (Фойер), членов Коммунистич. партии (Лабедю).

Марксистская социология показывает ненауч. характер Э. т., ее направленность против марксистского учения о классах и классовой борьбе. Различные Э. т. не раскрывают подлинную классовую дифференциацию общества, реальные социальные антагонизмы капиталистич. общества.

Лит.: Миллс Р., Властвующая элита, пер. с англ., М., 1959; Колбановский В. В. и Осипов Г. В., Антипар. сущность теорий «элиты», в кн.: Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии, М., 1960; Ашии Г. К., Миф об элите и «массовом обществе», М., 1966; Burnham J., The managerial revolution, Toronto, 1941; Barkeley R., The theory of the elite and the mythology of power, «Science and Society», 1955, v. 19, № 2; Freund L., Politik und Ethik, Fr./M.—B., 1955; Transactions of the fifth World congress of sociology, v. 2, Wash., 1962; Keller S., Beyond the ruling class, N.Y., 1963; Walker J. L., A critique of the elitist theory of democracy, «Amer. Polit. Sci. Review», 1966, v. 60, № 2; Bottomore T. H., Elites and society, (Harmondsworth), 1966. Г. Ашин, Москва.

ЭМАНАЦИЯ (позднелат. emanatio — истечение, исхождение, распространение, от лат. emanare — вытекающий) — популярный термин антич. философии, обозначающий исхождение низших областей бытия из высших, когда высшие остаются в неподвижном и неисчерпаемом состоянии, а низшие выступают в постепенно убывающем виде вплоть до нуля. Материалистич. учение об Э. принадлежит в той или иной мере почти всей древней натурфилософии. Так, Эмпедокл (А 90, В 109a) объяснял зрение истечениями из элементов, производящими соответствующие раздражения наших органов чувств. Систематич. форму это учение приобрело у атомистов, к-рые учили об отделении от атомов того, что они называли «видиками» (εἰδολα). Эти «видики», «истекая» из самих атомов, попадают и в органы человец, чувств, становясь причиной соответствующих ощущений (Левкипп А 29, ср. 30—31; Демокрит А I, 121, 135). Идеалисты учили об истечениях из идеального мира в материальный. Платонизм выдвинул учение об Э. сверхразумного и сверхсущего Единого, или Блага, что у Платона (R. P. VI 508a—509d) дано в полумифич. форме учения о Благе как о сверхразумном Солнце, излучающем из себя все бытие, т. е. дающем возможность всему быть, и быть познаваемым. Аристотель, не признавая такого Единого и считая, что оно является попросту единством разнообразного, развил учение об Э. как об энергии в противоположность потенции (Met. IX 6—9) и как о перво двигателе (Met. XII 6—10), к-рый движет всем миром энергично. Это учение было разработано неоплатонизмом, в учении об Э. к-рого слились три тенденции: 1) платоновское понятие о Едином, соединенное с аристотелевской энергией; 2) представление о всеобщей текучести вещей в духе эллинистич. субъективизма, развитое особенно в стоицизме, вслед за к-рым неоплатоники понимали Э. в духе провиденциализма, фатализма и телеологии; 3) идеи монистической, перманентно присущей всей действительности активной подвижности первоначала. Стоики понимали это материалистич. — как истечение первоогня, охватывающего своими творческими потоками («художественно-творческий огонь») всю действительность в виде огненной инвены, доходящей до теплого дыхания у человека и замирающего в неорганич. природе. Стопы только понять эти стонч. истечения провиденциально-фаталистически и интимно-творчески (а их энергично-смысловая природа была разработана уже Аристотелем), как уже получалось развитое неоплатонич. учение об Э. Таковы идеи Платина о творч. «истечении» (III 4,3; 7,2; 8,9; IV 5, 2; 7,5; VI 7, 12, 22), световом излучении (I 1,8; V 1,6; 3, 15; VI 7, 5), остающемся первоосновой без всякой убыли в тепле всей вечности (III 8, 9; IV 9, 5) и действующем не произвольно, но по строгим законам действительности

(III 2,2; IV 8, 6; V 4, 1). Эту теорию Э. подробно разработал Прокл, пользовавшийся для Э. технич. термином лободос «выхождение», «исхождение»), употребляемым, впрочем, уже Платином (VI 3, 12). У Прокла же учение об Э. достигло своего окончат. диалектич. и структурного оформления: «пребывание на месте» — Э. — «возвращение». В конце концов, несмотря на весь идеализм этой теории, интуитивно он остался все-таки в пределах того круговорота вещества в природе, к-рый издавна проповедовала еще древнегреч. натурфилософия. Учение об Э. встречается в философии средневековья и Возрождения. Здесь оно столкнулось с монотеистич. противопоставлением творца и твари и только сравнит. редко оставляло неприкосновенным теорию теистич. верования (как, напр., в Ареопажитиках или у Николая Кузанского). Больше же частью оно вносило сильный пантеистич. элемент, благодаря чему и привело теистич. теорию креационизма к полной катастрофе (как напр., у Иоанна Скота Эриугены, нем. мистиков 14 в. или в натурфилософии Возрождения, особенно у Бруно).

Лит.: Müller H. F., Plotinische Studien I, «Hermes», 1913, Bd 48, S. 408—25; Armstrong A. H., «Emanation» in Plotinus, «Mind», 1937, v. 46, p. 61—66; Beierwaltes W., Proklos. Grundzüge seiner Metaphysik, Fr./M., 1965, S. 118—64. А. Лосев, Москва.

ЭМЕРДЖЕНТНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ (эмергентная эволюция) (англ. emergent — внезапно возникающий, от лат. emergo — появляюсь, возникаю) — концепция, рассматривающая развитие как скачкообразный процесс, при к-ром возникновение новых, высших качеств (emergents) обусловлено вмешательством непознаваемых, идеальных сил. Термин впервые употреблен Дж. Льюисом (см. «Вопросы о жизни и духе» — «Problems of life and mind», v. 2, L., 1875, p. 412). Форму развернутой концепции Э. э. приобрела в работах С. Александера («Пространство, время и божество» — «Space, time and deity», L., 1927) и англ. биолога и философа К. Ллойда-Моргана («Эмерджентная эволюция» — «Emergent evolution», L., 1927). В противовес механистич. теории сведения качеств Э. э. различает два типа изменений: количественные — «результаты», характер к-рых может быть определен «априорно», и качественные — «эмердженть», не обусловленные к.-л. материальными изменениями и не сводимые к исходным качествам; последние объявляются научно необъяснимыми «простыми качествами». Э. э. является разновидностью учения о слоях бытия — «уровнях существования» (levels of existence), качественно отличающихся друг от друга и несводимых друг к другу. Число уровней варьируется от трех (материя, жизнь, психика) у Моргана до неск. десятков у Дж. П. Конгера. Нижний уровень доставляет лишь условия для возникновения высшего, но не выступает его причиной, а напротив зависит от него. Материальность при этом (у Александера и др.) признается второй ступенью эволюции по отношению к пространству-времени.

Движущей силой Э. э. оказываются нек-рые идеальные силы, что придает Э. э. телеологич. характер. Для Моргана «...признание бога является конечным философским объяснением, дополняющим научную интерпретацию» («Emergent evolution», L., 1927, p. 9). Александер видит движущую силу Э. э. в «низусе» (лат. nisus — порыв, устремление) как стремлении к чему-то высшему, еще не достигнутому и отождествляемому с божеством как движущей силой и целью развития. В этом Э. э. родственна «творч. эволюции» Бергсона, «хилизму» Сметса и др. концепциям (см. *Органистические теории*).

У нек-рых амер. философов (Селлерс, Монтегю, Лавджой) Э. э. получает материалистич. истолкование. Они видят в «эмерджентности» выражение «внутр. динамичности» природы, «...перемену в состоянии суб-

станциальной системы, рождение нового условия» (Sellars R. W., *Philosophy of physical realism*. N. Y., 1932, p. 334). Однако отказ от идеалистич. истолкования Э. э. не идет далее абстрактного признания самодвижения природы.

Лит.: Корнфорт М., Противники идеализма в совр. англ. бурж. философии, «ВФ», 1955, № 4; его же, Ответ на письма читателей..., там же, 1957, № 1; Богомолов А. С., Идеи развития в бурж. философии XIX и XX вв., М., 1962, гл. 5, 8, заключ.; Morgan C. L., *Life, mind and spirit*, N. Y., 1925; Lovejoy A. O., *Meanings of «emergence» and its modes*, «J. of Phil. Studies», 1927, v. 2, № 6; MacDougall, *Modern materialism and emergent evolution*, N. Y., 1929; Reiser O. L., *Mathematics and emergent evolution*, «The Monist», 1930, № 4; Le Boutillier C., *Religious values in the philosophy of emergent evolution*, N. Y., 1936; A Blowitz R., *The theory of emergence*, «Phil. of Science», 1939, v. 6, № 1; Henle P., *The status of emergence*, «J. of Phil.», 1942, v. 39, № 18; Stoysa P., *Les théories de l'évolution*, P., 1951; Par A., *The concept of absolute emergence*, «Brit. J. for the Phil. of Sciences», 1952, v. 2, № 8; Nagel E., *The structure of science*, N. Y., 1961, p. 366—80. См. также лит. при ст. Александр, Селларс, Монтегю.

А. Богомолов, Москва.

ЭМЕРСОН (Emerson), Ралф Уолдо (25 мая 1803—27 апр. 1882) — амер. философ-идеалист, поэт и эссеист, основоположник т. н. трансцендентальной школы (см. *Трансценденталисты*). Филос. взгляды Э. формировались под влиянием нем. классич. идеализма, популяризатором к-рого он выступил в Америке.

Э. не оставил целостной филос. системы; его произведения написаны в форме эссе. Мировоззрение Э. — *спиритуализм*: дух утверждается как единств. реальность, а физич. мир — как «... чистый символ мира спиритуального...» («Избранные человечества», М., 1912, с. 117). Противопоставляя свое мироощущение материалистическому, Э. писал: «Я собираюсь восславить духовные силы в их безграничной противоположности механическим силам и механической философии нашего времени» («Journals», of R. V. Emerson with Annotations, v. 5, Boston, 1911, p. 288). В духе, близком к пантеизму, Э. рассматривал природу как воплощение духовного абсолюта. «Идеализм, — по его словам, — видит мир в боге. Он смотрит на него, как на одну необъятную картину, которую бог пишет для созерцаний души...» (Соч., т. 1, СПб, 1901, с. 38—39). Э. выражает позицию *персонализма*. Человеч. душа понимается как микрокосм, образующий промежуточное звено между макрокосмич. «сверх-душой» и природой. Нравств. совершенствование личности Э. видит в достижении гармонии со «сверх-душой». Обладание душой, согласно Э., делает людей равными между собой.

Этика Э., проникнутая *романтизмом*, при всей ее инстинктив. настроенности является резко индивидуалистической. «Все глубокое прозрение, — по словам Э., — удел индивидуализма» («Journals», v. 8, Boston, 1912, p. 135). Взгляды Э. на роль гениальной личности в истории аналогичны идеям Карлейля (с к-рым Э. был близок). Э. подверг резкой критике капиталистич. действительность: «Нынешняя демократия, — писал Э., — не имеет ничего общего с подлинно демократическим началом. Насквозь прогнившая торгашеским духом, она обречена на гибель» («Journals...», v. 4, Boston, 1910, p. 95). По его словам, весь институт собственности в его нынешнем виде несправедлив и оказывает пагубное, разлагающее влияние на людей. Вместе с тем Э. относился скептически и к идеям *утопического социализма*; фурьеристский фаланстер он считал «ирозанчим» и утверждал, что «кооперации не будет и быть не может» («Journals», v. 8, Boston, 1912, p. 135). Обществ. идеал Э. — частнособственническая утопия; каждый человек, по мысли Э., должен жить простой и мудрой в этой простоте жизнью свободного фермера или ремесленника наедине с природой. Утопические социальные идеи Э. стремились сделать руководством к действию его ученик и друг Торо; см. его кн. «Уолден, или Жизнь в лесу»,

М., 1962.) В своем эссе «Война» («War», онубл. в «Aesthetic Papers», 1849) Э. предстает перед нами как гуманист и пацифист; как обществ. деятель Э. был видным участником аболиционистского движения в Америке, проповедником мира, свободы и равенства.

Соч.: Complete works, v. 1—12, [Boston—N. Y., 1903—04]; The letters, v. 1—6, N. Y., 1939; Essays, ser. 1—2, N. Y., [1961]; The journals, v. 1—6, Camb., 1960—66; в рус. пер.: Сочинения, [т. 1—2, СПб, 1902—03; Нравств. философия, ч. 1—2, СПб, 1868; О бессмертии души, М., 1887; Высшая душа, М., 1902; О доверии к себе, 2 изд., М., 1904.

Лит.: История философии, т. 3, М., 1943, с. 498—504; Паррингтон В. Л., Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 2, М., 1962, с. 448—64; Cooke G., R. W. Emerson. His life, writings, and philosophy, Boston, 1882; Cabot J. E., A memoir of R. W. Emerson, v. 1—2, Boston, 1887; Alcott A. B., R. W. Emerson, [2 ed.], Boston, [1888]; Dugard M., R. W. Emerson, [P., 1907]; Parris G. H., Emerson, [L.], 1910; Herzog J., R. W. Emerson, B., 1913; Gray H. D., Emerson, [Palo Alto], 1917; Sakmann P., R. W. Emerson's Geisteswelt nach den Werken und Tagebüchern, [Stuttgart, 1927]; Hubbard S., Nietzsche und Emerson, Basel, 1958; Gonpau M., Individu et société dans l'oeuvre de R. W. Emerson, P.—Brux., 1964 (библ. с. 507—23); Cooke G., A bibliography of R. W. Emerson, [Ann Arbor, 1962]. Б. Быховский, Москва.

ЭМИН, Иосиф (1726—1809) — деятель арм. просвещения и освободит. движения. В 1751—59 жил в Англии, где испытал воздействие идей европ. Просвещения. Стремился организовать в Армении и Грузии освободит. борьбу против персидских и тур. завоевателей. С 70-х гг. жил в Калькутте (Индия), где написал и в 1892 издал в Лондоне на англ. яз. свою автобиографию, изложив в ней свои убеждения. Э. выступал с критикой провиденциалистского понимания истории (см. перевод автобиографии Э. на рус. и арм. яз., сделанный с англ. издания: «Life and adventures of E. J. Emin, Calc., 1918, Архив Ин-та истории АН Арм. ССР, дело 148, с. 18). Э. был противником крепостничества (см. там же, с. 196) и мечтал о республике (см. там же, с. 8), осн. законы к-рой изложены в «Западне честолюбия...» *Шаамиряна* и проекте конституции Мадрасской группы арм. просветителей. Возможность освобождения Армении Э. видел в объединении арм. и груз. сил, в вооруж. борьбе народа против иностр. захватчиков при военно-политич. помощи России.

Лит.: Иоаннисян А. Р., И. Эмин, Ер., 1945; Григорян Г. О., Из истории арм. переводов обществ.-политич. мысли, Ер., 1957 (на арм. яз.). Г. О. Григорян, Ереван.

ЭМОТИВИЗМ (англ. emotive — вызывающий эмоцию, возбуждающий, от лат. emoveo — потрясаю, волную) — этич. теория, выработанная на основе идей и методологии *логического позитивизма* (см. также *Неопозитивизм*). Получил распространение в 20—40-х гг. 19 в. в Англии, Австрии, США, скандинавских странах. Гл. представители — Айер, Рассел, Карнап, Рейхенбах, Ч. Стивенсон, Ч. Огден, А. Ричардс, Хегерстрём. Подойдя к языку морали с критериями и методами, выработанными при анализе языка науки, логич. позитивисты пришли к выводу, что, поскольку моральные суждения (напр., «Х есть добро», «Ты должен совершить поступок А») и термины («добро», «должен») не могут быть подвергнуты верификации (см. *Верифицируемости принцип*), они не являются ни истинными, ни ложными, не несут в себе познават. содержания и, следовательно, являются псевдосуждениями и псевдопонятиями, лишенными смыслового значения. Считая, что моральные идеи не могут быть обоснованы или опровергнуты средствами науки, Э. признал за ними лишь эмоцион. значение — служить для выражения и возбуждения нравств. эмоций. С этой т. зр., все моральные представления «... являются одинаково законными и одинаково произвольными» (Moore A., *Emotivism: theory and practice*, см. «Journal of Philosophy», 1958, v. 55, N 9, p. 376). Исходя из этого, представители Э. считают, что науч. философия должна воздерживаться от моральных суж-

дений, быть «нейтральной» по отношению к различным способам поведения и нравств. убеждениям и представлять собой лишь анализ морального языка: в этом смысле она есть не этика в традиц. понимании, а «мета-этика». Поскольку в морали индивид свободен выбирать любые убеждения, мораль исключает вопросы истины и знания. В 20—30-х гг. Э. был филос. выражением реакции нек-рых кругов науч. интеллигенции на практикуемые бурж. пропагандой «увещательные» способы индоктринации убеждений. Эта «анти-идеологич.» тенденция Э. выразилась в нигилистич. воззрениях на мораль, к-рые позднее сменились, однако, более «позитивными» пониманием морали: если в ней неприменны рационально-эмпирич. доказательства, то уместны эмоционально-психологические доводы, внушение убеждений.

Лит.: Дробницкий О. Г., Оправдание безнравственности. Критич. очерки о совр. бурж. этике, М., 1963, гл. 2; Шарцман К. А., Этика ... без морали. Критика совр. бурж. этич. теорий, М., 1964, гл. 4; Против совр. бурж. этики. [Сб. ст.], М., 1965, с. 159—82; Дробницкий О. Г. и Кузьмина Т. А., Критика совр. бурж. этич. концепций, М., 1967, гл. 4; Аугер А. J., Language: Truth and logic, L., 1936; сго же, Philosophical essays, L.—N.Y., 1963; Reichenbach H., The rise of scientific philosophy, Berk.—Los Ang., 1951, p. 277—302; сго же, Modern philosophy of science, L., 1959; Ogden С. K., Richards J. A., The meaning of meaning, L., [1953]; Stevenson С. L., Ethics and language, New Haven, 1960; Dennes W. R., Some dilemmas of naturalism, N.Y., 1960.

О. Дробницкий, Москва.

ЭМОЦИИ (франц. émotion, от лат. emovere — потрясаю, волную) — особый класс психич. процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами. Э. выполняют функцию регулирования активности субъекта путем отражения значимости внешних и внутр. ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. У человека Э. порождают переживания удовольствия, неудовольствия, страха, радости и т. п., к-рые играют роль ориентирующих субъективных сигналов. Простейшие эмоц. процессы выражаются в органических, двигательных и секреторных изменениях и принадлежат к числу врожденных реакций. Однако в ходе развития Э. утрачивают свою прямую инстинктивную основу, приобретают сложно-обусловленный характер, дифференцируются и образуют многообразные виды т. н. высших эмоц. процессов — социальных, интеллектуальных и эстетических, к-рые у человека составляют гл. содержание его эмоц. жизни. Специфич. закономерности происхождения, способов проявления и форм протекания Э. изучаются психологией.

В антич. философии Э. рассматривались как особый вид познания, а состояния удовольствия или страдания связывались с представлением о грядущем благе или бедствии (Аристотель, стоики). Эти воззрения были развиты в философии нового времени, особенно у Локка и его последователей. По мнению Локка, радость связана с мыслью о достигнутом благе, а страдание — о понесенной потере. Сходные по своему психологич. интеллектуализму воззрения выражают Лейбниц, а также Гегель, к-рый видел источник неприятных эмоц. переживаний в противоречии между бытием и должествованием, между внутренним и внешним, а источник удовольствия — в согласии между ними. Противоположные характеристики природы Э. основаны на признании существования самостоят. способности чувствования, обнаруживающей себя в особых внутр. состояниях. Согласно Канту, Э. составляют то субъективное в представлении, что широким образом не может быть отождествлено с познават. моментом, хотя и может быть следствием познават. деятельности. Тезис о существовании, наряду с познанием и волей, особой способности чувствования позволил выдвинуть задачу положительной психологич. характеристики Э. и порвать с традиция-

ми рационалистич. философии, виденшей в Э. род «ясного познания» или «неотчетливых представлений» и поэтому относившейся к ним как к чему-то низшему в психике, нуждающемуся гл. обр. в отрицат. определениях. Существ. влияние на развитие конкретно-науч. представлений о природе Э. оказали также воззрения Декарта, Мальбранша и особенно Спинозы.

В психологии 18—19 вв. сохраняются два эти осн. способа решения вопроса о природе Э. Виднейшим представителем интеллектуалистической т. зр. в учении об Э. является И. Герbart, выдвинувший гипотезу, согласно к-рой эмоц. состояния зависят от соотношения представлений, причем задержка их вызывает отрицательно окрашенные Э., а их взаимное усиление — положительные. Теория Гербарта, получившая в нем. психологии 19 в. довольно широкое распространение, в наст. время не имеет прямых сторонников.

Гораздо большее значение для дальнейшего развития учения об Э. имели взгляды на них как на особые приспособит. процессы организма. Важнейшую роль в формировании этих взглядов сыграло появление работы Ч. Дарвина «Выражение эмоц. у человека и животных» (1872). Подчеркивая общность объективного выражения эмоц. состояний у человека и животных, Дарвин распространил эволюционную т. зр. на Э. *Выразительные движения* у животных сопровождаются инстинктивное поведение и представляют собой особый класс приспособлений — «полезных ассоциированных привычек». К ним относятся, напр., угрожающее оскалывание зубов, поднимание шерсти, увеличивающее видимые размеры тела и т. п. Не все, однако, выразит. движения могут быть объяснены принципом полезности. Поэтому Дарвин ввел еще два принципа объяснения: принцип антитезы, согласно к-рому противоположные инстинктивные поведения сопровождаются соответственно противоположными же выразит. движениями (хотя сами по себе последние могут и не иметь приспособит. значения), и принцип прямого влияния возбуждения нервной системы, зависящего от ее устройства.

У человека выразит. движения, сопровождающие Э., утрачивают свое биологич. значение и, приобретая форму рудиментов, лишь свидетельствуют о животном происхождении челоуеч. чувств. Т. о., развитие человека сопровождается инволюцией Э. Это и дало основание рассматривать дарвиновскую теорию Э. как ретроспективную.

Современная Дарвину критика этой теории подчеркивала, с одной стороны, ее несостоятельность в объяснении высших Э., к-рые на этом основании объявлялись чисто духовными, а с другой — усматривала в идее инволюции Э. у человека подкрепление идеала «цивилизованного» человека, возвышающегося своим хладнокровием над несдержанностью проявляющей чувства у «дикарей».

Во многих отношениях близкой к взглядам Дарвина является т. н. периферическая теория Э., почти одновременно выдвинутая У. Джемсом и дат. врачом Г. Ланге. Согласно этой теории, возникновение Э. обусловлено вызываемыми определ. воздействиями, изменениями на периферии — в произвольно-двигат. сфере (торможение движений, их дискоординация, двигат. перевозбуждение) и особенно в сфере непроизвольных движений (в сердечной деятельности, сужении или расширении кровеносных сосудов, в деятельности желез внешней и внутр. секреции); сумма ощущений, вызываемых этими изменениями, и образует состав эмоц. переживания. На этой схеме (внешнее воздействие → вызванные им изменения на периферии → обратные сигналы, поступающие в мозг, → эмоц. переживание) основан т. н. «парадокс Джемса»:

«Мы плачем не потому, что мы печальны, наоборот, мы печальны потому, что мы плачем». Достаточно из эмоц. переживания вычесть ощущения от возникших телесных изменений, чтобы оно исчезло. С др. стороны, если вызвать к.-л. образом подобные изменения, как это делают, напр., актеры, то возникает и соответствующее переживание. Многообразие Э. периферич. теория объясняет различием в возникающих на периферии изменениях. Согласно Г. Ланге, схема соотношения телесных изменений с различными Э. такова:

Уменьшение произвольной иннервации	—	Разочарование
То же + сжатие сосудов	—	Печаль
То же + сжатие сосудов + судорога органов, мускулов	—	Страх
То же + расстройство координации	—	Смущение
Увеличение произвольной иннервации	—	Нетерпение
То же + расширение сосудов	—	Радость
То же + расстройство координации	—	Гнев.

Будучи крупным шагом в развитии представлений о механизме Э., периферич. теория, однако, сохраняла все недостатки рудиментарной, ретроспективной теории Дарвина. Как и последняя, она не могла объяснить особенности высших чувств, к-рые трактовались либо как имеющие другую, духовную природу (Джемс), либо лишь как бледный образ того, что некогда было Э. (Рибо). Возражения против теории Джемса — Ланге, выдвинутые в психологии, шли в двойном направлении: против понимания эмоц. переживаний как совокупности ощущений, вызываемых периферич. изменениями, причем подчеркивалось значение высших психических процессов в самом протекании Э. (Леман и др.); с другой стороны, психологической «одномерности» противопоставлялась «трехмерная» характеристика Э., включающая в себя, кроме состояний, образующих переходы между удовольствием — неудовольствием, также состояния напряжения — разрешения и возбуждения — успокоения (В. Вундт).

Гл. положение теории Джемса — Ланге о решающей роли периферич. изменений оспаривалось также и нек-рыми физиологами, в т. ч. Шеррингтоном, к-рый опытным путем показал, что отделение висцеральной системы от центр. нервной системы не изменяет общего поведения животных в ответ на воздействия, вызывающие Э. Несмотря на серьезную критику периферич. теории, она в различных своих вариантах продолжала удерживаться в психологии вплоть до исследований Кеннона, Барта и др. Данные, полученные Кенноном, позволили установить, что особенности Э. не находятся в соответствии с возникающими висцеральными изменениями, что те же самые висцеральные изменения происходят при самых разных эмоц. состояниях и при состояниях не эмоциональных, что висцеральные изменения являются относительно медленными и наступают уже после того, как возникла эмоц. реакция («Мы сначала пугаемся, а затем бледнеем»); что, наконец, искусств. вызывание у людей висцеральных изменений путем введения адреналина не вызывает соответствующей Э. («Я чувствую себя так, свидетельствует один из испытуемых Кеннона, как если бы я был испуган»). В результате этих и аналогичных им исследований, а также на основе анализа данных о патологических изменениях в эмоциональной сфере, возникающих при поражении подкорковых центров, произошел окончательный переход от периферических к «центральной» теории эмоц.

Согласно схеме, предложенной Кенноном — Бартом, эмоц. состояния объясняются специфич. деятельностью центр. нервной системы и непосредственно связаны с деятельностью таламуса. Т. п. «аквационная теория Э.» Д. Линдслея, опирающаяся на данные электроэнцефалографич. исследований функциональных соотношений коры больших полушарий, гипота-

ламуса и ретикулярной формации, рассматривает Э. как результат активизирующего влияния на кору пинжнего отдела последней; при этом функция Э. заключается в гомеостатической регуляции висцеральных процессов. Известна также теория Папеца, подчеркивающая преимущественную роль лимбической системы.

К «центральной» теориям принадлежат также представления о механизме Э., выдвинутые И. П. Павловым. Он различал, с одной стороны, врожденные Э., связанные с удовлетворением или неудовлетворением врожденных инстинктов (Э. голода, полового влечения, гнева), а с другой — чувства, возникающие вследствие изменения условий реализации условно-рефлекторных по своей природе динамич. стереотипов. Биологич. теория Э., предложенная П. К. Анохиным, исходит из общей идеи о приспособит. значении Э. и их связи с потребностями; напряженные потребности вызывают отрицательные, а их удовлетворение — положительные Э. Отрицательные Э. возникают в результате несовпадения сигналов, к-рые несет обратная афферентация, с параметрами акцептора действия, что делает необходимым дальнейший поиск адекватного поведения; положит. Э. возникают, наоборот, в случае, если обратные афферентации от результата действия достаточно точно совпадают с параметрами акцептора; они подкрепляют данное действие и прекращают дальнейший поиск. Ситуационный характер Э. подчеркивается П. В. Симоновым, сформулировавшим «информационную» гипотезу Э., предполагающую их зависимость от соотношения информации, прогностически необходимой для приспособит. поведения, и наличной информации.

С развитием представлений о биологич. роли и физиологич. механизмах эмоц. процессов развивалось научно-психологич. понимание Э. Выделение Э. как особого класса психич. процессов, успехов психологич. и патопсихологич. исследований позволили преодолеть как интеллектуалистические, так и биологизаторские взгляды на природу Э. человека и выделить их специфич. особенности. Накопленные факты показывают, что даже т. н. низшие Э. являются у человека продуктом обществ.-историч. развития, результатом трансформации их инстинктивных, биологич. форм и вместе с тем — формирования новых видов Э. Это относится также к эмоционально-выразительным, мимич. и пантомимич. движениям, к-рые включались в процесс общения между людьми, приобретая в значит. мере условный, сигнальный и вместе с тем социальный характер; этим и объясняются отмечаемые культурные различия в мимике и эмоц. жестах. Т. о., Э. и эмоциональные выразит. движения человека представляют собой не рудиментарные явления его психики, а продукт положит. развития, и выполняют в регулировании его деятельности, в т. ч. и познавательной, необходимую и важную роль. В ходе своего развития Э. дифференцируются и образуют у человека различные виды, отличающиеся по своим психологич. особенностям и закономерностям своего протекания. К эмоциональным, в широком смысле, процессам в наст. время принято относить аффекты, собственно эмоции и чувства; кроме того, особо выделяются состояния эмоциональной напряженности (стресса).

Аффектами в совр. психологии наз. сильные и относительно кратковременные эмоц. переживания, сопровождаемые резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями, содержание и характер к-рых может, однако, изменяться, в частности, под влиянием воспитания. У человека аффекты вызываются не только факторами, затрагивающими поддержание его физич. существования и связанными с его биологич. потребностями и инстинктами, но

и определ. компонентами системы социальных отношений (напр., они могут возникать в результате социальных санкций). Аффекты возникают в ответ на уже фактически наступившую ситуацию и в этом смысле являются как бы сдвинутыми к концу события (Клапаред); в связи с этим их регулирующая функция состоит в образовании специфич. опыта — аффективных следов, создающих избирательность последующего поведения по отношению к ситуациям и их элементам, к-рые прежде вызывали аффект. Отрицат. аффективные следы («аффективные комплексы») обнаруживают тенденцию к навязчивости и тенденцию к торможению. Действие этих противоположных тенденций отчетливо обнаруживается в ассоциативном эксперименте (Юнг): первая проявляется в том, что даже относительно далекие по смыслу слова-раздражители вызывают по ассоциации элементы аффективного комплекса; вторая тенденция проявляется в том, что актуализация элементов аффективного комплекса вызывает торможение речевых реакций, а также торможение и нарушение сопряженных с ними двигат. реакций (А. Р. Лурия); возникают и др. симптомы (изменение кожно-гальванич. реакции, сосудистые изменения и др.). На этом, в частности, основан принцип действия т. н. «лай-детектора» — прибора, служащего для диагностики причастности исследуемого субъекта к расследуемому преступлению. При известных условиях аффективные комплексы могут полностью отторгиваться, вытесняться из сознания. Особое значение вытеснению придается в *психоанализе* (см. также *Фрейд*). Др. свойство аффектов состоит в том, что повторение ситуаций, вызывающих то или иное отрицат. аффективное состояние, ведет к аккумуляции аффекта, к-рый может разрядиться в бурном, неуправляемом аффективном поведении — «аффективном взрыве». В связи с этим свойством аккумуляции аффектов были предложены в воспитат. и терапевтич. целях различные методы изживания аффекта, их «канализации».

В отличие от аффектов, собственно Э. представляют собой более длит. состояния, иногда лишь слабо проявляющиеся во внешнем поведении. Они имеют отчетливо выраженный ситуационный характер, т. е. выражают оценочное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в этих ситуациях. Собственно Э. носят отчетливо выраженный идеаторный характер; они способны превосходить ситуации и события, к-рые реально еще не наступили, и возникают в связи с представлениями о пережитых или воображаемых ситуациях. Их важнейшая особенность состоит в их способности к обобщению и коммуникации; поэтому эмоц. опыт человека гораздо шире, чем опыт его индивидуальных переживаний — он формируется также в результате эмоц. сопереживаний, возникающих в общении с др. людьми и, в частности, вызываемых средствами иск-ва (Б. М. Теплов). Сам способ выражения Э. приобретает черты социально формирующегося исторически изменчивого «эмоц. языка», о чем свидетельствуют как многочисленные этнографич. описания, так и др. факты, напр. своеобразная бедность мимики у врожденно слепых людей. Собственно Э. находятся в ином отношении к личности и сознанию, чем аффекты: первые воспринимаются субъектом как состояния, происходящие «во мне», вторые — как состояния моего «я». Это отличие ярко выступает в случаях, когда Э. возникает как реакция на аффект. Напр., возможно появление Э. боязни аффекта страха или появления Э., вызванной пережитым аффектом (скажем, аффектом острого гнева). Особый вид Э. составляют эстетические Э., выполняющие важнейшую функцию в развитии мотивационной, смысловой сферы личности.

Более условным и менее общепринятым является выделение чувств как особого подкласса Э. Основанием для их выделения служит их отчетливо выраженный предметный характер, к-рый является результатом специфич. обобщения Э., связывающегося с представлением или идеей о нек-ром объекте — конкретном или обобщенном, отвлеченном (напр., чувство любви к человеку, к Родине, чувство ненависти к врагу и т. п.). Возникновение и развитие предметных чувств выражает формирование устойчивых эмоц. отношений, своеобразных «эмоц. констант». Факты несовпадения собственно Э. и чувств и возможность противоречивости между ними послужили в психологии основанием для выдвигания идеи об амбивалентности Э., как о якобы имманентной особенности самих Э. Однако случаи амбивалентных переживаний наиболее часто возникают в результате несовпадения устойчивого эмоц. отношения к объекту и эмоц. реакции на сложившуюся преходящую ситуацию (напр., глубоко любимый человек может в определ. ситуации вызвать преходящую эмоцию неудовольствия, даже гнева). Др. особенность чувств состоит в том, что они образуют ряд уровней, начиная от непосредств. чувств к конкретному объекту и кончая высшими социальными чувствами, связанными с социальными ценностями и идеалами. Эти различные уровни связаны и с разными по своей форме обобщениями объекта чувств: образами или понятиями, составляющими содержание нравственного сознания человека.

Существ. роль в формировании и развитии высших чевств играют социальные институты, в частности социальная символика, поддерживающая их устойчивость (напр., знамя), нек-рые социальные обряды и церемониальные акты (П. Жане). Как и собственно Э., чувства имеют у человека свое положит. развитие и, сохраняя свои естеств. предпосылки, являются продуктом его жизни в обществе, общения и воспитания.

Особое место среди эмоц. процессов занимают состояния стресса (Г. Селье), т. е. эмоциональной напряженности, создаваемой такими факторами, как опасность, связанная с выполняемой деятельностью, аварийные ситуации, повышенная ответственность, острая перегрузка, возникающая в условиях дефицита времени и т. п. Стрессовые состояния обычно оказывают дезорганизующее влияние на деятельность и лишь в нек-рых случаях повышают ее эффективность. В последние годы изучению стресса были посвящены многочисл. экспериментальные исследования, прежде всего — в связи с проблемой устойчивости и надежности работы человека-оператора автоматизированных технич. систем. Эти исследования дают подробное описание факторов, к-рые вызывают стрессовые состояния, их симптомов и индивидуальных различий, проявляющихся в степени устойчивости к стрессу. Вместе с тем природа стресса остается до сих пор недостаточно выясненной, что выражается в трудности провести достаточно четкую границу между стрессовыми состояниями и аффектами, между собственно эмоц. напряженностью и напряженностью, вызываемой не эмоц. факторами.

Лит.: Грот Н. Я., Психология чувствований в ее истории и главных основах, СПб, 1879—80; Вундт В., Основания физиологической психологии, [пер. с нем.], т. 1—2, СПб, 1880; Гербарт И. Ф., Психология, [пер. с нем.], СПб, 1895; Ланге Г., Душевные движения. Психологический этюд, СПб, 1896; Рибо Т., Психология чувств, пер. с франц., ч. 1—2, К., 1912; Джемс У., Психология, [пер. с англ.], 8 изд., П., 1922; Фрейд З., Лекции по введению в психоанализ, [пер. с нем.], 2 изд., М.—П., 1923; Анохин П. К., Узловые вопросы в изучении высшей нервной деятельности, в кн.: Проблемы высшей нервной деятельности, М., 1949; Павлов И. П., Полн. собр. соч., 2 изд., т. 3, кн. 2, М.—Л., 1951; Дарвин Ч., Выражение эмоций у человека и животных, Соч., т. 5, М., 1953; Экспери-

ментальная психология, пер. с англ., т. 1, М., 1960; Селъе Г., Очерки об адаптивном синдроме, пер. с англ., М., 1960; Мэгун Г., Бодрствующий мозг, пер. с англ., 2 изд., М., 1965; Симонов П. В., Что такое эмоция?, [М., 1966]; Гельгорн Э., Лубборроу Дж., Эмоции и эмоциональные расстройства, пер. с англ., М., 1966; Sherrington C. S., Experiments on the value of vascular and visceral factors for the genesis of emotion, «Proc. of the Royal Society of London», 1900, v. 66; James W., The principles of psychology, v. 2, N.Y., 1904; Sollier P., Le mécanisme des émotions, P., 1905; Jung C. G., Diagnostische Assoziationsstudien, Bd 1, Lpz., 1911; Lehmann A., Die Hauptgesetze des menschlichen Gefühlslebens, 2 Aufl., Lpz., 1914; Cannon W. B., The James—Lange theory of emotions, a critical examination and an alternative theory, «Amer. J. Psychol.», 1927, v. 39; Janet P., L'évolution psychologique et la personnalité, P., 1929; Ward P., Emotion. The neuro-humoral basis of emotional reactions, в кн.: A handbook of general experimental psychology, Worcester (Mass.)—L., 1934; Traité de psychologie expérimentale, fasc. 5, P., 1963. А. Леонтьев. Москва.

ЭМПЕДОКЛ (Ἐμπεδοκλῆς) из Агригента (ок. 490—430 до н. э.) — др.-греч. философ, врач и политич. деятель, глава демократич. партии.

Э. считал элементами материи («корнями» всего существующего) четыре первоначала — землю, воду,

воздух и огонь, а движущими силами — любовь (силу притяжения) и вражду (силу отталкивания). Когда любовь преобладает над враждой, все разнородные элементы соединяются и в конце концов сливаются, образуя единый бескачественный сфайрос (шар). При преобладании вражды элементы все более разъединяются, и в конечном итоге мир распадается, материя приходит в рассеянное, распыленное состояние, при к-ром мельчайшие частицы элементов существуют обособленно. Т. о., по Э., мир представляет собой то полное единство, то бессвязную множественность, и это чередование повторяется бесконечное число раз.

По учению Э., все бесконечное разнообразие вещей объясняется различием в сочетании элементов, и изменения в физич. мире сводятся к их перемещению. Поэтому можно сказать, что к Э. восходит идея составления сложных тел из простых элементов, впоследствии легшая в основу химии. Элементы, по Э., делимы на мельчайшие части, к-рые доксографы называют «элементами элементов».

Высказав ряд естеств.-науч. догадок (Э., напр., видел причину солнечного затмения в том, что Луна находится между Солнцем и Землей; скорость света, по его мнению, столь велика, что его движение неощутимо для нашего зрения и др.), Э. уделил особое внимание органич. природе. Он учил, что сперва путем самозарождения возникли растения, а затем появились животные, произошедшие естеств. путем из земли. Э. являлся антич. эволюционистом, он считал, что развитие животного мира прошло неск. этапов и в конце концов сохранились только жизнеспособные виды, чем и объясняется целесообразность устройства совр. организмов; человек тоже прошел длинный путь развития.

Материалистич. натурфилософию Э. сочетал с учением *орфиков* и *пифагорейцев* о бессмертии души и о метемпсихозе (переселении душ).

Фрагм.: Diels H., Fragmente der Vorsokratiker, 8 Aufl., Bd 2, В., 1956; рус. пер. в кн.: Маковельский В. А., Досократики, ч. 2, Каз., 1913, гл. 21.

Лит.: Радлов Э., Эмпедокл, «Журн. М-ва нар. просв.», 1889, март; Якованис Г. И., Э.—философ, врач и чародей, «Универс. изв.», К., 1905, № 7; 1906, № 3—5; История философии, т. 1, М., 1940, с. 80—88 (и по имен. указат.); Водрего Е., Il principio fondamentale del sistema di Empedocle, Roma, 1905; Vignone E., Empedocle ed

Empedocle, Pinerolo, 1914; Rostagni A., Il verbo di Pitagora, Torino, 1924, p. 183—247; Rolland R., Empedocles von Agrigent und das Zeitalter des Hasses, Erlangen, 1947; Hölderlin F., Empedokles, Bonn, 1947; Kranz W., Empedokles, Z., 1949; Zafiropulo J. [ed.], Empédocle d'Agrigente, P., 1953; Altheim F., Stiehl R., Porphyrios und Empedokles, Tübingen, 1954; Bollaek J., Empédocle, v. 1, P., [1965] (Обл. с. 331—35); O'Brien D., Empedocles cosmic cycle. A reconstruction from the fragments and secondary sources, [L.—N. Y.], 1969. [А. Маковельский]. Баку.

ЭМПИРИЗМ (от греч. ἐμπειρία — опыт) — филос. направление, представители к-рого считают чувств. *опыт* единств. источником знаний. Как и противостоящий ему *рационализм*, Э. возник в философии нового времени; он связан особенно с англ. традицией. Сильная сторона Э. состояла в ориентации на детальный анализ чувств. познания, на *сенсуализм* в теории познания. Вместе с тем для всех направлений Э. характерно резкое принижение или даже игнорирование роли рационального познания. Абсолютизация опыта, как показал Энгельс, приводит к фактич. отказу от мышления, ставит познание в такое положение, когда оно не только мыслит ошибочно, но и оказывается не в состоянии верно следовать за фактами или хотя бы только верно излагать их (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 20, с. 434).

В развитии Э. существовали его материалистич. и идеалистич. разновидности. Материалистич. Э. характерен особенно для раннего периода нового времени (Бэкон, Гоббс, Локк, франц. материалисты 18 в., Кондильяк и др.). Т. зр. материалистич. Э. наиболее ярко выражена Бэконом, полагавшим, что одна индукция может обеспечить точность идеям, и франц. материалистами (ср., напр., у Гельвеция: «Все, что недоступно чувствам, недоступимо и для ума» — см. «О человеке...», М., 1938, с. 441). Именно ранний, материалистич. Э. сыграл положит. роль в истории философии, способствуя освобождению последней от пут теологии.

Идеалистич. Э. получил особенно широкое распространение с сер. 19 в., когда он выступил в качестве гносеологич. основы *позитивизма* и родственных ему направлений (махизма, прагматизма, логич. позитивизма и др.), сводящих процесс познания к чисто эмпирич. описаниям фактов и их систематизации. Эта линия развития Э., идущая от Юма, в конечном счете приводит к агностицизму, а отрицание ею теоретич. мышления порождает отказ от философии. Позитивистски ориентированный Э. характерен для ряда представителей бурж. социологии.

Диалектич. материализм преодолевает ограниченность исходных позиций Э. и строит свою теорию познания на основе материалистич. сенсуализма и материалистич. трактовки опыта.

Лит. см. при ст. *Опыт*. И. Андреев. Москва.

ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ (от греч. ἐμπειρία — опыт и κριτική — искусство разбирать, судить) — субъективно-идеалистич. доктрина *Авенариуса*. В широком смысле слова — разновидность *позитивизма* конца 19 в., то же, что и махизм. Исходный пункт Э.— «чистый» опыт, к-рый истолковывается как последняя, «нейтральная» (не психическая и не физическая) реальность. Т. о., мир в Э. выступает в виде совокупности ощущений (данных опыта) и к нему не приложимы филос. категории (материя, дух, необходимость, причинность и др.). Для Э. характерно утверждение о «принципиальной координации» субъекта и объекта («без субъекта нет объекта»), принцип «экономии мышления», критика т. н. *интроспекции* (якобы неоправданного удвоения мира, допускающего независимый от опыта объект) и др. принципы. Подробнее об этом см. в ст. *Махизм*.

ЭМПИРИОМОНИЗМ (от греч. ἐμπειρία — опыт и μόνος — один, единственный) — форма *махизма*, основанная на свособразном монистич. истолковании опы-

та. По мнению *Богданова*, создателя Э., Мах и Авенариус не объясняют, почему в едином по материалу, т. е. состоящем всюду из элементов-ощущений, опыте присутствуют две закономерности — физический и психический ряды элементов, принципиально не сводимые друг к другу. Э., стремясь избавиться от этого дуализма, рассматривает связь элементов опыта, во-первых, генетически анализируя происхождение «физического» и «психического», а, во-вторых, в качестве способа организации (хаоса элементов). Согласно Э., весь мир есть цепь комплексов элементов, где каждый комплекс обладает особой организованностью. Начало цепи — хаос элементов (то, что, по мысли Богданова, материализм именует природой без человека); затем — ассоциативная связь элементов — «психическое», или индивидуально-организованный опыт, и, наконец, «физическое» и возникающее из него познание — социально-организованный опыт. В процессе труда психическое (индивидуально организованное познание) становится частью физического (социально-организованного опыта) и теряет для познания самостоятельное значение. «Единый мир опыта выступает как содержание для единого познания. Это — эмпириомонизм» («Эмпириомонизм», кв. 1, М., 1908, с. 52). Все осн. филос. категории получают в Э. прагматическую и субъективно-идеалистич. интерпретацию, являясь не более чем выражением (и средством) социальной организованности опыта и его форм. В анализе психики Э. придает большое значение приспособляемости организма к среде и методу «подстановки». Последний означает, что на место неизвестного физич. или физиологич. факта всегда можно подставить факт психический и наоборот, т. е. в конечном счете те и другие — результат нашей организац. деятельности. Уже сами махисты видели (см., напр., П. Юшкевич, Материализм и критич. реализм, СПб., 1908, с. 161—93), что Э. приводит к панпсихизму и идеализму. Резкая критика Э. с т. зр. марксизма дана В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», а также в работах Плеханова («Materialismus multitan» и др.).

Лит. см. при ст. Богданов.

А. Поляков, Москва.

ЭМПИРИОСИМВОЛИЗМ (от греч. *ἐμπειρία* — опыт и *σύμβολον* — условный знак, символ) — термин, к-рый введен *Юшкевичем*, обозначившим так свою филос. концепцию, представляющую разновидность *эмпириокритицизма*. Осн. идея Э., что филос. понятия (истина, бытие, сущность и т. д.) только символы (точнее — условные знаки) и не отражают ничего существующего вне и независимо от сознания, была заимствована у *Пуанкаре* и *Маха*. Реальный мир, согласно Э., — это совокупность символов идеалистически понимаемого опыта, к-рые призваны систематизировать «первичные данные» коллективного человек. сознания. Выбор той или иной символики диктуется характером опыта и удобством его интерпретации. Субъективно-идеалистические принципы Э. подвергнуты критике в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

ЭМПИРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ — первоначально одно из направлений бурж. социологии, впоследствии характеристика господствующей тенденции в социологии 20 в., в определ. смысле выражающая противопоставление теоретич. схемам «традиционной» социологии 19 в.

Возникновение эмпирич. тенденции в социологии связано с критикой метафизич. характера социологич. школ 19 в., а также с ростом новых практич. задач по управлению обществ. процессами, по разработке средств социального контроля и регулирования. Хотя уже в ряде школ европ. социологии 19 в. намечалась тенденция к построению социологич. теории на базе эмпирич. материала (*Кетле*, *Ле Пле*, в определ. смысле

Дюркгейм), определенное всего Э. с. оформилась в США (*У. Томас* и *Ф. Знанецкий*, «Польский крестьянин в Европе и Америке» — *W. I. Thomas, F. Znaniecki, The Polish peasant in Europe and America, v. 1—5, Boston, 1918—20*). Возникновение Э. с. изменило формы организации социологич. институтов: социология из академич. дисциплины в значит. мере превратилась в прикладную. Наряду с ун-тами организация исследований стала сосредоточиваться в лабораториях, бюро, исследовательских центрах и т. д. Расширилась сфера исследований: изучение труда, обществ. мнения, средств массовой коммуникации, политич. институтов, эффективности пропаганды и пр. сконцентрированы в соответствующих разделах социологии. Профессия социолога также претерпела изменения: возник тип практикующего социолога, своеобразного эксперта по различным социальным проблемам, зачастую консультанта фирмы и т. д. В Э. с. интенсивно разрабатываются эмпирич. методы социального исследования: *наблюдение*, анализ документов, *опросы* (интервью и анкеты), широко используются статистика и эксперимент. Особый акцент делается на применение количеств. методов (измерение *установок*, построение *шкал*, многофакторный анализ, в последнее время — *социальное моделирование*, применение математич. аппарата, в частности *теории графов*, *теории игр* и т. д.). Однако нек-рые общие методологич. установки Э. с. по существу препятствуют успешному использованию техники и снижают эффективность исследований. Это связано прежде всего с несомненной ориентацией на принципы неопозитивистской философии (см. *Неопозитивизм*), что, напр., приводит к известной абсолютизации принципа верификации, односторонней интерпретации значения операциональных определений и т. д. Определенные методологич. трудности возникают также в связи с пониманием социологии как поведенч. науки (что является результатом влияния социального *бихевиоризма*). Выполненные в рамках и пормах таких методологич. требований, эмпирич. исследования зачастую остаются на уровне простого описательства, возникает разрыв между эмпирич. материалом и его теоретич. обобщением. Со времени своего возникновения эмпирич. тенденция в социологии пережилась значит. эволюцию. В методологич. плане плоский эмпиризм 20—30-х гг. с его претензией превратить социологию в «инженерную» науку, в разновидность естеств.-науч. дисциплины (*Дж. Ландберг*, С. Додд и др.) уступил место более «кодифицированным» формам эмпиризма, поискам связи между эмпирией и теорией. С одной стороны, это нашло выражение в усилении акцента на разработке собственно методологич. проблем со значит. расширением самого круга вопросов, относимых к методологии (проблемы логики социального исследования, соотношения количеств. и качеств. анализа, микро- и макросоциологии — *П. Лазарсфельд* и др.), с другой стороны — это проявилось в попытках создания социологич. теории, пригодной для интерпретации массы накопленных эмпирич. данных (теории среднего ранга *Р. Мертона*, «общая, всеохватывающая теория» *Т. Парсонса*). Значит. роль в методологич. переориентации Э. с. сыграла критика плоского эмпиризма, содержащаяся, в частности, в работах *П. Сорокина* и *Ч. Миллса* и др. В последнее время с критикой крайностей «американского» эмпиризма выступает большинство социологов европ. стран (ФРГ, Франции и др.).

Эволюция Э. с. касается также ее идеологич. ориентации. Э. с., особенно в США, на первых этапах своего развития преим. исследовала проблемы, выражавшие противоречия развития бурж. общества — преступность, алкоголизм, бродяжничество и др. социальные болезни. Впоследствии проблематика охватывает по существу все сферы жизни общества и критич. функции

Э. с. в значит. мере ослабевает. Постепенно Э. с. включается в разработку проблем, в к-рых прямо и непосредственно заинтересовано гос-во, бизнес, армия. Критич. функция социологии в значит. степени перемещается в область исследований, предпринимаемых нек-рыми либеральными социологами (Э. Фромм, Д. Рисмен, У. Уайт). Несмотря на то, что методика и техника, разработанные социологами-эмпириками, во многом обогатили средства познания социальной действительности и позволили получить многочисленную и достоверную информацию о процессах обществ. жизни, Э. с. в форме «чистого», «рафинированного» эмпиризма не смогла стать основой широких социальных изменений, фундаментом политики и управления обществом, хотя на определ. этапах своего развития она и породила иллюзию «преобразующей» роли социолога в обществе. Это доказывает, с одной стороны, ограниченность одностороннего эмпирич. исследования социальной жизни и необходимость сочетания в социологии эмпирич. и теоретич. подходов, с другой стороны — неизбежную ограниченность возможностей социологич. исследования в условиях капиталистич. общества.

В марксистской социологии эмпирич. исследования («конкретные социальные исследования») занимают большое место. Однако термин «эмпирич. социология» употребляется редко именно в силу признания необходимости органич. сочетания эмпирич. методов и теоретич. обобщения. Методологич. и теоретич. основой эмпирич. исследований социологов-марксистов выступает *исторический материализм*. Развитие эмпирич. исследований приобретает особое значение в связи с потребностями практики коммунистич. строительства. См. также ст. *Социология* и лит. при этой статье.

Г. Андреева. Москва.

ЭНГЕЛЬС (Engels), Фридрих (28 нояб. 1820—5 авг. 1895) — один из основоположников марксизма, вождь и учитель междунар. пролетариата. «...Имена Маркса и Энгельса справедливо ставят рядом как имена основоположников современного социализма» (Ленин В. И., Соч., т. 19, с. 507). После смерти Маркса, по словам Ленина, Э. «...был самым замечательным ученым и учителем современного пролетариата во всем цивилизованном мире» (там же, т. 2, с. 5).

Говоря о периодизации филос. творчества Э., можно выделить 3 осн. этапа его деятельности, к-рые будут соответствовать общей периодизации всемирной истории 19 в. и соответственно истории марксистского учения: 1) до революции 1848; 2) от революции 1848 до Парижской Коммуны 1871; 3) после Парижской Коммуны; деятельность Э. после смерти Маркса.

Э. родился в г. Бармене (Рейнская провинция, Пруссия) в семье богатого текстильного фабриканта. Приминая к крайне фанатич. направлению *протестантизма* — пнэтизму, отец Э. стремился воспитать сына в духе набожности и религ. смирения. Эта атмосфера окружала юного Э. как в семье, так и в Эльберфельдской гимназии, куда он поступил в 1834. Однако религ. воспитание, вопреки надеждам отца, не сделало Э. «добрым христианином»; уже в юные годы Э. проникся свободолобивым, антиклерикальным духом. В 1838 по настоянию отца, желавшего скорее приобщить сына к своей коммерции, Э. отправился в Бремен, где поступил в одну из крупных торг. контор. Не испытывая особого интереса к коммерции, в Бремене Э. больше занимался лит-рой, иск-вом, языками, музыкой, спортом. Здесь он познакомился с соч. Я. Бёме, мистич. диалектика к-рого произвела на него сильное впечатление.

С 1839 Э. стал сотрудничать в «Telegraph für Deutschland» — печатном органе «Молодой Германии», Интеллектуальная атмосфера «Молодой Германии»,

проникнутая духом франц. и нем. Просвещения, как нельзя лучше соответствовала настроениям юного Э. Одна из первых его статей в «Telegraph» — «Письма из Вупперталея», как бы подводила итоги его внутр. полемики с пнэтизмом и религ. фанатизмом.

Блестящий образец эпистолярного жанра — письма Э. гимназич. друзьям бр. Греберам — дают представление о сложности и длительности процесса преодоления Э. религ. мировоззрения (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних прозв., М., 1956, с. 261—343). «Жизнь Иисуса» Д. Штрауса, ученика Гегеля, сильно ускорила этот — во многом мучительный — процесс, заставив Э. задуматься над противоречиями Священного Писания. Разочаровавшись в святости Библии, 18-летний Э. продолжал все же религ. поиски и нек-рое время был увлечен философией Шлейермахера (см. там же, с. 310), полагая, что в смысле создания «натуральной религии» Штраус и Шлейермахер дополняют друг друга (увлечение Шлейермахером облегчило Э. в дальнейшем восприятие антропологизма Фейербаха). Однако по мере проникновения в сущность вопроса Э. отдает предпочтение Штраусу, к-рый, по его словам, открыл для него дорогу к великому филос. наследию Гегеля (см. там же, с. 333). Сделавшись поклонником Гегеля, Э. основательно проштудировал его «Философию истории», о к-рой говорил, что она как бы вычитана из его души (см. там же, с. 330). Переход Э. к гегельянству обозначил новый этап в преодолении им религ. мировоззрения: торжествующий, безудержный рационализм философии Гегеля неизбежно приводил нек-рых его учеников к атеизму. О своем решительном и окончат. переходе к атеистич. мировосприятию Э. публично заявил летом 1842. Уже на раннем этапе знакомства с философией Гегеля Э. говорит о необходимости соединить ее с радикальной политич. программой Л. Бёрне — идеолога «Молодой Германии». В своей политич. публицистике нач. 40-х гг. Э. стремится осуществить этот синтез; статьи: «Ретроградные знамена времени» (см. там же, с. 353—57), «Реквием для немецкой „Adelszeitung“» (см. там же, с. 358—62), «Эрнст Морич Арндт» (см. там же, с. 363—76), «Воспоминания» Иммермана» (см. там же, с. 377—85) и др. — дают хорошее представление о предв. работе, проделанной Э. с целью выработки революц.-демократич. программы, а также о влиянии на этот процесс прогрессивных начал гегелевской философии и в особенности взглядов левых гегельянцев (см. Гегельянство). С младогегельянами Э. сблизился в поворотный для них момент, осенью 1841 в Берлине, куда переехал для прохождения воинской службы. Прусское пр-во, обеспокоенное растущей популярностью «левых» учеников Гегеля, пригласило в Берлинский ун-т Шеллинга, надеясь с его помощью эффективно развенчать и самого Гегеля, и его не в меру радикальных последователей. Вскоре университетская аудитория № 6, где Шеллинг читал свои лекции по «Философии откровения», стала, по словам Э., ареной, «...на которой ведётся борьба за господство над общественным мнением Германии в политике и религии, следовательно, за господство над самой Германней...» (там же, с. 386). Сам Э. тотчас же включился в эту борьбу, призывая «...защищать могилу великого учителя от поругания» (там же, с. 393). Насколько важно было для него отстоять революц. левогегельянство, видно из его брошюры «Шеллинг и откровение», изданной анонимно в 1842 (см. там же, с. 394—445) и являющейся вехой в формировании его филос. credo. В ней Э. сжато излагает историю развития гегелевской школы, причины ее раскола на консервативное и революц. крыло (см. там же, с. 397). Э. первым среди младогегельянцев публично заявляет о том, что представители этого направления являются атеистами, высоко оценивает Фейербаха. Правда, на

этом этапе фейербахианская критика христианства воспринимается Э. как блестящее дополнение к спекулятивному учению Гегеля о религии. Э. еще не воспринимает Гегеля и Фейербаха как прямых антиподов. Симпатии Э. целиком на стороне «философии самосознания» бр. Бауэров и атеистич. «Союза свободных» (см. там же, с. 497—99), что проявилось в сатирич. поэме «Библии чудесное избавление...» (см. там же, с. 466—96), написанной в соавторстве с Э. Бауэром.

С марта 1842 Э. начал сотрудничать в «Rheinische Zeitung», редактором которой с окт. 1842 стал Маркс, придавший газете революц.-демократич. направление. Некоторые статьи Э. («К критике прусских законов о печати», «Фридрих-Вильгельм IV, король прусский» и др.) по своим идеям близки работам Маркса того периода, а «Фридрих-Вильгельм» написана под их непосредств. влиянием. Однако социалистом Э. становится только в Англии, куда отправляется по коммерч. делам отца. По пути в Манчестер Э. побывал в Кельне, где встретился с Марксом, принявшим его довольно холодно, видя в нем одного из лидеров группы «свободных», к-рые к 1842 выродились в сектантский филос. кружок. Несмотря на это, Маркс и Э. договорились, что Э. будет корреспондентом газеты в Англии. С этого момента лит. деятельность Э. приобрела открыто социалистич. характер; уже первые корреспонденции Э. из Англии (с нояб. 1842 по 1843) содержат глубокий анализ экономич. положения наиболее развитой капиталистич. державы, борьбы классов и партий в ней, вывод о неизбежности социальной революции, гл. силой которой будет англ. пролетариат. Книга Э. «Положение рабочего класса в Англии в 1844» стала, по существу, одним из первых серьезных социологич. исследований, обогативших марксистскую лит-ру новыми фактами, материалом и глубокими обобщениями (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 30, с. 280).

В Манчестере Э. близко сошелся с деятелями социалистического и рабочего движения, с вожаком местных чартистов, первой политич. партии англ. пролетариата, рабочим-ткачом Джеймсом Личем. В Англии Э. постепенно избавляется от своего увлечения гегелевской схемой историч. процесса и вступает на путь формирования материалистич. взгляда на историю и общество.

Материалистич. тенденция приобретает все более осязаемую форму с каждой новой статьей Э. в «Rheinische Zeitung», особенно в серии статей в «Schweizerischer Republikaner» за май — июнь 1843, известных под общим заголовком «Письма из Лондона». В них Э. уже подходит к идее об историч. роли пролетариата; «...в Англии, — пишет он, — наблюдается тот замечательный факт, что, чем ниже стоит класс в обществе, чем он „необразованнее“ в обычном смысле слова, тем он прогрессивнее, тем большую будущность он имеет» (там же, т. 1, с. 513). Э. изучает труды и деятельность англ. социалистов-утопистов, учеников Р. Оуэна, связь их социалистич. устремлений с материалистич. философией. В статье «Положение Англии. 18 век» (февр. 1844) Э. открыто заявляет, что венцом науки 18 в. был материализм — результат процесса развития естеств. наук.

1843—44 — годы наибольшего увлечения Э. антропологич. материализмом Фейербаха. Влияние Фейербаха заметно в таких статьях Э., как «Положение Англии. Томас Карлейль», «Прошлое и настоящее» и «Наброски к критике политич. экономии», написанных в 1843 для издаваемого Марксом и А. Руге «Немецко-франц. ежегодника». «Мы хотим, — пишет Э. в этот период, — устранить всё, что объявляет себя сверхъестественным и сверхчеловеческим, и тем самым устранить лживость, ибо претензии человеческого

и естественного быть сверхчеловеческим, сверхъестественным есть корень всей неправды и лжи» (там же, с. 592). С материалистич., демократич. позиций Э. критикует аристократич. устремления, элитаризм Карлейля, проповедуемый им культ героев, культ личности.

Под влиянием произведений Оуэна и его учеников, направленных против бурж. политэкономии, в 1843 Э. сам занялся политич. экономией и создал «...генеральные, — по словам Маркса, — наброски к критике экономических категорий...» (там же, т. 13, с. 8). Маркс отмечал, что в этих «Набросках» «...были уже сформулированы некоторые общие принципы научного социализма» (там же, т. 19, с. 241, см. также т. 1, с. 558).

В «Набросках» науч. анализ экономич. процессов перемежается с этич. критикой капитализма, воспринятой Э. от утопич. социалистов, гл. обр. Фурье. У Фурье Э. ценит строгое, свободное от предрассудков, движение науч. мысли, его социальную философию, его учение о свободном труде по способностям и склонностям каждого, идею экономич. целесообразности ассоциации свободных тружеников.

Предвидя реальную опасность грубых уравнил. тенденций в утопич. социализме, Э. резко выступил против «казарменного коммунизма» бабувистов (см. *Бабуфф*); критику «уравнительного коммунизма» см. в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произв., 1956, с. 586—87, а также в их Соч., 2 изд., т. 1, с. 527, 529—30.

Критикуя попытки франц. утопистов объединить коммунистич. учение с христианством, Э. выделяет из их плеяды *Прудона* и оценивает его кн. «Что такое собственность?» как «...наиболее философский труд из всего написанного коммунистами на французском языке...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 533). Интерес Э. к филос. обоснованию социалистич. доктрины не случаен. К 1843 в нем. социалистич. движении складывается особое направление — «философский коммунизм», лидеры к-рого М. Гесс, К. Грюн и др. осуществляли своеобразный синтез франц. утопич. социализма и нем. философии. О влиянии этой группы на мировоззрение Э. свидетельствует его ст. «Успехи движения за социальное преобразование на континенте». Близость Э. к группе Гесса и Грюна продолжалась вплоть до весны 1845, когда в его филос. эволюции начался период окончат. преодоления идей Фейербаха и его учеников, последователей «филос. коммунизма». Однако внутр. расхождение с группой началось у Э. уже в 1844: в отличие от ее теоретиков Э. не понимал коммунизм как сугубо логич. завершение классич. философии, рассматривая коммунистич. доктрину как закономерный результат, возникающий при анализе классовых конфликтов бурж. общества.

«Общение с Энгельсом, — писал Ленин, — бесспорно содействовало тому, что Маркс решил заняться политической экономией, той наукой, в которой его труды произвели целый переворот» (Соч., т. 2, с. 10).

1844 год — начало тесной дружбы между Марксом и Э. В авг. 1844 Э. встречается в Париже с Марксом и оба они приходят к выводу о необходимости выступить с книгой против младогегельянцев, дезорганизующих прогрессивные силы Германии своей антидемократич. проповедью роли идей и выдающихся личностей — носителей этих идей — в развитии общества. Такая книга была ими написана и в 1845 вышла под назв. «Святое семейство, или критика критич. критики. Против Бруно Бауэра и компании» (см. «Святое семейство»). Этой книгой Маркс и Э. как бы подвели итог совместного процесса преодоления идеализма в своем мировоззрении, выступили как последовательные воинствующие материалисты и непосредственно подошли к осн. идее материалистич. понимания исто-

рни — мысли о решающем значении способа произ-ва в жизни общества, к тезису о всемирно-историч. роли пролетариата как творца нового коммунистического общества.

Во время своего десятидневного пребывания в Париже Э. начал сотрудничать в издававшейся на нем. яз. газете «Vorwärts» («Вперед»), на страницах к-рой опубликовал две статьи: «Положение Англии.— Английская конституция» и «Положение Англии. 18 век», где коснулся проблемы *отчуждения*. Тут несомненно влияние статей Маркса «К еврейскому вопросу» и «Экономическо-филос. рукописей», с к-рыми Э., видимо, познакомился в Париже. Впоследствии Э. никогда не возвращался к проблеме отчуждения.

С сент. 1844 Э. в Германии занимается организацией пропаганды коммунизма. В письмах Марксу в этот период Э. говорит о необходимости создания фундаментальных трудов как теоретич. основы коммунистич. учения (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 27, с. 5). В апр. 1845 Э. переезжает в Брюссель к Марксу, где оба начинают разработку теоретич. фундамента их будущего учения. «Когда мы весной 1845 г. снова встретились в Брюсселе,— вспоминал потом Э.— Маркс...уже завершил в главных чертах развитие своей материалистической теории истории, и мы принялись за детальную разработку этих новых воззрений в самых разнообразных направлениях» (там же, т. 21, с. 220). С сент. 1845 до сер. 1846 Маркс и Э. работают над «Немецкой идеологией», завершая критику младогегельянства в его последней форме — анархистского индивидуализма Шtirнера, показывая непоследовательность материализма Фейербаха и реакционно-утопич. направленность модного среди части нем. интеллигенции «истинного социализма». В «Нем. идеологии» Маркс и Э. впервые дали развернутое изложение гл. принципов науч. коммунизма, сформулировали основы учения о социально-экономич. формациях (см. *Формация общественно-экономическая*).

Параллельно с теоретич. работой в Брюсселе Маркс и Э. приступили к организации революц. партии. Уже в 1846 они создают Коммунистич. корреспондентский комитет, призывая своих сторонников в др. странах повсюду формировать подобные комитеты с целью установления постоянной связи между различными социалистич. и коммунистич. орг-циями и в перспективе — создания Коммунистич. партии.

Стремясь привести в рабочее и социалистич. движение науч. теорию и очистить его от мелкобуржуазных и утопич. тенденций, Маркс и Э. развернули борьбу против *Вейтлина* и «истинного социализма». В авг. 1846 Э. в Париже проводит большую теоретич. и организац. работу с нем. рабочими, членами «Союза справедливых». В 1847 Маркс и Э. реорганизовали «Союз справедливых» в «Союз коммунистов», ставший прообразом Коммунистич. партии. После первого конгресса «Союза коммунистов» в июне 1847 программные вопросы революц. борьбы пролетариата стали гл. предметом внимания Маркса и Э. К этому периоду относится работа Э. над «Принципами коммунизма», к-рая представляла собой проект программы «Союза коммунистов» и легла в основу «Манифеста Коммунистической партии». В «Манифесте» марксизм представлен как цельное мировоззрение в единстве трех его составных частей — политич. экономии, философии и науч. социализма. «Манифест» дал определение коммунизма как ассоциации, «...в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 4, с. 447).

Первой серьезной историч. проверкой жизнеспособности нового — марксистского — мировоззрения стала революция 1848—49, к-рая продемонстрировала,

что науч. коммунизм является единств. учением, способным верно оценить расстановку классовых сил в мире, позиции различных партий и классов, закономерности их борьбы и последствия этой борьбы.

1 июня 1848 в Кёльне вышел первый номер «Новой Рейнской газеты», задуманной Марксом и Э. как орган демократии, «...выдвигавшей повсюду, по каждому отдельному случаю, свой специфический пролетарский характер...» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 16). В своих статьях, почти ежедневно появлявшихся в «Новой Рейнской газете», Э. с позиций науч. коммунизма проанализировал сущность различных классов и партий и их роль в герм. революции, показал место и значение в ней национально-освободит. движений и уделил особое внимание рассмотрению вопросов революц. тактики вооруж. борьбы. С мая 1849 репрессии прусских властей сделали невозможным издание «Новой Рейнской газеты», и Э. уезжает в Юж. Германию (Пфальц, Баден), где участвует в повстанч. движении. В ноябре 1849 он переезжает в Лондон, где вместе с Марксом приступает к изданию теоретич. журнала «Новая Рейнская газета. Политико-экономич. обозрение», а также помогает Марксу в реорганизации «Союза коммунистов». В этот период гл. предмет науч. интересов Э. — анализ опыта революций и массовых нар. движений, дальнейшая разработка революц. теории. Он пишет «Крест. войну в Германии», где с позиций материалистич. понимания истории исследует социально-экономич. причины крест. войны 1524—26 и показывает истоки политич. и религ. борьбы того времени. В 1851—52 выходит работа Э. «Революция и контрреволюция в Германии», представляющая собой филос. анализ революц. событий 1848—49 и содержащая выводы, к-рые имели принципиальное значение для стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата.

Работа Маркса и Э. по созданию революц. теории обобщена в написанном ими совместно в марте 1850 документе «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов» о необходимости организовать самостоятельную пролет. партию, проводящую самостоят. революц. политику; здесь формулируется идея о непрерывной революции — идея, лежащая в основе ленинской теории перерастания бурж.-демократич. революции в революцию социалистическую.

Параллельно с теоретич. деятельностью Маркс и Э. продолжали руководить «Союзом коммунистов», борясь за революц. характер и самостоятельность пролет. партии, против сектантской фракции Виллиха — Шаппера внутри союза и ее попыток толкнуть союз на авантюристич. путь заговоров и преждеврем. выступлений, против грубого уравнил. «казарменного» коммунизма. На заседании ЦК союза 15 сент. 1850 «Союз коммунистов» раскололся, несмотря на все усилия Маркса и Э. предотвратить раскол, и в нояб. 1852 был объявлен распущенным.

В 1850 Э. начал работать в торговой фирме «Эрмен и Энгельс» в Манчестере. Пожертвовав своими собств. творческими планами, Э. 12 лет оказывал материальную поддержку Марксу и его семье. «...Не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса,— писал Ленин,— Маркс не только не мог бы кончить „Капитала“, но неминуемо погиб бы под гнетом нищеты» (см. Соч., т. 21, с. 32).

Замечат. памятником дружбы Маркса и Э. является их переписка, в к-рой они обмениваются мыслями по различным вопросам коммунистич. теории и рабочего движения, философии и истории, естествознания и техники, политэкономии, языкознания, дипломатии и военного дела. «Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки,— отмечал Ленин,— тот центральный пункт, к которому сводится вся суть высказываемых и обсуждаемых идей,

то это слово будет диалектика» (там же, т. 19, с. 503). Переписка Маркса и Э. была предметом глубокого изучения Ленина (см. В. И. Ленин, Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.», М., 1959).

Уже в конце 50-х гг. Э. обнаружил глубокий интерес к филос. проблемам естеств. наук, выясняя возможность применить к ним материалистич. диалектику, что впоследствии составило содержание его незаконч. работы «Диалектика природы». В этот период Э. делает вывод о том, что новейшие достижения естествознания подтверждают осн. положения материалистич. диалектики. Он намечает принципы новой классификации наук, основанной к-рой составляет взаимопереход различных форм движущей материи. Проблема материалистич. диалектики как науч. методологии Э. посвятил свою статью-рецензию, написанную по поводу выхода в свет в 1859 кн. Маркса «К критике политич. экономии».

В статьях Э. 50—60-х гг. для «Нью-Йоркской трибуны» и «Ново-Американской энциклопедии» впервые изложена материалистич. концепция истории и теории воен. дела, показана зависимость воен. иск-ва от роста производит. сил, от развития обществ. отношений.

В условиях нового подъема рабочего движения в 60-х гг., в период деятельности 1-го Интернационала, Э. внес значит. вклад в марксистскую теорию своей борьбой против непролет. тенденций внутри рабочего движения — против прудонизма, лассальянства и бакунизма. Одновременно с этим он разрабатывает позитивные идеи о гос-ве, диктатуре пролетариата и его революц. партии, о политич. тактике партии, о пролет. интернационализме и т. п. В брошюре «К жилищному вопросу» (1872—73) Э., критикуя прудонистскую позицию, доказывает, что условия для полного разрешения проблемы могут быть созданы только в результате победы социалистич. революции и утверждения социалистич. собственности.

Переехав в 1870 в Лондон, Э. вместе с Марксом становится во главе Ген. совета Интернационала, автором его важнейших программных документов. В предисловии к «Крест. войне в Германии» и серии статей под общим названием «Из эмигрантской лит-ры» нач. 70-х гг. Э. завершает идейный разгром бакунизма и разрабатывает нек-рые важнейшие положения теории науч. коммунизма, напр. идею необходимости для пролетариата совмещать экономич. и политич. борьбу с серьезной теоретич. работой.

Внимание Маркса и Э. к теоретич. стороне парт. программы наглядно проявилось во время готского объединит. съезда герм. с.-д.-тии, в результате к-рого образовался блок лассальянцев и эйзенахцев. Не возражая в принципе против такого блока, Маркс и Э. подвергли серьезной критике искажения в программе партии, ее ненаучность и разработали в ходе полемики с с.-д. «теоретиками» ряд фундаментальных положений революц. теории: о диктатуре пролетариата и демократии, о сущности переходного периода, о двух фазах в развитии коммунистич. общества и др. Итоги этой полемики изложены в работе Маркса «Критика Готской программы» и связанных с ней письмах Э. к А. Бебелю.

Между Марксом и Э. установилось своего рода разделение труда. В то время как Маркс гл. обр. занимался построением экономич. теории, внимание Э. было направлено в основном на собственно филос. тематику. «Анти-Дюринг» Э., написанный в этот период, занимает исключительно важное место в марксистской философии и является одним из лучших образцов творч. развития и последоват. проведения материализма и разработки материалистич. диалектики как филос. основы марксистского мировоззрения. Обо-

щая все то новое, что дало развитие науч. коммунизма к концу 70-х гг., «Анти-Дюринг» стал подлинной энциклопедией революц. мировоззрения пролетариата. Почти одновременно с «Анти-Дюрингом» Э. пишет вторую свою крупную филос. книгу — «Диалектика природы», к-рая осталась незавершенной в связи со смертью Маркса и работой Э. по завершению «Капитала» и его изданию. Рукопись «Диалектики природы» увидела свет только в 1925. Несмотря на фрагментарный характер рукописи, она имеет ценное методологич. значение. В работе Э. можно отметить три круга проблем: естествознание и философия; классификация наук и проявление в них диалектич. закономерностей; критика агностицизма, идеализма и метафизики в естествознании. Одним из важных вопросов, стоящих в центре «Диалектики природы» (равно как и «Анти-Дюринга»), является разработка предмета диалектич. материализма и взаимосвязей между диалектикой, логикой и теорией познания, а также диалектич. метода, представляющего собой единство диалектики, логики и теории познания. В этом ракурсе Э. рассматривает *основной вопрос философии*, осн. законы диалектики и категории диалектич. логики. В «Диалектике природы» Э. с позиции принципа единства пространства и времени как осн. форм бытия материи нарисовал диалектико-материалистич. картину мира, к-рая, несмотря на закономерную устарелость отд. ее деталей с т. зр. совр. науки, остается ценной методологич. основой дальнейшего развития науч. мысли наших дней.

Анализ «Анти-Дюринга» и «Диалектики природы» опровергает утверждение противников марксизма о том, будто Э. можно рассматривать лишь как популяризатора (и даже вульгаризатора) филос. идей Маркса. Э. принадлежит большая заслуга в систематизации единой диалектико-материалистич. филос. науки и в науч. обосновании ее фундаментальных принципов.

После смерти Маркса (1883) роль Э. как вождя междунар. рабочего движения приобрела особое значение. Параллельно с деятельностью в Интернационале Э. осуществляет поистине гигантский труд, подготавливая к печати 2-й и 3-й тома «Капитала». В этот же период им написана кн. «Происхождение семьи, частной собственности и государства», к-рую Ленин оценил как одно из осн. сочинений совр. социализма. Значит. место в ней занимает проблема будущего моногамной семьи, частной собственности, классов и гос-ва, их трансформации в коммунистич. обществе. Эта работа продолжала линию разработки материалистич. учения о генезисе семьи, классов и гос-ва.

Второй крупной работой Э. является «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1888). Гл. цель ее — защита филос. материализма. Э. показывает исторически прогрессивное значение философии Фейербаха, прослеживает на протяжении всей истории философии партийность философии, излагает в систематич. форме основные положения диалектич. и историч. материализма. В отличие от предыдущих работ (своих и Маркса), в «Людвиге Фейербахе...» Э. делает акцент на исследование надстроечных явлений — философии, этики, религии и т. п., отмечает активную роль надстройки, ее относит. самостоятельность и ее влияние на обществ. развитие. Подобное смещение акцента еще более характерно для «Нисем» Э. об историч. материализме (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. произв., т. 2, 1955, с. 448—83). Осн. их пафос — стремление оградить живой дух марксистского учения от вульгаризации и сведения его к экономич. материализму. В письме к И. Блоху Э. писал: «...Согласно материалистическому пониманию истории, в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство

и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что будто экономический момент является е д и н с т в е н н о определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 37, с. 394, см. также с. 396 и т. 39, с. 83). Э. резко критикует попытки превратить материалистич. понимание истории из метода исследования в плоский шаблон, «избавляющий» ученого от необходимости в каждом отд. случае исходить из конкретного факт. материала. Э. писал Шмидту: «...наше понимание истории есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства» (там же, т. 37, с. 371). В «Письмах» Э. ощущается тревога за будущее марксизма, к-рый еще при жизни одного из его основоположников стал подвергаться всякого рода «переводам» и скороспелому «внедрению». «К сожалению, — читаем мы в письме Э. Блоху, — сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно. И в этом я могу упрекнуть многих из новых „марксистов“; ведь благодаря этому также возникла удивительная путаница» (там же, с. 396).

В последние годы жизни Э. особенно много внимания уделял делу междунар. сплочения пролетариата. «После смерти Маркса, — писал Ленин, — Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов... Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса» (Соч., т. 2, с. 12). Э. руководит подготовкой междунар. конгресса социалистов (Париж, 1889) и добивается гегемонии марксизма в созданном на конгрессе объединении социалистич. партий — 2-м Интернационале.

Подобно Марксу, Э. внимательно следил за революц. борьбой рус. народа; в 1882 Маркс и Э. писали о том, что Россия является передовым отрядом революц. движения в Европе. Владея рус. языком и следя за рус. лит-рой, Э. поддерживал постоянную связь с рус. революционерами. С большой радостью встретил Э. известие об образовании в России первой марксистской группы — «Освобождение труда», члены к-рой всегда находили радушный прием и поддержку в его доме.

В 1894 здоровье Э. резко ухудшилось. Он умер от рака пищевода 5 авг. 1895. Согласно его воле, тело Э. было предано кремации; урна с прахом была опущена в море у Истборна (Англия) — любимого места отдыха Э.

Науч. коммунизм, созданный Марксом и Э., проделал более чем вековой путь, обогащаясь конкретным новым опытом освобожд. борьбы пролетариата, прогрессивного человечества. Все последнее историч. развитие подтвердило правоту марксизма-ленинизма, продемонстрировало его огромное воздействие на нар. массы.

Подлинным триумфом идей Маркса и Э. явилась Великая Октябрьская социалистич. революция, в результате к-рой возникло первое гос-во пролетариев — СССР.

Е. Кандель. Москва.

Соч.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1—39, М., 1955—66.

Лит.: Маркс К., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 5—9; т. 19, с. 241—245; т. 23, с. 85, 163, 175, 648; 251, 265, 278, 411, 433—435, 455, 620, 668; т. 27, с. 123; т. 30, с. 318, 342; т. 31, с. 197, 275; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 2, с. 1—13; ег о ж е, Маркс Энгельс Марксизм. [Сб. ст. и отрывков], 6 изд., Л., 1946; Маркс К., Энгельс Ф. и Ленин В. И., О диалектическом материализме. [Хрестоматия], М., 1966; и х ж е, О научном коммунизме. [Хрестоматия], 3 изд., М., 1967; Майер Р., Молодые годы Ф. Энгельса (1820—1851), М., [1924]; Шидлер Ф. П., Энгельс как литературный критик, М.—Л., 1933; Комаров В. Л., Биология и марксизм, «Вестн. АН СССР», 1933, № 3; Мануильский Д. З., Энгельс в борьбе за рев. марксизм, М., 1935; Сербрияков М. В.,

Зарождение историч. материализма. (Очерки Энгельса в газете, «Vorwärts»), «Вестн. ЛГУ», 1946, № 4—5, с. 133—49; ег о ж е, Ф. Энгельс в молодости, Л., 1958; Кедров Б. М., Энгельс и естествознание, М., 1947; ег о ж е, Классификация наук, кн. 1—Энгельс и его предшественники, М., 1961; ег о ж е, Диалектика как теория познания материализма в филос. трудах Ф. Энгельса, в кн.: Историко-филос. очерки, М., 1964; Степанова Е. А., Ф. Энгельс, 2 изд., М., 1956; Кузнецов К. Т., Развитие филос. и общественно-политич. взглядов Ф. Энгельса до 1843 г., в кн.: Философский сборник, вып. 1, М., 1957, с. 87—124; ег о ж е, О формировании филос. и политич. взглядов Ф. Энгельса (1843—1844 г.), в кн.: Проблемы истории филос. и социологии. мысли 19 в., М., 1960, с. 30—67; Гоффеншефер В., Революционная диалектика поэтического правосудия, «Новый мир», 1957, № 8, р. 216—24; Горшкова Л. Г., Борьба Энгельса против извращений марксистской философии в 90-е гг. 19 в., «ФН» (НДВШ), 1958, № 3, с. 56—68; ег о ж е, Развитие Ф. Энгельсом историч. материализма в 90-е гг. 19 в., М., 1962; Оруджев З. М., Начальный этап формирования взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса и их отношение к Гегелю, «Изв. АН Азерб. ССР. Серия обществ. наук», 1958, № 1, с. 91—104; Фридендер Г. М., Проблемы реализма в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, «ВФ», 1958, № 3, с. 26—39; ег о ж е, К. Маркс и Ф. Энгельс и вопросы лит-ры, М., 1962; Губанов Н. И., К. Маркс и Ф. Энгельс о религии, М., 1959; Корнюк О., К. Маркс и Ф. Энгельс. Жизнь и деятельность, пер. с нем., т. 1—3, М., 1959—68; Апресян З., Ф. Энгельс и вопросы художественного творчества, «Искусство», 1960, № 11, с. 7—14; Кандель Е. П., Ф. Энгельс, М., 1960; ег о ж е, Против фальсификации роли Энгельса в формировании и разработке марксизма, «Вопр. истории КПСС», 1960, № 6, с. 99—108; Из истории марксизма. Сб. ст., М., 1961; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1962; Скабичевский А. П., Ф. Энгельс о сущности жизни и новые данные о химии белков, «Тр. Омского мед. ин-та», 1963, № 44, с. 119—28; Селезнев К. Л., Первый Интернационал и развитие научного коммунизма, «ВФ», 1964, № 9, с. 3—12; Крывелев И. А., Маркс и Энгельс о религии, М., 1964; Чагин Б. А., Развитие Марксом и Энгельсом теории научного социализма после Парижской Коммуны, М.—Л., 1964; Кислица Н. А., Первый Интернационал и борьба К. Маркса и Ф. Энгельса за единство и сплоченность междунар. рабочего движения, М., 1965; Овсянников М. Ф., Маркс, Энгельс, Ленин об иск-ве, М., 1965; Леонтьев Л. А., Энгельс и экономич. учение марксизма, М., 1965; Шмалгаузен И. И., Ф. Энгельс об учении Ч. Дарвина, в кн.: Филос. проблемы совр. биологии, М.—Л., 1966, с. 7—13; Тартаковский Б. Г., Ф. Энгельс — советник и учитель междунар. пролетариата (1875—1895), М., 1966; Розин Э. Л., Возникновение марксистского учения о гос-ве и праве, М., 1967; Маранин М. М., Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против идеологии культа личности, «Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та», 1967, т. 283, с. 35—52; Эйльштейн Е., Лаплас, Энгельс и наши современники. Заметки о детерминизме в связи с дискуссиями в физике, в кн.: Закон, необходимость, вероятность, пер. с польск., М., 1967, с. 221—85; Лишиц М., Вступ. ст., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Об искусстве, т. 1, М., 1967; Mayer G., Fr. Engels. Eine Biographie, Bd 1—2, Haag, 1934; Seeger P. R., Fr. Engels Die religiöse Entwicklung des Spätproletisten und Frühsozialisten, Halle, 1935; Kerszman G., Koncepcja form ruchu materii u Engelsa, «Studia filozoficzne», 1958, № 6, s. 152—61; Andreas W., Der junge Engels, в ег о кн.: Geist und Staat. Historische Porträts, 5 Aufl., Gött.—B.—Fr., [1960], S. 159—84; Macháček V., Der junge Engels und die Literatur (1838—1844), В., 1961; Friedrich Engels' Kampf und Vermächtnis, В., 1961; Ulrich H., Der junge Engels. Eine historisch-biographische Studie seiner weltanschaulichen Entwicklung in den Jahren 1834—1845, Tl 1—2, В., 1961—66; Amsterdamski S., Engels, Warsz., [1964]; Kresić A., Engelsova filozofija nauke i pozitivizam, «Filozofija», 1966, № 1, s. 3—11.

Буржуазная и немарксистская литература о Ф. Энгельсе и марксизме. Адлер М., Энгельс как мыслитель, пер. с нем., Л.—М., 1924; Bollnow H., Engels und der Marxismus, в кн.: Aspekte sozialer Wirklichkeit, В., 1958, S. 71—93; Lichtheim G., Marxism: an historical and critical study, N.Y., 1961; Revisionism. Essays on the history of Marxist ideas, ed. L. Labedz, N.Y., 1962; Lucas E., Marx' und Engels' Auseinandersetzung mit Darwin. Zur Differenz zwischen Marx und Engels, «International Review of Social History», 1964, v. 9, pt. 3, p. 433—469; Gregor A. J., A survey of Marxism. Problems in philosophy and the theory of history, N.Y., [1965].

Библиографические работы о Ф. Энгельсе. Левин Л. А., Библиография произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, М., 1948; ег о ж е, Библиография библиографий произв. К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, М., 1961; Кандель Е. П., Обзор сов. лит-ры о жизни и деятельности основоположников марксизма, «Вопр. истории КПСС», 1959, № 6, с. 163—75; Вовчок О. М., Основоположники научного коммунизма. Огляд мемуарной і біографічної літератури про К. Маркса і Ф. Енгельса, К., 1962; Schriften von Engels (DDR—Ausgaben. Stand vom Mai 1960), в кн.: Fr. Engels' Kampf und Vermächtnis, В., 1961, S. 383—88; V. M., Die literarische Tätigkeit Engels' Beitrag zu einer Bibliographie, в кн.: Istituto Giangiacomo

Feittrinelli, an. 6, Mil., 1964, p. 306—09; L'oeuvre de jeunesse de Marx et Engels dans les études publiées de 1945 à 1963/64, там же, an. 7, Mil., 1964—65, p. 215—351. См. также библиографию при статьях «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Манифест Коммунистической партии», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Г. Штатлер. Москва.

ЭНЕРГЕТИЗМ — филос. направление, считающее первоосновой всех явлений в мире *энергию*, к-рая трактуется как неуничтожимая субстанция, способная к разнообразным превращениям, а не как атрибут материальных объектов. Нек-рые формы Э. носят характер мировоззрения, другие же ограничиваются областью к.-л. частной науки — физики, химии, психологии.

Истоки Э. относятся к периоду становления в физике закона сохранения и превращения энергии (сер. 19 в.). Напр., Ю. Р. Майер трактовал силу (в совр. терминологии — энергию) в субстанциальном духе — как неразрушимый объект, вызывающий при своем использовании движение (см. «Закон сохранения и превращения энергии», М.—Л., 1933, с. 92). Аналогичные взгляды развивались также англ. физиком М. Ракинном и нем. ученым Г. Хельмом.

Наиболее видным представителем Э. был нем. химик В. Оствальд, с именем к-рого обычно связывается возникновение Э. Согласно Оствальду, «энергия есть самая общая субстанция, ибо она есть существующее во времени и пространстве, и она же есть самая общая акциденция, ибо она есть различимое во времени и пространстве» («Философия природы», СПб, 1903, с. 106), «все явления природы могут быть подчинены понятию энергии» (там же, с. 110). «Особенно важным результатом энергетического воззрения следует считать замену понятия материи понятием комплекса известных энергий, подчиненного пространству» (там же, с. 176). Материю Оствальд считал тождественной веществу (см. там же, с. 120). Распространив понятие энергии на психические и социальные явления, Оствальд сформулировал «энергетический императив» («не растрачивай энергии, используй ее»). Последний рассматривался им как наиболее общее правило всякого человека, действия, значение к-рого простирается на все виды деятельности, вплоть «...до самых возвышенных и благородных ее проявлений» («Энергетический императив», СПб, 1913, с. 137). Культура, по Оствальду, также основана на энергетич. базе («Energetische Grundlagen der Kulturwissenschaft», Lpz., 1909).

Концепция Оствальда была подвергнута критике Лениным за путаницу и непоследовательность в решении осн. вопроса философии. С одной стороны, у Оствальда «...в громадном большинстве случаев, под энергией разумеется материальное движение» («Материализм и эмпириокритицизм», 1963, с. 257), а «сказать ли: мир есть движущаяся материя или: мир есть материальное движение, от этого дело не изменится» (там же, с. 255). С др. стороны, Оствальд видел в понятии энергии «простое и естественное средство устранить прежние препятствия к слиянию понятий материи и духа...» («Философия природы», с. III), причем слияние это производилось им на идеалистич. основе: «Все внешние явления можно изобразить как процессы, совершающиеся между энергиями, и именно потому, что наши сознательные процессы, сами суть энергетические процессы и переносят это свое свойство на все внешние процессы» (там же, с. 282).

Иногда ленинскую критику Оствальда переносят на все формы Э., к-рый рассматривается как разновидность идеализма; ее гносеологич. основой при этом считают стремление мыслить движение без материи, использовать понятие энергии для отрицания объективной реальности. Однако такое расширит. толкова-

ние вряд ли оправдано. В частности, и сам Ленин указывал, что «в терминах „энергетики“... можно выразить материализм и идеализм...» («Материализм и эмпириокритицизм», с. 258). Признание энергии субстанцией, а не атрибутом не обязательно осуществляется на базе идеализма. Мн. представители идеалистич. философии относят Э. к материализму (см., напр., J. M. Bochenski, Europäische Philosophie der Gegenwart, 2 Aufl., Münch., 1951, S. 39).

В русле Э. идут непрекращающиеся попытки истолкования эйнштейновского закона взаимосвязи массы и энергии как выражения факта взаимопревращения массы или даже материи (трактуемой как вещество) и энергии. Сам Эйнштейн также склонялся к этому мнению (см. Собр. науч. трудов, т. 2, М., 1966, с. 655; т. 4, М., 1967, с. 115). В духе Э. часто высказывался и В. Гейзенберг (см. «Филос. проблемы атомной физики», М., 1953, с. 98—99; «Физика и философия», М., 1963, с. 131).

С позиций Э. был предпринят ряд попыток решения психофизич. проблемы (*рефлексология* В. М. Бехтерева, *ректология* К. Н. Корнилова). В зарубежной философии идеи Э. продолжают сохранять силу до сих пор (см., напр., J. G. Bennett, Energies: material, vital, cosmic, Surrey, 1964).

Лит.: Философия естествознания, вып. 1, М., 1966, с. 92—102; Поликарпов А., Относительность и кванты, пер. с болг., М., 1966, с. 225—31; Helm G., Die Energetik nach ihrer geschichtlichen Entwicklung, Lpz., 1898; Ostwald W., Die Energie, Lpz., 1908; Seiler J., Philosophie der unbelebten Natur, Olten, 1948, S. 364—67. И. Алексеев. Новосибирск.

ЭНЕРГИЯ (от греч. ἐνέργεια — деятельность) — одно из фундаментальных понятий совр. физики, обычно определяемое как способность материальных систем совершать работу при изменении своего состояния и непосредственно связываемое с законом сохранения Э. (см. *Сохранения принципы*). Понимание работы как изменения формы движения, рассматриваемого с его количеств. стороны (см. Ф. Энгельс, Диалектика природы, 1969, с. 78), позволяет трактовать Э. как единую общую меру качества различных форм движения материи, сохраняющуюся при их взаимопревращениях, т. е. при переходах от одного вида Э. к другому.

Исторически представления об Э. и ее сохранении сформировались в механике. Одним из источников этих представлений послужило основанное на обобщении опыта положение о невозможности создания вечного двигателя, а другим — спор об истинной мере механич. движения, возникший в конце 17 в. между сторонниками Декарта и Лейбница. Декарт считал мерой механич. движения количество движения mv , а Лейбниц, опираясь на Гюйгенса, — величину mv^2 , к-рую он назвал «живая сила» (*vis viva*). Термин «Э.» впервые употребил в 1807 англ. ученый Т. Юнг, понимавший под Э. «произведение массы или веса тела на квадрат числа, выражающего скорость» («Lectures on natural philosophy and the mechanical arts», v. 1, L., 1807, p. 78).

Первые шаги в распространении понятия Э. (еще в старой терминологии) за пределы механики были сделаны Румфордом (1798) и С. Карно (1824), к-рые установили взаимопревращение теплоты и механич. работы. Успехи физики нач. 19 в., обнаружившие взаимосвязь и взаимопревращение различных «сил» природы — тепловой, химической, электрической, магнитной и механической, создали предпосылки для формулирования и разработки закона сохранения и превращения Э. (Р. Майер, Дж. Джоуль и Г. Гельмгольц). При этом использовалась старая терминология и речь шла о сохранении «силы». Гельмгольц впервые ввел понятие потенциальной Э. (с помощью термина «сила напряжения») и дал выражения для Э. гравита-

ционных, статических, электрических и магнитных явлений.

Во 2-й пол. 19 в. закон сохранения и превращения Э. занял прочное положение в физике. Тогда же начала употребляться и совр. терминология. У. Томсон (Кельвин) дал в 1853 определение Э., часто цитируемое и поныне. Согласно этому определению, под Э. материальной системы в определ. состоянии понимается измеренная в механич. единицах работы сумма всех действий, к-рые производятся вне системы, когда она переходит из этого состояния любым способом в произвольно выбранное нулевое состояние. Дальнейшее развитие понятия Э. заключалось в уточнении представлений о потенциальной Э. и разработке учения о локализации и движении Э. (см. Д. Д. Гуло, История истории учения о движении энергии, в сб.: История и методология естеств. наук, вып. 2, [М.], 1963, с. 135). К концу 19 в. подавляющее большинство ученых рассматривало Э. как атрибут материальных объектов. Однако нек-рые физики считали Э. особого рода невещественной (но материальной) субстанцией, для к-рой вещество и поле выступали в качестве резервуара. Крайнее выражение эта т. зр. получила в *энергетизме*.

Типология видов Э. строится либо по типу материальных объектов — носителей Э. (механическая, тепловая, химическая), либо по типу их взаимодействий (электромагнитная, гравитационная Э.). Механич. Э. подразделяется на кинетическую (зависящую только от скоростей движущихся тел) и потенциальную (зависящую только от положений тел), но это разделение не всегда может быть проведено. В термодинамике применяется разделение Э. с т. зр. возможности ее непосредств. превращения в механич. работу, на свободную и связанную. Др. способ разделения основывается на различии внешней и внутр. Э., причем под внешней Э. понимается механич. Э., а под внутренней — весь остаток полной Э.

В совр. физике понятие Э. продолжает оставаться одним из центральных. Спец. теория относительности установила закон взаимосвязи массы и Э. ($E=mc^2$), толкование к-рого породило много филос. споров о характере этой взаимосвязи (см. А. Поликаров, Относительность и кванты, пер. с болг., М., 1966, с. 192—243; Н. Ф. Овчинников, Понятия массы и Э. в их историч. развитии и филос. значении, М., 1957). Единопущия в этом вопросе пока не достигнуто. В общей *относительности теории* до сих пор не разрешены трудности, связанные с реализацией требований закона сохранения Э. Квантовая теория рассматривает понятие Э. как элементарное, наряду с понятиями импульса, координаты и момента времени. Оператор Гамильтона, символизирующий полную Э. квантовомеханич. системы, является главным матем. средством теоретич. схемы квантовой механики. В релятивистской квантовой теории элементарных частиц основополагающая роль понятия Э. сохраняется, однако там возникают трудности филос. порядка в интерпретации несохранения Э., имеющего место при виртуальных процессах в рамках соотношения неопределенностей (см. *Микрочастицы*).

Лит.: Мейерсон Э., Тожественность и действительность, [пер. с франц.], СПб, 1912, с. 196—225; Содли Ф., Материя и Э., пер. с англ., М., 1913; Планк М., Принципы сохранения Э., пер. с нем., М.—Л., 1938; Кравец Т. П., Эволюция учения об Э. (1897—1947), «Успехи физич. наук», 1948, т. 36, вып. 3; Кузнецов Б. Г., Принципы классич. физики, М., 1958, с. 79—140; Овчинников Н. Ф., Принципы сохранения, М., 1966; Гельфер Я., Законы сохранения, М., 1967, с. 16—47, 75—152, 157—73; Theobald D. W., The concept of energy, L., [1966].

И. Алексеев. Новосибирск.

ЭНЕСИДЕМ (Ἐνσηίδημος) (1 в. до н. э.) — антич. философ, учивший в Александрии, представитель *скептицизма*. Основ. соч. Э. — «Пирроновы речи в восьми

книгах» (известны по изложению Фотия), ему приписываются также соч. «О мудрости» и «Пирроновы очерки». В «Пирроновых речах» Э. выступил с резкой критикой Новой Академии (*Аркесилая, Карнеад*), ввел понятия о равновероятных противоположных суждениях и о практич. критерии выбора, к-рый связан с необходимостью «следовать жизни» без предвзятости и «горячего отношения», исследовал противоречия движения, изменения, рождения и гибели, связь рационального и чувственного, логич. неопостижимости богов и природы; логич. противоречия причинности; логич. несостоятельность осн. понятий этики. По *Сексту Эмпирику*, Э. видел в скепсисе предпосылку философии *Гераклита* (Pyrrh. hyp., 210—226); в отличие от последней, относил противоречивость к миру мнения, а не к миру истинного бытия.

Высшим благом у Э., как и у др. философов эллинистич. периода, выступает невозмутимость духа (*атараксия*). Средством ее достижения является, по Э., воздержание от догматич. суждений, претендующих на окончательную и неизменную истинность.

Э. сформулировал 10 «тропов» — гносеологич. аргументов против *догматизма*, являющихся также и теоретич. основами морали (см. изложение тропов, в кн.: «История философии», т. 1, М., 1941, с. 357—60). Тропы Э., как и дополнит. тропы *Агриппы*, вскрывают несостоятельность онтологич. понимания истины как чего-то вечного, неизменного, неподвижного и непротиворечивого. Вслед за Гегелем (см. Соч., т. 10, М., 1932, с. 431—32) Ленин высоко оценивал тропы позднего скептицизма, видел в их направленности против абсолютов «...зародыш диалектического материализма» (см. «Филос. тетради», 1965, с. 275). Тропы Э. прочно укоренились в истории философии; они были использованы *Монтенем*, *Ф. Бэконом* (учение о «призраках»), *Юмом*, *Кантом* и др.

Лит.: Рихтер Р., Скептицизм в философии, т. 1, СПб, 1910; Natorp P., Forschungen zur Geschichte des Erkenntnisproblems im Altherthum, B., 1884; Quellenstudien zu Philo von Alexandria, в кн.: Arnim H. von, Philologische Untersuchungen, H. 2, B., 1888, p. 53—100; D'Orazio A., Enesidemo e lo scetticismo greco, Roma, 1901; Capone B. G., L'eracritismo di Enesidemo, «Rivista di Filosofia», 1931, an. 22, № 1, p. 33—47. См. также лит. при ст. *Скептицизм*, М. Петров. Ростов-на-Дону.

ЭНТЕЛЕХИЯ (греч. ἐντελέχεια — осуществленность, от ἐντελής — законченный и ἔχω — имею) — термин философии *Аристотеля*, выражающий единство материальной, формальной, действующей и целевой причины. Занимая центр. место в философии Аристотеля, термин этот получает в ней разнообразные определения, к-рые могут быть сведены к следующим: 1) переход от потенции к организованно проявленной энергии, к-рая сама содержит в себе свою 2) материальную субстанцию, 3) причину самой себя и 4) цель своего движения, или развития.

Такое сложное понятие, как Э. у Аристотеля, не могло получить популярность в новое время в сравнении с такими более простыми категориями, как *форма*, *материя*, *причина*, *цель*, *субстанция* и т. д. Тем не менее *Лейбниц* (Monadol. 18—19) прямо называл свои *монады* Э. из-за их совершенства и самодовления, причем Э. у Лейбница, как и у Аристотеля, это не только души, но и все тела. *Витализм* нового времени тоже многое почерпнул для себя из этой теории Аристотеля (Дриш и др.).

Лит.: Burckard A., Der Entelechiebegriff bei Aristoteles und Driesch, Quakenbrück, 1928 (Diss.); Ritter W. E., Why Aristotle invented the word «Entelechia», «Quarterly Review of Biology», 1934, v. 9, № 1, p. 1—35; Garin E., Ἐντελέχεια ἐντελέχεια nelle discussioni umanistiche, «Atene e Roma», 1937, ser. 3, anno 5, № 3, p. 177—87; Vignone E., Postilla aristotelica sulla dottrina dell'entelechia, там же, 1940, ser. 3, anno 8, № 1, p. 61—64; Chen C. H., The relation between the terms energeia and entelechia in the philosophy of Aristotle, «Classical Quarterly», 1958, v. 8 (52), № 1, p. 12—17. А. Лосев. Москва.

ЭПИМЕМА (греч. ἐπιμέμημα) — 1) неполно (сокращенно) высказанный аргумент или неполностью проведенный логич. вывод (доказательство, рассуждение), недостающие части к-рого подразумеваются (греч. ἐν ᾧ σημαίνει означает «в уме», «в мыслях»). 2) Сокращенный *силлогизм*, т. е. силлогизм, в к-ром пропущена большая или меньшая *посылка*, или заключение. 3) По Аристотелю, «эпимема есть . . . силлогизм от вероятного или от признака» («Первая аналитика», II, 27, 69 в 38; рус. пер., [Л.], 1952). Так понимаемую Э., вообще говоря, следовало бы считать индуктивным *умозаключением* (хотя сам Аристотель этого и не делает; он считает Э. риторическим средством убеждения и наз. ее также риторическим силлогизмом), к-рое в зависимости от характера переходного признака (основания эпимематического умозаключения) может давать правдоподобное (вероятное), фактически истинное или фактически необходимое заключение (ср. Аристотель, там же, 70 в 4).

Лит.: Минто В., Дедуктивная и индуктивная логика, пер. с англ., 5 изд., М., 1905; Ахманов А. С., Логическое учение Аристотеля, [М., 1960], с. 266—74.

М. Новоглово. Москва.

ЭНТРОПИЯ (греч. ἐντροπία — поворот, превращение) — функция состояния термодинамич. системы, характеризующая направление протекания самопроизвольных процессов в этой системе и являющаяся мерой их необратимости. Понятие Э. введено в 1865 Р. Клаузиусом для характеристики процессов превращения энергии; в 1877 Л. Больцман дал ему статистич. толкование. При помощи понятия Э. формулируется второе начало термодинамики: Э. термодинамич. системы всегда только увеличивается, т. е. такая система, предоставленная самой себе, стремится к тепловому равновесию, при к-ром Э. максимальна. В статистич. физике Э. выражает неопределенность микроскопич. состояния системы: чем больше микроскопич. состояний системы соответствуют данному макроскопич. состоянию, тем выше термодинамич. вероятность и Э. последнего. Система с маловероятной структурой, предоставленная самой себе, развивается в сторону наиболее вероятной структуры, т. е. в сторону возрастания Э. Это, однако, относится только к замкнутым системам, поэтому Э. не может быть использована для обоснования *тепловой смерти вселенной*. В теории информации Э. рассматривается как мера недостатка информации в системе. В кибернетике при помощи понятий Э. и неэнтропии (отрицат. энтропии) выражают меру организованности системы. Будучи справедливой применительно к системам, подчиняющимся статистич. закономерностям, эта мера, однако, требует большой осторожности при переносе на биологические, языковые и социальные системы.

Лит.: Шамбадз Н., Развитие и приложения понятия Э., [пер. с франц.], М., 1967; Пирс Дж., Символы, сигналы, шумы, [пер. с англ.], М., 1967.

Л. Фаткин. Москва.

ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ — франц. просветители, участвовавшие в создании «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» («Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers»), 35 томов к-рой вышло во Франции в 1751—80. Гл. редактором и наиболее плодовитым автором «Энциклопедии» был Дидро; до 1758 вторым редактором, возглавлявшим отдел математики, был Д'Аламбер. Почти все крупные представители просветительской мысли во Франции были привлечены Дидро к участию в «Энциклопедии»: Вольтер, Гольбах, Гельвеций, Ж. Ж. Руссо, Мабли, Кондильяк, Дюмарсе, Буланже, Дюкло, Мармонтель, Лагарп, Сен-Ламбер, Рейналь, Морелле, Кенэ, Тюрго, Неккер и др. После смерти Монтескье была опубликована его статья «Вкус». В «Энциклопедии» сотрудничали известные естествоиспытатели 18 в.: Бюффон, Добантон, Леруа.

Работа над «Энциклопедией» велась в тяжелых условиях цензурного гнета, травли со стороны реакционеров, репрессий властей. С 1759 работа над «Энциклопедией» проводилась в полуполюгальной обстановке. Вынужденные прибегать к маскировке своих взглядов, Э. все же сумели с достаточной ясностью выразить свое отрицат. отношение к феод.-абсолютистскому обществу и господствующей в нем идеологии.

Сыграв громадную роль в идеол. борьбе против феодализма, абсолютизма и клерикализма, в идейной подготовке Великой французской революции, «Энциклопедия» явилась в то же время первым действительно всеобъемлющим сводом знаний передовой мысли 18 в. Ее первое издание разошлось в количестве 30 тыс. экз. и вскоре потребовались переиздания. В 18 в. она полностью или частично была переведена на ряд иностр. языков. Во Франции «Энциклопедия», к-рую стали называть «великой», послужила основой для последующих энциклопедич. изданий как общего, так и отраслевого характера, прежде всего для «Систематической энциклопедии» («Encyclopédie méthodique») (166 томов, 1788—1832).

Лит.: Duprat P., Les encyclopédistes, P., 1866.

В. Кузнецов. Москва.

ЭПИГЕНЕЗ (от греч. ἐπι- — приставка, обозначающая здесь следование, последовательность, и γένεσις — рождение, происхождение) — учение о зародышевом развитии организмов как процессе, осуществляющемся путем последоват. новообразований. На всех этапах развития биологии Э. противопоставлялся преформизму (см. *Преформизм*) — учению о предсуществовании в зародыше уже сформированных структур, в той или иной степени предопределяющих форму будущего организма. Различие Э. и преформизма не совпадало в истории биологии с различием материализма и идеализма.

Впервые Э. был провозглашен Аристотелем в связи с критикой им преформистских взглядов атомистов о *гомеомериях* и Гипократа — о пангенезе. Согласно Аристотелю, части зародыша не заложены в невидимых размерах в «семенах вещей» и не возникают все одновременно, а растут и развиваются в определ. последовательности. Это положение дополнялось виталистич. взглядом на то, что материя материнского зачатка приобретает форму будущего организма под влиянием нематериальных сил, «энтелехий», заложенных в семени самца.

Виталистич. эпигенез Аристотеля в новое время был обоснован У. Гарвеем (1651), предложившим и теории «Э». Гарвей выдвинул принцип «все из яйца», причем для животных, у к-рых ему не удалось обнаружить яиц, он допускал зарождение из «разлагающихся веществ». Декарт создал механистич. теорию, объяснявшую развитие процессами брожения, к-рые возникают при смешении мужской и женской «семенных жидкостей». Однако в обеих этих интерпретациях теория Э. успеха не имела, и во 2-й пол. 17 — 1-й пол. 18 вв. господствовала преформац. теория, считавшаяся более обоснованной.

Теории Э. возродились во 2-й пол. 18 в. в связи с распространением учения о всемирном тяготении на мир химич. и биологич. процессов. П. Мопертюп (1744) и Ж. Бюффон (1749) выдвинули предположение о формировании зародыша на основе процессов приращения и отталкивания гипотетич. элементов и «организм. молекул», представляющих в семенных жидкостях зачатки частей и органов будущих организмов. Их поддержал Дж. Т. Нидем (1745—50), пытавшийся экспериментально доказать возможность возникновения живых существ путем самозарождения из продуктов распада растений и животных. Обосновавшие Э. дал К. Ф. Вольф (1759, 1764, 1768). Он утверждал, что лишь в результате поступления извне питат. соков

в зачатке образуются клетки и сосуды, из к-рых затем формируются полости и органы будущего зародыша. Объясняя механич. процессы, обеспечивающие развитие зародыша, Вольф ссылаясь на наличие «существенной силы», к-рая обуславливает поступление и продвижение питат. веществ, необходимых для образования частей зародыша. Эта сила ничем принципиально не отличается от сил притяжения и отталкивания. Эпигенетич. представления приобрели виталистич. характер у последователя Вольфа — Блюменбаха (1781), допускавшего наличие нематериального «формобразующего порыва».

Борьба теорий преформации и Э. возродилась в конце 19 в. в связи с развитием экспериментальной эмбриологии и особенно т. н. механики развития, претендовавшей на каузальное объяснение онтогенеза. Но теперь уже речь шла не о наличии в зачатковых клетках готового миниатюрного зародыша, а о химич. и морфологич. структурах, предопределяющих развитие организма. Сторонники преформации опирались на данные о сложных структурах клеток, особенно половых и зародышевых, и их роли в размножении, оплодотворении и развитии. Им противостояли факты и эксперименты, доказывавшие большую роль в развитии внешних факторов и взаимовлияния развивающихся частей организма. Эпигенетич. направление, получившее преобладание в экспериментальной эмбриологии, способствовало возрождению в нач. 20 в. *витализма*.

Полемика между сторонниками Э. и преформации велась и вокруг проблемы соотношения внутренних и внешних факторов наследственности и эволюции. Представители Э. пытались обосновать свои взгляды ссылкой на явления наследования т. н. приобретенных признаков, на прямое влияние среды на онто- и филогенез и опирались на различные ламаркистские и эктогенетич. теории. Но многочисл. попытки подтвердить эти теории экспериментально оказались безуспешными. Вместе с тем успехи молекулярной биологии и генетики доказали наличие в зачатковых клетках преддетерминированных химич. и биологич. структур (структур ДНК), к-рые определяют воспроизведение осн. видовых и индивидуальных особенностей развивающегося организма.

В наст. время чисто эпигенетич. объяснения развития, наследственности и эволюции потеряли свое значение. Раскрытие закономерностей развития живых существ строится с учетом как внутренних, преддетерминированных факторов, так и роли в их реализации условий внешней среды.

Лит.: Новиков П. А., Теория Э. в биологии, М., 1927; Гайсинович А. Е., К. Ф. Вольф и учение о развитии организмов (в связи с общей эволюцией мировоззрения), М., 1961. См. также лит. при ст. *Преформизм*.

А. Гайсинович. Москва.

ЭПИКТЕТ (Ἐπίκτητος) (ок. 50—ок. 138) — рим. философ-стоик. Род. в Гиераполе во Фригии. Будучи рабом одного из телохранителей Нерона, попал в Рим, где нек-рое время был секретарем Нерона, изучал философию под руководством стоика Мусония Руфа. Позднее освобожден и в 89 вместе с др. философами изгнан Домицианом из Рима. Обосновавшись в Эпире (г. Никополь), организовал филос. школу. Учение Э. известно по записям его ученика Арриана, собранным в работах: «Рассуждения Э.» в 8 кн. (сохранились четыре), «Дружеские беседы Э.» в 12 кн. (сохранились фрагменты). Соч. Э. отличаются афористичностью и образностью стиля.

Философия Э. выразила пассивный нравств. протест угнетенных классов рим. рабовладельч. общества. В ней доминирует этич. проблематика, прежде всего — проблема достижения счастья. В духе *стоицизма* Э. понимает высшее благо как согласие мыслей и стремлений с природой. Вселенной, с божеств. законами.

Высшая цель — сознат. подчинение божеств. закону, поскольку человек есть часть природы, а разум роднит человека с богом и подчинен богу; следование разумной необходимости и является, по Э., истинной свободой. «Ты — актер в драме и должен играть роль, назначенную тебе поэтом, будь эта роль велика или мала. Если поэт назначил тебе роль нищего, постарайся и эту роль сыграть как следует, да и любую другую роль: калеки, государя или обыкновенного гражданина. Твое дело — хорошо исполнить свою роль; выбор роли — дело другого» (Encheirid, 17). Все люди, по Э., — братья, все равны перед богом, и человек — гражданин мира. Э. осуждает рабство как моральное уродство, равно разлагающее и раба и господина. Господин — и группа страстей — менее свободен, чем раб, стойко переносящий невзгоды. Свобода достигается лишь через нравств. совершенствование человека, к-рое носит либо форму приспособления, либо форму активного неприятия действительности (соответственно осн. герои Э. — Сократ и Диоген). Достижение свободы понимается Э. как внутр. личный процесс, не зависящий от внешних условий жизни. Мн. идеи этич. философии Э. были восприняты христианством, римскими эклектич. учениями и впоследствии в кризисных ситуациях не раз пробуждали к себе острый интерес в различных странах.

Соч. в рус. пер.: Настольные заметки стоической морали, Каз., 1883; Афоризмы Э. с прибавлением нескольких глав из его «Размышлений», СПб., [1891]; В чем наше благо? Избр. мысли римского мудреца Э., кн. 1—4, М., 1904; Беседы Э. Отд. мысли Э., в кн.: Чертков В. Г., Рим. мудрец Э., его жизнь и учение, М., 1911.

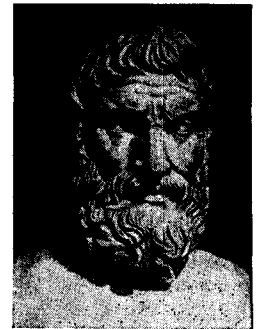
Лит.: История философии, т. 1, М., 1940 (с. 346—52 и др. по имен. указат.); Asmus R., Quaestiones Epictetae, Friburgi, 1889; Oldfather W. A., Contributions towards a bibliography of Epictetus, Urbana, 1952.

М. Петров. Ростов-на-Дону.

ЭПИКУР (Ἐπίκουρος) (341—270 до н. э.) — др.-греч. философ-материалист. Род. на о. Самос в семье школьного учителя. Ок. 309 начал учить философию в Колофоне, Митилене, Лампсаке. В 306 вместе с учениками переселился в Афины (где прожил до самой смерти) и основал свою филос. школу — «Сад» (см. *Эпикурейская школа*), просуществовавшую более восьми столетий и ставшую гл. центром антич. материализма и атеизма.

Свое филос. учение Э. изложил в многочисл. произведениях, письмах и беседах с друзьями и учениками. Им написано около 300 соч., большая часть к-рых не сохранилась (о соч. Э. и судьбе его лит. наследия см. в кн.:

Лукреций, О природе вещей, т. 2, М., 1947, с. 491—662). Филос. система Э. включает физику (учение о бытии), канонику (учение о познании), этику (учение о нравственности). В своих физике и канонике Э. разработал материалистич. учение. Важнейшим его элементом является принцип сохранения материи: ничто не происходит из несуществующего и ничто не становится несуществующим, ибо нет ничего, помимо Вселенной, что могло бы войти в нее и произвести изменение (Diog. L., X, 38—39). По Э., Вселенная бесконечна и существует вечно, осн. элементы мироздания: первоначальные материальные тела — атомы, и занимаемое ими пространство — пустота. Атомы и пустота вечны и бесконечны. Атомы неделимы, неизменны, неуплотняемы. К свойствам атомов Э. относил форму, величину и вес. «...Эпикур, — писал Энгельс, — по-своему уже знал атомный вес и атомный объем» (Маркс К. и Энгельс Ф.,

Соч., 2 изд., т. 20, с. 368). Это — одно из существенных видоизменений атомистич. учения *Левкиппа — Демокрита*, внесенное Э. Неизменные свойства атомов Э. отличал от изменчивых свойств сложных предметов. Пустое пространство, не имеющее свойств и разграничивающее атомы и сложные тела, является не причиной, а условием движения атомов. Э. отвергал мнение *Аристотеля* о существовании во Вселенной абс. верха и низа и в противоположность Демокриту признавал наличие относительных пространств. направлений верха и низа в пустом пространстве. В системе Э. время и пространство, а также движение существуют объективно, вечно и бескопечно. По Э., в пустоте все атомы имеют одинаковую скорость и совершают тройное движение: 1) по прямой, 2) отклоняющееся от этой прямой и 3) движение во все стороны, связанное с взаимным отталкиванием атомов. Мысль Э. о свободном отклонении атомов, высоко оцененная Марксом и Лениным, была смелой попыткой найти имманентный материи источник движения и изменения; в этом состояло существ. отличие *натурфилософии* Э. от атомистич. теории Демокрита.

Э. решительно отверг «мир идей» *Платона*, «первый двигатель» Аристотеля и др. сверхъестеств. силы, выдвигавшиеся в качестве первоначины мира. Вселенная находится в вечном изменении. Количество миров во Вселенной бесконечно, они возникают в разное время из первоначальных скоплений материи. Материалистич. и атеистич. по своей сути учение Э. о небесных явлениях противостояло астрономич. взглядам платонизма. Принятый Э. метод *аналогий* был плодотворной попыткой применения *гипотезы* для объяснения явлений природы.

В учении о богах Э. отрицает традиц. нар. мифологию: боги блаженны и бессмертны, они живут в метакосмосах (интермундиях) — пространствах между мирами, и не вмешиваются в земные дела; в этом смысле они выступают в учении Э. как некий этич. идеал. Боги же, почитаемые народом, — вымышленные существа, а религ. представления — мифы.

Э. отстаивал тезис о материальности, телесности и, следовательно, смертности души. Смерть тела означает и смерть души, ибо сущность души заключается в движении атомов в теле. Смерть есть совершенно новое, бесчувств. состояние тела.

В своей канонике Э. признавал познаваемость мира. Цель каноники Э. видел в выяснении критериев истины, истинного познания (Diog. L., X, 31). Таковыми критериями у Э. являются ощущения, чувства и понятия, или общие представления. Ощущения Э. считал источником знания, начальным актом познания, связующим звеном между объектом и субъектом. Образование ощущений Э. объяснял теорией истечения: от предметов отделяются истечения — их образы, к-рые, направляясь к субъекту, воспринимаются его органами чувств.

Этика, или практич. философия Э., непосредственно связанная с его физикой и каноникой, должна была указать путь к счастливой жизни, в силу чего она становилась прежде всего житейской мудростью. Счастье, по Э., состоит в удовольствии, в удовлетворении желаний, а удовольствие он видел не в чувств. наслаждении, как киренаики (см. *Киренская школа*), а в отсутствии страдания. Достижение удовольствия есть условие обеспечения счастливой жизни, ведущей к невозмутимости, безмятежности (*атараксии*), включающей и здоровье тела, и спокойствие духа. Жизнеутверждающая этика Э. противостояла этике *стоицизма*, *скептицизма*, *неоплатонизма*. Э. не был проповедником грубых чувств. наслаждений, наоборот, он решительно выступал против них (ср., напр., Письмо к Менекею, 131—132). По Э., нравств. жизнь требует соблюдения надлежа-

щей меры во всем. Разделяя желания людей на естественные и надуманные, или вздорные, он видел идеал в удовлетворении первых, подразделяя их на необходимые и не необходимые и рекомендуя ограничиваться самыми необходимыми.

Важное место в этике Э. занимают категории справедливости, дружбы и мудрости. Понимая относительность *справедливости*, он сводил ее к тому, чтобы не вредить другому и не терпеть вреда от других. Эти идеи Э. явились одной из предпосылок теории *общественного договора*. Учение Э. о дружбе носит утилитаристский характер: в основе дружбы лежит личная выгода индивида. Подлинная дружба, по Э., порождается мудростью: мудрость — благо смертное, а дружба — благо бессмертное.

Мудрость Э. рассматривал как врачебное искусство, исцеляющее людей от душевных страданий. Изучение философии и как его результат — мудрость не только обогащает людей знаниями, но и доставляет им величайшие духовные наслаждения. Высший жизненный идеал мудреца — атараксия. Безмятежность, проповедуемая Э., достигается не уходом от жизни и отшельничеством, как в учениях стоицизма и скептицизма, а изучением природы, знанием ее сокровенных тайн. Мудрец в понимании Э. — это знаток жизни, подвигший выше обычной мирской суесть.

Идеи Э. и созданной им эпикурейской школы оказали огромное влияние на дальнейшее развитие философии и естествознания.

Классики марксизма-ленинизма высоко ценили философию Э. Маркс подробно проанализировал взгляды Э. и эпикурейцев в своей докторской дисс. «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Э.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произв., 1956, с. 17—98) и «Тетрадах по истории эпикурейской, стоической и скептической философии» (там же, с. 99—215). Ленин, защищая Э. от нападок Гегеля и др. идеалистов (см. Соч., т. 38, с. 286, 288), подчеркивал огромное значение Э. и его последователей в борьбе против религии и идеализма.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, 3, 20 (по указат. имен); Ленин В. И., Филос. тетради, Соч., 4 изд., т. 38 (по указат. имен); Гуйо М., Мораль Э. и ее связь с совр. учениями, Собр. соч., т. 2, СПб., 1899; Боричевский И. А., Древняя и совр. философия науки в ее предельных понятиях, ч. 1, М.—Л., 1925; его же, Демокрит и Э. в борьбе за основы атомизма, «Архив истории науки и техники. Сер. 1», 1936, вып. 8; Маковельский А. О., Псевдо-Демокрит (Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности), М., 1925; его же, Древнегреч. атомисты, Баку, 1946; Диоген Лаэртций, 10 книги (Диоген Лаэртций об Э., три письма Э. и главное учение), в кн.: Столпнер Б. Г. и Юшкевич П. С., История материализма, т. 1, ч. 1, М., 1927; Материалисты Древ. Греции. Собр. текстов Гераклита, Демокрита и Э., М., 1955; Шакир-Заде А. С., Эпикур, М., 1963; Зубов В. П., Развитие атомистич. представлений до нач. 19 в., М., 1965; Поварков Я. Я., Четыре проблемы Э., «ВФ», 1966, № 8; Gassendi P., Animadversiones in decimum librum Diogenis Laertii, qui est de vita, moribus, placitisque Epicuri, Lugduni, 1649; Bignone E., Epicure, Bari, 1920; Bailey C., Epicurus, Oxf., 1926; его же, The Greek atomists and Epicurus, Oxf., 1928; Atanasevičeva K., L'atomisme d'Epicure, P., [1927]; Diané C. [ed.], Epicuri ethica, Florentiae, 1946; Gigon O., Epicurus, Z., 1949; Okál M., Gréckí atomisti a Epicuros, Brat., 1953; De Witt N. W., Epicurus and his philosophy, Minneapolis, 1954; Θεοδοίδης Χ., Ἐπικουροῦς ἀληθινὴ ἔφη τὸν ἀρχαίον λόγον, Ἀθήνα, 1954; Köven di D., Az epikureus fizika és ethika Lucretius alapján, [Bdpszt], 1955; Pakcińska M., Hedonistyczna etyka Epikura, Warsz., 1959; Cresson A., Epicure, Sa vie, son oeuvre avec un exposé de la philosophie, 12 éd., P., [1959].

А. Шакир-Заде, Баку.

ЭПИКУРЕЙЗМ — античное и новоевропейское учение, исходящее из идей философии *Эпикура*. Об Э. в античности см. *Эпикурейская школа*. В новое время широкое усвоение и переосмысление идей Эпикура, прежде всего этики, а также атомистич. учения начинается в эпоху *Возрождения* (*Валла*, *Уарте*, *Монтень*, *Шаррон* и др.) и продолжается в 17—18 вв., в особенности в материалистической и просветительской фило-

софии (см. *Французская философия*). Крупнейшим представителем новоевроп. Э. был *Гассенди*. Как этич. принцип Э. в своем первонач. виде родствен антич. *эпидемизму*, хотя впоследствии (в особенности в новое время — у философов Возрождения, франц. просветителей и др.) Э. нередко переосмыслился в духе *гедонизма* и получал вульгарное толкование в обыденном сознании как синоним стремления к чувств. удовольствиям и т. п.; см. также *Атараксия*.

Лит. см. при ст. *Эпикур*, *Эпикурейская школа*, *Гедонизм*, *Эпидемизм*.

ЭПИКУРЕЙСКАЯ ШКОЛА (конец 4 в. до н. э. — нач. 6 в.) — материалистич. филос. школа Др. Греции, основанная *Эпикуром*. Э. ш. прошла три осн. этапа развития: 1) школа Эпикура в эллинистич. эпоху (4—3 вв. до н. э.) (ранний, или древний «Сад»); 2) греко-рим. эпикуреизм 2—1 вв. до н. э. (средний «Сад»); 3) эпикуреизм в Риме (в т. ч. эпикуреизм периода Римской империи 1—6 вв. н. э., поздний «Сад»).

К первому периоду относится творчество самого Эпикура и его ближайших друзей — Метродора из Лампсака, известного математика Поллена из Лампсака и Эрмарха из Митилены. Метродор, Поллен и Эрмарх создали ряд работ по различным вопросам натурфилософии; к сожалению, почти все их огромное наследие погибло. К непосредств. окружению Эпикура принадлежали также уроженцы Лампсака — Леонтей и его жена Фемиста, Колот и Идомей. Учениками Эпикура в раннем «Саду» были и его младшие современники Геродот, Пифокл и Менекей, к-рым адресованы его три сохранившихся письма. К древнему «Саду» принадлежали также братья Эпикура Неокл, Хайредем и Аристокл, брат Метродора Тимократ, далее Аминомах, Тимократ, Клеон, Анаксарх, Апеллес, Ктесипп, Аполлодор и Метродор Стратонский, перешедший впоследствии к платонику Карнеаду, основателю Новой академии (см. *Академия платоновская*). Главой школы после Эрмарха был Полистрат, а после него — Дионисий и Барсилл (2-я пол. 3 в. до н. э.). В Э. ш. царил демократич. порядки, о чем свидетельствует участие в ней женщины, а также рабов. Осн. методом преподавания в Э. ш. были устные беседы, дополняемые и закрепляемые перепиской. На «ночных сходах», к-рые устраивались Эпикуром и его последователями, происходили беседы на философские и политич. темы.

Второй период существования Э. ш. охватывает греко-римский мир. Из многочисл. участников среднего «Сада» известны Филонид, Аполлодор Афинский (написавший св. 400 книг), его ученик Зенон Сидонский (также плодовитый писатель), Деметрий Лаконский, *Филодем* из Гадары, разрабатывавший вопросы индуктивной логики, и др. К среднему «Саду» относятся двое Птолемеев из Александрии по прозвищу Черный и Белый, Диоген из Тарса. Наибольшего расцвета средний «Сад» достиг во 2-й пол. 2 в. до н. э., когда главой школы был Аполлодор Афинский.

Третий период истории Э. ш. связан в основном с рим. рабовладельч. обществом. Первым известным рим. эпикурейцем был Кай Амафиний (2-я пол. 2 в. до н. э.). В числе первых рим. эпикурейцев был Филодем из Гадары, переехавший в Италию и организованный вместе с эпикурейцем Сираном филос. школу близ Неаполя. Наряду с греч. эпикурейцем Федром, у к-рого учился Цицерон, Филодем сыграл большую роль в распространении антич. атомистики в Риме. Полагают, что он был учителем Лукреция. Известны имена рим. эпикурейцев нач. 1 в. до н. э. Марка Помпилия Андроника (из Сирии), Кая Катия (пнсамбрийский галл). Наивысшего расцвета рим. эпикуреизм достиг в 1 в. до н. э. в творчестве *Лукреция*.

Эпикуреизм существовал в Риме до нач. 6 в. Правда, в конце 1 в. н. э. (ок. 90) Э. ш., как и ряд др. филос. школ, была закрыта имп. Домцианом. Однако эпикуреизм и после этого сохранял свое влияние и имел выдающихся представителей. Среди восстановленных имп. Марком *Аврелием* во 2-й пол. 2 в. четырех филос. школ была и Э. ш.

Широкое распространение эпикуреизма в рим. обществе имело и отрицат. последствия — искаженное учения Эпикура. Представители высших слоев восприняли из огромного научно-филос. наследия Эпикура лишь отд. стороны его этич. учения, да и то в извращенном виде: эпикуреизм был истолкован ими как призыв к неограниченному наслаждению.

Крупнейшим представителем эпикуреизма эпохи Рим. империи был Диоген из Эноанды в Малой Азии (2 в.). В 1884 найдены отрывки из его сочинений, начертанные на камнях и именуемые часто «камни из Эноанды». В числе находок — фрагменты четырех его соч., из к-рых два посвящены вопросам этики, а в двух других — «О природе» и «О бесконечных мирах» — изложены основы эпикурейской натурфилософии. Под влиянием эпикурейской философии находились знаменитые рим. поэты *Гораций*, Вергилий, Овидий. Последователем эпикуреизма являлся и *Лукиан*, резко выступивший против вульгаризированного эпикуреизма, выродившегося в *гедонизм*. Материализм и атеизм Э. ш. оказали большое влияние на дальнейшее развитие философии и материалистич. естествознания.

Лит.: Keim A., *L'epicurisme*, P., 1924; Nizan P., *Les materialistes de l'antiquité*, Democrite, Epicure, Lucrèce, P., 1936; Amerio R., *L'epicureismo*, Torino, 1953; Saligny R., *Marx und die Antike*, Z., 1957; Dumont J.-P., *La philosophie antique*, P., 1962. См. также лит. при ст. *Лукреций*, *Филодем*, *Эпикур*. А. Шакир-Заде. Баку.

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ (от греч. ἐπιστήμη — знание и λόγος — слово, учение) — термин, употребляемый в странах англ. и франц. языка для обозначения *теории познания*.

ЭПИХАРМ (*Ἐπίχαρμος*) (550—440 до н. э.) — др.-греч. комедиограф и философ. Об Э. известно, что он слушал *Пифагора* (Diog. L. VIII, 78), был связан с деятельностью пифагорейцев (Jambl. V. Pyth. 266), осн. часть жизни провел в Сицилии.

Э. — автор множества небольших комедий, в к-рых в острой форме излагал и критиковал филос. системы *Пармениды*, *Гераклита* и др. Филос. сторона творчества Э. подчеркнута в т. н. «Письмах Алкима Аминте» (Diog. L. III, 9—17), в к-рых утверждается, что именно у Э. заимствовал *Платон* нек-рые важнейшие идеи своей философии: вечность богов и их неподверженность изменению, абс. характер блага, априорную природу знания и роль воспоминания в познании, различие между необходимостью и свободой. В рим. лит-ре (*Цицерон*, *Варрон*) реконструируется космогонич. теория Э. Элементы мира: огонь, земля, дыхание и солнце. Душа человека — огонь, взятый от солнца. Небо и земля образовались из огня и воды, а природа — через смешение теплого и холодного, сухого и влажного. Мать-земля порождает людей и возвращает их в свое лоно (Varro d. re. r. I 4, 1; I 1, 64). Нескольким особняком стоит свидетельство *Ямвлиха*, по к-рому Э. во многом предвосхищает философию Эмпедокла и Пармениды (Jambl. V. Pyth. 166).

Э. известен также как автор множества популярных в древности этич. сентенций (Xenoph. Mem. I 1, 20; Plat., *Axioch.* 336 C; Arist. *Phet.* 1394 b).

Фрагменты: Diels H., *Die Fragmente der Vorsokratiker*, 5 Aufl., Bd 1, V., 1934.

Лит.: Дынкин М. А., *Очерк истории философии классич. Греции*, М., 1936. М. Петров. Ростов-на-Дону.

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ, Дезидерий (Erasmus Roterodamus, Desiderius), псевд. Герхард Герхардса (Gerhard Gerhards; 28 окт. 1469, Роттердам. — 12 июля 1536, Базель) — ученый-гума-

вист, писатель, богослов, виднейший представитель «северного Возрождения». В юности испытал значит. влияние со стороны «братьев общей жизни» (см. *Фома Кемпийский*), затем — со стороны т. н. «оксфордских реформаторов», в первую очередь — Джона Колета. Под воздействием этих факторов сложилось мировоззрение Э. Р., которое сам он называл «философией Христа» (*philosophia Christi*). Суть его — «возрождение» идей и идеалов раннего христианства, «возврат к истокам» во всех областях жизни. Т. о., возрождение антич. наук и искусств (Ренессанс в узком смысле слова) оказывается составной частью христ. Ренессанса в понимании Э. Р. В богословии

Э. Р. избегает любых догматич. дискуссий, сводя все к изучению и толкованию Писания в историческом и нравственно-аллегорич. смысле. Применение методов гуманистич. филологии позволило Э. Р. осуществить первое печатное издание *Нового завета* (Baselae, 1517) с обширными комментариями и новым лат. пер. (в изд. 1519); оно не только стало важнейшим шагом на пути к Реформации, но и положило основы науч. экзегезы и критики текста Нового завета. Реформации Э. Р. не принял, отпугнутый фанатичностью Лютера, его жестким догматизмом и особенно бесчеловечностью догмата о несвободе воли [полемика с Лютером — «О свободе воли» (*De libero arbitrio*, Baselae, 1524) и «Заступник» (*Hueraspirites*, Baselae, 1526—27)], однако критику пороков католич. иерархии не прекращал до самой смерти. Известнейшее из произведений Э. Р. — шутовская декламация «Похвала Глупости» (*Moriae enchyriodion*, [*sive*] *stultitiae laus*), написано в 1509, впервые напечатано в 1511 в Париже; лучшее критич. изд., Гагае, 1898; рус. пер., М., 1840, М., 1960. Это своего рода «сумма» (по ср.-век. терминологии), свод взглядов автора по всем вопросам человек. существования, покоящийся на двух важнейших для мироощущения Э. Р. тезисах: парадоксальная (мы бы сказали — диалектическая) двойственность всех явлений бытия и наугубность любого экзесса, одержимости, интеллектуальной ослепленности. Социальные, политич. и экономич. воззрения Э. Р. не вполне поддаются описанию ввиду их сугубо моралистич. окрашенности (см., напр., «Воспитание христ. государя» — *Institutio principis Christiani*, Baselae, 1516). В целом Э. Р. — сторонник сильной, но просвещенной и гуманной монархии. власти, хотя личные его симпатии явно на стороне самоуправляющихся гор. общин. Очень важны педагогич. взгляды Э. Р., решительно отвергавшего ср.-век. систему образования и воспитания; великие педагоги-просветители 17 и 18 вв. (*Коменский*, Песталоцци) идут по его стопам. Для оценки филос. воззрений Э. Р. особое значение имеет трактат «Книжка христ. воина» (*Enchiridion militis Christiani*, Antw., 1502), свидетельствующий о последовательном, рано сложившемся и неизменном в течение всей жизни мировоззрении.

Э. Р. — бессюжный глава того течения в гуманизме, к-рое обычно наз. «христ. гуманизмом» (Дж. Колет, Т. Мор, Г. Бюде, *Лефевр д'Этабль*, Кастелло, П. Рейхлин) и к-рое пыталось синтезировать культурные традиции антич. древности и раннего христианства. Сущность эразмианства — свобода и ясность духа, миролюбие, воздержанность, здравый смысл, образованность, простота. В оппозиции к понятию эразмианства стоит прежде всего фанатизм, затем невежество, насилие, лицемерие, нарочитая интеллекту-

альная усложненность (отсюда — отвращение Э. Р. к поздней схоластике, в первую очередь — к *Иоанну Дуису Скоту*). Из этих вполне мирских компонентов складывается и первоначально важное для Э. Р. представление о благочестии.

Соч.: *Desiderii Erasmi Roterodami Opera omnia...*, cura et impensis Petri Vander Lugduni Batavorum, 1703—1704 (reprint), v. 1—10, L.—Hildesheim, 1962; *Opuscula. A supplement to the opera omnia*, ed. by W. K. Ferguson, The Hague, 1933; *Opus epistolarum*, v. 1—12, Oxf., 1906—58; в рус. пер. — Жалоба мира, в кн.: Трактаты о вечном мире, М., 1963; Разговоры запросто, М., 1969.

Лит.: История нем. лит-ры, т. 1, М., 1962; Seebohm F., The Oxford reformers. John Colet, Erasmus and Thomas More, 3 ed., L., 1887; Meester P., Die Anfänge des Erasmus, Lpz., 1917; Kalkhoff P., Erasmus, Luter und Friedrich der Weise, Lpz., 1919; Huma A., The youth of Erasmus, Ann Arbor, 1930; Phillips M. M., Erasmus and the Northern Renaissance, L., 1949; Huizinga J., Erasmus, 5 ed., Haarlem, 1958; Oelrich K.-H., Der späte Erasmus und die Reformation, Münster, 1961; Smith P., Erasmus. A study of his life, ideals and place in history, N. Y., 1962; Marchadour G., L'univers de Thomas More. Chronologie critique de More, Erasme et leur époque (1477—1536), P., 1963; Woodward W. H., Desiderius Erasmus concerning the aim and the method of education, N. Y., 1964; Kohls E. W., Die Theologie des Erasmus, Basel, 1966.

Библи.: Bibliotheca Erasmi. Répertoire des oeuvres d'Erasmus, sér. 1—3, Nieuwkoop, 1961; Margolin J. C., Douze années de bibliographie érasmiennne (1950—1961), P., 1963.

ЭРДЕЙИ (Erdélyi), Янош (1814—1868) — венг. философ-левогегельянец, эстетик и лит. критик. Своими эстетич. исследованиями и работами в области поэтич. творчества Э. способствовал становлению направления нар. литературы (*Петёфи*, Арань).

Соч.: *Aesthetikai előtanulmányok*, Bpdsst, 1888; в рус. пер. — О народной поэзии. Индивидуальное и идеальное. Настоящее отечеств. филос., в сб.: Избр. произв. венгерских мыслителей. Конец 18 — середина 19 в., М., 1965.

Лит.: Хевешч М. А., Мироззрение венгерских революц. демократов (40-е годы XIX в.), М., 1962.

ЭРДМАН (Erdmann), Бенно (30 мая 1851—7 янв. 1921) — нем. философ-неокантианец и психолог, ученик Гельмгольца. Проф. (с 1879) в Киле, Бреслауле, Галле, Бонне и в Берлине (с 1909). Э. сыграл важную роль в изучении и издании наследия Канта; был преемником Дильтея на посту руководителя академич. изданий Канта и Лейбница. Филос. позиция Э. — крайний феноменализм. Осн. назначением философии и познания вообще считал их этич. функцию.

Э. известен как представитель *ассоциативной психологии* и последователь *Гербарта*. Защищал *психологический параллелизм*, считая, что «...всякая форма психологического материализма является недопустимой» («Науч. гипотезы о душе и теле», М., 1910, с. 170). Гл. предмет исследования Э. — психология мышления. Э. различал формулированное и неформулированное (интуитивное) мышление, причем в последнем, согласно Э., нужно, в свою очередь, различать гипологич. мышление, имеющее место у детей и животных и представляющее собой предварительную (по отношению к гиперлогическому) стадию мышления. В гл. соч. «Логика» (*Logik*, Bd 1, Halle/Saale, 1892) Э. поддерживал т. зр. психологизма. Истолковывая логику как нормативную науку, он считал, что традиционные (аристотелевы) правила (нормы) мышления не являются нормами всякого возможного мышления и что наше мышление не вечно будет с ними связано.

Соч.: *Psychologische Untersuchungen über das Lesen*, Halle/Saale, 1898; *Die Psychologie des Kindes und die Schule*, Bonn, 1901; *I. Kant*, Bonn, 1904; *Umriss zur Psychologie des Denkens*, 2 Aufl., Tübingen, 1908; *Grundzüge der Reproduktionspsychologie*, B., 1920.

Лит.: Beecher E., B. Erdmann, Lpz., 1921; Rieffert J. B., B. Erdmann, «Kant-Studien», 1932, Bd 37.

ЭРЕТРИЙСКАЯ ШКОЛА — см. *Элидо-эретрийская школа*.

ЭРИУТЕНА — см. *Иоанн Скот Эриугена*.

ЭРН, Владимир Францевич (29 апр. 1881—11 мая 1917) — рус. религ. философ. Окончил Моск. ун-т;

в нач. 20 в. — деятель т. н. религ.-церк. обновления. Взгляды Э. сложились под влиянием славянофилов и философии В. Соловьева. Л. Лопатина и С. Трубецкого Э. считал своими непосредств. учителями. Др. источник его воззрений — Платон и неоплатонизм, а также вост. патристика.

Исходный пункт философии Э. — характерное для рус. идеалистич. мысли 19—20 вв. осмысление кризиса европ. культуры, к-рая рассматривается как рационализирующая и механизмирующая человеческую жизнь (см. «Борьба за логос», М., 1911, с. 348). Разрыв европ. культуры с духовностью, с божественно сущим Э. ведет от эпохи Возрождения; он обвиняет Декарта и Бэкона, отвергнувших природу как живое сущее, полное «творческих интеллекций», и тем самым способствовавших расцвету материальной цивилизации и механизмирующей мирозерцания. Благодаря Беркли и Канту, по мысли Э., упразднившим природу, в европ. мышлении укореняются феноменализм, меонизм (онтологич. нигилизм) и рационализм. Этому мировоззрению Э. противопоставляет учение о целостном творящем логосе, как он понимался античной и вост.-христ. метафизикой. Логос (или разум как антитеза формальному рассудку), согласно Э., «разбивается» в человеческом сознании на космический, божественный и дискурсивно-логический аспекты и открывается индивиду соответственно через мифологию и искусство, через христ. религию и через философию. Последняя дискурсивна по форме, по содержанию же она — синтетич. учение о бытии, приводящее к единству «в с е данные человеческого о п ы т а» (там же, с. 136).

Из онтологич. истолкования логоса вытекает и гносеология Э. По его мнению, все феноменологич. теории знания (особенно неокантианство) ложны, т. к. они не доходят до познания бытийности, ноуменальности мысли. Истинная мысль начинается с самоопределения — с некоего «акта умственной воли», преодолевающего «психологические ассоциации» и приближающего ее к «абсолютному смыслу вселенского бытия» («Природа мысли», см. «Богословский вестник», 1913, № 3—5, с. 18, 24, 37—39 (оттиск)).

Социально-религ. идеал Э. включает положение В. Соловьева о единстве вост. и зап. церквей и принцип соборности (С. Трубецкого). Справедливое общество — без частной собственности и эксплуатации — возможно, по Э., только как демократически управляемая церковно-религ. община. Т. о., он придал своему учению христианско-социалистич. характер. С этой т. зр. Э. оценивал и революцию 1905—07, считая ее признаком «религиозного ренессанса» в России, и резко выступал против теории науч. социализма. Он целиком присоединяется к мысли Достоевского, что исход рус. социализма — церковь.

Во время первой мировой войны занимал по существу шовинистич. позицию; рассматривал военный конфликт как столкновение все тех же «рацио» (Германия) и «логоса» (Россия). Рост милитаризма Германии Э. связывал с характером нем. философии, в частности с «богоубийственным» кантовским феноменализмом (см. «От Канта к Крушчу», в кн.: «Меч и крест», М., 1915, с. 24, 27).

Теоретич. построения Э. — утопическая попытка обосновать религиозный путь преодоления тех социальных конфликтов, к-рые переживала Россия в нач. 20 в.

С о ч.: Взыскующим града, М., 1906 (совм. с В. Свенциким); Христианское отношение к собственности, М., 1906; Церковное возрождение. О приходе, в кн.: Вопросы религии, вып. 1, М., 1906, с. 102—42; Социализм и общее мировоззрение, Сергиев Посад, 1907; Христианство, в кн.: История религии, М., 1909, с. 123—60 (совм. с А. Ельчаниновым); Гносеология В. С. Соловьева, в кн.: Сб. первый. О Владимире Соловьеве, М., 1911, с. 129—206; Г. С. Сковорода. Жизнь и учение, М., 1912; Критика кантовского понятия истины, в кн.: Филос. сборник. Л. М. Лопатину к 30-летию науч.-пед. деятельности, М., 1912, с. 49—61; Толстой против Тол-

стого, в кн.: Сб. второй. О религии Льва Толстого, М., 1912, с. 214—48; Природа научной мысли, Сергиев Посад, 1914; Розмини и его теория знания, М., 1914; Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия, М., 1915; Философия Джоберти, М., 1916; Разбор послания святейшего синода об имени божием, М., 1917; Верховное постижение Платона, «Вопр. филос. и психол.», 1917, кн. 137—38.

Лит.: Аскольдов С., Памяти В. Ф. Эрна, «Рус. мысль», 1917, кн. 5—6, с. 131—34; Лосский Н. О., История рус. философии, М., 1954; Зенковский В. В., История рус. философии, т. 2, М., 1956.

А. Поляков. Москва.

ЭСТЕТИКА (от греч. *αἰσθητικός* — чувственный) — филос. дисциплина, имеющая своим предметом область выразит. форм любой сферы действительности (в т. ч. художественной), данных как самостоятельная и чувственно непосредственно воспринимаемая ценность. Термин «Э.» впервые встречается у Баумгартена (*Aesthetica*, Bd 1—2, Fr./M., 1750—58) для обозначения «науки о чувственном знании», к-рая в качестве «нижней теории познания» (*gnoseologia inferior*) должна была дополнить логику Вольфа. В этом же смысле Кант называет «Э.» наукой о «правилах чувственности вообще» (это значение термина «Э.» сохраняется даже у Гуссерля). Однако наряду с этим от Баумгартена же идет употребление термина «Э.» для обозначения философии художеств. творчества, к-рое закрепляется в «Лекциях по эстетике» Гегеля.

Э. долгое время развивалась преим. как философия прекрасного. Однако в наст. время такое определение представляется недостаточным, т. к. прекрасное есть только разновидность эстетического наряду с такими его модификациями, как *возвышенное*, *низменное*, *трагическое*, *комическое*, *безобразное*, *ирония*, *юмор*, *бурлеск*, *гротеск* и т. д.

Эстетическое как нечто выразительное представляет собой диалектич. единство внутреннего и внешнего, выражаемого и выражающего, и притом такое единство, к-рое переживается как нек-рая самостоят. данность, как объект бескорыстного созерцания.

В истории Э. можно выделить многообразные формы категориального синтеза, выступающие как аналогии диалектики внутреннего и внешнего в эстетич. феномене и раскрывающие двуплановый характер эстетич. предмета.

История Э. Своеобразной особенностью антич. Э. и иск-ва является то, что в центре их стоит образ видимого, слышимого и вообще чувственно воспринимаемого космоса, к-рый носит безличный, вещественно-объективный и, в сущности, неизменный характер: его движение оказывается лишь движением по кругу, «вечным возвращением». Красота в античности неотделима от тела, подобно этому и антич. Э. неотделима от космологии и астрономии. Она не является самостоят. наукой, философией иск-ва по преимуществу, как новоевроп. Э., а представляет собой лишь аспект подробно разработанной общей диалектики космоса. Иск-во (к-рое у древних греков даже терминологически не ограничивается от ремесла и науки — *τέχνη*) рассматривается почти исключительно со стороны его формальной и технич. структуры, но не со стороны его смыслового содержания (таковы скрупулезно разработанные в поздней античности формальные теории различных иск-в: поэзии — Аристотель, Лонгин, Гораций, Квинтиллиан; музыки — Аристоксен, Эвклид, Птолемей, *Богций*; архитектуры — Витрувий, а также огромное количество дошедших до нас ранних и поздних трактатов по риторике). Иск-во в античности не противопоставляется природе как продукт свободной творч. деятельности фантазии, что характерно для новоевроп. Э., а рассматривается как подражание ей (*мимесис*), причем акцент делается на совпадении произведений иск-ва с явлениями природы, на близости их своим естеств. прообразам (Сократ: иск-во подражает природе, но гораздо ниже ее — Хесп. Ме-

мор. I 4, 3—4). Для антич. Э. характерно гетерономное и утилитарное понимание иск-ва, а также представление о нем как о чем-то пассивно-данном и неизменном. Антич. космос не имеет истории и представляет собой вечный круговорот душ и тел, и в соответствии с этим антич. Э. носит статич. и неисторич. характер.

Пластичность как принцип античного эстетич. сознания не является чем-то только внешним, формальной особенностью стиля антич. иск-ва, а характеризует и его внутр. содержание; пластичность антич. богов, напр., означает их аффективное непостоянство, текучую душевность, их внеличностный, родовый характер как обобщенное олицетворение нек-рой сферы бытия. Поскольку живое одушевленное тело выступает не только как форма, но и как содержание эстетич. выражения, структура, пропорции, соотношение частей этого тела получают значение основополагающих эстетич. принципов. Поэтому уже ранняя классич. Э. (пифагорейцы, Анаксагор, Гераклит, Демокрит) предстает прежде всего как учение об абстрактном оформлении космич. тела, т. е. как учение о числе, мере, ритме и гармонии стихий, составляющих космическое целое. Антич. Э. вообще является Э. числовой гармонии и телесной симметрии, что логически вытекает из пластич. характера классич. идеала (это характерно и для греч. скульптуры периода классики). В эпоху эллинизма число, мера, ритм и гармония перестают быть категориями объективного миропорядка и становятся методом внутр. освоения и самоизучения человека (стоицизм, эпикурейская школа, скептицизм). В позднем эллинизме эти принципы воссоставляются чисто логически в качестве формальных схем одновременно и объективно-космич. бытия и субъективно-человеч. жизни, т. е. в качестве мысленных схем антич. мифотворчества.

Ранняя классика (досократовского периода) с ее гилозоизмом еще не знает разделения духовного и материального, внутреннего и внешнего. Это противопоставление внутреннего (идеи) как единого, определяющего, неизменного и внешнего (материи) как являющегося, многообразного, изменчивого впервые осуществляется в эстетике Платона и развивается далее Аристотелем в его учении о соотношении формы и материи. При этом платоновская «идея» или аристотелевская «форма» не являются личностной и духовно-индивидуальной категорией, а представляют собой только тип, родовое понятие, образец.

В противоположность античности в центре ср.-век. Э. и иск-ва стоит уже не чувственно-материальный космос, а духовный личностный абсолют. Внешняя материальность выражает здесь не пластич. характер, а нек-рое внетелесное, духовное содержание, к-рое может быть выражено в чувств. материи только приблизительно, символически. Проблема символа становится поэтому одной из центральных в ср.-век. Э., поскольку все чувственное не только в иск-ве, но и в природе является лишь отблеском и отображением запредельного, сверхчувств. мира. Художеств. форма должна противостоять природной не как «образ» (imago — изображение) последней, но только как «сходство» (similitudo), что и должно связывать их между собой. «Несовершенное» чувств. восприятие должно быть заменено «совершенным». Такие эстетич. критерии, как «ясность», «цельность», «пропорция», «согласованность», выдвинутые крупнейшим авторитетом ср.-век. Э. и философии Фомой Аквинским, означают прежде всего спиритуалистич. претворение всех материальных и чувств. компонентов, превращение их в адекватное выражение лежащих в их основе духовных идей.

Ср.-век. Э. восприняла наследие антич. идеализма в обеих традициях — платонической и аристотелев-

ской, истолкованных в духе христ. спиритуализма. Крупнейшими представителями ср.-век. платонизма являются Августин, Эриугена, Бонавентура, аристотелизма — Фома Аквинский. В Византии следует отметить прежде всего *Ареопагитики*, а также многочисленные трактаты т. н. иконопочитателей 8—9 вв., защищавших возможность явления божеств. сущности в чувств. образах иконописи.

С разложением традиц. форм ср.-век. жизни и культуры происходит постепенное выдвигание на первый план человек. субъекта в противоположность ср.-век. ориентации на потусторонний абсолют. Иск-во впервые становится автономной областью — автономной как по отношению к природе (космосу), так и по отношению к религии. Связь между внутренним и внешним, устапавливавшаяся в ср.-век. иск-ве на основе символич. уподобления чувственного сверхчувственному абсолюту, отыскивается здесь заново. Если, с одной стороны, внутреннее переносится в человек. план, понимается как внутр. мир абсолютизированного человека. субъекта, то, с др. стороны, внешнее идеализируется в гораздо большей мере, чем, напр., в ср.-век. готике, где акцентирование вещественности и материальности как бы подчеркивает принципиальную трансцендентность выражаемого ею духовного содержания. В эпоху Возрождения вновь возникает стремление к чисто оптич. цельности и упорядоченности художеств. образа — введение линейной перспективы, провозглашение пропорций человек. тела каноном художеств. изображения (Альберти, Леонардо да Винчи, Дюрер) и т. п. Однако, в отличие от античности, ритм, пропорции и т. п. относятся уже не к объективной пластичности космоса, а прежде всего к субъективной оптич. видности. Поэтому эстетич. сознание Возрождения не пластично (как в античности), а живописно (ср. учение Леонардо о живописи как высшем иск-ве). В целом Э. эпохи Возрождения носит переходный характер и содержит в себе тенденции как средневековой, так и последующей мысли.

Субъективная сторона эстетич. выражения стоит в центре внимания последующей новоевроп. Э. В зависимости от того, какая из способностей человек. субъекта выдвигалась на первый план, в Э. 17—18 вв. можно выделить, с одной стороны, традиционную сенсуалистич. эмпиризма (Ф. Бэкон и англ. эстетики 18 в. — Хемпсон, Хом, Бёрк, а также Шефтсбери, во многом опирающийся на Платона; франц. просветители 18 в. — Кондильяк, Дюбо, Дидро и др.), видящего источники эстетического в чувственности, а с другой стороны, рационалистич. традицию, подчеркивающую интеллектуально-познавательный, рассудочный аспект эстетического (опирающаяся на картезианскую философию Э. франц. классицизма — Буало и др., направление Лейбница — Вольфа, из к-рого вышел и А. Баумгартен, развиваемое затем Зулццером, М. Мендельсоном и др.).

Традиции эмпиризма и рационализма 17—18 вв. нашли свое критич. завершение в эстетике Канта, к-рый отчетливо сформулировал принцип автономии иск-ва и эстетического, показав несводимость его к чувственно-приятному, утилитарно-целесообразному и рационально-дискурсивному («Критика способности суждения», 1790). Целесообразность эстетического заключена не в самих вещах и их объективных свойствах, а в отношении их к субъекту и его способностям, в чувстве удовольствия, обусловленном произвольной игрой рассудка и воображения при непосредств. созерцании вещей. Т. о., прекрасное оказалось у Канта целесообразностью без всякой реальной цели и предметом бескорыстного и незаинтересованного удовольствия. Намеченные у Канта идеи автономии эстетического и понимание его как связующего звена между эмпирич. необходимостью и моральной свободой

были развиты далее Ф. Шиллером («Письма об эстетич. воспитании», 1795) в истолковании эстетического как самостоят. сферы «игры» и «видимости», как живого образа, объединяющего форму и материю, чувственную и духовную стороны человека. Это представление об эстетическом как о целостности, как о некоем среднем бытии, объединяющем в себе противоположности духа и природы, идеи и материи, доминирует в последующем развитии нем. классич. идеализма и обуславливает ведущую роль Э. в конструктивном преодолении кантовского дуализма. Так, Шеллинг видит в эстетическом «нейтральное» или «индифферентное» тождество «реального и идеального», «бесконечное, изображенное в конечном», Гегель — единство идеи и ее индивидуального воплощения в действительности, «чувственное явление идеи». В системах Шеллинга и Гегеля Э. формулируется как философия иск-ва по преимуществу и получает завершение наметившийся еще у Вико и развитый затем Гердером, Шиллером, бр. Шлегелями и др. романтиками (см. *Романтизм*) историч. подход к иск-ву. Соединение историч. и систематич. подхода к иск-ву — проблема, вставшая вслед за разработкой Шиллером и Ф. Шлегелем типологич. противоположности между др.-греч. и европейской художеств. культурой, достигается в философии Гегеля за счет признания идущей от Винкельмана идеи нормативной ценности антич. иск-ва как единственно возможного адекватного воплощения эстетич. идеала.

Для Э. романтизма, пришедшего на смену классицизму 17—18 вв., характерно внимание к интуитивным основам творчества, к мифу как целостному выражению подсознат. глубин человека и источнику образов иск-ва, отказ от иластич. завершенности и гармонич. упорядоченности внутреннего и внешнего в иск-ве Возрождения и классицизма и подчеркивание динамичности, незавершенности, «открытости» художеств. высказывания (в эстетике Шопенгауэра алогич. стихия музыки провозглашается «образом» всех иск-в).

С исчерпанием романтич. движения и разложением нем. классич. идеализма в лице гегельянской школы (крупнейшим представителем ее в Э. 19 в. был Ф. Т. Фишер) господствующим течением в офиц. философии и Э. 19 в. становится *позитивизм*, во многом не изживший себя еще и теперь. Проблемы, к-рыми занималась предшествующая Э., либо вообще изгоняются из науч. рассмотрения, либо переименовываются такими дисциплинами, как филология и искусствоведение, а также эмпирич. социология. Получают широкое распространение физич., биологич., психологич., психофизиологич., социологич. и др. эмпирич. теории, пытающиеся объяснить эстетич. феномены данными конкретных наук. Уже Герbart в нач. 19 в. в противоположность спекулятивной содержат. эстетике Шеллинга и Гегеля выдвинул на первый план чувственно-воспринимаемый, формальный момент эстетического (симметрия, пропорция, гармония, ритм и т. п.). Его идеи получили дальнейшую разработку у А. Цейзинга, В. Унгера, Р. Циммермана. Восходящее к Шиллеру понимание иск-ва как игры было истолковано в биологич. духе Спенсером и К. Гросом, а Г. Аллен попытался приписать к Э. теорию Дарвина. Фелнер в 70-х гг. 19 в. выдвинул требование т. н. «Э. снизу» (опять-таки в противоположность спекулятивной филос. Э.), базирующейся на психофизиологич. эксперименте; это психофизиологич. направление в изучении эстетич. явлений получило развитие прежде всего в соч. Гельгольца, а также О. Кюльпе, Э. Меймана и др.

Психологич. направление в позитивистской Э. было наиболее влиятельным, что дало повод его крупнейшему представителю Т. Липпе сказать о превращении Э. в «прикладную психологию». Здесь следует указать прежде всего на теорию *вчувствования* (Лотце, Р. Фишер, Ф. Фишер, Липпе и др.), рассматривавшую эсте-

тич. чувство как результат проекций переживаний воспринимающего субъекта на художеств. произведение (Липпе: «эстетич. наслаждение есть объективированное самонаслаждение»). Эстетич. восприятие и эстетич. наслаждение рассматривались представителями психологич. Э. как удовлетворение элементарных потребностей душевной жизни (*Фолькельт*), как «сознанный самообман» (К. Ланге, давший новое истолкование шиллеровского понятия «прекрасной видимости»), как «внутр. подражание» (Грос), как эмоцион. наслаждение (Мюллер-Фрейенфельс) и т. п.

В позитивистской традиции, идущей от О. Конта, социологич. подход к иск-ву развивали П. Тэн, выдвинувший концепцию о зависимости иск-ва от влияний расы, географич. условий и социальной среды, Ж. Гюйо, трактовавший иск-во как высшую ступень биологич. интенсивности и социальной солидарности. Наконец, следует упомянуть влиятельное искусствоведч. течение, занимавшееся формальными проблемами строения художеств. произведений в отвлечении от их смысла — Ганслик, Фидлер, А. Хильдебранд, Вельфлин с его теорией осн. форм художеств. «видения», родоначальник венской школы А. Ригль, объяснявший смену стилей иск-ва изменением направления «художеств. воли», и др. В лице оформившейся в нач. 19 в. «науки об искусстве» это направление в качестве общего искусствоведения размежевалось с Э. как «оценочной» дисциплиной (М. Десслар, Утц, Воррингер). Неудовлетворительность чисто формального и стилистич. изучения иск-ва побудила такого представителя венской школы, как М. Дворжак, перейти к изучению истории иск-ва как «истории духа» («Kunstgeschichte als Geistesgeschichte», Münch., 1924), а Х. Зедльмайр выдвинул метод структурного анализа отд. произведений как конкретных индивидуальных образований.

В традиции, идущей от романтизма с характерной для него абсолютизацией эстетич. сферы (ср. учение Шопенгауэра об иск-ве как паллиативе жизни и др.), в сер. 19 в. получают распространение теории *искусства для искусства*, к-рые видят в художеств. творчестве высшую ценность, противопоставляя его жизни и морали. Этот эстетич. имморализм, подвергнутый в сер. 19 в. критике Кьеркегором, получает своеобразное развитие у Ницше, являющегося одновременно и критиком эстетизма, у Флобера, Бодлера, Т. Готье, бр. Гонкуров — во Франции, О. Уайльда и У. Патера — в Англии.

С конца 19 в. возникают попытки построения и обоснования Э. как филос. дисциплины в различных течениях позднебурж. философии, по своему характеру интеллектуалистических (*неокантианство*, *феноменология*), иррационалистических (*философия жизни*, *экзистенциализм*) или причудливо сочетающих в себе те и др. черты (*неогегельянство* и т. п.). Э. неокантианства имела в целом формалистический и нормативный характер. Г. Коен, представитель марбургской школы, логически конструировал Э. т. н. «чистого чувства», т. е. свободного от к.-л. эмпирич. моментов. Менее ригористичными были представители баденской школы, выдвинувшие ценностное понимание эстетического (Кон, Христиансен). Вышедший из марбургской школы Кассирер развил уже после кризиса неокантианства, в 20-х гг. 20 в. учение о символич. природе культуры и иск-ва. Этой идеей проникнуты многочисл. издания Варбургской школы; среди содержащихся в них публикаций следует выделить работы Э. Панофского по иконологии иск-ва и перспективе как символич. языке, С. Лангера о специфич. семантике художеств. формы, как семантике «экспрессивной формы» (см., напр., S. Langer, *Feeling and form*, N. Y., 1953). Семантич. анализ в более узком смысле достиг крайних пределов в англо-саксонской лит. критике и теории — у Дж.

Вуда, У. Огдена, А. Ричардса («The foundations of esthetics», N. Y., 1925), Эмпсона.

Новая и совершенно оригинальная тенденция бурж. Э. 20 в. — стремление к нейтральному описанию эстетич. объекта и воздержанию от к.-л. суждений о его реальности, элиминация самой проблемы взаимоотношения субъекта и объекта в Э. Эта тенденция наиболее ярко проявилась в феноменологии Гуссерля и его школы, ограничивающейся лишь чистым описанием «эйдосов», т. е. сущностей, явленных сознанию. Один из крупнейших представителей феноменологии Э. — М. Гейгер разграничивает «Э. воздействия», изучающую проблемы эстетич. восприятия, и «Э. ценности» («Zugänge zur Ästhetik», Lpz. — B., 1928). Ингарден дает феноменологич. анализ строения художеств. произведений в различных иск-вах. Влияние феноменологии сильно и в эстетике Н. Гартмана (учение о слоях эстетич. предмета), в целом проникнутой духом т. н. реальной онтологии.

Интуитивистскую теорию иск-ва как выражения «чистой длительности», нерасчлененного и нерелектированного «жизненного порыва», развивал Бергсон. Но наиболее влияют попытку нового метафизич. обоснования иск-ва как исключительно «интуитивной деятельности» оказалась система Кроче. Эстетическое оказывается у Кроче чистой выразительностью, а произведения иск-ва представляют собой не сводимые друг к другу индивидуальности. Ученик Кроче Сантаяна попытался развить положит. учение о красоте как высшей форме интеллектуального отношения человека к действительности и как «объективированном наслаждении».

Необычайно популярным в Э. 20 в. оказался разработанный Фрейдом и его последователями психоанализ с его истолкованием образов иск-ва как символич. реализации подавленных влечений. Методы психоаналитич. толкования художеств. произведений были восприняты в той или иной форме мн. философами и искусствоведами, придерживающимися самых различных взглядов и часто являющимися даже противниками ортодоксального фрейдизма. В школе Юнга широко изучаются «архетипы» «коллективного бессознательного» как компоненты и материал художеств. образов с привлечением необозримого материала из области сравнит. мифологии.

В конце 19 в. складывается символизм, к-рый восстанавливает понимание иск-ва как мифа (восходящее к романтикам и философии Шеллинга). Родоначальниками его являются Р. Вагнер и его критик Ницше, разработавший учение о «дионисийском» и «аполлоновском» началах как двух извечных мифологич. основах всякого иск-ва. Эстетич. идеи Ницше были восприняты самыми различными направлениями бурж. эстетич. мысли. Ницше явился и родоначальником философии жизни, к-рая подучила методич. обоснование у Дильтея как требование целостного «понимания» духовных (в т. ч. художественных) образований, основанное на адекватном их «переживании» («Das Erlebnis und die Dichtung», Lpz., 1906). Принципы смысловой «целостности» культуры и имманентного истолкования ее различных историч. типов лег в основу т. н. духовно-историч. направления в Э., литературоведении и искусствоведении, идущего от Дильтея и во многом смыкающегося с неогегельянством. Идея историч. типологии духовных и художеств. форм весьма причудливо реализовалась в т. н. морфологии культуры Шпенгелера с ее идеей взаимной несводимости и замкнутости различных историч. культур (напр., античной — «аполлоновской» и зап.-европейской — «фаустовской»), коренящихся в некоем изначальном и неповторимом мифологич. «прасимволе» каждой культуры.

Философия жизни, в частности герменевтич. метод толкования художеств. текстов Дильтея, была одним

из духовных истоков Э. крупнейшего представителя нем. экзистенциализма Хайдеггера, понимающего иск-во как раскрытие сокровенного «смысла» историч. бытия, к-рое обитает в «языке», «речи». В раскрытии этого смысла принимают участие не только «творцы» иск-ва, но и его «хранители», истолкователи — проблема адекватной филос.-мифологич. «интерпретации» художеств. произведений находится поэтому в центре внимания Хайдеггера. Понимание иск-ва как «шифра» человек. существования развивает и Ясперс. В целом Э. нем. экзистенциализма представляет собой один из вариантов позднебурж. нигилизма, в к-ром новоевроп. субъективизм доходит до своего логич. конца и исчерпания.

Наряду с отмеченными выше интеллектуалистич. и иррационалистич. течениями в совр. бурж. философии и Э. существуют и преим. реставраторские течения, возрождающие архаические филос. системы древности и средневековья. Наиболее влиятельным среди них является неомизм, к-рый реставрирует филос. и эстетич. систему Фомы Аквинского, стремясь т. о. дать универсальный ортодокс.-католич. синтез знания и веры. Наряду с неомизмом в Э. существуют и др. направления католич. неохристич. В ряде направлений совр. бурж. философии и Э. иск-во трактуется как нечто прикладное и функциональное. Таков, напр., прагматизм с его «инструментальным» пониманием иск-ва как практич. деятельности, реализующей чисто утилитарные цели биологич. порядка (Дьюи и др.).

Э. в России. Развитие эстетич. мысли в России проходило первоначально в 18 в., под влиянием Э. франц. классицизма и Просвещения (Батте и др.), а затем в нач. 19 в. — под влиянием нем. классич. и романтич. Э., в особенности Шеллинга и Гегеля [первое рус. систематич. соч. по Э. «Опыт науки изящного» Галича (СПБ, 1825) развивает шеллингианскую т. зр.]. Характерной чертой рус. Э. 19 в. является критика эстетизма, стремление преодолеть чисто «эстетический» или умозрительный подход к художеств. творчеству, рассматривать эстетич. вопросы в их органич. связи с нравственной и социальной проблематикой. Это проявилось прежде всего в Э. рус. революц. демократов — у Белинского, осваивавшего гегелевскую Э. под знаком выработки теории реализма в иск-ве, у Чернышевского, подвергнувшего критике идеалистич. толкование прекрасного как идеи в соч. Фр. Фишера, у Добролюбова, развивавшего принципы народности, идейности и социальной направленности лит-ры. Чернышевский, определив прекрасное как «жизнь, какою она должна быть по нашим понятиям» (что вновь ставит вопрос об идеале — об «идеальной» жизни), считает предметом иск-ва не только «прекрасное», но и все «интересное» в жизни. Писарев же в своей проповеди утилитарного значения иск-ва дошел фактически до прямого отрицания иск-ва и диспровержения самой Э. как науки. С др. стороны, Л. Толстой в его трактате «Что такое искусство?» выступил с резкой, подчас прямолинейной критикой не только эстетизма, но и всякого иск-ва, не ориентирующегося на непосредственное моральное воздействие, видя гл. задачу художеств. творчества в нравственно-религ. сближении людей с помощью эмоций. «заражения».

Э. славянофилов складывалась под знаком консервативно понятой идеи народности и самобытности иск-ва, истолковываемой как сохранение и выражение в иск-ве «органического» нац. уклада и характера, «нар. духа» (Ив. Киреевский и др.). Связанный с Э. славянофилов Ап. Григорьев развивал принципы «органической» критики иск-ва, преодолевающей односторонность чисто «утилитарной» и чисто «художественной» критики и рассматривающей произведения иск-ва как «живой организм» и цельное выражение «жизни твор-

цов и жизни эпохи». С идеями Ап. Григорьева и особенно его последователя *Страхова* в ряде пунктов соотносятся эстетич. взгляды *Достоевского*. Характерное для него подчеркивание нравств.-религ. значения красоты и иск-ва окрашено в своеобразные тона эстетич. эсхатологии («красота спасет мир»). Развитие Вл. *Соловьевым* представления об иск-ве как о «преображении» жизни, а также его концепция красоты как материально воплощенного символа абсолюта оказали существенное влияние на становление эстетич. теории рус. символизма (Вяч. *Иванов* с его определением задачи иск-ва — «От реального к реальному», А. Белый, А. Блок и др.). Рассмотрение эстетич. сферы с т. зр. места, занимаемого ею в целостности «духовного бытия», характерно и для др. философов религ.-идеалистич. направления, трактовавших антиномию этического и эстетического, эстетического и религиозного и т. п. (*Бердяев*, *Вышеславцев* и др.).

Своеобразным эстетизмом, родственным в ряде черт Ницше и философии жизни, проникнуты соч. К. *Леонтьева* и В. *Розанова*, предвосхитивших нек-рые мотивы позднейшей бурж. Э.—фрейдизма и интуитивизма (*Розаков*), критики массового иск-ва и нивелировки культуры (*Леонтьев*) и др.

Влияние позитивизма в России во 2-й пол. 19 в. прослеживается в растворении Э. в истории культуры и «историке» у *Веселовского* («историч. школа» в литературоведении) и др. Теория художеств. образа, основывающаяся на философии языка, развивается в соч. *Потебни* и его учеников (харьковская «психологич. школа»). В 10—20-х гг. 20 в. складывается «формальная школа» в литературоведении, изучающая конструкцию художеств. формы и факторы, ее слагающие. Цельное истолкование содержательно-смысловых и формальных особенностей произведения в их взаимообусловленности дает М. М. *Бахтин*, введший в художеств.-эстетич. анализ также идею «диалогического сознания». Т. зр. феноменологич. Э. развивал *Шпет*. Диалектику художеств. формы и эстетич. категорий разрабатывал А. Ф. *Лосев*, много занимавшийся также проблемами символа и мифа.

Становление и развитие марксистской Э. Новый подход к эстетич. проблематике у Маркса и Энгельса связан с выработкой ими материалистич. понимания истории. В «Экономич.-филос. рукописях 1844 г.» Маркс высказывает важные мысли о формировании эстетич. чувств в процессе трудовой практики человека, об опредмечивании человека и очеловечивании природы, об отличающем человека от животного свободном подходе к любому предмету согласно его «мере» и о формировании материи по «законам красоты» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произв., 1956, с. 566 и др.). В «Немецкой идеологии» и др. соч. 40-х гг. формулируются идеи Маркса и Энгельса о классовой природе всякой идеологии и связи ее с материальными условиями ее возникновения, об иск-ве как особом роде духовного произв-ва, связи его с различными формами разделения труда, о враждебности частной собственности свободному развитию человек. способностей, о меркантилизме товарно-денежных отношений и его несовместимости с развитием эстетич. эмоций. В переписке Маркса и Энгельса с Лассалем затрагивается широкий круг вопросов, связанных с теорией трагического. В период 1848—70-х гг. Маркс и Энгельс вскрывают социально-критич. значение творчества ряда крупнейших европ. писателей того времени. Во Введении к работе «К критике политич. экономии» Маркс вводит понятие «художественного освоения действительности», на основе историко-материалистич. концепции устанавливает несоответствие между общесоциальным (и техническим) и художеств. развитием (известные высокие и «клас-

сические» художеств. формы, как, напр., греч. эпос, возможны лишь при неразвитых обществ. отношениях), отмечает враждебность капиталистич. способа произв-ва иск-ву и поэзии. В связи с этой оценкой эстетич. потенциал бурж. общества Маркс в 3-м т. «Капитала» говорит о возможностях расцвета иск-ва в коммунистич. обществе в связи с сокращением времени, затрачиваемого на материальное произв-во. В 70—80-х гг. Маркс и Энгельс уточняют сложный характер взаимодействия между базисом и надстройкой. В письмах Энгельса М. Гаркнесс и М. Каутской защищается иск-во «тенденционное» и реалистическое.

Среди ближайших последователей Маркса и Энгельса, работавших в области Э. в конце 19—нач. 20 вв., — А. Лабриола, П. Лафарг, А. Бебель, Ф. Меринг, Р. Люксембург, К. Либкнехт, К. Цеткин и в особенности Г. В. Плеханов, к-рый развил «трудовую теорию» происхождения иск-ва в первобытном обществе («Письма без адреса», 1899—1900) и в своих лит.-эстетич. соч. обосновывал социологич. подход к иск-ву. Сформулированная Плехановым идея «двухактной» критики иск-ва (поиски «социологич. эквивалента» художеств. явления и затем его эстетич. оценка) заключала в себе возможность упрощенного его толкования, механич. разделения эстетич. и социологич. моментов, что впоследствии нашло отражение в *вульгарном социологизме* 20-х гг., сводившем иск-во к выражению классовой «психоидеологии» (В. Фриче, В. Перверзев и др.).

Методологич. основы марксистской Э. были в ряде случаев углублены и развиты Лениным. Это прежде всего относится к ленинской теории отражения, к разработке Лениным диалектики общего и единичного, внутреннего и внешнего, субъекта и объекта, сущности и явления, формы и содержания, без к-рой невозможно понять сущность эстетического и характер художеств. образа. В статьях о Толстом Ленин дал пример диалектич. анализа противоречий между методом и мировоззрением художника. Ленинские идеи реализма в иск-ве, его высказывания о роли «мечты» и «фантазии» легли в основу теории социалистического реализма. Большой вклад в развитие марксистско-ленинской эстетич. мысли внесли Воровский, Ольминский, Луначарский, Горький и др.

В процессе критики «вульгарной социологии» в 30-х гг. была поставлена проблема объективной истинности художеств. произведений (Г. Лукач, М. Лифшиц, В. Р. Гриб и др.), что сопровождалось более глубоким и основат. обращением к эстетич. наследию классиков марксизма (1-е изд. сб. «Маркс и Энгельс об иск-ве», М., 1933), изучение к-рого продолжается и по сей день. В 30—40-е гг. окончательно сложилась теория социалистич. реализма как метода социалистич. иск-ва, получили разработку проблемы партийности, народности и реализма в иск-ве.

В сер. 50-х гг. в сов. Э. прошли дискуссии — о сущности эстетического, предмете и специфике иск-ва, о реализме, связях Э. с кибернетикой и семиотикой и др. В дискуссии о природе эстетического (обзор ее см. в сб. «Эстетическое», М., 1964) выявились расхождения между т. н. природниками, понимающими эстетическое как некое природное свойство предметов наряду с физич., биологич. и т. п. их свойствами (Г. Н. Поспелов, И. Ф. Смолянинов, П. С. Трофимов и др.), и т. н. общественниками, отстаивающими обществ. природу эстетического как порождения трудовой деятельности человека, коллективной историч. практики (Л. Н. Столович, С. С. Гольдентрихт, В. В. Ванслов, В. И. Тасалов, Ю. В. Борев и др.). При этом эстетическое характеризуется последними как та сторона человек. деятельности, в к-рой выражается свобода человека от грубо утилитарных потребностей и их животного удовлетворения, бескорыстный подход

к освоенному человеком предмету и наслаждение им как самостоят. ценностью. Разработка аксиологич. проблематики в 60-х гг. и выявление ценностной природы эстетического (М. С. Каган, Л. Н. Столович, Н. Чавчавадзе, Н. И. Крюковский и др.) вновь сделали актуальным вопрос о специфике эстетич. ценностей, их взаимосвязи с др. классами ценностей: взаимоотношении эстетического и этического, эстетического и полезного и т. д. (К. Кантор, Г. Апресян и др.).

Вопрос о сущности эстетического ставился в тесной связи с вопросом о природе и специфике иск-ва (А. И. Буров и др.) и взаимоотношении эстетического и художественного (Г. Н. Поспелов и др.). Ряд работ посвящен проблеме прекрасного (Н. А. Дмитриева, В. В. Ванслов), рассматриваемого как одно из проявлений эстетического (Л. Н. Столович и др.), проблемам эстетич. идеала (Ю. Н. Давыдов — см. «Вопросы Э.», вып. 7, М., 1965; О. В. Лармин, В. М. Мурман), художеств. освоения действительности (В. С. Тасалов — см. «Вопросы Э.», вып. 1, М., 1958; С. И. Гольдентрихт), реализма в иск-ве (В. Днепров, С. Вайман и др.), художественного образа, его структуры и историч. форм (И. Паллевский, В. Кожинов, Г. Гачев и др.), содержания и формы в иск-ве (В. Ванслов, И. Виноградов, К. Горанов), психологии иск-ва (Б. М. Теплов и опубли. в наст. время кн. Л. С. Выготского, Психология иск-ва, М., 1965, написана в 1925), эстетич. проблемам отд. иск-в и их специфики (С. Раппопорт, А. Зись и др.), применения к анализу художеств. произв. методов и понятий семиотики и кибернетики (Ю. Лотман, В. Зарецкий, Л. Переверзев, Р. Зарипов и др.; см также «Труды по знаковым системам», опубли. «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», 1964—69, вып. 1—4). Появились сводные и обобщающие труды по Э., дающие систематич. изложение эстетич. категорий (М. С. Каган, Ю. Б. Боров и др.). Ряд работ посвящен истории Э. (А. Ф. Лосев, В. Ф. Асмус, М. Ф. Овсянников), критике совр. бурж. Э. (М. А. Лифшиц, А. Карапетян, А. Г. Егоров, Ю. Н. Давыдов и др.). Наконец, разрабатываются проблемы технич. Э.: эстетич. и социологич. аспекты техники, взаимоотношения человека и машины, машины и природы (В. Тасалов, К. Кантор), а также вопросы, связанные с эстетич. оформлением быта, воспитанием художеств. вкуса и эстетич. воспитанием вообще (сб. ст. «Э. поведения», М., 1964, и др.).

Эстетическое как предмет Э. Согласно учению Маркса, развитому им в «Экономич.-филос. рукописях 1844 г.», *опредмечивание и распределение* как деят. процесс самопорождения человека представляют собой наиболее универсальную характеристику способа его существования в мире. Взятые в их эстетич. аспекте, они представляют собой процесс выражения, самовыявления человека и его «сущностных сил» через предмет и в предмете, и притом процесс, к-рый запечатлевается в чувственно воспринимаемых внешних формах. По мысли Маркса, «человеческая сущность и есть истинная об-щность людей» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 447) и «человеческая сущность природы существует только для общества и в него человека...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 589), так что природа выступает как опредмеченная обществ. сущность, а общество как очеловеченная природа (см. там же, с. 591—92). Поскольку эти идеи Маркса лежат в основе понимания эстетического большинством совр. сов. эстетиков, эстетическое, или предмет Э., можно было бы охарактеризовать след. образом: это непосредственно данная или внешне чувственная выразительность внутр. жизни предмета, к-рая запечатлевает в себе двусторонний процесс «опредмечивания» общественной человек. сущности и «очеловечивания» природы и

к-рая воспринимается как самостоятельная, бескорыстно созерцаемая жизненная ценность.

Выразительность предметных форм как ставший результат процесса выражения всегда есть синтез двух планов — внешнего, выявляющего, и внутреннего, выявляемого. Самый термин «выражение» указывает на некое активное самопревращение внутреннего во внешнее, самораскрытие человека вовне, и, т. о., выражение всегда есть нечто символическое, поскольку один его план (выражающее) является означением, знаком другого (выражаемого). Эстетическое, будучи выражением, не является, т. о., чисто вещественной данностью, натуралистич. предметностью, но чувственные и вещественно-природные его характеристики выступают как носители нек-рого смысла (значения, ценности), раскрывающегося через вещи и их чувств. свойства. Преодоление натуралистич. понимания эстетического в сов. Э. конца 50—60-х гг. и отнесение эстетического к области ценностей ставит вопрос о специфич. характере эстетич. ценности.

Эстетическое есть прежде всего нек-рое чувств.-предметное бытие, некий эмпирич. факт, имеющий сложный физико-физиолого-психолого-социальный состав. Это эмпирич. бытие в его чувств. качествах есть бытие нек-рого нераздельно слитого с ним (но вместе с тем и отличного от них) смысла, и только как явленная данность этого смысла оно является эстетическим. Т. о., специфику эстетического следует искать в этом нераздельном слиянии чувственно-материальных и идеально-смысловых моментов, вследствие чего оно занимает как бы промежуточное положение между сферой единичных материальных предметов и областью отвлеченной мысли. В истории эстетики эстетическое неоднократно характеризовалось как нек-рое срединное бытие между «идеальным» и «реальным», «чувственным» и «смысловым» и т. п. (объединение теоретич. и практич. способностей в эстетич. способности суждения у Канта, прекрасное как тождество реального и идеального у Шеллинга, как «чувств. явление идеи», нераздельное и равновесное единство духовного и телесного у Гегеля и др.). В эстетическом все чувственно и осязаемо и в то же время все осмысленно и выразительно. Выделяя в эстетическом, понятием как выражение, выражаемое (сущность, смысл, значение) и выражающее (явление, факт, означающее), можно выделить в истории эстетики следующие характерные типы учения об эстетическом с т. зр. понимания соотношения между этими моментами.

Во-первых, можно мыслить сущность (выражаемое) и явление (выражающее) как существующие, и при этом сущность — являющейся в явлении (Платон, Плотин, Прокл, Фихте, Шеллинг, Гегель). С этой т. зр. эстетическое не будет просто вещь или телом, симметрией или к.-л. внешней формой, ибо тело может быть и не эстетическим, а несимметрическое может оказаться эстетическим. Эстетическое с этой т. зр. будет лишь совершенным пребыванием явленной сущности в вещи, материи, предельная организованность материи с т. зр. смысловой явленности, или выраженности сущности. Во-вторых, можно мыслить сущность и явление существующими, но явление — не раскрывающим сущности, и сущность — не проявляющейся ни в бытии, ни в сознании (Кант и неокантианство). С этой т. зр. эстетическое как нечто явленное и вместе с тем сущностное может быть только возможным «основположением» явления (Коген), его гипотетич. предпосылкой (т. е. явление рассматривается нами так, как «если бы» оно содержало в себе некую сущность, хотя этому представлению и не может быть приписана к.-л. реальность).

В-третьих, можно мыслить существующей только сущность и отрицать, что вообще имеются к.-л. отличные от нее ее проявления. В крайней форме этот

абстрактный рационализм проявляется в истории Э. редко и скорее выступает как тенденция, чем законченная система (Декарт и Э. картезианства). Для теорий этого рода характерно отождествление эстетического с нек-рой логической, моральной или к.-л. иной идеальной сущностью, поскольку аспект внешнего выявления какого-то внутр. содержания отрицается или (отождествление эстетич. идеи со «здравым смыслом» в картезианской Э., «правдой» у Шеллингера, сведение эстетического к моральному у Л. Толстого и т. п.).

В-четвертых, наконец, можно отрицать наличие к.-л. сущности и мыслить существующими только явления (т. зр. эмпирич. психологизма и естеств.-науч. позитивизма). Поскольку явление берет здесь функции сущности, оно неизбежно абсолютизируется. Эстетическое выводится здесь из эмпирич. особенностей тех или иных наблюдаемых фактов, так что эту т. зр. можно было бы назвать натуралистической. Таковы, напр., психологич. учения о прекрасном в англ. философии 18 в. (Гоббс, Беркли, Юм); физико-акустич. объяснение явлений консонанса и диссонанса у Гельмгольца; натуралистич. теория Спенсера, определяющего прекрасное как то, что упреждает наибольшее количество нервов без переутомления. Наконец, сюда же относится характерное для вульгарной социологии сведение эстетического к социально-экономич. отношениям и интересам. Разумеется, приведенные четыре осн. типа соотношения между выражаемым и выражающим дают лишь возможные осн. логич. типы этого соотношения и в истории в чистой форме не встречаются, но существуют как преобладающая тенденция, нередко перекрещиваясь друг с другом. В каждом из этих типов разрабатывается своя, специфич. тема, характеризующая определен. сторону эстетического. Так, четвертый тип констатирует чувственно-образный, пространственно-временной аспект эстетического, третий тип — отвлеченные обобщения, к-рые входят в его состав, второй тип выделяет в его чувств. материале и формальных обобщениях момент смыслового выражения, данного как «основоположение» эстетического, и только первый дает необходимую диалектич. связь и взаимное порождение всех моментов, конституирующих эстетическое.

Исходя из этого, можно уяснить специфич. характер эстетического в сопоставлении его с логическим, этическим и полезным. Непосредственно созерцаемая очевидность эстетического отличает его от дискурсивно-посредствованной очевидности логического, достигаемой в процессе разного рода выводов и умозаключений. Как нечто непосредственно данное в созерцании эстетическое отличается от этического, в основе к-рого лежит волевое усилие, акт волевого выбора и осуществления нравств. ценности. Эстетическое может вступать в конфликт с моральным, когда, напр., объектом непосредств. любования становятся пороки, безнравств. поступки. В бурж. Э. с сер. 19 в. получили известное распространение учения эстетич. имморализма, культивирующие чисто «эстетическое» отношение к миру в его извращенной оторванности и противопоставлении этич. отношению. Однако нормальное понимание эстетического и морального требует их гармонич. при к-рой созерцат. любование и нравств. волевые усилия находились бы в согласии друг с другом.

Самоценный характер эстетического отличает его от полезного, когда предмет рассматривается не как объект бескорыстного любования, а лишь как средство для осуществления нек-рой цели. Коллизия между эстетическим и полезным, неизбежная при односторонне потребительском подходе к вещам и чисто утилитарной ориентации произ-ва, в принципе совершенно необязательна: полезность предмета несколько не исключает его эстетич. ценности и наоборот. Задача

согласования эстетического и полезного постоянно осуществляется, напр., в архитектуре, прикладном иск-ве, разнообразных видах художеств. пром-сти и т. п.

Наконец, следует остановиться на взаимоотношении эстетического и художественного. Эстетическое шире художественного: оно может относиться к природе, обществу, личност. личности, тогда как художественное относится только к предметам человек. творчества — произведениям иск-ва. Эстетическое есть непосредств. выразительность любых явлений действительности, художественное же представляет собой специфически осуществленное человеком воплощение эстетического в том или ином специфич. материале. Наряду с обще-эстетич. категориями — прекрасного, возвышенного, безобразного и т. п., художественное характеризуется и рядом специфич. категорий, связанных со структурной идейно-материальной реализацией произведений иск-ва (образ, стиль, жанр и т. п.).

В целом эстетическое характеризуется неразрывной связью сторон, казавшихся абстрактной метафизике несовместимыми друг с другом, и представляет собой единую и нераздельную целостность — субъективного и объективного, мышления и чувственности, сущности и явления, идеи и образа, идейной образности и волевого акта, бессознательного и сознательного, иррационального и рационального, незаинтересованного любования и утилитарного использования, созерцательного и деятельного, органически живого и технически сделанного. Неидеалистич. выдвигание на первый план той или другой односторонней противоположности является давно пройденным этапом в истории Э. и свидетельствует о неумении понять эстетическое как нек-рое целостное и живое единство.

Эстетическое не может существовать вне общественного, в т. ч. общественно-личного бытия (к-рое само по себе может быть и не эстетическим). Оно представляет собой опредмеченное обществ.-личное бытие, выступающее как объект незаинтересованного и самодовлеющего любования, и в качестве такового играет важную роль в гармонич. упорядочивании всякого обществ.-историч. бытия. Эту особенность эстетического прекрасно выразил Маркс в одном из рассуждений 1844—45-х гг., к-рое более чем на столетие задавало тон всей марксистской Э.

«Предположим, — говорит Маркс, — что мы производили бы как люди. Каждый из нас в процессе своего производства вдвойне утверждал бы — и самого себя и другого. В этом случае —

1. Я в моем производстве определял бы мою индивидуальность, ее своеобразие, и в силу этого в самом процессе деятельности я наслаждался бы индивидуальным проявлением жизни, а в созерцании предмета испытывал бы индивидуальную радость, осознавая в нем свою личность, как опредмеченную, чувственно-созерцаемую и потому абсолютно бесспорную силу.

2. В твоём наслаждении пользованием моим продуктом я бы непосредственно наслаждался сознанием того, что моим трудом удовлетворена человеческая потребность, отмечена человеческая сущность и что моим трудом поэтому создан предмет, соответствующий потребности некоторого другого человеческого существа.

3. Я был бы для тебя посредником между тобой и родом, осознавался и воспринимался бы тобой как продолжение, восполнение твоего собственного существа, как необходимая, неотъемлемая часть тебя самого, — и тем самым я осознавал бы, что утверждаю себя самого в твоём чувстве любви.

4. Я моим индивидуальным жизненным проявлением непосредственно созидал бы твое жизненное проявление, и в моей индивидуальной деятельности я осу-

ществлял бы мою истинную сущность, мою человеческую, мою общественную сущность.

Наши продукты были бы одновременно зеркалами, из которых навстречу нам лучезарно сияли бы наши сущности» (MEGA, Bd 3, Abt. 1, B., 1932, S. 546—47).

В этом рассуждении Маркс рисует жизнь коммунистич. общества в будущем. Он хочет сказать, что индивидуально-общественная жизнь и красота будут здесь одним и тем же, т. е. диалектич. единством противоположностей. И это единство, согласно его концепции, будет состоять в таком выражении внутр. субъекта во внешнем объекте или в таком воспроизведении жизни, когда продукт этого выражения или воспроизведения будет совмещать в себе внутреннюю истинную сущность творящего, т. е. творец будет бескорыстно любить творимое, а творимое будет представлять собой определенную, чувственно-созерцаемую и вызывающую наслаждение жизнью бесспорную силу или, др. словами, в этом продукте будут совмещаться непосредственная жизненная заинтересованность с принципом самодовлеющей и вполне бескорыстной созерцат. ценности творящего для творимого и творимого для творящего в их общей родовой жизни.

Лит.: Общие работы по Э. Маркс К. и Энгельс Ф., Об иск-ве, [Сб.] т. 1—2, М., 1967; Ленин В. И., О литературе и иск-ве, [Сб.] М., 1969; Кант И., Критика способности суждения, [Соч.] т. 5, М., 1966; Шеллинг Ф. В. И., Философия иск-ва, [пер. с нем.] М., 1966; Гегель Г. В. Ф., Лекции по Э., [Соч.] т. 12—14, М.—Л., 1938—58; новое изд.— Э. в 4-х тт., т. 1—2, М., 1968—69; Шиллер Ф., Статьи по Э., Собр. соч., т. 6, М., 1957; Чернышевский Н. Г., Эстетика, М., 1958; Гросс К., Введение в Э., пер. с нем., К.—Х., [1899]; Липпс Т., Эстетика, в кн.: Философия в систематич. изложении..., СПб., 1909; Евлахов А. М., Введение в философию художеств. творчества, т. 1—2, Варшава, 1910—12; т. 3, Ростов н/Д., 1917; Христиансен Б., Философия иск-ва, СПб., 1911; Саккетти Л. А., Э. в общедоступном изложении, 2 изд., т. 1—2, СПб., 1913; Гаман Р., Эстетика, пер. с нем., М., [1913]; Дало Ш., Введение в Э., пер. с франц., М., 1915; Мейман Э., Эстетика, пер. с нем., ч. 1—2, М., 1919—20; Кроче Б., Э. как наука о выражении и как общая лингвистика, пер. с итал., ч. 1, М., 1920; Кон И., Общая Э., М., 1921; Лосев А. Ф., Диалектика художеств. формы, М., 1927; Волькенштейн В., Опыт совр. Э., М.—Л., 1931; Буоров А. И., Эстетич. сущность иск-ва, М., 1956; Гартман Н., Эстетика, пер. с нем., М., 1958; Основы марксистско-ленинской Э., М., 1960; Столович Л. Н., Предмет Э., М., 1961; Ингарден Р., Исследования по Э., пер. с польск., М., 1962; Горанов К., Содержание и форма в иск-ве, пер. с болг., М., 1962; Теория лит-ры, кн. 1—3, М., 1962—65; Каган М. С., Лекции по марксистско-ленинской Э., ч. 1—3, Л., 1963—66; Эстетич. очерки, [вып. 1—2], М., 1963—67; Трофимов П. С., Э. марксизма-ленинизма, М., 1964; Крюковский Н., Логика красоты, Минск, 1965; Поспелов Г. Н., Эстетическое и художественное, М., 1965; Боров Ю. Б., Введение в Э., М., [1965]; Банфи А., Эстетика, в его кн.: Избранное, пер. с итал., М., 1965; Гольденрихт С. С., О природе эстетич. творчества, М., 1966; Перевертзев Л. Б., Иск-во и кибернетика, М., 1966; Моль А., Теория информации и эстетич. восприятие, пер. с франц., М., 1966 (имеется библи.); Борьба идей в Э. 5 Гегелевский и 5 Междунар. конгрессы по Э., М., 1966; Давыдов Ю. Н., Иск-во и элита, М., 1966; Натев А., Иск-во и общество, пер. с болг., М., 1966; Марксистско-ленинская Э., М., 1966; Зисль А. Я., Иск-во и Э. Введение в искусствознание, М., 1967; Адамян А. А., Статьи по Э., Ер., 1967; Тасалов В. И., Прометей или Орфей. Иск-во «технич. века», М., 1967; Кантор К. М., Красота и польза. Социология, вопросы материально-художеств. культуры, М., 1967; Лифшиц М. А. и Рейнгардт Л. Я., Кризис безобразия, М., 1968; Павлов Т. Д., Основни въпроси на марксистско-ленинската естетика, т. 1, С., 1958; Kainz F., Vorlesungen über Ästhetik, W., 1943 (библи.); Cairratt E. F., Introduction to aesthetics, N.Y., 1949; Dufrenoy M., Phénoménologie de l'expérience esthétique, v. 1—2, P., 1953; Huber K., Ästhetik, Ettal, 1954; Baeyer R., Traité d'esthétique, P., 1956; Beardslay M. C., Aesthetics: problems in the philosophy of criticism, N. Y., 1958 (библи.); Hauser A., Philosophie der Kunstgeschichte, Münch., 1958; Lukacs G., Ästhetik, [Bd] 1—Die Eigenart des Ästhetischen, Hlbd 1—2, B., 1963.

История Э. Амфитеатров Е. В., История. очерк учений о красоте и иск-ве, Х., 1890; Мионов А. М., История эстетич. учений, Каз., 1913; Самсонов Н. В., История эстетич. учений, ч. 1—3, М., [1915]; Анчиков Е., Очерк развития эстетич. учений, в сб.: Вопр. теории и психологии творчества, т. 6, вып. 1, Х., 1915; Зивельчильская Л. Я., Опыт марксистского анализа истории Э., М., 1928; Илев А., История на естетината, С., 1954;

Совр. книга по Э. Антология, пер. с англ., М., 1957; Гилберт К., Кун Х., История Э., [пер. с англ.] М., 1960; Маца И. Л., История эстетич. учений, М., 1962; История Э. (Памятник мировой эстетич. мысли), т. 1—4, М., 1962—67—; Овсянников М. Ф., Смирнова З. В., Очерки истории эстетич. учений, М., 1963; Лосев А. Ф., История антич. Э. (ранняя классика), М., 1963; его же, История антич. Э. Софисты, Сократ, Платон, М., 1969; Лосев А. Ф., Шестаков В. П., История эстетич. категорий, М., 1965; Асмус В. Ф., Нем. Э. 18 в., М., 1963; его же, Вопросы теории и истории Э., Сб. ст., М., 1968; Zimmern R., Geschichte der Aesthetik als philosophischer Wissenschaft, W., 1858; Lecoque Ch., La science du beau, t. 2, P., 1872; Schasler M., Kritische Geschichte der Aesthetik, Bd 1; Hartmann E. von, Die deutsche Aesthetik seit Kant, B., 1886; Knight W. A., The philosophy of the beautiful, being outlines of the history of aesthetics, L., 1891; Bosanquet B., A history of aesthetics, 2 ed., L.—N.Y., 1904; Croce B., Problemi di estetica e contributi alla storia dell'estetica italiana, Bari, 1910; Spitzer H., Untersuchungen zur Theorie und Geschichte der Ästhetik, Bd 1, Graz, 1913; Lotze H., Geschichte der Ästhetik in Deutschland, Münch., 1913; Borinski K., Die Antike in Poetik und Kunsttheorie, Bd 1, Lpz., 1914; Moos P., Die deutsche Ästhetik der Gegenwart, Bd 1—2, Stuttg.—B., 1920—31; Ullitz E., Geschichte der Ästhetik, B., 1932; Feldman V., L'esthétique française contemporaine, P., 1936 (библи.); Meléndez y Pelayo M., Historia de las ideas estéticas en España, 3 ed., v. 1—5, Santander, 1940; De Bruyne E., Die Geschiedenis van de Aesthetica, v. 1—5, Antw.—Amst., 1950—55; Sarno A., Filosofia poetica, Bari, 1956; Lukacs G., Beiträge zur Geschichte der Ästhetik, [2 Aufl.], B., 1956; Markwardt B., Geschichte der deutschen Poetik, Bd 1—4, B., 1956—59; Momenti e problemi di storia dell'estetica, pt 1—2, Mil., 1959; Pandey K. C., Indian aesthetics, 2 ed., Varanasi, 1959 (Comparative aesthetics, v. 1); Morpurgo-Tagliabue G., L'esthétique contemporaine, Mil., 1960; Bayer R., Histoire de l'esthétique, P., 1961; Morawski St., Studia z historii myśli estetycznej 18 i 19 wieku, Warsz., 1961; Grassi E., Die Theorie des Schönen in der Antike, Köln, 1962 (Geschichte der Ästhetik, Bd 1); Tatariewicz W., Historia estetyki, 2 wyd., t. 1—2, Wr., 1962; Munro T. H., Oriental aesthetics, Cleveland, 1965; Aschenbrenner K., Isenberg A., Aesthetic theories: studies in the philosophy of art, N.Y., 1965.

Библи. Вольценбург О. Э., Библиография изобразит. иск-ва, ч. 1, вып. 1, П., 1923; Каган М. С., Лекции по марксистско-ленинской Э., ч. 3, Л., 1966 (библи. указат.); Draper J. W., The eighteenth century English aesthetics: a bibliography, Hldb., 1931; Hammond W. A., Bibliography of aesthetics and of the philosophy of the fine arts from 1900 to 1932, N.Y., 1934.

Периодич. издания. Вопросы теории и психологии творчества, т. 1—10, X., 1907—12; Вопросы Э. Сб. ст., вып. 1—8, М., 1959—68—; О совр. бурж. Э. Сб. ст., вып. 1—4, М., 1963—66—; Вопросы технич. Э., вып. 1—М., 1968—; «Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft» (Stuttg., 1906—43); «Journal of Aesthetics and Art Criticism» (N. Y., с 1941—), «Jahrbuch für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft» (Stuttg., с 1951—). См. также лит. при ст. *Искусство, Прекрасное, Реализм* (в иск-ве), *Художественный образ*.

А. Лосев. Москва.

«ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ» — магистерская диссертация Чернышевского (защита в 1855), в к-рой дано обоснование важнейших принципов материалистич. эстетики.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ — в самом общем смысле формирование восприимчивости человека к иск-ву и прекрасному, существующему в творениях человека и в природе. Иск-во понимается при этом как нечто уже созданное и воспринимаемое в его данности. В разные эпохи подчеркивалось воспитат. значение разных видов иск-ва: напр., музыки — в античности, лит-ры — в 19 в.; в наст. время стремятся выявить воспитат. возможности всех сфер иск-ва. Мн. педагоги рассматривают Э. в. прежде всего как высвобождение спонтанной экспрессии детей — взгляд, восходящий к движению «нового воспитания» нач. 20 в. В педагогич. теории Э. в. часто связывается только со сферой чувств и воображения и отделяется от интеллектуального воспитания, морального и т. п. Э. в. осуществляется лишь через личное эстетич. переживание. От Э. в. как воспитания личности обычно отграничивается профессиональное художеств. воспитание — формирование определ. умений и навыков в сфере той или иной художеств. дисциплины.

Влияние иск-ва на человека вызывало интерес уже с древних времен: учение пифагорейцев о воздействии музыки на душу, идеи Платона об иск-ве, формирующем моральные установки и создающем внутр. гармонию человека, концепция Аристотеля об очищающем воздействии иск-ва (см. *Катарсис*) и т. д. Самый термин «Э. в.» связан с «Письмами об Э. в.» Ф. Шиллера (1795), в которых обосновывалась возможность преодоления внутр. противоречий между чувственной и морально-разумной природой человека благодаря посредствующей роли иск-ва и творч. эстетич. деятельности — игре (Э. в. в широком смысле). Однако концепция Шиллера мало повлияла на разнородную практику Э. в. в 19 в., исходившую, с одной стороны, из представлений об иск-ве как изысканном и сублимированном развлечении, а с другой — из многообразных «социальных» теорий иск-ва и его назначения, получивших большое распространение в 19 в. и подчеркивавших общность эстетич. и социальных идеалов. Так, представители *утопического социализма* — Фурье во Франции, У. Моррис в Англии — акцентировали роль иск-ва и красоты в формировании гармонически развитой личности, обратили внимание на социальную и эстетич. значимость свободного труда в процессе воспитания. Дж. Рескин, критикуя антиэстетич. последствия индустриализации, выдвинул своеобразную утопию «прекрасного для всех». Рус. рев. демократы, в особенности *Чернышевский*, развили представления об иск-ве как зеркале социальной жизни и одновременно — «учебнике жизни». Социально-воспитат. значение иск-ва подчеркивали Гюйо (иск-во как средство «передачи социальных чувств») и Л. Толстой, видевший назначение иск-ва в нравств.-религ. объединении людей через «заражение» их чувством, общим моральным переживанием. Мечтаниям и идеалам сочувствовали широкие обществ. кампании с целью сделать иск-во более доступным новому потребителю — «публике» (термин появился только в 19 в.). Массовое распространение иск-ва, связанное, в частности, с успехами его технич. воспроизведения в 19—20 вв., остро поставило вопрос об адекватности его восприятия и понимания массовой лит., музейной, театр., концертной, кинематографич. публ. С конца 19 в. возникают многочисленные иск-ва, оставившие своей целью распространение иск-ва и эстетич. культуры (междунар. об-во учителей рисования, пропагандирующее изобразит. культуру в широком смысле, с 1954 существует как «Междунар. об-во воспитания иск-вом», INSEA; с 1953 существует аналогичное «Междунар. об-во муз. воспитания»). В сер. 20 в. возникло широкое педагогич. движение «воспитания иск-вом» (назв. одной из работ Г. Руда), исходящее из того, что иск-во может стать основой формирования целостной личности человека. Тем самым Э. в. становится одновременно своеобразным моральным и интеллект. воспитанием человека, активизацией его творч. сил и воображения. Эти три аспекта формирования цельной человек. личности и характеризуют задачи Э. в.

Эстетич. и моральное воспитание. Древнейшей традицией Э. в. является убеждение в родстве добра и красоты и, след., в совпадении эстетич. и морального воспитания. Уже древние греки указали два возможных пути нравств. воспитания с помощью иск-ва. Платон считал, что морально воспитывать могут лишь образцы собственно морального поведения, формировать внутр. гармонию — только произв. классич. порядка и меры, и требовал соответствующего отбора произв., служащих воспитанию, в частности исключения драматически напряженных произв. В противоположность этому Аристотель показал ценность иск-ва, выражающего драматич. конфликты и

тем приводящего к внутр. освобождению и эмоционально-интеллектуальной разрядке.

В наст. время оба вида морального воспитания посредством иск-ва признаются ценными; в известном смысле они составляют два уровня такого воспитания. Не только устойчивые идейно-моральные образцы, широко представленные в лит-ре, театре или кино как пример для подражания молодежи, но и произв., не имеющие однозначного морального смысла и «образцового» героя, могут формировать моральные установки, если они вызывают личную критич. рефлексию у воспринимающего их.

Э. в. и развитие познават. способностей. Значение Э. в. в интеллект. развитии человека заключается в том, что оно вовлекает в процесс познания личность как целое. Иск-во в качестве образного понимания действительности формирует «личностное знание», «эстетич. мышление», к-рое в противоположность отвлеченным знаниям, относящимся к отд., спец. областям, носит целостный характер. Восприятие различных худож. сфер (живописи, музыки, лит-ры и т. д.) в их взаимосвязи позволяет уловить целостную картину культуры определ. эпохи, понять ее единство и стилистич. родство, что является необходимым предпосылкой ее теоретич. освоения. Тем самым Э. в. способствует развитию интеллект. ориентации, умения синтезировать в мысли отд. аналитич. знания. Эстетич. восприятие является средством понимания не только внешнего мира, но и внутр. мира человек. личности, ее переживаний и конфликтов.

Э. в. и формирование воображения и творч. способностей. Э. в. не может ограничиться выработкой восприимчивости к уже готовым эстетич. продуктам, оно должно способствовать развитию творч. и конструктивных способностей: индивидуальной экспрессии, интуитивного мышления, умения выделить проблему из ее банальных контекстов, преодолеть стереотипы рассуждения. Воспитание для творчества становится одним из гл. педагогич. лозунгов.

Необходимость высвобождения творч. сил человек. личности провозглашалась уже такими педагогами, как Руссо и Песталоцци. Позднее Толстой, а также Бергсон и Дьюи противопоставили принципам программно воспитанной детей по образцу взрослых спонтанное творч. выявление индивидуальности ребенка. В это же время итал. педагог К. Риччи сформировал концепцию «иск-ва ребенка», в центре внимания к-рой не худож. ценность продуктов творческой деятельности ребенка, а значение ее с т. зр. развития самого действующего человека.

В этом отношении упражнения в области худож. экспрессии (изобразит., муз. или лит. характера) приобретают большое значение в развитии творч. воображения, выступающего как расширение границ известного опыта, в формировании внутр. мира человека и выявлении индивидуального своеобразия личности. Благодаря процессу «интериоризации» человек. деятельности, осуществляющемуся в значит. степени в результате Э. в., «... предметная действительность повсюду в обществе становится для человека действительностью человеческих существных сил...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., 1956, с. 593). Широкое понимание Э. в. как формирования целостной личности конкретизирует мысль Маркса о человеке будущего как творч. homo aestheticus, действующем по «законам красоты» (см. там же, с. 566).

Лит.: Вьготский Л. С., Воображение и творчество в детском возрасте, М., 1930; Дмитриева Н. А., Вопросы Э. в. М., 1956; Шестаков В. П., Проблемы Э. в. (Очерки истории), М., 1962; Революция — иск-во — дети, М., 1966—68 (имеется библиограф.); Давыдов Ю. Н., Иск-во как социологич. феномен. К характеристике эстетико-политич.

взглядов у Платона и Аристотеля, М., 1968; Иск-во и дети. Э. в. за рубежом. Сб. ст., М., 1969 (имеется библи.); Dewey J., Art as experience, N.Y., 1934; Stefanini L., Educazione estetica, ed. artistica, Brescia, 1954; Munro T.H., Art education, N.Y., 1956; Read H.E., Education through art, L., [1961]; Wojnar I., Esthétique et pédagogie, P., 1963; e e ж е, Estetyka i wychowanie, Warsz., 1964; e e ж е, Perspektywy wychowawcze sztuki, [Warsz., 1966]; Lowenfeld V., Creative and mental growth, 4 ed., N.Y., 1964. Библи.: Howlett C., Art education bibliography, Chi., 1959.

Журн.: «The Journal of Aesthetic Education» (Springfield, с 1966—); «Kunsterziehung in der Schule» (В., с 1953—); «Estetická Výchova» (Praha, с 1959—). И. Войнар. Варшава.

ЭСТОНСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ. Вплоть до 19 в. единств. источником, позволяющим ознакомиться с филос. идеями эстонского народа, служил фольклор. Присоединение Прибалтики к России (18 в.) и основание Тартуского ун-та (1802) создали благоприятные условия для возникновения и роста эст. нац. культуры и интеллигенции. Философские, обществ. взгляды первых выпускников ун-та формировались под воздействием гуманистич. идей франц. просветителей и прогрессивной рус. лит-ры. Антифеодальные, просветительские идеи являются содержанием поэзии К. Я. Петерсона, рационалиста по филос. направленности. Против феод. гнета и клерикализма выступали также просветители-демократы Ф. Р. Фельман и Ф. Р. Крейцвальд, к-рые, в целом оставаясь на деистич. позициях, стремились найти материалистич. объяснение природным и обществ. процессам. Близок взглядам *декабристов* был Т. Бок; К. Тимковский в Таллине пропагандировал идеи *петрашевцев*.

2-я пол. 19 в. — эпоха образования эст. бурж. нации — характеризуется возникновением нац. движения, внутри к-рого развернулась борьба между бурж.-клерикальным и бурж.-демократич. направлениями. Идеологом демократич. лагеря был К. Р. Якобсон — атеист, пропагандист идей естеств.-науч. материализма; Якобсон и его единомышленники (Кёлер, Веске) были связаны с русскими прогрессивными мыслителями. Кружок демократич. интеллигенции (Н. Руссов) в Таллине сотрудничал с «Колоколом» Герцена.

В последней четверти 19 в. на формирование взглядов эст. бурж. мыслителей оказывал влияние Г. Тейхмюллера, выступавший с доктринной *персонализма*. Наряду с этим среди передовой интеллигенции и внутри рабочего движения все большее влияние приобретали идеи марксизма. В 90-х гг. в Тарту возникли студенческие марксистские кружки, к-рые наряду с пропагандой марксизма вели борьбу против бурж. и народнич. идеологии. Организаторами кружков были студенты И. Давыдов, В. Шандер, Э. Сырмус; в кружках принимал участие писатель Э. Вильде, на творчество к-рого марксистские идеи оказали сильное влияние.

Большая заслуга в развитии материалистич. философии в Эстонии принадлежит ученым-естествоиспытателям Тартуского ун-та И. П. Андрусову, А. И. Садовскому, А. Северцову, Ф. Ю. Левинсону-Лессингу и др.; под их руководством представители демократич. интеллигенции (Р. Аавакви, Я. Денман, Я. Сарв и др.) пропагандировали дарвинизм и материалистич. мировоззрение.

В конце 19 в. за границей стала выходить ленинская «Искра», к-рая распространялась М. И. Калининым в Таллине и Д. И. Ульяновым в Тарту. При помощи А. Тийрвельта Калинин организовал перевод и печатание статей «Искры» на эст. яз. В 1902 Калинин заложил основы организации РСДРП в Таллине, а после II съезда партии вел борьбу за претворение в жизнь принципов большевизма в с.-д. орг-циях Эстонии.

В период империализма в Эстонии доминирующее положение занимала бурж. идеалистич. философия. Идеолог кулачества Я. Тышиссон представлял суб-

ективный идеализм. В лит-ре и иск-ве Г. Суйте и его сторонники из лит. объединения «Ноор Ээсти» («Молодая Эстония») пропагандировали кантианскую эстетику и *магизм*. В 1907—11 пользовались популярностью филос. работы Л. Н. Толстого.

В период 1-й рус. революции в Эстонии усилился интерес к философии марксизма; наиболее значит. пропагандистом марксизма в этот период был большевик Х. Пегельман. В 1912—14 трибуной марксистско-ленинских идей стала большевистская газ. «Кийр» («Луч»); ее редактор Я. Анвельт часто выступал на страницах газеты со статьями по вопросам марксистской этики. Пролет. публицист В. Кингисепп критиковал в «Кийр» бурж. национализм и оппортунизм, публиковал очерки по марксистской социологии и эстетике.

После свержения рус. самодержавия большевики Эстонии усилили пропаганду марксистско-ленинских идей; на эст. яз. были опубликованы «Апрельские тезисы», «Содаты и земля», «Уроки революции» и др. работы Ленина. После установления в Эстонии Сов. власти (октябрь — ноябрь 1917) были организованы политич. и лит. кружки, Народный ун-т, дома культуры, в к-рых велось изучение марксистско-ленинской философии, эстетики, истории философии. Однако Сов. власть в Эстонии просуществовала недолго: реакции удалось подавить эст. революцию и установить в стране режим бурж. диктатуры.

1918—40-е гг. — период господства в Эстонии бурж. идеологии. Большое распространение получают различные школы *позитивизма*; Э. Теннман (ученик Тейхмюллера) представляет персонализм, В. Фрейман — *неореализм*, правый социал-демократ А. Рей — *неокантианство*. К. Пятс, Я. Тышиссон и др. пропагандуют национализм, повинизм и расистские теории.

Несмотря на политич. террор, руководители компартии Эстонии Я. Анвельт, В. Кингисепп, Х. Пегельман, О. Ряскас, Я. Креукс и др. организовали в подполье распространение марксистско-ленинской лит-ры. Большим тиражом выходит нелегальный «Коммунист»; в парт. кружках изучаются труды Ленина. Коммунисты И. Лауристин, Х. Арбон, О. Сепре, Х. Аллик противопоставляют шовинистич. пропаганде программу единого фронта трудящихся и антифашистского нар. фронта. В борьбе против фашизма к коммунистам присоединились прогрессивные общественные и культурные деятели А. Аудова, Н. Руус, П. Вихалем, Х. Хаберман, А. Уйбо и др.; открыто выступили против фашизма писатели Э. Вильде, А. Таммсааре, И. Варес. В результате победы единого антифашистского нар. фронта фашистская диктатура эст. буржуазии летом 1940 была свергнута.

После восстановления Сов. власти в Эстонии снова началось издание трудов Маркса, Энгельса и Ленина, открылись вечерние ун-ты марксизма-ленинизма, в вузах было введено преподавание диалектич. и историч. материализма. После Великой Отечеств. войны 1941—45 в республике усилилась подготовка филос. кадров. При Тартуском ун-те была открыта кафедра марксистской философии; созданы Ин-т истории партии при ЦК Коммунистич. партии Эстонии, республиканская партшкола, вечерние ин-ты марксизма-ленинизма. В острой борьбе с остатками бурж. мировоззрения в республике победила социалистич. идеология; марксистско-ленинская философия стала доминирующей идеологией. На эст. яз. были переведены: 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, «Капитал» К. Маркса, Избранные произв. К. Маркса и Ф. Энгельса в 2 тт., «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы» Ф. Энгельса.

Вышел ряд оригинальных трудов философов республики; *Наан* опубликовал работы по истории филос. мысли в Эст. ССР и по филос. вопросам естествознания. Проблемам диалектич. материализма посвящены

работы Коорта, Х. Йыгланде, Э. Матрова, Т. Лойта, Л. Вальта, П. Карда и др. Проблемы диалектич. логики исследуются в работах Я. Ребане. *Столович* изучает вопросы эстетики, проблемы эстетического в иск-ве и действительности. Этич. проблематика разрабатывается в трудах М. Г. Макарова. В последние годы в республике возрос интерес к социологии, широкое распространение получили социологич. исследования; эти проблемы освещаются, в частности, в работах О. Штейна. Вопросам антирелиг. пропаганды посвящен выпущенный в 1956 в Таллине сб. «Из истории религии и атеизма в Эстонии».

Лит.: Очерки по истории филос. и общественно-политич. мысли народов СССР, т. 1—2, М., 1955—56; История философии, т. 2, 4, 5, М., 1957—61; История Эстонской ССР, 2 изд., Таллин, 1958; Штейн О. М., В. В. Берви-Флеровский и К. Р. Якобсон, «ВФ», 1958, № 12; Очерки истории Коммунистич. партии Эстонии, ч. 1, Таллин, 1961.

И. Саам. Таллин.

ЭСХАТОЛОГИЯ (от греч. *ἔσχατος* — последний, конечный и *λόγος* — слово, учение) — в религ. мировоззренч. системах — учение о конечных судьбах мира и человека. Следует различать индивидуальную Э., т. е. учение о загробной жизни единичной человек. души, и всемирную Э., т. е. учение о цели *космоса* и истории, об исчерпании ими своего смысла, об их конце и о том, что за этим концом последует.

В религ. и филос. учениях, исходящих из циклич. концепции мировых процессов (напр., брахманистские и пифагорейско-стоич. доктрины вечного возвращения и мирового года), об Э. можно говорить лишь в неособств. смысле, ибо сама идея вечного круговорота исключает что-либо конечное: у мироздания нет ни цели, ни абс. конца; всемирные катастрофы, ритмически уничтожающие космос, лишь расчищают место для следующего. Натуралистич.-гилеонистская мистика, охотно интерпретирующая космос как биологич. организм, естественно представляет смену одряхлевшего космич. тела молодым (учение о периодич. мировом пожаре, о вселенном огне, «мерею возгорающемся и мерею угасающем» — Гераклит, *frg.* В 30). Поскольку центр. формула древнего умозрения гласит «единое и все», то ритм бытия интерпретируется как смена «выдоха» — перехода «Единого» во «Все» как свое инобытие — «вдохом», т. е. возвращением Всего в самобытие Единого (ср. неоплатонич. триаду «пробытие» — «выступление» — «возвращение», инд. доктрины о возникновении мира из самосущего *атмана* и возвращении этого мира к своему первоначалу в результате «всеобщей погибели»; см., напр., «Упанишад», М., 1967, с. 39 и 140—41). Хотя апокалиптич. картины мировых катастроф изображаются в ярких тонах (ср. знаменитое «Прорицание вельвы» в «Старшей Эдде»), дело идет не о необратимом исполнении мирового смысла, а лишь о смене циклов. Индивидуальная Э. также легко подчиняется закону вечного круговорота: для мировоззренч. стилия язычества крайне характерны представления о могиле как материнском лоне Земли, подлинной матери всех детей, поэтому смерть и погребение тождественны зачатию, возвращающему покойника обратно в земную жизнь, и языч. погребальные обряды охотно воспринимают в себя сексуальную символику (ср. А. Dieterich, *Mutter Erde. Ein Versuch über Volksreligion*, Lpz., 1905). У ряда первобытных народов распространена вера в то, что умерший снова приходит на землю в теле новорожденного из своего рода (напр., своего внука); на высоких уровнях культуры эта вера принимает форму филос. теории переселения душ (напр., в *буддизме*, у орфиков, в *пифагореизме*, *неоплатонизме*, в мистич. учениях *хасидизма* и т. п.). Эти древние мотивы возрождаются в учении *Шопенгауэра* о неразрушимости волею сердцевины нашего «Я», после каждой смерти продуцирующей новую жизнь, и в мифологеме

вечного возвращения у *Ницше*. Под знаком блуждания от одного воплощения к другому, перед темной и безличной всезачинающей и всепоглощающей бездной могильного лона грани между «Я» и «не-Я» стираются: «Ту грудь, что некогда питала его, он сжимает, охваченный страстью. В том лоне, что некогда породило его, он предается наслаждению. Та, что была ему матерью, — снова жена; та, что жена, — снова мать... Так в круговороте бытия... блуждает человек...» («Упанишад», с. 228). Этот непрерывный цикл переселения души, не разрешающийся в к.-л. окончат. и бесповоротное решение ее судеб (по терминологии орфиков, «колесо рождения»), может восприниматься как невыносимая безнадежность (ср. там же, с. 134). Так возникает характерная для буддизма мысль, что душа может прорвать круг перерождений, лишь угасив себя самое (ср. учение Шопенгауэра о сознат. преодолении воли к жизни). Только такой исход страстной души может быть окончательным и абсолютным: хотя в буддизме *махаяны* развиваются представления о райских и адских пространствах для душ (ср. особенно доктрину о «чистой земле» у адептов Будды Амитабы в Китае и Японии), эти решения судьбы души не изымают ее из-под власти «закона кармы». Последнее может сделать только *нирвана*, к-рая и оказывается единственно возможным абс. спасением.

Э. в собств. смысле складывается там, где становится возможным позитивное решение личных и вселенских судеб как чего-то абсолютного. Особая роль в становлении индивидуальной Э. принадлежит древнему Египту, а в становлении всемирной Э. — иудаизму. Древнеегип. мысль, напряженно работавшая над проблемой смерти и личного бессмертия (одновременно эти же проблемы ставятся в вавилонском эпосе о Гильгамеше, относимом к 22 в. до н. э.), поняла загробную жизнь как положит. бытие, по своей конкретной наполненности не уступающее земной жизни (ср. ту сторону поля Иару с их чудесным плодородием), однако в отличие от нее стоящее под знаком окончат. стабильности и потому неизмеримо более важное. Жизнь во времени должна служить только приготовлению к жизни в вечности. Бесповоротное определение судеб души («ка», т. е. бестелесно-телесного двойника) осмысливается в морально-религ. плане как суд над ней перед престолом загробного бога и царя Осириса: человек должен принести отчет за свою жизнь, а его сердце сравнивается на весах с Правдой; осужденного пожирает чудище Амама, т. е. «Пожирательница» (ср. идею «насти Ада» в христ. Э. и иконографии), а оправданный навеки водворяется в местах покоя блаженных, став ипостасью Осириса. Загробный суд своей нелицеприятностью должен был восполнить все дисгармонию земной жизни, в том числе и социальные: «нет там разницы между бедным и богатым» (см. М. Э. Матье, Древнеегип. мифы, М.—Л., 1956, с. 62). Параллельно с этич. пафосом веры в праведный суд развивается интерес к возможности обеспечить себе желат. судьбу на том свете посредством магич. обрядов или правильной информации о том, что ждет умершего (знаменитые «Книги мертвых» и др.).

По др. пути идет мышление иудаизма, сосредоточенное не на судьбах индивида, а на судьбах Израиля и мира, на мистич. осмыслении всечеловеч. и всемирной истории как разумного процесса, полагаемого и направляемого волей личного бога. Историч. катастрофы, постигающие иудейский народ (вавилонское пленение 586 до н. э., разрушение Иерусалима римлянами в 70, подавление восстания Бар-Кохбы и кровавые репрессии против иудаизма в 135), усиливают интерес к Э.; руководимая богом история должна трансцендировать себя самое в приходе «нового неба и новой земли» (Исайя, 65, 17), в наступлении «будущего века» (*'olam hab'* — талмудич. термин, вошедший в формулу христ.

символа веры: «чаю... жизни будущего века»). Отступающая на задний план индивидуальная Э. становится составной частью всемирной Э., ибо наступление «будущего века» окажется сроком для воскресения прежде умерших праведников (вера в такое воскресение защищается фарисеями против саддукеев и оканчат. торжествует в первые века н. э.). Вобрав в себя традицию параллельно развивавшегося мистич. осмысления истории в *зороастризме*, иудаизм интерпретирует эсхатологию. время как окончат. разделение добра и зла, победу первого над вторым (ср. И. Д. Амузин, Рукописи Мертвого моря, 1960, с. 117). В качестве решения всех споров, исполнения всех обещаний и осуществления мирового смысла эсхатологич. время именуется в послеполубиблейской еврейской лит-ре просто «Конец» (qz); центр тяжести решительно перемещается из настоящего в будущее. Господином и свершителям «Конца» будет бог, но также и его человекоподобно-сверхчеловеч. посланник и «номазанник» (mšjñ, в греч. произношении «Мессия», в греч. переводе «Христос»), к-рый положит конец временам «омрачения», соберет рассеянный еврейский народ, «заставит расцвести попяющих в земле» (талмудич. формула, см. Pirge R. Eliezer, 32, 61) и соединит в себе достоинство царя и первосвященника. Трагич. крушение евр. цивилизации в Испании после «Реконксты» в 15 в. стимулировало парадоксалистское учение о том, что Мессия придет лишь после предельного обострения бедствий (т. н. «родовые муки прихода Мессии»), так что к историч. процессу следует относиться по формуле «чем хуже, тем лучше» (в легендах хасидов чудотворцы-цадики, своей теургич. властью избавляющие людей от бед, нередко получают упрек, что этим они отдаляют приход Мессии).

Э. христианства выросла на основе Э. иудейского сектантства, освобожденной от нац.-политич. чаяний и обогащенной мотивами антич., египт. и зороастрийских эсхатологич. доктрин (особую роль в ее подготовке сыграла Э. позднееврейск. синкретизма, развивавшаяся в пограничной сфере между иудаизмом, ближневост. и греко-рим. язычеством и выразившаяся в т. н. Сивиллинных книгах, 4-й эклоге Вергилия, т. н. герметич. текстах). Исходной точкой новой веры был тезис, согласно к-рому прорыв мессиянского «Конца» уже начался с выступлением Иисуса «Христа» (т. е. «Мессии»), к-рый пришел «в последние времена» (1 посл. ап. Петра, 1, 20) и «победил мир» (Еванг. от Иоанна, 16, 33). Поскольку, однако, эмпирич. реальность истории продолжала существовать, образ «Конца» был с самого начала подвергнут удвоению. Мессия первый раз приходит «в образе раба», как учитель, исцелитель и искупитель, причем отказывается «судить людей» (Еванг. от Матф., 18, 11), второй раз он придет «со славою судить живых и мертвых» (текст Никейско-Константинопольского символа веры). В первом пришествии история оказывается снятой лишь «незримо», лишь для веры верующих: она продолжает длиться, но уже под знаком конца (ср. Апокалипсис, 22, 11—12); второе пришествие должно выявить эту незримую реальность. Эсхатологич. свершение перемещается во внутр. мир человека («царство божие внутри вас»), однако через доктрину о втором пришествии сохраняется и для внешнего мира. При этом первое и второе пришествия выражают полярное соотношение двух атрибутов божества — милосердия и судящей справедливости, парадоксальным сосуществованием к-рых много занимается и Талмуд (ср. Exod. R., Schemot III, 6 и др.). Эта сложная Э. Нового завета могла выразить себя лишь в многозначных притчах и символах, избегая наглядной детализации. Однако ср.-век. сознание в бесчисл. апокрифах создает детализированную картину потустороннего мира (ср. визант. апокриф «Хождение Богородицы по мукам», необычайно популяр-

ный и на Руси). В этом за ср.-век. христианством следует *ислам*, раскрашивающий свою Э. в яркие тона вост. сказки. На уровне чувств.-наглядного мифа топика Э. часто оказывается интерконфессиональной (напр., гурни исламского рая аналогичны апсарам буддизма махаяны, исламские представления оказывают влияние на зап.-европ. Э. зрелого средневековья, ср. Р. М. Asin, La escatologia musulmana en la «Divina Comedia», Md, 1919): перед нами течения народной фантазии, пересекавшие все вероисповедные и этнич. границы. Однако в связи с рецедпией мотивов египт. и греко-рим. индивидуальной Э. (напр., мотив взвешивания Осирисом сердца умершего перешел в мотив такого же взвешивания перед лицом архангела Михаила) перед ср.-век. Э. возникла проблема согласования этих мотивов с библейской всемирной Э. Если судьба каждой отд. души решается ее «взвешиванием» на весах Михаила и водворением в Раю или в Аду, мотиву всеобщего воскресения и суда над человечеством в «судный день» конца мира угрожает опасность потерять смысл. Наиболее распространенное решение этой проблемы (известное по «Божеств. Комедии» Данте, но возникшее много раньше) исходило из того, что радости рая и муки ада переживаются душами, разлученными с телом, лишь в предварении и получают свою окончат. полноту лишь после телесного воскресения и Страшного Суда. Этим самым индивидуальная Э. оказывалась расщепившейся уже не на два, а на три момента: если 1) праведник уже в земной жизни через свою встречу с явившим себя Христом сокровенно имеет эсхатологич. «новую жизнь», а 2) после смерти получает в раю «вечную жизнь», то оба эти события вещественно реализуются лишь в 3) завершающем событии воскресения и просветления его плоти на исходе мира. Последнее часто интерпретировалось мистич. как восстановление в первоначальном совершенстве всего сотворенного универсума: человек как микрокосм и посредник между природой и богом (ср. L. Thunberg, Microcosm and mediator: The theological anthropology of Maximus the Confessor, Lund, 1965) преодолевает свою расколотовость на два пола (древний мотив, известный по «Шпру» Платона), затем перерабатывает расколотовость мира на земное и ангельское бытие, претворяя землю в рай, затем примиряет в своей сущности чувственное и умопостижимое и кончат тем, что, воссоединив в себе самом универсум, через любовь отдает его богу и тем исполняет цель бытия. Представления о претворении и «обождении» плоти особенно характерны для визант. мистики (*Ареопагитики*, Максим Исповедник, *исихасты*; см. также *Православие*); на Западе они наиболее ярко представлены в неортодоксальной Э. *Иоанна Скота Эриугены* (ср. А. Бриллиантов, Влияние вост. богословия на западное в произв. Иоанна Скота Эриугены, СПб, 1898, с. 407—414). Идея «апокатастасиса», т. е. всеобъемлющего просветления и возвращения к первоначальному состоянию благодати, была доведена *Оригеном* до крайних выводов о необходимом спасении всех согрешивших индивидов, включая Сатану, и, след., о временном характере мук геенны, сохраняющих лишь очистительно-педагогич., но не собственно карательное назначение. Этот крайний оптимизм противоречил как христ. убежденности в окончат. характере эсхатологич. приговоров, так и теистич. вере в *свободу воли* (ибо для того чтобы постулировать необходимое спасение души, надо отказать ей в свободе произвольно отвергнуть милость бога и тем увековечить свое осуждение). Поэтому учение Оригена об «апокатастасисе» было признано еретическим на V Вселенском соборе в 553 (см. «Деяния Вселенских Соборов», Казань, 1875, с. 463), однако оно находило отголоски в истории христ. мысли от Григория *Нисского* и Эриугены вплоть до теолога 20 в. (ср. нашумевшую книгу Дж. Папини «Дьявол» — «Il dia-

voio», Firenze, 1953). Однако само представление о месте временных очистит. мук, характерное для антич. Э. (ср. 6 книгу «Энеиды» Вергилия), было удержано в католич. теологии параллельно с представлением об аде как месте вечных мук; это зап.-христ. учение о чистилище было отвергнуто православием (впрочем, и визант. традиция знает временные мучения, испытания и странствия разлученной с телом души в виде т. н. «мытарств»). В целом православная Э. сравнительно с католической менее догматически фиксирована и в большей степени выражает себя в многозначной символике церк. поэзии, иконографии и обрядности, что позволяет совр. конфессиональным интерпретаторам православия оставлять дверь приоткрытой для доктрины апокатастасиса (С. Булгаков).

В религ. учениях позднеср.-век. *хилиазма*, выраживших чаяния социальной справедливости и ознаменовавших собой наступление глубоких сдвигов в жизни Европы (*Иоанин Флорский*, *Мюнцер* и др.), происходит перенесение интереса от индивидуальной Э. к Э. всемирной. Это характерно и для новейшей религ. философии, поскольку одним из гл. шансов совр. христианства является истолкование кризисных процессов актуальной истории в смысле исполнения эсхатологич. «сроков». Диалог Вл. Соловьева «Под пальмами. Три разговора...» (1899—1900), написанный накануне бурного 20 в., открыл длинный ряд подобных истолкований. Э. как самотрансцендирование ускорившегося хода истории — одна из ведущих тем совр. религ.-мистич. мысли.

Лит.: Кулаковский Ю. А., Смерть и бессмертие в представлениях древних греков, К., 1899; Давыденко В. Ф., Святоотеческое учение о душе человека, Х., 1909; Зелинский Ф. Ф., Первге светопреобразование, в его кн.: Из жизни идей, 3 изд., т. 1, П., 1916, с. 185—236; его же, Гомер — Вергилий — Данте, там же, т. 4, вып. 1, П., 1922, с. 58—79; Машкин Н. А., Э. и мессианизм в последний период Рим. республики, «ИАН СССР. Сер. ист. и филос.», 1946, т. 3, № 5; Dietrich A., Nekya. Beiträge zur Erklärung der neuentdeckten Petrusapokalypse, Lpz., 1893; Maass E., Orpheus. Untersuchungen zur griechischen, römischen, alchristlichen Jenseitsdichtung und Religion, Münch., 1895; Rohde E., Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen, 2 Aufl., Freiburg, 1898; Vasiliev A. A., Medieval ideas of the end of the world: West and East, «Byzantion», 1944, v. 16, p. 462—502; Budge E. A. W., The book of the Dead, N. Y., 1951; Bultmann R., History and eschatology, Edin., 1957. С. Аверинцев. Москва.

ЭТВЕШ (Eötvös), Иожеф (3 сент. 1813—2 февр. 1871) — венг. писатель и философ, сторонник идей историков Реставрации (*Гизо*, *Тьерри*, *Мише* и др.), министр просвещения Венгрии. Из опыта франц. революции 1848, не оправдавшей ожидания нар. масс, Э. сделал вывод, что век революц. способов преобразования общества прошел и теперь они не только бесполезны, но и нежелательны. Реальным средством обществ. переустройства Э. считал реформы. В осн. соч. «Влияние господств. идей 19 в. на гос-во» («A 19 század uralkodó eszméinek befolyása az álladalomra», Bécsben, 1854), написанном под доминирующим влиянием франц. историч. школы, в частности идей Мишле, Тьерри, *Ламенне* о гос-ве, Э. излагает различные политич. тенденции (радикализм, консерватизм, коммунизм), защищая при этом умеренно-либеральные позиции. Анализируя господств. идеи 19 в. — идеи свободы, равенства и национального развития, Э. приходит к убеждению, что они противоречат друг другу и поэтому их совместное практич. осуществление невозможно. Свобода и равенство — идеи утопич. характера, реализация к-рых привела бы к уничтожению нац. гос-ва.

Лит.: Хевеши М. А., Мировоззрение венгерских революц. демократов (40-е годы 19 в.), М., 1962; Fegyverző Zoltán, Br. Eötvös József. 1813—1871, Bdpst, 1903; Péterfy Jenő, Br. Jötvös József, mint regényíró, в его сб.: Válogatott művei, [Bdpst], 1962; Söter István, Eötvös József, 2 kiad., Bdpst, 1967. Л. Ленкен. Будапешт.

ЭТИКА — филос. наука, объектом изучения к-рой является мораль в целом, нравственность как одна из

важнейших сторон жизнедеятельности человека, специфич. явление историч. жизни и форма обществ. сознания. Э. выясняет место морали в системе др. обществ. отношений, анализирует природу, внутр. структуру и роль ее как социального института, изучает происхождение и развитие нравственности в истории человечества, теоретически обосновывает ту или иную систему нравственности.

Происхождение термина и понятия. Термин «Э.» получает хождение в др.-греч. филос. лит-ре в 4 в. до н. э. Как обозначение особой области исследования впервые встречается у Аристотеля (в т. ч. в названии его работ: «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемова этика»). Исходной этимологич. формой слова *ἠθικά* является *ἦθος* — привычка, обыкновение, обычай; позднее также — душевный склад, нрав, характер, откуда произошло *ἠθικός* — нравственный, что указывает на первонач. смысл понятия «моральное» (черта характера, согласующаяся с общепринятым порядком жизни) и отразилось в тогдашнем теоретич. понимании нравственности как воспитанного качества личности. В понятии же Э. сперва не различались нравств. поучение и теория морали. В этом значении термин «Э.» встречается затем у *Плутарха*, широко применяется стоиками, в т. ч. римскими, через них входит в лат. язык (*ethica*) и становится достоянием позднейшей европ. лит-ры. В рус. языке наряду со словом «Э.», занятым из совр. европ. языков, в 19 в. бытовали также «этика» и «пэтика», восходящие непосредственно к др.-греческому. Ввиду нечеткого различия морали и теории морали термин «Э.» часто употреблялся в значении «нравственность»; в европ. языках (в т. ч. в рус. яз.) «моральное» и «этическое» являются синонимами.

Предмет и задачи Э. Теория морали начинает выделяться из практич. нравств. сознания народа в эпоху становления классового общества и разделения материального и духовного труда, когда теоретич. и идеологич. деятельность отделяется от стихийно формирующегося непосредств.-практич. сознания масс. В антич. и вост. мысли Э. вначале слита воедино с философией и преим. имеет характер практич. нравств. поучения, преподающего телесную и психич. гигиену жизни. Положения Э. выводятся непосредственно из природы мироздания, всего живого, в т. ч. человека, что связано с космологич. характером антич. и др.-вост. философии. В этих условиях даже обращение к духовному миру личности (Сократ, Будда) приводило не к выделению Э. в самостоят. теорию, а к нравств. осмыслению филос. мироучения в целом. В особую дисциплину Э. выделяется Аристотелем, к-рый строит ее как учение о добродетелях, нравств. качествах личности. От стоиков идет традиц. разделение философии на три области — логику, физику (включая метафизику) и Э. Это разделение принимается и Кантом, к-рый лишь обосновывает его как разграничение учений о методе, природе и свободе (нравственности). Однако вплоть до нового времени Э. часто понимается как наука о природе человека, причинах и целях его действий вообще, т. е. совпадает с антропологией (напр., у франц. просветителей, Юма) или даже сливается с натурфилософией (у Робинсона, Спинозы, гл. труд к-рого «Этика» — это учение о субстанции и ее модусах). Такое расширение предмета Э. вытекало из трактовки ее задач: Э. была призвана научить человека правильной жизни, исходя из его же собственной (естественной или божественной) природы. Поэтому Э. совмещала в себе теорию бытия человека (онтологическую), натуралистическую или религ.-эсхатологическую, изучение страстей и аффектов психики (души) и одновременно учение о путях достижения благой жизни (общей

пользы, счастья, спасения). Т. о., докантовская Э. неосознанно исходила из тезиса о единстве сущего и должного и решала двуединую проблему: объяснение реального положения человека в мире, причин его действий и обоснование нравств. принципов, наставление о том, как должно поступать, т. е. совмещала в себе теоретич. и «практич.» философию.

Кант подверг критике совмещение в Э. натуралистич. и нравств. аспектов; моральная философия должна быть «...полностью очищена от всего эмпирического и принадлежащего к антропологии...» (Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 223). По Канту, Э. — наука лишь о должном, но не о том, что есть и причинно обусловлено, она должна искать свои основания не в сущем, природе или обществ. бытии человека, а в чистых, внеэмпирич. постулатах разума. Попытка Канта выделить специфич. предмет Э. (область долженствования) привела к выпадению из нее проблем происхождения и обществ. обусловленности морали. Вместе с тем «практич. философия» (каковой Кант считает Э.) оказалась неспособной решать вопрос о практич. возможности осуществления обосновываемых ею принципов в реальной истории (что был вынужден признать сам Кант и что отразилось в понимании им нравств. идеала).

Кантовское переосмысление предмета Э. получило широкое распространение в бурж. Э. 20 в. Здесь описание существующих форм морали, объяснение их происхождения целиком выносятся в сферу др. дисциплин (социологии, психологии, антропологии, этнографии). За собственно Э. признаются лишь две области. Это, во-первых, поиск и формулирование нравств. императивов, к-рые считаются чем-то только должным, не связанным с наличной действительностью и противостоящим ей, следовательно логически невыводимым из описываемых наукой «фактов». Таков предмет нормативной Э., к-рая признается вненаучной: если позитивисты исключают ее из сферы науч. философии, то этики-иррационалисты отрицают возможность нормативной Э. в качестве общей теории, относя решение нравств. проблем к прерогативам личного морального сознания, действующего в рамках неповторимой жизненной ситуации. Во-вторых, это филос. проблемы Э., к-рые позитивисты сводят к логико-эпистемологич. вопросам, анализу морального языка, нравств. суждений и понятий, требуя «нейтральности» по отношению ко всяким моральным позициям. В противоположность этому формалистич. истолкованию Э. философы-иррационалисты считают Э. жизненно-практич. философией, но задачу ее сводят к выявлению трагизма человек. бытия вообще, двусмысленности и абсурдности всякой конкретной обществ. морали безотносительно к ее содержанию. Т. о., в обоих случаях т. зр. практич. нравств. сознания и филос. теории считаются в принципе несовместимыми.

Марксистская Э. выделяет свой предмет принципиально иным способом, отвергая противопоставление «чисто теоретического» и «практического» как в его традиционной, так и в совр. бурж. форме, поскольку всякое знание есть лишь сторона предметно-практич. деятельности человека по освоению мира. Если большинство наук (особенно естественных) изучает свои объекты в абстракции от деятельности субъекта, от потребностей и целей человека, то филос. теория (и в том числе Э.) способна не только отражать внешнюю действительность безотносительно к субъекту, но и формулировать цели его деятельности (в т. ч. нравств. идеалы). Последние же не просто противопостоят наличной действительности в качестве должного и желаемого, но в свою очередь выражают объективные тенденции истории. Различие и тесная связь теоретической и нормативной Э. обусловлены тем, что Э. вы-

ступает одновременно и как теория морали, делающая нравств. сознание объектом изучения, и как сама нравств. сознание в теоретич. форме. Если нормативная Э. сама по себе может лишь обобщать и систематизировать стихийно формирующиеся нравств. представления, то Э., опирающаяся на метод историч. материализма, способна уже теоретически объяснить и вывести моральные принципы различных эпох из объективных законов истории, развития, научно обосновывать их и тем самым воспроизводить в осн. моментах общую логику становления нравств. сознания человечества. Т. о., при обосновании принципов коммунистич. нравственности марксистская нормативная Э. опирается на историч. анализ генезиса общечеловеч. морали, т. е. на данные теоретич. Э. Выделение предмета Э. в марксизме связано с науч. анализом специфич. природы морали как особого способа регуляции деятельности и как соответствующей ему формы мировоззрения. В этом плане мораль включает в себя общие нормы и принципы поведения, цели социальных движений, выраженные в виде обществ. и нравств. идеалов, критерии ориентации в социальной действительности в форме понятий добра и зла, соответствующее понимание назначения человека и смысла его жизни, выраженное в нормативно-ценностной форме. В более конкретных деталях вопрос о границах морали пока еще не получил однозначного решения. Спорным, напр., является вопрос о том, составляет ли мораль только форму обществ. сознания или она включает также особые общественные *нравственные отношения и нравственную деятельность*. Общие черты исторически формирующегося *нравственного сознания* составляют единую для всех конкретных моральных представлений эпох и классов систему нравств. понятий, к-рая исторически обогащается, дифференцируется и надстраивается новыми категориями. Анализ логики морали не должен ограничиваться только ее описанием, а предполагает выяснение структуры и механизма тех отношений и форм деятельности, к-рые эта логика выражает. Спорным является и вопрос о различении морали и нравственности, а также о способе этого различения. Здесь возникает проблема соотношения в морали функций регуляции повседневного поведения людей в обществе и общей мировоззренч. ориентации человека. Поскольку вторая функция является развитием первой, речь, по-видимому, должна идти не просто о разграничении двух сфер морали, а о выявлении в ней как расчлененной целостности различных уровней и форм регуляции и представлений. Обсуждается также вопрос о выделении в Э. социологии морали, занимающейся конкретным изучением процесса формирования нравов и моральных представлений в различных сферах жизни и малых группах социалистич. общества. В целом марксистское понимание предмета Э. является наиболее многосторонним, включает нормативно-нравств., историч., логико-познават. и социологич. аспекты в качестве органич. моментов единого целого.

Осн. проблемы Э. и типы этич. учений. Гл. проблемой Э. всегда был вопрос о природе и происхождении морали, однако в истории этич. учений он обычно ставился в виде вопроса об основании представлений морального сознания о должном, о критерии нравств. оценки. В зависимости от того, в чем усматривалось основание морали, все имеющиеся в истории Э. учения можно отнести к двум типам. Первый включает теории, выводящие нравств. требования из наличной действительности человек. бытия — «природы человека», естеств. потребности или стремлений людей, прирожденных им чувств или к.-л. фактов их жизни. Фиксируя в наличном бытии человека к.-л. непосредственно данный факт,

теории этого типа рассматривают этот факт как самоочевидное внеисторич. основание морали. Эти теории обычно тяготеют к био-антропологич. или психологич. натурализму, иногда к социальному детерминизму; содержат в себе элементы материализма (др.-греч. материалисты, *Аристотель*, *Спиноза*, *Гоббс*, франц. материалисты 18 в., утилитаристы, *Фейербах*, рус. революц. демократы), но часто в них преобладают тенденции субъективного идеализма (Батлер, англ. школа нравств. чувства 17—18 вв.; в совр. бурж. Э. — Дьюи, Перри, Вестермарк, Дюркгейм, Парето, Самнер и др.). В теориях др. типа основанием морали считается нек-рое безусловное и внеисторич. начало, внешнее бытию человека. Это начало может пониматься натуралистически («закон природы» стоиков, закон «космической телеологии», эволюции органич. жизни — см. *Этика эволюционная*) или же идеалистически: «высшее благо» (*Платон*), абс. идея (*Гегель*), божеств. закон (томизм), априорный моральный закон (*Кант*), простые и самоочевидные идеи или отношения, не зависящие от природы мироздания (кембриджские платоник). В истории Э. следует особо выделить авторитарные концепции морали, согласно к-рым единственным основанием ее требований является некий авторитет — божественный или личный (см. *Нравственной санкции теории*).

В совр. бурж. Э. проблема основания морали часто представляется вообще неразрешимой. В интуитивизме осн. моральные понятия считаются не связанными с природой всего сущего, а потому самоочевидными, недоказуемыми и непроверяемыми. Неопозитивисты (см. *Эмотивизм*), противопоставляя «факты» и «ценности», приходят к выводу о невозможности науч. обоснования моральных суждений. Представители *экзистенциализма* считают, что сущность человека не имеет общих определений и поэтому не может дать основания для формулирования к.-л. конкретных нравств. принципов. Правда, в т. н. натуралистич. Э. 1950—60-х гг. (Э. Эдел, Р. Брандт и др.), выступающей против иррационализма и формализма в Э., основания морали выводятся из потребностей обществ. жизни, данных антропологии, этнографии, социологич. исследований.

Вопрос о природе морали в истории этич. мысли иногда приобретал и др. вид: является ли нравств. деятельность по своей сущности целесообразной, служащей осуществлению к.-л. практич. целей и достижению конкретных результатов, или же она целиком внецелесообразна и представляет собой лишь исполнение закона, требований нек-рого абс. должествования, предшествующего всякой потребности и цели. Эта же альтернатива облекалась в форму вопроса о соотношении в морали понятий неморального блага и морально должного: либо требования долга основаны на том благе, к-рое может быть достигнуто (этой т. зр. придерживалось подавляющее большинство этиков), либо, наоборот, само понятие блага следует определять и обосновывать посредством должного (Кант, Ч. Брод, Э. Юинг). Первое решение обычно приводило к концепции т. н. консеквенциальной Э. (лат. *consequentiā* — последствия), согласно к-рой моральные действия должны выбираться и оцениваться в зависимости от тех практич. результатов, к-ким они приводят (*гедонизм*, *эвдемонизм*, *утилитаризм* и др.). Такое решение упрощало нравств. проблему: оказывались неважными мотивы поступка и следование общему принципу. В связи с этим в совр. бурж. Э. возникла дискуссия между т. н. «крайними» и «ограниченными» утилитаристами; с т. зр. последних, целесообразен лишь общий принцип и норма морали, но не обязательно каждый отд. поступок. Противники консеквенциальной Э. доказывали, что в морали

важен в первую очередь мотив и сам поступок во исполнение закона, а не последствия (Кант); намерение, стремление, приложенные усилия, а не последовавший результат, к-рый не всегда зависит от человека (Д. Росс, Э. Кэррит); важно не содержание действия, а то, в каком отношении к нему стоит его субъект (то, что выбор совершен свободно, — Сартр; что человек критически относится к самым моральным своим действиям и побуждениям, каковы бы они ни были, — К. Барт, Э. Бруннер). Наконец, вопрос о природе морали в истории Э. часто выступал в виде вопроса о характере самой нравств. деятельности, соотношении ее с остальной повседневной жизнедеятельностью человека. От древности до наших дней в Э. прослеживаются две противоположные традиции: гедонистич.-эвдемонистическая и ригористическая. В первой проблема основания морали сливается с вопросом о путях реализации нравств. требований. Так как мораль выводится здесь из «естественной» природы человека и его жизненных запросов, то предполагается, что люди в конечном счете сами заинтересованы в осуществлении ее требований. Эта традиция достигла своего апогея в концепции «разумного эгоизма» (см. *Эгоизма теории* в этике). Однако в истории классово-антагонистич. общества требования морали часто вступали в острое противоречие с устремлениями индивида. В нравств. сознании это отразилось в виде мысли об извечном конфликте между склонностью и долгом, практич. расчетом и возвышенным мотивом, а в Э. послужило основой для второй традиции, в русле к-рой находятся этич. концепции *стоицизма*, *кантапанства*, большинства течений *христианства* и вост. религий. Представители этой традиции считают невозможным исходить в обосновании нравственности из «природы» человека и истолковывают мораль как нечто изначально противоположное практич. интересам и естеств. склонностям людей. Из этого противопоставления, во-первых, вытекает аскетич. понимание моральной деятельности как сурового подвигишества и подавления человеком своих естеств. побуждений, спонтанное стремление к добру считается моральным лишь условно и в неполной мере (Лютер, Кант, Барт). Во-вторых, с этим связана и пессимистич. оценка нравств. дееспособности человека (тезис протестантской неоортодоксии о невозможности практиковать истинную мораль в земной жизни; положение экзистенциализма о принципиальной неспособности человека практически реализовать свои идеалы). Такое понимание нравств. деятельности, а также идеи о невидимости морального начала из бытия человека и о невозможности найти основание морали в сфере сущего вылились в филос.-теоретич. плане в концепцию автономной Э., к-рая в бурж. Э. 20 в. выразилась в отрицании социально-целесообразного характера нравств. деятельности (экзистенциализм, неоортодоксия, деонтологич. интуитивизм).

Особую трудность для немарксистской Э. представляет проблема соотношения общечеловеческого и конкретного исторического в морали. Не понимая объективного характера поступат. развития морали, в ходе к-рого общечеловеч. прогресс нравственности реализуется через преходящие взгляды различных эпох и противоположные классовые позиции, теоретики Э. либо считали конкретное содержание нравств. требований вечным и универсальным (этич. абсолютизм), либо видели в нем нечто лишь частное, относительное, преходящее (этич. релятивизм).

Одной из важнейших проблем Э. является построение системы категорий. Обычно оно осуществлялось по ценностному критерию: постулировалось нечто изначально ценное в жизни человека (счастье, наслаждение, исполнение воли бога и т. п.) и из него

как высшего блага выводились все др. категории, располагаясь в системе в зависимости от того, что признавалось более важным и ценным в морали (добро или долг, мотив или деяние и т. п.). По др. пути пошел Гегель, поймавший в своей системе категорий Э. отразить внутр. логику историч. развития нравств. сознания. По пути выявления логич. структуры нравств. сознания идут также лингвистич. позитивисты. Однако их система категорий лишена закономерно-историч. основания, а отражает лишь общепотребимые способы морального рассуждения. Пороком такой постановки вопроса у позитивистов является чисто описательный, узко эмпирич. подход к проблеме анализа структуры нравств. сознания, в результате чего под видом теоретич. категорий Э. некритически воспроизводятся формы быденного сознания.

Марксистская Э. Опираясь на всю предшествующую историю развития этич. мысли, марксистская Э. возводит на новую ступень традиции материализма и гуманизма в Э. в силу органического соединения объективного изучения законов истории с признанием действит. интересов и вытекающих отсюда жизненных прав человека. В то же время марксистская Э. критически перерабатывает идеи, выдвинутые идеалистич. Э., и разрешает поставленные ею проблемы.

Марксистская Э. рассматривает мораль как весьма специфич. явление обществ. культуры, происхождение к-рого определяется потребностями социальной жизни, необходимостью регуляции совместной деятельности людей в самых различных областях их обществ. бытия. Понимание социальной природы морали позволяет марксистской Э. преодолеть натуралистич. и идеалистич. толкование нравств. явлений. Мораль выделяется из первоначально неразделенной совокупности др. форм обществ. регуляции (см. *Обычай, Ритуал*) в эпоху разложения общинно-родового строя и возникновения классов, вследствие чего в дальнейшем наряду с общечеловеч. нормами нравственности развиваются и классовые формы морали. Специфика морали как способа регуляции человек. деятельности состоит в следующем: нравств. требования и оценки вырабатываются непосредственно массовым сознанием (в отличие от правовых норм — см. *Право*), санкционируются в конечном итоге волей всего общества и претендуют на общечеловеч. значение, осознаются и формулируются в виде норм одностороннего поведения, а также принципов и идеалов, имеющих характер безличного должностования, имеют ценностное обоснование (см. *Ценность*), для своего осуществления нуждаются в осознании их отд. индивидами в форме личного убеждения и мотива и, наконец, прилагаются не только к отд. поступкам, поведению индивидов или групп, но и к жизненному укладу общества в целом. Благодаря этим особенностям морали как способа регуляции деятельности она выступает вместе с тем как специфич. форма обществ. сознания, имеющая своим предметом нравств. аспекты не только повседневной индивидуальной и коллективной жизни, но и обществ. устройства и переустройства, отношения индивидов и классов к ходу истории, движения, проблемы конечного назначения человека, смысла и оправдания его жизни. Т. о., нравственность представляет собой одну из наиболее универсальных форм общественного и личного миропонимания, воззрения на человека, общество и историю.

Благодаря социально-историч. подходу к анализу морали, марксистская Э. преодолевает антитезу этич. релятивизма и абсолютизма. Та или иная классовая мораль выражает положение различных социальных групп в процессе обществ. производства культуры

и ее историч. развития и в конечном счете она так или иначе отражает и объективные законы истории. При этом, если обществ. позиция данного класса исторически прогрессивна и особенно если это позиция трудящихся масс, испытывающих на себе весь гнет социальных противоречий, эксплуатации, неравенства, насилия и др. форм принуждения, а потому объективно заинтересованных в установлении более гуманных, равноправных и свободных отношений, то данная мораль, оставаясь классовой, вносит определ. вклад в нравств. прогресс общества в целом, формирует элементы общечеловеч. нравственности. Особенно это относится к революц. морали рабочего класса, к-рый «...исходя из своего особого положения, предпринимает эмансипацию всего общества» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 425), впервые ставит цель уничтожения классов вообще и тем самым утверждения действительно общечеловеч. нравственности. Т. о., конкретно-историч. подход марксистской Э. к явлениям морали только и позволяет понять соотношение частных, классовых т. зр. в морали с едиными законами поступат. развития нравственности, выявить в противоречивом характере формирования морали в классовом обществе единую линию общечеловеч. нравств. прогресса.

Основание морали — нравств. идей, целей и устремлений марксистская Э. усматривает в конечном итоге в объективных законах поступат. развития человечества. В этом смысле моральные представления есть одна из форм знания людей об их обществ. реальности. Вопрос о том, могут ли моральные понятия и суждения обладать атрибутом истинности и в каком смысле, пока еще не получил однозначного решения в марксистской Э., поскольку, будучи знанием по их предмету и содержанию, по своей логич. форме они не являются адекватными этому содержанию. Нравств. сознание отражает законы обществ. развития в ценностной форме, в форме самоудовлетворяющей идеи добра или должностования, не выводимой непосредственно из законов истории. Само нравств. сознание, поскольку оно формируется стихийно, непосредственно осознает действит. основание и содержание своих представлений, что находило отражение в Э. в виде поисков внесторич. источников морали. Лишь коммунистич. нравств. сознание, базирующееся на науч. мировоззрении, осознает действит. базис морали, в данном случае историч. необходимость построения коммунистич. общества.

Марксистская Э. отвергает авторитарное толкование нравств. основания. Никакой моральный принцип не является законным просто в силу того, что он провозглашен или санкционирован к.-л. общественным или личным авторитетом, властью гос-ва или др. социального института. Социальная воля, выраженная в морали, имеет не институционный или корпоративный, а всеобщий обществ. характер; может высказываться конкретными индивидами, группами и орг-циями лишь от имени общества в целом (класса, если тот выступает выразителем общенар. интереса, а в пределе — всего человечества). Но поскольку сама обществ. воля имеет объективное основание, не зависящее от чьего-либо усмотрения и власти, в решении вопросов морали правомочно не только коллективное, но и индивидуальное сознание; нравств. авторитет кого-либо зависит от того, насколько правильно он осознает общие моральные принципы и идеалы данного общества (или революц. движения) и отраженную в них историч. необходимость. Объективность нравств. основания как раз и позволяет личности самостоятельно, в меру своих сознательности, воспринимать и реализовывать обществ. требования, принимать решения, вырабатывать для себя

правила жизни и оценивать происходящее — подчинение индивида обществ. авторитету происходит здесь путем личного признания законности предъявляемых ему требований.

Здесь встает проблема соотношения свободы и необходимости, исследования к-рой в совр. марксистской Э. идут в трех осн. направлениях. Во-первых, это выяснение меры реальной свободы людей в зависимости от соотношения их интересов и устремлений с объективными законами истории и существующими обществ. отношениями. Во-вторых, это вопрос о зависимости личной свободы человека от степени его социально-духовного развития, нравств. зрелости, сознательности и т. д. Наконец, это проблема свободы выбора (поступка, линии поведения, обществ. позиции). Правильное определение общего основания морали еще не означает однозначного выведения из него конкретных нравств. норм и принципов или непосредств. следования индивида «исторической тенденции». Поскольку «...история вся складывается именно из действий личностей...» (Л е н и н В. И., Соч., т. 1, с. 142), это означает, что нравств. деятельность включает не только исполнение, но и творчество новых норм и принципов, нахождение наиболее отвечающих современности идеалов и путей их осуществления. Это определяет и постановку вопроса о нравств. критерии в марксистской Э. Законы историч. развития обуславливают содержание нравств. идей лишь в самом общем виде, не предопределяя их специфич. формы. Поскольку всякая конкретное-целесообразная обществ. деятельность предписывается и оценивается моралью с т. зр. исполнения единого для всех людей и множества частных ситуаций закона — нормы, принципа, идеала, к-рые выступают как собственно моральные критерии, это означает, что экономич., политич., идеологич. и др. конкретные задачи не только не предопределяют решения каждой отд. нравств. проблемы, но, напротив, способы и методы осуществления этих задач оцениваются моралью с т. зр. критериев добра, справедливости, гуманности, честности и т. д. Относит. самостоятельность этих критериев вовсе не в том, что они происходят из к.-л. др. источника, чем конкретные обществ. потребности, а в том, что они отражают эти потребности в наиболее универсальном виде и имеют в виду не просто достижение нек-рых особых целей, а разносторонние потребности обществ. жизни на данной ступени ее культурного развития. Поэтому моралью иногда воспрещаются и осуждаются действия, к-рые могут представляться наиболее эффективными и целесообразными с т. зр. текущего момента, частных задач того или иного конкретного дела. Встречаясь с этим противоречием, этики-немарксисты обычно либо склоняются к прагматически-утилитарной трактовке нравств. критериев, либо усматривают извечный конфликт между требованиями морали и целесообразности, нравственности и политики (экономики). В действительности же это противоречие не имеет абс. характера, а само является выражением определ. социально-историч. противоречий. В ходе прогресса общества и особенно революц. преобразований каждый раз обнаруживалось, что требования обществ. целесообразности, рассматриваемые с т. зр. общих перспектив поступат. развития общества, в конечном итоге совпадают с критериями справедливости, свободы, гуманности, коль скоро нравств. сознание масс выражает их в перспективно-исторической, а потому наиболее универсальной форме. История же социалистич. общества неоднократно показывала, что чисто утилитарный, конъюнктурный подход к решению конкретных задач не только противоречит требованиям коммунистич. нравственности, но и является политически нецелесообразным, нецелесооб-

разным с т. зр. более широких и отдаленных обществ. целей и последствий. Принесение в жертву коммунистич. гуманности, справедливости, законности, принципиальности, применение аморальных средств якобы во имя «высших интересов» всегда препятствует развитию коммунистич. отношений, нарушает сложный процесс формирования нового человека, т. е. противодействует осуществлению наиболее общих социальных целей. Понимание нерасторжимого единства общесоциального и морального позволяет марксистской Э. впервые рационально разрешить противоречие между моралью и политикой, между целями и средствами, практич. нуждами и нравств. требованиями, обществ. необходимостью и критериями гуманности, между общим моральным принципом и частной целесообразностью. Это противоречие так или иначе абсолютизировала Э., противопоставлявшая возвышенное моральное начало низменности «мировой практики», и его вообще игнорировала Э., аполетически выдавая законы жизни классового общества за подлинно моральные. Поэтому марксистской Э. должны быть чужды как дух утилитаризма, так и т. зр. абс. морализирования, к-рая претендует на «высший» нравств. суд над объективной необходимостью законов истории.

Марксистская Э. разрешает и традиц. альтернативу мотива и деяния в оценке нравств. деятельности. Моральный поступок человека всегда должен оцениваться как целостный акт, как единство цели и ее осуществления, помысла и свершения. Но это возможно только в том случае, если поступок рассматривается как частный момент всей обществ. деятельности человека. Если применительно к отд. действию его достоинство проявляется лишь через его социально-полезный или вредный результат, то при анализе всей линии поведения человека (индивида или же обществ. группы, партии) вскрываются и становятся очевидными мотивы действий, преследуемые цели, общее отношение данного субъекта к обществу в целом, различным классам, окружающим людям. Такой подход к проблеме позволяет марксистской Э. преодолеть традиц. противопоставление «внешнего» деяния как очевидного для окружающих и «внутр.» побуждения как недоступного для достоверного знания др. людей. Реальная проблема соотношения мотива и деяния в оценке приобретает вид связи между общим и частным в поведении, отд. действием и всей нравств. деятельностью. Выяснение характера мотива, к-рый движет человеком, раскрывает более широкий обществ. смысл поступка: насколько сознательно и намеренно совершено действие данным человеком; свойственно ли оно характеру и убеждениям личности; каким образом индивид может вести себя в дальнейшем в иных обстоятельствах. Постановка вопроса о природе мотива только и позволяет рассматривать человека как одаренного личным нравств. сознанием, обладающего свободной волей и способностью самостоят. целеполагания. Коммунистич. нравственность придает первостепенное значение в оценке поступков деянию и его последствиям вовсе не в том смысле, что моральными признаются действия, согласующиеся с обществ. нормами, но мотивированные аморальными побуждениями (соображениями эгоистич. расчета, конъюнктурного приспособления и карьеризма). Здесь имеется в виду, что каждый человек должен сознавать объективное значение своих действий, выверять свои «благие побуждения» реальными потребностями людей, общества, революц. историч. практики. Т. о., речь идет не об умалении значения личного мотива, а об увеличении личной сознательности и ответственности.

Марксистская Э. преодолевает и др. традиц. альтернативы моральных учений — гедонизма и аске-

тизма, эгоизма и альтруизма, морали спонтанного стремления и ригористич. морали долга. Раскрывая истоки этой альтернативы, заключенные в противоречивой природе антагонистич. общества, наличие в нем противоположных интересов, марксистская Э. ставит эту проблему не в моралистич. плане нравств. проповеди наслаждения или аскетизма, а в социологич. историч. плане практич. устранения их противоположности как абсолютной и универсальной. «... Коммунисты не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимают теоретически эту противоположность ни в её сентиментальной, ни в её выпященной идеологической форме; они, наоборот, раскрывают её материальные корни, с исчезновением которых она исчезает сама собой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 236). Относит. противоположность самопожертвования и самоосуществления индивида сохраняется и в социалистич. обществе, пока остаются различие общественных и личных интересов. Спордически она будет появляться и в жизни коммунистич. общества, поскольку всегда будут возникать частные конфликты между людьми, между различными сторонами и соответствующими требованиями обществ. жизни, между отд. индивидом и обществом в целом. Последнее предположение оспаривается нек-рыми совр. марксистами. Но так или иначе выбор между выполнением внешней обязанности и осуществлением внутр. потребности должен всегда совершаться в зависимости от решения др. вопроса — нахождения наиболее адекватных путей сочетания в каждом конкретном случае общественных и личных интересов, так чтобы в конечном итоге вырисовывалась историч. перспектива приведения их к единству. Движение к этой цели и является нравств. оправданием самопожертвования, необходимость в к-ром возникает в нек-рых противоречивых и кризисных ситуациях. Таков путь к научному, марксистскому решению проблемы гуманизма.

Т. о., решение всех этих проблем в марксистской Э. не является чисто теоретич. устранением заблуждений этич. мысли прошлого. В отличие от всей предшествующей и совр. бурж. Э., исходящей из констатации существующих отношений и противоречий (к-рые либо апологетически оправдываются, либо просто осуждаются), марксистская Э. исходит из историч. необходимости преодоления этих противоречий. Это обстоятельство и предопределяет действительно-практич. характер марксистской Э.

Принципиально иначе решается в марксистской Э. и проблема построения системы этич. категорий. Правда, и здесь существуют различные подходы к осуществлению данной задачи. Но-видимому, следует признать неправомерным решение этой проблемы по ценностному критерию, а также простое дополнение традиц. этич. понятий нек-рыми новыми понятиями коммунистич. морали (коллективизм, интернационализм и др.) — теоретич. категории Э. ставятся здесь в один ряд с понятиями нравств. сознания. Наиболее перспективным можно считать путь воссоздания в системе категорий Э. действит. структуры морали как целостного обществ. образования, обладающего множеством сторон и моментов. В основу такой системы можно предложить категории моральной деятельности, нравств. отношений и морального сознания, к-рые отражают три осн. стороны морали — содержание предписываемых и оцениваемых нравственностью действий и их нравств. мотивация как специфич. сторона обществ. деятельности в целом; способ регуляции этой деятельности моралью, выражающийся в совокупности обществ. связей, направляющих и контролирующих индивидуальное и коллективное поведение; наконец, идеальное отра-

жение деятельности и отношений морали в сознании и их специфич. нравств. обоснование. Категории нравств. деятельности обнимает след. моменты морали: структура отд. поступка и составляющие его элементы (мотив, побуждение, намерение, выбор, решение, деяние, цели и средства, последствия); общая линия поведения индивида (в т. ч. нравств. привычки, навыки, склонности, убеждения, чувства); нормы поведения и нравы общества, составляющие в совокупности его нравств. образ жизни в целом. Анализ структуры нравств. отношений и нравств. сознания позволяет установить действит. соотношение таких категорий, как нравств. требование, обязанность, долг, ответственность, достоинство личности, совесть, отражающих различные формы отношения личности к обществу, а также взаимосвязь таких категорий, как норма, моральное качество, оценка, нравств. принцип, обществ. и нравств. идеалы, добро и зло, справедливость, смысл жизни, назначение и счастье человека, составляющие логич. каркас всякой системы морали и наполняющиеся каждый раз иным содержанием. Здесь следует иметь в виду, что данные категории нравств. сознания и отношений, с одной стороны, употребляются самим массовым моральным сознанием, а с другой, выступают в качестве теоретич. аппарата Э. В первом случае эти понятия употребляются как нормативные, во втором — эта нормативная форма нравств. представлений выступает уже как объект теоретич. анализа, а его логич. форма отражает вскрываемую за обыденными нравств. понятиями структуру моральных отношений, что и выражается в соответствующей системе категорий Э. Поэтому-то Э. марксизма, впервые научно решающая вопрос о соотношении теории морали и нравств. сознания, может не только обосновывать те или иные нравств. представления (нормативная Э.), но и исследовать присущий им способ отражения, логику историч. развития морали, законы формирования нравств. сознания личности и т. д.

В последние годы внимание марксистских исследователей к проблемам Э. и морали значительно возросло. В 60-е гг. в Советском Союзе и за рубежом был опубликован целый ряд работ, посвященных освещению общего содержания марксистской Э. в целом и ее отд. проблем, раскрытию гуманистич. смысла идей коммунистич. нравственности, нравств. аспектам коммунистич. воспитания, критике совр. бурж. морали и этики. В Ин-те философии АН СССР в 1960 создан сектор этики, а в ряде ун-тов страны — спец. кафедры. Практич. значение Э. для решения социальных проблем совр. эпохи и, в частности, проблемы формирования всесторонне развитой личности может быть реализовано только в тесном взаимодействии с др. науками — социологией, психологией, теорией обществ. воспитания, педагогикой, а также эстетикой, с к-рыми Э. имеет ряд пограничных проблем.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, с. 132—51, 205—08, 219; и х ж с, Нем. идеология, там же, т. 3, с. 45—47, 70, 182—84; 168—69, 418—19, 432—33; Маркс К., Морализирующая критика и критицизирующая мораль, там же, т. 4; Ленин В. И., О коммунизме, нравственности, 3 изд., М., 1969; Шихин А. Ф., Из истории этич. учений, М., 1959; его же, Основы марксистской Э., М., 1961; Энгст Я., Нек-рые проблемы науч. Э., пер. с чеш., М., 1960; Селиванов Ф. А., Э. Очерки, Томск, 1961; Марксистская Э. Хрестоматия, М., 1961; Архангельский Л. М., Категории марксистской Э., М., 1963; Бандзеладзе Г., Опыт изложения системы марксистской Э., Тб., 1963; Иванов В. Г., Рыбакова Н. В., Очерки марксистско-ленинской Э., [Л.] 1963; Шварцман К. А., Э... без морали, М., 1964; Пеллова И., Этика, пер. с чеш., М., 1965; Против совр. бурж. Э., М., 1965; История философии, т. 6, кн. 2, М., 1965; Самсонова Т. В., Теоретич. проблемы Э., [М.] 1966; Киссель М. А., Эмдин М. В., Э. Гегеля и кризис совр. бурж. Э., [Л.] 1966; Дробницкий О. Г. и Кузьмина Т. А., Критика совр. бурж. этич. концепций, М., 1967; Актуальные проблемы марксистской Э. Сб. ст., Тб., 1967; Вундт В.,

Этика, пер. с нем., [т. 1—2], СПб, 1887—88; Ланге Н., История нравств. идей 19 в., ч. 1, СПб, 1888; Иодль Ф., История Э. в новой философии, пер. с нем., т. 1—2, М., 1896—98; его же, Э. и политич. экономия, 2 изд., СПб, 1898; Гюйо М., История и критика совр. англ. учений о нравственности, пер. [с франц.], СПб, 1898; его же, Происхождение идеи времени.—Мораль Эпикура и ее связь с совр. учениями, СПб, 1899; Фризо Л., История нравств. философии, пер. с итал., СПб, 1902; Паульсен Ф., Основы Э., пер. с нем., М., 1906; Hartmann N., Ethik, В.—Lpz., 1926; Ross W. D., The right and the good, Oxf., 1930; его же, Foundations of ethics, Oxf., 1939; Dewey J. and Tufts J. H., Ethics, N.Y., [1938]; Dewey J., Human nature and conduct, [Madison, 1944]; Moore G. E., Ethics, L.—[a.o.], 1944; его же, Principia ethica, Camb., 1959; Oakley H. D. (ed.), Greek ethical thought from Homer to the Stoics, Boston, 1950; Bourke V., Ethics. A textbook in moral philosophy, N.Y., [1951]; Carrith E. F., Morals and politics, Oxf., [1952]; Edeh A., Ethical judgement. The use of science in ethics, Glencoe, 1955; Niebuhr R., An interpretation of Christian ethics, N.Y., 1956; Nowell-Smith P. H., Ethics, Oxf., 1957; Oesterle J. A., Ethics, the introduction to moral science, Englewood Cliffs (N.Y.), 1957; Broad C. D., Five types of ethical theory, Paterson, 1959; Brandt R. B., Ethical theory. The problems of normative and critical ethics, Englewood Cliffs (N.Y.), 1959; Maritain J., La philosophie morale, [t. 1], P., 1960; Hill T. H. E., Contemporary ethical theories, N.Y., 1960; Stevenson C. L., Ethics and language, New Haven, [1960]; Beauvois S. de, Pour une morale de l'ambiguïté, [P., 1962]; Hare R. M., Freedom and reason, Oxf., 1963; Sartre J.-P., L'être et le néant, [P., 1963]. См. также лит. при сл. *Мораль, Нравственное сознание, Нравственной санкции теории, Эмотивизм, Экзистенциализм.*

«ЭТИКА» (1677) — осн. соч. Спинозы.

ЭТИКА ЭВОЛЮЦИОННАЯ — направление в бурж. этике, в к-ром происхождение, природа и назначение морали трактуются с позиций биологич. эволюционизма. Отд. идеи такого рода высказывал еще Ч. Дарвин, к-рый определял всеобщее благо как то, что способствует воспитанию индивидов здоровыми и энергичными. Спенсер вообще стал рассматривать мораль как форму развития эволюц. процесса природы на той его ступени, к-рая соответствует человек. обществу («Основания науки о нравственности», СПб, 1880). Эволюц. концепции морали получили распространение в совр. бурж. этике (Дж. Хаксли, К. Х. Уоддингтон, Холт, Тейяр де Шарден и др.); общим для всех них является то, что нравственность рассматривается не как специфич. обществ. явление, а как проявление общей эволюции органич. жизни, частной фазой к-рой считается история общества. Нередко это приводит к явной биологизации человека и морали. С этой т. зр., человек — это всего лишь высоко развитое и социализированное животное, а мораль — система условных рефлексов, вырабатываемых обществом в ходе его эволюции и прививаемых индивидам, для к-рых они служат орудием приспособления к среде. Холт, напр., считает понятия добра и долга — средством ориентации человека в природной действительности, помогающим индивидам осуществлять в своем поведении требования органич. эволюции, делать поступки адекватными внешней среде. Пытаясь при помощи данных естеств. наук найти объективные основания нравственности, сторонники Э. э. часто выступают с этих позиций против двух осн. направлений совр. бурж. этики — формализма и прагматизма (см. *Этика*) с присущими им релятивизмом и скептицизмом в трактовке морали. В целом Э. э. носит натуралистич. характер, хотя в ней часто присутствуют элементы объективного идеализма и психологизма (в частности, *Фрейдизма*).

О. Дробницкий. Москва.

«ЭТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ» — система представлений, развиваемая в общих рамках бурж. и мелкобурж. социализма и обосновывающая социалистич. идеал, исходя из нравственных принципов. Теоретич. корни «Э. с.» в его совр. интерпретации уходят в учение И. Канта о «практич. разуме» с его принципиальным противопоставлением естеств. необходимости автономности человек. воли. Этич.

аспекты кантовского учения были сопоставлены с социалистич. концепциями неокантианцами, особенно марбургской школой (Коген, Натторп и др.), а затем, — уже применительно к проблемам социал-демократич. движения, — модернизированы в практич. плане Э. Бернштейном и в теоретическом — П. Нельсоном. Начав с требования «дополнить» марксизм, понимаемый как генетическо-каузальная интерпретация реальности, этич. мотивировками в неокантианском духе, бернштейнщанцы и их последователи пришли к телеологич. пониманию социализма, к замене социального анализа капитализма нравств. осуждением его негативных «сторон».

По своему содержанию «Э. с.» служит теоретико-нравств. антиподом науч. социализма. Последний, как известно, опирается на естественно-историч. трактовку социального процесса и рассматривает переход к социализму как закономерный результат развертывания и разрешения антагонистич. противоречий, имманентно присущих капиталистич. обществу. Примитивизируя и тем самым искажая марксизм, «этич.» социалисты в принципе отвергают такую постановку вопроса, считая, будто она ведет к фатализму, умаляет человек. инициативу, снимает проблему личной ответственности каждого за свою судьбу и за судьбу общества. В соответствии с этим полностью отрицается марксистское учение об историч. необходимости: воздвигается непроницаемая стена между тем, что есть, и тем, что будет, между сущим и должным. Деятельный, целенаправленный индивид погружен в мир должного, где этика выступает как логика самого бытия, как «регулятивный принцип» социальной деятельности. Т. о., место социальной каузальности занимают довольно расплывчатые «этич. мотивы». Концепция классовой борьбы заменяется концепцией «социальной педагогики», к-рая призвана гармонизировать обществ. жизнь на основе все большего «выявления» идеалов социализма, заложенных а priori в душе каждого человека, независимо от его классовой принадлежности. Не социальная революция, а нравств. эволюция всего человечества, — таков, по мнению «этич.» социалистов, единственно правомерный путь к социализму, рассматриваемому прежде всего и по преимуществу как система этич. ценностей, как нравств. идеал, столь же привлекательный, сколь недостижимый. Этич. трактовка социализма в ее классических идуцих от Канта формах наиболее распространена в Социал-демократич. партии Германии (В. Эйхлер и др.) и в Социалистич. партии Австрии (С. Войня и др.). В той или иной степени элементы «этич.» обоснования социализма характерны для совр. социал-демократич. идеологии в целом. При этом собственно кантианские основы «Э. с.», как правило, отступают на задний план, замещаются более поздними филос. построениями антропологич. типа, а также интеллигентной спекуляцией на ранних произведениях Маркса.

Отвергая идеалистич. схемы «этич.» социалистов, марксизм-ленинизм отнюдь не отрицает политич. значения нравств. мотивов антикапиталистич. движения, не ставит под вопрос возможность и необходимость ценностного подхода к социализму, к социалистич. идеалу, к-рый воодушевляет борцов за социализм. Однако представления о таком идеале, о ценностях, образующих сферу должного, не могут быть поняты вне сферы сущего, т. е. вне реальных историч. процессов. Идеалы будут нехимеричны лишь тогда, писал Ленин, «...когда они выражают интересы, действительно, существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении» (Соч., т. 18, с. 302).

А. Бовин. Москва.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — дисциплина, изучающая особенности психич. склада и поведения

людей, определяемые их национальной (племенной) принадлежностью или этнич. общностью. Характерными объектами Э. п. являются относительно обособленные народности и группы населения (напр., жители островов Тихого океана, сев.-амер. индейцы, отд. племена Африки, группы эмигрантов и т. д.). Содержанием этнопсихологических исследований является установление взаимосвязи между типом деятельности (род занятий, их техническая вооруженность и т. д.) и характером культуры (традиции, верования, ритуалы и пр.), с одной стороны, и особенностями поведения и психики членов исследуемых общностей — с другой. Эти исследования в большинстве своем носят эмпирический, сравнительно-описат. характер.

История Э. п. первоначально была тесно переплетена с развитием этнографии и антропологии, а ее материал составляли отчеты миссионеров и путешественников. Первую попытку собственно психологич. обобщения этого материала предпринял В. Вундт в работах по психологии народов. Хотя эти работы опирались на неверную идеалистич. предпосылку о наличии особого субстанциального нар. духа, они определили общую культурно-историч. направленность исследований в области Э. п. При этом интерпретация полученных результатов зависит от общепсихологич. позиции конкретного исследователя. В ряде стран, особенно в США, распространен подход к Э. п. с позиций *фрейдизма* и *неофрейдизма* — направлений, к-рые пытаются исследовать психику в ее взаимосвязи с культурой. На развитие Э. п. оказывают влияние исследования в смежных областях, особенно в лингвистике (исследования специфики мышления народов, принадлежащих к разным языковым группам; см. *Относительности лингвистической гипотеза*) и социологии, у к-рой Э. п. заимствует методы исследования, в частности методику изучения малых групп.

Э. п. следует отличать от не имеющих с ней ничего общего политич. спекуляций на расовых и нац. различиях. В Э. п. не установлено наличия к.-л. особенностей или свойств, позволяющих говорить о преимуществах одних народов перед другими.

Лит.: Лебон Г., Психология народов и масс, пер. с франц., СПб., 1896; Фулье А., Факторы нац. характера, пер. с франц., Одесса, 1906; Овсянко-Куликовский Д. Н., Психология национальности, П., 1922; Шпет Г. Г., Введение в этнич. психологию, вып. 1, М., 1927; Поршнев В. Ф., Социальная психология и история, М., 1966; Кон И., Психология предрассудка, «Новый мир», 1966, № 9; Gregg F. M., Peoples psychology, psychology's path to personality, N. Y., 1951; Duijker H. C. J., Frijda N. H., National character and national stereotypes, Amst., 1960; Grieger P., La caractérogie ethnique, Approche et compréhension des peuples, P., 1961.

В. Козлов, Н. Алексеев. Москва.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ (от греч. ἔθνος — группа, племя, народ и лат. centrum — средоточие, центр) — склонность воспринимать и оценивать все жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собств. этнич. группы, к-рая выступает при этом в качестве некоего всеобщего эталона. Э. обозначает предпочтительное собств. образа жизни всем остальным.

Понятие Э., широко употребляемое в совр. социологии и этнологии, было впервые введено Самнером. Представляя первобытное общество в виде ряда небольших групп, разбросанных по значит. территории, Самнер писал: «Члены даже самых малых и наиболее примитивных обществ уже склонны, как показали наблюдения, проводить резкое различие между собой и другими; иными словами, между людьми, образующими группу (in-group) и теми, кто принадлежит к другой группе (out-group). ... Наша группа и все, что она делает — это сама истина и добродетель, а к тому, что к ней не принадлежит, относятся с подозрением и презрением» (Sumner W. and Keller A., The

science of society, v. 1, New Haven, [1942], p. 356). Если внутри группы царят товарищество и солидарность, то в отношениях между группами преобладает вражда.

Понятие Э. фиксирует внимание на специфике самосознания этнич. группы, разграничении «мы» от «они». Однако содержание этого самосознания может быть различным, в зависимости от конкретных социально-историч. условий. Каждая этнич. группа обязательно фиксирует свои отличит. черты по отношению к другим группам, с к-рыми она общается. Но Э. как чувство принадлежности к определ. группе не всегда означает враждебность к другим человек. группам. Этнографич. данные показывают, что социально-психологич. стереотипы чужих этнич. групп в сознании слабо развитых народов отражают характер их реальных взаимоотношений с этими группами. Наряду с враждебностью (там, где в реальных отношениях преобладает конкуренция), здесь встречаются и дружественность (там, где разные этнич. группы сотрудничают друг с другом), и покровительственность, и многие другие чувства. В классовом обществе междуц. отношения и освящающие их стереотипы складываются в зависимости от классовых отношений, реакц. классы нередко сознательно разжигают нац. рознь.

Степень Э. зависит также от интенсивности и широты общения членов данной этнич. группы с другими. Там, где сфера общения ограничена, местные традиции и ценности неизбежно универсализируются. Интенсивное общение с другими, если оно не носит конфликтного характера, снимает эту ограниченность, позволяет лучше понять как свою собственную, так и чужую культуру. Культурные контакты, не отменяя необходимости определ. этнич. идентификации, облегчают преодоление чувств нац. исключительности и способствуют сближению народов. Однако и это определяется социально-экономич. отношениями. Социализм, основываясь на принципах интернационализма, стремится искоренить нац. вражду, предоставляя вместе с тем возможности для развития нац. культур.

Лит.: Кон И., Психология предрассудка, «Новый мир», 1966, № 9; Поршнев В. Ф., Социальная психология и история, М., 1966; Артановский С. Н., История единства человечества и взаимное влияние культур, Л., 1967; Sumner W. G., Folkways, Boston, 1907; Hershkovits M. J., Man and his works, N. Y., 1949; Duijker H. C. J. and Frijda N. H., National character and national stereotypes, Amst., 1960; Shibusanti T., Kwan K. W., Ethnic stratification. A comparative approach, N. Y., 1965; Lambert W. E., Klineberg O., Children's views of foreign peoples. A cross national study, N. Y., 1967.

И. Кон. Ленинград.

ЭТОЛОГИЯ (от греч. ἔθος — обычай, характер, нрав и λόγος — слово, учение) — 1) Термин, к-рым Дж. С. Милль обозначил предложенную им в «Системе логики» (v. 1—2, L., 1843, рус. пер., т. 1—2, 1865—67) науку о формировании характера (национального, коллективного, индивидуального). Вундт употреблял термин «Э.» для обозначения исследований привычек и обычаев людей. В наст. время Э. называют иногда дескриптивную этику. 2) В биологии Жоффруа Сент-Илер назвал Э. (1859) область, изучающую отношения организма в рамках семьи и сообщества. Затем этот термин охватывал проблематику экологии. В 30-х гг. 20 в. название «Э.» закрепилось за одним из направлений сравнительной психологии, изучающих филогенетическое постоянство инстинктивных движений, т. е. наличие сходных, не обусловленных научением форм поведения в ближайших видах, родах, семействах и более высоких таксономич. категориях (см. Tinbergen N., Instinktlehre, В.—Hamb., 1964). В отличие от тех направлений сравнит. психологии, к-рые изучают *поведение* в лабораторных условиях, основатель Э. австр. биолог К. Лоренц и его последователи разработали новые методы исследова-

ния, основанные гл. обр. на применении имитаций. Это позволило открыть ряд новых закономерностей в поведении животных, таких, как действие «врожденных пусковых механизмов» (их называют также «врожденными пусковыми схемами»), т. е. способность организма отвечать специфич. реакциями на строго фиксированные комбинации стимулов («ключевые раздражители»); «запечатление» — однократное, необратимое, свойственное лишь очень раннему периоду онтогенеза, проявление нек-рых, по-видимому, очень простых врожденных пусковых механизмов; «замещающие действия» — в условиях, когда тот или иной инстинкт не находит свойственного ему способа реализации, или в ситуации конфликта двух разнонаправленных инстинктов животное выполняет действия, не соответствующие ни одному из этих двух инстинктов, а какому-то третьему.

В ряде работ ставится вопрос о связи Э. с *психоанализом* (гл. обр. проблема «замещающего действия») и *гештальтпсихологией* («ключевые раздражители»).

Значит, часть исследований этологов посвящена попыткам распространить выработанные ими принципы на анализ поведения человека. Согласно Лоренцу, отношение человека к природе регулируется высшими центрами, но во взаимоотношениях людей гл. роль играют эндогенные механизмы; это определяет якобы безуспешность попыток человека разрешить свои внутривидовые проблемы и ничтожное место, занимаемое здесь разумом. Специфику человека, форм поведения в Э. связывают с доместикацией (одомашниванием). По мнению Лоренца, доместикация ведет к дезинтеграции врожденных пусковых механизмов, снижению их «фильтрующей» способности.

Рассматривая «социальные» реакции у животных, Лоренц особо выделяет действие тормозных механизмов, препятствующих проявлению агрессивных действий против представителей своего вида и предохраняющих животных от взаимного истребления. У человека же сдерживающие механизмы ослаблены, прежде всего за счет развития техники: человек далеко не всегда в состоянии убить другого человека, если он находится с ним лицом к лицу, но действие сдерживающих механизмов резко ослабляется, если смерть принимается при помощи оружия массового уничтожения, когда причиняющий смерть не видит своих жертв. Преодолеть эту опасную тенденцию, по мнению Лоренца, можно только за счет роста коллективной ответственности всех людей. Т. о., перенесение принципов Э. на поведение человека связано с сильными биологизаторскими тенденциями, подрывающими значение выводов, к к-рым приходят представители Э. Однако в области изучения поведения животных Э. сумела поставить ряд новых проблем и выработать новые методы исследования. В наст. время исследования по Э. наиболее развиты в ФРГ, Англии и Нидерландах.

Лит.: Шовен Р., От пчелы до гориллы, пер. с франц., М., 1965; Рогович М., Сравнит. психология — Э. — психиатрия, «Журн. невропатологии и психиатрии» им. С. С. Корсакова, 1965, т. 65, вып. 5, 6 (имеется библиограф.); Th o r e W. H., Learning and instinct in animals, Camb., 1956.

М. Рогович, Москва.

ЭТОС (греч. ἔθος — обычай, нрав, характер) — термин антич. философии, обозначающий характер физического, морального, общественного и художеств. явления. В ранней натурфилософии говорится об Э. первоэлементов действительности (Эмпедокл В 17, 28), об Э. как устойчивом нравств. характере (Пифагор А 16, пифагорейцы 58 Д 9; Гераклит А1, В 78; Демокрит В 57, 192; Критий В 6, 14), а также об Э. как о чем-то динамически-направляющем (Эмпедокл В 110, 5; Демокрит А 77); ср. характерное изречение Гераклита: «Э. человека есть его демон» (В 119). В ран-

ней греч. философии Э. употребляется и в художеств. значении (Дамон об Э. муз. ладов — В 7), к-рое позднее было развито Аристотелем: Э. ораторской речи как ее адекватность намерениям и идеям оратора (Rhet. II 21) и Э. музыки, характеризующий ее внутреннее и воспитат. воздействие на человека (Polit. VIII, 4, 5). Здесь Э. уже приближается к понятию стиля. Дионисий Галикарнасский (De art. rhet. XI 2 Mai) и Гермоген (De ideis II 2 Rabe) понимают Э. как в общеморальном, так и в частном, риторич. смысле, дифференцирующемся у Гермогена в зависимости от характера изображаемых персонажей. С углублением художеств. значения термина все большее внимание уделялось разнообразию внутренних и внешних сторон предмета, совпадавших у риториков, музыкантов и поэтов в том или ином стиле. Этосу в антич. эстетике обычно противопоставляли пафос как более спокойный и аффективный стиль (Дионисий Галикарнасский, De vet. script. censure III, 1; De compos. verb. XXII p. 75; Квинтилиян VI 2, 8, 17; X 1, 48, 101; Лонгин IX 15; XXIX 2; Евстафий Praef. p. 4; Proem. Od. p. 1379 — о «патетичности» «Илиады» и «этичности» «Одиссеи»). Плутарх наряду с Э. в моралистич. и педагогич. смысле (De poet. aud. 4, 20a, 20 e) развивает также художеств. понимание Э. как принципа м.г. композиции (De mus. 33 Bernard.). Т. о., в учении об Э. проявляется обычное для антич. мышления слияние внутреннего и внешнего, равно как и взаимное соответствие этич. и эстетич. т. зр. на предмет.

Лит.: Sü s s W., Pthos. Studien zur älteren griechischen Rhetorik, Lpz., 1910; A b e r t H., Die Lehre vom Ethos in der griechischen Musik, Lpz., 1899. *А. Лосев, Москва.*

ЭФИР (от греч. αἴθήρ — верхние слои воздуха) — термин, выражавший в истории философии и физики представление о недоступной чувств. наблюдению невесомой субстанции, самом тонком среди считавшихся существующими первоэлементах.

В греч. мифологии Э. — самый верхний, чистый и прозрачный слой воздуха, место обитания богов; орфики понимали под ним всепроникающую мировую душу. Греч. натурфилософия сначала отождествляла Э. с воздухом или огнем. Лишь у Платона Э. выступает как особая, небесная стихия, четке отграниченная от четырех земных — земли, воды, воздуха и огня (см. Phaed. 109c, 111b; Tim. 53c—58e). Аристотель наделял Э. способностью к вечному круговому (самому совершенному) движению и трактовал его как перводвижитель, имманентный мирозданию. Лукреций также рассматривал Э. как начало, выходящее небесные тела и состоящее из самых легких и подвижных атомов.

В философии и науке нового времени Э. начинает пониматься как субстанция, непрерывно заполняющая пространств. промежутки между любыми телами. Э. становится неотличимым от воздуха и огня (Дж. Бруно, Декарт). Опыты О. Герике с безвоздушным пространством показали различие воздуха и Э., и начиная с Гюйгенса Э. трактуется как невесомая среда, из свойств к-рой можно объяснить многие физич. явления. Под влиянием ньютоновской теории тяготения, основанной на принципе дальнего действия, стали отрицать участие Э. в явлениях тяготения. Особые виды Э. — флюиды — долгое время выступали в физике как объяснит. принцип для каждого рода физич. явлений. Крах концепции невесомой среды привел к тому, что единственной невесомой субстанцией в физике остался световой Э.; этому особенно способствовала волновая теория света как поперечных колебаний в Э. (О. Френель). После установления электромагнитной природы света (Фарадей, Максвелл) получила распространение гипотеза, объяснявшая электричество и магнетизм как состояния напряжения в Э. Неудачи построения механич. моделей

Э. п опровержение гипотезы Герца о полном увлечении Э. движущимися телами привели к теории неподвижного всепроникающего Э. (немеханич. природы), выдвинутой Лоренцом. На этой основе Э., наряду с функцией носителя электромагнитного поля, приобрел функцию абс. системы отсчета как субстанция, заполняющая абс. пространство. Опыт Майкельсона показал отсутствие движения Земли относительно Э. и, т. о., заставил отвергнуть эту функцию Э. С др. стороны, спец. теория относительности позволяет считать электромагнитное поле самостоятельной реальностью, не нуждающейся в носителе. Поэтому совр. физика считает Э. несуществующим. Однако Эйнштейн указывал, что *относительности теория* не требует безусловного отрицания существования Э. Если не приписывать Э. никаких механич. свойств, его можно продолжать считать существующим, отождествив с пространством (см. Собр. науч. трудов, т. 1, М., 1965, с. 625, 685, и т. 2, М., 1966, с. 279).

Линия мышления, не допускающая существования пустого пространства, лишенного всяких физич. свойств, и реализовавшаяся в физике прошлого в представлении об Э., в совр. физике реализуется в понятиях гравитац. поля (в общей теории относительности) и физич. вакуума (в квантовой теории поля).

Лит.: Ми Г., Молекулы, атомы, мировой Э., пер. Ф. И. Павлова, СПб, 1913; Ла-Роза Э., История одной гипотезы, пер. В. О. Хвольсон, СПб, 1914; Розенбергер Ф., История физики, пер. с нем., ч. 1—3, М.—Л., 1934—36; Зубов В. П., Развитие атомистич. представлений до нач. 19 в., М., 1965; L a r m o r J., Aether and matter, Camb., 1900; Lodge O., Der Weltäther, Braunschweig, 1911; W h i t t a k e r E., A history of the theories of aether and electricity, v. 1—2, L.—la.o.l., 1951—53.

И. Алексеев. Новосибирск.

ЭФФЕКТИВИЗМ — направление в филос. основаниях математики, выступающее за пересмотр осн. классич. теоретико-множественных понятий и принципов с т. зр. возможностей их эффективной (конструктивной) определенности (осуществимости). Э. известен с 1904. Его осн. представители: Э. Борель, Р. Бэр, А. Лебег, Н. Н. Лузин и др. Вот что писал о предисылках, приведших к появлению Э., сов. математик Н. Лузин: «Современное состояние математического анализа убедительно доказывает, насколько важно установить точное разграничение между математическими сущностями, которые рассматриваются как существующие, и другие, реальность которых лишь кажущаяся. С одной стороны, логическое направление в современной теории множеств есть источник неисчислимого количества математических сущностей, существование которых, в действительности, лишь чисто словесно. С другой стороны, в последние годы, становясь на почву непротиворечивости, по методу Гильберта, пытаются легализовать эти сущности, отождествляя то, что не противоречиво в себе, с тем, что имеет неоспоримую реальность. Именно это разграничение и было содержанием знаменитых Пяти писем по теории множеств (см. „Bull. de la Soc. Math. de France“, декабрь 1904. — М. Н.) Адамара, Бэра, Лебега и Бореля, и на необходимости этого разграничения Э. Борель настаивал с крайней точностью в своих дальнейших трудах» (Собр. соч., т. 2, 1958, с. 23). Т. о., по направленности своей критики Э. предваряет *интуиционизм* и *конструктивное направление*, однако, в отличие от них, Э. не отказывается от классич. математики вообще; он ставит своей задачей переосмысление ее «идеалистического» концептуального аппарата на базе «реалистически» (эффективистски) приемлемых принципов. При этом переосмысливаются только те классич. понятия, к-рые имеют, с т. зр. Э., объективный гносеологич. смысл. Если же понятие, изменяясь от математика к математику, имеет чисто субъективный характер, то оно находится «вне математики» и от него приходится отказаться. Напр., объективный гносеологич. смысл понятия трансфинитного числа (о трансфинитных числах см. *Теория множеств*) определяется матем. фактом существования различных вполне упорядоченных счетных множеств — и только. Никакого постулирования независимого априорного существования трансфинитного при этом не предполагается: «Трансфинитные „числа“ не являются настоящими числами. Они не существуют сами по себе. То, что при современном состоянии науки мы называем т р а н с ф и н и т н ы м ч и с л о м, является только меткой для того, чтобы узнавать и отличать промежуточный шаг неограниченного регулярного процесса, употребляемого для получения решения предложенной математической проблемы» (там же, с. 343). Очевидно, что филос. значение Э., как особой т. зр. на основания математики, определяется его борьбой с т. н. матем. «платонизмом», а именно, с канторовской теорией множеств, к-рая дала повод говорить о зависимости классич. логики и математики от онтологии платонизма. В этой борьбе эффективисты заняли последовательно эмпирическую — и в целом материалистическую (хотя часто в форме традиц. *номинализма*) — позицию. Распространенная в сов. филос. лит-ре 30—40-х гг. оценка Э. как течения субъективно-идеалистического обязана в лучшем случае неосведомленности. Позиция Э. основана на признании объективной модели матем. понятий, предваряющей матем. мысль, поэтому и логика Э. строится на онтологическом принципе (а не на эпистемологическом, как, напр., *интуиционистская логика*); она включает, в частности, *принцип исключенного третьего*. Тот факт, что не существует универсального способа разрешения формулы ($\exists \forall \neg \exists$), эффективисты объясняют ограниченностью самих способов (конечно же субъективных (!), соответствующих уровню «наших» возможностей — возможностей совр. науч. практики). Заметим, что еще в 1938, характеризуя философию математики А. Лебега, *Колмогоров* писал: «Положительной стороной этой позиции (позиции Лебега, как, впрочем, и всего Э. — М. Н.) является признание Лебегом материалистического положения о неразрывности теории и практики, познания и деятельности. Положение это принимается Лебегом как в его историческом аспекте (все развитие математики определяется предъявляемыми к ней требованиями практики), так и в логическом аспекте (математические предположения являются концентратом нашего опыта, относящегося к действительному миру, руководящим нашей дальнейшей практической деятельностью, а не относясь к особому миру идеальных математических сущностей или не являясь продуктом свободного творчества нашего духа)» (Предисловие к кн.: Л е б е г А., Об измерении величин, М., 1960, с. 13). Признавая важность и оригинальность формальной программы Д. Гильберта (см. *Формализм*), Э. главным все же считает содержат. анализ понятий, полагая, что чисто формальные методы исследования «...не могут никогда быть успешными вследствие грубости и бедности формальных средств» (Лузин и Н. Н., Собр. соч., т. 2, с. 562—63) и что, напротив, концепции интуитивного или экспериментального характера, если даже они логически несовершенны, имеют много преимуществ для прогресса науки в смысле своей эвристич. ценности. Рассматривая вопросы существования матем. объектов с т. зр. «натуралистического» принципа — только в свете эффективного построения этих объектов, эффективисты (как и интуиционисты, и представители конструктивного направления) придают весьма малое значение проблеме *непротиворечивости*: «Я считаю, что не прихо-

дительно, что не прихо-

дится бояться того, что кто-нибудь впоследствии в один прекрасный день откроет, что математика противоречива» (там же, с. 563).

Историч. заслуга Э. заключается не только в отмеченной выше по существу филос. роли — Э. положил начало многим матем. исследованиям, в т. ч. исследованиям в области дескриптивной теории множеств (функций) — принципиально очень важную направлению, позволившему глубже понять основы матем. анализа, соотношение в нем «конструктивного» и «неконструктивного», уточнить методы и возможности (границы методов) теории множеств и прийти к выводам, многие из к-рых (напр., относительно неразрешимости нек-рых ее проблем) были позднее подтверждены уже средствами *математической логики*. В этой работе особенно велика заслуга московской матем. школы Д. Ф. Егорова — Н. Н. Лузина и их учеников: М. Я. Суслина, П. С. Новикова, А. Н. Колмогорова, П. С. Урысона, П. С. Александрова, Е. А. Селивановского, М. А. Лаврентьева, Л. В. Келдыш, Л. В. Канторовича, А. А. Ляпунова и др.

Лит.: Гливиенко В. И., Кризис основ математики на совр. этапе его развития, в кн.: Сб. ст. по философии математики, М., 1936; Новиков П. С. и Келдыш Л. В., От редакторов тома [предисл.], в кн.: Лузин Н. Н., Собр. соч., т. 2, М., 1958; Борель Э., Вероятность и достоверность, пер. с франц., М., 1961; е го же, Quelques remarques sur les principes de la théorie des ensembles, «Math. Annalen», 1905, Bd 60; е го же, Philosophie mathématique et l'infini, «Revue du Mois», 1912, août; е го же, L'infini mathématique et la réalité, там же; е го же, Leçons sur la théorie des fonctions, P., 1914, note 4; е го же, Les paradoxes de l'infini, P., 1946; е го же, Les paradoxes de l'axiome du choix, «Compt. rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences», 1947, t. 224, p. 1537—38; е го же, Éléments de la théorie des ensembles, P., 1949; Бурбаки Н., Теория множеств, пер. с франц., М., 1965, с. 338—39; Lebesgue H., Les controverses sur la théorie des ensembles et la question des fon-

dements, «Les Entretiens de Zürich sur les fondements et la methode des sciences mathématiques», 1941, p. 109—22; Siepinski W., L'axiome du choix et l'hypothèse du continu, там же, p. 125—34; Bouligand G., Les crises de l'unité dans la mathématique, «Revue générale des sciences pures et appliquées», 1942/45, № 11—12; Destouches-Février P., Esquisse d'une mathématique intuitioniste positive, «Compt. rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences», 1947, t. 225, № 25; Heyting A., Les fondements des mathématiques. Intuitionisme. Théorie de la démonstration, P., 1955. М. Новосёлов. Москва.

ЭЧЕВЕРРИА (Echeverria), Эстебан Хосе (2 сент. 1805—20 янв. 1851) — аргент. мыслитель-демократ, поэт и публицист. Филос. взгляды Э. сложились под влиянием утопического социализма школы Сен-Симона, с доктриной к-рого Э. познакомился в 20-х гг. в Париже. В 1838 группа аргент. интеллигентов во главе с Э. и Альберди создала тайное об-во «Молодая Аргентина», программа к-рого, основанная на принципах утопич. социализма, преследовала борьбу против диктатуры Росаса, за нац. самоопределение и демократич. свободы. Осн. работа Э. «Социалистич. учение Майской ассоциации» [В. Aires, 1838, переизд., Montevideo, 1846; рус. пер. в кн.: Прогрессивные мыслители Латинской Америки (19 — начало 20 вв.), М., 1965] представляла собой политич. манифест этого тайного об-ва. Осн. тезисы манифеста Э. нашли отклик в работах Альберди и Сармьенто (1811—88) и, по существу, положили начало демократич. традиции в обществ. мысли Аргентины.

Соч.: Obras completas, В. Aires, [1951], в рус. пер.—Февральская революция во Франции, в кн.: Прогрессивные мыслители Латинской Америки (19 — начало 20 в.), М., 1965.

Лит.: Vogliolo R., Las ideas democráticas y socialistas de E. Echeverria, 3 ed., В. Aires, [1937]; Palcos A., Echeverria y la democracia Argentina, В. Aires, 1941; Agosti H. P., Echeverria, В. Aires, 1951; Halperin Donghi T., El pensamiento de Echeverria, В. Aires, [1951].

Ж. Вильф. Москва.

Ю

ЮГАЙ, Герасим Андреевич (р. 28 июля 1931) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1965), профессор (с 1968). Член КПСС с 1958. Окончил философско-экономич. фак-т Казахского гос. ун-та им. С. М. Кирова (1954) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1957). Науч.-педагогич. работу по марксистско-ленинской философии ведет с 1958. В 1963—67 — зам. директора Ин-та философии и права АН Казах. ССР, с 1968 — зав. отделом филос. вопросов естествознания там же. Область науч. исследований — диалектич. материализм, филос. вопросы биологии.

Соч.: Единство анализа и синтеза в познании, «Изв. АН Каз. ССР. Серия экономики, философии и права», 1958, № 1; Науч.-исследовательская работа философов Казахстана, «ВФ», 1960, № 11 (совм. с Т. Д. Джумагазином); Проблема целостности организма, М., 1962; Диалектика части и целого и ускорение процесса обществ. развития, «Вестн. АН Каз. ССР», 1963, № 11; Диалектика части и целого, А.-А., 1965; Противоречие объективного и субъективного в совр. биологии, А.-А., 1965; Филос. наука в Советском Казахстане, «ВФ», 1967, № 6 (совм. с Т. Д. Джумагазином); Науч. работы казахских философов, в кн.: Октябрь и наука Казахстана, А.-А., 1967; Субстанциональный принцип организации живой системы, в кн.: Проблема целостности в современной биологии, М., 1968; О категории субстанции в марксистской философии, в кн.: Проблемы диалектической логики. Материалы к симпозиуму, А.-А., 1968; К. Маркс и теория систем, «Вестн. АН Каз. ССР», 1968, № 3.

ЮГОСЛАВСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Для филос. мысли югославянских народов, проживающих на территории Югославии, преим. Сербии, Хорватии и Словении, характерен ряд особенностей, обусловленных причинами историч. порядка: продолжительное тур. господство над частью страны, тормозившее социальн.-политич. и культурное развитие. В связи с этим деятельность ряда выдающихся мыслителей протекала в др. странах (Петрич, Бошковиц и др.). Сравнительно позднее нац. возрождение наложило свой отпечаток на филос. мысль, придав ей по преимуществу демократич. устремленность и политич. заостренность.

В Сербии и Черногории систематич. занятие философией начинается лишь в нач. 19 в. Наиболее профессиональную филос. мысль представлял просветитель-рационалист Доситей Обрадович (ок. 1742—1811). Для нравоучит. и дидактич. произведений Обрадовича, испытавшего влияние Локка и Монтеня («Советы здравого смысла» — «Советы здравого разума», ч. 1, Лайпциг, 1784; «Этика, или философия нравоучения по системе профессора г. Соави» — «Этика или философия нравоучительна по системе г. проф. Соави», Венеция, 1803), характерны оптимистич. тон и надежды на моральное и эстетич. воспитание народа. Большую роль в развитии нац. самосознания южных славян сыграл выдающийся черногорский поэт и мыслитель П. Негош (1813—51). В его произв. «Луч микрокосма» (1845), «Горный венец» (1847) и др. выражены мысли о бытии и познании, добре и зле, смысле жизни, о борьбе за счастье и свободу народа. Негош был убежден в окончательной победе добра в мире. В 1808—09 появляется «Логика сербского языка» («Логика сербского језика», ч. 1—2)

Николае Шимича. В сер. 19 в. в освобожденной Сербии возникает ряд просветит. учреждений, в частности Лицей (позднее — Великая школа), преподаватели философии к-рого пишут первые учебники по философии и публикуют свои статьи в «Гласник друштва србске словесности» («Вестник общества сербской словесности», 1847—92); так, в 1851 первый преподаватель философии Лицея Константин Бранкович (1814—65) выпустил книгу «Мыслесловие или логика...» («Мислословлија или логика...»), адаптированное переложение одноименной работы кантланца В. Круга. В духе тех же кантланских идей Х. М. Ристич изложил «Систему общей философии» («Система целокупне филозофије», кн. 1—4, 6—10, Карловци, 1858—60). Среди гегельянцев наиболее известным в этот же период был Димитрие Матич (1821—84), написавший под влиянием гегелевской «Философии права» свой «Краткий обзор основ права, морали и государства, начиная с древнего мира и до наших дней» («Кратки преглед историчног развитка начела права, морала и државе од најстарије времена до наши дана», опубл. в журн. «Гласник друштва србске словесности», 1851, № 3), а также учебник «История философии» («Историја филозофије», Београд, 1865). Вершиной и одновременно началом заката гегельянства в Сербии явилась работа «Краткий обзор философии Гегеля» («Кратки преглед Хегелове филозофије», опубл. в журн. «Гласник друштва србске словесности», 1863, № 17), принадлежащая Алишине Василевичу (1831—1911), перешедшему впоследствии на позитивистско-натуралистич. позиции. *Позитивизм* все больше утверждается в философии Сербии этого периода: кроме идей Конта и Милля, возрастает влияние эволюционистских идей Спенсера и Дарвина. Значит. распространение получают представления *вульгарного материализма* (Бюхнер, Фохт, Молешотт). Последние наложили некий отпечаток и на осн. филос. работу передового сербского мыслителя того времени, последователя рус. революц. демократов Светозара Марковича («Реальное направление в науке и жизни» — «Реали правца у науци и животу», опубл. в журн. «Србски летопис», 1871, кн. 112—113). (Его перу принадлежит также ряд работ по эстетике, где в духе Чернышевского дается широкая критика идей *романтизма*.)

Значит. философом этого периода является Божидар Кнежевич (1862—1905), разработавший преим. под влиянием Спенсера теорию эволюции («Принципы истории» — «Принципи историје», кн. 1—2, Београд, 1898—1901), в к-рой материалистич. тенденции сочетались с телеологизмом и предположением о бож. как первоисточнике бытия. Типичным примером эклектич. работ этого периода является «Краткий обзор гармонии мира» («Кратки преглед хармоније у свету», дпо 1—2, Београд, 1867—72) Милана Кујунджича.

В первые десятилетия 20 в. в Сербии, а позднее в предвоен. Югославии, наиболее известными сербскими

философиям были Драгиша Джурич и Бранислав Петровинович. Первый пытался соединить идеалистич. позитивизм Э. Лааса с представлением о причинной обусловленности человек. деятельности, стремясь тем самым согласовать свою общепилос. позицию с историч. материализмом — теоретич. основой своих с.-д. убеждений. Осн. его работы: «Проблема субъекта и объекта» (Проблем субъекта и објекта), Београд, 1912), «Праисточник философии» («Праизвор филозофије»), Београд, 1928). Бранислав Петровинович (1875—1954) — один из крупных идеалистов среди югославских философов, разработал теорию познания, названную им эмпириационализмом («Принципы изучения познания» — «Principien der Erkenntnislehre», В., 1900), согласно к-рому в опыте как таковом имеются «корреляты логически необходимые истин». Основу онтологич. представлений Петровиновича, т. н. моноплюрализма, составляет сочетание плюрализма Лейбница (мир дискретен и состоит из «точек бытия», «точек воли», «точек качества» и т. д.) и монизма Спинозы («Принципы метафизики» — «Principien der Metaphysik», Bd 1, Abt. 1—2, Hdlb., 1904—12). Петровиновичу принадлежит также учебник новой философии и ряд работ по палеонтологии и математике.

В предвоен. период получают распространение иррационалистич.-интуитивистские течения (Джемс, Бергсон и др.). Можно также выделить мистику всеславянского православия — т. наз. новый гуманизм (Владимир Вуич, Ксения Атанасевич, Прош Сланкаменанц). Гл. представителем интуитивизма выступает Борислав Лоренц; близок к нему Милош Дьюрич — плодотворный автор, защищавший идеи панславизма, специалист по антич. философии, автор соч. «Истории греческой лит-ры в период политич. независимости» («Историја хеленске књижевности у времену политичне самосталности»), Београд, 1951). Среди философов-естественников можно отметить Т. Живановича («Система синтетич. правовой философии» — «Систем синтетичне правне филозофије»), Београд, 1951) и М. Петровича («Элементы математич. феноменологии» — «Елементи математичне феноменологије»), Београд, 1911).

Филос. деятельность марксистов этого периода тесно связана с политич. деятельностью КПЮ; здесь можно выделить два этапа: первый (приблизительно до 1937), для к-рого характерны известные идеологич. расхождения (по нац. вопросу, теории революции и др.), и второй — до нач. 2-й мировой войны, характеризующийся консолидацией взглядов. В первый период выходят работы Симы Марковича (см. «Из науки и философии» — «Из науке и филозофије»), Београд, 1924; «Принцип причинности и совр. физика» — «Принцип каузалитета и модерна физика», Београд, 1935). Для второго периода характерна деятельность видного югосл. марксиста, переводчика «Науки логики» Гегеля проф. ун-та в Скопье Душана Недельковича («Идеологич. борьба демократии и фашизма» — «Идеолошки сукоб демократије и фашизма»), Скопье, 1937).

Х о р в а т и я. Зачатки филос. мысли можно найти уже в 12 в. (напр., в произв. Германа Далматинца «De essentiis», напис. в 1143); в это же время складываются филос. традиции — на территории Хорватии орденом бенедиктинцев организуются ок. 30 школ, в учебные программы к-рых входят элементы логики и философии. Однако значит. философские соч. появляются лишь в конце 15 в. В большей части этих работ доминировала религ. мысль, воплощенная в традиц. учениях схоластики, представленной двумя ее осн. направлениями: томизмом и скотизмом. Но встречаются и работы, для к-рых характерно стремление (ограниченное рамками догматов веры) к свободному

философствованию. Здесь можно указать на Юрая Драгишича (1450—1520), интересовавшегося преим. логикой и пытавшегося с позиций Аристотеля примирить томизм с философией Иоанна Дунса Скота; на сторонника Скота Бенко Бенковича из Задара (ум. 1525), автора утерянного труда «Scotical Subtilitatis Epidicticon», выступавшего против мн. положений Фомы Аквинского. Следует упомянуть и Марко Марулича (1450—1524), занимавшегося преим. нравственными проблемами и, по-видимому, впервые в мировой лит-ре употребившего термин «сихология».

С нач. 15 в. культурным центром становится г. Дубровник — свободная коммуна с сильными гуманистич. традициями. Здесь жили и творили такие мыслители, как Гргур Будисалыч (умер ок. 1550) — томист, выступавший против Агриппы Неттесхеймского, Августин Палешкович (ум. 1527) — комментатор Петра Ломбардского и Фомы Аквинского, и Никола Гучетич — один из самых тонких мыслителей дубровниковского центра.

Вне Хорватии протекала деятельность одного из выдающихся оригинальных философов эпохи Возрождения, сторонника неоплатонизма Фрањо Петрича (или Патрици). Сторонниками т. н. чистой перипатетич. школы в этот период были Юрий Дубровчанин (ум. 1622), к-рый выступал против магии и каббалистики, широко культивировавшихся в неоплатонич. школах, и Антун Медо (ок. 1530—1600), комментатор «Метафизики» Аристотеля и «Категорий» Порфирия.

Период контрреформации (17 — нач. 18 вв.) характерен оскудением филос. мысли. Появляются по преимуществу работы, где отдельные филос. проблемы излагаются в традиционн. схоластич. духе, догматично и примитивно, в основном по иностранным источникам.

В 18 в. творил один из крупных представителей европ. науки этого периода Бошкович, особенно известный своей натурфилос. концепцией динамич. атомизма. На рубеже 18—19 вв. в Хорватию постепенно проникают идеи Просвещения. В период нац. возрождения Хорватии романтич. идеализация «далекой старины», характерная для пробуждающегося нац. самосознания, определила направленность мысли прежде всего на проблемы истории, языкознания и фольклора. Лишь в работах по эстетике и педагогике в той или иной мере затрагивалась филос. проблематика. В этой связи можно указать на Огнеслава Утьешеновича (1817—90), Янко Юрковича (1827—1889) и др., занимавшихся, преим., теорией лит-ры; элементы логики и психологии имеются в книге Степана Идияшевича («Обучение малолетних» — «Обука malenih», Zagreb, 1850). Застой филос. мысли прерывается с основанием кафедр философии в Загребском ун-те (1874), к-рую получил Фрањо Маркович, последователь Гербарта. Большое значение имела созданная им филос. терминология на хорватском языке.

В самом конце 19 в. в Хорватии начинает ощущаться сильное влияние идей совр. зап. философии. Их усвоение и известная разработка происходят в этот период на фоне идеологич. борьбы т. н. молодых и старых, превратившихся со временем в «либералов» и «клерикалов», сторонников прогресса и его противников. Главным филос. оружием первых становится прежде всего материализм в стиле Бюхнера и Молюшотта, эволюционизм Спенсера в противостоеств. сочетании с заимствованиями из Шопенгауэра, Ницше и Штирнера. Наиболее яркий представитель этого течения — автор боевых антиклерикальных публикаций педагог Даворин Трстаняк (1848—1921). «Клерикалы» во главе с епископом А. Махничем защи-

паци свои филос. позиции в журнале «Hrvatska straža» («Хорватская стража»).

Академич. философия была представлена гл. обр. преподавателями кафедры философии Загребского ун-та Альбертом Базала (1877—1947) и Степаном Матичевичем (1880—1940). В основе взглядов Альберта Базала лежит волюнтаристская концепция действительности; своей работой «История философии» («Povijest filozofije», sv. 1—3, Zagreb, 1906—12) он способствовал пробуждению у интеллигенции серьезного интереса к философской проблематике; Степан Матичевич пытался с позиций позитивизма примирить реализм (материализм) и идеализм («Об основах логики» — «Zur Grundlegung der Logik», W., 1909). Особо следует отметить Павла Вук-Павловича (р. 1894), который, выделив в качестве исходной категории «бытие», свел теорию познания к психологии.

Идеи марксистской философии проникают в Хорватию уже в конце 19 в., но относительно широкое распространение они получают лишь после образования КНЮ (1919): переводится ряд работ классиков марксизма-ленинизма и др. марксистские работы; в журн. «Izgrad» («Выражение») и «Pečat» («Печать») коммунисты-теоретики и представители левой интеллигенции ведут систематич. пропаганду идей марксизма, разрабатывают теоретич. проблемы.

С л о в е н и я. Первые работы по философии — рукописи текстов ср.-век. филос. трактатов иногда с комментариями — относятся к 13—15 вв. Вестником идей Возрождения явился здесь П. П. Вергерне (старший), автор «De ingenuis moribus et liberalibus studiis». Книга Квале «Commentarii in Parvuli philosophiae naturalis» (s. 1., 1513) — первая печатная работа по философии в Словении. Рассматриваемые в ней проблемы натурфилософии и психологии характеризуют автора как гуманиста, стремящегося преодолеть схоластику. В библиотеках Словении хранится большое число написанных в 16—17 вв. рукописных и печатных работ по философии, большая часть к-рых принадлежат анонимным авторам, работавшим в школах, организованных монашескими орденами. В основном это изложение традиц. проблем схоластики, но изредка встречаются оригинал. решения старых проблем и проблески новых. В 18 в. происходит некое изменение филос. ориентации. Так, Якоб Штелин, проф. этики в Падуе, сделал попытку вывести нормы морали опытным путем («De ortu et progressu morum...», Venezia, 1740). Идеи просветительства нашли отклик в работах Франца Карпе, выступавшего с требованием свободы философии от теологии и освобождения разума от оков схоластики. Заслуживает упоминания кантонец Йозеф Лукавец, книги к-рого, несмотря на все усилия автора не затрагивать офици. догм, были запрещены. В 1-й пол. 19 в. появляется любопытная концепция Йозефа Мислея. Взяв за основу тезис Лейбница о том, что в основе философии должна лежать математика, он доказывал необходимость создания универс. науки, являющейся предпосылкой для всех др. наук и основой их объединения. Позднее широкое распространение получили позитивистские воззрения. Особенно отчетливо они выражены у путчиков с.-д-тии: Антона Дермоты, Драготина Лончара и др. Следует также упомянуть Тума Генрича — позитивиста, со временем принявшего некие положения марксизма (см. журн. «Naši zapiski» — «Наши заметки», редактором к-рого он был в 1913—14). Особняком стоит Вебер Франце, разрабатывавший теорию предметности Мейнонга, а затем перешедший на позиции *экзистенциализма*.

В период между двумя войнами в Словении постепенно распространяются идеи марксизма: переводятся произведения классиков марксизма, появляются

оригин. статьи в журналах «Književnost» («Литература»), «Svoboda» («Свобода») и др.

После 2-й мировой войны в социалистич. Югославии открываются новые философские, а также и социологич. центры. В стране работает ряд филос. ин-тов и кафедр (в Белграде, Загребе, Скопье, Сараеве и др.), функционируют федеративное и респ. объединения философов. Издаются филос. журн. «Pogledi» (с 1952), «Dialectica» (1947), «Praxis» (с 1965), «Filozofska knjižnica» (1950—53), «Filozofska hrestomatija» (с 1955).

В 1954 создается об-во югосл. социологов; выходит журн. «Sociologija», «Socioloski pregled», «Sociologija sela» и др. В Белграде, Загребе, Любляне работают ин-ты социальных исследований. Югосл. социологи исследуют проблемы социальной структуры (М. Печуйлич и др.), политич. социологии (И. Джорджевич и др.), проблемы идеологии (О. Мандич, Р. Супек), социологии села (С. Вукославлевич и др.), социологии семьи, города, методологии. проблемы социологии (И. Горичар, Р. Лукнич, В. Милчи, З. Пешич-Голубович, М. Попович, А. Фианенго, Д. Шушнич).

Часть социологов анализирует общество как целостную структуру и осн. внимание уделяет анализу общественно-экономич. формации, производит. сил и производств. отношений, базиса и надстройки и др. (Б. Зихерл, И. Горичар, О. Мандич, В. Рапкович и др.). Др. группа социологов принадлежит к т. наз. антропологическо-гуманистич. направлению (В. Корач, З. Пешич-Голубович, Р. Супек).

В настоящее время в разных филос. центрах ведется большая координационная работа по систематическому изучению истории филос. мысли народов Югославии.

Положение в Ю. ф. после 2-й мировой войны в большой мере определяется особенностями ее социальн.-политич. развития. С конца 40-х — нач. 50-х гг. филос. мысль в стране начала развиваться в неск. направлениях, но осн. водораздел идеологич. борьбы проходит на почве интерпретации марксизма и обнаруживает резкие расхождения в решении ряда коренных принципиальных филос. проблем. Часть философов продолжала отстаивать и защищать положения диалектич. и историч. материализма, что нашло свое выражение в филос. и социологич. трудах Д. Недельковича, Б. Шешича, Б. Зихерла, А. Стойковича, Л. Живковича и Д. Лековича и др., в работах, публикуемых на страницах журн. «Диалектика» (осн. в 1966). Вместе с тем сложилось и др. направление, представленное прежде всего группой философов, определяющих линию журнала «Праксис» (Загреб) и отчасти — журнала «Философия» (Белград): Г. Петрович, П. Вранички, Р. Супек, Д. Грлич, М. Канрга, Б. Бошняк, В. Филипович, Л. Тадич, М. Животич, С. Стоянович и др. Заявляя о своей принадлежности к марксизму, сторонники этого направления, находящиеся под сильным влиянием *экзистенциализма*, трактуют марксизм в духе антропологизма. Формирование этого направления началось в 50-е гг. под флагом критики догматизма — филос. осн. «сталинизма», а в дальнейшем пошло по пути пересмотра осн. положений марксистско-ленинской философии. Были объявлены устарелыми противоположность материализма и идеализма и принцип партийности в философии; отвергнуто и само понятие «диалектич. материализма». Стремление строить и развивать философию на основе обобщения данных науки было отвергнуто как «позитивизм» и «сциентизм»; марксистская идея о наличии объективной диалектики и ее законов названа «позитивистской вульгаризацией» диалектики. Признанию объективной исторической необходимости, объективной детерминации деятельности людей, к-рое было также под-

ведено под рубрику догматизма, противопоставлена субъективистская трактовка практики как выражения внутр. активности и свободы. В области теории познания была подвергнута критике ленинская теория отражения как якобы ограничивающая человека рамками существующего (т. к. якобы нельзя «отражать будущее» — того, чего еще нет), игнорирующая творч. начало человека и ставящая его в пассивное отношение к действительности.

Истинная, «аутентичная» философия марксизма, по мнению сторонников этого направления, заложена в ранних работах К. Маркса, в к-рых осн. внимание сосредоточено на принципах гуманизма, человек. активности и свободы, а также на проблеме *отчуждения*. Из всех функций философии сторонники «Праксиса» подчеркивают ее социально-критическую роль, причем в качестве объекта критики выступает гл. обр. практика социалистич. строительства. Видя смысл социализма в формировании целостной личности, развитии гуманистич. и демократич. начал, представители «Праксиса» не связывают его с конкретным социально-классовым содержанием: социалистич. действительность подвергается критике как несоответствующая идеалу «цельного человека». Экономич. и социально-политич. ин-ты социалистич. общества рассматриваются как отчужд. формы. Особенно острым нападкам подвергается хозяйственно-организаторская функция социалистич. гос-ва, признание гос. социалистич. собственности в качестве экономич. основы социализма, принцип демократич. централизма, централизованного планирования и т. п. Критики полагают, что подобная организация экономики и сопутствующая ей концентрация экономич. и политич. сил в руках социалистич. гос-ва неизбежно порождают слой бюрократии и ведут к бюрократич. искажениям социализма. Единств. путем для преодоления отчуждения при социализме признается развитие обществ. самоуправления. Подобная критика не видит различий между капитализмом с его антагонистич. противоречиями и социалистич. обществом.

Сторонники этого направления в Ю. ф. определяют свое место в совр. философии, отказываясь от принципа партийности в философии, от классового подхода в оценке различных филос. школ и направлений. Они дают свою интерпретацию совр. филос. тенденций, в к-рой взгляды А. Грамши противопоставляются точке зрения В. И. Ленина, А. Лефевр рассматривается как творч. марксист, а Э. Блох, Х. Маркузе, Л. Гольдман, Э. Фромм признаются единомысленниками. Обнаруживается тенденция к сближению с совр. бурж. философией, к стремлению стереть идеологич. грани между ней и философией марксизма.

В. Келле. Москва.

Лит.: История философии, т. 2, М., 1957, с. 454—75; т. 4, М., 1959, с. 312—18; т. 5, М., 1961, с. 429—36; Filipović V., Filozofija renesanse i odabrane tekstovi filozofa, Zagreb, 1956; Enciklopedija Jugoslavije, sv. 3, Zagreb, 1958; Стојков и Ђ. А., Филозофија у Сомборској учитељској школи од оснивања 1778-е до 1920 године, «Зборник филозофског факултета» (Универзитет у Београду), 1960, књ. 1—5; Milutinović K., Prvi ideolozi federalističke misli kod južnih Slavena, «Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti», 1962, књ. 330; е го же, Marksova Internacionala i prvi jugoslavenski socijalisti, «Mogućnosti», 1965, № 12; Šoškić B., Razvoj ekonomske misli, Beograd, 1965; Јосифовски Ј., Теоријата на познанието и формалната логика кај Србите во 19 век, «Годишен зборник» (Скопје. Универзитет. Филозофски ф-т. Историско-филозошки оддел), 1966, књ. 17—18; Поповић М., Панорама идеја из теорије државе и права у правним часописима Војводине између два светска рата, «Зборник за друштвене науке», 1966, № 45; Филозофи, Нови Сад — Београд, 1966; Стојановић А., Današnja filozofija u Srbia, «Dijalektika», 1966, № 2; Posavac Z., Filozofija u Hrvatskoj 19 stoljeća. Historiografski pregled, «Praxis», 1967, № 3; Jeremić D. M., O filozofiji kod Srba, «Savremenik», 1967, № 5—12; 1968, № 1—; Јонче Ј., Теоријата на познанието и формалната логика кај Југославените од 19 в. до 1 световна војна, «Годишен зборник», 1967, књ. 19; Крстић К., Poseti Filozofije u Hrvatskoj, «Kolo», 1968, № 5; Јосифовски Ј., Теоријата на познанието и формалната логика кај Србите од почетокот

на 20 в. до почетокот на 2 световна војна, «Годишен зборник», 1968, књ. 20; Dragojević D., Filozofska ideje antike u našem srednjem veku, «Savremenik», 1968, № 10.

ЮДИН, Павел Федорович (7 сент. 1899—10 апр. 1968) — советский философ, парт. и гос. деятель. Чл.-корр. АН СССР (с 1939), академик (с 1953). Член КПСС с 1918. Окончил ИКП в 1931. В 1932—38 — директор ИКП; 1938—44 — директор Ин-та философии АН СССР. С 1934 до 1960 был на дипломатической и партийной работе; являлся членом редколлегии журналов «Под знаменем марксизма» и «Большевик». Сфера науч. интересов Ю. — проблемы диалектик. и историч. материализма, науч. атеизм, теория науч. коммунизма, история марксистской философии, теория и история мировой культуры.

Соч.: Материалистич. и религиозное мировоззрение, М., 1930; Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции, М., 1933; Диктатура и демократия, «ПЗМ», 1935, № 4; Обществ. бытие и обществ. сознание, там же, 1939, № 9; Марксистское учение о роли личности в истории, там же, 1939, № 5; Социализм и демократия, в сб.: Социализм и коммунизм, М., 1936; Социализм и гос-во, «Большевик», 1936, № 21; Социализм и право, там же, 1937, № 17; Учение ленинизма о победе социализма в одной стране, там же, 1938, № 10—11; Окт. революция и сов. демократия, там же, 1946, № 20; Кто такие «национал-социалисты?», Свердловск, 1942; Г. В. Плеханов, Л., 1943; От социализма к коммунизму, М., 1962.

И. Конилов. Москва.

ЮЖАКОВ, Сергей Николаевич (1849—1910) — рус. публицист, социолог и экономист, либеральный народник. В 70-х гг. сблизился с революц. народниками; в 1879 был выслан в Вост. Сибирь (до 1882). Ю. — автор «Социологич. этюдов» (т. 1—2, СПб, 1891—96), работ о крест. х-ве, нар. образовании и др., печатавшихся отдельно и в журн. «Отечеств. запiski», «Северный вестник», «Рус. богатство». В 1900—09 под редакцией Ю. вышла «Большая Энциклопедия» в 22 тт. Социально-экономич. программа Ю. сводилась к поддержке сел. общины, к требованиям реорганизации крест. банка, регулирования арендного вопроса и т. п. В области социологии Ю., как и др. народники, выступал как субъективный идеалист, отрицающий классовую борьбу и отводивший гл. роль в социальном прогрессе «этническим факторам». Взгляды Ю. подвергались острой критике в работах Ленина, выступавшего против программы нар. образования Ю., назвав предложенный Ю. проект «земледельческих гимназий» «...крепостнически-бюрократически-буржуазно-социалистическим экспериментом» (Соч., т. 2, с. 448).

Лит.: Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., 4 изд., т. 1; е го же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, там же; История философии в СССР, т. 3, М., 1968, гл. 6.

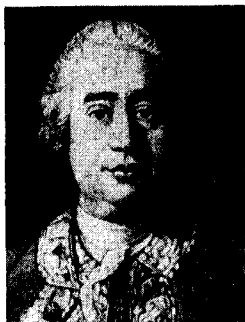
ЮЛИАН, Флавий Клавдий (Flavius Claudius Julianus) (332—363) — рим. император (с 361), прозванный христианами за возврат к язычеству «Отступником»; представитель пергамской школы др.-греч. неоплатонизма. Был страстным приверженцем антич. философии, лит-ры и религии и прославился своей попыткой реставрировать уже погибшие в то время язык. верования и культы, объединить их в противовес христианству в единую языческую гос. церковь во главе с императором. Будучи ближайшим учеником Ямвлиха, резко отличался от основателя неоплатонизма Плотина своим пренебрежением к чисто спекулятивным построениям и приверженностью к аллегорич. и моралистич. толкованию древней мифологии, а также к культурной практике. Как философ Ю. мало оригинален, его концепции матери-земли и солнца (гл. объектов его умозрит. мифологии) весьма неясны в сравнении с разработанной диалектико-мифологич. системой неоплатоников. Мать богов — это, очевидно, общая субстанция идеального мира, а «царь» Гелиос (солнце) — середина между идеальным и материальным миром. Кроме речей-гимнов к матери-

земле и солнцу, Ю. написал ряд трактатов, писем и поэтич. произведений.

Соч.: *Juliani imper. quae supersunt*, rec. F. C. Hertlein, 1—2, Lipsiae, 1875—76; *The works of Julianus with an English translation by W. C. Wright*, v. 1—3, L., 1913—23; то же, L., 1949—54; *Epistulae, leges, poemata fragmenta varia*. Colleg. rec. J. Bidez et F. Cumont, P., 1922; *Oeuvres complètes. Texte établi et trad. par J. Bidez*, v. 1—2, P., 1924—32.

Лит.: Вишняков А., Император Ю. Отступник..., Симбирск, 1908; А. р. П-в, Религ. и филос. убеждения императора Ю., «Странник», 1915, № 5—6, с. 643—89; Розенталь Н. Н., Ю.—отступник, П., 1923; Strauss D. Fr., *Julian der Abtrünnige*, Mannheim, 1847; Gardner A., *Julian philosopher and emperor and the last struggle of Paganism against Christianity*, L., 1895; France W. C., *The Emperor Julian. Relation to the New Sophistic and Neo-Platonism with a study of his style*, L., 1896 (Diss.); Mau G. D., *Die Religionsphilosophie Kaiser Julians in seinen Reden auf König Helios und die Göttermutter*, Lpz.—B., 1907; Giffen J., *Kaiser Julian*, Lpz., 1914; Negri G., *L'Imperatore Giuliano l'Apostata*, 5 ed., Mil.—Varese, 1954. А. Лосев. Москва.

ЮМ (Hume), Дэвид (7 мая 1711—25 авг. 1776) — англ. философ, историк, экономист и публицист. Сформулировал осн. принципы новоевроп. агностицизма; предшественник позитивизма. Род. в семье

небогатого шотл. помещика, получил юридич. образование в Эдинбургском ун-те. В 1739 опубликовал гл. соч. «Трактат о человец. природе» («A treatise of human nature»). С 1753 по 1762 Ю. работал над восьмитомной «Историей Англии» («The history of England»), в к-рой выразил претензии «новых» торг на роль лидеров блока двух партий англ. буржуазии и проявил как свой антидемократизм, так и антиклерикализм. В 1763—66 — на дипломатич.

службе в Париже, где франц. просветители приветствовали Ю. как идеол. союзника в борьбе против религии. В последние годы содействовал развитию наук в Шотландии, участвуя в Научном обществе (Selected Society, Общество избранных). Славу на родине принесли Ю. его «Эссе» на обществ.-политич., морально-эстетич. и экономич. темы («Essays, moral, political and literary», v. 1—2, Edin., 1742; 10 ed., последнее просмотренное автором издание 1777).

Теория познания Ю., сложившаяся в итоге переработки им субъективного идеализма Беркли в духе агностицизма и феноменализма, в значит. степени совпадает с его описат. психологией. В центре гносеологии Ю. — проблема соотношения элементов чувств. опыта (восприятий — perceptions). Первичными восприятиями Ю. считал впечатления внешнего опыта (ощущения), вторичными — впечатления внутр. опыта (аффекты, желания, страсти). На основе внешнего и внутр. опыта возникают простые идеи, т. е. образы памяти и воображения, основанные на прошлом опыте. Проблемой зависимости простых идей от внешних впечатлений Ю. заменил проблему отношения бытия и духа, к-рую считал теоретически неразрешимой. В вопросе об образовании сложных идей Ю. следовал принципу их комбинирования (Ф. Бэкон и Локк), но интерпретировал его как учение о психологич. ассоциациях впечатлений внешнего и внутр. опыта, простых идей друг с другом, а также как учение о предрасположенности сознания к появлению в нем идей, аналогичных тем, к-рые следовали за прежними впечатлениями. Ассоциацию идей Ю. рассматривал, в отличие от материалиста Гартли, вне ее анатомио-физиологич. основы, как процесс, определяемый сходством и смежностью впечатлений и идей в пространственно-временном от-

ношении, а также перенесением прежних ассоциативных связей на аналогичные им новые ситуации. Эмоции (аффекты) ассоциируются также по контрасту.

Ю. разработал вариант т. н. репрезентативной теории абстракций и обобщений, по к-рому нек-рые единичные или особенные идеи играют роль представителей всего данного класса идей (т. о., здесь скрадывалось отличие понятий от представлений). В отличие от Беркли, Ю. перенес роль «представителя» на слово, ассоциированное с идеей-представителем и вызывающее в сознании склонность применять это слово к обозначению др. членов класса предметов, сходных с этой идеей. Идеи-представители Ю. трактовал как идеи неполные, утрачивающие детали впечатлений, т. е. как полуобобщенные образы.

Кульминация ассоцианизма Ю. — его учение о причинности. Взгляд Беркли на каузальность как на отношение знака и обозначаемого явления пришел в противоречие с убеждением Ю. в причинном характере процессов ассоциирования. Проблему причинности Ю. расчленил на три вопроса: (1) существуют ли объективно каузальные связи и можем ли мы доказать их наличие; (2) какова структура психологич. механизма, вызывающего убеждение людей в объективном существовании причинности; (3) в каком виде понятие причинности может быть положено в основу наук.

Первую проблему Ю. решал с типично агностической т. зр.: он не утверждал и не отрицал объективного существования причинности, но полагал, что она не доказуема, т. к. то, что считают за следствие, не содержится в том, что считается за причину и не похоже на нее.

Структура представлений о существовании каузальных связей формируется, по Ю., так: сначала эмпирически констатируются пространств. смежность и следование во времени события Б после А, а также регулярность появления Б после А. Затем эти факты принимаются за свидетельство необходимого порождения следствия причиной. Т. о. понятие причинности возникает на основе логич. ошибки post hoc ergo propter hoc («после этого — значит по причине этого»). Эта ошибка перерастает в устойчивую ассоциацию ожидания, в привычку и, наконец, в «веру», что в будущем всякое появление А повлечет за собой появление Б. «Вера» (belief), по Ю., — «неопытный инстинкт». Отсюда или пути к феноменализму и позитивистскому учению о вере как заместителе теоретич. знания.

Если, по Ю., в науках о природе убеждение в существовании причинности основано на внетеоретич. вере, то в области наук о психич. явлениях дело обстоит иначе. Здесь каузальность бесспорна, ибо действует как механизм ассоциирования, а также как необходимая обусловленность идей — впечатлениями, желаний — ощущениями, потребностей, страстей — желаниями, а решений — страстями. Замена веры в каузальность твердым знанием наличия последней может, по Ю., произойти лишь постольку, поскольку данную науку удастся превратить в ветвь психологии. Именно это и стремился осуществить Ю. в этике, эстетике, гражданской истории, политич. экономии и критике религии.

Признание причинности в области психич. процессов привело Ю. к тому, что он отверг свободу воли с позиций психич. детерминизма, использовав этот вывод для критики религии. Ю. подверг критике понятие субстанции, считая, что она не существует ни в физич., ни в психич. мире. Иллюзию, приводящую к убеждению в существовании субстанции, Ю. объяснял возвращением в сознание одних и тех же впечатлений после перерывов в восприятии. В критике материальной субстанции Ю. использовал аргументацию Беркли, а в критике духовной — Локка. По-

сколькx Ю. отрицал субстанциональное единство личности, она, по Ю., есть «...не что иное, как связка или пучок ...различных восприятий, следующих друг за другом...» (Соч., т. 1, М., 1965, с. 367).

Учение Ю. о субстанции противостояло, с одной стороны, объективному идеализму и учению о бессмертной душе, а с другой — материализму. Отрицание Ю. субстанциональности субъекта было обратной стороной отрицания им существования объекта вне субъекта, и психич. содержание личности сливалось с содержанием мира явлений (перцепций) вообще.

Критика духовной субстанции перерастала у Ю. в критику религ. веры. «Юмовский скептицизм, — писал Энгельс, — ещё поныне является формой всякого пререлигиозного философствования в Англии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1, с. 601), — эти слова справедливы и для англ. свободомыслящих сер. 20 в. (напр., для Рассела). Ю. отвергал мысль, что религия основана на доводах разума или на непосредств. потребности в ней. «Первоначальная религия человечества порождается главным образом тревожным страхом за будущее» (Соч., т. 2, М., 1965, с. 429).

Доказывая, что источник религии в неудовлетворенных потребностях людей, Ю. задолго до Фейербаха обратил внимание на аффективные корни религ. иллюзий; эти идеи Ю. широко использовал Ш. де Брос. Религ. вере Ю. противопоставил, однако, не разум науки, а лишь привычки обыденного сознания и заменил «установленные суеверия» расплывчатой «естественной религией», верой в некую надприродную первопричину — «Причину вообще».

В основе этики Ю. — концепция неизменной человек. природы, имеющая много точек соприкосновения со взглядами *Монтеня* и *Бейля*. Человек, по Ю., — существо слабое, подверженное ошибкам и капризам ассоциаций (особенно по сходству), подчиняющееся не голосу разума, а аффектам, мыслящее расплывчатыми образами, а не строгими понятиями; образование приносит ему не знания, но лишь новые привычки, наслаждающиеся на прежние подживотные инстинкты. В философии человека Ю. дает психологич. анализ обыденного сознания совр. ему общества. Вслед за *Шейтсбергера* и *Хетчесона* Ю. считал, что моральные оценки проистекают из чувства. «Сама сущность добродетели... состоит в возбуждении удовольствия, сущность же порока — в возбуждении неудовольствия» (там же, т. 1, с. 426). От этого гедонистич. принципа Ю. отходит к *утилитаризму*. Но в поисках мотивов, к-рые заставили бы людей следовать требованиям «обществ. блага», он, не приняв просветительской концепции «разумного эгоизма», по к-рой гражд. добродетели вытекают из требований пользы для отд. людей, и, не веря в возможность гармонизации личных интересов, апеллировал, вслед за *Хатчесоном*, к альтруистич. аффекту общечеловеч. «симпатии», чувству солидарности и «благожелательности», к-рые Ю. противопоставил алчному индивидуализму эпохи промышл. переворота. Этика Ю. оказала влияние на *А. Смита*, *Бентама* и *Дж. С. Милля*, а в 20 в. ее методология была развита в *эмотивизме*.

Эстетика Ю. вытекала в основном из его теоретико-познават. агностицизма и сводилась к психологии художеств. восприятия. Эстетич. чувства Ю. трактовал как субъективные вкусы: прекрасное «...существует исключительно в духе, созерцающем их (вещи — *И. Н.*), и дух каждого человека усматривает иную красоту» (там же, т. 2, с. 724). Но в общем стремлении людей к пользе Ю. пытался выявить вкус, общий всему человечеству: прекрасно то, что наиболее пригодно к достижению соответствующей практич. цели. Ю. высоко оценил правдивость и естественность в худож. лит-ре и драматургии. На пути

отделения эстетического от познавательного, как и в расколе действительности на мир феноменов психики и мир внетеоретич. «веры» Ю. — прямой предшественник *Канта*.

В социологии Ю. — противник как феодально-аристократич., так и бурж. договорных концепций происхождения гос-ва. Общество возникло от разрастания семей, а политич. власть — позднее, из института военных вождей, к-рым народ «привык» подчиняться. Степень законности власти зависит от продолжительности правления и от того, насколько в последнем соблюдается принцип частной собственности.

В политич. экономике Ю. отверг меркантилизм и близко подошел к трудовой теории стоимости его друга *А. Смита*. Наряду с *Монтескье* Ю. — автор т. н. количеств. теории металлич. денег.

Под знаком идей Ю. развивалось большинство позитивистских учений 19—20 вв., вплоть до *эмпириокритицизма*, *неопозитивизма*, логики, и лингвистики «анализа» (см. *Философия анализа*). Позитивизм унаследовал от Ю. отрицание субстанций и агностицизм, версипо сенсуализма, отождествление бытия с воспринимаемостью и сведение каузальной связи к регулярной повторяемости и предсказуемости, а неопозитивизм, кроме того, — внеэмпирич. трактовку математики. Лидеры неопозитивизма, начиная от *Шлика* и *Рассела*, считают Ю. своим духовным отцом.

Соч.: «Трактат о человеческой природе» («The treatise of human nature...») — гл. филос. произведение Ю., содержащее его теорию познания (кн. 1), учение об аффектах (кн. 2) и морали (кн. 3), написано в 1734—37. 1-я и 2-я кн. изданы анонимно в 1739 в Лондоне; 3 изд. — в 1740. В последующих изданиях 2-я и 3-я кн. объединены в составе одного (второго тома); 1-й том «Трактата...» в сокращенном и переработ. виде Ю. издал в 1748 в Лондоне под назв. «Philosophical essays concerning human understanding», в 1758 (т. н. первое inquiry) изд. под назв. «An enquiry concerning human understanding»; 2-й том в сильно сокращенном виде под назв. «A dissertation of the passions» в составе сб. «Four dissertations» (L., 1757), а 3-й том в значит. переработ. виде в 1751 под назв. «An enquiry concerning the principles of morals» (т. н. «второе inquiry»). В Англии «Трактат» переиздавался начиная с 1817, входя в состав всех последующих собр. соч. Ю. (1826, 1836, 1854, 1874 и след.). Лучшие англ. издания «Трактата» подготовлены Т. Н. Green и Т. Н. Grose (1890) и Л. А. Selby-Bigge (совм. с первым и вторым inquiry, 1888; посл. изд. — 1958). Пер. на нем. яз. (1790—92; 1895; 1904—06; 10 Aufl., 1949); исп. яз. (1923); итал. яз. (1926); на рус. яз. 1-й т. — 1906, в пер. С. И. Перетели; все три тома в том же пер. в 1965 в составе 1 т. «Сочинений».

The philosophical works, v. 1—2, L., 1890; то же, v. 1—2, L., 1898; Political discourses, Edin., 1752; The life of D. Hume, esquire, written by himself, L., 1777; The letters of D. Hume, v. 1—2, Oxf., 1932; An abstract of a treatise of human nature 1740, Camb., 1938; Hume's dialogues concerning natural religion, L., 1779, 2 ed., ed. by N. K. Smith (с учетом чернов. набросков), L., 1947; New Letters of D. Hume, Oxf., 1954; в рус. пер. — Сочинения, вступ. ст. и примеч. И. С. Нарского, т. 1—2, М., 1965; Опыты [На экономич. темы], М., 1896; Диалоги о естественной религии. С прилож. статей «О самоубийстве» и «О бессмертии души», пер. С. М. Роговина, М., 1908; Естеств. история религии. Диалоги «О естеств. религии», «О бессмертии души», «О самоубийстве», пер. С. Перетели, Юрьев, 1909; Исследование о человек. уме, II., 1916; О простоте и изощренности [лит.] стили. О трагедии. «Вопр. лит-ры», 1967, № 2.

Лит.: Энгельс Ф., Положение Англии. Восемнадцатый век, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1; его же, Развитие социализма от утопии к науке, там же, т. 19; его же, Л. Фейербах и конец классической немецкой философии, там же, т. 21; Маркс К., Теория прибав. стоимости, там же, т. 26, ч. 1—2 (по указат.); Лейбин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14 (по указ.); Сабинина М. В., Д. Ю., его жизнь и филос. деятельность, СПб., 1893; Иодль Фр., Д. Ю. Его жизнь и философия, пер. с нем., М., 1901; Виноградов Н. Д., Философия Д. Ю., т. 1—2, М., [1905—11]; Шпет Г. Г., Проблема причинности у Ю. и Канта. Ответил ли Кант на сомнение Ю.?, К., 1907; Роговин С. М., Деизм и Д. Ю., М., 1908; Селитренников А. М., О скептицизме Ю., X., 1911; Михаленко Ю. П., Философия Д. Ю. — теоретич. основа англ. позитивизма 20 века, М., 1962; Нарский И. С., Философия Д. Ю., М., 1967; его же, Эссе Д. Ю. по проблемам эстетики, «Вопр. лит-ры», 1967, № 2; Burton J. H., The life and correspondence of D. Hume, v. 1—2, Edin., 1866; Meinong A., Hume-Studien, [Bd] 1—2, W., 1877—82; Masaryk T., D. Humes Skepsis und die

Wahrscheinlichkeitsrechnung, W., 1884; Hönigswald R., Über die Lehre Humes von der Realität der Außendinge, B., 1904; Merleker M., Hume's Begriff der Realität, Halle, 1920; Metz R., D. Hume. Leben und Philosophie, Stuttgart, 1929; Laird J., Hume's philosophy of human nature, L., 1932; Della Volpe G., La filosofia dell'esperienza di D. Hume, Firenze, 1933; Greig J. D., Hume, L., 1934; Maund C., Hume's theory of knowledge. A critical examination, L., 1937; Hume and present day problems. The symposia... L., 1939; Heinemann F. H., D. Hume. The man and his science of man, P., 1940; Price H. H., Hume's theory of the external world, Oxf., 1940; Rutski J., Doktryna Hume'a o prawdopodobieństwie, Torun, 1948; Kemp Smith N., The philosophy of D. Hume. A critical study of its origins and central doctrines, L., 1949; Glathe A. B., Hume's theory of the passions and of morals. A study of books 2 and 3 of the «Treatise», Berk—Los, Ang., 1950; Mac Nab G. C., D. Hume. His theory of knowledge and morality, L., 1951; Gresson A., Delenze G., D. Hume, sa vie, son oeuvre, sa philosophie, P., 1952; Passmore J. A., Hume's intentions, Camb., 1952; Corsi M., Natura e società in D. Hume, Firenze, 1953; Leroy A. L., D. Hume, P., 1953; Mossner E. C., The life of D. Hume, L., 1954; Basson A. H., D. Hume, Harmondsworth, 1958; Zabele F., Hume, precursor of modern empiricism. An analysis of his opinions on meaning, metaphysics, logic and mathematics. The Hague, 1960; Flew A., Hume's philosophy of belief. A study of his first inquiry, N.Y., 1961; Hendel G. W., Studies in the philosophy of D. Hume, Indianapolis (N.Y.), 1963; Schaefer A., D. Hume. Philosophie und Politik, Meisenheim am Glan, 1963; Groiles R. D., The moral philosophy of D. Hume, The Hague, 1964; Brunet O., Philosophie et esthétique chez D. Hume, P., 1965 (bibl. с. 897—907); Hume, ed. by V.C., Chappell, L.—Melbourne, 1968 (bibl. с. 427—32); Jessop T., A bibliography of David Hume and of Scottish philosophy, L., 1938. *И. Нарский, Москва.*

ЮМОР (лат. humor — влага, жидкость; в антич. и ср.-век. медицине — обозначение «жидкостей» человека, тела, смешение к-рых определяло темперамент; позднее англ. humour, франц. humeur — каприз, причуда, настроение) — переживание противоречивости явлений, соединяющее серьезное и смешное и характеризующееся преобладанием позитивного момента в смешном. Представляя собой нек-рое отношение к миру, Ю. шире сатиры как только художеств. категории, опред. способа художеств. изображения. Как форма переживания Ю., в отличие от иронии и остроумия, интеллектуальных по своей природе, относится не только к сфере сознания, но ко всему душевному строю человека, выступает как свойство его характера.

Своеобразие Ю. связано с тем, что в противоположность др. формам комического, исходящим из интеллектуально постигаемого несоответствия между претензией явления и его действит. сущностью, сводящим мимо значительное к ничтожному, Ю. предполагает умение увидеть возвышенное в ограниченном и малом, значительное в смешном и несовершенном. Если ирония обнаруживает за видимой серьезностью ничтожное и смешное, то Ю., наоборот, раскрывает серьезность и значительность того, что кажется смешным. В истории эстетики неоднократно отмечался «субъективный» характер Ю. в противоположность «объективному» характеру др. форм комического. Действительно, в Ю. смеющийся не отделяет себя от смешного как чего-то чуждого и враждебного ему (как в иронии, сатире, остроте и т. п.), но скорее отождествляет себя с ним. Внутр. участие в том, что представляется смешным, — специфич. черта Ю. В нем нет той конвульсивной напряженности отталкивания, к-рая характеризует др. виды смеха: внешним выражением Ю. является скорее улыбка, чем собственно смех. Смех в Ю. не носит уничтожающего или амбивалентного характера: это не осмеяние, свойственное сатире, не релятивистич. парение иронии, а примиряющая улыбка, часто улыбка «сквозь слезы» (Жан Поль Рихтер), выражающая внутр. принятие мира, несмотря на все его несовершенства.

Значение филос.-эстетич. категории Ю. получил в 18 в. Теория Ю. была подробно разработана в эстетике романтизма, прежде всего Жан Полем Рихтером (см. J. P. Richter, Vorschule der Ästhetik, Hamb.,

1804, S. 166—220), к-рый видел в Ю. специфически «романтич.» форму комического, выражающую контраст между бесконечной идеей и конечным миром явлений. Согласно Жан Полю, Ю. — это *возвышенное* «наизнанку», он соразмеряет и связывает бесконечное с малым; в юмористич. смехе содержится и скорбь, и величие. Ю. универсален — это взгляд на мир в целом, а не отд. его явления, и субъективен — это рефлексия субъекта, способного поставить себя на место комич. объекта и приложить к себе мерку идеала.

Зольгер рассматривает Ю. как двойственное чувство величия и несовершенства бытия, отмечая взаимную связь трагического и комического в Ю. (см. «История эстетики...», т. 3, М., 1967, с. 342). Шопенгауэр видит источник Ю. в конфликте возвышенного устроения с чужеродным ему низменным миром: при попытке мыслить одно через другое обнаруживается двойное несоответствие и возникает Ю. — впечатленье намеренно смешного, через к-рое провечивается серьезное (см. «Die Welt als Wille und Vorstellung», Bd 2, Lpz., 1859, S. 117—19). Кьеркегор связывает Ю. с преодолением трагического и переходом личности от «этической» к «религиозной» стадии: Ю. примиряет с «болью», от к-рой на этич. стадии пыталось абстрагироваться «отчаяние» (S. Kierkegaard, Unwissenschaftliche Nachschrift, 1846).

В эстетике Гегеля Ю. связывается с заключит. стадией худож. развития (разложением последней, «романтической» формы иск-ва). Характеризуя «субъективный Ю.» как произвольную ассоциативную игру худож. фантазии, Гегель по существу отождествляет его с критикуемой им романтич. иронией (Ф. Шлегеля и др.) и противопоставляет ему «объективный юмор» как «...внутреннее движение духа...», всецело отдающегося своему предмету (см. «Эстетика», т. 2, М., 1969, с. 320).

Гегельянец Ф. Т. Фишер, подчеркивая «примиряющую» функцию Ю., видит в нем «абсолютную» форму комического. Для эстетики 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. характерно это гипостазирование Ю. как «эстетич. формы метафизического» (Банзен), как «самой глубокой» формы комического, приближающейся к трагическому (Фолькельт), или даже как единственно эстетической формы смешного (К. Грос и особенно Т. Лунне) и т. д.

Лит.: Bahnsen J., Das Tragische als Weltgesetz und der Humor als ästhetische Gestalt des Metaphysischen, Lauenburg, 1887; Lipps Th., Komik und Humor, 2 Aufl., Lpz., 1922; Höffding H., Humor als Lebensgefühl, 2 Aufl., Lpz., 1930; Jünger F. G., Über das Komische, 3 Aufl., Fr./M., 1948; Baum G., Humor und Satire in der bürgerlichen Ästhetik, B., 1959; Grotjahn M., Beyond laughter; humor and the subconscious, N.Y., 1966. См. также лит. при ст. Комическое. *Ю. Попов, Москва.*

ЮНГ, Ю н г и у с (Jung, Jungius), Иоахим (22 окт. 1587 — 23 сент. 1657) — нем. естествоиспытатель, математик и философ. В 1623 основал в Ростове первое нем. науч. об-во, поставившее целью способствовать развитию естеств. наук и математики. Пытался возродить идеи антич. атомистов в учении о химич. процессах. Ю. высоко ставил познават. значение математики как основы естествознания. Вместе с тем Ю. в значит. степени остался верным аристотелевской традиции. В духе аристотелизма выдержано уч. пособие «Гамбургская логика» («Logica Hamburgensis», Hamb., 1638, посл. изд., Hamb., 1957) — единственное филос. соч. Ю., напечатанное при его жизни.

Определяя предмет логики, Ю. следует Лаллию, когда пишет: «Логика есть искусство, которое руководит мышлением в процессе отличения истинны от лжи» (цит. по кн.: Scholz H., Geschichte der Logik, B., 1931, S. 301). Ю. начал систематич. анализ *нелиогистических* умозаключений (в узком смысле; в т. ч. выводов по обращению отношений), к-рые не укладывались в аристотелевский каталог форм выводов.

Анализировал Ю. и т. н. умозаключения и разделения отношений (напр., X делится на Y и Z; значит, X делится на Y, и X делится на Z; или: X делится на Y; X делится на Z; значит, X делится на Y и Z). По характеристике Лейбница, «среди всех, кто когда-либо брался за разработку истинного искусства доказательства, я не знаю никого, кто бы проникал в этот предмет более глубоко, чем Иоахим Юнг из Любека» (цит. по сб.: «Beiträge zur Leibniz-Forschung», Reutlingen, 1947, S. 146). Выдвинув идею желательности построения логики в форме математич. исчисления (1638), Ю. явился, тем самым, предшественником Лейбница в теории логических исчислений. Значит, часть архива Ю. погибла в 17 в., мн. сохранившиеся материалы до настоящего времени остаются неопубликованными.

Соч.: Zwei Disputationen über die Prinzipien (Teile) der Naturkörper, übers. von E. Wohlwill, mit einer Einleitung von A. Meyer, Hamb., 1928.

Лит.: Wohlwill E., J. Jungius, Hamb., 1888; Lasswitz K., Geschichte der Atomistik vom Mittelalter bis Newton, 2 Aufl., Bd 1, Lpz., 1926; Beiträge zur Jungius-Forschung, hrsg. von A. Meyer, Hamb., 1929; Die Entfaltung der Wissenschaft. Zum Gedenken an J. Jungius (1587—1657), [Hamb., 1957]. [В. Зубов]. Ленинград. Н. Стяжкин. Москва.

ЮНГ (Jung), Карл Густав (26 июля 1875—6 июня 1961) — швейц. психолог и философ культуры, создатель одного из направлений т. н. глубинной психологии. Начал свою деятельность как ассистент Блейлера (создателя концепции психоза) в клинике Цюриха 1898—1909. В своей первой работе «О так называемых оккультных феноменах» («Zur Psychologie und Pathologie sogenannter occulter Phänomene», Lpz., 1902) Ю. стремился соединить теорию Жана о диссоциации личности с учением Э. Гартмана о бессознат. воле. В 1906 Ю., уже известный психиатр, примкнул к учению Фрейда (был президентом основанного им Психоаналитич. об-ва). Однако вскоре Ю. начал пересмотр осн. положений психоанализа, что вызвало разрыв с Фрейдом (в 1913). Ю., в частности, расширил фрейдовское понятие либидо (энергии сексуальных влечений) до психич. энергии как таковой — осн. психич. реальности, не связанной с соматич. сферой и близкой к élan vital Бергсона. Несмотря на разрыв, Ю. остается во многом внутренне связанным психоанализом Фрейда. От Фрейда идет общий подход к психике, как к энергетич. системе, представление о противоречивости («биполярности») влечений и о наличии в психике противоположно заряженных «полюсов», учение о т. н. психич. инстанциях. Расхождение с Фрейдом начинается с коренного различия в понимании природы психического: для Фрейда психика — открытая система, питаемая энергией соматич. влечений, для Ю. же — она автономная, закрытая сфера, функционирующая на основе принципа компенсации, количество энергии в к-рой остается постоянным. Ю. отвергает положение Фрейда об инфантильной этиологии неврозов и черт характера, усматривая в психоанализе не проникновение в прошлый опыт, а лишь игру проекций, направленных в детство. Отсюда у Ю. сдвиг с анализа прошлого на анализ настоящего. Важно также различие у Фрейда и Ю. в подходе к сновидениям и их символикке: для Фрейда символ всегда нечто, требующее рационал. истолкования; это относительно случайный образ, скрывающий более глубокую реальность (различие явного и латентного содержания сновидений); для Ю., напротив, сам образ сновидения не случаен, он есть прямое выражение бессознат. сферы, а не ее маскировка.

В концепции Ю. психич. бытие (Psyche) понимается в традиции Фрейда — как сложное единство разнородных, но взаимосвязанных систем. Таковы у Ю. — Я (Эго), Маска (Persona), Тень (Schatten, Ombra),

образ души (Anima), лично-бессознательное с комплексами, коллективное бессознательное с архетипами. Всех их должна объединить самость (das Selbst), интеграция к-рой с Я есть конечная цель развития личности (индивидуации). От собственно Я, понятие к-рого Ю. специально не разрабатывал, Ю. отличает его Маску, или «социальную кожу» личности. Служа защитой для Я, Маска может стать и источником его деградации, подменяя собой и обезличивая внутреннее Я (диктатура Man у Хайдеггера, ср. Отчуждение), достижение же гармонии Маски с Я ставится у Ю. одной из задач терапии. Понятие темного двойника Я, или Тени, Ю. заимствует из опыта душевнобольных и соч. романтиков. Это — темная и приземленная часть личности («ветхий человек»). В отличие от «Оно» (Фрейда), к-рое безлично, Тень у Ю. прежде всего есть нечто личное, «мое зло», на к-ром «покоится» Я, его нельзя просто изгнать или отбросить, но лишь раскрыть в себе. Такая встреча с собств. тенью, по Ю., — необходимый этап развития личности. [Этажом ниже Ю. помещает иногда еще некоего «зверочеловека» (Tiermensch) — область чисто животных инстинктов.] Образ души, Anima трактуется как часть психики, выполняющая функции связи между Я и бессознательным. Источником ее служит материнское imago (внутр. образ), что связывает ее с архаическими и инфантильно сексуальными источниками. Это некий идеальный образ, не интегрирующийся с Я, «омываемый чувством», в к-ром «сливаются» представления матери, женщины и души). Однако в своей обычной манере Ю. «компенсирует» это утверждение другим. Anima — лишь отраженное действие меньшинства женских генов в мужском организме (см. «Psychologie et religion», P., 1958, p. 54). Ю. выдвигает и мужского двойника Anima — Animus, в к-ром объединяются представления «отца, мужчины и героя», носителя мужественных и интеллектуальных черт. Отсюда известная идея Ю. о том, что бессознательное наделено чертами др. пола, и человек в его целостности всегда двуполое существо (андрогин).

Если Фрейд рассматривает бессознательное как результат вытеснения, причем сам вытесненный материал, потеряв контакт с Я, подвергается деградации, то Ю., напротив, уже в ранних работах выдвигает понятие комплекса, т. е. организации бессознат. материала в системы устойчивых связей. Гл. внимание Ю. уделяет не «интенционально забытому» (вытесненному), но бессознательному по самой своей природе, к-рое никогда не было осознано. Это приводит Ю. к выводу о наличии более глубоко лежащей и обширной области коллективного бессознательного. К этому понятию он подходит уже в первой крупной работе «Метаморфозы и символы либидо» («Wandlungen und Symbole des Libido», W., 1912).

Выработке этой концепции способствовали наблюдения Ю., выявившие древнейшие мифологич. мотивы в снах совр. людей, а также сходство между бредом параноиков и древнейшими космогонич. и эсхатологич. идеями. Это ставило вопрос о смысле самих древнейших общечеловеч. образов или, по Ю., архетипов. Для осмысления этого понятия Ю. нередко ссылается на соч. древних оккультистов, гностиков и отцов церкви. Однако наряду с этим Ю. дает определения архетипов в духе позитивизма и даже биохимизма, как специфически человек. форм поведения, стремится опереться на биологию, выводив архетипы из теории энграммы или мозговых следов или даже из новейших теорий о роли рецессивных генов. В целом в поздних работах Ю. склоняется к представлению об архетипе как некой схеме организации внешнего опыта. Столь же неоднородны у Ю. и определения коллективного бессознательного, выступающего то как отложение в душе всей совокупности предшест-

вующего филогенетич. опыта (см. «Seelenprobleme der Gegenwart», Z. — Lpz. — Stuttg., 1931, S. 326), то как выражение «духа времени» в психике индивида, близкое к коллективным представлениям франц. социологич. школы Дюркгейма — Леви-Брюля; в таком случае оно выступает уже как «групповое» бессознательное. Ю. догматически иногда еще и особое «расовое бессознательное», что открывало возможность истолкований в духе тоталитарной и расовой мистики, к-рое было в ходу в нацистской Германии (хотя в последние годы «рейха» учение Ю. было признано вредным).

Наряду с опорой на наследств. и филогенетич. основы личности Ю. выдвинул в своей системе и противоположный принцип — творч. развития личности, ее стремления к достижению целостности и интеграции (процесс индивидуации или достижения подлинного Я). В этом — конечная цель системы терапии Ю., к-рую он стремится связать с древними учениями об «иск-ве жизни». Этот путь «самостоятельного» (Selbstwerdung) или восхождения по лестнице ценностей Ю. усматривает, напр., в учении гностиков, христ. аскезе, опыте различных мистиков, в инд. Хатха-Йоге и даже в шаманизме (см. «Von den Wurzeln des Bewußtseins», Z., 1954, S. 424 ff). В конечном счете подлинное Я в учении Ю. совпадает с космич. Я в духе имманентизма инд. мистики. Само отношение к религии у Ю. двусмысленно. Приписывая чисто психологические, вернее психотерапевтические, функции и роль сугубо личного переживания, он по существу отрицает за религией к.-л. онтологич. статус, хотя двойственность понятия архетипа и здесь открывает возможности различных толкований.

В поздних работах Ю. обращается, в частности, к системам вост. философии, напр. дает психологич. комментарий к тибетской «Книге мертвых» («Das Tibetische Totenbuch», Z., 1935), ставя, в частности, вопрос о различии в понимании психического в вост. и зап. философии. «Восточная мудрость», утверждает Ю., не знает принципа каузальности и потому не создала науки. Но зато вместо времени она в опыте медитации исследовала мгновение (комментарий Ю. в таоистской кн. «Тайна золотого цветка» — «Das Geheimnis der goldenen Blüte», Münch., 1929). Сам Ю. на этой основе стремится разработать парадоксальную теорию «акаузальной синхронной связи»: внешние и внутр. события, «синтезируя» мгновение, входят при этом в особую внутр. связь, на улавливание к-рой и основана деятельность древних оракулов и астрологов, а также парапсихологич. явления. Ю. разработана новая психологич. концепция алхимии («Paracelsica», Z. — Lpz., 1942; «Psychologie und Alchemie», Z., 1944). Лишь в одной из последних работ Ю. обращается к теме нашего времени («Летающие тарелки. Новейший небесный миф» — «Ein moderner Mythos. Von Dingen die am Himmel gesehen werden», Z. — Stuttg., 1958). С т. зр. Ю., летающие тарелки — это родившийся у нас на глазах миф, вызванный страхом гибели в атомной войне.

Несмотря на критику в адрес Ю. за темноту изложения и принципиальную двусмысленность, его влияние широко распространилось в кругах художеств. интеллигенции (Т. Манн, Дж. Джойс, Т. Элиот, Г. Мур, Г. Рид, Г. Хессе и мн. др.). Благоклонный прием, протестант по воспитанию, Ю. нашел у католич. теологов, поскольку его концепция архетипа в какой-то мере отвечала традиционной склонности к сочетанию психологизма с властью универсалий, типичной для католицизма. Характерно отсутствие интереса к Ю. в связанной с протестантизмом экзистенциальной философии, для к-рой Ю. оказывается недостаточно антропологичным. Особенно велико влияние Ю. в области мифологии и истории культуры. Наиболее известные в этой области юнгианцы: сотрудник Ю. эллинист

К. Кереньи, М. Элиаде (автор работ по типологии религ. символов), а также индолог Г. Циммер; с Ю. сотрудничали физики Шрёдингер и В. Паули. Идеи Ю. получают отражение в междунар. ежегоднике «Eranos-Jahrbuch» (Z., 1933—), в работах Центра гуманистич. исследований (Падуа-Аскона), ежегоднике по философии культуры «Antaios».

Как организованное движение юнгианство оформилось лишь после 2-й мировой войны, когда влияние Ю. в целом возросло. В 1948 был создан Ин-т Юнга (C. G. Jung-Institut) в Цюрихе, а в 1958 организовано Междунар. об-во аналитич. психологии (с 1955 в Англии выходит также журн. «Journal of Analytical Psychology»); об-во провело свой 1-й междунар. конгресс в Цюрихе. Однако уже на 2-м конгрессе в 1962 произошел раскол по вопросу о природе архетипа.

Д. Ляликов. Москва.

В ортодоксальном фрейдизме для Ю. были непримлемы реликты «дурного 20 в.», т. е. механистич. методологии, ориентированной на то, чтобы без остатка свести более сложные формы бытия к какому-либо одному элементарному началу (у Фрейда — к сексуальности). Важнейшие разногласия между Фрейдом и Ю. обнаружались в восприятии феномена «духа», культуры: «Стоило проступить в каком-либо человеке или художественном произведении отблеску духовности, как Фрейд ставил его под подозрение и усматривал в нем вытесненную сексуальность... Если продумать логически его гипотезу до конца, это будет уничтожающим приговором над культурой. Культура окажется пустым фарсом, болезненным результатом вытесненной сексуальности» (Jung C. G., Erinnerungen, Träume, Gedanken..., Z.—Stuttg., 1961, S. 152). При этом в полемике с фрейдизмом Ю. регулярно воспроизводит ходы мысли предромантич. и романтич. мыслителей от Гёте до Шеллинга, работавшие против «плоского» рационализма франц. типа. В частности, фрейдовскому подходу к сновидениям, мифам и т. п. как к подлежащему механич. дешифровке инсказательному языку подсознания противопоставляется гётевско-шеллингианская теория символа, к-рый, в отличие от рассудочной аллегории, не просто «означает» нек-рое внешнеполное его форме содержание, но сам есть это содержание, внутренне единое с ним в качестве содержат. формы (ср. Ф. В. Шеллинг, Философия искусства, М., 1966, с. 106—12). Ю. «никогда не мог согласиться с Фрейдом, что сновидение—это некий „фасад“, за которым скрыт его смысл» («Erinnerungen, Träume, Gedanken...», Z.—Stuttg., 1961, S. 165). Приняв и развив гипотезу Фрейда о спонтанной «психич. энергии», Ю. отказался от однозначного истолкования последней как сексуально-го либидо. Ю. на конкретных примерах доказал, что сексуальные образы и понятия (в частности, мотив инцеста) постоянно обладают в индивидуальных сновидениях и коллективном мифотворчестве сложным символич. содержанием и этому содержанию, а не чисто биологич. моментам обязаны своим распространением. На тех же основаниях Ю. отверг и адлеровскую абсолютизацию «воли к власти». Однако эти высказывания Ю. сопровождаются внутренне необязательными филос. формулировками. Мало-конкретны юнговские рецепции кантианства, выступающие в функции защитных реакций против непрямой постановки вопроса об «окончательном» смысле символики сновидений и мифов; именно потребность в аргументах для отклонения этого вопроса побуждает Ю. спорадически ссылаться на «критицизм» и на понятие «*вещи в себе*». С др. стороны, со всей суммой агностиц. и скептич. деклараций мало гармонирует попытка самого Ю. сконструировать весьма смелую модель психич. мира с архетипом в основании. Однако истолкование этого

центр. понятия своей психологии Ю. оставлял открытым. Его можно, оставаясь в пределах рационализма, связать с биологич. механизмом наследственности или, что было бы более убедительным, с социологич. аспектом психологии (эта тенденция у Ю. стимулировалась влиянием *Леви-Брюля*); при таком понимании идея коллективного бессознательного лишается всякого мистич. характера и оказывается весьма понятным коррективом к плоскому индивидуализму Фрейда. Однако в концепции коллективного бессознательного есть и др. возможности; из научной рабочей гипотезы она может легко перейти в модернизированную форму филос. мифа в стиле *веданты* или *Платина*, согласно к-рому человек. индивидуальное самосознание — иллюзорный эпифеномен величистой духовной субстанции (брахмана, мировой души — ср. также мировую волю *Шопенгауэра*). Ю. не отказывается от далеко заходящей игры с такими возможностями, что, в свою очередь, открывает доступ для допущений, стоящих на грани *окультизма* (коллективное бессознательное как кладовая всечеловеч. знания, как место загробного существования души и т. п. — продолжение линии, намеченной «Опытном о духовидении» Шопенгауэра). Здесь позиция Ю. резко контрастирует с позитивизмом Фрейда, искавшего в любой форме мистики только материал для психоаналитич. «разоблачений» (бескомпромиссный атеизм Фрейда также чужд Ю.). Очевидно, однако, что вся «метафизика» позднего Ю. никак прямо не вытекает из гипотезы об архетипах. Внутренне двойствен облик концепции коллективного бессознательного и перед лицом историч. проблематики. Когда Ю. в противовес биологизму Фрейда показывает, что уже бессознат. сфера человек. психики имеет историч. измерение, это наблюдение нельзя не признать убедительным; более сомнительны соображения относительно того, что всякий сдвиг в социальном сознании людей во времени предваряется сдвигами в коллективном бессознательном; наконец наименее позитивны попытки Ю. изобразить историю людей как историю архетипов, что служит крайней мифологизации историч. процесса.

Соч.: The collected works, v 1—20, L., 1953—64; Gesamte Werke, Bd 1—, Z., 1958—; Über die Energetik der Seele, Z., 1928; Aufsätze zur Zeitgeschichte, Z., 1946; Wirklichkeit der Seele, 3 Aufl., Z., 1947; Die Beziehungen zwischen dem Ich und Unbewussten, 5 Aufl., Z., 1950; Seelenprobleme der Gegenwart. Vorträge und Aufsätze, 5 Aufl., Z., 1950; Einführung in das Wesen der Mythologie, 4 Aufl., Z., 1951 (совм. с К. Керényi); Symbolik des Geistes. Studien über psychische Phänomologie, Z., 1953; Antwort auf Niob, 3 Aufl., Z.—Stuttg., 1961; в рус. пер.— Психоз и его содержание, авториз. пер. с нем. В. Этельбаум, СПб, 1909; Психология, типы, пер. Е. И. Рузера, предисл. И. Ермакова, М., [1924]; то же, пер. С. Лорие, Цюрих, 1929.

Лит.: Асатиани М. М., Совр. состояние вопроса теории и практики психоанализа по взглядам Ю., М., 1910; Хюбшер А., Мыслители нашего времени, пер. с нем., М., 1962, с. 156—61; Аверинцев С., «Аналитич. психология» К. Г. Ю. и закономерности творч. фантазии, «Вопр. лит-ры», 1970, № 3; Proggoff I., Jung's psychology and its social meaning, N. Y., 1953; Martin P. W., Experiment in depth. A study of the work of Jung, Eliot and Toynbee, L., 1955; Jacobi J., Die Psychologie von C. G. Jung, 4 Aufl., Z.—Stuttg., 1959; Vaudoien C. H., L'oeuvre de Jung et la psychologie complexe, P., 1963.

ЮНГЕР (Jünger), Эрнст (р. 29 марта 1895) — нем. писатель, критик культуры, автор ряда филос. соч., представитель позднебурж. *нигилизма*. До 1923 — офицер рейхсвера. Взгляды Ю. сформировались в 20-х гг. в результате переживания войны (как средства «самоосуществления и самораскрытия» человека и в то же время — дисциплинирования), а также восприятия совр. технич. цивилизации одновременно как механической, «бесчеловечной» (в духе традиц. критики капитализма) и как необходимой и даже вызывающей восхищение своей необходимостью и универсальностью (в духе видения шпанского «рока») («Борьба как

внутр. переживание» — «Der Kampf als inneres Erlebnis», В., 1922, 7 Aufl., В., 1938). Пессимистич. социальная утопия Ю. («Рабочий. Господство и облик» — «Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt», В., 1932, 4 Aufl., Hamb., 1941) строится на предвидении «технич. империализма». Согласно Ю., прообраз грядущего человека — «рабочий-солдат», объект функционального манипулирования. Путь к этому будущему Ю. обнаруживает в радикальном отказе от «бурж.-романтич. индивидуальности», в полном господстве над собой (включая преодоление любой боли, вплоть до абс. бесчувственности) и культивировании предельной эффективности и результативности («Тотальная мобилизация» — «Die totale Mobilmachung», В., 1931). Идеи Ю. сыграли определ. роль в подготовке идеологии национал-социализма (см. *Фашизм*), хотя сам Ю. от прямого политич. сотрудничества с нацистами уклонился. В романе «На мраморных скалах» («Auf den Marmor-Klippen», Hamb., 1939) содержатся даже завуалированные выпады против нацистского режима. В послевоен. произведениях Ю. подвергает критике совр. технич. цивилизацию с нигилистич. позиции, созвучной *экзистенциализму*, с позиции «децинизма» (филос. решимости). Проживает в ФРГ.

Соч.: Werke, Bd 1—10, Stuttg., 1961—65.
Лит.: Broek E., Das Weltbild E. Jüngers, Z., 1945; Stern J. P., E. Jünger, Camb., 1953; Loose G., E. Jünger. Gestalt und Werk, Fr./M., 1957; Paetel K. O., E. Jünger in Selbstzeugnissen, Hamb., 1962; Schwarz H.-P., Der konservative Anarchist. Politik und Zeitkritik E. Jüngers, Freiburg, 1962.
А. В. Михайлов. Москва.

ЮРИНЦ, Владимир Александрович (1891— г. смерти неизв.) — советский философ, академик Украинской АН (с 1929). Член КПСС с 1920. Окончил Венский ун-т (физико-математич. и филос. фак-ты), а также ИКП в Москве (в 1921). С 1922 вел н.-п. и преподават. работу в филос. учреждениях Украины, состоял членом редколлегий журналов «Прапор марксизму», «Большовик України». В 1936 был репрессирован; полностью реабилитирован посмертно. Область науч. интересов Ю. — история марксистско-ленинской философии, критика совр. бурж. философии (в т. ч. фрейдизма и феноменологии Гуссерля), критика бурж. украинского национализма.

Соч.: Эдмунд Гуссерль, «ПЗМ», 1922, № 11—12; Фрейдизм и марксизм, там же, 1924, № 8—9; Новый идеологич. манифест украинского фашизма, «Большовик України», 1926, № 2—3; «Німецька ідеологія» Маркса й Енгельса в зв'язку з деякими питаннями діалектичного й історичного матеріалізму, «Прапор марксизму», 1927, № 1; Із сучасної буржуазної соціології, там же, 1928, № 1; Фалшивання діалектики в сучасній філософській буржуазній літературі, там же, 1929, № 6; Філософсько-соціологіч. нариси, Х., 1930; Український філософський фронт, «Прапор марксизму-ленінізму», 1932, № 5—6; Підручник до вист. «Діалектичний матеріалізм», 1932 (соавтор).
В. Юшманов. Київ.

ЮРКЕВИЧ, Памфил Данилович (16 февр. 1826— 4 окт. 1874) — рус. религ. философ, учитель В. Соловьева; принадлежал к группе последователей *Сведенборга*. По национальности украинец. Преподаватель философии Киевской Духовной академии (с 1851), проф. Моск. ун-та (с 1861). В 1869—73 — декан историко-филологич. ф-та Московского ун-та.

Гл. сфера филос. интересов Ю. — антропология (см. «Сердце и его значение в духовной жизни человека»), Труды Киевской Духовной акад., 1860, кн. 1, отд. 2). В русле, близком *славянофилам* (особенно А. С. Хомякову с его идеей целостного духа и И. В. Киреевскому с его учением о «живом средоточии души»), а также Ф. М. Достоевскому, настаивавшему на вторичности «рассудочной способности» (по сравнению с «хотением», см. «Записки из подполья»), Ю. развивает христ. учение о сердце как глубочайшей основе человек. существа и духовно-нравств. источнике душевной деятельности. В жизни сердца — переживания, чувства и реакция, — а не в мысли с ее формой всеобщности выражается индивидуальность лич-

ности. С этих позиций Ю. выступает против идеи самоакционности разума, лежащей в основании нем. классич. философии, против интеллектуализма новых времен, видящих в разуме начало сущности человека. Ю. подчеркивает, что «не дерево познания есть дерево жизни», — ум есть лишь вершина, а не корень духовной жизни человека. В соответствии с антропологич. учением развивается и гносеология: знание, по мысли Ю., рождается в результате деятельности души, связано с ее целостным настроением, духовно-нравств. стремлением; только проникнув в сердце, знание может быть усвоено. Эти аксиологич. и гносеологич. мотивы роднят ход мысли Ю. с некоторыми исходными интуициями значительно более поздних филос. направлений — философии жизни, экзистенциализма и персонализма. Противопоставление Ю. конкретного знания, формирующего способ существования человека, отвлеченному мышлению стало характерным для рус. религ. и экзистенциалистской мысли конца 19 — нач. 20 вв.

Дальнейшее развитие воззрения Ю. получают в ст. «Из науки о чело-веч. духе», направленной против материализма в целом и, в частности, против труда П. Г. Чернышевского «Антропологич. принципы в философии». Ю. настаивает на невозможности в процессе познания отвлечения объекта от ощущающего и понимающего субъекта и рассматривает понятие материи «самой по себе» как чистую абстракцию ума: «...извяснять духовное начало из материального нельзя, потому, что самое это материальное начало только во взаимодействии с духом есть таково, как мы знаем его в наших опытах» («Рус. вестник», 1861, № 4, с. 105). Против материализма Ю. выдвигает свидетельство самонаблюдения, демонстрирующего, по его мнению, реальность духовного начала: отказывать последнему в существовании на том основании, что его «нигде не видно», значит, согласно Ю., игнорировать показания внутр. опыта. В дискуссии с *Сеченовым* Ю. выражал взгляд на рефлекс как на чисто физиологич. понятие, относящееся лишь к «механич. устройству» нервной системы. Эти же темы продолжают 4 ст. под заглавием «Язык физиологов и психологов» («Рус. вестник», 1862, т. 38, № 4—8).

Ю. стоит у истоков рус. «конкретного» идеализма, развитого в дальнейшем Соловьевым, бр. Трубецкими и др. В работе «Разум по учению Платона и опыт по учению Капта» («Моск. университетские известия», 1865, № 5) Ю. склоняется в сторону идеализма Платона, считая, однако, что для перехода от идеального бытия к наличному необходима не только логич. идея (Гегель) или «сущность» (Платон), но личностное «сущее», к-рое переводит то, что может быть (идею), в то, что есть (действительность). Перерабатывая платонизм в духе личного (тенетического) понимания абсолюта, Ю. размежевуется с пантеизмом Гегеля (как абстрактным идеализмом) и с пантеистич.-безличностным идеализмом Платона.

Выступления Ю. против материализма в печати и публ. лекциях вызвали протест рус. общественности, увлеченной естеств.-науч. и материалистич. идеями. Филос. позиции Ю. подверг резкой критике сотрудник журн. «Современник» публицист Антонович («Два типа совр. философов» и «Совр. физиология и философия», в кн.: Избр. филос. соч., М., 1945); см. также полемику Чернышевского с Ю. — Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. 8, М., 1950 и Р. В. Шеханов—Избр. филос. произв., т. 4, М., 1958, с. 246—55.

Соч.: Идея, «Журн. М-ва нар. просвещения», 1859, № 10—11, отд. 2; Материализм и задачи философии, там же, 1860, № 10, отд. 2; Доказательства бытия бога, «Тр. Киевской духовной Акад.», 1861, кн. 3—5.

Лит.: Рус. лит-ра, «Отечеств. записки», 1861; № 7—8; Юркевич А., П. Д. Ю., проф. философии, «Гимназия», 1888, кн. 1; Шпет Г., Филос. наследство П. Д. Ю., «Вопр. филос. и психол.», 1914, кн. 125(5); Ходзинский А., Проф. философии П. Д. Юркевич, Х., 1915; История философии, т. 2, М., 1957, с. 332—33, 341; Соловьев В. С., О филос. трудах П. Д. Ю., Собр. соч., т. 1, СПб., [б. г.]; е о ж е, Три характеристики, там же, т. 9, СПб., 1913; Будилова Е. А., Борьба материализма и идеализма в рус. психологич. науке, М., 1960; Пантин И. К., Борьба Н. Г. Чернышевского и М. А. Антоновича за материалистич. теорию познания, в кн.: Очерки по истории философии в России, М., 1960.

Библ.: Колубовский Я. Н., Материалы для истории философии в России, «Вопр. филос. и психол.», 1890, кн. 4. Р. Гальцева, Москва.

ЮСЪПОВ, Эркин (р. 1929) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1966). Член КПСС (с 1958). Окончил Ташкентский ун-т. С 1955 — зав. кафедрой философии Ташкентского педагогич. ин-та им. Низами. Область науч. работы — историч. и диалектич. материализм, история и теория науч. атеизма.

Соч.: Марксистский паидо булини-философияда революция, Таш., 1960; Одамнинг паидо булини туҳисида фан ва дин, Таш., 1961; Взаимосвязь и единство основных логических форм, «Уч. зап. Таш. гос. пед. ин-та», 1956, вып. 3; Уничтожение противоположности между городом и деревней в ранее отсталых странах, Таш., 1964.

ЮШКЕВИЧ, Павел Соломонович (1873—1945) — рус. философ. Участник с.-д. движения, впоследствии меньшевик. В годы реакции выступил с ревизионизм марксистской философии, пытаясь заменить ее одной из разновидностей махизма — *эмпиросимволизмом*. После Октябрьской революции Ю. сотрудничал на Украине в меньшевистском журн. «Объединение». После 1919 отошел от политич. деятельности и занимался в основном филос. переводами (до 1930 — в Ин-те Маркса и Энгельса).

Согласно эмпиросимволизму Ю., данные «чистого опыта» (ощущения), как и конструкции «чистого разума», суть эмпиросимволы. Объективного материального мира не существует, ибо нет реального пространства и времени. Следовательно, нет и познания в традиц. смысле; оно возможно только в виде накопления эмпиросимволов — от простейших (ощущения) до высших («вещь в себе», реальность, время, пространство, масса и т. п.). Сам по себе «поток данного», по Ю., лишен к.-л. упорядоченности и смысла — их вносит в «поток данного» наше сознание. Стремясь избежать *солипсизма*, Ю. рядом с разумом человека ставит сверхчеловеч. разум — Логос — носитель «предельных эмпиросимволов» (законов природы). Филос. взгляды Ю. подвергались резкой критике со стороны Ленина, к-рый назвал их «...плодом познания диалектики» (см. Соч., т. 14, с. 249).

Соч.: Материализм и критич. реализм, СПб., 1908; Совр. энергетика, в сб.: Очерки по философии марксизма, СПб., 1908; Новые веяния, СПб., 1910; Мировоззрение и мировоззрения, СПб., 1912.

Лит.: Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., т. 14 (см. Именной указат.).

ЮШМАНОВ, Николай Захарович (р. 8 сент. 1904) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1966). Член КПСС с 1920. Окончил фак-т обществ. наук МГУ (в 1927) и ИКП (в 1933). С 1918 по 1935 — на руководящей партийной и гос. работе. С 1930 по 1956 — на научной и преподавательской работе. С 1956 — ст. науч. сотрудник Ин-та философии АН УССР. Область науч. деятельности — история философии.

Соч.: Ф. Энгельс об обществ. классах, «Под марксистско-ленинским знаменем», 1935, № 2; О монографии ин-та философии «Формирование нового отношения к труду и собственности», там же, № 3; Каутский в борьбе с диалектич. материализмом, там же, 1936, № 2; Материалы до истории филос. установок на Украине, в кн.: 3 истории филос. думки на Україні, К., 1965; Питання филос. еволюції Маркса і Енгельса у працях укр. філософів 20—30-х років, в сб.: 3 історії філософії соціології на Україні, К., 1968.

Я

ЯВЛЕНИЕ — см. *Сущность и явление*.

ЯВОРСКИЙ, Стефан (1658—1722) — рус. церк. деятель и публицист. Образование получил в Киево-Могилянской академии, а затем в иезуитских школах Львова и Познани, где перешел в католичество. По возвращении в Россию вновь принял православие. Был префектом Киево-Могилянской коллегии, с 1700 — местоблюстителем патриаршего престола. Автор учебника риторики «Рука риторическая» (на лат. яз.), написанного в духе польско-укр. схоластики 17 в. Поддерживая первоначально в своих проповедях гос. преобразования Петра I, с началом церк. реформ Петра выступил против него. В 1721 был поставлен Петром I, стремившимся использовать авторитет Я., во главе Синода, однако реальной власти не имел. Вошел в историю рус. православия как проводник католич. стиля религ. философствования; образцом для гл. соч. Я. «Камень веры» (1718, опубл. 1728), излагающего основы православной догматики, послужили труды иезуита Беллармина; трактат был полемически направлен против протестантских тенденций, усилившихся в петровскую эпоху.

Лит.: Терновский Ф., Митрополит С. Я. (Биографич. очерк), «Труды Киев. дух. акад.», 1864, т. 1, № 1—3; с г о ж е, Очерки по истории рус. иерархии в 18 в., С. Я., «Древняя и новая Россия», 1879, № 8; Самарин Ю. Ф., С. Я. и Феофан Прокопович, Соч., т. 5, М., 1880; Тихонов Н. С., Московские вольнодумцы нач. 18 в. и С. Я., Соч., т. 2, М., 1898. А. Рогов. Москва.

ЯДОВ, Владимир Александрович (р. 25 апреля 1929) — советский философ и социолог, доктор филос. наук (с 1968). Член КПСС с 1950. Окончил филос. фак-т ЛГУ в 1952. С 1960 преподает философию и с 1966 — курс методологии и методики социологич. исследований в ЛГУ. Зав. сектором социологии и социально-психологич. исследований личности Ин-та конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР. Член Президиума Сов. Социологич. Ассоциации (ССА). Проблематика науч. исследований: социологич. анализ обществ. сознания, его структура и функции, социально-психологич. аспекты направленного воздействия на сознание личности, мыслит. программы поведения, методология и методика социологич. исследований.

Соч.: К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии, «ФН» (НДВШ), 1960, № 2; Идеология как форма духовной деятельности общества, Л., 1961; Тайна лжи. Заметки о теории и методах бурж. пропаганды, М., 1963; Отношение к труду и ценностные ориентации личности, в кн.: Социология в СССР, т. 2, М., 1965 (совм. с А. Т. Здравомысловым); Об установлении фактов в конкретном социологич. исследовании, «ФН» (НДВШ), 1966, № 5; Нек-рые методологич. предпосылки эмпирич. исследования социальной обусловленности обществ. сознания, в сб.: Человек и об-во, Л., 1966; Роль методологии в определении методов и техники конкретного социологич. исследования, «ВФ», 1966, № 10; Человек и его работа, М., 1967 (соавтор); Методология и процедуры социологич. исследований, Тарту, 1968; К вопросу о марксистской социологии как науке, «ФН» (НДВШ), 1968, № 2; О нек-рых приемах и методах исследования в области пропаганды, в сб.: Проблемы науч. коммунизма, вып. 2, М., 1968.

ЯЗЫК — система знаков, служащая средством человек. общения, мышления и выражения. С помощью

Я. осуществляется познание мира, в Я. объективируется самосознание личности. Я. является специфически социальным средством хранения и передачи информации, а также управления человек. поведением. Многообразные аспекты Я. составляют предмет изучения различных наук: лингвистики, логики, психологии (психолингвистика), антропологии (этнолингвистика), истории культуры, литературоведения, социологии (социолингвистика и лингвистич. социология), семиотики, теории массовой коммуникации. Перерабатывая данные конкретных наук, философия дает им определ. истолкование в контексте решения таких общих проблем, как происхождение Я., взаимоотношение Я. и сознания, место Я. в процессе духовного освоения мира и т. д. (см. также *Сознание*).

Марксизм рассматривает Я. как обществ.-историч. явление, служащее средством выражения и объективации *идеального*. В понимании соотношения Я., сознания и действительности диалектич. материализм исходит из того, что «...ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства, ... они только про я в л е н и я действительной жизни» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 449). Я. неразрывно связан с мышлением, поскольку «идеи не существуют оторванно от языка» (Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, 1935, с. 99). Формирование и развитие категориальной структуры Я. отражают формирование и развитие категориальной структуры человек. мышления.

Как факт духовной культуры человечества Я. в своем функционировании и развитии обусловлен всей совокупностью процессов духовного и материального производства, обществ. отношений между людьми. Вместе с тем Я. характеризуется относит. самостоятельностью, выражающейся в наличии специфич. внутр. закономерностей его функционирования и развития.

С т. зр. историч. материализма, Я. возник одновременно с возникновением общества в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3, с. 29). Биологич. предпосылками человек. Я. явились сложные двигат. и звуковые формы сигнализации, существовавшие у высших животных, прежде всего антропоидных обезьян, сравнительно высокое развитие их мозга, периферич. голосового аппарата и стадный образ жизни со сложными внутривидными отношениями. В процессе перехода от животных предков к человеку, длившегося более млн. лет, на стадии питекантропов и синантропов, когда возник *труд* в собств. смысле, связанный с изготовлением

орудий, начинает формироваться вторая, речевая сигнальная система; звуки из средства выражения эмоций постепенно становятся средством обозначения вещей, их свойств и отношений, начинают выполнять функции преднамеренного сообщения; складывается относительно устойчивая связь между представлением о предмете и кинестетич. ощущениями речедвигат. аппарата со слуховым образом звука. От элементарных, нечленораздельных звуковых комплексов первобытные люди — по мере усложнения процесса материального производства, обществ. отношений и сознания — постепенно переходили ко все более сложным обобщенным звуковым комплексам. Как показывают обширные археологич. материалы, формирование членораздельной речи с ее специфич. чертами происходило на стадии кроманьонца (поздний палеолит), о чем свидетельствует, в частности, строение его периферич. органов речи. Это было связано с возникновением homo sapiens и родового общества.

Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества и сознания. Я. координировал трудовые усилия людей, объективировал их первые сознат. представления, способствовал развитию понятийного мышления и человек. самосознания. Я. явился необходимым условием и средством познания и коммуникативной деятельности людей. Благодаря Я. осуществляется специфически человек. форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через Я. реализуется преемственность различных поколений и историч. эпох.

История каждого отд. Я. неотделима от истории народа, владеющего им. Совр. языки складывались в связи с формированием совр. народов. Первоначальные родоплеменные Я. по мере слияния племен и образования народностей трансформировались в Я. народностей, в дальнейшем, с образованием наций в период становления бурж. отношений, возникают единые нац. языки.

А. Спиркин. Москва.

Я. участвует в осуществлении практически всех высших психич. функций, будучи наиболее тесно связан с мышлением. Связь эта нередко трактуется как параллелизм речевых и мыслит. процессов (соответственно устанавливается взаимоотношение единиц Я. и мышления — чаще всего слова и понятия, предложения и суждения), что связано с упрощенным толкованием языкового значения как непосредств. отражения объекта в зеркале Я. Значение же есть система констант речевой деятельности, обеспечивающих отпосит. постоянство отнесения ее структуры к тому или иному классу; тем самым значение, поскольку оно полностью усвоено носителем Я., есть как бы потенциальный заместитель всех тех деятельностей, к-рые оно опосредует для человека. Я. участвует в процессе предметного восприятия, является основой памяти в ее специфически человеческой (опосредствованной) форме, выступает как орудие идентификации эмоций и в этом плане опосредует эмоцион. поведение человека. Можно сказать, что наряду с обществ. характером труда Я. определяет специфику сознания и человек. психики вообще.

А. А. Леонтьев. Москва.

Звуковой Я., как и пластика человек. тела, является «естественной» системой знаков — в отличие от искусственных Я., специально создаваемых в науке (напр., логике и математике), иск-ве и т. и. Специфич. особенностью человек. Я. является наличие в нем высказываний о самом Я., обуславливающее способность Я. к самоописанию и описанию др. знаковых систем. Др. особенность Я. — его членораздельность, внутр. расчлененность высказываний на единицы разных уровней (словосочетания, слова, морфемы, фонемы — в структурной лингвистике принято вычленять на материале индоевроп. языков фонологич., морфоло-

гич., лексич. и синтаксич. уровни). Это связано с аналитизмом Я. — дискретностью смысла его единиц и способностью их к комбинированию в речи по известным правилам.

Аналитизм Я. позволяет ему строить тексты — сложные знаки, обладающие развитой системой модальности, временной мерой (разделением прошлого, настоящего и будущего) и выражением лица. Все эти особенности языковых значений обуславливают универсальность Я. по сравнению с др. знаковыми системами, позволяют Я. описывать мир как целое, называть предметы мира, описывать поведение людей и давать личные имена людям и коллективам, определяя тем самым строение коллективов людей.

В. Сомов. Москва.

Мифологич. сознание не разделяет слова и именуемой реальности. Я. и бытие представляется чем-то тождественным в своей основе («магия слова» — владеющий именем владеет и самой вещью; ср. языковые табу у первобытных народов, заговоры, заклинания). Сознат. изучение Я. зародилось на Др. Востоке, оно стало необходимым в связи с изобретением письменности (в Шумере и Египте) и с появлением особых Я., отличных от разговорных (культовых письм. Я. в Передней Азии и искусственного лит. Я. — санскрита в Индии). Влияние этих факторов на возникновение сознат. отношения к Я. в истории человечества можно сопоставить с тем, какое значение для осознания родного Я. имеет обучение письму и усвоение иностр. Я. в истории интеллектуального развития отд. личности. Необычайно высокого уровня описат. и теоретич. языкознание достигло в Др. Индии. Характер др.-инд. языкознания был определен прежде всего задачей точного описания Я. священных текстов — Вед с целью сохранения их неизменными и тем самым предотвращения утраты ими сакральной силы. Грамматика санскрита, составленная Паппи, является одновременно наиболее полным и предельно сжатым описанием языковой системы. В работах Паппи, Бхартрихари, Патанджали и др. инд. ученых предвосхищен ряд идей и методов совр. языкознания: использование особого грамматич. Я. («метаязыка» в совр. терминологии) для описания санскрита; учение о Я. как системе противопоставлений и анализ Я. как системы, давший Паппи, в частности, возможность установить наличие нулевых суффиксов; различие между элементами речи (напр., звуками) и единицей языка (sphota), остающейся неизменной при всех разнообразных ее проявлениях в речи. Особенно детально инд. грамматиками были разработаны вопросы морфологии. Достижения инд. ученых в области артикуляционного описания звуков речи оказали значит. влияние на развитие языкознания в ср. века в Китае, но грамматич. исследования кит. ученых отличаются самостоятельностью результатов, из к-рых наиболее существенным является деление слов на полные (знаменательные) и пустые (служебные).

Др.-греч. исследования Я., как и др.-индийские, своими истоками уходят в индоевроп. мифологич. представления о Я. (ср. тождественные по происхождению термины: др.-инд. namadheys — «установление имен» и др.-греч. ὀνοματοθετής — «установитель имен», свидетельствующие о существовании общего греч.-арийского мифа о возникновении Я.). В отличие от Индии, где описат. языкознание получило свой формальный аппарат и особые методы исследования, в Греции учения о Я. долгое время оставались частью философии. Если в Индии формальное исследование Я. часто приобретало сугубо эстетич. характер, то в Греции на первый план выдвигалось изучение Я. как средства познания. Греч. философия Я. была атомистической, т. к. строилась на изучении отд. слова (а не целой языковой системы и целого высказы-

вания, составляющих предмет анализа в инд. языкознании). В греч. концепции Я. отд. слова складываются в предложения (ср. учение Аристотеля о дискретности речи), тогда как для индусов целостное предложение разлагается на элементы лишь в грамматич. описании. Несмотря на преимущественно логич. подход к грамматике у Аристотеля, ему принадлежит заслуга установления нек-рых собств. фактов Я., в частности выделения значащих и незначащих членов предложения (соответствующих полным и пустым словам кит. грамматиков). Описат. языкознание как самостоят. дисциплина постепенно оформляется в работах стоиков (см. *Стоицизм*) и александрийской грамматич. школы, а в Риме — в трудах Варрона, но в антич. мире оно находится на гораздо более низком уровне, чем в Индии. В. В. Иванов. Москва.

Одной из центр. проблем, интересовавших др.-греч. философию, был вопрос о соотношении имени и именуемой реальности (Гераклит, Демокрит, Анаксагор, Эмпедокл, Протагор, Платон). Это соотношение обсуждалось в контексте проблемы: существуют ли верования, нравы, правовые нормы, обычаи, имена и т. д. «по установлению» (*ύσει*) или «по природе» (*φύσει*)? Если имя дано от природы, то оно «правильно», отражает сущность именуемого, если же оно произвольно установлено людьми, то не раскрывает сущности называемого и не имеет обязат. силы для говорящего. В первом случае, чтобы проникнуть в сущность именуемого, необходимо познать «истинное значение» («этимон») слова; эту задачу должна выполнить этимология (наиболее интенсивно ею занимались стоики). Развернутое обоснование конвенциональной природы Я. («по установлению») было дано *Демокритом*, к-рый выдвинул в защиту этой т. зр. четыре умозаключения (фр. 276): различающиеся между собой вещи называются одним именем; различающиеся между собой имена подходят к одной вещи; допустима замена одного имени другим; нек-рые реально существующие явления или свойства безымянны.

Платон, подробно обсуждая обе т. зр. в диалоге «Кратил» (см. Соч., т. 1, М., 1968, с. 413—91 и коммент. А. Ф. Лосева, с. 594—606), развивает диалектич. представление об отношении имени к именуемой реальности. Имя не может быть всецело произвольным и условным, оно должно как-то соотносываться с природой вещи, причем правильность наименования вещи зависит от правильности ее истолкования («вдохновенной мудрости»). Имя подражает вещи с помощью «букв и слогов», но правильность его не может быть сведена к звукоподражанию, ибо имя подражает прежде всего сущности вещи, и притом не в смысле абсолютного ее воспроизведения, но лишь в к.-л. определ. отношении, вследствие чего разные имена своеобразием своего звукового состава могут передавать различные оттенки значения, коренящиеся, однако, в объективной устойчивой сущности именуемого. Законодатель или «демиург» имен, к-рый первоначально присвоил их вещам, должен был исходить из этой сущности, как бы разнообразно он ни изобразал ее в именах. «...существует правильность имен, присущая каждой вещи от природы, и вовсе не та, производимая вслух, частица нашей речи, которой некоторые из нас договорились называть каждую вещь, есть имя, но определенная правильность имен прирождена и эллинам и варварам, всем одна и та же» (там же, с. 415). След., языки, различные у разных народов, — по договору, но, кроме того, есть единые для всех идеальные имена, т. е. имя не сводимо к имязвучию или имяначертанию.

Аристотель рассматривает слова как знаки душевных впечатлений, а письменность — как знак знака. Это положение, дополненное учением стоиков о слове внутреннем и производимом, было развито Бозицием

в комментариях к Аристотелю, а впоследствии в схоластике в учении о трех видах речи: мысленной (не принадлежащей ни одному конкретному Я.), устной, где слова — знаки понятий (впечатлений души), т. е. вторичные знаки, и письменной. В основе аристотелевской логики, определяемой как учение о языковых формах суждения, лежит представление о соответствии логических и грамматич. категорий, образующее исходный пункт европ. традиции истолкования Я.

Проблемой Я. много занимались стоики. Согласно их учению, означающее (звук), означаемое (образ предмета, существующий в нашем рассудке) и сам предмет сопряжены между собой. Вскрытая значимость элементов означающего, напр. символику звуков или букв, к-рые телесны и, след., доступны познанию, мы тем самым познаем бестелесное означаемое и сам предмет, который, как и означающее, телесен (см. Секст Эмпирик, *Против логиков*, II, 11, в кн.: «Античные теории языка и стиля», М., 1936, с. 69).

Антич. мыслители выдвинули ряд гипотез происхождения Я. (возрожденных с нек-рыми изменениями в 18 в.): гипотезу звукоподражания (стоики) — Я. возник в результате подражания человека звукам окружающего мира; гипотезу эмоций. выкриков-междометий (эпикурейцы) — Я. возник на основе непроизвольно издававшихся человеком звуков, выражавших его эмоции (ономатопэтич. гипотеза); гипотезу социального договора (Демокрит). Эпикур объяснял различие Я. своеобразными модификациями единой природы человека в зависимости от условий обитания разных народов и связанного с этим своеобразия их индивидуальных впечатлений и представлений.

Интерес к Я. христ. богословов стимулировался практич. нуждами проповеди, перевода священного писания и литургич. канона, в ряде случаев создания письменности для этого перевода (труды Оригена, Иеронима Стридонского; алфавиты Месропа Маштоца, Вульфилы, Кирилла), развитием библейской экзегетики, полемикой с еретич. учениями. В сферу изучения было вовлечено большое число новых Я. Вопрос о происхождении Я. решался в соответствии с библейским текстом: «И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым...» (Быт., 2, 20). Способность к Я. дарована человеку при сотворении. Я. не может быть присущ ни животным, т. к. они обладают лишь голосом и слухом, но не наделены разумом (см. Григорий Богослов, *Творения*, ч. 3, М., 1889, с. 29—31), ни ангелам, ни самому богу. Встречающиеся в Библии выражения «рече бог», «языки ангельские» и т. д. следует понимать как способность изъяслять и передавать свою волю (см. Василий Великий, *Творения*, т. 1, СПб, 1911, с. 24—25). Соотношение имени и именуемой реальности понималось в ср.-век. философии по аналогии символа: имя не тождественно именуемому, но не есть и произвольный знак его, а символически причастно именуемому. Учение о таинств. свойствах и магич. действии имен, составлявшее один из важнейших элементов *гностицизма*, было осуждено как еретическое (см. Иринея Лионский, 5 книг против ересей, М., 1868, с. 59—74, 217—28). Принятое в раввинской экзегетике и частично поддержанное Оригеном, а затем арианами учение о едином праязыке (еврейском), внушенном Адаму богом, было отвергнуто ортодокс. богословами, однако долго сохранялось в измененном виде (см. Данте, *О нар. красноречии* — в кн.: «Малые произв.», М., 1968, с. 270—79), а в эпоху Возрождения было развито и в 16—17 вв. считалось общеизвестной науч. истиной.

Важнейшая функция Я. — служить средством общения, но одновременно он и орудие мышления; мы «...познаем не по сущностям, а по именам и по дейст-

виям, особенно же так познаем существа бестелесные» (Василий Великий, Творения, т. 1, с. 535). Эта проблема, наряду с идущим от Аристотеля представлением о соответствии логики-метафизич. и грамматиц., детально разрабатывалось схоластами (трактаты «De modis significandi»). Наиболее распространенной в схоластич. философии была т. зр., что слова обладают значением «по установлению» (ex instituto); «... что понятие или впечатление души обозначает, оно обозначает по природе, а термин, произнесенный или написанный, обозначает нечто лишь по установлению» (О к к а м У., см. в кн.: Антология мировой философии, т. 1, М., 1969, с. 902; ср. также Николай Кузанский, Избр. филос. соч., М., 1937, с. 49—54).

К нач. 2-го тысячелетия н. э. начинают накапливаться наблюдения о родстве Я., чуждые как индийскому, так и антич. языкознанию. В конце 11 в. тюркский языковед Махмуд Кашгари (работа обнаружена лишь в 19 в.) устанавливает родство тюркских Я. и осн. фонетич. соответствия между ними. В евр. языкознании ср. веков высказывается мысль о родстве др.-евр. Я. с арабским. В нач. 17 в. Й. Ю. Скалигер предпринял попытку генеалогич. классификации Я. Европы (разделение на 4 языковые семьи в зависимости от написания и произношения слова «бог»). В 18 в. издаются обширные сравнит. лексиконы различных Я. и диалектов. В России проблемы Я., в частности как средства общения, обсуждаются Ломоносовым.

В 17—18 вв. филос. исследование Я. получило развитие в работах Декарта, Ф. Бэкона, Гоббса, Локка, Лейбница, Гартли в связи с разработкой общей теории познания, поскольку без предварит. анализа Я. «... невозможно сколько-нибудь ясно или последовательно рассуждать о познании» (Л о к к, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 404). В понимании этих философов Я. — номенклатура слов-знаков, соотносящихся с идеями. Эти знаки условны, немотивированы. «Имя есть слово, произвольно выбранное нами в качестве метки...» (Г о б б с, Избр. произв., т. 1, М., 1964, с. 62—63). Слова могут быть уподоблены буквам, употребляемым в алгебре. «... Сам язык можно назвать одним из видов алгебры и, наоборот, алгебра есть не что иное как язык...» (Г а р т л и, см. в кн.: «Англ. материалисты XVIII в.», т. 2, М., 1967, с. 324). Человеческие Я. являются несовершенными орудиями, т. к. допускают злоупотребление словами: говорящий избирает знаки произвольно; люди употребляют слова без всяких или без ясных идей, ибо заучивают слова раньше, чем постигают соотносящиеся с ними идеи; значение слов неустойчиво, поэтому двое говорящих (а равно говорящий и слушающий) связывают с одним и тем же звуковым комплексом разные идеи; слова обозначают идеи о вещах, а не сами вещи, но люди нередко принимают слова за вещи; злоупотреблением является и использование оратором или ученым образной речи, эмоций. средств Я. Все это является непреодолимой преградой на пути к истинному знанию. Поэтому следует строго разграничить гражданское и филос. употребление Я. Степень точности, удовлетворительная для гражданского Я., неудовлетворительная для философского. Необходимо создать спец. Я. науки, к-рый употреблялся бы только для строго логич. рассуждений, для точных, обдуманных операций ума и был бы понятен людям всех стран (см. Кондорсе, Эскиз историч. картины прогресса человек. разума, М., 1936, с. 10). Разрабатывались проекты универсального филос. Я. (Дж. Дальгарно, Лейбниц и др.) и рациональные грамматики. Наиболее известной является «Всеобщая и рациона. грамматика» А. Арно и К. Лансло (Пор-Рояль, 1660), созданная одновременно с логикой (см. *Пор-Рояль логика* на основе идей картезианской философии. Авторы ее полагали, что

языки различных эпох и народов при всем своем бесконечном разнообразии должны иметь принципиальное сходство, т. к. в основе строения Я. лежат единые для всех людей законы логики.

Наиболее полно лингвистич. проблемы были рассмотрены Лейбницем, к-рый разработал (на основе идей Р. Льюллия и Декарта) алгебру универсальной рациона. семантики и наметил путь построения формализованных Я. математич. логики. Разделяя мысль о произвольности связи между знаком и идеей, Лейбниц считал в то же время, что в основе своей Я. имеет «нечто первичное», «мудрое и достойное первого творца», поэтому занятия этимологией не лишены основания. Хотя существуют лишь единичные вещи, слова (кроме имен собственных) обозначают общие идеи. В этом существе Я., что позволяет Я. быть средством познания. Считая допустимой гипотезу о том, что первичным («коренным») Я. был еврейский, Лейбниц указывает, что Я. должен был за многовековое свое существование претерпеть очень большие изменения «... и, по-видимому, теотонский сохранил больше элементов естественного или ... адамического языка...» («Новые опыты...», М., 1936, с. 245). Лейбниц дал более всеобъемлющую и обширную, чем Скалигер, генеалогич. классификацию Я. мира.

В 18 в. резко возрос интерес к проблеме происхождения Я. Были проанализированы идущие от античности гипотезы «социального договора» (А. Смит), звукоподражания (де Брос), оноματοпозич. гипотеза (Гердер, Руссо); у Гердера эмоцион. выкрики становятся Я., лишь будучи фиксированы рефлексией, у Руссо они образуют первую стадию Я., сменяясь на второй социальным договором. У Кондильяка концепция сверхъестеств. происхождения Я. сочетается с допущением возможности его естеств. возникновения в результате образования ассоциаций между эмоцион. выкриками, сопровождающимися жестами, и вызвавшим их образом предмета. В 19 в. были выдвинуты гипотезы «трудовых выкриков» (Л. Нуаре), «языка жестов» (В. Вундт), а также неск. других, не получивших широкого распространения.

В предромантич. философии 18 в. (Гаман, Гердер), в романтизме (Ф. Шлегель) и в особенности у В. Гумбольдта Я. начинает постигаться как специфич. самостоятел. образование, являющееся источником и почвой духовной деятельности, как изначальный медиум духовного творчества и познания. Гаман видит в Я. «органоп и критерий разума» (Schriften, Bd 4, V., 1823, S. 73), Гердер — не только «средство», но и «содержание и форму» человек. мыслей, то, что образует их предел. Я. занимает центр. место в антропологич. концепции Гердера: человек — это «языковое существо», способное фиксировать наполняющие его чувств. впечатления в словах и тем объективировать их. Познать — это прежде всего обозначить; Я. коренится в рефлексии и неразрывно связан с ней. Весь строй Я. — это форма развития человек. духа (см. «Трактат о происхождении языка», в кн.: Избр. соч., М.—Л., 1959, с. 133—54). Я. — это «зеркало нации», нац. характера.

В нач. 19 в. философия Я. достигает своей вершины в работах В. Гумбольдта, осуществившего продуктивную переработку идей нем. классич. философии (особенно Канта) и нем. романтизма (гл. соч. — «О различии строения человек. языков...», опубли. 1836). Я. понимается В. Гумбольдтом прежде всего как непрерывный процесс духовного творчества — «энергия» (греч. *ἐνέργεια*), а не как нечто ставшее, готовый продукт — «эргон» (греч. *ἔργον*). Вопрос о происхождении Я. не может быть решен эмпирически-генетически: естественно представлять себе постепенное развитие и совершенствование различных языков, по Я. как таковой, как изначальный и неотъемлемый

элемент человек. бытия и сознания, мог произойти только сразу, в один момент, так что первое человек. слово уже намекает на весь Я. в целом и предполагает его. В этом смысле Я. так же вложен в человека, как инстинкт — в животных: Я. — это «интеллектуальный инстинкт разума». Сущность Я. не выводима ни из его устройства как предел. знаковой системы, ни из его роли как средства взаимопонимания и обозначения. Я. есть одна из сторон, в к-рых деятельно выявляется человек. дух; Я. — это «формирующий орган мысли», особый посредствующий мир, к-рый человек. дух ставит между собой и миром предметов, чтобы воспринять и переработать их. В Я. следует видеть не столько средство передачи уже известных истин, сколько открытия неизвестных; отсюда различие языков — это прежде всего различие мирозерцаний. Каждый Я. представляет собой «живой организм», характерная «внутренняя форма» к-рого несет в себе дыхание «индивидуальной национальной жизни», запечатлеваясь в мельчайших элементах Я. Специфич. строение Я. выявляет и формирует своеобразие духа народа — носителя данного Я.: «...Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» (цит. по кн.: З в е г и н ц е в В. А., «История языкознания 19—20 вв. ...», ч. 1, 1964, с. 89). Т. о., организм Я. как бы раскрывает «духовную судьбу народов». Человек находится во власти своего Я.: все отношения человека к внешним предметам полностью обусловлены тем, как эти предметы даны ему в Я. Я. есть одновременно и знак предмета, и его образ; каждая из этих сторон может получить преим. развитие в различных сферах употребления Я. (знаковая сторона — в науке, образная — в поэзии). Гумбольдт уточнил выдвинутую Ф. и А. Шлегелями в нач. 19 в. типологич. классификацию языков (выделение 4 осн. типов Я. мира: изолирующего, агглютинирующего, флектирующего, инкорпорирующего). Идеи Гумбольдта оказали сильнейшее влияние на последующее развитие учений о Я., особенно в Германии (психологич. школа 19 в., нем. неогумбольдтианство и амер. этиолингвистика 20 в. и др.).

Идеи В. Гумбольдта о «внутр. форме» Я. получили дальнейшее развитие в психологич. теориях Я. 19—нач. 20 вв. (Г. Штейнталь, *Потемня* и др.), в частности в связи с развитием этнической психологии (Штейнталь, *Вундт*). Штейнталь рассматривает Я. как продукт предел. сообщества, как «инстинктивное самосознание» народа, выражение его психологии («Grammatik, Logik und Psychologie», В., 1855), Вундт видит в Я. род «выразительных движений», отражающих прежде всего мир представлений человека.

Основатель харьковской школы А. Потемня, понимая вслед за Гумбольдтом Я. как непрерывное творчество, уделяет гл. внимание психологич. аспектам языкового творчества (различие в понимании одной и той же словесно выраженной мысли у слушающего и говорящего и т. д.). Внутр. форму слова Потемня характеризует как специфич. связь представления с абстрактным (логич.) значением слова: чувств. образ в слове есть «внутр. знак» его семантики.

В нач. 19 в. возникает сравнит.-историч. языкознание (Бопп, Раск, Востоков, Grimm, Диц) на материале индоевроп. языков. Крупнейшим его теоретиком в сер. 19 в. был А. Шлейхер, испытавший влияние Дарвина и Гегеля. Для Шлейхера характерен натуралистич. взгляд на Я. как на природный организм, к-рый рождается, живет и умирает. Под влиянием биологич. представлений Шлейхер построил и свою теорию родословного древа, выводя все индоевроп. Я. из общего праязыка. Жизнь языка Шлейхер разграничивает на два периода: «историю развития Я.» (доисторич. период) и «историю распада языковых форм» (историч. период). Как только народ вступает

в историю, образование Я., по Шлейхеру, прекращается в результате неизбежного подавления Я. духом.

Формальный аппарат сравнит.-историч. языкознания совершенствовался благодаря введению понятий реконструкции (Шлейхер), звукового закона и грамматич. аналогии (младограмматич. школа). Младограмматики (Г. Остхоф, К. Бругман, Б. Дельбрюк, Г. Пауль), подвергнув критике осн. теоретич. установки Шлейхера (биологизм, теорию родословного древа и т. д.), ограничили свои задачи изучением внешней субстанции Я. (прежде всего — физиологич. фонетики и морфологии), чисто эмпирич. наблюдением и описанием языковых фактов, пренебрежительно относясь к любым филос.-теоретич. построениям. Историзм был провозглашен обязательным и единственно науч. принципом языкознания. Г. Пауль, автор соч. «Принципы истории Я.» (рус. пер., М., 1960), считал эти принципы идентичными «принципам языкознания». Осн. установки младограмматиков — позитивизм, исключит. внимание к субстанции Я., и, как следствие этого, атомистич. подход к Я., а также абсолютизация историзма подверглись резкой критике в языкознании нач. 20 в.

Возникло неск. школ, выдвинувших в противовес младограмматикам новые методологич. принципы. Х. Шухардт (1842—1927), глава школы «Слова и вещи», требовал уделять гл. внимание не фонетич. изменениям, а семантике, изучаемой в неразрывной связи с именуемой реальностью, т. е. превратить этимологию в «историю слововещей». Человек. речь, по Шухардту, возникла как «волевое проявление чувственных впечатлений», затем развивается логич. аспект Я. «...Аффективное и логическое пронизывает всю жизнь языка, причём первое усложняет, второе упрощает» (Избр. статьи по языкознанию, М., 1950, с. 238). К. Фосслер (1872—1949), глава школы «идеалистич. неофилологии», противопоставляет позитивизм и идеализм как два осн. направления в истолковании Я. Под влиянием идей В. Гумбольдта и в особенности *Кроче*, отожествлявшего философию Я. и философию искусства как имеющие общий предмет — «выражение» (см. Б. Кроче, *Эстетика как наука о выражении*, или *общая лингвистика*, ч. 1, М., 1920), Фосслер рассматривает Я. как акт индивидуального духовного творчества, и притом как эстетич. феномен — выражение индивидуальных интуиций говорящих людей. Все элементы Я., по Фосслеру, — это стилистич. средства выражения человек. духа, а стилистика — высшая лингвистич. дисциплина.

Выдвинутый Соссюром подход к Я. как к знаковой системе («Курс общей лингвистики», 1916, рус. пер., М.—Л., 1933) лег в основу различных направлений структурной лингвистики (см. *Структурализм*). Соссюр разграничил Я. — систему взаимосвязанных знаков, на индивидуальных форм, и речь — продукт индивидуального творчества, как предметы двух дисциплин. Языковой знак связывает не вещь и имя, а понятие и акустический образ (означающее и означающее); связь означаемого с означающим не мотивирована, но она обязательна для данного языкового коллектива.

Идея системного подхода к Я. (прежде всего его звуковой стороне) содержалась также в работах основоположника казанской лингвистич. школы Бодуэна де Куртенэ (1845—1929) и Н. В. Крушевского (разграничение физического и функционал. аспектов человек. речи и введение в связи с этим понятия фонемы и др.). Бодуэн де Куртенэ четко разграничил статический и динамический аспекты Я. Придерживаясь в целом психологич. подхода к Я., Бодуэн стремился соединить его с социологическим на основе понимания Я. как существующего и развивающегося

только в процессе человек. общения («языкознание — наука психологично-социологическая» — Избр. труды по общему языкознанию, М., 1963, т. 1, с. 217). Наряду с Бодуэном де Куртеном и Соссюром значит. влияние на развитие структурной лингвистики оказал глава моск. школы Ф. Ф. Фортунатов — прежде всего выдвинутыми им принципами «грамматич. формализма».

Среди трех школ структурной лингвистики — пражской, копенгагенской и американской — наиболее последовательно соссюровский подход к Я. как к системе функций. отношений был развит представителями копенгагенской школы (Л. Ельмслев и др.) в теории т. н. глоссематики (от греч. γλῶσσα — язык). Глоссематика была задумана как своеобразная абстрактная теория Я. вообще — «имманентная лингвистика», или «алгебра Я.», описывающая любой возможный текст любого возможного Я. (Л. Ельмслев, Прологомены к теории Я. — см. в сб. «Новое в лингвистике», вып. 1, М., 1960). Эта установка восходит к идеям универсальной рацион. грамматики и семантики 17—18 вв. (Лейбниц, Пор-Рояль) и тесно связана с аналогичными устремлениями в философии Я. 20 в. (идея «априорной грамматики» у Гуссерля, «дескриптивной семасиологии» у А. Марти, «чистого синтаксиса» у Карнапа и др. положения логич. позитивизма). Разрабатывая в Я. план выражения (означающее) и план содержания (означаемое), Л. Ельмслев и Х. Ульдалль в каждом из этих планов проводят расчленение на форму (систему отношений) и субстанцию. Л. Ельмслев сформулировал принцип нерархичности как принцип строения Я. и одновременно его описания, определил классы осн. языковых зависимостей (детерминации, интерденденции, констелляции).

Для пражской школы, объединявшей в своем составе как чешских (В. Матезиус и др.), так и рус. ученых (Н. С. Трубецкой, Р. Якобсон и др. — см. сб.: Пражский лингвистич. кружок, М., 1967), характерен функциональный подход к Я., причем под функцией понимается определ. «целестановка». В пражской школе были сформулированы и стали предметом изучения функции Я. как целого — коммуникативная, мыслительная, эстетическая (исследования в области поэтик Я., проводившиеся в значит. степени под влиянием школы т. н. рус. формализма 20-х гг.). Важнейшее место в лингвистич. теории пражской школы занимает учение о противопоставлениях, или оппозициях, в системе Я. (наиболее полно развито в «Основах фонологии» Н. С. Трубецкого), характеризующихся наличием общих и различительных (дифференциальных) признаков.

В амер. структурной лингвистике выделяют обычно два направления — дескриптивную лингвистику и этнолингвистику. Основатель первой Л. Блумфилд (1887—1949) описывает Я. в духе бихевиоризма как систему сигналов, употребление к-рых определяется ситуацией; Я. сводится, т. о., к «речевому поведению», а каждый речевой акт характеризуется через понятия стимула и реакции. Работы Блумфилда способствовали развитию дистрибутивного анализа, приложимого, по мнению его создателей (З. Харрис, Б. Блок, Ч. Хоккет), к Я. любого строя. Дескриптивная лингвистика рассматривается в связи с этим не как теория Я., а как «набор предписаний об описании» Я. Бихевиоризм Блумфилда подвергся критике в связи с развитием теории порождающих грамматик (Н. Хомский), ориентированной на гумбольдтианскую концепцию Я. как деятельности.

Этнолингвистика, основанная Э. Сепиром и развитая К. Пайком и др., сформировалась в значительной мере в связи с задачей изучения языков и культуры амер. индейцев. Этнолингвистика рассматривает Я. как один из аспектов культуры народа и изучает разносистемные Я. в широком контексте социальной

психологии и теории человек. поведения. Мысль Сепира о том, что «...реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы...» (цит. по кн.: «Новое в лингвистике», вып. 1, М., 1960, с. 135), была последовательно проведена Уорфом в его концепции языковой обусловленности норм поведения и мышления (см. там же, с. 135—98) — см. *Относительности лингвистической гипотеза*. Ю. Эдельштейн. Рязань.

Эта идея во многом перекликается с развитым в нем. неогумбольдтианстве 20 в. (Ф. Н. Финк и особенно Л. Вайсгербер) — на материале нем. яз. — учением об определяющей роли родного Я. в формировании той или иной смысловой картины мира у представителя данного языкового сообщества (формы родного Я., по Вайсгерберу, — это априорные формы восприятия для отд. индивида). Понятие «внутр. формы» как принципа формообразования каждого Я., делающего его органическим целым, получило разработку в теории семантич. полей В. Порцига и И. Трира, концепции «содержат. грамматики» Вайсгербера и др.

В вышедшей из неокантианства философии Кассирера Я. рассматривается как специфич. сфера саморазвертывания духа, как самостоят. «символ. система» наряду с мифом, искусством и наукой. Критикуя взгляд на Я. как на средство отображения нек-рой данности внешнего или внутр. бытия, Кассирер подчеркивает смыслосолагающую природу Я., к-рая раскрывается в дистанцировании Я. от чувств. непосредственности выражения, в развитии Я. от мимической и аналогической ступеней выражения к собственно символической («Philosophie der symbolischen Formen. Teil 1 — Die Sprache», В., 1923).

В русле традиций нем. романтизма, выступившего с критикой рационализации Я. и акцентировавшего мифотворч. потенции Я., находится концепция Я. позднего Хайдеггера: Я. не есть орудие, одна из способностей человека, Я. — это «дом бытия», к-рое изначально живет и раскрывается прежде всего в Я., так что не человек говорит, а Я. говорит человеку и «человеком» («Unterwegs zur Sprache», Pfullingen, 1959).

Разделение образного и знакового аспектов Я., констатированное В. Гумбольдтом, между различными сферами языковой деятельности стало темой социологич. критики Я. как составной части совр. критики культуры. «В качестве знака язык должен стать только калькуляцией; познавая природу, отказаться от притязаний быть подобным ей. В качестве образа язык должен стать только отображением; чтобы всецело быть природой, отказаться от притязаний познавать ее» (Adorno Th., *Praktische Philosophie*, Dialektik der Aufklärung, Amst., 1947, S. 29).

В антропологич. концепции А. Гелена, сложившейся во многом под влиянием амер. прагматизма, осн. роль Я. усматривается в «разгрузке» человек. восприятия от переполняющих его неспецифич. раздражителей путем их символ. переработки (см. *Философская антропология*). Ю. Попов. Москва.

Для мн. представителей логич. неопозитивизма характерна конвенционалистская концепция Я., основанная на преувеличении сходства естеств. и искусств. языков: согласно этой т. зр. в выборе правил Я., как в выборе правил игры, человек ничем не ограничен, в силу чего все Я., имеющие ясно определ. структуру, равноправны («принцип терпимости» Карпана). Лингвистич. философия анализа считает Я. единственным или, во всяком случае, наиболее важным предметом филос. исследования, к-рое признано осуществлять критику Я., несправильного употребления слов, связанного с несовершенством естеств. Я. Одно из направлений лингвистич. философии анализа — реконструкционизм (Рассел, Карпан, Вуд-

жер), ставит задачей логич. усовершенствование естеств. Я. и замену его отд. фрагментов специально сконструированными Я. Второе направление — дескрипционизм (*Vitgenstein*, Райл, Струссон), осн. внимание уделяет исследованию способов функционирования естеств. Я. и пытается дать наиболее полное описание его свойств, устранив тем самым затруднения, связанные с его неправильным употреблением.

Различия между функциями, или употреблением, Я. трактуется по-разному в совр. концепциях Я. Широкое распространение получило введенное Огденом и Ричардсом противопоставление «референциального» (означающего) и «эмотивного» (выражающего) употребления (С. К. Ogden, I. A. Richards, *The meaning of meaning*, L., 1923). К. Бюлер, рассматривая знаки Я. в их отношении к говорящему, слушающему и предмету высказывания (К. Bühler, *Sprachtheorie*, Jena, 1934), выделил три функции языкового высказывания: выражения (обнаружения) говорящего, воздействия (с помощью призыва, сообщения и т. д.) на слушающего, отнесенности к предмету (называние, ориентирование, изображение).

Становление социологич. направления в лингвистике связано с работами франц. ученых 19 в., интересовавшихся прежде всего функционированием живого разговорного Я., его социальной и территориальной дифференциацией и т. п. (М. Бреаль, Г. Парис, *Лафар*). Основателем франц. социологич. школы в языкознании явился ученик Ф. Соссюра А. Мейе (1866—1936), взгляды которого сложились в русле социологич. идей *Конта*, *Дюркгейма* и др. Вслед за Бреалем Мейе считал, что языковые изменения обусловлены как внешними (социальными), так и внутренними (внутрисистемными) факторами. Развитие языков с его т. зр. характеризуется двумя осн. процессами: дифференциацией, связанной с территориальным или социальным дроблением внутри одного общества, и унификацией, связанной с завоеванием одних народов другими. Продолжателями идей Мейе были франц. лингвисты А. Доза, Ж. Вандриес, М. Коэн, в послевоенный период — Ж. Марузо (различие Я. по их роли в обществе и т. п.). Определяющее влияние на совр. франц. социолингвистику оказал А. Мартин (р. 1908), глава совр. франц. функционализма в языкознании (см. Новое в лингвистике, вып. III, М., 1963).

На формирование социолингвистики большое влияние оказали работы амер. ученого У. Уитни. Совр. амер. социолингвистика испытала воздействие идей этнолингвистики, в частности гипотезы лингвистич. относительности (J. O. Hertzler, *A sociology of language*, N. Y., 1965, и др.). Проблемам стратификации Я. (социальной и территориальной) посвящены работы Дж. Финмана, У. Лейбова и др.

История социолингвистики в СССР восходит к идеям И. А. Бодуэна де Куртене и Н. В. Крушевского. Первые исследования в этой области относятся к 1920-м гг. (работы Е. Д. Поливанова, Н. Я. Марра, Г. О. Винокура, Л. П. Якубинского, В. В. Виноградова и др.). В центре внимания их оказались проблемы языкового развития в условиях сов. общества, связанные, в частности, с задачами т. н. языкового строительства — создания алфавита для пятидесяти ранее бесписьменных народов и т. п. Е. Д. Поливанов (1891—1938) предвосхитил ряд идей совр. социолингвистики и теории коммуникации.

Н. Я. Марр (1864—1934) в созданном им «новом учении о языке» попытался на основе историко-материалистич. подхода к Я. рассмотреть происхождение и развитие Я. в связи с историей мышления, общества, материального производства, допустив при этом вульгарно-социологич. ошибки. И. И. Мещанинов разрабатывал на основе «нового учения» о Я. про-

блему единства языков мира как обусловленного единством логич. структуры человек. мышления (идея понятийных категорий в Я. и т. д.).

Для работ сов. лингвистов 60-х гг. характерна тенденция к рассмотрению Я. как итога сбалансированного взаимодействия внутриязыковых и социальных факторов (см. «Рус. Я. и сов. общество. Социологич. исследование», под ред. М. В. Панова, М., 1968), а также интерес к социальной и территориальной дифференциации языков (см. Вопросы социальной лингвистики, Л., 1969).

В наст. время в рамках социолингвистики, изучающей воздействие на функционирование и развитие Я. социальных факторов, разрабатываются проблемы «речевого поведения», культуры речи, «языкового существования», «языковой политики». Выделившаяся в качестве самостоят. дисциплины лингвистич. социология, или психосоциология Я., изучает место Я. в структуре общества, роль языкового текста в поведении его интерпретаторов и т. п. Лингвосоциология характеризуется вторжением в лингвистику методов эмпирич. социологии и эксперимент. психологии, психолингвистики и теории массовой коммуникации при использовании аналитич. аппарата лингвистики, семиотики, логики, математич. статистики. К наст. времени в Ин-те конкретных социальных исследований АН СССР проведен ряд эксперимент. работ по лингвосоциологии, в частности исследование различных интерпретаций текста в зависимости от семантич. уровня (уровня речевых умений) воспринимающего и информативности (потенциальной интерпретационной характеристики) текста (см. Т. Дридзе, *Некие семиотич. аспекты психосоциологии Я.*, дисс., М., 1969).

Т. Дридзе, Москва.
Лит.: Вопросы теории и психологии творчества, т. 4 — Я. как творчество, X., 1913; Потебня А. А., Мысль и Я., 3 изд., X., 1913; Шпет Г., Внутр. форма слова, М., 1927; Лосев А. Ф., Философия имени, М., 1927; Волошин В. Н., Марксизм и философия языка, Л., 1929; Левин Брүль Л., Первобытное мышление, пер. с франц., М., 1930; Селпир Э., Язык. Введение в изучение речи, пер. с англ., М.—Л., 1934; Античные теории языка и стиля, М.—Л., 1936; Вандриес Ж., Язык. Лингвистическое введение в историю, пер. с франц., М., 1937; Выготский Л. С., Мышление и речь, в его кн.: Избр. психологические исследования, М., 1956; Мейе А., Сравнительный метод в историческом языкознании, пер. с франц., М., 1954; Рассел Б., Человеческое познание, пер. с англ., М., 1957; Витгенштейн Л., Логико-философский трактат, пер. с нем., М., 1958; Конрад Н. И., О «языковом существовании», в кн.: Японский лингвистический сборник, М., 1959; Спиркин А. Г., Происхождение сознания, М., 1960; Новое в лингвистике. Сб. ст., вып. 1—5, М., 1960—70; Хомский Н., Синтаксические структуры, пер. с англ., в кн.: Новое в лингвистике, т. 2, М., 1962; Ревзин И. И., Модели языка, М., 1962; Курлович Е., Очерки по лингвистике. Сб. ст., [пер. с польск., франц., англ., нем.], М., 1962; Теоретич. проблемы совр. сов. языкознания, М., 1964; Иванов В. В., Др.-инд. миф об установлении имен и его параллель в греч. традиции, в сб.: Индия в древности, М., 1964; Основные направления структурализма, М., 1964; Звегинцев В. А., История языкознания 19 и 20 веков в очерках и извлечениях, 3 изд., ч. 1—2, М., 1964; Шаумян С. К., Структурная лингвистика, М., 1965; Апресян Ю. Д., Идеи и методы современной структурной лингвистики (Краткий очерк), М., 1966; Клаус Г., Сила слова, пер. с нем., М., 1967; Я. и мышление. [Сб. ст.], М., 1967; Я. и общество. [Сб. ст.], М., 1968; Корнфорт М., Марксизм и лингвистическая философия, пер. с англ., М., 1968; Поливанов Е. Д., Статьи по общему языкознанию, М., 1968; Maauthner F., Beiträge zu einer Kritik der Sprache, Bd 1—3, Stuttg., 1901—1902; Jespersen O., Language: its nature, development and origin, L., 1922; Voßler K., Gesammelte Aufsätze zur Sprachphilosophie, Münch., 1923; Fiesel E., Die Sprachphilosophie der deutschen Romantik, Tübing., 1927; Pedersen H., Linguistic science in the 19 century, Camb., 1931; Stenzel J., Philosophie der Sprache, Münch.—B., 1934; Urban W. M., Language and reality, L., 1939; Kainz F., Psychologie der Sprache, Bd 1—4, Stuttg., 1941—56; Morris C. W., Signs, language and behavior, N. Y., 1946; Klages L., Die Sprache als Quell der Seelenkunde, Z., 1948; Black M., Language and philosophy, Ithaca, 1949; Zipf G. K., Human behavior and the principle of least effort, Camb. (Mass.), 1949; Sapir E., Selected writings in language, culture and personality, ed. by D. G. Mandelbaum, Berk.—L. Ang., 1951; Semantics and philosophy of language, ed. by L. Linsky, Urbana, 1951; Logic and language,

2 serie, ed. by A. G. M. Flew, N. Y., 1953; Strawson P. F., Introduction to logical theory, L., 1952; Drexel A., Ursprung und Wesen der Sprache, Bd 1—2, Z., 1951—52; Arens H., Sprachwissenschaft. Der Gang ihrer Entwicklung von der Antike bis zur Gegenwart, Münch., 1955; Whorf B. L., Language, thought and reality, N. Y.—L., 1956; Joos M. [ed.], Readings in linguistics, Wash., 1957; Hockett C. F., A course in modern linguistics, N. Y., [1958]; Language, thought and culture, ed. by P. Henle, Ann Arbor, 1958; Ajdukiewicz K., Język i poznanie, Warsz., 1960; Harris Z. S., Structural linguistics, [Chi., 1961]; Rosenkranz B., Der Ursprung der Sprache. Ein linguistisch-anthropologischer Versuch, Hdb., 1961; Steintal H., Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern, 2 Aufl., Bd 1—2, B., 1961; Jakobson R., Selected writings, v. 1, 's-Gravenhage, 1962; Porzig W., Das Wunder der Sprache, 3 Aufl., Bern—Münch., 1962; Leroy M., Les grands courants de la linguistique moderne, P., 1963; Nyms D. [ed.], Language in culture and society, N. Y., 1964; Psycholinguistics, ed. Ch. E. Osgood and T. A. Sebeok, Bloomington, 1965; Chomsky N., Cartesian linguistics, N. Y.—L., 1966; Sociolinguistics, Hague, 1966; Katz J. J., The philosophy of language, N. Y.—L., 1966; Benveniste E., Problèmes de linguistique générale, [P., 1966]; Horálek K., Filosofie jazyka, Praha, 1967; Lennberg E., Biological foundations of language, N. Y., 1967; Readings in the psychology of language, ed. by L. A. Jakobovits and M. S. Miron, Englewood-Cliffs [N. Y.], 1967; Robins R. H., A short history of linguistics, [L., 1967; Readings in the sociology of language, ed. by J. A. Fishman, Hague—P., 1968; Heintzel E., Sprachphilosophie, in: Deutsche Philologie in Aufruf, 2 Aufl., Bd 1, B.—Münch., 1956, S. 563—619.

Библи.: Общее языкознание. Библи. указат. лит-ры, изд. в СССР с 1918 по 1962, М., 1965; Структурное и прикладное языкознание. Библи. указат. лит-ры, изд. в СССР с 1918 по 1962, М., 1965.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ, языковедение, лингвистика,— наука о языке; включает в себя различные дисциплины и разделы. См. в ст. *Язык*.

ЯЗЫЧЕСТВО — обозначение нетеистических религ. верований по признаку их противоположности *теизму*. Выработанный теологией термин «Я.» не может быть точным и недвусмысленным термином науч. религиоведения; в отличие от близкого ему по содержанию совр. термина *политеизм*, четко относящегося к определ. религиям, «Я.» — обозначение динамич. тенденции, окрашивающей различные религии в большей или меньшей степени. Я. живет и внутри самих теистич. религий — не только как «пережиток», но и как идея, как неавытственный или «соблазнительный» образ непреодоленного прошлого, к-рый дожидается кризиса офиц. веры, чтобы обрести новую жизнь. Т. о., не будучи однозначным термином, слово «Я.» заключает в себе богатое культурно-символч. содержание, подлежащее описат. раскрытию.

Рус. слово «Я.» происходит от слав. «языцы», т. е. народы, аналогичного по смыслу др.-евр. слову «gwm», к-рое обозначает «народы», исключая евр. народ. Как и греч. βάρβαρος («варвар»), «gwm» означает «иноземцы», но если древние греки отождествили свою национальность с идеей культуры, и «варвар» стало означать того, кто стоит за порогом культуры, то иудеи отождествили свою национальность с идеей теистич. религии, и «язычник» стало означать того, кто стоит за порогом этой религии. Когда в мире оказываются уже не одна, а три теистич. религии — *иудаизм*, *христианство* и *ислам*, они, несмотря на острую взаимную борьбу, не теряют ощущения своей совместной вычлененности из стихии Я.— ср. в исламе понятие «ахль аль-китаб», т. е. «людей Писания», людей библейской веры, к к-рым мусульманин должен относиться лучше, чем к идолопоклонникам. Характерно также, напр., что ислам, как до него ветхозаветный иудаизм (в лице т. н. Девтеройсайи), практически исключает из понятия Я. *зороастризм*, что соответствует супранатуралистич. и предмонотеистич. тенденциям этой религии (христ. предание о трех волхвах также делает магов, т. е. зороастрийцев-мигрантов, причастными боговедению). Сильное тяготение к теизму ощущается в языч. религиях древнего Ближнего Востока (Египта и особенно Месопотамии, Сирии и Финикии), притом не столько в мифологич.

стороне этих религий, к-рая остается многобожной, сколько в структуре религ. чувства. Специфич. комбинации язык. и теистич. тенденций можно наблюдать в религиях Индии и Дальнего Востока. Наиболее последоват. проявление принципа Я. может быть проследовано в греко-рим. религии классич. периода, из к-рой мы и будем исходить как из общезначимой модели Я.

Структура Я. В отличие от теизма, ставящего над природой трансцендентную личность бога, Я. есть религия самодовлеющего *космоса*. Все специфич. человеческое, все социальное, личностное или «духовное» для Я. в принципе приравнено к природному и составляет лишь его магич. эманацию. Пророч. вдохновение Пифии возникает из природных испарений, будто бы исходящих из расщелины, и само мыслится столь же стихийным и вещественным. Этика Я. — это не этика свободного личностного выбора, а этика космич. равновесия сил. Греч. поэт 6 в. до н. э. Солон называет спокойное море «справедливейшим», а Гераклит замечает: «Солнце не перейдет своей меры, иначе его бы постигли Эринии, помощницы Правды». Характерная для Я. «зависть богов», настаивающая всякое сверхличное счастье, составляет квинтэссенцию этой неличностной этики: чтобы спасти равновесие, боги должны пресекать возможность избытка сил в к.-л. месте природного и человек. космоса. Человек не должен сходить со своей звездной орбиты, «переходить свою меру». Астральный порядок как идеал морального порядка был столь же безусловным для Я., сколь и непримлемым для раннего христианства: «То, на что ссылаются стоики в обоснование божественности небесных тел, — замечает христ. полемист нач. 4 в. Лактанций Фирмиан, — доказывает как раз обратное... — именно потому, что светила не могут сойти с предустановленных орбит, обнаруживается, что они не боги: будь они богами, можно было бы наблюдать, как они движутся то туда, то сюда, как живые существа на земле, которые идут, куда хотят, ибо их волевые акты свободны» (Institut. Divinae. II, 5). Идеал теизма — трансцендентный миру смысл, идея Я. — имманентная ему мера.

Соответственно этому определяется и язык. представление о боге. Из вещиности, несвободы и ограниченности божества вытекает необходимость многобожия. Боги выявляют в себе высшие потенции природы, и всякая сила, с к-рой сталкивается человек, будь она доброй или злой, «возвышенной» или «низменной», предполагает непремное соответствие в божеств. мире. Так, поскольку в бытии есть не только осмысленная и разумная воиственность, но и слепая вошская ярость, то и на греч. Олимпе есть не только Афина Паллада, но и Арей; поскольку в бытии есть не только эротич. влечение полов, но и чисто биологич. энергия сексуального акта, в мире богов есть не только Афродита и Эрос, но и Приап. Всякое иное мышление показалось бы Я. неправдым, неверно ориентирующим человека в мире. Сократ вступил в конфликт с народным греч. Я., оставив вопрос о том, каковы должны быть боги, вместо того, чтобы принять их, каковы они есть. Языч. благочестие состоит в том, чтобы воздавать каждому из богов то, что ему причитается, с оглядкой на права остальных богов и ни в коем случае не нарушая меру. Если преобладающее настроение теизма выявляется в слезах, то господствующее настроение Я. есть космич. юмор. О Христе предание сообщает, что он иногда плакал, но никогда не смеялся; напротив, боги Гомера наиболее полно выражают свою сущность в знаменитом «гомерическом» смехе (Илиада, 1, ст. 599—600). «Мифы говорят, — поясняет Прокл., — что плачут боги не вечно, смеются же непрестанно, ибо слезы их от-

носятся к попечению о вещах смертных и бранных, и порой есть, а порой их нет, смех же их знаменует целокупную и вечно пребывающую полноту вселенского действования... Смех мы отнесем к роду богов, а слезы — к состоянию людей и животных» (Procli Diadochi in Platonis Rem publicam comment. ed. G. Kroll, v. 1, p. 127—28). Я. понимает бытие в его человеческих и божественных планах как бесцельно прекрасную игру природы с живыми игрушками (ср. Плотин, Эннеады, III, 2, 15).

Боги обозначаются в греко-рим. Я. как «бессмертные». Но это не означает, что они воплощают абс. начало жизни, исключающее смерть. Все они более или менее причастны смерти: характерно, что в Греции показывали могилы Зевса (на Крите), Аполлона и Диониса (в Дельфах) и др. богов (см. А. Захаров, Могилы богов в Греции и на Востоке, «Гермес», 1913, № 17—19, с. 443—47, 470—75 и 497—503). Не говоря уже об умирающих и воскресающих богах типа Таммуза, Осириса, Аттиа, Адониса, все языч. боги в той или иной мере несут в себе т. н. «хтоническое» начало, связанное с идеей могилы и пола, тления и произрастания, и постольку включают в себя принцип смерти. Но, в отличие от смерти «смертного», смерть языч. бога не является необратимой, она снимается в круговороте времен и поэтому всегда оказывается ненастоящей: в ней нет обусловленности и предпосылок для абсолютного личного выбора. Бог не может умереть раз и навсегда и поэтому не может окончательно определить себя перед лицом смерти, вечное возвращение жизни и смерти удерживает его в пределах космич. двусмысленности. Языч. боги подобны природе, к-рая осуществляет свое бессмертие через постоянное умирание всего индивидуального в анонимной жизни рода. В своей множественности они не суть «иностасти», т. е. субстанциальные личности, а представляют собой воплощения, лики безымянной стихии («Ночи», «Хаоса», «Единого»). Они взаимозаменяемы, легко переходят друг в друга (светлый Зевс и темный Анд как двойники, Зевс сам может именоваться «Темным» и «Подземным», определ. тождество между Зевсом и его сыном Дионисом — Загрезем (в орфич. мифе), Артемиды как двойник Персефоны у Эсхила и т. д. — см. Павсаний, Описание Эллады, т. 2, М., 1940, кн. 8, гл. 37,6, с. 284). Диалектика единства и множественности предстает в Я. как двойничество и оборотничество, как принципиальная неразличимость личности и того, что лежит за ее пределами, во всезаключающем и всепоглощающем лоне природного бытия. Эта недифференцированность и характеризует сущность Я.

Лит.: Флоренский П. А., Общечеловеч. корни идеализма, Сергиев Посад, 1909; Кагаров Е. Т., Культ фетишей, растений и животных в древней Греции, СПб., 1913; Богаевский Б. Л., Земледельческая религия Афин, т. 1, П., 1916; Зелинский Ф. Ф., Др.-греч. религия, П., 1918; Иванов В. И., Дионис и прадионисейство, Баку, 1923; Фрезер Д., Золотая ветвь, пер. с англ., вып. 1—5, М., 1928; Лосев А. Ф., Очерки антич. символизма и мифологии, т. 1, М., 1930; Preuss K., Der religiöse Gehalt der Mythen, Tübingen, 1933; Jung K. G., Kereny J. K., Einführung in das Wesen der Mythologie, [4 Aufl.], Z., 1951. С. Аверинцев. Москва.

ЯКОБ (Jacob), Людвиг Генрих Копрад (Людвиг Кодратьевич) (1759—22 июля 1827) — нем. философ, проф. (с 1787) и ректор (с 1794) ун-та в Галле. С 1807 работал в России; проф. Харьковского ун-та (с 1807). Я. выступил в России как просветитель, популяризатор филос. знаний; издал уникальный по своей полноте «Курс философии для гимназий Российской империи» (ч. 1—8, СПб., 1811—17). Взгляды Я. на общество испытали влияние идей *Смита*, а также теории *естественного права*. С этих позиций Я. обосновывал необходимость отмены в России крепостного права (см. «Курс философии», ч. 4, с. 6; ч. 7, с. 9—10, 15). Политич. идеал Я. — «народоправство»

при конституц. монархии (см. там же, ч. 7, с. 116—17). В философии Я. пронагандировал *сенсуализм*, проявляя тенденции к агностицизму; в «самонаблюдении» Я. видел единств. источник психологич. сведений. По Я., основой познания является его «низшая часть» — «чувственное познание» и «ощущение»; свою теорию чувств. познания Я. обосновывал естеств.-науч. данными. «Высшей частью» познания является «мысль о предметах», или «способность... представлять себе общее в вещах» (см. там же, ч. 3, с. 42). Эта способность подразделяется Я. на «рассудок», «разум» и «ум». В эстетич. взглядах Я. придерживался кантанского *формализма*, особенно проявившегося в трактовке *прекрасного* (см. там же, ч. 5, с. 8, 18—19). Я. критиковал концепцию *подражания*, свойственную эстетике просветит. *классицизма* (см. там же, с. 58—59).

Соч.: Grundsätze der Polizeygesetzgebung und der Policeyanstalten, X., 1809; Ответ на задачу об определении выгод или обрабатывать землю своими или наемными работниками, в кн.: Труды Вольного экономич. об-ва к поощрению в России земледелия и домостроительства, ч. 66, СПб., 1814.

Лит.: Ходнев А. И., История Имп. Вольного экономич. об-ва с 1765 до 1865 года, СПб., 1865, с. 418, 453—58; Сухомлинов М. И., Исследования и статьи по рус. литературе и просвещению, т. 1, СПб., 1889, с. 102, 113, 137—38; Радлов Э., Очерк истории рус. философии, 2 изд., П., 1920, с. 16; Шпет Г., Очерк развития рус. философии, ч. 1, П., 1922, с. 115—16, 119, 222. З. Каменский. Москва.

ЯКОБИ (Jacobi), Фридрих Генрих (25 янв. 1743—10 марта 1819) — нем. писатель и философ-идеалист, представитель т. н. философии чувства и веры (Glaubensphilosophie). Полемика с Мендельсоном привела его к разрыву с берлинскими просветителями. Я. враждебно отнесся к Франц. революции, франц. материализму и атеизму. В своей философии он выступил с критикой рационализма Просвещения и учения Канта. Согласно Я., логика развития науки и философии, опирающаяся на формы рассудочного мышления, неизбежно ведет к натурализму, атеизму и детерминизму (Спиноза) или к субъективному идеализму (Кант). Выступая против этих тенденций, Я. выдвигал на первый план права чувства. Всякое обоснование согласно *достаточного основания принципу* может сводиться только к чему-то уже обоснованному; доказывающее знание всегда опосредствовано, не может проникнуть за пределы связей природы и необходимо ведет к фатализму. Анализ *тождества закона* и закона достаточного основания Я. использовал для резкого противопоставления непосредств. чувства опосредствов. знанию. Вслед за Юмом Я. полагал, что реальное существование удостоверяется верой. Юму он следовал и в утверждении, что отношение между основанием и следствием не совпадает с отношением между причиной и действием. Т. к. понятие причинности могут развить только действующие, а не созерцающие существа, то, согласно Я., это понятие покоится не на знании, а на чувстве. Ни самодеятельность, ни свобода не доказуемы: их действительность дана нашему сознанию непосредственно. Эту непосредств. достоверность Я. называл верой (Glaube) или чувством (Sinn), а также и «разумом» (Vernunft), противопоставляя его опосредствованному знанию — «рассудку» (Verstand). Мысль о различии рассудка и разума была развита Фихте, Шеллингом и Гегелем, к-рый, однако, критиковал Я.: непосредственность есть результат предшествующего ей длит. опосредствования (см. Соч., т. 11, М.—Л., 1935, с. 405—16).

Я. выявил одно из осн. противоречий учения Канта: без предпосылки «вещи в себе» нельзя войти в философию Канта, а с этой предпосылкой нельзя внутри нее оставаться.

Соч.: Werke, Gesamtausgabe, Bd 1—6, Lpz., 1812—24; Auserlesener Briefwechsel, Bd 1—2, Lpz., 1825—27; Briefwechsel zwischen Goethe und F. H. Jacobi, Lpz., 1846; Briefwechsel zwischen Herder und F. H. Jacobi, Bd 2, Fr./M., 1857, S. 248—

332; J. G. Hamann's Briefwechsel mit F. H. Jacobi, Gotha, 1868 (J. G. Hamann's des Magus in Norden, Leben und Schriften, Bd 5); Briefe an F. Bouterwek aus den Jahren 1800 bis 1819, Göttingen, 1868; Aus F. H. Jacobi's Nachlass, Ungedruckte Briefe von und an Jakobi und andere, hrsg. R. Zöprritz, Bd 1—2, Lpz., 1869; в рус. пер. — О трансцендентальном идеализме, в кн.: Новые идеи в философии, сб. 12, СПб, 1914.

Лит.: Кожевников В. А., Философия чувства и веры... ч. 1, М., 1897; История философии, т. 3, М., 1943, с. 124—26; Асмус В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, 2 изд., М., 1965; Фейербах Л., Якоби и философия его времени, в его кн.: История философии, т. 2, М., 1967; Lévy-Vigault L., La philosophie de Jacobi, P., 1894; Frank A., Jacobi's Lehre vom Glauben, Halle, 1910 (библ.); Hegelius O., F. Jacobi und der Sturm und Drang, Hdb., 1928; Bollnow O. F., Die Lebensphilosophie F. H. Jacobi, Stuttgart, 1933; Hölters H., Der spinozistische Gottesbegriff bei M. Mendelssohn und F. H. Jacobi und der Gottesbegriff Spinozas, Emsdetten, 1938; Croce B., Considerazioni sulla filosofia del Jacobi, «La Critica», 1941, v. 39, № 6; Verga V., Jacobi e il rifiuto della filosofia, «Filosofia», 1953, № 4, p. 575—600; Fischer G., J. M. Sailer und F. H. Jacobi, Freiburg, 1955. В. Асмус. Москва.

ЯКОВЕНКО, Борис Валентинович (1884—1948) — рус. философ, близкий к неокантианству. В 1912—14 редактировал сб. «Логос». После 1917 жил в Италии, с 1922 — в Берлине, а затем поселился в Праге, где с 1929 по 1939 редактировал журн. «Russische Gedanken» и отд. тома «Bibliothèque Internationale de Philosophie».

В духе кантианской гносеологии Я. утверждает, что исходным пунктом подлинной философии является «...беспредельная и беспощадная критика всего данного, предстоящего, непосредственного, феноменального...» («Очерки рус. философии», Берлин, 1922, с. 123). Но как представитель рус. идеалистич. мысли, Я. считает теоретико-познават. критицизм подготовит. этапом к построению метафизики, а целью и задачей метафизики — постижение абс. бытия («Сущего») и практич. достижения «жизни в Сущем» (см. там же). Очистившись путем критич. анализа через освобождение от «субъективных одеяний» от догматич. схематизма и предвзятых мнений, филос. взор, согласно Я., должен обратиться к интуиции, к-рая открывает «Сущее» в его «множественности», что, по мнению Я., составляет характернейшее свойство «Сущего» — «Всемирножественного Всесущего Всё» (см. там же, с. 124). Я. стоит на т. зр. плюрализма. Плюрализм Я. связан с рус. персоналистич. интуицией, со стремлением укоренить, увековечить всякую индивидуальность: «Каждая отдельность в нем (в Сущем. — *Ред.*), каждый трансцендентальный миг его существования есть нечто самостоятельное, самоопределяемое, первично-последнее, в себе законченное и в своей трансцендентальной сущности совершенно особенное» (там же).

Я. известен как острый критик филос. концепций; напр., в феноменологии Гуссерля он раскрыл психологизм «высшего» типа (см. «Философия Э. Гуссерля», в сб.: «Новые идеи в философии», сб. 3, СПб, 1913).

По отношению к марксизму Я. занимал резко отрицат. позицию.

Соч.: О теоретич. философии Г. Когена, «Логос», 1910, кн. 1; О Логосе, там же, 1911, кн. 1; Что такое философия? Введение в трансцендентализм, там же, 1911—12, кн. 2, 3; Об имманентном трансцендентизме, трансцендентном имманентизме и дуализме вообще, там же, 1912—13, кн. 1, 2; Путь философского познания, там же, 1914, кн. 1; Филос. концепция С. Маймона, «Вопр. филос. и психол.», 1912, кн. 114, 115; Учение Риккерта о сущности философии, там же, 1913, кн. 119—120; Осн. идея теоретич. философии И. Г. Фихте, там же, 1914, кн. 122; Наукоучение, там же; Онтология Ройса и ее религиозное устремление, там же, 1916, кн. 135; Очерки рус. философии, Берлин, 1922; Десять лет рус. философии, «Логос», 1925, кн. 1; Моцв философии, там же; К критике рус. интуитивистического идеализма, в сб.: Научн. тр. Рус. народного ун-та в Праге, т. 2, Прага, 1929; Vom Wesen des Pluralismus, Bonn, 1928; Zur Kritik der Logistik, der Dialektik und der Phänomenologie, Prag, 1936; Gesichte des Hegelianismus in Russland, Prag, 1938.

ЯКОВЛЕВ, Михаил Васильевич (р. 10 дек. 1918) — сов. философ, д-р филос. наук, проф. (с 1965). Чл. КПСС с 1942. Окончил историч. фак-т Киевского пед.

ин-та (1946) и аспирантуру Академии обществ. наук при ЦК КПСС (1953). С 1947 ведет преподавательскую работу, в 1953—55 — старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР, с 1955 — зам. руководителя кафедры философии Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Науч. работу ведет в области истории философии, критики совр. нем. бурж. философии.

Соч.: Рус. революц. демократы в борьбе против религии, М., 1955; Мировоззрение Н. П. Огарева, М., 1957; Обществ. сознание и его формы, Политическая и правовая идеология, Мораль как форма обществ. сознания, Религия и пути ее преодоления, в кн.: Историч. материализм, М., 1963; Марксизм и совр. бурж. история философии, М., 1964; Обществ. сознание и его структура, в сб.: Марксистско-ленинская философия, [ч. 2] — Историч. материализм, М., 1967.

ЯКОУБЕК из Стрибра (Jakoubek ze Střibra), Якубек (1370—1429) — один из идеологов гор. гусизма, соратник Гуса. В 1397 стал магистром Пражского ун-та; после смерти Гуса унаследовал его место проповедника в Вишлемской часовне. В период 1414—19 Я. выступил с радикальной критикой церкви, заложившей основы религ. учения таборитов, однако в дальнейшем он отказался от революц. социальной программы гусизма. Взгляды Я. последнего периода изложены в его осн. труде «Толкование откровения св. Яна» («Výklad na zjevení sv. Jana», dl 1—2, Praha, 1932).

Соч.: Olomouc Studie a texty k náboženským dějinám českým, red. I. Sedlák, [Praha], 1913.

Лит.: Bartoš F. M., Literární činnost M. Jakoubka ze Střibra, Praha, 1925 (имеется библи.). Р. Каливода. Прага.

ЯКУШКИН, Иван Дмитриевич (29 дек. 1793—11 авг. 1857) — рус. философ-материалист, участник революц.-освободит. движения декабристов. Учился в частном пансионе и на словесном фак-те Моск. ун-та, где прослушал курс лекций по философии у проф. Буле. В 1811 вступил в гвардию. Участник Отечеств. войны 1812. Один из первых основателей тайного об-ва. Судом по делу декабристов был приговорен к смертной казни, замененной 15-летней каторгой. После выхода на поселение организовал в Сибири начальные детские школы. Приветствовал деятельность Герцена.

Интересуясь философией, Я. изучал Декарта, Локка, франц. материалистов 18 в. и нем. идеалистич. философию (Лейбница, Канта, Шеллинга), занимался естествознанием. На всю жизнь сохранил отрицат. отношение к религии. Я. с материалистич. позиций подходит к проблеме жизни вообще и жизни человека в частности. По Я., вся природа состоит из бесчисленного множества движущихся частиц («единиц»), «особый способ и порядок» к-рых и есть жизнь, имеющая и общие закономерности и качества. Разнообразие, зависящее от степени развития материи. Человек — только звено в бесконечной цепи явлений органич. природы, но выделяется из нее «силой мышления». Высшей ступенью развития жизни Я. считал сознание, мышление, способность к познанию. Процесс познания Я. представляет себе начинающимся с чувств. опыта, к к-рому человек относится избирательно. Я. признает внутреннюю имманентную активность материи, многообразие ее качеств. проявлений, стоит на т. зр. эволюционизма, диалектически подходит к проблеме чувственного и логического в познании. Я. наиболее глубоко представляет передовую филос. мысль декабристов.

Соч.: Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Я., М., 1951; Избранные социально-политические и филос. произв. декабристов, т. 1, [М.], 1951.

Лит.: Кулаков Г., Философские взгляды декабриста И. Д. Я., «Науч. зап. (Днепропетровский гос. ун-т)», 1951, т. 40, вып. 1; Кошурников А. А., Декабрист И. Д. Я., Жизнь и мировоззрение, «Уч. зап. (Свердловский гос. пед. ин-т)», 1957, вып. 14; История философии в СССР, т. 2, М., 1968. И. Никандров. Ленинград.

ЯМБУЛ (Ίαμβουλος) — близкий к стоицизму др.-греч. утопист 3 в. до н. э. Эксцерпт из соч. Я. сохранился у Диодора Сицилийского (II 55—60). Здесь

автор описывает некие острова близ экватора, где среди людей, почитателей солнца, царят полное равенство, свобода от труда и брака, а также общность жен и детей. Влияние этого сообщения о древнем утописте на *Кампанеллу* и *Мора* очевидно.

Лит.: Rohde E., Der griechische Roman und seine Vorläufer, B., 1960, S. 211—60. А. Лосев. Москва.

ЯМВЛИХ (Ἰάμβλιχος) (р. ок. 280 — ум. ок. 330) — антич. философ, основатель сирийской школы *неоплатонизма*, ученик *Порфирия*, продолживший линию развития неоплатонизма, ведущую от *Плотина*, в область *мистики* и теургии. Я. принадлежит большой «Свод пифагорейских учений», от которого до нас дошло пять трактатов. В теоретич. философии Я. продолжил осн. тенденцию неоплатонизма к умножению и терминологич. закреплению различных моментов трех плотинных ипостасей. «Единое» Плотина Я. разделял — вполне в духе Плотина — на два начала: «Единое», к-рое выше всякого познания и бытия и выше всякого наименования, и «Единое», к-рое является началом всего последующего и потому заслуживает наименования в качестве «единого» и «блага». «Ум» же Я. расчленил на мыслимый (νοητός) и мыслящий (νοερός), указывая т. о. на наличие в нем субъекта и объекта. Оба эти ума делятся у Я. триадически. Мыслимый «ум» содержит в себе 1) «отца», или «бытие»; 2) «потенцию» и 3) «мышление потенции» (Damasc. I 108, 17—24 Ru.); мыслящий же — 1) ум, 2) жизнь и 3) демурга. Каждый момент этой мыслящей триады тоже триадичен. Все мыслимые умы, по Я., суть идеи, а мыслимые умы — прообразы (Procl. in Tim. I 230, 5—8 321, 24—30 Diehl; Damasc. De princ. II 149, 25 сл.). «Душу» Я. также представлял триадически (Procl. II 105, 15—18, II 240, 4—12), трактуя первую душу в духе Плотина как надмирную и абсолютную, а две другие — как исходящие из нее и как внутримировые (Procl. in Tim. I 308, 15—310, 2).

В философии мифологии Я. вводит большое число богов различных уровней: боги надмирные (чистые умы и душа), боги небесные, или «водительные», предводительствующие 12 мировыми сферами (земли, воды, воздуха, огня, семи планет и эфира), затем боги поднебесные и, наконец, «охраняющие» боги и демоны для отдельных людей и для народов (Procl. in Tim. I 145, 5—12). В духе неоплатонизма разделение богов производится у Я. триадически. По Я. (Procl. in Tim. II 313, 15 сл.), существует 1) то, в чем нечто участвует (или чему оно подражает), т. е. предмет участия, 2) само участвующее и 3) то среднее, что их объединяет. Каждый из этих трех моментов Я. также понимал триадически. В этой разработанной системе категорий Я. пытался охватить все главнейшие божества древней мифологии. В целом эти воззрения Я. представляют собой облеченные в философские формы усилия умиравшего языч. *политеизма* отстоять свое право на жизнь перед лицом побеждавшего христианства с его монотеизмом.

В практич. философии Я. также восстанавливал древнюю религию с ее обрядами, чудесами, пророчествами, предзнаменованиями, молитвами и вообще со всем ее культом. Главным в человеке он считал веру в богов и общение с ними, по сравнению с чем все др. добродетели — моральные, политич. и даже чисто внутренне — являются низшими. Я. хотел познать сущность теургии, мантики, жертвоприношения и молитвы и дать классификацию осн. явлений в каждой из этих религ. областей (трактат «О егип. мистериях»).

Большое историко-филос. значение имел метод комментирования диалогов Платона у Я., к к-рому восходят все позднейшие неоплатонич. комментарии.

Истолковывая Платона с т. зр. развитого неоплатонизма с его учением об иерархии бытия и взаимоотражением всех его сфер, Я. соответственно трактовал любой диалог Платона во всех возможных аспектах — этическом, логическом, космологическом, физическом и т. д. Этот метод Я. надолго пережил античностью, дойдя до флорентийской *Академии платоновской* и найдя себе поклонника в лице *Пико дела Мирандолы*, не говоря уже о влиянии его на всю мировую литературу *оккультизма*.

Тексты: Iamblichus de vita Pythagorica liber, ed. M. T. Kiessling, 1—11a, 11b, Lipsiae, 1815—16; Iamblichus de vita Pythagorica liber, rec. A. Nauck, Petropoli, 1884; Iamblichus Protrepticus, ed. H. Pistelli, Lipsiae, 1888; Iamblichus in Nicomachi arithmetica introductionem liber., ed. H. Pistelli, Lipsiae, 1894; Περὶ τῶν κοινῶν μαθηματικῶν ἐπιστῆμας, ed. N. Festa, Lipsiae, 1891; Theologumena arithmetica, ed. V. de Falco, Lipsiae, 1922; Iamblichus de mysteriis liber rec. G. Parthey, Berolini, 1857.

Лит.: История философии, т. 1, М., 1940, с. 372—75; Bidez J., Le philosophe Jamblique et son école, «Revue des études grecques», 1921, t. 32, an. 1919, с. 29—40.

ЯНАГИДА, Кэндзюро (р. 23 нояб. 1893) — япон. философ-марксист и обществ. деятель. Член КПЯ (с 1960). Род. в крест. семье. В 1913 окончил пед. училище и работал преподавателем, в 1925 окончил ун-т в Киото (филос. отделение) и затем получил должность преподавателя повышенной средней школы; в 1929—42 Я. — доцент Тайваньского ун-та, а в 1942—44 — профессор ун-та в Отани; д-р философии (с 1943). В начале филос. деятельности Я. — приверженец и пропагандист нем. классич. идеализма, от исследования к-рого он отходит в 1936 в связи с увлечением философией *Нисида*, рассматриваемой Я. как единств. путь к осуществлению чаяний япон. народа — к светлому будущему. Под влиянием философии *Нисида* он пишет ряд работ («Этика диалектич. мира» — «Бэнсёхотэки сэкай-но ринри»; «Философия Нисида как философия практики» — «Дзиссэн тэцугаку то-ситэ-но Нисида тэцугаку»; «Действительный мир» — «Контэки сэкай»; «Система философии Нисида» — «Нисида тэцугаку кэйтай», 12 тт. и др.). В конце 40-х гг. начинается переход Я. на позиции материализма, затем марксизма («Пролетарская этика» — «Пурорэтэрия — но ринри»; «Проблемы гуманизма XX в.» — «Нидзюэски-ни-окэру хюманид-зуму-но мондай»; «Преодоление философии Нисида» — «Нисида тэцугаку-но тэкоку» и др.). В нач. 50-х гг. деятельность Я. в япон. Комитете мира совпадает с его активной пропагандой марксизма («10 лекций по диалектике» — «Бэнсёхо дзюко»; «Этика» — «Ринригаку»; «Совр. философия практики» — «Гэндай дзиссэн тэцугаку»; «Живой путь к правде» — «Синдзюцу — ни икиру мити» и др.). Истина марксизма выступает для Я. прежде всего как программа преобразования жизни нар. масс. С 1953 Я. — во главе «Об-ва содействия просвещению рабочих». В 1954 принимает участие в работе сессии Всемирного Совета Мира в Берлине и Всемирного конгресса мира в Стокгольме. В 1958 и 1963 Я. возглавлял делегации япон. философов, посещавших Советский Союз. Последние 15 лет прошли для Я. также под знаком дальнейшего изучения, разработки и пропаганды марксистской теории («Философия истории», М., 1969; «Философия свободы», М., 1958; «10 лет по пути материализма», М., 1961, и мн. др.).

Соч.: Тёсакусю (Собр. соч.), т. 1—8, Токио, 1967—68; в рус. пер. — Эволюция моего мировоззрения, М., 1957; Свобода и прогресс знаний, «ПМ и С», 1962, № 4.

Лит.: Назар Ш., О свободе действительной и свободе мнимой, «ПМ и С», 1958, № 1; Богомолов А., От идеализма к материализму, «Коммунист», 1958, № 4.

ЯНОВСКАЯ, Софья Александровна (31 янв. 1896 — 24 окт. 1966) — сов. философ, логик, математик, д-р физ.-матем. наук, проф. МГУ (с 1930). Член КПСС с 1918. В 1936 Я. прочла первый в МГУ курс по *матема-*

математической логике, организовала ее преподавание и (совместно с М. Я. Выгодским) преподавание истории математики. Благодаря ее усилиям была создана в МГУ кафедра математич. логики. Я. внесла выдающийся вклад в пропаганду идей математич. логики в СССР, в частности среди сов. философов. Она уделяла много сил изданию на рус. яз. работ зарубежных специалистов по логике, кибернетике, математике; подготовила к печати *математические рукописи К. Маркса*. Я. — автор ок. 70 науч. работ по различным вопросам основной математики, ее методологии и истории, из к-рых главные посвящены теории абстракции и познават. роли абстрактных понятий в науке, методу аксиоматического, конструктивности и строгости математич. теорий и в связи с этим теоретич. и практич. значению логики, диалектике отображения движения в науч. понятиях, исследованию понятия значения и др. филос. вопросам.

См. ч.: Математические рукописи Маркса, «Книга и proletарская революция», 1933, № 2; О математических рукописях К. Маркса, «ПЗМ», 1933, № 1; то же, в сб.: Марксизм и естествознание, М., 1933; О так называемых «определениях через абстракцию», в кн.: Сб. статей по филос. матем., М., 1936; Логика математическая, БСЭ, т. 37, М., 1938 (совм. с В. Глизиной); К теории египетских дробей, «Тр. Ин-та истории естеств. АН СССР», 1947, т. 1; Передовые идеи Н. И. Лобачевского — орудие борьбы против идеализма в математике, М.—Л., 1950; Из истории аксиоматики, в кн.: Историко-матем. исслед., вып. 11, М., 1958; Математическая логика и основания математики в СССР в 1917—1957, т. 1, М., 1959; Проблемы анализа понятий науки и новейший неопозитивизм, «ВФ», 1961, № 6; О философских вопросах математической логики, в сб.: Проблемы логики, М., 1963; Преодолены ли в совр. науке трудности, известные под названием «Апорий Зенона?», там же; Проблемы введения и исключения абстракций более высоких (чем первый) порядков. (Тезисы доклада на Международном коллоквиуме в Варшаве, 1961); «The Foundation of Statements and Decisions», Warsaw, 1965; О математической строгости, «ВФ», 1966, № 3. Лит.: Башмаков А. Г. [и др.], Математич. жизнь в СССР, С. А. Яновская (к семидесятилетию со дня рождения), «Успехи математич. наук», 1966, т. 21, вып. 3; Горский Д. П., С. А. Я., в в сб.: Исследование логических систем, М., 1970. Д. Горский. Москва.

ЯНСЕНИЗМ — религ. течение во французском и нидерландском католицизме, воспринявшее некие типологич. черты протестантизма. Я. является частью той волны самоуглубления, к-рая прошла в 17—18 вв. по верх. конфессии, границ Зап. Европы, затрагивая преим. образованных горожан (ср. *пиелизм* в лютеранском и *методиизм* в англиканском протестантизме), и представляла собой попытку возродить безусловность исконно христ. отношения к миру перед лицом той всеобщей двусмысленности, к-рую принес с собой кризис ср.-век. христианства.

Толчком к возникновению Я. послужила посмертная публикация труда голл. теолога Корнелия Янсена (или Янсена, 1585—1638) «Августин, или Учение св. Августина о здравии, недуге и врачевании человеческого естества, против пелагиан и массилинцев» («Augustinus seu doctrina S. Augustini de humanae naturae sanitate, aegritudine, medicina adversus Pelagianos et Massilienses», v. 1—3, Lovanii, 1640). Разделяя с мыслителями Реформации стремление реставрировать изначальную суровость доктрины *Августина* о первородном грехе и *предопределении*, Янсений подверг критике оптимистич. воззрения позднего католицизма на свободную волю человека (особенно характерные для иезуитов), квалифицируя учение о т. н. достаточной благодати (данной всем и в случае простого акта человек. воли превращающейся в действительную) как возврат к ереси *Пелагия*. Резкое отделение истинных христиан от массы формально приемлющих церк. учение побуждало Янсена отрицать, что Христос умер и пролил свою кровь за всех людей (мотив, близкий к *кальвинизму*). Хотя учение Янсена было уже в 1642 осуждено папой Урбаном VIII, а в 1653 спец. булла Иннокентия X осудила пять извлеченных из его трактата положе-

ний, «ученики св. Августина», оставаясь внутри католич. церкви, продолжают борьбу. Во Франции близкий к Янсению Ж. Дювержье де Оранн (известен как аббат Сен-Сиран, 1581—1643) сделал цитаделью Я. столичное аббатство Пор-Рояль, ставшее во 2-й пол. 17 в. важнейшим центром франц. культуры. Репрессии против янсенистов и проявленная ими готовность к мученичеству перед лицом королевского деспотизма и иезуитской церк. политики, а также этич. бескомпромиссность Я. сделали его неотразимо привлекательным для таких нравственно чутких людей, как *Паскаль*, *Арно*, вместе со своей сестрой Анжеликой руководивший пор-рояльской общиной, *Николь*, создавший вместе с Арно *Пор-Рояльскую логику*, К. Лансло (1615—95), передовой теоретик педагогики и организатор янсенистских малых школ и др.; к Я. тяготел драматург Ж. Расин. Религ. элита, к-рую выращал Я. (янсенистские школы можно сопоставить со школами в нем. иезуитизме), дала тип интеллектуально развитого человека с высоким чувством моральной ответственности, но в то же время с фанатической сектантской узостью. П. Кенель (1644—1719), возглавивший движение после смерти Арно, учил, что всякая любовь, кроме сверхъестеств. любви бога, безнадежно испорчена, что молитва грешника только усугубляет его греховное состояние, что подлинными членами церкви являются исключительно «позабранники», т. е. члены янсенистской элиты. Протесты против мягкой иезуитской практики иезуитов, янсенисты требовали бескомпромиссного восстановления обычая публичного покаяния и настаивали на недопущении к причастию грешников, пока те не пройдут длит. курса аскетич. упражнений. Наряду с этим Я. стремился преодолеть характерную для католицизма тех времен религ. пассивность мирян.

Король Людовик XIV считал янсенистов своими личными врагами. В 1713 Я. был осужден в булле Климента XI «Unigenitus». Вместе с тем в 18 в. падает его духовный уровень; независимые умы складываются уже не к Я., а к вольнодумству *энциклопедистов*, и споры янсенистов и иезуитов о предопределении перестают волновать образованное общество. Дух сектантства приводит Я. в 1727—32 к экзальтированному поклонению мощам янсенистского дьякона Франсуа де Пари, после чего во всех салонах выпучивали «принадочных». В Голландии к 1723 Я. удалось создать свою церковь, к-рая в 19 в. сблизилась с герм. старокатоликами и в 20 в. произвела ряд дисциплинарных реформ, приблизивших ее к протестантизму (отмена постов, замена лат. яз. голландским в литургии, отмена целибата).

Лит.: Бемер Г., Иезуиты, пер. с нем., М., 1913; G a z i e r A., Histoire générale du mouvement janséniste depuis ses origines jusqu'à nos jours, 3 éd., P., 1922—24; A d a m A., Histoire de la littérature française au 17 siècle, v. 2, P., 1951; C e y s s e n s L., Sources relatives au début du jansénisme et de l'antijansénisme. 1640—1643, Louvain, 1957; егo же. La fin de la première période du jansénisme. Sources des années 1654—1660, v. 1—2, Brux.—Roma, 1963—65; C o g n e t L., Le jansénisme, P., 1961; Ecrivains de Port-Royal. Introduction et choix de M. Catel, P., 1962. С. Аверлицев. Москва.

ЯНСОН-БРАУН, Ян (18 марта 1872—13 апреля 1917) — латыш. марксист, социал-демократ, лит. критик, пропагандист марксистской философии и эстетики, один из деятелей «Нового течения» — союза прогрессивной латыш. интеллигенции. Активно участвовал в революции 1905. В начале 1906 эмигрировал за границу. Погиб при торпедировании нем. подводной лодкой парохода, на к-ром возвращался в Россию после Февральской революции.

В 1908 Я.-Б. выступил с ярко написанной книгой «Фавны или клоуны?» («Fauni vai klauni?»), в к-рой подверг критике бурж. индивидуализм, идейные основы декадентства. В книге изложены осн. принципы диалектич. и историч. материализма, показано

значение марксистской философии для осмысления и революц. перестройки действительности. В 1910 вышла книга Я.-Б. «Историч. материализм» («Vesturiskais materialisms»), в к-рой был дан отпор различным критикам марксистской философии. Слабой стороной книги было некритич. отношение Я.-Б. к махизму; впоследствии, ознакомившись с работой Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», Я.-Б. преодолел эти ошибки.

Соч.: Koroti raksti, 1—7, Rīga, 1921—28.

Лит.: Валескалн П. И., Очерк развития прогрессивной филос. и общественно-политич. мысли в Латвии, Рига, 1967; Steinbergs V., J. Jansona-Brauna filozofiskie uzskati, Rīga, 1964. П. Валескалн. Рига.

ЯН ХИН-ШУН (р. 1904) — сов. философ, доктор филос. наук (с 1968). Член КПСС с 1927. Окончил филос. отделение КУПОИ (в 1933). Преподаватель ДВГУ, ДВ Кит. Ленинской школы (в 1933—39). Старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР с 1951. Область науч. исследований — история древнекит. философии, проблемы философии и социологии совр. Китая.

Соч.: «Философия жизни» — идеол. оружие империалистич. реакции в Китае, «ВФ», 1948, № 1; Социол. взгляды Чань Ли-фу как идеол. основа реакционной клики гоминдана, «Филос. записки», 1948, № 2; Древнекит. философ Лао-Цзы и его учение, М.—Л., 1950; О борьбе материализма с идеализмом в древнем Китае, «ВФ», 1953, № 2; Фрагменты из соч. Сюн-Цзы, там же, 1955, № 1; Зарождение философии в Китае, там же; Трактат Фань Чжэня «О смертности духа», там же, 1955, № 6; Теория познания моистов, там же, 1956, № 1; Из истории кит. философии, М., 1956; Возникновение и развитие филос. мысли в древнем Китае, в кн.: Краткий очерк истории философии, М., 1967; Борьба материализма против идеализма в Китае в эпоху феодализма, там же; Революц. демократ. мыслители в Китае 19 в. Сунь Ят-сен, там же; Материалистическая мысль в древнем Китае, М., 1967 (Авторф. дисс.).

ЯН ЧЖУ (прибл. 440—360 до н. э.) — др.-кит. философ, мысли к-рого в осн. изложены в главе «Ян Чжу» даосского трактата «Ле-цзы» (3 в. н. э.). Упоминания о нем имеются и в др. трактатах (напр., в «Чжуан-цзы»). Мировоззрение Я. Ч. направлено против конфуцианской этики и характеризуется крайним гедонизмом. Я. Ч. говорил, что стремление к идеалу морального совершенства бессмысленно, ибо во имя одобрения потомков оно заставляет отказываться от наслаждения, составляющего единств. смысл жизни (см. Jang Chu's garden of pleasure, transl. by Anton Forke, L., 1912). Мэн-цзы считал, что Я. Ч., исходящий из принципа «каждый для себя», не согласился бы пожертвовать даже одним своим волосом для спасения всего мира. Фэн Ю-лань доказывает, что в трактате «Ле-цзы» учение Я. Ч. искажено. Хотя он действительно исходил из того, что самое ценное — это собств. жизнь, но не призывал предаваться наслаждениям, а учил ограничивать свои желания и избегать опасностей, с к-рыми сталкивается человек, живя в обществе. Такой взгляд неповедовали бежавшие от мира отшельники, о к-рых упоминает уже Конфуций (см. Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 1, Princeton, 1952, p. 133—43).

Лит.: Петров А., Ян Чжу — вольнодумец др. Китая, «Сов. востоковедение», 1940, № 1; Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, пер. с кит., М., 1957, с. 226—36; Хоу Вай-лу (Ли др.), Чжунго сысян тунши (История кит. идеологии), т. 1, Пекин, 1957, с. 337—50; Graham A. C., The book of Lieh-tzu, L., 1960. В. Рубин. Москва.

ЯНЬ ЮАНЬ (1635—1704) — кит. мыслитель, один из основателей т. н. ханьское — направления кит. философии, критиковавшего сунское неоконфуцианство и призывавшего вернуться к интерпретациям Конфуция, возникшим в эпоху Хань (206 до н. э.—220 н. э.), как более близким к нему по времени и по существу. Сформировавшись как философ вскоре после завоевания Китая маньчжурами (1644), Я. Ю. наряду с др. представителями своего поколения (напр., Ван Фу-чжи, Хуан Цун-си) видел причину постигнутой Китаем катастрофы в созерцательности, привер-

женности к бесплодной книжной учености и оторванности от жизни конфуцианцев эпохи Мин (1368—1644) — последователей Чжу Си и Ван Ян-мина. Их воззрения, как считал Я. Ю., сложились под влиянием буддизма и даосизма и поэтому не могут считаться истинным конфуцианством, суть к-рого заключается в призыве к действию для осуществления «правильного пути Поднебесной». Критикуя Чжу Си за дуализм, сказавшийся в теории последнего о принципе (ли) и материальном начале (ци), Я. Ю. доказывал, что оба эти начала образуют единый континуум и нельзя поэтому считать, что все зло и несовершенство происходит от «ци», в то время как «ли» остается незапятнанным образцом совершенства. Отрицат. отношение к сунскому неоконфуцианству сочеталось у Я. Ю. с требованием радикальных политич. перемен (справедливое распределение земли, реформа управления и т. д.).

Лит.: Хоу Вай-лу, Чжунго цзаоци цимэн сысян ши (История раннего просветительства в Китае), Пекин, 1956; Fung Yu-lan, A history of Chinese philosophy, v. 2, Princeton, 1953; Greel H. G., Chinese thought from Confucius to Mao Tse-tung, L., 1962.

В. Буров, В. Рубин. Москва.

ЯПОНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Период раннефеод. общества. В 6—7 вв. императорский двор Японии принял буддизм. Вместе с буддийской философией кит. и кор. миссионеры принесли в Японию и идеи конфуцианства. Стало принятым цитировать филос. тексты (понятие фольклору, как собрания мудрых изречений). Принц Сётоку (573—621) в эдикте о гос. управлении («Конституция», 604) опирается на изречения Конфуция, прибавляя к ним неск. буддийских положений. Противоречия между конфуцианством и буддизмом Сётоку, видимо, не воспринимал. Системность филос. мысли и конфликт систем становятся значимыми только 2—3 века спустя. Школа трех трактатов (сапронсю) популяризировала в Японии шастры (трактаты) Нагарджуны и Арьядевы. Наряду с этим стали известны некие сутры.

В хэйанский период (794—1191) наиболее значит. в области философии было творчество Кукая (774—835), проповедника, поэта, скульптора, художника, каллиграфа, лингвиста и мыслителя, к-рый, отчетливо сознавая противоречие между единством буддизма и множеством его сект, сутр, шастр, создает под влиянием кит. философии иерархич. систему, разместив все известные филос. и религ. учения по ступеням мудрости. На самой низкой он помещает жизнь ничем не обузданных страстей. На второй — *конфуцианство*, не знающее религ. истины, но направляющее ум к практич. нравственности. На третьей — нар. верования, последователи к-рых представляют себе религ. цель как жизнь на небе. Далее следуют различные школы буддизма. На самую вершину Кукай ставит учение о космич. Будде — Вайрочане, т. е. шпостаси Будды, совпадающей с космосом. Буддизм космос членится, как и в кит. метафизике, на материальные элементы: землю, воду, огонь, воздух, эфир (пространство) и сознание. Материя и сознание мыслились нераздельно. Этим завершалось экзотерическое (доступное для всех) учение. Далее следовало тайное учение, осн. на созерцании специфич. произведений религ. иск-ва (мандал) и на живом иск-ве дыхания, движения и жеста, передаваемом от учителя к ученику. Оно давало ощущение реального приобщения к ритму космоса и, предположительно, магич. силы. Эта система, моделировавшая Вселенную как прекрасную иерархию, постижимую тонким эстетич. чувством посвященных, идеально выразила дух аристократич. Хэйана. Секта сингон, основанная Кукаем, сохранила свое значение до сих пор, так же как и другая знаменитая секта хэйанского периода — тэндай (кит. тянь-тай), отличающаяся

большим акцентом на моральных проблемах и схоластиц. ученостью. Однако ни Сайтё, основатель этой секты в Японии, ни его последователи не были крупными философами.

Период феодальной раздробленности 12—16 вв. Дальнейший сдвиг в развитии философии был связан с социальным переворотом 12 в., открывшим новый этап япон. истории. Выступившие на авансцену истории провинциальные самураи принесли с собой местные синтоистские верования и обряды. В периоды Камакура и Муромати *синтоизм* постепенно стал оформляться как самостоятельная общенац. религия. Идеологи синто к 15 в. достигают нек-рой филос. грамотности и пытаются использовать буддийские теоретич. конструкции на свой, правда упрощенный, лад. Однако серьезной потребности в филос. мышлении у патриархально ограниченных людей, тяготивших к синтоизму, просто не было. Огромные социальные и психологич. сдвиги были осознаны только в более просвещенной буддийской среде.

В непрерывных усобицах 12—16 вв. расплывались и меняли свою форму патриархальные отношения. Одновременно расширялся доступ к высокой культуре. Группы самураев, воюя за волевой захватывавшие власть, получали доступ к аристократич. заповедникам (императорскому дворцу и монастырям), приобщались к образованности и разпосили ее по самым отдаленным провинциям. За четыре века образованность из дворцовой стала национальной. При этом характер культуры изменился, но уровень ее (если сравнивать хэйанский период с периодом Муромати) не понизился. Бедствия войны, варварская жестокость, углубленные духовные запросы и утонченная требовательность эстетич. вкуса гротескно переплетались друг с другом. Эта парадоксальная ситуация вызвала к жизни парадоксальное сознание, и оно приняло форму дзэн-буддизма (см. *Чань*). Др. течения буддизма, сложившиеся в период Камакура, также отразили социальный кризис. У Нитирэна (1222—82), основателя секты, назв. его именем, впервые слышится призыв к обществ. реформам (в духе библейских пророков — под угрозой гибели). У Хонэна (Генку, 1133—1212), основателя секты дзёдо, кризисное сознание приобретает характер веры в магич. помощника, будду Амитабху (япон. Амиду).

Общую тенденцию к углублению религ. чувства, характерную для периодов обществ. катастроф, глубже всего выразил Догэн (1200—53). Догэн стремился сделать человека духовно свободным, разрушив связь с прошедшим и будущим и укоренив миг настоящего в вечном (необусловленном). С т. зр. Догэна, каждое событие — символ целостности бытия, не требующее никакого развития и дополнения. Внимание к обусловленному (причинно-следств. связям) отвлекает от освобождения, от бескорыстного погружения в полноту настоящего. Созерцат. тенденции Догэна продолжала дзэнская секта сото (кит. цоудунь). Большее распространение получила другая, активная форма приспособления к «последним временам», секта риндзай (кит. линьцзя), психотехника к-рой была основана на стремит. переходах от покоя созерцания к импровизации, не требующей плана и не заботящейся о последствиях. При этом одинаково легко принимались жизнь и смерть.

Буддийские монастыри были ун-тами ср.-век. Японии. Монахи учили всем наукам, иск-вам и философии, в т. ч. последнему слову кит. мысли — *неоконфуцианству*. Именно дзэнские монахи привезли с собой книги братьев Чэн и Чжу Си — однако с соответствующими комментариями, вырвавшими антибуддийское жало. Но на рубеже 17 в. положение изме-

нилось, и Чжу Си неожиданно оказался сильнее монахов-комментаторов.

Период абсолютизма (сёгунат Токугава). На рубеже 17 в. в Японии происходили большие социальные сдвиги. В борьбу за власть и за влияние в сфере культуры стали втягиваться низшие слои общества. Возникли боевые религ.-политич. союзы крестьян и горожан. Знаменем антифеод. движения становится *христианство*, широко распространявшееся в юж. Японии. В этих условиях у лидеров самураев появляется стремление стабилизировать обществ. порядок, создать сильное бюрократич. гос-во и закрепить свое господств. положение в обществе. Дзэнское доверие к стихии и вкус к импровизации не могли более руководить гос. людьми. Это почувствовал Фудзивара Сэйка (1561—1619), преподававший неоконфуцианство и нашедший могущество покровителя в лице Токугава Ияэсу (1542—1616), основателя последней династии сёгунов. Учение о гармонии, царящей в природе и обществе, стало общ. идеологией. Ученик Фудзивары Хаяси Радзан (1583—1657) был назначен ректором правительства ун-та (с функцией высшего чиновника по вопросам идеологии).

В период Токугава сдвиги, круго приостановленные в военно-политической сфере, продолжались в экономике и идеологии. Ортодоксальное чжусианство, довольно прочно господствовавшее в Китае, в Японии очень быстро оказалось в обороне, подвергаясь нападкам со всех сторон. В 17 в. центром притяжения опозиц. мысли стала школа неоконфуцианца, задетого влиянием дзэн, интуитивиста *Ван Ян-мина*. Его принципы развивали *Накаэ Тодзю* и Кумадзэва Бандзан (1619—91), превратив интуитивно воспринятые этич. ценности в основание для проектов социальных реформ. Дзэн и самостоятельно, и в союзе с *даосизмом* продолжал оказывать влияние (в частности, на конфуцианца Ямага Соко, 1622—85). Затем первенство перешло к школе ханьской науки, критиковавшей неоконфуцианство с последовательно рационалистич. позиций. Ито Тогай (1670—1738), выступая против чжусианского дуализма материи и принципа (кит. *ци* и *ли*) с позиций монизма материи, ссылается на авторитет Конфуция и *Мэн-цзы*. Огю Сорай (1666—1728), развивая теорию государственного фацзя, близкую к воззрениям школы *фацзя*, обращается к еще более древним авторитетам легендарных Яо и Шуя. Нападки на Чжу Си в свою очередь называли реакцией — горячую защиту Чжу Си со стороны *Муры Кюсо*.

К 18 в. господствующей оказалась тенденция к последовательному радика. рационализму, все больше терявшему конфуцианскую окраску. Это выражало общую рационализацию обществ. бытия: прежде всего, в экономич. области происходило дальнейшее разложение патриархальных связей и развитие ден. отношений. Характерным представителем просветительского рационализма был купеч. сын Томинага Накамото (1715—46), доказывавший, что сутры, приписываемые Будде, посят на себе отпечаток различного индивидуального стиля и языка различных эпох и связаны между собой опрдел. логич. отношениями, обнаруживающими историч. развитие принципа (обобщение, противопоставление, смягчение и т. п.). У Миуры Байэна (1723—89) рационализм приобрел характер естеств.-науч. материализма, частично опиравшегося на европ. науку. Авторитету традиции Миура противопоставил индивидуальное исследование природы и требовал постоянного сравнения теории с опытом. Кайхо Сэйрё (1755—1817) опирался на социологич. наблюдения. Повсюду он фиксирует отношения купли и продажи, ден. отношения, погонов за прибылью. С конфуцианской т. зр., это противопо-

речило законам космоса. И Кайхо, в полемике с конфуцианством сохраняя конфуцианскую идею о тождестве космоса и общества, распространяет принцип купли и продажи на все: «Природа вещей заключается в их товарности и пригодности для продажи... покупка, продажа и выплата процентов — часть закона вселенной... Министры — это те, кто продает свои таланты правителю и живут на жалованье, которое он платит... Единство закона и наказания — также закон природы... Платить убийце смертной казнью — простая деловая арифметика...» («Sources of Japanese tradition», v. 1, N. Y.—L., 1964, p. 491—93).

В 1790 консерваторы, беспильные в идейной борьбе, добились издания указа о запрещении преподавать неортодоксальные учения в столичном ун-те. В 1795 указ был распространен на провинцию. Живая обществ. мысль Японии ушла в подполье. Офиц. мысль застыла, потеряла способность воспринимать новое и подготовила режим Токугава к развалу при первом толчке извне.

Для теоретич. освоения мира в ср.-век. Японии чрезвычайно характерно формирование новых эстетических категорий. Эстетич. теория развивалась в рамках художеств. практики и религ. размышлений. Осознанный идеал прекрасного впервые получил выражение в религ.-филос. системе Кукая и в светской форме — у двух классич. писательниц — Мурасаки Сикibu и Сэй Сёнагон (10 в.). Их высшая оценочная категория — мияби (утонченность), складывается из чувств аварэ (трогательное, волнующее) и окаси (милое, забавное), выраженных в форме эн (изящное, очаровательное). В след. период высшей оценочной категорией становится югэн (таинственное, невыразимое в словах). Новую эстетику, эстетику подтекста, основанную на намеках и паузах, разработал Сэами Канъами (1363—1443), теоретик театра Но. В момент «недействия», сценич. паузы зрители, по словам Сэами, испытывают величайшее наслаждение. Что касается действия, то оно должно подчиняться старым канонам прекрасной формы, эн. Идеал аристократич. культуры, превратившийся у Сэами в обобщенную эстетич. норму, постепенно оттеснялся, однако, вкусом к саби и ваби, т. е. нагой простоте, примитивности, безыскусственности. Хэйанское изящество с т. зр. 15—16 вв. представлялось чем-то слишком обдуманым и сложным. Худож. композиция сводится теперь к одному предмету (одна ветка в вазе, один ворон на сучку), к-рый непременно должен казаться наудачу выбранным: не совсем новым, не совсем правильным, не совсем красивым. Внутр. красота его — в ритмич. связи с целостностью жизни, в присутствии единого духа жизни в мимолетном, случайном. Своего завершения этот стиль югэн — саби — ваби достиг в чайной церемонии. В период Токугава стиль саби — ваби нашел воплощение в поэзии Басё (1644—94) и его школы (ср. Басё, Лирика; «Япон. трехстишия. Хокку», М., 1960). Расцвет творчества Басё тесно связан с восприятием невыразимого (югэн) через отрицание всего постоянного, застывшего. Прикосновение к тайне, оупитимой в природе, имело для Басё и нравственный смысл: «Кому предметы не цветы, тот варвар» (Dumoulin H., Zen, Geschichte und Gestalt, Bern, [1959], S. 235). Позднее Басё отходит от намеков на невыразимое (ставших штампом) в сторону непосредственного интереса к предметному миру. Эти тенденции полнее всего выразило искусство укиё (быстротекущей прелести жизни), расцветавшее в городах 17 в. среди богатых горожан (ср. Ихара Сайкаку, Новеллы, М., 1959). Идеалом Ихары (1642—93) было «знаток», ценитель денег и продажной красоты. Иск-во укиё в общем склонилось к морально невысказат. гедонизму, теряло духовную глубину, характерную для Басё. С этой тенденцией пыталась бороться

морализаторская лит-ра, увлекая читателей образами самурайской доблести, власти над собой, верности долгу. Общество периода Токугава не обладало более единой системой эстетич. и моральных ценностей. Внутр. раскол выразила драматургия Тикамацу Мондзаэмона (1653—1724), величайшего япон. поэта сцены, одного из создателей нар. театра (кабуки), с его поистине шекировскими переходами от героики и лиризма к грубому комизму. В своих эстетич. воззрениях Тикамацу выступает как искатель эстетич. правды на грани правдоподобного и невероятного, бытового и условного.

Новое время. Еще до переворота Мэйдзи «голландоведы», изучавшие книги по астрономии, медицине и другим «неидеологич.» наукам (это было дозволено с 1720), постепенно стали усваивать подход к миру, метод познания, расшатывавший замкнутую идеологич. систему имперского неоконфуцианства. В 19 в. интерес к зап. культуре охватил также часть самураев, обеспокоенных ростом воен. мощи европейцев. Размышления над всемирной историей привели Сакума Дзодзан (убитого в 1864) к идее «...использовать этику Востока и научную технику Запада, не пренебрегая ни духовным, ни материальным, и так принести пользу народу и послужить отечеству» (Kosaki M., Modern Japanese thought, «Cahiers d'histoire mondiale», v. 3, Neuchâtel, 1957, № 3, p. 610).

Вскоре после переворота Мэйдзи (1868) возникает кружок просветителей «Мэйрокуся», формально существовавший очень недолго (1873—75), но оказавший большое влияние благодаря талантам и энергии его участников (Фукудзава Юкити, Накамура Кэйю и др.). Они переводили прозв. европ. мыслителей; в стремлении глубже понять дух зап. культуры кое-кто переменял религию. В целом кружок «Мэйрокуся» можно назвать западническим. Фукудзава (1834—1901) признавался, что чувствует себя принадлежащим одновременно двум культурам, восточной и западной; эту двойственность, пугавшую консерваторов, он считал преимуществом япон. интеллигентов, открывавшим перед ними возможности всестороннего развития. След. поколение было свидетелем почвеннической реакции на взгляды ранних просветителей. Заново была открыта ценность ср.-век. иск-ва, а вслед за ним и др. традиций средних веков. Талантливым выразителем романтич. настроений был Окакура Какудзо, автор «Идеалов Востока» и «Книги о чае». В борьбе с романтич. идеализмом сложилась философия *Накаэ Тёмина*, первого япон. материалиста нового времени. Среди его учеников был социалист *Котоку Дэндзиро*. Т. о., Япония ускоренно проходит путь обществ. развития и в ней сосуществуют, сталкиваются друг с другом явления, в Зап. Европе отделенные целыми эпохами: просвещение, романтизм и социализм. Просветители популяризируют гл. обр. англ. и амер. философию; романтич. почвенничество находит теоретич. опору в нем. идеализме; а в социалистич. кругах развивается и прилагается к нац. условиям учение Маркса (см. ниже). При этом Кант, Гегель, Ницше, Зиммель усваивались практически одновременно. Естеств. результатом был идейный хаос; одним он воспринимался трагично, другим превращал в эклектиков. По словам Хиками Хидехиро, в Японии принято не оставлять картину, укрывающую нишу, надолго, но менять ее в соответствии с сезоном. «Так японские ученые с большим усердием изучили многие системы европейской философии и одну за другой вешали их в своих нишах» («Zeitschrift für philosophische Forschung», Meisenheim/Glan, 1964, Bd 18, H. 3, S. 501—02).

Филос. эклектика, господствующая в ун-тах, сыграла, однако, известную положит. роль. Она ввела европ. философию в быт. За короткое время разрабо-

талась филос. терминология (начиная с самого понятия «философия» — *тэудзюку*). Большие заслуги принадлежат здесь зачинателю япон. академич. филос. науки — *Ниси Амаи*.

Первым оригинальным япон. философом мирового ранга признается обычно *Нисида Китаро*, основатель Кютоской школы. Нисида пытался построить стройную логич. систему на основе восприятия жизни, достигнутого с помощью психотехники дзэн-буддизма. «Чистое переживание», из которого он исходит в кн. «Изучение блага» («Дзэн-но кэвкю», Токио, 1911), скрывает за собой опыт медитации в дзэнском монастыре, описанный как первичное состояние до раскола на субъект и объект, как абсолютно целостную реальность, ничто (в традиционном буддийском смысле опустошенности, освобожденности от всего обусловленного, конечного, частного). С помощью гегелевской диалектики этот символ созерцания становится символом деятельности, динамич. ничто, отрицанием отрицания и началом отсчета, «местом», из которого разворачивается система познания, этики и религии. В «месте» (как в нулевой точке координат) снимаются и вновь утверждаются к бытию все противоположности. Человек достигает подлинной свободы, не противопоставленной необходимости, и вдохновляется к спонтанному действию. По мнению Нисиды, его «метафизика ничто» дала филос. обоснование восточноазиатской культуре. Однако пшмульс к действию в духе дзэн принципиально алогичен и лишен определ. направления. Нисида создал ряд посредствующих понятий (например, «действующее созерцание»), но противоречие между мистицизмом и рационализмом постоянно всливалось, заставляя его всю жизнь бороться за усвершенствование системы.

Ученик Нисиды — *Танабэ Хадзимэ* (1885—1962) попытался приблизить систему учителя к жизни, к конкретной обществ. действительности. В эпоху, когда Япония периодически затоплялась волнами патриотич. угара и каждая победа становилась поражением мыслящей интеллигенции, это могло быть опасным предприятием. Философия Танабэ оказалась уступкой офиц. шовинизму. «Логика видов», к-рую он разрабатывал (рассматривая вид как конкретное среднее звено между абстракциями рода и особи), при переносе из логики и онтологии в историю вела к прославлению гос-ва, япон. империи. Офиц. государственность признавалась средоточием бытия, максимумом конкретности, к-рому должны были подчиниться «абстракции» личности и человечества. В конце войны Танабэ вынужден был признать, что гос-во может стать средоточием зла и идея государства должна быть подвергнута «абс. отрицанию» (своего рода филос. самокритике). В поисках опоры поздний Танабэ обращается к традиции индивидуального мистич. переживания. В негативной теологии (близкой к основным направлениям буддизма) он видел основание новой мировой религии, призванной объединить человечество. Одно из последних произведений Танабэ — «*Memento mori*» — опыт «философии смерти», или, вернее, религ. готовности к смерти в век атомной бомбы. Из поколения учеников Нисиды можно отметить также *Хатано Сэйтси* (1877—1950), наиболее оригинальные работы к-рого посвящены философии религии (как специфич. личного опыта), и *Вацудзи Тэцуро* (1889—1960), разрабатывавшего проблемы этики, социальной психологии и философии истории, в к-рой получает развитие теория географич. среды.

После 2-й мировой войны по Японии прокатилась новая волна увлечения зап. философией: позитивизмом, прагматизмом и экзистенциализмом (оказавшим известное влияние уже на Нисиду и его учеников). Возникли также попытки синтеза модных течений с традициями, шедшими от Нисиды. Одна из наиболее

известных попыток принадлежит *Мутаи Рисаку* (р. 1890). За последние годы широкую известность приобрел *Хара Тасуку*, обычно причисляемый к экзистенциалистам. Он также пытается выйти за рамки школы, дать органич. сплав наиболее влият. филос. тенденций и соединяет Гегеля с Кьеркегором, а экзистенциализм — с прагматизмом.

Г. Померанц. Москва.

М а р к с и з м проникает в Японию в нач. 20 в.; в 1904 выходит на япон. яз. «Манифест коммунистич. партии» («Кёсанто сэнгэн»), в 1906 — «Развитие социализма от утопии к науке» («Кусо-кара кагаку-э-но сякайсюги-но хаттэн»), в это же время появляются первые произв. япон. авторов [Котоку Дэндзиро, «Сущность социализма» («Сякайсюги-но хонсэцу»); Катаяма Сэн, «Наш социализм» («Вага сякайсюги»); Моритака Умпэй и Сакаи Тосихико, «Программа социализма» («Сякайсюги-но корё») и др.]. Образуется «Об-во по изучению социализма», в к-рое входит будущий вождь коммунистич. партии Японии и видный пропагандист марксизма-ленинизма *Катаяма Сэн*. Однако в рабочем движении господствовали идеи Ф. Ласалля, П. А. Кропоткина, Л. Н. Толстого. С момента образования япон. компартии — КПЯ (1922) начинают систематически переводиться и издаваться работы классиков марксизма; причем усвоение социалистич. идей марксизма происходит в Японии в отрыве от филос. основ марксистского учения. Так, видный пропагандист социальных идей марксизма в Японии, переводчик 1-го т. «Капитала» Маркса — *Каваками Хадзимэ* продолжает оставаться на идеалистич. позициях, так же, впрочем, как и его критик, теоретик КПЯ нач. 20-х гг. Фукумото Кадауо. Возбуждение интереса к марксизму как филос. теории со стороны широких кругов япон. интеллигенции было во многом заслугой представителя академич. философии *Мики Кисэи* (1897—1945). Однако, будучи учеником Нисиды Китаро, Мики Кисэи в своих работах «Марксистская форма антропологии» («Дзинрунгаку-но маркукусюги кэйтай») и «Историч. материализм и совр. сознание» («Юйбуцуро-сикан то гэндай исики»); «Марксизм и материализм» («Марукусусюги то юйбуцуро») излагал марксизм с позиций нисидянского идеализма. Философия Мики была подвергнута критике историком-марксистом Хаттори Сисо в работе «Диалектич. и историч. материализм» («Бэнсёхотэки оёби ситэки юйбуцуро», Токио, 1928) и др. япон. марксистами. В результате марксизм укрепляет свои позиции как филос. мировоззрение. Видную роль в популяризации марксистских идей сыграло «Об-во по изучению материализма» («Юйбуцуро кэнкюкай», 1932—38), руководимое видным марксистским философом Тосака Дзюн и объединявшее таких борцов за идеи марксизма-ленинизма, как Нагата Хироси, Саигуса Хирото, Ока Кунио, Кодзай Йосисигэ, *Мори Коити* и др. Об-во опубликовало свыше 60 томов марксистских исследований по различным проблемам, среди к-рых находятся такие произв., как «Японская идеология» Тосака Дзюн и «Совр. философия» Кодзай Йосисигэ, развивающих марксистские идеи в борьбе с философией Нисиды и нем. неокантианством, пользующимся определ. влиянием в Японии. Оно выпустило журн. «Юйбуцуро кэнкюкай» («Изучение материализма»), впоследствии переименованный в «Гакугэй» («Наука и иск-во») [см. К. А. Гамазков, «Роль Об-ва „Юйбуцуро кэнкюкай“ в распространении марксизма в Японии», М., 1967 (дисс.)].

После серии полицейских репрессий Об-во прекратило свою деятельность. Вновь филос. мысль марксизма выходит на обществ. арену после поражения япон. империализма в 1945 и укрепляет свои позиции в борьбе против идеологии либерализма, представленной в философии Кютоской школы. Марксисты, члены довоенного «Об-ва по изучению ма-

териализма», объединяются в т. н. Ин-т по изучению материализма (1947—50), задачей к-рого наряду с пропагандой основ диалектик. материализма является критика идеалистич. концепций [Мори Коити, «Критика философии Танабэ» («Танабэ тэцугаку-но хихан»); Амакасу Сэкика, «Критика совр. философии» («Гэндэй тэцугаку-но хихан»); сб. под ред. Кодзай Иосисигэ «Критика совр. идеализма» («Гэндэй каннэнрон-но хихан») и др.]. К марксизму обращаются представители академич. философии: проф. Токийского ун-та, историк др.-греч. философии Идэ Такаси и ученик Нисида, впоследствии ставший видным япон. марксистским философом Янаида Кэндзюро.

В 50—60-х гг. расширяются издания марксистской лит-ры: вновь выпускаются переводы полн. собр. соч. Маркса, Энгельса, Ленина; продолжаются переводы советских работ; переиздаются произв. видных деятелей «Об-ва по изучению материализма», среди к-рых можно отметить такие труды, как Полн. собр. соч. Тосака Дзюн, Нагата Хироси, Кодзай Иосисигэ и др. Характерны для Японии последних десятилетий также серийные издания книг по марксистской философии и истории япон. мысли, публикуемые коллективами философов-марксистов старшего и молодого поколений (см., напр., 5-томный курс лекций «Марксистская философия» — Марукусуюги-но тэцугаку, Токио, 1969). Наряду с этим выпускается популярная филос. лит-ра для рабочей молодежи. В последние годы особое внимание уделяется филос. проблемам науч.-тех. революции (напр., в трудах Сибата Синго).

Л. Шагназарова. Москва.

Лит.: Общие работы. История философии, т. 4, М., 1957, с. 197—210; т. 2, М., 1957, с. 608—18; т. 4, М., 1959, с. 532—553; т. 5, М., 1961, с. 830—34; Конрад Н. И., Первый этап япон. бурж. лит-ры, в кн.: Проблемы лит-ры Востока, Л., 1932, с. 5—84; Радуль-Затуловский Я. Б., «Ипониизм» — философия япон. империализма, в кн.: Филос. записки, т. 2, М.—Л., 1948, с. 196—217; Бугаева Д. П., К вопросу об обществ.-политич. взглядах Фукудзавы Юнити в 70-е гг. 19 в., «Уч. зап. ЛГУ», 1962, № 304; Козловский Ю. Б., Философия Нисида и ее идеалистич. сущность, М., 1963; Современные прогрессивные философы Японии, Сб. ст., М., 1964; Поелелов В. В., Экзистенциализм и проблема отчуждения в современной бурж. философии Японии, «ФН» (ИДВШ), 1967, № 2; Иэнага Сабуро, Нихон киндай сибэи кэнкю (Очерки истории совр. япон. мысли), Токио, 1953; Миягава Тору, Киндай нихон-но тэцугаку (Совр. япон. философия), Токио, 1961; Окакиго Теншин, The ideals of the East, L., 1903; The book of tee, N.Y., 1906; Philosophical studies of Japan, v. 1—6, Tokyo, 1959—65; Nishida Kitano, A study of good, Tokyo, 1960; Piovesana G. K., Recent Japanese philosophical thought, 1862—1962, Tokyo, 1963; Riepe D., Selected chronology of recent Japanese philosophy (1868—1963), «Philosophy East and West», 1965, v. 15, № 3—4, p. 259—84; Modernization of Japan, «Developing economies», 1966, v. 4, № 4.

История марксистской философии. Нихон тэцугаку сисо дзэнсэ (История филос. мысли Японии), т. 1—6, Токио, 1956—57; История философии, т. 5, М., 1961, с. 834—43; Катаяма Сэн, К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии, М., 1960; Такаси Идэ, Японское об-во по изучению материализма, «ВФ», 1960, № 1; Кодзай Иосисигэ, Изучение и распространение марксистско-ленинской философии в довоенной Японии, там же, № 6; Мори Коити, Развитие материалистич. философии в Японии после 2-й мировой войны, в сб.: Прогрессивные мыслители совр. Японии, М., 1964.

ЯРОШЕВСКИЙ, Михаил Григорьевич (р. 22 авг. 1916) — сов. психолог и философ, доктор психологич. наук (с 1962), профессор (с 1963). Окончил Ленинградский пед. ин-т в 1937. Заведовал кафедрой психологии пед. ин-та в Душанбе (1955—65) и лабораторией эксперимент. психологии Таджикского гос. ун-та (1963—65). Зав. сектором проблем науч. творчества Ин-та истории естествознания и техники АН СССР. Педагогич. работу ведет с 1934. Область науч. исследований — теория и история психологии и психология науч. деятельности.

Соч.: Филос.-психологич. воззрения А. А. Потебни, «Изв. АН СССР. Серия истории и философии», 1946, т. 3, № 2; Проблема детерминизма в психофизиологии 19 в., Душанбе, 1961; История психологии, М., 1966; Прогресс пси-

хологии и междунар. психологич. конгрессы, «ВФ», 1966, № 7; Психология науки, там же, 1967, № 5; И. М. Сеченов (1829—1905), Л., 1968; О трех способах интерпретации науч. творчества, в кн.: Науч. творчество, М., 1969; Психология науч. деятельности, в сб.: Наука — сегодня, М., 1969.

«**ЯСНОЕ, КАК СОЛНЦЕ, СООБЩЕНИЕ...**» (1801) — соч. Фихте.

ЯСПЕРС (Jaspers), Карл (23 февр. 1883—26 февр. 1969) — нем. философ, ведущий представитель *экзистенциализма*. Рано осознал философию своей высшей целью, но долго не решался сделать ее профессией.

С 1901 посещал Ольденбургский и Мюнхенский ун-ты, слушал лекции Т. Липса по философии, однако специализировался по психологии в Гейдельберге, с 1913 — др. медицины, с 1916 — проф. психологии. Психологич. занятия Я., реализовавшиеся в ряде спец. работ (см. «Gesammelte Schriften zur Psychopathologie», В.—[u. a.], 1963), постепенно подводят его к философской проблеме «психологии мировоззрения» (к-рой он посвятил в 1919 особый труд «Psychologie der Weltanschauungen»). В 1921 Я. занял кафедру проф. философии в Гейдельбергском ун-те; в 1937 гитлеровские инстанции отстранили его от преподавательской деятельности, к к-рой он вернулся в 1945; с 1948 Я. перешел в Базельский ун-т. В годы нацизма книги Я. воспринимались как сдержанное напоминание о поправках гуманистич. ценностей (ср. Th. Mann, Gesammelte Werke, Bd 12, В., 1955, S. 121). После 1945 на гребне послевоенного либерального «отрезвления» Я. получает большую популярность и в ряде своих книг, написанных для широкого читателя, начиная с нашумевшего трактата 1946 о «немецкой вине» («Die Schuldfrage. Ein Beitrag zur deutschen Frage»), выступает как политич. моралист. Если в 50-е гг. консервативный либерализм Я. принимает антикоммунистич. характер, то в конце 60-х гг. Я. выступает с резкой критикой антидемократических и реваншистских тенденций боннского режима (см. «Куда движется ФРГ?», М., 1969), встретившей сочувственный отклик в ГДР (см. открытое письмо В. Ульбрихта Я., «Neues Deutschland», 1966, 10 Juni).

Место Я. в истории духовной культуры двойственно; он разделяет эту двойственность с рядом др. «властителей умов» его поколения (напр., Т. Манна). Его исходный идеал — «бюргерский» гуманизм, каким его сформировало Просвещение: идею филос. совестливости для него символизирует имя Канта, идею культурной широты — имя Гёте. С этой же исходной установкой Я. связаны и его классицистич. преклонение перед гражданским и умств. свободолобием антич. Греции, и его симпатии к Спинозе, и его выпады против клерикализма, и его тяготение к М. Веберу — одному из последних умов кантовско-протестантской чеканки. Воспитанный на Канте вкус выявляется даже во внешних приметах лит. стиля Я. — подчеркнутой размерности интонаций, в речит. исключении пафоса, равно как и «магических» темнот (столь характерных хотя бы для Хайдеггера), в совестливой, ровной, несколько нарочито педантичной трезвости изложения. Однако важнейшим интеллектуальным переживанием Я. в самом начале его филос. пути было ощущение выброшенности из кантовско-гегелевского культурного «рая». Выяснилось, что некритич. верность старому идеалу культуры оборачивается в кризисной духовной ситуации 20 в. невыносимой ложью «культурфиллистерства» и «уни-

верситетской философии». Отметим, однако, что как раз заветы классич. идеализма платоновско-гегелевского типа побуждают Я. видеть в философии не частный род умств. деятельности, не «специальность» — вспомним продолжительное нежелание Я. сделать философию своей профессией! — но непосредственное жизненное духовное действование, захватывающее всего человека и восстанавливающее его нарушенную целостность. «Философская медитация, — разъясняет Я., — есть акт, в котором я прихожу к самому себе, а не индифферентное мышление, при котором я безучастно занимаюсь некоторым предметом...» («*Research und Ausblick*», Münch., 1951, S. 341). Очевидно было, что «университетская философия», сама ставшая «специальностью», менее всего подходила как арена для осуществления этой утопии (разочарование Я. в Гуссерле было связано именно с тем, что попытка Гуссерля строить философию как «строгую науку» представилась Я. утонченным вариантом той же «университетской философии», того же «индифферентного мышления»). Но не только поздние интерпретаторы филос. классики, но и сама эта классика не могли дать ответы на те неприятные вопросы, к-рые были еще в 19 в. поставлены перед традиц. культурой Кьеркегором и Ницше (и затем повторены самой жизнью). Перерабатывая свою антипатию к «мрачному фанатизму» Кьеркегора, к «экстремизму и неистовству» Ницше (а также к «риторике, ненаучности, неприятным и насильственным эмоциям» еще одного кризисного мыслителя — Августина), Я. идет к ним на выучку: Кьеркегора он изучает с 1913, Ницше особенно пристально в 30-е гг., когда пишет о нем монографию. Поэтому филос. горизонт Я. насковозь двуполюсен, и между полюсами ощущается явств. напряжение: Канту и Гёте противостоят Кьеркегор и Ницше, Пармениду — Августин.

Свой труд мыслителя Я. называет не «философией», но «философствованием», делая акцент на принципиальной незавершенности, открытости умств. процесса, в к-ром вопросы преобладают над ответами. В этом пункте Я. сближает себя с мыслителями типа Кьеркегора и Ницше, к-рые тоже не занимались систематич. «философией». Слово «философствование» означает для Я. и меньше, и больше, чем «философия». Меньше, ибо оно связано с творч. ослаблением: наше время уже не имеет духовной мощи, позволявшей Платону, Спинозе или Гегелю выводить стройные умств. системы «из первоначальности» (*aus dem Ursprung*), и должно довольствоваться фрагментарными прозрениями. Больше, ибо оно подчеркивает насущную жизненность «экзистенциального высветления» проблем времени: только в «философствование» мы имеем шанс схватить напопеченную бедственностью и заботой действительность человека.

«Философствование» Я. имеет тройств. членение соответственно такому же тройств. членению бытия. Первый вид бытия — это предметное бытие, или «бытие-в-мире» (*Weltsein*); Я. называет его также «существование» (*Dasein*, что соответствует хайдеггеровскому *Vorhandensein*). Философствование перед лицом этого вещного уровня бытия есть «ориентация-в-мире» (*Weltorientierung*). Однако в т. н. *пограничных ситуациях* (*Grenzsituationen*), т. е. перед лицом физической, моральной или интеллектуальной гибели, в которых «крушения» (*Scheitern*) практич. или теоретич. оперирования, в «безмотивной неудовлетворенности существованием» (*unhegründete Unbefriedigung am Dasein* — ср. категорию «тошноты» у Сартра) и в акте столь же безмотивного в своих глубинах «решения» (*Entscheidung*) сквозь предметное просвечивает и прорывается иной план бытия — «экзистенция» (*Existenz*), т. е. ноуменальный мир свободной воли, человек. самость, внеположная всему предметному.

Философствование о ней не может быть знанием, ибо она не объективируема, но только «высветление» («*Existenzhellung*»). Высветление экзистенции есть именно мышление, а не эмоционально-психологич. процесс, но это мышление по необходимости неадекватно, ибо принуждено осуществлять себя в словах, направляя свою интенцию на то, что стоит за словами. Я. различает два вида мышления: философское, «высветляющее», к-рое устремлено за явления и может рассчитывать лишь на «удовлетворенность» (*Vergewisserung*), и рациональное, науч. мышление, к-рое устремлено на явления и вырабатывает «знание» (*Wissen*). Наставная на принципиальном, качественном различии между ними, Я. никоим образом не отрицает ценности знания, считая его необходимым и для помощи «высветляющему мышлению». Экзистенция релятивизирует и в смысловом отношении ограничивает вечное «бытие-в-мире». Но и сама экзистенция существ. образом ограничена, причем эта ее ограниченность (в отличие от эмпирич. ограниченности человек. познаний, сил и т. п.) не только негативна, но содержательно позитивна и потому не может быть от нее «отмыслена» в акте интеллектуального абстрагирования, а принадлежит к самому ее бытию: «она есть лишь постольку, поскольку соотносит себя с другой экзистенцией и с трансценденцией» («*Philosophie*», Bd 2, В., 1948, S. 4). Соотнесенность экзистенции с др. экзистенцией осуществляется в акте *коммуникации*, соотнесенность ее с трансценденцией — в акте веры. Термин «коммуникация» означает в лексиконе Я. глубоко интимное и личностное общение «в истине». Коммуникация есть центр, понятие не только этики и аксиологии, но и гносеологии и вообще всего миропонимания Я.; она возводится в ранг критерия филос. истины и отождествляется с разумом. «Мысль философски истинна в той мере, в которой помысливание этой мысли помогает коммуникации» (там же, S. 110). «Разум тождествен с неограниченной волей к коммуникации. Поскольку разум в своей всеоткрытости (*Allofienheit*) устремлен на Единое во всем сущем, он противодействует прерыванию коммуникации» («*Vernunft und Wiedervernunft in unserer Zeit*», Münch., 1950, S. 36). Только коммуникация «дарит» человеку его подлинную сущность: «Я один не емь самость для себя, но становлюсь таковой во взаимодействии с другой самостью» («*Idee der Universität*», В., 1923, S. 36). Моральное, социальное и интеллектуальное зло есть для Я. прежде всего глухота к окликанию со стороны чужой экзистенции, неспособность к «дискуссии», принимающая облик противоразумного фанатизма, но также и поверхностного, обезличенного массового общения, безнадежно отравленного, по мнению Я., ядом демагогии. (Здесь философствование Я. равнозначно с занятием совершенно определенной политич. позиции, а именно позиции индивидуалистич. либерализма.) Категория коммуникации, как она представлена у Я., находит свои аналоги у других персоналистски ориентированных мыслителей 20 в. (ср., например, понятия «диалогического» и «ты-мира» у М. Бубера). Второй предел, на к-рый наталкивается и благодаря к-рому приходит к себе экзистенция, — трансценденция, выступает в учении Я. как абс. предел («абсолютно объемлющее» — *das Umgreifende schlechthin*) всякого бытия и всякого мышления: трансценденция «столь же неуловимо существует, сколь и не может быть увидена и пребывает неизознаваемой» («*Vernunft und Existenz*», Groningen, 1935, S. 35). Если «бытие-в-мире» есть «Всё» (*das All*), а экзистенция противостоит «Всему» на правах «Единственного» (*das Einzige*), то трансценденция бытийствует во «Всем» и в «Единственном» как объемлющее их «Единое» (*das Eine*).

В своем качестве парменидовского «Единого» трансценденция Я. отличается большей позитивной наполненностью не только от чисто негативной трансценденции Сартра, но и от апофатич. трансценденции Хайдеггера. Параллель этого тройств. членения бытия с той трихотомией, к-рую знает традиция *теизма* (вещный мир — ограниченно-невещная душа — абсолютно-невещный бог), достаточно прозрачна. Перед лицом трансценденции мышление принимает свой третий облик — облик «м е т а ф и з и к и». Но мыслить трансценденцию можно лишь весьма неадекватным образом: «вмысливать» (*hindenken*) ее в предметное. Предметные выражения трансценденции Я. называет «шифрами», сознательно избегая более привычного обозначения «символи» (см. «Der philosophische Glaube angesichts der Offenbarung», Münch., 1962, S. 157—58). В этом можно усмотреть своеобразное продолжение традиции *протестантизма* с ее тенденциями иконоборчества, с исконным страхом перед предметно-образной эмблематикой. Шифры, по Я., творятся и принимаются в экзистенциальном акте веры; однако различие между двумя видами веры состоит в том, что религ. вера превращает шифры в символы, этим опредмечивая трансценденцию, чего избегает филос. вера. Оскорбляющий разум догматизм религ. веры всецело связан с тем, что она имеет некий объект, что она есть вера «во что-то», в то, что нечто обстоит так, а не иначе, и потому она узурпирует формы объективного знания. В своей же подлинной сути «вера не есть знание (*Wissen*), которым я обладаю, но уверенность (*Gewissheit*), которая меня ведет» (там же, S. 49). Аналогичное противопоставление веры и религии (с осуждением последней) можно встретить и в *теологии диалектической*; но в отличие от конфессиональных мыслителей протестантизма Я. отвергает и идею *откровения*, как чуждую разуму и притом клонящуюся все к тому же опредмечиванию трансценденции. Идеал филос. веры у Я. подчас представляется модернизированным вариантом кантовского идеала «религии в пределах одного только разума». Однако Я. острее, чем Кант, ощущает грозящую филос. вере опасность переродиться из высокой надпредметности в пустую беспредметность и утратить «субстанцию». Это вынуждает филос. веру просить помощи у своей, казалось бы, преодоленной сестры — у религ. веры. «Религия, чтобы остаться правдивой, нуждается в совестливости философии. Философия, чтобы остаться наполненной, нуждается в субстанции религии» («*Rechenschaft und Ausblick*», S. 358). В отношении Я. к христ. традиции ощущается очень зыбкое, неустойчивое равновесие отвержения и притяжения; и здесь его мышление оказывается двуполярным и двузначным.

Этика Я. исходит из идеи современности, к-рую, однако, Я. требует мыслить во всей ее открытости и текучести, ибо всякая попытка дать современности однозначную характеристику отняла бы «честность» (*Redlichkeit*) у нашего мышления и свободу у нашего действования. Историч. ситуация не может быть охвачена познанием во всей своей полноте и включает «неучитываемое» (*das Unberechenbare*); игнорирование этого есть «ненаучность», в к-рой либеральный гуманист Я. усматривает конкретную политику. опасность: «дух ненаучности открыл двери национал-социализму» (там же, S. 143). Аксиология Я. ситуативна и постольку исторична, но историзм Я. (оказывающегося решит. антиподом *Шпенглера*) в свою очередь строго аксиологичен: для мировой истории постулируется универсальный смысл и смысловая связь времен. Вера Я. в возможность общечеловеч. коммуникации в пространстве и времени поверх всех культурных барьеров связана с его исключительно интимным и прочувствованным ощущением филос. традиции как братства мыс-

лителей всех времен: «пока человек философствует..., он ощущает себя в связи с сокровенно-открытой ценью свободно нщущих людей» («*Vernunft und Existenz...*», S. 107, см. также «*Die großen Philosophen*», Bd 1, Münch., 1957). Наличие этой связи времен гарантируется особым «осевым временем» (*Axenzeit*), выявившим универсальный смысл истории. Если для христ. традиции таким временем является время земной жизни «вочеловечившегося» Логоса, то Я. предлагает усматривать осевое время в эпохе между 800 и 200 до н. э., когда одновременно действовали первые греч. философы, израильские пророки, основатели *зороастризма* в Иране, *буддизма* и *джайнизма* в Индии, *конфуцианства* и *даосизма* в Китае. Это движение, прошедшее всю Евразию, от Средиземноморья до Тихого океана, высветлило словом и мыслью тяжеловесные массы безличной «до-осевой» культуры и создало идею личностной, экзистенциальной ответственности перед лицом анонимного бытия-в-мире; тем самым оно создало для будущих поколений всечеловечески-общезначимый завет, сравнительно с к-рым христианство является лишь поздним отражением. Оно послужило общим истоком для культур Востока и Запада, в силу чего противоположность между этими культурами оказывается заранее лишеной абс. характера. Чтобы спасти челоуеч. сущность, находящуюся в ситуации 20 в. на грани гибели, мы должны, по мнению Я., обновлять свою связь с осевым временем и возвращаться к его «изначальности», подыскивая для непременного утрачиваемой и вновь обретаемой истины новые «шифры». И здесь Я. как либеральный гуманист оказывается антиподом Хайдеггера: если заветная цель последнего — преодолеть «гуманизм», т. е. «перепрерать» историч. свершения осевого времени и вернуться к массивной бытийственности архаики, то Я. стремится изыскать для «гуманизма» новые возможности на самой границе его значимости.

См. о.: *Psychologie der Weltanschauungen*, 2 Aufl., B., 1922; *Strindberg und Van Gogh. Versuch einer pathographischen Analyse unter vergleichender Heranziehung von Swedenborg und Hölderlin*, 2 Aufl., B., 1926; *Die geistige Situation der Zeit*, 3 Aufl., B., 1932; *Nietzsche. Einführung in das Verständnis seines Philosophierens*, B., 1936; *Descartes und die Philosophie*, B.—Lpz., 1937; *Philosophische Logik*, Bd 1, Münch., 1947; *Philosophie und Wissenschaft. Antrittsvorlesung an der Universität Basel*, Z., 1949; *Einführung in die Philosophie* (12 Radiovorträge), Z., 1950; *Die Frage der Entmythologisierung*, Münch., 1954 (совм. с R. Bultmann); *Schelling. Größe und Verhängnis*, Münch., 1955; *Philosophie*, 3 Aufl., Bd 1—3, B., 1956; *Wo stehen wir heute?*, Olten, 1961; *Nicolaus Cusanus*, Münch., 1964; *Schicksal und Wille. Autobiographische Schriften*, Münch., 1967.

Лит.: Га й ден ко П. П., Экзистенциализм и проблема культуры, М., 1963; е е же, Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансценденции, в сб.: *Совр. экзистенциализм*, М., 1966; *Allen E. L., The self and its hazards. A guide to the thought of Karl Jaspers*, L., 19—; *Dufrenoy M. et Ricoeur P., K. Jaspers et la philosophie de l'existence* (pref. de Karl Jaspers), P., 1947; *Brecht F. J., Heidegger und Jaspers*, Wuppertal, 1948; *Masi G., La ricerca della verità in K. Jaspers*, Bologna, 1952; *Schmidhäuser U., Allgemeine Wahrheit und existentielle Wahrheit bei Karl Jaspers*, Bonn, 1953 (Diss.); *Räber Th., Das Dasein in der „Philosophie“ von K. Jaspers*, Bern, 1955; *Ambuster L., Objekt und Transzendenz bei Jaspers. Sein Gegenstandsbegriff und die Möglichkeit der Metaphysik*, Innsbruck, 1957; *Caracciolo A., Studi Jaspersiani*, Mil., 1958; *Tollkötter B., Erziehung und Selbstsein. Das pädagogische Grundproblem im Werke von Karl Jaspers*, Ratingen, 1961; *Lutzenberger H., Das Glaubensproblem in der Religionsphilosophie der Gegenwart in der Sicht von K. Jaspers und P. Wust*, Münch., 1962 (Diss.); *Karl Jaspers. Werk und Wirkung*, hrsg. von K. Piper, Münch., 1963; *Simon G., Die Achse der Weltgeschichte nach K. Jaspers*, Roma, 1965; *Rigali N., Die Selbstkonstitution der Geschichte im Denken von K. Jaspers*, Münch., 1965 (Diss.); *Schneiders W., K. Jaspers in der Kritik*, Bonn, 1965; *С. Аверинцев*, Москва.

ЯХОТ, Овний Овшивич (р. 2 марта 1919) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1965), проф. (с 1966). Член КПСС с 1946. Окончил филос. фак-т МГУ (1943) и аспирантуру Моск. гос. пед. ин-та (1947). С 1947 преподает в Моск. финансовом ин-те. Область

научных исследований — вопросы диалектич. материализма и филос. проблемы социальной статистики.

Соч.: Необходимость и случайность, М., 1956; Причина и следствие, М., 1957; Что такое истина?, 2 изд., М., 1960; Законы природы и общества, М., 1960; Материя и сознание, М., 1961; Отрицание и преемственность в истории развития, «ВФ», 1961, № 3; Популярные беседы по диалектич. материализму, М., 1962; Целесообразность, всемогущий бог и законы

природы, М., 1962; А. Кетле и некоторые вопросы детерминизма, «Уч. зап. по статистике», 1964, т. 8; Закон больших чисел и социальная статистика, «ВФ», 1965, № 12; Роль статистики в социологии, исследовании, в сб.: Опыт и методика конкретных социологич. исследований, М., 1965; Статистика в социологии, исследование, М., 1966; Очерк марксистской философии, М., 1968; Статистич. закономерность в социологии, анализе, М., 1969.

ЯШТЫ — см. *Авеста*.

ДОПОЛНЕНИЯ

АДОРНО (Adorno), Теодор [фамилия отца — Визенгруд (Wiesengrund); А.— фамилия матери] (11 сент. 1903—6 авг. 1969) — нем. философ, социолог, музыковед. В 1931—33 — доцент Франкфуртского ун-та. После 1933 — в эмиграции в Англии, с 1938 — в США. С 1949 — во Франкфурте-на-Майне; проф. ун-та (с 1950), руководитель Ин-та социальных исследований (с 1953). Критика культуры и общества, развитая А. совместно с Хоркхеймером («Dialektik der Aufklärung», Amst., 1948), сложилась в русле гегелевской диалектики, социологич. критики товарного фетишизма и овеществления, отчасти — психоанализа Фрейда. В центре внимания А. — регрессивные социально-антропологич. изменения (отмирание рефлексии, замена ее стереотипными реакциями и мысленными клише и т. п.), связанные со стандартизацией отношений в монополистич. «управляемом обществе», в понятии к-рого А. отождествляет буржуазное и социалистич. общество, и развитием массовой «индустрии культуры». В период пребывания в США А. и его сотрудниками было проведено социологич. и психоаналитич. исследование разных типов личности с т. зр. предрасположенности к принятию «демократического» или «авторитарного» руководства («The Authoritarian personality», N. Y., 1950).

Отказываясь от абстрактной систематики, А., вслед за В. Беньямином, видит цель философии не в конструировании всеобщего, а в раскрытии индивидуальной специфики единичного и особенного. Критикуя неопозитивистский идеал «научной» философии как нейтрального описания сущего, а также реставрацию онтологии в феноменологии Гуссерля и экзистенциализме, А. развивает идеи антисистематич. «отрицательной диалектики» («Negative Dialektik», Fr./M., 1966), в к-рой сливаются теоретико-познават. и социально-критич. мотивы: отрицание (к-рое в отличие от Гегеля перестает быть моментом перехода к к.-л. новому синтезу) выступает и как релятивирование всякой замкнутой системы понятий, и как отрицание наличной действительности во имя конкретной возможности «утопии», не формулируемой в виде к.-л. позитивной модели.

В филос.-эстетич. концепции «новой музыки» как протоконкретной фиксации «непросветленного страдания» — в противоположность гармонич. преобразению страстей, характерному для классич. музыки («Philosophie der neuen Musik», Tüb., 1949), — А. ориентируется на творчество композиторов «Новой венской школы» — А. Шенберга, А. Берга, А. Веберна. Концепция «новой музыки» тесно связана у А. с критикой музыкального фетишизма и формирующегося в лоне стандартизованной музыкальной культуры «регрессивного слушания», диссоциирующего восприятие на стереотипные элементы. Свойственные А. стремление к максимальной концентрации изложения и афористич. лаконичность стиля сложились под сильным влиянием австр. писателя и публициста К. Крауза. Работы А. оказали влияние на совр. бурж. социологию, эстетику и музыковедение, прежде всего в ФРГ.

Соч.: Kierkegaard, Tüb., 1933, 3 Aufl., Fr./M., 1966; Zur Metakritik der Erkenntnistheorie, Stuttg., 1956; Noten zur

Literatur, Bd 1—3, Fr./M., 1958—65; Klangfiguren, B., 1959; Mahler, Fr./M., 1960; Einleitung in die Musiksoziologie, Fr./M., 1962; Minima Moralia, Fr./M., 1962; Prismen, Münch., 1963; Dissonanzen, 3 Aufl., Gött., 1963; Quasi una fantasia, Fr./M., 1963; Versuch über Wagner, Münch., 1964; Eingriffe, 3 Aufl., Fr./M., 1964; Moments musicaux, Fr./M., 1964; Jargon der Eigenlichkeit, 2 Aufl., Fr./M., 1965; Drei Studien zu Hegel, 2 Aufl., Fr./M., 1966.

Лит.: Манн Т., Собр. соч., т. 9, М., 1960, с. 228—31; Золтай Д., Музыкальная культура современности в зеркале эстетики Т. Адорно, «ВФ», 1968, № 3; Давыдов Ю., Негативная диалектика «Негативной диалектики» А., «Сов. музыка», 1969, № 7—8; Zeugnisse. Th. W. Adorno zum 60. Geburtstag, Fr./M., 1963. Ю. Попов. Москва.

БОЛЬЦАНО (Bolzano), Бернард (5 окт. 1781—18 дек. 1848) — чеш. философ, теолог, логик и математик. Окончил философский (1800) и теологический (1805) фак-ты Пражского ун-та, где занимал кафедру истории религии (1805—20). В своем гл. соч. «Наукоучение» («Wissenschaftslehre», Bd 1—4, Salzburg, 1837) Б. выступил противником психологизма в логике, стремясь последовательно разграничить логическое как мыслит. содержание (смысл, или содержание суждений) от психологического как мыслит. процесса. Логич. содержание — «истинам в себе» Б. в духе платонизма приписывал идеальное объективное существование. Эти идеи вошли в качестве принципиальных в учение Brentano и феноменологию Гуссерля. Работая над основами математич. анализа, Б. первый (в 1817) выдвинул идею арифметич. теории иррационального числа, дал первый пример непрерывной функции, не имеющей производной; он — автор многих понятий и теорем анализа, обычно связываемых с более поздними исследованиями др. математиков (понятие о «плотности» множества точек прямой, об «отрезке» и «промежутке», о сходимости рядов, теореме о существовании предельной точки у бесконечного огранич. множества и др.). В «Парадоксах бесконечного» (В., 1839; рус. пер., Одесса, 1911) Б. явился предшественником Г. Кантора в исследовании бесконечных множеств. Отправляясь от идеи Лейбница, Б. отстаивал объективность актуально бесконечного (см. *Абстракция актуальной бесконечности*).

Б. развивал идеи социальной этики; принцип всеобщего блага утверждал в качестве высшего морального принципа — «Книжечка о наилучшем гос-ве» («O nejlepšíšim státě», [s.l.], 1831).

Соч.: Lebensbeschreibung, Salzburg, 1836.

Лит.: Кольман Э. Б., Бернард Больцано, М., 1955; W i n t e r E., B. Bolzano. Ein Denker und Erzieher im österreichischen Vormärz, W.—[u.a.], 1967. М. Новосёлов. Москва.

БОХЕНЬСКИЙ (Bochenski), Юзеф Мария (р. 30 авг. 1902) — швейц. философ-неотомист. Один из теоретич. лидеров антикоммунизма; член ордена доминиканцев, но национальности поляк. Проф. истории философии (с 1945), ректор (1964—66) Фрейбургского ун-та. Б. — организатор и директор (с 1957) Ин-та восточноевроп. исследований при Фрейбургском ун-те, основатель и издатель (с 1961) журн. «Studies in Soviet Thought» и серии «Sovietica» (с 1959). Как теоретик «советологии» Б. эволюционировал от «глобального» антикоммунизма к более дифференцированным формам его критики. Будучи убежденным идейным противником коммунизма, Б. выступил с утверждениями об антигуманизме

характере сов. строя и филос. несостоятельности марксистско-ленинского мировоззрения. Совр. коммунизм, по Б., является якобы одной из искаженных версий марксизма.

В последние годы Б. отмечает быстрое развитие сов. философии и ее успехи (в разработке проблем естествознания, логики, роста науч. продукции и др.).

Б. — автор работ по истории философии и современной. в частности математической, логике.

Соч.: *Europäische Philosophie der Gegenwart*, 2 Aufl., Bern, 1947; *Formale Logik*, Freiburg — Münch., 1956; *Wege zum Philosophischen Denken*, 2 Aufl., Basel — W., 1960; *Logik of religion*, N. Y., 1965; *Diamat*, Stuttgart, 1968.

Лит.: «Новые книги за рубежом», 1958, № 21; 1960, № 16, 21; Быховский Б., Партии в философии и философский камуфляж, «Коммунист», 1967, № 1. А. Алтухов, Москва.

БРЕНТАНО (Brentano), Франц (16 янв. 1838—17 марта 1917) — нем. философ, непосредств. предшественник феноменологии Э. Гуссерля. Начав деятельность в качестве католич. священника, был затем профессором философии в Вюрцбурге (с 1872) и Вене (с 1874). За сомнения в вере был отлучен от церкви (1872), а в 1880 исключен из профессуры.

Исходным пунктом философии Б. является проведение резкой границы между физич. и психич. феноменами. Родовым признаком всех психич. феноменов является, по Б., их интенциональность: сознание всегда есть отношение к чему-то, оно всегда предметно, причем предмет его не обязательно должен обладать реальным существованием. Интенциональность не имеет аналога в мире физич. объектов. Учение об интенциональности было направлено против ассоцианизма, трактовавшего психич. феномены подобно физическим. Б. различает два способа психологич. исследования: дескриптивную психологию (психогнозию), отыскивающую те последние элементы, из к-рых строится целостное сознание, и создающую их классификацию, и генетич. психологию, устанавливающую законы, к-рым подчиняются явления сознания. Из идеи дескриптивной психологии (по существу филос. дисциплины) и выросла позднее феноменология.

С учением о предметности сознания тесно связана концепция истины Б., в основе к-рой лежит переживание очевидности; последняя сама по себе далее не определима. В этом пункте Б., выступивший против кантовского априоризма, продолжает картезианскую традицию, но вместе с тем и существенно видоизменяет ее: для него очевидность есть факт не столько интеллектуальной интуиции, сколько субъективного переживания, особый вид внутр. опыта. Эта связь очевидности с внутр. переживанием прослеживается в проводимой Б. классификации суждений. Из выделяемых им трех классов суждений — восприятия (внутреннего и внешнего), воспоминания и аксиом — только суждения внутр. восприятия и аксиомы исходят из очевидности, тогда как очевидность др. суждений признается лишь вероятной. Т. к. предметами внутр. опыта и, следовательно, предметами очевидного восприятия являются только психич. феномены, то лишь о их существовании можно говорить с очевидностью; о внешнем мире можно говорить только с известной вероятностью. Т. о., Б. становится на субъективно-идеалистич. т. зр.

Взгляды Б. не получили систематич. изложения. Идеализм Б. прошел путь от субъективного к объективному; резко критикуя априоризм Канта, сам Б. в то же время был не столь далек от его позиции, допуская существование априорных аподиктич. суждений. В последующей философии гл. пунктом критики оказалось наиболее неясное в учении Б. понятие очевидности.

Выступив в эпоху наибольшей популярности лозунга «назад к Канту!», Б. обратился к докантовской философии, прежде всего — к схоластическому интерпретированному Аристотелю, но с учетом достижений нем. классич. идеализма. Этот сложный синтез поло-

жил начало изменениям в трактовке предмета философии, характерным для ряда направлений совр. бурж. философии, в к-рых субъект и его внутр. мир стали гл. предметом анализа. Учение Б. об интенциональности было воспринято К. Штумпфом, Э. Гуссерлем, А. Мейнгомом, М. Шелером, М. Хайдеггером. Логич. концепция Б. и его критика языка нашли продолжение в совр. эмпиризме, особенно в философии анализа. Значительным было влияние Б. и на развитие психологии (в частности, непосредственно из его идей выросла *вюрцбургская школа*).

Соч.: *Grundlegung und Aufbau der Ethik*, Bern, 1952; *Psychologie vom empirischen Standpunkt*, Hamb., 1955; *Vom Ursprung sittlicher Erkenntnis*, Hamb., 1955.

Лит.: Ба к р а д з е К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; К р а у с О., Fr. Brentano, Münch., 1919; К а с т и л А., Die Philosophie Fr. Brentanos, Münch., 1951; G i l s o n L., La psychologie descriptive selon Fr. Brentano, P., 1955; S t e g i n ü l l e r W., Hauptströmungen der Gegenwartsphilosophie, 3 Aufl., Stuttg., [1965], Kap. 1. Э. Юдин, Москва.

БҮБЕР (Buber), Мартин (Мардохай) (8 февр. 1878—13 июня 1965) — евр. религиозный философ и писатель, близкий к теологии диалектической. В 1924—33 — проф. философии иудаизма и этики в ун-те Франкфурта-на-Майне. В 1933 эмигрировал из Германии в Швейцарию, а затем в Палестину, где был проф. социологии Евр. ун-та в Иерусалиме. Б. выступал как идеолог своеобразного евр. «иочвенничества» и постулировал для евр. традиции (Библия, иудаистская ср.-век. мистика, хасидизм) значение непреходящего духовного ориентира, к-рое для христ. Европы имеет греко-рим. традиция. Это сближало его с ранним сионистским культурничеством; в то же время он уже в 1901 разошелся с политич. сионизмом, а позднее отрицательно относился к планам создания евр. гос-ва в Палестине. Тяготел к мирному апархизму в духе Г. Ландауэра и к идеям ненасилия в духе Ганди (и с Ландауэром, и с Ганди Б. связывали личные отношения), он мечтал о свободных кооперативных поселениях евреев в Палестине без гос-ва и армии. После 2-й мировой войны Б. выступал с осуждением арабско-евр. вражды и антигуманных действий по отношению к палестинским арабам. Философия Б. окрашена в экзистенциалистские тона; ее центральная идея — бытие как «диалог» (между богом и человеком, между человеком и миром и т. п.) («Я и ты» — *Ich und Du*, Лpz., 1923). «Диалогический» дух, противостоящий греч. «монологизму», Б. искал в библейском мироощущении. Особое внимание Б. уделил пантеистич. тенденциям *хасидизма* («Повести раввина Нахмана» — *Die Geschichten des Rabbi Nachman*, Fr./M., 1906).

Соч.: *Werke*, Bd 1—3, Münch., 1962—64.
Лит.: D i a m o n d M. L., M. Buber, Jewish existentialist, N. Y., 1960; G r e g o r S. R., M. Buber, L., 1966.

С. Аверинцев, Москва.

ВЕРНАДСКИЙ, Владимир Иванович [28 февр. (12 марта) 1863—6 янв. 1945] — рус. мыслитель и ученый-естествоиспытатель, создатель ряда науч. отраслей (геохимии, биогеохимии и др.). Проф. Московского ун-та, академик (1908). Организатор и глава мн. науч. учреждений в стране, 1-й президент Укр. АН СССР (1919—22), член мн. зарубежных академий.

В. развивает натурфилос. идеи т. н. рус. космизма (*Циолковский, Чижевский*, отчасти *Фёдоров* и *Фло-ренский*), рассматривающего Вселенную и человека как единую систему со своей регуляцией (гомеостазисом) и предполагающего разумное преобразование космоса. Мысль В., сосредоточенная на космосе как целом, развивается в противопоставлении косного и живого вещества и усматривает критерий космич. прогресса в постепенном нарастании сил разума во Вселенной. Опираясь на сформулированные им законы развития биосферы — необратимости эволюции живого вещества и его усложнения, В. предсказывает приближение ноосферы — нового этапа в жизни

планеты, когда науч. мысль объединенного человечества становится «геологич. силой». С ноосферой (термин введен Ле Руа и *Тейяром де Шарденом* после их знакомства с идеями В.) В. оптимистически связывает триумф жизни и наступление «прекрасного будущего» для человечества. Эта перспектива гарантируется у В. тем, что человек, и социальное бытие включено в качестве звена в эволюц. процесс, предопределенный природными законами. Рукописное наследие В. хранится в архиве АН СССР.

Соч.: Избр. соч., т. 1—5, М., 1953—60; Очерки и речи, П., 1922; Химич. строение биосферы Земли и ее окружения, М., 1965; Науч. мысль как планетное явление, «Наука и религия», 1968, № 11.

Лит.: Козиков И. А., Филос. воззрения В. И. В., М., 1963; Мочалов И. И., В.— человек и мыслитель, М., 1970; Забелин И., Человек и человечество, М., 1970.

МАКСИМ ИСНОВЕДНИК (Μάξιμος ὁ Ὀμολογιτής, Maximus Confessor) (ок. 580—662) — визант. мыслитель и богослов. В молодости гос. деятель, с 613—14 монах. С 642 выступает как ведущий оппонент покровительствуемого правительством монофелитства; 645 победил на диспуте с *монофелитами* в Карфагене, 653 арестован, 662 подвергнут отсечению языка и правой руки; умер в кавказской ссылке. Филос. взгляды М. И. окрашены сильным влиянием Аристотеля, *неоплатонизма* и особенно *Ареопагитик*, в распространении к-рых М. И. сыграл решающую роль. В центре его интересов стоит проблема человека. История мира делится М. И. на период подготовки вочеловечения бога, истекший с рождением Христа, и период подготовки обожествления человека. Если человек осуществит свою задачу, преодолет обусловленное грехонаданием самоотчуждение, расколотость на мужское и женское, духовное и животное, горнее и дольнее, космос будет спасен и творение воссоединится с творцом. Осн. события жизни Христа суть поэтому не только историч. события в мире людей, но одновременно символы космич. процессов. Эта доктрина М. И. оказала сильное воздействие на *Иоанна Скота Эриугену* и повлияла на ср.-век. мистич. традицию. Этика М. И. основана на своеобразном учении о претворении энергии злых эмоций в благие и содержит тонкие психологич. наблюдения. Историко-филос. значение М. И. в полной мере выяснено только в последние десятилетия.

Соч.: Migne, PG, t. 90-91.

Лит.: Епифанович С. Л., Преподобный М. И. и визант. богословие, К., 1915; его же. Материалы к изучению жизни и творений преподобного М. И., К., 1917; Valtheasar H. U. von, Kosmische Liturgie, Das Weltbild Maximus des Bekenners, 2 Aufl., Einsiedeln, 1961; Thunberg L., Microcosm and Mediator. The theological anthropology of Maximus the Confessor, Lund—[a.o.], 1965. С. *Аверинцев*, Москва.

МАРКУЗЕ (Marcuse), Герберт (р. 19 июля 1898) — нем.-амер. философ и социолог. Вместе с *Адорно* (доп.) и *Хоркгеймером* явился одним из основателей Франкфуртского ин-та социальных исследований. С 1934 — в США. В годы войны работал в информац. органах амер. разведки, выступал с антифашистскими статьями. В 50-х гг. «эксперт» Рус. ин-та при Колумбийском и Рус. центра при Гарвардском ун-тах. Проф. Брандейского (1954—65) и Калифорн. (с 1965) ун-тов.

Формирование взглядов М. происходило под влиянием идей *Хайдеггера* и особенно Гегеля и *Фрейда*. Вместе с тем, проявляя неизменный интерес к учению Маркса, М. широко использует его концептуальный аппарат и нек-рые из его идей, интерпретируя их часто в духе совр. бурж. философии и социологии. В 20-х гг., отталкиваясь от Дильтея и в духе экзистенциалистского подхода Хайдеггера, М. стремился выявить онтологич. смысл понятия «историчности» в философии Гегеля. В 30—40-х гг. определяющей в творчестве М. становится социально-критическая тенденция; на базе критики Гегеля он разрабатывает идеи «отрицательной диалектики», понимаемой как

тотальное отрицание действительности. В работах 50—60-х гг., опираясь на теорию «единого индустриального общества» и идеологию «интеграции», развивает т. н. критич. теорию «совр. общества». Согласно М., развитие науки и техники позволяют господствующему классу совр. капиталистич. общества сформировать через посредство механизма потребностей новый тип массового «одномерного человека», с атрофированным социально-критич. отношением к обществу, и тем самым «сдерживать и предотвращать социальные изменения». Включаясь под воздействием навязываемых ему «ложных» потребностей в потребительскую гонку, рабочий класс стран развитого капитализма «интегрируется» в социальное целое и утрачивает свою революц. роль. В этих условиях революц. инициатива, по М., переходит в рамках «развитого» общества к «аутсайдерам» (люмпены, преследуемые нац. меньшинства, безработные и т. п.), а также к радикальным слоям студенчества и гуманитарной интеллигенции. В мировом масштабе носителями революц. инициативы выступают «бедные» страны, противостоящие империализму и развитым социалистич. странам, проводящим, по утверждению М., «коллорационистскую» политику. Рассматривая институты бурж. демократии как инструмент ненависти, подавления оппозиции, М. настаивает на «радикальном отказе» от легальных форм борьбы, как «парламентской игры». В связи с этим он, смыкаясь с антикоммунистами, отрицает революц. роль марксистских партий развитых капиталистич. стран и революц. сущность их политич. программ. Считая возможным поставить под сомнение силы влечений, направленные против репрессивной культуры «общества потребления», на службу революции, М. ориентирует леворадикалов на т. н. «Великий Отказ», или «абсолютное отрицание» «совр. общества». В ходе этого «отказа», по М., должны сформироваться «новая чувственность» и сложиться «истинные» потребности, к-рые приведут к спонтанному возникновению «проектов» новой обществ. морали и «новых» институтов свободы, создающих условия для восстановления человек. природы как сферы изначальных влечений. Выступая как разновидность «постиндустриального» романтизма, утопия М. объективно служит разобщению и дезориентации антикапиталистич. сил.

Соч.: Hegels Ontologie und die Grundlegung einer Theorie der Geschichtlichkeit, Fr./M., 1932; Reason and revolution, L., 1941; Eros and civilization, Boston, 1955; The Soviet marxism, a critical analysis, L., 1958; One-dimensional man, Boston, 1964; The critique of pure tolerance, Boston, 1965 (совм. В. Moore, R. Wolff); Das Ende der Utopie, B., 1967; Essay on liberation, Boston, 1969.

Лит.: Улле Д., Критич. заметки к социальной философии Г. М., «ВФ», 1968, № 9; Замошкин Ю. А., Мотрошилова Н. В., Критична ли «критич. теория общества» Г. М., там же, 1968, № 10; Быховский Б., Философия мелкобурж. бунтарства, «Коммунист», 1969, № 8; The Critical Spirit. Essays in honour of H. Marcuse, Boston, 1967; Paimier J.-M., Présentation d'Herbert Marcuse, P., 1969; Steigerwald R., H. Marcuses «dritter Weg», B., 1969. Э. *Баташов*, Москва.

МАТРАИ (Mátrai), Ласло (17 янв. 1909) — венг. философ, академик, секретарь отделения филос. и историч. наук Венгерской АН. Гл. директор Университетской библиотеки в Будапеште, проф. ун-та им. Л. Этвеша. Гл. редактор атеистич. журнала «Свет» («Világosság»). Член Международного филос. института (Institut International de Philosophie) в Париже. Область науч. исследований М. — проблемы культуры, ее истории, структуры и методов изучения; психология и история венг. философии.

Соч.: Modern Gondolkodás, Bdpst, 1938; Elmény és mű, Bdpst, 1940; Haladás és fejlődés, Bdpst, 1947; Gondolat és szabadság, Bdpst, 1961; Rége magyar filozófusok 15—17 század, Bdpst, 1961; в рус. пер. — «Доктринеры» — первые противники марксизма в Венгрии, в кн.: Проблемы марксистско-ленинской философии, М., 1965; Об истории и этической концепциях гуманизма, в кн.: Марксизм и наша эпоха, М., 1968.

НЕСМЕЛОВ, Виктор Иванович (1863—1920) — рус. религ. философ, развивал учение в области филос. антропологии. Проф. Казанской Духовной акад. по кафедре логики и философии; магистерская дисс. «Догматич. система Григория Нисского» (Каз., 1897).

Н. выражает экзистенциальную тенденцию русской религ.-филос. мысли: философия должна быть ответом на «запросы жизни», а не «мышления». Н. категорически отграничивает сферу позитив. науки от философии, призванной вести человека по пути нравств. совершенствования и потому обязанной отвечать на вопросы: что такое человек, на что он может надеяться, как ему жить. Выделяя в этом плане аристотелевскую и сократовскую традиции философии, Н. причисляет себя к последней: призыв «познай самого себя» становится у Н. исходным пунктом философии. Как бы осуществляя замысел Канта (см. *Философская антропология*), Н. стремится к антропологич. переосмыслению осн. философской проблематики. «Загадка человека», по Н., в том, что его духовная природа не только не выводима из «условий его физической жизни», но и прямо противоречит им (см. «Наука о человеке», т. 1, Каз., 1898, с. 243). Из «надприродного, безусловного начала в человеке Н. выводит безусловное начало вне человека («невозможно отображение в материальном зеркале такого предмета, который вовсе не существует», — там же, с. 269) и, т. о., Н. пытается осуществить антропологическое («психологич.») док-во бытия бога, противопоставляя свой ход мысли как субъективизму Канта, так и онтологич. доказательству, выводимому из понятия. Критикуя Канта, Н. считает, что невозможно успокоиться на рассмотрении субъективной сферы «долженствования» и «вечной ценности», не выйдя к бытию, к «вечной реальности» («Вера и знание с т. зр. гносеологии», Каз., 1913, с. 30). В экзистенциалистских тонах Н. пишет о путях осуществления личности и о «человеке-вещи», о хрупкости человек. существования в физич. мире. Экзистенциальное по своей установке антропологич. построение Н. отложено у него инородными теоретич. и психологич. выкладками.

ОСИПОВ, Геннадий Васильевич (р. 27 июня 1928) — сов. философ, д-р филос. наук (1964), проф. (с 1965). Член КПСС с 1953. Окончил Моск. ин-т междунар. отношений (1952), аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1955). С 1959 — ст. науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. С 1968 — зам. директора Ин-та конкретных социальных исследований АН СССР. С 1965 — Председатель Сов. социологич. ассоциации.

Работает в области методологич. проблем социологии, социологии труда, применения математич. методов в социологич. исследованиях.

С о ч.: Техника и обществ. прогресс, М., 1959; Что такое «технократия», М., 1960; Антинародная сущность теорий «элиты», в сб.: Историч. материализм и соц. философия совр. буржуазии, М., 1960 (совм. с В. В. Колбановским); Роль техники в совр. обществе, там же (соавтор); Автоматизация в СССР, М., 1961; Совр. бурж. социология, М., 1964; Рабочий класс и технич. прогресс. Исследование изменений в соц. структуре рабочего класса, М., 1965 (соавтор); Социология в СССР, т. 1—2, М., 1966 (ред.-сост.); Вступ. ст. в сб.: Математич. методы в совр. бурж. социологии, пер. с англ., М., 1966; Преодоление существенных различий между физич. и умств. трудом, в кн.: Стр-во коммунизма и духовный мир человека, М., 1966; Методика и техника статистич. обработки первичной социологич. информации, М., 1968 (отв. ред. и автор предисл.); Цели и опыт социологич. исследований в СССР, в кн.: Социология и идеология, М., 1969.

РАЗУМНЫЙ, Владимир Александрович (р. 15 окт. 1924) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1964), проф. (с 1968). Член КПСС с 1948. Окончил Всесоюзный гос. ин-т кинематографии (1948) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР. Ведет преподават. работу по философии и эстетике (с 1950). В 1955—69 — ст. науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. С 1969 — директор изд-ва «Педагогика». Работает преим. по вопро-

сам теории социалистич. реализма и эстетич. воспитания, а также как художеств. критик.

С о ч.: Проблема типического в эстетике, М., 1955; Этическое и эстетическое в иск-ве, М., 1959; О природе художеств. обобщения, М., 1960; Эстетич. проблемы сов. кино, М., 1963; Проблемы социалистич. реализма, М., 1963; Ленинская теория отражения и нек-рые теоретич. вопросы изобразит. иск-ва, М., 1963; Эстетич. воспитание, М., 1969.

РУМЯНЦЕВ, Алексей Матвеевич [р. 3(16) февр. 1905] — сов. экономист и обществ. деятель. Проф. (с 1935), академик (1966), вице-президент АН СССР (с 1967), директор Ин-та конкретных социальных исследований АН СССР (с 1968). Член КПСС с 1940. Член ЦК КПСС с 1952. В 1926 окончил Харьк. ин-т нар. хоз-ва. Вел преподават. и науч. работу. Зав. отделом науки и культуры ЦК КПСС (1952—55). В 1955—65 — гл. редактор журн. «Коммунист», шеф-редактор журн. «Проблемы мира и социализма», гл. редактор газ. «Правда». Один из директоров Центра социальных наук ЮНЕСКО в Вене.

Гл. проблемы исследования — политэкономия социализма и совр. капитализма, стратегия и тактика мирового коммунистич. и рабочего движения, методология обществ. наук, формирование социалистич. культуры и интеллигенции, вопросы социологии, социального прогнозирования и управления; критика антикоммунизма и ревизионизма.

С о ч.: Нариси з исторії науки і техніки, «Техніка масам», 1936, № 6—12; 1937, № 4, 5, 7; О характере экономич. законов при социализме, М., 1953; Предмет политич. экономии и характер законов экономич. развития общества, «ВФ», 1955, № 2; О нек-рых социологич. концепциях совр. ревизионизма, там же, 1959, № 7—8; О роли нац. буржуазии в освободит. движении, в сб.: Совр. освободит. движение и нац. буржуазия, Прага, 1961; «Китаизированный марксизм», националистич. содержание в псевдомарксистской оболочке, «Коммунист», 1964, № 12; О категориях и законах политич. экономии коммунистич. формации, 2 изд., М., 1966; Ленинский этап в развитии политич. экономии, М., 1967; Марксистская социология и конкретные социальные исследования (соавтор), «ВФ», 1968, № 6; Гуманистич. идеология и социальная наука, там же, 1968, № 11; В. И. Ленин и проблемы социально-экономич. образования об-ва, в сб.: В. И. Ленин и совр. наука, т. 1, М., 1970; Проблемы совр. науки об обществе, М., 1969; Вопросы социального прогнозирования и планирования, «ВФ», 1970, № 8.

ХАРЧЕВ, Анатолий Георгиевич (р. 2 мая 1921) — сов. философ, д-р филос. наук (1964), проф. (1965). Член КПСС с 1944. Окончил историч. ф-т МГУ (1949) и аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1951). В 1952—69 зав. Ленингр. кафедрой философии АН СССР. С 1969 зав. сектором филос. и социологич. проблем коммунистич. воспитания и н.о. зам. директора Ин-та философии АН СССР. Зам. пред. Сов. социологич. ассоциации, пред. ее Ленингр. отд., член Междунар. комитета по исследованию семьи. Область науч. интересов — история, материализм (проблемы семьи, морали, искусства, воспитания).

С о ч.: Семья в сов. обществе, Л., 1955; [2 изд.], Л., 1960; Прекрасное в действительности и искусстве, М., 1958; О нек-рых закономерностях развития обществ. сознания, в сб.: Проблемы развития в природе и обществе, М., 1958; Брак и семья в СССР, М., 1964; Мораль как предмет социологич. исследования, «ВФ», 1963, № 1; Обществ. сознание и его формы, в кн.: Марксистско-ленинская философия, 3 изд., М., 1968; Производство, работа женщин и семья, М., 1970.

ЧУДИНОВ, Энгельс Матвеевич (р. 13 окт. 1930) — сов. философ, д-р филос. наук (с 1969), проф. (с 1970). Член КПСС с 1953. Окончил философский (1951) и физический (1954) фак-ты ЛГУ. В 1955—64 преподавал философию в Бирске и Уфе. С 1970 — зав. кафедрой философии Моск. физико-технич. ин-та. Область науч. работы — филос. проблемы совр. физики.

С о ч.: Общая теория относительности и пространственно-временная структура Вселенной, «ВФ», 1967, № 3; О логич. значении релятивистских космологич. моделей, в сб.: «Логика и методология науки, М., 1967; Логич. основания проблемы бесконечности в релятивистской космологии, в кн.: Эйнштейновский сборник, М., 1968; Об экстремальности в космологии, в кн.: Пространство и время в совр. физике, К., 1968; Пространство и время в совр. физике, М., 1969; О геометрич. модели времени, в кн.: Филос. проблемы совр. физики, М., 1969; Несечерпальность материи и развитие физич. знания, «ВФ», 1969, № 5 (совм. с В. С. Готтом).

АЛФАВИТНЫЙ ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ УКАЗАТЕЛЕМ

В предметно-именной Указателе включены в качестве рубрик названия статей пяти томов, включая персоналии, а также имена, термины и понятия, встречающиеся в тексте статей. Термины и понятия взяты из текста статей, где разъясняется их содержание или употребление.

В Указателе, при группировке материала термины даны также в виде подрубрик, причем подрубрика отделена от рубрики знаком тире и начинается с новой строки.

Например:

Проблема
— эвристич. методы решения

За рубрикой и подрубрикой следует номер тома и номер страницы. Полуужирным шрифтом выделены и даны в начале номера страниц, на которых помещены названия статей. В Указателе применяется также инверсия (перестановка).

Например:

в томе — Стихийный материализм
в Указателе — Материализм стихийный

В рубриках, состоящих из нескольких слов (сложных рубриках), при повторениях первое слово заменяется тире.

Например:

Тождество 5—238
— бытия и мышления 1—329...

Рубрики в необходимых случаях сопровождаются отсылками.

Латинские выражения приводятся в порядке русского алфавита.

А

А в формальной логике 1—7
А-А 1—7; 3—220, 522
Аакиви Р. 5—579
Ab esse ad posse valet consequentia 3—478
Ab oportet ad esse valet consequentia 3—478
Абаев В. И. 3—464
Абай Кунанбаев 1—9; 2—409
Абаранель — см. Леон Еврей
Аббаньяно Н. 1—10; 2—386, 396; 4—229; 5—538, 542
Аббате М. 2—397
Аббот — см. Эббот
Абд-аль-Беха 1—161
Абдильдин Ж. 2—410
Abditum mentis 2—23
Абдо М. 1—10, 86; 2—272, 335
Абдрахманов М. И. 1—10
Абдукция 4—256
Абдыллаев Т. 2—510
Абеллер И. 1—10, 13, 43, 369, 474; 2—116; 3—57; 4—91, 176, 206, 246, 527; 5—23, 171, 172, 173, 202, 335, 380, 401, 495
Абендрот 4—31
Абихт М. 3—191
Абовилл Х. 1—11, 96
Абрагам К. 4—418; 5—411
Абрамовский Э. 1—11; 4—307, 308
Абрамян Л. 1—98
Абреу Лима Ж. И. де 5—423
Абрец Х. 2—341; 5—423
Абриль П. С. 2—339
Абсолют 1—12, 327; 2—83, 401, 494; 3—211, 392, 490; 4—46, 175, 206, 243, 334, 452; 5—52, 53, 54, 171, 180, 189, 190, 201, 202, 260, 282, 339, 398, 440, 447, 502
Абсолютизация 1—14, 301, 371; 2—207, 402; 3—413; 4—494; 5—44, 45, 532
— актов коммуникации и сигнифика 5—6
— биологического и социологич. школы 1—77; 4—466; 5—83, 87
— второго начала термодинамики и тепловая смерть вселенной 5—224
— значения 2—182
— истинности 3—231
— истины 2—145, 146, 208, 347; 3—91, 228, 229
— историч. подхода и релятивизм 5—87
— математич. логики и неопозитивизм 3—215, 240; 4—48; 5—348
— момента процесса познания 2—144
— наследственного фактора 5—47
— науки и сциентизм 5—173, 175
— национального 4—7, 13

— непосредственности в процессе познания 2—300; 4—56
— непрерывности 3—162
— общего, что есть между материей и сознанием и неореализм 4—475
— однородности Вселенной 3—72
— опыта и эмпиризм 5—556
— относит. знаний и скептицизм 5—23
— ощущений 1—150; 2—217, 345, 346; 3—359, 372; 4—56, 233, 587
— повторяемости в истории 2—155; 3—102
— прерывности движения 1—437
— различий явлений органич. и неорганич. мира 1—261
— разума 1—12, 327; 2—207, 209, 210; 4—41, 469
— роли производит. сил 5—229
— связи историч. познания с потребностями совр. общества 2—374; 4—360
— субъективного фактора в истории 5—157
— философии и метафизика 3—407
— формы движения материи 1—436; 3—424; 574
— функции и инструментализм 2—282
— человеческого индивидуума 2—84, 260; 3—415
— энергии и энергетизм 5—563
— эстетич. сферы 5—572
— явления как фактора и факторов теория 5—300
Абсолютизм и релятивизм этические 4—102; 5—584, 585
Абсолютная идея 1—12, 327; 2—151, 212, 235, 378; 3—213, 535; 4—25, 342; 5—26, 126, 152, 166, 169, 356
— и персонализм 3—284
— и религия 2—213
Абсолютная истина 1—482; 3—169, 360, 408; 5—56, 382
— см. также Истина
Абсолютная модальность 3—475
«Абсолютная» посылка 4—327
Абсолютная свобода 2—323; 3—129
Абсолютная система единиц измерения 2—245
Абсолютная феноменология 5—315
Абсолютная этика 1—12; 3—255
Абсолютно бесконечное 2—428
Абсолютное 5—398, 548
Абсолютное благо 5—382
Абсолютное бытие 5—115
Абсолютное всеединство 2—465; 5—260, 261
Абсолютное движение 4—72
Абсолютное доказательство 2—46
Абсолютное зрение 5—323
Абсолютное и относительное 3—359, 360, 361; 4—180, 181, 494 — см. также Релятивизм
Абсолютное небытие 4—74, 78
Абсолютное перенаселение 3—287
Абсолютное предопределение 2—414; 3—271 — см. также Предопределение
Абсолютное пространство и время 1—223; 2—522, 555; 3—162, 249, 372, 572, 574; 4—72, 106, 131, 177, 287, 458; 5—64, 242, 191, 337, 538, 591 — см. также Пространство и время
Абсолютное сознание 1—421; 2—139, 291; 5—260, 489, 500
Абсолютное тождество 2—323, 324; 3—490; 4—25; 5—502
Абсолютное Я 2—212; 5—374
Абсолютно-непостижимое 5—398
Абсолютности свойств принцип 5—325
Абсолютный 1—12
Абсолютный Всемир 5—166
Абсолютный дух 1—12, 332, 333, 432, 443; 2—84, 369, 386; 3—213; 4—26, 35; 5—41, 156, 220, 339, 352
Абсолютный идеализм 1—12, 49, 64, 327; 2—209; 4—25, 37, 517; 5—116
Абсолютный изоморфизм 2—248
Абсолютный историзм 2—566; 3—101; 4—37
Абсолютный максимизм 4—70
Абсолютный морализм 2—413
Абсолютный опыт 4—37; 5—314, 315
Абсолютный персонализм 2—413
Абсолютный синтез 5—512
Абсолютный Субъект 5—220
Абсолютный ум 1—438
Абстрагирование 1—13
— многоступенчатое 2—205
— в науках 2—45
— как снятие 5—39
— функции 4—143
Абстрактная возможность 1—270
Абстрактная модель 3—479, 481; 4—145
Абстрактная реальность 3—155
Абстрактная симметрия 5—326
Абстрактная система отсчета 5—21
Абстрактная теория 4—316 — см. также Теория
Абстрактная теория множеств 5—214
Абстрактная теория поля 5—549
Абстрактно-всеобщее 1—302, 303; 2—437, 438
Абстрактное — см. Абстракция
Абстрактное, восхождение от абстрактного к конкретному 1—295
Абстрактное и конкретное 1—12, 295, 296; 3—45; 4—93, 366, 460; 5—153

- Абстрактное имя 3—532
 Абстрактное исчисление 5—393
 Абстрактное мышление 5—385
 Абстрактное пространство 4—310, 392; 5—420
 Абстрактное тождество 5—240
 Абстрактно-логическое моделирование 3—479, 481
 Абстрактность современного знания 3—570
 Абстрактные концепции и схемы управления 5—282
 Абстрактные науки 3—579
 Абстрактные объекты 1—40; 2—45, 46, 205, 226, 562; 3—49, 51, 229, 329, 478, 480; 4—91, 92, 109, 124, 126, 142, 143, 147, 357, 365, 392
 — и знак 2—178
 — определение 4—152
 Абстрактные операции 4—147
 Абстрактные основы наук 3—415
 Абстрактные понятия 3—214; 4—314 — см. также Конкретные и абстрактные понятия
 Абстрактные свойства 4—153
 Абстрактный знак 2—179
 Абстрактный и конкретный труд 3—305; 5—160, 222, 238, 279, 322, 409, 489
 Абстракции принцип — см. Принцип абстракции
 Абстракционизм в изобразит. иск-ве 1—12; 2—424, 432; 3—44; 4—507; 5—287, 390
 Абстракция 1—12, 295, 485; 2—236, 404, 473; 3—58, 223, 228, 250, 320, 564; 4—58, 109, 183, 311, 312, 357, 374, 415, 468; 5—16, 153, 239, 240, 388, 389, 391, 597, 535
 — и идеализм 2—207
 — идеализирующая 1—421
 — изолирующая 2—246
 — и индийская логика 2—264
 — в исторической науке 2—372, 375
 — в математике 3—329
 — и моделирование 3—480
 — неогегельянство и критика теории А. 3—214
 — обобщающая 4—109
 — в политич. экономии 1—15; 5—153
 — проверка высоких уровней А. 2—348
 Абстракция актуальной бесконечности 1—16, 39; 2—45, 46, 300; 3—50, 330, 335; 4—238, 324; 5—121, 205, 216, 279, 391, 623
 Абстракция актуальной различности 5—239
 Абстракция индивидуализации 5—239
 Абстракция отождествления 1—16, 40; 2—45, 46, 205; 3—50, 299, 336; 4—60, 92, 109, 331, 445; 5—15, 237, 240
 Абстракция отождествления различного 3—162; 5—239
 Абстракция понятия с фиксированным объемом 2—54
 Абстракция постоянного отсутствия 2—284
 Абстракция потенциальной осуществимости 1—16, 39; 2—45, 46, 301, 389; 3—50, 299, 330, 335; 4—60, 238, 324; 5—121
 Абстракция противоположности 2—264
 Абстракция сравнимости 5—121
 Абстракция суждения как высказывания, которое либо истинно, либо ложно 2—54
 Абсурдное 2—58, 352, 418, 482, 545; 3—286, 483; 4—52, 66, 193, 556; 5—36, 505, 541
 «Абсурдность» веры для разума 1—240; 4—492
 Абт Т. 4—321; 5—509
 Абу Абдаллах аль-Мухасибн 5—165
 Абу Абдаллах Хусейн ибн Мансур аль-Халладж 5—165
 Абу Ахмед аль-Махараджани 2—398
 Абуабасер — см. Ибн Туфейль
 Абу Бенр Мухаммед ибн Яхья — см. Ибн Баджа
 Абуджафар ибн Муса 5—178
 Абу Зарра 5—178
 Абу Йазид 5—165
 Абу-ль-Ала аль-Маарри 1—16, 86; 2—335
 Абу-ль-Хасан Али ибн Харун аз-Занджани 2—398
 Абу Мухаммед Ходженди 5—178
 Абу Санд 5—179
 Абу Сулейман Мухаммед ибн Машар аль-Бисти 2—398
 Абу Ханифа 5—163
 Абу Хашим 1—16
 Абхелаванда 4—41
 Абхиджа 2—91
 Абхидхадра 4—558
 Абхидхамма-питака 5—258
 «Абхидхамматтха-сангха» 5—439
 «Абхидхармакоша» 1—220; 4—538; 5—439
 «Абхидхармакошанарика» 1—162
 «Абхидхармасамуччая» 2—401
 «Абхиनावхаруги» 1—16; 2—268; 4—465
 Абхиनावалупта 1—16; 2—91, 268; 3—562; 4—465, 466
 Аваз Отар-оглы 5—271
 Авалиани 2—383
 Авара 5—618
 Авата Д. Х. 3—377
 Аватасака 2—517
 Аватары 1—206, 233; 2—273
 Аввакум 5—12, 127
 Авгерис М. 4—85
 Августин «Блаженный» 1—17, 147, 240, 276; 2—84, 87, 155, 203, 210, 211, 212, 298, 303, 345, 369, 376, 391, 477, 573; 3—197, 283, 392, 455, 456, 576; 4—47, 112, 225, 227, 231, 283, 285, 333, 358, 361, 377, 566, 581; 5—35, 44, 52, 116, 170, 171, 172, 186, 199, 200, 201, 351, 355, 380, 401, 426, 448, 449, 450, 459, 500, 574, 615, 621
 Августинизм 2—343; 5—171, 402
 Авермепас — см. Ибн Баджа
 Авенариус Р. 1—17; 2—206, 216, 252, 298, 346; 3—432, 178, 371, 372, 492, 580; 4—28, 251; 5—24, 154, 235, 374, 556, 557
 Авенданьо А. 2—340
 Аверроизм 1—18, 273, 379, 438; 2—190, 337, 391; 4—20; 5—171, 172, 381, 401, 523
 — Падуанская школа 4—200
 Аверроэс — см. Ибн Рошд
 Авеста 1—18; 2—160, 174, 185; 5—178, 263
 Аветсия А. А. 5—275
 Авидья 1—19, 232; 2—400; 3—278; 5—494
 Авижонис П. 3—193
 Авицеброн — см. Ибн Гебиоль
 Авксентьев Н. Д. 3—540
 Авогадро А. 1—113; 3—356; 5—436
 Авраамитические религии 5—190, 191, 447
 Аврелий 1—19, 353; 3—75, 247; 5—136, 244, 431, 543, 568
 Аврон 5—311, 312
 «Аврора или утренняя заря в восхождении» (Беке Я.) 1—146
 Австралия, социологич. организации и журналы 5—95
 Австрийское согласие (в старообрядчестве) 5—127
 Австроарнизм 1—19, 369; 3—241; 4—504; 5—31
 Автаркия (в антич. этике) 1—20
 Автаркия (в 20; 5—135
 Автогенез 1—20, 169, 431, 432; 2—241; 3—141; 4—365; 5—532
 Автологичность 1—366
 «Автомат — человек» система 4—578
 Автоматизация действий 1—159, 160; 2—16, 278; 3—518; 4—127, 167; 5—46 — см. также Навык
 Автоматизация логического вывода 3—400
 Автоматизация производства 2—500, 501, 539, 540, 541; 3—14, 30, 33, 35, 37, 523, 567, 568, 569; 4—7, 193, 385, 391, 401, 440, 456, 568; 5—20, 42, 228, 229, 523
 Автоматизмы поведения и инструментализм 2—282
 Автоматическое и сознательное 5—388
 Автоматов теория 2—498, 503, 505; 4—17, 551
 Автоматы и живые организмы 1—448; 2—503, 504, 505; 3—289; 5—355
 Автоморфизм 2—248; 4—185; 5—170
 Автомноное употребление выражений 1—20
 Автомноные предикаты 1—20
 Автономия и демократический централизм 1—455
 Автономия субъекта и субъективизм 5—156
 Автономная личность 5—41
 Автономная этика 1—21, 366; 5—41, 357, 584
 Автономность системы 4—550
 Автономность элементов и гармония целого 5—128, 129
 Автономность эстетического 2—424; 5—571
 Автономные уровни внутр. организации 5—129
 Авторитаризм 2—6, 22; 3—134; 4—336
 Авторитаризм схоластики 5—173
 Авторитарные концепции морали 5—584, 585, 586 — см. также Нравственной санкции теории
 Авторитет 1—21, 58, 456; 2—50, 153, 309, 335; 3—25, 27, 113, 252; 4—122, 235; 5—173, 201, 241, 283, 284, 306, 313, 316, 321, 335, 444, 584, 586
 — и анархизм 1—58
 — и догматизм 2—36
 — и доказательство 2—47
 — и скептицизм 5—23
 — и софистика 5—60
 аль-Авфи 2—398
 Агада 5—180
 Агаджанян Г. 1—98; 2—382
 Агамалы-оглы С. 1—27
 Агамы 5—181, 507
 «Ага»-переживание 2—285; 5—188
 Агапизм 4—255
 Агассис Ж. Л. Р. 3—82
 Ага-хан 2—336
 Агаян Г. 1—22; 5—496
 Агван Даидар Джарамба 3—488
 Агнософитис П. 4—84
 Агни 1—191, 233
 Агнон Ш.-И. 5—432
 Агностицизм 1—22, 341, 484; 2—81, 213, 239, 282, 318, 420; 3—153, 302, 344, 563; 4—24, 28, 171, 233, 272, 287; 5—23, 33, 60, 110, 331, 497, 556, 597
 — и «вещь в себе» 1—249
 — видимость как «обособование» А. 1—255
 — и идеализм 2—209
 — и материализм 3—346
 — и махизм 3—372
 — и неокантианство 1—122; 2—237; 3—296; 4—42, 509
 — и эмпириокритицизм 3—359, 361; 5—556, 557
 Агол И. 5—363
 «Агон» 2—67
 Агонистич. 1—22; 2—51
 Агости Э. 1—23, 89
 Аграрные преобразования 5—106
 Агрегат (в логике) 1—23; 2—459, 556
 Агрикола Г. 4—21
 Агрикола Р. 1—23
 Агриппа 1—23; 5—23, 564
 Агриппа Неттесгеймский 1—23; 4—21, 136; 5—23, 594
 Ад 1—23; 2—117; 4—462; 5—180, 580, 581, 582
 Ad hoc 1—371
 Адам Ш. 1—450
 Адам из Ловича 4—305
 Адам Кадмон 5—355
 Адамар Ж. 3—343; 5—591
 Адамс Б. 3—102
 Адамс Дж. К. 1—106; 4—350
 Адамьян А. 1—98
 Адаптация 3—41; 4—54 — см. также Приспособление
 Адвайта-веданта 1—232; 3—485; 4—40, 463; 5—494
 Адвентисты 1—24; 4—399, 435, 574
 Адвентисты седьмого дня 1—24; 2—238
 Адвентисты-евангелисты 1—24; 2—101
 Адвентисты-реформисты 1—24
 Адвентисты-христиане 1—24
 Аддисон Дж. 5—215
 Адекватность 4—161, 162, 363, 373
 Адекватное познание 1—24, 117, 304; 2—302; 4—53, 57, 111, 124, 142, 196, 239, 404, 410, 421, 460; 5—113, 117, 155, 156, 268, 442 — см. также Истина, Теория познания
 Адекватное понятие 2—235
 Адекватной мотивации правило (в социометрии) 5—105
 Адекватности принцип 4—409
 Адекватность ощущений 2—240; 4—195
 Адекватные идеи 2—221, 222
 Аделатный 1—24
 Аделард из Вата 5—495
 Адепт 4—112
 Аджива 1—469
 Адживика 1—24, 393; 2—267
 Адживита Кешакамбалин 1—24
 Ади Э. 1—238
 Ади самадж 1—191
 Адити 1—233
 Адлер А. 1—263; 2—16, 262; 4—54, 286, 424; 5—412, 413, 445
 Адлер Г. 4—77
 Адлер М. 1—24, 19; 2—476; 3—296; 4—33, 41; 5—364
 Адлер М. (амер. неокантик) 1—51
 Адлер Ф. 1—25, 19; 2—203
 Административное управление 5—283, 284
 Административно-управленческий аппарат 2—287; 5—31, 32, 122, 143
 Администраторы монополий 5—32
 Администрация (Лас Б.) 1—433
 Адомайтис Ю. 1—25; 3—192
 Адомауснас Л. А. 3—193
 Адонис 2—250; 5—612
 Адоратский В. В. 1—25; 2—280, 382; 3—389; 4—18, 482; 5—361, 362, 364

- Алорация 3—111
 Адорно Т. 5—623, 78, 289, 445; 3—199; 4—31
 Адорно Х. Н. 3—378
 Адраст 4—241
 Адрастия 5—158
 Адришта 1—221
 Адроны 5—326
 Адхарма-дравья 1—469
 Адян С. П. 1—38
 Азаренко Е. К. 1—145
 Азеведу Ф. ди 1—25
 Азербайджанская философская и общественная мысль 1—25
 Азиатский способ производства 4—236; 5—143, 284, 318, 394
 Азизбеков М. 1—26
 Азнауров А. 2—35
 Анд 5—447, 612
 Антов Н. 5—366
 Айвазовский Г. 1—97
 Айдарова Х. 2—410
 Айдит Д. Н. 1—27; 2—273
 Айдукевич К. 1—28; 2—171, 173, 217, 346; 3—39, 264; 4—48, 307, 309, 338; 5—185
 Айер А. Дж. 1—28, 65, 240; 2—147, 203, 217, 218, 298, 347; 3—240, 241, 251, 581; 4—49, 97, 146; 5—552
 Айн аль-Йакин 5—165
 Айн аль-Кузат Хамадани 5—165
 Аини С. 5—179, 271
 Айриш М. 4—445
 Аиса 5—158
 Ай Сы-ци 2—520
 Айтарел 1—234; 5—281
 Айхенвальд Ю. 4—130
 Айтот 1—408
 Аия 2—337
 Академизм в искусстве 1—261 — см. также Классицизм
 Академия духовной культуры в Москве 5—359
 Академия коммунистического воспитания 5—360, 361
 Академия общественных наук (АОН) при ЦК КПСС 5—360
 Академия платоновская 1—28, 273, 427; 2—17, 69, 314, 392; 3—105, 187; 4—46, 260, 262, 275, 376; 5—23, 543, 614
 Акаша 4—552
 Акаша-дравья 1—469
 «Аквизит философии» (Дидген И.) 2—25
 Аксиллини А. 1—18; 2—392; 4—201
 Акиндин Г. 1—29, 227, 257
 Акиндинов Г. 5—264
 Аккер Л. фон 1—189
 Аккерман В. 2—255, 256; 3—206, 226, 402, 473, 477; 4—356, 488, 573, 579; 5—391
 Акмурадов К. 5—264
 Акуста У. 1—29; 5—112
 Акуф Р. 4—113; 5—18, 20
 Аксаков А. Н. 5—115
 Аксаков Н. С. 5—25
 Аксаков К. С. 1—29; 4—536; 5—25, 126
 Аксельрод Л. П. 1—29, 362; 3—168, 312; 4—233, 271, 273, 424, 538; 5—361
 Аксиологический натурализм 1—30
 Аксиологический реализм 1—30
 Аксиология 1—30; 2—97, 181, 203; 3—91, 526; 4—281; 5—194, 195, 341, 342, 462, 500
 Аксиома 1—31, 246, 307, 440; 2—45, 53, 62, 150, 275; 3—164, 207, 329, 332, 340, 401, 416, 517; 4—16, 56, 57, 207, 322, 330, 392; 5—28, 29, 42, 170, 203, 204, 205, 393 — см. также Постулат
 Е-Аксиома 4—356
 Аксиома бесконечности 3—335
 Аксиома выбора 5—215, 216
 Аксиома объемности 4—125; 5—215
 Аксиома регулярности — см. Аксиома фундирования
 Аксиома свертывания 3—229; 4—210, 365; 5—234
 Аксиома сводимости 3—228, 335; 4—569; 5—234
 Аксиома силлогизма 1—32; 2—62; 3—227
 Аксиома «существования классов» 5—215 — см. также Аксиома «свертывания»
 Аксиома трихотомии 5—121
 Аксиома фундирования 5—215
 Аксиома Эвдокса — Архимеда 5—549
 Аксиоматизация 4—17—см. также Метод аксиоматический
 — и идеализм 2—207
 «Аxiomatica» 5—173
 Аксиоматика двузначной логики высказываний 3—257, 264
 Аксиоматическая система 2—476; 3—473, 476, 482, 561; 4—16, 210; 5—393
 Аксиоматическая теория 1—31; 3—230, 336, 339, 340, 417; 5—206
 Аксиоматическая теория множеств 3—402; 5—215, 233
 Аксиоматически-дедуктивные исчисления 2—348
 Аксиоматические определения 4—151
 Аксиоматический метод — см. Метод аксиоматический
 Аксиомная схема — см. Схема аксиом
 Аксиомы Бернаиса 4—353
 Аксиомы вывода 1—308
 Аксиомы как врожденные идеи 1—298
 Аксиомы Лукасевича 4—304
 Акт веры 5—500
 Акт и потенция 1—92, 269; 4—53; 5—231, 380, 381
 Акт сознания 1—421; 2—291; 5—314, 315, 388, 500
 Активная теория эмоций 5—554
 Активности физиологии 5—328, 19, 44, 195
 Активность 2—144, 219, 220, 292; 3—201, 559; 4—111, 154, 189, 190, 328, 431; 5—154, 159, 189, 195, 217, 242, 243, 280, 289, 315, 333, 334, 335, 336, 337, 373, 374, 376, 383, 384, 398, 403, 457, 458, 508, 523, 534, 553, 596 — см. также Деятельность, Практика
 — гормическая 1—390
 — духа 3—416
 — личности 1—356; 2—144, 219, 220, 292; 3—196, 201, 559; 4—111, 154, 519; 5—251, 523
 — мышления 2—236, 283; 3—516
 — народных масс 2—355, 369; 3—15, 16, 32, 536; 4—115, 402, 479, 481; 5—93, 157 — см. также Роль народных масс и личности в истории
 — общественная 5—75
 — и пассивность бытия 1—92, 434; 3—365, 403, 404; 4—45, 260, 264, 269
 — и персонализм 4—243
 — и плюрализм 4—278
 — сознания 2—433; 3—162, 385, 477; 5—43, 44, 45, 154, 155, 156, 217, 219, 222, 289, 333, 533, 553
 — и сопротивление и тектология 5—193
 — социальная (Либкнехт К.) 3—185
 — творческая и неоплатонизм 4—277
 Активный скептицизм 1—174
 Актуализация 4—53, 477
 — знания 4—123
 Актуализм 1—471; 3—564; 4—342
 Актуальная бесконечность 1—156, 158; 2—300, 306, 428; 3—98; 4—70; 5—378 — см. также Абстракция актуальной бесконечности
 Актуальная делимость 4—396
 Актуальная установка 5—289
 Actus purus 1—209; 4—53
 Акусилла 5—431
 Акцентор действия 1—117; 5—328, 554
 Анцидионы 1—32, 117; 5—152, 302, 380, 563
 Акционерная форма капитала 2—443, 543
 Акшапада 4—107
 Алан Лилльский 5—495
 Аланкара 2—91, 92
 Албанская философская и общественная мысль 1—32
 Алгебра 3—331, 332; 5—270
 Алгебра Буля — см. Булева алгебра
 Алгебра высказываний 1—37
 Алгебра классов 1—37
 Алгебра логики 1—33, 438; 2—21, 127, 229, 467, 494; 3—48, 127, 142, 164, 208, 232, 299, 492; 4—229, 321; 5—214, 393, 520, 548
 — сохранение предиката 5—63
 Алгебра матриц 1—37
 Алгебра множеств 3—181; 5—214
 Алгебра неклассической логики 1—37
 Алгебра отношений 1—37; 3—503
 Алгебра предикатов 1—37
 «Алгебра языка» 5—609
 Алгебраизированная трактовка суждений и силлогизмов 2—467
 Алгебраическая логика 1—37
 Алгебраическая структура 5—142
 Алгоритм 1—38, 16; 2—179, 389, 497, 498, 545, 568; 3—50, 51, 299, 327, 411, 483; 4—83, 330, 446, 459, 460, 487; 5—189, 237, 265, 420
 — нормальный алгоритм 4—97
 Алгоритм действия 5—289
 «Алгоритм Эвклида» 5—531
 Алгоритмизация вывода следствия 5—29
 — логических процессов 1—309
 — мышления 4—468
 Алгоритмическая алгебра 1—38
 Алгоритмическая сводимость 4—569
 Алгоритмическая теория информации 5—211
 Алгоритмические проблемы логики высказываний 3—208
 Алгоритмы дифференциального исчисления 3—342
 Алгоритмы сведения 3—342
 Алегре Ф. X. 3—377
 Алекса-Ангаретис З. 3—192
 Александр С. 1—42, 64; 2—430, 206, 217; 4—163, 278; 5—187, 341, 551
 Александр Ф. 4—55; 5—413
 Александр Афродизийский 1—43, 81, 94; 2—62, 392; 4—90, 242; 5—319, 446
 Александр из Александрии 2—306
 Александр из Гельсы 1—42, 61; 3—455; 5—401
 Александр Эгский 4—241
 Александрийская грамматич. школа 5—606
 Александрийская школа античной философии 1—43; 4—46; 5—332, 543
 Александрийский неоплатонизм 1—43; 4—46
 Александриты 1—18, 273; 4—310
 Александров А. Д. 1—43; 4—374; 5—363
 Александров Г. Ф. 1—43; 2—280, 382, 383; 5—364, 367, 368
 Александров П. С. 5—592
 Александровский 1—265; 4—284
 Алексанян Т. А. 1—43, 98
 Алексанян Т. П. 1—98
 Алексеев В. М. 2—514
 Алексеев М. Н. 1—44; 3—216; 5—362
 Алексеев М. П. 1—272; 3—498
 Алексеев Н. А. 3—93
 Алексеев Ю. 2—35, 36
 Алексиев Н. 1—44, 181
 Алексютевич Н. А. 1—145; 2—383
 Ален 5—405
 Алетическая модальность 3—476; 4—97
 Алетологический реализм 4—105
 Али 5—508
 Али ал-А'ла 5—455
 «Алитархное общество» 2—269
 Али-Мохаммед 1—120
 Али Хазин 2—316
 Ал-Йакин 5—165
 Алкидам 5—61
 Алкман 2—83
 Алкмеон Кротонский 1—374; 3—391, 423; 4—422; 5—44
 Алкуин 1—61; 5—171, 401
 Аллардт Э. 5—372
 Аллах 1—44, 80, 175; 2—334, 336, 411; 3—62, 513; 5—190, 456
 Аллегория 1—44; 3—460; 5—455, 601
 — и символ 5—10
 Аллеман Б. 2—318
 Аллеман Г. из Толедо 1—94
 Аллен Г. 5—572
 Аллен Дж. 1—44, 52
 Аллен П. 1—44, 48
 Аллик Х. 5—579
 д'Аллауа 3—579
 Аллвик Г. 2—306
 Аллогизм 1—45; 2—20, 300; 4—193, 461, 468
 Алтымышбаев А. А. 1—45; 2—383, 510; 5—366
 Алтынсарин П. 1—45; 2—409
 Алуна Ю. 1—45; 3—151, 152
 Алфавит 1—39, 309; 2—388, 548; 3—50, 206, 225, 241; 4—351, 356; 5—15, 237
 Алфавит источника сообщений 5—210
 Алхимия 1—429; 3—561; 4—136, 214, 279; 5—151, 436, 437, 601
 Альбаненсы 2—470
 Альберди Х. Б. 1—45, 88; 5—423, 592
 Альберт Ф. 1—45
 Альберт Великий — см. Альберт фон Большштетт
 Альберт Саксонский 1—204; 5—172
 Альберт фон Большштетт 1—45; 2—71, 190, 283, 305; 4—20, 47, 136, 233; 5—171, 172, 177, 335, 380, 401
 Альберти Л. Б. 1—275; 2—200, 418, 525; 3—259, 392; 4—283, 361; 5—571
 Альбигойцы 1—46; 2—116, 470; 3—291; 4—112
 Альбин 4—270, 511; 5—543
 Альбицкий 1—265
 Альборнос Б. де 1—46; 2—339
 Альбрехт Э. 4—34
 Альвараро Ф. 2—340
 Альварес А. 1—88
 Альвары 1—206
 Альвеси 3—69
 Альгазен — см. Ибн аль-Хайсам
 «Аль-Джахизия» (теологич. школа) 1—469

- «Альмагест» (Птолемей) 1—105, 342
 Альсате Х. А. 3—377
 Альсате-и-Рамирес А. 1—46
 Альтамирано И. М. 3—377
 Альтер И. 3—125; 5—364
 Альтернатива 1—46, 464; 2—12
 Альтер-эго 5—82
 Альтеруизм 1—46; 3—19, 199, 442; 4—64, 101; 5—37, 58, 111, 126, 227, 308, 534, 598
 — и эгоизм 5—587
 Альтузий И. 1—47, 275, 380
 Альтюссер Л. 5—145, 409
 Аль-Фараби — см. Фараби
 Альфвен Х. 1—106
 Амаваар 5—300
 Амакасу Сэкиёкэ 5—620
 Амальрик Шартрский, или Бенский — см. Амори Шартрский, или Бенский
 Амальриккане 1—47, 425; 2—116, 117; 3—456; 4—206; 5—171, 401, 495
 Аманалиев Б. 2—510
 Амари Дн. 3—253
 Амафингий Кай 5—568
 Амбарцумян В. А. 1—47, 317, 318; 3—69, 70, 357, 374; 5—363
 Амбарцумян З. Н. 3—581
 Амбивалентность 4—418; 5—177, 411, 555
 Амвросий Медиоланский 4—227, 511
 Амегино Ф. 1—47, 88
 Амелен О. 5—405
 Амелий 4—46, 105, 511
 Аменхотеп IV 1—48; 2—73; 3—492
 Американская структурная лингвистика 5—609
 Американская философия 1—48; 2—282; 4—37, 243, 337; 5—254, 423
 — организации и журналы 5—95, 346
 «Американская философская ассоциация» 1—49
 Амиду 5—617
 Амилахвари А. Д. 1—52
 Аминий 4—215
 Аминомах 5—568
 Амиота 5—580, 617
 Аммон О. 1—52, 77; 4—30; 5—83, 87
 Аммоний Саккас 1—52; 2—63, 305; 4—46, 103, 105, 270, 275; 5—136, 543
 Амо II. 2—414
 Амон (миф.) 1—48, 175; 2—73
 «Amor dei» 2—144; 5—36, 137
 Amor dei intellectualis 2—284; 5—114
 Amor fati 4—76; 5—36, 137
 Аморализм 1—52, 415; 2—227; 4—65, 77; 5—330, 535
 — в этике Возрождения 1—275
 Амори Шартрский, или Бенский 1—53, 47, 425; 2—116; 3—455; 4—47; 5—401
 Аморозу Л. А. — см. Лима А. А.
 Ампер А. М. 2—245; 3—356, 578, 579; 4—290; 5—324
 Амстердамская школа философии математики 3—292
 Амстердамский С. 4—308
 Амутабу 1—197
 Амфиболлия 4—500 — см. также Логические обихины
 Амфилохий 3—485
 Амфитеатров Е. В. 1—53
 Амномори Хосю 1—53
 Анабаптисты 1—53, 462; 3—84, 388, 498; 4—206, 433, 504; 5—292
 Анаболии (биол.) 4—572
 Анаксагор из Клазомен 1—54, 17, 81, 459; 2—65, 68, 149, 171, 234, 386; 3—76, 159, 247, 352; 4—104, 154, 205, 364; 5—323, 333, 571, 606
 Анаксарх 4—254; 5—568
 Анаксимандр Милетский 1—54, 81, 156, 207, 301, 353, 368; 2—65, 66, 83, 107, 312; 3—76, 352, 365, 439, 489; 4—215, 261, 365; 5—7, 158
 Анаксимен Милетский 1—54, 353, 368, 433; 2—17, 66, 83, 86, 312; 3—76, 352, 365, 439, 489
 Анапектика 1—493; 3—138
 Анализ 1—55, 84, 319, 485; 2—47; 3—176, 218, 520, 564; 4—322; 5—342, 458, 474, 475
 — вывода 1—308
 — выражений 1—28; 2—182 — см. также Философия анализа
 — и дедукция 1—441
 — логических схем автоматов 3—236
 — логическое и историческое в А. 3—239, 244
 — и моделирование 3—480
 — раздражений (в психофизиологии) 1—117, 292, 381, 382; 2—24; 5—5
 — и синтез 5—45
 — и синтез в математике 5—16
 — систем 5—18, 19, 20, 129, 140, 144, 146, 301, 418, 419, 475, 476
 — структур 5—140
 — структурно-функциональный (в социологии) 5—146
 — факторный 5—300
 — этических высказываний 3—512 — см. также Эмотивизм
 — языка 1—263; 2—462; 5—6, 59, 221, 222
 — см. также Логический позитивизм, Логического анализа философия, Неопозитивизм, Семантика в логике, Философия анализа, Философия науки
 Анализа лингвистического философия 3—512; 5—221, 347
 Анализатор релейных схем 3—232
 Анализаторы 1—117, 292, 382; 2—24 — см. также Органы чувств
 Аналитика трансцендентальная 2—421; 5—255
 «Аналитики» (Аристотель) 1—91, 93; 2—62; 5—495
 Аналитико-синтетическая деятельность коры головного мозга 3—516; 5—15
 Аналитическая геометрия 1—448; 5—16, 279
 Аналитическая истинность 3—230, 265
 Аналитическая сигнифика 5—5
 Аналитическая философия 2—217; 3—204, 406; 4—49, 288; 5—217, 221 — см. также Логического анализа философия, Философия анализа
 Аналитическая философия истории 2—375
 Аналитическая школа в социологии 5—131
 Аналитические выражения 5—420
 Аналитические способности 2—24
 Аналитический (в математике) 5—16
 Аналитический метод — см. Анализ
 Аналитическое восхождение к абстрактным определениям 3—415
 Аналитическое высказывание 3—242; 4—93, 576; 5—221, 222
 Аналитическое направление в философии истории 5—352
 Аналитическое предложение 2—182; 3—482
 Аналитическое равенство 4—446
 Аналитическое расчленение мира 3—348
 Аналитическое суждение 5—16, 237, 238; 2—421; 4—170
 Аналогия опыта 1—443
 Аналогия 1—56, 387; 2—46, 47, 63, 124, 248, 502; 3—232, 565; 4—133, 134; 5—567
 — и моделирование 3—480
 Analogia entis 4—53
 Анамнезис 1—298; 2—207; 4—285
 Ананда 1—207, 232; 5—282
 Анандавардхана 2—91, 268; 4—466
 Анания Шираки 1—57, 95
 Ананьев Б. Г. 1—57, 104; 2—293; 4—425, 426, 427; 5—67, 363, 366
 Анархизм 1—58, 74, 127, 378, 401; 2—18, 22, 58, 261, 342, 344; 3—99, 314, 382, 552, 554; 4—410, 487; 5—244, 523
 Анархия производства (эк.) 2—442, 446, 448
 Анархо-синдикализм 1—60, 456; 2—188; 4—412; 5—57
 Анафема 3—275
 Анахарсис 3—423
 Анвельт Я. 5—579
 Ангаретис З. 3—193
 Ангелология 5—180, 199, 332, 355, 380, 381
 Ангелус Силезиус 4—226, 566 — см. также Шефлер
 Английская философия 1—61, 336; 3—352, 353; 4—36, 521; 5—423
 — организации и журналы 5—95, 346
 Английская аналитика 1—240, 263
 Англиканская церковь 4—106, 399, 433; 5—231, 418, 447
 Ангуттара-никая 5—258
 Анграр-Майнью 5—198
 «Андрае Анушаграва» 2—314
 Андерсен-Нексс М. 2—289; 5—74
 Андерсон А. Р. 4—97
 Анджевский С. 5—122
 Анджело д'Ареццо 4—201
 Андзюлайтис И. 3—191
 Андлер Ш. 3—312
 Андо Сэки 1—66
 Андре А. 2—306
 Андре Т. 4—494
 Андреас 5—295
 Андреев И. 5—363
 Андреева Г. М. 5—366
 Андрей II. 1—67; 4—532
 Андрей Венгерский 5—319
 Андрей Колодынский 5—319
 Андрелла М. 5—273
 Андрес А. 2—339
 Андрес Х. 2—340
 Андрогин 5—600
 Андроник Марк Помпильи 5—568
 Андроник Родосский 1—67, 91; 3—402; 4—241; 5—543
 Андронов А. А. 2—496
 Андросов В. 5—39
 Андрусов И. Н. 5—579
 Андруцос Х. 4—85
 Анизотропия 4—310
 Анизотропия Вселенная 3—72, 73
 Анисеев Н. П. 2—265
 Anima 5—600
 Анималькула 4—515
 Аниматизм 1—67; 4—493
 Анимизм 1—67, 175, 366; 2—83, 86, 208, 210; 3—123, 459; 4—236, 349, 492; 5—43, 115, 180, 251, 321
 Анимистическая теория мифологии 3—462, 465
 Анимистический материализм 3—494
 Анимитта 4—74
 Анируддхи 4—552
 Анисимов И. 5—75, 367
 Анисимов С. 5—368
 Аничков Д. С. 1—68, 109; 4—534
 Аничков Е. В. 2—35
 Анкерман Б. 3—123
 Анкетиль-Дошеррон 5—282
 Анкетный метод в социологии 4—156; 5—79, 91, 94, 510, 557
 Анненков И. С. 5—434
 Анненков П. В. 1—142; 2—158; 3—312; 4—130
 Анненский И. 5—11
 Аннигиляция 1—69, 115, 116, 436; 2—139; 3—347, 432; 5—64, 69
 Анникерил 2—511
 Аномия 2—100; 3—398; 5—143, 146, 147
 Аноним сер. в. 1—408
 «Анонимный грек» 4—84
 Анохин П. К. 1—117; 3—516; 4—280, 498, 499; 5—328, 363, 554
 Ансамбль (в физике) 5—323, 324
 Ансари 5—165
 Ансельм Кентерберский 1—69, 10, 240; 2—84, 87, 210, 234, 283, 391; 3—146, 403; 4—47, 91, 176, 527; 5—166, 171, 201, 202, 335, 380, 401
 Антагонизм 1—69, 123, 201, 277; 2—110, 293, 371, 424, 425, 529; 3—6, 536; 4—118, 382, 400, 405, 407, 436, 480; 5—70, 71
 Антагонизм (в теории игр) 5—208, 209
 Антагонизм среди организмов 1—184
 Антагонистические классы 2—528, 535
 Антагонистические формации 1—69, 123, 437; 2—5, 156, 357, 371, 527, 528; 3—536; 4—117, 118, 189, 236, 300, 382, 386, 405, 436; 5—272, 394
 Антагонистическое противоречие 1—70; 2—106, 110; 2—528; 4—405, 117; 5—275, 360
 Антецедент 3—46; 2—255; 3—207; 4—573
 Антибароны 5—64
 Антигуманизм 1—413, 414, 415
 «Анти-Дюринг» (Энгельс Ф.) 1—70; 2—98; 3—93, 268, 311, 345; 4—32; 5—136, 561
 Антикатексисы 4—418
 Антикоммунизм 2—230; 3—18, 19; 5—623
 Антикомьюнкция 3—206
 Антилогизм 1—72
 «Анти-Лукреций» 3—260
 Антимиры 3—74
 Антиномия 1—73, 476; 2—42, 108, 171, 196, 422, 572; 3—213, 405, 415, 489; 4—17, 24, 209, 403, 404, 405, 406, 411; 5—377, 388
 Антионтологизм 2—217
 Антиох из Аскалона 1—73, 28; 4—270; 5—136, 332, 543
 Антипатия 5—105
 Антипатр Тарский 5—136
 Антиравенство 5—13, 14
 Антисимметричность 4—323 — см. также Симметричность
 Антисимметрия 4—310; 5—13, 14, 254
 Антисифен из Афин 1—73, 20; 2—71, 509; 3—75; 4—90; 5—353, 530, 550
 Антисциентизм 5—173, 174, 337, 340
 Антитезис (в логике) 1—74; 5—16, 374
 Антитезис в философии 1—74, 329, 476; 4—403, 404, 405
 «Анти-Теренций» 2—573
 Антитетический метод 5—374, 376
 Антитонность 3—492
 Антитринитарии 1—74, 144; 2—116, 117, 129, 251; 5—85, 273

- Антиутопия 5—295, 428
 Антифонт 1—74; 2—67, 119; 3—75, 391; 5—61
 Антихрист 1—82; 5—51, 127, 491
 Античастицы 2—19; 3—74, 367, 432, 574
 Античность как образец (в эстетике) 1—195, 261, 365; 2—200, 525; 5—396, 507, 572
 Антони К. 2—395
 Антонимы 4—187
 Антонов М. 2—403
 Антонович М. А. 1—74, 305, 378, 431; 2—35, 477; 3—52, 134, 179, 580; 4—83, 259, 537; 5—139, 603
 Антоновский Ю. М. 5—312
 Автракитис М. 4—83
 Автропогенез 1—75, 79; 3—137, 141, 575; 4—234, 240, 416, 468
 Антропogeография 4—469
 Антропoиды 2—491
 Антропологическая школа (в изучении религии) 4—493
 Антропологическая школа в социологии 1—77, 377, 462; 5—83, 87
 Антропологический принцип 1—77; 2—13, 32, 385, 455, 467; 3—89, 134, 345, 508, 559; 4—26, 31, 53, 54, 141, 168, 344, 536, 537; 5—311, 335, 480, 483 — см. также Философская антропология
 «Антропологический принцип в философии» (Чернышевский Н. Г.) 1—78; 2—90, 379; 4—537; 5—479, 480, 481, 483
 «Антропологический социализм» 4—478, 479
 Антропологический экзистенциализм 5—167
 Антропологическо-гуманистическое направление в социологии 5—595
 «Антропология» (Кант) 1—78
 Антропология 1—78; 2—419; 5—86, 87
 Антропология биологическая 5—358
 Антропология криминальная 3—251
 Антропология культурная 4—54, 146, 158, 177, 338, 413, 444, 445
 Антропология религиозная 5—51, 53, 54
 Антропология структурная 5—145
 Антропология философская — см. Философская антропология
 Антропология христианская 4—227; 5—190, 355
 Антропометрия 2—418
 Антропоморфизм 1—80, 68; 2—61, 64, 393; 3—106, 351, 440, 459; 5—332, 333, 388, 457
 Антропатизм 1—80
 Антропософия 1—80; 4—262; 5—108, 223, 522
 Антропосоциология 4—466
 Антропосфера 4—368
 Антропотизм 1—109; 5—112
 Антропoфобия 3—427
 Антропoцентризм 1—81; 4—89; 5—139, 194, 335, 358, 452
 — в геoцентризм 1—342
 Антропoцентрическая телеология 5—194
 Ану 1—221, 469; 2—60; 4—464
 Анурита 2—267
 Анумана 4—107, 552
 Ануруддхи 5—439
 Ануширван Сасанид 2—314
 Алфанген Б. П. 1—81; 3—178; 4—585; 5—108, 293, 404
 Алхра — Майньо 1—18, 175; 2—27, 186
 Ал Хян 1—81; 3—63; 4—44
 Алэлаки Масахаоу 5—17
 Ал Ю — см. Ал Хян
 Апаварга 4—107
 Алаогическое доказательство 5—531 — см. также Косвенное доказательство
 Апар-видья 4—19
 Апариграха 1—321
 Апатия 1—81, 107; 3—374, 423; 4—255; 5—135, 137, 530
 Апацан Чери Я. 1—81, 237
 Апейрон 1—81, 54, 156, 301; 2—107, 312, 553; 3—351, 365, 440; 4—365; 5—189
 Апельс 5—568
 Апельт Э. 3—222
 Аподейтика 1—82, 92, 474; 2—62
 Аподиктическое суждение 1—82; 2—55
 Аподиктическое умозаключение 5—381
 Апокалипсис 1—82, 163, 164; 2—250; 4—88; 5—426, 435
 Апокатастасис 4—166; 5—581, 582
 Апокрифы библейские 1—82, 163
 Апослинаризм 5—448
 Аполлодор 5—568
 Аполлодор Афинский 5—568
 Аполлон 2—64, 73; 5—612
 Аполлоный 5—531
 Аполлоный Тианский 1—82; 4—45; 5—448
 Аполлоновская культура 5—518, 519, 573
 Аполлоновское начало 2—386; 3—464; 4—76; 5—252, 518, 519, 573
 Апологетика 1—83
 — наличного и софистика 5—60
 Апологеты 1—83; 4—225
 «Апология Сократа» (Платон) 4—263
 Апология социальная 5—295
 Апории Зенона 1—83, 390, 436, 475; 2—170, 553; 3—335; 5—260, 323, 456
 — и современная наука 2—170
 — и софизмы Гунсунь Луна 1—419
 — и ультраинтуитивизм 3—336
 Апория 1—83, 73; 2—552; 4—209, 288, 292, 363, 404, 405; 5—60
 Апостериори 1—83; 4—313; 5—110
 Апостериорные синтетические суждения 2—421
 «Апостолы Христа» 5—418
 «Апостольская история» (Псевдо-Авдий) 1—82
 Апостольские братья 1—83; 2—117; 5—292
 Апофансиз 1—84
 Апофатическая телеология 3—456; 4—226; 5—398, 549
 Апоха 2—263
 Аппар 1—206
 Аппаренция 4—69
 Аппельрот Вл. 1—94
 Апперцепционная масса 1—84
 Апперцепция 1—84, 306; 3—162; 4—203, 461, 500
 — в слове 4—327
 — трансцендентальная 5—254, 338
 Аппиан 2—368
 Аппрегензия 2—555, 556
 Апракхита 4—74
 «Апрельские тезисы» (Ленин В. И.) 3—24, 170
 Апресян Г. 5—367, 575
 Априори 1—85, 31, 302; 2—19, 55, 80, 167, 196, 212, 420, 422, 555; 3—155, 265, 375, 415, 558; 4—24, 41, 265, 313, 395, 509; 5—16, 101, 110, 115, 152, 227, 254, 255, 314, 526
 — и метафизика 3—407, 408
 Априорная грамматика 5—609
 Априорные и апостериорные суждения 5—161
 Априорные идеи и эксперимент (Динглер Х.) 2—17
 Априорные синтетические суждения 2—421; 5—161
 Априорный характер математики 3—334
 Апристы 3—298
 Апривативная этика — см. Нравственной санкции теории
 Апроприация 5—39, 40
 Аписары 5—580, 581
 Аптавачанам 2—268
 Аптекер Г. 1—85, 52
 Апулей из Мадавы 4—270, 413, 511; 5—543
 Апуныя 2—274
 Араб-Отгы Э. А. 5—366
 Арабская философия 1—85, 273; 2—71, 210, 315, 337; 5—171
 Арагон Л. 2—289
 Арагон Э. О. 3—378
 Араи Хакуга 1—87
 Араи Хакусэки 1—87
 Аракек Сюеци 1—96; 5—183
 Аракистан Л. 2—344
 Аранья Ж. 1—87, 189; 5—512
 Араньяки 1—234
 Арат Солский 5—136
 Арбан Д. 2—58
 Арбон Х. 5—579
 Арбуре З. 1—87; 3—486
 Арвон 4—191
 Аргентинская философия 1—87; 5—95, 592
 Аргироуло П. Э. 2—148
 Аргумент 1—89, 307; 2—44, 47, 53, 63; 5—335
 Аргумент бесконечности 4—573
 Аргумент функции 4—146; 5—160, 419, 420
 Аргументация 3—234, 235; 4—322; 5—59, 60
 Argumentum ad publicum 3—235
 Argumentum ad hominem 2—47; 3—235
 Ардвисура-Анахита 1—18
 Ардио Г. 1—89; 2—394
 «Ардяльская школа» 4—531
 Аревштин С. 1—98
 Арей 5—611
 Арес 3—81
 Ареопагитика 1—89; 2—18; 3—137, 211, 455, 456; 4—46, 225, 226, 333; 5—200, 222, 376, 382, 571, 581, 625
 Аречавалета Х. 1—90
 Аржанов М. А. 1—90; 5—364
 Арианство 1—90, 74; 2—115, 116, 337; 3—194, 403; 4—63, 166, 197, 226, 309, 5—273, 447, 448
 Арианс А. 3—376
 Арий 1—90; 4—63, 225
 Арийская раса 3—148
 Ариман 2—80, 174, 186, 313
 Аристарх Самосский 1—90, 105, 299, 342; 2—544; 3—60, 76, 528; 4—432; 5—138
 Аристид 4—225
 Аристипп из Кирены 1—90; 2—260, 346, 511; 4—587; 5—308
 Аристобул 5—568
 Аристовский толк 1—158
 Аристоргенез 3—141
 Аристокл Мессенский 4—241
 Аристократия (форма правления) 1—94
 Аристократия 2—444, 450, 461; 3—101, 536; 4—235, 266; 5—318, 319, 404
 Аристоксен из Тарента 1—91; 4—241, 260; 5—570
 Аристон Александрийский 4—241
 Аристон Кеосский 2—317; 4—241
 Аристон Хиосский 5—136
 Аристотелизм 1—85, 273, 438; 2—71, 211, 273, 337, 392, 508, 572; 4—51, 200, 241, 270, 475; 5—15, 170, 171, 191, 201, 302, 333, 353, 376, 401, 495, 571, 594, 599
 Аристотель 1—91, 7, 13, 20, 31, 32, 56, 72, 78, 82, 83, 84, 89, 104, 105, 117, 156, 175, 208, 243, 261, 269, 276, 298, 301, 324, 342, 386, 433, 440, 442, 453, 461, 474, 475; 2—17, 21, 27, 30, 47, 54, 62, 67, 69, 76, 87, 103, 104, 119, 130, 150, 153, 170, 171, 172, 173, 177, 179, 190, 199, 202, 210, 211, 234, 263, 274, 276, 283, 286, 303, 304, 317, 328, 345, 376, 380, 414, 469, 472, 483, 525, 536, 553, 560, 573; 3—54, 61, 77, 102, 159, 164, 165, 182, 197, 204, 207, 210, 215, 221, 223, 242, 247, 352, 365, 391, 402, 414, 420, 445, 448, 459, 476, 488, 517, 576, 579; 4—35, 45, 56, 58, 104, 120, 140, 150, 170, 182, 202, 223, 228, 233, 260, 264, 283, 294, 295, 312, 327, 340, 351, 361, 364, 366, 367, 381, 394, 422, 431, 460, 470, 499, 587; 5—7, 8, 16, 17, 18, 29, 33, 35, 38, 50, 59, 60, 61, 62, 77, 118, 119, 121, 123, 137, 138, 160, 161, 162, 168, 170, 171, 172, 177, 185, 190, 194, 200, 217, 223, 225, 229, 233, 251, 252, 257, 279, 292, 302, 312, 313, 319, 334, 380, 381, 384, 391, 392, 397, 431, 437, 446, 453, 454, 457, 459, 464, 474, 495, 529, 530, 534, 535, 538, 543, 551, 553, 564, 565, 567, 570, 571, 578, 582, 584, 590, 606
 Аристофан 2—67, 83, 317, 573; 3—448, 459; 4—383; 5—431
 Арисян Л. Е. 1—95, 97
 Арифметизация 2—562; 3—163, 228, 335; 4—392, 476
 — логики предложений 2—126
 — математики 3—98
 — математического анализа 3—228, 335
 — метаматематики 3—401
 — символической логики 2—127; 3—208
 — синтаксиса формальных систем 4—489
 Арифметика 1—153, 200; 2—421; 3—39, 330, 338, 342, 402, 417, 446, 467; 4—367, 488, 571; 5—172, 215
 Арифметические функции и предикаты 4—487
 Аркесилай 1—95, 280; 2—70; 5—23, 564
 Аркин Е. А. 4—230
 Арковерды 1—189
 Армагеддон 2—238
 Арминий Я. 4—358
 Армяно-григорианская церковь 5—447
 Армянская философия 1—95, 258, 404; 5—493
 — мадрасская группа 3—275
 — татевская школа 5—183
 — тондракциды 5—248
 Арнальдо из Валенсии 2—338
 Арндт 3—325; 4—399
 Арним Г. 2—18
 Арним Л. Й. 3—461, 547; 4—521
 Арно А. 1—98; 2—465; 3—164, 286, 404; 4—73, 321; 5—402, 607, 615
 Арнобий 1—298; 3—460; 4—225, 511
 Арнольд Г. 4—253; 5—62
 Арнольд Э. 1—98; 5—423, 485
 Арнольд Брешианский 1—98; 2—391; 5—401
 Арнольдисты 2—117
 Арнотт 3—579
 Ароморфоз 1—99; 4—380, 572

- Арон Р. 1—99; 2—157, 362; 3—251, 375; 4—40, 298, 438, 439, 456, 561; 5—407, 408
 Арон бен-Элиява 5—201
 Аррениус С. А. 1—113; 3—356; 5—436
 Арриага Р. де 2—340
 Арриан 5—566
 Ars magna et ultima (Джулли П.) 3—232, 260
 д'Арс М. 2—374; 4—377
 Арстанбек 2—509
 Арта 2—185
 Артавазд 1—95
 Артемида 2—64, 73; 5—612
 Артемий 1—100, 135, 144; 4—63, 73
 Артемов В. А. 4—423, 426
 Артистический душевный уклад (Степун Ф.) 5—133
 Арха 1—100; 2—274, 415; 3—485
 «Архашастра» 1—100; 2—267
 Арунаидтевер 5—507
 Архаизация 2—352
 Арханческие формы мировосприятия 3—292
 Архаллаксыс 4—572
 Архангельский Л. 5—366
 Архат 1—468; 5—438
 Архе 1—54; 4—365
 Архедем Тарский 5—136
 Архей 1—262, 274; 2—32
 Архелай 1—100; 3—76; 4—104
 Археология 3—118
 Архетип 2—234, 327; 3—286, 463; 4—283, 286, 424, 461, 494; 5—573, 600
 Архигония 1—341
 Архимед 1—342; 3—335; 4—363; 5—7, 531, 549
 Архипцев Ф. 5—362
 Архит 1—100, 154; 4—260, 262
 Арцруни Г. 1—100, 97
 Арцыбушев В. П. 2—149
 Арья Самадж 1—101; 2—269, 274
 Арьядева 3—275; 5—616
 Асаке Гр. 3—485
 Асаки Г. 1—101; 4—531
 Асами Кайдзай 1—101
 Асана 2—267, 400
 Асанга 2—401; 4—558; 5—438
 Асат 1—207
 Асимметрия времени 4—373, 396
 — и причинность 4—370
 Асимов М. 5—179, 363
 Асимптотическое несоответствие 4—403
 Асири 5—179
 Аскарате 2—343
 Аскетизм 1—101, 321, 375, 468; 2—18, 87, 128, 203, 414, 470, 477; 3—455, 500; 4—88, 112, 261, 333, 334; 5—164, 165, 173, 184, 198, 270, 449, 516, 534, 584
 — и гедонизм 5—586, 587
 Асклепиад 5—550
 Асклепиад Вифинский 5—542
 Асклепий 1—94, 175; 4—46; 5—107
 д'Асколи Ч. 2—277
 Аскольдов С. 2—551
 Асл 5—456
 Асланян А. Г. 1—102, 97
 Асмус В. Ф. 1—102; 2—382; 5—362, 364, 367, 575
 Аспелин Г. 5—498
 Асрава 1—469
 Асратян Э. А. 4—499; 5—363
 Ассасины 2—336
 «Ас-Сахих» 2—335
 Ассерторическое суждение 1—103; 3—478
 Ассимиляция внешних условий теория 5—532
 Ассимиляция (в социологии) 3—77, 546; 4—215
 Ассимиляция и диссимиляция 2—20, 109, 241, 242
 Ассорообраз Н. 4—309
 Ассоциативная психология 1—103, 284, 325; 2—195; 3—251, 441, 514; 4—328, 423; 5—258, 280, 414, 465, 597
 Ассоциативная связь элементов (в философии эмпириомонизма) 5—557
 Ассоциативности законы 1—35; 2—21; 3—520; 5—9, 141
 Ассоциативные исчисления 5—237
 Ассоциативные клетки 1—382
 Ассоциативные отношения в языке 5—59
 Ассоциативный эксперимент 5—555
 Ассоциация свободных метод (в психоанализе) 4—417; 5—410
 Ассоциация (в психологии) 1—104, 347; 2—278; 3—441, 514, 516; 4—285, 423; 5—377, 597
 — и память 4—203
 Ассоциация общественная 2—564; 3—6, 8; 4—99, 115, 563; 5—293, 421, 422, 423, 559, 560
 «Ассоциация реалистической философии» 4—475; 5—268
 Ассоциация социологов франц. языка 5—407
 Ассоциированные привычки 1—311; 2—234; 5—553
 Аст Ф. 2—377
 Астафьев П. Е. 3—177, 386
 Астенический тип 3—88; 5—196
 Астиканья 2—268
 Астрада К. 1—88
 Астральная теория происхождения религиозных мифов 2—97; 4—492
 Астральное тело 1—81; 5—223, 522
 Астрология 2—63, 393; 3—561; 4—136, 200, 254, 325; 5—159, 437, 601
 Астрометрия 1—105, 106
 Астрономия 1—104, 319; 2—419, 494; 3—61, 571; 4—106, 260, 261; 5—172, 270, 301
 — Вселенная — см. Вселенная
 — галактика 1—317
 — гелиоцентрическая и геоцентрическая системы мира 1—342
 — космогония 3—68
 — космологические парадоксы 3—71
 — космологический постулат 3—71
 — космология 3—72
 — космос 3—76
 — красное смещение 3—80
 — тяготение всемирное 5—267
 Астрополитика 3—151
 Астрофизика 1—105
 Астрык Ж. 1—164
 Асура 2—185
 Атаев Д. 5—264
 Атаиди Т. де — см. Лима А. А.
 Атанасевич К. 5—594
 Атанвизм 3—511
 Атараксия 1—107; 2—202; 3—258; 4—255; 5—175, 232, 448, 564, 567
 Атаришка 1—233
 Ата Салих 5—264
 Атеизм 1—107, 336; 2—58, 97, 217; 3—125, 143, 154, 169, 175, 259, 297, 385; 4—15, 22, 27, 108, 260, 492, 568; 5—23, 114, 151, 273, 274, 310, 397, 402, 403
 — и дарвинизм 1—430
 — и материализм 3—346
 — в трудах сов. философов 5—368
 «Атеистическая» религиозность 5—466
 Атеистический экзистенциализм 5—539
 Атеистическое воспитание 3—36
 Атейей 4—262, 263
 Атлантида 5—296
 Атлантроп 1—76
 Атлетический тип 3—88
 Атман 1—111, 101, 232; 2—266, 268, 273, 400; 4—107; 5—282, 580
 Атом 1—111, 436; 3—356, 367, 368, 427, 488, 4—124; 5—141, 323, 324, 325, 402, 436, 437
 Атомарная формула 5—393
 Атомарное предположение 3—230, 237; 5—299
 Атомарное строение языка 3—237
 Атомарные идеи 2—386; 3—133
 Атомарный предикат 5—300
 Атомарный факт 1—263; 3—164, 237
 Атомизация первопричин 5—223
 Атомизм действия 4—396
 Атомизм динамический 1—187
 Атомизм логический — см. Логический атомизм
 Атомизм психологический 3—514; 4—328, 424 — см. также Ассоциативная психология
 Атомизм социальный 5—474, 534
 Атомистика — см. Атомное учение
 Атомистический материализм 3—356
 Атомистический монизм 3—489
 Атомное учение 1—111, 221, 273, 327, 352, 368, 445, 448, 460, 474; 2—68, 70, 71, 72, 152, 276, 334, 553, 554; 3—76, 159, 210, 211, 256, 259, 275, 325, 347, 351, 353, 365, 368, 413; 4—69, 215, 394; 5—43, 53, 64, 65, 141, 323, 324, 383, 397, 402, 436, 474, 548, 551, 556, 557
 Атомное ядро 1—117, 114
 «Атомы» Циолковского 5—467
 Атон 1—48
 Атрибут — см. Атрибут
 Атрибутивное суждение 3—227
 Атрибуты действия бога 5—180
 Аттар 5—165, 179
 Аттербум П. Д. А. 5—497
 Аттис 4—511
 Аттис Ирод 4—270, 511, 543
 Аттис 2—250; 5—612
 Аттический период (в древнегреч. философии) 2—53
 Атрибут 1—117; 2—80; 3—212, 243; 5—44, 113, 151, 160
 Атхарваведа 1—233, 234, 5—282
 «Атхасалини» 5—439
 Ауберт В. 4—96
 Аугсбургское исповедание 3—379
 Аугустынек З. 4—308
 Аудова А. 5—579
 Аурелиан П. С. 5—423
 Аутизм 5—196
 Аутотелеология 5—194
 Аутоэротизм 4—417
 Ауфрехт Т. 1—235
 Ауэрбах Э. 3—495
 Афанасий Александрийский 1—258; 2—84; 4—333; 5—450
 Афанасьев В. Г. 5—363, 366
 аль-Афгани Джамаль-ад-дин 2—316, 336
 Афики 2—171
 Афина Паллада 1—175; 2—64; 3—460; 5—107, 611
 Афинагор 1—83; 4—170, 225
 Афористический 5—108, 427
 Афродита 2—64; 5—611
 Аффект 1—448; 2—469; 4—266, 582; 5—113, 414, 137, 146, 355, 554, 582, 597, 598, 530
 Аффективные комплексы 5—555
 Аффективный взрыв 5—555
 Аfferентация (в психофизиологии) 1—117, 314; 4—165, 198, 498; 5—328, 329
 Аффирмативное суждение — см. Суждение
 Аффидирование 2—420; 3—296; 4—41; 5—169
 Ах Н. 1—315; 3—514; 4—550
 Ахавайни Абубар 5—178
 Ахамкара 4—552
 «Ахиллес и черепаха» (апория Зенона) 2—170, 172; 3—336; 4—208
 Ахимса 1—118, 101, 264, 321, 468
 Ахинса — см. Ахимса
 Ахлак 2—314
 Ахле назар 2—314
 Ахле хадис 2—314
 Ахль аль-китаб 5—611
 Ахмад М. 2—270
 Ахмад ибн Ханбаль 5—163
 Ахманов А. С. 1—118, 94; 2—382; 5—367
 Ахриман 5—373
 Ахунд-Эммах 2—314
 Ахундов Мирза-Фатали 1—118, 26
 Ахура — см. Асура
 Ахурамазда 1—18, 175; 2—80, 185, 313; 3—276
 Ахшарумов Д. Д. 4—248, 249, 250; 5—424
 Аш С. 5—78, 289
 Ашари 2—334, 411; 3—513; 5—548
 Ашариты 2—334; 3—513
 Ашвагхота 5—438
 Ашвины 1—233
 Ашенбах Э. 4—31
 Ашока 1—196; 3—448
 Ашрамы 2—274
 «Аштадхьяи» 4—205
 Ашшур 1—175
 Аэций 2—49; 3—106, 159

Б

- Бааде У. 1—317
 Баадер Ф. К. 1—119; 3—456; 4—29, 51, 334, 521, 522; 5—55, 223, 356, 446, 499, 513
 Баб 2—316
 Баба Кухи — см. Бакуйя
 Бабатаев Д. 2—409
 Баббф Ф. Н. 1—119, 196; 2—536, 563; 3—7, 29, 274, 535; 5—293
 Бабеш В. 4—532
 Бабизм 1—120; 2—316, 335; 5—508
 Бабст И. К. 1—120; 2—31
 Бабувиизм 1—276; 3—29, 297, 449, 505, 535; 4—443; 5—293, 534 — см. также ст. Баббф
 Бабушкин И. В. 3—23; 5—274
 Бабхравья 2—416
 Бавинк Б. 4—30
 Баграмов Э. 5—368
 Баграмян М. 1—120, 96
 Багратиони А. И. 1—120, 409
 Багратиони Д. 1—121, 409
 Багратиони И. 1—121, 409
 Бадараяна 1—232; 5—164, 282
 Баденская школа 1—121, 134; 2—258, 346, 374; 3—91, 147, 296; 4—28, 38, 41, 42, 342, 447, 508; 5—24, 339, 352, 516, 572
 — аксиология 1—30; 4—29, 30

- идиографический метод 2—237
 — и классификация наук 3—580
 Баженов В. 3—259
 Базаля А. 5—595
 Базальный компонент речи 1—382; 5—5
 Базанов В. Г. 5—39
 Базар С.-А. 1—122, 81; 3—178; 4—585; 5—293, 404
 Базаров (Руднев) В. А. 1—122, 179; 3—168, 311, 312, 313, 359, 362, 371; 4—273
 Базилева З. П. 1—362
 Базис (в математич. логике) 4—152, 303; 5—227, 272
 Базис и надстройка 1—122, 291, 296; 2—356, 357, 367, 370, 403, 434; 3—13, 303; 4—19, 121, 296, 386; 5—86, 87, 157, 394, 561
 Базисные предложения 4—320
 Башев С. Б. 2—410
 Бай К. 4—96
 Байер Я. 1—125; 5—486
 Байоленсы 2—470
 Байтурсунов А. 2—409
 Бака 5—165
 Бакалов Г. 1—125, 181
 Бакиханов А.-К.-А. 1—125, 26
 Банкер И. 1—380, 381
 Бакрадзе В. Т. 5—264
 Бакрадзе К. С. 1—126, 410; 2—382, 383; 3—216; 5—362, 367, 368
 Бакс (Вах) Э. Б. 1—126
 Бакуви Сейид-Яхья 1—126
 Бакуя М. А. 1—126
 Бакунизм 1—126; 2—58, 540; 3—135, 153, 313, 382, 539, 552, 554; 4—412; 5—236, 560
 Бакунин М. А. 1—126, 58, 359, 361; 3—135, 285, 290, 538, 552; 4—128, 149, 536, 538; 5—126, 132, 523
 Бакури 1—128, 407; 3—183
 Бакыллани 2—334, 411
 Баландые Ж. 5—407, 408
 Балараммурти И. 2—265
 Баласогло А. И. 4—248, 250
 Балдан Цорчжэ 3—488
 Балиньо К. 3—108
 Балланш 5—470
 Баллод П. Д. 1—128; 3—151
 Баллоу Э. 2—333
 Балтрушайтис Ю. 5—11
 Валхашев У. 2—410
 Валхи Абу Шукр 5—178
 Валхи Шахиди 5—178
 Вальджюс И. 3—193
 Вальдр 2—61
 Вальзак О. де 2—448; 3—559; 4—472, 473
 Вальмес Урпия Х. 1—128; 2—342; 3—378
 Вальмонт К. 5—11
 Вальтазар У. Ф. 4—176; 5—63
 Вальмель Г. 5—367
 Банд Ж. 1—450
 Бандзеладзе Г. 5—366
 Бандха 1—469
 Бане З. 4—18
 Банзаров Д. 1—129
 Банзен Ю. 1—129; 5—252, 599
 Баночи И. 2—426
 Бану 2—384
 Банфи А. 1—129; 2—396
 Бао Цзин-янь 1—129
 Баптисты 1—129, 24; 2—101; 4—399, 435, 574; 5—418
 Баранович Л. 1—130; 5—273
 Баратоно А. 2—395
 Бараш Ю. 4—531
 Барбадо М. 2—343
 Барбаро Э. 2—392
 Барбер Б. 3—80
 Барбуи Г. 1—189
 Барбюс А. 5—74
 Барвинский В. Г. 5—274
 Баргурн Ф. 2—159
 Бардили Х. Г. 1—130
 Бардт Г. II. 5—32
 Баржонне М. 1—450
 Барзах 5—165
 Барзуе 5—263
 Варионный заряд, сохранения закон 5—64
 Варионы 5—64
 Варицци Дж. 4—531
 Варкан Р. 3—477
 Варкаш Б. 3—581
 Варкер Э. 2—384
 Вар-Кохба 3—399
 Варлети М. 1—32
 Варнав А. II. Ж. М. 1—130; 2—352
 Варня Ж. 5—405
 Варнс Г. Э. 1—131
 Варнуциу С. 4—531
 Барокко 4—284, 473
 Барорецепция 2—296
 Барпы Алькулов 2—510
 Барреда Г. 1—131; 3—378
 Варрес М. 5—407
 Баррет У. 5—538
 Барреу Л. II. 1—131, 189
 Барреу Т. 1—131, 189; 5—512
 Баррюэль 4—515
 Барт К. 4—161
 Барт Карл 1—131; 2—216; 3—457; 4—30, 101, 102, 176, 359; 5—36, 167, 203, 231, 312, 538, 584
 Барт П. 1—131; 3—396
 Барт Т. 4—51
 Бартлетт Ф. 4—203
 Бартолаче Х. II. 3—377
 Бартон А. 5—517
 Бар-Хиллел И. 2—463, 502; 3—223, 231; 4—59, 577; 5—211
 Барятинский А. II. 1—131, 109, 442, 445; 4—535
 Басаланке Д. 3—377
 Басанавичюс И. 3—191
 Басбаум Л. 1—132, 189
 Басё 5—618
 Василийд (эпикуреси) 5—568
 Баснаков В. Р. 1—132
 Баскин М. II. 1—132; 2—383, 495
 Басов М. Я. 4—230
 Басовский О. 3—486
 Басси М. 1—88
 Бассин Ф. В. 5—363
 Бассо С. 1—132
 Бастиа Ф. 3—449
 Бастиан 4—424, 492
 Батай Ж. 5—406
 Батеньков Г. С. 1—132, 444
 Батинизм 1—132, 126; 2—161; 5—202
 Батинев С. 4—273
 Батлер Дж. 5—233
 Батлер С. 5—295, 584
 Батмогенез 3—141
 Батталья Ф. 2—395, 396
 Баттё Ш. 1—132; 2—574; 4—284; 5—573
 Баттерфилд Г. 2—374; 4—377
 Батурич П. С. 1—133; 3—325; 4—370
 Баулби 1—277
 Баултер В. М. 5—241
 Баумгартен А. Г. 1—133, 249; 3—405, 488; 4—22, 284, 361; 5—570, 571
 Баумейстер Ф.-Х. 1—121
 Баур Ф. 2—175; 3—464; 5—266
 Баух Б. 1—134; 2—451; 4—28, 41
 Баур Б. 1—134, 164, 335, 336; 2—261; 3—112, 300; 4—571, 5—266
 Баур О. 1—134, 19, 394; 2—261; 3—370; 4—11, 13; 5—31
 Баурэр Хр. Фр. 1—164
 Баурэр Э. 1—134; 5—559
 Бафф ле 2—121
 Бах А. Н. 1—262; 5—363
 Бах И. С. 2—452
 Бахман Ф. 5—515
 Бахманяр, Абуль-Гасан Марзубан-оглы 1—135, 26
 Баховен И. Я. 3—369, 462; 4—388, 578
 Бахтадзе Б. 4—274
 Бахтин М. М. 5—374
 Башвиц К. 2—262; 3—536
 Башкин М. С. 1—135; 2—117, 312; 4—533; 5—85, 185, 319
 Башлар Г. 3—215; 5—407
 Бебель А. 1—135, 110; 3—93, 96, 184; 4—32, 274; 5—86, 103, 561, 574
 Бевилакка К. 1—189; 5—512
 Беганский В. 4—307
 Бегарды 4—20; 5—292
 Бегияшвили А. 5—368
 Бегинки 4—20
 Беглопоповская церковь 5—127
 Бегуство 1—158
 Беда Достопочтенный 5—171
 Беджгот У. 5—83, 87
 Бедиль Мирза Абдулкадир 1—136, 229; 2—52, 315; 5—179, 271
 Бедье Ж. 3—463
 Беца Т. 2—120; 4—119
 Безант А. 5—223
 Безбард — см. Виезбардис К.
 «Безбожный бог» 5—466
 Безграничное пространство 3—73
 Бездействие 4—187
 Бездна 4—78, 79; 5—158, 548
 Безличные отношения 3—198; 4—122
 Безобразное 1—137, 200, 264; 2—452, 573, 574; 3—393; 4—361; 5—570
 — и гротеск 1—407
 Безосновное 4—78, 565; 5—427, 503, 548
 Безразличие (учение Гильома из Шамно) 1—369
 Безусловное 1—12; 2—421, 422, 423; 3—56, 57; 129, 4—74, 81, 282; 4—461, 470; 5—52
 Безусловное суждение — см. Суждение
 Безусловный рефлекс 1—382; 2—184, 278; 5—5, 44 — см. также Рефлекс
 Бейвелас А. 5—207
 Бейдави 2—335
 Бейлеа Р. 5—79
 Бейли Д. 4—36
 Бейлс Р. 3—199; 5—78, 214
 Бейль II. 1—137, 109, 386; 2—164; 3—144, 161, 273, 405, 460; 5—23, 402
 Бейрнайс II. 5—216
 Бейсембиев К. 1—138; 2—383, 410
 Бейтендейк Ф. Я. — см. Бойтендайн
 Бек Л. У. 2—426
 Бёк 4—95
 Бекёр 3—142
 Бекетов Н. II. 3—356; 5—274
 Бекеш К. 1—138, 74, 144
 Беккариа Ч. 1—138; 2—393
 Беккер Б. 1—138, 380
 Беккер К. 2—374; 4—360
 Беккер О. 4—29
 Беккер Х. II. 1—138; 5—100, 393
 Беккерель А. 3—573; 5—405, 436
 Беклемишев Ю. С. 4—249
 Бекстрём К. 5—498
 Бекташизм 1—33
 Белецкий И. С. 4—274
 Белинский В. Г. 1—138, 299, 361, 476; 2—108, 158, 165, 166, 201, 228, 333, 512, 563, 574; 3—52, 213, 252, 277, 354, 355, 443, 530, 547; 4—133, 293, 536; 5—25, 26, 126, 233, 339, 403, 443, 480, 499, 573
 Белинского кружок 5—126
 Белки (биол.) 2—431, 136; 3—557, 558, 571
 Белкин А. А. 3—542
 Белл Ч. 1—311; 4—423; 5—328
 Беллами Э. 5—294, 295
 Беллармино Р. 2—120, 392; 4—119; 5—202, 604
 Беллерс Дж. 1—143, 276; 3—7, 29, 448, 449
 Беллинус О. С. 5—496
 Беллона 2—73
 Беллори 2—200
 Белобочий А. Х. 4—534
 Белов Г. 3—370
 Белозерский В. М. 2—511
 Белокриницкая иерархия (в старообрядчестве) 5—127
 Белорусская философская и общественная мысль 1—144; 2—176
 Белох Ю. 3—462
 Белый А. 4—242; 5—11, 55, 351, 522, 574
 Бельгийская философия и социология 5—95, 346, 423
 Бельграно 1—87
 Бельтрами Э. 3—482; 4—392
 Бельская И. М. 1—362
 Беляев А. II. 1—445
 Беляев И. 5—25
 Беляев М. Ф. 2—293
 Беляев П. II. 1—445
 Беман Г. 3—226; 4—356
 Бём-Гаверк Э. 1—145, 30, 152; 2—261; 3—160, 312
 Бёме Я. 1—145; 2—16, 107; 3—324, 456; 4—21, 78, 170, 206, 226, 566; 5—55, 62, 223, 318, 502, 549, 558
 Бенари Ф. 1—146
 Бенвенуто К. 1—146
 Бендикс Р. 5—80
 Бенедикт Р. Ф. 1—146; 3—199; 4—54, 55, 466, 493; 5—122, 146, 412
 Бенедиктинцы 5—594
 Бенекс Ф. Э. 1—146, 159; 3—406; 4—285, 366; 5—371
 Бенеш Й. 1—146; 5—486
 Бенкович Б. 5—594
 Бенксмен Ж. 3—328
 Бентам Дж. 2—485
 Бентам И. 1—146, 63, 77; 2—50, 121, 164, 261, 485; 3—442, 579; 4—116, 120, 122, 295, 561; 5—291, 295, 336, 435, 530, 598
 Бенгли А. Ф. 1—50, 51; 5—233
 Бенфей Т. 1—235; 3—461
 Бенъямин В. 5—623
 Бенъян Дж. 4—399
 Берар В. 3—461
 Бербанк Л. 1—431, 432
 Берви В. Ф. 2—31
 Берви-Флеровский В. В. 4—538
 Бервицкий А. А. 5—274
 Берг А. II. 5—363, 364
 Берг Л. С. 1—262; 3—142, 580

- Бергбум Ф. 5—371
 Бергенъ А. 1—235
 Бергер А. 5—100
 Бергер П. 5—101
 Берглер Э. 5—151
 Бергман Г. 1—240; 3—581
 Бергнер Д. 4—34
 Бергсон А. 1—147, 21; 2—16, 72, 90, 130, 171, 216, 278, 285, 299, 300, 302, 303, 319, 325, 332, 575; 3—214, 215, 280, 456; 4—57, 78, 203, 230, 314, 343, 567; 5—108, 116, 154, 187, 195, 230, 260, 261, 271, 340, 341, 349, 405, 516, 539, 551, 573, 578, 600
 Бергштрассер 4—31
 Бёрджесс Дж. 2—569
 Бёрджесс Э. У. 1—148; 3—281; 4—281; 5—90, 97, 103, 543
 Бердяев Н. А. 1—148, 142, 178, 213, 248, 392; 2—58, 215, 325, 326; 3—159, 168, 547; 4—39, 53, 81, 190, 242, 243, 539, 566; 5—26, 36, 55, 133, 167, 168, 174, 187, 199, 230, 231, 295, 309, 310, 341, 351, 352, 353, 359, 405, 443, 471, 506, 519, 538, 539, 540, 541, 542, 574
 Бережливость 1—195; 4—135; 5—446
 Берелви Саид Ахмед 1—224
 Берельсон Б. 4—281, 420; 5—98
 Беренгар Турский 1—148; 2—116; 3—146; 4—91, 176; 5—171
 Беренгар Шартрский 5—401
 Берестнев В. Ф. 1—149
 Берже Г. 5—405
 Беригар К. 1—149
 Бериташвили И. С. 4—499; 5—328, 363
 Бериташвили К. 5—363
 Бёрк В. Дж. 1—51
 Бёрк Э. 1—149, 265, 267; 3—125, 253; 4—231, 284, 361; 5—318, 571
 Беркли Дж. 1—149, 13, 62, 103, 209; 2—88, 212, 223, 235, 298, 346, 347, 425, 572; 3—44, 90, 243, 251, 286, 289, 351, 373, 405; 4—47, 91, 159, 172, 195, 233, 312, 357, 587; 5—51, 60, 116, 151, 218, 219, 313, 336, 337, 403, 506, 517, 570, 576, 597
 Бёрке А. 2—255, 479; 3—242, 477; 4—93
 Берли А. А. 3—387, 542; 5—230, 420
 Берли У. 2—377
 Берлин П. А. 2—351
 Берлинское общество эмпирической философии 1—240
 Берлинское просвещение 4—69
 Берман Я. А. 1—150; 4—273
 Бернадиер В. М. 1—151; 5—364
 Бернайс 2—350
 Бернайс П. 3—335; 4—304, 353, 356; 5—240, 392
 Бернайс Я. 2—469
 Бернал Дж. Д. 1—151, 65, 66, 493; 3—357, 569, 573; 4—5, 45; 5—99
 Бернар из Тура 5—495
 Бернар Клервоский 1—151, 10, 98, 369; 2—211, 283; 3—455; 4—112, 175, 334; 5—172, 191, 201, 202, 380, 382
 Бернар Шартрский 2—87; 5—495
 Бернард Дж. Ш. 1—151; 2—542; 4—83, 440; 5—122
 Бернард Л. Л. 1—151, 347; 3—52
 Бернард Сильвестр — см. Бернар из Тура
 Бернгарди Ф. 1—277
 Берне Л. 5—558
 Берни Х. Б. 2—340
 Бёрнс 2—570
 Бернулли Д. 3—61, 225; 5—33, 324
 Бернулли П. 1—37; 3—225; 5—419
 Бернулли Я. 1—37, 246
 Берихейм И. 4—285; 5—410, 411
 Бёрхем Дж. 1—152; 2—543; 3—388, 536; 4—169, 561; 5—31, 230, 550
 Бершштейн Н. А. 3—516; 4—280, 498, 499; 5—44, 195, 328, 330, 363, 533
 Бершштейн С. Н. 1—242, 246
 Бершштейн Э. 1—152, 455; 2—38, 230, 476, 480; 3—95, 153, 185, 269, 296, 312, 381; 4—18, 41, 149, 164, 172, 274; 5—31, 229, 545, 588
 Бершштейнство 1—152; 3—160; 4—504
 Бернье Ф. 1—79; 3—249
 Берович — см. Берон П.
 Берон П. 1—153, 181
 Берр А. 2—375
 Берри Дж. 4—209
 Беррит 3—449
 Берт Э. 1—60
 Берталанфи Л. 1—262; 3—215, 581; 4—113, 161, 163; 5—18, 20, 21, 193, 195, 328
 Бертело Р. 2—97
 Бертельс Е. Э. 5—179, 373
 Берти Д. 1—143; 2—396
 Бертоло П. Э. М. 5—436, 437
 Бертольд Московский 4—47
 Бертран-Серре Р. 2—542
 Берцелиус И. Я. 1—113; 3—356, 573; 5—437
 «Беседа» и экзистенциализм 3—21
 «Беседы об учении грамате» 3—534
 Бескоалиционные игры 5—209
 Бесконечная индукция 1—153; 3—339; 4—60; 5—391
 Бесконечная предметная область 5—298
 Бесконечно малая и бесконечно большая величины 3—212, 335; 5—279 — см. также Математика
 Бесконечно малое (Коген Г.) 2—548
 Бесконечно Анаксимандра — см. Апейрон
 Бесконечно и религия 4—492
 — и романтизм 1—268; 3—129; 4—522; 5—599
 «Бесконечное, изображенное в конечном» 5—572
 Бесконечное множество 1—16, 54, 386; 2—45, 301, 428, 562; 3—98, 228, 334, 335, 474; 4—146; 5—214, 623
 Бесконечнозначная логика 3—473
 Бесконечность 1—154, 100, 105, 193, 300, 412, 488; 2—98, 552, 559; 3—76, 83, 159, 218, 219, 347, 380; 4—52, 70, 206, 208, 373, 395, 396; 5—35, 36
 — Вселенной 1—154, 299, 300; 3—71, 73; 5—17
 — и конечное 1—114; 2—170, 305; 3—43, 74, 219; 4—78, 261; 5—189, 190, 491
 — математическая — см. Математическая бесконечность
 Бесконечность класса проблем 3—327
 Бесконечные дискретные процессы 3—338
 Бесконечные игры 5—209
 Бесконечные числа 5—214
 Бесконечный класс 2—522
 Бесконечный прогресс 1—157, 158
 Бесконечный разум 5—113
 Бесконфликтности теория 5—367
 Бесполовщина 1—158; 5—127
 Беспредельное и предел 1—81, 82, 156, 208; 5—180, 301, 331, 548
 Бесприципность 4—495
 Бессель Ф. В. 1—105
 Бесскобочная символика 3—257
 Бессмертие 2—41, 87, 214, 191, 267, 423; 3—144, 284, 299; 4—53, 127, 227, 260, 264, 265, 276, 310, 422, 449, 492; 5—35, 36, 114, 173, 180, 192, 255, 278, 302, 309, 310, 376, 468, 580, 612
 Бессмысленное 1—241, 242, 263; 3—208, 242; 5—252, 505, 541 — см. также Смысл
 — и смерть 5—35, 36
 — и судьба 5—158, 159
 Бессознательное 1—159, 326, 391; 2—215, 262, 303, 323, 324, 325; 3—158, 201, 463, 508; 4—25, 54, 417, 424, 525; 5—46, 144, 145, 177, 187, 190, 337, 356, 387, 388, 410, 411, 412, 416, 475, 501 — см. также Подсознательное
 — и религия 4—493
 — и творчество 5—187, 188
 Бессознательные перцепции 4—285
 Бессознательные умозаключения 1—346; 4—285
 Бестейро Х. 2—344
 Бестужев А. А. 1—444, 446, 545
 Бестужев А. Ф. 4—279
 Бестужев Н. А. 1—446
 Бестужев-Рюмин М. П. 1—444, 445
 Бесчисленность миров 1—54, 460
 Бесы 1—68; 2—74
 Бет Э. 3—206, 208, 255, 561; 5—6
 Бетгер 4—83
 Бетте 3—69
 Бёттигер К. А. 3—461
 Бехаизм 1—161, 120; 2—316, 336; 5—508
 Бехаулла 1—161; 2—316
 Бехер И. И. 1—161; 4—33; 5—74
 Бехер Э. 1—161
 Бехтерев В. М. 1—162, 311; 4—213, 230, 502; 5—78, 92, 563
 Бец В. А. 1—382, 383
 Бечикери М. 1—32
 Бешеньи Д. 1—162, 238
 Бешт И. 2—397; 5—432
 «Бейя» 1—120
 Бжалава И. Т. 5—289
 Бжезинский З. 5—91
 Бжозовский Л. С. 1—162; 4—307
 Ви (в кит. филос.) 2—518
 Биант 2—414; 3—77
 Биберг Н. Ф. 1—162; 5—497
 Бибинов И. А. 1—216; 2—35
 Библиейская критика 1—164; 3—484; 4—88, 89; 5—266, 513, 524, 569
 Библиейские апокрифы 1—82
 «Библиография математической логики» (Чёрч А.) 3—205
 «Библиотека Буддика» 1—162; 2—265
 «Библиотека здравого рассудка, или Собрание важных сочинений для спасения» 1—163, 391; 2—376
 «Библиотека Индика» 2—265
 «Библиотека польских братьев» 5—85
 Библиотечная классификация 2—524
 Библия 1—163; 2—40, 168, 193, 238, 240; 3—154, 182, 271; 4—46, 176, 503; 5—24, 114, 115, 158, 159, 190, 198, 201, 272, 332, 355, 414, 417, 491
 — атеистич. упоминания 1—108
 — боговдохновенность 1—178
 — евангелия 2—101
 — Новый завет 4—88; 326; 1—82
 Бигелоу Дж. 5—195
 Биго П. 1—415; 2—239, 313; 3—182; 4—193
 Билерман А. 4—495
 Биезбардис К. 1—165; 3—151
 Бизнес 3—380, 387; 5—230
 Биль Г. 1—165
 Бильбао Ф. 1—165
 Бильфингер Г. В. 1—165, 324
 Билонас И. 1—166; 2—143; 3—192
 Бинарное отношение 3—37; 4—183; 5—12, 253, 419, 538
 Биндер Ю. 4—39
 Бине А. 1—166, 315; 2—285; 5—227
 Бинои 5—179
 Бинсвангер Л. 4—419; 5—315, 413
 Биогенетический закон 1—166; 3—244; 4—139, 572; 5—331, 440
 Биогеоценоз 4—162
 Биограмма 5—247
 Биокибернетика 5—458
 Биологизация морали 5—588
 Биологизация обществ. явлений 1—77; 4—466; 5—83, 87
 Биологизм и философия жизни 4—75; 5—349, 351
 Биологика 1—262
 Биологическая антропология 5—357, 358
 Биологическая осторожность 4—166
 Биологическая система 4—121; 5—19, 128, 130, 282, 283, 328, 329, 331, 458, 469, 532 — см. также Живая система
 Биологическая систематика 2—524
 Биологическая форма движения материи 1—167; 5—396
 Биологический идеализм 3—355
 Биологический материализм 3—355, 357
 Биологический прогресс 4—380
 Биологического отставания теория 4—130
 Биологическое и социальное 1—423; 3—66; 4—198, 234, 416, 418, 422, 424, 435; 5—66, 67, 98, 158, 411, 412, 413
 Биологическое направление (в социологии) 1—167; 2—542; 3—362; 4—164; 5—83
 Биология 1—167, 282, 479, 490; 2—109; 3—188, 368, 564, 571, 580, 582, 583; 4—240; 5—110, 141, 195, 269, 363, 521
 — автогенез 1—20
 — антропогенез 1—75
 — ароморфоз 1—99
 — борьба за существование 1—184
 — вид и видообразование 1—254
 — витализм 1—261
 — возбуждение 1—267
 — гомология 1—387
 — дарвинизм 1—431
 — детерминизм в Б. 1—465; 2—259
 — диссимильный и ассимиляция 2—20
 — естественный отбор 2—123
 — жизнь 2—130
 — изменчивость 2—241
 — классифицирование дихотомическое 2—24
 — креационизм 3—82
 — математич. методы в Б. 2—561
 — мичуринское учение 3—471
 — наследственность 3—556
 — обмен веществ 4—109
 — «общая теория систем» 4—113
 — онтогенез 4—139
 — организм 4—161
 — преформизм 4—364
 — приспособление 4—369
 — раздражимость 4—458
 — систематика 5—22
 — сравнительно-историч. метод 5—122
 — и теория информации 5—213
 — эволюционная теория 5—531
 — эпигенез 5—565

- Биометрия 5—87
 Бионика 2—499; 3—205; 4—6, 162; 4—578
 Биообъекты и теория симметрии 5—14
 Биоорганизмическая школа в социологии 4—164; 5—87
 Биопсихология 4—425, 430
 Биосинтез 3—358
 Биостратиграфия 2—470
 Биосфера 2—133, 134; 4—162, 368; 5—283, 488, 532, 624
 Биотические категории 5—100
 Биофизика 1—169
 Биохимия 1—168; 2—131, 135
 Биоценоз 1—169; 5—283
 Биоценология 1—169
 Биоэнергетика 2—132
 Биоподарность влечений 5—600
 Бир Г. де 1—167
 Бир С. 5—20
 св. Биргитта 5—496
 Биргиттинский кружок 5—496
 Бирд Ч. 2—374; 4—360
 Вирегулятор 5—193
 Виренс де Гаан П. 2—184
 Биркгоф Г. 3—206, 224
 Биркенмайер А. 4—307
 Бируни, Абу-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни 1—170, 105; 2—315; 5—164, 178, 263, 270
 Бит 5—210, 212
 Битники 2—203; 5—471
 Бито Ж. 5—402
 Биттсман А. 1—394, 397; 4—477
 Битти Дж. 2—164; 5—517
 Биттсмен А. 1—394, 397; 4—477
 Битти Дж. 2—164; 5—517
 Бихевиоризм 1—170, 284; 2—182, 184; 3—145, 201, 373, 514; 4—54, 146, 159, 280, 328, 421, 424; 5—87, 111, 242, 249, 281, 327, 329, 330, 429, 445, 557, 609
 — и программированное обучение 4—379
 — и социология 5—92
 — и социально-психологич. исследования 5—78
 — и Фрейдизм 5—413
 Бихевиористика 4—17
 Бичурин П. 2—514
 Блаватская Е. П. 5—223
 Блага П. А. 1—171; 5—485
 Блага Л. 1—171; 4—532
 Благо 1—376; 2—29, 70, 102, 169, 202, 211, 253, 414; 3—106, 283, 442, 489, 502; 4—52, 100, 103, 116, 157, 205, 263; 276, 361; 5—52, 107, 108, 119, 175, 198, 201, 243, 244, 251, 291, 303, 308, 332, 354, 380, 382, 398, 422, 435, 459, 462, 486, 500, 508, 509, 530, 531, 551, 564, 566, 568, 582, 584, 614
 Благодать 2—251, 478; 4—88, 158, 200, 231, 253, 326, 334, 358, 398; 5—108, 150, 184, 192, 201, 355, 382, 449, 615
 — и свобода 4—566
 Благосев Д. 1—171, 181; 2—14, 511; 3—104; 4—538
 Благожелательность 5—320, 598
 Благополучие 5—175, 188, 417, 421, 449
 Благоразумие 1—95, 390; 2—30, 164, 165, 260; 4—499; 5—460
 Благородство 2—414
 Благослав Я. 1—172; 5—485
 Благость 5—581
 Благочестие 4—112, 410; 5—410, 432, 569, 611
 Блаженство 1—17, 73, 339; 2—202, 266, 423, 464; 3—266; 4—200, 462; 5—53, 251, 252, 282, 382, 506, 530
 Блаи Л. 1—172, 393; 3—47; 5—293
 Блаини Л. О. 1—173; 3—7; 4—149; 5—204, 408
 Бланкизм 1—173, 401; 2—148; 3—135, 539, 552, 554; 5—73, 235
 Блас Рока 3—108
 Бласо-и-Кресно Х. М. 2—341
 Блау А. 1—318; 3—61
 Блау Н. 4—420
 Блашке Ф. 4—39
 Блейн А. 4—321
 Блейкли А. 2—243
 Блейлер Е. 4—164; 5—196, 600
 Блемерс Г. 5—6
 Бленшард В. 1—51
 Блетон П. 5—122
 Ближайший род (в логике) 1—173
 Близкодействие 1—223; 2—466; 4—290, 374; 5—324
 Близнецы 2—242
 — и личность 2—148
 Блюдкит А. 4—167
 Блюв А. 2—318; 5—11, 12, 55, 351, 353, 574
 Блюв В. 5—609
 Блок М. 1—173; 2—375; 5—318
 Блок Х. 4—420
 Блондель М. 1—173; 2—326, 479; 5—405
 Блондель Ш. 4—507
 Блонский П. П. 1—174; 2—474; 4—230, 425
 Блох П. 2—384
 Блох Э. 2—351, 384; 4—31, 34, 477, 478, 479; 5—596
 Блохинцев Д. И. 1—174; 2—53, 259; 5—363
 Блудов Я. С. 5—274
 Блуменбах И. 1—262; 4—365
 Блумер Г. Дж. 1—174; 3—375
 Блумфилд М. 1—235
 Блумфильд Л. 5—609
 Блэк А. 3—208
 Блэк Дж. 5—437
 Блэк М. 1—174; 5—109
 Блэккетт П. М. С. 3—357
 Блэкмер 1—368
 Блюм Л. 1—174, 394, 415; 2—543; 3—536; 5—408
 Блюменбах 5—566
 Боас Ф. 3—157, 158, 189; 4—493; 5—609
 Боббио Н. 1—175
 Бобрицев-Пушкин А. В. 5—34
 Бобрицев-Пушкин П. С. 1—445
 Бобров Е. А. 1—175; 3—164; 5—192
 Бовуар С. де 5—406, 538, 539
 Бог 1—175, 67, 68, 146, 147, 423, 441, 448; 2—58, 70, 191, 210, 212, 234, 305, 309, 419, 420, 422, 423, 428, 462, 465, 470, 479, 492, 545; 3—211, 399, 403, 459, 460, 492; 4—46, 52, 53, 143, 175, 226, 242, 283, 349, 361, 474, 489, 491; 5—35, 36, 43, 50, 53, 54, 60, 62, 107, 108, 136, 151, 158, 166, 168, 170, 171, 172, 180, 185, 203, 231, 254, 255, 311, 316, 334, 355, 356, 357, 380, 381, 421, 474, 491, 513, 539, 548, 611
 — как абсолют 1—12, 334
 — антропоморфизм 1—80
 — генотезизм 1—348
 — деизм 1—441
 — доказательство бытия 1—17, 69, 175, 408, 441, 449; 2—75, 177, 305, 306, 462; 4—15, 53, 69, 398; 5—166, 167, 380, 626
 — монотеизм 3—492
 — и ничто 4—78
 — как нус 4—104
 — пантеизм 4—206
 — как перводвижитель 1—92, 93, 175; 2—490
 — политеизм 4—294
 — как постулат практического разума 1—176; 2—423
 — теизм 5—189
 — теодицея 5—197; 2—27; 3—162
 — теократия 5—199
 — теология 5—200
 — и техника 1—463; 5—191
 «Бог во всем» 4—206; 5—190
 «Бог есть любовь» 2—266; 5—447, 449
 «Бог со мной» 5—398, 548
 «Бог умер» 4—65, 66; 5—159, 539
 Богаевский Б. Л. 3—462
 Богардус Э. С. 1—176, 347; 2—283; 3—52; 5—225, 510, 511
 Богарт Л. 5—97
 Богатик И. 2—58
 Богатство 5—37, 39, 40, 317
 Богатырев П. Г. 3—464
 Богданов А. А. 1—177, 179, 305; 2—81, 209, 298, 380, 382, 535, 560; 3—168, 171, 261, 312, 313, 359, 362, 371, 444, 492, 548; 4—15, 161, 272, 289, 273; 5—18, 23, 193, 295, 361, 364, 526, 557
 Богданов А. И. 1—79
 Богданович М. И. 1—447
 Богомный тип личности 5—247
 Боговдохновенность 1—178, 164; 2—40; 3—456; 5—199
 Боговоплощение 4—226; 5—447, 448, 449
 Богоискательство 1—178, 179, 248; 3—169, 447; 5—11
 Богомилство 1—178, 180, 257; 2—116, 470; 3—291; 4—112, 197
 Богомолов А. 5—368
 Богооткровенная теология 5—201
 Богоподобие 5—190, 355, 449
 Богопознание 2—211, 278, 284, 306; 3—455, 456; 4—20, 78, 175, 206, 581; 5—184, 222, 334, 355, 382, 523
 Богораз-Тан В. Г. 1—67; 3—463; 4—493
 Богородица 1—80; 4—226
 Богословие 1—241; 2—87, 414 — см. также Теология
 «Богословие Аристотеля» 4—46
 «Богословско-политический трактат» (Спиноза) 1—164; 5—112
 Богостроительство 1—179, 392; 3—169, 261, 359, 444
 Богоутдинов А. М. 1—179; 2—383; 5—179, 367, 373
 Богочеловек 2—104, 116, 249; 3—492, 493; 4—63, 334; 5—54, 59, 355, 449
 Богочеловечество 1—148; 3—394; 4—78, 226, 333, 399; 5—51, 52, 54, 191, 260, 358, 398, 536
 Боград А. 3—486
 Бог-Слово 3—211, 247, 248; 5—448
 Богучарский В. Я. 1—362; 2—35; 3—540
 Богушевич Ф. К. 1—144
 Бодалев А. 5—134
 Бодде Д. 2—514
 Боден Ж. 1—179, 275, 349; 2—153; 3—460; 4—223, 295; 5—23, 351, 401
 Боден Л. 5—550
 Боденштедт Ф. 1—220
 Бодидарма 1—198
 Бодисатва 1—197; 3—140; 5—108, 438, 448, 449
 Бодлер Ш. 1—137
 Бодмер 3—375
 Боднар Я. 2—384
 Бодуэн Ш. 3—463, 464
 Бодуэн де Куртене И. А. 5—59, 608, 609, 610
 Бодхидхарма 2—168; 5—473
 «Божественная искра» 5—432 — см. также «Искорка»
 Божественная эпоха (Вико Дж.) 1—259; 2—153
 Божественное 2—200
 Божественной санкции теория 4—102
 Божественно-мировой процесс 5—548
 Божественность 2—137
 Божественный свет 2—211 — см. также Метафизика света
 Божество 5—190, 398, 548
 Божович Л. И. 2—293; 4—426, 427, 519; 5—67, 277
 Бозанкет В. 1—180, 634; 2—215; 4—36
 Бозоны (физ.) 3—432, 434
 Бойай Я. 1—238; 3—332, 417; 4—392, 395; 5—531
 Бойд М. 3—253
 Бойко Е. И. 4—426
 Бойль Р. 1—113, 114; 3—249, 343, 349, 352, 353, 563, 572, 579; 4—233; 5—384, 436, 437
 Боймвер К. 1—180
 Боймлер А. 1—180; 2—216, 325; 3—89; 4—30; 5—351
 Бойтендайк Ф. Я. 4—167
 Бок Т. 5—579
 Боккаччо Дж. 3—460; 4—284
 Бокль Г. Т. 1—180, 63, 349; 2—569; 5—86
 Боласогло А. П. 5—424
 Болгарская философская и общественная мысль 1—180; 5—93
 — организации и журналы 5—96, 347
 Болдуин Дж. М. 4—230, 424
 Болин А. В. 5—371
 Болингброк Г. С.-Дж. 1—182, 62, 442; 5—318
 Болл Дж. 1—412, 413; 2—116
 Болл М. 5—406
 Болланд Г. 1—182, 335, 381; 4—37
 Боллнар Ч. 1—182
 Болотов А. Т. 1—182
 Болтаев М. 5—179
 Болык Л. 5—349, 358
 Болынов О. 3—21; 4—31; 5—538
 Болъцано Б. 5—623, 160, 279, 485; 1—250; 2—181; 4—29
 Болъцман Л. 2—133, 560; 3—346, 356; 4—28, 174; 5—128, 129, 210, 224, 324, 565
 Большаков 5—443
 Большая посылка 4—327; 5—7
 Большая система 5—20
 «Большая этика» 1—91; 5—582
 Больше, чем 2—562; 4—324, 499
 Большевик 3—22, 23
 Большие группы 4—122
 Большие слова 2—492
 Ббльший термин 5—7
 Больших чисел закон 5—130
 Большое и малое 5—141
 Бом Д. 2—259; 3—438; 4—291; 5—327
 Бон (древнеегипет. религ.) 3—140
 Бонавентура Дж. Ф. 1—183; 2—87, 391, 455; 4—47, 112, 358; 5—201, 335, 382, 571
 Бональд Л. Г. А. 1—183; 5—318, 404, 470
 Бонгардиот М. М. 5—241
 Бондаренко П. 5—363
 Бонди Г. 3—72, 74

- Бонифаций 5—447
 Бонид Г. 1—94
 Бонне Ш. 1—183, 103, 249; 2—456; 4—365
 Гонвальд П. 2—534; 4—505; 5—408
 Бонтадини Г. 2—396
 Бонхем Дж. 4—440
 Бонхеффер Д. 4—399
 Бонч-Бруевич В. Д. 2—138; 5—368
 Бончев Н. 1—183
 Бопф Ф. 3—435; 5—608
 Бор Н. 1—114, 116, 339, 493; 2—52, 246, 259; 3—357, 424, 428, 429, 436, 438; 5—56, 324, 325, 436, 537
 Борд Ш. 1—163
 Бордига А. 5—245
 Борев Ю. В. 5—367, 574, 575
 Борек Э. 1—184; 5—486
 Борель Г. 5—6
 Борель Э. 5—210, 215, 591
 Борейский И. 5—273
 Борисов П. И. 1—184, 109, 445, 535
 Борисовы (рус. вольнодумцы) 1—135
 Боркенау Ф. 4—31
 Борн М. 1—343; 2—259; 3—337, 424, 429, 570; 4—30; 5—325, 327, 344, 521
 Борн С. 5—423
 Борн Ф. Г. 2—426
 Боровский Я. М. 5—114
 Бородин И. П. 1—262
 Бородин Ф. М. 5—207
 Борьба за существование 1—184, 431; 2—109, 123, 155, 242
 «Борьба за существование» в обществе 1—52, 377, 418; 2—176, 506; 5—87 — см. также Социальный дарвинизм
 Борьба классов — см. Классовая борьба
 «Борьба — отец всех вещей» (Гераклит) 1—324, 353; 2—67, 107; 4—157
 Борьба противоположностей — см. Единство и борьба противоположностей
 Босков Э. 5—97
 Боскович Р. И. — см. Бошкович
 Боссард Дж. 1—185
 Боссир Э. 1—468
 Боскоз Ж. Б. 1—185; 2—213, 369, 487; 3—286, 576; 4—377; 5—313, 402
 Бострём Я. 1—186; 5—497
 Востремничество 5—497
 Босые кармелитки 5—224
 Ботев Х. 1—186, 181
 Боткин В. П. 1—186, 362; 2—158; 3—52; 5—126
 Боткин С. П. 2—100
 Боувсма О. 4—49, 50
 Боулдинг К. 3—388; 5—20
 Боулсс 2—570
 Боуман Л. 1—334
 Боумен Х. Э. 1—143
 Боун Б. П. 4—187, 49; 2—215; 4—37, 242, 278; 5—379
 Бохеньский Ю. М. 5—623; 1—210, 421; 2—38, 113, 206, 214, 386; 3—205; 4—30, 51
 Бочвар Д. А. 1—9; 3—208, 473; 4—209; 5—257
 Бочоривши А. Т. 1—187
 Бошкович Р. И. 1—187; 3—350, 353; 5—593, 594
 Бошняк Б. 5—595
 Бозт 5—136
 Бозт Сидонский 4—241
 Бозций (епископ Утрехта) 1—463
 Бозций А. М. Т. С. 1—187, 13, 83, 440; 2—20, 63, 120, 256, 391; 3—283, 467; 4—46, 90, 225; 5—170, 172, 279, 570, 606
 Бозций Д. 5—371, 497
 Бозций Дакский 5—382
 Бозций Датский 4—591
 Боинус Л. 3—191
 Бра Г. Л. 5—102
 Брага Т. 1—188
 Браге Т. 1—343
 Брагинец А. С. 1—188; 2—383; 5—275
 Брагинский И. С. 5—373
 Бравардин Ф. 4—232
 Бравлей Дж. 1—105
 Бразильская философия 1—188; 5—423 — социологич. орг-ции и журналы 5—95
 Бразье М. 5—213
 Брайан 4—424
 Брайнес С. Н. 4—551
 Брайт Дж. 3—449
 Брайтмен Э. Ш. 1—190, 51; 2—215; 4—242, 243, 278; 5—379
 Брак 1—190; 2—566; 3—265, 369, 504, 550; 4—235; 5—103 — см. также Семья
 Брандес Г. 5—233
 Брандлер 3—396; 4—33
 Брандт Р. 5—584
 Бранкович К. 1—190; 5—593
 Брантинг Я. 5—498
 Брантинганство 5—498
 «Брата-Джуды» 2—272
 «Братья общей жизни» 4—112; 5—382, 569
 Братья свободного духа 2—116
 «Братья чистоты» — см. Ихван ас-сафа
 Браун Л. Г. 1—108, 277; 4—162
 Браун Т. 1—103; 2—298
 Браун-Гульдбрансен С. 4—96
 Браунер Б. 3—356
 Браунсон О. 5—254
 Брауэр Л. Э. Я. 1—228, 374; 2—300, 301, 302; 3—51, 336, 363, 367; 5—6, 216
 Брахицефалы 1—77; 3—148
 Брахма 1—191, 205, 221; 5—447
 Брахма-видья 1—232
 Брахман 1—190, 111, 207, 232; 2—210, 266, 268, 273; 3—278, 485; 4—463; 5—282, 494
 Брахманизм 1—190, 101, 196; 2—202, 266, 267, 273; 5—115
 — законы Ману 2—158
 Брахманы 1—191, 234; 2—266, 469
 Брахма-сутра 1—191; 5—164, 282 — см. также Веданта-сутра
 Брахма-Сутрабашья 3—275
 Брахмачария 1—321
 Брахмо Самадж 1—191; 2—269, 274; 4—40
 Брациотис П. 4—85
 Бреаль М. 5—610
 Бред Й. И. де ла 5—423
 Брезнев Л. И. 5—365
 Брей Дж. Ф. 3—6, 7; 4—195; 5—294
 Брейтель П. 1—407
 Брейе Э. 5—407
 Брейер И. 4—417; 5—410
 Брейзиг К. 1—191
 Брейш-Шторминг 5—188
 Брейтвейт Р. В. 3—242; 5—195, 348
 Брейтингер 3—375
 Брем А. Э. 2—184
 Бремхолл Дж. 1—62, 376
 Брентано К. 3—461, 547; 4—521
 Брентано Л. 1—191, 394; 2—476; 5—451, 526
 Брентано Ф. 5—624, 185, 314, 341, 485, 500, 524, 525; 1—159; 2—181, 195, 217, 291, 346; 3—81, 190, 241, 264, 376; 4—29, 48, 49, 50, 91, 285, 477
 Бретон А. 3—560
 Брехт В. 4—466
 Бригада коммунистического труда 3—32; 5—75
 Бриджмен П. У. 1—192; 2—181, 216; 4—144; 5—155, 187, 477
 Бриллоуэн Л. 2—502; 5—212
 Бринг Э. С. 5—497
 Бринкман 3—581
 Брисбен А. 1—51; 5—423
 Бритва Оккама 4—135, 136
 Бриттон Дж. 5—237
 Бриту Ф. 1—192, 189; 5—322
 Брихадараньяна 5—281
 Брихадараньяна-Упанишады 5—282
 Брихаспати 1—108, 233; 3—248; 5—473
 Броаскэ В. 3—486
 Брод М. 2—482
 Брод Ч. 5—584
 Бродель Ф. 2—375
 Бройль Л. де 1—114, 116, 493; 2—53, 259; 3—337, 357, 424, 429, 435, 438, 439, 569, 570; 4—291, 374; 5—325, 327, 344, 408, 521
 Брока П. 1—79, 383
 Брокман Б. Д. 4—95
 Брокмёллер 2—239; 4—30
 Брос Ш. де 1—192; 3—460, 492; 5—321, 598, 607
 Броуд Ч. Д. 1—192, 64
 Брошар 4—497
 Бруггер В. 4—30, 51
 Бругман К. 5—608
 Брудный А. 2—510
 Брукнер И. Я. 1—193; 2—377, 379
 «Брукфарм» (фаганстер в США) 1—51
 Брун К. 5—498
 Бруни Л. 2—392
 Бруни-Аретино 1—339
 Бруннер О. 5—318
 Бруннер Э. 1—193; 4—176, 359, 429; 5—203, 231, 584
 Бруно Дж. 1—193, 105, 108, 156, 223, 273, 274, 275, 299, 343, 368, 475; 2—38, 72, 190, 260, 277, 284, 286, 393; 3—61, 72, 212, 266, 352, 353, 365, 392, 403, 454, 488, 489, 490, 561; 4—47, 71, 72, 136, 206, 275; 5—35, 112, 173, 186, 191, 194, 246, 335, 355, 376, 384, 437, 551, 590
 Брунштедт Ф. 1—334
 Брусилловский И. 1—71
 Бруснев М. И. 4—538
 Брусс П. 3—285
 Брутян Г. А. 1—98; 2—383; 5—368
 Брушлинский В. К. 1—194
 Брэдли Ф. Г. 1—195, 12, 64, 180, 336; 2—214, 215, 325, 346; 3—214, 215, 237; 4—36; 5—116
 Брюкке Э. 5—410
 Брюне К. 5—51
 Брюнинг 4—31
 Брюнвик Л. 1—195; 2—215; 4—425, 557; 5—114, 405, 406
 Брюс Э. 3—464
 Брюс Я. В. 3—61; 4—534
 Брюсов В. 5—11
 Брянцев А. М. 1—195
 Брянчанинов И. 4—335
 Буало Н. 1—195, 265, 390; 2—327, 526, 574; 3—253, 392; 5—252, 255, 571
 Буальт Г. 5—498
 Буальт К. 5—498
 Буассель Ф. 1—196; 3—7; 5—293
 Бубед 5—538, 539
 Бубер М. 5—624, 36, 167, 191, 432, 621; 2—215, 261, 397, 482; 3—214, 215
 Бубнов А. С. 5—259
 Бувье-Ажан М. 1—493
 Бугаев Н. 5—467
 Бугле С. 5—87, 393, 407
 Бугнариу Т. 4—532
 Будагян М. 1—97
 Будаи-Делян И. 4—531
 Будда 1—196, 175; 2—168; 3—140, 371; 5—198, 244, 258, 438, 449, 450, 582, 616, 617
 Буддеус И. Ф. 1—496
 Буддизм 1—196, 468; 2—27, 107, 265, 266, 267, 268, 273; 3—56, 63, 112, 529, 538; 4—78, 112, 119, 157, 175, 438, 494; 5—17, 35, 54, 107, 108, 115, 194, 198, 200, 252, 282, 447, 487, 492, 527, 580, 616
 — аскетизм 1—101
 — ахимса 1—118
 — «Библиотека Буддизма» 1—162
 — вайшасика 1—220
 — и вишнуизм 1—264
 — дзэн-буддизм 5—617 — см. также Зен-буддизм, Чань
 — Дхаммапада 2—91
 — Дхарма 2—91
 — зен-буддизм 2—168
 — йогачары 2—401
 — в Китае 2—514, 515, 520
 — ламанизм 3—140
 — логика 2—263
 — мадхьямика 3—275
 — махаяна 3—371
 — в Монголии 3—488
 — нарака 1—24
 — нирвана 4—73
 — сауттантика 4—558
 — трипитака 5—257
 — хинаяна 5—438
 — чань 5—472
 — в Японии 5—616
 Буддийская логика 5—527
 Буддхагхоша 5—439
 Буддхалалита 3—275
 Буддхи 4—552
 «Буди угомю» 2—272
 Будин Л. Б. 3—312
 Будисальвич Г. 5—594
 Буднейсты 1—74
 Будный С. 1—198, 144; 3—193; 4—309; 5—267
 Будон Ш. 5—408
 Будущее 1—488; 2—373; 3—97, 162; 4—121, 157, 373; 5—45, 108, 295, 334, 342, 351, 427, 429, 463
 — и идеал 3—96
 — и мировоззрение 3—455
 — и настоящее 5—36, 123
 — общества и утопия 5—292, 295
 — оптимизм и пессимизм 4—157
 — предвидение 1—481; 2—348, 364; 4—350
 — приспособление организма к Б. 1—314; 5—329
 — прогнозирование 4—378
 — и тактика борьбы пролетариата 3—309, 310
 — футурология 5—424
 — и экзистенциализм 5—427, 539
 «Будущий век» 5—580, 581
 Бузенбаум Г. 2—238
 Букановский В. М. 3—581
 Бувка 1—39; 2—388, 548, 562; 3—50, 206; 5—237
 — метаматематическая 5—170
 Буквенное исчисление 2—562; 5—389

- Буквенные обозначения 1—34; 2—562
 Буквоедство 2—37
 Букейханов А. 2—409
 Буковский К. 5—216
 Буланже Н. А. 1—198, 385; 5—565
 Булгаков С. Н. 1—199, 142, 178, 248, 362; 2—195; 3—159, 167; 4—39, 81, 242, 539; 5—55, 62, 191, 260, 309, 310, 582
 Булгария Ф. В. 1—361; 5—39
 Булгары 2—470
 Буле П. Г. Г. 1—199; 2—377
 Булева алгебра 1—37, 199, 246; 2—229; 3—181, 224, 226
 Булева структура 5—142— см. также Булева алгебра
 Булева функция 5—420
 Булево кольцо 1—37; 2—229
 Булево сложение — см. Дизъюнкция
 Булево умножение — см. Конъюнкция
 Буль Э. 4—95
 Буль Дж. 1—199, 37, 243, 440, 470; 2—390; 3—142, 207, 225, 340, 341; 4—229, 366; 5—392, 520
 Бульман Р. 2—216; 4—30, 176, 359, 399; 5—36, 167, 191, 202, 203, 231, 352, 538
 Бун У. 5—237
 Бунак В. В. 1—79
 Бунаков-Фондаминский И. И. 5—310
 Бунге Г. 1—262; 4—375
 Бунзен Р. В. 3—356
 Буонарроти Ф. 1—119; 3—7, 29, 274, 449, 452
 Бур М. 4—34
 Бурали-Форти Ч. 4—210, 229
 Бурачек 5—25
 Бурбаки Н. 5—142, 215, 406
 Бургаве Г. 1—380; 5—270
 Бурдые П. 5—408
 Буржуазия 1—200, 458; 2—110, 286, 358, 363, 414, 441, 442, 539; 3—289, 304; 4—149, 444, 5—58, 71, 72, 77, 81, 122, 304, 451, 480
 — и классовая борьба 2—528, 529, 533
 — мелкая Б. 3—380
 — мировоззрение 3—349
 — и мораль 3—501
 — и народ 3—535
 — и национализм 4—8
 — и национально-освободит. движение 4—10
 — и служащие 5—31, 32
 Буржуазная идеология 2—233
 Буржуазная революция 1—202; 2—441; 3—84, 295, 552; 4—480; 5—58, 106
 Буржуазно-демократическая революция 1—203; 2—529; 3—24, 86, 168, 382, 543; 4—482; 5—105, 106, 258, 491
 — и учение о гегемонии пролетариата 1—337
 Буржуа-лиша Ж. 5—408
 Бурдидан Ж. К. 1—204; 4—91, 136; 5—171, 172, 401
 Буриданов осел 1—204
 Бурич О. 5—103
 Буркхардт Я. 1—204; 3—232; 5—353
 Бурлацкий Ф. М. 2—35; 5—366
 Бурлеск 5—570
 Бурман Э. О. 5—497
 Буров А. И. 5—575
 Бурский А. 1—204; 4—305
 Бурсов Б. И. 2—35; 5—75, 367
 Бурхбахер 4—31
 «Буря и натиск» 1—355, 364; 4—23, 284
 Бусия К. А. 1—204
 Буслав Ф. И. 3—462
 Буслот К. И. 1—205, 145
 Бустанни Б. 1—205, 86
 Бустрём Х. Я. 3—187
 Бут Ч. 5—89
 Бутенко А. И. 5—366
 Бутинов Н. А. 4—580
 Бутлеров А. М. 3—344, 356; 4—539; 5—115, 436, 437
 Бутлерова теория химического строения 1—113, 116, 262
 Бутман Ф. 3—461
 Бутковский И. 4—223
 Бутру Э. 1—205, 466; 2—215; 4—278; 5—33, 116, 405, 406
 Бутс Ч. 1—230
 Буффонида 1—406
 Буффоны 1—427
 Бух Л. 2—470
 Бухалов Ю. Ф. 5—274
 Бухари 2—335; 5—178
 Бухарин Н. И. 2—124; 4—446; 5—361, 364
 Бухенау А. 1—450
 Бухер У. Г. 1—205
 Бухман Ф. 1—205; 5—522
 Бухманизм 1—205; 5—522
 Бушкетти 4—51
 Бучеллати Дж. 5—423
 Бучис П. 3—192
 Буш 3—570
 Бушуев С. 1—362
 Бхававивенса 3—275
 Бхаве В. Н. 1—322; 2—270
 Бхагавадгита 1—205, 206, 264; 2—267, 401; 4—448; 5—282, 494
 «Бхагавата-Пурана» 1—264
 Бхакти 1—206, 232, 264; 2—269, 274; 3—275; 4—463; 5—432, 494
 Бхакти-Йога 2—400
 Бхакти-Марга 1—206; 3—370
 Бхамахи 2—268
 Бхарата 3—562
 Бхартрихари 3—445; 5—605
 Бхатта Лоллата 1—17; 3—562; 4—465
 Бхатта Найака 1—17; 3—562; 4—465
 Бхаттачарья К. Ч. 2—270
 Бхашья 1—232; 2—267; 5—164
 Бхогья 4—463
 Бхоктри 4—463
 Бхудан 1—322
 Бхуты 2—267; 4—552
 Быков К. М. 1—206, 160
 Быстронь Я. С. 4—308
 Быстрицкий В. 5—361
 Быт 1—206; 4—118, 126, 237
 Бытие 1—207, 481, 487; 2—64, 66, 169, 191, 194, 210, 216, 217, 305, 346, 349, 350, 386, 472, 473, 516, 517, 553; 3—21, 106, 134, 149, 161, 210, 211, 213, 214, 218, 219, 374, 380, 403, 406, 489, 490; 4—74, 215, 263, 267, 344, 470, 474, 477, 553; 5—27, 29, 52, 62, 123, 153, 154, 155, 185, 191, 198, 199, 218, 219, 251, 260, 311, 314, 315, 330, 334, 342, 343, 350, 378, 380, 426, 448, 513, 611, 612, 614, 621
 — и идеализм 2—205
 — и имманентная философия 2—252
 — и материализм 3—343
 — многослойное 1—210, 326 — см. также Слои бытия
 — и мышление — см. Основной вопрос философии
 — как наблюдаемость 1—240, 241; 4—48
 — и небытие 5—126, 176
 — и неокантианство 4—41, 42
 — и неотомизм 4—32
 — и ничто 1—329; 2—105; 4—78; 5—168
 — онтология 4—140
 — и плюрализм 4—278
 — превращенное 1—212 — см. также Превращенное бытие. Форма превращенная
 — реальное и идеальное 2—222
 — и смерть 5—35, 36
 — и существование 5—168, 169
 — и сущность 5—168, 169
 — и экзистенциализм 3—319; 4—79, 556; 5—426, 539, 621
 «Бытие-в-другом» 4—143
 «Бытие-в-мире» 3—397; 4—344; 5—538, 539, 427, 621
 «Бытие-в-себе» 1—333; 2—522; 4—143, 557; 5—539, 460
 «Бытие-возможность» 3—211
 «Бытие-впереди-себя-в-мире-и-качестве-бытия-при» 5—427
 «Бытие-для-себя» 1—333; 2—522; 5—460, 539
 «Бытие и время» (Хайдеггер М.) 5—426, 427
 «Бытие-к-смерти» 4—158
 «Бытие-при-внутри-мировом-сущем» 5—427
 «Бытие-с-другими» 5—538
 Быть — значит быть в восприятии 1—150, 209; 3—372; 4—494; 5—598
 Быховский Б. Э. 1—213, 362; 2—382, 383; 5—361, 363, 364, 367
 Бьеркнес 4—95
 Бьернсон Б. 4—94
 Бьюкенен Дж. 1—48; 2—405
 Вадэрэу Д. 1—214, 385; 4—532
 Вакон Р. 1—61, 214; 3—352; 4—136; 5—171, 172
 Вакон Ф. 1—214, 13, 62, 208, 241, 273, 343, 373, 375, 440, 448, 464; 2—37, 47, 63, 72, 144, 150, 260, 274, 284, 345, 377; 3—44, 91, 203, 212, 221, 249, 351, 352, 353, 409, 415, 420, 442, 460, 572, 579; 4—57, 136, 172, 195, 320, 341; 5—8, 100, 109, 174, 186, 194, 265, 295, 331, 336, 384, 392, 460, 474, 556, 564, 570, 571, 597, 607
 Вакона — Милля методы исследования причинных связей 3—421; 4—56
 Вальцеску Н. 1—216; 4—531
 Ван А. 1—63, 103, 440; 2—274, 524; 3—514; 4—423
 Ван К. Э. фон (К. М.) 1—217, 79, 168, 428; 3—573; 4—365, 536; 5—110
 Вар Р. 4—363; 5—215, 591
 Варч 1—277
 Вьюе Г. 5—569
 Вьюрин Е. 2—409
 Вюк О. 2—426
 Вюлер К. 1—217, 315; 2—285; 4—506, 550; 5—188, 610
 Вьюльфингер Г. В. — см. Бильфингер
 Вюргерство 2—286; 5—122
 Бюрдо Ж. 4—220, 298
 Бюркли К. 5—423
 Бюрнуф Э. 2—91
 Бюрократизация 4—192; 5—92
 Бюрократический централизм 4—220
 Бюрократия 5—31, 550
 Бюффон Ж. Л. Л. 1—217, 378; 3—68, 141; 4—365; 5—135, 565
 Бюхер К. 1—406; 5—286
 Бюхнер Л. 1—218, 304; 2—85, 219; 3—268, 345, 424; 4—27; 5—33, 44, 195
 Бюше Ф. Ж. 1—218; 5—293
 Бюлик Б. 5—75
 Вайлобийский Б. 1—218; 4—307
 Вайлобийский Я. 4—308

В

- «В-мире-бытие» 1—213
 «В-мире-для-себя-бытие» 1—213
 «В себе бытие» 1—330, 133, 249, 330; 2—522; 4—79; 5—460, 539
 Вааге П. 5—436
 Ваби 5—618
 Вавилов Н. И. 1—387; 2—243; 5—363
 Вавилов С. И. 1—219, 116, 373; 2—53, 259, 383; 3—252, 357, 419; 4—283; 5—363, 368
 Вавра С. 5—423
 Ваганты 4—21
 Ваганер 5—318
 Вагнер А. (нем. экономист) 1—394; 2—476
 Вагнер А. (нем. биолог) 3—142
 Вагнер В. А. 1—219; 2—184, 279
 Вагнер Г. 1—219
 Вагнер Р. 1—219; 3—291; 5—62, 159, 466, 516, 573
 Вагнер Р. (физиолог) 5—397
 Ваграм Рабуни 1—220
 Вадиа А. Р. 2—270; 4—41
 Вазари Дж. 1—272; 2—200
 Вазех Мирза-Шафи Садык-оглы 1—220, 26
 Вайбахшика 1—220, 197; 2—268; 3—529; 5—438
 Вайдика шабда 4—107
 Вайлатти Дж. 2—394; 4—229
 Вайман С. 5—575
 Вайрочана 5—616
 Вайс К. 3—464
 Вайсберг М. 3—208, 264; 3—472; 4—356
 Вайсман Ф. 1—240; 3—240; 5—221
 Вайцекер В. 5—413
 Вайшеника 1—221; 2—268; 3—275, 352, 485
 Вайшеника-сутра 1—222, 221
 Вайши 1—191; 2—266, 273, 469
 Вайто 1—233
 Вайан Эд. 1—173
 Вакара 5—177
 Ваккарро М. 1—222
 Ваккенродер В. Г. 1—222; 3—547; 4—253, 521
 «Вакротидживита» 2—92, 268
 Вакуум 1—222; 3—433; 4—393, 394; 5—591 — см. также Пустота
 Вакуум идеалов и аномия 3—398
 Вакуума теория (в социологии) 2—570
 Вакхилид 2—83
 Вакья 5—164
 Валайат 5—455, 508
 Валения А. де 3—377
 Валентин 1—223, 375; 2—49
 Валентинов Н. 1—223; 2—81; 3—168, 359
 Валескалли П. И. 1—223; 2—383; 3—152; 5—363
 Валиханов Ч. Ч. 1—224; 2—409
 Валла Г. 1—94
 Валла Л. 1—224, 273, 339, 422; 2—88, 200, 260, 392; 3—197, 403; 5—335, 392, 567
 Валлабха 1—232
 Валле Ж. 5—23
 Валле Пуссен Л. де ла 1—162
 Валлеков Чары 5—264

- Валлен Х. 4—96
 Валлеуа Н. 5—497
 Валли Уллах Делийский 1—224; 2—269
 Валлис Дж. 3—102
 Валлон А. 3—202, 515; 4—507; 5—66, 408
 Валь Ж. 2—325; 4—40; 5—403
 Вальденсы 1—224; 2—116; 5—292
 Вальдес А. 2—338
 Вальдес Х. 2—338; 3—374
 Валье А. Б. Ф. дель 3—378
 Вальс Ф. 2—339
 Вальсман 2—292
 Вальт Л. 5—580
 Вальц И. Г. 1—225
 Вальцель О. 4—5; 5—390
 Вamana 2—268
 Вампир 2—74
 Ван Ань-ши 1—225
 Ван Би 1—225, 207, 429; 2—515, 517; 5—176, 180
 Ван-Бреда 5—315
 Ван-Гельмонт Я. Б. 1—262
 Ван Геннеп 5—414
 Вандализм 5—466
 Вандек В. 4—273
 Ван ден Энден 5—112
 Вандриес Ж. 5—610
 Вандриес П. 2—259
 Ваннини Л. 1—225, 108, 273; 2—260, 277, 393
 Ваннерус А. 5—498
 Ван-Паттен Ф. 2—185
 Ванслов В. В. 5—574, 575
 Вант Гофф Я. Г. 3—356; 5—436
 Ван Тип-сян 2—515, 517; 4—44
 Ван Тун 1—198
 Ван Фу 1—226; 2—516
 Ван Фу-чжи 1—226; 2—515, 516, 517, 518; 4—44; 5—616
 Ван Хао 3—233
 Ван Хуй-до 2—520
 Ван Чуань-шань — см. Ван Фу-чжи
 Ван Чун 1—226, 108, 207, 428, 429; 2—168, 514, 516, 518, 520; 3—352; 4—279
 Ван Шоу-жень — см. Ван Ин-мин
 Вань-у 2—143
 Ван Ин-мин 1—227; 2—397, 515, 516, 517; 3—56, 63, 512, 533; 4—43, 133; 5—492, 616, 617
 Вара 5—165
 Варбургская школа 5—572
 Варварство 1—227; 3—504; 5—422, 465
 Варвары 5—316, 611
 Вардапетян К. 1—98
 Вардесан 2—49
 Вардхамана М. 1—468
 Варела Х. П. 1—227
 Варела-и-Моралес Ф. 1—227; 3—107, 108
 Варен А. 5—372
 Варес И. 5—579
 Варис Х. 5—372
 Вариско Б. 2—395
 Варлаам Калабрийский 1—227, 29, 257
 Варлаамиты 1—227, 257; 2—507
 Варналис К. 4—85
 Варны 1—191; 3—445 — см. также Касты
 Варона Э. Х. 1—228; 3—108
 Варрон Марк Теренций 1—228; 2—538; 5—543, 568, 606
 Варский А. 3—322
 Вартика 2—267
 Варуна 1—191, 233
 Варшавский позитивизм 3—264
 Варынский Л. 4—307
 Варьяш А. И. 1—228; 3—424
 Васецкий Г. С. 1—228, 362; 2—280, 382, 383; 3—252; 5—367, 368
 Васим ибн Ата 2—315
 Василид 1—228, 375; 2—49, 87, 283
 Василевич А. 5—593
 Василий Великий 1—256, 258; 2—84; 3—214; 4—46, 74, 225, 227; 5—606, 607
 Василий Калика 1—258
 Васильев В. П. 2—265, 514
 Васильев Л. Л. 4—213
 Васильев Н. А. 1—228; 3—238; 4—539; 5—257
 Васильев Ю. А. 2—279
 Васич П. 4—531
 Васек Г. 2—339; 5—171
 Васконселос Х. 3—378
 Вас Нунес 1—381; 4—37
 Ваесай Ж. 2—259; 5—408
 Вассал 5—316
 Вассальо А. 1—89
 Вассиан Косой 1—228, 100; 2—312; 3—126, 283; 4—63, 73
 Вассиан Патрикеев — см. Вассиан Косой
 Васту 2—91
 Васубандху 1—162, 198, 220; 2—91, 263, 401; 4—558; 5—439
 Васудева Сарвабхаума 4—107
 Вас Феррейра К. 1—229
 Ватикан (демон-покровитель) 2—73
 Ватикан 2—478
 Ватсон 3—52
 Ватсыяна Маллинача 2—415; 4—107
 Вах И. 5—102
 Вахабизм 2—272
 Вахдати-вуджуд 1—229; 5—165, 456
 Вахдати-мавджуд 1—229, 136; 5—271
 Вахтер И. Г. 1—229
 Ваххабиты 2—336
 Вацлавек Б. 1—229; 5—486
 Вацудди Топуро 5—619
 Вацуро Э. Г. 2—184; 4—429
 Вачаспати Мишра 2—264; 4—107, 552
 Вашакмадзе И. 1—410
 Вашвари П. 1—229, 238
 Ваянский С. 1—229; 5—486
 «Введение» (Из экономических рукописей 1857—1858 годов) (Маркс К.) 1—229; 4—31, 388
 Введение и удаление логических символов 3—560, 561
 Введение импlications 5—204
 «Введение к критике политической экономии» — см. «Введение» (Из экономических рукописей 1857—1858 годов)
 Веденский А. И. 1—230; 2—90, 458; 3—252; 4—539; 5—359
 Веденский Н. Е. 5—44
 Вдохновение 1—390
 Вебб Б. 1—230; 3—473; 5—208
 Вебб С. 1—230; 5—298
 Вебер А. 1—231; 4—29, 66
 Вебер В. 2—245
 Вебер М. 1—231, 122; 2—237, 542; 3—261, 282, 323; 4—28, 30, 120, 121, 295, 345; 5—36, 80, 81, 88, 89, 99, 102, 122, 130, 131, 256, 286, 341, 451, 510, 550, 620
 Вебер Э. Г. 1—306; 2—89; 4—195, 423
 Вебера-Фехнера закон 4—196; 5—225, 322
 Веблен Т. 1—231, 152; 5—31, 229, 230
 Вегетий Флавий 3—448
 Веданта 1—231, 234, 432; 2—210, 264, 265, 268, 269, 400; 3—275, 444; 4—40, 78, 340, 552; 5—281, 282, 494, 602
 — авидья 1—19
 — ахимса 1—118
 — брахман 1—190
 — интегральная В. 1—423
 — майя 3—278
 Веданта-сутра 1—232; 5—164, 494
 Велизм — см. Ведическая религия
 Ведическая литература — см. Веда
 Ведическая религия 1—233; 2—266, 273; 5—282
 — генотезизм 1—348
 Ведовство 4—46; 5—158
 Веда 1—233; 2—266; 5—281, 605
 Вежливость 2—30
 Везалий А. 4—279
 Вейгелианцы 1—235
 Вейгель В. 1—235; 3—456; 4—21, 206, 399
 Вейгель Э. 1—235
 Вейдмейер И. 1—235, 52, 291
 Вейденбаум Э. 1—235; 3—151, 152
 Вейерштрасс К. 2—428; 3—53, 335; 5—214
 Вейкард М. А. 1—236; 4—22
 Вейле 3—515
 Вейль Г. 2—300, 301; 3—72, 475; 4—363, 396
 Вейль С. 3—456
 Вейль Э. 5—407
 Вейн Г. 4—29, 31, 39
 Вейнбергер О. 4—97
 Вейс А. А. 1—171
 Вейс П. 4—475
 Вейсгербер Л. 5—609
 Вейсс Х. Г. 4—29
 Вейсман А. 1—341, 432
 Вейсман Ф. — см. Вайсман
 Вейсс Р. 5—207
 Вейтлинг В. 1—236; 2—563; 3—6; 5—294, 423, 560
 Вейцеккер К. 3—69; 4—30
 «Веж разума» (Пейн Т.). 1—48; 4—231
 Векильхарджи Н. 1—33
 Веккер Л. М. 4—426
 Векко Д. 2—121
 Векрлин В. Л. 1—236
 Вексельс В. А. 4—94
 Велабишти И. 1—32
 Велёпольский А. 4—307
 Велер Ф. 1—262; 3—357, 573; 5—437
 Велес 2—74
 Велестинилс Р. Ф. 4—84
 Великие люди 1—356, 466; 2—355, 385, 403; 3—101, 277; 4—278, 467; 5—12, 254 — см. также Роль народных масс и личности в истории
 Великий предел 2—517; 5—487, 488
 Великович Л. 5—368
 Великодушные 2—30
 Велюк 1—268
 Великое единство 2—517
 «Великое искусство» (Туллий Р.) 3—260
 «Великое учение» («Да сюэ») 3—55
 Величие 5—231
 Величина 2—244, 245, 553, 554, 555, 556, 557, 561; 3—43, 48, 329, 332, 335, 380; 4—180, 233, 238, 393, 395, 396; 5—384
 — и ничто, апория Зенона 2—172
 Величковский П. 4—335
 Велланский Д. М. 1—237; 2—212; 3—562; 4—134, 535; 5—332, 503
 Велозу А. В. 1—189
 Вельгаузен Ю. 1—164
 Вельтман М. 3—486
 Вельфлин Г. 1—237, 222; 4—5; 5—323, 390, 452, 572
 Вельямович В. В. 1—237
 Вемана 2—269
 Венгерская философская и общественная мысль 1—237; 3—123; 5—93
 — организации и журналы 5—96, 347
 Вендидад — см. Авеста
 Веневитинов Д. В. 1—239; 3—267, 530; 4—134, 535; 5—469, 503
 Венсто П. 4—201
 Вени Дж. 1—239, 243; 3—207, 223, 225, 232; 4—109
 Вениа диаграммы 1—239; 3—208
 Вениа задача 1—37
 Венская католическая школа — см. Культурно-историческая школа
 Венский кружок 1—239, 263; 2—217, 410, 462, 463; 3—237, 240, 242; 4—17, 28, 287; 5—144, 220, 399, 406, 514, 537
 Вентури Л. 1—272
 Вентцель Е. С. 5—211
 Венцль А. 1—240, 262; 2—130; 4—30
 Вепев 5—264
 Вера А. 1—240
 Вера Х. 2—341
 Вера 1—240; 2—58, 394, 420, 422; 3—126, 249, 270, 325; 4—112, 176, 222, 253, 398, 489, 490; 5—6, 23, 26, 35, 36, 108, 186, 199, 201, 203, 226, 255, 278, 316, 323, 335, 378, 417, 443, 448, 457, 491, 503, 517, 581, 597, 611, 622
 — как абсолютный закон 5—180
 — и знание 1—69, 306, 309, 334; 2—322, 566; 3—299, 403, 458, 563; 4—53, 136; 5—60, 172, 335, 380
 — и прагматизм 4—337
 — и религия 5—203, 622
 — философия веры 4—57 — см. также Философия веры и чувства
 Вера, надежда, любовь 2—30; 5—108, 382
 Веракрус А. де ла 3—376
 Верас д'Алле Д. 3—6, 7, 29; 4—402; 5—292, 408
 Вербализм и номинализм 4—90, 92
 Вербальные определения 4—151
 Вергеланн Х. 4—96
 Вергерие П. П. 5—595
 Вергилий 4—511; 5—159, 568, 581, 582
 Веригин П. 2—86
 Верифицируемости принципов 1—240, 241; 2—182, 216, 297, 346, 463; 3—240, 373; 4—48, 97, 146, 288, 319, 376; 5—221, 298, 399, 514, 552 — см. также Проверимость
 Веркно В. 5—372
 Верлен П. 5—11, 12
 Вернадский В. П. 5—624, 188, 363; 2—133, 134; 3—69, 412; 4—368
 Вернадский И. В. 4—248
 Вернер А. 5—436
 Верниа Н. 1—18; 2—391; 4—201
 Вернике К. 1—383
 Вернике (нем. социолог) 4—83
 «Верные братья» — см. Ишван ас-сафа
 Веротерпимость 5—85
 Вероятное знание 1—93, 95, 137, 243; 2—57, 346, 464; 3—126, 163, 249; 4—573; 5—23, 332, 564
 Вероятное как типичное 5—233
 Вероятностной теория 1—242, 470; 2—57, 568; 3—332, 427; 5—34, 127, 128, 129
 Вероятности суждение 3—210, 211, 215, 478 — см. также Суждение
 Вероятностная импликация 1—243
 Вероятностная логика 1—242; 2—46, 463; 3—221, 242, 477; 4—55, 320, 486, 573; 5—28
 Вероятностная причинность 4—374

- Вероятностное прогнозирование 4—165
 Вероятностное распределение 5—128, 129
 Вероятностное умозаключение 5—381
 Вероятностные методы 5—18
 Вероятностные процессы 2—503
 Вероятностный детерминизм 3—388, 452
 Вероятностный характер эмпирич. обобщений 3—422
 Вероятность 1—244, 242, 271; 3—223; 4—36, 559; 5—128, 129, 209, 324, 492
 — гипотезы 1—242; 3—223
 — и истина 2—56
 — истинности высказываний 1—242
 — и необходимость 2—56, 97
 — и принятие решений 4—144
 — и случайность 5—34
 — и статистика 1—243, 245
 — и теория информации 5—210
 — и теория меры 1—246
 — и физич. теория 3—436
 — и энтропия 5—565
 Вероятные утверждения 4—573
 Вероятный вывод 1—308
 Верре М. 5—408
 Верри П. 1—247
 Версия 1—247
 Вертумн 2—73
 Вертхеймер М. 1—366; 2—490; 3—79, 515
 Верфель Ф. 2—482
 Верх и низ 5—567
 Верхарн Э. 5—11, 12
 Верхняя грань 5—142
 Верховная душа 5—254
 Верховная личность 5—379
 Веселовский А. Н. 1—247; 3—461; 5—574
 Веске 5—579
 Веста 2—73
 Вестермарк Э. А. 4—102, 224, 579; 5—371, 372, 584
 Вестернизация (Кюн Г.) 3—38
 Вестман Л. Ф. 5—497
 «Вестник Коммунистической академии» 5—347
 «Вестник МГУ. Философия» 5—347, 360
 «Ветер» 2—83
 Ветринский В. 1—362
 Ветте В. М. Л. де 1—164
 Веттер Г. 1—247, 478; 2—113, 214, 239, 259, 384, 544; 4—34, 51, 193
 Ветгий Агостий Претекстат 4—511; 5—313
 Ветхий завет 1—163; 2—129, 168, 193, 310, 397; 4—176, 399; 5—35, 36, 107, 108, 180, 190, 198, 355, 414, 447, 449, 491, 543
 «Веши» 1—142, 148, 178, 248; 3—177; 5—140
 Веховые 1—248, 178, 199, 213, 392; 2—513; 3—160; 5—140, 148, 310, 398
 «Вечная женственность» 5—53, 55, 62
 Вечная справедливость 5—120
 Вечное блаженство 1—462, 468— см. также Блаженство
 Вечное возвращение 1—353; 4—65, 75, 76, 89, 157, 276, 414; 5—35, 36, 411, 448, 467, 570, 580, 612
 Вечное евангелие 2—310; 4—176, 226; 5—295
 Вечное и время 3—210
 Вечное присутствие 5—426
 Вечность 4—276; 5—35, 107, 108, 114, 186, 198, 251, 260, 282, 334, 355, 448, 491, 492, 506, 551, 581
 Вечные истины 1—299, 494; 3—385, 412; 4—52, 183; 5—167, 237— см. также Истина
 «Вечные» принципы, нормы, идеи 2—231
 Вечный мир 1—276, 332; 2—424, 425; 3—285, 448; 4—535; 5—295
 Вещество 1—248, 436; 4—291, 495; 5—151, 154, 323, 563
 — и Вселенная 3—71, 72, 73, 74
 — и поле физическое 3—429
 — сохранения закон 5—64
 Вещное и невещное 5—189, 190
 Вещь 1—330; 2—473, 484, 581; 3—43, 44, 78, 82, 216, 217, 218, 365, 372, 392, 403; 4—75, 173, 183, 233, 239, 264, 312; 5—109, 113, 150, 151, 166, 169, 279, 313, 321, 322, 380, 383— см. также Предмет
 — как объект 4—123
 — и овещствление 4—127
 — свойство 4—569
 — и экзистенциализм 4—344
 «Вещь в себе» 1—249, 330; 2—196, 209, 212, 284, 420, 422, 547; 3—198, 218, 256, 302; 4—24, 41, 100, 313; 5—53, 115, 169, 219, 220, 254, 288, 313, 314, 338, 374, 515, 526, 601, 612
 — и неогнантианство 3—296; 4—41
 «Вещь для нас» 1—250, 249; 3—302; 5—53, 313
 «Вещь для себя» 1—249, 330; 5—338
 Вещь-идея 1—418
 Вещь сподручная 5—427
 Вживание 3—278; 4—29
 Взаимное отсутствие (в пнд. логике) 2—264
 «Взаимной помощи теория» 3—99; 4—538
 Взаимно-однозначное соответствие 1—250, 438; 2—247, 248, 561; 3—335; 4—153, 183; 5—204, 214, 240, 419
 Взаимость сознаний 4—15
 Взаимодействие 1—250, 223, 270, 331, 347, 448, 487; 2—92, 421, 436, 472, 473; 3—162, 239, 244, 404, 416; 4—290, 359, 394, 395, 396, 550
 — базиса и надстройки 1—124
 — и детерминизм 1—465
 — как единство 2—104
 — как закон 2—151
 — и закон перехода количественных изменений в качественные 4—240
 — и инерция 2—276
 — и информация 5—212
 — и махизм 3—372
 — между личным и общественным сознанием 5—48
 — между событиями 4—132
 — микрочастиц 1—69, 115; 3—431, 436, 437; 4—291, 292; 5—14, 63, 267, 323, 325, 326, 395, 550
 — объективной и субъективной стороны истории, процесса 5—157
 — организма и среды 1—117, 313; 4—498; 5—328, 329
 — органов чувств 3—80
 — и отражение 2—502; 3—366; 4—184
 — отраслей науки 3—568
 — природы и общества 4—368
 — причинное 4—374
 — противоположностей 2—106; 4—403
 — психофизическое 4—432, 431
 — и сила 5—7
 — системы и среды 5—19
 — в сложных системах 5—387
 — социальное — см. Социальное взаимодействие
 — субъекта и объекта 3—516; 4—123, 415; 5—262, 457, 458— см. также Практика
 — как сущность 2—151
 — тел гравитационное 5—267
 — и факторов теории 5—301
 — физика В. 5—323, 324, 325, 326
 — в физике 1—223; 3—367, 368
 — формы и материи 5—384
 — как целесообразность 5—458
 Взаимозависимость 3—217, 218, 239, 303— см. также Взаимосвязь и Взаимодействие
 Взаимозаменяемости отношение 1—250; 2—182
 Взаимозаменяемости принцип (в логич. семантике) 1—251
 Взаимозаменяемость 4—363
 Взаимоисключение 3—217
 Взаимообусловленность — см. Взаимосвязь и Взаимодействие
 Взаимоотношения людей в коллективах и социометрия 5—105
 Взаимоотражение 4—184
 «Взаимоподлинности ожиданий» закон 5—82
 Взаимопомощь 1—416; 2—77, 204, 565; 3—99, 499, 502, 503; 5—75
 Взаимопревращаемость 1—69, 114, 483; 3—347, 355; 5—65, 136, 137, 325, 395, 549, 563
 Взаимосвязь 1—251, 479; 2—474; 3—217, 238, 303, 367, 574; 4—370
 — и детерминизм 1—465
 — как единство 2—104
 Взвешивание 5—65
 Взрывной тип скачка 4—240; 5—22
 Via antiqua 4—305
 Via moderna 4—305
 Вианц Т. 1—252; 4—532
 Вибрационная теория 1—103, 325
 «Вибхаша» 1—220
 Вивасват 1—233
 Вивекананда 1—252, 232; 2—269; 3—485; 4—40
 Вивес Х. Л. 1—252; 2—88, 339; 3—75, 376; 4—285
 «Виврити» 1—221
 Вигуре К. 5—422
 Вид и видообразование 1—254, 185, 364, 430, 431; 2—123, 135, 470; 3—141, 188, 243; 4—161, 239, 240; 5—283, 363, 531
 — и креационизм 3—82
 Видаль Ф. 1—255; 5—423
 Видаль де ла Блаш 1—255
 Видевдат — см. Авеста
 Видение художественное 4—5; 5—323
 Виджняна 2—268
 Виджняна Бхикшу 4—552
 Виджнянавада 1—197— см. также Йога-чары
 Видики 5—551
 Видимость (в философии) 1—255, 232; 2—268, 309, 320; 3—245, 278; 5—169, 313, 330, 386, 387, 388, 389— см. также Иллюзионизм
 — и действительность 1—442
 — как иллюзия сущего 1—190, 232; 3—278
 — и символизм 5—11
 — как эстетическое 5—572
 Видич В. 3—328; 4—420
 Видмар И. 1—415; 4—472
 Видов теория (в математике) 5—216
 Видовое отличие 4—351
 Видовое понятие 1—256, 301, 404, 451; 2—74, 472; 3—392; 4—150, 173, 312, 314, 351, 474, 475, 515; 5—279, 380, 535
 Видовые понятия и схоластика — см. Концептуализм, Номинализм, Реализм, Универсалии
 Видовые признаки 4—316
 Видоцентризм 5—532
 Видревич Я. В. 5—92
 Видунас 3—192
 Видья 1—19
 Виейра А. 1—188
 Византийская философия 1—256, 273; 2—71, 251; 4—46; 5—334, 571, 581
 — варлаамиты 1—227
 — исихасты 2—326
 — несторянство 4—63
 Визе Л. фон 1—258; 2—283; 5—80, 393
 Вик 1—380
 Викентий Леринский 4—232
 Вико Дж. 1—259, 80, 356; 2—153, 317, 377, 393; 3—102, 417, 460, 547, 576; 5—77, 186, 303, 351, 353, 572
 Викторин Корнель из Виллерд 5—485
 Викторин Марий 1—187; 4—46, 511
 Виктория Г. 3—377
 Виламовиц-Мёллендорф У. 3—461, 462
 Виланд Х. М. 3—461
 Вилейнис И. 3—191
 Вилеская Э. С. 3—542
 Виленский Г. 5—97
 Вилли Р. 1—18; 3—371
 Вилль И. 2—502
 Вилсон А. 3—152
 Виль Р. 5—405
 Вильгельм Р. 2—98
 Вильгельм Конхезит — см. Гильом из Копша
 Вильде Э. 5—579
 Вильем из Мёрбеке 1—260, 94, 379; 4—47; 5—15
 Вильена М. 3—108
 Вильнёв-Баржемон 5—318
 Вильсон Э. 3—558
 Вильясењор Х. С. 3—378
 «Вимшика» 2—401
 Вина 2—203, 482; 3—98; 4—418, 564; 5—107, 150, 198, 231, 251, 252, 355, 411, 413, 418, 427, 449, 509
 Виная-питака 5—258
 Виндельбанд В. 1—260, 30, 121; 2—154, 237, 258, 319, 352, 374, 385; 3—227, 580; 4—28, 36, 38, 41, 42, 565, 567; 5—24, 340
 Винер Н. 1—260; 2—496, 502, 503; 5—129, 195, 328
 Винер Ф. 1—432
 Винкельман И. И. 1—260, 44; 2—200, 527; 3—253, 461; 4—22, 284, 5—353, 512, 572
 Винклер Г. 4—492
 Винниченко В. 5—295
 Виноба Бхаве 1—322; 2—270
 Виноградов В. В. 5—610
 Виноградов И. 5—575
 Виноградов П. Г. 5—318
 Винокур Г. О. 5—610
 Винтерниц М. 1—234
 Виньярский Л. 5—87
 Вио Ф. де 2—392
 Випакша 2—263
 Виппер Р. Ю. 1—164
 Вирт Л. 1—261; 5—97, 100, 101
 Virtù 2—30, 88
 Виртуальные частицы 3—433, 437; 4—291; 5—126, 325, 549, 564
 Вирхов Р. 2—321
 Вир-Авеста — см. Авеста
 Виссарион Никейский 1—261, 94, 258, 273; 2—392; 5—319
 «Висуддхиматта» 5—439
 Висцеротонический темперамент 5—196
 Вита Л. В. 1—189

- Витализм 1—261, 167, 168, 282, 346; 2—87, 130, 132, 133; 3—82, 355, 356, 412; 4—140, 161, 365, 498; 5—195, 328, 437, 501, 519, 521, 532, 565, 566
 — и гормональная психология 1—391; 3—280
 — и механицизм 3—425
 Витвицкий В. 1—263; 5—185
 Витгенштейн Л. 1—263, 105, 241; 2—151, 181, 215, 217, 221, 384; 3—230, 237, 240, 242, 251; 4—36, 171, 172, 278, 315; 5—17, 144, 154, 178, 348, 514, 610
 Витело П. 1—263; 3—392; 4—47, 305
 Витория Ф. де 2—339
 Витрувий С. 2—259; 5—570
 Витт 4—498
 Виттенбах 1—380
 Виттих Х. 1—264
 Витьера М. 3—108
 Вихалем П. 5—579
 Вихерт Э. 5—436
 Вихревая теория 1—448; 2—466; 3—68; 5—242
 Вич Дж. 1—449
 Вичон пёксарон 3—64
 Вишванатха 2—91, 268; 4—465, 466
 Вишенский П. — см. Вышенский
 Вишишта-адвайта 3—485; 4—40, 463
 Вишневецкий М. 4—307
 Вишну 1—191, 205, 233, 264; 2—273; 3—370; 5—447
 Вишнуизм 1—264; 2—273; 3—275; 5—181, 507
 Вишноваты А. 1—264; 4—310
 Включающее суждение 5—161, 162
 Включение (в логике) 1—264; 3—493
 Включение предмета в связь человек, деятельности 5—123
 Включение систем друг в друга 5—19
 Включения отношение 5—13
 Включенность в мир 3—511
 Вкус (эстетический) 1—264, 403; 2—187, 424; 4—361, 450; 5—598
 — и здравый смысл 2—166
 «Вкус привычки» 2—165
 Владение собственностью 5—40
 Владиславлев М. И. 1—266; 2—426
 Властов В. 3—462
 Власть 1—395; 3—65, 261; 4—115, 119, 123, 214, 235, 266, 298, 481, 502; 5—50, 67, 72, 150, 230, 258, 259, 260, 305, 321, 382, 550, 598
 — и политика 4—295
 — и революция 4—481
 — теократия 5—199
 — учение о разделении В. 3—496
 Влечение 1—390, 391; 2—16, 127, 169, 262; 3—201, 265, 266, 426, 506, 509, 535; 4—116, 190, 328, 417, 424, 493; 5—66, 356, 357, 410, 412, 435, 460, 530, 573, 600
 — к игре 5—509
 — к материи 5—509
 — и сублимация 5—150
 — к форме 5—509
 Влетен ван 1—380
 Вневременность 5—426, 427
 Внеположность 3—367; 5—357, 358, 374
 Внезапное время 5—97
 «Внешнее» деяние и «внутреннее» побуждение 5—586
 Внешнее и внутреннее 1—266, 330, 487, 488; 2—489; 3—200, 515, 516, 518; 5—46, 65, 168, 169, 217, 218, 220, 386, 387, 388, 531, 535, 590
 — и мифология 3—464
 — в наследственности и видообразовании 1—20, 168, 184, 254, 261; 3—556; 4—365; 5—565
 — в онтогенезе 4—140
 — в патологии 3—41
 — в эстетич. феномене 1—323, 333; 2—199, 200, 413; 5—570, 571, 572, 573, 575, 576
 Внешние причины 1—465 — см. также Причинность
 Внешние условия 5—286
 Внешний закон всеобщего развития 5—181
 Внешний мир 1—428, 464; 2—13, 32, 92, 167, 176, 210, 253, 298, 323, 555, 556; 3—131, 186, 343, 360, 365, 372; 4—24, 255, 257, 495; 5—43, 44, 45, 115, 136, 154, 155, 217, 218, 313, 330, 337, 374, 530
 — и идеальное 2—219
 Внешний опыт 3—249 — см. также Сенсуализм
 Внешних отношений теория 5—116
 Внешняя и внутренняя структура 5—141, 144
 Внешняя речь 3—515, 516; 5—277
 Внешняя целесообразность 5—290
 Внешняя цель 5—194, 195
 Внеэкономическое принуждение 2—538; 5—58, 316, 318
 Внимание 1—266; 2—292, 439
 Внутреннее — см. Внешнее и внутреннее
 Внутреннее знание 5—443
 «Внутреннее зрение» 2—200
 Внутреннее слово 5—398
 Внутреннее чувство (Ламарк Ж. Б.) 3—141
 Внутреннее чувство 3—141; 4—523, 524; 5—435, 506, 513, 553
 «Внутренние побуждения» и «внешнее» деяние 5—586
 Внутренние условия 5—286
 «Внутренний интерес» 4—469
 Внутренний конфликт 4—417; 5—150
 Внутренний мир 3—196, 200; 5—155, 156, 167, 289, 335, 578
 Внутренний опыт 2—299; 3—528; 4—159, 500, 522; 5—133, 167, 217, 218, 314, 403, 494, 597, 603, 624
 — и мистика 2—400; 5—202 — см. также Мистика
 — и романтизм 4—399, 522, 524, 525
 Внутренних отношений теория 5—116
 Внутренняя деятельность 4—422, 425
 Внутренняя закономерность (в биологии) 5—532
 «Внутренняя» («мы») и «внешняя» («они») группы 5—87
 Внутренняя и внешняя структура 5—141, 144
 Внутренняя идея и счастье 5—176
 Внутренняя лингвистика 5—59
 Внутренняя речь 3—515, 516; 4—506; 5—277
 Внутренняя свобода 5—530
 Внутренняя случайность 5—34
 Внутренняя форма 5—452, 453, 608, 609
 Внутренняя цель 5—194, 195, 458, 459
 Внутривидовая борьба 1—430, 431; 2—109; 3—471
 Внутривидовые отношения (в биологии) 1—184
 Внутриклассовая мобильность 5—77
 Внутримировая душа 5—614
 Внутриспихические инстанции 4—418, 424; 5—411, 413
 Внутшение 4—213
 Вовлеченность 3—511; 5—406, 449, 473
 Вода (как элемент) 1—54, 93, 346, 374; 2—66, 514; 3—63, 210, 276, 351, 365, 440; 5—301, 302, 431
 Водан 2—61
 Водяной 2—74
 Воеводский Л. Ф. 3—462
 Военная демократия 1—267; 4—235
 Военная идеология 1—278
 Военная психология 4—429
 Военный коммунизм 3—553; 5—106
 Военный социализм 3—322
 Вождение 5—518
 Вождизм 3—112, 535; 4—30; 5—108, 305, 306
 Вождь 5—199
 Возбуждение 1—267; 2—292
 Возвратная индукция 3—338
 Возвратная рекурсия 4—488
 Возвращение вытесненного 4—285
 Возвращение к значительности 4—242; 5—123, 191, 203, 353, 426, 428, 569, 580, 622 — см. также Вечное возвращение
 Возвращение к природе 5—349, 353 — см. также Словенские природы
 Возвращение к самому себе 4—243, 244; 5—600, 621
 «Возвращение молодости духа» 1—333
 Возвышенное 1—267, 149; 3—253; 4—229; 5—454, 570, 599
 — и трагическое 5—251
 Воздаяние 5—119, 173, 180, 478
 Воздух (как элемент) 1—54, 93, 346; 2—17, 66, 83; 3—210, 351, 365, 440; 5—302, 590
 Возмездие 2—87; 4—418; 5—158, 198, 252, 435
 Возможно истинное 2—56
 Возможное бытие (Иоанн Дунс Скот) 2—306
 Возможное и романтизм 4—522
 Возможности суждение 1—268; 2—57; 3—478; 5—160, 161
 Возможность 2—420, 421, 472; 3—219, 245; 4—53, 562
 — выбора 1—10; 4—559 — см. также Выбора проблема
 — и действительность 1—268, 330, 488; 4—35; 5—34, 45, 47, 126, 129, 178
 — художественная 5—454
 — логическая 3—475, 478; 5—223, 238, 279, 446
 — мирного перехода к социализму 3—317, 318; 5—72
 — опыта 1—84; 2—421; 4—314; 5—254, 255, 313, 338
 — победы социализма в одной стране 3—316; 4—61
 — построения объектов (в математике) 2—300, 301
 — и причинность 4—375
 — синтетических суждений априори 2—421; 5—254
 — и софизм повелевающий 2—18
 — как способности 5—118
 Вознесение 2—101, 249
 Возникновение 1—209, 433, 436; 2—106; 3—210, 219, 244, 245; 4—53, 86, 371, 372, 414; 5—126, 331, 551
 — единичного из общего 5—181
 — жизни 2—136; 3—259; 4—380
 — из ничего 1—106, 300; 3—72, 73, 74, 81; 5—508
 — и апория Зенона 2—172
 — спонтанное 5—117
 — способности ощущения 4—184, 185, 415
 — условия 5—286
 Возрастная психология 4—427
 Возрождение (философия) 1—272, 90, 204, 319; 2—30, 59, 71, 87, 208, 212, 284, 317, 327, 391, 392, 451, 452, 525; 3—75, 91, 175, 266, 403, 572; 4—268, 361; 5—8, 35, 159, 171, 186, 292, 335, 353, 355, 401, 568, 571
 — аверроизм 1—18
 — академия платоновская 1—28
 — взаимодействие противоположностей 2—107
 — и гедонизм 1—339
 — гиллоизм 1—368
 — гносеология 1—274
 — гуманизм 1—412
 — движение и его источники 1—274
 — двойственная истина 1—438
 — диалектичность 1—274
 — идейные источники философии 1—273
 — индивидуализм 2—260
 — и личность 3—197
 — материализм 3—345, 352, 353
 — и мифология 3—460
 — монада 3—488
 — натурфилософия 3—561
 — и неоплатонизм 4—47
 — оптимизм и пессимизм 4—158
 — основные проблемы философии В. 1—273
 — пантеизм 3—489; 4—206
 — скептицизм 5—23
 — социалистич. утопии 1—275; 5—292
 — социально-политич. вопросы 1—275
 — эстетика 1—275, 324; 2—200, 418, 573; 3—175, 176, 392, 546; 4—283, 472, 473
 — этика 1—274
 Воинствующий материализм 3—346, 362; 4—218; 5—360, 361, 363, 370
 — «О значении воинствующего материализма» (Ленин В. И.) 3—572; 4—108, 282
 «Воин-философ» 4—15
 Войку Ш. 4—532
 Война 1—276, 333, 407, 450, 459; 2—140, 162, 361, 425, 428, 445, 446; 3—24, 290, 317, 448; 4—44, 61, 235, 469, 480; 5—259 — см. также Мир международный и Мирное сосуществование
 — и героизм 1—356, 357
 — гранданская В. 1—401
 Войнов Д. 4—532
 Войня С. 5—408, 588
 Войтоловский Л. Н. 5—78
 Войтинский Н. Ю. 2—184; 4—429
 Войшвилло Е. К. 3—208; 5—211, 362
 Волгин В. П. 1—279; 2—418; 3—385, 498, 504, 505; 5—368
 Вольевые цели (Иерусалим В.) 2—241
 Волин И. 5—497
 Волк С. С. 1—447
 Волков Г. Н. 5—101, 366
 Волков М. С. 2—31, 32
 Волков Ю. 5—366
 Волкова В. В. 2—382
 Волновая и корпускулярная природа материи 1—248; 2—52, 297; 3—429, 435; 4—291; 5—521
 Волновая механика 3—337
 Волновая функция 3—430, 436; 5—129, 325, 327
 Volo ergo sum 5—356
 Волос (миф.) 2—74
 Волошин М. 5—522
 Волшебство 3—274, 458
 Вольнский А. 1—142; 2—35; 4—130

- Вольней К. Ф. 1—279, 80; 2—97, 229; 3—492; 5—402
- Вольнодумство 1—107; 2—27, 117, 192; 5—114, 615 — см. также Свободомыслие религиозное
- Вольны Ф. 4—28
- Вольтер 1—279, 276, 442; 2—28, 161, 369, 376, 377, 449, 526, 575; 3—144, 162, 250, 288, 295, 324, 385, 460, 576; 4—158; 5—23, 199, 233, 246, 255, 295, 351, 352, 353, 402, 565
- Вольтерьянство 1—284
- Вольтман Л. 1—281; 2—476; 3—312; 4—30, 466
- Вольф В. 1—281
- Вольф К. Ф. 1—282; 3—573; 4—22, 365; 5—38, 100, 101, 565, 566
- Вольф П. 1—282; 2—82
- Вольф Х. 1—282; 2—32; 2—19, 37, 54, 89, 121, 165, 275, 302, 543; 3—103, 405, 448, 484, 488; 4—22, 51, 140, 170; 5—118, 161, 194, 224, 255, 341, 497, 570, 571
- Вольфианство 4—22, 470
- и протестантизм 4—399
- в России 1—68; 3—252
- Вольфон С. Я. 1—283, 145; 5—92, 103, 361, 364
- Волонтариизм 1—283, 269, 452; 2—155, 209, 211, 215, 324, 364; 3—214, 278, 281, 385; 4—29, 75, 149, 228, 342; 5—26, 157, 236, 258, 291, 303, 345, 357, 364, 417, 444, 515, 516
- и инструментализм 2—282
- методический 2—17
- и народничество 3—539
- Воля 1—284, 449; 2—13, 127, 220, 306, 324; 3—158, 386; 4—75, 281, 465; 5—26, 43, 45, 113, 186, 227, 252, 289, 338, 355, 356, 357, 382, 417, 443, 444, 515, 516
- и детерминизм 1—465 — см. также Свобода воли
- и знание 5—498
- инстинктивная и рассудочная 5—197
- классовая 1—457; 4—100, 102, 220
- и персонализм 4—243
- и представление 1—326; 2—80; 5—516
- и разум и заблуждение 2—144
- свобода воли 4—564
- и характер 5—431
- «Воля бога» 4—102; 5—190, 191
- «Воля к вере» 1—471; 4—338
- «Воля к власти» 1—283; 4—29, 75, 76, 286, 342, 424; 5—353, 413, 601
- «Воля к жизни» 1—326; 2—324; 4—75, 77, 228, 342; 5—353, 580
- «Воля к искусству» 2—201
- «Воля к ценности» 5—500
- «Воля народа» (Лю Цзун-юань) 3—272
- Волящий разум 5—26, 443, 444
- Вон Хё 3—63
- Воображаемое бытие и художеств. образ 5—453
- Воображение 1—285; 2—328, 422, 555; 3—100; 5—16, 186, 187, 301
- и творческое 3—570
- и эстетич. воспитание 5—578
- Вооруженное восстание 1—286; 2—7; 3—24, 317, 318, 535, 552; 4—482; 5—72, 73, 157
- Вопенка П. 5—216
- Воплощение 2—200; 3—247, 493; 4—154, 155, 226, 264, 276, 524; 5—54, 201, 202, 278, 339, 448, 453, 454, 455, 460, 461, 488, 552, 572, 574, 580, 612
- Вопросник 5—511
- Вопросы (в социологич. исследованиях) 4—156
- «Вопросы ленинизма» (Сталин И. В.) 1—287
- «Вопросы научного прогнозирования» 5—424
- «Вопросы психологии» (журн.) 1—288
- «Вопросы философии» (журн.) 1—288; 4—283; 5—347, 360
- «Вопросы философии и психологии» (журн.) 5—347, 359
- Ворас Т. 4—84
- Вормс Р. 1—289; 4—164; 5—87, 507
- Воробьев Н. Н. 3—208
- Воровка К. 1—289; 5—480
- Воровский В. В. 1—289, 142, 357, 362; 2—35; 3—169; 4—259, 273; 5—274, 367, 574
- Воронич М. 3—399
- Воронич Я. П. 4—307
- Воронский А. К. 5—75
- Воронцов В. П. 1—290; 3—540; 4—72
- Ворривгер В. 1—307; 4—5; 5—572
- Вордель С. Г. 1—290; 4—306; 5—423
- «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (Маркс К.) 1—291; 4—31
- Восифи 5—179
- Восканян А. 1—98
- Восканян С. 1—292, 453
- Воскресающие и умирающие боги 2—250; 5—612
- Воскресение 2—87, 101, 249, 250; 4—45, 88, 112, 462; 5—35, 85, 108, 173, 435, 448
- Воскрешение 5—35, 308
- Воспитание 1—324, 341; 2—148; 3—6, 7, 8, 15, 34, 40, 57, 103, 263, 279, 494, 502, 505, 553; 4—68, 82, 98, 266, 542; 5—44, 47, 66, 79, 118, 296, 297, 366, 367, 375, 421, 422, 446, 499, 527
- коммунистическое В. — см. Коммунистическое В.
- и наследственность 3—202
- и наука 3—568
- нравственное 5—578
- и среда 3—249, 250; 4—19
- эстетическое 5—577
- «Воспитание искусством» 5—578
- Воспитанность 5—507
- Восполнение 4—476
- Восполнение и форма превращенная 5—387, 388
- Воспоминание 1—298; 2—207; 4—202, 265, 276, 285, 414; 5—137, 302, 429, 568 — см. также Анамнезис
- вытесненное 4—417; 5—410
- Восприимчивость как бытие 1—103, 150; 5—598
- Восприятие 1—292, 55, 460, 484; 2—268, 302; 3—162; 4—18, 56, 111, 160, 185, 195, 196, 279, 285; 5—45, 46, 213, 217, 277, 328, 597, 624
- апперцепция 1—84
- и афферентация 1—117
- временем 1—292
- и гештальт 1—366
- движения 1—293
- и наблюдение 3—527
- пространства 1—292; 3—524
- теория стадийного характера В. 3—145
- художеств. произведения 5—453
- человека человеком 5—134
- эстетическое 2—269
- Воспроизведение 3—244; 4—202; 5—453
- Воспроизводство (эк.) 2—431, 434; 3—8; 4—122
- Воспроизводство социального целого 5—418
- как традиции 5—317, 253
- Восток и Запад 1—131; 2—383, 454, 510; 3—38; 4—74, 99, 225, 358, 536; 5—26, 54, 310, 379, 428, 443, 451, 469, 471, 473, 581, 582, 601
- Востоков А. Х. 5—608
- Восточная философия 4—74, 99
- Востриков А. И. 2—265
- Восхождение 1—90, 364, 476; 2—309; 4—261, 277, 513; 5—136, 332, 449, 500, 513, 551, 601
- Восхождение и снижение социальное 5—76
- Восхождение от абстрактного к конкретному 1—295, 13, 56, 485; 2—42, 285, 436; 3—170, 239, 520; 4—31, 404; 5—153, 189, 206, 387
- Восхождение от конкретного к абстрактному 1—14, 56, 295; 2—274; 3—352
- Восхождение от простого к сложному, от низшего к высшему 1—474, 478
- Впередовцы 1—177, 179
- Впечатлительность 5—196
- Враилас-Арменис П. 4—84
- Вранички П. 5—595
- «Врата» 1—233
- Врачи 2—287; 5—31, 32
- Времени-подобный интервал 4—373
- Временная граница 1—402; 4—357
- Временная непрерывность цепей причинения 4—371
- Временная связь 4—198
- Временная структура причинения 4—374
- Временная структура событий 4—131, 323 — см. также Пространство и время и Относительности теории
- Временной характер процессов 2—277
- Временность 4—79; 5—426, 427, 539 — см. также Погружение во время
- Временные искусства 2—329
- Временные отношения между событиями 4—132
- Время 1—298, 376, 437, 488; 2—98, 171, 174, 190, 313, 472, 553, 555, 556; 3—212, 249, 259, 284; 4—145, 276, 324; 5—136, 181, 320, 324, 334, 335, 518 — см. также Пространство и время и Относительности теории
- и апории Зенона 2—172
- и бытие 5—426
- и вечное 3—210
- восприятие 1—292
- и зерванизм 2—174
- в логике 4—17
- и развитие 4—454
- реакции 1—346; 3—527; 4—423; 5—227, 288
- реакций выбора 5—213
- события 5—21
- и софизмы Гунсунь Луна 1—419
- как судьба 5—159, 518
- и философия жизни 5—351
- «Время жизни» 4—393
- Вритт Г. Х. фон 5—372
- Вритти 2—92; 5—164
- Врожденная деятельность 1—382, 313; 2—278
- Врожденность пространственного видения — см. Формы созерцания, Нативизм
- Врожденные задатки 5—119
- Врожденные знания и конфуцианство 3—56, 57
- Врожденные идеи 1—298, 449; 2—345; 3—90, 249; 3—497; 4—160; 5—60, 177, 359, 403, 468, 478
- Врожденные истины 5—218
- Врожденные предрасположения 3—202
- «Врожденные пусковые схемы» 5—590
- Врожденные реакции 5—553, 554 — см. также Инстинкт
- Врожденные свойства 5—196, 431, 432
- Врожденные способности 1—344; 2—93 — см. также Способности
- Врожденный закон познания мира (Довгирд А. С.) 2—36
- Вроньский-Хёне Ю. М. 1—299; 3—399; 4—307
- Врублевский В. 2—412; 4—307
- «Все в боге» 4—191, 207; 5—190, 191
- «Все во всем» 1—386; 3—458; 5—398
- «Все действительное — разумно, всё разумное — действительно» 1—139, 333, 359; 4—470; 5—498
- Все-жизнь 4—228
- Всё и Единое 5—580
- «Все идет к лучшему» 4—157, 158
- «Все из яйца» 4—364; 5—565
- «Все имеет свое основание» 4—171
- «Все имеет свою причину» 5—171
- «Все от Отца, через Сына и в Духе» 5—448
- «Все-открытость» 5—450, 512, 513
- Все течет 1—353, 475; 2—107; 3—81; 4—397, 454; 5—551
- Всеведение 2—284, 478; 3—478; 5—260
- Всевидение 5—260
- Всевремя 5—260
- Всеединство 2—211, 465; 4—52, 79; 5—52, 53, 54, 55, 62, 260, 261, 377, 398, 399
- Всезнание 5—260
- Всеиндуктивизм 3—222, 223 — См. также Индукция
- Вселенная 1—299, 54, 93, 208, 221, 342, 353, 460, 469; 3—43, 61, 72, 76, 162, 259; 4—70, 179, 380, 395, 437; 5—17, 191, 242, 269, 280, 282, 467, 566, 567
- астрономия 1—104
- бесконечность 1—154; 3—71, 72, 73
- галактика 1—317
- конечность теории 1—106, 154
- и «космическая телеология» 3—68
- космогония 3—68
- космологические парадоксы 3—71
- космологический постулат 3—71
- космология 3—72
- красное смещение 1—154; 3—80
- и любовь 3—266
- однородность 3—72
- и система 5—20
- как система взаимодействия 1—250
- тепловая смерть В. 5—224, 565; 1—427, 435
- в целом 1—154; 3—73, 74
- Вселенская церковь 2—215; 5—52, 450
- Всемир 5—166
- «Всемирная гармония» (Фурье Ш.) 1—301; 5—421
- Всемирная история 1—333, 355, 418; 2—353, 355, 368, 370, 371, 372, 425, 452, 465; 3—7, 89, 102, 137, 535; 4—26, 66, 122, 377, 381, 436, 439; 5—26, 27, 48, 53, 241, 318, 339, 352, 394, 443, 448, 460, 465, 481, 580
- Всемирная история философии 2—377
- «Всемирная организация фундаментализма» 5—418
- Всемирное государство 3—448; 5—51, 54, 166
- Всемирное единство 5—421, 422

- Всемирное общество 5-470
 Всемирное общество сторонников рациональной религии 5-423
 Всемирное тиготение — см. Тяготение всемирное
 Всемирно-историческая эпоха 5-394
 «Всемирно-всесоюзное Всесущее Все» 5-613
 Всеобщая взаимная полезность 5-194
 «Всеобщая естественная история и теория неба» (Кант) 2-419, 425; 3-68
 Всеобщая любовь 5-243, 244
 «Всеобщая наука об искусстве» 1-463
 Всеобщая организационная наука — см. Тектология
 Всеобщая связь 3-162; 4-570
 Всеобщего различия принцип 3-162
 Всеобщие 1-301, 155, 353, 364, 365, 488; 2-224, 350, 420, 421, 474; 3-218, 489, 563; 4-19; 5-36, 168, 381 — см. также Общее
 — как бесконечность 1-155, 156, 303
 — и Вселенная 3-74
 — и единичное 1-92; 2-103, 196, 199; 3-74, 197, 199, 403, 414, 563; 4-36, 140; 5-16, 150
 — и единичное и логическое и историческое 3-242, 245
 — и единичное и особенное 4-173
 — и единство 2-105
 — как закон 1-301, 303; 2-149, 151; 3-563
 — и конкретное 3-244, 245
 — и конкретно-личное 5-498
 — и онтология 4-141
 — и особенное 3-366; 4-173, 405; 5-153, 275, 303
 — и понятие 4-311
 — и реализм средневековый 4-474
 — как сходное 1-301
 — и частное 5-492
 Всеобщее благо 5-422, 435, 530, 531, 623
 Всеобщее значение 5-342 — см. также Общезначимость
 Всеобщее священство 4-253
 «Всеобщее согласие» 5-476
 Всеобщее сознание 1-12, 122, 328; 2-252; 4-37, 41
 Всеобщие счастье 2-475 — см. также Счастье
 Всеобщие высказывания 2-44
 Всеобщие интересы 4-19
 Всеобщий интеллект 2-284
 Всеобщности интерпретация 4-238
 Всеобщности суждение 2-301
 Всеобщности 1-302; 2-297, 420, 421, 422, 475, 555; 3-155; 4-23, 460, 470; 5-238
 — логических законов 3-521
 — познания 5-100
 — причинности 4-371
 — и стиль 5-135
 — труда 3-6, 8, 9, 29
 Всеобщности об-во психологов 5-78
 Восторженное развитие личности 1-102; 2-197, 362, 435; 3-10, 16, 17, 31, 34, 197, 199, 200, 308, 318; 4-193, 457, 561; 5-40, 120, 343, 509, 578
 Вселовечность 5-355, 356
 Вслушивание 5-427, 428
 Вселогательная классификация 2-327, 525
 Вторая Всесоюзная конференция марксистско-ленинских учреждений 3-424
 «Вторая природа» 4-368; 5-123
 Вторая промышленная революция 2-446; 4-7, 391
 Вторая сигнальная система 2-177, 502; 4-198, 416; 5-605 — см. также Сигнальные системы
 Вторая софистика 5-61
 Вторая схоластика 5-149, 171
 Вторая философия 3-403
 «Вторжение точных методов» 5-61
 Вторичная группа 4-579
 Вторичная социальная система 5-414
 Вторичная цивилизация 5-421
 Вторичные качества 1-304, 150, 319, 460; 2-72, 240, 483; 3-162, 249, 353, 365; 4-185, 195, 196, 233; 5-157, 168, 217, 219, 337, 397, 403
 Вторичные коллективы 3-111
 Вторичные отношения 4-232
 Вторичные причины 4-53; 5-171
 Второе начало термодинамики 1-435; 5-224, 565
 — и проблема жизни 2-132, 133
 Второе пришествие 1-24; 2-101, 238, 249, 250; 3-399; 4-435; 5-581
 Второзаконие 1-163, 164
 «Второй индустриальной революции» теория 5-230
 «Второй» социальный мир 5-544
 «Второй учитель» — см. Фараби
 Вторые сущности 5-279
 Вуд Дж. 4-49; 5-572, 573
 Вудбридж Ф. 1-304; 2-217; 3-68
 Вудворте Р. 1-312, 391; 2-16; 4-328
 Вуджер Дж. 3-417; 4-163; 5-609, 610, 611
 Вуджер У. 3-229, 242
 Вуйч В. 5-594
 Вуймен Ж. 5-406
 Вукославлевич С. 5-595
 Вун-Павлович П. 5-595
 Вулгарис Е. 1-304; 4-84
 Вулстон Т. 1-62
 Вулгарная наука 5-389
 Вулгарная политэкономия 2-146, 321, 348, 489; 3-306, 443; 4-299, 468; 5-153, 330
 Вулгарная телеология 5-123
 Вулгарное время 5-426
 Вулгарные понятия 3-528
 Вулгарный материализм 1-304, 109, 218; 2-32, 85, 149, 219, 349, 405, 453; 3-268, 302, 345, 486; 4-27, 258; 5-44, 311, 397, 404, 545, 593
 Вулгарный социализм 1-305; 2-330, 380; 4-217; 5-526, 574, 576
 «Вулгата» 2-240
 Вульф М. де 3-397, 581
 Вульфила 5-606
 Вундт В. 1-306, 67, 84, 103, 159, 219, 283, 284, 465; 2-81, 85, 89, 90, 253, 285; 3-97, 144, 145, 155, 157, 190, 373, 463, 492, 514, 527, 580; 4-30, 171, 203, 285, 493; 5-77, 162, 554, 589, 607, 608
 Вундт Е. 4-5
 Вход системы 5-20
 Вхождение 2-158, 486; 4-58, 208, 352, 355
 Вчувствование 1-306; 3-140, 183; 4-29, 311, 361; 5-377, 380, 500, 572
 Выбор другого 5-104, 105
 Выбор жизненного пути 5-77
 Выбор и проблема личной совести 5-41
 Выбор линии поведения 5-89
 Выбор организмом целесообразного поведения 5-328, 329
 Выбор профессии 5-104 — см. также Профессиональная ориентация
 Выбор сообщений 5-210
 Выбор стратегии (в теории игр) 5-209
 Выбор фактов и субъективизм 5-156
 Выбора аксиома 5-215, 216
 Выбора проблема 2-203, 261; 3-129; 4-65, 89, 176, 345, 555, 559, 564; 5-43, 45, 199, 202, 283, 335, 357, 449, 513, 516, 540, 611, 612
 Выборка 4-175, 497
 Выведение 4-241
 Вывод 1-307; 2-149; 3-221; 4-148, 363, 544; 5-161, 203, 204, 205, 276, 381, 386, 389, 565
 — по аналогии 1-56
 — дедуктивный 1-441
 — и доказательство 2-42, 44; 4-155
 — индуктивный 2-274; 3-222
 — классификация В. по Каринскому 2-459
 — математический 3-329
 — правило вывода 4-330
 — пять схем стоиков 2-63
 — софизм 5-59
 — в форме силлогизма 5-7, 8
 Вывод (в математике, логике) 1-308; 2-48, 205, 206, 207, 208, 256, 388, 463; 3-205, 226, 332, 400, 560; 4-58; 5-28, 29
 Выводимость 1-308; 2-49, 348, 389, 390; 3-341, 560; 4-153, 320; 5-204 — см. также Вывод (в математике, логике)
 Выгодская община 1-158
 Выгодский П. Ф. 1-445
 Выгодский М. Я. 5-615
 Выготский Л. С. 1-310, 383; 3-202, 515; 4-99, 167, 230, 281, 425; 5-66, 67, 78, 92, 145, 277, 452, 454, 575
 Выделение, доказательство через В. 2-62
 Выделения схема 5-215
 Выделенная модель 3-482
 Выделенное истинностное значение 5-178
 Выделяющее суждение 1-310; 5-161, 162
 Выдра Р. 1-145
 Выживание организмов 1-184, 431; 2-110, 123, 242; 3-141; 4-380; 5-87, 111
 Выигрыш (в теории игр) 5-208, 209
 Вымирение организмов 1-184, 431
 Вымысел в художественном творчестве 2-202 — см. также Фантазия
 Вынос за скобки 2-21
 Выполнимость 2-348; 3-231, 409, 482; 4-60, 147, 352, 354, 576; 5-13
 Выражаемое и выражающее (в эстетике) 4-284; 5-575, 576
 Выражение (в логике, семантике) 1-9, 20, 250, 251, 312; 2-181, 257, 296; 3-78, 164, 231, 237, 241, 264, 409, 482, 531; 4-139, 151, 576; 5-15, 38, 137, 348, 391, 393, 409, 547
 «Выражение» в языке 4-506; 5-608
 Выражение и его значение 2-179, 181, 296; 4-577
 Выражение и стиль 5-135
 Выражение отоображения 4-184, 186
 Выражение сущности 5-168, 169
 Выражения равносильные 1-32
 Выразимость (в логике, семантике) 4-153
 Выразительная активность духа (Кроче Б.) 3-101
 Выразительное как эстетическое 5-570, 573, 575
 Выразительные движения 1-310; 2-234; 3-155; 4-211; 5-139, 553, 554, 555, 605, 608
 Вырвав К. 3-486
 Вырубов Г. Н. 1-312; 3-53, 178, 194; 4-287
 Высветление экзистенции 5-621
 Высказывание 1-312, 34; 2-221, 224, 462; 3-520; 4-59, 327, 330; 5-7, 8, 137, 223, 257, 276, 392
 — верификация 1-241
 — и истина 2-349
 — логика В. 3-205; 2-62
 — логическая истинность 1-241; 3-230; 4-376
 — модальные В. 3-475, 478
 — номологические В. 4-93
 — осмысленность 1-241; 4-377
 — проверяемость 4-376
 Высказывание-функция 1-34
 Высокое 4-89 — см. также Возвышенное
 Высокомерие 2-317
 Высшая нервная деятельность 1-313; 2-491; 3-316; 4-198; 5-44, 533
 — возбуждение 1-267
 — генерализация 1-347
 — головной мозг 1-381
 — динамический стереотип 2-16
 — дифференцировка 2-24
 — и душа 2-90
 — и инстинкт 2-279
 — интеррецепция 2-296
 — поведение 4-280
 — сигнальные системы 5-5
 — и способность 5-119
 — и темперамент 5-196
 Высшая партийная школа (ВППШ) при ЦК КПСС 5-360
 Высшее благо 1-20, 91, 338, 416, 433; 2-27, 202, 211; 4-100, 103, 116, 119, 263; 5-135, 201, 282, 308, 332, 530, 551, 564, 566, 584, 585
 Высшее и низшее 5-150, 151, 395, 396
 Высшее образование в СССР 2-290; 3-122; 5-33
 «Высшие интересы» 5-586
 «Высшие» классы 5-81
 Высшие основоположения знания (по Канту) 2-422
 Высшие планы бытия 4-136
 Высшие психические функции 5-277
 Высшие эмоции 5-553, 554
 Вытеснение (в психоанализе) 4-285, 417, 418; 5-410, 411, 412, 416, 555, 600
 Выход системы 5-20
 Вычисляемая функция 4-93, 488; 5-265 — см. также Алгоритм
 Вычисляемость 4-488
 Вычислительная техника 2-498, 501; 4-204; 5-265, 533
 — и мозг 2-499; 3-233; 4-17
 — социальное моделирование 5-83
 Вышеский И. 1-314; 5-273
 Вышеславцев В. 4-566; 5-574
 Вышинский А. Я. 4-332
 Вышнерградский И. А. 2-496
 Выявления законы 1-35
 «Вьюмавати» 1-221
 Вьюмашекхара 1-221
 «Вьяктиввека» 2-92
 Вьякхья 2-267
 «Вьякхьяюкты» 2-401
 Вьянджана 2-91
 Вьяпти 2-264; 4-107
 Вьяпатирхта 2-264
 Вэй Ян 2-153
 Вэнс Р. В. 1-315
 Вюрцбургская школа 1-315, 166; 3-131, 514; 4-203, 424, 550; 5-235, 624
 Вьют В. 1-234
 Вяземский А. Н. 1-446

- Гаазе Г. 1—152
 Гаал Г. 1—316
 Габлер 1—336
 Габов Г. И. 1—447
 Габор Г. 4—532
 Габриелисты 1—165
 Габриэлян Г. Г. 1—316, 97; 2—383; 5—367
 Гавальда Х. 3—277
 Гавецкий Б. 3—151
 Гавличек-Боровский К. 1—316; 5—485
 Гавриил 1—316; 2—379; 4—536
 Гаганова В. 3—32
 Гагарин А. П. 1—316; 2—382, 383; 5—368
 Гагедорн 1—327
 Гададхари 4—107
 Гадание 5—158
 Гадолин А. В. 5—13
 Гаек Т. 5—485
 Газават 3—526
 Газали Абу Хамид Мухаммед ибн Мухаммед 1—316, 86, 229; 2—189, 190, 315, 335, 337; 5—165, 173, 179, 201, 202
 Газали Ахмед 5—165
 Гази-Магомед 3—526
 Газри 4—328
 Газулы Н. 1—32
 Гай 4—270, 511; 5—136
 Гайгер Т. 5—341
 Гайм Р. 1—317; 3—213
 Гайндман Г. М. 1—317, 66; 4—140
 Гак Г. М. 1—317; 5—101, 364, 366
 Галактика 1—317, 47, 106, 299, 300; 2—109; 3—69, 70, 72, 73, 80, 400
 Галактионов А. А. 3—542; 4—274; 5—27, 367
 Галаха 5—180
 Галахов И. 2—158
 Галеви Д. 4—230
 Гален Клавдий 1—318, 78, 261, 311; 2—63, 71, 192; 3—423; 4—423; 5—161
 Галилеевы преобразования 4—110, 177; 5—64
 Галилей Г. 1—318, 108, 149, 223, 250, 273, 274, 299, 304, 343; 2—38, 72, 150, 276, 277, 286, 393; 3—222, 259, 331, 335, 352, 353, 415, 424, 563, 572; 4—47, 177, 233, 284, 289; 5—7, 33, 246, 324, 392
 Галилея парадокс 5—240
 «Галиново на Ипократе» 4—534
 Галич А. И. 1—319; 2—379; 4—535; 5—503, 573
 Галл Л. 5—423
 Галлан А. 3—460
 Галларатское движение 2—396; 5—493
 Галле И. Г. 4—350
 Галлей Э. 1—105
 Галлер А. 1—328, 364; 4—365, 498
 Галлуни Р. 2—393; 3—288
 Гальф Ф. 1—383
 Галуа Э. 3—332
 Гальвидис И. 3—193
 Гальперин П. Я. 3—515; 4—167, 426, 427; 5—277
 Гальтон Ф. 1—77, 103; 4—424, 429; 5—87, 116, 118, 130, 188, 226
 Гальтунг И. 4—96
 Галатовский И. 5—273
 Гамалес С. И. 3—325
 Гаман И. Г. 1—320, 380; 2—213, 215, 322; 4—22, 24, 57, 253; 5—356, 428, 434, 607
 Гаман Т. 5—191
 Гамарра Х. Б. Д. де 1—320; 3—377
 «Гамбургская драматургия» (Лессинг Г. Э.) 3—180
 Гамелен О. 4—497
 Гамзатбек 3—526
 Гамильтон Р. 4—290
 Гамильтон У. 1—320, 64, 65, 103; 2—164, 485; 3—442; 4—323; 5—314, 440
 Гамильтонов формализм 4—292
 Гамсун К. 1—356; 4—95; 5—11
 Ган Г. 1—240; 4—28
 Ганадхари 4—469
 Гангеша Упадхьяя 1—320; 2—264; 4—107
 Ганди М. К. 1—321; 2—196, 270; 3—85; 5—244, 250, 282, 319
 Гандизм 1—321, 118; 2—270, 274; 3—552; 4—441; 5—244
 Ганивет Г. А. 1—322; 2—341
 Ганкевич К. 5—273
 Ганкель Г. 5—63
 Гановский С. Ц. 1—322, 181, 182; 2—383; 4—274
 Ганс Э. 1—322, 334
 Ганслик Э. 1—354, 393; 5—390, 572
 Гант Г. 4—161
 Гаос Х. 1—322; 3—378
 Гапочка П. Н. 1—322
 Гарагашян А. 1—323, 97
 Гарве Х. 1—323; 4—321; 5—509
 Гарвей У. 1—261; 4—364; 5—565
 Гарденберг Ф. фон — см. Новалис
 Гардинер П. 2—374; 5—352
 Гарежнели Д. 1—323, 407
 Гарибальди Дж. 2—394; 3—449
 Гарин Э. 1—323; 2—397
 Гармоничность характера 5—432
 Гармония 1—323; 2—118, 199, 200, 332; 3—200, 392, 404, 483; 4—158, 227, 325, 361; 5—434, 435, 453, 506, 509, 537, 571, 572
 — калонагатия 2—413
 — личных и общественных интересов 1—345, 413; 4—117
 — и пифагорейзм 2—86; 4—260, 261
 — предустановленная 4—359
 — социальная 2—546, 563; 3—6, 7, 34; 5—421, 422, 430
 — сфер 3—76
 — целого и автономность элементов 5—129
 Гарнак А. 3—484; 4—359, 399
 Гарни Дж. Д. 1—63; 3—449
 Гароди Р. 1—324
 Гарпократион 4—511; 5—543
 Гарригу-Лагранж Ф. 4—358; 5—405
 Гарридо-и-Тортоса Р. 2—341; 5—423
 Гарригтон Дж. 1—325, 63; 5—295, 296
 Гарсна Г. 3—378
 Гарсна Кехидо А. 2—344
 Гарсна Моренте М. 1—325; 2—343
 Гарсна Х. А. 1—88
 Гарсиа-и-Альварес Р. 2—341
 Гартли Д. 1—325, 63, 103; 2—88; 3—251, 441, 514; 4—370; 5—517, 597, 607
 Гартман Г. 4—418
 Гартман Н. 1—326, 30, 210; 2—203, 214, 215, 217, 346, 575; 3—406, 581; 4—30, 100, 142, 278, 362, 567; 5—187, 195, 341, 354, 500, 573
 Гартман Эд. 1—326, 30, 84, 159, 283, 381; 2—75, 80, 215, 285, 299, 324, 454, 458, 473; 3—213; 4—29, 158, 285, 328; 5—195, 466, 516, 600
 Гассенди П. 1—326, 223; 2—63, 72, 103, 260, 284, 419, 466; 3—44, 249, 251, 259, 275, 353, 579; 4—233; 5—23, 177, 402, 478, 530, 568
 Гастев А. К. 4—161
 Гасто А. 1—384
 Гати 1—436
 Гатлин Г. 4—298
 Гатти Дж. 5—423
 Гаты — см. Авеста
 Гаудапада 3—278; 4—552
 Гаузенштейн В. 5—266
 Гауптман Г. 5—11
 Гаусс К. Ф. 1—246; 2—245, 300; 4—392; 5—531
 Гаутама — см. Готама
 Гацары 2—470
 Гачев Г. Д. 5—575
 Гаэтано Тиенский 2—391
 Гвиччардини Ф. 1—327, 275; 2—393
 Гвишиани Д. М. 5—366
 Гебдомада 4—105, 389
 Геберлин П. 3—201
 Гебироль — см. Ибн Гебироль
 Гебхард Х. 5—372
 Гебхардт 5—114
 Гевара А. де 2—339; 3—377
 Гевелич Я. 3—61
 Гевлич А. П. 1—327
 Геворкян Г. 1—98
 Гегелевские конгрессы 4—39
 «Гегелевский союз» 4—39
 Гегель Г. В. Ф. 1—327, 7, 12, 44, 74, 111, 137, 139, 157, 159, 209, 249, 255, 265, 268, 269, 277, 295, 301, 302, 324, 356, 359, 370, 378, 384, 397, 402, 426, 434, 438, 443, 453, 465, 474, 476, 480, 481; 2—19, 28, 30, 37, 50, 54, 56, 72, 84, 89, 103, 104, 108, 121, 143, 151, 154, 165, 166, 172, 196, 201, 209, 212, 213, 220, 222, 235, 252, 278, 284, 303, 313, 317, 318, 324, 327, 328, 345, 347, 350, 351, 355, 360, 369, 378, 380, 436, 451, 458, 473, 475, 476, 483, 556, 561, 574; 3—45, 47, 90, 92, 99, 112, 129, 150, 151, 159, 164, 185, 198, 213, 215, 219, 238, 243, 268, 302, 353, 354, 355, 390, 392, 405, 415, 421, 424, 484, 490, 535, 576, 579; 4—18, 23, 25, 26, 35, 47, 57, 64, 78, 80, 100, 108, 116, 120, 141, 155, 171, 172, 173, 187, 188, 189, 205, 207, 217, 229, 284, 312, 314, 341, 359, 360, 361, 371, 381, 394, 403, 406, 408, 412, 454, 461, 468, 470, 500, 564, 565, 566, 578; 5—18, 18, 26, 27, 30, 33, 35, 36, 37, 39, 41, 44, 46, 60, 61, 77, 108, 109, 114, 116, 117, 120, 123, 126, 138, 152, 155, 156, 158, 166, 167, 169, 174, 187, 189, 194, 220, 229, 233, 252, 254, 256, 257, 261, 266, 274, 287, 290, 303, 305, 310, 311, 313, 314, 337, 338, 339, 342, 345, 350, 352, 356, 369, 376, 377, 383, 384, 385, 443, 444, 452, 453, 457, 460, 461, 475, 492, 498, 499, 501, 502, 503, 509, 549, 553, 558, 570, 572, 584, 585, 599, 612
 Гегельянство 1—336, 49, 63, 64, 139, 140, 381; 2—394; 3—300, 535; 4—39, 84, 90, 403; 5—256, 371, 485, 486, 497, 523, 524, 558, 572, 593 — см. также Неогегельянство
 — неаполитанское 5—107
 — в России 1—139, 140; 4—39; 5—126, 139, 165, 166, 489, 573
 Гегемония пролетариата 1—336; 3—167; 5—71, 258
 Гегесий 1—28; 2—511; 5—530
 Гед Ж. 1—338; 3—153; 5—408
 Гедевиль 5—292
 Геделевская нумерация 3—401
 Гедель К. 1—338, 41, 42, 153, 240, 440; 2—415, 476, 568; 3—49, 163, 206, 208, 227, 228, 246, 335, 341, 401, 409, 418, 508; 4—17, 60, 62, 83, 153, 302, 303, 356, 367, 376, 476; 5—183, 215, 216, 391
 Геделя теоремы 4—60, 62, 83; 5—204, 205
 Гедис Кабрал Д. — см. Кабрал
 Гедисты 1—338; 5—408
 Гедонизм 1—338, 107, 366; 2—50, 260, 511; 3—143, 494; 4—587; 5—111, 114, 175, 333, 402, 530, 568, 584, 616
 — и аскетизм 5—586, 587
 — кама-сутра 2—415
 Гедоническая школа — см. Киренская школа
 Геенна 1—24; 5—581
 Гейгер М. 5—573
 Гейгер О. 4—5
 Гейгер Т. 1—339; 4—440; 5—315
 Гейден Г. 4—34
 Гейер Э. Г. 1—339; 2—189; 5—497
 Гейзе В. 4—34
 Гейзенберг В. 1—339, 114, 116, 435, 490, 493; 2—52, 259; 3—48, 337, 368, 424, 429, 434, 436, 438; 4—30, 47, 50, 292, 375, 475; 5—126, 325, 344, 521, 549, 563
 Гейзер И. 4—143
 Гейл Теоф. 4—47
 Гейл Томас 4—47
 Гейлинкс А. 1—340, 380; 2—89, 212, 543; 3—404; 4—135
 Гей-Люссак Ж. Л. 1—113; 5—436
 Геймармене 5—158
 Гейне Г. 1—340, 336; 2—317, 318; 4—522; 5—197, 198
 Гейне Хр. Г. 3—461
 Гейтинг А. 2—300, 301, 302, 390; 3—206, 246, 473; 4—304, 356, 367; 5—216, 389
 Гейтс Дж. 4—149, 477
 Гек А. 2—276
 Геката 5—447
 Геккель Э. 1—341, 109, 166, 168, 368, 431, 432; 3—141, 345, 346, 358, 412, 491; 4—28, 139; 5—193, 331, 411, 512
 Гексли Т. Г. 1—341, 22, 63, 75, 431, 432; 3—47, 141, 302; 5—428
 Гелен А. 4—344; 5—357, 358, 609
 Гелеритер Х. 5—533
 Гелиос 4—170
 Гелиоцентрическая система мира 1—342, 90, 105, 193, 299; 2—27, 38, 69, 493; 3—60, 72, 76; 4—180, 432; 5—166
 Геллер Г. 4—39
 Геллерт 3—325
 Геллий Авл 4—511
 Гелл-Ман М. 5—63, 549
 Гельвальд Ф. А. 1—344
 Гельвеций К. А. 1—344, 13, 208, 299, 324, 413, 414, 434, 500; 2—28, 30, 59, 84, 88, 103, 121, 144, 154, 165, 203, 228, 235, 292, 345, 356, 449, 563; 3—58, 250, 251, 266, 295, 490, 505, 535, 552, 553, 576; 4—116, 172, 341, 587; 5—33, 44, 77, 120, 353, 402, 530, 556, 565
 Гельдерлин И. Х. Ф. 1—345; 2—453; 5—266, 428
 Гельднер К. 1—235
 Гельм Г. 5—563
 Гельмгольц Г. 1—346, 160, 306; 2—89, 239, 544; 3—89, 344, 346, 355, 356, 558; 4—41,

- 233, 285; 5—188, 410, 525, 536, 563, 572, 576
- Гельмонт Ф. М. 1—346; 3—488
- Гельмонт Я. Б. ван 1—346; 4—136
- Гельфанд И. М. 2—505
- Гемайнафт 4—37, 39
- Гемара 5—180
- Геммулы 3—556
- Гемпель К. Г. 1—240; 2—346, 348, 374, 464; 3—223, 240, 242; 4—49, 376; 5—195, 327, 348, 352
- Генады 1—129
- Генсберг П. 5—497
- Гендерсон Т. 1—105
- Генеалогическая классификация 2—419
- Генеалогическое древо 4—414
- Генезис 1—347
- Генерализация 1—347, 104; 3—514, 516; 5—223
- Генерализирующий метод 1—122; 2—38, 154; 4—509
- Генерализующая абстракция — см. Обобщающая абстракция
- Генеральный фактор 5—300
- Generatio 1—209
- Генерич. образы и представления 3—516
- Генетизм 3—558
- Генетика 1—169; 3—557; 4—162, 365; 5—128, 532, 566
- Генетическая модель 4—170
- Генетическая психология 5—624
- Генетическая социология 1—347; 3—67
- Генетическая эпистемология 1—367; 3—215; 4—252
- Генетические определения 4—151
- Генетический метод 5—121
- Генциальность 1—320, 333; 2—200, 201, 424; 3—112, 535; 4—77, 342; 5—44, 118, 186, 187, 188, 350, 351, 376, 468, 552 — см. также Роль народных масс и личности в истории
- «Гениальность и помешательство» (Ломброзо Ч.) 3—251
- Гении (миф.) 2—73, 83
- Генкель А. Г. 2—418; 3—498
- Генкин Л. 3—229; 4—92, 356
- Геннадий — см. Георгий Схолярий
- Геннинг Л. 1—347, 334
- Геномы 5—532
- Генотезис 1—348, 233; 4—294
- Генотип 4—373
- Генотипическая изменчивость 2—242
- Генрих из Гента 1—379; 5—201
- Генстенберг 5—266
- Генцен Г. 1—154; 3—208, 246, 402, 446, 560; 4—354, 356, 573; 5—204, 391
- Геншен В. 1—383
- Гены 2—259; 3—556, 557; 4—365; 5—532, 600
- Географическая среда 1—348, 403; 2—153, 364; 3—132; 4—469; 5—320, 403, 544
- и искусство 5—266
- и культурных кругов теория 3—123
- и территориальный дух (Ганивет Г. А.) 1—322
- Географическая школа (в социологии) 1—349; 2—193, 569; 3—281, 426, 496; 5—86
- Географический детерминизм 5—433
- Географическое направление в классификации наук 3—580
- География человека 1—255; 5—407
- Геодезическая линия 4—179
- Геологическая форма движения материи 5—396
- Геологическое развитие и теория катастроф 2—470
- Геология 3—564, 571, 582, 583
- Геометрический метод в философии 1—376, 448; 3—404, 467; 4—233; 5—113, 114
- Геометрическое тело 5—331
- Геометрия 1—31, 423, 448, 449; 2—296, 387, 421, 553, 554, 555; 3—38, 329, 330, 332, 340, 416, 467, 482, 392; 5—56, 172
- Геометрия Вселенной 1—155 — см. также Относительности теория
- Геометродинамика 4—182
- Геополитика 1—350, 348, 349; 2—364, 569; 3—281, 523; 4—30, 31, 469; 5—112, 433, 477
- Георге С. 5—11, 428, 466
- Георгиев Г. 1—350, 181
- Георгиев Ф. И. 1—350; 5—362
- Георгиевский П. Е. 1—350
- Георгиевский С. 2—514
- Георгий Схолярский 1—351; 4—245, 275; 5—535
- Георгий Трапеаунтский 1—261; 2—392
- Георгиу-Деж Г. 1—351; 5—476
- Георгов И. 1—352, 181
- Георгулис К. 4—85
- Геоцентрическая система мира 1—342, 93, 299; 2—69; 3—60, 76; 4—180, 432
- Гера 2—64
- Геракл 2—64; 5—448
- Гераклид Понтийский 1—352, 28; 3—369; 5—548
- Гераклит Эфесский 1—352, 108, 208, 276, 301, 323, 324, 368, 433, 475; 2—17, 27, 66, 83, 86, 103, 107, 149, 312, 318, 469, 544; 3—72, 76, 81, 150, 210, 247, 352, 365, 390, 489; 4—157, 175, 187, 361; 5—23, 35, 36, 43, 120, 126, 136, 158, 185, 252, 333, 334, 564, 568, 571, 580, 590, 606, 611
- Гербарт И. Ф. 1—354, 84, 103, 159; 2—16, 20, 75, 82, 85, 292; 3—155, 406, 488, 514; 4—30, 278, 285; 5—466, 485, 553, 572
- Гербартизм 5—485
- Гердер И. Г. 1—354; 2—154, 241, 351, 369, 377, 562; 3—179, 324, 448, 449, 461, 547, 576; 4—22, 69, 207, 253, 377; 5—114, 351, 352, 353, 355, 356, 434, 485, 506, 509, 519, 537, 572, 607
- Герике О. 5—590
- Герилл Карфагенский 5—136
- Геринг Т. Л. 4—39
- Геринг Э. 3—178, 558
- Геркнер 1—191
- Герланд А. 3—297
- Герлер 4—285
- Гермагор 3—253
- Герман Г. 3—461
- Герман К. 2—58
- Герман М. 5—390
- Герман ван Рейсвик 1—379
- Герман Далматинц 5—594
- Германик 4—511
- Германовичи Б. 1—409
- Германская Демократическая Республика, философия 5—93
- организации и журналы 5—95, 347
- Герменевтика 2—13; 5—341, 349, 350, 427, 520, 573
- Гермес Г. 5—515
- Гермес Тризмегист 4—136
- Герметическая литература 5—136, 581
- Герметические науки 4—136
- Гермий Александрийский 4—46; 5—431
- Гермин 4—241
- Гермоген 5—590
- Гернгутеры 4—399
- Геровит 2—74
- Геродот 1—349; 2—368, 414; 3—369, 414, 461, 576
- Геродот (эпикурец) 5—568
- «Герой и героическое в истории» (Карлейль Т.) 1—356; 2—461; 3—535
- Герои и мифология 2—64, 65; 3—458, 459, 462; 5—529
- «Герой и толпа» (Михайловский Н. К.) 3—469, 539
- Героизм 1—356, 283; 2—102, 412; 3—501; 4—272; 5—251, 252, 351, 375, 587
- Героический век 1—259, 356; 2—153
- Героический пессимизм 2—418; 5—159, 351, 357
- Героический энтузиазм 1—194; 3—266
- Героическое и возвышенное 1—268
- Герон Александрийский 1—260
- Герофил 4—279, 423; 5—138
- Герреро В. 3—377
- Гёррес Й. 1—358; 3—461; 4—51, 521
- Геррик Ч. 4—162
- Герсон Ж. 5—382
- Герсонид 1—358; 2—337
- Герт Г. 1—381
- Герт Г. 3—199
- Гертвич О. 3—557
- Геру М. 5—407
- Герхард 4—399
- Герц Г. 3—356, 573; 4—28, 257; 5—591
- Герцберг А. 1—240
- Герцберг Ф. 5—104
- Герцен А. И. 1—358, 110, 142, 209, 284, 291, 312, 336, 444, 447, 476; 2—52, 108, 158, 195, 201, 379, 563, 574; 3—52, 85, 105, 141, 213, 249, 262, 321, 350, 354, 355, 358, 559, 572, 579, 580; 4—128, 252, 260, 342, 370, 537; 5—25, 26, 48, 126, 294, 339, 403, 423, 443, 444, 464, 470, 471, 480, 499
- «Памяти Герцена» (Ленин В. И.) 4—201
- Герцик Т. 5—295
- Герш Л. 4—44
- Гершель В. 1—105, 317; 2—425; 3—69
- Гершель Дж. 1—430; 2—274; 3—222, 442
- Гершензон М. О. 1—363, 142, 248, 362; 4—130
- Гершуни Г. А. 1—160; 3—540
- Герье В. 5—200
- Геря-Доброджану К. 1—363; 4—531
- Гесиод 2—64, 83; 3—390; 4—325; 5—197, 301, 430
- Гесс М. 1—363; 2—350; 4—18, 190; 5—423, 559
- Гессе Г. 5—601
- Гессель Н. Ф. 5—13
- Гессен Б. 5—99, 363
- Гессен В. М. 2—114, 121
- Гессен И. 4—51
- Гессен С. 1—122; 4—41
- Гестия 3—76, 390
- Гёте И. В. 1—364, 282, 311, 340; 2—28, 166, 328, 453, 527; 3—75, 155, 164, 179, 266, 291, 292, 461, 488, 546; 4—22, 69, 134, 207, 253, 275; 5—35, 62, 114, 150, 159, 252, 349, 350, 353, 356, 434, 501, 506, 509, 512, 518, 522, 537
- Гетерогенезис 2—243
- Гетерологичности парадокс (в логике) 1—366
- Гетерология синтеза 3—214
- Гетерономная этика 1—366, 21; 5—417, 584
- Гетнер А. 3—580
- Гетчесон — см. Хетчесон
- Гестет 2—64; 3—460
- Гетлер А. 4—29
- Гёффдинг Х. 1—366, 56, 159; 3—492; 4—95; 5—138
- Гёшель 1—336
- Гештальт 1—366; 2—490; 4—432
- Гештальтпсихология 1—366; 2—16, 490; 3—79, 105, 157, 515; 4—281, 328, 424, 432; 5—140, 145, 146, 242, 525
- и апперцепция 1—84
- и воля 1—284
- и инсайт 2—278
- и социально-психологич. исследования 5—78
- и этиология 5—590
- Гешев З. 1—27; 5—367
- Гей 5—197
- Гейог из Санока 1—367; 2—413; 4—305
- Гиббс Дж. У. 2—496; 3—356; 5—128, 224, 324, 436
- Гибель как трагическое 5—251
- Гибеш Й. 1—367
- Гибкость языка 5—213
- Гибридное потомство 3—557
- Гибсон Дж. 4—425; 5—289
- Гиддингс Ф. Г. 1—367, 51, 347; 2—283; 3—580; 4—116; 5—87
- Гизе Г. 4—39
- Гieroкл из Александрии 1—257; 4—46
- Гieroкл Стоик 5—136
- Гиндуваия Ходжа Абдулхалик 3—533; 5—270
- Гизе Ф. 4—431
- Гизелин Б. 5—118
- Гизель И. 1—367; 5—273
- Гизо Ф. П. Г. 1—368, 480; 2—154, 354, 355, 528; 3—304, 535, 551, 576; 5—318, 404
- Гийар А. 3—548
- Гийом Алнвик 2—306
- Гийарий из Пуатье 5—401
- Гилберт К. 3—124
- Гилбрет Ф. 4—161
- Гилеморфизм 4—53
- Гиллен Ф. 5—250
- Гиллин Дж. Л. 1—368
- Гиллин Дж. Л. (младший) 1—368
- Гилозоизм 1—368, 194, 364; 2—84, 139, 393; 3—496, 561; 4—47, 163, 206, 227, 233; 5—43, 46, 53, 193, 301, 402, 417, 571
- Гилопсихизм 3—494
- Гилфорд Дж. 4—429; 5—188, 227
- Гильберт Д. 1—440; 2—48, 494; 3—206, 246, 264, 333, 335, 341, 342, 401, 409, 417, 418; 4—148, 302, 356, 392; 5—204, 205, 240, 370, 390, 391, 392, 531, 591
- Гильберта программа 2—48; 3—401
- Гильдебранд А. 1—366; 5—323, 390
- Гильдебранд В. 2—476
- Гильдебранд Д. фон 4—52; 5—315
- Гильдейский социализм 3—79
- Гильман М. И. 1—447
- Гильом из Коша 1—368; 2—71; 5—401, 495
- Гильом из Оверни 2—283; 3—455
- Гильом из Сент-Амура 1—369; 5—401
- Гильом из Сент-Тьерри 1—369
- Гильом из Шампо 1—369; 4—91, 581; 5—171, 401
- Гильфердинг Р. 1—369, 24; 2—254; 3—312; 4—164; 5—31
- Гилларов А. Н. 1—370
- Гилларов-Платонов Н. П. 1—370
- Ги Молие 5—408
- Гинекократия — см. Матриархат

- Гиннекен Я. ван 5—6
 Гиррихс 1—336
 Гиршберг М. 1—370; 2—352
 Гиом П. 2—184
 Гипатия из Александрии 1—370; 4—46
 Гипербола 1—406
 «Гиперион» (Гёльдерлин И. Х. Ф.) 1—345
 Гиперлогическое мышление 5—569
 Гипероны 1—114; 3—357; 5—63, 549
 Гипноз 4—213, 285, 417; 5—164, 165, 410
 Гипнологическое мышление 5—569
 Гипотазирование 1—371; 2—207; 5—45, 52, 109, 311
 Гипоталамус 1—382
 Гипотеза 1—371, 56; 2—66, 150, 152; 2—275, 463; 3—68, 252, 560, 564; 4—6, 106, 126, 256, 319, 350; 5—16, 189, 207, 298, 326, 331, 344, 438, 458, 546, 567
 — ad hoc 1—371
 — вероятность Г. 1—242
 — как версия 1—247
 — вывода 1—308
 — выражения 1—36
 — математическая Г. 3—336
 — и махизм 3—372
 — и моделирование 3—480
 — обоснование 3—222; 4—110
 — опровержение 4—156
 — как предположение 1—371
 — и принципы в физике 3—420
 — о причинной связи 3—423
 — Сепира-Уорфа 4—177
 — степень подтверждения 3—223
 — и теория 2—237; 3—365
 — как умозаключение 1—372
 — физическая Г. 3—336
 — экспериментальная проверка 3—223
 Гипотезы космогонические 3—68
 Гипотетико-дедуктивная концепция индуктивной логики 3—222
 Гипотетико-дедуктивная теория 5—206
 Гипотетико-дедуктивный бихевиоризм 5—429
 Гипотетико-дедуктивный метод 3—222
 Гипотетические предположения 5—137
 Гипотетический императив 2—475
 Гипотетический метод — см. Гипотеза
 Гипотетический силлогизм — см. Условно-категорический силлогизм
 Гипотетическое суждение 5—161 — см. также Условное суждение
 Гиппарх 1—105
 Гиппас 4—260, 261
 Гипсий из Эпиды 1—373; 2—68, 413; 3—75, 247; 5—61, 353
 Гиппиус З. Н. 1—478; 5—11
 Гиппократ Косский 1—373, 208, 349, 459; 2—71, 192; 3—423, 364; 5—196, 535, 565
 Гиппон 4—260
 Гирке 5—197
 Гиршбергер И. 3—495
 Гициг Э. 1—383
 Глабер Р. 4—377
 Глаголев А. 1—94
 Гладстон 3—461
 Глазисты 5—486
 Глас Д. 1—374; 5—80
 Глезерман Г. Е. 1—374; 5—362, 365, 366
 Гленвилл Дж. 1—374; 2—492
 Гливенко В. Н. 1—374; 2—302, 568; 4—367
 Глинос Д. 1—375; 4—85
 Глобальные социальные системы 5—88, 94
 Глобулы 3—70
 Гловер 1—277
 Гловнер Г. 1—335; 2—215, 313, 326, 386; 4—29, 38, 47
 Глюссария 4—167
 Глюссематина 5—609
 Глюссология 4—435
 Глюттогония 4—86
 Глубинная психология 3—201; 4—76, 417, 465, 493; 5—340, 412, 600
 Глукманн М. 5—145
 Глухость 5—137
 Глушков В. М. 5—364, 533
 Гленвилл Дж. — см. Гленвилл
 Гледенко Б. В. 5—364
 Гносеологизм 5—337, 350, 352
 Гносеологическая координация 3—255
 Гносеологическая критика историч. познания 5—352
 Гносеологическая неразличимость 5—239
 Гносеологическая проблема тождества 5—238, 240
 Гносеологические источники иррационализма 2—319
 — материализма 3—347
 Гносеологические корни идеализма 2—226, 402; 4—171 — см. также Идеализм, Дилектический материализм, Заблуждение
 Гносеологические корни ревизионизма 4—478
 — религии 4—490
 Гносеологический монизм 4—495
 Гносеология 1—298, 480, 485; 2—211, 349 — см. также Теория познания
 Гностицизм 1—375; 2—27, 75, 80, 87, 116, 210, 283; 3—324; 4—226, 227, 358; 5—107, 108, 136, 223, 260, 355, 606
 — и аскетизм 1—101
 — демиург 1—453
 — и докетизм 2—49
 — и христианство 2—75, 101, 115
 Гнусин С. С. 1—158
 Го 4—436
 Гоббс Т. 1—375, 21, 62, 103, 157, 208, 269, 434, 443, 464; 2—19, 28, 59, 88, 121, 145, 212, 214, 257, 260, 284, 345, 424, 449, 483; 3—44, 91, 243, 249, 250, 280, 351, 352, 353, 369, 424, 514, 579; 4—57, 91, 116, 119, 136, 164, 189, 203, 233, 295, 312, 357, 564, 587; 5—17, 29, 41, 60, 100, 109, 112, 177, 186, 237, 303, 305, 336, 355, 384, 402, 474, 478, 556, 576, 584, 607
 Гобгауз Л. — см. Хобхауз
 Гобино Ж. А. 1—377, 77; 2—216, 568; 3—148, 548; 5—87, 407
 Гобло Э. 3—580; 4—419
 Гобсон Дж. 2—254
 Говард Э. 5—286
 Гогартен Ф. 2—216; 4—30; 5—203
 Гогриберидзе М. П. 1—377, 410
 Гоголь Н. В. 1—407; 2—575; 5—148
 Гогори Ж. 3—281
 Гогоцкий С. С. 1—377; 4—536; 5—273
 Годвин П. 5—423
 Годвин У. 1—378, 58, 63; 3—287
 Годабер Ж. 4—45
 Годен Ж. В. 5—422
 Годжа 1—419
 Годзин Т. 4—195
 Годуин У. — см. Годвин
 Годфрид из Фонтена 1—379
 Гойтисоло Х. 2—344
 Гокисели Л. П. 1—378, 410; 5—362
 Гоклениус 4—51, 140
 Голбрейт К. 5—350
 Голгофа 5—203
 Голд Т. 3—72, 74
 Голенищев-Кутузов 3—464
 Голицын Д. А. 1—378, 345; 2—487
 Голлан Дж. 1—66
 Голландская философия 1—379; 4—37; 5—95
 Головаха Н. П. 2—383; 5—275
 Головинский В. А. 4—247, 248
 Головной мозг 1—381, 313, 405, 484; 4—165, 415, 422; 5—5, 44, 45, 46, 47, 328
 — и кибернетика 2—499, 503, 504; 3—233; 4—17
 Голуб Л. 3—123
 Голосов В. Ф. 1—384; 5—366
 Голубева М. П. 2—149
 «Голубиная книга» 4—533
 Голубинский Ф. А. 1—384
 Голуховский Ю. 1—384; 4—307
 Гольбах П. А. 1—384, 21, 109, 208, 299, 324, 434, 442; 2—22, 49, 59, 88, 103, 104, 121, 130, 165, 203, 356, 449, 522; 3—265, 353, 366, 385, 424, 490, 535, 576; 4—15, 341, 587; 5—33, 41, 139, 242, 303, 320, 321, 402, 403, 530, 565
 Гольденвейзер А. 5—251
 Гольдентрихт С. С. 5—574, 575
 Гольдман Л. 5—408, 596
 Гольдшмидт 5—312
 Гольц Ф. Л. 1—383
 Гом — см. Хом
 Гомеомерия 1—386, 54; 3—76, 351, 352; 4—364; 5—565
 Гомеоморфизм 2—248
 Гомеостаз 2—296, 504; 4—328, 369, 417; 5—147, 624
 Гомер 1—323; 2—83, 573; 3—460; 4—104, 267; 5—61, 301, 535, 611
 Гомерический смех 5—611
 Гомес Х. 2—344
 Гомес Перейра А. 1—386; 2—339
 Гоммес Я. 4—30, 31
 Го Мо-жо 1—386; 2—383, 398
 Гомологические ряды (в химии) 1—387
 Гомологических рядов законов (в биологии) 2—243
 Гомология 1—387; 4—185; 5—170
 Гомоморфизм (в математике и логике) 1—387; 2—247, 248; 3—479, 481; 4—185, 196, 578; 5—170
 — и кодирование 2—549
 Гомонимия — см. Омонимия
 Гомонопы 1—144
 Гомперц Т. 1—387; 3—159; 5—138, 154
 Гомулка В. 1—387; 3—322
 Гонзага Т. А. 1—188
 Гонилон 1—69, 176
 Гонорий Августодунский — см. Гонорий Отенский
 Гонорий Отенский 1—389
 Гонсалвес ди Магальянс Д. Ж. 1—189
 Гонзалес де Линарес А. 2—341
 Гонзалес дель Валье М. С. 3—107, 108
 Гонсет Ф. 1—240; 3—215; 4—419
 Гончаренко Н. В. 5—274
 Гопатха-брахмана 1—234
 Гоппе В. 5—486
 Горанов К. 5—575
 Горарик Я. 1—389, 238
 Гораций Квинт 1—389; 2—164, 525; 3—392; 5—255, 568, 570
 Горбачевский И. И. 1—445
 Горбов Ф. Д. 4—426
 «Горгий» (Платон) 2—413; 4—263
 Горгий из Леонтин в Сицилии 1—390; 2—67, 68, 107, 119, 509; 3—77, 247; 5—61
 Горделадзе К. 1—410
 Гордиенко Н. С. 1—320
 Горев В. И. 1—390; 2—35
 Горин (Галкин) В. Ф. 1—390; 3—169
 Горичар И. 5—595
 Горме 1—390; 3—280
 Гормическая психология 1—390; 2—16; 3—201, 280; 4—328
 Горнфельд А. Р. 3—496
 Горовиц И. Л. 5—92, 101
 Город 5—250, 292, 317, 543, 544
 — и деревня 4—400, 437
 — социология Г. 5—97; 1—261; 3—188
 — урбанизация 5—285
 Город-государство 4—436
 «Город Солнца» (Кампанелла Т.) 1—391, 275; 2—393, 417; 5—336
 Городецкий С. 2—397
 Городекое население 5—285
 Горохов Ф. А. 1—391; 2—382; 5—364
 Горский А. В. 1—370
 Горский Д. П. 5—162, 362
 Горст-Шрей Г. 4—30
 Гортари Эли де 1—391; 3—379
 Горчаков А. М. 1—350
 Горчаков Д. П. 1—391, 163
 Горький М. 1—391, 137, 179, 268, 290, 411, 416; 2—512, 575; 3—560; 5—74, 75, 366, 367, 496, 574
 Горюнов П. Ф. 1—393
 Госала Макхали 1—393, 24
 Господарики 2—74
 Господства отношения 5—197
 Госселен 5—534
 Гостехесис из Малаги 2—337
 Гостинский О. 1—393; 5—485
 Государственная власть и революция 4—481
 Государственная собственность 4—387; 5—40, 106
 Государственное регулирование и контроль 5—230
 Государственно-монополистический капитализм 1—201, 394, 397, 453; 2—287, 445, 490, 533, 540; 3—85, 112; 4—39, 122, 332; 5—31, 49, 71, 106, 122, 143, 284, 307, 365, 394, 441
 Государственный капитализм 1—394; 3—171; 5—272
 «Государственный социализм» 1—393; 4—516
 Государство 1—395, 94, 127, 200, 291, 327, 344, 347, 355, 361, 405, 418; 2—8, 95, 96, 114, 119, 141, 153, 176, 220, 281, 367, 424, 442, 445, 481, 489, 491; 3—13, 63, 93, 135, 150, 198, 280, 298, 308, 319, 531; 4—26, 39, 122, 138, 148, 167, 190, 191, 192, 205, 220, 243, 298, 341, 342, 388, 412, 436, 542; 5—26, 28, 50, 69, 83, 84, 159, 230, 236, 244, 258, 259, 275, 280, 292, 293, 303, 305, 339, 375, 382, 419, 474, 477
 — и анархизм 1—58, 127, 378; 3—99
 — Возрождение, политич. теории Г. 1—275
 — и демократический централизм 1—454
 — и демократия 1—456
 — и диктатура господствующего класса 2—6
 — и диктатура пролетариата 2—7
 — идеализм в понимании Г. 2—212, 213
 — и коммунизм 1—397, 398; 2—11; 3—7, 9, 10
 — и личность 2—176, 197; 4—38, 39
 — и мораль и неогельство 4—37, 38
 — народно-демократическое 3—544

- национальной демократии 4—8, 11; 2—569
 — и нация 4—11, 13
 — и общественный договор — см. Общественный договор
 — отмирание Г. 1—397, 398; 2—12; 3—7, 10, 15, 31, 200, 309, 314; 4—12, 115, 193
 — и переход от капитализма к социализму 1—396, 398; 2—10
 — и политика 4—295
 — как политич. надстройка общества 1—123, 124, 395
 — и право 4—331
 — становление 4—236
 — формы правления 1—395; 2—6
 «Государство» (Платон) 1—398; 2—68; 4—263, 266
 «Государство всеобщего благоденствия» 1—394, 397, 415, 453; 2—162, 446, 449; 3—507; 4—332
 «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» (Ленин В. И.) 1—398; 3—9, 25, 31, 93, 171, 314
 Государство-нация (Голуховский Ю.) 1—384
 «Государь» (Макиавелли Н.) 3—281
 Го Сян 1—429; 2—517; 5—176
 Готама 4—107
 Готвальд К. 1—399; 5—486
 Готман 2—120
 Готман Ж. 5—407, 408
 Гото Г. 1—334
 Готт В. С. 5—364
 Готус Л. П. 5—496
 Готшалк 2—116; 4—358; 5—335
 Готшед И. К. 1—345
 Готье Л. 2—192
 Готье Т. 2—332
 Готье из Сен-Виктора 1—368; 4—581
 Гоулднер А. 5—92
 Гофман И. 5—77
 Гофман Э. Т. А. 1—407
 Гофмансталь Г. 5—11
 Гошала Маскарин — см. Госала Маккхали
 Гошаликауэра — см. Госала Маккхали
 Гошалипутра — см. Госала Маккхали
 Гоштаугас И. 3—191
 Грааф И. де 1—400, 347
 Грабарь И. Э. 5—367
 Грабман М. 1—400, 4—51, 143
 Грабовский А. 4—31
 Грабовский Н. — см. Горин В. Ф.
 Грабовский П. А. 1—400, 411; 5—274
 Грабский В. 4—308
 Грав Ж. 1—59
 Гравитационная постоянная 5—267
 Гравитационное поле 1—300; 4—181, 182, 291, 393, 395; 5—591
 Гравитационные волны 5—326
 Гравитационный парадокс 3—71, 73
 Гравитационный потенциал 5—56
 Гравитация 2—109, 276, 466; 3—325 — см. также Тяготение всемирное
 Гравитоны 4—182
 Градостроительство 5—97
 Градуалисты 3—526
 Градуированное исчисление 2—389
 Гражданская война 1—401, 277; 2—7, 531, 552
 «Гражданская война во Франции» (Маркс К.) 4—32
 Гражданская религия 4—541
 Гражданская свобода 2—424
 Гражданский закон 2—119
 Гражданское неповиновение 5—250
 Гражданское общество 1—332, 458; 2—197; 4—19, 120, 190, 386
 Гражданское состояние (Дешан Л. М.) 1—468
 Грамматика 5—172, 607, 609
 Грамматическая правильность 5—233
 Грамматическое предложение (в логич. семантике) 1—312
 Грамиш А. 1—401, 288, 272; 2—395; 3—101, 133, 253, 281, 469, 508; 4—343; 5—78, 101, 156, 245, 545, 596
 Гранада Л. де 2—340
 Гране М. 2—514; 5—407
 Граница 1—402; 2—484, 553, 555, 556; 3—43, 219, 394; 4—14, 357, 396
 — меры 4—239, 240
 «Границы естественно-научного образования понятий» (Риккерт Г.) 1—121
 Границы познания (Кант) 2—420
 Грановский Т. Н. 1—402, 361; 2—158, 407; 4—536; 5—25, 26, 443
 Грант Дж. 2—121
 Граса Аранья Ж. — см. Аранья
 Грасиоле Л. Р. 1—311
 Грасиян-и-Моралес Б. 1—403, 265; 2—340
 Грасман Г. 1—235
 Грасман Р. 1—403; 5—215
 Граунт Дж. 3—548; 5—130
 Граф К. Г. 1—164
 Граф О. 5—465
 Графическое равенство слов 4—446
 Графов теория 5—207, 20
 Грация С. де 5—97
 Грациан 2—120; 4—119
 Грация 2—59; 3—390
 Гращенков Н. И. 1—383; 5—363
 Гребнер Ф. 3—122, 123; 4—579; 5—87
 Гревилл Р. 1—62
 Грей А. 1—49, 431; 5—293
 Грей Дж. 4—195
 Грейсон Г. 3—381; 5—122
 Греллинг К. 4—28
 Гремящий М. А. 1—79
 Грене П. 5—406
 Греневский Г. 5—20
 Гренсет Э. 4—96; 5—103
 Грех 1—403, 24, 102, 339, 462; 2—18, 28, 469; 3—137, 162, 399, 420, 470; 4—64, 158, 166, 222, 261, 334, 399, 462, 582; 5—35, 52, 53, 54, 107, 173, 199, 231, 272, 309, 355, 432, 615
 Грехопадение 5—107, 252, 355, 449, 505, 506
 Грешема закон 3—61
 Гриб В. Р. 1—404; 5—367, 574
 Григор Магистр 1—404, 96, 258
 Григор Нарекаци 1—96
 Григор Провситель 3—399
 Григор Татеваци 1—404, 96; 2—304; 3—370, 513; 5—183, 184
 Григорианская церковь 3—493
 Григорий Богослов 1—256, 258; 2—84; 4—46, 225; 5—606
 Григорий Грубый из Елены 5—485
 Григорий Назианзин 3—211; 4—74, 112
 Григорий Нисский — см. Нисский
 Григорий Синаит 1—405, 257; 2—326
 Григорис (Григор) 1—405
 Григорьев А. А. 1—405; 2—332; 4—248, 329, 523; 5—27, 139, 424, 453, 573, 574
 Григорьев М. 5—453
 Григорьев Н. П. 4—248
 Григорьян М. М. 1—405; 2—383; 5—367
 Григорьян С. Н. 2—383; 5—367
 Григорян Г. 1—98
 Грили Х. 1—51; 5—423
 Гримм В. 3—461
 Гримм Я. 1—175; 3—461; 5—608
 Грин Т. Х. 1—405, 64, 336; 2—215; 3—214; 4—36
 Гринштейн 3—69
 Гринштейн А. М. 1—383
 Грисс Г. Ф. К. 4—304
 Грлич Д. 5—595
 Грозев Г. 2—383
 Грозное 3—253
 Громадка И. Л. 5—485, 486
 Громпоне А. М. 1—406
 Гронский А. 3—41
 Гропп 2—383; 4—34
 Грос К. 1—406; 3—104, 183, 445; 5—599, 572
 Гроссе Э. 1—406; 3—123
 Гроссетет — см. Роберт Гроссетет
 Гросул-Толстой А. И. 3—486
 Грот Н. Я. 1—408; 3—66, 580; 5—273
 Гротсвита Гандерсхеймская 2—573
 Гротеволь О. 4—33
 Гротенфельд А. 5—371
 Гротеск 1—406, 137; 2—575; 3—393; 5—287, 455, 570
 Гроций Г. 1—407, 276, 380; 2—120, 214, 450; 3—322, 448, 460; 4—116, 119
 Гроцин 3—497
 Груббе С. 5—497
 Грузинская философия 1—407
 — Колхидская школа 2—571
 Грунтивг Н. С. 4—94
 Групп теория 5—14, 65, 145, 237, 326
 Группа-коллектив (в социологии) 5—75
 Группа-организация (в социологии) 5—75
 Группа социальная — см. Социальная группа
 Группе О. 3—461
 Групповая динамика 5—214
 Групповое самосознание 5—87
 Групповое творчество 5—188
 Групповой фактор 5—116
 Грушевский М. С. 1—410
 Грушин В. А. 5—101, 103, 366
 Грушковский И. 1—411; 5—487
 Грхьясутра 1—234
 Грюн К. 1—411, 365; 2—350; 5—423, 559
 Грюнбаум А. 2—171, 172
 Грюнберг Э. 3—383
 Грюнвальд Э. 5—100
 Грюз Ж. 2—414
 Гу 3—510
 Губанов Н. И. 1—411
 Губер 5—318
 Гуго Г. 1—322; 2—121; 5—38
 Гуго Сен-Викторский 1—411; 2—283; 3—455; 4—513, 581; 5—201, 401
 Гуд У. 5—103
 Гудде 1—380
 Гудеваген 1—381
 Гуджабилзе П. 1—410
 Гудман Н. 1—411; 2—172, 216, 217, 298; 3—55, 229, 242, 477; 4—92, 288, 338; 5—348
 Гудстейн Р. Л. 3—224
 Гузиде М. 3—123
 Гуйе А. 5—407
 Гукер Дж. 1—431
 Гукковский М. А. 1—272
 Гулак Н. И. 1—412; 2—511
 Гулиан К. Й. 1—412; 2—384; 4—532
 Гулыга А. В. 5—367
 Гульвог И. 4—96
 Гульдберг К. М. 5—436
 Гуляев А. Д. 1—412, 27
 «Гуманизация труда» 5—478
 Гуманизация человека в деятельности 4—347
 Гуманизм 1—412, 129, 392, 495; 2—59, 77, 142, 392, 525; 3—144, 200, 292, 324, 403, 502, 513; 4—21, 193, 247, 254, 437, 544; 5—69, 70, 74, 123, 174, 192, 202, 256, 276, 343, 355, 366, 401, 409, 534, 569, 622
 — и Возрождение 1—273
 — и героизм 1—358
 Гуманизм (вариант прагматизма) 5—508
 Гуманистический активизм 5—309
 Гуманистический идеализм 5—372
 «Гуманистический социализм» 1—174, 415; 5—416
 Гуманитарное знание 3—575, 582
 — и естественно-научное 3—201; 5—399
 — структурализм 5—144
 — точные методы исследования 5—61
 «Гуманная экономика» 3—156
 Гуманность 2—153; 3—179, 503, 552, 554; 4—278; 5—464, 586
 Гумбольдт А. 1—430; 4—27
 Гумбольдт В. фон 1—417; 3—547; 5—144, 452, 453, 520, 607, 608
 Гуморальная теория 5—196
 Гумплович Л. 1—418, 347, 397; 3—551; 4—30, 116; 5—83, 87, 175, 280
 Гуна 2—92
 Гундисальво Д. 1—187; 2—338
 Гундлах 2—239
 Гундольф Ф. 1—222, 365
 Гуннерус Ю. Э. 4—94
 Гунсунь Лун 1—418; 2—81, 518; 3—228, 485
 «Гунсунь Лун-чзы» 1—418
 Гунчен Чжамьян Шади Дордже 3—488
 Гуны 1—207; 4—339
 Гунырата 1—198
 Гупта Б. 2—270
 Гурамишвили Д. 1—419, 409
 Гурбан И. М. 1—419; 2—562; 5—486
 Гурвич А. 1—262
 Гурвич Г. (Ж.) Д. 1—419; 2—157; 3—427; 5—100, 101, 103, 341, 405, 407
 Гурвич Е. А. 3—311
 Гурджиев Г. И. 5—288
 Гуревич Л. 3—69
 Гурии 5—581
 Гуринович А. 1—144
 Гурлитт В. 4—5
 Гурский Я. 4—305
 Гуру Нанака 1—206
 Гуриянов Е. В. 4—426
 Гус Я. 1—419, 273; 2—116, 117, 127; 3—270, 328; 5—272, 484, 613
 Гусев А. 5—423
 Гусейнов Гейдар Наджаф-оглы 1—420, 27; 2—383
 Гусеров Г. 5—367
 Гусизм 1—420; 2—127; 3—328, 439, 441; 4—15, 201; 5—434, 484, 487, 613
 Гуска М. 1—421, 413, 420; 5—484
 Гуссерль Э. 1—421, 13; 2—72, 85, 181, 216, 217, 235, 291, 299, 303, 346, 385; 3—146, 149, 256, 376, 406; 4—29, 57, 142, 285, 314, 343; 5—17, 43, 108, 109, 123, 154, 155, 167, 187, 205, 220, 221, 255, 313, 314, 315, 340, 341, 354, 357, 358, 380, 405, 426, 461, 462, 485, 500, 519, 525, 535, 539, 570, 573, 609, 613, 621, 623, 624
 Густы Д. 1—422; 4—532
 Гу Тин-лин 1—422, 226

Гутман Л. 5—131, 510
 Гуттен У. фон 1—422, 273; 4—21
 Гу Хуань 1—197
 Гуццо А. 1—473; 2—395
 Гучетич Н. 5—594
 Гушин Б. П. 3—581
 Гу Янь-у — см. Гу Тин-лин
 Гхош Адной К. 1—422; 2—270
 Гхош, Ауробиндо 1—423, 232; 2—270; 3—485
 Гындиризм 1—423
 Гэлугпа 3—140
 Гэсэр 3—488
 Гэ Хун 1—129
 Гюго В. 1—137, 406; 3—449; 4—521
 Гюзелев И. 1—423, 181
 Гюйгенс Х. 1—246, 380; 2—466; 3—164; 5—7, 33, 324, 563, 590
 Гюйо Ж. М. 1—423; 2—50, 566; 5—572, 578
 Гюйон Ж. М. 2—487
 Гюли-Кевхян А. Г. 1—424, 97
 Гюльзен 4—521
 Гюнтер А. 4—29
 Гюсдорф Ж. 5—407

Д

«Да и нет» (Абеляр) 1—10, 43; 5—23
 Да и нет (Беме Я.) 1—146
 «Да и нет в одном и том же смысле» 4—403, 404
 Да и нет и теология диалектическая 5—203
 Дабен Ж. 2—121
 Давани Джалалиддин 5—179
 Давид Э. 3—312, 381
 Давид Анахт 1—425, 95, 404; 4—46, 68
 Давид Динанский 1—425, 47; 3—455; 4—47, 206; 5—171, 401, 495
 Давид Непобедимый — см. Давид Анахт
 Давид Харкаци 1—95
 Давидович Б. Е. 5—366
 Дависты 5—487
 Давлеткельдыев А. Ф. 2—510
 Давыдов В. В. 4—426
 Давыдов И. И. 1—426; 5—579
 Давыдов Ю. Н. 5—575
 Дагис И. 3—193
 Дацзай Сюндай 1—426
 Даду 1—206
 Дайва 2—185
 Дай Дун-юань — см. Дай Чжэнь
 Дайм В. 5—413
 Даймон 5—158
 Дайсон 5—325
 Дай Ци-тао 2—519
 Дай Чжэнь 1—426; 2—515, 517; 4—44
 Дакики 5—178
 Дакоста — см. Акоста
 Дакэ Э. 5—349
 Д'Аламбер Ж. Л. 1—427, 249; 3—578, 579; 5—565
 Далгат У. Б. 3—464
 Даллин Д. 2—289
 Далматинц Г. 5—594
 Даль 4—220
 Дальгарно Дж. 5—607
 Дальке Г. О. 5—100
 Дальнействие 1—223; 4—106, 290; 5—324, 590
 Дальстром Э. 5—498
 Дальтон Дж. 1—112, 113, 114, 116; 3—356, 573; 5—324, 436
 Дамаский 1—427; 4—46, 170
 Дамбраускас А. А. 1—427; 3—192
 Дамиани П. 2—391; 5—170, 171, 201
 Дамодаран К. 2—265, 270
 Дамодос В. 4—83
 Дамон 5—590
 Дана 1—51
 Данге Ш. А. 2—265, 270
 Данда-нити 1—100
 Дандин 2—268
 Даниела С. И. 1—427, 90, 272, 410; 5—367
 Даниелло 2—573
 Даниелу Ж. 5—406
 Даниель Р. 1—427
 Даниельсон А. 5—498
 Даниельсон Н. Ф. — см. Николай-он
 Даниелян М. 1—98
 Даниил (митрополит) 2—312
 Данилевский Н. Я. 1—428, 262; 4—248, 286; 5—26, 28, 139, 232, 353, 444, 465, 519
 Дания, организации и журналы 5—95
 Данное 1—428; 3—359, 307, 366, 511; 5—115, 155, 167, 168, 169, 217, 219, 299, 313, 331, 334, 338, 384, 465, 514, 556, 557, 575, 576, 603

— и действительность 1—442
 — и иррациональное 2—320, 321
 — и качество 2—483
 — и критический реализм 3—97; 4—349
 — и махизм 3—371, 372
 — и неопозитивизм 3—240; 4—48, 376, 410, 467
 — и объект 4—123
 — и опыт 4—159
 — и особенное 4—173
 — и реализм в философии 4—475
 — и экзистенциализм 4—555
 Д'Аннунцио Г. 1—356; 2—395
 Данте Алигьери 2—391; 3—75, 546; 4—47, 462; 5—54, 265, 606
 Дантон Ж. Ж. 5—403
 Данхем В. 1—428, 493
 Данциг Д. ван 3—336; 4—339; 5—6
 Данэм Б. — см. Данхем
 Дао 1—428, 225, 226, 301, 426; 2—119, 142, 149, 304, 515, 516, 517; 3—147, 351; 4—35; 5—176, 180, 190, 428, 488
 Дао дэ 1—428
 «Дао дэ дзин» 1—207, 429, 475; 2—107, 516; 3—147
 Дао-ли 1—428
 Даосизм 1—429, 198, 207, 475; 2—119, 168, 515; 3—56, 147, 352; 5—35, 200, 430, 464, 472, 487, 488
 Даосы 5—176
 Даосюэ 1—429; 4—43
 Дао-цзан 1—429
 Дарвин Дж. 3—68
 Дарвин Ч. 1—430, 63, 75, 109, 166, 168, 254, 262, 311, 387, 465, 490; 2—234, 241, 278, 352, 356, 471; 3—141, 155, 238, 243, 556, 573; 5—18, 34, 36, 83, 139, 166, 206, 344, 393, 512, 531, 553, 588
 Дарвин Э. 1—103; 3—141; 5—256
 Дарвинизм 1—431, 63, 341, 479; 2—38, 130, 131, 324; 3—358, 564; 4—32, 90, 161; 5—232, 458, 531
 — и атеизм 1—109
 — борьба за существование 1—184
 — естественный отбор 2—123
 — изменчивость 2—242
 — и креационизм 3—82
 — и махизм 3—372
 — наследственность 3—556
 — и социальный Д. 5—83, 87
 «Дарвинизм»... (Данилевский Н. Я.) 1—428
 Дарендорф Р. 2—276; 4—31; 5—32, 80
 Дарлингтон С. 2—542
 Дас Б. 1—432, 232; 2—270
 Дасгупта С. Н. 2—265, 270
 Дастих И. 5—485
 «Да сюз» 2—514, 518; 3—55; 5—488
 Датт П. 1—66
 Датта Д. М. 2—265
 Датун 2—518
 «Да тун шу» (Кан Ю-вэй) 2—429
 Дауге П. Г. 1—433; 3—152; 5—368
 Дауд ибн Халаф аль-Исфахани 2—161
 Даукантас С. 1—433; 3—191
 Дауэй А. 1—52
 Дахриз 2—174, 313
 «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (Ленин В. И.) 1—59; 3—168
 «Двенадцать имамов» 5—508
 Двигательная задача организма 5—329
 Двигательные ощущения 1—292, 293
 Двигательный импульс и представление 1—311; 2—234
 Двигательный навык 3—528
 Движущий И. А. 1—433
 Движение 1—433, 71, 92, 353, 460, 479, 487, 488; 2—25, 109, 190, 191, 422, 472, 555; 3—162, 210, 217, 219, 220, 239, 302, 352, 355, 360, 367, 380, 574; 4—72, 181, 276, 277, 291, 393, 408; 5—65, 113, 126, 176, 242, 256, 311, 324, 325, 334, 549, 567
 — и апории Зенона Элейского 1—174, 436; 2—18, 170, 172; 4—208
 — и бесконечность 1—154
 — взаимодействие как форма Д. 1—250
 — и взаимосвязь 1—252
 — Возрождение, проблема Д. 1—274
 — восприятие 1—293
 — и диалектика 1—476
 — и инерция 2—276
 — и масса 3—325
 — механическое 1—304, 319, 344, 376, 385, 434, 448, 465; 2—173, 276; 3—249, 352, 366, 496; 4—233; 5—64, 128, 323, 324 — см. также Механицизм
 — микрочастиц 3—429, 435
 — необъяснимость Д. по Нагарарджуна 1—436
 — и отображение Д. в логике 1—45

— перенос от причины к следствию 4—371, 372
 — и покой 4—288; 3—220
 — и развитие 4—453
 — и сила 5—7
 — и симметрия 5—13, 14
 — и софизмы Гунсонь Луна 1—410
 — сохранения закон 5—64, 65
 — физика Д. 5—323, 324
 — формы Д. материи 5—395; 1—479
 «Движение без материи» 1—69, 147, 436; 5—563
 Движение частиц, сохранения принципы 5—63
 «Движение 4 мая» (Китай) 2—516, 519
 Движения организма 1—313; 4—498; 5—329
 Движущая причина 1—92; 2—259; 3—210
 — и миф 3—461
 Движущие силы бытия 3—403, 404
 Движущие силы развития 3—217, 219; 4—403, 404; 5—551
 Движущие силы развития общества 2—84, 356, 527; 3—13, 94; 4—7, 121, 123, 411, 519, 537; 5—85, 89, 157, 243, 269, 280, 351
 Движущие силы революции 3—536, 543; 4—481; 5—71
 Движущие силы эволюции (в биологии) 1—168, 184, 254, 431; 2—123; 5—531
 «Двоеверие» 2—74
 Двоица 4—261, 265
 Двоичная арифметика 5—205
 Двоичная система счисления 5—210
 Двойная истина — см. Двойственная истина
 Двойник Я. 5—600
 Двойного отрицания законы 1—438, 35; 2—48, 229, 264, 301; 3—67, 207, 561; 4—156, 187
 Двойное отрицание в развитии — см. Отрицания отрицания закон
 Двойное предопределение 5—335
 Двойственная истина 1—438, 241, 274, 319; 2—191, 192, 391, 392; 3—252, 319; 4—91, 136, 590; 5—171, 172, 202, 495
 — и экзистенциализм 3—319
 Двойственности закон (Джевонс) 1—470; 4—366
 Двойственности преобразование 1—35
 Двойственность 1—438, 36; 3—208; 4—187, 324; 5—204, 520
 Двойственность и противоречие 4—406
 Дворжак М. 4—474; 5—572
 Дворцов А. 5—421
 Дворянство 5—58
 «Двоикие речи» 1—438
 Двузначная функция 5—420
 Двузначности принцип 2—62; 4—409; 5—446
 Двуместная операция 2—229
 Двусторонняя возможность 3—476
 Двухзначная логика 3—224, 246, 260, 472; 5—63, 392
 Двучленное отношение 3—227
 Де Азарта Э. 5—423
 De insolubilibus 5—172
 De consequentiis 5—172
 Дебаторий-Мокриевич И. К. и В. К. 5—274
 Дебег Г. Ф. 1—79
 Дебольский Н. Г. 1—438
 Деборин А. М. 1—439, 385; 2—35, 280, 382, 405; 3—388; 4—273, 282; 5—242, 361, 363, 364, 367, 368
 Дебс Ю. 1—52; 3—450
 Дебу И. М. и К. М. 4—248
 Девиационное поведение 4—572; 5—147
 Девиль Г. 3—312
 Девтеройсай 5—611
 Дегенерация 4—572
 Деграация 4—482
 Де Гроот П. 1—439
 Дегуманизация искусства 2—318; 3—483; 4—169
 Дегуманизация труда 5—415
 Дедекинд Р. 2—428; 3—53, 335; 4—229; 5—214, 215
 Дедуктивная логика 2—211
 Дедуктивная полнота 4—302
 Дедуктивная теория 1—31, 307; 2—205, 297; 3—341; 4—331, 409; 5—42, 183, 203, 206, 393
 — истинность Д. т. 2—348
 — и метод аксиоматический 2—45; 3—416
 — непротиворечивость 4—59
 — операция 4—146
 Дедуктивное доказательство 2—44
 Дедуктивное объяснение 4—125

- Дедуктивное развитие гипотезы 1—372
 Дедуктивное умозаключение 5—276
 Дедуктивные методы прямой и обратный 3—442
 Дедуктивные науки 1—440; 3—67, 400, 410; 4—355
 — доказательства в Д. и. 2—45
 — и математич. индукция 3—339
 — метод аксиоматический 2—45; 3—416
 Дедуктивные таблицы 3—208, 255
 Дедукционная теорема — см. Теорема о дедукции
 Дедукция 1—440, 319, 449, 470, 485; 3—222, 243, 414, 416, 564; 4—56, 125, 366, 544; 5—336
 — и догматизм 2—36
 — и индукция 2—274, 437, 438; 4—6
 — и классифицирование 2—524
 — и предвидение научное 4—350
 — силлогистическая 5—7, 8
 — тектологическая 5—193
 Дедами Т. 1—441, 77; 2—563; 3—6, 7, 29, 449, 505; 5—294, 404, 423
 Дезанти Ж. Т. 2—384; 5—408
 Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) 2—131; 3—557, 558; 4—140, 365; 5—566
 Дезурбанизация 5—286
 Деидеологизация теория 5—101
 Деизм 1—441, 62, 472; 2—448, 547, 566, 567; 3—252, 345, 404, 495; 4—23, 231, 491, 492, 568; 5—60, 117, 189, 191, 194, 233, 269, 273, 400, 402, 478, 543
 — и атеизм 1—107
 Deificatio 2—309
 Дейвис А. Дж. 5—115
 Дейвис Д. 2—265
 Дейвис Р. К. 3—387; 5—147
 Дейсен П. 2—265, 384; 3—278; 4—29
 Действие 1—117; 2—472; 3—416, 518, 527; 4—155, 315, 345; 5—7, 43, 196, 251, 281, 329, 431, 460, 461, 464
 — и абсурдное (Мальро А.) 3—286
 — логика Д. 4—97
 — и мотивы 3—509
 — и мышление 3—515; 4—252
 — и навыв 3—528
 — и операция 3—518
 — ориентировочная основа 3—528; 4—166
 — и познание 2—348; 3—90, 516; 4—123, 340; 5—163
 — и представление 4—359
 — и свобода воли 4—364
 — и сознание 5—418
 — как средство 5—123
 — умственные Д. 5—276
 — формирование 4—167
 Действие (в матем. и логике) 4—147
 Действие и противодействие 1—250
 Действие социальное — см. Социального действия теория
 Действительная логика 4—97
 Действительное и существующее 1—333
 Действительности суждение 5—160, 161
 Действительность 1—442, 488; 2—43, 421, 473; 3—96, 218, 375, 393; 4—23, 190, 218, 536, 537; 5—34, 45, 169, 219, 220, 221, 279, 298, 313, 330, 339, 343, 444
 — и возможность 1—268, 330, 333
 — и единичное 2—103
 — и здравый смысл 2—164
 — и идеал 2—198, 203
 — и идеал эстетический 2—201
 — идеализация 2—223
 — и идеология 2—231
 — и идея 2—235
 — и иррациональное 2—320
 — и искусство 2—327
 — историч. рассмотрение 2—352
 — и материя 3—366
 — как модальность 3—478
 — и мышление 2—436; 3—516
 — и опыт 4—50, 159
 — и разум 1—139, 296, 333, 360; 4—460
 — форма превращенная 5—386
 Действительные предложения 5—391
 Действия теория (Дембовский Э.) 1—452
 Действующая причина 2—259; 4—170; 5—460
 «Действующий разум» 2—23
 Дейч Л. Г. 4—271, 538; 5—274
 Декабристы 1—444; 2—121; 3—105, 252, 262; 4—120, 244, 449, 535, 545; 5—23, 423, 469, 489, 613
 — атеистич. мысль 1—109
 — о героизме 1—356
 — философ. и социологич. взгляды 1—445
 — эстетич. воззрения 1—446
 Декада 5—331
 Декаданс 2—333; 3—79, 560; 4—76
 Декарт Р. 1—447, 98, 117, 157, 159, 208, 223, 298, 304, 314, 376, 380, 386, 440, 443, 475; 2—19, 24, 37, 55, 72, 80, 84, 88, 107, 150, 164, 212, 213, 235, 277, 278, 284, 286, 298, 299, 302, 345, 346, 465, 483, 526, 543, 554; 3—68, 90, 91, 143, 161, 163, 212, 242, 250, 331, 352, 353, 365, 404, 489, 497, 563, 572, 579; 4—47, 56, 78, 106, 141, 203, 233, 279, 289, 290, 322, 357, 365; 5—7, 8, 23, 44, 100, 109, 112, 113, 115, 117, 118, 149, 151, 155, 167, 174, 217, 218, 219, 279, 308, 313, 324, 328, 336, 337, 341, 355, 384, 392, 402, 408, 489, 497, 500, 533, 553, 563, 565, 570, 576, 590, 607
 Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (1957) 1—450, 278; 2—161; 3—290, 431; 4—149, 478
 Декодирование 2—548
 Дексипп 4—46
 Деланд 2—377
 Деле Ж. 1—318
 Делез М. 5—407
 Делей Ж. 5—430
 Деленат Ф. 4—193
 Деление объема понятия 1—451; 2—24, 523, 524; 3—235; 5—279
 Деление по отношению между субъектом и предикатом 2—476
 Де Леон Д. 1—52
 Делиль 3—61
 Делимость 1—112, 115, 386, 460; 2—170, 172, 553, 555; 3—331, 367; 4—276, 363, 396; 5—323
 Делич Фр. 3—461
 Делла Вольте Г. 1—452; 2—396
 Дельбюк 5—114
 Дельбюк В. 5—608
 Демагогия 4—297
 Де Ман Г. 1—452
 Деманьян А. 5—407
 Дембовский Э. 1—452; 3—165; 4—306, 307; 5—423, 464
 Дембский В. 3—192
 Дементьев А. 3—542; 5—27
 Деметра 2—64; 3—457, 460; 5—107
 Деметрий (ритор) 5—468
 Деметрий-вник 4—511; 5—543
 Деметрий Лаконский 5—542, 568
 Деметрий Фалерейский 4—241
 Демирчибалян Е. 1—453
 Демиург 1—453, 375, 473; 2—80, 436; 3—76, 302; 4—103, 105, 173, 226, 227, 264, 283, 458; 5—62, 185, 190, 198, 606, 614
 Демифологизация 4—399; 5—191, 202, 203, 231
 Демографическая школа в социологии 5—87 — см. также Народонаселение
 Демография 4—44; 5—42, 93, 130, 285, 407, 408 — см. также Народонаселения теория
 «Демократизации капитала» теория 3—542
 «Демократич. социализм» 1—453, 66, 174, 202, 394; 2—344; 3—150; 4—505; 5—408, 455
 Демократический централизм 1—454, 458; 2—111; 3—15, 22, 113, 171; 4—221
 Демократия 1—456, 94, 396, 454; 2—163, 400, 442, 445, 449, 450, 452, 453, 533; 3—13, 15, 26, 101, 190; 4—12, 114, 115, 220, 266, 336, 444, 542; 5—72, 105, 106, 259, 304, 550, 552
 — и государство 1—346
 — и диктатура 2—6, 7
 — и диктатура пролетариата 2—7, 10
 — плюралистическая 2—282
 — социалистическая 5—69, 72
 Демокрит 1—459, 20, 34, 107, 108, 208, 222, 223, 304, 342, 374, 433, 442, 460, 461, 474; 2—27, 54, 63, 64, 65, 68, 72, 76, 83, 86, 103, 104, 130, 149, 234, 302, 345, 419, 553; 3—68, 76, 77, 159, 210, 247, 259, 331, 335, 352, 365, 390, 414, 423, 445, 460, 489, 576; 4—35, 56, 104, 195, 215, 233, 255, 312, 340; 5—7, 33, 109, 119, 120, 139, 168, 185, 218, 219, 223, 333, 334, 354, 397, 402, 495, 519, 531, 534, 535, 548, 551, 567, 571, 590, 606
 Демолен Э. 1—462; 3—177; 5—86, 407
 Демон как энос 5—590
 Демон Сократа 2—83; 5—50
 Демонакс 4—511; 5—543
 Демонизм 4—236
 Демонологическая теория мифологии 3—462
 Демонология 1—68; 2—61, 64, 73, 74, 83, 185, 544; 3—76, 106, 458, 459; 4—105, 267, 278, 325; 5—115, 180, 191, 614
 Демонстративное знание (Локк Дж.) 3—249
 Демонстратор Стенхопа 3—232
 Демонстрация (в логике) — см. Доказательство
 Демпф А. 1—462; 2—374, 385; 4—30, 31, 51; 5—352
 Демчук П. И. 5—274
 Ден М. 5—237
 Денчик А. Д. 3—486
 Дени А. 5—408
 Деник И. 1—462
 Денкианцы 1—462
 Дени Л. 2—259
 Деннис У. 5—188
 Деннис Ю. 1—32
 Денотат 2—257; 3—532; 4—576; 5—30, 38
 Деньги 2—223, 224, 442, 448; 3—305; 4—72, 190; 5—153, 317, 321, 322, 387, 598
 Деонтическая логика 4—97
 Деонтические модальности 3—476; 4—97
 Деонтические предложения 4—97
 Деонтологический интуитивизм 5—584
 «Деонтология или наука о морали» (Бентам И.) 1—146
 Дегерсонализация 4—190
 Деллуа Ж. 3—397
 Делман Я. 5—579
 Дегроприация 5—39
 Дервиш 2—335; 5—165
 Деревализация 4—190
 Деревия — см. Город и деревня
 Дерево (первозлемент) 3—63
 Дерево, анализ вывода в виде дерева 1—308
 — доказательства 2—47, 48
 — классификационное 2—524, 525
 — структуры в виде дерева 4—324
 — формул 3—206, 479
 Державин Н. 5—27
 Дериси О. Н. 1—88
 Дермоте А. 5—595
 Де-Роберти Е. В. 1—462; 2—100, 249, 384; 5—87
 Дерозия Г. 1—462; 2—269
 Деррида Ж. 5—145
 Дерриун М. 5—423
 Де Руа Г. 1—462; 2—278, 284, 466; 3—143; 5—402
 Де Руджеро Г. 1—463
 Де Санктис Ф. 3—100; 5—107
 Десигнатор 3—532
 Дескриптивная лингвистика 5—30, 609
 Дескриптивная психология 5—624
 Дескриптивная семасиология 5—609
 Дескриптивная теория множеств 5—215, 592
 Дескриптивная феноменология 5—314
 Дескрипции операторы — см. Описания операторы
 Дескрипционизм 5—610
 Дескрипция 4—357
 Десницкий В. А. 2—35
 Десницкий С. Е. 1—463; 2—121; 3—449; 4—120, 534
 Деспотопулос К. 4—85
 Дессаур Ф. 1—463; 5—230
 Дессуар М. 1—463; 4—5, 285; 5—572
 Дестеру М. ду 1—188
 Дестрафикация 3—160
 Деструктивная дилемма 1—464; 2—12, 49
 Дестют де Траси А. Л. К. 1—464; 2—229, 405; 5—404
 Десятирица 5—108
 Десятирица реальная и идеальная 5—500
 Детерминация сложных систем 5—129
 Детерминизм 1—464, 284; 2—16, 70, 144, 155, 212, 258, 503; 3—146, 147, 163, 176, 185; 4—198, 423, 498, 499, 589; 5—18, 41, 45, 54, 113, 117, 283, 329, 336, 352, 357, 364, 491 — см. также Причинность
 — абсолютизация 5—301
 — вероятностный Д. 3—452
 — и законы природы и общества 1—465; 2—149, 153
 — и кондиционализм 3—41
 — и модальная логика 3—257
 — и неопозитивизм 4—48
 — и свобода 4—560
 — и свобода воли 4—564
 — и случайность 5—33
 — и статистич. и динамич. закономерности 5—128
 — и судьба 5—158
 — и телеология 5—194
 — и функциональная связь в системе 5—146, 148
 Детерминированность метода 3—411
 Детерминированность познания и знания 5—100
 Детерминированные решения 4—144
 Детерминирующего соответствия принцип 3—284

- «De tribus impostoribus» 4—459
 «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» (Ленин В. И.) 1—466, 21; 3—47, 171; 4—150
 Детская психология 4—427
 Детский возраст 5—66
 Детуш-Фенрие П. 3—215, 473
 Deus implicitus 4—78
 Деустуа А. 1—487
 Дефект истинности 5—299
 Дефетизм 4—95
 Дефиниция 2—221, 222; 3—265; 5—6, 16 — см. также Определение
 Де Фриз Г. 5—532
 Де Фрис И. 4—30
 Де Фуаны 5—292
 Децизионизм 5—602
 Дециуш Л. 4—306
 Дешан Л. М. 1—468, 27, 368; 5—475
 Деяние и воздаяние 5—119
 Деяния апостолов 1—82, 163
 Деятельности закон 5—181
 Деятельность 1—330; 2—127, 220, 250, 433; 3—34, 90, 197, 559; 4—19, 24, 121, 218, 243, 313, 315, 329, 357, 421, 422; 5—47, 154, 156, 157, 189, 205, 243, 277, 290, 303, 333, 334, 335, 337, 338, 343, 352, 356, 431, 457, 459, 543, 544 — см. также Практика, Труд
 — и идеальное 2—219; 4—111
 — и идея 2—236
 — и инструментализм 2—282
 — и интересы 2—292; 4—116
 — и истина 2—349
 — и коммунизм 3—8, 9
 — и личность 3—197, 201; 4—426
 — мотивы 3—509
 — и мышление 2—432; 3—514
 — как наблюдение 3—527
 — и нормы социальные 4—98
 — нравственная 4—100, 102
 — обоснование 4—111
 — и объект 4—123
 — как опредмечивание и распредмечивание 4—154
 — и отчуждение 4—19, 189
 — и познание 2—348; 3—90, 516, 527; 4—123 — см. также Практика
 — и прагматизм 4—336
 — речевая Д. 4—506
 — и свобода 3—30, 31; 4—559, 564
 — системы 5—282, 283, 284
 — и сознание 2—432, 433; 5—45
 — сознательность и стихийность 5—48
 — и способности 5—118
 — как творчество, как самодеятельность 3—29, 30, 31, 32, 33; 5—185, 186
 — и телесология 5—194, 195
 — цель и результат 5—123
 — и экзистенциализм 4—555
 Деятельные способности 2—225
 Джабали 2—267
 Джабариты 2—315; 5—199, 202
 «Джавиданнаме» 5—455
 Джагадиша 4—107
 Джаганнатха 2—268; 4—466
 Джаймни 3—445
 Джайминия-брахмана 1—234
 Джайна-сутры 1—468
 Джайнмий 1—468; 2—264, 266, 267, 268, 273; 3—558; 5—282
 — аскетизм 1—101
 — ахимса 1—118
 — нирвана 4—73
 Джаятиртва 2—264
 Джакон К. 2—396
 Джами Абдуррахман 5—165, 179
 Джандильдин Н. 2—383, 410; 5—366
 Джапаридзе П. 1—26
 Джармавиджа 3—448
 Джати 2—469
 Джафар 5—508
 Джахиз Абу Усман Амр ибн-Бахр 1—469
 «Джалмангала» 2—416
 Джаяяраджа 1—221
 Джаянта Бхатта 4—107
 Джаяраджа Бхатта 5—473
 Джевонос У. С. 1—469, 37, 243; 2—158, 390, 459; 3—222, 225, 232; 4—229, 331, 366; 5—250, 251, 392
 Джевонос Ф. 3—462
 Джеймонат Л. 1—470; 2—397
 Джемс Г. (старший) 1—48
 Джемс У. 1—470, 45, 50, 159, 284; 2—81, 165, 203, 216, 234, 292, 319, 325, 346; 3—90, 204, 214, 373, 456, 492; 4—37, 256, 336, 493; 5—24, 77, 100, 154, 205, 280, 349, 418, 508, 516, 553, 554
 Джемса—Данге теория эмоций 3—149; 5—553, 554
 Дженнингс Г. 4—162
 Дженнингс Э. 5—105
 Джентиле Дж. 1—471, 21, 45, 259; 2—215, 326, 394, 395; 4—37, 342, 343; 5—156, 305, 306, 341
 Джентилианство 2—395
 Джерард Р. 4—162
 Джератана В. 2—396
 Джермани Дж. 3—375
 Джеффрис Г. 1—243
 Джефферсон Т. 1—472, 48, 203, 401, 442; 2—121; 4—120
 Джина 1—469; 2—273, 400; 3—485
 Дживелсгов А. К. 1—272; 3—281
 Джилас М. 2—289; 4—149, 477
 Джина 1—468
 Джинс Дж. Х. 1—65; 3—69
 Джихад 1—120; 3—526; 5—165
 Джинана-йога 2—400
 Джинана-марга 2—274; 3—370; 5—494
 «Джнянапрастхана» 1—220
 Дюверти В. 1—473; 2—393; 3—288; 5—116
 Джойс Дж. 5—414, 601
 Джолитти А. 1—394, 397; 4—477
 Джонс Э. Ч. 1—473, 63; 4—420
 Джонсон С. 1—48
 Джорджадзе А. 1—473, 410; 5—468
 Джорджевич И. 5—595
 Джоуд С. Э. М. 1—473; 5—563
 Джунайф 5—165
 Джуноса М. С. 1—474; 2—510; 5—366
 Джурич Д. 1—474; 5—593
 Джуха Г. Н. 2—265
 Джабарелла Я. 2—392
 Дзёдо 5—617
 Дзержинский Ф. Э. 3—192
 Дзэн-буддизм 2—41, 415; 4—43, 74; 5—36, 200, 250, 428, 472, 617 — см. также Зен-буддизм, Чань
 Диагор Мелосский 1—108
 Диаграммы Венна 1—239; 3—226, 232
 Диана и персонализм 4—15
 — и пифагоризм 3—488; 4—261; 5—331 — см. также Двоица
 Диакосмос 1—474, 459; 3—159
 «Диалектика» (Алгуин) 5—171
 «Диалектика» (Иоанн Дамаскин) 2—305; 3—212
 Диалектика 1—474, 13, 14, 17, 70, 71, 92, 140, 155, 157, 158, 252, 274, 302, 303, 328, 353, 360, 364, 479, 484, 494; 2—33, 36, 42, 66, 106, 170, 197, 211, 212, 213, 309, 349, 352, 362, 419, 423, 425, 436, 460, 474, 550; 3—24, 47, 91, 92, 95, 100, 154, 162, 170, 204, 210, 217, 218, 268, 302, 316, 322, 347, 350, 353, 388, 415, 416, 421, 490, 520, 529, 584, 573; 4—20, 22, 37, 57, 80, 129, 154, 218, 265, 272, 275, 282, 315, 499, 562; 5—65, 137, 139, 172, 255, 257, 275, 334, 335, 339, 340, 343, 344, 360, 361, 362, 363, 367, 369, 370, 490, 561
 — «К вопросу о диалектике» (Ленин В. И.) 2—402
 — и диалект. логика 3—216
 — и дополнител. принцип 2—53
 — законы 1—486
 — в истории домарксистской философии 1—475
 — категории 1—486, 472; 3—219
 — и классификация 2—523
 — как логика и теория познания 1—485; 3—412, 416, 564
 — марксистско-ленинская Д. 1—477
 — и метафизика 3—402, 407, 408
 — процесса познания 1—484 — см. также Теория познания
 — и эклектика 5—543
 Диалектика абсолютного небытия 4—74
 «Диалектика природы» (Энгельс Ф.) 1—478, 194; 3—573; 4—32; 5—136, 561
 Диалектика существования 3—129
 Диалектика трансцендентальная 2—421; 5—255
 Диалектика чисел 2—107; 4—263, 277, 389 — см. также Пифагоризм, Число
 Диалектическая логика 1—329, 391, 477; 2—42, 125, 350, 474; 3—172 — см. также Логика диалектическая, Диалектический материализм
 Диалектическая последовательность 3—239, 243
 Диалектическая теология 1—131; 2—216; 3—214, 457; 4—30, 64, 79, 88, 176, 399; 5—36, 312 — см. также Теология диалектическая
 «Диалектическая школа» 3—215
 Диалектические законы мышления 3—520
 Диалектические категории 2—472; 3—218
 Диалектический гиперэмпиризм 1—419; 2—157
- Диалектический идеализм 2—211
 Диалектический материализм 1—479, 70; 2—38, 167, 381; 3—22, 168, 173, 215, 219, 268, 303, 315, 344, 345, 347, 348, 351, 354, 359, 408, 410, 411, 421, 424, 491, 520, 573; 4—32, 57, 142, 160, 195, 218, 271, 287, 477; 5—152, 195, 274, 330, 342, 343, 344, 359, 360, 363, 364, 561 — см. также Материализм — ленинский этап в развитии Д. м. 1—481, 497; 3—354, 389
 Диалектический метод 5—338, 374 — см. также Метод, Диалектический материализм, Диалектика
 Диалектический переход категорий 3—219; 4—239
 «Диалектический разум» 3—215; 4—556
 Диалектическое обращение 5—489
 Диалектическое знание (Аристотель) 1—92; 2—62
 Диалектическое противоречие — см. Противоречие диалектическое
 Диалектическое умозаключение 1—474
 Диалог между Я и Ты 3—21; 4—176, 190, 191; 5—201, 202, 355, 358, 513, 541, 621, 624
 «Диалог о двух главнейших системах „мира...“ (Галилей Г.) 1—318, 343
 «Диалоги» (Бруно Дж.) 1—193, 194
 Диалогическое сознание 5—574
 Диамант Т. 1—498; 4—531
 Диана 2—73
 Дианоэтические добродетели 1—93; 2—30
 Диас А. 1—87
 Диас Х. 2—344
 Диакроническая лингвистика 5—59
 Дивергентная эклектика 5—543
 Дивергентное мышление 5—188
 Дивергенция (биол.) 1—431; 2—123; 4—240
 Дигамбары 1—468
 Диггеры 4—504; 5—272
 Дигнага 1—197; 2—263, 401; 3—275
 «Дигха Никая» 1—393; 2—267; 5—258
 «Didascalicon» (Гуго Сен-Викторский) 1—411
 Дидaxe 1—499
 Дидро Д. 1—499, 13, 109, 265, 276, 368, 385, 413, 434, 442; 2—28, 88, 104, 121, 130, 144, 200, 327, 328, 356, 449, 574; 3—141, 144, 180, 251, 262, 295, 350, 353, 366, 388, 449, 460, 490, 497, 535, 552, 579; 4—119, 158, 361, 365, 587; 5—23, 44, 114, 252, 402, 403, 434, 506, 517, 565, 571
 Диешка И. 5—487
 Дизраэли Б. 5—318
 Дизъюнктивная нормальная форма 1—35
 Дизъюнктивное суждение — см. Раздельное суждение
 Дизъюнкция 2—5, 12, 21, 63, 179, 229, 301; 1—34, 36, 46, 199; 3—37, 50, 142, 206, 472, 473, 492; 5—446
 Дика (миф.) 3—390
 Дике Г. 4—193
 Дикеарх Мессенский 4—241
 Дикость 2—5; 1—468; 3—504; 5—422
 Диксон У. 5—90
 Диктатура 2—5; 1—376, 395, 457; 3—135, 553, 4—220, 298; 5—304, 305, 306, 307 — и демократия 1—457
 Диктатура пролетариата 2—7, 6, 163, 367, 513, 528, 530, 537, 540; 1—291, 336, 337, 396, 398, 457; 3—5, 8, 11, 13, 25, 93, 171, 289, 308, 314, 543, 544, 554; 4—298, 442; 5—67, 72, 73, 259, 275, 364, 490
 — как высшая форма гегемонии пролетариата 1—336, 337
 Диктатура революционно-демократическая 3—543
 Дикштейн Ш. 3—181; 4—307
 Дилемма 2—12, 49; 3—166
 — деструктивная 1—464
 Дилемма Йёргенсена 4—97
 «Дилетантизм в науке» (Герцен А. И.) 1—359, 361
 Дили Дж. К. 2—13
 Дильс Г. А. 2—13, 18, 384; 3—159
 Дильтей В. 2—43, 216, 258, 325, 352, 374, 385; 1—356, 365, 466; 3—416; 4—5, 29, 38, 40, 90, 311, 343; 5—88, 109, 146, 187, 314, 341, 349, 350, 351, 352, 356, 357, 426, 573
 Димитреску-Яши К. 2—14
 Димитрий Кидонис 1—227
 Димитров Г. М. 2—14; 1—181; 4—33; 5—308
 Димитров М. 2—15, 383
 Динамида 3—353

- Динамизм 2—15; 1—112, 116, 282, 476; 3—161, 353, 386, 491, 561; 4—70, 535; 5—53, 444, 501, 551
Динамизм и гештальт 1—367
Динамика 2—422
«Динамическая Вселенная» 3—74
Динамическая закономерность 2—16; 3—574; 4—36 — см. также Статистические и динамические закономерности
Динамическая психология 3—326
Динамическая психология 2—16; 1—391; 3—201; 4—281; 5—242
Динамическая система 2—496, 503; 4—551, 570
Динамическая теория личности 4—328
Динамическая эстетика 5—164
Динамические игры 5—209
Динамический атоанизм 5—594
Динамический спиритуализм 3—254
Динамический стереотип 2—16; 5—277
Дин Вэнь-цзэн 2—519
Дингл Г. 2—17; 1—65
Динглер Х. 2—17, 216
Динельт К. 3—464
«Динкарт» 2—314
Диоген Аполлонийский 2—17; 3—76, 159, 210, 390; 4—104; 5—194
Диоген Вавилонский 5—136
Диоген из Тарса 5—568
Диоген из Эноанды 4—511, 568
Диоген Лаэртский 2—17, 49, 376; 1—67, 459; 3—74, 210; 4—255; 5—135, 320, 446, 531
Диоген Синопский 2—18, 509; 3—74, 75; 4—90; 5—353, 530, 566
Диодор Крон из Яса в Карию 2—18, 62, 256; 3—374, 476; 4—573
Диодор Сицилийский 3—369; 5—613
Диодор Тирский 4—241
Диодот 5—468
Диокл 4—260
Дион Хрисостом 4—511
Дионис 2—64; 4—170; 5—107, 612
Дионисий (эпикуреец) 5—568
Дионисий Александрийский 4—225
Дионисий Ареопатит 2—18, 195, 306, 308; 1—89, 256, 407; 4—105; 5—133, 378
Дионисий Галикарнасский 3—253; 4—229; 5—590
Дионисий Картэжэйсер 1—379
Дионисий Фракийский 5—138
Дионисийское начало 2—386, 521; 3—464; 4—76; 5—36, 252, 573
«Диоптра» (Филипп Пустынник) 1—258
Диоскор 3—493
Диоскуры 2—76; 5—107
Дипшель И. К. 2—18
Дирак П. А. М. 2—19, 152, 259; 1—114; 3—337, 429; 4—228, 350; 5—141, 325, 326
Дирхле П. Г. Л. 5—419
Дискретная математика 4—364
Дискретная система 5—49
Дискретность 2—19, 105, 553, 557; 1—111; 3—43, 215, 217, 219, 335, 355, 367, 413, 429, 431; 4—76; 5—395, 537, 549
— гомологические ряды в химии 1—387
— движения 1—437
— в наследственности 3—557
— и непрерывность 1—113, 115; 2—171; 5—323, 324, 363 — см. также Прерывность и непрерывность
Дискретность речи 5—606
Дискретные автоматы 2—498
Дискретные системы 2—498, 503
Дискретный процесс 3—338, 339
Дискурсивная интуиция 5—378
Дискурсивное познание 2—49
Дискурсивный 2—19, 284, 303, 403, 514; 4—200, 460; 5—377, 378
«Дискуссия» и экзистенциализм 3—21; 5—621
Диспаратные ощущения 2—20
Диспаратные понятия 2—20
Диспаратные суждения 2—20
Диспаратный 2—20
Дисперсная форма движения материи 5—438
Диспластический тип 3—88
Диспозициональные предложения 2—20
Диспозициональный предикат 2—20, 463, 464; 3—55; 4—93; 5—300, 348
Диссидентский позитивизм 1—189; 2—457
Диссимметричные объекты 5—13, 14
Диссимилиация и ассимиляция 2—20, 109, 131, 132; 3—556; 4—109
Диссимметризация 5—14
Диссипация 3—70
Диссолюция 3—140; 5—405
Дистант-рецепторы 5—504
Дистанция теория (в эстетике) 2—333
Дистинкция 2—21; 4—468
Дистрибутивная структура 1—37; 3—208; 5—142
Дистрибутивности закон 2—21; 1—35; 3—224; 4—352
Дисфункция социальная. 3—398; 5—147, 418, 419
Дисциплина 2—21; 1—21, 22, 456; 3—10, 22, 29, 31, 113, 279; 4—115, 126
— общественная 1—456
— труда 3—31
Дитрих Фрейбергский 2—23; 4—20, 47
Дифференциальная психология 4—424; 5—418
Дифференциальное и интегральное исчисление 3—243, 331, 342, 572; 4—71, 289; 5—324
Дифференциальные различия людей 5—118
Дифференциация 2—24; 3—140
— знания 5—16 — см. также Наука
— научного знания 3—569, 578
— социальная 2—176, 283; 3—156; 4—122; 5—77, 80, 81, 84, 143
— филос. проблематики 5—341
— форм общественного сознания 4—122 — см. также Формы общественного сознания
Дифференцировка 2—24
— и генерализация 1—347
Диффузионизма теория 3—123; 5—87
Дихотомическое деление — см. Дихотомия
Дихотомия 2—24; 1—431
— «Древо Порфирия» 2—74
«Дихотомия» (апория Зенона) 2—170, 172; 3—336
Диц Ф. 5—608
Дицген И. 2—25; 1—52, 433; 3—47, 184, 348, 355, 491; 4—32; 5—44
Длина формулы 3—339
Длительность 1—147, 292, 298, 437; 2—174; 3—375; 4—178, 233, 343, 344, 392, 393, 394, 395; 5—21, 350, 573
«Для-нас-ничто» 4—78
«Для-себя-бытие» 1—133, 249, 330; 2—522; 4—79; 5—313, 460, 539
«Для-себя-ничто» 4—78
Дмитерко Я. 2—383
Дмитриев М. 3—267
Дмитриев С. 5—27
Дмитриева Н. А. 5—575
Дмитриев-Мамонов Ф. И. 2—27
Днепров В. 5—367, 575
Добавочная форма 5—194
Добантон 5—565
Добб М. Г. 2—27; 1—66
Добро и зло 2—27, 50, 61, 82, 102, 114, 174, 185, 314, 424, 470, 487; 3—63, 68, 78, 99, 162, 196, 197, 250, 276, 291, 467, 512, 523; 4—65, 78, 88, 100, 101, 157, 166, 197, 261, 276, 358, 377, 408, 414, 515, 522, 566; 5—50, 52, 54, 107, 132, 176, 357, 373, 382, 397, 399, 432, 464, 467, 484, 492, 502, 506, 513, 581, 583, 585, 586, 588
— и справедливость 5—119
— и удовольствие 3—249, 250; 5—530
Добров Г. 5—366
Добровольский К. 4—308, 309
Добровский И. 2—29; 5—485
Добродетель 2—30, 76, 88, 169, 509, 544; 1—73, 93, 376; 3—55, 57, 99, 106, 144, 299, 391, 423, 503; 4—101, 205, 261, 266, 325, 340, 361; 5—41, 119, 137, 291, 382, 435, 446, 506, 530, 548, 582, 598, 614
Добролюбов Н. А. 2—30, 108, 507, 537, 566; 1—110, 142, 299, 305, 361; 3—213, 354, 355, 538, 547; 4—67, 537; 5—126, 236, 339, 403, 573
Доброторядность 2—30
Добросовестность 2—228
Доброта 5—434, 432
«Добролюбие» 4—335
«Добрые дела» 3—420
«Добрые страсти» 5—225
Добрынь Н. Ф. 4—425, 426
Добшевич Б. 3—191
Дов-Вер из Межерича 5—432
Довгирд А. С. 2—36; 1—144; 3—191
Довилайтис П. 3—192
Довнар-Запольский М. В. 1—447
Довод 2—44, 47
Догма 2—36
— и субъективизм 5—156
Догматизм 2—36, 163, 233, 251, 362; 1—451, 467, 478, 494; 3—22, 45, 167, 172, 316, 318, 555; 4—149, 150, 219, 503; 5—23, 93, 246, 441, 564
— гносеологич. основа 1—144
— и действительность 1—444
— и законы развития общества 2—156
— и здравый смысл 2—164
— и истина 2—347
— и метафизика 3—407
Догматики (в Др. Греции) 2—36, 37
«Догматикон» 2—250
Догматическая софистика 5—60
Догматическая философия — см. Метафизика
Догматический идеализм 2—209
Догматическое богословие 2—40
Догматы религиозные 2—40, 36, 116, 168, 308, 334, 477; 1—21, 334; 3—266; 4—91, 225, 295, 490; 5—172, 173, 202, 334, 381, 447
— и вера 1—240
— модернизм 3—484
— и мораль 3—500
Догэн 2—41; 5—617
Догаев-Магарский С. И. — см. Додашвили С. И.
Додашвили С. И. 2—41; 1—409
Додд С. К. 2—41, 157, 181; 4—50, 281; 5—557
Додуэлл Генри Младший 1—62; 2—41
Додуэлл Генри Старший 2—41, 522, 566
Додуэлл У. 2—41
Доза А. 5—610
Доказательство 2—41; 3—563; 5—342
Доказательство 2—42, 19, 54, 62, 149, 249, 348; 1—474; 3—163, 222, 331, 416; 4—58, 155; 5—177, 189, 203, 204, 205, 389, 392, 565, 600
— по аналогии 1—57
— апагогическое — см. Доказательство косвенное
— аргумент 1—89
— и версия 1—247
— как вывод 1—307
— гипотезы 1—309, 372
— дедуктивное 1—440
— ex supposito 4—327
— индуктивное 2—274
— косвенное 3—66
— круг в Д. 3—101
— как логос 3—247
— в математике 2—300, 301; 3—333, 340, 401, 418; 4—207
— опровержение 4—155
— от противного 2—48, 301; 1—307, 310; 3—67, 561; 4—155, 156, 304, 330, 409
— и открытые 3—222
— ошибки 3—234
— приведением к нелепости — см. Доказательство от противного
— разбором случаев 2—48, 12; 3—561; 4—330
— и силлогизм 5—7, 8
— софизм 5—39
— существования 2—44, 46
— в формальной логике 5—276
— через выделение 2—62
Доказуемая формула 1—41, 309; 3—230, 401; 4—62, 152, 302, 353, 476; 5—203, 204, 393
Доказуемость 3—206; 4—59, 460; 5—204
Доказывание 2—47
Докетизм 2—49; 4—226
Доксграфы 2—49
Доктринерство 2—37
Документы Совещания Коммунистических и рабочих партий 1969 г. 5—71
Долг 2—49, 30, 60, 70, 153, 169, 203, 423; 1—377; 3—37, 198, 279, 499, 502; 4—100, 101, 103; 5—41, 311, 584, 588
— и дисциплина 2—22
— и категорический императив 2—475
— и труд 3—29, 30
Долгов С. 4—223
Долгэ Э. 1—412
Долженствование 1—121, 260; 2—142, 196, 198, 423, 475; 3—296, 559; 4—18, 26, 42, 81, 98, 100, 103, 342, 471, 509, 567; 5—140, 460, 509, 585
— нормы социальные 4—98
— и справедливость 5—119
— и сущее 1—122; 3—101; 4—98; 5—338, 339, 583, 588 — см. также Идеал
Должностные лица 2—288; 5—31
Долихоцефалы 1—77; 3—148
Долларды 5—272
Долло Л. 1—168
Дологическое знание 4—57
Дологическое мышление 3—157, 463; 5—411
Дольчиности 2—117
Дольчино 2—51, 310; 1—83, 273; 3—456
«Дольщина» 3—277
Доманевский Ф. 1—74, 144

- Домбровский Я. 4—307
 Доместикация 5—590
 Домидуна 2—73
 Доминанта 1—267; 2—292; 4—499
 Доминиканцы 2—117, 277, 338, 339, 343; 5—171, 335
 Доминис М. А. де 2—24
 Доминоны 1—262
 Домовые 2—74
 Донар 2—61
 Донат 2—51
 Донатизм 2—51, 115
 — агонистики 1—22
 Дондерс Ф. 4—423
 Донелайтис К. 3—191
 Донентаев С. 2—409
 Дониш А. 2—51; 5—179
 Доносо Кортес Х. 2—52, 342
 Донской толк 3—487
 Дополнение (в логике) 4—109, 349
 Дополнение класса 3—225
 Дополнение множества 1—37
 Дополнения принципа 3—214
 Дополнительности принцип 2—52; 1—219, 340, 436, 437; 5—325
 Дополнительность 3—215
 Дополнительные значения истинности 3—473
 Дополняющие друг друга модели 3—480
 Допустимость правил вывода 2—388; 3—207; 4—330
 Д'Орбинья А. 2—470; 3—82
 Дориак 4—497
 Дорн А. 1—168
 Дорн Ш. ван 4—83
 Досократики 2—53, 13; 1—83; 3—391; 5—36, 217, 334, 354, 427, 428, 431, 571
 Достаточного основания закон — см. Достаточного основания принцип
 Достаточного основания принцип 2—53, 47; 3—521, 522; 4—170; 5—16, 374, 459
 Достаточные условия 5—286
 Достоверное знание 2—56
 Достоверное событие 2—57
 Достоверность 2—55, 46, 211, 300, 302, 420; 1—82, 93, 448, 449; 3—103, 249, 419, 422; 4—56, 57, 106, 470, 500; 5—113, 217, 218, 221, 378
 — в логике 2—56; 3—478
 — натуралистическая (в искусстве) 3—560
 — скептицизм 5—23
 Достоверные суждения 2—57
 Достоверный факт 2—57
 Достоевский Ф. М. 2—57, 196, 448; 1—142, 248, 405; 4—79, 248, 249, 250, 329, 335, 566, 567; 5—11, 27, 52, 54, 55, 62, 123, 150, 175, 199, 308, 310, 353, 356, 357, 405, 414, 424, 484, 505, 539, 541, 570, 574, 602
 Достоинство личности 2—58, 30, 57, 196, 423; 1—416; 3—292, 403, 499, 501; 4—101, 103; 5—119, 175, 251, 320, 335, 356, 357, 376, 466, 506, 587
 — и гуманизм 1—412
 Досуз 5—283, 285, 290 — см. также Социология досуга
 Доуб Л. 5—289
 Доусон К. 4—377
 Дохерти Х. 5—423
 Доша 4—107
 Драгишич Ю. 5—594
 Драгович Р. 2—60
 Драгоманов М. П. 5—274
 Драгонетти Л. 5—423
 Драгумис И. 4—84
 Драйден Дж. 3—253
 Драйзер Т. 5—74
 Драма 1—500; 2—451, 525, 526
 Драно М. 3—495
 Древневавилонская религия и мифология 2—60; 1—108
 Древнегерманская религия и мифология 2—61
 Древнегреческая логика 2—62, 54, 256; 4—58, 62, 573; 5—7, 8, 223, 446
 — стоицизм 5—137
 Древнегреческая религия и мифология 2—64; 1—80, 101, 353; 5—41, 107, 158, 200, 333, 430, 431, 605, 611
 — теогония 5—197
 Древнегреческая философия 2—65; 1—353; 3—91, 210, 215, 489; 4—90, 157, 312, 340; 5—7, 35, 217, 261, 334, 448
 — Академия платоновская 1—28
 — антропология 5—354
 — апейрон 1—81
 — апория 1—83
 — атараксия 1—107
 — атеистич. мысль 1—108
 — атомистика 1—112, 459
 — бесконечное 1—156
 — бытие 1—207
 — вакуум 1—222
 — всеобщее 1—301
 — гармония 1—323
 — гилозоизм 1—388
 — гомеомерия 1—386
 — движение 1—433
 — действительность 1—442
 — демиург 1—453
 — диакосмос 1—474
 — диалектика 2—107
 — добро и зло 2—27
 — добродетель 2—30
 — догматики 2—36
 — докссографы 2—49
 — досократики 2—53
 — дух 2—83
 — душа 2—86
 — единичное 2—102
 — единство 2—104
 — естественное право 2—119
 — заблуждение 2—144
 — закон 2—149
 — идеал нравственный 2—203
 — идеал эстетический 2—199
 — идеализм 2—210
 — и идея 2—234
 — индивидуализм 2—260
 — ионийская школа 2—312
 — калокагатия 2—413
 — катарсис 2—469
 — категории 2—472
 — кирики 2—509
 — киренская школа 2—511
 — космос 3—76
 — ликей 3—187
 — логос 3—246
 — материализм 3—351, 352, 365
 — мегарская школа 3—374
 — мера 3—390
 — метафизика 3—403
 — метод 3—414
 — метропатия 3—423
 — милетская школа 3—439
 — мимесис 3—445
 — мифология 3—459, 460
 — монада 3—488
 — натурфилософия 3—561, 572
 — необходимость 4—35
 — неопифагореизм 4—45
 — непосредственное знание 4—56
 — ничто 4—78
 — нус 4—104; 2—283
 — орфики 4—169
 — перипатетическая школа 4—241
 — пифагореизм 4—260
 — пневма 4—279
 — покой 4—288
 — психея 4—414
 — скептицизм 5—23
 — софисты 5—61
 — стоицизм 5—136
 — хаос 5—430
 — чувственное восприятие 2—302
 — зйдос 5—535
 — эклектизм 5—542
 — элейская школа 5—549
 — элидо-эретрийская школа 5—550
 — эманация 5—551
 — эпикурейская школа 5—568
 — этос 5—590
 «Древнее общество...» (Морган Л.) 1—227, 347; 2—5; 3—504; 4—223, 388
 Древнеегипетская религия и мифология 2—73; 1—48, 108; 5—34, 107, 158, 580
 Древнеримская религия и мифология 2—73; 5—159, 611
 Древнеримская философия — см. Римская философия
 Древнеславянская религия и мифология 2—74; 4—533
 Древняя академия 1—28; 3—105
 Древняя Стоя 5—136
 «Древо Порфирия» 2—74, 24; 3—578
 Древо А. 2—74, 97, 249; 4—108; 5—466
 Дрей 5—352
 Дрейк Д. 2—75; 3—97; 5—530
 Дрейпер Дж. У. 2—75
 Дриопитени 1—75
 Дриш Г. 1—262; 2—90, 130; 3—562; 4—30, 136, 198; 5—195, 517, 519
 Дробинш М. В. 2—75; 3—214; 4—30
 Дробницкий О. Г. 5—366
 Дргина Ф. 3—80
 Другое 2—278
 Друж 2—186
 Дружба 2—76, 30, 202; 1—241; 3—392, 503; 4—118, 232; 5—432, 567
 Дружба народов 2—77; 4—8, 12, 14, 224; 5—83 — см. также Интернационализм
 Дружинин А. В. 2—79, 332; 1—142
 Дружинин Н. М. 1—447
 Друкер П. Ф. 2—79; 3—387
 Дрэпер — см. Дрейпер
 Дуализм 2—79, 32, 70, 88, 116, 185, 200, 212, 423, 425, 543; 1—448; 3—212, 285, 291, 365; 4—404, 407, 431, 432, 460; 5—45, 151, 169, 178, 218, 221, 337, 338, 402, 557
 — и махизм 3—373
 — и монизм 3—489
 — и окказионализм 4—135
 — социальный Д. 3—134
 Дуалистические религии 2—27
 Дуально-родовая организация 4—234, 235; 5—251
 Дубинин Н. П. 5—363
 Дубислав В. 1—240; 4—28, 97
 Дубнов С. 5—432
 Дубровинский И. Ф. 2—81
 Дубровниковский центр 5—594
 Дубровчанин Ю. 5—594
 Ду Го-сян 2—81
 Дудель С. П. 2—81
 Дудышкин 1—142
 Духа 4—107
 Дулатов М. 2—409
 Думик Р. 3—495
 Думитреску-Яшь С. 4—532
 Дунаева Е. А. 2—82
 Дункер Г. 1—367; 4—33, 34
 «Дуновение» 2—83
 Дунс Скот — см. Иоанн Дунс Скот
 Дун Чжун-шу 2—82, 516, 518; 1—429; 3—56; 5—464
 Дурбин 1—277
 Дурдик Й. 2—82; 5—485
 Дурды Клыч 5—264
 Дурис 4—241
 Дуркасаку Г. 1—32
 Дурная бесконечность 1—115, 157, 158, 412; 2—484, 557; 3—43; 4—461
 Дурная единичность 2—103
 Дуров В. 4—213
 Дуров С. Ф. 4—248; 5—424
 Дух 2—82, 86, 87, 209, 220, 222, 268, 284; 1—327; 3—100, 134, 343, 459, 489; 4—190, 415; 5—44, 116, 136, 151, 190, 194, 338, 339, 354, 398, 443
 — и жизнь (Манн Т.) 3—291
 — и мифология 1—67; 2—74, 82; 3—459
 — пневма 4—279
 «Дух времен» 5—601
 «Дух народа» 5—305, 306, 307, 319 — см. также Народный дух
 Дух святой 1—80, 90, 175; 2—84, 116, 310; 3—211, 492; 4—334; 5—62, 435, 447, 448, 457
 «Дух эпохи» 2—447
 Духи и спиритизм 5—115
 Духоборы 2—85; 4—574
 Духовенство 2—286, 477; 3—42, 270; 4—253, 333; 5—58, 316, 450, 508
 «Духовидение» 2—488; 4—558
 Духовная жизнь 3—194 — см. также Философия жизни
 Духовная культура 3—118
 Духовная любовь 3—266
 Духовная память 1—147; 4—203; 5—351
 Духовная субстанция 1—448, 449; 2—212
 5—151 — см. также Дуализм, Дух
 Духовное (Литт Т.) 3—194
 Духовное и природное 5—358
 Духовное и телесное 5—355, 356
 «Духовное обещание» и неогегельянство 4—37
 Духовное производство 5—100, 351, 353; 374 — см. также Производство знаний
 Духовное христианство 3—487
 Духовно-историческое направление в эстетике 5—573
 Духовно-предметный смысл явлений (Ильин И. А.) 2—252
 Духовные реальности (Лашелье Ж.) 3—155
 Духовный 5—334, 335, 336
 Духовный мир (в антропософии) 1—81
 Душа 2—86, 83, 210, 283, 284, 306, 386; 413, 422, 492; 1—67, 93, 353, 404, 448, 460; 3—162, 259, 358, 440, 459; 4—45, 89, 103, 105, 170, 227, 414, 422, 431, 493; 5—43, 44, 113, 116, 118, 136, 173, 226, 254, 255, 269, 301, 331, 447, 474, 518, 519, 521, 580, 614
 — и неоплатонизм 4—45, 276, 389
 — и орфики 4—170
 — и пифагореизм 4—260, 261

- и платонизм 4—264, 266, 267, 268
— и смерть 5—35
— и тело 5—354, 355, 356, 357, 381 — см. также Психософизическая проблема
— и физиология высшей нервной деятельности 1—314
«Душевная искорка» 5—548 — см. также «Искорка»
Душевные состояния и выразительные движения 1—311
Душевные уклады (Степун Ф.) 5—133
Дхаммапада 2—91, 267; 5—439
Дхаммасангани 5—258
Дхарана 2—400
Дхарма 2—91, 49, 158, 268, 274, 415; 1—100, 191, 196, 197, 205, 220, 469; 3—370, 485; 4—74, 558; 5—527
Дхармакирти 1—162, 197; 2—263, 401; 4—465; 5—528
Дхармасутра 1—234
Дхармотгара 1—162
Дхвани 2—91, 269; 4—465
«Дхваникарна» 2—91
Дхванираса 2—91
Дхвани-тон 3—445
«Дхваньялока» 2—91, 268; 4—466
Дхваньялокалочана 2—91
Дхиана — см. Дзэн-буддизм, Зен-буддизм, Чань
Дхишан 1—108
Дынный М. А. 2—92, 281, 382; 1—353; 3—247, 367
«Дыхание» 2—83
Дыхание (в системе Йогов) 2—400
Дышлевоу П. С. 5—274
Дьюар Дж. 3—82
Дьюи Дж. 2—92, 203, 216, 258, 261, 282, 292, 325, 374, 565; 1—50, 78, 432; 3—90, 100, 111, 214, 492; 4—336, 344; 5—21, 99, 100, 182, 187, 229, 357, 418, 573, 578, 584
Дьюрич М. 5—594
Дьявол 2—28, 116, 144, 448, 470; 3—291; 4—491
Дьяус 1—233
Дэ 1—207, 429; 2—515, 516
Дэвис Дж. 1—493
Дэвис К. 5—80, 97
Дэвы 2—160, 185
Дэн Си 3—228
Дю Белле Ж. 1—275, 276
Дюбо 5—266, 571
Дюбуа П. 2—94; 3—75, 448; 4—91; 5—401
Дюбуа У. Э. В. 2—94
Дюбуа-Реймон Э. 2—90; 3—355
Дюверже М. 2—95; 4—298
Дюверже де Оранж Ж. 5—615
Дюгем П. 2—95, 384; 3—371, 420; 5—205, 405
Дюги Л. 2—96
Дюге Ж. 5—406
Дюкло Ж. 5—408
Дюкло (Франц. просветитель) 5—565
Дюма Ж. 2—126; 4—507
Дюмазедье Ж. 5—97, 408
Дюмарсе С. Ш. 2—96; 1—164; 5—565
Дюмеазиль Ж. 3—463
Дюмери А. 5—406
Дюпра Г. Л. 2—96; 5—550
Дю Прель К. 4—136
Дюпрель Э. 2—97
Дюпрель Ш. Ф. 2—97; 3—461; 4—492; 5—402
Дюран из Сен-Пурсена 5—401
Дюрер А. 2—97, 418; 1—275, 324; 3—392; 4—283, 361; 5—571
Дюринг Е. 2—98, 484, 559; 1—70, 210; 3—47, 345, 350, 355, 424, 551, 580; 4—28, 189
Дюрксим Э. 2—99, 283; 1—175; 3—119, 157, 199, 398, 462, 508; 4—102, 121, 237, 295, 493, 579; 5—76, 77, 80, 87, 88, 89, 99, 100, 144, 146, 213, 251, 281, 407, 414, 429, 430, 462, 557, 584, 601
Дюрроф А. 2—100
Дюффин А. 5—406
Дюффрен М. 5—315
Дюшен Г. 1—314
Дюшен Ж. 3—484
Дюшен П. 4—15
Дьядьковский И. Е. 2—100; 4—536
- Е**
- Евагрий Понтийский 3—456
Евангелисты 2—101
Евангелисты (секта) — см. Евангельские христиане
Евангелическое исповедание — см. Лютеранство
Евангелия 2—101, 87, 250, 310; 1—163; 5—182, 183
Евангелия апокрифические 1—82
Евангельские христиане 1—129; 2—101; 4—435, 574
Евбуллизм из Милета 2—101, 62; 3—336, 374; 4—208, 211
Евгений (Евгенос) 1—407; 2—572
Евгений Булгар — см. Вулгарис
Евгеника 1—77; 3—148; 4—257, 466
Евграфов В. Е. 5—367
Евдокименко В. Е. 5—275
Евдокс Книдский 2—102; 1—28, 93, 342; 3—335; 4—363; 5—531
Евклид — см. Эвклид
Евклидова геометрия 1—155 — см. также Эвклидова геометрия
Еврипид 2—65; 3—390, 459; 4—104, 383; 5—431
Европеизм 5—256
«Европейцы» — см. «Западничество»
Европеус А. 4—248
Европоцентризм 2—372, 373; 4—31; 5—87, 241, 295
Евсей Кесарийский 2—376; 4—255, 377; 5—312
Евсей Софроний Иероним — см. Иероним
Евстафий 5—590
Евстафий из Диррахия 1—257
Евстратий Никейский 5—59
Евтидем 5—61
Евтихий 2—304; 3—493
Евфимий Висленъ 2—102, 117
Евхаристия 2—116, 128; 4—89, 334; 5—59
Египте 2—102; 1—95
Его 2—250; 5—411, 413, 600
Егоров А. Г. 2—102; 5—367, 575
Егоров Д. Ф. 5—215, 592
Егорова 2—553, 554, 555; 4—261; 5—108
Единица сознания 5—235
Единичная проблема 1—38, 41
Единичное 2—102, 18, 101, 274, 305, 509; 1—92, 404, 488; 3—139, 366, 563; 4—91; 5—10, 12, 34, 113, 116, 117, 167, 256, 299
— и Вселенная 3—74
— и вообще 1—92, 301, 425; 2—196, 199; 3—74, 403; 5—16, 150, 172, 181
— и вообще и логическое и историческое 1—301; 3—242, 245
— и вообще и особенное 4—173
— как конкретное 3—44, 45
— и номинализм 4—90, 135
— и общее в истории 2—154, 237, 352, 369, 371, 374; 3—122, 123
— и случайность 4—36
Единичное и общее знание 3—221
Единичное имя 2—257, 258
Единичное суждение 5—160, 162
Единичный тезис 2—44
Единичный термин 2—257; 4—148
Единное 1—74, 473; 2—64, 104, 169, 309, 553, 554, 555; 3—211, 374, 380, 391, 403, 414, 529; 4—45, 105, 215, 251, 263; 5—18, 108, 190, 201, 253, 332, 380, 448, 531, 549, 551, 612, 622
— и всё 5—580
— и многое 1—208, 475; 3—210, 489; 5—279
— и неоплатонизм 1—427; 4—45, 275, 389; 5—614
— и платонизм 4—263, 267, 268
Едино-множественность 4—275, 389
Единомыслие 5—62
Единоначалие 1—455
Единосущность 4—166; 5—447, 548
Единственного различия метод 2—104
Единственного сходства метод 2—104; 5—301
Единство 2—104, 17, 306, 421, 472; 3—392; 4—52; 5—474
— апперцепции 1—84; 5—254, 338
Единство и борьба противоположностей 2—106, 402; 1—353, 427, 435, 477, 482, 489; 3—170, 210, 217, 218, 520, 574; 4—71, 188, 310, 403, 410, 454; 5—13, 275, 361, 363, 370, 493, 501, 502
— — и снятие 5—39
Единство бытия и небытия 5—126
— бытия и сознания 1—209, 329, 359, 481, 486; 3—490, 491
— как взаимосвязь 1—251
— как вообще 1—301
— диалектики, логики и теории познания 1—485; 2—105, 349, 436, 474; 3—170, 209; 4—25; 5—343, 362
— знания (Кант) 2—197
— знания и предмета 5—217
- идеализации и реализации 5—461
— культуры 5—339, 340
— логического и исторического 1—329 — см. также Логическое и историческое
— места, времени, действия 1—196; 2—526
— мира 1—210, 483; 3—489, 574, 580 — см. также Материя
— мирового революц. процесса 5—73
— мироздания 5—421, 422
— и многое 3—365, 366; 5—513, 556, 612
— многообразного — см. Конкретное
— и множественность исторического процесса 1—355; 2—369, 370; 5—352
— настоящего, прошедшего и будущего
— и философия жизни 5—351
— науки 4—17
— общества социально-политического и идейное 5—83
— онтологии и гносеологии 5—343
— организмов и среды 1—168; 2—244 — см. также Организм и среда
— прерывности и непрерывности 2—105
— производительных сил и производств. отношений 5—117
— противоположностей 2—420, 421; 3—212; 4—71; 5—117 — см. также Единство и борьба противоположностей
— и различные понятия (Кроче Б.) 3—100
— и синтез 5—16
— сознания 2—421
— сохранения и изменения 5—65
— и стиль 5—135
— и субстанция 5—151, 152
— философии и политики 5—345
— формы и содержания 1—330, 333; 5—383
— художеств. образа 5—453
Единый интеллект (Ибн Рощд) 2—190
Едучия 4—544
Езерский Ф. С. 2—113
Езник Кокбац 2—114; 1—95; 5—202
Елагин (масон) 4—78, 534
Елагин Н. 1—361; 3—280
Елисеев Г. З. 2—114
Еллинек Г. 2—114, 513; 5—423
Еллинский летописец 2—194
Ельмслер Л. 5—144, 609
Емельяненко Г. Г. 5—274
Енджей Галка из Дубчина 4—305
Еневич Ф. Ф. 2—115; 5—274
Ens 1—209; 4—52, 477
Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem 4—135
Енчмен 4—283; 5—364
Епифаний Кипрский 4—225
Епифаний Премудрый 2—117
Ереси 2—115, 305, 312, 337, 415; 1—256; 3—84, 455, 456; 4—20, 88, 176, 206, 268, 574; 5—273, 292, 335, 451
— альбигойцы 1—46
— амальриканы 1—47
— апабтаписты 1—53
— апостольские братья 1—83
— арианство 1—90
— богомилство 1—178
— вальденсы 1—224
— и Возрождение 1—273
— гностцизм 1—375
— докетизм 2—49
— донатизм 2—51
— «живовствующие» 2—129
— иконоборчество 2—251
— и инквизиция 2—277
— катары 2—470
— манихейство 3—290
— монофелиты 3—493
— монофизиты 3—493
— несторианство 4—63
— нестяжатели 4—63
— павликианство 4—197
— в России 3—534; 4—533; 5—140, 201, 317, 401
Ерманский О. А. 4—161
Ермилов В. В. 5—75
Ермолай-Еразм 2—118, 117
Ермолай-Прегрешный — см. Ермолай-Еразм
Ермоленко Д. В. 5—368
Ермуратский В. Н. 2—118; 383; 3—486
Error fundamentalis 3—234
Ертов И. Д. 2—118; 1—442
Ерышев А. А. 5—275
Есенин-Вольпин А. С. 4—60, 339
Есениус Я. 2—119
Esse 4—52, 53
Esse est percipi 4—494
Esse intentionale 4—53
Esse naturae 4—53
Essentia 1—209
Естественная жизнь 2—168; 5—250, 254 — см. также Следование природе

«Естественная история» (Бюффон Ж. Л. Л.) 1—217
Естественная классификация 2—119, 523, 525
Естественная природа человека 1—413; 2—260
Естественная религия 2—192; 3—249, 484, 498, 505; 4—23, 491, 492, 514, 568; 5—114, 233, 376, 400, 478, 598 — см. также Деизм
Естественная сфера 5—544
Естественная теология 5—201, 203
Естественная философия (в Испании) 2—339
Естественное 2—119; 3—91; 5—353, 491
Естественное благо 2—414, 464
Естественное как типическое 5—233
Естественное право 2—119, 22, 33, 260, 449; 1—376, 380, 407, 446; 3—124, 471, 496, 576; 4—81, 119, 245, 295, 332, 434, 447, 535, 560; 5—114, 125, 150, 246, 256, 292, 354, 489
Естественное состояние 1—429, 468; 2—119, 120, 168, 492; 3—124, 147, 494, 496, 505; 4—119, 347, 434, 542; 5—292
Естественно-исторический материализм 2—122; 3—210, 345, 358, 361; 5—136, 280
Естественно-моральный строй (Дешан Л. М.) 1—468
Естественнонаучный материализм 5—397, 404, 512 — см. также Материализм естественнонаучный
Естественность и необходимость (Дай Чжюнь) 1—426
Естественность — условность в искусстве 5—287
Естественные законы (Динглер Х.) 2—17
Естественные законы истории 1—466; 2—351, 369, 492; 4—377
Естественные науки 1—466; 2—13, 17, 38, 69, 176, 237, 352, 374, 420, 422, 490; 3—222, 296, 571, 583; 4—150, 159, 509; 5—100, 151, 152, 195, 323, 336 — см. также Наука
— доказательства в Е. н. 2—44
— закон природы 2—150
— количественный анализ явлений 2—152
— и кондионализм 3—41
— как науки о законах 1—122, 260
— и философия 1—490; 2—122, 381, 382
— философские проблемы 5—363
— и язык — см. Язык науки
Естественные различия 5—81
Естественные системы 2—496, 497
Естественные языки 3—264, 409; 4—352; 5—5, 6, 15, 221, 341, 347, 348, 389 — см. также Язык
— автономное употребление выражений 1—20, 21
— взаимозаменимости отношение 1—251
— высказывание 1—312
— и знаки 2—177
— значение выражений 2—181
— имы 2—257
— кодирование 2—548
— константа логическая 3—48
— название 3—531
— и неопозитивизм 1—263; 3—241; 4—49
— омонимия 4—139
— описания операторы 4—147
— отношение 4—183
— отрицание 4—187
— паралингвистика 4—211
— смысл выражений 1—8
Естественный вывод 3—560
Естественный закон познания мира (Довгирд А. С.) 2—36
Естественный нравственный закон 5—382
Естественный отбор 2—123, 109, 131, 242, 244; 1—99, 254, 341, 431; 3—52, 243, 556; 4—161, 240; 5—458, 531, 532
— и борьба за существование 1—184
— и социальный дарвинизм 5—83
Естественный разум 2—119
Естественный строй 2—119
Естественный свет 2—284, 302; 3—90, 91; 4—52; 5—113
Естественный человек 3—197
Естественный эксперимент (в психологии) 3—138
Естественный эксперимент (в социологии) 4—292
Естествознание — см. Естественные науки, Наука, Природа
— и диалектич. материализм 1—478, 482, 489
— и натурфилософия 3—561
— и философия 1—490; 2—122, 381, 382
«Есть и не есть» 4—404
«ЕТС» (журн.) 5—6
Ефименко Г. 5—274
Ефрем Сирий 1—258
Ефремов И. 5—296

Е Ши 2—515, 517; 4—44
«Еще одно уничтожение социализма» (Ленин В. И.) 2—124
«Еще раз о профсоюзх, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина» (Ленин В. И.) 2—124; 3—316

Ж

Жалость 5—251
Жан из Мирекура 4—91; 5—171
Жан Каноник 2—306
Жан Поль — см. Рихтер И. П. Ф.
Жанден Ж. 4—201
Жане, Поль 2—126
Жане, Пьер 2—126, 16, 100; 4—203, 280, 285, 493; 5—410, 430, 555, 600
Жансон Ф. 5—406
Жданов Б. В. 2—35
Жебелев С. А. 3—462
Жевуский Х. 4—307
Жегалкин И. И. 2—126; 1—34, 37, 200; 3—206, 208, 226
Жегалина исчисление 1—313
Жегалина теорема 1—36
Жегош Павел 4—127
Желание 2—127; 3—509; 4—74, 116; 5—118, 139, 247, 280, 516, 567, 597
«Железный закон заработной платы» (Ласаль Ф.) 3—150
«Железный закон олигархических тенденций» 3—469
Желинский Я. 2—127; 1—413; 5—484
Желябов А. И. 5—274
Жемона Л. — см. Джеймонат
Женевская школа функциональной психологии 5—418
«Женская мистика» 4—20
Женский вопрос 2—566; 3—7, 15, 468; 4—412, 444, 580; 5—247, 313, 515
«Женщина и социализм» (Вебслер А.) 1—136
Жерардо Ж. 1—426
Жерар Ш. Ф. 3—356
Жергонн Ж. Д. 2—522
Жертва 5—199, 252
Жертвоприношение 2—127, 64; 3—111
Жест 4—211, 212
Жесткая детерминация 5—127, 128, 129
Жесткая система 5—19
Жесткое и аморфно-пластичное в системе 5—129
Жесткость объектов (в логике) 2—205; 3—180; 4—238
Живанович Т. 5—594
«Живая логика» (Бас Феррейра) 1—229
Живая сила 3—161, 496; 5—563
Живая система 2—496, 503, 504; 4—121, 140, 163, 184, 380, 415; 5—65, 128, 130, 282, 283, 328, 329, 369, 458, 532, 533 — см. также Биологическая система
— и автоматы 1—448; 2—503, 504, 505
— и второй закон термодинамики 2—133
— и информация 2—502
— и кибернетика 2—496
— и «общая теория систем» 4—113
— как организм 4—161
«Живая социология» 5—466
Живая целостность 5—349, 350, 355, 356
Живков Т. 2—128
Живкович Л. 2—129; 5—595
Живое вещество 3—156; 4—368
Живое время 1—147; 2—521; 5—351, 426, 518, 539
«Живое знание» 2—510; 5—26, 443, 444
Живое и неживое 2—504; 3—162, 574, 575, 580; 4—415; 5—329
— и симметрия 5—14
Живописность 5—571
Живопись 2—452; 3—180; 4—284, 542; 5—482
Животик М. 5—595
«Животная вера» 1—51; 2—209; 4—553
Животная душа 1—93, 404; 5—17, 432
Животные духи 1—325; 4—279
Жид А. 5—405
Жид Ш. 2—129
«Жидовствующие» 2—129, 117; 5—140, 273
Жизненная программа 4—168
Жизненная сила 1—261, 490; 2—32, 130, 132, 302, 324; 3—356, 357, 574; 4—22, 140, 161; 5—7, 437
Жизненная энергия 4—328
Жизненные планы молодежи 5—77
Жизненные факторы 1—262
Жизненные явления и витализм 1—262
Жизненный дух 4—279; 5—193
Жизненный опыт 4—328

Жизненный порыв 2—130, 216; 3—280, 506; 5—241, 349, 351, 405, 500, 539, 573, 690
Жизненный поток 4—328
Жизненный стиль 5—413
Жизнь (в метафизич. смысле) 2—13, 176, 215, 325, 418, 521; 3—139, 155, 194; 4—29, 75, 343; 5—123, 159, 349, 356, 498, 505, 518, 539 — см. также Философия жизни
— и творчество 5—133
Жизнь 2—130, 100, 262, 437, 479; 3—259, 358, 368, 556, 574, 580; 4—163, 164, 415, 421; 5—110, 192, 395, 613
— во Вселенной 3—74
— диссимилиация и ассимиляция 2—20
— кибернетич. подход 2—505
— машинная теория Ж. 1—448; 2—88; 3—143
— и механицизм 3—424, 425
— обмен веществ 4—109
«Жизнь во Христе» 5—108
Жизнь и дух (Манн Т.) 3—291
«Жизнь Иисуса» (Штраус Л.) 1—134, 164, 336
Жильбер из Пуаре 5—201
Жильбер Порретанский 2—137, 116; 5—495
Жильсон Э. 2—137, 215; 3—581; 4—51, 102, 143; 5—405, 406, 484
Жинкин Н. И. 4—426
Жирмунский В. М. 3—464
Жиро Р. 3—375
Житловский Х. И. 2—138; 1—71; 3—167
Жюна А. 2—138, 384; 4—532
Жоливе Р. В. 5—406
Жолио-Кюри И. 1—116; 2—138, 289
Жолио-Кюри Ф. 2—138, 289; 1—116, 493; 3—357, 573; 5—408
Жорес Ж. 2—139; 3—153, 185, 450; 4—230; 5—408
Жоффруа Сент-Илер И. (сын) 3—579
Жоффруа Сент-Илер Э. 3—131
Жреческий кодекс 1—163, 164
Жречество 2—286; 5—199, 200, 285, 286
Жуан 5—422
Жувеналь Б. де 4—298; 5—408
Жуёвич Ж. 2—140
Жуковский В. А. 5—148
Жуковский Ю. Г. 2—141, 175; 4—308
Жулкевский С. 4—308, 309
Жултовский А. 4—307
Жураков М. Г. 2—141; 5—366
Журавлев В. 5—366
Журналы логические — см. Логика
Журналы психологич. — см. Психология
Журналы социологические 5—89, 95
Журналы философские — см. Философия
Жуфруа Т. С. 2—141; 3—386; 5—517
Жэнь 2—141, 153, 518, 547; 1—412; 3—55, 57; 4—43; 5—176, 182, 304, 464, 492
Жэньдаочжунь 2—143
Жэнь Цзи-юй 2—143
Жюгжда Ю. И. 2—143, 383; 3—193

З

Забег Г. 2—426
Забегание-вперед 4—79; 5—427, 538
Заблуждение 2—144, 347; 1—449; 3—91, 92, 137, 469; 4—18, 24; 5—113, 157, 168, 217, 252, 330, 333
— и критерий истины 3—90
Забора 4—79, 143; 5—340, 426, 427, 539, 621
Заброшенность 1—213; 2—482; 3—511; 4—52, 143, 222, 555; 5—358, 427
Забывание 4—202
Завадский К. М. 4—380
Завалишина Л. Н. 5—533
Завербованность 5—406
Завершенность 2—196
Заветы 12 патриархов 1—82
«Завещание» (Мелье Ж.) 1—109; 3—385
Завирский З. 3—264; 4—307
Зависимости в системе 3—239
Завитневич В. Т. 5—443
Завки Абдулла Салих 5—271
Завоевания теория 1—397
Заволжские старцы 5—450
«Заговор во имя расцвета» (Буонарроти Ф.) 1—119
Загробная жизнь 1—23, 67; 2—74; 4—462, 490; 5—35, 107, 108, 301, 382, 580
Задатки 4—427; 5—44, 47, 66, 119, 359, 431
Задача и творчество 5—187, 188
Задача как проблемная ситуация 5—277

- Задача с параметром (параметрами) 3—327
«Задачи союзов молодежи» (Ленин В. И.) 2—147; 3—36, 171
Заде Л. 4—113
Заззо Р. 2—148
Замышления литературные (Веселовский А. Н.) 1—247
Замышления теория (в мифологии) 3—461, 465
Зачинский П. Г. 2—148
Зайцев В. А. 2—140, 35
Зайцев Вл. 5—92
Зайцев Д. В. 3—487
Зайцева Е. Д. 1—468
Зак Л. М. 3—311
Закани Убейд 5—179
«Заказ Европы» (Шпенглер О.) 2—454; 5—517
Закливание 3—111, 275
Заклучение 2—149, 63, 263; 1—308; 3—222; 4—327, 330—см. также Следствие — по аналогии 1—56; 2—248
— как вывод 1—307
— как доказательство 2—44
— по методам Бюкана — Милля 3—422
— силлогизм 5—7
— от случайного 3—235
Заклучения схема 3—561
Закон 2—149, 17, 220, 274, 350, 352, 360, 474, 516, 567; 1—301, 330, 353, 354, 488; 3—41, 44, 155, 176, 194, 217, 218, 219, 222, 245, 344, 375, 403, 416, 440, 496, 520, 521, 563, 574; 4—104, 141, 173, 180, 239, 285, 365, 371, 509; 5—48, 49, 62, 63, 137, 167, 238, 298, 324, 333, 342, 343, 514
— баденская школа о 3. 1—122
— как всеобщее 1—158, 301, 303
— и гипотеза 1—242
— как дао 1—428
— и единичное 2—103
— идея как отражение 3. 2—236
— инвариантности принцип 4—178, 180; 5—64, 65
— и классификация 2—523
— константа 3—48
— как логос 3—247
— и махизм 3—360
— и метод 3—410
— объяснение 4—125
— и причинность 1—465, 466; 4—374
— и чудо 5—491, 492
Закон (юр.) 2—119; 4—119, 331; 5—102
— и справедливость 5—120
Закон больших чисел 1—245
«Закон государства — закон» 5—180
Закон достаточного основания 5—515—см. также Достаточного основания принцип
Закон и христианство 4—326
Закон как вера 5—180
Закон любви и гандизм 1—321
Закон наименьшей траты сил 2—466
Закон обратного отношения между содержанием и объемом понятий 4—131
Закон однообразия природы (Грот Н. Я.) 1—406
Закон отношений существующего (Костич Л.) 3—78
Закон сравнительного суждения 5—225
Закон страдания и гандизм 1—321
Закон трех стадий (Конт О.) 2—384; 3—52; 5—266, 500
Закон убывающего плодородия почвы 3—287
Закон четырех факторов общественной жизни 1—462
Законники 2—153, 515, 518, 520; 5—176, 452 — см. также Фацэл
Законность 4—332, 336
Законности развития науки 3—568
Законности жесткой детерминации — см. Статистические и динамические закономерности
Законности общественная 2—153, 258, 352, 356, 358, 359, 366, 370, 373, 433, 527, 567; 1—333; 3—123, 167, 443; 4—26, 125, 218, 381; 5—48, 49, 86, 130, 157, 189, 233, 303, 343, 351, 352, 389, 395, 521
— и волюнтаризм 1—283; 2—155
— и идиографич. метод 2—237
— и презентизм 4—360
— и провиденциализм 4—377
Законности статистическая и динамическая 1—245; 2—16; 4—36, 126 — см. также Статистические и динамические закономерности
— и телеология 5—194, 195
«Законы» (Платон) 4—263
Законы де Моргана 2—158; 1—35; 3—503; 4—352
Законы диалектики 1—477, 486
Законы логики 3—519, 207, 225, 230, 231, 472, 560; 4—321
Законы Ману 2—158, 267; 1—101; 3—558
Законы мышления — см. Мышления законы
Законы физики и Вселенная 3—71, 72, 74
Закрытая система 5—20
Закрытая теория 5—206
Закрытые общественные системы 2—534; 4—122
Заксас И. 3—193
Закуев А. М. 2—158, 383; 1—27
Залевский К. 3—192
Залкинд А. В. 4—230
Замане моллак 2—315
Замахари 2—335
Замены равного равным правило 2—158; 1—251
«Замещающие действия» 5—590
Замещение — см. Принцип замещения
Замещение в форме превращенной 5—388
Замещения принцип 2—158; 1—251, 470; 4—366
Замкнутая область относительно n -местной операции 4—147
Замкнутая система 1—117, 465; 2—132; 5—565
— и софистика 5—60
Замкнутая теория 5—546
Замкнутая формула 2—158; 4—62, 352
«Замкнутое торговое государство» (Фихте И. Г.) 5—373, 375
Замкнутость Вселенной 1—155
Замкнутость культуры 3—102; 5—350, 518, 573
Замкнутость системы категорий и метафизика 3—407, 408
Замкнутые языки 3—264
Замощение Ю. А. 5—42, 366, 368
Замыкание (в логике) 1—37
Замыкание (в психологии) 2—278
Замысел 4—154
— художественный 5—454, 455
Замятин Е. 5—295, 429
Зандер 4—424
Занков Л. В. 4—426
Занятость населения 3—549
Запад и Восток 2—383, 454, 510; 3—38; 4—74; 5—26, 54, 310, 379, 428, 443, 451, 469, 471, 473, 581, 582, 601
«Западная надпись» 5—487
Западная цивилизация 5—241, 295, 339
«Западники» — см. «Западничество»
«Западничество» 2—158; 3—38; 4—536; 5—27, 310, 471, 489, 499
«Запечатление» 5—590
Запись (в теории матем. абстракций) 4—92, 93
Заповедь 4—101
Запоминание 4—202
Запоминающее устройство 4—204
Запорожец А. В. 2—160; 4—167, 426; 5—277
Запотоцкий Л. 2—160
Запрет — см. Табу
Запрет противоречия 2—196, 197
Заработная плата 2—431, 441, 536; 3—14, 150, 485; 4—387, 440, 444; 5—32, 153
Заратустра 2—160, 185; 1—18
Зардаб Г. М. 2—160; 1—26
Зарецкий В. 5—575
Зар-заман 2—509
Зарипов Р. 5—575
Заряд (физ.) 4—290, 291
Заряд барионный, сохранения закон 5—64
Заряд лептонный, сохранения закон 5—64
Заряд электрический, сохранения закон 5—63
Зарядовое семейство 5—63
Зас 5—320
Заславский И. Д. 3—51
Заслуги и их обществ. признание 5—119
Застой 4—482
Засулич В. И. 2—160, 35; 1—72; 4—80, 259, 271, 538
Затворничество 5—449
Затлер Г. 3—281
Затонский В. П. 5—274
Захарияс Г. 4—494
Захарий Ритор 2—195
Захарий Схоластик 1—257
Захарина В. Ф. 3—542
Захаров В. И. 1—94
Захидов В. Ю. 2—161; 5—367
Захиды 5—165, 179
Захираты 2—161
Зацепление 4—208, 571
Зачеркивание 1—35; 3—561
«Защитник мира» (Марсилиус Падуанский) 2—391; 3—319
Защищенность 5—428
Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (1960) 2—161, 541; 3—22, 451; 4—149, 478
Звездная ассоциация 3—69
Звездная космогония 3—69
Звездная система 1—299, 300, 317; 2—109; 3—70, 72, 73, 74, 240, 243; 5—19
Звездобразовании процесс 1—318
Звезды 4—264, 276, 368
«Звериное число» 666 1—82, 146
Зворыкин А. А. 5—366
Звукоподражания гипотеза 5—606
«Здесь» 2—103
Здесь-бытие 5—426, 538
— и ничто 4—79
Здравое рассудок философия (Джоуд С. Э. М.) 1—473
«Здравого смысла философия» 1—49, 63; 2—164; 3—282, 511; 5—402
Здравомыслен А. Г. 5—366
Здравый рассудок — см. Здравый смысл
Здравый смысл 2—164, 141, 207, 303, 318; 4—52; 5—221, 246, 349
Зеа — см. Сеа
Зевс 1—68, 175; 2—64; 3—390; 4—170, 267; 5—107, 137, 158, 197, 198, 447, 612
Зегерс А. 4—33
Зедер Г. 4—34
Зедльмайр Х. 5—572
Зейд ибн Рифаа 2—398
Зейдиды 5—508
Зейзе — см. Сузо
Зейме И. Г. 2—167
Зейналов М. 4—274
Зеленцкий К. 1—403
Зелени Л. 5—105
Зеленин Д. К. 1—80; 5—177, 251
Зеленогорский Ф. А. 2—167
Зелетин М. Ш. 2—167
Зелигера парадокс 1—154; 3—71
Зелили Курбандурды 5—264
Зелинский Ф. Ф. 3—462; 5—198
Зелле Х. Г. 2—167
Зельдович М. Г. 2—36
Зельманов А. Л. 4—395
Зельц О. 1—315
Земельная аристократия 2—442
Земельная рента 5—316
Земельная собственность 5—315
Земельная Э. 4—307
Земледелие 2—537
Землер И. З. 2—168
«Земли» и «государства» концепция 5—26, 28
Земля (первоэлемент) 1—54, 90, 93, 342; 2—66, 514; 3—63, 106, 210, 276; 5—302, 430
Земля (планета) 1—299, 342; 2—470; 3—61, 69, 72, 76; 5—136, 193, 197, 467, 548, 580, 596
Земля Г. 2—350
Земное и небесное — см. Небесное и земное
Зен-буддизм 2—168; 3—276, 529 — см. также Дзэн-буддизм, Чань
Зенд-Авеста 2—80 — см. также Авеста
Зенон из Китнона 2—168, 70, 509, 544; 1—81, 453; 3—74, 75, 247, 311, 374; 5—135, 136, 137, 446, 530
Зенон Сидонский 5—542, 568
Зенон Тарский 5—136
Зенон Элейский 2—169, 104, 107, 170, 302, 553; 1—83, 174, 436, 475; 3—159, 210, 215, 334, 529; 4—208, 215, 363; 5—323, 549
Зенон Эпикуреец 5—468
Зеньковский В. В. 2—174; 1—143, 363; 3—252; 4—274, 539; 5—26, 309, 367, 443, 471
Зерванизм 2—174, 313; 5—178
Зерво И. 4—84
Зеринг П. 4—31
Зеркальная симметрия 5—13
Зеркальное отражение 5—13, 170
Зеркально-непосредственное отражение (в теории познания) 5—403
Зерцало 2—314
«Зерцало безбожия или невежества» 2—174, 376; 1—109
Зеттерберг Ф. 3—190; 4—50; 5—91
Зибен Н. И. 2—174; 1—71; 3—312; 5—274
Зибери — см. Сибберн
Зивек П. 1—51
Зигфрид Х. 2—175; 1—122; 3—222; 4—28, 171
Зигфрид А. 2—175
Зизаний П. 2—178
Зизаний С. 1—144; 5—273
Зиманас Г. 3—193
Зиманд Р. 4—477
Зимара М. А. 4—201
Зиммель Г. 2—176, 14, 215, 283, 325, 374;

1—160, 199, 365; 4—29, 77, 120, 190, 215; 5—57, 87, 88, 89, 213, 252, 349, 350, 351, 353, 393

Зинджантроп 1—76

Зиновий Отенский 2—176, 117, 305; 4—533; 5—319

Зиновьев А. А. 5—362

Зиновьев Г. Е. 3—25, 312

Зищенко П. И. 4—167, 203, 426

Зись А. Я. 5—575

Зих О. 2—177; 1—393; 5—486

Зихерл Б. 5—595

Златаров А. X. 2—177

Зло 1—137, 376; 2—58; 4—522, 565, 566, 582 — см. также Добро и зло

Зловещее 1—407

Знак 2—177, 387; 3—41, 241, 507; 4—91, 154, 186, 256, 316, 416, 577; 5—59, 321, 322, 388, 409, 453, 462, 513, 607

— значение 2—178, 181; 5—288

— и идеальное 2—223, 224

— и «иероглифов теория» 2—239

— как константа 3—48

— и номинализм 4—91, 135

— и образ 2—180, 240

— омонимия 4—139

— онтологич. статус 4—142

— и ощущение 1—346; 2—189, 239 — см. также Вторичные качества

— в познании 2—179

— прагматика 4—338

— предметное значение 3. 2—178

— семиотика 4—577

— сигнифика 5—5

— и символ 5—10

— синтактична 5—15

— слово 5—30

— смысловое значение 3. 2—178

— экспрессивное значение 3. 2—179

Знаки общения 2—178

Знаки-копии 2—177; 5—288

Знаки-показатели 2—177

Знаки-признаки 2—177

Знаки-сигналы 2—177

Знаки-символы 2—178

Знаковая деятельность 4—348

Знаковая система 2—178; 4—577; 5—59, 144, 145, 287, 388, 605, 608

Знаковая ситуация 2—177

Знаковое моделирование 3—479

Знаковое поведение 4—281

«Знаковость» феодальной практики 5—317

Знамение 5—457, 491

Знанецкий Ф. В. 2—181, 283; 4—215, 307, 308; 5—77, 81, 90, 247, 289, 462, 544, 557

Знание 1—17, 85, 404; 2—19, 236, 306, 308, 346, 421; 3—242, 249, 265, 367, 414, 516; 4—159, 167, 256, 313, 404, 405, 460, 470, 495, 500; 5—45, 65, 128, 129, 152, 155, 156, 169, 170, 185, 205, 238, 298, 330, 335, 343, 498, 546, 621 — см. также Истина, Теория познания

— абстрактное и конкретное 1—12, 296; 3—44

— и вера 1—240

— и действие (в кит. философии) 5—163

— и действительность 1—442; 2—220

— и деятельность 4—340, 341

— достоверность 2—55

— и заблуждение 2—144

— и мистика 1—183; 3—455, 456

— и наука 3—562

— научное и сциентизм 5—173

— непосредственное 4—56 — см. также Интуиция

— новое 5—188

— обоснование 4—110

— и объект 4—123

— и объективность 2—298

— опосредствованное 4—148

— и откровение 4—175

— «по истине» 5—155, 217, 333

— «по мнению» 5—155, 217, 333 — см. также Мнение

— предметная истинность 3. 3—268

— и свобода 4—559, 567

— системность 3. 5—18

— скептицизм 5—23

— и софистика 5—80

— социальное и сциентизм 5—175

— социология познания 5—100

— спекулятивное 5—108

— способности 5—118

— уровни 3. 4—124

Знание-бытие (Лосский Н.) 2—299

«Знание есть сила» (Бэкон Ф.) 1—241

Знахарство 3—275

Значение 2—181, 178, 296, 349, 463; 1—241, 251; 3—48, 164, 265, 409, 507, 515, 531, 532; 4—43, 48, 59, 209, 256, 322, 327,

359, 576, 577; 5—15, 38, 57, 160, 185, 217, 225, 235, 288, 348, 349, 409, 462, 514, 543, 547, 575, 605 — см. также Интерпретация

— высказывания 1—312

— истинностное 5—299, 409, 420, 606

— и конвенционализм 3—39

— и неопозитивизм 3—241; 4—48

— и омонимия 4—139

— и операционализм 4—144

— и определение 4—151, 152

— и полисемия 4—139

— и прагматизм 4—337

— и сигнифика 5—5

— слова 5—30

— и социальная система 5—147

— функции 4—183; 5—419, 420

— и экзистенциализм 4—555, 557

Значение — это операция (Бриджмен П. X.) 1—192

Значимость 3—256; 4—527, 556; 5—84, 431, 454, 462, 553

Значительное (в эстетике) 5—599

Золотарев А. М. 3—504; 5—251

Золотая середина 1—93, 461; 2—30, 164, 166; 3—391, 392

«Золотое правило» (в логике) 2—524

Золотое сечение 2—419

Золотой век 1—276, 461; 2—449, 518; 3—7, 152, 384, 448; 4—119, 157, 325, 381; 5—292, 295, 537

«Золотые стихи» 4—46; 5—136

Зольгер К. В. Ф. 2—183, 317; 1—44, 53, 268; 4—521, 522; 5—252, 599

Золя Э. 2—452; 3—559

Зомбарт В. 2—183; 1—394; 3—160, 311, 312

Зоммер Г. М. 2—425

Зоммер Н. 2—514

Зоммерус И. 4—531

Зооантропоморфизм 1—80

Зоолатрия 3—111

Зооморфизм 1—80

Зоопсихология 2—184, 285; 1—219; 4—429; 5—46, 249

Зоофиты 3—162

Зораян Н. 2—185; 1—97

Зорге Ф. А. 2—185; 1—52

Зороастр — см. Зарагустра

Зороастризм 2—185, 27, 114, 160, 313; 1—25; 5—35, 107, 178, 180, 198, 581, 611

— Авеста 1—18

— и зерванизм 2—174

— и маизмизм 3—276

Зосима Братский 2—186

Зрван 2—174

Зрванизм — см. Зерванизм

Зубатовщина 1—394

Зубку-Кодруну Н. 2—186; 3—486; 4—531

Зубов В. П. 3—176; 4—435

Зульцер И. Г. 2—187; 4—284; 5—571

Зурванизм — см. Зерванизм

И

«И» (в кит. филос.) 2—49, 142, 518; 3—57

Ибаррури Д. 2—188, 342, 344

Ибас 2—314

Ибернер Ф. 2—189, 384; 4—273

Ибн аль-Араби 2—189; 1—229; 5—165

Ибн аль-Мунэффа Абдаллах 2—189

Ибн аль-Хайсам 1—263

Ибн ар-Раванди Абу-ль-Хусейн Ахмед ибн Яхья 2—189

Ибн Баджа 2—189, 337; 1—86; 5—295, 302

Ибн Гебиролю С. 2—190, 87, 337; 4—46; 5—202

Ибн Дауд А. 2—190, 337

Ибн Исхак 3—513

Ибн Рошд Абу-ль-Валид Мухаммед ибн Ахмед ибн Мухаммед 2—190, 63, 71, 190, 211, 283; 2—337, 391, 392; 1—18, 86, 94, 438; 3—211, 352, 365; 4—46, 200, 310; 5—171, 173, 179, 302, 313

Ибн Сина, Абу Али 2—191, 63, 211, 283, 305, 315; 1—86, 94, 298; 3—352, 556; 4—46, 138, 294; 5—173, 178, 263, 270, 302

Ибн Туфейль Абу Бекр Мухаммед ибн Абд-аль-Малик 2—192, 190, 337; 1—86; 5—295

Ибн Хальдун Абдурахман Абу Зейд 2—192; 1—86, 349; 5—302

Ибн Хишам 3—513

Ибн Эзра Авраам бен Мейр 2—193, 337; 1—164; 5—112

Ибрагимов Г. 2—193

Ибраилу Г. 2—193; 4—532

Ибсен Г. 3—130; 4—95, 96; 5—11, 351

Иван Максимов 5—185

Иван Черный 2—194

Иванаускас Т. 3—193

Иванов В. И. 2—194; 1—363; 3—464; 4—242; 5—11, 349, 353, 366, 367, 574

Иванов Ф. 5—185

Иванов-Разумник 2—194; 1—142, 362

Ивановский В. Н. 2—195; 1—449; 3—581

Ивановский Н. А. 5—114

Иванчи И. 5—486

Ивасаки Танэюгу 2—238

Ивер Е. 1—408; 4—105

Ивер П. 2—195; 1—90, 323, 407; 3—137

Иглесмас П. 2—342

Иглтон К. 4—13

Игнатий Антиохийский 3—456

Игнатов В. Н. 4—271, 538

Ignorabimus 3—355

Ignoratio elenchi 3—235

Игнорирование тезиса 3—235

Игр теория 5—208, 390

— и социология (Бернард Дж. П.) 1—151

Игры в нормальной форме 5—209

Игры детские 2—521; 5—66, 67

Игры теории 2—521; 5—434, 509, 572, 578

Идальго-и-Костилья М. 3—377

Идеал 2—195, 30, 98, 206, 227; 1—122, 333, 350, 360, 500; 3—156, 181, 296, 454, 468, 469, 555; 4—81, 98, 348; 5—6, 291, 292, 293, 294, 337, 338, 339, 445, 509, 512

— и действительность 3—96, 198 — см. также Действительность

— и идея 2—236

— и ирония 2—318

— и коммунизм 2—148, 361; 3—18

— и мера 3—393

— и нигилизм 4—64

— нравственный 2—202, 526, 548; 3—68, 188, 279, 470, 501, 539; 4—101, 278; 5—338, 583, 587, 588

— общественный 2—361; 3—576; 4—81, 101; 5—352, 359

— и теория ценностей 1—30, 31

— как цель 5—123, 459, 461

— эстетический 2—199, 328, 332, 424, 525, 575; 1—333; 3—483; 4—361, 362, 472, 557

Идеализация 2—204, 45, 247; 4—124, 150, 357, 364; 5—16, 239, 389, 391

— и апории Зенона 2—173

— в искусстве 1—365 — см. также Искусство, Классицизм

— в математике 3—329

— и моделирование 3—480

— и реализация 5—461

Идеализованные объекты 2—204; 3—229, 330; 4—357 — см. также Абстрактные объекты

— и истина 2—345, 346

Идеализм 2—205, 32, 66, 145, 201, 222, 226, 380, 402; 1—484, 492; 3—302, 343, 411, 517; 4—23, 38, 129, 155, 159, 171, 217, 267, 341, 370, 415, 424, 501; 5—44, 85, 189, 194, 216, 311, 322, 333, 334, 335, 337, 338, 352, 361, 370, 373, 384, 402, 404, 405, 552, 556, 557

— абсолютный 1—12

— бытие 1—209, 210

— возможность И. 1—271

— гносеологич. основа 1—14, 271, 371, 480

— как дуализм 2—80

— интегральный 1—423

— и монизм 3—489, 491

— и отчуждение 2—219

— и рационализм 4—470

— и реализм 4—475; 5—116

— и религия 4—490

— и спиритуализм 5—116

— и субъективизм 5—116

— физиологический И. 5—327

— «Физический И.» 5—330

Идеализм свободы (Дильтей В.) 2—385

Идеалистическая культура 5—57, 58

Идеалистическая неопозитивология 5—608

Идеалистический пантеизм 4—228

Идеал-реализм 3—255; 4—84

Идеальная социология 1—370

Идеальная сущность сознания 5—44

Идеальное 2—219, 101, 200, 283, 298, 349, 350, 432; 1—484; 3—302; 4—19, 111, 154, 264, 276, 415; 5—43, 154, 156, 262, 339, 453, 461, 545, 604

— и миф 3—458, 464

— и неотомизм 4—53

— как образ 2—502

— и реальное 2—200, 202

— и реальное в искусстве 4—283, 474 — см. также Искусство

— как символ 5—10
— как типичное 5—233
Идеальное государство (Юген Г.) 2—548
Идеальное государство (Платон) 2—536; 4—266
Идеальное понятие 3—335
Идеальность внешних явлений (Кант) 2—209
Идеальные действия 4—166, 427; 5—277
Идеальные качества 2—102
Идеальные предположения 5—391
Идеальные силы 5—551
Идеальные стимулы 3—363, 566
Идеальные стремления 3—509
Идеальные сущности 2—291; 3—161, 162, 414; 4—29, 314, 359, 440 — см. также Идеальные формы, Сущность
Идеальные типы (в социологии) 1—231; 2—157, 237; 3—261, 282; 4—30; 5—89
Идеальные формы 2—234, 235, 236, 283, 345; 3—48, 57; 4—135, 142, 256, 283, 475
Идеальный образ (Дидро Д.) 2—200
Идеальный объект 5—391
— как система 5—19
Идеальный реализм 5—371
Идеальный утилитаризм 5—291
Идеальный язык 3—242
Идеал-Я 4—418
Идеациональная культура 5—57
Идеи (по Локку) 3—249
«Идеи всеобщей истории» (Кант) 2—424
Идеи-единицы (Лавджой А. О.) 2—386; 3—133
Идеи истинные и ложные 2—144
Идеи как субъективные качества (Беркли Дж.) 1—150
Идеи общественные 1—123, 124 — см. также Идеи
«Идеи» Платона 1—208, 301, 442, 475; 2—68, 149, 200, 207, 209, 210, 220, 234, 345, 553; 3—334, 374, 402, 414, 445, 489; 4—104, 140, 312, 361, 460, 470; 5—35, 141, 168, 190, 217, 279, 334, 535, 571
Идеи-представители 5—597
Идеирующая абстракция 1—13, 421; 2—174
Идеи-силы 5—417
Идейность 2—227, 233, 329, 333, 412; 1—392; 3—16, 181
Ideem per ideem 3—235
Идемпотентность 2—229; 1—35, 199; 3—520; 5—9, 178
Иден Ф. ван 5—5, 6
Идентификация (в психологии) 4—232, 418; 5—66, 84, 412, 500
Идентификация как объяснение 3—375
Идентичности проблемы — см. Тождества проблемы
Идеологи 1—87; 2—230, 405; 5—404
Идеологизм 2—230
Идеологическая борьба 1—492; 2—361, 530; 5—79, 345, 346
Идеологическая система 5—143
Идеологические иллюзии 2—230, 319, 320, 321; 4—192
Идеологические факты (Кост А.) 3—77
Идеологический реляционизм 3—180, 293
Идеология 2—229, 208, 228, 363; 1—123, 402; 3—154; 4—18, 19, 116, 118, 121, 193, 214, 220; 4—382, 571; 5—47, 68, 78, 100, 276, 304, 305, 306, 307, 345, 346, 388, 451, 490, 526, 574
— и вульгарный социологизм 1—305
— и мирное сосуществование 3—452
— как надстройка общества 1—123, 124
— и наука 5—156
— и основной вопрос философии 4—172
— и социология 5—92
Идеомоторный акт 2—233; 1—284; 4—212; 5—116
Идеомоторный рефлекс 2—234
Иден 2—234, 402, 206, 422; 3—27, 153, 160, 280; 4—272, 283, 312; 5—47, 52, 100, 136, 168, 217, 225, 349, 352, 380, 403, 512, 571, 614
— и закономерность общественная 2—360
— и интересы общественные 4—117
— и образ 5—10
— как осуществленное бытие 1—12, 209, 327
— и символизм 5—11
Иденм 2—335
Иджтахад 2—335; 5—163, 508
Идиографический метод 2—237, 371, 374, 375; 1—466; 3—148; 4—509; 5—88
Идиодатация 4—572
Идлис Г. М. 1—300
Идол 2—65

Идолы (Бэкон Ф.) 1—215; 2—144
Идомений из Лампсака 5—568
Иде Такаси 2—237; 5—620
Иегова 2—238, 397; 3—247; 5—332 — см. также Яхве
Иеговисты 2—238; 4—399, 574
Иегуда Галеви 2—238, 337
Иезавели последователи 2—115
Иезуиты 2—238, 339, 343, 478; 3—248; 4—51, 222, 358; 5—466, 615
Иенская логика (Гельс) 1—329
Иенские романтики 4—81, 522, 523, 524; 5—349, 353, 512
Иерархи предикатов — см. Предикатов классификации
Иерархическая организация 5—208
Иерархическая система личностей 5—522 — см. также Персонализм
Иерархическая схема строения Вселенной 3—73
Иерархическое классификационное дерево 2—524, 525
Иерархическое упорядочение понятий 2—24
Иерархичность систем управления 2—498, 503, 504
Иерархичность строения системы 5—19
Иерархия и Ареопажитики 1—89
Иерархия биологических индивидов 4—162
— бытия — см. Неоплатонизм
— героев (Карлейль Т.) 1—356
— духовных реальностей (Лашелье Ж.) 3—155
— личностей 2—261 — см. также Персонализм
— логических систем 3—509, 5—28
— монах 3—162
— наук 3—126, 579
— и неоплатонизм 3—211; 4—45, 46
— и неотомизм 4—52
— общества структурная 5—143, 147
— общественная 3—112; 4—455; 5—80, 550 — см. также Классы
— общественных интересов 4—117
— и организмические теории 4—163
— отношений 4—182, 183
— планов универсума 5—223
— процессов управления 5—283
— самосозерцания 4—277
— скачков 5—22
— социального управления 5—143
— социальных групп 5—77
— социальных слоев 5—80
— способностей 5—118
— средневековая 3—197; 4—206
— сущностей 2—211
— типов 5—234
— типов личностей (Шелер М.) 1—30
— уровней в человеке 4—75, 76, 77
— уровней структуры 5—141, 143, 144
— физическая и духовная и философии жизни 5—351
— форм духовной активности (Коллингвуд Р. Дж.) 2—565
— и христианство 1—89; 4—47, 227
— целей 5—194, 459, 461, 462
— целологагия 5—123
— ценностей 1—30; 2—97; 3—179; 4—509, 561; 5—500, 523
Иеринг Р. 3—65
«Иероглифов теория» 2—239, 180; 1—22, 293, 346, 482; 3—97, 344, 360; 4—185, 233; 5—10, 110, 170
Иерократия 2—477
Иероним 2—240; 4—377, 511; 5—606
Иероним Пражский 1—420
Иерузалем В. 2—240, 298; 4—171
Изай 3—581
Изар Б. 5—408
«Изборник 1073 г.» 1—258
«Изборник 1076 г.» 1—258
Изгоев А. С. 1—248
Изелли И. 2—241
Изулчующая ценность 5—523
Изменение 1—333, 353, 402, 426, 433; 2—516; 3—43, 210, 217, 218, 367; 4—186, 188, 239, 276, 357, 360, 363, 372, 379, 403, 453, 502, 550; 5—121, 185, 256, 286, 323, 334, 383, 395, 403, 418, 567
— взаимодействие как форма И. 1—250
— как движение 1—435
— логика И. 4—97
— и постоянное (субстанция) 5—152
— как развитие 4—454
— и релятивизм 4—495
— и связь 4—570
— и симметрия 5—14
— скачок 5—22
— и сохранение 5—65, 129
— социальное 4—454; 5—76, 147

— эволюционное 5—531
— и эмерджентной эволюции концепция 5—551
Изменение самого себя 4—20
Изменяемое 3—375; 5—152
— и устойчивое 1—436, 437; 3—367, 368
Изменяемость 2—241, 109, 123, 135; 1—341, 431, 437; 3—556; 4—369, 572; 5—531, 532
Изменяемость объектов 4—459
Измерение 2—244, 152, 553, 555, 558, 561, 562; 3—430, 436, 437, 564; 4—145, 374, 393, 396, 459; 5—211, 325
— и апория «Ахиллес» 2—172
— интеллекта 5—188 — см. также Тесты
— информации 5—210
— мера 3—389
— и наблюдение 3—528
— социологическое 5—310, 511
— способностей 5—118 — см. также Тесты
— и физика 2—53, 245; 3—436, 437
«Измерения общества» (Додд С. К.) 2—41
Измерительные приборы 2—53, 245, 246
Измерительные процедуры (Дингли Г.) 2—17
Изначальность 5—349, 621, 622
Изобразимость в формальной системе 4—153
Изобретательство 5—186, 187
Изобретение и подражание 3—139; 4—130; 5—182
Изолированная система 2—132, 133 — см. также Замкнутая система
Изолированные фрагменты действительности 3—214
Изолирующая абстракция 2—246; 3—46; 4—109
Изоляция изучаемого предмета 1—296
Изомерия 5—13
Изоморфизм 2—246, 180, 297, 476, 498, 502; 1—387, 3—38, 329, 336, 479, 481, 483; 4—113, 185, 324, 446, 578; 5—13, 170, 205, 214, 254, 388, 538
— и интенциональный 2—182
— и кодирование 2—549
Изоморфные системы 2—247
Изотонический спин 5—63
Изотонность 3—492
Изотропность пространства 4—395, 396
Израэль И. 5—498
Изуле-Лубатер Ж. Б. Ж. 2—249
«Измурдная скрижаль» (Гермес Трисмегист) 4—136
Изъемлющее суждение — см. Суждение
Изъясное 1—320, 350
Иисус Христос 2—249, 40, 49, 73, 75, 101, 116, 128, 238, 251; 1—80, 163, 164, 175, 256, 403; 3—291, 399, 492; 4—63, 88, 101, 226, 398, 496; 5—35, 54, 190, 191, 200, 202, 231, 448, 449, 491, 492, 524, 581 — см. также Христос
Икалтосия А. 2—250; 1—408
Икалтосийская академия 2—250
«Икарыйский» коммунизм 2—405; 5—293, 296
Икбал М. 2—250, 270, 335
Икона 2—251; 4—334; 5—571
Иконоический знак 5—288
Иконоборчество 2—251, 40, 117, 129; 1—257; 4—227, 334; 5—273, 319
Икономов Т. П. 2—251
Икскуль Я. 1—262; 4—30; 5—195
Илах ул-аввал 1—132
Илах ул-сани 1—132
«Или» (логич. союз) 2—5, 12
«Или — или» (Кьеркегор С.) 3—129
Илияшевич С. 5—594
Илларин 2—251; 4—533; 5—62
Iluminatio 2—308
Иллюзии и ирония 2—318
Иллюзии идеологические 4—19, 20
— практические 2—146
Иллюзии счастья (Гартман Эд.) 1—326
Иллюзионизм 1—190, 232, 326; 2—269; 3—278, 445, 488; 4—65, 340; 5—159, 168, 187, 282, 313, 314, 322, 349, 350, 374, 487, 494, 539 — см. также Видимость, Майя, Фикционализм
Иллюзии 5—157
Иллюзия разума 2—197
Иллюзорная коллективность 4—19
Иллюзорность идеалов и нигилизм 4—65, 76
Иллюзорность мира — см. Иллюзионизм
Иллюзорные интересы 4—117
Иллюминативная философия 5—166
Иллюминаты 4—583
Иллюминация 4—581 — см. также Иллюзионизм
Иллюминизм 2—211; 3—455
Илтон В. 2—218; 4—49
Ильенков Э. В. 5—362

- Ильин Г. Ф. 2—265
Ильин И. А. 2—252, 326; 3—214, 215; 4—39
Ильин И. 5—341
Ильичев Л. Ф. 2—252, 281, 382; 5—362
Ильям аль-Наки 5—165
Илюшин П. М. 1—145
Имagination 4—56
Имам 2—335, 336; 3—399; 5—163, 165, 200, 455, 508
Имамат 3—526
Импрюитис Н. 4—85
Имена вещей (в кит. филос.) 2—82; 3—55, 228
Имена выражений 1—20, 313 — см. также Имя
— классов 2—257
— свойств, гетерологичности парадокс 1—366
Именованное отношение 3—532 — см. также Отношение обозначения
Именуемая реальность 5—606
Имир 2—61
Имманентизм 4—45; 3—35, 36, 374, 601 — в философской антропологии 5—358
«Имманентная лингвистика» 5—609
Имманентная предметность 2—291; 5—314
Имманентная причинность 5—152
Имманентная телеология 5—194, 457, 459
Имманентная философия 2—252; 3—148, 169, 343, 492; 4—28, 476, 495, 496; 5—51, 526
Имманентное 2—253, 210, 318, 428; 3—43, 142; 4—32, 404, 475, 509; 5—611
Имманентной практики метод (в истории философии) 2—385
Имманентности принцип 5—465
Имманентность независимого 4—242
Имманентные основоположения 5—255
Имманентный интуитивизм 2—303
Имманентный монизм 5—417
Имманентный субъективизм 2—195
Имморализм 2—29; 3—129; 4—190, 399; 5—506, 572
Императив 2—50, 475, 196; 5—175, 357, 462, 530, 583 — см. также Категорический императив
Императивные предложения 4—97
Империализм 2—253, 110, 162, 287, 361, 432, 443; 1—201, 227, 453; 3—24, 27, 85, 112, 198, 316; 4—8, 9; 5—73, 86, 258, 305, 365, 441
— и война 1—278; 3—451, 453
— и геополитика 1—350
— и государство 1—394, 395
— и колониализм 2—368
— и крестьянство 3—85
— и культура 2—447; 3—119
— и мелкая буржуазия 3—381
— и национально-освободит. движение 2—569; 4—8, 10
— и национальный вопрос 4—11
— неравномерности развития капитализма закон 4—61
— и рабочий класс 4—438
«Империализм, как высшая стадия капитализма» (Ленин В. И.) 2—253; 3—47, 170
Империонализм 5—399
Impetus 2—305
Имплицативная структура 3—208
Имплицативная формула 3—46
Имплицативные положительные исчисления 4—304
Импликация 2—255, 5, 63, 264, 301; 1—34; 3—46, 55, 206, 209, 260, 265, 472, 477, 560; 4—93, 187, 256, 304, 367; 5—28, 172, 204
— вероятностная 1—243
— каузальная 2—479
— парадокс 4—210
— самодистрибутивности И. закон 2—21 — строгая 1—313
Имплицитно 2—256
Имплицитное определение 2—257; 4—151
Импрессионизм 2—452
Импровизация и дзен-буддизм 5—472, 617, 619
Импульс (в физике) 3—429, 430, 436, 437; 4—50, 178, 290, 291; 5—7, 63
— и координата частицы 5—324, 325
Импульсивное поведение 5—289
Импульсивность 5—196
Им Сон Чу 3—63; 4—44
Имя (в логике) 2—257, 518; 1—366; 3—164, 409, 531, 532; 4—59, 209, 312, 315, 316, 321, 322, 351, 576; 5—15, 38, 225, 278, 455, 456, 605, 606, 607
— и номинализм 4—90, 91, 135
— учение о И. в кит. философии 2—82; 3—55, 228
Имобразующие операторы 4—147
Инашвили Н. 1—409
Инвариантность 2—247; 3—44, 338, 367; 4—110, 124, 177, 178, 180, 289, 374, 394, 432; 5—14, 64, 65, 327, 342, 385
— знания 4—242, 252
— и структура 5—140
Инверсия 2—258; 1—34; 5—13
Инверсия (в психоанализе) 4—418
Инверсное суждение 2—258
Инвертор 2—258
Инновация 3—140; 5—405
Ингарден Р. 2—258, 217; 4—307, 308; 5—315, 573
Индекс как знак 2—177
Индепенденцы 1—53; 4—433
Индетерминизм 2—258, 217; 1—464, 465; 3—146, 201; 4—373, 564; 5—140
— органический 4—163
— и случайность 5—33
Индивид 2—260, 220, 250; 3—20, 35, 196, 511; 4—19, 37, 99, 415; 5—154, 156, 279
— в биологии 2—135; 4—162
— и группа 3—189
— и коллективизм 2—564
— в логике 2—260; 4—92, 124
— и «массовое общество» 3—327
— и среда 4—54, 122
Индивид — природа 4—154
Индивидуальная константа 2—257; 4—357
Индивидуальная перенная 4—352, 357
Индивидуализация (в логике) 5—237
Индивидуализация норм социальных 4—99
Индивидуализация обучения 4—379
Индивидуализирующий метод 1—122; 4—509 — см. также Идиографич. метод
Индивидуализм 2—260, 49, 84, 176, 194, 286, 288, 565; 1—392, 415; 3—20, 95, 197, 198, 199, 200, 212, 279, 398, 500, 501; 4—39, 76, 91, 101, 512, 549; 5—23, 27, 34, 76, 176, 256, 334, 552
— и авторитаризм (Лаврентьев Б.) 3—134
— и Возрождение 1—275
— и гуманизм 1—339
— и героизм 1—356, 357
— и гуманизм 1—413
— и идеал нравственный 2—203
— и культура 2—447; 3—120
— и «массовое общество» 3—328
— и мизантропия 3—427
— и протестантизм 4—398
«Индивидуальная психология» 2—262, 16; 3—201; 4—252, 328, 417; 5—413
Индивидуальная социальная мобильность 5—77
Индивидуальное 1—302; 2—306, 509; 3—489; 4—53 — см. также Единичное
Индивидуальное и общее в истории 2—154, 237, 352, 369
— и социальное 5—130
Индивидуальное развитие 4—416, 417 — см. также Онтогенез
Индивидуальное сознание 5—43, 44, 47, 48, 81
Индивидуально-организованный опыт 5—557
Индивидуальность 2—60; 3—196, 199, 200; 5—66, 67, 82, 540
— типическая 5—233
— художеств. произведения 5—453
Индивидуально-типологические особенности личности 5—431
Индивидуальные и коллективные ценности (Знаенцкий Ф. В.) 2—181
Индивидуальные представления 2—99; 5—12
Индивидуальные различия (в психологии) 3—201, 202; 4—424; 5—47, 196, 224, 227
Индивидуальные различия и наблюдение 3—527
Индивидуальные ситуации и их изучение (в научном исследовании) 1—297
Индивидуальный процесс 3—239
Индивидуальный стиль художника 5—135
Индивидуации принцип 5—149, 150, 238, 380, 600—601
Индивидуум — см. Индивид
Индивиды в истории (Гегель) 1—333
Индийская логика 2—263, 54, 267, 401; 1—321; 3—275; 4—107
Индийская философия 2—265, 210, 260, 266, 268, 270; 4—35; 5—605
— «Абхинавабхарати» 1—16
— адживика 1—24
— «Артахаштра» 1—100
— Арья Самадж («Общество ариев») 1—101
— аскетизм 1—101
— атеистич. мысль 1—108
— атман 1—111
— ахимса 1—118
— брахман 1—190
— брахманизм 1—190
— буддизм 1—196
— Бхагавадгита 1—206
— бхакти 1—206
— бытие 1—207
— вайшешика 1—221
— веданта 1—231
— ведическая религия 1—233
— виннуизм 1—264
— гандизм 1—321
— джайнизм 1—468
— добро и зло 2—27
— дхарма 2—91
— законы Ману 2—158
— индуизм 2—273
— йога 2—400
— Кама-сутра 2—415
— локаята 3—248
— майя 3—278
— материализм 3—352
— Махабхарата 3—370
— Махаяна 3—371
— миманса 3—444
— мокша 3—485
— настика 3—558
— натьяшастра 3—562
— неопиндуизм 4—40
— ничто 4—78
— ньяя 4—107
— праkritи 4—339
— пуруша 4—433
— раса 4—465
— санскхья 4—552
— сутра 5—164
— тантризм 5—181
— тринитика 5—257
— упанишады 5—281
— чарвака 5—473
— шиваизм 5—507
Индийские касты 2—469
Индийские социол. организации и журналы 5—95
«Индийский философский конгресс» 2—270
Индикоплов Косма 4—533
Индифферентности принцип 1—243
Индифференция, учение Гильома из Шампо 1—369
Индонезийская философская и общественная мысль 2—271
Индофильские течения 4—40
Индра 1—191, 233; 2—185; 3—278; 5—507
Индрия 4—107, 552
Индуизм 2—273, 267, 269, 469; 1—197; 5—115, 198, 200, 447, 494
— Бхагавадгита 1—206
— догматы 2—40
— и неопиндуизм 4—40
— тантризм 5—181
Индуктивная вероятность 2—463
Индуктивная логика — см. Логика индуктивная
Индуктивное доказательство 2—44
Индуктивное предположение 3—338
Индуктивное умозаключение 5—276 — см. также Индукция
Индуктивные методы Бэкона-Милля 1—215, 216; 3—421, 442
Индуктивные науки 3—222
Индуктивные обобщения 4—109
Индуктивные обобщения 3—339; 4—151, 152, 488
Индуктивный вывод 3—222
— формализованная теория 2—463
Индуктивный метод — см. Индукция, Логика индуктивная
Индуктивный пункт 4—152
Индуктор и перципент 4—212
Индукции правило 1—242, 244
Индукционное свойство 3—338
Индукционный шаг 3—338
Индукция 2—274, 45; 1—204, 319, 440, 470, 485; 3—68, 221, 352, 413, 421, 442, 564; 4—56, 106, 544; 5—8, 223, 563
— бесконечная 1—153; 5—215
— и дедукция 1—441; 2—437, 438
— естественно-научная 1—153
— и классифицирование 2—524
— математическая 3—338, 402; 5—170
— научная И. 4—6
— неполная (проблематическая, обобщающая, расширяющая) 4—55; 1—153; 2—459
— перечислительная 4—56
— по длине логического вывода 3—339
— по длине логической формулы 3—339

- по конструктивным трансфинитным числам 3—339, 402
- по континууму 3—340
- по построению формулы 3—339; 4—324
- полная 1—153; 2—459; 4—55
- популярная 4—320, 56; 3—221
- и предвидение научное 4—350
- пробега 3—338
- тектологическая 5—193
- трансфинитная — см. Индукция бесконечная
- через перечисление — см. Индукция популярная
- элиминативная 4—56
- Индустриализация 3—26; 5—31, 33, 69
- Индустриалы 4—585
- Индустриальная психология 3—522; 5—91
- Индустриальная социология 2—275; 3—33; 4—282, 420; 5—89, 97, 104, 408, 477, 503
- Индустриального общества теория 2—357, 362; 3—328, 398, 512; 4—383, 386, 526; 5—230, 408; 5—351, 414, 445, 503, 625
- Индустриальные отношения 3—387
- Индустрия и сен-симонизм 4—584
- Инерциальная система отсчета 1—437; 4—177, 179, 394; 5—21, 64, 324
- Инерция 2—276; 3—325, 353, 425; 5—7
- Инерция стиля 5—135
- Инженерная психология 4—202, 427, 428; 5—213
- Инженерно-техническая интеллигенция 2—287, 288, 539; 5—31, 33, 71
- Инициация 1—101; 5—250, 522
- Инквизиция 2—277, 117, 339; 5—451
- Инновация 4—99
- Иннокентий III 5—382
- Инобытие 2—278, 222; 1—329, 331; 4—190, 276, 277, 389; 5—251
- Иное 4—264, 275
- «Иной свет, или Государства и империи Луны» (Сирано де Бержерак) 5—17
- Иносказание 5—454, 495
- Иноуэ Тацудзиро 4—44; 5—17
- Иноуэ Энрё 2—477
- Инейт 2—278, 285, 490; 5—188, 533
- Инстинкт 2—278, 184, 216, 302, 318; 1—382, 390, 471; 3—280, 527; 4—76, 484; 5—46, 262, 358, 553
- «Инстинкт толпы» 4—76
- Инстинктивизм 5—87
- Инстинктивная воля 5—197
- Институторис Г. 3—460
- Институт истории естествознания и техники АН СССР 5—360
- Институт конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР 5—93, 360
- Институт Красной профессуры (ИКП) 5—360, 361
- Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ) 5—360
- Институт научного атеизма при АОН 5—368
- Институт психологии 2—279
- Институт с. х-ва и просвещения в Брук-Фарм 5—423
- Институт социального прогнозирования 5—424
- Институт философии Академии наук СССР 2—280; 5—360
- Институционализация социальной структуры 5—143
- Институционализм 2—281; 4—167, 191
- Институциональный контроль 3—512
- Институциональный уровень общества 5—147
- Институция 2—281
- Инструментализм 2—282, 92; 4—337, 338, 344; 5—187, 455
- Интегральная веданта 1—423
- Интегральная демократия 4—479
- Интегральная йога 1—423
- Интегральный идеализм 1—423
- Интегральный социализм 1—415
- Интегративная деятельность нервной системы 5—504
- Интегративные уровни организации 4—163, 164
- Интеграция идеология 5—625
- Интеграция и дезинтеграция социальная 2—282, 99; 3—285, 394; 5—143, 147, 241, 283
- Интеграция и дифференциация социальная 5—281, 285 — см. также Дифференциация социальная
- Интеграция материя 5—110
- Интеграция методов наук 5—16
- Интеграция научного знания 3—569, 578
- Интеграция политическая и экономическая 4—437, 440
- Интеграция социальной структуры 5—143
- Интегрированные ценности 5—57
- Интеллект 2—283, 191, 234, 291, 555; 3—515; 4—56, 76, 343; 5—66, 118, 187, 381, 382, 431
- и воля 1—284
- и воля и заблуждение 2—144
- животных 2—184, 490; 3—515; 5—46, 138, 249 — см. также Зоопсихология
- и операциональная концепция 4—252
- и поведение 4—280, 281
- и прагматика 4—339
- Интеллектуальная интуиция 2—19, 284, 299, 302, 323, 345, 346; 3—255, 490; 4—56, 110; 5—52, 113, 313, 314, 374, 444, 501, 502
- Интеллектуальная любовь 3—266
- Интеллектуального капитализма теория 5—31
- Интеллектуальное созерцание 5—187, 190
- Интеллектуальные возможности и кибернетическая техника 2—503, 504, 505; 3—233, 479
- Интеллектуальные проблемы и эвристич. деятельность 5—533
- Интеллектуальные силы 5—280
- Интеллектуальный инструментарий 2—282
- Интеллектуальный коэффициент 5—227
- «Интеллектуальный ум» 4—389
- Intellectus agens 2—23
- Intellectus archetypus 4—461
- Intellectus dei infinitus 1—209
- Интеллигентность 4—219
- Интеллигенция 2—285, 195, 321, 363, 442, 531, 539; 1—290; 3—13, 15, 135, 160, 441, 468, 469, 508, 539; 4—83, 343, 401; 5—72, 77, 81, 100, 122, 290, 550
- и «махаевщина» 3—370
- служание 5—31
- Интеллигенция (духовное начало) 5—501, 502
- «Интелигибельно-интеллектуальный ум» 4—389
- Интелигибельный 2—291, 303; 3—198, 266, 489; 4—104, 565; 5—61, 166
- «Интелигибельный ум» 4—389
- Интенсивная величина 2—556, 557
- Интенсивность взаимодействия 5—7
- Интенционал 2—182, 463; 4—338 — см. также Экстенционал и интенционал
- Интенциональное значение 2—182
- Интенциональные суждения 2—264
- Интенциональные теории 4—331
- Интенциональный изоморфизм 2—182
- Интенциональное бытие 4—53
- Интенция первичные, реактивация 5—123
- Интенциональность 2—291, 206; 1—421; 3—149, 190, 255, 376; 4—29, 255, 285; 5—221, 271, 313, 358, 426, 500, 539, 624
- мышления и Вюрдбургская школа 1—315
- Интенциональные копии 4—135
- Интенциональные свойства 4—576
- Интеракционизм 5—82
- Интервал абстракции 4—145, 365; 5—121, 238
- Интервал абстракции отождествления 5—237, 239
- Интервал значения 5—239
- Интервальная шкала 5—511
- Интервью в социальных исследованиях 2—493; 4—156; 5—79, 91, 94, 557
- Интерес (в психологии) 2—292, 521; 5—411
- Интерес (в социологии) 1—345, 385, 413; 2—144, 203, 260; 3—202; 4—469; 5—38 — см. также Общественные и личные интересы
- Интерес и заблуждение 2—144
- и прекрасное 2—424; 4—361
- Интертеоризация 3—515, 518; 4—345, 422, 590; 5—47, 157, 444, 578
- Интерментальное взаимодействие 5—87
- Интермундий 5—567
- Интернализация социальных категорий и норм 4—98, 99, 127
- Интернационализм пролетарский 2—293; 1—450; 3—22, 36, 96, 289, 315, 449, 502; 4—8, 11, 13, 224,5—365, 441, 496, 587, 589
- и дружба народов 2—77
- и космополитизм 3—76
- Интерорецепция 2—296; 1—160; 4—165, 195; 5—504
- Интерпретативные предложения 4—376
- Интерпретатор 4—338, 339
- Интерпретация (в естествознании, математике, логике, теории познания) 2—296, 46, 322, 476, 486, 562; 3—163, 231, 246, 333, 336, 400, 409, 417, 507, 528; 4—60, 126, 302, 316, 576; 5—15, 29, 60, 61, 204, 205, 206, 222, 299, 326, 391
- Интерпретация всеобщности 4—62, 352
- исчисления 1—9
- и кодирование 2—549
- и модель 3—481, 482
- формул 4—238
- Интерпретируемая система 4—576
- Интерпретируемое исчисление 5—391
- Интерпретируемость 4—477
- Интерсенсуализм 2—297
- Интерсубъективность 2—297; 5—327
- Интраистория 5—278
- Интранзитивность 5—254
- Интрасубъективная реальность математич. понятий 2—428
- Интроекция 2—298; 4—28, 251; 5—154, 413, 556
- Интроспективная психология 2—298; 4—159, 501, 550
- Интроспекционизм 3—250; 5—146
- в объяснении обществ. явлений 5—87
- Интроспекция 2—90, 298; 4—159, 421, 423, 431; 5—235
- и вюрдбургский метод 1—315
- Интуитивизм 2—299, 168, 489; 3—214, 255, 406, 416; 4—29, 413; 5—174, 187, 340, 341, 350, 516
- инсайт 2—278
- и память 4—203
- и эстетика 5—572, 573
- и этика 2—50; 5—584
- Интуитивистская социология 2—181
- Интуитивная выразительность (Кроче Б.) 3—101
- Интуитивная дискурсия 5—378
- Интуитивное знание 2—19, 55; 4—56 — см. также Интуиция
- Интуитивный имманентизм 2—303
- Intuitus mentis 2—19
- Интуитионизм 2—300, 46, 302, 390, 428, 486, 548, 568; 3—51, 33, 334, 336, 340, 402, 418, 473, 561; 4—60, 83, 305, 354, 363, 367, 476; 5—29, 216, 238, 279, 391, 591
- Интуитионистская логика 2—302, 48, 256, 300, 390; 1—374; 3—49, 67, 206, 255; 4—147, 187, 304, 367, 376; 5—29, 238, 392
- Интуиция 2—302, 13, 19, 41, 176, 194, 211, 213, 252, 268, 299, 318, 328, 399, 406; 1—449; 3—51, 149, 194, 214, 249, 255, 570; 4—71, 200, 343, 433, 460, 524; 5—43, 46, 52, 113, 188, 201, 218, 219, 254, 260, 261, 334, 336, 350, 377, 378, 405, 515, 516, 517, 613 — см. также Непосредственное знание
- и символизм 5—11
- Интуиция веры 4—57
- Интуиция чувства 4—57
- Инфантный опыт 4—286
- Инфельд Л. 1—343, 493; 4—182
- Инфинитимальный принцип 3—212
- Информационная гипотеза эмоций 5—554
- Информационная емкость 5—212
- языка 5—213
- Информационная широта, глубина и длина символа 4—256
- Информационно-вычислительная служба 2—501
- Информационное определение логич. следствия 5—29
- Информационно-логические машины 3—233
- Информационно-логические языки 3—233
- Информационные машины 3—233
- «Информационный бюллетень ССА» 5—42
- Информационный витализм 5—195
- Информационный критерий гипотезы 3—223
- Информация 2—502, 548; 3—528, 562; 4—111; 5—43, 46, 308, 209, 283, 285, 287, 604 — см. также Теория информации
- и знак 2—177, 179
- и материя 2—503
- и машинная память 4—204
- наследственная 3—558
- научная 3—570; 4—5
- и общество 4—240
- и органы чувств 4—165
- и отражение 2—502; 4—185
- и ощущение 4—195
- и паралингвистич. явления 4—211
- и принятие решений 4—143, 144
- и причинность 4—372
- и прогнозирование 4—378
- и психика 4—415
- семантическая 4—576
- и система 5—19
- и содержание понятия 4—318
- в социологических исследованиях 4—156

- социальная 5—98, 510
— и телеология 5—195
— и управление 4—428; 5—90, 91, 93
Нихеньерос Х. 2—303; 1—88
Нинсет 5—601
Нинь Вэнь 3—228
Нинь и ян 2—304, 398, 514, 517; 1—129, 207, 225, 426; 3—512; 5—176, 464, 487
Нинь-ци 2—517
«Инъянцзя» 2—304, 517
Иоанн Аргиропулос 2—392
Иоанн Богослов 2—101; 3—248
Иоанн Воротнеци 2—304; 1—96; 5—183, 184
Иоанн Гермот 4—21
Иоанн Грамматик 2—304, 314; 1—94, 257, 260; 5—313
Иоанн Грузин Митридат — см. Паз П.
Иоанн Дамаскин 2—305, 28, 84, 250, 251, 306, 327; 1—257, 258; 3—212, 513; 4—18, 225, 226, 334, 358, 533; 5—171, 202
Иоанн Дунс Скот 2—305, 284; 1—61, 438; 2—21, 190; 3—249, 352, 365; 4—91, 255, 566; 5—150, 151, 166, 171, 172, 190, 202, 335, 401, 569
Иоанн Ерзынкаци 2—307; 3—513
Иоанн Златоуст 2—307, 84; 1—256, 258; 4—358; 5—450, 451
Иоанн Зонара 4—377
Иоанн из Корнуби 3—476
Иоанн Имастасер 2—308; 1—96
Иоанн Игал 2—308, 63, 116; 1—257; 3—467
Иоанн Кассиан 4—232
Иоанн Кипариссиот 1—227
Иоанн Лествичник 1—258, 405; 2—194; 4—412
Иоанн Майраванци 2—308; 1—95
Иоанн Малала 4—377
Иоанн Парижский 5—401
Иоанн Рейсбрукский 4—47
Иоанн Скот Эриугена 2—308, 21, 116, 211, 283; 1—61, 298, 474; 3—455; 4—47, 75, 176, 206, 225, 334, 358; 5—171, 335, 401, 551, 571, 581, 625
Иоанн Солсберийский 1—368; 3—57; 5—172, 401, 495
Иоанн Софист — см. Иоанн Имастасер
Иоанн Стобей 2—49
Иоанн Филопон — см. Иоанн Грамматик
Иоанн Экзарх Болгарский 1—180; 4—533
Иоанну Ф. 4—84
Иоахим Калабрийский — см. Иоахим Флорский
Иоахим Флорский 2—309, 51, 391; 1—47, 273; 3—456, 525; 4—176; 5—295, 435, 448, 582
Иоахимиты 1—183; 2—116, 309, 310
Иов (новгород. митрополит) 3—195
Иовский А. А. 2—311
Иовчук М. Т. 2—311, 35, 36, 382, 383; 1—362; 4—130, 274, 283; 5—367, 368
Иоган Натин 1—165
Иогансон Б. 5—367
Иогансон И. 2—301, 302; 3—446; 4—304
Иоллес А. 3—464
Ион Хиосский 4—260
Ионеску Н. 4—532
Ионеску Р. 2—311, 4—531
Иониди П. П. 2—312
Ионийская школа 2—312, 17, 66, 302; 1—353, 459; 3—414, 489; 4—260; 5—301, 333
— гиллоизм 1—368
Ионова Г. И. 3—542
Ионы (в физико-химии) 1—114; 3—356
Иордан П. 1—318; 2—53; 3—73; 4—30; 5—521
Иоселиани Пл. 1—410
Иосиф Волоцкий 2—312, 117; 4—73; 5—449
Иосиф Флавий 2—250; 5—199
Иосифине 2—312; 4—63, 335, 533; 5—273
Иоффе А. 5—363
Иохана из Гисхалы 3—399
Иозль 5—261
Ипатия из Александрии — см. Гипатия
Ипостась 3—283; 4—45, 103, 166, 226, 275, 333; 5—447, 448, 495, 612, 614
Ипотеса 4—265
Ипполит Ж. 2—312, 49; 1—228; 4—40, 190; 5—405
Инсен Г. 2—313
Иранская общественная мысль 2—313; 5—178
«Иранское начало» 4—536; 5—443, 444
Ириарте 1—386
Ирибаджакос Н. Н. 2—316
Ириней Лионский 1—223, 228; 2—115; 4—227, 462; 5—449, 606
Ирония 2—317, 107, 183, 574; 1—406; 3—129, 292; 4—522, 525; 5—251, 376, 512, 570, 599
Ирония истории 2—318, 575; 4—64
Иррационализм 2—318, 13, 20, 168, 209, 211, 213, 214, 215, 299, 352, 369, 418, 489; 1—147, 326, 91, 98, 100, 129, 137, 194, 214, 416; 4—25, 29, 42, 43, 75, 154, 243, 328, 343, 406, 461, 509; 5—23, 26, 159, 171, 252, 315, 322, 341, 356, 405, 412, 502, 516
— и антициентизм 5—174
— в истории. науке 2—374
— и неогегельянство 3—214; 4—38
— и откровение 4—176; 5—201
— и отчуждение 4—193
— и форма превращения 5—386, 387, 388
— и экзистенциализм 3—319
— в эстетике 5—572, 573
— в этике 5—584
Иррациональное 2—326; 3—375; 4—405, 461, 468
— в научном творчестве 3—570
Иррациональный страх 5—139
Ирреальное 2—326
Ирреальные формы (в искусстве) 1—464
Иррефлексивность 4—323, 499
Ирфан 5—164
Исаак из Антиохии 4—112
Исида Байган 2—326
Исидор (визант. патриарх) 1—257
Исидор (неоплатоник) 1—427; 4—46
Исидор Севильский 2—337; 5—171
Исихасты 2—326, 116; 1—257, 405; 4—46, 73, 334, 335; 5—581
Исключающее суждение 2—326
Исключенное третье закон 2—327, 390; 1—35, 228; 3—50, 224
«Искорка» 5—186, 190, 398, 548
«Искра» (газ.) 3—23
Искренность 2—228
Искушение 1—375, 403, 462; 2—40, 49, 128, 249, 250; 3—399, 470; 4—45, 462, 582; 5—85, 136, 180, 252, 309, 355, 450, 457
Искусственная классификация 2—327, 523, 525
Искусственные системы 4—184
Искусственные языки 1—263; 2—178, 181, 549; 3—231, 241, 409, 531; 4—352, 577; 5—6, 15, 347, 348, 389
Искусственный интеллект 4—339
Искусственный отбор 1—431; 2—244
Искусство 2—327, 34, 79, 98, 149, 187, 193, 194, 196, 199, 251, 269, 300, 308, 318, 412, 424, 457, 466, 525; 1—141, 222, 237, 265, 333, 355, 361, 365, 393, 405, 406, 452, 464, 500; 3—34, 44, 55, 179, 180, 287, 291, 293, 391, 483, 495, 506; 4—129, 133, 169, 193, 200, 267, 283, 382, 413, 524, 542; 5—43, 47, 55, 127, 133, 144, 164, 186, 233, 244, 266, 323, 351, 414, 416, 428, 452, 453, 454, 499, 502, 570, 572, 573, 577, 578
— и вульгарный социологизм 1—305
— и здравый смысл 2—165
— и идейность 2—228
— и капитализм 2—330, 439, 440, 448
— и модернизм 3—483
— народность И. 3—546
— натурализм в И. 3—559
— и наука 3—563
— «наука об искусстве» 4—5
— реализм в И. 4—472
— символизм 5—11
— социалистич. реализм 5—74
— стиль 5—135
— и теория информации 5—213
— условность в И. 5—287
— и утилитаризм 5—290
— формализм в И. 5—390
Искусство будущего (Вагнер Р.) 1—219
«Искусство для искусства» 2—332, 34, 79, 193, 277, 328; 1—400; 3—79, 178, 278, 506; 4—130, 537; 5—11, 572
«Искусство жизни» 5—601
«Искусство и революция» (Вагнер Р.) 1—219
«Искусство ребенка» 5—578
Искусствоведение 1—463; 4—5; 5—572, 390 — см. также Наука об искусстве
Искусствие 5—54
Ислам 2—334, 250, 269, 272, 314; 1—317; 3—291, 492; 4—176, 206; 5—107, 178, 180, 190, 198, 200, 201, 202, 270, 271, 317, 447, 529, 548, 581, 611
— и арабская философия 1—85
— бабизм 1—120
— багизм 1—132
— вахдати-вуждун 1—229
— грех 1—403
— догматы 2—40
— калам 2—411
— и карамий 2—456
— коран 3—62
— и мессианизм 3—399
— мутазилисты 3—513
— Мухаммед 3—513
— мюридизм 3—526
— суннизм 5—163
— суфизм 5—164
— хуруфизм 5—455
— шиизм 5—508
Исмаил 2—336
Исмаилиты 2—336, 315, 462; 5—178, 190, 200, 456, 508
Исна' ашарийа 5—508
Исократ 2—414; 4—455
Исономия 3—423
«Испанская идеология» (Ганивст Г. А.) 1—322
Испанская философия 2—336, 188; 1—61, 128; 4—51; 5—171, 278, 423
— социологич. организации и журналы 5—95
«Исповедническая церковь» 4—399
«Исповедь» (Августин) 4—112
Израиль бен Элиозер Баал-Шем-тов 5—432
Исследование 2—42; 3—222, 409, 421, 564; 4—357, 378, 404
— и софистика 5—60
— и субъективизм 5—156
Исследования теории (Дьюи Дж.) 2—93
Исследовательский рефлекс 1—266; 4—166
Исгечения 4—325; 5—136, 137, 567 — см. также Эманации
Истечения атомов как образы 1—460; 3—259; 4—195; 5—551
«Истина» (журн.) 5—347
Истина 2—345, 19, 216, 378; 1—14, 17, 461, 482; 3—163, 169, 172, 218, 219, 249, 286, 346, 360, 469, 568; 4—42, 52, 172, 175, 404, 460, 495; 5—52, 56, 113, 155, 156, 158, 172, 189, 217, 298, 333, 335, 349, 350, 378, 380, 381, 382, 403, 478, 480, 505, 564
— и вероятность 2—56
— и волюнтаризм 1—283; 2—215
— двойственная И. 1—438, 241; 2—191; 3—252, 319
— и диалектика 1—474, 485
— и догма 2—36
— доказательство 2—42
— достоверность 2—55; 1—128, 129
— и заблуждение 2—144
— и идея 2—234
— и имманентная философия 2—252
— и инструментализм 2—282
— И. «в себе» и И. «для нас» 2—56; 4—29
— и конвенционализм 3—39
— критерий И. 3—89; 5—65
— и критика в научном познании 3—91
— и ложь в общественном мнении 4—114
— и майовтика 3—278
— математическая 3—229
— и мера 3—391
— непосредственное и опосредствованное знание 2—55; 4—56
— открытие И. 2—43, 46
— относительная 4—177
— и плюрализм 4—278
— прагматическая 1—471; 2—92; 4—337; 5—508
— и рационализм 2—55; 4—470
— скептицизм 5—23
— и софистика 5—60
— и фикционализм 5—330
— и ценность 5—463
— и эмоции 5—46
— как ясность и отчетливость представлений 1—449; 3—163 — см. также Рационализм
Истина Бытия 1—213; 5—427, 428
«Истина во всех возможных мирах» 3—228, 230; (Лейбниц) 5—237
Истинно бесконечное множество 5—279
Истинности дефект 5—299
Истинная таблица 3—208, 473
Истинная функция 3—208, 472; 5—420
Истинное значение 3—208, 472; 5—178, 257, 299, 300, 409, 420, 606
Истинность (в математич. логике) 1—308, 312; 2—63, 182, 216, 255, 345, 346, 462; 3—39 — см. также Логич. истинность
— верифицируемости принципов 1—241
— вероятность 1—242
— проверяемость 4—376
Истинность аксиом 1—31
— во всех возможных мирах (Лейбниц) 3—228, 230; 5—237
— гипотезы 1—242, 372
— как действительность 1—442

- знания 2—42; 5—216, 217, 218 — см. также Истина
 — идеи 2—235, 237
 — и ложность утверждения внутри теории 5—207
 — нравственных понятий 5—585
 — солипсизма 1—263
 — суждения 2—44
 — теории 5—207
 — фактическая 5—299
 Истинно-сущее 4—175
 «Истинный социализм» 2—350; 1—411, 414, 428; 3—47; 4—39; 5—560
 Истины факта 3—163, 167
 Истмен М. 2—351
 Истование 1—91; 2—297; 3—361, 573, 482, 565, 572; 5—453, 520
 Историзм 2—351, 13, 145, 197, 369, 374, 377, 393, 404, 566, 567; 1—476, 494; 3—37, 38, 91, 202, 217, 515, 570; 4—22, 89, 381, 454, 584; 5—44, 74, 76, 91, 146, 246, 451, 510
 — и релятивизм 5—87
 — сравнительно-историч. метод 5—121; 2—546
 — и структурный подход 5—146, 148
 Историко-эволюционная социология 5—87, 88, 393
 Историко-юридическая государственная школа 2—407
 Историография 2—369, 373, 375, 451; 3—304; 4—124; 5—351
 Историография идей (Лавджой А. О.) 3—133
 Историсофия 5—27, 53, 139, 444, 448, 512, 518, 519
 Историческая конкретность 4—453, 479 — см. также Конкретное
 Историческая критика 1—405
 Историческая личность 4—519
 Историческая логика (Веселовский А. Н.) 1—247
 Историческая психология 3—375
 Историческая система 3—239
 Историческая ситуация 5—622
 Историческая случайность 5—236
 Историческая социология 5—414
 Историческая теория искусства 3—277
 Историческая теория предмета 3—239, 243
 Историческая школа в литературоведении 1—247; 5—574
 Историческая школа в политической экономике 2—352
 Историческая школа в этнографии 3—82
 Историческая школа права 1—322; 2—352; 4—332, 523, 546; 5—38, 318
 Историческая эпоха 2—370
 Исторические напластования в культуре 5—179
 Исторические науки как науки о событиях 1—122, 260; 2—237
 «Исторические судьбы» (Лавров П. Л.) 3—134
 «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (Ленин В. И.) 2—353; 3—169
 Исторические теории 3—303
 «Исторический гуманизм» 2—428; 4—479
 Исторический детерминизм 1—465; 2—154, 237, 258
 «Исторический и критический словарь» (Бейль П.) 1—137
 Исторический индивидуализм 2—237
 «Исторический материализм» (Лабриола А.) 3—132
 Исторический материализм 2—353, 237, 258, 366, 369, 371, 403, 460, 481; 1—70, 481; 3—22, 96, 154, 167, 174, 268, 315, 362, 396, 421, 536, 575, 577; 4—32, 80, 116, 121, 171, 271, 571; 5—44, 86, 88, 274, 342, 343, 344, 352, 353, 359, 490, 545, 558, 562
 — ленинский этап в развитии И. м. 2—361, 366; 3—389
 Исторический материализм и социология 5—93
 Исторический метод в социологии 5—87, 88, 92, 94
 Исторический метод в теологии 5—255
 «Исторический» метод изучения культуры (Гребнер Ф.) 3—123
 Исторический метод исследования 1—483, 485; 3—238, 243, 245, 564
 Исторический монизм 4—15
 Исторический оптимизм и пессимизм 4—157
 Исторический период 5—394, 421, 422
 Исторический принцип в эстетике 1—446
 Исторический реализм 5—263
 Исторический синтез 2—375
 Исторический субъект 5—352
 Исторических скачков теория 3—539
 Исторического круговорота теория — см. Круговорота исторического теория
 Исторического познания теория (Гумбольдт В.) 1—417
 Историческое и логическое — см. Логическое и историческое
 Историческое мировоззрение 4—168
 Историческое объяснение 2—375
 Историческое познание 5—351, 352
 Исторической инициативы философия 5—236
 Историчность экзистенциальная 5—539
 История 2—368, 31, 33, 99, 109, 140, 212, 213, 352, 355, 364, 403, 424, 427, 455, 562, 565; 1—172, 266, 306, 468, 480, 500; 3—101, 125, 303, 535, 538, 571, 582; 4—19, 29, 41, 89, 122, 218, 294, 296, 333, 345, 347, 368, 482, 483, 509, 536; 5—25, 26, 27, 36, 37, 48, 52, 53, 86, 87, 88, 117, 139, 186, 187, 194, 195, 241, 262, 265, 278, 335, 339, 341, 351, 352, 394, 395, 417, 461, 510, 562, 580
 — и географич. среда 1—348
 — героизм в И. 1—356
 — и детерминизм 1—466
 — и добро и зло 2—28, 29
 — доказательства в историч. науке 2—44, 45
 — и естествознание 1—360, 403
 — закономерность общественная 2—153, 237, 360; 1—122
 — и идеализм 2—212
 — и идиографический метод 2—237; 3—148
 — и иррационализм 2—13, 320
 — и классовая борьба 1—368; 2—358, 527; 3—304
 — и коммунизм 3—7
 — и круговорота историч. теория 3—102; 2—82
 — и материализм — см. Исторический материализм
 — преемственность в И. 4—360
 — как политика опрокинутая в прошлое (Покровский М. Н.) 1—306
 — и презентизм 4—360
 — и провинциализм 4—377
 — прогресс 4—381
 — и развитие 3—217 — см. также Историзм
 — и разум 1—141, 333, 360, 402; 4—461
 — и релятивизм 4—495
 — роль народных масс и личности в истории 4—519
 — и романтизм 4—524
 — и свобода 1—333, 452; 4—560, 562, 563
 — и социология 5—12
 — и структура 5—145
 — субъективный фактор в И. 5—157
 — и судьба 4—377; 5—158, 159, 167
 — и фатализм 5—303
 — и философия жизни 5—350
 — философия истории — см. Философия истории
 — и христианство 1—17; 2—51; 4—377, 462
 — и экзистенциализм 4—556
 История Земли 2—470
 «История искусства древности» (Винкельман И. И.) 1—261
 История культуры 2—450, 451, 452, 453 — см. также Культура
 История марксистской философии 5—368
 История мысли (Лавров П. Л.) 3—136
 «История народа в России обитающего» 2—376
 История науки 2—347; 3—243, 414, 566, 572, 578, 579, 584
 «История новой философии» (Фишер К.) 5—377
 История познания и диалектика 5—343
 «История умственного развития Европы» (Дрейпер Дж. У.) 2—75
 «История философии» (Гегель) 2—378
 «История философии» (в 6 тт.) 2—383
 История философии 2—376, 18, 189, 206, 265, 280, 319, 402, 403; 1—334, 360; 3—91, 110, 132, 170, 172, 174, 209, 264, 362, 414; 4—172, 217, 272, 467, 537; 5—223, 275, 333, 341, 343, 350, 370, 407
 — догматизм в И. ф. 2—37
 — доксографы 2—49
 — в трудах сов. философов 5—367
 — хронология насчет лиц 2—402; 3—245
 «История цивилизации в Англии» (Бокль Г. Т.) 1—180
 «Источник знания» (Иоанн Дамаскин) 2—305
 «Источники, или Этимология» (Исидор Севильский) 5—171
 Истрати К. 2—387; 4—532
 Исфаганская школа 5—508
 Исхак А. 2—387
 Исходное 4—371
 — в исследовании 3—238, 245
 Исходные свойства 5—141
 Исчисление 2—387, 48, 297, 348, 494, 562; 1—9, 21, 31, 41, 308, 313; 3—163, 226, 236, 246, 255, 341, 400, 472, 481, 482; 4—62, 92, 238, 302, 573; 5—15, 25, 28, 29, 170, 203, 204, 389, 390, 392, 393, 409
 — Аккермана 2—256; 3—477
 — бесконечно малых 3—212
 — вероятностей 1—242
 — высказываний 2—390, 247, 389; 1—9, 199, 309, 374, 438; 3—246, 257; 4—256, 303; 5—9, 173, 204, 520 — см. также Логика высказываний
 — Гейтинга 2—302, 390
 — Девонса 1—470
 — естественного вывода — см. Натуральное исчисление
 — Жеральдина 1—313
 — задач 2—390, 568; 3—206, 327; 4—147, 476
 — имен 3—78
 — каузальной импликации 2—479
 — классов 2—390; 1—72, 199, 264, 470; 3—143 — см. также Логика классов
 — комбинированные 1—72
 — λ-конверсии 3—226; 5—484
 — Льюиса 1—313; 2—256; 3—265, 477
 — отношений 4—184
 — «плюс — минус» (Лейбниц Г. В.) 3—164
 — понятия 5—409
 — предикатов 2—390, 389, 415; 1—9, 312, 338 — см. также Предикатов исчисление
 — предикатов с равенством 3—246
 — строгой импликации — см. Исчисление Льюиса
 — умозаключений 3—228
 Итай 2—390
 Итальянская философия 2—390; 1—272; 3—353; 4—37; 5—171, 423
 — организации и журналы 5—95, 346
 Ительсон 3—228
 Итенберг В. 3—542
 Итерация 5—164
 Итигэнки 2—397
 Ито Дзинсай 2—397, 143; 1—101; 4—44
 Ито Тогай 5—617
 И (Ли) Тхве-ге 2—143
 Иудаизм 2—397, 190, 337; 3—179, 277, 492; 4—88, 112, 157, 176; 5—35, 107, 159, 190, 191, 198, 200, 201, 202, 332, 447, 580, 611, 624
 — бог 1—175
 — Ветхий завет 1—163
 — грех 1—403
 — догматы 2—40
 — каббала 2—405
 — и мессианизм 3—399
 — талмуд 5—180
 — хасидизм 5—432
 — шеол 1—23
 Иудейско-александрийская философия 1—43
 Ихара Сайкаку 5—618
 Ихван ас-сафа 2—398, 315; 1—26; 5—179
 Ихтир 3—374
 «И цзин» 2—398, 304, 514, 516, 517; 1—87; 3—56, 351, 352; 5—176, 180, 487
 Ицкович Н. 3—193
 Иша 5—281
 Ишвар Кришна 4—552, 553
 Ишвара 2—268
 Ишрак 2—398, 315; 5—166
 Иштар 2—60
 Йэек Г. 3—311

И

- Йенш 4—424
 Йелес-и-Альварес Х. 2—340
 Йёргенсен Й. Й. Ф. 2—400, 217; 1—240; 3—240; 4—48, 97
 Йеркс Р. 2—184; 3—515
 Йетрек П. 5—423
 Йима 1—18
 Йинцхак Лурна 5—432
 Йога 2—400, 168, 210, 267, 268; 1—100, 423; 3—485; 5—282, 288, 491, 507
 Йога-Сутра 2—400; 5—164
 Йогаচারь 2—401, 91, 268; 1—197; 3—275, 371, 445, 529
 «Йогаचारьябхуми» 2—401
 Йодль Ф. 2—401, 384; 4—28; 5—261

Йонстон Я. 2—401
Йота-оператор описания 4—147
Йота-термы 4—148
Йохай С. бар 2—405
Иггланде Х. 5—580

К

- «К вопросу о диалектике» (Ленин В. И.) 2—402; 3—170
«К вопросу о национальностях...» (Ленин В. И.) 3—172
«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (Шлеханов Г. В.) 2—403; 4—271
«К истории религии и философии в Германии» (Гейне Г.) 1—340
«К критике гегелевской философии права» (Маркс К.) 1—110, 211; 3—167
«К критике политической экономии» (Маркс К.) 1—123, 211; 2—429
«К самым предметам» 5—314
«К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты)» (Ленин В. И.) 2—404
«Ка» 5—580
Кабаков Ф. А. 3—205; 4—476
Кабальеро Х. А. 2—404; 3—107, 108
Кабанис П. Ж. Ж. 2—404, 130, 219, 229, 466; 1—304; 3—143; 5—404
Кабобла 2—405, 397; 3—211, 324, 456, 561; 4—46, 136, 254, 486; 5—223, 355, 432
Каббалистика 2—405; 3—561
Кабе Э. 2—405, 341, 563; 3—505; 5—285, 293, 294, 296, 404
Кабен Н. 2—406; 5—486
Кабир 2—406, 269; 1—206, 232
«Кабир копт» 2—406
Кабирь 2—64
Каблешков 1—181
Кабо Е. О. 5—92
Кабрал Д. Р. 2—406; 1—189; 5—512
Кабуки 5—618
Кабулов И. Ю. 2—406, 410
Кавайе Ж. 5—406
Кавакми Хадимэ 2—406; 5—619
Кавакити А. 2—407; 1—86
Кавальоти Т. А. 1—32
Кавелин К. Д. 2—407, 31, 158; 1—362; 5—26
Кавен М. 5—408
«Кавьлдорша» 2—268
«Кавьлланкара» 2—268
«Кавьлланкарасанграхта» 2—268
«Кавьлпракаша» 2—268
Кагал 2—397
Каган М. С. 5—575
Каганов 2—383; 5—368
Кагаров Е. Р. 3—462
Кадамба 3—440
Кадар Я. 2—407
Кадариты 2—315; 5—202
Кадворс 5—437
аль-Кадрири 3—526
Кас Р. 5—97
Кастанус 4—51
Кажимость 4—175; 5—387 — см. также Видимость
Кажущиеся умозаключения 4—363
Казанджиан С. С. 2—409, 513; 1—182
«Казарменный коммунизм» 5—290, 291, 534, 559
Казакская философская и общественная мысль 2—409
Казем-бек 1—26
Кази Ну'ман 5—508
Казинат 5—456
Кайрис Т. 2—410; 4—84
Кайбара Экинэн 2—410; 4—44
Кайбель Г. 3—253
Кайданов Н. И. 4—248
Кайзер 1—164
Кайла Э. 2—410, 217; 1—240; 3—240; 5—372
Кайрюкшич И. 3—193
«Кайхо Сайре» 5—617, 618
Как будто 1—263; 5—298, 330, 331, 458, 575 — см. также Функционализм
Какабадзе З. М. 5—368
Кала 1—469; 2—267
Калам 2—411, 40, 334; 3—513; 5—178, 202, 270
Каландаришвили Г. М. 2—411; 1—410
Калбертсон Дж. Т. 2—504
Калверуэл Н. 4—47
Кали 5—507
Калинин М. И. 2—411; 3—23; 4—273; 5—259, 264, 361, 366, 579
Калиновский Е. 4—98
Калиновский К. С. 2—412; 1—144; 3—191
Калинке М. У. 2—413; 1—49; 4—242, 243; 5—379
Калликл 2—413, 119
Каллимах 2—413; 1—367; 4—305
Каллип 4—432
Каллист 1—257, 405
Калмыков Л. 2—86
Калмыков П. 2—86
Калин Т. 3—232
Калов 4—399
Калоджеро Г. 2—413, 395
Калокагатин 2—413, 199; 5—464
Калтагчян С. Т. 2—382; 5—366, 368
Кальгуз 2—509
Кальвез Ж. 3—182; 4—193, 439; 2—239, 313, 384
Кальвин Ж. 2—414, 260; 1—102; 3—379; 4—358; 5—149, 199, 203, 401
Кальвин М. 4—380
Кальвинизм 2—414, 251; 3—349; 4—399, 504; 5—186, 256, 273, 401, 418, 447, 450, 451, 535, 615
— и конгрегационализм 3—40
— и пуританизм 4—433
Кальвист Тавр 4—270
Кальво Серер Р. 2—415, 343
Кальдерони М. 2—394
Кальмар Л. 2—415; 4—356; 5—210
Кальсин Ф. Ф. 2—415
Кальянов В. И. 1—100
Кама 1—100; 2—274, 415; 3—485
Камада Рио 2—415
Камарит Я. 5—20
Кама-сутра 2—415; 3—266
Камбри Х. 3. 1—33
Камберленд Р. — см. Кемберленд
Камедев Ю. 3—312
Каменьский X. 2—416; 4—307; 5—423
Каммери М. Д. 2—416, 382; 1—288; 3—389, 5—361, 365
Кампанелла Дж. Д. 2—417, 213, 286, 328, 393, 563; 1—108, 273, 275, 413; 3—6, 7, 29, 30, 75, 102, 266, 452, 561; 4—47, 115, 206, 227, 233; 5—194, 246, 285, 292, 295, 336, 614
Камписис Я. 4—84
Кампой Х. Р. 3—377
Камругананда 1—207
Камю А. 2—418, 58, 216, 261, 325, 482; 3—286, 483; 4—66; 5—36, 167, 175, 357, 406, 538, 539, 540, 541, 542
Кан Г. 5—91
Канабрава Э. 2—418, 1—189
Канада 1—221, 222; 3—352
Канадские социологич. орг-ции и журналы 5—95
Канаев Ш. 2—409
Канал связи 2—548; 5—210, 213
Канал управления 5—283
Канапа Ж. 5—408
Канпрага М. 5—595
«Кандид, или Оптимизм» (Вольтер) 1—280
Канс М. 1—88
Канеллопулос П. 4—85
Канини М. А. 5—423
Канниццаро С. 3—356
Кано М. 2—339, 342
Канон 2—418, 98; 1—163, 178; 4—88; 5—60, 237, 452, 571
— и стиль 5—135
«Канон» (Демокрит) 1—461; 2—63, 419
Канон (в филос. Канта) 2—419
Канон Поликлета 2—418; 3—391
Каноника 2—419; 3—211; 5—566, 567
Канонические исчисления 2—387, 389
Кант И. 2—419; 1—21, 22, 31, 56, 73, 75, 78, 83, 84, 85, 105, 133, 156, 157, 159, 176, 209, 241, 249, 265, 268, 269, 276, 283, 299, 302, 324, 329, 355, 366, 438, 442, 443, 474, 476; 2—19, 22, 28, 37, 38, 50, 54, 55, 59, 80, 84, 89, 104, 108, 121, 145, 150, 165, 195, 200, 203, 209, 212, 213, 235, 246, 275, 278, 284, 291, 297, 302, 327, 328, 332, 345, 346, 349, 352, 458, 472, 475, 483, 548, 555, 561, 574; 3—45, 68, 72, 75, 90, 91, 95, 96, 97, 108, 162, 164, 166, 198, 212, 215, 230, 253, 302, 334, 353, 361, 392, 405, 415, 421, 449, 478, 484, 488, 489, 573; 4—22, 23, 26, 35, 41, 64, 100, 101, 116, 141, 158, 170, 173, 187, 209, 233, 284, 285, 312, 341, 359, 361, 365, 395, 399, 406, 446, 454, 461, 470, 477, 500, 565, 566; 5—11, 16, 18, 23, 30, 33, 35, 39, 41, 43, 51, 60, 77, 109, 115, 118, 120, 123, 152, 155, 161, 167, 169, 174, 186, 187, 194, 196, 205, 219, 221, 227, 238, 254, 256, 260, 287, 295, 303, 308, 313, 314, 331, 338, 340, 342, 356, 357, 373, 378, 383, 384, 385, 397, 433, 434, 437, 442, 452, 460, 474, 475, 501, 509, 515, 517, 526, 538, 553, 540, 564, 569, 570, 571, 575, 582, 583, 584, 588, 598, 607, 612
Канта — Лапласа космогоническая гипотеза 1—461; 3—68, 147
Кантемир А. Д. 2—427; 1—109; 4—534; 5—255
Кантемир Д. 2—427; 3—485
Кантианство 1—380; 3—375; 4—272, 478; 5—497 — см. также Неокантианство
— и протестантизм 4—399
— в России 1—195, 230, 266; 3—256; 4—170, 539; 5—613
Кантовское общество 4—43
Кантони К. 2—394, 395
Кантони Р. 2—428
Кантор Г. 2—428, 171, 300; 1—250; 3—53, 332, 334, 335, 341, 417, 474; 4—92, 209, 210; 5—205, 214, 215, 238, 279, 485, 623
Кантор К. 5—575
Канторович Л. В. 5—592
Кануков П. Д. 2—428
Кан Ю-вай 2—428, 518, 519
«Каоцзюй» 1—422
Капусус П. 2—429
Капетанакис Д. 4—85
Капила 4—552
«Капитал» (Маркс К.) 2—429, 402, 441, 480, 482, 483, 557; 1—212, 295; 3—8, 216, 238, 301, 311; 4—32, 192, 300; 5—86, 140, 148, 149, 153, 169, 394, 544, 561
— абстракция в К. 1—15
— исторического материализма теория в «К.» 2—432
— логика «Капитала» 2—436
— научного коммунизма проблемы в «Капитале» 2—434
— экономич. содержание 2—430
— эстетич. проблемы в «Капитале» 2—439
Капитал (эк.) 1—15, 56, 217; 2—430, 442; 3—244, 305; 4—407; 5—406, 153
Капитализм 2—440, 110, 253, 293, 320, 357, 358, 370, 404, 430, 485, 489; 1—70, 123, 124, 212; 3—10, 167, 305, 315; 4—121, 299, 300, 388, 400, 407; 5—40, 49, 70, 71, 77, 86, 92, 106, 122, 143, 153, 230, 257, 259, 272, 284, 291, 319, 394, 451
— и буржуазия 1—200
— и государство 1—395
— и интеллигенция 2—286
— и классовая борьба 2—529, 533
— и классы 2—539
— и колониализм 2—568
— и крестьянство 3—84, 85
— и культура 2—447; 3—119, 382, 483; 5—27
— и личность 3—197
— и мелкая буржуазия 3—381
— и мораль 3—501
— и «народного капитализма теория» 3—542
— и национальный вопрос 4—11, 14
— неравномерности развития капитализма закон 4—61
— и организованного капитализма теория 4—164
— и отчуждение 4—189
— и право 4—332
— и рабочий класс 4—438
— и равенство 4—444, 445
— в России 3—167, 538
— и служащие 5—31
Капиталистический дух (Зомбарт В.) 2—183
Каплан М. 5—97
Капп Т. Э. 5—229
Каппадокийская школа 4—46, 74, 225
Капускас — см. Миквявичус-Капускас
Каптерев П. Ф. 2—292
Капустин С. 2—86
Караваджо М. 2—452
Караваяев Г. Г. 2—36
Каравелов Л. 2—455; 1—181
Караганов А. В. 2—35
Каразин В. Н. 5—273
Караимы 4—176
Караколов Р. К. 2—456, 383
Каразин Н. М. 2—456; 1—141, 446; 4—284, 293, 536; 5—25
Карамий 2—456
Карамуэль де Лобкович Х. 2—340
Карапетян А. А. 2—457; 1—98; 5—575
Каратаев Б. 2—409
Карашев Г. 2—457, 409
Карвей 4—197
Кард П. 5—580

- Кардано Дж. 2—457, 393; 1—273; 3—561; 4—47, 206; 5—335
Кардек А. 5—115
Кардинальные числа 5—214, 215, 538
Кардшер А. 3—189; 4—54, 466, 493; 5—78
Кардизмизм 5—115
Кардозу В. 2—457
Кардозу Ф. 1—189; 5—512
Кардосо Ф. 2—340
Карев Н. П. 3—388; 4—273, 282; 5—361
Каресев Н. П. 2—457, 461; 3—312; 5—489
Каржавин Ф. В. 2—458
Карива 5—164
Карикатура 2—196
Каринский М. П. 2—458, 158, 274; 1—372; 3—442; 4—366, 539; 5—161
Каритас 3—266
«Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» (Ленин В. И.) 2—459; 3—47, 169
Карлейль Т. 2—461; 1—64, 356, 466; 3—112, 535; 5—154, 318, 319, 552, 559
Карлини А. 2—461, 395; 1—473
Карловски З. 5—486
Карлсон Г. 5—498
Карлсон Е. 5—289
Карлюк А. С. 1—145
Карма 2—462, 266, 273, 274, 400; 1—191, 196, 221, 468; 4—35; 5—198, 282, 507, 580
Карма-йога 1—264; 2—400
Карма-марга 3—370; 5—494
Карма-миманса 3—444
Карматы 2—462, 315, 335; 5—178
Кармелитский орден 5—224
Кармическая материя 1—469
Карнан Р. 2—462, 20, 147, 182, 203, 214, 217, 221, 257, 297, 346, 502; 1—13, 20, 51, 39, 240, 244, 251; 3—223, 230, 240, 241, 372, 400, 409, 476, 532; 4—17, 28, 49, 159, 160, 172, 287, 338, 376; 5—15, 16, 144, 211, 300, 327, 348, 552, 609
Карната правило 1—153
Карнеад из Кирены 2—464, 70; 1—28, 243; 4—373; 5—23, 332, 564, 568
Карнеад Младший 2—464
Карнеев Е. 3—496
Карнейру Д. Г. 1—188
Карно С. 2—205; 3—573; 5—563
Карпе Ф. 5—595
Карпентер Р. 3—463
Карпентер У. 2—233, 234
Карпентер Э. 3—580
Карпов В. Н. 2—464
Карпов Ф. И. 2—465; 3—283; 4—534
Карпович Э. 2—465
Карпович Александровский 1—375
Карп Г. 5—418
Каррильо С. 2—344
Карр-Саундерс А. М. 3—548
Карсавин Л. П. 2—465; 4—15, 79; 4—539; 5—55, 260
Карский 1—144
Карстаньен Ф. 1—18; 3—371
Карстен Р. 5—372
Картезианство 2—465; 1—380, 463; 3—286, 352, 353, 385, 496, 497; 4—135; 5—313, 355, 383, 402, 497, 576
Картезий — см. Декарт
Картна мира 2—13, 466, 547; 3—264, 268, 348, 355, 356, 366, 413, 414, 427, 435, 440, 564, 572; 4—113, 141, 142, 179, 227, 393, 421; 5—101, 117, 129, 217, 218, 269, 323, 324, 325, 326, 327, 330, 333, 337, 378, 537, 561, 609
— системная 5—20
«Картина мира и аппаратура понятий» (Айдукевич К.) 3—39
Картини А. 2—272
Картрайт Дж. 5—214
Картхейзер Д. 1—379
Карты Вейча и Карно 3—232
Карузо П. 5—413
Карус Г. 4—285; 5—356
Карус И. 2—466
Карусос Т. 4—84
Карья 4—552
Касас Ч. В. де лас 2—339; 3—376
Касо А. 2—466; 3—378
Касонес Т. Д. 1—88
Кассина У. 4—229
Кассирер Э. 2—466, 85, 214, 346, 384, 426; 3—214, 227, 296, 464, 580; 4—28, 41, 314; 5—24, 138, 144, 154, 330, 340, 358, 397, 509, 572, 609
Кастелар-и-Риоль Э. 2—342
Кастелли (аргент. философ) 1—87
Кастелли (итал. философ) 2—396; 5—538
Кастеллио 2—414; 5—569
Кастельветро 2—525; 4—284
Кастийон Ф. — см. Кастильон
Кастильо А. дель 2—339
Кастильон Ф. 2—467; 1—37
Кастильоне Б. 2—317
Кастор и Полидевк 2—76
Кастро Ж. ди 2—467; 1—493; 4—45
Кастро Рус Ф. 2—467; 3—109
Кастро Ф. де 2—341, 343
Касты 2—468, 266, 273; 1—433; 4—122; 5—58, 59, 77, 181, 280
Касумов М. М. 2—469, 383; 1—27
Катаклизмов теория — см. Катастрофизм.
Катаlepтические образы 3—90; 4—587
Катарисс 2—469; 4—417, 466; 5—252, 291, 410, 578
Катары 2—470, 49, 116, 117; 1—46; 3—291; 5—292
Катастрофа 5—357, 505
Катастрофизм 2—470; 3—131, 575; 4—360; 5—580
— и креационизм 3—82
Катаяма С. 2—471; 3—78; 5—619
Категориальная ошибка 5—348
Категориальная структура мышления 5—385, 386
Категориальные классы (Кант) 2—420, 472
Категориальные определения бытия 4—52
Категориальный синтез 4—25, 461; 5—219
«Категории» (Аристотель) 1—91, 93; 2—304, 472; 5—170, 172
Категории 2—472, 99, 112, 253, 282, 305, 349, 350, 420, 421, 436, 483, 556; 1—329, 334, 477, 486; 3—209, 212, 213, 217, 218, 239, 242, 296, 392, 410, 416; 4—24, 25, 64, 277, 313, 315, 321, 351; 5—16, 219, 220, 254, 255, 279, 313, 342, 343, 361, 362, 385, 538
— диалектика 1—486; 3—218, 219
— политической экономии 3—216; 4—300
— развития общества 2—366
— и сигнифика 5—6
— экономические 5—153
Категорические предложения 5—137
Категорические суждения 5—16
Категорический императив 2—475, 28, 50, 59, 196, 203, 423; 1—12; 3—296; 4—100, 565; 5—540, 583
Категорический моральный закон (Грант Дж.) 2—121
Категорический силлогизм 1—32, 72, 93, 264; 2—485; 3—165, 484; 5—7, 8, 223 — см. также Силлогизм
Категоричность суждения 2—476; 5—161
Категоричность относительно данной мощности 5—205
Категоричность системы аксиом 2—476; 3—336, 482; 5—216
Кателер-социализм 2—476; 5—507
Катексис 4—417
Катехизис Лютера 2—40
«Катехизис промышленников» (Сен-Симон) 2—477
Катий Кай 5—568
Катков М. Н. 2—477; 1—362; 3—265; 5—26, 126
Като Хиросуки 2—477
Католицизм 2—477, 215, 343, 392, 395, 396, 415, 454; 1—241, 402; 3—75, 270, 378; 4—20, 30, 88, 227, 333, 358, 398, 503, 517, 536; 5—25, 27, 62, 171, 191, 192, 202, 224, 273, 303, 318, 334, 355, 382, 401, 405, 446, 447, 450, 494, 495, 582, 601
— ад 1—24
— и гуманизм 1—415
— догматы 2—40
— и естественное право 2—121
— и иезуиты 2—233
— и инквизиция 2—277
— и квиетизм 2—487
— и культурно-историческая школа 3—122
— и модернизм 3—178, 484
— и неосхоластика 4—51
— и неомоизм 4—51
— папство 4—119
— янсенизм 5—615
Католическая реставрация 4—51
Католический модернизм 3—178, 484
Католический спиритуализм 1—472, 473 — см. также Христианский спиритуализм
Катон Утический 4—511
Катрфаж Ж. 3—82
Катс Д. 4—420
Каттанео К. 2—479, 394; 5—320
«Каттхаватху» 2—263
Катха 5—281
Катьянинупура 1—220
Causa sui 1—154; 3—404; 4—312; 5—112
Каузальная импликация 2—479, 255; 3—477
Каузальная модальность 3—475, 477
Каузально-генетические феноменальные процессы (Джурич Д.) 1—474
Каузальность 1—465; 2—258; 3—218 — см. также Причинность
Каузальные условия 5—286
Каутскианство 3—169, 383
Каутский Б. 1—397, 453; 2—199; 4—83, 440
Каутский К. 2—480, 254, 430, 535; 1—136, 213, 397; 3—312, 315; 4—11, 33, 149, 164, 579; 5—31, 86, 229, 258, 364
Кауфман (логич. позитивист) 1—240
Кауфман И. И. 2—482, 3—312; 5—274
Кауфман М. 2—252
Кауфман Ф. 3—21
Кауфманы У. 2—386
Каушитаки 1—234; 5—281
Кафка Ф. 2—482; 3—483; 5—158, 405
Кафьеро К. 2—483
Каховский П. Г. 1—446
Кап Д. 5—289
Каценбоген С. З. 1—145
Каченовский М. Т. 4—536; 5—39
Качественная граница 1—402; 4—357
Качественная диалектика (Кьеркегор С.) 3—129
Качественная определенность 1—402; 2—102, 484; 3—43; 4—239; 5—22, 325, 343
Качественное изменение 1—330; 4—239, 360, 453, 454, 480; 5—22, 532, 551 — см. также Переход количественных изменений в качественные
Качественно-количественная определенность 3—390, 393
Качественные зависимости 2—151, 152
Качественные методы исследования 4—241
Качественный анализ способностей 5—118
Качество 2—483, 420, 421, 472, 473, 504; 1—330, 487; 3—213, 218, 392, 424, 575; 4—24, 185, 233, 255, 277; 5—39, 223, 360, 475
— и количество 2—552, 556, 558, 561, 562; 3—43, 220
— и количество, мера 3—389
— переход количественных изменений в качественные 4—239
— скачок 5—22
Качество суждения 2—485
Кашен М. 2—485; 5—408
Кашкин Н. С. 4—248; 5—430
Кашф 2—399
Квадрат логический — см. Логический квадрат.
Квадрат наук 3—580
Квадривим 3—322
Квазигрупп теория 5—520
Квазимена 3—78
Квазипредмет 5—387, 388
Квазисубстанция 5—386, 387, 388
Квазитонждество 4—459
Квазифагит 5—299
Квазичастицы 5—325
Квакеры 3—456; 4—399
Квале 5—595
Квалификация (операция в логике) 3—503
Квалификация рабочих 5—77
Квант действия 1—113; 3—429, 430; 4—50, 262; 5—56, 267, 325
Квант «длины» 3—437
Квантификация 2—485, 486; 5—510
Квантификация предиката 2—485; 1—320; 3—142; 5—223
Квантование поля 5—65
Квантование пространства и времени 1—155; 4—396; 5—549
Квантовая механика 1—112, 113, 339; 2—17, 19, 246; 3—44, 337, 429, 480; 4—228, 375; 5—56, 330, 524, 537
— дополнителности принцип 2—52
— неопределенностей соотношение 4—50
— философ. дискуссия об основных понятиях 3—435
Квантовая теория 1—371; 2—152; 3—146, 357, 371, 574; 4—262, 475; 5—128, 129, 141, 222, 323, 324, 325, 326, 549, 564
— микрочастицы 3—427
— и причинность 2—259; 4—375
— проблема полноты К. Т. 3—438
— философ. проблемы 3—435
Квантовая теория поля 3—432; 4—291, 292, 396; 5—64, 325, 591
Квантовая теория титогения 5—267
Квантовые свойства элементарных частиц 5—129
Квантовые числа 5—129
Квантор 2—486, 44, 158; 1—313; 3—477;

- 4—92, 148, 152, 246, 352, 356, 571; 5—409
 — бесконечности 2—487
 — всеобщности 2—486
 — единственности 2—486
 — квазисуществования 2—486
 — общности 5—240
 — ограниченный 2—486
 — существования 2—486
 — числовой 2—486
 Кванторная переменная 2—486
 Кванторные слова 2—486
 Кванты 1—248, 371
 Кварки 5—326, 327, 549
 Quaternio terminorum 3—235
 Кведл Г. 2—487; 1—66
 Квентель К. Э. 5—498
 Quidditas 2—306
 Квиддинг Н. Х. 2—487
 Квинтизм 2—487; 3—487; 5—243, 313, 403
 Квинтиллиан Марк Фабий 1—311; 2—317, 336; 4—229; 5—570, 590
 Квинтэссенция 3—351
 Квинт 2—73
 Квинтиллианство 4—95
 Квятко Д. Ю. 2—487
 Квон Бу 3—63
 Квон Гын 2—488; 3—63; 4—44
 Кевидо-и-Вильегас Ф. де 2—488, 340
 Кедворт Р. 2—488, 492; 1—62, 299; 4—47; 5—189
 Кедров Б. М. 2—488, 259, 281; 1—288; 3—216, 252; 5—188, 362, 363, 368, 396
 Кейбот Р. 2—203
 Кейз Дж. 1—62
 Кейзралинг Г. 2—489, 216; 4—29; 5—349, 353, 566
 Кейм А. 1—345
 Кеймс — см. Хом
 Кейнс Дж. М. 2—489, 446; 1—243; 3—223, 507
 Кейнсианство 2—490
 Кейнер 3—69
 Кейсер Г. Ю. 5—497
 Кейсер Я. Р. 4—94
 Кексидзе К. С. 1—407, 408
 Кекуле Ф. А. 1—113; 3—356
 Кекчевев К. Х. 4—426
 Келдыш Л. В. 5—592
 Келдыш М. В. 2—490; 5—363
 Келлер (вост. философ) 5—579
 Келлер В. 2—490, 16, 184, 278, 285; 1—262, 366, 367; 3—79, 373, 515; 4—167, 429; 5—188
 Келле В. Ж. 5—42, 366
 Келлер Б. 5—363
 Келлесс-Крауз К. 2—491; 4—307, 308
 Келлипер Р. А. 1—254; 3—142
 Кельзен Х. 2—491; 1—30
 Келье 4—88; 5—449 — см. также Цельс
 Кельчи Ф. 1—238
 Кемберленд Р. 2—492
 Кембриджские аналитики 1—240; 5—348
 Кембриджские платоники 2—492, 212, 488; 1—62; 3—250, 497; 4—47; 5—584
 Кемени Дж. Дж. 2—492, 182, 463; 3—223, 231, 409; 4—576; 5—16, 207, 300
 Кеменов В. С. 2—492; 5—367
 Кемпф Ж. 1—238
 Кемине Мамаед Вели 5—264
 Кемозье 5—264
 Кемон Ундон 2—493
 Кемисбел Д. 5—533
 Кена 5—281
 Кендлер 4—146
 Кенель П. 5—615
 Кёниг А. 5—529
 Кёниг Р. 2—493, 157; 3—375; 4—31, 579; 5—103
 Кёниг Э. 2—384
 Кеннона — Барта теория эмоций 5—554
 Кеносис 4—226; 5—449
 Кент Э. 4—242
 Кентал А. Т. 2—493
 Кеню Ф. 2—536; 5—565
 Кеплер И. 2—493, 150; 1—105, 264, 299, 343; 3—61, 331; 4—21, 47; 5—324
 Кербах К. 2—426
 Керд Дж. 1—64, 2—215; 4—36
 Керд Э. 2—494, 215; 1—336; 4—36
 Кереньи К. 4—494; 5—601
 Керес Х. 1—343
 Керженцев П. М. 4—161
 Кершф 5—435
 Керн Г. 2—265
 Керн О. 3—462
 Керри Х. Б. 2—494, 387, 389, 390; 1—37—73; 3—49, 206, 207, 226, 246, 476; 4—208, 209, 304
 Кесрави Ахмед 5—165
 Кетле Л. А. 2—494; 3—154; 5—81, 89, 130, 557
 Кетлин Дж. 5—550
 Кетонен О. Т. 5—372
 Кетонен С. 5—372
 Кеттелер 5—446
 Кеттелл Дж. 5—188, 225, 226
 Кетчер Н. Х. 1—358; 2—158
 Кецовели В. З. 2—495; 1—410
 Ки 2—60, 415, 410, 508; 3—64, 187, 195, 271, 512, 533 — см. также Ци
 Кибальчич Н. И. 2—495
 Кибела 2—73
 Кибернетизация знания 5—389
 Кибернетика 2—495, 20, 348; 1—260; 3—299, 358, 425, 516, 569, 571, 575, 577, 582; 4—6, 17, 111, 161, 281, 364, 369, 375, 578; 5—128, 205, 262, 363, 364
 — и изоморфизм 2—249, 498
 — и кодирование 2—500, 549
 — логические машины 3—232
 — и моделирование 2—503; 3—479, 483
 — и общественные науки 5—82
 — и организм 2—504; 4—162
 — и причинность 2—303; 4—372
 — и психика 2—502; 4—417
 — равновесие 4—446
 — самоорганизующаяся система 4—550; 2—499
 — и сигнифика 5—6
 — система 5—18, 20, 128
 — и тектология 5—193
 — и телеология. системы 5—195
 — и теория игр 5—208
 — и теория информации 5—210
 — управление 5—282
 — эвристика 5—532
 — энтропия 5—565
 Кибернетическая форма движения матери 5—396
 Кибернетические модели «животных» 2—499
 Кида В. 2—506; 1—65
 Кидонис Д. 2—507; 1—227, 257
 Кидонис П. 1—227, 257
 Ки Дэ Сын 3—63
 Кихара Масаёси 5—17
 Кийо Р. 5—408
 Кийлопы 5—197
 Кийодзе Г. М. 2—507; 1—409; 2—31
 Кийода М. 1—409
 Килес И. 1—88
 Килон 4—262
 Киль 1—381
 Ким Бусик 2—507; 3—63
 Ким Ир Сен 2—507
 Кимисима Синъити — см. Нагата Хироси
 Ким Ок Кюн 2—493; 3—64
 Ким Рин Ху 3—63; 4—44
 Ким Си Сып 2—508; 3—63; 4—44
 Ким Чон Чик 3—63
 Кинг 2—570
 Кингсепи В. 5—579
 Кингсли 5—319, 446
 Кинди Абу Юсуф ибн Исхак 2—508, 315, 335; 1—85; 4—46; 5—163
 Кинестезическое представление 2—234
 Киники 2—509, 17, 18, 260; 3—258, 374; 4—90, 112, 511; 5—23, 61, 135, 137, 226, 353, 466, 530, 543
 — автаркия 1—20
 — космополитизм 3—75
 — и патристика 4—225
 Кинкел 1—182
 Кинкер И. 1—380
 Кинсита Дзюнан 1—53
 Кинтермейер Р. 3—297
 Киотская школа 4—74; 5—619
 Кипариссиот И. 1—227
 Кипиани Д. 1—409
 Киплинг Дж. Р. 1—356; 2—569
 Киприан Тасций Цецилий 1—90; 4—511; 5—226
 Кир (епископ Фасиса) 3—493
 «Киранаваля» 1—221; 4—107
 Киргизская философская и общественная мысль 2—509
 Киресский И. В. 2—510; 3—267, 530; 4—39, 133, 523, 536; 5—25, 26, 27, 377, 443, 444, 573, 602
 Киревский П. В. 5—25
 Киренский — см. Киренская школа
 Киренская школа 2—511; 1—90, 339; 4—587; 5—23, 308, 530, 567
 — космополитизм 3—75
 Кирилл (славян. проповедитель) — см. Константиан
 Кирилл Александрийский 3—493; 4—63
 Кирилл Туровский 2—511; 4—533
 Кирилло-Медовское общество 2—511
 Кириллов Ив. 4—274
 Киркегор С. — см. Кьеркегор
 Кирков Г. 2—511; 1—181
 Киркпатрик К. 5—103
 Киркпатрик Э. 4—230
 Киров С. М. 2—512; 1—142; 5—259, 361
 Кирого В. де 3—376
 Кирпотин В. Я. 2—35; 5—75
 Кирхгоф Г. Р. 3—356
 Кирхер А. 3—460; 4—136
 Кирхман И. Г. 2—426; 3—53
 Кирхман Ю. Г. фон 2—513, 384; 4—28
 Киселинеч А. Х. 2—513; 1—181, 182
 Кистяковский В. (Ф.) А. 2—513, 114; 1—122, 248; 4—41
 Кит А. Б. 1—65, 232, 234, 235; 2—265
 «Китабе Акдес» 1—161
 Китайская философия 2—514, 107, 119, 149, 210, 260, 429; 5—176
 — атеистич. мысль 1—108
 — бытие 1—207
 — дао 1—428
 — даосизм 1—429
 — добро и зло 2—27
 — жэнь 2—142
 — законники 2—153; 5—303
 — инь и янь 2—304
 — итай 2—390
 — «И цзин» 2—398
 — конфуцианство 3—55
 — логики-софисты 3—228
 — материализм 3—352
 — моисты 3—484, 510
 — неоконфуцианство 4—43
 — тайцзи 5—180
 — фацзя 5—303; 2—153
 — цзюньцзы 5—464
 — ци 5—464
 — чань 5—472
 Китайские реформаторы 2—428, 519
 Китайский буддизм 1—197
 Китаёма 1—356, 357
 Киффер Дж. 1—277, 350
 Кихотизм 5—278
 Кишикс Н. 4—85
 Ки Чон Чин 3—64
 Клав Э. де 5—402
 Клавихеро Ф. Х. 3—377
 Клаес Л. 2—521, 216, 325; 3—201, 292; 4—29, 77; 5—187, 349, 350, 351, 353, 466
 Клакхон К. 4—237, 513; 5—77, 81, 146
 Клапаред Э. 2—521, 285; 4—281; 5—188, 418, 555
 Кларк К. 5—421
 Кларк С. 2—522, 41, 566; 1—62; 4—394
 Класс 2—522, 524; 1—23; 3—45, 474; 4—209, 210, 229, 316, 434; 5—204, 205, 214, 216, 281, 429 — см. также Логика классов
 Класс абстракции 4—365
 Класс «в себе» и класс «для себя» 2—522, 535; 4—117, 438
 Класс систем (в логике) 3—367; 5—15
 «Класс служащих» 5—31
 Класс сохранения предиката 5—63
 Класс функций 5—420
 Класс эквивалентности 4—446, 569; 5—538
 Классификационное дерево 2—524, 525
 Классификация 2—523; 1—56; 5—223, 279
 — видов искусств 2—329
 — выводов 2—459; 4—544
 — генеалогическая 2—419
 — естественная 2—119
 — искусственная 2—327
 — Клинн — Мостовского 3—509
 — Линнея 3—188
 — личностей (Лазурский А. Ф.) 3—138
 — наук 1—122, 214, 216, 235, 260, 479; 2—126, 191, 237; 3—52, 89, 126, 577; 4—17, 509; 5—181, 184, 206, 269, 393, 561
 — и номенклатура 4—90
 — причин 4—370
 — и систематика 5—22
 — социальных явлений (Додд С. К.) 2—41
 Классифицирование дихотомическое 2—24
 Классифицизм 2—525, 200, 327, 451, 574; 1—44, 137, 195, 261, 265, 324, 365, 390, 446; 3—180, 253, 392, 395, 460; 4—284, 361, 473; 5—233, 252, 287, 383, 396, 452, 571
 Классическая логика 5—237
 Классическая немецкая философия 2—527; 3—268, 353, 355, 490; 5—18, 44, 45, 109, 155, 187, 194, 217, 219, 257, 314, 337, 338, 352, 572 — см. также Немецкая философия
 Классический детерминизм 5—128
 Классический идеал 3—393; 5—571
 Классическое и романтическое искусство 1—333; 3—393, 483; 5—509, 512

- Классическое наследие 1—125
 Классовая борьба 2—527, 99, 110, 156, 208, 227, 353, 354, 358, 367, 434, 442, 460, 563; 1—201, 368, 446; 3—12, 94, 165, 289, 304, 309, 314, 447, 536, 543, 551; 4—220, 236, 300, 332, 436, 439, 480, 502, 519; 5—49, 58, 70, 71, 83, 92, 130, 143, 257, 265, 294, 307, 345, 365, 395, 404, 490
 — и вооруженное восстание 1—286
 — и гражданская война 1—401
 — и диктатура 2—6
 — и диктатура пролетариата 2—7
 — и «народного капитализма» теория 3—542
 — и революция 4—480
 — и социализм 4—12
 Классовая интеграция 2—282
 Классовая мораль 3—35, 499, 500; 4—236; 5—585
 Классовая основа идеализма 2—206
 Классовая основа материализма 3—349
 Классовая структура и теория игр (Бернард Дж. Ш.) 1—151
 Классовое и личностное 5—78 — см. также Личность
 Классовое общество 4—236 — см. также Общество
 Классовое самосознание 5—46
 Классовое сознание 2—230; 4—13, 19, 118, 193, 440, 562
 Классовости языка теория 3—154
 Классовые жаргоны в языке 3—154
 Классовые интересы 2—229, 231, 528, 529, 534, 535, 564; 3—447, 500, 535; 4—19, 116, 218, 220, 224, 296, 562; 5—45, 46, 48, 58, 71, 100, 333, 345, 361
 — и нация 4—43
 Классовые константы (в логике) 2—257
 Классы (общественные) 2—535, 367, 373, 434, 442, 444; 3—10, 381, 535, 551; 4—19, 122, 220, 236, 266, 295, 300, 328, 437, 455, 480, 519; 5—40, 76, 77, 80, 81, 85, 92, 122, 130, 142, 157, 280, 316, 317, 551
 — буржуазии 1—200
 — крестьянство 3—83
 — мелкая буржуазия 3—380
 — и партия политическая 4—220
 — рабочий класс 4—438
 — рабовладельцы 4—436
 — рабы 4—436
 — и революция 4—481
 — и сословия 5—58
 — феодалы 5—316
 — социально-психологич. исследование 5—78
 «Классы власти» (Липсет С. М.) 3—190
 «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» (Ленин В. И.) 3—169
 Клауверг И. 2—543; 3—404; 4—51, 135
 Клаудин Ф. 2—344
 Клаузевиц К. 1—277
 Клаузеус Р. 1—435; 3—356; 5—324, 565
 Клаус Г. 2—543, 383; 4—34
 Клацель Ф. М. 2—544; 5—485
 Кланф из Асса в Троеде 2—544; 1—453; 3—247; 5—136, 137, 447
 Клеве Э. П. 5—371
 Клеверн Х. П. 4—96
 Клейн М. 4—34, 418; 5—413
 Клейн Н. 4—34
 Клейн Ф. 2—297; 3—340, 417, 482; 4—392
 Клейнштерр Х. 2—544
 Клейст К. 1—383
 Клейтген 4—51
 Клеман Р. 2—544
 Клементис В. 5—487
 Клеобул 3—390, 423
 Клеон 5—368
 Клерикализм 2—218, 239, 374; 5—122, 450
 «Клерикализм и «либералы» 5—594
 Клеточная душа 1—262
 Клеточная теория 1—168, 393, 479; 2—131, 243; 3—556; 4—133, 164, 365; 5—485, 566
 Климат Л. 2—545, 436; 5—486
 Климент XII 3—251
 Климент Александрийский 2—545, 115, 306, 317; 1—276, 353; 3—106, 247; 4—225; 5—226
 Климент Смятнич 4—533
 Клингеншеры С. 5—497
 Клини С. К. 2—545, 302, 390, 505; 1—41, 42; 3—49, 50, 227, 246, 327, 473, 509; 4—356, 367, 476; 5—204, 257, 392
 Клитр 4—334 — см. также Духовенство
 Клигмах Карфагенский 1—28; 5—332
 Клиффорд 4—257
 Клод Мамерг 5—401
 Клокская А. 5—103
 Клушин А. П. 1—391
 Ключев Х. 2—184
 «Ключевые раздражители» 5—590
 Ключников Ю. В. 5—34
 Ключников И. 5—126
 Кмидц 1—144
 Кнебель К. Л. фон 2—545; 4—22, 23
 Кнежевич В. 2—545; 5—593
 «Книга законов» («Фацци») 2—153
 «Книга о причинах» 4—46
 «Книга перемен» — см. «И цзин»
 «Книга хрият» 3—475
 Книги-свалки 4—379
 Книжник-Ветров П. 3—136
 Кноблаух К. фон 2—546; 4—22
 Кнольз 4—30
 Кнуцянц Б. М. 1—26, 97
 Кнутцен Мартин 2—546
 Кнутцен Маттиас 2—546; 4—22
 «Князь» (Макиавелли Н.) 3—281
 Коалиционные игры 5—209
 Коан 5—473
 Коаператы (биол.) 2—135
 Кобден Р. 3—449
 Кобринский Н. Е. 2—505
 Ковалкин В. М. 1—145
 Ковалев А. М. 5—366
 Ковалев С. М. 5—366
 Ковалевский А. О. 1—168, 431, 432; 4—539; 5—274
 Ковалевский В. О. 1—168, 431, 432; 3—358; 4—539
 Ковалевский М. М. 2—546; 1—71, 347, 397; 3—370, 496, 548; 4—579; 5—87, 122
 Ковалевский О. М. 2—514
 Ковальзон М. Я. 5—366
 Ковальский М. А. (В) 1—106
 Ковальченко И. Д. 3—542
 Ковальчук А. С. 5—362
 Ковард У. 2—547, 88, 522
 Ковариантность 4—180
 Ковачев П. 2—383; 3—486
 Когакуха 2—547; 1—87
 Коган Л. А. 1—362; 2—35; 5—367
 Коган Л. Н. 5—366
 Коган П. С. 1—142
 Коган Ю. Я. 4—260
 Коган-Бернштейн Ф. А. 3—495
 Коген Г. 2—547, 85, 121, 214, 303, 466, 473; 3—214, 296, 393, 580; 4—28, 38, 41, 42, 314; 5—23, 340, 380, 397, 462, 572, 588
 Коген Э. 3—227
 Когеренция 3—240, 241
 «Когито» 2—397
 Cogito ergo sum 1—388, 421, 448; 2—84, 89; 3—353; 4—141; 5—218, 355
 Когнитивные структуры 5—144, 145
 Когнитивный 4—280, 281; 5—289
 Когнитивный диссонанс 5—321
 Когэничану М. 4—531
 Код наследственной информации 3—558
 Кодекс 4—98, 101
 — моральный кодекс строителя коммунизма 3—503
 «Кодекс природы» (Морелли) 3—505
 Кодзан Ессигэ 5—619, 620
 Кодзан Ессигэ 5—620
 Кодзан Йосигэ 3—529; 5—619
 Кодзиас Н. 4—84
 «Кодзики» 5—17
 Кодирование 2—548, 497, 500, 562; 3—479, 528; 4—212, 476; 5—210, 288, 388
 — знаки кодовых систем 2—178
 — знания 5—155
 — в органах чувств 4—165
 — и речь 4—506
 Кодификат 5—393
 Кодовиль В. 2—549; 1—89
 Кожев А. 2—550, 214; 4—40; 5—405
 Кожевников В. А. 5—308
 Кожибский А. 5—433, 477
 Кожин В. В. 5—27, 575
 Козак Я. В. 5—485, 486
 Козельский Я. П. 2—550; 3—579; 4—120, 534
 Козинг А. 4—34
 Козлов А. А. 2—551; 1—71; 5—192, 273, 467
 Козлов Н. И. 5—273
 Козловский В. 4—307
 Козловский М. 3—192
 Козо-Полянский Б. М. 1—393
 Козьмин Б. П. 1—362; 3—541, 542; 4—130
 Коинг Х. 2—121
 Coincidentia oppositorum 1—209
 Кош 4—396
 Кошген Д. 2—351
 Кошгер Дж. 1—106
 Коуре А. 1—143
 Коккьяра Дж. 3—460
 Кокшиньска-Лутманова М. 4—309
 Коке Г. 1—277
 Коке Е. 5—119
 «Кокугакуха» 1—87; 5—17
 Колоковский Л. 1—415; 4—309, 477, 478, 479
 Коларов В. П. 2—551, 14; 1—181
 Колбановский В. Н. 2—279; 3—202
 Колбрук Т. Т. 1—235; 2—265
 Колден К. 1—48
 Колдовство 3—111, 274
 Колдуны 4—175
 Колесников С. 2—86
 Колесниченко Д. А. 3—542
 «Колесо бытия» 5—198
 Колесо причинных признаков 2—263
 «Колесо рождения» 5—580
 Колеж Дж. 3—448, 497; 5—569
 Колец теория 2—229
 Колинс М. 5—31
 Количественная диалектика 3—129
 Количественная определенность 2—103, 245, 255, 556, 557; 3—43, 393; 5—325
 — материя (масса) 3—325
 Количественная теория металлич. денег 5—598
 Количественная шкала 5—511
 Количественное изменение 4—86, 239; 5—532, 551
 Количественное измерение способностей 5—118 — см. также Тест
 Количественное соотношение 2—561, 562
 Количественное число 3—229
 Количественные законы 2—151
 Количественные изменения 1—330; 4—239, 360, 454 — см. также Количество
 Количественные методы исследования 4—241
 Количество 2—552, 105, 421, 472, 473; 483, 484; 1—330, 487; 3—213, 218, 392; 4—24, 185, 277; 5—360, 374, 419
 — движения 3—496; 5—563
 — информации 5—210, 212
 — и качество 3—43, 220
 — и качество, мера 3—389
 — в математике 2—560; 4—239, 5—214, 489
 — переход количественных изменений в качественные 4—23
 Количество суждения 2—562
 Колкинс М. 2—203
 Коллар Н. 2—562; 5—485, 486, 525
 Коллегианты 3—456; 4—206
 Коллектив 5—75, 82, 142
 — детский 3—104
 — и личность 3—202, 278
 — как малая группа 5—213
 — первичный 4—232
 Коллективизация 3—26; 5—33
 Коллективизм 2—563, 29, 60, 77, 204, 228, 435; 1—47; 3—7, 20, 200, 279, 427, 503; 4—438; 5—40, 192, 587
 — и гуманизм 1—415, 416
 — и коммунизм 3—7, 501, 503
 — первобытный 3—458, 499
 «Коллективисты» 4—390
 Коллективная душа 5—518, 519
 Коллективная ответственность 5—590
 Коллективная память 5—429
 Коллективная психика 3—144
 Коллективная психология 5—87
 Коллективная рефлексология 1—162; 4—15
 Коллективная символика 5—11
 Коллективное бессознательное 3—158, 463; 4—144, 286, 411, 413, 494, 573, 600, 601, 602
 Коллективное сознание 3—130, 140; 5—76, 87, 88, 100, 462, 557
 Коллективность 3—30; 5—545
 Коллективные и индивидуальные ценности (Знаенцкий Ф. В.) 2—181
 Коллективные представления 2—99; 3—157, 457; 4—493; 5—12, 429, 601
 Коллективные цели 4—121
 Коллективы и общество (Гейгер Т.) 1—339
 Коллер Г. 3—445
 Коллизии 2—565; 5—251, 252
 Коллин Н. К. Д. 4—95
 Коллингвуд Р. Дж. 2—565, 215, 352, 374; 1—65; 4—36
 Коллинз Дж. А. 2—566, 41, 522; 1—62, 442; 4—568
 Коллинз М. 4—83
 Коллонтай А. М. 2—566, 35
 Коллонтай А. Ф. 5—103
 Коллонтай Г. 2—567; 4—306, 308; 5—38
 «Колонтаевская вузница» 2—113
 Колмогоров А. Н. 2—567, 302, 390, 496, 498, 502; 1—41, 242, 246, 260; 3—49, 206,

- 327, 336, 341, 446; 4—147, 304; 5—211, 212, 213, 364, 591, 592
- Колодяжный В. И. 2—568; 5—274
- Колокольников С. В. 2—379
- Коломинский Я. Л. 5—105
- Колониализм (идеология) 2—568, 79, 140, 163; 1—332, 453; 3—28; 4—8, 10, 11, 441, 466
- Колонна Ф. 5—402
- Колот из Лампасака 5—568
- Колридж С. Т. 2—571; 1—64; 3—579; 5—254, 318
- Колубовский И. 1—377; 5—501
- Колубовский Я. Н. 2—571
- Колумелла 4—511
- Колхидская школа философского и риторического образования 2—571; 1—407
- Колхозы 3—14, 15, 26, 60, 86; 5—106
- Колычев В. П. 2—572
- Кольер А. 2—572; 4—47
- Кольман А. (Э.) 2—572, 384; 3—581; 4—282; 5—486, 563
- Кольцов Н. К. 3—558
- Команда (в логике) 4—97; 5—283
- Комаров В. Л. 1—262; 5—363
- Комбинаторная логика — см. Логика комбинаторная
- Комбинаторные методы в логике 1—470; 3—260
- Комбинирования принципов (в теории познания) 3—250
- Комбинированное исчисление 1—72
- Комедии 2—526, 573, 574; 3—180
- Коменский Я. А. 2—572, 401, 448, 449; 4—140; 5—295, 484, 485, 487, 504, 569
- Комес Н. 3—460
- Коминтерн 4—504
- Комитас 3—157
- Комическое 2—573; 1—137, 263, 406; 4—513, 522; 5—251, 570, 599
- Комментарии философские 1—234; 2—190; 5—164, 179
- Коммодиян 4—511
- Коммуна 3—8
- Коммунизм 3—5, 23, 29, 31, 35, 37, 93, 289, 314, 502, 553; 1—69; 2—147, 156, 198, 202, 228, 361, 362, 368, 412, 434, 485; 4—19, 20, 118, 189, 193, 241, 333, 382, 385, 387, 388, 401, 402, 405, 442, 520, 561, 571; 5—34, 37, 40, 67, 75, 83, 86, 120, 143, 156, 157, 272, 284, 290, 292, 293, 294, 343, 369, 394, 404, 424, 462, 544, 559, 560, 577
- и государство 1—396; 397; 2—11
- и гуманизм 1—416
- и дружба народов 2—79; 4—12, 14
- и классы 2—535, 541, 542
- и культура 2—148; 3—120, 122
- и личность 3—199
- и материальная заинтересованность 3—363
- материально-технич. база 3—364
- и мирное сосуществование 3—452
- общественное самоуправление при К. 4—115
- у первобытных людей 1—407
- и равенство 4—445
- разработка проблем сов. философами 5—364
- и свобода 4—561, 563
- Коммуникативная система 5—287
- Коммуникационная теория 5—100
- Коммуникация 3—21, 427, 511, 522; 4—29, 66, 244, 281, 506; 5—47, 79, 82, 114, 211, 500, 605, 621 — см. также Социология массовой коммуникации
- и паралингвистич. явления 4—211
- и сигнифика 5—5, 6
- и экзистенциализм 3—21; 5—541
- «Коммунист» 5—360
- Коммунистическая идеология 2—232
- Коммунистическая нравственность 2—148, 204; 3—16, 18, 501; 5—83, 583, 586 — см. также Коллективизм, Моральный кодекс, Коммунистическое воспитание, Коммунистический труд, Этика
- Коммунистическая партийность 4—219
- Коммунистическая партия Советского Союза 3—21, 11, 16, 94, 114, 290, 316, 317; 1—450; 2—163, 233, 295, 349, 512; 4—221, 297; 5—33, 67, 68, 106, 124, 125, 259, 284, 359, 360, 490
- Коммунистическая собственность 5—40
- Коммунистические идеи, история развития 3—6
- Коммунистические партии 1—450; 2—161, 344; 3—3, 12, 13, 14, 289, 290, 537, 545; 4—221, 297, 298, 439, 440, 443, 502; 5—68, 70, 74, 106, 122, 125, 259, 260, 343, 408, 441, 560, 595
- Коммунистические субботники 3—31, 32; 5—75
- «Коммунистический анархизм» 1—59; 3—99
- Коммунистический идеал и его критика 3—18
- «Коммунистический Манифест» — см. Манифест Коммунистической партии
- Коммунистический труд 3—29, 8, 9, 10, 16, 17, 171, 200, 502; 2—565; 4—329, 402, 568; 5—262, 545
- Коммунистическое воспитание 3—34, 10, 15, 16, 278, 502; 2—148, 204, 368, 412, 542; 4—336; 5—75, 366
- Коммунистическое отношение к труду 2—362; 3—16, 36 — см. также Коммунистический труд
- Коммунитарный социализм 4—55
- Коммутативность 3—87, 520; 1—35; 5—9, 13, 141
- Компенсаторные механизмы (в психологии) 2—262; 4—286; 5—143, 150, 413, 416, 445, 600
- Комплекс 5—600
- «Комплекс неполноценности» 4—424; 5—305, 445 — см. также Чувство неполноценности
- Комплексе ощущений 1—428; 2—180; 3—370, 372; 4—431; 5—330
- Комплексе самочувствия 3—279
- Комплексе элементов 5—557
- Компликация 4—70
- Композитивный метод 1—274, 319
- Композиция 5—9 — см. также Суперпозиция
- Композиция отношений 4—183
- Композиция функций 5—419
- Кон Г. 3—38; 1—248; 2—159; 4—7, 13
- Кон И. (нем. философ) 1—30, 122; 4—28, 41; 5—572
- Кон И. С. 3—38; 2—383; 5—366, 368
- Кон Винер 5—266
- Конвенционализм 3—38, 138, 264, 334, 521; 1—263, 289; 2—216, 217, 218, 223, 298, 463, 464; 4—29, 49, 278, 322, 432; 5—330, 341, 405
- и истина 2—346
- и логический позитивизм 3—240
- Конвенциональная природа языка 1—263; 5—606
- Конвенциональный знак 5—288
- Конвергентная элестика 5—543
- Конвергенция капитализма и социализма теория 5—92, 134
- Конверсия 3—39 — см. также Обращение
- Конверсия (в психоанализе) 5—410
- А-Конверсия 3—226
- Конверсная область 4—183
- Конверсное отношение 4—183
- Конверсное суждение 3—40
- Конгер Дж. П. 4—164; 5—551
- Конгрегационализм 3—40; 4—399, 433
- Конгруэнтность 5—237, 538
- Конде-Пелайо В. 2—342
- Кондильяк Э. Б. де 3—40, 58, 91, 243, 251; 1—13, 299, 324; 2—177, 278, 292, 377; 5—18, 402, 403, 556, 565, 571, 607
- Кондиционализм 3—41
- Кондорсе М. Ж. А. Н. де 3—42, 576; 1—276; 2—154, 369; 4—158; 5—352, 402, 607
- Кондратьевский толк 1—158
- Кондырев П. 3—256
- Конек и снятие 5—39
- Конек мира 5—35, 224, 226, 335, 467 — см. также Дехалология
- «Конек» цепи причинения 4—371
- Конечная математика 4—364
- Конечная причина 5—195, 459
- Конечная система 2—109
- Конечная цель 5—35, 158, 229
- Конечное 3—43, 219; 1—402, 488; 2—553, 555; 4—52, 78, 79
- и бесконечное 1—114, 155, 157, 158; 2—170, 305; 4—261
- Конечное множество 4—363; 5—214
- Конечное состояние 4—113
- Конечность 4—78, 79; 5—35, 36, 139, 167, 168, 189, 231, 426, 539
- Конечность мира 1—154, 155, 300, 427, 448; 3—71, 72, 73, 74, 213; 4—395
- Конечность предмета 1—402
- Конечность скорости переноса материи и движения 4—372
- Конечность скорости распространения воздействий 4—374
- Конечные игры 5—209
- Конечные объекты и симметрия 5—13
- «Конечные» средства — см. Фinitные средства
- Конечный класс 2—522
- Конечный результат 5—457 — см. также Телология
- Конзе Э. 2—265
- Конибир Дж. 5—233
- Конисский Г. 3—44; 1—144
- Конкоренцо 2—470
- Конкретизация 1—297; 2—104
- и моделирование 3—480
- понятия 4—431
- Конкретизм 3—78
- Конкретная возможность 1—270
- Конкретная метафизика 5—378
- Конкретная психология 4—301, 302
- Конкретная реальность (Лашелье Ш.) 3—155
- Конкретная система 3—244, 245
- Конкретно-всеобщее 1—302, 303; 2—437; 3—491
- Конкретное 3—44, 366, 414, 520; 1—295; 2—104, 236, 309, 378, 436, 483; 4—91, 315, 366, 404, 405, 460, 474, 475; 5—89, 153, 154, 535
- восхождение от абстрактного к К. 1—295
- и всеобщее 1—301; 3—244, 245
- и символ 5—10, 11
- Конкретное знание 1—296
- Конкретно-историч. условия 4—453, 479
- Конкретно-историческое развитие 4—453
- Конкретно-научные методы 3—410
- Конкретность истины 1—483, 485; 3—45, 218; 4—404 — см. также Истина
- Конкретность познания 2—236 — см. также Теория познания
- Конкретные и абстрактные понятия 3—45, 214; 2—246; 4—314, 316, 317, 318
- Конкретные науки 3—579
- Конкретные социальные исследования 5—93, 366, 407, 424, 558
- Конкретные теории 4—153
- Конкретный знак 2—179
- Конкретный идеализм 5—261
- Конкретный монизм 2—75
- Конкретный объект 4—124
- и знак 2—178
- Конкретный предмет 4—92
- Конкуренция 2—155, 446, 448; 3—281; 4—61, 121; 5—37, 75, 83, 543, 544
- Конкуренция среди организмов 1—184, 185
- Конювич-Горбачий И. 5—273
- Конрад К. 3—46; 5—486
- Конрад Н. И. 1—272; 2—383, 514; 5—180, 367
- Конрад-Мартиус Х. 5—315
- Консеквент и антецедент 3—46; 2—255; 3—54, 207; 4—93
- Консеквенциальная этика 4—102; 5—584
- Консервативное расширение исчисления 2—388
- Консидеран В. 3—46; 5—293, 404, 422, 423
- «Конспект» Перельмана К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг. 3—47, 169
- Констан А. 4—136
- Констан Б. 2—332; 4—295
- Констан де Ребек В. 3—47; 5—404
- Константа 3—48, 246, 327, 521; 2—257; 4—239, 352; 5—63, 64, 238, 267, 386, 392, 420 — см. также Сохранения принципы
- Константин (славян. просветитель) 3—157
- Константин Африканец 2—71
- Константинеску-Янь П. 3—486; 4—532
- Константинов Ф. В. 3—49, 375, 379, 389; 1—288; 2—280, 382; 5—361, 362, 363, 364, 365
- Константинов Ф. Т. 5—366
- «Константинов дар» 1—224
- Константная функция 5—420
- Константность восприятия 1—292; 5—155
- «Констатация» 2—217; 5—299
- Конституенты 3—142
- Конститутивный 5—34, 36, 109, 338
- Конституционная система 2—462, 463
- Конституция человека и психика 3—88; 5—196
- Конструирование 5—187
- Конструирование научного объекта 2—92
- Конструктивизация математич. понятий 1—41
- Конструктивная дилемма 2—49 — см. также Дилемма
- Конструктивная импликация 2—255, 256
- Конструктивная логика 3—49, 50, 67, 206, 299, 493; 1—41; 2—46, 256, 302, 390, 486, 568; 4—367; 5—392
- Конструктивная математика 3—331
- Конструктивная теория 5—206
- Конструктивная типология (в социологии) 3—282

- Конструктивного подбора метод 2—302; 3—51
- Конструктивное направление (в математике и логике) 3—50, 49, 53, 98, 206, 229, 299, 332, 336, 341, 401, 418, 509; 1—38, 41; 2—302, 390; 4—60, 156, 355, 363, 367, 476; 5—216, 279, 391, 591
- Конструктивности степень 4—356
- Конструктивные порядковые числа 1—153
- Конструктивные трансфинитные числа 3—339; 4—489
- Конструктивный математический анализ 1—41
- Конструктивный номинализм 3—229
- Конструктивный объект 3—51, 50; 1—39; 2—47, 548; 4—445, 460
- «Конструктивный социализм» 5—479
- Конструкты 5—144
- Консулов 1—182
- Конт О. 3—51, 47, 147, 354, 355, 492, 577, 578, 579; 1—46, 347; 2—99, 121, 154, 155, 216, 283, 299, 384; 4—116, 120, 164, 287, 295, 586; 5—23, 36, 76, 80, 81, 85, 86, 89, 110, 111, 121, 175, 266, 321, 340, 358, 404, 405, 407, 500, 572
- Конта В. 3—53; 4—531
- Контактные схемы 2—247
- Контакт-рецепторы 5—504
- Контакты коммуникативные 3—21 — см. также Коммуникация
- Контет 1—251; 2—257; 3—532; 4—139, 151; 5—547, 548
- операциональный 4—144
- Контекстуальные определения 4—151
- Контекстуальный натурализм 3—530
- Контентный анализ 5—98
- Контро-и-Рамирес Х. 2—342
- Конти Н. 3—460
- Контингентность 5—33
- Континуум 3—53, 43, 333, 335, 340, 341; 4—291, 292, 363; 5—214, 215, 238
- Континуум гипотеза 5—214, 216
- Континуум опыта 5—280
- Континуум-проблема 3—54; 5—214
- Конторские работники 2—286; 5—31, 32, 33
- Контрадикторное отношение 3—54, 238; 4—63
- Контрадикторное отрицание 3—214
- Контрапозиции закон 3—54, 492; 1—35; 4—187
- Контрапозиция 3—54
- Контрарное отношение 3—54, 238; 4—63
- Контрарные суждения 3—214
- Контрастность значений 4—49
- Контрреволюция 4—480
- Контрреформация 2—392
- Контрфактическая импликация 2—255
- Контрфактические предположения 3—54, 232, 477; 4—93
- Конус наук 3—580
- Конфликт 3—55
- внутриспсихический 4—285, 417; 5—150, 410, 413
- интересов 4—469; 5—38
- в искусстве 3—55
- между общественным характером производства и капиталистич. формой присвоения 5—71
- и персонализм 4—243
- и ролей теория 4—498, 518, 521
- социальный 4—215, 216; 5—83, 87, 143, 146, 477
- в теории игр 5—208, 209, 210
- как трагическое 5—251
- ценностей 4—243
- Конфликтные механизмы и структура социальная 5—143
- Конформизм 3—198, 199, 328; 4—55, 99, 217; 5—91, 227, 278, 461
- Конфуцианство 3—55, 63, 484, 510, 523; 1—198, 426; 2—82, 153, 210, 397, 477, 514, 515, 518, 519, 520, 547; 5—17, 176, 200, 303, 452, 488, 616
- жэнь 2—141
- «Ш цзинь» 2—398
- и название вещей 3—228
- неоконфуцианство 4—43
- цзюньцзы 5—464
- Конфуций 3—56, 55, 196; 2—76, 141, 328, 398, 516, 518, 520; 5—176, 199, 244, 304, 464, 616
- Концентрация идей и представлений (Кассирер Э.) 2—467
- Концентрация капитала 2—443
- Концентрация производства 2—434
- Концепт имени 2—257; 4—576
- Концептуализм 3—57, 250; 1—10; 4—90, 138; 5—172, 279
- Концептуальный прагматизм 3—242, 265
- Концепция 3—58
- Конъюнктивная нормальная форма 1—35
- Конъюнктивное суждение 3—58
- Конъюнктивно-копулятивное суждение 3—58
- Конъюнкция 3—58, 37, 206, 492; 1—34, 199; 2—5, 21, 63, 179, 229; 4—403; 5—43
- Конью Ж. 3—58; 5—408
- Кооперативная собственность 4—387; 5—40, 106, 247
- Кооперативный план В. И. Ленина 3—59, 11, 26, 317; 5—106
- «Кооперативный социализм» 2—129
- Кооперативный строй 2—175; 3—134
- Кооперация 3—426
- Кооперация труда 2—9, 431, 433, 441, 540; 4—385; 5—142
- Координата микрочастицы 3—429, 430, 436, 437; 4—50
- Координатный метод 4—392; 5—21
- Координация и соподчинение в системе 5—129
- Координация явлений 4—392, 396
- Коорт А. Ю. 3—60; 5—580
- Коп 3—141
- Копеев Ж. 2—409
- Копенгагенская школа структурной лингвистики 5—609
- Копенгагенская школа физиков 4—30
- Коперник Н. 3—60, 72, 353, 379; 1—105, 108, 273, 299, 342; 2—150, 286; 4—136
- Копия 2—177; 4—111, 185, 415
- Копленг И. 3—61
- Копнин П. В. 3—62; 5—274, 362, 368
- Копф Ф. 5—423
- Коппен Ж. 3—495
- Копперс В. 3—123; 4—224
- Копстам 1—381
- Коптская церковь 5—447
- Копулятивное суждение — см. Конъюнктивное суждение
- Копыстенский З. 5—273
- Кора головного мозга 1—55, 314, 382; 2—16; 3—245; 4—198, 416; 5—46, 554
- и внутренние органы 1—206; 2—296
- и подбора 1—160
- Коранс А. 4—84
- Коран 3—62, 513; 1—86; 2—40, 161, 334, 411; 4—46, 176; 5—163, 190, 191, 202, 455, 456, 508
- Корач В. 5—595
- Кордатос Я. 4—85
- Корейская философская и общественная мысль 3—62, 187; 2—507, 508
- Кемон Ундон 2—493
- неоконфуцианство 4—44
- Коржинский С. И. 2—243; 5—232
- Коридалес Т. 3—65; 4—83
- «Коричневый культ» 5—306
- Коркунов Н. М. 3—65
- Корн А. 3—65; 1—88
- Корнеев М. Н. 4—282
- Корнелиус Г. 3—65; 4—28, 41, 100
- Корнель В. 5—485
- Корнель П. 2—451, 526
- Корнилов К. Н. 3—66; 2—279; 5—78, 563
- Корнут 4—511
- Корнфорт М. 3—66; 1—66
- Корнхерт Д. 1—379
- Корню О. 3—66; 1—363, 415; 2—384; 4—34; 5—405, 408
- Коробан В. 3—486
- Королларий 5—114
- Корпоративизм 3—21, 383; 4—167; 5—307
- Корпорация средневековья 5—316, 317
- Corpus Democriteum 3—159
- Корпускула 5—436, 437, 549, 550
- Корпускулярная и волновая природа материи 1—248; 2—52, 297; 3—429, 435, 574; 4—50, 291; 5—327
- Корпускулярная система 5—19
- «Корпускулярная философия» 3—251
- Коррелятивизм 3—132
- Коррелятивный 5—314, 315
- Корреляции закон 3—130
- Корреляции методы 4—126; 5—492
- Корреспонденции принцип 3—240
- Коррея А. 1—189
- Corruptio 1—209
- Корсаков С. С. 3—66; 4—423
- Кортес Д. 2—415
- Кортесо К. М. 2—342
- Кортхольц К. 5—478
- Корф М. А. 1—447
- Корф (голланд. философ) 1—381
- Корш Ф. Е. 1—361; 2—158
- Коршунов А. 5—362
- Косамби Д. Д. 2—265, 270
- Косвен М. О. 3—369; 4—223, 580
- Косвенное доказательство 3—66; 2—47, 62
- Косвенные правила вывода 4—409
- Косвенный контекст 1—251; 2—257; 5—548
- Косвенный метод различия 3—422
- Косвенный пункт 4—152
- Косвенный силлогизм — см. Ограничение третьего понятия
- Косетини Ф. 3—67
- Косиор С. В. 5—274
- Косичев А. 5—368
- Космизм (в рус. филос.) 5—624
- Космическая жизнь (Клягес Л.) 2—521
- Космическая любовь 3—266
- Космическая психология 4—428
- Космическая религия 5—537
- Космическая симпатия 3—76; 4—325; 5—136, 137
- Космическая система 1—299; 3—73, 74
- «Космическая телология» 3—68, 512; 5—584
- «Космическая философия» 5—467
- Космическая целесообразность 1—31
- Космическая этика 5—53, 467
- Космические венки 4—215
- Космические законы (Кнежевич Б.) 2—545
- Космические ритмы и биосфера 5—488
- «Космический язык» 4—339
- «Космическое Я» 4—349
- Космогенез 5—192
- Космогонические гипотезы 3—68
- Космогония 3—68, 106, 147, 243; 1—105, 448, 476; 2—60, 66, 71, 118, 158, 419, 515; 4—78, 170; 5—53, 55, 180, 320, 431
- Космодемьянская З. А. 1—357
- Космоидея 5—199, 506
- Космологич. модели 1—154; 3—72, 73, 74
- Космологические парадоксы 3—71, 73; 1—154, 300; 4—208
- Космологический монизм 3—489
- Космологический оптимизм 4—157
- Космологический постулат 3—71, 73, 74
- Космологический принцип — см. Космологический постулат
- «Космологический член» 3—73
- Космологическое доказательство бытия бога 1—175, 408; 2—177
- Космология 3—72, 43, 61, 211; 1—54, 55, 74, 90, 93, 100, 105, 221, 299, 353, 448, 460; 2—71, 422, 457; 4—72, 179, 227, 255; 5—180, 251, 269, 333, 537
- бесконечность мира 1—154
- и онтология 4—141
- и относительности теория 4—179, 182
- Космополитизм 3—74; 1—446; 2—18, 169, 450, 544, 564; 4—8, 224, 437, 582; 5—26, 137, 226
- «Космос» (Гумбольдт А.) 4—27
- Космос 3—76, 210, 211, 440, 445, 489, 574; 2—83, 109; 4—45, 89, 103, 227, 325, 361; 5—17, 35, 43, 53, 62, 107, 136, 137, 158, 166, 185, 198, 251, 262, 334, 354, 448, 452, 467, 537, 570, 571, 611
- и гармония 1—324
- и мера 3—390, 391
- и неоплатонизм 4—276
- и нус 4—104
- и пифагоризм 4—260, 261
- и платонизм 4—264, 267, 268, 269
- Косой М. 5—185
- Косой Вассиан — см. Вассиан Косой
- Косой Феодосий — см. Феодосий Косой
- Коссель В. 5—436
- Коссович К. 5—126
- Кост А. 3—77; 5—87
- Коста А. Ф. 3—77
- Коста Ж. К. 1—189 — см. также Крус Коста
- Коста-и-Мартинес Х. 3—77; 2—341
- Костандян Г. 3—78, 288; 1—97, 292, 453
- Костин М. 3—485; 4—531
- Костич Л. 3—78
- Костомаров Н. И. 2—511; 5—423
- Костюк Г. С. 4—426, 427
- Котарбиньска Я. 4—309
- Котарбинский Т. 3—78, 82, 264; 4—161, 307, 308, 309; 5—185
- Котельников А. П. 1—343
- Котларевский Н. А. 2—35
- Котоку Дэндзиро (Сюсюй) 3—78; 5—618, 619
- Котрелл У. Ф. 3—79
- Коул А. 3—387
- Коул Дж. Д. Х. 3—79; 1—394, 397, 453; 2—534; 5—31
- Коулби К. 5—413
- Коутс В. 4—242
- Коуэлл Э. Б. 2—265
- Коффка К. 3—79, 515; 1—366; 2—490
- Кох Г. 4—34

- Коц Е. С. 4—274
 Коцюбинский М. М. 3—79; 1—411; 5—274
 Коча Н. Д. 4—532
 Коцарли Ф. К. 3—79; 5—367
 Кочерен 5—318
 Кочя Н. Д. 3—486
 Кошелев А. И. 3—267
 Коши О. 3—335
 Кошут Л. 1—238
 Кошутская-Костышева М. 3—322
 Коэстенивню 2—258
 Коэн Б. 5—214
 Коэн М. Р. 3—80; 1—51; 5—610
 Коэн П. Дж. 5—216
 Кояма Т. 5—103
 КПСС — см. Коммунистическая партия Советского Союза
 Кравков С. В. 3—80; 4—426
 Кравцев И. Е. 5—274, 366
 Красевский В. 4—308
 Крайник Н. 1—423; 4—532
 Крайтон Дж. Э. 1—49
 Краль Й. 3—80; 5—485
 Краль Я. 5—486
 Крамаренков В. 3—496
 Крантор 3—423
 Крассеску-Бассарабану В. 3—486
 Красиков П. 5—368
 Красин Ю. А. 5—366
 Красинский З. 4—307
 Красное смещение 3—80, 71, 72, 73; 1—154, 155, 300; 4—179, 395
 Красов В. 5—126
 Красота 3—81, 391, 489; 1—333, 265, 354, 355, 370, 427; 2—196, 200, 328, 334, 413, 439, 525; 4—263, 264, 267; 5—52, 54, 55, 62, 287, 376, 442, 453, 483, 506, 509, 570, 573, 574, 577 — см. также Прекрасное
 «Красота спасет мир» 5—55, 574
 Крассер Ф. 3—81; 4—531
 Кратес 2—168, 509
 Кратет 1—28
 Кратет из Тарса 1—28
 Кратизм 1—263
 «Кратил» (Платон) 4—263
 Кратил 3—81; 2—107; 4—262; 5—126
 Краудер Н. 4—379
 Краузе К. Х. Ф. 3—81; 2—215, 342; 4—207
 Краузе Ф. 3—123
 Краузе Э. Э. 2—514
 Краулин К. 3—152
 Краус В. 4—34
 Краус О. 3—81
 Краус Ф. 4—28
 Крафт В. 1—240
 Крафт Ю. 3—82
 Краффилд Р. 5—118
 Креационизм (в биологии) 3—82, 561; 1—79, 282, 430; 2—130, 210, 212; 4—206, 226, 474; 5—171, 172, 194, 531, 551
 Креббер А. Т. 3—82, 158; 4—493; 5—146
 Credo, quia absurdum 1—189
 Credo ut intelligam 1—69
 Крейссел Дж. 2—476
 Крейцвальд Ф. Р. 3—83; 5—579
 Крейпер Ф. 3—461
 Крейчи Ф. 3—83, 80; 2—426; 5—485
 Крель Я. 4—310
 Кремер Р. 5—122
 Кремер Ю. 3—83; 4—307
 Кремонини Ч. 2—392
 Кремовещий Т. 3—165; 4—306
 Кренке Н. П. 5—13
 Крепостничество 2—538; 3—84, 538; 5—59, 316, 470, 612 — см. также Феодализм
 Крескас Хасдай бен Авраам 3—83; 5—112
 Крессон А. 3—495
 Крестная жертва 4—88, 227; 5—59, 202, 448, 449
 Крестьянский социализм 1—360; 2—407; 3—85, 538; 4—128, 245, 448; 5—262, 481, 482, 490
 Крестьянство 3—83, 13, 15, 26, 93, 122, 154, 307, 309, 350, 381, 500, 536; 1—291; 2—442, 529, 538, 539, 540, 541; 4—149, 400, 402, 439, 442, 443; 5—58, 68, 71, 72, 81, 122, 258, 259, 260, 307, 482
 — и классовая борьба 2—529, 531
 — кооперативный план В. И. Ленина 3—59
 — и национально-освободит. движение 4—10, 12
 — союз рабочего класса и крестьянства 5—105
 Креуек Я. 5—579
 Креч Д. 5—289
 Кречегов Ф. В. 3—87
 Кречмер Э. 3—88, 251; 5—196, 431
 Крещение 4—398; 5—159, 450
 Кривизна 5—529
 Кривенко С. Н. 3—540
 Кривизна пространства 3—73, 74
 Кривизна пространства-времени 4—395
 Кривцов С. 5—364
 Криге Г. 3—89; 2—350
 Крижанич Ю. 3—89; 4—534
 «Кризис в естествознании» 2—560; 3—361, 371, 408, 562, 573; 5—330, 339, 344
 Кризис в развитии систем 5—193
 Кризис психологии 1—366
 «Кризис разума» и аллогизм 1—45
 Кризис сознания и модернизм 3—483
 Кризиса теология — см. Теология диалектическая
 Кризисы экономические 5—263 — см. также Экономические кризисы
 Крик Э. 3—89; 2—325; 4—30
 Крикорен 4—164
 Крикорьян Е. Х. 1—51
 Крил Г. 2—514
 Криминалистика 5—320
 Криминология 4—77
 Крипке 3—477
 Кристаллография 5—13
 Кристианус Демокритус — см. Диппель П. К.
 Кристиернин П. Н. 5—497
 Кристя И. 4—532
 Критерий истинности 1—241; 4—48 — см. также Логическая истинность
 — истины 3—89, 163, 218, 346, 360, 414, 416, 481, 516, 517; 1—406; 2—145, 146, 360, 419, 464; 4—37, 219, 470; 5—65, 110, 113, 137, 189, 217, 333, 349, 378, 381, 478, 480, 567 — см. также Истина, Практика
 — решения 4—143
 — и скептицизм 5—23
 — классификации философских концепций — см. Основной вопрос философии
 — морали 3—499; 4—76, 100, 102; 5—583, 586
 — обоснования 4—110
 — осмысленности высказываний — см. Верифицируемости принцип, Проверляемость
 — и прагматизм 4—336
 — и скептицизм 5—23
 — практического поведения и скептицизм 5—23
 — прогресса 4—380—381
 Критий 3—91; 1—108, 453; 5—61, 590
 «Критий» (Платон) 4—263
 Критика бурж. философии в трудах сов. философов 5—367, 368
 — культуры 3—119, 120; 4—64, 76; 5—609, 623 — см. также Философия культуры
 — литературная 5—74, 75, 127, 367 — см. также Литературная критика
 — в научном познании 3—91, 568, 569, 572; 4—18, 19, 218, 407; 5—60, 156, 361, 370, 405, 446
 — и самокритика 3—94, 92; 2—111, 156
 — социальная 5—292, 293, 294, 295, 296
 — и социология 5—0, 91, 92
 — теории 3—243
 — в философии 5—334, 336, 361
 — художественная 5—573
 «Критика Готской программы» (Маркс К.) 3—93, 8, 32; 5—561
 «Критика наших критиков» (Шлеханов Г. В.) 3—95
 «Критика отвлеченных начал» (Соловьев В. С.) 5—51, 52
 «Критика практического разума» (Кант) 3—96; 2—423, 426, 475; 4—24
 «Критика способности суждения» (Кант) 3—96; 2—423, 426
 «Критика чистого опыта» (Авенариус Р.) 1—17
 «Критика чистого разума» (Кант) 3—96, 405; 1—85; 2—420, 425; 4—23; 5—109, 135, 254, 255, 298, 314, 337
 Критицизм 2—209, 420, 422; 3—91, 97, 302, 405, 415, 421, 559; 4—28, 42, 43; 5—219, 255, 338, 340
 Критическая диалектика 3—214
 Критическая онтология 1—326
 Критическая теория общества 5—625
 Критическая философия (Бродд Ч. Д.) 1—192
 Критическая философия истории 5—352
 Критическая эпоха (Иванов В. И.) 2—194
 «Критические заметки по национальному вопросу» (Ленин В. И.) 3—96, 24, 169
 Критические личности 1—134, 336; 3—112, 135, 535, 538, 539
 Критический гуманизм 2—428
 Критический идеализм 2—209; 3—559 — см. также Критицизм
 Критический объективизм 2—418
 Критический персонализм 4—170; 5—522
 Критический позитивизм 5—140
 Критический рационализм 1—195; 5—405
 Критический реализм 3—97, 131, 299; 1—50, 210, 392; 2—75, 138, 217, 240; 4—30, 47, 278, 475, 510, 516, 553; 5—195, 221, 268, 340, 341
 Критический реализм в искусстве 4—473; 5—274
 Критолой Ликийский 3—391; 4—241
 «Критон» (Платон) 4—263
 Критских кружок 5—126
 Кришна 1—205, 233, 264; 5—244
 Кришнамурти Дж. 3—97; 5—223, 250
 Крокошка П. 3—97
 Крозье М. 5—32, 104, 408
 Кроковский И. 5—273
 Кроман К. Ф. В. 3—98
 Кромационцы 1—76; 5—605
 Крон С. И. 5—372
 Кронеберг И. Я. 3—98
 Кронекер Л. 3—98; 2—300, 428
 Кронер Р. 3—98, 214, 215; 1—12, 122; 2—214, 215, 319, 326; 4—29, 38, 39; 5—341
 Кронер Ф. 4—83; 5—31
 Кронос 2—73; 5—197
 Кроньский Т. Ю. 3—99; 4—309
 Кропоткин П. А. 3—99; 1—59, 447; 4—67, 538
 Кросленд А. 2—843; 3—381; 4—83, 439
 Кросмен Р. 4—440
 Кроссер П. 3—100
 Кроче Б. 3—100, 215, 312, 383, 416; 1—259, 268, 402, 472; 2—215, 300, 333, 374, 394, 395; 4—37, 57, 342, 362; 5—88, 246, 341, 352, 573, 608
 Крочанство 2—352
 Круа Э. 3—448
 Крут В. 1—190; 5—593
 Крут в доказательстве 3—101, 234; 1—307; 2—47; 4—59, 152, 208
 Крут в определении 3—102; 4—489 — см. также Определение, Непредикативное определение
 Крут в развитии 1—250, 429 — см. также Спираль в развитии
 Крут в развитии познания 2—402
 Крут наук 3—580
 Круги Эйлера 3—226, 232, 466
 Круговорот бытия 4—89; 5—35, 36, 580, 590 — см. также Вечное возвращение
 Круговорот веществ 1—353; 3—210; 5—242, 334, 571
 Круговорот рождений 2—266; 4—325 — см. также Переселение душ
 Круговорота исторического теории 3—102; 1—259; 2—82, 153, 518; 4—89, 188, 294, 448; 5—176, 241, 341, 352, 518
 Кружков В. С. 3—103; 2—35, 383; 5—367
 Кружков С. М. 4—282
 Крузиус Х. А. 3—103; 4—170
 Крукс У. 5—115
 Круликовский Л. 4—307
 Крупинский Ф. 4—307
 Круская Н. К. 3—103, 167; 4—273; 5—366
 Крус Х. И. де ла 3—377; 5—224
 Крус Коста /К. 3—104
 Крушинский С. 3—104, 88; 4—307
 Крушевский Н. В. 5—59, 608, 610
 Крушение 5—133, 251, 252, 541, 621
 Крушинский Л. В. 2—279
 Кривелел И. А. 3—104; 1—68; 5—368
 Крылов И. А. 1—391
 Крылов Н. И. 2—407
 Крыстев К. 3—104; 1—181
 Крюгер Ф. 3—104
 Крюков Д. Л. 3—105; 2—158
 Крюков Н. А. 3—105, 350; 1—385, 442, 445; 4—120
 Крюковский Н. И. 5—575
 Крюсе Э. 1—276; 5—295
 Ксенарх 4—241
 Ксениус Я. 5—485
 Ксенократ из Халкедона 3—105; 1—28; 5—62
 Ксенопол А. 3—106; 4—532
 Ксенофан Колофонский 3—106, 76, 247, 459; 1—80, 108, 427; 2—64, 66, 67, 83, 312; 4—104, 206, 215; 5—549
 Ксенофия 4—260
 Ксенофонт Афинский 3—106, 210, 445; 2—414; 4—455; 5—50, 295, 507, 533
 Ктесий 5—568
 Куайн У. в. О. 3—107, 208, 229, 231, 242,

- 409, 477, 561; 1—20, 251; 2—172, 181, 182, 216, 217, 298, 463; 4—49, 92, 148, 210, 288, 338, 356, 576; 5—17, 216, 234, 348
- Куайре А. 5—405
 Куаст М. 5—97
 Куатромани С. 5—194
 Куба (миф.) 2—73
 Кубсен С. 2—409
 Куби-и-Солер М. 2—341
 Кубинская философия 3—107, 263
 Кубицкий А. В. 1—94
 Кубланов Б. Г. 3—109; 5—274
 Кувани Ганзёку 3—109
 Кувельман Л. 3—168, 311
 Кудин В. А. 3—110; 5—274
 Кудирка В. 2—143; 3—191
 Кудрявцев В. Д. 3—110
 Кудрявцев В. Н. 5—42
 Кудрявцев-Платонов В. Д.— см. Кудрявцев В. Д.
 Кудси — см. Бакиханов А.-К.-А.
 Кузен В. 3—110, 41, 47, 107, 178, 263, 386; 1—259; 2—215, 342, 384; 5—116, 404, 517
 Кузани К. 3—111
 Кузнецов А. В. 1—154; 3—206, 208, 473; 5—63
 Кузнецов Б. Г. 3—252; 5—367, 368
 Кузнецов И. В. 3—111; 2—53, 259; 5—363, 368
 Кузнецов Ф. 3—542
 «Кузница Коллонтая» 4—306
 Кузьмин Г. Г. 1—317
 Кузьмин Е. С. 5—105
 Кузьмин П. А. 4—248
 Кузьмичев В. 5—98
 Куи П. 4—83; 5—31
 Куйбышев В. В. 2—510; 5—259, 264, 361
 Кук С. 3—548
 Кукава 2—383
 Кукай 5—616, 618
 Кукарини Б. В. 1—317
 Кулачество 1—200; 2—442, 540; 3—11, 86; 5—106
 Кули Ч. Х. 3—111, 199, 427; 1—51; 4—54, 232, 579; 5—76, 80, 87, 182, 213, 507
 Кулиев М. 1—27
 Кулиев Н. 2—383; 5—264
 Кулиш П. 2—511; 5—274
 Кулон Ш. О. 5—324
 Кульбёрнсен У. 4—95
 Кульветис А. 3—191
 Кульмухаммедов 5—264
 Культ «пеликих людей» 1—357; 3—112; 4—278 — см. также Роль народных масс и личности в истории
 Культ верховного существа 4—514, 541
 Культ вождя 2—127; 5—305, 306
 Культ героев 1—356, 471; 2—461; 3—112; 5—491, 496, 559
 Культ животных 5—250
 Культ императоров и полководцев 5—17
 Культ личности 3—112; 5—69, 124, 361, 559
 Культ мертвых 5—35
 Культ мучеников 2—335
 Культ предков 2—73, 74, 127; 3—55, 463; 5—17, 35, 309
 Культ религиозный 3—111; 2—60, 61, 64, 73, 478; 4—98, 333, 490, 493, 512; 5—34, 102, 451
 — жертвоприношение 2—127
 Культ силы 5—304, 349, 351, 518
 Культ сильной личности 2—57, 59; 4—76
 Культура 3—118, 83, 91, 92, 135, 145, 546; 1—204, 306, 344, 355; 2—15, 148, 183, 193, 194, 370, 467; 4—65, 99, 140, 219, 347, 382, 407, 563; 5—26, 46, 47, 48, 52, 54, 74, 86, 87, 88, 122, 131, 145, 179, 186, 187, 220, 243, 244, 256, 276, 310, 315, 330, 331, 336, 341, 356, 366, 388, 411, 418, 451, 488, 563, 573, 578, 589, 622, 623
 — и бытие 5—428
 — и географич. среда 1—349; 2—193
 — история 2—372
 — и капитализм 2—447
 — и коммунизм 2—148; 3—7, 10
 — и конформизм 4—99
 — и народные массы 1—392, 400; 4—519
 — и нация 2—294, 450; 4—13
 — и неокантианство 4—41, 342, 509
 — и неопределенность 4—54
 — опредмечивание и распредмечивание 4—154
 — и относительности лингвистической гипотеза 4—177
 — отрицание К. 2—18, 542
 — и отчуждение 2—219, 227; 4—190, 193
 — и пережитки 4—237
 — и практика 4—342, 343
 — преемственность 4—360, 390
 — пролеткульт 4—390
 — и рефлексия 4—501
 — и ролей теория 4—518
 — и романтизм 4—523, 524
 — и символизм 5—11
 — и славянофилы 5—26, 27
 — при социализме 3—16
 — и специализация 4—455
 — и сциентизм 5—173, 174
 — и техника 5—230
 — традиция 5—253
 — и управление 5—283, 284
 — и утилитаризм 5—290
 — и философия 5—339, 340, 341, 342
 — философия К. 5—353
 — как целостность 3—285; 5—146
 — и цивилизация 5—350, 353, 465, 498, 518
 — и экономика 5—545
 Культура быта 1—206; 3—118
 Культура населения 3—550
 Культура труда 3—118
 Культура чувств 3—118
 Культурная антропология 1—146, 462; 3—158, 199; 4—54, 493; 5—122, 146, 158, 177, 358, 413, 445
 Культурная группа 5—83
 Культурная интеграция 2—282
 Культурная политика (Боббио Н.) 1—175
 Культурная революция социалистическая 3—121, 10, 26, 60, 120, 171, 261, 547; 1—401, 402, 480; 5—33, 276, 364
 Культурная система 5—57
 Культурная среда (Бернард Л. Л.) 1—151
 Культурная структура общества 5—142
 Культурного отставания теория 3—120; 4—130; 5—230
 Культурное и социальное 5—322
 Культурное наследие 3—91 — см. также Наследие культурное
 Культурное равенство 4—445
 Культурное сознание (Юген Г.) 2—547
 Культурно-историческая теория мифообразования 3—463, 466
 Культурно-историческая школа 3—122; 4—493
 Культурно-исторические эпохи 3—145
 Культурно-исторических типов теории 1—428; 3—177; 5—122, 139
 Культурно-национальная автономия 1—19, 134; 3—96
 Культурно-психологический идеал эпохи и литература (Веселовский А. Н.) 1—247
 Культурно-технический уровень 4—402
 Культурный детерминизм и неопределенность 4—54
 Культурный релятивизм 5—88
 Культурный синтез 5—256
 Культурных кругов теория 3—123, 120; 4—63; 5—87
 Культуры критика — см. Философия культуры, Нигилизм
 Культуры морфология 3—180; 4—168; 5—350, 519, 573
 Культуры социология 3—120; 5—57, 101, 131, 143, 353, 433, 434 — см. также Социология культуры
 Культуры философия 3—120; 4—524; 5—310, 358, 411, 414, 509, 517, 573, 600 — см. также Философия культуры
 Кумадзава Бандзан 4—133; 5—617
 Кумбс 5—511
 Кумранская секта 4—88, 89; 5—529
 Кумулис Т. 4—85
 Кумулятивные признаки 5—511
 Кумулятивные системы 5—234
 Кун А. 3—462
 Кун Б. 3—123; 1—238
 Кун Х. 3—124; 4—30
 Кун-ан 5—473
 Кунанбаев, Абай — см. Абай Кунанбаев
 Кундалини 2—267
 Кун Ин-да 2—515
 Куницын А. П. 3—124; 1—265; 2—121; 4—120, 535
 Кунов Г. 3—124, 370; 4—33, 149; 5—364
 Кунтака 2—92, 268
 Кун Фу-цзы — см. Конфуций
 Кунхардт Г. 2—426
 Куниц Г. 5—413
 Кунья Э. да 3—125
 Кулер Т. 3—125; 1—48; 2—405
 Куратовский К. 3—264
 Курбе Г. 2—452
 Курбский А. 3—283; 5—319
 Курганов Н. Г. 3—125
 Курицын И.— В. В. 3—126
 Курицын Ф. В. 3—126, 534; 2—194, 465, 533
 Курнаков Н. С. 5—363, 436
 Курно А. О. 3—126, 578, 579
 Курочкин Н. 3—281
 «Курс позитивной философии» (Конт О.) 3—53
 Курсанов Г. А. 3—126; 2—383; 5—368
 Курылев А. К. 3—127; 5—366
 Кусаков А. 2—31
 «Кусуманджамли» 4—107
 Кут Х. 4—95
 Кутб 5—165
 Кутбиддин Рази 5—179
 Кутбиддин Шерози 5—179
 Кутелия А. 1—410; 5—312
 Кутузов А. М. 3—127, 325; 4—534
 Кутюра Л. 3—127, 163, 228; 5—406
 Куусинен О. В. 3—127, 379; 5—363, 371
 «Куча» (социзм) 2—101; 3—336, 340; 4—208; 5—59
 Кучеров П. Л. 5—501
 Кучинский Ю. 3—128
 Кушайри 5—179
 «Кушитское начало» 4—536; 5—443, 444
 Кушич Алия 5—179
 Куонджин М. 5—593
 Кхандхахи 5—258
 Кхуддака-никая 5—258
 Кшатри 1—191; 2—266, 273, 469
 Кшибеков Д. 2—410
 Кшивицкий Л.— см. Крживицкий
 Кшижановский А. 4—307
 Кыяс 2—335
 Кыергор С. 3—128; 2—58, 147, 216, 318, 323, 325, 346, 454, 482; 4—65, 112, 176, 314, 506; 5—10, 27, 35, 109, 139, 167, 191, 202, 203, 252, 278, 340, 356, 357, 405, 426, 444, 498, 505, 513, 538, 539, 572, 599, 621
 Кыюби 5—413
 Кэплен Г. 4—337
 Кэмпбелл Дж. 4—494; 5—517
 Кэмпбелл Н. 4—144
 Кэнделл 5—511
 Кэнтрилл Х. 5—98
 Керд Э.— см. Керд
 Керрит Э. Ф. 2—300; 5—584
 Кэттел 4—424
 Кювилье А. 3—130
 Кювье Ж. 3—130, 82, 573; 1—168; 2—470; 4—35
 Кювье Ф. 2—278
 Кюльпе О. 3—131, 97, 514; 1—315; 2—292; 4—41, 203, 550; 5—572
 Кюри П. 2—138; 3—357
 Кюри П. 3—52, 356, 573; 5—405
 Кюри-Склодовская М. 3—52, 573
 Кюхельбекер В. К. 1—357, 445, 446; 3—267; 4—535
 Кярзюв К. 5—264
 Кяттиби 5—264

Л

- Лаас Э. 3—132; 1—474; 4—28; 5—594
 Лаббе М. 5—234
 Лабеди Ж. де 4—253
 Лабедц 5—551
 Лабен Корнелий 4—466, 511
 Лаберенн П. 1—300, 5—408
 Лабильность возбуждения 1—267
 Лабририная модель эвристики деятельности 5—533
 Лабораторный эксперимент (в социологии) 4—292
 Ла Босси Э. 3—132; 1—275; 5—401
 Ла Вози Э.— см. Ла Вози
 Лабриоза А. 3—132, 96, 100, 167, 188, 312; 1—481; 2—394, 396; 5—78, 86, 107, 246, 545, 574
 Лабрюйер Ж. 3—133; 5—402
 Ла Валле Пуссен Л. де 1—162
 Лавдан П. 1—272
 Лавджой А. О. 3—133, 97; 2—386; 5—551
 Лавель Л. 3—134; 5—116, 406
 Лавернь Б. 3—134; 2—129
 Лаво Ж. 4—301; 5—550
 Лавренъев М. А. 5—592
 Лавров П. Л. 3—134, 52, 468, 538, 539; 1—71, 283, 357; 4—287, 538; 5—51, 236, 468
 Лавуазье А. Л. 5—436, 437
 Лагард П. А. де 3—137

- Лагардель Г. 1—60
Лагари 5—565
Лагер Ф. 5—498
Лагранж Ж. Л. 4—392
Ладыгина-Котс Н. Н. 3—137, 515; 1—311; 2—184; 4—429
Лаз Н. 3—137; 2—195
Лазаревский П. Ф. 3—137, 241; 2—157; 4—50, 281; 5—77, 91, 98, 131, 511, 557
Лазурский А. Ф. 3—138
Лазар Г. 4—531
Лайн Энтральго П. 3—138; 2—343
Лайель Ч. 1—430, 431; 2—352, 471; 3—141, 238, 573; 5—110
Лайфбергер 2—570
Лакатра Л. С. 2—342
Лакан Ж. 5—407
Лаксман В. 3—138; 4—30
Лавид Киренский 1—28
Лакман Т. 5—100, 101
Лакотт О. 3—139
Лакотт Н. 3—139
Лакоттер 3—142
Лакруза Ж. 4—242, 244; 5—538, 406
Лактанций Л. П. Ф. 3—139, 460; 4—225; 5—198, 611
Лакшана 2—91
Лакшми 5—181
Лалаид А. 3—140, 228; 2—206; 5—405
«Лалитавистара» 5—439
Лало Ш. 3—140
Лама 3—140
Ламанизм 3—140, 488
Ламарк Ж. Б. 3—141, 82, 358, 573; 1—79, 432; 2—241; 5—344, 403, 531, 532
Ламарнизм 3—141
Ламберт П. Г. 3—142, 61, 71, 72, 73, 164, 503; 1—37; 2—485; 5—314
Ламеше Ф. Р. де 3—142; 5—319, 446, 469, 470
Ламетри Ж. О. 3—142, 251, 353, 424, 535, 579; 1—208, 434, 449; 2—88, 144, 219, 278, 449, 466; 5—355, 402, 403, 474
Лами Г. 5—402
Ламонт К. 3—144; 1—51, 493; 2—218; 1—78
Ламот-Левайе Ф. 3—144; 5—23, 402
Ламперт Э. (Е.) 1—143, 248
Лампрехт К. 3—144
Ланг А. 4—493; 5—250
Ланг Э. 5—180
Ланге А. 4—253
Ланге Г. 4—424; 5—553, 554
Ланге К. 3—104; 5—572
Ланге Л. 5—288
Ланге Н. Н. 3—145; 4—424, 425
Ланге О. 4—308; 5—18, 20
Ланге Ф. А. 3—145, 47, 167; 1—78; 2—384; 4—28, 41; 5—139, 195
Лангер С. 4—362; 5—572
Ланд ван 1—380
Ландау Н. Д. 5—13
Ландауэр Г. 5—624
Ландберг Дж. Э. 3—145, 241; 2—157, 181; 4—50, 281; 5—97, 131, 175, 557
Ландберг И. 4—242
Ландгребе Л. 3—146; 4—29; 5—315
Ландино К. 3—460
Ландквист Е. 5—498
Ландман М. 4—31; 5—358
Ландри А. 5—407
Ландсберг П. 5—406
Ландсхут З. 2—351; 4—18, 31, 33
Ландтман Г. 5—372
Ланк Ж. М. 1—173
Ланковен П. 3—146, 357, 411, 573; 1—493; 2—53; 139, 259; 4—178; 5—405, 408
Лансло К. 5—607, 615
Ланфранк 3—146; 2—391; 5—401
«Ланкоон» (Лессинг Г. Е.) 1—137; 3—180
Лаотьер 5—294
Лао-цзы 3—147, 448; 1—207, 428, 429, 433; 2—27, 107, 516, 517; 4—35; 5—176, 190, 244, 295, 430, 488
Лаци П. 1—30
Лацин Н. И. 5—368
Лаклаз П. С. 3—147, 68, 424, 573; 1—105, 243, 246, 299, 465; 5—33, 460
Лапласовский детерминизм 1—465; 3—147; 5—128, 336
Лапорт Ж. 1—449
Лапшо-Давилевский А. С. 3—147
Лапшоре А. 5—234
Лапуз Ж. В. де 3—148, 548; 1—77; 2—568; 5—83, 87, 407
Лашин В. Н. 5—273
Лашини П. П. 3—148; 4—539
Лармин О. В. 5—575
Ларошфуко Ф. 3—148; 5—402
Ларра М. X. де 3—148; 2—341
Ларройо Ф. 3—149, 378
Ларсон X. 3—149; 5—497
Ларцулиани С. 1—410
Ласвиц К. 3—296
Ласк Э. 3—149; 1—122; 4—28, 41, 43
Ласки Г. Дж. 3—150; 1—65, 453
Лассаль Ф. 3—150, 47, 81, 93, 112, 310; 1—354, 394; 4—149; 5—574
Лассальянство 1—394; 3—150, 184
Лассон А. 1—94
Лассон Г. 3—151; 1—334, 335; 2—215; 4—38
Лассуэлл Г. Д. 3—151; 4—420; 5—98, 550
Ластаррия Х. В. 3—151
Ластвиц 4—41
Латентный анализ 5—511
Латышская философская и общественная мысль 3—151
Лау Т. Л. 3—152; 4—22
Лаукина Шабада 4—107
Лаунсбери Ф. 5—145
Лаурель А. А. 5—371
Лаурель Л. 5—497
Лауретини И. 5—579
Лаут Р. 4—30
Лауэ М. Ф. Т. 3—357
Лафарг П. 3—153, 341, 398, 560; 1—110, 128, 481; 2—140; 5—57, 408, 574, 610
Лафатер И. К. 3—155, 324; 1—311; 4—23, 253
Лафинур Х. К. 3—155; 1—87
Лафито Ж. 3—460
Лафонтен Ж. 2—526
Лафранк 1—149
Лафума Л. 4—223
Лаффит П. 3—52; 4—287; 5—407
«Лакхет» (Платон) 4—263
Лакман К. 2—384
Лакхути Д. Г. 2—256
Лаксарус М. 3—155, 462; 5—314, 410
Лашас В. 3—193
Лашелье Ж. 3—155, 227; 2—215; 4—100; 5—116
Лашков В. Л. 3—486
Лазр ван 3—581
Леандрер П. Ю. X. 5—497
Лебб Ж. 3—155; 1—219; 2—130, 184
Леба Д. А. 4—493
Леббок Дж. 3—492; 4—492, 579; 5—250
Лебег А. 5—215, 591
Лебедев Д. 5—98
Лебедев К. В. 1—402; 4—536
Лебедев П. Н. 3—356, 573; 4—539
Лебедев-Полянский П. П. 1—142; 2—35; 4—390
Лебединский А. И. 3—69
Ле Бель А. Ж. 5—436
Лебон Г. 3—156, 19, 327, 328; 5—76, 77, 405
Лебре Л. Ж. 3—156
Ле Бур Р. 5—408
Лев XIII 4—51, 52
Лев Математик 3—156
«Лев Толстой, как зеркало русской революции» (Ленин В. И.) 3—169
Левада Ю. А. 1—442; 5—368
Лейка — см. Лован
Левенгук А. ван 1—380; 4—364
Левенталь Ф. 2—289
Левенталь Э. 4—28
Лёвенгейм Л. 3—157, 226, 418; 4—356
Лёвенгейма — Сколема теоремы 4—60; 5—25, 205, 216
Левьерье У. Ж. Ж. 1—106; 4—350
Левин Г. Р. 3—463
Левин С. 2—265
Левин Э. 4—136
«Левинафан» (Гоббс Т.) 3—157; 1—375, 377; 5—336
Левин бен Герсон — см. Герсонид
Левин-Брюль Л. 3—157, 463, 515; 2—99; 4—102, 493; 5—77, 251, 601, 602
Левизна (левое) 5—13
Левин К. 3—157, 201, 515; 1—366, 367; 2—16; 4—281, 328; 5—78, 134, 214, 321
Левин М. Г. 1—79; 3—369
Левин Ш. М. 3—542
Левин Э. 5—405
Левинсон-Лессинг Ф. Ю. 5—579
Левин-Строс К. 3—158, 463; 4—121; 5—145, 251, 388, 407, 408
Лёвит К. 3—158; 2—374; 4—31
Левинизм из Элей или из Милета 3—159, 68, 76, 210, 247, 336, 352, 391; 1—208, 222, 459, 460, 474; 2—54, 65, 68, 103, 302, 553; 4—56, 215; 5—548, 551, 567
Левоегегельянство 2—225, 394; 3—300; 5—485, 558 — см. также Гегельянство
Левон Математик — см. Лев Математик
Левский В. 1—181; 2—455
Левые джентилляны 2—395, 413
«Левый» оппортунизм 4—149
Легальное поведение (Кант) 2—423
«Легальный марксизм» 3—159, 23, 167; 1—248; 2—476; 4—39; 5—140, 229, 262
Легг Дж. 2—398, 514
Легисты 3—160; 5—176 — см. также Законыники, Фация
Легитимация 5—253
Легкие частицы 5—64
Легович И. 4—309
Легран Ж. 5—406
Ледерер Э. 3—160; 5—31, 92
Ледрю Р. 5—97, 48
Леер 1—277
Лейбн Г. 5—419
Лей Г. 3—161; 2—383; 4—34
Лейбниц Г. В. 3—161, 90, 91, 103, 142, 165, 179, 212, 222, 225, 228, 243, 286, 331, 340, 343, 353, 387, 392, 404, 409, 476, 488, 517; 1—37, 79, 83, 84, 111, 133, 157, 159, 209, 235, 243, 249, 251, 299, 324, 346, 434, 440, 442, 443, 449, 475; 2—16, 19, 20, 28, 54, 55, 72, 84, 103, 121, 177, 212, 213, 235, 284, 302, 345, 346, 378, 387, 485, 555; 4—22, 24, 47, 56, 141, 158, 170, 183, 229, 243, 278, 285, 312, 331, 357, 359, 365, 366; 5—8, 17, 46, 109, 116, 117, 149, 151, 152, 161, 167, 177, 194, 199, 237, 239, 240, 255, 279, 303, 313, 324, 337, 341, 344, 381, 384, 391, 392, 402, 419, 457, 459, 474, 475, 501, 502, 533, 553, 563, 571, 594, 600, 607, 609, 623
Лейбнице-вольфовская философия 1—165
Лейбницевское общество 3—164
Лейбов У. 5—610
Лейбористы 1—65; 5—298
Лейбхольц 4—220
Лейфельд П. 3—222
Лейпцигская школа (в психологии) 3—105
Лейх Г. 4—193
Лекеро А. 2—410
Лекеро А. 2—252; 3—492
Лекович Д. 5—595
Леконт Дж. 1—49
Леконт де Нью П. 2—130; 3—82
Лекторский В. А. 5—362
«Лекции по истории философии» (Гегель) 3—165; 1—335; 2—378
«Лекции по философии истории» (Гегель) 3—165; 1—334
«Лекции по философии религии» (Гегель) 3—165; 1—335
«Лекции по эстетике» (Гегель) 3—165; 1—334
Лелевель И. 3—165, 191; 1—290; 4—306
Лем С. 5—296
Леман А. 2—90; 4—429; 5—554
Леман X. 5—188
Леметр 1—318; 2—17
Лемке М. К. 1—363, 447; 2—35
Лемма 3—165; 5—114, 203, 204
Лемматические умозаключения 2—12, 49; 3—166; 5—8
Лемонье 3—449
Лемус М. 3—166, 387; 1—189
Ленге 5—318
Ленгник Ф. В. 3—168
Ленеус И. К. 5—496
Ленин (Ульянов) В. И. 3—166
— произведения:
— «Государство и революция» 1—398
— «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» 1—466
— «Еще одно уничтожение социализма» 2—124
— «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина» 2—124
— «Имperialизм, как высшая стадия капитализма» 2—253
— «Исторические судьбы учения Карла Маркса» 2—353
— «К вопросу о диалектике» 2—402
— «К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты)» 2—404
— «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» 2—459
— «Конспект „Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.“» 3—47
— «Критические заметки по национальному вопросу» 3—96
— «Маркс» 3—300
— «Марксизм и ревизионизм» 3—313
— «Марксизм о государстве» 3—313
— «Материализм и эмпириокритицизм» 3—358

- «О значении воинствующего материализма» 4—108
 — «Памяти Герцена» 4—201
 — «Три источника и три составных части марксизма» 5—257
 — «Философские тетради» 5—369
 — «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» 5—490
 — «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов» (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) 5—490
 — см. также 1—8, 13, 14, 18, 19, 22, 25, 47, 54, 56, 58, 59, 60, 70, 94, 107, 108, 109, 110, 112, 114, 115, 116, 135, 142, 150, 152, 161, 176, 178, 179, 200, 201, 202, 203, 207, 210, 212, 218, 248, 249, 254, 255, 276, 277, 278, 283, 284, 285, 286, 287, 289, 290, 299, 301, 303, 331, 337, 338, 346, 362, 365, 370, 371, 373, 385, 390, 392, 394, 395, 396, 397, 399, 401, 414, 415, 416, 430, 434, 437, 439, 444, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 465, 477, 478, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 487, 488, 489, 491, 492, 493; 2—6, 7, 10, 22, 23, 25, 26, 36, 39, 42, 43, 59, 66, 77, 102, 106, 109, 111, 122, 140, 145, 150, 151, 161, 176, 177, 183, 202, 207, 208, 219, 227, 228, 230, 232, 234, 235, 236, 239, 241, 253, 258, 264, 274, 278, 282, 285, 286, 288, 293, 298, 317, 320, 330, 331, 334, 345, 347, 349, 350, 351, 352, 355, 356, 359, 361, 362, 363, 369, 373, 378, 380, 381, 382, 403, 420, 425, 429, 430, 432, 433, 436, 443, 444, 445, 446, 449, 450, 453, 454, 473, 476, 477, 479, 482, 500, 502, 511, 512, 527, 528, 529, 531, 535, 544, 548, 560, 564, 568, 575; 3—5, 7, 9, 10, 11, 17, 22, 23, 24, 25, 26, 29, 31, 35, 39, 45, 52, 59, 65, 81, 84, 90, 93, 94, 96, 103, 104, 112, 113, 121, 132, 136, 150, 152, 153, 159, 160, 161, 162, 178, 184, 192, 209, 211, 216, 217, 218, 219, 239, 245, 249, 251, 261, 263, 268, 269, 278, 289, 290, 316, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 350, 354, 363, 365, 367, 370, 371, 373, 383, 389, 395, 396, 408, 412, 414, 443, 444, 448, 449, 450, 451, 468, 469, 481, 490, 491, 497, 499, 517, 519, 520, 521, 535, 536, 538, 539, 541, 543, 547, 548, 551, 553, 560, 563, 564, 572, 581; 4—8, 10, 11, 13, 14, 23, 25, 57, 58, 61, 72, 90, 116, 120, 125, 137, 138, 142, 149, 156, 159, 161, 171, 172, 174, 185, 187, 188, 195, 217, 218, 220, 224, 228, 234, 240, 248, 257, 259, 271, 273, 282, 287, 295, 296, 299, 315, 338, 362; 5—10, 18, 32, 33, 40, 41, 44, 45, 46, 49, 51, 57, 58, 67, 68, 69, 72, 73, 74, 75, 76, 81, 86, 92, 101, 103, 105, 106, 117, 120, 124, 130, 132, 136, 140, 153, 156, 157, 163, 169, 181, 191, 193, 222, 233, 243, 257, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 271, 272, 280, 291, 294, 296, 303, 304, 309, 312, 316, 325, 328, 330, 342, 343, 344, 345, 346, 359, 360, 361, 363, 364, 365, 366, 367, 376, 385, 393, 424, 457, 458, 463, 481, 483, 495, 496, 499, 526, 527, 543, 545, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 567, 574, 588, 596, 603
 Ленинизм — см. Марксизм-ленинизм, Ленин В. И.
 Ленинский этап в развитии марксистской философии 1—481, 497; 2—361, 366, 382; 3—9, 172, 173, 174, 351, 354, 389; 5—360, 364, 365, 368
 Ленски Дж. 5—131
 Ленуар В. 1—362
 Ленц Э. Х. 1—237; 4—536
 Леньский Ю. 3—322
 Леон К. 3—140
 Леон Л. 3—175
 Леон М. де 2—405
 Леон Н. 4—531
 Леон Еврей 3—175; 2—339
 Леон из Тосканы 2—413
 Леон Математик — см. Лев Математик
 Леонард Н. С. 3—175, 486
 Леонардо да Винчи 3—175, 352, 353, 392; 1—264, 274, 275, 324; 2—98, 200, 327, 329, 393, 418; 4—284, 361; 5—7, 151, 336, 571
 «Леонисты» — см. Вальденсы
 Леонов М. А. 3—176
 Леоштейн из Лампсака 5—568
 Леоштейн Византийский 1—257; 4—225
 Леоштейн А. Л. 2—514
 Леоштейн А. Н. 3—176, 202; 4—167, 203, 282, 425, 426; 5—67, 78, 119, 188, 277, 363
 Леоштейн К. Н. 3—177; 4—286, 335; 5—26, 28, 353, 518, 574
 Леоштейн П. М. 3—461
 Леопольд К. Г. 5—497
 Лепешинский П. Н. 4—273
 Ле Пле Ф. 3—177, 77; 1—462, 4—579, 5—86, 89, 407, 557
 Лептонный заряд, сохранения закон 5—64
 Лептоны 5—64, 326
 Лептосомный тип 3—88
 Лерма де Педро 2—338
 Лернер Д. 3—177
 Леру П. 3—178; 5—293, 423
 Леруа Г. — см. Де Руа
 Леруа Э. 3—178, 353; 1—380; 2—216, 326, 346; 5—405
 Лесбосский В. 4—84
 Лесгафт П. Ф. 1—311; 4—423
 Лесевич В. В. 3—178, 540; 5—273
 Ле Сени Р. 3—179; 5—406
 Лесовики (миф.) 2—74
 Лессага Х. М. 2—340
 Лессинг Г. Э. 3—179, 75, 164, 324, 387, 448; 1—137, 413, 442; 2—200, 329, 451, 469, 527, 574; 4—22, 69, 158, 284, 361; 5—114, 252, 353, 434, 442
 Лессинг Т. 3—180; 2—374; 5—349
 «Лестница существ» 1—183; 5—531
 Лесьневский С. 3—180, 78, 229, 257, 264; 1—9; 4—307; 5—185, 234
 Леся Украина 3—181; 5—274
 Лет П. 2—260
 Летаконие таремки 5—601
 Летельер В. 3—181
 «Летописи марксизма» 5—347
 Летурно Ш. 3—181, 426; 1—77, 347, 5—407
 «Летящая стрела» (апория) 2—172; 4—404
 «Лето» 4—495
 Лефевр А. 3—182; 1—78, 415; 2—207, 351, 384; 4—477; 5—596
 Лефевр Ж. 2—375
 Лефевр д'Эгальи 3—182; 5—401, 569
 Лехен Т. 3—183; 5—372
 Лешевалье Ж. 5—422
 Лёшер В. Э. 4—253
 Лешли К. 1—383
 Левв Г. ван дер 4—494
 «Лжец» (софизм) 2—101; 4—208, 211; 5—59
 Ли (в кит. филос.) 1—207, 226, 227, 426, 429; 2—49, 141, 143, 153, 410, 515, 516, 517, 518; 3—55, 56, 57, 63, 187, 195, 510; 4—43; 5—176, 425
 — и ци 5—464, 488, 492, 616, 617
 Ли В. 3—183; 1—307; 4—361
 Ли Фр. 4—47
 Ли Ао 2—515; 4—43
 Лиар Л. 3—222
 Либабий 3—183; 1—128; 2—307
 Либельт К. 3—183; 4—307
 Либерализм 2—450; 5—122, 319, 482
 «Либераль» и «клерикаль» 5—594
 «Либеральный социализм» 4—18, 148
 Либеральный эмпиризм 2—463, 464
 Либерт А. 3—183, 214, 296; 2—214, 215; 4—28, 29, 406
 Либидо 4—54, 417, 424; 5—331, 412, 413, 518, 600, 601
 Либихт В. 3—184, 96, 311, 560; 1—135; 4—32
 Либихт К. 3—184, 322, 269, 450, 560; 4—33; 5—463, 574
 Либман О. 3—186; 4—28, 41
 Либо 4—285
 Ливаний 5—312
 Ливи Л. 3—186
 Ливитт Г. 3—387
 Ливиу ди Кастро Т. 1—189; 5—512
 Лигондес 3—68
 Лигуори 2—238
 Лид Дж. 4—47
 Ли Да-чжао 3—186
 Лидерство 3—536; 4—418; 5—98, 208, 214, 306, 411, 412, 550
 Ли И 3—187, 63; 4—44
 Ли Ин 3—187, 64
 Ликавец П. 5—595
 Ликей 3—187; 2—69; 5—223
 Ликон 4—241
 Ли Куй 2—153
 «Лилавати» 1—221
 Лилберн Дж. 2—121; 4—127
 Лилленфельд П. Ф. 4—164; 5—87, 507
 Лилли Р. 4—163
 Лильбеквит П. Э. 3—187
 Лима А. А. 3—188; 1—189
 Лимановский Б. 4—308
 Линакр 3—497
 Линга 5—507
 Лингам 4—552
 Лингаята 5—181, 507
 Лингвистика 5—30, 59, 604 — см. также Язык
 — математическая 3—188, 342, 482; 2—499; 4—352; 5—211
 — — — сингифика 5—6
 — — — структурализм 5—144
 — — — и теория информации 5—213
 Лингвистическая модальность 3—478
 Лингвистическая социология 5—604, 610
 Лингвистическая теория мифологии 3—462
 Лингвистического анализа философия 2—217; 3—39, 204, 241, 512; 4—49, 288; 5—216, 217, 221, 341, 347, 348
 Линд Г. М. 5—90
 Линд Р. 3—188; 5—90, 97
 Линд Х. 3—188; 5—97
 Линдворский С. 1—284
 Линденбаум А. 3—264, 508; 5—549
 Линднер Г. А. 3—188, 80; 1—345; 5—485
 Линдона теорема 1—36
 Линдслей Д. 5—554
 Линейное программирование 5—209
 Линейные свойства 4—569
 Линия 2—553, 554; 3—329; 5—331
 Линия связи 4—570
 ЛИНКОС 4—578
 Линней К. 3—188, 82, 573; 1—79, 168, 254; 2—327, 470; 5—18, 355, 497
 Линтон Р. 3—189; 5—131, 617
 «Литонские бедняки» — см. Вальденсы
 Ли Он Чок 3—63
 Липман У. 3—189; 2—203; 5—134
 Липман Э. 4—262
 Липперт 1—67
 Липпигт Р. 5—214
 Липше Т. 3—190, 183, 562; 1—307, 159; 2—90, 195, 575; 4—361, 564; 5—572, 599
 Липсет С. М. 3—190, 383; 5—80
 Липсиус Ю. 1—379
 Лири 4—429
 Лирика 1—345; 5—255
 Лисарди Х. Х. Ф. де 3—377
 Ли Сен Хо — см. Ли Ин
 «Лисий» (Платон) 4—263
 Лисипп 2—418
 Лисса З. 4—308
 Листа-и-Арагон А. 2—341
 Ли Сэк (Могины) 3—191, 63; 4—44
 Лисюэ 3—191, 56, 263; 1—422; 4—43; 5—492
 Литература 2—34, 451, 525
 — идеяность 2—229
 — социалистич. реализм 5—74
 Литературная критика 1—141, 361; 2—34, 194; 3—261, 277, 395, 469; 5—74, 75, 127, 367, 526 — см. также Критика литературная
 Литературоведение 5—499, 573, 574
 — структурализм 5—145
 Литлтон 1—318
 Литовская философская и общественная мысль 3—191
 Литовские братья 3—193
 Литт Т. 3—194, 416; 4—29, 39; 5—315, 351, 393
 Литтре Э. 3—194, 52, 178, 559; 4—287; 5—407
 Литтунен Ю. 5—372
 Ли Тун 5—488
 Лифшиц М. А. 3—195; 5—364, 367, 574, 575
 Лихак 3—63
 Ли Хван 3—195, 63; 4—44
 Лихтенберг Г. К. 3—195; 1—311
 Лихуд И. 3—195; 4—534; 5—10
 Лихуд С. 3—195; 4—534; 5—10
 Лицей — см. Лицей
 Лицемерие 4—297
 «Ли цзи» 2—518
 Лициниан 2—337
 Лициний Я. 1—144
 Лич Дж. 5—559
 Ли Че Хен 3—63
 Ли Чжи 3—196; 2—515; 4—44
 Ли Чин Сан 3—64
 Личная жизнь 3—200
 Личная материальная заинтересованность 3—362
 Личная собственность 4—235; 5—40
 Личное и общественное сознание 5—43, 44, 47, 81
 Личное имя 5—605
 «Личное уравнение» 3—527
 Личностная система 5—536
 Личностное знание 5—578
 Личностное и объективно-классовое 5—78
 Личностные качества, оценка 5—227
 Личностные отношения 4—118, 122, 232; 5—75, 284

- Личностный абсолют 1—208; 2—83; 3—76; 4—206, 226, 242; 5—189, 190, 200, 201, 231, 252, 332, 356, 447, 491, 571
 Личность 3—196, 31, 129, 135, 318, 536; 2—175, 197, 203, 220, 250, 260, 292, 325, 362, 423, 451, 452; 4—7, 19, 20, 65, 81, 117, 426, 445, 512; 5—11, 27, 43, 44, 45, 51, 52, 54, 82, 84, 105, 118, 130, 153, 156, 175, 187, 196, 213, 250, 278, 289, 305, 316, 320, 334, 335, 351, 357, 359, 381, 411, 413, 427, 431, 451, 484, 491, 498, 520, 585, 586, 598
 — и аномия 3—398
 — и государство 4—38, 39
 — и деятельность 4—426
 — динамическая концепция 2—16; 4—328
 — достоинство 2—58
 — и идеал 2—196
 — и изучение близнецов 2—148
 — и индивидуализм 2—260
 — классификация 3—138
 — и коллектив 2—565; 3—20, 278, 502; 4—232
 — и коллективизм 2—564
 — и коммунизм 2—435; 3—7, 8, 9, 10, 17, 20
 — и любовь 3—266
 — и «массовое общество» 3—328
 — и модернизм в искусстве 3—483
 — и неопозитивизм 2—261
 — и неоготизм 2—261; 4—53
 — и неофрейдизм 4—54
 — нравственное сознание 3—499; 4—101
 — и общество 1—413, 414, 416; 2—100, 262; 3—197, 279, 427; 4—37, 39, 53, 54, 99, 103, 122, 123, 243, 411; 5—38, 41, 66, 176, 233, 540, 586, 587
 — онтогенез 4—140
 — основная структура 3—189
 — отчуждение и обретение Л. целостности 3—7, 8, 9 — см. также Целостность человека
 — и память 4—203
 — и первичная группа 4—232
 — и персонализм 4—242, 37; 2—261; 3—510
 — и потребность 4—328, 329
 — и прагматизм 2—261
 — проектирование Л. (Макаренко А. С.) 3—279
 — и разделение труда 4—455
 — и роли теории 4—518, 520
 — самосознание 4—552
 — и свобода 4—560, 561, 562, 563
 — и свобода воли 4—564
 — и смерть 5—35, 36
 — социализация 5—66
 — социально-психологич. исследования 5—78
 — в социологии 3—196
 — и стиль 5—135
 — существование 5—167, 168
 — в философии 3—196
 — целостность — см. Целостность человека
 — и экзистенциализм 2—261; 4—79, 556; 5—538
 — личность в истории — см. Роль народных масс и личности в истории
 Личные убеждения 3—455
 Личный идеал и действительность 3—198
 Личный интерес 1—345, 385, 413, 500; 2—28, 49, 50, 59, 144, 203, 292; 3—144; 4—469; 5—38, 41, 114, 474, 483, 534, 586, 587 — см. также Общественные и личные интересы
 Личный опыт наблюдателя 3—527, 528
 Ливеллин 5—102
 Ллойд-Морган К. 1—64; 4—424; 5—551
 Лобачевский Н. И. 3—203, 332, 340, 356, 368, 417, 482; 1—31, 155; 2—172, 297; 4—536; 5—56, 419, 531
 Лован С. Г. 3—203; 1—144
 Ловенталь Л. 5—97
 «Логика» (Зигварт Х.) 2—175
 Логика 3—203, 41, 170, 245, 467, 517, 564; 1—403, 461, 470, 485; 2—36, 349, 350, 420, 544, 562; 4—58, 265; 5—362, 370
 — А в формальной Л. 1—7
 — А-А 1—7
 — агрегат 1—23
 — аксиома силлогизма 1—32
 — алогизм 1—45
 — альтернатива 1—46
 — анализ 1—55
 — аналогия 1—56
 — антилогизм 1—72
 — антигезис 1—74
 — аподейктика 1—82
 — аподейктическое суждение 1—82
 — апофансис 1—84
 — аргумент 1—89
 — асерторическое суждение 1—103
 — ближайший род 1—173
 — Венна диаграммы 1—239
 — версия 1—247
 — взаимно-однозначное соответствие 1—250
 — видовое понятие 1—256
 — включение 1—264
 — возможности суждение 1—268
 — вывод 1—307
 — выделяющее суждение 1—310
 — гетерологичности парадокс 1—366
 — гипотеза 1—371
 — дедукция 1—440
 — деление объема понятия 1—451
 — деструктивная дилемма 1—464
 — дилемма 2—12
 — дискурсивный 2—19
 — диспаратный 2—20
 — дистрикция 2—21
 — дихотомия 2—24
 — доказательство 2—41
 — доказательство 2—42
 — достаточного основания принцип 2—53
 — Древо Порфирия 2—74
 — единственного различия метод 2—104
 — единственного схождения метод 2—104
 — естественная классификация 2—119
 — заключение 2—149
 — замены равного равным правило 2—158; 4—330
 — замещения принцип 2—158; 4—366
 — идемпотентность 2—229
 — изолирующая абстракция 2—246
 — имплицитно 2—256
 — инверсия 2—258
 — индукция 2—274
 — включающее суждение 2—326
 — исключенного третьего закон 2—327; 4—367
 — искусственная классификация 2—327
 — каноника 2—419
 — категорическое суждение 2—478
 — качество суждения 2—485
 — квантификация предиката 2—485
 — класс 2—522
 — классификация 2—523
 — количество суждения 2—562
 — конверсии 3—39
 — конкретные и абстрактные понятия 3—45
 — консеквент и антецедент 3—46
 — контрадикторное отношение 3—54
 — контрапозиция закон 3—54
 — контрапное отношение 3—54
 — коъюнктивное суждение 3—58
 — косвенное доказательство 3—66
 — круг в доказательстве 3—101
 — логические ошибки 3—234
 — логический квадрат 3—238
 — логическое следствие 3—246
 — методы исследования причинных связей 3—421
 — модальность 3—478
 — модус 3—484
 — мышленные законы 3—519, 517
 — научная индукция 4—6
 — неопозитивная индукция 4—55
 — непосредственное умозаключение 4—58
 — несиллогистические умозаключения 4—62
 — несовместимые понятия 4—63
 — номенклатура 4—90
 — обобщающая абстракция 4—109
 — обобщение 4—109
 — обоснование 4—110
 — обращение 4—112
 — объяснение 4—125
 — ограничение 4—131
 — ограничение третьего понятия 4—131
 — омонимия 4—139
 — определение 4—150
 — определение через абстракцию 4—153
 — опровержение 4—155
 — основание 4—171
 — отношение 4—182
 — паралогизм 4—212
 — перекрывающиеся понятия 4—237
 — полисиллогизм 4—294
 — понятие 4—316
 — посылка 4—327
 — правило 4—329
 — правило замены равного равным 2—158
 — превращение 4—349
 — предикабилия 4—351
 — предикат 4—351
 — предмет в Л. 4—357
 — преобразование формы суждения 4—363
 — принцип замещения 2—158
 — принцип исключенного третьего 4—367
 — противопоставление 4—403
 — противоречия закон 4—409
 — психологизм в Л. 4—419; 3—190, 442
 — равнозначные понятия 4—446
 — разделительное суждение 4—457
 — различие 4—459
 — распределенность терминов в суждении 4—466
 — редукция 4—483
 — рефлексивность 4—499
 — и риторика 4—464
 — род 4—515
 — силлогизм 5—7
 — силлогистика 5—8
 — синтетич. и аналитич. суждения 5—16
 — следствие 5—28
 — собирательные понятия 5—39
 — софизм 5—59
 — суждение 5—159
 — тавтология 5—177
 — тезис 5—189
 — тезис объемности 5—189
 — тождества закон 5—237
 — умозаключение 5—276
 — универсалии 5—278
 — условное суждение 5—287
 — условно-категорич. силлогизм 5—287
 — факт 5—298
 — энтимема 5—565
 Логика буддизма 5—527
 Логика вероятностная 1—242
 Логика вопроса и ответа 2—566; 5—211
 Логика высказываний 3—205, 224, 230, 232, 264, 341, 492, 561; 2—48, 158, 229, 247; 4—351, 476; 5—8, 28, 160, 178, 204, 205, 223, 237, 300, 392, 409, 446, 531, 538
 — у стоиков 2—62
 Логика действий 4—97
 Логика диалектическая 3—209, 203, 236, 408, 415, 421, 490, 491, 517, 520; 1—329, 391, 477; 4—24, 25, 150; 5—360, 362, 370
 Логика древнегреческая 2—62, 256, 419; 1—92; 5—137, 223
 Логика изменения 4—97
 Логика индийская 2—263, 401; 1—162; 4—107
 Логика индуктивная 3—221, 232; 5—28
 — Викола — Милля 1—216; 3—221, 421
 — гипотетико-дедуктивная концепция 3—222
 — методы исследования причинных связей 3—421
 — современная 3—222
 Логика исследования (Дьюи Дж.) 3—214
 Логика исторического объяснения 2—375; 5—352
 Логика «Капитала» 2—436
 Логика квантовой механики 3—224; 4—486; 5—257
 Логика классов 3—224, 107, 207, 232, 520; 2—158, 522; 4—109, 229, 366; 5—205, 223, 393
 Логика команд 4—97
 Логика комбинаторная 3—226; 2—494
 Логика конструктивная 3—49; 1—41
 «Logica Magna» (Николетт из Венеции) 5—173
 Логика математическая — см. Математическая логика
 Логика народных пословиц (Зих О.) 2—177
 Логика науки 1—421; 3—204, 240, 241, 296, 583; 4—41; 5—298, 392, 399
 Логика научного исследования 3—570
 Логика научного рассуждения 4—256
 Логика нравственного сознания 4—102
 Логика открытий 3—222, 265; 5—207
 Логика отношений 3—227, 127, 155, 503; 2—462; 4—184, 256, 280; 5—392, 520
 Логика поведения 4—281
 Логика Пор-Рояля 4—321; 1—98; 2—465, 485
 Логика предикатов 5—392, 393, 409 — см. также Предикатов исчисление
 Логика предмета 3—243, 520; 4—404, 405, 460; 5—262, 544
 Логика развития науки 5—188
 Логика спора 3—206, 255
 Логика стоицизма 5—137 — см. также Стоицизм, логика
 Логика схоластическая 4—135, 245; 5—172, 335
 Логика теории 5—205
 Логика трансцендентальная 5—254
 Логика формальная 5—392

Логика формирования и развития мысли 3—520
 Логика школьная 1—7
 Логико-софисты 3—228
 Логико-арифметические исчисления 3—246
 Логико-семантический анализ 5—348
 «Логико-философский трактат» (Витгенштейн Л.) 1—263; 3—237, 242
 Логистика 3—228; 2—387
 Логистическая кривая 3—548
 Логистический метод 3—228
 Логицизм 3—228, 334, 335; 4—60, 419, 433; 5—268, 391, 406, 409
 Логицизм (Введенский А. И.) 1—230
 Логическая возможность 4—59
 Логическая группа 2—459
 Логическая и грамматическая структура предложений 5—160
 Логическая идеография 4—229
 Логическая истинность (в формальной логике) 3—230, 127, 207, 208, 224, 238, 240, 401, 409, 472, 482, 520, 560; 1—34; 2—345, 346, 462; 4—48, 59, 97, 153, 321, 367, 409, 434, 446, 460, 576; 5—16, 160, 178, 204, 234, 238, 299
 — верифицируемости принцип 1—241
 — и проверяемости 4—376
 Логическая константа 1—34, 3—48, 521; 5—238, 386, 392
 «Логическая конструкция» и неопозитивизм 4—49
 «Логическая конструкция мира» (Карнап Р.) 2—462, 463
 Логическая модальность — см. Модальность
 Логическая модель 3—479, 480
 Логическая независимость 3—340
 Логическая последовательность 3—239, 243
 Логическая природа восхождения от абстрактного к конкретному 1—296
 Логическая связь 3—520, 521
 Логическая семантика 3—231, 78, 107, 142, 206, 230, 241, 400; 2—180, 463, 492; 4—92, 578; 5—183, 409 — см. также Семантика в логике
 — автономное употребление выражений 1—20
 — взаимозаменяемости принцип 1—251
 — высказывание 1—312
 — значение 2—182
 — львовско-варшавская школа 3—264
 — синонимия 5—15
 — синтетич. и аналитич. суждения 5—16
 Логическая система 1—308; 2—462; 3—228, 521; 5—393
 Логическая структура теории 5—207
 Логическая теория 5—9
 Логическая формализация 5—389
 Логическая функция 1—312; 4—356; 5—160, 409 — см. также Функция
 Логически совершенный язык 3—242
 Логические диаграммы 3—232
 Логические журналы 3—204; 5—6
 Логические законы 1—308; 3—519, 521; 4—321 — см. также Законы логики
 «Логические исследования» (Гуссерль Э.) 1—421
 Логические категории 2—99
 Логические машины 3—232, 260; 1—470
 Логические отношения 3—227, 521
 Логические ошибки 3—234; 1—7; 2—47, 147; 4—139, 212, 322, 331; 5—172, 177, 276
 — круг в доказательстве 3—101
 Логические парадоксы 3—180
 Логические правила 1—308
 Логические принципы 1—318; 5—17
 Логические связи 1—34, 312; 2—5, 12, 63; 3—205, 206, 418, 521
 Логические союзы — см. Логические связи
 Логические средства 3—340
 Логические схемы автоматов 3—236, 342
 Логические счета 3—232
 Логические уравнения 1—199
 Логические формы 3—236, 209, 227, 296; 1—308; 2—47 — см. также Форма логическая
 Логический анализ 3—236, 223, 264; 1—308; 2—462; 5—386, 392
 Логический анализ языка науки 5—222
 Логический атомизм 3—237, 242; 1—7, 111, 263; 4—315
 Логический идеализм 2—215
 Логический квадрат 3—238, 232, 467; 1—310; 4—58, 135; 5—160, 381
 Логический метод исследования 3—238, 242, 352, 520; 2—437; 4—300

Логический позитивизм 3—240, 164, 204, 334, 241, 416, 507; 1—13, 65, 156, 192, 263, 371; 2—206, 410, 473; 4—17, 28, 159, 287, 467; 5—221, 340, 348, 372, 399, 514, 556, 609 — см. также Неопозитивизм
 — Венский кружок 1—239
 — верифицируемости принцип 1—241
 — и истина 1—241; 2—346; 3—230; 4—376
 — и классификация наук 3—581
 — и махизм 3—373
 — и проверяемость 4—376
 — протокольные предложения 4—410
 — и психофизическая проблема 4—431
 — и этика 2—203; 5—552, 584
 Логический прагматизм 2—216; 3—406; 4—288; 5—348
 Логический синтаксис 3—241, 39, 240; 1—263; 2—181, 462, 463; 5—15, 393 — см. также Синтаксис в логике
 Логический тавтологизм 3—238
 Логический формализм 1—308
 Логический эмпиризм 3—242; 4—49; 5—348
 Логического анализа философия 3—241, 237, 240, 406, 416; 1—65; 2—209, 217; 4—288, 467; 5—347, 348
 Логическое 1—329; 4—205
 — и историческое 3—242, 209, 239, 414, 579, 580; 1—329, 485, 486; 2—352, 437, 474; 5—352
 — и неокантианство 4—42
 — и фактическое содержание понятия 4—318
 — и феноменология 1—421
 — и эстетическое 5—576
 Логическое исчисление 3—246, 231; 1—308, 312; 4—58, 326; 5—25, 29, 203, 204, 239, 386, 392
 Логическое место 4—464
 Логическое обоснование 4—110, 111
 Логическое отношение 5—7, 8, 9 — см. также Отношение
 Логическое познание 5—221
 Логическое следование 1—34; 2—255; 3—206, 207, 222, 223 — см. также Следование
 Логическое следствие 3—246, 208, 521; 2—149 — см. также Следствие
 Логическое сложение 1—34 — см. также Дизъюнкция
 Логическое соиздание и неокантианство 4—42
 Логическое умножение 1—34 — см. также Конъюнкция
 «Логос» (журн.) 5—347
 Логос 3—246, 90, 210, 351, 390; 1—256, 301, 353; 2—70, 73, 83, 102, 107, 149, 150, 169, 544; 4—42, 63, 154, 166, 176, 197, 204, 265, 414; 5—43, 53, 54, 201, 223, 260, 261, 332, 378, 447, 448, 570, 603
 — и София 5—62
 — и стоицизм 5—136; 4—204
 Логосифия 3—248
 Логотерпия 5—413
 Логотетия К. 4—85
 Лода Чкалкан 3—488
 Лодж О. Дж. 1—65
 Лодж П. Д. 3—248; 5—273
 Ложная теория 3—401
 Ложное знание 2—144, 145
 Ложное мнение 5—217
 Ложное основание 3—234
 Ложное сознание 5—389
 Ложность 1—34, 241; 2—127; 3—207, 208, 238, 472; 4—48, 367, 376, 409; 5—160, 300 — см. также Логическая истинность
 Ложные воспоминания 4—417; 5—410
 Ложные эмоции 5—416
 Ложный вывод о причине 3—235
 Ложный круг в доказательстве 3—102
 Ложь 1—34; 2—144, 215
 Лозинский Е. 3—168, 371
 Лойола И. 3—248; 2—238, 339
 Лойт Т. 5—580
 Локализация психических функций 1—383; 5—410
 Локальная цивилизация 3—102; 5—241, 353, 465, 573
 Локальность 4—395, 396
 Локаята 3—248, 370, 558; 1—100; 2—267, 268; 5—473
 Локвуд Д. 5—32
 Локк Дж. 3—248, 45, 58, 91, 162, 212, 243, 405, 415, 351, 353, 579; 1—13, 62, 103, 157, 223, 249, 299, 302, 304, 442, 449; 2—55, 72, 80, 88, 103, 121, 145, 177, 213, 234, 260, 284, 298, 345, 475, 483; 4—57, 91, 120, 136, 140, 159, 233, 295, 312, 341, 359, 587; 5—41, 44, 60, 77, 85, 100, 109, 118, 151, 177, 186, 242, 256, 336, 337, 402, 403, 474, 478, 497, 506, 509, 517, 553, 556, 597, 607
 Локомоции 3—201
 Лолларды 2—117; 5—292
 Ломбардо-Радиче Л. 2—396
 Ломброзо Ч. 3—251, 154, 486; 1—78; 5—320
 Ломидзе Г. 5—75
 Ломов Б. Ф. 4—426
 Ломоносов М. В. 3—251, 61, 164, 259, 350, 353, 573, 579; 1—103, 113, 434, 442; 2—345; 4—534; 5—64, 255, 436, 437, 607
 Лонгин 3—253; 1—267; 4—229; 5—570, 590
 Лонго Л. 3—253; 2—396
 Лондонское кооперативное общество 5—423
 Лончар Д. 5—595
 Лопатин Г. А. 3—254, 135; 1—71; 4—538; 5—359
 Лопатин Л. М. 3—254, 386; 2—85, 90
 Лопатинский Ф. 4—534
 Лопе де Вега Карльо Ф. 2—340
 Лопес В. Ф. 1—88
 Лопес де Суьига Л. 2—339
 Лопухин И. В. 3—254, 325
 Лора Л. 1—397; 5—408
 Лорд А. 3—463
 Лордипанидзе К. 1—409
 Лоренс Д. 5—414
 Лоренсо А. 1—128; 2—342
 Лоренц Б. 5—594
 Лоренц Г. А. 1—371; 3—337, 357; 4—178; 5—538, 591
 Лоренц К. 1—311; 5—358, 589, 590
 Лоренцевы преобразования 4—110, 177, 178; 5—21, 64
 Лоренцен П. П. В. 3—255, 49, 206, 475; 2—255, 387, 390; 5—9, 234
 «Лоренцено сокращение» 4—178, 180
 Лосев А. Ф. 3—255, 464; 1—80, 94; 2—474; 5—158, 367, 574, 575
 Лоссиус И. Х. 3—255
 Лосский Н. О. 3—255, 252; 1—45, 283, 363; 2—253, 299, 303, 326, 426; 4—15, 39, 242, 539; 5—63, 341, 359, 367, 443, 471, 487, 516
 Лось 2—476
 Лотман Ю. М. 5—575
 Лотце Р. 3—255, 406, 488; 1—159; 2—85, 90, 215, 261, 473; 4—29, 278; 5—195, 328, 371, 440, 462, 572
 Лоу В. 4—47; 5—233
 Лоувелл Л. 4—420
 Лоуи Р. 4—224; 5—251
 Лоури У. 5—538
 Лоц И. 4—51, 52
 Ло Цинь-шунь 2—515
 Лоцманов А. В. 3—256
 Лошак Ж. 2—259
 Лошонци 4—477
 Луази А. 2—479; 3—484; 5—405
 Лубин Э. 3—256
 Лубкин А. С. 3—256; 1—442; 4—535; 5—269
 Лубницкий Н. 4—309
 Луварис Н. 4—85
 Лувенская школа 4—51, 52
 Луго А. В. де 2—342
 Лузин М. 1—59
 Лузин Н. Н. 5—215, 591, 592
 Лублановщина 1—173
 Лука (евангелист) 2—101
 Лукан 4—511
 Лукасевич Я. 3—257, 163, 206, 208, 226, 246, 264, 472, 476, 521; 1—440; 4—209, 304, 307; 5—9, 185, 223, 257
 Лукач Д. (Г.) 3—257; 1—239; 2—384; 5—574
 Лукачевский И. 1—68; 5—368
 Лукаш Пражский 3—258; 5—485, 487
 Лукан 3—258, 427; 1—108; 2—317, 509, 573; 4—197; 5—61, 199, 568
 Лукин В. И. 4—260
 Лукич Р. 5—595
 Лукка Э. 2—58
 Лукреций 3—258, 68, 143, 352, 445, 489; 1—78, 108, 222, 386; 2—65, 86, 119, 260, 345, 391, 545; 4—112, 119, 172, 233; 5—139, 331, 568, 590
 Лукьянов С. С. 5—34
 Луллий Р. 3—260, 232; 1—18; 2—338, 339; 4—136; 5—172, 173, 599, 607
 Луллисты 5—173
 Lumen naturale 2—284
 Лумис Ч. П. 3—260
 Луна Т. Г. 2—342
 Луначарский А. В. 3—261, 168, 359, 560; 1—108, 142, 179, 305, 357; 2—81, 289; 4—273; 5—10, 75, 103, 132, 304, 367, 416, 574
 Лундгрэн Г. 5—498
 Лундская школа 5—497
 Луниин М. С. 3—262; 1—445, 446; 4—535

Лунц А. Г. 1—37
 «Лунь хан» 1—226; 3—352
 «Лунь юй» 2—518; 3—55, 56
 Лупорини Ч. 2—384, 396
 Луппол И. К. 3—262; 1—362, 385; 2—405; 5—361, 364, 367
 Лурия А. Р. 3—263; 1—383; 4—425, 426; 5—67, 363, 555
 Лурье С. Я. 2—171
 Луус-и-Кабальеро Х. де ла 3—263, 108, 400
 Лу Синь 2—518; 5—74
 Лу Сян-шань — см. Лу Цзю-юань
 Лу Цзю-юань 3—263, 56, 1—53; 2—515, 516, 517, 518; 4—44; 5—402
 «Луцидариус» 1—369
 Луцилий Гай 4—510
 Лу Чжун-цзин 1—198
 Лучистая энергия 2—134
 Лушицкий И. Н. 3—263; 1—145; 2—383
 Лысенко Т. Д. 2—241; 3—471; 4—162, 369; 5—363
 «Лысий» 2—101; 3—340
 Лыщинский К. 3—263, 191; 1—144; 2—277
 Львов Ф. Н. 4—248
 Львовско-варшавская школа 3—263, 242, 257, 409; 1—28; 4—307; 5—6, 183, 185
 Льюренс-и-Барта Ф. Х. 2—342
 Льюренте Х. А. 2—341
 Льюис Г. Н. 5—436
 Льюис Дж. Г. 3—264; 1—66; 2—384; 5—551
 Льюис К. И. 3—265, 242, 473, 476, 532; 2—182, 216, 255, 256, 257, 480; 4—49, 256, 337, 338; 5—17
 Лэй 3—510
 Лэмб У. 1—223
 Лэнг Э. 3—462; 4—349
 Лэнгфорд К. Г. 2—256; 3—265
 Лю Ань 1—207
 Любак А. 5—406
 Любимов Н. А. 3—265; 1—319, 450
 Любовский П. М. 3—265; 5—273
 Любовь 3—265, 97, 175, 510; 1—241; 2—30, 76, 203, 250, 417; 4—67, 116, 118, 141, 190, 222, 232, 277; 5—54, 55, 84, 108, 126, 176, 243, 244, 312, 356, 382, 444, 447, 449, 500, 502, 503, 513, 530, 541, 576, 581, 615
 — аганизм 4—255
 — к ближнему 1—46, 321; 2—203, 407; 3—266, 500, 510; 4—53, 101, 190, 398; 5—243, 244, 247, 450
 — и брак 1—190
 — и вражда (Эмпедокл) 2—83; 5—556
 — и гандизм 1—321
 — кама-сутра 2—415
 — и персонализм 4—15
 — и познание 4—265, 267
 — и свобода 4—566, 567
 — и экзистенциализм 3—267, 319
 «Любомудры» 3—267; 1—445; 4—132, 134, 521, 535; 5—27, 469, 503
 Людвиг А. 1—235
 «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (Энгельс Ф.) 3—268, 302; 4—32; 5—189, 561
 Людерс Г. 1—235
 Люкас П. Г. 2—426
 Люксембург Р. 3—269, 312, 322, 395, 450; 4—11, 33, 307; 5—463, 574
 Люмпен-пролетариат 2—442, 538
 Лю Ман-до — см. Лю Юй-си
 Люнг Г. В. 4—94
 Люнинг 2—350
 Люперье 1—412
 Люстор С. 4—96
 Лютер М. 3—270, 328, 379, 456, 460; 1—241, 343; 2—117; 4—21, 47, 88, 101, 112, 176, 253, 358, 503; 5—35, 41, 149, 184, 191, 199, 202, 203, 428, 448, 449, 457, 549, 569, 584
 Лютеранство 1—102; 3—130, 379; 4—253, 398, 399; 4—504; 5—186, 418, 447, 451
 Лю Хён Вон 3—271, 64, 187
 Лю Цзун-юань 3—271; 1—198
 Лю Цзы-хоу — см. Лю Цзун-юань
 Лю Цинь-Шунь 4—44
 Люцифер 5—199
 Люгер 5—319
 Лю Юй-си 3—272
 Лякруа Ж. 5—407
 Лян Соу-мин 1—198
 Лян Ци-чао 2—519
 Лян Шу-мин 2—519, 520
 Ляпунов А. А. 4—164; 5—18, 20, 364, 592
 Ляпунов А. М. 1—246; 2—496; 3—68; 4—539

Ма (миф.) 2—73
 Маат 1—48
 Маббог Дж. Д. 5—201
 Мабли Г. Б. де 3—273, 6, 29, 449; 1—276, 401; 2—121, 286, 536, 563; 5—292, 402, 489, 565
 Мавки (миф.) 2—74
 Маврокорпато Н. 4—83
 Магеллановы облака 1—318
 Магический идеализм 2—84; 4—81; 5—187
 Магия 3—274, 111, 123, 278, 458, 463, 561; 1—67; 4—136, 234, 236, 489, 493, 512; 5—11, 115, 177, 181, 251, 321, 414, 491, 580
 «Магия слова» 5—605
 Магнен Ж. К. 3—275; 5—402
 Магнетизм 3—431; 5—395
 Магнитная жидкость 4—569
 Магницкий М. Л. 1—445; 5—25
 Магнус В. 5—237
 Магоммет 5—244
 Магон Р. Ф. 3—379
 Маджидхима-никая 5—258
 Маджзубы 1—136
 Мадзини Дж. 1—356; 2—394
 Мадинье Г. 4—242; 5—406
 Мадрассная группа 3—275; 1—120; 5—493, 552
 Мадри ди Деус Г. да 1—188
 Мадфорд В. 1—345
 Мадхава 3—275, 558
 Мадхавачарья — см. Мадхава
 Мадхва 3—275; 1—232
 Мадхвачарья — см. Мадхва
 Мадхьямина 3—275, 371, 445, 529; 2—91, 168, 268, 517; 1—197, 198, 221, 436; 5—494
 «Мадхьянта-вибханга» 1—162
 Мажанди Ф. 4—423
 Маздак 2—314; 3—276; 5—178, 263
 Маздакизм 3—276, 291; 1—26; 2—185, 314; 5—178, 263
 Маздеизм 3—276; 1—25, 175; 2—185
 Мазманян М. А. 4—426
 Мазохизм 4—191
 Мазахб 2—161, 335; 5—163
 Майер Г. 5—466
 Майер И. П. 2—351; 4—33
 Майер К. 3—276; 4—83, 440; 5—122
 Майер Н. 5—188
 Майер Р. Ю. 3—276, 356, 573; 5—563
 Майер Э. 3—370
 Майкельсон А. А. 3—371; 4—177
 Майкельсона опыт 1—371; 5—591
 Майнов А. Н. 2—332; 4—248, 250
 Майнов В. Н. 3—276; 4—248; 5—424
 Маймон С. 3—277; 1—144; 4—24; 5—373
 Маймонид 3—277, 83; 1—165, 358; 2—40, 190, 337; 4—46; 5—112, 180
 Майнес Э. Г. 3—378
 Майор П. 4—531
 Майореску Т. 3—278; 1—182, 363
 «Майская ассоциация» (Аргентина) 5—592
 Майтрей 1—197
 Майтрейи 1—162
 Майтри 5—282
 Майхилл 2—255
 Майхифер В. 5—354
 Майэвтика 3—278
 Майя 3—278; 1—232; 2—268; 4—78, 340; 5—181, 282, 330, 494, 507
 Майявада 5—473, 494
 Мак-Айвер Р. М. 3—278; 2—283; 4—116
 Макан 5—165
 Макане моллак 2—315
 Макаренко А. С. 3—278, 202; 2—23, 60; 5—78, 366
 Макаров А. Д. 3—280; 5—368
 Макаров М. Г. 5—580
 Мак-Гиалл Дж. 1—51
 Мак-Грегор Д. 3—387
 Макдональд Дж. Р. 1—65
 Макдональд М. 5—221
 Макдонелли А. 1—235
 Мак-Дугалл У. 3—280, 201; 1—65, 277, 390; 2—16, 130; 4—102, 328; 5—77, 87, 116
 Макензи Р. 5—97
 Макетирование 3—479
 Макмавелли Н. 3—280, 102, 275, 327; 2—213, 393, 488, 527; 4—116, 294, 295; 5—305
 Макиавеллизм 3—281; 5—466
 Манивер Р. М. 3—111; 5—81
 Мак-Каллок У. 2—463, 499, 503; 3—208; 4—499
 Макней Дж. 5—530
 Макней Д. М. 2—503
 Маккензи Р. Д. 3—281; 1—148
 Маккенрот Г. 4—44
 Маккиндер Х. Дж. 3—281; 1—349, 350

Мак-Кинни Дж. К. 3—282
 Мак-Кинси Дж. 3—476
 Мак-Клосски Г. Дж. 5—291
 Мак-Колл Х. 3—207
 Мак-Кох Дж. 3—282; 1—49; 5—517
 Мак-Леннан Дж. Ф. 3—369; 4—388, 578; 5—250
 Макмарри Дж. 3—282
 Маковельский А. О. 3—282, 159, 247; 1—27, 135, 459; 2—13, 382, 383; 5—367
 Макогон Э. Н. 2—36
 Макробий, Амбросий Феодосий 3—283; 4—46
 Макро- и микроструктура общества 3—506
 Макросом 1—112; 2—87; 3—70, 403, 413; 4—70; 5—24, 335
 Макромолекула 2—131; 3—357, 368
 Макромутация 5—532
 Макроприбор и его показания 3—436, 437
 Максвелл Дж. К. 2—152, 466; 3—337, 356; 4—177, 290; 5—128, 324, 590
 Максим Грек 3—283; 1—258; 2—176, 286, 312, 465; 4—63, 533
 Максим Исповедник 5—625, 449, 581; 1—256, 405; 2—84, 308, 493; 4—46, 225
 Максим Пландуд 3—283
 Максим Тирский 5—543
 Максимов А. А. 3—284; 4—282; 5—363, 368
 Максимов И. 5—185
 Максимович М. А. 3—284; 4—134, 536; 5—273, 503
 Максимум и минимум 1—156; 3—211, 212, 488, 490; 4—70, 206
 Максимумы 3—503
 «Максимумы и моральные размышления» (Ларошфуо Ф.) 3—148
 Мак-Таггарт Дж. Э. 3—284; 1—64; 2—215; 4—36
 Макферсон Дж. 3—461
 Маламатия 5—165
 Малатеста Э. 1—59
 Малах Е. С. 4—519
 Малая группа 4—122; 5—75, 78, 104, 105, 213, 286, 442 — см. также Теория малых групп
 Малевская Х. 5—78, 103
 Малейн А. И. 3—498
 Малик ибн Анас 5—163
 Маликитский толк 5—163
 Малин 3—524
 Малиновский А. А. 5—18, 19
 Малиновский Б. К. 3—284, 463; 1—466; 4—237, 493, 513; 5—80, 89, 145, 146, 147, 177, 251, 281, 414
 Малиновский В. Ф. 3—285, 449; 1—276; 4—535
 Малларме С. 5—11
 Малое и большое 5—141
 Малон Б. 3—285
 Малышев С. И. 2—279
 Мальбранш Н. 3—285, 404; 1—98, 249, 290; 2—28, 80, 89, 212, 302; 4—47, 56, 78, 135, 365; 5—109, 313, 383, 402, 553
 Мальпиги М. 4—364
 Мальро А. 3—286, 483, 547; 5—405
 Мальтен 3—461
 Мальтузианство 3—287, 548; 1—63, 136, 184, 185; 4—466; 5—42
 — неомальтузианство 4—44
 Мальтус Т. Р. 3—287, 443, 548, 576; 1—63, 184, 431, 446; 2—450; 4—44; 5—110, 280
 Мальцев А. И. 4—354; 5—205
 Мальцев В. И. 3—287, 216
 Мамардашвили М. К. 5—101
 Мамедкулизаде Д. 3—288; 1—26
 Мамедов Ш. Ф. 3—288; 2—383
 Мамерт К. 5—401
 Мамияни дедла Ровере 3—288
 Маммата 2—268; 4—465
 Мамурян М. 3—288; 1—453
 Мап (лат.) 3—199; 4—191, 344, 566; 5—36, 427, 541, 600
 Манас 4—107, 552
 Мангардт В. 3—462
 Мандала 1—234; 5—616
 Мандевилл Б. де 3—288; 1—62; 2—28; 5—506
 Мандельштам О. Э. 5—519
 Манди О. 5—595
 Мандич О. 5—595
 Мандунья 5—282
 Манетти Дж. 2—59, 260; 5—335
 Манзер 4—51
 Манзил 5—465
 Мани 2—313; 3—291

- Манизм 3—463
 Манилий 5—431, 511
 Манипулирование сознанием (личностью) 3—199; 4—168, 169, 282, 420, 456, 512; 5—70, 79, 90, 156, 253, 295, 530, 625
 «Манифест Коммунистической партии» (Маркс К. и Энгельс Ф.) 3—289, 8, 268, 301, 309, 310, 311; 2—441; 4—31, 80, 224, 538; 5—68, 181, 318, 560
 «Манифест мира» 3—290, 451; 2—161
 «Манифест персоналистов» 3—511
 Манифестация 5—507
 Манихейство 3—290, 276; 1—26, 407; 2—80, 116, 174, 185, 313; 4—158, 197; 5—107, 108, 178, 355, 449
 Манн Г. 1—415
 Манн П. 5—97
 Манн Т. 3—291; 1—415; 2—318; 5—351, 412, 414, 518, 519, 601, 620
 Маннерс 5—318
 Маннури Г. 3—292, 336; 4—339; 5—6
 Манро Т. 3—293, 560; 4—5
 Мансер Г. 4—143
 Мансуров Н. С. 3—293
 Мантика 4—323, 325; 5—158, 614
 Мантовани В. 2—426
 Мантра 3—111
 Ману 2—158
 Мануильский Д. З. 5—274
 Мануфактура 2—431, 433, 441; 4—456
 Мануций Феликс 4—511
 Манхейс К. 3—293, 180; 2—230; 4—31; 5—99, 100, 295, 510, 550
 Манчарский С. 4—213
 Маньен Ж. К. — см. Манген
 Маньеризм 1—275, 365; 4—284
 Маньковский Б. С. 3—294
 Маньковский Л. А. 3—294
 Манью 1—233
 Маньяра М. де 2—340
 Мао Гун 3—228
 Маоизм 5—108, 156
 Мао Цзэ-дун 3—294; 5—365
 МАПН — см. Политической науки ассоциация международная
 Маральон-и-Посадильо Г. 3—295; 2—343
 Марат Ж. П. 3—295, 552; 2—22, 121, 536; 5—403
 Марбах Ф. 3—381
 Марбе К. 1—315
 Марбург А. 3—296; 4—307
 Марбургская школа 3—296, 183, 241, 376, 558; 4—134, 2—217; 4—28, 38, 41, 47, 410, 314; 5—23, 174, 195, 220, 255, 340, 383, 572
 — и классификация наук 3—580
 — логика 3—214
 — «этический социализм» 5—588
 Марвин У. 4—50
 Маргейнеке Ф. 1—335
 Маргенау 2—207, 209
 Маргинальный человек 4—215
 Марданфаррох сын Ормоздада 2—314
 Мардук 1—175; 2—61; 3—492
 Мареска М. 2—395
 Маретт Р. 1—67; 4—493; 5—180, 414
 Мареш Ф. 3—83; 5—486
 Марешаль Ж. 4—143
 Марешаль П. С. 3—297; 1—109; 4—16; 5—402
 Мариана Х. де 3—297; 2—339; 5—150
 Марианетти Б. 1—89
 Мариас Х. 3—298; 2—343
 Мариателли Х. К. 3—298
 Марий Викторин 5—448
 Марин из Сихема 3—298; 4—46
 Марина Ф. М. 2—341
 Маринельо Х. 3—108, 109
 Маринеску Г. 4—532
 Маринетти Ф. Т. Э. 2—395
 Мариони 3—448
 Мариология 4—226
 Маритен Ж. 3—299, 451, 581; 2—121, 215, 292, 346, 374; 4—13, 51, 102, 143, 377; 5—186, 200, 352, 405, 406
 Марциус Ш. 4—306
 Марк (евангелист) 2—101
 Марк А. 5—406
 Марк З. 2—215, 326; 3—214; 5—341
 Марк Аврелий Антонин — см. Аврелий
 Марк Аврелий Пруденций 2—337; 4—511
 Маркванд А. 3—232
 Марк-Вогау К. 5—498
 Маркевич 4—308
 Маркиан 2—117, 251
 Маркион из Понта 1—375
 Марков А. А. 3—299, 49, 51, 205, 206, 229, 246; 1—16, 38, 41, 246; 2—179, 302, 389, 503; 4—356; 5—237, 364
 Марков А. А. (старший) 3—356; 4—539
 Маркович Светозар 3—300; 5—593
 Маркович Сима 3—300; 5—594
 Маркович Ф. 3—300; 5—594
 Маркс К. 3—300
 — «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» (Ленин В. И.) 2—459
 — произведения:
 — «Введение» (Из экономических рукописей 1857—1858 годов) 1—229
 — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» 1—291
 — «Капитал» 2—429
 — «Критика Готской программы» 3—93
 — «Манифест Коммунистической партии» 3—289
 — «Математические рукописи» 3—342
 — «Немецкая идеология» 4—18
 — «Ницета философии» 4—79
 — «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» 4—574
 — «Тезисы о Фейербахе» 5—189
 — «Экономические рукописи 1857—58 гг.» 5—544 — см. также 1—13, 14, 15, 16, 47, 56, 58, 59, 62, 63, 65, 66, 68, 69, 70, 77, 94, 107, 108, 109, 110, 114, 122, 123, 127, 134, 135, 137, 145, 147, 152, 176, 179, 184, 191, 192, 200, 201, 203, 211, 212, 215, 217, 218, 220, 235, 236, 250, 264, 265, 267, 269, 282, 285, 286, 291, 292, 295, 298, 303, 327, 328, 329, 330, 333, 334, 336, 339, 344, 348, 356, 365, 368, 373, 376, 385, 394, 398, 411, 414, 415, 428, 430, 431, 434, 441, 443, 444, 449, 454, 455, 461, 463, 464, 473, 475, 478, 480, 481, 486, 500; 2—5, 6, 7, 22, 25, 26, 38, 42, 59, 66, 70, 77, 105, 106, 108, 110, 112, 113, 120, 146, 148, 151, 154, 156, 161, 164, 185, 198, 202, 213, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 227, 228, 230, 232, 244, 260, 262, 277, 286, 293, 306, 318, 320, 328, 329, 330, 332, 340, 349, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 359, 361, 362, 369, 370, 371, 372, 378, 379, 382, 406, 429, 440, 441, 448, 450, 452, 468, 482, 526, 528, 530, 536, 537, 540, 545, 547, 557, 564, 566, 575; 3—7, 8, 13, 18, 29, 30, 34, 35, 44, 45, 47, 59, 89, 90, 92, 94, 95, 112, 113, 133, 135, 142, 145, 148, 150, 153, 165, 166, 180, 184, 196, 199, 213, 215, 216, 238, 243, 244, 245, 254, 267, 271, 281, 287, 289, 314, 322, 343, 345, 354, 370, 380, 381, 393, 395, 404, 405, 407, 414, 415, 442, 443, 448, 490, 499, 519, 527, 531, 536, 539, 541, 547, 548, 552, 554, 563, 571, 580; 4—11, 14, 20, 24, 61, 72, 90, 99, 101, 119, 124, 141, 149, 154, 156, 173, 188, 192, 195, 217, 218, 266, 271, 277, 295, 299, 311, 329, 340, 362, 368; 5—18, 29, 31, 32, 36, 37, 40, 41, 42, 45, 47, 50, 60, 67, 68, 69, 76, 80, 85, 86, 100, 101, 103, 105, 109, 110, 120, 123, 130, 142, 144, 145, 148, 153, 155, 156, 157, 168, 169, 170, 172, 181, 187, 195, 206, 222, 227, 236, 252, 253, 257, 262, 264, 265, 266, 280, 285, 290, 291, 292, 293, 294, 303, 312, 318, 319, 321, 337, 339, 342, 343, 344, 345, 352, 353, 356, 359, 361, 369, 370, 376, 377, 383, 384, 385, 386, 388, 389, 393, 394, 397, 399, 400, 404, 408, 418, 423, 424, 442, 457, 461, 465, 468, 474, 475, 480, 523, 524, 534, 535, 545, 558, 559, 560, 561, 567, 574, 575, 576, 577, 578, 585, 588, 604
 Марксизм — см. Марксизм-ленинизм, Маркс К.
 «Марксизм и ревизионизм» (Ленин В. И.) 3—313, 168, 170
 «Марксизм о государстве» (Ленин В. И.) 3—313
 Марксизм-ленинизм 3—314, 22, 36, 166, 268, 389, 454, 536, 554, 577; 1—66, 209, 290, 415, 452, 477, 480, 491, 495; 2—8, 164, 218, 230, 232, 348, 352, 353, 354, 359, 403, 460, 527, 528, 535; 4—31, 125, 159, 172, 218, 221, 271, 282, 297, 299, 347, 381, 444, 477, 503, 505, 519, 538, 572; 5—67, 68, 69, 70, 74, 78, 83, 86, 92, 124, 173, 174, 245, 249, 257, 259, 276, 301, 333, 342, 359, 365, 366, 368, 408, 441, 462, 486, 487, 490, 491, 495, 498, 545, 559, 560, 561, 562, 596, 619
 — и политика 5—345
 Маркс-Эвлинг Э. 3—506
 Маркузе Р. (Х.) 5—625, 92, 413, 596; 2—262, 326; 4—31, 33, 55
 Марно Л. 3—570
 Мармонтель Ж. Ф. 3—392; 5—565
 Марник Ф. ван 1—379
 Марончелли П. 5—423
 Марр Н. Я. 4—86; 5—610
 Марсель Г. 3—318, 214, 215, 267, 536; 2—216, 261, 300, 325, 479; 4—112, 176; 5—36, 51, 167, 168, 191, 405, 406, 428, 538, 539, 540, 541
 Марсили Падуанский 3—319; 2—391; 4—91, 200
 Мартелли Ф. 5—194
 Мартель К. 4—308
 Мартель М. 2—341
 Марти А. 3—81; 5—609
 Марти П. Х. 3—320, 108, 109; 2—468
 Марти Р. 2—338
 Мартин Р. М. 3—229, 231; 4—339, 578; 5—17
 Мартиндейл Д. 4—420
 Мартине А. 5—610
 Мартинес де ла Мата Ф. 2—340
 Мартинес М. 3—320; 1—320; 2—340
 Мартинетти П. 3—320; 2—252, 395
 Мартино Г. 3—53
 Мартино Дж. 3—321, 488; 4—100
 Мартинович И. 3—321; 1—238
 Мартов Л. 1—72; 2—254; 5—229
 Мартьянов П. А. 3—321
 Марузо Ж. 5—610
 Марулич М. 5—394
 Маруты 1—233
 Марх А. 3—48; 4—396
 Мархаэнизм 4—441
 Мархлевский Л. 4—307
 Мархлевский Ю. 3—321; 4—307
 Марци Я. 5—485
 Марциал Марк Валерий 1—108; 2—573
 Марциан Капелла 3—322; 2—119; 4—46
 Марчена Руис-и-Куэто Х. 3—322; 2—341
 Маршак Я. З. 3—160
 Маршалл А. 3—322
 Маршалл Т. Х. 3—323; 5—122
 Масарик Т. Г. 3—323, 80, 312, 580; 1—143; 2—406, 4—15, 274; 5—485
 Масейна А. 2—58
 Маска Я. 5—600
 Маслин А. Н. 3—324; 2—383; 4—274; 5—366, 367
 Маслов П. 3—312; 4—137
 Масон И. 3—325
 Масонство 3—324, 254; 4—82, 534, 583
 Масса 3—325, 574; 2—276; 4—290; 5—7, 64, 267, 324
 — и материя 1—69; 3—325; 4—181
 — и энергия 1—436; 3—69, 326, 357; 4—178, 181, 294; 5—63, 324, 363, 563, 564
 Массера Х. П. 3—326
 Массерман Дж. 5—413
 Массиньон Л. 1—126
 Массовая деятельность 4—126
 Массовая информация 5—79
 Массовая коммуникация 3—399; 4—114, 193, 420, 506; 5—60, 67, 79, 84, 284, 290, 604; — см. также Социология массовой коммуникации
 Массовая культура 3—120, 198, 199; 4—193, 243, 553; 5—92, 134, 445
 Массовая проблема 3—326, 299; 4—356, 569; 5—237
 — разрешение проблемы 4—459; 1—38, 41, 338
 Массовая психология 5—411
 Массовое бессознательное 5—411
 Массовое движение 4—103
 Массовое обследование 4—292
 «Массовое общество» 3—327, 149, 198, 199; 4—122, 168, 243, 456; 5—92, 295, 307, 451, 518
 Массовое сознание 5—47
 Массовое явление 5—128, 129, 130
 Массовые движения в обществе 5—77, 78
 Массовые процессы и события 1—242, 243, 244; 2—57; 4—36
 Массон-Урсель П. 2—265
 Масуми М. С. X. 2—190
 Маштаб 2—245, 558; 3—564; 5—21
 Мата-и-Фонтанет П. 3—328; 2—341
 Матвеев И. И. 3—328
 Матвей из Янова 3—328, 477; 5—484
 Матвей Парижский 4—371
 Матвей Эдеский 1—258
 Матезиус В. 5—609
 Математизация знания 1—274, 319; 2—207, 559, 560; 3—176, 234, 241, 361, 565, 569; 5—324, 326, 336
 — и махизм 3—371
 Математизированная модель 5—206
 Математизированная теория 5—206
 Математика 3—329, 52, 98, 126, 127, 212,

- 296, 355, 481, 563, 571, 582, 583; 1—423, 448, 479; 2—17, 19, 296, 300, 387, 420, 421, 422, 428, 466, 548, 559; 4—71, 106; 5—121, 270, 364, 531, 536, 537— см. также Математическая логика
- алгоритм 1—38
  - и апории Зенона 2—170
  - вероятность 1—242, 244
  - и дедукция 1—440
  - и действительность 3—333
  - доказательства в М. 2—44, 45
  - и достоверность 2—55
  - и идеализация 2—204
  - измерение величин 2—245
  - интуиционизм 2—300
  - история 2—553, 554, 555; 3—243, 330; 4—139, 222, 229, 260, 392
  - и качественные различия 2—484
  - количество в М. 2—360
  - и конвенционализм 3—38
  - конверсия 3—40
  - конструктивное направление 3—50; 1—41
  - континуум 3—53
  - и логицизм 3—228
  - математическая бесконечность 3—335
  - математическая индукция 3—338
  - и метаматематика 3—401
  - и метод аксиоматич. 3—416
  - множество теория 5—214; 3—474
  - множество 3—474
  - образ 4—111
  - основания 3—332, 333, 339, 474, 509; 4—83, 92, 208, 209, 489, 570; 5—8, 279, 390, 392, 591
  - отображение 4—185
  - непрерывность и непрерывность в М. 4—363
  - пространство в М. 4—392
  - релятивистская концепция основных математич. понятий 5—25
  - и силлогистика 5—8
  - синтез и анализ в М. 5—16
  - соответствия принцип 5—56
  - структура М. 3—334
  - теория графов 5—207
  - теория игр 5—208
  - теория множеств 5—214; 3—474
  - и философия 3—334
  - и формализация 5—389
  - число 2—552, 553, 554, 555
  - Математическая бесконечность 3—335, 53, 98, 212, 331; 1—16, 54; 2—300, 301, 428; 4—238, 352, 363
  - Математическая гипотеза 3—336; 1—373
  - Математическая индукция 3—338, 102, 402; 2—45; 4—208, 324; 5—170, 215
  - Математическая истина 3—229; 5—16
  - Математическая логика 3—340, 41, 127, 163, 180, 204, 257, 329, 333, 503, 508, 520, 569; 1—65, 199, 403; 2—126, 415, 545, 562; 4—83, 229, 256, 309; 5—25, 29, 172, 183, 268, 279, 362, 364, 392, 406, 409, 484, 515, 520, 614, 615
  - абстракция актуальной бесконечности 1—16
  - абстракция отождествления 1—16
  - абстракция потенциальной осуществимости 1—16
  - автономное употребление выражений 1—20
  - аксиома 1—31
  - алгебра логики 1—33
  - алгоритм 1—38
  - бесконечная индукция 1—153
  - библиография 3—205
  - верифицируемости принцип 1—241
  - вероятностная Л. 1—242
  - взаимозаменяемости принцип 1—250
  - включение 1—264
  - вывод 1—308
  - высказывание 1—312
  - гомоморфизм 1—387
  - двойного отрицания законы 1—438
  - двойственность 1—438
  - дизъюнкция 2—5
  - диспозициональный предикат 2—20
  - дистрибутивности закон 2—21
  - доказательство 2—47
  - доказательство от противного 2—48
  - доказательство разбором случаев 2—48
  - законы де Моргана 2—158
  - замкнутая формула 2—158
  - знак 2—177
  - значение 2—181
  - идеализация 2—205
  - идемпотентность 2—229
  - изоморфизм 2—246
  - импликация 2—255, 479
  - имя 2—257
  - интерпретация 2—296
  - интуиционизм 2—300
  - интуиционистская Л. 2—302
  - исчисление 2—387
  - исчисление задач 2—390
  - категоричность системы аксиом 2—476
  - каузальная импликация 2—479
  - квантор 2—486
  - и кибернетика 2—503
  - коммутативность 3—37
  - и конвенционализм 3—39
  - консеквент и антецедент 3—46
  - константа 3—48
  - конструктивная Л. 3—49
  - конструктивное направление 3—50
  - конструктивный объект 3—51
  - контрапозиции закон 3—54
  - контрфактические предложения 3—54
  - конъюнкция 3—58
  - лемма 3—165
  - Л. высказываний 3—205
  - и Л. диалектическая 3—214, 215
  - Л. квантовой механики 3—224
  - Л. классов 3—224
  - Л. комбинаторная 3—226
  - Л. отношений 3—227
  - и Л. стоиков 2—63 — см. также Стоицизм, логика
  - логистика 3—228
  - логицизм 3—228
  - логическая истинность 3—230
  - логич. машины 3—232
  - логич. ошибки 3—236
  - логич. схемы автоматов 3—236
  - логич. анализ 3—236
  - логич. атомизм 3—237
  - логич. позитивизм 3—240
  - логич. синтаксис 3—241
  - логического анализа философия 3—241
  - логическое исчисление 3—246
  - Львовско-варшавская школа 3—263
  - массовая проблема 3—326
  - математическая бесконечность 3—335
  - математическая индукция 3—338
  - металогика 3—400
  - метатеория 3—400
  - метаязык 3—408
  - метод аксиоматич. 3—417
  - минимальная Л. 3—446
  - многозначная Л. 3—472
  - множество 3—474
  - модальная Л. 3—475
  - модальность 3—478
  - модель 3—482
  - modus ponens 3—484
  - монотонность 3—492
  - название 3—532
  - натуральное исчисление 3—560
  - независимость 4—16
  - и непосредственное умозаключение 4—58
  - непредикативное определение 4—58
  - непротиворечивость 4—59
  - неразрешимая формула 4—61
  - несиллогистические умозаключения 4—62
  - номинализм 4—92
  - номологические высказывания 4—93
  - нормальная форма 4—97
  - нормальный алгоритм 4—97
  - нормативная Л. 4—97
  - область предметов 4—109
  - объемности принцип 4—125
  - оперативная логика 3—255
  - оператор абстракции 4—143
  - операция 4—146
  - описания операторы 4—147
  - определение 4—150
  - определенность 4—153
  - отношение 4—183
  - отрицание 4—187
  - парадокс 4—207
  - переменная 4—238
  - полнота 4—302
  - полнота дедуктивная 4—302
  - полнота функциональная 4—303
  - положительная Л. 4—304
  - порядка отношения 4—323
  - постулат 4—326
  - правило вывода 4—330
  - правило замены равного равным 4—330
  - предваренная форма 4—350
  - предикатов исчисление 4—351
  - предикатов классификация 4—356
  - принцип абстракции 4—365
  - принцип замещения 4—366
  - принцип исключенного третьего 4—367
  - противоречия закон 4—409
  - пустое 4—433
  - равенство 4—445
  - разрешения проблемы 4—459
  - разрешимое и перечислимое множества 4—460
  - реализуемость 4—476
  - редукция 4—483
  - рекурсивные функции и предикаты 4—487
  - рефлексивность 4—499
  - сводимость 4—568
  - связь 4—570
  - секвенций исчисление 4—573
  - семантика 4—576
  - семиотика 4—577
  - сигнифика 5—6
  - и силлогистика 5—8
  - симметричность 5—12
  - синонимы 5—15
  - синтаксис в Л. 5—15
  - синтактика 5—15
  - синтетич. и аналитич. суждения 5—16
  - следование 5—28
  - совместимость 5—42
  - сохранение предиката 5—63
  - сравнение 5—120
  - структура 5—141
  - суперпозиция 5—164
  - схема аксиом 5—170
  - тезис 5—189
  - теорема 5—203
  - теорема о дедукции 5—204
  - теоретико-множественная Л. 5—204
  - теория множеств 3—474; 5—214
  - терм 5—225
  - типов теория 5—233
  - тождества законы 5—237
  - тождества проблемы 5—237
  - тождественная истинность 5—238
  - тождество 5—238
  - транзитивность 5—253
  - трехзначная Л. 5—257
  - универсум рассуждения 5—279
  - фактическая истинность 5—299
  - финитизм 5—370
  - Форма логическая 5—386
  - формализация 5—389
  - формализм 5—390
  - формализованный язык 5—390
  - формальная система 5—393
  - функция 5—419
  - эквивалентность 5—538
  - эквиваленция 5—538
  - экстенциональные и неэкстенциональные языки 5—547
  - эффеktivизм 5—591
  - Математическая психология 2—75
  - Математическая теория 3—341; 5—206, 214, 215, 238, 390, 420
  - и инвариантность 5—65
  - Математическая форма закона 2—152
  - Математические методы в социологии 3—137; 4—281; 5—79, 82, 93, 105, 131, 225, 511, 557
  - Математические методы исследования 4—241
  - Математические модели исследования операций 4—144
  - «Математические начала натуральной философии» (Ньютон И.) 1—343; 4—106; 5—324
  - Математические объекты 2—301, 428; 3—229; 4—92; 5—25, 121, 515, 591
  - Математические рукописи К. Маркса 3—342; 4—32, 403; 5—615
  - Математические сущности 4—92; 5—591
  - Математический анализ 3—331, 332, 335, 342; 4—59; 5—16, 234, 279, 419
  - «Математический» идеализм 2—215
  - Математический эксперимент 2—45
  - Математическое доказательство 2—47, 300, 301
  - Математическое естествознание 4—268
  - Математическое моделирование 1—373; 2—498; 3—479; 5—209
  - Математическое построение 2—300, 301
  - Математической простоты принцип 1—340
  - Матео II. 2—338
  - Материал в искусстве 2—329; 5—452, 453, 454
  - Материализация 5—115
  - Материализм 3—343, 143, 160, 268, 302, 315, 421, 572; 1—70, 484, 492; 2—167, 206, 356, 363, 380, 460; 4—27, 129, 159, 171, 217, 282, 370, 415, 423, 477, 479, 562, 571; 5—44, 137, 189, 242, 257, 273, 274, 311, 332, 333, 334, 335, 336, 339, 343, 344, 352, 360, 361, 363, 373, 384, 397,

- 402, 403, 404, 443, 460, 461, 556, 557, 559, 561
- бытие 1—209
  - виды М. 3—347
  - Возрождения 1—274
  - вульгарный — см. Вульгарный материализм
  - гносеологич. источники 3—347
  - и деизм 1—442
  - диалектический — см. Диалектический материализм
  - древнегреческий 2—66
  - естественно-исторический — см. Естественно-исторический материализм
  - естественнонаучный 3—358, 352, 353, 355, 491, 573; 4—28; 5—404, 512
  - и идеализм 2—206; 3—351; 4—171; 5—194, 216
  - и кибернетика 2—501, 502
  - классовая основа видов и школ М. 3—349
  - и критерий истинности 3—346
  - метафизический — см. Метафизический материализм
  - методологич. роль 3—411
  - «методологический» 2—214
  - механистический — см. Механизм
  - и монизм 3—489, 491
  - общий определяющий признак М. 3—343
  - и относительности теория 4—179
  - и пантеизм 4—206
  - партийность М. 3—346
  - периодизация истории 3—350
  - и позитивизм 4—287
  - и спиритуализм 5—116
  - стихийный 5—136, 217, 272, 280, 334, 434; 2—122, 208; 3—210, 247, 345, 348, 361, 572, 573; 4—476
  - творческий характер М. 3—346
  - форма и содержание М. 3—347
  - «формальный» 2—214
  - частные характеристики М. 3—344
  - экономический 5—545
- «Материализм и эмпириокритицизм» (Левин В. И.) 3—358, 24, 169, 178, 313, 316, 370, 371, 573; 1—150; 2—81, 206, 239, 298, 347, 381, 487, 548, 560; 4—159, 195; 5—51, 280, 330, 374, 557, 563
- Материалистический реализм 5—116
- Материалистическое понимание истории 3—303 — см. также Исторический материализм
- Материальная заинтересованность 3—362, 10, 14, 31, 33, 95, 566; 4—332, 444
- Материальная импликация 2—255; 4—93
- Материальная культура 3—118
- «Материальная» онтология 5—315
- Материальная причина 1—92; 3—210, 211 — и миф 3—461
- Материальная субстанция 1—448; 2—212
- Материальное 3—268
- и идеальное 2—219; 5—43 — см. также Материя и сознание
- Материальное действие 5—277
- и идеальное 2—219, 221
- Материально-техническая база коммунизма 2—541; 3—14, 17, 28, 86; 5—40, 69, 117, 364
- Материально-техническая база общества 3—363, 9, 11; 4—384, 385, 391
- Материальные интересы — см. Общественные и личные интересы, Материальная заинтересованность
- Материальные отношения — см. Общественные отношения
- Материальный идеализм (Кант И.) 2—209
- Материя 3—365, 218, 252, 344, 359, 385, 489, 574; 1—71, 215, 482, 487, 499; 2—32, 211, 268, 305, 306, 307, 473; 4—45, 123, 163, 171, 227, 264, 269, 368, 477; 5—54, 110, 136, 151, 155, 193, 198, 242, 323, 325, 334, 343, 344, 370, 380, 383, 384, 402, 421, 551, 571
- и аннигиляция 1—69
  - бесконечность 1—154
  - бытие 1—209, 210
  - как вещество 1—248
  - взаимопревращаемость видов М. 3—347
  - Возрождение, проблема М. 1—273
  - и гилозоизм 1—368
  - как данное 1—428
  - движение 1—433; 3—162, 302, 325, 352, 353, 355, 360; 4—550
  - дискретное строение — см. Атомное учение
  - и дух как начала — см. Дуализм
  - инерционные свойства 2—276
  - и информация 2—503
  - и качество 2—484, 555
  - и количество 2—556
  - и логос 3—247
  - и масса 3—325; 1—69; 4—181
  - и механицизм 3—425
  - и неоплатонизм 4—276
  - и отражение 3—360; 4—199
  - и опущение 3—346, 360, 366
  - перенос от причины к следствию 4—371, 372
  - как производное от «сил» — см. Динамизм
  - пространство и время 4—392
  - пространство-время 4—178
  - как протяжение 1—448
  - развитие 4—453
  - и сила 5—7
  - и сознание 1—483; 2—26, 221; 3—169, 249, 343, 346, 352, 355, 359, 366, 575; 4—171, 184, 199, 279, 415; 5—43, 44, 45, 151, 152, 343, 397, 575
  - сохранение закон 5—64, 65
  - структура 5—63, 141
  - теория о постоянном творении М. из «ничего» 1—300; 3—72, 74
  - «философ.» и «физич.» понятия М. 4—476
  - и форма — см. Форма и материя
  - формы движения 5—395; 1—488
  - и энергия 2—503; 5—563
  - «Материя исчезла» 1—69, 436; 2—560; 3—361, 573
- Матерн Фирмик 4—511
- Матернитет — см. Матриархат
- Матеуш из Кракова 3—369
- Матич Д. 5—593
- Матичевич С. 5—595
- Матога Тоя 4—134
- Матраи Л. 5—625
- Матриархат 3—369, 123, 462, 504; 4—223, 235, 578
- Матрица 4—350
- S-Матрица 4—292; 5—325, 326, 327
- Матрицы истинностных значений 3—208
- Матричная механика 1—339; 3—337
- Матричное построение исчисления 3—473
- Матричные игры 5—209
- Матрос Э. 5—580
- Матросов А. М. 1—357
- Маттеос Джугаеци 3—370
- Маттиссен Г. 4—96
- Матулайтис С. 3—192
- Матфей (евангелист) 2—101
- Матхуранатха 2—264
- Матье М. Э. 5—158
- Мать-земля 2—74
- Маулер Г. 1—350
- Маурер Г. Л. фон 3—370
- Маусбах И. 4—143
- Маутнер Ф. 1—108, 263
- Мах Э. 3—370, 44, 73, 371, 492, 580; 1—343; 2—81, 150, 206, 216, 276, 346, 473, 484, 560; 4—28, 48, 287, 357; 5—24, 154, 205, 224, 235, 322, 537, 557
- Махабхарата 3—370, 352; 1—264; 2—266; 4—552; 5—507
- Бхагавадгита 1—205
  - «Махавибхаша» 1—220
- Махавира Вардхамана 1—468
- Махадеван Т. М. П. 2—265
- «Махаевшина» 3—370; 2—289
- Махайский В. 3—370
- Маханараяна 5—281
- Махарадзе Ф. И. 3—371; 1—410, 473
- Махасамадхи 2—401
- Махасагхика 5—438
- Махат 4—552
- Махалая 3—371; 1—197; 2—265, 401; 4—74, 488, 558; 5—108, 198, 301, 438, 450, 580, 581
- «Библиотена Буддика» 1—162
  - ламаизм 3—140
  - мадхьяника 3—275
  - «Махаянасампригараха» 2—401
  - «Махаянасутраланкара» 5—438
  - «Махаянашратхотпада» 5—438
  - Махди 1—120; 2—316, 335; 5—200, 435
  - Махди Суданский 3—399
  - Махдизм 2—269, 336; 5—508
  - Махдум — см. Дониш
  - Махешвара 1—222
  - Махизм 3—371, 168, 261, 316, 345, 346, 348, 358, 370, 573, 580; 1—25, 177; 2—16, 81, 216, 240, 544; 4—28, 36, 272, 287, 390; 5—154, 221, 313, 340, 556
  - и атомистика 1—111
  - и киренская школа 2—511
  - и логический позитивизм 3—240
  - и опыт 4—159, 395
  - и психофизич. проблема 4—431
  - теория общества 3—362
- Махимабхатта 2—92
- Махмуд аль Кашгари 5—607
- Махмуд Шабустари ибн Абдулкарим 3—373; 1—26
- Махнич А. 5—594
- Махтумкули 3—373; 5—264
- Мацейна П. 3—193
- Ма Цзюнь-у 1—431
- Мацкявичюс А. 3—191
- Мацкявичюс И. А. 3—373
- Мачадо-и-Нуньес А. 2—341
- Мачадо-и-Руис А. 2—344
- Мачис-Кенштас И. 3—191
- «Машарик аль-анбийа» 4—459
- Маши Ф. 2—395
- Машина 3—519
- Машина и организм 5—328, 329
- Машина Тьюринга 5—265
- Машинная индустрия 3—381
- Машинная культура 3—120
- Машинная память 4—203
- Машинная теория жизни 1—448; 2—88, 130, 505; 3—143, 152, 289, 424, 498; 5—355, 474, 475, 524
- Машинное производство 2—431, 433, 441; 3—364; 4—348, 384, 391, 456; 5—228, 229
- Машинные методы решения научных проблем 3—233; 5—389 — см. также Кибернетика
- Машинный язык 3—409
- Машинский С. 5—27
- Машковцев А. А. 2—279
- Машраб Б. 3—374
- Машуми 2—272
- Маэсту Р. де 3—374; 2—343, 415
- Маяковский В. В. 2—575; 5—74, 75
- Маянс-и-Сиснар Г. 3—374; 2—340
- Мгновенные процессы 5—21, 601, 617
- Мгновенные процессы 2—277
- Мевальдт 3—75
- Мегамир 3—413
- Мегарская школа 3—374; 1—269, 474; 2—18, 62, 101, 256; 4—265; 5—23, 61, 135, 160, 392, 531, 550
- Мегрелидзе К. 5—101
- Медведев П. 5—453
- Медведев С. А. — см. Сильвестр
- Медведев Ю. Т. 1—41; 2—390; 3—327; 4—356, 476, 569
- Медина 1—36; 3—492
- Медиго Э. дель 4—201
- Медитация 5—472, 473, 522, 601, 619, 621
- Медиум 5—115, 116
- Медицина 1—374, 405
- и иондационализм 3—41
- Медицинская психология 4—426
- Медицинская социология — см. Социология медицины
- Медицинские работники 2—286, 287; 5—31, 32, 33
- «Медицинский канон» (Ибн Сина) 2—191, 192
- Медичи Л. 3—460
- Медо А. 5—594
- Межвидовые отношения (в биологии) 1—184, 185
- Международные 3—259, 460; 5—431, 567
- Международная Академия практической философии и социологии 5—5, 6
- Международная ассоциация по истории и философии естествознания 5—360
- «Международная группа изучения сигнифики» 5—6
- Международная социологическая ассоциация 3—374; 5—93, 360
- «Международная школа философии» 5—5
- «Международное общество воспитания искусством» 5—578
- «Международное общество музыкального воспитания» 5—578
- «Международное общество общей семантики» 5—6
- «Международное общество сигнифики» 5—6
- «Международное объединение филос. об-ва» 5—360
- Международное право 3—448
- Международные социологические журналы 5—95
- Международные социологические организации 5—95
- Международные философские организации и журналы 5—346
- «Международный Институт философии» 5—6
- «Международный совет церквей» 5—418
- Межклассовая мобильность 5—77
- Межличностные отношения 3—198; 4—54, 232, 281, 419; 5—66, 75, 77, 78, 79, 104, 105, 316, 393
- Мезоморфный тип 5—196

- Мезоны 1—114, 248; 3—357, 433; 5—63, 64, 326
Мейдель 4—95
Мейе А. 5—610
Мейер Г. (нем. неокантрианец) 1—122
Мейер Г. (амер. философ) 1—52
Мейер Г. (неотомист) 4—51
Мейер Г. Ф. 3—375; 1—324
Мейер И. П. 4—18
Мейер Ш. 1—492
Мейер Э. 1—51
Мейер Эд. (нем. историк) 3—102, 462
Мейер-Абиш А. фон 3—581; 4—163
Мейерсон И. 3—375, 202; 2—184; 5—406
Мейерсон Э. 3—375, 570, 580
Мейкандар 5—507
Мейлах Б. 3—542
Мейман Э. 3—376; 1—284, 307; 2—292; 4—30, 230; 5—572
Мейнонг А. 3—376, 241; 2—217, 303; 4—29, 48, 50; 5—314, 341, 624
Мейнса К. О. 1—381
Мейо Э.—см. Мэйо
Мейссел 5—550
Мейстер Экхарт—см. Экхарт
Мексель П. 1—166; 4—134
Мексиканская философия 3—376; 5—95
Меланхолический темперамент 5—196
Меланхтон Ф. 3—379; 4—21, 51; 5—202, 370
Мелентьев Ю. 5—367
Мелетинский Е. М. 3—464
Мелещенко З. Н. 3—380
Мелещенко Ю. С. 5—366
Мелин О. 5—498
Мелиоризм 2—75, 93
Мелисс Самосский 3—380, 76, 159; 2—302; 4—216; 5—549
Мелкая буржуазия 3—380, 11, 25, 85, 315, 552; 2—539; 4—149, 443, 444, 478; 5—32, 33, 68, 70, 71, 73, 106, 122, 258, 259, 294, 304
— и народ 3—535
— и национализм 3—538
Мелкий бизнес 3—380
Мелкобуржуазный уклад хозяйства 5—272
Мёллер Г. 2—243
Мёллер И. 4—51
Мелодраматическое 5—251
Мель Р. 5—405
Мельвилл Ю. 2—383; 5—368
Мельгунов Н. А. 3—267
Мелье Ж. 3—384, 6, 297, 535, 552; 1—109; 2—121, 236; 5—292, 402
Мелья Х. А. 3—108
Мелюхин С. 5—362, 363
Менайнц Н. 4—84
Менгер 2—261
Мен де Бيران М. Ф. 3—385, 41, 47; 2—215, 216; 5—116, 356, 404
Менде Г. 3—386; 2—383; 4—34
Менделеев Д. И. 3—386, 287, 347, 356, 564; 1—112, 113, 461; 2—348, 523; 4—174, 350, 539; 5—115, 188, 436, 437
Мендель Г. 3—557; 5—532
Мендельсон М. 3—387, 179, 325; 1—249; 2—19, 89; 4—22, 69, 321; 5—442, 526, 571, 612
Мендис Р. Т. 3—387; 1—189
Менего Ф. 5—405
Менедом 5—550
Менеджеральный уровень общества 5—147
Менеджеры 3—387, 199; 2—79, 276, 444, 543; 4—31, 161, 420; 5—90, 91, 188, 230, 284
Мензис Дж. 3—388
Менейк 5—568
Меневдес Х. 3—108
Меневдес-и-Пелайо М. 3—388; 1—386; 2—343
Менерт К. 2—261
Менжа А. 5—402
Меншир М. А. 4—539
Меншиер К. 4—420
Меннон Симон 3—388
Меннониты 3—388, 456; 1—53; 4—206
«Меноги храм» 2—314
Менодот 5—23
Менок 2—186
«Менон» (Платон) 4—263
Mens 2—84, 88
Ментальная химия (Милль Дж. С.) 1—103
Ментальное тело 5—223
Ментович Ф. 4—531
Менцель А. 1—365
Менчикская Н. А. 4—426, 427
Меннинг Г. 5—102
Меншуткин В. Н. 3—252
Меншуткин Н. А. 4—174; 5—436, 437
Меньшая посылка 4—327; 5—7
Меньшеники 1—337; 2—450; 3—22, 24, 25; 3—168, 383
«Меньшеизвестный идеализм» 3—388; 1—439; 2—382; 5—361
Меньший термин 5—7
Меон 5—53, 198
Меонизм 3—447; 5—570
Меоническая свобода 5—231
Мера 3—389, 43, 213, 220; 1—330, 487; 2—105, 473, 483, 554, 557, 559, 562; 4—239, 267; 5—22, 62, 63, 571
— измерения 2—245
— информации 5—210
— материи 3—325
— множества 2—245
— строимости 5—212
— художественная 1—323; 2—200, 525
Мерагеи Зейн-оль-Абедин 2—316
Мердок Ч. 5—145
Мере П. 3—335
Мережковский Д. С. 3—394, 447; 1—178, 392; 2—58; 5—111, 471
Мереология 3—180
Мераликов А. Ф. 3—395; 1—265; 4—284
Меринг Ф. 3—395, 75, 96, 312, 560; 1—481; 4—32, 77, 572; 5—463, 545, 574
Меркадо Т. 3—376
Мерканте В. 1—88
Меркель Г. Г. 3—151, 152
Мерлин В. С. 4—426
Мерлинг Х. 5—497
Мерло-Понти М. 3—397, 59; 1—478; 2—113; 4—40, 189; 5—167, 315, 405, 406, 538, 539
Мерность системы 4—240
Мерсенн М. 1—375
Мерсье Д. Ж. 3—397; 4—52
Мерсье Л. С. 3—397; 5—404
Мертон Р. К. 3—398; 1—466; 2—364, 493; 4—281; 5—77, 91, 98, 131, 147, 557
Мерчурле 1—408
Мерь теория 2—172
Меса Х. 2—342
Месарович М. 4—113; 5—18, 20, 21
Месмер 4—285
Месроп Маштоц 3—399, 475; 5—606
Мессер А. 1—315; 3—97, 514; 4—30, 550
Мессианизм 3—399, 183; 1—164, 299; 4—307, 329, 335, 356; 5—53, 180, 432, 443, 464, 485, 486, 508, 524
Мессия 1—163, 164; 2—249, 250, 272, 397, 399; 5—35, 435, 581
n-Местное отношение 4—183
Место 2—472; 4—392, 394; 5—136, 324, 431
— и апория Зенона 2—171
Местр Ж. де 3—399, 535; 1—277; 2—428; 4—377; 5—310, 318, 404, 444, 470
Местре Х. М. 3—400, 108
Метагалатика 3—400, 73, 74, 81; 1—155, 299, 300, 318
Метазнак 1—20
Метаистория 3—255
Метаконтекст выражения 1—251
Метакосмий 5—567
Металл (первоэлемент) 3—63
Металогика 3—400, 231, 264, 409; 4—578; 5—392
Метальман И. 4—307
Метаматематика 3—333; 4—60, 302; 5—205, 390—см. также Метатеория
Метаматематическая буква 5—170
Метаматематика 2—48; 3—401
Метаметазык 3—409
Метаморфоза 1—282, 364; 3—164
Метанаука 5—221, 222
Метанойя 5—288
Метанония 5—278
Метанпсихология 4—417
Метасистема 1—309
Метатеорема 3—400; 5—204
Метатеория 3—400, 230, 409, 418, 446; 2—48; 4—147, 326, 353; 5—205, 393
Метафизика 3—402, 91, 343, 348, 415, 572; 1—406, 474, 477, 480, 492; 2—33, 67, 109, 402, 421, 422, 423; 4—129, 499; 5—24, 154, 219, 337, 338, 340, 342, 347, 348, 350, 352, 354, 380, 427, 474, 622
— гносеологич. основы 1—14
— и догматизм 2—36
— и неотомизм 4—52
— и онтология 4—140
— и позитивизм 4—287
— спекулятивный 5—108
— и экзистенциализм 4—66
«Метафизика» (Аристотель) 3—408, 402, 420; 1—91, 94; 5—132, 170, 251, 529
Метафизика духа 5—536
Метафизика света 1—90; 2—284, 391, 561; 4—227, 276, 283, 334; 5—53, 55, 113, 198, 551
Метафизика субъективности (Ландгребе Л.) 3—146
Метафизическая революция (Изуле-Лу-батьер Ж. Б. Ж.) 2—249
Метафизическая стадия развития общества 3—52; 5—266, 404
«Метафизические начальные основания естествознания» (Кант) 2—422
Метафизический идеализм 2—211, 213; 4—85
Метафизический материализм 1—480; 3—344, 345, 347, 348, 349, 350, 352, 407, 408, 412; 4—27; 5—45, 218, 403
Метафизический принцип A=A 1—7, 8
Метафизический феноменализм 5—313
«Метафизическое общество» (США) 4—475
Метафора 4—76
— и символ 5—10
Метаэтика 5—553
Метаязык 3—408, 230, 401; 1—21, 309; 2—346; 4—205, 502, 576; 5—144, 605
Метемпсихоз 4—170, 227, 414; 5—320, 556
Метерлинг М. 5—11
Метод 3—409, 520, 564; 1—449, 479; 4—99, 200, 256, 322, 501; 5—88, 139, 144, 145, 338, 340, 341, 344, 364
— аксиоматический 3—416, 38, 333, 340, 343, 411, 473; 1—31, 298, 313; 2—45; 4—210, 129, 353, 354, 392; 5—6, 203, 215, 231
— категория системы аксиом 2—476
— вживания 3—278
— гипотез 3—420
— истинного наведения (Бэкон Ф.) 1—215
— исчерпания Архимеда 3—335
— и метафизика 3—404, 406
— и неокантианство 1—122; 3—296; 4—41
— объяснительных гипотез 1—373
— остатков 3—421
— и правило 4—329
— принципов 3—419; 1—373
— «проб и ошибок» 3—214, 410; 5—533
— произвольных функций 1—246
— различия 3—421
— свободных ассоциаций (в психоанализе) 4—417; 5—410
— и система логических категорий 3—219
— сопутствующих изменений 3—421
— сходства 3—421
— сходства и различия соединенный 3—421
— философии 5—333
— формализации доказательство 3—341
— эвристический 5—533
Методизм 3—420; 1—102; 4—53, 399; 5—418, 615
Методика 3—410
— социологического исследования 4—378
Методическая философия 2—17
Методологизм 5—350
Методологическая телесология 5—194, 195
Методологические проблемы науки и логического анализа философия 3—241
Методологический дуализм 3—100
Методологический материализм 2—214, 463
Методологический плюрализм 5—336
Методологический ритуализм 5—79
Методологический солицизм 1—242; 2—463
Методология 3—420, 209, 404, 412, 583; 1—260; 2—175, 177; 4—41, 205, 357, 509; 5—145, 148, 298, 326, 336, 340, 341, 342, 362, 437, 438
— и идеализм 2—218
— и махизм 3—370
— и неокантианство 1—122; 3—296; 4—41
— обоснование 4—110
«Методфильская ассоциация» 3—378
Методы исследования Бэкона—Милля 3—421
— исследования операций 4—143
— исследования причинных связей 3—421, 222, 442; 4—6, 125, 544
— логический М. и. 3—238
— логическое и историческое 3—242
Метр 3—390
Метрика пространства-времени 1—155; 4—180, 181, 291, 392, 395; 5—549, 550
Метриопатия 3—423, 392; 4—323
Метродор Лампсакский 3—423; 2—302; 4—104; 5—568
Метродор Стратотский 5—568
Метрология 2—244
Мефодий (славян. просветитель) 3—157
Мефодий Патарский 1—258
Механизация труда 5—228
Механика 1—13, 112, 250, 319, 331, 376,

434, 448, 479; 2—152, 205, 276, 422;
3—371, 404, 424, 563, 571, 572, 575, 580,
582, 583; 4—106, 177, 288, 394; 5—64,
323, 324, 546, 563
— сила 5—7
— и статистич. и динамич. закономерности
5—127, 128
Механика квантовая 3—424 — см. также
Квантовая механика
Механика разлития 5—566
Механистический материализм 5—355 —
см. также Механицизм
«Механисты» 3—424, 350, 354, 355; 1—304;
4—273, 283, 555; 5—23, 149, 232, 361
Механицизм 3—424, 91, 143, 146, 147, 161,
176, 252, 343, 344, 345, 348, 350, 352, 355,
365, 403, 415, 421, 572; 1—304, 318, 319,
376, 385, 449; 2—133, 150, 239, 393, 483,
484, 552; 4—15, 22, 107, 233, 562; 5—113,
151, 152, 218, 324, 337, 402, 403, 474,
475, 521
— и картезианство 1—448; 2—466
— и психофизическая проблема 4—431
— и равновесия теория 4—446
— и социология 5—88
Механический детерминизм 1—464
Механическое движение 2—559; 5—395 —
см. также Движение механическое
Механоламаризм 3—142
Механорецепция 2—296
Мехсети-ханум Ганджви 3—425
Мехшильда Магдебурская 4—20
Мехстунчиц-Диамента Г. 5—423
Мечников И. И. 3—426, 141, 580; 1—168,
431, 432, 537, 539; 5—273
Мечников Л. П. 3—426; 1—349; 5—86
Мечта 1—285; 2—202; 3—509; 4—259
Мещанинов И. П. 5—610
Мещанский тип личности 5—247
Мещанское счастье 5—175
Миграция населения 3—549, 550; 5—285,
286, 544
Мид Дж. Г. 3—426, 282, 507; 1—50, 51,
171, 432; 2—203; 4—54, 337, 344, 424;
5—66, 76, 77, 84, 187, 289
Мид М. 3—199; 5—357, 413
Мидраши 5—202
Мизантропия 3—427
Мизес Р. Э. 3—427, 240, 327; 1—243, 245;
2—217; 4—28
Мика С. 5—78
Микеланджело Буонарроти 1—275; 5—
336
Мики Киеси 5—619
«Микрокосм» (Лотце Г.) 2—261; 3—256
Микрокосм 2—87, 393, 401; 3—176, 403;
4—70, 500; 5—24, 181, 335, 354
— и макрокосм 3—70, 561, 574
Микромир 1—8, 155, 248; 3—146, 413, 436,
437, 480; 4—396; 5—212, 325, 537, 549
— атомное учение 1—111
— и макромир 1—112; 3—70
— микрочастицы — см. Микрочастицы
— и причинность 2—259; 3—435; 4—373
Микрообъект 1—113, 340; 2—246; 3—224;
4—375; 5—129, 324, 325 — см. также
Микрочастицы
Микропроцесс 5—128
Микросоциология 3—427; 1—51, 419; 2—76,
157, 261; 4—191; 5—105 — см. также
Социометрия
Микросреда 4—114
Микрочастицы 3—427, 224, 356, 357, 574;
1—112, 114; 4—124, 291, 373, 396; 5—14,
22, 63, 64, 128, 129, 141, 323, 324, 325,
326, 330, 564 — см. также Элементарные
частицы материи
— дополнительности принцип 2—52
— логика квантовой механики 3—224
— неопределенностей соотношение 4—50
Мику С. 4—531
Микулаш из Дрездена — см. Николай из
Дрездена
Микулаш из Пельгримова 3—439; 5—484
Микулинский С. Р. 5—366, 368
Миланкович М. 3—581
Милеску-Спафарий Н. Г. 3—439, 485, 486;
4—531
Милетская школа 3—439, 352; 2—65, 66,
67, 103, 312; 5—301, 474
«Милинда-панна» 5—439
Милитаризм 1—277, 395, 397; 2—140;
3—449, 450; 5—31, 304, 305
Милич В. 5—595
Милич из Кромержижа 3—441; 5—484
Миллер Г. 5—104
Миллер Дж. А. 2—276; 4—202

Миллер О. 3—462
Миллер С. М. 5—92
Миллер У. 1—24
Миллис Ч. Р. 3—441, 199; 4—191; 5—32, 92,
100, 147, 230, 550, 557
Милль Дж. 3—441; 1—103; 5—23, 29, 111,
291, 409, 546, 589, 598
Милль Дж. С. 3—442, 44, 52, 222, 532, 579;
1—56, 63, 103, 440; 2—47, 50, 175, 182,
216, 257, 261, 274, 374, 454, 458, 459,
473; 4—287, 561, 573
Милля индуктивные методы 2—104; 3—421
Милн Э. А. 3—72, 73
Мило Г. 5—405
Милосердие 3—500; 5—487, 581
Милославский П. А. 3—443; 1—71
Мильост 3—455; 4—176; 5—203, 492, 581
Мильеран А. 4—504
Мильн-Эдвардс А. 3—82
Мильтон Дж. 2—121; 3—253; 4—120
Миллюков П. Н. 3—443; 1—362
Милютин В. А. 3—444, 52, 287, 389;
4—248; 5—361, 424
Мималпа 3—444, 485; 2—210, 268; 5—282,
494
Мимесис 3—445; 1—275; 2—327; 4—283;
5—452, 570
Мимика 1—311; 2—234; 5—554, 555
Минагава Кион 3—446
Минаев И. П. 2—265
Минасян А. М. 3—446; 1—98
Минерва 2—73; 5—447
Минимальная длина и минимальное время
1—155; 4—396
Минимальная логика 3—446, 67, 333,
402, 493, 561; 4—59, 187, 304, 354, 396
Минимальное исчисление 2—301, 302;
3—206, 446
Минимальный код поведения людей 4—146
Минимизация несчастий принцип (Котар-
бинский Т.) 3—78
Минимизация ошибок принцип 4—379
Минимизация 3—232, 342
Минимум — см. Максимум и минимум
Минимума потерь критерий 4—320
Минин С. К. 3—446; 4—283; 5—364
Минковский Г. А. 1—178; 5—238
Минор Л. С. 1—311
Минский Н. 3—447; 1—178; 5—11
Минто У. 2—54
Минутий Феликс 1—83; 4—225
Мицц Л. Е. 5—92
Мицця 2—515, 518; 3—228; 5—176
Минь Ф. 6—68
Минье Ф. О. М. 3—447, 304, 535, 551,
576; 1—480; 2—154, 354, 355, 528; 5—
404
аль Мисри, Зу-н-Нун 5—165
Мир (в филос. экзистенциализме) 5—427,
541
Мир Дамад 5—508
«Мир как воля и представление» (Шопен-
гауэр А.) 1—283; 5—515
Мир как органическое целое (Лосский Н. О.)
3—255
Мир как совокупность фактов 3—237
Мир как целое 3—72; 5—279
Мир международный 3—448, 18, 452;
1—278, 450; 2—161, 422
— «Манифест мира» 3—290
Мир Минковского 5—238
«Мир по истине» 3—414; 4—233
«Мир по мнению» 3—414; 4—233
«Мир рассматриваемых вещей» 5—279
Мирабо Ж. Б. 1—385
Миранда Ф. П. дм 3—452
Мирзо Азими Соми 5—179
Мирное развитие революции 4—480, 482
Мирное сосуществование 3—452, 12, 25,
28, 171, 290, 317, 534; 1—450; 2—79,
162, 532; 4—10, 12, 443, 482; 5—259,
366, 441
— и идеологическая борьба 1—492; 2—233
Мирный переход от капитализма к социа-
лизму 1—286, 287, 450, 451; 2—163;
3—317, 318, 544, 552; 4—502, 503;
5—72, 366
Миро Э. 3—463
Мировая воля 1—129, 283, 326; 2—209,
324; 5—303, 515, 516
Мировая гармония 1—323, 324; 3—392;
4—158
Мировая душа 1—193, 221, 318, 353;
2—87, 457; 3—105, 211, 283; 4—45, 67,
105, 264, 267, 268, 276, 349, 414; 5—33,
55, 107, 108, 136, 260, 282, 354, 376,
381, 495, 501, 590, 602, 614
Мировая константа 3—48
Мировая культура 2—148
Мировая линия 4—179, 181

Мировая симпатия 4—325; 5—136
«Мировая» система отсчета 4—395
Мировая система социализма 1—450;
2—162, 163, 294, 446, 532, 533, 541;
3—5, 12, 16, 27, 36, 290, 317, 318, 450,
453, 540; 4—10, 12, 14, 61, 224, 382, 439,
442, 480, 482; 5—67, 68, 69, 70, 71, 73,
259, 365, 394
Мировая скорбь 4—522
Мировая справедливость 3—440
Мировая схематика и метафизика 3—
407
Мировая точка 5—238
Мировая цель 3—68
Мирового процесса теории 5—52, 53
Мировое государство и стоицизм 5—137
Мировое гражданство — см. Космополи-
тизм
Мировое зло 4—522; 5—197, 198, 516
Мировое право 3—75
Мировое тепло 5—193
Мировоззрение 3—454, 36, 489; 1—479;
2—363, 449; 4—65, 90, 157, 168, 509;
527; 5—34, 39, 44, 47, 128, 156, 189, 304,
305, 332, 333, 340, 342, 343, 344, 345,
346, 350, 351, 360, 462, 519, 563, 583,
608
— классовая основа 3—349, 350
— и наука 3—562
— и основной вопрос философии 4—171
— партийность 4—217
— сциентистское 5—173, 175
— типы М. — см. Типы мировоззрений
— натуралистическое (Дильтей В.) 2—385
Мировой год 4—189; 5—580
Мировой дух 1—327; 2—83, 84, 87, 154,
473; 3—213, 215, 535; 4—25, 116, 163,
190, 206, 341, 343; 5—136, 137, 156
Мировой нус 1—54, 318; 4—104
Мировой огонь 1—353; 3—76, 4—324;
5—136, 137, 334, 551, 580
Мировой период 5—223
Мировой план 5—303
Мировой пожар 1—353; 5—137, 580
Мировой порядок 2—69; 3—76; 5—198, 238,
303, 337, 338, 492, 571, 611
Мировой процесс и судьба 5—158, 159
Мировой разум 1—327, 425; 2—209, 492;
4—25; 5—137, 303, 356
Мировой революционный процесс 5—73,
235, 259, 446
Мировой смысл 5—581
Мировой субъект 5—261
Мировой ум — см. Нус
Мировой эфир 3—356, 357 — см. также
Эфир
«Мировые загадки» (Геккель Э.) 1—341;
3—491; 4—28
Мировые катастрофы 5—580 — см. также
Катастрофизм
Мировые константы 5—267
Мировые эпохи 5—502
Мироощущение 4—157
«Мироостроительство» 3—444
Мирской аскетизм 1—102; 2—414
Миртов Л. В. 2—459
Мисиодас И. 4—83
Мискиндыч 5—264
Мислей Й. 5—595
«Миссия Рамакришны» 1—252; 2—269;
4—463
Мистерии 2—64, 194, 573; 3—461
— и экзистенциализм 3—319
Мистика букв 5—456
Мистика средневековая 3—455, 403; 1—183,
493; 2—116, 339, 391, 457; 4—20, 75,
78, 226, 333, 334, 513, 539, 581; 5—62,
164, 170, 184, 190, 200, 201, 202, 224,
256, 355, 382, 398, 435, 451, 506, 548,
581, 601, 614
— и неоплатонизм 4—47
— и непосредственное знание 4—56
— и пантеизм 4—206
— и пифагорейзм 4—261
Мистификация 5—388
Мистицизм 3—456, 214, 455; 2—194, 210,
211, 215, 335, 405, 409, 453, 489, 515;
4—253, 285, 406, 493; 5—51, 52, 133,
174, 179, 272, 432, 522
— и иррационализм 2—319
— и капитализм 1—493; 2—448
— и квинтизм 2—487
— и масонство 3—324
— и оккультизм 4—136
— и символизм 5—11
— и спиритизм 5—115
— теософия 5—223
Мистическая интуиция 3—255
Мистический эмпиризм (Лосский Н.) 2—
299

- Мистическое созерцание — см. Созерцание сущности
- Митин М. Б. 3—457, 389; 1—288; 2—382; 4—274, 282; 5—361, 362, 364, 366, 368
- «Митю» 5—397
- Митра 1—18, 233; 2—73
- Митрохин Л. Н. 5—368
- Миттгейс Г. 5—318
- Миура Байюн 3—457; 5—617
- Миф 3—89, 157; 4—553; 5—47, 202, 231, 295, 296, 332, 388, 411, 416, 503, 567, 573, 611
- и символ 5—10
- «Миф и религия» (Вундт В.) 1—67
- «Миф о Христе» (Древс А.) 2—75
- Мифологизация 4—30
- Мифологизирующие концепции в социологии 2—214, 216, 218
- Мифологическая школа (в изучении религии) 2—75; 4—492; 5—266, 524
- Мифологические образы 3—459
- Мифологические теории 3—292, 459
- Мифологическое миропонимание 2—319
- Мифология 3—457, 106, 154, 211, 390, 440; 1—175; 2—83, 466; 4—45, 89, 104, 175, 267, 277, 286, 327, 349, 389, 462, 492, 512, 524, 547; 5—47, 60, 144, 145, 158, 198, 199, 200, 253, 332, 333, 430, 431, 447, 455, 503, 529, 600, 601, 605, 614
- древневавилонская 2—60
- древнегерманская 2—61
- древнегреческая 2—64, 210
- древнеегипетская 2—73
- древнеримская 2—73
- древнеславянская 2—74
- Нового завета 4—88
- психическая 4—413
- теогония 5—197
- Мифотворчество 2—194, 448; 3—180, 458, 459; 4—81, 492; 5—571, 601, 609
- Михаил из Фессалоники 1—257
- Михаил Керуларий 3—467
- Михаил Косой 5—185
- Михаил Пселл 3—467, 238; 1—257; 2—63, 308; 4—46, 68, 71, 245, 275; 5—313, 376
- Михаил Скот 2—191
- Михаил Солунский 4—68
- Михайлеску Ш. 3—467; 4—531
- Михайлов М. Л. 3—467, 134; 2—35, 453
- Михайловский Н. К. 3—468, 52, 178, 312, 538, 539, 540; 1—71, 283; 4—13, 90, 189, 273, 287, 538; 5—51, 77, 87, 257, 309, 468, 490, 491
- Михал из Бастпикова 4—305
- Михал из Вродцава 4—305
- Михалко П. 5—486
- Михалчев Д. 3—469; 1—181
- Михальский К. 4—307
- Михеев В. 5—92
- Михелет К. Л. 1—334, 336; 3—213
- Михельс Р. 3—469; 5—550
- Михесио 2—337
- Мицзун 1—198
- Мицкевич А. 3—470; 1—356; 4—307; 5—423
- Мицквичюс-Кансукас В. 3—470, 192, 193
- Мичурин И. В. 3—471, 358; 1—167, 169, 254; 2—134, 241; 5—363
- Мичуринское учение 3—471; 1—341, 432
- Мишель А. 5—103
- Мишле Ж. 1—259
- Мишна 5—180
- Мишотт А. 1—367; 5—415
- Мияби 5—618
- Миякэ Сокурэй 3—472
- Младогегельянство 3—112, 313, 535; 4—20, 530; 5—464, 471, 523, 524, 558, 559, 560 — см. также Гегельянство
- Младограмматики 5—608
- Младолатыши 3—151
- Мнемизм 4—164
- «Мнемозина» (альманах) 1—445
- Мнемонизм 4—164
- Мнение 1—92, 93, 404, 425, 442, 460; 2—63, 165, 252, 308, 553; 3—242, 414; 4—215, 233, 256, 460; 5—113, 155, 217, 313, 333, 547
- и имманентная философия 2—252
- и прагматика 4—338
- Мнения правят миром 1—468; 5—403
- Мнимое бытие 1—212 — см. также Превращенное бытие, Форма превращенная
- Мнимые предметы 5—388
- Мнимый 3—329, 372; 4—19
- Многобожие — см. Политеизм
- Многое 1—475; 2—104, 106, 553; 3—210, 489; 4—263, 265; 5—279, 474, 502, 549, 556
- и апории Зенона 2—170
- Многочисленная логика 3—472, 208, 257, 284, 477; 1—242; 4—409; 5—63, 178, 300, 392
- трехзначная Л. 5—257
- Многочисленная функция 4—183; 5—420
- Многочисленная стратификация 5—80
- Многочисленные предикаты 4—183; 5—392
- Многочисленность 3—424, 489, 564; 4—53, 313; 5—513
- Многочисленная система 5—19, 20
- Многочисленная система 5—19
- Множества теория 3—474, 98, 224, 264, 332, 334, 335, 341, 417, 508; 2—301, 428; 4—59, 83, 92, 183, 305, 365; 5—25, 204, 205, 239, 240, 279 — см. также Теория множеств
- абстракция актуальной бесконечности 1—16
- и апории Зенона 2—171
- взаимно-однозначное соответствие 1—250
- изоморфизм 2—247, 248
- континуум 3—53
- и логика комбинаторная 3—227
- общности принцип 4—125
- парадоксы 4—209
- Множественное выделяющее суждение 5—162
- Множественность 1—473; 3—215, 219; 5—279, 282
- Множественность миров 5—242, 383, 504, 567
- Множественность начал — см. Плюрализм
- Множественность причин 3—422
- Множество 3—474, 226, 229, 330, 493; 1—23; 2—421, 472, 560, 561; 4—323, 356, 357, 433, 446, 559; 5—25, 120, 121, 178, 214, 279, 538
- бесконечное 1—16, 54; 2—45, 301; 3—335
- переисчисляемое 1—40, 42; 4—460
- равномоное 1—250
- разрешимое 1—40, 42; 4—460
- эффективно порождаемое 1—40
- Множество всех миров как универсум 5—279
- Множество множеств, равномоных данному 3—229
- Множество элементов как система 5—19
- Моаох 5—288
- Моби Р. 5—230
- Мобидан 3—475; 1—407
- Мовсес Хоренаци 3—475
- Могги Дж. 5—103
- Мода 4—126; 5—84
- Модальная логика 3—475, 107, 242, 257, 264, 265; 2—20, 62, 229, 463; 4—60, 97, 187, 376; 5—28, 161, 223, 257, 300, 381, 392, 446
- парадокс 4—210
- Модальность 3—478, 213, 475; 2—62, 421, 422, 472; 4—24, 93, 97; 5—279
- отображения 4—185
- ощущений 4—195
- Модальные высказывания 3—475, 476, 478
- Модальные понятия 3—478
- Модальные силлогизмы 3—476
- Моделей теория 5—205
- Модели Вселенной 3—73
- Моделирование 3—478, 400, 516, 565, 577; 1—55; 2—152, 348, 498, 499, 502; 4—111, 359, 364; 5—16, 144, 193
- и гомоморфизм 1—387
- и идеализация 2—205
- и изоморфизм 2—247
- и кодирование 2—548
- в нейрофизиологии 2—499
- и прагматика 4—339
- психических функций 2—503, 504, 505, 518; 4—415, 416
- социальной 5—82; 2—493; 4—471
- творческой деятельности 4—573
- и тождество строения предметов 1—55
- Модель 3—481, 43, 231, 333, 336, 401, 409, 478, 479; 1—55; 2—502; 4—60, 186, 477, 578; 5—16, 17, 144, 206, 207, 208, 265, 326
- атома 1—112, 114, 115
- знания 4—110
- и интерпретация 2—297
- исследования операций 4—143, 144
- Кейнса (эк.) 2—490
- космологическая 1—154; 3—70, 72
- математическая 1—373 — см. также Математическое моделирование
- нестандартная 2—476
- неструктурная 2—476
- решения задачи 5—533
- теоретико-игровая 5—209
- и теория подобия 1—57
- языка 4—577
- Модельные гипотезы 1—373
- Модельный эксперимент 3—480, 481
- Модерат из Гадеса 4—45, 511
- Модерат из Кадиса 2—336, 337
- Модернизация прошлого 2—352, 374; 3—102; 4—360, 377
- Модернизм в искусстве 3—483, 287, 452, 547; 1—87, 137
- в религии 3—178, 483; 2—479; 5—405, 417, 450
- Модестов В. П. 5—114
- Моджеский А. Ф. 3—484; 4—174, 308
- Мо Ди — см. Мо-цзы
- Модификации правые и левые 5—13
- Модификационная изменчивость 2—242
- Модификация 5—152
- Модрачек Ф. 3—484
- Модрижская Е. Д. 2—383; 5—368
- Модус (в логике) 3—484, 163, 164, 225; 1—72; 2—62, 263; 5—7, 8, 223
- Модус (в философии) 2—80, 88, 305; 3—250; 5—52, 112, 113, 151, 152, 153
- Модус времени 5—427
- Modus ponens tollens 3—484
- Modus ponens 1—308, 309; 3—46, 207, 226, 330, 484, 561, 5—28, 29
- Modus tollendo ponens 3—484
- Модус толленс 3—484
- Модусы бытия мира 5—538
- Модусы обозначения 3—507
- Модусы существования 5—427, 539
- Мое 5—39
- Мозг 1—218, 381; 2—32, 89, 221
- и вычислительная машина 2—499; 3—233; 4—17
- «Мозговой трест» 5—230
- Мозер Н. Я. 4—253
- Мозли Г. 5—436
- Моисей Нарбоннский 2—190
- Моисты 3—484, 510; 2—65, 81; 5—176, 488
- Мойра 2—210; 3—440; 5—158, 447
- Мок Ж. 3—485, 381; 4—83, 439; 5—408
- Мокша 3—485; 1—191; 2—266, 274; 4—552; 5—108, 282, 494
- Мокшедарма 2—267
- Молдавская философия и общественная мысль 3—485
- Молдо Кылыч Шамырканов 2—509
- Молдобаев К. 2—510
- Молекула 1—113, 114, 436; 3—356, 427, 428; 5—402, 436, 437
- Молекулярная биология 3—472, 557; 5—13, 65, 566
- Молекулярная морфология 1—169
- Молекулярные предложения 3—237
- Молюшотт Я. 3—486, 268, 345, 424; 1—304; 2—85, 219; 4—27; 5—44
- Молина Л. 2—339; 4—358; 5—171
- Молинос М. 3—487; 2—340, 487; 4—253
- Молитва 3—111; 4—334; 4—225, 275, 614, 615
- Моллаков В. 5—264
- Молламурт 5—264
- Молланепес 5—264
- Молле Г. 1—453; 2—289
- «Молодая Англия» 5—318
- «Молодая Аргентина» 1—88; 5—592
- «Молодая Бенгалия» 1—462; 2—269
- «Молодая Россия» 2—148
- «Молодая Швеция» 5—497
- Молодцов В. С. 3—487
- Моложавый С. С. 4—230
- Молоканы 3—487, 291; 4—574
- Молчаливость 5—449
- Мольер Ж. Б. 2—451, 526
- Мольнар Э. 1—239
- Моллярность 5—242
- Момбелли Н. А. 4—248
- Момджян Х. Н. 3—487; 1—98; 2—382; 5—367, 368
- Момент 1—437; 2—168; 3—217, 220, 244; 4—314, 392, 396; 5—21, 351, 539, 601, 617
- и апории Зенона 2—172
- Момент импульса 5—63
- Моментов теория (Лейфер А.) 3—182
- Монада 3—487, 161, 212, 254, 256, 353, 404; 1—111, 194, 346, 364, 475; 2—72, 84, 103, 212, 213, 555; 4—141, 394, 470, 501, 5—53, 256, 261, 280, 331, 384, 548
- предустановленная гармония 4—359
- Монадология 3—488, 353; 2—84, 261; 4—30, 71, 278; 5—236, 467, 474
- «Монадология» (Лейбниц) 3—488, 162, 164; 1—111
- Монархиане 2—115
- Монархианизм 4—197
- Монархия 1—94; 4—266; 5—200, 382
- Монархотомия 1—275

- Монашество 2—128; 4—333, 335; 5—450
 Монгайт А. Л. 3—369
 Монгольская общественная мысль 3—488
 Монизм 3—489, 213; 2—81, 209, 211; 4—28, 217, 278; 5—156, 339, 556
 — Вселенной 5—53, 467
 — Геккеля 1—341
 — и махизм 3—373
 — эстетический 3—378
 Монистический позитивизм 4—469
 Моногамия 1—190; 3—83, 504; 4—223, 578
 Монокаузаллизм 3—41
 Монолатрия 4—491
 Монополизм 5—594
 Монополистический капитализм 2—443, 533; 4—8, 61 — см. также Империализм
 Монополия 5—326
 Монополизм 5—354, 381
 Монотеизм 3—492, 123, 211, 392; 1—175; 2—84, 87; 4—45, 206, 226, 357, 491, 582; 5—180
 — и неоплатонизм 4—45, 46
 — прамонотеизм 4—349
 Монотонность 3—492; 4—331
 Монофелиты 3—493; 1—256; 2—40, 115; 5—625
 Монофизиты 3—493; 1—256; 2—40, 115, 116; 5—447, 448
 Монофилия 1—75
 Моноэкономизм 2—491
 Монрад М. Я. 3—493; 4—94
 Монсарв В. 5—99
 Монталамбер 3—142; 5—318
 Монт-Альверн Ф. 1—188
 Монтанисты 2—115; 5—201
 Монтегаудо 1—87
 Монтегю В. П. 3—493; 1—51; 2—217; 4—50; 5—442, 551
 Монтень М. де 3—494, 75, 91, 448, 460; 1—273, 274, 276; 2—164, 260; 4—278; 5—23, 335, 336, 401, 408, 494, 564, 567
 Монтеस्कье Ш. Л. 3—495, 449, 460, 576; 1—276, 349; 2—153, 369, 377; 4—295, 377; 5—87, 255, 266, 353, 402, 489, 565, 598
 Монтурноль Н. 2—341
 Мопертуси П. Л. М. 3—496; 4—158, 365; 5—565
 Мор Г. 3—497, 488; 1—62, 299; 2—492; 4—47
 Мор Т. 3—497, 6, 7, 29, 30, 376, 448, 452; 1—62, 275, 276, 413; 2—286, 563; 4—115; 5—285, 291, 292, 295, 336, 569, 614
 Мора Ф. 2—207, 342
 Мора Х. М. Л. 3—377
 Моравские братья 3—498; 2—401
 Моравский С. 4—308
 Морайс Вали М. 1—188
 Морализирование 4—100
 Моралисты 1—275; 4—278, 581; 5—244, 506, 509
 Мораль 3—499, 34, 68, 133, 148, 361, 376, 472; 1—332; 2—126, 148, 412; 4—76, 81, 102, 118, 173, 205, 235, 236, 341; 5—37, 83, 243, 252, 254, 276, 290, 291, 312, 316, 317, 366, 373, 382, 400, 435, 468, 483, 513, 530, 553, 588 — см. также Нравственность, Этика
 — абсолют. и относит. элементы в М. 1—12
 — и аморализм 1—52
 — аскетическая 1—102
 — библейская 1—165
 — и гандизм 1—321
 — и герельянство 1—332; 4—37, 38
 — и дисциплина 2—22
 — идеал нравственный 2—203
 — иезуитская 2—238
 — и категорический императив 2—475
 — коллективизм 2—563
 — коммунистическая — см. Мораль, Моральный кодекс, Коммунистическое воспитание, Коммунистический труд, Этика
 — нравственная деятельность 4—100
 — нравственное сознание 4—100
 — нравственные отношения 4—102
 — и политика 5—586
 — и правосознание 4—336
 — религиозная 2—267, 268, 307
 — и справедливость 5—119, 120
 — стоическая 5—137
 Мораль господ и мораль рабов (Ницше Ф.) 2—29
 Моральная борьба 5—515
 Моральная интеграция 2—282
 Моральная революция 3—511
 Моральная статистика 5—89
 Моральная философия 5—509
 Моральное воспитание 5—578
 Моральное и общесоциальное 5—586
 — и природное 5—355, 356
 Моральное качество 4—101
 Моральное обоснование бытия бога 1—176
 «Моральное перевооружение» 1—205; 5—522
 Моральное рассуждение 4—102
 Моральное совершенствование 1—321; 2—196, 476; 4—81
 Моральное чувство 5—435
 Морально-политическое единство 1—455; 4—444; 5—49 — см. также Социально-политическое и идейное единство
 Моральные нормы 4—98
 Моральные понятия 4—102
 Моральные стимулы к труду 3—29, 33, 37, 363, 566
 Моральные суждения 4—100; 5—552
 Моральный абсолютизм 4—102
 Моральный долг 2—49
 Моральный закон (Кант) 2—423
 — как долг 2—50, 475
 — как вера 5—180
 Моральный кодекс строителя коммунизма 3—503, 16, 36; 2—228, 262; 4—101; 5—317
 Моральный релятивизм 4—102; 5—584
 Морато Х. Х. 2—342
 Морган К. Л. 4—163
 Морган Л. Г. 3—503, 369, 370; 1—52, 227, 267, 347; 2—5; 4—32, 223, 579; 5—146
 Морган О. (А.) де 3—503, 227; 1—35, 37; 2—158; 4—62, 109, 184, 366; 5—392
 Морган Т. Х. 2—217
 Моргентау Г. И. 1—51; 4—7
 Моргенштерн Г. 5—210
 Мординов А. Е. 3—504
 Мордухович Л. М. 3—89
 Морис Ж. 5—11
 Морели 3—504, 6, 29, 449; 1—276; 2—121, 563; 4—101; 5—292, 402, 565
 Морелло Х. М. 3—377
 Морено М. 1—87
 Морено Я. (Дж.) 3—505, 199, 427; 1—51; 2—76; 5—104, 105, 134, 214
 Мори Коити 3—506, 529; 5—619, 620
 Морис 5—446
 Моритика Умпэй 5—619
 Мориц К. Ф. 3—461
 Морозов Ф. М. 1—447
 Морочин С. В. 2—383; 5—179
 Моррас Ш. 3—400; 5—407
 Моррис У. 3—506, 7, 30, 240; 1—63, 2—333; 5—294, 295, 578
 Моррис Ч. У. 3—507; 1—51, 2—177, 181, 463; 4—49, 338, 577; 5—30
 Моррисон Г. С. 3—507; 1—453
 Морсильо С. Ф. 2—339
 Морфобиологическая теория эволюции 4—572
 Морфологическая теория темперамента 5—196
 Морфологический идеализм 1—366
 Морфология (биол.) 1—168, 431
 Морфология истории 3—180; 4—168; 5—350, 519, 573
 Морфология человека 1—79
 Морфофизиологический прогресс — см. Ароморфоз
 Москва Г. 3—507; 5—550
 Москаленко Ф. Я. 3—508; 5—274
 «Москва — третий Рим» 2—186; 4—335
 Московский ин-т истории, философии и литературы (МИИФЛИ) 5—360
 Мосс М. 3—508, 462; 4—493; 2—99; 5—89, 144, 407, 515
 Мостепаненко М. 5—362
 Мостовский А. 3—508, 246, 335, 336; 4—153, 309, 356; 5—215, 216
 Мосх И. 4—105
 Мотивы 3—509, 29; 1—285; 2—16, 127, 164; 4—328, 329; 5—45, 78, 289, 358, 431, 553, 584
 — и деяние 5—586, 587
 Мотора Юджиро 3—509
 Мотори Норинага 5—17
 Моторика 5—196
 Мотроилова Н. В. 5—368
 Мотылева Т. 5—75
 Моту 2—518
 Мох финикийнин 1—459
 Мохаммед бен Карам 2—456
 Мохнатый М. 3—509; 4—306
 Моцарт 3—510, 484; 2—81, 515, 516, 517, 518, 520; 4—119; 5—194, 295, 303, 464
 Мощность континуума 5—214
 Мощность множества 5—214, 538
 Месерин 1—97
 Муавр А. 1—246
 Муваффах ибн Али аль-Харавийя 5—178
 Муджтахиды 5—508
 Мудрец 5—137, 187, 334, 530
 Мудрость 2—30, 414, 417, 489; 3—126, 402, 460; 4—52, 266, 582; 5—62, 108, 137, 244, 250, 308, 335, 466, 567, 601
 Мудрость Силеня 4—157
 Мужен А. 5—408
 Мужество 1—356; 2—30; 3—499, 501; 4—266, 361; 5—175, 176, 431
 Мужоль П. 5—86
 Музыка 2—451, 469; 3—445; 4—133, 267, 284, 522, 542; 5—11, 127, 172, 390, 452, 570, 572, 577, 578, 590, 623
 — и конфуцианство 3—57
 — и пифагоризм 4—260, 261
 Музыкальная эстетика 1—393, 427; 3—140
 «Мука материя» (Бёме Я.) 1—145
 Муканна 2—314
 Мукаржовский Я. 3—510; 5—485
 Мукёку 1—66
 Мукерджи Х. 2—270
 Мукими Мухаммед Амин 3—510, 271
 Мулла Садр 5—508
 Муллиев К. 5—264
 Мультиатудли 1—381
 Мульстон 3—68
 Муминов И. М. 3—510; 2—383; 5—271, 367
 Мундака 5—281
 Муниис П. 1—189
 Муниципальный социализм 5—286
 Мунк П. А. 4—94
 Мунхия К. де 3—377
 Мунье Э. 3—510, 21, 199; 4—15, 230, 242, 244; 5—406, 538
 Муньос Р. 3—378
 Мур Г. 5—601
 Мур Дж. Э. 3—511, 232; 1—64, 65, 263; 2—182, 206, 217, 300; 4—48, 49, 50, 100, 159; 5—291, 347, 348
 Мур У. Э. 3—512; 2—275, 276; 5—80, 104, 477
 Муравьев Н. М. 1—444, 445, 446; 4—120
 Муравьев-Апостол С. И. 1—444, 445
 Мурсаки Сикубу 5—618
 Мураускас В. 3—193
 Муре В. Дж. 5—423
 Муретов М. Д. 3—248
 Мурид 5—164, 165
 Муриан В. М. 5—575
 Муру Кюсю 3—512; 4—44; 5—617
 Мурти К. Ч. С. 2—265
 Мурти Т. Р. 2—265
 Муса С. 3—512
 Мусабаева Н. 2—410
 Мусей 4—170
 Мусоний Руф 4—511; 5—136, 543, 566
 Мусульманство — см. Ислам
 Мутаазиты 3—513; 1—85, 469; 2—315, 334, 411; 4—459; 5—202
 Мутай Рисаку 3—513; 5—619
 Мутакалимлы 3—513; 1—85; 2—190, 314, 334, 411, 508
 Мутации (биол.) 2—241, 243, 259; 3—557, 558; 4—163; 5—34, 532
 Мутации в развитии культуры 3—189
 Мутоны 3—557
 Мухаммад Хусравани 5—178
 «Мухаммадия» 2—272
 Мухаммед 3—513, 62; 2—40, 334; 5—163, 455, 508
 Мухаммед Исмаил 1—224
 Мухассеб Я. 3—580
 Мухран-Батони Гр. 1—410
 Муций Сеневола 4—510
 «Мученичество Шушаники» 1—407
 Мучник А. А. 1—41; 4—356
 Мхитар Герац 3—513; 1—96
 Мхитар Гох 3—513; 1—96
 Мцаре Б. 3—513; 1—408; 2—305
 Мчедлов М. П. 5—368
 Мшвениерадзе В. В. 3—513; 5—368
 Мы 5—398
 «Мы-группа» 4—549
 «Мы» и «они» 5—87, 589
 Мысленное внушение 4—213
 Мысленное моделирование 3—479
 Мысленный эксперимент 3—480; 5—547
 «Мысли» (Паскаль) 3—514; 4—222
 Мысливченко А. Г. 5—368
 «Мыслимое бытие» 1—212; 2—252; 3—492
 Мыслимый ум 5—614
 Мысль 5—277
 «Мысль» (журн.) 5—347, 359
 Мысль как логос 3—246
 Мысль мыслящая и мысль номысленная (Джентиле Дж.) 1—471
 Мыслящая субстанция 1—447; 5—218 — см. также Мышление как субстанция
 Мыслящие тела (Гоббс Т.) 3—249

- Мыслющий ум 5—614
«Мытарства» 5—582
Мышление 3—514, 90, 131, 170, 302, 572, 577; 1—14, 294, 461, 480, 484, 486; 2—236, 283, 349, 472; 4—154, 359, 404, 415, 416, 424, 460, 470, 501; 5—44, 46, 65, 235, 277, 281, 330, 343, 355, 356, 370, 388, 556, 569
— абстракция 1—13
— как атрибут 1—448; 2—80, 84, 88, 108; 3—212; 5—113, 151, 242
— и бихевиоризм 1—170
— и бытие, тождество М. и б. 1—12, 327; 3—268 — см. также Идеализм, Тождество субъекта и объекта
— и вторая сигнальная система 5—5
— и вульгарный материализм 1—218, 304; 2—405; 3—486
— и Вюрцбургская школа 1—315; 3—514
— и гештальт 1—366, 367
— и гиллозоизм 1—368
— и действительность 1—14, 443, 444; 2—43, 104, 146, 147, 151, 170, 436
— и диалектика 1—474, 477; 3—209, 216
— дискурсивное 2—19
— и кибернетич. устройства 2—503, 504, 505
— и логика диалектич. 3—216
— логическое 1—14; 2—19; 3—236, 519
— и механизизм 3—425
— моделирование 2—503
— и операциональная концепция 4—252
— первобытного человека 1—67; 3—157, 458, 463; 4—327, 493; 5—251
— и прагматизм 4—337, 344
— разум 4—460
— рассудок 4—468
— и речь 4—252
— содержание и форма 5—385
— и сознание 5—46
— спекулятивное 1—14, 212; 2—19; 5—109
— как субстанция 1—448; 2—80; 5—113, 151, 337, 355 — см. также Идеализм
— и существование 5—167
— и творения человека 3—375
— теоретическое 1—14, 490
— умственные действия 5—276
— и чувственность 4—56
— и язык 3—519, 515; 2—221; 4—86, 177; 5—47, 274, 393 — см. также Язык
«Мышление мышления» 2—83; 4—45, 104, 105
Мышления законы (логические) 3—519, 217, 245, 517; 4—359; 5—237, 276, 386
Мэвольдан — см. Ким Си Сын
Мэгоун Х. У. 1—384
Мэд 2—216, 492
Мэдж Ш. 3—375
Мэйо Э. 3—522; 2—275, 276; 5—77, 90, 104, 214, 477
«Мэйрокуся» 5—618
Мэмфорд Л. 3—523; 5—99, 230, 295
Мэн Г. 4—223, 578
Мэнсель 5—110, 440
Мэн-цзы 3—523, 55, 56; 1—426; 2—82, 119, 141, 142, 517, 518; 5—176, 492; 616, 617
«Мэн-цзы» (кит. трактат) 3—56
Мэон 5—53, 198
Мэонизм 3—447; 5—570
Мэр Ж. 2—299
Мэхэн А. Т. 3—523; 1—349, 350; 2—569
Мюирон Ж. 5—422
Мюллер А. 4—523; 5—353
Мюллер Г. Э. 3—524
Мюллер И. 3—524, 355, 558; 2—89, 239, 311; 4—498; 5—328, 331
Мюллер К. О. 3—461
Мюллер М. 1—175, 235, 348; 2—91, 265; 3—462; 4—492; 5—180
Мюллер М. (экзистенциалист) 4—30
Мюллер Ф. 1—167, 431, 432; 4—572
Мюллер Э. 2—469
Мюллер-Фрейенфельс 5—572
Мюнстерберг Г. 3—524; 1—30, 84, 122; 4—28, 41
Мюнстерская школа логиков и математиков 1—240; 5—515
Мюнц Т. 5—242
Мюнцер Т. 3—524, 84, 271, 379, 456; 1—53, 107, 275; 2—310, 536; 4—20, 21, 206; 5—184, 292, 435, 451, 582
Мюрдаль Г. 3—526
Мюридизм 3—526
Мюррей У. 5—81
Мютцелизм 4—411
Мясниев В. М. 2—293; 4—426
Мясников А. (Мясников) 1—97
Мятадки 5—264
Наказ Темин 3—532; 5—618
Наказ Тодзю (Корэнака) 3—533; 4—44, 133; 5—617
Накопление 5—39
Накопление капитала 2—431; 3—306
Накшбенди 3—533, 526; 2—269; 5—270
Накшбендизм 3—533; 5—179, 270, 288
Налбандян М. Л. 3—533; 1—97; 4—128, 558
Наличное бытие 1—213, 330, 444, 488; 2—278; 3—220; 4—79, 143; 5—60, 166, 168; 169, 338, 426
Наличное знание и поведение 5—321
Наличное и новое знание и софистика 5—60
Намбудиринад 2—270
Наммальвар 1—206
Намму 2—60
Нанака 2—406
Нанг-лха 3—140
Нандэ Б. 1—162; 2—265
Наннар 2—60
Напалков А. В. 4—550, 551
«Написание о грамоте» 3—534
Напоминающий знак 5—23
Направление в философии 5—339
Направление времени 2—521; 4—79, 324, 373, 396; 5—334, 335, 351, 426, 518
Направленно организованная система 5—419
Направленное изменение живой системы 5—329
Направленное поведение 5—289
Направленность изменчивости 2—241, 242, 243
Направленность историч. процесса 2—369; 4—377; 5—351
— личности 1—104; 2—292; 3—202; 4—116; 5—431 — см. также Установка
— метода 3—411
— в органическом мире (Бэр К. Э.) 1—217
— процессов живых систем 5—458
— процессов во Вселенной 5—224
— развития 4—379, 454, 482
— эволюции 2—243, 244
Направленность-на 5—314, 539, 540, 541 — см. также Интенциональность
Направленные системы управления 5—283
Напряженные системы (Левин К.) 3—158
Нарака 1—24, 233
Нараяна 1—264
Нараяна Тирхти 4—552
«Нараяния» 1—264
Нариманов Нариман Кербалай Наджаф оглы 3—534; 1—26, 27
Народ 3—535, 13, 22, 26, 35, 112, 156, 160, 303, 546; 2—359, 362, 367, 370, 372, 424, 450, 461, 512; 4—122, 221, 224, 297, 479, 481, 536, 537, 571; 5—157, 253, 305, 394, 395
— и идеология 2—232
— и идея 2—237
— и культура 3—119, 121
— роль народных масс и личности в истории 4—519
Народная демократия 5—71, 106
Народная революция 3—537, 536, 539; 4—481
Народничество 3—538, 23, 85, 99, 112, 135, 159, 167, 468, 486; 1—290, 361, 400, 412, 413; 2—42, 43, 148, 160, 403, 404, 449, 450, 495; 4—72, 128, 271, 538; 5—235, 262, 480, 490
— и крестьянский социализм 1—361, 362; 3—85
— и роль личности в истории 1—357
«Народного капитализма теория» 3—542, 276; 1—202, 394, 441; 2—162, 444, 445; 5—92
Народно-демократическая революция 3—543, 537; 4—481, 482
— и гегемония пролетариата 1—337
Народно-демократическое государство 3—544, 27; 2—10, 531, 541; 4—332
Народное искусство 2—287, 330; 3—546
Народное образование 3—15, 16
Народное творчество 2—331; 3—546
Народность 3—545; 1—392; 2—370; 4—9, 11, 236; 5—605
— и нация 4—12, 13
Народность искусства 3—546, 181, 267, 506, 509; 1—305, 452; 2—34, 330, 451; 4—523; 5—75, 127, 274, 573
— мифологии 3—459
Народные массы — см. Народ
Народные пословицы, логика Н. п. (Зих О.) 2—177
Народный дух 1—333, 418; 2—154, 213,

- 313; 3—155, 461, 547; 4—90, 329; 5—305, 414, 573, 589, 607, 608
 Народный суверенитет 2—424; 4—119
 Народный фронт 3—543; 4—221, 298; 5—248
 Народный характер 3—523
 Народовластия принцип 5—163
 Народонаселение 3—548, 77, 186; 1—136, 315, 446; 2—97; 4—44, 401; 5—42, 87, 280, 285, 403
 — и мальтузианство 3—287
 Нарсай 2—314
 Нарский И. С. 3—551, 216, 251; 2—383; 5—362, 367, 368
 Насафи Сандон 5—179
 Население 3—536, 548
 Насилие 3—551, 10, 136, 280, 290, 314, 318; 2—98, 530, 531, 537; 4—115, 148, 149, 235, 296, 469; 5—39, 72, 243, 244, 304, 306, 434
 — и вооруженное восстание 1—286
 — и государство 1—395
 — и гражданская война 1—401
 — и диктатура 2—6, 7, 530
 — и дисциплина 2—22
 — и классовая борьба 1—69; 2—530
 — и революция 4—482
 Насир ад-Дин Туси 5—508
 Насир Хосров 3—555; 2—315; 5—178
 Насиррадин Туси, Абу Джафар Мухаммед 3—556, 102; 1—26, 105; 2—315; 5—179
 Наслаждение 4—158; 5—534
 — гедонизм 1—338
 — и гуманизм 1—412
 — нравственное 1—93, 339; 2—202, 253, 260, 506, 511; 3—143; 5—111, 291, 567, 584, 587
 — и труд 2—439; 3—6, 8, 17, 29, 30, 31, 37, 306; 4—19, 250; 5—262
 — чувственное 1—91, 339; 2—269, 415, 511; 3—423, 485; 5—567, 568, 616
 — эстетическое 2—269, 424; 5—452, 453, 454, 571, 572, 573, 576
 «Наслаждение и долг» (Кьеркегор С.) 3—129
 Наследие 1—125; 2—148, 449; 3—120, 172; 4—390; 5—74, 75, 284, 364, 451, 462
 Наследственная информация, кодирование 2—500
 Наследственная норма реакции 2—242
 Наследственность 3—556, 141, 243, 471, 483, 571; 1—168, 431; 2—135, 277; 4—121, 365, 427; 5—47, 65, 87, 213, 283, 531, 532, 566
 — и воспитание 3—202
 — и изменчивость 2—241, 242
 — и приспособление 2—242
 Наследственные задатки 5—119
 Настика 3—558, 370; 1—108
 Настика-чарвака 2—268
 Настоящее (психологическое) 1—293
 Настоящее 3—97, 162, 244; 5—352, 426, 427, 539
 — и будущее 4—121, 373; 5—36, 123
 — и дзен-буддизм 2—168; 5—473, 617
 — и мировоззрение 3—455
 — и прошлое 2—373; 3—8; 4—290, 360, 521, 522
 — и прошлое и психоанализ 5—600
 Настроение 4—158; 5—46
 Настроение общественное 5—78, 91 — см. также Общественное мнение
 Настроенность 5—340
 Насыров К. 3—558
 Насыщение причинного действия 4—373
 Натадзе Р. Г. 4—426; 5—289
 Натансон М. 5—315
 Нативизм 3—558; 1—346; 5—337
 Натин И. 1—165
 Натопр П. 3—558, 159, 214, 296, 580; 2—85, 214, 292, 303, 385, 466, 473; 4—28, 41, 42, 314; 5—23, 340, 397, 588
 Натура видимая и невидимая (Сковорода Г. С.) 5—24
 Natura naturans 3—403; 5—112
 Natura naturata 5—113
 Naturales leges 2—150
 Натурализм (в социологии) 2—364; 5—87, 88
 Натурализм (философский) 1—51; 2—217, 218; 3—530; 5—302, 314, 315, 386, 389, 403; 5—352, 536
 — и материализм 3—345
 Натурализм в искусстве 3—559, 154, 293, 563; 4—472; 5—575, 576
 Натуралистическая теория религии 4—492
 Натуралистическая этика 2—476; 5—584
 Натуралистический гуманизм 3—144; 4—479
 Натуральная теория и практика 4—343
 Натуральное исчисление 3—560, 107, 206; 4—304, 318, 327; 5—9, 204
 Натуральное хозяйство 5—316
 Натуральное число 3—229; 4—59, 570; 5—409
 Натуральный ряд 2—300, 301, 552, 562; 3—48, 50, 330, 335, 338, 394, 483; 4—208, 487, 489, 570; 5—214
 — и математическая индукция 3—338
 Натурфилософия 3—561, 176, 352, 355, 572; 1—476; 2—106; 4—25, 134; 5—109, 180, 193, 314, 323, 331, 333, 335, 340, 354, 402, 436, 437, 464, 495, 501, 535, 551, 556, 590
 — и атомистика 1—112
 — Возрождения 1—273; 2—88, 392, 393, 417, 457; 4—47, 70
 — динамизм 2—16
 — древнегреческая 1—54, 374; 2—17, 64, 66, 106, 169; 3—210, 215, 352, 414, 440, 572; 4—104, 215, 261, 269
 — китайская 2—304, 515, 516
 — логос 3—247
 — и неоготизм 4—53
 — и романтизм 4—521, 525
 — русская 2—118, 182, 237, 239, 289, 393; 2—511
 — сила 5—7
 Натурь 1—215; 3—249, 415; 4—135
 Натальястра 3—562; 1—16; 2—268, 573; 4—465
 Наука 3—562, 90, 247, 252, 469, 471; 1—93, 215; 2—95, 122, 124, 240, 401, 448, 455, 490; 4—6, 168, 243, 257, 258; 5—5, 43, 47, 109, 110, 128, 152, 153, 155, 169, 193, 244, 262, 269, 336, 339, 340, 350, 404, 405, 414, 421, 427, 516
 — аналитич. системы 3—348, 415
 — вулгарный тип Н. 5—389
 — и гипотеза 1—371
 — и диалектика 1—478
 — и диалектич. материализм 1—478, 482, 489
 — догматизм в Н. и борьба против него 2—38
 — доказательства в Н. 2—44, 48
 — и заблуждение 2—147
 — закономерности развития 3—568
 — и здравый смысл 2—167
 — и знаковые системы 2—178
 — и идеал 2—196
 — и идеализация 2—205
 — и идеализм 2—209, 215, 216, 217; 3—411
 — идеи в Н. 2—237
 — идейность 2—228
 — и идеология 2—231; 5—156
 — и измерение 2—245, 246
 — и иррациональное 2—321, 322
 — и искусство 2—327; 3—563
 — и историзма принцип 2—352
 — история 3—243, 352, 353, 355, 356, 357, 358, 415, 566, 578, 579, 584
 — и кибернетика 2—498
 — классификация 1—122, 214, 216, 235, 260, 479; 2—126, 191, 237, 523, 577; 4—17, 509; 5—181, 184, 206, 269, 395, 561
 — количественный анализ явлений 2—152
 — и конвенционализм 3—38, 39; 4—432
 — и кондиционализм 3—41
 — и логика диалектическая 3—209
 — и логика индуктивная 3—222
 — и логические машины 3—234
 — и логический позитивизм 3—240
 — и логического анализа философия 3—241
 — массовая проблема 3—327
 — и математика 1—274; 2—421, 559
 — и материализм 3—346, 355, 356, 357, 359, 411
 — и материально-технич. база общества 3—364
 — и махизм 3—360, 361, 372
 — и метод 3—409, 564
 — метод аксиоматический 2—45; 3—416
 — метод восхождения от абстрактного к конкретному 1—297
 — и методология 3—420
 — и методы исследования причинных связей 3—421
 — и мифология 3—457
 — и моделирование 3—478, 481
 — и натурфилософия 3—561
 — и неокантианство 1—122, 260; 2—237; 3—296, 559; 4—41, 342
 — и неоготизм 4—53
 — обоснование 4—110
 — «общая теория систем» 4—113
 — и общество 3—569, 584
 — общие признаки 3—562
 — объективизм 4—124
 — и отчуждение 4—193
 — партийность 3—361; 4—217
 — и позитивизм 4—287
 — понятие Н. 3—562
 — и прагматизм 2—92, 282; 4—337
 — и практика 4—348
 — предмет 3—564
 — и причинности принцип 1—465; 2—259; 4—371
 — как производит. сила 4—385
 — и производств. 3—566, 570, 572; 4—6
 — простота гипотез и теорий 1—371, 372
 — и религия 1—241; 2—17, 215, 455, 478; 3—82, 299, 349, 411; 5—192
 — связь с производством 3—415
 — и сигнифика 5—5, 6
 — символ в Н. 5—10
 — синтетич. системы 3—348, 415
 — и система диалектич. категорий 3—218, 219
 — систематизация 5—18
 — систематика 5—22
 — системность знания 5—18
 — и скептицизм 5—23
 — соответствия принцип 5—56
 — и софистика 5—60
 — при социализме 3—14, 16
 — социальная сущность Н. 3—565
 — социология Н. 5—99
 — структура научного познания 3—564
 — и сциентизм 5—173
 — и телеология 5—195
 — и теория 3—565; 5—205
 — теория и факты 5—298
 — и теория познания 5—221, 222
 — и теория ценностей 1—30
 — и техника 3—566, 568, 570, 571, 573; 5—229
 — и управление обществом 5—284
 — условия и тенденции совр. науки 3—569
 — и утилитаризм 5—290
 — и философия 1—480; 2—69, 381, 382; 3—268, 415, 421, 352, 355, 356, 359, 406, 407, 415, 424; 5—109, 336, 339, 340, 341, 342, 344, 351, 363, 399, 437, 474
 — «философия науки» 2—17, 462 — см. также Философия науки
 — формализация 5—389
 — и экзистенциализм 3—319
 — эксперимент 5—546
 «Наука враг случайности», критика формулы 5—34
 «Наука и общество» (Бернал Дж. П.) 1—151
 «Наука логики» (Гегель) 4—5; 1—329, 334, 438; 2—197; 3—167, 421, 490; 5—135, 220
 Наука наук 5—342, 373
 «Наука о будущем» — см. Футурология
 «Наука о науке» 4—5, 457; 5—99, 188, 366, 438
 «Наука об искусстве» 4—5; 1—237, 464; 5—164, 291, 323, 390, 572
 «Наука против идеализма...» (Корнфорд М.) 3—66
 «Наука — служанка богословия» 2—305
 Науки о духе 1—122, 260, 466; 2—13, 38, 374, 547, 548; 3—194, 559; 4—17; 5—349, 520 — см. также Науки об обществе, Науки о культуре
 Науки о культуре 2—154, 176, 181, 237; 4—509; 5—341 — см. также Наука о духе
 Науки о природе 1—122, 260, 466; 2—13, 38, 154, 176, 237, 352, 374, 547, 548; 3—194, 567, 571, 580; 4—17, 509; 5—100, 341, 349, 520 — см. также Естественные науки
 Науки об обществе 1—122, 260, 465; 2—38, 44, 352, 355, 374; 3—567, 575, 580; 5—85, 86, 88, 100 — см. также Исторический материализм
 Наукведение — см. Наука о науке
 «Наукоучение» (Больцано Б.) 5—623
 «Наукоучение» (Фихте) 4—6, 500; 2—317; 5—338, 373, 374, 502
 Наумова М. А. 4—6
 Научение 5—281
 Научная абстракция 1—12
 Научная аргументация и софистика 5—60
 Научная идея 2—236
 Научная индукция (в форм. логике) 4—6
 Научная информация 3—570; 4—5
 Научная организация труда 4—161, 431; 5—79, 191, 282, 284
 Научная система 5—18
 Научная софистика 5—60
 Научная стадия развития общества 3—52; 5—266
 Научная феноменология 5—192
 Научная школа 3—569

- Научное доказательство 2—43
 Научное знание 5—65, 100, 221
 — и спекулятивное знание 5—108
 Научное знание и мнение 4—256
 Научное мышление 1—14; 3—317
 Научное наблюдение 3—528
 Научное объяснение — см. Объяснение
 Научное открытие 2—43, 46; 3—222, 223, 358, 366, 566, 569, 570; 4—126
 Научное познание, критика в Н. п. 3—91
 Научное предвидение — см. Предвидение научное
 Научное творчество 3—566, 569, 570; 5—187, 366 — см. также Творчество
 Научно-исследовательский ин-т комплексных социальных исследований Ленингр. ун-та 5—93
 «Научной революции» теория 5—230
 Научно-организованного общества теории 5—175
 Научность марксистской философии 5—342, 344
 Научно-техническая революция 4—6, 385, 391, 480; 2—446; 3—570; 5—42, 71, 72, 173, 188, 229, 230, 262, 285, 339, 344, 366
 Научно-технический прогресс 4—378, 383
 Научно-техническое развитие и гуманизм 1—414; 5—123
 Научные понятия и операционализм 4—145
 Научные работники 2—287, 290; 5—32, 33, 71
 Научные Советы АН СССР 5—360
 Научный коллектив 5—213
 Научный коммунизм 1—414; 2—434, 512; 3—30, 34, 93, 171, 289, 314 — см. также Коммунизм
 — и социология 5—93
 Научный материализм 3—345
 Научный метод — см. Метод, Методология
 Нафс 1—132
 Нафсе колли 2—315
 Нахера Х. де 2—340
 Нацизм 4—39; 5—159, 304, 305, 306, 307
 Национализация 3—11; 5—72
 Национализм 4—7, 13, 224; 2—79, 295, 532, 565; 3—12, 38, 96, 383; 5—17, 28, 69, 70, 122, 163, 253, 264, 274, 304, 441, 496, 589
 — и космополитизм 3—75
 Национально-синдикализм 2—343
 Национальная апперцепция (Бауэр О.) 1—134
 Национальная буржуазия 1—202; 2—533; 3—384
 Национальная культура 2—450; 3—96, 119; 4—13; 5—353
 — и общечеловеческая 5—366
 «Национальная революция» 5—407
 Национальная традиция 5—253
 «Национальная философия» (польская) 1—384
 Национально-демократическая революция 3—384
 Национальное 4—437
 Национальное сознание 4—13
 Национальной демократии государство 4—8, 11; 2—163, 447, 569
 Национально-культурная автономия 4—11
 Национально-освободительная революция 4—9, 481; 2—569; 3—537
 Национально-освободительное движение 1—202, 203, 453; 2—163, 446, 453, 533, 569; 3—3; 4—8, 9, 10, 12, 224, 441; 5—73, 259, 260
 — и социализм 5—70
 Национальность 5—27, 589
 Национальные группы 4—9, 11
 Национальные предрассудки 5—134, 444
 Национальные чувства 4—13
 Национальный вопрос 4—11; 2—77, 294, 367; 3—24, 26, 133, 169; 5—83, 258, 275, 365, 366, 496
 — «Критические заметки по национальному вопросу» (Ленин В. И.) 3—96
 — и австромарксизм 1—19
 «Национальный коллективизм» 4—39
 «Национальный коммунизм» 4—479
 Национальный мессианиззм 3—399
 Национальный характер 4—13
 Нация 4—12, 7, 9, 11, 39, 224, 250, 295; 1—201; 2—78, 293, 450; 3—15, 75, 76, 96, 119, 308; 5—77, 78, 259, 305, 365, 366, 469, 605
 — и культура 2—450; 3—96, 119; 4—13
 — и народность 3—545
 Начала и принципы 1—215; 3—415; 4—371; 5—168, 169, 180; 5—65, 151 — см. также Первоначала
 Начала и принципы в физике 3—419
 «Начала философии» (Декарт) 4—14; 1—449
 «Начала» Эвклида 2—102; 3—416; 5—16, 206, 531
 Начало 3—574
 Начало принципиальной наблюдаемости 3—338, 436, 437; 5—326
 Начетничество 2—37
 «Наши разногласия» (Шлеханов Г. В.) 3—136
 Нгуен Тат Тханг — см. Хо Ши Мин
 «Нс следует» (логич. ошибка) 3—235
 Неандертальцы 1—76, 79; 4—234
 Неантогонистические противоречия 3—95; 4—401, 402; 5—275, 360
 Неантогонистические формации 1—70; 3—13; 4—118, 405; 5—272
 Неаполитанское герцогство 5—107
 Небесная механика 1—105
 Небесная стихия 5—590
 «Небесное» и «земное» 3—72; 4—226; 5—168, 193, 201, 317, 335, 353, 427, 448, 581
 Небесные сферы — см. Сферы небесные
 Небо 5—136, 197
 Небо (в кит. филос.) 2—82, 516; 3—55, 56, 57, 510, 523; 5—176, 199, 464
 Нейриха А. де 2—338; 3—374
 Нейбулицын В. Д. 4—426
 Нейбты 4—14, 74, 215, 227; 1—90, 208; 2—28, 68, 417, 517; 3—159, 213, 219, 220; 5—126, 155, 176, 180, 260, 334, 516 — см. также Ничто
 Неведомский М. 4—130
 Неверов Я. 5—126
 Невесомая среда 5—590
 Невзоров Ю. 3—312
 Невозможное событие 4—434
 Невозможность как модальность 3—478
 Неврозы 1—160; 2—126; 3—463; 4—55, 190, 285, 417, 465; 5—131, 139, 150, 177, 388, 410, 413, 416, 445, 600
 — и религия 4—493
 Невский В. И. 4—14, 282; 3—541; 5—361
 Невыполнимость 3—482
 Невыразимость 4—525; 5—428
 Негативизм в критике 3—92
 Негативная свобода 4—566
 Негели К. В. 3—142
 Негоро А. 2—272
 Негош П. 5—593
 Негулеску П. И. 4—532
 Негантропия 2—503; 5—328, 565
 Недели общественных наук (в Испании) 2—343
 Недели философии (в Испании) 2—343
 Неделимая часть и целое (в системном подходе) 5—18, 19
 Неделимость 1—111, 114, 115; 2—171, 172, 553, 554, 555; 3—367, 368, 435, 487; 4—276; 5—140, 141, 323, 325, 437
 Неделимость квантовых состояний 5—239
 Неделькович Д. 5—594
 Неделя православия 1—227
 Неделяние (У-вэй) 2—518; 3—147
 Недоказанное основание 3—101, 234
 Недонсель М. Г. 4—15, 242; 5—406, 538
 Недостижимые числа 5—215, 216
 Недяды З. 4—15; 1—393; 3—83; 5—486
 Неергор К. 5—195
 Нежон Ж. А. 4—15; 1—109; 5—242, 402
 Незабитаускис-Забитис К. 3—191
 Независимая этика 3—78; 4—308
 Независимость (в логике и математике) 4—16, 60; 3—418, 508; 5—178
 «Независимый Колледж высших учений» (Бразилия) 5—10
 Незамкнутая формула 4—352
 Незримость как атрибут бога 5—190
 Незыбчивость (в логике и математике) 4—16
 Незреченность 4—78; 5—201, 428
 Неисчерпаемость материи 3—347, 360, 368; 5—344, 396
 Нейлик Я. 5—371
 Нейло 4—31
 Нейман Дж. фон 4—16, 375; 2—496; 3—224, 335, 336; 5—210, 215, 216
 Нейман Ф. Э. 3—73
 Неймана — Зельгера парадокс 3—73
 Нейрат О. 4—17, 28, 48, 50, 92; 1—240; 2—157, 214, 217, 346, 463; 3—240, 241; 5—327, 530
 Нейрокибернетика 3—516; 4—550
 Нейронные сети 2—498, 499, 500, 503; 4—550; 5—205
 Нейроны 3—208
 Нейрофизиология и кибернетика 2—499, 500, 504
 Нейтральное 2—116, 217; 3—492, 511; 4—48, 50, 195, 242; 5—221, 442, 455, 556
 Нейтральные элементы — см. Нейтральное
 Нейтральный монизм 3—373, 492; 4—50, 242, 467; 5—442
 Нейтрино 1—116; 3—347, 357; 4—228; 5—64
 Нейтрон 1—114, 435; 2—138; 5—63, 549
 Нейфельд И. 5—150
 Неккер 5—565
 Неклассическая ситуация в науке 5—257
 Некрасов Н. А. 2—35, 114; 3—252
 Некресели 1—407
 «Некритический позитивизм» 4—141, 190, 461
 Некулче Й. 3—485; 4—531
 Неландер Ю. 5—497
 Нелогические аксиомы 3—418
 Нелогичность 3—205
 Нелокализованного поля теория 4—396
 Нельсон А. 5—498
 Нельсон Д. 3—208; 4—476
 Нельсон Л. 4—17, 28, 41, 148; 3—82
 Нельсон П. 5—588
 Нельсон Э. Дж. 2—255
 Нематериальное 5—7, 115, 151, 152
 Немезида 3—390
 Немесий Эмесский 4—18, 46, 227; 1—256; 5—133
 Немеханическая природа 5—591
 «Немецкая идеология» (Маркс К. и Энгельс Ф.) 4—48, 31, 191; 1—211; 3—8, 30; 5—560, 574
 «Немецкая теология» 4—21, 47
 Немецкая философия 4—20, 341; 1—209; 2—196, 200, 209, 215; 3—353, 355, 405, 415, 490; 5—275, 337, 338, 423
 — баденская школа (фрейбургская школа) 1—121
 — Возрождение 1—272
 — вюрцбургская школа 1—315
 — гегельянство 1—336
 — марбургская школа 3—296
 — неогегельянство 4—38
 — неокантианство 4—41
 — пиетизм 4—253
 — «популярная философия» 4—321
 — протестантизм 4—399
 — романтизм 4—521
 — экзистенциализм 5—426, 538, 620
 «Немецкие христиане» 4—399; 5—203
 Немецкое религиозное движение 5—306
 Немецкий А. 1—164; 2—97; 4—492
 Ненависть 3—427; 5—500
 Ненасилие 1—321
 Ненцкий М. 4—307
 Необихевиоризм 2—16; 4—328, 424; 5—242, 281, 413, 442 — см. также Бихевиоризм
 Необратимость времени 4—373, 396; 5—181
 Необратимые процессы 1—435; 5—224
 Необходимая истина 5—237
 Необходимая истинность 3—230; 5—237
 Необходимое рабочее время 3—199; 4—568
 Необходимости суждение 3—478; 5—160, 161 — см. также Аподиктическое суждение
 Необходимость 4—35, 24, 218, 371, 562; 1—331, 353; 2—169, 190, 404, 420, 421, 433, 495, 503; 3—31, 243, 245, 344, 538, 539; 5—113, 172, 302, 303, 491, 588
 — и вероятность 2—56, 97
 — и естественность (Дай Чжэнь) 1—426
 — как закон 2—149
 — логическая Н. 3—475, 478
 — как логос 3—247
 — и максимизм 3—360
 — как модальность 3—478
 — и причинность 1—460; 4—375
 — и свобода 4—36, 559, 565; 1—284; 2—359, 434; 3—302; 5—113, 114, 123, 338, 352, 375, 443, 453, 460, 469, 513, 516, 541
 — и свобода и трагическое 5—251, 252
 — и случайность 4—36; 1—271, 330, 432, 488; 2—472; 3—41, 563; 5—33, 129, 184, 223, 233, 251, 403
 — и судьба 5—158
 Необходимость логическая 3—475; 5—446
 Необходимые события 1—245
 Необходимые условия 5—286
 Неовитализм 1—169, 262, 432; 2—130; 5—195
 Неогегельянство 4—36, 29, 47, 406; 1—12, 336, 381; 2—14, 214, 215, 313, 326, 342, 352, 394, 395, 494, 565; 3—98, 151, 416, 511; 5—107, 135, 273, 341, 349, 354, 377, 572
 — и иррационализм 3—214
 — и история 2—374

- и логика диалектическая 3—214
- экзистенциалистское 2—550
- Неогумбольдтианство 5—608, 609
- Неодарвинизм — см. Спенсер
- Неодарвинизм 1—432; 2—242
- Неоиндивидуализм 3—327
- Неоиндуизм 4—40, 463, 464
- Неоисмаилизм 2—336
- Неокангианство 4—41, 28, 33, 85, 110, 168, 272, 287, 314, 496, 501, 508; 1—22, 134, 381; 2—121, 151, 181, 214, 217, 303, 342, 343, 394, 425, 453, 466, 548; 3—91, 149, 160, 169, 183, 186, 346, 540; 5—23, 88, 147, 154, 174, 195, 220, 273, 339, 340, 383, 390, 393, 405, 461, 462, 570
- и аксиология 1—30; 4—28, 29, 30
- баденская школа (Фрейбургская школа) 1—121
- и деятельность 4—342
- и закономерность общественная 2—154, 157, 362
- и идиографический метод 2—237
- и искусство 2—330
- и истина 2—346
- и история философии 2—385
- и категорический императив 2—476
- и классификация наук 3—580
- и легальный марксизм 3—160, 167
- и логика 3—214
- и логика отношений 3—227
- марбургская школа 3—296
- и мифология 3—464
- и неогегельство 4—38
- общественное бытие 1—212
- и предвидение будущего 4—351
- и причинность 1—466; 2—258, 259
- психологич. направление в Н. 4—17
- в России 1—230; 2—513; 4—81, 246, 539
- и философия права 5—354
- эстетика 5—572
- «этический социализм» 5—588
- Неокантианство 2—273; 5—420
- Неокатастрофизм 2—471
- Неокл 5—568
- Неоклассицизм 2—527
- Неоколониализм 2—569; 4—11, 45
- Неоконсерватизм 5—550
- Неоконфуцианство 4—43; 1—66, 81, 226, 422, 426; 2—514, 515, 517, 518, 519; 3—56, 63, 64, 187, 191, 195, 196, 263; 5—17, 425, 464, 487, 488, 492, 616, 617
- Неокрепостианство 1—363
- Неокритицизм 3—227; 4—496; 5—405
- Неоламаркизм — см. Ламарк
- Неолиберализм 3—327
- Неомальтузианство 4—44; 2—467; 3—287, 548, 5—42
- Неоматериализм 1—51, 492
- Неонацизм 5—307
- Неоортодоксия 3—484; 4—100, 102, 112, 359; 5—203, 231, 584 — см. также Теология диалектическая
- Неопифагорейзм 4—45, 64, 260, 511; 5—456
- Неоплатонизм 4—45, 68, 75, 103, 166, 206, 227, 264, 265, 270, 275, 283, 323, 333, 389, 474, 475, 511, 547; 1—11, 427, 453; 2—65, 71, 83, 190, 210, 211, 283, 309, 413, 417, 457, 492; 3—175, 210, 283, 299; 5—35, 61, 62, 170, 171, 185, 194, 197, 201, 223, 257, 313, 334, 335, 355, 382, 401, 448, 449, 535, 542, 548, 549, 580, 594, 614
- и византийская философия 1—256
- и Возрождение 1—273
- диалектические построения 1—475; 3—211
- душа 2—87
- единое 1—208
- и логос 3—247
- и мера 3—392
- и мифология 3—460
- нус 4—104
- и патристика 4—225
- и стоицизм 5—136
- умопостижимый 3—77
- хаос 5—431
- эманация 5—551
- Неопозитивизм 4—48, 28, 76, 172, 278, 287, 502; 1—22, 304, 462, 470, 492; 2—17, 20, 85, 105, 147, 151, 180, 182, 206, 214, 215, 216, 217, 253, 321, 463, 560; 3—81, 240, 406, 416; 5—34, 154, 170, 187, 195, 205, 206, 313, 341, 342, 399, 406, 598
- бытие 1—210
- верифицируемости принцип 1—241
- и единичное 2—104
- и законы развития общества 1—466; 2—157, 352, 374
- и идеальное 2—221, 223, 224, 227
- и идея 2—235
- и индуктивная логика 3—223
- и intersубъективность 2—297
- и истина 1—241; 2—346, 349; 3—230; 4—376
- и история философии 2—384
- и классификация наук 3—580
- и личность 2—261
- и логика диалектическая 3—215
- логический позитивизм 3—240
- логического анализа философия 3—241
- львовско-варшавская школа 3—264
- и необходимость 4—36
- и номинализм 4—91
- и понятие 4—315
- и причинность 2—258
- проверяемость 4—376
- и реальность 4—477
- и сигнифика 5—6
- и скептицизм 5—23, 24
- и социология 1—466; 3—137, 145; 4—376; 5—92, 557
- и спекулятивное 5—109
- и сциентизм 5—174
- и теории познания 5—221
- и факты 5—298, 299
- и физикализм 5—327
- и философия анализа 5—348
- и эмотивизм 5—552, 584
- Неопрагматизм 2—216
- и логического анализа философия 3—242
- Неопределенная изменчивость 1—431; 2—241, 242, 243; 5—532
- Неопределенная определенность 5—513
- Неопределенное 4—264, 276
- Неопределенное имя 4—58, 209
- Неопределенное понятие 4—314
- Неопределенное частное суждение 5—162
- Неопределенностей соотношение 4—50, 292, 396; 1—339, 465; 2—52, 246; 3—224, 259, 429, 436, 437; 5—212
- Неопределенность выбора сообщений 5—210
- Неопределенность и принятие решений 5—208, 209, 210
- Неопределенность и управление 5—283
- Неопределенность как значение истинности 3—224
- Неопределенные описания 4—147, 355
- Неопределенные частные суждения 5—160
- Неопределимость 4—154
- Неорационализм 1—470; 5—407
- Неоразизм 4—50, 30, 242, 278, 475, 1—31, 50, 64, 471; 2—165, 206, 214, 217; 3—97, 133, 204, 373, 376, 493, 511; 5—75, 116, 154, 187, 217, 221, 268, 340, 341, 342, 442
- Неорампизм 5—519
- Неославянофильство 1—428; 4—536; 5—443 — см. также Поздние славянофилы
- Неосократизм 3—318; 5—406
- Неоспиритуализм 3—581
- Неосохоластика 4—51, 21, 176, 358; 2—215, 343; 5—173, 573
- онтология 4—143
- Неотомизм 4—51, 30, 262, 475, 501; 1—51, 88, 432, 493; 2—29, 106, 130, 137, 206, 214, 215, 217, 218, 330; 343, 381, 478, 565; 3—91, 138, 139, 192, 299, 397, 407; 5—33, 62, 154, 170, 173, 191, 195, 200, 231, 341, 348, 382, 405, 406, 407, 494, 550, 573
- и аксиология 1—30
- и идея 2—235
- и интенциональность 2—292
- и истина 2—346, 347
- и история философии 2—386
- и личность 2—261
- и наука 3—581
- и онтология 4—143
- «Неотчетливые представления» 5—553
- Неофинализм 5—195
- Неофихтеанство 4—41
- Неоформализм 2—494
- Неофрейдизм 4—54, 286, 328, 425, 465; 2—262; 3—199, 327; 5—66, 84, 92, 340, 413, 416, 445, 589
- и социально-психологич. исследования 5—78
- страх 5—139
- Неофрейдская школа 3—82
- Неоэристремизм 5—363
- Неоязычество 5—159, 351
- Неповторимое 2—440; 3—563, 196; 4—472; 5—135, 186, 187, 189, 350, 351, 359, 431, 448
- Неповторимость исторических событий и идиографический метод 2—237
- Неполная индукция 4—55, 6, 320; 1—153, 2—46, 47, 274, 459; 3—339
- Неполнота и идеальность 2—41, 153, 338; 3—228, 402, 477, 482; 4—60, 62, 302, 303
- Неполноценности чувство — см. Чувство неполноценности
- Непосредственная демократия 4—114, 115
- Непосредственная определенность 2—483
- Непосредственная причина 5—461
- Непосредственно данное 1—428; 3—240, 359, 371, 372, 397, 507; 4—123, 376, 410, 476; 5—115, 155, 167, 168, 169, 218, 299, 313, 338, 348, 384, 576
- Непосредственное 4—148
- Непосредственное знание 4—56, 22, 159, 200, 314, 359; 2—19, 55, 213, 278, 299, 300, 302, 303, 318; 5—26, 43, 45, 434, 515, 517
- как достоверное 2—55
- Непосредственное созерцание 3—348, 564; 5—334, 349
- Непосредственное умозаключение (в традиционной логике) 4—58, 112, 131, 350, 363; 5—8, 29
- Непосредственной наблюдаемости принцип 1—240, 241; 2—463, 464; 3—240; 4—48, 376, 410
- Непосредственно-чувственное познание 1—292, 428; 3—44, 403, 514, 564; 4—18, 56, 195 — см. также Сенсуализм, Теория познания, Чувственное
- и действительность 1—443
- Непостижимое 5—398
- Непредикативное определение 4—58, 152; 2—301; 3—475
- Непрерывности принцип 2—92; 3—53, 162; 4—255, 515
- Непрерывность и прерывность 4—363; 1—113, 115, 155, 460, 489; 2—105, 170, 471, 553; 3—219, 404, 574; 5—324, 363, 549
- Непрерывность, синехизм 4—255
- Непрерывность цепей причинения 4—371
- Непрерывные системы 2—503
- «Непреходящая философия» 2—454
- Непреходящее 2—440, 452; 4—472
- Неприкасаемое 2—469
- Непроницаемая сфера 2—286, 287; 5—32
- Непроницаемость 3—365
- Непротивление злу насилием 2—101, 454; 3—388, 552; 5—243, 244, 434, 499
- Непротиворечивость 4—59, 16, 17, 83, 147, 154, 207, 210, 367, 409, 573, 576; 1—338; 2—48, 297, 348, 428, 494; 3—39, 90, 107, 207, 226, 228, 230, 333, 335, 336, 340, 341, 400, 401, 402, 417, 418, 446, 482, 522; 5—9, 42, 172, 205, 215, 216, 279, 381, 390, 591
- ш-Непротиворечивость 3—401; 4—60, 83
- геометрии Лобачевского — Бойай относит. геометрии Эвклида 3—417
- и истина 2—346
- и моделирование 2—503
- Непрямое доказательство — см. Косвенное доказательство
- Непустое 4—434
- Неравенства отношение 4—323, 499
- Неравенство социальное 1—463; 2—196, 198; 4—437, 443, 542
- Неравномерности развития капитализма закон 4—61; 3—316; 5—73, 105, 239
- Неразличимость гносеологическая 5—239
- онтологическая 5—239
- Неразличимость, учение Гильяма из Шампо 1—369
- Неразрешимая формула 4—61; 1—41
- Неразрешимости стена 1—41; 4—356
- Неразрешимость алгоритмической проблемы 1—41; 3—418, 4—83 — см. также Алгоритм
- Нервная система 1—381; 3—245
- Нервные сети 4—499
- Нерлуид И. 4—62
- Нерист В. Г. 3—356; 5—436
- Нерта (миф.) 2—61
- Неру Дж. 2—269, 270
- Несиллогистические умозаключения 4—62; 5—160, 162, 599
- Несими Имаделеддин 4—62; 1—26; 5—264, 455
- Несмелов В. И. 5—626; 4—335
- Несовместимая триада — см. Антиголизм
- Несовместимости отношение 4—63
- Несовместимые понятия 4—63
- Неспифицированные объекты 2—45
- Несправедливость 5—119, 120
- Несравнимые понятия — см. Диспаратные понятия

- Несс А. 2—217; 4—98
 Нестандартные модели 2—476
 Нестле В. 3—159
 Нестор 4—533
 Несторианство 4—63, 197; 2—115, 116, 314, 493; 5—59, 447, 448
 Несторий 4—63
 Нестурх М. Ф. 1—176, 79
 Нестяжатели 4—63, 335, 533; 1—100; 2—312; 3—283; 5—273, 450
 Не-сущее 5—53
 «Несчастное сознание» 4—40, 500
 Несчетное множество 4—363; 5—25
 Нётер Э. 4—396; 5—14
 Нетривиальное следствие 3—208
 Неудовольствие 4—158; 5—553
 Неуничтожимость 1—435; 3—367 — см. также Сохранения принципы
 Неучастия принцип 5—250
 Неформализованный язык 5—391
 Неформальная группа 5—268, 285
 Нефундаментальные определения 4—152
 Нефункциональные следствия 5—418
 Нецаев А. П. 4—230
 Нецаев С. Г. 1—127; 4—128; 5—181
 Нецаевщина 2—58
 Нешкина М. В. 1—447; 4—130
 Нечто 4—64; 3—219, 220; 5—137, 384
 Невклидова геометрия 1—31; 2—297; 3—482; 4—16, 139, 392, 393, 395, 536; 5—56, 531
 — и эвклидова, непротиворечивость 3—417
 Неэкстенциональные языки — см. Экстенциональные и неэкстенциональные языки
 Неэлементарная теория 5—170
 Нейвное определение — см. Определение
 Нейвное познание 5—553
 Нибур Р. 4—64, 101, 102, 359, 377; 2—215, 374; 5—203, 231, 352, 412
 Нивола 5—278
 Нигидий Фигул 4—64, 45
 Нигилизм 4—64, 29, 76, 259, 342; 5—181, 203, 330, 374, 466, 505, 573
 — в России 4—66; 5—139
 Нигрин 4—511
 Нилем Дж. Т. 2—514; 4—162, 365; 5—180, 464, 565
 Нидерландская философия — см. Голландская философия
 Нидерландские социологич. орг-ции и журналы 5—95
 Нисеремберг Х. Э. 2—340
 Нияния грань 5—142
 Нияния полуструктура 5—9
 Ниями Ганджеви, Ильяс ибн Юсиф 4—67; 1—26; 2—315; 5—295, 302
 Нязири 5—178
 Низменное 5—570
 Низус 5—551
 Низшая нервная деятельность 5—504
 «Низиши» классы 5—81
 Никандров П. Ф. 1—447; 3—542; 5—27, 367
 Никейский символ веры 2—40
 Никита Стифат 1—405
 Никифор Василиак 4—68; 1—257, 5—59
 Никифор Влеммид 4—68; 1—257
 Никифор Григора 1—257
 Никифор Хуми 4—68
 Никишев С. 5—368
 Нико Ж. 5—406
 Николадзе Н. Я. 4—68; 1—409; 5—463
 Николаев В. В. 4—69
 Николаев П. 3—496
 Николай Х. Ф. 4—69, 22, 321; 2—19
 Николайты 2—115
 Николай Дамаский 3—369; 4—241
 Николай из Дрездена 1—421; 2—127
 Николай из Отрекура 4—69, 91, 136; 2—71; 5—171, 401
 Николай Кавасила 4—69; 1—257; 2—326
 Николай Кузанский 4—70, 21, 47, 72, 206; 1—156, 193, 194, 273, 274; 2—107, 212, 213, 234, 284, 303; 3—211, 455, 488, 489; 5—23, 35, 335, 355, 376, 448, 548, 549, 607
 Николай Мефонский 4—74; 1—257; 5—59
 Николай Орем 4—72, 91, 136; 5—171, 401
 Николай-он 4—72, 273, 538; 3—540
 Николетт из Венеции 5—173
 Николетт Паулюс из Уддино 5—173
 Николь Ж. 5—406
 Николь П. 4—73, 321; 1—98; 2—465; 5—402, 615
 Никольский В. 1—68
 Никольский Н. М. 1—164; 5—251
 Никомех Герасский 4—45
 «Никомахова этика» (Аристотель) 1—91; 2—76; 5—582
 Никон (патриарх) 5—127
 Никострат 4—311
 Нил У. 2—217; 3—242
 Нил Кавасила 1—257
 Нил Сорский 4—73, 63, 335, 533; 5—450
 Ниль А. 4—189
 Нильсон М. 3—462
 Нимбарка 1—232
 Нимеллер М. 4—30
 Нирвана 4—73, 78, 558; 1—101, 197, 221, 468, 469; 2—27, 91, 267, 268, 400; 5—108, 175, 438, 439, 467, 516, 527, 580
 Нирджара 1—469
 Нис 3—397
 Ниси Аманэ 4—74; 5—619
 Нисида Китаро 4—74; 5—614, 619
 Нисский Г. 4—74, 46, 158, 225, 226; 2—308; 3—211; 5—133, 355, 581
 Нитирон 5—617
 Ницо А. 4—75, 201, 310; 1—18; 2—392
 Nihil negativum 4—78
 «Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu nisi ipse intellectus» 3—162
 «Nihil est in intellectu, quod non fuerit prius in sensu» 2—284; 4—587; 5—177
 Ницше Ф. 4—75, 29, 64, 158, 190, 285, 314, 342; 1—21, 45, 46, 78, 283, 356, 415, 466; 2—16, 29, 50, 58, 150, 155, 215, 216, 261, 318, 325, 330, 374, 386, 453, 521, 566; 3—128, 130, 137, 159, 198, 281, 291, 292, 464, 535, 547; 5—11, 36, 108, 109, 154, 159, 174, 192, 252, 305, 308, 330, 349, 350, 351, 353, 356, 398, 405, 407, 466, 505, 513, 516, 518, 523, 539, 572, 573, 580, 621
 Ницшеанство 4—77, 84; 5—466
 Ницшеро А. 4—77
 Ничто 4—78, 14, 29, 64, 66, 74, 170, 263, 312, 501, 555, 556, 557; 1—146, 329; 2—268; 3—215; 5—36, 54, 126, 154, 168, 181, 186, 187, 190, 358, 398, 427, 428, 449, 504, 516, 539, 541, 542, 548, 619
 — и величина, апория Зенона 2—172
 — и свобода 4—557, 566, 567
 — и страх 5—139
 Ничтожное 1—407; 3—393
 Нишадзима К. 5—63
 Нищенство 5—449
 Нищенствующие ордена 2—238, 277
 «Ницета философия. Ответ на „Философию ницеты“ г-на Прудона» (Маркс К.) 4—79, 31, 411, 412; 3—8, 167; 5—408
 Ниязи Хамза Хавим заде 5—271
 Нияма 2—400
 Нияти 1—24; 2—267
 Ноак Г. 3—297
 Нобоват 5—455
 Новак С. 5—78
 Новаковский С. 4—309
 Новалис 4—81, 253, 285, 521, 524; 1—380; 2—84, 303; 5—11, 62, 187, 356, 428, 434
 Новаторство в искусстве 2—166; 5—75
 Новацан 4—511
 Новацане 2—115
 Новая академия 1—28; 2—70, 464
 «Новая академия» (в Албании) 1—32
 «Новая Атлантида» (Бэкон Ф.) 1—62, 216
 «Новая гармония» (Колония Оуэна в США) 1—51
 Новая и старая теория 5—56
 Новая онтология 1—210, 326; 4—30, 142, 5—167
 Новая форма 5—383, 385, 390
 Новая экономическая политика (НЭП) 2—540; 3—11, 26, 60, 172; 5—68, 106
 Новгородцев П. И. 4—81, 39, 41; 2—121
 Новик И. Б. 4—82; 5—364
 Новиков А. 5—368
 Новиков А. Б. 4—162
 Новиков И. 5—87
 Новиков М. И. 4—82; 2—383; 5—275, 367
 Новиков Н. И. 4—82; 3—127, 325; 5—27
 Новиков П. С. 4—82, 60, 573; 1—38, 41; 3—206, 246, 341, 402, 446; 5—215, 237, 364, 391, 592
 Новицкий Ч. 4—308
 Новицкий О. М. 4—83, 536; 2—507
 «Нового среднего класса» теория 4—83; 2—444; 3—381, 512; 5—31, 503 — см. также Среднего класса теория
 Новогреческая философия 4—83
 Новое 4—86, 163, 188, 239, 240, 472; 5—22, 49, 317, 508, 551, 552
 — и паличное знание и софистика 5—60
 — и ориентировочный рефлекс 4—166
 — и старое 3—94; 4—407, 408, 454; 5—394, 395
 — и творчество 5—185
 Новое знание 5—186, 187, 188
 Новое неоконфуцианство 5—425
 Новое содержание 5—385, 390
 «Новое средневековье» (Бердяев Н. А.) 1—148
 «Новое среднее сословие» 5—31
 «Новое течение» (Латвия) 3—151; 5—149, 615
 «Новое учение о языке» 4—86; 5—610
 «Новое христианство» (Бердяев Н. А.) 1—148
 «Новое христианство» (Сен-Симон) 4—87, 585, 586; 5—293
 Новоизраильяне 4—574
 Новомесский Л. 5—487
 Новосадский Н. И. 1—94; 3—462
 Новоселов К. 5—264
 Новотный А. 4—87
 «Новые идеи в философии» (журн.) 5—347
 «Новые опыты о человеческом разуме» (Лейбниц) 4—88; 3—162, 164
 «Новые» средние слои 5—122
 «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (Денин В. И.) 3—167
 «Новый взгляд на общество» (Оуэн Р.) 4—88, 195
 «Новый Град» (журн.) 5—133, 310
 «Новый гуманизм» 5—594
 Новый завет 4—88, 176, 226, 398; 1—163; 2—101, 168, 310; 5—191, 202, 266, 382, 435, 491, 569, 581
 — Апокалипсис 1—82
 — Послания Павла апостола 4—326
 «Новый моральный мир» 5—293
 «Новый Органон» (Бэкон Ф.) 4—89; 1—204, 215, 216; 3—222; 5—8
 Ножин Н. Д. 4—89
 Нозология 3—41
 Нойков П. М. 1—450
 Нокс Д. 2—276
 Ноль Г. 4—90
 Номенклатура 4—90; 5—6
 Номинализм 4—90, 78, 135, 312, 477, 527; 1—13, 43, 62, 149, 165, 241, 257, 301, 420; 2—211, 305, 391; 3—352; 5—166, 273, 279, 327, 333, 334, 401, 550
 — и единичное 2—103
 — и концептуализм 3—57
 — и логический атомизм 3—237
 — и логического анализа философия 3—242
 — в совр. философских основаниях математики 4—92; 1—312; 2—171, 172; 3—107, 181, 229; 5—25, 170, 171, 172, 279, 591
 Номиналистическая онтология 3—78, 81
 Номинальное изолирование 5—511
 Номинальное определение — см. Определение
 Ноор-Рояля логика
 Номинальные сущности (Локк Дж.) 3—250
 Номогенез 1—169, 262; 5—532
 Номологические высказывания 4—93, 486; 3—55, 477; 5—17
 Номотетический метод 2—237; 3—147; 4—509
 Non sequitur 3—235
 Нонконформизм 5—461, 541, 542
 Ноологическая социология 2—183
 Ноосфера 4—368; 5—192, 624
 Норакидзе В. Г. 5—289
 Норвежская философия 4—94
 Норма и патология 4—55
 Норма и теория ценности 1—30, 31
 Норма поведения 5—82
 Норма прибыли 2—151
 Нормальная форма (в матем. логике) 4—97, 321, 350, 488; 3—208
 «Нормальное» 2—196
 Нормальное исчисление 2—389
 Нормальное как типичное 5—233
 Нормальный алгоритм 4—97; 1—41; 3—50, 299
 Норман Р. 5—207
 Нормативистская школа права 2—491
 Нормативная логика 4—97, 330; 5—257
 Нормативная мораль 2—49, 196, 475
 Нормативная социальная теория 3—512
 Нормативная эстетика 1—195, 265; 2—525; 5—287, 380, 572
 Нормативная этика 5—583, 587
 Нормативные представления 5—462
 Нормативный 2—196, 475; 3—140
 Нормы (в логике) 4—97
 Нормы нравственности 3—499, 501; 4—100, 495
 Нормы социальные 4—98, 81, 111, 119, 121, 122, 126, 334, 345, 560; 5—82, 83, 84, 143, 253, 283
 Нормы-цели культуры 3—398
 Норрис 5—447
 Норрис Дж. 4—47

Норстрём Ю. В. А. 4—99; 5—497
 Нортроп Ф. 4—99, 7; 1—51; 2—570; 3—120
 Нортгей М. 5—105
 Норвега Р. 3—378
 Ноткер Губастий 4—20
 Ноумен 4—100; 5—115, 220, 288, 313, 314
 Ночь 5—431, 612
 Ноэль П. 2—514
 Нозтика 1—411
 Нравоучение 4—82
 Нравственная гетерономия 1—366
 Нравственная деятельность 4—100, 102; 5—583, 584, 585, 586, 587
 Нравственное воспитание 2—148; 3—34, 502, 503; 5—578
 Нравственное и эстетическое 5—573, 574
 Нравственное качество 5—587
 Нравственное наслаждение — см. Наслаждение нравственное
 Нравственное отношение к действительности 5—174
 Нравственное поведение 3—499
 Нравственное самосознание 3—489
 Нравственное совершенствование 1—205; 2—196; 4—81, 226. — см. также Совершенствование нравственное. Самоусовершенствование
 Нравственное сознание 4—100, 103; 5—462, 534, 553, 582, 583, 587
 Нравственной санкции теории 4—102; 5—37, 435, 584
 Нравственности строй (Дешан Л. М.) 1—468
 Нравственность 1—332, 376; 2—33, 148, 412, 488; 3—99, 143, 154, 198, 279; 4—564; 5—37, 43, 54, 111, 126, 243, 252, 316, 317, 338, 366, 382, 400, 434, 444, 462, 489, 513, 530, 588 — см. также Мораль, Нравственное сознание, Нравственная деятельность, Нравственные отношения, Этика
 — и аскетизм 1—102
 — и дисциплина 2—23
 — и иезуиты 2—238
 — и коллективизм 2—563
 — и любовь 3—265
 — и религия 2—196, 423; 4—490
 — и справедливость 5—119, 120
 — и труд 3—6
 «Нравственность без обязательств и без санкции» (Гюйо Ж. М.) 1—424; 2—50
 Нравственные категории 5—583, 585, 587
 Нравственные качества 3—279
 Нравственные нормы 3—36, 499; 4—100
 Нравственные обязанности 2—49; 4—103
 Нравственные отношения 4—102; 5—583, 587
 Нравственные принципы 3—503; 4—101; 5—583, 587
 Нравственные требования 5—584, 585, 587
 Нравственные чувства 4—100; 5—37, 506, 517, 552, 555, 584
 Нравственный авторитет 5—585
 Нравственный закон 2—423; 3—198, 296; 4—100, 471; 5—41, 375, 417, 460 — см. также Категорический императив
 Нравственный идеал 2—202, 526; 3—135, 186, 279, 501, 539; 4—101, 278; 3—68, 338, 583, 587, 588
 Нравственный критерий 5—583
 Нравственный опыт 4—90
 Нравственный прогресс 3—499; 5—584, 585
 Нравственный характер 5—590
 Нравственных чувств теория 4—100, 102
 Нравы 4—103, 122; 549; 1—206; 3—499
 Нуаре Л. 5—229, 607
 Нужда 1—461; 2—292; 3—259
 Нуклеарная семья 4—580
 Нуклеиновые кислоты 2—131, 136; 3—557, 558, 571
 Нуклеогенез 3—74
 Нуклоны 3—357, 433; 4—368; 5—63
 Нулевая энергия 3—367, 431
 Нулевой тип 4—124
 Нулевые колебания поля (в физике) 1—223
 Нуль 4—433
 Нумений из Анакси 4—103, 45, 104, 269, 270; 5—343
 Нумерация Гёделя 3—401
 Нуньес П. Х. 2—339
 Нуньес Хименес А. 3—109
 Нуруллаев Р. 1—27
 Нус 4—104, 103, 265, 325; 1—54, 318, 425; 2—64, 83, 102, 149, 283; 3—211, 247, 283; 5—18, 43, 108, 198, 251, 354, 448, 459, 614
 — и неоплатонизм 4—45, 276, 389
 Нусинов И. М. 1—305; 5—526

Нуцубидзе Ш. И. 4—105; 1—90, 272, 410; 2—195, 383; 5—367
 Ньюком Т. 5—98
 Ньюмен Дж. Ч. 4—105
 Ньюмен У. 3—387
 Ньютон И. 4—106, 47, 177, 195, 290; 1—105, 113, 154, 223, 250, 299, 343, 373, 434, 442; 2—103, 150, 276, 419, 466, 522; 3—68, 73, 161, 212, 243, 249, 259, 325, 331, 349, 352, 353, 404, 419, 424, 563, 572, 573; 5—7, 267, 279, 324
 Ньютоналисты 1—373
 Ньюэлл А. 5—533, 534
 Ньяя 4—107; 1—320; 2—263, 268; 3—485, 529
 «Ньяябинду» 1—162
 «Ньяябиндудтика» 1—162
 «Ньяя-бхашья» 4—107
 Ньяя-вайшешика 4—107
 «Ньяя-варттика» 4—107
 «Ньяя-варттикакатпарья-тика» 4—107
 «Ньяякандали» 1—221
 «Ньяя-манджари» 4—107
 «Ньяя-сутра» 4—107; 2—263
 Нэмир Л. 2—374
 Нэн 1—226, 426
 Нэсс А. 4—96
 Ньюлеус А. Ю. 5—497
 Ньюман А. Т. 5—498

O

«О бесконечности, вселенной и мирах» (Бруно Дж.) 4—108; 1—194
 «О возвышенном» 1—267; 3—253
 «О возникновении животных» (Аристотель) 1—91, 93
 «О героическом энтузиазме» (Бруно Дж.) 1—194, 275
 «О граде божием» (Августин) 1—17
 «О диктатуре пролетариата» (Ленин В. И.) 2—530; 3—171
 «О духе законов» (Монтескье) 4—108; 3—496
 «О душе» (Аристотель) 1—91, 93
 «О значении воинствующего материализма» (Ленин В. И.) 4—108, 282; 2—382; 3—26, 172, 316, 572, 573; 5—360, 361, 369
 «О материалистическом понимании истории» (Плеханов Г. В.) 3—96
 «О нашей революции» (Ленин В. И.) 3—172
 «О небесной иерархии» — см. Ареопагитики
 «О праве наций на самоопределение» (Ленин В. И.) 3—96, 169
 «О принципах и началах» (Бэкон Ф.) 1—215, 216
 «О природе» (Робинс) 4—109, 515
 «О природе вещей» (Лукреций) 4—109; 1—108; 2—13; 3—258
 «О причине, начале и едином» (Бруно) 4—109; 1—194
 «О разделении природы» (Иоанн Скот Эриугена) 2—309
 «О разыскании истины» (Мальбранш) 4—109; 3—286
 «О смерти души человеческой» (Акоста У.) 1—29
 «О теле» (Гоббс Т.) 1—377
 «О трех обманщиках» 1—108; 4—21, 22
 «О частях животных» (Аристотель) 1—91, 93
 «О человеке» (Гельвеций) 4—109; 1—344, 345
 «О человеке, его смертности и бессмертии» (Радищев А. Н.) 4—449
 «О шести началах» 2—137
 «Об истолковании» (Аристотель) 1—91; 2—62, 304
 «Об обращениях небесных сфер» (Коперник Н.) 1—105, 342
 «Об общественном договоре» (Руссо) 4—109, 543
 «Об уме» (Гельвеций) 4—109; 1—344, 345; 2—84
 «Об утешении философией» (Бозций А.) 1—188; 3—283
 Обезбожение 4—65, 505, 556
 «Обезьяний процесс» 2—38, 5—417, 418
 Обермиллер Е. Е. 1—100, 162; 2—265
 Область действия квантора 2—486
 Область значений 4—183
 Область значений функции 5—419
 Область определения функции 5—419, 420
 Область отношения 4—183
 Область предметов 4—109, 92, 147, 238, 352, 434; 3—230; 5—63, 239, 240, 279, 298, 409
 Obligatio 5—172
 «Обмана теория» 2—144
 Обмен (эк.) 4—387, 388; 5—39, 40
 Обмен веществ 4—109; 2—109, 131, 132, 242; 3—556
 — диссимилиация и ассимиляция 2—20
 Обновленческое движение 3—484
 Обобщающая абстракция 4—109; 2—246; 3—45
 Обобщающая индукция — см. Неполная индукция
 Обобщение 4—109, 6, 183, 316, 359; 1—485; 2—236, 473; 3—222, 250, 519, 572; 5—16, 30, 47, 169, 298, 342, 344, 597
 — и автоматы 2—503
 — и генерализация 1—347
 — индуктивное 2—275
 — в истории исследования 2—375
 — и миф 3—457
 — многоступенчатое 2—205
 — и наблюдение 3—528
 — переменных 4—109
 — понятия 4—131, 318
 — речь как средство О. 4—506
 — сигналов 5—5
 Обобщенная система истинностных значений 5—178
 Обобщенные ассоциации 1—104
 Обобществление 5—40, 49, 71
 Обобществлений процесс (Дембовский Э.) 1—452
 Обобщение 4—333; 5—449, 581
 Обозначаемое 1—20; 2—257; 5—30, 137
 Обозначать 5—607
 Обозначающее 1—20; 5—137
 Обозначение 2—177, 181, 257; 3—532; 4—573, 576
 Обозначения отношение 4—184; 2—178, 182; 5—409
 Оболенский Е. П. 1—445; 4—545
 Оболенский И. 5—126
 Оболенский Л. Е. 4—110; 2—384
 Оболенского И. кружок 5—126
 Оборачивание результата 3—480
 Оборачивания метод 3—483
 Обоснование 4—110, 170
 Обобщенность сознаний 4—15
 Обрадович Д. 5—593
 Образ 4—111, 184, 185, 186, 199, 200, 233, 359, 415, 421, 431; 1—166; 3—97, 100; 5—45, 146, 262, 277, 301, 350, 535, 608
 — и восприятие 1—292
 — и знак 2—180, 240
 — и значение 4—327
 — и идеал 2—196, 198
 — как идеальное 2—219
 — и идея 5—10
 — кибернетический аспект 2—502
 — мифологический 3—458, 459
 — как мотив 3—509
 — и отражение 4—185
 — и ощущение 3—360, 366
 — и поведение 5—328, 329
 — и предмет, сходство 5—170
 — и представление 4—359
 — и символ 5—10
 — и формирование навыка 3—528
 — художественный 5—452, 1—141, 393, 500; 2—34, 166, 196, 201, 237, 328; 3—44, 458, 483, 563; 5—74, 135, 233, 330, 390, 571, 572, 573, 574, 575 — см. также Художественный образ
 — и язык (в логич. позитивизме) 1—263; 3—237
 Образ-пример 5—452
 Образная память 4—202
 Образование 2—148; 3—15, 16, 35; 4—402; 5—77, 101
 — социология О. 5—99
 Образование класса через абстракцию 4—229
 Образование правило 4—148
 Образцовое как типичное 5—233
 «Образы» как истечение атомов 1—460; 3—259; 5—567
 Обратная афферентация (в психофизиологии) 1—117, 313, 314; 4—165; 5—328, 554
 Обратная связь 2—497, 503; 3—516; 4—162, 163, 372, 375, 590; 5—193, 195, 283, 329, 458
 Обратная функция 5—419
 Обратного отношения между объемом и содержанием закон 4—317, 318, 516
 Обратное отношение 4—183
 Обращение (религ.) 4—111, 418; 5—8, 9
 Обращение (эк.) 2—430
 Обращение (в логике) 4—112, 464; 2—62, 485
 «Обращения к народам всего мира» 3—451

- Обреченность 5—427
 Обручев Н. И. 4—128
 Обряд 2—478; 3—111, 274, 458; 4—127, 512; 5—251
 Обет Э. 1—350
 Обстановка 5—286
 Обстоятельства 5—286
 Обусловленное 5—166, 286
 Обусловленности теории 4—328
 Обучение 4—163, 167, 427, 506; 5—47, 118, 227, 249, 265, 297, 440, 532
 — программированное 4—379
 — и труд 3—35, 36
 Общая воля 5—283
 Общая польза 5—583
 Общая семантика 2—215, 217; 4—49, 50, 92, 146, 463; 5—6, 348, 433, 477
 Общая способность 5—116, 118
 Общая теория относительности 3—72 — см. также Относительности теория
 «Общая теория систем» 4—113, 161, 163; 3—213; 5—18, 21
 — и тектология 5—193
 Общая цель и частная деятельность 5—123
 Общественное суждение 5—162
 «Общего дела» философия 5—308
 Общедельцы (в Болгарии) 1—172
 Общес 1—92, 488; 2—101, 236, 274, 284, 305, 306, 309, 402; 3—250, 519, 520, 563, 572; 5—279, 342, 343 — см. также Всеобщее
 — и единичное 2—102; 3—58; 4—56; 5—10, 150, 172, 181 — см. также Всеобщее и единичное
 — и единичное в истории 2—154, 237, 352, 371, 374
 — и единичное знание 3—221
 — и единичное и особенное 4—13, 173
 — и классификация 2—523
 — и конкретное 1—301; 3—244, 247
 — и номинализм 4—90
 Общее благо 5—291, 422, 459, 485, 530, 531, 598 — см. также Утилитаризм
 Общее имя 2—257, 258; 5—278
 Общее понятие 3—57; 4—109, 173; 5—50, 113, 168, 255, 256, 278 — см. также Понятие
 Общее суждение 5—162
 Общезначимая формула 5—238
 Общезначимость 2—166, 297; 3—225; 4—19, 313, 330, 337, 352, 434; 5—205, 342
 Общерадная собственность 3—87; 4—387; 5—40
 Общерадное государство 3—13, 93; 4—115, 298, 332, 442; 5—67, 275
 Общерадные интересы 4—117
 Общесие 4—506; 5—30, 44 — см. также Коммуникация
 — и счастье 5—176
 Общесобственность 2—297
 Общесрицательное высказывание 5—8
 Общесрицательное суждение — см. Силлогистика, Суждение
 Общесрицательность метода 3—411
 Общесрекурсивная функция 4—488
 Общества управляющих теория 1—152
 Общесрицательная активность 5—75 — см. также Активность
 Общесрицательная воля 5—585
 Общесрицательная деятельность 4—118, 121; 5—47
 — в период перехода к коммунизму 3—15; 4—115
 Общесрицательная закономерность — см. Закономерность общесрицательная
 Общесрицательная иерархия 5—80, 550 — см. также Классы
 Общесрицательная материальная заинтересованность 3—362
 Общесрицательная природа эстетического 5—574
 Общесрицательная психология — см. Социальная психология
 Общесрицательная связь 4—120
 Общесрицательная собственность 3—6, 12, 14, 17, 28; 4—438; 5—40, 49, 67, 291, 294, 404
 Общесрицательная структура 4—121, 122
 Общесрицательное необходимое время 4—568
 «Общесрицательного договора» гипотеза происхождения языка 5—607
 Общесрицательное благо 2—203
 Общесрицательное бытие и общественное сознание 1—123, 125, 177, 211, 481, 491; 2—231, 356, 369, 380, 448; 3—13, 119, 303; 4—98, 118, 121, 171, 272, 508; 5—43, 47, 86, 117, 168, 333, 345
 Общесрицательное воспитание 4—98
 Общесрицательное и личное сознание 5—47
 Общесрицательное и природное, сосуществование явлений и иррационализм 2—320
 Общесрицательное мнение 4—114; 3—15, 18, 37, 95, 180, 189, 499, 503; 5—44, 77, 79, 87, 91, 101, 134, 366, 510, 511
 — опрос 4—156
 Общесрицательное настроение 5—91
 Общесрицательное производство 5—117, 292, 293
 Общесрицательное равенство 4—445
 Общесрицательное разделение труда 2—430, 431, 440, 442, 468; 3—30, 35, 84, 281, 407, 516 — см. также Разделение труда
 — и классы 2—537, 541
 — и коммунизм 3—8, 9, 10
 — и личность 3—197
 — утопический социализм об О. р. т. 3—6
 Общесрицательное самосознание 5—46, 90
 Общесрицательное самоуправление коммунистическое 4—115, 221, 297, 298, 403, 520; 3—200; 5—291, 293 — см. также Коммунизм
 Общесрицательное сознание 1—328, 329, 333; 2—85, 99, 219, 367; 5—41, 78, 87, 102, 153, 205, 277, 295, 305, 332, 366, 388, 545, 585 — см. также Общесрицательное бытие и общественное сознание
 Общесрицательное явление 2—352, 363; 3—24, 77, 303, 538, 575; 4—121, 237; 5—76, 78, 86, 88, 121, 384, 491
 — моделирование 5—82
 Общесрицательность 2—532
 — и воспитание 3—37
 Общесрицательно-экономическая формация — см. Формация общесрицательно-экономическая
 Общесрицательно-экономический уклад — см. Уклад общесрицательно-экономический
 Общесрицательные группы 2—287; 5—32
 Общесрицательные интересы 4—116, 296, 469; 1—413; 2—356, 363; 5—38, 41, 46, 48, 83, 114, 156, 370, 421, 474, 587
 — и личные интересы 2—292, 506, 526, 563; 3—31, 33, 143, 144, 197, 266, 280, 363, 502, 525; 4—19, 117
 Общесрицательные науки 2—124, 355, 366, 371, 490; 3—296, 304, 412, 567, 575; 4—150, 160, 297; 5—85, 86, 88, 100 — см. также Исторический материализм, Науки об обществе
 — идеографич. метод 2—237
 — истинность О. н. 2—348
 — как науки о ценностях 1—30
 — и социальное моделирование 5—82
 Общесрицательные организации при социализме 3—45
 Общесрицательные отношения 4—117, 19, 120, 299, 300, 384, 386, 571; 2—320, 431, 433, 435; 3—576; 5—86, 90, 120, 227, 316, 394, 490, 544
 — идеализация 2—223
 — и личность 3—196
 — нравственные отношения 4—102
 — собственность 5—39
 — при социализме 2—541; 3—13
 Общесрицательные процессы 4—122
 Общесрицательные различия 5—81
 Общесрицательные силы 3—7, 8, 303
 Общесрицательные теории 3—576
 Общесрицательный договор 4—119, 189, 245, 320, 434, 448, 542; 1—376, 380, 397, 446; 2—22, 119, 120, 260, 449; 3—21, 124, 250, 319, 496, 576; 5—120, 253, 255, 256, 267
 Общесрицательный идеал 1—360; 3—455; 4—81, 101; 5—291, 292, 293, 294, 296, 352, 359 — см. также Идеал
 Общесрицательный опыт 4—114
 Общесрицательный прогресс 4—381
 Общесрицательный процесс, моделирование 5—82
 Общесрицательный характер труда 5—40 — см. также Труд
 Общесрицательный человек 2—220, 221; 5—575 — см. также Философская антропология
 Общество 4—120, 19, 20, 26, 53, 80, 171, 189, 232, 243, 328, 332, 382, 419, 480, 584; 1—211; 2—84, 99, 356, 357, 370, 567; 3—42, 52, 289, 303, 304, 504, 575, 580; 5—38, 40, 48, 49, 76, 80, 81, 83, 85, 88, 117, 197, 272, 283, 284, 301, 319, 343, 382, 393, 394, 403, 544, 605
 — базис и надстройка 1—122
 — как взаимодействия система 1—250
 — возникновение и генетич. социология 1—347
 — и географич. среда 1—348
 — идеализм в понимании О. 2—212, 213
 — и информация 4—240
 — классовое деление 2—535
 — и личность 1—413, 414, 416; 2—196, 262; 3—196, 199, 279, 427; 4—37, 39, 411; 5—38, 41, 66, 176, 233, 540, 586, 587
 — и наука 3—569, 584
 — и нормы социальные 4—98
 — и община 3—180, 261
 — как организм 1—404, 408; 2—156; 4—160, 164
 — и познание 5—100
 — и природа 1—481; 2—155; 4—368; 5—228, 262, 353
 — развитие 4—360, 453
 — как система 5—18
 — становление 4—234, 235, 236
 — структура социальная 5—142
 — структурно-функциональный анализ 5—146
 — как субъект познания 5—220
 — и техника 5—229
 «Общество ариев» — см. Арья Самадж
 «Общество Брахмов» — см. Брахмо самадж
 Общество воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД) 5—361
 «Общество всеобщего благоденствия» — см. «Государство всеобщего благоденствия»
 «Общество всеобщего отчуждения» 4—55
 «Общество по экономическим и социальным наукам» 2—476
 «Общество позитивистской философии» 4—251
 «Общество свидетелей Иеговы» — см. Иеговисты
 Общество фаланстерианской книжки 5—423
 «Общество эмпирической философии» 4—28
 Общесрицательное введение 5—81, 85, 90, 360
 Общесрицательное суждение — см. Силлогистика, Суждение
 «Общесрицательная задача» класса 4—19
 Общесрицательная и национальная культура 5—353, 366
 Общесрицательная нравственность 5—583, 585
 Общесрицательная культура 4—437, 495; 5—26, 359, 466
 — и конкретно-историческое в морали 5—584, 585
 Общие высказывания 4—6
 Общие законы 5—205, 206
 Общие законы развития общества 2—156, 358
 Общие методы 3—564 — см. также Метод
 Общие науки 3—564
 Общие понятия 5—137
 Общие принципы сохранения 5—64
 Общие суждения 5—160
 Общий интеллект 5—118
 Общий интерес 5—243
 Общий кризис капитализма 4—123, 10, 480, 483; 1—201; 2—446, 532, 569; 3—85, 112; 5—304, 405
 «Общий решатель проблем» (ОРП) 5—533
 Общий фактор 5—300
 Община 3—197, 370, 458; 4—190, 235, 436, 536; 5—35, 292, 316, 443, 545
 — городская 5—285, 286
 — и общество 3—180, 261
 — и славянофилы 5—25
 Общинная собственность 3—83
 Общинно-родовой строй 5—316, 317
 Общинные исследования (в социологии) 5—90
 Общинный социализм 3—538; 4—536, 538; 5—481 — см. также Народничество
 Общесрицательность 5—431
 Общесрицательности интересов классов теория 2—534
 Общесрицательность 2—493; 4—37, 39, 120, 191, 243, 270, 419, 437, 528; 5—62, 77, 78, 130, 147, 358, 394, 466, 589
 — и общество 5—197
 — этническая 4—270; 5—589
 «Общесрицательность имуществ» 5—292, 294, 534
 Объединение классов 3—225
 — множество 1—37, 3—493; 4—59
 «Объединение сербской молодежи» 4—139
 Объединение социальное 5—75, 76
 Объединение частей как синтез 5—16
 Объединения посылок закон 1—35
 Объект 4—123, 41, 50, 159, 239, 357, 363, 393, 475; 1—14, 487; 2—212, 220, 298, 323, 348, 473; 3—153, 527; 5—116, 117, 154, 155, 156, 169, 206, 207, 218, 219, 220, 262, 268, 277, 286, 338, 418, 515, 546
 — и «данное» критического реализма 3—97
 — идеализированный 2—205
 — и имманентная философия 2—252
 — интенциональный 2—291
 — исследования 4—357
 — историч. рассмотрение 2—352
 — логическое и историческое в исследовании 3—238, 243

- в логическом смысле 2—45, 562; 4—357
— в математике 2—304; 3—329
— моделирование 2—247; 3—479, 481
— и неореализм 3—511
— и образ, сходство 5—170
— определение 4—150
— и отражение 4—185
— как система 4—86, 113; 5—18, 140, 144, 301
— как система связей 3—239
— как структура 5—140, 144
— и субъект — см. Субъект и объект
— субъект и О. как система взаимодействия 4—415, 421
— как целое и предмет науч. исследования 3—416
«Объект+система отчета» 5—325
Объект шкалирования 5—511
Объективация 2—13, 467; 3—101; 4—123, 189, 190, 315; 5—133, 155, 219, 262, 356, 516, 604
— и экзистенциализм 5—541
Объективация (в психологии) 5—289
Объективизм 4—124, 217, 219; 2—363; 3—160; 5—155, 156, 314
Объективированное наслаждение 5—573
Объективная значимость 5—237
Объективная истина 4—125, 278; 1—477, 482, 485; 2—42; 3—169, 360; 5—156 — см. также Истина
Объективная истинность художеств. произведений 5—574
Объективная психология 1—162; 4—425
Объективная реальность 1—207; 3—207, 344, 345, 359, 360, 365, 489, 514; 4—24, 123; 5—136, 151, 155, 156, 222, 328 — см. также Материя, Бытие
— и идеи 2—236
Объективное 4—125, 315; 2—297, 363; 3—92, 93, 218, 412, 489, 563; 5—44, 45
— и субъективное 2—219; 3—521; 4—111; 5—156, 169, 218, 219, 220, 339, 427, 457, 501, 502, 544
— и субъективное и социальный статус 5—130
Объективное знание 4—125, 495; 5—100
Объективное сознание 5—288
Объективность мира 2—268
Объективность познания 2—236
Объективность рассмотрения 4—218
Объективные условия 5—157
Объективный 1—133
Объективный дух 1—332; 2—84; 5—44
Объективный идеализм 1—283, 327, 492; 2—69, 151, 219, 222, 235; 3—213, 490; 4—25, 29, 267, 357, 475; 5—26, 50, 51, 221, 268, 313, 339, 354, 357, 460 — см. также Идеализм
— нечто 4—64
— и религия 4—490
Объективный фактор в истории — см. Объективные условия
Объективный язык 4—576
Объектов теория 1—473
Объекты тождественные 5—239
Объем понятия 2—182, 246; 3—224, 229; 4—316, 321, 576; 5—39
— деление 1—451; 2—24
— и содержание понятий 4—131
Объем суждения 2—182
Объемности принцип 4—125; 5—160, 215
Объяснение 4—125, 91, 370; 2—13; 3—375; 5—286, 326, 333, 344, 352, 547
— историческое 2—375
— и махизм 3—372
— и оправдание 4—218; 5—303
— и понимание (Дильтей В.) 2—13
— принцип 3—419
«Объяснения к схеме „Великого предела“» 5—487
Объяснительные гипотезы 1—371, 373
Объясняющая воля 2—17
Объясняющая критика 3—92
Объясняющая психология 5—314
Объясняющая теория 5—206
Обыкновенные исчисления высказываний 3—208
Обычай 4—126, 97, 98, 103, 121, 237, 549; 1—206; 2—22; 3—499; 5—58, 83, 87, 253, 317, 589
Обязанности 2—49, 70, 148, 475; 3—15, 29, 57, 196, 200; 4—19, 102, 204, 205, 336, 444; 5—58, 119, 137, 292, 316, 317, 359, 587
Обязательство (в схоластика. логике) 5—172
Овертон Р. 4—127
Осуществление 4—127, 18, 19, 189, 192, 344; 5—156, 290, 321, 322, 387, 544, 545
Овидий 4—511; 5—568
Овинк Б. И. 1—381
Овсяннико-Куликовский Д. Н. 1—362; 2—35; 5—452
Овсянников М. Ф. 4—127; 5—27, 367, 575
Овчинников Н. Ф. 5—363
О'Гавана Х. Б. 3—107
Огарев Н. П. 4—128; 1—358, 359, 361, 447; 2—158; 3—52, 538; 5—423
Огборн У. Ф. 4—130; 1—51; 3—120; 5—99, 103, 230, 465
Огден Р. 5—610
Огден У. 5—573
Огден Ч. 4—49; 5—552
Огоновский Е. Н. 5—274
Огонь 1—54, 93, 301, 353, 374; 2—66, 83, 169, 457, 469, 514, 544; 3—63, 210, 247, 276, 351; 4—324; 5—136, 223, 269, 302, 551, 568, 580, 590
О'Горман Э. 3—378
Огородников К. Ф. 1—317
Ограничение 3—43 — см. также Граница
— как отрицание 5—112
Ограничение (в логике) 4—131, 246, 318; 2—420, 421, 472, 473; 3—213; 5—233, 279
— в инд. логике 2—264
Ограничение третьего понятия 4—131, 58, 62
Ограниченная арифметика 5—237
Ограниченные кванторы 3—486; 4—152
Огромное 3—253
Огю (Буцу) Сорай 2—547; 5—617
Одака К. 3—375
Одаренность 2—285; 5—118
Одилов Н. 5—179
Одинокость 1—40; 2—104; 4—446
— слов 3—50
Одиночество 1—213; 3—21, 180; 4—556, 557; 5—541
Одновременность 4—131, 144, 178, 395; 1—437
Однозначная операция 4—146
Однозначная функция 1—250; 4—183; 5—419, 420
Однозначный детерминизм 5—128, 336, 475, 492
Одноместные предикаты 4—183, 569; 5—392
Одноместных предикатов исчисление 4—351, 366
Одно-однозначное отношение — см. Взаимно-однозначное соответствие
Однородность 2—484, 555, 556, 558, 559
— Вселенной 3—72, 73, 74; 4—395, 396
— материи 1—448; 5—110
Однородные явления 5—152
Односторонняя возможность 3—476
Одобрение нравственное 4—102
Одоеский В. Ф. 4—132, 134, 535; 1—445; 3—267; 5—27, 424, 503
Одуев С. 5—368
Одухотворять 1—67, 80; 3—458, 459; 4—206, 493; 5—53, 54, 355, 513
Оёмэйгакуха 4—133
Оже П. 3—570; 5—99
Ожеховский С. 4—306
Ожидание гибели и экзистенциализм 4—29
Озабоченность 4—344
Озарение 2—211, 299, 300, 308; 3—456; 4—56, 175, 581; 5—165, 166, 188, 380, 533
Овер Дж. 4—45
Означающее 5—10, 606, 608, 609
Означающее 5—10, 606, 608, 609
Означение 2—182; 3—515, 532; 5—547, 575
Ойзерман Т. И. 4—134; 1—450; 2—382, 383; 5—367, 368
Ойкумена 5—199
Ока А. 1—431
Ока Куню 5—619
Окакура Какудзо 5—618
Окампо М. 3—377
Окаси 5—618
«Океания» (Гаррингтон Дж.) 1—325; 5—295, 296
Окен Л. 4—134; 1—166, 393; 2—212; 3—562; 5—503
Окказионализм 4—135, 432; 1—340, 380; 2—89, 212, 465, 543; 3—242, 285, 404; 5—218, 383, 402
Оккам У. 4—135, 91, 367, 566; 1—61, 62, 438; 2—211; 3—57, 319, 476; 5—166, 171, 202, 401, 607
Оккамисты 5—171, 191, 401
Оккультизм 4—136; 5—223, 288, 522, 600, 602, 614
Оксеншерн Г. 5—497
Оксфордская школа схоластики 5—171
Оксфордские аналитики 4—288; 5—348
«Оксфордские реформаторы» 5—569
Оксфордское движение 4—105
Окулов А. Ф. 4—137; 1—288; 2—382; 5—368
Олаvide II. A. X. de 4—137; 2—340
Олахус Н. 4—531
Олейничук С. Н. 4—137
Олексюк М. М. 4—137; 5—275
Оленов М. И. 4—137
Олива Ф. 2—342
Олигархия 1—94; 4—266
Олимподор Младший из Александрии 4—137, 46
Олимподор Старший из Александрии 4—138
Олицевание 1—80, 175, 234; 4—491; 5—454, 493, 571
— и символ 5—10
Олкотт Р. 5—223
Олкотт Э. 1—48; 5—254
Олпорт Р. 5—98, 289
Олпорт Ф. 4—328; 5—78
Оль А. 4—95
Оль Г. X. 4—95
Ольберга парадокс 1—154
Ольденбург Г. 1—234, 235; 2—91, 265, 384
Ольденбург С. Ф. 1—100, 162; 2—265
Ольдерогге Д. А. 4—580
Ольдкати Ф. 2—396; 4—51
Ольминский М. С. 4—138; 5—574
Ольтрамор Р. 2—265
Омар Хайям 4—138; 1—16; 2—315; 5—178, 264
Омельяновский М. Э. 4—139; 2—53, 259, 281, 382; 5—274, 363
Омладинское движение 4—139
Омония 4—139, 151, 383; 1—251; 3—235; 5—225
Онамотологическая гипотеза 5—606
«Оно» 4—418; 5—358, 411, 600
Ономакрит 4—169
Онтизм 2—217
Онтогенез 4—139, 134, 369, 427; 1—166; 2—134, 242, 279; 5—66, 331, 531, 566
Онтологическая гипотеза 5—207
Онтологическая модальность 3—478
Онтологическая неразличимость 5—239
Онтологическая проблема тождества 5—238
Онтологические предложения 3—230
Онтологический оптимизм 4—158
Онтологический принцип 5—269
Онтологический экзистенциализм 5—167
Онтологический доказательство бытия бога 1—17, 69, 176, 449; 2—177; 4—13, 69; 5—166, 167, 380
Онтология 4—140, 25, 263, 404, 470, 553; 1—17; 2—209, 216, 349, 474, 543; 3—78, 82, 211, 405; 5—27, 35, 36, 52, 62, 191, 251, 260, 261, 268, 279, 314, 315, 334, 337, 342, 343, 352, 370, 378, 426, 505
— бытие 1—210
— в индийской философии 2—268
— и история 4—168
— и критический реализм 3—97
— и неореализм 4—50
— и неотомизм 4—53
— и ничто 4—78
— новая О. 1—210, 326; 4—30, 142; 5—167
— и рационализм 4—470
— и религиозизм 4—494
— и теория познания 4—171; 5—217, 218, 219, 220, 221
— фундаментальная О. 3—406; 4—79, 142, 344; 5—331, 500, 538, 549
— ценностей 1—30
Онтология (логич. система) 3—180
Онтология права 5—354
Онтология системы 5—20
Онтософия 2—543
Опарин А. И. 2—135; 5—363
«Опера и драма» (Вагнер Р.) 1—219
Операнд 4—146
Оперантное поведение (Скиннер Б. Ф.) 1—171
Оперативная логика 2—387, 390; 3—206, 255
Оперативное планирование 5—284
Оператор — см. Операция
Оператор (в математике) 5—420
λ-Оператор — см. Оператор абстракции
ε-Оператор 4—147
η-Оператор 4—147
Оператор абстракции 4—143
Оператор Гамилтона 5—564
Оператор и инженерная психология 4—428; 5—20, 555
Оператор модальности 3—475
Оператор управления 5—283, 284
Оператор функциональной абстракции 5—420 — см. также Оператор абстракции
Операторы дескрипции — см. Описание операторы
Операции (в математике и логике) 3—492

- алгебры логики 1—34
- с классами 3—225
- Операции и действия и мышление 3—518
- Операций исследование 4—143; 5—208
- Операционализм 4—144, 328, 344, 465; 1—51, 192; 2—152, 182, 216; 3—145, 204, 437; 5—155, 187, 412
- и инструментализм 2—282
- Операциональная концепция интеллекта 4—252
- Операциональные определения 4—144, 151, 378
- Операциональный контекст 4—144
- Операция 4—146; 5—29, 141, 155, 164
- коммутативность 3—37; 5—13
- Операция взятия наименьшего числа 4—489
- Опозмер К. В. 4—147; 1—380
- Описание 3—372, 375, 563; 4—126, 152, 179, 180, 287, 288, 370, 392; 5—144, 326, 352, 547
- атомарных фактов 3—237
- и максим 3—372
- и модель 3—482
- состояния 2—463; 3—230, 476; 5—16
- уровни описания 4—145
- Описания операторы 4—147, 355, 356, 467
- Описательная психология 2—13; 4—421; 5—314
- Описательная теория 5—206
- Описательная физика 4—257
- Описательные имена 3—531
- Описательные определения — см. Описания операторы
- Описывающая теория 5—206
- Опознавание образов 2—499, 503
- Опосредование — см. Опосредствование
- Опосредствование 4—148, 360, 524; 3—172; 5—169, 262, 288, 361, 539, 546, 612
- в иррационализме 2—320
- Опосредствованное знание 2—19, 55, 56, 303; 3—403, 514; 4—56, 148, 199; 5—612
- Опосредствованное управление 5—283
- Опосредствованные умозаключения 4—58
- Опосредствованный вывод 4—148
- «Опозн.» 5—390
- Оппенгейм П. 3—580
- Оппенгеймер Ф. 4—148; 1—397
- Опоргунизм (в рабочем движении) 4—148, 477, 504; 2—480; 3—22, 23, 154, 171, 310, 313, 314, 316, 554; 5—74, 124, 258, 294, 361, 364, 365, 441
- и анархизм 1—59
- и анархо-синдикализм 1—60
- Оправдание (религ.) 3—270, 456, 525; 4—88, 158, 227, 253, 333, 358, 398, 503; 5—108, 203, 451, 549
- Оправдание бога — см. Теодицея
- Оправдание и объяснение 4—218; 5—303
- «Оправдание мира» 5—199
- «Оправданная утверждаемость» 4—337
- Определение 4—150, 315, 322, 488, 499, 576; 1—93; 2—62, 222, 436, 483, 484; 3—416, 417; 5—10, 152, 153, 161, 177, 225, 279, 361
- индуктивное 1—40; 3—339; 4—152, 487
- и конкретное 3—44
- неперидикативное 4—58
- операциональное 4—144
- ошибка 3—235
- понятия 2—180; 4—311
- предикатов 3—339
- рекурсивное 4—152
- функций 3—339
- через абстракцию 4—153, 365; 5—239, 240
- через род и видовое отличие 1—40
- — неперекрестное 1—40
- Определение-сопращение 4—322
- Определение сущности 5—225
- Определения бытия (сущего) 4—142
- Определенное всеобщее 4—173
- Определенное имя 4—209
- Определенное частное суждение 5—162
- Определенность 2—306, 483, 552; 4—64, 312, 361, 565; 5—383, 384, 385
- как конечное 3—43
- и управление 5—283
- Определенные описания 4—147, 355
- Определенное множество 5—25
- Определимость 4—153; 5—204, 484, 591
- Определяемое 4—150
- Определяющее 4—150
- Определяющие соотношения 4—147
- Опредмечивание 4—154, 19, 315, 421, 501; 1—329; 2—43; 3—7, 90; 5—153, 187, 227, 228, 462, 544
- и овеществление 4—127
- и распредмечивание 4—154, 189, 342, 506; 5—189, 290, 359, 388, 545, 574, 575, 576
- Опровержение 4—155; 2—12, 47; 5—59, 61
- «Опровержение опровержения» (Ибн Рошд) 2—190
- «Опровержение софистических аргументов» (Аристотель) 2—62
- «Опровержение философов» (Газали) 1—316; 2—190
- Опровержимая формула 4—62
- Опрос 4—156, 204, 292, 497; 5—78, 79, 557
- Оптимальная стратегия (в теории игр) 5—209
- Оптимальное решение 4—143
- Оптимальные организационные структуры 4—161
- Оптимизация процесса управления 2—500, 504
- Оптимизм и пессимизм 4—157, 382, 383; 1—495; 2—364; 3—7, 102, 426, 502; 5—35, 36, 54, 74, 108, 192, 251, 341, 405, 406, 412, 467, 468, 516
- Оптимистическая теория прогресса 5—420
- Оптимума населения теории 3—548; 4—44; 5—42
- Оптина пустынь 5—26
- Оптическая асимметрия живых тел 2—135
- Оптическая изомерия 5—14
- «Opus dei» 2—343, 415
- Опыт 4—159, 24, 313, 371; 2—17, 420, 421, 422; 3—133, 249, 352, 415; 5—23, 56, 113, 167, 218, 221, 254, 336, 337, 338, 546
- и «вещь в себе» 1—249; 2—420
- всеобщность и необходимость суждений, полученных из О. 1—155
- и гипотеза 1—371, 372, 373
- и действительность 1—443; 4—50
- и максим 2—216; 3—371; 4—395
- и мышление 3—514
- и неокантианство 4—41
- и неопозитивизм 1—240, 242; 3—240; 4—48
- и неореализм 3—511, 512; 4—50
- и операционализм 4—145
- и память 4—202, 203
- и прагматизм 1—471; 2—92, 216; 4—337, 338; 5—442, 455, 508
- и принципы 3—419
- и рационализм 4—470
- и релятивизм 4—495
- и теория 5—206, 207
- и феноменология 1—421; 2—291; 3—376, 397
- и эмпиризм 5—556
- и эмпириокритицизм 5—556; 1—17
- и эмпириомонизм 5—556; 3—492
- и эмпириосимволизм 5—557
- Опыт жизни (Дильтей В.) 2—13
- Опыт житейский и здравый смысл 2—164
- «Опыт как посредник между субъектом и объектом» (Гёте) 1—364
- Опыт личный 5—45
- Опыт Майкельсона 1—371; 4—177; 5—591
- «Опыт новой теории зрения» (Беркли Дж.) 1—149
- «Опыт о всеобщей истории и о нравах и духе народов» (Вольтер) 1—281
- «Опыт о человеческом разуме» (Локк Дж.) 4—160; 3—248, 251; 5—177
- Опыт практический 4—347
- Опытное доказательство 2—44
- Опытное знание 5—336, 337
- и здравый смысл 2—164, 166
- и спекулятивное знание 5—109
- Опытное познание — см. Эмпиризм
- Опытные данные и количественный анализ 2—152
- Опытные науки 1—215, 319; 2—44 — см. также Наука
- «Опыт» (Монтень М.) 4—160; 3—495
- Оракула 4—314
- Оракулы 4—175, 350; 5—158, 601
- Оранский С. А. 5—117
- Орбели И. А. 1—98
- Орбели Л. А. 4—283; 5—363
- Орбелиани С. С. 4—160; 1—409
- Orbis terrarum 4—437
- Орган и функция и ароморфоз 1—99
- Организационная структура общества 5—142
- Организационная теория 1—177; 2—275, 535, 543, 544
- Организация 4—160, 86, 113, 123, 162, 193, 239, 360, 381, 482, 550, 553; 2—497; 5—19, 48, 49, 69, 207, 208, 209, 283
- и отращение 4—184
- производства 5—18, 90
- самоорганизующаяся система 4—550
- социальная — см. Социальный организация
- как социальная группа 5—75
- и социального действия теория 5—82
- социально-производственная 5—394
- структурная и вероятность 5—128, 129, 130
- тектология 5—193
- труда 4—161, 456; 5—104
- и управление 4—115 — см. также Управление
- и эмпириомонизм 5—557
- Организм 4—161, 121, 328, 372, 416; 1—374, 405, 437; 2—16; 3—41, 556, 574; 5—194, 195, 269, 531, 532, 565
- и витализм 1—262
- высшая нервная деятельность — см. Высшая нервная деятельность
- дифференциация 2—24; 4—380
- и машина 5—328, 329
- и общественная система 4—121
- онтогенез 4—139
- органы чувств 4—165
- как система 2—504; 3—156; 4—113, 140; 5—283, 328, 329
- и среда 1—99, 250, 313, 314, 431; 2—123, 131, 134, 241, 242, 279, 282, 285; 3—141, 155, 358, 471; 4—122, 140, 161, 163, 165, 166, 195, 197, 252, 280, 380, 410, 415, 421, 424, 498, 590; 5—5, 44, 243, 283, 328, 329, 531, 532, 566 — см. также Приспособление
- как физико-химич. система (Лёв Ж.) 3—156
- физиология активности 5—328
- и целесообразность 1—431; 2—424; 4—380 — см. также Целесообразность организмическая
- как целое 5—16, 328, 329, 459, 504
- целостность 2—21, 130, 131, 134; 3—156; 4—369, 380; 5—195 — см. также Организмические теории
- Организм-субъект 2—282
- Организмические теории 4—162, 113; 1—169; 2—130; 5—18, 195, 475
- Организмоцентризм 4—162
- Организованное капитализма теория 4—164; 1—369; 3—315
- Организованные системы 2—496
- Организмизм 1—262; 3—496; 4—163, 515; 5—311, 341, 403 — см. также Организмическая школа в социологии, Органическое мировоззрение
- Органическая и критическая эпоха 5—266
- Органическая критика 1—405
- Органическая система 3—238, 244, 245
- Органическая школа в социологии 4—164; 1—63, 289, 376, 404, 408; 2—155, 249, 357, 542; 3—53; 5—86, 87, 111, 146, 147, 305, 417, 439, 507
- Органическая эпоха 2—194; 4—584, 586
- «Органические молекулы» 1—218; 5—565
- Органические теории в социологии 5—349
- Органический индетерминизм 2—259; 4—163; 5—195
- Органический механицизм 4—163, 164
- Органический синтез начал 5—52
- Органическое мировоззрение 2—424; 4—65, 525; 5—27, 28, 256, 349, 501, 512, 518, 573, 608
- Органичная система 5—18
- Органичное целое 5—475
- «Орган» (Аристотель) 1—91; 2—62, 63; 3—414, 420; 5—8, 495
- Органогнозис 5—60
- «Органопроекция» теория 5—229
- Органы чувств 4—165, 185, 186, 233, 587, 590; 1—293, 346; 5—219, 328, 359
- и измерительные приборы 2—246
- чувствительность 1—294
- Организм 4—261
- Орджоникидзе Г. К. 5—259
- Ординальные числа 5—214, 215
- Ордынский Б. 1—94
- Ореоль П. 5—401
- Орден 4—165, 176, 225, 226, 358; 1—165, 276; 2—337; 3—456; 5—62, 332, 381, 581, 606
- Ориентация 5—66
- «Ориентация-в-мире» 5—621
- Ориентация мировоззренческая — см. Мировоззрение
- Ориентация социальных действий 5—142
- Ориентация ценностная — см. Ценностная ориентация
- Ориентирование 4—415, 421
- «Ориентирование на науку» и неокантианство 4—41
- Ориентировочная активность 2—504
- Ориентировочная деятельность 4—166, 195; 1—266; 2—292; 3—528; 5—5, 277
- Ориу М. 4—167; 2—281
- Орловский И. 3—312

- Ормузд 2—27, 174, 186; 5—373 — см. также Ахурамазда
- Орнштейн Л. 5—6
- Оросио П. 2—337
- Орс Э. 2—344
- Орсель Ж. 5—408
- Орс-и-Ровира Э. 4—167
- Ортега-и-Гасет Х. 4—168, 66; 2—318, 330, 343; 3—327, 328, 535, 547; 5—36, 150, 174, 187, 341, 349, 350, 351, 353, 454, 500, 519, 538, 550
- Ортигос П. 3—376
- Орти-и-Лара Х. М. 2—342
- Ортлибарии 2—116, 117
- Ортобиоз 3—426
- Ортогенез 2—242; 5—532
- Ортодоксально-религиозный позитивизм 1—189; 3—387
- Ортодоксия 4—399; 5—190, 201, 450
- Ортоламаркизм 3—141
- Оруджев З. 5—368
- Орудия производства 2—356, 433; 3—118, 516, 519; 4—384, 386, 391; 5—47, 123, 228, 229, 262, 359
- Оруэлл Дж. 4—169; 3—20, 328; 5—295
- Орфей 4—170
- Орфики 4—169, 112, 261, 414; 1—101; 2—80; 3—77, 266; 5—18, 35, 115, 198, 200, 331, 543, 580, 590
- Орш К. Б. Р. 4—95
- Ос Д. 4—96
- Осборн Г. 3—142
- Осборн Фр. 3—142
- Освальд Дж. 4—63; 2—164; 5—517
- Освобождение от 1—191, 197; 2—168, 274, 400; 3—485; 4—74, 285, 494, 509, 516, 530, 578, 619
- «Освобождение труда» 3—166; 4—271
- Освящение 4—334
- Освое время 5—622
- Осиандер А. 1—343; 3—61
- Осио Хэйхатири 4—133
- Осипов Г. В. 5—626, 42, 366
- Осиповский Т. Ф. 4—170, 535; 5—138, 273, 493
- Осирис 2—73, 250; 5—199, 580, 581, 612
- Осис Я. 4—170; 3—151
- Осифляне — см. Исифляне
- Ослабленные модусы силлогизма 5—8
- Османов М. Н. 5—373
- Осморщепция 2—296
- Осмьсление и платонизм 4—92, 265, 267, 269
- Осмьсление фактов 3—565
- Осмьсленно-связанные языки 3—264
- Осмьсленность 4—376; 5—123, 221, 252, 453, 461, 514
- абстрактных терминов 4—92, 93, 144
- спекулятивных проблем 5—109
- теории 2—296; 4—48, 59
- Осмьсленные выражения 1—8, 313; 2—296; 3—264; 4—338, 576
- Осмьсленные импlications 4—93
- Осмьсленные понятия 2—296; 4—145
- Осмьсленные предложения 1—241, 263, 313; 2—463, 464; 3—237; 4—48, 93, 208, 288, 410, 576
- Основа 4—78, 79, 565; 5—427, 502, 503, 548
- Основание — см. Посылка
- Основание 4—170, 313, 365; 1—307, 330; 2—44, 46, 47, 53, 263, 473; 5—332, 333, 334, 335, 337, 338, 340, 344, 543
- Основание морали 5—583, 584, 585
- Основание связи 4—570
- Основание сравнения 4—182; 5—120
- Основания бытия и спекулятивное знание 5—108
- Основания знания 5—216
- Основания логики 3—226
- Основания математики 2—170; 3—228, 332, 333, 339, 474, 509; 4—60, 83, 92, 208, 209, 339, 489, 570; 5—6, 8, 279, 390, 392, 591
- и интуиционизм 2—300
- и номинализм 4—92
- Основания наук и сигнифика 5—6
- «Основания новой науки об общей природе наций» (Винко Дж.) 1—259; 2—393
- «Основания социологии» (Спенсер Г.) 5—86, 111
- Основная личность 3—189; 4—54
- Основное заблуждение 3—234
- Основное и производное 5—395
- Основное противоречие между обществ. характером производства и частным способом присвоения 4—384, 386; 5—71, 257, 365
- Основной вопрос философии 4—171, 370, 415; 1—71, 242, 480, 482, 483, 491; 2—205, 268, 380; 3—169, 209, 268, 302, 343, 359, 365, 489; 5—43, 44, 136, 217, 269, 332, 343, 373, 561, 563
- Основной семантический треугольник 2—257; 4—376
- «Основные вопросы марксизма» (Плеханов Г. В.) 4—172
- Основные проблемы философии и логической позитивизм 3—240
- Основные формы мышления 5—386
- «Основные черты критики политической экономии» (Маркс К.) 1—229, 230
- Основное положение 2—56, 422; 3—296; 4—265; 5—373, 575, 576
- Основоположения знания (Кант) 2—422
- Основоположения имманентные и трансцендентные 5—255
- Основоположения научного знания 5—65
- «Основы науки» (Джевонс Х. С.) 1—470
- «Основы философии будущего» (Фейербах Л.) 4—173, 5—312
- Особенное 4—173, 13, 311, 405, 460; 1—301, 364, 365, 419, 488; 2—103, 237; 3—74, 243, 366, 563; 5—16, 275
- Особенные методы 3—564 — см. также Метод
- Осознание 4—421, 422
- Оссиан 3—461
- Оссовская М. 4—173, 308
- Оссовский С. 4—173, 308, 309
- Остановка становления 3—220
- Остаток метод — см. Методы исследования причинных связей
- Остаток и нелогические действия 4—214
- Остальд В. Ф. 4—174, 28; 1—116, 435; 3—356, 357, 361, 371, 420, 562, 580; 5—154, 188, 205, 563
- Остгоф Г. 5—608
- Остенсивные определения 4—150
- Остерман 2—292
- Остин Дж. 5—221, 348, 349
- Остин И. Л. 2—182, 217; 3—512; 4—477
- Остророг Я. 4—174
- Остроумие 4—417; 5—599
- «Остроумие и его отношение к бессознательному» (Фрейд З.) 2—318; 5—411
- Острянин Д. Ф. 4—174; 2—383; 5—275, 368
- Осуги С. 1—431
- Осуждение нравственное 4—102
- Осуществимость 5—591
- Осыание 1—292, 460
- «От каждого по способностям, каждому по потребностям» 3—29, 363; 4—444; 5—293, 294
- «От каждого по способностям, каждому по труду» 3—363; 4—444, 585, 586
- Отбор 4—175, 497
- Отбора принцип (в тектологии) 5—193
- Отбрасывание (в матем. логике) 3—257
- Отвержение другого 5—104, 105
- Ответственность 2—144, 203; 3—33, 98, 129; 4—101, 103, 219, 358, 556, 564, 566; 5—45, 46, 198, 303, 307, 406, 439, 451, 540, 586, 587, 590, 622
- Отвлечение 3—214
- и идеализация 2—204
- Отвлечение сигналов 5—5
- Отвлеченные идеи (Юнк Дж.) 3—250
- Отвлеченные начала 5—51, 52
- «Отглядывание мыслей» 4—212
- Отравление 1—402; 4—396
- Отдавание себя 3—265, 266; 5—104, 176, 444, 447, 450, 491
- Отдельное 1—302, 418; 2—169, 402; 3—197, 520; 4—91 — см. также Единичное
- и классификация 2—523
- Отер Ш. 5—405
- Отеро Б. де 2—344
- Отечество 4—224
- Отклонение атомов 3—259; 5—223, 567
- Отклоняющееся поведение 4—497; 5—147
- и анонимия 3—398
- Откровение 4—175, 51, 52, 75, 102, 225, 226, 349, 399, 433, 491, 492; 1—375; 2—137, 215, 283, 306, 309, 310, 323, 324, 347, 374, 399; 3—99, 249, 403, 456, 490, 581; 5—54, 60, 109, 172, 200, 201, 203, 231, 323, 334, 335, 380, 398, 450, 501, 503, 505
- боговдохновенность 1—178
- чудо 3—491
- Откровение Иоанна Богослова — см. Апокалипсис
- Открытая система 4—113, 121; 5—20, 195
- Открытая теория 5—206
- Открытие 3—222, 223, 358, 366, 566, 569, 570; 4—126; 5—16, 60, 207, 344, 532, 533
- и доказательство 2—43, 46; 3—222
- и подражание 5—182
- и творчество 5—188
- Открытие новых фактов опытного порядка 3—423
- «Открытое общество» 2—534; 3—190
- Открытое поведение 4—281, 282
- Открытость 1—147; 4—79, 427, 449, 450, 512, 513, 539, 545, 572, 621, 622
- Открытые языки 3—264
- Отман Ф. 4—119
- Отмирание государства — см. Государство
- Относительная истина 4—177, 495; 1—482, 485; 2—46; 3—169, 408, 568; 5—56 — см. также Истина
- Относительная рекурсивность 4—489
- Относительная самостоятельность развития науки 3—568
- Относительная самостоятельность субъективного фактора в истории 5—157
- Относительно обособленная система 5—20
- Относительно случайное свойство 5—137
- «Относительное теория» 5—440
- Относительное и абсолютное 1—353; 3—359, 360, 361 — см. также Релятивизм
- Относительное перенаселение 3—549
- Относительное произведение (композиция) 4—62
- Относительное пространство и время 4—393
- Относительности лингвистической гипотеза 4—177; 5—388, 519, 589, 609
- Относительности принцип (в механике) 4—289, 394; 5—324
- Относительности теория 4—177, 15, 110, 144, 291, 373, 374, 393, 395, 432; 1—43, 155, 436, 437; 2—17, 152, 246, 277; 3—44, 48, 71, 72, 73, 81, 146, 162, 203, 347, 357, 368, 371, 413, 419, 574; 5—56, 64, 224, 267, 324, 326, 330, 363, 440, 537, 549, 564, 591
- и космологические парадоксы 3—71
- и космологический постулат 3—72
- и космология 3—73
- одновременность 4—131
- система отсчета 5—21
- и системы мира 1—343
- и тяготение 3—325; 5—267
- Относительность большого и малого 5—141
- Относительность знаний и скептицизм 5—23
- Относительная самостоятельность духовной деятельности 1—123; 4—296, 346, 491; 5—47, 86, 101, 545
- Относительные и безотносительные понятия 4—316
- Относительный — см. Релятивизм
- Отношение 4—182, 24, 55, 62, 131, 184, 277, 357, 495; 2—421, 436, 466, 472, 473, 562; 3—78, 213, 218, 237, 239, 243, 250, 347, 503; 5—7, 8, 9, 120, 121, 214, 261, 286, 392, 409, 600
- анализ 1—55
- «быть моделью» 3—481
- взаимозаменимости 1—250; 2—182
- включения 1—264; 5—13
- всеобщего сопустования 2—264
- выводимости 3—560
- изоморфизма 2—246; 3—481
- именованя — см. Отношение обозначения
- в индийской логике 2—264
- интенционального изоморфизма 2—182
- интенциональное 2—291; 3—376; 5—314, 315
- контрдикторное 3—54, 238
- контрарное 3—54, 238
- логика О. 3—227
- логическое 3—521
- как логос 3—247
- в математике 3—329
- названия — см. Отношение обозначения
- обозначения 4—184; 2—178, 181, 257; 3—532; 5—17, 409
- обращение 4—113
- полезности и утилитаризм 5—290
- порядка 4—323
- как признак сознания 5—43
- противности — см. Отношение контрарное
- противоположности — см. Отношение контрарное
- противоречия — см. Отношение контрардикторное
- как связь 4—570
- симметричность 5—12; 3—38
- в системе 5—19, 20
- сохранения законы 5—64

- структурное 5—140, 141
 — теория внешних отношений 4—50
 — типа равенства 4—184, 109, 153, 330, 365, 366, 499; 1—251; 5—12, 15, 237, 253, 538
 — транзитивное 5—253
 — и форма превращения 5—387, 388
 — функциональное 5—419
 Отношений социология 1—258
 Отношения суждение 5—161, 162
 Отображение 4—111, 183, 184, 185, 233, 372; 5—170
 — в искусстве 5—287
 Отождествление 4—109; 5—238, 239, 240 — см. также Абстракция отождествления — лингвистич. знаков 5—59
 — отождествление и неокантианство 4—42
 — как объяснение 3—375
 — с природой и мифология 3—458
 — различного 3—162; 5—239
 — событий 3—422
 — и фетишизм 5—324
 Отождествлений проблема 4—208
 Отражение 4—184, 58, 111, 159, 171, 198, 199, 240, 372, 403, 404, 421; 1—117, 368; 3—153, 169, 366, 514, 520, 562, 563; 5—43, 44, 45, 46, 110, 222, 313, 328, 342, 362, 363, 403, 458, 574
 — и афферентация 1—117
 — и взаимодействие 2—502
 — и идея 2—236
 — и информация 2—502; 5—212
 — и кибернетика 2—501, 502
 — и ощущение 3—360
 — и психика 4—414
 — и религия 4—489, 491
 — и сигнальные системы 5—5
 Отражение — сходство 5—170
 — художественное 2—327, 333; 4—284
 Отран III 3—463
 Отрешенность 5—190, 450
 Отрицание 4—186, 188, 239, 403, 404; 1—364; 2—278, 421, 472; 3—43, 219, 393, 407; 5—39, 256, 257, 374, 623
 — и критика 3—91, 94
 — и ничто 4—78
 — и новое 4—86
 — и ответственность 4—360
 — и романтизм 4—522
 Отрицание в логике 4—187, 58, 59, 109, 155, 304; 1—34; 3—206, 472, 473, 503, 522
 — двойное 1—438
 — законы де Моргана 2—158
 Отрицание тождества 4—366
 Отрицания отрицания закон 4—188, 360, 537; 1—330, 477, 489; 3—218, 303, 520; 5—14, 56, 257, 361, 362
 — и снятие 5—39
 Отрицательная диалектика 3—210, 214; 4—405, 406; 5—623, 625
 Отрицательная теология 4—226; 5—203, 539
 Отрицательное предложение 5—159, 160
 Отрицательное суждение — см. Суждение
 Отрицательные умозаключения 2—264
 Отрицательные эмоции 5—553, 554
 Отставание культурное 3—120; 4—130
 Отставание сознания 1—125; 4—237
 Отсутствие отношения (в инд. логике) 2—264
 Оттапливание 3—73; 4—394; 5—567 — см. также Притяжение и оттапливание
 Оттапливания силы (в космологии) 3—73
 Отто Р. 2—215; 4—490, 494; 5—203, 500, 515
 Оттон Фрейзингенский 4—377
 Отцы церкви 2—210; 4—224
 Отчаяние 1—93; 3—130; 4—65, 88, 112, 422; 5—176, 231, 252, 357, 505, 541, 599
 Отчетливость представлений 1—449; 2—55, 144, 278, 299, 302, 346; 3—90, 163, 285, 385; 5—113, 218
 Отчуждение 4—189, 19, 31, 55, 66, 124, 142, 218, 329, 342, 420, 456, 490, 501, 512, 542; 1—329; 2—146, 219; 3—91, 182, 197, 198; 5—54, 92, 107, 109, 123, 139, 158, 189, 229, 231, 290, 303, 311, 322, 387, 389, 413, 416, 445, 496, 513, 544, 545, 560, 596, 600
 — и иррационализм 2—319, 320, 482
 — коммунизм как преодоление О. 3—7, 8
 — и культура капитализма 2—448
 — и «массовое общество» 3—328
 — и модернизм в искусстве 3—483
 — овеществление 4—127
 — опредмечивание и распредмечивание 4—154
 — и свобода 4—562
 — и субъективизм 5—156
- и труд 3—30
 — и экзистенциализм 4—556; 5—541
 Отшельничество 2—69; 5—439, 567
 Оуэн Р. 4—194, 587; 1—51, 63, 77, 143, 276, 413; 2—76, 198, 405, 449, 450, 563; 3—6, 7, 34, 449, 535; 5—76, 110, 247, 285, 293, 404, 424, 559
 Оуэнизм 5—293
 Офиты 1—375
 Офстад Х. 4—96
 Охорович Ю. 4—307
 Оценка дефекта истинности 5—299
 — моральная 2—27; 3—499; 4—76, 88, 100, 102, 103; 5—41, 583, 584, 585, 586, 587
 — оптимистическая и пессимистическая 4—157
 — и принцип партийности 4—217, 218
 — прогресса 4—380
 — самого себя 5—46
 — социальной деятельности 5—143, 144
 — и социальный престиж 5—84
 — и субъективизм 5—156
 — в тестологических исследованиях 5—227
 — и ценность 5—462
 Очевидность 1—31; 2—19, 46, 55, 300, 345, 346; 3—39, 416, 417; 4—29, 56, 57, 58, 110, 326; 5—203, 221, 624
 Очевидность самосознания 5—314, 315, 500, 624
 «Очеловеченная природа» 4—346, 368; 5—186, 359, 387, 574, 575
 Очищение от страстей 5—335 — см. также Катарсис
 «Очищение разума» 5—100
 Ошанина М. Н. 2—149
 Ошиховский С. 4—306
 Ошибка 2—144, 145
 Ошибки выборки 4—497
 — логические — см. Логические ошибки
 Ошибочные действия 4—417; 5—411
 Ощущение 4—195, 56, 57, 111, 160, 185, 198, 215, 216, 233, 415, 476, 498; 1—55, 90, 299, 344, 418, 460, 482, 484; 2—17, 300, 302, 345, 420, 483, 511; 3—40, 143, 149, 249, 346, 380; 5—23, 45, 46, 219, 298, 322, 328, 403, 458, 551, 556, 567, 597, 603
 — и ассоциация 1—104
 — и афферентация 1—117
 — бессознательные 1—160
 — и бихевиоризм 1—170
 — внутреннее 1—160; 2—296
 — возникновение способности О. 4—415
 — и восприятие 1—292
 — и гиллоизм 1—368
 — как данное 1—428
 — диспаратные 2—20
 — и «иероглифов теория» 2—239; 1—346
 — и материя 3—365
 — и махизм 3—372
 — и неокантианство 3—296
 — и неопозитивизм 2—206; 3—240; 4—48
 — и объект 4—123
 — и органы чувств 4—165
 — и отражение 4—185
 — и первичные и вторичные качества 1—304; 4—233
 — и сенсуализм 4—587
 — и специфич. энергия органов чувств 3—524
 — и эмпириокритицизм 3—359, 360
 Озер О. 5—207

II

- Паасикиви Ю. К. 5—371
 Паблекс Е. 4—84
 Павел Венецианский 2—391
 Павел из Дершахра 2—314
 Павел Самосатский 4—197, 225, 226
 Павлонис С. 3—193
 Павлик М. И. 5—274
 Павликианство 4—197; 1—257; 2—116, 251; 3—291; 5—397
 Павлин Ноландский 4—112, 511
 Павлов И. П. 4—197, 165, 166, 280, 498; 1—104, 117, 160, 169, 170, 311, 313, 347, 383; 2—90, 184, 234, 278, 491, 496, 499; 3—358, 516; 5—5, 44, 206, 277, 328, 363, 554
 Павлов М. Г. 4—198, 134, 535; 1—358; 5—126, 503
 Павлов Т. Д. 4—199, 274; 1—181, 182; 2—383; 5—361, 362, 363
 Павлов-Сильванский Н. П. 1—447
 Паданатха 1—233
 «Падартха-дхарма-санграха» 1—224
- Падартхи 5—507
 Падмапада 5—494
 Падоя А. 4—229
 Падовани У. 2—396; 4—51
 Падуанская школа аверроистов 4—200, 75; 1—273
 Падшесть 5—427
 Паже А. 5—422
 Пажитнов К. А. 1—447; 2—382
 Паисий Хилендарский 4—201; 1—180
 Пайк К. 5—609
 Пак М. Н. 2—507
 Пакарклис П. 3—193
 Пакба-лама 3—140
 Пакудха Катьяйна 1—24
 Пак Че Га 3—64
 Пак Чи Вон 3—64
 Пакша 2—263
 Пак Ын Сиг 2—493; 3—64
 Палама Г. 4—201, 334; 1—29, 257; 2—326
 Паламизм 4—201, 227
 Паланко Ф. 2—340
 Паласиос М. 1—386
 Паладиос А. 2—190
 Палацкий Ф. 4—201; 5—485
 Палевич М. Г. 4—201
 Пален А. 5—497
 Палеотомизм 5—406
 Палеонкович А. 5—594
 «Палей Толковая» 1—258
 Палиевский П. В. 5—575
 Палингенезы 1—166
 Пальмер Г. Х. 1—49
 Пальм А. И. 4—248
 Пальма А. М. 5—424
 Пальярдини Т. 5—423
 «Памяти Герцена» (Ленин В. И.) 4—201; 3—169
 «Памяти К. Маркса» 3—312
 Память 4—202, 165; 1—104, 448; 5—46, 114, 118, 213, 322, 410, 429, 529, 539, 605
 — машинная 4—203
 Панаев И. И. 2—158
 Панвиц Р. 3—180
 Пан Ге — см. Лю Хён Вон
 Пангенез — см. 5—565
 Пангенезис (биол.) 3—556
 Пандер Х. И. 4—365
 Панельное исследование 4—204, 156; 3—138
 Панентеизм 4—207; 5—63, 191
 Панацей Родосский 4—204, 104; 5—136, 543
 Панини 4—205; 1—235; 3—445; 5—605
 Панисламизм 2—316, 336; 4—441; 5—264, 271
 Панкевич П. 2—35
 Панлогизм 4—205, 38; 2—213; 3—163, 198, 490; 5—113, 114, 378
 Паннониус Я. 1—237
 Пановски Э. 5—572
 Пансихизм 1—326; 2—551; 4—228, 285; 5—53, 417, 467, 557
 Панславизм 5—26, 28, 486, 525, 594
 «Пансофия» (Коменский Я. А.) 2—572
 Пантеизм 4—206, 78, 227; 1—340, 345; 2—117, 266, 309, 393; 3—286, 489, 525, 561; 5—35, 112, 113, 171, 186, 189, 191, 273, 332, 349, 398, 401, 495, 536, 551
 — и атеизм 1—107
 — вахдати-мавджуд 1—229
 — Возрождения 1—273
 — и гусизм 1—420
 — и мистика средневековая 3—455
 — и неоплатонизм 4—46
 — и платонизм 4—268
 — спор о пантеизме 4—22
 — и стоицизм 5—137
 Пантеизм (Изуле-Лубатьер Ж. Б. Ж.) 2—249
 Пантин И. К. 2—35
 Пантрагизм 4—29; 5—252
 Пантюризм 5—264, 271
 Панцхава И. Д. 4—207; 1—272, 410; 5—367, 368
 «Панча сила» 2—273
 Панчаратра 2—267; 5—181
 Панстетизм 5—350, 502, 524, 572
 Пап А. 2—182, 217, 298, 346; 3—222, 242; 4—49; 5—17, 348
 Папанудос Э. 4—85
 Папец 5—554
 Пэлий 5—435
 Панини Дж. 2—216, 394; 4—337; 5—581
 Папо-цезаризм 5—451
 Папп Александрийский 5—16
 Паприц Е. 1—71

- Папство 2—477, 478; 3—319; 4—119; 5—200, 382
 Парабиоз 1—267
 Пара-видья 1—19
 Парадигматические добродетели 4—323
 Парадигма 1—56; 5—147
 Парадигматика 5—144
 Парадокс(ы) 4—207, 256, 331, 403, 407, 409, 571; 2—503; 3—71, 180, 483; 5—59, 60, 61, 257, 279
 — Берри 4—209
 — бесконечного 3—335; 5—623
 — Бурали-Форти 4—210
 — вида «X-2»; α—первая буква греч. алфавита 1—21
 — Галилея 5—240
 — гетерологичности 1—366
 — Джемса 5—553
 — Зенона 2—170
 — импликация 5—28
 — Кантора 3—475; 4—210
 — каузальной импликация 2—480
 — космологические П. 3—71
 — «куча» 2—101; 3—336, 340
 — Ланжевена 4—178
 — материальной импликация 2—255, 256, 480; 5—28
 — метафизические 4—53
 — множеств теории 2—428; 3—208, 335, 475; 4—60, 209; 5—215, 233, 390
 — отношения обозначения 5—17
 — Рассела 3—288, 475; 4—92, 209; 5—233, 234, 390, 409
 — Ришара 4—209
 — семантические 4—211, 136, 209, 576; 5—172, 234
 — синонимии 5—15
 — Сколема 3—336; 4—210; 5—25, 216, 239
 — строгой импликация 2—256, 480
 — термодинамический 3—71 — см. также
 Тепловая смерть вселенной, Энтропия
 — философские 2—384
 — Хуэй Ши 5—456
 — Эпименида 4—211
 Парадоксализм 3—130; 4—52, 88, 314, 525
 Паракизесика 4—211
 Параклет 3—291
 Паралингвистика 4—211
 Паралогизм 4—212; 3—236
 Парамархта 1—198; 2—401; 5—494
 Параматман 5—181
 Параметры 3—43, 327; 4—238, 239, 240, 393; 4—446; 5—63
 — объекта исследования 5—129
 Парапрактика 5—411
 Парапсихология 4—212; 5—601
 — и спиритизм 5—116
 Парачельс 4—213, 21, 47, 136; 1—281, 273; 2—16, 88; 3—324, 561; 5—223, 437
 Парвати 5—507
 Парвус А. 5—258
 Парджанья 1—233
 Паренаго П. П. 1—317
 Парето В. 4—214, 216, 295, 395; 3—102, 112, 536; 5—89, 550, 584
 Паривара 5—258
 Парижская Коммуна 1871 1—454; 2—7; 3—136; 4—32; 5—68
 Парижский университет 5—495 — см. также Сорбонна
 Парин В. В. 5—363
 Паринама 4—552
 Парис Г. 5—610
 «Паритта» 5—439
 Парк Р. Э. 4—215, 281; 1—148; 3—281; 5—87, 90, 97, 543
 Паркер Д. 2—203
 Паркер Дж. 4—162
 Паркер Р. 4—475
 Паркер С. 4—47
 Паркер Т. 5—254
 Парки 5—447
 Парламентаризм 1—457; 5—122, 249, 304, 306
 «Парменид» (Платон) 1—475; 2—211, 474; 3—210; 4—68, 263
 Парменид 4—215, 78, 104, 140, 175; 1—7, 208; 2—67, 104, 170, 211, 302; 3—77, 247, 390; 5—190, 427, 535, 549, 568, 621
 Народия 3—292
 Парсонс Т. 4—216, 116, 121, 281, 345; 1—51, 466; 2—283; 3—323, 398, 441, 512; 5—77, 80, 81, 91, 92, 99, 100, 103, 131, 147, 412, 443, 510, 557
 Партийная дисциплина 2—23; 3—113
 «Партийная организация и партийная ли-тература» (Ленин В. И.) 1—59; 3—169; 5—74
 Партийность в философии 4—217, 108, 124, 171; 1—491; 2—233, 363, 381; 3—92, 93, 160, 167, 173, 346, 388, 454, 491; 5—333, 345, 346, 361, 561, 595, 596
 — литературы и искусства 2—330, 334; 3—169, 547; 5—75, 274
 — науки 3—361
 Партиципация закон 3—157; 4—414
 Партия политическая 4—220, 117, 295, 298, 439, 481; 1—201; 2—95, 361, 543, 544; 5—49, 72, 73, 157, 304, 306, 307, 345, 482, 490
 Партия пролетариата 1—454, 467; 2—9, 10, 294, 361, 441, 529, 530; 3—5, 12, 13, 14, 112, 168, 383, 384, 543, 537; 4—220 — см. также Коммунистическая партия Советского Союза, Коммунистические партии
 Паруйр — см. Проэрсий
 Пархоменко А. 5—274
 Пархоменко П. П. 3—233
 Пархон К. 4—532
 Парьянт 2—264
 Пасенквич К. 4—309
 Паск Г. 4—551
 Паскаль Б. 4—222, 322; 1—243, 246; 2—213, 322, 465; 3—339, 404; 5—191, 356, 392, 402, 415, 500, 539
 Пассек В. В. 1—358
 Пассивность 5—251, 252, 334
 — и заблуждение 2—144
 — и квиетизм 2—487
 Пастер Л. 1—168; 2—130; 3—358
 Пасхазий Радберт 2—116
 Патаанджали 2—400; 5—164, 605
 Патер У. 2—332
 Патернализм 4—413, 440
 Патетическая функция 4—167
 Патетический 1—268; 4—229; 5—251, 252 — см. также Возвышенное
 Патологическое множество 5—215
 Патология 3—41
 Паточка Я. 4—223; 5—486
 Патрасвами 2—264
 Патриархальное рабство 3—84
 Патриархальный 1—29; 2—447, 450; 4—523, 579; 5—26, 243, 253, 272, 292, 308, 318, 319, 414, 443, 482
 Патриархат 4—223, 235, 578; 3—504
 Патриотизм 4—224; 2—294, 450; 3—36; 5—253, 471
 — и героизм 1—357
 — и космополитизм 3—75
 Патристка 4—224, 88; 1—258; 2—210; 3—348, 5—27, 170, 171, 200, 332, 334, 355, 378, 382, 406, 444, 448
 Патрици Ф. 4—227, 47, 206, 284, 393; 3—561; 1—273; 2—417; 5—376, 594
 Паулеску Н. 4—532
 Паули А. 1—262; 3—142
 Паули В. 4—228, 292; 1—116; 2—19; 3—357, 431; 5—325, 601
 Паули принцип 4—228; 5—238
 Пауло Оросио 2—337
 Пауль Г. 5—608
 Паульсен Ф. 4—228, 30; 1—283; 2—81, 89; 3—178, 492
 Паунд 5—102
 Пафос 4—228; 5—252, 590
 Пафос судьбы 5—350
 Пафизм 1—277; 3—449, 552
 Пачи Э. 4—229; 5—538
 Пачоли Л. 1—275
 Пачоский И. 3—580
 Паш М. 3—417; 4—392
 Пашупата 2—267; 5—507
 Пеоно Дж. 4—229, 356; 1—440; 2—47; 3—228, 341, 417; 5—215, 392
 Пегельман Х. 5—579
 Пеги Ш. П. 4—229
 Педагогика 2—572; 3—279, 376, 494, 577; 4—140, 230, 379, 483, 542; 5—297, 313, 577, 578
 Педагогическая психология 4—426
 Педанство 2—37, 38
 Педология 4—230, 431; 2—93, 279; 3—279; 5—227
 Педро 2—338
 Пейн Т. 4—230; 1—48; 2—121, 165; 3—448
 Пеккёр К. 4—586; 5—293, 423
 Пекоче П. 3—248
 Пеллагианство 4—225, 231, 358
 Пеллагий 4—231, 227, 358; 5—202, 615
 Пеллакани В. 4—201
 Пеллахио — см. Перес
 Пелларе Ш. 5—422
 Пельман Р. 3—102
 Пельше Р. 3—152
 Пенделл 1—277
 Пеннанен Я. 5—372
 Пенфилд У. 1—383
 Перандер Ф. 5—371
 «Первая причина» 1—250; 4—53, 371
 Первая сигнальная система — см. Сигнальные системы
 Первая философия 1—92, 214; 3—210, 402, 403, 404, 408; 4—52; 5—200
 Первичная группа 4—232, 54, 122, 579; 5—66, 213
 Первичная информация в социологич. исследованиях 4—378
 «Первичная сила» 4—469
 Первичная социальная система 5—414
 Первичная цивилизация 5—421
 Первичной активности теория 3—82
 Первичные единицы сознания 5—235
 Первичные интенции 5—340 — см. также Интенциональность
 Первичные качества 4—233, 185, 195, 477; 1—304, 460; 2—72, 483; 3—249, 353, 365; 5—113, 157, 168, 217, 219, 337, 397, 403
 Первичные коллективы 3—111, 181
 Первичные моральные ценности (Гинсберг М.) 1—370
 Первичные отношения 4—232
 «Первобытная культура» (Тайлор Э. Б.) 5—180
 Первобытная религия 1—67, 101; 3—274; 4—236
 Первобытное единобожие — см. Промонотизм
 Первобытное мышление 1—67; 3—157, 458, 463; 4—86, 327, 414, 493; 5—180, 251
 Первобытное сознание 5—145
 Первобытное человеческое стадо 4—234; 1—76; 5—47, 262, 604
 Первобытнообщинная формация 4—234, 491, 515; 1—347, 395; 2—82, 86; 3—42, 123, 125, 370, 458, 504; 5—40, 143, 158, 272, 284, 394
 — варварство 1—227
 — военная организация 1—267
 — дикость 2—5
 — искусство 3—546
 — коллективистские отношения 2—563; 3—499
 — матриархат 3—369
 — мораль 3—499
 — народонаселение 3—548
 — патриархат 4—223
 — семья 4—579
 Первобытные культовые действия 3—111
 Первобытный коммунизм 4—388 — см. также Первобытнообщинная формация
 Первобытный человек 3—197
 Первов П. 1—94; 4—223
 Первоцветство 3—351, 365, 489; 5—590 — см. также Первоэлементы
 Первоиздатель 2—69, 83, 190; 3—76, 210, 247, 403; 4—45, 104; 5—43, 190, 200, 201, 251, 551, 590
 Первое бытие 2—306
 Первоседие 2—71, 211; 4—45
 Первомастеря 2—190, 211, 307, 390; 1—425; 2—457, 515, 517; 3—346, 347, 351, 365, 386; 4—43, 53, 276, 339; 5—431
 Первоначала принцип 2—548; 3—214, 296
 Первоначало (а) 1—54, 81, 207, 301, 453; 2—17, 66, 104, 267, 268, 312, 315, 456, 509; 3—259, 351, 403, 414, 440, 489; 4—25, 314, 414; 5—171, 197, 301, 323, 383, 551
 Первоначальное накопление капитала 2—431, 441, 568; 5—39
 Первоначальный язык 5—17
 Первообраз 1—500; 2—200, 234; 3—76, 283; 4—264, 268, 283; 5—260, 350, 454, 455, 571
 Первоогонь 1—353; 2—544; 4—581, 582; 5—136 — см. также Огонь
 Первооснова 1—190; 2—266; 3—161; 5—502, 503
 Первоосновы права 5—354
 Первопотенция 5—430, 431
 Первопринципы 3—403, 406, 407
 Первопричина 1—250; 4—53, 371; 5—112, 171, 201, 223, 268, 380, 598
 — как сила 5—7
 Первородный грех 1—403; 3—137, 399; 4—64, 227, 231, 334, 418; 5—52, 173, 309, 615
 Первосвет 4—45
 Перволоток 1—434, 442, 480; 2—98; 3—344, 349, 412, 573; 4—106; 5—117, 302, 403
 Первофеномен 1—364; 5—159, 350, 518, 519 — см. также Графеномен

- Первоформа 2—200
 Первочеловек 5—354, 355
 Первичисла 3—211
 Первоэлементы 1—426; 2—514, 517; 3—63, 161, 210, 351, 365, 445; 5—437, 590
 Первоэлементы 1—364 — см. также Первоэлементы
 Первые понятия 5—381
 Первые сущности 5—279
 Первый закон термодинамики 2—132
 Пергамская школа античной философии 4—46
 Переверзев В. Ф. 1—305; 5—574
 Переверзев Л. Н. 5—575
 Переволнение 1—196; 2—266, 267, 273, 400; 3—485; 4—45, 325; 5—115, 136, 198, 448
 Перевоспитание 3—553
 Перовщиков В. М. 4—236
 Перовщиков Д. М. 4—536
 Перегрин 4—511, 543
 Передача информации 4—372; 5—208, 210
 Передвижки 2—452; 5—127
 Передерий В. Ф. 4—237; 5—274
 Переживание 2—90; 3—190, 207; 4—90, 159, 160; 5—133, 254, 277, 314, 334, 350, 539, 573
 — интенциональное 2—291; 3—376
 — и неокантианство 2—303; 4—43, 509
 — и неопозитивизм 2—223, 224; 4—48
 — ничто 4—79
 — и прагматизм 4—337, 338
 — противодействия 1—464; 2—13, 176; 5—500
 — в психологии 5—196
 — и романтизм 4—524
 — счастья 5—175
 — и феноменология 1—421; 4—501
 — и философия жизни 2—13, 215; 4—29, 343, 524; 5—349
 — и экзистенциализм 3—129; 4—79; 5—539
 Переживание себя как «Я» 5—154, 155, 156, 157
 Пережитки 4—237, 332, 492; 1—124, 206; 2—111, 164, 362, 411, 412, 532, 565; 3—13, 16, 37, 95, 122; 5—49, 179
 Перейра Н. М. 1—188
 Перекрестный опыт 2—46
 Перекрещенцы — см. Анабаптисты
 Перекрывающиеся понятия 4—237
 Перельман Х. 3—215
 Перельштейн В. 1—89
 Перемена труда 3—35
 Переменная 4—238, 92, 147, 351; 1—34, 313; 2—158, 257, 388, 486; 3—212, 214, 225, 226, 327, 343, 520; 5—160, 225, 233, 238, 418, 419, 420
 Переменная величина 3—572
 Переменное — см. Переменная
 Переменные и постоянные величины — см. Константа, Переменная
 Переменный терм 5—225
 Переместительный закон 3—37
 Перемещение 1—433, 448; 3—425; 4—393; 5—395, 403, 556
 Перенаселение 2—431; 3—381, 382; 4—44; 5—280
 Перенаселенность среди организмов 1—184, 185, 430, 431
 Перенесение (в психоанализе) 5—151
 Перенниализм 2—454
 Перенос материи и движения от причины к следствию 4—371
 «Переоценка всех ценностей» 4—29, 64, 65, 76
 Переоценка устаревших положений и ревизионизм 4—478
 Перераспределение 5—39
 Перерождения теория 1—197; 2—273 — см. также Переселение душ, Переволнение
 Перерыв постепенности 4—238, 123; 1—330, 477; 2—460; 3—217, 303, 575; 5—72
 Перес А. 2—338
 Перес де Олива Ф. 2—339
 Пересветов И. С. 4—238, 533, 534
 Переселение душ 1—196, 468; 2—87, 273; 3—106; 4—45, 170, 227, 261, 325, 414; 5—35, 115, 320, 334, 556, 580
 Пересечение классов 1—190; 3—225
 Пересечение множеств 1—37, 199; 3—493
 Пересечение объемов понятий 4—131
 Перешеркович Н. 5—180
 Переход в противоположность 2—278; 3—219; 4—188, 403
 Переход к пределу и противоположности 3—219
 Переход к предельному случаю 2—205
 Переход количественных изменений в качественные 4—239, 188, 454; 1—54, 330, 387, 477, 489; 2—561; 3—218, 329, 393, 394, 520
 — скачок 5—22
 Переход от одной системы отсчета к другой 5—21
 Переходная эпоха 5—272, 273, 395
 «Переходное общество» 4—526
 Переходные классы 2—535
 Переходный период от капитализма к социализму 1—458; 2—7, 8, 540; 3—11, 13, 86, 93, 94, 313, 384, 544, 553; 4—240; 5—67, 69, 71, 73, 122, 259, 273, 394, 395
 — и диктатура пролетариата 2—10, 11
 — и классовая борьба 2—530
 Переходный период от социализма к коммунизму 2—11; 3—13; 4—241; 5—364
 Перец И.-Л. 5—432
 Перечислимая модель 5—25
 Перечислимое множество 1—40, 42; 5—25, 214 — см. также Разрешимое и перечислимое множество
 Перечислительная индукция 4—56
 Перечисляющая функция 4—60
 Периандр 3—423
 Перид Эффенди 5—264
 Периодизация историческая 5—394, 421, 422
 Периодическая система элементов Д. И. Менделеева 1—113; 2—523, 524, 525; 3—394, 356, 386, 564; 5—22, 436
 Периодический закон — см. Периодическая система элементов Д. И. Менделеева
 Периодичность 1—353; 3—102; 4—325; 5—137
 Перипатетика 5—173
 Перипатетическая школа 4—241; 1—81; 2—62; 3—187; 5—138, 331, 529, 542, 543
 Перипетия 4—229
 Периферическая теория эмоций 5—553
 Перманентная революция 4—482; 5—258
 Перманентности принцип 5—63
 Переход-и-Фигерас Х. 4—242; 2—342; 3—108
 Перрен А. 2—414
 Перрен Ж. Б. 3—357; 5—405
 Перри Р. Б. 4—242, 50, 116; 1—31, 50; 2—203, 217, 386; 3—492, 494; 5—584
 Перру Ф. 5—407, 408
 Персеверационные тенденции 3—524
 Персефона 3—458
 Персий 4—511
 Персио А. 5—194
 Персон Р. 5—498
 Персонализация 5—192
 Персонализм 4—242, 15, 47, 170, 207, 230, 278, 413, 545, 566; 1—187, 493; 2—209, 215, 261, 413; 3—164, 199, 254, 511; 5—27, 174, 190, 191, 195, 201, 231, 250, 254, 256, 280, 340, 349, 351, 379, 406, 407, 439, 440, 522, 538, 552, 613
 — аксиология 1—30
 — антропология 5—356
 — и гегельянство 4—37
 — и коммуникация 3—21
 — и прагматизм 3—282
 — и причинность 2—258
 — радикальный 3—284
 Персоналистический реализм 4—349
 Персональный идеализм 1—186; 5—497
 Персонафикация 2—320; 3—198; 4—54, 127, 192, 493; 5—251, 321, 322, 414
 — и символ 5—10
 «Перспектива» (Витело П.) 1—263
 Перспектива 5—379, 572
 Перспективизм 4—76
 Перспективизм и наука 4—113
 Перспективное планирование 5—49
 Перспективные цели (Макаренко А. С.) 3—279
 Перфекционизм 4—253, 399
 Перфокарты и перфоленты 4—204
 Перцептивный навык 3—528
 Перцепция закон (Ланге Н. Н.) 3—145
 Перцепция 3—162, 404; 4—285
 Перцепиент — см. Индуктор и перцепиент
 Першиц А. И. 3—369
 Пессимизм 1—326; 2—28, 216, 418, 511; 3—291, 427, 455; 4—29, 31, 55, 222 — см. также Оптимизм и пессимизм
 — и волюнтаризм 4—283
 — и любовь 3—267
 — и нигилизм 4—65, 66
 Песталоцци И. Г. 5—569, 578
 Пестель П. И. 4—244, 120, 535; 1—131, 444, 446
 Пет Траезя 4—511
 Петерсон К. Я. 5—579
 Петерсон Н. П. 5—308
 Петёфи Ш. 4—245; 1—238; 5—423, 569
 Petitió principii 3—101, 234; 5—177
 Петр Дамиани 5—170, 171, 201
 Петр Ивер 2—195; 1—90
 Петр из Блуа 5—201
 Петр из Голенда 1—144; 4—309
 Петр Испанский 4—245; 2—338; 3—376; 5—172, 173
 Петр Ломбардский 4—246; 2—305, 391; 5—380, 523
 Петражицкий Л. И. 4—246, 307; 3—65; 5—231
 Петрарка Ф. 4—247, 112; 2—392; 3—75
 Петрашевский М. В. 4—247, 537; 1—109; 2—57; 5—112, 423
 Петрашевцы 4—248, 247, 412, 537; 1—109, 361; 2—158; 3—276; 5—112, 423, 430
 Петрици И. 4—250, 46; 1—258, 408; 2—250, 308
 Петрици С. из Пильзана 4—251
 Петрич 5—593
 Петров А. А. 2—383, 514; 5—367, 464
 Петров М. 5—101
 Петровец В. 2—36
 Петрович Г. 4—274; 5—595
 Петрович М. 5—594
 Петровский Г. И. 3—23; 5—274
 Петровский Ф. А. 1—94; 2—418; 3—498
 Петровниев Б. 5—593, 594
 Петросян М. И. 4—251; 5—366
 Петрушевский Д. 1—122, 231
 Петтацони Р. 4—494
 Петти У. 2—355; 4—455; 5—130
 Петцольдт Й. 4—251, 28; 2—81; 3—178, 371; 5—154
 Пещая И. Б. 2—160
 Печальное 5—251
 Печать — см. Социология массовой коммуникации
 Печерин В. С. 4—251
 Печуйлиц М. 5—595
 Пешева Р. 5—103
 Пешель 4—223
 Пешич-Голубович З. 5—595
 Пиаже Ж. 4—252, 99, 167, 281; 1—367; 2—100, 285, 521; 3—205, 215, 515, 580; 5—66, 145, 249, 415
 Пидаль-и-Мон А. 2—343
 Пидерит Т. 1—311
 Пигемизм 4—253, 112, 399; 2—487; 5—62, 355, 383, 615
 Пизакане К. 2—394; 5—320
 Пи-и-Маргаль Ф. 4—253; 2—341
 Пий Х 3—484
 Пий XII 3—581
 Пийо Ж. Ж. 5—294
 Пик В. 4—33
 Пикартизм 1—421
 Пикассо П. 2—289
 Пикер-и-Арруфат А. 4—253; 2—340
 Пикеринг Э. Ч. 1—106
 Пикнический тип 3—88; 5—196
 Пико 1—449
 Пико делла Мирандола 4—254, 47, 158, 275, 283; 1—273; 2—59, 88, 200, 260, 392, 405; 3—75, 197, 266, 403; 5—335, 336, 355, 376, 614
 Пикте А. 4—223
 Пиларинос Ф. 4—84
 Пилипенко Н. 5—362
 Пиллон Ф. 4—497; 5—405
 Пильц 2—234
 Пильчак Б. Ю. 3—208, 473
 Пиндар 2—64, 83; 5—448
 Пино Р. 3—177; 5—407
 Пиотровский Е. 5—103
 Пипер Й. 2—374
 Пипер Л. О. 4—254; 1—362
 Пипуныров П. Н. 4—254
 «Пир» (Платон) 4—263, 267, 340
 Пир (старец-наставник у суфиев) 5—164, 165
 Пирл Р. 3—548
 Пиррон из Элиды 4—254, 361; 1—243; 2—70, 346, 374, 529; 5—23, 564
 «Пирроновы положения» (Секст Эмпирик) 4—573
 Пирс Ч. С. 4—255, 62, 184, 336, 338, 356, 577; 1—37, 50, 440; 2—181, 216, 390; 3—207, 225, 507; 5—24, 144, 392, 520, 521, 529
 Пирсон А. 1—380
 Пирсон К. (Ч.) 4—257; 2—150; 3—371, 548; 5—87, 205
 Пирумова Н. М. 1—362
 Писарев А. 3—267

- Писарев Д. И. 4—257, 537; 1—110, 378, 431; 2—35, 161, 477; 3—52, 134, 287, 358, 486; 5—139, 236, 397, 573
- «Письма к Серене» (Толанд Дж.) 4—259; 5—242
- «Письма правоучительные к друзьям. Писанные в 1773-ем году от октября по март 1774 года» 4—259
- «Письма об изучении природы» (Герцен А. И.) 4—260, 537; 1—359, 361, 363
- «Письма темных людей» (Гуттен У. фон) 1—422
- Письменность 5—606
- «Письмо к Гоголю» (Белинский В. Г.) 1—139, 141
- «Письмо к съезду» (Ленин В. И.) 3—114, 172
- Питекантропы 1—76; 4—234; 5—604
- Питкин У. 4—50
- Питс В. 2—463, 499, 503
- Пифагор Самосский 4—260, 216; 1—299; 2—67, 312; 3—76, 331, 416, 488; 5—320, 448, 531, 590
- Пифагорезам 4—260, 64, 112, 170, 189, 215, 283, 361, 414, 511; 1—301, 107; 2—17, 66, 70, 86, 104, 171, 414, 469, 556, 559; 3—60, 105, 210, 391, 403, 445; 5—35, 108, 115, 136, 331, 495, 548, 571, 578, 580, 614
- и аскетизм 1—101
- апсирон 1—81
- гармония сфер 1—323
- и космос 3—76
- неопифагорезизм 4—45
- предел и беспредельность 1—156
- и совр. физика 4—475
- и число 2—552
- Пифагорейская эстетика 5—164
- Пифия 5—115, 158, 611
- Пифкол 5—568
- Пишель Р. 1—235
- «План Спенса» 5—110
- Планетная система 1—299, 342; 3—68, 76; 4—368
- План-замысел 4—154
- Планирование 3—13; 4—378, 550; 5—230, 282, 283, 284, 286, 293, 424
- Планирование народного хозяйства 2—156; 5—49, 67, 69
- Плани М. К. Э. Л. 4—262, 28, 174; 1—112, 113, 371; 2—245, 259; 3—357, 371, 412, 428, 573; 5—56, 324, 344
- «Планового капитализма теория» 4—164
- Планомерная деятельность ассоциации свободных производителей 2—435
- «Пластическая натура» 2—492
- Пластические искусства 2—452
- Пластичность 5—318, 519
- Плат 2—514
- Платнер Э. 4—284
- Платон Афинский 4—262, 45, 56, 78, 104, 120, 137, 140, 159, 164, 172, 195, 202, 223, 260, 283, 285, 312, 340, 361; 1—20, 28, 31, 82, 83, 92, 156, 208, 256, 261, 273, 276, 298, 301, 324, 342, 442, 453, 474, 475; 2—17, 19, 25, 27, 30, 65, 66, 68, 76, 80, 83, 86, 103, 104, 107, 149, 199, 202, 207, 210, 211, 212, 220, 234, 283, 286, 291, 302, 303, 317, 328, 345, 414, 469, 472, 536, 553, 573; 3—76, 102, 106, 197, 210, 247, 266, 278, 283, 334, 374, 391, 402, 414, 416, 423, 445, 459, 488, 489, 535, 576; 5—7, 11, 15, 16, 18, 35, 43, 44, 50, 51, 59, 61, 62, 65, 77, 108, 116, 119, 120, 137, 151, 158, 168, 170, 171, 177, 185, 190, 194, 197, 200, 217, 218, 229, 238, 253, 257, 279, 282, 295, 302, 333, 334, 376, 383, 384, 402, 411, 427, 431, 459, 474, 495, 514, 519, 531, 533, 535, 549, 568, 571, 575, 578, 584, 590, 606
- Платон архимандрит 4—534
- Платонизм 4—269, 103, 104, 225, 275, 277, 324, 414, 474, 511; 1—28, 273, 366, 370; 2—70, 71, 208, 212, 308, 339, 346, 392; 3—215, 334, 489; 5—15, 53, 170, 171, 191, 201, 268, 279, 313, 332, 354, 376, 495, 542, 551, 571, 603
- и космос 3—76
- и математика 4—92; 5—591
- неоплатонизм 4—45
- и номинализм в совр. философских основаниях математики 4—92
- и совр. физика 4—475
- и стоицизм П. 5—136
- Платоническая любовь 3—266
- Платонов Г. В. 4—270; 2—383; 5—368
- Платонов К. 3—202, 426; 5—366
- Платоновская академия — см. Академия платоновская
- Платоновский вопрос 5—514
- Платоновско-аугустинианская школа 4—51
- Плаха О. 5—486
- Племя 4—270, 12, 235, 236; 4—499, 500, 545; 5—250, 589
- «Племянник Рамо» (Дидро Д.) 1—500
- Пленге И. 4—39
- Плеснер Х. 4—31; 5—357
- Плетнев В. Ф. 4—390
- Плеханов Г. В. 4—270, 72, 77, 130, 538; 1—68, 110, 142, 305, 357, 348, 362, 481; 2—35, 59, 125, 138, 160, 239, 332, 348; 3—87, 113, 133, 135, 136, 139, 145, 159, 166, 169, 252, 269, 312, 344, 354, 370, 371, 389, 447, 468, 540, 541, 552, 560; 5—26, 34, 78, 86, 101, 140, 236, 257, 274, 301, 368, 370, 434, 443, 470, 471, 526, 545, 557, 574, 603
- «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» 2—403
- «Критика наших критиков» 3—95
- «Основные вопросы марксизма» 4—172
- «Плешивый» (софизм) 2—101
- Плещеев А. Н. 4—248, 250; 5—424
- Плиний Младший 2—250, 568; 3—369
- Плифон Г. Г. 4—275, 47, 83; 1—258, 273; 2—392; 5—319
- Плотворность метода 3—411
- Пломбани Г. дела 5—534
- Плотин 4—275, 46, 103, 104, 202, 283, 323, 361; 1—261; 2—71, 87, 283, 472; 3—77, 211, 283; 5—136, 199, 288, 354, 376, 543, 551, 575, 596, 602, 612, 614
- Плотность 1—304; 4—233
- Вселенной 3—71, 72, 73
- Плоть 4—227; 5—355, 581
- Плуз — см. Иоанн Ерзынци
- Плуке Г. 1—37; 2—485; 3—164
- Плутарх Афинский 1—28; 4—46; 5—198, 543, 582, 590
- Плутарх из Херонеи 4—278; 2—250; 3—74, 253, 448
- Плюрализм 4—278, 146, 242, 338, 411, 525; 1—49, 252, 469; 2—81, 93, 209; 3—508; 5—117, 221, 339, 341, 594, 613
- и дуализм 2—81
- и логический атомизм 3—237
- методологический 5—336
- и неorealизм 4—50
- Плюралистическая демократия 2—95, 282
- Пневма 4—279, 324, 422, 582; 2—70, 83, 87, 169; 5—136, 137, 354, 551
- Пневматология 1—282; 5—436
- Пнин И. П. 4—279, 535; 1—385, 442
- По Э. 2—332
- «По поводу так называемого вопроса о рынках» (Ленин В. И.) 3—167
- Победоносцев К. П. 4—279; 3—177
- Поборохин И. 2—86
- Побуждение 5—196, 358, 432, 586 — см. также Мотив
- Поварнин С. П. 4—280, 539; 3—227
- Поведение 4—280, 165, 198, 421, 422, 465; 1—219; 2—134, 184; 3—156, 157, 507; 5—5, 46, 66, 77, 78, 194, 195, 196, 277, 281, 289, 321, 429, 443, 504, 533, 553, 554, 583, 589, 590, 605, 609
- и бихевиоризм 1—170
- и воля 1—284
- и высшая нервная деятельность 1—313
- инстинктивное 2—278
- кибернетич. подход 2—497, 504
- наблюдение над П. 3—528
- и неofрейдизм 4—54
- и ориентировка 4—166
- и относительности лингвистической гипотеза 4—177
- и память 4—203
- и приспособление 4—369
- и психоанализ 4—417; 5—412
- и рефлекс 4—498
- ролевое 4—518, 520
- и самоорганизующаяся система 4—551
- системы 5—19
- и социология 4—419 — см. также Социальное поведение
- и физиология активности 5—328, 329
- функциональная психология 5—418
- «Поведения социального» концепция 4—281, 214
- Повелевающий (софизм) 2—18
- Поверхность 5—331
- Поверхность явлений 5—169
- Поверья 3—275
- Повествовательное предложение 5—159, 160
- «Повесть временных лет» 4—533
- Повиновение 2—22
- Поволоцкий С. Ф. 2—36
- Повторение как мировой закон 5—182
- Повторение прошлого как традиция 5—253
- Повторяемость 1—353; 3—139, 218; 4—188; 5—334, 383
- геологических событий 2—471
- в истории 2—155, 370, 527; 3—167; 4—294; 5—57, 417; 5—395
- общественных явлений 5—395
- в развитии живой природы 1—254; 3—556
- событий и индукция 2—274
- и стоицизм 5—137
- Поглощения законы 1—35; 3—520; 5—141
- Погодин М. П. 4—282, 536; 1—316, 359, 405; 3—267; 5—25, 499
- Пограничная ситуация 4—282, 79; 5—168, 231, 340, 357, 505, 539, 621
- Погружающие операции 4—147
- Погружение во время 4—79 — см. также Временность
- «Под знаменем марксизма» (журн.) 4—282, 108; 3—389, 424; 5—347, 360, 361
- Подвид (в биологии) 1—254
- Подводский Н. И. 1—390
- Подволоцкий И. 5—361
- Подкорковый аппарат мозга 1—382; 5—5
- Подкрепление (в физиологии) 1—117, 313, 314; 4—379, 499; 5—328
- Подмарков В. 5—366
- Подмена тезиса 2—47; 3—235
- Подмножества 2—247; 3—481; 5—214
- Подобие 1—57; 2—502; 3—479; 4—185, 446; 5—170, 254
- Подобное познается подобным 1—460; 3—445
- Подобное порождает подобное 5—477
- Подолинский С. А. 5—274
- Подпротивности отношение 3—238
- Подражание (в эстетике) 4—283, 267, 473; 1—195, 265, 275, 276, 365, 393, 500; 2—199, 200, 308, 327, 525; 3—179, 395; 5—255, 390, 452, 570, 612
- мимесис 3—445
- Подражание (в социологии) 3—139; 5—83, 84, 182
- Подражание природе (в этике) 2—18, 509; 4—542, 5—137, 226, 530 — см. также Следование природе
- «Подражание Христу» 5—382
- Подражания звукам гипотеза 5—606
- Подражательные искусства 1—464
- Подручность 5—427
- Подсистема 4—240; 5—19, 20, 22, 208, 283
- социальная 5—86
- Подсознательное 4—284, 203, 417, 556; 2—96; 3—201, 292, 463, 535; 5—46, 150, 226, 289, 306, 572, 573, 601
- тестологич. исследование 5—227
- Подстановка (в матем. и логике) 3—164, 207, 226, 467; 4—238, 352, 488, 489; 5—164, 170, 215
- Подстановки метод (в филос. эмпириомонизма) 5—557
- Подтверждаемости принцип 4—376
- Подтверждения степень — см. Степень подтверждения
- Подчинения отношение 3—238
- Подшивалов Ф. И. 4—286
- Поздние славянофилы 4—286; 5—25, 26
- «Поздняя Стоя» 5—136
- Поздняя схоластика 5—171
- Позитивизм 4—287, 27, 91, 538; 1—63, 78, 88, 189, 366, 380, 462; 2—38, 66, 99, 181, 195, 214, 216, 246, 321, 342, 394, 453, 546; 3—51, 160, 178, 302, 313, 343, 355, 378, 443, 444, 539, 567, 578; 5—36, 86, 110, 155, 167, 174, 266, 273, 313, 314, 340, 341, 352, 404, 405, 407, 537, 556, 598
- и вульгарный материализм 1—304
- в историч. науке 2—154, 352, 374
- и история философии 2—384
- и кондионализм 3—41
- и личность 2—261
- логический позитивизм 3—240
- и махизм 3—371
- и мифология 3—461, 465
- неопозитивизм 4—48
- и прагматизм 4—337
- и сензитивизм 5—23, 24
- и социология 5—87, 88
- и субстанции понятие 5—153, 154
- философия анализа 5—347
- эстетика 3—559; 5—572
- этика 2—50, 203 — см. также Этика, Эгоизмизм
- Позитивная стадия развития общества 5—464
- «Позитивная философия» (Шеллинг) 5—503

- Позитивная философия искусства 2—457
 Позитивная школа в истории 2—352
 Позитивная эстетика 3—261
 Позитивности принцип 4—304
 Позитивные религии 5—114
 Позитивный экзистенциализм 1—10;
 2—396; 4—229; 5—542
 Позитрон 1—114, 116; 2—19; 3—433;
 4—350; 5—326
 Позиция 4—518, 520; 5—130
 Познаваемость мира 1—22, 481, 484;
 2—345; 3—344, 359, 366; 4—171, 185;
 5—44, 158, 168, 169, 313, 515, 516 — см.
 также Познание, Теория познания
 Познавательная деятельность 5—277
 Познавательные способности 5—118
 «Познать самого себя» 2—210, 509; 3—278;
 5—24, 41, 308, 343, 626
 Познание 1—12, 22, 45, 55, 71, 271, 328,
 448; 2—111, 204, 234, 278, 284, 292,
 420; 3—218, 219, 302, 366, 403, 414, 514;
 4—49, 76; 5—62, 65, 128, 129, 141, 153,
 156, 158, 168, 169, 185, 186, 187, 194, 262,
 313, 336, 343, 474, 605, 607 — см. также
 Теория познания
 — адекватное 1—24
 — бесконечного 1—155
 — и действие (в кит. философии) 5—163
 — и заблуждение 2—144
 — законов общества 2—156; 3—575 — см.
 также Исторический материализм
 — и идеализм 2—207; 4—171 — см. также
 Абсолютизация
 — в искусство 2—328
 — и любовь 3—266 — см. также Отдава-
 ние себя
 — и материализм 1—479; 2—353; 3—343;
 4—171
 — микромира 2—53, 246; 3—427
 — и неореализм 4—50; 5—116, 117
 — общественных явлений 3—575
 — обыденное 5—101
 — научное 3—563, 564
 — скептицизм 5—23
 — и софистика 5—60
 — социология П. 5—100
 — и худож. образ 5—452
 — и эмоции 3—518
 Познер В. М. 4—288; 2—382; 5—362
 Поиск решения задачи 5—533
 Поиск реакции 2—304
 Поля Д. 1—243; 3—477
 Показатели как знаки 2—177
 Покаяние 4—112; 5—615
 Покой 4—288, 233, 276, 277; 1—436; 2—
 472; 3—210, 220, 249; 5—113, 176, 324
 — и апория Зенона 2—173
 — и инерция 2—276
 — масса П. 3—326
 — и симметрия 5—14
 «Поколение 1898» 2—343; 3—138; 5—278
 Покорность 2—310, 510; 5—25, 26, 244,
 270, 303, 530
 Покровский М. Н. 4—289, 282; 1—306;
 3—541
 Покровский С. 5—27
 «Покрыйтый» (софизм) 2—101
 Полагание 2—221, 223, 244, 291, 544;
 3—296; 4—564, 565, 566; 5—52, 109,
 123, 169, 315, 331, 337, 338, 373, 374,
 457, 460, 461
 Поле вероятности 4—291
 — гравитационное 4—181; 5—267
 — задачи 5—533
 — отношения 4—183
 — психологическое 2—278; 3—158; 4—281
 — семантическое 5—609
 — сил 4—290
 — сознания 5—277
 — социальное 5—54
 — социологии 5—81
 — фактов 5—299
 — физическое 4—290, 181, 182, 374, 395,
 396; 1—223, 248, 436; 2—276; 3—325,
 356, 357, 428; 5—65, 323, 324, 325, 326,
 537, 549, 591
 — квантовая теория П. 3—432
 — и холизм 4—163
 — энергии 4—290, 291
 Полевик (миф.) 2—74
 Полевой исследование 4—292
 Полевой Н. А. 4—293, 536; 1—402
 Полевой Ю. 3—542
 Полезное и эстетическое 5—575, 576
 Полезность 2—484; 3—250; 5—194, 304, 305,
 330, 349, 462, 463 — см. также Польза
 — и дарвинизм 1—432
 — знаний 4—91
 — информации 4—186; 5—211
 — и истина 2—348; 3—90
 — и прагматизм 1—432, 471; 3—90, 214,
 215; 4—337, 344
 — и утилитаризм 1—146; 3—442; 5—290,
 291
 «Полезность» фактов и субъективизм 5—156
 Полемон 1—28; 2—168
 Полечов А. Я. 4—293
 Полесун (миф.) 2—74
 «Ползучий эмпиризм» 2—37
 Полибий 4—294, 204; 1—349; 2—368, 568;
 3—102, 576; 5—417
 Поливанов Е. Д. 5—610
 Полигамия 4—578
 Полиен из Ламисака 5—568
 Поликарпов А. П. 4—294
 Поликет 2—418; 3—391; 4—261
 Полимаст 4—260
 Полиморфизм 5—13
 Полиновский Г. 5—114
 Полиньяк М. 3—260
 Полис 2—69; 4—436; 5—251, 333, 334
 Полисемия 4—139
 Полисиллогизм 4—294
 Полистрат 5—568
 Политизм 4—294, 175, 491; 1—175, 348;
 2—74, 266, 273; 3—492; 5—198, 611, 614
 Политическое образование 3—35, 36,
 104
 «Политии» (Аристотель) 1—91
 «Политика» (Платон) 4—263
 «Политика» (Аристотель) 1—91, 94; 4—295
 «Политика» (Крижанчик Ю.) 3—89
 Политика 4—295, 118, 148, 214, 266, 502;
 2—393, 424, 528; 3—22, 190, 281; 3—
 382, 448, 537, 539; 5—47, 49, 50, 122,
 189, 305, 403, 477, 482, 518
 — и война 1—276
 — и географическая среда 1—349, 350
 — и классовая борьба 2—531
 — и логический позитивизм 3—241
 — марксизм-ленинизм и П. 5—345
 — мирного сосуществования 3—452
 — и мораль 5—386
 — и экономика 2—125; 3—11
 «Политика культуры» (Боббио Н.) 1—175
 «Политика права» 4—246
 «Политика — это судьба» 5—159
 Политиканство 4—297
 Политическая арифметика 5—89, 130
 Политическая борьба пролетариата 2—
 530, 533
 Политическая история 2—372
 Политическая организация общества
 4—298
 Политическая партия — см. Партия поли-
 тическая
 Политическая социология 4—299, 420;
 5—90
 Политическая структура общества 5—
 142
 Политическая экономия 4—299, 80, 388;
 1—71, 480; 2—112, 156, 321, 348, 355,
 363, 371, 404, 441, 449, 460, 536; 3—47,
 315, 323, 442, 443, 563, 576; 5—37, 38, 39,
 153, 257, 266, 514, 526, 544, 559, 598
 — абстракция в П. в. 1—15
 — «Введение» (Из экономических рукопи-
 сей 1857—1858 годов) 1—229
 — «К характеристике экономического ром-
 антизма (Сисмонди и наши отечествен-
 ные сисмондисты)» (Ленин В. И.) 2—404
 — «Капитал» (Маркс К.) 2—429
 — метод восхождения от абстрактного
 к конкретному 1—295
 Политические интересы 4—117
 Политические науки 4—297, 295, 299
 Политической науки ассоциация междуна-
 родная (МАИП) 4—301
 Политомия 2—24
 Политцер Ж. 4—301; 3—202; 5—408
 Полифилия 1—75
 Полиэн 3—423
 Поллак О. 4—505
 Поллит Г. 1—66
 Поллок Ф. 5—295
 Полная индукция 2—274, 459; 4—55
 Полная математическая индукция 1—153—
 см. также Математическая индукция
 Полнота 4—302, 16, 60, 354, 573, 576;
 3—207, 341, 400, 418, 472, 473, 477, 482;
 5—391
 о-Полнота 4—303
 «Полнота бытия» 1—223, 228; 4—53, 79,
 477, 548
 Полнота дедуктивная 4—302; 1—36;
 5—205
 Полнота квантовой теории 3—438
 Полнота совершенств 5—185, 190, 355,
 448, 491, 492
 Полнота функциональная 4—303, 302;
 1—36; 5—63
 Половой отбор 1—184
 Половцова В. Н. 5—114
 Положение 2—472, 555
 Положительная логика 4—304, 59, 187,
 354; 3—446; 5—121, 204
 Положительное всеединство 5—52, 54, 55,
 260
 Положительное исчисление 3—446
 Положительные и отрицательные понятия
 4—316
 Положительные религии 5—233
 Положительные эмоции 5—553, 554
 Положительный герой в искусстве 5—74,
 75
 Полонский В. П. 5—75
 Полонский Я. П. 1—405
 Полоцкий С. — см. Симеон Полоцкий
 Полубог 5—448
 Полугруппы 2—229; 5—237
 Полумодель 3—482
 Полупелагианство 4—232
 Полупротестантизм 3—84, 85
 Полусинонимы 4—383
 Полуструктура 5—9
 Полуформализованная система 5—389
 Полуяниц Д. В. 5—264
 Польза 2—164, 260; 3—31, 106, 485; 4—342,
 343, 397; 5—114, 458, 480, 583, 598 — см.
 также Полезность
 — и добро 2—28, 29
 — и добродетель 2—30
 — и дружба 2—76
 — и нравственность 2—203
 — как основа поведения 1—385
 — и прагматизм 1—432, 471; 3—90, 214,
 215; 4—337, 344
 — и утилитаризм 1—146; 3—442
 Пользование собственностью 5—40
 Польская философская мысль 4—305;
 1—384; 3—399; 5—93, 423
 — организации и журналы 5—96, 347
 Польские братья 4—309, 306; 1—74;
 3—194; 5—85
 Поляков Г. И. 1—383
 «Полярная звезда» 1—359
 Полярность 4—310, 25, 81, 154, 404, 406,
 408, 535; 1—364, 476; 2—108, 304, 514,
 515, 562; 5—501, 502
 Помещики 2—538, 539, 540
 Помона 2—73
 «Поморские ответы» 1—158
 Поморский толк 1—158; 5—127
 Помпонации П. 4—310; 1—43, 108, 274;
 2—88, 392
 Помяловский И. В. 1—405
 Повинание 2—13, 278, 291, 318, 466;
 3—194, 376; 4—29, 202, 311, 516; 5—43,
 113, 341, 573
 — знаковой системы 4—338
 — искусства 5—287
 — и объяснение (Дильтей В.) 2—13
 — и сигнифика 5—5
 Понимание-воспроизведение художеств. обра-
 за 5—453
 Понимание-истолкование художеств. обра-
 за 5—453
 Понимающая психология 4—311; 5—146,
 340, 520
 Понимающая социология 1—231, 466; 3—
 261, 278; 5—81, 88, 341
 «Понимающее» отношение к жизни 5—498,
 505
 Пономарев Я. А. 5—188
 Поносов П. И. 4—311
 Понсе А. 1—89; 3—109
 Понсе де Леон — см. Леон
 Понтано Дж. 2—317
 Понятие 4—311, 58, 109, 111, 195, 404;
 1—295, 331, 412; 2—112, 234, 236, 420;
 3—213, 219, 514, 564; 5—16, 38, 47, 50,
 137, 153, 167, 168, 225, 278, 342, 350,
 370, 386
 — как абстракция 1—12
 — видное 1—256
 — врожденные 1—298
 — как всеобщее 1—303
 — двойственные 1—438
 — деление объема 1—451; 2—24
 — диспаратные 2—20
 — и идеализация 2—205
 — интервал абстракции 4—145
 — интерпретация 2—297
 — конкретные и абстрактные 3—45;
 2—246
 — контрадикторное отношение 3—54

- контрарное отношение 3—54
- и логика отношений 3—227
- как логос 3—247
- независимость 4—16
- несовместимые 4—63
- несравнимые—см. Понятия диспаратные
- объем 2—246; 3—224
- ограничение 4—131
- определение 4—131
- перекрещивающиеся 4—237
- равнозначные 4—446
- и сигнифика 5—5
- и символ 2—240; 5—10
- и слово 5—30
- и смысловое значение 2—178
- собирательные II. 5—39; 1—23
- с фиксированным объемом 2—54
- в формальной логике 4—316, 321
- «Поощрение — наказание» 5—289
- Поощрения 5—144
- Поп А. 3—253, 387; 5—255
- Попеликане — см. Павлигианство
- Попелова-Отаглова И. 4—318; 2—384; 5—486
- Попов А. 3—252
- Попов А. С. 3—573
- Попов А. Я. 4—318
- Попов П. С. 1—385; 2—514
- Попов С. И. 4—319; 2—383; 5—368
- Попович Д. 4—319
- Попович М. В. 2—60; 5—274, 595
- Поповский Н. Н. 4—319; 3—252
- Поповщина 5—127
- Попоранамизм 4—319; 4—532
- Поппер К. Р. 4—319, 48, 49, 50; 1—65; 2—157, 217, 218, 237, 297, 374, 463, 464; 3—240, 242; 5—341
- Попугаев В. В. 4—320, 535
- Популярная индукция 4—320, 6, 56
- ошибки 3—235
- «Популярная философия» 4—321; 1—323; 4—22; 5—509
- Популяционистика 3—548
- Популяция 1—168, 184, 185, 254; 5—283, 532
- Пордедж Дж. 4—47
- Порсский П. С. 4—321, 229; 1—440; 2—390; 3—127, 207, 208, 225, 340, 341; 5—392
- Порог ощущения 1—160; 4—195, 196
- Порог различия 4—196
- Порог сознания 1—160; 4—285
- Порождающая поэтика 5—145
- Порождающая природа 5—112
- Порождающих грамматик теория 5—609
- Порождение 4—370, 373, 374, 375, 396
- объектов с помощью индуктивного определения 4—152
- Порождение человека трудом 3—7; 4—154, 341, 346
- «Порожденная природа» 5—113
- Порок 2—30, 169; 4—101
- Порочный круг в доказательстве 3—102
- Пор-Ройль 5—615
- Пор-Ройль логика 4—321, 326, 366, 464; 1—98; 5—29, 392, 547, 607, 609, 615
- Портан Х. Р. 5—371
- Портер Н. 4—323; 1—49
- Портман А. 5—195, 358
- Португанд Х. А. 3—109
- Порфирий 4—323, 46, 68, 90, 225, 275, 351; 1—32, 164, 404; 2—63, 71, 304, 472, 474; 3—211, 283, 322; 5—133, 170, 172, 279, 302, 376
- «Древо Порфирия» 2—74
- Порфирий (нестяжатель) 1—100
- Порциг В. 5—609
- Поршин В. С. 5—423
- Поршнев Б. Ф. 5—67, 368
- Порядин З. А. 2—410
- Порядка закон (Кнежевич В.) 2—545
- Порядка отношение 4—323, 499; 3—339, 340, 474; 5—142, 214, 254
- Порядковая шкала 5—511
- Порядовые типы 5—214
- Порядовые числа 5—214, 215 — см. также Число
- Порядовые числа конструктивные 1—153
- Порядок 3—392; 4—323, 361, 393, 394; 5—166, 238, 239, 252, 303, 380, 505, 611
- и действие (Дюпрель Э.) 2—97
- порождения объектов 4—152
- и свобода (Деустца А.) 1—467
- Посейдон 3—457, 460; 5—447
- Посидоний из Аламеи 4—324, 104, 269, 278; 1—19, 349; 3—247, 460; 5—136, 159, 468, 543
- Послания апостолов апокрифические 1—82
- Послания Павла апостола 4—326, 88, 112, 225, 226, 358; 2—250; 5—108, 199, 203, 266, 355, 426, 457, 529
- «Послания „чистых братьев“» 2—398
- «Последние времена» 5—581
- Последние основания 4—170; 5—151, 338, 340
- «Последние» причины 4—53, 371; 5—18
- Последние сущности 5—333, 338
- «Последние» частицы материи 3—347
- «Последний человек» 5—518
- Последовательность (в математике) 3—335; 5—214
- Последовательность рассмотрения объекта 3—238, 243
- Последовательность явлений 4—392, 394, 396; 5—388
- восприятие 1—293
- Последовательный эмпиризм 5—514
- Послушание 4—398; 5—491
- Поспелов Г. Н. 5—574, 575
- Поспешное обобщение 3—235
- Поссибилизм 3—285
- Пост Э. Л. 1—38, 41; 2—387, 389; 3—50, 206, 208, 246, 472; 4—302, 303, 356; 5—237
- Post hoc, ergo propter hoc 3—235
- Постепенность в развитии 3—13, 217, 394, 575; 4—238, 240, 330; 5—72 — см. также Перерыв постепенности
- Постепенность развития науки 3—568
- Постепенный переход к социализму 5—72
- Постепенный скачок 5—22
- Постигающее представление 5—137
- Постижение 2—303; 4—56, 206, 311, 314, 344, 404; 5—137, 167, 188, 350, 501
- Постижки 4—574
- Постороннее 4—570
- Постоянная — см. Константа
- Постоянное и изменение 5—152
- Постоянное отсутствие (в инд. логике) 2—264
- Постоянные величины 5—267
- Постоянство 3—48; 4—288
- Построение абстрактного объекта 2—301; 4—93
- Постулат(ы) 4—326, 207; 1—307; 2—62, 203; 3—102, 302, 416, 418, 489; 5—42, 170, 205
- Бернаиса 2—486
- значения 3—231
- квантификации 2—486
- практического разума 2—196, 423; 4—24, 26; 5—255
- сравнения 5—121
- Постулирование основания 3—101, 234
- Поступок 4—100, 214; 5—586, 587
- Посылка 4—327, 330; 1—307, 308, 440; 2—44, 63; 3—207, 208; 5—7, 8, 16, 28, 203, 204, 225, 276
- непосредственная 4—58
- Потанин Г. Н. 3—461
- Потарены 2—116
- Поташ М. 3—541
- Потебня А. А. 4—327; 5—274, 452, 453, 574, 608
- Потемкин В. П. 4—283
- Потенциальная бесконечность 1—156, 158; 2—300, 306, 428; 4—70
- Потенциальная делимость 4—396
- Потенциальная информация 5—212
- Потенциальная осуществимость 1—39; 2—46, 47, 301; 3—50 — см. также Абстракция потенциальной осуществимости
- Потенциальная энергия 5—563, 564
- Потенциально бесконечные объекты и симметрии 5—13
- Потенциально возможное (в квантовой механике) 4—375
- Потенциальные формы 1—92; 2—190, 191
- Потенциальный барьер (в физике) 3—429
- Потенция 3—162, 212; 4—45, 53, 276; 5—150, 380, 381, 398, 614
- и акт 5—231
- и энергия 4—276; 5—551
- Потехин Ю. Н. 5—34
- «Поток» (в физике) 4—372
- Поток жизни 4—76
- Поток истории (Дильтей В.) 2—13
- Поток переживаний (Карнап Р.) 2—463
- Поток речи 5—30
- Поток сознания (Джемс У.) 1—471
- Поток состояний сознания и буддизм 1—197; 2—268, 401
- Потребительские классы 3—190
- Потребление 2—221; 4—19, 387; 5—39, 40, 120, 290, 292, 293, 294
- Потребное будущее для организма 1—314; 5—329
- Потребность 4—327, 122, 381; 2—16, 127, 231, 292, 435; 3—7, 8, 9, 16, 17, 29, 31, 189, 198, 201, 202, 362; 5—38, 45, 120, 289, 461, 535, 553, 587
- и мотивы 3—509
- и поведение (Левин К.) 3—157
- Потресов А. Н. 3—167; 4—271, 273
- Потусторонний и посюсторонний 2—326; 5—254, 335, 336, 382, 403, 448, 449, 571, 581
- «Похвальное кагану Владимиру» (Илларийон) 2—251
- «Похвальное слово глупости» (Эразм Роттердамский) 4—329; 5—569
- Почвенничество 4—329, 523, 536; 1—405; 2—57; 5—25, 139, 309, 484
- Почка Я. 5—126
- По Чо 3—63
- Почубут 3—191
- Пощка Д. 3—191
- Поэзис 4—340
- Поэзия 1—320, 345, 446; 2—201, 424, 439; 3—180; 4—133, 284, 466, 522, 524, 545; 5—224, 255, 330, 353, 453, 454, 499, 570, 608
- и конфуцианство 3—57
- символизм в П. 5—11
- Поэтика 1—389; 2—91; 3—392; 5—390
- индийская 2—268
- «Поэтика» (Аристотель) 4—329, 229; 1—91, 94; 2—525; 3—460; 5—251
- Поэтика (Веселовский А. Н.) 1—247
- Поэтическая функция 4—167
- Поэтический антропоморфизм 1—80
- «Поэтическое искусство» (Буало Н.) 1—195; 2—526
- Поэтическая формула 4—327
- Поэтыкраты 4—96, 97
- Пояснительные определения 4—322
- Права и обязанности 1—457; 3—15, 196, 200, 444; 5—119, 292, 316, 317, 359
- Права-привилегии 5—58
- «Права человека» (Пейн Т.) 4—231
- Правда в искусстве 2—34; 4—472; 5—74, 75, 156, 233
- Правда и субъективизм 5—156
- Правдивость 2—30
- Правдоподобие 1—246; 2—46
- Правдоподобие (в искусстве) 2—166; 3—559; 4—283, 472; 5—288
- Правдоподобное 3—375
- Правдоподобные выводы 3—477
- Правдоподобные рассуждения 5—533
- Праведник 5—435, 580, 581
- Правила (правое) 5—13
- «Правила для руководства ума» (Декарт) 2—554; 5—8
- Правила поведения 4—101, 331, 333, 336
- Правило (а) 4—329, 97, 98; 2—275; 5—204
- адекватной мотивации (в социометрии) 5—105
- Бернаиса 4—330
- введения и удаления логических символов 3—560, 561
- введения и удаления определяемого 4—151
- вывода 4—330, 16, 58, 60, 326, 327, 353, 366; 1—307, 308; 2—158, 388; 3—206, 226, 341, 418, 560; 5—9, 15, 28, 29, 42, 43, 170, 206, 276, 386, 393
- доказательства 2—47
- замены равного равным 4—330, 366, 445; 2—158; 5—15, 240, 547
- зачеркивания 3—484, 561
- индукции 1—242, 244
- косвенного вывода 4—330
- нарушения 3—235
- обобщения 4—353
- образования 4—148; 5—15
- обращения с ограничением 4—113
- однозначности 4—151
- определения 4—150, 151
- отбора математической гипотезы 3—337
- отбраковки 3—257
- переводимости или элиминированности 4—151
- переименования связанных переменных 2—486
- подстановки 3—207, 226; 5—170
- подстановки термина вместо предметной переменной 4—353
- подстановки формулы вместо предикатной переменной 4—353
- построения формул 1—309
- преобразования 4—148 — см. также Правило вывода
- простого обращения 4—113
- прямого вывода 4—330
- слабого удаления отрицания 3—561
- смысла 3—264
- софизм 5—59

- статистического вывода 1—242
 — ценного заключения 3—561
 «Правильное» искусство 5—287
 Правильность 3—455; 4—478
 Правильность правила вывода 4—330
 Правильный метод 3—410
 Правильный разум 3—392
 Право 4—331, 18, 26, 39, 81, 115, 118, 119, 190, 236, 246, 336, 341, 447, 486; 1—123, 190, 322, 332, 376, 397; 2—22, 96, 114, 153, 158, 196, 413, 424, 443, 449, 481, 491; 3—8, 9, 65, 150, 289, 576; 5—47, 58, 149, 150, 163, 180, 231, 246, 253, 280, 284, 305, 306, 316, 317, 375, 489, 521, 585
 — и государство 1—395
 — естественное П. 2—119
 — как институция 2—281
 — международное П. 3—448
 — и мораль 3—499
 — и политика 4—296
 — социология П. 5—101
 — и справедливость 5—120
 — философия П. 5—354
 Право на труд 1—413
 Право наций на самоопределение 4—11, 12
 Право собственности 5—39, 40
 Правовое государство (Коген Г.) 2—548
 Правовой разум 5—354
 Правовой строй 4—26
 Правовые нормы 4—98
 Правовые ценности 5—354
 Правовые эйдосы 5—354
 Правотелельство 1—329; 2—394; 3—493 — см. также Гегельянство
 Православие 4—333, 82, 358, 398, 534, 536, 549, 574; 1—24, 256; 2—174, 465; 5—27, 123, 127, 191, 202, 231, 334, 443, 447, 448, 450, 582, 594, 604
 — догматы 2—40
 — и модернизм 3—484
 — и славянофилы 5—25, 26
 Православие, самодержавие, народность 1—139; 4—282
 Православная культура 5—27
 Правосознание 4—336, 81, 98, 332; 5—43, 102
 Правосудие 5—102
 Правритти 4—107
 Правые социалисты и теория классов 2—542
 Правый оппортунизм 4—149
 Прагматизм 4—336, 146, 256, 278; 1—50, 78, 470; 2—29, 50, 92, 180, 182, 203, 206, 216, 285, 325, 394, 565; 3—133, 169, 507; 5—154, 187, 217, 229, 298, 330, 340, 349, 350, 357, 438, 439, 455, 516, 556
 — и дарвинизм 1—432
 — и здравый смысл 2—165
 — и идея 2—235
 — и инструментализм 2—282
 — и истина 2—147, 346, 348; 3—90
 — и историч. наука 2—352, 374
 — и конвенционализм 3—39
 — и концентуальный П. 3—242, 265
 — и личность 2—261
 — и логика диалектическая 3—214
 — логический П. 4—288
 — и логического анализа философия 3—242, 265
 — и махизм 1—471
 — и персонализм 3—282
 — и право 5—102, 441
 — и практика 4—344; 3—90
 — и причинность 2—258
 — и религия 1—241, 471; 4—493
 — и скептицизм 5—24
 — и философия жизни 5—349, 350
 — эстетика 4—362; 5—573
 Прагматика 4—338, 211, 256, 578; 1—8; 2—180, 463; 3—107, 242, 292, 400, 507; 5—211, 393
 Прагматика науки 5—399
 Прагматическая информация 4—186
 Прагматическая система 4—339
 Прагматическое значение слова 5—30
 Прагматическое равенство 5—121
 Прагматология 1—97; 2—97
 Праджалати 2—416
 Праду Жунior К. 4—339; 1—189
 Прадуша культуры 5—350
 Пражская школа структурной лингвистики 5—609
 Прайс 1 65
 Прайс Д. 3—570; 5—99
 Прайс Р. 4—370
 Праkritи 4—339, 433, 552; 1—264; 2—267, 273; 3—351, 352, 485
 Праксеология 3—78; 4—161, 309
 Праксис 4—340; 5—595, 596
 Праксифан 4—241
 Практика 4—340, 20, 57, 185, 362, 470; 1—241, 271, 272, 443, 481, 484; 2—34, 39, 207, 220, 345; 3—22, 39, 168, 216, 217, 218, 268, 345, 346, 360, 366, 516; 5—44, 155, 157, 174, 189, 205, 222, 240, 313, 336, 343, 370
 — и доказательство 2—43, 45
 — и идея 2—236
 — как критерий истины 2—146, 345, 346, 347, 348; 3—90
 — и метод 3—410
 — и наука 3—562, 566
 — и прагматизм 2—92; 3—90 — см. также Прагматизм
 — и рефлексия 4—499, 501
 — и творчество «по законам красоты» 2—328, 439
 — и теория 1—250, 481, 482; 2—43; 3—415 — и эксперимент 3—415
 Практицизм и наука 3—566, 568
 «Практическая философия» 5—583
 Практические иллюзии 2—146
 Практический идеализм 2—206
 Практический интеллект 3—515
 Практический разум 2—22, 196, 213; 4—24, 104, 313, 341, 342, 461, 471, 497, 565; 5—174, 338, 374, 588
 Практический солицизм 5—51
 Практическое и теоретическое 5—583
 — и эмпирическое 5—546
 Праляя 3—445
 Прамана 4—107, 552
 Праматерия 4—292
 Прамея 4—107
 Прамонотеизм 4—349, 493; 3—492
 Прапа 2—267, 400
 Прапаяма 2—400
 Прагишвили А. С. 4—426; 5—289
 Прагль К. 1—318; 2—384
 Праобраз 5—62
 Прааснова 5—448, 548
 «Пратхана самадж» 2—269; 4—40
 Прасангика 3—275
 Прасимвол 5—573
 Пратт Дж. В. 4—349, 163; 1—111; 3—97; 5—254
 Пратъякша 4—107, 552
 Пратъяхара 2—400
 Праут У. 1—114
 Прафеномен 5—350 — см. также Первофеномен
 Прахт Э. 5—242
 Прашастапада 1—221
 Прашина 5—282
 Праязык 5—606, 608
 Преадаптация 5—532
 Преанимизм 4—349; 5—414
 Прево П. 5—517
 Превращение в силлогистике 4—349; 1—115; 4—454
 Превращение элементов 1—114
 Превращения материальных объектов 1—436; 3—367; 5—64, 65
 Превращения микрочастиц 1—69; 3—432; 5—63
 Превращенное бытие 1—212; 2—349; 4—19, 127, 154, 404, 405, 468; 5—100, 169, 290, 296, 541, 544 — см. также Форма превращенная
 Предваренная форма 4—350, 353
 Предвидение научное 4—350, 126, 272, 378; 1—481, 495; 2—348, 364; 3—563; 5—45, 48, 205, 206, 286, 342 — см. также Футурология
 — и неопозитивизм 4—17, 48, 50
 Предвосхищение 4—212; 5—137
 Предвосхищение основания 3—234
 Предел 3—43, 219; 5—180, 331, 437, 487 — см. также Граница
 — и беспредельность (Платон) 1—156, 208; 3—391; 4—261, 265
 — нечто как предел 3—219
 — последовательности 5—214
 — и скачок в развитии 3—219
 Пределов теории 3—335; 4—59
 Предельное понятие 1—122; 3—296; 4—42
 Предельной полезности теория 1—145; 2—261, 490; 3—306, 312, 323
 Предельные величины 3—212
 Предельные основания 4—170, 332, 333, 334, 335, 337, 338, 340
 Предельные основания знания 5—216, 218
 Предикаменты 4—351
 Предикат 4—351, 153, 183, 238, 331; 1—312; 2—205, 421, 459; 3—163; 5—7, 63, 120, 160, 223, 279, 420
 — автономный 1—20
 — диспозиционный 2—20
 — истинности 3—230
 — определение 3—339; 4—152
 — равенства 3—246
 — явный 2—20
 — характеристические 1—37
 Предикативизм 2—301
 Предикативная математика 3—475
 Предикативии 4—351; 5—161, 279
 Предикатная буква 4—92, 351, 354
 Предикатная интерпретация 4—238
 Предикатная переменная 3—339; 4—331, 355
 Предикатные символы 3—418; 4—351, 355
 Предикатов исчисление 4—351; 62, 109, 131, 181, 246, 303, 317, 330, 350, 409, 445; 1—9; 2—48, 127, 486; 3—157, 224, 230, 233, 246, 341, 473, 477, 493, 509, 561; 5—8, 170, 203, 233, 239, 300, 390, 392, 409, 420, 548
 — с равенством 4—354
 Предикатов классификация 4—356; 5—215
 Предикатов теоретико-множественная логика 5—204
 Предложение 1—312; 2—346, 463, 464; 3—237; 4—16, 17, 48, 59, 238, 327, 338; 5—42, 43, 137, 160, 172, 298, 299, 327, 547
 — и значение 2—182
 — истинность 1—263, 308; 3—230
 — контрфактические 3—54
 — модель 3—482
 — о существовании 4—148
 Предмет 4—356; 1—14, 270, 330; 3—414; 5—45, 116, 117, 152, 168, 219, 220, 239, 321, 383, 387, 388
 — граница 1—402; 4—14
 — качество 2—483; 3—414
 — логическое и историческое в исследовании 3—238, 245
 — и метафизика 3—403
 — небытие 4—14
 — и образ 2—221; 4—111, 185, 199; 5—170
 — и объект 4—124, 357
 — как особенное 4—173
 — отношение 4—182
 — и понятие 4—312, 313, 315, 316
 — и практич. деятельность 2—221; 4—346
 — производства 2—221
 — свойство 4—569
 — и смысл 5—448
 — и спекулятивное 5—109
 — как средство 5—123
 Предмет высказывания 5—136, 137
 Предмет исследования 1—13; 3—416, 563; 4—142, 357; 5—140
 — в логике 4—357, 445, 576; 1—7, 8; 2—182; 3—227; 4—92, 409
 Предмет науки 3—562, 564
 Предмет труда 4—384; 5—262
 Предмет философии 3—268, 403, 404, 408, 414, 416, 578; 4—142, 172, 499; 5—172, 333, 342, 624
 Предмет шкалирования 5—511
 Предметная деятельность 2—220, 292, 327, 328, 349, 439; 3—90, 527; 4—19, 123, 154, 218, 329, 357, 362, 404, 421; 5—154, 155, 156, 186, 187, 222, 370, 457, 544 — см. также Практика, Определенвание и распределчвание
 Предметная деятельность и мышление 3—515, 516, 517
 Предметная истинность знания 3—268
 Предметная константа 4—357
 Предметная область 3—230, 409, 473, 474; 5—298 — см. также Область предметов
 Предметная переменная 4—148, 357
 Предметная теория 3—230, 400, 409
 Предметное действие 5—277
 Предметное значение знака 2—178
 Предметное моделирование 3—479
 Предметность 1—328, 329; 2—291; 4—155, 185, 314, 342; 5—595
 — и теология диалектическая 5—203
 — и феноменология 1—421; 2—291; 3—376; 5—314, 624
 Предметные имена 4—147
 Предметный смысл явлений (Ильин П. А.) 2—252
 Предметный язык — см. Язык-объект
 Предопределение 4—357, 232, 333, 398, 504; 2—40, 102, 116, 414, 478; 3—162, 259, 271; 5—108, 149, 150, 173, 199, 202, 260, 271, 303, 335, 615
 — и судьба 5—158
 Предоткровение 4—175, 492

- Предоцущения 1—160
 Предписания 4—97, 98, 100, 103, 329; 5—462
 Предписывающее рассуждение 4—97
 Предполагаемое 3—244
 Предположение 2—275
 — и гипотеза 1—371
 Предположительные суждения 4—320
 Предпосылка 3—244, 245
 Предпочтение другого 5—104, 105
 Предпочтения 3—82
 Предпродолжение 1—275; 4—438
 Предрассудок 2—164; 3—563; 5—134, 153, 444, 511, 517
 Предсказание 4—175; 5—546
 Предсказуемость и неопозитивизм 2—259, 348; 4—48, 55
 Представление 4—359, 111, 195, 312, 422; 1—14, 484; 2—226, 234; 3—101, 516; 5—45, 46, 225, 227, 328, 515, 516, 597
 — и воображение 1—285
 — и кинестетическое 2—234
 Представляющие функции 4—489
 Предсуществование 2—186; 4—14, 227
 Предустановленная гармония 4—359, 35, 461; 2—546, 555; 3—103, 162, 286, 404; 5—194, 219, 303, 337, 384
 — пример двух часов 1—340
 Предшествования отношение 4—373
 Предшествующее 4—323
 — и последующее 5—395
 Предыдущий 1—70; 2—372, 532; 5—359, 362
 Премственность 4—360, 363, 495; 2—354, 373, 460; 3—119, 245, 535; 5—47, 66, 241, 337, 352, 418
 — знаний 5—60
 — в идеологии 2—232
 — и новое 4—86
 — и отрицание 4—187, 188
 — в развитии науки 3—568, 569
 — социализма и коммунизма 3—13
 — теорий — см. Соответствия принцип
 — философских идей 2—380; 3—351
 Презентизм 4—360; 2—373, 374; 3—575
 Прейер В. 4—230
 Прёйе К. 4—349, 493
 Прекрасное 4—361, 52, 263, 267, 524, 543; 1—149, 195, 237, 276, 283, 326, 327, 333, 351, 353, 393, 406, 418, 500; 2—98, 196, 200, 251, 328, 414, 424; 3—36, 391, 395; 5—133, 380, 434, 435, 452, 454, 466, 506, 509, 513, 570, 575, 576, 598, 612, 618
 — и вкус 1—264
 — и возвышенное 1—268
 — и гармония 1—324
 — и любовь 3—266
 — и мера 3—391, 392, 393
 «Прекрасное есть жизнь» 1—137; 5—361, 483, 573
 Прелогизм теория 3—157, 463
 Премудрость 5—62, 260, 335
 Пренап М. 5—408
 Пренебречь 4—370
 Преобразование мира 5—55, 536, 575, 581
 Преображенская община 1—158
 Преобразование двойственности 1—35
 Преобразование как отображение 4—185
 Преобразование мира 5—205, 257, 291, 292, 293, 294, 334, 336, 350, 358, 359, 360, 461 — см. также Практика
 Преобразование среды 4—416
 Преобразование установлений как творчество 5—188, 189
 Преобразование формы суждения 4—363; 5—159
 Преобразования галилеевы и лоренцевы 4—110, 177, 178, 374; 5—21, 64
 Преобразования правило 4—148, 330
 Преобразованный реализм 4—233
 «Преодоление» (в кит. филос.) 4—438
 Прерафаэлиты 5—11
 Преритри 4—463
 Прерывность и непрерывность 4—363, 381, 396, 454, 562; 1—155, 437, 460, 488, 489; 2—105, 170, 553; 3—335, 336, 355, 367, 429
 Пресвитерианство 4—433; 5—418
 Пресняков П. В. 2—410
 Пресс А. 3—281
 Пресса Р. 5—408
 Престес Л. К. 4—364
 Престиж социальный — см. Социальный престиж
 Преступление 4—19; 5—119, 198, 251, 252, 296, 461
 Преступное поведение и аномия 3—398
 Преступность 3—154, 251; 4—78, 237; 5—143, 146
 Пресуществование 5—173
 Претекстат Ветгий Агорий 4—511; 5—313
 Претьябхава 4—107
 Префикс 4—350
 Преформизм 4—364, 139; 1—168, 282; 3—162, 375; 5—565
 Прецеллини Дж. 2—394; 4—337
 Прешовская школа 5—486
 Приап 5—611
 Прибавочная стоимость 1—15, 444; 2—430, 432, 438, 441, 442, 536, 537; 3—305, 315; 5—153, 257, 294
 Прибавочный продукт 3—84; 4—235
 Прибавочный труд 3—199
 Приборы для научного исследования 3—564; 5—299, 330
 — и микрочастицы 3—436, 437
 — и наблюдение 3—528
 Прибрам К. 4—425; 5—328
 Прибыль (он.) 1—444, 464; 2—432, 442, 445, 536; 3—366, 387; 5—153, 317
 Приведенный полином 1—36
 Привилегии 5—143, 550
 — сословные 5—58
 Привходящие отличия 4—351
 Привычки 1—471; 2—16; 3—34, 36, 499, 502; 4—98, 127, 360; 5—78, 589
 — ассоциированные 1—311; 2—234
 Привычные представления 2—167
 Признак 2—178, 472; 3—45; 4—109, 365, 459; 5—160, 161, 162
 — как знак 2—177
 — и изолирующая абстракция 2—246
 — и классификация 2—119, 327, 523, 524
 — социологич. измерение 5—510, 511
 — и сравнение 5—120
 — существенный 4—316
 «Призраки» (Бэкон Ф.) 1—215; 5—364
 Прикладная психология 4—425, 431; 5—572
 Прикладная социология 5—90, 197, 407
 Прикладное исчисление 5—170
 Прикладные исчисления предикатов 4—355, 445
 Прилога 4—64
 Приматовский А. П. 3—495
 Прималитеты 2—417
 Примеры (при объяснении) 4—126
 Приметы 3—275
 Примитивно-искусство 5—287
 Примитивно-рекурсивные функции 4—488
 Примитивные народы 4—54
 Прингл-Пэттисон А. 3—97
 Принуждение 1—395; 3—551; 4—115, 331
 — и дисциплина 2—22
 Принцип 4—365, 98, 110, 170, 219, 265; 3—565; 5—189, 324, 327, 342, 537
 — абстракции 4—365, 153; 5—160, 214, 215, 240, 279, 409, 548
 — бережливости 4—135
 — взаимосвязи необходимости и всеобщности 4—6
 — выражающий неизменность сущего 5—237
 — единообразия природы 3—421
 — законообразности природы 3—421
 — замещения 4—366; 2—158, 459
 — запрета — см. Принцип Наули
 — индивидуации 5—238
 — исключенного третьего 4—367, 208; 2—54, 301, 327, 390, 569; 3—67, 473, 521, 522; 5—257, 591
 — в логике 3—489 — см. также Аксиома, Постулат
 — логического соиздания 4—42
 — Максимины 5—209
 — Маха 3—372
 — мыслимости (Круциус Х. А.) 3—103
 — наименьшего действия 3—496
 — наименьшего числа 3—339
 — наименьшей траты сил 3—372
 — неделимости квантовых состояний 5—239
 — необходимого разнообразия 5—282, 283
 — непосредственной наблюдаемости 1—240; 3—240; 4—48
 — нормализации Маркова 4—355 — см. также Массовая проблема
 — осуществимости цели (в теории игр) 5—209
 — отожествления неразличимых 5—237
 — Паули 3—431, 432, 435, 357; 4—228; 5—238
 — первоначала — см. Первоначала принцип
 — Пирса 4—256, 337
 — подстановки эквивалентных 3—164
 — причинности 3—338; 4—371
 — проб и ошибок 5—329
 — свертывания — см. Принцип абстракции
 — скрещивания противоположного (Костич Л.) 3—78
 — согласия несогласного 1—374
 — терпимости (Карнаи Р.) 2—462, 463; 3—206; 5—609
 — тождества неразличимых 5—189, 239, 240
 — Хрисиппа 4—409
 — экономии мышления 2—346, 347; 3—38, 338, 372; 4—28, 251, 257
 «Principia Mathematica» (Рассел Б., Уайтхед) 3—228, 233, 237
 Принципиальная координация 1—17; 2—206, 252, 298; 3—359, 372; 4—28, 233; 5—374, 455, 527, 556
 Принципиальная политика 4—296
 Принципиально наблюдаемые величины 3—338, 436, 437
 Принципиально неполная контролируемость взаимодействия прибора с микро-частицей 3—436, 437
 Принципиальность 3—502; 4—217; 5—432, 586
 Принципов метод 1—373
 Принципы бытия 1—215; 3—415; 4—140, 141
 — и метафизика 3—403, 404
 Принципы и гипотезы (в физике) 3—419, 420
 Принципы и спекулятивное 5—109
 Принципы нравственные 4—101
 Принципы подхода к исследуемым явлениям 3—238, 242, 520
 Принятие решений 4—143, 428, 429; 5—45, 208, 209, 210, 283, 284, 424
 Приобретение 5—39
 Приобретенная деятельность 1—313; 2—279
 Приобретенная сила (Иоанн Грамматик) 2—305
 Приобретенные признаки (биол.) 1—341, 431, 432; 2—123; 3—141, 471, 556; 4—161; 5—566
 Пришнов В. И. 5—179, 366
 Природа 4—368, 15, 158, 276, 283, 509; 2—84, 211, 419, 422, 474, 516; 3—259, 302, 343, 344, 363, 380, 404, 424, 519, 571, 580; 5—35, 36, 44, 53, 55, 112, 117, 122, 133, 137, 151, 152, 155, 171, 220, 228, 261, 262, 269, 303, 335, 338, 339, 353, 402, 403, 421, 501, 557, 574, 575
 — и деизм 1—441
 — идеализация 2—207, 222
 — как ипобытие 1—329, 331; 2—278
 — историч. рассмотрение П. 2—352
 — и мифология 3—458, 459
 — и общество 1—481; 2—151, 155, 352, 356, 364, 369; 3—575; 4—17; 5—48, 262, 353 — см. также Науки о природе, Науки об обществе
 — онтология 4—142
 — пантеизм 4—206
 — и прекрасное 4—362
 — противоречие в П. 4—405
 — и романтизм 4—524
 — и целесообразность 2—423, 424
 — и человек 2—220; 4—154, 346, 347, 384, 388
 Природа творческая и творимая (Иоанн Скот Эриугена) 2—309
 Природа человека — см. Философская антропология, Человек
 Природная данность и человеческие установления 1—74; 2—18, 67, 413, 509; 4—542
 Природная телеология и человек 3—68
 Природное 5—606, 607, 611
 — и нравственное 5—355, 356
 — и социальное 2—119, 320; 5—353, 358, 606, 607
 — как эстетическое 5—574
 Присвоение 5—39, 40
 Приск Гельвий 4—511
 Присклилан 4—369; 2—337
 Присклиланство 2—337
 Приспособление (в биологии) 4—369, 161, 168, 198, 252, 380, 416, 421, 469, 498, 572; 1—99, 313; 2—110, 123, 131, 241, 242, 243, 296, 504; 3—259, 516, 556; 5—5, 46, 110, 249, 271, 283, 329, 418, 458, 504, 531, 532, 553
 — и динамический стереотип 2—16
 — и интеллект 2—285; 4—252
 — интересов 5—38
 — организм к будущим событиям 1—314; 5—329

- и прагматизм 4—337
- Приспособление социальное 4—54, 122, 130, 215, 369, 420, 424, 425, 471; 5—76, 188, 247
- к фактам и махизм 3—372
- Приспособляемость систем управления 2—498
- Приставка 4—350
- Пристли Дж. 4—369; 1—63, 103, 187, 276, 325, 442; 2—164; 3—125, 251, 350, 353, 514; 5—517
- Присциллианство 4—369
- Притяжение и отталкивание 2—108, 109; 3—353; 5—267, 556, 565, 566
- Притяжение по страсти (Фурье) 5—421, 422
- Причард 2—300; 5—146
- Причастие 5—437
- Причащение 4—398; 5—615 — см. также Евхаристия
- Причина 4—370; 1—92, 318; 5—380, 418, 458
- движущая — см. Движущая причина
- материальная — см. Материальная причина
- окказиональная 3—285; 4—135
- первая — см. Первая причина
- и следствие 5—286
- формальная — см. Формальная причина
- целевая — см. Целевая причина
- «Причина самого себя» 1—154, 250, 475; 3—212, 366, 367, 404; 5—112, 151
- Причинение 5—286
- Причинная связь 3—421; 4—373; 5—419
- и телеология. связь 5—123
- Причинная цель 5—34
- Причинное объяснение 4—125
- Причинное отношение 5—152
- Причинно-следственная структура 4—374
- Причинно-следственная цепь 4—371
- Причинность 4—370, 35, 126, 163, 251, 431, 432, 486; 1—92, 331, 460, 487; 2—25, 211, 212, 258, 351, 411, 472, 473, 491, 503; 3—146, 159, 162, 210, 218, 222, 254, 259, 321, 344, 375, 414, 441, 529; 5—18, 23, 54, 113, 146, 181, 223, 243, 255, 325, 336, 338, 364, 403, 516, 537, 597, 601, 612 — см. также Детерминизм
- абсолютизация 5—301
- биологическая 2—123
- и вероятность 1—245
- как взаимодействие 1—250
- и гештальтпсихология 1—367
- и достаточного основания принцип 2—54
- как закон 2—149
- в квантовой механике 3—436, 437
- и кондионализм 3—41
- и махизм 3—360, 372
- и неопозитивизм 4—48
- и номинализм 4—91
- и окказионализм 3—285; 4—135
- и организмические теории 4—163
- как новаторность 5—597, 598
- и пространство и время 4—178
- и психофизическая проблема 4—431, 432
- и свобода 4—559, 560
- и свобода воли 4—564
- и симметрия 4—396
- и случайность 5—33
- и структура 5—475
- и субстанция 5—151, 152, 153
- и судьба 5—158
- и телеология 5—194
- условия 5—286
- в физике 3—338
- и функциональная связь в системе 5—146, 148
- и целесообразность 5—458
- и целостность 5—475, 517
- и цель 5—459, 460
- Приятие и неприятие системы изображения в искусстве 5—287
- Приятие мира 2—117; 4—52, 78, 157; 5—199, 566, 599
- Приятие судьбы 4—76, 89; 5—350, 351
- Приятное 3—391
- Проб и ошибок метод 1—170; 2—93; 5—249, 533
- Проб и ошибок принцип 5—329
- Пробабилитизм 4—376; 1—466; 2—238
- Проблема 4—159, 219, 403, 404; 5—109, 389, 543
- массовая П. 3—326
- и прагматизм 4—337, 338
- П. разрешения 4—459
- и софистика 5—60, 61
- социальная — см. Социальная проблема
- и социальное моделирование 5—83
- и таинство (Марсель Г.) 3—319
- и творчество 5—188
- человека 4—243; 5—334, 340, 343, 366, 405, 509, 540, 542, 545 — см. также Антропологический принцип в философии, Философская антропология, Человек
- эвристич. методы решения 5—533
- Проблематизм 2—395
- Проблематическая индукция — см. Неполная индукция
- Проблематический идеализм (Кант И.) 2—209
- Проблематическое суждение 2—274; 3—478 — см. также Возможности суждение
- Проблемная ситуация 3—527; 5—249, 277
- «Проблемные клетки» 5—249
- «Проблемы идеализма» (Соборник) 1—248
- «Проблемы марксизма» 5—347
- «Проблемы общей и социальной прогнозтики» 5—424
- Проблемы теории познания 5—216, 217, 218, 219, 220, 221
- Проблемы философии 4—172; 5—221, 333, 334, 337, 340, 342, 347, 348, 349, 350, 352, 359, 363, 364, 366, 367
- и неопозитивизм 3—240; 4—48
- и сциентизм 5—173, 174
- Пробус 2—314
- Проверка истины 2—348
- Проверяемость 4—376, 48; 1—240, 241; 2—297, 462, 464; 3—240; 5—217, 238, 327, 348
- Проверяемость гипотезы 1—371
- «Проверяемость и значение» (Карнап Р.) 2—463
- Провидение 5—158, 159, 189, 252, 351, 421 — как логос 3—247
- Провиденциализм 4—377, 104, 381; 1—17, 185, 259; 2—153, 212, 213, 369, 544; 3—89, 101, 197, 399, 505; 5—136, 137, 171, 195, 303, 318, 404, 459, 460, 470, 551
- Прогнозирование 4—377, 350; 5—49, 77, 84, 86, 93, 148, 296, 408
- и социальное моделирование 5—83
- Прогностика 5—424
- Программа деятельности 5—45
- Программа деятельности системы 5—282, 283, 284
- Программа КПСС 2—164, 362, 373, 447, 565; 3—13, 14, 22, 28, 86, 318, 452, 503, 568, 577; 4—115, 118, 221; 5—67, 74, 365
- Программа поведения организма 5—328, 329
- Программа социологического исследования 4—378
- Программа эвристическая 5—533
- Программирование 2—497, 505
- Программирование развития экономики 5—49
- Программированное обучение 4—379; 5—249
- Прогресс 4—379, 123, 129, 157, 217, 218, 243, 325, 407, 454, 519, 536, 537, 584; 1—125, 452; 2—33, 97, 99, 112, 241, 309, 351, 369, 371, 401, 404, 416, 424, 440, 447, 452, 458, 546, 562; 3—11, 14, 27, 30, 42, 77, 91, 120, 135, 179, 181, 194, 426, 469, 504, 535, 539; 5—36, 37, 49, 52, 69, 73, 76, 87, 88, 130, 144, 156, 159, 184, 236, 241, 243, 263, 266, 280, 294, 320, 334, 341, 352, 395, 402, 417, 420, 441, 451, 481, 515, 518
- бесконечный 1—157, 158
- и добро и зло 2—28, 29
- и закономерность общественная 2—154, 155, 356
- и идеал 2—196
- и идеология 2—232
- и классовая борьба 2—529
- и круговорота исторической теории 3—102
- и культура 3—120
- и мораль 3—499
- наука и техника 3—567, 568, 570, 573; 4—6, 390
- и новое 4—86
- нравственный 5—584, 585
- общественный 4—381
- оптимизм и пессимизм 4—157
- и отрицания отрицания закон 4—189
- и преемственность 4—360
- и регресс 4—482
- и свобода 4—560
- художественный 4—472
- эволюционный 1—99, 432; 2—123; 5—531
- «Прогрессивная ассоциация» 4—411
- Прогрессивное доказательство 2—46
- Продик Кеосский 4—383; 1—108; 2—68; 5—61
- Продолжительность, восприятие 1—293
- Продолжительность и зерванизм 2—174
- Продуктивное воображение 5—374
- Продуктивное мышление 1—367
- Продукция (в логике) 4—544
- Проект и самоорганизующаяся система 4—551
- Проект и экзистенциализм 4—79, 168, 345, 556; 5—427, 461, 539
- Проективизм 3—256
- Проектиный тест 5—227
- Проектирование личности 3—279
- Проекция 1—263; 2—238; 4—257
- и психоанализ 4—418; 5—413
- «Проекция» естественных органов труда во внешний мир 5—229
- Проецирование в прошлое 4—360
- Проецирование и прекрасное 4—361
- Прозелизм 4—112
- Прозрение 2—278, 299; 5—500, 515, 552
- и символизм 5—11
- Произведение отношений 4—62
- Производительность труда 2—371, 435; 3—9, 14, 31, 364; 4—381, 384; 5—69; 75, 90, 104, 105, 191, 229, 285
- Производительные силы 4—383, 19, 381, 386, 401, 481; 1—123; 2—356, 367, 431, 433, 529, 540; 3—8, 14, 85, 303; 5—40, 71, 117, 228, 229, 259, 544, 545
- материально-техническая база общества 3—363
- и наука 3—567
- и научно-технич. революция 4—6
- и производственные отношения 4—385; 3—543
- Производное правило вывода 4—353
- Производные и нелогические действия 4—214
- Производственная интеллигенция 2—287
- Производственная техника 5—228, 229
- Производственное воспитание 3—78
- Производственно-технические отношения 4—385, 386
- Производственные отношения 4—385, 118, 121, 299, 381, 384, 388, 481; 1—212, 296; 2—356, 367, 431, 432, 434, 535; 3—8, 167, 303, 364, 543; 5—40, 46, 71, 81, 86, 117, 262, 272, 316, 394, 544, 545
- как базис общества 1—123
- Производственный коллектив 2—275; 5—104, 105, 213, 478
- Производство 4—387, 19, 121, 192, 299, 300, 346, 384, 386, 436; 2—221, 356, 430, 431, 432, 442, 450; 3—8, 30, 35, 90, 289, 303, 306; 5—39, 49, 142, 228, 229, 262, 290, 545, 561
- и индустриальная социология 2—275
- и классы 2—537
- мелкое 3—381
- и народонаселение 3—548
- и наука 3—364, 566, 570, 572; 4—6
- способ П. 5—147
- Производство знаний 5—100, 155, 187, 217, 285, 546
- Производные причины 5—166
- Произвол 4—559, 566, 567; 5—123, 156, 172, 303, 306, 512
- Произвольная интерпретация 5—205
- Произвольные действия организма 5—329
- Происхождение видов 1—254, 430; 2—471; 5—531, 532
- Происхождение жизни 1—479; 2—135; 3—320; 5—363
- и витализм 1—262
- Происхождение и развитие объекта 3—242, 245
- Происхождение искусства 1—406 — см. также Искусство
- Происхождение религии 1—67, 175; 5—310 — см. также Религия
- «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (Энгельс Ф.) 4—388, 32, 224; 1—227; 2—5; 3—504; 5—561
- Происхождение сознания 1—483; 2—184; 3—346, 515; 4—184, 414; 5—46 — см. также Сознание
- Происхождение человека 3—373; 5—262 — см. также Антропогенез
- Происхождение языка 3—516, 519; 4—86 — см. также Язык

- Происхождение проблема 3—415, 574; 4—453
 Прокл 4—389, 46, 105, 250, 326; 1—256, 260, 427, 453; 2—71, 304; 3—102, 137, 211, 299, 392, 460, 529; 5—12, 18, 62, 257, 376, 380, 531, 551, 575, 611
 Прокопий (визант. филос.) 1—257
 Прокопович С. 3—312
 Прокопович Ф. 4—390, 119, 335, 534; 2—121; 3—61; 5—224, 273
 Прокофьев В. И. 4—390
 «Прологомены» (Капф) 4—390; 2—426
 Пролетариат — см. Рабочий класс
 «Пролетарская культура» — см. Пролеткульт
 Пролеткульт 4—390, 495; 3—121, 171, 261, 262; 5—364, 367
 Промискуитет 1—190
 Промитивное познание 5—100
 Промптов А. Н. 2—279
 Промысел 4—545 — см. также Провиденциализм
 Промышленная революция 4—390; 2—441, 446, 450; 5—229, 282, 523
 «Промышленная система» (Сен-Симон) 4—391, 585, 586
 Прообраз 2—186, 205, 220, 234, 235; 4—105, 111, 140, 185, 474; 5—185, 190, 381, 453, 614
 Пропаганда 5—79, 84, 90, 91, 98, 134, 284, 303, 321
 Пропанка 2—272
 Пропедевтика 5—314
 Проповедник 4—112
 Пропозициональная логика — см. Логика высказывания
 Пропозициональная модальная логика 3—257
 Пропозициональная переменная 1—309; 3—206, 473; 4—355
 Пропозициональная последовательность 1—243
 Пропозициональная форма 4—183
 Пропозициональная функция 4—183, 355; 5—160, 420
 Пропозициональное исчисление — см. Исчисление высказываний, Логика высказываний
 Пропорции 1—275; 2—98, 200; 3—176, 390, 392; 4—361; 5—571, 572
 — и пифагоризм 4—261
 — и платонизм 4—264
 Пропорции закон (Кнежевич Б.) 2—545
 Пропорциональное целое 5—474
 Пропорциональность физич. величин 4—374
 Пропп В. Я. 3—464
 Проприоритеты 2—296; 5—504 — см. также Органы чувств
 Прорисание 4—175; 5—115
 Пророки 2—336; 4—350, 459; 5—35, 60, 158, 163, 172, 190, 199, 491, 508
 Пророчества 4—377; 5—455
 Прорыв в бытию 4—79, 555; 5—27, 427, 449, 500, 541, 548
 «Просветление» 2—168; 5—581
 Просвещение 4—391, 16, 21, 84, 158, 287, 306, 361, 381, 402, 521; 1—48, 356, 472; 2—200, 369, 449, 451, 526; 3—75, 164, 179, 197, 273, 385, 405, 460, 547; 5—35, 36, 202, 217, 233, 252, 287, 290, 292, 336, 383, 402, 403, 404, 421
 — энциклопедисты 5—565
 Просиллогизм 4—392, 294
 Проспер Аквитанский 4—358
 Простая теория множеств 5—234
 Простое 4—312; 5—474, 475
 — и сложное 2—504; 3—239, 243; 4—454; 5—395, 396
 Простое и сложное суждение 5—160, 162
 Простота гипотез и теорий 1—371, 372; 3—338, 372; 4—432
 Простота как атрибут абсолюта 5—190
 Пространственная граница 1—402; 4—357
 Пространственная замкнутость мира 1—155
 Пространственная непрерывность цепей причинения 4—371
 Пространственно-временная структура 3—483
 Пространственно-временное существование 1—443
 Пространственно-временные координаты 5—21, 64
 Пространственно-временный континуум 3—53
 Пространственные искусства 2—329
 Пространственные координаты 5—21
 Пространство 5—151
 — восприятие 1—292, 346; 3—524, 558
 — невозможность абстракции П. (Беркли Дж.) 1—149
 — пустое (абсолютное) 1—223; 4—106, 393
 — как телесная субстанция 1—448
 Пространство (в математике) 4—392, 111, 363; 3—329, 330, 332
 Пространство и время 4—392, 24, 106, 110, 324; 1—71, 211, 298, 326, 327, 340, 376, 437, 487, 488; 2—174, 545, 560; 3—73, 76, 146, 162, 188, 249, 284, 347, 356, 367, 368, 385, 574; 5—64, 110, 152, 184, 254, 255, 298, 324, 325, 430, 502, 506, 516, 518, 537, 567, 591
 — абсолютное 1—223; 4—106, 393
 — и апории Зенона 2—170
 — бесконечность в П. и в. 1—154
 — и количество 2—553, 554, 555, 556
 — и материя 3—368, 411, 413
 — и махизм 3—360
 — и мифология 3—463
 — и неокантианство 3—296
 — и относительности теория 4—177; 3—325, 357
 — и причинность 2—52; 4—374
 — и симметрия 5—13, 14
 — и софизмы Гунсунь Луна 1—419
 — и философия жизни 5—351
 — как формы созерцания — см. Формы созерцания
 — художественные 5—454
 — и число 2—552
 Пространство-время 1—42; 4—291, 392, 395; 5—549, 551
 — и причинность 4—178
 Пространствообразующий процесс (в социологии) 5—544
 Простые идеи 1—103; 5—597
 Простые качества 5—551
 Простые следствия 3—208
 «Протагор» (Платон) 4—263
 Протагор из Абдеры 4—397, 587; 1—108; 2—17, 64, 68, 107, 119, 210, 211, 260; 3—90, 247, 391; 5—61, 354, 535, 606
 Протагор Косский 1—108
 Протасия П. Ф. 4—397; 1—145
 Протестантизм 4—397, 21, 30, 47, 88, 119, 333, 358, 359, 494, 574; 2—260; 3—270; 5—27, 35, 149, 186, 191, 202, 231, 255, 336, 355, 405, 406, 444, 447, 449, 450, 457, 514, 615, 622
 — адвентисты 1—24
 — баптисты 1—129
 — догматика 2—40
 — кальвинизм 2—414
 — конгрегационализм 3—40
 — меннониты 3—388
 — методизм 3—420
 — мирской аскетизм 1—102
 — модернизм 3—484
 — мораль 3—500
 — и неосхоластика 4—51
 — и откровение 4—176
 — пиетизм 4—253
 — и Реформация 4—503
 — социианство 5—85
 — теология диалектическая 5—203
 — тьюбингенская школа 5—266
 — фундаментализм 5—417
 Противодействие 5—7
 Противодействие, переживание П. 2—13, 176
 Противоземие 3—76
 Противоположности отношение — см. Контртарное отношение
 Противоположность 4—400, 24, 71, 81, 240, 261, 312, 403, 410, 438; 1—475, 476, 477; 2—104, 106, 213, 278, 304, 421; 3—217, 218, 367, 489, 574; 5—152, 331, 374, 384, 493, 501, 502, 513
 — и дополительности принцип 2—553
 — единство и борьба П. 2—106
 — и симметрия 5—13
 Противоположность, абстракция П. (в инд. логике) 2—264
 Противоположность между городом и деревней 4—400, 457; 2—435, 441, 537, 541; 3—10, 14, 30, 505; 5—106, 285, 293, 422
 — между рабочим и свободным временем 3—31
 Противоположность между умственным и физическим трудом 4—401, 435; 2—537, 541; 3—6, 10, 15, 30, 35, 505, 517; 5—293
 Противопоставление 4—403
 Противоречивая система 3—482
 Противоречивое суждение 4—409
 Противоречие (в формальной логике) 4—59, 304, 409
 Противоречие, снятие 5—39
 Противоречие антагонистическое 1—70
 Противоречие в системе знаний 5—60
 Противоречие диалектическое 4—403, 117, 154, 188, 219, 314, 460, 480, 501, 550, 563; 1—330, 364, 476, 479, 487, 489; 2—43, 106, 352, 404, 436, 438, 528; 3—217, 218, 219, 227, 239, 245, 303, 304, 405, 415, 574; 5—109, 152, 169, 189, 257, 275, 338, 360, 362, 370
 Противоречие и движение 1—434, 436, 437
 — и идеал 2—196
 — между производит. силами и производств. отношениями 4—384, 386; 5—71, 117, 257
 — неантагонистическое 1—70; 3—13
 — и развитие 4—454
 — и революция 1—203; 3—543
 Противоречия закон 4—409, 367, 559; 1—35; 2—54; 3—163, 224, 521, 522; 5—16, 115, 256, 374, 501
 Противоречия отношение — см. Контрадикторное отношение
 Протил 1—114
 Протокольные предложения 4—410, 17, 1—241; 2—217, 297, 463; 3—237, 240; 5—299, 327
 Протократия 1—367
 Протон 1—435; 5—63, 64, 325, 549 — см. также Микрочастицы
 Протопопов В. П. 2—184
 Прототетис 3—180, 257
 Прототип 2—212, 492; 5—172 — см. также Прообраз
 Протро Дж. 4—445
 Протяженность 1—223, 304, 376, 437, 448; 2—80, 88, 108, 483, 522, 554; 3—83, 161, 212, 249, 285, 365, 467, 497; 4—233, 357, 370, 392, 393, 394; 5—44, 113, 151, 191, 218, 337, 355, 384, 489
 — и апория Зенона 2—172
 Профессионаграфия 4—428
 Профессионализация 4—192, 193, 456, 457
 Профессиональная квалификация 4—440
 Профессиональная мобильность 5—77
 Профессиональная ориентация 4—427, 431; 5—77, 84, 511, 525
 Профессиональное разделение труда 4—454
 Профессиональные группы 2—285; 5—31, 122, 142, 457
 Профессиональные классы 3—190
 «Профессиональный критеризм» 2—446
 Профессиональный отбор 4—427, 431; 5—118, 188, 227
 Профессия 2—414, 469, 535; 3—6, 35; 5—77, 84, 98, 99, 104, 131, 269, 456, 511
 Профсоюзы 2—9, 125, 530; 3—15, 172; 4—221, 298, 439, 440, 441, 442; 5—57, 259
 Проханов А. С. 3—487
 Прохаска Й. 4—410, 498; 5—44, 485
 Прохор Килонис 1—227
 Процесс 2—352; 3—177, 213, 218, 556; 4—188, 357, 363, 392; 5—126, 301, 419, 457, 458
 — как конечное 3—43
 — логическое и историческое в исследовании 3—238, 245
 — в математике и логике 4—238
 — моделирование 3—478, 481, 483
 — общественный 2—369, 371; 4—122
 — моделирование 5—82
 — объяснение 4—126
 — развития 4—453, 454
 — управление 2—496
 Processio 2—309
 Прошлое 3—244; 5—351, 352, 427, 539, 611
 — и настоящее 4—373
 — и настоящее в неврозе 4—417; 5—410, 600
 — и романтизм 4—521, 522; 5—187
 — и традиция 5—253
 Прошлое знание 4—405
 Проэресий 4—410
 Проявление 5—387, 388
 Пруденций Г. А. 5—97, 366
 Пруденций Галиидо 2—338
 Пруденций Марк Аврелий 2—337; 4—511
 Прудон П. Ж. 4—410, 80, 278; 1—58; 2—330; 3—301; 5—293, 423, 559
 Прудонизм 2—341; 3—313, 382; 4—411; 412, 444; 5—408, 560
 Пруст Ж. Л. 5—436
 Пруст М. 4—413; 5—414

- Прухник Э. 3—322
 Прыгуны 3—487
 Прямой пункт 4—152
 Псалтир А. 4—84
 Псевдо-Авдий 1—82
 Псевдо-Каллисфен 3—475
 Псевдо-Понгин 1—44
 Псевдо-Шлутарх 2—49
 Псевдопредикат 2—347; 4—48
 Псевдопредложение 4—48
 Псевдопроблема 3—240; 4—48, 91, 172, 288, 431; 5—221
 Пселл М. — см. Михаил Пселл
 Психея 4—413; 1—261
 Психизм 5—192
 Психика 4—414, 198, 421, 431, 550; 1—483; 2—88, 126, 279, 292; 3—66, 177, 202, 358, 412; 5—110, 277, 411, 413, 557, 589
 — бессознательное 1—159
 — и высшая нервная деятельность 1—314
 — и детерминизм 1—465
 — животных 2—184; 4—429
 — и конституция человека 3—88
 — метод график. пространств. изображения психич. мира 3—158
 — и неопределенность 4—54
 — онтогенез 4—140
 — как ориентировочная деятельность 4—166
 — первобытных людей (Леви-Брюль Л.) 3—157
 — подсознательное 4—284
 — психоанализ 4—417
 — и сознание 5—44, 45, 46
 — и творения человека (Мейерсон И.) 3—375
 Психическая причинность 1—465; 4—564
 Психическая сила 5—7
 Психическая энергия 2—90, 126; 3—202; 4—285, 417; 5—410, 411, 412, 600
 Психические функции 2—126
 — локализация 1—383
 — моделирование 2—503, 504, 505
 Психический детерминизм — см. Психическая причинность
 Психическое и физическое 2—405, 407; 3—186 — см. также Психофизическая проблема
 Психическое поле — см. Психологическое поле
 Психическое развитие (Кюффа К.) 3—79
 Психоанализ 4—417, 28, 77, 130, 424, 465, 493; 3—267; 5—36, 66, 340, 410, 412, 415, 555, 573, 600 — см. также Фрейдизм
 — бессознательное 1—160
 — интроспекция 2—298
 — катарсис 2—469
 — и мифология 3—463
 — и неопределенность 4—54
 — и память 4—203
 — подсознательное 4—285
 — и социология 2—97; 4—281, 282, 286
 — страх 5—139
 — сублимация 5—150
 — и экзистенциализм 4—555
 — и этиология 5—590
 Психоаналитические школы 2—16
 Психоаналитическое интервью 3—178
 Психовитализм 1—161, 262
 Психогнозия 5—624
 Психодинамика 4—417; 5—410, 411, 445
 Психодрама 3—506; 5—105
 Психозы 4—418
 Психоида 1—262
 Психонейрология 1—305; 5—574
 Психопатология 3—142, 355, 356
 Психопатология 4—507; 5—5, 30, 604
 Психологизм (в логике) 4—419, 252; 2—175; 3—190, 241; 5—393, 569, 623
 Психологизм в социологии 4—419, 54; 2—167, 176, 183, 275, 542; 3—139, 177; 5—77, 87, 130, 247, 280, 393
 Психологизм в теории познания 5—219, 220, 221, 337
 Психологизм как способ обоснования философ. знания 5—341
 Психологическая рефлексия 4—501
 Психологическая теория мифологии 3—462, 463, 465, 466
 Психологическая школа в социологии — см. Психологизм в социологии
 Психологическая школа права 4—246
 Психологическая эстетика 5—164, 572
 — вчувствование 1—307
 Психологические теории языка 5—608
 Психологический атомизм 1—103; 3—155
 Психологический закон в экономике (Кейнс Дж. М.) 2—489
 Психологический субъект 5—280
 Психологический эволюционизм 3—157
 Психологических оценок метод 1—145
 Психологически-эволюционная школа 4—237
 Психологическое направление в эстетике 5—576
 Психологическое поле 3—158, 278; 4—281, 328
 Психология 4—420, 198, 230, 266, 507, 590; 1—306, 448; 2—371, 407, 422, 521; 3—66, 577, 582, 583; 5—110, 171, 235, 314, 510
 — апперцепция 1—84
 — ассоциативная 1—103
 — ассоциация 1—104
 — афферентация 1—117
 — бессознательное 1—159
 — бихевиоризм 1—170
 — внимание 1—266
 — военная П. 4—429
 — возбуждение 1—267
 — волюнтаризм 1—283
 — воля 1—284
 — воображение 1—285
 — «Вопросы психологии» (журн.) 1—288
 — восприятие 1—292
 — выразительные движения 1—310
 — высшая нервная деятельность 1—313
 — вюрцбургская школа 1—315
 — генерализация 1—347
 — гештальтпсихология 1—366
 — головной мозг 1—381
 — гормическая 1—390
 — детерминизм в П. 1—464; 2—16
 — детская П. 4—427
 — динамическая П. 2—16
 — динамический стереотип 2—16
 — дифференцировка 2—24
 — душа 2—86
 — зоопсихология 2—184
 — идеомоторный акт 2—233
 — индивидуальная П. 2—262
 — инженерная П. 4—428
 — инсайт 2—278
 — инстинкт 2—278
 — институт психологии 2—279
 — интеллект 2—283
 — интерес 2—292
 — интроспективная П. 2—298
 — П. искусства 3—286; 5—575
 — космическая П. 4—428
 — П. культуры 5—411
 — личность в П. 3—201
 — П. мировоззрения 5—620
 — наблюдение 3—527
 — навык 3—528
 — П. народов 1—306; 3—155, 156, 463; 5—410, 417, 589
 — нативизм 3—558
 — П. научного творчества 5—188
 — национальная П. 4—13
 — неопределенность 4—54
 — онтогенез 4—140
 — и операционализм 4—146
 — ориентировочная деятельность 4—166
 — память 4—202
 — парапсихология 4—212
 — педология 4—230
 — повседневно-эстетическая 4—280
 — подсознательное 4—284
 — понимающая 4—311
 — потребность 4—328
 — представление 4—359
 — психика 4—414
 — психоанализ 4—417; 5—410, 412
 — психотехника 4—431
 — психофизическая проблема 4—431
 — психофизический параллелизм 4—432
 — психофизическое взаимодействие 4—432
 — реактология 4—471
 — П. религии 4—493
 — рефлекс 4—498
 — рефлексология 4—502
 — речь 4—506
 — самонаблюдение 4—550
 — сознание 5—43
 — социальная психология 5—77
 — способности 5—118
 — сравнительная П. 4—429
 — сравнительно-историч. П. 3—375
 — П. старения 5—440
 — страх 5—139
 — структура П. 4—426
 — структурализм 5—145
 — структурная 4—280, 281; 5—146
 — творчество 5—185; 4—429
 — темперамент 5—195
 — и теория информации 5—213
 — термин 5—594
 — тест 5—226
 — П. труда 4—427, 431
 — умственные действия 5—276
 — установка 5—288
 — факторный анализ 5—300
 — фантазия 5—301
 — Фрейдизм 5—412
 — функциональная П. 5—418
 — характер 5—431
 — целевая П. 3—280
 — целостная 4—281
 — эвристическая деятельность 5—532
 — П. элементов 1—103; 3—514; 4—285, 328; 5—520
 — эмоции 5—553
 — этическая П. 5—588
 «Психология народов и масс» (Лебон Г.) 3—156
 Психопатология 1—159, 160; 2—96; 4—54, 285, 417; 5—410, 411
 Психопатология коммуникаций 5—411
 «Психопатология обывочной жизни» (Фрейд З.) 5—411
 Психорасизм 2—569; 4—466
 Психорекфлексология (Бехтерев В. М.) 1—162
 Психосексуальное развитие индивида 4—417; 5—411
 Психосоматика 2—81; 5—413
 Психосоциология 3—580, 610
 Психотерапия 4—55, 425, 426, 465, 494; 5—410, 412
 Психотехника 4—431; 3—524
 Психотехника и дзен-буддизм 5—473, 617
 Психофизика 4—195; 5—322
 Психофизиологическая эстетика 5—572
 Психофизиологическая проблема 4—431, 135, 198, 370, 414, 422; 1—448; 2—16, 32, 88, 174, 491, 543; 3—125; 5—45, 113, 218, 355, 413, 543, 563
 — и дуализм 2—80
 — и махизм 3—373
 Психофизический закон 4—423; 5—225
 Психофизический параллелизм 4—432, 431; 2—80, 88, 89; 3—190, 192; 5—111, 322, 465, 478, 569
 — пример двух часов 1—340
 Психофизическое взаимодействие 4—432, 431; 3—145; 5—556, 557
 П-схема 3—342
 Птах 1—175; 2—73
 Птолемей из Александрии (эпикурейцы) 5—568
 Птолемей 4—432; 1—105, 299, 342; 2—69; 3—61, 72, 76; 5—570
 Пуанкаре А. 4—432, 59, 177, 243; 2—216, 259, 276, 297, 300, 346; 3—38, 228, 371, 417, 482, 580; 5—188, 205, 405, 406, 557
 Пуассон С. Д. 1—243, 246
 Публий Нигидий Фигул — см. Нигидий Фигул
 Публикане 2—470
 Пуже Э. 1—60
 Пулянтас Н. 5—354
 Пуллахская школа 4—30, 51
 Пульсирующая вселенная 5—467
 Пульсирующая сила 1—261
 Пуналуа 3—504
 Пункт Омга 5—192
 Пунья 2—274
 Пурана Кашьяпа 1—24
 Пурандара 5—473
 Пураны 5—181
 Пурватат 4—107
 Пурва-Миманса 3—444
 Пуританизм 4—433; 1—102; 3—40; 5—200, 451
 Пуркине Я. Э. 3—573; 5—485
 Пурша 4—433, 552; 1—264; 2—267, 268; 3—485; 5—282
 Пуршаргха 2—274
 Пурцеладзе А. 1—409
 Пуссен Л. В. 2—265
 Пуссен Н. 2—452; 4—284
 Пустое (в математике и логике) 4—433, 64; 2—171; 3—560
 Пустое множество 3—474; 4—433
 Пустое пространство 1—157, 222, 460; 2—276; 3—159, 259, 365; 4—393, 394; 5—136, 151, 548, 566, 567, 591
 Пустое слово 4—433
 Пустой класс 2—522; 3—224, 225; 4—109, 316
 Пустота 2—268; 5—324, 504, 539 — см. также Вакуум, Пустое пространство
 — и индийская философия 3—488; 4—74; 5—181
 — и китайская философия 5—176, 487
 — и ничто 4—78
 Путьанс 1—379

«Путешествие в Икарию» (Кабе Э.) 4—434; 2—405, 406
 «Путешествие из Петербурга в Москву» (Радищев А. Н.) 4—447
 Путинцев В. А. 1—362
 Путинцев Ф. 5—368
 Пути познания (в инд. философии) 2—274; 3—370; 5—494
 «Путь» 5—260
 «Путь знания» 5—282
 Пүфендорф С. 4—434, 119; 2—121; 3—448; 5—497
 Пуше 3—358
 Пушкин А. С. 1—356, 391; 2—34, 453; 3—546; 4—535; 5—27, 175, 287, 288, 499
 Пушкин В. Н. 5—533
 Пфендер А. 4—29
 Пфеффер К. 4—30
 Пфлейдерер О. 1—348; 4—29
 Пфлюгер Э. Ф. В. 4—498
 Пхала 4—107
 Пшибышевский С. 5—11
 Шивара Э. 1—17, 51
 Шпиковский С. 4—310
 Шпын А. Н. 1—447
 Шьрин 2—74
 Шьр из Марикура 4—435
 Шьр Орель 5—401
 Шьро дель Франческа 1—275
 Шьрон А. 4—435, 430; 5—415
 Шьетро д'Абано 4—435, 200; 2—391
 Шьонтовский Р. 2—426
 Шьози Э. В. 4—106
 Шьин П. 1—421
 Шьн Т.— см. Лейб
 Шьршкану Л. 5—476
 Шьта академия 1—28
 Шьтигорский А. М. 2—265
 Шьтидесятники 4—435, 574; 1—129; 3—456
 Шьтикниже 1—163, 164
 Шьтичленная формула Плеханова 4—172, 272; 5—545
 Шьтовский А. 2—35
 Шьтс К. 5—579
 Шьть вечных начал (Рази) 4—458
 Шьть отношений (в кит. филос.) 2—142
 Шьть элементов 1—197, 225, 426; 2—304, 315, 456, 514, 517; 3—63, 351, 352, 443; 4—552; 5—464, 473, 487

Р

Рабаи Мавр 5—171
 Рабинович М. Х. 2—405
 Рабле Ф. 1—273, 276; 2—573, 575; 3—75, 448; 4—158; 5—335, 401, 408
 Рабо Э. 5—195
 Рабовладельцы 2—537, 538; 3—84, 500; 4—236, 332, 401, 436; 5—415
 Рабовладельческая формация 4—436, 236, 400, 401, 443, 579; 1—89; 2—66, 83, 370, 538; 3—84; 5—40, 122, 143, 272, 316, 317, 394
 — классовая борьба 2—529
 — классы 2—536
 — колониализм 2—568
 — и личность 2—59; 3—197
 — и мораль 3—500
 — народонаселение 3—548
 — сословия 5—58
 Работники в «белых воротничках» — см. Служащие
 Работники на жалованье — см. Служащие
 Работники нефизического труда — см. Служащие
 Работоспособность 4—427
 Рабочая аристократия 2—540; 3—315; 4—149, 440, 478
 Рабочая бюрократия 4—440
 Рабочая гипотеза 1—373
 Рабочая интеллигенция 2—288
 «Рабочая оппозиция» 1—59, 60
 Рабочая сила 2—430, 440, 441; 3—8, 197, 364, 381; 4—19, 381, 383, 438; 5—39
 Рабочее время 2—558; 3—31, 33, 305, 393; 4—568; 5—283
 — и свободное время 3—201
 Рабочее движение 2—163, 185, 231; 4—439, 440, 477, 502, 504; 5—32, 49, 72, 89, 259, 304, 408, 446, 451, 490, 491, 560, 561
 — и оппортунизм 4—148
 Рабочие партии 1—450; 2—161; 3—5, 23,

383, 543, 545; 4—221, 439, 443; 5—70, 72, 73, 345
 Рабочий класс 4—438, 83, 117, 149, 401, 501, 520, 571; 1—201, 291; 2—110, 198, 228, 354, 359, 373, 430, 434, 435, 441, 442, 444, 522, 538, 539, 540, 564; 3—5, 7, 8, 13, 15, 84, 85, 289, 304, 306, 309, 314, 350, 536; 5—67, 71, 72, 73, 77, 81, 122, 257, 258, 304, 491
 — гегемония пролетариата 1—336
 — диктатура пролетариата 2—7
 — и интеллигенция 2—285
 — интернационализм пролетарский 2—293
 — и классовая борьба 2—529, 530, 533
 — и мелкая буржуазия 3—383
 — мораль 3—301
 — и национально-освободит. движение 4—10, 12
 — и служащие 5—31, 32
 — союз рабочего класса и крестьянства 5—105
 — и средние слои 5—122
 «Рабочий-солдат» 5—602
 Рабство 1—94, 446; 3—132; 5—50
 Рабы 2—538; 3—498, 500, 546; 4—235, 332, 401, 436, 443; 5—50, 58, 316, 415, 566
 Рабые 4—497
 Равинат 2—397
 Равнинический иудаизм 4—176; 5—202
 Равенства слов проблемы — см. Тождества проблемы
 Равенство (в логике и математике) 4—445, 321; 1—9; 2—553; 3—246; 5—237, 240, 538
 — правило замены равного равным 4—330
 — и принцип замещения 4—366
 — и симметрия 5—13
 — и сравнение 5—120, 121
 Равенство наций и рас 2—77; 4—12, 14, 466
 Равенство по определению 5—237
 Равенство религиозное 4—443; 5—119, 316
 Равенство социальное 4—443, 119, 206, 266, 332, 354, 410, 436, 437, 499, 542; 1—74, 251, 457; 2—51, 120, 196, 198, 308; 3—6, 8, 17, 273, 297; 5—23, 80, 119, 137, 266, 272, 281, 291, 292, 293, 294, 316, 489, 514
 — и свобода 4—560, 561
 — эгалитаризм 5—534
 Равесон-Мольен Ж. Г. Ф. 4—446; 3—155; 5—116, 405
 Равидович 5—311, 312
 Равновесия теория 4—446, 167, 214, 216, 411, 412, 420, 487; 1—177, 178, 436; 2—155, 283; 3—424; 5—110, 147, 193, 364
 Равновесное состояние Вселенной 5—224
 Равнодействие противоположностей 5—370
 Равнозначности отношение 2—63; 4—446 — см. также Эквивалентность
 Равнозначные понятия 4—446
 Равномерность 3—392
 Равномерность множеств 1—250; 4—446, 459; 5—538
 Равносильность алгоритмов 1—42
 Равносильность предположений 1—32; 3—467; 4—446
 «Равных возможностей» теория 4—402
 «Равных Христу» ересь 5—108
 Рагаукас И. 3—193
 Рагунатха Широмаи 2—264; 4—107
 Радбрух Г. 4—446; 5—354
 Радгоет 2—74
 Радения 3—456
 Раджабов М. 5—179
 Раджа-Йога 2—400
 Раджулы 2—469
 Раджу П. Т. 2—265, 270
 Радиальная энергия 5—192
 «Радикал-социализм» 4—412
 Радикальный конвенционализм 3—264; 4—307
 Радикальный персонализм 3—284
 Радикальный реализм 3—78
 Радикальный физикализм 4—17
 Радио — см. Социология массовой коммуникации
 Радиоастрономия 1—105
 Радищев А. Н. 4—447, 120, 370, 535; 1—79, 107, 109, 299, 442; 2—88, 121; 3—127, 252, 274, 325, 350, 353, 552; 5—242, 296, 403
 Радклифф-Браун А. Р. 4—493; 5—89, 146, 147, 177, 281
 Ради Э. 4—451
 Радлов Э. Л. 4—451; 1—345, 362; 2—319; 3—252; 5—26
 Радо С. 5—413
 Радович 5—318
 Радость 5—553, 554
 Радулеску Й. Э. 5—423

Радуль-Затуловский Я. В. 4—452; 2—383, 514; 5—367
 Радхакришнан С. 4—452, 41; 1—232; 2—265, 270, 386; 3—485
 Раевский В. Ф. 4—452, 535; 1—109, 445
 Раевский С. А. 5—423
 «Разбегание» галактик 3—71, 73
 Развертывания принцип 4—70
 Разветвленная теория типов 5—234
 Развитие 4—453, 25, 86; 1—13, 328, 435, 479, 482, 487; 2—32, 310, 352, 370, 378, 419, 460, 504; 3—135, 162, 217, 218, 302, 415, 520, 556, 559, 564, 574; 5—39, 169, 334, 370, 388, 389
 — «К вопросу о диалектике» (Ленин В. И.) 2—402
 — возможность и действительность 1—270
 — как генезис 1—347
 — как движение 1—434
 — диалектика 1—474, 476, 477
 — как единство и борьба противоположностей 2—106
 — историч. метод 2—351
 — и история 3—217 — см. также Историзм, Исторический материализм, История
 — и классификация 2—523
 — и классовая борьба 2—529
 — и критика и самокритика 3—94
 — логика и история 3—238, 239, 242
 — и метафизика 3—408
 — общественных систем 4—122 — см. также Закономерность общественная, Исторический материализм, История
 — организма 1—166; 2—134; 4—139
 — и отрицание 4—186
 — и отрицания отрицания закон 4—188
 — и переход количественных изменений в качественные 4—239
 — преемственность в Р. 4—360
 — прерывность и непрерывность в Р. 4—363
 — прогресс 4—379
 — и противоречие 4—403
 — и равновесия теория 4—446
 — регресс 4—482
 — и самодвижение 4—550
 — и симметрия 5—13, 14
 — сознательность и стихийность в Р. общества 5—49
 — спонтанное 5—117
 — сравнительно-историч. метод 5—121
 — как становление 5—126
 — и субстанция 5—152
 — и традиция 5—253
 — триада 5—257
 — эмерджентная эволюция 5—551
 «Развитие капитализма в России» (Ленин В. И.) 3—167
 Развитие личности 5—66 — см. также Личность
 Развитый социализм 5—69
 Раздвоение единого 4—454, 25, 173; 2—106, 402; 3—217; 5—501, 502, 503
 Раздвоение и теория симметрии 5—14
 Разделение 4—570
 Разделение труда 4—454, 12, 19, 120, 123, 189, 235, 299, 381, 385, 401; 1—415; 2—99, 197, 430, 431, 440, 442, 462; 3—30, 35, 84, 281, 407, 516, 566; 5—40, 146, 243, 262, 283, 285, 303, 333, 351, 415, 418
 — и заблуждение 2—146
 — и иррациональное 2—321, 322
 — и классы 2—537, 541
 — и коммунизм 3—8, 9, 10
 — и личность 3—197
 — и отчуждение 4—189
 — и структура социальная 5—142
 — утопический социализм о Р. т. 3—6
 Разделение церквей — см. Схизма
 Разделение властей теория 3—496; 5—375
 Разделительная дизъюнкция 1—36; 2—5; 4—457
 Разделительное доказательство 3—67
 Разделительное суждение 4—457; 2—5, 12; 5—161
 Разделительно-категорическое умозаключение 5—8
 Разделительный силлогизм 3—484
 Разделительный смысл понятия 5—39
 Разделющее суждение — см. Разделительное суждение
 Раздражимость 4—458, 415; 2—131, 134; 3—156; 5—46, 458
 Рази Абу Бакр Мухаммед бен Закария 4—458; 2—315; 5—178
 Рази Абу Хатим 4—459
 Разин В. 5—366
 Различающая реакция 5—155

- Различение 2—104, 234, 306, 553, 554, 555; 4—264, 275, 276
 Различение (в традиц. логике) 4—459; 1—8; 2—21
 Различие 4—459, 277, 305, 468, 500; 1—419, 487; 2—17, 20, 21, 103, 104, 472, 483, 484; 3—100, 162, 210, 217, 218, 574; 5—152, 153, 474
 — знаков 2—179
 — и качество 2—483, 484
 — и классификация 2—119, 327, 523
 — и симметрия 5—13, 14
 — и сравнение 5—120, 121
 — и тождество 5—238, 65; 3—375
 Различие способностей 5—118, 120
 Различительные суждения 2—20
 Различия людей 5—81
 Различия метод 3—421
 Различия отношение 4—446
 Размер 5—141
 Размерностей теория 2—245
 Размерность пространства 4—396
 Размеры объекта 2—244; 4—393, 396
 Размустов Б. А. 2—36
 Разновидность (биол.) 1—254; 2—123
 Разнообразие 4—570
 Разнообразия необходимого принцип 5—282, 283
 Разночтения отношение 5—254
 Разночинная интеллигенция в России 4—66
 «Разоблачение христианство» (Гольбах) 4—459; 1—199, 385
 Разорванность сознания 3—483
 Разрывающая функция 4—460
 Разрешение 4—329
 Разрешение противоречий 4—188, 405, 406
 Разрешения проблемы 4—459, 60, 256, 350, 354, 569; 1—41, 338; 2—127, 387, 389, 390, 415; 3—157, 205, 225, 228, 327, 418, 477; 5—9, 204, 237, 265, 484, 520
 Разрешимая формула 4—62
 Разрешимые и перечислимые множества 4—460; 1—40, 42; 5—225
 Разрывность 4—363
 Разум 4—460, 41, 141, 313, 341, 359, 405, 408, 468; 1—302, 354; 2—164, 191, 211, 235, 284, 291, 421, 422; 3—42, 110, 162, 212, 214, 242, 299, 375, 405; 5—16, 23, 43, 44, 50, 60, 109, 113, 137, 172, 186, 254, 266, 335, 338, 353, 377, 378, 501, 502, 503, 612
 — и вера 1—240
 — и воля и заблуждение 2—144
 — и действительность 1—139, 296, 333, 360; 2—105
 — и классизм 2—525
 — как критерий истины — см. Рационализм
 — как логос 3—247
 — и откровение 4—176
 — и рассудок 4—24
 «Разум — единственный оракул человека» (Аллен П.) 1—44, 48
 Разумная вероятность 5—23
 Разумная душа 1—93, 404; 2—191, 284; 5—302
 Разумная зримость 5—26, 444
 Разумного злогома теория 1—413; 2—34, 76, 167, 260, 292, 563; 3—266; 4—259, 467, 483, 534, 584, 598 — см. также Эгоизм
 Разумное влечение 2—169
 Разумное наслаждение 1—339; 2—27, 76
 Разумность 2—169
 «Разумные истины» 4—176
 Разумный В. А. 5—626, 367
 Разумовский И. 5—364
 «Разыскание истины» (Мальбранш Н.) 3—286
 Рай 4—462; 2—117; 5—180, 581
 Райков В. 1—393
 Райл Г. 4—462, 49, 288; 1—65; 2—217; 3—512; 5—109, 348, 610
 Раймонди К. 2—260
 Райнио У. 5—214
 Райнис Я. 4—462; 3—152
 Райнхольд С. 3—191
 Райс Э. 2—276
 Райт Г. Г. фон 3—242, 477
 Райт Д. 4—242
 Райт Дж. 4—97
 Райт К. 2—570
 Райт Т. 1—317; 3—72
 Раковский Э. 4—532
 Раковский Г. С. 1—181
 Ральцевич В. Ф. 3—389; 5—361
 Раля М. 4—463, 532
 Рама 1—264
 Рамакришна 4—463, 40; 1—232; 2—269
 Рамаянд 1—206; 2—406
 Рамануджа 4—463, 40; 1—232, 264; 3—278; 5—282, 473
 «Рамаяна» 1—264; 2—266
 Раме П. де ла 4—463; 1—62; 3—182; 5—173, 392, 401, 496
 Рамизм 4—464
 Рамирес П. 3—377
 Рамирес С. 2—343
 Рамирес Х. 5—149
 Рамисты 5—173
 Раммохан Рай 4—464, 40; 1—191, 232; 2—269; 3—485; 5—282
 Рамон-и-Кахаль С. 4—464; 1—383; 2—341; 5—188
 Рамос С. 4—464; 3—378
 Рамос Мехиа Х. М. 1—88
 Рамсей Ф. П. 1—263; 4—211
 Рамус П. — см. Раме П.
 Ранадив Б. Т. 2—270
 Ранганатан С. Р. 2—524
 Ранер К. 4—30
 Ранжирования шкала 5—510
 Ранк О. 4—464; 1—159; 5—412
 Ранке Л. фон 1—204, 466; 2—14, 237, 352, 374; 4—168, 377
 Ранкин М. 5—363
 Ранняя схоластика 5—171
 Ранович А. Б. 1—164
 «Раны Армении» (Абовян Х.) 1—11
 Рапорт А. 4—465, 146; 3—153; 5—20
 Рапорт П. А. 2—243
 Рапорт С. 5—575
 РАПП 5—74, 367
 Рапорт Х. 2—192
 Раса (в эстетике) 4—465; 1—16; 2—91, 269; 3—562
 «Расагангаджара» 2—268; 4—466
 «Расаль ихван ас-сафа» 2—398
 Расизм 4—466, 30, 77, 174, 469; 1—79, 281, 341, 344, 377, 415, 418; 2—216, 313, 467, 506; 3—112, 148, 548; 5—47, 87, 304, 306, 407, 441, 466, 478
 — и антропологическая школа 1—77
 — и геополитика 1—350
 — и колониализм 2—568
 — и национализм 4—8
 — и социал-дарвинизм 5—83
 Расин Ж. 2—451, 526; 5—615
 Раск Р. К. 5—608
 Раскание 5—539
 Раскол 4—574 — см. также Старообрядчество
 Раскрытие скобок 2—21
 Расоведение 1—79
 «Расовое бессознательное» 5—601
 Расово-народно-политическая антропология (Крик Э.) 3—89
 Расовые предрассудки 5—134, 444, 511
 Расогенез 1—79
 «Распадения пролетариата» теория 4—440
 Распе Р. Р. 3—164
 Распознавание образов 2—499, 503; 4—111, 310
 Распознавания свойства проблема 4—459
 Расположение 4—392
 Распределение (эк.) 2—435; 3—8, 9, 17, 363; 4—300, 332, 386, 387, 444, 485; 5—39, 40, 80, 112, 534
 — по потребностям 3—363; 5—120
 — по труду 3—363; 5—119, 120
 — утописты о Р. 3—7
 Распределение вероятностное 5—128, 129
 Распределенность терминов в суждении 4—466, 113; 5—160
 Распределительная справедливость 5—119, 292, 294
 Распределительная теория классов 2—535, 543
 Распределительный закон — см. Дистрибутивный закон
 Распредмечивание 1—329; 4—329 — см. также Определмечивание и распределмечивание
 Распространение (в логике) 4—246
 Распространение знаний 5—98, 101
 Рассел Б. 4—467, 48, 50, 59, 60, 148, 159, 172, 229, 278, 315, 356, 374, 576; 1—8, 42, 64, 65, 210, 243, 251, 304, 436, 440; 2—47, 81, 147, 182, 203, 206, 214, 217, 218, 234, 235, 256, 257, 258, 298, 346, 374, 386, 560; 3—127, 164, 227, 228, 237, 240, 241, 335, 372, 376, 492, 532; 5—117, 144, 154, 170, 215, 216, 221, 233, 234, 240, 268, 347, 349, 392, 406, 530, 552, 598, 609
 Рассела парадокс 5—233, 234, 390, 409
 Расселина движения 5—110
 Расслаивающиеся системы 5—234
 Рассудительность 2—164
 Рассудок 4—468, 41, 70, 141, 313, 359, 405, 408, 470, 500; 1—302; 2—19, 164, 197, 235, 284, 303, 323, 421, 422, 466, 472, 556; 3—212, 214, 250, 296, 405; 5—16, 113, 186, 254, 338, 377, 378, 501, 502, 612
 — и разум 4—24
 Рассуждение, логич. ошибки 3—236
 «Рассуждение о добровольном рабстве» (Ла Боэси Э.) 3—132
 «Рассуждение о методе...» (Декарт) 4—468; 1—449
 Рассуждение по случаям — см. Доказательство разбором случаев
 Рассуждения схема 5—386
 Растительная душа 1—93, 404; 5—17
 Расширение (в логике) 4—246
 Расширение Вселенной 1—106, 155, 300; 3—71, 73, 74, 80; 4—395
 Расширение исчислений 2—388; 4—148, 356
 Расширение силлогистики 5—9
 Расширенное исчисление предикатов 4—351; 5—170, 233, 390, 409
 Расширяющая индукция — см. Неполная индукция
 Расы человеческие 4—468, 12, 466; 2—419; 3—156; 5—280
 Рату адил 2—272
 Ратцель Ф. 4—469, 30; 1—277, 349, 350; 2—569; 3—123, 580; 5—86, 433, 477
 Ратценхофер Г. 4—469, 30, 116; 5—38, 83, 87, 280
 Рауль Глабер 4—377
 Раунтри С. 5—89
 Рахматуллин К. Х. 2—410
 Рационализм (в психоанализе) 4—55
 Рационализация 4—469, 21, 215, 461; 1—227, 449; 2—211, 212, 235, 284, 299, 309, 345, 346, 475; 3—91, 163, 285, 353, 385, 403; 5—23, 35, 52, 113, 114, 167, 168, 218, 336, 337, 338, 355, 402, 539, 556
 — византийский 1—257; 2—308; 3—467
 — вообще в действительности и в мышлении 3—242
 — и диалектика 3—212
 — и достоверность 2—55
 — интеллектуальная интуиция 2—19, 302
 — и иррационализм 2—319, 323
 — и история 4—381
 — и классицизм 2—526
 — критерий истины 3—90
 — и математика 3—334
 — и непосредственное знание 2—55; 4—56
 — и опыт 4—160
 — и откровение 4—176; 5—201
 — и память 4—203
 — и протестантизм 3—484; 4—398
 — и религия 4—492
 — и спекулятивное 5—109
 Рациональная грамматика 5—607
 Рациональная истина 2—55; 5—514
 Рациональная любовь 3—266
 Рациональная психология 4—141
 Рациональная религия 5—529
 Рациональная этика 1—370
 Рациональное добро 5—439
 «Рациональное зерно» 2—146, 380; 4—25
 Рациональное и иррациональное 2—320; 4—38, 405
 — и чувственное 4—470, 587; 5—218
 Рациональное познание 1—484
 Рациональный идеализм 1—186
 Раш Б. 1—48; 5—517
 Раши Дж. 4—423
 Раковский Н. П. 4—471, 281; 5—211
 Рашкович В. 5—595
 Реактивация первичных интенций и целей человек. жизни 5—123
 Реактология 4—471, 425; 3—66; 5—563
 Реакция 1—170; 4—471; 5—328, 329
 — время Р. 1—346; 3—527
 — и динамический стереотип 2—16
 — и дифференцировка 2—24
 — как отражение 4—184
 — приспособительная 4—369
 — на ситуацию 5—289
 — на социальную ситуацию 5—78
 — и темперамент 5—196
 Реали М. 4—472; 1—189
 Реализация индивидуальных возможностей 2—203
 Реализация свободно становящейся последовательности 2—302
 Реализация цели 5—123, 460, 461

- Реализм (Герцен А. И.) 1—360
 Реализм (Менделеев Д. И.) 3—386
 Реализм (Ткачев П. Н.) 5—236
 Реализм (в искусстве) 4—472, 129, 259, 548; 1—392, 393, 500; 2—34, 200, 318, 330, 452; 3—55, 179, 546, 547; 5—74, 233, 288, 377, 416, 573, 574
 — гротеск 1—407
 — и мифология 3—459
 — и натурализм 3—560
 — социалистический реализм 5—74
 Реализм (в философии) 4—474; 2—206; 5—116, 333
 — и материализм 3—343
 Реализм наивный 4—476, 233; 2—167, 298; 3—97, 343
 Реализм в совр. бурж. философии 4—475; 5—221, 268
 Реализм средневековый 4—474, 90, 135, 312, 477; 1—13, 257, 420, 309, 369; 2—210, 284; 3—57, 352; 5—166, 170, 171, 172, 273, 279, 381, 401, 456, 495
 Реализуемая формула 2—302, 545; 4—476
 Реализуемость 4—476, 60, 304, 305, 367
 Реалистическая философия 5—397, 398
 Реалистический рационализм (Кюан М. Р.) 3—80
 Реалистический символизм (Иванов В. И.) 2—194
 Realitas 1—209
 Реалы 1—354; 3—406
 Реальная психология 4—425
 Реальное и идеальное 2—200, 202
 — и ирреальное 2—326
 Реальности принцип 5—518
 Реальность 4—477, 337; 2—92, 421, 472; 5—44, 45, 218, 219, 221, 279, 280, 313, 322, 326, 328, 330, 374
 — и идеал 2—198, 203
 — и идеализация 2—204
 — и критический реализм 3—97
 — и операционализм 4—145
 Реальность математических понятий 2—301, 428
 Реальные выражения 4—151
 Реальные науки (Кроман К. Ф. В.) 3—98
 Реальные определения 4—322
 Реальные сущности (Локк Дж.) 3—250
 Реальные частицы (физ.) 3—433; 4—291, 292
 Ребане Я. 5—101, 580
 Реваи 1—239
 Reversio 2—309
 Ревизионизм 4—477, 33, 149, 219, 413, 504; 1—388, 451, 478, 493; 2—37, 207, 233, 358, 368, 446; 3—22, 95, 159, 167, 168, 173, 182, 184, 185, 311, 313, 315, 318, 348, 536; 5—71, 74, 125, 246, 343, 345, 346, 365, 314, 545
 — австромарксизм 1—19
 — и анархизм 1—59
 — и анархо-синдикализм 1—61
 — бернштейнианство 1—152
 — и вооруженное восстание 1—287
 — и гегемония пролетариата 1—337
 — и «государственный социализм» 1—394
 — и государство 1—397
 — и гуманизм 1—415
 — и «демократизм» 1—456
 — и «демократический социализм» 1—453
 — и диктатура пролетариата 2—8
 — и законы развития общества 2—156
 — и идеализм 2—218
 — и интернационализм 2—294
 — и истина 2—347
 — и классов теория 2—543
 — и мирное сосуществование 2—162, 532
 — и насилие 3—554
 — и общественное бытие 1—212
 — и организованного капитализма теория 1—370
 — и партия пролетариата 2—10
 — и переход от капитализма к социализму 2—7
 — и служащие 5—31
 Ревилья 2—342, 343
 Ревность 2—83
 Революционаризм 5—73, 74, 259, 495
 Революционная ситуация 4—479, 239, 480; 3—316; 5—72, 73, 74
 Революционно-демократическая диктатура 3—543, 544
 Революционные демократы в России 1—110, 137, 139, 140, 357, 413; 2—30, 50, 108, 159, 165, 201, 203, 333, 379, 563, 574; 3—213, 243, 252, 350, 351, 354, 535, 547; 4—66, 116, 128, 201, 248, 474, 536; 5—25, 26, 127, 339, 403, 480, 482, 534, 573, 578
 Революционные демократы на Украине 5—273, 274
 Революционные традиции 5—253
 Революционный синдикализм — см. Анархо-синдикализм
 Революция 4—480, 20, 31, 118, 123, 129, 240, 384, 386, 449, 454, 479, 519; 1—291, 403, 472, 489; 2—110, 183, 196, 198, 354, 357, 359, 367, 434; 3—12, 42, 125, 135, 160, 168, 170, 184, 185, 251, 289, 303, 397, 535, 539, 552; 5—37, 40, 49, 157, 233, 236, 258, 265, 345, 395, 404, 481, 482, 490, 495, 532
 — буржуазная 1—202
 — буржуазно-демократическая 1—203; 3—543
 — и вооруженное восстание 1—286
 — и гегемония пролетариата 1—337
 — и гражданская война 1—401
 — и диктатура 2—6
 — и классовая борьба 2—529
 — народная 3—537
 — народно-демократическая 3—543
 — и насилие 3—552
 — национально-освободительная 4—9; 2—569
 — и реформа 4—502
 — социалистическая 5—71; 3—543, 552
 «Революция в доходах» 2—542, 543
 Революция в естествознании 3—355, 361, 570, 573; 4—6; 5—111, 222, 330, 344, 405
 — и социология 5—85
 Революция в языке (Лафарг П.) 3—154
 Революция научно-техническая 4—6, 390; 3—568
 Революция промышленная 4—390
 «Революция рабов» 4—437
 «Революция управляющих» 1—202; 2—543; 5—230
 Регис П. 2—398
 Регисуэ — см. Де Руа
 Рего М. Г. де С. 5—423
 Регресс 4—482, 157, 380, 383, 454; 3—139
 — морфофизиологический 1—99
 — и новое 4—86
 — и пресметенность 4—360
 — эволюционный 2—123
 Регрессивное доказательство 2—47
 Регрессивный полисиллогизм — см. Полисиллогизм
 Регрессия (в психоанализе) 4—417
 Regressus ad infinitum 4—573
 Регулирование теории 3—516
 «Регулируемого капитализма» теория 2—446; 4—164
 Регулярная суперпозиция функций 4—488, 489
 Регулярная схема суперпозиции 5—164
 Регулярности аксиома 5—215
 Регулярности 5—129
 Регулятивные системы общества 4—121, 122
 Регулятивные системы управления 5—284
 Регулятивный принцип 2—196, 197, 235; 3—213, 559; 4—461; 5—109, 334, 338, 475, 588
 Регулятивный принцип в науке 3—337, 409; 5—56
 Регулятивный принцип как художеств. идея 5—455
 Регуляторные процессы и действие 3—528
 Регуляция двигательных актов 3—528
 Редер 4—5
 Реджионы 5—549
 Редиг М. 1—241
 Редвин П. Г. 4—483; 1—336; 2—158, 407
 Редсток 2—101
 Reductio ad absurdum 2—48; 3—67, 561; 4—304, 462
 Reductio ad impossibile 2—62; 3—67
 Редукционизм 5—330, 331
 — сциентистский 5—174
 Редукционистский этап неопозитивизма 2—463; 3—240; 4—49
 Редукционные теоремы 4—350
 Редукция 4—483, 568; 5—146, 221, 327
 — и историч. материализм 4—562
 — предлений 2—463
 — теоретических предикатов 4—49
 — трансцендентальная — см. Редукция феноменологическая
 — феноменологическая 1—421; 2—299; 4—29, 314, 343; 5—167, 314, 315, 340, 354, 500
 — эйдетическая — см. Редукция феноменологическая
 Режи П. 2—466; 5—402
 Режим деятельности системы 5—282, 283
 Резерфорд Э. 1—114; 3—356; 5—436
 Резиньяния 5—251
 Резников Л. О. 4—483; 5—363
 Резолютивный метод (Галилей Г.) 1—274, 319
 Резонансные частоты 3—434
 Результаты 5—551
 Результат 4—483, 404, 408, 453, 468; 1—328; 5—298, 334, 457, 458, 584, 586
 — как знание 5—216
 — исследования и субъективизм 5—156
 — применения операции 4—146
 — развития 4—454
 — как снятие 5—39
 — и становление 5—126
 — и структура 5—141
 — творчество 5—60
 — телеология 5—194
 — труда 5—262
 — и цель и средство 5—123, 459, 461
 — и цель общественного развития 5—48, 49
 Результативность метода 3—411
 Резцова М. В. 1—449
 Резизм 3—78, 81; 4—307, 477
 Рей А. 5—579
 Рей (исп. философ) 2—342
 Рейвнстон П. 4—484
 Рейдер М. 4—5
 Рейзер О. 4—163, 164
 Рейк Т. 4—418, 493, 494; 5—150
 Рейлин 4—47
 Рейман М. 4—34
 Реймарус Г. С. 4—484, 23
 Реймерер Л. де 4—51
 Реймон А. 3—581
 Рейн К. Г. Т. 4—484; 5—371
 Рейналь Г. Т. Ф. 4—484; 1—325; 3—42, 133, 552; 5—565
 Рейнах А. 4—29; 5—315, 354
 Рейнгольд К. Л. 4—485, 24; 1—130; 2—55, 379; 5—515
 Рейнке И. 1—262; 2—130; 5—195
 Рейсбрук Я. ван 1—379; 5—549
 Рейсвик Г. ван 1—379
 Рейсер С. А. 2—35
 Рейсер И. 5—367
 Рейснер М. А. 4—485; 5—78
 Рейсс Э. 1—164
 Рейтан В. 5—533
 Рейхани А. 4—486; 1—86
 Рейхенбах Г. 4—486, 28, 49, 93, 287; 1—240, 243, 343; 2—53, 56, 217, 223, 224, 240, 242; 255, 346, 348, 385, 3—473, 477; 5—17, 257, 348, 552
 Рейхлин И. 4—486, 21; 1—273; 2—405; 5—569
 Рекапитуляция (биол.) 1—166; 4—572; 5—440
 Реклама 5—84, 98, 134
 Реклю Ж. Ж. Э. 4—487; 1—59; 3—100, 426
 Реконструкционизм 5—608, 609
 Реконы 3—557
 Рекорд Р. 5—238
 Рекуррентные определения 3—339
 Рекурсивная модель 2—476
 Рекурсивная реализуемость — см. Реализуемость
 Рекурсивная схема 4—153
 Рекурсивно реализуемая формула 4—476
 Рекурсивной неразрешимости степень 4—356
 Рекурсивные определения 4—152, 487
 Рекурсивные функции и предикаты 4—487, 153, 460; 2—545; 5—189, 420, 484
 Рекурсия 3—339
 Релевантность 4—570
 Релевантность 1—243
 Релейно-контактные схемы 3—342; 5—205
 Религиеведение 4—492; 5—180
 Религии спасения 5—107
 Религиозная группа 5—76, 256
 Религиозная мораль 2—50; 4—490
 Религиозная онтология 4—143
 Религиозная организация 5—102, 451
 Религиозная этика 4—101, 102
 Религиозное отношение к действительности 5—174
 Религиозное чувство 4—490
 Религиозно-ортодоксальный позитивизм 1—189; 3—387
 Религиозно-социалистическое движение 5—231
 «Религиозно-философское общество» 3—447
 Религиозные движения 5—451
 Религиозные обряды 3—274
 Религиозный гуманизм 4—575
 Религиозный культ 3—111
 Религиозный опыт 1—471; 2—93, 252; 3—190, 255, 457, 493; 5—398, 439
 Религиозный реализм 3—493

- Религиозный человек (Кьеркегор С.) 3—129; 5—599
 Религиозный экзистенциализм 5—167, 187, 191, 539
 Религия 4—489, 22, 27, 108, 190, 205, 222, 236, 242, 267, 349, 452; 1—329, 334, 355, 424, 463, 492; 2—18, 58, 86, 145, 213, 381, 395, 396, 420, 433, 466, 567; 3—42, 47, 179, 314; 5—26, 38, 41, 43, 47, 51, 52, 54, 114, 151, 172, 223, 241, 242, 243, 244, 256, 310, 316, 317, 323, 333, 334, 335, 375, 376, 411, 414, 416, 443, 444, 457, 513, 598, 601, 622
 — авторитет 1—21
 — ад 1—23
 — аниматизм 1—67
 — анимизм 1—67
 — антропоморфизм 1—80
 — антропатизм 1—80
 — аскетизм 1—101
 — атеизм 1—107
 — бог 1—175
 — брахманизм 1—190
 — буддизм 1—196
 — ведическая 1—233
 — вера 1—240
 — и вера 5—203, 621
 — вишнуизм 1—264
 — генотезизм 1—348
 — грех 1—403
 — даосизм 1—429
 — и двойственная истина 1—438
 — деизм 1—441
 — джайнизм 1—468
 — догматы 2—40
 — древневавилонская Р. 2—60
 — древнегерманская Р. 2—61
 — древногреческая Р. 2—64
 — древнеегипетская Р. 2—73
 — древнеримская Р. 2—73
 — древнеславянская Р. 2—74
 — зертванизм 2—174
 — зороастризм 2—185
 — и идеализм 2—208, 210, 215
 — в Индии 2—266
 — индуизм 2—273
 — и иррационализм 2—319
 — и искусство 2—327
 — ислам 2—334
 — иудаизм 2—397
 — канон 2—419
 — и капитализм 2—448
 — католицизм 2—477
 — конгрегационализм 3—40
 — и культура 3—119
 — и логический позитивизм 3—241
 — и любовь 3—266
 — магия 3—274
 — и материализм 3—346
 — и метафизика 3—403
 — мистицизм 3—456
 — и мифология 3—458
 — модернизм 3—483
 — монотеизм 3—492
 — и мораль 2—423; 3—500
 — и наука 2—455; 3—82, 411, 563, 566, 572; 4—48, 51, 91 — см. также Двойственная истина
 — нигилизм 4—65
 — обращение 4—111
 — откровение 4—175
 — и отчуждение 1—146; 2—219; 4—190
 — политеизм 4—294
 — православие 4—333
 — и прагматизм 4—338
 — прамотеизм 4—349
 — преанимизм 4—349
 — предопределение 4—357
 — происхождение 1—14; 2—75, 97, 207
 — протестантизм 4—397
 — рай 4—462
 — ритуал 4—512
 — и романтизм 4—522
 — и свободомыслие 4—588
 — сектанство 4—574
 — символ 5—10
 — и символизм 5—11
 — синтоизм 5—17
 — и смерть 5—35
 — и социализм 5—70
 — социология Р. 5—102
 — спасение 5—107
 — и страх 5—139
 — судьба 5—158
 — табу 5—177
 — теизм 5—189
 — теология 5—200
 — и теософия 5—223
 — тотемизм 5—250
 — фетишизм 5—321
 — и философия 2—191, 192, 309, 462; 3—110, 151, 299; 4—51, 217, 511; 5—489—см. также Двойственная истина
 — христианство 5—447
 — чудо 5—491
 — шиваизм 5—507
 — шинизм 5—508
 — и экзистенциализм 3—130; 4—556
 — эсхатология 5—580
 — язычество 5—611
 — «Религия в пределах только разума» (Кант) 2—423; 424; 3—484; 5—191
 — «Религия как самосознание бога» (Древс А.) 2—75
 — Религия красоты (Кьеркегор) 4—65
 — «Религия Разума» 1—441
 — Религия свободы (Кроуче В.) 3—101
 — Религия человечества 1—109; 2—401; 3—166, 178; 5—404
 — Релятивизм 4—494, 37, 338, 360, 397, 508; 1—390, 419, 429, 438, 469, 482, 485; 2—37, 93, 107, 282, 325, 347; 3—41, 81, 180, 210, 215, 360, 575; 5—56, 61, 87, 126, 314, 341, 456, 500, 506, 519
 — «Двойные речи» 1—438
 — культурный Р. 5—88
 — и сенсуализм 4—587
 — социологический 5—12
 — этический 1—12; 2—50; 4—49, 102; 5—584
 — Релятивистская квантовая теория 5—549
 — Релятивистская концепция основных математических понятий 5—25
 — Релятивистская космология 3—72, 73, 74
 — Релятивистская механика 2—152 — см. также Относительности теория
 — Релятивистская физика — см. Относительности теория
 — Релятивистские теории — см. Относительности теория
 — Релятивистский эффект 5—21
 — Религионизм 3—180; 4—495
 — Реляционная система 3—482
 — Рембо А. 5—11, 12
 — Ремёр О. К. 1—105
 — Ремесленник 2—538; 4—436, 437, 443; 5—71, 122, 427
 — Ремесло 2—537; 5—452
 — Реминисценция 4—203
 — Ремке П. 4—495, 28; 2—252; 3—469
 — Ренада 2—395
 — Ренац Ж. Э. 4—496, 287; 1—392; 2—453; 3—559; 5—114, 266, 404
 — Ренар Ж. 2—281; 5—120
 — Ренвалл П. 5—372
 — Реннер К. 4—496, 11, 13, 83; 1—19, 394; 2—199; 3—312; 5—31
 — Рента 3—307; 4—387; 5—153
 — Рену Л. 1—235
 — Ренувье Ш. 4—496, 278; 1—466; 2—215, 216; 3—488; 5—116, 405
 — Реньо Э. 1—217
 — Репин И. Е. 2—333
 — Репрезентативная теория абстракций и обобщений 5—597
 — Репрезентативность 4—497, 293
 — Репродуцирующее воображение 1—285; 4—25
 — Рерих Ю. Н. 2—265
 — Res 4—475
 — Ресифи школа — см. Школа Ресифи
 — Рескин Дж. 4—521; 5—11, 578
 — «Республика Океания» (Гаррингтон Дж.) 1—63, 325; 5—295
 — Рети 3—533
 — Ретикулярная формация 1—160, 382
 — Ретиф де ла Бретонн 3—6, 7, 29, 30
 — Рётлисбергер Ф. Дж. 2—275, 276; 5—90, 104, 214
 — Ретроспективности закон (в социологии) 2—491
 — Референтная группа 4—497; 5—75, 79, 131
 — Референция теория 2—182
 — Рефлекс 4—498, 165, 197, 280, 410, 423, 471, 502, 589; 1—104, 313, 382, 386, 448; 2—88, 90, 177, 184; 3—66, 245, 524; 5—5, 44, 45, 289, 328, 504, 603
 — и воля 1—284
 — и динамический стереотип 2—16
 — дифференцировка 2—24
 — местный (сегментарный) 1—382
 — и мышление 3—515, 516
 — и обратная афферентация 1—117
 — ориентировочный (исследовательский) 1—266, 382; 4—166
 — сочетательный 1—162
 — «Рефлексивная» философия 5—406
 — Рефлексивность (в математике и логике) 4—499, 323, 330, 445; 3—481; 5—538
 — Рефлексия 4—499, 18; 2—108; 3—249, 517; 5—46, 108, 117, 314, 333, 337, 427, 502, 623
 — Рефлексология 4—502, 425; 1—162; 5—563
 — Рефлексивные понятия 4—500
 — Рефлектирующая способность суждения 2—424
 — Рефлекторная дуга 1—117, 314; 4—280, 498, 499; 5—329
 — Рефлекторное кольцо 4—280, 499, 590; 5—329
 — Реформа 4—502, 440, 480; 5—72, 293, 295
 — Реформаторы китайские 2—428, 519
 — Реформация 4—503, 21, 112, 358; 1—422; 2—117, 414, 478; 3—130, 271, 320, 379, 525; 5—41, 186, 203, 335, 401, 447, 451, 484, 549, 615
 — анабаптисты 1—53
 — кальвинисты 2—414
 — конгрегационализм 3—40
 — протестантизм 4—397
 — и пуританизм 4—433
 — Реформизм 4—504, 149, 413, 439, 502; 2—39, 282, 294, 358, 368, 476, 481; 3—160, 314, 315, 536; 5—70, 71, 72, 298, 447
 — и анархизм 1—59
 — бернштейнианство 1—152
 — и вооруженное восстание 1—287
 — и государственно-монополистический капитализм 2—446
 — и государство 1—397
 — и демократический социализм 1—453
 — и классов теория 2—543, 529
 — и служащие 5—31
 — и «сотрудничества классов» теории 2—534
 — Рефрактерность 1—267
 — Рецепторы 1—117; 5—504 — см. также Органы чувств
 — «Речевое поведение» 5—610
 — Речевые функции мозга 1—383
 — Речение 5—428
 — Речь 4—506, 86, 198, 252, 327, 359, 416; 1—14, 314; 2—177; 3—515, 519; 5—47, 59, 196, 277, 428, 605, 608
 — и вторая сигнальная система 5—5
 — паралингвистич. явления 4—211
 — слово 5—30
 — Реш В. 2—405
 — Решение, принятие Р. 4—143; 5—186, 188, 424 — см. также Принятие решений
 — Решение задачи и эвристика 5—533
 — Решение и желание 2—127
 — Решение и свобода выбора 4—566
 — Решение и теория игр 5—208, 209, 210
 — Решение и экзистенциализм 3—129; 4—455; 5—621
 — Решение общих проблем 5—83
 — «Решенные вопросы» 5—60
 — Решетка — см. Структура (в математике)
 — Решимость 5—427, 538, 539, 602
 — Ри 2—397, 410; 3—512, 533
 — Риббинг С. 5—497
 — Рибо Т. А. 4—507; 3—492, 559; 5—410, 554
 — Риве П. 5—515
 — Ривера А. 3—378
 — Риверс У. 3—504
 — Ривс Э. 3—451
 — Риг Ж. 3—53
 — Ригведа 1—233, 234; 2—266; 3—278; 5—281
 — Ригер Л. 4—507; 5—486
 — Ригль А. 2—201; 5—390, 572
 — Ригольяк Ж. 5—407
 — Ригоризм 2—476; 4—104; 5—136, 137, 333, 587
 — Рид Г. 4—507; 5—578, 601
 — Рид Т. 4—508, 195; 1—63; 2—164; 3—511; 5—509, 516, 517
 — Рижский И. С. 4—508; 5—273
 — Ризер М. 4—5
 — Рикардо Д. 1—63, 480; 2—175, 355, 441, 450, 536; 3—7, 238, 250, 442, 449, 563, 576; 4—299; 5—257
 — Рикёр П. 4—242; 5—405, 406, 407
 — Рикерт Г. 4—508, 27, 28, 36, 38, 41, 42, 64, 342; 1—30, 121; 2—14, 151, 154, 176, 214, 237, 253, 258, 352, 374; 3—122, 346, 580; 5—24, 88, 255, 341, 380
 — Рикснер Т. 2—377
 — Риль А. 4—510, 28, 41; 2—195; 3—97, 492
 — Риль В. 2—313
 — Рильке Р. М. 5—11, 428, 506
 — Римап Б. 3—73, 332; 4—392, 395; 5—531, 536
 — Риманово пространство 1—155; 4—179, 180, 182
 — Римбер П. 4—440
 — Римская академия 2—392

- Римская философия 4—510; 2—70, 120; 3—352
— стоицизм 5—136
— эклектизм 5—543
— эпикурейская школа 5—568
Римская школа неоплатонизма 4—46
Риндзай школа 2—168; 5—473, 617
Ринтелен Ф. И. фон 4—29, 31; 5—358
Риньяно Э. 4—164, 419
Рипли Дж. 5—254
Рис-Дейвидс Т. У. 2—265
Рисмен Д. 4—512, 55, 191; 3—199, 327, 328; 5—92, 97, 416, 550, 558
Ристич Х. М. 5—593
Рита 1—233
Ритм 1—323, 324; 2—521; 3—390; 5—472, 473, 488, 518, 571, 572, 580, 616, 618
Ритмы философского мышления (в истории философии) 2—385
Риторика 2—307; 3—211; 4—464; 5—137, 172
«Риторика» (Аристотель) 1—91
Риторические общества (в Нидерландах) 1—379
Риторический силлогизм 5—565
Риттер Г. 1—122
Риттер К. 2—569; 4—521; 5—86
Риттих Г. 2—351
Ритвал 4—512, 127, 493; 1—206; 3—463; 5—102, 253, 306, 317, 319, 388, 414
Рихтер И. В. 5—437
Рихтер И. П. Ф. Жан Поль 4—513; 2—574; 5—599
Рихтер П. П. 4—285
Рихтер Р. 3—495; 5—138
Рихтер Ф. 4—29
Ричардс А. 4—49; 5—552, 573, 610
Ричардсон Дж. 2—276, 426
Ричль 3—484; 4—176, 399; 5—255, 256
Риччи К. 5—578
Ришар (франц. священник) 4—515
Ришар Г. 2—96
Ришар Ж. 4—209
Ришар Сен-Викторский 4—513, 581; 3—455; 5—401
Рише Ш. 5—115
Робб А. 4—178
Роберт Гроссетест 4—514; 1—214; 5—171
Роберти — см. Де-Роберти
Робертс Х. 3—253
Робертсон А. 1—164
Робертсон Дж. 2—97
Робертсон-Смит У. 4—493
Робеспьер М. М. И-де 4—514, 543; 1—356; 2—22, 121; 5—403
Робине Ж. Б. Р. 4—515; 1—324, 368; 2—88, 130; 5—402, 582
Робинсонада 2—98, 192, 449; 3—30, 91, 415; 4—328; 5—40, 222, 489, 535
Робинсон (епископ) 5—202
Робинсон А. 3—509; 5—205
Роблес О. 3—378
Робот 4—339; 5—329
Роботика 4—339
«Рогатый» (софизм) 2—101
Рогинский Г. З. 2—184; 4—429
Рогинский Я. Я. 1—79
Рого Ж. 2—465, 466; 5—402
Роговин С. М. 4—515; 3—281; 5—598
Род 4—515, 13, 122, 223, 234, 270; 3—197, 369, 458, 499, 504; 5—36, 198, 250, 272, 316, 317
— и индивид 5—35, 36
Род (в биологии) 1—254
Род (в логике) 4—515, 90, 150, 173, 312, 314, 351, 474, 475; 1—256, 301, 369; 2—20, 306, 404; 2—472, 474; 5—161, 255, 279, 571
— деление объема 1—451
— «Древо Порфирия» 2—74
Робертус-Ягцев К. И. 4—516; 1—394; 3—417
Роде Э. 3—159, 464
Роджерс А. К. 4—516, 102; 3—97
Родин В. Н. 3—233
Родина 4—224
Родичев Ф. 2—512
Родо Х. Э. 4—516
Родовая месть 5—119
Родовое сознание 1—367
Родовые признаки 4—316
Родриг 4—585
Родригес С. К. 5—423
Родригес Э. 3—378
Родс С. 1—65
Родтал 1—207
Рожалин Н. М. 3—267
Рожаницы 2—74
Рождаемость 5—130
Рожин В. П. 4—516; 3—216; 5—362
Рожидин Н. В. 1—272; 3—581
Рожков Н. А. 1—305; 3—312; 5—526
Роз Р. 1—51
Розанов В. В. 4—516, 335; 1—94, 142, 392; 2—58; 3—177, 447; 5—182, 574
Розанов Я. С. 5—274
Розенберг А. 1—415; 2—216, 325; 3—112; 4—30, 77, 301; 5—305, 306
Розенберг Б. 5—92
Розенберг М. 5—289
Розенберг О. К. Ю. 4—517; 2—91, 265, 514; 5—17
Розенблат Ф. 2—503
Розенблют А. 1—260; 5—195
Розенкранц К. 1—137, 334, 336; 3—213
Розенкрейцеры 3—325
Розенталь М. М. 4—517; 2—382, 383; 5—362, 368; 3—216, 379
Розенцвейг Ф. 4—39
Розинь Ф. Ф. А. 4—517; 3—152
Розмини-Сербати А. 4—517; 2—393; 5—116, 223
Роиг Э. 3—108
Ройс Дж. 4—517, 37, 242, 278; 1—49; 2—325, 413; 5—116, 254, 529
Рок 2—150, 155; 3—259, 440; 5—137, 251, 303, 316, 351 — см. также Судьба
— как логос 3—247
Рока Блас 4—518; 3—108
Роккан С. (Ш.) 3—375; 4—98
Рокко А. 5—305
Рококо 4—473
Ролевая структура 5—207
Ролевой набор 5—131
Ролей теория 4—518; 5—131, 284, 303
Роллан Р. 1—415; 4—230; 5—74
Ролланд-Гольст Г. 3—312
«Роль личности в истории» (Плеханов Г. В.) 1—357; 4—271
Роль народных масс и личности в истории 4—519, 129, 249, 272, 294, 297, 487, 536, 537, 571, 572; 1—141, 333, 356, 361, 392, 402, 446; 2—33, 355, 356, 358, 359, 367, 369, 403, 457, 461; 3—26, 101, 112, 139, 160, 185, 304, 468, 469, 535, 539, 540; 5—12, 153, 157, 236, 254, 269, 303, 491, 496, 552 — см. также Народ
Роль социальная 4—520; 3—196, 200; 5—66, 77, 78, 82, 84, 105, 131, 143
Рольфес Э. 1—94
Роман 2—451
Роман Галицкий 3—448
Романтизм 4—521, 57, 81, 189, 253, 284, 293, 406, 461; 1—222, 392, 446; 2—213, 303, 332, 369, 449, 451, 461, 527; 3—47, 129, 547; 5—114, 121, 133, 187, 252, 318, 349, 353, 355, 356, 376, 414, 428, 434, 444, 453, 466, 502, 506, 509, 513, 519, 572, 599, 607, 609
— и героизм 1—356
— и история 5—352
— и личность 3—198
— и любовь 3—266
— и мифология 3—461
— и протестантизм 4—399
— и символизм 5—11
— и философия жизни 2—215; 4—524
— экономический 2—404
— эстетика 1—44, 137, 406; 2—574; 4—524
Романтическая ирония 2—317; 4—522
«Романтическая школа» (Гейне Г.) 1—341
Романтическое искусство 1—333; 3—393; 5—599
Романьози Дж. Д. 4—525; 2—393; 5—320
Роменс Дж. 1—63, 219; 2—184
Ромеро Ф. 4—526; 1—89
Ромеру С. 4—526; 1—189; 5—512
Ромметвейт Р. 4—96
Роршах Т. 5—227
Роса А. де ла 3—378
Росес В. 2—344
Росс А. 4—97
Росс Д. 5—584
Росс Э. О. 4—526, 116; 1—51; 2—283, 300, 542; 3—52; 5—87, 182, 393
Россер Дж. Б. 1—154; 3—208, 226, 246, 341, 342, 401, 473; 4—60; 5—484
Росси Г. 5—423
Российская ассоциация н.-и. ин-тов обществ. наук (РАНИОН) 5—361
Россия и Еврона 1—428; 2—159, 510; 3—38, 177, 324, 538; 4—286, 329, 536; 5—26, 54, 443, 469, 470
Россоломо Г. И. 4—230
Рост и развитие 4—453
Рост личности 5—66
Ростовцев М. 3—102
Ростоу У. У. 4—526; 2—357, 570; 5—92
Росцелин И. 4—527, 91; 2—116; 5—171, 401
Рот Р. 1—235
Ротхаккер Э. 4—527, 29, 31, 377; 5—358
Роуз А. 2—374; 3—526
Роуз Дж. 3—473; 4—476
Роутилла Л. О. 5—372
Роухес А. 1—88
Роушаниты 2—269
Роухейм Г. 4—418, 494; 5—251
Роше В. 4—528; 5—408
Рошер В. 2—261; 5—38
Рошка Д. 4—528, 532
Рошмап Ф. 4—30
Ртуть (как первоэлемент) 4—214
Ру В. 2—130
Руайе-Коллар П. П. 4—528; 3—41, 47; 5—404, 517
Рубаи 4—138
Рубакин Н. А. 3—311; 5—98
Рубен В. 2—265
Рубин А. И. 4—529; 3—496
Рубинштейн С. Л. 4—529; 1—104; 2—279; 3—202; 5—5, 78, 119, 363, 431
Рубио А. 3—376
Рубия Д. В. 3—377
Руггер Г. 5—249
Руге А. 4—529; 1—137, 336; 3—301, 310; 5—559
Рудаки А. 2—315; 5—178
Рудаш Л. 4—530; 1—239
Рудбек У. 5—497
Рудбек Старший О. 5—496
Рудик П. А. 4—426
Рудянский С. 4—530; 3—322
Рудра 1—233
Рудрата 2—268
Ружье Л. 4—240; 3—240; 5—406
Рузавин Г. 5—362
Рузье П. де 3—177; 5—407
Руйбаль А. А. 2—343
Руиз Г. 5—202
Руководство на предприятии 5—104
Руководство обществом — см. Управление обществом
Руководство обществом и сциентизм 5—175
Руководящие работники 2—286, 287, 289; 5—31, 32, 33
Рулье К. Ф. 4—530, 536; 1—166; 2—278; 3—141, 358
Румер И. В. 5—242
Руми Джалаледдин 5—165, 179
Румл В. 4—530
Румфорд 5—563
Румынская философская и общественная мысль 4—531; 1—423; 5—93, 423
— организации и журналы 5—96, 347
Румянцев (психолог) 4—230
Румянцев А. М. 5—626
Румянцев П. 3—312
Рунич 1—319, 445
Русалия 2—74
Русанов Н. С. 4—532; 1—71, 362; 2—149
Русанов Ф. 4—534
Руссел 4—531
«Русская идея» 4—329, 335; 5—55
«Русская мысль» (журн.) 5—140, 359
«Русская правда» 4—244, 535
Русская философия 4—533, 521; 2—174, 383; 5—353, 367, 378, 403, 423, 573
— и византийская 1—258
— гегельянство 1—139, 140; 4—39; 5—126, 139, 165, 166, 489, 573
— декабристы 1—444
— ереси в России 2—117
— «жидовствующие» 2—129
— «западничество» 2—158
— иосифляне 2—312
— материализм 3—350, 351, 353, 354, 355
— народничество 3—538
— и неогегельянство 4—39
— неокантианство 1—230; 2—513; 4—81, 246, 539
— нестыжатели 4—63
— организации и журналы 5—347
— поздние славянофилы 4—286
— почвенничество 4—329
— революционные демократы в России — см. Революционные демократы в России
— славянофилы 5—25, 26, 27
«Русские ночи» (Одоевский В. Ф.) 4—133
Русский атеизм 1—109
«Русский духовный ренессанс» 1—248; 4—243, 566; 5—62
Русский идеализм 2—215, 510; 4—39, 78, 329, 336; 5—25, 55, 62, 174, 260, 261, 309, 340, 353, 378, 398, 443, 461, 489, 570, 573, 574, 603, 613, 625
«Русский космизм» 5—624
Русский нигилизм 4—66, 259
Русский персонализм 4—243

- «Русский социализм» — см. Крестьянский социализм
 Русский теннис 4—536
 Русский формализм 20-х гг. 5—609
 Русское якобинство 2—149
 Руссо А. 4—541, 531; 3—486
 Руссо Ж. Ж. 4—541, 57, 101, 120, 140, 172, 189, 278, 295; 1—22, 46, 276, 442; 2—59, 121, 154, 161, 213, 214, 260, 369, 424; 3—119, 133, 448, 503, 535, 551, 552, 576; 5—41, 123, 243, 295, 296, 313, 353, 402, 534, 565, 578, 607
 Руссов Н. 5—579
 Руссу-Лакустьяну Н. 5—423
 Руставели Ш. 4—543, 251; 1—408
 Рутенберг Ч. 1—52
 Руткевич М. Н. 4—543; 3—216, 581; 5—362, 366
 Рутковский Л. В. 4—544, 366; 2—274; 3—442, 459
 Руус Н. 5—579
 Руф Мусоний 4—511; 5—136, 543, 566
 Руф Муциан 4—544
 Руф Рутилий 4—510
 Ручное мышление 2—285; 3—515
 Ручной труд 4—391; 5—228
 Рыбакова Н. 5—366
 Рыбницкий И. 4—309
 Рыбников Н. А. 4—426
 Рыбников И. Н. 5—312
 Рылев К. Ф. 4—545; 1—356, 444, 446
 Рыль-Нардзевский Ч. 3—339
 Рылов Ю. А. 4—182
 Рынг Е. 3—322
 Рыхлинский С. 4—308
 «Рыцарская любовь» 4—580
 Рыцарская честь 2—59
 Рыцарство 5—58, 315, 316, 317
 Рэглан Ф. 3—463
 Рядулеску Й. Э. 4—531
 Рядулеску-Мотру К. 4—545, 532
 Рэнд В. 3—251
 Ронделл Дж. 4—545
 Рюбель 1—453
 Рюдберг В. 5—497
 Рюделиус А. 5—497
 Рюйе Р. 3—82
 Рюле О. 2—263
 Рюриков Б. 5—367
 Рюшмейер 5—100, 101
 Рядоположение 1—437; 4—407, 416, 468; 5—152
 Рясас О. 5—579
- С**
- «С чего начать» (Ленин В. И.) 3—168
 Сааведра Фахардо Д. 4—546; 2—340
 Саади М. 2—315; 5—179
 Саарино У. 5—372
 Сабанидзе И. 1—408
 Сабатье О. 5—405
 Саббатинанство 5—432
 Сабис 5—618
 Сабина К. 5—423, 485
 Сабир Мирза Алекпер Таирзаде 4—546; 1—26
 Сабо Э. 4—546; 1—238
 Сабуньо 2—339
 Сабунце Р. 2—338
 Сабуров Н. И. 4—546
 Савальский В. 4—41
 Саваоф 3—492
 Савеллиане 2—115
 Савин А. Н. 3—251
 Савини С. 5—423
 Савиньи Ф. К. 4—546; 1—322; 2—121; 5—38
 Савитар 1—233
 Савич А. Н. 1—358
 Савич Н. И. 5—423
 Савонарола Дж. 4—546; 3—546
 Сагарри де Валой М. 5—423
 «Садр» 3—423; 5—566, 568
 «Садхарманундарика» 5—438
 Саджо Сираиси 2—171
 Садизм 4—191
 Садковский А. И. 5—579
 Садхана 1—232
 Садхья 2—263
 Сазонов Н. И. 1—358
 Саигуса Хирото 5—619
 Саид Ахмад-хан 2—269
 Саймон Г. А. 4—547; 5—214, 533, 534
 Сайтё 5—617
 Сакаи Тосихико 3—79; 5—619
 Саката 5—549
 Сакрализация 4—511
 Сакс Г. 5—412
 Сакулин П. Н. 1—142
 Сакума Дзодзан 4—134; 5—618
 Сакызов Я. 4—547; 1—181
 Сакья-Муни — см. Будда
 Сала-и-Вильярет П. 2—341
 Саламуха И. 3—264; 5—381
 Салас Р. де 2—341
 Саласар Ф. С. де 3—376
 Салес М. 2—341
 Салес-и-Ферре М. 2—342
 Салиев А. А. 4—547; 2—510
 Салин К. И. 1—186; 4—99; 5—497
 Салинас 4—284
 Салливан Г. С. 4—54, 425
 Саллимакхпа 3—191
 Саллустий (неоплатоник) 4—547, 46; 3—460
 Салома Я. Э. 5—371, 372
 Салтыков-Щедрин М. Е. 4—547, 138, 248, 537; 1—407; 2—575; 3—559; 5—166, 287, 424
 Саль Д. де 4—515
 Сальвационизм 5—108
 Сальмерон-и-Алонсо Н. 2—342
 Самаведа 1—233, 234
 Самадхи 2—401; 4—74; 5—507
 Саманьятодришта 4—107
 Самара А. М. 3—378
 Самарин Ю. Ф. 4—548, 536; 1—77; 2—407; 3—110; 5—25, 27, 126, 443
 Самвара 1—469
 Самнер У. Г. 4—549, 103; 1—51; 5—80, 83, 87, 584, 589
 Самоалгоритмирующаяся система 4—550
 Самовил 2—74
 Самовоспитание 3—34; 5—601
 Самовосстановление 5—601
 Самовыражение 5—176
 Самоданность бытия 5—314
 Самодвижение 4—550, 79, 404, 454; 1—145, 434, 435, 480; 2—109, 125, 151, 402; 3—161, 164, 170, 172, 213, 217, 245, 367, 408; 5—117, 242, 361, 370, 548, 552
 Самодеятельность (общественная) 2—435; 3—8, 9, 13, 29, 30, 31, 33, 35, 537, 553, 554; 4—19, 115, 519; 5—75, 220, 290, 509, 544
 Самоидентифицирующаяся импликация закон 2—21
 Самодисциплина и труд 3—31, 33
 Самодоказательный субъект 5—378
 Самодумов 1—181
 Самозарождение 3—358; 4—365; 5—565
 Самоисповедание 5—278
 Самоконтроль 5—43, 46
 — и социализация 5—84
 Самокритика 4—297; 5—446 — см. также Критика и самокритика
 Самокритичность 2—147
 Самолюбие 4—236, 320, 431
 Самолюбие 5—431, 432
 Самонаблюдение 4—550, 501; 2—298; 3—131, 514, 527; 5—188, 227, 277, 612
 — вюрцбургский метод 1—315
 Самонастраивающаяся модель 3—483
 Самонастраивающаяся система 2—499; 4—550
 Самообладание 5—431
 Самоовладение 4—244
 Самоопределение 2—203; 4—555, 564, 565, 566; 5—251, 355, 357, 449 — см. также Индивидуализм
 Самоорганизованность и труд 3—33
 Самоорганизующаяся система 4—550, 369, 372; 2—498, 500; 2—503; 5—19, 20, 128, 195
 Самоосуществление 4—176; 5—175, 278, 587 — см. также Самоопределение
 Самоотвержение 1—357; 2—412; 5—587
 Самоотдача 3—265; 5—176, 444, 450, 447, 491
 Самоотношение 5—46
 Самоотречение 3—487
 Самоотрицание 4—187, 188
 Самоотчуждение 4—55, 190, 512; 5—387, 416
 Самооценка 5—46
 Самоощипение и суфизм 5—165
 Самоподчинение и йога 2—400
 Самопожертвование 1—356; 3—501; 5—243, 587
 — и гандизм 1—321
 — и героизм 1—356, 357
 Самопознание 3—278; 4—499, 501; 5—41, 46, 114, 220, 282, 355, 500
 Самополагание — см. Самоопределение
 Самопорождение человека 3—7; 4—19, 154, 341, 346
 Самопредставительствующая система 4—517
 Самопреодоление 4—112; 5—450, 530
 Самопроизвольное зарождение 2—130
 Самопротиворечие 3—217, 219
 Самопроявление человека и стиль 5—135
 Саморазвитие 1—250, 476, 480; 3—161, 164, 244; 4—550; 5—152, 220, 252 — см. также Самодвижение
 Самораздвоение абсолюта 5—502
 Самораздвоение как трагическое 5—251, 252
 Саморазличие 5—152, 153
 Самораскрытие 4—78
 Самореализация 2—203; 3—501; 4—54; 5—251 — см. также Индивидуализм, Самоопределение
 Саморегулирующаяся система 2—134; 3—516; 4—499, 550; 5—457, 459
 Самосозерцание и неоплатонизм 4—277
 Самосознание 4—552, 53, 189, 190; 1—15, 328, 448, 449, 476; 2—13, 462; 3—21, 162, 196, 202, 265, 489, 490; 5—43, 44, 45, 46, 66, 154, 155, 157, 195, 254, 289, 335, 337, 338, 359, 530
 — групповое 5—87
 — общественное 5—79, 87, 90, 589
 Самосоотнесенность 3—220
 Самосохранение 5—283
 Самостоятельность 3—198
 Самость 3—21; 5—600, 621
 Самоубийство 4—79; 5—89, 137, 429
 Самоуверенность 5—431
 Самоуглубление 2—401; 4—399; 5—175, 615
 — и йога 2—401
 Самоуправление общественное при коммунизме 4—115, 297, 298, 403; 2—12; 3—15, 16, 18, 28, 117; 5—291, 293
 Самоусовершенствование нравственное 1—321, 468; 2—196; 3—55, 56, 57; 4—101, 244, 399, 534; 5—243, 244, 382, 439, 446
 Самоутверждение 3—7, 30, 35, 197, 501; 4—154; 5—84, 262, 289, 413 — см. также Индивидуализм, Свобода, Самоопределение
 Самочувствия комплекс 3—279
 Самсара 2—400; 3—485; 4—552 — см. также Сансара
 Самсон В. П. 4—552; 2—337, 383; 3—152
 Самураи 5—617, 618
 Самхита 1—233
 Самъята-никая 5—258
 Самъяма 2—400
 Санаи 5—165, 179
 Санатсуджания 2—267
 Сангабхадра 1—220
 Сангвинический темперамент 5—196
 Сандерсон Р. 1—62; 4—109
 Санджай Белатхипутта 2—267
 «Сандхивирмоочанасутра» 2—401
 Санкритьяна Р. 2—265, 270
 Санктис Ф. де 2—394, 396
 Санкхья 4—552, 339; 1—264; 2—267, 268, 400; 3—352, 370, 485, 529, 558; 5—194, 282
 «Санкхья-карика» 4—553, 552
 «Санкхья-карикабхашья» 4—552
 «Санкхья-правачана-бхашья» 4—552
 «Санкхья-сутра» 4—552
 «Санкхья-сутра-вритти» 4—552
 «Санкхья-таттвакаумуди» 4—552
 «Санкхья-чандрика» 4—552
 Санкция и нормативная логика 4—97
 Санкция и нормы социальные 4—98
 — нравственная 4—102
 — социальная 5—84
 Санс дель Рио Х. 4—553; 2—342; 3—81
 Сансара 1—197; 2—266; 5—439 — см. также Самсара
 Санскрит 5—605
 Санта Крус А. де 2—340
 Сантаяна Дж. 4—553, 278, 361; 1—50, 51; 2—209, 215, 217, 346; 3—97, 451; 5—116, 154, 250, 341, 530, 573
 Санто Л. 4—554; 5—487
 Санто Томас Х. де 2—340
 Санчес Ф. 4—554; 2—339; 5—23
 Санчес Васкес А. 3—379
 Сань-лунь-цзун 1—198
 «Сань сюань» 5—176
 Сапакша 2—263
 Сапата Д. М. 4—554; 2—340
 Сапета Я. 3—191
 Сапроноу 5—616
 Сарабьянов В. Н. 4—555, 233; 1—304; 3—424; 5—361
 Сарагуэта Х. 4—555; 2—343
 Сараднев А. 2—426

- Сарандарис Г. 4—85
Сарасвати Д. 1—101; 2—269
Сарв Я. 5—579
Сарва-даршана-самграха 3—275, 558
Сарвастивада 4—558; 5—438, 439
Сарвастивадини 2—91; 4—74, 558
«Сарекаг ислама» 2—272
Сарказм 2—116
Саркисов С. 5—363
Сарменто Д. Ф. 1—88; 5—423, 592
Сарс Э. 4—94
Сарсенбаев Н. 2—410
«Сартор Резартус» (Карлейль Т.) 2—461
Сартр Ж. П. 4—555, 40, 79, 158, 168, 190, 314, 345, 567; 2—203, 207, 217, 218, 325; 3—182, 215, 267, 286; 5—36, 41, 139, 155, 167, 313, 315, 357, 389, 405, 406, 538, 539, 540, 541, 542, 584, 621, 622
Сарылиев 1—182
Сат 1—207, 232; 4—552
Сатана 2—238; 4—166; 5—491, 529, 581
Сатерленд А. 4—102
Сатин Н. М. 1—358; 3—52
Сатира 4—557, 548; 1—137; 2—317, 526, 573, 574, 575; 5—287, 599
Сато Иссай 4—134
Сато Наоката 1—101
Сатори 2—168; 5—473
Саторнил — см. Сатурнин
Саттва 1—207; 4—465
Сатурнин из Сирии 1—375; 4—511; 5—23
Сатчидананда 1—232
Сатья 1—207
Сатьяграха 1—321; 5—250
Саутрантика 4—558; 1—197; 2—268; 3—529; 5—438
Сафо 2—83
Сахар Лубсан Сумьтим 3—488
Сахаров В. В. 2—243
Сахарова Е. М. 2—281
Сахатов Курбан 5—264
«Сахитьядаршана» 2—91, 268
Сачков Ю. 5—364
Саянс А. 1—87
Саяна 1—235
«Сборник всячины» 2—376
Свабхава 2—267
Свабхава-вада 3—370
Свадеша 1—322
Сваммердам Я. 1—380; 4—364
Свардж 1—321
Сварга 1—233
Сведберг Т. 3—356
Сведенборг Э. 4—558; 2—165; 3—324, 456; 5—223, 318, 497, 602
Сведение — см. Редукция
Сведение методологическое и логико-математическое 4—241
Сведение проблемы разрешения 4—350, 354
Сведнер Х. 5—498
Свежавский С. 4—309
Свентоховский А. 4—308
Свертывание 4—70
Свертывания принцип (в математике и логике) 4—210
Сверхвременное созерцание — см. Созерцание сущности
Сверх-душа 5—552
Сверхзвезды 3—70
«Сверхиндуриализация» 5—259, 364
Сверхкомпенсация 4—424
Сверхличное и экзистенциализм 5—540
Сверхличное сознание 5—254
Сверхновые звезды 3—70
Сверхразумные истины 4—176
Сверхразумный 5—172
Сверхсознание 5—223
Сверхструктура 3—368; 5—141
Сверхсущее 5—52
Сверхсущность 5—190
- Сверхстойчивость атомов 3—368
Сверхчеловек 1—356, 415; 2—29, 50, 261, 413, 461; 3—112, 198; 4—29, 65, 76, 342; 5—305, 355, 356, 449, 508, 518
Сверхчувственное восприятие 4—212
Сверхчувственный 2—80, 226, 291, 320, 346, 423; 3—44, 402, 403, 404, 455, 456, 458; 4—140, 175; 5—115, 168, 254, 279, 380, 571
Сверхъестественный 4—489, 490; 5—303, 321, 352, 491, 559
Сверх-Я 4—418, 424; 5—139, 411
Свершение 5—203, 426, 427, 539, 581
Свет (физ.) 4—291; 5—324, 395, 590
Свет и тьма 1—90; 2—28, 80, 314, 399, 514; 3—63, 276, 291; 4—227; 5—190, 199, 397
- Свет как активное начало 5—504
Светилин А. Е. 4—559
Светлов В. И. 4—559; 2—280
Световая метафизика 1—90; 2—23, 211, 284; 4—276, 283, 514; 5—53, 55, 113, 190, 198, 551
Световая природа нуса 4—104, 105
Световые эманации 1—90; 4—227
Светское общество 4—215
Свечинский В. Б. 4—551
Свешников Г. 5—364
Свида 1—371
Свидерский В. И. 4—559; 5—363
Свифт Дж. 5—295
Свобода 4—559, 26, 38, 39, 42, 53, 55, 65, 76, 115, 119, 232, 341, 362, 382, 465, 564; 1—240, 331, 333, 416, 452, 467, 475; 2—22, 120, 203, 260, 309, 310, 323, 328, 423, 424, 564; 3—9, 17, 18, 30, 31, 101, 103, 129, 146, 150, 155, 197, 200, 254, 279, 321, 470, 534, 559; 5—37, 50, 51, 54, 113, 155, 175, 187, 198, 199, 243, 303, 305, 316, 335, 339, 355, 356, 357, 359, 373, 374, 375, 398, 416, 417, 433, 441, 489, 502, 530, 566, 586, 596
— и гуманизм 1—413, 414
— и демократия 1—457
— и дисциплина 2—22, 23
— и достоинство личности 2—59
— и идеал 2—199, 201
— и любовь 3—267
— и необходимость 1—331, 376; 2—70, 359, 434; 3—7, 302; 4—36; 5—89, 113, 114, 123, 251, 252, 338, 352, 375, 443, 453, 460, 469, 513, 516, 541
— и ничто 4—78
— и причинность 4—375
— и протестантизм 3—271
— и романтизм 4—523, 524
— и страдание 4—229
— и судьба 5—158
— и трагическое 5—251, 252
— и труд 3—30, 31, 33
— философия С. (Бердяев Н. А.) 1—148
— и христианство 4—326
— и экзистенциализм 2—261, 325; 4—555, 556, 557; 5—540
Свобода Л. 4—563; 5—486
Свобода Э. 4—563
«Свобода в себе» 5—339
Свобода воли 4—564, 78, 243, 267, 333, 358, 377, 559, 590; 1—283, 284, 339, 449, 465; 2—144, 190, 306, 360, 423; 3—66, 162, 197, 271; 5—108, 113, 132, 150, 172, 173, 199, 260, 303, 417, 439, 449, 459, 489, 491, 502, 516, 535, 540, 569, 581, 586, 597, 615
— и грех 1—403
— и зло 2—28
— и персонализм 4—15
— и учение об отклонении движения атомов 3—259
— и христианские добродетели 2—30
— и экзистенциализм 4—556
Свобода действия 4—564
«Свобода для» 5—540
«Свобода для себя» 5—339
«Свобода от» 5—540
Свобода совести 4—119, 492, 568, 574
Свобода творчества 1—141, 446; 2—334
Свободная необходимость 5—114
Свободная переменная 2—158, 486; 4—92, 238, 352; 5—420
Свободная подстантка 4—352
«Свободная религиозная ассоциация» 5—529
Свободная теософия 5—223
Свободно становящаяся последовательность 2—301, 302; 3—51
Свободное время 4—568, 391, 563; 1—416; 2—565; 3—18, 29, 30, 31, 33, 37, 198, 200; 5—148, 283, 545
— социология досуга 5—97
— утописты о С. в. 3—7
Свободное вхождение переменной 4—238, 352, 355
«Свободное поведение» (парадокс) 4—211
Свободные профессии 2—285, 286, 288
«Свободный человек» (Спиноза) 5—114
Свободомыслие религиозное 4—568, 492; 1—281; 2—192
Сводимость 4—568; 1—41; 3—228; 5—204, 265
«Свое другое» 2—104, 278
Своеволие 4—78; 5—355
Свойства суждения 5—161, 162
Свойство 4—569, 183, 185, 233, 239, 357, 365, 373, 570; 2—472, 483, 486, 562; 3—43, 78, 162, 218, 237, 249, 365, 366, 367; 5—325, 392, 409, 475
- анализ 1—55
— и Вселенная 3—71, 72, 74
— измерение 2—245
— и классификация 2—523
— сохранения законы 5—64
— и структура 5—140, 141
Свойства множества 5—215, 216
Связанная переменная 1—313; 2—21, 158, 486; 4—147, 238
Связки — см. Логические связи
Связь 4—570, 160, 183, 186, 352, 363, 438; 1—296, 487; 3—303, 423, 520, 562; 5—16, 419, 474
— информационная 5—210
— логическая 3—520, 521
— необходимая и случайная 4—35, 36; 5—33
— однозначная 5—128
— причинная 1—464; 3—421; 4—373, 374
— причинная и телеологическая 5—123
— в системе 1—251; 3—239; 4—162; 5—19, 20
— по смыслу 3—55, 231
— статистическая 4—374
— и структурная 5—141, 144
— и форма превращенная 5—386, 387, 388
Связь наук 3—577
«Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» (Маркс К. и Энгельс Ф.) 4—571, 31; 5—370, 559
Святость 4—29, 73, 88, 176, 227, 333, 334, 494, 565; 5—108, 201
Святые 5—201, 450
Священная история 2—83
«Священники-рабочие» 5—515
Священное 2—447; 4—493, 494, 512; 5—177, 427, 428, 451
Священное общество 4—215
Священное писание 1—178; 2—268, 477; 4—176, 399, 503; 5—201, 202, 272, 335, 336, 417, 457 — см. также Библия, Ветхий завет, Новый завет, Коран
Священное предание 2—477; 4—176, 333, 503; 5—163, 201, 202
Священное учение 5—201
«Священные книги Востока» 2—265
Сгушение и разрежение воздуха (как повеления) 1—54, 353; 2—17
Сдержанность 2—169
Сей Л. 4—572; 3—378
Сейбальс Л. 3—158
Сейбальс М. А. 3—149
Сейбальс Ф. де 2—340
Сейбек Т. 4—211
Сейбевари Хадиди 2—316
Сейблюбие 1—344, 385, 500; 4—116; 5—467 — см. также Эгоизм
Сев К. Ч. 1—191
Север 4—511
Севериян Гавальский 1—258
Северо 2—337
Северов А. Н. 4—572, 539; 1—99, 168, 185; 5—363, 579
Сегарелли Г. 1—83; 2—51, 310
Сегерстед Т. 5—498
Сегизбаев О. А. 2—410
Сейдерблом Н. 4—494
Сейдерхольм К. 5—371
Седжвик А. 1—430; 3—82
Седмирица 4—105, 389
Седов М. Г. 3—542
Сеземан В. 2—319; 4—41
Сейл-заде А. 1—27
Сейди Сейдназар 5—264
Сей Ж. Б. 3—443
Сейр 2—399
Секвенций исчисление 4—573, 354; 3—206, 208, 561
Секет («Флорилегий») 4—511
Секет Эмпирик 4—573, 255; 1—23, 108; 2—49, 70, 376; 3—106, 460, 529; 5—23, 232, 564, 606
Секстии, Квинт и его сын 4—573, 511; 5—543
Сексуальные влечения и психоанализ 4—417, 424; 5—411
Сектанство 4—574, 399; 1—102; 3—456, 555; 5—132, 256, 260, 292, 310, 451
— адвентисты 1—24
— баптисты 1—129
— духоборы 2—85
— евангельские христиане 2—101
— иегониты 2—238
— меннониты 3—388
— молокане 3—487
— пятидесятники 4—435
— флагелланство 5—377
— эбиониты 5—529

- Сектанство в рабочем движении 3—316, 318; 4—149, 502
 Секуляризация 4—510; 5—191
 Секуляризма проблема (Зеньковский В. В.) 2—174
 Секунд 4—511
 Секфю 1—239
 Селаян Г. 2—344
 Селевк из Селевкии 3—76; 4—432
 Селективный отбор объектов 5—533
 Селектор М. 5—361
 Селзам Г. 4—575; 2—384
 Селзник Ф. 4—420
 Сели П. 3—377
 Селиванов В. П. 4—575
 Селивановский Е. А. 5—592
 Селивановский Н. 5—126
 Селиминский И. 4—575; 1—181
 Селларс Р. В. — см. Селлерс
 Селлерс Р. В. 4—575, 162, 163; 1—50, 51; 2—217; 3—97; 5—116, 551
 Селлерс У. 3—242; 5—348
 Селфридж О. Т. 2—503
 Селье Г. 5—555
 Сельская социология 5—102; 3—261
 Сельский пролетариат 4—440
 Сельскохозяйственное производство 3—15
 «Сельскохозяйственно-промышленное общество» (Румыния) 5—423
 Сельскохозяйственный труд 4—400
 Семантика 4—86; 5—15, 145, 287
 Семантика в логике 4—576, 60, 96, 256, 330, 338, 465, 577; 2—168, 180, 297, 463; 3—250, 400, 409, 482; 5—173, 183, 386, 391, 608, 609
 — автономное употребление выражений 1—20
 — взаимозаменимости принцип 1—251
 — высказывание 1—312
 — значение 2—182
 — имя 2—257
 — лвовско-варшавская школа 3—264
 — название 3—531
 — определенность 4—153
 — смысл 5—38
 Семантическая информация 4—576, 186; 2—463, 497, 549; 3—231
 Семантическая непротиворечивость 4—60
 Семантическая определенность 4—153
 Семантическая проблема разрешения 4—459
 Семантическая проблема тождества 5—240
 Семантическая система 2—463; 4—576, 339; 5—20, 30, 392
 Семантическая теория информации 5—211
 Семантически полная формула 3—207
 Семантические категории 3—180; 5—234
 Семантические операции 4—147
 Семантические определения 4—151
 Семантические парадоксы 4—241, 136, 209
 Семантические понятия 4—576
 Семантические правила 3—482
 Семантические таблицы 3—561
 Семантический анализ 5—348
 Семантический анализ худож. языка 5—572
 Семантический идеализм 2—209, 215
 Семантический треугольник 2—257; 3—532; 4—577
 Семантическое значение слова 5—30
 Семантическое поле 5—30, 609
 Семантическое следствие 5—29
 Семашко Н. А. 5—92
 Семевский В. И. 1—447
 Семейно-общинный уклад хозяйства 5—272
 «Семейные сходства» 3—251; 4—49
 Семейство (в биологии) 1—254
 «Семенные» логосы 4—324; 5—223
 Семёнов В. С. 4—576; 5—366, 368
 Семёнов Н. Н. 3—581; 5—363
 Семёнов П. П. 4—248
 Семёнов С. М. 1—445
 Семёнов Ю. В. 2—383
 Семёнов Ю. И. 4—577
 Семёнов Ю. Н. 4—577; 5—67, 368
 Семнология 5—59
 Семантика 4—577, 256, 357, 570; 2—177; 3—142, 507; 5—15, 144, 145, 183, 211, 287, 300, 390, 393, 604
 — относительности лингвистической гипотеза 4—177
 — прагматика 4—338
 Семантикальная система 5—283, 284 — см. также Знаковая система
 Семипалатинство — см. Полупалатинство
 Семирада 4—105, 389
 Семичев Б. В. 1—100; 2—265
 Семковский С. Ю. 4—578; 5—274, 361, 363, 368
 Семпл Э. 5—87
 Семь мудрецов 2—17, 414; 3—390, 423
 Семь рас (в теософии) 5—223
 Семь свободных искусств 3—322, 579; 5—172
 Семь сфер 5—180
 Семья 4—578, 121, 126, 232, 235, 237, 388; 1—463; 2—566; 3—83, 177, 308, 309, 502, 504; 5—182, 213, 284, 285, 303, 394, 422, 445, 503
 — брак 1—190
 — любовь 3—265
 — социология С. 5—103
 Сен Б. 2—265, 270
 Сен-Викторская школа 4—581, 47; 1—411
 Сенде 1—238
 Сенена 4—581, 333, 340, 574; 1—82; 2—250, 291, 391, 336; 3—374; 5—136, 159, 226, 303, 431, 543
 Сен-Жюст Л. А. 5—403
 Сенеса Ф. 1—87
 Сенин Н. Г. 4—583; 2—383
 Сениор Н. У. 3—443
 Сен-Дамбер 5—565
 Сен-Мартен П. К. де 4—583; 1—133; 3—324, 456; 5—223
 Сеннерт Д. 4—583
 Сен-Пьер III. 1—276; 3—448, 449; 5—295
 Сенсбиблии 5—221
 Сенсбиблии 2—291
 Сен-Симон К. А. де 4—583, 101, 115, 143, 476; 2—154, 198, 449, 450, 451, 477, 528, 536, 563; 3—6, 7, 51, 178, 354, 355, 503, 535, 578; 5—76, 85, 111, 266, 292, 293, 404, 424
 Сен-симонизм 1—81, 87, 122; 5—293, 422 — см. также Сен-Симон
 Сен-Сирак 5—615
 Сенсорная корнерция 5—329
 Сенсуализм 4—587, 28, 91, 160; 1—62, 63, 328, 344, 385, 464, 500; 2—88, 96, 211, 213, 235, 284, 299, 345, 346, 509; 3—40, 42, 90, 91, 143, 162, 248, 286, 352, 353, 365; 5—194, 254, 266, 302, 402, 525, 556, 612
 «Сентенции» (Петр Ломбардский) 4—246
 Сентерс Р. 2—542; 4—420, 440
 Сентив П. 3—463
 Сентивани М. 5—486
 Сент-Илер В. 2—265
 Сентиментализм 3—127; 4—473, 542
 Сентиментальное 5—509
 Сент-Луиская школа (в США) 1—49; 4—37
 Сентрол М. 1—189
 Сент-Эврмон Ш. де 4—588; 2—527, 402
 Сенециты 2—336
 Сен Хо — см. Ли Ин
 Сензор 5—316
 Сепир Э. 4—177; 5—609
 Сепич Х. Р. 1—88
 Сепре О. 5—579
 Сера (как первоначало) 1—346; 4—214
 Сераковский З. 3—191
 Сералин М. 2—409
 Серапис 2—250
 Сервантес де Сааведра М. 1—275; 2—340, 573; 5—269
 Сервет М. 4—588, 47; 1—74, 108; 2—339, 414; 3—379
 Сергеев Ф. А. (Арте́м) 5—274
 Сергеев 5—101
 Сергей (один из вождей навликианства) 4—197
 Сергей Радоненский 4—335
 Сергей Рейнский 2—314
 Сердженг Д. 3—249
 «Сердце» 5—302, 355, 357, 602
 Серебряков М. В. 4—588; 2—382; 5—361, 368
 Середина (в этике) 1—93; 2—30, 169; 3—391, 392, 423
 Серёжников В. К. 4—588; 2—382; 5—367
 Серени Э. 4—589; 2—396
 Серно-Соловьевич А. А. 4—537
 Серно-Соловьевич Н. А. 4—589, 128, 537
 Серпальный закон 4—411
 Серпинский В. 5—121
 Серрано М. Н. 2—342
 Серрье III. 3—227
 Сертижанк А. 4—51, 143; 5—405
 Сет А. 3—97; 4—243
 Сетницкий Н. А. 5—309
 Сётоку 5—616
 Сеус — см. Сузо
 Сечение в натуральном исчислении 3—561
 Сеченов И. М. 4—589, 185, 197, 280, 498, 537, 539; 1—104, 160, 168, 285, 292, 311, 346, 431, 432; 2—90, 240, 278, 296, 299, 407; 3—145, 388, 515; 5—44, 46, 273, 328, 603
 Сеченья И. 1—238
 Си 3—68
 Сибата Синго 5—620
 Сибери Ф. К. 4—590
 «Сива-ньяка-подам» 5—507
 Сивилианы книги 5—581
 Сивиллы 4—175; 5—115
 Сигер Брабантский 4—590, 201; 1—18, 379, 438; 2—71, 116; 5—171, 172, 380, 381, 382, 401, 523
 Сигети И. 4—591
 Сигнал 2—177, 178, 240, 497, 502; 4—186, 196, 498, 590; 5—210, 287, 329
 Сигнализации принцип (в физиологии) 1—314
 Сигнализация и управление 4—185
 Сигнальность 4—499
 Сигнальные связи 4—415
 Сигнальные системы 5—5; 1—284, 314; 3—516; 4—198
 Сигнифика 5—5, 145; 3—292
 Сигнифический метод анализа 3—292
 Сигуэнса-и-Гонгора К. 3—377
 Сиддхи 5—179
 Сиддханта 1—469
 Сиддхартха — см. Будда
 Сидерическое человечество 5—166
 Сиджистани 5—178
 Сидней О. 4—120
 Сидней Ф. 1—275; 2—121
 Сидонский Ф. Ф. 5—6; 4—536
 Сидоров М. И. 5—7; 2—382; 4—274
 Сиерс Р. 3—201
 Сизеран 2—452
 Сизиф — как символ жизни (Камю А.) 2—418
 Сийес Э. Ж. 1—325
 «Sic et non» (Абеляр) 1—10
 Сикейрос Д. 2—289
 Сикорский В. М. 5—7
 Сила 5—7; 336, 444, 501, 563; 3—161, 276, 572; 4—290
 — и механицизм 3—425
 «Сила напряжения» 5—563
 «Сила и материя» (Бюхнер Л.) 1—218, 304
 Сила приобретенная (Иоанн Грамматики) 2—305
 Сила средства 5—7
 Силва В. 5—10; 1—189
 Силезиус — см. Шедлер
 Силлогизм 5—7, 8, 20, 392; 1—93; 2—62; 3—163, 221, 467, 484; 4—62
 — аксиома С. 1—32
 — антилогизм 1—72
 — в индийской логике 2—263
 — косвенный — см. Ограничение третьего понятия
 — модальный 3—476, 478
 — полисиллогизм 4—294
 — посылка 4—327
 — условно-категорический 5—287
 — четвертая фигура 1—318
 — энтимема 5—565
 Силлогистика 5—8, 159, 161, 172; 3—163, 221, 225, 257; 4—62, 112, 135, 349, 403
 Силлогистический многочлен 3—208
 Силсила 5—165
 «Силь» нематериальные 2—15, 32, 210, 212, 213
 «Силь» организмы 1—261; 4—498
 Сильван 2—73
 Сильвестр 5—10; 3—195
 «Сильная» личность 1—356; 2—413; 3—112; 4—76, 519
 Симбиоз 1—185
 Символ 5—10, 11, 159, 231, 321, 350, 448, 507, 557, 571, 572, 574, 600, 601, 606, 622; 1—44; 2—194; 3—394, 507; 4—553
 — как знак 2—178
 — значение 2—181
 — и идеальное 2—223, 224
 — и «иероглифов теория» 2—239
 — интерпретация 2—296
 — информационная широта, глубина, длина 4—256
 — и ощущение 1—346; 2—180, 239 — см. также Вторичные качества
 — и ритуал 4—512
 Символ веры 1—90; 2—40; 3—211, 248; 4—226; 5—10, 448, 581
 Символизация и социология 2—41; 3—427, 508
 Символизируемые категории 5—509
 Символизм 5—11, 10, 51, 52, 55, 358, 387, 388, 414, 416, 455, 516, 573, 574, 609; 2—318; 3—158, 447
 Символизм математики 4—92

- и мифология 3—461
— и романтизм 4—524
Символика 2—180; 5—10, 11, 389
— в математике и логике 1—308
Символистские теории мифообразования 3—464
Символическая интерпретация явлений и предметов (при феодализме) 5—317
Символическая логика 3—204
Символическая система 5—144
Символическая функция симптомов (в психоанализе) 4—417; 5—410
Символические формы (Кассирер Э.) 2—466
«Символический интеракционизм» 4—518; 5—66
Символический мир (Сковорода Г. С.) 5—24
Символическое искусство 3—393
Символов теория 1—482; 3—264
Символы логических операций 1—34; 3—418
Симеон Джугаеци 5—12; 1—96
Симеон Ереванци 5—12; 1—96
Симеон Новый-Богослов 1—405; 3—456; 4—46; 5—202
Симеон Полоцкий 5—12, 10; 1—144; 4—534
Симиан Ф. 5—12
Симметризация 5—14
Симметричная разность множеств 1—37
Симметричность 5—12, 538; 3—38, 481; 4—323, 331, 445
Симметрия 5—13, 130, 254, 326, 571, 572; 3—367
— Вселенной 3—74
— и причинность 4—370, 373, 396
— и пространство и время 3—367; 4—373, 396
— и противоречие 4—405
— и совр. физика 4—475
— как соразмерность 3—390
— и сохранения принципы 5—65
— и структура 5—141
— и элементарные частицы 5—14, 550
Симон Т. 2—285
Симон бар Иохай 2—405
Симон бар Шора 3—399
Симонов П. В. 5—554
Симонян Г. А. 5—15
Симплатия 3—76; 4—232, 325; 5—37, 75, 105, 136, 137, 213, 500, 598
Симпликий 5—15, 313, 431; 1—459; 2—13, 63, 170; 3—106, 380; 4—46, 68
Симплиций — см. Симпликий
Симптом невроза 4—417; 5—410, 413
Син 2—60; 4—43
Синагога 2—397
Синантроп 1—76; 5—604
Синапс 5—504
Сингапу 2—326
Сингон 5—616
Синдикалистское государство 2—96
Синезий Киренский 4—46
Синектика 5—188
Синехизм 4—255
Синкатегоремы 5—172
Синкретизм 2—384, 454; 4—327, 564; 5—387, 388
Синнисю 4—43
Синнотт Э. 1—262; 2—259
Синодик 1—227
Синодаль 1—251; 3—107, 164, 231; 4—151, 383, 576; 5—15
Синонимы (в логике) 5—15, 240, 548
«Синопис» ... (Гизель И.) 1—367
Синоптические евангелия 2—101
Синтагма 5—536
Синтагматика 5—144
Синтагматические отношения 5—59
Синтаксис (в логике) 5—15, 391, 393; 3—107, 208, 264, 400, 409; 4—302, 576, 577
Синтаксис литературного текста 5—145
Синтаксическая непротиворечивость 4—60
Синтаксическая определенность 4—153
Синтаксическая система 5—20, 392, 393
Синтаксические исследования знака 2—180
Синтаксические определения 4—151
Синтаксические парадоксы — см. Парадоксы семантические
Синтаксический язык 3—409
Синтаксическое значение слова 5—30
Синтаксическое следствие 5—28
Синтактика 5—15, 287; 4—338, 577
Синтез 5—15, 342, 374, 474, 475; 1—55, 74, 84, 319, 329, 476, 485; 2—47, 197, 235, 218; 3—564; 4—322, 411, 461
— и анализ в математике 5—16
— возбуждений (в психофизиологии) 1—117, 292, 381, 382; 5—5
— гетерология С. 3—214
— диалектический 4—403, 404
— и конкретное 3—44
— культурный 5—256
— логических схем автоматов 3—236
— мировоззренческий и метафизика 3—407
— и моделирование 3—480
— начал 5—52
— органический 3—357
— раздражителей 5—5
— разный 3—100; 4—37, 38
— и систематика 5—22
— схватывания 5—16
— трансцендентальной апперцепции 2—197, 235, 421, 422; 3—212; 4—24, 313; 5—152, 254
— химический 5—437
— элементов в сложных системах 5—129
Синтетизм 5—138
Синтетическая истинность 3—230
Синтетическая сигнифика 5—5
Синтетическая система 4—287
Синтетические и аналитические высказывания 5—221, 222
Синтетические и аналитические суждения 5—16, 161, 254; 2—421
Синтетические системы науки 3—415
Синтетический подход к истории 2—375
Синтетическое восхождение картины мира 3—348
Синтетическое высказывание 3—242; 4—93, 576
«Синтетическое» и «дифференцированное» искусство 5—416
Синтетическое предложение 2—182, 464; 3—482; 5—300
Синтетическое равенство 4—446
Синтетическое суждение 2—421; 4—171
Синтоизм 5—17, 617; 1—101; 3—512; 4—494
Синха Дж. 2—265
Синхронизированные часы 5—21
Синхроническая литвистика 5—59
Синхронная связь акаузальная 5—601
Син Чхэ Хо 2—493; 3—64
Синь 2—515, 516, 517; 3—57; 4—43
Синьсюэ 1—225; 3—56; 5—492
Синиизм 2—397; 5—624
Сирао де Бержерак С. 5—17, 402
Сирацкий А. 5—18, 487
Сириан Александрийский 5—18; 1—94; 4—46
Сирийская школа античной философии 4—46; 5—614
Сирала Ю. Э. 5—371
Сирон 4—510; 5—568
Сирс Р. 4—418
Сирхак 2—493; 3—64, 271
Сисмонди Ж. Ш. Л. С. де 5—18; 2—404, 450; 4—521
Система 5—18, 328, 329, 418, 419, 475; 2—474; 4—86, 357, 392
— аксиом 3—38, 164; 4—16; 5—43
— категоричность С. а. 2—476; 3—482
— в биологии 5—532 — см. также Биологическая система
— как взаимодействие 1—250
— диалектических категорий 3—218
— и закон 2—151
— знаков 2—178; 3—164
— знаний 3—516, 518, 563; 4—110, 159, 415; 5—60, 152, 187, 207, 218, 298, 543
— идеологическая 2—230, 231
— изоморфные 2—247
— инерционные свойства 2—277
— и историзма принцип 2—352
— и качество 4—239
— и космология 3—73
— логическое и историческое в исследовании 2—352, 437; 3—238, 242
— мер измерения 2—245
— метафизическая 3—407
— микрочастиц 3—431, 435
— моделирование 3—478, 481
— с обратной связью 4—372, 375
— «Общая теория систем» 4—113
— общественная 4—121
— общественного производства — см. Уклад общественно-экономический
— организация 2—497; 4—160; 5—193
— и организм 4—113, 140, 161, 163
— отношений (в математике) 3—329
— отсчета 5—21, 324, 325, 591; 2—246; 3—372; 4—110, 131, 177, 179, 180, 289, 373, 393, 395
— поведение 4—280, 281
— прогресс и регресс 4—379, 482
— и противоречие 4—404
— развитие 4—360, 453
— самодвижение 4—550
— самоорганизующаяся 4—550
— связь 4—570
— и симметрия 5—14
— скачков 5—22
— сложность 2—504
— социальная — см. Социальная система
— и спекулятивное 5—108
— структура 5—140, 193, 282, 301
— субъект — объект 4—416
— телеологическая 5—195
— типичное для С. 5—233
— управление 5—282
— управления 2—496, 503; 5—283
— философия 5—218 — см. также Философская система
— форма превращенная 5—386
— формальная 3—308
— художественная 5—287
— «человек-автомат» 2—505
— «человек-машина» 5—20
— энтропия 5—565
«Система логики» (Милль Дж. С.) 3—442
«Система природы» (Гольбах) 5—22, 402; 1—385
«Система трансцендентального идеализма» (Шеллинг) 5—22, 501, 502
Систематизация 3—282; 5—18, 152, 169
Систематика 5—22, 531; 3—188
— и классификация 2—524
Системная «картина мира» 5—20
Системно-структурный анализ 5—144
Системность знания 5—18
Системный анализ 5—18, 19, 20, 129, 140, 144, 146, 301, 418, 419, 475, 476
— и тектология 5—193
Системный подход в социологии 5—89
Системотехника 4—113, 161, 428
Ситдыков А. С. 2—410
Ситковский Е. П. 5—22, 362, 367; 3—216
Ситолё М. 3—494
Ситрум 1—207
Ситтер де 1—155; 3—73
Ситуационность 5—539
Ситуация 5—247, 289, 328, 329, 357, 358, 553, 554, 555
— задачи 2—504; 4—416
— знаковая 2—177
— индивидуальная и ее научное исследование 1—297
— и инструментализм 2—92, 282
— историческая 2—352
— и мышление 2—285; 4—416
— и неопределенность 4—54, 55
— описываемая теорией (в математике и логике) 4—59
— и ориентировочная деятельность 4—166, 415, 428
— пограничная 4—282
— и прагматизм 2—92, 282; 4—337
— и принятие решений 4—143
— и причинность 4—375
— проблемная 5—277
— равновесия (в теории игр) 5—209
— и творчество 5—187
— и экзистенциализм 2—325; 3—182; 4—282, 555
Сифагиты 2—315
«Си цы чжу ань» 2—398
Скабичевский А. М. 2—35
Сказание 5—428
Сказка 3—458
Сказкин С. Д. 1—272
Скалабрини П. 1—88
Скалггер Ж. 2—525, 573; 4—284
Скалггер И. Ю. 5—607
Сканлерберг Г. К. 1—32
Скаррон П. 2—317
Скатурицкий В. К. 5—22
Скачков Г. 1—158
Скачок 5—22, 72, 422, 551; 1—330, 432, 477, 489; 2—109, 214, 402; 3—162, 211, 217, 219, 303, 394, 574, 575; 4—239, 240, 363, 454 — см. также Революция
— в геологическом развитии 2—471
— и предел в развитии 3—219
— в развитии живой природы 1—254; 2—243; 3—557
Скворцов Л. В. 5—22, 368; 2—382
Скворцов-Степанов И. И. 5—22, 361, 368; 1—68, 176; 3—125, 424; 4—282
Скелтицизм 5—23, 108, 138, 219, 232, 264, 313, 314, 333, 334, 336, 337, 402, 498, 519, 526, 542, 564, 567, 571, 598; 1—23, 73, 137, 301, 461; 2—17, 37, 65, 70, 210, 213, 267, 464; 3—144, 197, 215, 320, 374, 405, 460, 494, 104, 222, 254, 312, 361, 511, 573
— активный 1—174

- и апория 1—83
 — атараксия 1—107
 — буржуазный 2—124
 — Возрождения 1—274
 — Средняя и Новая академия 1—28
 Снегидический идеализм (Кант И.) 2—209
 Снеулогическая эстетика (Сурьо) 5—164
 Склад М. М. 1—450
 Скнипер Б. Ф. 1—171; 4—146, 328, 379; 5—443
 Склафер К. 3—494
 Склирос Г. 4—85
 Скюдодская-Кюри М. 3—52, 53, 356, 573; 4—307; 5—405
 Склонности 2—292; 3—202; 5—435, 509, 513
 — и долг 5—584
 Скобки 3—206, 226
 Скобцева Е. 5—310
 Сковорода Г. С. 5—24, 273; 2—86, 167
 Сколем Т. 5—25, 216; 3—226, 246, 335; 4—209, 210, 350, 354, 356
 Сколема парадокс 5—25, 216, 239
 Скопцы 4—574, 575
 Скорбь 5—251, 252
 Скорина Г. (Ф.) 5—25; 1—144
 Скорость 2—276; 3—220
 — переноса материи и движения 4—372
 — распространения физического действия 4—374
 — света 3—419, 420; 4—177, 180; 5—267, 324
 Скотизм 2—306, 343; 5—171
 Скотт В. 5—289
 Скотт Д. 3—208
 Скоччичмарро М. 2—396
 Скоромность 5—431
 Скрыпник Н. А. 3—389; 5—274, 361
 Скрытая структура (в социологии) 3—138
 Скрытые качества 2—483; 4—135, 233
 Скрытые причины 5—324
 Скрытый инмам 5—508
 Скрытый смысл суждений 4—58
 Скульптура 3—180; 5—452
 Слабое удаление отрицания 3—561
 Слаборазвитые страны 2—446, 467, 540, 569; 3—11, 16, 85, 383, 384, 526; 4—11, 45; 5—69, 70, 73, 87, 88, 106
 — классовая борьба 2—533
 — рабочий класс 4—441
 Слабые звенья империалистич. системы 5—73
 Славенас П. 3—193
 Славин Л. 5—366
 Славинский Е. 4—534
 Славутинский С. Т. 2—31
 Славине (назв. катаров) 2—470
 Славинифилы 5—25, 52, 126, 139, 308, 310, 319, 353, 443, 471, 499, 503; 1—370, 402, 405, 426; 2—158, 510; 3—38, 110, 177, 276, 324, 399, 443, 541, 547; 4—282, 335, 451, 521, 523, 536, 549
 — поздние С. 4—286
 — и почвенничество 4—329
 — эстетика 5—573
 «Славянская философия» (Либельт К.) 3—183
 «Славянский исход» 5—485
 Сладчек Ф. 4—52
 Сладковский К. 5—485
 Слайфер 3—80
 Сланкаменанд П. 5—594
 Следование 5—28, 8, 29, 172, 276, 386; 1—308; 2—44, 256; 3—206, 222, 260, 265, 482; 4—93, 135, 256, 323, 324, 330, 367, 573, 576
 Следование по смыслу 5—28
 Следование природе 2—119, 168, 509; 5—226, 250, 303, 334, 349, 353, 421, 530, 552, 566
 — и стоицизм 5—137
 Следствие 5—28, 16, 204, 276, 299, 418, 458, 475; 1—330; 3—222, 244, 246, 521, 529
 — выражения 1—36
 — гипотезы 1—371, 372
 — и критерий истины 2—348
 — и методы исследования причинных связей 3—421
 — и причина 4—370, 371, 372
 Следующий за ... 4—323
 Слепой поиск 5—533
 Слепцов А. А. 4—128
 Сливкер Б. Ю. 5—29; 2—382
 Сличтер С. 3—542
 «Слова и вещи» 5—608
 Словарный состав языка 5—30
 Словарь 3—241
 Словачий Ю. 3—399; 4—307
 Словесно-логическое мышление 3—515
 Слово 5—30, 113, 137, 225, 321, 348, 513, 605, 606, 607; 1—39; 2—224, 222, 223, 388; 3—41, 48, 50, 206, 514, 516, 531; 4—49, 81, 311, 312, 322, 327, 383, 422
 — и концептуализм 3—57
 — как логос 1—301; 3—246, 247; 5—62, 190, 200, 201, 448, 456
 — и номинализм 4—91, 92, 135
 — проблема равенства 5—237
 — и сигнифика 5—6
 «Слово о законе и благодати» (Иларион) 2—251; 4—533
 «Слово о живых учителях» 2—117
 «Слово о полку Игореве» 4—533
 Сложение 1—199; 5—141
 Сложная система 2—502, 503, 504; 3—73, 332; 4—550; 5—18, 19, 128, 129, 130, 386, 475, 476
 Сложное 3—245, 574; 4—363, 454; 5—567
 — и простое 3—239, 243; 5—474
 — и элементарное 5—325
 Сложное и простое суждение 5—160, 162
 Сложность системы 2—504
 Сложные идеи 1—103; 3—250; 5—597
 Сложный объект 4—162; 5—18, 19, 20, 22, 474, 475
 Сложный сигнизмизм 5—8
 Слой бытия 1—210, 326; 2—81, 217; 4—30, 278, 362; 5—330, 378, 551, 573
 — и свобода (Венцель А.) 1—240
 Слой социальный 2—542; 5—550 — см. также Социальный слой
 Сломанский Л. 3—312
 Служащие 5—31, 71, 77, 81, 122; 2—444, 539; 3—160, 381; 4—83, 439
 Случайный Я. 3—208, 264, 472, 473; 4—309; 5—9
 Случайная группа (в социологии) 5—75
 Случайная изменчивость 1—431, 432; 2—123, 242, 243; 4—163
 Случайное и единичное 2—103
 Случайное и массовое явление 5—128
 Случайное отличие 4—351
 Случайное свойство 5—137
 Случайное событие 5—210
 Случайное суждение 5—161
 Случайность 5—33, 113, 129, 158, 184, 236, 303; 1—269, 460, 467, 488; 2—360, 364, 495, 503; 3—356, 424; 4—35, 374, 562
 — как модальность 3—478
 — и необходимость 1—330, 331; 2—123, 503; 3—41; 4—36; 5—223, 251, 403
 — и причинность 4—374, 375; 2—503; 3—126
 — и свобода воли 4—566
 — тихизм 4—255
 Случайные процессы 1—246; 2—503
 Случайные события 4—36
 — вероятность С. С. 1—242, 245
 Случайный выбор стратегии (в теории игр) 5—209
 Случайный отбор 4—175
 Случайный поиск 2—503
 Слюсарев Г. Г. 1—450
 Смайкс С. 5—34
 Смарт Дж. 5—291
 Смбаат из Заревана 5—248
 Смельзер Н. 5—91
 «Смена вех» (сборник) 5—34
 Смена явлений 5—152
 Сменовеховство 5—34; 1—248
 Смертность 3—550; 5—130
 Смерть 5—34, 107, 114, 139, 158, 168, 252, 278, 302, 308, 309, 412, 426, 427, 449, 467, 539, 540, 567, 580, 612, 619; 1—190, 196, 233, 330, 403, 437; 2—70, 134, 507; 3—259, 425, 426; 4—157, 222, 244, 264, 277, 282, 414
 Сметана А. 5—36, 485
 Смех 2—573, 574, 575; 5—357, 449, 599, 611, 612
 Смешанное общество 5—477
 Смешение действий 3—422
 Смешное 1—406; 2—573; 5—599
 Смилглейкий М. 3—191
 Смирение 1—29, 196, 405; 2—57, 203; 3—270, 500; 4—55, 329; 5—184, 270, 303, 449
 Смирнов А. 2—383
 Смирнов А. А. 1—288; 2—279; 4—167, 203, 426
 Смирнов А. Ф. 3—542
 Смирнов Б. Л. 2—265
 Смирнов В. А. 5—161
 Смирнов В. Э. 2—35, 36
 Смирнов Н. 2—426
 Смирнова Э. В. 2—35, 383; 5—27, 367
 С-миром-бытие 1—213
 Смит (англ. представитель феодального социализма) 5—318
 Смит А. 5—37, 257, 267, 320, 399, 435, 598, 607; 1—46, 63, 480; 2—76, 164, 260, 355, 441, 536; 3—238, 250, 289, 449, 563, 576; 2—100, 102, 120, 299
 Смит В. 5—118
 Смит Г. 4—211
 Смит Дж. 4—47
 Смит О. Дж. М. 5—82
 Смит Т. В. 2—50
 Смит У. 1—164
 Смит Э. 5—87
 Смогил А. В. 5—38, 80, 83, 87, 462, 507, 533; 2—283; 4—116, 215
 Смодуховский М. 1—243; 3—356; 4—307
 Смольянов И. Ф. 5—574
 Смотровский М. 5—38, 273; 1—144; 4—534
 Смулевич Б. И. 5—92
 Смысл (в матем. и логике) 5—38, 221, 315, 323, 330, 409, 519, 520; 1—9, 251, 263, 312; 2—182, 257, 296, 384, 462, 463; 3—107, 164, 231, 237, 264; 4—48, 139, 147, 186, 208, 209, 312, 316, 322, 338, 383, 555, 576, 577
 — абстрактных терминов 4—92
 — бытия 2—216; 3—406; 4—66, 142, 157, 158, 243; 5—252, 426, 448, 505, 506, 509, 573
 — выраженный 1—9, 263; 3—264; 5—38, 391, 547
 — деятельности 3—197, 509 — см. также Отчуждение
 — жизни 3—454, 455; 4—49, 52, 64, 65, 66, 101, 157, 168, 451, 536; 5—36, 193, 241, 244, 252, 260, 341, 356, 357, 429, 462, 467, 468, 536, 538, 542, 580, 583, 585, 587
 — и значение 2—181
 — имени 2—257; 3—532
 — и интерпретация 2—296
 — искусства (Мальро А.) 3—287
 — истории 1—328, 333; 2—352; 3—180, 194, 324; 4—78, 157, 243, 258; 5—53, 186, 195, 278, 343, 351, 352, 357, 435, 443, 462, 463, 496, 505, 580, 622 — см. также История
 — слова 5—6, 30
 — смерти 5—34
 — и софия 5—61
 — и социального действия теория 3—278; 5—81, 88
 — и стиль 5—135
 — и судьба 5—158, 159
 — и счастье 5—175, 176
 — терминов 5—207
 — художественного образа 5—453, 454
 — и ценность 5—462
 — и экзистенциализм 4—555, 557; 5—109 — см. также Смысл бытия
 — и конвенционализм 3—39
 — и логос 3—247; 5—43, 447, 448
 — любви 3—266
 — науки 3—563
 — и неокантианство 1—30; 4—43, 509
 — и операционализм 4—144
 — и платонизм 4—265, 267
 — и предмет 5—448
 — и романтизм 5—512, 513 — см. также Романтизм
 — и символ 5—10
 — симптома (в психоанализе) 4—417; 5—410
 — и эстетическое 5—575
 «Смысл творчества» (Бердяев Н. А.) 1—148; 4—52; 5—187
 Смысловая целостность культуры 5—573
 Смысловое значение знака 2—178
 Смысловые ограничения 5—239
 Смысловые факты 3—397
 Смэтс Я. X. 5—38, 440, 523, 551; 1—65; 3—581; 4—163
 Снайдер Л. 4—7, 396
 Снегирев В. А. 5—38
 Спелл Дж. 5—207, 214
 Спеллиус В. 1—380, 448
 Спелль Г. 3—256
 Спельман Ю. В. 5—371
 Спетлаге 1—381
 Сновидение 3—463; 4—417; 5—388, 410, 413, 414, 416, 430, 600
 Снядецкий Е. 5—38; 3—191; 4—306
 Снядецкий Я. 5—38; 3—191; 4—306
 Снитис 5—39, 257, 338, 387, 467; 1—489; 2—197, 198; 3—92, 219, 227, 244, 424, 425, 574; 4—106, 187, 188, 360
 Со 1—276
 Собир 5—179
 Собирабельные понятия 5—39; 1—23; 4—316

- Соболев А. И. 5—39, 366
 Соболев Д. 3—142
 Соболев С. 5—364
 Соборное движение 4—91
 Соборность 5—11, 27, 62, 261, 355, 358, 398, 444, 570
 Собоцинский Б. 3—208, 264
 Собрания индивидуумов (в матем. и логике) 4—92
 Собственное имя 2—257; 3—532; 4—148, 357
 Собственное отличие 4—351
 Собственное суждение 5—161
 Собственность 5—39, 71, 77, 106, 143, 272, 291, 315, 317, 375, 404, 444, 534, 552; 1—322, 463, 378, 472; 2—120, 424, 431, 442; 3—6, 28, 42, 83, 125, 544; 4—235, 300, 340, 386, 387, 481
 — и классы 2—535
 — мелкая С. 3—381, 382
 — национализация 3—11
 Событие 5—21, 210, 260, 298
 — и время 4—393
 — достоверность 2—57
 — историческое 2—237, 352, 372, 374; 3—139
 — и относительности теория 4—131, 144, 178
 — и причинная связь 2—503; 4—370
 — случайное 1—242, 243, 244, 245; 4—36
 «Событие» (Рассел Б.) 2—217
 Совершенно иное 5—203
 Совершенное 3—392
 Совершенное целое 5—474
 Совершенство нравственное 1—101; 5—433, 468, 470
 — художественное 5—513
 Совершенствование 5—334, 336 — см. также Прогресс
 — и идеал 2—196
 — нравственное 1—205; 5—243, 244, 255, 256, 260, 266, 336, 379, 382, 566
 Совещь 5—41, 12, 37, 120, 335, 357, 411, 427, 539, 540, 587; 2—83, 147; 3—499; 4—101, 103, 418, 564, 565, 566
 Советская ассоциация политических наук 4—301
 Советская социологическая ассоциация (ССА) 5—42, 78, 93, 360
 Советская философская наука — см. Философская наука в СССР
 Советы как форма диктатуры пролетариата 2—10
 Совн А. 5—42, 103, 407, 408; 1—493
 Совместимость 5—42; 4—60
 — понятий 4—63, 238, 446
 — предложений 4—48
 Совместимость психологическая 4—429
 Совокупность 1—23; 2—522; 4—16, 175, 497; 5—39, 323, 324, 474
 — всех интерпретаций 5—205
 — законов природы 2—503
 — объектов как условия 5—286
 — ощущений 5—556
 — как социальная группа 5—75
 — факторный анализ 5—300
 «Совокупный рабочий» 2—286; 5—32
 Совокупный рабочий механизм 5—228
 «Совпадающая философия» (Ларсон) 3—149
 Совпадение диалектики, логики и теории познания 2—349; 5—222, 362
 Совпадение объекта и субъекта 5—338
 Совпадение противоположностей 1—194, 209, 427; 2—107, 213; 3—211; 4—71, 406; 5—370
 «Современное благочестие» 4—112; 5—382
 Совхозы 3—14, 15, 86
 Согласие (в старообрядчестве) 5—127
 Согласия несогласного принцип 1—374
 Согласованность (в эстетике) 1—323; 5—571
 Содди Ф. 3—356
 Содержание в искусстве и формализм 5—390
 Содержание деятельности 4—155
 Содержание знания 5—155
 Содержание и форма 1—268, 330, 488; 3—101, 218; 5—117, 118, 140 — см. также Форма и содержание
 Содержание и форма мышления 5—385
 Содержание мышления и форма логическая 5—386
 Содержание отражения 4—184, 185
 Содержание понятия 2—182; 4—314, 316, 318, 321, 576
 — и объем 4—131
 Содержание сознания 1—84, 306; 2—252; 3—190, 516; 5—44, 235, 268, 291, 313, 314, 315, 527, 338
 — и форма превращенная 5—388
 Содержание теории и формализация 5—389
 Содержательная классификация 2—523, 525
 — наук 2—523; 3—578
 Содержательная логика 4—313
 Содержательная переменная 2—388
 Содержательная полнота системы аксиом 2—476
 Содержательная ситуация 4—59
 Содержательная теория 2—296, 486; 3—246, 400, 416, 481; 4—146, 238, 409; 5—29, 203, 221, 300, 390, 420
 Содержательное доказательство 2—48
 Содержательное мышление 4—460, 468
 Содержательность 1—338; 3—207, 208; 4—353
 Содержательность знания 3—90
 Содержательные и феноменологические исследования 5—387, 388, 389
 Содержательные операции 4—147
 Содержательные проблемы 5—350
 Содержательные системы логики 3—246
 Соединение обучения с производственным трудом 3—35, 36, 505; 5—422
 Соединенный метод сходства и различия — см. Методы исследования причинных связей
 Соединительное суждение — см. Конъюнктивное суждение
 Соединительно-разделительное суждение — см. Разделительное суждение
 Созерцание 5—43, 45, 168, 334, 384, 427, 428, 501, 502; 1—484; 2—19, 220, 235, 246, 349, 483, 484; 3—564; 4—123, 314 — см. также Чувственное
 — и творчество 5—185, 186
 Созерцание мира как единого целого 3—348
 Созерцание сущности (идеи) 1—17, 93, 150, 183, 257, 405, 411, 421; 2—234, 299, 303, 318; 3—266, 286, 455; 4—56, 57, 314, 340, 343, 500, 501, 513, 524, 553, 581; 5—13, 184, 185, 186, 187, 190, 201, 260, 261, 314, 334, 349, 351, 376, 382, 512, 516
 Созерцание эстетическое 2—424; 4—362; 5—571, 575, 576, 577, 598
 Созерцательный материализм 1—481; 3—211, 215, 268, 345; 4—19, 20, 154, 341; 5—189, 222, 343, 461
 Сознание 5—43, 5, 77, 78, 87, 100, 146, 151, 152, 192, 235, 262, 277, 337, 338, 343, 358, 363, 388, 501, 502, 545, 563, 604; 1—197, 328, 479, 480, 481, 482; 2—32, 268, 349, 432, 433; 3—66, 131, 202, 359, 366; 4—15, 19, 25, 171, 279, 359, 414, 421, 422, 423, 550, 590
 — активность 5—45 — см. также Активность сознания
 — и бессознательное 1—159, 160; 4—285, 417; 5—410, 412
 — бихевиоризм о С. 1—170
 — и вульгарный материализм 1—218, 304; 2—405
 — и действительность 2—85, 146, 436
 — и детерминизм 1—465; 4—431, 432
 — и деятельность 5—45
 — и дух 2—82
 — и заблуждение 2—146
 — и здравый смысл 2—164
 — и идеализм 2—207, 210
 — идеальная сущность С. 5—44
 — и имманентная философия 2—252
 — и инструментализм 2—282
 — интенциональность 2—291
 — и иррациональное 2—320
 — и кибернетич. устройства 2—503, 504, 505
 — личное и общественное 5—47
 — материальная основа 5—44
 — и материя 1—483; 2—28, 112
 — и механицизм 1—304, 319, 376; 3—425
 — и неонантианство 1—122; 4—41, 509
 — общественное 1—123, 124 — см. также Сознание
 — и основной вопрос философии 4—171
 — первобытного человека (Левин-Брюль Л.) 3—157
 — и подсознательное 4—285
 — и прагматизм 2—282; 4—337
 — происхождение 1—483; 2—184; 3—515; 4—184, 415; 5—46
 — и психика 5—45
 — и самосознание 5—45
 — социальная сущность 5—47
 — и социального действия теория 5—81
 — социальных общностей 5—78
 — структура 5—45
 — художественное С. 2—327; 5—452
 «Сознание вообще» 5—220, 254
 Сознательная деятельность и законы общества 2—155
 Сознательное и бессознательное и установка 5—289, 290
 Сознательность и стихийность 5—48, 70, 89, 117, 157, 389, 463, 490; 1—124; 2—156, 359, 371; 3—13; 4—479, 550, 561
 Со Кён Док 2—508; 3—63, 64, 187; 4—44
 Сокол Э. 3—152
 Соколов А. Н. 4—426
 Соколов В. В. 5—49, 367; 1—450
 Соколов Е. Н. 4—426
 Соколов Н. М. 2—426
 Соколов Н. Н. 3—53
 Соколовская М. 5—103
 Сократ 5—49, 35, 41, 61, 120, 217, 244, 308, 333, 334, 343, 354, 449, 459, 531, 543, 550, 566, 570, 582, 611; 1—301, 442, 459, 474; 2—17, 27, 30, 53, 66, 83, 107, 119, 169, 202, 210, 317, 414, 509, 518; 3—74, 106, 197, 210, 215, 221, 278, 374, 391, 414, 489; 4—70, 104, 112, 262, 312, 361, 566
 Сократические школы 2—53, 509, 511
 Сократический метод 3—278, 414; 5—24, 49, 50, 532
 Сокращенная нормальная форма 3—208
 Сокровенное знание 4—136; 5—164, 223, 281, 449
 Сокрушение 5—449
 «Солдат-безбожник» 4—15
 Солидаризм и неоготизм 4—53
 — и прудонизм 4—412
 Солидарность 2—77, 96, 249, 546; 3—77, 139, 426, 470; 4—416; 5—52, 572, 598
 — дружба народов 2—77
 — интернационализм 2—293
 — коллективизм 2—563
 — механицизм 2—99; 4—455
 — нац.-освободит. движения с междунар. рабочим классом 4—8
 — органическая 2—99; 4—455
 — и реформизм 2—529
 — трудящихся 2—204, 294; 3—18, 36, 501; 4—438, 440
 Солицизм 5—54, 155, 313, 337, 494; 1—263, 2—209, 298, 463; 3—372, 373, 490; 4—49
 — и имманентная философия 2—252
 — исторический 3—397
 — методологический 1—242; 3—240
 — психологический 3—397
 — этический 3—129
 Солнечная система 1—299, 300; 2—419; 3—68, 72, 147; 4—22 — см. также Гелиоцентрическая и геоцентрическая система мира
 Солнце 1—90, 175, 317, 342, 353, 460; 3—61, 69; 5—136, 193, 489, 548, 551, 568, 596
 Соловьев В. С. 5—51, 11, 26, 27, 62, 133, 183, 191, 200, 223, 260, 261, 271, 308, 340, 377, 398, 444, 450, 471, 489, 570, 574, 582, 602, 603; 1—142, 248; 2—90, 215, 319, 426, 465; 3—178, 456; 4—39, 78, 101, 335, 349, 536, 538
 Соловьев Г. А. 2—36
 Соловьев Е. 1—362
 Соловьев Н. 3—193
 Соловьев С. М. 5—26
 Соловьев Э. 5—368
 Соловьев-младший С. М. 5—51
 Сологуб Ф. 5—11
 Соломон Ж. 5—408
 Солон 2—414; 3—390; 5—198, 611
 Соль (как первоначало) 1—346; 4—214
 Соль Чэон 3—63
 Солярное человечество 5—166
 Солярно-метеорологическая теория мифологии 3—462, 465
 Солярный культ 2—74
 Сома 1—233; 2—186
 Соматизм 3—78
 Соматическая конституция 5—196
 Соматология 4—227
 Соматогенетический темперамент 5—196
 Соммервилл Дж. 5—56; 1—51; 2—122
 Сомнение 1—17, 215, 448; 2—92; 3—130, 278, 320; 4—65; 5—218, 313, 335, 336, 340, 357 — см. также Скептицизм
 — и прагматизм 4—337
 Сомов Н. М. 3—581
 Сомов О. М. 1—446
 Сонник 3—63
 Сообщение 2—497, 548; 4—111, 185, 506, 577; 5—207, 210, 287
 — и знак 2—177, 179
 Сообщества (биол.) 4—121, 162
 Соознающие имена 4—135

- Соотнесение 2—182; 3—532; 5—547
Соответствие 4—185, 575, 576
Соответствия принцип 5—56, 65, 550; 3—244, 338, 357, 419; 4—189, 360
Соответствия производительных сил и производственных отношений закон 4—384, 386; 5—117
Соотносительность универсальная 5—261
Соотношение 2—561, 562
Сопатр 4—46
Сопереживания теория 1—307; 5—555
Соподчинение и координация в системе 5—129
Сопер 1—381
Соприкосновение 4—392, 396
Сопричастность бытию 3—157, 463; 4—78, 79, 553; 5—426, 500, 541
Сопровождение, переживание С. 1—464; 5—500
— и активность и тектология 5—193
Сопутствующих изменений метод — см. Методы исследования причинной связи
Соразмерность 2—419; 3—389, 423; 4—361
Сорбонна 5—401, 407, 495
Сорбционная форма движения материи 5—438
Сорди 4—51
Соревнование социалистическое см. Социалистическое соревнование
Сорель Ж. 5—57, 295, 408; 1—60; 3—312
Сорьянц Дж. 5—189
«Сорит (куча)» (софизм) 2—101
Сорокин П. А. 5—57, 76, 80, 99, 100, 101, 122, 147, 232, 352, 359, 465, 557; 2—181, 283; 3—102; 4—15, 109, 539
Сосиен 4—242
Сослагательные высказывания 2—20
Сословие 5—58, 77, 119, 317, 375; 2—447, 469, 538; 3—319; 4—122, 266, 560
Сословное право 5—58
Сословия П. Л. 5—264
Соскор Ф. де 5—59, 18, 122, 144, 608, 609
Состав системы 3—239; 5—140
Состояние 2—472; 4—363, 373, 392, 393; 5—161, 212, 326, 328
Состояние микрочастицы 3—430
Состояние объектов и инерция 2—277
«Состояние свободы» 2—168
Состояния мира (Птохим Флорский) 2—309, 310
Сострадание 5—53, 252, 449, 516
Сосуществование мирное 1—450; 2—161, 532; 3—290
— и идеологическая борьба 1—492
— общественно-экономич. формаций 2—370
— объектов 4—392, 393
— природного и общественного 2—320
— противоположностей 3—215
Сотон 1—461; 2—18; 4—241, 511, 574
Сотирх Пантвген 5—59; 2—116, 257; 4—68, 71
Сото Д. 2—339
Сото школа 2—168; 5—617
Сотосу 2—41
«Сотрудничества классов» теории 2—534
Сотрудничество 2—204, 563; 3—501, 503
Сотуи 5—318
Софизм 5—59, 60, 61; 1—477; 2—18, 101, 3—236, 374; 4—212, 397
Софиология 5—53, 55, 62, 260, 377
Софист 5—59
«Софист» (Платон) 1—475; 2—211, 474; 3—210; 4—263
Софистика 5—59; 1—301, 330, 418, 482; 2—65, 68, 107, 414; 3—171, 347, 374; 4—479
Софисты 5—61, 23, 59, 60, 217, 219, 253, 333, 334, 353, 354, 534, 535; 2—18, 67, 68, 119, 210, 286, 413, 509; 3—197, 210, 215, 247; 4—112, 119, 361, 383, 409
— «Двойные речи» 1—438
— диалектика 1—474
София 5—61, 52, 53, 55, 162, 260, 261; 1—199
Сохань Л. 5—366
Сохер 2—379
Сохранение 1—436; 4—288, 360, 363
— и изменение 5—65, 129
— и симметрия 5—14
— и снгие 5—39
Сохранение предиката 5—63; 3—493
Сохранение системы знаний и софистика 5—60
Сохранения бароионного заряда закон 5—64
Сохранения вещей законы 5—64
Сохранения законов науки принцип 5—64
Сохранения законы — см. Сохранения принципы
Сохранения заряда закон 5—63
Сохранения и превращения энергии закон 5—563, 564
Сохранения импульса закон 5—63
Сохранения массы закон 5—63, 64, 65
Сохранения материи и движения закон 5—64, 65
Сохранения момента импульса закон 5—63
Сохранения отношений законы 5—64
Сохранения принципы 5—63, 7, 14, 324, 325, 563; 1—154, 195, 262, 346, 435; 2—132, 276; 3—161, 251, 276, 326, 338, 346, 356, 357, 367; 4—228, 372, 396
— и симметрия 5—14, 65
— и структура 5—140
Сохранения свойств законы 5—64
Сохранения симметрии принцип 5—65
Сохранения странности закон 5—63, 64
Сохранения четности закон 5—64
Сохранения энергии закон — см. Сохранения принципы
Сохраняющиеся величины 5—63, 64, 65 — см. также Константа
«Социал-гуманизм» 3—447
Социал-демократия 1—19, 394, 453; 2—8, 9, 163, 533; 3—19, 23; 4—149, 220, 477, 504; 5—31, 68, 70, 122, 230, 588
Социализация постепенной теории 1—19
Социализация 5—66, 38, 77, 79, 182, 192, 213, 284, 290, 418; 4—98, 216, 232, 252
— и социальный контроль 5—84
Социализм 5—67, 40, 49, 75, 83, 92, 105, 106, 120, 124, 143, 157, 259, 284, 306, 364, 370, 394, 404, 424, 480, 481, 490, 1—398, 433; 2—110, 140, 162, 228, 230, 262, 293, 351, 358, 359, 362, 368, 434, 446, 512, 531; 3—5, 8, 9, 26, 93, 113, 135, 170, 290, 301, 308, 541, 553; 4—66, 122, 241, 295, 298, 300, 301, 382, 384, 401, 402, 405, 503, 505, 520, 562, 586
— базис и надстройка 1—124
— «государственный социализм» 1—393
— и государство и право 1—396; 4—332
— «демократический социализм» 1—453
— и диктатура пролетариата 2—8
— и законы развития общества 2—156
— и интеллигенция 2—289
— и классы 2—535, 540
— и кооперативный план В. И. Ленина 3—59
— «крестьянский социализм» 1—360; 3—85, 338
— и крестьянство 3—59, 86
— и личность 3—199
— и материальная заинтересованность 3—363
— материально-технич. база 3—364
— и мирное сосуществование 3—452
— и наука 3—567
— и национально-освободит. движение 2—569; 4—10, 12
— и национальный вопрос 4—11
— и рабочий класс 4—438, 442
— и равенство 4—444
— и служащие 5—32
— и труд 3—32; 4—457
— утопический С. 5—291
— феодальный С. 5—318
— христианский С. 5—446
— и христианство 3—142
— «этический С.» 5—588
Социалистическая демократия 1—457; 3—95
Социалистическая идеология 2—232
Социалистическая культура 3—119
Социалистическая нация 3—546; 4—12, 14
Социалистическая революция 5—71, 33, 40, 68, 105, 106, 157, 258, 395, 445; 1—396, 398, 451, 458; 2—7, 77, 163, 358, 359, 362, 371; 3—9, 24, 86, 93, 120, 121, 135, 154, 168, 170, 171, 289, 314, 316, 317, 382, 452, 536, 537, 539, 543, 552; 4—12, 14, 61, 221, 387, 388, 480, 520
— и гражданская война 1—401
— мирный переход от капитализма к социализму 1—451; 4—482
— народно-демократич. революция 3—543
«Социалистическая революция и задачи нравственности» (Лавров П. П.) 3—136
Социалистическая сознательность 5—40
Социалистические теории 5—68, 69, 70
Социалистический гуманизм 1—414; 5—276
Социалистический интернационал 4—505
Социалистический интернационализм — см. Интернационализм
Социалистический рабочий интернационал (Социинтерн) 4—504
Социалистический реализм 5—74, 274, 367, 574; 1—268, 392; 2—202, 331, 412; 4—138, 473, 474
Социалистический труд 3—9, 10
Социалистическое государство 1—396; 3—544; 5—68, 124
Социалистическое соревнование 5—75; 2—23; 3—10, 29, 31, 32, 33, 95; 4—103, 215
Социалисты-революционеры — см. Эсеры
Социал-шовинизм 3—169; 5—258
Социальная активность (Либнехт К.) 3—185
Социальная антропология 5—444
Социальная антология 5—295
Социальная воли 5—585
Социальная география — см. Социогеография
Социальная гигиена 1—289; 5—98
Социальная группа 5—75, 5, 38, 40, 45, 46, 47, 48, 57, 71, 77, 78, 81, 83, 85, 87, 88, 134, 142, 154, 208, 213, 285, 289; 2—261, 282, 506, 942; 3—111, 189, 196, 323, 427, 506, 522, 535; 4—78, 114, 116, 118, 121, 122, 215, 220, 232, 328, 345, 419, 456, 471, 497
— сословие 5—38
Социальная дезорганизация 5—89, 92
Социальная детерминированность 5—77
Социальная деятельность 4—191; 5—67, 142, 144, 187
Социальная динамика 5—76; 3—52, 80, 86, 405
Социальная дистанция 1—176; 4—21; 5—510, 511
Социальная дифференциация 2—176; 3—156; 4—122; 5—77, 80, 81, 84, 281
Социальная инженерия 5—90, 175, 286
Социальная интеграция и дезинтеграция 1—282; 2—282; 5—241, 283
Социальная информация 4—121; 5—285, 510 — см. также Социология массовой коммуникации
Социальная критика и социология 4—191; 5—90, 91, 92, 292, 293, 294, 295, 296
Социальная мобильность 5—76, 57, 80, 84, 92, 143; 2—534; 3—190; 4—455
Социальная монархия 1—394
Социальная морфология 3—508
Социальная норма патологии 5—146
Социальная общность 2—493; 5—77, 78
Социальная организация 3—512; 5—82, 88, 142, 247, 253, 284, 305, 451, 465
Социальная патология 1—289, 368; 4—164; 5—79, 413
Социальная патология знаков 3—507
Социальная педагогика 3—559; 4—90; 5—99, 588
Социальная подсистема 5—86
Социальная позиция 4—518, 520; 5—76
Социальная проблема 5—89, 92, 148
Социальная программа 4—121
Социальная прослойка 5—85
Социальная психология 5—77, 43, 59, 76, 87, 92, 93, 134, 139, 182, 225, 247, 289, 321, 411, 510; 1—159; 2—96, 181, 231, 262, 275; 3—111, 155, 156, 177, 189, 506, 508; 4—232, 419, 425, 426, 485 — см. также Психологизм в социологии, Социология
— неопрейдизм 4—54
— общественное мнение 4—144
— референтная группа 4—497
— ролей теория 4—518
— роль социальная 4—520
— социометрический тест 5—104
— социометрия 5—105
— стереотип социальный 5—134
Социальная роль 3—189, 200, 427; 4—192; 5—66, 78 — см. также Роль социальная, Ролей теория
Социальная санкция 4—518; 5—84
Социальная сатира 5—295, 296
Социальная связь 3—197; 4—116, 117, 120, 419; 5—40, 75, 81, 85, 142, 316, 322, 411
Социальная сила 4—123
Социальная символизация 3—508; 5—555
Социальная система 3—261; 4—54, 98, 120, 121, 237, 241, 382; 5—57, 77, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 92, 122, 130, 142, 208, 230, 231, 253, 282, 283, 284, 418, 442
Социальная ситуация 5—78, 247
Социальная сплоченность 5—105
Социальная среда 2—342; 4—54, 114, 118, 194, 369; 5—66
Социальная стабильность 5—77, 80, 83
Социальная статика 5—80, 76, 86, 405; 3—52
Социальная статистика 5—511
Социальная стратификация 5—80, 57, 76, 85, 92, 456, 550; 2—542; 3—190, 323; 4—216, 445

Социальная структура — см. Структура социальная

Социальная установка 5—78, 289

Социальная устоячивость 5—208

Социальная физика 5—81, 76, 86; 3—52

Социальная физиология 4—584

Социальная философия 5—85

Социальная функция 4—121, 122, 455; 5—38 — см. также Функция социальная

Социальная эволюция 5—76, 83, 86, 87, 280

Социальная экология 4—215 — см. также Экология социальная

Социально-антропологическая теория 4—102

Социально-генетический метод в изучении идеологии 5—526

Социального действия теория 5—81, 77, 88, 89, 92, 130; 2—181; 3—278; 4—191, 282, 420

«Социального партнерства» теория 2—534; 3—543; 4—440

Социального прогресса теория (Ковалевский М. М.) 2—546

Социальное бессознательное 4—54, 286; 5—416 — см. также Бессознательное

Социальное бытие 5—168 — см. также Общественное бытие

Социальное взаимодействие 4—214, 215, 518, 520, 526; 5—57, 66, 78, 81, 82, 87, 88, 104, 105, 130, 232, 393

Социальное восхождение и снижение 5—76

Социальное время 4—393

Социальное действие 4—120, 159, 214, 344, 345; 5—142, 284, 342, 510 — см. также Социального действия теория

Социальное знание 5—341

— и эциентизм 5—175

Социальное и индивидуальное 5—130

Социальное и культурное 5—322

Социальное и природное 2—18, 119, 320, 509; 3—66; 4—198, 234, 416, 422, 424, 435; 5—66, 67, 98, 158, 353, 358, 606, 607

Социальное изменение 3—512; 4—130, 216, 383; 5—76, 147

Социальное конструирование 5—91

Социальное моделирование 5—82, 144; 4—347

Социальное отклонение 4—216

Социальное поведение 3—323; 4—214, 281, 318, 320, 349; 5—77, 89, 92, 94, 134, 139, 147, 332, 442, 443, 547 — см. также «Поведения социального концепция»

Социальное познание 5—345

Социальное положение 5—119, 130, 456

Социальное приспособление 4—369, 471; 5—247

Социальное прогнозирование 5—296, 424 — см. также Прогнозирование

Социальное происхождение 5—77

Социальное равенство — см. Равенство социальное

Социальное равновесие 4—446; 5—80, 110, 147

Социальное расчленение 5—81, 87

Социальное управление 5—142, 143, 283, 284, 286 — см. также Управление обществом

Социальное христианство 5—451

Социальное целое 5—146, 147, 148

— функциональный подход 5—418, 419

Социальное явление 4—214; 5—76, 80, 85, 86, 88, 146, 310, 511 — см. также Общественное явление

— моделирование 5—82

Социальной гравитации закон 5—105

Социально-организационный опыт 5—557

Социально-политическая деятельность 5—120

Социально-политическое и идейное единство общества 5—83

Социально-психическое развитие (Лампрехт К.) 3—145

Социально-психологические лаборатории 5—78

Социально-экономические группы 5—32

Социально-экономические преобразования 4—482, 502

Социальные болезни 3—328

Социальные движения 5—253

Социальные институты 2—281; 3—426, 442, 508; 4—114, 121, 122, 216, 237, 243, 298, 349; 5—82, 122, 142, 143, 247, 253, 280, 418, 419, 444

— и отчуждение 4—191, 192

«Социальные исследования» (сборник) 5—42

Социальные исследования 5—92, 93, 96, 130

Социальные науки — см. Общественные науки

Социальные нормы 4—98, 111, 121, 122

Социальные отношения 2—97; 5—81, 289

Социальные потребности 5—418

Социальные реакции у животных 5—590

Социальные теории 3—576

Социальные типы — см. Типы социальные

Социальные факты 2—99; 3—77; 4—158; 5—88, 90, 92

Социальный абсолютизм 3—211

Социальный атомизм 3—506; 5—105, 474, 534

Социальный бихевиоризм 1—171; 4—17, 54, 281

Социальный дарвинизм 5—83, 87, 320; 1—418; 2—155, 453, 506, 542; 3—148, 559; 4—75, 466, 549

— антропологическая школа 1—77

Социальный детерминизм 1—465

— и неопрейдизм 4—54

Социальный дуализм 3—134

Социальный заказ 5—79

Социальный идеал 4—42

— и неокантианство 4—42

Социальный инстинкт 4—120

Социальный католцизм 3—156; 5—319

Социальный контроль 5—83, 143, 177, 283, 284, 289; 3—512; 4—98, 123, 126, 216, 232, 420, 518, 526

Социальный конфликт 5—146, 477 — см. также Конфликт социальный

Социальный миф 5—295, 296

Социальный объект 5—76, 134

Социальный опыт 5—78

Социальный организм 4—121, 122, 123, 165, 241, 296, 420

Социальный порядок 4—216

Социальный престиж 5—84, 130, 143, 322, 436

Социальный прогресс 4—382

Социальный процесс 4—214, 215; 5—83, 90, 93, 146, 148, 301, 418, 419

— моделирование 5—82

Социальный ранг 2—542

Социальный рост 5—86

Социальный слой 5—85, 76, 80, 81, 142, 550; 2—542

Социальный состав населения 3—550; 5—142

Социальный статус 2—542; 3—189, 191, 323, 512, 518, 520; 5—31, 80 — см. также Статус социальный

Социальный стереотип 5—134, 463, 589; 4—54

Социальный тип личности 5—130

Социальный характер 3—196, 199, 200; 5—416

Социальный эксперимент 5—547

Социальных раздражений теория 4—485

Социетальный уровень общества 5—147

«Социетарная школа» 3—46

Социетарный строй (Фурье) 2—563; 3—6, 30; 5—421, 422, 423

Социн Л. 5—85

Социн Ф. 4—310; 5—85

Социнианство 5—85, 273; 1—74; 3—193; 4—310

Социогенез 4—234, 424

Социогенетические силы 5—76, 280

Социогенетический закон 5—105

Социограмма 3—506; 5—104

Социография 1—315, 462; 4—31; 5—197

Социодинамический закон 5—105

Социодрама 3—506; 5—105

Социократия 5—281

Социолингвистика 5—604, 610

Социологическая теория 5—557

Социологическая типология 1—231

Социологическая юриспруденция 5—102

Социологические дисциплины 5—90

Социологические журналы 5—89, 95

Социологические организации 5—95

Социологические понятия 5—89

Социологические теории мифологии 3—462, 466

Социологические школы и течения 5—86, 87

Социологический индивидуализм 2—237

Социологический неопозитивизм 3—137, 145, 241; 4—50, 282, 320, 376; 5—175

Социологический релятивизм 5—12

Социологический субъективизм 5—100

Социологическое измерение 5—510, 511

Социологическое исследование 5—85 — см. также Социальные исследования

Социология 5—85, 57, 111, 182, 197, 280, 343, 366, 372, 394, 403, 405, 407, 408, 414, 490, 527; 2—218, 280, 355, 371, 374, 534; 3—52, 111, 130, 304; 4—171, 294, 586

— антропологическая школа 1—77

— биологическое направление 1—167

— генетическая С. 1—347

— географич. школа 1—349

— города 5—97, 90, 286, 408, 543, 544; 1—261; 3—188, 281

— детерминизм в С. 1—466

— и деятельность 4—345

— дисциплина 2—22

— досуга 5—97 — см. также Свободное время

— законы развития общества 2—156, 157

— идеальная 1—370

— и идеология 5—92

— индивидуализм 2—260

— индустриальная 2—275

— интеграция и дезинтеграция социальная 2—282

— интуитивистская 2—181

— искусства 1—305; 2—330; 5—266, 572, 574

— и историзм 2—352

— и историч. материализм 2—354, 363, 364, 593

— классы, теории К. 2—542

— конгрессы 3—374

— культуры 1—231; 3—120, 189, 284; 4—527; 5—57, 101, 131, 143, 353, 433, 434

— личность в С. 3—196

— малых групп 5—90 — см. также Теория малых групп

— массовое общество 3—327

— массовой коммуникации 5—98, 79, 90, 91, 101, 284, 285, 543 — см. также Массовая коммуникация

— математич. методы в С. 3—137, 158; 4—547, 471

— медицины 5—98, 92

— Международная социологическая ассоциация 3—374

— менеджизм 3—387

— микросоциология 3—427

— молодежи 5—77, 99

— морали 5—583

— народные массы 3—535

— народонаселение 3—548

— науки 5—99, 101, 399

— и научный коммунизм 5—93 — см. также Коммунизм

— и неопрейдизм 4—54

— «нового среднего класса» теория 4—83

— ноологическая 2—183

— образования 5—99

— общество 4—120

— обычаи 4—126

— и операционализм 4—146

— опрос 4—156

— органическая школа в С. 4—164

— отношений 1—258

— и отчуждение 4—191

— панельное исследование 4—204

— первичная группа 4—232

— пережитки 4—237

— и плюрализм 4—278

— «поведения социального» теория 4—281 — см. также Социальное поведение

— познания 5—100, 99, 295, 500; 2—230; 3—282, 293, 399; 4—31, 143

— полевое исследование 4—292

— политическая 4—299

— понимающая 1—231, 466

— потребность 4—328

— права 5—101, 354, 442; 2—96; 4—332

— и прагматизм 4—338

— пробацилизм 4—376

— программа социологического исследования 4—378

— прогресс 4—382

— производственная 4—31

— производственные отношения 4—385

— и психоанализ 4—281, 282, 286; 5—411, 413, 415, 416

— психологизм в С. 4—419

— религии 5—102, 256; 4—493

— репрезентативность 4—497

— референтная группа 4—497

— ролей теория 4—518, 520

— свободное время 4—568

— сельская 5—102

— семьи 5—103, 90; 4—579, 580

— и сигнифика 3—292; 5—5, 6

— Советская социологическая ассоциация 5—42

— сознание 5—43

— социализация 5—66

— социальная группа 5—75

— социальная динамика 5—76

— социальная мобильность 5—76

— социальная психология 5—77

— социальная статика 5—80

- социальная стратификация 5—80
- социального действия теория 5—81
- социального моделирование 5—82
- социальный дарвинизм 5—83
- социальный контроль 5—83
- социальный престиж 5—84
- социальный слой 5—85
- социометрич. тест 5—104
- социометрия 5—105
- сравнительно-историч. метод 5—122
- статистич. метод в С. 4—77
- статус социальный 5—130
- стереотип социальный 5—134
- структура социальная 5—142
- структурно-функциональный анализ 5—146
- субъективная школа в С. 2—364; 3—135, 136, 468, 539; 4—218, 538
- сциентизм 5—175
- и теория графов 5—207
- теория малых групп 5—213
- тест 5—227
- техники 5—229
- технократия 5—230
- типичное 5—233
- традиция 5—253
- труда 5—104, 97, 415, 477
- управление 5—282
- установка 5—289
- утопия 5—295
- факторов теория 5—300
- и физикализм 4—17
- формальная С. 5—393
- функционализм 5—418
- функция в С. 5—419
- футурология 5—424
- ценность 5—462
- «человеческих (отношений) теория 5—477
- шкалы в социальном исслед. 5—510
- экология социальная 5—543
- экономики 3—512
- эксперимент социальный 5—547
- элиты теории 5—550
- эмпирическая 5—557
- этноцентризм 5—589
- Социолог-эксперт 5—91
- Социометрическая матрица 5—104
- «Социометрическая революция» 5—105
- Социометрические звезды 5—105
- Социометрические процедуры 5—79
- «Социометрический пролетариат» 5—105
- Социометрический тест 5—104, 105
- Социометрия 5—105, 214; 2—76; 3—77, 261, 505
- Социосфера 4—368
- Социотические категории 5—101
- Социум 5—358
- Сочетательный закон 2—21
- Сочетательный рефлекс 1—162
- Сочленение 4—303
- Сочнев М. Н. 3—152
- «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» 3—23
- Союз евангельских христиан-баптистов 1—129; 4—574
- «Союз коммунистов» 5—560
- «Союз монахов» 1—341; 4—28, 174
- Союз рабочего класса и крестьянства 5—105, 71, 72, 258; 2—9, 362, 529, 531; 3—26, 85, 86, 168, 345
- «Союз свободных» 3—559
- «Союз социальной политики» 2—476
- «Союз справедливых» 5—560
- Спаверта Б. 5—107; 1—240; 2—394; 3—100
- Спаверта С. 2—394; 5—107
- Спалланцани Л. 4—365
- Спандарян С. С. 5—107; 1—97
- Спанга-Майнгоу 1—18; 2—186
- Спарго 3—312
- Спасение 5—107, 26, 35, 51, 52, 58, 136, 150, 172, 184, 250, 252, 308, 335, 355, 447, 449, 451, 455, 508, 580, 581, 583; 1—196, 468; 2—40, 116, 186, 238, 249, 250, 306, 414, 478; 3—140, 270, 399, 420, 456, 485; 4—45, 65, 88, 112, 136, 166, 206, 227, 333, 341, 357, 358, 503, 582
- и мессианизм 3—399
- Спасенный спаситель 5—108
- Спаситель 5—107, 108
- Спевишп 5—108; 1—28; 3—105; 4—276
- Спекторский Е. 5—81
- Спекулятивное 5—108, 85, 201, 202, 314, 337, 339, 340, 348, 349, 352; 1—14, 212; 2—19; 3—302, 402, 405, 406, 415; 4—23, 51, 140, 371
- Спенс Т. 5—110, 534; 4—146
- Спенсер Б. 5—250
- Спенсер Г. 5—110, 23, 36, 76, 80, 83, 86, 89, 121, 146, 175, 179, 229, 280, 321, 340, 417, 418, 497, 532, 572, 576, 588; 1—12, 63, 67, 103, 175, 299, 311, 347, 418; 2—50, 73, 99, 121, 155, 216, 283, 285, 330, 374, 453, 542, 575; 3—52, 157, 293, 462, 514, 548, 558, 559, 577; 4—116, 122, 158, 164, 216, 233, 287, 295, 492
- «Спенсманские филантропы» 5—110
- «Спенсолия» 5—110
- Сперанский М. М. 5—111; 2—456; 3—285
- Сперматический логос 3—247; 4—325; 5—136, 223
- Сперони 4—284
- Специализация производства 5—142
- Специализация трудовой деятельности 2—446; 3—9, 200; 4—193, 402, 440, 455; 5—283, 284
- Специализация эволюционная 1—99; 2—123
- Специальность 3—35 — см. также Профессии
- Специальные способности 5—116, 118
- Специфики 1—97
- Специфицированные объекты 2—45
- Специфическая структура 3—367, 368
- Специфическая энергия органов чувств 1—417, 346; 2—239, 264; 3—524; 4—498; 5—328
- Специфические законы развития общества 1—124; 2—156, 358, 370; 5—394, 395
- Специфическое 1—303; 2—349; 3—41, 491; 5—287
- Специфическое количество 3—393
- Спешнев Н. А. 5—112; 2—416; 4—247, 248, 537
- Спикмен Н. 5—112; 1—277, 349, 350; 3—524
- Спин (физ.) 3—431; 5—63, 129
- Спина Б. 4—310
- Спинелла М. 2—384, 396
- Спинной мозг 1—381, 405
- Спиназа Б. 5—112, 17, 33, 35, 41, 44, 77, 100, 109, 151, 152, 153, 167, 186, 190, 191, 242, 265, 279, 303, 336, 337, 375, 402, 460, 478, 489, 492, 505, 513, 530, 534, 537, 553, 582, 584, 612; 1—32, 80, 117, 157, 164, 208, 250, 302, 368, 380, 443, 449, 464, 475; 2—19, 28, 30, 55, 84, 88, 103, 104, 108, 120, 144, 193, 214, 221, 235, 260, 284, 299, 302, 345, 349, 377, 555; 3—45, 83, 90, 243, 266, 353, 365, 392, 404, 416, 489, 490; 4—22, 56, 119, 176, 207, 295, 312, 341
- Спинозизм 1—380; 3—212, 353, 387, 490; 4—22; 5—524
- Спир А. А. 5—115
- Спираль в познании 5—45
- Спираль в развитии 1—250, 303, 477; 2—380, 381, 460; 3—244, 303; 4—129, 188, 454
- Спиритизм 5—115; 1—479; 2—234; 4—136
- Спирито У. 2—395
- Спиритуализм 5—116, 404, 405, 406, 552; 2—85, 88, 89, 90, 214, 215, 461, 492; 3—581; 4—212, 225, 226, 446
- католический 1—473
- Спиритуалистический персонализм 4—15
- Спиритуалистический позитивизм 5—116
- Спиритуалистический реализм 3—155; 5—116
- Спиритуалы 2—310
- Spiritus 2—83; 4—279
- Спиркин А. Г. 5—116, 363
- Спирмен Ч. Э. 5—116, 225, 300; 2—285
- Сплоченность группы 5—208
- Сплоченность социальная 5—214
- Сподручность 5—427
- Спокойный Л. 5—364
- Сполдинг Ф. Р. 4—56
- Сполдинг Э. 5—110
- Спонтанная группа 5—105
- Спонтанное 5—117; 2—369; 3—506
- Спор 4—280, 383; 5—59, 189
- Спор о бессмертии души 2—41
- Спор о пантеизме 3—179; 4—22
- Спор о Спинозе — см. Спор о пантеизме
- Спор об инпанской науке 2—343
- Спор об универсалии 1—301; 2—71, 306 — см. также Универсалии
- Способ производства 5—117, 40, 86, 229, 345, 394; 1—124; 2—356, 357, 367, 433, 535; 3—8, 303, 363; 4—300, 384, 386, 387; 4—481
- и материально-технич. база общества 3—364
- Способности 5—118, 47, 116, 120, 188, 224, 269, 277, 359, 578; 3—9, 17, 29, 31, 33, 34, 201, 202; 4—140, 424, 445, 455, 506
- факторный анализ 5—200
- Способности познания (Кант) 2—421
- Способность воображения 5—186, 187
- Способность суждения (Кант) 2—423, 424; 4—461
- «Справедливая цена» 5—317
- Справедливость 5—119, 50, 158, 178, 198, 252, 253, 272, 292, 294, 404, 421, 422, 435, 446, 462, 567, 570, 581, 582, 586, 587, 611; 2—30, 76, 119, 120, 169, 449; 3—36, 489, 499; 4—76, 119, 157, 159, 266, 336, 361, 411, 444
- Спротт У. 2—276
- Сравнение 5—120, 239; 1—84, 485; 3—410, 564; 4—182
- Сравнимые понятия 2—20
- Сравнительная психология 3—137; 5—249, 418, 589
- Сравнительного суждения закон 5—225
- Сравнительно-историческая психология 3—375
- Сравнительно-исторический метод 5—121, 87; 1—247, 418; 2—370
- Сравнительно-историческое языкознание 5—608
- Сравнительный метод 3—410, 564
- Срафф П. 1—263
- Среда 1—151, 266, 431; 2—16, 123, 542; 4—19, 54, 161, 163, 368, 416, 487; 5—44, 66, 266, 303, 328, 329, 357, 359, 413, 531, 532
- как внешняя система 5—283
- и воспитание 3—34, 249, 250
- географическая 1—348
- и искусство 3—559
- и организм — см. Организм и среда
- и система 5—19
- и условия 5—286
- Срединного пути метод 3—275, 529
- Срединное бытие 5—572, 575
- «Срединность» человека 5—355
- Среднего класса теория 5—122, 81; 1—19, 151, 453; 2—444, 542; 3—276, 323, 381, 440, 442, 512 — см. также «Нового среднего класса» теория
- Среднего ранга теории 2—493; 5—93, 147, 557
- Среднего человека концепция 2—495; 3—427; 5—541
- Среднее крестьянство 2—531; 3—85; 5—106
- Среднее образование в СССР 2—290; 3—122; 5—33
- Средние века 2—372 — см. также Феодализм, Схоластика
- «Средние» вены (у стоиков) 2—169
- Средние платоники 4—242
- Средние слои 5—122, 68, 305; 2—444, 536, 539, 542
- Средний путь 3—529; 5—464
- Средний термин 3—467; 5—7
- Средняя академия 1—28; 2—70, 464
- Средняя Стоя 5—136
- Средства производства 2—430, 431, 433, 435; 3—306, 363; 4—192, 300, 346, 348, 381, 383, 384, 438, 444; 5—39, 316
- и классы 2—535, 537, 540
- Средства труда 5—227
- Средство 5—123, 305, 460, 461, 545, 546, 586; 1—331; 3—555; 4—19, 121, 296, 329, 342, 483
- свобода выбора 4—559
- и утилитаризм 5—290
- Срез отношения 4—131
- Срезенский Н. Н. 1—449
- Сришти 3—445
- Ставшие 2—419; 3—220, 244; 5—126, 159, 475, 607
- Стадия развития 4—403
- «Стадий» (апория Зенона) 2—170, 172
- «Стадий экономического роста» теория 2—357, 358, 364; 4—386, 526; 5—92
- Стадия общественной эволюции 5—87
- Стадное сознание 5—47
- Стадный человек 1—14
- Сталин И. В. 5—124, 259, 361; 3—113
- «Вопросы ленинизма» 1—287
- Сталь А. Л. Ж. де 2—332
- Стаматн Т. 3—486
- Стаматн-Чури К. 5—125; 3—486
- Стандарт нормативный 4—99
- Стандартная форма — см. Нормальная форма
- Стандарты деятельности 4—98
- Станевич Е. И. 5—125
- Станислав из Знойма 1—420
- Станислав из Стальбимежа — см. Станислав из Скарбимежа
- Станислав из Скарбимежа 5—126
- Станкевич Н. В. 5—126, 464
- Станкевича кружок 5—126; 4—536
- Становление 5—126, 159, 370, 385; 1—208, 329, 353; 2—105, 107, 473; 3—81, 210,

- 211, 212, 215, 217, 219, 220, 245, 296, 373, 490; 4—75, 86, 264, 269, 276, 522, 524
— и функционирование целого 5—148
Старбек Э. Д. 4—493
Старение 2—134
«Старики» (в Албании) 1—33
Старке К. Н. 3—268; 4—224
Старогегельянство — см. Гегельянство
Старое 4—86, 188
— пережитки С. 4—237
Староизраильяне 4—574
Старокатолики 5—450, 615
Старобрядчество 5—126, 201; 4—335, 574
— бесполовщина 1—158
Старчество 5—164, 201
Старчик 5—24
«Старые» средние слои 5—122
Стасей Неапольский 5—241
Стагоа В. В. 5—127; 3—461; 4—537
Стассен Г. 1—458; 2—570
Статистика 5—127, 129, 130, 492, 511; 2—560
Статистика Ферми — Дирака и Бозе — Эйнштейна 3—431
Статистическая концепция вероятности 1—243
Статистическая физика 4—374
Статистическая теория передачи сообщений 5—212
Статистическая физика 5—323
Статистические и динамические закономерности 5—127, 34, 224, 565; 1—245; 3—574; 4—36, 126
Статистические правила умозаключений 4—320
Статистические решения 4—144
Статистический метод 3—410
Статус социальный 5—130, 80, 82, 84, 143, 208, 281, 317 — см. также Социальный статус
Статус-роль 3—261
Стаут 2—298; 4—163
Стауффер С. 5—131, 77, 81, 511; 4—281
Стахановское движение 3—32; 5—75
«Стационарная Вселенная» 3—72, 74
Сташиц С. В. 5—132; 4—306, 308
Стеббинг Л. С. 1—65
Стевин С. 5—7
Стедлер Л. 2—243
Стейли 2—570
Стейн М. 5—92
Стейс У. Т. 1—51; 3—214, 456
Стеклов Ю. М. 5—132; 1—362; 2—35; 3—312, 541
Стеинберген Ф. ван 4—51
Стенирсон 4—94
Стеinius Э. Г. 5—372
Стеinton Ф. 5—318
Стеинхоп Ч. 3—232
Степанов В. Н. 5—132; 1—145; 2—383; 5—368
Степанов П. 3—311, 548
Степанос Лехачи (Польский) 5—132; 1—96
Степанос Сюнеци 5—133
Степанян Ц. А. 5—133, 362, 366; 2—281
Степень возможности события 1—244, 245
Степень неразрешимости 4—356
Степень подтверждения 1—242, 244; 2—46, 462, 463; 3—223, 232; 4—320; 5—299
Степень правдоподобия (Карнеад) 1—243
Степень точности 5—121
Степень трудности 4—569
Степидов О. 3—68
Степняк-Кравчинский С. М. 1—357
Степовой Т. И. 5—274
Стенун Ф. А. 5—133, 252, 310, 349, 350; 2—325, 326; 4—456
Стере К. 4—532
Стереотип 2—16; 3—189; 4—54, 126, 127, 193
Стереотип социальный 5—134, 304, 623, 625; 4—54
Стерлинг Дж. Х. — см. Стирлинг
Стернер Р. 3—526
Стефан (неоплатоник) 4—46
Стефанович Я. В. 5—274
Стефенсон К. 5—318
Стеффенс Х. 5—134, 503
Стефель Ж. 5—134, 77, 407, 408
Стивенс С. 5—155, 511
Стивенсон В. 2—265
Стивенсон Л. 3—241
Стивенсон Ч. 2—218; 4—49; 5—552
Стилистика 5—608
Стиллингфлитт, епископ Вустерский 3—249
Стилон Элий 4—510
Стилпон из Мегары 5—135; 1—81; 2—168; 3—374
Стиль 5—135
Стиль (художественный) 1—237, 247, 261, 365; 2—201, 330, 452; 3—287, 483; 4—5, 90, 229; 5—266, 452, 572
— философствования 5—341
— как этос 5—590
«Стиль жизни» 4—527; 5—130, 131
«Стиль мышления» эпохи 5—100, 109
Стиль произведения 5—135
Стиль эпохи (в искусстве) 5—135
«Стиль — это человек» 5—135
Стимул 1—314; 5—213, 289, 290, 328
Стимул — реакция 1—170; 3—201, 514; 4—280, 281, 424; 5—242, 281, 418, 590, 609
Стирлинг Дж. Х. 5—135; 1—195, 336; 2—215; 4—36
Стихийная диалектика 1—475
Стихийность — см. Сознательность и стихийность
Стихийный материализм 4—476; 5—136, 217, 272, 280, 334, 437, 2—122, 208; 3—210, 247, 345, 348, 358, 361, 440, 561, 572, 573
«Сто дней реформ» 2—429
«Сто школ» 3—56
Стойей 2—376; 3—247
Стойко-мегарская школа логики 2—62
Стойлов С. 4—332
Стоимость (эк.) 1—15, 145, 296, 303; 2—223, 224, 430, 438, 441, 557; 3—304, 393; 4—153; 5—37, 153, 257, 321, 322, 386, 399, 598
Стоицизм 5—136, 18, 35, 114, 135, 175, 177, 194, 223, 226, 303, 331, 334, 353, 375, 382, 446, 530, 535, 551, 553, 566, 567, 571, 582, 584, 611; 1—298, 368, 453; 2—17, 30, 64, 70, 83, 119, 164, 168, 177, 203, 260, 278, 291, 509, 544; 3—57, 197, 213, 374; 4—45, 66, 104, 112, 195, 204, 206, 311, 340, 471, 510, 574
— автаркия 1—20
— апатия 1—81, 107
— и Возрождение 1—274
— и диалектика 3—211
— каталептическая фантазия 3—90
— категоричность 2—472
— и космополитизм 3—75
— космос 3—76
— логика 1—20, 204, 301; 2—12, 62, 256, 544, 554; 3—166, 207, 211; 4—311, 312; 5—160, 204, 223, 392, 446
— логос 3—247
— и патристика 4—225
— пнеума 4—279
— и сенсуализм 4—587
— тонос 1—208
— фатализм 2—150
— хаос 5—431
— этика 2—49
— языковедение 5—606
Стоический платонизм 4—269, 324, 511, 581; 5—136, 543
Стойкович А. И. 5—138, 273, 595
Столетов А. Г. 3—356; 4—174, 539
Столюнкул К. 4—531
Столовуе В. 5—115
Столович Л. Н. 5—138, 574, 580
Стольнер Б. Г. 5—138
Столпын (Менго) А. А. 5—423
Столяров А. 5—361
Стон М. 3—206
Сторукие 5—197
Сотра 5—494
Стоут 4—424
Стохастические процессы 2—503
Стохастические решения 4—144
Стоянович С. 5—595
Страбон 1—349; 3—369, 576; 4—262
Страдание 1—91, 196, 232, 321, 339, 403; 2—28, 57, 91, 267, 268, 425, 472, 487; 4—73, 88, 157, 229, 282; 5—53, 107, 175, 176, 198, 251, 252, 291, 308, 435, 448, 449, 473, 498, 516, 553, 567
Страдас А. 3—491
Страничество 1—158; 5—310
Странность, сохранения закон 5—63, 64
Странные частицы 5—63
Страсти (религ.) 4—89
Страсть 1—81, 413, 448; 2—169, 267, 268, 563; 3—423; 4—73, 423, 431; 5—113, 252, 355, 356, 421, 422, 435, 530, 582, 597
Страта 5—138, 80, 550; 2—542
Страта (в статистике) 4—175
Стратегические и тактические задачи в науке 3—566
Стратегия (в теории игр) 5—208, 209
«Стратегия естественного испытателя» 4—551
Стратегия и тактика ленинизма 3—22, 23, 24, 166, 171
Стратификация логич. формул 3—107; 5—234
Стратификация социальная — см. Социальная стратификация
Стратификация языка 5—610
Стратифицированный отбор 4—175
Стратон из Лампсака 5—138, 193; 4—241
Страус-Хузе Р. 1—152
Страх 5—139, 114, 175, 252, 518, 553, 554, 555; 1—268
Страх и ничто 4—79
— и религия 4—491, 492, 493
— и Фрейдизм 4—54, 55, 285, 418, 465; 5—413, 416, 601
— и экзистенциализм 5—139, 36, 231, 340, 427, 538, 539; 2—203, 482; 3—129; 4—79, 143, 282
Страх смерти 5—35, 36
Страхов И. В. 4—426
Страхов Н. Н. 5—139, 232, 574; 1—362, 405; 4—286, 329
Страшное 3—253
Страшный суд 1—24, 403; 2—249; 5—52, 581
Стрейч Дж. 1—65, 397, 453; 2—199, 282, 490, 570
«Стрела» (апория Зенона) 1—436; 2—170, 172; 4—404
Стрела (софизм Гунсунь Луна) 1—419
Стремление 5—45, 49, 459, 535, 551
— как компенсация 2—262
— и цель 5—123
Стремление к цели и гормональная психология 1—390; 3—280
Стремление организмов к совершенствованию (Ламарк Ж. Б.) 3—141
Стресс 4—429; 5—131, 554, 555
Стригольники 5—140, 185, 273; 2—117
Стриндберг А. 2—487; 5—11, 497
Строгая дисциплина 1—199; 2—5
Строгая импликация 1—313; 2—256, 480; 3—477
Строгович М. С. 5—161
Строев П. М. 4—536
Строев С. 5—126
Стронг Ч. О. 1—50; 2—569; 3—97
Строусон П. 2—217; 3—512; 5—109, 348, 349, 610
Струве В. Я. 1—105, 106, 317
Струве П. Б. 5—140, 229, 310, 359, 398; 1—142, 213, 248, 362; 2—124, 176, 351; 3—95, 96, 159, 167, 168, 311; 4—39, 125, 539
Структура 5—140, 19, 65, 144, 169, 282, 301, 323, 383, 385, 388, 395, 396, 475, 538; 3—390, 569, 574; 4—86, 404
— бытия 1—210, 240, 326
— бытия и С. деятельности 5—123, 124
— данного рода 5—142
— деятельности 3—518; 5—123, 124
— естественности 3—571
— живого и неживого 2—132, 504
— изоморфизм 2—246
— и качество 4—239
— личности 3—196; 4—417; 5—78, 411, 431 — см. также Личность
— марксистской философии 5—342
— и математике 5—141; 1—37, 308; 3—208; 4—324, 357
— материи 3—325, 367, 435, 574, 575; 4—179; 5—63, 64, 65, 141
— материи и вероятность 5—128, 129
— и мера 3—390, 392
— микросистем 3—432, 435
— моделирование 3—480, 483
— научного познания 3—564
— и образ 4—111, 415
— общества 3—576; 4—121, 122 — см. также Структура социальная
— объекта исследования 5—129, 130
— и отражение 4—184
— и причинность 4—372, 374
— прогресс и регресс 4—379, 482
— пространственно-временная 3—483
— в психологии 1—367, 471; 2—285; 3—79; 4—54 — см. также Структурная психология
— развитие 4—360, 453
— и симметрия 5—13
— и систематика 5—22
— сознания 5—45
— социальная 5—142, 40, 57, 58, 75, 76, 80, 81, 82, 85, 86, 92, 131, 145, 253, 285, 307, 543, 550, 595; 3—158, 398, 512, 576; 4—54, 121, 122, 216, 439, 440
— социальной группы 5—75
— тектология 5—193
— теории 5—206

- и теория графов 5—207, 208
— философии 5—341
— и функции 5—146, 418, 419
— художественных произведений 4—5
— элементарных частиц 4—396
Структурализм 5—144, 158, 301, 330, 390, 407, 408, 411, 485, 545, 546, 572; 3—510; 4—417
— и социология 5—92
— в языковании 5—18, 59
Структуральная психология — см. Структурная психология
Структурирование ситуации 2—285
Структурная антропология 3—158; 4—494; 5—145
Структурная лингвистика 3—158; 5—605, 608, 609
Структурная психология 5—146, 235, 418, 520; 1—366; 2—278; 4—252, 281, 424, 432
«Структурная реформа» 4—503
Структурная теория личности 4—417; 5—411
Структурная физика 5—323
Структурное сходство в гносеологии 5—170
Структурно-семантическая модель 5—533
Структурность пространства 1—437
Структурно-функциональный анализ (в социологии) 5—146, 77, 80, 89, 90, 92, 121, 144, 195, 407, 418; 3—398
Структурные категории (в социологии) 5—147
Структурные методы 3—569
Структурные отношения 3—239, 245; 5—141
Структурные правила вывода 3—561
Структурные теории мифологии 3—463, 466
Структурные уровни 5—141
Структурные условия 5—286
Структурные элементы наследственности 3—557
Структурный анализ 5—140, 144, 145
Струмилин С. Г. 5—148, 92, 97, 103; 3—581
Ступенчатые исчисления — см. Типов теория
Стурза А. С. 5—148
Стучка П. И. 5—149; 3—152
Стхирамати 1—162
Стхити 5—494
«Стыдливые материальность» 1—22; 3—346
Стьепка Ш. 4—531
Стьюдарт А. 1—52
Стэн Я. Э. 5—149, 361; 3—388; 4—282
Стэнли Т. 2—377
Стьюарт Д. 1—63; 5—280, 517
Стьюарт Дж. 2—558
Стяжкин Н. И. 5—149, 362
Суарес Ф. 5—149, 171, 202; 1—87; 2—120, 239, 339, 343; 4—51, 119
Суаризм 5—150
Субальтернативные суждения 3—214
Субботин А. Л. 5—150
Субдукция 4—544
Субири Х. 5—150, 278; 2—343
Субконтрарные суждения 3—214
Субкультура 5—289
Сублимация 5—150, 175, 176, 331, 411; 3—267, 463; 4—54, 286
Субординационизм 4—226, 334
Субсистенция 4—50
Субстанцирование свойств 4—569
Субстанциальная форма 4—135; 5—151, 380, 381, 384, 385
Субстанциальное единство 5—152
Субстанциальные качества 5—151
Субстанциальные точки 5—238
Субстанция 5—151, 44, 45, 112, 113, 116, 180, 218, 220, 242, 255, 302, 303, 337, 338, 339, 355, 358, 370, 380, 563, 590, 597, 598; 1—435, 475; 2—80, 119, 221, 422, 472, 473; 3—161, 212, 243, 249, 250, 285, 365, 367, 368, 404, 488, 489; 4—45, 53, 91, 251, 263, 312, 347, 365
— и бытие 1—208, 209, 210
— и причинность 4—371
Субстанция-субъект 5—153
Субстрат 2—472; 5—383, 384, 387
Субсумция 2—258
Субъект 5—154, 152, 153, 156, 157, 189, 337, 338, 427; 2—473; 4—155, 159, 243
Субъект в логике 2—421, 459; 5—7, 160
«Субъект вообще» 5—220
Субъект и объект 4—123, 41, 105, 111, 184, 217, 242, 252, 267, 328, 475; 1—122, 150, 421; 2—207, 212, 252, 291, 292, 298, 299, 323, 348; 3—90, 97, 146, 296, 319, 372, 386, 406, 516; 5—43, 109, 116, 117, 154, 156, 167, 218, 219, 220, 221, 222, 262, 268, 271, 273, 313, 332, 333, 337, 338, 339, 501, 502, 515, 539, 556
— как система взаимодействия 4—415, 421
— и человек 4—416
Субъективизм 5—156, 51, 61, 130, 155, 157, 218, 258, 303, 345, 364, 491; 2—145, 208; 3—129, 146, 213, 353, 539; 4—42, 91, 135, 217, 479, 509
— и искусство 2—330; 3—563
— и истина 2—346
— в истории, науке 2—374
— и наука 3—563
Субъективная диалектика 2—107, 111 — см. также Диалектика
Субъективная индукция (Грот Н. Я.) 1—406
Субъективная информация 5—211
Субъективная школа в социологии 2—364; 3—135, 136, 468, 539; 4—218, 538
Субъективное 5—156, 43, 45, 553; 1—133; 2—147, 207, 219, 222, 226, 236, 433, 483, 484; 3—412, 521; 4—111, 198, 421, 541, 555
— и объективное 1—314; 2—219; 3—360; 4—111, 509; 5—169, 218, 219, 220, 339, 427, 457, 501, 502, 544 — см. также Идеализм
— и объективное и социальный статус 5—130
Субъективность и экзистенциализм 4—143
Субъективность произвола 4—18
Субъективный 1—133
Субъективный дух 1—332, 443; 2—84, 284; 5—44
Субъективный идеализм 1—150, 492; 2—150, 209, 210, 212, 214, 252, 282; 3—120, 190, 490; 4—24, 91, 357, 395, 571; 5—218, 219, 221, 338, 373, 523, 556, 597 — см. также Идеализм
— и махизм 3—371
— и позитивизм 4—287
— солицизм 5—51
Субъективный мир 5—330
Субъективный фактор в истории 5—157, 49, 71, 72, 74, 364, 366
Субъект-объект 2—13, 323; 3—490
Сувенинитет 1—380; 2—119; 4—119
Суворов Л. Н. 5—157, 368
Суворов С. А. 3—362
Суворов С. Г. 2—53, 259, 382
Суггестия 1—103
Судебные доказательства 3—67
Судауки Д. 2—265
Судиороход В. 2—272
Судьба 5—158, 137, 175, 303, 316, 350, 351, 381, 417, 428, 509, 510, 518, 530, 539, 580; 1—354; 2—149, 155, 174, 210; 4—29, 30, 76, 267, 294, 325, 557
— как логос 3—247
— и нус 4—104
— и существование 5—167
— и трагическое 5—251, 252
«Судьба» истории 3—89
«Судьба личности» и персонализм 4—243
Сусверие 2—393, 448, 565; 3—275, 563; 4—137; 5—114, 115, 159
Суждение 5—159, 7, 8, 47, 109, 204, 254, 276, 386, 624; 1—307, 331; 2—54, 421; 3—163, 520; 4—112, 314, 349, 403
— аподиктическое 1—82; 3—478
— ассерторическое 1—103; 3—478
— вероятности 3—478
— возможности 1—268; 3—478; 5—160, 161
— восприятия 4—18
— всеобщности 2—301
— выделяющее 1—310
— и высказывание 1—312
— действительности 5—160, 161 — см. также Суждение ассерторическое
— диспаратные 2—20
— достоверные 2—57
— извлекающее — см. Суждение
— инверсное 2—258
— в индийской логике 2—264
— исключающее 2—326
— категорическое 2—476
— качество С. 2—485
— количество С. 2—562
— конверсное 3—40
— контрадикторное отношение 3—54
— контрарное отношение 3—54
— конъюнктивное 3—58
— копулятивное 3—58
— как логос 3—247
— математики (Кант) 2—421, 422
— необходимости 5—160, 161 — см. также Суждение аподиктическое
— опровержение 4—156
— об отношениях 3—227
— по отношению 5—161, 162
— принадлежности 5—162
— разделительное 4—457; 2—5, 12
— различие по модальности 3—478
— распределенность терминов в С. 4—466
— свойства 5—161, 162
— синтетические и аналитические 5—16
— соединительное С. — см. Суждение конъюнктивное
— существования 5—160
— условное 5—287; 2—301
— тавтологичные 2—248
— экзистенциальные 3—341
— эстетические 1—354; 2—424
Сузики М. 2—410
Сузо Г. 5—162, 62, 549; 3—456, 525; 4—21, 47
Суизи П. 4—439
Суинбёрн А. Ч. 2—332
Суйгасинто 1—101
Суйтс Г. 5—579
Сукarno А. 2—273
Сурцендент 3—46; 4—573 — см. также Консеквент
Суллами 5—179
Сулимов Е. Ф. 5—162
Сулук 2—399
Сулбах В. 4—13
Сумароков А. 2—526
Сумаррага Х. де 3—376
Сумба Хамбо Еши Бальчжир 3—488
«Сумма всеобщей теологии» (Александр из Гельса) 1—43
Сумма и целое 5—474, 517
«Сумма теологии» (Альберт фон Больштедт) 1—46
«Сумма теологии» (Фома Аквинский) 5—171, 380
«Суммулы» 5—172
Summum bonum 2—27, 202
Сунгурова кружок 5—126
Сунна 2—334, 335; 4—176; 5—163
Суннизм 5—163, 164, 508; 2—335
Сунниты 5—163
Сунсюэ 4—43
Сунь Вэнь — см. Сун Ят-сен
Сунь Чжун-шань — см. Сун Ят-сен
Сун Ят-сен 5—163; 2—390, 516, 519, 520; 4—44
Суолахти Г. 5—372
Супек Р. 5—595
Суперпозиция 5—164, 419; 4—303, 488, 489
Супер-эго 5—82, 139, 411, 413; 4—418, 424 — см. также Сверх-Я.
Супиньский Ю. 4—307
Суппозиция 4—246; 5—172
Супранатурализм 4—52, 226; 5—35
Супранатуралистический детерминизм 4—564
Сур Дас 1—206
Сурешвара 5—494
Сурья Э. 5—164; 4—362
Сурья 1—191
Суслов М. Я. 5—592
Суслов М. А. 2—39
Су Сюнь 2—514
Сутра 5—164, 258, 616, 617; 1—234; 2—267
Сутрапитана 4—558
Сутта-вибханга 5—258
Сутта-питана — см. Трипитака
Суфастай 1—170
Суфизм 5—164, 163, 166, 178, 179, 270, 432, 456, 508; 1—26, 85, 316; 2—189, 315, 335; 3—456
— накшбендизм 3—533
Суфийские ордена 5—165
Суханов 5—229
Сухов А. Д. 5—368
Сухово-Кобылин А. В. 5—166
Суходольский Б. А. 3—307, 308
Сухоплюев И. К. 3—252
Сухраварди, Шахабаддин Яхья 5—166; 2—315, 399
Сучков В. 5—367; 5—75
Сучко Р. 4—308, 309
Сущее 1—209, 425, 473; 2—234, 472; 3—106, 210, 407, 414; 4—52, 98, 140, 175, 264, 275; 5—52, 62, 109, 261, 279, 380, 381, 426, 613
— и должное 5—140, 338, 339, 583, 588 — см. также Должное и сущее
— иллюзия С. 1—190, 232; 3—278 — см. также Иллюзионизм, Функционализм
— и метафизика 3—402
— и экзистенциализм 4—79
«Существенная сила» 1—282; 5—566
Существенное 1—330; 2—149; 3—217
Существенное свойство 5—137
Существенные признаки 4—316

Существование 5—166, 152, 169, 170, 175, 191, 252, 342; 1—207, 330, 473; 2—137; 3—218, 249, 366; 4—19, 143, 222, 565
 — и концептуализм 3—57; 4—139
 — и критический реализм 3—97; 4—553
 — и махизм 3—372
 — и неопозитивизм 4—48, 467
 — и неореализм 4—50
 — и неотомизм 4—53
 — и нечто 4—64
 — и ничто 4—78
 — и номинализм 4—90, 135
 — и персонализм 4—242; 2—413
 — пространственно-временное 1—443
 — и сущность — см. Сущность и существование
 — и экзистенциализм 1—213, 421, 493; 2—203, 216; 3—129, 214, 267, 318; 4—29, 344, 556, 557; 5—36, 154, 155, 166, 187, 278, 315, 340, 357, 358, 405, 406, 416, 426, 505, 539, 621
 Существование объекта 5—286
 Существование объектов как их наблюдаемость 1—240, 241; 4—48
 Существования аксиома 5—215
 Существования доказательство 2—44, 46
 Существования предложение 4—148
 Существования проблема (в матем. и логике) 2—300, 301, 428; 3—49, 50, 98, 333, 401; 4—92, 93; 5—25, 515, 591
 Существования суждение 5—160
 «Существовать — значит быть в восприятии» 1—150; 3—372; 4—494; 5—598
 «Существовать — значит быть предметом исследования» (Дьюи Дж.) 2—92
 Сущее 4—20
 — и действительное 1—333, 488
 Сущностное созерцание — см. Созерцание сущности
 Сущность 1—330, 421; 2—67, 210, 211, 234, 306, 472, 473; 3—218, 242, 393, 402, 568; 4—135, 140, 142, 190, 191, 255, 261, 264, 277, 312, 315, 316, 359, 422; 5—43, 52, 156, 201, 221, 256, 314, 334, 354, 380, 381, 462, 500, 512, 549, 606
 — бытия 3—220; 4—53 — см. также Бытие
 — и видимое 1—255
 — и закон 2—149, 151
 — онтология 4—140
 — и основание 4—171
 — и противоречие 4—404, 407
 — и символизм 5—11
 — сознания 5—47
 — и существование 1—421, 443, 473; 2—137, 203, 216; 3—212, 366; 4—53, 143, 553, 556, 565; 5—150, 166, 169, 231
 — и тождество 3—220
 — и феноменология 1—421; 2—299, 303
 — человека 2—221, 262; 3—34, 196, 266, 279, 302; 4—19, 26, 27, 154, 192; 5—35, 36, 118, 145, 156, 189, 311, 343, 354, 357, 358, 359, 480, 575, 578, 584
 — как эйдос 5—535
 — и энергия 5—190
 — и явление 5—168, 190, 277, 313, 514, 575; 3—162, 213, 218, 414; 4—25, 36
 — и форма превращенная 5—387
 «Сущность головной работы мозга» (Децген И.) 2—25
 «Сущность христианства» (Фейербах) 5—170, 312; 1—336; 4—492, 530
 Сфайрос 5—556
 Сфера небесная 1—54, 93, 323, 342, 358; 3—76, 211; 4—45, 70, 72, 104, 261, 264; 5—180, 302, 432
 Сфера распределения и услуг 2—287, 290; 3—381; 5—31
 Сферы социальной деятельности 5—142, 143
 С-функция 3—223
 «Схватывание» предмета 2—278, 299, 303; 4—56, 475; 5—254, 334
 Схема аксиом 5—170, 204, 215; 2—389; 3—207, 338; 4—330, 353
 Схема вывода (у стоиков) 2—63
 Схема заключения 3—484 — см. также Правило вывода
 Схема примитивной рекурсии 4—488, 489
 Схема рассуждения 5—386
 Схема регулярной суперпозиции функций 4—488, 489
 Схема трансцендентальная 3—212
 Схемы рекурсий 4—488
 Схизма 4—333; 5—447
 Схизматики 2—477
 Сходства метод 3—421
 Сходство в гносеологии 5—170, 120, 459; 4—185, 366, 459

— и классификация 2—119, 327, 523, 524
 — культуры у разн. народов 3—123; 5—87
 — различий 3—138
 — в эстетике 3—445; 4—283; 5—571
 Схоластика 5—170, 149, 166, 168, 186, 201, 202, 255, 273, 279, 334, 335, 380, 401, 474, 594, 606, 607; 1—62, 240, 408; 2—71, 150, 210, 305, 337, 342, 391, 554; 3—44, 138, 211, 349, 376, 415, 455, 476, 572; 4—20, 47, 225, 333, 358, 492
 — акциденция 1—32
 — всеобщее 1—301
 — дистрикция 2—21
 — дух 2—83
 — душа 2—87
 — единичное 2—103
 — заблуждение 2—144
 — идеал 2—200, 203
 — идея 2—234
 — интеллект 2—283
 — интуиция 2—303
 — истина 2—345
 — и католицизм 2—478
 — концептуализм 3—57
 — логос 3—246
 — и мистика 3—455
 — неосхоластика 4—51
 — неотомизм 4—51
 — номинализм 4—90
 — онтология 4—140
 — реализм 4—474
 — и реальность 4—477
 — сен-викторская школа 4—581
 — скрытые качества 2—483
 — шартрская школа 5—494
 — эстетика 4—283
 Схоластицизм 2—37
 Схоластическая логика 1—10; 2—21; 3—476, 478; 5—172, 335, 381
 Схоластическая этика 5—173
 Схолия 5—114
 Сцевола Муций 4—510
 Сцененный П. 4—306
 Сциентизм 5—173, 108, 226, 333, 337, 340, 344, 348
 Сциентизм (в социологии) 5—175
 Сципион Младший 4—510
 Счастье 5—175, 24, 108, 251, 291, 311, 312, 320, 334, 435, 467, 483, 499, 530, 534, 566, 567, 583, 584, 587, 611; 1—326, 412, 441; 2—202, 203, 414, 423, 475, 509, 511, 563; 3—18, 106, 144, 279, 292, 391, 502; 4—55, 74, 157, 159, 205, 228
 Счетная модель 4—60
 Счетно-бесконечное множество 4—363
 Счетное множество 4—210; 5—25, 214
 Сыма Тань 1—429; 5—176, 303
 Сыма Цинь 5—176, 456; 2—518
 Сырбу К. С. 3—486
 Сырмус Э. 5—579
 «Сы шу» 3—56; 4—43
 Сзами Каньями 5—618
 Сэв Л. 2—313; 5—408
 Савулеску Т. 4—532
 Сай Сэнагон 5—618
 Салинджер Дж. 5—473
 Сантан ресин 2—326
 Сюань 2—515
 Сюаньсюэ 5—176
 Сюань-чжуан 2—401
 Сюарес А. 4—230
 Сюлли М. 1—276, 278
 Сюнь-цзы 5—176, 464; 1—428; 2—81, 82, 153, 398, 516, 517, 518; 3—55, 56, 272
 Сюран Т. 3—495
 Сюрреализм 3—560; 5—11, 414
 Сюэ 3—57
 Сян Сю 1—429; 5—176
 Сяо 2—518

Т

Табари 2—335
 Таблицы Вокна 3—222
 Таблицы истинности 1—34; 2—255, 256; 3—208, 473
 Табориты 1—413, 421; 2—117; 3—439, 456, 525; 5—292, 487, 613
 Табу 5—177, 250, 287, 411, 605; 2—127; 3—274; 4—101, 234, 493
 Tabula rasa 5—177, 337; 1—299; 2—88; 3—162, 249; 4—587
 Тавадзе А. 1—410
 Тавадзе И. К. 5—177
 Таванец П. В. 5—177, 162, 362
 Тавматург 5—491
 Тавр Кальвисий 4—511
 Тавтологические суждения 2—248
 Тавтология 5—177, 239, 514; 3—228, 230, 240, 473, 520
 Таганский Г. 2—405
 Таганский М. 3—312
 Тагор Р. 1—491; 2—270; 3—485; 5—74
 Таджикская философия 5—178, 263
 Тадич Л. 5—595
 Тайнства религиозные 2—116, 478; 4—398; 5—35, 201, 521
 «Тайнственное богословие» — см. Арепагитики
 Тайнство и экзистенциализм 3—319
 Тайттирия 5—281
 Тайяньстра Дж. 4—201
 Тайя 2—517
 Тайке 4—133
 Тайкёку 1—66; 4—43
 Тайлор Э. Б. 5—179, 321; 1—67, 175; 3—157, 462; 4—223, 237, 492, 579
 Таймер В. 1—422
 Тайное знание 4—136
 Тайное учение 5—223, 281, 616
 Тай Сюй 2—516, 519
 Тайттирия-брахмана 1—234
 Тайхэ 2—515
 Тайцзи 5—180, 487, 488; 2—398, 515, 517; 4—43
 Такакусу Д. 2—265
 Такдир А. 2—272
 Таклид 2—189
 Такман Е. 5—498
 Таксиль Л. 5—404
 Таксис 2—184
 Такт 5—518
 Тактика внимания 4—570
 Тактика классовой борьбы пролетариата 3—309
 Талант 5—118, 130 — см. также Способности
 Талиб-заде Абд-ор-Рахим 2—316
 Талмуд 5—180, 159, 190, 581; 2—397; 4—46, 176
 Талмудизм 2—37
 Талон О. 5—23
 Тальгеймер 3—396; 4—33
 Тамас 1—207
 Тамман Г. Г. И. А. 5—436
 Таммсааре А. 5—579
 Таммуз 2—60; 5—612
 Тамошайтис И. 3—192
 Тампье 1—438
 Танабэ Хадзимэ 5—619
 Танатос 5—412
 Тандонне Э. 5—423
 Тансев В. И. 5—181
 Танматры 4—552
 Таннери П. 1—450; 2—171; 3—159
 Тантризм 5—181, 494, 507; 2—266, 269; 3—140, 529
 Танчер В. К. 5—182, 275, 368
 Танчик М. 5—182, 423; 1—238
 Тань Сы-тун 5—182; 2—142, 390, 516, 519
 Таньтай-цзун 1—198
 Тапажос Э. 1—189; 5—512
 Тапас 1—191, 233
 Тараканов Н. Г. 4—130
 Тард Г. 5—182, 77, 84, 87, 175, 407; 1—347; 2—97; 3—445, 488, 535
 Тарсев М. М. 5—182, 450; 4—335
 Тарикат 5—164, 165, 179
 Тарле Е. В. 3—498
 Тарский А. 5—183, 204, 205, 234, 348; 1—440; 2—346, 463; 3—206, 208, 230, 246, 257, 264, 336, 400, 409, 472, 476, 508, 509; 4—60, 153, 302, 303, 576, 577
 Тарского теорема 5—204
 Тартаковский В. А. 5—237
 Тартар 1—23; 5—430
 Тархан-Моурави Гр. 1—409
 Тарханов И. Р. 5—183; 4—213
 Тархншвили И. 1—410
 Тасалов В. И. 5—574, 575
 Тастин А. 5—82
 Татакис В. 4—85
 Татаркевич В. 5—183, 185; 4—307, 308
 Татарская общественная мысль 2—193
 Татевская школа 5—183; 1—404; 3—370
 Татган 1—83; 4—225; 5—226
 Татищев В. Н. 5—184, 255; 1—109; 4—534
 «Татшарья-паршуддхи» 4—107
 «Таттноапласнимха» 5—473
 Таттвы 1—468, 469
 Тауба 5—165
 Таулер И. 5—184, 398, 549; 2—23, 116; 3—456, 525; 4—21, 47
 Таунсенд 5—280
 Тауреллус Н. 5—184
 Таухид 2—335; 5—165
 ат-Тахтиви 1—86
 Тацит Публий Корнелий 2—61, 250; 3—369; 4—511

- Ташназаров Ораз 5—264
Твардовская В. А. 3—542
Твардовский К. 5—185; 2—346; 3—241, 264; 4—48, 307
Тварное 5—52, 53, 62, 260, 548, 551, 189, 190 — и нетварное 5—252
Тварь 4—78, 79, 227
Тваштар 1—233
Тверитинов Д. Е. 5—185
Творение 1—17, 68; 2—84, 190, 210, 212, 234, 492; 3—162, 248, 278, 403; 4—78, 154, 158, 226, 227, 283, 571; 5—44, 53, 60, 166, 173, 180, 185, 186, 190, 198, 332, 334, 335, 380, 448, 449, 548, 551
— и деизм 1—441
— демиург 1—452
— и зороастризм 2—186
— и катастрофизм 2—470
— креационизм 3—82, 131
— и материализм 3—346, 347
— и неоплатонизм 2—309; 4—46 — см. также Эманация
— и неомизм 4—52
— и ничто 4—78
— и окказионализм 3—285, 286; 4—135
— и персонализм 4—243
— и пифагореизм 4—261
— и совр. наука 1—106, 300, 318; 2—172; 3—72, 73, 74, 81
Творческая активность сознания 2—236, 283, 433; 5—44, 45, 155, 219, 337, 461 — см. также Активность сознания
Творческая деятельность 4—155
Творческая задача и эвристика 5—533
Творческая личность 5—188, 227, 247, 290
Творческая эволюция 2—302; 5—187, 405, 440, 508, 551
Творческие возможности личности 3—200, 201
— и неомизм 4—53
— и персонализм 4—243
Творческие паузы (в труде) 1—161
Творческие способности 5—119
— и эстетич. воспитание 5—578
Творческий альтруизм 5—58
Творческий процесс 5—188
Творческий труд 2—439; 3—31, 32, 34, 37, 200, 279; 4—7, 155, 362
Творческий характер материализма 3—346
Творческий характер труда 5—39, 262
Творческое воображение 1—285; 5—186, 187
Творческое «исечение» 5—551
Творческое мышление 3—413
Творческое начало 4—25
Творчества философия (Дембовский Э.) 1—432
Творчество 5—185, 118, 225, 227, 291; 2—16; 3—119; 4—219, 267, 339, 340, 404, 405 — и жизнь 5—133
— кибернетический аспект 2—505
— и методология 3—420
— научное 3—566, 569, 570; 4—5; 5—99, 187, 366
— психология Т. 4—429
— и романтизм 4—522, 523, 524
— и синтез 5—16
— и сравнительно-историч. психология 3—375
— и сублимация 5—150
— субъекта 5—155, 219 — см. также Творческая активность сознания
— и счастье 5—175
— точные методы интерпретации 5—60
— и утилитаризм 5—290
— фантазия 5—301
— и философия жизни 5—349, 350, 351
— художественное 1—147, 237, 252, 392, 405, 467; 2—34, 98, 166, 194, 200, 201, 202, 269, 424, 439, 525; 3—291, 506, 546; 4—283, 293, 465, 472, 507, 513, 523, 524; 5—74, 185, 186, 255, 287, 411, 414, 416, 452, 453, 454, 509, 518, 570, 571, 572, 573, 574 — см. также Искусство
— и экзистенциализм 4—344, 556; 5—539, 541, 542
— как эмансипация человека от природы 2—416
— и язык 5—607, 608
Творящая активность 4—277
«Творящее поле» 3—72, 74
Твуды И. 5—485
Тваген Регийский 4—492
Тевзадзе Г. В. 5—189
Теген К. Э. 5—497
Тегнер Э. 5—497
Тезаурус 5—30, 211, 212
Тезис 5—189, 16, 374; 1—74, 329, 476; 4—403, 404, 405
— в формальной логике 1—307; 2—44, 47, 54, 149, 263; 3—235
Тезис объемности 5—189
Тезис Тьюринга 3—327; 5—265
Тезис Черча 4—488; 5—189, 484 — см. также Массовая проблема
«Тезисы о Фейербахе» (Маркс К.) 5—189, 312, 339; 1—211; 2—219
Тезис 5—189, 107, 159, 186, 198, 200, 379, 447, 491, 551, 611, 622; 4—242, 536
Тейге К. 5—486
Тейлор К. 5—118
Тейлор Ф. У. 5—191; 3—387; 4—161
Тейлоризм 3—387; 5—477
Тейхмюллер Г. 5—191, 579; 1—175; 2—85, 261, 385; 3—445
Тейяр де Шарден П. 5—192, 53, 191, 195, 406, 515, 588, 625
Тейярдиизм 5—192, 195, 406, 407
Тёкки 5—193
Текер В. 3—312
Тексеране 2—470
Тектология 5—193, 18; 1—177; 3—444; 4—15, 161, 390, 446
Тектонический и декоративный стиль 5—266
Текущие понятия (Бергсон А.) 3—214
Теле 3—506; 5—105
Телезио Б. 5—193, 335; 1—273, 275, 368; 2—72, 88, 107, 393, 417; 3—561; 4—47
Телекя 1—28
Телеология 5—194
Телеологизм в логике (Зигварт Х.) 2—175
Телеологические уравнения 4—113; 5—195
Телеологический идеализм 3—256
Телеологическое доказательство бытия бога 1—176, 431; 2—464
Телеология 5—194, 50, 123, 136, 137, 283, 403, 418, 457, 459, 460, 508, 551; 1—168, 331; 2—123, 130, 135, 213, 258, 364, 488; 3—176, 355, 358; 4—53, 163, 227, 360
— и антропоцентризм 1—81
— и витализм 1—262
— и геонцентризм 1—342
— и гормическая психология 1—390; 3—280
— и закон 2—150
— «космическая Т.» 3—68, 512
— и механицизм 3—425
— и причинность 1—465; 4—375
— и провиденциализм 4—377
— и теория ценностей 1—30
Телеономия 5—195
Телепатия 5—164, 165 — см. также Паранпсихология
Телесная непроницаемость 3—249
Телесная субстанция 1—448; 2—80, 212, 413, 555; 3—285; 5—151
Телесность 2—306, 553, 554, 555; 3—162, 366, 380, 489; 4—357; 5—116, 136, 218, 380, 384, 519
Телефинализм 2—130; 3—82
Теллический прогресс 5—280
Тело 2—553, 554, 555; 3—329; 4—183, 357, 393, 394
— масса 3—325
— протяженное и апория Зенона 2—172
Тело живое 4—264, 266, 268, 334; 5—35, 53, 269, 354, 355, 356, 358, 381, 571
Телурическое человечество 5—166
Тельес Э. В. 3—378
Тельман Э. 3—270; 4—33
Темп процессов и относительности теория 4—395
Темперамент 5—195, 46, 269, 431, 599; 1—374; 3—88, 201, 202; 4—422
— и характер 5—432
Темпы У. 1—62
Темпоралистический реализм 3—97, 133
Темпы исторического развития 3—27; 4—382, 520, 560
— и культурного отставания теория 4—130
Темпы развития 4—189, 380
Темпы развития науки 3—570; 4—5, 6
Темпы развития производства 2—446; 3—363, 364 — см. также Научно-техническая революция, Промышленная революция
Темпы роста населения 3—549
Тенгстрём Ю. Н. 5—371
Тенденция 1—328; 3—218, 245, 303, 304 — в истории 2—154, 157
Теннант Ф. 2—203
Теннеман У. 2—377
Теннисен Х. 4—96
Тённис Ф. 5—197, 87, 89, 213, 414; 1—283; 3—180, 199, 261; 4—30, 120, 121, 190
Теншман Э. 5—579
Теология 5—197, 60, 198, 200, 320; 4—78, 170
Теодицея 5—197, 53, 190, 260, 378, 399, 451, 502; 1—176; 2—28, 339, 369; 3—162, 163, 404, 505; 4—53, 158, 515, 566
Теодоракopoulos И. 4—85
Теодоридис Х. 4—85
Теодорик — см. Тьерри
Теодорик Тевтонский — см. Дитрих Фрейбергерский
Теодорович И. 3—541
Теократия 5—199, 54, 435, 450, 496; 1—397; 2—215, 238, 477; 3—137; 4—91, 586
Теологизированный прогрессизм 5—51
Теологическая проблема 4—226
Теологическая стадия развития общества 3—52; 5—266, 404
Теологическая этика 1—12
Теологические рукописи Гегеля 4—40
Теологический рационализм 4—176
Теологический фатализм 5—303
Теологическое понимание истории — см. Провиденциализм
Теология 5—200, 52, 60, 63, 150, 151, 170, 171, 172, 191, 222, 231, 334, 335, 351, 355, 379, 380, 457; 1—228, 389, 420; 2—168, 213, 222, 340, 422; 3—403, 581; 4—176, 190, 224, 333, 490, 492
— и аксиология 1—31
— апологетика 1—83
— и двойственная истина 1—438
— диалектическая 1—131, 193; 2—216; 4—64, 79, 88, 176, 399
— и католицизм 2—477; 3—484; 4—51
— кризиса 4—64 — см. также Теология диалектическая
— и мистика 3—455, 456
— и модернизм 3—484
— «наука — служанка теологии» 2—305, 478
— отрицательная 4—226
— и патристика 4—226
— и протестантизм 3—484; 4—51, 399
— тюрингенская школа 5—266
— и философия 2—215, 305, 306, 309, 377, 378, 391; 3—299; 4—31, 75; 5—170, 171, 172, 334, 381
Теология диалектическая 5—203, 36, 183, 191, 202, 231, 312, 426, 514, 588, 622; 4—176, 399 — см. также Диалектическая теология
Теология естественная 5—201, 203
Теология креста 5—202
Теология кризиса — см. Теология диалектическая
Теология культуры 5—231, 353
Теология откровения 5—201
Теон Смирнский 1—371; 5—543
Теонимия 2—466
Теопрагматизм 2—217
Теорема 5—203, 16, 189, 205, 393; 1—309; 2—45, 46, 149, 150, 388; 3—165, 233, 329, 401, 416; 4—59, 353
— Гёделя — Россра 3—341, 401, 402
— дедукции — см. Теорема о дедукции
— Жегалкина 1—36
— Лёвенгейма — Сколема 4—210, 354; 5—25, 205, 216
— Линдона 1—36
— и метатеорема 3—400
— о дедукции 5—204, 28; 1—307, 309; 2—49, 388, 400, 561; 3—207; 4—330, 353
— о нормальной форме 4—488
— Тарского 5—204
— Черча 5—204
Теоремы Гёделя 1—338; 4—60, 62, 83, 210, 302, 354, 489; 5—204, 205, 391
Теоретико-множественная логика 5—204
Теоретическая деятельность 3—517, 521; 4—340, 422, 499
Теоретическая физика 5—326
Теоретические методы 3—410
Теоретический анализ объекта 1—13; 3—238, 243
Теоретический дух 2—284
Теоретический объект 4—124; 5—206, 207
Теоретический объективизм 5—497
Теоретический разум 2—196, 421; 4—24, 341, 342, 461; 5—338, 374
Теоретический синтез в логике 5—15
Теоретическое знание 1—14, 295; 2—421; 3—223; 4—24, 173, 376, 404, 460; 5—207, 337, 338, 341
— и спекулятивное знание 5—108
Теоретическое и практическое 5—583
Теоретическое и эмпирическое знание 5—161
Теоретическое мышление 1—490; 3—521, 572; 4—315, 404, 460, 468; 5—45, 46, 47, 388

- Теоретическое отношение к действительности 5—332, 338
 Теории социализма 5—68, 69, 70
 Теории среднего ранга 2—493; 3—398; 5—214
 Теория 5—205, 16, 23, 29, 60, 169, 216, 217, 222, 239, 279, 334, 344, 490; 1—481, 491; 2—230, 234, 282; 3—22, 68, 166, 169, 414, 564, 565; 4—16, 125, 218, 315
 — аксиоматическая 3—340
 — аксиоматич. метод построения 3—416
 — восхождение от абстрактного к конкретному 4—297
 — и гипотеза 1—371, 372
 — дедуктивная 3—341
 — и действительность 1—444
 — и догматизм 2—36, 38
 — доказательство 2—43
 — и заблуждения 2—147
 — и идеализация 2—205
 — и идея 2—236
 — и изоморфизм 2—247, 248
 — интервал абстракции 4—145
 — интерпретация 2—296, 46, 322
 — истинность Т. 2—348; 3—230
 — и история предмета 3—238, 242
 — и количественные законы 2—152
 — и конвенционализм 3—38; 4—432
 — конкретность 3—45
 — константа 3—48
 — и критика в научном познании 3—91
 — логич. истинность 3—230
 — логический анализ 2—462; 3—236
 — как логос 3—247
 — математическая 3—332
 — и метатеория 3—400, 409
 — и метод 3—410
 — и моделирование 3—480, 481
 — и неопозитивизм 4—48
 — непротиворечивость 4—59, 207; 2—48
 — и обобщение 4—110
 — обоснование 4—110
 — определение понятий 4—150
 — определение терминов 4—150, 153
 — опровержение 4—156
 — и прагматизм 4—337
 — и практика 4—340, 20, 185, 319, 346, 347, 348; 1—250, 481; 2—43, 349, 353, 361; 3—90, 168, 171, 410, 481, 491, 514, 566; 5—189, 445
 — и практика и метод 3—414
 — простота 1—371, 372
 — и противоречие 4—404, 405
 — содержательная 2—48
 — соответствия принцип 5—56
 — и социальное моделирование 5—82
 — и статистич. и динамич. закономерности 5—127, 128, 129
 — и факты 3—243; 4—376; 5—298
 — физическая — см. Физическая теория
 — формализация 5—389, 390
 — формальная 2—48
 — и эксперимент 5—546
 — экстенциональные и интенциональные Т. 4—331
 — экстраполяция на бесконечность 3—44
 Теория аргументации 3—215
 Теория видов 5—216
 Теория внешних отношений 4—50
 Теория внутренних отношений 3—214
 «Теория всемирного единства» (Фурье Ж. М. Ш.) 5—421
 Теория графов 5—207, 79, 145
 Теория двух факторов 3—66
 Теория игр 5—208, 390; 3—332
 — и принятие решений 4—144
 Теория имманентности независимого 4—50
 Теория информации 5—210, 128; 2—497, 502; 3—332; 4—185, 578
 — кодирование 2—548
 — и логика индуктивная 3—223
 — и принятие решений 4—144
 — семантич. информация 4—576
 — энтропия 5—365
 Теория квазигрупп 5—520
 Теория малых групп 5—213, 79, 286, 393, 442 — см. также Малые группы
 Теория меры 2—172
 Теория множеств 5—214, 233, 239, 240, 279, 390, 409, 419, 485, 548, 591, 592 — см. также Множества теория
 Теория моментов 3—182
 Теория неолокализованного поля 4—396
 «Теория нравственных чувств» (Смит А.) 5—37
 Теория общественных явлений 1—490; 2—154, 353; 3—5, 314, 576
 «Теория — опыт» проблема 5—207
 Теория открытых систем 4—113
 Теория относительности — см. Относительности теория
 Теория отражения — см. Отражение
 Теория познания 5—216, 39, 110, 116, 136, 152, 154, 185, 186, 189, 205, 254, 257, 268, 302, 313, 314, 328, 334, 336, 337, 342, 343, 344, 362, 370, 378, 381, 403, 546, 568, 597; 1—354, 460, 481; 2—25, 349, 402, 404, 509; 3—97, 169, 170, 218, 219, 303, 345, 348, 375; 4—41
 — ленинский этап в развитии Т. п. 1—482
 — агностицизм 1—22
 — восприятие 1—292
 — восхождение от абстрактного к конкретному 4—295
 — вторичные качества 1—304
 — гипостазирование 1—371
 — гипотеза 1—371
 — данное 1—428
 — диалектика 1—474; 2—111
 — диалектич. материализм 1—479
 — дискурсивное П. 2—19
 — заблуждение 2—144
 — и закон перехода количеств. изменений в качественные 4—241
 — инвариантные характеристики объекта 5—65
 — интерпретация 2—296
 — истина 2—345; 3—90
 — и категории 2—474
 — критика в научном познании 3—91
 — логика диалектич. 3—216
 — и махизм 3—360, 372
 — и метафизика 3—408
 — метод 3—409
 — методология 3—420
 — и моделирование 3—479, 481
 — мышление 3—514
 — мышления законы 3—520
 — и неокантианство 1—122; 2—237; 3—296; 4—17, 41
 — непосредственное и опосредствованное знание 2—55; 4—57
 — образ 4—111
 — объект 4—123
 — и онтология 4—141, 171
 — опыт 4—159
 — основной вопрос философии 4—171
 — отражение 4—184
 — ощущение 4—195
 — первичные качества 4—233
 — и платонизм 4—265
 — и плюрализм 4—278
 — понятие 4—311
 — и прагматизм 2—282; 4—337, 338, 344
 — практика 4—342, 345
 — представление 4—359
 — противоречие 4—403
 — психика 4—414
 — рационализм 4—470
 — релятивизм 4—495
 — сенсуализм 4—587
 — синтез 5—15
 — системный анализ 5—18, 19
 — сознание 5—43
 — субъект 5—154
 — сходство 5—170
 — и экзистенциализм 4—344
 — эмпиризм 5—556
 Теория политической опеки 5—163
 Теория поля 4—290; 5—326
 Теория предметности 2—291; 3—376 — см. также Феноменология
 «Теория приборочной стоимости» (Маркс К.) 2—430, 432
 Теория разделения властей 3—250, 319
 Теория ролей 4—518, 520
 Теория сообщений 5—6
 Теория «стадий экономического роста» 2—364; 4—527
 Теория стихийности 3—168
 Теория типов — см. Типов теория
 Теория умственных действий 5—276
 «Теория четырех движений и всеобщих суждений» (Фурье Ф. М. Ш.) 5—421
 Теософия 5—223, 108, 288, 503, 522; 2—342, 399, 448; 4—136, 262, 558
 Теофанис 4—79; 5—53, 190
 Теофраст 5—223, 319, 530; 1—318, 459, 461; 2—49, 62, 317, 345, 376; 3—75, 159, 476, 478; 4—241
 «Теперь» 2—103; 5—351, 426
 — и апории Зенона 2—172
 Тепло и холод 5—138, 193, 568
 Тепло В. М. 5—224, 119, 196, 555, 575; 1—288; 3—202
 Тепло Г. Н. 5—224; 4—534
 Тепловая смерть Вселенной 5—224, 467, 565; 1—300, 427, 435
 Теллорид 1—56; 3—352; 4—569; 5—324
 Теплога 3—420; 5—395
 Терапевтический театр 3—506
 Тереса 5—224; 2—340
 Терлецкий О. 5—274
 Терлецкий Я. П. 2—259
 Терлизи Ф. М. 1—189
 Терм 5—225, 234, 278, 327; 2—205; 3—225; 4—147, 148, 153, 352, 357
 Термен Л. 4—429; 5—119
 Термин 5—225, 543, 278; 2—221, 224, 3—531; 4—139, 312
 — значение 2—181, 182
 — интерпретация 2—296
 — определение 4—151, 152, 153
 — определенность Т. в суждении 4—466
 — силлогизма 5—7, 8
 Терминизм 3—182
 Терминизм Оккама 4—91, 135; 5—607
 Терминологический конвенционализм 3—39
 Терминология 2—180; 3—569; 4—152
 — научная 5—206, 207
 — и сигнифика 5—5
 — философская 5—113, 247
 Термодинамика 3—371, 419
 Термодинамика Вселенной — см. Энтропия, Тепловая смерть Вселенной
 Термодинамическая система 5—224
 — энтропия 5—565
 Термодинамический парадокс 3—71 — см. также Тепловая смерть Вселенной, Энтропия
 Терморепция 2—296
 Тернарное отношение 4—183, 324
 Терпение 2—203, 465; 3—420
 Терпимости принцип (Карнап Р.) 3—39, 240
 Терпимости принцип (в этике) 4—49
 Террада А. 2—341
 Терри Ж. Н. О. 5—265
 Территориальный дух 1—322
 Терроризм 3—339, 552
 Тёрстен — см. Тёрстон
 Тёрстон Л. Л. 5—225, 300, 510, 511
 Tertium non datur 4—367
 Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс 5—225, 191, 200, 201; 1—83, 240, 276; 2—84, 115; 4—158, 176, 225, 226
 Тертуллиансты 5—226
 Теряев Г. В. 5—226
 Тесей 2—64
 Тесленко О. П. 3—581
 «Тесные» социализм (в Болгарии) 1—172, 181; 2—14
 Тест 5—226, 91, 118, 188, 300, 511, 522; 2—285; 4—424, 427, 431
 Тест ролей 5—105
 Тест социометрический 5—104, 105
 Тетенс И. Н. 5—227; 2—89, 241
 Тетрада 5—489
 «Тетрадки по философии (Гегель, Фейербах и разное)» (Ленин В. И.) 3—170
 Тетралемма 3—166
 Теургия 5—11, 53, 55, 309, 432, 614
 — и символизм 5—11
 Техера Д. В. 3—108
 Техника 5—227, 18, 128, 308, 415, 427, 465; 1—231; 2—97, 447, 448; 3—6, 14, 149, 161, 364, 485, 523; 4—130, 168, 190, 390
 — кибернетика и ее значение для Т. 2—498
 — и наука 3—566, 568, 570, 571, 573; 4—6
 — и отчуждение 4—130
 — прогресс — см. Технический прогресс
 — и труд 3—33
 — и человек — см. Человек и техника
 — и экзистенциализм 3—319
 — и экономический материализм 1—212; 5—542
 Технизим 5—230, 518, 602
 — и теизм 1—463; 5—191
 Техническая интеллигенция 2—287; 5—550
 Техническая система 5—282, 283, 388
 Техническая эра 3—149
 Техническая эстетика 5—575
 Технические науки 3—580, 581, 582
 Технический интеллект 3—515
 Технический прогресс 3—37, 523, 567; 4—6, 61, 382, 383, 384, 391; 5—42, 106, 229, 351, 420, 429
 — и гуманизм 1—414; 5—123
 — и материально-технич. база общества 3—364
 — и мелкое производство 3—381
 «Технический» уровень общества 5—147
 Техническое разделение труда 4—454
 Технократия 5—230, 31, 408, 420, 429, 477; 1—231; 3—33, 485; 4—216
 Технологический детерминизм 3—75; 4—130; 5—229, 230, 408, 465

- Технология 3—188, 189, 303, 364; 4—6, 385, 391; 5—228
Техносфера 4—368
Техноэ 5—61
Тешедик С. 5—486
«Тезет» (Платон) 4—263
Тясы 5—200
Тиббониды 2—337
Тибо Э. Р. 2—265
Тиварас А. 1—32
Тидеман 4—134
Тийрвельт А. 5—579
Тик Л. 1—222; 2—317; 4—521, 522
Тикамацу Мондраэмон 5—618
Тиле К. 4—494
Тиллих П. 5—231, 36, 167, 191, 201, 203, 412, 538; 3—214; 4—79, 193
Тимашев Н. С. 5—231, 102
Тиме П. 1—235
«Тимей» (Платон) 1—318; 2—71; 3—76, 283; 4—68, 172, 263, 323, 475; 5—62, 190, 495
Тимирязев А. К. 5—232, 361, 363; 3—424; 4—282
Тимирязев К. А. 5—232, 363, 458; 1—168, 262, 428, 431, 432; 2—133, 241, 352; 3—52, 53, 287, 358, 564, 581, 539
Тимковский К. 4—248; 5—579
Тимов С. 4—532
Тимократ, брат Метродора 5—568
Тимократ, брат Эпикура 5—568
Тимон 5—232; 3—374; 4—255
Тимоско В. 4—273
Тинберген Н. 1—311
Тиндаль М. 5—233; 1—62, 442
Тип мышления и сценитизм 5—173, 174
Тип социальной морфологии 3—508
Тип философствования 5—341
Типа метод (в биологии, систематике) 2—524
«Типитака» 2—91 — см. также Трипитака
Типическая форма выражения и стиль 5—135
Типический характер эпохи 5—431
Типическое 5—233, 455; 2—200, 201, 328, 526; 3—180, 559, 560; 4—472
Типичное — см. Типическое
Типов теория (в химии) 1—116
Типов теория (в матем. и логике) 5—233, 216; 2—301; 3—107, 180, 229, 335, 409, 482; 4—59, 124, 210, 356
Типологический метод 5—122
Типология душевных укладов 5—133
Типология культур 5—465
Типология мышления и поведения и относительности лингвистической гипотеза 4—177
Типология социологическая 1—231, 339, 462; 2—97, 157, 237; 3—138, 261, 282
— и относительности лингвистической гипотеза 4—177
Типы вероятностных распределений 5—129
Типы воли 5—197
Типы высшей нервной деятельности 3—202; 5—119, 196, 224
Типы культур 3—120; 5—57, 101, 509, 573
Типы личности 1—30; 5—130, 247, 623
— характерные для данного класса или группы 5—78
Типы мировоззрений 1—30; 2—13, 14, 385; 3—255; 4—90, 168; 5—57, 101, 133
Типы общественных систем 4—121
Типы ориентировки 4—167
Типы предметностей 1—421
Типы рассуждений 3—507
Типы религиозных групп 5—256
Типы религиозных организаций 5—451
Типы соотношения между выражаемым и выражающим (в эстетике) 5—576
Типы социального прогресса 4—382
Типы социальной структуры 5—143
Типы структуры 5—141
Типы темперамента 5—196
Типы учений о человеке 5—358
Типы характера 5—416, 431
Типы человека 5—520
Типы шкал в соц. исследовании 5—511
Тир Э. 1—78; 4—193
Тирания 1—94, 446; 2—6, 119; 4—266; 5—150, 382
Тираноборцы 2—120; 4—119
Тирелли Дж. 3—484
Тиртханкары 1—468
Тирунавукарасар 1—206
Титаны 5—197
Титаренко А. 5—366
Титгеймер Р. 3—227
Титов И. В. 5—234
Титов В. П. 3—267
Титченер Э. Б. 5—235, 146, 418; 3—373, 492
Тих Н. А. 2—184; 4—429
Тихизм 1—50; 4—255
Тихо Браге 2—493, 494
Тихомиров Л. 1—71; 3—136
Тишнер Р. 4—136
Тиштрия 1—18
Тищенко Ю. 5—101
Ткань Универсума 5—192
Ткачев П. Н. 5—235; 2—495; 3—135, 538, 539; 4—538
Ткаченко П. С. 3—542
Товар (ак.) 1—296, 303; 2—105, 223, 224, 430, 432, 437, 438, 484; 3—45, 239, 244, 304; 4—192, 299, 407; 5—316, 384, 386, 387
Товарищество 2—29, 77, 563; 3—36, 502, 503; 5—197
Товарный фетишизм 1—212; 2—146, 320, 448; 3—198; 4—192, 299; 5—153, 322
Товмасын С. 1—98
Товянский А. 3—470; 4—307
Тоголок Молдо Б. А. 5—237; 2—509
Тогусов К. 2—409
Тома М. 5—21
Тодорский А. И. 5—92
Тодро Тадрози 1—94
Тожества закон 5—237, 65, 240, 374; 1—7; 2—54; 3—164, 521, 522; 4—367, 559
Тожества неразличимых принципов 5—189
Тожества проблемы 5—237, 121; 1—8, 41; 3—163, 164, 299
Тожественная истинность 5—237; 3—207, 208, 225, 231, 520
Тожественная функция 5—419
Тожественно-истинная формула 5—178
Тожественности принцип (в квантовой механике) 3—431
«Тожественность и действительность» (Мейерсон Э.) 3—376
Тожественные вещи 5—238
Тожественные объекты 5—239
Тожественные преобразования 1—35; 4—331
Тожество 5—238, 141, 237, 381, 538, 547; 1—7, 487; 2—17, 106, 108, 437, 472, 483, 484; 3—153, 162, 210, 217, 218, 574; 4—185, 277, 305, 446, 500
— бога и ничто 4—78
— бытия и мышления 1—329, 476, 486; 2—212, 324, 350; 3—268; 4—23, 25, 142, 215, 313, 403; 5—60, 167, 169, 254, 279, 311, 343, 427, 495, 513 — см. также Тожество субъекта и объекта
— и взаимозаменяемости отношение 1—251
— и всеобщее 1—301
— выраженный 1—8, 251; 2—182; 4—139, 331
— диалектики, логики и теории познания 1—485; 2—25, 349, 436, 474; 3—209, 491; 4—25, 142; 5—362
— и единство 2—104, 106
— знаков 2—179
— и классификация 2—523
— микро- и макрокосма 3—561
— онтологии, логики, теории познания 5—342
— и правило замены равного равным 4—330
— предметов 1—8; 4—357
— и принцип замещения 4—366
— противоположностей 1—475; 2—106; 5—369, 370
— противоречий 1—146; 2—106; 4—403, 404
— и различие 3—375; 4—459; 5—65, 153
— религиозного субъекта и религ. объекта и теизм 5—190
— самосозерцания 4—277
— в силу безразличия 1—369
— и симметрия 5—13, 14
— и синонимы 5—15
— и сравнение 5—120, 121
— структурных отношений 5—141
— структурных элементов 5—141
— структуры 1—55 — см. также Изоморфизм
— субъекта и объекта 2—284, 323, 324; 4—25, 105, 185, 313; 5—155, 156, 220, 338, 339, 374, 548 — см. также Тожество бытия и мышления
— и сущность 3—220
— формы и содержания 5—384
— частей 5—141
Тойнби А. Дж. 5—241, 122, 341, 352, 358, 414, 465, 519; 1—65; 2—157, 216, 218, 300, 454, 570; 3—102, 120; 4—189, 377
Токарев С. А. 1—68; 4—580; 5—177, 251
Токаровский А. А. 4—423
Токиль А. 5—77
Токтогул Сатылганов 5—241; 2—509
Токугава Иэясу 5—617
Толанд Дж. 5—242, 265; 1—62, 117, 157, 223, 434, 442; 2—88; 3—251, 350, 353; 4—207, 233
Толедано Л. 3—379
Толедо Ф. де 3—376
Толк (в старообрядчестве) 1—158; 4—574; 5—127
Толк (в суннизме) 5—163
«Толкование, которое устраняет сомнения» 5—178
Толмен Э. Ч. 5—242, 81, 249, 429; 1—171; 2—16; 3—201, 280; 4—146, 167, 280, 328
Толпа 3—156, 327, 469, 535; 4—168; 5—75, 182
Толстов С. П. 4—223, 580; 5—251
Толстовство 5—243, 496; 3—552
Толстой А. Н. 5—75
Толстой И. И. 3—462
Толстой Л. Н. 5—243, 36, 115, 123, 139, 287, 308, 353, 496, 573, 574, 578, 579; 1—161, 321; 2—86, 196, 228, 330, 333, 448, 450, 512; 3—85, 132, 169, 270, 547
Толуховский И. 3—191
Толчок как первичное качество 3—249; 4—233
Толь Ф. Г. 1—109; 4—248
Тольятти П. 5—245; 1—272, 415; 2—384, 396; 3—133
Томазий Х. 5—246; 2—121; 3—152, 448
Томазий Я. 5—246
Томас Н. 1—394
Томас У. И. 5—247, 77, 87, 90, 289, 462, 557; 2—181; 3—111; 4—215
Томас Маллеолус — см. Фома Кемпийский
Томас Хеммерлен — см. Фома Кемпийский
Томас Хеммерлейн — см. Фома Кемпийский
Томизм 5—247, 53, 150, 166, 171, 231, 335, 380, 401, 496; 1—420; 2—81, 137, 182, 307, 343, 386, 396, 478; 3—138, 299, 378
— и неосхоластика 4—51
— неомомизм 4—51
Томинага Накамото 5—617
Томлин 2—385
Томмазо де Вино Гаэтанский — см. Фома де Вино из Гаэты
Томпкинс С. Р. 1—248; 2—159
Томпсон У. 5—247, 294; 4—195
Томсон Дж. Дж. 1—113, 187; 3—573; 4—261; 5—436
Томсон У. 1—187, 435; 3—69, 356; 5—564
Тонди А. 2—239
Тондракийцы 5—248; 1—96
Тонос 1—208; 2—291; 4—279
Тонхак 3—64
Топика 4—89
«Топика» (Аристотель) 1—91, 92; 2—62; 5—172
Топологическая структура 5—142
Топологическая теория информации 5—211
Топология 4—363, 392, 396; 5—130, 420
Топорков А. 5—114
Топчибашев М. Д. 1—26
Тор 2—61
Тора 1—358; 5—190, 201
Торайгыров С. 5—248; 2—409
Торгейрсен У. 4—96
Торговая палата (в Севилье) 2—338
Торговые работники 5—31, 32, 33
Торез М. 5—248, 408
Торможение 2—277; 5—328
— дифференцировочное Т. — см. Дифференцировка
Торнвальд Р. 4—579
Торндайк Э. Л. 5—249, 225, 533; 1—170, 171; 2—285, 292; 3—514
Торо Р. Д. 5—250, 254, 552; 1—48
Торранс 4—429
Тортоса М. 1—94
Тосака Дзюн 3—529; 5—619, 620
Тосефта 5—180
Тоска Т. В. 1—320; 2—340
Тостато А. 5—250; 2—338
Тоталитаризм 3—555; 4—168; 5—143, 284, 305, 445, 474
Тотальное управление 5—445
Тотальность 2—13, 103; 3—215; 4—38, 345, 461, 509, 556; 5—349, 475
Тотемизм 5—250, 177, 250, 411, 414; 2—74, 127; 3—157, 463; 4—234, 236, 285, 489, 493
Точечное множество 5—215
Точечное пространство 4—392
Точечность событий 4—393, 396
Точечные свойства 4—569
Точисский И. В. 4—538

- Точка 2—172, 204, 553, 554; 3—161, 329, 488; 4—392, 396; 5—331, 594
— материальная 5—267
Точка зрения 3—372; 4—218, 219, 382, 495
Точка зрения наблюдателя 4—179, 180; 5—21, 22
Точка Омега (Тейяр де Шарден) 5—192
Точная верхняя граница 5—142
Точная нижняя граница 5—142
Точность гуманитарных исследований 5—61
Точность измерения 2—245
Точность научных понятий 4—145
«Тошнота» (Сартр) 4—556; 5—621
Травма рождения 4—465
Трагедия 1—345; 2—451, 469, 526, 573, 574; 3—55, 463, 464; 4—229; 5—251
Трагедия творчества 5—133, 252
Трагизм 5—176
Трагическая диалектика 3—214; 4—406; 5—405
Трагическая ирония 5—251
Трагическое 5—251, 351, 509, 570, 574, 599; 1—406; 2—574, 575; 3—186
Традиционализм 2—342, 343, 415; 3—38
Традиционная логика 5—392
Традиционное групповое сознание 5—284
Традиционное общество 2—358; 4—526; 5—253
Традиция 5—253, 78, 317, 319, 333, 389; 1—123; 2—22, 467; 3—55, 84, 292; 4—98, 112, 121, 237, 360
— и мораль 3—499
— и новаторство 5—75
— и скептицизм 5—23
— и социалистич. реализм 5—74
Традукция 4—55, 544
Траурный 2—263
Траур П. 5—428
Трактарианизм 4—105
«Трактат о началах человеческого знания» (Беркли Дж.) 5—253; 1—149, 150
«Трактат о системах...» (Кондильяк Э. Б. де) 3—40
«Трактат о человеческой природе» (Юм) 5—253, 597, 598
«Трактат об ощущениях» (Кондильяк Э. Б. де) 3—40
«Трактат об усовершенствовании разума» (Спиноза) 5—253, 114
Тране М. 4—95
Транзитная реальность математич. понятий 2—428
Транзитивное отношение 3—481
Транзитивность 5—253, 538; 4—331, 445 — связи 4—570
Транмель М. 4—95
Транс 4—54, 175
Трансакция 2—92; 5—455
Трансмутация элементов 3—69
Трансон А. 5—422
Трансрациональный 5—398
Трансубъективизм 5—379
Трансубъективная реальность математич. понятий 2—428
Трансубъективные ценности 3—149
Трансфинитная индукция 1—153; 3—330; 5—215
Трансфинитные доказательства 1—153, 154
Трансфинитные иерархии систем 5—234
Трансфинитные типы 5—234
Трансфинитные числа 3—330, 335, 336; 5—214, 591
«Трансформации капитализма в социализм» теория 1—202, 394; 5—70, 71, 72, 1230
Трансформационный анализ 5—145
Трансформационный метод факторного анализа 5—300
Трансформация возбуждения в нервных центрах 1—267
Трансформизм 1—79; 3—141
Трансформированный реализм 5—110
Трансцендентали 4—51, 52; 5—380
Трансценденталисты 5—254, 250, 552; 1—48
Трансцендентальная аналитика 2—421; 5—254, 255
Трансцендентальная апперцепция 5—254, 220, 338; 1—84; 2—422; 4—24, 461
Трансцендентальная диалектика 4—24, 421; 5—254, 255
Трансцендентальная логика 5—254, 255; 2—420, 475; 3—296; 4—24, 313, 351
Трансцендентальная методология 3—421
Трансцендентальная поэзия 4—525
Трансцендентальная редукция 1—421; 4—29; 5—167
Трансцендентальная рефлексия 4—500
Трансцендентальная феноменология 4—343; 5—221, 315
Трансцендентальная философия 2—421; 3—405; 4—41; 5—338, 340, 374, 501
Трансцендентальная эстетика 1—85; 2—421; 5—254, 255
Трансцендентальное воображение 5—186
Трансцендентальность супракосмическая 1—423
Трансцендентально-эйдетическая рефлексия 4—501
Трансцендентальный 5—255; 2—212, 235, 421, 422, 547, 556; 3—186; 4—313
Трансцендентальный идеализм 2—209; 4—25, 509; 5—501
Трансцендентальный метод 5—338, 340
Трансцендентальный монизм 3—110
Трансцендентальный синтез 5—16
Трансцендентальный субъект 5—155, 220, 315, 338, 358
Трансцендентизм 5—35, 36
Трансцендентная телология 5—194
Трансцендентная цензура 1—171
Трансцендентные основоположения 5—255
Трансцендентный предмет 5—255; 169, 186, 189, 190, 203, 254, 303, 311, 332, 335, 352, 451, 611; 2—210, 299, 346, 421, 461; 3—149, 511; 4—41, 52, 475, 509
Трансценденция 5—358, 541, 621
— и экзистенция 5—167, 187, 539
Трансцендирование 5—539
Трансчеловечество 5—406
Трапопино П. 4—201
Трасилл 2—419
Трасимах Халкедонский 5—253; 3—374
Трахтенберг О. В. 5—255, 361, 367; 2—382
Трахтенбург Б. А. 1—37; 2—127, 505; 4—356
Требование нормативное 4—98, 329
— нравственное 4—100, 103
Тревелинг Дж. 2—374
Треви Р. 3—375
Тревога 2—203
Трегера Дж. 4—211
Тредиаковский В. К. 5—255; 1—94, 196, 216; 4—284
Трейчке Г. 5—305
Трельф Э. 5—255, 102, 122, 451; 2—325; 3—484; 4—29
Тренделенбург Ф. А. 5—256; 2—473; 3—213
«Треножник» (Навифан) 2—419
Трентовский Б. 4—307
Тренчени-Вальдапфель И. 1—164
Трескау Н. 5—256; 4—94
Тресков Н. — см. Трескау
«Третий шаг назад» (Ленин В. И.) 1—59
Третьякая цивилизация 5—420, 421
Третьи качества 1—31
Третье сословие 4—266
«Третьего Рима» теория 4—335
«Третья линия» в философии 1—423; 3—359; 4—28, 172, 243; 5—442
Третьяков П. А. 5—256
Треугольный логический 3—238
Трех стадий закон 5—266, 404, 500; 2—154; 3—52
Трехзначная логика 5—257; 3—208, 257, 472, 477; 4—209, 573
Трехзначно-двухзначная логика 3—224
Трехмерность пространства 4—396
Трехчленное соотнесение 2—257; 4—576
Три великих открытия 3—268
«Три двери освобождения» 4—74
Три единства (в драме) 1—196; 2—526
Три искушения 5—54
«Три источника и три составных части марксизма» (Ленин В. И.) 5—257; 1—480; 2—354, 449; 3—169; 4—23
Три начала 2—457; 4—214
Три пути познания (в индуизме) 2—274; 3—370; 5—494
«Три разговора между Гиласом и Филонусом» (Беркли Дж.) 1—149
Три состояния мирового развития (Иоachim Флорский) 2—309, 310; 5—448
Три стадии общественного развития (в кит. филос.) 2—429, 518
Три степени вероятия 5—23
Три этапа развития русского революционного движения 4—202
Триада 5—257, 166, 331, 377, 448, 489, 490, 614; 1—74, 329, 343; 2—42; 3—213, 579; 4—24, 188, 403, 404
— нуса 4—105
— и платонизм 4—45, 105, 263, 275, 276, 389
— и симметрия 5—14
Триварга 2—415
Тривиум 3—322
Триглав 2—74
Трилемма 3—166
Триллинг Л. 4—55
Тримурти 5—447
«Тримшика» 2—401
Тринитарный вопрос 2—116; 4—225, 226
Триптика 5—257, 438; 4—558
Триплетный код 3—558
Тригонометрия 2—64
Трир И. 5—609
Трисино 4—284
Тритеизм 2—304; 4—527
Трифонин 2—120
Трихотомия аксиома 5—121
Трогательное 5—251
Троица 1—74, 90, 146, 175; 2—87, 116; 3—211, 492; 4—91, 166, 225, 226, 334, 527; 5—26, 52, 59, 85, 173, 226, 273, 378, 447, 495, 548
— и триада 1—329, 334
Троица (у пифагорейцев) 4—261
Троицкий М. М. 5—258; 3—580
Троичные комплексы (Ермолай-Еразм) 2—117, 118
Тролл В. 3—82
Троп 5—23, 564
Троп воздержания 4—573
Тропизмы 3—156
Трост Я. 5—498
Троттер В. 1—159
Трофимов П. С. 5—258, 574
Троцкизм 5—258, 124, 364; 3—25, 26, 383
Троцкий Л. Д. 2—124; 3—25, 315; 4—11; 5—258
Трошкин Д. М. 5—260
Третьяк Д. 5—594
Трубецкой Е. Н. 5—260, 51, 55, 489, 603; 2—121; 4—539
Трубецкой И. Ю. 4—390
Трубецкой Н. С. 5—609
Трубецкой С. Н. 5—261, 55, 570, 603; 1—444, 2—90; 4—39, 539
«Трубный глас страшного суда над Гегелем» (Бауэр Б.) 1—134
Труд 5—261, 39, 45, 117, 227, 228, 272, 292, 293, 317, 359, 415, 422, 457, 461, 478, 604; 1—332; 2—292, 416, 557, 558; 3—15, 90; 4—299, 315, 340, 346, 384, 388, 391, 407, 416, 440
— и абстракция, происхождение Т. 1—14
— анализ процесса Т. в «Капитале» 2—430, 431, 432, 433
— и внимание 1—267
— и вознаграждение 5—119
— и воля 1—284
— и воображение 1—285
— и героизм 1—357
— и гуманизм 1—415, 416
— и дегуманизация 3—198
— и идеальное 2—222, 223
— и искусство 2—327, 439; 3—506
— и коллективизм 2—564
— и коммунизм 3—7, 8
— коммунистический Т. 3—29, 17, 171
— и личность 3—29, 197, 279
— и материальная заинтересованность 3—363
— и мораль 3—6, 499, 500, 502
— и мышление 3—515, 516
— и наблюдение 3—527, 528
— и наслаждение 2—439; 3—37, 506; 4—19
— и научно-технич. революция 4—6
— и обучение 3—35, 36
— и опредмечивание и распредмечивание 4—455
— и отчуждение 4—191
— право на Т. 1—413
— и психика 4—416, 421
— психология Т. 4—427, 431
— разделение Т. 4—454
— и речь 4—506
— и свобода 2—439
— служащих 2—285; 5—31
— и социализация 5—66, 67
— социально-психологич. исследования 5—79
— социология Т. 5—104
— и становление человека 1—76; 3—515; 5—46
— и стоимость 3—305; 5—37, 598
— и творчество — см. Творческий труд, Творческий характер труда
— и техника 5—228
— умственный и физический 4—401
— утописты о Т. 3—6; 4—585; 5—293, 422
Труд — игра (Фурье Ш.) 3—6, 30

- Трудовая деятельность, явления автоматизации 1—160
Трудовая дисциплина 2—23; 3—31
Трудовое воспитание 2—412; 3—6, 7, 29, 31, 35, 36
Трудовые традиции 5—253
«Трудовых выкриков» гипотеза 5—607
Трудоспособие 5—431, 446
Труоизм 5—177
Трюк Г. 3—495
Туберон Квинт 4—510
Туган-Барановский М. И. 5—262; 2—535; 3—159, 312; 4—125
Тугаринов В. П. 5—263, 362, 366
Туизм 5—311
Туй 2—518
Туйкай Г. 5—263
Туренов Ж. Т. 5—263; 2—410
Тулупов М. 2—410
Тулин К. 3—312
Туллини К. Б. 4—94
Туллини С. 3—242; 4—49; 5—348
Тунейство 3—36
Туннельный эффект (в физике) 3—429, 431
Тупи Ф. 5—486
Туривиль А. де 3—177; 5—407
Тургенев И. П. 3—325
Тургенев И. С. 2—31, 158; 4—67
Тургенев Н. И. 1—444, 446
Турен А. 2—276; 5—92, 104, 408
Турский С. 3—581
Турильд Т. 5—497
Туркменская философская и общественная мысль 5—263
Турмеда А. 5—264; 2—338
Турнейзен Э. 5—203
Туз-бытие 1—213 — см. также Наличное бытие
«Тухфат ихван ас-сафа» 2—398
Тучков В. 3—283
Туччи Дж. 2—265
Тхаб-лаха 3—140
Тхеравада 5—438
Тхерапиды 2—91; 4—74
Тхэгык 2—508; 4—43
Тыминский Г. С. 5—265, 114, 361; 1—450
Тыниссон Я. 5—579
Тышлю Ю. 5—390
Тырш М. 3—80; 5—485
Тысячелетнее царство 4—462; 5—85 — см. также Хилизм
Тышка Я. 2—138
Тьене Г. да 4—201
Тьер А. 2—354, 528; 3—304
Тьерри (неотомист) 3—397
Тьерри (схоласт) 5—495
Тьерри Ж. Н. О. 5—265, 142, 404; 1—480; 2—154, 354, 355, 528; 3—304, 535, 551, 576
Тьюринг А. М. 5—265, 237; 1—41; 2—504; 3—49, 50
Тьюринга машина 5—265
Тьюринга тезис 5—265 — см. также Мас-совал проблема
Тейлор Э. — см. Тайлор Э.
Тэн И. 5—266, 233, 404, 572; 1—78; 2—201, 330; 3—514, 559; 4—287
Тэндай 5—616
Тэутул И. 3—485
Тацугаку 5—619
Тюбингенская школа 5—266, 524; 3—484; 4—399, 492
Тюнен И. 3—100
Тюрго А. Р. Ж. 5—266, 402, 565; 1—249, 349; 3—42, 52
Тюрксет А. 3—208, 473
Тюхе 5—158
Тюхтин В. 5—363
Тыготение всемирное 5—267, 324, 537, 565, 590; 3—71, 73, 74, 80, 325; 4—106, 179, 290, 291, 364, 395, 396
Тянь 2—516; 3—55
Тянь Нян 2—515
Тянься 4—437
Тянь-Тай 5—616
Тянь ши дао 1—429
Тяпинский В. 5—267; 1—144
- У
- Уайлд Дж. 5—268; 1—51
Уайльд О. 2—332; 5—11
Уайт М. 1—51; 2—386; 3—109, 242; 4—288; 5—348
Уайт У. (младший) 4—420
Уайт У. Ф. 5—268, 91, 92, 104, 214, 230, 465, 558
Уайтхед Ч. 4—561
Уайтхед А. Н. 5—268, 144, 187, 216, 234, 341, 392; 1—37, 42, 51, 64; 2—214, 217, 346; 3—227, 228, 237, 335, 562; 4—60, 163, 164, 229
Уарте Х. 5—269, 567; 1—253, 273; 2—339; 3—353, 579
Убедительность 2—46, 47, 300, 301; 3—563; 4—56
Убеждение как метод воспитания 3—553
Убеждения 3—454, 455, 499; 4—65, 76; 5—553, 586
Убежденность 1—241; 2—227, 228; 3—563
Уважение 3—279; 5—84
Уважение к жизни 5—498
Увеличение (уменьшение) 4—453
Уверенность 1—241; 3—563
— и вероятность 1—244
У-вай 2—518
Угринович Д. М. 5—269, 368
Удаление логических символов 3—560, 561
Ударники коммунистического труда 5—75
Ударничество 3—32; 5—75
Удаяна 1—221; 4—107
Удвоенное природу 5—269
Уддаланку 1—108
Уддьотакара 2—263
Уден К. Ф. К. 5—269
«Удержат ли большевики государственную власть?» (Ленин В. И.) 3—170
Уджиджай 2—400
У-ди 3—56
Удивление 3—459
Удобхата 2—268
Удовольствие и неудовольствие 5—280
Удовольствие нравственное 1—91, 339; 2—76, 102, 260, 544; 3—391, 392; 4—158, 204; 5—175, 176, 291, 308, 480, 530, 553, 567, 598
— эстетическое 1—354; 2—424; 4—361; 5—452, 453, 454, 571
Удьюотакара 4—107
Уёмов А. И. 5—270, 18, 20, 362, 364
Ужасное 1—137, 406; 5—251, 454
Узбекская философская и общественная мысль 5—270, 263
Узнер Г. 1—175; 2—13, 18; 3—462
Узкое исчисление предикатов 5—205
Узловая линия мер 1—330; 3—393, 394
Узнавание 1—292; 4—202; 5—43
— и эстетика 4—229
Узнадзе Д. Н. 5—271, 78, 134, 289; 3—202
Уиген хаген 4—23
Уилкиф Дж. 5—272; 1—420; 2—116, 117
Уиллер В. 4—162, 163
Уиллер Дж. 4—182
Уилкинс Дж. 3—579
Уилсон Г. 2—265
Уильямс Г. 1—339
Уильямс Р. 1—129
Уинстани Дж. 5—272, 292; 1—63, 413; 2—121; 3—6; 4—206
Уисдом Дж. 2—217; 3—406, 512; 4—288; 5—109
Уистлер Дж. 2—332
Уитерспун Дж. 5—517
Уитней У. 5—610
Уитни Д. 1—235
Уйбо А. 5—579
Укиёв 5—618
Уклад общественно-экономический 5—272
Украинская философия 5—273, 400
— Кирилло-Мефодиевское общество 2—511
Украинцев В. С. 5—275, 362, 363
Уледов А. К. 5—275, 366
Улмен А. 4—420
Улугбек 1—105; 5—270
Улухийат 5—455
Ульбока 2—573; 5—599
Ульбрихт В. 5—275, 620; 4—33
Ульдалль Х. 5—609
Ульшпан 2—119
Ульрих В. Д. 5—312
Ульрих Страсбургский 4—47
Ультиматы 3—347
«Ультрампириализм» теория 2—481; 5—258
Ультраинтуционизм 3—336, 402, 446; 4—60, 208, 489, 570; 5—216
Ультраселекционизм 2—242
Ульянов Д. И. 5—579
Ум 1—344; 2—234, 305, 457, 492; 4—56 — см. также Интеллект
— в неоплатонизме 4—45, 276 — см. также Нус
— и платонизм 4—45, 263
«Ум» Анаксагора 1—54, 100; 2—64, 83; 3—76
«Ум» животных 5—46 — см. также Зоопсихология
«Ум» Лапласа 1—465
«Ум» мировой — см. Нус
Ума 5—507
Умения 3—528; 4—167; 5—118, 460
Умеренность 1—461; 2—30, 165; 3—389, 392, 423
Умеренный реализм (средневековый) 2—211
Умное делание 4—334; 5—202, 382
Умножение 5—141
«Умножение имен» 2—257
Умножение логическое 1—34, 199 — см. также Конъюнкция
«Умный идеализм» 4—217
Умов Н. А. 3—356, 563; 4—539; 5—274
Умоакключение 5—276, 29, 47, 381, 386, 392, 600; 1—307, 331, 474; 2—149, 263, 387; 3—484, 520; 4—366
— по аналогии 1—56; 2—63, 248, 263
— как вывод 1—307
— гипотетическое 1—372
— дедуктивное 1—441; 4—55
— классификация 2—459; 4—544
— лемматическое 3—166
— неосредственное 4—58
— неспиллогистическое 4—62
— ограничение третьего понятия 4—131
— об отношениях 3—227
— отрицательное 2—264
— силлогизм 5—7, 8
— a fortiori 4—62
— антимагическое 5—565
Умозрение 4—56, 199; 5—109, 402
«Умозрение в красках» (Трубецкой Е. Н.) 5—261
Умозрительная философия 3—404, 406, 415, 561; 4—23
Умопостижимые категории (Плотин) 2—472
Умопостижимый 2—291, 303, 423, 472, 556; 3—44, 77; 4—52, 100, 215, 276, 565; 5—62, 381
«Умословие» (Рижский И. С.) 4—508
Умственная деятельность 2—231; 3—515, 516, 517, 518
— и логические машины 3—234
— моделирование 3—233, 479, 518; 4—339
Умственная одаренность 5—118
Умственные действия 5—276; 3—515, 518
Умственные операции 3—518
Умственный навык 3—528
Умственный труд 2—208, 285; 5—32, 33
— и физический труд 3—517; 4—401
Унамуну М. Де 5—278, 539; 2—343
Унгер В. 5—572
Ungrund 1—146, 148; 4—78, 565; 5—399, 444, 503.
Универсализм 4—52, 141; 5—517
Универсалии 5—278, 113, 172, 273, 381, 601; 1—43, 369, 404; 2—304, 306, 309; 4—135, 255, 312
— и концептуализм 3—57
— в математике 4—92
— и номинализм 4—90
— и реализм 4—475
Универсальная грамматика 5—607, 609
Универсальная индукция 4—55
«Универсальная религия» 1—191, 252; 4—464, 5—223
Универсальной соотносительности закон 5—261
Универсально-общезначимая формула 5—238
Универсальность 3—479; 4—461
— практики 4—346, 362
Универсальные системы управления 5—283
Универсальный класс 1—37; 3—224; 4—109, 434; 5—178, 225
Университетский спиритуализм 5—405
Универсум 5—279, 190, 191, 192, 195, 199, 202, 238, 581; 2—144; 3—489, 490; 4—23, 141, 523, 524
— в логике классов — см. Универсальный класс
Универсум рассуждения 5—225, 238, 279, 409
Уникальное 5—186
Унитаризм 5—85 — см. также Антитрититарии
Унитарности принцип (в физике) 5—64
Унитары 5—183
Унификация и стиль 5—135
Унифицированная наука 1—240; 2—410, 462, 463; 3—240; 4—17; 5—327, 348
Униформизм 2—471
Уничтожение 1—209; 4—187; 5—22, 126
— и ничто 4—79

— и симметрия 5—14
 — как трагическое 5—251
 «Уничтожительная активность» 4—79
 Уния православия с католицизмом 5—273
 Унцер 4—498
 Уоддингтон К. Х. 5—588
 «Уолден, или жизнь в лесу» (Торо Г. Д.) 5—250
 Уолластон 3—82
 Уоллес А. 1—431; 5—115
 Уоллес Г. 5—188
 Уоллес Р. 5—280
 Уоллич Г. 4—561
 Уолсер М. 1—162; 2—265
 Уолтер Г. 5—328
 Уорд Дж. 5—280; 2—298; 4—424
 Уорд Л. Ф. 5—280, 76, 80, 87, 99, 175; 1—51, 347; 4—116
 Уордсворт 5—318
 Уорен 2—463
 Уорнер Л. 2—276, 542; 5—80
 Уорнер У. Л. 5—281
 Уоррен Г. 2—265
 Уоррен Дж. 5—230
 Уорф В. 4—177; 5—609
 Уот Тайлер 3—448
 Уотсон Дж. Б. 5—281; 1—108, 170; 2—184; 3—514; 4—328
 Уотт Г. 1—315
 Упадхья Б. 2—265
 Упамана 4—107
 Упанишады 5—281, 494, 507; 1—101, 206, 232, 234; 2—266; 3—278, 351, 352
 Упоминание выражений 1—20; 5—409
 — высказываний 1—312
 Упорядочение множеств 4—323, 324
 Упорядоченная пара 3—474; 4—183
 Упорядоченное множество 5—142
 Упорядоченность 4—161, 184, 370; 5—19, 129, 147, 388, 576
 Употребление выражений 1—20; 5—409
 — высказываний 1—312
 Управление 5—282; 130, 193, 195; 3—527, 563; 4—185, 186, 281, 428, 457
 — и информация 5—90, 91, 93
 — кибернетика 2—495
 — и менеджмент 3—387
 — обществом 2—500; 4—121, 241, 378; 5—49, 69, 79, 89, 90, 91, 93, 143, 163, 282, 283, 284, 286, 291, 293, 303, 452, 550, 537, 558
 — и социальный контроль 5—83, 84
 — и сциентизм 5—175
 — обществом при коммунизме 4—115, 403, 520; 3—15, 18, 28
 — и организация 4—160
 — как признак сознания 5—43, 44
 — производством 5—104, 191, 228, 477
 — и самоорганизующаяся система 4—551
 — системой 5—19, 193
 — системы У. организзма 5—328, 329
 — социальными объектами 5—547
 — формированием умственных действий 5—277
 «Управленческая наука» — см. Менеджмент
 Управленческий аппарат 2—286, 287, 289; 5—32, 33
 Управленческий труд и кибернетика 2—500
 «Управленческой революции» теория 5—31
 Управляемая система 5—283
 Управляющая система 2—496; 4—364; 5—20, 283
 Управляющие схемы 3—236, 342
 «Управляющих революция» 1—200, 202, 231; 2—79, 444; 3—387, 485, 508; 5—230
 Упражнение 3—528
 Упсальская школа 1—240; 3—242; 5—497
 Утырь 2—74
 Уравнение 4—446
 Уравнение сравнительного суждения 5—225
 Уравнительная справедливость 5—119
 Уравнительность в распределении 3—363; 4—444; 5—292, 293, 294, 534, 559
 Уравновешенность 3—392
 Уран 5—197
 Урбанизация 5—285, 31, 89, 90, 97, 429, 465, 543, 544; 4—400
 Урке Э. 3—485; 4—531
 Урке Э. 5—486
 Урланис Б. П. 5—42
 Уровень достигнутых знаний и картина мира 4—141, 142
 Уровень жизни 4—440, 442
 Уровень способностей 5—118

Уровни биологической организации 1—168; 4—162, 369; 5—522
 — бытия 4—52, 140 — см. также Слои бытия
 — знания 4—124, 126, 160, 376, 404, 562; 5—161
 — интеграции 4—163; 5—475, 476
 — материи структурные 3—367, 368; 4—161, 163, 233, 368; 5—65, 194, 323, 363, 396
 — обобщения 5—342, 344
 — объектов (в типов теории) 5—234
 — описания 4—145
 — отражения 4—184
 — поведения 4—280
 — психики 4—76, 77; 5—46
 — свободы 5—375
 — системы 4—240; 5—19
 — системы и формы превращенные 5—386, 387, 388
 — системы языка 5—30
 — структуры 5—141
 — структуры объекта и вероятность 5—129, 130
 — структуры социальной 5—143, 147
 — сублимации 5—151
 — существовании 5—551
 — универсума (в теософии) 5—223
 — управления 5—283
 — теории 4—348
 — чувств 5—555
 — энергии 3—367, 431
 Уродливое 1—137
 Урсул А. 5—364
 Урсул Д. Т. 3—486
 Урысон П. С. 5—592
 Усвоение знаний 4—379, 417; 5—98, 101
 Усеченная математическая индукция 3—338
 Усиление биологическое 4—163, 164
 Усилие как проявление отношения Я к не-Я 3—386
 Усин 2—304; 5—464
 Ускоренно движущаяся система отсчета 5—21
 Условия 5—286, 352, 388; 1—330; 2—156; 3—244
 — действия закона 2—151; 5—286
 — истинности 2—346, 462
 — и кондиционализм 3—41
 — материальной адекватности семантической дефиниции 2—347
 — и причинность 4—373, 375
 — развития 4—453
 — связи 4—570
 Условная интерпретация 4—238, 352
 Условное высказывание 5—7
 Условное равенство (в логике и математике) 5—121
 Условное суждение 5—287, 161; 2—255, 258, 301; 3—39, 46, 54, 55
 Условное тождество 4—366
 Условное умозаключение 5—7, 8
 Условно-категорический силлогизм 5—287; 3—484
 Условно-категорическое умозаключение 5—8
 Условно-разделительные умозаключения 3—484; 5—8
 Условность в искусстве 5—287; 2—452; 4—472
 Условность знаний 2—144; 4—495
 Условные рефлексы 1—117, 314, 383; 2—177, 184, 234, 279, 296, 498, 499; 4—166, 198; 5—5, 44, 588 — см. также Рефлекс
 — и ассоциация 1—104
 — и восприятие 1—292
 — генерализация 1—347
 — и динамический стереотип 2—16
 — дифференцировка 2—24
 «Условный знак» и символ 2—240; 5—10
 Условный объект 4—148
 Усложнение 4—380
 Усмешка 2—573
 Усмотрение истины 2—55, 278, 299; 4—56
 Успенский В. А. 2—387, 389; 3—205
 Успенский П. Д. 5—288
 Установка 5—288, 46, 143, 247, 271, 333, 431, 462; 3—202, 426; 4—424, 426
 — в отношении взаимодействия с другими индивидами 5—104, 105
 — социальная 5—78
 — и стереотип социальный 5—134
 Установления человеческие 2—18, 281; 3—139; 5—606, 607
 Устойчивое и изменчивое 1—437; 3—367, 368
 Устойчивость 1—436, 437; 4—239, 240, 288, 446, 459, 495, 550; 5—193
 — как выражение вероятности 5—129

— и симметрия 5—14
 — и скачок 5—22
 — и становление 5—126
 Устойчивость характера 5—431, 432
 Устойчивость частей 5—65
 Устранимость описаний 4—148, 356
 Устрялов Н. В. 5—34
 Утвердительное предложение 5—159, 160
 Утвердительное суждение 3—163, 522; 5—172, 189
 — квантификация предиката 2—485
 — обоснование 4—110
 — опровержение 4—156
 — и отрицание 1—438; 4—403, 404
 Утверждать предложение 4—59
 Утверждение и отрицание и теология диалектическая 5—203
 Утешение философское (Бозций А.) 1—188
 Утилитаризм 5—290, 111, 114, 175, 322, 330, 333, 336, 530, 584, 586, 598; 1—63, 146, 339; 2—50, 203, 261; 3—144, 442
 — и здравый смысл 2—164
 Утин Н. П. 4—128, 538
 Утиц Э. 5—291, 572; 4—5
 Утомление 4—427
 Утопический коммунизм 1—119, 173, 236, 441; 2—405, 417; 3—6, 29, 273, 384, 449, 505, 525; 4—115; 5—112, 272, 292, 402, 534
 Утопический социализм 5—291, 25, 67, 76, 108, 110, 247, 257, 285, 295, 404, 421, 423, 480, 482, 552, 559, 578, 592; 1—63, 77, 275, 290, 345, 361, 378, 385, 409, 413, 480, 498; 2—31, 76, 140, 198, 231, 341, 429, 449, 450, 487, 536, 563; 3—6, 29, 34, 266, 289, 444, 449, 497, 503, 506, 535, 538, 552, 576; 4—23, 120, 128, 194, 248, 250, 402, 455, 543, 583
 «Утопия» (Мор Т.) 1—275; 3—497, 498; 5—291, 295, 296
 Утопия 5—295, 25, 27, 28, 108, 282, 285, 291, 292, 293, 294, 330, 435, 450, 467, 470, 522, 529, 552, 602, 614; 1—325; 3—376, 378, 448, 576; 4—68, 100, 217, 266, 443
 Уточнение 4—145
 «Утренняя звезда» 4—211
 Утара-миманса 1—231, 232; 3—444
 Уту 2—60
 Утхак 3—63
 Утц А. Ф. 3—381
 Утьешенович О. 5—594
 Ухтомский А. А. 1—85, 117; 5—44, 328
 Уцаи 4—43; 5—180
 «Уцзы» 2—153
 У Ци 2—153
 Учение 2—148; 5—217
 Учение о пустоте — см. Мадхьямика
 Учение о слоих — см. Слои бытия
 Учение о соприкосновении актов 3—288
 Учение об исправлении имен 3—228
 Учение об отклонении движения атомов 3—259; 5—567
 Учение незнание 5—548
 Ученый 3—568; 5—188
 Учетверение терминов 3—235; 4—139
 Учителя 2—287; 5—31, 32, 33
 Ушаков С. 5—12
 Ушаков Ф. В. 5—296; 3—127
 Ушинский К. Д. 5—297
 Уэбб Б. и С. — см. Вебб
 Уэвелл У. 2—274; 3—222, 442, 579
 Уэйленд Ф. 1—49
 Уэйли 2—514
 Уэйли В. 5—5
 Уэйлс (амер. философ) 2—384
 Уэйлс Р. 5—294, 295
 Уэйс Ф. 4—163
 Уэсли Дж. 3—420

Ф

Фа 5—303, 452
 Фабианцы 5—298; 1—65
 Фабристы 3—182
 Фабро К. 4—51, 52
 Фабулин 2—73
 Фабье-и-Эскудеро А. 2—342
 Фавоний 4—46, 511
 Фаворин 4—511
 Фаворский свет 5—190
 Фавст из Регия 4—232
 Фагоцителла 3—426
 Фадеев А. А. 1—142; 5—75, 367
 Фаза (физ.) 4—396
 Фазлаллах Астрабади 2—315; 5—455, 456
 Фазовое пространство системы 3—329

- Фазы в развитии общественно-экономич. формаций** 5—67, 69, 394
Фазы коммунизма 1—398; 3—8, 9, 11, 13, 93
Фай Й. 4—207
Файнер 2—282; 4—220
Файоль А. 4—161
Файфр Ф. 5—485
Файнгер Х. 5—298, 154, 330, 331; 2—151, 346; 4—28, 43, 77
Фавир 5—288
Факт 5—298, 286, 575; 2—347, 466; 3—347; 4—173
 — атомарный 1—263; 3—237
 — и действительность 1—442
 — и диалектика 3—413
 — доказательная сила 2—43
 — достоверный 2—57
 — и знание 3—362
 — и индукция 2—274
 — и махизм 3—372
 — и наука 3—564, 565
 — и неопозитивизм 1—263; 2—182, 217, 298, 346, 347; 3—240; 4—28, 36, 48, 467
 — объяснение 4—125
 — онтологич. значение 5—167
 — повторения 3—106
 — последовательности 3—106
 — социальный 2—99, 237, 352, 372, 374; 5—76, 88, 90, 92
 — и субъективизм 5—156
 — суждение об отдельном Ф., доказательство 2—44
 — и теория 3—243
 — как факт 4—38
Фактическая истина 5—238
Фактическая истинность (в логике) 5—299, 16; 2—462; 3—230, 240; 4—434
Фактически истинное предложение 5—300
Фактичность 5—427
Фактор 5—418, 545
Фактор общественного развития 5—86
Фактор целостности 5—440
Факторный анализ — см. Факторный анализ
Факторный анализ 5—300, 116, 145, 188, 225, 227; 2—285
Факторов теория 5—300, 266; 1—410, 462, 466; 3—132, 323, 512; 4—278, 338, 545
«Факты сознания» (Фихте П. Г.) 5—374
Фаланга (Фурье) (Фихте П. Г.) 5—254, 293, 422
Фаланстер 1—499; 3—46; 4—250; 5—422, 552
Фаленич Б. Я. 1—154
Фален А. 1—240
Фалес 5—301, 7, 191, 323, 531; 1—301, 353, 368, 433; 2—66, 83, 86, 312, 318; 3—76, 331, 352, 365, 390, 416, 439, 489; 4—104, 350
Fallacia accidens 3—235
Фалибилизм 4—256
Фальк Г. 2—361
Фалькенберг Р. 2—385
Фальсифицируемости принцип 4—319, 320
Фана 5—165
Фанатизм 3—499
 — и героизм 1—357
Фандли Й. 5—486
Фанелли Дж. 1—128
Фанероскопия 4—255
Фанет 4—170
Фан И-чжи 2—517
Фано Г. 5—195
Фантазия 5—301, 16, 255, 356, 411, 453; 2—127, 202, 317, 328; 3—458; 4—283 — см. также Воображение
 — и здравый смысл 2—166
 — и историч. процесс 2—218
 — и миф 3—457
 — религиозная 4—490
 — и творчество 5—185
Фантазма 1—376
Фантастика 5—295, 296
Фантастическое 2—166; 3—458
Фантом 4—260; 5—387
Фанфани А. 5—451
Фань Вань-цзы 1—108
Фань Чжэнь 5—301; 1—108, 197; 2—168, 515, 520
Фараби Абу Наср ибн Мухаммед 5—302, 173, 178, 263, 270, 295, 270; 1—86; 2—87, 315; 4—46, 459
Фарадей М. 1—113; 2—245; 3—356; 4—290; 5—324, 590
Фарбер М. 5—302, 315; 1—51, 421; 2—217, 218
Фарс 2—573
Фартази 1—408
Фасян-цзун 1—198
Фаталиев Х. М. 5—302, 363
Фатализм 5—302, 113, 136, 137, 184, 223, 264, 335, 403, 460, 545, 551, 588; 1—269, 465; 2—150, 155, 174; 2—258, 361, 403; 4—218, 325, 357, 559
 — и искусство (Насо А.) 2—466
 — и причинность 4—375
Фатке В. 1—164
Фатоне В. 1—88
Фатум 2—169; 5—159, 303 — см. также Судьба
Фаулер 3—69
Фаусоль В. 2—91
«Фауст» (Гете И. В.) 1—364
Фауст из Риеца 4—358
Фаустовская культура 5—573
Фаустовское начало 5—518, 519
Фахраддин ар-Рази 3—556
«Фа цзин» 2—153
Фация 5—303, 176, 430, 452, 464, 617 — см. также Законники
Фашизм 5—304, 108, 122, 143, 253, 259, 284, 319, 349, 433, 451, 466, 478; 1—201, 472; 2—216, 261, 325, 343, 395, 445, 454; 3—27, 112, 160, 281, 292, 552; 4—33, 37, 39, 65, 77, 220, 469
 — автаркия 1—20
 — и антигуманизм 1—415
 — и буржуазия 1—201
 — и волюнтаризм 1—283
 — и геополитика 1—350
 — и «государственный социализм» 1—394
 — и диктатура 2—6
 — и капитализм 2—445
 — и мелкая буржуазия 3—383
Фаянс К. 3—356
Феаген 4—511
Февр Л. 2—375
Феврие П. 2—258; 4—305
Федеративная Республика Германии, философ. организации и журналы 5—347
 — социологич. орг-ции и журналы 5—96
Федин К. 5—367
«Федон» (Платон) 4—263
Федон из Элиды 5—550
Федор (геометр) 3—157
Федор Атеист 5—308; 2—511
Федор Добрый 1—258; 2—117
Федоренко Е. Г. 5—308; 274, 467
Федоров Е. С. 3—356; 5—13
Федоров Н. Ф. 5—308, 35, 624
Федосеев Н. Е. 5—309; 2—35; 3—166, 168; 4—538
Федосеев П. Н. 5—309, 362, 364, 366, 368; 2—280, 281, 382; 3—540; 4—282
Федосеевский толк 1—158; 5—127
Федотов Г. П. 5—309
«Федр» (Платон) 4—263
Федр (эпикурец) 5—468, 568
Фейгль Г. 1—240; 4—146, 376; 5—348
Фейджен Р. 5—20
Фейербах Л. 5—310, 37, 41, 77, 109, 114, 139, 167, 168, 169, 189, 203, 257, 323, 339, 355, 356, 460, 480, 558, 559, 560, 584; 1—77, 80, 109, 140, 209, 299, 336, 414, 443, 480; 2—32, 89, 103, 104, 150, 202, 203, 219, 235, 317, 345, 356, 378, 476, 563; 3—47, 215, 266, 268, 297, 300, 302, 345, 354, 355, 406, 490, 491; 4—18, 23, 27, 56, 91, 116, 141, 172, 190, 342, 360, 492, 587
Фейльберг Л. 4—96
Фейнман Р. 5—325
Фейс Р. 2—494
Фейхоо 2—340
Фейш Н. 5—486
Фелбер С. 5—487
Фелицитология 5—530
Фельдбаум А. А. 5—533
Фельдштейн М. С. 3—281
Фельман Ф. Р. 5—579
Фемид 3—390
Фемиста из Лампсак 5—568
Фемистий Пафлагонский 5—312; 1—94, 407; 2—572
Фенелон Ф. 5—313, 402; 2—487; 3—286
Феномен 5—313, 115, 152, 220, 314, 389, 525; 3—101; 4—100
Феномен человека 5—192
Феноменализм 5—313, 110, 340, 341, 397, 527, 569, 570, 597; 1—64; 2—206, 214, 572; 3—186; 4—587
Феноменальный дуализм 3—83
Феноменальный формализм 1—438
Феноменизм 2—216
Феноменологизм 5—314; 4—52
Феноменологическая редукция 1—421; 2—299; 5—167, 314, 315, 340, 354, 500
Феноменологическая теория 5—206
Феноменологическая школа в социологии 5—92
Феноменологические теории физики 2—296
Феноменологический метод (доказательства) 2—46
Феноменология 5—314, 36, 92, 109, 167, 187, 217, 220, 221, 302, 313, 340, 342, 349, 357, 389, 393, 405, 426, 461, 485, 499, 500, 519, 520, 525, 539, 613; 1—51, 421; 2—182, 217, 422; 3—82, 149, 376, 397, 406; 4—29, 110, 142, 203, 343, 501, 555, 623, 624
 — и аксиология 1—30, 31
 — антропологич. проблематика 5—357, 358
 — интенциональность 2—291
 — и интуиция 2—303
 — и религия 4—494
 — созерцание сущности 5—43
 — эстетика 5—572, 573
«Феноменология духа» (Гегель) 5—315, 44, 314; 1—328, 334; 2—145, 222, 318, 550; 3—92; 4—40, 155, 190, 341, 470, 500
Фенотип 4—373
Фенотипическая изменчивость 2—242
Феогаид 2—83
Феод 5—23
Феодализм 3—315, 40, 122, 143, 272, 284, 321, 394, 451; 1—69, 395; 2—358, 370, 441; 3—42, 84, 119; 4—236, 332, 400, 443, 580
 — классовая борьба 2—529
 — классы 2—536, 538
 — и колониализм 2—568
 — и личность 2—59; 3—197
 — и мораль 3—500
 — народонаселение 3—548
 — сословия 5—58
Феодалная рента 2—538
Феодалный социализм 5—318, 291, 294, 443, 446; 2—461; 3—142
 — и славянофилы 5—25
Феодигий 3—157
Феодор Азинский 4—46, 105
Феодор Газа 5—319; 2—392
Феодор Киренский 1—108
Феодор Метохит 4—68
Феодор Студит 5—319; 1—257; 2—251
Феодорит Кирский 1—256
Феодосий Косой 5—319, 85, 185; 1—74, 144; 2—117, 176, 312; 4—64, 73, 533
Феодотиане 4—226
Ферварн М. 1—289; 3—41; 4—28
аль-Фергани 5—270
Фергюсон А. 5—320, 205, 509; 4—455
Фере Ш. 4—507; 5—183
Ференид (из Сироа) 5—320, 431; 2—83; 3—76; 4—414
Ференци Ш. 4—418
Ферканде 5—315
Ферма П. 1—243, 246; 4—392
Фермерство 4—400; 5—106
Ферми Э. 2—19
Фермионы (физ.) 3—431
Фернандес Х. 3—378
Фернандес де Агуаро Х. М. 1—87
Ферналио из Кордовы 2—338
Феррари Дж. 5—320; 2—394
Феррейра А. 1—88
Феррейра Л. П. 1—189
Феррейра С. П. 5—320
Феррейра да Силва В. — см. Силва
Феррейра Франса Э. 1—188
Ферри Э. 5—320
Феррьер Дж. 5—216
Ферсман А. Е. 3—357
Фёрстер О. 1—383
Ферстер-Ницше Э. 4—77; 5—518
Ферф 5—145
Ферхюльт 3—548
Фесенко И. Ф. 5—274
Фесенков В. Г. 1—106; 3—574
Фессар А. Э. 1—384; 4—40
Фестингер Л. 5—321, 78, 214, 289
Фет А. А. 1—405
Фетишизация 2—225, 433
Фетишизм 5—321, 43, 388; 1—175, 192, 329; 2—64, 83, 442, 448; 3—112, 459; 4—192, 236, 489, 492
 — антропатизм 1—80
 — и овеществление 4—127
Фетчер И. 4—193
Фехнер Г. Т. 5—322, 442, 572; 1—159, 160, 265, 306; 2—81, 89, 90, 215; 4—29, 195, 285
Фехнер Е. 5—354

Фианенго А. 5—595
 «Фибры» (Бонне Ш.) 1—183
 Фигейра ди Сабоа В. К. 1—189
 Фигейреду Ж. ди 5—322; 1—189
 Фигнер В. Н. 1—357; 2—149
 Фигнер О. 4—34
 Фигура 1—304; 2—553, 554, 555; 3—249, 365; 4—233; 5—384
 Фигуры дедукции 4—327 — см. также Правила вывода
 Фигуры силлогизма 2—56, 62; 3—163; 4—7, 8 — см. также Силлогизм
 Фигуры софистики 5—60
 Фидеизм 5—323, 23; 2—213, 253, 318; 3—343; 4—226
 Фидлер К. 5—323, 390, 572; 1—237; 4—5, 474
 Физика 5—323, 128, 269, 330, 363, 395, 399, 537, 546; 1—219, 331, 448, 479; 2—17, 138, 152, 205, 296; 3—38, 146, 367, 412, 481, 571, 573, 575, 580, 582, 583; 4—106, 228
 — аннигиляция 1—69
 — атомное учение 1—111
 — взаимодействие в Ф. 3—368
 — доказательства в Ф. 2—44, 45
 — дополнительности принцип 2—52
 — измерение 2—244
 — инерция 2—276
 — картезианская Ф. 1—448; 2—466
 — квантовая теория 3—432, 435
 — константа 3—48
 — «Кризис физики» 3—357, 361, 371, 573
 — масса 3—325
 — математизация Ф. 2—560; 4—475
 — математическая гипотеза 3—336
 — и метафизика 3—403, 404
 — микрочастицы 3—427
 — модель 3—481, 483
 — неопределенностей соотношение 4—50
 — операционализм 4—144
 — относительности теория 4—177
 — и платонизм 4—475
 — поле физическое 4—290
 — поляризация 4—310
 — прерывность и непрерывность в Ф. 4—363
 — пространство и время 4—393
 — сила 5—7
 — система отсчета 5—21
 — соответствия принцип 5—56; 3—244
 — сохранения принципы 5—63
 — стоицизм 5—136
 — тиготение всемирное 5—267
 — элементарные частицы материи 5—549
 — энергия 5—563
 — энтропия 5—565
 — эфир 5—590
 «Физика» (Аристотель) 1—91; 3—403
 Физика гипотез 1—373
 Физика принципов 1—373
 Физикализм 5—327, 174; 2—182, 214, 298, 410, 463, 464; 4—17, 49, 92, 113, 410
 — и логический позитивизм 3—240
 — и социология 4—17
 Физико-моральные законы (Коллонтай Г.) 2—567
 Физико-теологическое доказательство бытия бога 1—441
 Физикономика 1—311; 3—155; 5—135, 158, 159, 519
 Физиократы 1—344; 2—340; 3—273; 5—266
 Физиологическая психология 5—418
 Физиологический идеализм 5—327; 1—293; 2—209, 215, 239; 3—145, 355, 356, 361, 524; 4—28, 196
 Физиологический материализм 5—410
 Физиология активности 5—328, 19, 44, 195
 Физиология и история 1—360
 — и эстетика 1—237
 Физичизм 4—584
 Физическая картина мира 3—356, 403, 413, 414, 427, 435; 4—179, 394; 5—117, 323
 Физическая реальность 3—437; 4—290, 291; 5—326, 327
 Физическая теория 3—367, 412 436, 437, 573; 4—144, 179, 363, 495; 5—238, 267, 399, 549, 550
 — инвариантности принцип 4—178, 180; 5—64
 — константа 3—48; 5—65
 — и космология 3—68, 71, 72, 73
 — и махизм 3—371
 — метод принципов 3—419
 — соответствия принцип 5—56
 — и статистич. и динамич. закономерности 5—127, 128, 129

— и физич. гипотеза 3—336
 «Физическая теория. Ее цель и строение» (Дюгем П.) 2—95
 Физическая теория информации 5—212
 Физические законы и Вселенная 3—71, 72, 74
 Физические парадоксы 3—71
 Физические понятия 4—144, 180
 Физические свойства и Вселенная 3—72
 Физические существования (Лавджой А. О.) 3—134
 Физические формы движения материи 5—395, 396
 Физический идеализм 5—330, 405; 1—22, 64, 69, 116; 2—98, 209, 215, 522, 560; 3—214, 334, 345, 346, 355, 361, 573; 4—28
 Физический индетерминизм 2—259
 Физический медиумизм 5—115
 Физический мир (в теософии) 1—81; 5—223
 Физический труд 4—401, 438, 439
 «Физический эгоизм» 5—55
 Физическое воспитание 3—36
 Физическое моделирование 3—479
 Физическое следование 4—93
 Физули Мухаммед Сулейман оглы 5—330, 455; 1—26
 Фиксированная установка 5—289
 Фикс 2—335; 5—163
 Фидонализм 5—330, 154, 298, 331, 340, 349, 539; 1—263; 2—217; 4—28, 77
 Фиция 5—331, 298, 330, 514; 3—180; 4—76, 91, 315
 Филалет Х. 5—273
 Филарет (моск. патриарх) 1—144; 2—176
 Филарет (моск. митрополит) 4—335
 «Филеб» (Платон) 1—82; 3—391; 4—263
 Филетическая эволюция 5—531
 Филетизация идей 4—272
 Филимонов И. Н. 1—383
 Филипп А. 2—543; 3—383; 4—439, 440, 505
 Филиппи Т. Х. 1—32
 Филиппов В. 5—595
 Филипп А. 5—408
 Филипп Опунтский 1—28
 Филипп Пустыник 1—258; 4—533
 Филиппов Г. С. 2—243; 4—537
 Филиппов П. Н. 4—248
 Филиппович А. 1—144
 Филипповский толк 1—158
 Филиппс М. 1—453
 Филиппс Дж. 3—381
 Филмер Р. 1—62; 3—250; 4—223
 Филогenez 5—331, 66, 328, 411, 566; 1—166; 2—279; 4—140, 369
 Филодем из Гагары 5—331, 568; 2—63, 67, 419; 3—159, 258
 Филолай из Кротона 5—331, 61; 1—101, 299, 323, 342, 453, 459; 2—83; 3—247, 390; 4—260, 261, 325
 Филоматы 3—165; 4—306
 Филомафитский А. М. 5—331
 Филон Александрийский 5—332, 136, 190; 1—43, 165; 2—71, 250; 3—77, 247; 4—269
 Филон из Ларисы 5—332; 1—28
 Филон из Мегары 2—62, 256; 4—573
 Филонид 5—568
 Филопон 1—461; 2—63; 4—46, 68
 «Философические письма» (Чаадаев П.) 3—262; 5—469, 470
 Философия 5—332, 43, 47, 50, 52, 60, 61, 62, 110, 136, 189, 193, 201, 216, 236, 246, 257, 302, 314, 316, 331, 349, 350, 454; 1—334, 359, 406, 480; 2—69, 217, 240, 308, 363, 380, 381, 413, 460; 3—22, 27, 92, 315, 316, 563, 575; 4—19, 112, 129, 283, 499, 509, 524, 536, 537, 553, 572
 — Институт философии Академии наук СССР 2—280
 — история Ф. 2—376
 — и культура 5—339, 340, 341, 342
 — и мифология 3—457
 — и наука 1—304, 370, 480, 490; 2—69, 99, 122, 381, 382; 3—268, 352, 355, 356, 359, 403, 406, 407, 408, 415, 421, 424, 435, 486, 571, 578; 4—140, 141, 142, 200, 217, 219, 262, 287; 5—109, 332, 336, 339, 340, 341, 342, 344, 351, 363, 399, 474 — см. также Сициентизм
 — основной вопрос Ф. 4—171
 — партийность Ф. 4—217; 1—491; 3—491
 — и позитивизм 4—287
 — предмет Ф. 3—268, 414, 416, 578; 4—142, 172, 499; 5—624
 — и религия 2—309, 462; 4—492, 511; 5—489
 — и спекулятивное 5—108
 — и сициентизм 5—173, 174
 — и теология 1—438; 2—305, 306, 377, 378, 391; 5—170, 171, 172, 184, 334, 381

Философия анализа 5—347, 609, 624; 2—182, 217; 3—406; 4—288, 462 — см. также Логического анализа философия, Аналитическая философия
 «Философия бессознательного» (Гартман Э.) 1—159, 326; 2—454
 Философия всеединства 2—465; 4—79 — см. также Всеединство
 Философия действия 5—464
 Философия духа 3—134, 179; 5—406
 «Философия духа» (Гегель) 1—332, 334; 4—470; 5—314
 «Философия духа» (Кроме Б.) 3—100
 Философия жизни 5—349, 133, 159, 174, 183, 252, 314, 315, 340, 353, 355, 356, 357, 358, 405, 412, 426, 498, 518, 539; 1—365; 2—13, 176, 181, 215, 216, 325, 346, 521; 3—89, 139, 194, 416; 4—29, 75, 77, 168, 278, 343, 509, 524
 — и историч. наука 2—352, 374
 — и история философии 2—385
 — и творчество 5—187
 — эстетика 5—572, 573
 Философия «здорового смысла» 1—49, 63, 473; 2—164 — см. также Шотландская школа
 «Философия зоологии» (Ламарк Ж. В.) 3—141
 Философия искусства 2—457; 5—570, 572, 608
 Философия истории 5—351, 57, 85, 184, 186, 187, 194, 195, 236, 241, 256, 266, 278, 335, 339, 341, 350, 353, 403, 433, 434, 435, 443, 448, 469, 485, 510, 518, 520; 1—17, 259, 281, 333, 334, 339, 355, 370, 417; 2—58, 85, 141, 176, 183, 192, 212, 213, 218, 237, 241, 300, 309, 310, 325, 351, 355, 369, 374, 416, 465, 467, 518; 3—42, 52, 101, 105, 106, 124, 133, 135, 139, 159, 165, 194, 281, 298, 303, 324, 470, 495, 508, 509, 538, 539, 576; 4—26, 38, 42, 53, 64, 77, 78, 89, 129, 168, 201, 258, 294, 360, 527, 536, 545, 584 — см. также Закономерность общественная
 — и детерминизма принцип 1—466; 2—237
 — круговорота исторического теория 3—102
 — и неокантианство 1—122; 2—237; 4—509
 — презентизм 4—360
 — провиденциализм 4—377
 — прогресс 4—381
 «Философия истории» (Вольтер) 1—281
 «Философия истории» (Гегель) 1—333, 334; 2—85; 5—37, 60
 Философия как бы 5—298, 330, 331
 Философия кризиса — см. Экзистенциализм
 Философия культуры 5—353, 27, 310, 350, 358, 411, 414, 498, 509, 517, 573, 600; 1—204, 392; 3—98, 102, 120, 180, 183, 291; 4—29, 41, 64, 76, 168, 524
 — круговорота исторического теория 3—102
 — относительности лингвистической гипотеза 4—177
 Философия логического анализа — см. Логического анализа философия
 «Философия любви, верности и надежды» 5—406
 «Философия мелиоризма» («улучшения») 2—75
 «Философия мифов» 2—216
 Философия мифологии 5—503
 Философия наслаждения 2—260
 Философия науки 2—17, 214, 462; 3—204, 240; 3—416, 581; 4—17, 319; 5—399, 405, 407, 514 — см. также Неопозитивизм
 — операционализм 4—144
 «Философия неравенства» (Бердяев Н. А.) 1—148, 248
 «Философия общего дела» (Федоров Н. Ф.) 5—308
 «Философия одежды» (Карлейль Т.) 2—461
 Философия озарения 5—166
 Философия откровения 2—324, 378; 3—98, 400; 4—25, 39, 176; 5—26, 501, 503
 Философия откровения (Ишрак) 2—315, 398
 «Философия поляриности» 3—214
 Философия права 5—354, 102, 521; 4—332, 447
 «Философия права» (Гегель) 1—322, 332
 Философия природы 4—140, 142, 143; 5—501 — см. также Натурфилософия
 «Философия природы» (Гегель) 1—331, 334
 Философия религии 4—492; 5—503
 «Философия религии» (Гегель) 1—334, 335
 Философия религиозности и откровения (Ильин И. А.) 2—252
 Философия свободы 2—261, 262
 «Философия свободы» (Бердяев Н. А.) 1—148

- Философия символических форм (Кассирёр Э.) 2—466
- «Философия — служанка теологии» 2—305, 391; 3—403; 5—170, 381
- Философия случайности 5—33
- Философия сущего 5—27, 52
- Философия существования 5—167 — см. также Экзистенциализм
- Философия творчества 1—452; 5—464
- Философия «тихих радостей» 4—96
- Философия тождества 2—212, 284, 323, 324; 3—490, 530; 4—25, 313; 5—501, 502
- «Философия феноменального формализма» (Дебольский Н. Г.) 1—438
- Философия функций 3—180 — см. также Функционализм
- Философия формы 1—366
- «Философия Христа» 5—569
- Философия целостности 5—493 — см. также Холлизм
- Философия ценностей 1—30, 122; 3—267
- «Философия человека» 5—405
- Философия чувства и веры 1—380; 4—57; 5—434, 612
- Философов Д. 1—178
- Философская антропология 5—354, 340, 381, 398, 405, 406, 426, 444, 449, 499, 500, 548, 582, 625, 626; 4—31, 43, 53, 54, 344, 525 — см. также Антропологич. принцип
- Философская вера 1—241; 5—622
- Философская грамматика 5—145
- Философская действительность 2—385
- Философская космология 5—269
- Философская наука в СССР 5—359
- организации и журналы 5—347, 360
- «Философская пропедевтика» (Гегель) 1—329
- Философская система 2—230; 4—218; 5—18, 218, 333, 334, 336, 341, 350, 621
- г. важнейшие линии развития материализма в его борьбе с идеализмом 3—351
- Философская теория 2—147, 230
- и практика 3—414
- Философская терминология — см. Терминология философская
- Философская школа 2—69; 5—333, 339
- Философская Энциклопедия 2—280, 281; 5—360
- Философские дискуссии в СССР 2—383; 3—389; 5—361, 367
- Философские журналы 5—346, 359, 360, 407
- Философские методы 3—410
- Философские направления 5—361
- Философские науки 3—583
- «Философские науки» 5—369, 347, 360
- Философские организации и учреждения 5—346, 359, 360
- Философские парадоксы 2—384
- Философские проблемы естествознания 5—363 — см. также Наука
- Философские словари 1—280, 320, 453; 2—379; 3—140
- «Философские тетради» (Ленин В. И.) 5—369, 361; 2—460; 3—47, 170, 316, 581
- «К вопросу о диалектике» 2—402
- «Философский камень» 5—506
- «Философский коммунизм» 2—350; 5—559
- «Философский лексикон» (Гогоцкий С. С.) 1—378
- Философский метод 5—333, 340, 341, 344 — см. также Метод
- Философский ревизионизм 4—478
- Философский структурализм 5—145
- Философское об-во при Петроградском ун-те 5—359
- Философствование 5—621, 622
- «Философская думка» 5—347, 360
- Филострат Младший 1—82; 4—45
- Филострат Старший 3—445
- Филофей 4—533
- Филофей Синаит 1—405
- Филэмбриогенез 4—572
- Финализм 1—432; 2—242; 5—53, 194, 335, 532
- Финанс Ш. де 5—406
- «Финансовый капитал» (Гильфердинг Р.) 1—369
- Финансовый капитал 2—443, 444; 3—85
- Фингер В. 5—364
- Финля-Енотавский А. 3—312
- Финитизм 5—370, 205, 370, 391, 393; 3—401, 402; 4—303
- Финитные методы 3—401; 4—60, 353
- Финк Ф. Н. 5—609
- Финк Э. 4—29; 5—315
- Финкельштейн С. 5—370
- Финляндская философия 5—370
- орг-ции и журналы 5—96
- Фиолетов И. Т. 5—264
- Фиолетовое смещение 3—80
- Фирдоуси Абулькасим 5—373, 178; 2—315
- Фиренцуола А. 2—200; 3—392
- Фириште-заде 5—455
- Фиркандт А. 3—123; 4—349, 493; 5—87, 341, 393
- Фирсова С. М. 4—274
- Фиске Дж. 1—49; 2—569
- Фитрат 5—179
- Фихте И. Г. 5—373, 36, 41, 51, 117, 167, 174, 187, 194, 255, 257, 303, 318, 338, 339, 460, 501, 502, 513, 549, 575, 612; 1—21, 209, 249, 283, 329, 345, 443, 476; 2—55, 56, 59, 84, 108, 145, 196, 212, 213, 235, 284, 303, 317, 323, 345, 369, 378, 473, 475; 3—75, 92, 213, 245, 490; 4—23, 24, 29, 57, 69, 100, 154, 189, 284, 313, 341, 566
- Фицджеральд 1—371
- Фичино М. 5—376, 191, 335, 355; 1—28, 90, 298; 2—88, 392, 413; 3—197, 266, 392, 403; 4—47, 71, 275, 283
- Фишель 4—430
- Фишер И. (нем. философ) 4—28
- Фишер И. (чеш. философ) 5—485
- Фишер К. 5—377, 139; 1—450; 2—385
- Фишер К. (чеш. филос.) 5—486
- Фишер Р. А. 5—211
- Фишер Р. 1—307; 4—361; 5—211, 572
- Фишер Рут 4—33
- Фишер Ф. Т. 5—377, 252, 466, 572, 509; 4—137, 268, 306, 406
- Фишер из Рафы 3—448
- Фишль И. 2—386
- Фишман Дж. 5—610
- Флагелланство 5—377; 1—102
- Фламель Н. 4—136
- Фламент К. 5—207
- Флэгель К. 1—406
- Флегматический темперамент 5—196
- Флехтхейм О. 5—424
- Флинн Ф. 4—420
- Флобер Г. 2—289; 5—135
- Флогистон 1—161; 5—436, 437, 521
- Флоренго 2—317
- Флоренский П. А. 5—377, 55, 62, 183, 191, 260, 467, 624; 4—79, 335
- Флорин М. 4—532
- Флоризелии 1—258
- Флоровский Г. 1—363; 5—54, 309, 470
- Флуад 2—494
- Флуктуационные процессы 5—224
- Флуранс М. Ж. П. 1—383; 3—82
- Флогге И. 2—252; 4—39
- Флюиды 1—153; 5—324, 590
- Флюэллинг Р. Т. 5—379, 250, 440; 1—51; 2—76, 215, 346; 4—242
- Фобии 4—285
- Фобский 1—237
- Фогараш Б. 5—379; 1—239
- Фогт К. — см. Фохт
- Фогт У. 4—45, 466
- Фожер М. П. 4—223
- Фозергилл Ф. 3—82
- Фой В. (У.) 3—123; 4—579
- Фойер 5—551
- Фок В. А. 1—343; 2—53, 259; 3—437; 4—179, 181, 182, 375; 5—325, 344, 363
- Фокс 1—277
- Фолькельт И. 5—379, 572, 529
- Фольклор 4—523; 5—145, 414
- Фолькман 4—30
- Фольмар Г. Г. 1—135; 4—504
- Фома Аквинский 5—380, 44, 109, 149, 150, 151, 166, 171, 172, 177, 186, 191, 201, 202, 225, 238, 247, 316, 335, 355, 401, 406, 449, 456, 523, 571, 573; 1—18, 32, 240, 276, 298, 397; 2—19, 28, 71, 84, 87, 120, 130, 150, 190, 200, 203, 211, 212, 277, 278, 283, 284, 291, 305, 306, 345, 391, 392, 478; 3—266, 299, 392, 403, 576; 4—47, 51, 52, 102, 119, 135, 140, 176, 223, 283, 358
- Фома Брадвардин 4—232
- Фома де Вино из Гаэты 2—392; 4—51; 5—171
- Фома Иванов 5—185
- Фома Кемпийский 5—382; 4—21
- Фома Мелопеци 5—183
- Фома Штитный 3—441; 5—484
- Фомина В. А. 5—383, 368; 2—382; 3—542; 4—274
- Фонвизин Д. И. 1—109; 5—27
- Фонвизин М. А. 1—446
- Фонема 5—605, 608
- Фонсегрив 2—90
- Фонсека П. да 4—51
- Фонтенель В. 5—383; 2—427, 466; 3—460
- Фор Э. 3—495
- Форверг М. 5—78
- Форд (старший) 5—90
- Форд Г. 4—161
- Форе А. 5—406
- Форш Ш. 5—476
- Форке А. 2—514; 5—464
- Форкерт И. Г. 1—345
- Форлендер К. 5—383; 3—296, 312; 4—28, 41, 42
- Форм У. 2—276; 5—104
- Форма (Бэкон Ф.) 1—215; 3—221, 222, 404, 415
- Форма 5—383
- идеальная 2—234, 235, 236, 283, 345, 483; 3—77, 149; 4—475
- иррациональная 2—320
- логическая 5—386, 276, 385, 392; 2—257; 3—205, 243, 520; 4—25, 183
- в математике 3—329; 5—420
- и материя 1—92, 269, 434, 442, 475; 2—69, 103, 107, 150, 211, 234, 306; 3—162, 365, 403; 4—53, 283; 5—60, 168, 194, 238, 334, 380, 384, 464, 509, 535, 571
- объекта 4—392, 393
- отражения 3—520; 4—186
- превращенная 5—386, 169, 290, 296, 322, 541, 544; 4—127, 154 — см. также Превращенное бытие
- предмета, восприятие 1—292
- и симметрия 5—13
- и содержание 5—383, 140, 387; 1—488
- материализма 3—347
- и сюжет литературный (Вессловский А. Н.) 1—247
- художественная 1—268, 326, 333, 351, 464; 2—317, 328, 333, 424, 452, 573, 574; 3—44, 218, 483, 563; 5—164, 390, 452, 571
- и стиль 5—135
- Форма и число 3—392
- Форма форм 1—92, 208; 2—83; 4—53, 104, 140, 154, 265; 5—151, 384
- Формализация доказательств метод 3—341
- Формализация 5—389, 6, 160, 390, 391; 1—8, 440; 2—47, 48, 207; 3—163, 400, 401, 416, 482, 565, 569; 4—153, 302, 326
- и идеализация 2—205
- и социальное моделирование 5—82
- Формализм (в математике) 5—390, 25, 393; 1—237; 2—201, 331, 425, 494; 3—333, 334, 342, 401, 570
- и физика 3—371; 4—475
- Формализм (в этике) 2—50, 476; 5—584
- Формализм абсолютного и индивидуального ума (Дебольский Н. Г.) 1—438
- Формализм в искусстве 5—390, 452, 453; 1—307, 464; 2—330, 424, 452; 3—287; 4—5
- и натурализм 3—560
- Формализованная арифметика 3—509; 5—409
- Формализованная сиалогистика 5—9
- Формализованная теория 5—389
- Формализованный язык 5—391, 20, 183, 225, 300, 347, 386, 548, 607; 1—9, 251; 2—257, 297, 462, 549; 3—223, 228, 236, 237, 264, 409, 532
- синонимы 5—15
- синтаксис в логике 5—15
- Формальная арифметика 2—476
- Формальная импликация 2—256; 3—493; 4—93
- Формальная классификация 2—523, 525
- наук 2—523; 3—578
- Формальная логика 5—392, 8, 28, 159, 173, 360, 386, 389, 390, 393; 1—7, 23, 477, 486; 2—125, 420, 562; 3—163, 204, 209, 214, 236, 414, 517, 518; 4—468
- и логика диалектики. 3—209, 216, 218
- Формальная математика 5—393
- Формальная правильность 5—204
- Формальная причина (Аристотель) 1—92; 2—211; 3—210, 403, 404
- и миф 3—461
- Формальная система 5—393, 15, 18, 20, 25, 170, 203, 207, 389, 390, 392; 1—308; 2—390, 486, 494; 3—39, 228, 236, 237, 246, 257, 400; 4—16, 92, 186, 302, 373, 576
- интерпретация 2—297; 3—481
- моделирование 2—503; 3—481, 482
- Формальная социология 5—393
- Формальная структура соц. группы 5—75
- Формальная теория 2—48, 322; 3—333, 418; 4—92, 354; 5—42, 392, 393
- непротиворечивость 4—59
- Формальная никола в литературоведении 5—574
- Формальная эстетика 1—354; 2—82; 3—140; 5—466, 572
- Формальное бытие 1—212 — см. также

Превращенное бытие, Форма превращенная
 Формальное доказательство 2—47
 Формальное знание 2—216
 Формальное исчисление 1—308; 5—393
 Формально-знаковый физикализм 5—327
 Формальнологические законы 3—520
 Формальнологический критерий истины 2—348
 Формальнологическое противоречие 4—403
 Формальные группы 4—122
 Формальные науки (Кроман К. Ф. В.) 3—98
 Формальные операции 4—147
 Формальные элементы (Иоанн Дунс Скот) 2—306
 Формальный вывод 1—308
 Формальный материализм 2—214
 Формальный модус 2—463
 Формальный объект 3—401
 Формальный социальный контроль 5—84
 Формальный язык 5—393
 Формация общественно-экономическая 5—393, 58, 69, 86, 117, 273, 315, 316, 318, 491, 560; 1—211; 2—155, 357, 367, 370; 3—303, 537; 4—118, 121, 162, 189, 300, 381, 386, 480, 481
 — антагонистические 1—69
 — базис и надстройка 1—122
 — капитализм 2—440
 — классовая борьба 2—527
 — классы 2—535
 — коммунизм 3—5
 — общие и специфич. законы развития 2—156
 — первобытно-общинная формация 4—234
 — рабовладельческая формация 4—436
 — социализм 5—67
 — феодализм 5—315
 Формирование умственных действий 5—277
 Формообразование (в иск-ве) 5—390 — см. также Формотворчество
 Формообразующая сила 1—262
 Формообразующий порыв 5—566
 Формотворчество (в искусстве) 1—237; 4—5; 5—164, 291, 323, 390, 518
 Формула 1—309; 2—48, 388, 486; 3—157, 206, 225, 327, 418, 560; 4—16, 59, 238, 302, 324, 327, 331, 351; 5—29, 42, 164, 170, 203, 393
 — длина Ф. 3—339
 — доказуемость Ф. 2—230 — см. также Доказуемая формула
 — замкнутая 2—158
 — и знаки 2—179
 — индукция по построению Ф. 3—339
 — интерпретация 2—296
 — консеквент и антедент 3—46
 — модель 3—482
 — неразрешимая 4—61
 — общезначимая — см. Формула тождественно истинная
 — семантически-полная 3—207
 — стратификационная 5—234
 — тождественно-истинная 3—207, 208, 225; 5—178, 238
 — универсально общезначимая — см. Формула тождественно истинная
 — форма Ф. 3—207
 Формы государства 2—6
 Формы движения материи 5—395, 7, 14, 65, 437, 438, 563; 1—436, 479, 488; 2—559; 3—574, 580; 4—397, 453
 — и наука 3—565, 569, 571, 575
 — и технологич. методы 4—6
 Формы деятельности и отчуждение 2—219, 320; 4—189
 Формы диктатуры пролетариата 2—10
 Формы духовной активности (Коллингвуд Р. Дж.) 2—565
 «Формы жизни» (Шпрангер Э.) 5—520
 Формы и виды искусства 5—452
 Формы классовой борьбы 2—530
 Формы мысли 3—520, 522
 Формы мышления 5—385
 Формы общественного сознания 1—123, 333; 2—230, 231, 233, 367, 447; 4—19, 114, 118, 121, 122; 5—86, 153, 295, 296, 332, 385
 Формы общественной жизни 3—576
 Формы отражения 4—186, 199
 Формы понятия 1—85; 2—421, 472; 5—254
 Формы практики 4—347
 Формы рассудка — см. Формы понятия
 Формы связи 4—570
 Формы символические (Кассирер Э.) 2—466

Формы созерцания 1—85, 249; 2—209, 278, 421, 422, 555; 3—296; 4—24, 41, 233, 313, 395; 5—254, 255, 313, 502
 — и натуризм 3—558
 Формы сознания данного класса или группы 5—78
 Формы субстанциальные 4—135; 5—151
 Формы философии 1—366
 Формы формул 3—207
 Формы чувственности — см. Формы созерцания
 Форономия 2—422
 Форстер Г. 5—396, 434; 2—450; 3—195; 4—22, 23
 Фортестьо 2—120
 Фортлаге 1—159
 Фортуна 5—158
 Фортунатов Ф. Ф. 5—609
 Фосийон А. 3—287
 Фосс Г. 2—377
 Фосс И. Г. 3—461
 Фоссиус Г. 3—460
 Фосслер К. 5—608
 Фостер У. 1—52, 458
 Фотий 5—397, 564; 1—257; 3—157; 4—72
 Фотий (архимандрит) 4—335
 Фотометрический парадокс 3—71
 Фотоны 1—111, 113, 115, 248, 436; 3—428, 432; 4—291; 5—537
 Фохт 3—548
 Фохт Б. А. 5—397; 2—426
 Фохт К. 5—397, 44; 1—304; 2—85, 219; 3—268, 345, 424, 426; 4—27
 Фохт О. 1—383
 Фохт У. 3—542
 Фрагмент, моделирование 3—480
 Фрагментаризация 4—405
 Фрагментарный 1—330; 3—483; 4—460, 468, 524; 5—621
 Фрайер Г. — см. Фрейер Х.
 Фракасторо Дж. 5—397; 1—275; 2—393
 Фракулы Н. 1—32
 Фракция партийная 3—22, 26; 5—259
 Франгос В. 4—85
 Франгя Е. 5—397
 Франк (амер. правовед) 5—102
 Франк А. 1—378
 Франк Г. 5—211, 363
 Франк Себастьян 5—398; 3—448; 4—21, 206
 Франк С. Л. 5—398, 55, 63, 353, 357; 1—248; 2—90; 4—39, 79, 539, 566
 Франк Ф. 5—399, 348; 1—240; 2—53, 214, 258, 384, 386; 3—240, 411, 456, 581; 4—145
 Франка Л. 5—399; 1—189
 Франке А. Г. 4—253
 Франкель 2—570
 Франкель В. 5—413
 Франкель Л. 1—238
 Франкенберг А. фон 5—506
 Франкленд Э. 1—113
 Франклин Б. 5—399, 355; 1—48, 442; 2—121; 3—274, 324, 449
 Франклин Л. 1—73
 Франкмасонство — см. Масонство
 Франко И. Я. 5—400, 274; 1—411
 Франс А. 1—143; 2—289
 Франсе Р. 1—262
 Франсита А. 4—310
 Франсуа де Пари 5—615
 Франсуа из Марон 2—306
 Франц М. 4—494
 Франце В. 5—595
 Францев — см. Францов
 Франциск Ассизский 5—400
 Францисканцы 2—117, 277, 338, 339, 343; 3—455; 5—171, 335, 381, 382, 450
 Францов Г. (Ю.) П. 5—400, 362, 366, 368; 1—68; 2—281, 383
 Французская философия 5—401; 1—109, 208, 272, 434; 2—526, 353, 355; 3—405, 424; 4—39, 51, 242, 244, 521
 — организации и журналы 5—96, 346, 407
 — энциклопедисты 5—565
 Французский материализм — см. Французская философия
 Французский социологический институт 5—6
 Франческо де Витория 5—171
 Франческо де Сильвестри Феррарский 5—171
 Фрасмах 3—247
 Фраувайнгер Э. 2—265
 Фраучи 5—549
 Фрашери Д. 1—33
 Фрашери Н. 1—33
 Фрашери С. 1—33
 Фрашери Ш. 1—33
 Фревилль Ж. 4—45

Фреге Г. 5—409, 38, 144, 160, 215, 392; 1—8, 20, 42, 251, 312, 440; 2—47, 181, 182, 256, 257, 264; 3—228, 229, 230, 335, 341, 521, 532; 4—59, 92, 109, 356, 366, 576
 Фрейбургская школа 1—121; 2—80, 154 — см. также Баденская школа
 Фрейд А. 4—418; 5—413
 Фрейд З. 5—410, 36, 66, 78, 87, 144, 150, 177, 251, 388, 405, 414, 416, 518, 573, 600, 601; 1—159, 160, 265, 347, 391; 2—16, 85, 292, 303, 318, 469, 575; 3—157, 199, 201, 267, 463, 535; 4—190, 285
 Фрейдизм 5—412, 36, 66, 82, 330, 331, 340, 405, 431, 588, 589, 601; 1—78, 285; 2—168, 215, 262, 279, 330; 3—177, 201; 4—77, 203, 328, 417
 — бессознательное 1—160
 — и культура 3—292
 — и мифология 3—463
 — неотрейдисм 4—54
 — подсознательное 4—285
 — и психоанализ 4—417
 — и религия 4—493
 — и социально-психологич. исследования 5—78
 — субимация 5—150
 — и тестологич. исследования 5—227
 — и эстетика 5—573
 Фрейер Х. 5—414; 2—313, 325; 4—29, 30
 Фрейзер А. 3—251
 Фрейзер Дж. Дж. 5—414, 177, 250; 3—463; 4—237, 492, 493
 «Фрейландия» 5—295
 Фрейман В. 5—579
 Фреймон Ж. 4—301
 Фрейри Ж. 5—414
 Фрелих К. 4—23
 Фремлинг М. 5—497
 Френель О. Ж. 5—324, 590
 Френкель А. 3—335, 417; 4—210
 Френкель Я. И. 3—435
 Френология 2—32
 Френч Дж. 5—207
 Френч Т. 4—55; 5—413
 Фрере Н. 1—163
 Фригга — см. Фрея
 Фридрих Р. М. 1—41; 4—356
 Фридман А. А. 1—155; 3—73; 4—395
 Фридман Г. 1—366
 Фридман Ж. 5—415, 97, 104, 408, 477; 2—276; 4—191, 456
 Фридрих М. 4—561
 Фридрих Г. 3—495
 Фридрих К. 4—298, 301
 Фридрих II 4—22, 69
 Фриз Г. 4—176
 Фриз Г. де 2—241, 243
 Фриз И. де 4—51
 Фриз Я. де 3—463, 464
 Фриз Я. Ф. 5—415, 314, 371; 1—78; 3—406; 4—17
 Фрисс Х. 3—375
 Фрик 1—96
 Фрис Т. де 2—289
 Фрис Я. 4—95
 Фритредеры 3—449
 Фрицханд М. 4—308
 Фрич Г. 1—383
 Фрич Й. В. 5—485
 Фриче В. М. 5—415, 526, 574; 1—305, 406
 Фриш А. 1—152; 5—550
 Фробениус Л. 3—123, 462; 5—87, 349
 Фройденталь Г. 4—339, 578
 Фролов И. Т. 5—416, 364
 Фролов К. М. 2—382
 Фролов Н. Г. 3—52
 Фромм Э. 5—416, 78, 92, 139, 412, 413, 558, 596; 3—199, 327, 328; 4—54, 169, 191, 286
 Фрунзе М. В. 2—510; 4—429; 5—264, 361
 Frusta fil plura, quod fieri potest pauciora 4—135
 Фрустрация 3—201
 Фу Бянь 1—198
 Фудзивара Сайка 4—44; 5—617
 Фузули — см. Физули
 Фуйе А. — см. Фулье
 Фукар П. 3—461
 Фукидид 5—417; 2—368; 3—414, 576
 Фуко М. 5—145, 407
 Фукс Р. 4—34
 Фукудзава Юкити 5—618
 Фукумото Кадзуо 5—619
 Фуллер М. 5—254
 Фуллертон Ч. 2—217
 Фульберг 5—494
 Фульгенций 4—358
 Фулье А. 5—417, 87, 407; 2—385; 3—496; 4—164

- Фундаментализм 5—417; 3—484; 4—177, 399
 «Фундаментальная демократизация» 3—293
 Фундаментальная онтология 3—406; 4—79, 142, 344; 5—221, 500, 538, 549
 Фундаментальные законы 5—396
 Фундаментальные идеи (Курно А. О.) 3—126
 Фундаментальные индуктивные определения 4—152
 Фундаментальные частицы 5—65, 141
 Фундирования аксиома 5—215
 Функции алгебры логики 1—34; 3—48
 Функции истинности 3—472, 473
 Функции социальные 3—285
 Функционал 4—146; 5—420
 Функционализм в социологии 5—418, 80, 88, 146, 442; 1—466; 3—284, 398; 4—121, 122, 216, 237, 493
 Функциональная абстракция 4—143; 5—484
 Функциональная взаимозависимость (в социологии) 5—419
 Функциональная зависимость 3—239; 4—251
 Функциональная истина 2—282
 Функциональная полнота 4—303, 302; 3—473; 5—63
 Функциональная психология 5—418, 281; 2—16; 4—424
 Функциональная система (в физиологии) 1—117; 5—328
 Функциональная структура общества 5—142
 Функциональная суперпозиция 5—164
 Функционального безразличия нервов принцип 3—264
 Функциональное исчисление 4—355; 5—420
 Функциональное отношение 4—183
 Функциональное требование (в социологии) 5—413
 Функционально-целевой подход 5—458
 Функциональные группы (в социологии) 3—323
 Функциональные исследования 5—419
 Функциональные условия 5—286
 Функциональный подход к языку 5—609
 Функциональный символ 4—352, 355
 Функционирование системы 4—122; 5—19, 175, 282, 386, 418
 — и моделирование 3—483
 — и цель 5—195
 Функция 5—418
 — Вебба 3—473
 — взаимно-однозначное соответствие 1—250
 — вычислимая 1—40, 42
 — как константа 3—48
 — в математике, матем. логике, матем. естествознании 5—419, 160, 189, 214, 409; 3—214, 226, 329, 331; 4—146, 183, 363
 — монотонная 3—492
 — определение 4—152
 — подтверждения 3—223
 — Слупецкого 3—472
 — в социологии 5—75, 76, 78, 80, 84, 86, 146, 147, 419
 — и структура 5—146, 418, 419
 Фурастье Ж. 5—420, 408; 4—83
 Фуркат З. 5—421, 271
 Фурщик М. 5—364
 Фурье Ф. М. Ш. 5—421, 76, 250, 254, 285, 292, 293, 404, 559, 578, 419; 1—51, 276, 413, 476; 2—76, 198, 260, 449, 450, 536, 563; 3—6, 7, 29, 30, 34, 266, 449, 535; 4—115, 250
 Фурьеризм 3—46; 5—293, 552 — см. также Фурье
 Фу Си — см. Ван Би
 Футурология 5—424, 408
 Фуэнтес А. 2—339
 Фын Дин 2—520
 Фын Ю-лань 5—425, 180; 2—81, 514, 519; 4—44
 Фьёртофт О. 4—95
 Фэйгун 3—510
 Фэн Ю-лань 5—616
 Фэрис 2—522
 Фюстель де Куланж Н. Д. 4—223
 Хаан Я. де 5—6
 Ха-Ари 5—432
 Хабад 5—432
 Хаббл Э. 3—73, 80; 4—395
 Хаберман Х. 5—379
 Хагани Афзаледдин 1—26
 Хагани Ширвани, Ибрагим ибн Али 5—426
 Хагер К. 4—34
 Хадамер 4—31
 Хадис 2—334, 335; 5—163, 202
 Хадлстон С. 2—262
 Хазард 2—570
 Хазе А. 4—15
 Хайдеггер М. 5—426, 36, 108, 109, 139, 150, 154, 167, 168, 174, 187, 203, 230, 315, 340, 341, 351, 405, 413, 484, 538, 540, 542, 573, 600, 609, 620, 622, 624; 1—78, 210, 213; 2—147, 216, 261, 300, 325, 352, 386, 482; 3—89, 91, 119, 159, 406, 464; 4—28, 29, 66, 78, 79, 142, 158, 191, 314, 344, 362, 567
 Хайдер Ф. 5—78, 289
 Хайек Ф. 2—237; 3—327; 5—175, 295
 Хайкин Я. З. 4—274
 Хайм Р. — см. Гайм
 Хаймен Г. 4—497
 Хайрат 5—179
 Хайредем 5—568
 Хайруллаев М. М. 5—428; 5—367
 Хайс Р. 4—193
 Хакман Г. 2—514
 Хаксли А. 4—429, 498
 Хаксли Дж. 2—542; 5—588
 Хаксли О. 5—428, 295; 3—20, 328; 4—383
 Хаксли Т. Г. — см. Гексли
 Хал 5—165
 Халасиньский Ю. 4—308, 309
 Халдейские оракулы 5—136
 Халек 2—315
 Халипов Н. А. 1—145
 Халкидий 4—46, 511; 5—495
 Халл К. Л. 5—429; 1—171; 2—16; 3—201; 4—328
 Халуныя Э. 5—485
 Хальбакс М. 5—429, 89, 407, 515; 2—100; 4—203
 Хамадани Айн аль-Кузат 5—165
 Хамадани Юсуф 3—333; 5—270
 Хамелсон А. 4—241
 Хамка 2—272
 Хан С. А. 2—269
 Ханазаров К. Х. 5—430
 Хапаках 5—165
 Хапбалитский толк 5—163
 Ханземан Д. 3—41
 Ханигов Я. 5—312
 Ханифиты 3—492; 5—163
 Хансен А. 4—95
 Хант К. 2—155
 Хантингтон Э. 1—77, 350; 3—524; 4—466; 5—87
 Ханцерис Д. 4—84
 Ханьков А. В. 5—430; 1—109; 4—248, 249, 250
 Ханьсюэ 5—616
 Хань Фэй 5—430, 176; 1—108; 2—153, 518
 «Хань Фэй-цзы» 5—303, 430
 Хань Юв 1—198; 2—142, 514, 515; 3—56; 4—43
 Хао Ван 4—59; 5—234
 Хаома 1—18; 2—186
 Хаос 5—430, 53, 55, 137, 197, 198, 252, 378, 612; 3—76, 489; 4—75, 76
 «Хаос элементов» 5—557
 Хара Тасуку 5—619
 Харалдзе Б. К. 1—317
 Харакани 5—179
 «Харакиси» 1—357
 Характер 5—431, 46, 196, 277, 416, 444, 589, 599, 600; 2—83; 3—34, 88, 179, 201, 202, 499, 509; 4—194, 229
 Характер типических (в искусстве) 5—233
 Характеристики объекта исследования 5—129
 Характеристическая матрица 3—208
 Характеристическая функция 4—489
 Характеристические предикаты 1—37
 Характеристичное 2—196
 Характерное 2—196; 5—287
 Характерология 3—138, 179, 251; 5—431
 «Характеры или нравы нынешнего века» (Лабрюйер Ж.) 3—133
 Харари Ф. 5—207
 Харва У. 5—372
 Харизма 5—199, 200, 550
 Харксвич А. А. 2—502
 «Хармид» (Платон) 4—263
 Харпер Р. А. 3—548
 Харрингтон Дж. — см. Гаррингтон
 Харрис З. 5—609
 Харрис У. Т. 1—49; 4—37
 Харрис Э. 2—386
 Харрисон О. Э. 4—513
 Харро Д. 5—211
 Хартер 4—424
 Хартли Д. — см. Гартли
 Хартли Р. 2—502; 5—210
 Хартман Г. И. 5—371
 Хартшорн Ч. 4—475
 Харузин Н. 5—251
 Харчев А. Г. 5—626, 42, 103, 366
 Харьковский психологич. школа 4—327; 5—574, 608
 Хасидизм 5—432, 580, 624; 2—215, 397
 Хасхачих Ф. И. 5—432, 362
 Хатано Сэйти 5—619
 Хаттори Сисо 5—619
 Хатха-Йога 2—400
 Хатчесон — см. Хетчесон
 Хаугс Х. Н. 4—94
 Хаугеанство 4—94, 95
 Хаузер Ф. 5—97
 Хауисон Дж. Х. 1—49; 4—243
 Хаули 5—544
 Хаусхофер К. 5—433; 1—349, 350; 2—569; 4—30, 469
 Хафиз 2—315; 5—165, 179, 264
 Хачатурян А. Б. 5—433
 Хачив А. М. 5—264
 Хачикян Я. И. 5—433; 1—98
 Хаюлайе ула 2—315
 Хаякава С. 5—433; 1—51; 3—251
 Хаяси Радзан 4—44; 5—17, 617
 Хвастовство 2—317
 Хвистек Л. 3—264; 4—307
 Хебб 4—425
 Хёгерстрём А. 1—240; 4—49; 5—497, 552
 Хегна Т. 4—95
 Хедаят, Реза Кули-хан 2—316
 Херр 4—30
 Хейвуд У. 1—52
 Хейдеггер — см. Хайдеггер
 Хейер В. К. Х. 5—433, 371
 Хейзинга И. 5—433; 1—272, 381; 4—37
 Хейл Б. Ч. 4—362
 Хейманс Г. 1—381
 Хейнман Ф. 4—190
 Хейнрих В. 4—307
 Хейнце М. 2—189
 Хейс 2—121
 Хейс Р. 2—386
 Наессейтас 2—306; 5—166
 Хеладзе Г. 1—410
 Хелашвили И. 1—409
 Хелльстрём К. Ф. А. 5—497
 Хельвальд Ф. А. — см. Гельвальд
 Хельчикий П. 5—434, 485, 487
 Хемерт П. ван 1—380
 Хеморцеция 2—296
 Хемстерхейс Ф. 5—434; 1—380; 4—57
 Хенгстенберг Х. 5—358
 Хеннинг Л. — см. Геннинг
 Хенслоу С. 1—430
 Херлин А. 5—498
 Херман И. 4—419
 Херслеб С. Б. 4—94
 Хертель И. 1—235
 Херц А. 4—308
 Хёде П. В. 1—380; 5—434
 Хессинга 1—381; 5—114
 Хетагуров К. Л. 5—434
 Хету 2—263
 Хету-чагра 2—263
 Хетчесон Ф. 5—435, 37, 442, 506, 571, 598; 1—46, 62, 265; 2—574; 3—289; 4—100, 102, 361
 Хёфдинг Х. — см. Гёффдинг
 Хёхберг К. 4—504
 Хёэр Р. 1—143
 Хёэр Э. 2—276
 Хибш Г. 5—78
 Хиви аль-Балхи — см. Хиви Габалки
 Хиви Габалки 5—435; 1—164
 Хигман Г. 5—237
 Хидашели Ш. В. 5—435, 367; 1—410; 2—383
 Хик 5—213
 Хиками Хидехиро 5—618
 Хикмат аль-бахшия 2—399
 Хикмат аль-нашфия 2—399
 Хикмат аль-ширак 5—166
 Хикс Д. 3—97
 Хилизм 5—435, 85, 292, 582; 1—82; 2—309; 3—456; 4—253
 Хилл Р. 5—103
 Хиллебрандт А. 1—235
 Хиллер Э. Т. 1—315
 Хиллиж 5—423
 Хилоли 5—179
 Хилон 3—423

Х

Хаан Я. де 5—6
 Ха-Ари 5—432
 Хабад 5—432
 Хаббл Э. 3—73, 80; 4—395
 Хаберман Х. 5—379

Хилонизм 1—341
Хильдебрандт А. 5—323, 572
Хильдегарда Бингенская 4—20
Хильченко А. Е. 2—184
Хименес А. Н. 3—109
Химера (миф.) 1—68
Химизация народного хозяйства 3—14; 4—385
Химические формы движения материи 5—395, 396, 437, 438
Химия 5—435, 13, 14, 324; 1—331, 332, 479; 3—356, 563, 571, 573, 580, 582, 583; 4—240
— атомное учение 1—112
— гомологические ряды 1—387
— и философия 5—437
Хинайна 5—438, 108; 1—197; 2—265
— саурантика 4—558
Хинден 2—570
Хинер де лос Риос Ф. 2—342; 3—81
Хинес де Сепульведа Х. 2—339
Хинтиква Я. 5—372
Хинце О. 5—318
Хинчин А. Я. 1—246; 2—502
Хипстеры 2—203
Хиризм 2—401
Хирилина М. 2—265
Хисман М. 4—22
Хлысты 3—456
Хмай Л. 4—307, 309
Хо 2—518
Хобхауз Л. 5—439, 89; 1—65; 2—184
Ховельянос Г. М. де 5—439; 2—340
Ховельянос-и-Рамирес — см. Ховельянос
«Ход времени» 4—454
Ходжа М. 5—486
Ходжа Ахрар 3—533
Ходжава З. И. 4—426
Ходжанешес 5—264
Ходженди Абу Мухаммад 5—178
Ходнев Н. И. 5—273
Хозяйственная демократия (Гильфердинг Р.) 1—369
Хойер Б. 5—497
Хойл 3—69, 70
Хокет И. 4—211
Ховинг У. Э. 5—439, 250; 1—49, 51; 4—242
Хоккет Ч. 5—609
Холдейн Дж. С. 4—163
Холдейн Р. 5—440; 4—36
Холерический темперамент 5—196
Холзингер 5—300
Холлизм 5—440, 38, 195, 475, 523, 551; 1—169, 262; 3—82, 284, 355, 356; 4—161, 163
— и классификация наук 3—581
Холл А. 5—20
Холл М. 3—524; 4—498
Холл С. 4—230, 493
Холл Ф. Э. 2—265
Холл Гренвилл С. 5—440; 249
Холл Гэс 5—440
Холмс О. У. 5—441, 102
Холт Э. Б. 5—442, 328, 588; 2—16, 217; 3—492, 494; 4—50
Хольберг Л. 4—94
Хольберн Х. 4—96
Хом Г. 5—442, 571; 1—265; 4—361
Хоманс Дж. К. 5—442, 76, 78, 131, 214
Хоменс Г. К. 3—199
Homo sapiens 1—14, 76, 79; 4—234; 5—605
Хомский Н. 3—342; 4—577; 5—145, 609
Хомяков А. С. 5—443, 25, 26, 27, 353, 377, 398, 602; 4—39, 335, 536, 549
Хонигман Э. 1—90; 2—195; 3—137
Хонтерус П. 4—531
Хонэн 5—617
Хорарик Я. 5—423
Хорасанские суфии 5—179
Хорват П. 5—486
Хорда-Авеста — см. Авеста
Хорезми 5—178, 263, 270
Хоркхеймер М. 5—444, 623, 625
Хорн Г. 2—377
Хорни К. 5—445, 78, 139, 413, 416; 4—54, 425
Хоррамиты 1—132
Хоруд Л. 5—101
Хосперс Д. 4—49
Хоторн Н. 5—254
Хоу Вай-ду 2—383
Хоулэнд К. 4—420; 5—78, 98
«Хоуторнский эксперимент» 5—90
Хофмейстер И. 1—334
Хохфельд Ю. 4—308, 309
Хо Ши Мин 5—445
Храбан Мавр 4—20
Храбрость 2—169; 3—499

Храпченко М. 5—367
Хрисипп 5—446; 1—20, 318; 2—62, 70, 278, 544; 3—247
Хрисипп Солский 5—136
Хрисохир 4—197
«Христианополис» 5—295
Христиансен Б. 1—122; 4—41; 5—452, 572
Христианская антропология 4—227; 5—355, 449, 625
Христианская демократия 3—299
Христианская свобода 5—182
Христианская этика 1—46, 102; 2—203; 3—500; 4—65, 76, 100, 253, 333, 376, 490
Христианский буржуазный гуманизм 3—188
«Христианский гуманизм» 5—569
Христианский методизм 3—420
Христианский реализм 5—398
Христианский софратизм 3—318
Христианский социализм 5—446, 231, 292, 319, 450, 469, 470; 3—142, 178, 289; 4—20, 251, 549
Христианский спиритуализм 1—472; 2—395, 461; 5—493
Христианский эволюционизм 5—192
Христианство 5—447, 27, 44, 54, 60, 180, 183, 190, 198, 231, 233, 243, 244, 255, 256, 260, 261, 316, 317, 332, 334, 335, 353, 401, 414, 443, 529, 584, 622; 1—256, 407; 2—18, 73, 128, 307, 569; 3—111, 179, 492; 4—20, 166, 438, 582
— и ад 1—24
— антропология 5—355
— и антропоморфизм 1—80
— апокалипсис 1—82
— апокрифы библейские 1—82
— апологеты 1—83
— арианство 1—90
— и аскетизм 1—101, 102
— и атеизм 1—107
— Библия 1—163
— бог 1—175
— бог и ничто 4—78
— богодохновенность 1—178
— и гностицизм 1—375; 2—75, 101, 115
— грех и его искупление 1—403
— и деизм 1—441
— дидахе 1—499
— добро и зло 2—27
— добродетели 2—30
— догматы 2—40
— евангелия 2—101
— ереси 2—115
— Иисус Христос 2—249
— и история 2—369; 4—377, 381
— и история учений о религии 4—492
— католицизм 2—477
— и личность 3—197
— и логос 3—248
— и любовь 3—266
— и манихейство 3—291
— и мессианизм 3—399
— и мистика 3—455, 456
— и неоплатонизм 4—48, 225
— и нигилизм 4—64, 65, 76
— Новый завет 4—88
— обращение 4—112
— оптимизм 4—157
— откровение 4—176
— и пантеизм 4—206
— патристика 4—224
— и pietism 4—253
— послания Павла апостола 4—326
— православие 4—333
— предопределение 4—357
— провиденциализм 4—377
— протестантизм 4—397
— и равенство 4—443
— рай 4—462
— ритуал 4—512
— и свобода 4—566
— сектанство 4—574
— и смерть 5—35
— София 5—61
— спасение 5—107, 108
— и судьба 5—159
— и схоластика 5—170
— теизм 5—190, 191
— теология 5—200
— и труд 4—340, 341
— хилизм 5—435
— и экзистенциализм 3—130, 318 — см. также Экзистенциализм
— и эллинизм 4—225
— эсхатология 5—581
— и язычество 5—611
Христоверие 4—574
Христология 1—90, 256; 2—116; 3—493; 4—63, 89, 197, 226, 333; 5—59, 202, 231, 448

Христос 2—249; 3—493; 4—88, 176, 197, 226, 398; 5—35, 54, 85, 190, 191, 200, 202, 231, 244, 252, 278, 319, 355, 498, 529, 581, 611, 615 — см. также Иисус Христос
Христософия 5—522
Хромосомная теория 2—242, 243; 3—557, 558; 5—213
Хронос 4—170; 5—320
Хрустов Г. Ф. 5—67
Хтонизм 2—64; 5—320, 612
«Хуайнань-цзы» 1—429
Хуан-гун 3—228
Хуан де ла Крус 5—224
Хуан Севильский 2—338
Хуан Шаун-си 5—452, 616; 1—226
Хуаянь цзун 2—517
Хубер 5—446
Хубилгааны 3—140
Худа 5—456
«Художественная воля» 4—5; 5—390, 572
Художественная деятельность 2—331; 4—524
Художественная идея 5—452, 454
Художественная критика 5—573
Художественная мифология 3—461
Художественная правда 2—452; 4—472; 5—74, 156, 233
Художественная система 5—287
Художественная фантазия 3—458
Художественная форма — см. Форма художественная
Художественная экспрессия (в эстетич. воспитании) 5—578
Художественное видение 4—5; 5—323, 572
Художественное воспитание 5—577, 578
Художественное время и пространство 5—454
Художественное и эстетическое 5—576
Художественное освоение действительности 5—574, 575, 576
Художественное отражение 4—284
Художественное произведение 5—452, 453, 454
«Художественное произведение будущего» (Вагнер Р.) 1—219
Художественное созерцание 5—516 — см. также Романтизм
Художественное творчество 4—283, 293, 465, 523; 5—16, 185, 186, 255, 287, 411, 414, 416, 452, 453, 454, 509, 518, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576 — см. также Творчество художественное
Художественное явление как этос 5—590
Художественный замысел 5—454, 455
Художественный образ 5—452, 135, 233, 330, 390, 571, 572, 573, 574, 575; 4—169, 200, 283, 472, 507, 525
Художественный прогресс 4—472
Художественный символ 5—10, 11
Художник 1—147; 2—200, 328, 333, 334, 440, 452; 4—524; 5—55, 135, 185, 186, 187, 278, 351, 375, 452, 453, 454, 455, 512, 516, 577
Хук С. 5—455, 56; 1—51, 478; 2—113, 155, 214, 216, 262; 4—337
Хундадзе С. 1—410
Хун Цянь 1—240
Хурмузеску Д. 4—532
Хуррамиты 2—314
Хуруфизм 1—455; 1—26; 2—315; 3—532
Хусен Т. 5—498
Хусравани Мухаммад 5—178
Хусто Х. Б. 5—456; 1—88
Хутон Э. 1—77; 3—251; 4—466
Хуттер 4—399
Ху Фып 2—520
Ху Ши 2—519, 520; 4—337
Ху Шэн 2—520
Хуэй-нань 5—473
Хуэй Ши 5—456; 1—419; 2—515; 3—228, 485
Хьдыров Т. 5—264
Хьюз Э. Р. 5—465
Хьюз Э. Ч. 5—456; 2—276
Хэ Ань 2—515, 517
Хэер Р. 2—159
Хэмппир 2—217; 4—49; 5—344
Хэ Чэнь-тянь 2—515
Хэ Янь 1—225; 5—176
Хювенен А. 5—372
Хюгель Ф. фон 3—484

Ц

Цабарелла 3—222
Цадиг 2—397; 5—432, 581
Цамерян И. 5—365
Цань-цзун 1—198

- Цао-дунь 5—617
 Царегородцев Г. И. 5—457
 Царлино Дж. 4—284
 Царство божие 1—24, 53; 3—456; 4—101, 285, 377, 504, 574; 5—581
 Царь 5—199
 Царос К. 4—85
 Цвейг С. 5—412, 549
 Цвет 4—196
 Цветаева М. 5—176
 Цвингли У. (X) 5—457; 4—47
 Цвинглианство 4—399, 504
 Цезанн И. 5—486
 Цезальпино — см. Чезальпино
 Цезарий из Арля 4—358
 Цезаро-паннизм 5—451
 Цезарь Гай Юлий 2—61
 Цейлинг А. 1—354; 5—572
 Цейтинг Г. С. 3—51
 Целевая деятельность 2—195, 433; 4—340
 Целевая причина 1—92; 2—150, 222, 259, 437; 3—155, 210, 365; 4—375; 5—123, 194, 380, 459
 — и миф 3—461
 Целевая психология 1—391; 2—16; 3—280
 Целевая функция 4—143
 Целевое поведение 5—242
 Целевой подход 5—458
 Целенаправленно организованная система 5—419
 Целенаправленное управление 5—283, 284
 Целеполагание 4—460; 5—43, 45, 123, 194, 337, 338, 457, 460, 461, 586, 588
 Целесообразная деятельность 2—195, 279, 433; 4—340; 5—261, 262
 Целесообразность 5—457, 50, 194, 253; 2—69, 195, 424; 3—259; 4—340, 361
 — как логос 3—247
 — и мораль 5—586
 — органическая 1—93, 431; 2—123, 135, 242, 243, 244, 424; 3—141; 4—161, 380; 5—194, 457
 — — и витализм 1—262
 — — и детерминизм 1—465
 — — кибернетич. подход 2—504
 — поведения организма 1—314; 4—198, 498; 5—328, 329 — см. также Поведение — решения 4—143
 — и телеология. доказательство бытия бога 1—176
 — и утилитаризм 5—290, 291
 — эстетического 2—424; 5—571
 Целестий 4—231
 Целестин 4—63
 Цели человеческой деятельности (в инд. филос.) 2—274; 3—485
 Целинова О. П. 5—459, 366
 Целлер Э. 5—459, 542, 543; 2—175, 384, 469; 3—159
 Цель К. 2—469
 Целое 3—162, 210, 414; 4—25, 562
 — как всеобщее 2—151
 — как единство 2—105
 — как единство и борьба противоположностей 2—106; 4—404
 — и индивид 4—38, 39
 — логический метод исследования 2—437; 3—238
 — логическое и историческое в исследовании 3—238, 242
 — и обособленные общественные явления 2—320
 — и онтология 4—141
 — и познание 3—564
 — прерывность и непрерывность 4—363
 — и противоречие 4—404, 407
 — развитие 4—188, 360, 453
 — как синтез 5—16
 — как система 5—18, 301
 — как совокупность 5—39
 — соразмерность частей 3—390
 — социальное, функциональный подход 5—418, 419
 — как универсум 5—279
 — форма и содержание 5—383
 — и форма превращенная 5—386
 — и часть 5—474, 16, 112, 140, 141, 193, 418, 448, 517; 1—156; 2—24; 3—71, 211; 4—70, 71, 240, 241, 313, 314, 363; 5—16, 112, 140, 141, 193, 418, 448 — см. также Часть и целое
 — в биологии 4—163
 — и законы Вселенной 3—71, 72, 74
 — в искусстве 1—365, 366
 — и механизмы 3—424
 — и мифология 3—458
 — и моделирование 3—480
 — и номинализм 4—91, 92
 — и пантеизм 4—513
 — — и платонизм 4—263, 264
 — — в социологии 2—99; 3—197, 4—454 — см. также Общество и личность
 — — в физике 3—326, 435
 Целокупность 5—46, 62
 Целостная психология 1—366; 2—278; 3—79, 103; 4—252, 281, 424; 5—242, 431, 520
 Целостности сознания принцип 3—214
 Целостности философия — см. Холлизм
 Целостность 4—394; 5—60, 459, 512, 517 — см. также Часть и целое
 — и действительность 4—348
 — и дополняемость принцип 2—52
 — культура 5—339, 340, 573
 — и метафизика 3—406, 407, 408
 — мировоззрения 3—489, 491; 5—101, 339, 341
 — и многообразие 3—489
 — и натурфилософия 3—561
 — и неокантианство 3—296; 4—509
 — и нигилизм 4—65
 — общества и структурно-функциональный анализ 5—146
 — обществ. жизни 5—87, 88
 — обществ. жизни и социол. теории 5—87
 — организации 4—160
 — организма 2—21, 130, 131, 134; 3—156; 4—161, 197, 369, 380; 5—195
 — организма и витализм 1—262
 — и организмические теории 4—162
 — и платонизм 4—265
 — и прекрасное 4—361
 — и причинность 4—374
 — и разделение труда 4—455, 456
 — и романтизм 4—81, 521, 522
 — как система 5—18
 — и славянофилы 4—536, 549; 5—25, 26, 27
 — как структура 5—140
 — и сущность и явление 5—168
 — и феноменология 4—343
 — и философия жизни 2—13; 4—75, 343, 527; 5—349, 350
 — холизм 2—410; 3—285; 4—163
 — художеств. образа 5—453
 — человека 2—89, 414; 3—7, 8, 9, 29, 30, 31, 34, 35, 196, 197; 4—19, 189, 192, 243, 343, 344, 455; 5—187, 250, 343, 355, 356, 422, 509, 578, 596, 601
 — и экзистенциализм 5—538, 539
 — и элейская школа 3—380
 — эстетического 1—323; 5—571, 572, 576
 — языка 5—608, 609
 Целостные свойства 5—140, 141
 Цель 5—459, 35, 201, 253, 335, 338, 380, 457, 458, 475, 500, 545; 1—284, 331, 464; 2—69, 423, 424, 433; 4—35, 98, 211, 265, 340, 375
 — и гормическая психология 1—390; 3—280
 — действия и мотивы 3—509
 — деятельности и характер 5—431
 — деятельности системы 5—282, 283
 — и деятельность 5—43, 45
 — жизненная и преступное поведение 3—398
 — закономерность общественная 2—155, 360
 — и идеал 2—195, 236; 4—101
 — и идея 2—236
 — и информация 5—211
 — историч. процесса 4—377; 5—351, 352 — см. также Телеология
 — и кибернетика 2—497, 504
 — «конечная цель — ничто, движение всё» 1—152; 4—477
 — космоса и истории 5—580 — см. также Телеология
 — и неокантианство 3—296
 — и общественный идеал 2—195; 4—101
 — и прагматизм 4—337, 338
 — и практика 4—340
 — провиденциальная 4—377
 — и результат 4—154, 483; 5—123
 — и результат общественного развития 5—48, 49
 — и связь 4—570
 — системы 5—19, 20
 — и средства 5—123, 229, 282, 283, 289, 305, 586; 1—331; 2—238; 3—135, 555; 4—19, 121, 296, 329, 342, 346, 559
 — и средство и результат 5—461
 — и средство и утилитаризм 5—290
 — и стоицизм 2—169
 — и судьба 5—158
 — телеология 5—194
 — и труд 5—262
 — и физиология активности 5—329
 — и ценности 1—30, 31; 4—345, 348
 — человек как Ц. и как средство 3—197, 199
 — человека 5—460, 461
 «Цель оправдывает средства» 5—123, 461
 Целое знание 4—536; 5—26, 52, 444
 Целое мировоззрение 2—454; 5—11, 54, 101, 378
 Цельность (Кант) 2—421, 472
 Цельный характер 5—432
 Цель 1—164; 4—88, 511; 5—449
 Целсий А. 5—497
 Цена 2—223, 224; 3—306; 5—317, 387
 Цензуря 4—511
 Цензура (в психоанализе) 3—463; 4—417; 5—410
 Ценкер Э. 2—514
 Ценностей теории — см. Аксиология, Ценность
 Ценности художественные 2—440
 Ценностная ориентация 5—283, 289, 333, 334, 336, 340, 341, 463, 583
 Ценностное понимание эстетического 5—572
 Ценность 5—462, 45, 46, 47, 57, 76, 78, 150, 247, 256, 305, 306, 330, 333, 335, 339, 340, 380, 418, 461, 500, 514, 520, 536, 588; 1—134, 260; 2—97, 181, 364; 3—82, 91, 148, 149, 179, 186, 278, 376, 512; 4—29, 98, 242, 287, 345
 — и аксиология 1—30
 — и идеал нравственный 2—203
 — интересы 4—116
 — информации 4—186; 5—211
 — и истина 2—346
 — лингвистического знака 5—59
 — и мораль 5—585
 — науки и сциентизм 5—173, 175
 — и неокантианство 1—30, 122; 3—296; 4—42, 43, 509
 — и нигилизм 4—64, 76
 — и нравственное сознание 4—100
 — оптимизм и пессимизм 4—157
 — первичные моральные Ц. 1—370
 — и поведение 4—280, 281
 — и познание 5—100, 101
 — и свобода 4—567
 — и свобода воли 4—564
 — и социальная система 5—147
 — и социального действия теория 5—81
 — и социальный престиж 5—84
 — и статус социальный 5—130, 131
 — и телеология 5—194, 195
 — и экзистенциализм 4—66
 — эстетические 5—575
 «Ценность науки» (Пуанкаре А.) 4—433
 Ценогенезы 1—166
 «Центр Дон Виталь» 5—323
 Центр и периферия (в психофизиологии) 1—117
 «Центр изучения марксизма и марксистских исследований» (Франция) 5—408
 «Центр по изучению творческого альтруизма» 5—58
 Центризм 1—454, 455, 456
 Центризм 2—481; 3—315; 4—504; 5—258
 Центрифугальная система 1—383
 Цепное заключение 3—561
 Цепь причинения 4—371
 Чераский В. К. 1—106
 Чероброгоницкий темперамент 5—196
 Черемония 4—512
 Черера 2—73; 5—447
 Черетели А. 1—409
 Черетели Г. Е. 5—463; 1—409
 Черетели С. Б. 5—362; 463, 1—410; 3—216
 Черетели С. И. 5—598
 Церковь 2—116, 310, 343, 392, 415, 477; 3—535, 566; 4—112, 226, 333, 335, 358, 398, 474, 490, 503, 574; 5—52, 62, 199, 201, 244, 256, 316, 382, 398, 446, 447, 451, 615
 — и государство 2—462, 465
 «Церковь евангельских христиан-баптистов» 1—129; 4—574
 «Церковь царства божия» 4—574
 Чермело Э. 3—335, 417; 4—210; 5—210, 234
 Чермело — Френкеля система теории множеств 5—215
 Четкин К. 5—463, 574; 4—33
 Четкин М. Л. 2—505
 Четилий 4—511
 Четилий из Калакты 3—253
 Чешковский А. 5—464; 4—307
 Чезюн 3—510
 Чзин-гу-цзун 1—198

Цзин ци 1—226
 Цзонкаба 3—140
 Цзюу Янь 5—464; 1—207; 2—518
 Цзы Сы 3—55, 56, 523
 Цзы-цзин — см. Лу Цзю-юань
 Цзы-цзы 3—55
 Цзюй-цзун 1—198
 Цзюньцзы 5—464
 Цзюнь Юэ-линь 2—520
 Цзюу 1—426
 Цзя 2—518
 Цзя Куй 3—55
 Цзяньцзы 3—510
 Ци 5—464, 487, 488; 1—207, 226, 429; 2—143, 410, 415, 429, 515, 516, 517; 3—56, 351; 4—43
 — и ли 5—488, 495, 616, 617
 Цивилизация 5—465, 26, 88, 122, 139, 146, 241, 250, 285, 350, 353, 411, 412, 420, 421, 422, 498, 518, 519; 1—231; 2—193; 3—135, 148, 156, 180, 244, 504; 4—190
 — буржуазная 2—448, 449
 — и география. среда 1—349
 — круговорота историч. теории 3—102
 — и культура 3—118
 — локальная 3—102, 103
 — отрицание II. 2—18; 4—542
 — и почвенничество 1—405; 4—329
 — теория параллельных II. 2—157
 — и техника 2—97 — см. также Человек и техника
 «Цивилизация и великие историч. реки» (Мечников Л. П.) 3—426
 Циген Т. 5—465; 1—104; 2—292; 4—419
 Цигенфус В. 5—466
 Циглер Л. 5—466; 4—39
 Циглер Т. 4—28
 «Циклическая философия» 4—524
 Циклическое изменение (в кит. филос.) 5—487
 Циклические процессы 4—380; 5—458, 580
 Циклоидный тип 5—196
 Циклы в историческом развитии 1—259, 353; 2—82, 155, 193; 3—83, 102, 156, 244; 4—89, 188, 414, 524; 5—35, 36, 137, 320, 334, 341, 353, 464, 467, 518, 519 — см. также Круговорота историч. теории
 Циммер Г. 2—265; 5—601
 Циммерман К. 5—103
 Циммерман Р. 5—466, 572; 1—354; 2—82
 Цинизм 5—466; 2—318
 Циники — см. Киники
 Цинтань 1—225
 Цинковский К. Э. 5—466, 53, 309, 624
Circulus vitiosus 3—102
Circulus in demonstrando 3—102
 «Циркуляция элит» 4—214
 Циркумцелионы 1—22; 2—115
 Цистрон 3—557
 Цитирование высказываний — см. Упоминание высказываний
 Цицейка Г. 4—532
 Цицерон Квинт 3—258
 Цицерон Марк Тулий 5—468, 138, 200, 332, 449, 543, 568; 1—44, 137, 298; 2—20, 76, 119, 240, 391; 3—75, 283; 4—333
 Цуканов Т. Т. 3—232
 Цулукидзе А. Г. 5—468; 1—410, 473
 Цхи 1—207

Ч

Чаадаев П. Я. 5—469, 25, 26, 443, 503; 1—403; 3—541; 4—535
 Чавчавадзе И. Т. 5—472, 463; 1—409
 Чавчавадзе Н. 5—575
 Чагин Б. А. 5—472, 366, 368; 2—382; 3—542; 4—274
 Чайковцы 4—412
 Чайлд А. 5—100
 Чайтанья 1—232
 Чалюш В. К. 5—472, 367; 1—98, 272; 2—383
 Чамурчян 1—97
 Чан 4—209
 Чандракити 3—275
 Чаннинг 3—449
 Чань 5—472, 168, 428, 617; 2—517; 4—43
 «Чаньсюэ» 1—422
 Чанмен М. 4—475
 Чарвака 5—473; 1—108; 2—27, 202, 260, 265, 267, 269; 3—352, 370; 4—35, 278 — см. также Лоялата

— кама-сутра 2—415
 Чарновский С. 4—308
 Чародейство 3—274
 Чартизм 1—473
 Чарьев Г. О. 5—473, 264; 2—383
 Частицы в физике — см. Микрочастицы, Элементарные частицы
 Частично-исчисление 4—304
 Частично-рекурсивная функция 1—42; 4—488
 «Частичные» теории 4—405
 Частная деятельность и общая цель 5—123
 Частная собственность 1—463, 464, 468, 500; 2—120, 156, 431, 442, 447, 537; 3—6, 83, 273, 297, 306, 501, 504; 4—26, 119, 191, 235, 388, 436, 443, 542, 560; 5—39, 40, 71, 142, 143, 189, 291, 292, 293, 294, 375, 534
 Частная цель 5—459, 461
 Частное суждение 5—160, 162
 Частноотрицательное высказывание 5—8
 Частноотрицательные суждения 5—160
 Частноутвердительное высказывание 5—8
 Частноутвердительные суждения 5—160
 Частные законы 5—342
 Частные методы 3—565
 Частные науки 3—564
 Частные принципы сохранения 5—64
 Частный интерес 1—333; 3—525; 4—116, 190; 5—114, 370, 530, 534
 Часть и целое 5—474, 112, 140, 141, 193, 418, 448, 517; 1—156, 366; 2—24, 278, 555, 556, 560; 3—424; 4—91, 163, 240, 241, 263, 264, 313, 314, 363, 513 — см. также Целое и часть
 — и законы Вселенной 3—71, 72, 74
 — и номинализм 4—91, 92
 Чаттерджи С. Ч. 2—265
 Чаттопадхья Д. П. 2—265, 270; 4—433
 Чаушеску Н. 5—476
 Чахотин С. С. 5—34
 Чви Чхун 3—63
 Чебышев П. Л. 4—539
 Чедвик Дж. 1—114; 2—139
 Чедвики М. X. М. и Н. К. 3—464
 Ченовский Т. 3—264; 4—309
 Чезальпино А. 5—477, 185; 2—392
 Чейз С. 5—477; 1—51
 Челден Ю. Р. 5—477, 433; 1—350; 2—569; 4—30, 469
 Человек 1—77, 329, 332, 414, 448, 483; 2—32, 84, 119, 198, 220, 225, 260, 283, 284, 393, 428, 433, 494, 567; 3—19, 29, 30, 33, 35, 90, 137, 139, 144, 148, 196, 216, 250, 559; 4—19, 20, 25, 26, 52, 53, 63, 64, 70, 75, 79, 120, 154, 158, 172, 194, 200, 204, 218, 222, 236, 346, 347, 362, 437, 524, 525, 562; 5—27, 43, 46, 47, 51, 52, 53, 54, 66, 109, 113, 118, 137, 139, 153, 155, 156, 157, 168, 174, 176, 181, 186, 187, 192, 260, 261, 262, 269, 272, 290, 305, 311, 315, 320, 333, 334, 343, 366, 376, 405, 444, 449, 461, 462, 470, 480, 488, 502, 509, 513, 534, 575, 607 — см. также Антропологический принцип в философии, Философская антропология, Личность
 — абсолютизация 2—260, 416; 3—415
 — антропогенез 1—75; 4—234
 — и гражданин 1—458
 — гуманизм 1—412
 — и демократия 1—458
 — деятельность 4—340 — см. также Деятельность
 — и животное, отличие 5—355, 356, 357, 358, 359
 — идеал нравственный 2—203
 — и коммунистический труд 3—30, 31
 — и машина, сравнение 1—282; 2—501, 504, 505; 3—143; 5—228, 229
 — и общество — см. Общество и личность
 — овеществление 4—127
 — опредмечивание и распредмечивание 4—154
 — отчуждение 3—7, 8, 9; 4—127, 154, 189
 — и персонализм 4—242
 — и политика 4—295
 — и природа 3—454; 4—368, 384
 — как самопел 2—195, 198
 — и смерть 5—35, 36
 — и среда 4—44, 54, 416
 — и субъект 4—416
 — существование 5—167, 168
 — и техника 3—32, 35, 37, 180, 278, 293, 319, 518, 523, 536; 4—130, 168, 190, 382, 383, 390, 428; 5—228, 229, 415, 590
 — и христианство 4—226; 5—355
 — как целое 2—89
 — целостность — см. Целостность человека

— как цель и как средство 2—195; 3—197, 199
 — и экзистенциализм 4—344, 345, 556
 «Человек в человеке» 5—27
 Человек есть мера всех вещей (Протагор) 2—64, 68, 210, 260; 3—90, 197, 391; 4—397, 495; 5—354
 «Человек как предмет воспитания» (Ушинский К. Д.) 5—297
 «Человек человеку бог» 5—311
 Человек-автомат система 2—505
 «Человек-масса» 4—169
 «Человек-машина» (Ламетри Ж. О.) 3—143; 5—355
 «Человек-машина» система 4—428; 5—20, 191, 228, 229
 Человек-микросом 3—403
 Человекобог 5—335, 357, 448
 Человекобожие 1—109; 4—492
 Человеколюбие 3—266; 4—278; 5—320, 435
 Человеконенавистничество 1—184, 415; 3—112, 427, 548; 4—77
 Человекообразные обезьяны 2—490
 Человеческая общность 4—37, 39 — см. также Общность
 Человеческая экология 5—543, 90; 1—148; 3—281
 Человеческая эпоха (Вино Дж.) 1—259; 2—153
 Человеческие типы 5—520
 Человеческие установления 2—119; 5—353, 608, 607
 Человеческий фактор 5—93
 Человеческих отношений теория 5—477, 90, 268; 2—275, 276, 287, 288, 534, 544; 3—33, 199, 387, 522, 543; 4—31, 118, 282, 413, 420, 440
 Человеческое и должное (в кит. филос.) 2—142
 «Человеческое познание» (Рассел Б.) 4—467
 Человеческое состояние (Мальро А.) 3—286
 Человечество 2—401, 475; 3—75, 535, 536, 566; 4—24, 26, 154, 158, 200, 226, 228, 437, 480; 5—27, 36, 47, 51, 52, 53, 54, 62, 67, 75, 76, 155, 166, 176, 187, 192, 241, 260, 266, 278, 280, 309, 320, 343, 398, 467, 469, 515, 536, 585, 624
 — и коммунизм 3—5; 5—67, 70
 — и свобода 4—560
 Человечность 1—412, 414, 416; 2—142; 4—556; 5—398, 454, 498, 556
 Челпанов Г. И. 5—478; 2—89, 279; 3—66
 Чемберлен Дж. 1—65
 Чемберлен Х. С. 5—478, 83, 87; 1—365; 2—216, 569; 4—30
 Чемпини Л. 5—423
 Ченцов Н. М. 1—447
 Чепинский В. 3—193
 Чешко Д. 5—506
 Черберн Э. 5—478; 1—62, 179, 299, 442; 2—164
 Червенак Б. П. 1—419
 Червинский П. П. 3—540
 Черемных П. С. 5—479, 365; 3—389
 Чери Я. А. 4—531
 Черкасская А. М. 4—390
 Черкашин А. 5—264
 Черкашин Д. 4—274
 Черкезишвили В. 1—59
 Черкезов В. Н. 3—312
 Черкезов В. И. 5—479; 3—216
 Черниговские народники 4—412
 Черниговский В. 5—363
 Чернов В. М. 5—479; 1—362; 3—168, 312, 371, 540
 Чернов Ф. 5—365
 «Черный передел» (народнич. организация) 2—160
 Черный ящик 5—419
 Чернышев Б. С. 5—479, 367; 2—382; 3—312
 Чернышевский Н. Г. 5—479, 25, 26, 55, 126, 132, 139, 235, 236, 294, 339, 356, 377, 403, 424, 430, 470, 573, 578, 603; 1—46, 77, 80, 110, 137, 142, 265, 268, 276, 284, 357, 361, 476; 2—30, 35, 90, 108, 159, 165, 201, 203, 327, 328, 333, 345, 379, 477, 537, 563, 574; 3—29, 52, 85, 134, 141, 166, 213, 243, 252, 253, 287, 350, 354, 355, 443, 449, 469, 530, 535, 538, 547, 580; 4—67, 83, 116, 259, 342, 361, 537
 Черняк Я. З. 4—130
 Черняков М. В. 2—36
 Чертков В. П. 5—483, 362
 Чёрч А. 5—484, 38, 160, 204, 386, 420; 1—40, 251; 2—181, 257, 389, 390, 415, 463; 3—49, 50, 206, 226, 246, 400, 409, 418, 532; 4—153, 302, 338, 354
 Чёрча проблема 1—41

- Чёрча тезис 4—488; 5—189, 204, 484 — см. также Массовая проблема
 Ческис А. 5—367
 Чесноков Д. И. 5—484, 366, 368; 1—288, 362; 2—383
 Честертон Г. К. 5—484
 Честность 2—30, 228; 3—279, 500, 502, 503, 576; 4—101, 297; 5—446, 586
 Чеслолюбие 5—534
 — и аномия 3—398
 Честь 2—59, 60; 3—499; 5—317
 Четверница 4—261
 «Четверовник» («Сы шу») 3—56
 Четвертая академия 1—28
 Четвертичная цивилизация 5—421
 Четвертое измерение 5—288
 «Четвертый» период истории (Дольчино) 2—51
 «Четвертый путь» 5—288
 Четности эквиваленции закон 1—35
 Честность 5—129, 326
 — сохранения закон 5—64
 Четыре добродетели 4—266
 Четыре жидкости 1—374; 5—196
 Четыре причины 1—92; 4—265; 5—15
 Четыре фигуры силлогизма 5—7, 8
 Четыре цели человек. деятельности 2—274; 3—485
 Четыре элемента 1—93, 182, 353, 389, 404, 408; 2—102, 307, 308, 339, 509, 551; 3—351, 352; 5—269, 272, 302, 331, 473, 556, 590
 Четырёхзначная система модальной логики 3—237
 Четырёхмерное многообразие 4—178, 179, 180, 181, 291
 Чехов А. И. 5—135
 Чеховиц М. 1—144
 Чехословацкая философия 5—484, 93
 — гусизм 1—420
 — организации и журналы 5—96, 347
 Чешихин-Ветринский В. 1—362
 Чешские братья 5—487, 485; 1—53; 3—498
 Чжан Дао-лин 1—429
 Чжан Дун-сунь 2—519
 Чжан Цзай 5—487, 464, 492; 2—515; 3—63; 4—43
 Чжан Цзюнь-май 2—519
 Чжэи 2—517, 518; 3—57
 Чжэи-н 1—198
 Чжоу Дунь-и 5—487, 180, 488; 2—514, 515, 517; 3—63; 4—43
 Чжоу Янь — см. Цаоу Янь
 Чжуан-цзы 5—488, 456, 464; 1—207, 419, 429; 2—260, 515, 517
 «Чжуан-цзы» 5—176, 456, 488
 Чжуан Чжоу — см. Чжуан-цзы
 Чжун 3—56
 Чжун-ни — см. Конфуций
 Чжун Чан-гуй 1—108
 «Чжун-Юв» 2—514, 518; 3—56
 Чжу Си 5—488, 425, 464, 492, 616, 617; 1—81, 207, 226, 426, 429; 2—143, 397, 410, 515, 516, 517, 518; 3—35, 56, 63, 191; 4—43
 Чжуншанство 1—426; 2—488; 3—63 — см. также Неоконфуцианство
 Чжэнмин 3—55
 Чжэньцзи 5—425
 Чижевский А. Л. 5—488, 624; 1—143, 363
 Чижов Е. 3—580
 Чизм Ф. 3—242
 Чикагская психоаналитическая школа 5—413
 Чикагская школа в социологии 4—215; 5—90, 286, 543
 Чикагская школа функциональной психологии 5—418
 Чиллев Е. Г. 5—489
 Чиновничество 5—31, 122, 306, 550
 Чинццо 2—573
 Чинчилья А. 1—386
 Чирнгаузен Э. В. фон 5—489; 4—22
 Чирнгауз — см. Чирнгаузен
 Чисел теория 5—56
 Численное значение 2—244
 Число 5—489, 108, 409, 571; 2—105, 245, 421, 552, 553, 554, 555; 3—229, 249, 329, 330, 332, 392, 403, 564; 4—64, 124, 153, 283, 325, 570
 — и неоплатонизм 3—211; 4—45, 276, 389
 — и пифагорейзм 1—323; 2—104, 107; 3—210, 445; 4—45, 260; 5—331
 — и платонизм 2—104, 553; 4—265
 Числовой силлогизм 3—232
 Чистая идеология 2—230
 Чистая логика 5—17, 300
 Чистая мысль 5—277
 Чистая наука 5—187
 Чистая перипатетическая школа 5—594
 Чистая случайность 5—34
 Чистая социология 5—197, 393
 Чистая сущность 1—421
 Чистая форма 3—403; 5—380, 403
 Чистилище 1—24; 4—334; 5—582
 Чистое бытие 4—175, 398; 5—191, 426, 448
 Чистое исчисление предикатов 5—239
 Чистое сознание 1—421; 2—291
 Чистое чувство 5—572
 «Чистые братья» — см. Ихван ас-сафа
 Чистые понятия рассудка 2—421; 5—254
 Чистые постулаты существования 5—239
 Чистый гносеологизм 5—220
 Чистый опыт 4—159; 5—556, 603
 «Чистый синтаксис» 5—609
 Чистый синтез 5—16
 Чит 1—232
 Читский Я. 5—423
 Чихак Я. 3—486
 Чичерин Б. Н. 5—489; 1—336; 2—407; 3—312
 Чистые 2—269
 Чо Гван Чо 3—63
 Чононаи-Витес М. 1—238
 Чальбе Г. 4—27; 5—328
 Чон До Чон 2—488; 3—63; 4—44
 Чон Мон Чжу 3—63
 Чон Че Ду 3—63
 Чон Як Ен 3—64
 Чрезмерное доказательство 3—235
 «Чрез-себя-бытие» 1—68
 «Чтение мысли» 4—212
 «Что делать? Небывшие вопросы нашего движения» (Ленин В. И.) 5—490; 3—23, 168
 «Что такое „дружья народа“ и как они воюют против социал-демократов? Ответ на статьи „Русского Богатства“ против марксистов» (Ленин В. И.) 5—490; 3—167
 Чтойность 2—306; 5—166, 331
 Чу 4—396
 Чувства 3—118, 179, 202; 4—202, 362, 507; 5—78, 227, 356, 500 — см. также Эмоции
 — Джемса — Ланге теория 3—149
 — и искусство 2—334
 — любовь 3—265
 — и поведение 4—281
 — философия чувства — см. Философия чувства и веры
 Чувственная деятельность — см. Практика
 Чувственная достоверность 2—56
 Чувственная душа 2—284
 Чувственная интуиция 3—255
 Чувственная культура 5—57, 58
 Чувственное 1—14, 245, 443; 2—19, 56, 345, 424, 555, 556; 3—210, 242, 366, 403, 514, 527; 4—19, 41, 111, 159, 186, 245, 233, 264, 267, 276, 312, 313, 460, 502, 510; 5—43, 45, 167, 168, 169, 218, 338, 339, 384, 385, 570, 571
 — и действительность 1—442
 — и идея 2—235
 — и качество 2—483
 — как конкретное 3—44
 — и логическое 1—55, 296; 3—145
 — и миф 3—457
 — и неотоимизм 4—52
 — ощущение 4—195
 — и рассудок 3—212; 4—468
 — и рациональное 4—359, 470, 587
 — и сверхчувственное 2—80, 320
 — сенсуализм 4—587
 — в художеств. произведении 5—453
 — как эстетическое 5—570, 571, 575
 Чувственное влечение 3—260; 5—509
 Чувственное восприятие 1—294, 443, 460; 2—25, 170, 246, 302, 420, 502; 3—40, 143, 259; 4—18
 — и здравый смысл 2—165
 — как знак 2—180 — см. также Иероглифов теория
 Чувственное наслаждение 1—339; 2—511; 3—144, 423; 5—567, 568
 Чувственное познание 1—484; 3—249; 4—56, 70, 590; 5—23, 113, 137, 170, 313, 314, 556, 570 — см. также Сенсуализм. Теория познания
 — созерцание 5—43
 Чувственно-наглядный образ как абстракция 1—12
 Чувственно-осозданное 4—233
 Чувственно-предметная деятельность 5—44, 46, 47, 546 — см. также Практика
 Чувственность 5—189, 314, 570 — см. также Чувственное
 Чувственные блага 2—414

- «Чувственные данные» и неопозитивизм 1—28; 2—217; 3—240, 251, 511; 4—24, 28, 48, 123, 159, 467; 5—170, 221, 299, 514
 Чувственный анализ 1—55
 Чувственный образ 5—381
 — как символ 5—10
 Чувствительность 1—294; 3—177; 4—196, 415, 423; 5—46, 146, 402, 403
 — и парапсихологические явления 4—212
 Чувство боли (в этике) 4—110
 Чувство вины 4—64, 418, 501; 5—150, 411, 413
 Чувство времени 1—161
 Чувство зависимости 4—492; 5—310, 513, 524
 Чувство неполноценности 2—262; 4—286; 5—413
 Чувство «обманутой надежды» 5—26, 27
 Чувство свободы 4—564
 Чувство симпатии 5—37, 75, 105, 213, 500, 598
 Чувство страха — см. Страх
 Чувство формы (в искусстве) 1—237
 Чувство языка 5—30
 Чугирон 3—63, 64
 Чудное 3—458
 Чудинов Э. М. 5—626
 Чудо 5—491, 35, 189, 357, 505, 524; 1—441, 442; 2—335; 4—135, 240, 399, 459, 490
 Чудотворец 5—491
 Чукубаев А. А. 2—510
 Чулков Г. 5—11
 «Чуль-цю» 3—56
 Чупров А. А. 5—492
 Чуррон 3—195
 Чу Си Ген 3—64
 Чхандогья 5—281
 Чхве Хан Чи 3—64; 4—44
 Чхве Че У 3—64
 Чхви Чхи Вон 3—63
 Чхивадзе В. М. 4—301
 Чью 5—349
 Чэнгун Шэн 3—228
 Чэн И 5—492, 464, 488; 1—226, 426; 2—515, 516, 517; 3—56, 43
 Чэн Лян 2—515, 517; 4—44
 Чэн Мин-дао 5—281
 Чэн Си 5—617
 Чэн Хао 5—492, 488, 464; 1—53; 2—143, 515, 516, 517; 3—56; 4—43
 Чэн-ши-цзун 1—198
 Чэнь 2—518; 4—43
 Чэнь Ли-фу 2—519
 «Чэпина шкала» 5—131

Ш

- Шаамирян Ш. 5—493, 552; 1—96, 120
 Шааф Ю. 5—101
 Шабад Б. А. 5—493, 368
 Шабад 2—268; 4—107, 552
 «Шаг вперед, два шага назад» (Ленин В. И.) 3—168
 Шад Н. Б. 5—493
 Шад Нв. Г. 2—167
 Шайва-Сидханта 5—507, 508
 Шайн Г. А. 1—106
 Шакарим 2—409
 Шакир-заде А. 1—27
 Шапка М. Ф. 5—493; 1—210, 473; 2—395, 396, 462; 4—51
 Шансель 4—163
 Шапты 5—494
 Шапты 2—181, 274, 507
 Шахьямуни 5—438 — см. также Будда
 Шалкаускис С. 3—192
 Шалле Ф. 2—265
 Шальда Ф. К. 5—486
 Шальмейер Ф. В. 4—30
 Шаманство 1—129; 2—409; 3—488; 4—175; 5—491, 601
 Шамаш 2—60
 Шама-Шастрин Р. 1—400
 Шамбр Р. П. 2—313, 384; 3—59, 182
 Шамиль 3—526
 Шамота Н. 5—367
 Шамурин Е. П. 3—581
 Шан из Рединга 2—306
 Шанди 1—129; 2—516; 3—55, 492
 Шанин Н. А. 1—41; 2—256, 302, 390; 3—49, 51, 205, 206, 209, 229, 246, 341; 4—147, 476

- Шанкара 5—494, 164, 282, 473, 507;
1—232, 235; 2—269; 3—275, 278, 529;
4—40; 5—507
- Шанкуа 1—17; 3—562; 4—465
- Шансон П. 1—173
- Шаисьян 3—510
- Шантидева 3—275
- Шантун 3—510
- Шанцер В. 5—579
- «Шан цзюнь шу» 2—153; 5—303, 430
- Шаняльский К. 1—385
- Шаняльский Ю. К. 4—306, 307
- Шан Ян 2—153; 5—176, 295, 303
- Шао Юн 2—515
- Шапиро И. С. 4—396
- Шапиро Л. 1—248
- Шапошников П. 4—248
- Шарбоннель П. 1—385
- Шариат 2—335; 5—163, 165, 179
- Шарирака-миманса — см. Веданта-сутра
- Шарирака-сутра — см. Веданта-сутра
- Шарко Ж. М. 4—285, 493; 5—410, 412
- Шарль Р. 3—385
- Шарль 3—71, 73
- Шарма Р. В. 2—270
- Шарр Ф. 4—102
- Шаррингтон М. 5—92
- Шаррон П. 5—494, 23, 567; 1—273, 274
- Шартрская школа 5—494, 171, 172; 1—425;
2—137; 3—57; 4—47, 206
- Шарш 1—406
- Шастри Д. Р. 2—265
- Шастры 5—616
- Шатапатха-брахмана 1—234
- Шатобриан 5—404
- Шатх 5—165
- Шаумян С. Г. 5—495; 1—26, 97; 4—
273
- аш-Шафии 5—163
- Шафитский токк 5—163
- Шафир Я. 5—98
- Шафф А. 5—496; 4—308
- «Шах-наме» (Фирдоуси) 5—373
- Шахнович М. И. 5—496, 368; 2—382
- Шахрастиан 2—376, 377
- Шванн Т. 1—168; 3—556, 573; 4—164
- Шварц В. 3—462
- Шварц И. В. 3—325
- Шварц Л. А. 4—426
- Шварцман К. 5—366
- Шваглер А. 1—94; 2—384
- Шведская философия 5—496
- социологич. организации 5—96
- Швейгор А. М. 4—94
- Швейцарские социологич. орг-ции и жур-
налы 5—96
- Швейцер А. 5—498, 250
- Шверма Я. 5—486
- Швистамбары 1—468
- Швиставатара 5—281
- Швиставатара-упанишады 5—282
- Швингер Ю. 5—325
- Швырев В. С. 3—223
- Швыров Я. В. 5—312
- Шебеста П. 3—123
- Шевалье Ж. 3—495
- Шеварев П. А. 1—104; 4—426
- Шеврёль Э. 2—233; 3—573
- Шевченко Т. Г. 1—412; 2—511; 5—
273
- Шевырев С. П. 5—499; 1—94, 359, 361;
3—267, 547
- Шейберт П. 1—143
- Шейблер Х. 4—51
- Шейдеман Ф. 1—394
- Шейнман М. 5—368
- Шейнфинкель М. И. 3—49, 226; 4—356;
5—484
- Шейфер Б. 4—7
- Шейхиты 5—508
- Шекспир В. 2—573; 3—427, 546; 5—176,
251, 414
- Шелгунов В. А. 3—23
- Шелгунов Н. В. 5—499; 1—142, 361; 2—35;
3—468; 4—537
- Шелдон У. Г. 1—51; 3—68, 214; 4—475;
5—196
- Шелер М. 5—499, 36, 100, 150, 151, 314,
315, 340, 349, 354, 357, 358, 426, 539,
624; 1—30, 176, 356; 2—216; 3—112,
160, 267; 4—29, 52, 285, 494
- Шеллинг Ф. В. 5—501, 18, 26, 53, 114,
116, 134, 174, 187, 194, 223, 252, 254,
257, 266, 303, 318, 339, 353, 376, 428,
433, 444, 453, 457, 460, 475, 499, 509,
512, 513, 549, 558, 572, 575, 601, 612;
1—44, 159, 209, 345, 406, 443, 476;
2—16, 72, 84, 108, 145, 196, 209, 212,
213, 235, 284, 299, 303, 323, 378, 574;
3—112, 164, 213, 215, 353, 456, 461,
490, 530, 562; 4—23, 25, 26, 47, 57,
71, 78, 155, 176, 207, 284, 313, 521, 522,
523, 565
- Шеллингизм в России 3—267; 4—133,
535, 536; 5—573
- Шелль Г. 3—484
- Шеломо Йидхаки 5—180
- Шельдеруп К. В. К. 4—95
- Шельдеруп Х. К. 4—95
- Шельский Х. 5—503, 103, 122; 2—276;
3—381; 4—31, 579
- Шельтинг А. 2—159; 5—100
- Шемьякин Ф. Н. 4—426
- Шеннинг Г. 4—94
- Шеннон К. Э. 1—37; 2—496, 502; 3—232;
5—210
- Шено Ж. 5—407
- Шёнфлис А. 5—13
- Шеол 1—23; 5—180
- Шепли Х. 3—400, 411
- Шеппе Г. 4—369
- Шептулин А. П. 5—504, 162, 363
- Шербин Н. А. 5—274
- Шервуд У. 4—245; 5—381
- Шериф М. 5—98, 289
- Шернфельд Г. 5—504, 497
- Шерозия А. Е. 5—504
- Шеррингтон Ч. С. 5—504, 328, 554; 1—262,
383; 4—198, 280, 498, 499
- Шестаков В. И. 1—37; 3—473
- Шестаков М. Г. 2—382; 3—542
- Шестаков П. М. 5—504
- Шестов Л. 5—505, 36, 167, 168, 191, 226,
252, 357, 405, 428, 538, 539, 542; 1—248;
2—58, 325, 326; 4—242, 539, 566
- «Шестоднев» 1—258
- Шест систем индийской философии 2—267,
268
- Шётт Э. 4—95
- Шетки 2—74
- Шефлер И. 5—506, 549; 3—456
- Шефтсери А. Э. К. 5—506, 37, 434, 435,
442, 509, 571, 598; 1—46, 62, 265, 324,
442; 2—328, 574; 3—266, 288, 392;
4—100, 102, 158
- Шеффер М. X. 4—256
- Шефферовы функции 2—21
- Шеффле А. Э. 5—507, 80, 87; 4—164
- Шеффлер И. 3—456
- Шехина 5—180, 190
- Шешават 4—107
- Шенич В. 3—595
- Шива 1—191; 2—273; 3—370; 5—447, 507
- Шиваизм 5—507, 181; 2—273
- Шиваитские пураны 5—507
- Шива-Рудра 1—264
- Шизоидный темперамент 5—196
- Шизм 5—508, 163, 164, 200; 2—335;
3—399; 4—176
- исмаилиты 2—336
- хуруфизм 5—455
- «Шиканд гуманик вичар» 2—314
- Шилкарский В. С. 2—385
- Шиллер Фердинанд К. С. 5—508; 1—45,
64; 2—216; 3—90, 214; 4—337; 5—
229
- Шиллер Фридрих 5—508, 252, 353, 356,
434, 454, 506, 512; 4—365, 413; 2—59,
196, 201, 327, 328, 527, 574; 3—75, 164,
198, 461; 4—189, 229, 361, 557, 572,
578
- Шиллинг К. 2—386
- Шиллинг П. 4—242
- Шилс Э. А. 5—510, 81
- Шильдер Н. К. 1—447
- Шильдер П. 4—418
- Шимич Н. 5—593
- Шимон Марциус из Пильзена 4—306
- Шин Ф. 1—51
- Шинар Ж. 3—504
- Шиндewolf О. 1—167, 254; 2—471
- Шинкай Г. 4—531
- Шиннарук В. И. 5—510, 275, 367
- Ширази Мольна Садр 2—315, 316
- Ширвиндт М. 5—364
- Широкие социалисты (в Болгарии) 1—181
- Широков М. Ф. 1—343
- Широков Н. 5—501
- Шифры и символы 5—622
- Шидзи 5—425
- «Ши-цзин» 2—210, 398; 3—56
- Шихкин А. Ф. 5—510, 366; 2—281
- Шихковиты 4—237
- Шкала мощностей (в теории множеств)
5—214
- Шкала ординалов (в теории множеств)
5—215
- Шкала оценок в тестологических исследо-
ваниях 5—227
- Шкала форм 2—565
- Шкала ценностей 4—116
- «Шкала Чопина» 5—131
- Шкалирование — см. Шкалы
- Шкалограммный анализ 5—511
- Шкалы в социальном исследовании 5—510,
225, 424
- Шкловский В. 5—390
- Школа древних текстов 3—56
- Школа имен 3—228
- «Школа Майо» 3—522
- «Школа национальной науки» 5—17
- Школа переводчиков 3—399, 475
- «Школа Ресифи» 5—512; 1—131, 189
- Школа современных текстов 3—56
- «Школа ханьской науки» 5—617
- Шлегель А. В. 5—512, 187, 252, 509, 572,
608
- Шлегель Ф. фон 5—512, 133, 187, 434,
509, 572, 599, 607, 608; 1—137, 406;
2—215, 317; 3—266, 461; 4—38, 51,
57, 377, 521
- Шлейден М. Я. 1—168; 3—573; 4—164
- Шлейермахер Ф. Д. Э. 5—513, 114, 202,
256, 434, 512, 558; 2—175; 3—374;
4—38, 253, 492, 521, 522
- Шлейфштейн И. 2—383; 4—34
- Шлейхер А. 5—608
- Шленанов Н. С. 5—275
- Шлик М. 5—514, 17, 530, 598; 1—239,
241; 2—181, 214, 217, 258, 346, 462;
3—240; 4—28, 48, 49, 172, 287
- Шлихтер А. Г. 5—274
- Шлихтинг Е. 4—310
- Шлюнас И. 5—514; 3—192
- Шмайль Ш. 1—86
- Шмальгаузен И. 5—363
- Шмераль В. 5—486
- Шмидт В. 3—122, 123; 4—224, 349, 493,
579
- Шмидт Г. 4—28
- Шмидт К. 5—514; 3—96, 296; 4—41
- Шмидт О. Ю. 1—106; 3—69, 574, 581;
5—363
- Шмидт Р. 2—426
- Шмидт-Дегенер 1—381
- Шмоллер Г. 5—514, 31, 38; 1—394; 2—352,
476; 4—83
- Шнейдер Ф. 3—581
- Шнеур Залман 5—432
- Шнирман А. Л. 4—519
- Шовинизм 2—77; 3—383; 4—8, 13, 224;
5—122, 304, 305
- Шолохов М. 5—74
- Шольц Г. 5—515; 1—240
- Шомбар де Лов П. А. 5—515, 97, 103,
407, 408
- Шопенгауэр А. 5—515, 11, 36, 43, 51,
108, 155, 195, 243, 252, 282, 349, 353,
356, 412, 572, 580, 599, 602; 1—45, 159,
283, 403, 466; 2—16, 28, 54, 72, 80, 150,
155, 209, 215, 285, 324, 374, 453, 487;
3—267, 278, 280, 291, 427; 4—29, 57,
66, 158, 171, 285, 328, 342, 351, 565
- Шорлеммер К. 3—355, 356; 4—32; 5—438
- Шорохова Е. В. 5—516, 363; 4—426
- Шотландская школа 5—516, 404; 1—49,
63; 2—342; 3—282; 4—323, 508
- Шоу Б. 5—298
- Шоу Дж. 5—533
- Шохин К. В. 5—517
- Шошар П. 5—407
- Шпани О. 5—517; 3—100, 536; 4—29, 30
- Шпейер Г. 5—100
- Шпекер Э. 5—216
- Шпенглер О. 5—517, 36, 122, 159, 230,
305, 306, 314, 341, 349, 352, 353, 412,
414, 465, 573; 1—259; 2—216, 218, 300,
325, 374, 454; 3—19, 89, 102, 120, 180,
281, 536; 4—29, 30, 65, 77, 190
- Шпенер Ф. Я. 4—253
- Шперлинг И. 4—583
- Шпет Г. 5—519, 315, 574; 1—362; 4—16
- Шпир — см. Спир
- Шпис А. 2—185
- Шпрангер Э. 5—520, 146; 2—325; 4—29,
311
- Шпренгер Я. 3—460
- Шрай Г. 4—193
- Шрам К. 4—149, 504
- Шрам У. 5—98
- Шрандман Р. Р. 4—248
- Шраутасутра 1—234
- Шрёдер Э. 5—520, 392; 1—37, 73, 440;
2—390; 3—207, 225, 226, 227, 341;
4—62, 184, 229, 256, 356, 446
- Шрёдингер Э. 5—521, 325, 601; 1—114;
2—19; 3—429, 436; 4—291

Шрейдер Ю. А. 5—211
 Шриватса 1—221
 Шридхара 1—221
 Шробар В. 5—486
 Шрути 1—232
 Штрадлер А. 3—296; 4—41
 Штазь Г. Э. 5—521; 1—67, 262; 4—498
 Штамбок А. 1—447
 Штаммер О. 4—31
 Штаммлер Р. 5—521, 88, 354; 2—121, 155, 361; 3—160, 167, 296; 4—28, 41, 42, 172
 Штаммлер 2—534
 Штарк В. 5—100, 101
 Штарк И. 5—436
 Штарке К. 4—579; 5—311, 312
 Штаудингер 3—296; 4—41, 42
 Штегмюллер В. 2—217; 5—195
 Штейгер М. 5—486
 Штейгер М. 4—29
 Штейгер Э. 2—575
 Штейн В. М. 5—27
 Штейн Л. 1—394; 5—423
 Штейн О. 5—580
 Штейн Э. 4—29
 Штейнбах В. 1—165
 Штейнберг В. 5—521; 2—383; 3—152
 Штейнер Р. 5—522, 223; 1—80
 Штейнмец Р. 1—277
 Штейнталь Х. 3—155, 462; 4—30; 5—608
 Штекель 5—412
 Штеин Я. 5—595
 Штёринг Г. 4—419
 Штерн В. 5—522, 227; 2—285; 4—167, 242, 431
 Штернберг Л. Я. 1—67; 4—237, 493, 579
 Штернберг Ф. 5—523; 1—394, 397, 453; 3—381; 4—83, 440
 Штерригассе Й. 5—523; 4—20
 Штефанек А. 5—486
 Штефанеску Г. 4—531
 Штилер Г. 4—34
 Штилле Г. 2—471
 Штирнер М. 5—523, 51, 560; 1—58; 2—261, 566; 4—18, 191
 Штитный Ф. 3—441; 5—484
 Штифель 4—399
 Штифт А. фон 5—423
 Штодин М. П. 2—184
 Шток О. 2—252
 Шторр Х. Г. 5—266
 Шторх Н. 1—53
 Шторх О. 5—358
 Штофф В. А. 5—523, 364
 Штоп Ф. В. 5—524; 2—89; 4—22
 Штракс Г. М. 5—524, 362; 3—379
 Штраус Д. Ф. 5—524, 266, 313, 558; 1—134, 164, 336
 Штрих Шеффера 1—36; 3—38, 206
 Штромайер Ф. 5—423
 Штукен Э. 4—492
 Штумф К. 5—524, 235, 314, 624; 2—90, 193, 292; 3—558; 4—29, 424
 Штур Л. 5—525, 486; 1—419; 2—562
 Штур С. 5—487
 Штуровская школа 5—486
 Шуберт 3—562
 Шуберт-Зольдери Р. 2—195, 252, 346; 4—28; 5—51
 Шубкин В. Н. 5—525, 42, 366
 Шувасва Р. Б. 3—505
 Шувасва Ф. Б. 3—385
 Шугайин А. В. 5—525, 274
 Шудра 1—191; 2—266, 273, 469
 Шудек Г. 5—486
 Шумлин В. 1—71
 Шумил Д. 4—307
 Шумил Н. Г. 5—525; 4—22
 Шумид К. 1—122
 Шумиде В. 1—248
 Шумиде Г. Э. 5—526, 373; 4—24
 Шумиде Н. 1—334
 Шумиде Фр. 1—80
 Шумиде-Гевениц Г. 5—526
 Шумитков В. М. 5—526, 545; 1—305; 2—380, 382; 4—218, 272
 Шумитковщина 5—526
 Шумаков М. П. 5—526
 Шумахер К. 4—31
 Шумянский М. П. 5—273
 Шумстер Й. 5—31
 Шунь 5—617
 Шунья 1—198; 2—268; 5—181
 Шуньявада — см. Мадхьямина
 Шуньята 4—74
 Шунне В. 5—526, 51; 1—421; 2—81, 195, 252, 303, 473; 3—492; 4—28
 Шур 2—74
 Шурн К. 3—312
 Шурфорд Э. 5—21
 Шухардин С. 5—366

Шухардт Г. 5—608
 Шухуд 2—399
 «Шуцзин» 2—210, 304, 398; 3—352
 Шуцкий Ю. К. 2—398, 514
 Шуханашили Г. 1—410
 Шушнич Д. 5—595
 Шэнд А. 4—402
 Шэнь Бу-хай 5—430
 Шэнь дао 2—143, 153
 Шэнь Дао 2—153
 Шэнь Сюй 1—108
 Шютте К. 1—154; 3—49, 206, 402, 446, 561; 4—356, 573; 5—234, 391
 Шютте Ю. Б. 5—496
 Шютц А. 5—315, 341

Щ, Ы

Щеглов Н. П. 5—527, 368
 Щедров 2—30
 Щеванский И. 5—527, 93; 3—375; 4—309
 Щепкин М. С. 2—158
 Щербатов М. М. 4—534; 5—295
 Щербатовой Ф. И. 5—527; 1—100, 162; 2—91, 265, 514; 3—529; 4—107
 Щербина В. Р. 4—274; 5—367
 Щиланов П. Я. 5—528, 368; 1—195, 447; 2—36, 383
 Щуркевич Т. 4—308
 Ый Сан 3—63
 Ый Чхон 3—63
 Ым и ян 3—63

Э

Эббингауз Г. 5—529; 1—103; 2—89, 285, 292; 3—492, 514; 4—30, 263
 Эббот Ф. Э. 5—529; 1—49
 Эбенштейн В. А. 4—7
 Эберхард П. А. 2—377
 Эби 3—581
 Эбингхауз — см. Эббингауз
 Эбионитизм 4—226
 Эбиониты 5—529; 2—115
 Эбнер Ф. 5—312
 Эвандр 1—28
 Эванс Б. 5—446
 Эвгемер 5—529, 200; 1—108; 2—511; 3—460
 Эвгемеризм 3—460; 4—492; 5—529
 Эвгубин А. 3—460
 Эвдем Родосский 5—529; 1—318; 2—62; 3—478; 4—241
 «Эвдемова этика» 1—91; 5—582
 Эвдемониизм 5—530, 417, 467, 530, 568, 584; 1—339; 3—143; 4—49, 158
 Эвдемония 2—423; 5—175
 Эвдокса — Архимеда аксиома 5—549
 Эвлин Ф. 5—405
 Эвлинг Э. 1—66
 Эвербек А. 5—312
 Эвианский конгресс сопиологов 5—91, 92
 Эвклид 5—531; 1—16, 570; 2—47, 102, 387; 3—67, 102, 165, 203, 330, 332, 335, 340, 416, 488, 563; 4—326
 Эвклид из Мегары 5—531; 3—374
 Эвклидова геометрия 3—330; 4—178; 5—56, 531
 Эвлогий 4—46, 511
 Эвмениды 5—41
 Эволюционизм 3—160, 181, 309, 315, 323, 345, 559; 4—237, 360, 382; 5—53, 110, 122, 144, 179, 352, 403, 495
 — и социология 5—87, 88
 — христианский 5—192
 Эволюционистская школа (в США) 1—49
 Эволюционная морфология 4—573
 Эволюционная теория (в биологии) 5—531, 18, 34, 206, 566; 1—63, 79, 168, 217, 282, 364; 2—131, 135, 184, 242, 243, 405; 3—131, 141, 161, 188, 358, 412, 564; 4—164, 165, 515, 539, 572
 — ароморфов 1—99
 — и атеизм 1—109
 — биогенетический закон 1—166
 — борьба за существование 1—184
 — вид и видообразование 1—254
 — дарвинизм 1—431
 — естественный отбор 2—123
 — и катастрофизм 2—470
 — и креационизм 3—82
 — и социальный дарвинизм 5—83
 Эволюционная этика 5—588, 192, 584; 4—102

Эволюционное учение — см. Эволюционная теория в биологии
 Эволюционные идеи в естествознании 3—573
 Эволюционный натурализм 4—575
 Эволюция 5—532, 110, 122, 128, 331, 363, 531; 1—489; 2—242, 243, 352, 494, 498, 503; 3—140, 147, 148, 217, 245, 303, 575; 4—22, 255, 256, 454, 480 — см. также Социальная эволюция
 — звездных систем 3—69, 70
 — первой системы 1—381
 — и революция 4—240, 480; 5—22, 532
 — системы 5—19
 Эвристика 5—532, 28, 187, 458, 591; 4—573
 — и гипотеза 1—371
 — и моделирование 3—480
 — и натуральное исчисление 3—561
 Эвристическая программа 5—533
 Эвристическое программирование 4—339; 5—28, 533
 Эврит 4—260, 261
 «Эвритем» (Платон) 4—263
 «Эвтифрон» (Платон) 4—263
 Эвтихия 5—175
 Эгалитаризм 5—534, 290, 293, 294; 4—206, 443
 Эго 5—82, 151, 600
 Эгоизм 5—534, 37, 51, 55, 111, 291, 308, 431, 483, 523, 530; 1—46, 275, 339, 344, 385, 500; 2—50, 203, 261, 413, 449, 563; 3—95, 199, 280, 442, 500, 501; 4—64, 101, 116, 117
 — и альтруизм 1—46; 5—587
 Эгоизма теории (в этике) 5—534
 Эго-психология 4—418; 5—151, 413
 Эготизм 5—51, 243
 Эгоцентризм 5—51
 Эгоцентрическое затруднение 4—242
 Эда 2—397
 Эда 2—61
 Эддингтон А. 1—65; 2—17; 3—48, 411; 4—145
 Эдельман И. Х. 5—535; 1—442; 2—19, 546; 4—22
 Эдемизм 5—422
 Эдесий Каппадокийский 4—46
 Эди Дж. 5—538
 Эдипов комплекс 4—417; 5—411
 Эдкинс 2—514
 Эдуардс Дж. 5—535; 1—48; 2—260
 Эдука 2—73
 Эзотерический 4—136; 5—181, 223, 616
 Эйдел Э. 5—584
 Эйдетическая причина 3—210
 Эйдетическая редукция 1—421; 4—314
 Эйдетическая феноменология 5—314
 Эйдетическое созерцание 5—43, 314 — см. также Созерцание сущности
 Эйдол 3—259
 Эйдос 5—535, 43, 62, 198, 354, 383, 519, 573; 1—421; 2—72, 223; 4—45, 57, 68, 195, 276, 283, 325, 334, 470
 Эйен А. 5—406
 Эйзенштадт С. 5—536
 Эйзенштейн С. М. 4—466
 Эйкен Г. 4—29, 49
 Эйкен Р. 5—536, 340, 499; 2—385
 «Эйкеновский союз» 5—536
 Эйскала Р. М. де 5—342
 Эйкумена 4—437
 Эйлер Л. 5—536, 324, 419, 533; 3—61, 161, 208, 212; 4—290
 Эймонтова Р. Г. 1—447
 Эйнзидель П. А. фон 5—537; 4—23
 Эйнхорн Д. 2—385
 Эйнштейн А. 5—537, 267, 324, 344, 363, 531, 563, 591; 1—113, 155, 300, 343; 2—259, 276; 3—73, 326, 357, 372, 419, 428, 438, 528; 4—132, 177, 179, 181, 182, 291
 Эйнштейн эффект 3—81
 Эйснер Р. 2—206; 4—30
 Эйхгорн Г. 4—34
 Эйхенбаум В. 5—390
 Эйхенвальд Э. 3—191
 Эйхлер В. 4—439, 505; 5—588
 Эквивалентное множество 5—214
 Эквивалентности принцип и относительности теория 4—181
 Эквивалентности проблемы — см. Тождества проблемы
 Эквивалентность 5—538, 15, 160, 237, 395; 2—21, 63; 3—481, 532; 4—153, 317, 318, 353, 355, 368, 446, 459
 Эквиваленция 5—538; 1—34, 35; 2—21; 3—38, 561; 4—153, 353, 355 — см. также

Эквивалентность

- Эквивалентность 5—538; 4—446
 Эквивалентность 1—262
 Эквивалентности принцип 5—328
 Эквивалентные системы 4—113; 5—457, 458
 Экзистентизм 2—545
 Экзистенц-диалектика 2—325; 3—129
 Экзистенциал 5—538, 139; 4—344
 Экзистенциализм 5—538, 10, 27, 54, 92, 109, 145, 155, 170, 174, 183, 191, 203, 217, 250, 252, 268, 278, 313, 315, 340, 341, 342, 348, 349, 352, 389, 406, 407, 412, 426, 500, 505, 508, 595, 619, 620; 1—22, 88, 493; 2—50, 58, 105, 168, 206, 214, 215, 216, 218, 313, 325, 343, 396, 479, 482; 3—128, 182, 286, 318, 397, 536; 4—28, 29, 52, 89, 112, 168, 172, 203, 222, 243, 278, 406, 501, 555
 — антропология 3—356
 — и бытие 1—210, 213; 4—142
 — и вера 1—241
 — и возможность 1—10
 — и гуманизм 1—78, 415
 — и деятельность 4—344, 345
 — и единичное 2—104
 — и законы истории 2—157
 — и зло 2—29
 — и интуитивизм 2—300
 — и истина 2—147, 346
 — и историч. наука 2—352
 — и история 2—374
 — и история философии 2—386
 — и коммуникация 3—21
 — и личность 2—261; 3—199
 — и логика диалектич. 3—214
 — и любовь 3—267, 319
 — и мифология 3—464
 — и неогегельянство 4—39
 — и нигилизм 4—66
 — и ничто 4—66, 79
 — и нравственный идеал 2—203
 — и онтология 4—142, 344
 — и отчуждение 4—190
 — пограничная ситуация 4—282
 — позитивный 1—10
 — и понятие 4—314
 — и революция 2—418
 — и религия 3—130
 — и свобода 4—79, 557, 567; 5—357
 — и смерть 5—36
 — и совесть 5—41
 — и страх 5—139
 — существование 5—166
 — и творчество 5—187
 — и теория познания 5—221
 — и труд 3—33
 — и философия права 5—354
 — и эстетика 4—362; 5—572, 573
 — и этика 5—584
 Экзистенциалистское неогегельянство 2—550; 5—405
 Экзистенциализм — см. Экзистенциал
 Экзистенциальная диалектика 2—325; 3—129
 Экзистенциальная психиатрия 5—413, 416
 Экзистенциальное суждение 3—341; 4—476
 Экзистенциальные преобразования ситуации 2—92
 Экзистенция 1—213, 493; 2—105, 223, 300; 3—21, 129; 4—50, 79, 191, 501, 556; 5—154, 187, 231, 427, 539, 621 — см. также Существование
 — и трансценденция 5—167, 621
 Экзогамия 1—190; 3—369; 4—234, 579; 5—250, 251
 Экзогенез 5—532
 Экзорнизм 3—111
 Экзотерический 4—136; 5—616
 Эклектизм (в англ. философии) 5—542 — см. также Древнегреческая философия, Римская философия
 Электрика 5—543, 404, 417, 618; 1—252; 2—126, 214; 3—110, 171, 347; 4—218, 479, 511
 — и история философии 2—385
 Электрический спиритуализм 5—116
 Элю У. 5—145
 Экологическая система 5—532
 Экология (биол.) 4—162; 5—589
 Экология социальная (человеческая) 5—543, 90, 286; 3—281
 Экономич. мышления принцип 2—346, 347; 3—38; 4—28, 251, 257; 5—556
 — и простота теории 1—371, 372
 Экономика 1—123; 3—512, 526; 4—148, 214, 272, 300, 341, 343, 378, 385, 387;

- 5—37, 39, 40, 49, 69, 117, 153, 265, 521, 545
 — и кибернетика 2—500, 501
 — и политика 2—125; 4—296
 «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (Ленин В. И.) 3—171
 Экономисты 1—152; 5—490
 Экономическая борьба пролетариата 2—530, 533
 Экономическая история 2—372
 Экономическая модель (Кейнс Дж. М.) 2—490
 Экономическая система (Зомбарт В.) 2—183
 Экономическая структура общества 5—142
 Экономическая эпоха (Зомбарт В.) 2—183
 Экономические законы социализма 5—49
 Экономические интересы 4—117
 Экономические категории 3—216, 239, 244, 245; 5—153 — см. также «Капитал»
 Экономические кризисы 2—431, 442, 490; 3—306
 Экономические отношения 4—118
 «Экономические рукописи 1857—58 гг. (Маркс К.)» 5—544; 4—31
 Экономический детерминизм — см. Экономический материализм
 «Экономический детерминизм Карла Маркса» (Лафарг П.) 3—153
 Экономический закон 3—304; 4—300
 Экономический материализм 5—545, 86, 87, 303, 491, 561; 2—175; 3—433, 160; 4—121
 — и вульгарный социологизм 1—305
 — и учение об общественном бытии 1—212
 Экономический романтизм 5—18
 «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве.» (Ленин В. И.) 3—167
 Экономическое учение Маркса 3—304
 Экономическое явление 4—300
 «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» (Маркс К.) 4—191
 Экономность метода 3—411
 Эконом К. 1—383
 Экосистема 4—162; 5—283
 Экотипы 2—123
 Эсегетика 4—89; 5—202
 Эксимено-и-Пуухадес А. 2—340
 Эскейп — см. Тауреллус
 Эспектации 4—518, 520; 5—66, 77, 82
 Эксперимент 5—546, 23, 324, 326, 437, 438; 1—215, 319; 2—244; 3—252, 564
 — и априорные идеи 2—17
 — и гипотеза 1—371; 3—223
 — и измерение 2—152, 244
 — математический 2—45
 — и метод 3—410, 415
 — и методы исследования причинных связей 3—422
 — модельный 3—480, 481
 — и наблюдение 3—528
 — и операционализм 4—144
 — и проверка истины 1—241; 2—348; 4—376
 — социальный 5—547, 82; 2—493
 — и теория в физике 3—337
 Экспериментализм школа (в юриспруденции) 5—102
 Экспериментальная метафизика 1—11
 Экспериментальная проверяемость 4—376
 Экспериментальная психология 4—423; 5—415, 510
 Экспериментальная эстетика 1—265; 5—322 — см. также Эстетика
 Экспериментальное доказательство 2—44
 Экспериментальное самонаблюдение 1—315
 Экспериментирование мысленное 3—480
 Эспликация 2—462; 3—231, 242, 327; 4—70
 Эсплицитные определения 4—151
 Эксплуатация 5—32, 39, 40, 290, 544; 1—201; 2—286, 430, 434, 441, 442, 443, 535, 537, 538; 3—84, 289, 305, 307, 349, 382, 500, 551; 4—11, 192, 235, 236, 402, 437, 438, 444, 482
 Экспрессивное значение знака 2—179
 Экспрессионизм 2—482; 5—11
 Экспроприация экспроприаторов 2—431
 Экстаз 1—90, 183; 2—211, 457; 3—455, 456; 4—265, 267, 275, 277, 333, 334, 581; 5—164, 165, 186, 187, 190, 332, 335, 351, 382, 432, 473, 541, 549
 «Экстаз» времени 5—427
 Экстенсивная величина 2—556, 557
 Экстенсивал и интенционал 2—182, 463; 3—532
 Экстенсивальное значение 2—182
 Экстенсивальное и интенсивальное понимание «пустоты» 4—434

- Экстенсивности принцип — см. Объемности принцип
 Экстенсивальные и интенсивальные выражения 3—482
 Экстенсивальные и интенсивальные теории 4—331
 Экстенсивальные и неэкстенсивальные языки 5—547, 15; 1—251; 2—463; 3—400; 4—139
 Экстенсивальные свойства 4—569, 576
 Экстериоризация 3—519; 4—345, 421, 422
 Экстермы 5—166
 Экстероцепция 2—296; 4—165, 195
 Экстероцепторы 5—504
 Эксцентрическое 1—137
 Эктогенез 1—169; 5—566
 Эктоморфный тип 5—196
 Эктропия 5—378
 Экуменическая теология 5—231
 Экуменическое движение 5—450
 Экуфант Сиракузский 5—548; 1—352; 3—76, 159, 488; 4—104
 Экхарт П. 5—548, 162, 190, 382, 398; 2—23, 116, 211; 3—456, 525; 4—21, 47, 78, 79, 170, 206, 226, 566
 Элеазар 3—399
 Элевтеропулос А. 4—84, 172, 272
 Элейская школа 5—549, 23, 35, 333, 531; 2—17, 64, 66, 67, 104, 107, 171, 211, 302, 312, 555; 3—106, 210, 380, 414, 529; 4—78, 140, 215
 — и единое и многое 1—208; 2—170, 553
 — и число 2—171, 552
 «Элексиры счастья» (Галли) 1—316
 Электрификация 3—9, 14, 26; 4—385
 Электрический заряд, сохранения закон 5—63
 Электричество 5—395, 399
 Электромагнетизм 2—152; 3—325, 432; 4—182, 290, 291; 5—63, 324, 395, 590, 591
 Электрон 1—111, 113, 435; 2—19; 3—325, 326; 4—124, 228; 5—64, 325, 436, 549 — см. также Микрочастицы
 Электронные вычислительные машины 2—498; 3—479, 518; 4—204; 5—533
 Элемент химический 1—113; 2—523, 525; 3—70, 74, 347, 356, 386; 5—436, 437
 Элементаризм 5—18
 «Элементарная длина» 4—396
 Элементарная операция 5—164
 Элементарная теория 4—303; 5—170, 389
 «Элементарная философия» 4—485
 Элементарная формула 5—215, 393
 Элементарное высказывание 1—312; 3—205, 224; 5—164
 Элементарное сложное 5—325
 Элементарное предложение 3—230, 237; 5—299
 Элементарное событие 1—246
 Элементарные частицы материи 5—549, 14, 63, 64, 128, 141, 267, 323, 324, 325, 326, 330, 537; 1—112, 114, 174, 248, 435; 2—19, 109; 3—326, 337, 347, 357, 367, 368, 574; 4—291, 373, 475 — см. также Микрочастицы
 Элементарный предикат 5—300
 Элементарный синтаксис в логике 5—15
 Элементарный электрический заряд 5—267
 Элементарная психология 1—103; 3—514; 4—285, 328; 5—280, 418, 431, 520
 Элементность частей 5—141
 Элементы — см. Первоэлементы, Три элемента, Четыре элемента, Пять элементов
 «Элементы диалектики» 3—218
 Элементы и организация 4—160
 Элементы и синтез 5—16
 Элементы и целое 5—19, 418
 Элементы-качества — см. Первоэлементы
 Элементы материи 3—367
 — и связь 3—367; 4—570
 Элементы множества 5—214, 234, 237
 Элементы объекта 3—367; 4—363, 570
 Элементы опыта и максим 3—372; 4—159; 5—313, 557, 597
 Элементы системы 3—239; 4—240, 570; 5—19, 140, 387
 Элементы сложной системы 5—129
 Элементы совокупности 5—39
 Элементы сознания 5—235
 Элементы социального целого 4—382
 Элементы социальной структуры 5—142, 143, 146
 Элементы-стихий — см. Первоэлементы
 Элементы структуры 3—367; 4—453
 «Элементы элементов» 5—556
 Элеско Д. 1—152; 5—31
 Элиава Н. Л. 5—289

- Эпикаде М. 4—494; 5—601
 Эпиан 4—263
 Эпи де Бомон Л. 2—470
 Эпидо-эретрийская школа 5—550
 Эпизий 1—23
 Эпий 4—46
 Эпий Теон 3—253
 Эпиминативная индукция 4—56
 Эпиминируемость 4—148, 151
 Эпюст Т. С. 2—527, 570; 3—547; 5—414, 601
 Эпиандо 2—337
 Элитарный характер культуры 5—284
 Элиты теория 5—550, 81, 92, 241, 319, 351; 1—367; 2—249, 262, 3—112, 151, 156, 190, 293, 327, 441, 469, 507, 536, 552; 4—76, 78, 168, 191, 214, 469
 Эллинизм 1—43; 2—69; 3—392; 4—225, 510; 5—23, 136, 568, 571
 Эллис 5—11
 Эллоль Ж. 5—408
 Элохут 5—190
 Элохон 2—397
 Эльбергс Т. 5—423
 Элькин Д. Г. 4—426
 Элюкони Д. Б. 4—167, 426, 427; 5—67, 277
 Эльсберг Я. 1—362; 3—542
 Эльфы 2—61
 Элоар П. 2—289
 Эманация 5—551, 180, 190, 302, 332; 1—208, 375, 475; 2—87, 191, 211, 283, 309, 398; 3—162, 211, 247, 403; 4—20, 45, 104, 166, 226, 227, 251, 325, 389, 475
 Эмблема и символ 5—10
 Эмбриональные структуры 1—167
 Эмергентная эволюция — см. Эмерджентная эволюция
 Эмерджентная эволюция 5—551; 1—64, 432; 2—130, 214, 217; 3—82, 133, 494, 562; 4—163, 575
 Эмердженты 5—551
 Эмерсон Р. У. 5—552, 254; 1—48; 2—165; 4—278, 558
 Эмерсон Х. 4—161
 «Эмиль, или О воспитании» (Руссо Ж. Ж.) 4—543
 Эми И. 5—552; 1—96
 Эмотивизм 5—552, 120, 466, 584, 598; 2—50, 203, 261; 3—241, 512; 4—49
 Эмоции 5—553, 44, 46, 47, 81, 82, 118, 289, 445, 504, 597, 605; 1—471; 4—362, 507
 — и выразительные движения 1—310
 — и инстинкты 1—390
 — и интерес 2—292
 — и искусство 2—328
 — моральные и правовые 4—246
 — и паралингвистич. явления 4—211
 — и поведение 4—280, 281
 — и познание 3—518
 — и религия 4—490, 493
 — страх 5—139
 — и экспрессивное значение знака 2—179
 Эмоциональная атмосфера 5—79
 Эмоциональная константа 5—555
 Эмоциональная лабильность 5—196
 Эмоциональная напряженность — см. Стресс
 Эмоциональная память 4—202
 Эмоциональная связь 5—105
 Эмоциональное содержание слов 5—5, 6
 Эмоциональность 5—196
 Эмоциональные искусства 5—452
 Эмоциональные отношения и экзистенциализм 3—319
 Эмоциональные связи 3—506
 Эмоциональный опыт 2—216; 5—555
 «Эмоциональный язык» 5—555
 Эмоциональных выкриков гипотеза 5—606, 607
 «Эмпедокл» (Гельдерлин И. Х. Ф.) 1—345
 Эмпедокл из Агригента 5—556, 333, 437, 535, 551, 590, 606; 1—54, 368, 459; 2—17, 65, 68, 83, 107, 469; 3—76, 159, 266, 352; 4—104, 189, 195, 215
 Эмпиризм 5—556, 23, 52, 167, 168, 186, 187, 218, 221, 314, 333, 336, 337, 341, 514, 571; 1—215, 240, 328; 2—37, 216, 274, 299, 463, 464, 475; 3—90, 162, 212, 249, 352; 4—91, 129, 135, 312, 376
 — Возрождения 1—274
 — и достоверность 2—55
 — и единое 2—103
 — и здравый смысл 2—164
 — в историч. науке 2—375
 — и конкретное 3—44
 — и логический атомизм 3—237
 — и логический позитивизм 3—240
 — и максим 3—372
 — и неопозитивизм 4—36
 — и объективизм 4—124
 — и опыт 4—159
 — и память 4—203
 — и рационализм 1—376; 4—470
 — и субстанция 5—151
 Эмпиризм разума 2—197
 Эмпириокритицизм 5—556, 51, 154, 221, 374, 495, 516, 557, 598; 2—81, 180, 252, 381; 3—169, 178, 261, 313, 373, 540; 4—28, 195, 287, 476, 496
 — «Материализм и эмпириокритицизм» (Ленин В. И.) 3—358
 Эмпириомонизм 5—556, 154; 1—177, 392; 3—444, 492
 Эмпириораціонализм 5—594
 Эмпиросимволлизм 5—557, 603
 Эмпирическая апперцепция 1—84; 5—254
 Эмпирическая проверяемость 4—376
 Эмпирическая психология 2—75, 88 — см. также Психология
 Эмпирическая социология 5—557, 12, 89, 90, 91, 197, 407, 503, 510, 511, 572; 2—157, 181, 218, 276, 364, 493, 544; 3—241, 281; 4—50, 156, 298, 383
 — и идеография, метод 2—237
 Эмпирическая субъективность 5—314, 315
 Эмпирическая теория 5—206
 Эмпирическая философия 1—470
 Эмпирические законы 2—152; 4—125; 5—298
 Эмпирические методы 3—410, 564, 572
 Эмпирические науки 1—440; 2—44; 3—221
 Эмпирические обобщения 3—422; 5—298
 Эмпирический идеализм (Кант И.) 2—209
 Эмпирический параллелизм 5—478
 Эмпирический синтез 5—16
 Эмпирическое бытие (в инд. философии) 1—190, 232; 2—266, 267
 Эмпирическое доказательство 2—44
 Эмпирическое знание 3—562; 4—124, 160, 173, 241, 376, 460; 5—205, 206, 298
 — и теоретическое знание 5—161
 Эмпирическое значение теории 5—298, 299
 Эмпирическое и практическое 5—546
 Эмпирическое и рациональное 5—218
 Эмпирическое мышление 4—460, 468
 Эмпирическое подтверждение 5—298
 Эмпирическое созерцание 5—43
 «Эмпирическое Я» 2—212; 5—374
 Эмпсон 5—573
 Эн 5—618
 Эналакс 5—166
 Энгель 4—579
 Энгельгардт В. 5—363
 Энгельс Ф. 5—558
 — произведения:
 — «Анти-Дюринг» 1—70
 — «Диалектика природы» 1—478
 — «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» 3—268; 5—189
 — «Манифест Коммунистической партии» 3—289
 — «Немецкая идеология» 4—18
 — «Святое семейство, или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» 4—571 — см. также 1—7, 12, 14, 22, 46, 47, 54, 58, 59, 63, 65, 66, 68, 69, 70, 82, 102, 107, 109, 110, 114, 122, 123, 124, 127, 134, 135, 145, 152, 155, 158, 164, 167, 184, 185, 191, 197, 200, 201, 215, 218, 220, 221, 227, 236, 249, 254, 264, 265, 266, 267, 270, 273, 277, 284, 286, 291, 294, 298, 301, 303, 304, 305, 328, 329, 330, 331, 333, 334, 336, 339, 344, 349, 356, 364, 365, 373, 376, 378, 385, 387, 394, 395, 398, 411, 412, 413, 414, 415, 422, 428, 430, 434, 436, 441, 443, 456, 461, 464, 465, 470, 473, 475, 477, 478, 480, 481, 490, 500; 2—5, 6, 7, 22, 25, 26, 29, 38, 42, 59, 66, 77, 85, 98, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 119, 131, 134, 148, 154, 155, 166, 197, 198, 202, 219, 225, 228, 230, 232, 235, 242, 244, 262, 274, 275, 277, 278, 293, 318, 321, 337, 341, 342, 349, 350, 351, 352, 353, 355, 356, 359, 360, 362, 369, 371, 372, 374, 378, 379, 380, 381, 382, 387, 403, 414, 419, 429, 430, 436, 437, 460, 471, 474, 478, 525, 527, 528, 537, 559, 561, 563, 564, 575; 3—6, 7, 8, 17, 18, 30, 34, 35 45, 47, 51, 52, 59, 61, 68, 83, 89, 92, 93, 94, 96, 112, 113, 135, 136, 142, 145, 150, 166, 184, 199, 213, 215, 216, 239, 242, 243, 254, 258, 267, 268, 271, 285, 289, 295, 300, 301, 302, 312, 314, 343, 345, 346, 347, 348, 352, 354, 369, 370, 380, 381, 394, 396, 404, 407, 412, 413, 415, 416, 447, 465, 490, 492, 499, 500, 501, 504, 514, 519, 521, 525, 541, 547, 549, 551, 554, 559, 562, 563, 564, 572, 573, 575, 578, 579, 580; 4—11, 14, 22, 23, 25, 27, 72, 89, 94, 99, 115, 116, 120, 134, 149, 156, 171, 172, 183, 187, 188, 192, 195, 207, 218, 239, 253, 270, 271, 273, 295, 299, 315, 358, 368; 5—29, 33, 34, 40, 42, 44, 47, 49, 67, 68, 69, 76, 86, 101, 103, 105, 113, 115, 120, 130, 136, 168, 170, 194, 197, 222, 233, 236, 240, 252, 257, 262, 264, 265, 266, 272, 292, 293, 294, 301, 312, 316, 318, 319, 332, 342, 343, 344, 352, 359, 363, 370, 376, 393, 395, 396, 402, 408, 423, 424, 437, 451, 458, 465, 483, 490, 499, 503, 514, 523, 524, 534, 535, 545, 556, 566, 574, 598
 Энгелиш К. 5—486
 Энграмма 5—600
 Эндоморфный тип 5—196
 Эндрус П. 5—234
 Энезидем — см. Шульце
 Эней 1—257
 Энергетизм 5—563, 53, 154, 405, 564; 1—112, 116, 340, 435; 3—156, 356, 361, 368, 371, 386, 494, 573; 4—28, 174, 228, 291, 472, 545
 — динамизм 2—16
 — и классификация наук 3—580
 Энергетика живого тела 2—132
 Энергетический императив 5—563
 Энергетического баланса теория 1—178; 2—155
 Энергия 5—563, 7, 154, 280, 395, 551, 600, 607; 1—435; 2—83, 277, 503; 3—66, 276, 355, 356, 367, 368, 394, 494, 580; 4—181, 182, 290, 291, 340
 — гипотеза «уничтожения» Э. 3—346
 — и информация 5—212
 — и масса 1—436; 3—326, 357; 4—178; 5—63, 363
 — микрочастиц 3—431
 — поля 4—291
 — тепловая смерть Вселенной 5—224
 Энергия влечений 4—417; 5—410 — см. также Либидо
 «Энергия и общество» (Котрелл У. Ф.) 3—79
 Энезидем 5—564, 23, 543; 1—23; 2—70, 347; 4—255
 Энжел Д. 4—424; 5—418
 Энкарнасан Пина М. да 1—188
 Энгиль 1—175; 2—60
 «Энеады» (Плотин) 4—275
 Энный Квинт 2—65; 3—460; 4—510
 Эномай из Гагары 4—511; 5—543
 Эноптическое восхождение знания к бытию 4—340
 Энрикес Ф. 2—384; 4—419
 Энсоф 2—405
 Эпистелехия 5—564, 194, 459, 474, 519, 565; 1—93, 261, 262, 269, 364; 2—87, 130, 283, 324, 555; 3—403; 4—30, 45, 140, 161
 Энтимема 5—565, 386
 Энтонлингвистика 5—608
 Энтропия 5—565, 378, 467, 532; 1—260; 2—21, 132, 133; 2—497, 503
 — источника сообщений 5—210, 212
 — символов — см. Энтропия источника сообщений
 — стимулов 5—213
 — и тепловая смерть Вселенной 5—224
 — языка 5—213
 Энтузиазм 1—194; 3—363, 392; 4—267, 283
 Энциклопедии средневековые 1—369
 Энциклопедисты 5—565, 408, 615
 «Энциклопедия наук, искусств и ремесел» 1—499
 «Энциклопедия унифицированной науки» 1—240; 2—462; 5—327
 «Энциклопедия философских наук» (Гегель) 1—334
 Эншлен Ш. 4—274
 Эон 1—223, 375; 4—89
 Эпигенез 5—565, 38; 1—168, 282; 4—139, 364
 Эпиктет 5—566, 136, 244, 530, 543; 3—74
 Эпикур 5—566, 24, 33, 35, 114, 120, 219, 312, 495, 534, 542, 606; 1—107, 108, 227, 273, 327, 339, 433, 460, 461; 2—17, 27, 70, 76, 86, 119, 150, 202, 260, 345, 419; 3—159, 249, 258, 310, 352, 365, 423, 489; 4—56, 119, 195
 Эпикуреизм 5—567, 114, 223, 279, 402; 2—260, 391, 511; 3—258, 259, 392; 4—112
 — Возрождения 1—273, 274

— и диалектика 3—211
 — логика 2—63
 — сенсуализм 4—587
 Эпикурейская школа 5—568, 138, 331, 334, 342, 566, 567, 571, 606; 2—64, 69, 70; 3—197, 460; 4—104, 510
 Эписиллогизм 4—294
 Эпистемологические модальности 3—476
 Эпистемологический монизм 3—97; 4—50, 475
 Эпистемологический нейтраллизм 2—400
 Эпистемологический парадокс 3—375, 376 — см. также Парадоксы семантические
 Эпистемология 5—568, 238; 3—296; 4—252 — генетическая 1—367
 Эпифаний 3—380
 Эпифеном 4—421, 502; 5—277, 545, 600
 Эпихарм 5—568; 2—67, 83, 86; 3—390, 423; 4—104, 414
 Эпос 1—345; 3—463, 464; 4—67; 5—255
 Эпоха 5—352, 394
 Эпохе 5—314, 520
 Эпсилон-оператор описания 4—147
 Эпсилон-термы 4—147
 Эразм Роттердамский 5—568, 23, 295; 1—273, 276, 379; 2—59, 260; 3—75, 271, 379, 448, 497
 Эразмианство 5—569
 Эрани Таги 2—316
 Эрасистрат 4—279, 423
 Эратосфен 1—105, 299; 3—528; 5—136
 Эрбен В. 1—30, 31
 Эрбран Ж. 3—49; 4—356, 488; 5—204, 406
 Эрве П. 1—59; 4—477
 Эргон 5—607
 Эрдейи Я. 5—569; 1—238
 Эрдман Б. 5—569; 2—426
 Эрдман И. Э. 3—580; 4—28, 205
 Эрб 5—431
 Эрен Ж. 5—405
 Эренберг 5—312
 Эренрейх П. 3—462
 Эрнфельд Х. 1—366; 4—29
 Эретрийская школа — см. Элидо-эретрийская школа
 Эригена — см. Иоанн Скот Эриугена
 Эриксон Э. 5—66
 Эримней 4—241
 Эринии 5—41, 611
 Эристави Гр. 1—410
 Эристика 1—474; 3—210; 5—533
 Эристическое знание 1—92; 2—62
 Эристическое умозаключение 1—474
 Эриугена — см. Иоанн Скот Эриугена
 «Эриуон» 5—295
 Эрколы — см. Тольятти
 Эрлих С. 4—301
 Эрмарх из Митилены 3—423; 5—568
 Эрмсон Дж. О. 2—206, 217; 5—291
 Эрн В. Ф. 5—569, 260; 4—39
 Эрнандес Ф. 3—378
 Эрос 3—266, 489; 4—170, 340; 5—55, 62, 133, 151, 185, 186, 197, 412, 430, 447, 611
 — и смерть 5—36
 Эрот 4—413
 Эррера А. 2—343
 Эррера Авелино 1—88
 Эррера Альфонсо Л. 3—378
 Эррера Л. 1—88
 Эррера М. 1—88
 Эрстед Х. К. 4—290; 5—503
 Этель Г. 1—235
 «Эрфуртская программа» 2—480
 Эсеры 3—538, 540
 «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (Кондорсе М. Ж. А. Н. де) 3—42
 Эскирос 5—294
 Эскобар 2—239
 Эсперайидео 2—337
 Эспинас А. 4—164; 5—507
 Эссеистское изложение 5—108
 Эссены 2—115
 Эстасен-и-Кортада П. 2—342
 Эстеррейх Т. К. 2—189; 4—136
 Эстетизм 5—572, 573
 Эстетика 5—570, 416, 618; 2—327, 371, 448; 3—169, 174, 261; 4—272
 — «Абхинавабхарати» 1—16
 — аллегория 1—44
 — американская 2—93; 3—293
 — английская 1—149, 265, 267, 473; 2—333, 571; 3—183, 506; 4—507; 5—111, 435, 442, 598
 — античная 1—91, 93, 323, 328, 389; 76, 391, 440; 4—261, 264, 266, 361

— безобразное 1—137
 — болгарская 1—183, 186; 2—251, 456; 3—104; 4—200
 — венгерская 3—257; 4—245
 — вкус 1—264
 — возвышенное 1—267; 3—253
 — Возрождения 1—263, 275, 324, 406; 2—327, 328; 3—175, 176, 392; 4—361, 472, 473
 — и вульгарный социологизм 1—305
 — вчувствование 1—306
 — гармония 1—323
 — героическое 1—356
 — и гештальтпсихология 1—366
 — гротеск 1—406
 — декабристов 1—446
 — здравый смысл в Э. 2—165
 — идеал 2—196, 199, 328; 4—557
 — идеализм в Э. 2—218
 — индийская 1—16; 2—91, 268; 3—562
 — интуитивизм в Э. 1—147; 2—300
 — ирония 2—317
 — «искусство для искусства» 2—332
 — испанская 4—167, 168
 — калокатия 2—413
 — канон 2—418
 — катарсис 2—469
 — классицизм 2—525; 1—261; 3—392
 — коллизия 2—565
 — комическое 2—573
 — конфликт 3—55
 — космос 3—77
 — любовь 3—265; 4—267
 — мимесис 3—445
 — модернизм 3—483
 — музыкальная 1—91, 393, 427
 — народность искусства 3—546
 — натурализм в искусстве 3—559, 293
 — натальястра 3—562
 — «наука об искусстве» 4—5; 3—563
 — немецкая 1—44, 133, 137, 219, 222, 237, 265, 268, 283, 307, 320, 326, 333, 340, 345, 354, 355, 365, 406, 418, 463; 2—97, 183, 187, 196, 200, 327, 328, 332, 423, 466; 3—124, 179, 185, 190, 291, 375, 376; 4—33, 76, 81, 90, 513; 5—322, 377, 380, 396, 513
 — и неопозитивизм 4—49
 — и неотоцизм 4—53
 — пафос 4—228
 — подражание 4—283
 — позитивная философия искусства 2—457
 — польская 1—218, 263, 452; 2—258; 3—83, 509; 4—174; 5—183
 — прекрасное 4—361
 — проблемы Э. в «Капитале» 2—439
 — проблемы Э. в трудах сов. философов 5—367
 — происхождение термина 1—133
 — просветления 1—324; 2—328, 329; 4—361
 — психо-физиологическая 1—237
 — раса 4—465
 — реализм в искусстве 4—472
 — релятивизм 4—495
 — романтизм 4—521, 522, 524
 — румынская 1—182, 252, 316, 363; 2—193, 312; 3—278; 4—541
 — русская 1—75, 137, 141, 186, 237, 239, 247, 265, 268, 290, 326, 327, 340, 350, 361, 392, 405, 407, 426, 446; 2—34, 57, 79, 114, 149, 194, 333, 379, 511; 3—98, 395, 447, 468, 530; 4—129, 133, 138, 236, 250, 259, 293, 450, 537, 545, 548; 5—54, 224, 244, 274, 483, 499
 — сатира 4—557
 — символ 5—10
 — символизм 5—11
 — соразмерность 3—390, 391
 — социалистич. реализм 5—74
 — средневековая 1—17; 2—327; 4—361
 — стиль 5—135
 — типическое 5—233
 — трагическое 5—251
 — условность в искусстве 5—287
 — формализм в иску-ве 5—390
 — формальная 1—354; 2—82; 3—140
 — французская 1—132, 147, 195, 281, 423, 427, 500; 2—526; 3—140, 154, 286, 375, 398, 495; 4—413, 542; 5—164
 — художественный образ 5—452
 — чехословацкая 1—393; 2—82; 3—111, 510; 4—15
 — экспериментальная 1—265
 — экспрессионизм 2—482
 — этос 5—590
 — юмор 5—599
 «Эстетика воздействия» 5—573
 «Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика» (Кроче Б.) 3—100

«Эстетика снизу» 5—572
 Эстетика трансцендентальная 2—421; 5—255
 «Эстетика ценности» 5—573
 Эстетическая нравственность 3—175
 Эстетическая реальность 5—509
 Эстетические категории 5—570, 571
 «Эстетические отношения искусства к действительности» (Чернышевский Н. Г.) 5—577; 1—53, 137
 Эстетические ценности 5—575
 Эстетические эмоции 5—555
 Эстетический аспект труда 3—29, 30; 5—262
 Эстетический идеал 2—196, 199, 200, 201, 328; 4—557; 5—572
 Эстетический имморализм 3—129; 5—572
 Эстетический монизм 3—378
 Эстетический объект 4—5; 5—570, 571, 572, 573
 Эстетический фикционализм 5—330
 Эстетический человек 3—129; 4—65; 5—520
 Эстетическое 5—574, 575, 576
 — и логическое 5—576
 — и нравственное 5—573, 574
 — и полезное 5—575, 576
 — и художественное 5—576
 — и этическое 5—573, 576
 Эстетическое воспитание 5—577, 367, 509, 572, 573; 1—265, 365; 2—201, 318, 412; 3—34, 36, 279, 293
 Эстетическое восприятие 2—269
 Эстетическое мирозерцание 3—440, 489, 490
 «Эстетическое мышление» 5—578
 Эстетическое наследие 2—269; 4—465; 5—452, 453, 454, 572, 573, 576
 Эстетическое оправдание мира 3—76, 440, 458; 4—227, 261, 264, 267
 Эстетическое отношение к миру 4—553
 Эстетическое отношение к труду 3—29, 30; 5—262
 Эстетическое состояние 1—370
 Эстетическое суждение 1—354; 2—424
 Эстетонская философская и общественная мысль 5—579
 Эстрада А. Ф. 2—341
 Эсхатология 5—580, 35, 51, 55, 108, 180, 198, 265, 381; 3—420; 4—88, 158, 383
 Эхил 2—64, 65; 3—459; 5—158, 198
 Эталон измерения 2—245
 Эталонная группа 4—498
 Этасистрат 5—138
 Этатизм 4—13; 5—304
 Этвеш И. 5—582; 1—238
 «Этика» (Аристотель) 1—91, 93; 3—423
 «Этика» (Корнхерт Д.) 1—379
 «Этика» (Кропоткин П. А.) 3—99
 «Этика» (Спиноза) 5—588, 582, 114; 3—212
 Этика 5—582, 37, 50, 54, 111, 114, 186, 256, 276, 311, 334, 336, 357, 375, 382, 398, 403, 446, 483, 500, 506, 513, 516, 552, 567, 598; 1—93, 332, 344, 361; 2—267, 268, 401, 423, 509, 518, 544; 3—106, 174, 250, 422; 4—18, 76, 90, 266, 278, 341
 — абсолютная 1—12
 — автаркия 1—20
 — автономная 1—21
 — авторитет 1—21
 — альтруизм 1—46
 — апробативная 4—102
 — аскетизм 1—102
 — Возрождения 1—274
 — гандизма 1—321
 — гедонизм 1—338
 — героизм 1—356
 — гетерономная 1—366
 — дисциплина 2—21
 — добро и зло 2—27
 — добродетель 2—30
 — «добрых дел» 3—487
 — долг 2—49
 — дружба 2—76
 — здравый смысл в Э. 2—165
 — идеал нравственный 2—202
 — идеализм в Э. 2—218
 — индивидуализм 2—260
 — интуитивизм в Э. 2—300
 — и капитализм 2—448
 — категорический императив 2—475
 — квинтизма 2—487
 — и классицизм 2—526
 — коллелизм 2—563
 — коллизия 2—565
 — консеквенциальная 4—102
 — конфуцианская 3—56, 57
 — «космическая телеология» 3—68
 — космос 3—77

Я

— и логический позитивизм 3—241
 — и логос 3—247
 — и любовь 3—265
 — и мера 3—390, 391, 392
 — метриопатия 3—423
 — мораль 3—499
 — натуралистическая 2—476
 — и неопозитивизм 4—49 — см. также Эмотивизм
 — нормы социальные 4—98
 — нравственная деятельность 4—100
 — нравственное сознание 4—100
 — нравственной санкции теории 4—102
 — нравственные отношения 4—102
 — и операционализм 4—146
 — петрашевцев 4—250
 — и прагматизм 4—338
 — пробиллизм 4—376
 — проблемы Э. в трудах сов. философов 5—366
 — и рационализм 4—470
 — рациональная 1—370
 — релятивизм в Э. 1—12; 2—50; 4—49, 495
 — совесть 5—41
 — справедливость 5—119
 — стоицизма 5—137
 — схоластическая Э. 5—173
 — счастье 5—175
 — толстовство 5—243
 — умеренность 3—390
 — утилитаризм 5—290; 1—146
 — цель 5—459
 — цинизм 5—466
 — эвдемонизм 5—530
 — эволюционная Э. 5—588, 584; 4—102
 — эгонизм 5—534
 — эгоизма теории 5—534
 — эмотивизм 5—552; 3—512
 — и энергетизм 4—228
 — эпикуреизм 5—567
 — и эстетика 3—279
 — этос 5—590
 — язычества 5—611
 Этимология 5—606, 607
 Этимон 5—606
 Этингер 5—223
 Этическая личность 5—252
 Этический абсолютизм и релятивизм 1—12; 2—50; 4—49, 102, 495; 5—584, 585
 Этический нейтраллизм 3—512
 Этический солипсизм 3—129
 Этический социализм 5—588, 70, 383, 408; 2—140, 351, 548; 3—96, 296, 559; 4—20, 42, 505
 — категорический императив 2—476
 «Этический человек» 3—129; 5—599
 Этическое и эстетическое 5—573, 576
 Этическое самосознание 3—489
 Этическая группа 2—370; 3—546; 5—83
 Этическая общность 4—270, 437; 5—589
 Этическая психология 5—588, 608
 Этнография 3—82, 118, 123, 125, 154, 181, 284, 503; 4—126, 223; 5—86, 87, 93, 122, 146
 — культурных кругов теория 3—123, 120
 Этнолингвистика 5—604, 609
 Этнология 3—508; 5—87, 179, 250, 414, 589
 Этноцентризм 5—589, 83, 87, 305, 511; 4—549
 «Это» 2—103
 Этовость вещи 2—306; 5—166
 Этология 5—589; 4—280, 429
 Этос 5—590, 100, 158; 3—21, 137, 214; 4—229
 Эттли К. Р. 1—453
 Эулохия 2—337
 Фендиев С. 1—26
 Феонопская церковь 5—447
 Фир 5—590, 182, 193, 301, 324, 331; 1—223; 2—66, 390; 3—76, 210, 351, 356, 357, 371, 445, 580; 4—28, 106, 134, 290
 Фирное тело 5—522
 Фиров С. 5—368
 Фюрат 5—375
 «Эффект бумеранга» (в массовой коммуникации) 5—98
 Эффект отчуждения 4—466
 Эффекта закон 5—249
 Эффективизм 5—501, 216, 279, 406; 3—334
 Эффективная вычислимость 4—487
 Эффективная нумерация 4—476
 Эффективная определимость 4—460, 487
 Эффективная осуществимость 4—487
 Эффективная разрешимость 4—460, 487
 Эффективная распознаваемость 2—327, 411

Эффективность групповой деятельности 5—105
 Эффективность деятельности системы 5—208
 Эффективность и информации 5—211
 Эффективность общественного производства 5—69
 Эффективность управления 5—283
 Эффективный порождающий процесс 1—40, 42
 Эффекторная система 4—165
 Эхекрат 4—260
 Эхнатон — см. Аменхотеп
 Эчаварриа Х. де 3—107
 Эчеварриа Э. Х. 5—592, 423; 1—88
 Эш и У. Р. 2—504, 505; 4—113, 164, 550; 5—18, 20, 282, 283, 328
 Эшли 5—318
 Эшрак — см. Ишрак

Ю

Юань 2—515, 518
 Юаньци 1—225, 226; 2—515, 516, 517
 Юбер 2—99; 3—462; 4—493
 Юбилеев книга 1—82
 Ювенал Децим Юний 1—108; 2—573
 Югай Г. А. 5—593; 2—410
 Югославская философия 5—593, 93
 — организации и журналы 5—96, 347
 Югэн 5—618
 Юдин П. Ф. 5—596, 361, 364; 2—280, 382; 3—389; 4—282
 Южаков С. Н. 5—596; 2—161; 3—540
 Юзов И. 3—540
 «Юбуцурон канкюкай» 5—619
 Юинг Э. 5—584
 Юй Гуан-юань 2—520
 Юйминь 5—304, 430
 Юкава Х. 3—357
 Юл 5—511
 Юлиан Флавий Клавдий 5—596; 3—183; 4—46, 225, 227
 Юм Д. 5—597, 16, 23, 33, 37, 60, 77, 120, 121, 139, 151, 154, 167, 186, 218, 219, 313, 320, 336, 435, 506, 509, 517, 537, 556, 564, 576, 582, 612; 1—22, 62, 63, 103, 209, 265, 302, 442; 2—19, 37, 81, 88, 145, 150, 212, 235, 284, 298, 346; 3—44, 47, 90, 212, 230, 243, 250, 251, 286, 302, 361, 373, 405, 441, 460; 4—24, 35, 48, 49, 91, 102, 135, 159, 251, 287, 312, 361, 587
 Юмор 5—599, 251, 570, 611; 2—166, 573, 574, 575; 4—522
 Юнг И. 5—599, 392
 Юнг К. Г. 5—600, 144, 226, 231, 411, 412, 413, 414, 555, 573; 3—463; 4—54, 77, 157, 286, 328, 494
 Юнг Т. 5—324, 563
 Юнг Э. 3—127, 325
 Юнгер Э. 5—602, 230; 2—216, 325; 4—30
 Юнгянов 5—601
 Юнгиус — см. Юнг И.
 Юнгман И. 5—485
 Юнона 2—73; 3—460; 5—447
 Юношеский возраст 5—67
 Юнсон Э. 5—498
 Юпитер 2—73; 5—447
 Юргинис Ю. 3—193
 Юри Г. 3—69
 Юридическая онтогносеология 5—354
 Юридическая психология 4—426
 Юридическая школа в историографии 5—490
 Юридический позитивизм 2—491; 4—332; 5—354, 402
 Юридический социализм 3—67
 «Юридическое мировоззрение» 4—336
 Юриметрия 5—102
 Юрипец В. А. 5—602, 274
 Юриспруденция 5—102
 Юристы 2—286
 Юркевич П. Д. 5—602, 27, 273; 1—248; 2—477; 4—539
 Юркович Я. 5—594
 Юровский А. 5—78
 Юродство 5—449
 Юртин С. 4—301
 Юстин Мученик 1—83, 298; 4—225
 Юсупов Э. 5—603
 Ююс В. 2—20
 Юшкевич П. С. 5—603, 557; 2—81; 3—97, 164, 168, 359, 371; 4—273
 Юшманов Н. З. 5—603
 Юэ 3—510

Я 2—250, 413; 3—179, 190, 490; 4—313, 485; 5—51, 190, 218, 254, 282, 600, 601
 — и имманентная философия 2—253
 — и махизм 3—372, 373
 — и мое 1—464
 — и неопределенность 4—54
 — и «не-Я» 1—476; 2—84, 108, 145, 206, 212, 235, 284; 3—212, 386, 490; 4—24, 154; 5—338, 374, 502, 512
 — и ролей теория 3—427; 4—518
 — и самосознание 4—552
 — и Ты 3—21, 214, 319; 4—15, 74; 5—190, 311, 355, 356, 358, 398, 448, 506, 513, 541, 624
 — и Фрейдизм 4—418; 5—411, 600, 601
 — и Это 1—432
 «Я емь ... истина» 4—176
 «Я емь ОН» 5—190
 «Я — зеркало» 3—427; 5—54, 84
 «Я знаю, что ничего не знаю» 3—278
 «Я и Оно» (Фрейд З.) 4—418; 5—411
 Я-переживание 5—154, 455, 156, 157
 «Я» человека 3—427; 4—160, 518; 5—44, 46, 66, 190 — см. также Личность
 Я=Я 4—25, 313
 Яблонский С. В. 3—206, 208, 473; 5—20, 63
 Явельли Х. 4—51
 Явление 2—209, 420, 425, 473, 556; 3—198, 213, 218, 303; 4—25, 36, 315; 5—110, 121, 220, 254, 313, 384, 519 — см. также Сущность и явление
 — и «вещь в себе» 1—249
 — и видимость 1—255
 — как данное 1—428
 — и микромир 4—396
 — объяснение 4—125
 — и символизм 5—11
 — и субстанция 5—152, 153
 — и форма превращенная 5—387
 Явные определения 4—151
 Явный предикат 2—20
 Яворский С. 5—604, 273; 4—335, 534
 Ягве — см. Яхве
 Ягодинский И. 1—449
 Ядерное взаимодействие 5—63
 Ядерные процессы в звездах 3—70
 Ядерных сил теория 5—56
 Яджурведа 1—233, 234
 Ядов В. А. 5—604, 42, 101, 366
 Ядрияча-вада 3—370
 Ядрияча 2—267
 Языки Н. 1—86
 Язык 5—604, 47, 59, 113, 144, 145, 155, 266, 347, 348, 356, 358, 388, 427, 428, 433, 477, 513, 519, 520; 2—221, 222, 224, 313, 418, 466; 3—41, 107, 161, 507, 516; 4—86, 121, 185, 203, 205, 316, 322, 327, 359, 383, 416, 422, 506, 577
 — и вторая сигнальная система 5—5
 — жестов 5—607
 — ИО 3—206
 — исчислений (Кондильяк Э. Б. де) 3—41
 — КДИО 3—206
 — КДО 1—36; 3—206
 — и конвенционализм 1—263; 3—39; 4—49
 — культуры 5—284
 — и миф 3—462
 — модель 3—482
 — морали 5—552, 583
 — и мышление 3—519, 515, 516; 4—177; 5—274, 393
 — наблюдения 5—206
 — народности 3—546
 — науки 1—242; 2—462, 463; 3—163, 240, 241, 292; 4—17, 28, 48, 159, 376, 432; 5—6, 206, 221, 222, 327, 341, 347, 348, 546, 607
 — и нации 4—13
 — как образ 1—263; 3—237
 — и объекты мира 4—91, 92
 — омонимия 4—139
 — и относительности лингвистической гипотеза 4—177
 — и паралингвистич. явления 4—211
 — племени 3—545, 546
 — «революция в Я.» (Лафарг П.) 3—154
 — и сингифика 5—5
 — синтаксиса 3—409
 — как система 5—18
 — СКЕ 3—206
 — слово 5—30
 — теории 5—206, 207
 — УСЕ 1—36

— формализованный 5—391
 — художественной системы 5—287
 — экстенциональные и неэкстенциональные
 Я. 5—547
 — зитропия Я. 5—213
 Язык-11 2—462, 463
 Языки естественные — см. Естественные
 языки
 Языки искусственные — см. Искусст-
 венные языки
 Языки, построенные на основе операций
 алгебры логики 1—36
 Языки-модели 3—241
 Язык-объект 3—401, 409; 5—144
 Языков Дм. 3—496
 Языковедение — см. Язык
 Языковое строительство в СССР 5—610
 Языковые выражения, значение 2—182
 Языковые зависимости 5—609
 Языковые знаки 2—177
 Языковый скептицизм 1—263
 Языкознание 4—327, 506; 5—18, 605 —
 см. также Язык
 — «Аштадхьяи» 4—205
 — «новое учение о языке» 4—86
 — сравнительно-историч. метод 5—121
 — структурализм в Я. 5—59, 144, 145
 Язык-посредник 2—180; 4—350
 Язычество 5—611, 107, 198, 201, 316,
 332, 353, 447, 448, 491, 580, 596; 2—74;
 3—179; 4—89, 175
 Якимов В. П. 1—79
 Якоб Л. Г. К. 5—612
 Якоби Г. 4—30
 Якоби Ф. 1—51
 Якоби Ф. Г. 5—612, 191, 356, 373, 374,
 434, 526; 1—380; 2—19, 213, 322; 3—179,
 387; 4—22, 24, 57, 64
 Якобсен С. Ф. 4—96
 Якобсон Б. Л. 4—274
 Якобсон К. Р. 5—579
 Якобсон М. Ф. 5—498
 Якобсон П. М. 1—312; 4—426
 Якобсон Р. О. 4—466, 506; 5—609
 Яковенко Б. 5—613, 359; 1—122, 143, 363;
 2—253; 4—278
 Яковитская церковь 3—493; 5—447

Яковлев М. В. 5—613, 368; 2—383; 4—130
 Якоубек из Стршибра 5—613; 1—420;
 3—328
 Якоц Д. 4—274
 Якуб из Гостынина 4—305
 Якуб из Парадыжа 4—305
 Якубек — см. Якоубек из Стршибра
 Якубинский Л. Л. 5—610
 Якушкин И. 5—613, 469; 1—109, 445,
 446; 4—535
 Якшас А. — см. Дамбраускас А. А.
 Яма 1—233; 2—400
 Ямага Соко 2—547; 5—617
 Ямадзак Ансей 5—17
 Ямбул 5—613; 3—448
 Ямвлих 5—614, 18, 376, 568, 596; 2—71,
 291, 304; 3—211, 460; 4—46, 105, 547
 Ян Благослав 5—485
 Ян ван Рейсбрук 1—379
 Ян и Инь — см. Инь и Ян
 Ян из Глогова 4—305
 Ян из Пршибрама 1—420, 421
 Ян из Стобниды 4—305
 Ян Немец из Жатца 1—421
 Янагида Кэндзюро 5—614, 620; 1—493;
 2—218, 289
 Янг 4—328
 Янгов В. А. 4—476
 Янкова З. А. 5—103
 Янменхакпха 3—63; 4—44
 Янов В. 5—27
 Яновская С. А. 5—614, 364, 389; 3—226
 Яновский П. 1—385
 Янонис И. 3—192
 Яноши Л. 2—53; 3—439; 5—327
 Янсен Г. 3—494
 Янсенизм 5—615, 402; 4—73, 112, 222
 Янсений К. 5—615
 Янсон К. Г. 5—498
 Янсон-Браун Я. 5—615; 3—152
 Ян Сюн 2—517
 Янус 5—431
 Янушек Я. 5—78
 Ян Хин-Шун 5—616; 2—383, 514
 Ян-чи 2—517
 Ян Чжу 5—616; 1—429; 2—27, 260, 518
 Яншэнцзя 1—429
 Яньский Б. 5—423
 Янь Фу 1—431
 Янь Юань 5—616

Ян Юн-го 2—520; 5—456
 Яо 5—617
 Японская философия 5—616
 — Богакуха 2—547
 — неоконфуцианство 4—44
 — синтоизм 5—17
 — социологические организации и жур-
 налы 5—96
 «Ярлык» как стереотип социальный 5—134
 Яровит 2—74
 Яроньский Ф. 4—306
 Ярославский Е. М. 1—68; 2—382; 3—389;
 5—361, 368
 Ярошевский М. Г. 5—620, 366; 4—426
 Ярхо А. И. 1—79
 Ясеви Ходжа Ахмад 5—264, 270
 Ясевизм 5—270
 Яси 1—238
 Яслинки А. 5—486
 Ясна — см. Авеста
 «Ясное, как солнце сообщение...» (Фих-
 те И. Г.) 5—620
 Ясность (в эстетике) 4—361; 5—571
 Ясность значения и неопозитивизм 4—49
 Ясность и достоверность 2—55
 Ясность идей и представлений 1—449;
 2—144, 278, 299, 302, 346; 3—51, 90,
 163, 285, 385; 4—160; 5—113, 218
 Ясность интуитивная 2—300, 301
 Ясность метода 3—411
 Ясность понятий (в матем. и логике) 4—570
 Ясперс К. 5—620, 36, 109, 167, 168, 203,
 252, 315, 357, 405, 428, 484, 500, 538,
 539, 542, 550, 573; 1—21, 78, 176, 213,
 241; 2—58, 105, 203, 216, 218, 261, 300,
 319, 325, 352, 385; 3—21, 112, 130, 214,
 536; 4—29, 66, 79, 112, 142, 190, 282
 Ястжембский П. 4—412
 Ястребов Н. В. 5—434
 Ястржемский И. Л. 4—248, 250
 Яськовский С. 3—208, 473, 560; 4—304;
 5—204
 Ятрохимия 4—214; 5—436, 437
 Яхве 1—80, 175; 3—399, 492; 4—158, 176;
 5—107, 108, 190, 199—см. также Не-
 гова
 Яхот О. О. 5—622
 Яшодхара 2—416
 Яшомитра 1—220
 Яшты — см. Авеста

Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф. В. Константинов.
 М., «Советская Энциклопедия», 1970.
 (Науч. совет изд-ва «Советская Энциклопедия». Ин-т
 философии АН СССР. Энциклопедии. Словари. Справочники.
 Т. 5. Сигнальные системы — Яшты. Указатель. 1970.
 740 с. с илл., 1 л. порт.

Технический редактор С. Д. Кости.

Бумага типографская № 1. Печать текста с матриц,
 изготовленных в Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова.

Сдано в набор 20/XI 1969 г. Том подписан к печати 22/IX 1970 г.

Издательство «Советская Энциклопедия». Москва. Ж-28, Покровский бульвар, д. 8.

Т-10173. Тираж 60500 экз. Заказ № 547. Формат 82×108¹/₁₆. 46,25 физич. п. л., 77,7 усл. п. л. текста +0;21 усл. п. л. вклеек.
 Всего 77,91 усл. п. л., 139,5 уч.-изд. л. Цена 1 экз. книги 4 руб. 50 коп.

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР.
 Москва, Проспект Мира, 105. Заказ № 600.

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

•